PHOTOS BY ANDREY AKA DONUT190

ФОТО NEWS РОССИЯ

№ 5 (91) 2006
1 - 20 апреля 2006

ФОТОАЛЬБОМЫ И ФОТОРАМКИ
тел./факс в Москве: (495)120-22-65
e-mail: renayfirm@mail.ru
Фирма «Риней»

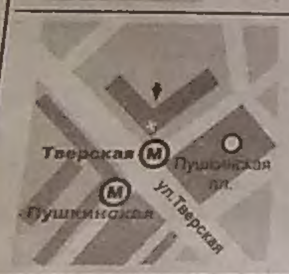
оптовая торговля
www.new.ru
137-5052
137-2840

МРА
РАМКИ
АЛЬБОМЫ

НА ВРЕМЯ ФОТОФОРУМА-2006
ЦИФРОВАЯ ПЕЧАТЬ С ПЛЕНОК И ЦИФРОВЫХ НОСИТЕЛЕЙ
5,5 рублей за 15x20* **13 рублей** за 20x30*
Преображенский вал, 4 **(495) 963-2224** www.impulse.ru
2,5 РУБЛЯ* за 10x15
*при печати от 100 шт.

Studio Profi
Новые филиалы
ФОТОЛАБОРАТОРИЯ
ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ И ПРОФЕССИОНАЛОВ

м. "Баррикадная",
ул. Баррикадная, д. 2, стр. 4
тел. 254 95 00
(центральная лаборатория)



м."Тверская",
"Пушкинская площадь",
"Тверской Пассаж"
(не выходя из метро)
тел. 209 52 44

м. "Смоленская",
3-й Смоленский пер., д. 2/7
тел. 506 42 45

- Проявка всех типов пленки
- Цифровая печать на Noritsu 2901 с любых носителей
- Широкоформатная печать до 110x230 см
- Сканирование до 4000 dpi

ФОТОПЕЧАТЬ ВСЕХ ФОРМАТОВ НА РАЗДАЧУ

D·FOTO
цифровая фотография
СЕТЬ МАГАЗИНОВ - ЛАБОРАТОРИЙ

28
ВИДОВ УСЛУГ ФОТОПЕЧАТИ В КОМПАНИИ D - F O T O

м.Текстильщики	Ул. Волжский б-р, квартал 114А , стр.1
м.Кантемировская	Ул. Кантемировская д.6
м.Марьино	Ул. Люблинская, 171
м.Рижская	Ул. Проспект Мира,79 стр.1
м.Сходненская	Ул. Сходненская, д.25
м.Полянка	Ул. Б. Полянка,7/10
м.Арбатская	Ул. Новый Арбат д.11 стр.1
м.Пр.Вернадского	Ул. Удальцова ул.32 стр.2

... и ещё 110 цифровых фотокиосков.

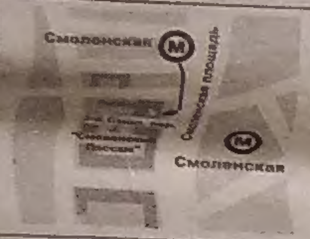
NEW
WWW.DFOTO.RU

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛАМ!
... Новые типы фотобумаги.
... Новая уникальная система скидок.
ТЕЛ. 785 - 54 - 40 / 514 - 88 - 15 / E-MAIL:INFO@DFOTO.RU

ООО «Экофото» Лицензия №42-ОТ-000004
УТИЛИЗАЦИЯ
ОТХОДОВ из фотолабораторий
Вывоз бесплатно Предоставляем тару

Просто рисуй

"Тверской Пассаж"
(не выходя из метро)
тел. 209 52 44



м. "Смоленская",
3-й Смоленский пер., д. 2/7
тел. 506 42 45

- Проявка всех типов пленки
- Цифровая печать на Noritsu 2901 с любых носителей
- Широкоформатная печать до 110x230 см
- Сканирование до 4000 dpi
- Ручная печать до 60x90 см
- Магазин фототехники и ноутбуков

www.studioprofi.ru

FOTOSTAR Pro™

Профессиональная фотолаборатория

Проявление С-41, Е6
Цифровая печать с любых носителей
на NORITSU 3201
Сканирование до 4800 dpi

Школьная программа
Оптовая печать

м. «Калужская», ул. Профсоюзная, д.61
КЦ «Меридиан»
Тел.: (495) 334-75-72
www.fotostar-pro.ru, mail@fotostar-pro.ru

Multiblitz

www.fotoprof.ru

(495) 911-73-38 **(495) 507-71-13**

NEW

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛАМ!

... Новые типы фотобумаги.
... Новая уникальная система скидок.

WWW.DFOTO.RU

ТЕЛ. 785 - 54 - 40 / 514 - 88 - 15 / E-MAIL:INFO@DFOTO.RU

ООО «Экофото» Лицензия №42-ОТ-000004

УТИЛИЗАЦИЯ

ОТХОДОВ из фотолабораторий

Вывоз бесплатно Предоставляем тару

Тел. (495)459-91-02

www.ecophoto.sitecity.ru

---

www.digital-world.ru
FUJIFILM
м. Таганская (кольцевая)
Таганская пл. 86/1
т.ц. «Атом», 2-й эт.
тел.: (495) 915-25-09

ФОТОПЕЧАТЬ

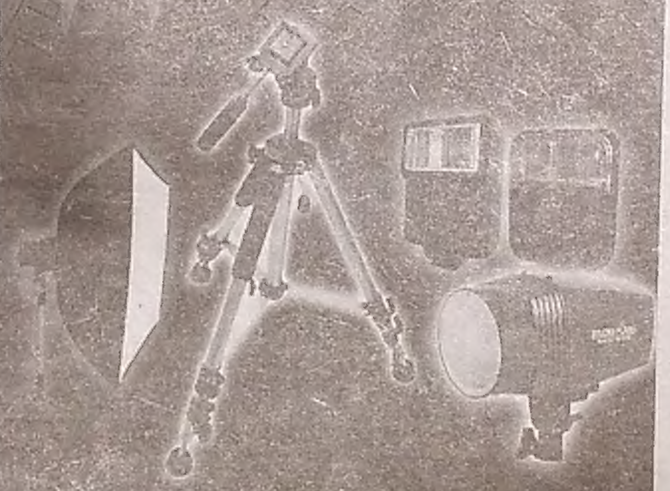
Цена, качество, удобство!

	розница	опт	on-line
10x15	5,5 р	3,2 р	5,5 р
15x20	9,0 р	8,0 р	12,0 р
20x30	15,3 р	12,0 р	21,0 р

курьерская доставка

для оптовиков
тел.: 8 916 253 63 44
менеджер Надежда

FALCONEYES



Профессиональная техника по разумным ценам!

Оптические Приборы
Санкт-Петербург, ул. Саблинская, 10, тел.: (812) 322 9716, 233 4905
Фото Плюс Оптика
Москва, М. «Киевская», тел.: (495) 243 4568, 243 4186, 514 8163
www.veber.ru e-mail: fpo@opdev.ru

Просто рисуй светом

Оригинальный оптический
рисунок с эффектом монокля
и объектива tilt-shift.

Lensbabies

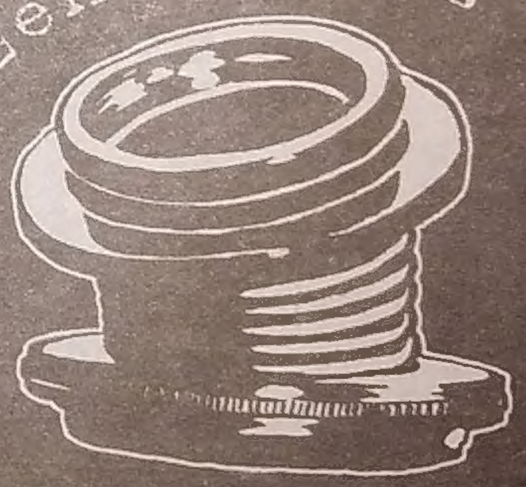


Фото Фрейм
ул. Мосфильмовская д. 1
тел.: 234-9915, 234-9916

Lensbabies.ru

SnapLab

Новый фотопринтер Sony

Специально для владельцев развлекательных центров, кинотеатров, ресторанов!
Предложите НОВУЮ УСЛУГУ вашим посетителям!

Благодаря SnapLab каждый сможет:

- Сохранить фотографии на память — **самостоятельно и быстро**, благодаря удобному интерфейсу
- Сэкономить время на заказе копий в фотостудии — SnapLab быстро распечатает **нужное количество** фотографий
- Легко убрать эффект красных глаз или вставить фото в забавную рамку — SnapLab **автоматически корректирует** изображение перед распечаткой
- Распечатать фотографии со своей карты памяти — SnapLab **поддерживает все популярные электронные носители**

Как владельца бизнеса вас привлечет:

- SnapLab практически **не нуждается в участии оператора**
- Большой ресурс расходных материалов
- На дисплее SnapLab **можно разместить рекламу**
- Автоматический учет и прозрачная отчетность

Технические характеристики:

- Термосублимационный метод печати
- Разрешение 300 dpi
- Разнообразие форматов — 9×13, 10×15, 13×18 см
- Скорость печати 10×15 см — 15 сек.

Наши партнеры:

Москва: ИНТ, +7 495 917 4061
Киев: BIGIT, +38 044 248 6603

SONY
www.sonybiz.ru

Средства

Средства для чистки профессиональных цифровых фотоаппаратов фирмы

PhotoSol (US)

Si-Profi

www.fotoprof.ru

Дистрибьютор в России ООО "Си профи"

Москва: Воронцовский пер., д.5/7. Тел. (495) 911-73-38, (495) 507-71-13
С-Петербург: ул. 4-я Совесткая, д. 47, офис 27. Тел. (812) 274-10-70

Стенд 7-123

Hofmann

photoforum

13-16 апреля 2006

www.eurocolor.ru

НАДЕЖНЫЕ, НО ДОСТУПНЫЕ

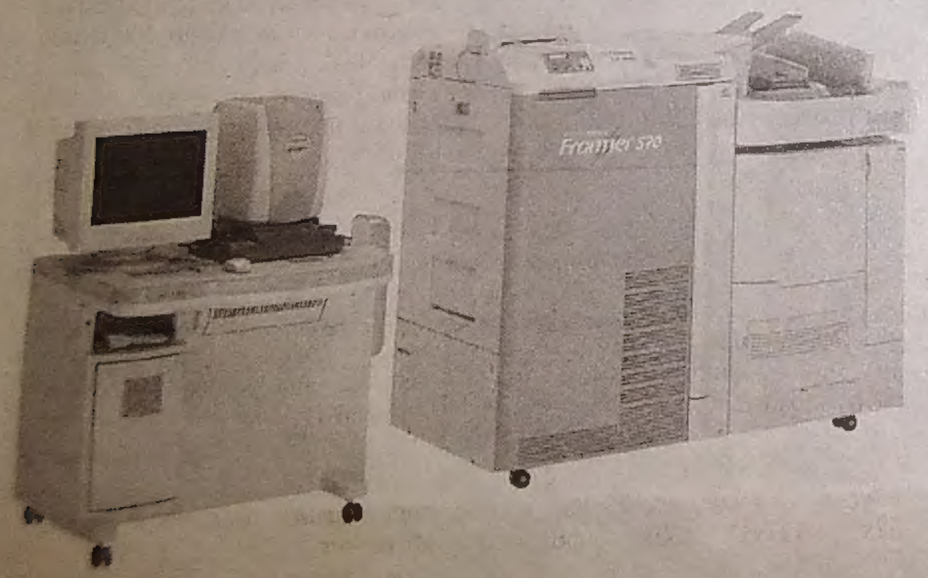
Производители минифотолабораторий постоянно выпускают на рынок новые модели или совершенствуют старые. С одной стороны, они делают их более надежными и производительными, с другой – пытаются делать более доступными по цене. В этом обзоре мы рассмотрим модели цифровых минилабов, которые появились в России в последнее время.

Fujifilm

Этот японский производитель хорошо знаком российским потребителям еще с «аналоговых» времен. Цифровые лаборатории Fujifilm также снискали популярность как у фотобизнесменов, так и у фотографов.

Fujifilm Frontier 550/570

Эти модели – продолжение популярной серии цифровых фотолабораторий Frontier 350/355. Система экспонирования новых минилабов – по-прежнему на основе твердотельных лазеров. А вот новая система



Принтер-процессор (напольный отдельный модуль)
Система экспонирования: лазерная, использующая RGB-лазеры (твердотельные лазеры G и B)
Размеры отпечатков: 89x89 – 305x457 мм
Бумага: Fujicolor Cristal Archive Paper Type II
Производительность Frontier 570 (4R/152x102 мм): печать с негатива 1800 отп./час, печать с файла 1700 отп./час
Производительность Frontier 550: печать с негатива 1210 отп./час, печать с файла 1210 отп./час

ском рынке. Но, что касается соотношения цена-качество, по состоянию на май 2005 года, когда я выбирал машину, лучший вариант, на мой взгляд, предлагала именно Fuji.

KIS Photo Me

Французская компания KIS разрабатывает, производит и распространяет профессиональное фотооборудование, кабины, печатающие фото на документы, а также цифровые киоски самообслуживания. После присоединения к Photo Me Group в 1994 году KIS является центром исследований. Компания утверждает, что первой выпустила цифровую фотолабораторию, основанную на LCD-технологии. До сегодняшнего дня она следует своим традициям и выпускает модельный ряд DKS15xx, основываясь на LCD-технологиях, только принципиально нового поколения. Это MSB (Microlens Sharpened Beam) технология, завоевывавшая первый приз DIMA среди цифровых минилабораторий (в категории печати формата 20x30) три года подряд (2003, 2004, 2005 гг.).
В настоящее время KIS выпускает три цифровые минилаборатории: DKS 1510, DKS 1530 и DKS 1550. Их также предлагает компания Kodak под марками System 80 DLS, 85 DLS и 89 DLS соответственно. За последний год было усовершенствовано ПО этих лабораторий. Во-первых – оно стало «русским», а

генная химия RA 4
Время обработки: 129 сек. «от сухого до сухого»
Разрешение сканера: более 2700x4000 пикселов (135 пленка)
Традиционные входы: 135 пленка, APS пленка, 120-220 пленка, A4, слайды
Цифровые входы: floppy disk, 250 Mb ZIP, CD-ROM, большинство карт памяти цифровых камер, Wi-Fi, BlueTooth
Занимаемая площадь: 1,72 кв.м

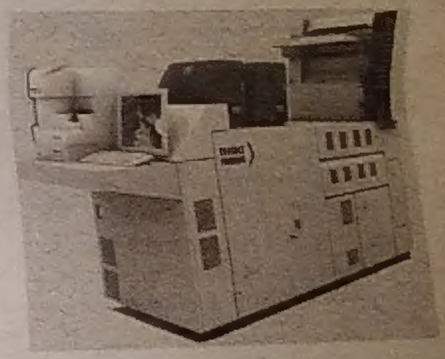
Кто продает: «Фото-Ми Сервис» (Москва), www.kis-online.ru
Цена: DKS 1550/DKS 1530/DKS 1510 – 80 000/71 000/61 000 Euro, гарантия – 1 год.

Konica Minolta

Незадолго до объявления о выходе из фотобизнеса эта японская компания представила интересную цифровую минифотолабораторию R3 Super 1000 в модульном и компактном исполнении. Мы подробно писали об этой машине в одном из зимних номеров, поэтому отметим только несколько

Контакт

Решение, предлагаемое компанией «Фотолюкс» совместно с компанией LabNetPlus, – это «переделка» аналоговых фотолабораторий в цифровые путем установки в лабораторию модуля цифровой печати Contact Printing. Основа этого модуля – LCD-панель размером до 12x17 дюймов, в



зависимости от типа лаборатории, на которые она устанавливается. Принцип работы состоит в выводе негативного изображения на LCD-панель, располагающуюся в непосредственной близости от фотобумаги. Источник света – RGB светодиоды – распо-

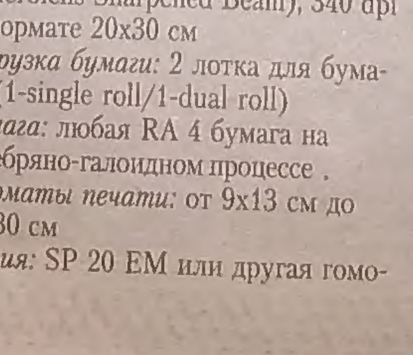
тельных лазеров. А вот новая система обработки фотобумаги на основе химикатов CP-49E позволила увеличить скорость и производительность процессора. Более высокая эффективность работы процессора обеспечивается за счет применения лезвенных скребков для удаления химикатов с поверхности бумаги, транспортной системы с большим количеством валиков, более высокой температуры обработки бумаги и измененной конструкции блока сушилки. Новый автокалибратор AD300 сокращает время и упрощает сам процесс ежедневной калибровки фотобумаги. Изменился интерфейс – производитель утверждает, что он стал более наглядным и удобным в работе за счет больших информативных иконок. Все функции, необходимые при ежедневной работе и обслуживании, отражены на экране монитора с помощью графического интерфейса. Модели Frontier 550 и 570 отличаются скоростью работы.

Технические характеристики:
Сканер (напольный отдельный модуль)
Сканирующий блок: CCD (матрица с зарядовой связью) с максимальным разрешением 25,6 МП
Источник света сканера: светодиодный бокс
Обрабатываемые пленки: 110, 126, 135 F/P/полная панорама, позитивные пленки, расширенная фотосистема (IX240), 120, 220 (при использовании стандартной каретки для пленки)
Используемые цифровые носители: диски ZIP, CD-R, магнитооптические диски, цифровые фотокамеры, SmartMedia, PC-карты, CompactFlashTM, DX-pictrure
Вес: приблизительно 152 кг (с кареткой NC 1000AY и 17-дюймовым монитором)
Занимаемая площадь: приблизительно 0,66 кв.м
Производительность: печать с негатива 1210 отп./час, печать с файла 1210 отп./час
Время обработки «от сухого до сухого»: 1 мин. 22 сек.
Химикаты: CP-49E
Занимаемая площадь: около 1,2 кв.м

Кто продает: «Фуджифильм-РО» (Москва), www.fujifilm.ru
Цена: Frontier 550/570 – $95 000/105 000, гарантия – 1 год.

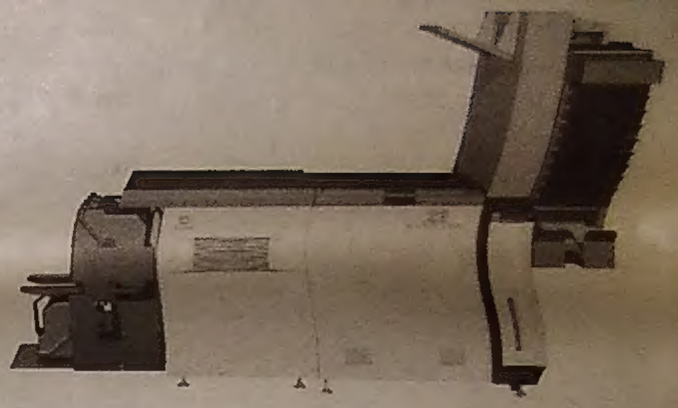
Мнение: Александр Каранин, фотоцентр «Новый взгляд»:
У нас стоит машина Fujifilm Frontier 340 с июня 2005 года. Я считаю, что машины этого производителя – лучшие. Они могут работать на бумаге Kodak, а не только на Fuji, что немаловажно, когда случаются перебои с поставками бумаги. Конечно, производитель делать это не рекомендует, но, тем не менее, возможности машины позволяют. Кроме того, многие фотографы предпочитают бумагу Kodak, они к ней привыкли. Если говорить о качестве печати, здесь, конечно, многое зависит от химии, оператора, калибровки и так далее, но все-таки перед покупкой машины я сравнивал работу разных минилабов, и результаты, которые дает Fuji, понравились больше всего. Поломок пока не было, соответственно, с сервисом пока тоже не сталкивался. Насколько я знаю по опыту других фотоцентров, например «Яркого мира», 3-4 года назад с сервисом случались проблемы – долго приходилось ждать запчастей или что-то еще. Связано это с тем, что тогда компания Fuji только начинала работать в России, сейчас, по прошествии нескольких лет, эти проблемы практически сошли на нет. Надо признать, что лучший сервис на сегодняшний день у Noritsu – я долгое время работал с их оптическими машинами. Опять же, это объясняется тем, что они уже давно представлены на россий-

В настоящее время KIS выпускает три цифровые минилаборатории: DKS 1510, DKS 1530 и DKS 1550. Их также предлагает компания Kodak под марками System 80 DLS, 85 DLS и 89 DLS соответственно. За последний год было усовершенствовано ПО этих лабораторий. Во-первых – оно стало «русским», а во-вторых – добавлены новые технологии по обработке изображений, позволяющие одной кнопкой осуществлять коррекцию фотографий без дальнейшего вмешательства оператора. Все выпускаемые заводом цифровые лаборатории могут легко подключаться в локальную сеть и иметь несколько рабочих мест



операторов или терминалов приема и обработки заказов.
Для удовлетворения потребностей клиентов в печати больших форматов заводом принято интересное решение – к лаборатории по USB порту подключается струйный принтер Epson 7600 или R1800. В ПО лабораторий и в меню оператора интегрированы функции управления принтерами и выбора соответствующего формата.

Технические характеристики модели DKS 1550:
Производительность: 1500 отпечатков/час (9x13 см и 10x15 см) для традиционных и цифровых входов
Экспозиционная система: MSB (Microlens Sharpened Beam), 340 dpi в формате 20x30 см
Загрузка бумаги: 2 лотка для бумаги (1-single roll/1-dual roll)
Бумага: любая RA 4 бумага на серебряно-галоидном процессе .
Форматы печати: от 9x13 см до 25x30 см
Химия: SP 20 EM или другая гомо-



основных достоинств новинки: печать с профессиональным разрешением 400x800 dpi, форматы печати до 305x465 мм, производительность 850 отпечатков в час (10x15 см), новая система экспонирования S.E.A.D, возможность использования новейших химикатов Ecojet и традиционной жидкой химии, двойной магазин для бумаги, русифицированное меню.

Кто продает: «Agio Image» (С-Петербург), www.agioimage.com
Цена: $90 000, гарантия – 1 год.

Мнение: Герман Тинт, оператор фотоцентра «Герика»:
Я работаю на машине Konica R1 два года, вообще машине 3 года. Могу сказать, что это прекрасный минилаб, за все время работы серьезных поломок не было – иногда приходилось что-то по мелочи менять – какую-нибудь пластмассовую шестеренку. Но если учесть, что машине 3 года и она работает постоянно – это несущественно. Конечно, для хороших результатов ее надо постоянно калибровать, проверять, как, в общем-то, и любой минилаб.
Konica, в отличие от оборудования салонов Kodak Express, использует так называемую «таблеточную», то есть сухую химию. Несмотря на то, что «мокрая» химия Kodak дает более яркие цвета, «таблеточную» удобнее использовать – поставил и забыл.
В общем, машина удачная. У Konica это первый цифровой минилаб, но, несмотря на это, сделали его очень надежным.

ложен над панелью. Достоинством данной технологии является отсутствие объектива и связанных с ним искажений. Разрешение печати на всех форматах одинаковое и составляет 366 dpi. Использование этой технологии печати не требует применения специальной цифровой фотобумаги, используемой при печати на современных лазерных машинах.
Модернизация лаборатории заключается в демонтаже «оптической» части лаборатории и установке цифрового модуля. Эта операция производится специалистами компании «Фотолюкс» не только в сервис-центре, но и непосредственно в лаборатории заказчика. В качестве основы используются популярные модели минилабов Noritsu (индекс N) и Fujifilm (индекс F). Для печати пленок лаборатория может комплектоваться станцией сканирования на базе фильм-сканера Pakon F-235 Plus, производства компании Pakon inc, USA. Лаборатории, не укомплектованные фильм-процессором, при необходимости доукомплектовываются фильм-процессором Sophia 960PRE (Китай) за $5000. В комплекте с лабораторией поставляется оригинальное русифицированное ПО.

Технические характеристики модели Контакт 1217N:
Размер отпечатка: от 89x127 до 305x420 мм
Бумажные магазины: два бумажных магазина
Скорость печати: до 1040 отп./ч. (89x127 мм)
Разрешающая способность: 366 dpi

на всех форматах
Сортировщик заказов: на 10 шт.
Габариты принтер-процессора: 2316x892x1600 мм

Кто продает: «Фотолюкс» (С-Петербург), www.fotolux.ru
Цена: $40 000, переоснащение оптического минилаба клиента – $30 000, гарантия – 1 год.

Noritsu
Модельный ряд современных цифровых минилабов Noritsu, широко продаваемых в России, состоит из машин 32-й и 33-й серий. В феврале российским дилерам была представлена новая машина QSS 3300i – продолжение популярной серии QSS 3300. От предыдущей модели новый минилаб отличается системой экспонирования i-beam, в которой не используется лазер. С одной стороны, это удешевляет конструк-

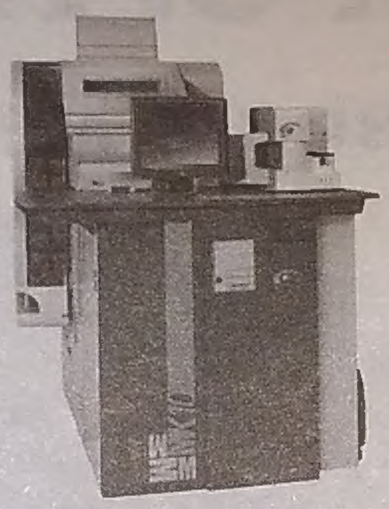
цию, с другой – теоретически делает ее более надежной. Ремонт или замена вышедшего из строя лазера – самая дорогая ремонтная операция цифрового минилаба. Представители Noritsu утверждают, что внедрение новой системы не отразилось на качестве отпечатков – оно по-прежнему осталось очень высоким. Мощный компьютер обеспечивает высокую скорость считывания данных. Производительность печати с пленок и медиафайлов одинакова, и составляет 750 отпечатков 10x15 в час.

Технические характеристики модели QSS 3300i:
Экспозиционная система: i-beam (вакуумно-флюоресцентная головка)
Разрешение: 300 dpi
Источник света сканера: светодиодная матрица
Размер отпечатков: от 82,5x82,5 мм до 203x356 (203x420) мм
Количество бумажных магазинов: стандартно 1, опционально место для второго магазина
Типы пленок: 135 негативы и слайды, ч/б, сепия. Опционально тип 120 и слайды в рамках
Сортировщик заказов: сортировщик на 4 заказа
Автоматическая очистка поворотных модулей
Занимаемая площадь: 1,28 кв.м

Кто продает: «Петр Великий» (С-Петербург), www.peter-great.ru
Цена: 49 000 Euro, гарантия – 1 год.

Мнение: Виктор Антоневич, фотоцентр «Цифровой мир»:
Мы используем машину Noritsu QSS 3301 около года. Если говорить о ее работе, то здесь – смотря, с чем сравнивать. Если с оптической машиной 1995 года, то, конечно, цифровая машина 2005 года лучше. Если с чем-то другим, то не знаю. Мы печатали одни и те же тестовые снимки на разных машинах разных производителей, но выделить преимущества какой-то из них не удалось. Разница зависит только от аккуратности владельца, от бумаги, от калибровки и так далее. В общем-то, везде используется одна и та же бумага, одна и та же химия и, в какой-то степени, свет, поэтому и результаты примерно одинаковые. Но мы выбрали Noritsu, все-таки японская фирма предпочтительнее. К надежности машины претензий нет – в сервис пока не обращались, мы и сами люди с руками, но даже самостоятельно пока ничего не чинили. Прошел год с момента установки машины, но, наверное, сейчас тоже выбрали бы Noritsu – по соотношению цена-качество модели этого производителя выглядят все-таки наиболее привлекательно.

San Marko
Холдинг San Marco Imaging Group, созданный в 2003 г. на основе минилабного бизнеса Gretag Imaging, включает в себя компании San Marco Imaging, Италия (1959 г. основания) и Swiss Imaging Technology AG, Швейцария. Новая линейка цифровых минилабов MarkoLine имеет 3 модели: MK10, MK6, и MK4. В основе минилабораторий лежит LCD-технология печати (светодиодная LED-матрица). Технология обеспечивает точность печати в 525 dpi для формата 10x15 и 300 dpi для форматов 20x30 и 30x40 см. Лаборатории работают как с традиционными фотопленками, так и с цифровыми носителями. Многозадачный



режим работы позволяет обрабатывать одновременно несколько заказов с фотопленки, цифровых носителей, из внешней компьютерной сети, а также осуществлять запись на CD-диски. Все заказы направляются в единую очередь печати, формируемую в памяти машины. При этом цифровой принтер работает безостановочно.

Технические характеристики верхней модели MK-10:
Фильм-процессор
Химический процесс: C-41 RA NP
Технология: LVTT (тонкостенный танк малого объема)
Форматы пленки: 110, 135, 120 и IX-240 (APS)
Производительность: 40 пленок/час (135-24 кадра)
Фильм-сканер
Форматы пленки: 135 (слайд цветной, черно-белая, черно-белая Chromogenic, цветная негативная), APS, картридж APS
Разрешение: 135: 2000x3000 pixels максимум, APS: 1714x3000 pixels
Цифровой принтер
Технология: LCD со светодиодной LED-матрицей
Разрешение: 500 dpi (формат 10x15 см), 300 dpi (формат 30x40 см)
Форматы отпечатков: от 9x13 см до 30x45 см
Производительность: 1000 отпечатков/час (формат10x15 см)
Цифровой ввод/вывод: Compact Flash, Smart Media, Smart Media Disk, Интернет, локальная сеть
Процессор фотобумаги
Химический процесс: RA-4 NP
Технология: LVTT (тонкостенный танк малого объема)
Система транспортировки бумаги: по одному листу с предварительным обрезом по формату, в т.ч. произвольные пользовательские форматы
Система подачи бумаги из двух бумажных магазинов: включена в базовую комплектацию
Занимаемая системой площадь: 1,3 кв.м

Кто продает: «СИВМА-Минилаб» (Москва), www.minilabs.sivma.ru
Цена: MK10/MK6/MK4 – 85000/60000/52000 Euro, гарантия – 1 год на минифотолабораторию, 2 года – на электронные компоненты блока печати.

Tarn
Эта китайская компания производит оптические и цифровые минилабы – зачастую аналоги моделей ведущих мировых брендов, а также цифровые рамки для переоборудования оптических минилабов. Компания-дилер, которая осуществляет продажу и обслуживание техники Tarn в России, находится в Новосибирске.

Цифровой принт-процессор TARN 8908
Самый компактный минилаб этой фирмы.
Система экспонирования: на основе LCD-технологии (LED-матрица)
Формирование изображения: в зависимости от комплектации LDD-DNC Digital Negative Carrier
Разрешение: в зависимости от установленной матрицы формирования изображения LDD - DNC 1024x768x10 bit – 320 dpi, LDD - DNC 1280x1024x30 bit – 520 dpi
Размеры отпечатков: 127x89, 152x102, 127x178, 152x203, фото на документы
Производительность: до 310 отпечатков 9x12 в час
Процесс обработки: RA-4
Занимаемая площадь: 0,92 кв.м

Цифровой принт-процессор TARN TN1015
Система экспонирования: на основе ЖК-матрицы высокого разрешения LDD-DNC (Digital Negative Carrier)
Источник освещения: R,G,B свето-
Размеры отпечатков: 127x89, 152x102, 127x178, 152x203, 20x30, 25x38, фото на документы
Производительность: до 400 отпечатков 9x12 в час
Подача бумаги: вакуумный стол, подача и проявка по одному отпечатку
Процесс обработки: RA-4
Время обработки «от сухого до сухого»: 4,5 мин.
Объектив: полностью автоматический объектив с переменным фокусным расстоянием, поддерживающий максимальное разрешение на всех размерах отпечатков
Ввод изображений: карты памяти CF, SM, MMC/SD, CD-диск, флэш-диск, магнитооптические диски, Интернет
Занимаемая площадь: 1,2 кв.м

Цифровой принт-процессор TARN 18B
Формирование изображения: LDD-DNC (Digital Negative Carrier) матрица высокого разрешения
Источник освещения: R,G,B светодиодная матрица (LDD) холодного свечения
Разрешение: 500 dpi
Размеры отпечатков: 127x89, 152x102, 127x178, 152x203, 20x30, 30x40, 30x45, фото на документы
Производительность: до 700 отпечатков 9x12 в час
Подача бумаги: вакуумный стол, подача и проявка по одному отпечатку
Процесс обработки: RA-4
Время обработки «от сухого до сухого»: 4,5 мин.
Объектив: полностью автоматический объектив с переменным фокусным расстоянием, поддерживающий максимальное разрешение на всех размерах отпечатков
Ввод изображений: карты памяти CF, SM, MMC/SD, CD-диск, флэш-диск, магнитооптические диски, Интернет
Габаритные размеры: 1970x860x1330 мм

Все принт-процессоры могут комплектоваться сканером (3 кадра/мин., 1800x1800 dpi).

Кто продает: Tarn Electronic Image Equipment Co., Ltd. (Новосибирск), www.tarn.ru
Цена: Tarn 8908/TN1015 ...

качестве отпечатков – оно по-прежнему осталось очень высоким. Мощный компьютер обеспечивает высокую скорость считывания данных. Производительность печати с пленок и медиафайлов одинакова, и составляет 750 отпечатков 10x15 в час.

Технические характеристики модели QSS 3300i:

Экспозиционная система: i-beam (вакуумно-флюоресцентная головка)
Разрешение: 300 dpi
Источник света сканера: светодиодная матрица
Размер отпечатков: от 82,5x82,5 мм до 203x356 (203x420) мм
Производительность: 750 (152x102 мм), 210 (203x254 мм) отпечатков/час

выбрали бы Noritsu – по соотношению цена-качество модели этого производителя выглядят все-таки наиболее привлекательно.

San Marko

Холдинг San Marco Imaging Group, созданный в 2003 г. на основе минилабного бизнеса Gretag Imaging, включает в себя компании San Marco Imaging, Италия (1959 г. основания) и Swiss Imaging Technology AG, Швейцария. Новая линейка цифровых минилабов MarkoLine имеет 3 модели: MK10, MK6, и MK4. В основе минилабораторий лежит LCD-технология печати (светодиодная LED-матрица). Технология обеспечивает точность воспроизведения цветов, высокую производительность и разрешение (135-24 кадра)

Фильм-сканер

Форматы пленки: 135 (слайд цветной, черно-белая, черно-белая Chromogenic, цветная негативная), APS, картридж APS
Разрешение: 135: 2000x3000 pixels максимум, APS: 1714x3000 pixels

Цифровой принтер

Технология: LCD со светодиодной LED-матрицей
Разрешение: 500 dpi (формат 10x15 см), 300 dpi (формат 30x40 см)
Форматы отпечатков: от 9x13 см до 30x45 см
Производительность: 1000 отпечатков/час (формат10x15 см)
Цифровой ввод/вывод: Compact Flash, Smart Media, Sony Memory Stick, SD, MMC, xD, USB Memory Stick, DVD, CD-R/RW, ZIP, Floppy

новленной матрицы формирования изображения LDD - DNC 1024x768x10 bit – 320 dpi, LDD - DNC 1280x1024x30 bit – 520 dpi
Размеры отпечатков: 127x89, 152x102, 127x178, 152x203, фото на документы
Производительность: до 310 отпечатков 9x12 в час
Процесс обработки: RA-4
Занимаемая площадь: 0,92 кв.м

Цифровой принт-процессор TARN TN1015

Система экспонирования: на основе ЖК-матрицы высокого разрешения LDD-DNC (Digital Negative Carrier)
Источник освещения: R,G,B светодиодная матрица (LDD) холодного свечения
Разрешение: 520 dpi

размерах отпечатков
Ввод изображений: карты памяти CF, SM, MMC/SD, CD-диск, флэш-диск, магнитооптические диски, Интернет
Габаритные размеры: 1970x860x1330 мм

Все принт-процессоры могут комплектоваться сканером (3 кадра/ мин., 1800x1800 dpi).

Кто продает: Tarn Electronic Image Equipment Co., Ltd. (Новосибирск), www.tarn.ru
Цена: Tarn 8908/TN1015/18B – $25 000/29 000/38 000, гарантия – 1 год.

Данил Литвинцев

MITSUBISHI ELECTRIC

Agenos G3

принтер CP-9550DW

Нужен новый бизнес?
Необходимо развитие?
Теснят конкуренты?

ВЫХОД ЕСТЬ!

Многофункциональные киоски самообслуживания

- *Печать фотографий*
- *Оплата мобильной связи*
- *Продажа мобильного контента*

А так же:
Принтеры, студии, П.О. и расходные материалы

ИСТА
http://www.ista-tech.ru
e-mail: foto@ista.ru

Санкт-Петербург: ул. Торжковская, д. 4
тел./факс: (812) 324-99-76
Москва: ул. Б.Черкизовская д. 20Б
тел.: (495) 777-75-95, 777-75-94

Официальный партнер

зайди на www.photonews.ru
новости/ тесты/ обзоры

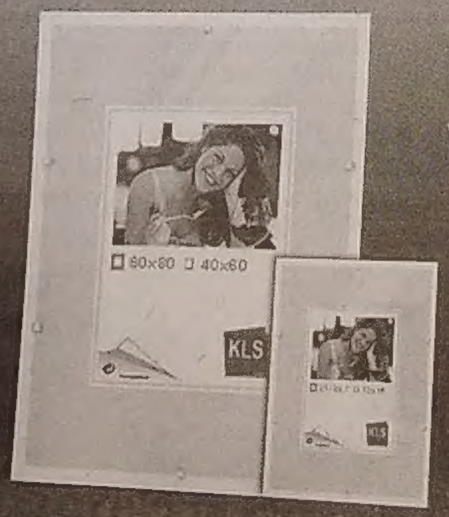
KLS

РАМКИ ПЛАСТИКОВЫЕ И БЕЗБАГЕТНЫЕ (КЛИПЫ)

РИАН ФОТО

70x100; 60x80; 50x70; 50x60

10x15; 15x21; 20x30; A4; 30x40; 30x45; 40x60; 40x50



www.rianphoto.ru

"РИАН-ФОТО"
Тел.: (495) 124 9627, 719 0909
E-mail: sales@rianphoto.ru

PENTAX OPTIO A10:

качество не мельчает

Цифровые компактные камеры с каждым днем становятся все более цифровыми и все более компактными. И новинку от компании Pentax, камеру Optio A10, логичнее будет назвать уже не компактной, а миниатюрной. Дело в том, что A10 – самая маленькая современная восьмимегапиксельная камера в мире – меньше обычного мобильного телефона. Ее можно уместить даже в сигаретную пачку. Компании-производители уверенно идут по пути уменьшения камер в размерах, но не означает ли это также и миниатюризации возможностей? В конце концов, даже если вы носите свой фотоаппарат в сигаретной пачке, вы носите его там, чтобы иметь возможность делать качественные снимки. Посмотрим на A10 поближе и выясним, заслуженно ли Pentax считает эту камеру-крошку флагманом своей хай-энд линейки Optio.

цию. И даже если у вас твердые руки, вы все равно оцените эту функцию при макросъемке или в помещении, где света недостаточно.

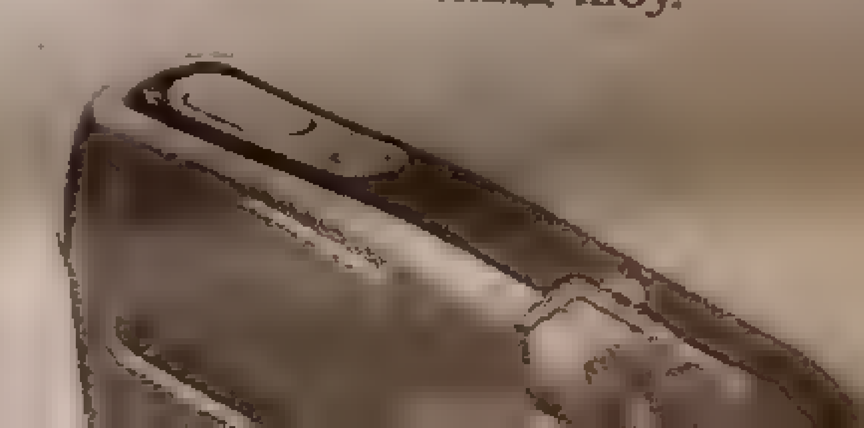
Видеосъемка

Другой сильный козырь A10 – это режим съемки видео. Цифровые камеры Pentax вообще традиционно отличаются превосходным качеством видео. A10, как и ее предше-

разрезать видеоклипы на фрагменты и сохранять их по отдельности. Кроме того, можно «вырвать» интересный кадр из видео и сохранить его в качестве обычной фотографии. Единственным недостатком тут можно назвать отсутствие возможности использования оптического зума во время съемки видео.

Режимы фотосъемки

отредактированные фотографии можно посмотреть на дисплее аппарата, устроив из них слайд-шоу.



Что снаружи?

У камеры матовый серебристый алюминиевый корпус. Это удобно, алюминиевый корпус практичнее пластикового и будет меньше царапаться. В комплект камеры входит зарядное устройство в виде крэдла. Камера устанавливается в крэдл, который сам определит, когда аккумулятор будет заряжен (стандартное время зарядки около 1,5 ч.). Помимо места для камеры на крэдле предусмотрено гнездо для отдельной зарядки аккумулятора. Если у вас есть запасной аккумулятор, вы можете одновременно подзарядить оба и отправиться на съемку с чувством полной энергонезависимости. Заряда аккумулятора должно хватить на съемку полутора сотен фотографий или на запись 50 минут видео. В отличие от некоторых камер конкурентов, эта выводит на дисплей информацию об оставшемся заряде аккумулятора. На тыльной стороне камеры расположен большой 2.5" дисплей. Дисплей снабжен антибликовым покрытием, не отсвечивает и может похвастаться четкостью – разрешение у него 232 000 пикселов. Дисплей можно настроить вручную, выбрав один из семи уровней яркости. К изящному эргономичному корпусу A10 сложно предъявить претензии. Но ведь снимает камера не корпусом.

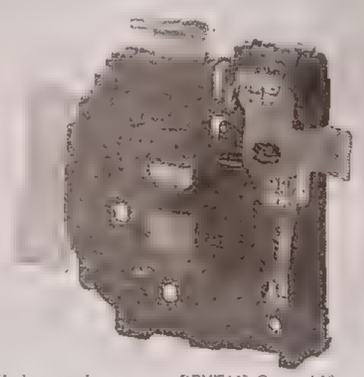
Главный козырь

Внутри у Optio A10 поместились восьмимегапиксельная матрица и множество разнообразных возможностей.

Самая интересная из них и к тому же довольно неожиданная в камере такого размера – механизм компенсации вибрации. То есть, если рука ваша дрогнет при съемке особенно захватывающего сюжета, камера почувствует, что вы колеблетесь, и спасет снимок от нерезкости. Причем в A10 механизм компенсации продуман действительно серьезно и внимательно. За четкость снимков несут ответственность сразу два внутренних гироскопических датчика колебаний, и специальный процессор обрабатывает информацию, поступающую с этих датчиков. Матрица согласно команде процессора совершает микродвижения, обратные направлению колебаний. Вам необязательно будет каждый раз задумываться об этом, достаточно просто нажать одну кнопку, активирующую стабилизацию. И даже если у вас твердые руки, вы все равно оцените эту функцию при макросъемке или в помещении, где света недостаточно.

Видеосъемка

Другой сильный козырь A10 – это режим съемки видео. Цифровые камеры Pentax вообще традиционно отличаются превосходным качеством видео. A10, как и ее предшественница S6, – камера с сертифицированной поддержкой видеозаписи в формате DivX. В сравнении с обычным кодеком MPEG-2, кодек DivX позволяет записывать в 10 раз более продолжительное видео при одинаковом объеме файла. Качества видео более чем достаточно для просмотра на экране телевизора со стандартной развертской. A10 снимает видео с разрешением 640x480



Цифровая фотокамера PENTAX Optio A10 система стабилизации

и частотой около 30 кадров в секунду. Кстати, в комплект поставки входит и кабель для прямого подключения фотоаппарата к телевизору. Можно записать отснятое видео на диск, DivX обеспечивает совместимость с подавляющим большинством совместимых устройств, вроде стационарных и переносных DVD-плееров. Прямо на фотоаппарате можно осуществлять базовый видеомонтаж. Камера может разрезать видеоклипы на фрагменты и сохранять их по отдельности. Кроме того, можно «вырвать» интересный кадр из видео и сохранить его в качестве обычной фотографии. Единственным недостатком тут можно назвать отсутствие возможности использования оптического зума во время съемки видео.

Режимы фотосъемки

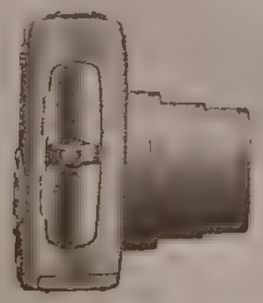
Камеры этого класса и размера обычно ориентированы на людей, не собирающихся углубленно изучать множество настроек, сложностей и нюансов. Так и у A10 процесс съемки максимально упрощен. Вы можете снимать в автоматическом режиме, и тогда камера постарается сделать все наилучшим – по ее мнению – образом. Или вы можете дать камере руководящее указание, воспользовавшись одним из нескольких программных режимов. Всего в камере предусмотрено 10 программных режимов, среди них «пейзаж», «макро», «при свечах», «портрет», «снег», «спорт», «текст», «ночная съемка» и «животные» (режим «животные» включает в себя еще шесть подрежимов: три режима для кошек и три – для собак разных окрасов). Есть забавный режим «еда» – по словам производителя, он позволяет «фотографировать еду аппетитнее». К отснятым кадрам можно применять цветовые эффекты (13 разных эффектов). Цветной снимок можно сделать черно-белым или придать оттенок желаемого цвета. Есть режим рамки, позволяющий обрамлять снимок одной из хранящихся во внутренней памяти аппарата виньеток. Как и видео, отснятые фотографии можно редактировать «на месте»: менять размер, кадрировать, изменять контрастность и насыщенность цвета. Украшенные и отредактированные фотографии можно посмотреть на дисплее аппарата, устроив из них слайд-шоу.

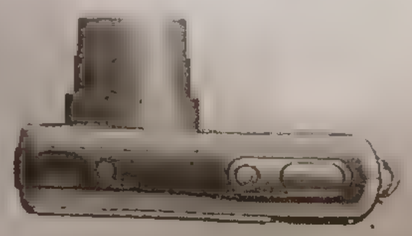
Более искушенным фотографам камера может предложить настройки более тонкие, чем выбор программы. Например, можно вручную установить баланс белого, степень резкости фотографии или увидеть гистограмму снимка. Хорошо реализован режим макросъемки – к объекту можно приблизиться вплоть до 6 сантиметров. Есть подсветка автофокуса, помогающая камере сфокусироваться в полумраке. Если даже подсветка не помогает, можно воспользоваться режимом ручной фокусировки. Помимо видео и фотографий, эта камера может записывать звук. То есть ее можно использовать и в качестве небольшого и незаметного диктофона.

Недостатки

Люди, уже купившие новинку, в качестве недостатка отмечают только отсутствие в комплекте поставки карты памяти. Но, с другой стороны, небольшие карты, поставляемые с камерами, обычно все равно в скором времени заменяют на более вместительные.

Евгений Исайчев





Матрица	1/1,8"; 8,3 МП
Объектив	3x, 38-114 мм в 35-мм экв., F2.8-5.4
Фокусировка	AF/MF; от 6 см
Экспорежимы	авто, 10 сюжетных программ
Выдержка	4-1/2000 сек.
Баланс белого	авто, 4 предустановки, ручной
Габариты, мм	89x55x23
Вес, г (без батареи и карты памяти)	125
Цена, $	400

PENTAX объединяет поколения

Optio A10

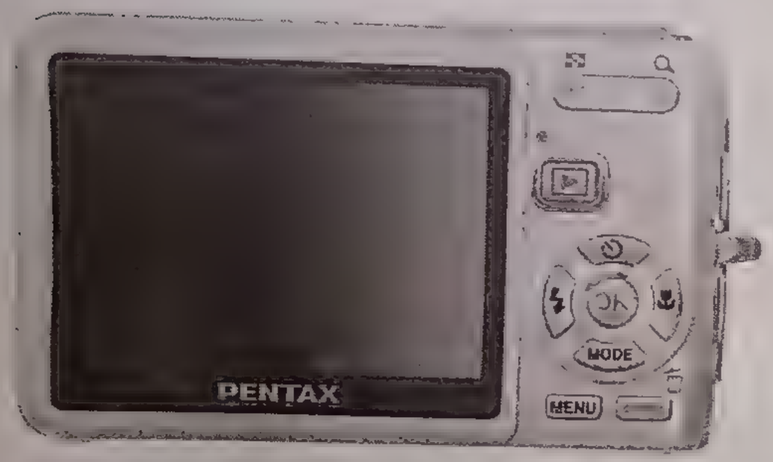
Потрясно–АНТИтрясно!

Помните смешные игрушки-заводилы, которые начинают бешено скакать, как только повернешь ключик? У камер

Потрясно–АНТИ*трясно!*

Помните смешные игрушки-заводилы, которые начинают бешено скакать, как только повернешь ключик? У камеры Optio A10 все наоборот: стоит нажать специальную кнопку, и все вокруг замирает. Дрогнула рука? Не страшно! Хотите снять на видео пейзажи из окна поезда? Отличная идея! Фирменный механизм системы стабилизации изображения от PENTAX помогает добиться безупречной четкости фотографий и видеороликов даже в сложных условиях съемки.

Теперь потрясти вас могут только нешуточные возможности миниатюрной Optio A10:
8-мегапиксельная матрица, высококлассный 3-х зум-объектив, четкий 2.5-дюймовый ЖК-монитор, чувствительность при фотосъемке, как у «зеркалки», видеоролики в формате DivX® MPEG-4 и высокая скорость обработки изображения.
Недетская игрушка!



товар сертифицирован

Подробности на сайте www.pentax.ru
Гарантия — 2 года

© Mediamama.ru, 2006

ДИЛЕРЫ МЕСЯЦА

Москва

ОнЛайнТрейд, магазин цифровой техники
Тел. (495) 737-47-48
Ленинградский пр. 80 корп.1

X-Tech, сеть магазинов
Информационная линия (495) 488-44-58

КОНВЕРС, фотоцентр
Тел. (495) 956-47-75
Лялин пер , д. 21, стр. 2

ВСЁ ДЛЯ PENTAX, фотоцентр
Тел. (495) 718-77-39
ул.Намёткина, д. 3 (ТЦ "Русский сувенир")

МИР, сеть магазинов
Информационная линия (495) 780-00-00

ТЕХНОСИЛА, сеть магазинов
Информационная линия (495) 777-8-777

ЕВРОСЕТЬ, сеть магазинов
Информационная линия (495) 777-77-10

Альт-Телеком, сеть салонов связи
Информационная линия (495) 258-00-42

HI-VIDEO, сеть магазинов
Тел. (495) 589-57-75
Ул. Барклая, д. 6, ТВЦ "Горбушкин двор", пав. В1-053

Санкт-Петербург

АРС, фотоцентр
Тел. (812) 272-41-95
ул. Чайковского, д. 38

МАТРИЦА, гипермаркет бытовой электроники
Тел. (812) 441-22-22
Торфяная дорога, д. 7 (напротив м. "Старая Деревня")

Яркий Мир, сеть фотомагазинов
Информационная линия (812) 277-24-10

АЛАКОМ, фотоцентр
Тел. (812) 273-0581
Жуковского, д. 26

Фотомагия
www.photokey.ru
наб. р. Фонтанки д. 50, тел. (812) 315 9686

Новосибирск

ТЕХНО СИТИ, универмаг
Тел. (383) 212-53-33
ул. Ленина, д. 12

ЦУМ
Тел. (383) 222-38-49
пр.Димитрова 5

Пермь

ГАРМОНИЯ Технический центр
Тел. (342) 212-00-29
ул. Кирова, 34

Краснодар

MEDIA-X, сеть магазинов
Информационная линия (861) 227-02-68

Красноярск

КОДАК НА МИРА, фотоцентр
Тел. (3912) 27-95-52
пр. Мира, д. 98

Интернет-магазины

www.fotik.com Тел. (495) 101-29-27

www.pentax-digital.ru (812) 447-95-04

www.onlinetrade.ru Тел. (800) 200-47-48

www.pentax-optio.ru Тел. (812) 346-79-89

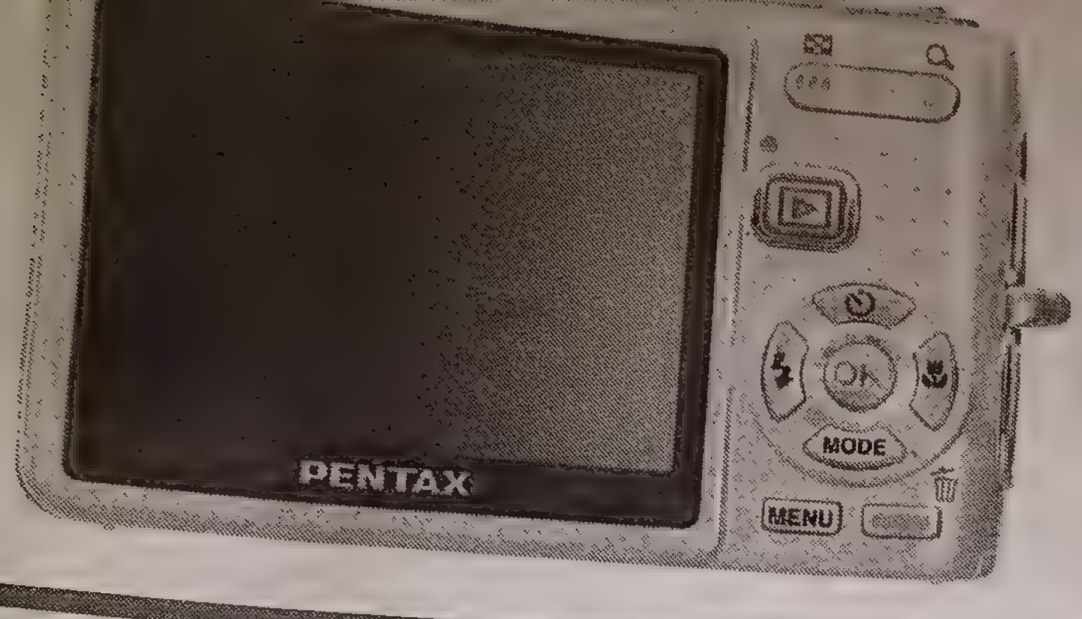
www.artron-foto.ru Тел. (495) 234-34-04

www.ostava.ru Тел. (495) 232-99-61

Все официальные дилеры PENTAX на торговой площадке www.dc-market.ru
Эксклюзивный дистрибьютор в России и странах СНГ – Корпорация «ПЕНТАР» www.pentar.ru Тел. (812) 346-79-89

PENTAR CORPORATION

товар сертифицирован



Пор

ДИЛЕРЫ МЕСЯЦА

Москва

ОнЛайнТрейд, магазин цифровой техники
Тел. (495) 737-47-48
Ленинградский пр. 80 корп.1

Xi-Tech, сеть магазинов
Информационная линия (495) 488-44-58

КОНВЕРС, фотоцентр
Тел. (495) 956-47-75
Лялин пер., д. 21, стр. 2

ВСЁ ДЛЯ PENTAX, фотоцентр
Тел. (495) 718-77-39
ул.Наметкина, д. 3 (ТЦ "Русский сувенир")

МИР, сеть магазинов
Информационная линия (495) 780-00-00

ТЕХНОСИЛА, сеть магазинов
Информационная линия (495) 777-8-777

ЕВРОСЕТЬ, сеть магазинов
Информационная линия (495) 777-77-10

Альт-Телеком, сеть салонов связи
Информационная линия (495) 258-00-42

HI-VIDEO, сеть магазинов
Тел. (495) 589-57-75
Ул. Барклая, д. 6, ТВЦ "Горбушкин двор", пав. В1-053

Санкт-Петербург

АРС, фотоцентр
Тел. (812) 272-41-95
ул. Чайковского, д. 38

МАТРИЦА, гипермаркет бытовой электроники
Тел. (812) 441-22-22
Торфяная дорога, д. 7 (напротив м. "Старая Деревня")

Яркий Мир, сеть фотомагазинов
Информационная линия (812) 277-24-10

АЛАКОМ, фотоцентр
Тел. (812) 273-0581
Жуковского, д. 26

Фотомагия
www.photokey.ru
наб. р. Фонтанки д. 50, тел. (812) 315 9686

Новосибирск

ТЕХНО СИТИ, универмаг
Тел. (383) 212-53-33
ул. Ленина, д. 12

ЦУМ
Тел. (383) 222-38-49
пр.Димитрова 5

Пермь

ГАРМОНИЯ Технический ц
Тел. (342) 212-00-29
ул. Кирова, 34

Краснодар

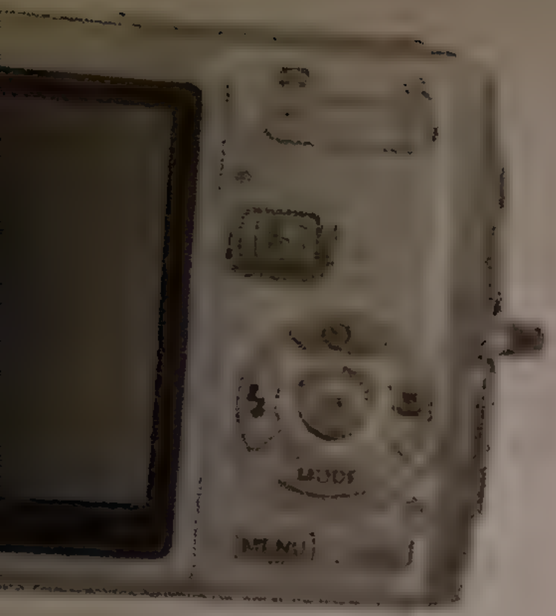
MEDIA-X, сеть магазинов
Информационная линия

Красноярск

КОДАК НА МИРА, фото
Тел. (3912) 27-95-52
пр. Мира, д. 98

Все официальные дилеры PENTAX на торговой площадке www.dc-market.ru
Эксклюзивный дистрибьютор в России и странах СНГ – Корпорация «ПЕНТАР» www.pentar.ru Тел. (812) 346-79-89

Недетская игрушка!



Подробности на сайте www.pentax.ru

Гарантия — 2 года

© Медиатехника 2002

ЕВРОСЕТЬ, сеть магазинов
Информационная линия (495) 777-77-10

Альт-Телеком, сеть салонов связи
Информационная линия (495) 258-00-42

HI-VIDEO, сеть магазинов
Тел. (495) 589-57-75
Ул. Барклая, д. 6, ТВЦ "Горбушкин двор", пав. В1-053

Санкт-Петербург

АРС, фотоцентр
Тел. (812) 272-41-95
ул. Чайковского, д. 38

МАТРИЦА, гипермаркет бытовой электроники
Тел. (812) 441-22-22
Торфяная дорога, д. 7 (напротив м. "Старая Деревня")

Яркий Мир, сеть фотомагазинов
Информационная линия (812) 277-24-10

АЛАКОМ, фотоцентр
Тел. (812) 273-0581
Жуковского, д. 26

Фотомагия
www.photokey.ru
наб. р. Фонтанки д. 50, тел. (812) 315 9686

Новосибирск

ТЕХНО СИТИ, универмаг
Тел. (383) 212-53-33
ул. Ленина, д. 12

ЦУМ
Тел. (383) 222-38-49
пр.Димитрова 5

Пермь

ГАРМОНИЯ Технический центр
Тел. (342) 212-00-29
ул. Кирова, 34

Краснодар

MEDIA-X, сеть магазинов
Информационная линия (861) 227-02-68

Красноярск

КОДАК НА МИРА, фотоцентр
Тел. (3912) 27-95-52
пр. Мира, д. 98

Интернет-магазины

www.fotik.com Тел. (495) 101-29-27

www.pentax-digital.ru (812) 447-95-04

www.onlinetrade.ru Тел. (800) 200-47-48

www.pentax-optio.ru Тел. (812) 346-79-89

www.artron-foto.ru Тел. (495) 234-34-04

www.ostava.ru Тел. (495) 232-99-61

овой площадке www.dc-market.ru
странах СНГ – Корпорация «ПЕНТАР» www.pentar.ru Тел. (812) 346-79-89

ТОСТ

RICOH CAPLIO R3

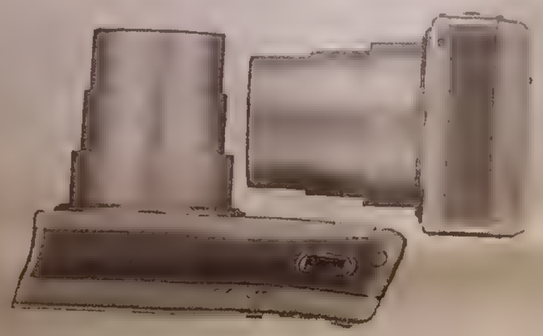
Компанию Ricoh нельзя назвать популярной на российском рынке – самым экономным покупателям это только на руку – имеется прекрасная возможность приобрести современный компактный фотоаппарат за очень скромную сумму. Однако стоит заметить, что чудес, разумеется, не бывает, и качество снимков от фотоаппаратов этого производителя ниже, чем от камер ведущих брендов. Что, впрочем, вряд ли испортит впечатление от нового приобретения: фотографии 10x15 см получаются вполне приличными, а многие большего и не требуют.

Возможности

Начнем с характеристик модели: 5-МП матрица (1/2.5"), объектив f3.3-4.8 с 7,1-кратным оптическим увеличением и неплохой экран стандартного на сегодняшний день размера (2.5"). Массивный объектив ощутимо выделяется на фоне корпуса, толщина которого всего 26 мм. В отличие от подавляющей массы компактных фотоаппаратов, предлагающих 3x-4x оптический зум, эта модель имеет почти в 2 раза более мощный. Вероятно, чтобы компенсировать слабую светосилу объектива, инженеры Ricoh снабдили R3 фирменной технологией компенсации вибрации (Vibration Correction) и расширенной светочувствительностью 64-800 единиц. К сожалению, проку от этого мало – шуметь фотоаппарат начинает уже на ISO 100-200, так что об ISO 800 говорить даже не приходится. Качество оптики вызыва[illegible] определенные нарекания. При [illegible] высококонтрастных сюже[illegible] ощутимо страдают от [illegible] абберации. С этим [illegible] смириться, равно как и с [illegible] резкостью изображе[illegible] и второй недостаток [illegible] при печати фотогра[illegible] хочет печатать большие фотографии.

Дизайн, эргономика

Фотоаппарат имеет традиционную форму «коробочки» с чуть утолщенной и изогнутой правой частью. Подразумевается, что это должно улучшить эргономику и стабильность фотоаппарата в руке. Корпус сделан из пластика, поэтому его вес всего 135 граммов. Все кнопки находятся в зоне досягаемости, зум варьируется легко и непринужденно, а спуск имеет плавный ход. По части эргономики у нас претензий нет – разве что, легкое недоумение вызывает отсутствие



ние получается излишне зернистым.

Аккумуляторный отсек и слот под карту памяти SD/MMC расположены внизу. Если внезапно закончится место на карте, можно использовать «внутренние резервы» – 26 МБ встроенной памяти. Продолжительность съемки – важный аспект любого фотоаппарата. К счастью, регулярное использование опции стабилизации не сильно увеличивает расход питания и батареи хватает примерно на 250 кадров – нормальный показатель для компакта.

Режимы

Caplio R3 относится к категории любительских фотоаппаратов, так что рассчитывать на наличие продвинутых режимов, например ручного контроля экспозиции, не стоит. И тем не менее, эта модель более функциональна, чем многие конкуренты, находящиеся в том же ценовом диапазоне. Имеется кнопка ADJ для горячего вызова двух параметров – экспокоррекции и баланса белого (ББ), – но можно дополнительно «повесить» на нее еще два параметра на выбор. В процессе тестирования мы дополнительно присвоили ей настройки ISO и режима замера параметров экспозиции (точечный, матричный и центровзвешенный). Таким образом, все важнейшие установки всегда под рукой, и любая вызывается последовательным нажатием кнопки. Имею[illegible] до 3 часов, так же известная как «замедленная» или «интервальная». Есть эксповилка и несколько режимов фокусировки, включая ручной. Можно использовать фотоаппарат как диктофон с максимальной продолжительностью голосовой записи 34 часа (1-ГБ карта) или записывать ролики, правда, низкого качества (320x240, 30 кадров/сек.).

Достоинства и недостатки

После некоторого общения с фотоаппаратом вскрылись как некоторые недостатки, помимо уже упомянутых мной выше, так и достоинства. Начнем с последних. К их числу относятся быстрое включение (0,5 сек.), уверенная и в целом шустрая работа автоматики. Приятно удивил скоростной моторчик зумирования: выезд объектива на максимальную длину (макс. увеличение) занимает всего около секунды, и это – учитывая солидную кратность! Система автофокусировки работает уверенно, а на недостаточной освещенности вместо луча подсветки дважды «выстреливает» вспышка для облегчения фокусировки камеры – немного необычно, зато фокус наводится почти всегда надежно. Имеется два уровня сжатия снимков JPEG – высокое и стандартное. Разница в размере – всего около 800 КБ, зато в качестве наблюдается ощутимая потеря градаций цвета. Так что, предпочтительнее установка «высокое». Из других рекомендаций – перед съемкой повысить изначальную установку резкости на ступень (Sharp). Качество картинки при этом заметно улучшится. Большое разочарование вызвала ночная съемка: на ISO 64-100 изображение получается с

невысоким уровнем шума, но очень нерезкое и с плохой детализацией. Вполне возможно, размытие призвано скрыть шумы, но в погоне за одним теряешь в другом. Должен признать ночные снимки крайне неудовлетворительными.

Вывод

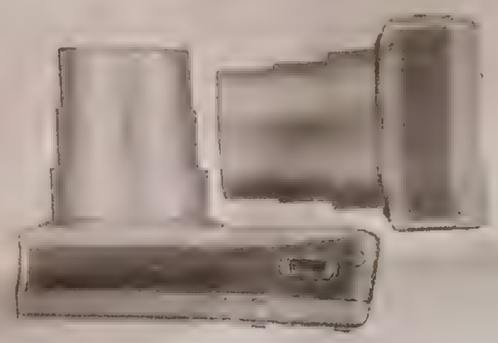
Очень способный фотоаппарат с необходимым и достаточным подавляющему большинству покупателей набором режимов. Если устраивают фотографии обычного размера, можно смело отправляться за покупкой.

Дмитрий Калабин

Матрица	1/2,5"; 5,3 МП
Объектив	7,1x, 28-200 мм в 35-мм экв.,

эта модель имеет почти в 2 раза более мощный. Вероятно, чтобы компенсировать слабую светосилу объектива, инженеры Ricoh снабдили R3 фирменной технологией компенсации вибрации (Vibration Correction) и расширенной светочувствительностью 64-800 единиц. К сожалению, проку от этого мало – шуметь фотоаппарат начинает уже на ISO 100-200, так что об ISO 800 говорить даже не приходится. Качество оптики вызывает определенные нарекания. При съемке высококонтрастных сюжетов снимки ощутимо страдают от хроматической аберрации. С этим придется смириться, равно как и с *недостаточной резкостью изображения. И первый, и второй недостаток будут заметны при печати фотографий формата 20x25 см*, но выход есть и в этом случае – воспользоваться графическим редактором. С помощью софта можно избавиться и от шумов, правда, за счет потери детализации. Однако повторюсь, все это должно заботить только тех, кто

кнопки находятся в зоне досягаемости, зум варьируется легко и непринужденно, а спуск имеет плавный ход. По части эргономики у нас претензий нет – разве что, легкое недоумение вызывает отсутствие



крышки или заглушки на боковых разъемах USB и AV-Out. Туда запросто может попасть грязь. Оставляет желать лучшего и встроенный экран: размер большой, а вот разрешение низкое (110000) – его явно недостаточно для такой диагонали. Изображе-

ценовом диапазоне. Имеется кнопка ADJ для горячего вызова двух параметров – экспокоррекции и баланса белого (ББ), – но можно дополнительно «повесить» на нее еще два параметра на выбор. В процессе тестирования мы дополнительно присвоили ей настройки ISO и режима замера парамет ров экспозиции (точечный, матричный и центровзвешенный). Таким образом, все важнейшие установки всегда под рукой, и любая вызывается последовательным нажатием кнопки. Имеющиеся режимы: автомат, около десятка сюжетных программ, включая макросъемку от 1 см, серийный режим со скоростью 3 кадра/сек. длиной до 6 кадров, съемка с автоматическим таймером (2/10 сек.) и более экзотическая – съемка с заданным интервалом в диапазоне от 5 сек.

фокусировки работает уверенно, а на недостаточной освещенности вместо луча подсветки дважды «выстреливает» вспышка для облегчения фокусировки замера – немало необычно. Автофокусировка почти всегда надежно. Имеется два уровня сжатия снимков JPEG – высокое и стандартное. Разница в размере – всего около 800 КБ, зато в качестве наблюдается ощутимая потеря градаций цвета. Так что, предпочтительнее установка «высокое». Из других рекомендаций –

Матрица	1/2.5"; 5,3 МП
Объектив	7 lx, 28-200 мм в 35-мм экв., F3.3–4.8
Фокусировка	AF: от 1 см
Режимы экспозиции	авто, 8 сюжетных
Выдержка	8-1/2000 сек.
Баланс белого	авто, 4 предустановки, ручной
Габариты, мм	95x53x26
Вес, г (без батареи и карты памяти)	165
Цена, $	150

Вывод

Очень способный фотоаппарат с необходимым и достаточным подавляющему большинству покупателей набором режимов. Если устраивают фотографии обычного размера, можно смело отправляться за покупкой.

Дмитрий Калабин

Все фотокиоски могут печатать с цифровых камер, писать CD и работать через Bluetooth...

Но только у DIGICUBE* себестоимость отпечатка 4 рубля

* DIGICUBE - официально разрешен к установке на Почте России и Беларуси установлен на главпочтамптах Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Краснодара, Рязани, Новгорода, Пензы, Смоленска, Саратова, Витебска и Минска. В ближайшее время устанавливается еще в 10 городах.

Петр Великий

Эксклюзивный дистрибьютор

191123 г. Санкт-Петербург
ул. Шпалерная, 40А
тел.: (812) 275 1382, 275 0170
факс: (812) 275 0868
minilab@peter-great.ru
www.peter-great.ru
Московское представительство:
тел.: (495) 543-98-92

PRIOLAB

тест

KODAK EASYSHARE ONE

Долой надоевшие провода, маленькие дисплеи и видоискатели типа «дверной глазок» – на российском рынке наконец-то появилась уже давно анонсированная любительская фотокамера Kodak с поддержкой протокола беспроводной передачи данных Wi-Fi, огромным дисплеем и рекордным объемом встроенной памяти. Цена, правда, тоже нешуточная 700 долларов.

Что сулит нам Wi-Fi?

Сеть беспроводной передачи данных Wi-Fi, я думаю, знакома многим и вряд ли нуждается в подробном рассмотрении. Стоит заметить, что в нашей стране этот протокол уже набрал силу, и в частности в Москве насчитывается уже сотни так называемых «горячих точек» (hotspots), откуда вы можете получить доступ к Интернету. Обычно они располагаются в гостиницах, ресторанах, кафе и тому подобных заведениях. Разумеется, доступ платный – от 40 руб. и выше за час в зависимости от места и скорости канала.

Что же может предложить нам фотоаппарат Kodak EasyShare One? Можно без всяких проводов копировать снимки или фотографировать вообще без карты памяти с прямой передачей снимков на ноутбук или компьютер с поддержкой Wi-Fi, с установленным фирменным софтом и расположенным не далее 20-30 метров (приблизительно). Одновременно карту Wi-Fi и SD/MMC носители использовать нельзя, поскольку слот один – вот разгадка такого огромного объема встроенной памяти (256 МБ), из которой 185 МБ выделено для хранения снимков (около 150). Разумеется, есть возможность копирования снимков с карты во встроенную память и обратно. Далее, можно [illegible] фотографии без участия [illegible]ютера – при наличии соответ[illegible] Wi-Fi адаптера для прин[illegible]. [illegible] приобрести собственную [illegible] Access Point (50-150 USD), [illegible] развернуть свою [illegible] альбомов в фотоаппарате и компьютере. При этом EasyShare One имеет огромный поворотный дисплей, на котором можно работать стилусом, и, таким образом, камера превращается в фотообозреватель с подключением к Интернету – можно просматривать снимки online на Kodak EasyShare Gallery. Скорость просмотра, естественно, будет ниже, чем в самой камере.

Поддержка Wi-Fi один из главных аргументов фотоаппарата. Эта функция еще неполноценна и не дает желаемой свободы – например, нет прямой отправки письма адресату. Но не стоит забывать, что эта функция только появляется, и на сегодняшний день существуют считанные камеры с поддержкой Wi-Fi (Canon IXUS Wireless, Nikon P1/P2).

Конструктив

EasyShare One это 4-мегапиксельная камера с надежным металлическим корпусом оригинальной конструкции. Задняя панель фактически представляет собой один дисплей (230000 пикс.), с хорошей читабельностью картинки при ярком солнечном свете. Видоискателя нет. Из кнопок управления присутствуют только самые необходимые, а основные настройки выставляются через экранное меню. Камера комплектуется стилусом, который «живет» в отверстии сбоку. Меню очень удобное и простое. При его активации сначала появляются четыре закладки для выбора автоматической съемки, сюжетной программы или видеозаписи. [illegible] питания картой Wi-Fi.

Режимы и работа

Скорость включения фотоаппарата невероятно низкая – около 7,3 сек. При выключении фотокамеры сделанные настройки не запоминаются, так что при последующем включении их придется выставлять по новой (например, ISO или режим вспышки). Кнопка Info выводит на экран подробную информацию о снимке, а кнопка Share активирует меню EasyShare, в котором представлены опции для операций со снимками (копирование, отправка по e-mail, печать и т.д.) как с подключением по USB, так и через беспроводной протокол.

Возможности фотографирования Kodak EasyShare One скромные, но вполне достаточные для людей, занимающихся периодической съемкой. Есть режим АВТО, 15 сюжетных программ, отличный режим видеозаписи (640x480, 30 кадров/сек., со звуком и с использованием кодека MPEG 4, сжимающего 6-минутный ролик до 185 МБ; можно даже пользоваться зумом). Настройка баланса белого примитивная (3 пресета, без ручной по листу), автофокусировка мультизонная, по центру кадра и непрерывная, три режима экспозамера: точечный, центровзвешенный и многозонный. Практически всеми съемочными процессами управляет автоматика, что собственно и требуется покупателям, на которых рассчитана эта модель.

Надежность и качество

[illegible] автоматической доводки картинок, но и для очень наглядной их организации на вашем компьютере.

В целом снимки получаются [illegible]

Вывод

Отличная запись видео, простая автоматическая съемка, один из [illegible]

расположенным не далее 20-30 метров (приблизительно). Одновременно карту Wi-Fi и SD/MMC носители использовать нельзя, поскольку слот один – вот разгадка такого огромного объема встроенной памяти (256 МБ), из которой 185 МБ выделено для хранения снимков (около 150). Разумеется, есть возможность копирования снимков с карты во встроенную память и обратно. Далее, можно печатать фотографии без участия компьютера – при наличии соответствующего Wi-Fi адаптера для принтера. Если приобрести собственную точку доступа Access Point (50-150 USD), можно попробовать развернуть свою домашнюю сеть, в которую будут входить фотоаппарат, компьютер, *ноутбук, КПК и другие устройства с Wi-Fi и которая обеспечит свободу обмена данными без всяких проводов. Правда, придется уделить внимание вопросу безопасности.*

Находясь в зоне действия «горячей точки», можно выйти в Интернет и выложить снимки на Kodak EasyShare Gallery или отправить их знакомым по электронной почте. При шифровании (WEP, разновидность WPA и т.д.) ввод ключа осуществляется с экранной клавиатуры стилусом. К сожалению, письмо не отправляется прямо адресату: оно передается на упомянутый сайт, адресат же получает только ссылку на него. Доступна удобная синхронизация через Wi-Fi адресов электронной почты, закладок (Favorites) и фотокамеры с надежным металлическим корпусом оригинальной конструкции. Задняя панель фактически представляет собой один дисплей (230000 пикс.), с хорошей читабельностью картинки при ярком солнечном свете. Видоискателя нет. Из кнопок управления присутствуют только самые необходимые, а основные настройки выставляются через экранное меню. Камера комплектуется стилусом, который «живет» в отверстии сбоку. Меню очень удобное и простое. При его активации сначала появляются четыре закладки для выбора автоматической съемки, сюжетной программы или видеозаписи. В четвертой закладке Setup «спрятаны» все остальные, реже используемые, настройки фотоаппарата. Жаль только, что нет русификации меню.

Объектив Schneider-Kreuznach F2.8-4.8 с трехкратным оптическим увеличением складывается внутрь корпуса и никаких нареканий не вызывает. Фотоаппарат имеет встроенную вспышку мощностью до 3,2 м, микрофон и динамик для записи/воспроизведения звука, датчик автоматической ориентации снимков, разъем USB и видеовыход. Лампа подсветки АФ отсутствует. Аккумуляторная батарея не очень мощная и обеспечивает продолжительность съемки до 150 кадров – как раз столько, сколько помещается во встроенную память. Прожорливость камеры объясняется размерами дисплея и дополнительным потреблением звуком и с использованием кодека MPEG 4, сжимающего 6-минутный ролик до 185 МБ; можно даже пользоваться зумом). Настройка баланса белого примитивная (3 пресета, без ручной по листу), автофокусировка мультизонная, по центру кадра и непрерывная, три режима экспозамера: точечный, центровзвешенный и многозонный. Практически всеми съемочными процессами управляет автоматика, что собственно и требуется покупателям, на которых рассчитана эта модель.

Надежность и качество

Автоматика этого фотоаппарата работает надежно, «врет» в редких случаях и не больше других цифрокомпактов. Практически полное автоматическое управление понравится всем, не желающим забивать голову разными настройками и ухищрениями, но скрывает в себе и некоторые недостатки. Например, в режиме макросъемки нельзя сменить установку баланса белого и при съемке внутри помещения может появиться неестественный оттенок. На портретных снимках присутствует эффект красных глаз, несмотря на предвспышку и алгоритм его устранения. Этим, правда, «болеют» все небольшие фотокамеры. Эффект красных глаз можно легко убрать в графическом редакторе или, например, в бесплатной программке Picasa от Google, которая удобна не только для быстрой автоматической доводки картинок, но и для очень наглядной их организации на вашем компьютере.

В целом снимки получаются неплохие, но, как и с большинством фотоаппаратов Kodak, цвета выходят излишне насыщенными, что особенно заметно по слишком темно-синему изображению неба. Резкость по умолчанию тоже, возможно, высоковата. Уровень шума приемлемый. В целом же, по качеству изображения фотокамера укладывается в рамки требований, предъявляемых к компактным моделям.

Вывод

Отличная запись видео, простая автоматическая съемка, один из самых больших на сегодняшний день дисплей и уникальная поддержка Wi-Fi – комбинирование технологий и превращение фотокамер в многофункциональные гаджеты продолжается. Нам остается это только приветствовать, ибо найдется немало тех, кто с удовольствием приобретет себе такую отличную, но дорогую «игрушку».

Дмитрий Калабин

Матрица	1/2,5"; 4,2 МП
Объектив	3x, 36-100 мм в 35-мм экв., F2.9-4.7
Фокусировка	AF; от 10 см
Режимы экспозиции	авто, 15 сюжетных
Выдержка	1/2-1/400 сек.
Баланс белого	авто, 3 предустановки
Габариты, мм	103x63x26
Вес, г (без батареи и карты памяти)	225
Цена, $	700

семинары

ИНФРАСТРУКТУРА РОССИЙСКОГО РЫНКА ФОТОГРАФИИ

Конференция на ярмарке Фотофорум-2005

Программа семинаров на тему востребованности фотографа и способах взаимодействия с российским и международным рынками фотографии

Тема: Фотография в коммерческой реальности. Востребованность фотографии

14 апреля, пятница

13.00-14.00

Современное пространство фотографии. Взаимодействие рынков арт-, новостной и прикладной фотографии

[illegible] современного

Классификация: терминология, теория фотографии

В современном мире фотография стала явлением, формирующим визуальное мышление творцов и зрителей. Фотография имеет собственное пространство, в котором сосуществуют, взаимодействуют и дополняют друг друга различные сферы, среди которых документальная, новостная, прикладная, арт- и другие виды фотографии.

В каждой из этих сфер действуют собственные законы развития, как творческого, так и рыночного пространства. Представители различных видов фотографии, как правило, понимают коллег внутри одного пространства, но едва ли представляют, что и другие сферы фотографии имеют типологически сходные с их собственными законы развития и множество точек соприкосновения внутри единого пространства фотографии.

Стоимость семинара – 1000 руб.

14.30-16.00

Авторский маркетинг. Позиционирование фриланс-фотографа на рынке фотографии

Василий Зунин/SBS-Консалтинг, С-Петербург

Классификация: маркетинг, стратегии продвижения фриланс-фотографа

Стоимость семинара – 1000 руб.

15 апреля, суббота

12.30-14.00

Мультимедиа. Новые возможности для представления фотографии

Марк Либерман, директор нью-йоркского бюро фотоагентства Magnum Photos, Франция-США

Андрей Безукладников/Photographer.ru

Мультимедиа как новая форма публикации и презентации фотографии. Презентация мультимедийных проектов Magnum In Motion и Photographer.ru, примеры электронных книг, каталогов и онлайн фотогалерей традиционных печатных СМИ. Коммерческие перспективы использования мультимедийных презентаций.

Стоимость семинара – 1900 руб.

14.30-16.30

Традиционный рынок фотографии – СМИ, фотоагентства и фотоархивы

Джордж Де Керль, Лондон/Getty Images, США

Обзор современного состояния рынка фотоагентств и фотоархивов и их взаимоотношений с различными группами клиентов. Два принципиально разных подхода в организации и идеологии фотоагентства – глобальный и элитарный, на примере агентств Getty Images и Magnum Photos.

Стоимость семинара – 1000 руб.

16.30-18.00

Круглый стол: рынок российских СМИ и фотоагентств

Более подробная информация:
Лариса Гринберг,
larisa@photographer.ru
Онлайн-бронирование
мест на семинарах:
http://www.photographer.ru/seminars/index.htm?seminar=1

КОГДА ВОЗМОЖНОСТИ ОПЕРЕЖАЮТ ЖЕЛАНИЯ

2005 год оказался переломным в отношении тотального наступления цифры по всем направлениям. Многие из тех, кто еще недавно скептически относился к вероятности столь быстрых изменений, вынужден согласиться, что переворот произошел.

Компании, которые не успели перестроить свои производственные и маркетинговые процессы, оказались на краю пропасти.

Мировые гранды фототехнических процессов, такие как Agfa и Konica, объявили о закрытии своих направлений, связанных с фотографией. Но, на самом деле, не все так плохо на рынке профессиональной и любительской фотопечати. Статистика показывает, что люди стали фотографировать в 2-3 раза больше, вот только, к сожалению, объем печати не увеличился, но ведь он и не уменьшился. Произошел еще более серьезный разрыв между лабораториями, оказывающими услуги профессиональной печати, и лабораториями, ориентированными на любителей. Ну а фотомагазины, которые не печатают цифру, доживают свои последние дни. Но и в этом случае все не так безнадежно, как может показаться на первый взгляд, – возможностей для перехода от оптики к цифре более чем достаточно – об этом пойдет речь далее.

Устройство D-Carrier, предложенное рынку итальянской компанией GPE, позволяет превратить оптический минилаб в цифровой и печатать фотографии с любых цифровых носителей с великолепным качеством. Использование современных LED- и LCD-технологий ставит цифровые устройства D-Carrier в один ряд с минилабами именитых брендов, таких как Noritsu и San Marco.

В модели Led EE – флагманской версии цифровой приставки компании GPE – используется LCD-матрица Epson с разрешением 1400x1050 dpi, которая обеспечивает высокое качество печати на всех форматах, используемых современными минифотолабораториями.

D-Carrier Led J отличается от вышеназванной модели использованием LCD-матрицы с разрешением 1024x768 dpi – по существу, это упрощенный вариант D-Carrier EE. Тем не менее, устройство позволяет печатать фотографии размером 15x21 см с разрешением до 300 dpi. Эта модель – лучший выбор для тех, кто владеет минилабами, максимальный формат печати которых составляет 15x21 см. Цена на цифровые рамки D-Carrier варьируется от 11 000 до 17 000 Евро.

Для тех компаний, которые являются приверженцами полнофункциональных минифотолабораторий, или для тех, которые только-только вступают на рынок цифровой фотографии, можно порекомендовать минилабы таких фирм-производителей, как San Marco Imaging или Noritsu.

Отличительная черта минифотолабораторий San Marco итальянского завода San Marco Imaging – это удивительная компактность, сочетающая в себе все процессы от проявки пленки и сканирования до непосредственно печати, и все это умещается на площади 1,5 кв.м. Минифотолаборатории San Marco MK4 и MK6 используют LED-, LCD-технологии цифровой печати. Очень удобный интерфейс пользователя, продуманное программное обеспечение, а также мультизадачность оборудования, позволяющая выполнять все технологические процессы одновременно, делают эту машину непревзойденной в ценовом сегменте рынка от 40 000 до 60 000 Евро.

Для тех, кто предпочитает лазерные технологии в любительской печати, лучший выбор это минилабы Noritsu. Японское качество и безупречность в работе – вот только две характеристики, ради которых уже стоит приобрести минилаб этого производителя, а если добавить сюда высокую производительность и многофункциональность, то заниматься поиском альтернативы становится совсем ненужным делом. Правда, здесь придется раскошелиться, так как ценовая «линейка» этих машин стартует от 55 000 Евро и доходит до 100 000 Евро.

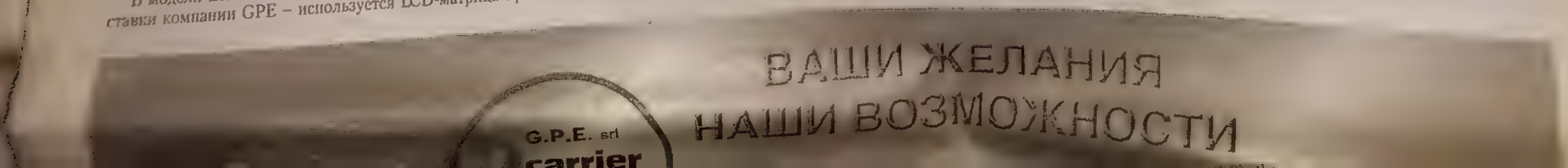
Ну а для тех, кто решил посвятить себя рынку профессиональной печати, дизайну, оформлению и подготовке выставок, разработке и изготовлению предметов интерьера ресторанов, клубов и квартир, свои потрясающие возможности продемонстрирует устройство Laser Lab итальянского производителя Polielettronica. Уникальные решения, используемые наряду с технологией цифровой печати, такие как перемещение блока засветки на воздушной подушке, подача очищенного воздуха заданной влажности в камеру экспонирования, использование мощнейших программных инструментов, повышающих качество печати, делают эту машину прекрасным выбором на рынке минифотолабораторий. Именно минифотолабораторий, потому что, несмотря на возможность печати этим устройством форматов до 76x125 см, оно включает в себя и процессор обработки экспонированных фотоматериалов. Причем спектр используемых носителей не ограничивается только фотобумагой. Laser Lab печатает и на прозрачных материалах (Duratrans), и на полупрозрачных (Duraflex). Ну а лучшей рекламой данного устройства послужит тот факт, что нигде в мире вы не найдете эту машину на вторичном рынке. Никто из владельцев этой техники даже и не задумывался о ее продаже, да и зачем продавать «станок для печати денег». Стоимость такого станка колеблется от 127 000 до 205 000 Евро.

И, наконец, тяжелая артиллерия фотобизнеса – LightJet 430 от компании Oce Technologies. Эта машина может печатать фотографии на любых светочувствительных серебросодержащих материалах до формата 1,27x3,05 м.

Что же такое LightJet? Это – великолепное качество печати, осуществляемое с необыкновенной скоростью. Это – программное обеспечение, позволяющее разогнать картинку более чем в четыре раза без потери качества. Это – технология лазерной печати, при которой засветка фотоматериалов происходит равномерно по всей ширине рулона, а не от центра к краям, как в других лазерных принтерах. Это – производство стекол для игровых автоматов, изготовление прайс-бордов, оформление витрин и интерьеров магазинов и еще многое-многое другое. Приобретение такого минизавода «под ключ» обойдется покупателю приблизительно в 250 000 Евро.

Подводя резюме нашего обзора рынка цифрового фотооборудования, можно с уверенностью сказать, что предлагаемые цифровые устройства могут осуществить любое ваше желание, даже то, о котором вы еще не задумывались.

Дерзайте, пробуйте – оно того стоит.



компанией GPE, позволяет превратить оптический минилаб в цифровой и печатать фотографии с любых цифровых носителей с великолепным качеством. Использование современных LED- и LCD-технологий ставит цифровые устройства D-Carrier в один ряд с минилабами именитых брендов, таких как Noritsu и San Marco.

В модели Led EE – флагманской версии цифровой приставки компании GPE – используется LCD-матрица Epson с

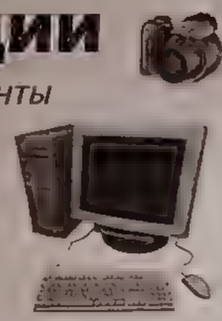
маться поиском альтернативы становится совсем ненужным делом. Правда, здесь придется раскошелиться, так как ценовая «линейка» этих машин стартует от 55 000 Евро и доходит до 100 000 Евро.

Ну а для тех, кто решил посвятить себя рынку профессиональной печати, дизайну, оформлению и подготовке выставок, разработке и изготовлению предметов интерьера ресторанов,

обойдется покупателю приблизительно в 250 000 Евро.

Подводя резюме нашего обзора рынка цифрового фотооборудования, можно с уверенностью сказать, что предлагаемые цифровые устройства могут осуществить любое ваше желание, даже то, о котором вы еще не задумывались.

Дерзайте, пробуйте — оно того стоит.



зайди на www.photonews.ru
новости/ тесты/ обзоры

Цифровые фотостудии
для съемки на документы под ключ от 1350$ (компьютер, камера, принтер, программы)

Бесперебойная подача
чернил к принтерам Epson не требует перенастройки принтера, чернила соответствуют по качеству оригинальным картриджам.

Фотобумага
для струйных принтеров с логотипом Паспорт МВД РФ сертифицированная.

Тел. (495) Москва 543-84-45

НОВОСТИ

Canon в 2005 финансовом году

В сегменте устройств для бизнеса спрос на сетевые цифровые многофункциональные устройства, включаемые в подсегмент офисных устройств для обработки изображений, указывает на тенденцию перехода к цветным, а также более функциональным устройствам. Кроме того, среди цветных сетевых цифровых многофункциональных устройств темпы продаж моделей серии iR C3170/2570, оборудованных высокоскоростным процессором обработки изображения, серии iR C3220/2620, а также высокоскоростных моделей новой серии iR C6870/5870 остались на высоком уровне. Среди монохромных сетевых цифровых многофункциональных устройств значительный вклад в увеличение объема продаж внесли модели среднего уровня, такие как iR4570/3570/2870/2270, отличающиеся экономным расходом электроэнергии и высокой производительностью модели iR6570/5570, а также модели iR2020/2016 с расширенными возможностями работы в сети. В целом, продажи офисных устройств для обработки изображений в 2005 г. увеличились на 2,9% по сравнению с предыдущим годом. В сегменте периферийных устройств для ПК продажи лазерных принтеров значительно увеличились в количественном выражении, причем продажи цветных моделей выросли более чем на 30%, а монохромные модели, в особенности класса low-end, также показали устойчивый рост продаж. В сегменте струйных принтеров наблюдается увеличение продаж моделей PIXMA iP3000/4000 в количественном выражении более чем на 10%; продажи моделей PIXMA MP110/130 также продолжают показывать высокие результаты. Кроме того, новые модели, такие как PIXMA iP4200, PIXMA iP1600, а также высокоскоростные модели «все в одном», такие как PIXMA MP500, способствовали усилению линейки продукции, что также помогло увеличить продажи. В результате этого объем продаж периферийных устройств для ПК увеличился по сравнению с предыдущим годом на 8,3%.

Что касается сегмента камер, выпуск отличающихся высокими темпами продаж моделей EOS 350D в первой половине 2005 г. и EOS 5D во второй половине 2005 г., а также устойчивые темпы продаж модели EOS 20D, выпущенной в предыдущем году, способствовали повышению спроса на цифровые зеркальные камеры и устойчивому росту сегмента в целом. В свою очередь, это привело к увеличению продаж сменных объективов для зеркальных камер. Уровень продаж цифровых компактных фотокамер также продолжает уверенно расти: выпущенные в продажу в первой половине 2005 г. модели Digital IXUS 50 и PowerShot A520 пользуются высоким спросом, так же, как и модели Digital IXUS 750 и Digital IXUS 55, выпущенные в продажу во второй половине 2005 г. В результате в количественном выражении продажи цифровых камер за истекший год возросли более чем на 20% по сравнению с предыдущим годом.

В сегменте цифровых видеокамер высокие результаты показали новые модели, поддерживающие стандарты DV, DVD и HDV, включая Optura 600, DC20/10 и XL H1. Следствием этого явился общий рост объема продаж камер до 7451 млн долларов США, что на 15,2% превосходит показатель прошлого года.

Альянс Noritsu и Fujifilm

Компании Noritsu Koki и Fuji Photo Film заключили соглашение о сотрудничестве, направленное на повышение качества услуг на рынке цифровой печати. Компания Noritsu является одним из ведущих производителей современных профессиональных МФЛ, а Fujifilm ...

для печати изображений с высоким разрешением. Состоят на 65% из полиэстера и на 35% из хлопка. Это водостойкие, пластичные носители, которые легко натягиваются на раму и быстро высыхают. Плотность глянцевого холста составляет 350 г/м2, а матового – 375 г/м2. Новые носители предназначены для профессиональных фотопринтеров Epson – Stylus Photo R1800, R2100 и R2400.

Печатающая головка с использованием органического светодиодного источника света

Seiko Epson Corporation (Epson) успешно завершила создание первой в мире печатающей головки с использованием органического светодиодного (OLED organic light-emitting diode) источника света. Использование OLED позволит сделать печатающие головки очень маленькими и ультратонкими. В будущем благодаря интеграции микросхемы (IC) в печатающую головку станет возможным объединение технологии OLED с низкотемпературной поликремневой TFT-технологией Epson, что даст как более высокое разрешение печати, так и снижение издержек.

Эта многообещающая технология будет играть огромную роль в создании принтеров значительно меньшего размера, с более высоким разрешением и более высокой скоростью печати.

Epson лидирует

Рынок принтеров

В 2005 году компания Epson занимала одно из лидирующих положений на рынке: по итогам года ей принадлежало 17% российского рынка принтеров в штучном выражении и 15% – в денежном. (Здесь и далее приведены данные независимого аналитического агентства IT Research.)

Сегмент струйных принтеров

По итогам 2005 года в сегменте струйных принтеров Epson делит 1 и 2 место с ближайшим конкурентом в штучном выражении, при этом доля Epson составляет 32%. В денежном выражении Epson является безоговорочным лидером в данном сегменте с рыночной долей 39%.

Сегмент фотопринтеров

По итогам 2005 года Epson также является безоговорочным лидером на рынке фотопринтеров, при этом в последнем квартале доля компании в данном сегменте составила более 70%.

6 моделей фотопринтеров Epson входят в десятку самых продаваемых, причем первое место в этом списке много кварталов подряд занимает фотопринтер Epson Stylus Photo R200.

Сегмент минифотопринтеров

Доля компании в последнем квартале 2005 года составила 29% в штучном выражении и 34% в денежном. В сегменте струйных минифотопринтеров Epson безоговорочно лидирует с долей более 58%. Кроме того, в последнем квартале 2005 года модель минифотопринтера Epson Picture Mate 500 была признана наиболее продаваемой на рынке малоформатных принтеров.

Сегмент цветных лазерных принтеров

По итогам 2005 года Epson уверенно занимает 2-ю позицию с рыночной долей 32% в штучном выражении.

Сегмент матричных принтеров

Компания Epson является безоговорочным лидером с долей более 90% в штучном выражении.

Рынок многофункциональных устройств (МФУ)

По итогам 2005 года компания Epson занимала одно из лидирующих положений на рынке, и ей принадлежало 14% российского

Фотобумага

для струйных принтеров с логотипом Паспорт МВД РФ сертифицированная.

Тел. (495) Москва 543-84-45

Превращаем оптику в цифру!

Цифровые рамки C-carrier led + и C-carrier led pro

для фотолабораторий Noritsu и Gretag
разрешение 512 dpi
печать до 30x45!

Запуск Обучение Гарантия

Петр Великий

191123, г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, 40А
тел.: (812) 275 1382, 275 0170; факс: (812) 275 0868
mmlab@peter-great.ru, www.peter-great.ru

жает уверенно расти: выпущенные в продажу в первой половине 2005 г. модели Digital IXUS 50 и PowerShot A520 пользуются высоким спросом, так же, как и модели Digital IXUS 750 и Digital IXUS 55, выпущенные в продажу во второй половине 2005 г. В результате в количественном выражении продажи цифровых камер за истекший год возросли более чем на 20% по сравнению с предыдущим годом.

В сегменте цифровых видеокамер высокие результаты показали новые модели, поддерживающие стандарты DV, DVD и HDV, включая Optura 600, DC20/10 и XL H1. Следствием этого явился общий рост объема продаж камер до 7451 млн долларов США, что на 15,2% превосходит показатель прошлого года.

Альянс Noritsu и Fujifilm

Компании Noritsu Koki и Fuji Photo Film заключили соглашение о сотрудничестве, направленное на повышение качества услуг на рынке цифровой печати. Компания Noritsu является одним из ведущих производителей современных профессиональных МФЛ, а Fujifilm давно зарекомендовала себя как крупнейший поставщик высококачественной фотопериферии, включая цветную фотобумагу и химию. В рамках совместной деятельности Fujifilm выдает Noritsu лицензию на использование фирменных технологий, которые вместе с собственными наработками Noritsu позволят выпустить на мировой рынок новую серию более мощных и производительных МФЛ, способных осуществлять цифровую печать с исключительно высоким качеством. Как предполагается, МФЛ новой серии будут иметь конкурентоспособную стоимость, работать на базе цифровой системы экспонирования Noritsu, известной как iBeam Engine, и использовать эффективную и быструю систему химической обработки Fujifilm CP-49E Chemical System, что при условии печати на фирменной бумаге позволит предложить покупателям возможность распечатать фотографии очень высокого качества. В заключение остается добавить, что наряду с выпуском новых МФЛ обе компании планируют ввести в эксплуатацию более эффективную программу технического обслуживания.

Epson расширяет ассортимент носителей для профессиональных принтеров

Компания Epson объявляет о расширении ассортимента специальных носителей для профессиональных принтеров формата A3+ с марта 2006 г.

Расширен ассортимент популярного носителя Premium Luster Photo Paper. Наряду со специальными форматами для широкоформатных принтеров 24" и 44" начались поставки нового формата A3+ в экономичной упаковке, которая содержит 100 листов. Себестоимость листа формата A3+ теперь составляет менее 40 рублей. Premium Luster Photo Paper – это глянцевая бумага с оригинальной мелкозернистой текстурой, которая максимально точно имитирует классическую бумагу для фотографий. Плотность – 235 г/м2.

Также с марта в продажу поступит Velvet FineArt Paper – новая фотобумага формата A3+. Это плотный носитель из натурального хлопка (100%) с ярко-белой бархатистой поверхностью. Подходит для печати изображений с разрешением до 1440 dpi. Изображение, напечатанное на Velvet FineArt Paper, быстро сохнет. Плотность нового носителя – 260 г/м2, в упаковке содержится 20 листов.

Холсты PremierArt Water Resistant Canvas и Water Resistant Matte Canvas нового формата 13" (~ 33 см) – плотные носители с уникальной текстурой, имитирующей холст, которая позволяет добиться великолепной цветопередачи. PremierArt Water Resistant Canvas имеет глянцевую поверхность, а Water Resistant Matte Canvas – матовую. Холсты идеально подходят

ряд занимает фотопринтер Epson Stylus Photo R

Сегмент минифотопринтеров

Доля компании в последнем квартале 2005 года составила 29% в штучном выражении и 34% в денежном. В сегменте струйных минифотопринтеров Epson безоговорочно лидирует с долей более 58%. Кроме того, в последнем квартале 2005 года модель минифотопринтера Epson Picture Mate 500 была признана наиболее продаваемой на рынке малоформатных принтеров.

Сегмент цветных лазерных принтеров

По итогам 2005 года Epson уверенно занимает 2-ю позицию с рыночной долей 32% в штучном выражении.

Сегмент матричных принтеров

Компания Epson является безоговорочным лидером с долей более 90% в штучном выражении.

Рынок многофункциональных устройств (МФУ)

По итогам 2005 года компания Epson занимала одно из лидирующих положений на рынке, и ей принадлежало 14% российского рынка МФУ в штучном выражении.

Сегмент струйных МФУ

В 2005 году Epson занимает 2-е место на рынке с долей 27% в штучном выражении. При этом компания лидирует в ценовом подсегменте «$200-300» с рыночной долей более 56%, а также в подсегменте «>$300» – с долей 70%.

Сегмент цветных лазерных МФУ

В сегменте цветных лазерных МФУ формата A4 компании Epson принадлежит 46% рынка в штучном выражении, что соответствует 2-му месту

Рынок сканеров

По итогам 2005 года Epson занимает 1-е место на рынке сканеров, при этом доля компании на рынке составляет 23% в штучном выражении и 30% – в денежном. Причем в сегменте фотосканеров (ценовой диапазон «$100-500») Epson занимает более 48% рынка.

Рынок проекторов

В четвертом календарном квартале 2005 года компании Epson принадлежало более 13% рынка проекторов России и Украины, что соответствует первому месту.

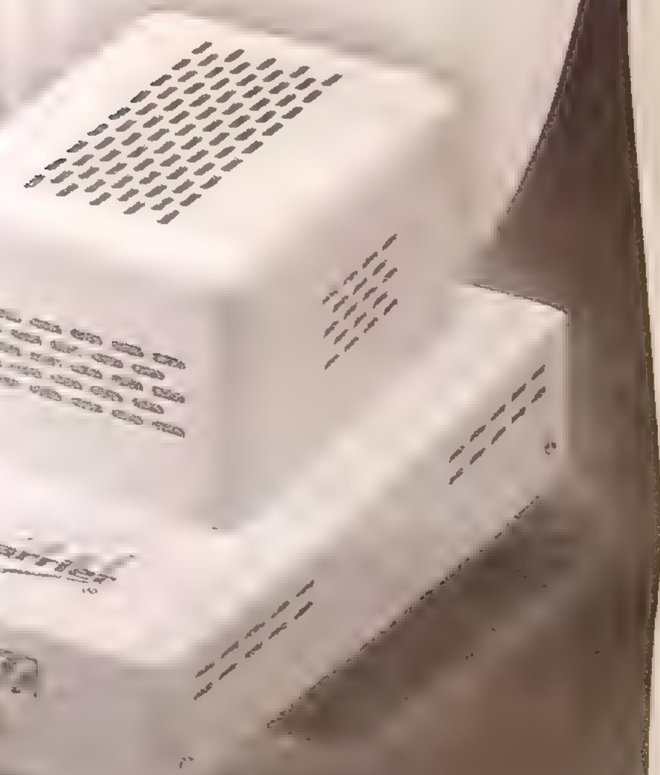
Plustek Optic Film 7200i

Новый профессиональный сканер Optic Film 7200i, выпущенный компанией Plustek, осуществляет сканирование с пленки и негативов с максимальным разрешением 7200x7200 точек на дюйм. В результате размер несжатого файла оцифрованного изображения с 24-битной глубиной цвета достигает 200 МБ или выше, что сопоставимо с оригинальным фотоснимком, полученным с 75-МП фотокамеры. Среди других достоинств известно, что сканер использует новую технологию устранения царапин при сканировании пленки или негатива, известную как Infrared Smart Removal of Defects (iSRD). Для этого сканер имеет дополнительный инфракрасный канал, расположенный выше стандартных каналов сканирования. Модель подключается по интерфейсу USB 2.0, не требует дополнительного кабеля питания и появится в розничной продаже по цене 400 USD.

D carrier led

D-Carrier Led EE

Предоплата-45%.
Рассрочка-10 месяцев.
Под 12% годовых



Приглашаем на ФОТОФОРУМ 2006
Павильон №7, стенд 103"А"

Бонусная программа:
Посещение завода GPE s.r.l. (Италия) и незабываемый день в Сказочной Венеции
Реинвест-Сервис : (495)372-90-15, (495)372-69-79, (499)741-52-58, www.reinvest.ru, e-mail: reinvest@rinet.ru

MITSUBISHI ELECTRIC

Приглашаем на ФОТОФОРУМ 2006
Павильон №7, стенд 103"А"
Бонусная программа:
Посещение завода GPE s.r.l. (Италия) и Новгородской типографии
Реинвест-Сервис (495)372-90-15, (495)372-69-72, (499)741-52-58 www.reinvest.ru, e-mail: reinvest@rinet.ru

СТАНДАРТ –
ЭТО 346 dpi

MITSUBISHI ELECTRIC
представляет CP9550DW
Профессиональный фотопринтер,
бросающий вызов существующим стандартам!

Почему мы уникальны?
Потому что мы предлагаем Вам то
чего не удалось добиться другим.
- Термосублимационная печать
  с разрешением 346 dpi
- 16,7 млн. оттенков цвета
- 16 сек на отпечаток 10x15 см. в режиме fine
- 5 форматов печати – до 15x23 см
- рулонная бумага повышенной емкости –
  до 680 отпечатков в рулоне
- легкость в обращении
- качество Mitsubishi

ПОДУМАЙТЕ – ЗАЧЕМ ИСКАТЬ ХОРОШЕЕ,
ЕСЛИ ВЫ УЖЕ НАШЛИ ЛУЧШЕЕ?

НЕ СОГЛАШАЙТЕСЬ
НА МЕНЬШЕЕ!

ул. Торжковская, д.4.
Тел.: +7 (812) 324-99-76, Факс: +7 (812) 242-39-81
www.ista-tech.ru
Фотоэкспресс ул. Савушкина д.5, подъезд 2

ФОТОФОРУМ 2006

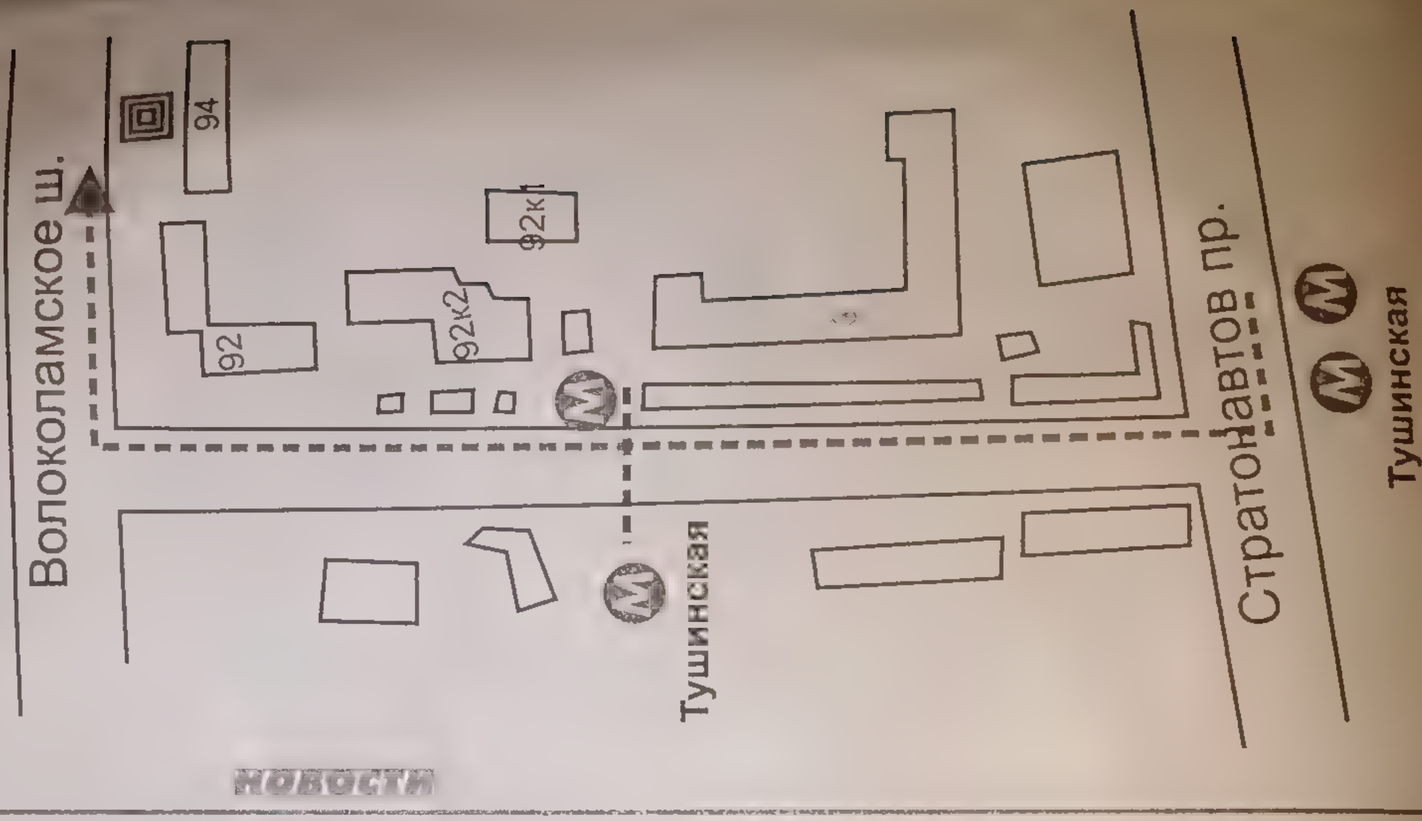
Время работы выставки:
13 апреля - с 12:00 до 18:00
14 апреля - с 10:00 до 18:00
15 апреля - с 10:00 до 19:00
16 апреля - с 10:00 до 16:00

ПРОЕЗД В КРОКУС СИТИ

Адрес: Москва, 64-66 км МКАД, внешняя сторона (пересечение с Волоколамским шоссе).

Бесплатные автобусы - от м. Тушинская каждые 5 минут!

Городской транспорт: от м. Тушинская, Щукинская авт.№ 640, 631; от м. Молодежная – маршрутное такси № 10, 10А до остановки «Ул. Исаковского»



Фотофрейм

Компания «Фотофрейм» заключила дистрибьюторское соглашение с американской компанией Lensbabies, выпускающей оригинальные объективы Lensbaby для зеркальных цифровых камер. С помощью этих объективов можно получать интересные, размытые по краям, изображения.

Компания «Фотофрейм» представит первую партию объективов на своем стенде на выставке «Фотофорум».

Epson Perfection V750 Pro и V700 Photo

Компания Epson представляет 2 новых планшетных сканера про-

[illegible] модели Epson Perfection V750 Pro и [illegible] Perfection V750 Pro является идеальным реше-

превосходное качество отпечатков. Благодаря минимальному размеру чернильной капли всего 1,5 пл и технологии печати каплями переменного размера (Variable-Sized Droplet Technology) пользователь получает четкие и детализированные изображения в кратчайшие сроки. Новое МФУ позволяет печатать со скоростью 21 стр. формата А4 в минуту, а фотографии формата 10x15 см без полей – менее чем за 1 минуту. В устройстве используются раздельные картриджи – это позволяет значительно экономить при печати. Кроме того, к фотоцентру поставляется экономичный набор картриджей. Приобретая полный комплект картриджей в одной упаковке, пользователь экономит около 40%.

Качество сканирования было улучшено по сравнению с предыдущей моделью благодаря технологии Epson Easy Photo Fix, которая автоматически восстанавливает цвета изображения, реставрирует выцветшие фотографии и пленки. В МФУ также реализована функция удаления пыли при сканировании пленок. Она позволяет удалить старые пятна (застаревшую пыль), грязь и мелкие царапины с поверхности сканируемого изображения. Совмещение в одном устройстве принтера и сканера позволяет

МФЛ обладает всеми характерными достоинствами машин этой серии, включая удобный интерактивный интерфейс (GUI) и фирменную технологию обработки изображения AccuSmart. МФЛ использует фирменную систему экспонирования iBeam и быструю систему химической обработки, разработанную компанией Fujifilm. Модель QSS-3501i может осуществлять печать с пленки и цифровых носителей с максимальным размером отпечатка 203x610 мм и дополнительно комплектуется двумя легкосъемными магазинами для удобства одновременной печати на разных форматах бумаги. В стандартную конфигурацию МФЛ входят контроллер и модуль CAU для распределения приоритетности печати разных заказов, введенных как непосредственно с машины, так и сетевых терминалов. Возможна комбинация процессора пленки QSF-T15 и сканера S1-II в один модуль для автоматической подачи пленки из процессора в сканер и полной автоматизации процесса проявки и печати с 135-мм пленки. Производительность печати формата 10x15 см составляет 600 отпечатков в час. МФЛ может комплектоваться одним из двух типов сканеров и дополнительно оборудована устройством чтения/записи карт памяти, USB Flash, ZIP или DVD-приводом.

BenQ DC C530 и C630

Два недорогих цифровых фотоаппарата начального уровня, оснащенных 5-МП и 6-МП матрицами, впервые были анонсированы компанией на выставке CeBIT 2006. Имея 3-кратное оптическое увеличение и дисплей 2,4", обе модели

фессионального уровня – модели Epson Perfection V750 Pro и V700 Photo. Epson Perfection V750 Pro является идеальным решением для профессиональных фотографов, а модель Epson Perfection V700 Photo подойдет для энтузиастов *цифровой фотографии и опытных фотолюбителей. Это первые модели сканеров во всем мире стоимостью менее 800 у.е., которые предлагают пользователям разрешение до 6400x9400* dpi, *оптическую плотность 4.0 DMax, а также используют инновационную систему двух линз Dual Lens System* и технологию Digital Ice. В России Epson Perfection V750 Pro и V700 Photo будут впервые представлены на стенде компании Epson на выставки Фотофорум 2006, которая пройдет 13-16 апреля в Москве.

Система двух линз Dual Lens System позволяет работать в двух режимах сканирования: сверхвысоком (Super Resolution Lens), которое в процессе сканирования прозрачных оригиналов обеспечивает разрешение до 6400 dpi (ширина носителей до 5.9"); и высоком (High Resolution Lens) – обеспечивается разрешение до 4800 dpi при сканировании прозрачных и непрозрачных оригиналов (ширина носителей более 5.9"). Реализовав использование двух линз вместо одной стандартной, компания Epson смогла предложить пользователям высокое разрешение сканирования до 6400 dpi в относительно недорогом сканере с возможностью увеличения полученного изображения до А4 формата без потери в качестве.

В сканерах Epson Perfection V750 Pro и V700 Photo также реализована аппаратно-программная технология Digital ICE, которая автоматически удаляет пыль, царапины и грязь с поверхностей пленки и фотографий.

Кроме того, новые сканеры поддерживают возможность сканирования прозрачных оригиналов большого размера – до 8x10" (203 x 254 мм). В стандартный комплект поставки сканеров входят держатели для сканирования 35-мм пленки, а также слайдов среднего и большого форматов. Для увеличения производительности и экономии времени сканеры позволяют производить пакетное сканирование оригиналов. Например, возможно одновременное сканирование четырех полосок по шесть кадров 35-мм пленки, двенадцати 35-мм слайдов, двух слайдов 6x20см (120/220) и двух слайдов 4x5".

Многофункциональное устройство Epson Stylus Photo RX640

Epson Stylus Photo RX640 – домашний фотоцентр, обладающий функциями печати, сканирования и копирования. Новинка обладает широкими возможностями, среди которых: функция печати на поверхности CD/DVD, ЖК-экран Photo Fine для просмотра фотографий с высоким разрешением и диагональю более 6 см и [illegible] CCD с разрешением 3200 dpi со встроенным слайд-модулем сканирования прозрачных оригиналов. Шестицветная [illegible] с оптимизированным разрешением печати до [illegible], используемая в новом фотоцентре, гарантирует

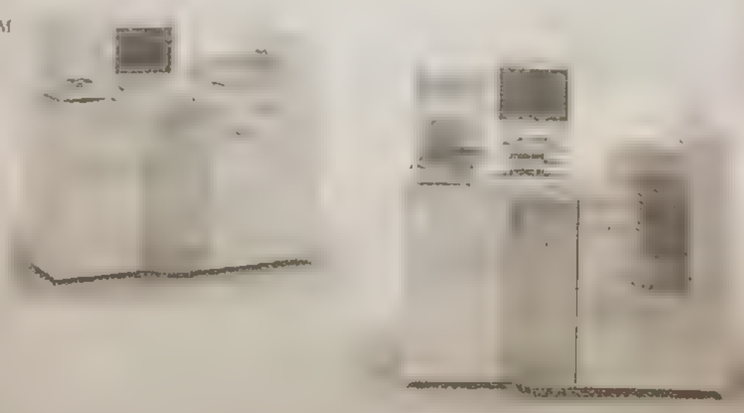
рая автоматически восстанавливает цвета изображения, реставрирует выцветшие фотографии и пленки. В МФУ также реализована функция удаления пыли при сканировании пленок. Она позволяет удалить старые пятна (застаревшую пыль), грязь и мелкие царапины с поверхности сканируемого изображения. Совмещение в одном устройстве принтера и сканера позволяет

использовать фотоцентр как цветной копир. Копир работает в автономном режиме и позволяет копировать как документы, так и фотографии

Интуитивно понятный пользовательский интерфейс делает Epson Stylus Photo RX640 простым, легким и удобным в работе для энтузиастов фотографии независимо от уровня подготовки и опыта работы с компьютером. Пользователь может печатать напрямую с пленок, карт памяти, с цифровых камер, поддерживающих функции PictBridge и USB DIRECT-PRINT, а также с внешних USB накопителей – т.е. для работы с ним можно обойтись и без компьютера. Кроме того, Epson Stylus Photo RX640 поддерживает Bluetooth и IrDA, таким образом, с его помощью можно распечатывать фотографии с совместимых мобильных телефонов и других устройств.

Noritsu QSS-3501i

В середине весны на рынке МФЛ ожидается появление новой минилаборатории Noritsu QSS-3501i, разработанной на базе популярной серии универсальных машин QSS-35. Цифровая



автоматизации процесса проявки и печати с 135-мм пленки. Производительность печати формата 10x15 см составляет 600 отпечатков в час. МФЛ может комплектоваться одним из двух типов сканеров и дополнительно оборудована устройством чтения/записи карт памяти, USB Flash, ZIP или DVD-приводом.

BenQ DC C530 и C630

Два недорогих цифровых фотоаппарата начального уровня, оснащенных 5-МП и 6-МП матрицами, впервые были анонсированы компанией на выставке *CeBIT 2006*. Имея 3-кратное оптическое увеличение и дисплей 2.4", обе модели предлагают базовый набор возможностей, включая автоматическую фотосъемку с сюжетными программами и скромную видеозапись (320x240, 30 кадров в секунду). Среди достоинств можно отметить режим высокочувствительной съемки в портретном режиме (ISO 800). Фотоаппараты имеют 16 МБ встроенной памяти, снабжены слотом расширения SD и работают от двух пальчиковых батареек или аккумуляторов. Печать фотографий может осуществляться без участия компьютера на принтере, совместимом с PictBridge. Размеры 89x27x61 мм, а вес 130 граммов.

Hewlett-Packard – лауреат «Народной марки»

Компания Hewlett-Packard стала лауреатом ежегодного национального рейтинга «Народная Марка» в категории «Принтер» в 2005 году. Вот уже 3-й раз принтеры HP становятся лауреатами конкурса «Народная Марка», что говорит об их высочайшем качестве, надежности и доступности для конечного пользователя. По данным последних исследований IDC, компания HP является лидирующим поставщиком лазерных и струйных принтеров в России.

Sigma APO 70-200 mm F2.8 EX DG Macro HSM

Новый длиннофокусный объектив Sigma снабжен бесшумным моторчиком для быстрой автофокусировки (HSM), имеет минимальную дистанцию для фокусировки от 100 см и коэффициент увеличения 1:3,5. Многослойное покрытие устраняет блики и эффект полос, а для устранения аберраций в его конструкцию входят ELD- и SLD-элементы. Стандартный комплект включает съемный держатель (модель TS-41). Диаметр резьбы 77 мм, бленда лепесткового типа. Габаритная длина объектива 184 мм, а диаметр 87 мм. Вес – 1380 граммов.

dicom
DIGITAL COMFORT

ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО
СОВРЕМЕННЫЙ ДИЗАЙН
ДОСТУПНЫЕ ЦЕНЫ

www.DICOM.su -
ЛУЧШИЕ АКСЕССУАРЫ
для ФОТО и
ВИДЕОКАМЕР

сумки

чехлы

штативы

ВЫИГРАЙ ПОЕЗДКУ В ЕГИПЕТ!
...цию DICOM с наклейкой "АКЦИЯ",
...есь и примите участие в розыгрыше.
...более 1000 призов
...дка в Египет на двоих
...Вы можете
...7 495 517 62 74

ВНИМАНИЕ! АКЦИЯ! БЕГОМ ЗА ДИКОМ!

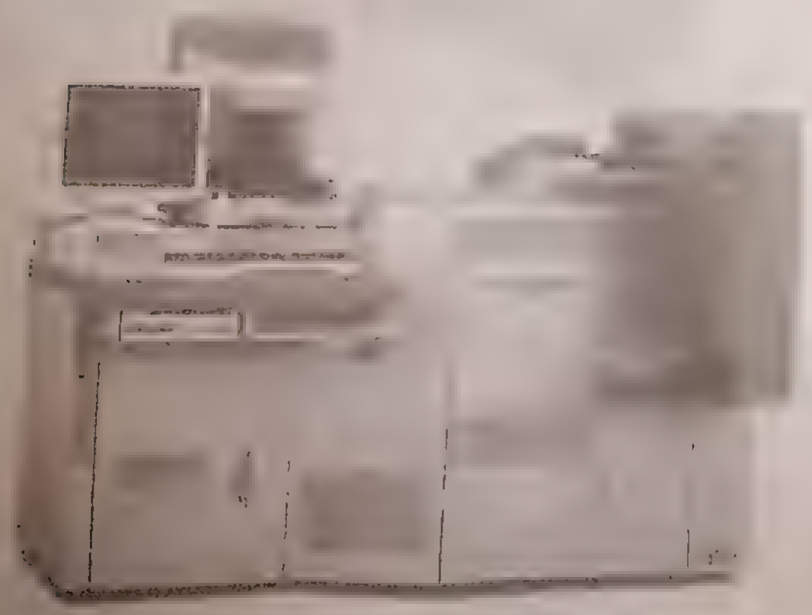
WWW.FOTOMAGAZIN.RU; WWW.FOTOPLUS.SU
...зде ассортимент компании Dicom Вы найдете в розничной сети магазинов Фото Плюс
Представительство в Москве: +7 (495) 517 62 74

ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ НАШ СТЕНД № ...-150
НА ВЫСТАВКЕ ФОТОСЕЗОН-2006 с ... по 16 апреля 2006г.

Петр Великий

Специальные цены на все модели Noritsu перед выставкой PhotoForum 2006
Начато заключение контрактов на минилабы, установленные на стенде СП ПЕТР ВЕЛИКИЙ

Весь модельный ряд минилабораторий Noritsu, включая последнюю разработку 3300i



Фотобизнес под ключ:
запуск, обучение, гарантия

Бюджетный минилаб от Noritsu
в каждый фотомагазин!

СП ЗАО "Петр Великий" - дилер NORITSU с 1989 г.

191123, г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, 40А
тел.: (812) 275 1382, 275 0170; факс: (812) 275 0868
minilab@peter-great.ru, www.peter-great.ru

Есть две стратегии развития новых технологий и внедрения их в потребительские продукты. Одна из них предполагает постепенное наращивание «мощностей» и «улучшение» старых моделей (эволюционная), вторая – кардинально отличный подход к разработке, в первую очередь предполагающий появление в моделях новых, невиданных доселе функций. Фотоаппараты-«революционеры» можно пересчитать по пальцам. Урожай нового года – это зеркалки с возможностью визирования по дисплею и компакты с чувствительностью ISO 3200.

УРОЖАЙ'2006

Свежие идеи в конкретном воплощении

Как только у вас за окном отгремели залпы последних новогодних петард, в американском городе Лос-Анджелес состоялась крупнейшая выставка передовой электроники для быта – CES (Consumer Electronic Show). CES традиционно богата новинками фотокамер любительского уровня – в общей сложности их было представлено более 20 штук. Числу моделей соответствовали новизна и уникальность. Спустя месяц после CES в Орландо состоялась выставка PMA. Она порадовала и любителей, и профессиональных фотографов: вместе с десятком компактных моделей были представлены профессиональная оптика и новые «цифрозеркалки».

Многие из анонсированных на CES и PMA продуктов дойдут до нас уже весной, а пока они идут, мы расскажем обо всем новом, что они в себе несут...

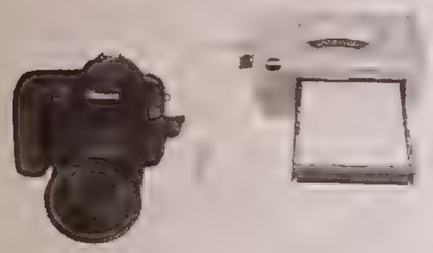
Цифровые зеркальные камеры

Одной из самых ожидаемых новостей было обновление очень популярной среди фотографов модели Canon EOS 20D. Как выяснилось, новинка

[illegible] представленная в [illegible] банальным [illegible] уникальной системы автоматической ультразвуковой очистки матрицы от пыли (Ultrasonic Wave Filter) и необычного дизайна, обусловленного горизонтальным расположением зеркала (так наз. видоискатель Порро), новинка обладает возможностью визирования по ЖК-дисплею. Для этого потребовалось сразу две матрицы – основная 7,5 МП, изготовленная на основе передовой технологии Live MOS, и дополнительная CCD-матрица для вывода картинки на дисплей.

Перед нами – первая «потребительская» зеркалка с возможностью отображения «живой картинки» на дисплее. При ориентировочной цене $1000 она примерно в два раза дешевле Canon EOS 20Da (середина 2005), также оснащенной такой функцией. Но, в отличие от E-330, 20Da позиционируется производителем как специализированная камера, заточенная под съемку небесных объектов («астрофотографию» – отсюда маркировка [illegible]

под названием 30D, представленная в конце февраля, *является банальным продуктом эволюции. Она комплектуется все той же «полуформатной» 8,2-МП матрицей*, а значит, существенной прибавки в качестве ждать не стоит (но и не надо: качество снимков у «двадцатки» и так было очень высоким). Эта модель выигрывает за счет поддержки русского языка, увеличенной до 2,5" диагонали дисплея, повышенной надежности (увеличился «срок жизни» затвора) и скоростных характеристик. Новый дизайн



делает аппарат более похожим на профессиональную камеру 5D (при этом магниевый корпус немного легче, чем у 20D). Предполагается, что цена Canon EOS 30D будет такая же, как у предшественника – около $1600.

Самой интересной моделью оказалась новая зеркалка от Olympus – E-330. Помимо знакомой нам по другим цифрозеркалкам этого производителя

цы – основная 7,5 МП, изготовленная на основе передовой технологии Live MOS, и дополнительная CCD-матрица для вывода картинки на дисплей

Перед нами – первая «потребительская» зеркалка с возможностью отображения «живой картинки» на дисплее. При ориентировочной цене $1000 она примерно в два раза дешевле Canon EOS 20Da (середина 2005), также оснащенной такой функцией. Но, в отличие от E-330, 20Da позиционируется производителем как специализированная камера, заточенная под съемку *небесных объектов («астрофотографию» – отсюда маркировка «a»), именно благодаря возможности* визирования по монитору и слегка модернизированному под эту задачу ИК-фильтру.

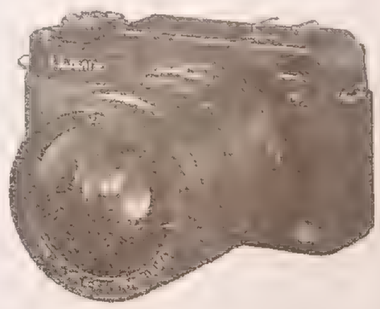
Конструктивно система трансляции изображения на дисплей у E-330 и 20Da реализована по-разному. В последней она осуществляется с помощью специального полупрозрачного зеркала, в случае необходимости частично пропускающего свет к основной матрице. Ночная съемка не предполагает высокой интенсивности светового потока, к тому же – ослабленного зеркалом и ИК-фильтром повышенной «мощности». В итоге, матрица не перегревается, даже если постоянно «фиксирует» изображение. Конечно, ничто не мешает использовать 1,8" дисплей 20Da и для визирования в процессе повседневной съемки, но сохраняется вероятность перегрева матрицы, отчего на снимках будет больше «шума», чем при использовании видоискателя, не говоря уже о резком повышении аппетита камеры и вытекающей необходимости покупки дополнительного аккумулятора.

E-330 – модель, предназначенная, в основном, для любительской фотосъемки. Любителю, возможно, она покажется гораздо более удобной, чем 20Da, благодаря очень качественному поворотному дисплею с диагональю 2,5".

Вывод картинки на дисплей возможен не только посредством дополнительной матрицы, встроенной в видоискатель и отображающей, соответственно, только 92% кадра (как любой видоискатель, не 100%), но и с основной 7,5-МП матрицы. В специальном режиме макросъемки, когда возникает потребность оценить кадр полностью, зеркало «поднимается» и E-330 работает уже как компактный (незеркальный) фотоаппарат. Вот для чего понадобился необычный 8-МП CCD-датчик (как у моделей E-300 и E-500), а особый MOS-сенсором с низким энергопотреблением и достаточно невысоким уровнем шума.

E-330 – инновационная камера. Желание создателей сделать все, чтобы соединить в одном корпусе достоинства компактов и зеркалок, выразилось не только конструктивно, но и на уровне режимов съемки – E-330, как и всякая зеркалка, способна удовлетворить любые творческие «притязания» и имеет все необходимые для этого ручные режимы и настройки. Но, подобно хорошей компактной камере, она несет на борту и рекордное для зеркалки количество сюжетных режимов (20).

Будет ли E-330 единственной в своем роде? Точно известно, что нет. На выставке PMA Panasonic представила модель DMC-L1 – зеркалку стандарта 4/3, оснащенную соответствующей матрицей (17,3x13 мм) и поддержкой оптики Olympus. Новинка выполнена на базе фотоаппарата E-330 и обладает всеми «фишками» этой модели – возможностью кадрирования по дисплею и системой ультразвуковой очистки матрицы. В то же время, L1 отличается от прототипа дизайном (выполнен в класси-



ческом для Panasonic духе) и алгоритмом обработки изображения (фирменный процессор Venus Engine III). Даже форматы карт памяти не совпадают: E-330 поддерживает CF I/II и xD-Picture, в то время как L1 – более распространенные карты SD, в том числе – новые карты высокой емкости SDHC (до 2 ГБ).

Компании Leica, которая обеспечивает оптикой компактные модели Panasonic, пришлось поддержать стандарт 4/3. Зеркалка была представлена публике вместе с новым объективом Leica D 14-50 mm F2.8-F3.5. Это светосильный объектив универсального назначения («прогу-

лочный»), в пересчете на 35-мм эквивалент охватывающий диапазон фокусов от 28 до 100 мм. По старой доброй традиции объектив оснащен системой O.I.S. (стабилизатор изображения).

Компания Sigma также не осталась в стороне и поддержала набирающий оборот стандарт 4/3 выпуском пяти новых моделей объективов – от профессионального «портретника» 30 mm F1.4 EX DC до крутого «телевика» APO 50-500 mm F4-6.3 EX DG HSM (в переводе на 35-мм эквивалент дает на максимальном зуме 1000 мм).

Компания Pentax представила обновленную версию популярной модели начального уровня. Основные отличия *ist DL2 от «обычной» DL – более совершенная автофокусная система (по 5 точкам вместо 3) и расширенный список сюжетных

программ (15 вместо 7). С большой степенью вероятности можно предположить, что в России эта модель появится под другим названием – Samsung GX 1L. Именно под этим именем корейская компания представила свою новинку, являющуюся

полной копией *ist DL2. Кроме того, анонсирована и модель GX 1S, которая, как нетрудно догадаться, представляет собой перемаркированную

*ist DS2. Очевидно, появление на рынке двух пар моделей с одинаковыми характеристиками и поддержкой байонета Pentax K обусловлено маркетинговыми соображениями (может быть, «разделение» пройдет по географическому принципу?).

нальной системой Sinar m. Вероятно, объективы ZF подойдут и для «цифрозеркалок» Fuji с байонетом Nikon. Со стороны Zeiss этот шаг – обдуманный. Ведь процент пользователей «серьезных» зеркалок Nikon весьма высок.

Другое дело, что в большинстве своем это люди консервативные, уверенные в превосходстве «родной» оптики Nikon. Такие пользователи скажут, что нет ничего лучше нового AF-S VR Micro-Nikkor 105mm f/2.8G IF-ED. Этот фиксированный объектив, воплощая в себе целый ряд тенденций, наглядно демонстрирует взгляд Nikon на современную профессиональную оптику.

Впервые Nikon представила «фиксированный» объектив, оснащенный стабилизатором изображения: технология Vibration Reduction позволяет «растянуть» выдержку до 4 ступней. Система внутренней фокусировки (IF) и линзы из низкодисперсионного стекла (ED) для подавления хроматических аберраций – уже не новость. Новое мультипросветление Nano Crystal Coat призвано надежно защищать изображение от бликов и работать на непревзойденный рисунок. Это особенно важно для съемки портретов и макрожанров, в которых пригодился бы такой объектив. Бесшумный привод автофокуса (Silent Wave Motor – SWM) – тоже штука полезная, с ним можно использовать оптику в условиях, когда уровень шума критичен – например, в музеях (при съемке макро) или на конференциях (при съемке портретов). Наконец, маркировка DX указывает на возможность использования оптики

Среди производителей зеркалок появились новые имена. Само собой, эти имена нам хорошо знакомы по компактным камерам. Но стоит ли ждать, что новые имена автоматически означают новые камеры? Как мы видим на примере Samsung и Panasonic, речь идет не о новых моделях, а о новом способе продвижения уже выпускающихся моделей на сложном рынке потребительской фототехники. Пока что дальше всех производителей «продвинулась» компания Olympus, воплотившая в своей новинке E-330 ряд уникальных технологий, целью которых, как нам кажется, является упрощение работы с аппаратом.

Появились новые имена и среди производителей оптики для потребительских/полупрофессиональных зеркалок. Ситуация здесь даже интереснее, чем с камерами, хотя сами производители нам также хорошо известны. Можно с уверенностью предположить, что теперь, когда немецкие компании Carl Zeiss, Leica и Schneider вышли на этот рынок, у «сторонних производителей» (японских Sigma и Tamron) есть достойные конкуренты – в первую очередь, с точки зрения качества (сложно представить, чтобы немецкая оптика оказалась дешевле, чем японская).

одна тенденция – оптический стабилизатор изображения. Наличие этой штуки, между прочим, серьезно сказывается на стоимости аппарата (особенно, когда стабилизатор «встроен» в объектив). А много ли от нее проку? Конечно, приятно снимать на большом зуме (если он есть), не страшась больших выдержек. Путь, избранный компанией Fujifilm, кажется наиболее оптимальным – если можно снабдить камеру режимом съемки на ISO 1600 и при этом грамотно настроить камеру, чтобы она «шумела» не больше, чем конкуренты на ISO 400, то все получится и дешевле, и лучше.

Бюджетные камеры «взрослеют»

Тенденции – это хорошо, но что делать, если денег на цифровой фотоаппарат совсем мало? Или копить, или купить HP Photosmart E327

камеру, которая пришла на смену пленочной «мыльнице» и сравнима с ней по цене ($130). Оптический зум отсутствует, но качество изображения от этого только выигрывает: меньше линз – меньше искажений. Да и скорость включения впечатляет – сдвинул защитную пластину над объективом, и можно сразу же давить на спуск. Кстати, защитная крышка – не просто декоративный элемент, это важная составляющая любого недорогого аппарата, который пользователь нещадно эксплуатирует в походных условиях. E327 целиком рассчитана на съемку в авторежиме, а дружественное меню с подсказками поможет не растеряться в немногочисленных настройках. Матрица 5 МП обеспечит качество, достаточное для печати фото А4 формата, но «зумировать», конечно, придется ногами.

Одной из самых популярных фотокамер уровня «дешево и сердито» станет недавно представленная на PMA Canon PowerShot A420 (менее

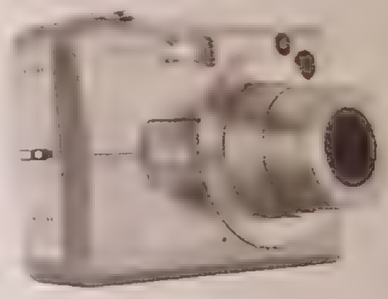
отношении оптики. Правда, 4 МП уже «не круто» даже для бюджетной модели. Ведь примерно за те же деньги можно будет купить Pentax Optio E10 (6-МП матрица, 2,4" дисплей и трехкратная оптика) или Sony Cyber-shot DSC-S600 (6-МП, 2" дисплей, трехкратный объектив Carl Zeiss, до 460 снимков от пары батареек). Важным достоинством последней является расширенный диапазон ISO (50-1000 ед.), что позволит даже в сумерках делать качественные фотографии. Но есть у этой камеры и один существенный недостаток – дорогие карты памяти Memory Stick. Так что, перед вами еще одна, теперь уже негативная тенденция – когда цены на сами камеры постоянно снижаются, заработать можно на таких вот «аксессуарах»

Интересная модель бюджетного уровня – Fujifilm FinePix A600. Перед создателями этой камеры стояла непростая задача – чтобы качество

снимков удовлетворило самого требовательного пользователя, но при этом не требовалось бы ничего, кроме как нажимать на спусковую кнопку. Они представили «продвинутую» модель начального уровня, отличающуюся, прежде всего, высоким качеством съемки в автоматическом режиме – установлена 6-МП матрица Super CCD HR размером 1/1,7". Это вселяет надежду, что о цифровом шуме можно будет забыть навсегда. Оптика Fujinon всегда отличалась высокой четкостью изображения, а вот функционал новинки довольно сильно урезан: сюжетных программ всего четыре, ручных режимов нет в принципе.

были еще лучше».

Многие фотокамеры имеют возможность «доводить фото до ума» непосредственно в камере. К таковым относятся все последние компактные фотокамеры Nikon, модели Canon с функцией My Colors (позволяет «расцвечивать» по своему вкусу уже готовые фотографии – например, красиво «очернобелить» картинку, оставив в цвете только губы модели). Kodak EasyShare C663, помимо банальных операций (кадрирование, коррекция красных глаз), оснащена функцией Perfect Touch, позволяющей в одно касание джойстика осветлить темные участки изображения, не затронув при этом «света». «Умной» начинкой комплектуются и все без исключения камеры Casio, которые, кроме того, отличаются завидной



компактностью. Casio Exilim Zoom EX-Z850 – самая компактная 8-МП камера любительского уровня, имеющая все необходимые творческому человеку функции, а также 34 (!) сюжетные программы, которые пригодятся пользователю-новичку.

Кроме высокого разрешения, представляют интерес большой дисплей, система электронной защиты от смаза Anti-Shake DSP и мощная литиевая батарея (до 440 снимков от зарядки). Среди новых функций – расширенный список режимов вспышки (добавлен режим «быстрой вспышки», позволяющий сократить промежуток между импульсами до одной секунды; режим «мягкой вспышки», необходимый для деликатной обработки экспозиции в целях защиты от засветки; «дальнобойный» режим, предназначенный для съемки объектов, находящихся на расстоянии до 12 м от фотографа). Особый режим «восстановления» старых фотографий позволяет производить пересъемку оных с сопутствующей коррекцией цвета.

Два объектива

Все

фототехники. Пока что дальше всех производителей «продвинулась» компания Olympus, воплотившая в своей новинке E 330 ряд уникальных технологий, целью которых, как нам кажется, является упрощение работы с аппаратом.

Появились новые имена и среди производителей оптики для потребительских/полупрофессиональных зеркалок. Ситуация здесь даже интереснее, чем с камерами, хотя сами производители нам также хорошо известны. Можно с уверенностью предположить, что теперь, когда немецкие компании Carl Zeiss, Leica и Schneider вышли на этот рынок, у «сторонних производителей» (японских Sigma и Tamron) есть достойные конкуренты — в первую очередь с точки зрения качества (сложно представить, чтобы немецкая оптика оказалась дешевле, чем японская)

*ist Ds2. Очевидно, появление на рынке двух пар моделей с одинаковыми характеристиками и поддержкой байонета Pentax K обусловлено маркетинговыми соображениями (может быть, «разделение» пройдет по географическому принципу?).

Неужели Samsung не в состоянии создать зеркалку «с нуля»? Если судить по устрашающего вида «псевдозеркалке» Digimax Pro 815 (1 кг веса и 15-кратный зум-объектив от немецкой компании Schneider), с которой Samsung ступила на рынок фотокамер для «серьезного» пользователя, еще как в состоянии! Но выходить на рынок камер со сменной оптикой, не располагая – пока что – ни собственной оптикой, ни опытом в создании подобных моделей, весьма рискованно. Сейчас важнее просто закрепиться на рынке, создать себе имя. Опыт компании Pentax, безусловно, сыграет на пользу. Будем надеяться, что в скором времени мы увидим аутентичную модель Samsung. Но даже сам факт выхода корейской компании на рынок камер со сменной оптикой уже имеет свои последствия. Как известно, все «серьезные» модели Samsung оснащались оптикой немецкой компании Schneider. Так вот, теперь Schneider будет выпускать оптику, совместимую с байонетом Pentax K, а значит, даже у бывалых «пентаксистов» появится интересная альтернатива. Объектива анонсировано два – D-Xenon 18-55 mm f/3.5-5.6 и D-Xenon 55-200 mm f/4-5.6, плюс внешний блиц SEF-36PZF.

Carl Zeiss, интриговавшая со страниц фотосайтов туманными обещаниями заставить фотографов «взглянуть на мир по-новому», также анонсировала два новых объектива: Planar T* 50 mm/1.4 ZF и Planar T* 85 mm/1.4 ZF. Оба совместимы с байонетом Nikon и относятся к классу профессиональных. Помимо аппаратов Nikon, их можно использовать с профессио-

Wave Motor – SWM) – тоже штука полезная, с ним можно использовать оптику в условиях, когда уровень шума критичен – например, в музеях (при съемке макро) или на конференциях (при съемке портретов). Наконец, маркировка DX указывает на возможность использования оптики только с цифровыми зеркалками, оснащенными матрицей формата APS (DX в терминологии Nikon). Nikon – второй, после Pentax, производитель, целенаправленно начавший производство профессиональной оптики для цифровых зеркалок с матрицей APS-формата. Для сравнения: профессиональная оптика Canon L-серии подходит для любых камер, в том числе «полноформатных» зеркалок типа 5D.

Любительские цифрокомпакты

Рынок любительских фотокамер – самый доходный и динамичный. Большинству пользователей, даже владельцам цифровых зеркалок, требуется компактная камера повседневного ношения. Что уж говорить про простых смертных? В отличие от профессиональных фотоаппаратов, консерватизму здесь нет места, и каждый стремится иметь самую модную и передовую камеру, в которой воплощены новейшие технологии.

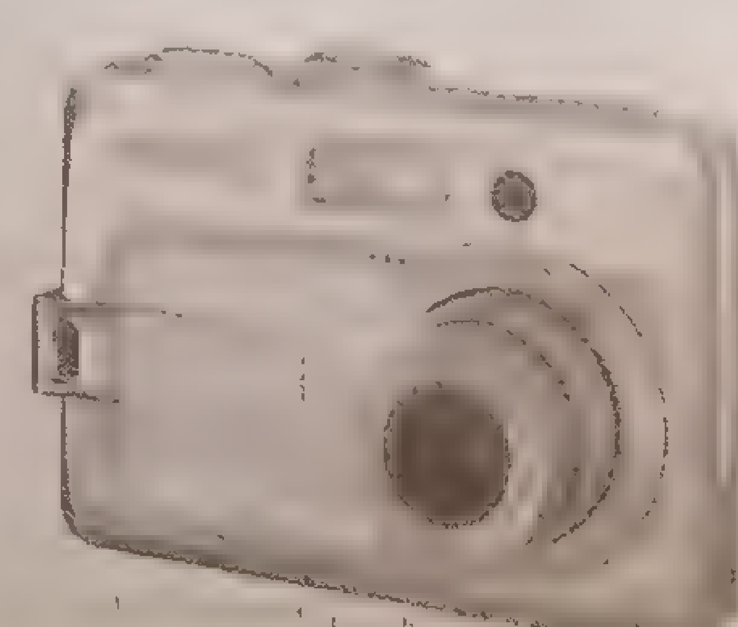
Критическое обобщение

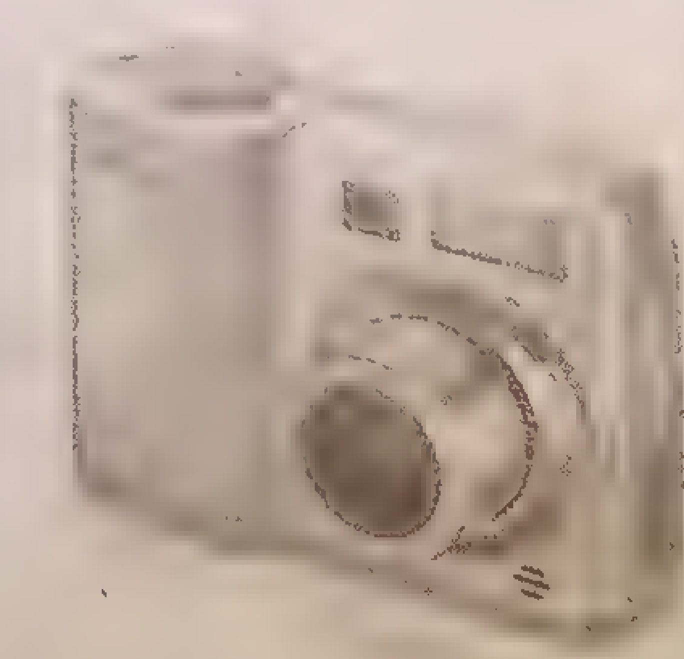
Ну а если задуматься, то таких тенденций – раз-два и обчелся. Причем, одна обычно противоречит другой. Взять, например, дисплей большого размера. Всем хочется, чтобы у компактной камеры был дисплей, как у компьютера, но сама камера долго работала от батареек. А что эти качества несовместимы, никто не задумывается. Еще

сдвинул защитную пластину над объективом, и можно сразу же давить на спуск. Кстати, защитная крышка не просто декоративный элемент, это важная составляющая любого недорогого аппарата, который пользователь нещадно эксплуатирует в походных условиях. E327 целиком рассчитана на съемку в авторежиме, а дружественное меню с подсказками поможет не растеряться в немногочисленных настройках. Матрица 5 МП обеспечит качество, достаточное для печати фото A4 формата, но «зумировать», конечно, придется ногами.

Одной из самых популярных фотокамер уровня «дешево и сердито» станет недавно представленная на PMA Canon PowerShot A420 (менее

$200). Мы говорим об этом с полной уверенностью, помня об успехе предыдущей модели этой линейки – PowerShot A400. Внешнее сходство бросается в глаза, но сразу видно, что объектив стал чуточку больше и лучше (зум 3,2x вместо 2x). В режиме макросъемки возможно сфокусироваться на объекте на расстоянии 1 см от передней линзы. Разрешение увеличилось с 3,2 МП до 4 МП, а новая матрица обещает сенсационно низкий для этого класса фотокамер уровень шумов. Есть 15 съемочных режимов, в том числе режим с ручной установкой экспозиции, хорошая подборка сюжетных (чего стоит один режим «Дети и животные»). Как видно, A420 – отнюдь не «урезанная» бюджетная камера, особенно – в

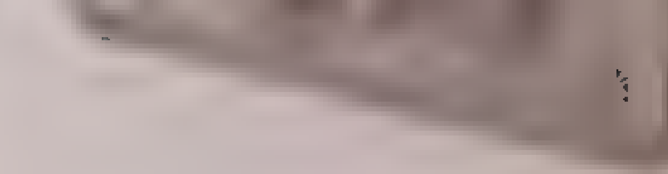




снимков удовлетворило самого требовательного пользователя, но при этом не требовалось бы ничего, кроме как нажимать на спусковую кнопку. Они представили «продвинутую» модель начального уровня, отличающуюся, прежде всего, высоким качеством съемки в автоматическом режиме – установлена 6-МП матрица Super CCD HR размером 1/1,7". Это вселяет надежду, что о цифровом шуме можно будет забыть навсегда. Оптика Fujinon всегда отличалась высокой четкостью изображения, а вот функционал новинки довольно сильно урезан: сюжетных программ всего четыре, ручных режимов нет в принципе.

Электронный гуру

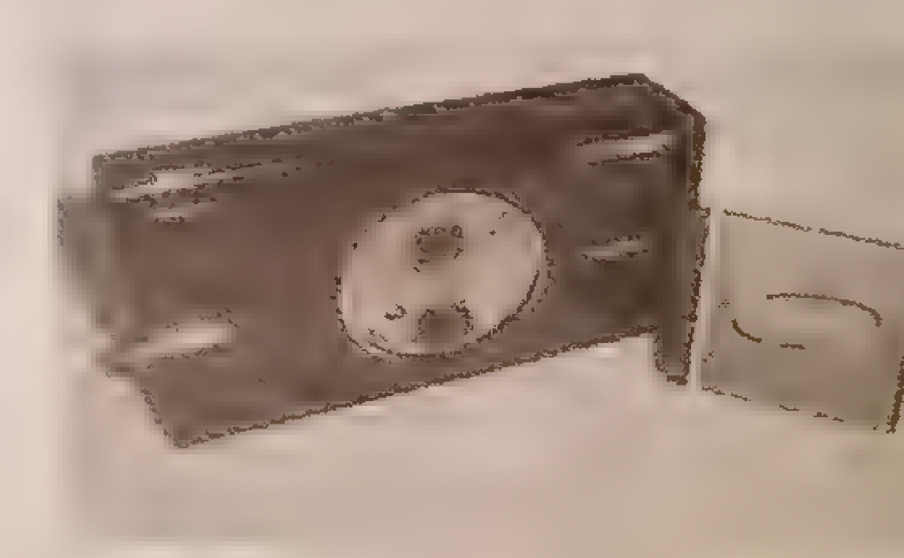
HP Photosmart R927 – это камера, рассчитанная на ленивого, но требовательного пользователя. Особенно останется довольным пользователь Обломов: изделие комплектуется докстанцией, избавляющей от необходимости вспоминать про кабели питания и интерфейс. Даже название (photosmart – «фото по-умному») говорит за себя. И без того незаурядная функциональность (8 МП, дисплей 3", корпус из нержавейки) расширена за счет технологий HP Real Life («создано для жизни»), включающих коррекцию красных глаз непосредственно в камере (red-eye removal) и целый набор художественных эффектов (Design Gallery), от простейшей «сепии» до оригинальных рамок. Все эти функции также доступны в младших новинках HP – M425 (5 МП + 1,7"), M525 (6 МП), M527 (6 МП + 2" дисплей), но у топовой модели имеется уникальная черта – технология HP Image Advice, которая анализирует изображение и выводит на монитор рекомендации по его улучшению, «чтобы в следующий раз результаты



система электронной защиты от сотрясения Anti Shake DSP и мощная литиевая батарея (до 140 снимков от зарядки). Среди новых функций расширенный список режимов вспышки (добавлен режим «быстрой вспышки», позволяющий сократить промежуток между импульсами до одной секунды; режим «мягкой вспышки», необходимый для деликатной обработки экспозиции в целях защиты от засветки; «дальнобойный» режим, предназначенный для съемки объектов, находящихся на расстоянии до 12 м от фотографа). Особый режим «восстановления» старых фотографий позволяет производить пересъемку оных с сопутствующей коррекцией цвета.

Два объектива

Все владельцы цифровых «мыльниц» сталкивались с проблемой нехватки широкого угла. Хочешь сфотографировать кухню в своей малогабаритной квартире или всех своих друзей с близкого расстояния – не получается! Элегантное решение предложила американская компания Kodak, подтвердив статус пионера в разработке «мыльниц». На выставке CES оно, в лице фотокамеры Kodak EasyShare V570, впервые было продемонстрировано общественности. Камера имеет два объектива. Подобное конструктивное решение встречалось в профессиональных кинокамерах середины прошлого века, а суть его в следующем: один из объективов (с фиксированным фокусом 23 мм) специально «заточен» для широкоугольной съемки и дает минимум искажений при съемке пейзажей, массовки или интерьера (тогда как рядовые «мыльницы» на широком



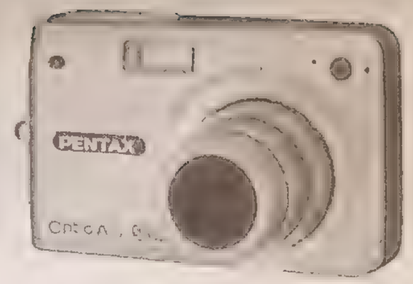
углу обычно показывают «бочку»); второй объектив – стандартный трехкратный зум, который примечателен только тем, что не «вылезает» при трансфокации из корпуса. Оба изготовлены немецкой компанией Schneider, с которой Kodak давно сотрудничает. Переключение «рабочего» объектива производится автома-

тически – если до него жать качельку зума вниз (W), зарыбачит «широкоугольник». Такая необычная камера особенно удачно смотрится в руках любителя пейзажной съемки. Ему же адресована и сюжетная программа, «сшивающая» три снимка в один Пейзаж. А всего сюжетных программ 20, плюс запись VGA-видео с частотой 30 кадров/сек, коррекция красных глаз прямо в камере и вывод предупреждений о возможном смазе кадра при использовании длинных выдержек. Благодаря режиму съемки на высокой чувствительности (ISO 800) камера подойдет и для съемки вечеринок, концертов. Словом, начинка V570 удовлетворит самого привередливого пользователя. Ну а внешний вид столь необычной модели, облаченной в футуристический матово-черный корпус из металла, с потрясающим 2,5" дисплеем на задней панели, уверен, никого не оставит равнодушным.

вспышка у мыльницы – не то, что внешний блиц зеркальной камеры. Поэтому лучше ею пользоваться как можно меньше. А с такой камерой, как Fujifilm FinePix F30, о встроенной вспышке вообще можно вспоминать только ради воплощения художественных задумок. Перед нами – компактная 6-МП камера с качественным объективом и возможностью съемки на ISO 3200, самая «чувствительная» в своем классе. Фирменная матрица Super CCD HR, пикселы в которой имеют форму пчелиной соты, обеспечивает рекордно низкий для компакта уровень шумов, приближаясь по этому показа-

оснащенной 2,5" дисплеем, о зарядке можно забыть, как минимум, на неделю – емкая батарейка рассчитана на получение 500 снимков. Из режимов съемки представлен необходимый минимум – кроме автоматического, три «творческих» режима (P, A, S) и 15 сюжетных программ, включая такие оригинальные, как подводная съемка (без специального бокса не обойтись!) и копирование текста. Специальная программа Natural Light позволит добиться естественных цветов при съемке в темном помещении без использования вспышки.

Но по сравнению с такой камерой, как Fujifilm FinePix V10, меркнет даже F30. С точки зрения технической, эта модель чуть проще (5 МП и максимальное ISO 1600). Но самое оригинальное качество новинки – не «начинка», а ее внешняя отделка. Начинка облачена в металлический корпус квадратной формы, всю заднюю панель которого занимает ог-



ной» мыльницы опций V10 укомплектована набором простых, но увлекательных игр, чтобы даже в дороге на очередную вечеринку владелец столь оригинального девайса не скучал.

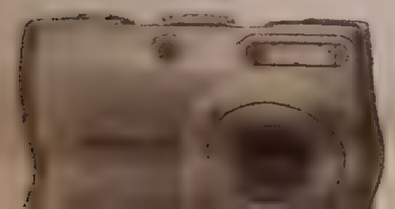
Стабилизатор стучится в каждый дом

Вслед за Panasonic и Konica Minolta все больше производителей наделяют свои новые «карманные» модели стабилизатором изображения – механическим (особый подвижный механизм крепления матрицы), оптическая коррекция смаза изображения – работает быстро, но малоэффективно, с потерей мелких деталей снимка).

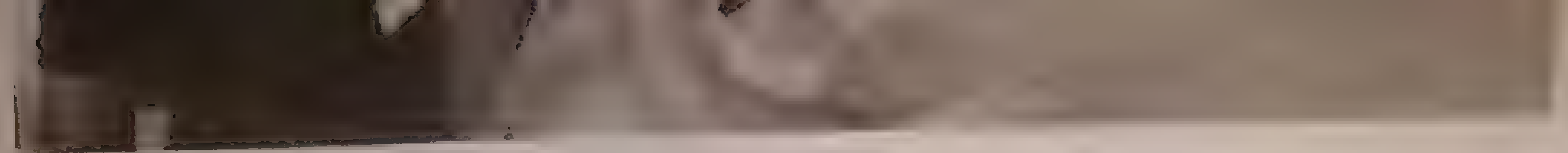
Canon Digital IXUS 800 IS – первая компактная камера Canon с оптическим стабилизатором изображения (IS = Image Stabilizer). Благодаря наличию стабилизатора и режиму съемки на ISO 800 теперь возможно получать достаточно качественные снимки при съемке в помещении даже без вспышки. Несмотря на ультракомпактный размер, IXUS 800 оснащен мощным четырехкратным зум-объективом. Предусмотрены возможность съемки с ручными установками экспозиции и базовый набор сюжетных программ. Как и другие компактные новинки от Canon, модель оснащена функцией My Colors, съемкой с соотношением сторон 16:9 и качественно реализованным режимом записи видео. Разрешение составляет, правда, всего 6 МП – по сегодняшним меркам не слишком много. Так что можно обратить внимание на другую «карманную» камеру со стабилизатором изображения – Pentax Optio A10. Система SR (Shake Reduction) встроена непосредственно в механизм крепления матрицы. До сих пор такой системой комплектовалась только одна компактная камера – Konica Minolta X1, но качество изображения невыдвижной «перископической» оптики X1 устраивало далеко не кажого пользователя ввиду больших искажений геометрии кадра. У A10 – обычный («телескопический») объектив, который выдвигается при зумировании. Если приглядеться, то и он кое-чем интересен: испытанная временем технология мультипросветления smc, плюс уникальная система парковки линз Sliding Lens Sistem (при сложении объектив «задирает нос» вверх для более плотного размещения внутри корпуса). Все это – хорошо зарекомендовавшие себя решения Pentax, ранее применявшиеся в других моделях линейки Optio. А значит, «сырой» модель точно не выйдет. Кроме 8-МП матрицы и системы стабилизации обращает на себя внимание наличие режима съемки на ISO 800.

В беспроводной сети – Coolpix P3

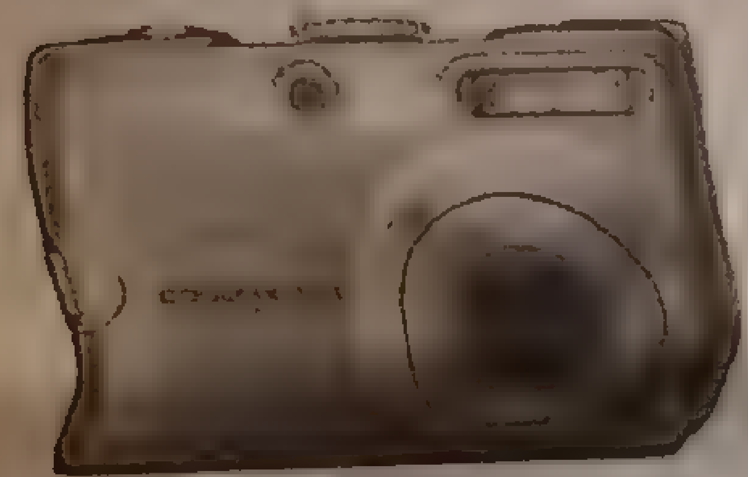
Еще одна необычная функция представлена в модели Nikon Coolpix P3. Это мощная 8-МП компактная камера, оснащенная оптическим стабилизатором изображения и высококачественным экраном 2,5". Помимо этих выдающихся показателей, камера оборудована и беспроводным интерфейсом IEEE 802.11b/g (Wi-Fi) для передачи снимков на ПК или рабочую станцию оператора минилаба. В беспроводной сети новейшего стандарта фотоаппарат видится как обычный сетевой накопитель, что исключительно удобно, так как позволяет отказаться от установки на компьютер специализированных драйверов. Камера обладает, к тому же, весьма удобным пользовательским интерфейсом и небанальной подборкой сюжетных программ, среди которых есть, например, режим съемки с «приоритетом лица» – при съемке портретов автоматика вычисляет [illegible] лица в кадре и



Цифровые фотоаппараты дешевеют, а некоторые из них уже сравнимы по цене с пленочными «мыльницами». Ждать от самых



ляет отказаться от установки на компьютер специализированных драйверов. Камера обладает, к тому же, весьма удобным пользовательским интерфейсом и небанальной подборкой сюжетных программ, среди которых есть, например, режим съемки с «приоритетом лица» – при съемке портретов автоматика вычисляет местоположение лица в кадре и



фокусируется на нем, а не на деталях фона, что иногда случается. Правда, инновационной модель вряд ли можно назвать, так как до нее была еще Coolpix P1 с аналогичными функциями (модуль беспроводной сети и «умные» режимы съемки). Зато с точки зрения сочетания в одном компактном корпусе именно большого количества различных новых функций камера, бесспорно, является лидером в своем классе.

Забыть про вспышку

Вспышка делает картинку «плоской» и обычно пересвечивает лицо портретируемого, не говоря уже про эффект красных глаз. Что и говорить: вспышке вообще можно вспоминать только ради воплощения художественных задумок. Перед нами – компактная 6-МП камера с качественным объективом и возможностью съемки на ISO 3200, самая «чувствительная» в своем классе. Фирменная матрица Super CCD HR, пикселы в которой имеют форму пчелиной соты, обеспечивает рекордно низкий для компакта уровень шумов, приближаясь по этому показателю к «цифрозеркалкам». Это и позволило инженерам достигнуть рекордной для ультракомпакта отметки. Что это дает на практике? Типичный пример – съемка на концерте или вечеринке. Использование вспышки редко приносит желаемый результат, и съемка на высоких ISO – это единственная возможность получить приемлемый по качеству снимок. Если раньше цифровые компакты могли сделать качественный снимок лишь при идеальном (уличном) освещении, то сегодня – при любом, если у вас в руках такая модель, как F30. Но и это – далеко не все. Традиционным недостатком цифрокомпактов считается малое время работы от подзарядки, особенно – если речь идет о камерах с большим дисплеем. Но с новинкой от Fuji, даже F30. С точки зрения технической, эта модель чуть проще (5 МП и максимальное ISO 1600). Но самое оригинальное качество новинки – не «начинка», а ее внешняя отделка. Начинка облачена в металлический корпус квадратной формы, всю заднюю панель которого занимает ог-

ромный 3" ЖК-дисплей. С непривычки кажется, что кнопок управления, кроме большой спусковой, вообще нет, но потом начинаешь замечать, что они расположились в линию непосредственно под дисплеем – кнопки зумирования по центру, справа и слева – по две функциальных. Должно быть, это очень неудобно, но красота требует жертв. Надо сказать, что помимо стандартных для «стильного оригинального девайса не скучал.

Стабилизатор стучится в каждый дом

Вслед за Panasonic и Konica Minolta все больше производителей наделяют свои новые «карманные» модели стабилизатором изображения – механическим (особый подвижный механизм крепления матрицы), опти-

ческим (специальная подвижная линза внутри объектива) или, на худой конец, электронным (программ-

Sistem (при сложении объектив «задирает нос» вверх для более плотного размещения внутри корпуса). Все это хорошо зарекомендовавшие себя решения Pentax, ранее применявшиеся в других моделях линейки Optio. А значит, «сырой» модель точно не выйдет. Кроме 8-МП матрицы и системы стабилизации обращает на себя внимание наличие режима съемки на ISO 800.

Цифровые фотоаппараты дешевеют, а некоторые из них уже сравнимы по цене с пленочными «мыльницами». Ждать от самых дешевых принципиально новых функций нельзя, но постепенно функции, ставшие стандартом в классе любительских ЦФК «среднего класса», распространяются и на такие модели. А в «среднем классе» полным ходом идут эволюция и «улучшение» функций – разрешение стремится к отметке 8 МП, дисплей – к заветной диагонали в 3", появляются «умные» способы обработки снимков непосредственно в камере. По-настоящему же «революционных» продуктов среди новинок всего два – Fuji F30 с режимом съемки на ISO 3200 и экстравагантная камера Kodak V570 с двумя объективами.

Дмитрий Башков

Профессиональная фотолаборатория

- Проявка и печать пленок
- Цифровая фотопечать
- Сканирование
- Художественная ретушь
- Печать плакатов и афиш
- Ручная ч/б и цветная печать
- Багет и паспарту
- Наклейка на основу и ламинирование

ФОТО ФРЕЙМ

Вырежи купон и 7% – твои!

Москва ул. Мосфильмовская д. 1
тел.: (495) 234-9915, 234-9916.

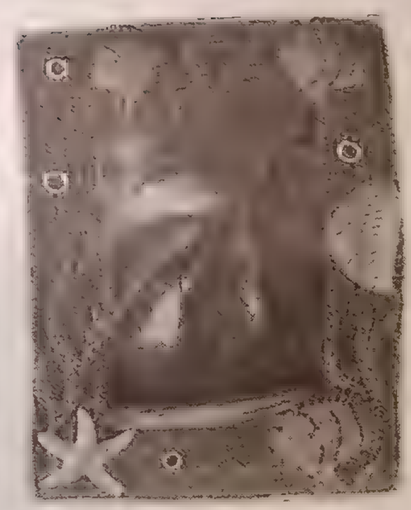
По вопросам размещения рекламы и распространения газеты обращайтесь по тел. в Москве (095) 120-2265

ФОТОРАМКИ И РАМЫ

для картин, постеров, гобеленов
из художественного багета, сосна крашеная

производство ООО "Туюкан" г.Москва
Большой ассортимент, цены от производителя.
Скидки. Оптовые продажи
моб. тел. +7 906 0636743 факс (495) 959-00-87
Email: Dubasova@inbox.ru

"ОЛЬДЕНА"



БОЛЬШОЙ АССОРТИМЕНТ

ФОТОАЛЬБОМОВ

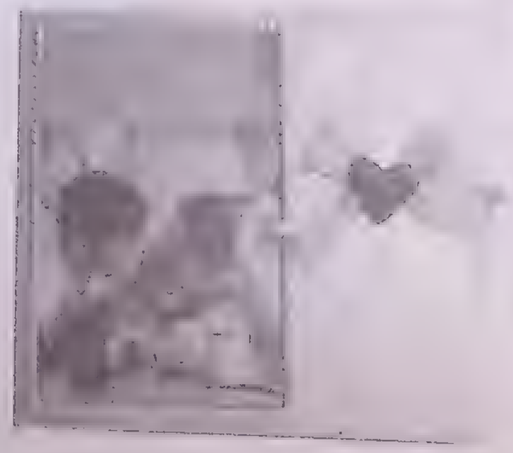
И

ФОТОРАМОК

С.Петербург, Ленинский пр., 140

ФОТОАЛЬБОМОВ
И
ФОТОРАМОК

С-Петербург, Ленинский пр., 140
тел. (812) 372-14-45; 372-11-07
E-mail: photo@oldena.ru;
www.oldena.ru
Представительство в Москве:
Компания "Риней"
Москва, Нахимовский пр., 49
тел./факс (495)120-22-65



КАРМАННЫЕ КАМЕРЫ «ТВОРЧЕСКОГО» КЛАССА

Когда «цифрозеркалки» стали сравнимы с топовыми компактами по цене, самым значимым достоинством последних оказалась именно их компактность. При всех достоинствах фотокамеры со сменной оптикой сложно постоянно носить с собой в кармане пиджака или куртки. Именно поэтому популярность небольших моделей ЦФК с широкими возможностями для творчества не снижается, а, наоборот, возрастает.

Необходимые требования

- «Карманный» размер, дающий возможность всегда держать аппарат под рукой или «у сердца».
- Прочный корпус, не боящийся экстремальных условий съемки.
- Качественная оптика и большая (1/1,8") матрица, что в совокупности обеспечит возможность печати на формате А3 с приемлемым качеством.
- Полный набор ручных режимов (P, A, S, M); желательно – поддержка «сырого» формата (RAW), к которому нередко обращаются «продвинутые» фотолюбители.
- Удобное управление (быстрый вызов экспокоррекции и установок WB, ISO, оперативное переключение режимов съемки).

Претенденты на покупку

Перечисленным критериям соответствуют шесть новых моделей ЦФК, которые сейчас можно найти в магазинах и которые вам непременно предложат консультанты, услышав о желании «приобрести не просто мыльницу». Это – Canon A620; Casio EX-Z750; Fuji E900; Olympus SP-350; Panasonic LX1; Sony DSC-W7.

Разброс в цене на «творческие» компакты – почти полуторакратный (от $300 до $500), но и техническая [illegible] одинакова. В отличие от [illegible] в данном случае [illegible] что переплачиваешь: [illegible] за высококлассную [illegible] Fuji E900 – [illegible] матрицу; Canon [illegible] ный режим мак-

шой дисплей, в нашем обзоре таких камер три – это Casio Z750, Panasonic LX1 и Sony W7. Такие камеры можно носить в кармане пиджака. А самое главное – миниатюрный размер не сказался на качестве снимков. LX1 даже может похвастать наличием мощного объектива, что совсем неплохо даже при съемке без вспышки.

Лучше других в жанре макросъемки показала себя камера Panasonic LX1. Эта камера обеспечивает естественную передачу цвета даже в авторежиме. Надпись Leica DC Vario-Elmarit на ободке объектива говорит, что над его разработкой трудились

ких» моделей – Sony W7. Эту модель легко узнать по объективу Carl Zeiss. Но помимо возможности крепления насадок (выпускаемых компанией Sony) оптика данной модели ничем не выделяется – это обычный трехкратный зум (38-114 мм, f/2.8-5.2), который не может похвастаться ни

цию) и максимальный формат печати.

Целых три модели средней ценовой категории оснащены одинаковой 7,2-МП матрицей производства компании Sony, что предполагает отсутствие серьезных различий в детализации снимков и фактической «шумности» матрицы, тогда как на практике эти показатели могут немного различаться из-за разных технологий обработки поступающего с матрицы сигнала.

Пальму лидерства держит Canon A620. Благодаря мощному процессору DIGIC II, позаимствованному у топовых «зеркалок» Canon, лучше работает экспозамер, выше скорость автофокуса, точнее цвет, эффективно подавляются цифровые шумы. На ISO 50-100 последних практически не видно, на ISO 200 – обычно меньше, чем у моделей конкурентов. Несмотря на практически одинаковую матрицу, результаты съемки Canon A620, Casio Z750 и Sony W7 отличаются друг от друга. На ISO 400 у последних двух моделей уровень шума выше, чем у Canon, но две эти камеры обеспечивают более яркие, живые цвета. Примерно то же самое можно сказать и о модели Olympus SP-350. Разница [illegible] детализации снимков между [illegible] (у SP-350 на 1 МП больше) практически не ощущается. Выбор между мягкой, малоконтрастной картинкой с «портретным» уклоном на A620 и резкой, насыщенной, но немного более шумной у SP-350, лежит в области индивидуальных предпочтений пользователя.

ЦФК, которые сейчас можно найти в магазинах и которые вам непременно предложат консультанты, услышав о желании «приобрести не просто мыльницу». Это – Canon A620; Casio EX-Z750; Fuji E900; Olympus SP-350; Panasonic LX1; Sony DSC-W7.

Разброс в цене на «творческие» компакты – почти полуторакратный (от $300 до $500), но и техническая начинка неодинакова. В отличие от ультракомпактов, в данном случае точно знаешь, за что переплачиваешь. Panasonic LX1 – за высококлассную оптику со стабилизацией; Fuji E900 – за мощную 9-МП матрицу; Canon A620 – за продвинутый режим макросъемки, зум 4x, долгую работу от батареек. Большинство аппаратов совместимо с недорогими картами памяти стандарта SD. Флэшки этого стандарта, как минимум, в 1,5 раза дешевле, чем Memory Stick (Sony) и xD-Picture (Fuji и Olympus). А карточка вам непременно понадобится большая (не менее 512 МБ), особенно если планируется пользоваться режимом видеосъемки. Поэтому экономия получается ощутимая. Еще один важный вопрос – тип источника питания. От «своего» аккумулятора работает только Panasonic LX1. Покупка такой камеры позволит сэкономить впоследствии $20, но у батареек или аккумуляторов стандарта AA есть свои преимущества. Ведь вдали от цивилизации зарядное устройство совершенно бесполезно, а компактные камеры быстро расходуют энергию.

Дизайн

Компактные камеры бывают классического («псевдозеркального») и футуристического дизайна. Первый класс исторически пошел от желания ведущих производителей фототехники и оптики выпускать модели, подобные пленочным зеркалкам (самым удобным и быстрым в настройке). У второго более архаичные корни – первые «цифровики», выпускавшиеся малоизвестными китайскими и тайваньскими производителями в «доцифровую» эпоху, были просто модным гаджетом, игрушкой. Ничего общего с «нормальными» камерами (пленочными) они не имели, а дизайн у них был футуристическим («компьютерным»), как у нынешних веб-камер. [illegible] «признаками» футуристического оформления являются миниатюрный металлический корпус прямоугольной формы и больрактерно для столь компактной модели. «Псевдозеркалки» крупнее и просятся в более просторный карман куртки. Canon A620 – классический вариант такой модели, с удобной рукояткой для правой руки, в которую заряжаются «пальчиковые» аккумуляторы или батарейки. Корпус изготовлен из недешевого и прочного пластика. Изюминкой конструкции A620 является поворотный дисплей: он может вращаться в двух направлениях, а не намертво вмонтирован в заднюю панель. Особенно это полезно при съемке в сложных условиях (на стадионе, макро и т.п.).

Оптика

Оптика определяет «художественные» возможности камеры: красиво размыть фон на портретном снимке, заснять корабль на горизонте, интерьер родной кухни или таракана крупным планом – на такое способна не любая оптика. Чтобы размыть фон, нужен светосильный объектив (чем меньше f-число, тем лучше); чтобы можно было разобрать на снимке корабль, нужен большой зум (большее фокусное расстояние в мм); интерьер родной кухни полностью «влезет» в кадр, если камера имеет действительно широкий угол, для этих целей 38 мм на минимальном зуме может оказаться недостаточно. Сложнее всего с тараканом. Во-первых, съемка крупным планом возможна только с близкого расстояния – чем меньше минимальная дистанция фокусировки, тем лучше. Но одного этого для качественной макросъемки еще недостаточно. Требуется уверенная автоматика, которая точно подбирает значения баланса белого, не искажая цвета инженеры легендарной немецкой фирмы. Несмотря на удивительно компактный корпус самого аппарата, объектив по размеру здорово превосходит конкурентов. Это вселяет уверенность в качестве снимков. Значения светосилы – средние для своего класса (f/2.8-4.9), диапазон фокусных расстояний смещен в сторону широкого угла (28-112 мм). На максимальном зуме (4x) увеличение примерно в два раза больше по сравнению с глазом человека (около 50 мм) – это расплата за достаточно широкий угол, который позволяет эффективно использовать камеру для съемки пейзажей и интерьеров. На практике обычно не хватает именно широкого угла. Но если важнее максимальное приближение, следует обратить внимание на Canon A620 с более «дальнобойным» 4x-кратным объективом (35-140 мм). Помимо того что объектив отлично справляется со съемкой отдаленных объектов, он весьма хорош и в жанре макросъемки, обеспечивая самое меньшее в своем классе расстояние до объекта (от 1 см). Это достаточно светосильный зум (f/2.8-4.1), даже на максимальном увеличении дающий яркую картинку, а на минимальном он позволит вдоволь поиграть с глубиной резкости. Возможности объектива расширяют оптические насадки – широкоугольные и телеконвертеры. При креплении специальной кнопкой на передней панели отстегивается защитное кольцо на объективе. Это ценная возможность для фотолюбителей, которым пока не хватает средств на «цифрозеркалку».

Внешней резьбой для крепления оптических насадок оснащается и одна из самых компактных «творчес-

широким углом на минимальном зуме, ни светосилой на максимальном. Вместе с тем, объектив обеспечивает высокую четкость изображения и позволяет получать отпечатки с хорошей детализацией на низких ISO.

Одним из лучших объективов в своем классе можно считать оптику, которой оснащается модель Fuji E900. Объектив универсален (32-128 мм, 4x), обеспечивает превосходную резкость изображения. Правда, у него не лучшие показатели макро (от 7,5 см) и светосила (f/2.8-5.6), но к качеству снимков сложно придраться. На длинном фокусе не самую высокую «яркость» оптики компенсирует возможность установки ISO 800.

Наконец, оптика Casio Z750 и Olympus SP-350 показывает одинаковый (средний) диапазон фокусных расстояний (38-114 мм, 3x) при сходной светосиле (f/2.8 на коротком фокусе, f/5.1 и f/4.9 соответственно – на длинном). Оба объектива хорошо показали себя в жанре макросъемки, хотя МДФ у Olympus в 2 раза ниже. Несмотря на компактный размер, такая оптика обеспечивает высокую резкость изображения по всему полю кадра. Но при съемке в широкоугольном положении были замечены небольшие бочкообразные искажения (особенно это актуально для самой компактной камеры в нашем обзоре – Z750).

Электроника

Под «электроникой» мы в данном случае понимаем матрицу и процессор обработки изображения. Эта пара, в итоге, определяет качество изображения (точность передачи оттенков, уровень цифрового шума, детализа-

[illegible] На ISO 400 у последних двух моделей уровень шума выше, чем у Canon, но две эти камеры обеспечивают более яркие, живые цвета. Примерно то же самое можно сказать и о модели Olympus SP-350. Разницы детализации снимков между 7 и 8 МП (у SP-350 на 1 МП больше) практически не ощущается. Выбор между мягкой, малоконтрастной картинкой с «портретным» уклоном на A620 и резкой, насыщенной, но немного более шумной у SP-350, лежит в области индивидуальных предпочтений пользователя.

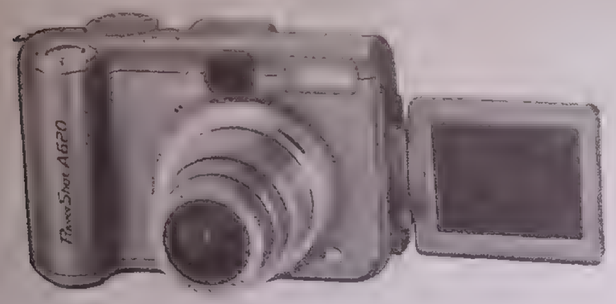
Panasonic LX1 оснащается 8-МП матрицей нестандартного формата 16:9 (3840x2160 пикс.). Грубо говоря, один мегапиксел «приделан» по бокам к матрице и расширяет «боковое зрение». При печати со стандартным соотношением сторон (3:2) максимальное разрешение составит всего 7 МП (3248x2160). Выбор пропорций кадра производится ползунком на креплении объектива. Формат 16:9 хорошо подходит для пейзажной съемки, просмотра фотографий и видеороликов на экране телевизора и некоторых моделях ЖК-мониторов. Он максимально соответствует полю зрения человеческого глаза. Недостатком модели является очень заметный шум на высокой чувствительности. На ISO 400 он уже может рассматриваться в качестве художественного эффекта. Тут не обойтись без хорошего программного «шумодава» (Neat Image, ImageNija).

Как мы видим, гонка за «мегапикселами» продолжается – одна из наших компактных моделей имеет разрешение 9 МП. Матрица, установленная в E900, при определенных обстоятельствах позволит печатать снимки на формате A3. Для это требуется, прежде всего, отличное освещение объекта, позволяющее снимать на минимальном ISO и с закрытой диафрагмой (во избежании появления шума и «мыла»). E900 оснащается матрицей фирменной разработки. Особенностью технологии Super CCD HR является необычное расположение датчиков в форме пчелиных сот, способствующее более плотной «упаковке» пикселов на единице площади, а следовательно – более эффективному использованию пространства и снижению шума при большом разрешении. ISO 200 показывает приемлемый уровень цифровых шумов для 9-МП компактной камеры это [illegible]

хороший результат. Максимальная чувствительность достигает 800 ед.

Canon PowerShot A620

По идее, это слегка модифицированная A95, с 7-МП матрицей. Сходство налицо. Но не все так просто. Предыдущим «творческим» моделям Canon (A510/A520) свойственна «эргономическая сырость»: удобный диск режимов и возможность полноценного их использования в повседневной съемке сочетаются с неудобной реализацией управления экспокоррекцией и других функций. Внутри A620 скрыты серьезные модификации, затронувшие все аспекты фотографии – от максимального формата печати до мелких усовершенствований в эргономике, на первый взгляд незаметных, но на практике имеющих огромное значение. Например, есть возможность регулировки мощности вспышки, что позволит добиться на снимках передачи естественного цвета и защитить передний план от засветки, которая особенно портит портретные снимки. Фокусировка в авторежиме очень быстрая и не зависит от условий освещения (при необходимости включается вспомогательная подсветка автофокуса). Кроме того, предусмотрена ручная фокусировка, при этом центр кадра отображается в увеличенном виде, а на экран выводится шкала расстояний до объекта. Не все фотографии, сделанные в помещении, выглядят достаточно яркими. Значения баланса белого, насыщенности и контраста по умолчанию не помешает подправить на свой вкус. Для начинающих любителей камера предлагает богатый набор различных цветовых эффектов (моно-, сепия и т.п.). Среди них есть и необычная функция MyColors, которая позволяет гибко изменять цвета на фотографии (например, перекрасить



и вовсе нетрадиционно – на задней панели. Помимо ручных режимов имеются 32 сюжетные программы, в том числе – съемка с электронной стабилизацией изображения, эффективно справляющаяся с дрожанием камеры в руках. Отметим, однако, что никакая электронная система не может сравниться по эффективности (и качеству снимков) с механической (подобной Mega O.I.S. у Panasonic LX1), но это лучше, чем ничего. Z750 – проворная камера, она быстро включается, быстро фокусируется (0,007 сек.), оперативно настраивается и имеет в своем распоряжении дружественное меню. Недостатком является заметная зернистость дисплея, обусловленная его низким разрешением.

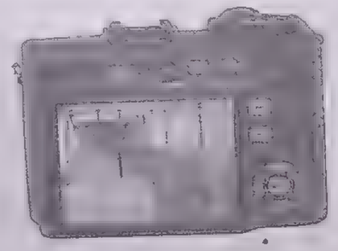
Fujifilm FinePix E900

Первая «карманная» камера, оснащенная матрицей 9 МП. Камера воплощает идеологию Real Photo – получение изображений, подобных тому, что мы видим в жизни. Особая конструкция матрицы позволила компенсировать шум на высоких ISO, поэтому камера хорошо справляется со съемкой в помещении без вспыш-

ки. Максимальное значение ISO составляет 800 ед. Это идеальный компакт для съемки на концерте, когда использование вспышки абсолютно бессмысленно, а «яркости» компактного объектива не хватает. Сюжетная программа Natural Light

башмак». Предполагаемая цена – всего около $320. Столь продвинутые функции за три сотни у.е. – это нонсенс, но камера действительно унаследовала от топовых (не «карманных») моделей компактов Olympus электронную начинку и полный набор функций. А вот оптику SP-350 унаследовала от более простых «цифромыльниц». Камера очень удобна в управлении, но расположение кнопок отличается от традиционного: кнопка включения находится на задней панели справа от дисплея, а режимный диск на верхней панели «вплюс-

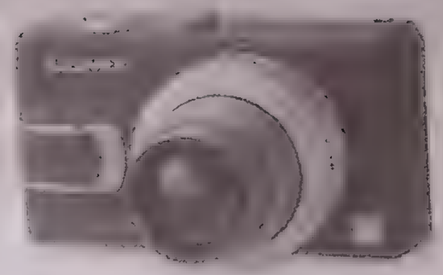
нут» в верхнюю панель и немного выступает назад, за быстрый просмотр снимков отвечает кнопка Quick View справа от дисплея. Над дисплеем расположена кнопка настройки



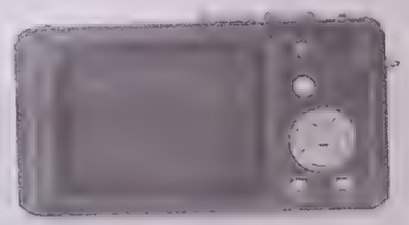
работы вспышки. Все необходимые настройки можно произвести, удерживая аппарат одной рукой.

Panasonic Lumix LX1

Обладает лучшим в своем классе ЖК-дисплеем (2,5", 200 kpix), очень продуманным меню, быстрой электроникой. Крупный шрифт, используемый для вывода на экран служебной информации, хорошо читается на любом расстоянии. Другие важные особенности – поддержка «профессионального» формата RAW (лучшее качество и больший спектр возможностей по обработке снимков) и система стабилизации изображения Mega



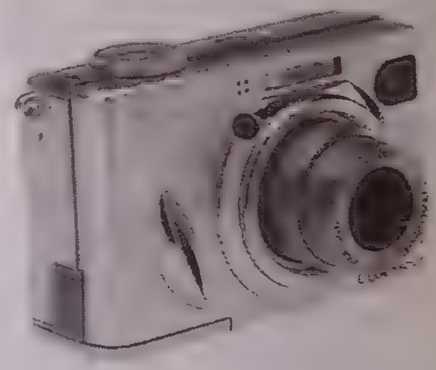
O.I.S. Специальная подвижная линза в конструкции объектива компенсирует возникающие при съемке без штатива сотрясения камеры. Максимально длинная выдержка при съемке с рук обычно (без использования системы O.I.S.) обратно пропорциональна значению фокусного расстояния. То есть, снимая на максимальном зуме (в данном случае, 112 мм в 35-мм эквиваленте), отсутствие «шевеленки» можно получить на выдержке 1/112 сек. или короче. Включение стабилизатора (для этого на верхней панели имеется спецкнопка) позволит «растянуть» выдержку в 2-3 раза. Стабилизатор функционирует в двух режимах – он либо включен постоянно (это дает лучший



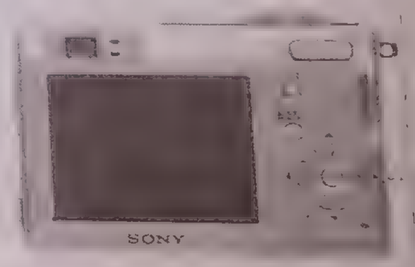
результат, но сам режим более «медленный», и при его использовании аккумулятор садится в 1,5 раза быстрее), либо включается непосредственно перед срабатыванием затвора. Вспышка LX1 встроена в верхнюю крышку корпуса и «выскакивает» при нажатии на соответствующую кнопку. Эффект красных глаз при использовании вспышки редок, а особенно нас порадовали результаты съемки в помещении без вспышки – аппараты других производителей выдают картинку с характерной желтизной и смазом, в то время как результаты съемки на камере Panasonic с активным режимом O.I.S. кажутся приемлемыми. Сюжетные программы разнесены в два списка (SCN 1/SCN 2), что разгружает экранное меню для выбора той или иной программы

Sony DSC-W7

Достоинства этой модели – большой дисплей (2,5"), компактный металлический корпус, длительное время работы от подзарядки аккумулятора (более 300 снимков) и 32 МБ встроенной памяти на «черный день». Вследствие близкого расположения вспышки от объектива на



снимках в помещении нередко появляется эффект красных глаз. В режиме макросъемки (от 6 см) камера довольно чувствительно реагирует на тип освещения при автоматическом балансе белого, но возможность ручной установки WB позволит добиться на снимках более ровного результата. Автоматический экспозамер работает уверенно, к экспокоррекции требуется прибегать нечасто, но реализована эта функция не очень удобно – пока копаешься в меню, можно «пропустать» удачный кадр. Перед нами – типичная «цифромыльница» известного бренда, несущая на борту все



нужные функции для счастливой жизни творческого «любителя» – ручные режимы съемки, вывод гистограммы, неплохой режим макро

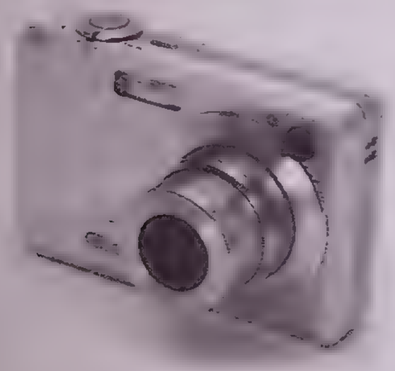
Олег Немчинов

	Canon A620	Casio EX-	FujiFilm	Olympus

авторежиме очень быстрая и не зависит от условий освещения (при необходимости включается вспомогательная подсветка автофокуса). Кроме того, предусмотрена ручная фокусировка, при этом центр кадра отображается в увеличенном виде, а на экран выводится шкала расстояний до объекта. Не все фотографии, сделанные в помещении, выглядят достаточно яркими. Значения баланса белого, насыщенности и контраста по умолчанию не помешает подправить на свой вкус. Для начинающих любителей камера предлагает богатый набор различных цветовых эффектов (монохром, сепия и т.п.). Среди них есть и необычная функция MyColors, которая позволяет гибко изменять цвета на фотографии (например, перекрасить шевелюру приятеля в кислотные цвета, красиво «очернобелить» снимок, сохранив в цвете только лицо модели).

Casio EX-Z750

Наиболее компактная камера для творчества. Однажды положив ее в карман, можно и забыть, что там лежит фотоаппарат. Миниатюрный размер корпуса определил использо-



вание компактной оптики «начального уровня», но благодаря продвинутой электронной начинке камера хорошо справляется как со съемкой вне помещения, так и со съемкой в помещении – вспышка очень деликатно освещает объект съемки, передавая его рельеф. Камера оснащена диском режимов съемки, который расположен

ки. Максимальное значение ISO составляет 800 ед. Это идеальный компакт для съемки на концерте, когда использование вспышки абсолютно бессмысленно, а «яркости» компактного объектива не хватает. Сюжетная программа Natural Light

поможет добиться передачи на снимках естественного освещения во всех его нюансах – даже без использования вспышки картинка выглядит нормально, не «желтит». В наличии всего пять сюжетных программ – минимальный набор. Они вызываются оперативно – каждая с командного диска, наряду с режимами P, A, S, M. Все говорит о том, что камера в большей степени ориентирована именно на «творческое» использование. Выскакивающая вспышка на верхней панели достаточно мощная, чтобы осветить небольшое помещение, а ее «выскакивающая» конструкция способствует снижению эффекта красных глаз. Еще более повысить качество поможет использование при съемке формата RAW.

Olympus SP-350

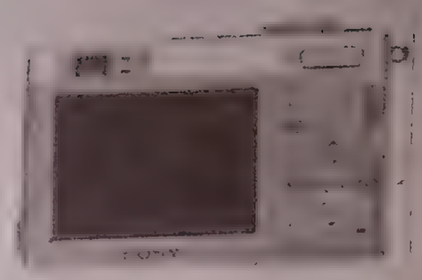
Функционально лидирует за счет поддержки RAW (что оценит «продвинутый» любитель) и наличия 21 сюжетной программы (это оценит даже новичок), оснащается лучшей в данном классе системой экспозамера и фокусировки iESP. Порадует новичков уверенной автоматикой и 2,5" дисплеем отличного качества. Камера оснащена полным набором «творческих» возможностей, включая даже уникальную для камеры такого класса возможность подключения внешних вспышек через разъем «горячий

работы вспышки. Все необходимые настройки можно произвести, удерживая аппарат одной рукой.

Panasonic Lumix LX1

Обладает лучшим в своем классе ЖК-дисплеем (2,5", 200 kpix), очень продуманным меню, быстрой электроникой. Крупный шрифт, используемый для вывода на экран служебной информации, хорошо читается на любом расстоянии. Другие важные особенности – поддержка «профессионального» формата RAW (лучшее качество и больший спектр возможностей по обработке снимков) и система стабилизации изображения Mega

аккумулятор садится в 1,5 раза быстрее), либо включается непосредственно перед срабатыванием затвора. Вспышка LX1 встроена в верхнюю крышку корпуса и «выскакивает» при нажатии на соответствующую кнопку. Эффект красных глаз при использовании вспышки редок, а особенно нас порадовали результаты съемки в помещении без вспышки – аппараты других производителей выдают картинку с характерной желтизной и смазом, в то время как результаты съемки на камере Panasonic с активным режимом O.I.S. кажутся приемлемыми. Сюжетные программы разнесены в два списка (SCN 1/SCN 2), что разгружает экранное меню для



нужные функции для счастливой жизни творческого «любителя» – ручные режимы съемки, вывод гистограммы, неплохой режим макро.

Олег Немчинов

	Canon A620	Casio EX-Z750	FujiFilm E900	Olympus SP-350	Panasonic LX1	Sony DSC-W7
Матрица	3072x2304 пикс. (7,2 МП)	3072x2304 пикс. (7,2 МП)	3848x2616 пикс. (9 МП)	3264x2488 пикс. (8,1 МП) *	16:9 3840x2160 пикс. (8 МП) 3:2 3248x2160 (7 МП)	3072x2304 пикс. (7,2 МП)
Объектив	35-140 мм (4x) f/2.8-4.1*	38-114 мм (3x) f/2.8-5.1	32-128 мм (4x)f/2.8-5.6 *	38-114 мм (3x)f/2.8-4.9	28-112 мм (4x) f/2.8-4.9 *	38-114 мм (3x) f/2.8-5.2
Дисплей	2", 115 kpix	2", 85 kpix	2", 115 kpix	2,5", 115 kpix	2,5", 207 kpix*	2,5", 115 kpix
Макросъемка	от 1 см *	от 10 см	от 7,5 см	от 5 см	от 5 см	от 6 см
Режим видео	640x480/ 30 fps	640x480/ 28 fps	640x480/ 30 fps	640x480/ 30 fps	848x480/ fps *	640x480/ 30 fps
Поддержка RAW	–	–	+	+	–	+
Карты памяти	SD/MMC (32 МБ в комплекте) *	SD/MMC + 9 МБ встроенной*	xD-Picture (16 МБ в комплекте)	xD-Picture + 32 МБ встроенной	SD/MMC (32 МБ в комплекте)*	Memory Stick + 32МБ встроенной
Питание	4xAA *	2xAA	2xAA	2xAA	Li-ION	2xAA
Габариты	105x66x49 мм, 285 г	90x60x27 мм, 155 г *	102x63x34 мм, 260 г	100x65x35 мм, 245 г	106x56x26 мм, 220 г *	91x60x36 мм, 250 г *
	$370		$480	$320 *	$520	$300 *

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ФОТОМАТЕРИАЛЫ, ФОТОАППАРАТУРА

Тел./факс: (495) 249-04-95, Москва, ул. Студенческая, 28/1

KODAK

Тип	135	120
ProFoto 100	49,50	
ELITE COLOR 200	96,00	
ELITE COLOR 400	105,00	
PORTRA 160 NC,VC	144,00	120,00
PORTRA 400 NC,VC	159,00	132,00
PORTRA 100T	150,00	126,00
ECRM 64	231,00	162,00
ECRM 100 PLUS	195,00	153,00
ECRM E-100 VS	210,00	165,00
E-100 G	198,00	153,00
E-100 GX	201,00	162,00
ECRM E-200	213,00	174,00
ECRM 64T	237,00	150,00
ECRM E 100 VS 4X5» /10sh лист	750,00	
ECRM E 100 G 4X5» /10sh лист	720,00	
ECRM 64T 4X5» /10sh лист	815,00	
ECRM 64T 9X12cm /10sh лист	780,00	
T-MAX 100	132,00	93,00
T-MAX 400	144,00	102,00
T-MAX 3200	150,00	
TRI-X PRO 400	135,00	93,00
ProFoto 400 B/W	75,00	
BW 400 CN	156,00	129,00

Цветная фотобумага

SUPRA ENDURA 17.8X24 /100sh	F,N	900,00
SUPRA ENDURA 30.5X40.6 /50sh	F,N	1320,00
SUPRA ENDURA 50.8X61 /50sh	F,N	3300,00
RL ECLR EDGE 15.2X180m	F,E	2100,00

Чёрно-белая фотобумага

PLMAX II RC 30.5X40.6 /50sh	F,N	1350,00

Фотохимия

PLMAX DVLPR 500ml	165,00
PLMAX FIXER 500 ml	231,00
D-76 DVLPR 1L	90,00
D-76 DVLPR 3,8L	150,00
T-MAX DVLPR 2x1L	261,00
T-MAX FIXER 2x1L	150,00

Цветные шкалы.

Q-13	735,00
Q-14	970,00

FUJIFILM

	135	120
Supera 100-36	54,00	90,00
Supera 200-36	70,00	
Supera 400-36	78,00	96,00
Supera 800-36	102,00	
Fuji Press 400	102,00	
Fuji Press 800	120,00	
Fuji Press 1600	162,00	
Reala 100	120,00	120,00
PRO 160 S, PRO 160 C	156,00	120,00
PRO 400 H	130,00	120,00
PRO 800 Z	135,00	135,00
Sensia 100	130,00	
Sensia 200	140,00	
Sensia 400	160,00	
Velvia 50	195,00	135,00
Velvia 100 F	210,00	150,00
Astia 100 F	180,00	135,00
Provia 100 F	195,00	135,00
Provia 400 F	210,00	150,00
RTP II 64T	150,00	
Provia 100F, Astia 100F, Velvia, RTP 64T/9x12	лист	600,00
Provia 100F, Astia 100F, Velvia, RTP 64T/4x5»	лист	750,00
NEOPAN 100 SS Acros	105,00	90,00
NEOPAN 400	120,00	90,00
NEOPAN 1600	135,00	

Фотохимия E-6

Химия E-6 ([illegible])	1940,00

Фотопленка Fuji со сроком — хорошие цены

AGFA

[illegible] 400 [illegible] с ассортименте

[illegible]	115,00	
[illegible]	125,00	117,00
[illegible]	[illegible]	100,00
[illegible]	[illegible]	105,00
[illegible]	12?,50	114,00
[illegible]	1?3,00	120,00
[illegible]	[illegible]	120,00

ILFORD

	135	120
Pan F-50	120,00	84,00
Pan 100, 400	90,00	75,00
Delta 100	129,00	90,00
Delta 400	135,00	93,00
Delta 3200	156,00	126,00
FP4-125	120,00	90,00
HP5-400	120,00	90,00
SFX 200	300,00	
XP2 - 400 (C-41)	132,00	90,00
RL Pan F-50, FP4-125, HP5-400 35mm/ 30.5m		1450,00
RL Delta 100,400, XP2 -400 35mm/ 30 5m	1650,00	
FP4-125 9x12 /25sh	лист	420,00
FP4-125 4x5» /25sh	лист	510,00
Delta 100 9x12 /25sh	лист	450,00
Delta 100 4x5» /25sh	лист	570,00
Delta 100 4x5» /100sh	лист	1710,00
Delta 100 13x18 /25sh	лист	1170,00
HP5 400 9x12 /25sh	лист	420,00
HP5 400 4x5» /25sh	лист	510,00

Фотохимия

ID-11 /1L	150,00
ID-11 /2.5L	210,00
PERCEPTOL /1L	150,00
MICROPHEN /1L	150,00
MICROPHEN /2.5L	210,00
ILFOSOL S /250ml	145,00
ILFOTEC LC29 /250ml	370,00
BROMOPHEN /1L	90,00
MULTIGRADE DEV /500ml	150,00
MULTIGRADE DEV /1L	210,00
RAPID FIXER /500ml	135,00
RAPID FIXER /1L	240,00
RAPID FIXER /5L	570,00
ILFOSTOP WLD / 500ml	210,00
ILFOTOL WDL /1L	210,00

Фотобумага GALERIE FB

GALERIE FB 30,5x40,6 /10sh 1K, 5K	450,00
GALERIE FB 30,5x40,6 /50sh 1K, 5K	1950,00
GALERIE FB 50,8x61 /10sh 1K, 5K	1200,00

Фотобумага MULTIGRADE IV FB

MG IV FB 17,8x24 /25sh 1K, 5K	360,00
MG IV FB 24,0x30,5 /10sh 1K, 5K	240,00
MG IV FB 24,0x30,5 /50sh 1K, 5K	930,00
MG IV FB 30,5x40,6 /10sh 1K, 5K	420,00
MG IV FB 30,5x40,6 /50sh 1K, 5K	1800,00
MG IV FB 50,8x61 /10sh 1K, 5K	960,00

Фотобумага MULTIGRADE IV RC De Luxe

MG IV RC 12,7x17,8/25sh 1M,25M,44M	180,00
MG IV RC 17,8x24 /25sh 1M,25M,44M	390,00
MG IV RC 24,0x30,5 /10sh 1M,25M,44M	240,00
MG IV RC 24,0x30,5 /50sh 1M,25M,44M	1110,00
MG IV RC 30,5x40,6 /10sh 1M,25M,44M	420,00
MG IV RC 30,5x40,6 /50sh 1M,25M,44M	1950,00
MG IV RC 50,8x61 /10sh 1M,25M,44M	1050,00

Фотобумага MULTIGRADE FB WARMTONE

MG FB WT 17,8x24 /25sh 1K, 24K	380,00
MG FB WT 24,0x30,5 /10sh 1K, 24K	270,00
MG FB WT 30,5x40,6 /10sh 1K, 24K	510,00
MG FB WT 30,5x40,6 /50sh 1K, 24K	2100,00
MG FB WT 50,8x61 /10sh 1K, 24K	1200,00
Фильтры Multigrade 8,9x8,9/12 шт	720,00
Фильтры Multigrade 15,2x15,2/12 шт	1200,00

FOMA

Тип	135	120
Fomapan 100	45,00	45,00
Fomapan 200	52,00	48,00
Fomapan 400	54,00	52,00
RL Fomapan 100 / 50м	1050,00	
RL Fomapan 100,200, 400 35mm/ 30 5m	670,00	

Фотохимия FOMA

FOMADON R 09	105,00
FOMADON LQN	64,00
FOMADON EXCEL W 27	112,00
FOMADON P /1L W 37	60,00
FOMATOL LQN	64,00
FOMATOL P/2,5L W 14	70,00
FOMATOL P/ 1L W 24	75,00
FOMAFIX P /1L	36,00
FOMAFIX концентрат /0,5L	75,00
Тонеры SEPIA, INDIGO	180,00

Фотобумага FOMA

Формат 13x18/ 25л.	90,00

ШТАТИВЫ — РУБ.

MANFROTO

Моноподы

676 B Digi монопод	935,00
679 B монопод	1120,00
680 B монопод	1405,00
681 B монопод	1385,00
684 B монопод	3260,00

Штативы Digi серии

709 B Digi штатив настольный	920,00
345 Digi настольный комплект	1830,00
714 SHB Digi штатив с головой	2175,00
714 B Digi штатив с головой	2295,00
718 SHB Digi штатив с головой	2485,00
718 B Digi штатив с головой	2625,00
724 B Digi штатив с головой	2570,00
728 B Digi штатив с головой	2680,00

Штативы 190 серии

190 DB штатив без головы	2485,00
190 DB штатив с головой 115	3320,00
190 CLB штатив без головы	3145,00
190 CLB штатив с головой 056	3865,00
190 CLB штатив с головой 141 RC	4770,00
190 PRO B штатив без головы	3260,00
190 PRO B штатив с головой 141 RC	4890,00
190 NAT 3 штатив без головы	4120,00
190 MF 3 штатив без головы	8090,00
190 MF 4 штатив без головы	8515,00
190 SPK2 шипы для 190 серии (3 шт.)	675,00

Штативы 055 серии

055 DB штатив без головы	2885,00
055 CLB штатив без головы	3695,00
055 CLB Classic штатив с головой 141 RC	5320,00
055 PRO B штатив без головы	4130,00
055 PRO B штатив с головой 141 RC	5760,00
055 NAT 3 штатив без головы	5180,00
055 MF 3 штатив без головы	8230,00
055 MF 4 штатив без головы	8680,00
055 SPK2 шипы для 055 серии (3 шт.)	675,00
055 TS центральная колонна	1275,00

Новинка 458B

458 B Neotec Pro штатив без головы	10530,00

Карбоновые штативы

440 Carbon штатив без головы	15255,00
443 Carbon штатив без головы	11055,00

Студийные штативы

028 B штатив без головы	5870,00
475 штатив без головы	6695,00
475 B штатив без головы	7040,00
161 MK2B штатив без головы	11865,00
058 штатив без головы	7530,00
058 B штатив без головы	7760,00

Головы

234 RC голова для монопода	840,00
390 RC 2 голова 3D	1315,00
390 RC 2 Nat голова 3D	1380,00
460 MG магнезиевая голова 3D	2325,00
056 голова 3D	725,00
115 голова 3D	840,00
141 RC голова 3D	1630,00
141 RC NAT голова 3D	1660,00
029 голова 3D	2255,00
329 RC4 голова 3D	3185,00
229 голова 3D	4740,00
410 голова 3D с точной подстройкой	4935,00
405 голова 3D с точной подстройкой	11065,00
400 голова 3D с точной подстройкой	15975,00
484 RC 2 голова шаровая	1380,00
486 RC 2 голова шаровая	1655,00
488 RC 0 голова шаровая	2555,00
488 RC 2 голова шаровая	2555,00
488 RC 4 голова шаровая	2705,00
490 RC 4 голова шаровая	4805,00
222 голова шаровая /джойстик/	2370,00
222 NAT голова шаровая /джойстик/	2515,00
322 RC2 голова шаровая быстрофиксируемая	3000,00
468 MG голова шаровая	7210,00
468 MGRC0 голова шаровая	8080,00
468 MGRC2 голова шаровая	7505,00
468 MGRC3 голова шаровая	[illegible]

ФИЛЬТРЫ — РУБ.

COKIN

Holder P черный держатель с каталогом	260
Holder P черный держатель фильтров	210
Wide Angle Holder P широкоугольный держатель	272
Protectiv Cap 252 защитная крышка на держатель	72
Adaptor Cap 253 защитная крышка на кольца	80
Modular Hood 255 бленда для держателя	177
Adaptor Ring P кольца 49-82	225
230 Skylight (Neutral) фильтр	265
231 UV фильтр	265
160 Pol-Lin фильтр линейной поляризации	840
164 Pol-Circ фильтр циркулярной поляризации	1406
001, 002, 003, 004, 005 цветные фильтры	313
007 Infrared (89 B) фильтр инфракрасный	670
020 Blue 80A фильтр	329
021 Blue 80B фильтр	329
022 Blue 80C фильтр	329
026 81A фильтр	329
027 81B фильтр	329
028 81C фильтр	329
045 Sepialight фильтр	329
047 Gold фильтр	329
055 Star 16 фильтр	450
056 Star 8 фильтр	450
057 Star 4 фильтр	450
086 Pastel 1 фильтр	392
087 Pastel 2 фильтр	392
830 Diffuzer 1 фильтр	392
840 Diffuzer 2 фильтр	392
850 Diffuzer 3 фильтр	392
101 Close-Up +1 фильтр	520
102 Close-Up +2 фильтр	520
103 Close-Up +3 фильтр	520
120 Gradual Grey G1 фильтр	458
121 Gradual Grey G2 фильтр	458
121F Gradual Grey G2-Full ND8 фильтр	458
121M Gradual Grey G2-Medium ND4 фильтр	458
122 Gradual Blue B1 фильтр	458
123 Gradual Blue B2 фильтр	458
123F Gradual Blue B2-Full фильтр	458
123L Gradual Blue B2-Light фильтр	458
124 Gradual Tobacco T1 фильтр	458
125 Gradual Tobacco T2 фильтр	458
126 Gradual Mauve M1 фильтр	458
127 Gradual Mauve M2 фильтр	458
128 Gradual Pink P1 фильтр	458
129 Gradual Pink P2 фильтр	458
130 Gradual Emerald E1 фильтр	458
132 Gradual Yellow Y1 фильтр	458
152 Grey ND x2 фильтр нейтрально-серый	351
153 Grey ND x4 фильтр нейтрально-серый	351
154 Grey ND x8 фильтр нейтрально-серый	351
305 Emty Filter Box 10 бокс на 10 фильтров	377
306 Emty Filter Wallet кофр для 5 фильтров	450

B&W SCHNEIDER

B&W 010M MRC UV-Haze 49	690
B&W 010M MRC UV-Haze 55	702
B&W 010M MRC UV-Haze 58	815
B&W 010M MRC UV-Haze 62	967
B&W 010M MRC UV-Haze 67	1124
B&W 010M MRC UV-Haze 72	1341
B&W 010M MRC UV-Haze 77	1757
B&W MRC KR-1,5 Skylight 49	658
B&W MRC KR-1,5 Skylight 55	702
B&W MRC KR-1,5 Skylight 58	784
B&W MRC KR-1,5 Skylight 62	928
B&W MRC KR-1,5 Skylight 67	1084
B&W MRC KR-1,5 Skylight 72	1341
B&W MRC KR-1,5 Skylight 77	1749
B&W S 03M MRC Pol-Cir 49	1590
B&W S 03M MRC Pol-Cir 55	1966
B&W S 03M MRC Pol-Cir 58	1975
B&W S 03M MRC Pol-Cir 62	2075
B&W S 03M MRC Pol-Cir 67	2473
B&W S 03M MRC Pol-Cir 72	2926
B&W S 03M MRC Pol-Cir 77	3318

MARUMI

MARUMI DHG Lens Protect 55	453
MARUMI DHG Lens Protect 58	525
MARUMI DHG Lens Protect 62	615
MARUMI DHG Lens Protect 67	758
MARUMI DHG Lens Protect 72	932
MARUMI DHG Lens Protect 77	[illegible]

АКСЕССУАРЫ — РУБ.

KAISER

Устр-во для заправки рулонн. пленки	1856
Кассеты многоразовые	40
Бачок проявочный с 1 универс. спиралью	430
Бачок проявочный с 2 универс. спиралями	565
Устройство для просмотра слайдов Diascop Mini	305
Устройство для просмотра слайдов Diascop Modulo	1087
Устр-во для просмотра и резки слайдов	855
Устр-во для просмотра и резки слайдов	1310
Рамки для слайдов Kaiser 100шт.	225
Бокс для хранения слайдов	130
Боксы для хранения слайдов (3 шт.)	310
Емкость для хранения растворов 1l «гармошка»	145
Емкость для хранения растворов 2l «гармошка»	200
Кюветы 13x18см разных цветов	70
Кюветы 24x30см разных цветов	170
Кюветы 30x40см разных цветов	250
Щипцы для снятия капель	260
Пинцеты (2 шт.в упак.)	165
Мензурка 250ml	165
Мензурка 500ml	240
Мензурка 1000ml	330
Набор прищепок (2 шт. - с грузом и без)	218
Выносной угловой адаптер для вспышки	477
Синхроловушка	630
Шнур удлинительный 3м	165
Шнур удлинительный 5м	210
Лайт-бокс Slimlight 10x12,5см	1713
Лайт-бокс Slimlight 13x18см	2320
Лайт-бокс Slimlight 20x30см	4190
Лайт-бокс Kaiser 15x25см	2020
Лайт-бокс Hobbylight 2 26x32см	3818
Лайт-бокс Prolite Basic 2 20x30см	4410
Фильм-пикер	140
Переходник 3/8»—>1/4»	40
Резак Hobby Cut 32см #4308	1180
Резак Hobby Cut 46см #4309	1690
Резак Multi Cut 2 (гильотина) 46см	4189
Резак Profi Cut 1 (ролик) 35см	3171
Трос спусковой 50см	311
Лупа 8x	170
Лупа 10x	610
Груша для чистки оптики	от 117
Салфетка для чистки оптики	от 46
Набор для чистки оптики	300
Ремень для ф/к	435
Крышки для объективов d49-77	от 105
Зонты 80, 90см на просвет, серебро, белый	от 545
Крепление-прищепка для зонта и вспышки	1347

HAMA

Карандаш для ретуши «красных глаз»	145
Трос спусковой 50 см	320
Трос спусковой 50 см	465
Держатель крышки объектива	113
Груша Dust EX	315
Баллон со сжатым воздухом	355
Матовый спрей	690
Антистатическая салфетка	145
Чистящие салфетки	от 45
Наборы для чистки оптики	от 185
Жидкость-антистатик для негативов	576
Термометр лабораторный	от 150
Ремни для фотоаппарата	от 440
Лайт-боксы разных размеров	от 975

LUMIQUEST

LQ-001D софт-бокс мини	465
LQ-872D рассеиватель 80-20	780
LQ-873D рассеиватель ультра-мягкий	1000
LQ-881D рассеиватель большой	1210
LQ-891D рассеиватель направл. света	746,2
LQ-925D софт-бокс большой	1090
LQ-941D рассеиватель средний	1030
LQ-951D софт-бокс средний	720
LQ-932D набор насадок на рассеиватели	106

REFLECTA

Рамки для слайдов 100 шт.	200
Рамки для слайдов 200 шт	355

LENS PEN

Чистящий карандаш Lens Pen	350
Чистящий карандаш Mini Pro	[illegible]

NEOPAN 100 SS, Acros	пачт	750,00
NEOPAN 400	105,00	90,00
NEOPAN 1600	120,00	90,00
	135,00	

Фотохимия E-6

Химия E - 6 Kit - 5L (6 ван.)	1940,00

Фотопленка Fuji со сроком хорошие цены

AGFA

VISTA 100, 200, 400, 800	в ассортименте	
Ultra 100	115,00	
Portrait 160	120,00	117,00
Optima 100	93,00	105,00
Optima 200	105,00	105,00
Optima 400	120,00	114,00
RSX II 50	123,00	126,00
RSX II 100	137,00	130,00
RSX II 200	147,00	139,00
APX 100	84,00	84,00
APX 400	93,00	105,00

Фотохимия

RODINAL /125 ml	160,00
RODINAL /500 ml	270,00

Фотобумага Premium, Classic

в ассортименте

ВСПЫШКИ – METZ; ЛАЙТ-ДИСКИ – MANFROTTO; РАССЕИВАТЕЛИ – LUMIQUEST; РАМКИ ДЛЯ СЛАЙДОВ – REFLECTA, KAISER; СЛИВЕРЫ, ПАПКИ – KENRO, PRINT FILE; ЛАБОРАТОРНЫЕ АКСЕССУАРЫ – KAISER, KENRO; СИСТЕМЫ КРЕПЛЕНИЯ ФОНОВ – MANFROTTO; МОНОБЛОКИ И АКСЕССУАРЫ – HENSEL, PROGRAF, UNOMAT; ФОНЫ – ПЛАСТИК, БУМАГА, ФЛИЗЕЛИН

Fomapan 100	45,00	45,00
Fomapan 200	52,00	48,00
Fomapan 400	54,00	52,00
RL Fomapan 100 / 50м	1050,00	
RL Fomapan 100,200, 400 35mm/ 30.5m	670,00	

Фотохимия FOMA

FOMADON R 09	105,00
FOMADON LQN	64,00
FOMADON EXCEL W 27	112,00
FOMADON P /1L W 37	60,00
FOMATOL LQN	64,00
FOMATOL P/2,5L W 14	70,00
FOMATOL P/ 1L W 24	75,00
FOMAFIX P /1L	36,00
FOMAFIX концентрат /0,5L	75,00
Тонеры SEPIA, INDIGO	180,00

Фотобумага FOMA

Формат 13x18/ 25л	80,00
Формат 18x24/ 10л	75,00
Формат 18x24/ 25л	175,00
Формат 24x30/ 10л	150,00
Формат 30x40/ 10л.	210,00
Формат 50x60/ 10л.	510,00
Фильтры Foma Variant 8,9x8,9/6шт	270,00
Фильтры Foma Variant 15,2x15,2/6шт	720,00

FORTE

Фотопленка

Fortepan 100	47,00	50,00
Fortepan 200	51,00	54,00
Fortepan 400	57,00	54,00
RL Fortepan 100 / 60 м	1050,00	
RL Fortepan 200 / 60 м	1100,00	
RL Fortepan 400 / 60 м	1150,00	

Фотобумага POLYGRADE-V FB

18x24/25л.	PG-V.4, PG-V.5	300,00
24x30/10л.	PG-V.4, PG-V.5	210,00
30x40/10л.	PG-V.4, PG-V.5	375,00
50x60/10л	PG-V.4, PG-V.5	840,00

Фотобумага POLYWARMTONE PLUS FB

8x24/25л	PW-14, PW-15	330,00
24x30/10л.	PW-14, PW-15	240,00
30x40/10л.	PW-14, PW-15	420,00
50x60/10л	PW-14, PW-15	960,00
18x24/25л	PW-17, PW-18	360,00
24x30/10л	PW-17, PW-18	270,00
30x40/10л	PW-17, PW-18	459,00
50x50/10л	PW-17, PW-18	1020,00

СВЕМА ТАСМА СЛАВИЧ

Свема 64, 100		37,00
Свема Репортер		40,00
НК–2Ш/50м		1010,00
А-2Ш/60м		1050,00
Свема ФН -64 / 9x12/20Зл	лист	960,00
Свема ФН -64 /13x18/20Зл	лист	1920,0
Тасма ФН -64 /9x12/100л	лист	379,00
Тасма ФН -64 /13x18/100л	лист	790,00

Фотобумага СЛАВИЧ - Унибром (основа - Германия)

18X24 /25л. матовая, глянцевая	135,00
18X24 /100л. матовая, глянцевая	510,00
24X30 /25л. матовая, глянцевая	240,00
30X40 /25л. матовая, глянцевая	370,00

КАССЕТЫ FUJI, POLAROID

Fuji FP-100c Silk, Glossy	475,00
Studio Color Silk TW (цветн)	750,00
Polapan Pro 100 TW (ч/б)	720,00
780 Turbo	350,00
Фотобумага для струйных принтеров ILFORD, FUJI	

029 голова 3D	2265,00
329 RC4 голова 3D	3185,00
229 голова 3D	4740,00
410 голова 3D с точной подстройкой	4935,00
405 голова 3D с точной подстройкой	11065,00
430 голова 3D с точной подстройкой	15975,00
484 RC 2 голова шаровая	1380,00
486 RC 2 голова шаровая	1655,00
488 RC 0 голова шаровая	2555,00
488 RC 2 голова шаровая	2555,00
488 RC 4 голова шаровая	2705,00
490 RC 4 голова шаровая	4805,00
222 голова шаровая /джойстик/	2370,00
222 NAT голова шаровая /джойстик/	2515,00
322 RC2 голова шаровая быстрофиксируемая	3000,00
468 MG голова шаровая	7210,00
468 MGRC0 голова шаровая	8080,00
468 MGRC2 голова шаровая	7505,00
468 MGRC3 голова шаровая	8365,00
468 MGRC5 голова шаровая	8225,00
200PL стандартная площадка с резьбой 1/4», 3/8»	8365,00
030 площадка с резьбой 1/4», 3/8»	255,00
410PL площадка с резьбой 1/4», 3/8»	295,00
337 уровень для ф/к	275,00
	765,00

Аксессуары для студий

052B стойка под свет	1840,00
005B стойка под свет	2650,00
314 система крепления фонов (2 штатива, перекладина, чехол)	5540,00
272 телескопическая перекладина	1450,00
032B Autopole база для системы крепления фонов	2655,00
044 трезубец, крепится на Autopol или штатив (пара)	1935,00
045 трезубец, крепится к стене	850,00
059 крепление для одного фона (под «супер-кламп») 410,00	
046 крепление фонов с целочкой (пара)	1865,00
026 крепление для зонта и вспышки	710,00
035 крепление «супер-кламп»	590,00
038 крепление двойное «супер-кламп»	1180,00
039 крепление для фонов (пара, крепится на «супер-кламп»)	215,00
237 гибкий держатель	445,00
700B держатель для отражателей	1130,00

Кофры для штативов

MBAGD кофр	290,00
MBAG70 кофр 70см	725,00
MBAG80 кофр 80см	1010,00
MBAG80P мягкий кофр 80см	1590,00
MBAG90P мягкий кофр 90см	2020,00
MBAG100P мягкий кофр 100см	2310,00
MBAG120P мягкий кофр 120см	2745,00

Ремни для штативов

102, 102 NAT ремень	655,00
402, 402 NAT, 440 ремень	635,00
441 ремень	575,00
458HL ремень	350,00

SLIK

Slik Monopod 350	660,00
Slik U 6600	920,00
Slik U 9800	1470,00
Slik PRO 330 DX	2125,00
Slik PRO 340 DX	2200,00
Slik Able 300 DX	2640,00
Slik Able 300 DX leg	1835,00
Slik PRO 400 DX	2860,00
Slik PRO 500 DX leg	2090,00
Slik Ball Head 800	1430,00
Голова Slik SH-705E Head	550,00

B&W MRC KR 1,5 Skylight 62	928
B&W MRC KR-1,5 Skylight 67	1084
B&W MRC KR-1,5 Skylight 72	1341
B&W MRC KR 1,5 Skylight 77	1749
B&W S 03M MRC Pol-Cir 49	1590
B&W S 03M MRC Pol-Cir 55	1905
B&W S 03M MRC Pol-Cir 58	1975
B&W S 03M MRC Pol-Cir 62	2075
B&W S 03M MRC Pol Cir 67	2473
B&W S 03M MRC Pol-Cir 72	2926
B&W S 03M MRC Pol-Cir 77	3318

MARUMI

MARUMI DHG Lens Protect 55	453
MARUMI DHG Lens Protect 58	525
MARUMI DHG Lens Protect 62	615
MARUMI DHG Lens Protect 67	758
MARUMI DHG Lens Protect 72	932
MARUMI DHG Lens Protect 77	1121
MARUMI MC-UV (Haze) 49	308
MARUMI MC-UV (Haze) 55	381
MARUMI MC-UV (Haze) 58	439
MARUMI MC-UV (Haze) 62	513
MARUMI MC-UV (Haze) 67	632
MARUMI MC-UV (Haze) 72	778
MARUMI MC-UV (Haze) 77	934
MARUMI MC-Sky 1A 49	308
MARUMI MC-Sky 1A 55	378
MARUMI MC-Sky 1A 58	439
MARUMI MC-Sky 1A 62	513
MARUMI MC-Sky 1A 67	634
MARUMI MC-Sky 1A 72	810
MARUMI MC-Sky 1A 77	934
MARUMI MC Cir-Pol 49	825
MARUMI MC Cir-Pol 55	930
MARUMI MC Cir-Pol 58	1007
MARUMI MC Cir-Pol 62	1144
MARUMI MC Cir-Pol 67	1334
MARUMI MC Cir-Pol 72	1697
MARUMI MC Cir-Pol 77	1820
MARUMI DHG Cir-Pol Digital 49	998
MARUMI DHG Cir-Pol Digital 55	1238
MARUMI DHG Cir-Pol Digital 58	1208
MARUMI DHG Cir-Pol Digital 62	1350
MARUMI DHG Cir-Pol Digital 67	1601
MARUMI DHG Cir-Pol Digital 72	1763
MARUMI DHG Cir-Pol Digital 77	1063
MARUMI R 2 49 красный	236
MARUMI R 2 55 красный	300
MARUMI R 2 58 красный	356
MARUMI R 2 62 красный	443
MARUMI R 2 67 красный	548
MARUMI R 2 72 красный	720
MARUMI R 2 77 красный	900
MARUMI GC-Gray 49 градиентный серый	346
MARUMI GC-Gray 58 градиентный серый	371
MARUMI GC-Gray 62 градиентный серый	495
MARUMI GC-Gray 67 градиентный серый	551
MARUMI GC-Gray 72 градиентный серый	655
MARUMI GC-Gray 77 градиентный серый	834
MARUMI MC-80A 49	344
MARUMI MC-80A 55	450
MARUMI MC-80A 58	450
MARUMI MC-80A 62	561
MARUMI MC-80A 67	750
MARUMI MC-80A 72	930
MARUMI MC-80A 77	1120
MARUMI MC-81A 49	344
MARUMI MC-81A 55	420
MARUMI MC-81A 58	450
MARUMI MC-81A 62	561
MARUMI MC-81A 67	721
MARUMI MC-81A 72	893
MARUMI MC-81A 77	1076
MARUMI Silky Soft 49	260
MARUMI Silky Soft 55	315

LQ 001D софт бокс мини	465
LQ-872D рассеиватель 80-20	780
LQ-873D рассеиватель ультра-мягкий	1900
LQ 881D рассеиватель большой	1210
LQ 891D рассеиватель направл. света	745,2
LQ-925D софт-бокс большой	1090
LQ-941D рассеиватель средний	1030
LQ 951D софт-бокс средний	720
LQ-932D набор насадок на рассеиватели	106

REFLECTA

Рамки для слайдов 100 шт	290
Рамки для слайдов 200 шт	355

LENS PEN

Чистящий карандаш Lens Pen	350
Чистящим карандаш Mini Pro	316

ФОНЫ

COLORAMA 2,72x11м. БУМАГА	1800
SAVAGE 2,72x11м БУМАГА	1400
COLORAMA 1x1,3м. ПЛАСТИК	590
ФЛИЗЕЛИН 1,5x2,1м.	400
ФЛИЗЕЛИН 2,1x5м.	700
ФЛИЗЕЛИН 1,5x5м	560

БОЛЬШОЙ ВЫБОР ЧИСТЯЩИХ СРЕДСТВ ДЛЯ АНАЛОГОВЫХ И ЦИФРОВЫХ КАМЕР

НОВАЯ И Б/У ФОТОАППАРАТУРА CANON, NIKON, PENTAX, MAMIYA и др.

ШТАТИВЫ – MANFROTTO, GITZO, SLIK, UNOMAT; ФИЛЬТРЫ – B&W, MARUMI, TIFFEN, COKIN, PRAKTICA; КОФРЫ – LOWEPRO, KATA, DOMKE, ACROPOLIS; АКСЕССУАРЫ - KAISER, KINETRONICS, HAMA, COKIN, KENRO.

Новая и б/у фотоаппаратура.
Дисконтные карты.
E-mail: std@ekta-f.ru. www.ekta-f.ru

Принимаем на комиссию. Покупаем. Берем в зачет стоимости.

Тел. (495) 249-04-95
Рады видеть с 10-00 до 20-00
Воскресенье – выходной

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ФОТ
ФОТОАППАРАТУРА

Тел./факс: (495) 249-04-95, Мос

KODAK

Тип	135	120
ProFoto 100	49,50	
ELITE COLOR 200	96,00	
ELITE COLOR 400	105,00	
PORTRA 160 NC,VC	144,00	120,00
PORTRA 400 NC,VC	159,00	132,00
PORTRA 100T	150,00	126,00
ECRM 64	231,00	162,00
ECRM 100 PLUS	195,00	153,00
ECRM E-100 VS	210,00	165,00
E-100 G	198,00	153,00
E-100 GX	201,00	162,00
ECRM E-200	213,00	174,00
ECRM 64T	237,00	150,00
ECRM E 100 VS 4X5» /10sh лист	750,00	
ECRM E 100 G 4X5» /10sh лист	720,00	
ECRM 64T 4X5» /10sh лист	815,00	
ECRM 64T 9X12cm /10sh лист	780,00	
T-MAX 100	132,00	93,00
T-MAX 400	144,00	102,00
T-MAX 3200	150,00	
TRI-X PRO 400	135,00	93,00
ProFoto 400 B/W	75,00	
BW 400 CN	156,00	129,00

Цветная фотобумага

SUPRA ENDURA 17.8X24 /100sh	F,N	900,00
SUPRA ENDURA 30.5X40.6 /50sh	F,N	1320,00
SUPRA ENDURA 50.8X61 /50sh	F,N	3300,00
RL ECLR EDGE 15.2X180m	F,E	2100,00

Чёрно-белая фотобумага

PLMAX II RC 30.5X40.6 /50sh	F,N	1350,00

Фотохимия

PLMAX DVLPR 500ml	165,00
PLMAX FIXER 500 ml	231,00
D-76 DVLPR 1L	90,00
D-76 DVLPR 3,8L	150,00
T-MAX DVLPR 2x1L	261,00
T-MAX FIXER 2x1L	150,00

Цветные шкалы.

Q-13	735,00
Q-14	970,00

FUJIFILM

Superia 100-36	54,00	90,00
Superia 200-36	70,00	
Superia 400-36	78,00	96,00
Superia 800-36	102,00	
Fuji Press 400	102,00	
Fuji Press 800	120,00	
Fuji Press 1600	162,00	
Reala 100	120,00	120,00
PRO 160 S, PRO 160 C	156,00	120,00
PRO 400 H	130,00	120,00
PRO 800 Z	135,00	135,00
Sensia 100	130,00	
Sensia 200	140,00	
Sensia 400	160,00	
Velvia 50	195,00	135,00
Velvia 100 F	210,00	150,00
Astia 100 F	180,00	135,00
Provia 100 F	195,00	135,00
Provia 400 F	210,00	150,00
RTP II 64T	150,00	
Provia 100F, Astia 100F, Velvia, RTP 64T/9x12	лист	600,00
Provia 100F, Astia 100F, Velvia, RTP 64T/4x5»	лист	750,00
NEOPAN 100 SS, Acros	105,00	90,00
NEOPAN 400	120,00	90,00
NEOPAN 1600	135,00	

Фотохимия E-6

Химия E - 6 Kit - 5L (6 ван.)	1940,00

Фотопленка Fuji со сроком хорошие цены

AGFA

VISTA 100, 200, 400, 800 в ассортименте

Ultra 100	115,00	
Portrait 160	120,00	117,00
Optima 100	[illegible]	105,00
Optima 200	105,00	105,00
Optima 400	120,00	114,00
RSX II 50	123,00	126,00
RSX II 100	132,00	120,00
RSX II 200	147,00	135,00
APX 100	84,00	96,00
APX 400	90,00	105,00

ILFORD

	135	120
Pan F-50	120,00	84,00
Pan 100, 400	90,00	75,00
Delta 100	129,00	90,00
Delta 400	135,00	93,00
Delta 3200	156,00	126,00
FP4-125	120,00	90,00
HP5-400	120,00	90,00
SFX 200	300,00	
XP2 - 400 (C-41)	132,00	90,00
RL Pan F-50, FP4-125, HP5-400 35mm/ 30.5m		1450,00
RL Delta 100,400, XP2 -400 35mm/ 30.5m	1650,00	
FP4-125 9x12 /25sh	лист	420,00
FP4-125 4x5» /25sh	лист	510,00
Delta 100 9x12 /25sh	лист	450,00
Delta 100 4x5» /25sh	лист	570,00
Delta 100 4x5» /100sh	лист	1710,00
Delta 100 13x18 /25sh	лист	1170,00
HP5 400 9x12 /25sh	лист	420,00
HP5 400 4x5» /25sh	лист	510,00

Фотохимия

ID-11 /1L	150,00
ID-11 /2.5L	210,00
PERCEPTOL /1L	150,00
MICROPHEN /1L	150,00
MICROPHEN /2.5L	210,00
ILFOSOL S /250ml	145,00
ILFOTEC LC29 /250ml	370,00
BROMOPHEN /1L	90,00
MULTIGRADE DEV /500ml	150,00
MULTIGRADE DEV /1L	210,00
RAPID FIXER /500ml	135,00
RAPID FIXER /1L	240,00
RAPID FIXER /5L	570,00
ILFOSTOP WLD / 500ml	210,00
ILFOTOL WDL /1L	210,00

Фотобумага GALERIE FB

GALERIE FB 30,5x40,6 /10sh 1K, 5K	450,00
GALERIE FB 30,5x40,6 /50sh 1K, 5K	1950,00
GALERIE FB 50,8x61 /10sh 1K, 5K	1200,00

Фотобумага MULTIGRADE IV FB

MG IV FB 17,8x24 /25sh 1K, 5K	360,00
MG IV FB 24,0x30,5 /10sh 1K, 5K	240,00
MG IV FB 24,0x30,5 /50sh 1K, 5K	930,00
MG IV FB 30,5x40,6 /10sh 1K, 5K	420,00
MG IV FB 30,5x40,6 /50sh 1K, 5K	1800,00
MG IV FB 50,8x61 /10sh 1K, 5K	960,00

Фотобумага MULTIGRADE IV RC De Luxe

MG IV RC 12,7x17,8/25sh 1M,25M,44M	180,00
MG IV RC 17,8x24 /25sh 1M,25M,44M	390,00
MG IV RC 24,0x30,5 /10sh 1M,25M,44M	240,00
MG IV RC 24,0x30,5 /50sh 1M,25M,44M	1110,00
MG IV RC 30,5x40,6 /10sh 1M,25M,44M	420,00
MG IV RC 30,5x40,6 /50sh 1M,25M,44M	1950,00
MG IV RC 50,8x61 /10sh 1M,25M,44M	1050,00

Фотобумага MULTIGRADE FB WARMTONE

MG FB WT 17,8x24 /25sh 1K, 24K	380,00
MG FB WT 24,0x30,5 /10sh 1K, 24K	270,00
MG FB WT 30,5x40,6 /10sh 1K, 24K	510,00
MG FB WT 30,5x40,6 /50sh 1K, 24K	2100,00
MG FB WT 50,8x61 /10sh 1K, 24K	1200,00
Фильтры Multigrade 8,9x8,9/12 шт	720,00
Фильтры Multigrade 15,2x15,2/12 шт	1200,00

FOMA

Тип	135	120
Fomapan 100	45,00	45,00
Fomapan 200	52,00	48,00
Fomapan 400	54,00	52,00
RL Fomapan 100 / 50м	1050,00	
RL Fomapan 100,200, 400 35mm/ 30.5m	670,00	

Фотохимия FOMA

FOMADON R 09	105,00
FOMADON LQN	64,00
FOMADON EXCEL W 27	112,00
FOMADON P /1L W 37	60,00
FOMATOL LQN	64,00
FOMATOL P/2,5L W 14	70,00
FOMATOL P/ 1L W 24	75,00
FOMAFIX P /1L	30,00
FOMAFIX концентрат /0,6L	76,00
Тонеры SEPIA, INDIGO	180,00

Фотобумага FOMA

Формат 13x18/ 25л.	90,00
Формат 18x24/ 10л.	75,00
Формат 18x24/ 25л.	175,00
Формат 24x30/ 10л.	150,00

ШТАТИВЫ — РУБ.

MANFROTO

Моноподы

676 B Digi монопод	935,00
679 B монопод	1120,00
680 B монопод	1405,00
681 B монопод	1385,00
684 B монопод	3260,00

Штативы Digi серии

709 B Digi штатив настольный	920,00
345 Digi настольный комплект	1830,00
714 SHB Digi штатив с головой	2175,00
714 B Digi штатив с головой	2295,00
718 SHB Digi штатив с головой	2485,00
718 B Digi штатив с головой	2625,00
724 B Digi штатив с головой	2570,00
728 B Digi штатив с головой	2680,00

Штативы 190 серии

190 DB штатив без головы	2485,00
190 DB штатив с головой 115	3320,00
190 CLB штатив без головы	3145,00
190 CLB штатив с головой 056	3865,00
190 CLB штатив с головой 141 RC	4770,00
190 PRO B штатив без головы	3260,00
190 PRO B штатив с головой 141 RC	4890,00
190 NAT 3 штатив без головы	4120,00
190 MF 3 штатив без головы	8090,00
190 MF 4 штатив без головы	8515,00
190 SPK2 шипы для 190 серии (3 шт.)	675,00

Штативы 055 серии

055 DB штатив без головы	2885,00
055 CLB штатив без головы	3695,00
055 CLB Classic штатив с головой 141 RC	5320,00
055 PRO B штатив без головы	4130,00
055 PRO B штатив с головой 141 RC	5760,00
055 NAT 3 штатив без головы	5180,00
055 MF 3 штатив без головы	8230,00
055 MF 4 штатив без головы	8680,00
055 SPK2 шипы для 055 серии (3 шт.)	675,00
055 TS центральная колонна	1275,00

Новинка 458B

458 B Neotec Pro штатив без головы	10530,00

Карбоновые штативы

440 Carbon штатив без головы	15255,00
443 Carbon штатив без головы	11055,00

Студийные штативы

028 B штатив без головы	5870,00
475 штатив без головы	6695,00
475 B штатив без головы	7040,00
161 MK2B штатив без головы	11865,00
058 штатив без головы	7530,00
058 B штатив без головы	7760,00

Головы

234 RC голова для монопода	840,00
390 RC 2 голова 3D	1315,00
390 RC 2 Nat голова 3D	1380,00
460 MG магнезиевая голова 3D	2325,00
056 голова 3D	725,00
115 голова 3D	840,00
141 RC голова 3D	1600,00
141 RC NAT голова 3D	1660,00
029 голова 3D	2255,00
329 RC4 голова 3D	3185,00
229 голова 3D	4740,00
410 голова 3D с точной подстройкой	4335,00
405 голова 3D с точной подстройкой	11065,00
400 голова 3D с точной подстройкой	15975,00
484 RC 2 голова шаровая	1320,00
486 RC 2 голова шаровая	1655,00
488 RC 0 голова шаровая	2555,00
488 RC 2 голова шаровая	2555,00
488 RC 4 голова шаровая	2705,00
490 RC 4 голова шаровая	4805,00
222 голова шаровая /джойстик/	2370,00
222 NAT голова шаровая /джойстик/	2515,00
322 RC2 голова шаровая быстрофиксируемая	3000,00
468 MG голова шаровая	7210,00
468 MGRC0 голова шаровая	8080,00
468 MGRC2 голова шаровая	7505,00
468 MGRC3 голова шаровая	8365,00
468 MGRC4 голова шаровая	8225,00
468 MGRC5 голова шаровая	8365,00
200PL [illegible]	[illegible]

ФИ

COKI

Holder P
Holder P
Wide Angle
Protectv
Adaptor Ca
Modular H
Adaptor R
230 Skylig
231 UV ф
160 Pol-Li
164 Pol-C
001, 002,
007 Infrar
020 Blue
021 Blue
022 Blue
026 81A
027 81B
028 81C
045 Sepia
047 Gold
055 Star
056 Star
057 Star
086 Paste
087 Paste
830 Diffu
840 Diffu
850 Diffu
101 Clos
102 Clos
103 Clos
120 Grad
121 Grad
121F Gra
121M Gr
122 Grad
123 Grad
125F Gra
125L Gra
124 Grad
125 Grad
126 Grad
127 Grad
128 Grad
129 Grad
130 Grad
132 Grad
152 Grey
153 Grey
154 Grey
305 Emb
306 Emb

B&W

B&W 01
B&W 01
B&W 01
B&W 01
B&W 01
B&W 01
B&W 01
B&W MF
B&W MF
B&W MF
B&W MF
B&W MF
B&W MF
B&W MF
B&W S
B&W S
B&W S
B&W S
B&W S
B&W S
B&W S

MA

MARUM
MARUM
MARUM
MARUM
MARU
MARU
MARU
MAR
MAR
MAR

...ОНАЛЬНЫЕ ФОТОМАТЕРИАЛЫ, ...АРАТУРА

...кс: (495) 249-04-95, Москва, ул. Студенческая, 28/1

ШТАТИВЫ

MANFROTO

	РУБ.
Монополы	
676 B Digi монопод	935,00
679 B монопод	1120,00
680 B монопод	1405,00
681 B монопод	1385,00
684 B монопод	3260,00
Штативы Digi серии	
709 B Digi штатив настольный	920,00
345 Digi настольный комплект	1830,00
714 SHB Digi штатив с головой	2175,00
714 B Digi штатив с головой	2295,00
718 SHB Digi штатив с головой	2485,00
718 B Digi штатив с головой	2625,00
724 B Digi штатив с головой	2570,00
728 B Digi штатив с головой	2680,00
Штативы 190 серии	
190 DB штатив без головы	2485,00
190 DB штатив с головой 115	3320,00
190 CLB штатив без головы	3145,00
190 CLB штатив с головой 056	3865,00
190 CLB штатив с головой 141 RC	4770,00
190 PRO B штатив без головы	3260,00
190 PRO B штатив с головой 141 RC	4890,00
190 NAT 3 штатив без головы	4120,00
190 MF 3 штатив без головы	8090,00
190 MF 4 штатив без головы	8515,00
190 SPK2 шипы для 190 серии (3 шт.)	675,00
Штативы 055 серии	
055 DB штатив без головы	2885,00
055 CLB штатив без головы	3695,00
055 CLB Classic штатив с головой 141 RC	5320,00
055 PRO B штатив без головы	4130,00
055 PRO B штатив с головой 141 RC	5760,00
055 NAT 3 штатив без головы	5180,00
055 MF 3 штатив без головы	8230,00
055 MF 4 штатив без головы	8680,00
055 SPK2 шипы для 055 серии (3 шт.)	675,00
055 TS центральная колонна	1275,00
Новинка 458B	
458 B Neotec Pro штатив без головы	10530,00
Карбоновые штативы	
440 Carbon штатив без головы	15255,00
443 Carbon штатив без головы	11055,00
Студийные штативы	
028 B штатив без головы	5870,00
475 штатив без головы	6695,00
475 B штатив без головы	7040,00
161 MK2B штатив без головы	11865,00
058 штатив без головы	7530,00
058 B штатив без головы	7760,00
Головы	
234 RC голова для монопода	840,00
390 RC 2 голова 3D	1315,00
390 RC 2 Nat голова 3D	1380,00
460 MG магнезиевая голова 3D	2325,00
056 голова 3D	725,00
115 голова 3D	840,00
141 RC голова 3D	1630,00
141 RC NAT голова 3D	1660,00
029 голова 3D	2255,00
329 RC4 голова 3D	3185,00
229 голова 3D	4740,00
410 голова 3D с точной подстройкой	4935,00
405 голова 3D с точной подстройкой	11065,00
400 голова 3D с точной подстройкой	15975,00
484 RC 2 голова шаровая	1380,00
486 RC 2 голова шаровая	1655,00
488 RC 0 голова шаровая	2555,00
488 RC 2 голова шаровая	2555,00
488 RC 4 голова шаровая	2705,00
490 RC 4 голова шаровая	4805,00
[illegible] голова шаровая /джойстик/	2370,00
[illegible] NAT голова шаровая /джойстик/	2515,00
[illegible] голова шаровая быстрофиксируемая	3000,00
[illegible] MG голова шаровая	7210,00
[illegible] MGRC0 голова шаровая	8080,00
[illegible] голова шаровая	7505,00
[illegible] голова шаровая	8365,00

ФИЛЬТРЫ

COKIN

	РУБ.
Holder P черный держатель с каталогом	260
Holder P черный держатель фильтров	210
Wide Angle Holder P широкоугольный держатель	272
Protectiv Cap 252 защитная крышка на держатель	72
Adaptor Cap 253 защитная крышка на кольца	80
Modular Hood 255 бленда для держателя	177
Adaptor Ring P кольца 49-82	225
230 Skylight (Neutral) фильтр	265
231 UV фильтр	265
160 Pol-Lin фильтр линейной поляризации	840
164 Pol-Circ фильтр циркулярной поляризации	1406
001, 002, 003, 004, 005 цветные фильтры	313
007 Infrared (89 B) фильтр инфракрасный	670
020 Blue 80A фильтр	329
021 Blue 80B фильтр	329
022 Blue 80C фильтр	329
026 81A фильтр	329
027 81B фильтр	329
028 81C фильтр	329
045 Sepialight фильтр	329
047 Gold фильтр	329
055 Star 16 фильтр	450
056 Star 8 фильтр	450
057 Star 4 фильтр	450
086 Pastel 1 фильтр	392
087 Pastel 2 фильтр	392
830 Diffuzer 1 фильтр	392
840 Diffuzer 2 фильтр	392
850 Diffuzer 3 фильтр	392
101 Close-Up +1 фильтр	520
102 Close-Up +2 фильтр	520
103 Close-Up +3 фильтр	520
120 Gradual Grey G1-фильтр	458
121 Gradual Grey G2 фильтр	458
121F Gradual Grey G2-Full ND8 фильтр	458
121M Gradual Grey G2-Medium ND4 фильтр	458
122 Gradual Blue B1 фильтр	458
123 Gradual Blue B2 фильтр	458
123F Gradual Blue B2-Full фильтр	458
123L Gradual Blue B2-Light фильтр	458
124 Gradual Tobacco T1 фильтр	458
125 Gradual Tobacco T2 фильтр	458
126 Gradual Mauve M1 фильтр	458
127 Gradual Mauve M2 фильтр	458
128 Gradual Pink P1 фильтр	458
129 Gradual Pink P2 фильтр	458
130 Gradual Emeraid E1 фильтр	458
132 Gradual Yellow Y1 фильтр	458
152 Grey ND x2 фильтр нейтрально-серый	351
153 Grey ND x4 фильтр нейтрально-серый	351
154 Grey ND x8 фильтр нейтрально-серый	351
305 Emty Filter Box 10 бокс на 10 фильтров	377
306 Emty Filter Wallet кофр для 5 фильтров	450

B&W SCHNEIDER

B&W 010M MRC UV-Haze 49	690
B&W 010M MRC UV-Haze 55	702
B&W 010M MRC UV-Haze 58	815
B&W 010M MRC UV-Haze 62	967
B&W 010M MRC UV-Haze 67	1124
B&W 010M MRC UV-Haze 72	1341
B&W 010M MRC UV-Haze 77	1757
B&W MRC KR-1,5 Skylight 49	658
B&W MRC KR-1,5 Skylight 55	702
B&W MRC KR-1,5 Skylight 58	784
B&W MRC KR-1,5 Skylight 62	928
B&W MRC KR-1,5 Skylight 67	1084
B&W MRC KR-1,5 Skylight 72	1341
B&W MRC KR-1,5 Skylight 77	1749
B&W S 03M MRC Pol-Cir 49	1590
B&W S 03M MRC Pol-Cir 55	1966
B&W S 03M MRC Pol-Cir 58	1975
B&W S 03M MRC Pol-Cir 62	2075
B&W S 03M MRC Pol-Cir 67	2473
B&W S 03M MRC Pol-Cir 72	2926
B&W S 03M MRC Pol-Cir 77	3318

MARUMI

MARUMI DHG Lens Protect 55	453
MARUMI DHG Lens Protect 58	525
MARUMI DHG Lens Protect 62	615
MARUMI DHG Lens Protect 67	758
MARUMI DHG Lens Protect 72	932
MARUMI DHG Lens Protect 77	1121
MARUMI MC-UV (Haze) 49	308
MARUMI MC-UV (Haze) 55	381

АКСЕССУАРЫ

KAISER

	РУБ.
Устр-во для заправки рулонн. пленки	1856
Кассеты многоразовые	40
Бачок проявочный с 1 универс. спиралью	430
Бачок проявочный с 2 универс. спиралями	565
Устройство для просмотра слайдов Diascop Mini	305
Устройство для просмотра слайдов Diascop Modulo	1087
Устр-во для просмотра и резки слайдов	855
Устр-во для просмотра и резки слайдов	1310
Рамки для слайдов Kaiser 100шт.	225
Бокс для хранения слайдов	130
Боксы для хранения слайдов (3 шт.)	310
Емкость для хранения растворов 1l «гармошка»	145
Емкость для хранения растворов 2l «гармошка»	200
Кюветы 13x18см разных цветов	70
Кюветы 24x30см разных цветов	170
Кюветы 30x40см разных цветов	250
Щипцы для снятия капель	260
Пинцеты (2 шт.в упак.)	165
Мензурка 250ml	165
Мензурка 500ml	240
Мензурка 1000ml	330
Набор прищепок (2 шт. - с грузом и без)	218
Выносной угловой адаптер для вспышки	477
Синхроловушка	630
Шнур удлинительный 3м	165
Шнур удлинительный 5м	210
Лайт-бокс Slimlight 10x12,5см	1713
Лайт-бокс Slimlight 13x18см	2320
Лайт-бокс Slimlight 20x30см	4190
Лайт-бокс Kaiser 15x25см	2020
Лайт-бокс Hobbylight 2 26x32см	3818
Лайт-бокс Profite Basic 2 20x30см	4410
Фильм-пикер	140
Переходник 3/8»—>1/4»	40
Резак Hobby Cut 32см #4308	1180
Резак Hobby Cut 46см #4309	1690
Резак Multi Cut 2 (гильотина) 46см	4189
Резак Profi Cut 1 (ролик) 36см	3171
Трос спусковой 50см	311
Лупа 8x	170
Лупа 10x	610
Груша для чистки оптики	от 117
Салфетка для чистки оптики	от 46
Набор для чистки оптики	300
Ремень для ф/к	435
Крышки для объективов dd49-77	от 105
Зонты 80, 90см на просвет, серебро, белый	от 545
Крепление-прищепка для зонта и вспышки	1347

HAMA

Карандаш для ретуши «красных глаз»	145
Трос спусковой 50 см	320
Трос спусковой 50 см	465
Держатель крышки объектива	113
Груша Dust EX	315
Баллон со сжатым воздухом	355
Матовый спрей	690
Антистатическая салфетка	145
Чистящие салфетки	от 45
Наборы для чистки оптики	от 185
Жидкость-антистатик для негативов	576
Термометр лабораторный	от 150
Ремни для фотоаппарата	от 440
Лайт-боксы разных размеров	от 975

LUMIQUEST

LQ-001D софт-бокс мини	465
LQ-872D рассеиватель 80-20	780
LQ-873D рассеиватель ультра-мягкий	1000
LQ-881D рассеиватель большой	1210
LQ-891D рассеиватель направл. света	746,2
LQ-925D софт-бокс большой	1090
LQ-941D рассеиватель средний	1030
LQ-951D софт-бокс средний	720
LQ-932D набор насадок на рассеиватели	106

REFLECTA

Рамки для слайдов 100 шт.	200
Рамки для слайдов 200 шт.	355

LENS PEN

Чистящий карандаш Lens Pen	350
Чистящий карандаш Mini Pro	316

ФОНЫ

	5870,00
	6605,00
	7040,00
	11865,00
	7530,00
	7760,00

Головы

241 RC головка для монопода	840,00
300 RC 2 голова 3D	1315,00
350 RC 2 Nat голова 3D	1380,00
460 MG магниевая голова 3D	2325,00
056 голова 3D	725,00
115 голова 3D	840,00
141 RC голова 3D	1630,00
141 RC NAT голова 3D	1660,00
029 голова 3D	2255,00
329 RC4 голова 3D	3185,00
229 голова 3D	4740,00
410 голова 3D с точной подстройкой	4935,00
405 голова 3D с точной подстройкой	11065,00
400 голова 3D с точной подстройкой	15975,00
484 RC 2 голова шаровая	1380,00
486 RC 2 голова шаровая	1655,00
488 RC 0 голова шаровая	2555,00
488 RC 2 голова шаровая	2555,00
488 RC 4 голова шаровая	2705,00
490 RC 4 голова шаровая	4805,00
222 голова шаровая /джойстик/	2370,00
222 NAT голова шаровая /джойстик/	2515,00
322 RC2 голова шаровая быстрофиксируемая	3000,00
468 MG голова шаровая	7210,00
468 MGRC0 голова шаровая	8080,00
468 MGRC2 голова шаровая	7505,00
468 MGRC3 голова шаровая	8365,00
468 MGRC4 голова шаровая	8225,00
468 MGRC5 голова шаровая	8365,00
200PL стандартная площадка с резьбой 1/4», 3/8»	255,00
030 площадка с резьбой 1/4», 3/8»	295,00
410PL площадка с резьбой 1/4», 3/8»	275,00
337 уровень для ф/к	765,00

Аксессуары для студий

052B стойка под свет	1840,00
005B стойка под свет	2650,00
314 система крепления фонов (2 штатива, перекладина, чехол)	5540,00
272 телескопическая перекладина	1450,00
032B Autopole база для системы крепления фонов	2655,00
044 трезубец, крепится на Автопол или штатив (пара)	1935,00
045 трезубец, крепится к стене	850,00
059 крепление для одного фона (под «супер-кламп») 410,00	
046 крепление фонов с цепочкой (пара)	1865,00
026 крепление для зонта и вспышки	710,00
035 крепление «супер-кламп»	590,00
038 крепление двойное «супер-кламп»	1180,00
039 крепление для фонов (пара, крепится на «супер-кламп»)	215,00
237 гибкий держатель	445,00
700B держатель для отражателей	1130,00

Кофры для штативов

MBAGD кофр	290,00
MBAG70 кофр 70см	725,00
MBAG80 кофр 80см	1010,00
MBAG80P мягкий кофр 80см	1590,00
MBAG90P мягкий кофр 90см	2020,00
MBAG100P мягкий кофр 100см	2310,00
MBAG120P мягкий кофр 120см	2745,00

Ремни для штативов

102, 102 NAT ремень	655,00
402, 402 NAT, 440 ремень	635,00
441 ремень	575,00
458HL ремень	350,00

SLIK

Slik Monopod 350	660,00
Slik U 6600	920,00
Slik U 9800	1470,00
Slik PRO 330 DX	2125,00
Slik PRO 340 DX	2200,00
Slik Able 300 DX	2640,00
Slik Able 300 DX leg	1835,00
Slik PRO 400 DX	2860,00
Slik PRO 500 DX leg	2090,00
Slik Ball Head 800	1430,00
Голова Slik SH-705E Head	550,00

153 Grey ND x4 фильтр нейтрально-серый	351
154 Grey ND x8 фильтр нейтрально-серый	351
305 Emty Filter Box 10 бокс на 10 фильтров	377
306 Emty Filter Wallet кофр для 5 фильтров	450

B&W SCHNEIDER

B&W 010M MRC UV-Haze 49	690
B&W 010M MRC UV-Haze 55	702
B&W 010M MRC UV-Haze 58	815
B&W 010M MRC UV-Haze 62	967
B&W 010M MRC UV-Haze 67	1124
B&W 010M MRC UV-Haze 72	1341
B&W 010M MRC UV-Haze 77	1757
B&W MRC KR-1,5 Skylight 49	658
B&W MRC KR-1,5 Skylight 55	702
B&W MRC KR-1,5 Skylight 58	784
B&W MRC KR-1,5 Skylight 62	928
B&W MRC KR-1,5 Skylight 67	1084
B&W MRC KR-1,5 Skylight 72	1341
B&W MRC KR-1,5 Skylight 77	1749
B&W S 03M MRC Pol-Cir 49	1590
B&W S 03M MRC Pol-Cir 55	1966
B&W S 03M MRC Pol-Cir 58	1975
B&W S 03M MRC Pol-Cir 62	2075
B&W S 03M MRC Pol-Cir 67	2473
B&W S 03M MRC Pol-Cir 72	2926
B&W S 03M MRC Pol-Cir 77	3318

MARUMI

MARUMI DHG Lens Protect 55	453
MARUMI DHG Lens Protect 58	525
MARUMI DHG Lens Protect 62	615
MARUMI DHG Lens Protect 67	758
MARUMI DHG Lens Protect 72	932
MARUMI DHG Lens Protect 77	1121
MARUMI MC-UV (Haze) 49	308
MARUMI MC-UV (Haze) 55	381
MARUMI MC-UV (Haze) 58	439
MARUMI MC-UV (Haze) 62	513
MARUMI MC-UV (Haze) 67	632
MARUMI MC-UV (Haze) 72	778
MARUMI MC-UV (Haze) 77	934
MARUMI MC-Sky 1A 49	308
MARUMI MC-Sky 1A 55	378
MARUMI MC-Sky 1A 58	439
MARUMI MC-Sky 1A 62	513
MARUMI MC-Sky 1A 67	634
MARUMI MC-Sky 1A 72	810
MARUMI MC-Sky 1A 77	934
MARUMI MC Cir-Pol 49	825
MARUMI MC Cir-Pol 55	930
MARUMI MC Cir-Pol 58	1007
MARUMI MC Cir-Pol 62	1144
MARUMI MC Cir-Pol 67	1334
MARUMI MC Cir-Pol 72	1697
MARUMI MC Cir-Pol 77	1820
MARUMI DHG Cir-Pol Digital 49	998
MARUMI DHG Cir-Pol Digital 55	1238
MARUMI DHG Cir-Pol Digital 58	1208
MARUMI DHG Cir-Pol Digital 62	1350
MARUMI DHG Cir-Pol Digital 67	1601
MARUMI DHG Cir-Pol Digital 72	1763
MARUMI DHG Cir-Pol Digital 77	1063
MARUMI R 2 49 красный	236
MARUMI R 2 55 красный	300
MARUMI R 2 58 красный	356
MARUMI R 2 62 красный	443
MARUMI R 2 67 красный	548
MARUMI R 2 72 красный	720
MARUMI R 2 77 красный	900
MARUMI GC-Gray 49 градиентный серый	346
MARUMI GC-Gray 58 градиентный серый	371
MARUMI GC-Gray 62 градиентный серый	495
MARUMI GC-Gray 67 градиентный серый	551
MARUMI GC-Gray 72 градиентный серый	655
MARUMI GC-Gray 77 градиентный серый	834
MARUMI MC-80A 49	344
MARUMI MC-80A 55	450
MARUMI MC-80A 58	450
MARUMI MC-80A 62	561
MARUMI MC-80A 67	750
MARUMI MC-80A 72	930
MARUMI MC-80A 77	1120
MARUMI MC-81A 49	344
MARUMI MC-81A 55	420
MARUMI MC-81A 58	450
MARUMI MC-81A 62	561
MARUMI MC-81A 67	721
MARUMI MC-81A 72	893
MARUMI MC-81A 77	1076
MARUMI Silky Soft 49	260
MARUMI Silky Soft 55	315

Карандаш для ретуши «красных глаз»	320
Трос спусковой 50 см	465
Трос спусковой 50 см	113
Держатель крышки объектива	315
Груша Dust EX	355
Баллон со сжатым воздухом	690
Матовый спрей	145
Антистатическая салфетка	от 45
Чистящие салфетки	от 185
Наборы для чистки оптики	576
Жидкость-антистатик для негативов	от 150
Термометр лабораторный	от 440
Ремни для фотоаппарата	от 975
Лайт-боксы разных размеров	

LUMIQUEST

LQ-001D софт-бокс мини	465
LQ-872D рассеиватель 80-20	780
LQ-873D рассеиватель ультра-мягкий	1000
LQ-881D рассеиватель большой	1210
LQ-891D рассеиватель направл. света	746,2
LQ-925D софт-бокс большой	1090
LQ-941D рассеиватель средний	1030
LQ-951D софт-бокс средний	720
LQ-932D набор насадок на рассиватели	106

REFLECTA

Рамки для слайдов 100 шт.	200
Рамки для слайдов 200 шт.	355

LENS PEN

Чистящий карандаш Lens Pen	350
Чистящий карандаш Mini Pro	316

ФОНЫ

COLORAMA 2,72x11м. БУМАГА	1800
SAVAGE 2,72x11м. БУМАГА	1400
COLORAMA 1x1,3м. ПЛАСТИК	590
ФЛИЗЕЛИН 1,5x2,1м.	400
ФЛИЗЕЛИН 2,1x5м.	700
ФЛИЗЕЛИН 1,5x5м.	560

БОЛЬШОЙ ВЫБОР ЧИСТЯЩИХ СРЕДСТВ ДЛЯ АНАЛОГОВЫХ И ЦИФРОВЫХ КАМЕР

НОВАЯ И Б/У ФОТОАППАРАТУРА CANON, NIKON, PENTAX, MAMIYA и др.

, SLIK, UNOMAT; ФИЛЬТРЫ – B&W, MARUMI,
ы – LOWEPRO, KATA, DOMKE, ACROPOLIS;
KINETRONICS, HAMA, COKIN, KENRO.

Принимаем на комиссию. Покупаем.
Берем в зачет стоимости.

Тел. (495) 249-04-95
Радывидеть с 10-00 до 20-00
Воскресенье – выходной

[illegible]	95,00	95,00
[illegible]	102,00	
[illegible]	102,00	
[illegible]	120,00	
[illegible]	162,00	
Reala 100	120,00	120,00
PRO 100 S, PRO 160 C	156,00	120,00
PRO 400 H	130,00	120,00
PRO 800 Z	135,00	135,00
Sensia 100	130,00	
Sensia 200	140,00	
Sensia 400	160,00	
Velvia 50	195,00	135,00
Velvia 100 F	210,00	150,00
Astia 100 F	180,00	135,00
Provia 100 F	195,00	135,00
Provia 400 F	210,00	150,00
RTP II 64T	150,00	
Provia 100F, Astia 100F, Velvia, RTP 64T/9x12	лист	600,00
Provia 100F, Astia 100F, Velvia, RTP 64T/4x5»	лист	750,00
NEOPAN 100 SS, Acros	105,00	90,00
NEOPAN 400	120,00	90,00
NEOPAN 1600	135,00	

Фотохимия E-6

Химия E - 6 Kit - 5L (6 ван.)	1940,00

Фотопленка Fuji со сроком хорошие цены

AGFA

VISTA 100, 200, 400, 800	в ассортименте	
Ultra 100	115,00	
Portrait 160	120,00	117,00
Optima 100	93,00	105,00
Optima 200	105,00	105,00
Optima 400	120,00	114,00
RSX II 50	123,00	126,00
RSX II 100	*132,00*	*120,00*
RSX II 200	*147,00*	*135,00*
APX 100	*84,00*	*96,00*
APX 400	*90,00*	*105,00*

Фотохимия

RODINAL /125 ml	160,00
RODINAL /500 ml	270,00

Фотобумага Premium,Classic

в ассортименте

ВСПЫШКИ – METZ;
ЛАЙТ-ДИСКИ – MANFROTTO;
РАССЕИВАТЕЛИ – LUMIQUEST;
РАМКИ ДЛЯ СЛАЙДОВ – REFLECTA, KAISER;
СЛИВЕРЫ, ПАПКИ – KENRO, PRINT FILE;
ЛАБОРАТОРНЫЕ АКСЕССУАРЫ – KAISER, KENRO;
СИСТЕМЫ КРЕПЛЕНИЯ ФОНОВ – MANFROTTO;
МОНОБЛОКИ И АКСЕССУАРЫ – HENSEL, PROGRAF, UNOMAT;
ФОНЫ – ПЛАСТИК, БУМАГА, ФЛИЗЕЛИН

Фотобумага MULTIGRADE IV RC De Luxe

MG IV RC 12,7x17,8/25sh 1M,25M,44M	180,00
MG IV RC 17,8x24 /25sh 1M,25M,44M	390,00
MG IV RC 24,0x30,5 /10sh 1M,25M,44M	240,00
MG IV RC 24,0x30,5 /50sh 1M,25M,44M	1110,00
MG IV RC 30,5x40,6 /10sh 1M,25M,44M	420,00
MG IV RC 30,5x40,6 /50sh 1M,25M,44M	1950,00
MG IV RC 50,8x61 /10sh 1M,25M,44M	1050,00

Фотобумага MULTIGRADE FB WARMTONE

MG FB WT 17,8x24 /25sh 1K, 24K	380,00
MG FB WT 24,0x30,5 /10sh 1K, 24K	270,00
MG FB WT 30,5x40,6 /10sh 1K, 24K	510,00
MG FB WT 30,5x40,6 /50sh 1K, 24K	2100,00
MG FB WT 50,8x61 /10sh 1K, 24K	1200,00
Фильтры Multigrade 8,9x8,9/12 шт	720,00
Фильтры Multigrade 15,2x15,2/12 шт	1200,00

FOMA

Тип	135	120
Fomapan 100	45,00	45,00
Fomapan 200	52,00	48,00
Fomapan 400	54,00	52,00
RL Fomapan 100 / 60м	1050,00	
RL Fomapan 100,200, 400 35mm/ 30.5m	670,00	

Фотохимия FOMA

FOMADON R 09	105,00
FOMADON LQN	64,00
FOMADON EXCEL W 27	112,00
FOMADON P /1L W 37	60,00
FOMATOL LQN	64,00
FOMATOL P/2,5L W 14	70,00
FOMATOL P/ 1L W 24	75,00
FOMAFIX P /1L	36,00
FOMAFIX концентрат /0,5L	75,00
Тонеры SEPIA, INDIGO	180,00

Фотобумага FOMA

Формат 13x18/ 25л.	90,00
Формат 18x24/ 10л.	75,00
Формат 18x24/ 25л.	175,00
Формат 24x30/ 10л.	150,00
Формат 30x40/ 10л.	210,00
Формат 50x60/ 10л.	510,00
Фильтры Foma Variant 8,9x8,9/6шт.	270,00
Фильтры Foma Variant 15,2x15,2/6шт.	720,00

FORTE

Фотопленка

Fortepan 100	47,00	50,00
Fortepan 200	51,00	54,00
Fortepan 400	57,00	54,00
RL Fortepan 100 / 60 м	1050,00	
RL Fortepan 200 / 60 м	1100,00	
RL Fortepan 400 / 60 м	1150,00	

Фотобумага POLYGRADE-V FB

18x24/25л. PG-V.4, PG-V.5	300,00
24x30/10л. PG-V.4, PG-V.5	210,00
30x40/10л. PG-V.4, PG-V.5	375,00
50x60/10л. PG-V.4, PG-V.5	840,00

Фотобумага POLYWARMTONE PLUS FB

8x24/25л. PW-14, PW-15	330,00
24x30/10л. PW-14, PW-15	240,00
30x40/10л. PW-14, PW-15	420,00
50x60/10л. PW-14, PW-15	960,00
18x24/25л. PW-17, PW-18	360,00
24x30/10л. PW-17, PW-18	270,00
30x40/10л. PW-17, PW-18	458,00
50x60/10л. PW-17, PW-18	1020,00

СВЕМА ТАСМА СЛАВИЧ

Свема 64, 100	37,00	
Свема Репортер	40,00	
НК–2Ш/60м.	1010,00	
А-2Ш/60м.	1050,00	
Свема ФН -64 / 9x12/200л.	лист	960,00
Свема ФН -64 /13x18/200л.	лист	1920,0
Тасма ФН -64 /9x12/100л	лист	379,00
Тасма ФН -64 /13x18/100л	лист	790,00

Фотобумага СЛАВИЧ - Унибром (основа - Германия)

18X24 /25л. матовая, глянцевая	135,00
18X24 /100л. матовая, глянцевая	510,00
24X30 /25л. матовая, глянцевая	240,00
30X40 /25л. матовая, глянцевая	370,00

КАССЕТЫ FUJI, POLAROID

Fuji FP-100c Silk, Glossy	475,00
Studio Color Silk TW (цветн)	750,00
Polapan Pro 100 TW (ч/б)	720,00
780 Turbo	350,00
Фотобумага для струйных принтеров ILFORD, FUJI	

Карбоновые штативы

440 Carbon штатив без головы	[illegible]
443 Carbon штатив без головы	11050,00

Студийные штативы

028 B штатив без головы	5870,00
475 штатив без головы	6605,00
475 B штатив без головы	7040,00
161 MK2B штатив без головы	11865,00
058 штатив без головы	7530,00
058 B штатив без головы	7760,00

Головы

234 RC голова для монопода	840,00
390 RC 2 голова 3D	1315,00
390 RC 2 Nat голова 3D	1380,00
460 MG магнезиевая голова 3D	2325,00
056 голова 3D	725,00
115 голова 3D	840,00
141 RC голова 3D	1530,00
141 RC NAT голова 3D	1660,00
029 голова 3D	2255,00
329 RC4 голова 3D	3185,00
229 голова 3D	4740,00
410 голова 3D с точной подстройкой	4935,00
405 голова 3D с точной подстройкой	11065,00
400 голова 3D с точной подстройкой	15975,00
484 RC 2 голова шаровая	1380,00
486 RC 2 голова шаровая	1655,00
488 RC 0 голова шаровая	2555,00
488 RC 2 голова шаровая	2555,00
488 RC 4 голова шаровая	2705,00
490 RC 4 голова шаровая	4805,00
222 голова шаровая /джойстик/	*2370,00*
222 NAT голова шаровая /джойстик/	*2515,00*
322 RC2 голова шаровая быстрофиксируемая	3000,00
468 MG голова шаровая	7210,00
468 MGRC0 голова шаровая	8080,00
468 MGRC2 голова шаровая	7505,00
468 MGRC3 голова шаровая	8365,00
468 MGRC4 голова шаровая	8225,00
468 MGRC5 голова шаровая	8365,00
200PL стандартная площадка с резьбой 1/4», 3/8»	255,00
030 площадка с резьбой 1/4», 3/8»	295,00
410PL площадка с резьбой 1/4», 3/8»	275,00
337 уровень для ф/к	765,00

Аксессуары для студий

052B стойка под свет	1840,00
005B стойка под свет	2650,00
314 система крепления фонов (2 штатива, перекладина, чехол)	5540,00
272 телескопическая перекладина	1450,00
032B Autopole база для системы крепления фонов	2655,00
044 трезубец, крепится на Автопол или штатив (пара)	1935,00
045 трезубец, крепится к стене	850,00
059 крепление для одного фона (под «супер-кламп») 410,00	
046 крепление фонов с цепочкой (пара)	1865,00
026 крепление для зонта и вспышки	710,00
035 крепление «супер-кламп»	590,00
038 крепление двойное «супер-кламп»	1180,00
039 крепление для фонов (пара, крепится на «супер-кламп»)	215,00
237 гибкий держатель	445,00
700B держатель для отражателей	1130,00

Кофры для штативов

MBAGD кофр	290,00
MBAG70 кофр 70см	725,00
MBAG80 кофр 80см	1010,00
MBAG80P мягкий кофр 80см	1590,00
MBAG90P мягкий кофр 90см	2020,00
MBAG100P мягкий кофр 100см	2310,00
MBAG120P мягкий кофр 120см	2745,00

Ремни для штативов

102, 102 NAT ремень	655,00
402, 402 NAT, 440 ремень	635,00
441 ремень	575,00
458HL ремень	350,00

SLIK

Slik Monopod 350	660,00
Slik U 6600	920,00
Slik U 9800	1470,00
Slik PRO 330 DX	2125,00
Slik PRO 340 DX	2200,00
Slik Able 300 DX	2640,00
Slik Able 300 DX leg	1835,00
Slik PRO 400 DX	2860,00
Slik PRO 500 DX leg	2090,00
Slik Ball Head 800	1430,00
Голова Slik SH-705E Head	550,00

ШТАТИВЫ – MANFROTTO, GITZO, SLIK, UNOMAT; ФИЛЬТРЫ – B&W, TIFFEN, COKIN, PRAKTICA; КОФРЫ – LOWEPRO, KATA, DOMKE, ACR
АКСЕССУАРЫ - KAISER, KINETRONICS, HAMA, COKIN, KE

Новая и б/у фотоаппаратура.
Дисконтные карты.
E-mail: std@ekta-f.ru. www.ekta-f.ru

Принимаем на комиссию. Покуп
Берем в зачет стоимости.

B&W SC

B&W 010M MRC
B&W 010M MRC
B&W 010M MRC
B&W 010M MRC
B&W 010M MRC
B&W MRC KR-1,5
B&W MRC KR-1,5
B&W MRC KR-1,5
B&W MRC KR-1,5
B&W MRC KR-1,5
B&W S 03M MRC
B&W S 03M MRC
B&W S 03M MRC
B&W S 03M MRC
B&W S 03M MRC
B&W S 03M MRC

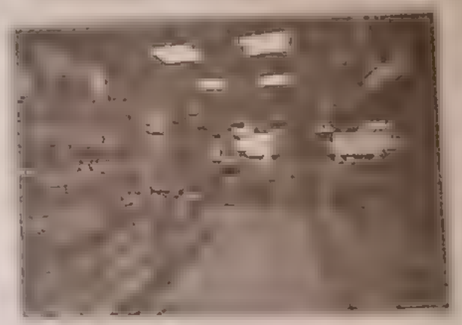
MARUMI

MARUMI DHG Lens
MARUMI DHG Lens
MARUMI DHG Lens
MARUMI DHG Lens
MARUMI DHG Lens
MARUMI MC-UV
MARUMI MC-UV
MARUMI MC-UV
MARUMI MC-UV
MARUMI MC-UV
MARUMI MC-Sky
MARUMI MC-Sky
MARUMI MC-Sky
MARUMI MC-Sky
MARUMI MC-Sky
MARUMI MC Cir-P
MARUMI MC Cir-P
MARUMI MC Cir-P
MARUMI MC Cir-P
MARUMI MC Cir-P
MARUMI DHG Cir-P
MARUMI DHG Cir-P
MARUMI DHG Cir-P
MARUMI DHG Cir-P
MARUMI DHG Cir-P
MARUMI R 2 49 кр
MARUMI R 2 55 кр
MARUMI R 2 58 кр
MARUMI R 2 62 кр
MARUMI R 2 67 кр
MARUMI R 2 72 кр
MARUMI R 2 77 кр
MARUMI GC-Gray
MARUMI GC-Gray
MARUMI GC-Gray
MARUMI GC-Gray
MARUMI GC-Gray
MARUMI GC-Gray
MARUMI MC-80A
MARUMI MC-80A
MARUMI MC-80A
MARUMI MC-80A
MARUMI MC-80A
MARUMI MC-80A
MARUMI MC-81A
MARUMI MC-81A
MARUMI MC-81A
MARUMI MC-81A
MARUMI MC-81A
MARUMI MC-81A
MARUMI Silky Sof
MARUMI Silky Sof

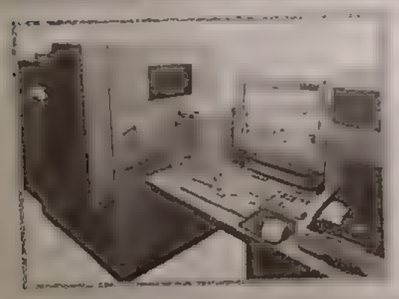
САЛОНЫ ЦИФРОВОЙ ФОТОГРАФИИ
www.fotolider.ru

ФОТОЛИДЕР - это профессиональные фотостудии, полностью соответствующие определению, заложенному в названии. Компания была образована на рынке фотоуслуг в 2003 году и ориентирована на оказание цифровых фото и видео услуг, как для любителей, так и для профессиональных фотографов.

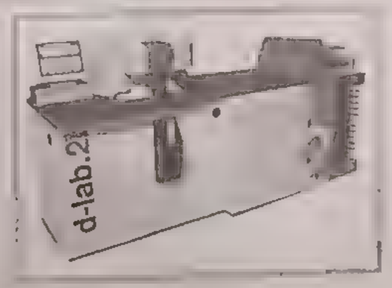
Фотостудии ***ФОТОЛИДЕР*** оснащены только самым новейшим и современным оборудованием ведущих производителей Японии и Германии. Квалифицированные специалисты и новейшие технологии фотопечати - это отличное качество фотографий, как с пленок, так и с цифровых носителей, а так же оперативность исполнения заказов. Мы используем, для изготовления фото снимков только оригинальные материалы «Kodak» и «AGFA».



Печать цифровых фотографий



NORITSU 3201



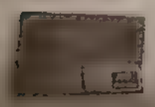
AGFA D-LAB-2 Plus Select

- печать с негатива, слайда, любого цифрового носителя, на цветной и металлизиванной бумаге;

- широкоформатная печать на струйном принтера HP 5500 PS, ширина рулона до 160 см, осуществлятся как на фотобумаге, так и на холсте или самоклеющейся пленке;

- изготовление фотографии на керамической кружке за 1 день - от 180 руб.

Оптовая цифровая печать



Возможен расчет по кредитной карте. Отсрочка платежа 4 недели - для VIP клиентов.

- 10 x 15 - от **1,80** руб.
- 15 x 20 - от **4,50** руб.
- 20 x 30 - от **9** руб.
- 30 x 40 - от **20** руб.
- 30 x 45 - от **20** руб.

- 20 x 30 - от **20** руб. Metallic
- 30 x 45 - от **45** руб. Metallic

- полный спектр услуг учебным заведениям от фотосъемки до изготовления фотографий любых форматов до 30 x 90, папок, виньеток и прочего.

Крупным оптовым клиентам 3 000 фото 10x15 - БЕСПЛАТНО!!!

Контактные телефоны по оптовой печати: (495) 771-21-99, 755-25-86

NORITSU 3201

AGFA D-LAB-2 Plus Select

- изготовление фотографии на керамической кружке за 1 день - от 180 руб.

Возможен расчет по кредитной карте. Отсрочка платежа 4 недели - для VIP клиентов.

- 10 x 15 - от **1,80** руб.
- 15 x 20 - от **4,50** руб.
- 20 x 30 - от **9** руб.
- 30 x 40 - от **20** руб.
- 30 x 45 - от **20** руб.
- 20 x 30 - от **20** руб. Metallic
- 30 x 45 - от **45** руб. Metallic

- полный спектр услуг учебным заведениям от фотосъемки до изготовления фотографий любых форматов до 30 x 90, панок, виньеток и прочего.

Крупным оптовым клиентам 3 000 фото 10x15 - БЕСПЛАТНО!!!

Контактные телефоны по оптовой печати: **(495) 771-21-99, 755-25-86**

Уникальные проект, сочетающий в себе современное оборудование и классический подход к фотографии.
- VIP - портрет, классическая фотография, предметная съемка, портфолио, имиджевая съемка с разработкой визуального образа, плаката;
- выездная съемка событий и мероприятий;
- аренда студии;
- услуги стилиста.

Оборудование студии:

Отражатель 95см SILVER/WHITE 95CM OVAL REFLEC.
Отражатель 120см SILVER/WHITE 185X120 O.REF.õ

Генератор асинхронный для вспышек (2 шт)TRIA 3000 AS Multivoltage
Подвесная система 4 пантографа высота потолков 6 метров

Вспышки Hensel (4шт) EHT 3000 Multivoltage for maximum power 3500 Ws
Кольцевая вспышка RF 3000-XS, for Lenses max. Ø 105 mm
for maximum power 3500 Ws, 20-way socket

Софт-бокс для кольцевой вспышки OCTA Sunhaze RF 90
ultralight softbox specially for Ringflash
стрип софт-бокс для вспышки ULTRA-SOFT BOX III 30 X 150
Софт-бокс для вспышки ULTRA-SOFT BOX III 90 X 150
Софт-бокс для вспышки и 4 насадки

FIVE Lightform Kit, consisting of:
1x ULTRA Softbox III 60x120 cm,
1x Outside Diffuser recessed,
1x Stripmask, 1x Louvers and
1x Strip Louvers with Velcro

Флаг(отражатель 18"X48" CUTTER) Флаг (отражатель 24"X72" CUTTER)
8 угольный софт-бокс для вспышки (OCTAFORM silver Ø approx. 150 cm)

Рефлектор, набор сот, шторки (4-лепестковые), рефлектор - нос, рефлектор для фона, рефлектор портретный, набор рефлектор (разн, диаметр), набор цветных фильтров, ИК-пускатель для вспышек, 6 фонов (3x6) Ingrid

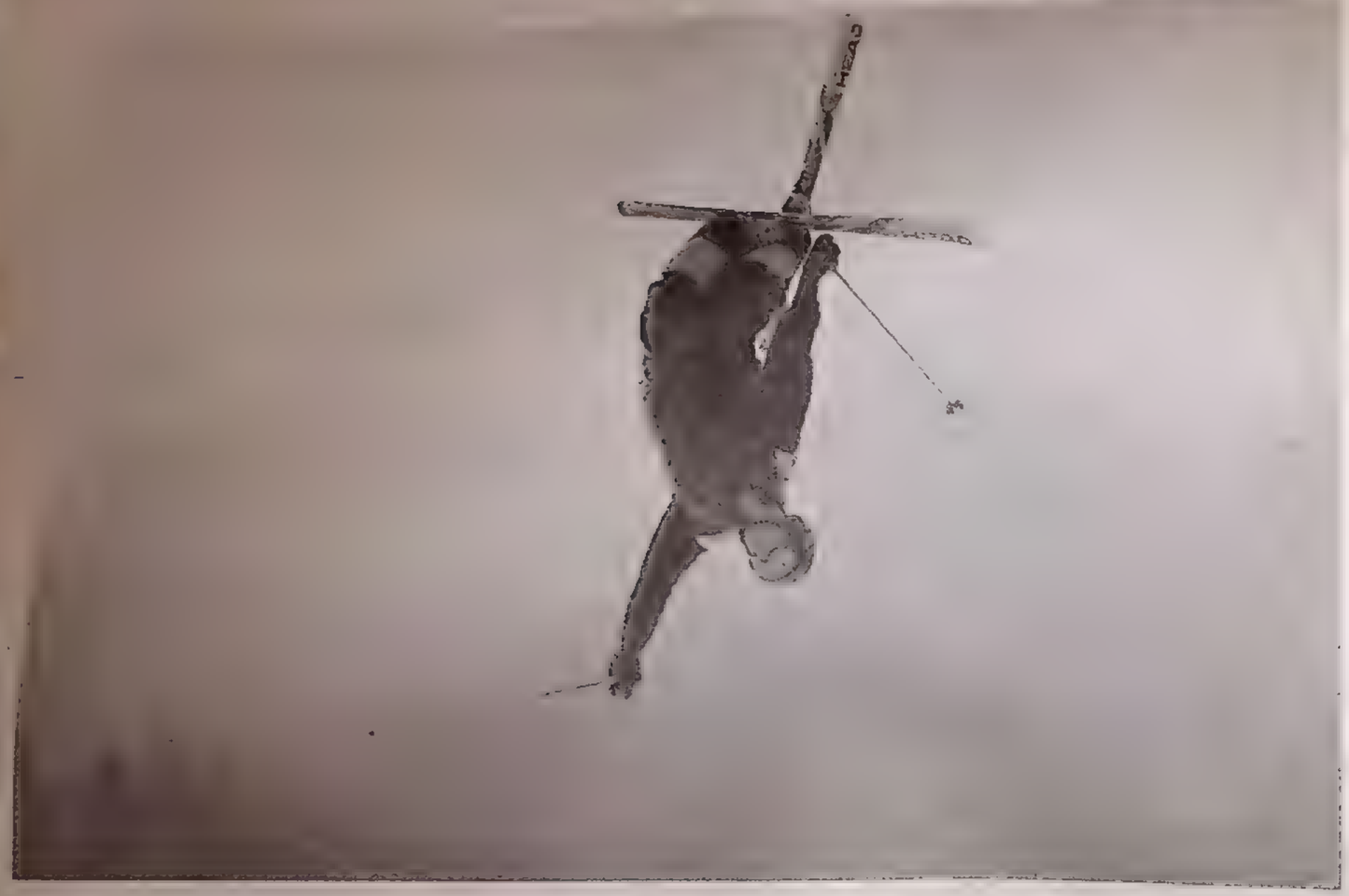
Предметный столик, лайт-куб (бестеневая палатка)

Наши адреса:

Б-р Дм. Донского, д. 11 (1 минута от метро)
тел. (499) 501-81-31

ул. Адм. Лазарева, д. 52/2
тел. (495) 714-15-36

САМЫЙ ЖЕСТКИЙ НАРКОТИК



О зрелищности лыжного фристайла говорит не только тот факт, что этот опасный вид спорта привлекает все больше и больше людей самых разных возрастов, но и то, что он включен в олимпийскую программу. Достаточно хотя бы одной фотографии парившего над снежной горкой спортсмена... Спортивная фотография – это и есть тема нашей беседы с

– Раз у тебя есть зеркалка, то есть и объективы...

– Конечно, есть! Китовый (18-55 mm f/3,5-5.6) и телевик (70-200 mm f/4 L). Китовый мне не очень нравится (цвет, детализация, контрастность). Зато диапазон фокусных расстояний у него хороший. Снимаю этим объективом пейзажи. Иногда получается неплохо. А вот снимок спортсмена, посмотри.

– Да, качество неплохое. Видно, ты снимал этим объективом вблизи объекта, а солнца было так много, что зажата диафрагма. Поэтому «китовый» объектив и показал себя с лучшей стороны...

– Все правильно. Плюсы есть, только если снимать на зажатой диафрагме и когда много света. Основную часть снимков делаю телевиком. Качество снимков, в большинстве случаев, у него не в пример лучше.

бильность прямо пропорциональна проценту хороших снимков. При съемке спорта я редко использую штатив – получается неоперативно. Тут, скорее, пригодился бы объектив с оптическим стабилизатором. У моего телевика вместо стабилизатора постоянная светосила f/4. Этого достаточно, чтобы избежать смаза.

– Ты считаешь, что самый лучший принцип в съемке спорта – всегда держать камеру под рукой?

– Придерживаюсь принципа «камера всегда со мной». Это не значит, что нужно только и делать, что нажимать кнопку спуска в серийном режиме. Таким способом можно сделать много снимков, но хороших среди них не будет. Мой опыт – в основном именно спортивный, а не фотографический. Когда спортсмен совершает прыжок, я четко представляю себе, в какой момент нажать на кнопку спуска, чтобы получился интересный кадр.

– Не согласен. Просто фристайл (как и фигурное катание) – это «творческий» вид спорта. Даже само слово freestyle говорит об этом. Это спорт, который отличается от других видов спорта по зрелищности. Но он также направлен на достижение результата. Чтобы добиться чего-то, приходится пахать. В день тренируемся по 3-4 часа. Причем – не только зимой. Основную часть времени занимает физподготовка. Без нее даже относительно простой акробатический элемент не сделаешь. Прыжки отрабатываем в бассейне и *на батуте. Это очень помогает снизить травматизм.*

– Их я редко снимаю. Обычно во время прыжка все внимание направлено на анализ ошибок, и камера в этот момент отвлекает. Я иногда использую ее, чтобы показать спортсмену его ошибки. Но, в основном, снимаю «чужих» спортсменов.

– Наверное, именно зрелищность твоего спорта привела тебя к покупке цифровой камеры?

– Отчасти – да. Но вообще, к фотографии меня тянуло всегда. Раньше снимал на пленочный Olympus IS 300. Но нечасто. Осенью решил перейти на «цифру» и купил Canon EOS 350D. С тех пор

только тот факт, что этот опасный вид спорта привлекает все больше и больше людей самых разных возрастов, но и то, что он включен в олимпийскую программу. Достаточно хотя бы одной фотографии парившего над снежной горкой спортсмена... Спортивная фотография *– это и есть тема нашей беседы с Константином Чернецовым, тренером сборной Санкт-Петербурга по лыжному фристайлу.*

– Ты давно занимаешься фристайлом?

– В 7 лет пришел в детско-юношескую школу в Токсово. Дело было осенью, и первые несколько месяцев занимался физподготовкой. Ну а потом первый раз встал на лыжи. Там я тренировался до 13 лет. С 14 лет – в сборной города по лыжному фристайлу, поступил в училище Олимпийского резерва.

– Твое самое большое спортивное достижение?

– Победа в Кубке России в 2000 году. Участвовал в кубках Европы и чемпионате мира. Это тоже достижение.

– Расскажи об этом виде спорта.

– Лыжный фристайл – общее название, которое включает несколько дисциплин. Я участвовал в соревнованиях по такой дисциплине, как могул (скоростной спуск с горки с препятствиями и прыжками). Еще есть такие виды, как акробатика и half-pipe («полтрубы»). Все это – очень зрелищные виды спорта.

– Фристайл – это больше «спортивное искусство» или все-таки спорт? По-моему, фристайл или, к примеру, фигурное катание – это не совсем спорт. Много субъективности, внимания к внешним деталям.

слово freestyle говорит об этом. Это спорт, который отличается от других видов спорта по зрелищности. Но он также направлен на достижение результата. Чтобы добиться чего-то, приходится пахать. В день тренируемся по 3-4 часа. Причем – не только зимой. Основную часть времени занимает физподготовка. Без нее даже относительно простой акробатический элемент не сделаешь. Прыжки отрабатываем в бассейне и на батуте. Это очень помогает снизить травматизм.

– Прыгать-то не боишься?

– Боюсь! Все боятся. Без здорового страха тут не обойтись. Но адреналин – самый жесткий наркотик. Весь кайф прыжков – это чувство невесомости, смешанное со страхом и мгновением осознания высоты своего полета.

– Фристайл – опасный вид спорта. Человек, снимающий

спортсмена во время прыжка, вполне может вместо «спортивного» снимка сделать репортажный...

– Понимаю, о чем ты. Вот, посмотри на две эти фотографии. На одной из них – мальчик до прыжка. А на другой – после падения. Выражение лица, конечно, совсем не такое веселое.

– Получается, что основной объект для съемки – это твои спортсмены?

этот момент отвлекает. Я иногда использую ее, чтобы показать спортсмену его ошибки. Но, в основном, снимаю «чужих» спортсменов.

– Наверное, именно зрелищность твоего спорта привела тебя к покупке цифровой камеры?

– Отчасти – да. Но вообще, к фотографии меня тянуло всегда. Раньше снимал на пленочный Olympus IS 300. Но нечасто. Осенью решил перейти на «цифру» и купил Canon EOS 350D. С тех пор не расстаюсь с камерой даже на работе.

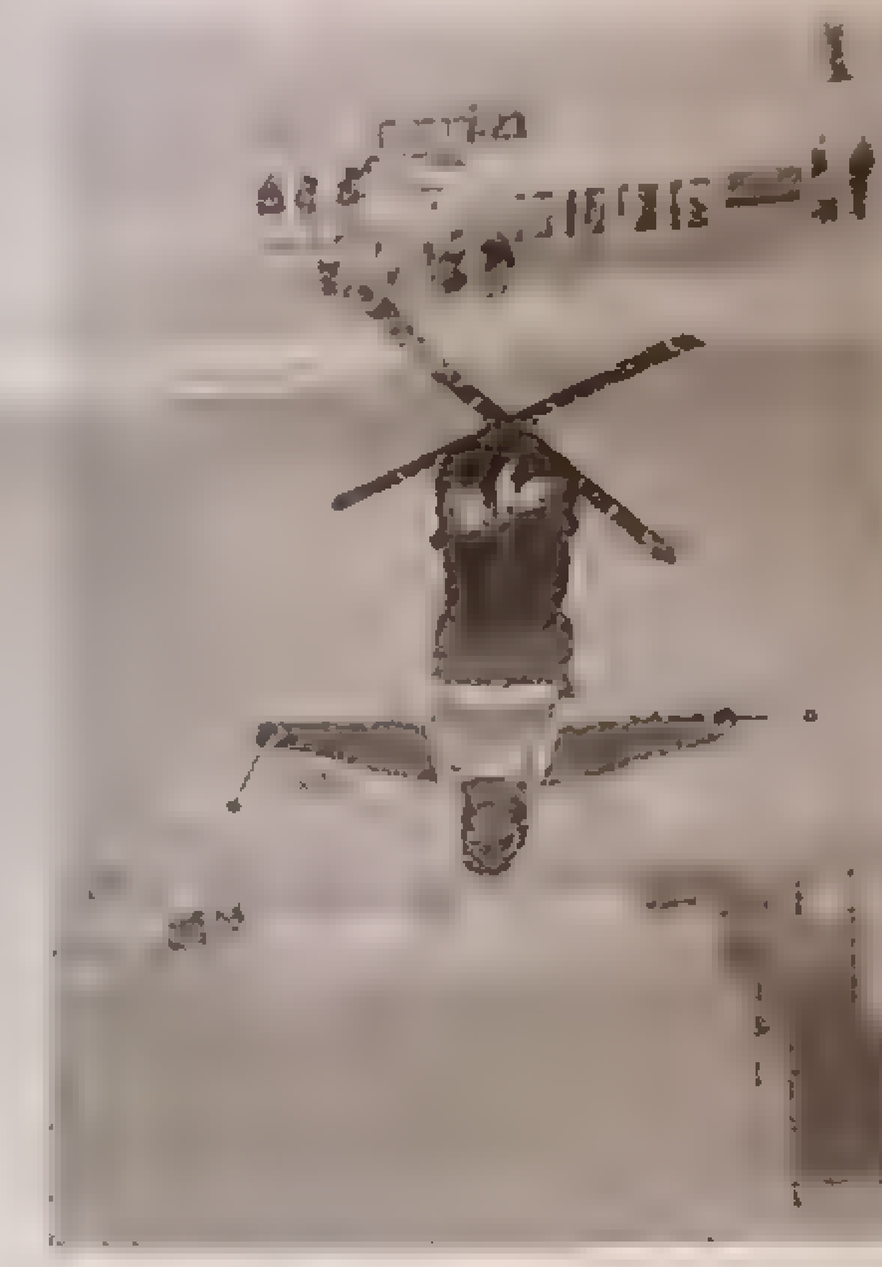
– Поделись своим мнением об этой камере.

– Когда выбирал камеру, проштудировал кучу журналов и посетил множество сайтов, советовался со знакомыми фотографами. Говорят, что 350D – самая быстрая в своем классе, и это похоже на правду.

– А какие у нее недостатки?

– Не очень удобное управление. Ручку не помешало бы прорезинить, а она полностью пластиковая. Слишком маленькие кнопки. Один раз случайно стер все кадры, снятые за целый день, а хотел удалить всего один: нажал на кнопку рукой в перчатке, потому что было холодно, и «курсор» перескочил. Вообще, аппарат маленький, и это не всегда удобно. Но зато какой компактный!

лаю телевиком. Качество снимков, в большинстве случаев, у него не в пример лучше.



– По каким параметрам?

– Практически по всем. Среди них самые важные для меня – скорость фокусировки и хорошее качество изображения. Объектив красиво размывает фон. Обращают внимание высокое качество исполнения и надежность.

– Мобильность – важное качество для съемки спорта?

– Практика показывает, что мо-

что нажимать кнопку спуска в серийном режиме. Таким способом можно сделать много снимков, но хороших среди них не будет. Мой опыт – в основном именно спортивный, а не фотографический. Когда спортсмен совершает прыжок, я четко представляю себе, в какой момент нажать на кнопку спуска, чтобы получился интересный кадр.

– Наверное, все равно не хватает места на карточке памяти?

– Карта всего на 512 МБ, места на ней катастрофически не хватает. Хорошо, когда под рукой есть ноутбук, и можно быстро скинуть фотографии на него. А если его нет, приходится тратить драгоценные секунды, выбраковывая кадры.

– В спортивной съемке особую роль приобретает такой неочевидный фактор, как прочность камеры.

– С камерой я обращаюсь довольно жестко: она всегда со мной на тренировке и выдерживала морозы –25 градусов. Но стараюсь ее особо не долбать. Я же не варвар.

– Пленочной камерой после покупки 350D не пользовался?

– Пока что нет. Зимой практически все время уходит на трениров-

ки, тут не до возни с пленкой. А «цифра» удобнее, в том числе и потому, что меньше времени тратится на подготовку к съемке. Так что пленочная камера ждет своего часа...

– Какие программы при обработке цифровых фотографий ты используешь?

– Думаю, что никого не удивлю, сказав, что это Photoshop (восьмой версии). Правда, пока только на бытовом уровне – в основном, изменяю размер фотографий и пользуюсь инструментами Levels, Brightness/Contrast.

– Твои знания спортивной техники наверняка помогают в компоновке кадра/выборе момента съемки?

– Я могу уловить моменты прыжка, интересные не только с точки зрения их зрелищности, но и в плане спортивной техники. Мне проще поймать в кадре то, что будет интересно спортсменам. Когда я тренировался на Урале, приехал какой-то фотограф, укомплектованный совершенной техникой – камерой Canon 20D и объективом 70-200 mm f/2.8. Нащелкал фотографий, пришел и говорит: «Я могу вам их продать». Но никто не купил, потому что этот фотограф плохо представлял себе, когда в момент прыжка нажимать на кнопку спуска. Фотографии лыжника на фоне неба неинтересны.

– Рекомендации по технике съемки спорта от Константина Чернецова.

– Первое, что нужно сделать – выбрать ракурс. Когда я выхожу на лыжную трассу с фотоаппаратом, не сразу же вступаешь в бой, а минут 10 просто стоишь, чтобы поймать необходимый кураж, а заодно оценить возможные точки для съемки. Все, как на рыбалке – сначала нужно правильно подобрать снасть, выбрать место ловли, ну а потом закинуть на нужную дистанцию телескопическую «удочку». Иногда помогает использование такого приема, как проводка.

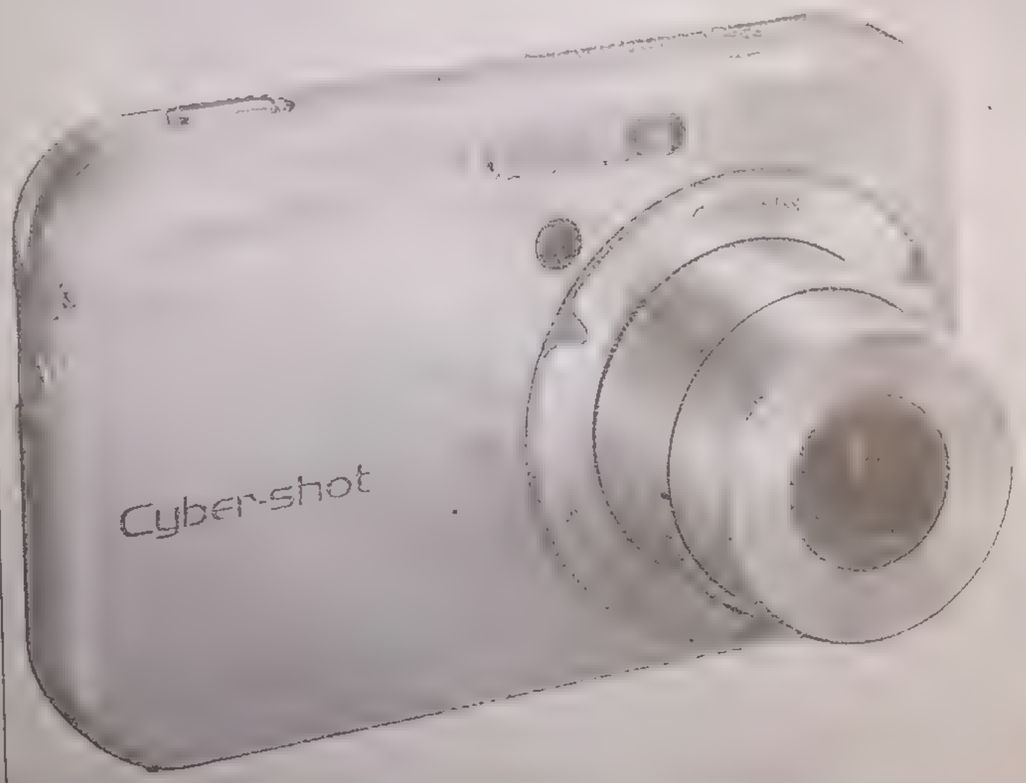
– Основной съемочный режим – Tv (приоритет выдержки)?

На самом деле, основной режим – приоритет диафрагмы

тест

SONY CYBER-SHOT DSC-N1

Тонкий фотоаппарат, с легкостью умещающийся в кармане куртки и в то же время способный делать отличные фотоснимки, записывать видео и даже работать как портативный фотообозреватель. Кроме того, это один из немногих фотоаппаратов, оснащенный 3-дюймовым сенсорным дисплеем и встроенным фотоальбомом на 500 снимков.



Сенсорный дисплей

Практически все настройки выставляются через меню на большом сенсорном экране пером или пальцем. Правда, некоторые иконки мелковаты и вынуждают работать только пером. Перо имеет очень специфическую форму, из-за чего, вероятно, для его хранения внутри корпуса места не нашлось.

Внешний вид и аксессуары

кратным оптическим увеличением и может похвастаться мощной вспышкой с дальностью работы до 5 метров. Есть поддержка внешней вспышки (75 USD). Также предусмотрены лампа подсветки АФ и датчик автоспуска. Видоискатель отсутствует, что неудивительно, учитывая отличный экран с хорошим разрешением (230К) и с читабельностью при любом освещении. Для записи и воспроизведения звука есть микрофон и

Фотообозреватель и видеозапись

Имея отличный экран, DSC-N1 располагает широкими развлекательными возможностями, которые скрасят долгую дорогу или ожидание. Для начала остановимся на функции встроенного фотоальбома. При каждом нажатии спуска DSC-N1 создает копию сделанного кадра в разрешении 640x480 и записывает ее во встроенную память 26 МБ. Эти копии сохраняются даже в случае удаления оригинального снимка, а их максимальное количество достигает 500. Если просматривать снимки в режиме слайд-шоу, можно использовать звуковое сопровождение, причем камера умеет воспроизводить музыку MP3 (до 4 треков). Для этого аудиоматериал достаточно закачать с компьютера через прилагающееся программное обеспечение. Есть 5 эффектов перехода, в общем, слайд-шоу на экране выглядит симпатично. Дисплей камеры даже позволяет делать пером зарисовки на снимках: для этого имеется несколько

Скорость и качество снимков

Включается DSC-N1 примерно за 1,6 сек. Как и многие другие модели Sony, DSC-N1 работает очень шустро и быстро фокусируется, особенно на широком углу. За счет подсветки АФ проблем с автофокусировкой в темноте не возникает. Надежность и точность автоматики нареканий не вызывают, но в редких ситуациях камера может «передержать» кадр, в результате чего теряется детализация в светлых участках снимка. Отсутствие ручного баланса белого влечет за собой некоторые ограничения для съемки с искусственным освещением: при смешанном освещении на снимках появляется посторонний оттенок. Чтобы устранить его, можно довести картинку в Photoshop'e с помощью фильтра AutoColor. Минимальное расстояние фокусировки DSC-N1 составляет 6 см. Несмотря на приличное разрешение матрицы относительно ее физического размера, камера шумит незначительно до ISO 400, и снимки вполне пригодны для печати небольшого формата. Объектив неплохого качества, как и положено марке Carl Zeiss, лишь на считанных снимках наблюдается небольшая потеря резкости по углам кадра. В целом, модель демонстрирует приличное качество, соответствующее известному бренду.

Вывод

...ве вступаешь в бой, а минут 10 просто стоишь, чтобы поймать необходимый кураж, а заодно оценить возможные точки для съемки. Все, как на рыбалке – сначала нужно правильно подобрать снасть, выбрать место ловли, ну а потом закинуть на нужную дистанцию телескопическую «удочку». Иногда помогает использование такого приема, как проводка.

– Основной съемочный режим – Tv (приоритет выдержки)?

– На самом деле, основной режим – приоритет диафрагмы (Av). Помимо возможности избежать смаза изображения (при открытой диафрагме), он позволяет контролировать глубину резкости, отделяя фигуру спортсмена от фона. При использовании сюжетной программы «спорт» диафрагма всегда открыта. В некоторых случаях, наоборот, нужно, чтобы и спортсмен, и фон оставались резкими.

– Каких снимков больше – портретов или снимков летящих спортсменов «в полный рост»?

– Пока что больше снимков второго типа. Но я хочу попрактиковаться в жанре спортивного портрета. То есть не просто снимать людей в полете, а делать их портреты.

– Тогда твоего телевика может оказаться недостаточно...

– Планы на будущее связаны с покупкой новых фотопринадлежностей. Но, прежде всего, хочу купить батарейную «ручку». Без нее вертикальные снимки делать неудобно. Далее на очереди – телеконвертер 2x. Даже с телевиком не всегда можно подобраться ближе, чтобы тебя не заметили. А обычно хорошо получается, если объект не подозревает, что его фотографируют. Подумываю о приобретении внешней вспышки SB-430 и широкоугольного объектива. Ведь спортивная съемка – не единственный жанр, который мне в данный момент интересен.

Записал
Дмитрий Башков

Сенсорный дисплей

Практически все настройки выставляются через меню на большом сенсорном экране пером или пальцем. Правда, некоторые иконки мелковаты и вынуждают работать только пером. Перо имеет очень специфическую форму, из-за чего, вероятно, для его хранения внутри корпуса места не нашлось.

Внешний вид и аксессуары

Цельнометаллический корпус надежно предохраняет модель от повреждений. Толщина DSC-N1 чуть больше 2 см, а вес без карты памяти и аккумулятора около 150 граммов. Камера имеет один из лучших показателей по продолжительности съемки в категории миниатюрных фотоаппаратов – до 300 кадров. К сожалению, блоком питания выступает обычный литиево-ионный аккумулятор, а не InfoLithium. А это значит, что очень удобная индикация остатка заряда в минутах отсутствует. Для хранения снимков, как и на других фотоаппаратах Sony, используются фирменные карточки Memory Stick и MS Duo. Емкость таких карт на сегодняшний день достигает 2 ГБ. Для съемки в любых погодных условиях или в воде на глубине до 40 метров можно приобрести подводный бокс, который обойдется примерно в 200 USD. Из других аксессуаров внимания заслуживают чехол (30 USD) и докинговая станция (80 USD). Также стоит обратить внимание на имеющиеся в продаже защитные пленки для сенсорных экранов, предотвращающие их от повреждения. Подобные используются для защиты экранов КПК, на которых при активном использовании потертости могут появиться очень скоро. Универсальный разъем внизу камеры служит для подключения к телевизору, компьютеру и сети питания.

Технические характеристики

DSC-N1 имеет 8,1-МП матрицу, объектив Carl Zeiss F2.8-5.4 с 3-кратным оптическим увеличением и может похвастаться мощной вспышкой с дальностью работы до 5 метров. Есть поддержка внешней вспышки (75 USD). Также предусмотрены лампа подсветки АФ и датчик автоспуска. Видоискатель отсутствует, что неудивительно, учитывая отличный экран с хорошим разрешением (230K) и с читабельностью при любом освещении. Для записи и воспроизведения звука есть микрофон и динамик.

Фотосъемка

DSC-N1 преимущественно ориентирован на автоматическую съемку, для этого предлагается большой выбор сюжетных программ. Если требуется большая свобода, можно использовать ручной режим контроля выдержки/диафрагмы, в котором на каждое фокусное расстояние дается на выбор несколько F-чисел. Например, на коротком фокусе можно выставить F2.8, F4 или F8, а на максимальном – до F16. Диапазон выдержек при этом составляет 30-1/1000 сек. Благодаря сенсорному экрану удобнее реализована возможность произвольного выбора точки автофокусировки: для этого достаточно просто коснуться пером в нужном месте на экране. Система замера параметров экспозиции работает в трех режимах (мультизонном, центровзвешенном и точечном), есть 5 пресетов настройки баланса белого, без ручной, и трехступенчатая регулировка мощности встроенной вспышки. Как обычно, предоставляется возможность настройки резкости/насыщенности и контрастности снимка (3 ступени) и применения различных цифровых эффектов. Все снимки пишутся в формате JPEG с двумя вариантами сжатия (Fine и Standard).

В серийном режиме производительность DSC-N1 достигает 5 кадров (0,9 кадров/сек). Есть эксповилка и мультисъемка: фотоаппарат делает 16 кадров через заданный интервал и сохраняет их в один файл.

...ка, а их максимальное количество достигает 500. Если просматривать снимки в режиме слайд-шоу, можно использовать звуковое сопровождение, причем камера умеет воспроизводить музыку MP3 (до 4 треков). Для этого аудиматериал достаточно закачать с компьютера через прилагающееся программное обеспечение. Есть 5 эффектов перехода, в общем, слайд-шоу на экране выглядит симпатично. Дисплей камеры даже позволяет делать пером зарисовки на снимках: для этого имеется несколько вариантов цветов и штампов.

Завершает список развлекательных возможностей отличный режим видеозаписи: 640x480 со звуком и со скоростью 30 кадров/сек. без ограничения по продолжительности. Сжатие MPEG-4 отсутствует, поэтому размер файла на максимальном качестве будет приличным: 12-минутный ролик занимает около 1 ГБ.

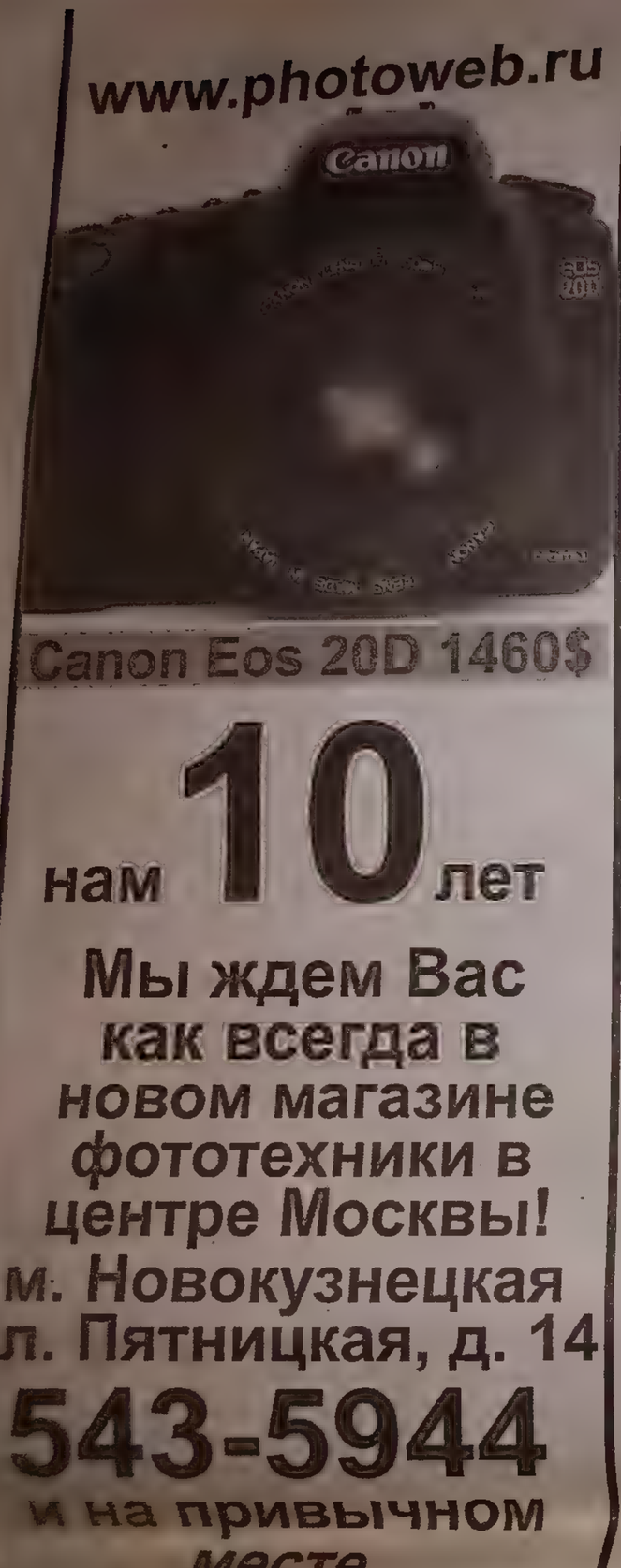
...на приличное ... относительно ее физического размера, камера шумит незначительно до ISO 400, и снимки вполне пригодны для печати небольшого формата. Объектив неплохого качества, как и положено марке Carl Zeiss, лишь на считанных снимках наблюдается небольшая потеря резкости по углам кадра. В целом, модель демонстрирует приличное качество, соответствующее известному бренду.

Вывод

Ультрасовременный и многогранный цифровой фотоаппарат с хорошо развитыми развлекательными возможностями и сенсорным дисплеем. Будет интересен самой разнообразной аудитории, за исключением разве что серьезных любителей и профи, заинтересованных в более широких ручных настройках.

Сергей Егоров

Матрица	1/1,8"; 8,1 МП
Объектив	3x, 38-114 мм в 35-мм экв., F2.8-5.4
Фокусировка	от 6 см
Экспорежимы	авто, приоритет выдержки/диафрагмы, сюжетные программы
Выдержка	30-1/2000 сек.
Баланс белого	авто, 4 предустановки
Габариты, мм	94x60x20
Вес, г (без батареи и карты памяти)	140
Цена, $	530



«Фотоцентр» Союза Журналистов

Боголевский б-р, 8; тел.: 290-69-96, 291-86-02

Выставки в рамках «Фотобиеннале-2006»

*** Группа ПМП. «Прозрачность – соблазн» (Пригов Д.А., Маш Н., Пригов А.)**
*** Синие носы. «Кухонный супрематизм»**
*** Аристарх Чернышев, Алексей Шульгин. «Путешествие в зазеркалье»**
*** Вадим Гущин. «Запоздалое признание в любви к самому себе»**
*** Катя Голицына, Саша Мановцева. «АБРАКСАС»**
*** Рина Грин. «Первое блюдо»**
*** Лиза Селин. «В поисках Али Булалы»**

25 марта – 23 апреля

Московский центр искусств

Неглинная ул., 14; тел.: 924-89-74

Выставки в рамках «Фотобиеннале-2006»

*** Юлия Бочкова. «Дикие фрукты»**
*** Айдан Салахова. «Татьяна»**

24 марта – 23 апреля

Галерея на Солянке

ул. Солянка, 1/2, стр. 2; тел.: 921-55-72, 928-41-09

*** А. Гронский, А. Китаев, В. Клавихо-Телепнев, О. Ковалев, Ю. Козырев, Г. Колосов, О. Корсунова, О. Кулик, А. Лапин, С. Максимишин, Л. Мелихов, А. Слюсарев, К. Смилга, А. Сорин, А. Чежин**
«Отпечатки реальности: взгляд современного фотографа»

27 апреля – 14 мая

Выставки в рамках «Фотобиеннале-2006»

*** Татьяна Либерман. «Фокус»**
*** Сергей Шиян. «Луна»**
*** Леонид Тишков, Борис Бендиков. «Визит звезды»**
*** Владимир Дубосарский. «Монголия»**

31 марта – 24 апреля

Якут-галерея

Нижний Сусальный переулок, 5, стр. 16; тел.: 514-29-10

Выставки в рамках «Фотобиеннале-2006»

*** Борис Орлов. «Архитектура с излишествами», «Автопортрет с Татуировками», «Автопортрет в имперском стиле», «Аллея героев»**
*** Рафаэль Даллапорта. «Поражающий живое»**
*** Алексей Кострома. «RED. Mein Kampf»**
Фотоинсталляция

1 – 25 апреля

Галерея «Практика»

Б. Козихинский пер. 30, (вход в арку); тел.: 589-66-78

Выставка в рамках «Фотобиеннале-2006»

Александр Федоренко. «100% Cubano. Фотографии для Фиделя»

На выставке будет показана серия фотографий, запечатлевших различные аспекты кубинской жизни – религиозные практики сантерии и католическо-индейской церкви, традиционный семейный быт, уличные сцены, портреты деятелей культуры и политики.

28 марта – 28 апреля

RuArts-галерея актуального искусства

*** «Образы Германии»**

Проект представлен агентством Ostkreuz, Германия, Немецким Культурным Центром им. Гёте в Москве, при поддержке Deutsche bank.

*** Маргриет Смулдерс. Персональная выставка**
*** Назиф Топкуоглу. Персональная выставка**
*** Рууд Ван Эмпель. Персональная выставка**

Проекты представлены Flatland Gallery, Нидерланды, при поддержке Посольства Королевства Нидерландов в России и компании Pio Global.

*** Миммо Йодиче. «Средиземноморье. 1990-1995»**

Собрание автора, Италия, при поддержке Посольства Италии в России и Итальянского Института культуры.

*** «Пляжный роман. Серия 2»**

Собрание МДФ, частные собрания, Союз фотохудожников.

*** Аля Есипович. «Звезда эпизода»**
*** Виктор Хмель, Елена Суховеева. «Леди-босс/Юг России»**

Проекты представлены музеем «МДФ».

*** Екатерина Рождественская. «Календарь»**

Проект представлен ИД «7 дней» и журналом «Караван Историй».

31 марта – 26 апреля

ГУМ

Красная пл., 1; тел.: 738-43-43

Выставки в рамках «Фотобиеннале-2006»

*** Евфросина Лаврухина. «Гарпастум», «Casanova»**

Проекты представлены музеем «МДФ».

*** Федерико Пателлани. «Самая красивая – это ты»**

Проект представлен Federico Patellani Archive, Милан, при поддержке Sony Cyber-shot.

*** Жильбер Гарсен. «Свидетель»**

Проект представлен Galerie Filles du Calvaire, Париж, при поддержке компании MasterCard.

31 марта – 5 мая

Галерея James

ул. Тверская, 28; тел.: 777-18-90

Выставка в рамках «Фотобиеннале-2006»

Гвидо Арджентини. «Обнаженные»

Собрание автора, проект представлен ЗАО «МФК ДжамильКо».

7 апреля – 7 мая

Международная школа фотографии и мультимедиа

2-й Красносельский пер., 2

Выставки в рамках «Фотобиеннале-2006»

*** Джеймс Хилл. «Ирак»**
*** *Наталья Никитина.* «Резиденция Арафата. Рамалла»**
*** Кирилл Преображенский. «Черная Москва»**

Проекты представлены музеем «МДФ».

центре Москвы!
м. Новокузнецкая
ул. Пятницкая, д. 14
543-5944
и на привычном
месте
м. Проспект Мира
С/К "Олимпийский"
Олимпийский пр-т
д. 16, подъезд 7
688-4517

vopros@photoweb.ru

Фотоинсталляция
1 – 25 апреля

Галерея «Практика»

Б. Козихинский пер. 30, (вход в арку); тел.: 589-66-78
Выставка в рамках «Фотобиеннале-2006»
Александр Федоренко. «100% Cubano. Фотографии для Фиделя»
На выставке будет показана серия фотографий, запечатлевших различные аспекты кубинской жизни – религиозные практики сантерии и католическо-индейской церкви, традиционный семейный быт, уличные сцены, портреты деятелей культуры и политики.
28 марта – 28 апреля

RuArts-галерея актуального искусства

1-ый Зачатьевский пер., 10; тел.: 201-44-75
Выставки в рамках «Фотобиеннале-2006»
* **Эллен Кооий. Персональная выставка**
* **Сергей Чиликов. «Философия путешествия»**
30 марта – 30 апреля

Музей современного искусства II

Ермолаевский пер., 17; тел.: 231-44-05, 200-28-90
Выставки в рамках «Фотобиеннале-2006»
* **Сергей Братков. «Часть моей жизни»**
* **Нан Голдин. Персональная выставка**
29 марта – 10 мая

Галерея искусств Зураба Церетели

Пречистенка ул., 19; тел.: 201-47-71
Выставки в рамках «Фотобиеннале-2006»
* **Джеймс Хилл. «Беслан»**
* **Энтони Сво. «War Antiwar»**
* **Джеймс Начтвей. «Военный фотограф»**
* **Патрик Таберна. «День за днем. 2000-2003»**
* **Кристин Шпенглер. «Годы войны. 1972-1997»**
* **Саймон Норфолк. «Афганистан»**
* **Себастьян Сальгадо. «Рука человека»**
28 марта – 10 мая

Галерея Библиотеки искусств им. А.П. Боголюбова

ул. Каретный ряд, 5; тел.: 978-70-55, 978-29-76
Выставка в рамках «Фотобиеннале-2006»
Патриция Бонанзинга. «Дорога из угля»
24 марта – 26 апреля

МГВЗ «Новый Манеж»

Георгиевский пер., 3/3; тел.: 292-44-59
Выставки в рамках «Фотобиеннале-2006»
* **«Конфликты»**
* **Брассай. «Ретроспектива»**
28 марта – 27 апреля

Клуб на Брестской

2-ая Брестская ул., 6; тел.: 200-09-36
Выставка в рамках «Фотобиеннале-2006»
Вита Буйвид. «Территория Любви»
30 марта – 30 апреля

Центральный Дом Художника

ул. Крымский Вал, 10; тел.: 238-96-34
Выставки в рамках «Фотобиеннале-2006»

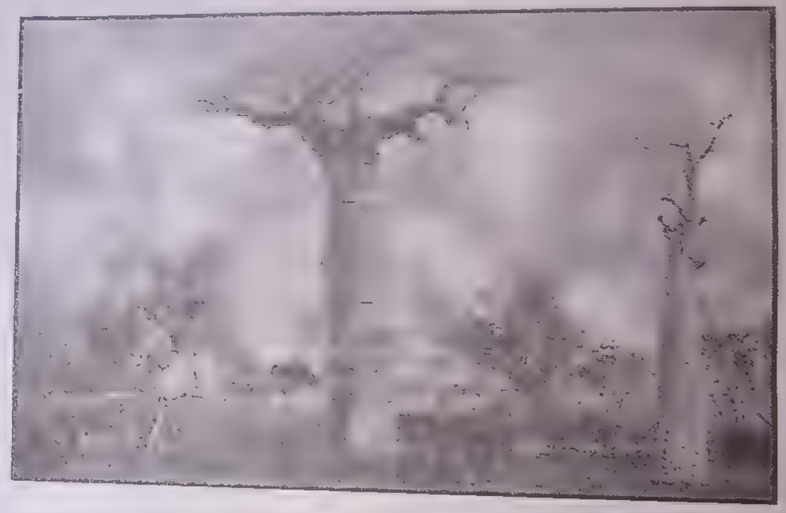
Гвидо Арджентини. «Обнаженные»
Собрание автора, проект представлен ЗАО «МФК ДжамильКо».
7 апреля – 7 мая

Международная школа фотографии и мультимедиа

2-й Красносельский пер., 2
Выставки в рамках «Фотобиеннале-2006»
* **Джеймс Хилл. «Ирак»**
* ***Наталья Никитина.*** **«Резиденция Арафата. Рамалла»**
* **Кирилл Преображенский. «Черная Москва»**
Проекты представлены музеем «МДФ».
7 – 25 апреля

Государственный Геологический музей РАН, Белый Зал

ул. Моховая, 11, корп. 2
«Моя Африка»
20 апреля 2006 года известный журнал о путешествиях GEO открывает экспозицию «Моя Африка» известного французского фотожурналиста и фотографа мировой величины Паскаля Мэтра



(Pascal Maitre). Выставки П. Мэтра из цикла «Африка» уже проходили в Милане, Париже, Гамбурге и Котону (Бенин). Российские поклонники фотоискусства увидят работы Паскаля Мэтра впервые.
«Моя Африка» – это фотографии, представляющие разные стороны культуры континента, захватывающий визуальный рассказ, полный потрясающей красоты и противоречий: непроходимые джунгли и жаркие пустыни, архаичный быт и современная цивилизация. Это зрелищное путешествие в глубь африканского континента, которое автор предлагает посетителям выставки разделить с ним.
Вот уже три десятилетия Паскаль Мэтр снимает Африку. Его фоторепортажи с Черного континента принесли ему славу одного из ведущих мировых мастеров географического репортажа. В 2000 году в США в издательстве Aperture вышел его альбом My Africa, позднее переизданный в Германии и Франции. Сейчас готовится к изданию новая фотокнига об острове Мадагаскар.
В рамках выставки состоятся 3 мастер-класса ведущих фотографов GEO «Искусство цифровой фотографии в цифровой студии HP», а также встречи редакции с читателями и другие мероприятия.
20 апреля – 15 мая

ВСЯ ЯПОНСКАЯ ФОТОТЕХНИКА В ОДНОМ МАГАЗИНЕ!

Цифровые фотокамеры

Canon EOS 5D body	85500 р.
Canon EOS 20D body	33800 р.
Canon EOS 350 D kit	23750 р.
Canon IXUS 55	9850 р.
Canon IXUS 750	11500 р.
Canon PowerShot A520	5950 р.
Canon PowerShot A610	7900 р.
Canon PowerShot A620	10400 р.
Canon PowerShot S2 IS	12500 р.

Объективы

Canon EF 24 F2.8 USM	11700 р.
Canon EF 50 F1.8 USM	2900 р.
Canon EF 50 F1.4 USM	звоните
Canon EF 135 F2.8 USM	9990 р.
Canon EF 100 F2.8 USM macro	13500 р.
Canon EF-S 60 F2.8 USM macr	11500 р.
Canon EF 50 F2.5 macro	8200 р.
Canon EF-S 10-22 F3.5-4.5 USM	21500 р.
Canon EF-S 17-85 F 4.0-5.6 IS USM	17500 р.
Canon EF 17-40 F4.0 L USM	21950 р.
Canon EF 24-70 F2.8 L USM	37900 р.
Canon EF 24-85 F3.5-4.5 USM	9500 р.
Canon EF 28-105 F3.5-4.5 USM II	звоните
Canon EF 28-135 F3.5-5.6 IS USM	звоните
Canon EF 55-200 F3.5-5.6 USM	8550 р
Canon EF 70-200 F4L USM	20800 р.
Canon EF 70-200 F2.8L IS USM	53900 р.
Canon EF 70-200 F2.8L USM	36500 р.
Canon EF 70-300 F4-5.6 IS USM	17400 р.
Canon EF 100-300 F4.5-5.6 USM	8900 р.

Вспышки

Canon SpeedLight 430 EX	6800 р.
Canon SpeedLight 580 EX	13600 р.

Цифровые фотокамеры

Pentax ist Ds body	21300 р.
Pentax ist Ds 18-55 kit	25500 р.
Pentax ist DL	18500 р.
Pentax ist DL kit	21500 р
Pentax Optio S6 (6млн.п.зум 5х)	8500 р.
Pentax Optio S60 (6млн.п.зум 3х)	6900 р.
Pentax Optio WPi (6млн.п.зум 3х)	7900 р.

Объективы

Pentax SMC DA 16-45 F4 ED AL	10950 р.
Pentax SMC DA 18-55 F3.5-5.6	5500 р
Pentax SMC DA 50-200 F4-5.6 ED	7600 р.
Pentax SMC DA 40 F2.8	8800 р.

→ При покупке фототехники PENTAX вы получаете подарок на сумму 300р

Цифровые фотокамеры

Fujifilm S9500	17500 р.
Fujifilm S5600	9990 р.
Fujifilm F11	9990 р.
Fujifilm F455	7500 р.
Fujifilm A360	4100 р.
Fujifilm E900	11300 р.

→ ПОДАРОК к фотоаппарату Fujifilm F455- кожаный чехол Vanbag

Цифровые фотокамеры

Sony DSC T5	7600 р.
Sony DSC W5	6900 р.
Sony DSC W15	8200 р.
Sony DSC R1	21900 р.
Sony DSC T9	11100 р.

а так же

Видеокамеры

Panasonic NV-GS 250 GC-s	24500 р.
Panasonic NV-GS 400 GC-s	30500 р
Sony DCR-PC 1000E	27300 р.
Canon XI 2	звоните
Canon XM2	звоните
Canon MVX4i	звоните

Принтеры

Canon Pixma IP8500 i	10800 р.
Canon Pixma IP5200 i	4990 р.
Canon Pixma IP6210 D	3800 р.

Объективы

Sigma 12-24/4.5-5.6 (Canon)	19200 р.
Sigma 24-70/2.8 EX (Canon)	11950 р.
Sigma AF 10-20/4-5.6 DC (Canon)	15500 р.
Sigma AF18-50/2.8 EX (Canon)	12800 р.
Sigma 18-125 DC (Canon)	7700 р
Sigma 50/2.8 M (Nikon)	7950 р.
Sigma 24-70/2.8 EX (Nikon)	11950 р
Sigma 50/2.8 M (Minolta)	7950 р

(495) 777-10-29 (812) 447-95-04 www.mega-foto.ru mail@mega-foto.spb.ru

Zigview

Многофункциональный цифровой видоискатель для зеркальных фотокамер
Дисплей цветной TFT, 1,9 дюйма

Мега Фото

ст.м. "Нарвская" Старо-Петергофский пр., д.34, оф.225

Цифровые фотокамеры

Olympus E-500 14-45 kit	19500 р.
Olympus SP-350	9400 р.
Olympus SP-500 Ultra zoom	9300 р.
Olympus mju-600	7300 р.
Olympus mju-800	10200 р.
Olympus FE 120	5800 р.

Kenko · Cokin · marumi · LENSPEN · ENKATSU

Цифровые фотокамеры

Nikon D50 18-55 kit	22900 р.
Nikon D50 body	19300 р.
Nikon D70S body	27500 р.
Nikon D200 body	54900 р.
Nikon CoolPix S4	11500 р.
Nikon L 101	8900 р.

Объективы

Nikkor AF 50/1.4 D	8300 р.
Nikkor AF 50/1.8 D	3500 р.
Nikkor AF-S 24-120/3.5-5.6G VR	17800 р.
Nikkor AF-S 24-85/3.5-4.5G	10500 р.

Вспышки

Nikon Flash SB-600	7100р.
Nikon Flash SB-800	11300р.

Продукция Transcend

Карты памяти Secure Digital

Transcend SD 256 mb Ultra speed 80	600 р
Transcend SD 512 mb Ultra speed 80	990 р.
Transcend SD 1024 mb Ultra speed 80	1500 р
Transcend SD 2 GB Ultra speed 150	2900 р.

Карты памяти Compact Flash

Transcend CF 512 mb Ultra Speed 80	1300 р.
Transcend CF 1024 mb Ultra Speed 80	1500 р.
Transcend CF 2 GB Ultra Speed 80	2600 р.

Накопители

Флеш накопитель Transcend FD 1024 mb	1900 р.
Цифровой альбом Transcend 20 GB	8700 р.
Фотобанк Transcend 20GB	5900 р.

SIGMA TAMRON для Canon, Nikon, Pentax · Manfrotto · MEADE · Lowepro

ДОСТАВКА ПО САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ БЕСПЛАТНО!

SIGMA TAMRON для Canon, Nikon, Pentax Manfrotto

ДОСТАВКА ПО САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ БЕСПЛАТНО!

FALCONEYES®

Профессиональная техника по разумным ценам!

С 13 ПО 16 АПРЕЛЯ 2006 ГОДА

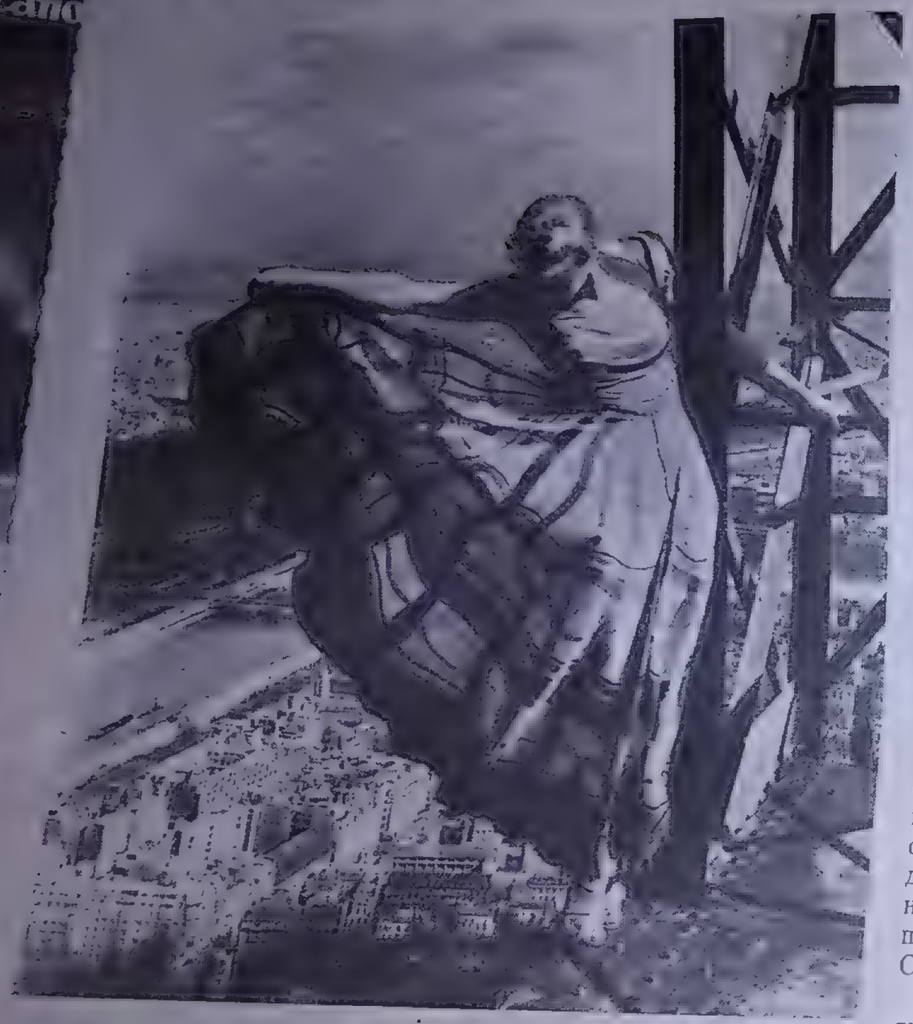
МЫ БУДЕМ РАДЫ ВИДЕТЬ ВАС НА СТЕНДЕ КОМПАНИИ ОПТИЧЕСКИЕ ПРИБОРЫ
на выставке «Фотофорум 2006» в Москве.
Выставочный центр Крокус, павильон 8, стенд 8-147

Оптические Приборы:
Санкт-Петербург, ул. Саблинская, 10. Тел.: (812) 322 9716, 233 4905
Фото Плюс Оптика:
Москва, e-mail: fpo@opdev.ru Тел.: (495) 243 4568, 243 4186

www.veber.ru

АМСТЕРДАМСКИЙ УГОДНИК

Эрвин Блюменфельд и новая образность



Полсотни выставок, два десятка книг, всемирная слава и не прохо[illegible] по сей день влияние на про[illegible]лов – все это американс[illegible] фотограф немецкого происхож[illegible] Эрвин Блюменфельд.

[illegible] родившийся в [illegible] в Берлине, с раннего [illegible] театром, музы[illegible] и литературой. [illegible] появилась у [illegible] в весьма [illegible] хорошенькое, приятное). Эти слова, сказанные Блюменфельдом в интервью журналу *Popular Photography*, стали универсальным эквивалентом не просто нового визуального языка, но и нового творческого мышления. Этот девиз стал актуальным для многих последующих поколений фотографов.

Судьба Блюменфельда во многом типична для фотографов его «времени призыва» – всегда видевшего в немецком полевом госпитале еще во время Первой мировой войны, это заключение стало горькой иронией судьбы. В конце концов, он добился разрешения покинуть Францию и в 1941 году выехал в США. В Европу он больше никогда уже не возвращался, несмотря на огромное количество предложений.

История знает много примеров, когда в фотографию приходили художники, скульпторы и музыканты, но Блюменфельд остается, пожалуй, самым знаменитым галантерейщиком, когда-либо снимавшим для фэшн-индустрии. Именно здесь, в своем магазинчике, по ночам он создавал основы собственного стиля, главным свойством которого было не приукрашивание реальности с помощью фотографии, но создание особого мира – сюрреалистического и объективного одновременно. Поначалу в качестве моделей для съемок он использовал в основном старые манекены, в избытке валявшиеся тут и там в магазине. Увлеченный студийный экспериментатор, Блюменфельд отрицал право называться фотографами тех, кто не печатал свои снимки сам. Как-то он насмешливо заметил Сесиль Битон, что, отправляя снимки в лабораторию, в отличие от нее, считает свою работу законченной лишь наполовину. Категоричность и принципиальность в суждениях об искусстве – еще одна существенная черта Блюменфельда как художника. Приметы холодной и отстраненной эстетики Блюменфельда амстердамского периода можно найти в работах его позднейших последователей – Крейга МакДина, Стивена Майзеля и многих других.

Ранние фотографии Блюменфельда поры 30-х чрезвычайно политизированы – в основном, он снимал их для антифашистских листков. Широко известны его коллажи того времени («Гитлер» 1933 года и «Диктатор» 1936-го). Однако к концу 30-х Блюменфельд окончательно признается себе, что женщины занимают его больше, чем политическая сатира. Да и платят за снимки в модных изданиях существенно больше, чем в пропагандистских организациях.

Блюменфельд признавался, что наибольшее эстетическое влияние на него оказала, прежде всего, живопись – это были «ню» работы Боттичелли и Кранаха, которые он

В сороковые годы в творчестве Блюменфельда начинают преобладать темы секса, смерти и телесных метаморфоз. Его работы приобретают таинственность и многозначительность. В Америке стиль, отточенный Блюменфельдом в Париже, стал настоящим откровением. Его стерильная эстетика пользовалась огромным успехом у журнальных арт-директоров и специалистов по рекламе, а главное, у читателей. И хотя имя Блюменфельда стало широко известным прежде всего из-за его фотографий моды, сам он, когда в 40-х гг. отбирал «Сотню лучших фотографий» для одноименной книги, включил туда только 4 снимка, выполненных для модных изданий.

В историю фотоискусства Блюменфельд вошел как новатор формы, виртуоз экспериментальной техники и творец нового видения. Период между 1944 и 1955 гг. был особенно плодотворным для Блюменфельда как для фэшн-фотографа – его работы во множестве появляются на обложках *Vogue*, *Harper's Bazaar*, *Cosmopolitan* и других престижнейших журналов. Он заявляет о себе как об одном из самых коммерчески успешных фотографов своего времени. Классическим примером журнальной обложки работы Блюменфельда - был его снимок 1945 года для Issue. Широкий оранжевый крест, пересекающий тонкий и почти прозрачный силуэт женщины в зеленой шляпке. Под изображением — огромные буквы: «Помоги Красному Кресту». Очевидно, только в США Блюменфельд наконец примирил в своем творчестве два главных своих увлечения – женской красотой и некоторой плакатностью стиля.

Даже после всех ужасов, пережитых Блюменфельдом во время мировых потрясений, он остался крайне жестким в работе и в личном общении человеком и художником. Заметив крен журнальной фотографии от строгой графической изобразительности и иносказательности в сторону «прямого гламура», Блюменфельд сначала стал значительно меньше интересоваться журнальными заказами, а со временем и вовсе забросил фэшн-фотографию. Это не могло не привести к разрыву с издательством *Conde Nast* и к ссоре с его арт-директором Александром Либерманом. После 1955 года Эрвин Блюменфельд уже не вернется к сотрудничеству с *Vogue*, которое в блестящее десятилетие 1944-55 гг. было очень значимым как для самого фотографа, так и для журнала.

После этого Блюменфельд начинает больше времени уделять ландшафтным съемкам и фотографии «ню». Уже после его смерти, в 1978 году, в свет выйдет очень честная автобиография фотографа с непереводимым названием *Eye to I*. Эта эксцентричная и увлекательная книга разочаровала тех читателей, которые ожидали рассказов о закулисной жизни фэшн-индустрии 40-х и 50-х – в книге почти нет гламурных сплетен. Хотя, надо сказать, автор не удержался от пары язвительных замечаний в адрес своих коллег по *Harper's Bazaar* и *Vogue*. Он высмеивает редактора *Harper's Bazaar* Кармеля Сноу, изящно шутит над Алексом Бродовичем из Vogue и откровенно смеется над целым списком моделей с абсурдными именами, с которыми ему прихо-

Полсотни выставок, два десятка книг, всемирная слава и не проходящее по сей день влияние на профессионалов – все это американский фотограф немецкого происхождения Эрвин Блюменфельд.

Блюменфельд, родившийся в 1897 году в Берлине, с раннего детства увлекался театром, музыкой, живописью и литературой. Первая фотокамера появилась у него в десять лет (он рос в весьма зажиточной еврейской семье), а юношеское увлечение актуальными художественными стилями и прекрасная осведомленность в вопросах истории живописи позволили Блюменфельду стать одним из самых тонко чувствующих профессионалов своего времени. Впрочем, середина XX века изобиловала фотохудожниками, пришедшими в профессию из смежных отраслей искусства.

По сути, Блюменфельд не открывал ничего нового – он снимал в жанрах, типичных для его времени. С точки зрения технических средств его работы также вполне традиционны. Но дело в нюансах. Именно постоянный поиск принципиально новых изобразительных решений, эксперименты со светом, драпировками, лабораторными методами преобразования изображения сделали его вклад в фотоискусство столь существенным. Он шел тем же путем, что и другие, но шел до конца – перфекционисту всегда сложнее, чем другим, добиться желаемого результата, но если он его добивается, то в придачу он, как правило, получает и громкую славу. Главная черта Блюменфельда как художника – его уникальное умение трансформировать реальность: из обыденного и повседневного он создавал нечто загадочное и мистическое. Его работы порой выглядят значительно опередившими свое время.

В 30-х, 40-х и 50-х годах прошлого века Эрвин Блюменфельд был одним из ярчайших создателей совершенно новой образности, нового языка фотоискусства, как раз тогда начинавшего активно сплетаться с коммерцией. Beauty is pretty (красота – это не нечто

хорошенькое, приятное). Эти слова, сказанные Блюменфельдом в интервью журналу *Popular Photography*, стали универсальным эквивалентом не просто нового визуального языка, но и нового творческого мышления. Этот девиз стал актуальным для многих последующих поколений фотографов.

Судьба Блюменфельда во многом типична для фотографов его «времени призыва» – всегда видев-

ший в себе прежде всего художника, он, тем не менее, с успехом занимался коммерческим искусством. Его работы несут в себе эту раздвоенность. Более того, именно эта неоднозначность и делает их настоящим искусством. Всегда настороженно относившийся к искусству, пользующемуся успехом у «среднего класса», Блюменфельд и в своих работах предстает «гламурным отщепенцем», демонстрирующим абсолютное понимание поверхностности «красоты на продажу».

В начале 30-х Блюменфельд жил в Амстердаме, куда он переехал после женитьбы на Лене Ситроен, у которой к тому времени уже было трое детей. Блюменфельд держал небольшой магазинчик, где пытался продавать товары из кожи. На задворках магазина будущий фотограф обнаружил маленькую комнатку-фотолабораторию, оставленную предыдущим владельцем магазина. Торговые дела Блюменфельда были так плохи, что фотография стала его единственным утешением. В витринах его магазина вместо новых моделей женской кожгалантереи каждое утро стали появляться новые снимки. Фотография, вошедшая в жизнь Блюменфельда во второй раз, полностью захватила его.

рованы – в основном, он снимал их для антифашистских листков. Широко известны его коллажи того времени («Гитлер» 1933 года и «Диктатор» 1936-го). Однако к концу 30-х Блюменфельд окончательно признается себе, что женщины занимают его больше, чем политическая сатира. Да и платят за снимки в модных изданиях существенно больше, чем в пропагандистских организациях.

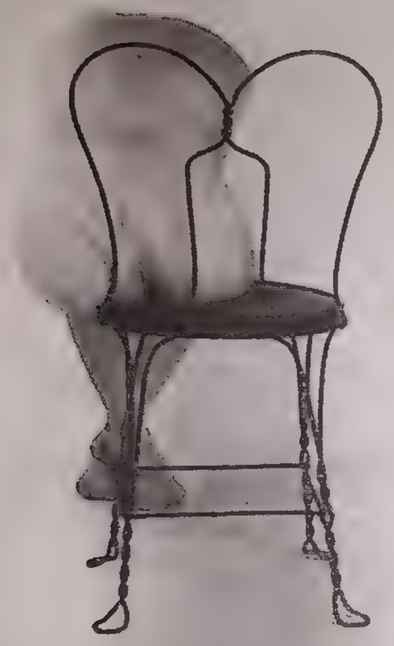
Блюменфельд признавался, что наибольшее эстетическое влияние на него оказала, прежде всего, живопись – это были «ню» работы Боттичелли и Кранаха, которые он увидел еще ребенком. Очарование совершенством женского лица и тела позднее переросло в настоящую одержимость идеалом женской красоты. «Ох, эта вечная женственность... Фетишами всей моей жизни были женские глаза, волосы, грудь и губы», – беззастенчиво признается фотограф в своих мемуарах. Подобно Эдварду Вестону, он был одержим жанром «ню», но, в отличие от последнего, он вышел из европейской экспериментальной школы и рассматривал женское тело как бескрайний полигон для чисто фотографических приемов и трюков.

После переезда фотографа в Париж в 1936 году его карьера стремительно развивается. При поддержке многих фотографов, в том числе и Сесиль Битон, он получает место в парижском *Vogue*. Дорога к коммерческому успеху началась для него с первой обложки для журнала *Votre Beaute*, которую он сделал в 1937 году. Однако финансовый успех никогда не заслонял от Блюменфельда то, ради чего он работал, – он продолжал экспериментировать, выясняя для самого себя, что же такое красота. Фотограф оказался как нельзя кстати начинавшему укореняться возведению на пьедестал образа «куртизанки» – заигрывая с основными табу того времени, Блюменфельд разбавлял изысканность парижских мод духом богемной вседозволенности.

С началом Второй мировой и оккупацией нацистами Франции Блюменфельд был интернирован в концлагерь по причине еврейского происхождения. Для фотографа, слу-

фа – его работы во множестве появляются на обложках *Vogue*, *Harper's Bazaar*, *Cosmopolitan* и других престижнейших журналов. Он заявляет о себе как об одном из самых коммерчески успешных фотографов своего времени. Классическим примером журнальной обложки работы Блюменфельда - был его снимок 1945 года для Issue. Широкий оранжевый крест, пересекающий тонкий и почти прозрачный силуэт женщины в зеленой шляпке. Под изображением — огромные буквы: «Помоги Красному

книга разочаровала тех читателей, которые ожидали рассказов о закулисной жизни фэшн-индустрии 40-х и 50-х – в книге почти нет гламурных сплетен. Хотя, надо сказать, автор не удержался от пары язвительных замечаний в адрес своих коллег по *Harper's Bazaar* и *Vogue*. *Он высмеивает редактора Harper's Bazaar Кармеля Сноу, изящно шутит над Алексом Бродовичем из* Vogue и откровенно смеется над целым списком моделей с абсурдными именами, с которыми ему прихо-



дилось сталкиваться (*«Jinx, Janx, Junx, Kay, Key, Kee, Lippy, Misty, Mips, Mops, Mistory»*). О своей карьере в фэшн-фотографии он рассказывает как о чем-то случайном и второстепенном – деньги и слава как будто не стали плодом многолетних усилий, а просто свалились на голову фотографу. Да и чего еще можно было ожидать от автора, начинающего автобиографию не с рождения, а с детального разъяснения концепции «предродового одиночного заключения»? На треть автобиография состоит из подробнейшего рассказа о детстве, где описывалось не только привилегированное положение ребенка из богатой семьи, но и семейный врач Блюменфельдов, его детские друзья, страхи, комплексы и влюбленности. Не обойдена вниманием даже неудачная попытка подростка договориться с проституткой на улице. Женщины вообще занимают особое место в книге – Блюменфельд подробно рассказывает как о своей женитьбе в конце 20-х, так и о мимолетных романах с «невыносимо красивыми» фотомоделями.

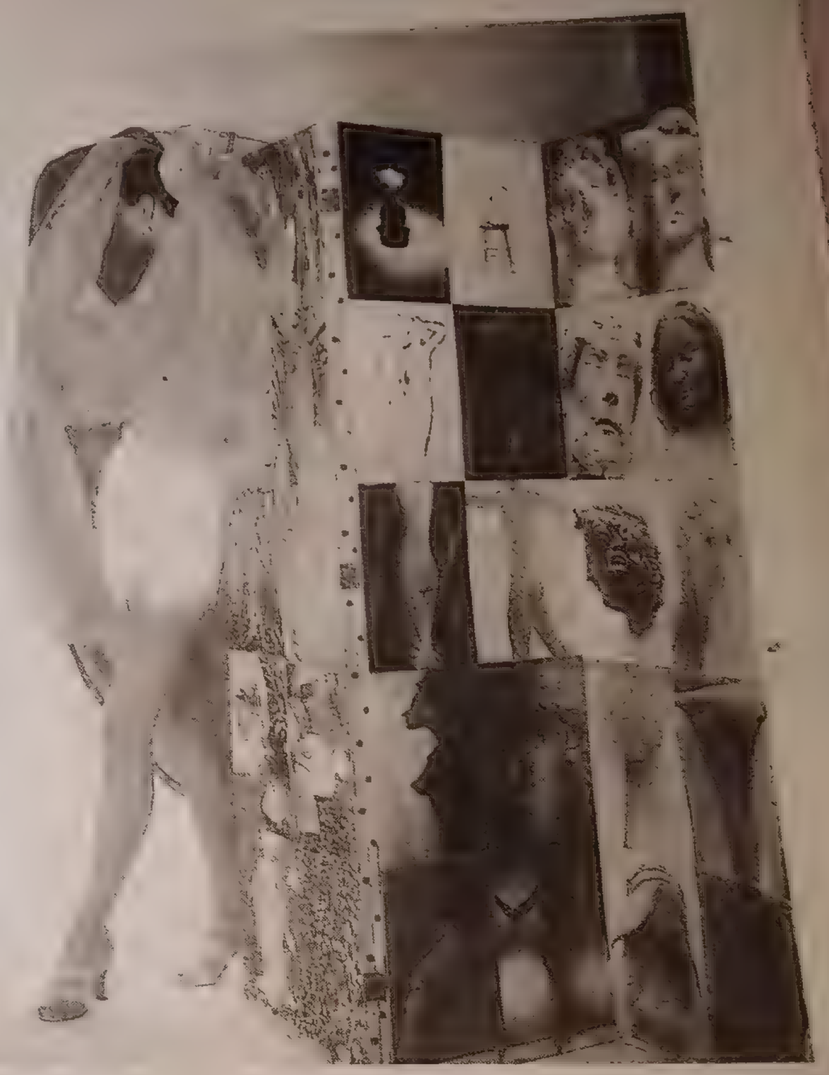
«Я люблю каламбуры», – ближе к концу книги признается Блюменфельд, уже после того, как читатель окончательно запутывается в его рифмах, аллитерациях, шутках, литературных цитатах и других прихотях, так усложнивших работу переводчиков (оригинальный текст воспоминаний — на немецком).

«Я никогда не был немцем, но всегда был берлинцем», – Блюменфельд всегда склонен был говорить о себе как о «гражданине мира». Он был берлинцем в Берлине, амстердамцем в нидерландской столице, парижанином в Париже и манхэттенцем в Нью-Йорке. И его смерть, наступившая в 1969 году в Риме, во время летнего отпуска, полностью соответствует космополитической легенде, созданной фотографом для самого себя. В то лето ему исполнилось 72 года.

Можно с уверенностью говорить, что если бы Блюменфельд дожил до 90-х годов, времени возрождения интереса к его творчеству, то он не стал бы радоваться этому интересу, а сделал бы вид, что не замечает его. Поклонник великих живописцев прошлого, Блюменфельд – то ли искренне, то ли кокетничая – считал, что фэшн-фотографии не место в музеях, в которых нужно показывать живопись и скульптуру. Он утверждал, что век коммерческой фотографии слишком короток для того, чтобы ее необходимо было сохранять и показывать. Тем не менее, вклад Блюменфельда в современное искусство неоспорим – он был одним из тех, кто мог одновременно ценить красоту и смотреть на нее критически. Времена, когда красота в фотоискусстве не ассоциируется с чем-то броским и «милым», наступили, в том числе, благодаря и Блюменфельду.

В своей карьере Эрвин Блюменфельд сумел объединить все – свои страсти, увлечения, любовь и даже то, чем ему приходилось заниматься только ради денег. Это фотография, живопись (фотографические коллажи с живописными элементами он продолжал создавать до конца жизни), женская красота и даже женская одежда, которой он с таким оглушительным провалом пытался торговать в Амстердаме в начале тридцатых.

Олег Ясаков



11-я Санкт-Петербургская
ФОТОЯРМАРКА
26-29 октября
2006

11-я Санкт-Петербургская
ФОТОЯРМАРКА

Организаторы: ИВЦ "Реал", Объединение "Фотоцентр" союза журналистов России, Гильдия Рекламных фотографов.
При поддержке: журналов Digital Photo, ProФото, ZOOM, МН-мобильные новости, Техно Бизнес Маркет, Фотомагазин, Цифровое Фото, газет Фото Петербург, Фото Бизнес News, internet-сайтов:hi-fi.ru, minilab.com.ua

ИВЦ "Реал" тел./факс: (812) 717-6089,717-6446, e-mail: info@real-fair.ru, www.real-fair.ru

26-29 октября
2006

Исаакиевская пл., 1
ЦВЗ «Манеж»

- Цифровая и традиционная фототехника
- Фотоматериалы и аксессуары
- Прикладная фотография и фотоуслуги
- Камерофоны и гаджеты
- Семинары и мастер-классы
- Фестиваль международных фотоконкурсов
- 10-й фестиваль рекламной фотографии «МАСТЕР 2006»
- Фотоконкурсы «Мой Canon» и «Золотой Пиксел»

фотоярмарка
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

выставки

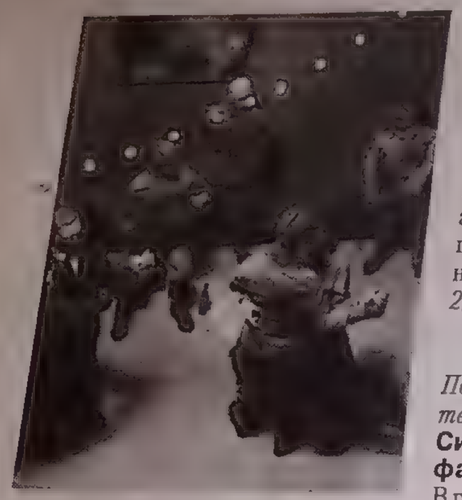
Галерея А3

Староконюшенный пер., 39; тел.: 203-14-56

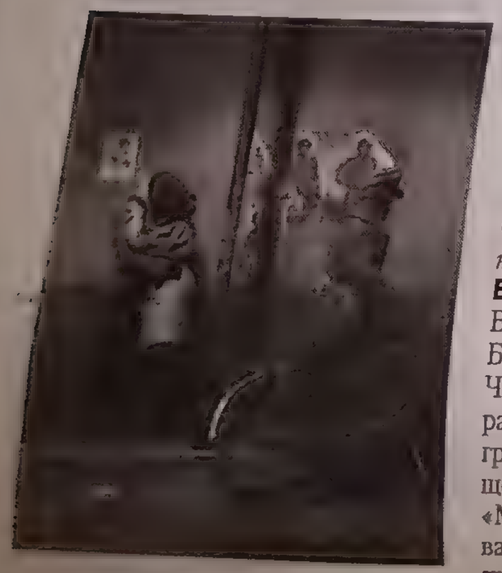
Паоло Вентура. «Память о войне»

В рамках «Фотобиеннале-2006»

Этот фотографический проект призван отразить грубую энергетику войны. Но в отличие от снимков других фотографов, произведения



Вентуры – это подделка. Его композиции являются результатом тщательной подготовки, и каждая из них представляет собой очевидно несуществующее, но правдоподобное воспоминание. Солдаты – это манекены, места их действия сконструи-



[illegible] объектов. [illegible] войну в виде [illegible] дома, но [illegible] и эмоциональ-

АРТСтрелка (Культурный центр)

Берсеневская наб, 14, стр. 5; тел.: 917-85-08

Выставка в рамках «Фотобиеннале-2006»

*** «Китайская АРТСтрелка»**

Китайцы показывают русским веселую жизнь – криминальные сцены под крышами новых зданий, разбросанных по долинам и горам мертвых зверей, пустынные коридоры гостиниц, бронзовые скульптуры из живых людей, бурные ночи азиатских городов. Работы фотографов Поднебесной сейчас очень популярны в западных музеях и на фестивалях; они наступают широким фронтом – стильные, агрессивные, виртуозно жонглирующие восточной философией и западными визуальными клише.

25 марта – 20 апреля

Галерея XL

Подколокольный пер., 16/2; тел.: 917-85-08

Син Даньвэнь. «Городская фантастика»

В рамках «Фотобиеннале-2006»

Исторический роман Син Даньвэнь о городе, соединяя в себе автопортреты и натюрморты, рассказывает историю, возникшую в процессе урбанизации. Она фотографирует архитектурные макеты, а затем сама становится действующим лицом в разных ситуациях, объединяя изображения цифровым методом. Ее работы выражают чувство одиночества и отчужденности человека в современной жизни.

25 марта – 20 апреля

Reflex

Фрунзенская наб., 12, в помещении кинотеатра «Фитиль»

Бай Чуань. «Коридоры»

В рамках «Фотобиеннале-2006»

Бай Чуань окончил университет Чженгду в 1995 г. С 1999 по 2002 г. работал в области рекламной фотографии в Пекине. С 2002 г. по настоящее время работает для дома моды «Мари Клер», Гонконг. В 2005 г. основал свою собственную студию фотографии и дизайна.

25 марта – 20 апреля

Галерея «Глаз»

Берсеневская наб., 14; тел.: 228-29-27

Иван Пинкава окончил среднюю художественную школу и пражскую академию ФАМУ по специальности «Художественная фотография». Известен, прежде всего, как автор портретов, в которых зачастую можно обнаружить эстетические параллели с эпохами европейского маньеризма и барокко. Портреты Пинкавы отражают неоднозначность в человеке. Концепция фотографий отличается кажущейся простотой при использовании минимального количества изобразительных средств. В этом смысле их можно назвать минималистическими. Однако фотограф использует все формальные возможности для достижения совершенного эффекта. Совершенная композиция, работа со светом и сделанные самим автором прекрасные оригиналы, основанные на богатстве насыщенных тонов, дают рождение неповторимым произведениям.

28 марта – 30 апреля

*** Ян Саудек. Выставка фотографий**

Самый знаменитый современный чешский фотограф. Его обожествляют и проклинают, воспевают и презирают, перед ним преклоняются и им пренебрегают. Он занимает особое место в контексте развития чешской и мировой фотографии. Его творчество нельзя отнести ни к одному мировоззренческому течению или поколению, его нельзя ни к кому причислить, он не поддается классификации. Вплоть до конца 70-х гг. его фотографии являются эмоциональным прославлением «человеческой семьи» – апофеозом женственности, мужественности, материнства, детства, любви. В 80-е гг. в его работах появляется тема двойственности чувств – отношения любви и ненависти, искренности и фальши, красоты и уродства, молодости и старости. Противоположные элементы создают драматическое напряжение и при этом дополняют друг друга и порождают новые смыслы. К отношениям между женщиной и мужчиной примешивается ирония, даже цинизм. А также агрессивность и рок. Фотографии этого периода становятся более эротичными. 90-е гг. приносят с собой поиски смысла жизни. Агрессивную животность, доходящую до [illegible]

Съемки были сделаны незадолго до того, как на город обрушился ураган «Катрина», что имело катастрофические последствия, в том числе и для Французского квартала, с его галереями, джазовыми музыкантами. Вместе с фотографом мы вспоминаем этот один из колоритнейших уголков мира с грустью и надеждой на его возрождение.

30 марта – 22 апреля

ЦВЗ «Манеж»

Манежная площадь, 1

Выставки в рамках «Фотобиеннале-2006»

*** Ольга Тобрелутс. «Легионеры»**
*** Аля Есипович. «Счастье»**
*** AES+F. «Последнее восстание»**
*** Иван Пинкава. «Герои»**
*** Ян Саудек. «Мир Яна Саудека»**
*** Лоретта Люкс. «Воображаемые портреты»**

29 марта – 6 мая

*** Беттина Реймс. «Ретроспектива»**

13 апреля – 18 мая

Дарвиновский музей

ул. Вавилова, 57; тел.: 134-61-24, 135-33-82

*** Владимир Зверев. «Амазония»**

На протяжении своих странствий по Колумбии, Перу и Бразилии Владимир не расставался с фотоаппаратом. На выставке будет представлено свыше 50 фотографий, посвященных населению, природе, животному миру Амазонки.

11 марта – 9 апреля

*** «Кошка это... кошка – 3»**

21 марта – 18 мая

Музей современного искусства

ул. Петровка, 25; тел.: 200-28-90

Выставки в рамках «Фотобиеннале-2006»

*** «Фотоконфликты, фотопутешествия и фотоискушения Александра Родченко»**
*** «Страсть к красивому»**
*** «Фотография на документ. 1880-е – 1950-е»**
*** «Путешествие во времени и**

С 1994 года Стефан Кутюрье выставляет свои работы, положившие начало серии «Городская археология». Город, рассматриваемый как многогранный живой организм, фотографируется автором без всякого оттенка поэзии, ностальгии или «странности». Напротив, в его фотографиях, которым придана видимость студийных работ, наслаиваются планы, исчезают глубина пространства и перспектива. Эта поразительная фронтальность усугубляется строгой прямоугольностью кадрирования. Подобный выбор художественных средств придает сюжетам, к которым обращается автор, удивительную пластичность.

23 марта – 16 апреля

*** Матье Бернар-Реймон. «Интервалы»**

Проект представлен Galerie Baudoin Lebon, Париж

23 марта – 16 апреля

*** Кристиан Курреж. «Судьи», 2002-2003**

Проект представлен Galerie Baudoin Lebon, Париж

Французский фотограф Кристиан Курреж (Christian Courreges) родился в 1950 в Экс-ан-Прованс. Живет и работает в Париже. Преподает фотографию в Школе изобразительных искусств в Париже.

Он специализируется на портретах. Его первые портреты – черно-белые изображения, составляющие серии, посвященные четко очерченным группам людей: семейные портреты, изображения людей из мира корриды, сферы классической музыки, мира тюрьмы, портреты политических деятелей Европы, представителей народа Гаити.

Во всех сериях художник помещает свою модель – «сюжет» работы – на нейтральный фон. Кадр ограничен только героем фотографии, что направляет внимание зрителя на его позу. Опознать некоторых из них можно по какому-либо атрибуту, предмету или особой одежде, связанными с деятельностью или социальным положением модели, но художник пытается заставить нас увидеть в них нечто большее, чем просто внешний облик

рованы из миниатюрных объектов. Вентура изображает войну в виде гротескного кукольного дома, но ощущение, создания и эмоциональное напряжение, и боль войны.
24 марта – 25 апреля

Фотолаборатория «ПроЛаб-Центр»

ул. Мосфильмовская, 1;
тел.: 733-96-12

Владимир Лагранж. «Взгляд шмеля»

Все представленные работы выполнены художником без вмешательства компьютерных технологий.

Автор в своих произведениях показывает мир таким, каким его видит... шмель. Минивыставка дает возможность зрителю познакомиться с творческими находками и экспериментами известного фотохудожника в области макросъемки.
24 марта – 10 апреля

Выставочный Зал г. Бийска Алтайского края

ул. Васильева, 36,
тел.: (8-385-4) 23-49-92

III-я межрегиональная фотовыставка «Алтай Туристический»

Участвуют более сорока авторов, как профессионалов, так и любителей, свыше трехсот фоторабот.
Номинации: экстремальный спорт, пейзаж, весь мир в объективе, репортаж, портрет. Издательство «Вокруг света» планирует включение выставочных работ в путеводитель по Алтаю и в фотоальбом «Вокруг света по Алтаю». Во время выставки состоится презентация нового Томского журнала «Путешественник» и журнала «Вертикальный мир».
20 апреля – 14 мая

Фрунзенская наб., 12, в помещении кинотеатра «Фитиль»

Бай Чуань. «Коридоры»

В рамках «Фотобиеннале-2006»
Бай Чуань окончил университет Чженгду в 1995 г. С 1999 по 2002 г. работал в области рекламной фотографии в Пекине. С 2002 г. по настоящее время работает для дома моды «Мари Клер», Гонконг. В 2005 г. основал свою собственную студию фотографии и дизайна.
25 марта – 20 апреля

Галерея «Глаз»

Берсеневская наб., 14;
тел.: 228-29-27

В рамках «Фотобиеннале-2006»

***Ван Цинсун. «Вчера, сегодня, завтра»**
***Янь Ши. «Неизвестному богу»**
25 марта – 20 апреля

Биологический музей имени К.А. Тимирязева

ул. Малая Грузинская, 15;
тел.: 252-36-81

Михаил Глазов. «Валдайская сага»

Впервые творчество Глазова-фотохудожника представлено столь полно. На выставке в Биологическом музее его работы стали доступны не только узкому кругу друзей или специалистов-биологов, но и широкому зрителю. Каждое его произведение – это посвящение в мир тихой красоты Валдайских мест.
5 февраля – 20 апреля

Галерея Царицыно

ул. Дольская, 1;
тел.: 321-63-66, 321-07-43

Александр Гринберг. «Античный спектакль в русской усадьбе»

Александр Данилович Гринберг (1885-1979) – классик русской пикториальной фотографии. На выставке представлены фотоэтюды, созданные им в 1923 году. Фоном для действия служат уголки усадебных подмосковных парков в Царицыно, Марфино, Архангельском, Никольском-Урюпино, Кузьминках.
17 декабря – 1 мая

Чешский культурный центр

ул. Ю. Фучика, 26;
тел.: 288-95-15, 250-37-45

*** Иван Пинкава. Выставка фотографий**

ства, любви. В 80-е гг. в его работах появляется тема двойственности чувств – отношения любви и ненависти, искренности и фальши, красоты и уродства, молодости и старости. Противоположные элементы создают драматическое напряжение и при этом дополняют друг друга и порождают новые смыслы. К отношениям между женщиной и мужчиной примешивается ирония, даже цинизм. А также агрессивность и рок. Фотографии этого периода становятся более эротичными. 90-е гг. приносят с собой поиски смысла жизни. Агрессивную животность, доходящую до извращенности. Его одержимость телом, причем любым телом, в том числе и дряхлым, толстым и деформированным, объясняется не модной эстетикой безобразного – она наполнена неким радостным эротическим гедонизмом. Напряжение между насилием, отвратительностью, сексуальностью и изобразительностью картины придает работам Саудека эффект хотя и шокирующий, но сильно эмоционально воздействующий.
В новом тысячелетии в творчестве Саудека воображаемый круг лодского удела замыкается. И опять на сцене невинность, познание, искушение, грех, рождение...
28 марта – 30 апреля

Галерея «Файн-Арт»

ул. Большая Садовая, 3, корп. 10;
тел.: 251-76-49

Серж Головач. «Рыцари и амазонки»

В рамках «Фотобиеннале-2006»
Проект С. Головача включает 28 черно-белых панорамных фотографий размером 10х25 см. Провокационные и даже шокирующие снимки Сержа Головача, обращенные к нашему подсознанию, к скрытым в нем желаниям, мотивам, страхам и восторгам, подавленной свободе и отличающиеся при этом оригинальностью идей и бесспорными художественными достоинствами, достаточно быстро сделали его имя заметным на московской арт-сцене.
20 марта – 12 апреля

Галерея «Феникс»

Кутузовский пр., 3;
тел.: 243-49-58

Реквием в стиле регтайм»

В рамках «Фотобиеннале-2006»

*** «Кошка это... кошка – 3»**
21 марта – 18 мая

Музей современного искусства

ул. Петровка, 25; тел.: 200-28-90

Выставки в рамках «Фотобиеннале-2006»

*** «Фотоконфликты, фотопутешествия и фотоискушения Александра Родченко»**
*** «Страсть к красивому»**
*** «Фотография на документ. 1880-е – 1950-е»**
*** «Путешествие во времени и пространстве. Образы Российской империи. 1900-1910»**
*** Хассе Персон. «Реальное/Нереальное»**
*** Андерс Петерсе. «Кафе Лемитц. 1968-1971». «Короткая дистанция»**
*** Ханс Хаммарскольд. Персональная выставка**
*** Корнелл Капа. «Предвыборная кампания Джона Ф. Кеннеди»**
27 марта – 10 апреля

Музей архитектуры им. Щусева

Воздвиженка, 5 М;
тел.: 291-21-09, 290-05-51

Выставки в рамках «Фотобиеннале-2006»

*** «Русский взгляд на Европу»**

Российские фотографы начали снимать Европу и другие континенты лишь в последнее десятилетие, когда падение «железного занавеса» предоставило им возможность свободного передвижения по миру. Многие десятилетия в России существовало два мифа о Европе: официальный – о страшном и опасном обществе бесчеловечного капитализма, и другой – о «Рае на земле» и обществе всеобщего благополучия. Реальность, которую увидели российские фотографы за рубежом, оказалась непохожей ни на то, ни на другое.
23 марта – 16 апреля

*** Владимир Греви. «Встреча с Азией»**
23 марта – 16 апреля

*** Владимир Мишуков. «Шарлеруа, Туркуан»**
23 марта – 16 апреля

*** Стефан Кутюрье. Персональная выставка**

деятелей Европы, представителей народа Гаити.
Во всех сериях художник помещает свою модель – «сюжет» работы – на нейтральный фон. Кадр ограничен только героем фотографии, что направляет внимание зрителя на его позу. Опознать некоторых из них можно по какому-либо атрибуту: предмету или особой одежде, связанными с деятельностью или социальным положением модели, но художник пытается заставить нас увидеть в них нечто большее, чем просто внешний облик или социальный статус персонажа.
После этих черно-белых серий Кристиан Курреж занялся съемкой цветных портретов французских и английских «судейских» (прокуроров, помощников прокуроров, председателей судов...).
23 марта – 16 апреля

Крокус Сити Молл

*** «Fashion-фотография»**

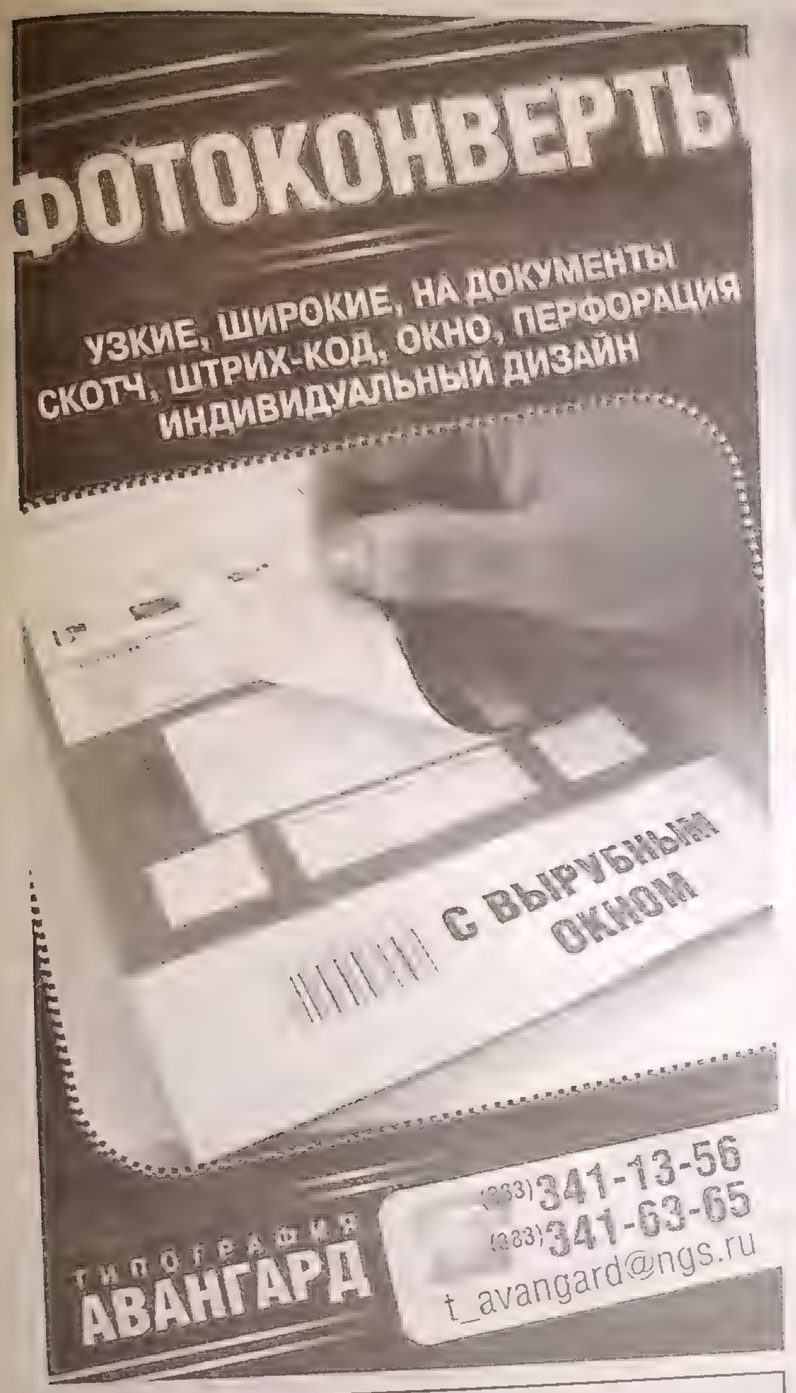
FirstVIEW, ведущее международное агентство fashion фотографии, в сентябре 2005 года во время проведения сентябрьской Недели Моды в Нью-Йорке организовало выставку работ самых известных fashion фотографов в одной из самых популярных галерей Staley Wise. Эта уникальная экспозиция, дополненная фотоработами с самых последних мировых fashion показов (Бразилия, Австралия, Россия, Франция, Италия), будет выставлена в рамках Фотовыставки в Крокус Сити.
6 – 27 апреля

*** Стив Блум. «Дикая Природа»**

Экспозиция одного из известнейших фотографов-анималистов, Стива Блума.
Работы этого фотохудожника были выставлены во многих странах мира, теперь появится возможность увидеть его фотографии в России.
6 – 27 апреля

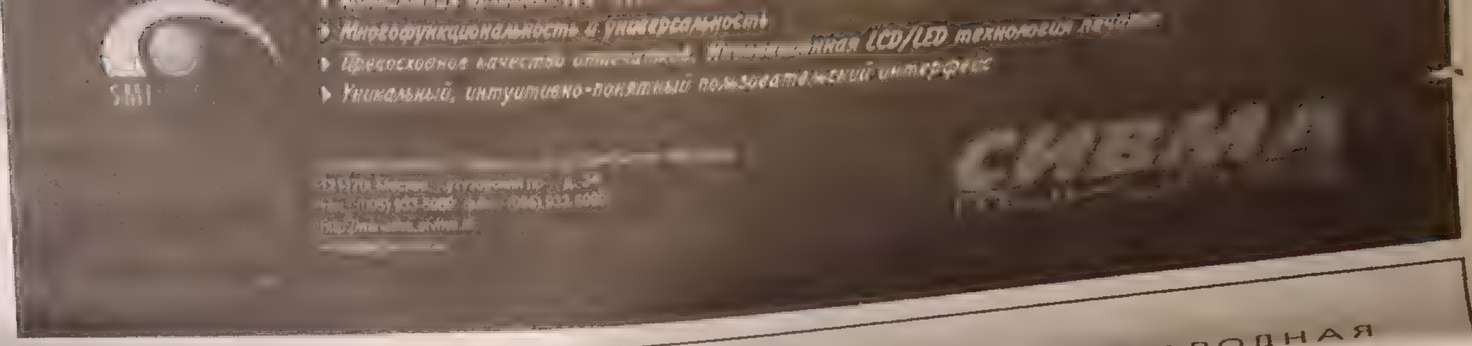
*** «Портреты голливудских звезд Дугласа Кёрклэнда»**

Дуглас Кёрклэнд, фотограф с мировой известностью, снимавший таких звезд Голливуда, как Мерлин Монро, Элизабет Тейлор, Одри Хэпберн и многих других, представит свою экспозицию наиболее известных работ.
6 – 27 апреля



Редакция газеты
«Фото News Россия»
приглашает
РОССИЙСКИЕ ФОТОМАГАЗИНЫ
ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГАЗЕТЫ
Доставка любого количества газет
в ваш город бесплатно
Тел./факс: (812) 740-3782
e-mail: photo@photonews.ru

«Фото News Россия»
приглашает
РОССИЙСКИЕ ФОТОМАГАЗИНЫ
ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГАЗЕТЫ
Доставка любого количества газет
в ваш город бесплатно
Тел./факс: (812) 740-3782
e-mail: photo@photonews.ru



* в переводе с украинского «НЕ ОПАЗДЫВАЙТЕ»

ЧЕТВЕРТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ

киевская ФОТО ярмарка

18–21 мая 2006

Международный Выставочный Центр
Киев, Броварской проспект, 15

Традиционная и цифровая фототехника
Фотоматериалы и аксессуары
Прикладная фотография и фотоуслуги
Мобильная фотография
Семинары и мастер-классы
Фотовернисаж
Конкурсы любительской фотографии
Фотоконкурс «Мой Canon»
Фестиваль международных фотоконкурсов
Фестиваль рекламной фотографии «Мастер»
Конкурс мобильной фотографии «Золотой MMS»

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:
Chip, Digital News, Digital Photographer, Digital Photo&Video Camera, E-Photo, Foto&Video, Hi-Tech, МиК, Мир связи, Мой компьютер, Потребитель, ТЗ, ТВ-Парк, Фото Мир Украины, Фотомагазин

ОРГАНИЗАТОРЫ:
ITE (Великобритания)
Premier Expo (Украина)
ВЦ Реал (Россия)
Гильдия рекламных фотографов

ДИРЕКЦИЯ:
тел./факс: +380 (44) 451-4160,
+380 (44) 451-4161
e-mail: info@photofair.com.ua
www.photofair.com.ua

тел./факс: +7 (812) 717-6089,
+7 (812) 717-6446
e-mail: info@real-fair.ru
www.real-fair.ru

ИНТЕРНЕТ ПОДДЕРЖКА:
www.minilab.com.ua
www.mabila.ua
www.hi-fi.ru

фотоярмарка киев

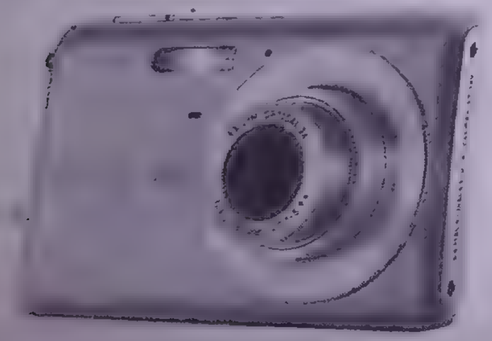
Canon DVD-видеокамеры серии DC

Компания Canon выпускает новую видеокамеру высокого разрешения, ключевую модель DVD-видеокамер Canon – DC40 с 4,29-мегапиксельной CCD-матрицей. Модель DC40 гармонично сочетает запись профессионального широкоформатного видео в формате DVD (-R/-RW) с улучшенными функциями цифровой фотосъемки. Эргономичный дизайн камеры (концепция perpetual curve) был разработан специально для высокоточной съемки с рук.

Другая новая DVD-видеокамера Canon (-R/-RW) – DC100 – отличается исключительной простотой эксплуатации и обладает возможностью записи видео- и фотоизображений на диск. Разработанная специально для широкоформатной съемки CCD-матрица новой камеры использует все пикселы, расположенные по горизонтали, для получения панорамных видеоизображений, идеально подходящих для просмотра на последних моделях широкоэкранных телевизоров. Наличие всего одной кнопки для переключения между широким (16:9) и стандартным (4:3) форматами делает создание великолепных широкоформатных DVD-видеоклипов исключительно простым.

Casio EXILIM Zoom EX-Z60

Новая модель в категории ультратонких фотоаппаратов, толщиной менее



Z60 имеет 6-МП матри- оптическое увеличение, расширения для МБ встроенной любых автома- возможное и Кроме

Стандарт EVERPLAY

Компании Konica Minolta, Fujifilm и Kodak совместными усилиями разработали новый стандарт для цифровых фотоснимков и видео, обеспечивающий совместимость цифрового контента разных производителей фототехники. Стандарт EVERPLAY пришел на смену ранее анонсированному стандарту PASS (стандарт архивации и обмена изображениями). Введение единого унифицированного стандарта, как обычно, позволит решить проблему совместимости разных форматов, поскольку каждый производитель фототехники использует собственные методы организации и хранения изображений. Как известно, в EVERPLAY используется открытый файловый формат XML нового поколения. Любой производитель фототехники может подписать лицензионное соглашение и использовать торговую марку EVERPLAY. Более подробную информацию о новом стандарте можно получить на сайте http://www.everplay-spec.org.

Minox DC 5011 и DC 6011

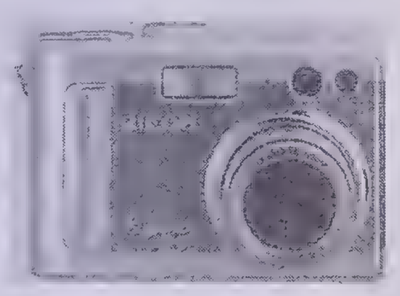
Компактные классические любительские фотоаппараты, с традиционными техническими характеристиками: 5-МП и 6-МП матрицы, 3-кратное оптическое увеличение, экран размером 2.5". Модель 5011 работает от двух пальчиковых батареек, а 6011

ращения «пересвета» объекта в режиме макросъемки и High Power Flash с увеличенной дальностью импульса вспышки до 12,5 метров, правда ISO при этом увеличивается до 1600. Есть три режима экспозамера, несколько режимов фокусировки, включая ручной, и режим приоритета выдержки/диафрагмы с автоматическим переключением. Режим записи видео как всегда на высоте: 640x480 со сжатием MPEG-4. Вес фотокамеры 130 граммов, а толщина 24 мм.

матрицы. Это один из самых компактных фотоаппаратов с таким мощным зумом. Видоискатель отсутствует, и визирование осуществляется только по дисплею (2.5"). Фотокамера работает от фирменного аккумулятора, которого хватает на 330 кадров. Среди других достоинств можно отметить функцию компенсации ракурса, если снимок сделан под углом. Контроль параметров съемки автоматический, три режима экспозамера, минимальная дистанция автофокусировки от 1 см, максимальная светочувствительность ISO 800. Есть несколько пресетов баланса белого и его ручная настройка. Видеозапись ведется на низком качестве (320x240). Фотоаппарат поступит в продажу в начале весны по ориентировочной цене 450 USD.

Ricoh Caplio RR630

Новый фотоаппарат по очень привле-



кательной цене (230 USD) появится на прилавках уже этой весной. За скромную сумму непритязательный покупатель получает аппарат с 6,1-МП матрицей, 3-кратным оптическим увеличением и приличным дисплеем (2.0"). Модель работает от двух пальчиковых батареек и имеет базовый набор функций, вполне достаточный для рядового пользователя: режим АВТО, 4 сюжетных программы, макросъемку от 6 см и режим видеозаписи. RR630 имеет 16 МБ встроенной памяти и слот расширения под карты SD. В комплект входит кабель для подключения к компьютеру.

Samsung Digimax L60

Еще одна тонкая и стильная модель от корейского производителя, которая появится на российских прилавках в середине весны по цене около 300 USD. Модель имеет 6-МП

ность по достоинству оценят владельцы дорогих ТВ-панелей. Технические характеристики тоже на высоте: 8-МП матрица, 5-кратное оптическое увеличение, экран размером 2.5" и режимы приоритета выдержки и диафрагмы. L85 способен записывать ролики VGA качества, которые сжимаются кодеком MPEG-4. Во время съемки можно пользоваться зумом, а дрожание рук компенсируется встроенным стабилизатором изображения. L85 предлагает 11 сюжетных программ и уникальную функцию распознавания текста, позволяющую фотографировать документ и преобразовывать изображение в текст на компьютере в программе Digimax Reader. Таким образом, фотоаппарат иногда может заменить сканер. Появление новинки ожидается в апреле, а цена составит около 500 USD.

Samsung GX-L1

Второй цифровой зеркальный фотоаппарат с логотипом Samsung, во внешнем виде которого угадываются знакомые очертания зеркальных ЦФК Pentax. Модель рассчитана на начинающих любителей фотографии и имеет множество автоматических режимов, включая Auto Picture, известный по последним моделям Pentax. Фотоаппарат имеет 6-МП матрицу, дисплей размером 2.5" и видоискатель типа пентапризма. В комплект GX-L1 в качестве штатного объектива будет входить фирменный Schneider D-XENON F3.5-5.6 18-55 mm. Естественно, фотоаппарат также может работать с оптикой Pentax типа KAF и KAF2. Известно, что скорострельность «корейца» достигает 2,8 кадров в секунду в серии до 8 JPEG'ов, а в режиме RAW – до 5 кадров в секунду. Работает фотоаппарат от 4-х пальчиковых батареек.

соотношения сигнал/шум и предотвращения появления шумов разработчики применили эффективную технологию Clear RAW NR. Кроме неограниченных возможностей ручного контроля съемки, фотоаппараты способны записывать качественное видео 640x480 со скоростью 30 кадров в секунду. Для хранения материала имеются 30 МБ встроенной памяти и слот под карты MS PRO Duo. Вес фотоаппаратов довольно внушительный – около 550 граммов в полной комплектации.

Sony Cyber-Shot DSC-W70 и DSC-W100

Два новых компактных фотоаппарата, возглавляющих линейку W. Модели имеют два варианта цвета корпуса (черный и серебристый), 3-кратное увеличение, видоискатель и отличный дисплей (2.5"). Технические характеристики аппаратов отличаются незначительно, и самым главным ранжирующим фактором можно считать разрешение матрицы: 7,2 МП и 8 МП, соответственно. Примечательно, что обе модели имеют солидный объем встроенной памяти (58 МБ и 64 МБ) и расширенный диапазон светочувствительности – до ISO 1000 и ISO 1250. Для борьбы с шумом на высоких установках в обеих моделях применяется технология Clear RAW. Экономичный расход питания увеличивает продолжительность съемки до 360 кадров от зарядки. Фотографировать можно в режиме АВТО либо используя сюжетные программы. Есть три режима экспозамера, 5 пресетов баланса белого и несколько режимов автофокусировки. Минимальная дистанция фокусировки – от 2 см и 6 см, соответственно. Традиционно режим видеозаписи реализован на высоком уровне: 640x480 со скоростью 30 кадров в секунду. Для записи материала используются фирменные карты Memory Stick Duo. Модель W70 поддерживает конвертеры. Как ожидается, ориентировочная стоимость фотокамер на момент выхода составит 300 USD и 350 USD, соответственно.

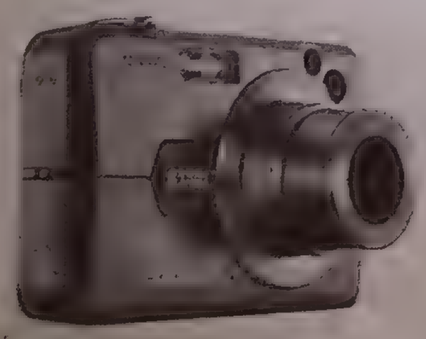
Panasonic DMC-L1

Скоро на мировом рынке появится

20 мм. Casio Z60 имеет 6-МП матрицу, 3-кратное оптическое увеличение, экран 2.5" и слот расширения для карт SD/MMC (8,3 МБ встроенной памяти). Множество удобных автоматических режимов – несомненное преимущество этой модели. Кроме уже известной функции BEST SHOT с 33 сюжетными программами фотокамера имеет цифрой стабилизатор изображения (DSP), функцию Quick Shutter для ускоренной фокусировки и Rapid Flash, позволяющую сделать до 3 кадров со вспышкой менее чем за одну секунду. Также интереса заслуживают возможность восстановления цветов на снимке (Revive Shot) и автоматическая макросъемка от 10 см. Примечательно, что Z60 имеет все три необходимых режима экспозамера: мультисегментный, центровзвешенный и точечный, а также встроенный микрофон и способна записывать видео в качестве VGA.

Casio EXILIM Zoom EX-Z850

Новый флагман линейки миниатюрных фотокамер серии EXILIM, оснащенный огромной матрицей (8 МП, 1/1.8"), 3-кратным оптическим увеличением и экраном 2.5". Фотоаппарат снабжен видоискателем, работает от аккумулятора и использует карты памяти SD/MMC в дополнение к 8 МБ встроенной памяти. Имея все традиционные возможности фотокамер EXILIM, включая режим BEST SHOT, Rapid Flash, Revive shot и другие, модель Z850 также располагают функцией Soft Flash для предотв-

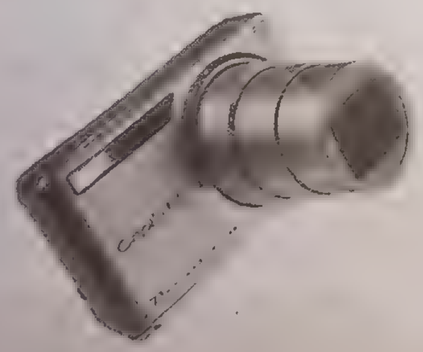


Minox DC 5011 и DC 6011

Компактные классические любительские фотоаппараты, с традиционными техническими характеристиками: 5-МП и 6-МП матрицы, 3-кратное оптическое увеличение, экран размером 2.5". Модель 5011 работает от двух пальчиковых батареек, а 6011

использует фирменный аккумулятор. В обоих фотоаппаратах контроль параметров съемки автоматический, минимальная выдержка составляет 1/1000 сек., встроенная вспышка поддерживает режим подавления эффекта красных глаз. Диапазон светочувствительности – от 50 до 200 единиц. Есть несколько пресетов баланса белого, включая ручной, и удобный таймер автоспуска с тремя установками. Поддержка русского языка отсутствует. Для хранения снимков имеется 16 МБ встроенной памяти, ресурсы которой расширяются картами SD. Толщина модели 5011 составляет 27 мм, а 6011 всего 18 мм. Вес – 140 и 125 граммов, соответственно.

Ricoh Caplio R4

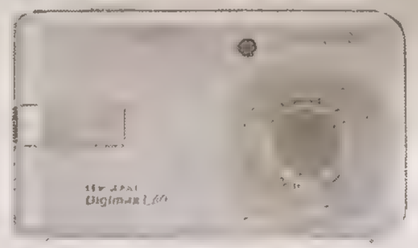


Новый цифровой компактный фотоаппарат Ricoh имеет несколько важных достоинств. При толщине 26 мм он оснащен 6-МП матрицей, широкоугольным объективом 28 мм с 7,1-кратным оптическим увеличением и функцией стабилизации изображения, работающей по принципу сдвига

дисплеем (2.0"). Модель работает от двух пальчиковых батареек и имеет базовый набор функций, вполне достаточный для рядового пользователя: режим АВТО, 4 сюжетных программы, макросъемку от 6 см и режим видеозаписи. RR630 имеет 16 МБ встроенной памяти и слот расширения под карты SD. В комплект входит кабель для подключения к компьютеру.

Samsung Digimax L60

Еще одна тонкая и стильная модель от корейского производителя, которая появится на российских прилавках в середине весны по цене около 300 USD. Модель имеет 6-МП матрицу, 3-кратное оптическое увеличение и дисплей 2.4". Среди полезных функций стоит отметить встроенный стабилизатор изображения, препятствующий появлению смазанных снимков, и поддержку кодека MPEG-4, значительно уменьшающего объем



видеофайла. Качество в режиме видеозаписи – 640x480, скорость – 30 кадров в секунду, есть функции паузы и слияния нескольких видеороликов в один. L60 работает преимущественно в автоматическом режиме и имеет около 11 сюжетных программ. В режиме воспроизведения доступны некоторые функции редактирования, например, подрезка краев и уменьшение размера. Минимальное расстояние автофокусировки – от 5 см. Есть 32 МБ встроенной памяти и слот расширение под сменные карты. Среди других бонусных возможностей можно отметить режим диктофона с продолжительностью записи до 1 часа.

Samsung Digimax L85

Престижный фотоаппарат с хорошо развитыми возможностями фото- и видеосъемки, более того – это первая модель, поддерживающая интерфейс HDMI, позволяющий просматривать фотоснимки на экране телевизора с поддержкой HDTV в оригинальном качестве. Эту уникальную возмож-

режимов, включая Auto Picture, стный по последним моделям Pentax. Фотоаппарат имеет 6-МП матрицу, дисплей размером 2.5" и видоискатель типа пентапризма. В комплект GX-L1 в качестве штатного объектива будет входить фирменный Schneider D-XENON F3.5-5.6 18-55 mm. Естественно, фотоаппарат также может работать с оптикой Pentax типа KAF и KAF2. Известно, что скорострельность «корейца» достигает 2,8 кадров в секунду в серии до 8 JPEG-снимков и в режиме RAW – до 5 кадров в секунду. Работает фотоаппарат от 4-х пальчиковых батареек.

Sony Cyber-Shot DSC-H5 и DSC-H2

Продолжение развития линейки H фотоаппаратов Sony класса «ультразум». Обе новые модели имеют мощный объектив Carl Zeiss Vario-Tessar с 12-кратным оптическим увеличением и оптическим стабилизатором Super SteadyShot. Модель H5 использует фирменную матрицу 1/2.5" Super HAD с разрешением 7,2 МП и огромный дисплей (3"), а у младшей модели H2 более скромные характеристики: матрица 6 МП и дисплей 2". Кроме 12X оптического зума модели имеют 24X цифровой «смарт»-зум и впечатляющее увеличение до 52x

VGA Smart Zoom у модели H2 и 57x VGA Smart Zoom у старшей модели H5. Длиннофокусный объектив фотоаппаратов способен фокусироваться на объекте, находящемся на расстоянии всего 2 см. Фирменная технология STAMINA обеспечивает экономный расход аккумулятора, что позволяет сделать до 400 кадров без подзарядки. Для предотвращения смазанных снимков кроме технологии Super SteadyShot используется режим высокой светочувствительности (High Sensitivity), а для улучшения

режимов автофокусировки. Минимальная дистанция фокусировки – от 2 см и 6 см, соответственно. Традиционно режим видеозаписи реализован на высоком уровне: 640x480 со скоростью 30 кадров в секунду. Для записи материала используются фирменные карты Memory Stick Duo. Модель W70 поддерживает конвертеры. Как ожидается, ориентировочная стоимость фотокамер на момент выхода составит 300 USD и 350 USD, соответственно.

Panasonic DMC-L1

Скоро на мировом рынке появится первый зеркальный цифровой фотоаппарат, ставший плодом совместного сотрудничества Olympus и Panasonic в области известного стандарта 4/3. В DMC-L1 и недавно анонсированной зеркалке Olympus E-330 используется совместно разработанная компаниями система зеркал и матрица Live MOS, позволяющая визировать на зеркальных ЦФК по дисплею как на обычных компактных фотоаппаратах. Внешний вид DMC-

L1 значительно отличается от привычных современных зеркалок, напоминая классическую форму аналоговых фотоаппаратов и последних моделей Leica Digilux. Собственно, и оптика используется Leica – объектив D VARIO-ELMARIT 14-50 mm F2.8-3.5, снабженный помимо колец фокусировки и зумирования уникальным кольцом контроля диафрагмы. Кроме отличной оптики и удобного визирования по дисплею (2.5"), фотоаппарат имеет знаменитую систему удаления пыли (SWF) – беду всех без исключения зеркальных аппаратов со сменной оптикой. DMC-L1 снабжен двумя матрицами и, соответственно, будет поддерживать режимы A и B (как на Olympus E-330), процессором Venus Engine III, минимальная выдержка составит 1/4000 сек., а для хранения данных будут использоваться карты памяти SD. Модель появится в конце 2006 г.

СДЕЛАНО В РОССИИ

Каждый раз перед тем, как просто зевнуть или почесать нос, внимательно осмотритесь! Непременно увидите нацеленный на вас объектив. Вас почти всегда снимает скрытая и не очень камера. Цифровых камер в пачку от сигарет уже помещается несколько. Камеры встраивают в часы, броши. Самое большое их количество прячется в безобидных на вид мобильных телефонах. Еще недавно качество таких камер было так низко, что личность сфотографированного можно было узнать лишь после нескольких подсказок. Это время прошло, и теперь встроенная в телефон фотокамера имеет и автофокус, и вспышку, и автоматику – все, что позволяет получить фотографии хорошего качества.

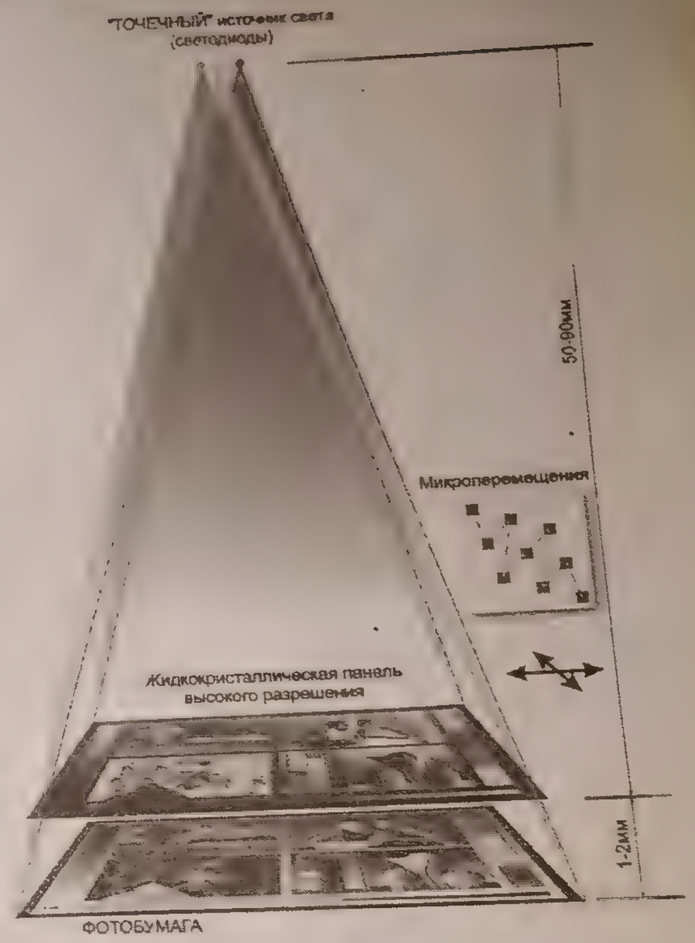
Количество лабораторий, где можно напечатать фотографию, снятую цифровой фотокамерой или камерофоном, растет. Эти лаборатории оснащаются разнообразными устройствами автоматизированного приема заказов на цифровую фотопечать, большинство магазинов предлагает услуги фотопечати и на нетрадиционных носителях: кружках, футболках... Можно даже на торте сделать фотоотпечаток – специальными кондитерскими чернилами, – которым можно не только любоваться, но и съесть.

Нет, пока еще печать с фотопленок не исчезла, и не так скоро это произойдет, просто стало больше «цифры». Что же делать, если вашей лаборатории, великолепно печатающей пленки, цифра «не по зубам» – когда физически оборудование еще очень даже ничего, а вот морально устарело?

Есть несколько способов обновления «морального облика» вашего минилаба. Об одном из них, а именно его модернизации в цифровой при помощи технологии Contact printing ™, и пойдет речь.

Любая минифотолаборатория состоит из двух частей. Это блок экспонирования фотобумаги (printerprocessor) и блок химико-фотографической *обработки (paperprocessor)*. Второй мало чем отличается *у цифровых и пленочных* лабораторий.

Технология модернизации, предлагаемая компанией «Фотолюкс», представляет процесс замены экспозиционного модуля лаборатории, при которой printerprocessor меняется на цифровой, а paperprocessor остается без изменений. Не меняется и вся механическая часть минилаба, включая магазины для бумаги.



высокопроизводительными сканерами Pakon F135, F235 plus или F135, оснащенными системами удаления пыли и царапин, подавления зернистости и восстановления цвета. Продолжая печатать обычные пленки, вы сможете предложить своим клиентам услуги, недоступные ранее: кадрирование любой части изображения, добавление рамок, надписей, изготовление индивидуальных календарей и открыток, печать «индекса».

Наша переделка основана на известном принципе контактной печати, когда негатив вплотную прижимается к бумаге и через него происходит экспонирование будущего отпечатка (см. рисунок). Отличие заключается в том, что «негатив» является цифровым, используется полноразмерная жидко-кристаллическая панель, на которой компьютер строит цветоделенное негативное изображение. Далее включается соответствующая группа светодиодов (R, G, B), и происходит экспонирование. Светодиоды настолько малы, что являются точечным источником света, благодаря чему отпечаток имеет высокую резкость. При экспонировании панель занимает 9 положений, для каждого из которых рассчитывается свое изображение. Благодаря этому на отпечатках не только не видно структуры панели (растра), но и достигается большой диапазон плотности на отпечатке и отличная передача тонких оттенков и полутонов. Даже «битый» пиксел на панели не будет заметен на отпечатке.

На сегодняшний день «Фотолюкс» – единственная в России компания, производящая современное оборудование для фотопечати, в партнерстве с польской фирмой LabNetPlus, выпускающей электронные комплексы

единственные, на которых стоит надпись «Сделано в России».

В настоящее время мы изготовляем лаборатории серии КОНТАКТ на базе Fujifilm SFA 232/238, Noritsu QSS 1501, 2301, 2601. Естественно, добавляются цифровые возможности печати: индексная печать, печать с художественными рамками и прочее.

Если вы уже являетесь обладателем одной из вышеуказанных марок лабораторий, то наши инженеры могут произвести переделку прямо на месте. Вместе с настройкой это займет 2-3 рабочих дня. Еще один день уйдет на обучение персонала. Мы можем взять в зачет старую лабораторию и установить новую. В этом случае вы получаете годовую гарантию на всю лабораторию и экономите время на ее переделку.

Технический директор ООО «Фото

(printerprocessor) и блок химико-фотографической обработки (paperprocessor). Второй мало чем отличается у цифровых и пленочных лабораторий.

Технология модернизации, предлагаемая компанией «Фотолюкс», представляет процесс замены экспозиционного модуля лаборатории, при которой printerprocessor меняется на цифровой, а paperprocessor остается без изменений. Не меняется и вся механическая часть минилаба, включая магазины для бумаги.

Модернизированная лаборатория комплектуется этому на отпечатках не только не видно структуры панели (растра), но и достигается большой диапазон плотности на отпечатке и отличная передача тонких оттенков и полутонов. Даже «битый» пиксел на панели не будет заметен на отпечатке.

На сегодняшний день «Фотолюкс» – единственная в России компания, производящая современное оборудование для фотопечати, в партнерстве с польской фирмой LabNetPlus, выпускающей электронные компоненты. Наши лаборатории серии КОНТАКТ –

Если вы уже являетесь обладателем одной из вышеуказанных марок лабораторий, то наши инженеры могут произвести переделку прямо на месте. Вместе с настройкой это займет 2-3 рабочих дня. Еще один день уйдет на обучение персонала. Мы можем взять в зачет старую лабораторию и установить новую. В этом случае вы получите годовую гарантию на всю лабораторию и экономите время на ее переделку.

Технический директор ООО «Фотолюкс», к.т.н. Андрей Смирнов

CONTACT PRINTING

Минилаборатории КОНТАКТ 812N/F/S и КОНТАКТ 1217N/S

	812N2	812F	1217N	812S	1217S
СИСТЕМА ПЕЧАТИ	КОНТАКТНАЯ ПЕЧАТЬ БЕЗ ОБЪЕКТИВА, СВЕТОДИОДНЫЙ ИСТОЧНИК СВЕТА				
РАЗРЕШЕНИЕ	348dpi на всех форматах	348dpi на всех форматах	366dpi на всех форматах	348dpi на всех форматах	366dpi на всех форматах
МАКСИМАЛЬНЫЙ ФОРМАТ, мм	203x302	203x302	305x420	203x302	305x420
БУМАЖНЫЕ МАГАЗИНЫ	Один сменный магазин	Один сменный магазин	Два одновременно установленных магазина	Один сменный магазин	Два одновременно установленных магазина
ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ	IbnSender – интерфейс на русском языке (возможно неограниченное число рабочих мест) IbnLab – контроль и обслуживание лаборатории, на русском языке				
КАЛИБРОВКА	Автоматическая, встроенным денситометром				
ICC ПРОФАИЛЫ	Совместим с Windows ICC profiles				
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ, шт 89x127мм в час	600	650	1200	800	950
РАЗМЕРЫ, мм	1210x850x1410	1570x710x1150	2316x892x1600	2010x1005x1250	2010x965x1450
Цена, $	32 000	35 000	45 000	50 000	55 000
Гарантия	1 год на электронные компоненты			1 год на лабораторию	

КОНТАКТ 812N

КОНТАКТ 812F

КОНТАКТ 1217N

КОНТАКТ 1217S

Выставочное предложение
До 1 мая при приобретении лаборатории у компании "Фотолюкс" вы получаете сканер Pakon F235 бесплатно.

Подробности на сайте www.fotolux.ru и по указанным телефонам

ФОТО ЛЮКС

photoforum

Приглашаем посетить наш стенд на шестой международной выставке "ФОТОФОРУМ-2006" Которая пройдет в Международном выставочном центре "Крокус-Экспо" 13-16 апреля 2006 г.

Санкт-Петербург
В.О. 8-я линия д.35
Отдел продаж:
т.(812) 327-16-72
Сервис-Центр:
т.(812) 322-69-96
fotolux@fotolux.ru

Leica начинает выпуск объективов стандарта 4/3

Первый объектив стандарта 4/3, совместно разработанный компаниями Leica и Panasonic, будет идти в качестве штатного объектива к цифровому зеркальному фотоаппарату Panasonic DMC-L1. Объектив Leica D VARIO-ELMARIT 14-50 mm F2.8-3.5 имеет маркировку D, указывающую на принадлежность к новой цифровой системе. От большинства современной сменной оптики новый объектив отличается наличием трех колец: фокусировки, зумирования и контроля диафрагмы. Также это первый объектив стандарта 4/3, снабженный оптической стабилизацией изображения MEGA O.I.S., а для более точного контроля работы стабилизатора в объектив встроен движок Venus Engine. В оптическую конструкцию объектива входят 16 элементов, расположенных в 12 группах.

Sony HDPS-L1

Новый портативный фотоплеер Sony HDPS-L1 по внешнему виду напоминает обычный DVD-проигрыватель, только его размер почти в два раза меньше. Стильный дизайн, пульт дистанционного управления, поддержка 7 типов карт памяти и наличие видеовыхода стандарта High Definition для дорогих плазменных панелей делают эту модель привлекательной для владельцев цифровых фотоаппаратов, ценящих качество и комфорт. Плеер может осуществлять чтение и запись как на карты памяти, так и на подключенный через USB съемный накопитель или компьютер, нажатием всего одной кнопки. Встроенный жесткий диск позволяет хранить до 80 ГБ цифровых снимков, которые можно группировать по дате [illegible] имеются 8 разных видов [illegible] с эффектом переходов и [illegible] синхронизации с фоновой [illegible]. Приобрести Sony HDPS-L1 [illegible] в конце весны по ориен[illegible] 396 USD.

Super-объективы Tamron

[illegible] Tamron AF 28-

новинки – 9 МБ/сек. 4-ГБ карты памяти появятся в продаже этой весной по цене 240 USD.
Емкость карт памяти Ultra II SD Plus увеличена в два раза и теперь достигает 2 ГБ. Уникальный складной дизайн карты памяти позволяет осуществлять копирование снимков на компьютер через встроенной разъем USB без кард-ридера. Выход 2-ГБ карты ожидается в начале лета по цене 134 USD.
Обновление также коснулось профессиональных карт SanDisk серии Extreme III: емкость карт формата CompactFlash увеличена до 8 ГБ, SD

и Memory Stick PRO Duo – до 2 ГБ и 4 ГБ. Карты памяти этой серии имеют скорость передачи данных от 18 до 20 МБ в секунду и способны выдерживать температуру окружающей среды от –25° С до +85° С. Для восстановления случайно стертой информации карты комплектуются программным обеспечением RescuePRO. В Европе на карты памяти серии Extreme III распространяется гарантия сроком 10 лет. Появление новых носителей в продаже ожидается этой весной, а цена составит 600 USD (8 ГБ CF), 419/209 USD (MS PRO Duo 4/2 ГБ) и 199 USD (SD 2 ГБ).

Юбилейный комплект Hasselblad 503CWD

В честь 100-летия со дня рождения Виктора Хассельблада готовится к выпуску юбилейный комплект Hasselblad 503CWD, в который входят непосредственно сама фотокамера на

конечного качества изображения, поскольку оптические характеристики встроенной фотокамеры прежние. Известно, что телефон комплектуется Bluetooth-гарнитурой, способной выступать в роли дистанционного пульта управления. Телефон работает в стандарте CDMA 2000 1X EVDO (800Мгц), имеет 2.2" экран, способен воспроизводить музыку MP3, записывать видео MPEG-4 и печатать фотографии по Bluetooth и Pictbridge или выводить их на экран телевизора через видеовыход. Прогнозируемая стоимость Samsung SCH B600 невысока – от 266 Евро.

Sony UP-D75

Сублимационный принтер Sony UP-D75, пришедший на смену отмеченной в 2005 году ассоциацией DIWA модели UP-D70A, способен печатать качественные цветные фотографии размером 20x25 см, которые покрываются специальным защитным слоем, предохраняющим их от нежелательного воздействия влаги и отпечатков пальцев. Уникальный процесс создания матового покрытия Professional Matte Finish методом ламинирования придает фотографиям профессиональный вид, используя обычный комплект расходных материалов для глянцевого и текстурного покрытия (UPC-741). Разрешение принтера составляет 300 dpi, а скорость печати достигает 1 отп./80 секунд. Принтер имеет разъем USB 2.0 и встроенную функцию настройки баланса серого.

Фотопринтер Panasonic KX-PX1

Новый домашний фотопринтер KX-PX1, выпущенный компанией Panasonic, использует сублимационный метод печати и на сегодняшний день считается самым компактным принтером формата A6. Его вес всего 800 граммов, а высота меньше 5 см. Модель идеально подходит для печати фотографий, сделанных фирменными фотоаппаратами серии Lumix. Для достижения оптимальной цветопередачи снимков, особенно сделанных в уникальных режимах Panasonic, например skin или high sensitivity,

ботанный файл RAW занимает около 35 МБ, предлагая исключительное качество изображения, необходимое для профессиональных фотографов. Из других характеристик известно, что фотоаппарат совместим с оптикой 645 AF, имеет служебный и основной (1.8") дисплеи , видеовыход и разъем IEEE 1394. Для записи данных есть два слота под карты CompactFlash (I и II) и SD. Уникальная особенность модели – в наличии съемного низкочастотного фильтра (Low Pass Filter), помещенного в защитный чехол, предохраняющий его от пыли и царапин. Вес Mamiya ZD составляет 1300 граммов, а размеры 161,5x152x90,8 мм.

Sony DSC-T7

Миниатюрная фотокамера Sony DSC-T7, форма которой напоминает обычную кредитную карточку, а толщина в самом тонком месте составляет всего 9,8 мм, удостоилась золотой медали International Forum Design 2006 за лучший дизайн. Учитывался не только внешний вид фотоаппарата, но и

Подводные боксы Casio

К сезону летних отпусков на мировом рынке появятся два подводных бокса Casio – EWC-60 и EWC-70 – для тонких цифровых фотоаппаратов Casio Exilim S600/S700 и Casio Exilim Z500/Z600. Оба бокса имеют схожий дизайн и выполнены из высококачественного материала, позволяющего фотографировать на глубине до 40 метров. Выносные кнопки управления окрашены в белый и ярко-оранжевый цвета, а в комплект входит диффузор вспышки, ремешок и средства для удаления конденсата. Как ожидается, в сеть розничной продажи боксы поступят в середине весны.

HP Photosmart Pro B9180

Компания HP объявила о выпуске фотопринтера HP Photosmart Pro B9180 формата A3+ для профессиональных фотографов. Восьмицветная система печати на разнообразных печатных носителях чернилами HP Vivera на пигментной основе позволяет повысить эффективность и производительность труда фотографов на 30%. В новом принтере применяются лучшие разработки HP, которые позволяют получать высококачественные, быстро высыхающие, надежные и влагостойкие отпечатки, не выцветающие в течение 200 лет. Это рекордный срок в истории фотографии.
Новая система печати основана на уникальной технологии масштабируемой печати HP, обеспечивающей высокую эффективность и низкую стоимость печати. Модуль печати HP Pro для Adobe Photoshop и комплект профилей ICC гарантируют высочайшую стабильность и точность цветопередачи.
Для фотографов, не располагающих собственными широкоформатными принтерами, работа с форматом A3+ всегда была сопряжена с серьезными трудностями. Выпуск усовершенствованной фотобумаги HP решил эту проблему. Новая плотная и тяжелая бумага выпускается с глянцевым и матовым сатинированным покрытием. Новые разновидности бумаги HP формата A3+ для художественной печати идеально подходят для производства выставочных работ. Выпускается четыре разновидности бумаги: Watercolor

нажатием всего одной кнопки. Встроенный жесткий диск позволяет хранить до 80 ГБ цифровых снимков, которые можно группировать по дате или типу; имеются 8 разных видов слайд-шоу с эффектом переходов и функцией синхронизации с фоновой музыкой. Приобрести Sony HDPS-L1 можно будет в конце весны по ориентировочной цене 300 USD.

Зум-объективы Tamron

Новые зум-объективы Tamron AF 28-200 mm F3.8-5.6 XR Di Aspherical [IF] Macro и AF 70-300 mm F4-5.6 DiLD Macro 1:2 предназначены для работы как с пленочными, так и цифровыми зеркальными фотоаппаратами, о чем свидетельствует маркировка Di. Объективы имеют традиционное многослойное покрытие элементов для предотвращения бликов и эффекта полос и компактные размеры. Минимальное расстояние фокусировки первого объектива 49 см, а второго 1,5 м в обычном режиме и 95 см в режиме макро. Вес объективов 354 и 435 граммов, соответственно. Появление в продаже ожидается в мае-июне этого года.

Третий зум-объектив, выпущенный компанией Tamron, предназначен для работы только с цифровыми зеркальными фотоаппаратами, оснащенными матрицей APS-C. Модель SP AF 17-50 mm F2.8 XR Di-II LD ASPHERICAL [IF] – стандартный объектив с минимальным расстоянием фокусировки 27 см по всему диапазону ЭФР, максимальный коэффициент увеличения – 1:4.5. Длина объектива – 82 мм, а вес – 434 грамма. Модель уже появилась в продаже.

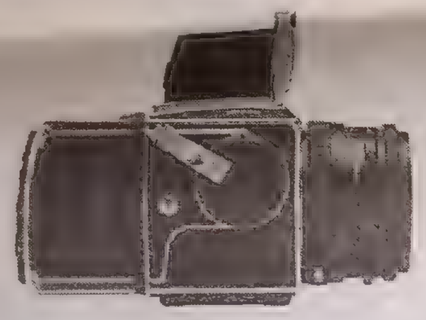
Новые карты памяти SanDisk

Компания SanDisk увеличивает емкость карт памяти формата Memory Stick PRO Duo класса Ultra II до 4 ГБ. В основном такие носители востребованы в серьезных любительских фотоаппаратах, где требуется не только высокая емкость, но и высокая скорость записи снимков на карту. Минимальная скорость записи

(8 ГБ CF), 419/209 USD (MS PRO Duo 4/2 ГБ) и 199 USD (SD 2 ГБ).

Юбилейный комплект Hasselblad 503CWD

В честь 100-летия со дня рождения Виктора Хассельблада готовится к выпуску юбилейный комплект Hasselblad 503CWD, в который входят непосредственно сама фотокамера на



базе серии V, объектив Zeiss Planar CFE 2.8/80, цифровой задник CVF и красиво оформленная брошюра об основателе компании. Из технических характеристик фотоаппарата известно, что снимки с его CCD-матрицы на 50% больше тех, что способен сделать полнокадровый цифровой зеркальный фотоаппарат. Для удобства выездной и студийной фотосъемки запись снимков может осуществляться на карту памяти CompactFlash, в Imagebank или по кабелю. Система использует собственный формат снимков, известный как 3F RAW (3FR), которые можно напрямую конвертировать в формат DNG для открытия в Adobe Photoshop CS2. Тираж юбилейного комплекта ограничен 500 экземплярами, цена фотоаппарата составляет 12995 USD, а цифрового задника – 9995 USD.

Мобильный телефон с 10-МП фотокамерой

На прошедшей в Германии выставке CeBIT 2006 компания Samsung продемонстрировала мировой общественности новый мобильный телефон с 10-МП фотокамерой. По заявлению производителя, модель B600 способна делать снимки, разрешение которых превышает аналогичный показатель снимков, полученных с помощью настоящих цифровых фотокамер среднего ценового диапазона. Однако это вовсе не означает более высокого

PX1, выпущенный компанией Panasonic, использует сублимационный метод печати и на сегодняшний день считается самым компактным принтером формата A6. Его вес всего 800 граммов, а высота меньше 5 см. Модель идеально подходит для печати фотографий, сделанных фирменными фотоаппаратами серии Lumix. Для достижения оптимальной цветопередачи снимков, особенно сделанных в уникальных режимах Panasonic, например skin или high sensitivity, принтер использует фирменную технологию обработки изображения, при которой осуществляется считывание всех данных снимка, включая заголовки Exif. При этом значительно повышается качество проработки, например, телесных оттенков или компенсированных автоматикой фотокамер Lumix «недосвеченных» участков изображения. Принтер поддерживает оригинальный широкоформатный режим печати (16:9) камер серии Lumix, устраняя необходимость подгонки снимков для печати в графических редакторах.

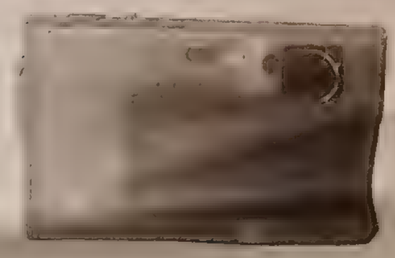
SDHC

Компания Panasonic начинает выпуск новых карт памяти формата Secure Digital, известных как SDHC. Максимальная емкость таких носителей будет достигать 4 ГБ, а минимальная скорость записи будет соответствовать спецификации формата SD. Основной областью применения новых карт станут любые современные устройства, снабженные разъемом SD и требующие высокой скорости передачи данных и большой емкости носителей, включая цифровые фото- и видеокамеры, КПК, плееры и другие мобильные устройства. В частности, новые карты памяти уже поддерживает зеркальная фотокамера Panasonic Lumix DMC-L1, представленная широкой аудитории на последней выставке PMA.

Mamiya ZD

Впервые анонсированная еще на выставке Photokina в 2004 году профессиональная среднеформатная цифровая фотокамера Mamiya ZD наконец-то появилась в продаже в сети авторизованных дилеров по цене 12600 USD. Размер CCD-матрицы фотоаппарата составляет 48x36 мм, а разрешение 22 млн пикселов. Необра-

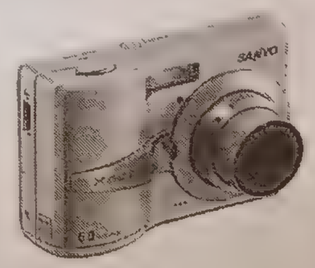
лучший дизайн. Учитывался не только внешний вид фотоаппарата, но и



удобство расположения кнопок управления, позволяющих фотографировать и настраивать параметры одной рукой. Церемония награждения проходила на выставке CeBIT 2006, а в жесткой конкурентной борьбе принимали участие свыше 1950 продуктов, представленных производителями из 37 стран.

Sanyo Xacti S60

Компания Sanyo готовит к выпуску новую элегантную фотокамеру Xacti S60, имеющую привлекательный дизайн и удобную рукоятку-наплыв. Толщина корпуса всего 21,3 мм. Модель полностью автоматическая, работает от двух пальчиковых аккумуляторов, имеет 21 МБ встроенной памяти и слот расширения под карты памяти SD. Модель оснащена 6-МП матрицей, 3x зум-объективом и дисплеем размером 2.5". Фотокамера имеет 9-точечную систему автофокусировки, набор сюжетных программ,



макро от 5 см и серийный режим съемки. Дополнительно S60 способна работать как диктофон и записывать видео 640x480/320x240 со скоростью 30/15 кадров в секунду, причем в режиме видеозаписи светочувствительность матрицы может возрастать до 1600 единиц для хорошей проработки деталей при съемке в темное время суток. Появление новинки в продаже ожидается этой весной, а ее стоимость составит 250 Евро.

принтерами, работа с форматом A3+ всегда была сопряжена с серьезными трудностями. Выпуск усовершенствованной фотобумаги HP решил эту проблему. Новая плотная и тяжелая бумага выпускается с глянцевым и матовым сатинированным покрытиями. Новые разновидности бумаги HP формата A3+ для художественной печати идеально подходят для производства выставочных работ. Выпускается четыре разновидности бумаги: Watercolour, Aquarella Art, Smooth Fine Art and Artist Matte Canvas.

Серые чернила HP третьего поколения обеспечивают максимально точную

передачу полутонов и плавные переходы между полутонами на черно-белых фотографиях. Предусмотрено два типа черных чернил: черные фоточернила для контрастных черно-белых фотографий с насыщенным черным цветом и матовые черные чернила для печати на художественной бумаге HP.

Новый принтер HP избавляет от необходимости прибегать к услугам фотолаборатории для печати фотографий и цветопроб. На печать цветопробы формата A3+ требуется всего 2 минуты, а формата 10x15 см – менее 10 секунд.

Награда iF 2006

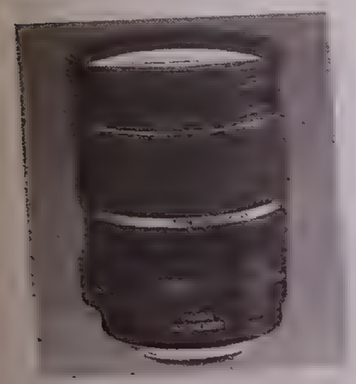
Многофункциональное устройство Epson Stylus Photo RX640, фотопринтер Epson Stylus Photo R340 и домашний кинотеатр Epson EMP-TWD1 получили награды iF 2006 за лучший дизайн устройства. Кроме того, наградами были удостоены POS-терминал Epson IR-700 и TM-принтер TM-P60. Напомним, Epson Stylus Photo RX640 – фотоцентр «все-в-одном», объединяющий в себе шестицветный принтер, сканер CCD и цветной копир. А обладающий 6-цветной системой печати и широкими функциональными возможностями фотопринтер Epson Stylus Photo R340 совмещает в себе стиль, качество и простоту использования.

НОВОСТИ

Canon EF 85 mm f/1.2L II USM, EF-S 17-55 mm f/2.8 IS USM

Компания Canon объявляет о выпуске EF 85 mm f/1.2L II USM, нового профессионального объектива серии L с высочайшими характеристиками и непревзойденной скоростью работы. Новая модель, имеющая самую широкую диафрагму среди всех современных объективов Canon EF, создана специально для портретной съемки: позволяет полностью контролировать глубину резкости и гарантирует отличную производительность при работе в условиях недостаточной освещенности.

Широкоугольный объектив EF-S 17-55 mm f/2.8 IS USM со стабилизатором изображения (Image Stabilizer) по качеству изображения и конструкции практически не уступает последним моделям знаменитых профессиональных объективов Canon. Новый объектив отличается высочайшей скоростью зумирования на стандартных расстояниях фокусировки и может использоваться на камерах, оснащенных креплением для объективов серии EF-S, таких как новая модель EOS 30D. Постоянная диафрагма f/2.8 на всем диапазоне увеличения и новейший трехступенчатый стабилизатор изображения обеспечивают исключительно высокую производительность этого широкоугольного объектива, а также гибкое кадрирование в условиях недостаточной освещенности.



Профессиональная оптика, включающая UD-элементы и асферические линзы, позволяет добиться исключительной четкости, резкости и контрастности изображения, а также точности цветопередачи.

Canon PIXMA Printers

Компания Canon выпускает семь новых продуктов PIXMA: новая серия PIXMA Pro включает в себя два струйных принтера профессионального качества формата A3+; четыре новых устройства, ориентированных на малый бизнес; и многофункциональный аппарат высшего уровня для дома.

Лидирующая модель в серии принтеров PIXMA Pro – *PIXMA Pro9500* – имеет систему из 10 чернильниц и пигментные чернила с новой формулой LUCIA для печати изображений формата до A3+, отличающихся исключительной долговечностью. Кроме этого, данное устройство обеспечивает великолепное качество печати в монохромном режиме.

PIXMA Pro9000 имеет систему из 8 чернильниц для печати высококачественных контрастных глянцевых фотографий формата A3+.

PIXMA iX5000 и *PIXMA iX4000* формата A3+ разработаны специально для работы в офисе. Они обеспечивают быстрое получение высококачественных отпечатков документов и изображений благодаря применению технологии фотолитографического [illegible] FINE (Full-photolithography

сканирования с разрешением 2400x4800 и глубиной сканирования 48 бит на входе и 24 бита на выходе, что обеспечивает исключительную точность цветопередачи. Модель PIXMA MP530 имеет сканер на основе CIS (контактного датчика изображения) с разрешением 1200x2400. Обе модели имеют функции Push-scan, Multi-scan и сканирования в файл PDF, а также множество функций коррекции фотоизображения, включая коррекцию выцветания, зернистости и контрового цвета.

PIXMA MP800R – многофункциональное устройство серии PIXMA с функцией фотопечати, созданное по технологии «все в одном» (печать, сканирование и копирование), с возможностью беспроводного подсоединения. Будучи совместимой со всеми распространенными картами памяти, а также имея функцию печати через инфракрасный порт IrDA или дополнительно приобретаемый блок Bluetooth, модель PIXMA MP800R является гибким решением для прямой печати. Для поддержки печати без использования компьютера устройство оснащено большим цветным ЖК-дисплеем 8,9 см. Предусмотрена возможность печати с 35-мм пленок.

Коллекция Canon LoveFashion

Компания Canon, генеральный спонсор Недель высокой моды в Лондоне и Милане и спонсор Недели высокой моды в Париже, предложила британскому дизайнеру Роберту Кэри-Уильямсу разработать уникальную коллекцию модной одежды Canon LoveFashion с применением созданных Canon передовых технологий формирования и обработки изображений.

В работе над этой коллекцией Роберт Кэри-Уильямс использовал свои фирменные дизайнерские находки; при этом на всех этапах

творческого процесса, начиная от создания изображений и заканчивая печатью материалов, модельер применял технологии Canon. Для съемки новой коллекции Роберт использовал цифровую зеркальную камеру EOS-1Ds Mark II, цифровую компактную фотокамеру PowerShot A610 и фотокамеру IXUS i zoom. Печать производилась с использованием принтеров PIXMA MP450, SELPHY CP710, а также двух широкоформатных принтеров (Canon imagePROGRAF W6400 и Canon imagePROGRAF W8400) для печати на различных материалах, таких как матовая бумага с покрытием, водостойкая глянцевая фотобумага и материя из полиэстера.

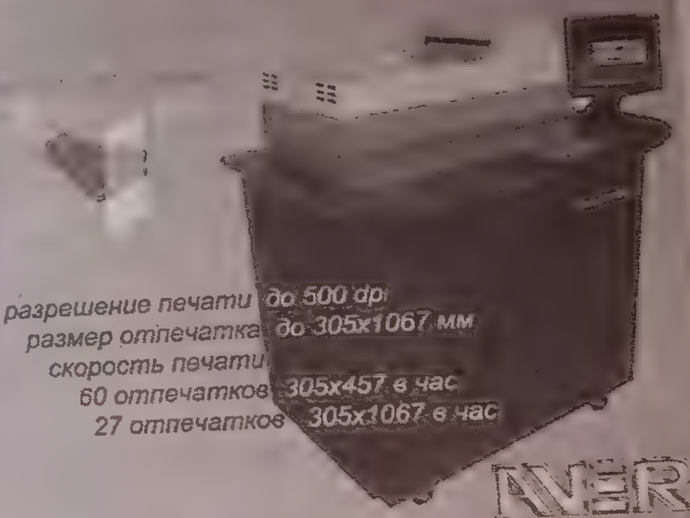
За Восточным Лондоном издавна закрепилась репутация художе-

Москва, ВЦ "Крокус Экспо"
13-16 апреля 2006 года
павильон 7, стенд 112а

SIENNA FP 9000

ЦИФРОВОЙ ФОТОПРИНТЕР

NEW



разрешение печати до 500 dpi
размер отпечатка до 305x1067 мм
скорость печати
60 отпечатков 305x457 в час
27 отпечатков 305x1067 в час

NEW ER

ФОТО ЛЮКС
г. Санкт-Петербург, ВО, 8 линия, д. 35
т. (812) 3271672, 3226986
www.fotolux.ru fotolux@fotolux.ru

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ!
Оформление фотографий в присутствии заказчика по низким ценам!

БАГЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ
Багет, паспорту,накатка, ламинация т/в прессом - 90x120 см
ПЕРЕНОС ФОТОИЗОБРАЖЕНИЙ НА ХОЛСТ
ШИРОКОФОРМАТНАЯ ЦИФРОВАЯ ПЕЧАТЬ
НА ФОТОБУМАГУ ШИРИНОЙ ДО 76 см - EPSELON 30
964 - 97 - 81 743-70-34
Москва, м. Преображенская пл.,улица Преображенский вал, д.17, стр.6

ФОТО РОССИЯ
Бесплатное объявление
Покупка, продажа и обмен фототехники
Биржа труда
ФИО.....Тел.
Текст

...ированных на малый бизнес, и многофункциональный аппарат высшего уровня для дома.

Лидирующая модель в серии принтеров PIXMA Pro – *PIXMA Pro9500* – имеет систему из 10 чернильниц и пигментные чернила с новой формулой LUCIA для печати изображений формата до А3+, отличающихся исключительной долговечностью. Кроме этого, данное устройство обеспечивает великолепное качество печати в монохромном режиме.

PIXMA *Pro9000* имеет систему из 8 чернильниц для печати высококачественных контрастных глянцевых фотографий формата А3+.

PIXMA *iX5000* и *PIXMA iX4000* формата А3+ разработаны специально для работы в офисе. Они обеспечивают быстрое получение высококачественных отпечатков документов и изображений благодаря применению технологии фотолитографического изготовления чернильных сопел FINE (Full-photolithography Inkjet Nozzle Engineering).

Два новых многофункциональных устройства, предназначенных для предприятий малого бизнеса, *PIXMA MP830* и *PIXMA MP530* также работают на основе технологии FINE, позволяя с высокой скоростью печатать фотографии лабораторного качества, и обладают полным набором функций: создают высококачественные отпечатки документов, производят их копирование, сканируют и осуществляют прием/отправку факсимильных сообщений. Для удобства прямой печати модель PIXMA MP830 имеет цветной ЖК-дисплей 6,3 см.

Имеющийся у модели PIXMA MP830 сканер с двойным CCD-датчиком предоставляет высокую скорость и отличное качество

творческого процесса, начиная от создания изображений и заканчивая печатью материалов, модельер применял технологии Canon. Для съемки новой коллекции Роберт использовал цифровую зеркальную камеру EOS-1Ds Mark II, цифровую компактную фотокамеру PowerShot A610 и фотокамеру IXUS i zoom. Печать производилась с использованием принтеров PIXMA MP450, SELPHY CP710, а также двух широкоформатных принтеров (Canon imagePROGRAF W6400 и Canon imagePROGRAF W8400) для печати на различных материалах, таких как матовая бумага с покрытием, водостойкая глянцевая фотобумага и материя из полиэстера.

За Восточным Лондоном издавна закрепилась репутация художественного и модного центра британской столицы, и именно сюда отправился Роберт в поисках вдохновения и материала для своей работы. Из сотен фотографий, сделанных в парках, пабах, клубах, кафе и переулках района Хакни, уже в студии дизайнером было отобрано около тридцати, которые позже были отпечатаны на бумаге и тканях. После кроя, придания формы и стиля эти материалы легли в основу всех шести элементов коллекции. Например, основным элементом платья, представленного Лили Коул на церемонии официального открытия Недели высокой моды в Лондоне, стало изображение дерева в Хакни. Черно-белое изображение было отпечатано на матовой бумаге с покрытием, которая затем была смочена и обработана для создания эффекта папье-маше.

ФОТО РОССИЯ

Бесплатное объявление

Покупка, продажа и обмен фототехники Биржа труда

ФИО..... Тел.....

Текст.....

Заполненный купон вы можете выслать нам по адресу: 196244, СПб, а/я 134, ИРА "Фото Бизнес Ньюс"; факсом: (812) 740-37-82; по e-mail: photo@photonews.ru

ПРОДАЖА ЦИФРОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ

KONICA MINOLTA

ЦИФРОВАЯ МИНИФОТОЛАБОРАТОРИЯ ПОЗВОЛЯЕТ

Печатать с негативов, с фотографий, мобильных телефонов, со слайдов, с любых цифровых носителей

Получать отпечатки размером до 254 x 381 мм

Записывать изображения с пленки и любых цифровых носителей на CD

R2 SUPER

МЫ ПРЕДОСТАВЛЯЕМ

Расходные материалы со склада в Санкт-Петербурге

Обучение в Сервисном Центре Компании (Санкт-Петербург)

Рекламную поддержку

Гарантийный сервис оборудования в течение 1 года

"Аджио Имидж-СПб"

199397, Санкт-Петербург, В.О., ул. Кораблестроителей, д.30

Тел./факс: (812) 327-4244, (812) 305-5074; www.agioimage.com e-mail: office@agioimage.com

РЯЗАНСКИЙ РАМОЧНЫЙ ЗАВОД

предусмотрена система скидок!

РАМКИ

размеры от 4 х 6 до 70 х 90 см

из сосны и пластика

Москва
ул. Шалышева, д. 3
(495) 179-02-38

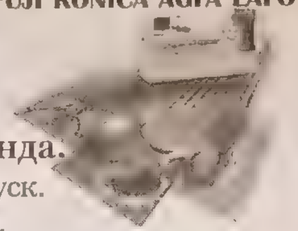
Рязань
ул. Грибоедова, д. 85
(4912) 28-13-16

www.ramka.ru e-mail: ramkaru@pisem.net

МИНИФОТОЛАБОРАТОРИИ

NORITSU FUJI KONICA AGFA LAFOT

АЛЬФА-ФОТО



Продажа, покупка. Аренда.
Сервис. Гарантия. Запуск.
Обучение персонала.

Расходные материалы

Цифровые рамки

Фотобизнес «под ключ»

Москва, 1-й Силикатный пр-д, д.14, оф. 403
Тел.: (495) 259-72-79, 946-70-14, 130-35-14
E-mail: info@alfa-foto.ru

www.alfa-foto.ru

pakon

Высокоскоростные фильм-сканеры Pakon F135 plus, F235 plus, F335

-Высокая скорость сканирования- до 2960 кадров в час
-Высокое качество сканирования- разрешение до 2000x3000
-Встроенная программно-аппаратная система автоматически удаляет следы пыли, грязи и царапин на пленке
-14 бит на канал
-Запатентованная однопроходная система
-Автоматическая калибровка и диагностика

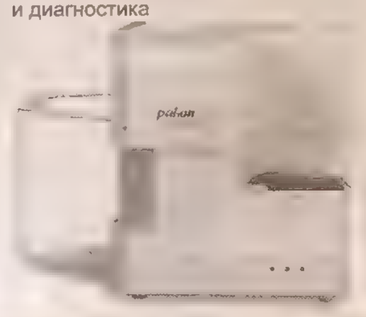


ФОТО ЛЮКС

Приглашаем посетить наш стенд на шестой международной выставке "ФОТОФОРУМ-2006" Которая пройдет в Международном выставочном центре "Крокус-Экспо" 13-16 апреля 2006 г.

Санкт-Петербург
В.О. 8-я линия д.35
Отдел продаж:
т.(812) 327-16-72
Сервис-Центр:
т.(812) 322-69-86
www.fotolux.ru

Высокоскоростной фильм-сканер Pakon - оптимальное сочетание скорости и качества!

Впервые в России

Продукция Kodak

Розница: (495) 242-22-88

Опт: (495) 201-42-19

www.foto-rdm.ru

На первое полугодие 2006года

Подписной индекс

14527

Подписка на газету «Фото Бизнес News»
в любом почтовом отделении
по объединенному подписному каталогу «Роспечать»

Рубрика «Биржа труда»

В рубрике публикуются сообщения как о вакансиях, так и о поиске работы.

Объявления печатаются бесплатно

тел./факс: (812) 740-3782;
E-mail: photo@photonews.ru

Рейтинг популярности компактных фотокамер

WWW.PRICE.RU

(интерес пользователей)

МИНИЛАБЫ

АНАЛОГОВЫЕ И ЦИФРОВЫЕ

FUJI, NORITSU, KONICA, AGFA

ЛАБСЕРВИС

ООО "ФОТОДРАЙВ"

ЦИФРОВЫЕ ФОТОКИОСКИ

www.foto-ram.ru

Эксклюзивный дистрибьютор MEADE в России - корпорация [illegible]
СПб, Невский пр., 88-65, тел. (812) 346-79-89; интернет-магазин [illegible]

Объявления печатаются бесплатно

тел./факс: (812) 740-3782;
E-mail: photo@photonews.ru

Рейтинг популярности компактных фотокамер

WWW PRICE RU

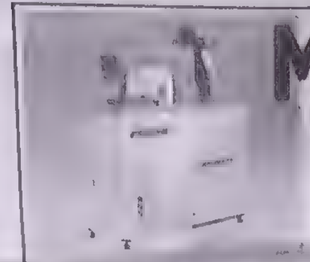
(интерес пользователей)

Популярность	*Название*	*Цена*
3.4%	Canon PowerShot A610	280$
2.7%	Canon PowerShot S2 IS	460$
1.9%	Sony DSC-R1	770$
1.5%	Canon PowerShot A620	370$
1.5%	Canon PowerShot Pro1	650$
1.4%	Fujifilm F11	370$
1.4%	Canon PowerShot A520	210$
1.3%	Fujifilm FinePix S5600	340$
1.3%	Canon PowerShot S80	510$
1.3%	Canon Digital IXUS 50	290$
1.2%	Fujifilm FinePix S9500	600$
1.2%	Panasonic FZ7	510$
1.2%	Canon IXUS 750	410$
1.2%	Sony T9	390$
1.1%	Panasonic FZ30	610$
1%	Canon PowerShot A700	390$
1%	Canon PowerShot S70	360$
1%	Konica Minolta A200	580$
1%	Pentax Optio A10	440$
0.97%	Canon IXUS 55	340$

цифровых зеркальных фотокамер

Популярность	*Название*	*Цена*
9.4%	Nikon D200	2000$
8.7%	Canon EOS 350D	800$
8.2%	Canon EOS 20D	1200$
7.6%	Canon EOS 5D	3100$
4.4%	Nikon D50	670$
2.4%	Canon EOS 300D	760$
[illegible]	Nikon D70s	950$
[illegible]	Konica Minolta Dynax 5d	710$
[illegible]	Konica Minolta 7d	1000$
[illegible]	Nikon D70	920$

[illegible] предоставлена интернет-ресурсом www.price.ru

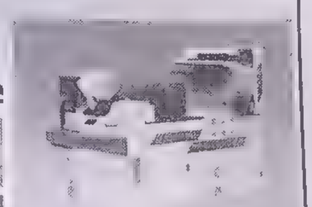


МИНИЛАБЫ
АНАЛОГОВЫЕ И ЦИФРОВЫЕ

FUJI, NORITSU, KONICA, AGFA

ЛАБСЕРВИС

- продажа (гарантия, запуск, обучение)
- сервис и ремонт
- покупка
- обмен и комиссия
- запчасти и комплектующие



ТЕЛ.: (495) 507-39-26; (495) 276-61-95
МОБ.: 8-916-158-76-11

WWW.LABSERVICE.RU
e-mail: LABSERVICE@LABSERVICE.RU

ПРОДАМ

принтер Gretag 812

формат отпечатка до 30x45 см

телефон: (495) 774-02-59

Редакция «Фото News Россия» предлагает:

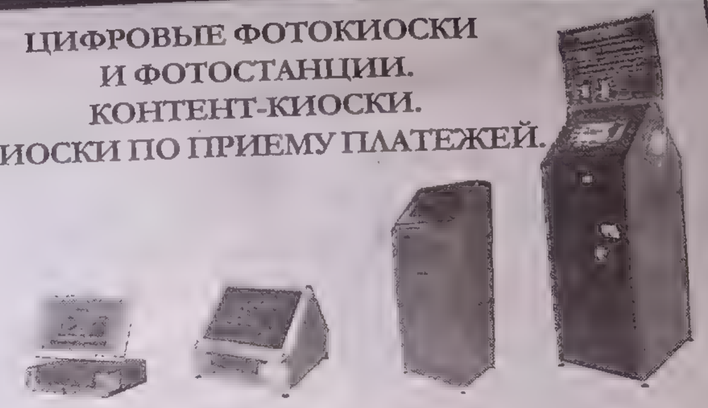
- Бесплатную подписку для предприятий
- Распространение по всей России

Тел./факс: (812) 740-3782;
e-mail: photo@photonews.ru

По вопросам размещения рекламы и распространения газеты обращайтесь по тел. в Москве (095) 120-2265

ООО "ФОТОДРАЙВ"

ЦИФРОВЫЕ ФОТОКИОСКИ
И ФОТОСТАНЦИИ.
КОНТЕНТ-КИОСКИ.
КИОСКИ ПО ПРИЕМУ ПЛАТЕЖЕЙ.



Цифровые фотокиоски (по цене от 7000 USD, себестоимость отпечатка 0,16 USD – 4,5 рубля) и фотостанции (по цене 1300 - 2500 USD), отличный способ усовершенствовать и расширить уже существующий бизнес или создать новый. Выпускаются в широкой цветовой гамме с учетом пожеланий заказчика.

Цифровые контент-киоски (по цене от 2500 USD), позволяют закачивать на мобильные телефоны , MP3-плееры и КПК медиа-контент: мелодии, игры, картинки, книги, MP3-файлы по каналам **Bluetooth и IrDA** и через **USB-порт.**

Киоски по приему платежей - предназначены для оплаты услуг мобильной связи.

Многофункциональные киоски, могут совмещать в себе функции фотокиоска, контент-киоска и киоска по приему платежей.

Отличительные черты нашей продукции: доступная цена, вандалостойкость, многоязычный интерфейс, способность к приему купюр, монет и жетонов, мониторинг пожеланий и предложений владельцев киосков, регулярные и бесплатные обновления программного обеспечения на нашем сайте **www.superkiosk.ru,** где можно принять участие в форумах по темам: "Цифровые киоски и фотостанции", "Фотопринтеры", "Программное обеспечение киосков".

ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ ТЕРМОСУБЛИМАЦИОННЫЙ ФОТОПРИНТЕР
SHINKO CHC-S9045
ПО ЦЕНЕ - 1550 USD!!!!
Стоимость отпечатка 0, 16 USD – 4,5 рубля!!!
Лучшее предложение в этом секторе рынка!!!

Желающие всегда могут ознакомиться с образцами киосков и фотостанций в нашем офисе, расположенном по адресу:

г. Москва, ул. Матвеевская, д. 36, корп. 1,
т.: (499)-726-00-01, -02, -03, ф.: (499)-726-00-04,
а также воспользоваться их услугами по адресам размещения, которые можно узнать на нашем сайте

KIS Photo Me Group

Специальное предложение

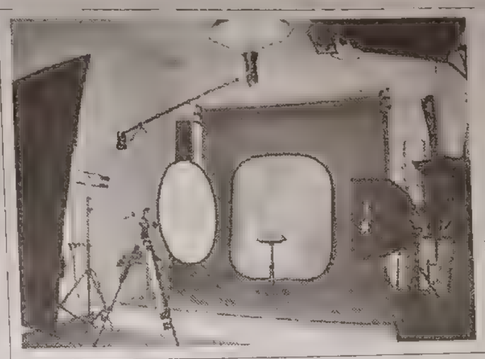
мини ФОТОЛАБОРАТОРИИ

оптические от 3500 у.е.
цифровые от 33500 у.е.

Тел.: (495) 795-0528, 795-0529, факс: 775-8707
E-mail: kis@online.ru www.kis-online.ru

WWW.PHOTONEWS.RU

www.photonews.ru
новости/ тесты/ обзоры

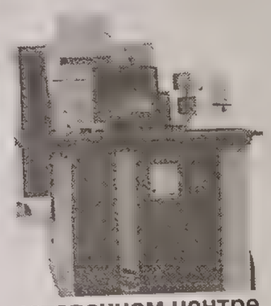


студия
в аренду
м. Новослободская
684-56-68

ФОТО СЕРВИС

МИНИФОТОЛАБОРАТОРИИ
ЦИФРОВЫЕ РАМКИ

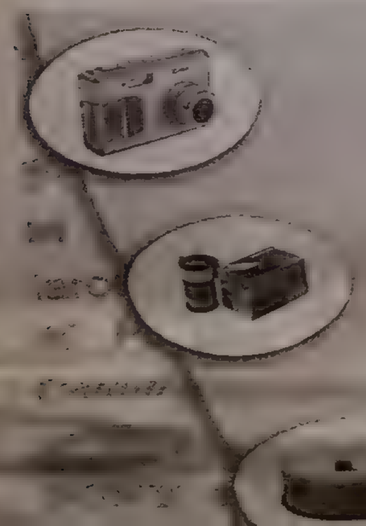
Компания М-Фотосервис предлагает цифровые рамки
для всех типов минифотолабораторий:
D-Carrier LED рамка для качественной скоростной печати всех форматов до 30x45см
для NORITSU, FUJI, KONICA, AGFA, GRETAG
DigFOTO LED рамка с оптимальным соотношением цена\возможности\качество
для GRETAG Master Lab, FUJI COMPACT
E-filming рамка с оптимальным соотношением цена\возможности\качество
для моделей NORITSU, FUJI, KONICA, COPAL



Впервые в выставочном центре "Крокус Экспо" с 13 по 16 апреля пройдет международная выставка фотооборудования ФОТОФОРУМ-2006. Наша компания М-ФОТОСЕРВИС представит новые модели цифровых рамок практически для всех типов аналоговых минифотолабораторий. Выбор рамок очень большой - от 9 500 USD до 18 000 USD. Наш стенд 7-125.

Наш адрес: г. Москва, ул. Бутлерова д.17Б, офис 301
Тел.: 790-80-11, 506-78-15, 330-48-92, 334-99-11, Факс: 334-25-68
Сайт: www.m-lab.ru, e-mail: photoservice@mtu-net.ru

Адреса региональных представителей:
г. Красноярск, ООО "Фототэк", ул. Дубровинского 112, о. 1-0-1,
(3912) 58-75-01, ф. (3912) 59-58-92, 21-36-68
г. Екатеринбург, ул. Первомайская, 107, о. 308, "Digital Photo", (343) 378-3253, 219-5724
г. Киров, ул. Горького, 54, "Дом Фото", (8332) 54-24-64
г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 16, "Сибирский успех", (3832) 106-925, 665-298



Цифровая фототехника
Зеркальные фотоаппарты
Компактные фотоаппараты
Минифотолаборатории
Чехлы, сумки для фототехники
Штативы

Фотоальбомы, фоторамки
Элементы питания
Фотопленка
Карты памяти
Носители данных
Фонари

ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ
фототоваров

ФОТО АРС ЦЕНТР

Санкт-Петербург,
ул. Чайковского, 38,
тел.: (812) 272-41-95
www.ars-pentax.ru

Объективы Pentax
со склада и под заказ!
Бесплатная доставка в Москву!

Объектив SMC-FA 31мм f/1.8 AL Limited Silver
Широкоугольный светосильный, но компактный объектив высшего класса предназначенный для съемки архитектуры, пейзажей, интерьеров и художественной фотографии.
Благодаря уникальной конструкции с 8 асферическими элементами объектив обеспечивает контрастное изображение практически без дисторсии, которое отличается непревзойденным цветовым балансом и высоким разрешением даже на открытой диафрагме.
937 €

Объектив SMC-FA 43мм f/1.9 Limited
Этот суперкомпактный объектив с нестандартным фокусным расстоянием 43 мм имеет классическую оптическую схему типа "Планар".
Линзы для этого объектива изготавливаются из особых сортов оптического стекла, которое обеспечивает высокое светопропускание по трем длинам волн.
Изображение, формируемое объективом, отличается исключительной цветопередачей, практически полным отсутствием дисторсии и удивительно красивой картинкой.
Объектив идеально подходит для художественной съемки.
477 €

Объектив SMC-FA 77 f/1.8 Limited
Компактный и легкий высококлассный объектив с нестандартным фокусным расстоянием 77 мм и светосилой f/1.8 предназначен для съемки портретов и художественной фотографии.
Встроенная бленда защищает переднюю линзу объектива от механических повреждений, пыли и капель воды, и предотвращает появление нежелательных бликов.
Объектив обеспечивает превосходную цветопередачу и идеально передает полутона и оттенки цвета.

699 €

А также любые аксессуары
и бинокли Pentax,
телескопы MEADE, Bresser, Coronado

КУПОН на бесплатную подписку
(только для предприятий)

Просим оформить бесплатную подписку на газету "Фото News Россия"
Город.....
Название предприятия.....
Вид деятельности.....
.....
Почтовый индекс.....
Адрес.....

Цифровая фототехника
Зеркальные фотоаппарты
Компактные фотоаппараты
Минифотолаборатории
Чехлы, сумки для фототехники
Штативы

Фотоальбомы, фоторамки
Элементы питания
Фотопленка
Карты памяти
Носители данных
Фонари

ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ фототоваров

со склада в Москве

Л-ФОТО

Санкт-Петербург (812) 740-72-47
Самара (8462) 78-45-02
Новосибирск (383) 211-92-98, 211-92-33
Краснодар (861) 226-46-29, 226-47-60
Ростов-на-Дону (863) 236-58-90
Владивосток (4232) 96-19-53
Красноярск (3912) 47-50-71, 54-74-95

Москва
- 53-й км МКАД, п. Немчиновка, ул. Калинина д. 1, стр. 4. Тел.: (495) 739-25-65, 739-25-66 (многоканальный)
- Лужнецкий проезд, д.25, тел. (495) 101-29-28
- Ярмарка в Лужниках, Линия 16, пав. 44 тел. (495) 510-32-33

А также любые аксессуары и бинокли Pentax, телескопы MEADE, Bresser, Coronado

КУПОН на бесплатную подписку

(только для предприятий)

Просим оформить бесплатную подписку на газету "Фото News Россия"

Город.....
Название предприятия.....
Вид деятельности.....
.....
Почтовый индекс.....
Адрес.....
.....
Ф.И.О. руководителя .....
.....
Телефон.....

Заполненный купон вы можете выслать нам по адресу: 196244, СПб, а/я 134, ИРА "Фото Бизнес Ньюс"; факсом: (812)740-37-82; по e-mail: photo@photonews.ru

Интернет-фотокурсы www.Fotoart-School.ru
Международный Диплом Учебники
Профи-Фотограф
Фотохудожник
ФОТО-БИЗНЕС НА ВСЮ ЖИЗНЬ!
E-mail: fotoart@mail.ru Т/ф. (495) 455-81-81, 410-41-80

ФОТОЛАБОРАТОРИИ ИЗ ЕВРОПЫ
ооо "ИНТЕРФОТО"

FUJI	
Compact I (PP+FP)	[illegible]
Compact II	7000
SFA 232 (PP+FP)	9000
SFA 238 (PP+FP)	12000
SFA 250 (PP+FP)	[illegible]
Fuji Frontier 350 (PP)	39000
NORITSU	
QSF 1501 (PP+FP)	8000
QSF 2211 (PP+FP)	12000
QSF 2302 (PP+FP)	15000
QSF 1801 micro	5000
AGFA	
MSC 200 (PP+FP)	10000
MSC 2 (PP+FP)	6000
MSC 200 DPU (PP+FP)	12000
MSC 300 DPU (PP+FP)	14000

Возможна продажа ОТДЕЛЬНО принтера или фильм-процессора

ЦЕНА ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ:
1. Доставка по СПб, пусконаладочные работы.
2. Возможна рассрочка, снижение цены.
3. Покупаем, берем в зачет вашу МФЛ.
4. Поставка любых МФЛ на заказ.

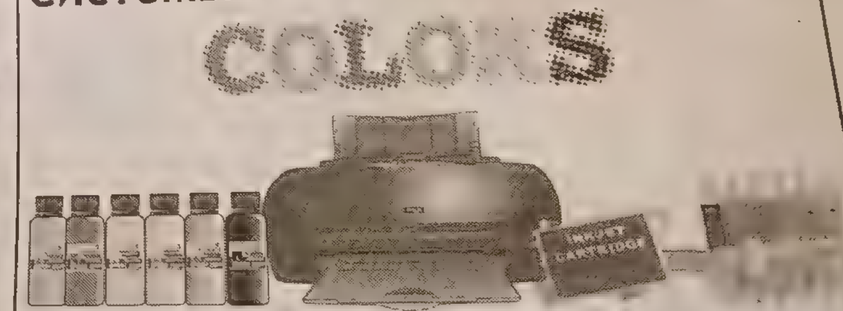
СПб, Дегтярный пер., 1/8
Т.: (812) 274-13-69, 274-87-33, 274-21-77; e-mail: infoto@interphoto.spb.ru

ЦИФРОВОЙ ФОТОЦЕНТР

- Цифровая печать в вашем присутствии без наценок от 3.5 руб. за 10x15
- Компьютерная обработка, фотомонтаж, сканирование и запись на CD
- Фото на документы, ксерокопирование
- *Специальные условия и регулярные акции для школьных и свадебных фотографов*
- *Работы выполняются на оригинальных материалах и химии Kodak*

Преображенский вал, 4 (за к/т им. Моссовета) **(495) 963-2224**

Системы экономичной печати
COLORS



EPSON Canon

Печатай в 20 раз дешевле!!!

Ищем партнеров

тел.: (495) 502-44-75, факс: (495) 781-02-27, доб. 233
Москва, г.Зеленоград
www.allart-service.ru info@allart-service.ru

частные объявления

Продам минифотолабораторию Gretag 1012. 5 фотомагазинов в комплекте, одновременная установка 2-х фотомагазинов. Цифровая печать 10x15. Состояние отличное. Тел.: 8-902-871-75-91.

Продаю оптические фотолаборатории и фильм-процессоры к ним: FP362B (1998 г.), Fuji SFA-298 PP 3008 (1999 г.), FP 922 AL, Noritsu QSS 2301, процессор Noritsu QSF-V2301 (1996 г.); Noritsu QSS-1201VZ (1996 г.); Noritsu QSF-V50 (1996 г.); Konica-868 (2002 г.), Fuji FP 362B (1998 г.).
E-mail: ***ootst@mail.ru***
Тел.: (8632) 99-31-96,99-37-79, Петр Николаевич.

Продается фотолаборатория Noritsu 1801 micro. Состояние отличное. Очень дешево. Тел.: 8-911-404-55-99, Юрий Леонидович.

Продам минифотолаборатории: 1. Fuji FA compact PP 541B + FP230. Полная комплектация, $7000. 2. Fuji FA compact PP 540 с цифровой рамкой (процессор и монитор прилагаются), $12000. 3. Бумажные магазины дли минилабов: Compact 2 – $450, FA-140 – $350, Agfa MSC 2.3 – $450. Все оборудование в хорошем, рабочем состоянии. Покупателям хорошие скидки. Возможен торг. Тел.: (495) 348-91-51, (903) 521-18-09, Алексей.

Продам проходные проявочные машины и профессиональные увеличители. Дешево. Тел.: (495) 774-02-59.

Арендую помещение под фото-/дизайнстудию, общая пл. 100-120 кв.м (павильон от 60 кв.м), высота потолка от 3,5 м, наличие окон необязательно, желателен СВАО, рассмотрим любые варианты. Цена – до $1200/мес. Возможна доплата на бартерной основе (фото+дизайн). Тел.: (495) 518-0616.

Опытный фотограф (стаж 15 лет, высшее образование) ищет работу на полную или частичную занятость или работу в фотобизнесе (обучение, ручная печать, продажа фототехники, консультации и др.). Большой опыт студийной съемки, репортажа, выездной съемки свадеб и мероприятий. Съемки для прессы, проспектов и буклетов. Тел.: 8-903-582-10-45.

Продам минифотолаборатории: Noritsu ISOI + V430L (1997 г.) – $5000; Gretag 260 (1996 г.) – $6000; Gretag 740 plus (2001 г.) – $11000. В отличном состоянии. Тел.: (351) 235-54-05.

Продам вариостереонасадки со свойством регулировки стереопарного изображения при съемке, в зависимости от фокусного расстояния (диапазон 28-300) zoom-объектива, дистанции съемки, при макросъемке, для цифровых и 35-мм пленочных фотокамер, видеокамер (резьба 37 мм) – 900 руб., к фотоаппаратам и видеокамере М37 (+ переходник) – 1100 руб. www.stereomagica.narod.ru. Тел.: (495) 336-73-57.

Продаю минилабораторию Noritsu 1401 в комплекте с фотопроцессором, 2 объектива, 2 кассеты. Дешево. Тел.: (495) 201-42-19, 201-73-91.

Продаю минилабораторию Noritsu 1602 с zoom-объективом + конвертер, печать от 10x15 до 30x45, а также панорамная печать. Дешево. Тел.: (495) 201-42-19, 201-73-91.

Продаю стационарную репродукционную установку Bencher с рабочим столом до формата 30x40; совместима со всеми типами камер. Дешево. Тел.: (495) 201-42-19, 201-73-91.

Продаю аппарат фирмы KIS для изготовления визиток и приглашений и фотокабину для фото на документы. Дешево. Тел.: (495) 201-42-19, 201-73-91.

Куплю ф/объектив «МС Biometar Carl Zeiss Jena» 120/2,8; спуск. тросик Nikon MC–12A; компл-ть, отл. сост. Тел.: (495) 494-02-48, только Андрей Павлович.

Меняю Nikon FM-2 + объектив Sigma 28-135 на широкоугольный объектив 65/5,6 для фотоаппарата Horseman. Тел.: (3952) 29-46-60, Валерий.

Продаю фотоувеличитель De Vere 504, 4x5" (Англия), хор. состояние, в Москве. Тел.: 8-915-122-98-08. E-mail: bagnjukov@mail.ru.

Продаю ф/а «Киев-88» TTL + объектив 90/2,8; «Мир-26В» 45/3.5; 4 адаптера 6x6, 4x6; кольца, отл. сост.; «Москва-2», формат 6x9; Canon EOS 300V body – 3500 руб., в упак., отл. сост., батарейный блок BP 220. Тел.: (495) 456-72-55.

Продаю профессиональный фотоаппарат Nikon-4S с объективом Nikkor 35-70/3,3-4,5, есть бустер, в хор. состоянии. 13900 рублей. В Москве. Тел.: 8-915-122-98-08.

Продаю проявочную машину для бумаги Durst WDM 50 (проходная, макс. ширина 50 см, с сушкой), хор. состояние. В Москве. Тел.: 8-915-122-98-08.

Продаю фотоувеличитель Meopta 3, 6x9, для ч/б и цветной печати, хор. сост., 6000 руб., в Москве. Тел.: 8-915-122-98-08. www.photoschool.narod.ru/meopta3.htm.

Продаю фотолабораторию Konica 828 с проявочным процессором (2 года работы) – $15000, сканер для ф/лаб Konica 858 – NHS camera (новый) – $3500. Тел.: (3532) 310-530.

Продам Noritsu 1702, возможно на зап.части. Тел.: 8(495) 556-42-01, доб. 4, Ольга.

Ищу неработающую камеру Nikon F65 (можно невосстанавливаемую), но с исправной задней крышкой. Куплю или предложу в обмен что-нибудь полезное для жизни (в Москве или Подмосковье). E-mail evgen.alex@mail.ru. Тел.: (495) 629-41-42, Александр.

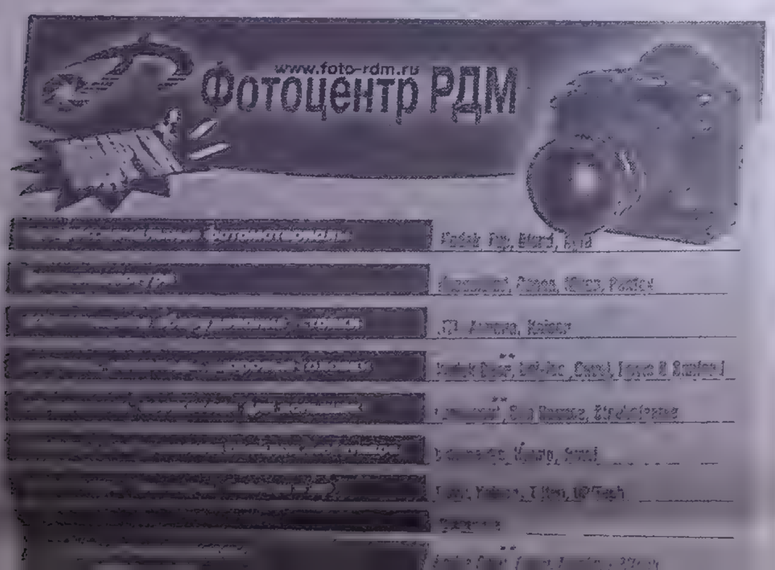
Продается фотоминилаборатория Fuji FA Compact II в хорошем состоянии. Два магазина, два объектива. Химия Kodak. Цена – 120 000 руб. Тел./факс: (812) 323-75-66, моб.: 8-911-751-95-20.

Фотограф, возобновляющий работу после пожара в студии, примет в дар любое осветительное и др. фотооборудование. Вывезу в Москве сам. Заранее благодарен. E-mail: marlboromoscow@rambler.ru. Тел.: 8-916-149-55-83, Роман.

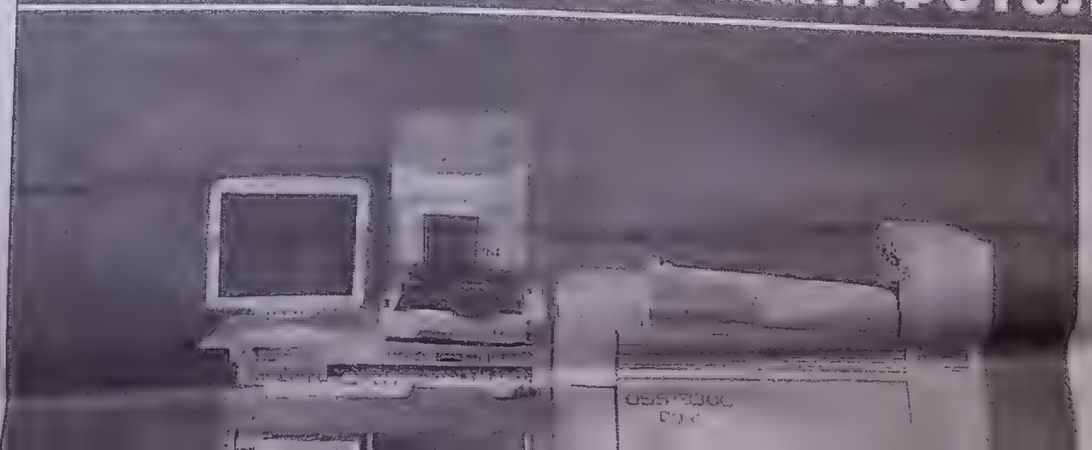
Продаются минифотолаборатории Gretag 740+, $5000; Konica 808 (принтер + проявка) – $3500, обе с магазинами для бумаги. Тел.: (8482) 77-43-81, 77-43-59 (Тольятти), Эдуард.

Куплю компактный фотоувеличитель с хорошей оптикой, желательно немецкий. Тел.: (495) 623-62-58, 8-926-523-43-22.

Продам принтер Konica 808-SQ-2 в хорошем рабочем состоянии, находится в эксплуатации с 2000 г. $120 000. Торг. Тел.: (0725) 32-99-88, 33-88-88, 43-47-37.



ПРОДАЖА НОВЫХ SD-МИНИФОТОЛАБОРАТОРИЙ



Noritsu

МИНИФОТОЛАБОРАТОРИИ

www.foto-rdm.ru
Фотоцентр РДМ

профессиональные фотоматериалы
фотоаппаратура — Hasselblad, Canon, Nikon, Pentax
осветительное оборудование, стойки
штативы, монополы, шаровые головки
отражатели, держатели для вспышек
сканеры для хранения слайдов, негативов
аксессуары (фильтры, бленды и др.) — Rowi, Kaiser, Tiffen, BP/Tech
фоны шириной 2,72 и 3,55 м
кофры, жилеты, чехлы — BP/Tech

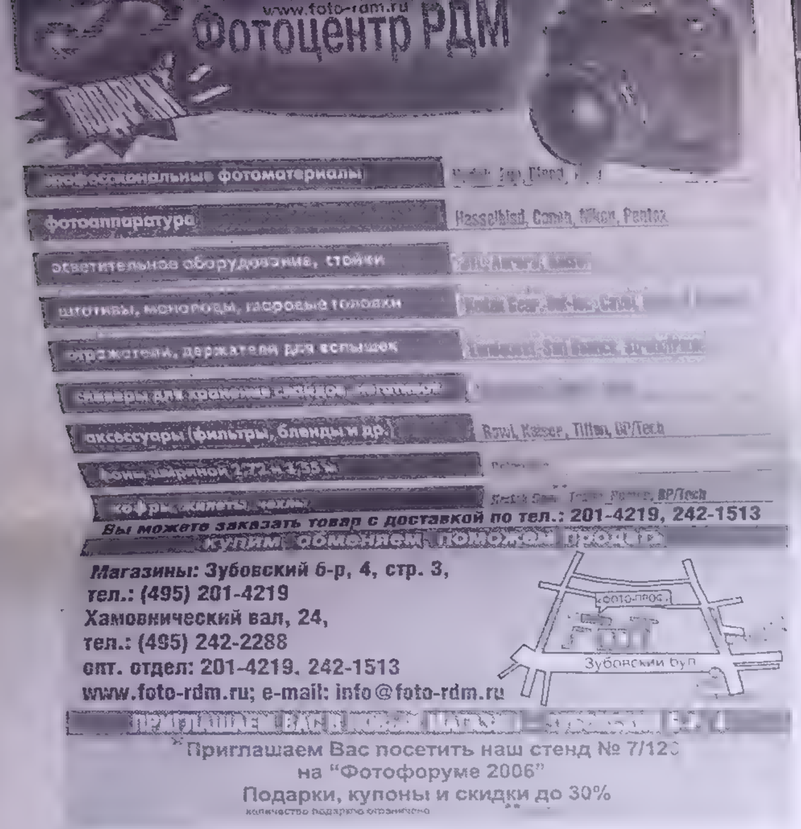
Вы можете заказать товар с доставкой по тел.: 201-4219, 242-1513

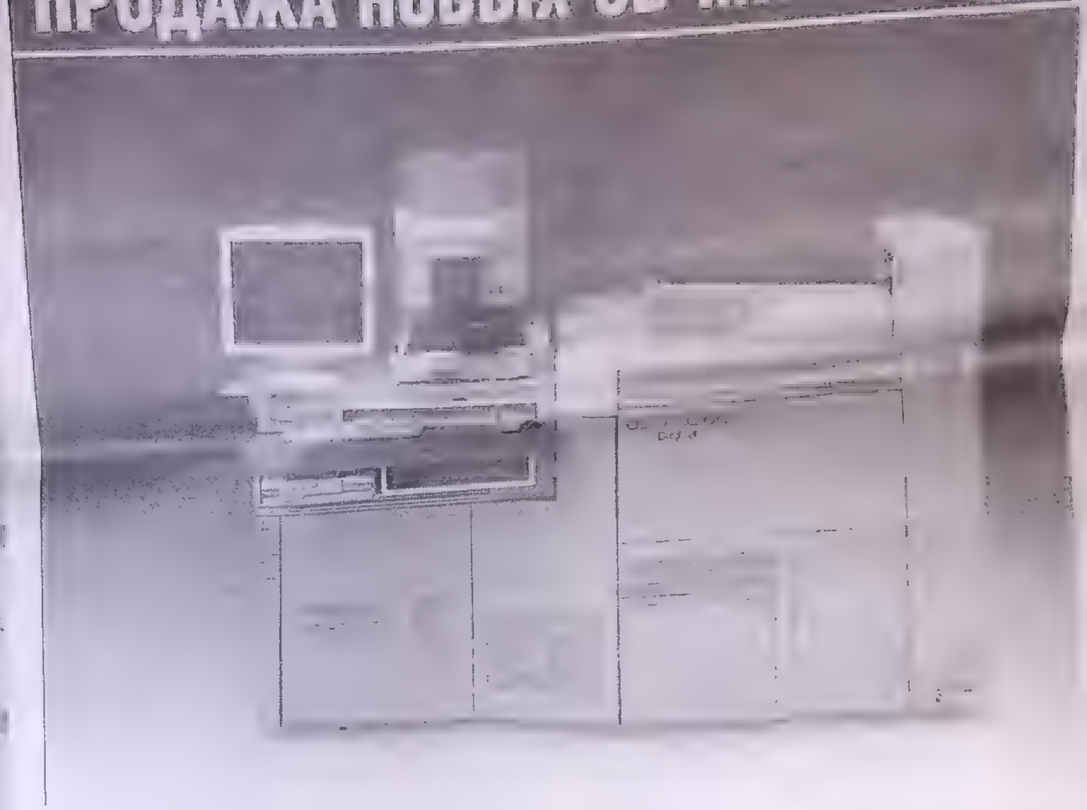
Купим, обменяем, поможем продать

Магазины: Зубовский б-р, 4, стр. 3,
тел.: (495) 201-4219
Хамовнический вал, 24,
тел.: (495) 242-2288
опт. отдел: 201-4219, 242-1513
www.foto-rdm.ru; e-mail: info@foto-rdm.ru

Зубовский бул

Приглашаем Вас посетить наш стенд № 7/120
на "Фотофоруме 2006"
Подарки, купоны и скидки до 30%
количество подарков ограничено





ПРОДАЖА НОВЫХ СВ...

Noritsu

МИНИФОТОЛАБОРАТОРИИ
Поставки в Россию
и обслуживание:
Тел./факс:
(495) 933-6446
www.noritsu.ru

Мой любимый город

фотоальбом

фотоальбом

Ступино

ЗАКАЖИТЕ
фотоальбом
с вашей рекламой

Альбом на 36 или 96 фотографий размером 10x15

(495) 120 22 65

...свидетельство выдано Министерством РФ по делам ...радиовещания и средств массовых коммуникаций ... 77-17-13 от 09 марта 2004 года
... Санкт-Петербург, Заставская ул., д. 25, офис 54
... «ИРА Фото Бизнес Ньюс», 196244,
... а/я 134. Тел./факс: (812) 740-3782,
... e-mail: photo@photonews.ru

Газета Фото Ньюс №5(91)2006; 1 – 20 апреля 2006 г.
Учредитель – Дмитрий Павлов/ Издатель – ООО «ИРА Фото Бизнес Ньюс»
196084, Санкт-Петербург, Заставская ул., д. 25, офис 54
Главный редактор – Вера Лбова
Верстка – Елена Полукарова
Подписной индекс 14527
Подписано в печать 31.03.2006, Фактическое время выхода 10.00 1.04.2006

Заказ № 1172

Все материалы, публикуемые в газете, являются собственностью редакции.
Перепечатка разрешается только с письменного разрешения редакции.
Редакция не несет ответственности за рекламируемые товары.
Все рекламируемые товары и услуги имеют в необходимых случаях сертификаты и лицензии. Газета распространяется бесплатно в фотоматериалах России и прямой почтовой рассылкой. Тираж 14000 экз.
Отпечатана в типографии ООО «Фирма «Курьер», СПб, Благодатная ул. ...

photoforum 2006
Выставка любительского
и профессионального фото

mobileimaging
Выставка мобильного
фото и видео

ЭВОЛЮЦИЯ В СТИЛЕ **DIGITAL**

13-16 апреля
КРОКУС ЭКСПО

Международный Выставочный Центр
Москва, 66 км МКАД
www.photoforum-expo.ru

MIDexpo

foto

ФОТО НА КУТУЗОВСКОМ 27

ФОТОАППАРАТУРА ВЕДУЩИХ ФИРМ, НОВАЯ И SECOND HAND

КУПИМ, ОБМЕНЯЕМ, ПОМОЖЕМ ПРОДАТЬ

ЗВОНИТЕ!!! Тел.: (495) 249 6307, 249 6145
www.kutuzov-photo.ru

Официальный дилер: Linhof, Leica, Alpa, Imacon, Schneider, Rolleiflex, Rodenstock. Прямые поставки и заводская гарантия

NIKON AF | CANON | CONTAX RX (body)

13-16 апреля
КРОКУС ЭКСПО

Международный Выставочный Центр
Москва, 66 км МКАД
www.photo[illegible]um-expo.ru

MIDexpo

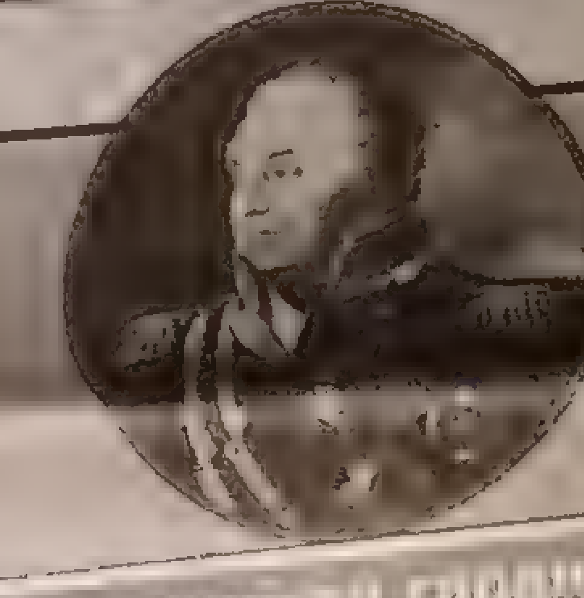
ФОТО НА КУТУЗОВСКОМ 27

ФОТОАППАРАТУРА ВЕДУЩИХ ФИРМ, НОВАЯ И SECOND HAND

КУПИМ, ОБМЕНЯЕМ, ПОМОЖЕМ ПРОДАТЬ

ЗВОНИТЕ!!! Тел.: (495) 249 6307, 249 6145

www.kutuzov-photo.ru



Официальный дилер: Linhof, Leica, [illegible], Imacon, Schneider, Rolleiflex, Roundshot, Rodenstock. [illegible]

NIKON AF

F 6(body)	NEW	2200
F 5(body)	5	1100
F 5(body)	4	700
F 5(body)	4-	600
F 4(body)	5-	307 1
F 100(body)	NEW	1200
F 100(body)	5	800
F 100(body)	5	600
F 100+MB-15	4	575
F 90X (body)	5	200
F 90X+MB-10	4-	300
F 90X+MB-10	4-	211 8
F 90(body)	4-	255
F 50+28-70/3,5-4,5	5	200
F 50 chrom(body)	5	60

Объективы NIKON AF

AF-S NIKKOR 17-35/2,8 D ED	NEW	1 600
AF-S NIKKOR 17-35/2,8 D ED	5	1 100
AF MICRO-NIKKOR 70-180/4,5-5,6 D ED	NEW	1 400
AF NIKKOR 80-200/2,8 D ED	NEW	1 100
AF NIKKOR 35-70/2,8 D	4-	254
AF NIKKOR 300/2,8 ED	4	893
AF MICRO-NIKKKOR 200/4 D ED IF	NEW	1 400
AF DC-NIKKOR 105/2 D	5-	750
AF MICRO-NIKKOR 60/2,8 D	NEW	450
AF NIKKOR 28/2,8 D	NEW	280
AF NIKKOR 20/2,8 D	NEW	600
AF NIKKOR 20/2,8 D	5	400
AF NIKKOR FISHEYE 16/2,8 D	NEW	800
AF NIKKOR 18-35/3,5-4,5 D ED	5	255
AF NIKKOR 24-85/2,8-4 D	5-	450
AF NIKKOR 28-85/3,5-4,5	5-	150
AF NIKKOR 28-80/3,5-5,6 D	5-	70
AF NIKKOR 28-200/3,5-5,6 D	5	276

NIKON MF+дальномерные

S 3 + чехол (Limited Edition)	NEW	4 000
S2+50/1,4	5-	1 000
F 3T/HP+MD-4	5	1 500
F3/T (body)	5-	800
F3 HP(body)	5	700
F3 HP(body)	4-	400
F3+MD-4	5-	800
EL 2(body)	4-	100
FM 3A(body) (chrom/black)	NEW	650

Объективы NIKON MF

AI NIKKOR 35-105/3,5-4,5	5-	350
AI NIKKOR 35-135/3,5-4,5	5	400
AI NIKKOR 35-135/3,5-4,5	3	121
AI NIKKOR 35-200/3,5-4,5	NEW	1 000
NIKKOR-REFLEX C 500/5	5	400
NIKKOR-REFLEX 500/5	4	289
AI NIKKOR 300/4,5	4-	64
AI MICRO-MIKKOR 200/4	NEW	1 200
AI MICRO-MIKKOR 200/4	4	600
AI NIKKOR 135/2	5	700
AI NIKKOR 135/2	5	800
AI NIKKOR 180/2,8 ED	DEMO	850
AI NIKKOR 105/2,5	NEW	450
AI NIKKOR 105/2,5	4	350
AI NIKKOR 105/1,8	5	700
AI NIKKOR 105/1,8	5	621
AI NIKKOR 85/2	5	250
AI NIKKOR 50/1,4	NEW	440
AI NIKKOR 50/1,4	5-	300
AI NIKKOR 50/1,2	4	450
AI NIKKOR 35/1,4	5	550
AI NIKKOR 28/3,5	5	200
NIKKOR-E 28/2,8	5	100
AI NIKKOR 24/2,8	NEW	450
AI NIKKOR 20/2,8	NEW	680
AI NIKKOR 18/3,5	NEW	1 500
AI NIKKOR 15/3,5	NEW	2 000

CANON

EOS 1 V (body)	NEW	1 650
EOS [illegible] (body)	NEW	950
EOS 3 (body)	5	600
EOS 1 N RS (body)	5	1 000
EOS 5QD+BP-5+VG-10	5-	200
EOS 650 (body)	4-	200

Объективы CANON EF

EF 70-300 4,5-5,6 IS DO USM	NEW	1 400
EF 70-200 2,8 L USM	NEW	1 300
EF 100 2,8 macro USM	NEW	550
EF 85 1,2 L USM	5	1 800
MP-E 65 2,8(1-5x)macro	NEW	1 500
EF-S 60 2,8 macro USM	NEW	500
EF 50 [illegible] USM	5	5 000
EF 45 2,8 TS-E	NEW	1 400
EF 35/1,4 L USM	NEW	2 000
EF 24/1,4 L USM	NEW	1 700
EF 24/1,4 L USM	5	1 300
EXTENDER EF 1,4X /ТИП II	NEW	420

CANON FD+дальномерные

VI-T+50/1,49(дальномерная)	4	1 000
A-1+50/1,4	5	455

Объективы CANON FD

TOU/FIVE STAR 75-200/4,5	4-	40
VIVITAR 70-210/3,5	4	34
VIVITAR 35-70/3,5-4,8	5	40
FD 20-35/3,5 L	5	800
FD 300/4 L	5	500
FD 135/3,5	4	60
FD 135/2	4-	386
FD 100/4 macro	5	300
FD 100/2	5	800
FD 50/1,4 S.S.C	4	102
FD 50/1,2 L	5	1 000

PENTAX

SMC PENTAX-FA 31/1,8 AL Limited	NEW	1 200
SMC PENTAX-FA 31/1,8 AL Limited	5	1 000
SMC PENTAX-FA 77/1,8 Limited	NEW	1 000
SMC PENTAX-FA 28-105/4-5,6 IF	5-	128
PENTAX MEDIUM 67		
PENTAX 67II+PRISM	5	1 400
SMC PENTAX 67 55/4	5	600
TAKUMAR/6X7 105/2,4	5-	300
SMC PENTAX 67 135/4 macro	5	600
SUPER-TAKUMAR 200/4	4	200

CONTAX 645

CONTAX 645(KIT) (Body+80/2T*+PRISM+кассета)	NEW	3 600
CONTAX 645(KIT) (Body+80/2T*+PRISM+кассета)	5	2 600
CONTAX 645(KIT)(Body+80/2T*+PRISM+кассета)	5	2 210
CONTAX 645(KIT) (Body+80/2T*+PRISM+кассета)	5-	2 000
APO-TELE-TESSAR 350/4 T*	NEW	5 500
SONNAR 210/4 T*	NEW	1 800
SONNAR 140/2,8 T*	NEW	1 900
SONNAR 140/2,8 T*	5	1 300

CONTAX N

CONTAX N1(body)	5	700
CONTAX N1+24-85/3,5-4,5T*	5	1 500
CONTAX N1+24-85/3,5-4,5T*	5	1 200
CONTAX NX+28-80/3,5-5,6 T*	NEW	651
CONTAX NX+28-80/3,5-5,6 T*	DEMO	558
VARIO-SONNAR 28-80/3,5-4,5 T*(N)	NEW	400
VARIO-SONNAR 28-80/3,5-4,5 T*(N)	DEMO	352
PLANAR 85/1,4 T*(N)	5	1 100

Зеркальные камеры CONTAX

CONTAX AX (body)	3	500
CONTAX RX (body)	5	800
CONTAX RX (body)	4-	552
CONTAX RX (body)	3	500
CONTAX RTS III (body)	DEMO	2 400
CONTAX ARIA (body)	4	345
CONTAX 167 MT(body)	5-	326
CONTAX 137 MD(body)	4	180
CONTAX 139 QUARTZ (body)	4-	150
YASHICA 109(body)	3	34
CONTAX II JENA(дальномерная)	5	1 400
CONTAX STUTTGART+Sonnar 5/2 (дальномерная)	4	420
CONTAX II+Sonnar 50/2 (дальномерная)	5	500
TRIOTAR 85/4(дальномер)	5	250
VIVITAR 70-210/2,8-4,0	4	85
TOYO OPTICS 80-200/4,5	4	50
YASHICA 50/1,9C	4-	34
TELE-TESSAR 300/4 T*	NEW	1 500
MIROTAR 500/8 T*	NEW	1 000
MIROTAR 500/8 T*	5	500
SONNAR 135/2,8 T*	5	298
SONNAR 135/2,8 T*	4	300
PLANAR 100/2 T*	DEMO	1 500
PLANAR 85/1,4 T*	3	500
SONNAR 85/2,8 T*	5	552
PLANAR 50/1,7 T*	4	233
PLANAR 50/1,7 T*	4	207
PLANAR 50/1,7 T*	4	150
PLANAR 50/1,4 T*	5	300
TESSAR 45/2,8 T* (100лет)	NEW	600
TESSAR 45/2,8 T*	5-	260
DISTAGON 35/1,4 T*(Германия)	5-	1 500
DISTAGON 35/2,8 T*	NEW	400
DISTAGON 28/2,8 T*	NEW	450
DISTAGON 28/2 T*	5-	900

CONTAX G

CONTAX G 2(chrom)+45/2+90/2,8+TLA-200	NEW	2 400
CONTAX G 2(black)+45/2+90/2,8+TLA-200	5	2 500
CONTAX G 2+35/2T*	5	1 100
CONTAX G 1(body)	5	287
BIOGON 28/2,8 T*	5	300
PLANAR 35/2 T*	NEW	350
PLANAR 45/2 T*	NEW	350
SONNAR 90/2,8 T*	5	220

KONICA

KONICA HEXAR RF + HEXANON-M 50/1,2 Limited	NEW	4 000
KONICA HEXAR RF+50/2	3	900
KONICA HEXAR RF (body)	4-	414
HEXANON-M 21-35/3,4-4	NEW	1 800

ZEISS IKON

ZEISS IKON(body)	NEW	1 600
BIOGON 21/2,8 ZM T*	NEW	1 300
BIOGON 25/2,8 ZM T*	NEW	1 200
BIOGON 28/2,8 ZM T*	NEW	1 100
BIOGON 35/2 ZM T*	NEW	1 100
PLANAR 50/2 ZM T*	NEW	850
SONNAR 85/2 ZM T*	NEW	2 700

LEICA M

LEICA MP (TTL 0,72) black лак	5	2400
LEICA MP (TTL 0,72) chrom	NEW	2800
LEICA MP (TTL 0,58) chrom	5	2300
LEICA M7 + SUMMILUX 50/1,4 ASPH(TITAN)		14000
+50year+ NEW	NEW	3800
LEICA M7(SE)(TTL 0,72) black	5	2400
LEICA M7 (TTL 0,72) black	5	2000
LEICA M6+50/1,4 (75лет-1500шт)	5	10000
[illegible] 200/4	5	250
APO-TELYT-M 135/3,4	NEW	2100
APO SUMMICRON-M 90/2 ASPH (black [illegible])	NEW	2650
APO-SUMMICRON-M 90/2 ASPH	NEW	2100
APO-SUMMICRON-M 90/2 ASPH	5	1800
MACRO-ELMAR-M 90/4 chrom/black	NEW	1000
MACRO-ADAPTER-M (for MACRO-ELMAR-M 90/4)	NEW	800
APO-SUMMICRON-M 75/2 ASPH	NEW	2100
ELMAR-M 50/2,8(black)	5	483
ELMAR-M 50/2,8(chrom)	5	500
SUMMICRON-M 50/2	5	800
SUMMICRON-M 5/2	4-	400
SUMMILUX-M 50/1,4+бленда	5-	1200
SUMMICRON-C 40/2	4	550
SUMMILUX-M 35/1,4 ASPH	NEW	2750
SUMMILUX-M 35/1,4 ASPH	5	1827
SUMMICRON-M 35/2 ASPH	NEW	1700
SUMMICRON-M 35/2	5	800
SUMMICRON-M 28/2 ASPH	NEW	2450
SUMMICRON-M 28/2 ASPH	5	1900
ELMARIT-M 24/2,8 ASPH black	NEW	2450
ELMARIT-M 21/2,8 0,4 метра	4	1300
TRI-ELMAR-M 28-35-50/4 ASPH	NEW	2650
TRI-ELMAR-M 28-35-50/4 ASPH	5	2000

LEICA R

LEICA R9 anthracite(body)	NEW	2800
LEICA R9 black(body)	NEW	2800
LEICA R9 anthracite(body)	5	2300
LEICA R8 chrom(body)	5	1300
LEICA R7(body)	5-	950
LEICA R6.2 chrom(body)	5	2000
LEICAFLEX SL mot+50/2	3	300
APO-TELYT-R MODULE-SYSTEM	NEW	30000
APO-TELYT-R 280/2,8+кейс	DEMO	5000
TELYT-R 250/4 MM	5-	350
TELYT-R 250/4 MM	4	200
TELYT-R 250/4 MM	3	48
APO-SUMMICRON-R 180/2	5	4000
APO-ELMARIT-R 180/2,8	NEW	3500
ELMARIT-R 180/2,8	4	240
ELMARIT-R 135/2,8	5	500
ELMARIT-R 135/2,8	4-	350
ELMARIT-R 135/2,8 Leicaflex	5	300
SUMMILUX-R 80/1,4	NEW	2750
SUMMICRON-R 50/2	5	500
SUMMICRON-R 50/2	5	400
SUMMICRON-R 50/2	5	300
SUMMILUX-R 50/1,4	NEW	2100
ELMARIT-R 35/2,8	4-	200
PC-SUPER-ANGULON-R 28/2,8	NEW	3150
ELMARIT-R 28/2,8	NEW	1300
ELMARIT-R 28/2,8	4-	300
SUPER-ANGULON-R 21/3,4	5	1600
ELMARIT-R 19/2,8	NEW	3300
VARIO-ELMAR-R 105-280/4,2	NEW	5500
VARIO-ELMAR-R 35-70/4	5	600
VARIO-ELMAR-R 35-70/3,5	5	400
VARIO-ELMAR-R 35-70/2,8	5	10000
VARIO-ELMAR-R 28-90/2,8-4,5 ASPH	NEW	3200
VARIO-ELMAR-R 28-90/2,8-4,5 ASPH	5	2600
VARIO-ELMAR-R 28-90/2,8-4,5 ASPH	5	2500
VARIO-ELMAR-R 28-70/3,5-4,5	5	600
VARIO-ELMAR-R 28-70/3,5-4,5	5	500
APO-EXTENDER-R 1,4x	NEW	1900

LEICA SCREW

LEICA III G(body)	5	1800
LEICA III G+SONNAR 40/2,8	5	2500
LEICA III G+SUMMICRON 50/2	5	2500
LEICA II+ELMAR 50/3,5	4	1500
SUMMICRON 50/2	5	600
SUMMARON 35/3,5	5	500
STEMAR 33/3,5(комплект)	5	13000

HASSELBLAD AF

HASSELBLAD H1 (645 AF KIT) (Body+80/2,8+AE Prism+IMACON	NEW	18000евро
HASSELBLAD H1 Body+80/2,8+AE PRISM+кассета)	5	4 000
HASSELBLAD H1 (Body+80/2,8+AE PRISM+кассета)	5-	3 600
HASSELBLAD H2D-39 (Body+80/2,8+AE PRISM+IMACON)	NEW	25900евро
HASSELBLAD H2 (Body+80/2,8+AE PRISM+кассета)	NEW	6 500
HASSELBLAD HC35/3,5 (H)	NEW	3 200
HASSELBLAD HC50/3,5 (H)	NEW	3 000
HASSELBLAD HC100/2,2 (H)	NEW	3 000
HASSELBLAD HC 210/4 (H)	NEW	3 000
HASSELBLAD HC 300/4,5 (H)	NEW	4 000
HASSELBLAD HC 50-110/3,5-4,5 (H)	NEW	3 500
HASSELBLAD HC 50-110/3,5-4,5 (H)	5	2 500
CONVERTER 1,7 X	NEW	1 300

HASSELBLAD V

ARC BODY+APO-GRANDAGON 45/4,5	NEW	6 000
SWC 905 + 38 /4,5 T* CFI + видоискатель	NEW	5 500
503CW(body)	NEW	2 700
503CW+80/2,8T*CFE+A12	NEW	3 950
500C/M+80/2,8T*CF+PRISM	4	2 000
500EL/M(body)	5	500
501C+80/2,8+A12	5	1 610
203FE+E126X6	DEMO	5 000
2000FC(body)	4	500
XPAN II+45/4(KIT)	NEW	2 800

Объективы HASSELBLAD V

GRANDAGON 75 4,5(ARCBODY)	NEW	5 000
APO-GRANDAGON 35/4,5(ARCBODY)	NEW	6 000
F-DISTAGON 30/3,5T* CF	5	2 800
DISTAGON 50/2,8T* FE	NEW	3 900
DISTAGON 50/2,8T*FE	5	3 000
DISTAGON 50/2,8T*	5	1 500
DISTAGON 50/4T*	5-	897
60-120/4,8T*	5	2 500
PLANAR 80/2,8T*CFE	NEW	2 100
PLANAR 80/2,8T*F	5	1 725
PLANAR 110/2T*FE	DEMO	3 000
MACRO-PLANAR 120/4T*CFE	DEMO	2 500
MACRO-PLANAR 120/4T*CFE	DEMO	2 200
SONNAR 150/2,8T*FE	5	1 500
SONNAR 150/4T*CF	4	1 300
SONNAR 150/4	5	500
SONNAR 180/4T*CFE	DEMO	2 000
SONNAR SUPERACHROMAT 250/5,6CF	5	4 000
SONNAR 250/5,6T*CF	5	1 300
TELE-TESSAR 250/4T*F	DEMO	3 000
APO-TELE-POWER PACK 300/2,8T*	NEW	25 000
TELE-TESSAR 350/4T*FE	5	4 000

Двухобъективный ROLLEIFLEX

ROLLEIFLEX 2,8 FX	NEW	3 200
ROLLEIFLEX 2,8 GX	NEW	3 000
ROLLEIFLEX 2,8 GX(EXPRESSION)	NEW	3 000
ROLLEIFLEX 4,0 FW	NEW	5 000

ROLLEIFLEX 6000

ROLLEIFLEX 6008 AF+AF XENOTAR 80/2,8HFTPQS+ручка+кас 6x6 (120)+аккум.+зар. + шахта	NEW	6 000
ROLLEIFLEX 6008 AF+ручка кас 6x6(120)+аккум.+зар.+шахта	NEW	4 400
ROLLEIFLEX 6008 AF+80/2,8HFTPQS+ручка+кас 6x6(120)+аккум.+зар.+шахта	5	4 000
ROLLEIFLEX 6008integral+ручка+кас6x6(120)+шахта	5	2 000
ROLLEIFLEX 6008 Integral+ручка+кас6x6(120)+шахта	4	1 000
TELE-XENAR 180/2,8 HFT PQ	DEMO	3 000
TELE-XENAR 180/2,8 HFT PQ	5	3 000
MACRO-PLANAR 120/4 HFT PQS	NEW	4 200
S PLANAR 120/5,6	5	800
PLANAR 80/2,8 HFT PQS	NEW	2 000
PLANAR 80/2,8 HFT EL	NEW	1 000
PCS-SUPER-ANGULON 55/4,5	5	3 700
DISTAGON 50/4 HFT PQ	5	1 379
AF-SUPER-ANGULON 50/2,8 HFT PQS	NEW	3 700
DISTAGON 40/4 HFT PQ FLE	NEW	3 700
VARIOGON 75-150/4,5 HFT	5	1 000
AF TELECONVERTER 1,4X HFT	NEW	1 400
LONGAR 1,4X HFT	5	400

MAMIYA 7

MAMIYA 7II+80/4W	NEW	2 200
MAMIYA 7II (body)	NEW	1 400
MAMIYA 7II (body)	5	1 200
N 210/8L	NEW	1 450
N 210/8L	5	1 000
N 150/4,5L	NEW	1 250
N 65/4L	NEW	1 150
N 50/4,5L	NEW	1 600
N 43/4,5L	NEW	1 650
PL FILTER	NEW	300

BRONICA RF

BRONICA RF 645+65/4	NEW	1 800
ZENZANON RF 65/4	NEW	600
RF PL FILTER SET	NEW	200

Форматная техника

LINHOF (13X18)+SYMMAR 240/	5	6 000
5,6+перех(6x9)+видоискатель	4	2 000
LINHOF (13x18) (body)	4	1 200
LINHOF (9x12) (body)	4	1 500
MASTER TECHNIKA (4x5) (body)	5	2 500
MASTER TECHNIKA (4x5) (body)	5	600
CAMBO SCX (4X5)	5	600
WOODMAN 45(body)	5	800
TOYO VIEW C(4x5)+доска	4	500
TELE-XENAR 500/5,5	demo	2 480
APO-SIRONAR-S 360/6,8	5	400
G-CLARON 305/9+доска	5	5 000
SONNAR 250/5,6	5	500
SONNAR 250/5,6	5	900
NIKKOR-W 240/5,6	5	800
APO-SYMMAR 240/5,6+доска	demo	1 640
RODENSTOCK SIRONAR-S 240/5,6	5	1 000
APO-SYMMAR 210/5,6+PRONTOR		
RODENSTOCK IMAGON 200/5,6H	5	966
(комплект)	5	450
SIRONAR-N 180/5,6	5-	1 000
FUJINON-SF 180/5,6	5	600
SYMMAR 180/5,6	4	250
TELE-ARTON 180/4		
SIRONAR-N 150/5,6+утопл.доска	5	600
+лекало	5	4 000
PLANAR 135/3,5	5	1 000
SUPER-ANGULON 121/8	5	900
PLANAR 80/2,8	5	800
GRANDAGON-N 75/6,8	5	350
SUPER-ANGULON 65/8	5	1 200
SUPER-ANGULON 58/5,6+доска		

Цифровая аппаратура

NIKON D2 H(body)	5	2 000
FUJI S3 PRO(body)	5	1 500
FUJI S2 PRO(body)	4	700
CANON EOS 20DA(body)	NEW	2 000
CANON 20 D(KIT)	4	1 000
CANON 10 D(body)комплект	4	600
CANON 10 D(body)	4	[illegible]
CANON 3CCD XM(видеокамера)	4	1 000
(CANON) BG-E2(for 20D)	5	140
LEICA D-LUX 2	NEW	800

Оборудование для подводной съемки

NIKONOS-RS (body)	NEW	20 000
NIKONOS-RS+13/2,8+28/2,8+20-35/2,8+SB-104	5	20 000
NIKONOS-RS+28/2,8	5	5 000
R-UW AF NIKKOR 20-35/2,8	[illegible]	[illegible]
R-UW AF NIKKOR 50/2,8	[illegible]	[illegible]
R-UW AF NIKKOR 28/2,8	[illegible]	[illegible]
R-UW AF NIKKOR 28/2,8	5	[illegible]
R-UW AF NIKKOR 13/2,8	5	[illegible]
ПОДВ БОКС для ROLLEI 6008 AF (KIT)	NEW	[illegible]
Вспышка NIKON SB 104	[illegible]	[illegible]

Кутузовский пр., дом 27 (вход со двора); телефон: (495) 249-63-07, 249-61-45

ФОТО НА КУТУЗ

ФОТОАППАРАТУРА ВЕДУЩИХ ФИРМ,

КУПИМ, ОБМЕНЯЕМ, ПОМ

ЗВОНИТЕ!!! Тел.: (495) 249 63

www.kutuzov-photo.

Официальный дилер: Linhof, Leica, Alpa, Imacon, Schneider, Rolleiflex, Rollei

NIKON AF

F 6(body)	NEW	2200
F 5(body)	5	1100
F 5(body)	4	700
F 4(body)	4-	600
F 100(body)	5-	307,1
F 100(body)	NEW	1200
F 100(body)	5	800
F 100+MB-15	5	600
F 90X (body)	4	575
F 90X+MB-10	5	200
F 90X+MB-10	4-	300
F 90(body)	4-	211,8
F 50+28-70/3,5-4,5	4-	255
F 50 chrom(body)	5	200
	5-	60

Объективы NIKON AF

AF-S NIKKOR 17-35/2,8 D ED	NEW	1 600
AF-S NIKKOR 17-35/2,8 D ED	5	1 100
AF MICRO-NIKKOR 70-180/4,5-5,6 D ED	NEW	1 400
AF NIKKOR 80-200/2,8 D ED	NEW	1 100
AF NIKKOR 35-70/2,8 D	4-	254
AF NIKKOR 300/2,8 ED	4	893
AF MICRO-NIKKKOR 200/4 D ED IF	NEW	1 400
AF DC-NIKKOR 105/2 D	5-	750
AF MICRO-NIKKOR 60/2,8 D	NEW	450
AF NIKKOR 28/2,8 D	NEW	280
AF NIKKOR 20/2,8 D	NEW	600
AF NIKKOR 20/2,8 D	5	400
AF NIKKOR FISHEYE 16/2,8 D	NEW	800
AF NIKKOR 18-35/3,5-4,5 D ED	5	255
AF NIKKOR 24-85/2,8-4 D	5-	450
AF NIKKOR 28-85/3,5-4,5	5-	150
AF NIKKOR 28-80/3,5-5,6 D	5-	70
AF NIKKOR 28-200/3,5-5,6 D	5	276

NIKON MF+дальномерные

S 3 + чехол (Limited Edition)	NEW	4 000
S2+50/1,4	5-	1 000
F 3T/HP+MD-4	5	1 500
F3/T (body)	5-	800
F3 HP(body)	5	700
F3 HP(body)	4-	400
F3+MD-4	5-	800
EL 2(body)	4-	100
FM 3A(body) (chrom/black)	NEW	650

Объективы NIKON MF

Al NIKKOR 35-105/3,5-4,5	5-	350
Al NIKKOR 35-135/3,5-4,5	5	400
Al NIKKOR 35-135/3,5-4,5	3	121
Al NIKKOR 35-200/3,5-4,5	NEW	1 000
NIKKOR-REFLEX.C 500/5	5	400
NIKKOR-REFLEX 500/5	4	289
Al NIKKOR 300/4,5	4-	64
Al MICRO-MIKKOR 200/4	NEW	1 200
Al MICRO-MIKKOR 200/4	4	600
Al NIKKOR 135/2	5	700
Al NIKKOR 135/2	5	800
Al NIKKOR 180/2,8 ED	DEMO	850
Al NIKKOR 105/2,5	NEW	450
Al NIKKOR 105/2,5	4	350
Al NIKKOR 105/1,8	5	700
Al NIKKOR 105/1,8	5	621
Al NIKKOR 85/2	5	250
Al NIKKOR 50/1,4	NEW	440
Al NIKKOR 50/1,4	5-	300
Al NIKKOR 50/1,2	4	450
Al NIKKOR 35/1,4	5	550
Al NIKKOR 28/3,5	5	200
NIKKOR-E 28/2,8	5	100
Al NIKKOR 24/2,8	NEW	450
Al NIKKOR 20/2,8	NEW	680
Al NIKKOR 18/3,5	NEW	1 500
Al NIKKOR 15/3,5	NEW	2 000

CANON

EOS 1 V (body)	NEW	1 650
EOS 3 (body)	NEW	950
EOS 3 (body)	5-	600
EOS 1 N RS (body)	5	1 000
EOS 5QD+BP-5+VG-10	5-	200
EOS 650 (body)	4-	200

Объективы CANON EF

EF 70-300/4,5-5,6 IS DO USM	NEW	1 400
EF 70-200/2,8 L USM	NEW	1 300
EF 100/2,8 macro USM	NEW	550
EF 85/1,2 L USM	5	1 800
MP-E 65/2,8(1-5X)macro	NEW	1 500
EF-S 60/2,8 macro USM	NEW	500
EF 50/1 L USM	5	5 000
EF 45/2,8 TS-E	NEW	1 400
EF 35/1,4 L USM	NEW	2 000
EF 24/1,4 L USM	NEW	1 700
EF 24/1,4 L USM	5	1 300
EXTENDER EF 1,4X /ТИП II/	NEW	420

CANON FD+дальномерные

VI-T+50/1,49(дальномерная)	4	1 000
A-1+50/1,4	5	455

Объективы CANON FD

TOU/FIVE STAR 75-200/4,5	4-	40
VIVITAR 70-210/3,5	4	34
VIVITAR 35-70/3,5-4,8	5	40
FD 20-35/3,5 L	5	800
FD 300/4 L	5	500
FD 135/3,5	4	60
FD 135/2	4-	386
FD 100/4 macro	5	300
FD 100/2	5	800
FD 50/1,4 S.S.C	4	102
FD 50/1,2 L	5	1 000

PENTAX

SMC PENTAX-FA 31/1,8 AL Limited	NEW	1 200
SMC PENTAX-FA 31/1,8 AL Limited	5	1 000
SMC PENTAX-FA 77/1,8 Limited	NEW	1 000
SMC PENTAX-FA 28-105/4-5,6 IF	5-	128
PENTAX MEDIUM 67		
PENTAX 67II+PRISM	5	1 400
SMC PENTAX 67 55/4	5	600
TAKUMAR/6X7 105/2,4	5-	300
SMC PENTAX 67 135/4 macro	5	600
SUPER-TAKUMAR 200/4	4	200

CONTAX 645

CONTAX 645(KIT) (Body+80/2T* +PRISM+кассета)	NEW	3 600
CONTAX 645(KIT) (Body+80/2T* +PRISM+кассета)	5	2 600
CONTAX 645(KIT)(Body+80/2T* +PRISM+кассета)	5	2 210
CONTAX 645(KIT) (Body+80/2T* +PRISM+кассета)	5-	2 000
APO-TELE-TESSAR 350/4 T*	NEW	5 500
SONNAR 210/4 T*	NEW	1 800
SONNAR 140/2,8 T*	NEW	1 900
SONNAR 140/2,8 T*	5	1 300

CONTAX N

CONTAX N1(body)	5	700
CONTAX N1+24-85/3,5-4,5T*	5	1 500
CONTAX N1+24-85/3,5-4,5T*	5-	1 200
CONTAX NX+28-80/3,5-5,6 T*	NEW	651
CONTAX NX+28-80/3,5-5,6 T*	DEMO	558
VARIO-SONNAR 28-80/3,5-4,5 T*(N)	NEW	400
VARIO-SONNAR 28-80/3,5-4,5 T*(N)	DEMO	352
PLANAR 85/1,4 T*(N)	5	1 100

Зеркальные камеры CONTAX

CONTAX AX (body)	3	500
CONTAX RX (body)	5	800
CONTAX RX (body)	4-	552
CONTAX RX (body)	3	500
CONTAX RTS III (body)	DEMO	2 400
CONTAX ARIA (body)	4	345
CONTAX 167 MT(body)	5-	326
CONTAX 137 MD(body)	4	180
CONTAX 139 QUARTZ (body)	4-	150
YASHICA 109(body)	3	34
CONTAX II JENA(дальномерная)	5	1 400
CONTAX STUTTGART+Sonnar 5/2 (дальномерная)	4	420
CONTAX II+Sonnar 50/2 (дальномерная)	5	500
TRIOTAR 85/4(дальномер)	5	250
VIVITAR 70-210/2,8-4,0	4	85
TOYO OPTICS 80-200/4,5	4	50
YASHICA 50/1,9C	4-	34
TELE-TESSAR 300/4 T*	NEW	1 500
MIROTAR 500/8 T*	NEW	1 000
MIROTAR 500/8 T*	5	500
SONNAR 135/2,8 T*	5	298
SONNAR 135/2,8 T*	4	300
PLANAR 100/2 T*	DEMO	1 500
PLANAR 85/1,4 T*	3	500
SONNAR 85/2,8 T*	5	552
PLANAR 50/1,7 T*	4	233
PLANAR 50/1,7 T*	4	207
PLANAR 50/1,7 T*	4	150
PLANAR 50/1,4 T*	5	300
TESSAR 45/2,8 T* (100лет)	NEW	600
TESSAR 45/2,8 T*	5-	260
DISTAGON 35/1,4 T*(Германия)	5-	1 500
DISTAGON 35/2,8 T*	NEW	400
DISTAGON 28/2,8 T*	NEW	450
DISTAGON 28/2 T*	5-	900

CONTAX G

CONTAX G 2(chrom)+45/2+90/2,8+ TLA-200	NEW	2 400
CONTAX G 2(black)+45/2+90/2,8 +TLA-200	5	2 500
CONTAX G 2+35/2T*	5	1 100
CONTAX G 1(body)	5	287
BIOGON 28/2,8 T*	5	300
PLANAR 35/2 T*	NEW	350
PLANAR 45/2 T*	NEW	350
SONNAR 90/2,8 T*	5	220

KONICA

KONICA HEXAR RF + HEXANON-M 50/1,2 Limited	NEW	4 000
KONICA HEXAR RF+50/2	3	900
KONICA HEXAR RF(body)	4-	414
HEXANON-M 21-35/3,4-4	NEW	1 800

ZEISS IKON

ZEISS IKON(body)	NEW	1 600
BIOGON 21/2,8 ZM T*	NEW	1 300
BIOGON 25/2,8 ZM T*	NEW	1 200
BIOGON 28/2,8 ZM T*	NEW	1 100
BIOGON 35/2 ZM T*	NEW	1 100
PLANAR 50/2 ZM T*	NEW	850
SONNAR 85/2 ZM T*	NEW	2 700

LEICA M

LEICA MP (TTL 0,72) black лак	5	2400
LEICA MP (TTL 0,72) chrom	NEW	2800
LEICA MP (TTL 0,58) chrom	5	2300
LEICA M7 + SUMMILUX 50/1,4 ASPH(TITAN) «50year» NEW	14000	
LEICA M7(SET) 0,72 black	NEW	3800
LEICA M7 (TTL 0,72) black	5	2400
LEICA M7 (TTL 0,72) black	5-	2000
LEICA M6+50/1,4 (75лет-150лет)	5	10000
(LEICAFLEX)TELYT 200/4	5	250
APO-TELYT-M 135/3,4	NEW	2100
APO-SUMMICRON-M 90/2 ASPH (black lacquer)	NEW	2650
APO-SUMMICRON-M 90/2 ASPH	NEW	2100

APO-SUMMICRON-M
MACRO-ELMAR-M
MACRO-ADAPTER-M
(for MACRO-ELMAR-
APO-SUMMICRON-M
ELMAR-M 50/2,8(bla
ELMAR-M 50/2,8(chr
SUMMICRON-M 50/2
SUMMICRON-M 5/2
SUMMILUX-M 50/1,4
SUMMICRON-C 40/2
SUMMILUX-M 35/1,4
SUMMILUX-M 35/1,4
SUMMICRON-M 35/2
SUMMICRON-M 35/2
SUMMICRON-M 28/2
SUMMICRON-M 28/2
ELMARIT-M 24/2,8 AS
ELMARIT-M 21/2,8 0,
TRI-ELMAR-M 28-35-5
TRI-ELMAR-M 28-35-5

L

LEICA R9 anthracite(bo
LEICA R9 black(body)
LEICA R9 anthracite(bo
LEICA R8 chrom(body)
LEICA R7(body)
LEICA R6.2 chrom(body
LEICAFLEX SL mot+50/2
APO-TELYT-R MODULE-
APO-TELYT-R 280/2,8+k
TELYT-R 250/4 MM
TELYT-R 250/4 MM
TELYT-R 250/4 MM
APO-SUMMICRON-R 18
APO-ELMARIT-R 180/2,8
ELMARIT-R 180/2,8
ELMARIT-R 135/2,8
ELMARIT-R 135/2,8
ELMARIT-R 135/2,8 Leica
SUMMILUX-R 80/1,4
SUMMICRON-R 50/2
SUMMICRON-R 50/2
SUMMICRON-R 50/2
SUMMILUX-R 50/1,4
ELMARIT-R 35/2,8
PC-SUPER-ANGULON-R
ELMARIT-R 28/2,8
ELMARIT-R 28/2,8
SUPER-ANGULON-R 21/3
ELMARIT-R 19/2,8
VARIO-ELMAR-R 105-280
VARIO-ELMAR-R 35-70/4
VARIO-ELMAR-R 35-70/3
VARIO-ELMAR-R 35-70/2
VARIO-ELMAR-R 28-90/2
VARIO-ELMAR-R 28-90/2
VARIO-ELMAR-R 28-90/2
VARIO-ELMAR-R 28-70/3
VARIO-ELMAR-R 28-70/3
APO-EXTENDER-R 1,4x

LEICA

LEICA III G(body)
LEICA III G+SONNAR 40/2
LEICA III G+SUMMICRON 5
LEICA I+ELMAR 50/3,5
SUMMICRON 50/2
SUMMARON 35/3,5
STEMAR 33/3,5(комплект)

HASSELB

HASSELBLAD H1 (645 AF Ki
(Body+80/2,8+AE Prism+IMA
HASSELBLAD H1
Body+80/2,8+AE PRISM+ка
HASSELBLAD H1
(Body+80/2,8+AE PRISM+ка
HASSELBLAD H2D-39

Кутузовский пр., дом 27 (вход со двора); телеф

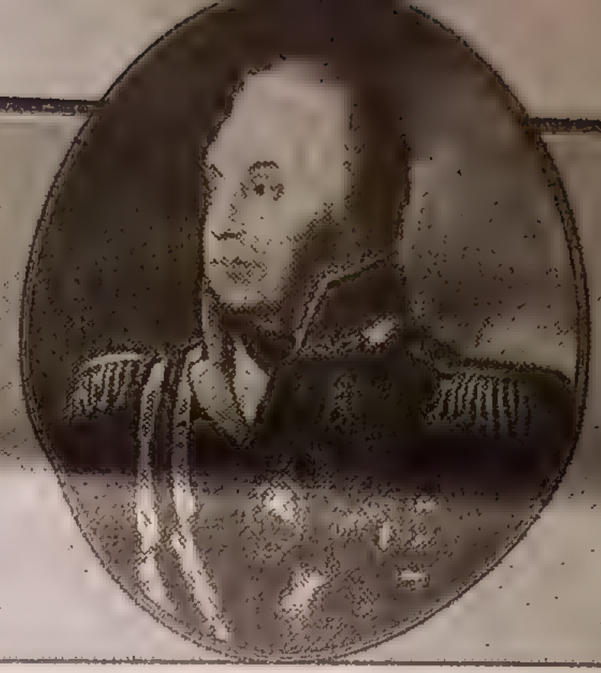
ОТЗОВИКОМ 27

ших ФИРМ, НОВАЯ И SECOND HAND

ЕМ, ПОМОЖЕМ ПРОДАТЬ

л.: (495) 249 6307, 249 6145

.kutuzov-photo.ru



r, Rolleflex, Roundshot, Rodenstock. Прямые поставки и заводская гарантия

4-		552
3		500
DEMO	2	400
4		345
5-		326
4		180
4-		150
3		34
E	I	400
4		420
5		500
5		250
4		85
4		50
4-		34
NEW	1	500
NEW	1	000
5		500
5		298
4		300
DEMO	1	500
3		500
5		552
4		233
4		207
4		150
5		300
NEW		600
5-		260
5-	1	500
NEW		400
NEW		450
5-		900

G

,8+

8

NEW	2	400
5	2	500
5	1	100
5		287
5		300
NEW		350
NEW		350
5		220

A

NEW	4	000
3		900
4-		414
NEW	1	800

ON

NEW	1	600
NEW	1	300
NEW	1	200
NEW	1	100
NEW	1	100
NEW		850
NEW	2	700

M

5		2400
NEW		2800
5		2300

ASPH(TITAN)

		14000
NEW		3800
5		2400
5-		2000
5		10000
5		250
NEW		2100

H

NEW		2650
NEW		2100

H

APO-SUMMICRON-M 90/2 ASPH	5	1800
MACRO-ELMAR-M 90/4 chrom/black	NEW	1000
MACRO-ADAPTER-M (for MACRO-ELMAR-M 90/4)	NEW	800
APO-SUMMICRON-M 75/2 ASPH	NEW	2100
ELMAR-M 50/2,8(black)	5	483
ELMAR-M 50/2,8(chrom)	5	500
SUMMICRON-M 50/2	5	800
SUMMICRON-M 5/2	4-	400
SUMMILUX-M 50/1,4+бленда	5-	1200
SUMMICRON-C 40/2	4	550
SUMMILUX-M 35/1,4 ASPH	NEW	2750
SUMMILUX-M 35/1,4 ASPH	5	1827
SUMMICRON-M 35/2 ASPH	NEW	1700
SUMMICRON-M 35/2	5	800
SUMMICRON-M 28/2 ASPH	NEW	2450
SUMMICRON-M 28/2 ASPH	5	1900
ELMARIT-M 24/2,8 ASPH black	NEW	2450
ELMARIT-M 21/2,8 0,4 метра	4	1300
TRI-ELMAR-M 28-35-50/4 ASPH	NEW	2650
TRI-ELMAR-M 28-35-50/4 ASPH	5	2000

LEICA R

LEICA R9 anthracite(body)	NEW	2800
LEICA R9 black(body)	NEW	2800
LEICA R8 anthracite(body)	5	2300
LEICA R7(body)	5	1300
LEICA R6.2 chrom(body)	5-	950
LEICAFLEX SL mot+50/2	5	2000
APO-TELYT-R MODULE-SYSTEM	3	300
APO-TELYT-R 280/2,8+кейс	NEW	30000
TELYT-R 250/4 MM	DEMO	5000
TELYT-R 250/4 MM	5-	350
TELYT-R 250/4 MM	4	200
APO-SUMMICRON-R 180/2	3	48
APO-ELMARIT-R 180/2,8	5	4000
ELMARIT-R 180/2,8	NEW	3500
ELMARIT-R 135/2,8	4	240
ELMARIT-R 135/2,8	5	500
ELMARIT-R 135/2,8 Leicaflex	4-	350
SUMMILUX-R 80/1,4	5	300
SUMMICRON-R 50/2	NEW	2750
SUMMICRON-R 50/2	5	500
SUMMICRON-R 50/2	5	400
SUMMILUX-R 50/1,4	5	300
ELMARIT-R 35/2,8	NEW	2100
PC-SUPER-ANGULON-R 28/2,8	4-	200
ELMARIT-R 28/2,8	NEW	3150
ELMARIT-R 28/2,8	NEW	1300
SUPER-ANGULON-R 21/3,4	4-	300
ELMARIT-R 19/2,8	5	1600
VARIO-ELMAR-R 105-280/4,2	NEW	3300
VARIO-ELMAR-R 35-70/4	NEW	5500
VARIO-ELMAR-R 35-70/3,5	5	600
VARIO-ELMAR-R 35-70/2,8	5	400
VARIO-ELMAR-R 28-90/2,8-4,5 ASPH	5	10000
VARIO-ELMAR-R 28-90/2,8-4,5 ASPH	NEW	3200
VARIO-ELMAR-R 28-90/2,8-4,5 ASPH	5	2600
VARIO-ELMAR-R 28-70/3,5-4,5	5	2500
VARIO-ELMAR-R 28-70/3,5-4,5	5	600
APO-EXTENDER-R 1,4x	5	500
	NEW	1900

LEICA SCREW

LEICA III G(body)	5	1800
LEICA III G+SONNAR 40/2,8	5	2500
LEICA III G+SUMMICRON 50/2	5	2500
LEICA I+ELMAR 50/3,5	4	1500
SUMMICRON 50/2	5	600
SUMMARON 35/3,5	5	500
STEMAR 33/3,5(комплект)	5	13000

HASSELBLAD AF

HASSELBLAD H1 (645 AF KIT) (Body+80/2,8+AE Prism+IMACON	NEW	18000евро
HASSELBLAD H1 Body+80/2,8+AE PRISM+кассета)	5	4 000
HASSELBLAD H1 (Body+80/2,8+AE PRISM+кассета)	5-	3 600
HASSELBLAD H2D-39 (Body+80/2,8+AE PRISM+IMACON)	NEW	25900евро
HASSELBLAD H2 (Body+80/2,8+AE PRISM+кассета)	NEW	6 500
HASSELBLAD HC35/3,5 (H)	NEW	3 200
HASSELBLAD HC50/3,5 (H)	NEW	3 000
HASSELBLAD HC100/2,2 (H)	NEW	3 000
HASSELBLAD HC 210/4 (H)	NEW	3 000
HASSELBLAD HC 300/4,5 (H)	NEW	4 000
HASSELBLAD HC 50-110/3,5-4,5 (H)	NEW	3 500
HASSELBLAD HC 50-110/3,5-4,5 (H)	5	2 500
CONVERTER 1,7 X	NEW	1 300

HASSELBLAD V

ARC BODY+APO-GRANDAGON 45/4,5 SWC 905 + 38 /4,5 T* CFi + видоискатель	NEW	6 000
503CW(body)	NEW	5 500
503CW+80/2,8T*CFE+A12	NEW	2 700
500C/M+80/2,8T*CF+PRISM	NEW	3 950
500EL/M(body)	4	2 000
501C+80/2,8+A12	5	500
203FE+E126X6	5	1 610
2000FC(body)	DEMO	5 000
XPAN II+45/4(KIT)	4	500
	NEW	2 800

Объективы HASSELBLAD V

GRANDAGON 75/4,5(ARCBODY)	NEW	5 000
APO-GRANDAGON 35/4,5(ARCBODY)	NEW	6 000
F-DISTAGON 30/3,5T* CF	5	2 800
DISTAGON 50/2,8T* FE	NEW	3 900
DISTAGON 50/2,8T*FE	5	3 000
DISTAGON 50/2,8T*	5	1 500
DISTAGON 50/4T*	5-	897
60-120/4,8T*	5	2 500
PLANAR 80/2,8T*CFE	NEW	2 100
PLANAR 80/2,8T*F	5	1 725
PLANAR 110/2T*FE	DEMO	3 000
MACRO-PLANAR 120/4T*CFE	DEMO	2 500
MACRO-PLANAR 120/4T*CFE	DEMO	2 200
SONNAR 150/2,8T*FE	5	1 500
SONNAR 150/4T*CF	4	1 300
SONNAR 150/4	5	500
SONNAR 180/4T*CFE	DEMO	2 000
SONNAR SUPERACHROMAT 250/5,6CF	5	4 000
SONNAR 250/5,6T*CF	5	1 300
TELE-TESSAR 250/4T*F	DEMO	3 000
APO-TELE-POWER PACK 300/2,8T*	NEW	25 000
TELE-TESSAR 350/4T*FE	5	4 000

Двухобъективный ROLLEIFLEX

ROLLEIFLEX 2,8 FX	NEW	3 200
ROLLEIFLEX 2,8 GX	NEW	3 000
ROLLEIFLEX 2,8 GX(EXPRESSION)	NEW	3 000
ROLLEIFLEX 4,0 FW	NEW	5 000

ROLLEIFLEX 6000

ROLLEIFLEX 6008 AF+AF XENOTAR 80/ 2,8HFTPQS+ручка+кас 6x6 (120)+аккум.+зар. + шахта	NEW	6 000
ROLLEIFLEX 6008 AF+ручка кас 6x6(120)+аккум.+зар.+шахта	NEW	4 400
ROLLEIFLEX 6008 AF+80/2,8HFTPQS+ручка+кас 6x6(120)+аккум.+зар. + шахта	5	4 000
ROLLEIFLEX 6008integral+ручка+ кас6x6(120)+шахта	5	2 000
ROLLEIFLEX 6008 integral+ ручка+кас6x6(120)+шахта	4	1 000
TELE-XENAR 180/2,8 HFT PQ	DEMO	3 000
TELE-XENAR 180/2,8 HFT PQ	5	3 000
MACRO-PLANAR 120/4 HFT PQS	NEW	4 200
S-PLANAR 120/5,6	5	800
PLANAR 80/2,8 HFT PQS	NEW	2 000
PLANAR 80/2,8 HFT EL	NEW	1 000
PCS-SUPER-ANGULON 55/4,5	5	3 700
DISTAGON 50/4 HFT PQ	5	1 379
AF-SUPER-ANGULON 50/2,8 HFT PQS	NEW	3 700
DISTAGON 40/4 HFT PQ FLE	NEW	3 700
VARIOGON 75-150/4,5 HFT	5	1 000
AF TELECONVERTER 1,4X HFT	NEW	1 400
LONGAR 1,4X HFT	5	400

MAMIYA 7

MAMIYA 7II+80/4W	NEW	2 200
MAMIYA 7II (body)	NEW	1 400
MAMIYA 7II (body)	5	1 200
N 210/8L	NEW	1 450
N 210/8L	5	1 000
N 150/4,5L	NEW	1 250
N 65/4L	NEW	1 150
N 50/4,5L	NEW	1 600
N 43/4,5L	NEW	1 650
PL FILTER	NEW	300

BRONICA RF

BRONICA RF 645+65/4	NEW	1 800
ZENZANON-RF 65/4	NEW	600
RF PL FILTER SET	NEW	200

Форматная техника

LINHOF (13X18)+SYMMAR 240/ 5,6+перех(6x9)+видоискатель	5	6 000
LINHOF (13x18) (body)	4	2 000
LINHOF (9x12) (body)	4	1 200
MASTER TECHNIKA (4x5) (body)	4	1 500
MASTER TECHNIKA (4x5) (body)	5	2 500
CAMBO SCX (4X5)	5	600
WOODMAN 45(body)	5	600
TOYO-VIEW C(4x5)+доска	5	800
TELE-XENAR 500/5,5	4	500
APO-SIRONAR-S 360/6,8	demo	2 480
G-CLARON 305/9+доска	5	400
SONNAR 250/5,6	5	5 000
SONNAR 250/5,6	5	500
NIKKOR-W 240/5,6	5	900
APO-SYMMAR 240/5,6+доска	5	800
RODENSTOCK SIRONAR-S 240/5,6	demo	1 640
APO-SYMMAR 210/5,6+PRONTOR	5	1 000
RODENSTOCK IMAGON 200/5,6H (комплект)	5	966
SIRONAR-N 180/5,6	5	450
FUJINON-SF 180/5,6	5-	1 000
SYMMAR 180/5,6	5	600
TELE-ARTON 180/4	4	250
SIRONAR-N 150/5,6+утопл.доска +лекало	5	600
PLANAR 135/3,5	5	4 000
SUPER-ANGULON 121/8	5	1 000
PLANAR 80/2,8	5	900
GRANDAGON-N 75/6,8	5	800
SUPER-ANGULON 65/8	5	350
SUPER-ANGULON 58/5,6+доска	5	1 200

Цифровая аппаратура

NIKON D2 H(body)	5-	2 000
FUJI S3 PRO(body)	5	1 500
FUJI S2 PRO(body)	4	700
CANON EOS 20DA(body)	NEW	2 000
CANON 20 D(KIT)	4	1 000
CANON 10 D(body)комплект	4	600
CANON 10 D(body)	4	500
CANON 3CCD XM(видеокамера)	4	1 000
(CANON) BG-E2(for 20D)	5	140
LEICA D-LUX 2	NEW	800

Оборудование для подводной съемки

NIKONOS-RS (body)	NEW	20 000
NIKONOS-RS+13/2,8+28/2,8+ 20-35/2,8+SB-104	5	20 000
NIKONOS-RS+28/2,8	5	5 000
R-UW AF NIKKOR 20-35/2,8	NEW	3 500
R-UW AF NIKKOR 50/2,8	NEW	1 500
R-UW AF NIKKOR 28/2,8	NEW	1 000
R-UW AF NIKKOR 28/2,8	5	500
R-UW AF NIKKOR 13/2,8	5	8 000
ПОДВ.БОКС для ROLLEI 6008 AF /KIT/	NEW	15 000
Вспышка NIKON SB 104	NEW	2 500

двора); телефон: (495) 249-63-07, 249-61-45

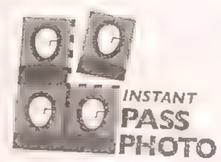
Гале
Староконюшен
тел.: 203-14-56
Паоло Вентур
войне»
В рамках «Фотоб
Этот фотографич
зван отразить гру
войны. Но в отли
других фотографо

уры - это по
и являются р
ой подготов:
авляет соб
ющее, но п
ипание. Сс
еста их де

SONY

Беспроводная печать с лучшим качеством

- Беспроводная технология Bluetooth® позволяет легко настраивать фотосистему для печати выбранных изображений, отмеченных посредством идентификатора (ID) — метки печати
- Лучшее использование рабочего пространства — принтер и камера физически не связаны
- Профессионально высокое качество отпечатков благодаря использованию принтера фотографического качества, 4-мегапиксельной камеры и оригинальных расходных материалов Sony
- Отпечатки различного размера с возможностью компоновки нескольких ID-изображений на одном листе
- Расширяемая система — производительность может быть увеличена за счет подключения двух дополнительных принтеров



SONY

Высокая скорость. Высокое качество.

Высокая скорость печати — самый быстрый в мире принтер с термической сублимацией красителей,* печатает изображение размером 10 × 15 см всего за 8 секунд

Высокое качество отпечатков четырех форматов — 9 × 13, 10 × 15, 13 × 18, 15 × 20, гарантируемое при использовании оригинальных расходных материалов Sony

Малые начальные инвестиции по сравнению с обычной системой фотопечати

Большая емкость расходных материалов

Гибкие возможности подключения — как к обычному ПК, так и к специальному контроллеру UPA-MT150**

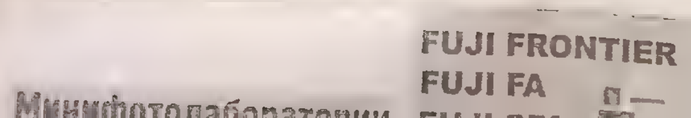
* на момент публикации
** подробную информацию можно получить у наших партнеров

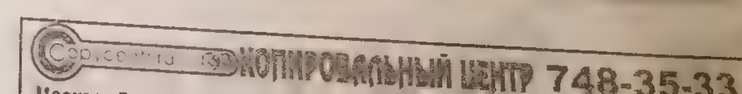
Print by Sony

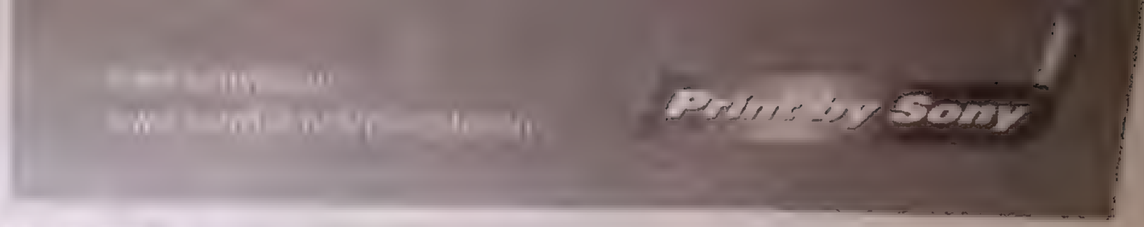
Print by Sony

ФОТОПЕЧАТЬ
с цифры и с пленки
ДЕШЕВО
Телефон: (495) 774-02-59

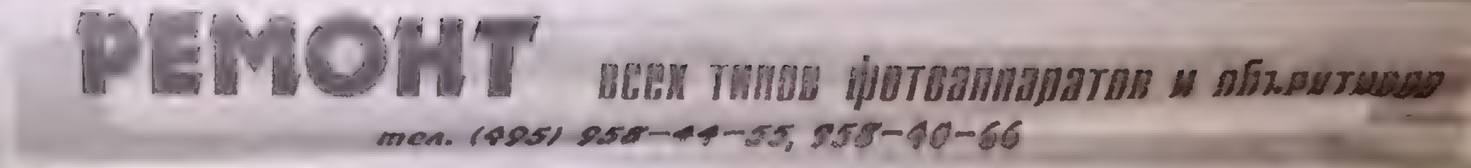
РЕМОНТ всех типов фотоаппаратов и объективов

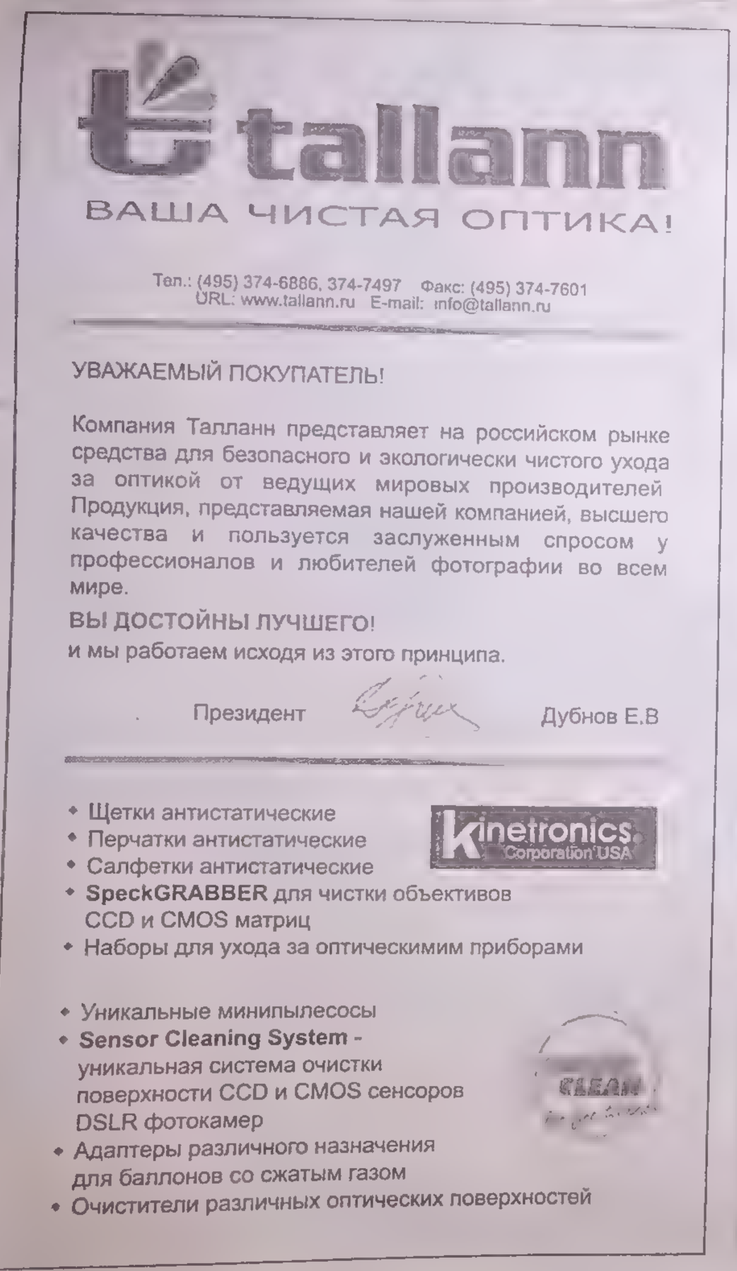






ФОТОПЕЧАТЬ
с цифры и с пленки
ДЕШЕВО
Телефон: (495) 774-02-59


РЕМОНТ всех типов фотоаппаратов и объективов
тел. (495) 958-44-55, 958-40-66


tallann
ВАША ЧИСТАЯ ОПТИКА!
Тел.: (495) 374-6886, 374-7497 Факс: (495) 374-7601
URL: www.tallann.ru E-mail: info@tallann.ru

УВАЖАЕМЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ!

Компания Талланн представляет на российском рынке средства для безопасного и экологически чистого ухода за оптикой от ведущих мировых производителей. Продукция, представляемая нашей компанией, высшего качества и пользуется заслуженным спросом у профессионалов и любителей фотографии во всем мире.

ВЫ ДОСТОЙНЫ ЛУЧШЕГО!
и мы работаем исходя из этого принципа.

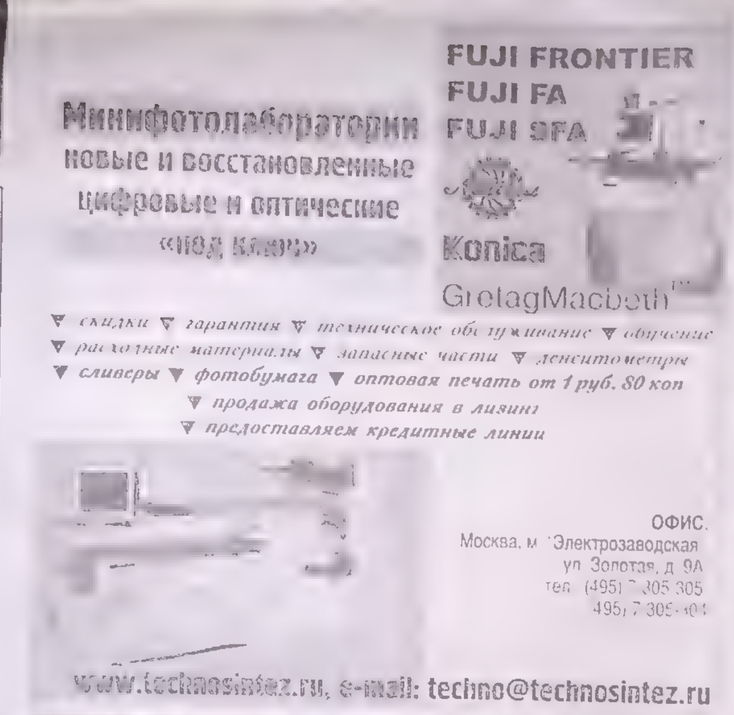
Президент Дубнов Е.В

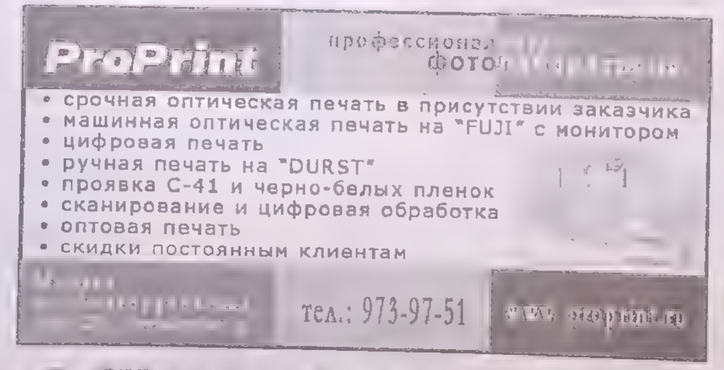
- Щетки антистатические
- Перчатки антистатические
- Салфетки антистатические
- **SpeckGRABBER** для чистки объективов CCD и CMOS матриц
- Наборы для ухода за оптическимим приборами

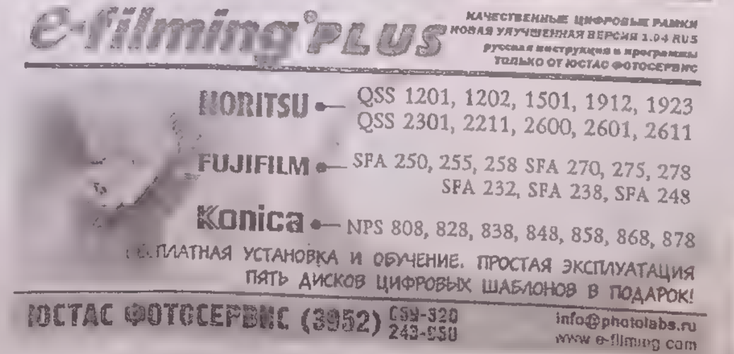
kinetronics Corporation USA

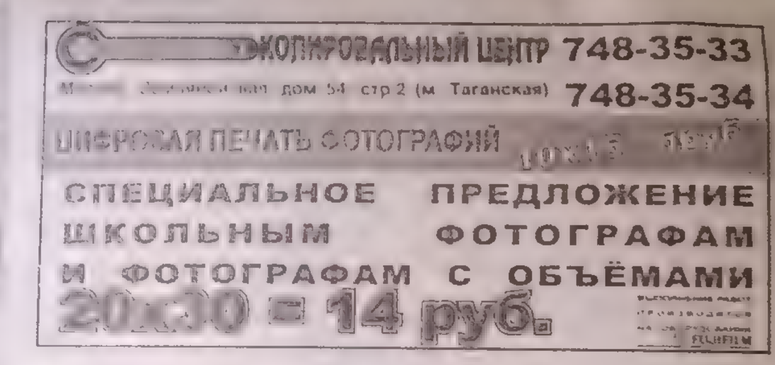
- Уникальные минипылесосы
- **Sensor Cleaning System** - уникальная система очистки поверхности CCD и CMOS сенсоров DSLR фотокамер
- Адаптеры различного назначения для баллонов со сжатым газом
- Очистители различных оптических поверхностей

CLEAN


Минифотолаборатории
новые и восстановленные
цифровые и оптические
«под ключ»
FUJI FRONTIER
FUJI FA
FUJI SFA
Konica
GretagMacbeth
▼ скидки ▼ гарантия ▼ техническое обслуживание ▼ обучение
▼ расходные материалы ▼ запасные части ▼ денситометры
▼ сливеры ▼ фотобумага ▼ оптовая печать от 1 руб. 80 коп
▼ продажа оборудования в лизинг
▼ предоставляем кредитные линии
ОФИС.
Москва, м. Электрозаводская
ул. Золотая, д. 9А
тел. (495) 7 305 305
(495) 7 305-304
www.technosintez.ru, e-mail: techno@technosintez.ru


ProPrint
профессиональная фотолаборатория
- срочная оптическая печать в присутствии заказчика
- машинная оптическая печать на "FUJI" с монитором
- цифровая печать
- ручная печать на "DURST"
- проявка С-41 и черно-белых пленок
- сканирование и цифровая обработка
- оптовая печать
- скидки постоянным клиентам
тел.: 973-97-51


e-filming PLUS
КАЧЕСТВЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ РАМКИ
НОВАЯ УЛУЧШЕННАЯ ВЕРСИЯ 1.04 RUS
русская инструкция и программы
ТОЛЬКО ОТ ЮСТАС ФОТОСЕРВИС
NORITSU — QSS 1201, 1202, 1501, 1912, 1923
QSS 2301, 2211, 2600, 2601, 2611
FUJIFILM — SFA 250, 255, 258 SFA 270, 275, 278
SFA 232, SFA 238, SFA 248
Konica — NPS 808, 828, 838, 848, 858, 868, 878
БЕСПЛАТНАЯ УСТАНОВКА И ОБУЧЕНИЕ. ПРОСТАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ
ПЯТЬ ДИСКОВ ЦИФРОВЫХ ШАБЛОНОВ В ПОДАРОК!
ЮСТАС ФОТОСЕРВИС (3952) 659-320 243-950
info@photolabs.ru
www.e-filming.com


КОПИРОВАЛЬНЫЙ ЦЕНТР 748-35-33
Москва, Земляной вал, дом 54, стр 2 (м. Таганская) 748-35-34
ЦИФРОВАЯ ПЕЧАТЬ ФОТОГРАФИЙ
СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ШКОЛЬНЫМ ФОТОГРАФАМ И ФОТОГРАФАМ С ОБЪЁМАМИ
20x30 = 14 руб.

Оборудование и расходные материалы от MITSUBISHI
Бумага для струйных принтеров от KONICA
Фото-киоски, контент-терминалы.
Студии моментальной фотографии на документы.
Световое оборудование.
Консультации специалистов
Бесплатная доставка
Э.В.С. фото
(495) 128-2690, 995-2782
Info@evsphoto.ru www.evsphoto.ru

— Да, ты неисправим. Ну что же, пойдем.
— Может быть, не надо?
— Нет уж, ты сам выбрал крестный путь — теперь его надо пройти целиком. Я с тобой.

Инспектор Белен никак не мог взять в толк, как ему исполнить неожиданный приказ, разрешить тяжелую задачу, свалившуюся на него, как гром с ясного неба. Несмотря на все усилия, он не мог забыть, что преступник, сидящий перед ним,— сын Швенке. Новость уже облетела комиссариат, и каждый выражал Швенке совершенно искреннее сочувствие, каждый разделял его горе. Коллеги, встречавшиеся в коридорах, спешили пожать ему руку, другие начинали фразы, которые не в состоянии были договорить. Все были огорчены и подавлены.

Когда Швенке и Хюбнер вошли в комнату, Рудольф не пошевелился. Он, казалось, уже принадлежал другому миру. Оба инспектора сели в стороне и стали слушать вопросы Белена, который никак не мог справиться со смущением. Рудольф объяснил, что задушил Аннелоре, когда она отказалась от значительной суммы, которую он предложил. Ему повезло, хозяин отеля не заметил его, занятый ужином. Чтобы Гертруда открыла ему, он воспользовался именем отца и захватил женщину врасплох. Что касается Греты, он позвонил ей из Дорфкруга и спросил, хочет ли она заработать пятьсот марок — для этого нужно подойти к павильону, где содержатся ламы, ее попросят о небольшой услуге. Привлеченная денежным вознаграждением, девушка тут же согласилась и больше ничего не спрашивала. А Ему он забыл и, когда внезапно встретил, понял, что необходимо избавиться и от нее.

Сын говорил совершенно спокойно — Швенке был в отчаянии. Возможно ли, что Рудольф, которого он, казалось, знает, превратился в этого бестрепетного человека, подробно рассказывающего о преступлениях, не испытывая никаких угрызений совести? Он вспоминал ребенка, с которым гулял в Дорфкруге, которого по праздникам водил в манеж кататься на деревянных лошадках, которому показывал буквы, у постели которого проводил бессонные ночи... Как мог он так измениться, как сам Хельмут мог не заметить этого — что за безжалостное существо, которое убивало без тени сожаления? Швенке пытался выбраться из тумана отчаяния, в которое погрузился, когда услышал, как сын холодно произнес:

— Естественно, я сожалею о том, что сделал, в особенности из-за родителей, матери и отца, я бы хотел, чтобы они простили меня, если смогут. Я совершенно потерял голову.

«Нет, Рудольф, ты не терял головы. Ты действовал холодно, обдуманно и прекрасно отдавал себе отчет в сути дела. И не заслуживаешь жалости».

И тем не менее Хельмут заметил, что сын не упомянул невесту.

Он будто забыл о существовании Ильзе. Бросив вопросительный взгляд на коллег, Белен заключил:

— Перечитайте и подпишите.

Рудольф Швенке погрузился в чтение показаний. Именно в этот момент Хюбнер встал и, подойдя к Рудольфу, протянул ему пару перчаток.

— Вы забыли перчатки в кабинете комиссара.

Рудольф, не поворачиваясь, почти не обратив внимания на инспектора, ответил:

— Это не мои перчатки, я никогда не носил перчаток.

— За исключением случаев, когда душили фройляйн Эрбен и других?

— Простите? Al.. Да, конечно...

— А где же перчатки, которые вы тогда надевали?

— Дома, наверное.

— Нет, я побывал в Дорфкруге, и ваша мать подтвердила то, что вы только что сказали: вы никогда не носили перчаток, и у вас никогда их не было.

Швенке ничего не понимал, но безумная надежда заставила бешено забиться его сердце.

Рудольф стал нервничать.

— Я вчера вечером выбросил в парке

— В парке тоже ничего не нашли

— Значит, я избавился от них в другом месте.

— Где же вы купили перчатки?

— В магазине. В Колоннаде.

— Когда?

— Не помню.

— Какой у вас номер перчаток?

— Номер? Но к чему вы ведете? Что хотите доказать?

— Я хочу доказать, что вы признались в преступлениях, которых не совершали.

Все окаменели. Белен смотрел на коллегу широко раскрытыми глазами, не понимая, не смеется ли он над всеми. Швенке, шатаясь, подошел к Хюбнеру. И пробормотал:

— Что ты сказал, Отто?

— Что твой сын лжет, что он не убивал ни Аннелоре, ни Гертруду, ни Грету.

— Но вчера вечером Ева встречалась с ним?

— Она не помнит, кто напал на нее, не могла увидеть. Она не помнит этого, потому что Рудольф и пальцем к ней не притронулся.

— В таком случае, кто это был?

— Спроси его,— ответил Отто.

Рудольф рассмеялся.

— Я понимаю, что вы хотите помочь отцу в его горе, герр Хюбнер, но вам не удастся доказать мою невиновность.

— Удастся!

— Я виновен.

— Нет. Впрочем, уточняю: вы соучастник преступления, но не убийца.

— Но это **вы** говорите.

— Вот записи в вашем клубе; там зафиксировано, что в момент убийства Аннелоре Эрбен вы обращались с речью к игрокам первой сборной Гамбурга, которая в тот день победила в матче в Бремене. Вы даже имели успех — так сказали многие ваши товарищи.

Рудольф походил на боксера, получившего сокрушительный удар и не имеющего сил подняться с ковра по свистку рефери. Он больше не протестовал. Отец поднял его голову.

— Прошу тебя, сын, если ты не виновен, скажи! Подумай о матери, Ильзе, обо мне! Почему ты хочешь обесчестить нас? Ради кого ты жертвуешь собой? Кого ты выгораживаешь?

— Никого я не выгораживаю. И если я не убивал Аннелоре, я убил других.

— Почему?

— Потому, что я был под подозрением.

— Глупец! — прервал Хюбнер.— Никто вас не подозревал, никому даже в голову не приходило подозревать. И очень легко было оправдать вас, как я сделал это только что, и в таком случае с какой целью совершили вы два преступления, как вы утверждаете? Вы ведь не сумасшедший — и у вас нет никакого мотива. Прекратите комедию, Рудольф Швенке. Вы ведь знаете убийцу — кто это?

— Не знаю.

Вошел сержант и доложил Швенке:

— Господин инспектор, там девушка скандалит, она хочет немедленно видеть вас.

— Пусть войдет.

Не успел сержант выйти, в кабинет шквалом ворвалась Ильзе. Ни с кем не здороваясь, она бросилась к Рудольфу и обняла его.

— Они ничего не сделали тебе?

Не ожидая ответа, Ильзе выпрямилась и набросилась на Хельмута Швенке.

— Это, конечно, вы все устроили? Ваша жена все мне рассказала. Вы — чудовище! Рудольф никого не убивал, и вам это отлично известно.

— Мы знаем это всего несколько минут, но Рудольф Швенке упорствует и утверждает обратное.

— Не слушайте его!

— Ильзе, если вам что-нибудь известно, скажите. Рудольф пытается покрыть кого-то. Кого?

— Не знаю.

— У вас очень красивый браслет.

Это замечание было настолько неожиданным, что все с удивле-

ниям повернулись к Хюбнеру. Но не обращая ни на кого внимания, Хюбнер поднял руку Ильзе и показал ее всем. Браслет представлял собой витое кольцо с подвесками. Полицейский внимательно посмотрел на браслет и добавил:

— Это китайские обезьянки, они символизируют всю мудрость мира: ничего не видеть, ничего не слышать, никому ничего не говорить. Но одной обезьянки у вас недостает, той, которая затыкает уши.

— А у меня никогда ее и не было.

— Ошибаетесь, вот колечко, к которому она была прикреплена.

— Вспомнила! Я потеряла ее летом, когда мы с Рудольфом ездили в Киль.

— Опять ошибаетесь, фройляйн, потому что я нашел вашу обезьянку.

И Хюбнер достал из кармана обезьянку, затыкающую уши.

— Разве не ваша?

— Может быть, и моя, благодарю вас.

— И вы не спрашиваете, где я нашел ее? Вам, правда, неинтересно?

— Извините, а где вы ее нашли?

— Рядом с телом Греты Шлиссер, где вы и потеряли ее, когда душили несчастную.

— Вы сошли с ума!

— Ничуть! Если молодой человек рискует головой, то только для близкого и любимого человека. Рудольф Швенке не защищает ни отца, ни мать, у которой и сил не хватило бы задушить кого-нибудь, он вас выгораживает! Потому что у вас-то хватило сил! И когда Рудольф Швенке только что просил прощения у родителей, он не просил у вас. Он знал, что убивали вы! Извините, Рудольф, но я не позволю вам отдать голову палачу!

Хельмут Швенке не узнавал Ильзе в этой крепкой суровой женщине, которая нападала теперь на Хюбнера.

— Вы ничего не сможете доказать!

— Одна эта ваша фраза — признание, и поверьте, так как мы теперь знаем, что Рудольф невиновен, мы все-таки заставим его сказать правду. Может быть, избавим его от этого? Вы ведь все равно потеряли его, все потеряли. Вы напрасно убивали этих женщин, Ильзе.

Ильзе посмотрела на совершенно раздавленного Рудольфа, потом на Швенке, на Хюбнера, перевела взгляд на Белена и поняла, что всякое сопротивление бесполезно.

— Пусть будет так — признаюсь. Я видела Рудольфа и Аннелоре. Он мне уже некоторое время казался странным. Он всегда приглашал меня на матчи. А в тот день отказался, не объясняя причин. Я последовала за ним на такси после того, как он проводил меня домой. И нашла его в саду «Ауссенальстер» с девушкой. Я подошла, и назвала его по имени, и все испортила. Если бы он

имел достаточно смелости и поделился со мной, все было бы хорошо, и мы выпутались бы вместе. Как могла я догадаться, что он использовал фальшивое имя? Когда она услышала, что я назвала его Рудольфом, она рассмеялась и сказала: «Вы ошиблись, фройляйн, это Иоахим». Гнев помешал мне подумать, и я закричала: «Не вы ли будете меня учить, как зовут моего жениха? Рудольф Швенке!» Тогда и она закричала: «Значит, тебя звать Рудольф Швенке? И ты сын инспектора?» И так как он признался, она сказала: «Теперь-то я уверена, что он женится на мне, потому что я все скажу его отцу, если он не придет ко мне сегодня до одиннадцати вечера назначить день свадьбы. Я уверена, что отец заставит его жениться на мне! А если он и после откажется, я устрою скандал у него на работе! Мне жаль, фройляйн, но я не подозревала о вашем существовании, однако, я не могу уступить вам место, так как жду ребенка от этого господина». И она ушла, убежденная, что выиграла партию. Рудольф стал просить у меня прощения. Мы долго спорили и, наконец, решили, что я вечером пойду к Аннелоре. И попытаюсь уговорить ее отказаться от замужества: я готова была отдать ей все деньги. Вечером я ждала у дверей отеля, когда уйдет хозяин, и поднялась к ней. Когда я предложила ей деньги, она рассмеялась мне в лицо. И я, не помню как, схватила ее за шею. Я не собиралась убивать ее, но что поделаешь, я сильная. Когда я опомнилась, она была мертва. Я призналась Рудольфу на следующий день. Он запаниковал. Он проявил непривычное внимание к отцу, рискуя возбудить его любопытство. Он и рассказал мне о Гертруде Торнер, опасном свидетеле, и я убила Гертруду так же, как и Аннелоре, но переодевшись в мужскую одежду. Больше я не могла отступать. Рудольф позвонил мне на работу и сообщил, что вы отправляетесь на поиски Греты Шлиссер. Я приехала в Зоосад на пять минут раньше вас, но времени, которое вы потеряли в ресторане, мне хватило, чтобы задушить эту дуру и убежать по аллее, по которой шел Рудольф, я знала, где он пойдет, мы условились. Когда же он рассказал мне о Еве Риндинг, я уже не беспокоилась, вошла во вкус. Я все приготовила и условилась с Рудольфом о месте. Он позвонил мне из «Титенкабаре» и сказал, что они выходят. К несчастью, я не знала, что вас предупредили, я не успела. Жаль! Все эти девки, за исключением, может быть, Греты Шлиссер, ничего не стоили. Я ни о чем не жалею, потому что сражалась за свое счастье и шла до конца.

Хюбнер привел друга к себе, Хельмут боялся идти домой и сказать Аде, что у нее нет больше сына и что Ильзе тоже никогда не выйдет из тюрьмы. Хельмут без сил опустился в кресло, а Отто достал бутылку и два стакана.

— Джин из Любека. Напьемся?

Не прикасаясь к стакану, Швенке спросил:

— Ты давно узнал?

— Нет, я думал, что это сделал Рудольф.

— А почему ты так решил?

— Его внимание к тебе, столь непривычное, сто марок, которые он тебе предложил, его присутствие на кладбище, смерть Греты, кто, кроме него, мог знать о ней? А еще извращенность моего ума... Я видел, в каком ты отчаянии, что не находишь преступника, и подумал: «А если бы это был его сын, стал бы он так стараться?» Я, конечно, пошутил сам с собой, но эта мысль стала ко мне возвращаться, заставила думать, сначала несерьезно, как вел бы себя Рудольф, если бы был виноват. Но сам я, конечно, не верил. Однако после убийства Греты я вернулся к этой мысли. Я подобрал обезьянку и не показал тебе, потому что решил, что она принадлежит твоему сыну. И провел свое следствие. Я тогда и установил его алиби в час убийства Аннелоре. Я перестал что-либо понимать, когда мы нашли клубный брелок в руке Еgы Риндинг. Я считал невозможным, что убийца Аннелоре не убил и других, но, зная, что Аннелоре убил не Рудольф, я понял, что это кто-то близкий ему, чьим соучастником он стал. Кто же? Приятель? Вряд ли... В их возрасте для друга такого не делают. Должен сказать, что одну только секунду я думал и о тебе, поскольку решил продумать все пути, даже самые абсурдные. Подумал о твоей жене... Но ради чего стала бы она убивать этих женщин? Чтобы защитить кого-то от Аннелоре? И в этот момент я подумал о ребенке, которого ждала Аннелоре от Рудольфа, а это, скорее всего, было так. И я вспомнил Ильзе, невесту, достаточно сильную, чтобы задушить любую женщину, с мужской фигурой, не вызывающую подозрений в мужском костюме Я пошел в ее контору и узнал, что ее не было в то время, когда убили Грету. И я спросил одну из ее коллег о браслете с тремя обезьянками. Все. Невеста твоего сына могла убить всех троих.

— Рудольф в тюрьме, Ильзе тоже, а я остаюсь наедине с Адой.

Они выпили.

— И ты ничего не сказал бы, если бы вчера вечером мы на натолкнулись на них?

— Не знаю. У нас с тобой разные идеи на этот счет.

— Я, конечно, идиот, честный дурак, воспитавший сына-каторжника.

— Старайся не думать об этом.

Они пили и старались не думать о Рудольфе, Аде и Ильзе, убитых женщинах. Хельмут, немного опьяневший, вздохнул:

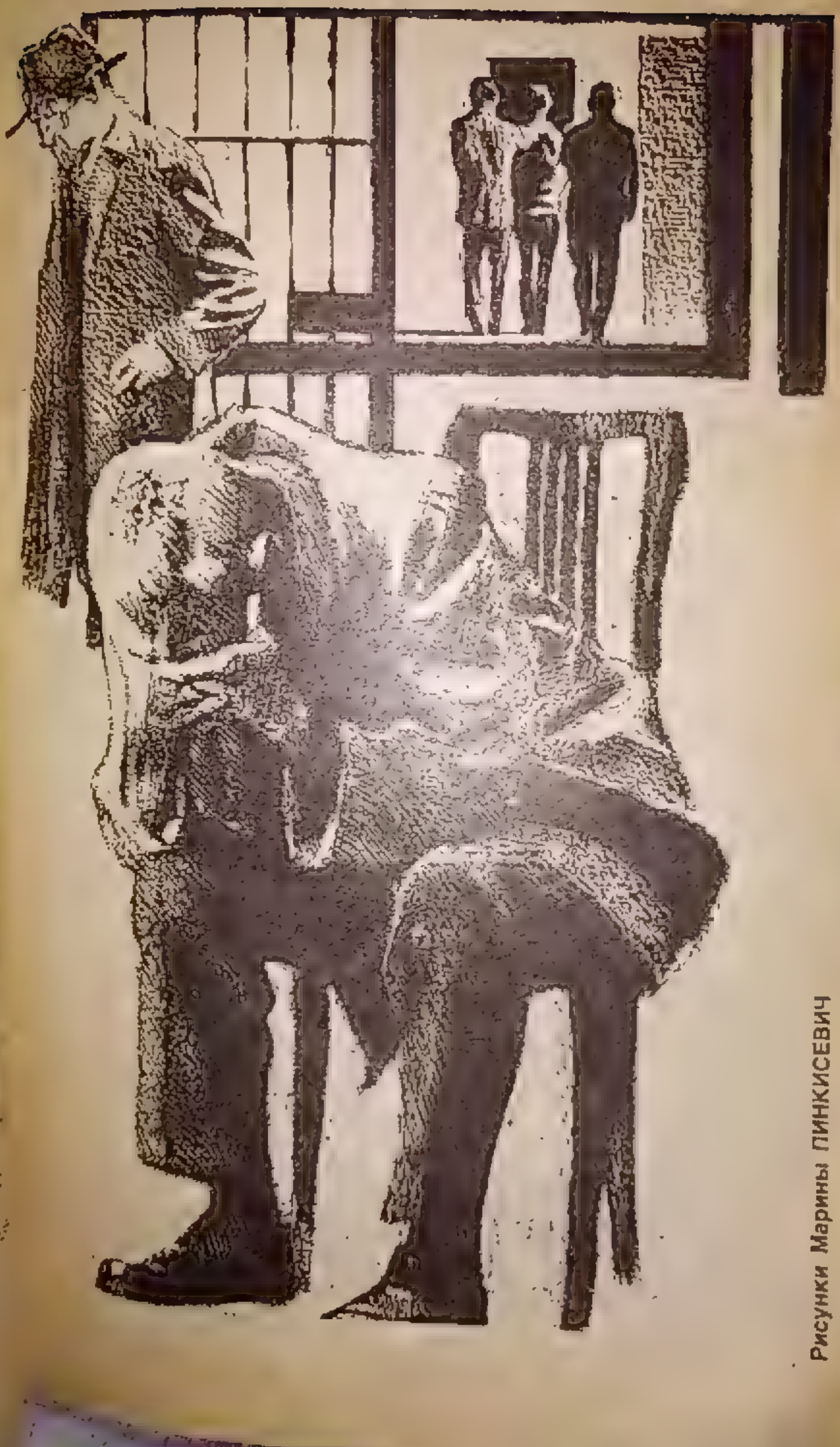
— Господи, почему я не остался в Воронеже?

— Я часто тебе говорил, что нам лучше было бы остаться лежать в воронежской земле вместе с другими.

— Единственное наше утешение, что ждать недолго, скоро мы к ним присоединимся.

— Вот где была наша настоящая семья. Не стоило возвращаться...

Они замолчали и погрузились в воспоминания.



Рисунки Марины ЛИНКИСЕВИЧ

— А помнишь, Отто, капрала Зигфрида Фергенгрюна? Он нам еще про коров рассказывал...

Конечно, Хюбнер помнил — они оба никогда не забывали войну, где все потеряли. Они углубились в прошлое, в военные дороги, в проигранные сражения. Алкоголь приблизил, оживил события, канувшие в вечность тринадцать лет назад. Они вспоминали имена погибших, говорили о них, как о живых...

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

На рассвете Швенке ушел от Отто Хюбнера. На улице с новой силой его охватила боль, которую он хотел отогнать давними воспоминаниями. Дрожь от утренней прохлады не оживила его. Он был одинок и несчастен, боялся встретиться с Адой, боялся ее упреков. Как они теперь будут жить? Ему попалось такси, вышедшее из парка в Альтоне, и он доехал до Дорфкруга. Он остановил машину в сотне метров от дома. Подождал, пока машина скроется, и подошел к дому. Он желал, чтобы Ада спала, но не надеялся на это. Как могла бы она уснуть, зная, что Рудольф в тюрьме? В доме полная темнота. Он представил ее плачущей в кресле. Открыл дверь, прислушался. Тихо. Если бы только она могла уснуть! И он решился провести остаток ночи в гостиной. Зажег свет и на столике в прихожей заметил конверт с надписью: «Для тебя, Хельмут». Дрожащими руками разорвал конверт, взял оттуда лист бумаги, развернул и прочел:

«Хельмут, я ухожу. Возвращаюсь в Любек. Не старайся встретиться со мной, бесполезно. Все кончено. Ты убил моего сына и все, что могло еще связывать нас. Я хочу окончить жизнь вдали от тебя и запрещаю тебе появляться на моих похоронах, если я умру первая. Я взяла половину из сэкономленных денег. Тебе оставляю дом и мебель. Прощай.

Ада Хофшорфер».

Она подписалась девичьей фамилией, подчеркивая, что не имеет с ним больше ничего общего. Швенке сложил письмо и положил обратно в конверт. Вот он и сравнялся во всем с Отто Хюбнером. Он поднялся в спальню. Кровать Ады была застелена, половина шкафа пуста. Пустота заброшенного дома, он ощутил ее всем существом. Так же одинок и заброшен он был в холодном поле среди мертвецов, но там он звал на помощь. От судьбы не уйдешь, вот она и догнала его. Тогда его подобрали, и он решил, что обманул свою судьбу, но, на самом деле, он лишь отсрочил время гибели.

Хельмут Швенке упал на кровать и зажал рот рукой, чтобы не закричать от горя и жестокой безысходности. Если бы он закричал, это был бы крик ужаснее того, в Воронеже... А теперь — что же кричать? Теперь никто не придет. Не поможет.

Теперь-то он точно знал, что умрет одиноким.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

ЧИТАТЕЛИ О ЖУРНАЛЕ

Журнал «МЫ» прочно вошел в мою жизнь. А вот недавно я задумался: а что, собственно, так нравится мне в этом журнале?

В самом его названии есть то, что объединяет всех НАС, и совсем молодых, и подростков, и читателей-взрослых, потому, мне кажется, журнал интересен для всех. Надо больше печатать писем, мнений людей о жизни. Вообще мы все в чем-то зависим друг от друга, жизнь переплетается. И пусть журнал объединяет и простых людей, и талантливых писателей, и артистов. Многому могут научить ведь даже интервью с певцами.

Хорошо, что в рубрике «Проба пера» вы печатаете стихи молодых поэтов. Читаешь их стихи и думаешь: «Как хорошо, что стихи не исчезнут!» Может быть, благодаря вашему журналу у кого-нибудь зажгутся искорки в сердце и им захочется писать стихи. Писать хотя бы для себя — это ведь самое главное. А у кого не загорелась такая искорка, тот, читая стихи, начинает их лучше понимать, воспринимать ближе к сердцу.

Другая моя любимая рубрика — «Говоря откровенно». Ее название говорит само за себя. Пусть ребята пишут в нее и читают в ней о том, что они не знают, чего им недостает или просто о своей жизни и взглядах. В этих письмах можно открыто высказаться, рассказать о своих бедах.

Миша, 12 лет
г. Липецк

Я пишу вам первый раз и сразу хотела бы сказать вот что. Ваш журнал сыграл в моей жизни большую роль.

Не знаю, как для других, но для меня жизнь была серой и скучной. Когда в моей жизни вдруг появился журнал «МЫ», то мне вдруг стало казаться, что жизнь не однообразна, а, наоборот, очень радужная и интересная. Читая журнал, я узнала, что есть на свете не только люди, замкнутые на своих проблемах, но и те, кого можно назвать по-настоящему счастливыми. Кому хочется жить интересно и весело.

Мне только 15 лет, но, читая ваш журнал, я стала задумываться и понимать смысл жизни, страх смерти и другие вещи, над которыми совсем не задумывалась. Благодаря журналу, или, вернее, произведениям, в нем напечатанным, я поняла, что в любви есть не только радостные минуты, но и те, которые можно назвать «за занавесом», совсем противоположные, но все же по-своему ценные и важные для человека.

Журнал помогает взрослеть, и за это ему огромное спасибо.

Мадина
Северная Осетия

Наска.

В комнате общежития со мной живут двое парней: на 2—3 года моложе меня. Так вот, они каждый месяц покупали по два экземпляра журнала «МЫ». Я, узнав, кому адресован журнал, вначале подтрунивал — вот, дескать, какие великовозрастные подростки нашлись. Потом сам взял один номер почитать — и с тех пор я ваш верный читатель.

Поначалу я не мог понять, чем же «держит» читателя (причем любого!) ваш журнал. Сейчас, похоже, догадываюсь: все дело в абсолютной его искренности и естественности.

К сожалению, после 16—18 лет мы теряем свою детскую непосредственность, как бы раздваиваясь: одно — для окружающих, другое — для самих себя и близких. Происходит и нивелировка личности. Но тому, кому удается избежать всего этого, как правило, в жизни удается очень многое. Думаю, журнал «МЫ» как раз и помогает избежать этой нивелировки, помогает молодому человеку остаться самим собой. И главный плюс журнала, на мой взгляд,— публикация материалов, раскрывающих внутренний мир подростка. Именно подростку необходим духовный обмен (собственного-то опыта маловато). Сверстники находятся в подобном же положении. И здесь журнал «МЫ» незаменим.

У меня к вам огромная просьба: не сбивайтесь на политику в любой ее форме! Подумать только — сколько ненависти во всех этих «Взглядах», «Вестях», «Политбюро» и прочей телевизионной мути, сколько злобы льется на подростка со страниц так называемых «молодежных» газет! А чего стоят родители с их политразговорами! Печатайте повести, романы, стихи (особенно, письма о любви, интервью с кумирами, но ни в коем случае не сейте лжи, ненависти, зла. Всего этого и так предостаточно. Надеюсь, что вам удастся удержаться от печатания рекламы — это ведь тоже «взрослые игры», подросткам чуждые, хотя я и понимаю ее роль в «экономике» издания. Сердечно хотел бы помочь журналу...

Алексей С., студент
г. Москва

В следующем номере начнется публикация нового романа Рауля Мир-Хайдарова

«СУДИТЬ БУДУ Я»

Это — продолжение остросюжетного романа «Масть пикован», который публиковался в нашем журнале в 1991 и 1992 годах. В центре романа — противостояние прокурора Узбекистана Хуршида Камалова и дельцов «теневой» экономики, убийц и бывших партийных руководителей, действующих в новых, «перестроечных» условиях...

Рассказывая о том, что больше всего способствует успеху актрисы в кино, одна молодая индийская киноэвезда призналась:

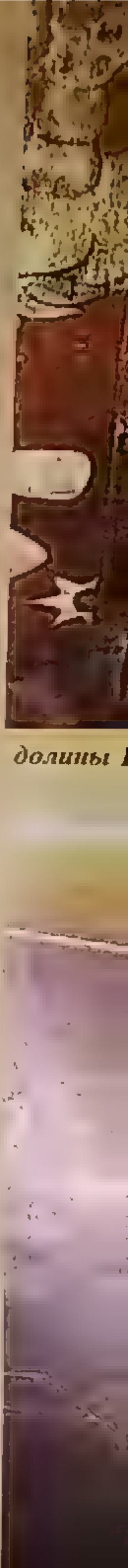
«НАДО, ЧТОБЫ ОДНАЖДЫ КРУПНО ПОВЕЗЛО...»

Если Амитабх Баччан и Митхун Чакраборти, как ведущие актеры кино хинди, оказали и продолжают и по сей день оказывать влияние на направление развития многонационального индийского коммерческого кинематографа, то у индийских киноактрис в фильме, как правило, вспомогательная роль. Да и их кинематографическая жизнь нередко зависит от стечения обстоятельств и довольно ограничена во времени: после вступления в брак и появления детей кинозвезда сама или по настоянию мужа обычно порывает с кинематографом. Бывают, конечно, исключения (Шабана Азми, Шармила Тагор, Димпл Кападия, Рекха, Джайяпрада, Мумтаз и другие). Отрадно, что таких исключений становится все больше.

В бомбейском кинематографе на языке хинди непревзойденной кинозвездой до сих пор остается Шридеви, хотя ее уже «теснят» со всех сторон более молодые актрисы — Мадхури Дикшит и Джухи Чавла. За работу в каждом фильме Шридеви выплачивают сногсшибательный гонорар, почти 1/5 часть всей сметной стоимости картины

Актриса родилась на юге Индии в штате Тамилнад. Она начала сниматься в кино, когда ей едва исполнилось четыре года. Довольно часто Шридеви можно было видеть в мифологических фильмах в роли богов и богинь в детстве. Больше всего ей нравилось играть Кришну и южноиндийского бога Муругана. В четыре года Шридеви, как это принято во всей Индии, пошла в школу и дополнительно к учебной программе начала изучать классический танец «бхаратнатьям». У нее хватало времени и на школьные уроки, и на танцевальные занятия, и на съемки в кино.

С одиннадцати лет Шридеви исполняет роли роковых кра-



долины

савид (!) в семейных мелодрамах. Одно время ее даже называли Мэрилин Монро Южной Индии. Всего же за время работы на мадрасских киностудиях Шридеви снялась почти в ста картинах на южноиндийских языках тамили и телугу. Позднее большинство фильмов с ее участием было дублировано на хинди и таким образом стало достоянием всеиндийского и зарубежного зрителя.

Актерский дебют Шридеви в кино на хинди состоялся в 1979 году. Тогда Шридеви весила 75 кг, и ей пришлось заняться йогой и сесть на диету, чтобы похудеть и соответствовать стандартам бомбейских кинозвезд. В психологической мелодраме «Шестнадцать лет» она играла легкомысленную красавицу Маил, полюбившую простого деревенского парня Чаппани. Однако Маил считает, что «неотесанный» Чаппани ей не пара. Ей вскружил голову выпускник сельскохозяйственного колледжа, приехавший в деревню на практику. И только когда ее новоявленный жених уезжает в город, она соглашается выйти замуж за Чаппани. Но их семейное счастье оказалось недолговечным. Чаппани убивает подонка, покушавшегося на честь девушки. Его ждет суд и тюрьма...

К сожалению, кинематограф хинди в основном использует природные внешние данные актрисы. Ее героини — пылкие по натуре, сочетающие наивность с чувственностью, способные полюбить до самозабвения. Такими они предстают перед зрителями в фильмах «Артист» и «Чандни», которые были в нашем прокате.

Читатели прославленного киножурнала «Филмфэр» назвали Шридеви лучшей актрисой 1991 года за ее роль в самом популярном фильме года «Мгновения» (реж. Яш Чопра). Она сыграла в этой картине две роли — дочери и матери. Во время съемок этой картины у Шридеви неожиданно скончался отец.

Сегодня Шридеви постоянно живет в Бомбее, снимается исключительно в картинах на хинди и лишь изредка выезжает в Мадрас на съемки в одном-двух тамильских фильмах, которые ей пришлись по душе.

Сейчас, когда вы читаете эти строки, в наших кинотеатрах демонстрируется фильм «Гуру», где Шридеви снималась вместе с Митхуном Чакраборти, а зрители Индии смотрят «Свидетель божий» и «У Рама Сита, а у Шьяма Гита», где партнер Шридеви — знаменитый Амитабх Баччан.

Мандакини стала у нас в стране неожиданно сверхпопулярной после премьеры картины Раджа Капура «Ганг, твои воды замутились». Настоящее имя Мандакини — Ясмин. По матери она мусульманка, по отцу — католичка. Родители будущей актрисы встретились в курортном городке Симла, совсем как в фильме «Любовь в Симле», который когда-то был у нас

в прокате. Ясмин росла обыкновенной девочкой, училась в Мируте (недалеко от Дели) в женской школе, коллекционировала фотографии кинозвезд. С семи лет она мечтала сниматься в кино. Когда кто-то из родных спрашивал ее, кем она хотела бы быть, то она не раздумывая отвечала: «Буду как Зинат Аман». Хелен была другой ее любимой актрисой. Ясмин смотрела все фильмы с ее участием, приходила домой, надевала яркое сари и танцевала до упаду. Подруг у девочки не было, может быть, потому, что она выросла в необычной семье. Надо сказать, что у нее дома никогда не было никаких конфликтов на религиозной почве. Отец не запрещал девочке делать ежедневный намаз и праздновать мусульманский праздник «ид», а мать, в свою очередь, разрешала ей ходить в церковь и наряжать рождественскую елку.

В 1983 году после окончания средней школы Ясмин твердо решила стать актрисой. Поехала в Бомбей, начала искать пути-ходы на студию. Вскоре режиссер Ранджит Вирк пригласил ее сняться в фильме «Угнетенный». Но съемки были отменены, и тогда режиссер отправил ее фотографию Раджу Капуру в надежде, что семнадцатилетняя англоиндианка с голубыми, с зеленым оттенком, глазами окажется той самой Гангой, которая ему нужна была на главную роль в фильме «Ганг, твои воды замутились». Из сотни других претенденток Р. Капур остановился на Ясмин. Актерские пробы продолжались три часа.

Режиссер хотел видеть, на что способна его будущая героиня, хотел видеть ее и гордой, и счастливой. Ганга, кормящая грудью ребенка, был первым отснятым эпизодом фильма

Р. Капур дал Ясмин новое, экранное имя. Он назвал ее Мандакини. Так звали первую индийскую актрису немого кино, дочь режиссера Дадасахеба Пхалке. Мандакини, кстати, одно из названий реки Ганг (в Индии оно женского рода), которая согласно представлениям верующих индусов течет и на небесах.

В оригинале фильм Р. Капура называется «О, Боже, какая же грязная твоя Ганга!». На мой взгляд, наше прокатное название фильма «Ганг, твои воды замутились» не передает ту мысль, которую ре-

жиссер хотел раскрыть в своей последней картине. Вдобавок ко всему из титров из-за оплошности киностудии М. Горького исчезло имя Мандакини. Его восстановить, конечно, никто не удосужился, картина была растиражирована, и бедные зрители пребывают в полном недоумении, кто же все-таки играет главную героиню.

После триумфального успеха фильма Р. Капура Мандакини стала знаменитой. Она собиралась сняться в роли пакистанской девушки, полюбившей индийского парня, в новом фильме Р. Капура «Хина». Но после смерти режиссера его сын Рандхир пригласил на эту роль Зебу Бахтияр, актрису пакистанского телевидения.

За последнее время Мандакини была занята в десятках фильмов в амплуа романтической героини. Правда, режиссерам больше нравится снимать актрису в эпизодических ролях. Очень часто ее показывают в купальнике «бикини» в живописных сценах у водопада или в бассейнах с голубой водой, как, например, в фильме «Жгучая страсть». Может быть, поэтому мои индийские коллеги снисходительно называют Мандакини не иначе как «красоткой возле горного ручья» или более прозаично — «девочкой из ванной». Они весьма скептически настроены по отношению к ее дальнейшей актерской карьере. И у них есть для этого все основания. Пока ни один из фильмов с участием Мандакини не имел в Индии успеха, за исключением «Ганг, твои воды...» и «Сети любви» (реж. Умеш Мехра), где ее партнерами по съемочной площадке были М. Чакраборти и Рекха.

Хотелось бы надеяться на лучшее. К тому же Мандакини, по ее словам, уже изрядно надоели съемки возле водопадов или под дождем в прилипшей к телу мокрой одежде. Она хочет стать хорошей актрисой

У нас в прокате были несколько фильмов с участием Мандакини: «Ганг, твои воды замутились», «Танцуй, танцуй», «Сети любви», «Коммандос», «Жертва во имя любви», «Враг» и «Жгучая страсть».

О Сонам я впервые услышал от режиссера Геннадия Васильева, создателя совместного советско-индийского фильма «Черный принц Аджуба». «Шаши Капур,— рассказывал режиссер,— сделал мне странный сюрприз. Он рекомендовал на роль принцессы Хены, возлюбленной Хасана (Риши Капур), шестнадцатилетнюю Сонам. Когда я стал расспрашивать его, откуда она, что собой представляет, в каких фильмах снималась, он многозначительно сказал: знаешь, друг, нашу Сонам можно смело занести в Книгу рекордов Гиннесса. Ее пригласили сниматься в 50 картинах. 20 из них уже готовы к выходу на экран. Но до сих пор индийские зрители еще не видели ни одного фильма с участием Сонам».

Меня,
тировала
имея в
встретить
с ней по
Пошел в
просматр
прессу.
в газете
Сонам ра
попала в
матограф
лась в Бо
ле,— гов
други на
ней. Я
разные с
навидела
На урока
скуки. Н
ло. Режи
партнери
фильма
меня сни
вим от с
ночасье
сой точн
ко лет н
вел в ли

Меня, как киноведа, заинтриговала эта информация. Не имея возможности лично встретиться с Сонам, я решил с ней познакомиться заочно. Пошел в библиотеку и начал просматривать индийскую прессу. Нашел ее интервью в газете «Навбхарат Таймс». Сонам рассказывала, как она попала в коммерческий кинематограф. «Еще когда я училась в Бомбее в женской школе,— говорила актриса,— подруги называли меня героиней. Я любила разыгрывать разные сценки. Ужас, как ненавидела школьные занятия. На уроках просто изнывала от скуки. Неожиданно мне повезло. Режиссер Яш Чопра искал партнершу Риши Капура для фильма «Победа» и пригласил меня сниматься в кино». Добавим от себя — Яш Чопра в одночасье сделал Сонам актрисой точно так же, как несколько лет назад Радж Капур вывел в люди Мандакини. Однако одной красивой внешности и стройной фигуры недостаточно, чтобы удержаться в бурном кинематографическом потоке надо научиться плавать в прямом и переносном смысле. И Сонам сразу же после окончания съемок своего первого фильма занялась самообразованием. Она прошла курс актерского мастерства у режиссера Рошана Танеджи (когда-то в киноинституте он преподавал М. Чакраборти и Ш. Азми), научилась танцевать и... плавать в бассейне.

Фильм «Победа» в Индии уже вышел на экраны. Я. Чопра дал игре Сонам высокую оценку. «Сонам,— говорил режиссер,— просто самородок. Она наделена божественным даром. Она не играет, а живет жизнью своей героини». «Победу» нам вряд ли покажет кинновидеопрокат. Но наша встреча с Сонам уже состоялась. Зрители, наверное, уже

видели «Черного принца Аджубу» и не могли не полюбить строптивую, но добрую в душе, отзывчивую принцессу Хену в исполнении обаятельной Сонам.

Восемнадцатилетняя Джухи, что в переводе означает «Жасмин», на конкурсе красоты завоевала корону «Мисс Индия». Об актерской карьере она и не думала, но не могла отказаться от заманчивых предложений сниматься в кино. Первые три фильма с ее участием не имели успеха у зрителя, поэтому своим настоящим актерским дебютом Джухи Чавла (это ее полное имя) считает роль Рашми в романтической трагедии «Приговор». В Индии на Национальном кинофестивале этот фильм был назван лучшим развлекательным фильмом года, а Амир Кхан удостоен специального приза жюри за исполнение главных ролей в фильмах «Приговор» и «Пепел».

Однако вернемся к нашему разговору с Джухи Чавла. Отвечая на вопрос корреспондента, что нужно для завоевания успеха, начинающая актриса заметила: прежде всего надо, чтобы тебе однажды крупно повезло. Конечно, основное — это талант и обаяние. У Джухи есть и то, и другое. Мне хочется быть похожей на Шридеви и Рекху, заявляет актриса, но я не буду сниматься в прозрачных, просвечивающих платьях. Я хочу играть, а не позировать в полуобнаженном виде. Может быть, ей удастся отстоять свои нравственные принципы в конъюнктурном мире коммерческого кино. Джухи нравится традиционное индийское кино с танцами и песнями на лужайках вокруг цветущих деревьев. Сейчас актриса вместе с Амир Кханом снялась в двух романтических мелодрамах «Любовь, любовь, любовь» и «Ты мой», вместе с Анилом Капуром сыграла запоминающуюся роль в фильме «Безымянный король», который скоро увидят и наши зрители. У нее на руках более 20 контрактов.

Минакши (настоящее имя Шашикала) Шешадри, так же, как и Джухи Чавла, завоевала первое место на конкурсе «Мисс Индия». Королевы красоты в Индии либо удачно выходят замуж, либо устраиваются на работу манекенщицами и снимаются в рекламных роликах. Минакши пригласили сниматься в настоящее кино. Правда, «Художник Бабу», первый фильм с ее участием, с треском провалился в прокате. Но второй блин («Герой», реж. Субхаш Гхай, актерский дебют Джэки Шроффа) уже не был комом. О Минакши заговорили как о многообещающей актрисе. Ее домашний телефон разрывался от звонков. Продюсеры наперебой приглашали сниматься у разных режиссеров. Минакши не торопилась с ответом, подписывая наиболее стоящие контракты. Южноиндийский киномагнат Л. В. Прасад предложил ей

серьезную роль незаконнорожденной дочери в социальной драме на хинди «Свати». Чтобы спасти больную мать (ее играла Шармила Тагор), Свати жертвует своим личным счастьем и выходит замуж за пожилого доктора. В оригинальном варианте на телугу в этих ролях были заняты известные южноиндийские актрисы Сухасини и Шарада. Самозабвенная игра молодой актрисы до слез растрогала Раджа Капура.

Минакши вряд ли может пожаловаться на свою актерскую судьбу. Ее ценят как маститые режиссеры коммерческого кино, так и ведущие актеры молодого и старшего поколений. Она снималась в фильмах Манмохана Десаи, Пракаша Мехры, Тинну и Мукула Ананда, играла вместе с Джэки Шроффом, Анилом Капуром, А. Баччаном и М. Чакраборти. У нас в прокате был фильм «Семья», где Минакши выглядела вполне достойной партнершей М. Чакраборти. К сожалению, актриса ни разу не приезжала в нашу страну или по причине своей занятости, или из-за того, что ее «забывают» пригласить на Московский или Ташкентский кинофестивали. Я не поверил своим глазам, когда прочел в одном интервью, что Минакши любит русский балет, особенно «Лебединое озеро» П. Чайковского. Ну, это так, к слову, чтобы акцентировать ваше внимание на интеллектуальном кругозоре актрисы. Конечно, примитивные танцы в коммерческих кинолентах, которыми так увлекаются наши школьницы, не имеют ничего общего с индийской культурной традицией, с классическими стилями танца «бхаратнатьям» или «кучипуди». Их Минакши начала изучать с четырех лет и ежедневно тренируется, чтобы не потерять навык.

Работа в коммерческом кинематографе, несомненно, ограничивает творческий диапазон талантливой актрисы. Может быть, поэтому она испытывает щемящее чувство неудовлетворенности. Это можно почувствовать, читая ее немногочисленные интервью в индийской прессе. «Я хотела бы сниматься в малобюджетных фильмах у Шьяма Бенегала или Говинда Нихлани,— говорила она корреспонденту газеты «Таймс оф Индия».— Возможно, я — фантазерка, но что им стоит мне позвонить в один прекрасный день...»

За пределами сегодняшней нашей встречи — рассказ о грациозной Мадхури Дикшит, о чувственной Нилам, об очаровательной Бхагьяшри... Рассказ о молодых индийских актрисах, о тех , кто завтра будет определять судьбу кинематографа на хинди, невозможен без знакомства с англоиндианкой Санжаной, дочерью Шаши Капура... Но я надеюсь, что эта наша встреча с поклонниками индийского кино на страницах журнала «Мы» — не последняя.

Юрий КОРЧАГОВ

Олег ДМИТРИЕВ

НОЧНЫЕ ГУДКИ

СКАЗКА

Жил мальчишка в степном
поселке
И мечтал он только о море,
И читал он книги о море,
И смотрел он фильмы о море.
Вырезал он морские виды
Из газет и старых журналов.

Вдруг однажды отца послали
На далекий Север зимою,
И с собою он взял мальчишку,
Ибо город, куда он ехал,
На морском стоял побережье.
Называлось то море Белым.

Поезд шел по белой равнине,
А потом по седому лесу,
А потом по тайге зеленой,
И мальчишка на верхней полке
Двое суток, глаз не смыкая,
Ждал, когда он увидит море...

Он помчался на берег утром
И застыл там, глазам не веря:
Море было белой равниной,
Надоевшей зимнею степью —
Неподвижный простор сливался
С мутным небом на горизонте.

Ночью в поезде мальчик плакал.
Он вернулся в свой дом,
где море
Жило в раковинах, в альбомах
И на стенках —
в бумажных рамках.

Так рассказывал мне о детстве
Капитан с бородой и трубкой.

ЗАБИЯКА

Помню, мне проходу не давала,
Шуточкою злою задевала,
Вечно насмехалась и дразнила,—
Во дворе при всех меня казнила!
Ни словечка доброго не скажет,
То язык мне, то кулак покажет,
Без кривлянья ни о чем не спросит,
То песком в меня, то камнем бросит...
Но с девчонкой невозможна драка!
Хоть бы ты отлипла, забияка!
На нее не поднимаю взгляда:
Я не понимаю, что ей надо...

Развела нас матушка-столица.
Встретились годочков через тридцать.
Мне призналась женщина седая:

— Да влюбилась по уши тогда я!
Ты же, олух, ничего не понял:
Не позвал в кино меня, не обнял
И до ночи на окне в подъезде
Мы с тобою не сидели вместе...

Я сказал: — Себя вела ты странно.
Впрочем, мы родились слишком рано.
Были в воспитании пробелы.
Вот теперь бы — никакой проблемы:
Жизнь другая, и на все на свете
По-иному смотрят наши дети.
Нам бы так! Но мне пора, однако.
До свиданья! Эх, ты, забияка...

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ САД
(конец сороковых годов)

Ни о чем жалеть не надо,
Если сызмальства дана
Александровского сада
Голубая глубина!
Если ты на санках несся,
Холодея на ветру,
От самой стены кремлевской
По высокому бугру.
А еще одна забота —
Я не струшу, не сорвусь! —
Щели каменного грота
Знать почти что наизусть.
Хоть тоскливо сердце ныло
Про недавнюю беду,
Но ведь рядом
Счастье было
В Александровском саду.
В духе древней пасторали
Вспомню, душу веселя,
Как беспечно мы играли
У священного Кремля.
Отчего ж великий Брейгель
Жил совсем в иные дни?
Лишь ему бы я доверил
Радость бедной ребятни:
Ни о чем жалеть не надо,
Если сызмальства дана
Александровского сада
Голубая глубина!

* * *

Этим — берег морской,
Тем — сверкание скал.
Ну, а мне — городской,
Только старый,
Квартал.
Чтобы крыша над крышей,
Стена над стеной
Да звезда над звездой
В летней выси ночной...

Этим — зелень дубрав,
Тем — просторы полей.
Знаю, что я не прав,
Но квартал мой —
Милей.
Чтобы крыша над крышей,
Стена над стеной,
Солнце над мостовой,
Убеленной зимой...

Размышляя с тоской,
У природы в долгу,
Что пейзаж городской
Мне дороже —
Не лгу.
Чтобы крыша над крышей,
Стена над стеной
Да над тополем тополь
Осенью иль весной...

КАТОК

Мы дней не делили
На счастье тогда, на беду.
Коньки наши плыли
По синему, белому льду.
Скользили, скользили
По твердой, как камень, воде,
Не зная, что счастье
Порою подобно беде!

Все дни мы делили
На радость тогда и печаль,
Коньками пилили
Стеклянную светлую даль:

Сиял Парк культуры,
И сквозь золотые огни
Неслись мы, не зная,
Что это счастливые дни!

В тени на скамейке
Подолгу сидим мы вдвоем.
Я воздух морозный
Ловлю нецелованным ртом.
...И долго и длинно
На льду запевают коньки:
«Марина, Марина!» —
Чуть вспомнятся эти деньки.

* * *

На аллеи бульварные длинные тени ложатся,
Молодые поэты несутся на полном скаку!
Мне бы к старому дубу щекой незаметно прижаться —
Он ведь Пушкина знал...
До чего повезло старику.

Чьи-то тени маячат за окнами Литинститута,
Видно, некто маститый опять затянул семинар:
Снизойди к ним удача, хоть к нескольким —
Вдруг почему-то
Очень хочется мне, чтобы Пушкин о них вспоминал.

Вспоминал бы, витая над двориком, тихим и славным,
Там, где маленький Герцен с придирчивой бонной гулял.
Коль о племени юном
Пушкин думал во времени давнем,
Хорошо б он в грядущем к нему интерес проявлял!

По Тверскому бульвару прошли чередою поэты,
Право, несть им числа, и давно уж потерян им счет:
Эти канули в Лету,
А эти возникли из Леты,
Ибо пушкинский гений собратьев спасал и спасет.

Выбегайте, мальчишки, из душных и узеньких классов,
Выбегайте, девчонки, в смятенье весенних аллей,
И встречайте там Муз и седлайте строптивых Пегасов,
И о Пушкине думайте —
С Пушкиным жить веселей!

ЛЕСНЫЕ ЦВЕТЫ

В людях все-таки больше, чем зла, доброты.
Человек — не злодей.
Занесенные в «Красную книгу» цветы
Не бегут от людей.

Не таятся, не прячутся,— им невдомек,
Что рассудит иной:
«Не убудет, коль срежу цветочков пяток,
Этой чаще лесной...

Ну, а дома — в стакане букетик купав
Будет радовать глаз.
Может, мне попеняют, что здесь я не прав,—
Так в последний же раз!»

А фиалки и ландыши вышли к тропе.
Словно знаки любви.
И цветок ни один не прошепчет тебе:
— Проходя, не сорви...

Одному так несложно нарушить закон,
Что объявлен для всех,
И с букетом лесным возвращается он,
Не считая за грех.

А таких легионы на грешной земле,
Что, природу любя,
Никогда не сумеют в содеянном зле
Заподозрить себя.

ПРИНЦЕССА ПОЧТИ

Проходил я по тропке у сада,
Через темный штакетник сквозя.
Нынче думать об этом не надо,
Если было когда-то нельзя.

Там бродила у дома, без спору,
Не девчонка — принцесса почти.
Но она, как и должно, к забору
Ни на шаг не могла подойти.

Я свистел, проходя мимо дома,
Свет сквозь щели меня прошивал,

Говоря себе: «Сено–солома!» —
Я старательно маршировал.

Все то лето я шел по полоске
Уходящего в небо огня,
Чтоб девчонка
сквозь тонкие доски
Хоть бы раз увидала меня!

НОЧНЫЕ ГУДКИ

А в детстве
Киевский вокзал
Гудками сны мои пронзал.

И, опершись на подоконник,
Смотрел я в сторону его,
Но, кроме
белых звезд спокойных,
Во тьме не видел ничего.
Дышало равномерно лето
В проем высокого окна.
В дворовой яме до рассвета
Накапливалась тишина.

И прилетал издалека
Ко мне
Короткий зов гудка.

Аукались, перекликались
Гудки в полночной тишине,
Как будто рассказать пытались
О том, что неизвестно мне.

Вокзал мне подавал сигнал,
Но я тогда еще не знал,
Как много странствовать
придется
По свету белому потом!
И тишь дворового колодца
Меня окутывала сном...
Неслышно крался я к постели
И засыпал, но и во сне
Над спящею Москвой летели
Гудки тревожные
Ко мне.

ЕЩЕ НЕ ВЕЧЕ

За шумным потоком попсы нет-нет да и услышишь порой такие знакомые и до сих пор близкие сердцу песни, как «Маэстро», «Старинные часы», «Яблони в цвету», «Золушка», «Вернисаж», «Еще не вечер»... И люди всех возрастов — бабушки и внучки — с удовольствием мурлыкают их себе под нос. Что и говорить — ностальгия одолевает нас по этим мелодичным, а главное, осмысленным песням. По сюжетам, заложенным в них, по их героям — близким и далеким нам. Стихи, написанные к ним поэтом Ильей Резником, немудрены. Но они хорошо усваиваются слушателями и воспринимаются сознанием, а в сочетании с прекрасными мелодиями легко запоминаются. Поэтому они до сих пор у всех на слуху. Илья Резник — автор многих популярных песен — любопытный человек. Разносторонний, ищущий, любознательный. Интересно, что он думает о нас с вами, о жизни вообще и, конечно, о песнях.

— Илья, какая песня у тебя была самой первой?

— «Золушка». С нее все и началось. Исполнила ее Людмила Сенчина. Песня понравилась, и я как-то само со-

ВЕЧЕР...

бой вышел на «большую дорогу» эстрады. Хотя, между прочим, и до этого тоже писал тексты для ансамблей «Поющие гитары», «Дружба», «Эолика». Мои песни пели Эдита Пьеха, София Ротару, Татьяна Калинченко, Ренат Ибрагимов. Но заметили меня и приняли именно после «Золушки». А почему — для меня до сих пор загадка. В эстрадном искусстве вообще очень часто трудно бывает объяснить причину успеха. Он, как любовь, может «нечаянно нагрянуть» когда его совсем не ждешь».

— Ваш «дуэт» с Раймондом Паулсом, а затем и «трио» с Аллой Пугачевой — одна из ярких страниц нашей песенной эстрады.

— С Паулсом мы написали около сорока песен. С Пугачевой примерно столько же. А вот конкретно для Пугачевой вместе с Паулсом — только восемь. Первая из них была «Маэстро». Объясняю это ее высокой взыскательностью и тем, что она берется только за те песни, которые накладываются на ее личный жизненный опыт и ее настроение. В этом, кстати, и секрет успеха, который сопутствует ей уже многие годы.

— Алла Пугачева — великая певица. Я познакомилась с ней, когда она стала лауреатом одного их эстрадных конкурсов. Кстати, она пела на нем твою песню «Посидим, поокаем». С каким юмором, артистизмом! Я, например, считаю ее не только прекрасной певицей, но и талантливым режиссером, композитором, рассказчиком, да и вообще уникальной личностью. Не случайно появилась «байка»: спустя много лет наш современник расскажет — я жил в эпоху Пугачевой. Красноречивое свидетельство популярности артистки.

— Согласен, Алла Пугачева — действительно великая певица и актриса. Но она еще и прекрасный друг. Я познакомился с ней в 1972 году случайно в Ленинграде. Потом этот случай перерос в творческое сотрудничество и дружбу. Она — верный человек и в искусстве и в партнерстве. Благодарю судьбу за то, что она перекрестила наши творческие и человеческие дороги.

— Жаль только, что теперь мы видим и слышим Аллу Пугачеву довольно редко. Разве что на традиционных «Рождественских встречах». Говорят, что она «до упора» занята

парфюмерным бизнесом с французами.

— И мне жаль. Но только думаю, что от песен она все-таки никогда не откажется. И я, и Раймонд Паулс надеемся и верим, что сцена все-таки победит.

— Представляю, как прекрасно может прозвучать сегодня та же «Маэстро», обогащенная новыми вокальными, музыкальными и актерскими красками... Илья, зная тебя не один десяток лет, могу утверждать, что твои способности и наклонности не ограничиваются стихами и песнями. Ты и книжки писал, был актером престижного театра. А вот теперь создал свою собственную труппу. Спектакль «Театра Ильи Резника» под интригующим названием «Игра в Распутина» идет везде с аншлагами. Так кто же ты на сегодняшний день — поэт, актер, режиссер?

— Начнем все по порядку. С самого начала. Еще в 1969 году у меня вышла детская книжка «Она не хочет быть клоуном». Забавная, веселая и по-своему грустная Как сами клоуны. Кстати, это мои любимые герои. Они жизненны при любом строе. Недаром говорят: «Цирк уехал, а клоуны остались». В этом глубокий подтекст.

После этой книжки я написал для театра Шерлинга в 1977 году пьесу в стихах «Черная уздечка белой кобылицы». А до этого семь лет работал в театре Комиссаржевской в Ленинграде, ведь я по образованию — актер. Закончил театральный институт. Так что для меня театр — это состояние души, ума, образ мыслей. Была мечта создать свой коллектив. К этому я шел медленно, но упорно. Кроме песен, писал и сонеты, и сценарии, и даже пародии, частушки и куплеты Со временем меня заинтересовал образ Распутина... противоречивый и по-своему [illegible] Стал изучать все, что с ним связано, и увидел [illegible] ко всему прочему фигуру трагикомическую, которая сама себе устроила страшный суд. Эта мысль и послужила основой для спектакля-бурлеска, мистерии, буффонады. Основной выразительный язык в этом спектакле — хореография, пластика, клоунада.

— Что и говорить — эстрада давно не видела такого яркого, красочного, темпераментного и по-своему веселого спектакля. Решен он в гротесковой манере, сдобренной большой долей иронии. Одни сценки уличной жизни чего стоят! А ярмарочные персонажи! Сколько выдумки балетмейстера Ольги Морозовой и художника Валентина Юдашкина! Илья, это большая удача всего авторского и творческого коллектива. Ну, а что с песнями? Они отошли на второй план?

— И да и нет. Конечно, театр отнимает много времени, но стихи и песни я тем не менее не забываю. Не могу не писать их. Написал для Владимира Преснякова «Странники», «Незаконный сын», «Между нами стена», «Домик в океане». Это своеобразный лирико-драматический цикл песен, который вошел в репертуар певца. Кроме того, я иногда выступаю с творческими вечерами, где сам исполняю свои стихи и песни.

— И кто же вдохновляет тебя на все это?

— Жена и сын. Мунира — бывшая танцовщица Ташкентского мюзик-холла. Самый верный друг и самый строгий критик. Немногословна и ласкова, как все восточные женщины. Мы часто бываем у нее на родине в Узбекистане вместе со своим малышом — Артуром. И поверьте, никаких национальных неудобств не испытываем.

— Твой старший сын Максим живет сейчас в Израиле. Ты считаешь его выбор правильным?

— Он взрослый человек, семейный, и сам решал, где и как ему жить дальше. Мы с Мунирой были у них в гостях. Не скажу, чтобы он там особенно благоденствовал, на что, конечно, рассчитывал, как в таких случаях обычно бывает, когда решаются на подобный шаг. Но выбор он сделал сам.

— Мне кажется, что так называемую «национальную проблему» в нашей стране раздувают те, кто стоит возле «кормушек» и сидит в креслах. Простому народу подобные «вопросы» не свойственны. Я бывала в разных концах страны и нигде не ощущала среди простого народа враждебности и неприязни. А тем более к песням. Особенно к твоим. «Старинные часы», «Маэстро», «Еще не вечер» пелись и сейчас поются и слушаются с удовольствием. И никому нет дела, что текст написал еврей, а музыку — латыш. Главное, что они искренние, человечные и близки каждому.

— Когда пишу песни, я всегда как бы разговариваю с людьми. Ведь все-таки мало, чтобы твоя песня просто нравилась. Хочется, чтобы ей сопереживали. Прямо скажу, не каждая моя песня удостаивалась такого приема. Но тут обижаться не на кого, кроме как на самого себя. Значит, не выказался достаточно проникновенно. Для меня песня — это своеобразная пьеса. Со своей драматургией. Как бы кусочек прожитой жизни. Поэтому мне дороги певицы и певцы, которые внутренне напряжены и артистичны: таким подвластна драматургия песни. Песня для них — маленький завершенный спектакль.

— Сразу вспоминается Лайма Вайкуле, когда она ис-

полняет «Деловую женщину» или «Скрипач на крыше».

— Эта певица — настоящая актриса. Она тонко чувствует сюжет и умело создает канву песни.

— Это песни, которые у всех на слуху. А есть песни, которые прошли как бы мимо нас?

— Моя любимая песня «Скупимся на любовь, скупимся...» по популярности не идет в сравнение с тем же «Вернисажем». Или: «А внуки не знают, а внуки не знают, как в братской могиле друзей хоронили и что было в этой войне пережито...» Об этой песне мало кто слышал. Исполнители к ней не очень-то тянутся. А она так дорога моему сердцу...

— А почему?

— Я ведь ленинградский блокадный ребенок. Помню, на балконе горстка мороженой картошки, а за балконом — серое солнышко. Мама как-то вела меня по улице, паек несла. На землю упал ломтик хлеба, и я долго искал его в потемках сумерек. Много было пережито. Воспитывала меня в общем-то бабушка. Жили мы в коммуналке на улице Восстания.

Потом, когда учился, стипендия у меня была 22 рубля, у бабушки пенсия — 29. И ничего — выжили. Помню песни тех лет: «Ландыши», «Мишка, Мишка, где твоя улыбка». Они трогали своей сердечностью, простотой. Наверное, все-таки взаимоотношения людей были тогда иными — более добрыми, искренними.

— А сейчас? Неужели мы все так озлобились, что не видим ничего светлого, не верим никому и ничему?

— Человек не рождается злодеем. Таким его делают обстоятельства. Когда человек сыт, одет, обут, у него не будет ни злобы, ни зависти. Но для этого он должен трудиться. А у нас сейчас труд не в почете. Многие подменяют его спекуляцией или какими-то темными делишками. Печально и обидно.

— Да, раньше было престижно быть врачом, учителем, инженером, а теперь все представления сместились. Вольготнее всего живется проституткам, рэкетирам или просто «спонсорам». Они стали «кумирами» и эталоном.

— Знаешь, мне иногда жаль наших девчонок. Им так хочется быть на виду, хорошо одетыми. Как в той песне: «Нет, нет, нет — мы хотим сегодня», а не завтра. А реальных возможностей заиметь все сразу — нет. Вот многие и думают: зачем напрягаться, грызть гранит науки, когда после института платят копейки. Гораздо проще переспать в сутки с двумя-тремя и получить за «услугу» весьма круленькую сумму в «деревянных», а если с клиентом повезет, то и в «зеленых». Короче,

живут сегодняшним днем. Хорошенькие дурочки не понимают, что век женщины короче, чем мужчины. Уйдут молодость, свежесть, и наступят серые, а то и черные будни. Таких случаев немало.

— Да, ведь ты — известный знаток женской души. Все песни твои о нас, женщинах. Прекрасная половина человечества в них одухотворена. В этом смысле ты как бы следуешь известной пушкинской формуле: «Чистейшей прелести чистейший образец».

— Каждый мужчина стремится к женскому идеалу. И пусть не морочат всем нам голову те, кто громогласно заявляет, что женщина должна быть полностью раскрепощена, то есть быть во всем наравне с мужчиной. Хотел бы я видеть мужчину, для которого идеал женщины — работающая отбойным молотком или дерущаяся на боксерском ринге. В душе у каждого из нас теплится надежда на встречу с женственной, ласковой и доброй «дамой сердца». Женщина призвана радовать не только взор мужчины, но и согревать его душу. Быть ему другом, матерью, сестрой, возлюбленной... Что и говорить — нам, мужчинам, нравятся доступные девочки. С ними проще. Но брать их на ночь — одно, а в совместную жизнь — другое. На такой риск мало кто решается.

— Мужчины тоже хороши! Если бы они не «клали глаз» на этих простушек, не обольщали их деньгами, может быть, и девочки были другими. А то посмотришь кругом — мужиков-то настоящих и нет. Одни спекулируют каким-то шмотьем, другие — цветочками, третьи — обирают старушек, торгующих у метро сигаретами. Бешеные деньги текут рекой. Вот и покупают на них девчонок, а если надо, то и сами продают заезжим из ближнего и дальнего зарубежья. Так что винить в полной деградации нравственности следует и мужчин и женщин. Виноваты и те и другие.

— Тем не менее я считаю, что женщина, как родоначальница и продолжательница рода человеческого, несет за это большую ответственность.

— Согласись, что на наших женщин сейчас в мире большой спрос. И не только потому, что они непритязательны и привыкли довольствоваться малым. По всему свету разъехались сейчас русские фотомодели, манекенщицы, всевозможные «мисс» и «королевы красоты».

— Хорошо, если это — стабильная работа. Но чаще всего это — факиры на час. Кончается праздник, и все возвращается на круги своя. Мало кому удается распрямить плечи, вздохнуть полной грудью. Не только окружающих радовать своей красотой и грацией, но и самим от души и с легким

сердцем радоваться жизни. Работа кончается, и праздник проходит, рассеиваясь, как сон, как утренний туман. Ставлю себя на место победительницы такого конкурса красоты и представляю, как тяжело возвращаться из сказки в повседневную безрадостную обыденность.

Так хочется, чтобы вокруг было много красивых, хорошо одетых, улыбающихся женщин. Разумеется, улыбающихся искренне, от души, а не так вымучено, как это делают они за большие деньги для рекламы товаров, которые им самим недоступны. Лучше, если бы они улыбались бесплатно, радуясь прелестям жизни, спокойствию и благополучию в ней. Мне кажется, что правители всех мастей совершают непростительную ошибку, не допуская женщин к руководству в высшие эшелоны власти. Я имею в виду не ораторов в юбке или серых безгласных «мышек», а настоящих, талантливых, искренних и бесстрашных женщин. Когда я, например, слушал депутата Евдокию Гаер, которая одна из многолюдного зала встала на защиту Сахарова, сердце радовалось и ум торжествовал. Пока есть такие женщины - хрупкие, но сильные и совестливые, мы не погибнем и выстоим. Такие, как она,— нам, мужчинам, пример и укор.

— Что-то мы ударились в пессимизм. А между тем жизнь ведь продолжается. И что бы там ни говорили — она интересна своей неповторимостью и своеобразием. Наверное, то же испытывали наши деды и отцы тогда, в 1917 году, когда жили мечтой о светлом будущем. И не их вина, а их беда, что все получилось совсем не так, как им грезилось и хотелось. И происходящее сейчас, наверное, тоже должно вдохновлять поэтов, писателей, артистов. Не могут же они безучастно безмолвствовать!

Сама по себе жизнь всегда прекрасна и удивительна. Многое подталкивает меня к перу и бумаге. Мы долго гастролировали по США со своим театром. Даже не ожидали такого успеха. Это вдохновило меня на следующий сценарий и новые стихи. Конкретно об этом сейчас говорить пока что рано. Перед отъездом на гастроли в США был у Раймонда Паулса, и мы отлично поработали. Нас нисколько не смущают границы и всякие там отношения между правителями. Мы, творческие люди, признаем только одного правителя — искусство. А ему предела нет. И границ у него тоже нет. Думаю, что 1993 — год Петуха — будет у меня песенным и звонким.

— Что ж, Илья, как говорится в твоей песне — еще не вечер. Будем ждать.

Беседовала
Валентина ТЕРСКАЯ

Образована
Дуркин (гитар
), Роберт
Швартц (уда
Дарк Энджел»
– одна из са
треш-напра
долгие годы
фарватере зна
Дуркин, Доти
ваги ее еще в т
вместе учи
колле Доуни в К
ти год ребята
пытаясь созда
ственное, пок
демо-ленту «М
це 1982 г. Э
Запись пег
который
привела в
том 1984 г
тал штор
в составе
ник Дже
единствен

Продолж
8 - 12 за 19

Андрей КОКАРЕВ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ МЕТАЛЛИЧЕСКОГО РОКА

DARK ANGEL

США. Образована в 1981 г Джим Дуркин (гитара), Дон Дотн (вокал), Роберт Йюан (бас) Джек Швартц (ударные)

«Дарк Энджел» («Темный ангел») — одна из самых тяжелых групп треш-направления, которая долгие годы уверенно шла в фарватере знаменитого Slayer. Дуркин, Дотн и Йюан образовали ее еще в то время, когда все вместе учились в Высшей школе Доуни в Калифорнии. Почти год ребята репетировали, пытаясь создать нечто собственное, пока не записали демо-ленту «Мы пришли» в конце 1982 г. Эта презентационная запись легла в основу диска, который группа окончательно привела в законченный вид летом 1984 г. на студии «Азурамеетал шторм». К этому времени в составе «ДЭ» появился ударник Джек Швартц, который, единственный из многих соискателей за предыдущие пару-тройку лет, сумел продержаться на этом месте более восьми месяцев. Также в «ДЭ» появился второй гитарист Эрик Мейер. Успех первой пластинки группы подтвердил тот факт, что уже в феврале 1985 г она была выпущена в Европе, и «ДЭ» получил мировую известность. В декабре 1984 г. произошло еще одно знаменательное для группы событие: в ее рядах появился ударник Джин Хоглан. Очень скоро он завладел лидерством в «ДЭ», стал основным композитором ансамбля и по сей день считается одним из самых лучших барабанщиков в треше.

Безусловно, именно его талант вывел следующий диск «ДЭ» «Ночь наступает» в лидеры металлических хит-парадов 1986 года. Этот ЛП был много лучше и качественнее спродюсирован, а саунд группы приобрел завидную жесткость благодаря прямо-таки маниакально интенсивной работе ударных инструментов. На этой пластинке в последний раз «отметился» басист Роберт Йюан из оригинального состава. Вскоре он

Продолжение. Начало в №№ 1—6, 8—12 за 1992 г., № 1 за 1993 г.

был заменен Майком Гонсалесом.

Следующая пара лет прошла для «ДЭ» не слишком благополучно. Ушел Дон Дотти. Группа погрязла в сотнях проблем, связанных с менеджментом, фирмами грамзаписи, дистрибуцией своих пластинок. Многими вещами, которые должны делать другие, музыкантам приходилось заниматься самим. «ДЭ» медленно окуналась в темноту забвения. Свежей кровью влился в группу в конце 1987 г. певец Рон Рейнхарт.

Вышедший в 1989 г. диск «Живые шрамы» оказался спасительной удачей для «ДЭ». Его саунд, несмотря на невероятную «тяжесть», отличался мелодизмом и красивыми запоминающимися ходами. На диске была записана перепевка композиции Led Zeppelin «Песня иммигрантов», которая доказала, что Рейнхарт явно обладает голосовыми преимуществами по сравнению со своим предшественником.

За этим последовали мощные европейские гастроли группы, которые подтвердили класс команды. Следующим шагом в развитии «ДЭ» стал ЛП 1990 г. «Время не лечит» (с обязательной переменой в составе: место Дуркина занял Бретт Эриксен, экс-Viking). Несмотря на то, что общее следование музыкальной концепции у «ДЭ» сохранилось без изменения, темп, всегда бешеный в песнях группы, зримо замедлился. Весь диск звучит более часа и выглядит эпическое, если учесть еще то обстоятельство, что чище и проработанней стали вокальные партии. От диска к диску «ДЭ» явно прогрессирует.

Последним сообщением из стана «темных ангелов» было сведение о новой смене в составе: вместо Эриксена там теперь играет Крис Маккарти (экс-Silent Scream).

Дискография: 1. We Have Arrived — 1984. 2. Darkness Descends — 1986. 3. Leave Scars — 1989. 4. Time Does Not Heal — 1990.

DEATH ANGEL

США. Образована в 1982 г. Роберт Кавестани (гитара), Энди Галлеон (ударные), Марк Осегуэда (вокал), Гас Пепа (гитара), Деннис Пепа (бас).

Пятеро двоюродных братьев филиппинского происхождения заложили основы группы «Дэс Энджел» («Ангел смерти») летом 1982 г. в Бэй Эйриа, Калифорния. Удивительно, но им не только удалось удержаться вместе на плаву на протяжении многих лет, но и стать авторитетами в мире треш-мéтала. Их молодой задор и не по возрасту техничное исполнение (а ведь младшему — Галлеону — в 1984 г. только исполнилось 13 лет!) привлекли внимание гитариста Кирка Хэммита из Metallica, который сначала пригласил «АС» выступить вместе с его группой в концертном туре, а затем спродюсировал ансамблю вторую демо-запись, которая в 1985 г. попала в поле зрения фирмы «Энигма». Через год эта компания подписала с «АС» долгосрочный контракт.

Дебютный альбом «Чрезмерное насилие» представляет собой по-настоящему монолитное произведение, словно овеянное дерзким ветром юношеского энтузиазма. На удивление компетентные композиции оплодотворены стальными гитарными риффами такой мощи и свежести, что впору было позавидовать даже грандам трешмузыки. Не давая времени на раздумье, «АС» спустя едва год выбрасывает на рынок второй ЛП, который за счет улучшенной спродюсированности и чувствительно «обматеревшего» звучания являет фэнам новую сторону «АС» — вдумчиво-серьезную. Если здесь немногим меньше мальчишеского задора, чем на первом диске, так это не значит, что «АС» хоть в чем-то уступает свои позиции. Наоборот, музыканты заметно расширили свои творческие возможности и в первую очередь за счет привлечения новых выразительных средств, присущих не только трешу, облагородили свое творение: например, оглушающий финал исполнен «АС» по всем канонам симфонической музыки — и поражает своим величием.

Все шло к тому, что следующий, 1989 г. будет триумфальным для «АС». Но судьба распорядилась иначе. Группа отошла в тень. Тому причиной были малоафишируемые события: изменения в менеджменте, смерти родственников, автокатастрофа, в результате которой Энди Галлеон попал прямиком на операционный стол и чудом остался жив... Только в 1990 г. появился ЛП «Акт 3», на котором «АС» наметил еще большее отклонение от прямолинейного трешового формата, максимум внимания уделив экспериментированию с ритмами, темпами и т. п. Однако именно это позволило знаменитому английскому рок-критику Джону Дьюку заявить, что «Акт 3» — один из величайших треш-альбомов, когда-либо записанных. Это то произведение, которое раздвигает рамки жанра, способствует его развитию.

В том же году музыканты «АС» преподнесли подарок своим фэнам в виде концертного диска и вскоре объявили о... переименовании группы в The Organisation. С тех пор об активности нового ансамбля почти ничего не слышно.

Дискография: 1. The Ultra-Violence — 1987. 2. Frolic Through The Park — 1988. 3. Act 3 — 1990. 4. Fall From Grace — 1990.

DEFECATION

США. 1988 г.
Мик Харрис (ударные, гитара, бас), Митч Харрис (гитара, бас, вокал).

Идея создать проект «Дефекейшн» («Испражнение») родилась в 1987 г., когда Мик Харрис из английской экстремальной группы Napalm Death и американец Митч Харрис (экс-Righteous Pigs) начали переписываться и обмениваться записями друг с другом. Летом 1988 г. Мик приехал в Лас-Вегас, вдвоем ребята сочинили семь песен, а затем, экономя время и деньги, записали их за 12 часов методом наложения. В октябре

уже Митч приехал в гости к Мику, и они завершили работу над мини-диском (переписали заново бас и гитары, дописали вокал). В 1989 г. это творение дуэта треш-профессионалов увидело свет.

Дискография: 1. Purity Dilution — 1989.

DEFIANCE

США. Образована в 1985 г.
Кен Элкингтон (вокал), Брэд Боуэрс (гитара), Майк Кауфманн (бас), Мэтт ван дер Энде (ударные).

«Дефьянс» («Вызов») был создан на океаническом побережье Калифорнии в районе Бэй Эйриа близ Сан-Франциско. У истоков группы стояли ван дер Энде, Боуэрс и Кауфманн, которые в течение года пытались сколотить приличный состав. В итоге, найдя Элкингтона, они тут же потеряли Боуэрса, которого пришлось заменять сразу двумя гитаристами: Дугом Харрингтоном и Джимом Адамсом. Записанного в феврале 1988 г. демо хватило для подписания контракта с фирмой «Роадраннер», которая заслала их в Ванкувер, в мастерскую лидера группы Annihilator Джеффа Уотерса. Там «Д» создал свой дебютный альбом «Продукт общества», который оказался на редкость добротным треш-продуктом, в духе Metallica, без резких атональных переходов и каких-либо «сверхкрутых закидонов». Две инструментальные вставки, одна из которых — акустическая зарисовка, удачно разбавили общую тяжесть саунда группы, привнеся в него утонченность и особый полувосточный колорит.

К сожалению, дальше у «Д» дела пошли хуже. Уход Элкингтона поставил ансамбль в затруднительное положение. Новый вокалист Стив Эскивель (экс-Laughing Dead) ничем не смог себя проявить, и второй диск группа «завалила»

Дискография: 1. Product Of Society — 1989. 2. Void Terra Firma — 1990.

DESTRUCTION

ФРГ. Образована в 1984 г.
Михаэль Шиффингер (гитара), Михаэль Ширмер (вокал, бас), Томас Шенманн (ударные).

Группа «Дестракшн» («Разрушение») появилась в немецком городке Вайл-ам-Рейн в 1984 г. Вышеозначенное трио записало там демо-ленту, которая неожиданно принесла ему контракт с фирмой «Стимхаммер». Уже в декабре 1984 г. появился мини-ЛП «Смертный приговор», а в мае 1985 г. — дебютный ЛП под названием «Адское уничтожение». После того как поклонники мéтала благосклонно приняли эти опусы, отличавшиеся скоростным исполнением и вполне мелодичным, в рамках треша, звучанием, «Д» отправились в турне со Slayer завоевывать Германию и мир. С тех пор, несмотря на обилие записанных дисков и большое количество смен в составе, «Д» прочно «засел» во втором треш-дивизионе, выполняя роль «подносчика снарядов» для

главных музыкальных сил этого направления. По сути, этот коллектив так и не сумел пробиться в высшее общество. Его лучшей студийной работой считается пятый диск «Конец агонии». Тяжелым ударом стал для остальных музыкантов разрыв с лидером ансамбля Ширмером в 1990 г. Его пришлось заменять сразу двумя исполнителями: басистом Кристианом и вокалистом Андре. Но оба не очень уверенно чувствуют себя в рядах «Д».

Дискография: 1. Sentence Of Death — 1984. 2. Infernal Overkill — 1985. 3. Eternal Devastation — 1986. 4. Maximum Destruction — 1986. 5. Release From Agony — 1987. 6. Mad Butcher — 1987. 7. Live Without Sense — 1989. 8. Cracked Brain — 1990.

EVIL DEAD

США. Образована в 1987 г. Альберт Гонсалес (гитара), Хуан Гарсиа (гитара), Мел Санчис (бас), Фил Флорес (вокал), Роберт Аланис (ударные).

Ансамбль «Ивил Дед» («Зловещие мертвецы») был создан двумя бывшими участниками известной группы Abattoir Гарсиа и Санчисом. Особого времени на раскачку этим опытным музыкантам не требовалось, и они быстро заключили контракт с фирмой грамзаписи «Эс-Пи-Ви». В 1989 г. по обе стороны океана появилась дебютная пластинка «ИД» — «Уничтожение цивилизации». От начала и до конца этот диск был заполнен бескомпромиссной трешатакой. Группа страдала однообразием, но определенная часть поклонников треша именно этого и ожидала. «ИД» получил относительную известность и превратился в один из столпов, поддерживающих купола треш-храма.

К сожалению, не все складывалось благополучно для группы. Неожиданно обанкротилась американская фирма «Эс-Пи-Ви», и контракт «ИД» перешел к немецкому отделению «Стимхаммер». Вместе со сменой «страны-депозитария» изменились и условия существования (законы-то другие) — контракт трещал по швам. Мел Санчис решил не дожидаться конца разборок и ушел из группы, как оказалось впоследствии, он вообще бросил музыку. Альберта Гонсалеса ребята выгнали сами — почувствовав себя уверенно после первого ЛП, он попробовал узурпировать власть и объявил, что ко второму диску все песни будет писать единолично. Потерял «ИД» и ударника — Роберта Аланиса.

На помощь пришли бывшие члены группы Sanctum Карлос Медина (бас) и Дуг Клаусон (ударные). Они заняли вакантные места, как, впрочем, и гитарист Дэн Флорес (никакого родственного отношения к Филу!). В обновленном составе «ИД» выпустил свой второй диск — «Подземный мир», который возродил надежды поклонников на длительное знакомство с этой группой.

Дискография: 1. Annihilation Of Civilization — 1989. 2. Underworld — 1991.

Продолжение следует

ПЛАНЕТА — ДАЙДЖЕСТ

ТЯЖЕЛО В УЧЕНЬЕ...

На обложке одного из первых российских букварей была изображена вот такая сцена: учитель розгами наказывает провинившегося ученика. Да, учение — труд, и труд тяжелый. Тех, кто трудится хорошо, ждет поощрение, нерадивых и непослушных — наказание. Давно ушли в прошлое эти времена. А вот в японских школах до сих пор многие преподаватели, особенно в младших классах, применяют далеко не педагогические методы обучения. Поэтому не случайно школа занимает одно из первых мест в списке того, что больше всего не любят маленькие японцы.

Примером подобной жестокости может служить недавний инцидент в японском городе Киото. Пятеро учеников заставили взять с собой учебники на урок физики, и за это были наказаны электрошоком: зажав провода реостата в руках школьников, преподаватель с садистским наслаждением довел прибор до 100 вольт. За «телесное наказание», больше похожее на пытку, учитель заплатил всего лишь штраф за превышение допустимого предела наказания школьников, тогда как дети получили серьезную моральную травму.

Во многих школах преподаватели для собственного развлечения закрывают автоматические железные ворота школы перед самым началом урока, при этом любуясь на давку и панику среди учеников. Уже были случаи получения тяжелых телесных повреждений в таких «пробках», а одну девочку задавили железными воротами.

Кое-кто пользуется иными методами. Так, например, пре-

подаватель английского языка из города Осака, озабоченный нерадивым отношением учеников к своему предмету, в преддверии контрольной работы заключил с ними пари. При положительном результате (по японской стобалльной системе — не ниже 60 баллов) учитель стрижется наголо и становится посмешищем для всей школы. При обратном же исходе лысыми соответственно в школу должны прийти двоечники. Однако же удовольствия не получил никто: наголо остриженные ученики пришли в школу вместе со своими возмущенными родителями.

У нас принято говорить о «японском чуде», восхищаться японской техникой и вздыхать, когда заходит речь об «их» уровне жизни. А может быть, и права старая пословица: «Тяжело в ученье — легко в бою». В наших же школах с некоторых пор иной принцип — учение с развлечением. А не оттого ли и приходится нам так часто завидовать другим, что в осуществлении этого принципа мы делаем упор на второй его части — развлечении?..

ДЕМОКРАТИЯ — НЕ ДЕТСКАЯ ИГРА

Ученики школы в Каскад-Вэлли в Портленде, штат Орегон, с недавних пор избирают не старосту класса, а... весь штат учителей. «Во всех других местах учащиеся вынуждены иметь дело с автократической системой образования и посему не знают, что представляет собой подлинная демократия,— подчеркивает Нан Нарбоу, управляющий этой частной школы.— У нас ученики знакомятся с выборами и правом голоса с первого класса, впитывая демократию вместе с другими знаниями».

Все это отнюдь не детские игры — в начале нынешнего учебного года учащиеся «прокатили» на выборах трех преподавателей, после чего администрация расторгла с ними контракты, пишет американский журнал «Лайф». Эх, нам бы их заботы...

ЗИТА РАЙЧАНЬ: «ФОРУ НЕ ПРИНИМАЮ...»

«Что ищет он?..» Эту классическую лермонтовскую формулу можно было бы продолжить: «А что ищет она?..» Об этом задумывались в Европе, когда узнали о том, что у знаменитого американского шахматиста Бобби Фишера появилась девушка, которая тоже, естественно, играет в шахматы, и вовсе неплохо. Более того: в свои девятнадцать лет она стала победительницей чемпионата Венгрии среди девушек. Ее зовут Зита Райчань, и среди шахматной элиты уже шли разговоры о том, что она скоро сменит свою фамилию на другую и будет зваться Зитой Фишер. Пока этого, прав-

да, не произошло, ибо, как отмечают журналисты, прославленный гроссмейстер так быстро кого-либо к себе не подпускает, будь ты даже хорошенькая девушка, а если такое все же случается, то, вероятно, этот необыкновенный человек должен его хорошо понимать и обладать какими-то особыми качествами. А пока что все отмечают несомненную благотворность женского влияния на строптивого американца.

Предлагаем вам познакомиться с интервью юной венгерской шахматистки, которое она дала журналу «Эроп Эшек» (его перевод появился в парижской газете «Русская мысль»).

— Как вы познакомились с Бобби Фишером?

— Я открыла для себя Бобби, когда прочла одну венгерскую книгу, в которой описывалась его карьера. Затем я проштудировала его книгу «Мои 60 памятных партий». После этого мне захотелось узнать его лично. Я обратилась в Американскую шахматную федерацию, и мне прислали его адрес. Я написала Бобби, и он мне ответил. Мы долго переписывались, а потом стали созваниваться.

— А когда вы встретились?

— В апреле этого года Я провела два месяца в Калифорнии.

— Вы жили на квартире у Фишера?

— Нет, но мы совершили вместе поездку в Сан-Франциско.

— Бобби — мужчина вашей жизни?

— Нет.— Зита смеется.— Он — мой шахматный идол.

— Значит, о замужестве пока говорить рано?

— Пока рано...

— Какая, по вашему мнению, самая характерная черта Фишера?

— Честность.

— А его главный недостаток?

— Пока не замечала...

— Вы играете с ним в шахматы?

— Да, и очень часто, особенно блиц-партии. Причем с часами, которые он изобрел и которые используются в матче со Спасским.

— Бобби Фишер когда-то утверждал, что может дать любой шахматистке фору в одну фигуру. Вам он дает такую фору?

— Я никогда ее не принимаю, но я никогда у него и не выигрываю

— Говорят, благодаря вам Бобби вернулся к шахматам. Как это произошло?

— Бобби сказал мне, что хочет начать снова играть...

Надеемся, что наши читательницы тоже смогут оказывать столь благотворное влияние на своих мужчин, вне зависимости от того, играют они в шахматы или нет. Тем более если девушка умеет не замечать недостатки своего избранника.

По материалам зарубежной прессы подготовил Сергей БАРАНИН

Предлагает «ВОСКРЕСЕНЬЕ»

● «АНГЛО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ». Тв. переплет, 35 тыс. слов и выражений, 450 руб.

● Л. Рон Хаббард. «ДИАНЕТИКА. СОВРЕМЕННАЯ НАУКА ДУШЕВНОГО ЗДОРОВЬЯ» — одна из самых читаемых книг нашего времени, которая помогла тысячам людей в разных странах обрести новые жизненные силы, веру в себя. Издается совместно с международным издательством «Новая эра». Тв. переплет, 320 руб.

■ «НОВЫЙ АТЛАС АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ» — впервые под одной обложкой точные карты автодорог СНГ и других стран, станции техобслуживания, бензоколонки, пограничные переходы, таможенные правила, включая автотехнические и юридические аспекты, советы службы ГАИ, планы столиц и крупнейших городов. Тв. переплет, 1600 руб. В указанные суммы входит стоимость доставки, а также НДС. Адрес для денежных переводов за заказанные Вами книги: 103016, Москва, ул. Неглинная, 12, ЦОУ при ЦБ России, расчетный счет 608312, МФО 299112, ГЖО «Воскресенье». Обязательно указывайте название книги.

✉ ☎
Деньги можно перечислять как почтовым переводом, так и по безналичному расчету, в том числе с вашего счета в сбербанке или по вашему заявлению из вашей зарплаты по месту работы. Справки по телефонам в Москве: /095/ 299-29-60, 299-26-88, 924-07-82, 292-03-06. Факс: /095/ 921-05-02. Наш почтовый адрес: 103051, Москва, Крапивенский пер., 3. ГЖО «Воскресенье». По этому же адресу можно купить книги за наличный расчет. Работаем без выходных и перерыва.

Газетно-журнальное объединение
«Воскресенье»

Ищу друга

Письмо, которым мы начинаем сегодняшний выпуск нашей рубрики, прислала в редакцию 19-летняя Надя. Она инвалид II группы, но совершенно самостоятельна. «Самое главное для меня — вера в Бога, в Святую Русь. Хочу помочь в ее возрождении. Пусть отзовутся истинно русские духом!» Наде можно позвонить в Москву — телефон 454-64-11 или написать.

125438, Москва, 3-й Лихачевский пер., 5, корп. 1, кв 56. Надежда.

«Может, это прочтет какой-нибудь хиппи или человек из «системы». Привет! Я хочу быть с вами. Меня не прикалывает моя теперешняя жизнь. Я не хочу поддерживать свою жизнь под всех. Хочу иметь друзей, которые меня поймут. Как мне к вам попасть? Помогите мне!»

333310, Украина, Запорожская обл., п.г.т. Приазовское, пер. Школьный, 1, кв. 2. Макс.

«Хочу переписываться с парнями и девчонками. Хочу, чтобы у меня появилось много друзей. Как поется в песне: «Не имей 100 рублей...» Наша редакция просит всех, кто знает песню с такими словами, выслать нам стихи и ноты. Мы по наивности думали, что это — пословица.

617100, г. Верещагино Пермской обл., ул. Ярославцева, 34А, кв. 2. Дубровских Света (15 лет).

«Мне 22 года, я Собака в созвездии Льва. Увлечениям и интересам моим нет конца, даже на баяне хотел играть. Коллекционировал от всяких насекомых до монет и химикатов. Последнее увлечение — каратэ. В наши нелегкие времена пусть мне пишут те, кому нужны добрые слова. Я, конечно, не «Служба доверия», но сколько таких, кому плохо, от кого отвернулись».

453121, Башкирия, г. Стерлитамак-21, ул. Николаева, 2А, кв. 90. Виталик.

То и дело среди нашей почты, дорогие друзья, попадаются письма, украшенные уже использованными, погашенными марками разных зарубежных стран — от Болгарии до Сингапура. Причем обратный адрес на них — как правило, из самой российской глубинки. А теперь вдруг повалили письма, где вместо почтовых наклеены марки членских взносов профсоюза или разных добровольных обществ. Работники почты качают головами, дивясь сообразительности некоторых, редакционные сотрудники краснеют. А внутри такого конверта — письмо: «Я для своего друга ничего не пожалею...» Но рубли все-таки жалко.

Мы приняли решение: такие письма не будут даже читаться в редакции. Имейте это в виду.

Два симпатичных брюнета 14-ти лет, Костя и Иван, жалуются, что им не хватает женского общества. Желают переписываться с блондинками и брюнетками.

690109, г. Владивосток, ул. Нейбута, 24, кв. 35 — Иван, кв. 124 — Костя.

Юноша 22-х лет, высокий, спортивного телосложения, из мест лишения свободы, хотел бы переписываться с серьезной, порядочной девушкой, которая может поддержать в трудную минуту.

211440, г. Новополоцк-5, УЖ 15/10, 8 отряд. Войтешовок Сергей.

Алеше 13 лет, он увлекается резьбой, кулинарией, лыжным спортом и каратэ. «Трудно одному, без друзей, тем более когда с родичами нелады»,— пишет он.

665772, Иркутская обл., п. Кеуль, ул. Победы, 24, кв 2. Карнаухов Алеша.

«Я неплохой наружности, трудолюбив, привлекателен, иногда отлично думаю головой. Мне 17 лет. У меня несколько друзей, а не считая родных, всего один. Да и то мы видимся редко. Мне нравится изобретать, например, я собрал, грубо говоря, «вечный двигатель». По крайней мере год работать он будет. Если нужны чертежи — пожалуйста!» От редакции: спасибо тебе, Олег, за финансовую помощь журналу.

644073, г. Омск-73, 2-я Любинская ул., 2А, кв. 49. Биктаиров Олег.

«Мне 21 год. Хочу с кем-нибудь подружиться. Почему обращаюсь в журнал? Дело в том, что я был в местах лишения свободы и знакомиться разучился. Немного о себе: люблю Высоцкого и котов».

931801, Гродненская обл., Слонимский р-н, пос. Грибово, д. 1, кв. 7. Тарасов Григорий.

Наташа твердо решила, что будет выписывать наш журнал до самых последних дней существования. А так как ни Наташа помирать, ни мы закрываться не собираемся, будем надеяться вместе прожить долгую и счастливую жизнь. Между прочим, в чистоте — ведь Наташа написала, что очень любит мыть полы. Многие ли могут таким похвастаться?

658200, г Рубцовск Алтайского края, ул. Комсомольская, 285, кв. 2. Наташа П. (15 лет).

Увлечения 16-летней Тани — макраме, фриволите (что это такое, мы, к сожалению, не знаем), роспись по дереву, а еще она не пьет, не курит, не колется и не нюхает. Ну и слава Богу!

164500, Архангельская обл., г. Северодвинск, пр. Труда, 17—54. Кравцова Таня.

«Ищу подругу. Мне 16 лет, я помешан на автомобилях и бронетехнике. Хочу стать в будущем российским офицером. Девушек сразу хочу предупредить — я толстяк». Не расстраивайся, Сергей: судя по «либерализованным» ценам в продмагах, все мы скоро сильно похудеем.

251986, Украина, Черниговская обл., Козелецкий р-н, п. Десна, ул. 50 лет Октября, 46А, кв. 20. Безусов Сергей.

«Ищу подругу или друга, кто родился в январе 1978 года! Мои увлечения — вязание и кактусы. Я уже купила конверты для ответов». Про конверты — одобряем. Запасливость украшает девушку.

188970, Ленинградская обл., Выборгский р-н, п/от. Бородинское, п. Михалево, д. 2, кв. 53. Гусева Юля.

[illegible] вот у этой девочки, ви[illegible] очень плохо с арифме[illegible] — или она уж очень [illegible] нам польстить. Она пи[illegible] что уже ПЯТЬ ЛЕТ вы[illegible]ывает наш журнал [illegible]прерывно им наслажда[illegible] Спасибо, конечно, Ле[illegible]ка, на добром слове, но попробуй все-таки подсчитать сколько лет журналу «Мы», если его первый номер вышел в 1990 году? А вообще-то Лене 16 лет и она балдеет от группы «Кар-Мэн», что в ее возрасте вполне извинительно.

643016, Северо-Казахстанская обл., Мамлютский р-н, ст. Михайловка. Попова Лена.

Одинокий симпатичный брюнет с большими черными глазами, стройный, занимается фехтованием, ищет тех, кто увлекается творчеством Б. Титомира и группы «Технология».

630122, г. Новосибирск, ул. Линейная, 29, кв. 2. Зейнабов Алик (18 лет).

Юноша, приславший нам это письмо, собирает необычную коллекцию — он коллекционирует схемы метрополитена. Он весьма желал бы найти себе друзей по переписке, кто стал бы помогать ему в пополнении метро-собрания в тех городах, где уже есть метро или оно строится.

637013, Казахстан, г. Павлодар, ул. Свердлова, 163, кв. 62. Поздняков Андрей.

Светлане 16 лет, она хотела бы познакомиться с ребятами, у которых в сердце осталась хоть маленькая частица добра и уважения к девушке. Эх, ребята, ребята . Неужели же ТАКОЕ — столь большая редкость, что надо в журнал писать?

690054, г. Владивосток-54, ул. Александровича, 13-1. Петрушина Света.

«Люблю литературу — Есенина и Пушкина, английский язык и собак. Обожаю песни Высоцкого. Мне 14 лет»

399340, г. Усмань Липецкой обл., ул. Ленина, 83Б, кв.16. Полина.

15-летняя девушка, собирающая песни и фотографии певцов, сама умеющая играть на гитаре, ждет писем от ребят.

353665, Краснодарский кр., Ейский р-н, ст. Должанская, ул. Коллективная, 40. Кузьменко Олл.

«У меня никогда не было старшего брата! А это моя несбыточная мечта. Вот я и подумала: может быть, найдутся ребята, которые станут моими старшими братьями? Мне 14 лет».

412400, г. Аткарск Саратовской обл., ул. Советская, 60, кв. 6. Смирнова Света.

18-летний Линур, симпатичный, с карими глазами и атлетической фигурой, проходящий службу в армии, просит писать девушек.

249000, г. Балабаново-1 Калужской обл., в/ч 42337 «Клуб». Зямилов Линур.

«Я для вас очередной нахлебник. А если серьезно, в России живу всего месяц и друзей у меня нет. Возраст самый раз. Увлекаюсь музыкой, собираю банки из-под пива». Мы тоже, но предпочитаем полные.

302010, г. Орел, ул. Комсомольская, 400-58. Олежон.

15-летняя Марина, про которую говорят, что она — клевая девчонка, увлекающаяся книгами, музыкой, танцами, хочет переписываться с ребятами-инвалидами или с теми, кто находится в местах лишения свободы. «Они же умные парни!» — утверждает она.

630097, г. Новосибирск-97, Бердское шоссе, 178. Марина Г.

Писем от голубоглазых мальчиков ждет Наташа 13-ти лет.

652810, г. Осинники Кемеровской обл., ул. Ломоносова, 35, кв. 11. Тустугашева Наташа.

Две 15-летние подруги, увлекающиеся поп-музыкой, любящие попрыгать на дискотеках, ищут порядочных и симпатичных парней. «Нам надоело видеть вокруг себя пропитые и прокуренные лица парней, которые липнут ко всем девчонкам подряд! А мы не считаем себя «блатными», придерживаемся своего мнения и стиля».

307239, Курская обл., г. Курчатов, ул. Садовая, 7, кв. 610 — Олеся; ул. Мира, 21, кв. 87 — Валя.

ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ!
ПИШИТЕ РАЗБОРЧИВО
СВОЙ АДРЕС
И ПОЧТОВЫЙ ИНДЕКС

МИР
ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

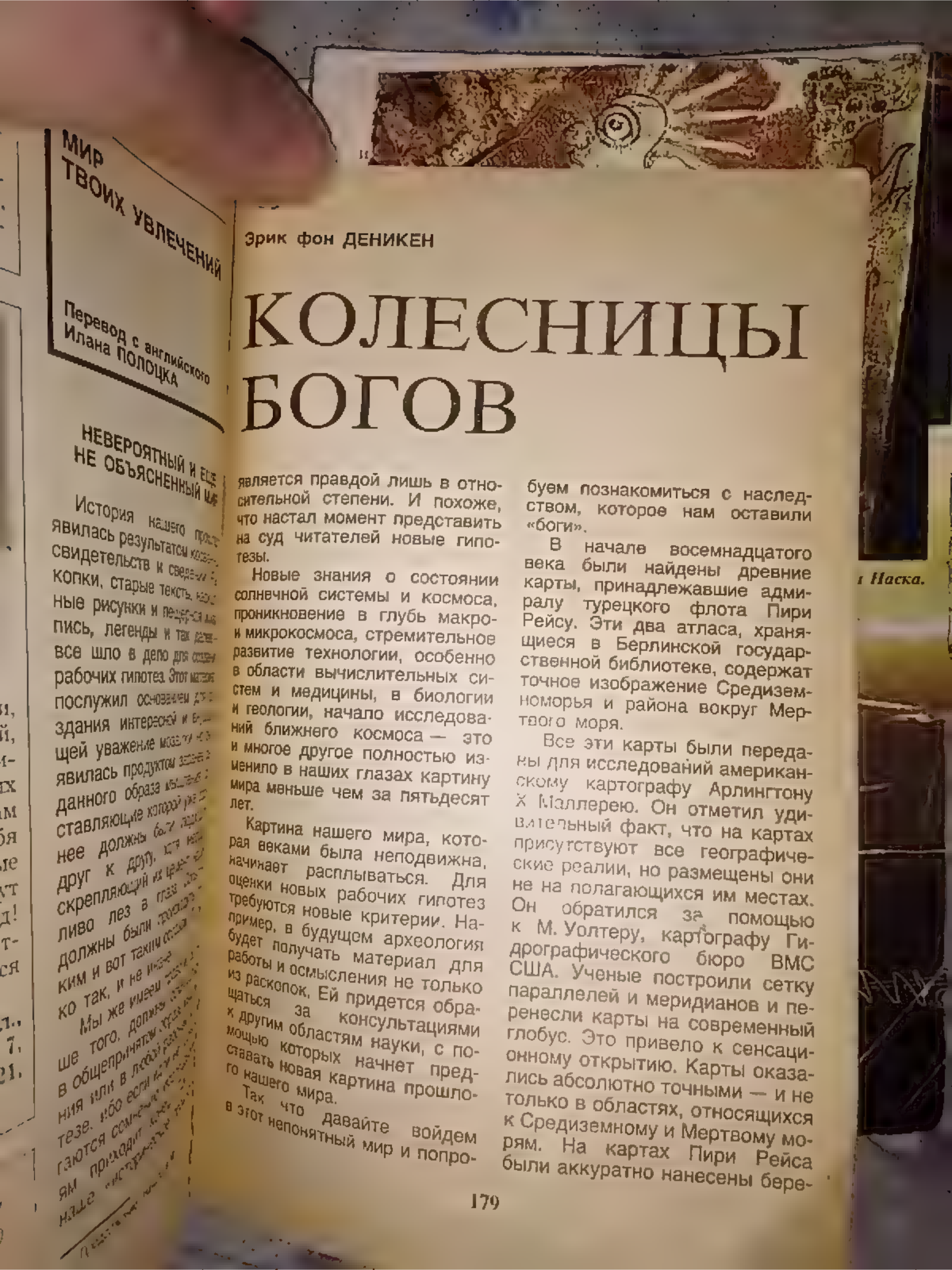
Перевод с английского
Илана ПОЛОЦКА

НЕВЕРОЯТНЫЙ И ЕЩЕ НЕ ОБЪЯСНЕННЫЙ МИР

История нашего прошлого явилась результатом косвенных свидетельств и сведений. Раскопки, старые тексты, наскальные рисунки и пещерная живопись, легенды и так далее — все шло в дело для создания рабочих гипотез. Этот материал послужил основанием для создания интересной и внушающей уважение мозаики, но она явилась продуктом заранее заданного образа мышления, составляющие которой уже заранее должны были подходить друг к другу, хотя нередко скрепляющий их цемент назойливо лез в глаза. События должны были происходить таким и вот таким образом. Только так, и не иначе.

Мы же имеем право и, больше того, должны сомневаться в общепринятом образе мышления или в любой рабочей гипотезе, ибо если идеи не подвергаются сомнению, исследованиям приходит конец. Так что наше «историческое прошлое»

Продолжение. Начало в № 1.



Эрик фон ДЕНИКЕН

КОЛЕСНИЦЫ БОГОВ

является правдой лишь в относительной степени. И похоже, что настал момент представить на суд читателей новые гипотезы.

Новые знания о состоянии солнечной системы и космоса, проникновение в глубь макро- и микрокосмоса, стремительное развитие технологии, особенно в области вычислительных систем и медицины, в биологии и геологии, начало исследований ближнего космоса — это и многое другое полностью изменило в наших глазах картину мира меньше чем за пятьдесят лет.

Картина нашего мира, которая веками была неподвижна, начинает расплываться. Для оценки новых рабочих гипотез требуются новые критерии. Например, в будущем археология будет получать материал для работы и осмысления не только из раскопок. Ей придется обращаться за консультациями к другим областям науки, с помощью которых начнет представать новая картина прошлого нашего мира.

Так что давайте войдем в этот непонятный мир и попробуем познакомиться с наследством, которое нам оставили «боги».

В начале восемнадцатого века были найдены древние карты, принадлежавшие адмиралу турецкого флота Пири Рейсу. Эти два атласа, хранящиеся в Берлинской государственной библиотеке, содержат точное изображение Средиземноморья и района вокруг Мертвого моря.

Все эти карты были переданы для исследований американскому картографу Арлингтону Х Маллерею. Он отметил удивительный факт, что на картах присутствуют все географические реалии, но размещены они не на полагающихся им местах. Он обратился за помощью к М. Уолтеру, картографу Гидрографического бюро ВМС США. Ученые построили сетку параллелей и меридианов и перенесли карты на современный глобус. Это привело к сенсационному открытию. Карты оказались абсолютно точными — и не только в областях, относящихся к Средиземному и Мертвому морям. На картах Пири Рейса были аккуратно нанесены бере-

га Северной и Южной Америки и даже Антарктиды. Карты давали представление не только об очертаниях континентов, но и знакомили с их топографией! Горные хребты, пики, острова, реки и плато были нанесены с исключительной точностью.

В 1957, Геофизическом году картами занялся иезуит Линехам, который был одновременно директором Вестонской обсерватории и картографом ВМС США. После самого скрупулезного исследования Линехаму не оставалось ничего другого, как признать, что карты исключительно точны. Более того — карты Пири Рейса показывали горы в Антарктиде, которые были открыты только в 1952 году. Они покрыты толстым слоем льда, и наши сегодняшние карты этого района Антарктики созданы при помощи эхолокационной аппаратуры.

Последующие исследования принесли еще более потрясающую информацию. Сравнения с современными фотографиями земного шара, сделанными при помощи спутников, показали, что в основе карт Пири Рейса лежат аэрофотосъемки, сделанные с очень большой высоты. Как это можно объяснить?

Только наличием космического корабля, висящего высоко над Каиром и направившего вниз свои камеры. В процессе съемки возникает следующая картина: все, что находится в радиусе примерно 5 тысяч миль от Каира, воспроизводится совершенно точно, потому что лежит прямо под объективом. Но остальные страны и континенты заметно меняют свои очертания — тем больше, чем дальше они отодвинуты от центра съемки.

Как это могло произойти?

Учитывая сферическую форму Земли, континенты, отдаленные от центра, как бы «уплывают вниз» Например, Южная Америка оказалась заметно вытянутой в длину, как она и изображена на карте Пири Рейса! И так же она выглядит на снимках, сделанных американскими исследователями с поверхности Луны.

Перед нами возникают один-два вопроса, которые требуют незамедлительного ответа. Не подлежит сомнению, что наши предки не могли сами создать такие карты К тому же совершенно ясно, что карты были созданы с помощью самой совершенной техники.

Как объяснить этот парадокс? Удовлетворимся ли мы преданиями, что «боги» через первосвященников вручили людям эти изображения? Или же просто не будем обращать на них внимания и пренебрежительно отнесемся к этому чуду, потому это эти карты не вписываются в картину мира? Или же мы рискнем сунуть палку в осиное гнездо и объявим, что изображение Земли сделано с высотного самолета или же космического корабля?

Надо признать, что карты турецкого адмирала не оригинальны Они представляют собой копии с копий, которые в свою очередь... Но даже будь они да-

тировны восемнадцатым веком, когда впервые предстали глазам исследователей, этот факт необъясним. Кто бы их ни делал, он должен был уметь летать и к тому же знать фотографию!

В Перу, недалеко от моря, в Андах лежит плоскогорье, на котором расположен древний город Наска. В долине на земле выцарапаны рисунки, которые в общей сложности покрывают пространство в 37 миль в длину и милю в ширину: они процарапаны обломками камней, напоминающими куски ржавого железа. Местные обитатели называют эти места пампой, но тут ничего не растет. Пролетая над этой территорией, вы можете увидеть гигантские линии, прочерченные с геометрической точностью, некоторые из которых параллельны друг другу другие же изображают каких-то насекомых или окружены трапецеидальными фигурами.

Археологи говорят, что тут пролегали дороги инков

Абсурдное предположение! Зачем инкам были нужны дороги, которые пролегают параллельно одна другой? Которые пересекаются? Которые возникают сами по себе в долине и так же неожиданно исчезают?

Здесь, конечно, были найдены черелки и образцы керамики, типичные для культуры Наска. Но это значит упрощать вопрос, если относить к культуре Наска эти геометрически правильные линии лишь по этой причине.

До 1952 года здесь не проводилось серьезных исследований, расколок. Все, что здесь было найдено, не датировано. Только сейчас измерены эти геометрические линии и фигуры. Результаты измерений ясно подтверждают гипотезу, что все эти линии были проложены в соответствии с астрономическими планами. Профессор Олден Мэсон , специалист по древней истории Перу, предполагает, что тут изображены некие религиозные символы или, вполне возможно, календарь.

Взгляд с воздуха на 37-мильную долину Наска создал у меня твердое впечатление, что я вижу перед собой аэродром.

Каким образом я пришел к этой идее?

Исследования (которые равняются знаниям) не могли начаться, пока предмет исследований не был обнаружен! Когда рисунки были найдены, их неустанно чистили и полировали, пока прогрызенные до камня линии не превратились в потрясающую мозаику, существующую и поныне. Классическая археология не может признать, что люди доинкской эры обладали возможностью обозреть пространство целиком. А теория, что в древности существовали летательные аппараты, кажется им сущей чепухой.

Но в таком случае — какой цели служили рисунки плоскогорья Наска? В соответствии с моими воззрениями, их гигантские размеры могли служить системой координат или же они были созданы по инструкции с летательного аппарата. Нельзя с уверенностью утверждать,

что плоскогорье Наска в самом деле служило аэродромом. Если тут было пущено в ход железо, найти его, конечно же, не удастся, потому что доисторического железа не существует. Ржавчина уничтожает металл за несколько лет, камень же не поддается коррозии. Что невероятного в предположении, что рисунки созданы для того, чтобы дать знать «богам»: «Садитесь здесь! Все готово, как вы и говорили!» Создатели этих геометрических фигур, может, и не подозревали, что они делают. Но, вероятно, они отлично знали, что «богам» нужна соответствующим образом подготовленная площадка.

Огромные рисунки, которые, без сомнения, воспринимались как сигналы теми существами, которые находились в воздушном пространстве, найдены во многих частях Перу. Какой иной цели могли они служить?

Одно из самых примечательных изображений вырезано на большой красной стене скалы над заливом Писко. Если вы подплываете со стороны моря, то видите эту фигуру высотой около 820 футов с расстояния более 12 миль. Если вы начнете размышлять на тему «Это выглядит как...», вам сразу же придет в голову, что эта гигантская скульптура напоминает огромный трезубец или колоссальный подсвечник для трех свечей. У подножия центральной колонны этого огромного знака была найдена длинная петля. Служила ли она в прошлом своеобразным маятником?

Честно говоря, надо признать, что мы блуждаем в темноте, когда пытаемся найти объяснения этому феномену. Он никоим образом не может быть бездумно включен в систему существующих догм, но и в систему археологических воззрений он не может быть вписан без ухищрений, на которые горазды некоторые исследователи.

Но что могло заставить людей доинкской эры создавать эти фантастические рисунки, эти посадочные площадки на плоскогорье Наска? Какое помутнение мозгов могло толкнуть их вырезать этот 820-футовый каменный знак на красной скале к югу от Лимы?

Работа без современных машин и приспособлений должна была занять десятилетия. Вся эта деятельность могла казаться полной бессмыслицей, если бы конечный продукт их труда не воспринимался как сигнал, видимый с большой высоты. И вопрос настойчиво требует ответа: зачем они занимались этой длительной и изнуряющей работой, если были уверены, что летающих существ нет в природе?

Ответ на этот вопрос должен быть найден теперь отнюдь не только в рамках одной археологии. Совет ученых, представляющих самые разные области знаний, должен приблизить к тайне этой загадки. Обмен мнениями в живом диалоге может привести к удивительным интуитивным озарениям. Потому что отдельные ученые стараются не заниматься всерьез такими проблемами, опасаясь, что не найдут оптимального реше-

мя. Густой туман времени в самом деле скрывает от нас фигуры космических путешественников? Для ученых академического толка такой вопрос просто недопустим. Любой, кто задает подобные вопросы, должен, по их мнению, обратиться к психиатру.

Но вопросы по-прежнему существуют, те вопросы, которые непрестанно висят над нашими головами, пока «недопустимых» вопросов достаточно много. Например, что можно сказать о календаре, в котором есть даты равноденствий, астрономических сезонов, положения Луны на каждый час и ее передвижений, учитывающих вращение Земли?

Это отнюдь не гипотетический вопрос. Такой календарь в самом деле существует. Он найден на дне высохшего озера Тиахуанако. Находка буквально обескураживающая. Фактами и доказательствами она неопровержимо свидетельствуют — и может ли наша самоуверенность выдержать такие доказательства? — что существа, которые придумали, создали и пользовались таким календарем, обладали культурой более высокой, чем наше собственная.

Еще одной фантастической находкой оказался Большой Идол. Этот цельный блок красного песчаника длиной более 24 футов, который весит 20 тонн. И снова мы сталкиваемся с противоречием между высоким качеством и точностью изображений сотен символов, которые покрывают поверхность Идола, и примитивной техникой, которая использовалась для этого.

Г. С. Беллами и П. Аллен дали достаточно приемлемую интерпретацию этих символов в книге «Великий Идол Тиахуанако». Они пришли к заключению, что огромное количество символов говорит об астрономических знаниях, предполагающих шарообразность Земли.

Они делают вывод, что эти сообщения отвечают «Теории сателлитов» Гербитера, немецкого ученого, которая была опубликована в 1927 году, за пять лет до находки Идола. Эта теория утверждает, что силой притяжения Земли был захвачен спутник. Приблизившись к ней, он замедлил вращение Земли. Затем он распался и был замещен Луной.

То, что изображено на Идоле, говорит об астрономических наблюдениях, которые соответствуют теории, гласящей, что было время, когда спутник нашей планеты совершал 425 оборотов вокруг Земли в течение года, который длился 288 дней. Исследователи были вынуждены прийти к заключению, что символика Идола представляет нам картину неба, каким оно было 27 тысяч лет назад. Они пишут: «Информация, которую можно считать с Идола, создает впечатление... что она предназначена и как сообщение для будущих поколений».

Одно из самых знаменитых археологических чудес Южной Америки — это монолитные Ворота Солнца в Тиахуанако: гигантская скульптура примерно 10 футов в вышину и 16,5 в ши-

рину, высеченная из единого блока.

Что говорят легенды о таинственном городе Тиахуанако?

В них рассказывается о золотом космическом корабле, который спустился со звезд: из него вышла женщина по имени Ориана, которая должна была стать Великой Матерью Земли. У Орианы было всего четыре пальца, соединенные перепонкой. Великая Мать Ориана дала жизнь 70 земным детям и вернулась на звезды.

На камнях в Тиахуанако были найдены рисунки существ с четырьмя пальцами. Время, когда были сделаны рисунки, определить не удалось. Но в преданиях, отдаленных от нас веками и веками, нет и следов того, что кому-то довелось видеть Тиахуанако иначе, как в руинах.

Что за тайны скрыты в этом городе? Какие послания, оставленные из других миров, еще ждут расшифровки на этом боливийском плато? Нет никаких данных, которые могли бы рассказать о зарождении или о конце этой культуры. Увы, эта неопределенность не может удержать некоторых археологов от самонадеянных и голословных утверждений, что руинам города не более трех тысяч лет. Они определяют эту дату, исходя из наличия нескольких смешных маленьких глиняных фигурок, которые, без сомнения, не имеют ничего общего со временем, когда создавался монолит. Ученые стараются упростить предмет размышлений. Они склеивают пару старых глиняных горшков, ищут их подобия в анналах оной или других соответствующих культур, наклеивают ярлычок на реставрированную находку, и — быстро, еще быстрее! — все прекрасно соответствует апробированному образу мышления. Пользоваться этим методом, конечно, куда легче, чем допустить мысль, что в прошлом существовало совершенное техническое мастерство или что за дымкой веков скрываются фигуры инопланетных пришельцев. Ведь такой подход вносит ненужные осложнения.

А разве можно забыть Саксахуаман! Я не буду упоминать ни изумительные укрепления времен инков, которые ныне лежат на несколько футов ниже уровня современного Куско, ни монолитные блоки весом более ста тонн, ни стены полутора тысяч футов длиной и шириной в 54 фута, перед которыми неизменно толпятся изумленные туристы, делающие снимки на память. Я хочу повести речь о неизвестном Саксахуамане, который лежит примерно в полумиле от широко известных крепостей инков.

Воображение не в силах представить себе, какими техническими средствами пользовались наши предки, чтобы вырубить в каменоломнях монолитные блоки весом каждый не менее ста тонн, обработать и доставить их на такое расстояние. Но когда перед нашими глазами предстает каменный блок, вес которого, по приблизительным оценкам, составляет не менее двадцати тысяч тонн,

воображение наше, привыкшее к техническим достижениям современности, просто отказывается принять его существование. Покинув укрепления Саксахуамана и пройдя несколько сот футов до края воронки, что расположена на склоне горы, вы минуете каменный блок размером с четырехэтажный дом. Он безупречно отшлифован рукой опытного мастера; в нем вырезаны ступени и пандусы, и поверхность его покрыта спиралями и отверстиями. Неужели во времена инков над этой чудовищной громадой трудились просто от нечего делать? Почему мы не можем предположить, что она служила какой-то цели, смысл которой пока остается неясен для нас? Чтобы усложнить решение этой головоломки, огромный блок стоит, так сказать, вниз головой. Таким образом, ступени ведут вниз с его крыши; отверстия расположены в разных направлениях. странное углубление, напоминающее по форме кресло, словно бы висит в воздухе. Кто может представить себе те руки и ту мощь, которая вырубила, переместила и обработала этот блок? Какая сила перевернула его?

Какие титанические силы трудились над ним?

И с какой целью?

По-прежнему находясь под впечатлением чудовищности этого блока, посетитель находит менее чем в 900 футах от него следы расплавленного камня, которые могут появиться только при воздействии на гранит и базальт высокой и сверхвысокой температуры. Удивленному зрителю объясняют, что эти камни доставлены сюда движением ледника. Такое объяснение просто смешно. Ледник, по всем законам логики, может двигаться только в одном направлении, и скорее всего этот закон действовал и в то время, когда плавились эти камни. Во всяком случае, трудно представить себе, что ледник на площади в 18 тысяч квадратных ярдов двигался в шести различных направлениях.

Саксахуаман и Тиахуанако полны доисторических тайн, по поводу которых существует множество искусных, но неубедительных объяснений. Более того, расплавленные лужицы песка найдены в пустыне Гоби и в окрестностях археологических раскопок древних городов в Ираке. Кто может объяснить, почему эти стекловидные образования так разительно напоминают следы атомного взрыва в пустыне Невада?

Когда нам удастся приступить к поиску убедительных ответов на эти загадки? В Тиахуанако существует искусственно насыпанный холм, «крыша» которого представляет собой абсолютно ровную площадку площадью в 4784 квадратных ярда. И вполне вероятно, что под его поверхностью кроются какие-то строения. Но ни одна канава до сих пор не прорезала эту цепь холмов, ни разу лопата не была пущена в ход, чтобы разрешить эту древнюю загадку.

Примерно за две тысячи лет до нашей эры шумеры начали

записывать сообщения о блистательном прошлом своего народа. Даже и сегодня мы не знаем, откуда они пришли. Но нам известно, что они принесли с собой в высшей степени развитую культуру, которая оказала могучее воздействие на полуварварские семитские племена. Мы также знаем, что они, как правило, определяли местожительство своих «богов» на высоких горных пиках, а если поблизости не было возвышенностей, то возводили на равнине искусственные «горы». У них был очень высокий уровень астрономических знаний. В их обсерваториях проводились наблюдения над периодом оборота Луны, которые разнятся от сегодняшних всего лишь на 0,4 секунды. Кроме величественного эпоса о Гильгамеше, о котором пойдет речь ниже, они оставили нам еще одну сенсацию. На вершине одного из холмов, там, где некогда стояла Ниневия, были найдены расчеты, конечный результат которых давал число, в нашем исчислении равное 195 955 200 000 000. Предшественники западной культуры — греки, наследие которых мы так тщательно изучили и столь часто цитируем, никогда, даже в период наивысшего расцвета своей культуры, не имели дело с числами больше 10 000. Все, что следовало за этой цифрой, описывалось как «бесконечность».

Древние клинописные таблички шумеров говорят о совершенно фантастических временных периодах. Так, десять властителей правили всего 456 000 лет, а двадцать три властителя, которые ревностно восстанавливали свои владения после Потопа, правили в общей сложности 24 510 лет, 3 месяца и 3 с половиной дня.

Эти временные периоды с трудом воспринимаются при нашем образе мышления, хотя все имена владык и правителей сохранились в длинном их списке, увековечены в печатях и на монетах. И почему бы нам не осмелиться смахнуть завесу слепоты с глаз и посмотреть на события древности свежим глазом, взглядом современности?

Давайте предположим, что астронавты древности посетили земли, где жили шумеры, тысячелетия назад. Давайте предположим, что они положили начало цивилизации и культуре шумеров, а затем вернулись на свою собственную планету, дав человечеству стимул к развитию. Давайте не будем отказываться от утверждения, что любопытство исследователей заставляло их каждые несколько сот лет по земному летосчислению возвращаться на Землю, чтобы поинтересоваться результатами своего эксперимента. По меркам сегодняшней продолжительности жизни те астронавты вполне могли жить и по пятьсот земных лет. Теория относительности доказывает, что астронавты могли становиться старше всего лишь на сорок наших лет, которые проходили между их отлетом и возвращением на Землю в космическом корабле, который перемещался со скоростью, близкой к скорости света. В течение

столетий шумеры могли строить башни, пирамиды и дома, в которых был максимальный по тем временам комфорт; они приносили жертвы своим «богам» и ждали их возвращения. Проходили сотни земных лет, и они в самом деле вновь встречали их. «А затем пришел Потоп, а после Потопа корабль снова спустился с неба»,— говорится в клинописной табличке шумеров.

В какой форме шумеры представляли себе и описывали своих «богов»? Шумерская мифология и некоторые аккадские таблички дают нам представление об этом. Шумерские боги не антропоморфны (то есть не созданы «по образу и подобию» человека), и каждое символическое изображение бога имеет отношение к звездам. В аккадских табличках звезды изображены так, как мы изображали бы их сегодня. Обращает внимание, что каждая такая звезда окружена планетами самого разного размера. Каким образом шумеры, у которых, конечно же, не было нашей техники исследования звездного неба, знали, что у некоторых звезд имеются планеты? Есть наброски, изображающие людей со звездами на головах, и других, летящих на шарах с крыльями. Есть рисунок, напоминающий современную модель строения атома, кольцевые конструкции из шариков, соединенные друг с другом каким-то излучением. И если мы взглянем на наследство, оставленное шумерами, «космическим глазами», то увидим, что оно полно вопросов и загадок. Вот лишь некоторые из них, расположенные и в этом же географическом районе:

Спиральные рисунки древностью не менее шести тысяч лет в Геок-Тепе.

Производство кремневых орудий, которым занимались сорок тысяч лет назад в Гар Кобехе.

Подобные же находки в Барадостиане — возраст тридцать тысяч лет

Фигуры, надгробия и каменные орудия в Тепе Асиабе, созданные тринадцать тысяч лет назад.

Окаменевшие экскременты, скорее всего, не имеющие отношения к человеку, найденные в тех же местах.

Орудия и резьба на камне, найденные в Карим Шафире. Кремневые орудия и инструменты, раскопанные в Барда Балка. Скелеты взрослого человека и ребенка, обнаруженные в пещере в Шандиаре. Радиоуглеродным методом был определен их возраст — сорок тысяч лет до нашей эры.

Этот список может быть значительно расширен, но каждый факт подтверждает предположение, что примерно сорок тысяч лет назад на территории тогдашнего Шумера и жили достаточно примитивные люди. И вдруг по совершенно необъяснимым причинам там появляются шумеры с их астрономией, их культурой и технологией.

Вывод, что все происшедшее объясняется посещением Земли доисторическими пришельцами со звезд, все еще остается чисто умозрительным. Мы можем

представить себе, что появившиеся «боги» собрали вокруг себя в районе Шумера полудиких людей и передали им свои знания. Фигуры и статуэтки, которые ныне смотрят на нас из стеклянных витрин музеев, рассказывают о смешении рас — это существа с выпуклыми глазами, высокими сводчатыми лбами, узкими губами и длинными прямыми носами. Изображения, которые с большим трудом отвечают нашему представлению о схематическом мышлении примитивных людей тех веков.

Пришельцы из космоса в далекой древности?

В Ливане найдены стекловидные каменные образования, получившие названия тектитов, в которых обнаружены следы изотопа радиоактивного алюминия.

В Египте и Ираке найдены отшлифованные хрустальные линзы. Они сегодня могут быть созданы только с использованием окиси цезия — вещества, которое может быть получено лишь в результате электрохимических процессов.

В Хелуане обнаружен клочок материи, сотканной столь тщательно, что и сегодня ее можно сделать лишь на специальном высокотехнологическом оборудовании, обладая большим опытом.

Сухие гальванические батареи экспонируются в Багдадском музее.

В нем же посетители могут увидеть электрические элементы с медными электродами, которые опускались в электролит неизвестного состава.

В горном районе Азии Кохистан на стене пещеры найдены рисунки, показывающие положение звезд, которое существовало двадцать тысяч лет назад. Венера и Земля соединены линиями.

Орнамент из расплавленной платины обнаружен на Перуанском плато.

Алюминиевые детали пояса найдены в одной из древних могил в Китае (Юнг-джен).

В Дели стоит древняя колонна, которая не поддается воздействию ни погоды, ни фосфора, ни серы

Эта странная смесь «невероятного», того, что не может быть, вызывает у нас любопытство и растерянность. Что роковое произошло с примитивными пещерными жителями, помогало расположение звезд? Какая мастерская, оснащенная высокоточным оборудованием, шлифовала эти линзы? Кто мог выплавить и отформовать платину, которая размягчается только при температуре свыше 1800 градусов по Цельсию? И каким образом в древнем Китае могли получить алюминий,— металл, для выплавки которого из бокситов требуется преодолеть большие химико-технологические сложности?

Надо признать, что вопросы исключительно трудны, но означает ли это, что мы не должны искать ответа на них? Так как мы не готовы принять или признать гипотезу, что до нашей эры существовала высокоразвитая культура или технология, не уступающая нашей, то,

значит, остается только одно объяснение — пришельцы из космоса! И пока археологи не признают, что такой факт в самом деле мог иметь место в далекой древности, у нас никогда не будет возможности проникнуть в туманную даль веков и озарить ее ярким светом знания.

В ходе Археологического года, который пока является утопией, историки, физики, химики, геологи, металлурги и специалисты всех других сопутствующих отраслей науки должны были бы сконцентрировать свои усилия в поисках ответа на один простой вопрос: посещали ли наших предков гости из далекого космоса?

Например, металлурги могли бы быстро и точно ответить археологам, насколько сложно производство алюминия. И разве нельзя допустить, что физикам удалось бы расшифровать наскальные рисунки? Химики, пустив в ход свою сложную аппаратуру, могли дать ответ на вопрос, каким образом удалось отколоть от скалы столь огромный монолит: с помощью ли деревянных клиньев, поливаемых водой, или же, предположим, пустив в ход какую-то неизвестную кислоту. Геологи дали бы нам целую серию ответов на вопросы относительно наследия ледникового периода. Состав ученых утопического Года Археологии включил бы в себя и группу аквалангистов, которые опустились бы на дно Мертвого моря в поисках радиоактивных следов атомного взрыва над Содомом и Гоморрой.

Почему хранилища старейших библиотек на Земле в некоторых разделах недоступны для обозрения? Чего в самом деле боятся люди? Почему их беспокоит, что правда, скрывавшаяся столько тысячелетий, выйдет на свет?

Прогресс остановить невозможно. Четыре тысячи лет назад египтяне считали, что их «боги» в самом деле существуют. В Средние века сжигали «колдуний». Древние греки верили, что могут предсказывать будущее по внутренностям птиц и животных.

В прошлом мы совершили тысячу и одну ошибку, которые ныне надо исправлять. Мнимой самоуверенности уже не остается места в современности, ибо она всего лишь предельная форма глупости. На конференциях, где собираются ортодоксальные ученые, по-прежнему доминирует точка зрения, что определенные концепции могут быть «доказаны» или «опровергнуты» и без серьезного знакомства с ними.

В прошлом люди, которые выдвигали совершенно новые идеи, должны были быть готовы к тому, что они подвергнутся презрению со стороны своих коллег и преследованию церкви. Сложные и новые идеи с трудом пробивали себе путь. Теперь больше не услышишь проклятий с церковных кафедр, и на городских площадях не горят костры для еретиков. Методы научных исследований в наше время все отчетливее теряют умозрительный характер, способствуют прогрессу.

...и Наск...

Все обретает более «цивилизованный» характер, воспринимается с куда меньшим раздражением. Теории и еретические идеи отвергаются или уничтожаются убийственными фразами: «Это противоречит законам!», «Не обладает достаточной классической стройностью!», «Слишком революционно!», «Университеты не будут иметь дело с такими взглядами!», «Другие уже пытались подступиться к этим вопросам!», «Мы не видим в этом никакого смысла!», «Это еще не доказано!»

Пятьсот лет назад ученые уверенно утверждали перед любым собранием: «Элементарные ощущения убеждают любого, что Земля никоим образом не может быть круглой, в противном случае люди не могли бы удержаться на другой ее стороне».

«Нигде в Библии,— утверждал другой,— не указано, что Земля вращается вокруг Солнца. Следовательно, любое такое допущение исходит из уст дьявола!»

Тем не менее порой кажется, что такой «подход» сохранил всю свою силу, когда возник мир новых идей. На пороге двадцать первого века ученые должны свыкнуться с мыслью, что реальность будет обретать фантастические черты в их глазах. Они должны найти в себе мужество пересматривать законы и правила, которые столетиями считались незыблемыми святынями, но которые тем не менее должны ответить на вызов, бросаемый им новыми знаниями. И если даже армия реакционеров от науки постарается поставить заслон на пути этого интеллектульного подъема, мир нового знания должен быть готов к тому, что ради правды и истины придется вырывать знания зубами. Любой, кто всего лишь несколько десятилетий назад допускал в ученых кругах возможность существования искусственных спутников, обрекал себя на академическое самоубийство. Сегодня искусственные спутники, вращающиеся вокруг Земли, исследующие планеты солнечной системы и уходящие в глубокий космос, стали реальностью; они фотографируют Фобос и совершают мягкую посадку на Венере и Марсе, передавая на землю поверхность превосходные снимки неземных ландшафтов.

Понятие «не может быть» в наше время исчезает. Слово «невозможно» должно быть изгнано из научного лексикона. Любой, кто сегодня не признает этого завтра будет повержен натиском новых открытий. Поэтому позвольте мне упорно придерживаться теории, в соответствии с которой астронавты с далекой планеты посещали Землю много веков назад. Мы можем предположить, что наши даже самые одаренные предки не знали, что делать со сложной технологией, принесенной астронавтами. Они преклонялись перед ними как перед «богами», пришедшими со звезд, и у астронавтов не оставалось иного выбора, как принимать отношение к себе как к божественным созданиям — впрочем, наши астронавты с неизве-

стных планет должны были быть готовы к таким почестям.

Некоторые районы Земли до сих пор заселены примитивными народами, которые воспринимают пулемет как оружие дьявола. Реактивный самолет для них — это колесница ангелов, голос из репродуктора — глас Божий. С детской наивностью в сказаниях и преданиях они передают из поколения в поколение свое восприятие технических достижений цивилизации, с которой им довелось столкнуться. Они по-прежнему высекают на камнях и стенах пещер изображения богов и их удивительных кораблей, на которых те спускаются с неба. Таким образом эти дикари дают нам представление о тех проблемах, которые мы исследуем сегодня.

Наскальные росписи в Кохистане, во Франции, Северной Америке и Южной Родезии, в Сахаре, Перу и Чили подтверждают нашу теорию. Французский ученый Анри Лот открыл в Тассили (Сахара) несколько сотен каменных стен с изображениями тысяч и тысяч людей и животных, среди которых были человеческие фигуры в коротких элегантных одеяниях. В руках у них были небольшие жезлы с прикрепленными странными ящичками непонятного назначения. Великий Бог Марсиан, как Лот окрестил его, представлял собой фигуру высотой в 18 футов. «Дикари», которые завещали потомству свои работы, вряд ли были столь примитивны, как нам хотелось бы их видеть; без сомнения, они должны были использовать леса, чтобы создавать такие рисунки, потому что за последние несколько тысяч лет уровень земли под этими каменными стенами оставался неизменным. Даже не напрягая воображения, нельзя не увидеть, что Великий Бог Марсиан изображен в водолазном или космическом скафандре. На его мощных сильных плечах находится шлем, который соединен с торсом неким подобием переходника. На шлеме в тех местах, где должны быть рот и нос, прорезано несколько щелей. Можно было бы поверить, что это изображение стало результатом «творческого каприза» первобытного художника, будь оно уникальным. Но существует несколько таких огромных фигур, в той же экипировке, что и изображение в Тассили, и, кроме того, найдено много схожих изображений на каменных поверхностях в районе Тулара в Калифорнии.

Я готов признать, что первобытные художники не отличались высоким мастерством и изображали фигуры в такой грубоватой манере потому, что лучше они не могли. Но тогда почему те же самые примитивные художники совершенно точно и с большим изяществом изображали других людей и животных? Мне кажется гораздо более убедительным предположение, что эти художники точно передавали то, что они на самом деле видели. В штате Калифорния на стене одной пещеры видно геометрическое изображение, которое легко можно опознать, даже не напря-

Нас

гая воображения,— это логарифмическая линейка с двойной рамкой. Впрочем, археологи считают, что так изображалась фигура бога.

Неизвестные животные с вознесенными вверх огромными рогами изображены на керамике, найденной в Сиджаке (Иран) На обоих рогах по пять спиралей, закрученных слева направо Представьте себе два стержня с большими фарфоровыми изоляторами — это и будет примерно то, что изображено. Как оценивают их археологи? Очень просто: это символ бога.

Но что, если фрески в Тас[illegible]ли, в Соединенных Штатах или во Франции изображают лишь то, что в самом деле видели первобытные люди? Что, если спирали на стержнях в самом деле изображают антенны, какими их видели примитивные племена на шлемах неизвестных «богов»? Разве невозможно предположить, что в свое время действительно существовали такие вещи? «Дикари», которые могли создавать такие стенные росписи, на самом деле отнюдь не были таковыми. Рисунок Белой Леди из Бранденбурга (Южная Африка) вполне мог относиться к двадцатому столетию. На ней свитер с короткими рукавами, тесно облегающие брюки, подвязки и туфли. Женщина не одинока: позади нее стоит худой мужчина со странным острым стержнем в руках и со шлемом на голове, в котором прорезано нечто вроде смотровой щели. Композицию можно безоговорочно посчитать образцом современной живописи, но... мы имеем дело с древними пещерными рисунками.

Все «боги», изображенные на стенах пещер в Швеции и Норвегии имеют одни и те же головы неопределенной формы. Археологи говорят, что тут изображены головы животных. Но не абсурдно ли изображать «бога» в виде существа, которого убивают и едят?

Фигуры в неуклюжих одеяниях снова возникают в Вал Камонике (Брешия, Италия), и снова с надоедливым постоянством у них появляются рога на головах. Я не могу утверждать, что [illegible]ньянские обитатели пещер [illegible]вершали путешествия в Северную Америку и Швецию, в Сахару и Испанию, чтобы распространять свои художественные находки. И вопрос остается безответным. Почему первобытные люди на разных континентах независимо друг от друга изображали фигуры в неуклюжих одеяниях с антеннами на головах?

Рассматривая прошлое с сегодняшней точки зрения и используя достижения нашего технологического века, мы видим, что занавес, скрывающий тьму прошлого, начинает приподниматься. Изучение древних священных книг поможет подвести под мою теорию такую базу, что исследователи прошлого уже будут не в состоянии избежать вопросов, несущих в себе революционную переоценку нашей истории.

Продолжение следует.

Немые свидетельства прошлого — древние рисунки долины Наска.

МЫ

ВО ВТОРОМ ПОЛУГОДИИ 1993 ГОДА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «МЫ» ВЫ СМОЖЕТЕ ПРОЧИТАТЬ:

повесть Юрия Короткова «Седой»;
новые повести Кира Булычева и Леонида Жуховицкого;
роман Льва Кожевникова «Олимпия».
Будет продолжена публикация романа
Рауля Мир-Хайдарова «Судить буду я»
и книги Эрика фон Деникена «Колесницы богов».

МЫ ПЛАНИРУЕМ ОПУБЛИКОВАТЬ

фантастический роман Роберта А. Хайнлайна «Между планет»
новеллы Рафаэля Сабатини из книги «Под знаменем быка»;
фантастические рассказы Говарда Ф. Лавкрафта.

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДЕТЕКТИВОВ

романы Дж. Макдональда «В понедельник мы их всех перестреляли» и Эдварда Мак-Бейна «Ненавижу полицию».
Нам обещали свои новые произведения
Аркадий Вайнер, Глеб Горышин, Евгений Добровольский,
Леонид Фролов, Вадим Шефнер.
На наших страницах будет напечатан перевод
знаменитого романа американского писателя,
лауреата Пулитцеровской премии Германа Вука
«Городской мальчик».
Полюбившиеся читателям рубрики «Говоря откровенно»,
«Кумиры и звезды», «Наше прошлое»,
«Музыкальные страницы»,
«Проба пера» представят разнообразный материал,
который будет интересен читателям разных возрастов.
Подписка на второе полугодие 1993 года принимается
во всех отделениях связи. Индекс 70554.

У ЖУРНАЛА «МЫ» — САМАЯ НИЗКАЯ ПОДПИСНАЯ ЦЕНА!
В розницу журнал будет продаваться по свободной цене.

Цена 15 руб. В розницу — цена свободная.
Индекс 70554.

— И мясо, и яйца, и рыба, и даже чай — в прошлом. Впрочем, как и наркотики.

— Но почему ты не употребляешь в пищу, скажем, мясо?

— Потому что души съедаемых животных незаметно вселяются в нас.

— Ну, а яйца почему не ешь?

— Потому что мне не хочется иметь куриные мозги.

— Что еще тебя и других кришнаитов отличает от остальных?

Цзян бросает мимолетный взгляд на юную Чин, но в своем ответе углы не сглаживает.

— Воздержание в половой жизни. Контакты с противоположным полом мы допускаем исключительно для зачатия детей. И — никакого секса!

Неловкая пауза. Желая снять напряженность, я снова выражаю свое восхищение переводчице, что она, на мой взгляд, просто великолепно говорит по-немецки:

— Может быть, даже лучше, чем по-китайски, а?

Смущаясь, Чин опускает глаза.

ПРИЗНАНИЕ ЧИН

— Ты замужем? — спрашиваю я у переводчицы.

Чин смотрит на меня как на сумасшедшего.

— Когда бы я успела? Вы, наверное, не знакомы с «Правилами осуществления плановой рождаемости»? — Чин так удивляется и с таким почитанием выговаривает название этого документа, как будто речь идет по крайней мере о Конституции КНР.— В Китае,— объясняет она,— студентам вступать в брак вообще запрещено.

— Ну, а если кто-то все же решает выйти замуж или жениться?

— Такого попросту отчислят из вуза.

Я слушаю Чин и не могу понять, что больше меня впечатляет: ее ответы или правильность речи.

— Слушай, ведь ты проучилась в университете так мало! Откуда такое знание языка?

Чин смотрит на меня долгим и грустным взглядом. Глаза у нее маленькие и черные, как арбузные семечки.

— Не хочу отвечать!

— Почему? — допытываюсь.— Разве в этом может быть какая-то тайна?

— Тайны нет. Но вы... мне... разве поверите?

Подобным ответом я окончательно заинтригован.

— Потому что...— Чин по-прежнему колеблется.— Потому что это для меня самой до сих пор остается невероятной загадкой!

И снова молчит.

— Чин, милая, не тяни душу!

Она кусает свои узкие и бледные губы.

— Ну, ладно... Расскажу... Была я в девятом классе. Гуляла однажды на Чаньдзе и вдруг начала прислуши-

ваться к разговору двух молодых людей европейского вида. Они обсуждали, куда бы пойти. Стоит ли познакомиться с китайскими девушками, чтобы интересно провести время. Говорили не по-китайски, а на каком-то другом языке, но — это необъяснимо!!! — я их прекрасно понимала. Увидев, что парни собираются уходить, я подошла к ним и заговорила на их языке. Глаза у обоих полезли на лоб. Они тоже допытывались: откуда такой немецкий? Я не могла объяснить. Эти парни, перебивая друг друга, что-то говорили еще, но я уже не слушала их. Опрометью бросилась прочь. Я не понимала, зачем и куда бегу, ноги принесли в книжную лавку. Попросила что-нибудь на немецком. И здесь меня ожидало очередное потрясение. Я не только легко и бегло могла читать по-немецки, но мне также показались знакомыми места, изображенные на фотографиях в альбоме. Вот поезд — я уверена, что много раз ездила в таком, хотя он и не похож вовсе на наш, китайский. Вот широкая и красивая улица — казалось, что я много раз прежде по ней ходила. Квартира, мебель — все знакомо и привычно.

— Ты, Чин, кому-нибудь рассказывала об этом?

— Конечно,— кивает.— Я тут же помчалась рассказывать матери. Она внимательно выслушала, обозвала меня дурой и посоветовала никому больше «этим» не забивать голову, а то неправильно поймут. Я маму послушала. Вторым человеком, которому доверилась, уже спустя четыре года, был доктор Ван. Вы — третий.

— Какова была реакция врача на твой рассказ?

— Нулевая. Доктор Ван даже не удивился. Он сказал, что я, возможно, в самом деле жила прежде в Германии, но умерла, и душа моя сменила оболочку.

Это бред сумасшедшей, подумал я о Чин. Но следующим своим признанием она озадачивает еще больше.

— Доктор Ван сказал также, что и в Германии я была наркоманкой. Поэтому рано умерла.

— Ну а здесь, в Китае, как ты стала наркоманкой?

Чин пожимает плечами.

— Началось, пожалуй, с того, что мне вспомнился уютный чердак старого дома. Какая-то мебель. Музыка. Длинноволосые парни и девушки. Курим наркотик. Я — на вершине блаженства. Ноги сами понесли меня на Чаньдзе искать увиденный кайф. Но наркоманов я нашла не сразу, и не в центре города; не один день ушел на их поиски, но нашла.

— Что было дальше?

— Учеба шла у меня легко, времени свободного было предостаточно,— рассказывает Чин,— и я регулярно ходила «туда». Курила вместе со всеми, кололась...

— Школу, значит, не запу-

скала? А какой иностранный язык ты учила?

— Японский. Но однажды я убирала в классе, а наш секретарь парткома — он же учитель немецкого — занимался с отстающими. Я с интересом прислушивалась и удивлялась бестолковости своих одноклассниц, которые двух слов не могли связать. А закончив уборку, я обратилась к учителю за разрешением уйти. Спросила по-немецки, и он, слегка удивленный, ответил тоже по-немецки. Поинтересовался, кто я такая и откуда знаю немецкие слова. Я начала ему рассказывать о себе, о маме, соврала, что немецким занимаюсь самостоятельно уже несколько лет, а он, восхищенный, лишь одобрительно кивал головой. Он же и рекомендовал меня впоследствии на учебу в педагогический университет. Но даже став студенткой, я продолжала прежний образ жизни.

— А деньги на наркотики? Зарабатывала известным путем?

— Нет! — вскрикнула Чин.— Нет! — Отвела в сторону глаза.— Не всегда это заканчивалось постелью... Я предпочитала помогать супругам-иностранцам, которые желали лучше узнать Пекин и сделать покупки на память. И, знаете, мне показалось однажды, что в одной пожилой немецкой туристке я... я узнала свою мать.

Ну это уже предел! Мистика какая-то!

А Чин смотрит в упор вопросительно:

— Вы мне не верите? А я тогда спросила пожилую немку, есть ли у нее дочь, и она смахнула набежавшую слезу. «Была,— ответила с горечью.— Она умерла семнадцать лет назад».— «Простите, но я могу узнать о причине ее смерти?» — «Можешь,— ответила та, не удивляясь моему вопросу.— Кристина была наркоманкой. Она не рассчитала дозу».

ОДИН ИЗ СЛУЧАЕВ РЕИНКАРНАЦИИ

На столе в кабинете доктора Вана висят портреты Ленина и Мао Цзедуна, а также лозунг: «Революционный аскетизм — это хорошо!» Огромный сейф с личными делами больных. На сейфе — небольшой вентилятор фирмы «Тошиба».

— Знаешь,— говорю Вану,— ваша маленькая Чин мне вчера вечером все рассказала. Неужели это не бред? Неужели она в самом деле «жила» прежде в Германии? А иначе как объяснить, что она свободно владеет немецким языком?

Ван с наслаждением пьет чай.

— Не стану ничего утверждать,— многозначительно тянет.— Должен сказать только, что известно немало подобных случаев. Даже у тебя в стране есть достаточно примеров. Дети-вундеркинды — откуда они, ты заду-

мывался? В «Чайна дейли» было как-то о поэтессе Нике Турбиной из Ялты; ее стихи — ведь это совершенно недетский язык и недетские переживания!

— Согласен,— говорю.— Но почему в таком случае так немного в мире вундеркиндов?

— А почему их должно быть много, если взрослых гениев тоже на пальцах можно пересчитать? — парирует китайский доктор.— К тому же многие души возрождаются в растениях или в животных, в собаках, например. Конечно, я изучал в медицинском университете работы вашего физиолога Павлова, и все же... Ты никогда не задумывался, почему у собак столь осмысленный взгляд? Почему одни собаки рождаются ленивыми дворнягами, а другие — труженицами?...— Ван Ву переводит дыхание и неожиданно ослабляет напор.— Впрочем,— тяжело вздыхает,— мне самому в этом не все ясно. Ты читал книгу «Двадцать случаев реинкарнации», которую написал американец Ян Стивенсон?

— Читал, да. В нашей периодике публиковались отрывки.

— Вспомни историю девочки, родившейся в Индии.

Я без труда вспоминаю. История в самом деле потрясающая! Шанти Деви родилась в 1926 году в Дели. В возрасте трех лет девочка начала рассказывать историю о своей прежней жизни, в которой была женой человека по имени Кендарнарс, проживавшего в окрестностях города Маттра, имела двух детей и умерла во время родов в 1925 году. Шанти перечисляла массу подробностей быта людей, о которых, казалось бы, не должна была иметь никакого представления. И, конечно же, она назвала имя женщины, с которой отождествляла себя,— Ладжи.

Кончилось дело тем, что родственники Шанти написали Кендарнарсу письмо и отправили по адресу, указанному девочкой. Когда ошеломленный вдовец получил его, он не поверил в реинкарнацию своей супруги и попросил двоюродного брата мистера Лала, проживавшего в Дели, посетить семью Деви и выяснить все.

Дверь мистеру Лалу открыла Шанти. Увидев его, девочка бросилась с криком радости на шею ошеломленному мужчине. Матери, прибежавшей на крик, она объяснила, что это двоюродный брат ее мужа. Он жил неподалеку от Маттры, рассказывала Шанти, а потом переехал в Дели. Она очень рада видеть его, жаждет расспросить о муже и сыновьях.

«Допрос с пристрастием» окончился в пользу Шанти. После этой встречи решено было пригласить в Дели Кендарнарса с детьми.

Когда гости прибыли, Шанти расцеловала их и вела себя с Кендарнарсом так, как

должна вести с
жена, а когда он
от волнения и
ших его чувств,
каивать вдовца
словами, которы
ляли между соб
Помимо всего пр
разговаривала
родственниками
ствующей жизн
лийском диалект
лекте района Ма

Самый кавер
Кендарнарс при
нец. Он спросил
она действител
пусть скажет, к
мой смертью
сколько своих
ка не задумыва
что они в горш
подле их старо
шок с кольцам
именно в том м
указала Шанти.

...Доктор В
меня душистым
чаем.

— Гены,
ность — это
души,— рассу
Многие считаю
сток становит
ном в силу сло
стоятельств. В
гда бывает и та
он им рождает
душа, пересели
вое тело, уж
А душу лечить
ведомо нереал
доливает в сво
ток из термо
губы, пьет.—
твою публика
нон,— делает

должна вести себя верная жена, а когда он прослезился от волнения и переполнявших его чувств, стала успокаивать вдовца интимными словами, которые употребляли между собой супруги. Помимо всего прочего, Шанти разговаривала со своими родственниками по предшествующей жизни не на делийском диалекте, а на диалекте района Маттры.

Самый каверзный вопрос Кендарнарс приберег под конец. Он спросил Шанти, если она действительно Ладжи, пусть скажет, куда перед самой смертью спрятала несколько своих колец. Девочка не задумываясь ответила, что они в горшке, зарытом подле их старого дома. Горшок с кольцами был найден именно в том месте, которое указала Шанти.

...Доктор Ван угощает меня душистым жасминовым чаем.

— Гены, наследственность — это синонимы души,— рассуждает он.— Многие считают, что подросток *становится* наркоманом в силу сложившихся обстоятельств. Вероятно, иногда бывает и так. Но чаще — он им рождается. Потому что душа, переселившаяся в новое тело, уже отравлена. А душу лечить — это дело заведомо нереальное.— Доктор доливает в свою чашку кипяток из термоса и, обжигая губы, пьет.— Я прочитал твою публикацию о Синанон,— делает неожиданный переход.— Вот только так, как это организовал доктор Варнке вместе со своими друзьями в Германии, и можно помогать наркоманам. Только так — когда они живут под одной крышей, работают, общаясь со «своими». Иначе душе не отвлечься, не обойтись без наркотиков. А медикаменты... К сожалению, они не помогают: ведь болен дух — не тело. Я беседовал с очень многими наркоманами и убедился в мысли, что они не боятся смерти. Того, чем врачи их обычно пугают, они не боятся. Ведь смерть для них — это лишь очередная смена тела... Кстати,— неожиданно меняет тему Ван,— рассказ о том, как ты жил среди наркоманов в ФРГ, может быть интересен не только мне. Может, ты и воспитанницам нашим расскажешь?

— Обязательно расскажу,— соглашаюсь.— Но только при одном условии.

— Каком? — недовольно щурится Ван.

— Я хотел бы знать, доктор, все о тебе, о твоей жизни.

— Это не очень интересно,— отмахивается собеседник.— Ну родился. Ну детство прошло. Закончил медицинский университет и вот с того времени работаю здесь, в отряде.

— А какая у тебя зарплата?

— Зачем тебе?

— Или это тоже является тайной государственной важности?

— Сто пять юаней.

— Такая маленькая?! Не очень щедро. Кстати, а у секретаря парткома Цзиня какая?

— Сто пятьдесят.

— Да ну! За какие же это особые заслуги?

Доктор Ван явно недовольный собою за излишнюю откровенность с иностранцем.

— Цзиню партия,— все же объясняет он.— Только...— Ван оглянулся, будто нас кто-то мог подслушать.— Давайте условимся: ничего этого я вам не говорил.

Во дает доктор! Даже на «вы» перешел. Еще не хватало ему господином меня назвать, как это делает иногда Чин.

В ГОСТЯХ У МАО

Переполненный пыльный троллейбус катится по широким пекинским проспектам со скоростью меньшей, чем у велосипедистов. За окном массивные многоэтажные здания, увенчанные китайскими загнутыми крышами. Иногда с башенками в японском стиле.

У меня единственная цель — развеяться, отойти немного от абсурдных и мистических впечатлений, которыми меня щедро попотчевали новые знакомые. Я долго гуляю по Чаньдзе, покупаю подарки для своей семьи в огромном народном универмаге, обедаю в небольшом и уютном китайском ресторанчике. И вдруг совершенно неожиданно решаю отправиться на площадь Тяньаньмэнь.

Тяньаньмэнь — Ворота Небесного Спокойствия. Пожалуй, это одна из самых больших площадей в мире; говорят, одновременно на ней могут разместиться два миллиона человек. К усыпальнице Мао Цзедуна тянется длинная спираль посетителей. Неподалеку от дома народных собраний с красивыми колоннами и пятью звездами герба республики — правительственная трибуна с огромными портретами Мао. Многое видела на своем веку эта гигантская площадь. И последнее — бунт студентов и жесточайшее его подавление. С горечью смотрю на эти плиты, не так давно залитые кровью.

В очереди передо мной — респектабельного вида китаец средних лет. Этот наверняка владеет английским, думаю.

— Сорри! Ду ю спик инглиш?

— Ес,— сдержанно отвечает он.— Ай ду.

— Вот тайм из ит?

Он посмотрел на свой «ориент» и назвал время. Мы разговорились. Респектабельный китаец оказался одним из руководителей телевизионного завода «Дунфэн», реклама которого не раз попадалась мне на глаза.

— Читал, что вы обеспечиваете телевизорами пол-

Китая. Как много рабочих на «Дунфэне»?

— Три тысячи.

— Не так много,— удивляюсь.— И какая же у вас, любопытно, зарплата?

— У меня 170. У директора — 210 юаней.

— Так мало?

— У рабочих меньше. В среднем — по сто юаней.

— Разве дела фирмы идут плохо?

— Наоборот. Мы выпускаем почти миллион телевизоров в год,— с гордостью сообщает собеседник.— Часть продукции продаем за границей. Имеем там свои представительства и сервисные службы.

— Японцам на пятки наступаете,— говорю я и вслух восхищаюсь цветным телевизором марки «Куньлунь», который пришлось как-то смотреть у одного из своих московских друзей.— Ведь его выпустила ваша фирма?

— Наша,— кивает с гордостью.

Наконец, очередь подходит и мы с молчаливым почтением обходим гроб Мао Цзедуна. Вспоминаю наши продолжительные беседы с доктором Ваном, и у меня мелькает шальная мысль. А ведь мы видим лишь мертвое тело Мао. Но где его душа? Если предположить, что душа жива, то в ком она сейчас? От этой мысли мне становится не по себе.

Мы выходим из мрачной усыпальницы. Я спрашиваю соседа по очереди, в каком направлении он собирается ехать. Не подвезет ли он меня до автовокзала или ближайшей станции метро? Китаец с опаской окидывает взглядом мою почти двухметровую фигуру.

— Извините, мой друг,— прикладывает ладонь правой руки с сердцу,— но... боюсь, что вы развалите мой транспорт.

Я обиделся, конечно.

— Что же у вас, любопытно, за транспорт такой?

Оказывается, у него нет персонального автомобиля, ездит, как и все, в том числе и директор завода, на велосипеде. Объясняет это желанием внести свою посильную лепту в экологическую чистоту многомиллионного Пекина.

— Да и здоровье мое мне дорого,— говорит со значением.

А я думаю: вот бы наши чиновники мыслили так, как он!

НИКТО НЕ УМЫВАЕТСЯ, НАБИРАЯ В ГОРСТЬ ВОДЫ

Я приехал в отряд задолго до прихода сотрудников в надежде понаблюдать жизнь и быт воспитанниц в утренние часы. Молоденький полицейский пропустил меня без лишних вопросов, даже не заглянув в служебное удостоверение. Дежурная сестра в подростковом отделении тоже молча открыла дверь, пропуская меня, и ушла куда-то по своим делам.

Я остановился посреди узкого коридора, в нерешительности осматриваясь. Взгляд задержался на приоткрытой двери в умывальную комнату, из-за которой доносились визги, фырканье и звонкий девчоночий смех. Неожиданно в проеме возникла чья-то маленькая фигурка. Я видел ее со спины. Девушка вытирала полотенцем лицо, но делала это уж как-то больно долго, неестественно, поочередно прикладывая то одну, то другую часть махровой ткани.

Я подошел ближе. В небольшой комнате с двумя раковинами находились десятка два воспитанниц — все в белых хлопчатобумажных трусиках и детского размера лифчиках. Умывались при помощи мокрого махрового полотенца. Набирая в горсть воды, не умывался никто.

Мое удивление длилось недолго. Одна из воспитанниц вдруг широко распахнула глаза и дико завизжала. Другая сказала что-то скороговоркой Чин, и та, покраснев в один миг, неестественным голосом завопила:

— Что вам надо?! Уходите немедленно! — и добавила тише: — Пожалуйста!

Мне ничего другого не оставалось, как пробормотать слова извинения и поскорее уйти. За спиной раздался смех.

Около получаса просидел наедине со своими грустными мыслями в пустой столовой. Но вот ее начали наполнять воспитанницы — каждая со своей пиалой и палочками для еды. Чин как ни в чем не бывало приветливо помахала мне рукой. Вы завтракали? Присоединяйтесь к нам!

— Спасибо,— искренне благодарю не столько за приглашение, сколько за стремление загладить утренний инцидент.

Начался завтрак с пиалы несладкого жасминового чая. В ту же посуду дежурная (из числа бывших наркоманок) положила каждой по ложке риса. Мне — две. И палочки дала новые, упакованные в папиросную бумагу.

Девчонки, наблюдая, как я срываю упаковку, ожидали, очевидно, конфуза, но ребята из посольства успели уже меня научить ими пользоваться. И представление не состоялось. Я заметил, как разочарованно вздохнула Су, а восхищенную реплику другой воспитанницы понял без перевода. Постный, не приправленный никакой подливой рис едва проглотил.

— Вас всегда так кормят?

— По воскресеньям, бывает, дадут лепешку с яйцом,— отвечает Чин.— Либо кусочек рыбы.

День прошел нормально, и я уже почти забыл о приключившемся утром возле умывальника, но... мне напомнили.

Вечером, когда воспитанницы смотрели в столовой телевизор, подошла Чин и сказала, что меня приглашает

для беседы сам секретарь парткома Цзинь. Он начал издалека, расспрашивая о самочувствии, делах, а потом вдруг без перехода спросил:

— Как вы оцениваете свой утренний поступок? Лично мне он кажется настолько серьезным, что я вынужден буду информировать нашего куратора в районном правительстве.

Доктор Ван добросовестно перевел это на английский. Я со злорадством подумал: Цзинь — такой же деляга, как и большинство наших отечественных партократов, по-английски даже двух слов не свяжет. И еще один вывод я сделал из слов и выражения лица доктора Вана: он о происшедшем утром ничего не знает. Значит, у секретаря парткома есть свои, глубоко законспирированные «стукачи». Хорошо, если они без литературного дара, а вдруг случившееся утром так приукрасили и расписали, что...

— Пожалуйста,— отвечаю секретарю парткома,— вы можете доложить кому угодно...— Жду, пока доктор Ван переведет.— Только я не вижу в происшедшем абсолютно ничего такого, что можно поставить мне в вину.

Цзинь несколько раз удивленно моргает своими холодными раскосыми глазами и... молчит.

— Конечно,— продолжаю,— оказавшись рядом с приоткрытой дверью в умывальную комнату, я задержался на несколько секунд дольше допустимого рамками приличия, но... я не девочек ваших рассматривал. Уж очень удивило меня то, как воспитанницы умываются мокрыми махровыми полотенцами. До сих пор не могу сообразить — почему никто не наберет в горсть воды?

Лицо Цзиня приобретает недоуменное выражение, но потом вдруг он приязненно улыбается.

— Ты в самом деле этого не понимаешь? — спрашивает секретарь парткома.— Вы в посольстве разве не бережете воду так, как это делают повсюду в Пекине?

Со стыдом вспомнив открытый кран в своем номере, из которого хлещет мощная струя воды, когда бреюсь или умываюсь, этот вопрос я оставляю без ответа.

КОГДА ЧЕЛОВЕК НЕ ДОЛЖЕН ОСТАВАТЬСЯ ОДИН

Во взрослом отделении произошло очередное ЧП. Тривиальная драка между женщинами. Но ее подробности от меня утаивали, продолжая выдерживать в более благополучном девичьем отделении. Доктор Ван и секретарь парткома во взрослом отделении проводили «митинг борьбы», а развлекать меня снова пришлось Чин и кришнаитке Цзян.

Мы расположились в пустующей столовой. Беседуем. Время от времени я подбра-

сываю вопросы, связанные с ЧП, но Цзян ловко и настойчиво от них уходит; ясно, что ей приказано не посвящать в скандальное дело иностранца. Впрочем, Цзян «раскручивает» мне такую тему, что я вскоре забываю о ЧП.

— Как ходит человек, знаешь?

— Известно как,— хмыкаю я,— ногами.

Чин добросовестно переводит это с немецкого на китайский.

— Ты заблуждаешься,— говорит Цзян.— Впрочем, не ты один... Человек ходит, как часовая стрелка в будильнике. Ритм жизни человека цикличен и зависит от движения солнца, от фаз луны, от многих явлений природы.

«Опять»,— думаю я с иронией и тем не менее решаю выслушать Цзян до конца.

— Все органы человека, его мозг, тело, душа — от рождения и до смерти — подчиняются трехтактному циклу. Трижды в день наступает прилив и отлив физических сил,— заверяет Цзян.— Трижды наступает усталость.

— Стоп! — восклицаю я неожиданно.— О какой смерти души ты говоришь? Во время нашей первой встречи ты заверяла, что душа бессмертна!

— Душа бессмертна,— подтверждает Цзян и смотрит на Чин строго.— Наверное, есть ошибка в переводе. На основе знаний о трехтактном цикле,— продолжает философствовать бывшая наркоманка,— человек должен строго придерживаться рекомендаций, связанных с его профессиональной деятельностью, бытом, отдыхом.

— Например?

— Например, водителю не рекомендуется сидеть за рулем ночью с двух до четырех часов утра, даже если он перед этим готовился к ночной смене и спал восемь часов.

— Почему?

— Потому что в два часа ночи в человеке «останавливаются» часы.

Я вспомнил долгий ночной перелет на «ИЛ-62» из Москвы в Пекин.

— А как же с ночными полетами? У летчиков тоже «останавливаются» часы? Водитель автомобиля в кабине, как правило, один,— уклончиво отвечает Цзян.— В составе экипажа воздушного лайнера — несколько человек. К тому же — «автопилот».

— Хорошо,— соглашаюсь.— Какие еще есть рекомендации?

— Не знаю, что больше тебя интересует.

— Время любить, например.

Чин, поперхнувшись и слегка покраснев, переводит:

— Половой гормональный пик у мужчины и у женщины наступает одновременно — в восемь часов утра.

— Когда обедать?

— В час дня,— отвечает Цзян.— Больше всего желу-

дочной кислоты вырабатывается именно к этому часу. Следовательно, пища легко и безболезненно усваивается. Что еще тебя интересует?

Я недолго раздумываю и подбрасываю собеседнице провокационный вопрос:

— А если я захотел принять наркотик?

Чин делает круглые глаза. Но Цзян принимает мой вопрос спокойно, как должное.

— Восприимчивость печени к алкоголю наиболее благоприятна между шестью и восемью часами вечера. Наиболее благоприятны эти часы и для приема наркотика. Это связано также с тем, что наиболее остро человек ощущает одиночество между восемью и десятью часами вечера.

— Ты, Цзян, была одинока?

— Да,— отвечает она твердо.— После возвращения с «трудового перевоспитания» все отвернулись от меня. В этом причина моего увлечения наркотиками.

СУ: КАК МЕНЯ ПРОДАВАЛИ

Су ожидала нас в комнате, предназначенной для «митингов борьбы» и других воспитательных мероприятий; такая имеется в каждом отряде. На коленях у нее книга.

— Сборник рассказов Ван Мэна. Он много лет провел в лагерях по перевоспитанию через труд и был реабилитирован лишь после смерти Мао Цзедуна.

— А в восемьдесят шестом году,— добавляет Су,— когда ветер «апрельских перемен» из Советского Союза достиг Китая, Ван Мэн стал министром культуры. Впрочем, ненадолго. После июньских событий на площади Тяньаньмэнь ушел в отставку.

К Су у меня возникает симпатия с первого взгляда. Вматриваюсь в ее тонкое, нежное лицо. Умное, одухотворенное. Этакая «библиотечная» девочка. С тихим голосом, скромными, незаметными движениями. Но это здесь сейчас она такая. А как выглядела на свободе? Пытаюсь представить ее курящей в унылой компании на чердаке или в подвале и... не могу.

— А что ты читаешь? Какой из рассказов тебя наиболее впечатлил?

— «Твердая каша»,— отвечает, не задумываясь, девушка.— В основе сюжета — рассказ о большой китайской семье, которая решила изменить своим привычкам. Вместо традиционной утренней жидкой рисовой каши «чжоу» семья предпочла завтрак в западном стиле. Это привело к ряду комических ситуаций, в результате чего семья возвратилась к привычной «чжоу».

— Ты,— говорю,— отвечаешь как школьница на уроке.

— Откуда вы знаете? — удивляется Су.

— У меня филологическое образование,— объясняю.—

Было время, когда я преподавал украинскую литературу в школе.

— А-а...— тянет задумчиво Су.— Теперь ясно.

— У меня к тебе, Су, тоже есть вопросы. Можно?

— Конечно. Спрашивайте.

— Расскажи о своем детстве, кто твои родители.

— О! — кривит губы девушка.— Это нелегкие воспоминания. Что бы ни говорили, главное для ребенка — чтоб отец с матерью его любили и понимали. Школа и все прочее — потом. Всему начало — родительский дом. Но у меня в этом доме было тесно и не очень уютно... Ну представьте себе... вечером... на циновках, постеленных прямо на полу, собирается вокруг слабенькой мерцающей керосинки всей семьей — шестнадцать человек. Отец и старшие братья пьют рисовку...

Су делает паузу. Продолжает кусать губы.

— А что было потом?

— Потом — меня продали!

— Как так?!

— А вот так,— переводит Чин.— Спрос в деревне прежде имущественно на мужские руки. Известен также принцип: одна супружеская пара — один ребенок. А если рождается девочка?.. Продать меня — значило решить проблему лишнего рта. А ведь наша семья жила ниже черты бедности.

— За сколько же тебя продали?

— О! — веселеет Су.— Очень удачно. За пять тысяч. По тем временам — баснословные деньги. Эти юани спасли нашу семью от голода. Тем более, что это произошло вскоре после разрушительного наводнения.

— Неужели в самом деле продали! Но я нигде не читал о подобном в Китае.

— И не прочитаете,— заверяет Су.— Китай — не та страна, в которой считают возможным выносить сор из избы. Но продажа людей в некоторых районах — явление достаточно распространенное. Скажем, по ритуалу крестьянину необходимо на свадебные расходы около десяти тысяч. А где взять? Проще за три тысячи купить жену у посредника.

— Это преследуется законом?

— Преследуется. От пяти лет до пожизненного заключения виновным в продаже женщин или детей.

— Кто же тебя купил?— спрашиваю у Су.— Кому, интересно, ты досталась?

— Мне повезло,— отвечает девушка.— Сым оказался замечательным парнем: он забрал меня в Таиланд. Затем — о, это сказка! — привез во Францию, где занимался бизнесом в китайских кварталах Парижа... Побывали мы и в Америке. Китайская община там сильна своими связями и капиталами. Я мыла посуду в китайском ресторанчике в Нью-Йорке, иногда даже одевала

передник и пода
Это была мука
знаю английск
только улыбать
жды я вернула
пришла в нику
Я осталась в
квартире, без ср
ствованию. Но
улице, потом
чтобы жить, н
и за все я плати
ным телом. Сы
за горсть риса
головой, а позж
котики. Через
сяцев Сым мен
яснил свое и
его арестовала
от наркотиков
он уже не смо
сможет!

— А доктор

— И доктор

— А литера
ты так любиш

— Литерату
мила на мен
взгляд Су.—
это, пожалуй
что пока еще
жать меня на

**ФИЗВО
ТРАДИЦИОН
ВОСП
И ЛЕЧЕН**

Девушки в
рых халата
и взволнован
нивших их ч

**В захолустно
Стоит мой ш
Зеленеет сос
Тишина и бе**

передник и подавала на стол! Это была мука! Я ведь не знаю английского и могла только улыбаться... А однажды я вернулась домой, но пришла в никуда. Он исчез. Я осталась в неоплаченной квартире, без средств к существованию. Ночевала я на улице, потом у друзей. Но чтобы жить, нужны деньги, и за все я платила... собственным телом. Сначала только за горсть риса и крышу над головой, а позже — и за наркотики. Через несколько месяцев Сым меня нашел, объяснил свое исчезновение — его арестовала полиция, но... от наркотиков отучить меня он уже не смог. И никто не сможет!

— А доктор Ван?

— И доктор Ван — тоже.

— А литература, которую ты так любишь?

— Литература?..— устремила на меня удивленный взгляд Су.— Литература — это, пожалуй, единственное, что пока еще способно удержать меня на этом свете.

ФИЗВОКАЛИЗ — ТРАДИЦИОННАЯ ФОРМА ВОСПИТАНИЯ И ЛЕЧЕНИЯ В КИТАЕ

Девушки в одинаковых серых халатах самозабвенно и взволнованно от переполнивших их чувств поют:

В захолустной деревне
Стоит мой шалаш. У ограды
Зеленеет сосна,
Тишина и безлюдье вокруг.

Это занимается отрядный хор. Мы с доктором Ваном сидим рядом.

— Эти строки написал тринадцать веков назад величайший китайский поэт Ду Фу,— говорит он вполголоса по-английски.— Называется стихотворение, можно сказать, с эпической достоверностью: «Изображаю то, что вижу из своего шалаша, крытого травой».

Чья-то лодка плывет
По реке в пелене снегопада.
Под ударами ветра
Склонился к тропинке
бамбук.

Особо усердствует в пении Су. Я уже знаю, что Ду Фу — ее любимый поэт. К тому же Су убеждена во взаимозависимости голоса и здоровья человека, а собственное здоровье с недавнего времени стало ей далеко не безразличным.

— От того, как мы говорим или поем,— убеждал меня и доктор Ван накануне посещения занятий хора,— во многом зависит наше здоровье. Физвокализ — это традиционная форма воспитания и лечения в Китае. Физвокализ — это как бы своеобразная гимнастика для мышц и органов человеческого тела.

Запомнилось мне и утверждение доктора о том, что китайский язык — один из наиболее мелодичных и полезных для здоровья.

— Чем правильнее, чем

легче человек говорит или поет,— объяснял врач,— тем меньше у него ненужных напряжений, зажимов. Звуки ощутимо влияют на работу организма. Правильные — очень полезны. Фальшивые, сложные звуки, наоборот, вредны. Пение особенно ощутимо гармонизирует мышцы тела. Пение может даже замедлить старение.

— Какие же звуки неправильные и каков вред от них?

— О! Вред огромный! Неправильные звуки в разговорной речи собеседника вызывают из-за искаженных колебаний голосовых связок искажения в функционировании многих органов. Особенно вредно увлекаться хриплыми, кричащими голосами бездарных певцов, подражать им. Такой усиленный электронной аппаратурой «вокал» вредит и слушателю, и самому исполнителю. Общеизвестно, что у рок-певцов часто страдают не только голосовые связки, но и печень, желудок, легкие...

Тем временем Су уверенно запевает, и ее голос подхватывают остальные:

Рыбы мерзнут в воде,
К тростникам прижимаясь
бесшумно,
И на отмели гуси
Готовятся в дальний полет.

В этот день я ухожу из отряда отдохнувшим духовно, да и физически окрепшим, с мыслями о том, как много интересного, неожиданного и полезного можно почерпнуть в общении с китайцами.

ЕСТЬ ЛИ В КИТАЕ ГОМОСЕКСУАЛИСТЫ И ЛЕСБИЯНКИ?

Немало долгих часов я провел в интересных беседах с доктором Ваном. И с каждой новой встречей наши отношения становились все более приязненными, доверительными. Однажды я спросил:

— Есть ли в Китае гомосексуалисты и лесбиянки?

Доктор Ван нахмурился. Его смуглое лицо, на котором щелки глаз как бы совсем спрятали взгляд, стало строгим и непроницаемым. Вопрос явно был ему не по душе.

— Слушай, дружище,— стараюсь сгладить неловкость ситуации,— я же не лезу в политику, и площадь Тяньаньмэнь не вспоминаю; интересуюсь лишь тем, что входит в круг наших с тобой профессиональных обязанностей. Впрочем, если не хочешь, можешь не отвечать. Ведь ты — член партии, а партийная дисциплина запрещает, конечно, выносить сор из избы. Тогда просто скажи: как ты думаешь, откуда берутся «голубые»?

— Путей к извращенному сексуальному поведению много,— продолжает хмуриться Ван. Иногда случается, что дух умершей женщи-

ны воплощается в теле мужчины, как, впрочем, и наоборот.

Я был ошарашен. Ошарашен самим предположением подобного и удивлен, почему раньше мне это не приходило в голову. Ведь о подобных случаях нередко приходилось слышать и даже читать. Например, в книге В. и И. Потаповых «По ту сторону смерти», выпущенной издательством «Книга» в 1991 году. Вспомнился случай с 37-летней Лидией Джонсон. В 1973 году она помогала мужу в его экспериментах по гипнозу. Однажды, когда супруг выводил Лидию из гипнотического состояния, она вздрогнула, как от удара, и закричала. Затем схватилась за голову. Доктор Джонсон немедленно прекратил эксперимент, но Лидия продолжала испытывать сильную головную боль. Еще дважды Джонсон погружал жену в гипнотический транс, затем осторожно выводил из него, и каждый раз все повторялось снова. Приходя в себя, Лидия рассказывала, что видит одну и ту же сцену: ее и каких-то стариков затягивает в воду. Затем следовал удар, она начинала кричать, и тут же появлялась головная боль.

Поняв, что не в силах помочь жене, Джонсон срочно вызвал другого гипнотизера — доктора Джона Брауна. Браун повторил эксперимент, а, выводя женщину из транса, по какому-то наитию сказал ей: «Вы на десять лет моложе, чем сейчас».

Тогда все и случилось.

Лидия заговорила. Иногда прорывались искаженные английские слова, но в основном это была совершенно незнакомая окружающим речь. Тембр ее голоса стал низким, близким к мужскому. Затем женщина заявила вдруг: «Я мужчина». Лидию спросили, как ее зовут, она ответила: «Йенсен Якоби». Далее выяснилось, что живет она (он) в собственном доме в маленькой шведской деревушке Ханасен. Но самое удивительное было, что, когда определились какие-то приметы времени, это происходило примерно 300 лет назад.

Все произносимое женщиной записывалось на магнитофон, велись подробные стенограммы. Чем дальше шли эксперименты, тем реже говорила Лидия по-английски, а под конец вовсе перешла на шведский — ранее ей совершенно незнакомый язык. Когда Лидию-Йенсена спросили, чем она-он занимается, был получен ответ: «Я — крестьянин». Жизнь его была проста. Он разводил коров, лошадей, коз и кур. Ел козий сыр, хлеб, пил молоко, ловил лосося. Жену его звали Латвиа.

У них не было детей. Йенсен имел двух братьев, мать его была норвежка, и он убежал из родительского дома.

Во время опытов в комнату приносили разные предметы и просили Лидию опреде-

лить, что это такое. Она тут же узнала, например, модель шведского судна XVII века, которое к тому же верно назвала на шведском языке. То же произошло с двумя деревянными ящиками, служившими мерами для зерна. И так далее. В то же время женщина совершенно забыла, как пользоваться многими современными вещами...

Доктор Ван не спеша допивает свой чай.

— Да, удивительный пример ксеноглоссии ты мне подбросил,— говорит задумчиво.— Ксеноглоссия считается довольно редким феноменом.

Я в английском языке не очень силен; к тому же термин «ксеноглоссия» слышу впервые, поэтому прошу разъяснений.

— Ксеноглоссия,— объясняет собеседник,— представляет собой способность понимать и разговаривать на иностранных языках, не изучавшихся обычным, естественным путем. Ксеноглоссия, по моему мнению, является наиболее веским доказательством реальности переселения душ. Во всяком случае, носители ксеноглоссии демонстрируют поразительное знание исторических событий, редких языков и диалектов, деталей быта и культуры давно ушедших времен.

— А если не «ушедших»? — [illegible] я — А если [illegible] восклицаю случаем [illegible]

Т[illegible]

в Германии,— спокойно [illegible]рирует всплеск моих эмоций доктор.— Тебе известны многие подробности жизни и быта немцев. Вот и поговори с Чин об этом.

— А что, обязательно поговорю! Но...— Я вдруг вспоминаю, с чего наш разговор начался, и круто меняю тему.— Если принять во внимание все нами переговоренное, напрашивается вывод, что гомосексуалисты — это некие физические лица мужского пола со вселившейся в них женской душой.

Лицо доктора Вана снова холодно и непроницаемо.

— Именно так.

Но я, понимая его холодность, спрашиваю о другом.

— Как в таком случае объяснить, что одни гомосексуалисты предпочитают связь исключительно однополую, другие — создают семьи и получают также удовольствие от сношения с женщиной?

— Все просто,— улыбается хитровато Ван.— Некоторые, как, например, Лидия-Йенсен, о которой ты рассказывал, напрочь забыли о своем «прошлом», у них отсутствует сексуальная патология. Но большинство мальчиков, в которых вселяются женские души, воспитываются ведь как мужчины, им с детства прививают физический интерес к противоположному полу. И он возникает. Только женская душа [illegible]

КАЗНЬ НА СТАДИОНЕ

Поздно вечером, возвратившись в свою небольшую комнатку на территории российского посольства в Пекине, я долго не мог уснуть. На прикроватной тумбочке скопились нечитанные номера «Чайна дейли», и я подумал, что это неплохой способ отвлечься.

Начал, как обычно, с беглого прочтения новостей из России и Украины. Уже не спеша, внимательно читаю привлекающие своей спецификой материалы о жизни, событиях в Китае.

Вот, наконец, то, что меня сейчас особенно интересует.

«Китай, объявивший «народную войну» производителям и торговцам наркотиков, ведет ее в соответствии со строгими революционными законами и беспрецедентной гласностью. Очередная акция прошла в Куньмине — столице южнокитайской провинции Юньнань, входящей в знаменитый опиумный «золотой треугольник». Здесь на местном стадионе в присутствии сорока тысяч зрителей, среди которых находились также женщины и дети, состоялся публичный суд над 35 представителями наркомафии. Все они в соответствии со строгими законами, принятыми в нашей стране против дельцов наркобизнеса, были приговорены к смерти. И тут же расстреляны на глазах публики. Затем на стадионе сожгли конфискованную у них тонну героина и четыре тонны опиума. Аналогичные суды прошли еще в 15 уездах этой провинции».

И все это — на глазах женщин и детей. Я с ужасом и содроганием представил себе эту картину публичной казни на стадионе. Впрочем, стремительный рост наркомании, как и ее разрушительные последствия для души и для тела вызывают не меньший ужас и страх.

Разворачиваю следующий номер «Чайна дейли». Но информация в нем мало чем отличается от предыдущей.

«Суд в Центральном Китае приговорил к смертной казни двух крестьян, обвиненных в ограблении туристов из Великобритании. В нашей стране смертные приговоры, как известно, нечасто выносятся за воровство. Однако если дело касается иностранных граждан, наказание отягощается».

«Почти две тысячи грабителей древних захоронений и торговцев краденными историческими реликвиями отправлены в тюрьму либо расстреляны за последние пять лет только в провинции Шэньси на северо-западе Китая».

Читать дальше уже не хочется. Общеизвестна проблема с перенаселением в Китае. В связи с этим возникла у меня и такая «шальная» мысль: возможно, есть здесь какая-то взаимосвязь.

ЗАКОН СУРОВ, НО ЭТО ЗАКОН

Спал я плохо. Добирался до «трудового лагеря» долго — в пыльном переполненном троллейбусе. Но приехал за пять минут до начала оперативки у секретаря парткома и успел перекинуться несколькими словами с доктором Ваном.

— Как ты, Ван, относишься к публичным казням наркоманов на стадионах?

— Все правильно, я думаю. В некоторых случаях жестокость закона просто необходима. Она пресекает жестокость, вспыхивающую в душах людей.

— А то, что за заурядную кражу, пусть даже у интуристов, двух полуголодных и малограмотных крестьян ставят к стенке — тоже правильно?

— Конечно! — убежденно восклицает доктор. И добавляет возбужденно: — Вспомни изречение древних и мудрых латинян: дура лэкс, сэд лэкс. Закон суров, но это закон.

— Ван,— обращаюсь к нему вполголоса.— Почему ты боишься сказать мне правду о своих мыслях?

С ответом он медлит.

— Потому,— отвечает наконец почти шепотом,— что у меня двое детей. Двое. А еще больная мать с пенсией 36 юаней. Будет ли лучше, если я останусь без работы и они начнут голодать? Нет, мой друг, давай лучше с тобой договоримся не обсуждать вопросы государственной правовой политики, тем более, что у нас и без политики достаточно о чем поговорить. Например, о душе. Ты как-то высказал удивление фактом, что душа умершего человека может переселяться не только в другого человека или животное, но и в растение.

— Да,— киваю и, приняв условия игры, предложенные доктором Ваном, говорю: — Я даже представить подобное не могу! Разве есть факты, которыми возможно подтвердить это?

Собеседник смотрит, прищурившись.

— Есть,— заявляет.— И достаточно много. Вспомним эксперименты доктора Бакстера в США. Живую креветку кладут на поверхность, закрепленную над емкостью с кипятком. Эта поверхность переворачивается по сигналу датчика случайных чисел в момент, не известный даже экспериментатору. Когда автомат срабатывает, на экране прибора, предназначенного для регистрации кожно-гальванического рефлекса растения, появляется ломаная линия. Так листья комнатного дерева реагируют на смерть другого живого существа.

— Невероятно! — восклицаю.— Ведь я еще с уроков ботаники в школе хорошо помню, что растения — это система живых клеток без специализированной нервной регуляции!

— Ты, мой друг, хочешь иметь другие примеры? — усмехается многозначительно доктор Ван.— Пожалуйста. На всемирном конгрессе по психотронике в Монте-Карло был прочитан интересный доклад болгарского ученого Атанаса Смилова. Лягушке отрубали голову. И энцелограф, снимая с растения электрические сигналы при помощи серебряных электродов, мгновенно отмечал эмоции смерти... В Китае, кстати, тоже ведутся подобные эксперименты. В случае успеха можно было бы рассчитывать на использование растений как свидетелей преступлений.

— Да ну?!

Я хотел спросить что-то еще, но началась оперативка, и доктор Ван надолго скрылся за мощной дубовой дверью кабинета секретаря парткома.

МАЙ НЭЙМ ИЗ ЛИЛИ

Увидев перед собой иностранца, новенькая лукаво улыбнулась.

— Май нэйм из Лили,— сказала она по-английски.

Я уже знал о стремлении китайской молодежи подражать американским образцам и не спешил уточнить у прибывшей в приют «новенькой» наркоманки ее настоящее имя.

— Ай эм чайниз скулгерл,— продолжает упражняться в английском Лили.— Энд ю? Ю из амэрикэн ор?..

— Нет, я не американец, я — украинец,— отвечаю развязной пышнотелой и яркой девице из числа пекинских красавиц, которых иногда мне приходилось видеть возле международных отелей.— А ты, значит, школьница? И в каком же классе ты учишься? В восьмом? Детвятом?.. Но,— прошу ее неожиданно даже для самого себя,— будь любезна, перестань кривляться.

Лили непонимающе хлопает накрашенными ресницами, и мне не составляет труда догадаться, что ее познания в английском не столь глубоки, как бы ей, очевидно, хотелось.

Я повторяю свою просьбу по-немецки.

Чин переводит.

— Я?.. Кривляюсь?!

Лицо Лили заливается краской, и я с опозданием соображаю, что допустил бестактность.

— Ладно,— парирует она,— в таком случае вы не услышите больше ни слова.

В самом деле, Лили будто воды в рот набирает. Сделав несколько попыток разговорить новенькую, я убеждаюсь в тщетности своих стараний и прошу Чин проводить ее в палату.

На несколько минут остаюсь наедине со своими мыслями. Но появляется доктор Ван. Дружелюбно мне улыбается.

— Та-ак! На чем мы остановились в прошлый раз? — щурится, вспоминая.

— На лягушках! — говорю я в шутку.

Но доктор вдруг становится серьезным и разражается целой лекцией:

— Общеизвестно, что и украинцы, и русские лягушек не едят, а, бывая за границей, с брезгливостью относятся к этому блюду и людям, его употребляющим. Но... знаешь ли ты, что лягушки — не только продукт питания и изысканный деликатес? Американский ученый Томас Эйснер выявил в лягушках значительное количество вещества, которое положительно влияет на половую потенцию.

— У нас на Украине мужчины предпочитают сметану,— парирую я.

Доктор Ван невозмутим.

— Сметана для мужчин тоже полезна, но она способствует образованию избыточного веса.

В ответ на эту его реплику я мог лишь в смущении отвести глаза: избыточным весом и я в своих тридцать с хвостиком начинаю грешить. А доктор Ван, желая сгладить возникшую неловкость, переводит разговор в иную плоскость:

— Ну как тебе понравилась эта новенькая — Лили?

— Понравилась,— говорю.— Любопытный экземпляр.

— Вот именно — экземпляр,— соглашается доктор.— А хочешь почитать ее дневник? Ты убедишься, что еще в недалеком прошлом это была обычная, нормальная девчонка.

— Допустим... Но откуда у тебя ее дневник?

Ван хитро прищуривается и коротко сообщает:

— При обыске изъяли.

— Хорошо,— киваю,— я познакомлюсь с дневником Лили. Если она даст на это свое согласие, конечно. А Чин мне поможет...

СТРАНИЦЫ ИЗ ДНЕВНИКА ЛИЛИ

«...Чэнь опять приходил ко мне под кайфом. Молол всякую чушь, дело опять доходило до ссоры. Я сказала, чтобы он больше не приходил в таком виде. А Чэнь рассвирепел и ответил, что принял в тот день совсем незначительную дозу. Заявил, что если мне не нравится, он может вообще не приходить.

— Значит, ты не любишь меня? — кричал Чэнь. Мне больше не приходить, да?

— В таком виде — нет.

— Так, хорошо. Что еще скажешь?

— Ничего!

— Подойди ко мне.

— Нет!

— Почему?

— А не хочу.

— Давай попрощаемся?

— Давай!

— Ну подойди же ко мне. Попрощаемся.

— Нет!

— Почему?

— Потому что ты не хочешь оставить наркотики.

— Да, не хочу! Не хочу! Значит, больше не приходить? Не приходить, да?

— Да! — закричала я, потому что нервы были уже на пределе.

Но он вдруг успокоился.

— Вот ты, Лили, говоришь: брось наркотики. А думаешь, это просто?

— Я бы на твоем месте легко от них отказалась.

— Что ж,— усмехнулся он,— давай проверим.

— Давай!

В тот вечер я приняла свою первую дозу.

* * *

Я не знаю, что мне делать. Отец задолбал! Политик чертов! Коммунист! Надоел он мне. Не любит, ненавидит все зарубежное. Все! Если он не любит, значит, и я должна не любить. Чуть по телевизору зарубежный фильм — его как кипятком ошпарит. Какой-то дикий становится, раздраженный. Начинает орать, читать мораль: «Скоро зад будете лизать этой вашей Америке и Бушу! На колени встанете перед Россией и Ельциным! Все это на таких ненормальных, как ты, и рассчитано!» Я выключаю телевизор и ухожу в свою конуру, потому что попробуй возрази — и бедный, ни в чем неповинный «ящик» может быть разбит! Эстрадные программы тоже нельзя смотреть, потому что там: «Обезьяны! Гориллы! Кошки! Прыгают... Такие же придурочные, как и ты сама» (то есть я).

Неужели я из-за этого психа должна лишить себя жизни, в которой еще так много будет прекрасного? Ведь жизнь — это зебра. Сейчас у меня идет черная полоска, но ведь будет и белая?..

* * *

Идиотка Ю сказала Чэню, что из-за него я плакала. Неужели не понимала, что говорит? Ведь она же унизила меня перед ним!

— Почему унизила? — не могла понять Ю.— Что в этом такого? Наоборот, он поймет, что обидел тебя.

Долго я доказывала ей очевидные вещи, но она не захотела понять. Я пришла домой и опять разревелась. А тут — телефон.

— Слушаю вас.

— А я вас,— донесся с ощутимой ухмылкой голос Чэня.— Чем занимаешься, подруга?

— Телевизор смотрю,— как можно спокойнее ответила я.

— А ты что, плакала?

— Нет!

— А мне кажется — плакала.

— Нет!

— А мне кажется — плакала.

— Нет!!!

— А мне Ю...

— Она пошутила,— перебила я.

— А... Ну ладно. Спокойной ночи!

Но он не спешил класть трубку, и я спросила:

— Чэнь, ты откуда звонишь?

— С «выставки», а что?

— С какой еще «выставки»?

— Как, ты до сих пор не знаешь? «Выставка» — это место неподалеку от Чанаьдзе, где собираются наркоманы,— объяснил он.

— Чэнь, иди в общежитие, пожалуйста.

— Не хочу я! Гулять буду! Приключения искать!

— Чэнь! — Голос у меня дрогнул.— Ты... уже... укололся?

— Естественно! — весело ответил он.— А что, ты тоже хочешь?

Я намеревалась отругать его за столь дерзкий вопрос, но пересохшие губы вымолвили помимо воли:

— Хочу...

* * *

Я понимаю, что отцу трудно. У него работа, я бы сказала, не подарок. Шофер. График: два дня в день, два дня в ночь, два дня отдых. Но это только на бумаге так. А работает он сутками напролет, особенно летом. Домой приедет только поесть, пару часов поспать — и опять: день-ночь, день-ночь... Зимой, правда, график немного налаживается, да и велосипедистов на улицах чуть поменьше.

Мой отец как погода — меняется на глазах. Вот ласковый, добрый, веселый. И вдруг, как муха укусит,— уже злой! Он всегда был таким. Но при чем здесь я? Почему все нужно «срывать» на мне? Если я родная его дочь, то это еще не значит, что на мне можно экспериментировать, как на подопытном кролике. Иногда он мне чем-то нравится, но чаще всего я его ненавижу!!!

* * *

Я сошла с ума — написала письмо писателю Фань Годяо, книга которого о семейных отношениях мне понравилась. Он тоже, наверное, сумасшедший, потому что ответил. Но отец ничего не знает о нашей с Фань Годяо переписке. Он, если узнает, будет злиться, говорить, что я жалуюсь всем подряд и всякое разное. Я, конечно, читала письма писателя своим школьным подругам Ю и Ху. Ведь эти письма из Гуанчжоу — яркий свет в моей темной жизни, и я не могу не поделиться своей радостью. Мы вместе обсуждали их, делились впечатлениями. Ю тоже хотела написать Фань Годяо, а я, наверное, даже немного приревновала. Ю долго думает, как начать, что писать, что из этого выйдет. Просила, чтобы я ей помогла, но я ответила, что она пишет не мальчику и не сочинение по литературе. Что здесь нужно думать своей головой. Я почему-то не мучилась особенно вопросом,

о чем буду писать, просто села за стол и написала.

* * *

На звонки Чэня я больше не отвечала. Решила завязать с наркотиками, и у меня это получалось, но однажды примчался взволнованный Чэнь. Руки у него дрожат.

— Вчера... поздно вечером... брат... умер,— сообщил он. И попросил: — Побудь немного со мной. Поддержи в эту... трудную... минуту.

В душе такое чувство, как будто это не у него, а у меня умер брат. Я молча собралась и пошла с ним бродить по улицам. А в темном парке согласилась уколоться, чтобы облегчить душу...

Я бы, наверное, давно забыла этот эпизод в моей жизни, если бы сегодня не выяснилось: Чэнь, как и я,— единственный в семье ребенок, и у него нет братьев.

Переписка с писателем дает мне, пожалуй, даже больше, чем уроки в школе. После писем Фань Годяо и моих долгих размышлений я пришла к выводу, что самый лучший день — сегодня. Самая лучшая работа — та, которую любишь. Самый лучший отдых — работа. Самая большая ошибка — потеря надежды. Самая большая слабость — ненависть. Самая нелепая черта характера — самомнение. Самая большая потребность — в общении. Самое большое богатство — здоровье.

* * *

Опять начались ссоры с отцом. Какой-то плохой человек украл у него зарплату: 160 юаней. Отец был и так злой, а теперь вообще... Я стараюсь как можно реже сейчас с ним встречаться, чтобы избежать очередного скандала. Я стала очень сильно походить на отца. Тоже часто кричу, хотя и не хочу быть такой. Я хочу быть такой, как прежде: нежной, ласковой, женственной. Против своей воли я вдруг начала орать на подруг. Из-за этого вчера был крупный скандал с Ху. Но в нашем скандале была еще одна причина — парень. Ху мне причинила боль, которая до сих пор не утихает. Я не знала, куда пойти и кому довериться, кроме Чэня. Я потеряла веру в людей. Я не доверяю людям. Мы все становимся похожи на затравленных зверей.

Напишу, конечно, Фань Годяо. Но когда он еще ответит?..»

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ СУ

Послушать рассказ о том, как решаются проблемы наркомании в ФРГ, были приглашены воспитанницы не только подросткового отделения, но и взрослого. Кришнаитка Цзян — все в том же оранжевом халате и с пучком седых волос на бритой голове — сидела в первом ряду и смотрела на

меня очень внимательными, задумчивыми глазами. Моих юных «подшефных» Су и Лили отыскал взглядом неподалеку. Их глаза выдавали нетерпение и любопытство.

Я признался, что мне очень понравилось в их отряде, что почувствовал самое главное — высокий профессионализм врачей, их коммуникабельность, начитанность и даже, что особенно примечательно, стремление к философским раздумьям и обобщениям, что понравились мне и воспитанницы, их внутренняя дисциплинированность, уважительное отношение к старшим. Секретарь парткома Цзинь, слушая, удовлетворенно кивал головой. Сказал я также о той легкости и доверительности, которые установились в общении, скажем, с Су. Или с Чин. А Лили даже позволила познакомиться с ее личным дневником. Беседы с Цзян я назвал, и без преувеличения, настоящими уроками, ибо почерпнул в них много нового и полезного для себя... И тут перешел к своим впечатлениям о пребывании в ФРГ. Особенности этих впечатлений по-своему интересны для меня, потому я решился рассказать о них и своим новым знакомым в Китае.

— В Берлине я познакомился со многими интересными людьми. Среди них известный в Европе макаренковед доктор Эдгар Гюнтер-Шеллхаймер и... бывший наркоман, но сейчас убежденный трезвенник и первый председатель коммуны Синанон Инго Варнке...

Чин добросовестно помогала мне и в этой беседе, переводя с немецкого на китайский.

— С Инго Варнке я познакомился в его рабочем кабинете под крышей старого пятиэтажного дома в западной части Берлина. В комнате есть уютный уголок с мягкой мебелью - для бесед с гостями. Внешне Инго Варнке выглядит вполне современно с ног до головы «упакован» в кожу, во рту жвачка, в глазах озорство, а на устах — неизменная приветливая улыбка.

Меня приятно поразило, что Варнке начал разговор с воспоминания о нашем Макаренко. «Когда впервые прочитал его книги,— сказал Инго,— я очень удивился. В них — ответы на многие тупиковые вопросы, которые возникали в Синанон. Например, завелись воры. Отыскал и дважды перечитал похожую ситуацию в «Педагогической поэме». И принял решение: убрать замки со всех дверей в помещениях Синанон. Кражи прекратились. Как это объяснить? Видимо, наша молодежь считает Синанон своим домом. А дома двери не запирают. Дома не воруют».

Из кабинета Инго мы пошли смотреть жилые помещения. Двери комнат распахнуты настежь. Повсюду хо-

рошая мебель, ковры, радиоаппаратура, книги. Но нигде я не увидел привычных в любом жилом помещении телевизоров. «Это не от бедности,— смеется Варнке.— Общее собрание Синанон так решило. По телевидению демонстрируют людей, которые употребляют алкоголь и курят, а для нас небольшое счастье таких видеть...»

Мы побывали также в редакции журнала, типографии, пекарне, кафе, в хлебном магазине и магазине керамики. Везде работают бывшие наркоманы.

Путешествуя длинными коридорами и переходами между помещениями Синанон, я отметил одну особенность: наряду с молодыми мужчинами встречается также немало женщин. Впрочем, стоит ли удивляться? Ведь у Макаренко ребята и девчонки тоже сосуществовали вместе.

Меня поразила многопрофильность их хозяйства. Это очень хорошо, когда люди в Синанон имеют возможность выбрать работу по душе, сказал я. «В СНГ разве по-другому?» — посмотрели на меня с недоверием хозяева.

И я вспомнил визит в одну из женских колоний на Украине. У осужденных никто не спрашивал, чего они хотят, работа для всех одна: шить сатиновые мужские трусы. На устаревших, списанных со «свободы» машинах.

Тогда я спросил у Варнке — как часто уходят люди из Синанон? И если это случается, каковы причины?

«Уйти от нас на недельку покурить или шнапса попить невыгодно,— объяснил Инго.— Если ты уже завоевал «положение» в Синанон, работаешь, занимаешь отдельную комнату, имеешь свой почтовый ящик, в кассе можешь взять достаточно денег для удовлетворения своих потребностей в одежде и отдыхе, то, прервав сотрудничество с Синанон, потом начинаешь с нуля — комната на четверых, одежда с чужого плеча, из прачечной. А это очень обидно. Принцип альтернативы, как правило, действует безотказно. Чаще от нас уходят в большую и трезвую жизнь, чем обратно в подвалы и углы. Находят наши ребята спутницу жизни (порой даже здесь, в Синанон), работу, снимают квартиру — и уходят».

Поскольку в бывшем СССР доминировал принцип самоокупаемости в подобных учреждениях, наши наркоманы и преступники кормят и поныне не только себя, но еще и армию воспитателей, к ним приставленных. Я спросил: «Синанон существует исключительно на средства, которые зарабатывают члены коммуны?» — «В Синанон штатных воспитателей нет ни одного,— объяснил Инго.— Что же касается коммерческой стороны дела, мы лишь на 40 процентов по-

крываем производительным трудом расходы на свое содержание. Еще 40 — это пожертвования отдельных граждан, компаний, фирм, средства благотворительных обществ. А 20 процентов оплачивает государство в рамках целевых программ борьбы с наркоманией».

Побывал я в столовой Синанон во время обеда. За огромными круглыми столами — по 10—12 человек. На руках у некоторых заметил татуировки, и это невольно напомнило оступившихся, с которыми приходилось иметь дело на Украине. Обед мне понравился. И свежая капуста под майонезным соусом, и овсяная молочная каша со сливочным маслом. И биточки с грибами. И даже чай без сахара: во всяком случае, у меня была возможность почувствовать его истинный вкус.

Мы с Варнке сидели за одним столом. Удивленный разноязычием наших соседей, я спросил, много ли у них иностранцев.

«Есть,— улыбнулся Инго.— И немцы, и греки, и итальянцы. Американцы тоже. Из Африки ребята. Из Азии. Вот только советских — ни одного». «Я первый»,— сказал тогда своему собеседнику, и Инго меня понял. Отбросив назад голову, он долго и заразительно смеялся.

А вы?..— спрашиваю, подводя черту своему рассказу, у воспитанниц.— Вы... меня поняли?

Лили озорно улыбнулась.

— Поняли! Поняли! Но... вы в самом деле никогда не употребляли алкоголь и не курили?

- Почему же... Алкоголь употреблял, признаюсь, и курил. Был такой грех.

Зависает недолгая пауза, после которой слово просит Су:

— Живя в Нью-Йорке, я, кажется, тоже слышала о какой-то коммуне Синанон, но в Америке. Или я ошиблась?

— Все правильно,— говорю,— такая коммуна имеется не только у немцев, но и в России, и на Украине.

— А в Китае?! — вырывается непроизвольно у Су.— Ведь в Синанон человеку значительно лучше, чем в нашем отряде!

Не успела Чин перевести, как секретарь парткома Цзинь резко изменился в лице и скороговоркой что-то сказал. Потом повернулся к Су, и в его голосе появился металл.

Я шепотом обращаюсь к Чин:

— Что случилось? Объясни!

— Извините,— шепчет в ответ,— но я не могу. Не могу,— повторяет твердо.

Поначалу я переводчицу не понял, но потом... Забегая наперед, должен сказать: Су я больше не видел. И все мои попытки узнать у кого-либо о дальнейшей ее судьбе раз-

бивались о каменную стену молчания.

НОВЕНЬКАЯ ИЗ ШАНХАЯ

Мы с Чин сидим в изоляторе у постели только что поступившей больной. По виду это совсем еще девочка, худенькая, низкорослая. Третий день ее «ломает», и она что-то кричит по-китайски, извивается в судорогах, бредит. Сейчас уснула, лишь тихо постанывает.

— Ее зовут Ань,— вполголоса сообщает Чин.— Эта девушка из Шанхая.

— А как она оказалась здесь? В Пекине?

— Не знаю,— пожимает плечами Чин.— Но арестовали ее здесь. На железнодорожном вокзале. Подробнее, надеюсь, нам расскажет Ань, когда ей станет лучше.

Дверь в изолятор бесшумно открылась, и вошла Лили.

— Вызывали?

— Да, я просил, чтобы ты пришла,— говорю негромко.— Если тебе удобно, поговорим здесь, хочу тебя спросить кое о чем.

— Хорошо, давайте здесь,— соглашается Лили.

Лучше бы, конечно, побеседовать с ней в столовой, думаю я, но ведь и оставить Ань одну без присмотра невозможно.

— Чин помогла мне,— сообщаю,— прочитать несколько страниц из твоего дневника, и я имею общее представление о твоей жизни. Не скрою, что у меня, как у отца и педагога, особую тревогу вызывают твои отношения с отцом. А ведь ты в родном доме, как я понимаю, особенно ни в чем не нуждалась. Двухкомнатная квартира, телефон...

— Скажете тоже — двухкомнатная,— хмыкает Лили.— Комната одна, но отец поставил перегородку из фанеры, и у меня появился свой угол — четыре квадратных метра. А телефон... Телефон отцу поставили, когда он еще на «скорой помощи» работал. По производственной необходимости, так сказать.

— Слушай, Лили, можешь ты рассказать об отце хоть что-нибудь хорошее?

— Если честно, то я ничего хорошего не могу вспомнить. Но вы не подумайте, что он уж совсем как зверь. Бывает и хорошим, но ненадолго. Нет, не могу я рассказать вам о нем что-нибудь хорошее. Может, не вспоминается, а может... Пообещал мне в детстве принести коньки с белыми ботинками. До сих пор несет!

— У отца есть женщина?

— Да. И она очень-очень мне нравится. Я ее уважаю. Она в разводе, имеет двух девочек. Но отец не хочет на ней жениться. Впрочем, я бы и сама ей такого «счастья» не пожелала. Разве с моим отцом можно жить?

— Ладно,— говорю,— тогда расскажи о Чэне. Ведь это он первый склонил тебя к употреблению наркотика? Он «вынел» тебя на наркома-

нов, показал места их сборищ, а что было потом?

— Потом?.. Потом Чэнь ушел в армию. А я... Я — перед вами.

— Как долго служат в китайской армии?

— По-разному... В десанте, например, три года. В авиации — четыре. А во флоте, куда попал Чэнь, все пять.

— Он пишет тебе?

Долгая пауза.

Лили маленькими кулачками растирает до красноты глаза.

— Да, пишет,— наконец отвечает она со вздохом.— Но только не мне, а моей подруге. И я Чэня прекрасно понимаю: зачем ему девушка-наркоманка?

— Та-ак,— спотыкаюсь я и откручиваю пленку назад.— Чэнь, значит, ушел в армию и?..

— Ушел,— кивает Лили.— А мы с отцом опять начали ругаться из-за политики. Я была на стороне студентов, многие из которых были раздавлены танками на Тяньаньмэнь, а он, естественно, на стороне их убийц. Потом бросился проверять уроки, схватил учебник, начал задавать вопросы, на какой-то я не смогла ответить. Что тут началось! На меня обрушился поток оскорблений, унижений. На меня, тихую, робкую, боящуюся сделать хоть что-нибудь против железной воли отца. Я лишний шаг боялась сделать. «Кем ты будешь?— кричал отец.— Бабочкой ночной? Порхай-порхай»,— все в таком духе. Я ничего не могла ему ответить, потому что боялась и до сих пор боюсь его. По моим щекам побежали слезы. А он не любит, когда я плачу. «Не реви! Не реви, сказал!» И так посмотрит своим холодным, жутким взглядом, что становится не по себе. Это даже представить нельзя, какой у него голос, особенно когда он его повышает. А если буду плакать, то он еще может и по лицу ударить. Я убежала в свой угол, расплакалась, собралась, оделась, ушла из дома. Шла куда глаза глядят. Но пришла к старым дружкам Чэня. Увидев меня плачущей, они начали смеяться, но беззлобно так, по-дружески. Предложили «лекарство» для успокоения. Мне в тот момент все было безразлично, и я легко согласилась. После укола немного успокоилась. И вскоре забыла об отце. Но состоялась очередная стычка с ним, и опять крики, слезы; я пошла в известном мне направлении.

— Очередная стычка — тоже из-за политики? — спрашиваю Лили.

Она горько усмехается.

— Нет, на тот раз причина попроще была. Вы, наверное, помните, что я переписывалась с писателем. И однажды так получилось, что письмо из ящика достал он. «Кто это тебе пишет?» — «Я тебе скажу кто, но только ты не спрашивай больше ни о чем: за-

чем, что, как. Договорились?» — «Нет, не договорились. Пока ты находишься под моей опекой, я должен знать, с кем ты переписываешься. И ты мне тут свои условия не ставь! Так кто это?» — «Я переписываюсь с писателем». Недоуменный взгляд. «Не понял!» — «Он, к тому же, еще и педагог. Пишет книги о подростках, вот!» — «Ну и какие вопросы ты ему ставишь?» — «Я не хочу тебе говорить».— «Почему?» Мысленно ответила: «Потому что я тебе не доверяю»,— а язык сказал совсем другое: «Это мое личное!» — «Личное? Что, очень взрослой стала, да? Начиталась уже? Намоталась?» И далее — бранные слова, целый поток ненависти и новых оскорблений...

Лили заканчивает рассказ, но я уже никак не успеваю его прокомментировать. Просыпается Ань. Новенькая из Шанхая. Я замечаю, что в прежде неподвижных стеклянных глазах ее появляется живая точка. Увидев меня, Ань вдруг взрывается криком ужаса. Бледное лицо ее опять заливается обильным потом.

— Что случилось? — обращаюсь к Чин.— Переведи!

— Она сказала, что ненавидит вас,— растерянно объясняет Чин.— Она просит вас уйти. Наверное, после Шанхая, где очень много иностранцев, у нее остались не очень хорошие воспоминания.

ЧЕЛОВЕК, ПРОСНУВШИСЬ, ДОЛЖЕН ВИДЕТЬ ВОСХОД СОЛНЦА

На последнем «митинге борьбы» Чин прилично досталось от Цзиня за отлынивание от занятий физкультурой, и я, пригласив ее на беседу, начал именно с этого. Но девушка обиделась. Вспыхнула.

— А вы? Вы... чем занимались?

— Ну,— теряюсь,— бегал когда-то.

Чин делает насмешливую гримасу, отчего глаза ее становятся еще более раскосыми.

— Вы? Бегали? Много бегали?

— Ну километр. Иногда два.

Чин смягчается, и голос ее становится тише.

— А дышали как?

— Обыкновенно.

— Через рот, да?

— Да.

— Ну и бежали вы к болезням, к инфаркту, а не от него. Неправильное дыхание ухудшает функцию сердца, сосудов, нарушает пищеварение. Или вам это неизвестно?

— А ты сама откуда обо всем этом знаешь?

— В школе училась,— хмыкает.— Неужели не ясно?

— Что же ты предлагаешь?

— Меньше сидеть, больше двигаться, физически работать — это никак не хуже бессмысленного бега по улицам... Лежать и спать,— за-

мечает Чин после паузы,— тоже надо правильно — головой на север. Второй вариант — головой на запад.

— Но почему?

— Объяснение этому,— вспоминает Чин пройденное в школе,— дано в древнеиндийских Ведах: человек, проснувшись, должен видеть восход Солнца, что необходимо биоэнергетической системе организма.

В китайской школе я никогда не учился и с древнеиндийскими Ведами, к сожалению, не знаком. К такой беседе явно не подготовлен, поэтому стремлюсь вывести разговор к основной цели, ради которой, собственно, накануне отъезда и позвал Чин. И я безо всякого перехода начинаю пересказывать сон, который приснился накануне. Мне снилось, что моя душа переселилась в человека далекого африканского племени, названия которого я не слышал никогда в жизни. Но выяснилось, что это племя реально существует...

— А ведь я воспринимал твои рассказы, да и доктора Вана тоже, как фантастику,— признаюсь, подводя итог.— Потому, наслушавшись вдоволь, стремился в будущем не поддерживать эту «мистическую» тему и не думать об этом. Но теперь... Неужели ты не обманывала меня? — выпытываю у Чин.— Можно, я задам тебе несколько вопросов, желая развеять остающиеся у меня сомнения?

— Пожалуйста.

— Как называлась школа, в которую ты ходила?

— Вальдорфская.

— Сколько стоит проезд в метро?

Хмурится, вспоминает.

— Две марки семьдесят пфеннигов. Правильно?

— Да,— киваю.— А какого цвета и что изображено на купюре достоинством в одну западногерманскую марку?

Чин улыбается:

— На таком простом вопросе завалить хотите? Нет в природе купюр достоинством в одну марку. Есть только монета.

— Как назывался центральный железнодорожный вокзал Западного Берлина?

— Цоологишен гартен.

— А далеко от ЦОО до Шарлоттенбурга?

— Не помню точно... Пару остановок, не больше. Мы пешком ходили.

— Ты была когда-нибудь в Кройцберге?

— Много раз.

— Как называется станция метро в районе Кройцберга?

— Анхальтер Банхоф.

Я выдыхаюсь. И выкладываю на стол последнюю, козырную карту. В виде фотографии первого председателя Синанон Инго Варнке.

— А его... ты знаешь?

— Этого? — Чин смотрит на снимок долго и внимательно.— Этого человека,— говорит твердо,— я, конечно же, знаю.

Ищу друга

Не так давно получили мы письмо от одной девочки, чей адрес был опубликован на страницах нашего журнала. «Почитайте, какое письмо я получила»,— пишет она. Читаем: «Я хочу тебя предупредить по-хорошему. Если ты хочешь переписываться с парнями — это твое дело. Но если ты будешь моих парней отбивать — приеду и... (далее непечатно). И не посмотрю, что ты очкастая...»

Смешно? Не очень. Трудно было предположить, что еще где-то сохранился подобный экземпляр скудоумия. Ведь расстояние «от девочки до девочки» никак не менее двух с половиной тысяч километров. А может, это шутка? Не похоже: тон послания уж очень серьезный.

Ребята, давайте жить дружно. И не стоит свою родную дурь заклеивать в конверт и утомлять ею почту. Есть ведь дела поинтересней, не правда ли?

Попросил нас опубликовать его адрес матрос (курсант) Алеша. Он увлекается компьютерами и программированием, любит животных. А хобби его — выращивание комнатных растений.

184510, г. Северодвинск-10 Архангельской обл., в/ч 59075Д. Гончаренко Алексей.

13-летняя девочка, обожающая бокс и футбол, боевики, детективы, фильмы ужасов и презирающая «Ласковый май», ждет писем от мальчиков и девочек.

493730, Восточно-Казахстанская обл., г. Зыряновск, ул. Комсомольская, 16, кв. 28. Клюева Марина.

17-летний Рома сделал в жизни большую глупость. Какую — он, наверное, расскажет сам тем, кто возьмется поддержать в минуту жизни трудную. Парень остался один...

198264, г. С.-Петербург, а/я 680. Герасимов Роман.

«Розовые губки, серенькие глазки. Не забуду Пашку, мальчика из сказки. Не забуду вечер, не забыть мне ночи. Я любила Пашку, может, даже очень». Вот такой стишок прислала нам 18-летняя Лена. Простенько и мило, даже очень. Но вот ведь женское коварство: Пашку не забудет, но хочет переписываться с парнями от 17 до 20 лет. И на конвер-

ты клянется потратить всю стипендию!

455021, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 162—43. Куликова Лена.

Девушки, которые любят ходить в походы! Писем от нас ждет 16-летний Миша, играющий в футбол и занимающийся велоспортом.

142100, г. Подольск Московской обл., ул. Свердлова, 2/13, кв. 17. Миша.

«Вокруг меня всегда много людей, но друзей — единицы. Не всякий захочет дружить с девочкой, которая вместо детективов читает классику, вместо «Кар-Мен» слушает Вертинского, а вместо рэпа танцует вальс...»

368300. Дагестан, г. Каспийск, ул. Волгодонская, 12, кв. 49. Бессараб Владлена (13 лет).

Еще один адрес из Дагестана. 18-летний Сергей, судя по письму, добрый и интересный парень, предлагает желающим адреса ребят из-за границы, с которыми можно переписываться на русском языке. «Для тех, кто хочет найти друга за границей, прошу вкладывать конверт с адресом. А для моих будущих друзей это не обязательно!» — пишет он.

368829, Дагестан, Кизлярский р-н, с. Ново-Бирюзяк, ул. Первомайская, 10. Ларин Сергей.

В жизни 15-летней Ани в этот Новый год произошло событие: она впервые в жизни выпила всего бокал шампанского. Надеемся, что напиток был импортным, ибо советшампанское — прямой путь к заболеванию гастритом. И тем не менее Аня считает себя непьющей и некурящей и просит писать ей культурных, добрых и вежливых молодых людей. Надеемся, таковые найдутся.

115573, Москва, ул. Мусы Джалиля, 38-1-83. Аня Р.

А ее ровесник из Якутии просит писать ему девчонок, поклонниц группы «Ласковый май».

678250, Республика Саха (Якутия), Нюрбинский р-н, п. Нюрба, ул. Ленина, 61. Прокопьев Георгий.

Коли зашла у нас речь о музыке, давайте порадуем и поклонников других певцов и музыкантов. Пишите по этим адресам, чьи кумиры...

... группа «На-На»
613020, г. Кирово-Чепецк Кировской обл., ул. Луначарского, 24, кв. 52. Ира (13 лет).

...Алексей Глызин
252151, Украина, г. Киев, а/я № 46. Люда Т. (здесь располагается фан-клуб «Ура» имени Глызина).

...Ирина Аллегрова
681028, г. Комсомольск-на-Амуре, Магистральное шоссе, 21/2, кв. 44. Шеленова Анастасия (16 лет)

...Виктор Цой и группа «Кино»

665780, г. Усть-Кут, ул. Нефтяников, 19А, кв. 11. Женя К. (мальчик — для ясности).

...группа «Битлз»

140160, г. Жуковский Московской обл., ул. Клубная, 10, кв. 40. Новиков Денис (15 лет).

16-летняя Наташа просит писать ей тех, кто родился 2 декабря 1976 г., «если такие найдутся», как пишет она. Думаем, что найдутся: это ведь было «при социализме», и тогда рождаемость у нас в СССР была выше смертности...

461040, с. Грачевка Оренбургской обл., ул. Комарова, 3. Алексеева Наташа.

Вике 15 лет, она прислала в редакцию большое письмо о себе и своей жизни. Мы думаем, что с Викой многим будет интересно переписываться...

195427, г. С.-Петербург, Светлановский пр., 38, корп. 1, кв. 70. Виктория.

Брюнетка со сложным характером, которой не везет на друзей, хотела бы найти друга и подругу. А пока что ее лучшие друзья — кошки...

623929, Свердловская обл., Сл.-Туринский р-н, с. Усть-Ница, ул. Садовая, 8. Ларионова Наташа (15 лет).

«Год назад из-за халатности врача я стала инвали-

дом. Не могу смириться с этим. Очень страдаю от одиночества. Пусть мне напишут те, кто испытывает подобные чувства...»

123480, Москва, ул. Героев Панфиловцев, 1-1-32. Марина (19 лет).

16-летний Денис — «ужасный фанат ЦСКА, футбольного и хоккейного». Он хочет организовать клуб поклонников этой команды, чтобы обмениваться информацией и вместе ездить на матчи.

141070, г. Калининград Московской обл., пр-т Космонавтов, 14, кв. 83. Калмыков Денис.

Те, кто любит — безумно и не очень — индийское кино, могут писать по этим адресам.

428900, г. Новочебоксарск, 1-е отделение связи, до востребования. Данилова Оля (16 лет).

682323, Хабаровский кр., с. Князе-Волконское, ДОС 37, кв. 39. Катцина Таня (14 лет).

443025, г. Самара-25, ул. Теневая, 25-2. Черникова Женя (12 лет).

«Хочу познакомиться с тем, кто любит звезды, фантастику и кому для полного счастья не хватает моих писем. Мне 15 лет, блондинка с разнообразным характером».

353908, г. Новороссийск, ул. Социалистическая, 46. Виктория.

Шурик и Рома, видно, сильно соскучились в родном городе. Они хотят завести новых подруг, которые не пожалеют для них своих фотографий. Один из них — голубоглазый, у второго глаза зеленые. Угадайте, девушки, у кого какие...

346321, пос. Лиховский Ростовской обл., ул. Советская, 60А, кв. 15 или 25. Шурик (19 лет), **Рома** (15 лет).

«Люблю мужское общество и прошу, чтобы мне писали ребята не моложе 16 лет, особенно хорошо, если это будут Сережи. Люблю музыку — ме́тал и панк и фильмы ужасов...»

103489, Москва, К-489, корп. 703, кв. 97. Маша (16 лет).

Две девушки, ученицы 11 класса, увлекающиеся математикой, химией и разведением комнатных цветов, просят писать им ребят 16-18 лет, кто углубленно изучил, что такое синус...

443079, г. Самара, ул. Гагарина, 15, кв. 23. Бабич Оля; ул. Деповская, 5, кв. 13. Недосекова Таня.

Дима постарше большинства наших корреспондентов — ему уже 20 лет, он увлекается атлетизмом, диско- и рок-музыкой и английским языком. Переписка — тоже его хобби.

612500, п. Фалёнки Кировской обл., ул. Коминтерна, 16А, кв. 1. Ахроменков Дима.

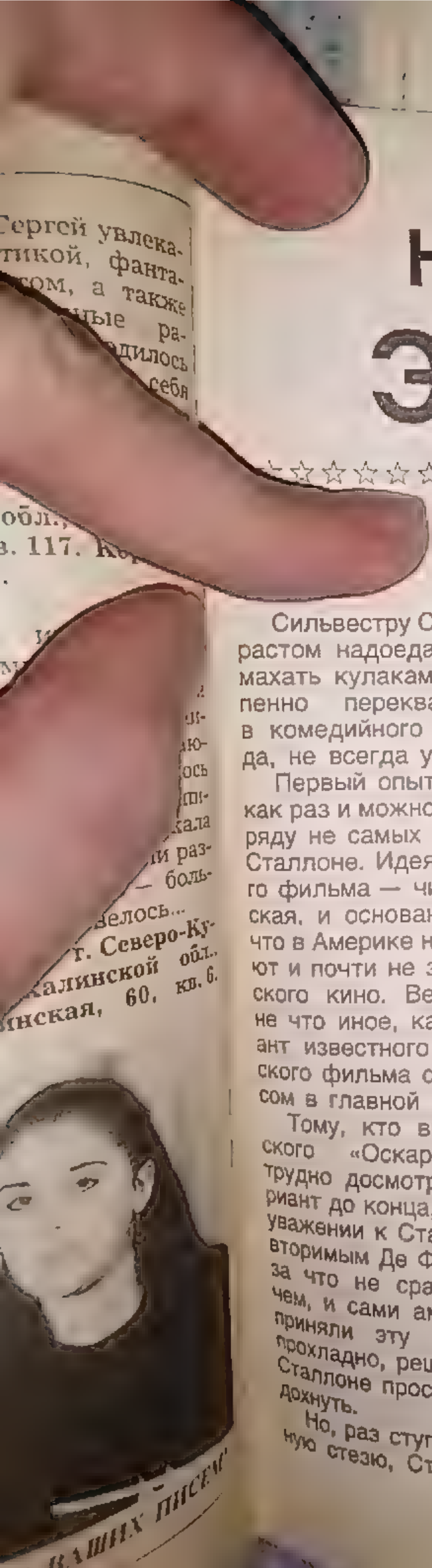
15-летний Сергей увлекается нумизматикой, фантастикой и спортом, а также мастерит различные радиоигрушки. Приходилось ему попробовать себя и в роли диск-жокея. Ну что ж, значит, мальчик разговорчивый...

216532, г. Десногорск Смоленской обл., микрорайон 3, д. 4, кв. 117. Коровянский Сергей.

Девушке, изображенной на фотоснимке, 15 лет, она хотела бы переписываться с курсантами военных училищ и ребятами, работающими в милиции. Хотелось бы, правда, чтобы переписка с Аленой не отвлекала милиционеров от ловли разного рода жуликов — больно их много развелось...

694550, г. Северо-Курильск Сахалинской обл., ул. Сахалинская, 60, кв. 6. Алена.

ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ!



НА МАЛОМ ЭКРАНЕ

ВИДЕООБЗОР

Сильвестру Сталлоне с возрастом надоедает без устали махать кулаками, и он постепенно переквалифицируется в комедийного актера. Правда, не всегда удачно.

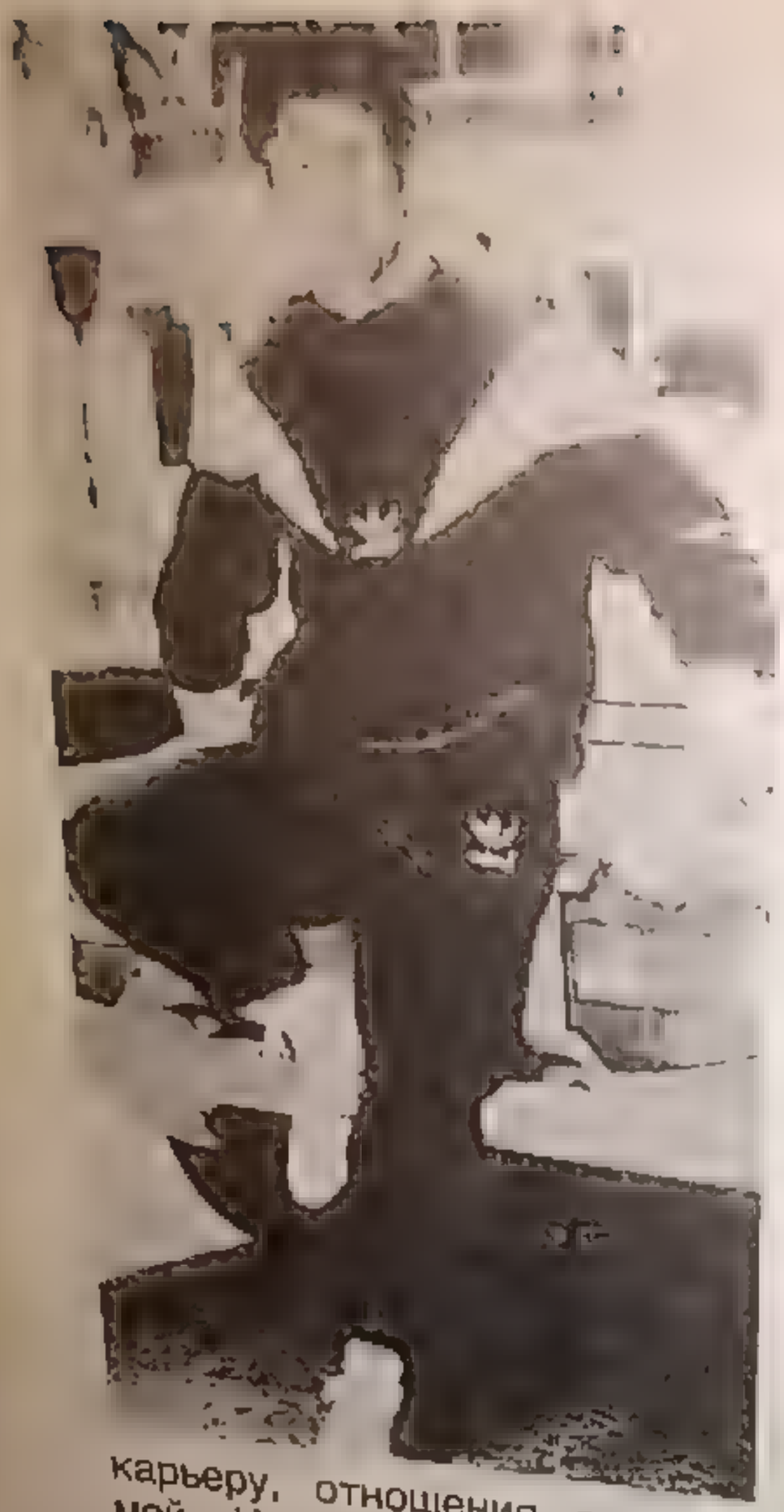
Первый опыт — «Оскар» — как раз и можно отнести к разряду не самых лучших картин Сталлоне. Идея создания этого фильма — чисто американская, и основана она на том что в Америке не очень уважают и почти не знают европейского кино. Ведь «Оскар» — не что иное, как новый вариант известного нам французского фильма с Луи де Фюнесом в главной роли.

Тому, кто видел французского «Оскара», довольно трудно досмотреть новый вариант до конца, ведь при всем уважении к Сталлоне, с неповторимым Де Фюнесом ему ни за что не сравниться. Впрочем, и сами американцы восприняли эту работу весьма прохладно, решив, что талант Сталлоне просто решил передохнуть.

Но, раз ступив на комедийную стезю, Сталлоне с упорством и железной волей, достойными Рэмбо и Рокки, продолжает двигаться в том же направлении. И надо сказать, что следующие попытки были куда удачнее.

Например, роль бывшего бейсболиста в картине «Бартоломью против Неффа». Герой Сталлоне никак не может найти общий язык с на редкость беспокойным соседом. Житейские коллизии, возникающие в результате того, что каждый из жильцов стремится переделать другого на свой лад, чрезвычайно смешны, что, впрочем, не удивительно, принимая во внимание мастерство режиссера Джона Хьюза, известного по фильму «Ох уж эта наука»

Еще одна очень смешная комедия — «Стой! Или моя мама будет стрелять». Сталлоне просто великолепен в роли неустрашимого полицейского, заботливо опекаемого мамой, для которой он всегда остается ребенком. Желая сыну только добра, любящая мамаша, кажется, испортила ему все, что можно:



карьеру, отношения с любимой. Но не стоит расстраиваться, в конце концов все будет отлично именно благодаря ей.

Впрочем, справедливости ради следует заметить, что, увлекшись комедиями, Сталлоне не окончательно позабыл старые добрые времена и периодически возвращается к образу крутого парня, которому все нипочем. Так, например, в фильме «Прерванный полет» его герою — бывшему горноспасателю — придется сполна проявить все героические черты характера, чтобы спастись самому и спасти товарищей, чей самолет разбился над горной цепью во время снежного бурана.

Тема бедствия, катаклизма разработана и в картине «Ураганная сила». Это один из самых дорогих фильмов прошлого года, влетевший создателям в кругленькую сумму порядка 40 миллионов долларов. Хотя никто не сомневается, что доход от проката нового триллера будет во много раз больше.

Небольшой городок на побережье сильно пострадал во время урагана. Герою Сталлоне предстоит решить две очень непростые задачи: как уберечься от расплодившихся в огромном количестве воров и спасти жизнь любимой. Очень захватывающий фильм, не лишенный глубоких эротических сцен.

Валерий ОЛЕЖКО

☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆

ОСКАР (Oscar)
США, 1991. Реж. Джон Лэндис.

БАРТОЛОМЬЮ ПРОТИВ НЕФФА (Bartolomew vs Neff)
США, 1992. Реж. Джон Хьюз.

СТОЙ! ИЛИ МОЯ МАМА БУДЕТ СТРЕЛЯТЬ. (Stop! Or My Mom Will Shoot.)
США, 1992.
Реж. Роджер Споттисвуд.

ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ (Cliffhanger)
США, 1992. Реж. Рене Харлин.

УРАГАННАЯ СИЛА (Gale Force)
США, 1992. Реж. Рене Харлин.

Говард Филипс ЛАВКРАФТ

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Перевод с английского Игоря ЛЕВШИНА

Фантастические рассказы, включенные в эту подборку, открывают имя, до сих пор не известное большинству русских читателей. А между тем Говард Филипс Лавкрафт (1890—1937) считается одним из классиков жанра fantasy — ненаучной, мистической фантастики. По признанию писателя, его больше всего занимали неожиданное и странные нарушения общепринятых законов природы и вторжение непонятных сил и существа в наш [illegible] и обычный мир из бесконечности, окружающей его со всех сторон.

Писатель родился и провел почти всю свою жизнь в провинциальном американском городке Провиденс, штат Род-Айленд. Свой первый рассказ он написал в возрасте пятнадцати лет, подражая известному английскому фантасту лорду Дансени. Его имя получило известность в середине двадцатых годов, когда его рассказы стали [illegible] американских журналах.

Лавкрафт писал фантастику «для собственного удовольствия» и считал торговлю своими произведениями недостойным женским занятием. Он зарабатывал на жизнь, редактируя чужие рукописи, а также вел астрологическую колонку в местной газете. Когда писатель скончался, в США была создана специальная организация, поставившая себе целью собрать и сохранить творческое наследие замечательного мастера, классика фантастики.

ПОЛЯРИС *

В северном окне моей палаты жутким светом горит Полярная звезда. Она сияет там в долгие часы адской черноты. И осенью года, когда ветры с севера завывают и клянут все на свете, и рдеющие кроны деревьев перешептываются друг с другом на болоте в короткие утренние часы под рогатым убывающим месяцем. Я сижу у створки окна и смотрю на звезду. Текут часы,

* Полярис — латинское название Полярной звезды *(Прим. пер.)*

и вниз соскальзывает Кассиопея, в то время как Большая Медведица выбирается из-за пропитанных болотными испарениями деревьев, качающихся от ночного ветра. Перед самым рассветом Арктур красновато мигает над кладбищем, расположенным на невысоком холме, и Волосы Вероники странно мерцают вдали на таинственном востоке, но Полярная звезда продолжает злобно смотреть с того же самого места на черном своде, отвратительно подмигивая, как болезненно вперившийся взгляд, который пытается передать какое-то загадочное сообщение, однако не передает ничего, кроме намека, что этим известием он когда-то обладал. Но иногда, в облачную погоду мне удается заснуть. Я хорошо помню ночь большого северного сияния, когда над болотом играл потрясающий блеск дьявольского огня. Вслед за этими лучами пришли облака, и я заснул.

И под рогатым убывающим месяцем я впервые увидел город. Тихий и сонный, лежал он на странном плато во впадине между странными горами. Из призрачного мрамора были его стены и башни, его колонны, купола и мостовые. На мраморных улицах возвышались мраморные столпы, на верху которых были изваяны лица бородатых суровых мужей. Теплый воздух был неподвижен. А наверху, всего в десяти градусах от зенита, сияла эта стерегущая Полярная звезда. Долго смотрел я на город, но день все не наступал. Когда красный Альдебаран, который мерцал низко над горизонтом, но не заходил, прополз четверть круга, я заметил свет и движение в домах и на улицах. Люди, странно одетые, но вместе с тем благородные и знакомые мне, вышли наружу, и под рогатым убывающим месяцем говорили мудрые слова на языке, который я понимал, хотя он и не был похож ни на один из известных мне языков. И когда красный Альдебаран прополз более чем половину своего пути по горизонту, снова наступили темнота и молчание.

Проснувшись, я стал уже не тем, кем был раньше. Над моей памятью тяготело видение города, и в моей душе возникло другое смутное воспоминание, в природе которого я тогда не был уверен. После этого в облачные ночи, когда я мог спать, я видел город часто; иногда под желтыми горячими лучами солнца, которое не закатывалось, а ходило кругами низко над горизонтом. А в ясные ночи Полярная звезда глядела так злобно, как никогда раньше.

Постепенно я начал размышлять, где же мое место в этом городе на странном плато между странных гор. Сначала я довольствовался наблюдением его жизни в качестве вездесущего бестелесного зрителя, но затем у меня возникло желание определить свое отношение к ней и высказывать свои мысли в присутствии суровых людей, которые каждый день беседовали на площадях общественного собрания. Я сказал себе: «Это не сон, ибо каким образом я мог бы доказать, что более реальна та,

...дружая жизнь в доме из камня и кирпича к югу от мрачного ...олота и кладбища на низком холме, там, где Полярная звезда ...заглядывает каждую ночь в мое северное окно?»

Однажды ночью я слушал ораторов на большой площади, где было множество статуй, и ощутил в себе перемену. Я больше не был чужеземцем на улицах Олатоэ, города, расположенного на плато Саркиа между горами Нотон и Кадифонок. Тогда говорил мой друг Алос, и речь его услаждала мою душу, потому что это была речь настоящего человека и патриота. Этой ночью пришли известия о падении Дайкоса и о наступлении инутов, этих злобных низкорослых врагов, которые пять лет назад появились откуда-то с Запада, опустошали границы нашего королевства и осаждали многие наши города. Заняв укрепленные местности у подножия гор, они устремились на открытое плато, хотя каждый гражданин сражался с ними за десятерых. Однако приземистые создания были сильны в военном искусстве и не признавали правил чести, которые удерживали наших рослых сероглазых ломарцев от беспощадной войны на уничтожение.

Алос, мой друг, был командующим всех сил плато, и на него возлагала последнюю надежду наша страна. Поэтому он говорил о нависшей над нами опасности и призывал жителей Олатоэ, храбрейших из ломарцев, поддержать славные традиции предков, которые, когда им пришлось двинуться на юг из Зобны, отступая перед надвигающимся ледяным покровом (точно так же, как наши потомки когда-нибудь будут вынуждены бежать с земли Ломара), доблестно и победоносно отбросили волосатых длинноруких каннибалов-гнолкеев, преградивших им путь. Мне Алос не разрешил участвовать в военных действиях, потому что я был слаб и подвержен непонятным обморокам при физических и нервных перегрузках. Однако мои глаза считались в городе самыми проницательными, поскольку я ежедневно уделял долгие часы изучению манускриптов, собранных в Пинакотеке, и премудростей Зобнийских Отцов, и поэтому мой друг, не желая моей напрасной гибели в схватке, вознаградил меня службой, первостепенной по своей важности. Он послал меня к сторожевой башне Тапнен, где я должен был взять на себя роль глаз его армии. Если бы инуты попытались достигнуть цитадели по узкому проходу позади пика Нотон, чтобы захватить гарнизон врасплох, я должен был разжечь костер и таким образом подать сигнал, предупредить воинов и спасти город от возникшей угрозы.

Я в одиночестве поднялся на башню, потому что все крепкие телом люди были нужны в ущельях внизу. Мой разум был болезненно возбужден и утомлен оттого, что я не спал несколько суток, но намерение мое было твердо, ибо я любил свою родную страну Ломар и мраморный город Олатоэ, лежащий между горами Нотон и Кадифонок.

Но когда я очутился посреди самого верхнего этажа башни, я увидел рогатый серп убывающего месяца, красный и мрачный, мерцающий сквозь дымку испарений, нависших над далекой впадиной Баноф.

А через отверстие в кровле заглянула бледная Полярная звезда, дрожа и колыхаясь, словно живая, и косясь, словно злой дух-искуситель. Казалось, что душа ее нашептывает мне добрые советы, убаюкивая меня и внушая предательскую дремоту монотонным ритмическим обещанием, повторяемым снова и снова:

Спи, дозорный, до поры.
Долгий путь пройдут миры —
Шесть и двадцать тысяч лет,
И увидишь вновь мой свет
Там, где я горю теперь.
Все свершится, верь — не верь.
Звезд других спокоен взгляд,
Всё поймут и всё простят.
Только я, свершив свой круг,
Прошлое напомню вдруг.

Тщетно я боролся с дремотой, пытаясь увязать эти странные слова с книжными знаниями, которые я почерпнул из манускриптов Пинакотеки. Моя голова отяжелела и, качаясь, склонилась на грудь, и когда я снова поднял глаза, это был уже тот сон, где Полярная звезда злорадно глядела на меня через окно над страшно раскачивающимися деревьями на спящем болоте. А я все продолжал спать.

В стыде и отчаянье я время от времени вскрикивал, умоляя снящихся мне существ разбудить меня, потому что инуты крадутся через проход за пиком Нотон и могут захватить цитадель врасплох, но эти существа были демонами, они смеялись надо мною и говорили, что это бред. Они насмехались надо мною, пока я спал, а приземистые желтые враги в молчании, наверное, уже подползали к нам. Я не справился со своей службой и предал мраморный город Олатоэ. Я обманул надежды Алоса, моего друга и командира. Но эти призраки из моего сна опять осмеяли меня. Они сказали, что страна Ломар существует только в моих ночных видениях; что в тех краях, где Полярная звезда стоит высоко, а красный Альдебаран крадется низко над самым горизонтом, уже давно, в течение тысяч лет, нет ничего, кроме снега и льда, и нет никаких людей, кроме низкорослых желтокожих туземцев, угнетенных холодом, которых эти призраки называли «эскимосами».

И пока я терзался чувством вины, отчаянно пытаясь спасти город, отвести от него угрозу и безуспешно старался отделаться

от этого неестественного сна, в котором я находился в доме из кирпича и камня, стоящем на невысоком холме рядом с мрачным болотом и кладбищем, злобная чудовищная Полярная звезда глядела вниз с черного небосвода, издевательски подмигивая, как вперившийся глаз сумасшедшего, который силится передать какую-то весть, но не может вспомнить ничего кроме того, что эту весть он когда-то знал.

КОШКИ УЛЬЗАРА

Говорят, в Ульзаре, что расположен за рекой Скей, запрещено убивать кошек, и я не нахожу это странным, глядя на своего кота, который, мурлыча, греется у очага. Ведь кошки — существа таинственные и знают многое из того, что людям знать не дано. Кошка — это душа древнего Египта, хранительница забытых преданий городов Мероэ и Офира. Она — родственница повелителей джунглей, наследница тайн древней, зловещей Африки. Сфинкс — ее двоюродный брат, но она древнее Сфинкса и помнит то, что тот уже наполовину забыл.

В Ульзаре еще до того, как старейшины города запретили убивать кошек, жил некий старик, который находил удовольствие в том, что ловил и умерщвлял соседских кошек. Не знаю, почему он делал это, хотя ведь многие не выносят ночных кошачьих воплей и терпеть не могут, когда кошки крадутся в сумерках через двор или сад. Как бы там ни было, а старик и его жена ловили и с наслаждением убивали всех кошек, появлявшихся вблизи их хижины, а по воплям, которые доносились оттуда с наступлением темноты, соседи могли легко понять, что способ умерщвления был жесток.

Соседи, однако, никак не отваживались спросить об этом старика и его жену. Горожан пугали и мрачное выражение их морщинистых лиц, и мрачный вид их убогого жилища, спрятанного в тени раскидистых дубов в глубине запущенного двора. Понятно, что владельцы кошек ненавидели эту странную пару, но еще больше они боялись ее, и потому не столько проклинали жестоких убийц, сколько заботились о том, чтобы балованный любимец или усердный мышелов не забредал ненароком во двор уединенной хижины под темными деревьями. Но разве легко уследить? Кошка пропадала, и после захода солнца странные звуки доносились из хижины, и несчастному хозяину оставалось лишь горевать и благодарить судьбу за то, что подобная участь не постигла одного из его детей. А все это происходило потому, что народ в Ульзаре жил простой и не ведал, откуда впервые появились кошки.

Однажды караван загадочных странников с Юга вступил в узкие улочки Ульзара. Смуглые люди эти были непохожи на

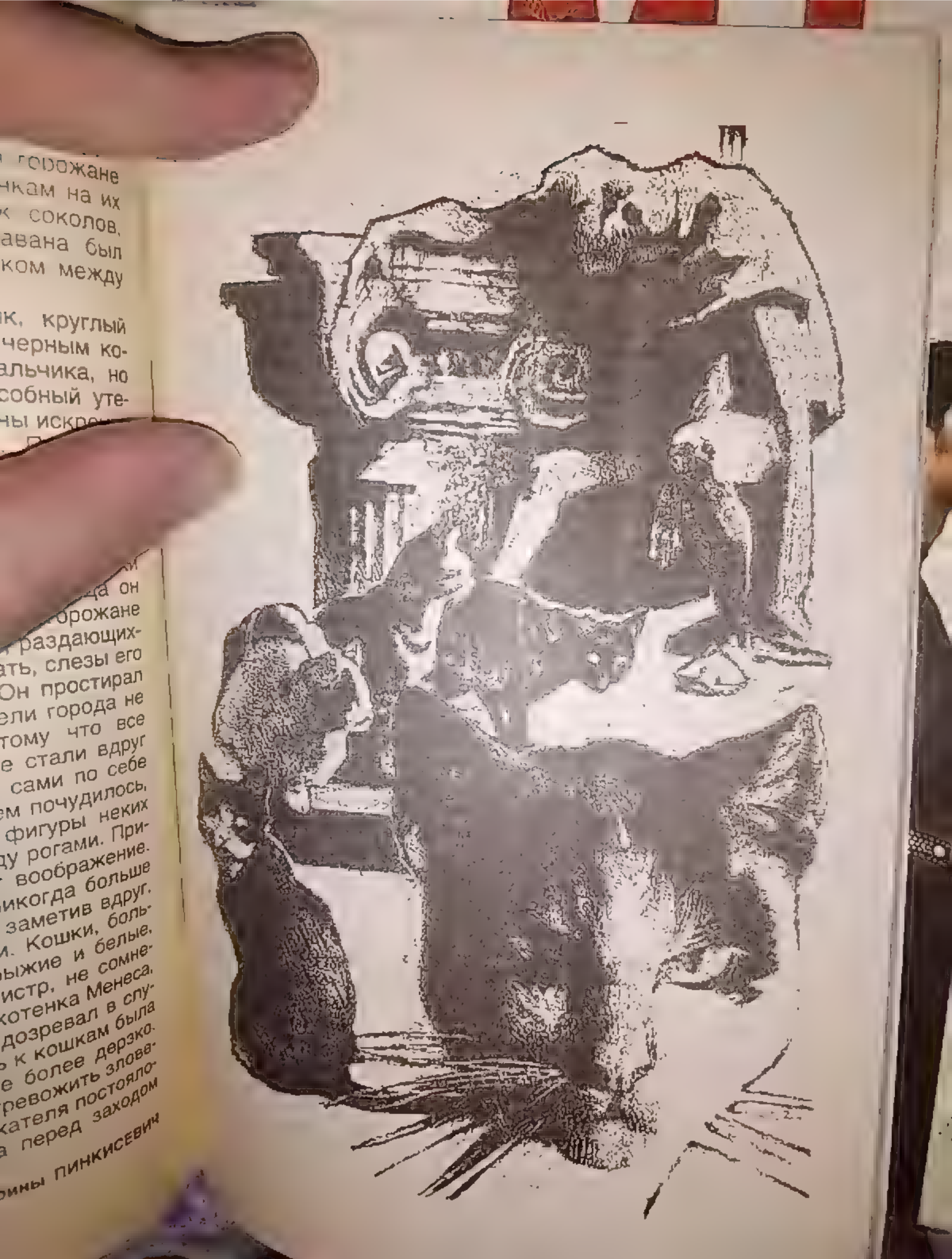
других кочевых людей, дважды в год проходивших через город. Они остановились на рыночной площади и там предсказывали судьбу за серебро и скупали яркие украшения у местных торговцев. Никто не знал, откуда родом эти кочевники, и горожане дивились непонятным молитвам их и странным рисункам на их повозках — человеческим фигурам с головами кошек, соколов, баранов и львов. А на голове предводителя каравана был странный головной убор, украшенный рогами и диском между ними.

В необычном караване был маленький мальчик, круглый сирота, который никогда не расставался со своим черным котенком. Чума жестоко обошлась с родителями мальчика, но у него остался пушистый маленький комочек, способный утешить в горе, ведь в таком возрасте дети еще способны искренне радоваться проказам забавных маленьких котят. Потому-то и смуглый мальчик, которого звали Менес, смеялся гораздо чаще, чем плакал, с утра до вечера он играл со своим грациозным котенком, сидя на ступеньках причудливо разрисованного фургона.

Как-то утром, спустя три дня после того, как странники пришли в Ульзар, Менес не нашел своего любимца. Когда он горько плакал посреди рыночной площади, какие-то горожане рассказали ему о старике, и о его жене, и о звуках, раздающихся в ночи. Услышав об этом, Менес перестал плакать, слезы его сменились задумчивостью, а затем — молитвой. Он простирал руки к солнцу и молился на языке, которого жители города не понимали, да и вряд ли пытались понять, потому что все внимание их было приковано к облакам, которые стали вдруг принимать странные формы. В то утро облака и сами по себе были причудливы, но когда мальчик молился, всем почудилось, что из них начали вылепливаться призрачные фигуры неких химерических существ, увенчанных дисками между рогами. Природа бывает щедра на иллюзии, которые будят воображение.

В ту же ночь странники покинули Ульзар и никогда больше туда не возвращались. А жители всполошились, заметив вдруг, что во всем городе не осталось ни одной кошки. Кошки, большие и маленькие, черные, серые, полосатые, рыжие и белые, исчезли из всех домов. Старый Кранон, бургомистр, не сомневался, что это смуглый народ, мстя за убийство котенка Менеса, увел кошек с собой. Тощий же нотариус Нит подозревал в случившемся старика и его жену, ведь их ненависть к кошкам была известна всем и день ото дня проявлялась все более дерзко. Однако и теперь никто в городе не решался потревожить зловещую пару, даже несмотря на то, что сын содержателя постоялого двора, маленький Атал, клялся, что вчера перед заходом

Рисунки Марины ПИНКИСЕВИЧ



горожане
нкам на их
к соколов,
авана был
ком между

ик, круглый
черным ко-
альчика, но
собный уте-
ны искре

да он
орожане
раздающих-
ать, слезы его
Он простирал
ели города не
тому что все
е стали вдруг
сами по себе
ем почудилось,
фигуры неких
ду рогами. При-
воображение.
никогда больше
заметив вдруг.
л. Кошки, боль-
ыжие и белые,
истр, не сомне-
котенка Менеса,
дозревал в спу-
к кошкам была
е более дерзко.
тревожить злове-
кателя постояло-
а перед заходом

ины ПИНКИСЕВИЧ

солнца он видел, как все кошки Ульзара медленно и торжественно, словно совершая какой-то невиданный звериный ритуал, парами окружали со всех сторон проклятую хижину. Если и верить словам маленького Атала, то выходило так, что страшные старики околдовали всех кошек в городе и умертвили их. Это предположение еще более прибавило страху в души горожан.

В бессильной злобе ложились люди спать в ту ночь, но когда утром проснулись — вот так штука! Все кошки вернулись в свои дома! Большие и маленькие, черные, серые, полосатые, рыжие и белые — все были на месте. Но какими сытыми и довольными казались они, как звучно они мурлыкали! Удивлению горожан не было предела. Но самым странным в этом происшествии горожане находили то, что все как одна кошки отказывались есть, не прикасались даже к любимому молоку. Целых два дня лежали кошки города Ульзара, греясь на солнышке или у очага.

И только неделю спустя горожане обратили внимание на то, что в окнах хижины под темными деревьями в сумерках не зажигаются огни. Тогда-то тощий Нит и вспомнил, что никто не видел ни старика, ни его жену с той самой ночи, когда пропали кошки. Сам бургомистр спустя неделю отважился наконец и по долгу службы отправился навестить это странное жилище, прихватив с собой из предосторожности кузнеца Шана и камнетеса Тула в качестве понятых. Когда они взломали ветхую дверь, их взорам предстали два начисто обглоданных скелета и необычные жуки, копошившиеся в темных углах.

Случай этот породил множество споров среди членов городской управы Ульзара. Следователь Цат все никак не соглашался с худым нотариусом Нитом, Кранона, Шана и Тула мучали бесконечными расспросами. Маленький же Атал, сын хозяина постоялого двора, тоже был обстоятельно допрошен, но в конце концов вознагражден сладостями. Долго еще в городе вспоминали старика и его жену, караван смуглых странников, маленького Менеса, его черного котенка и небесные видения, появлявшиеся во время его молитвы, вспоминали и поведение кошек в ту ночь, когда караван покинул город, и страшную находку, обнаруженную в хижине под темными деревьями.

А в результате городская управа приняла этот замечательный закон, который потом обсуждали торговцы в Газего и путешественники в Нире, а именно: никто не имеет права убить кошку в Ульзаре.

БЕЛЫЙ КОРАБЛЬ

Я — смотритель Северного маяка Бэзил Элтон; и мой дед, и мой отец были здесь смотрителями. Далеко от берега стоит

серая башня на скользких затопленных скалах, которые видны во время отлива и скрыты от глаз во время прилива. Уже больше ста лет этот маяк указывает путь величественным парусникам семи морей. Во времена моего деда их было много, при отце — значительно меньше, а теперь их так мало, что я порой чувствую себя таким одиноким, словно я последний человек на планете.

Из дальних стран приходили в старину эти большие белопарусные корабли, от далеких восточных берегов, где светит жаркое солнце и сладкие ароматы витают над чудесными садами и яркими храмами. Старые капитаны часто приходили к моему деду и рассказывали ему обо всех этих диковинах, а он, в свою очередь, рассказывал о них моему отцу, а отец в долгие осенние вечера поведал о них мне под жуткие завывания восточного ветра. И сам я много читал об этих и подобных им вещах в книгах, которые попадали мне в руки, когда я был молод и полон жажды чудес

Но чудеснее людской фантазии и книжной премудрости была тайная мудрость океана. Голубой, зеленый, серый, белый или черный, спокойный, волнующийся или вздымающий водяные горы, океан никогда не умолкает Всю свою жизнь я наблюдал за ним и прислушивался к его шуму. Сначала он рассказывал мне простенькие сказочки про тихие пляжи и соседние гавани, но с годами он стал дружелюбнее и говорил уже о других вещах, более странных и более отдаленных в пространстве и во времени. Иногда в сумерках серая дымка на горизонте расступалась, чтобы дать мне возможность взглянуть на пути, проходящие за кей, а иногда ночью глубокие морские воды делались прозрач-ными и фосфоресцировали, чтобы я мог увидеть пути, проходящие в их глубинах. И я мог взглянуть на все пути, которые были там, и на те, которые могли быть, и те, что существуют, потому что океан древнее самих гор и наполнен снами и памятью Времени.

Он появлялся с Юга, этот Белый Корабль, когда полная луна стояла высоко в небесах. С южной стороны тихо и плавно скользил он через море. И волновалось ли оно или было спокойно, был ли ветер попутным или встречным, корабль всегда шел плавно и тихо, парусов на нем было мало и длинные ряды весел ритмично двигались. Однажды ночью я разглядел на палубе бородатого человека в мантии, который, казалось, манил меня на корабль, чтобы вместе отправиться к неведомым берегам. Много раз потом видел я его при полной луне, и каждый раз он звал меня.

Необычайно ярко светила луна в ту ночь, когда я откликнулся на зов и перешел через воды на Белый Корабль по мосту из лунных лучей. Человек, позвавший меня, обратился ко мне на мягком наречии, которое показалось мне хорошо знакомым,

и все время, пока мы плыли в сторону таинственного Юга по дорожке, золотой от света полной луны, гребцы пели тихие песни.

И когда занялась заря нового дня, розовая и лучезарная, я увидел зеленый берег дальней страны, незнакомый, светлый и прекрасный. Из моря поднимались великолепные террасы, поросшие деревьями, среди которых виднелись крыши и колоннады загадочных храмов. Когда мы приблизились к зеленому берегу, бородатый человек сказал мне, что это земля Зар, где живут все сны и помыслы о прекрасном, которые однажды являлись людям, а потом были забыты. И когда я снова взглянул на террасы, я понял, что это была правда, потому что среди того, что я видел, были вещи, которые являлись мне сквозь туман за горизонтом и в фосфоресцирующих глубинах океана. Здесь были также фантастические формы, великолепнее которых я ничего и никогда не видал,— видения, посещавшие юных поэтов, которые умерли в нужде прежде, чем успели поведать миру о своих прозрениях и мечтах. Но мы не ступили на мягкие луга страны Зар, ибо сказано было, что тот, кто коснется их ногой, никогда больше не вернется на родной берег.

Когда Белый Корабль молчаливо отплыл от украшенных храмами террас страны Зар, впереди, на дальнем горизонте мы узрели остроконечные верхушки зданий огромного города, и бородатый человек сказал мне: «Это Таларион, город тысячи чудес, где находится все таинственное, что люди тщетно пытались постигнуть». И я снова взглянул с близкого расстояния и увидел, что город этот величественнее любого другого города, который я знал или видел во сне. Так высоко в небо возносились шпили его храмов, что невозможно было разглядеть их острия, и далеко за горизонт простирались его мрачные серые стены, поверх которых можно было разглядеть только крыши немногих домов, странные и зловещие, хотя и украшенные фризами и соблазнительными скульптурами. Мне очень хотелось войти в этот притягательный и одновременно отталкивающий город, и я умолял бородатого человека высадить меня на сияющий причал у гигантских резных ворот Акариэль, но капитан вежливо отклонил мою просьбу, сказав: «Многие входили в Таларион, город тысячи чудес, но никто из них не вернулся. Там бродят только демоны и безумцы, которые перестали быть людьми, а улицы белы от непогребенных костей тех, кто отважились взглянуть на призрака Лати, царствующего в городе». И Белый Корабль оставил позади стены Таларионa и в течение многих дней следовал за летящей на Юг птицей, чье блестящее оперение цветом было подобно небу, с которого она явилась.

Затем мы приблизились к прекрасному берегу, радующему глаз цветами всех оттенков, где, насколько мог видеть глаз, нежились в полуденном солнечном свете прекрасные рощи

и лучезарные аллеи. Из беседок, скрытых от нашего взгляда, доносились обрывки песен и гармоничная музыка, перемежаясь со смехом, таким сладостным, что я настоял, чтобы гребцы направили туда корабль. И бородатый человек не сказал ни слова, а лишь смотрел на меня, пока мы приближались к обрамленному лилиями берегу. Внезапно ветер, веющий с этих цветущих лугов, принес запах, заставивший меня вздрогнуть. Ветер окреп, и воздух наполнился смертным кладбищенским духом пораженных мором городов и незакопанных могил на кладбищах. И когда мы с безумной поспешностью удалялись от этого проклятого берега, бородатый человек наконец вымолвил: «Это Ксура, страна недостижимых удовольствий».

И снова Белый Корабль последовал за небесной птицей по теплым благословенным морям, подгоняемый ласковым, ароматным бризом. День за днем и ночь за ночью проходили в плавании, и в полнолуние мы слушали тихие песни гребцов, такие же приятные, как в ту далекую ночь, когда мы отплыли прочь от моего родного берега. И в лунном свете мы бросили якорь в гавани Сона-Нил, которая защищена двумя мысами из хрусталя, поднимающимися из моря и соединенными сверкающей аркой. Это была Страна Воображения, и мы сошли на зеленеющий берег по золотому мосту из лунных лучей

В стране Сона-Нил нет ни времени, ни пространства, ни страданий, ни смерти, и я прожил там долгие века. Зелены там рощи и пастбища, ярки и ароматны цветы, сини и сладкозвучны ручьи, прозрачны и холодны источники, величественны храмы, замки и города Сона-Нил. У этой страны нет границ, и за одним чудесным видом сразу же возникает другой, еще более прекрасный. И в сельской местности, и среди блеска городов свободно передвигается счастливый народ, и каждый наделен непреходящей грацией и подлинным счастьем. В течение всех эпох, что я прожил там, я блаженно странствовал по садам, где причудливые пагоды выглядывали из живописных зарослей, а белые дорожки были окаймлены нежными цветами. Я взбирался на пологие холмы, с вершин которых мог видеть чарующие пейзажи с городками, прячущимися в уютных долинах, и золотые купола гигантских городов, сверкающие на бесконечно далеком горизонте. И при лунном свете я видел искрящееся море, два хрустальных мыса и спокойную гавань, где на якоре стоял Белый Корабль.

И снова было полнолуние в ночь незапамятного года в городе Тарпе, когда я вновь увидел манящий силуэт небесной птицы и ощутил первые признаки беспокойства. Тогда я заговорил с бородатым человеком и поведал ему о возникшем у меня желании отправиться в далекую Катурию, которую не видел никто из людей, но все верили, что она лежит за базальтовыми столпами Запада. Это Страна Надежды, и там воссияли идеалы

всего, что только известно где бы то ни было, или, по крайней мере, так говорили люди. Но бородатый человек сказал мне: «Берегись тех опасных морей, где, по рассказам, лежит Катурия. Здесь, в Сона-Нил, нет ни боли, ни смерти, а кто знает, что кроется там, за базальтовыми столпами Запада?» Тем не менее в следующее полнолуние я ступил на борт Белого Корабля, бородатый человек с неохотой последовал за мной, и мы, покинув счастливый берег, отправились в неизведанные моря.

А небесная птица летела впереди и вела нас к базальтовым столпам Запада, но на этот раз гребцы не пели своих тихих песен при полной луне. В воображении я часто рисовал себе неведомую страну Катурию с ее великолепными рощами и дворцами и пытался угадать, какие новые наслаждения ждут нас там. Катурия, говорил я себе, это обиталище богов, страна бесчисленных городов, построенных из золота. В лесах ее растут алоэ и сандаловые деревья, такие же, как в благоуханных рощах Каморина, и в их ветвях веселые птицы насвистывают приятные мелодии. На зеленых, усыпанных цветами горах Катурии стоят замки из розового мрамора, богато украшенные скульптурными и живописными изображениями триумфов, а во дворах прохладные серебряные фонтаны с очаровательным музыкальным звоном брызжут ароматной водой, приходящей из рожденной в пещерах реки Нарг. Города Катурии опоясаны золотыми стенами, а мостовые их также из золота. В садах этих городов растут невиданные орхидеи и благоухают озера, дно которых усыпано кораллом и янтарем. Ночью улицы и сады освещаются фонарями, сделанными из трехцветного панциря черепахи, и там звучат голоса певцов и музыка лютнистов. Все дома в Катурии — дворцы и каждый из них выстроен над источающим аромат каналом, в котором течет вода священной реки Нарг. Из мрамора и порфира построены эти дворцы и покрыты сверкающим золотом, которое отражает лучи солнца и усугубляет блеск городов, когда блаженные боги смотрят на них с отдаленных пиков. Но прекраснее всех дворец великого монарха Дориба, которого одни люди считают полубогом, а другие богом. Высок дворец Дориба, и многочисленные башни поднимаются над его стенами. В обширных залах его собирается множество людей, и на стенах там развешаны трофеи прошедших веков. Кровля дворца из чистого золота. Она покоится на высоких столпах из рубина и лазурита и украшена статуями богов и героев, изваянными так искусно, что глядящему на них кажется, что он видит живых обитателей Олимпа. Пол дворца стеклянный, под ним текут искусно подсвеченные воды Нарг, и в них плавают прекрасные рыбки, которых не встретишь за пределами Катурии.

Так я представлял себе в мечтах Катурию, хотя бородатый

человек пытался предостеречь меня и просил вернуться к счастливым берегам Сона-Нил, ибо Сона-Нил известна людям, в то время как Катурии не видел никто.

И на тридцать первый день нашего путешествия вслед за птицей мы увидели базальтовые столпы Запада. Они были окутаны туманом, так что невозможно было увидеть то, что находится за ними, и разглядеть их вершины, которые, как говорят, достигают небес. И бородатый человек снова умолял меня повернуть назад, но я не обратил на его просьбы никакого внимания. Ибо из-за столпов мне послышались голоса певцов и звуки лютней, более сладостные, чем самые сладкие песни Сона-Нил, возносящие хвалу мне самому, мне, который путешествовал вдали от полной луны и жил в Стране Воображения. И Белый Корабль поплыл на звуки песни между базальтовых столпов Запада. Когда же музыка прекратилась и туман рассеялся, мы увидели не землю Катурии, а быстро движущиеся морские воды, которые неодолимо влекли наше беспомощное судно к неведомой цели. Скоро до нашего слуха донесся отдаленный гром падающей воды, и нашим взорам впереди, далеко на горизонте, открылось титаническое облако брызг чудовищного водопада, которым океаны мира низвергались в бездну небытия. И тут бородатый человек сказал мне со слезами на глазах: «Мы отказались от прекрасной земли Сона-Нил, которую мы никогда больше не увидим. Боги могущественнее людей, и они победили». И я закрыл глаза в ожидании катастрофы, которая должна была произойти, и больше не смотрел на небесную птицу, которая трепетала своими обманчиво голубыми крыльями над самым краем стремительно падающего потока.

После удара наступила темнота, и я слышал пронзительные крики людей и почти человеческие вопли неживых предметов. С Востока поднялся грозовой ветер и охватил меня холодом, когда я приник к мокрой каменной плите, оказавшейся у меня под ногами. Затем я услышал еще один удар, открыл глаза и увидел, что нахожусь на площадке маяка, откуда я отправился в путь много веков назад. Внизу в темноте неясно вырисовывались расплывчатые контуры судна, бьющегося о безжалостные скалы, а когда я взглянул вверх, то увидел, что огонь маяка погас в первый раз с того времени, как мой дед принял на себя заботу о нем.

А потом во время ночного бодрствования вошел внутрь башни и посмотрел на календарь. Он был открыт на том самом дне, когда я отплыл отсюда. На рассвете я спустился, чтобы посмотреть на обломки кораблекрушения, но на скалах я нашел только мертвую птицу, оперение которой было подобно небесной лазури, и одну расщепленную рею, которая была белее гребешков волн или горных снегов.

И после этого океан больше не рассказывал мне своих

секретов, и хотя много раз полная луна подымалась высоко на небе, Белый Корабль с Юга не появлялся больше никогда.

ЗА СТЕНОЙ СНА

Я часто задумываюсь, почему большая часть рода человеческого не устает размышлять о колоссальной значительности снов и том загадочном мире, к которому они принадлежат. Ведь ночные видения являются по большей части не чем иным, как слабым и фантастическим отражением впечатлений нашего бодрствования — вопреки незрелому символизму Фрейда,— но в них постоянно присутствуют приглушенные отголоски, неземной и эфирный характер которых не допускает их привычной интерпретации; их неопределенное, но возбуждающее и тревожащее воздействие подсказывает нам, что можно на мгновение заглянуть в сферу ментального бытия, не менее важного, чем физическая жизнь, но отделенного пока от этой жизни почти непреодолимым барьером. Мой собственный опыт не позволяет мне усомниться в том, что человек во время сна, утратив свои земные ощущения, на самом деле переносится в иную, бестелесную жизнь, природа которой существенно отличается от той жизни, которая нам известна, и только смутные и весьма неясные воспоминания остаются в памяти после пробуждения. По этим расплывчатым и обрывочным воспоминаниям мы можем составить множество предположений, но мало что сумеем доказать. Мы можем догадываться, что в мире снов материя в том смысле, как она понимается в этом мире, вовсе не обязательно стабильна и непрерывна и что время и пространство там не существуют в том виде, как мы их себе представляем во время бодрствования. Иногда я начинаю верить, что это менее материальное бытие и есть наша настоящая жизнь и что наше суетное пребывание на земном шаре — вторичный или по крайней мере случайный феномен.

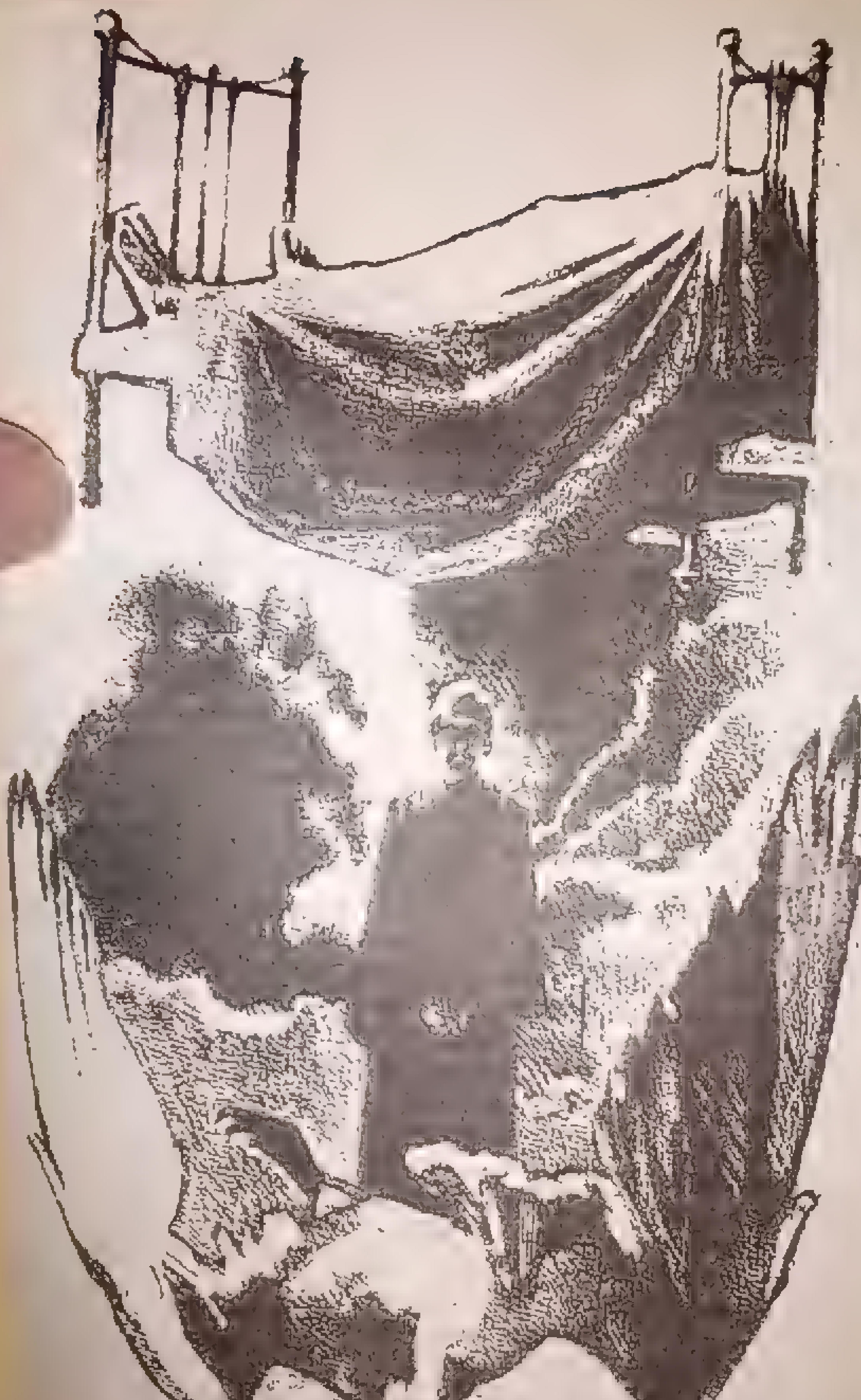
Этот вывод возник у меня из юношеских мечтаний, наполненных рассуждениями такого рода, когда однажды вечером, зимой 1900—1901 годов, в психиатрическую больницу, при которой я тогда жил и работал, поступил пациент, чья история с тех пор преследует меня неотступно. Согласно записям, его звали Слейтер или Слейдер, и выглядел он как типичный поселенец района Кэтскилских гор, один из этих странных, отталкивающих отпрысков примитивного корня колониальных крестьян, у которых почти три столетия изолированной жизни в холмистых твердынях малопосещаемой местности вызвали своего рода варварское вырождение, контрастирующее с прогрессом их собратьев, удачно поселившихся в более густонаселенных районах. Среди этого странного народа, точно соответствующего южному

на
да

еловече-
ельности
кат Ведь
ным, как
нашего
ида,— но
и, незем-
ривычной

бесте-
тся от той
сьма неяс-
дения. По
мы можем
меем дока-
ерия в том
бязательно
тво там не
м во время
енее мате-
что наше
ли по край-

наполнен-
ером, зимой
ри которой
ия с тех пор
звали Слей-
еленец рай-
алкивающих
ьян, у кото-
холмистых
своего рода
ссом их соб-
ных районах.
щего южному



определению «белое отребье», закон и мораль не действуют, и их общий умственный уровень наиболее низок среди всех слоев коренных американцев.

Джо Слейтер, который прибыл в лечебницу под бдительным надзором четырех полисменов и был представлен как весьма опасный тип, вовсе не выказывал очевидных признаков каких-либо угрожающих наклонностей, когда я впервые увидел его. Он был выше среднего роста и достаточно мускулист, но производил нелепое впечатление безобидного глупца сонной бледной голубизной своих маленьких водянистых глаз, спутанностью не знавшего бритвы желтого зароста на подбородке и безразличной расслабленностью тяжелой нижней губы. Возраста он был неопределенного, поскольку среди людей этого сорта не принято вести семейные архивы, да и редки сами постоянные семейные связи, но по облысению его черепа спереди и по гнилым зубам главный хирург определил, что ему около сорока лет.

Из медицинских и судебных документов мы узнали все, что было собрано по его делу. Этот человек, бродяга, охотник и траппер, всегда казался странным своим примитивным сопленникам. Он спал дольше обычного и, проснувшись, часто говорил необычные вещи в такой причудливой манере, которая вызывала страх в сердцах даже этих лишенных воображения людей. Нельзя сказать, что форма его высказываний была совершенно необыкновенной, поскольку он никогда не говорил ни на каком языке, кроме испорченного говора его местности, но тон и характер его речей были столь мистически дикими, что никто не мог слушать их без ощущения тревоги. Он и сам бывал в этих случаях также перепуган и сбит с толку, как и свидетели его речей, и по прошествии часа после пробуждения забывал все, что говорил, или по крайней мере то, что побудило его это говорить, и впадал в нормальное тупое полудружелюбное состояние, свойственное обитателям холмов.

С возрастом выяснилось, что частота и ожесточенность утренних припадков у Слейтера постепенно возрастали, пока не привели к ужасной трагедии, из-за которой он был арестован властями и месяц спустя помещен в нашу лечебницу. Однажды после глубокого сна, начавшегося под влиянием выпитого виски в пять часов пополудни предыдущего дня, он проснулся в полдень, причем слишком резко и с завыванием столь ужасным и сверхъестественным, что оно заставило соседей собраться вокруг его хибарки, грязного хлева, в котором он обитал вместе с семьей, такой же неописуемой, как и он сам. Выбежав наружу на снег, он вскинул руки к небесам и принялся подпрыгивать, крича свою решимость достигнуть «большой, большой хижины с сиянием на потолке, стенах и на полу и с громкой необыкновенной музыкой, слышимой издалека». Когда два человека средней комплекции попытались удержать его, он стал

всех

од бдительным
ен как весьма
изнаков каких-
ые увидел его.
пист, но произ-
онной бледной
утанностью не
е и безразлич-
зраста он был
орта не приня-
оянные семей-
и и по гнилым
сорока лет.
знали все, что
дяга, охотник
тивным сопле-
увшись, часто
нере, которая
воображения
ываний была
да не говорил
местности, но
дикими, что
н и сам бывал
к и свидетели
ения забывал
удило его это
желюбное со-

есточенность
тали, пока не
ыл арестован
цу. Однажды
ыпитого виски
снулся в пол-
оль ужасным
ей собраться
битал вместе
ежав наружу
одпрыгивать,
льшой, боль-
у и с громкой
огда два че-
его, он стал

бороться с ними с маниакальной силой и яростью и кричать о своем страстном желании найти и убить некую «штуку, которая сияет, трясется и хохочет». Затем, повалив одного из своих противников неожиданным ударом, он бросился на другого в демоническом кровожадном исступлении, воля с дьявольской жестокостью, что будет «прыгать высоко в воздух и прожжет насквозь все, что станет на его пути»

Тут семья и соседи разбежались в панике, и, когда наиболее храбрые из них вернулись, Слейтер исчез, а от его жертвы осталось на снегу нечто неузнаваемое, невообразимое кровавое месиво — то, что было час назад живым человеком. Никто из жителей холмов не решился преследовать его; вполне вероятно, что они были бы рады, если бы он погиб от холода, но когда несколько дней спустя они услышали его вопли из отдаленного ущелья, им стало ясно, что ему каким-то образом удалось выжить и что его тем или иным способом придется устранить. Был создан вооруженный розыскной отряд, который занялся (независимо от его первоначальной цели) тем же, что и полицейский отряд шерифа после того, как один из немногочисленных народных ополченцев был случайно замечен, допрошен, а затем присоединен к поисковой группе.

На третий день Слейтер был обнаружен в дупле дерева в бессознательном состоянии и доставлен в ближайшую тюрьму, где сразу же после того, как он пришел в себя, его исследовали психиатры, прибывшие из Олбани. Им он рассказал простую историю. Однажды вечером, по его словам, он заснул после изрядной дозы спиртного. Проснувшись, он обнаружил, что стоит на снегу рядом со своей хибаркой с окровавленными руками, а у его ног лежит изуродованное тело его соседа. В ужасе он кинулся в лес, тщетно пытаясь скрыться с места, по-видимому, совершенного им преступления. Кроме этого, он, казалось, ничего больше не знал, и опрос его экспертами не добавил ни одного нового факта.

В ту ночь Слейтер спал спокойно и на следующее утро проснулся без каких-либо странностей, если не считать некоторых изменений в выражении лица. Доктору Барнарду, который наблюдал за пациентом, показалось, что он заметил в его белесых глазах какой-то специфический блеск, а в рисунке вялых губ что-то похожее на решимость. Однако во время опроса он снова впал в безучастность, характерную для жителей холмов, и только повторял то, что сказал вчера.

На третье утро с ним впервые случился психический припадок. Пробудившись от беспокойного сна, он пришел в такое бешенство, что только совместными усилиями четырех санитаров удалось надеть на него смирительную рубашку. Психиатры с особым вниманием прислушивались к его словам, и их любопытство возросло после высказываний, значительно расходя-

щихся и даже несопоставимых с рассказами его семьи и соседей. Слейтер бредил более пятнадцати минут, болтая на своем неотесанном диалекте о зеленых зданиях из лучей света, океанах пространства, необычной музыке и призрачных горах и долинах. Но больше всего он рассказывал о каком-то таинственном светящемся существе, которое тряслось, хохотало и издевалось над ним. Эта огромная, смутных очертаний тварь представлялась ему грозным врагом, и убить ее во имя торжества мести было его первейшим желанием. Чтобы добиться этого, по его словам, он должен был воспарить через бездны пустоты, сжигая любые препятствия, которые преградят ему путь.

Таков был ход его рассуждений, пока они весьма неожиданно не прервались. Пламя безумия погасло в его глазах, и в тупом недоумении он посмотрел на консилиум и спросил, почему его связали. Доктор Барнард расстегнул кожаные ремни и не затягивал их до наступления ночи, когда ему удалось убедить Слейтера, чтобы это было сделано снова с его согласия и для его собственного блага. Пациент признал, что иногда он говорит странно, но сам не знает почему.

В течение недели было еще два приступа, но из них доктору не удалось извлечь ничего нового. Врачи постоянно размышляли над источником видений Слейтера, поскольку он не умел ни читать, ни писать и, наверное, никогда не слышал легенд или сказок, и потому яркие образы его фантазий казались необъяснимыми.

То, что они не были почерпнуты из какого-нибудь известного мифа или романа, становилось особенно ясно потому, что несчастный безумец изъяснялся только в свойственной ему примитивной манере. Он бредил о вещах, которых не понимал и не мог объяснить, о вещах, с которыми он имел дело, но суть которых не мог ни постичь, ни передать словами. Вскоре психиатры пришли к заключению, что источником нарушений является ненормальность сна, сновидения, яркость которых может временами полностью подчинять в момент пробуждения сознание этого, в общем, низкоразвитого человека. По существующим правилам Слейтера судили за убийство, оправдали по причине болезни и отправили в лечебницу, где я занимал весьма скромный пост.

Я уже говорил, что в своих размышлениях был постоянно сосредоточен на жизни человека во время сна, и вы можете судить о том рвении, с которым я взялся за изучение нового пациента, как только полностью удостоверился в реальности фактов, описанных в его истории болезни. Он, казалось, питал ко мне особо дружеские чувства, без сомнения порожденные тем интересом к нему, который я не скрывал, и мягкой манерой, в которой я вел расспросы. Вряд ли он мог заметить во время своих припадков, как я, затаив дыхание, ловил его беспорядоч-

...ые космические словесные образы, но он общался со мной ...е спокойные моменты, когда он сидел у своего зарешеченного ...окна и плел корзины из соломы и ивовых прутьев. Возможно, он ...есе время тосковал по утраченной свободе. Его родные никогда ...не пытались увидеться с ним. Вероятно, они нашли другого ...временного главу семейства, согласно обычаям этих выродив-...шихся жителей холмов.

Со временем я начал постигать ошеломляющее чудо редко-...стных фантастических видений Джо Слейтера. Сам по себе этот ...человек находился на прискорбно низком умственном и речевом ...уровне, но пылающие титанические образы, описанные им бес-...связно и на варварском жаргоне, несомненно, могли сформиро-...ваться только в более высокоразвитом или даже исключитель-...но одаренном мозгу. Я часто спрашивал себя, как могло тупое ...воображение кэтскилского дегенерата создать волшебные кар-...тины, само существование которых доказывало наличие скры-...той искры гения? Как мог какой-то захолустный болван дойти ...до идеи этих сияющих сфер, высших излучений и пространств, ...о которых Слейтер разглагольствовал в своем бешеном бреду? Я все больше и больше склонялся к убеждению, что в этом жалком существе, раболепствующем передо мной, скрывается поврежденное ядро чего-то, находящегося за пределами моего понимания и бесконечно далекого от понимания моих более опытных, но в меньшей мере наделенных воображением коллег-ученых и врачей.

Пока я не мог вытянуть из этого человека ничего определен-...ного. В итоге моих расследований я понял, что это — сонное состояние, при котором Слейтер путешествует. проплывая че-рез блестящие поразительные долины, сады, города и дворцы, созданные из света, в область необъятную и неведомую людям, и что там он не крестьянин и не дегенерат, а существо, живущее ярко и наполненно, движущееся гордо и с достоинством, устре-мляя свое внимание только на некоего смертельного врага, который представляется ему тварью видимого, но эфирного сложения и не обладает человеческими формами, поскольку Слейтер всегда называл его не **человеком**, а какой-то **штуко-виной**. И эта штуковина нанесла Слейтеру некий ужасный, но невыразимый вред, за который маньяк (если он был маньяком) стремился отомстить обидчику.

По манере, в которой Слейтер намекал на их взаимоотноше-...ния, я решил, что он и светящаяся штука были на равных и что в его сонном бытии человек сам был таким светящимся суще-ством той же расы, что и его враг. Это впечатление подтвер-ждалось его часто повторяемыми словами о «полете сквозь пространство» и о «прожигании» всего, что помешает его дви-жению. Однако эти концепции формулировались по-деревенски и передавались ссверщенно неадекватно, и это пугало меня

к заключению, что если мир сновидений в действительности существовал, то для передачи мыслей в нем не пользовались устной речью.

Может быть, душа сна, вселяясь в это низкопробное тело, отчаянно пыталась рассказать о себе, о понятиях, которые простецкий и запинающийся язык не мог выразить? Может быть, я лицом к лицу столкнулся с загадкой интеллекта, которая объяснит мне эту тайну, если только я научусь понимать и читать ее? Я ничего не сказал об этом старшим врачам, потому что средний возраст склонен к скепсису и цинизму и с трудом воспринимает новые идеи. Кроме того, глава нашего заведения позже в свойственной ему покровительственной манере заметил, что я переутомлен и что мой мозг нуждается в отдыхе.

Я уже давно считал, что человеческие мысли в основном представляют собой движение молекул и атомов, которое может преобразовываться как в волны, так и в лучистую энергию, в тепло, свет и электричество. Эта уверенность привела меня к размышлениям о возможности телепатии или мысленного общения при помощи соответствующей аппаратуры, и в годы учебы в колледже я изготовил установку из приемника и передатчика беспроволочного телеграфа, применявшихся на том незрелом этапе, до эпохи радио. Я испытывал их вместе с коллегами-студентами, но, не получив никаких результатов, убрал их прочь вместе с другими разрозненными приборами, чтобы при случае воспользоваться ими в будущем.

Теперь же, загоревшись желанием проникнуть в жизнь сновидений Джо Слейтера, я снова достал эти устройства и потратил несколько дней, чтобы привести их в рабочее состояние.

Как только они были готовы, я не упустил случая их испытать. При каждом припадке буйства у Слейтера я прикладывал передатчик к его лбу, а приемник — к своему, постоянно проводя тонкую настройку в гипотетическом диапазоне волн интеллектуальной энергии. Я, правда, не имел понятия о том, как мысленные впечатления, если они будут успешно переданы, возбудят ответные импульсы в моем мозгу, но я был уверен, что могу выделить и истолковать их. Поэтому я продолжал эксперименты, хотя никого не информировал об их характере.

Это случилось двадцать первого февраля 1901 года. Когда я мысленно возвращаюсь в эти годы, я понимаю, насколько нереальным все это кажется, и порой сомневаюсь — а может быть, прав был старый доктор Фентон, отнеся это на счет моего возбужденного воображения? Я вспоминаю, как он с большой симпатией и терпением выслушал то, о чем я ему рассказал, а потом дал мне успокоительный порошок и отправил в полуторичный оплачиваемый отпуск, в который я должен был уйти на следующей неделе.

В ту решающую ночь я был страшно возбужден и взволнован,

поскольку несмотря на тщательный уход, которым его окружили, Джо Слейтер явно умирал. Может быть, потеря горской свободы, а может быть, замешательство, овладевшее его мозгом, оказались слишком резкими для его несколько заторможенной соматики, но по всем признакам огонек жизненных сил едва мерцал в глубине его пришедшего в упадок естества. Он впал в предсмертную полудрему, а с приходом темноты погрузился в беспокойный сон.

Я не стал затягивать смирительную рубашку, как это обычно делалось во время его сна, потому что он был слишком слаб, чтобы быть опасным, даже если он еще раз придет в умственное расстройство, прежде чем покинуть этот мир. Но я помастил между его головой и моей оба конца моего «космического радио», надеясь вопреки всему в первый и последний раз получить весть из мира снов за тот малый отрезок времени, который был мне отпущен. В палате вместе с нами находился только один санитар, заурядный парень, который не понимал назначения моих аппаратов и не думал вмешиваться в мои действия. Проходил час за часом, и я заметил, что его голова неуклюже свесилась на грудь, но не стал будить его. Я также, убаюканный ритмом дыхания двух людей, здорового и умирающего, вероятно, чуть позже и сам начал клевать носом.

Пробудили меня звуки сверхъестественной мощной мелодии. Аккорды, вибрато и гармонические порывы доносились со всех сторон, а моему восхищенному взору предстала ошеломляющая картина непостижимой красоты. Стены, колонны и архитравы из живого огня лучезарно сияли, окружая точку, в которой я, казалось, парил в воздухе, и тянулись вверх, к бесконечно высокому своду неописуемо великолепного грандиозного здания. С этими картинами дворцового блеска смешивались или, скорее, вытесняли их в калейдоскопическом вращении мелькающие виды широких прерий и уютных долин, высоких гор и заманчивых гротов, совпадающих в малейших деталях с ландшафтами, которые я мог представить себе, но созданных из какой-то пылающей эфирной сущности, которая по своей плотности соответствовала скорее духу, нежели материи. По мере того, как я наблюдал, мне становилось ясно, что в моем мозгу содержится ключ ко всем этим метаморфозам, поскольку каждая картина, появлявшаяся передо мной, была близка и желанна для моего изменившегося сознания. Среди этих райских сфер я не был чужаком, каждый вид и звук были мне знакомы, словно все это продолжалось бесчисленное множество эпох в вечности и ожидало меня в бесконечном потоке времени впереди.

Затем ко мне приблизилась сверкающая аура моего лучезарного собрата, и наши души беседовали, молчаливо и с безупречной точностью обмениваясь мыслями. Это был час приближаю-

щегося торжества, потому что дружественное мне существо выходило из угнетающих его ограничений временного рабства, выходило навсегда и готовилось преследовать проклятого угнетателя даже в таких высочайших слоях эфира, что пламенная космическая месть, исполненная там, могла потрясти мировые сферы.

Мы плыли так вместе некоторое время, пока я не заметил, что контуры окружавших нас предметов слегка расплылись и потускнели, так, словно что-то призывало меня на Землю, куда я меньше всего хотел возвращаться. Фигура рядом со мной, по-видимому, тоже почувствовала перемену, поскольку она стала подводить свои рассуждения к завершению и сама приготовилась покинуть сцену, тускнея, как нечто значительно более важное, медленное, чем остальные предметы. После еще одного короткого обмена мыслями я понял, что светящееся существо и я должны вернуться в рабство, хотя для моего лучезарного собрата это случится в последний раз. Жалкая земная оболочка уже почти разрушена, и менее чем через час мой товарищ сможет освободиться, чтобы преследовать своего угнетателя по Млечному Пути сквозь звездные выси до самых границ бесконечности.

Резким толчком я пробудился от видения затухающей световой картины и несколько пристыженно выпрямился на стуле и растерянно уставился на умирающего, распростертого на койке. Джо Слейтер на самом деле проснулся, возможно, в последний раз. Приглядевшись к нему поближе, я заметил на его впалых щеках пятна румянца, которых раньше никогда не видел. Губы также выглядели необычно, они были плотно сжаты, словно обозначая характер, значительно более сильный, чем тот, которым обладал Слейтер. На лице его выразилось всевозрастающее напряжение, глаза были закрыты, а голова поворачивалась из стороны в сторону. Я не стал будить санитара и закрепил ослабевшую повязку, прикреплявшую мое «телепатическое радио», надеясь перехватить любое обрывочное сообщение, которое проснувшийся мог бы передать мне. Вдруг он резко повернул голову в мою сторону и открыл глаза, которые привели меня в изумление. Человек, бывший Джо Слейтером, кэтскилским подонком, смотрел на меня широко открытыми сияющими глазами, голубизна которых, казалось, становилась все глубже. Ни маниакальности, ни вырождения не было и следа в этом взгляде, и я без всякого сомнения почувствовал, что смотрю в лицо, за которым кроется активный разум высшего порядка.

Снова произошло соединение, при котором мой мозг осознал внешнее влияние, воздействующее на него. Я закрыл глаза, чтобы более глубоко сосредоточить свои мысли, и был вознагражден положительным знанием того, что долгожданное мыс-

ленное сообщение наконец дошло. Любая передаваемая идея мгновенно формировалась в моем мозгу, и, хотя мы не пользовались словами, мои обычные ассоциативные, концептуальные и выразительные способности реализовывались так же хорошо, как будто я принимал сообщения на нормальном английском языке

«Джо Слейтер мертв»,— раздался леденящий душу голос из-за стены сна Я широко открытыми глазами с любопытством и ужасом уставился на ложе страданий, но голубые глаза все так же спокойно глядели на меня, и их выражение было все таким же разумным и одухотворенным

«И хорошо, что он умер, поскольку он оказался неспособен быть носителем активного интеллекта космического существа Его грубая телесная оболочка не поддавалась необходимой подгонке для связи эфирной и планетной жизни Он в слишком большой степени был животным и в слишком малой — человеком, хотя именно из-за его недостатков тебе удалось открыть мое существование, ведь космические и планетные души, как правило, никогда не встречаются. Он служил мучительной каждодневной тюрьмой для меня в течение сорока двух ваших земных лет

Я — такое же существо, каким ты станешь, перейдя в свободное состояние сна без сновидений. Я твой брат во свете, тот, с кем рядом ты только что плыл среди лучезарных долин. Мне не дозволено рассказывать твоей пробудившейся земной личности о твоей истинной природе, но мы все — скитальцы в пространстве и путешественники в бесчисленных веках. В следующем году я, может быть, буду жить в Египте, который вы именуете древним, или в жестокой империи Цзян Чань, которая должна возникнуть через три тысячи лет. Ты и я проплывали через миры, которые вращаются вокруг красного Арктура, и жили в телах насекомых-философов, величаво ползающих по четвертой луне Юпитера. Как мало земляне знают о жизни и о ее распространенности! И действительно, как мало они должны знать ради их собственного спокойствия! Об угнетателе я не могу говорить Вы на Земле неясно чувствуете его отдаленное присутствие — сами того не зная, вы дали его мигающему сигнальному огню имя Алголь — Звезда-Демон. Встретить и победить угнетателя — вот к чему я безуспешно стремлюсь в течение долгих эпох, сдерживаемый телесными препятствиями. В эту ночь я явлюсь, как возмездие, неся неотвратимую, пламенную, катастрофическую месть. Ищи меня на небе вблизи Звезды-Демон.

Я больше не могу с тобой говорить, потому что тело Джо Слейтера холодеет и цепенеет, и его грубый мозг не может больше вибрировать, как я того желаю. Ты был моим единственным другом на этой планете — единственной душой, которая

почувствовала меня и отыскала внутри отталкивающего тела, лежащего на этой койке. Мы встретимся снова — может быть, в сияющем тумане Меча Ориона, может быть, на унылых плато доисторической Азии, может быть, в снах, которые невозможно вспомнить, может быть, в каких-нибудь других воплощениях в другие эпохи, когда Солнечная система уже перестанет существовать».

На этом мысленные волны внезапно прервались и блеклые глаза спящего — или мне следовало назвать его мертвецом? — остекленели, как у рыбы. Наполовину оцепенев, я нагнулся над койкой и пощупал его кисть, но она была холодной, окоченевшей, пульс отсутствовал, желтоватые щеки снова побледнели, и толстые губы обвисли, открыв отвратительные гнилые клыки дегенерата Джо Слейтера. Я вздрогнул, натянул одеяло на это ужасное лицо и разбудил санитара. Затем я вышел из палаты и молча отправился в свою комнату. У меня возникло безотчетное желание немедленно погрузиться в тот сон, сновидений которого мне не удастся вспомнить.

Какова кульминация?! Какое плоское научное описание могло бы похвастать таким риторическим эффектом? Но я только записал некоторые факты, которые привлекли мое внимание, и предоставляю вам сопоставлять их, как заблагорассудится. Я уже упоминал о том, что мой начальник, старый доктор Фентон, не признал реальности всего того, о чем я доложил ему. Он клятвенно уверял, что у меня упадок сил в результате нервного перенапряжения и что я крайне нуждаюсь в длительном оплачиваемом отпуске, который он мне тут же щедро предоставил. Он заверил меня, ручаясь своей профессиональной честью, что Джо Слейтер всего лишь низкопробный параноик, фантастические представления которого обязаны своим происхождением примитивным народным сказкам, которые доступны и самым низким слоям общества. В этом он пытался убедить меня, хотя как я мог забыть то, что я видел на небе в ночь после смерти Слейтера? Вы можете считать меня предубежденным свидетелем, но тогда пусть другой допишет это последнее показание, которое может дополнить кульминацию, которой вы ожидаете. Я только дословно процитирую отчет о появлении новой звезды в созвездии Персея, составленный выдающимся авторитетом в области астрономии профессором Гаретом П. Сервиссом:

«22 февраля 1901 года доктором Андерсоном из Эдинбурга **вблизи Алголя** была открыта новая звезда. Ранее никакой звезды в этой точке не наблюдалось. В течение двадцати четырех часов незнакомка сделалась такой яркой, что превзошла Капеллу. За следующие две недели она заметно померкла, и спустя несколько месяцев ее с трудом можно различить невооруженным глазом».

КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

МИККИ РУРКЕ — ДИКАЯ ОРХИДЕЯ ГОЛЛИВУДА

По данным французского журнала «Премьер», видеокассеты с записью фильмов с Микки Рурке имеют самый высокий в мире рейтинг популярности, хотя они не только никогда не получали «Оскаров», но даже не выдвигались на соискание этой самой престижной кинематографической награды. И это несмотря на то, что актер снимался в картинах многих знаменитых режиссеров — от Спилберга до Кавани.

Слава о скандальном характере звезды идет вровень с его актерской славой. Даже

во время съемок «Дикой орхидеи» в Бразилии он вел себя как настоящий хулиган: словно сумасшедший носился по городу на мотоцикле, постоянно опаздывал на съемки и один раз даже угодил в полицию за драку. Впрочем, фильму «Дикая орхидея», имевшему большой успех, это не повредило. Однако характер характером, но это лишь часть имиджа суперактера Микки Рурке. У него вызывающе экстравагантная внешность. Каштановые пряди волос на соблазнительном чубчике созданы персональным гримером Эдди Тернсом, который стал известным в начале шестидесятых годов благодаря работе над телевизионным обликом Джона Кеннеди и Мэрилин Монро. Обычно для фильмов или светских раутов Эдди накладывает на лицо своего подопечного до пяти тонов грима, чтобы создать эффект прозрачности кожи и здорового румянца. Правда, сам актер считает, что цветущий вид не заслуга гримера, а плод усиленных спортивных тренировок.

Сегодня тридцативосьмилетняя звезда (он родился в 1955 году в городе Скенектади, штат Нью-Йорк) полна забот о строительстве своего особняка, самого фешенебельного во Флориде. А когда-то, когда ему было двенадцать лет, Филипа Андре (так звучит настоящее имя актера, его настоящая фамилия О'Рурк — его предки были выходцами из Ирландии) били все кому не лень: отчим (отца он потерял в семь лет), сводный брат, мальчишки на улице. И он бы, наверное, не выжил в Даунтауне, трущобном квартале, где обитала его семья, если бы не чернокожий тренер по боксу Билл Слейтон, у которого был свой тренировочный зал. Тот согласился заниматься с забитым — в буквальном смысле слова — парнишкой и за шесть лет так его натаскал, что, когда Рурку исполнилось восемнадцать, бывший маленький слабак не просто мог нокаутировать любого обидчика, но и вообще не представлял свою жизнь без ринга.

Однако стать боксером-профессионалом Рурку не удалось: по неопытности юноша согласился на матч с парнем, который весил вдвое больше него... Из зала его выносили на носилках: врач констатировал тяжелое сотрясение мозга и посоветовал повесить на гвоздь боксерские перчатки. Ну, а кем тогда быть выходцу из трущоб, без денег, без связей? Разве что вором или членом какой-нибудь преступной компании? А может быть, актером?

Но сначала звезда, кумир нового поколения американцев, работал ночным сторожем, вышибалой в борделе, зарабатывая себе деньги на оплату занятий в знаменитой актерской школе «Актерз студио» в Нью-Йорке. Его первый дебют в кино состоялся в 1979 году в комедии Стивена Спилберга «1941». Затем, как

у многих соискателей на звездный титул, последовала изнурительная работа на телевидении, зато потом, словно в награду, Рурке получает роли сразу в пяти картинах, а в 1981 году доселе мало кому известное имя появляется в заглавных титрах кинодетектива Лоуренса Каздана «Жар тела». Может быть, для нашего кинозрителя термин «заглавные титры» мало о чем говорит, но по меркам западного кино этот факт означает успех, признание у зрителей и, что не менее важно, у продюсеров. И вот уже Рурке снимается у Барри Левинсона в «Ресторане» (1982), у самого Френсиса Копполы в «Изгоях» (1983), у Майкла Чимино в «Годе Дракона» (1985). В последнем фильме Рурке предстает перед зрителем в роли отважного полицейского. В жизни же он выглядит совсем иначе, и вообще его жизнь совсем не отличается от той, какую он вел, когда еще не был суперзвездой.

Еще мальчиком Микки Рурке (тогда еще Филип Андре О'Рурк) через своего брата Джойса приобщился к «культуре «Харлей». «Харлей» — одна из известнейших марок американских мотоциклов. Секта фэнов «Харлей» — явление международное. Есть у этих фэнов своя философия, свой язык, свои нравы, обычаи, стиль одежды, в которой цвета играют роль опознавательных знаков для различных группировок. Обязательна татуировка. Припев их любимой песни гласит: «Когда подо мной «Харлей-Дэвидсон», я плевал на всех».

По ходу дела Микки с братом открывают притончик по продаже газетной продукции, сладостей и безалкогольных напитков под вывеской «Микки и Джойс», разукрашенный символами «Харлей», фотографиями дикарей на мотоциклах и разной харлеевской атрибутикой. Кафе очень скоро обрело славу самого крутого во всей Калифорнии. Однако местные жители забросали полицию петициями, поскольку рев моторов по утрам и вакханалии харлеевских фэнов оказались для них тяжелым бременем, а собственный покой они ценили выше харлеевских идеалов. Кафе закрылось, но заведение «Микки и Джойс» стало своего рода трамплином во всемирной пропаганде идей «Харлей», а сам актер явился проповедником этих идей «на всю вселенную».

Кстати, одна из последних работ Микки Рурке в кино — фильм «Харлей-Дэвидсон и ковбой Мальборо» Саймона Винсера. «Харлей-Дэвидсон» — его играет Микки Рурке — и ковбой Мальборо в исполнении Дона Джонсона, известного по сериалу «Майами Вайс», хорошо чувствуют себя лишь в седле мотоцикла и в притоне, где они выросли, «Рок-н-ролл-баре», владельцу которого необходимо достать некое количество миллионов долларов, чтобы заплатить аренду,— иначе кафе будет

снесено... Наверное, в сюжете фильма получили отражение и факты подлинной биографии киноактера. А его экранный герой вместе со своим другом, ковбоем Мальборо, решает помочь владельцу «Рок-н-ролл-бара». Для этого выбирают самый простой и естественный путь — решают ограбить машину, которая перевозит деньги. Но в ней оказываются не зеленые купюры с изображением американских президентов, а, естественно, наркотики. Наркомафия открывает охоту на двух друзей... Словом, настоящий крутой боевик. В США картину встретили спокойно, в Европе оценили ее юмор, у наших зрителей мнение разделилось: те, кто любит боевики,— в восторге, кто не любит... ну, тот может этот фильм и не смотреть. Но Микки Рурке в этой ленте, как всегда, чертовски хорош и обаятелен.

Пожалуй, самый яркий след на наших экранах оставили фильмы «Девять с половиной недель» и «Дикая орхидея». Первый из них — «Девять с половиной недель» режиссера Эндрю Лайна, в котором Рурке сыграл главную мужскую роль,— наделал много шума. Но именно этот фильм помог замечательной актрисе Ким Бэсинджер (героине таких лент, как «Никогда не говори никогда» с Шоном Коннери, «Мужчина, который любил женщин» с Бартом Рейнолдсом, «Обезумевшая от любви» с Сэмом Шепардом) превратиться в звезду мирового масштаба. Не случайно, видно, сама актриса называет этот фильм своим любимым, несмотря на то, что, снимаясь в этой садо-мазохистской картине, она стала жертвой жестокой психологической пытки со стороны постановщика, добивавшегося от Ким максимальной достоверности.

Несколько постаревший плейбой из «Девяти с половиной недель» воскрес в роли соблазнителя в «Дикой орхидее». Рурке играет здесь загадочную личность — бизнесмена Джеймса Вилера: в детстве забитый (ну чем не Рурке в юные годы!), заикающийся мальчик, которого все считали умственно отсталым, сумел выбиться в миллионеры. В Рио-де-Жанейро он знакомится с юной коммерсанткой Эмили, которая, разумеется, влюбляется в Джеймса... И что не так уже часто случается у киногероев, экранная любовь сохранилась и в жизни. Микки Рурке стал владельцем «дикой орхидеи» Кэри Отис. Причем, как утверждают, в реальности Рурке оказался более ревнивым возлюбленным, чем в кино. Когда в журнале «Вэнити фэйр» Микки увидел несколько шокирующую фотографию дамы своего сердца, он нанял трех громил и послал их разбираться с фотографом. Быть может, он хотел еще раз доказать, что «дикая орхидея» принадлежит только ему...

По материалам зарубежной прессы

ба. Не случайно, видно,
трисса называет этот
воим любимым, несмо-
, что, снимаясь в этой
охистской картине,
я жертвой жестокой
ческой пытки со сто-
ановщика, добивав-
Ким максимальной
сти.
ко постаревший
"Девяти с полови-
» воскрес в роли
я в "Дикой орхи-
играет здесь зага-
ость — бизнесме-
Вилера: в детстве
чем не Рурке
!), заикающийся
рого все считали
сталым, сумел
миллионеры
ейро он знако-
коммерсанткой
я, разумеется,
в Джеймса...
е часто случа-
ев, экранная
лась и в жиз-
е стал вла-
рхидеи» Кэр-
, как утвер-
ности Рурке
внивым воз-
кино. Когда
ити фэйр»
колько шо-
фию дамы
нанял трех
разбирать-
ть может,
доказать,
принад-

материалам
ой прессы

Цена 30 руб. В розницу — цена свободная.
Индекс 70554.

В традиции студентов Кейптаунского университета — два раза в год выйти на улицы города в карнавальном обличье, чтобы собрать средства для тех, кто в них нуждается.

Фото Николая РЕШЕТНЯКА.

MbI

3/94

Он больше не смотрит на меня...

СНИМОК НА ПАМЯТЬ
Лариса ДОЛИНА

Мы

3/94

Основан в 1990 году

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Главный редактор
Геннадий БУДНИКОВ

Редакционная коллегия:
Игорь ВАСИЛЬЕВ
(заместитель
главного редактора)
Сергей ЕСИН
Дмитрий МАЛЛЕЕВ
Владислав ПРОНИН
Александр СУДАКОВ

Главный художник
Этери СИМАНОВИЧ

Журнал зарегистрирован
Министерством печати и информации
Российской Федерации.
Свидетельство № 0110486.
Учредитель — редакция журнала "Мы".
Адрес редакции:
107005, Москва, Б-5, аб. ящик № 1.
Контактный телефон 267-18-71.

Сдано в набор 21.01.94 г.
Подписано в печать 08.02.94 г.
Формат 84x108 1/32.
Бумага газетная.
Усл. печ. л. 12,3. Уч.-изд. л. 13,72.
Печать высокая. Тираж 159500 экз.
Заказ № 84
Московская типография № 13.
107005, Москва, Денисовский пер., 30.

© "МЫ", 1994

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА, ПОЭЗИЯ

Кир Булычев. В куриной шкуре. Фантастическая повесть. Окончание.....5
Зарубежный детектив. Шарль Эксбрайя. Вы любите лиццу? Роман. Перевод с французского. Окончание.....87
Римма Коваленко. Пейте цитрусовые соки. Рассказ.....63
Нина Стожкова. Заговор взглядов. Стихи.....50
Ольга Постникова. Коротков счастье. Стихи.....84

ПРОБА ПЕРА

Маша Елиферова. Королевские флаги. Стихи.....61

ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

Lolita practicum. Он больше не смотрит на меня.....53
Почтовый ящик.....76
Письма в "Мы".....2
Ищу друга.....186

КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

Чарли Шин: "Это моя жизнь...".189

МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

Ольга Крушельницкая, Людмила Дубицкая. Небесные знаки судьбы. Рассказы об астрологии. Продолжение.....155

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Виктор Светлов: "Я родился с песней...".....170
Мозаика.....176
Планета-дайджест.....180
На малом экране. Видеообзор..183

ПИСЬМА В "МЫ"

НУЖНО ЧТО-ТО ЕЩЕ...

Я слишком рано вышла замуж — в 16 лет. Я была так влюблена, что не видела реальности, будущее воспринималось в розовом свете — сплошной праздник, где я — королева в белом платье. Но праздник прошел, и наступили суровые будни. Сначала мы жили у его матери — не хочу ничего о ней сказать плохого, но ни одной молодой жене я бы не посоветовала жить со свекровью. Тем более когда появился малыш. Он у нас появился, и мы назвали его Витюшей — в честь Виктора Цоя.

Еще недавно я считала, что главное — семья. Но сейчас мне нужно еще что-то...

Мне нужно, мне просто необходимо учиться. Я окончила 11 классов, и на этом мое образование завершилось. Я бы очень хотела дальше изучать литературу и немецкий язык. Но выйдя замуж, я перечеркнула все возможности дальнейшей учебы. Теперь у меня есть муж и малыш, что, как я понимаю, для женщины самое главное. Только эта жизнь умерщвляет мой внутренний духовный мир. Мой муж — он обыкновенный рабочий человек, и поделиться мыслями о прочитанной книге с ним я не могу, ему это просто неинтересно. А на улице разговоры лишь о теле-"Марии", еде, тряпках... Все это начинает меня поглощать, и мне уже кажется, что афоризмы Базарова никому не нужны, а романы Достоевского — слишком мрачные.

Очень хочу учиться, хотя бы заочно, но с моей семейной жизнью это невозможно. Я уже разочаровалась в ней. У меня осталась только любовь к моему малышу да страстное желание заниматься интересным, любимым делом — учебой.

Люда

Ленинградская обл.

ВЫРОСЛА ТВАРЬЮ

Каждый день — обыденная, серая жизнь, в которой почти нет просвета. И только вечером

— м
бя и
ное, э
сейча
напис
расск

Мн
13 ле
читае
меня
хамко
— в п
шем —
смеет
дать,

Я у
учусь
мать
мои ур
Но сам
рит м
дочь?"
я была
эгоистк
тварью.
но это
она счит

Моя
не пьет
что со
и любил
будь, да
словам,
и тогда

Может
но мне к
чарки, ко
мать, он
Она о нем
разные из
она отда
А у меня,
не бывает
даже 200
ворят, что
сячи — не
не бедные
водкой.

Не знаю,

— музыка, попытка обрести себя и вновь разочарование. Наверное, это многим знакомо. И вот сейчас вечер, я одна и решила написать вам письмо, чтобы рассказать о своей жизни.

Мне живется непросто. Мне 13 лет, я живу без отца. Много читаю, пишу. А мать называет меня свиньей, невоспитанной хамкой и сволочью. Это — в плохом настроении. В хорошем — лезет поцеловать меня, смеется, шутит. Трудно угадать, какой будет она сегодня.

Я учусь в восьмом классе, учусь неплохо. Но тем не менее мать каждый день проверяет мои уроки — не доверяет мне. Но самое страшное... Она говорит мне: "Какая же ты мне дочь?" В детстве, по ее словам, я была ангелом, а вот выросла эгоисткой, трудным ребенком, тварью. Мы деремся. Нечасто, но это так. И всегда, во всем она считает виноватой меня.

Моя мать — не чудовище, она не пьет. Просто она считает, что со мной — так и надо. Да и любила ли она меня когда-нибудь, даже тогда, когда я, по ее словам, была "ангелом"? Ведь и тогда она била меня ремнем!

Может быть, это и смешно, но мне кажется, что щенка овчарки, которого недавно купила мать, она любит больше меня. Она о нем заботится, покупает разные игрушки. Да и за щенка она отдала немалые деньги. А у меня, кстати, денег никогда не бывает. Я не могу попросить даже 200 рублей. А подруги говорят, что для них одна-две тысячи — не проблема. А ведь мы не бедные — моя мать торгует водкой.

Не знаю, зачем я это написала. Надеюсь, мне станет легче. Но кому интересны мои проблемы?

Аня
г. Мирный

НЕ ДЕНЕГ ЖАЛКО

Я сегодня очень огорчилась. Меня и мою подругу обманул мужик. Такой приличный, "прибалтийской" внешности, говорит вежливо, с акцентом. Дескать, группа улетела в Вильнюс, а он случайно отстал и ему денег на билет домой не хватает. Я человек добрый и открытый, да и подруга моя такая же. Отдали мы ему все, что у нас было. А он полетел... в винный магазин — на водку ему не хватало. Такой вот вежливый прибалт.

Мне не денег жалко, хотя я не из богатых. Но как после этого верить людям? Я всегда подавала нищим, убогим, а теперь мне кажется, что все они — мошенники. И очень противно ощущать себя обманутой дурочкой, поверившей и захотевшей помочь чужому человеку.

Надя, 16 лет
Москва

КАК МОЖНО ТАК ЖИТЬ?

Этот год я жила в деревне и не могу себе представить, как я буду здесь жить дальше. Молодежь здесь есть. Но мы не можем понять друг друга. Они считают, что если в 15 лет ты еще девочка, то это позор на всю жизнь. Здесь в 12 лет все девочки уже не девочки и гордятся этим. В 13 лет они уже были беременны, не знаю, как они от этого избавлялись. И вообще я не понимаю, как двадцатилетний парень может гу-

лять с девчонкой 12 лет. Какие у них могут быть общие интересы? Ему-то ясно чего надо, а ей?

Раньше я думала, что "мелкие" они просто, не понимают, для чего они пацанам взрослым нужны. Да все они прекрасно понимают. А пацаны — что хотят, то с ними и делают. Несколько человек изнасилуют девку (да и можно ли это считать насилием?), а она мало того, что всей деревне растрезвонит, как ее насиловали, так еще через несколько дней с этими же пацанами гулять будет (да и не только гулять).

Как можно так жить? Это ведь такая грязь. Я знаю, что никогда такой, как они, не стану — но разве мне от этого лучше? Они считают меня последним тормозом (как же, девчонке 15 лет (уже!), а она все еще девочка). А меня гораздо больше устрашает остаться старой девой, чем спать с кем-нибудь из этих. Зачем мне это надо? Чтоб меня тормозом считать перестали? Да девки злятся на меня за то, что пацаны уважают меня да и ума у меня больше, чем у них (хотя когда я жила в Питере, особо умной не считалась).

Когда вырасту, напишу книгу о деревенской жизни. А может, прямо сейчас начать? А что? Это мысль. А то ведь я уже с горя себе кошку завела и теперь с ней разговариваю.

С. Ф.
Ленинградская обл.

ВСЕ ГОТОВА БРОСИТЬ

Я решила написать вам, потому что "Мы" — любимый журнал не только мой, но и моей подруги Аленки. Вернее, бывшей подруги. А виновата в этом я...

Парни всегда обращали на меня внимание, предлагали дружить, но я отказывалась, и своего парня у меня не было. Не было своего парня и у Аленки. Но мы не грустили, нам вместе было очень хорошо. Мы были, что называется, "не разлей-вода".

А однажды приятельница Верка сказала мне в приступе откровенности, что парня у меня нет из-за того, что я все время с Аленкой хожу, а она, мол, некрасивая: рыжая, глаза серые, ресницы белые. Тут подключилась Веркина подруга (до сих пор помню ее слова): "Ты, Оксанка, лучше гуляй не с Аленкой, а с нами. С ребятами подружишься. Ты ведь ничего, симпотная. А с Аленкой ты популярной не станешь!"

Предалась я сладким речам, и убедили они меня. Жалко было Аленку, но ведь я же с ней не ссорюсь, а популярность у меня будет. Так я, дура, думала тогда.

И что получилось? Аленка меня теперь презирает, парень, правда, появился, да толку-то: не такой уж красавец, да говорить с ним не про что. С Веркой и ее подругами пообщаешься — чувство потерянного времени появляется. Гулять вечерами с этой компанией мне неинтересно.

Мне очень хочется, чтобы вернулись наши с Аленкой счастливые дни... Я все готова бросить! Я знаю, что у Аленки есть парень, но я им не помешаю. Лишь бы она простила меня.

Оксана
г. Екатеринбург

—Вы
явил ей на
Он пр
людей в г
случае для
лось почт
общество
— это был
уже после
С утра
но связь ра
ге скромно
шей госпо
вание яиц
сенсацию,
Орсекк
За ночь
догревом, в
или среднег
яйцах. Туда
стольную л
Орсекк
Конечн
условия пол
в выживан
Пока о
— после ро
беспокоило
вала себе от
куриного те

Окончание.

Кир БУЛЫЧЕВ

В КУРИНОЙ ШКУРЕ

Фантастическая повесть

—Вы должны теперь обязательно высидеть эти яйца! — заявил ей на следующий день ассистент Орсекки. — Это ваш долг!

Он примчался сразу, как только прознал о событии, для всех людей в городе бывшее лишь предлогом для шуток, в крайнем случае для сочувствия в адрес Коры. Для него же в яйцах заключалось почти религиозное содержание — слабо размножающееся общество ксеров каждое яйцо почитало на вес золота. А три яйца — это было событием редким. К тому же яйца появились на свет уже после смерти их знаменитого отца.

С утра ассистент пытался добиться связи со своей планетой, но связь работала плохо, и он не был уверен, что сведения о подвиге скромной земной женщины, которая унаследовала тело погибшей госпожи Гальени-папа и взяла на себя вынашивание и высиживание яиц покойной семьи, дошли до планеты Ксеро и вызвали сенсацию, которую должны были вызвать.

Орсекки отыскал Кору на первом этаже, в родильной палате.

За ночь сотрудники больницы соорудили мягкое гнездо с подогревом, в котором и улеглись яйца размером с воздушные шары или среднего размера арбузы. Так что Коре было удобно сидеть на яйцах. Туда же принесли журнальный столик, магнитофон и настольную лампу, чтобы наседка не чувствовала неудобств.

Орсекки мог быть доволен.

Конечно же, он полагал, что для яиц могли быть созданы условия получше, но беда в том, что сам ассистент не имел опыта в высиживании яиц, так что его советы были бессодержательны.

Пока он суетился рядом и давал эти советы, Кора дремала — после родов она стала сонливой и равнодушной к миру. Ее беспокоило только, чтобы яйцам было тепло. Впрочем, она отдавала себе отчет в том, что сейчас она — рабыня собственного куриного тела и ее мозг уступил руководящие позиции.

Окончание. Начало в № 2.

Ассистент Орсекки был терпелив и даже нежен, что заключалось в умении принести вовремя воды, поправить подушки, посидеть на яйцах, если Коре надо отлучиться по гигиеническим делам. Ассистент постепенно оттеснял от нее всех людей, словно был не только единоплеменником, но и отцом яиц.

Впрочем, Кору это мало беспокоило. Она вдруг поняла, как волнующе и интересно прислушиваться к неясным звукам и стукам, доносящимся из яиц и свидетельствующим о пробуждении новой жизни. Странные и неожиданные для самой себя черты она начала угадывать в своем меняющемся характере. Например, она обнаружила, что петушок Орсекки строен и красив. Да-да, красив неброской мужской красотой. Все в нем — и линия короткого клюва, и гордая шея, и смелая стремительность хвоста выказывали благородное, смелое и незаурядное существо. Более того, беседы с ним оказались куда более интересными и поучительными, чем разговоры с суматошными нетактичными людьми.

Хотя, впрочем, разговаривать с людьми все же приходилось.

Местный врач принес видеограмму из Центра. Когда Кора набрала личный шифр и включила карточку, на ней возникло сердитое лицо комиссара Милорада, который, подняв левую бровь — знак неудовольствия, — выговаривал своему инспектору:

"Кора, я должен сказать тебе, что есть элементарные нормы поведения агента в полевых условиях. Одно из важнейших — ежедневный отчет о состоянии дел. Мы не знаем, жива ты или нет, перевербована противником или перекуплена местной мафией — нет, не смейся, тому имеется множество примеров! Дело Гальени серьезно и с каждым днем становится все более серьезным. Должен сказать тебе строго конфиденциально, что вчера нами получена новая нота с планеты Ксеро. Там глубоко встревожены отсутствием вестей. Кстати, и беспокойством за судьбу жены профессора, тело которой, как нам известно, тебе временно предоставлено. Надеюсь, что ты пользуешься им разумно и не оставишь на нем царапин, ран и даже синяков. В последней ноте с Ксеры высказано подозрение, что в убийстве профессора замешана местная администрация, которая, якобы, коррумпирована и продажна. Если это так, то по первому же твоему требованию мы высылаем из Центра отделение бластерщиков для наведения порядка. Однако, надеюсь, ты понимаешь, насколько нам надо быть осторожными — скоро выборы, и не хотелось бы, чтобы оппозиция твердила снова, что мы расстреливаем оппонентов.

Еще раз желаю тебе успехов, но учти: если ты, пользуясь сложностями, возникающими от твоего внешнего облика, будешь маскировать своими обязанностями, то мы вспомним, что инспекторов много. А тело, в котором ты находишься, может стать твоим навсегда.

Любящий тебя комиссар М."

— Скажите, — спросила Кора местного врача, — а что такое маскировать?

— Пренебрегать, — ответил врач. — Но я считаю, что наказа-

ние, которым вам угрожает шеф, слишком суровое.

Врач не стал делать вид, что он не читал письма.

Он стоял в дверях палаты и старался не дышать, потому что за последние сутки в палате воцарился своеобразный и не совсем приятный для человеческого обоняния запах куриных ясель.

Кора тщательно выбирала из своих перьев крошки и пыль. Она казалась встрепанной, неопрятной и усталой. Никогда бы не догадаться, что перед тобой инспектор Интерпола.

— Сам бы он родил, потом бы угрожал, — сказала Кора, имея в виду комиссара. — Ты не мог бы посидеть немного на яйцах — мне надо сходить в туалет?

— Избавь! — отказался врач. — У меня зад недостаточно велик.

— Ты прав, скелетик, — без юмора ответила курица. — Не уходи, я хотела у тебя что-то еще спросить.

— Спрашивай, только поскорее, у меня обход начинается.

— Администратор Грегг имеет отношение к строительной корпорации "Вграй"?

— Разумеется, — ответил местный врач, который был при этом местным секретным агентом Интерпола. — Здесь каждая собака об этом знает. Треть акций отеля, который должны строить на месте археологических раскопок, принадлежат ему и его любовнице, Кларе М.

— Я ее не видела?

— Не исключено, что увидишь.

— Она здесь? — спросила Кора.

— Здесь и на работе. Обслуживает вице-директора "Вграя".

— Из-за смерти профессора произойдет задержка с началом строительства.

— Лучше задержка, чем отмена.

Сказав так, местный врач поспешил на обход, а вместо него возник суетливый милый Орсекки, который принес мешочек чудесных зернышек — именно таких, о которых Кора, оказывается, мечтала. Кора признательно погладила его крылом по боку, и Орсекки кинул на нее нежный взгляд. Кора подумала, как странно, что еще несколько дней назад глаза кохера казались ей бессмысленными черными шариками. А в них отражаются такие сложные чувства!

Орсекки посидел немного на яйцах, пока Кора занималась туалетом. Лишь после этого он сообщил Коре трагическую новость. Оказывается, исчезло из морга тело профессора. Вернее всего, до него добрались длинные руки изоляционистов.

— Почему ты так думаешь? — спросила Кора, поудобнее устраиваясь на яйцах.

— Потому что тело уже найдено. С ним обошлись цинично.

— Объясни понятнее.

— Из профессора вырваны все перья. До единого! Только страшный озверевший садист мог пойти на такое издевательство над беззащитным телом профессора!

— Это странно, — сказала Кора. В среднем яйце что-то стукнуло.

— Садист, который пошел на это преступление, — продолжал Орсекки, — знал о варварском средневековом обычае, имевшем место у нас. Еретиков, нарушивших закон веры в священное Яйцо, привязывали к позорному столбу и прилюдно ощипывали. Потом несчастный обязательно умирал — от стыда, боли или простуды.

— Зачем же это делать сегодня? С мертвым профессором?

— Наказание остается таковым, несмотря на то, что объект его уже мертв, — серьезно сообщил ассистент.

— Для того чтобы щипать тело профессора, нужен был изоляционист. Но насколько мне известно, ни одного корабля за последние дни сюда не прилетало, а если бы и прилетел, мы бы обязательно разглядели мстителя среди пассажиров.

— Они могли нанять агента!

— Тебя?

— Ты сошла с ума! Я сознательный борец против изоляционизма. Я готов положить голову за идею галактической экспансии!

— Не шуми, не кричи, детей разбудишь. Они уже в яйцах зашевелились.

— Неужели?

— Да, мой милый. Поэтому в будущем не кричи при яйцах, хорошо?

— Я повинуюсь, моя птица! — воскликнул Орсекки, и Кора невольно улыбнулась, хотя увидеть и оценить эту улыбку мог бы лишь косровый взгляд.

В исчезновении и последующем уничжении тела профессора не было никакого смысла, и это смущало Кору. Скорее всего, это был акт хулиганства, вандализма, но для этого хулиганство должно было существовать на планете, а его еще не было. Даже ненависти к курицам-археологам не наблюдалось. Значит, понимала Кора, этот инцидент — часть общего заговора, в который входило и покушение на профессора. Давайте тогда подумаем, чего мы можем добиться, обесчестив труп профессора?

Кора так глубоко задумалась, что не услышала, как медсестра, зажимая нос платком, спрашивает ее — не открыть ли форточку?

Кора удивилась, поняв, что ее обоняние изменилось, — она не чувствует запахов, которые неприятны человеку.

"Еще чего не хватало! — воскликнула она мысленно. — Так я скоро и на самом деле превращусь в курицу!"

— Открывайте! — сказала она. — Конечно же, открывайте.

Но эти слова вызвали сопротивление в ассистенте.

— Ты что, захотела простудить крошек? Я этого не допущу!

— Ах, оставьте, Орсекки, — воскликнула Кора. — Я на них сижу и никакой сквозняк им не страшен.

— Здесь очень уютно и хорошо пахнет, — настаивал Орсекки.

— Простите, но в больнице свои правила, — сурово произнес-

ла сестра. — И по больничным правилам здесь вовсе не так хорошо пахнет.

Для того чтобы отвлечь надувшегося петушка, Кора спросила его:

— У тебя блокнот с собой?

— Разумеется, — ответил археолог и достал блокнот из кармана на поясе, который он носил, подобно всем ксерам.

— Смотри, — сказала Кора. — Что это может быть?

Она нарисовала в блокноте силуэт "ладьи викингов", которая была изображена на пропавшей фотографии.

Орсекки внимательно посмотрел на рисунок. Потом спросил:

— Где ты это видела?

— Сначала скажи, что это такое.

— Ах, перестань притворяться! — воскликнул Орсекки. — Ты же отлично знаешь, что это очертание "Небесной птицы".

— Почему я должна притворяться? Я первый раз слышу это слово.

— Изображение "Небесной птицы", найденное на стене пещеры Бегущего Медведя, известно каждому птенцу. Его учат в детских садах и рассматривают в школах.

— И тем не менее я никогда не бывала в ваших детских садах и не училась в ваших школах! — прокудахтала Кора. — Когда ты это поймешь?

— Я этого не пойму никогда, — вздохнул петушок и положил крыло на шею Коре. И это ей было приятно.

Не убирая его крыла, Кора мягко спросила:

— И все же, объясни мне, пожалуйста, что такое "Небесная птица"?

Орсекки сдался:

— Когда-то, давным-давно, а именно восемьсот лет назад, на нашей планете существовала загадочная цивилизация, которая смогла построить космический корабль "Небесная птица". Этот корабль отправился в космическое путешествие и, как рассказывают легенды, побывал на многих планетах, в том числе на этой. Трижды корабль улетал в космос и привозил оттуда удивительные трофеи, товары и знания. Но из третьего путешествия корабль не вернулся. Никто не знает, в какой черной дыре он завершил свои дни.

— А почему ты уверен, что тут изображена именно "Небесная птица"?

— Ты никогда бы не догадалась показать вот этот боковой выступ. Ты не знала, что нос корабля чуть-чуть сдвинут вправо из-за столкновения с метеоритом, а вот здесь, возле дюз, есть вмятина от удара снаряда — след встречи с пиратским кораблем.

— И никто не знает, где "Небесная птица"...

— Закончила свои дни? Никто!

— А я видела фотографию...

— Фотографию чего?

— Фотографию этого силуэта.

— Ах, оставь! Ты видела фотографию, снятую с наскального рисунка — единственного аутентичного материального свидетельства. Да и наскальный рисунок был найден всего шесть лет назад. До этого рассказы о "Небесной птице" передавались из уст в уста...

— Это была фотография... не очень хорошая фотография, но на ней можно было разобрать какие-то камни, даже растения... Это был большой корабль?

— "Небесная птица" — громадный корабль.

— Значит, его сфотографировали.

— Кто? Где? Что ты говоришь?

— Пока я ничего не могу тебе сказать. Но основания для размышления у меня появились!

И как ни добивался ее новый друг ответа от Коры, она ничего ему не ответила. Она же не знала, где и когда профессор Гальени (или кто-то другой) сделал эту фотографию. И, главное, она не знала, куда делась фотография потом и кому она понадобилась. Неужели, думала она, эти самые изоляционисты с Кеоры заслали сюда своего шпиона, который пытается помешать следствию? Ну что ж, на свете все возможно. Надо учитывать и такую возможность.

* * *

После обеда Кора включила посильнее отопление в своей палате и оставила с яйцами Орсекки. Сама же решила, пока не поздно, разгадать тайну похищения тела профессора из морга.

На этот раз она не стала некого приглашать с собой, потому что Орсекки, бывший на опознании опознанного профессора, точно рассказал ей, где это тело было обнаружено: в небольшом нечистом болотце, в задах торгового центра, там, где кончаются склады. Место это безлюдное, даже неприятное. Городские власти уже третий год собираются его расчистить и устроить здесь спортивную площадку.

Кора не спеша прошла торговой улицей, куда выходили витрины двух десятков магазинов и одной сувенирной лавки — больше и не требовалось, подумала Кора, взглянув на ее пыльную витрину, где стояла пыльная аметистовая друза, две фигурки из стелющейся березы, модель каравеллы Колумба "Санта-Мария" и кокосовый орех.

Был разгар дня, магазины были открыты, но почти пусты, потому что в городе практически не было бездельников, а детей и женщин было немного — далеко не все шахтеры и изыскатели привезли сюда семьи. Некоторые узнавали Кору — о ее судьбе и приключениях не раз уже рассказывала местная видеогазетка, раскланивались с ней.

— Как там ваши яйца, инспектор? — спрашивали ее без издевки, а даже с сочувствием. В конце концов каждый может попасть в передрягу. Среди шахтеров, кстати, встречалось немало рисковых ребят, которые уже сменили не первое тело.

— Насиживаю, — отвечала встречным Кора, которая не обижалась на неделикатные расспросы.

— Заходите ко мне, — позвал ее вышедший из бара его толстый, лысый владелец. — Выпейте пива. Кормящим матерям полезно.

Он беззлобно расхохотался.

На его смех вышел на улицу владелец открытого напротив магазина "Натуральный продукт".

— Может, присмотрите чего-нибудь для ваших деток? — спросил он.

Владелец бара был толст и велик, а хозяин магазина натуральных продуктов мал и похож на зайчика. Два больших передних зуба прикусывали нижнюю губу, а глазки были черными и остренькими.

— Мои детки еще не вылупились, — объяснила Кора.

— Но мамаши всегда заранее подбирают для них нужные вещички, соски, клизмы и пирамидки.

— Ну уж с сосками ты загнул! — расхохотался владелец бара. — Чем же они сосать будут, клювами, что ли?

— Неважно. У каждой матери свое чувство к детям.

— А откуда же у госпожи инспектора может быть куриное чувство, если у нее мозги земные, человеческие?

— А тело? А примат тела над духом? — крикнул маленький хозяин магазина. — Пройдет две недели, и она сама их будет грудью кормить.

— Грудью курицы не кормят, — прогудел владелец бара.

— Смотря какие курицы.

Кора между тем миновала их и шла дальше, прочь от центра.

— Эй! — крикнул ей вслед хозяин магазина. — Вы что, на болото, что ли, собрались?

— Да, — сказала Кора, обернувшись. — Я хочу посмотреть место, где нашли тело профессора.

— Глупая история, — заметил владелец бара. — И кому понадобилось над телом измываться?

— А я с тобой не согласен, — возразил хозяин магазина. — Весь смысл в целесообразности. Как на старых космических кораблях: ничего не теряется зря, ничего не пропадает. Все человеческие отбросы после переработки приобретают первоначальный вид — воды, кислорода, азота. Ведь кислород, полученный из экскрементов, не хуже того, что выработан листьями дуба.

— По твоей теории, — сказал владелец бара, — покойников лучше всего перерабатывать на костную муку.

— Раз им суждено стать удобрением, то лучше не лицемерить, — согласился хозяин магазина. И как бы ставя точку на своих рассуждениях, крикнул вслед Коре: — Я прав, инспектор?

— У природы свои законы, — отозвалась Кора. — У разумных существ другие. Нам бы лучше их совмещать, а не спорить, какие правильнее.

— Вот видишь, — хозяин магазина показал верхние резцы, — госпожа инспектор со мной согласна.

Он подошел к ней ближе и протянул узкую ручку.

— Рад познакомиться, — произнес он напыщенно. — Хосе Мария Эрредия, владелец магазина "Натуральный продукт". Сто-

ронник искренности во всем. Никаких подделок! Настоящую подушку нельзя набить поролоном. Настоящая подушка набивается пухом и перьями. Вы со мной согласны?

И он погладил Кору по мягким перышкам под крылом. Этот жест был таким деловитым, что Кору передернуло.

— Рада была познакомиться, — сказала она, отходя.

— Заглядывайте к нам в магазин, — засмеялся зайчик Хосе.

Магазины кончились, и потянулись глухие стены складов. Мостовая там была разбита, а поднявшийся холодный ветер гнал пыль, словно в трубе, напоминая, что короткое лето на исходе и скоро безжалостный мороз погубит зеленую траву.

— Эй, тетя Кура, ты туда не ходи! — крикнул мальчишка, шагавший ей навстречу. — Там голого нашли.

— Кого?

— Такого, как ты, только голого и мороженого. Страшный, как смерть.

— Откуда ты об этом узнал? — спросила Кора.

— А кто у нас не знает? Его в болото кинули, он и утонул. А кто кинул — не известно. Так что тебе, тетя Кура, придется разгадывать.

— Почему мне?

— Ты думаешь, я не знаю, что ты инспектор Интерпола, только переодетая? У тебя бластер есть?

В ожидании ответа мальчишка приоткрыл рот, и два больших верхних резца превратили его лицо в заячье. И он стал похож на Хосе.

— Твой папа владеет магазином? — спросила Кора.

— А что, похож? Знаешь, папашу Хосе сеньором зовут, а меня Хосе-джуниором. Джуниор — значит младший. А так мы похожи. Только я бескорыстный, а мой папаша за монету задавится. Чес-слово.

— А как к болоту выйти?

— Прямо и прямо, — сказал мальчик. — Скоро придешь.

Она чувствовала, как он стоит и глядит ей вслед.

Асфальт кончился, дорогу прорезали глубокие колеи. Вскоре между покосившихся гофрированных стен блеснуло болото. Лишь в центре его виднелось небольшое пространство чистой воды, а дальше к берегам вода превращалась в топь, из которой торчали железки, шины, куски пенопласта, ящики, баллоны, а между ними тянулись к серому небу жесткие острые стебли тростника.

Кора спустилась к болотцу. Его топкие берега хранили следы бурной деятельности — тростник был вытоптан, железяки перевернуты грязными, оброслими тиной пальцами наружу; а там, где подъезжала машина, подсохшие плюхи грязи были пересечены следами протекторов.

Нет, здесь ничего не найдешь. Впрочем, чего искать? Ведь обесчестили тело профессора где-то в ином месте. Оставалась лишь надежда увидеть следы машины или людей, которые приволокли тело сюда. Но не сейчас, когда все следы перемолоты. Надо

будет сделать серьезное внушение администратору и местному врачу: как могло случится, что ее не уведомили о событии? Ведь должны были сразу привести ее сюда. Надо поговорить с Греггом и показать ему, где раки зимуют... И тут же Кора сообразила, что ничего Грегту не покажет, потому что Грегг разумно ответит: он не посмел отвлечь инспектора от святого дела́ — выхаживания драгоценных яиц. Не дай бог, что-нибудь случится с яйцами — тогда международного скандала не обойдешься.

Проклятие! Теперь, когда яйца были далеко, Кора как бы сбросила с себя гипноз ложного материнства. Она поняла: дело же проваливается! Она ведет себя, как беспомощный новичок. И даже те улики, которые сами бежали к ней в руки, она не использовала. Что за тайна связана с фотографией "Небесной птицы"? Кто знал о значении фотографии и был заинтересован в том, чтобы она пропала?

Кора размышляла, стоя на кромке болотца. Почва под ногами была ненадежна и пружинила.

Что скрывается за унижением, которому подверглось тело профессора?

Додумать она не успела, потому что ощущение неминуемой опасности пронизало все ее тело. В ужасе, не отдавая себе отчета в том, что делает, Кора кинулась вперед, взлетел на метр или два, но не удержала равновесия и плюхнулась в середину болотца.

Прежде чем столб черной жирной грязи поднялся из болотца, другой столб — столб пыли и огня — взорвал на том месте, где только что стояла Кора.

Болотце было неглубоким, но страшно вонючим, и дно его на метр было покрыто липкой тиной, перемешанной со старыми шинами, ящиками, кусками арматуры, велосипедными рулями, оболочками компьютеров и гнутыми торшерами. Кора старалась не нахлебаться этой жижи, так как понимала, что ей скорее грозит смерть от отвращения, чем от иных причин.

Кора отчаянно била по грязи отяжелевшими крыльями, задирая к небу голову. Очевидно, она издавала какие-то звуки, кудахтала, но сама этого не слышала.

Самое отвратительное заключалось в том, что ее действия совсем не приближали ее к цели — к близкому и такому желанному берегу.

О ужас, подумала она, если я погибну в этом болоте, то даже после смерти я буду посмешищем всей Галактики...

Сквозь ее собственные отчаянные мысли, сквозь плеск грязи и хлюпанье тины донесся голос... Или это ей показалось?

— Перестань метаться, курица! А ну хватай палку!

Наглый знакомый голос заставил Кору взять себя в руки. Она попыталась приглядеться и смогла разобрать возле болота неясные суетливые силуэты людей. Пошарив вокруг когтями на крыльях, Кора сравнительно быстро отыскала конец шеста, который покачивался возле нее, а как только она схватилась за него — спасатели потянули ее к берегу. Вот тут-то ей и пришлось хлебнуть

тины.

Капляя и хрипя, на берег выполз гигантский ком грязи и тины, на который даже смотреть было страшно настолько, что взрослые люди, прошедшие немало трудных дорог и сражений, закрывали глаза ладонями и отступали выше по берегу, чтобы не потерять сознание от ужаса.

К счастью для окружающих, включая Кору, как раз в эту минуту, разгоняя кошек и приведя мальчишек в радостное состояние, сверху со звоном и сверканием сигнальных огней примчалась пожарная машина, на переднем сиденье которой рядом с шофером сидел администратор Грегг ан-Грогги в шлеме поверх шляпы.

Именно он, выскочив из машины, приказал:

— Все шланги на госпожу инспектора!

И через две или три минуты окружающие уже могли узнать сидящую в черной луже крупного размера мокрую курицу — инспектора Интерпола.

Кора очнулась, захлопала глазами, поднялась и начала подпрыгивать на месте, чтобы согреться.

Все оживились и приветствовали ее возвращение к жизни радостными криками. Хосе-джуниор объяснил зевакам, что это именно он позвал взрослых, увидев с горы, в какое несчастное положение угодила тетя Кура. Первыми к Коре успели Хосе из магазина "Натуральный продукт" и массивный владелец бара. По дороге они схватили длинный шест и с его помощью вытащили Кору наружу.

— Но что это было? — спросил владелец бара. — Что так по ней бабахнуло?

— Я знаю, — сказал администратор. — Это был совершенно случайный и незапланированный запуск метеорологической ракеты. Вы же знаете, наш синоптик ежедневно запускает их. На этот раз произошло непроизвольное загорание и непроизвольный запуск.

— Этого быть не может! — возразил Хосе-сеньор. — Этого раньше не было.

— Все бывает в первый раз, — философски отозвался Грегг. — Я сам там был. Как раз в тот момент. Я видел это... ну как тебя вижу! Я на нее смотрел, а она вдруг поднялась и полетела.

Все согласились, что чудеса бывают и в синоптике.

Кору повезли обратно в больницу на пожарной машине. От нее еще попахивало гнилью и тухлятиной, так что Грегг ан-Грогги сослался на срочные дела и пошел к себе в контору пешком.

Машина медленно пробиралась по бездорожью, пожарники обсуждали свои проблемы, а спасители Коры, хозяин бара и хозяин магазина натуральных товаров, шагали рядом с машиной и обменивались сладостными воспоминаниями — каждый любит вспомнить моменты своего героизма.

— Надеюсь, я смогу вас отблагодарить, — сказала Кора.

Спасители стали отнекиваться. Им не нужны были подарки и награды. Достаточен был сам факт благодарности.

Когда машина достигла торговой улицы и навстречу стали попадаться люди, удивленно глядящие на единственную в городе пожарную машину, на сложенной лестнице которой сидела крупная мокрая курица, спасители остановились... Подошло время прощаться.

— Может, зайдете, согреетесь, — предложил владелец бара.

— Спасибо, как-нибудь в следующий раз, — сказала Кора. — Я ведь даже не знаю, как курицы переносят спиртное.

— Буйствуют, — уверенно ответил Хосе-сеньор. — Наверняка буйствуют. Давайте попробуем!

Водитель пожарной машины гуднул, торопя Кору.

— Заглядывайте ко мне, — сказал Хосе. — У меня все натуральное.

И тут Кору поразила простая, но невероятная мысль.

— Вы говорили мне, что подушки набиваете только настоящими перьями.

— Когда есть, то набиваем, — уклончиво ответил Хосе-сеньор.

— А нельзя ли мне посмотреть на эти подушки?

— У меня сейчас их нет, — быстро ответил Хосе. — Все закончились. Вы не представляете, какой спрос.

— А когда были? Вчера? Сегодня?

Хосе поднялся на цыпочки, чтобы приблизиться к голове склонившейся к нему Коры.

— Мне позвонил вчера незнакомый человек и спросил, нужно ли мне перо. И пух. Я сказал, да. Он сказал мне, что согласен отдать пух и перья задаром при условии, что я сохраню нашу сделку втайне и тут же зашью перья и пух в подушки и перины. Сегодня утром у моей двери лежал мешок с... перьями.

— Это точно, — подтвердил Хосе-джуниор. — Я сам видел. Я папаше помогал пухом и перьями наволочки набивать.

— Какого цвета были перья? — спросила Кора.

Пожарник настойчиво гудел.

— Белые, — ответил Хосе.

— Но почему вы не сообщили никуда о звонке и перьях, когда узнали об этом... событии?

— А какое отношение одно к другому имеет? — спросил Хосе невинно. — Туша в болоте сама по себе, а перья сами по себе...

— Я полагаю, — сказала Кора, — что ты выкрал тело профессора из корыстных соображений и выкинул в болото...

— Мой папаша за монетку удавится, — сообщил Хосе-джуниор. — Он такой.

Получив подзатыльник, Хосе-младший отлетел к стене.

— Как же я его из морга бы вытащил и слода приволок? — спросил Хосе-старший скорее у сына, чем у Коры.

— Подъемным краном! — закричал издали оскорбленный мальчик.

— Молчи, дурачье, — отмахнулся его отец. — Кран вызвать в пять раз дороже, чем подушки продать.

Пожарники не вытерпели, и машина поехала вперед, оставив на мостовой двух Хосе.

Кора понимала, что Хосе прав — ему и в голову бы не пришло тащить тело грузного профессора из морга только ради того, чтобы его ощипать. Хотя пух и перья он использовал...

Бред какой-то! Кому понадобилось ощипывать труп профессора!

В больнице Орсекки уже извелся, ожидая подругу. Он хотел знать все о профессоре и Коре. Чтобы успокоить его, пришлось рассказать, что покойного профессора украл из морга и ощипал корыстный торговец, который возжелал набить подушки и перину настоящим пухом и перьями. Такое объяснение хоть и не удовлетворило Кору, было самым простым, и Орсекки его принял.

Больше того, археолог вознамерился тут же бежать на торговую улицу, чтобы собственными когтями разорвать на части этого корыстного торговца, но Кора его отговорила: Все равно профессора уже не оживить и лучше всего будет его здесь кремировать.

Потом Кора снова села на яйца и стала размышлять, связан ли спонтанный запуск метеоракеты с присутствием там администратора Грегга. Но знал ли он о том, куда направилась Кора?

— Скажи, Орсекки, — спросила она ассистента, — пока меня не было, никто меня не спрашивал?

— Только администратор Грегг—Мертвая голова, — ответил ассистент. — Я ему сказал, что ты поехала на болото.

— Спасибо, — сказала Кора и задремала.

Ассистент на цыпочках вышел из палаты.

* * *

На следующей день Кора проснулась простуженной. В горле першило, с кончика клюва капало. Вот уж никогда раньше она не думала, что курицы простужаются.

Так что весь день Кора просидела на яйцах, впрочем, в этом были свои преимущества. Хотя бы польза яйцам — им всегда лучше быть под матерью. Во-вторых, на яйцах, как оказалось, очень удобно думать. Главное — привыкнуть.

Кора хотела поглядеть на фотографию профессора, которую нашла в его доме, но фотография куда-то запропастилась. Так она и не смогла для себя уточнить, какой была расцветка ее покойного мужа.

После обеда пришел Орсекки, который, оказывается, с утра успел поработать на раскопках и отыскал там древние куриные лыжи. Это же надо придумать — курицы на лыжах, словно в цирке! Орсекки прослышал в городе в вчерашнем покушении на Кору и был возмущен. Он ни на секунду не сомневался, что ракета полетела не по своей воле — ее направил злобный Грегг. Кора оставляла за собой право сомневаться. Она не верила в романтических злодеев. Для Грегга важнее всего было удержаться на

достойном месте и сделать карьеру. Покушаясь на инспектора Интерпола, он рисковал карьерой в немыслимом масштабе.

Чтобы отвлечь Орсекки от тревожных мыслей, Кора спросила его, летают ли курицы и бывают ли среди них летуны.

— Разумеется, бывают. У нас даже есть клубы летунов. И соревнования по дальности полета. Но все это лишь в школе. Взрослым летать не рекомендуется. Представь себе — солидный господин и вдруг летает!

Кора наклонила голову, будто бы соглашаясь с возмущением ассистента.

— Летающий господин опасен для нравственности. Он может заглянуть через любой забор, в любое окно — как ты укроешься от любопытного глаза и последующего за ним шантажа? А впрочем, после окончания университета взрослые коры и не могут летать — комплекция не позволяет.

— И тебе никогда не хотелось полетать? Ведь ты птица, а не баран какой-нибудь.

— Нет, — искренне признался молодой петушок. — Никогда меня не тянуло к полетам. Я даже самолет плохо переношу. Как посмотрю вниз, сразу голова кружится.

— А профессор Гальени? Он тоже не выносил полетов?

— Как ни странно, он, несмотря на свой почтенный возраст, говорил мне, что жалеет, что преклонный возраст не позволяет ему летать.

— А вдруг он на самом деле умел, но стеснялся тебя?

— Я бы никому не сказал!

— Но тебе было бы неприятно?

— Конечно, неприятно. Хотела бы ты взглянуть на меня со стороны живота?

— Зачем?

— Если я полечу, ты будешь вынуждена лицезреть самое некрасивое место моего тела — живот.

Кора подумала, что живот у ассистента совсем не так уж плох — он покрыт таким нежным пухом, он такой тугой и теплый, что на него приятно преклонить голову.

— Значит, профессор мог бы и полететь?

— Сомневаюсь, — сказал Орсекки. — По крайней мере я никогда его за этим не заставал.

— Кстати, ты не брал фотографию профессора?

— Зачем мне?

— Может, на память.

— Я его помню и без этого.

— Какого он был цвета? Светлый?

— Светлый!

Кора прислушалась.

— Сегодня с утра они постукивают, — сообщила она ассистенту.

— Я счастлив за тебя, — сказал ассистент.

— Мои терзания кончатся. Сколько можно изображать наседу.

ку!

— Разве ты изображаешь? — в голосе петушка прозвучало недовольство. — Любая другая бы на твоем месте была бы счастлива! Это же счастье!

— Можно подумать, — сказала Кора, — что ты только и делаешь, что сидишь на яйцах.

— Ты неправа. Я же тебя подменял, и не раз.

— Но не носил их в себе!

— Это твой женский долг!

— Я его выполнила.

— Теперь с удовольствием забудешь о детях?

— Разумеется. Я жду не дождусь, когда вернусь в человеческое тело.

— Неужели тебе, после того как ты пожила в теле прекраснейшей из женщин, захочется вернуться в эту нескладную палку, в этот кривой тростник!

Кора почувствовала жалость к этому молодому существу. Ведь на самом деле он так одинок! После смерти супругов Гальени ему кажется, что Кора должна понимать его. А вместо этого она не скрывает своей мечты — бросить его и не рожденных еще цыплят. И как бы угадав ее мысль, Орсекки отчаянно воскликнул:

— Ты подумала о маленьких? Подумала о детях? Каково им без матери?

— Я думаю, что у тебя на планете найдется, кому о них позаботиться.

Орсекки вскочил и отошел к окну. В палате сразу стало тесно.

— Неужели ты думаешь, что кто-нибудь им заменит тебя?

— Ну вот, — Кора развела крыльями. — Оказывается, ради цыплят я вообще должна остаться и без тела, и без родины.

— Ты должна остаться в лучшем на свете теле! — голос ассистента дрожал.

— Простите, молодой человек! — в запале выкрикнула Кора. — Но не вам судить о достоинствах моего тела.

— А кому же? Кому, простите?

Дрожа крыльями, громко топоча, ассистент кинулся прочь из палаты.

Кора готова была уже догнать его и успокоить, но тут в одном из яиц послышался такой стук, словно пьяный муж вернулся под утро домой и требовал, чтобы его впустили.

Когда птенец в яйце угомонился, Кора вновь задумалась. Оказывается, профессор, в отличие от своих соплеменников, не чурался полетов. А если полеты ему не были отвратительны, следовательно, ничего не мешало ему при желании подняться в воздухе над раскопками. А если так, то инспектору следует воспользоваться телом и повторить достижение покойного археолога.

Однако в тот день простуженная и травмированная падением в болото Кора решила никуда не выходить и проанализировать накопленную информацию. Ее ум не был еще готов к такой

деятельности, но нельзя обвинить ее в том, что она не старалась.

Разумеется, если бы планета не была столь первобытной, Кора воспользовалась бы услугами компьютера, чтобы проанализировать уже имеющиеся факты. Но ни минуты компьютерного времени ей не дали, потому что, как сказали в администрации, время компьютера было расписано на год вперед.

Кора накрыла яйца одеялом, включила печку на полную мощность и вышла в коридор к телефону — в палате телефона не было.

Она позвонила в дом к археологам, а когда там никто не подошел, позвонила на площадку. Ассистент в меховой накидке, делавшей его похожим на большого ежа, обрадовался звонку — он всегда радовался Коре. Ей даже бывало неловко за то, что она столь равнодушна к этому милому существу.

— Что случилось? Что-нибудь с детьми?

Орсекки никогда не произносил слово "яйца", может быть, в нем было нечно неприличное?

— Все в порядке, яйца спят, — сказала Кора. — У меня к тебе небольшой вопрос. Умел ли профессор фотографировать? Был ли у него фотоаппарат?

— Да, конечно. Он всегда таскал с собой старую камеру. Он сам проявлял и печатал снимки.

— Замечательно! — воскликнула Кора. — Я так на это надеялась. Значит, фотография, которую я нашла у него в столе, была сделана здесь.

— Почему? — удивился ассистент. — А может быть, профессор привез ее с собой.

— Но ты же сам сказал, что на вашей планете известен лишь пещерный рисунок корабля. А это фотография!

— Ну, может, это реконструкция...

— А где сейчас аппарат? — спросила Кора. — Где все пленки?

— Странно, что ты об этом спрашиваешь — я и сам не могу понять. Мне нужны были его пленки, чтобы сделать отпечатки фото найденных нами предметов — но ни аппарата, ни пленок я не нашел.

— Украли?

— Мне трудно произнести это слово, — потупился петушок. — У нас на планете оно совершенно не известно!

— А что еще украли? — спросила Кора.

— Ничего. Клянусь тебе, ничего!

— Значит, кто-то пришел и забрал аппарат, пленки, отпечатки...

— И еще фотографическую бумагу и все химикалии, — добавил Орсекки.

— Странный вор!

— Я решил, что это ребенок, который решил стать фотографом.

— Почему ты не сообщил об этом?

— Кому?

— Администратору Грегту.

— Мертвой голове? Я ему сообщил. В тот же день.

— А он?

— А он улыбнулся — ты знаешь, какие он умеет строить рожи, и сказал, что я, наверное, ошибаюсь, что у профессора никогда не было аппарата и пленок.

— Так и сказал?

— Я никогда не лгу.

— Спасибо, милый, — сказала Кора. — Иди работай, отгоняй что-нибудь радостное для планеты Ксеро.

— Бегу!

Кора выключила связь. Как преданно он смотрит! На Земле ей ни разу не попался мужчина, который смотрел бы на нее с такой сладкой преданностью.

Она была почти убеждена, что администратор Грегг ан-Грогги каким-то образом, как ни тяжело это сознавать, связан с преступлением. Но как это доказать?

В ординаторскую, где стоял телефон, заглянула встрепанная, наколка набок, медицинская сестра.

— Госпожа Орват! — закричала она. — Скорее! Вы нужны!

Кора поняла — что-то произошло с яйцами. Стремглав, она побежала за сестрой.

В палате уже были местный врач и еще одна сестра. Они растерянно глядели на шевелящееся одеяло.

— Ну что же вы! — воскликнула Кора. — Они могут задохнуться!

— Откуда нам знать! — огрызнулся местный врач.

— Это надо чувствовать.

Кора осторожно подняла одеяло и отбросила в угол. Два яйца уже раскололись, и в развале скорлупы копошились цыплята. Желтенькие, пушистые, забавные, каждый размером с толстого гуся.

Оглушительная нежность обрушилась на Кору — свершилось! Вот они, ее детишки!

Она готова была покрыть их нежными поцелуями, но сдержалась, так как понимала — глаза всех присутствующих направлены на нее.

Вместо этого Кора склонила клюв к третьему яйцу, обитатель которого стучался, требовал помощи, и осторожно вонзила кончик клюва в трещинку.

Крак! С громким треском яйцо раскололось, и мокрый цыпленок торжествующе выпрямил голову, будто хотел сказать: а вот и я!

— Ну вот и хорошо, — сказала Кора. — Все живы.

— Принести горячую воду? — спросила сестра, имевшая некий акушерский опыт.

— Если вы хотите загубить детей, то пожалуйста, — грубо ответила Кора. — Но на деле их надо сушить, а не купать! Лучше уберите скорлупу и смените подстилку!

Цыплята начали ходить с того момента, как вылупились.

Ноги им понадобились для того, чтобы окружить свою мать и поднять оглушительный писк, требуя пищи.

— Доктор! — воскликнула Кора. — Бегите к телефону, вызывайте сюда археолога Орсекки, он на раскопках. Я не представляю, чем кормят новорожденных.

Доктор побежал к телефону, а Кора постаралась погладить цыплят по пушистым головкам, но цыплята еще не понимали такой ласки — они были слишком малы.

Через двадцать минут примчался взволнованный Орсекки, который знал немного больше Коры относительно того, как обращаться с цыплятами. Своих детей у него не было, а собственное детство он позабыл. Но общими усилиями цыплят все же накормили и утихомирили. Орсекки остался на ночь в палате Коры, Кора была ему благодарна, она боялась, как бы чего не случилось с желтыми пушистыми детьми.

* * *

Птенцы росли не по дням, а по часам. Уже на следующее утро они резво бегали по палате и умудрились сшибить с ног худенького местного врача Мурада, когда тот без предупреждения вбежал в палату, неся миску с рыбьим жиром.

Орсекки был незаменим и послушен.

Кора, освобожденная от необходимости вынашивать и высиживать яйца, снова почувствовала себя сыщиком и по крайней мере смогла планировать операцию против Грегга — Мертвой головы.

Но прежде всего она хотела поставить эксперимент, о котором никто не должен был знать.

Для этого Кора поднялась рано, на рассвете, когда за окнами висела синева. Легкие снежинки — напоминание о скорой осени — лениво кружились над миром.

Орсекки мирно посапывал в центре палаты на подушке с подогревом, у него под боком уместились цыплята. Орсекки прикрыл их крыльями от возможного врага.

Кора знала, что ей будет очень холодно, но условия эксперимента требовали, чтобы она ничего на себя не надевала — иначе эксперимент провалится.

С вечера она налила горячего кофе в термос, принесенный Орсекки. Его горлышко было приспособлено для куриного клюва. Кофе сильно действует на кур, и вскоре Кора ощутила бодрость.

Она тихонько открыла дверь в коридор. Там было пусто. В конце коридора за столом дремала дежурная сестра. Осторожно ступая по пластику, Кора прошла мимо сестры и через вестибюль вышла в утренний двор.

На траве и деревьях лежал иней, над землей кисеей покачивался легкий морозный туман. Коре было холодно.

Она поспешила прочь от больницы и самым коротким путем прошла к окраине города, туда, где расположились археологичес-

кие раскопки и где вскоре будет возведен гранд-отель "Вграй".

Путь занял минут двадцать, не больше. Кое-где Кора перешла на бег. Разогнавшись, она пыталась взлететь, но холодный туман, пропитавший перья, прижимал ее к земле.

На пути Коре встретился лишь разносчик молока, ехавший на мотороллере. Он узнал Кору.

— Бегом от инфаркта? — спросил он курицу.

— Сбрасываю лишний вес, — ответила Кора.

За пределами раскопок в яме возился Хосе-джуниор, который помог вытащить Кору из болота двумя днями раньше. Он тоже узнал ее.

— Ты что здесь делаешь? — спросила Кора.

— Вы никому не говорите, — сказал мальчик. — Но я рассчитал, что в этой части корабля был сейф. В сейфе лежало золото. Я уж третью неделю копаю. Папаша думает, что в школе, а я копаю. Видите какая яма?

Яма была ему по пояс.

— Какой корабль ты имеешь в виду? — спросила Кора.

— Этого я вам пока не скажу. Потому что это тайна, — ответил сорванец.

— А как ты догадался, что здесь был корабль?

— А все знают, — отмахнулся мальчик. — Вы идите, тетя Кура, идите, а то мне всего час осталось копать — в школу пора.

Кора вышла к обрыву.

Если она намерена доказать себе и окружающим, что профессор Гальени поднялся в воздух, полетел над окрестностями, увидел и сфотографировал с птичьего полета остатки корабля "Небесная птица", то ей самой надо подняться в воздух и облететь район раскопок.

Кора выбрала прямой и ровный участок, чтобы было где разогнаться. Мальчик подошел к ней.

— Ты чего? Полетать хочешь? — спросил он.

— Разве не видишь?

— Поосторожнее летай, — предупредил Хосе. — Тут один до тебя был, профессор. Хороший мужик, хоть и курица. Он тоже летал. Вон туда летал, к горам, над речкой летал, сверху фотографировал. Потом его пришили.

— Ты слишком много знаешь, малыш, — сказала Кора.

— Лучше бы ты держал язык за зубами.

— Это точно, — согласился мальчик. — Папаша мне всегда об этом говорит.

И он засмеялся, показав длинные верхние резцы, и стал похож на папу.

Под внимательным взглядом молодого человека Кора разбежалась. Она изо всех сил колотила по воздуху крыльями, а мальчик бежал за ней и кричал:

— А ну, поддай, толстая курица! А ну, поднажми! Мы рождены, чтобы сказку сделать былью!

Кора почувствовала, как земля уходит из-под ног. Она летит!

Но это сладостное чувство не успело пустить корней в ее груди, как она поняла, что падает обратно — вот-вот ее ноги коснутся земли...

Но, о ужас! Ни о какой земле и речи быть не могло.

Кинув взгляд вниз, Кора поняла, что нечаянно проскочила обрыв и теперь под ней — несколько десятков метров пропасти. Далеко внизу сквозь утренний туман поблескивает голубая речка.

Ей грозила неминуемая гибель!

От страха Кора начала отчаянно молотить по воздуху крыльями, но это мало помогало — ее заваливало набок, и небо, обрыв, раскопки, речка, горы — все медленно вертелось перед глазами. "Кажется, я вхожу в штопор!" — успела подумать Кора.

Сквозь шум крови в ушах и пулеметные удары сердца она услышала отчаянный мальчишеский крик:

— Держишь, тетя! Не мельчи! Реже крыльями двигай! Раз — и два!

И — о чудо! Кора послушалась мальчишеских указаний и начала махать крыльями реже и шире.

И вот уже полоса горизонта возвратилась туда, где ей положено находиться...

Воздух — такой невесомый и ненадежный, становился плотнее с каждым взмахом крыльев... Когда Кора наконец поняла, что она не упадет и не разобьется, она открыла глаза и увидела, что летит высоко над плато, исчерченным полосками археологических траншей. Среди археологических траншей бегала маленькая мальчишеская фигурка, и в тишине утра далеко разносился его голос:

— Молодец, птица! Так держать, птица! Рожденный ползать летать не может!

Господи, чего ж она не летала раньше! Это такое наслаждение! Ведь если ты птица, то летай!

Кора закудахтала, и ее торжествующий крик разнесся над планетой.

Тогда она вспомнила, зачем она полетела.

Затем, чтобы осмотреть раскопки и плато с птичьего полета.

Только что поднявшееся утреннее солнце светило почти горизонтальными лучами, высвечивая каждую выбоину или выемку в грунте... И через несколько минут Кора увидела силуэт закончившего свой космический век корабля. Корабль покоился между раскопками и складами.

Видно, давным-давно, сотни лет назад, верхнюю часть вросшего в землю корабля разрушило ветрами и дождями. Так что именно разрез корабля остался снаружи. Увидеть его можно было, лишь поднявшись в небо, желательно ранним утром или вечером. Когда лучи солнца косо падали на плато.

Что сделал в свое время профессор Гальени, который и сфотографировал этот след.

Но кому-то своим открытием он помешал настолько, что тот пошел на преступление, чтобы избавиться от археолога.

Опускаясь кругами на землю, Кора уже догадалась, кто этот

человек. Хотя не знала еще, как уличить его. Ведь доказательств у нее не было. Уверенность была, а доказательств — нет.

— Ну что, убедилась? — спросил мальчишка, когда Кора опустилась рядом с ним и, пробежав несколько шагов, остановилась.

— В чем? — схитрила Кора.

— Не притворяйтесь. Вы же корабль искали. Как тот петух. И нашли. Его трудно не найти.

— Но откуда ты все это знаешь?

— А у нас многие знают. Когда еще на вертолете здесь летали, то его геологи засекли. Только внимания не обратили. Мало ли что у нас здесь валяется. А кто хочет — здесь золото ищет.

— А археологи раньше не знали об этом?

— Откуда им знать? У нас один свободный вертолет в городе, но Мертвая голова его никому не дает. А другие вертолеты у изыскателей.. Только этот профессор сам полетел. Полетел, прилетел и весь трясется! Я тогда здесь ошивался, помню, как он кричал: "Небесная птица"! "Небесная птица"! "Великое открытие! Вызываем большую экспедицию — закрываем район! Какое счастье!" А я думаю, кому счастье, а кому — несчастье! Правда?

— Правда, — согласилась Кора.

* * *

Когда Кора шла обратно в больницу, город уже начал просыпаться, на улицах появились первые повозки, вертолет геологов прошел низко над крышами, у открытой двери булочной разгружали батоны. Молодая дама гуляла с крупным зеленым скорпионом, закутанным в вышитую попону. Скорпион покачивал поднятым жалом. Когда Кора поравнялась с ними, она услышала, как скорпион говорит даме:

— Такой расклад прибыли нас не может устроить. Я надеюсь связать вопрос со сроками завершения строительства.

— Как только площадка освободится, он обещает начать земляные работы под фундамент, — пояснила дама.

Обгоняя их, Кора сказала: "Простите". При виде ее скорпион ахнул:

— Она не опасна?

— Нет, это инспектор Интерпола, — ответила молодая дама. — Она угодила в чужое тело...

Окончание ее речи Кора уже не слышала.

В палате все еще спали, а Кора, благодарно согреваясь, прислушалась к тупе Орсекки. Цыплята попискивали во сне, они тоже прижались к теплому археологу.

Проснулась она от оглушительного писка; медсестра принесла миски с рассыпчатой гречневой кашей; и цыплята сходили с ума от желания скорее ее склевать.

Орсекки продрал глаза и сразу спросил:

— Ты никуда не ходила ночью? Мне приснилось, что тебя не

было.

— Знаешь, — призналась Кора, желая сказать что-нибудь приятное археологу. — Кажется, я распутала это преступление.

— Кто? — громко и, как показалось Корс, удивленно спросил Орсекки. — Кто тот злодей?

— Я скажу тебе сегодня же к вечеру.

Пока ее соседи по палате завтракали, Кора отправилась к местному врачу. Тот уже сидел в ординаторской, просматривал истории болезни пациентов.

— Доктор, — спросила Кора. — Можно ли мне получить на час вертолет с фотокамерой?

— Обратитесь к Грегу, — ответил местный врач. — Вертолет находится в его распоряжении.

— Вот именно этого мне и не нужно, — ответила Кора. — Мне хочется получить вертолет помимо него, вопреки его желанию, но так, чтобы он совершенно случайно узнал, что я это сделала помимо него.

Местный врач отложил карточки и покрутил усики. Он желал казаться старше и солиднее.

— Выкладывайте, инспектор, — сказал он. — Что вы откопали?

Он был очень литературен, даже такой вопрос он где-то вычитал.

Кора не стала скрывать от него своих подозрений. Но ей надо было их доказать.

— Все так просто, — сказал на это местный врач, — сейчас в нашем городе находится вице-директор компании "Вграй", который приехал для переговоров о строительстве гостиницы. Я думаю, он сможет разрешить ваши сомнения и помочь вам найти доказательства.

— Вы душка, — заявила Кора. — Вы самый очаровательный мальчик на всей планете. Хотите, я вас расцелую?

— Большое спасибо, — поспешил с ответом врач, и Кора перехватила его испуганный взгляд, направленный на ее желтые лапы. — Но если вы не спешите, я бы предпочел бы целоваться на следующей неделе.

— Отлично. Я пошутила, — сказала Кора и поняла, что теперь положит всю сознательную жизнь на то, чтобы отомстить этому наглецу.

Вернувшись в палату, Кора сообщила Орсекки, что ему придется задержаться, так как интересы дела требуют, чтобы она отлучилась еще на час. Но тут Орсекки взбунтовался. Он заявил, что при всей любви к Коре он не может манкировать работой — ведь от результатов раскопок зависит судьба его планеты.

— А если бы напилась "Небесная птица"?

— Прекрати издеваться надо мной!

— А если?

— Тогда мое имя выбили бы золотыми буквами на всех мраморных досках нашей империи! — воскликнул петушок.

— Ладно, — сказала Кора. — Будут тебе доски. Иди, копай. Если найдешь еще одну пуговицу, напиши об этом поэму.

— Мы не пишем стихов, — гордо ответил Орсекки.

Оставшись одна, Кора решила заняться птенцами. Им уже третий день, а живут они предоставленные сами себе, словно у них нет матери.

Птенцы были пушистыми, ласковыми, говорливыми, и ее материнский взор уже научился их различать. У старшего, Чука, на затылке был белый хохолок, средний, Гек, при ходьбе смешно крутил задом, а младшая, Мила, была попрыгунчиком.

Малыши возились, лазили по Коре как по горе, и ей было смешно наблюдать за ними и трогательно ощущать их доверчивость и даже нежность к себе — к ее большому теплому телу.

Уже на третий день у них кое-где стал выпадать пух, уступая место перышкам. Чук обещал стать черно-оранжевым петухом, Мила пошла в нее, в Кору, и будет пеструшкой, зато Гек совместил в своей окраске цвета брата и сестры.

Цыплята были постоянно голодными и требовали еды. Хорошо, что еще вчера Орсекки притащил два мешка орехов — иначе бы больница не справилась с их питанием.

Поддавшись настойчивым требованиям детей, Кора дважды покормила их до обеда.

Во время одной из кормежек заглянул врач, он сообщил, что смог добыть для Коры геологический вертолет. На пять часов пополудни. Не слушая благодарностей, он тут же сбежал из курильной детской.

— Погодите, Мурад! — окликнула его Кора. — У меня к вам последняя просьба. Дозвонитесь до гостиницы и узнайте, когда там будет вице-директор фирмы "Вграй".

Доктор возвратился через пять минут, но в палату заходить не стал, а сообщил из коридора, что вице-директор намерен вернуться в номер после обеда.

— Спасибо!

— Учти, он страшненький.

— Я сама страшненькая.

— Он страшнее. Зато у него красивая любовница. По имени Мария М.

— Откуда мне знакомо ее имя?

— Ее основная служба — любовница у господина Грегга ан-Грогги. Вице-директор — лишь почетный гость.

Оттолкнув доктора и не заметив этого, в палату ворвался Орсекки. Во-первых, он беспокоился, накормлены ли дети. Во-вторых, он откопал череп древнего ксеры, который притащил с собой, чтобы продемонстрировать Коре. Вид черепа вызвал приступ паскудного страха у птенцов, и Кора приказала спрятать его с глаз долой.

— Ты не понимаешь! — вопил Орсекки. — Это же замечательное открытие! Череп моего прадеда на другом конце Галактики! Теперь ты освободился? — спросила Кора.

— Да. Я полностью в твоем распоряжении.
— Вернее всего я вернусь живой часа через два...
— Ты в этом сомневаешься?
— Разумеется. Я же на работе.
— Перестань шутить!
— Я не шучу. Детей я поручаю тебе. Пускай из них вырастут достойные вашей планеты археологи.
— Что ты говоришь!

Кора поняла, что нервное состояние Орсекки выходит из-под контроля, и потому решила перевести разговор в более спокойное русло.

— Кстати, — сказала она. — Дети растут быстрее, чем я ожидала.

— А что случилось? — Орсекки еще не успел переключить свое сознание с трагических картин на семейные сцены.

— У них появляются первые перышки.

— Перышки? — Орсекки обернулся к детям, что клевали у его ног.

— Смотри, видишь: у Чука — желтенькие с черным, а Мила — вся в меня.

Орсекки тут же позабыл о Коре и предстоящих ей опасных испытаниях. Он полностью углубился в лицезрение цыплят.

Кора же отправилась пешком в гостиницу — небольшое двухэтажное, толстостенное здание, оставшееся еще с эпохи первых экспедиций.

Элегантный портье узнал ее, позвонил в номер к вице-директору фирмы "Вграй" и сообщил, что госпожа инспектриса инкогнито желает его видеть.

От этого произошло небольшое недоразумение. Когда Кора постучала в дверь на втором этаже, оттуда послышался голос:

— Входите, госпожа Инкогнито!

Впрочем, вряд ли можно было ожидать от вице-директора фирмы, что он изучал древние земные языки.

Потому что вице-директор оказался скорпион, которого Кора встретила недавно. А сопровождающая его дама была Мария М., любовница Грега — Мертвая голова.

Скорпион сам открыл дверь, хотя ему пришлось для этого подняться на задние ноги и опереться на хвост.

— Чем обязан? — спросил он.

Кора обратила внимание, что скорпион очень богат — все его конечности были украшены перстнями с драгоценными камнями.

На широком диване сидела, пожав обнаженные ноги, знакомая Коре девица в купальном костюме из вологодских кружев. Она пила джин с тоником из высокого бокала.

— Ах! — произнесла дама. — Вы к нам?

— Я помню! — скорпион был элегантен и изыскан в движениях. — Это инспектор Интерпола. Но мы не совершили никаких преступлений.

— Надеюсь, — сказала Кора.

— Садитесь.

— Я постою. У меня к вам один простой вопрос, — сказала Кора. — Надеюсь, что я не отниму у вас много времени.

— Не беспокойтесь, — сказал скорпион. — Вы наша гостья. Что будете пить? Джин? Мартини? Водку? Я сам ничего, кроме крови и трупного яда, не пью, но мои гости могут угощаться.

— Меня интересует гостиница "Вграй", — сказала Кора, — ведь вы ее финансируете?

— Инспектору Интерпола я отвечу искренне, — сказал скорпион. — Да, я вице-директор компании "Вграй" и прилетел сюда, чтобы понять, почему строительство не начинается.

— И почему оно не начинается?

— Не отвечай, — сказала женщина в купальнике, которая, как Кора уже знала, именовалась Марией М. и была постоянной любовницей Грегга — Мертвая голова. — Она все лучше нас знает.

— А вас я не спрашиваю и не понимаю, в каком качестве вы находитесь в этой комнате, — сказала Кора.

Она понимала, что ее слова не произведут должного впечатления, потому что Мария М. видит перед собой толстую курицу. Но вице-директор был тертым калачом и его внешней видимостью не удивишь.

— Мария М., — сказал он вежливо, раскачивая концом хвоста, — моя любовница. Мне положена любовница. Она всегда присутствует при моих деловых разговорах, чтобы все знали, какая красивая любовница мне положена по рангу.

— Вот именно, — сказала Мария М.

— Но зачем вам это нужно? — спросила Кора. — Я вас как женщина женщину спрашиваю. Неужели у вас чего-то не хватает?

— Мне не хватает настоящей любви, — сказала Мария М.

— Мы со скорпиончиком решили покинуть Грегга. От него никакого толка.

— К тому же я по своим каналам узнал, что осложнения со строительством гостиницы оказались куда более серьезными, чем нас уверял наш местный партнер, — сказал скорпион.

— Но вроде бы через месяц экспедиция заканчивает работу, — сказала Кора. — Тогда вы сможете приступить к работе.

— Чепуха! — скорпион ловко вскочил на колени к Марии М., и та, отставив бокал, принялась почесывать ему затылок. — Мы не можем рисковать капиталом. Если он не представит мне до завтра доказательство того, что археологи улетают, я прерываю договор с ним. Планет у нас много, обойдемся и без Дил-ли.

— Обойдемся, — сказала Мария М.

Скорпион закрыл пленками глаза и начал похрапывать.

— Значит, дела Грегга плохи, — тихо сказала Кора, чтобы не разбудить вице-директора.

— Хуже некуда, — сказала Мария М. — Поэтому мне нет смысла терять хороший шанс. Вы меня понимаете?

— Я вас совершенно не понимаю, — резко ответила Кора, но Мария М. не смутилась:

— Вы, курицы, такие отсталые, — сочувственно произнесла она.

* * *

Вертолет изыскательской службы ждал Кору на стоянке за гостиницей. Юный улыбчивый пилот, будто сошедший с рекламного плаката, передал ей небольшой пакет. В нем был фотоаппарат.

— Куда летим? — спросил пилот, глядя, как большая птица карабкается, втискивается в кабину.

— На археологические раскопки.

— Глупо, — сказал пилот, — туда пешком ходят. Зачем машину гонять? У нас и без того каждая минута расписана.

— Вам было сказано, чтоб вы мне подчинялись? — спросила Кора.

— Сказано-сказано, а здравый смысл где?

— Здравый смысл там, где я приказываю, — откликнулась Кора, проверяя, есть ли пленка в аппарате. — Ваша машина вооружена?

— Не дай бог! — отозвался молодой пилот. — С кем здесь мне воевать?

— Еще не знаю, — ответила Кора. Она лучше себя чувствовала бы в вооруженном вертолете. — А парашюты у вас есть?

— Вас ни один парашют не удержит, — сообщил пилот.

— Вы правы, — согласилась Кора. — Поднимайтесь и не спеша, на бреющем полете, берите курс на археологические раскопки.

Пилот подчинился, всем видом показывая, что смиряется перед нелепой блажью начальства.

Вертолет взял курс на край плато, изрезанный траншеями.

Издали силуэт корабля не был виден, так как солнце стояло высоко. Кора велела вертолету зайти со стороны реки.

Где же противник? Неужели он не клюнул?

Кора сделала несколько снимков с птичьего полета и тут увидела приближающуюся черную птицу.

Все правильно! Он попался!

— Жаль, — сказала Кора, — что у вас нет оружия. Я подозреваю, что нас сейчас будут сбивать.

— Как? — не понял пилот.

— Поглядите направо. Что вы видите?

— Вертолет, — сказал пилот. — Вертолет администрации. А кто будет нас сбивать?

— Он и будет, — сказала Кора. — Но я попрошу вас до последнего момента не убегать от него, потому что нам ничего не доказать.

— Слушаюсь, генерал! — радостно воскликнул пилот, всем

своим видом давая понять, что понял: ему приходится катать по воздуху сбредившую курицу.

И в тот же момент пилот, несмотря на свой нежный возраст и привлекательную внешность, выругался, как извозчик: потому что вертолет администрации резко изменил курс и пошел на таран, словно Кора и ее машина были древнефашистскими бомбардировщиками.

— Молодец! — похвалила агрессора сумасшедшая курица.

Она смогла разглядеть пилота, который вел вражеский вертолет. Несмотря на большие темные очки и шлем, сомнений не было — за ней охотится администратор планеты господин Грегг ан-Грогги, разоренный случайной находкой археолога профессора Гальени. Мирный администратор пошел на зверское убийство профессора, надеясь, что никто больше не догадается поднять над археологическими раскопками и угадать в непосредственной близости от них бренные останки корабля "Небесная птица".

Теперь же Грегг совершал очередное, безумное, но почти удачное покушение на инспектора Орбан, которая слишком много знает.

— Что делать? — крикнул юный пилот, с трудом уводя свою машину из-под удара.

— Дай мне его сфотографировать! — отозвалась Кора, направляя на администратора объектив.

Это привело Грегга в такое бешенство, что он, презрев опасность, разогнал машину до упора и принялся стрелять в Кору из тяжелого охотничьего бластера.

Нажимая на гашетку фотоаппарата, словно отстреливаясь от Грегга, Кора не ощущала страха: чтобы теперь ни случилось, она выполнила свой долг — долг инспектора и долг матери. Вот они, кадры для суда: глава администрации планеты Дил-ли расстреливает из бластера невинную курицу!

Но, размышляя таким образом, Кора не учла желания жить, свойственного молодости. Юный пилот совершил невероятное: у самой земли он смог рвануть в сторону пробитую пулями машину.

Тогда случилось непоправимое: не в силах удержать свой вертолет, Грегг — Мертвая голова врезался на нем в обрыв, и в куче обломков упал на берег реки, в полусотне метров ниже.

Когда юный пилот и Кора вышли из своего вертолета, приземлившегося в двадцати метрах от тела Грегга, тот, как ни удивительно, был еще жив.

— Ненавижу! — сказал он Коре. — Всех курищ, сующих клюв в чужие дела... ненавижу...

— Лежите спокойно, — сказала ему Кора. — Сейчас пилот привезет врача.

— Поздно, — ответил Грегг. — Я не хочу жить. Я разорен и обесчещен.

— Летите за врачами! — приказала Кора пилоту.

— А вы? — спросил он. — Вы не боитесь?

— Я не боюсь, — ответила Кора. — Я умею летать — в случае чего, я от него улечу.

— Чепуха, — блеснул из черных глазниц тускнеющим взором Грегг ан-Грогги, — я уже не подымусь...

Пилот прыгнул в вертолет и поднял машину в воздух. Кора на всякий случай включила прикрепленный к ее поясу магнитофон. Запись могла пригодиться следствию.

— Ты сама догадалась? — спросил Грегг. Он смотрел в холодное облачное небо.

— Догадалась, когда поняла, что некоторые курицы могут летать.

— Мне надо было провести обыск до твоего приезда. Я недооценил тебя... и знаешь почему? Потому что я знал разницу между твоим старым телом и телом курицы. И решил, что ты обезврежена.

— Я поняла, — сказала Кора, — что вы пойдете на преступление, только если возникнет угроза строительству. А с находкой корабля о строительстве пришлось бы забыть.

— Я стал бы музейным смотрителем, а планета — Меккой для куриц, — с горечью произнес Грегг.

— Как вы убили его?

— Что? — в голосе раненого администратора звучало изумление.

— Как вы убили профессора?

— Но я его не убивал! Мне не пришлось убивать этого толстого старого петуха! Кто-то меня обошел!

— Тогда зачем же столько усилий, чтобы убить меня?

— Потому что с твоим приездом моя надежда на то, что со смертью профессора я выпутался из этой истории, пошла прахом. Потому что ты вышла на фотографию! Ты догадалась подняться над площадкой... тебя пришлось убрать!

— Но кто тогда убил профессора?

— Понятия не имею. Когда я добрался до него, он уже лежал мертвый, правда, еще не опшпанный! — тут Грегг ан-Грогги громко захохотал. И это усилие далось ему с таким трудом, что он лишился сознания.

Поэтому когда через три минуты прилетел вертолет с носилками и местным врачом, Кора была расстроена и мрачна, как собравшаяся над головой снежная туча.

— Не расстраивайся, — утешал ее маслянoглазый доктор Мурад. — Главное, что ты распутала преступление. Если Грегг даже не сознается в убийстве профессора, его засадят за веренницу преступлений — начиная от покушения на тебя и возможного убийства жены профессора и кончая использованием служебного положения в корыстных целях с попыткой расстрелять казенный вертолет.

— Ты так прост? — удивилась Кора. — Неужели ты до сих пор не понял, что настоящий убийца остался на свободе?

— Врет твой Грегг. Убил, а теперь врет!

— Не врет. Он был при смерти... он не убивал профессора. Иначе бы он стал хвастаться этим... я знаю людей.

Врача она не убедила. Но и сама осталась при своем мнении. Путь, по которому шло расследование, оказался тупиком.

* * *

— Ну где ты пропала! — встретил ее упреками ассистент. — Дети без тебя извелись.

Дети и в самом деле кинулись к ней со всех сторон. Они терлись о нее своими пушистыми боками, топотали, норовили свалить и заклевать. Коре показалось, что за прошедшие часы они еще подросли.

— Надо собираться, — сообщил ей Орсекки. — И закрывать экспедицию. Детям вреден этот климат.

Коре, конечно же, надо было объяснить молодому археологу, что никуда отсюда он не улетит, а будет поджидать, пока на Дил-ли как коршуны слетятся все археологи и уважающие себя начальники культуры с его родной Ксеро. Но она чувствовала такую усталость, будто весь день таскала тяжелые бревна. Это была нервная реакция на воздушный бой, но рассказывать сейчас обо всем пустяшку означало вызвать в нем истерику. Тогда уж не удастся отдохнуть...

Кора сказала, что устала, и, уткнув клюв себе в грудь, задремала. Ей снилось, что она летит над лежащим на земле космическим кораблем, а за ней гонится с ножом Грегг, а она знает, что он хочет отрезать ей голову.

Какие-то голоса мешали спать и в конце концов заставили ее очнуться. За окнами палаты было темно — уже наступил вечер. Редкие снежинки неслись по синему фону.

В палате стоял доктор.

— К сожалению, — повторял он, — я должен ее разбудить.

— Нет, не беспокойте ее, она так устала, — отвечал Орсекки. Цыплята пищали. Лампа горела под потолком.

— Что еще случилось? — устало спросила Кора.

— Грегг умер, — сказал местный врач.

— Он что-нибудь сказал? — спросила Кора, поднимаясь, — она ни в одном глазу.

— Он говорил о ненависти к курам... в общем, это был бред.

— Правильно, — сказала Кора. — Это был бред. Но у меня есть пленки, где он стреляет в меня из охотничьего бластера.

— Я знаю, — сказал врач. — Пленки уже проявлены и отпечатаны. Убийца профессора известен. Вы можете собираться в обратный путь.

— Его обыскали?

— Да, — ответил местный врач и вынул из кармана фотографию, найденную Корой в кабинете профессора, из-за которой она чуть было не погибла.

— Что это? — спросил Орсекки. Он нервничал. Он чувствовал,

что происходит нечто интереснос, но его в это не посвящают.

— Завтра, завтра, все завтра, — повторяла Кора, не в силах побороть усталость.

— Это очертания "Небесной птицы"! — воскликнул Орсекки.

— Где она?

Кора махнула крылом, чтобы врач ушел из палаты. Тот подчинился.

Орсекки размахивал фотографией перед ее клювом.

Кора спрятала голову под крыло и больше не отзывалась на вопросы.

* * *

Кора проснулась рано.

Птенцы еще спали. В палате горел свет, и Кора заметила, что цветные перышки на ее детишках подросли и стали еще ярче.

Орсекки не спал. Он по-птичьи сидел у двери и ждал пробуждения Коры, не спуская с нее страстного взора.

Как только он заметил, что она открыла глаза, он сразу сказал:

— Я не спал всю ночь! Что случилось? Ты должна мне открыться. Я не могу более терпеть.

Коре стало жалко петушка.

— Твой шеф в отличие от тебя, — произнесла она, — умел летать. А умеющий летать имеет преимущества — у него шире кругозор.

— По-своему ты права, — осторожно согласился с ней Орсекки.

— Профессор Гальени поднялся над плато, — продолжала Кора, — как только предположил, что корабль "Небесная птица" нашел здесь свое смиренное кладбище.

— Разумеется! — замахал крыльями Орсекки. — Как же я не догадался!

— Потише, детей разбудишь!

— Ах, как же я не сообразил! Он говорил мне, и не раз, что лагерь экспедиции, который мы раскапываем, необычен. Здесь слишком много предметов, нужных на борту. Он подозревал, что корабль потерпел здесь крушение, но я не принимал его слов всерьез, потому что... прости, я привык считать его выжившим из ума стариком, никому не нужным маразматиком!

— Почему ты не летаешь? — строго спросила Кора.

— Потому что летать неприлично!

— А он плевал на приличия. Понимаешь теперь, почему Гальени-папа вышла замуж за него, а не за тебя!

— Не лги! — закричал Орсекки и, конечно же, разбудил цыплят.

Они уже начали привыкать к тому, что взрослые — что ни ночь, скандалят, но не могли полностью игнорировать этот шум и тут же влили в него свои возмущенные голоса.

Кора расправила крылья и накрыла ими детей. Потом сунула клюв под крыло и принялась гладить детей по маленьким перышкам. Те умерили свои крики.

Занятая своими милыми крошками, Кора плохо слушала монолог Орсекки, который упрекал ее за то, что она скрыла от него правду.

— Я разрываюсь между любовью к тебе и страстью к археологии! — заявил он.

— Хочешь знать, как погиб твой учитель?

— А ты знаешь? — Орсекки закрыл глаза.

— Я могу предположить. Я понимаю, как счастлив был профессор, сделав великое открытие. Но ему предстояло поставить в известность местную администрацию. И Гальени отправился к Грегту со своей новостью и фотографией.

— Нет, не верю, — уже не так уверенно сказал Орсекки. — Как же так? Мы же коллеги! Он мой учитель. Почему он скрыл это от меня?

— Может быть, он был на тебя за что-то сердит?

— Он? На меня? — задав два риторических вопроса, археолог почему-то насупился и замолчал. И Кора поняла, что попала в десятку — между археологами пробежала какая-то черная кошка.

— Ты слушаешь? — спросила Кора.

Орсекки молча кивнул.

— Профессор Гальени, вернее всего, ничего не знал о том, что на месте раскопок планируется построить гостиницу. Когда же Грегг ан-Грогги услышал о находке профессора и поверил в нее, он впал в такой гнев, что решил убить профессора. Он выследил его на раскопках и нанес ему смертельный удар...

— Но почему? — вдруг спросил Орсекки. — Неужели он был таким злым?

— Нет, — ответила Кора, поглаживая по головкам притихших птенцов, — он не был жестоким, но он был смертельно испуган. Он погряз в долгах — гостиница была единственным способом от них избавиться. Он был в гневе, потому что рушилось дело его жизни.

— Но наша цивилизация...

— Поверь, Орси, что ему было плевать на вашу цивилизацию.

— Как ты груба, Кора, — вздохнул петушок. И он был прав.

Наступила тишина. Даже цыплята замолкли, как бы понимая, что у взрослых важный разговор, мешать нельзя.

— Да, — произнес наконец местный врач, который незаметно вошел в палату и остановился в дверях, слушая версию Коры. — Все, что ты рассказала, великолепно. И ты разгадала мотивы, действия, последовательность событий... Хотя допустила одну ошибку.

— Какую? — Коре был неприятен настойчивый взгляд маслянистых глаз Мурада.

— За ночь мы проверили действия и передвижения Грегга ан-Грогги в тот день. И выяснили... — Местный врач сделал

значительную паузу. — Выяснили, что администратор Грегг ли-Гротти прилетел с дальней шахты "Звездочка" через три часа после того, как профессора убили. Причем он летал к шахте не один, а с надежными свидетелями. Свидетели показывают, что при получении известия о смерти Гальени администратор в сердцах воскликнул: "Судьба меня хранит! Я думал, что убью его или погибну сам". Он был весел и не скрывал своего хорошего настроения.

— Не может быть, — упавшим голосом произнесла Кора.

— Но ведь он в меня стрелял...

— Когда появилась ты, — сказал местный врач, — и начала распутывать это дело, он испугался не за то, что его объявят убийцей профессора. Он боялся, что ты раскроешь тайну древнего корабля. Что тогда строительство прекратят. А раз профессор был кем-то убит, то Грегг пришлялся за себя — все равно спишут на действительного убийцу.

— А кто убил профессора? — спросила Кора. И это прозвучало наивно.

И тогда местный врач ответил.

— Вот это и есть твоя работа. Подозреваемых осталось совсем немного. Ищи, да обрящешь.

— Подозреваемых вообще не осталось, — сказала Кора.

— Но корабль на самом деле существует? — упавшим голосом спросил Орсекки.

— Существует, существует.

— А как его увидеть?

— Крылья есть — летай.

— Я не умею.

— Все мы умеем. Только одни очень хотят, а другие очень боятся.

— Хорошо, — сказал Орсекки и направился к двери. — Но если я упаду с гигантской высоты и разобьюсь в лепешку, ты будешь нести за это моральную ответственность.

— А ты для начала летай пониже, — ответила Кора, не скрывая издевки. Но Орсекки ее не уловил.

* * *

Скептически взглянув на растерянного Орсекки, местный врач загадочно произнес:

— За счастьем надо летать!

— Не преувеличивайте, — сердито отозвался археолог.

Местный врач подмигнул Коре и, сославшись на срочные дела, покинул палату.

— Ты мне не поверил? — спросила Кора ассистента, статуей растолстевшего командора торчавшего в углу.

— Я давно подозревал, что все это плохо кончится, — сказал археолог.

— Ты имеешь в виду смерть профессора?

— Смерть профессора — наименьшая из бед, — отрезал археолог, и вдруг Кора увидела, как из его черного глаза по перышкам сползает, скатывается, падает на клюв и оттуда на пол большая слеза.

— А что же хуже?

Орсекки ответил не сразу. Пока он собирался с силами, птенцы атаковали Кору, требуя завтрака. Кора насыпала им в миски зерна и выставила сосуд с водой. Малыши возились, отталкивали друг дружку и весело пищали — они были такие милые и забавные! Кора подумала, что уже научилась различать их — нет, не только внешне, по цвету первых перышков, но и по их разному характеру, по индивидуальности, если можно говорить о ней применительно к недавно вылупившимся малышам. Вот Чук — золото пробивается на грудке, воронья масть на хвостике — самый крепкий, шустрый, активный и независимый. Он всегда опережает рыженького Гека, но тот и не лезет в драку, а тихо ждет своего часа — впрочем, не отказывает себе в удовольствии незаметно подобраться и клюнуть брата в пушистый зад. А Мила никогда не спускается до дележа добычи, она — будущая певица, создание романтическое, впрочем, это осознают и братья, уступая ей место у миски или под маминым боком... под маминым боком, то есть под моим боком... что я несу! У меня же нет детей. А почему нет? Надо, пора заводить ребенка. Чтобы он был пушистый и желтенький... Ты с ума сошла, инспектор Орват! Твое настоящее человеческое тело не несет яиц!

— Я тебе отвечу со всей искренностью, — услышала Кора рядом голос Орсекки.

Не отрывая взгляда от малышей, Кора кивнула, приглашая Орсекки к монологу.

— Теперь, когда все уже позади, когда корабль найден... я думаю, что наше с тобой присутствие здесь более не обязательно.

— Ты так думаешь? — удивилась Кора. — А я была убеждена, что тебя назначат начальником экспедиции. Археология — твое призвание.

— Во-первых, никто не оставит меня начальником такой экспедиции — сюда, как даже тебе ясно, примчится половина Академии наук и меня затрут крыльями, разорвут шпорами. Но не в этом дело!

— А в чем?

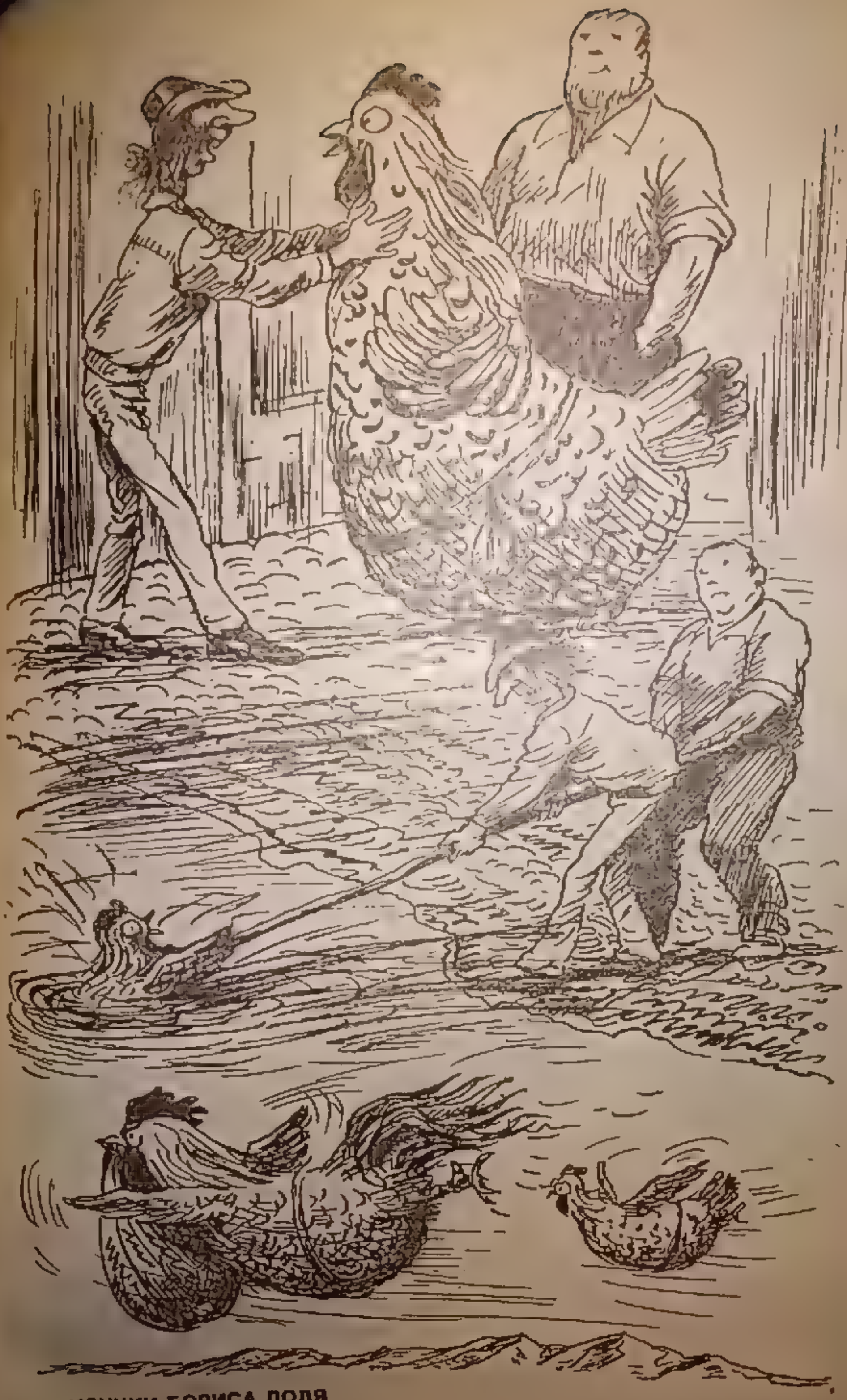
— В том, что я не могу с тобой расстаться.

— Орсекки, милый, ты неизбежно со мной расстанешься! Ты же забываешь, что я только кажусь твоей... Гальени-папой. Я покину это тело, и оно перейдет к какой-то даме с вашей планеты, которая в нем нуждается.

— Этого я не могу допустить! Мало ли кто это будет! И даже если тело не разберут на запасные части...

— Будем надеяться на лучшее.

— Мне не на что надеяться! Мне ничего больше не нужно, моя папа!



РИСУНКИ БОРИСА ДОЛЯ

— Я — Кора Орват!

— Да ты погляди на своих детей, на детей, которых ты выносила и снесла! Как они тянутся к тебе, как они признали в тебе свою маму!

— Это не я, а мое тело!

— Посмотри, что делает твое крыло! Правое крыло!

Правое крыло гладило по головке нежно прижавшуюся к боку Коры Милочку. Кора убрала было крыло, но спохватилась — это же ничего не меняет!

— Это ничего не меняет, — сказала Кора.

— Это меняет! Я люблю тебя и только тебя!

— Господи, еще этого мне не хватало. И давно ты меня любишь?

— С того момента, как я прилетел сюда.

— То есть ты любишь не меня, а мою... предшественницу?

— Да. Всех вас. И тебя, и предшественницу! Но сейчас существуешь только ты! И если ты не согласишься улететь отсюда вместе со мной, то я тебя убью.

— Еще этого не хватало! А как же дети?

— Наши дети улетят с нами.

— Что ты имеешь в виду?

Тут подошла очередь Орсекки разводить крыльями.

— Разве у вас в школе не проходят элементарную генетику?

— При чем тут генетика?

— А при том, что твой покойный муж Гальени был белым петухом! А при том, что я — золотой с черным. Что ты — пеструшка! Ты посмотри на наших детей! Среди них есть хоть один белый? Нет и быть не может!

— Ты хочешь сказать, что я тебе... то есть с тобой изменяла моему покойному мужу?

— Откуда у тебя такой тон? — произнес Орсекки и расхохотался. — Ты же сама твердишь, что живешь лишь в чужой оболочке. Почему тебя вдруг заинтересовало, с кем целовалась твоя оболочка до того, как ты ее надела?

Кора потупилась. Разумеется, она была не права. Но разве объяснишь этому толстяку, что, несмотря на сильное влияние тела, Кора сохранила свои вкусы, и эти вкусы склонялись более к мужчинам земного типа, чем к петухам с планеты Ксеро. Что мысль о том, чтобы этот петух... нет, увольте!

— Ты уверен, что это твои дети? — спросила Кора, поглаживая Милу по пушистой головке.

— Да! Это наши родные, общие, замечательные дети!

— Может быть, ты возьмешь их себе на воспитание? У тебя же есть какие-то родственники, которые тебе помогут.

— И публично признаюсь, что я обладал женой моего начальника? Как я могу!

— Не знаю...

— Это скандал, это больше, чем скандал!

Вытирая слезы, Орсекки покинул палату.

Кора осталась с сиротками, которые оказались не только сиротами, но и бастардами — то есть незаконными детьми матери-одиночки с чужими мозгами. С ума сойти!

Эта печальная мысль повлекла за собой другие мысли, и Кора, забыв о детишках, которые, сытно накушавшись, устроились у нее под боком, стала рассуждать о том, что, в сущности, все преступления мира совершаются либо из корысти, либо по любви.

Преступление Грегга ан-Гроги было вызвано корыстью. Для него делом жизни было строительство гостиницы. И даже если он не успел убить профессора, то он к этому был готов, по крайней мере, он принял все меры, чтобы отправить на тот свет Кору.

Но если допустить, что страсти правят бал не только среди людей, но и среди других разумных существ, которые обладают иным обликом, то в известном нам кругу действующих лиц сразу появляется новый кандидат в убийцы.

А что если человек-зайчик по имени Хосе не лгал?

Что если действительно пух и перья профессора достались ему случайно? А что если телефонный звонок не его изобретение?

На Земле такое невозможно. Если у твоей возлюбленной-китаянки родился ребеночек с голубыми, как у тебя, глазками, тогда как все ее близкие тоже китайцы, то глазки ему не перекрасишь. А уж тем более не перекрасишь их китайскому мужу любовницы.

Но допустим, что члены комиссии с планеты Ксеро не задумывались об оперении профессора. Перьев нет, все забыто... Тогда у безумного любовника появляется шанс?

Убедившись, что малыши крепко спят, Кора прошла в ординаторскую, где местный врач с медсестрой играли в шашки, и связалась с Интерполом. Она задала два вопроса.

Первый вопрос: были ли у профессора Гальени какие-нибудь родственники на его родной планете Ксеро, которые желают получить его тело?

Второй вопрос: каковы семейные правила и порядки на Ксере? Насколько крепка там семья, насколько отрицательно общественность относится к прелюбодеянию и каков статус незаконных детей?

В Центре очень удивились, но обещали вскорости прислать ответы.

Ответы пришли даже раньше, чем было обещано. После обеда. Первый ответ: у профессора Гальени нет родственников. Никто не ждет обратно его тела. Более того, решено после окончания следствия похоронить профессора на месте, где он совершил свое великое открытие. Второй ответ: семейное право находится во власти традиций. Семья считается священным институтом. До последнего времени соблазнитель подвергался суровому наказанию, вплоть до смертной казни. И сегодня он становится парией, теряет работу и положение в обществе. При конфликтах и спорах об отцовстве решающую роль играет цвет оперения птенца. Есть легенды о возлюбленных, которые всю жизнь скитались в диких

местах, скрываясь от наказания.

— Ты удовлетворена? — спросил местный врач.

— Еще не знаю, — ответила Кора.

— А мне он всегда не нравился, — сказал врач.

— Что ты понимаешь в любви! — в сердцах ответила Кора. Она была огорчена. Бывают случаи, когда врач, узнав, что его диагноз точен, предпочитает ошибиться.

— Будешь его допрашивать? — спросил местный доктор. У него была неприятная манера потирать ладони.

— Я буду вести расследование дальше, — сказала Кора.

— Не вздумай отправиться к нему одна, — предупредил местный врач, когда Кора попросила его или медсестру присмотреть за малышами. — Если ты окажешься там без свидетелей, а он догадается, что ты его разоблачила...

— То он меня заклюет?

— Не пытайся меня смешить. Он уже заклевал профессора.

— Ко мне он относится иначе.

— Так арестуй его сначала, а потом допрашивай!

— У меня нет никаких доказательств. Только догадки. И я не получу доказательств, а тем более признания, если он будет настороже.

— Тогда хоть возьми пистолет.

— Я возьму диктофон. Он будет приклеен лентой вот здесь... — Кора приподняла крыло и приспособила клейкой лентой маленький диктофончик. — Если со мной что-нибудь случится, ты знаешь, где искать.

Будто сообразив, что мамочке грозит опасность, птенцы подняли писк. Кора приласкала их.

Она отправилась на раскопки пешком — десять минут от больницы. На улице было холоднее, чем вчера, по земле несло пыль, в небе появилась снежная белизна. Кора перед отлетом сюда прочла, что курицы живут на Корсе в полосе теплого климата, там не бывает морозов. Но если наступают холода — как они укрываются от них?

Зайчик-Хосе выглянул из дверей магазина "Натуральный продукт" и вежливо, не без робости, раскланялся с сыщиком.

— Здравствуйте, — сказала Кора. — Я как раз собиралась к вам заглянуть.

— Добро пожаловать, — без энтузиазма произнес Хосе, обнажив верхние резцы. — Я всегда рад.

— Не беспокойтесь, — сказала Кора. — Я проверила ваши показания и думаю, что вы мне не лгали.

— Я никогда никому не лгу! — радостно воскликнул Хосе. — У меня дети растут! И когда вы узнаете, кто тот мерзавец, который оцарапал господина профессора, отдайте его мне, я его разорву на куски собственными руками. — Хосе протянул к ней свои руки.

— Хорошо, — согласилась Кора. — Я ему передам ваше предложение.

Пока Хосе переваривал ее обещание, не зная, хорошо ли, что инспектор поняла его буквально, Кора проследовала дальше.

На ближних подступах к раскопкам она увидела небольшое облако холодной пыли, которое, когда она подошла вплотную, оказалось мальчиком Хосе-джуниором, убегающим от археолога Орсекки. Почему-то у мальчика был длинный желтый хвост.

— Как ты смеешь! — кричал археолог. — Ты не уйдешь отсюда живым!

Хосе-джуниор, уворачиваясь от археолога, перепрыгивая через траншеи, кричал в ответ:

— А вам чего! Жалко, да?

— Убью! — кричал Орсекки.

Еще мгновение, и когти Орсекки, кричавшего что-то угрожающее, вцепятся в затылок мальчишки, но тот, увидев Кору, с криком:

— Тетя, спаси! — кинулся к ней под крыло.

Орсекки не успел остановиться и врезался в Кору. Но она удержалась на ногах и даже не дала в обиду Хосе-джуниора.

— Что здесь происходит? — спросила она по мере сил грозно.

— Я его убью, — ответил, переводя дух, археолог.

— Да я всего два перышка вытащил! — ответил мальчик, показав из-под крыла два золотых пера Орсекки.

— И зачем же ты хулиганишь? — спросила Кора.

— Я не хулиганю! — возразил сорванец. — Я папе помогаю. У нас на натуральный продукт всегда покупатель идет. Людям надоела синтетика, честное слово. А меня воспитывать — вы думаете, легко? А за мной еще трос — мал-мала меньше, и все жрать просят.

— Нет, ты представляешь! — Орсекки уже взял себя в крылья и говорил чуть спокойнее: — Ты представляешь — я работаю, завершаю раскопки, а этот негодяй подкрадывается сзади и выдирает у меня перья!

— Я же не все! — ответил мальчик. — Я немножко.

— А ну отдай!

— И не подумаю! — закричал мальчишка. — Вы, тетя Кура, его придержите, а я домой побежал, мне обедать пора.

Он кинулся со всех ног к городу, а Кора и в самом деле постаралась удержать археолога. Но забыла об эффекте своего прикосновения. Тот буквально затрепетал и прижался к ней своим горячим телом.

— Любимая! — клокотал он горлом. — Мое счастье! Ты обнимаешь меня?

— Ни в коем случае! — ответила Кора, хотя ее куриное тело жаждало ласки археолога. — Отойди на шаг, нет, лучше на два.

Археолог всхлипнул и отошел.

— А теперь скажи мне, только честно, ты меня, то есть госпожу Гальени-папа, любил?

— Любил и люблю. Ты об этом знаешь.

— У меня родились твои дети?

— У тебя родились наши дети, — уточнил археолог.
— Но разве это не грозит большими неприятностями?
— Ой, не говори! Об этом даже страшно подумать!
— Именно из-за этого ты ощипал тело профессора Гальени?
Археолог вздрогнул, как ударенный током.
— Ты знаешь об этом?
— Боюсь, что об этом завтра узнают все. Ты, как всегда, неаккуратен.
— Но что я сделал не так?
— Ты не смог изменить свой голос, ты оставил на мешке отпечатки пальцев... тебя видели, наконец, когда ты подвозил мешок к заднему ходу магазина. — Кора лгала, полагая, что хоть в чем-то она попадет в цель. А Орешки был в таком состоянии, что не мог сопротивляться...
— О, ужас! — прошептал он. — Я попался...
— Ты так надеялся, что никто не вспомнит в комиссии, какого цвета было оперение профессора?
— Это было наивно, — сказал петушок. — Но я находился в таком нервном состоянии, что не смог придумать ничего лучше. Я выкрал тело профессора, я ощипал его и спрятал в болоте. А перья решил спрятать в подушках магазина...
— И все неаккуратно, непрофессионально, — презрительно произнесла Кора. — Лучше бы и не начинал. Ну какой из тебя преступник! А куда ты его фотографию дел?
— Я ее закопал. Он же на ней весь белый! Я не гожусь даже для этого...
— К тому же я считаю, что ощипать и выкинуть своего учителя, знаменитого профессора, — акт чудовищного цинизма, — сказала Кора.
— Я его ненавидел! — громко заявил петушок. — Я его ненавидел за то, что он купил тебя, несмышленыша, студентку, затащил как паук в свою спальню! Он не имел права жить! И я должен признаться тебе, любимая, что, ощипывая этого старого развратника, я испытывал наслаждение — наслаждение мстителя!
— А когда ты его убивал, тоже испытывал наслаждение? — спросила Кора в том же тоне, надеясь, что он сразу признается.
— Я его не убивал, — просто ответил археолог.
— Ну, ну, — мягко укорила его Кора. — Ты же во всем уже сознался. Осталось совсем немного. Ты только расскажи мне, как ты подкрался к профессору и с наслаждением вонзил ему в шею нож.
— С наслаждением?
— С таким же, как ощипывал его.
— Нет! Нет, только не это! Я ощипывал его мертвого, это совсем другое. Но убить его я не смог. Я пытался... я хотел, ты же знаешь! Когда я узнал, что ты беременна от меня, когда я понял, что вылупятся цыплята наших с тобой цветов, я понял, что придется от него избавиться...

— Иначе тебя выгонят с работы.
— И не только это! Я стану отверженным...
— А, ты понял, взял нож и пошел за профессором!
— О, нет! Не надо! — Археолог бросился бежать от Коры. — Я не могу смотреть тебе в глаза!
— Нет, ты признайся! — кричала, догоняя его, Кора. — Ты это сделал?
— Если ты... если ты, любимая... — Тут он сильно взмахнул крыльями и неожиданно для Коры, а возможно, для себя самого, взмыл в небо.

Он летел вдаль, над пропастью, над рекой, и до Коры донесся его прощальный крик:

— Если ты так считаешь, то я согласен! Я убил профессора! Я убил его!.. убиииииииииил...

"Убиииил!" — подхватило эхо.

— Убил, оказывается, — сказал мальчик Хосе-джуниор, который никуда не убегал, а стоял неподалеку, держа в руках два вытащенных из Орсекки пера, два золотых пера, каждое размером с мальчика.

— А ты что здесь делаешь? — грозно спросила Кора. Этот свидетель ей был не нужен. Еще пойдут сплетни...

— Не бойся, тетя Кура, — сказал мальчишка, который был очень сообразительным. — Я никому не скажу. Рано еще, да?

— Рано, — сказала Кора.

— Но когда нужно, ты меня позови, я, где надо, выступлю свидетелем. Собственными ушами слышал, как этот чайник сознался.

— Хорошо, — сказала Кора. Ей было ужасно жаль молодого археолога. До слез жаль. Преступление страсти — все равно преступление. И без сомнения, на родной планете его ждет горькая судьба... если не гибель. И зачем только я избрала такую жестокую профессию? Кто дал мне право решать, жить или не жить этим существам, которые полюбили друг друга... Но Кора преодолела минуту слабости. Она вспомнила, что ради собственного счастья совсем не обязательно убивать старого мужа своей любовницы.

— Ничего, — сказала Кора вслух. — Справедливость должна восторжествовать.

— Справедливость? — спросил Хосе-джуниор. — Где вы ее видели, тетя?

— Но ведь мы с тобой хотим ее торжества?

— Разве? — удивился мальчик. — А я думал, что не хотим.

— Как так?

— А я видел, — сказал мальчик, глядя в землю. — Я видел, как этого профессора кокнули. Я же всегда возле раскопок ошиваюсь.

— Погоди! — попыталась остановить мальчика Кора.

Но тот припустил к городу. За ним струились золотые перья из хвоста убийцы.

Ну вот, рассуждала Кора, шагая по центральной улице горо-

дка и автоматически расклашиваясь с прохожими, ну вот мы и завершили дело. Оказалось, что это не преступление ради корысти, а преступление ради любви.

И чего мы добились?

Мы добились того, что отныне в мире на трех сирот стало больше. Ведь совсем не обязательно новая обитательница тела их мамы, если такая найдется, а тело не разберут на детали, будет к ним так же нежна и заботлива, как совсем чужая земная женщина Кора Орват.

Первые снежинки кружились в воздухе. Еще неделя-вторая, и снег пойдет пеленой и затянет раскопки, город и всю планету. То-то будет нелегко комиссии с Кеско.

Кору начала грызть тревога — ей стало страшно за детей. Бывает же материнское, ни на чем не обоснованное предчувствие... Нет, больше она здесь быть не могла.

Она побежала по улице, размахивая крыльями.

...Навстречу ей мчался Орсекки. Орсекки тащил колоссальных размеров узел из нескольких простыней. За Орсекки неслись, обгоняя друг дружку, местный врач и шесть или семь медицинских сестер.

— Стой! — закричала Кора.

— Это мои дети! — завопил в ответ совершенно рехнувшийся археолог.

Кора уже знала, что сейчас произойдет! Куры учатся летать! Разбегаясь все более, Орсекки начал бить крыльями по воздуху, оторвался от земли и даже смог набрать некоторую высоту. Ни одного вертолета рядом не было.

Коре пришлось самой стать истребителем-перехватчиком. Она поднялась в воздух и вскоре настигла Орсекки, который держал курс к горам.

— Ты что делаешь? — спросила она на лету.

— Тебя не касается, — ответил он.

Говорить Орсекки было трудно, потому что он держал тюк в клюве.

— А что ты тащишь? — спросила Кора.

— Тебя не касается.

— Если это дети, то ты подвергаешь их страшному риску!

— Меня все предали! — сообщил Орсекки.

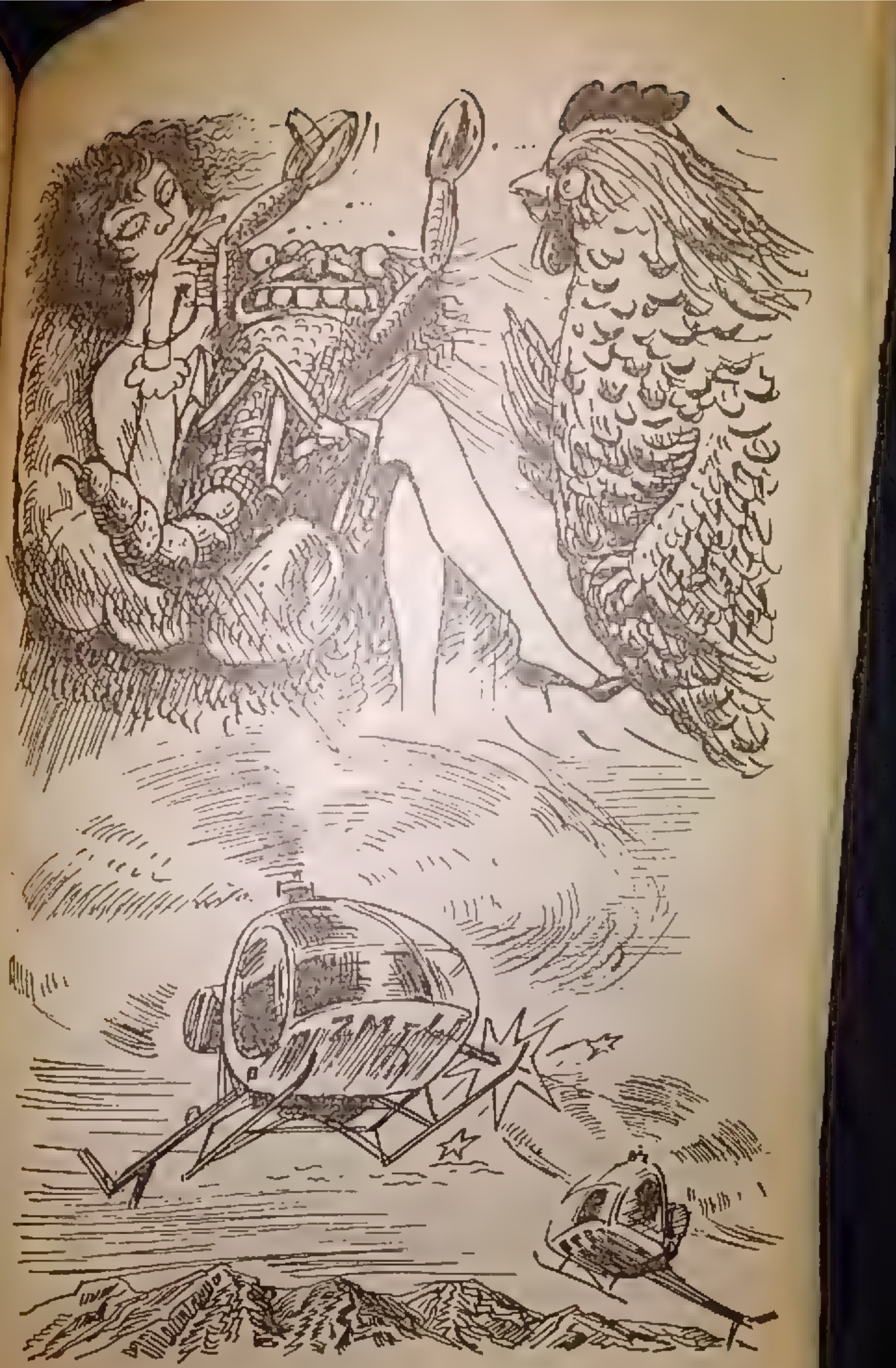
— И что ты намереваешься делать?

Тюк затрепетал в клюве, норовя вырваться. Никаких сомнений не оставалось — преступник похитил своих детей и готов их погубить, только не отдать в чужие руки.

— Я их сам воспитаю, — невнятно ответил Орсекки.

— На морозе? В горах?

Орсекки выбился из сил... Он судорожно колотил крыльями по воздуху, но они уже не хотели его держать — с каждым метром он терял высоту. Кора летела рядом, стараясь придержать клювом тюк, — она боялась, что тюк выпадет и дети разобьются о камни внизу.



Но каким-то отчаянным усилием Орсекки удержал тюк, и они вместе опустились в лощину между скал — не очень далеко от города, но невидимые оттуда.

Орсекки упал на спину и хватал воздух широко раскрытым клювом. Из его горла вырывался хрип.

Кора сразу же развязала тюк, и перепуганные цыплята забились под ее бок, спасаясь от холода и страха. Как жаль, что птицы не выкармливают детей грудью, пожалела Кора. Я бы сейчас покормила и успокоила их.

— Все это глупо, — сказала Кора. — Ты только погубил бы детей.

— Но я не могу так больше жить... я не могу.

— Не надо было убивать профессора Гальени, — сердито сказала Кора.

Орсекки приподнял голову. Он смотрел на Кору отчаянным взглядом.

— Клянусь тебе здоровьем наших детей, — воскликнул он. — Клянусь всем святым! Я не убивал профессора!

— Ах, оставь, — сказала Кора. — Завтра ты скажешь, что не уносил на верную гибель своих цыплят.

— Я не хочу жить...

— Теперь это самое легкое.

— Ты мне не веришь или не хочешь верить?

— Ты единственный, кто хотел убить профессора... Ведь ты хотел?

— Хотел.

— И единственный, кто имел к тому возможность. Имел?

— Имел. Но не убивал!

— Может, ты даже знаешь, кто убил?

Последовала длинная тягучая зловещая пауза.

— Ну говори же! Мне надо детей обратно нести.

— Знаю, — сказал археолог и заплакал.

Таким Кора его и оставила.

Она загнала детей в тюк и с невероятным трудом донесла его до города.

На окраине она не выдержала и буквально рухнула у крайнего дома. Ее страшно беспокоило здоровье малышей. Как бы сиротинушки, кровинушки ее не схватили простуду!

Цыплятки выползли из тюка. Они тоже настрадались и потому были непривычно тихи и малоподвижны. Вот Чук и Гек с золотыми и черными перьями, а вот пеструшка Мила... Как она их всех любит... Ради них она готова на все. Такова доля женщины... ради любимых пойти на все.

По улице несся Хосе-джуниор.

— Тетя Кора! — закричал он. — Что случилось? Все бегают, по телефонам звонят. Говорят, ваших детей украли, а то и вас убили.

— Ничего, обошлось.

Цыплята при виде Хосе оживились и потянулись к нему. Они

сце не видели таких маленьких людей, и Хосе им понравился. Они тоже понравились мальчику.

— Во, никогда не думал, что цыплята такие бывают, — сказал он. Потом приглядел к Чуку, который пытался склюнуть с его куртки яркий значок, и произнес: — Ну точно ихний папаша!

— Ты и это знаешь? — удивилась Кора.

— Угу, — сказал парнишка и побежал по улице, Чук за ним. Они бежали по кругу. Потом за ними побежал и Гек. Только Мила осталась возле матери.

Кора понимала, что Орсекки не лгал. Он не убивал профессора.

Или ему кажется, что он не убивал профессора.

Да, он в истерике, он почти лишился рассудка — но не от страха, а от обиды...

— Стой! — закричала Кора громко. Так, что мальчик и цыплята замерли. — Стой, Хосе! Ты же сказал мне, что видел, кто убил профессора?

— Конечно, видел, — ответил мальчик.

— Так чего же ты скрывал правду?

— А кто меня спрашивал? Сам я в куриные дела не лезу. И папаша мой меня учил — если у соседей проблемы, пускай они их и решают. У нас своих проблем хватает, правда, тетя Кура?

— Так расскажи мне, как он его убил.

— Кто убил?

— Расскажи мне, как археолог Орсекки убил нашего профессора.

— А при чем тут Орсекки?

— Ну он же убил профессора! Он в этом сознался.

— Сознался, сознался... А что ему оставалось делать?

Мальчик подошел к Коре, обнимая за шею цыпленка. Цыпленок вырывался, но не сильно.

— Не говори загадками! — закричала Кора.

В тот момент она уже поняла, кто убил профессора, — кто имел и основания, и желания, и даже необходимость убить профессора. Но решение было столь необычно для Коры как для инспектора Интерпола, что она никак не могла к нему прийти.

— Так вы же знаете, — сказал мальчик.

— Потому и прошу тебя сказать, что знаю, — сказала Кора — Мне нужно твое независимое мнение.

— Ну вы, тетенька, и убили, — сказал мальчик.

— Правильно, — согласилась Кора. И бессильно опустилась на холодную землю.

* * *

Кора привела в больницу малышей, включила электрокамин, накормила, напоила, уложила спать свой детский сад. Тем временем местный доктор с помощью шахтеров отыскал в горах замерзшего и обессилевшего Орсекки.

Его тоже привели в палату, кормили, согревали, утешали.

— Ты хоть расскажи, как все произошло, — попросил Кор

доктор.

— Эта ситуация многократно описана в художественной литературе. И обычно она заканчивается трагически.

— Попроще можно? — спросил врач. Но одна из медсестер, стоявшая в дверях, укоризненно произнесла:

— Мурадик, не старайтесь показаться циником.

— Гальени-папа понимала, что когда она снесет яйца и из них вылупятся птенцы, ее тайна станет известной всему свету: расцветка птенцов почти наверняка выдаст настоящего отца. В ином обществе она смогла бы найти выход — уехать, развестись...

— У нас это невозможно! — горько произнес Орсекки.

— Рождение детей ставило под угрозу судьбу, любимую работу, карьеру ее возлюбленного.

— Это так, — согласился Орсекки.

— Как можно было его спасти?

— Неужели она на такое решилась! — ахнула медсестра.

— Да, — сказала Кора. — Молодая женщина подстерегла на раскопках своего нелюбимого старого мужа и убила его.

— Лучше бы это совершил я! — произнес Орсекки.

—Она не знала, что убийство наблюдал мальчик Хосе-джуниор, очень хитрый, себе на уме мальчик.

— Да, я себе на уме, — признался Хосе, который сидел среди цыплят и потихонечку щипал из них пух для папиного магазина. — Я там ошивался, как всегда, думал, чем поживиться. Я такой, я деловой. И вижу, как та старая курица, которая над площадкой каждый день летала и сверху снимки делала, к обрыву идет... А молодая, эта самая, — он показал на Кору, — за ним топает. И как-то так топает, что я сразу за палатку спрятался. Смотрю, у нее нож в когтях. Сзади подобралась, ножиком его по шее — вжик! Тот с катушек долой!

— Мальчик, говори культурно, — попросил его местный врач.

— А я культурно, — ответил мальчик без уважения к старшему. — У меня своя культура... Значит, профессор с катушек долой, а тетя Кура, простите, его жена, кааак упадет на его тело и как завопит: "Прости меня! Зачем я это сделала!" А тут бежит вот этот, — мальчик показал на Орсекки. Бежит и кудахчет: "Что такое, что такое?"

— Вы ужасно выражаетесь, — сказал Орсекки.

— Ладно уж! — Мальчишка чувствовал, что находится в центре внимания. Потому он был неуправляем. — Как умею, так и рассказываю. Значит, добежал этот самый до убитого куры и начал свою бабу успокаивать. "Не тужи, — говорит, — никто не узнает..." Ну и так далее. Как в детективном романе.

— Она так казнила себя! — сказал Орсекки. — Я не мог ее успокоить. Я ее уговаривал, чтобы она берегла себя хотя бы ради наших детей. Но она боялась, что, когда дети родятся, они все равно меня выдадут своей окраской. Нет, она готова была на все ради меня...

— Тогда и последний акт драмы мне становится понятен,

— сказала Кора. — Гальени-папа узнала, что приезжает инспектор, и поняла, что я могу распутать это дело и погубить... нет, не ее, а Орсекки.

— Да, — согласился археолог, — она мне об этом говорила в последний день жизни. Но я опять не уследил за ней.

— Она отправилась на космодром, — продолжала Кора. — Она подложила бомбу в кадку с пальмой. Она нажала на кнопку, когда я поравнялась с пальмой. Все получилось, как она и рассчитывала... Но нервное напряжение последних дней было таково, что у нее разорвались сосуды в мозгу — она не могла более жить.

— Она не хотела жить, — поправил Орсекки.

— А так как никто не подозревал в покушении несчастную вдову, то не догадались обыскать ее сумку, где был спрятан миниатюрный передатчик. И если мы осмотрим сумку сейчас, то найдем это взрывное устройство.

— Нет, не найдете, — сказал Орсекки. — Я его выкинул.

И все замолчали.

Ибо ужасно было преступление, но и ужасна судьба той, кто его совершила.

— Она так и не увидела своих детей, — произнесла наконец медсестра.

— Мы с папашей возьмем их к себе в магазин — вот реклама будет! — сказал Хосе.

— Ни в коем случае! — ответила Кора. — Вы же их поджарите!

Может, это была и шутка, а может быть, нет. Но все обиделись на Кору. Нельзя быть такой неделикатной в такой деликатный момент.

— Я им дам лучшее образование, — сказал тогда Орсекки. — Я посвящу остаток своих дней заботе о детях...

— Но вам будет нелегко на вашей планете, — сказал местный доктор.

— Я не буду на нее возвращаться, — ответил Орсекки. — Мы будем жить в Галактическом центре. Там можно затеряться...

— Я помогу вам устроиться на первое время, — сказала Кора.

— Не надо, — возразил Орсекки. — Вы слишком напоминаете мне мою несчастную любовь.

— Не думайте, что я останусь в этой шкуре надолго, — ответила Кора. — В следующий раз вы увидите меня... более адекватной.

— А может быть, останетесь в этом теле? — робко попросил Орсекки. — Мы с детьми вас будем любить...

— И не надейся, — сказал циничный мальчик Хосе-джуниор. — Она себе такое тело подберет, что ни одной курице не снилось.

— Постараюсь, — коротко ответила Кора и погладила Чука по затылку.

Я — убийца, мысленно повторяла она и обернулась к зеркалу. В зеркале отразилась добрая куриная физиономия.

Нина СТОЖКОВА

ЗАГОВОР ВЗГЛЯДОВ

* * *

Я любила расставить все точки над і,
Добавляла в конце бесполезные строчки,
И слетались, как голуби, жирные точки
Поклевать подзатертые рифмы в пыли.

Падал снег, закрывая привычную грязь,
Словно в опере — медленно и величаво.
Но, в огне задыхаясь, горела держава —
Рифмовать не пристало про снежную вязь.

Разве истинам вечным местечко найдешь
В переполненном транспорте, возле прилавка...
Вырываясь из і, как из платья булавки,
Осыпается точек кочующий дождь.

По банальностям, истинам по/прописным
Я тоскую, как слесарь-сантехник по водке.
Словно точка над і, этот вечер короткий.
Многоточие — все, что случится за ним.

РОМАНТИЧЕСКИЕ БРЕДНИ

Романтические бредни
Робко толчутся в передней,
Романтические бредни
Бутчик вежливо едят,
Романтические бредни
Красоты, конечно, средней,
Но умом не из последних,
Хоть кивают невпопад.

Романтические бредни
Бестолковы, словно дети,
Как прожить без них на свете,
Я ума не приложу.
Романтические бредни,
В дни неласковые эти
Вами, кажется, сильнее
Скучной правды дорожу!

ПОПЫТКА ПЛАКАТА

Уберите улицы, скотины!
Старики не ходят в магазины,
Молоко и хлеб не покупают,
Над прокисшей кашею вздыхают.

Уберите улицы, уроды!
Или вы совсем другой породы?
Или вас минует эта проза:
Шприц, горшок, таблетки от склероза?

Улицы заброшенной столицы,
Переулки, тусклые, как лица,
Площади, озябшие от ветра...
Бабка в бурках стоптанных из фетра.

НОВЫЙ ФАУСТ

Ты не Фауст, я — не Маргарита,
И не виноваты небеса
В том, что наши судьбы перевиты,
Словно в партитуре голоса.
Что не в садик оперный, а в город
Выхожу для встречи под луной,
И вращает ночь тяжелый ворот,
Закрывая занавес за мной.
Что на шум толпы, а не на пенье
Вырастаешь ты из-под земли,
Что сама: "Остановись, мгновенье!" —
Заклинаю в гари и в пыли.
Что в водовороте бесконечной
Суеты
тебе дано кружить.
Что за тайну молодости вечной
Душу не успеешь заложить.

* * *

До декабря — всего один пролет.
Не уходи. Не торопи метели.
Мы встретиться с тобою не успели
На лестнице, ведущей в новый год.
Неужто нами выдумано зря
Про заговор двух одиноких взглядов?
Не торопи январских снегопадов.
Всего один пролет до декабря.

ДРУЗЬЯМ

В Канаду, в Израиль, в Германию,
На пе-ри-фе-рию сознания
Уходят, почти умирая,
Друзья мои в поисках рая.
Душа, как ромашка, общипана,
Поломана жизнь и задрипана.
Друзья мои, будьте богаты!
...А мне бы — до дома, до хаты!

МОЦАРТ

Моцарт, дружище, мой гений веселый,
В душу ворвись ослепительным звуком,
Чтоб одиночества камень тяжелый
Прочь, хоть на миг, откатился со стуком.

Чтоб, как горошины, легкие ноты
Прыгали весело и серебристо.
Моцарт! Тебе здесь достанет работы,
Камень такой не сдвигается быстро.

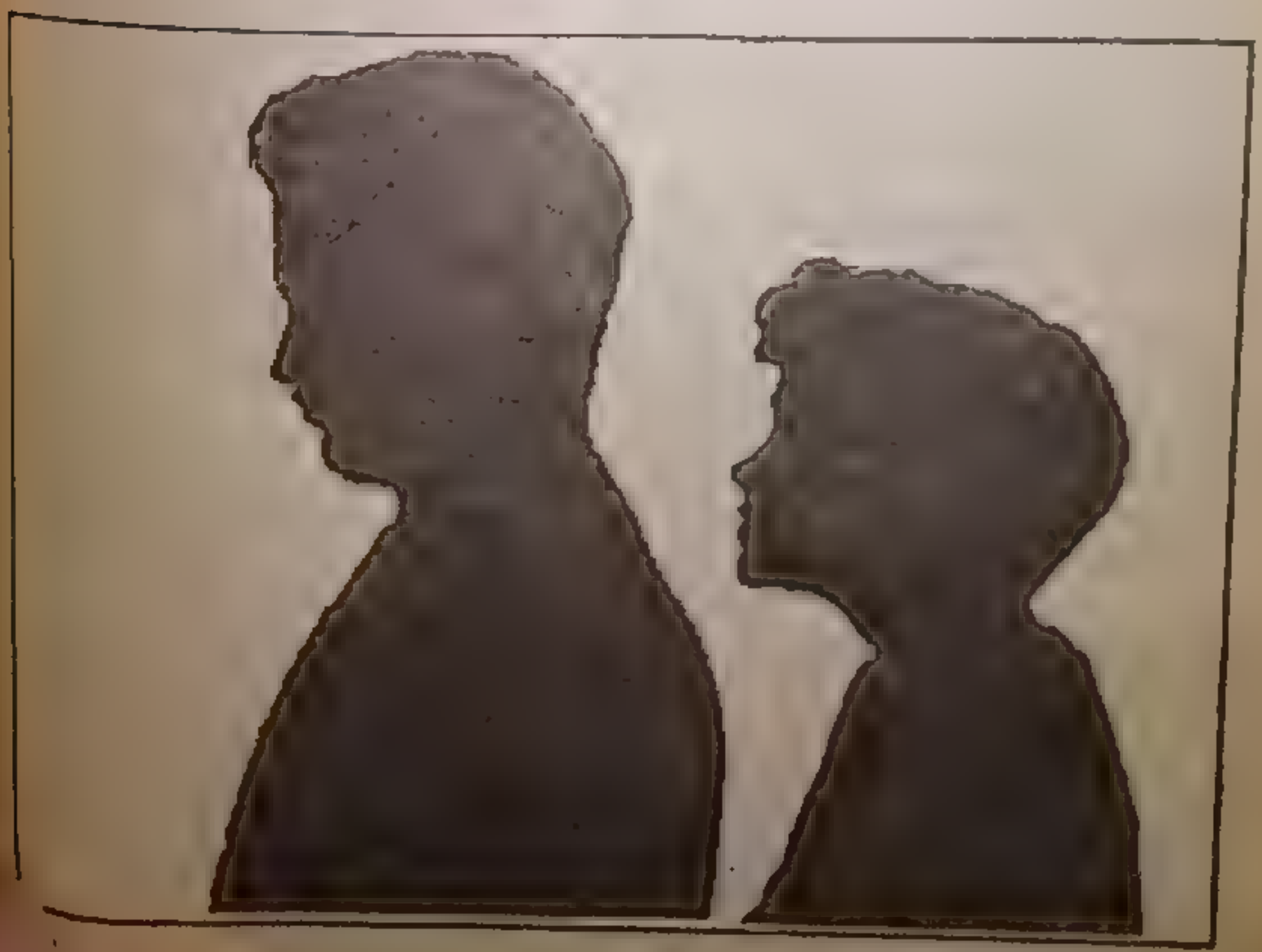
Он прикипал бесконечной тоскою
И обрастал незаслуженной болью.
Если и сдвинется — только такою
Музыкой светлой и, может, любовью.

* * *

Липа цветет под окном городским —
Душу соблазном мутит колдовским.
Будто бы лето далекое длится:
Юные дачницы, платья из ситца,
Речка холодная, велосипед,
Пыльная зелень и солнечный свет.
Будто бы можно смеяться беспечно,
Будто июль продолжается вечно,
И ни потерь, ни кровавых вестей —
Только кипение юных страстей.
Будто простое немыслимо сложно,
Будто о чем-то сказать невозможно,
Будто не знаешь, с какою тоской
Липою пахнет в черте городской.

Как это мило!
Он больше не ждет меня после уроков,
он не звонит мне, как прежде,
по десять раз на дню.
Кажется, он вовсе не хочет меня видеть...
Какова наглость!
Вчера я видела его
с этой мерзкой Смирновой из дома напротив.
Подруги говорили мне, что она полная идиотка.
К тому же у нее совсем нет вкуса.
Ну что, скажите, что он нашел в ней?!
Почему же

ОН БОЛЬШЕ НЕ СМОТРИТ НА МЕНЯ...



Твой друг начал недвусмысленно косить налево. Для тебя это — вопрос жизни и смерти. Ты хочешь приковать его к себе на веки веков, вернуть во что бы то ни стало. Однако грубым напором такой беде не поможешь. Смотри, не испорти все откровенным скандалом или традиционной женской навязчивостью. Спокойно! Главное — трезвый расчет. Ты скажешь: думать — это слишком уж по-мужски, а ты живешь чувствами, эмоциями. Но если хочешь победить в схватке "любит — не любит", тебе придется овладеть оружием противника. Итак, учись думать. Семь раз отмерь, обмозгуй и лишь тогда... ПЛИ!

Для начала обзаведись календариком, где ясно и понятно, русским по белому будет написано, какой знак зодиака когда начинается. Затем точно определи зодиакальную принадлежность предмета твоей страсти. Если же он родился на границе влияний, допустим, в ночь с 20 на 21 января, то бишь с Козерога на Водолей, смело считай его Человеком, Переливающим Из Пустого В Порожнее. Начинающийся знак сильнее убывающего, так что последним можно пренебречь.

Назло всем астрологам, начнем с конца.

РЫБЫ; как известно, тухнут с головы. У твоего мно несвежего, замусоленного и "всего-такого-внезапного" товарища что-то не так с головой. Его уж точно нельзя назвать практичным человеком. Он постоянно где-то не здесь. Его алгебраические тетрадки исписаны стихами и изречениями, а его парту в кабинете истории украшает татуировка, изображающая план некой крепости. Учитель может изойти слюной, доказывая, что эта крепость еще не раскопана до конца и ее план неизвестен никому, кроме вымерших древних... "И моего дружка!" — добавляете вы про себя.

Его фантазия так богата, а знания столь разнообразны, что ему легко наскучить. Он гонится за новой и новой информацией, за свежими впечатлениями. Шансы понравиться ему велики у художниц, певиц, девушек любой творческой специальности. И чем большей тайной окружена ее жизнь, чем грустнее и задумчивей она, тем быстрее рыбка попадется на крючок.

Рыбы весьма терпеливы и привязчивы. Если твой Рыб махнул тебе хвостом, значит, ты достала его до такой степени, что все попытки к примирению ничего не дадут. Ты можешь только ждать и самоусовершенствоваться. Быть может, лет через несколько, встретившись на твоей персональной выставке или на презентации твоей первой (пусть не совсем удачной) книги, ты поймаешь на себе его восторженный взгляд.

Для Рыб очень важны твои заслуги в обществе и, как это ни прискорбно, твое материальное положение. За ежедневный хлеб и стол они простят тебе тысячу мелких погрешностей. Если в одиночестве Рыбы способны вести весьма аскетическую жизнь, то прикрепившись к какой-нибудь состоятельной леди,

они желают разделить с ней все прелести барской жизни.

Рыбы тщеславны, любят блеск и богемную суету. Достань школьнику-Рыбе контрамарку на редкий концерт, пригласи студента-Рыбу на банкет, где будут Эдичка Лимонов, Гребенщиков или кто-нибудь еще более скандальный... Результат не замедлит сказаться. "Откуда у тебя этот билет (пригласительный, номер телефона)? — "Да одни мои знакомые.. (глаза долу, вид скучающий). ...Кстати, звали меня в гости. Если хочешь, пойдем вместе?" Дурочка из дома напротив забыта навсегда. Или почти навсегда, до тех пор, пока он не перезнакомится со всеми твоими друзьями и, сочтя их унылыми козлами...

Короче, твоему дружку-Рыбе необходимо новое. Много нового. Меняйся вместе с ним, то он стухнет, завоняет, начнет хвостом и только ты его и видела.

Говорить о ВОДОЛЕЯХ — все равно что носить воду в решете, т. е. практически бесполезно. Гороскопы, описывая их качества, делают вид, что знают пресловутые "семь различий" двух картинок, не отличимых на первый взгляд. Автор этих строк изучала разнозначных мужчин на практике. Так вот, Водолей разнится от Рыбы только тем, что больше говорит (а точнее, болтает) и не умеет запираться от жизни, предпочитая вместо этого впадать в глубокую депрессию.

Как вернуть Водолея? А ты уверена, что он тебя действительно кинул? Что это не проходящий сезон тоскливого нытья, а именно охлаждение? Никто не умеет канючить лучше и занудней Водолея. Он будет рыдать и мазать соплю до бесконечности. Вот, кстати, еще одно отличие от Рыб: те предпочитают, периодически клюя носом, выслушивать Водолея часы напролет.

Но как же он может любить тебя и одновременно утверждать, что все плохо? Может, милая, может.

Но если он конкретно перекочевал в другие руки, тебе остается только вызвать у него жалость. Найди знакомого врача и ляжь в больницу с подозрением на СПИД. Он мгновенно окажется у твоей койки, ведь "только его любовь в силах спасти тебя".

Не осаждай его телефонными звонками и не старайся вызвать его ревность, прогуливаясь с другим. Он воспримет это как свершившийся факт и захочет познакомиться с твоим новым избранником, чтобы "дружить семьями".

Да и вообще Водолей не так хорош, как его расписывает Линда Гудман. Подумай хорошенько — может, он тебе и не нужен вовсе? А?

КОЗЕРОГИ — редкостные козлы. Это один из самых семейственных знаков в том смысле, что одобрение или порицание их папеньки с маменькой имеют решающее значение. Попробуй-ка не понравиться бабушке Козерога — и ноги твоей не будет в его квартире. Все твои предложения зайти к нему выпить чашечку кофе будут заканчиваться потупленными гла-

замн и вашим разрывом — в итоге.

Козероги — сухой знак. Твой козлиный друг — материалист, хоть это теперь и не модно. Он почти робот. Все у него серьезно и навсегда. Если он хотя бы раз подарил тебе цветы, знай: его сердце предано тебе. Нет, он вовсе не скуп, просто считает, что этого достаточно.

Козел депрессивен, но это не слезливое расстройство Водолея. Погруженный в скорбь Козел представляет собой сгусток всех отрицательных энергий, свойственных человеку. Одна из таких медитаций может закончиться непоправимым разрывом с тобой. Козлы долго думают и, следовательно, их решения не подлежат обжалованию. Умерла — так умерла.

Чем ты не угодила ему? Слишком громко смеялась, надевала слишком откровенные лосины, нескромно крутила задом на дружеской вечеринке. Да и вообще его мама сказала, что такая свистушка ему не пара, а отец...

Ну объясни мне, пожалуйста, какое тебе, собственно, дело до его отца? Забудь! Плюнь! Тьфу — и больше не болит...

Если же ты все-таки желаешь вернуть Козла, стань скромной домоседкой, любящей препротивных братишек, сентиментально целующей бабулю, пребывающую в глубоком маразме, умеющей идеально готовить 1001 блюдо из картошки... Слабо?!

Ты только что лишилась СТРЕЛЬЦА? Я понимаю твое огорчение, ведь он так ловко умел тебя рассмешить. Да, с ним ты веселилась с утра и до вечера, разговаривая по телефону, решая контрольную, потягивая пиво в дискотеке.

Но увы! Вчера ты перехватила виртуозно написанную любовную записку, предназначенную все той же дурочке Смирновой. Этот почерк ты не перепутаешь даже спросонья. Ветреный изменник! А ты-то хотела схватить его, крепко-накрепко прижать к самому сердцу... да и задушить заодно, чтоб не достался больше никому. Порочная практика, смею заметить. Главное в жизни Стрельца — свобода. Ты нарушить ее не моги! Никто так не ценит феминисток, как эти полукони-полуволки. Занимайся всем на свете, уделяй ему как можно меньше времени, крути хвост всему миру. И все будет тип-топ.

На самом деле Стрельца невозможно потерять. Ведь он любит всех женщин сразу и попеременно. Если ты хоть однажды почувствовала единение своей души с его огненной конской натурой, он не покинет тебя. Он вернется вновь и вновь. Только дай ему знак. И учти, что никогда не сможешь сделать Стрельца своей карманной собачкой.

Да, совсем забыла. Стрельцы очень интеллектуальны. Их внутренняя алхимия способна превращать любовь в презрение, ревность — в ультранаплевательское отношение к секс-объекту. Может случиться так, что он с омерзением бросит тебя и яростно примется ухлестывать за твоей подругой. Ты — в недоумении. И только его излишне злобные шутки по твоему поводу дадут понять, сколь глубоко уязвила ты его

влюбленное сердце, целуясь на лестнице с этим стильным парнем из 10 "Б". Который, в сущности, тебе совершенно безразличен.

О, СКОРПИОН! Песня Песней всех любвеобильных лолиточек... Он хочет все, что движется. Секс — его платформа, базис и надстройка. Если даже Скорпион бросил вас, он никогда не откажется возобновить контакт на уровне постели. Станьте опытной соблазнительницей в чулках и длинных перчатках (пусть эта перемена будет хотя бы внешней). Покажите Скорпиону, что он интересует вас как мужчина. Поверьте, неоперившемуся мальчугану пятнадцати лет это весьма импонирует.

Как и в случае с Водолеем, хорошенько проследите за поведением Скорпиона. Быть может, хоровод влюбленных в него девиц на мгновение разделил вас, но означает ли все это разлуку? Не стряхивайте с него поклонниц, пусть насладится их ласками... Махните на них рукой и заключите с вашим избранником долгосрочный контракт: "Я вся твоя, милый, душой и телом, а ты... ты можешь гулять сколько вздумается, я буду ждать тебя вечно".

Быть может, тогда Скорпион поверит вам и расслабится. Быть может, но не факт. Традиционно Скорпион "не верит!" по Станиславскому и торопится предать первым. Пока вы его не променяли, не заложили, не продали.

Взорвать эту стену недоверия может лишь бурное (очень бурное) объяснение. Чтобы доказать свою любовь Скорпиону, вам придется с криком ворваться в его дом, драть на себе волосы, бить посуду и лицо вашего возлюбленного. Вы можете оскорблять его, сколько вам вздумается, не забывая, однако, чередовать брань с признаниями в вечных и искренних чувствах. Драматическая сцена непременно перейдет в эротическую, и отношения будут благополучно восстановлены.

ВЕСЫ не бросают своих приятелей. Они тянут до последнего давно издохшие дружеские отношения, они не в силах сказать себе: "Все кончено". Это касается и их любви. Где бы Весы ни появлялись: в изостудии, на турбазе, в сердечном санатории, на теннисном корте — масса друзей и поклонниц окружают их. Вы — одна из многих. Не согласны? Охотно верю, ведь только ваше сердце может дать точный ответ: каков ваш персональный номер в его внутреннем рейтинге.

Итак, Весы не бросят вас никогда, но никогда не будут полностью с вами. Также помните, что огромную роль в их жизни играют наркотики и галлюциногены. Весы, самые большие эстеты из всего гороскопа, настолько неудовлетворены дисгармонией реального мира, что частенько предпочитают отдаться волне иллюзий. Здесь наступает самое страшное: они с вами и одновременно против вас. Вы пытаетесь лечить их, "вытаскивать", они поддаются, но это лишь игра. Стоит вам отвернуться, как наркотик

вновь пущен в кровь или в легкие.

Ваши Весы пребывают в фантастическом полете, вы же бьетесь на земле в истерике: "Опять нашпрялся, я сказала ему — или наркотики, или моя любовь, он не любит меня..."

Любит, деточка, любит. Но как прекрасны чувства, приправленные наркотиками. Примите к сведению: это увлечение Весы могут пронести по жизни. Не надо думать, что они бегут от действительности только в переходном возрасте. Иллюзии — их кредо. Они помогают Весам уйти от чрезмерной рациональности их натуры. Хотя бы слегка расслабить их.

Хотите вернуть Весы? Просто позвоните им. Или напишите письмо. Главное условие: без ошибок и весьма литературно.

Скажите, что вас покинула ДЕВА, и вас поднимут на смех. Мужчины-Девы не уходят сами. Их нужно выгонять, пинать, говорить "нет-нет-никогда", и тогда они послушно и понуро уйдут, чистосердечно не понимая — за что?! И если вы вдруг пожалели о своем жестоком поступке, вызовите Деву снежком в окно. И у вас будет очаровательная возможность "обсосать" ваши взаимоотношения до последней косточки.

Если вы любите беседы (такие тянучие, нудные, нескончаемые беседы с выворачиванием кишок наружу), то разбор полетов с Девой — как раз для вас. Вам тщательно объяснят — как, что и когда вы неправильно сделали. Но напрасно вы ждете появления у себя чувства вины: ваши погрешности будут описаны столь утонченно, что вы представите себя персонажем модного многосерийного романа или же читателем оного.

"Милый, давай поговорим о чем-нибудь другом..." Да, конечно, он не против поговорить о другом при условии, что в его распоряжении будут диван-кровать и пачка хороших сигарет. Вы уютно укладываетесь рядом и... даже думать не смейте ни о каком сексе, вы будете просто разговаривать часами напролет. А этой самой плотской любви ему нужна самая малая толика. Зачем целоваться, когда можно побазарить по душам?

И запомните, Деву бросают сами, не выдержав ее занудства, щепетильности и абсолютной неприспособленности к нашей жестокой рыночной жизни.

Статья будет очень короткой, так как автор этого тенденциозного эссе никогда не встречала мужчин (или мальчиков) — ЛЬВОВ. Попробую пофантазировать. Львы очень любят лесть, неважно, что вы думаете на самом деле, Львы не особенно тонки и область метафизики кажется им полной белибердой. Они не в силах проникнуть в вашу душу — врите смело: "Ты самый умный, самый красивый, самый..."

Припомните хорошенько: после какого события он бросил вас. Наверное, вы играли с огнем, пытаясь вызвать его ревность. Или ответили: "Это тебя не касается!" — весьма непочтительным тоном. Как вы посмели так разговаривать с его

величеством?! Вы будете наказаны! Казнить!

Обычно же Лев казнит самого себя, противопоставляя неуемную гордыню самым ценным для него взаимоотношениям. Он просто не может перенести, когда нежная тихая скромная девочка, которую он облагодетельствовал своим королевским обществом, пытается загнать его в клетку и дрессировать хлыстом. В таких случаях он разевает пасть и грозно рыкает: в ссорах Лев часто бывает нетактичен. Спрячьте подальше свою обиду и назавтра с прежним пылом примитесь доказывать ему, что он "самый-самый" и лучше его нет на свете.

РАК обидчив и злопамятен. Ссора с ним может превратиться для вас в сущий ад. Расставшись с вами "раз и навсегда", Рак будет преследовать вас угрозами, наводить справки о вашем поведении через друзей ("агентов", как Рак их называет). Его злобные прогнозы вперемешку со слезами и воплями будут тревожить ваш сон.

Когда же, поверив тому, что его горе безутешно и вы, мерзавка, поступили с ним несправедливо (даже если в ссоре виноват был он), решаете дать поплакать, возобновить отношения, Рак не поторопится встретить вас с распростертыми объятиями. Он будет суров. С лицом и осанкой прокурора он предъявит вам счет за все ваши грехи и преступления, совершенные против его, Раковой, любви.

Окажется, что именно он любил вас преданно и нежно (несмотря на то, что бил по морде, унижал, уделял мало внимания. Но чего же ты хочешь еще, глупая женщина?). Вы же изменяли ему, не жили его внутренним миром... да и вообще, способны ли вы понять все то, что он сейчас вам сообщает?

Вот такого тонкого и непонятного Рака можно вернуть в лоно любовных отношений тупой преданностью, терпением, переходящим в выносливость вьючной скотины, физической бесчувственностью, с которой вы будете переносить его побои (в молодом возрасте колотушки незначительны, скорее символичны, но, милые барышни, с годами Рак матереет и его кулак приобретает определенный вес).

К тому же учтите, он всегда будет сравнивать вас со своей матерью и навеки останется маменькиным сынком. Каждая ваша ссора будет вынесена на семейный совет, где вы получите жестокое порицание, а ваш Рак — неизменное одобрение. Что бы ни случилось!

БЛИЗНЕЦЫ — классические невозвращенцы. Их суть — найти новое, пройти по верхам и, мгновенно соскучившись, выбросить на помойку. Они ветрены, и их нельзя судить строго. Природа сыграла с ними идиотскую шуточку: как блуждающий дух Агасфер, они несомы ветром и не могут остановиться ни на минуту. Их удел — одиночество.

Безусловно, и в проклятых близнецовых рядах встречаются мудрые индивидуумы, способные на продолжительные

отношения. Но скорее всего, это не относится к молодым Близнецам. Те прожигают жизнь, не думая о завтра и вчера.

Посему, если вы — привязчивая леди, отношения с Близнецом принесут вам немало боли и окончатся ничем. Он будет бегать от вас, он не допустит, чтобы вы завладели его душой. Как только он почувствует свою привязанность к вам, виноваты вы или нет, он бросит вас немедленно.

Один мой знакомый Близнец, покидая свою возлюбленную (и не как-то так между делом любленную, а со знанием дела и "навеки"), так вот, покидая ее, он изрек: "Я чуть было не потерял себя". Вам понятен смысл этой фразы: Близнец боится утонуть в ком-то, боится принадлежать, боится зависимости.

Идеальные отношения с точки зрения Близнецов заканчиваются без слез и истерик, достаточно сказать "пока" и никогда больше не встречаться, не звонить и т. п. Лолиточки, не занимайтесь приручением Близнецов, представьте себе то количество сигарет, что будет выкурено вами в процессе переживаний по Близнецам, литраж спиртного, которое вы проглотите, дабы отвязаться от горьких воспоминаний, хронометраж утомительных бесед с подругами (и не очень) о том, какой он подлец и т. п.

Милые девочки! Запомните раз и навсегда: он — не подлец, он — всего лишь Близнец.

Про ТЕЛЬЦОВ и ОВНОВ

я знаю — увы! — не много. Жизнь миловала. Прошу прощения за то, что объединила их, но, по-моему, пути к их сердцам довольно схожи: поваляйся как следует в ногах, и индульгенция обеспечена. Тельцы более мягки, сентиментальны, Овны более фанатичны и косны, но эти аспекты касаются больше каждодневного общения, чем героического шага по возвращению друга сердечного. И те и другие отрицательно среагируют на ваши попытки вызвать у них ревность. Оба эти знака весьма вспыльчивы, оба любят преобладать в отношениях. С ними надо быть тише воды, ниже травы, поменьше матерных слов, побольше кокетства и женственности. Вернуть их не трудно, стоит лишь не давать крутую и помнить, что сила женщины — в ее слабости.

Вот такая картинка нарисовалась. Вы можете сверить этот прогноз с гороскопами. Он может сойтись, а может разойтись напрочь. Извиняйте, писала по собственным шишкам и опытам подруг. Для женщин постарше эти рассуждения не совсем пригодны, так как с возрастом многие знаки меняются как к лучшему, так и наоборот. Со мною несогласные или желающие задать вопрос — пишите в редакцию, а на конверте пометьте "LP" или "для Тави".

Целую крепко, ваша репка
ТАВИ

Уважаемые читатели!

Уточняем адрес клуба "Говоря откровенно", где ваших писем ждут ученики частного колледжа и доктор И. И. Соковня: 143000, г. Одинцово Московской обл., ул. Новоспортивная, 14. Колледж. Клубу "Говоря откровенно".

ПРОБА ПЕРА

Маша ЕЛИФЕРОВА
13 лет, Москва

КОРОЛЕВСКИЕ ФЛАГИ

* * *

Небо, неповторимо весеннее,
Своей синевой прожигает до дна.
Мы знаем: это не землетрясение.
Это только весна.

Пора непонятного разрушения,
Твоя теплота неверна.
Ты, создание странного гения, —
Просто весна.

Вздрогнули губы — и стихотворение
В воздух промокший влилось.
Весна — лишь легкое дуновение,
Но продувает насквозь.

ВОЛЧИЦА

Речка искрится
Влажной звездою.
Выла волчица
Здесь над водою.
Видит: корзина.
Как на картине,
Мечутся, хнычут
Дети в корзине.
Их полюбила,
Их воспитала...
Было так, было
Рима начало.

Были траяны
И ганнибалы.
Были буяны —
Что с ними стало?
Шепот невнятный
По-итальянски:
Рим непонятный,
Рим христианский.
...Речка искрится
Влажной звездою,
Тихо несется
Вой над водою.

ГОРОД

Где-то в джунглях бескрайних есть
Старый город из камня белого.
Нет людей в нем две тысячи лет,
И колонны стоят замшелые.
Здесь по мраморной мостовой
В час заката красного, хмурого

Бродит, голову опустив,
Император в плаще пурпуровом.
Здесь резвится кот золотой,
Охмелевший от меда дикого.
Попугаи дразнят его
По-кошачьи визгливыми криками.
Здесь лианы свисают со стен,
Вьется плющ по разбитому куполу...
Но известно это не всем:
Я сама этот город придумала.

* * *

Над бесчисленными полками
Королевские флаги реют.
Но над судьбами и веками
Только зеркало власть
имеет.
Глубина его отраженья
Нам казалась небесно-
чистой.
И больное воображенье
Утонуло в окне серебристом.
Я увижу себя маркизой
Или львицей, дикой
и гибкой?..
Но из зеркала — Мона Лиза
С жутковатой кривой
улыбкой.

"ДЕМОН" ВРУБЕЛЯ

Кто видел красавицу — в кубе,
Кого-то притягивал цвет.
Но лишь обезумевший Врубель
Смог сделать абстрактным портрет.
Вот — синим прикрыты колени,
Тяжелые кудри до плеч...
Упершись, глаза поколений
Пытаются что-то извлечь.
Под душной завесой кошмара
Растаял мираж без следа.
Зачем умерла ты, Тамара?
Быть может, ты слишком горда.

* * *

Был, куда ни посмотришь, везде
Шорох капель по зелени слышен.
Застывали в серевшей воде
Лепестки отцветающих вишен.
Я пишу, ничего не найдя
В этом лете, безудержном, раннем,
Ничего, кроме звука дождя
В бесконечном листвы океане.

Римма КОВАЛЕНКО

ПЕЙТЕ ЦИТРУСОВЫЕ СОКИ

Рассказ

Я люблю рекламу. Ничего более дурацкого человечество не изобрело. Особенно люблю все эти призывы — ешьте, пейте, покупайте, когда их произносят элегантные, белозубые великаны с остановившимся надменным взглядом. У маминой подруги Тоши выработался рефлекс на этих стерильно-показательных молодых людей. Они еще только возникают на экране телевизора, рта не успевают раскрыть, чтобы сообщить, что мебель, которую предлагает фирма "Пукс", не роскошь, а стиль жизни, как Тоша уже орет:

— На трактор! Это не позор — такой верзила, а чем занимается! На трактор!

Я говорю:

— Тоша, а сама на трактор не хочешь? Ведь тоже не сеешь, не жнешь. Наверное, на тебя в твоей молодости не обращали внимания такие высококачественные мальчики, вот ты теперь и сводишь с ними счеты.

На Тошу мои слова производят впечатление, хотя я никто и ничто в ее глазах — дочь подруги, помеха и балласт в их дружбе. "Хвост в репьях", как она однажды выразилась.

— Кто это в молодости не обращал на меня внимания? — негодует Тоша. — И что ты вообще в этом понимаешь? Пятнадцать лет — самый придурочный возраст: нахамил старшему и уже герой. Не смей никогда мне говорить "в твоей молодости". В моей молодости я любила твоего отца, а он твою мать — вот и вся моя молодость коту под хвост.

Кому она это говорит? Все я про нее знаю. Никого она не любила. Просто она когда-то познакомила моих будущих родителей, и, конечно, не ждала, что они поженятся. Тогда и придумала, что уступила своего возлюбленного подруге, а сама на всю жизнь осталась при них третьей лишней. Ой, как мне смешны их исторические воспоминания о своем прошлом: кто был талантлив, кто бездарен и как они правы, что дело своей жизни всегда ставили выше кухни, мещанского благополучия и этих выродков, именующих себя мужьями.

Мои родители расстались, когда я была во втором классе. Тоша выходила замуж три раза. Когда они на кухне затевают свои разговоры, я включаю в комнате телевизор, смотрю на элегантных мальчиков, пьющих цитрусовые соки, и думаю: не надо на трактор, просто никогда не женитесь, пусть хоть вы будете на этом свете красивыми, необъяснимыми и спокойными. Вы пустые? Ну и пусть, еще неизвестно, чем бы заполнилась ваша пустота. И если кто-то согласен, пусть красивая мебель будет стилем его жизни, а стиральный порошок "Оронт" подарит ему счастливые мгновения. Я не возражаю даже против шикарных лимузинов и загородных вилл. Кому это по карману — пожалуйста. Вот только, мальчики, как бы из этого кармана вытащить еще и благородство? Чтобы не раздувались от важности в своих лимузинах, не врали, не пилили своих ближних в дивных загородных строениях. Единственное, чего я не выношу, — это рекламу цитрусовых соков. "Пейте цитрусовые соки "Антей"! Они прекрасны и прибавляют девять лет жизни!" Во-первых, нигде эти соки не продают, я специально искала. Во-вторых, что за наглость — девять лет добавочной жизни! Кто это подсчитал, как это можно проверить? Я даже написала на телевидение, хотя вообще никогда в редакции не пишу. Спросила ехидно: "А стоит ли так удлинять эту бессмысленную жизнь?" И подписалась: "Аделаида Эдуардовна". Адрес указала свой, но никто мне ничего не ответил. А Катя, красивая и всегда печальная мамина подруга, когда я в третий или четвертый раз насела на нее с этими соками, пристыдила меня:

— Больше тебя ничего не волнует? Ты же зациклилась на этих цитрусовых. Пусть пьют, пусть живут лишних девять лет, тебе-то что?

— Какие еще цитрусовые? — Это уже мама. — Ее этот белобрысенький, что пьет из длинного бокала, интересует. Вот он точно всех переживет на девять лет. Не успеешь включить телевизор, а он уже пьет этот сок, как лошадь.

Они смеются, они кажутся себе и друг другу очень остроумными. Молодыми, свободными и современными. Бедняжки. Пьют черный кофе, курят и смеются. А между тем ни одной из них — ни Тоше, ни Кате, ни маме — курить и пить столько черного кофе нельзя. Катя и Тоша певицы, поют в хоре, но у них есть и номера. "Номера" — это романсы, которые они поют в концертах дуэтом. Мама тоже когда-то пела, но у нее был и другой талант — она писала стихи. Если бы не ее раннее замужество, не я, родившаяся

у нее в девятнадцать лет, а главное, если бы мой отец был хоть чуть-чуть человеком, у мамы была бы совсем другая судьба. Она бы создавала тексты для песен, а это теперь, когда столько вокальных групп, — золотое дно. Мама была бы богата, знаменита, но что уж теперь об этом говорить. Отец как взялся пить года через два после моего рождения, так и не мог остановиться. Он не сразу от нас ушел. Уходил, возвращался, пока мы с мамой не поменяли замки в дверях и не уехали в отпуск в Ялту. Я впервые попала в южный город, на море, там был такой чудесный базар с черешней и клубникой, такие волшебные пирожные в маленьком кафе на набережной. "Если он от нас навсегда отвяжется, — говорила мама, — мы каждое лето будем приезжать сюда и даже поедем в Болгарию и в Венгрию на озеро Балатон. Мы будем жить, как белые люди, без всего этого стыда и позора. Ты помнишь, как он лачил пол?" Еще бы не помнила, такого не забыть. Мастера тогда отциклевали наш затоптанный паркет, а отец его решил покрыть лаком сам. Купил банки с польским лаком, достал где-то противогаз. Мы с мамой пришли, а он лежит пьяный посреди комнаты и спит. В противогазе. Мы его растормошили, но встать он не мог, поскольку намертво прилип к полу.

Когда мама узнала, что он женился, она позвала Тошу, Катю и других подруг, и они отпраздновали это событие. Катя сказала: "Мне жалко эту женщину, какая она бы там ни была". Они весь вечер проговорили об "этой женщине", жалели ее и радовались, что мама наконец-то окончательно и бесповоротно освободилась. А я плакала. Сидела в другой комнате, смотрела телевизор и ничего не видела от слез. Я не хотела, чтобы он жил с нами, пусть бы жил где-нибудь один, но не женился, был бы по-прежнему наш. Мы с ним тогда встречались тайком, он ждал меня возле школы, давал деньги и говорил: "Трать по делу и не попадись". Я всегда попадалась. Мама находила в моих карманах то обертку от шоколада, то совсем не нужный мне компас, а однажды я купила флакончик духов, прятала его, прятала, а потом разозлилась и вылила весь на себя.Мама сказала:

— Я давно догадалась, что он дает тебе деньги и ты прыгаешь с ними, как дурак с горячей картофелиной. Я тоже могла бы, причем по закону, получать на тебя алименты. Но не хочу. Он ни мне, ни тебе ничего не должен.

Она никогда не спрашивала меня, о чем мы с ним говорим, сколько дает он мне денег. А он приходил всегда пьяный и говорил, что любит меня и что когда я вырасту, то все пойму и не буду его осуждать. А я его и тогда не осуждала, я просто стеснялась его слипшихся, непричесанных волос, мятого ворота рубашки, боялась, что кто-нибудь из одноклассников увидит нас вместе, и уводила его поскорей от школы. Когда у него через три года, я тогда была в пятом классе, родился ребенок, мы уже не встречались. О ребенке я узнала случайно, от соседки по дому. Есть у нас во дворе такая противная, злая сколопендра Самохина. Родится вот такой человек и сидит потом у подъезда на скамейке, караулит

свою жертву. "А у папаши твоего теперь другой ребеночек" — сказала она. Я оторопела, но устояла: "Ну и что?" — "А то, что не пьет, говорят, он теперь. Знаешь, как мужчины сыновьям рады. Это же наследники". Мне бы уйти, но очень уж все это меня застало врасплох: "Значит, мальчик родился? А как назвали?" Сколопендра поняла, что ужалила, но не убила. "Это ты уж у них спроси. Что же это ты своего родного отца позабыла".

Я рассказала Тоше о ребенке, маме сказать не могла. Тоша успокоила меня:

— Тебе-то что? В няньки тебя не призовут. А все-таки какой-никакой, у тебя теперь братец. Единокровный. Когда же мать одна, а отцы разные, то единоутробный.

Мама моя загрустила. Не от того, что родился ребенок, а от того, что отец бросил пить. Сначала не поверила, а когда узнала, что действительно не пьет, сказала:

— Вот этого я ему никогда не прощу. Сколько я его об этом просила, сколько из-за его пьянства вытерпела. — А через несколько дней, все еще пребывая в своей обиде на отца, сказала вдруг мне: — А все равно он любил только меня. Пусть новая семья, пусть ребенок, но любви там нет.

Мы встретились с ним через два года на улице. Я уже почти не вспоминала о нем, а о ребенке и думать забыла, и вдруг, как кто-то веревкой сдавил мне шею, так я задохнулась, увидев его. И он сморщил губы, как от боли. Мы стояли так, потом он подошел поближе и пошел со мной в мою сторону.

— Как зовут твоего сына? — спросила я.

— Захар.

— Очень странное для ребенка имя.

— Не знаю. У меня был друг Захар, еще в школе.

— А где он теперь?

— Не знаю.

Всех растерял и ничего знать не хочет. С матерью у него свои счеты, но разве можно свою единственную дочь бросить вот так, как он?

— Это правда, что ты не пьешь?

— Правда. А ты выросла.

Мы встретились случайно, и я спешила ему сказать все, что о нем думала. Мне не было жалко ни его, ни себя. Со мной шел рядом совсем чужой человек. Плохой человек. Пока пил, что-то в нем шевелилось человеческое, поджидал у школы, совал деньги. А завел новенького ребенка и прежнего из сердца вон.

— Что же ты так спрятался от меня?

— А ты ведь не искала.

— Я должна была искать?

— Да.

— Почему?

— Потому что любовь должна быть обоюдной. Я ждал, что ты придешь ко мне. А ты не пришла.

Такого поворота я не ожидала, я вообще не представляла, что

он способен сказать такое. Он что-то перепутал: мы не друзья, не приятели, мы отец и дочь.

— Ты действительно ждал, что я приду к тебе?

— Действительно ждал. Ты уже забыла, а я помню: ты ведь чуралась, сле терпела. Я ждал, когда ты вырастешь и поймешь это сама. Я никогда не забывал тебя.

— Но ведь так можно прожить всю жизнь. Москва — огромный город. Мы могли бы никогда не встретиться.

Он пожал плечами, ему не хотелось меня обижать, но и сказать ему, кроме правды, было нечего.

— Ты права. Могли бы не встретиться. И виноваты в этом были бы оба.

Он все-таки опомнился, сообразил, с кем ведет этот жестокий разговор, оглядел меня, встряхнулся и сказал веселым голосом:

— Слушай, а пойдем-ка тебе купим туфли.

И тут мои силы кончились. Какие туфли? При чем здесь туфли? Нет уж, папочка, никакими туфлями ты от меня не откупишься. Не было у меня отца и не будет.

— Я пойду, — сказала я, боясь расплакаться, — может, еще когда встретимся.

Он крикнул мне в спину:

— Я буду ждать. Приходи.

И я ведь приходила. Узнала, где адресное бюро, где он живет, и явилась, как последняя идиотка, через два дня с грузовичком в целлофановом мешке для единокровного братца Захара. И до сих пор живу с этой тайной. Сначала сбмирала от своего предательства, хотела рассказать Тоше или Кате, что хожу в дом отца, ем там суп "этой женщины", гуляю с Захаром в соседнем дворе, где качели, песочницы, но не рассказала. У них бы моя тайна не задержалась, они ведь вскрьез считают, что пятнадцать лет — придурочный возраст, и стали бы меня спасать от раздвоения. Тоша наверняка сказала бы: "Ты, как неверный муж, завела себе еще одну семью на стороне". А Катя стала бы горевать, жалеть маму: "За что ей столько несчастья? Сначала - этот алкоголик, теперь - ты". Они обе так насели бы на маму, что она возненавидела бы меня и сказала короткое, страшное слово: "Выбирай!" А как это можно выбрать? Грудному младенцу понятно, что родителей не выбирают. Так что я помалкиваю. Слушаю их разговоры, всякие над собой насмешки и сама не шажу их, когда они зарываются, и только одного не могу понять, почему с каждым днем мне все больше и больше их жалко. Иногда Тоша приносит вино. Раньше они пили вино и ругали моего отца-пьяницу, а теперь поют. Сидят на кухне и поют очень красиво, как на сцене. Мое сердце сжимается от невозможности сказать им правду, которую им никто никогда не скажет. А правда заключается в том, что все-то они знают и никакой новости уже не ждут от жизни. Знают, что мужчины все до единого хитрецы и бабники, дети — если им потакать, способны пожрать родителей вместе с потрохами, а дружба — это всего лишь убийство времени, упоительное

обидно и бессмысленное. Я однажды не выдержала и влезла:

— Как вы можете так про дружбу? Вы же подруги.

Тоша откинулась на спинку стула и закатила глаза, мол, изыди, подросток, со своей любознательностью, а Катя ответила:

— А вся жизнь — трата времени. Это только твои красавчики на экране не тратят ее впустую, запасаются здоровьем на сто лет жизни. Кстати, кто из вас пил эти цитрусовые?

— Все пили, — сказала мама. — Апельсиновый сок, мандариновый. Это особенность нашей рекламы — затуманить, запутать, чтобы человек не понимал, о чем идет речь.

— Он тебе действительно нравится? — спросила меня Тоша.

— Кто?

— Ну этот, блондин, который пьет соки.

—Знаешь, Тоша, — сказала я ей тогда, — оставь свою наблюдательность при себе. Кто мне нравится, тебе не узнать.

И мама за меня вступилась.

— Никто ей не нравится, отстаньте от нее. Моя дочь не ринется в этот омут раньше времени. Слишком выразительные примеры были перед глазами.

Я действительно стала скрытная. Тайны мои растут. Скоро год, как мне нравится один человек с автобусной остановки. Остановка эта возле нашего дома. В пять часов он появляется со спортивным рюкзачком за спиной и едет куда-то на сороковом автобусе, наверное, на тренировку. Я тоже топчусь в толпе на остановке, как будто жду свой автобус, и ухожу, когда он уезжает. Я не знаю, школьник он или уже студент. У него хорошее лицо, чистое, серьезное, наверное, он очень умный и волевой. Во всяком случае, у него такой вид. Если бы на мне тогда, зимой, когда я увидела его впервые, были красивая куртка и приличные импортные сапоги, я бы с ним познакомилась. С общительностью у меня все в порядке. Но на мне была изъеденная химчистками дубленка, стоптанные ботинки, и я не рискнула. А весной, когда я высветлила свои длинные волосы и стала, по мнению одноклассниц, "очень эффектной", он исчез. Я толклась на остановке в Тошиной сиреневой блузе из ангорского пуха, встряхивала головой, ощущая на плечах тяжесть своих искрящихся, промытых французским шампунем волос, а его все не было. Вместо него с рекламного щита глядел на меня знакомый телевизионный красавец, держал в руке высокий бокал и обещал девять лет добавочной жизни. В этом был какой-то знак, какая-то подсказка. Я спрошу у своего незнакомца: "А где, интересно, продаются эти цитрусовые соки?" Он ответит тоже вопросом: "Захотелось прожить лишних девять лет?" Вот тут я и блесну: "Годы, молодой человек, лишними никогда не бывают".

В доме отца меня встречают без всяких восклицаний и любезностей.

— Это ты, Валентина? — спрашивает, приоткрывая дверь, жена отца. Она боится воров и всяких грабителей, на двери у них не цепочка, а довольно крупная цепь. Зовет она меня полным

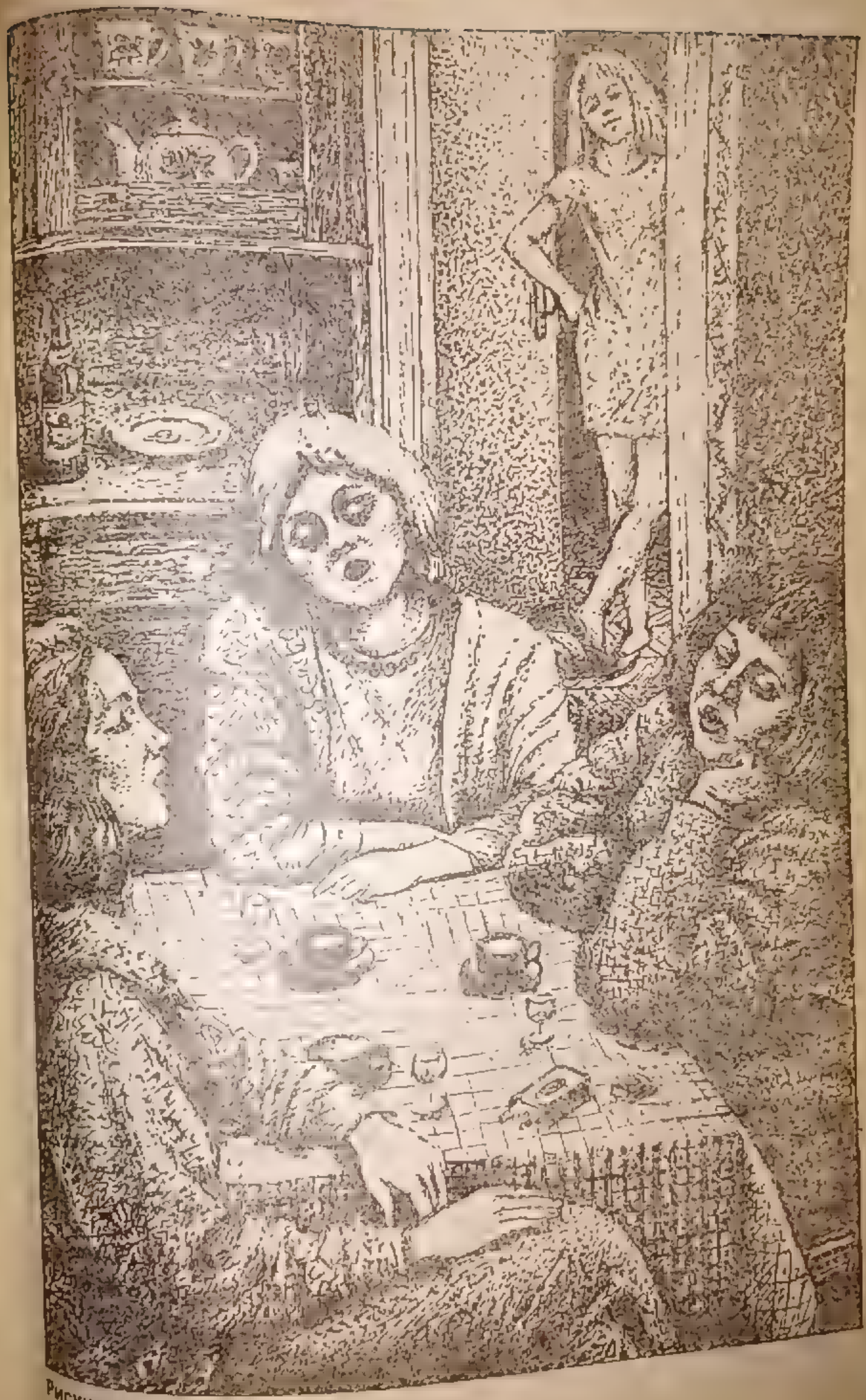


Рисунок Романа СТАРИКА

именем, и я ее по такому же образцу — Александрой. Меня поначалу смешило имя их сына: маленький, хорошенький, как девочка, а имя, как у какого-нибудь старого дворника, — Захар. Я вхожу в их маленькую прихожую, сажусь на скамеечку под вешалкой, сбрасываю туфли и надеваю тапочки. Их купила для меня Александра. Тапки — соучастники моей жизни в этом доме, они уже хорошо поношены. Захар знает, когда на меня наброситься: тапки уже на ногах, но я еще не поднялась, и тут он с разбега обрушивается на меня. Наши головы на одном уровне, он визжит, валит меня на пол и кричит, захлебываясь от радости:

— Я тебя победил! — Потом, успокоившись, спрашивает: — Почему ты вчера не приходила?

Я не приходила и позавчера, вообще не бываю у них по многу дней, но у трехлетнего Захара все эти дни соединены в один — вчерашний.

— Не мешай Валентине, — говорит Александра, когда мы перебираемся на кухню, — дай ей спокойно поесть.

Она ставит передо мной тарелку борща темно-малинового цвета, я размешиваю белое пятно сметаны тяжелой мельхиоровой ложкой, ем и не могу удержаться от смеха, так изнывает Захар: он топает ногой, чешет маленькой пятерней затылок и громко вздыхает — не может дождаться, когда я покончу с едой и поступлю в его распоряжение. Он одинок. Мой приход — праздник в его жизни. Александра родила его в тридцать семь лет и до сих пор не может прийти в себя от этого события. Оставила любимую работу в больнице, где была старшей сестрой, и уже четвертый год кружит над своим чадом. Сначала мне показалось, что ее духовная жизнь на нуле, такая домашняя наседка, вся в кастрюльках и заботах о домашнем уюте. Но потом я прозрела и увидела: весь ее день, с утра и до вечера, пронизан счастливым и высоким чувством ожидания. Она ждет той минуты, когда вернется с работы муж. И Захара втянула в это ожидание. Они оба ждут его, вся их жизнь подчинена этой встрече: посуда сияет, белье полощется, даже ненавистная каша съедается Захаром под флагом "вот папа придет и будет доволен".

Я не всегда дожидаюсь его прихода. Мне нельзя приходить домой поздно. Но зато в воскресенье, когда мне удается надолго выбраться из дома, я изучаю своего отца. И удивляюсь, чего это он при всеобщем преклонении перед ним такой не очень в себе уверенный и какой-то в своей домашней жизни чересчур старательный. Сам накрывает на стол, рвется вымыть посуду, однажды прихожу, а он шьет Александре юбку.

— Вот уж таких талантов в тебе не подозревала, — сказала я, уязвленная его занятием.

— А я, думаешь, подозревал?

За столом разговор чаще всего почему-то обо мне. Мне нечего от них скрывать, они сами в моей жизни большая тайна, и все другие тайны как бы складываются в одно и то же место. Я им даже поведала о своем незнакомце с автобусной остановки. Сказа-

ла, что пора бы мне уже с ним познакомиться, да вот как?

— Зачем тебе это знакомство, — сказал отец, — а вдруг он дурак, балбес, криминальная личность? Познакомиться проще простого, а вот куда потом это знакомство заведет?

— Рассуждаешь, как самый дремучий отец, — сказала я, — нет, чтобы дать дельный совет: садись в этот же автобус, узнай в какой спортзал он ездит, запишись там в какую-нибудь секцию, в общем, поставь себе цель и добейся. Вот что должен был сказать современный отец.

— Ну, если такие подвиги тебе по плечу, — действуй, без всякого энтузиазма согласился он. — Но только, по-моему, много чести. Это ведь по мужской части — выслеживать, ломать голову насчет знакомства. Но если тебя это не смущает, что я могу поделать?

Александра молчала, и я обратилась к ней:

— А вы, Александра, что скажете?

— Не знаю, — смутилась она, — я ни в кого не влюблялась на расстоянии.

Это уж точно, она на расстоянии не влюблялась. Чтобы влюбиться в такого, как мой отец, каким он был тогда, надо было войти с ним в соприкосновение: вытащить из лужи или канавы. И я их не пощадила.

— А вот вы, интересно, как познакомились? — спросила я. — Кто кого выслеживал, кто кого добивался?

Александра вспыхнула и вышла из комнаты. Отец покачал головой и пристыдил меня взглядом, дескать, распустили мы тебя, зарываешься. Потом, когда он провожал меня до метро, я извинилась:

— Нехорошо получилось. Я понимаю. Но и ты должен меня понять: я ведь вам доверяю все свои тайны, вы для меня больше, чем друзья, а я для вас — так, нечто, дочь от первого брака.

— Дело не в этом, — ответил он.

— А в чем?

— В том, что никогда нельзя с любым вопросом лезть к человеку. Ты уже скоро будешь взрослая и должна сама это знать, как и то, что ни с кем не стоит знакомиться на улице.

Я не знала, что он может меня так обидеть. Зачем я к нему хожу? Любоваться его замечательным сыночком? Смотреть, как он шьет юбку Александре?

— Уж если начал, то договаривай, — сказала я. — Скажи о том, что я должна быть честной, никому никогда не врать, особенно матери, а то ведь она не знает, куда я исчезаю, за чьим столом сижу, кто меня после большого перерыва взялся воспитывать.

— Я тебе лучше другое скажу: ты никому ничего не врешь. Это не вранье. — Он положил мне ладонь на плечо, повернул меня лицом к себе, мы остановились. — А я вот в детстве врал. Без всякой нужды. И мама моя, твоя бабушка, просто с ума сходила от этой моей привычки. И когда я что-то такое однажды соврал уж

совсем невыносимое, мама сказала: "Я забыла тебя предупредить, но именно после такого вранья ночью на твоем лбу должен вырасти рог. Так что утром не удивляйся". Мне было одиннадцать лет, и я к тому времени слышал уже немало угроз, так что и эту пропустил мимо ушей. Но утром на лбу, прямо над носом у меня появился рог...

Он искал примирения, рассказывая эту детскую историю, а я все еще дулась, глядела в сторону. Дулась и понимала, что он единственный в мире мужчина, которому необходимо мое хорошее настроение, что я его дочь уже навсегда.

— Сначала это был просто затвердевший кружочек, потом стал набухать, и розовый рожок, проклюнувшись, рос и рос. К тому же этот мой позор еще и болел. Я сложил ладонь ковшиком, прикрыл эту шишку на лбу и поехал в детскую поликлинику. Там врачиха, когда я ей поведал о своем несчастье, хохотала, как безумная. Позвонила в другой кабинет своей подруге, тоже врачихе, и они обе помирали от смеха. Потом объяснили: "Ну с чего ты взял, что это рог? Это фурункул, иначе говоря, чирий, скажи маме, чтобы купила тебе витамины". И дали рецепт.

— Ну и купили тебе витамины?

— Этого не помню.

— Папа, я не сержусь на тебя. Ты был замечательным в детстве, таким и остался.

— А ты в детстве была лучше, — сказал он и ушел, не попрощавшись.

Тоша и Катя уехали на гастроли. К маме подрулила на собственных "Жигулях" новая подруга, то есть не совсем новая, а как бы вынырнувшая из небытия подруга детства по имени Витта. У этой Витты была где-то на Истре дача, но они не приглашали меня туда подышать чистым воздухом, а только привозили сливы, яблоки и кабачки, и обе все время куда-то спешили. Как потом я узнала, Витта отбывала на жительство в Америку, продавала машину и дачу, прощалась с друзьями. Маме перепали по дешевке кое-какие Виттины вещи, заодно и мне.

Приближалось первое сентября, и я радовалась, что предстану перед одноклассниками в новых туфлях, с большой итальянской сумкой через плечо. Жаль, что нельзя было надеть серебристое трикотажное платье, очень уж был большой вырез, почти декольте. Эту Витту сам Бог мне послал. Конечно, я не буду ни с кем знакомиться на автобусной остановке. Но может же такое случиться, что этот парень, заметив меня в обновках, сам подойдет ко мне и что-нибудь скажет. Вроде того, что "я вас никогда здесь раньше не видел." "А вы и сейчас меня не видите, — отвечу я невозмутимо, — вы видите мое платье, сумку, мои прекрасные волосы и больше ничего. Человека вам увидеть не дано".

Тоша, мой придурочный возраст, кажется, кончается. Папа, не волнуйся, он не балбес, он просто примитивный дикарь, если бы я надела на себя еще пять пар бус, он бы вообще от восторга умер.

...кается, я с ним очень жестока. Я ему отвечу более спокойно: "Я вас тоже здесь никогда не замечала". И мы внимательно посмотрим друг на друга, и тут он вспомнит меня и вздохнет: "Я все-таки вас здесь видел, но я так всегда спешил, а вы совсем на меня не обращали внимания..."

Как прекрасно, когда человек может явиться к своим близким с дарами в руках. Я отобрала самые крупные сливы, самые красные яблоки, а желтый в розовых разводах кабачок был вообще произведением искусства, сложила все это в полотняную сумку и всю дорогу радовалась ее тяжести и благоуханию. Ехала в вагоне метро и представляла, как они все это будут есть и радоваться, особенно Захар. Не потому, что никогда не ели таких вкусных яблок и слив; а просто не ждали, что все это привезу я. И они не подвели мои ожидания. Захар вцепился в сумку с таким визгом и ликованием, что мы с Александрой еле отцепили его. Отец стал накрывать стол в комнате, как в праздник. Александра хозяйничала на кухне. Захар бил меня кулаком, когда я отвлекалась от него и вступала в разговор с отцом. Это был ужасный ревнивец, уж что принадлежало ему, то только ему.

— В честь чего ты сегодня такая нарядная? — спросил отец, когда мы покончили с золотистым фасолевым супом и приступили к тушеным овощам, среди которых был и мой замечательный кабачок. — И знаешь, что я заметил: у тебя за лето выгорели волосы, и эти светлые пряди тебе идут.

Мы с Александрой прыснули, пригнув головы к тарелкам. Отец вскинул брови: что такое?

— Ты никак не можешь привыкнуть к тому, что дочь твоя выросла, — сказала Александра, — волосы у нее подкрашены.

Она, наверное, и в детстве никогда не врала, я бы про то, что волосы у меня выкрашены, отцу не сказала бы. Зачем? Пусть бы думал, что это солнечные лучи так меня приукрасили. Что бы изменилось в мире от этого заблуждения?

— Да, я выросла, — сказала я, — и уже могу носить мамины платья. Знаете, надоело — подросток, подросток, придурочный возраст, хочется уважения.

И тут вклинился Захар и насмешил нас.

— Пусть она не уходит, — сказал он обо мне серьезно и раздумчиво. — А то один раз придет, а потом три раза не приходит.

Он тоже подрос, прошедшие дни у него уже не складывались в одно словечко "вчера", он уже считал до трех, и это "три" было чересчур большим сроком для разлуки.

— Главное, Захар, не в том, что она уходит, а в том, что приходит. Правда? — сказал отец.

Захар подумал и согласился:

— Правда.

Отец опять провожал меня до метро. Было еще светло, и в на-

ступающих сумерках отчетливо виделось, что деревья пожелтели, небо стало ниже — лето прошло.

— Мне понравились твои слова, — сказал отец, — насчет того, что хочется уважения. Знаешь, что такое уважение?

— Кто этого не знает, уважение — есть уважение.

— Уважение — это одобрение, — уточнил он, — нет такого человека, который не жаждал бы одобрения.

— Наверное, все тебя одобряют, что ты вылечился, не пьешь, что у тебя новая жизнь?

Я не зарывалась, я чувствовала, что сейчас с ним можно говорить о чем угодно.

— Не все так просто, — ответил он, — от этого не вылечиваются. Лечение только помогает остановиться, но стоит выпить хоть немного, и все начнется сначала.

Я испугалась.

— Но ты ведь не выпьешь? Никогда? Ни капли?

— Что ты так испугалась? Никогда. Ты же в это веришь?

И я сказала то единственное, что надо было сказать:

— Я тебя люблю, уважаю и одобряю.

Он не откликнулся на мои слова и мне бы промолчать, но что-то меня дернуло.

— А маму ты никогда не вспоминаешь?

Он и на это ничего не ответил, шел, молчал, потом спросил:

— Она поет?

Вопрос показался мне странным, но я ответила на него обстоятельно:

— Иногда вместе с Тоней и Катей они поют на кухне.

Возле метро, прощаясь, он долго не выпускал мою руку из своей, что-то ему надо было еще сказать. Я не выдержала:

— Папа, ну говори. Я все пойму, ты не пожалеешь.

Он усмехнулся и выпустил мою руку.

— Нет, этого ты еще не поймешь.

— Плохо ты меня знаешь. Я уже поняла. Значит, ты не забыл ее, неужели до сих пор любишь?

Он нахмурился, поглядел на меня укоризненно, словно в чем-то обвиняя, потом отвел взгляд и сказал те же слова, что я уже слышала:

— Не все так просто.

В переполненном вагоне метро над головами пассажиров возвышались цветы — белые и красные свечи гладиолусов, букеты астр и хризантем. Завтра — первое сентября, завтра эти цветочки перекочуют в школы. Впервые я радовалась, что в вагоне людно, что меня толкают, теснят, впервые у всего этого был смысл — люди спасали цветы.

Я не знаю, как бы я выдержала все то, что произошло потом, если бы не мой разговор с отцом и не эти цветы в вагоне. На автобусной остановке я увидела его. Без рюкзака, в синей жокейс-

кой шапочке, с белыми гвоздиками в руке. Рука была согнута в локте, и цветы торчали на уровне груди. С таким же успехом он мог бы держать высокий бокал с цитрусовым напитком. Реклама у него за спиной словно передразнивала этот жест. Но он этого не видел. Он вообще ничего не видел. Даже своего автобуса не заметил. Сороковой номер забрал пассажиров и отчалил, а он остался со своими цветочками. Я насторожилась, цветочки были южные, не те, с дачных участков, что возвышались в метро. Ну что ж: он ждет, и я дождусь. И мы дождались. Мне стало полегче, когда я ее увидела: личико — сплошная косметика, а вообще-то глазки маленькие, нос прищепочкой. Что в ней было более-менее хорошего, так это рост. Длинная такая, узкая и плавная, как лента. Никого я никогда не рассматривала так свирепо. Злость и обида ни в каких делах не помогают, но тут они мне помогли. Я увидела в ней то, чего во мне нет и никогда не будет: она считала себя подарком. Сказочным подношением, спустившимся с небес. Надо было видеть, как она взяла цветы, как по-царски глянула на моего незнакомца своими несуществующими, утонувшими в черной замазке глазами. "Ну и пусть, ну и пусть, ну и пусть", — стучало у меня в груди, когда они, обнявшись, удалялись от меня в темноту.

А на остановке уже горели фонари, люди выходили из автобусов, другие в них входили. А я стояла, как приклеенная, и чего-то еще ждала. Может быть, что кто-то подойдет и скажет: "Не горюй и никогда больше не лови журавлей в небе". Или я сама себе скажу: "Любовь — это не то, когда тебя, красивую и нарядную, обнимают и ведут куда-то. Я уже знаю: любовь — это когда ты, как Александра, варишь борщи, растишь ребенка и ждешь, ждешь, весь день ждешь встречи с человеком, которому ты своим одобрением помогла стать человеком".

Я подошла к рекламе. Шикарный парень глядел на меня все тем же своим остановившимся взглядом, а в тексте, обещающем девять лет добавочной жизни, кто-то губной помадой пририсовал еще одну девятку. 99 лет! О таком подарке человечество и не мечтало. Я подмигнула парню с бокалом: ничего, дорогой, времени впереди — навалом, когда-нибудь и нас полюбят, еще поживем!

В следующем номере
для любителей детективов —
повесть Пьера Дебри "КОВАРНАЯ БАРБАРА",
герой которой, специалист по изготовлению сейфов, приходит в себя в грязном парижском дворе. Он отсутствовал три недели и ничего не помнит. Что с ним происходило? Почему ему вспоминается обольстительная блондинка Барбара? Куда исчезли из его бюро материалы о краже бриллианта графа де Шодерло? Ответы, как всегда, — на последних страницах повести.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Привет, зайчики!

Это опять Тави, которой все мало. Ну не умещаюсь я в своих рубриках. Теперь параллельно и публично буду отвечать на ваши письма.

Редакция завалена мешками корреспонденции. 95 процентов писем составлены по схеме — "голубоглазая блондинка хочет познакомиться с высоким красивым парнем, который любит мотоциклы и "Эйс оф бейс". И хоть ты тресни!

"ГОВОРИЛИ, ЧТО ЭТО — КЛЕВО..."

А как насчет того, что я не хочу жить?

Он учился у нас в школе. Все звали его Бой. Он был очень красив. Когда Бой предложил мне ходить с ним, ему исполнилось 17, мне — 14. У нас все было о'кей. Я любила его — он меня тоже. Мы продружили с ним почти год, когда я заметила, что вены на его руке исколоты. Бой сказал, что болел и что ему делали уколы. Я не придавала этому большого значения, пока вдруг не заметила, что его глаза теряют прежний блеск. Бой стал нервным. Он сказал мне: "Знаешь, малыш, я — наркоман. Три месяца назад друзья посадили меня на иглу. Я не хотел, но они говорили, что это клево".

Я ничего не могла поделать с этим. Все мои просьбы отвергались. Да, мой мальчик заболел, и болезнь — наркотик! Он замкнулся в себе, сильно похудел. Я плакала все ночи напролет, и однажды он сказал мне, что "завяжет". До сих пор я слышу его голос: "Не плачь, малыш, прорвемся мы. Я вновь буду твоим Боем".

Но этого не произошло. Через неделю он принял большую дозу, и... его не стало. О, Боже! Мне не хотелось жить. За что такая несправедливость? Ведь ему только 18!

Комментарии, по-моему, излишни. Ежедневно сотни молодых людей знакомятся с наркотиком, чтобы уже никогда не расставаться с ним. До самой смерти. Довольно ранней. Десятки и десятки из них остаются в живых, но это ничего не значит. Депрессивный нрав, плохое здоровье, подпорченная пáмять — плоды этой преступной дружбы.

Принято считать, что наркотики — опасное, но очень клевое времяпровождение. Что

Непередаваемое наслаждение испытываешь, разбирая такую почту. Желая как-то повеселить себя, а заодно и вас, зайчики, предлагаю: вы кратко, но художественно описываете самый странный, самый необъяснимый, самый загадочный случай из своей жизни. Предупреждаю заранее: как у всех космических агентов, мой мозг оснащен детектором лжи. Так что вся клубника неминуемо полетит в мусорный ящик (вслед за "хочу познакомиться с высоким...").

Меня интересуют достоверные события. Ну, а если жизнь не балует вас тайнами, расспросите друзей, родителей, соседей: гарантирую, улов будет неплох. На конверте напишите просто "Тави".

Все остальные, неразговорчивые и неписучие, извиняйте. И не надо умолять — "пропечатайте мое письмо!". Напоминаю, в редакцию приходят ТЫСЯЧИ безликих адресов для знакомства. "Мы" — не газета брачных объявлений, а ПРИКОЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ВАС, ЗАЙЧИКИ!

мир преображается под их волшебным воздействием, что расширяются горизонты восприятия, что творчество становится естественным, как дважды два, что растет сексуальная активность. Множество мифов бродят вокруг да около наркотиков и галлюциногенов. О них рассказывают немыслимые сказки. Объявляются "учителя", якобы знающие, как, в каких дозах и когда принимать те или иные препараты. Зачастую они оказываются банальными торговцами или "варщиками", которые кровно заинтересованы в том, чтобы подсадить пару-тройку ребятишек (семью, знаете ли, кормить надо, да и самому на "горючее" не хватает).

Так и заманивают они наивных искателей "божественной истины" байками о Кастанеде, "Битлз" и ЛСД. Винт, дескать, прочищает, а под экстази лучше пляшется. Знаем, летали, плавали, ныряли без ваших дураков.

Сама я — по недомыслию, природной любознательности и болтливости — не прочь потрепать языком на тему расширяющих веществ. А вот мой друг, из бывших хиппи, круто исколесивший дороги познания, ногой выбивавший двери восприятия, эти беседы не приветствует. И статьи на эту тему писать отказывается. Говорит: "Что ни публикуй, все равно — пропаганда". Так что верьте мне на слово.

Каждый "соскочивший" вовремя скажет вам с определенностью, что наркотики — это дрянь. Что нисколько. Что больно. Что вполне можно и без них. Не верите? Зря.

ОТКАЗАТЬ НЕ МОГУ

В 12 лет я переспала с парнем, которого, наверное, любила, но все произошло не из-за огромных чувств, а из жалости. Мне стало жалко его, и я отдалась. На-

утро он даже не глянул на меня, да я этого и не ждала. Сразу же поползли разговоры о том, что "из порядочной семьи... в 12 лет... и вот пожалуйста...". Я знала, что у него столько же доказательств нашего полового сношения, сколько у меня — что этого не было. Не жалуюсь на хитрость, именно благодаря ей очистила себя и повесила на него кличку "сказочник".

И вдруг.. неожиданное увлечение. Взрослым симпатичным парнем, хоть и не свободным. Наглым, нежным, пошлым и романтическим. Наша [illegible] скрывалась (на то были свои причины) и [illegible]. Но никогда не забуду [illegible] вторичного, после [illegible] ства полета. Это [illegible] близость со [illegible] чувств. Но жизнь не [illegible] места, новые знакомства [illegible] ждый день. И вот я встретила Его.

Мне — 13, ему - 23. Нелепый роман. Мы скрывались от родителей. И от его, и от моих. Он уже был разведен, седые волоски [illegible] лись в черных кудрях, мелкие морщинки вокруг глаз. Он любил меня, я знаю точно, только своей, более отеческой любовью. Хотя переспать со мной был не прочь. Я отдалась ему без сопротивлений и сомнений в мыслях. Хотя, увы, никакого блаженства не испытала.

Так продолжалось около года. Я любила его, хоть он и не удовлетворял меня. Да и какое удовлетворение в 13 лет?! Он был нужен мне как человек. Но сама не знаю, почему я изменяла ему? Один раз так, от нечего делать, другой раз — с порядочным, любящим меня парнем, и в третий — с бедным, несчастным парнишкой, которого я окрутила и сама затащила в постель только из-за того, что поспорила с ребятами со двора на бутылку водки. А он, бедняжка, до сих пор любит меня и думает, что я его люблю и что только он виноват в нашем разрыве.

Но Бог наказал меня. В автокатастрофе погиб мой возлюбленный. Я долго ходила сама не своя, но беде ничем не поможешь. Рассудок мой помутился, в каждом мужчине я видела Его! И понеслось: полгода я жила с 24-летним парнем (уже женатым) потому, что его имя было таким же. Затем с вернувшимся из армии парнем, который наградил меня гонореей. Однажды я встретила мужчину, которому за сорок и глаза у которого были, как у Него. Его дочь училась со мной в классе, а я стала с ее отцом.

Затем стала любовницей подпольного миллионера (и сейчас таковой считаюсь). Но вот счастье улыбнулось мне: после долгих мучений я встретила парнишку, моего ровесника, и полюбила его. К сожалению, он уже избалован жизнью и смотрит на меня как на наложницу. Я стала его рабой. Я люблю его и готова выполнить любое его желание. И не знаю, что подчинило меня его воле.

Что я могу сделать со своей натурой? Я привыкла спать с мужчинами. Я люблю одного, но изменяю ему с "дворовым королем", с "другом детства", с "миллионером", с обычным взрослым кобелем, который положил на меня глаз. Нет, я их не люблю, они меня даже не возбуждают, я сплю с ними по при-

вычке, без желания. Но отказать не могу. Ничто не мешает мне хорошо учиться, иметь приличную репутацию, серьезно заниматься французским языком и даже собираться за границу. У меня была одна беременность (сын), и был выкидыш. Впредь стала более осторожной.

Я ничего не боюсь, я выдержу испытания жизни. Ведь мне всего 16 лет. И это истинно прекрасный возраст.

Ну что — съели, девушки-красавицы, ноющие: "Ах, он меня бросил, ах, изнасиловал!" Вот исповедь настоящей женщины. Ни одно слово в этом письме не выдает юный возраст корреспондентки. Со всеми высокоморальными "но" — оно достойно восхищения, длинного романа в яркой обложке или 200-серийного аргентинского шедевра. Не сомневаюсь: эта девушка проживет полную и яркую жизнь (я желаю ей этого). И дело не в количестве постельных сцен, а в ее бесстрашии перед жизнью, в ее способности держать ответ перед Богом, собой, обществом за собственную судьбу. Она никого не обвиняет (кроме себя), заметьте, ее никто не "бросал", не "насиловал", не "обманывал". Никто не "разбивал ей жизнь и сердце", хотя можно предположить — что пришлось вытерпеть этой хрупкой Анжелике наших дней.

Она — солдат любви. Не многие принимают это словосочетание всерьез. Но если ступивший на землю мужчина вправе заниматься бизнесом, завоевыванием пространств, искусством, то женщина (сделанная из его ребра) вольна только любить. По мере прохождения ею фаз биологического развития (девочка — девушка — тетя) женщина практикует все виды любви (ко всему человечеству — к конкретному мужчине — к ребенку этого мужчины). Не всегда эта схема гладка и ровна, но любовь... все же любовь начинает и выигрывает.

Я отнюдь не призываю всех девушек немедленно броситься в постели к любимым и не очень. Возмущенные родители, выпейте стаканчик прохладной воды. Лучше знать правду о поколении своих детей и не пытаться исправлять неисправимое. Послушайте, мораль такова: *без страха и упрека*. Все, что ни делается, — делать собственными руками. И свою жизнь тоже. К лучшему. К большему опыту. К женской мудрости.

Я — "ПАЛАЧКА"...

Желание высказаться у человека было всегда. И неважно, кто или что становится объектом душевных излияний — бумага, друг, подруга или магнитофонная кассета.

Мне очень плохо. Нет, головная боль в сравнении с внутренней пустотой — ничто. Не физическое недомогание меня беспокоит, а простое, забытое слово — совесть. Страшно мне за свою душу, боюсь за тех людей, кто пойдет по моему следу.

За спиной меня зовут "палачка". Я мщу парнишкам, если они надругаются над одной из моих знакомых. Я гуляю с ними, целуюсь, хотя в постель не ложусь и никто из них не прикасался к моему телу. А потом я бросаю их.

Вроде бы типичная ситуация,

современная модель любви. Но ребята, золотые мои, хорошие и нежные, простите меня. Не имею я права вас судить и выносить приговор вашим чувствам. Все вы люди, а не звери. Вы можете любить, верить, надеяться.

С каждым днем я все больше похожа на бульварную богиню, недоступную и жестокую. А знали бы вы, как мне хочется обнять своего парня, бесконечно влюбленного в меня. Сильного и умного. Я — не идеальная подруга и знакомства заводить не хочу. Мне надо разобраться в себе и в мире. Я пишу это письмо не для того, чтобы меня пожалели. Мне не нужен мальчик "по переписке".

К одному хочу призвать. Ребята! В глубине души вы — рыцари, герои. Но ваши подруги не всегда понимают вас. Помогите им! Не тащите их в кровать, а целуйте им руки и говорите о любви. Не ругайте их — женщина, пусть даже самая падшая, достойна поклонения. У каждой есть душа. Прошепчите ей в ночи, как она прекрасна, и вы узнаете такие ласки, что и не снились вам. Каждой девушке хочется быть желанной, так скиньте оковы предрассудков, наплюйте на закон и боритесь за любовь! Бросьте вызов проституткам и гуляйте с нежными и женственными. Дай вам Бог любви...

Вот такой манифест. Можно отнестись ко всему со здоровым цинизмом, но — молодые люди, это я к вам обращаюсь — неплохо было бы принять во внимание. Взять на вооружение в извечной битве с противоположным полом. Это одна сторона медали.

Реверс подозрителен: в письме проскальзывает нотка неискренности. Одинокая Джульетта (так подписано воззвание), похоже, не верит сама себе. Лишь одна фраза там соответствует истине: "надо разобраться в себе". Что означает в твоем понимании — "надругаться"? Кто уполномочил тебя "мстить"? Уж не сами ли поруганные? Только ли из чувства мести ты встречалась с "насильниками"? Быть может, они привлекали тебя чем-то другим? Например, ореолом порочности, взрослости? Сексуальности? Почему ты бросала их? Разве не из чувства страха, что влюбишься сама? Только не говори, что эти победы не льстили тебе, что ты не чувствовала себя круче опозоренных подружек (типа "а вертела я их всех..."). Ведь все эти сосунки тащились именно оттого, что ты такая злобная и неприступная. Именно это они почитали за чистоту. Так что тут ты в выигрыше. И если ты считала, что, бросая их, ты мстишь, т. е. приносишь им мучения, значит, они влюблялись в тебя по-настоящему? Значит, ты — манкая, роковая женщина? Или придумываешь все это для пресловутой кругизны, равно как и кликуху "палачка"?

Не пора ли спросить себя: чего ты ждешь от мужчин? Любви? Но она в твоем распоряжении каждый день. Преданности? А способна ли ты на такое? Галантности? Не смеши меня, родная. К остальным эпитетам, задействованным в твоем письме, я могу дать лишь циничные ремарки. Прежде всего — научись оценивать ситуацию реа-

СТУДЕНЧЕСКИЙ меридиан

ISSN 0321—3803 Сентябрь, 1990 г.

СтМ

ФОТО АЛЕКСАНДРА СЛЮСАРЕВА

Участники конкурса ... «СССР — США» — Екатерина Беднягина и Игорь Яковлев

«Летающие тарелки» из Бронкса

Кричат. Откройте дверь!

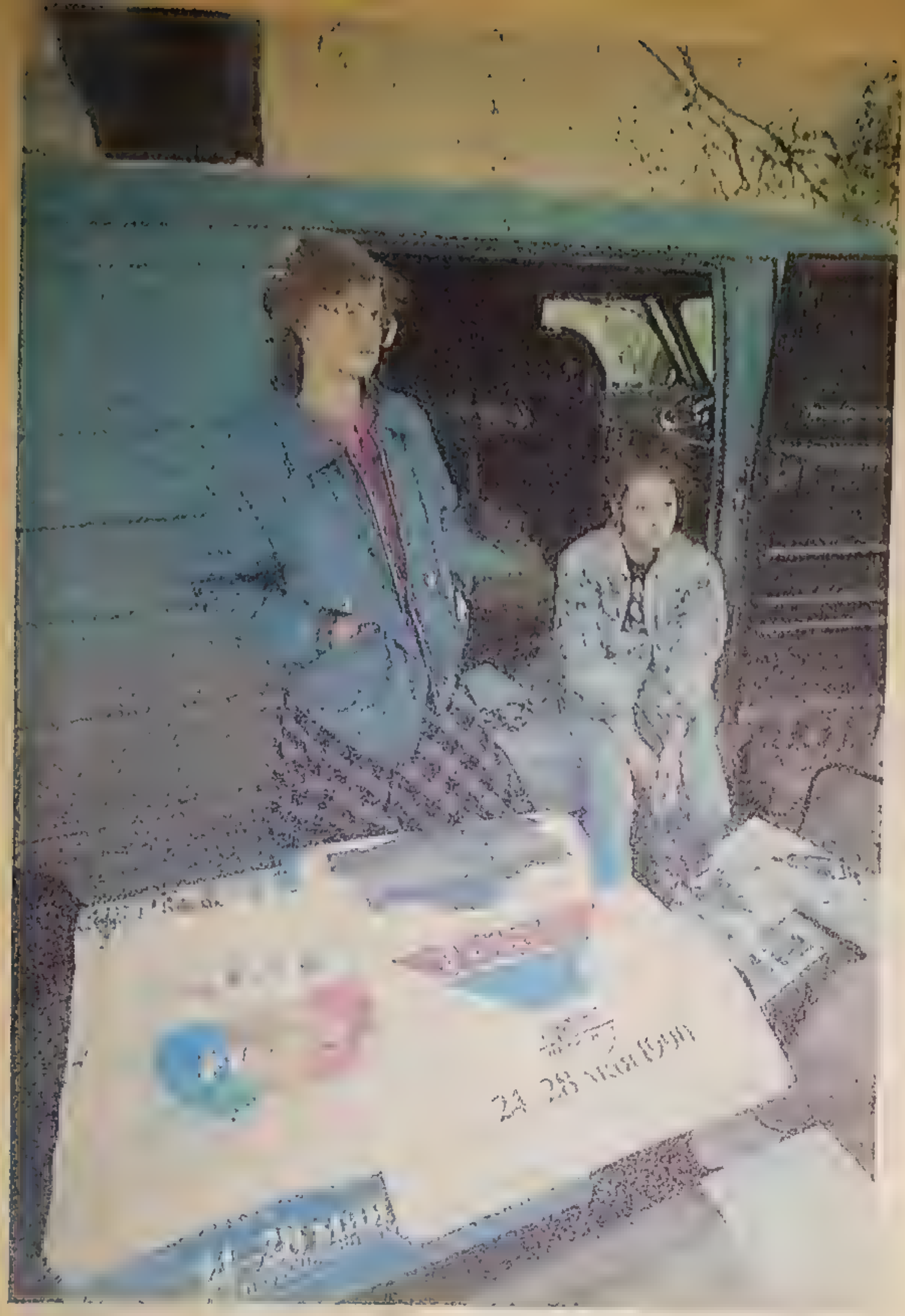
ФОТОРЕПОРТАЖ

В открытом небе!

Под радостные вопли «ура!» вверх взмывает первый разноцветный шар, за ним второй, третий, и так по очереди все пятьдесят воздушных шаров дробят голубое небо многоцветной мозаикой над Екатерининским дворцом. Так начался праздник «Фиеста воздушных шаров»...

Знаменитый воздухоплаватель Дон Камерон (слева)

Ну, а пока
многолюдный
дружелюбно в
лодным ветро
Но вот попада
который вмес
том размести
«Пулковская»,
о холоде и одн
«Пулковская»
оазис посреди
да. При входе
няется швейца
мире ярких в
магазинов, ба
«кока-колы»...
«Интурист»
заторов праздн
ботился об учас
Основная т
«Открытое небо
нечно, совсем



СтМ
Студенческий меридиан

Ежемесячный
общественно-политический
и литературно-художественный
журнал ЦК ВЛКСМ
и Госкомитета СССР
по народному образованию

Издается с мая 1924 года
1990, № 9, 1—80

Главный редактор
Юрий Ростовцев

Редколлегия:
Виктор Астафьев,
Анатолий Богомолов,
Феликс Волков,
Екатерина Гордеева,
Владимир Грошев,
Егор Исаев,
Анатолий Карпов,
Константин Лебединский,
Ярослав Микуляк
(*заместитель главного редактора*),
Олег Михайлов,
Ирина Репина
(*ответственный секретарь*),
Александр Сельянов,
Станислав Смирнов,
Людмила Третьякова,
Ольга Чистенкова,
Андрей Шаронов,
Михаил Щипанов

Главный художник
Александр Архутик

Художественный редактор
Константин Кухтин

Технический редактор
Галина Белова

Наш адрес: 125015, Москва, Новодмитровская ул., д. 5а, «Студенческий меридиан».
Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на «Студенческий меридиан» обязательна.
Телефон для справок: 285-80-71.

Сдано в набор 26.06.90. Подп. в печ. 06.08.90. Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,5. Усл. кр.-отт. 27,28. Уч.-изд. л. 10,3. Тираж 1 150 000 экз. (500 001—1 150 000 экз.). Заказ 2126. Цена 30 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес: 103030, Москва, Сущевская ул., д.21.

© «Студенческий меридиан», 1990 г.

Ну, а пока серый, пыльный многолюдный Ленинград недружелюбно встречает меня холодным ветром на Невском. Но вот попадаю в пресс-центр, который вместе с оргкомитетом разместился в гостинице «Пулковская», и сразу забываю о холоде и однотонной серости. «Пулковская» похожа на яркий оазис посреди неуютного города. При входе в холл тебе кланяется швейцар, и ты — уже в мире ярких витрин валютных магазинов, баров, аппаратов «кока-колы»...

«Интурист» один из организаторов праздника, и он позаботился об участниках и гостях.

Основная тема фиесты — «Открытое небо мира». И, конечно, совсем не случайно в Ленинград приехали более сорока экипажей из Великобритании, США, Австралии, Японии, Гонконга, Франции, Германии, Голландии, Швейцарии, Бельгии, Люксембурга, Швеции. Есть команды и наших соотечественников — экипажи из Литвы и хозяева-ленинградцы. Кстати, возглавляет ленинградцев Геннадий Опарин. Он первый в СССР обладатель диплома английского королевского Клуба воздухоплавания, что дает ему право пилотировать шары.

Среди пилотов, приехавших на фестиваль,— легендарный Дон Камерон, который свой первый баллон сшил на обычной швейной машинке, а теперь он — президент компа-

«Ст. М.» ищет спонсора для строительства самого крупного в мире воздушного шара!

нии «Ка
чьей помо
этого пр
«Камерун
столя по
шаров, пр
в «Фиест
ценные со
му комите
Подобно
лось в про
люсе, но то
прислали св
лей. А се
собрались з
Среди них
нитости, к
президент а
лун Федер
Таскер; пре
тиш Баллун
вер Девилла
ции. А во
столь экзоти
были даже
Комстокк из
ман из Герм
Как правил
ся частной со
некоторые с
рекламы «Ин
сэра», авиак
Пасифик», «Б
нии за ядерно
«Макдоналдз
«Юнипарт».
В основном
(так себя наз
плаватели) —

ара!

нии «Камерун Баллунз», без чьей помощи не получилось бы этого праздника. Компания «Камерун Баллунз» города Бристоля построила большинство шаров, принимающих участие в «Фиесте», а также давала ценные советы организационному комитету.

Подобное шоу уже проводилось в прошлом году в Вильнюсе, но тогда только 14 стран прислали своих воздухоплавателей. А сейчас в Ленинграде собрались экипажи уже из 30. Среди них были такие знаменитости, как Жак Соукап, президент американского «Баллун Федерейшн», Найджел Таскер; президент клуба «Бритиш Баллун и Аэрошип», Оливер Девиллас — чемпион Франции. А во главе двух команд столь экзотического увлечения были даже женщины: Тукер Комстокк из США и Ирэн Хохманн из Германии.

Как правило, шары являются частной собственностью, но некоторые сделаны за счет рекламы «Интуриста», «Свиссэра», авиакомпании «Кати Пасифик», «Британской компании за ядерное разоружение», «Макдоналдз гамбургер» и «Юнипарт».

В основном все баллунисты (так себя называют воздухоплаватели) — летчики, но это

вовсе не значит, что каждый из нас не может стать воздухоплавателем, и примеров тому было немало. И вообще это выглядит безумно красиво и романтично, по крайней мере со стороны. К сожалению, сам не пробовал, поэтому не ручаюсь за ощущения, возникающие у пилотов шаров. Но повторю, полет шаров — необычное зрелище: красочное, яркое, удивительное. Впрочем, вы можете сами в этом убедиться, рассмотрев внимательно наши снимки.

Более всего меня поразил своим колоритом американский шар «Миссисипи». Примечателен не только внешний вид «Миссисипи», но и экипаж шара, который возглавляет женщина — Тукер Комстокк, а состоит он из бывших военных летчиков... воевавших во Вьетнаме!

«Открытое небо мира»... Думаю, всем понятен глубокий смысл этого девиза. И мы с каждым разом все более убеждаемся, что не только переговоры на высшем уровне способствуют его воплощению в жизнь, но и вот такие праздники, помогающие лучше узнать друг друга. Американцы смогли в этом убедиться, может быть, даже в большей степени, чем кто-либо другой, когда посетили военно-морскую базу. Они увидели те самые ракеты, которыми во Вьетнаме сбивали американские самолеты. А теперь летчики «фантомов» могли без всякого страха потрогать грозное оружие. А капитан американской команды Тукер Комстокк пришла в такой восторг, что перед строем бравых советских моряков поцеловала серьезного усатого советского офицера, смутив его так, что он покраснел.

Времена Вьетнама прошли, и американские летчики без боязни советских ракет осваивают небо над Финским заливом, а вместе с ними символом дружбы в небо поднимаются Дядя Сэм и русская Матрешка. Небо Ленинграда — открыто!

Бофис Хигрин

ГРАФИКА ЖАН МИШЕЛЬ ФОЛОН

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Кричат. Откройте дверь!

В СССР сложился уникальный в мировой практике тип молодого интеллигента: умного, начитанного, с массой других положительных качеств, но никаким конкретным профессионализмом не обремененного. По аналогии с молодым профессионалом «яппи» его можно, наверное, назвать «я нот пи» — молодой непрофессионал. Будем откровенны: речь идет о явлении, о целом классе людей, ибо, говоря словами Андрея Платонова, «запутанность жизни» в нашем обществе настолько велика, что быть интеллигентным «нот пи» скорее правило, чем исключение. И доказать последнее я хотел бы от противного.

Во-первых, чтобы стать настоящим «яппи», нужно получить специальность, которой бредил с детства, грубо говоря. Мягко говоря — хотя бы не противную. Но это очень мало для «яппи». Так или иначе — дорваться до вуза своей мечты. Думаю, не нужен институт Гэллапа, чтобы с уверенностью сказать: мечтают у нас многие об одном, а диплом получают совсем другой. Механика расхождения до ужаса стандартна: предмет мечтаний чаще всего находится в столице, а диплом получают дома.

Вот и готов первый поток «нот пи» — люди, получающие *изначально нежеланное* высшее образование «ради корочки». Это, по моей классификации, истинные «нот пи». Но есть еще, мне представляется, такое явление (и тоже весьма массовое), как *вторичный непрофессионализм*. Человек по уровню образования и по желанности его получения — фактически «яппи». А работать в полную силу не может. Энергия либо съедается на служебные конфликты (неизбежные при совместной работе людей, воспитанных разными формациями — доперестроечной и перестроечной), либо личным дискомфортом... И уж не дай бог, если личный дискомфорт обернется разводом: документы разведенных становятся пороховой бочкой, взрыв которой способен в самый неожиданный момент спустить со служебной лестницы неугодного кому-то человека, а выплата алиментов толкает на поиск дополнительного заработка. Так и возникает вторичный непрофессионализм: работать то *на с. кем*, то *некогда*, то *небо с овчинку*.

А между тем какие бы хорошие законы ни принимались, *работать-то* и делать нашу жизнь более или менее *выносимой* должны «яппи», иначе

самый радикальный парламент останется всего лишь частью телепрограммы, не значимей того же «Взгляда».

Способна ли наша высшая школа удовлетворить потребность в «яппи»? При всех благих намерениях руководства нынешнего гособразования — нет. То есть руководство-то может лезть из кожи вон, но что от этого толку, если костяк преподавателей вузов старый, да и невозможно в приказном порядке заставить их: а) учить студентов по последнему слову; б) предварительно отобрав их лишь по деловым качествам, а не по другим соображениям; в) и не съедать драгоценное время на картошку, устаревшие общественные дисциплины и имитацию общественно-политической жизни в вузе путем добровольно-нахальных различного рода мероприятий.

Сколько б мы ни закачивали в сосуды нынешней системы образования хоть самых-самых вундеркиндов с самым-самым изысканным дипломом — образование *никогда* не подтянется без конкурента. Объективная вероятность создания параллельной высшей школы в стране очень мала — ни денег, ни настоящей законодательной *разрешенности* в этой сфере нет (кооперативные гимназии, помнится, задушили в зародыше). Значит, на сегодняшний день конкуренция может быть только извне. Ее и надо создать открытием свободного доступа к западному образованию для советских «нот пи».

В связи с этим, по-моему, нужны три вещи. Открыть кредитный банк или продажу валюты *конкретно* для поступления в западные вузы. Под расписку, под проценты (как финансисты сочтут нужным), под обязательство вернуть — короче, своего рода подъемные. Кредитование может быть целевым от предприятий, фирм, кооперативов, то есть откопали *для себя* способного человека и отправили учиться. Окупится. Никаких льгот, никаких дотаций — пусть пашет на бензоколонке, как все тамошние простые смертные, или героической учебой выбивает стипендию какого-нибудь фонда. Когда разбогатеем, можем и сами платить своим целевикам стипендию, но когда еще разбогатеем...

Второе. Расшить транспортные заторы хоть карточками автостопа для обучающихся в Европе, хоть какими-то компенсационными сделками, скажем, «Пан Ам» для стремящихся в США.

Третье я пишу дрожащей рукой — на это должен пойти Госкомитет по народному образованию — создать самому себе конкуренцию, что называется, «с доставкой на дом». Посадить, скажем, в приемную комиссию физтеха дядю из Стэнфорда или Гейдельберга. Пусть, как ловцы душ из МИИТа, МАИ, МГПИ и прочих, что нередко караулят физтеховских неудачников, тоже забирает к себе тех, кто ему понравился, а в физтех (простите, товарищ ректор Карлов, что я Вас выбрал для примера) не прошел. Глядишь, физтех (к примеру) отучится в анкеты заглядывать. Да мало ли еще чего можно придумать...

Это не роскошь. Это — нужно. Не для амбициозных максималистов, которым «опять хочется в Париж», а для страны. И если потери от отсутствия «яппи» гнездятся в сфере экономики и их долго объяснять не надо, то об опасности прослойки «нот пи» в обществе, наверное, подозревают не все. Между тем опасность колоссальна: эти люди, сочетая в себе неудовлетворенность жизненным результатом, ищущую выхода энергию личности с почти нулевым интересом к своей основной работе («а я пашу инжеНЕГРОМ»), — прекрасный человеческий материал для политических провокаций. «Яппи» — «трудоголик». Без крайней нужды на баррикады не пойдет. «Нот пи» — может пойти *просто потому, что это интересней, чем работа*. То есть речь не идет об аполитичности «яппи» и политизированности «нот пи» — речь о психологической готовности к экстремизму: у «нот пи» она выше, а политическая культура, естественно, ниже. Или в среднем ниже.

Неужели наши будут учиться хуже, скажем, китайских сверстников? Нет, в это я не верю. Более того, считаю потенциал глубинки российской настолько высоким, что остальной мир только больше зауважает нас, увидев *этих*, «совсем других русских», нежели наши эмигранты. И это будет еще один кредит доверия Перестройке.

Запад ничего не потеряет: ни цента дотации с их стороны никто не попросит, больше того — наши люди, обучаясь и стажируясь, успеют обогатить и их науку.

Мы тоже ничего не теряем: ни копейки госдотации, все финансирование за счет независимых источников.

Кричат. Откройте дверь!

Ришат Садиев, г. Казань

Справка (освобождением от работы не служит).
Ришат Мирза-Ахмедыч Садиев — независимый, нефундаменталистский, светский советский литератор. Невзирая на частично исламское происхождение, нежно лоялен ко всем. Особая примета: красив. Любит взбитые сливки, с которыми в Казани туго, поэтому часто тусуется на Арбате, попутно заваливая московские редакции сомнительным материалом, чтоб не ездить в столицу порожняком. Один из таких визитов окончился лауреатством в «Ст. М.» за 1986 год, что выгодно дополнило победы на слетах КСП. Мечтает написать что-нибудь еще.

От редакции. Проблемы высшей школы... Проблемы молодых людей, жаждущих знаний... Проблемы общества, страдающего от нехватки толковых специалистов... Наверняка каждый из вас мог бы продолжить это перечисление. Сегодня вы узнали, что думает по этому поводу Ришат Садиев.
А что думаете вы?
Согласны ли с ним?
Пишите нам, и мы так же, как и Ришату, дадим вам возможность высказать свое мнение на страницах журнал

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ

О мальчике, который умел летать, или Путь к свободе

Игорь Акимов,
Виктор Клименко

Продолжение. Начало в № 10—12 за 1988 год, в № 1, 3—7, 10, 12 за 1989 год и в № 5, 7 за 1990 год

Учитель, врач, хлебороб — как они работают

1

Если это понять, если это освоить — наша жизнь станет ясной, в ней появится смысл, и самое главное — установятся гармония и взаимопонимание с окружающим миром. Ведь один учит быть свободным; второй возвращает нам свободу, когда она утрачена; третий дарит к ней ключ (см. главку «Три святых профессии»).

Свобода — пусть не истинная, пусть мнимая, мимолетная, призрачная — нам необходима хотя бы потому, что без нее не может быть счастья. Того счастья, которое мы ищем, ждем, добиваемся всю жизнь. Почему мы увязываем счастье именно со свободой? Потому что только свободный человек счастлив не за чей-то счет — он получает счастье, как яблоко с древа свободы. С дерева, которое он вырастил сам. Каким образом? — вам это уже известно: творческим трудом.

Хорошо творцам: они делают свою высокую работу, не задумываясь, как это у них получается. Делают — и все. Как Бог на душу положит. А получается — в самый раз.

Нам с вами посложней. Мы стоим в стороне, сняв почтительно шляпы, и, затаив дыхание, наблюдаем, как это делается. Мы учимся. Нам еще ой как далеко до той минуты, до того состояния, когда руки сами будут делать талантливую работу, когда они свободно будут поспевать за мыслью, делать свое дело одновременно, *слитно с мыслью.* Это будет потом. А пока нужно разучить все па будущего танца. Потом, когда доведем движения до автоматизма, а высокий энергопотенциал обеспечит полет,— во время танца мы будем думать только о гармонии, мы будем только искать гармонию (напоминаем — это работа критичности) — творить. Все это будет потом. А пока выучим те немногие па, из которых складывается этот танец, и их обязательный, единственный порядок.

Значит, речь пойдет о *технологии творчества.*

Разберем это на знакомом каждому примере: папаша Карло вырезает Буратино.

2

1. Творец не может не творить

Как вы уже догадались, речь идет не просто о талантливой, а о гениальной работе. Потому что обыкновенную талантливую работу остановить можно. В ней нет обязательности, Она может быть, ее очень приятно исполнить, но если нет подходящих условий — она почти безболезненно откладывается на сколь угодно долгий срок; даже — навсегда.

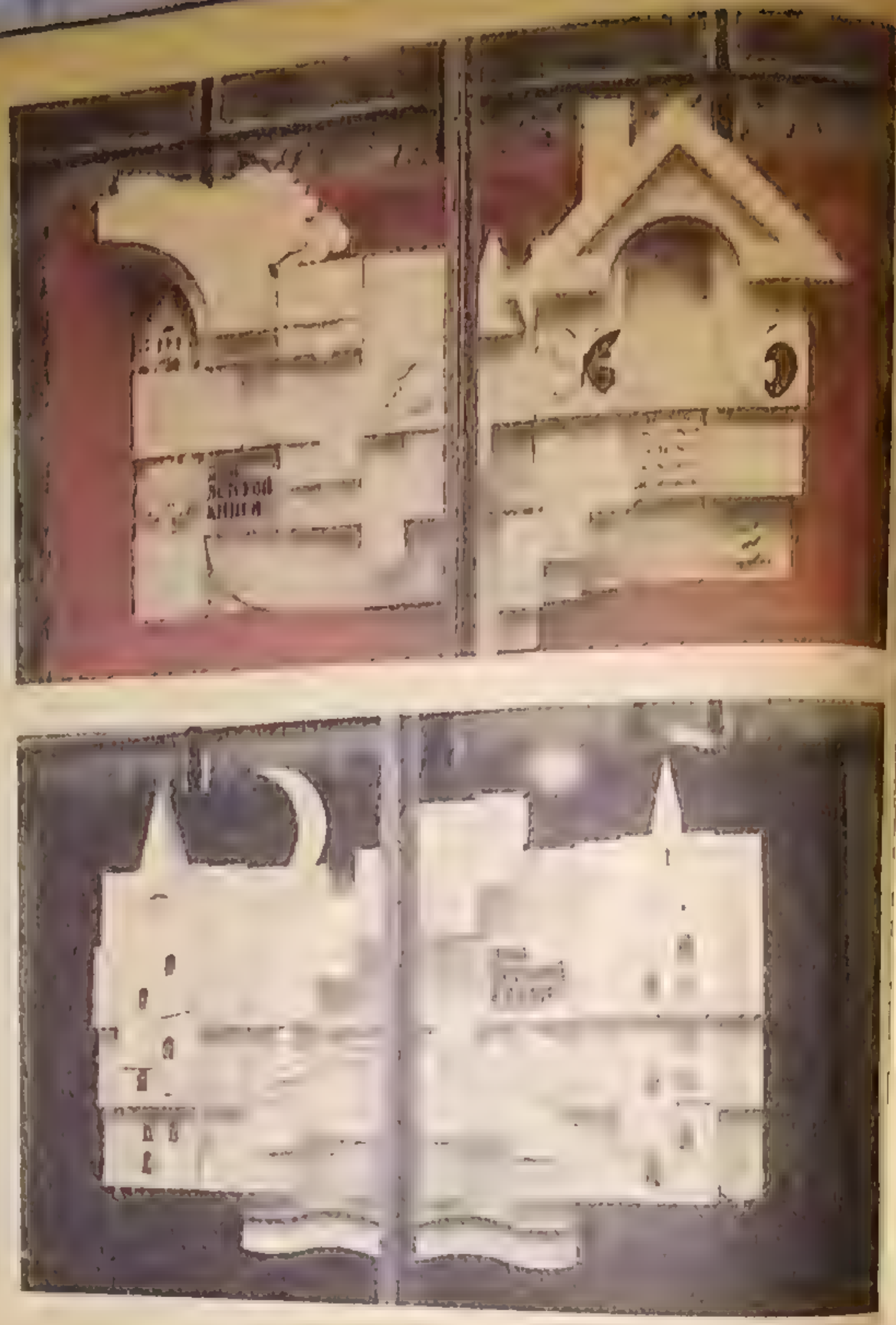
Причин этого две. Первая: энергопотенциал, обеспечивающий талантливую работу, не так уж и велик, его инерция легко гасится; любая палка в спицы — вот и остановка. Вторая: поскольку талантливая работа решает уже решенную задачу, только несколько иначе, оригинально, по-своему, сознание этой вторичности само по себе гасит энергопотенциал. Вот почему многие люди, родив интересную идею, не воплощают ее в жизнь. Работает *феномен иллюзии завершенного дела.* Мысль опережает руки. Чтобы воплотить идею, нужно как бы повторить уже однажды тобою (мысленно) пройденный путь. Если человека ведет цель — он пройдет этот путь; если его привлекает процесс — он на это способен только при благоприятных условиях и избытке энергопотенциала.

Итак, утверждение «творец не может не творить», безусловно, относится только к гению. Талант творит (решает задачи) либо в благоприятной ситуации, либо в экстремальной (когда он вынужден это делать). В неблагоприятной ситуации он чаще всего удовлетворяется решением задачи «в уме» — эксплуатирует феномен иллюзии завершенного дела. И только очень высокий энергопотенциал дает ему силы действовать вопреки неблагоприятной ситуации.

Гений обложен проблемами, как волк флажками. Ему некуда спрятаться — он обречен на творчество.. Помните легендарного Мидаса? К чему бы он ни прикасался — все превращалось в золото. Так же и гений: к чему он ни прикоснется — все раскрывается проблемой. Чем больше он медлит с их решением — тем большее количество проблем наваливается на него. Путь к свободе у него единственный: решать их, щелкать одну за другой. И только в тот момент, когда он достает из-под обломков скорлупы их ядрышко, он на миг ощущает блаженную свободу.

Творец не может не творить, потому что его вынуждает к этому энергопотенциал. Просто жить, как все, творец не может: внутреннее давление пара слишком велико. Если даже с утра до вечера колоть дрова — делу не поможешь: гений найдет такой режим колки, когда эта работа будет совершаться без усталости, станет незаметной — и голова опять освободится для главной работы.

Почему талант колке дров



Александр Гельман. Оформление витрины «Дом детской книги»

ограничивает решение задач? Потому что задача требует больших усилий, значит, скорее приносит облегчение и даже удовольствие. Почему гении берутся за проблемы? Потому что только проблема способна заставить его выложиться, только при ее колоссальном энергообороте он удовлетворен, а иногда даже и счастлив.

Почему папаша Карло не мог не взяться за Буратино?

Потому что он был одинок. Он терпел одиночество, пока борьба за существование отнимала достаточно сил, чтобы не мучиться от избыточного давления пара. Но когда суета отступила и он остался наедине со своею душой — энергопотенциал потребовал выхода. Просто расколоть полено было мало. Чтобы найти покой и разрушить одиночество, нужно было решить проблему: вырезать Буратино.

Еще один пассаж на эту же тему.

Гений одинок всегда. Иногда он пытается спастись от одиночества, «как все нормальные люди»,— и обзаводится семьей, да не просто семьей, а большой: Бах, Пушкин, Толстой... Он рожает детей, пытаясь заполнить окружающий его космический вакуум. Тщетно. Найти понимание можно только у ровни. А где это возьмешь? Проще всего (для гения) — сделать самому. И папаша Карло — чтобы разрушить одиночество — решает вырезать из полена Буратино.

2. Задача (проблема) сама находит творца

Мы живем среди задач и проблем. Они — вокруг нас; куда ни повернись — всюду торчат их острые шипы. Но человек на уровне эмоций задач не видит — он только ощущает шипы. Он воспринимает все это пиршество грядущей интеллектуальной работы как обыкновенный дискомфорт. Как неудобства, с которыми приходится мириться. «Такова жизнь,— мудро заключает он, залепляя очередную ранку от укола шипа.— Сам виноват. Был бы осторожней — ничего бы такого не случилось».

Человек на уровне чувств тоже не видит задач, но дисгармонию он видит очень хорошо. И ловко лавирует между шипами,— от гармонии к гармонии. «Жизнь прекрасна!» справедливо утверждает он. Только нужно уметь пользоваться тем, что дает тебе жизнь, и не требовать от нее слишком многого». (Понимай так: не выдумывай себе трудности — не пытайся решать задачи.)

Человек на уровне интуиции обречен ассимилировать дискомфорт, из дисгармонии творить гармонию. Но его аппетит зависит от энергопотенциала. Если энергии маловато (растерял из-за болезней, дурных привычек или хронического переутомления) — он ограничивается фиксацией (узнаванием) задач; самое большее — решением их «в уме» (феномен иллюзии завершенного дела). Если энергопотенциал в норме — он эти задачи решает на самом деле. Если энергопотенциал близок к максимальному (так же, как и психомоторика и критичность) — он занимается проблемами.

Так отчего же мы утверждаем, что не он находит задачи (проблемы), а именно они находят его?

Прежде всего давайте признаем: никто не делает работу просто так. И талант, и гений с удовольствием от нее бы увильнули — если бы могли. Значит, первое: они делают свою талантливую (гениальную) работу потому, что иначе могут иначе — не могут отлынить. Потому что иначе им будет хуже.

Причина вам известна:

Александр Гетман. П[illegible]
посвященный 45-летию П[illegible]

толкает на это энергопотенциал. Он томит их своей избыточностью. Он буквально принуждает их действовать. Причем малыми задачами он не удовлетворяется. Идеальный случай: когда задача — на пределе возможностей. Тогда он вынужден все отдать, испытав от этого облегчение; и в результате приращивает свою территорию, что дает удовлетворение. И повышает уверенность в своих возможностях.

Посмотрим, может ли его выручить — то есть помочь избежать работы,— психомоторика? Ведь у творца она по меньшей мере оптимальна, не хуже, чем у потребителя. А ведь потребитель именно для этого и пользуется своею психомоторикой — чтобы избегать любых трудностей (кроме тех, которые придумывает себе сам: туристические походы и даже альпинизм,— выбор зависит от величины потребности в самоутверждении).

Увы, этот удобный, надежный механизм творцу по многим причинам не подходит. Назовем лишь одну. Ведь творец уже томится от избытка энергии, и если ему вместо творческой работы заняться потреблением гармоний (чтением литературы, слушанием [illegible] станет преследовать мысль: «Я что - с ума сошел? Моя голова сейчас так прекрасно работает, а я не за письменным столом...» Правда, возникший дискомфорт (скука, досада) понизит его энергопотенциал и тем погасит творческий порыв, но мы бы не советовали злоупотреблять таким способом самоуничтожения, потому что энергопотенциал, растраченный на скуку, не возобновляется.

Наконец, с помощью критичности творцу тем более не увильнуть от творческой работы. Ведь это она в дискомфорте распознает (проявляет) задачи и проблемы. Это ее прямая обязанность: она для того и создана то ли природой, то ли Богом, чтобы указывать нам адрес: здесь задача. Конечно, на самом примитивном уровне (у раба) критичность может быть и слепой, и немой, а потому готовой на любые компромиссы, но у творца она неуправляема и не подчиняется насилию. С нею не поиграешь в прятки. Она тут же отыщет, потащит за шиворот, уткнет, как кутенка в блюдце — носом в задачу: твори!..

Самые нетерпеливые уже ерзают: «Ну зачем опять повторять то, что нам давно известно? Человек на уровне интуиции не может не перерабатывать дисгармонию в гармонию. Он обречен на эту работу. Она — его судьба. Ну и что с того?..»

Мы рады, что вы это поняли и приняли. Тогда сделаем следующий шаг к пониманию творца. Сформулируем главное обстоятельство его жизни: *у творца нет выбора.*

А что же у его нижних соседей?

Потребитель имеет выбор — между гармонией и дисгармонией. Значит, у него две степени свободы.

Выбор раба бесконечен. Выбор мнимый — его диктуют обстоятельства, но под эту диктовку он принимает любую форму, любой режим. У него бесконечное количество степеней свобод, вот почему он неуправляем — ничем, кроме обстоятельств.

Неужели круг замкнулся? Неужели только для того он вырвался из рабства уровня эмоций, пренебрег искушениями сладкой жизни уровня чувств, чтобы опять угодить в ярмо? Так зачем же все эти усилия? Какой в них смысл? Смысл есть. Самый прямой.

Вспомним, ради чего была затеяна вся эта работа, это трудней-шее карабканье в гору? Ради свободы. И мы ее обрета-ем — в момент творчества. Только в этот момент — дру-гих не бывает. А как же рабство?

На уровне эмоций он — *раб ситуации.*

На уровне чувств — *раб гармоний.*

На уровне интуиции — *раб природы.*

4

Раб природы; если вас это шокирует, назовем иначе: ее ин-струмент.

Только на уровне интуиции человек становится таким, ка-ким он был задуман; только на уровне интуиции он готов играть предназначенную ему роль.

Значит, все остальное — шлак?

Нет. На уровне эмоций — это рабочие пчелы. Это они строят соты и наполняют их медом, и защищают, не щадя своих жизней, от врага. Это они — неисчерпаемый запасник для верхних уровней. Стоит изме-ниться обстоятельствам (на-пример, из-за благоприятной конъюнктуры начнет расши-ряться жилплощадь верхних этажей), как на уровне эмо-ций возникает неудержимая тя-га вверх. И кто будет лучше готов, ближе к оптимуму, тот выскочит наверх и обоснует-ся, словно всегда там был, слов-но это единственное и есте-ственное его место. Ну а кто опоздает... Знаете, а почему бы вам не подумать самим, что будет с теми, кто подни-мется наверх, когда потребу-ность уже исчерпана? Не прав-да ли, интересные вопросы: что будет, если все рабы (не в теории, а на практике) ста-нут потребителями? Или так: что будет, если на уровне ин-туиции окажется не один из ста, а, скажем, один из десяти или даже каждый второй?..

На уровне чувств — храни-тели памяти. Короля играет окружение; творец был бы за-тюкан, забит и забыт, если бы не потребители; это они его от-крывают, это их восторженный шепот он слышит у себя за спи-ной. Это их трусливой, но бес-корыстной и надежной памяти он отдается, с легкой душою идя на костер. Творец знает — это благодаря им его не забу-дут, благодаря им его время наступит; кстати, сразу после его гибели. Это они первыми оценили Христа; это они по словечку, по строке собрали нам полного Пушкина; это они сразу поняли истинную цену, а потом терпеливо ждали де-сятки лет, чтобы навсегда ут-вердить в памяти народа экс-травагантных Малевича, Тат-лина и Филонова — не хулига-нов от искусства, а его гордость.

И все-таки только на уровне интуиции двуногая говорящая тварь превращается в то, что мы подразумеваем, когда говорим: се человек. Только на этом уровне он 1) мыслит, 2) ас-симилирует хаос, 3) создает гармонии.

(Для забывчивых, которые цепляются за прежнее предста-вление «Я говорю, значит, я мыслю»,— напомним, что 1) раб принимает за собственные мысли стереотипы и шаблоны, которые он воспринимает от об-щества в виде житейского опы-та; 2) потребитель пользуется чужими мыслями, которые он получает в форме гармоний, а воспринимает в виде пред-мыслей; 3) и только у творца чувство, осознав дискомфорт, превращается в собственную мысль.)

Мы уже много раз упоми-нали и ассимиляцию хаоса, и создание гармоний, лишь назы-вая эти процессы, но не рас-крывая их сущности. Теперь пришло время. Так вот, это — антиэнтропийный процесс. Их несколько. Этот — доверен природой человеку.

Напоминаем: энтропия — процесс рассеяния энергии и информации. Процесс угаса-ния. Значит, антиэнтропия — процесс концентрации энергии и информации. Рукотворная гармония — это сгусток упо-рядоченной энергии, которой можно пользоваться тем доль-ше, чем совершенней гармония. Гениальной гармонией можно пользоваться (как источником энергии и информации) бес-конечно.

Как вы знаете, ассимилирует хаос и создает гармонии та-лант. Именно в этом он прояв-ляется, в этом заключается его работа. Схематически это вы-глядит так:

10

хаос — талант — гармония,

где *талант — суть механизм нашей души.* Он есть в каж-дом, но на уровнях эмоций и чувств он не работает. (Эпк либо в жалком состоянии, либо гипертрофировано. Например, колоссальный энергопотенци-ал при неразвитых психомото-рике и критичности — это разрушитель, а не творец; а оптимальные энергопотенциал и психомоторика при неразви-той критичности дают сноба, который смотрит на окружаю-щих свысока, хотя сам беспло-ден).

Но стоит эпк во всех компо-нентах достичь оптимума, как талант *самопроизвольно* (зна-чит, без понуканий, без ко-манд, без нашего волеизъявле-ния) включается в работу. И на-чинает перерабатывать хаос, выдавая гармонии.

Это новое свойство человека, при котором он становится ин-струментом природы, позволя-ет нам рассматривать его как *сгусток специализированной энергии.* Здесь специализа-ция — в особенной, исключи-тельной направленности про-цесса: антиэнтропийной.

Вот почему сущность та-ланта не в результате, ради которого он работает (гармо-нии), а в процессе. Результат обозначает только меру талан-та. Он важен лишь для тех, кто эту гармонию будет потреб-лять. Для самого же таланта важен процесс, потому что толь-ко во время процесса ассими-ляции хаоса талант ощущает себя свободным (ведь творя из хаоса гармонию, он сопоста-вим с Богом!). Все же осталь-ное время ему не сладко, пото-му что он видит задачи — и они вызывают у него диском-форт. Он бы и рад избежать их на манер потребителя, но твор-цу этого не дано: из роли страу-са он вырос, и если выстав-ляют задачу в дверь — она ломится в окно. Он от одной отмахнется, от второй, от тре-тьей, но четвертая успеет его опередить, войдет с ним в кон-такт. И это все: зубчики за-цепились, колесики заверте-лись — пошел антиэнтропий-ный процесс.

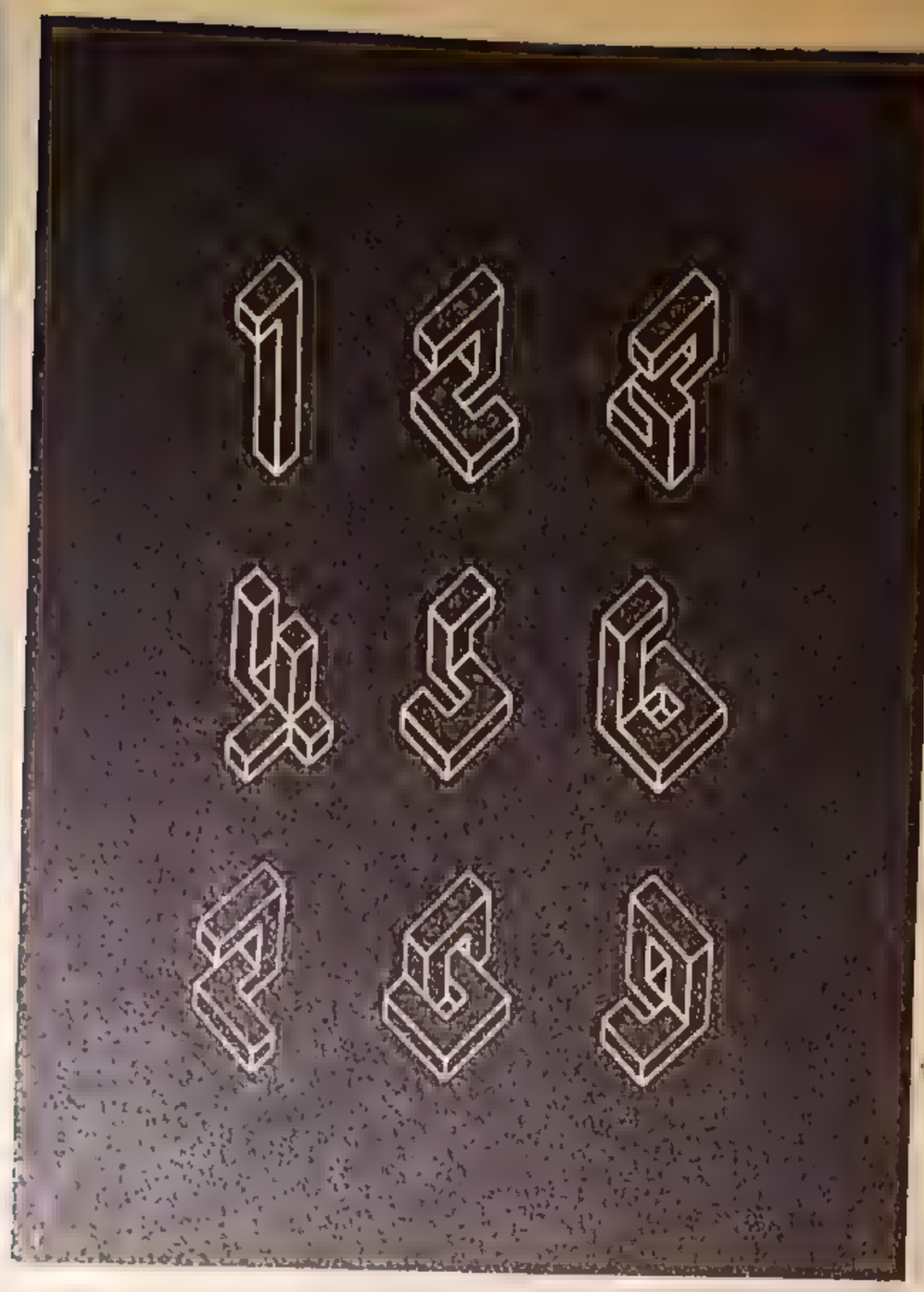
5

Так отчего же все-таки зад-чи липнут к творцу, как ком-

Александр П
обложки мо

Разработка

ры в душну
Ответ ряд
шаг. И мы
что если в
маете — в
разберетесь
умельцы лов
слова — уж
перь со сни
кой ждут,
этот кусок
дыдущих ст
оставили ва
в личное пол
у кого-нибу
подозрение,
знаем ответа
свое рассужд
Из физики
вокруг любог
существует по
творцом. Но
трического, м
витационного
не ослабевает
ния от источн
ца. Ведь мы
где работать:
столе (под ру
на краю гала
странство, ни



Александр Гельман. Вариант обложки молодежного журнала

Разработка объемного шрифта

ры в душную июльскую ночь?

Ответ рядом. До него — один шаг. И мы не сомневаемся, что если вы немножко подумаете — вы и сами во всем разберетесь (а некоторые — умельцы ловить мысль с полуслова — уже все поняли и теперь со снисходительной скукой ждут, когда мы дожуем этот кусок мяса). Но на предыдущих страницах мы уже оставили вам несколько задач в личное пользование, и чтобы у кого-нибудь не возникло подозрение, что мы и сами не знаем ответа,— здесь доведем свое рассуждение до конца.

Из физики вам известно, что вокруг любого сгустка энергии существует поле. То же — и с творцом. Но в отличие от электрического, магнитного и гравитационного полей его сила не ослабевает по мере удаления от источника поля — творца. Ведь мысли безразлично, где работать: на письменном столе (под рукой творца) или на краю галактики. Ни пространство, ни время ее не лимитируют. Значит ли это, что поле творца безгранично? Конечно, нет. Потому что мысль творца работает лишь в пределах освоенной им территории. Следовательно, и его поле действует лишь в пределах его территории.

Сразу разберемся с полями раба и потребителя.

Поле раба ограничено его раковиной. Вот почему задачи «не чуют» поля раба: оно заэкранировано панцирем. Чем толще панцирь — тем с большей уверенностью раб игнорирует задачи.

Поле потребителя ограничено его телом. На нем нет панциря (он защищается движением), поэтому задачи его «чуют». Но, во-первых, потребитель проворней любой задачи, а во-вторых, его поле слишком слабо, чтобы представлять для задачи достойную добычу.

Только теперь — мы надеемся — вы готовы понять, отчего задачи слетаются к творцу.

Поскольку творец воплощает собой созидательное начало, можно условно считать, что его поле имеет положительный заряд. Любая задача — это осколок энтропии, значит (условно), ее заряд отрицательный. Противоположные заряды, естественно, притягиваются. Но кто к кому?

Творец может переварить, ассимилировать, довести до гармонии только те задачи, которые ему по силам, на которые хватит его энергии. То есть самое большее — равновеликую ему задачу.

Если задача больше творца, он только фиксирует: есть; но уж больно велика: укусить можно, а съесть — не хватит сил. И он эту задачу благоразумно откладывает на потом. Прилетит она к творцу? Разумеется, нет; ведь ее заряд больше, значит, это его может к ней потащить, и остается лишь надеяться, что он окажется достаточно благоразумным (критичность в норме — только и всего), чтобы не влипнуть в это пока что безнадежное дело.

Если задача равновелика творцу — не имеет значения, как они сближаются, кто кого находит. Куда важнее процесс ассимиляции. Первый этап — задача поглощает творца; они слились в одно; их энергии нейтрализовали друг друга. Как же дальше быть? Как же решать задачу, если энергия вышла из

ры? А вы вспомните, что мы писали в начале книги о вдохновении. Там был описан процесс творчества, который протекает напрямую, без посредства эмоций. Так и здесь: если творец полностью слился с задачей, процесс ее решения протекает без затраты энергии.

За счет чего же?

За счет информации.

Значит, второй этап — работает критичность. Она находит ключ к решению задачи и задает программу.

Третий этап — работает психомоторика. Это период кристаллизации. Хаос превращается в гармонию; при этом энергия возобновляется. Но теперь ее больше, чем было прежде. Ведь за счет равновеликой задачи творец прирастил свою территорию.

Остался последний, самый распространенный случай — когда задачи меньше творца. Его заряд больше их зарядов — вот почему именно они слетаются к нему. Они вьются вокруг, как комары; он отмахивается; того, который сел и успел впиться — хлоп! — прибивает без усилий. Становится он от этого сильнее, умнее, ловчее? Нет. Значит, его территория от этой работы не прибавляется.

А что же папаша Карло?

Давайте-ка вспомним, откуда взялась идея о деревянном человечке. Разве с нее началось? Нет. Началось с полена, которое не хотело колоться, которое при ударах топора пищало, а однажды — чтобы заставить задуматься — даже стукнуло незадачливого дровосека по лбу.

Задача буквально требовала: реши меня.

Если бы не было побудительного мотива — одиночества, не было б и разговора о деревянной марионетке. Но одиночество занимало все мысли папаши Карло. Именно это была задача, которую он еще не осознал. Потому что для осознания, для материализации ее нужен толчок извне. И он случился, когда полено запищало и ударило в лоб.

Вот такой случай.

Не было б его — случилось бы что-то иное. Папаша Карло мог сделать марионетку из тряпья, из глины, вырезать ее из бумаги. Потому что *материал не имеет значения для таланта.* Ведь талант — это механизм, и когда он в рабочем состоянии — безразлично, какой именно хаос поступает в него. Лишь бы это была задача. На выходе будет гармония.

6

У нас опять возник зуд законотворчества, поэтому мы на несколько минут отвлечемся от технологии талантливой работы, ибо сказано: чеши где чешется.

Предварительный посыл: задача, решенная без усилий, но ходя — не приращивает территории (хотя и приносит облегчение).

Проанализировав его (простите, мы вас избавим от описания анализа, познакомив сразу с результатом), мы пришли к трем законам.

Закон минимального действия:

если наименьшее из возможных действий дает прирост это *антиэнтропический процесс.*

Закон оптимального действия:

всегда есть режим, когда работа производится без изменения энергопотенциала.

Закон максимального действия:

только задача, требующая для решения полной самоотдачи, приращивает территорию.

Значит, закон минимального действия описывает принцип работы над собой по восстановлению эпк;

закон оптимального действия описывает принцип работы механизма эпк с удовольствием;

закон максимального действия описывает принцип творческой работы эпк.

Как вы уже поняли:

первый — закон роста,

второй — закон работы,

третий — закон творчества.

Следовательно, работа может быть талантливой, но для данного человека, если он выше ее,— не быть творческой.

Продолжение следует

ВЕРНИСАЖ

Дизайнер

Мы давно уже привыкли к авангарду в разных сферах искусства: в живописи, поэзии, музыке и фотографии. И пока мало знакомы с авангардом в графическом дизайне.

Александр Гельман работает именно в этом стиле: проектирует фирменные и товарные знаки, оформляет журналы и книги, делает буклеты и плакаты. Но почему авангард? Ведь графический дизайн и так находится на острие моды, постоянно обновляется — это закон жанра.

И тем не менее далеко не всем удается заглянуть чуть-чуть вперед, сделать совершенно непривычный, не подчиняющийся никаким правилам дизайна шаг в своем творчестве. А Александру это удается. Его работы всегда заметны, у него есть свой оригинальный почерк.

Он говорит, что стремится «разрушить рамки жанра, превратить простую бумажку из типографии в шоу, выйти в пространство и заставить всех принять участие в спроектированном действе». Так было на благотворительном вечере Вана Клиберна. Празднично одетая публика была расцвечена нежно окрашенными, изящными буклетами с программой концерта.

Он активно выставляется, имеет много заказов, но отнюдь не за любую работу берется. «Есть много тем, для которых мой стиль не подходит, такие заказы я стараюсь не брать» — уверен Александр и строго придерживается этого правила.

Хотелось бы верить, что Александр сохранит принципиальность и любовь к своей профессии, будет и дальше удивлять и радовать зрителей.

Татьяна Палицкая

Нико

* * *

А школ
Там об
А надо
Затем,

Я был и
О чем и
Хоть, кр
Среда ме

Я был во
Не умеща
А в класс
Скрипят

Мне было
Читать я

Но пропр
Мои потер

Тогда я бы
Но я не зн

Что, не кур
Нельзя пис

Прошли год
Я осознал,
Прекрасен м

Гораздо, лучш
1940

* * *

Соберутся пя
Прочитают д
И начнут реб
Создавать лит

Понапрасну у
Изучают Кума
Тем не менее,
Изучают Паст

Ничего не пони
Как и чем жив
Но зато упомин
Всех поэтов им
1944

* * *

Ветер, поле, я да
В мире небывало
Не сдаешься? Не
Никаким шакала

А снежинок всех
Велико, как горе,
Все дороги замел
Снеговое море.

Николай Глазков

* * *

А школа мало мне дала:
Там обучали только фразам,
А надо изучать дела
Затем, чтоб развивался разум.

Я был изгой и ротозей,
О чем не сожалел нимало,
Хоть, кроме нескольких друзей,
Среда меня не понимала.

Я был всамделишный изгой,
Не умещающийся в эру,
А в классе целый день доской
Скрипят старательно по мелу.

Мне было многое дано,
Читать я мог бы Вальтер
Скотта,
Но пропрошли давным-давно
Мои потерянные годы.

Тогда я был еще дурак,
Но я не знал, учившись
в школе,
Что, не куря еще табак,
Нельзя писать стихов о море...

Прошли года навстречу бедам,
Я осознал, что не старьем
Прекрасен мир, что быть
поэтом
Гораздо лучше, чем царем.
1940

* * *

Соберутся пять парнишек,
Прочитают двести книжек,
И начнут ребята сдуру
Создавать литературу.

Понапрасну ум мрача,
Изучают Кумача,
Тем не менее, однако,
Изучают Пастернака.

Ничего не понимают,
Как и чем живет страна;
Но зато упоминают
Всех поэтов имена.
1944

* * *

Ветер, поле, я да Русь
В мире небывалом.
Не сдаешься? Не сдаюсь
Никаким шакалам.

А снежинок всех число
Велико, как горе,
Все дороги замело
Снеговое море.

Я смотрю по сторонам,
Месяц — что полено;
Снеговое море нам
Тоже по колено.
1944

* * *

Пусть с вашей точки зрения
Все это извращения —
Но мир в момент творения
Был создан из вращения.

Вращались точки мнимые,
Что не имеют плотности,
Потом вращались линии,
Потом вращались плоскости.

Вращалась вся Вселенная,
Был бесконечный радиус.
Все для увеселения,
Все, что живое,— радуйся!

А ежели б наш век не те
Я изложил учения,
Возьмите опровергните
Пяти минут в течение.
1947

* * *

Не надо глупости бояться,
Она безвредная пока.
Есть мудрость в глупости
паяца,
Веселость — в шутке дурака.

Такая глупость не обманет
Того, кто разумом богат,
И гениальный Пиросмани
Был величаво-глуповат.

Но мудрость ложная схоласта
Навязчива, как пыль степей,—
Она противнее гораздо,
И вредоносней, и глупей!

Не истина — победа в споре
Фальшивой мудрости нужна.
А глупость служит ей опорой —
И только потому вредна!
70-е годы

* * *

Это нас учили в институтах.
Мы поэты поперек и вдоль.
Разбираемся в науках
трудных,
Кроме деньгологии одной.

Очевидно, это не так важно,—
Я к такому выводу приду.
Ибо, если рассуждать отважно,
Каждый получает по труду.

Дураки — это лентяи мысли,
А лентяи — мысли дураки.
И над ихним бытом понависли
Недостигнутые потолки.
1947

Последний зимний

Последние ступеньки лестниц
Для грузчика трудней, чем
старт,
И самый тяжкий зимний
месяц —
Не сумрачный декабрь, а март.

Мне возразят: — Март —
месяц вешний,
В нем пробуждение луча!.. —
Я соглашусь: — Оно конечно,
Но только не для москвича.

Не отшумели все метели,
Спят под сугробами ручьи,
И до Москвы не долетели
Еще картавые грачи.

Не так прозрачна, как морозна
Небесная голубизна,
И если говорить серьезно,
То не пришла еще весна!..

Влача последний зимний месяц,
Я непростительно устал.
Последние ступеньки лестниц
Для грузчика трудней, чем
старт.

* * *

Арабы, арбы, рабы,
Двугорбых верблюдов горбы
Смешались в пустынной тоске
И утонули в песке.

А желтое небо там,
Как желтого цвета раб...
«На базаре что хочешь
продам»,—
Говорит арабу араб.
1939

* * *

Слово лучше компаса в пути,
Словом можно путь
предугадать.
Разве можно так: сказать —
приду — и не прийти,
Разве можно так: сказать —
отдам — и не отдать?

Слово мир особый и иной,
Равнозначный названному им;

Если слово стало болтовней —
Это слово сделалось плохим.

Это слово не нужно стихам,
Это слово — мир, который гнил,

Лучше бы его я не слыхал,
Не читал, не знал, не говорил.
1945

* * *

Как рыбы, золотые купола
Плывут туда, где небо синевее,
Из той страны, которая была,
В такую даль, которая новее.

Они плывут, как рыбы из былого,
А мимо них, виденцев старины,
Проходим мы, поэты-рыболовы
И прочие рабочие страны.
1941

Е. В.
Один мечтал о жизни царской,
Другой любил считать ворон.
А мы — как Минин и Пожарский,
И как Брокгауз и Ефрон.

Пусть затруднений впереди сто
Миллионами гектоватт,
У нас идейное единство
И, может быть, Поэтоград.

Пойдем навстречу воскресеньям
Мы, а не будням.
Чтоб стать могло увеселеньем
Хоть что-нибудь нам.

И ни тебе (таков твой жребий),
Ни мне не сгинуть.
И разве есть такая мебель,
Чтоб нам не сдвинуть?

Мы мудрецы, и путь наш праведн,
И свят, и солнечн,
И нашим разумом не правит
Всякая сволочь!
1945

* * *

Век двадцатый войной исковеркан.
Осознал с головы до пят его.
В глубину двадцать первого века
Я смотрю с высоты двадцать пятого.

Я смотрю сквозь веков венок,
Не вступивших еще в обращение.
И еще я смотрю сквозь бинокль
Поэтического обобщения.
Вижу город, где нет для ближнего
Никаких наказаний лютых,
И совсем ничего лишнего
Ни в стихах, ни в вещах, ни в людях.

На земле никому не тесно,
Не дерется с народом народ.
Скажут — это неинтересно,
А по-моему, наоборот.

* * *

За неведомым бредущие,
Как поэты, сумасшедшие,
Мы готовы предыдущее
Променять на непришедшее.

Не тужи о нас. Нам весело
И в подвале нищеты;
Неожиданность инверсии
Мы подняли на щиты.
1943

* * *

Мы подрубим сучки,
На которых сидим,
И сожжем свои корабли...
И я буду один, и ты будешь один,
Словно иначе мы не могли.

И уйдем, и не выпьем стаканов до дна,
И покинем праздничный пир,
И ты будешь один, и будет одна
Та, которую кто-то любил.

Я поссорюсь с тобой,
Ты расстанешься с ней,
И настанет такой денек,
Что ты будешь один, но не станешь сильней
Оттого, что ты одинок.
1945

* * *

Сапер ошибается только раз.
Поэты или артисты
(Имею в виду только высший класс!)
Три раза, раз тридцать и триста.

Ущерба-убытка от этого нет,
Поскольку они не кассиры.
Бывает и так: ошибется поэт,
И дремлет в ошибке сила!

* * *

Поэта день как день царя,
Всю жизнь готов трудиться я.
Но каждый раз — тенденция
И всякий раз — традиция.
Ловлю минуту каждую
И волю проявляю.
В стихах, однако, царствую
Я, а не управляю.
1940

* * *

Река текла в ожесточенье,
Транжиря облаков труды,
Ее поспешное течение —
Сокрытый умысел воды.

И не вникая в суть фразера,
Что тратит воду, речь оря,
Вода текла во все озера,
А большей частию — в моря.

Дано ей снова превращаться
И в облака, и в снег пурги;
Но я не буду возвращаться
К тому, что было у реки.
1939

Эпитафия на самого себя

Жил-был поэт. Он был обманут
Несогласившимися с новым.
Но все равно его помянут
Великолепным добрым словом.

Поэты завтрашнего мира!
Грядущих лет!
Остановитесь у могилы,
Которой нет!
1944

Неопубликованные стихи

* * *

Звезды на небе на что-то похожи
Из того, что есть в жизни земной,
И они там, должно быть, тоже
Рифмуются между собой.

Прочитать не способны их мы,
Только я, как поэт, постиг,
Что у звездочек сложные рифмы
И совсем никаких простых.
1945

Про Иванушку

Прибежал Иванушка на похороны
Песни погребальные завыли.
Но решил Иван: поются плохо они,
И запел свои плясовые.

Крепко Иванушку били
Незнакомые парни;
Но песни Иванушки были
Лучше тех, которые погребальны

Ничего не может запретиться
Иванушке-дураку.
Все равно он поймает жар-птиц
И погубит Бабу-Ягу.
1945

ВОП

Наш новый
по переписке
вызвал обшир
Публикуем не
фрагментов и
и ответы на по
вопросы.

«С обидой и
в № 7 о фин
стях журнала.
гут ударить и
ности редакци
пулярным конк
ропейский дом
переписке». О
ное, требуют м
жет быть, сто
«Фонд «Ст. М.
брать некотору
телей, чьи адрес
страницах журн
в Книгу?
Алексей Колесн

Да, финансово
«Ст. М.» сейчас
ное, вызывает тр
надеемся, что в
ская поддержка,
разится подписк
на 1991 год, ока
точно весомой.
нам помочь, то у
друзей подписать

Мысль о том,
«Фонд друзей «Ст
ги, кстати, есть за
же знаменитый
«Континент» живе
финансовой поддер
зей-читателей), за
Будем думать, ка
ствить.

Просим вас, Але
ворить идею в
курсников. Интерес
мают об этом друг
татели?

«Считаю, что вы
кнули нас, 18-летни
стия в конкурсе «Др
реписке. СССР — С
Артем Новиков, Куз

Ограничения по в
условие американск

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ ДРУЗЬЯМ ПО ПЕРЕПИСКЕ

Наш новый конкурс «Друзья по переписке. СССР — США» вызвал обширную почту. Публикуем несколько фрагментов из писем читателей и ответы на поставленные в них вопросы.

«С обидой и горечью прочитал в № 7 о финансовых трудностях журнала. Видимо, они могут ударить и по оргдеятельности редакции, по таким популярным конкурсам, как «Европейский дом», «Друзья по переписке». Они ведь, наверное, требуют много денег. Может быть, стоило бы создать «Фонд «Ст. М.»? А для начала брать некоторую сумму с читателей, чьи адреса печатаются на страницах журнала или попадут в Книгу?
Алексей Колесников, МГТУ».

Да, финансовое положение «Ст. М.» сейчас весьма трудное, вызывает тревогу... Но мы надеемся, что ваша читательская поддержка, которая выразится подпиской на журнал на 1991 год, окажется достаточно весомой. Если хотите нам помочь, то убедите ваших друзей подписаться на журнал.

Мысль о том, чтобы создать «Фонд друзей «Ст. М.» (аналоги, кстати, есть за рубежом. Даже знаменитый парижский «Континент» живет благодаря финансовой поддержке его друзей-читателей), замечательная. Будем думать, как ее осуществить.

Просим вас, Алексей, проговорить идею в кругу однокурсников. Интересно, что думают об этом другие наши читатели?

«Считаю, что вы зря оттолкнули нас, 18-летних, от участия в конкурсе «Друзья по переписке. СССР — США».
Артем Новиков, Кузбасс».

Ограничения по возрасту — условие американской стороны. По нашей инициативе этот вопрос пересмотрен. Д. Диллман сообщил: просьба «Ст. М.» рассмотрена и принята. Теперь в конкурсе могут участвовать и 19-летние.

«Я понял жесткие возрастные нормы как желание ограничить круг участников акции учащимися и подписчиками журнала. Но ведь можно было открыто сказать об этом. А у подписчиков 1990 и 1991 годов попросить копию квитанции.
Никита Коломенский, г. Уфа».

Никита правильно понял суть проблемы. При подготовке финальной части конкурса «Финляндия — северный сосед» мы столкнулись с тем, что среди победителей был незначительный процент учащихся.

Поэтому конкурс «Европейский дом» адресован читателям всех возрастов, а «Друзья по переписке» — школьникам, учащимся ПТУ и техникумов, студентам (любой формы обучения).

Идея с копией подписной квитанции принимается и включается в условия конкурса. Н. Коломенскому за дельное предложение высылаем сувенир.

«По-моему, очень абстрактно звучит одно из условий конкурса: расскажите друзьям о нем. Каждый из нас должен стать активным участником этого дела. И написать конкретно — скольких одноклассников, кого именно он агитировал участвовать в конкурсе сочинений, стать подписчиком журнала. За это можно давать дополнительный балл или спецприз.
Аня Григорьева, десятиклассница, Ленинград».

Предложение отличное, принимается. Ане высылаем спецприз.

«Можно ли написать в сочинении об учительнице английского? Она пробудила во мне любовь к этому предмету.
Настя Ацаркина, г. Вологда, 7-й класс».

Конечно, можно. Но только не превышая объем сочинения в 250 слов. Для учителей, чьи ученики добьются лучших результатов, также учреждаются призы.

«Кто будет проверять наши сочинения?
Костя Дмитриев, г. Смоленск».

Учителя английского языка из московских школ и студенты института иностранных языков.

Редакция выступает только организатором конкурса.

Единственное наше условие при подведении итогов,— чтобы участники конкурса были учащимися и подписчиками журнала на 1991 год.

«В конкурсе «Европейский дом» я уже участвую. Можно ли мне писать сочинение на конкурс «Друзья по переписке»?
Елена Матвеева».

Можно, если вы относитесь к учащейся молодежи, независимо от формы обучения (вечерники, заочники). А также если подписались на журнал на весь 1991 год и прислали в редакцию копию подписной квитанции.

1991 ГОД — АНОНС

Друзья по переписке. СССР — США

Конкурс проводится в помощь школьникам, учащимся ПТУ и техникумов, студентам в Советском Союзе и учащимся школ и колледжей в США, желающим наладить между собой дружескую переписку на английском языке.

В конкурсе будет не менее 10 тысяч победителей! Именно такое число участников акции попадает на страницы первой в мире книги «Друзья по переписке» объемом в 400 страниц. Ее выпуск будет осуществлен в 1991 году на американской издательской базе.

5000 советских призеров получат от организаторов конкурса американские сувениры.

Кроме того, в ходе заочного тура определятся 50 финалистов, среди которых в очном конкурсе будут выявлены те, кто совершит месячное путешествие по СССР и месячное путешествие по США во второй половине 1991 года.

Главных победителей будет не менее 10 (5+5) человек. Кроме того, надеемся, что за оставшееся до финала время мы найдем еще спонсоров, и число главных победителей таким образом увеличится.

А теперь — доработанные (в том числе и с помощью читателей), уточненные условия конкурса.

Три «технических» условия конкурса:

— вы должны быть не старше 19 лет (на момент отправки своего сочинения);

— вы должны быть учащимся (школы, ПТУ, техникума, вуза; заочники и вечерники также могут участвовать в конкурсе);

— вы должны быть подписчиком «Студенческого меридиана» на 1991 год.

Содержательные условия конкурса:

Вам надо написать сочинение объемом не более 250 слов, о себе, своей жизни, учебе, семье, друзьях, увлечениях... Словом, о чем угодно. Лишь бы это было интересно сказано.

Сочинение должно быть написано черными чернилами, разборчивым почерком *на английском языке*. В конце сочинения буквально одной или двумя фразами добавьте небольшое послание «Всем друзьям мира». К английскому тексту приложите экземпляр полного русского перевода, написанного разборчивым почерком. Еще лучше, если все тексты будут отпечатаны на машинке.

Выберите одну-две ваших фотографии (черно-белые, размер не более 9×14)

Пообещайте себе и нам, вашим друзьям, ответить на все письма, которые вы получите (это условие, кстати, не такое простое. Каждый читатель, опубликовавший адрес в «Ст. М.», получает до 1000 откликов. Но, к великому нашему сожалению, не все отвечают на письма и даже не все отдают их в школы, интерклубы — то есть тем, кто на самом деле хочет переписываться).

Вы должны рассказать об условиях конкурса всем вашим друзьям и знакомым. Привлечь их к участию в нем. Кроме того, на отдельной страничке надо написать:

а) скольким друзьям вы рассказали о конкурсе;

б) и, кроме того, назвать, если, конечно, можете, имена своих знакомых, принимающих участие в акции «Друзья по переписке» по вашей «подсказке»;

в) на этом же листке напишите, где вы учитесь.

Сделайте с подписной квитанции, на которой оформлена подписка годового комплекта «Студенческого меридиана» на 1991 год, ксерокопию (на наш взгляд, сейчас это самый простой вариант копирования документов).

Теперь каждую отправляемую нам страничку и фотографию аккуратно сверху надпишите, указав имя и фамилию, дату рождения и полный (с почтовым индексом) ваш адрес.

Таким образом вы должны отправить в редакцию:

— сочинение на английском языке,

его копию на русском языке,

— фотографию (или две),

листок, на котором написано, где вы учитесь, а также список ваших друзей, участвующих в конкурсе,

ксерокопию подписной квитанции на 1991 год.

К этим пяти составляющим добавьте обыкновенный почтовый конверт за 6 коп. с четко написанным вашим адресом (с почтовым индексом). Конверт нужен на всякий случай, если у нас вдруг возникнут к вам вопросы.

Теперь все это вложите в конверт и отправьте по адресу: *125015, Москва, ул. Новодмитровская, д. 5а, «Студенческий меридиан». С пометкой — «Друзья по переписке СССР — США».*

19 октября с. г.— последний день для отправки вашего сочинения (и сопутствующих материалов). Тех наших читателей, кто уже выслал свои сочинения, просим дослать в срок до 19 октября все выше обозначенные материалы.

На следующих страницах мы для примера, поместили сочинения, принятые на конкурс.

Чтобы Вы могли лучше представить подачу материала в «Soviet and American Friends» («Друзья по переписке»), стр. 17—19 журнала смакетированы с использованием элементов дизайна будущей книги. Правда, снимки в ней будут, как и сказано в условиях конкурса, черно-белые.

Lena Javachova, 07-01-1977
USSR, Moscow, 119121, Pluschicha street, 58/7

When I was just a little girl I travelled a lot. I remember my parents and I crossed the North Circle for the first time. I was three years old at that time. I have a Charter of Svarog – the mighty sovereign of the air elements. The Charter was given to me on board an aircraft when we were crossing the North Circle. My parents lived in Spitsbergen (it is in the North) for rather a long time and I lived there too. I liked the wild and even severe nature there, I liked the people of the North – they were strong and courageous people. When we came back to Moscow I often thought of what I saw and learned in the North. Now I am trying to master the harp and learn to play the piano. I like to study English and History. I can spend hours over maps and books on History of various countries. When I am a grown-up I will travel a lot and will learn many interesting things. And now I like to listen about traditions and customs abroad. I am sure that writing letters and getting answers will help me greatly in thas respect. I have a pen friend in Bulgaria, but I wish I had more. I hope that the contest SOVIET & AMERICAN FRIENDS will help me to get acquainted with many American students. If all

the students from the USSR and the USA become friends our Presidents will find many new common points of view too. I dream of the time when students could not only write letters but meet at their homes as well.

WORLD PEACE

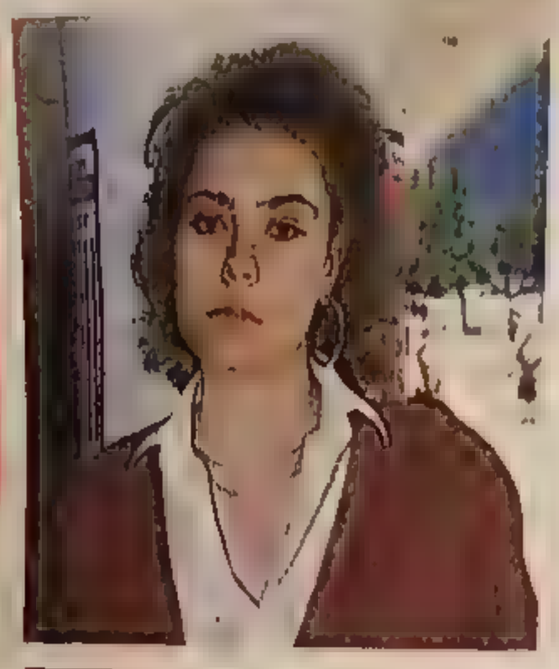
Ilya Asinovskov, 12-18-1973
USSR, Moscow, 125565, Konakovsky proezd, 8/1-74

I was born in Moscow and I love this city very much. This year I am finishing secondary school, that is why most of the time I spend studying: I made up my mind to enter a medical college. I can work as a male nurse now, but if I am a medical student I will try to become a good doctor. I am fond of reading. Though our family does not have a very big library I read a lot. We subscribe many magazines, like «Studenchesky meridian», «Rovesnik», «Ogonek», etc.– and some newspapers. Though I am going to be a doctor I like to read science fiction. Becides, I like movies. I prefer trillers and adventure films. Once I watched a triller «The Fly», it was really horrible, but I wanted to try myself. And I did. When I have free time I usually play soccer or basketball. If I stay at home I listen to rock-n-roll, hard rock or heavy music. I dońt think classic music old and out of date. I like organ sounding. I can not read and listen to the organ music at the same time, but I can do anything when I am listening to the rock. I would like to have a pen pal in the USA. I know that we have much in common, but still there is a difference. I am sure letters from America will help me to learn it much more

better and I will have an opportunity to get my personal point of view on the people living there, and of course, I would learn English better. I am confident that SOVIET & AMERICAN FRIENDS will help to strengthen friendship between our countries if all the young people take part in the contest.

Dmitry Savelyev, 04-02-1976
USSR, Moscow, 119517, Matveevskaya street, 18/2-72

Let me introduce myself—a lover of merry companies, travelling, skating and bicycle riding, an admirer of Modern Art. In my family there are six members: my grandmother, father, mother, sister and brother and I. Perhaps that is why I have a broad circle of interesting and intelligent friends of different ages. I am very fond of modern rock-music and classic opera. Most of all I like music by Verdi and



Katya Bednashina, 10-10-1972
USSR, Moscow, 127644, Lobnenskaya street, 12/1-317

This year I am finishing school and I will be able to make my dream real at last. I dream to become an actress. I have been keen on the stage since childhood. An actress could do almost everything—she could sing, dance, she should be physically well trained. And, the last but not the least, she is supposed to be a courages person, because an actress way is not only roses, but thorns as well. I feel I am not afraid of diffi-

Andrei Ponomarev, 03-04-1980
USSR, Moscow, 117463, Paystovsky street, 8/3-458

Hi, there. I am 10 and I am a 4th grade student. My sister Alona is graduating from college this summer. I am a good student but my mother says I am lazy. I dońt think she means it. I spend my summers at my unclés farm in the South. They have a big house and a garden there. There are all kinds of fruit trees in the garden. In August apples, pears, apricots, plums and peaches ripen and fall down from

Igor Startsev, 07-08-1975
USSR, Moscow, 121360, Krylatsky Holmy Str., 27/2-4

It doesńt matter whether you are a girl or a boy, I will be glad to get aquainted with you at all events. I hope wéll become friends. I study in a sports college and go in for freestyle. My elder brother is a sportsman too and he goes in for alpine skiing. My father is a coach and perhaps that is why I am so fond of sports. My mother is a doctor and I really dońt know why I have not become a doctor too. I love and respect my pa-

Chaicovsky. It is a pity but the only music instrument I mastered is a mouth-organ. I spend my leasure time reading science fiction, adventures and humorous stories. Sometimes I even write fairy-tales. I feel I have been interested in ethnography for all my life and for that reason I dream to tour round the world. But before this is a reality my brother and I help to do exacavations of the Ancient Moscow. I have gathered a collection of old bottles, which I keep at home. When it is a weekend all of our family go to the country, but the most popular thing we do when we have free time is visiting Art Gallaries. There are four of our family who make the company: my sister and brother, mother and I. Unlike their adherence to classic manner in art I prefer primitivism. Even in food I try to follow this rule – my favourite meal is brown bread and butter. When with my close friend we usually go to technological exhibitions – computers, machines, devices; when with my sister I wouldńt say no to going to students parties or concerts in Moscow University, where my sister studies genetics. I would like to let you know that I neither smoke, nor drink alcohol, I use no injections or narcotic drugs. If you dońt think this disgustful I would be happy to get acquainted with you. I hope all of the pen palls will become real friends.

culties, as I have been preparing myself for coping with the thorns on my way to the stage since I was a little girl. That is why I tried myself in figure skating, ballroom dancing, music and in many other things. And my dream went out of the haze of an abstract wish and enteres a concrete reality. I acted in an advert film and in a TV dramatic play, I also participated in a charity perfomance. Though my parts were not big, it made me sure I am on the right way. Two years ago I read a book by Margaret Mitchell «GONE BY THE WIND». I think Margaret Mitchell is the personification of American peoplés features. She embodied in herself a great cheerfulness, optimism, good energies and lofty enthusiasm. Since that time I have been very much eager to know American people better. My paretnts share my interests. All of our family are sure that if the two great nations give hands to each other the world will become better. And I am absolutely confident that Art sets the main place in it, as it takes into account neither linguistic nor national bariers. Religious and political convictions make no difference to Art.

the trees. My six cousins – 5 girls and a boy – live there too. The girls are funny and like to have fun. They give perfomances on the porch of the house with singing, reciting and dancing. There is no stopping them. My uncle Ivan is a great guy. We go fishing almost every day with him. When we catch fish we give it to our neighbours. The two of us are just crazy about fishing and I think we get on everybodýs nerves a little bit but nothing can discourage us. Its about 2 miles from my unclés house to the river and we go by motorcycle. I heip during the harvest time on the farm. My Dad takes me back home in mid-August. Sometimes weird things happen to us on the way home. Once the train to Moscow was 11 hours late and we spent a fun night at the railway station. When we get home we start preparing for school. I study English and my dream is to learn to drive. I have tried it once, it was great! I also want to know more about computers and to have one of my own. Keep in touch!

rents. I live in a beautiful district of Krylatskoe. It is widely known for its Olympic bycicle track and rowing canal. Many international competitions are held here. I have never taken part in the competitions yet, but I usually train nearby. It is very pleasant to live here: beautiful nature and clean air are rather unusual for a big city. You may even meet a hair or find a mushroom here. And in the winter it sometimes seems to me that the whole Moscow gathers here on Sundays to ski. It is really excellent to spend all day long breathing clean frosty air. Besides serious sports training I like reading. When I have free time I study to play a guitar and try to master English. I also like modern music. I usually sing and dance to the music. My favourite singer is Michael Jakson. I record his songs, watch video clips and collect photoes of him. But I wish I knew more about him. You may believe or not but I dream of making a ski ballet program on his music. It would look and sound thrilling on a snowy mountain slope. I hope you will tell me a lot of interesting things if you find my letters are not boresome. I will try to make them interesting and I am ready to answer every of your question in details.

Основные особенности русской философии

Алексей Лосев

Этот текст А. Ф. Лосева, обнаруженный совсем недавно А. А. Тахо-Годи в архиве мыслителя, датируется началом 40-х годов, когда возникла еще одна иллюзорная надежда — работать в Московском университете, читать лекции по русской философии...

I

1. Русская философия, прежде всего, резко и безоговорочно *онтологична*. Русскому уму совершенно чужд всякий субъективизм и русский человек меньше всего интересуется своим собственным узколичным и внутренним субъектом. Этот онтологизм, однако (в противоположность Западу), заостряется в материи, что характерно для него еще со времен мистической архаики. Самая идея божества, как она развивалась в русской церкви, выдвигает на первый план элементы телесности (таково учение о «Софии», «премудрости божией»), в чем П. Флоренский находил специфику русского православия в отличие от византийского. В дальнейшем в связи с вырождением мистики эта «софийная» философия постепенно теряет свою религиозную сущность. Еще в самом конце XIX века русский философ, восторженный апологет христианства Вл. Соловьев, выясняя происхождение христианства, указывал на «религиозный материализм», «идею святой телесности», дающей возможность утверждать не только внемирное божество, но и максимальную энергию всего материального и, в частности, чисто человеческой воли и действия (соч. IV 148 сл.). Поэтому нет ничего удивительного или непонятного в словах Писарева (соч. I.356) о том, что «ни одна философия в мире не привьется к русскому уму так прочно и так легко, как современный здоровый и свежий материализм».

2. Второй чертой русской философии, тоже восходящей к мистической архаике, есть идея *соборности*. Тут мало сказать, что русские имеют в виду общественность, социальность, человечность и общечеловечность. Общественности сколько угодно в Англии и в Америке, и социальными идеями полна вся французская литература. Тут имеется в виду социальность как глубочайшее основание всей действительности, как глубочайшая и интимнейшая потребность каждой отдельной личности, как то, в жертву чего должно быть принесено решительно все. Это общее животрепещущее социальное тело, в котором каждая личность не больше как одна из бесчисленных органов или клеток, перешло из старого мировоззрения, после выветривания и вырождения мистики, в примат общественности и народности, в чувство бесконечной, напряженнейшей ответственности перед народом, в полагание всех сил и самой жизни за народное благо. О прямых идеологах общественно-политической борьбы и говорить нечего. Но опять-таки: даже такие мистики, как Чаадаев и Печорин, переходили в католицизм ради именно этой жажды социального преображения; даже такие идеалисты и метафизики, как славянофилы, писали на своих знаменах в числе двух-трех основных принципов обязательно и «народность»; даже такие университетские и кабинетские профессора-идеалисты, как кн. С. Трубецкой, называли себя социалистами. В начале XX века известный философ и мистик Н. А. Бердяев пишет о «правде социализма»; оргийные экстатики, вроде поэта-символиста Вяч. Иванова или композитора-романтика Скрябина, говорят о «всенародном действе». Поэтому, когда глава славянофильства А. С. Хомяков определял церковь как «организм истины и любви» или, лучше, в качестве «истины и любви как организма», то этим он высказывал формально ту же самую общерусскую идею соборности, какая одушевляла и всех великих русских революционеров, когда они отдавали свою жизнь ради общего всенародного блага. Не только русский интернационализм XX века продиктован тем мотивом, но уже и Достоевский восхваляет Пушкина за его способность «перевоплощаться в чужие национальности», причем эту способность он объявляет как специфически русскую. И эту русскую национальность как органический интернациональный центр передового человечества знает уже в XVI веке старец Филофей, проповедующий знаменитую теорию Москвы — третьего Рима (причем говорилось: «а четвертому не быти»).

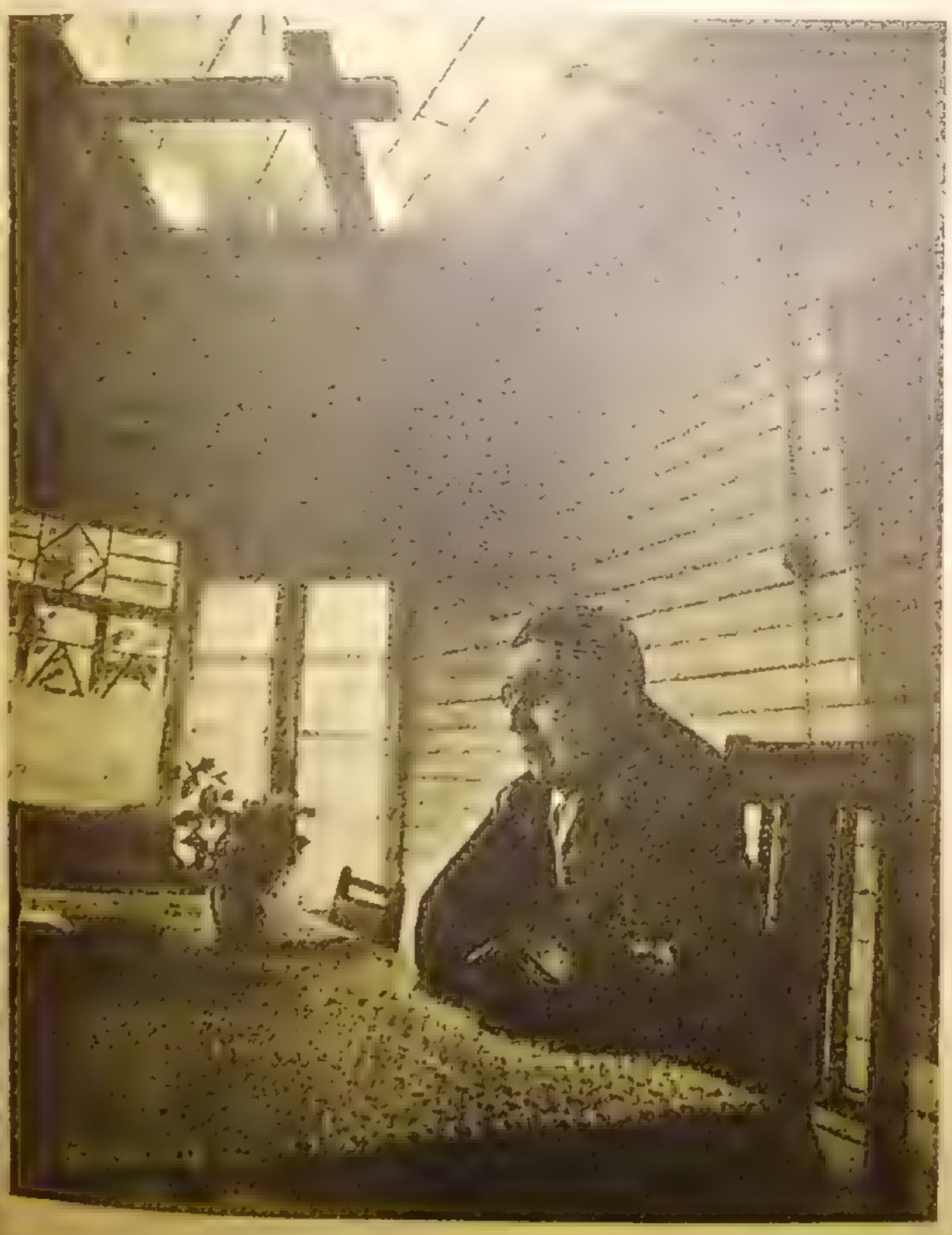
3. Отсюда вытекает, что как только русская философская мысль начинала касаться отдельной личности, то есть ставить *этические* вопросы, то они сразу превращались в идеологию этого общественного *подвижничества и героизма*. Сюда входит несколько идей. Во-первых, русские философствующие писатели испытывали жгучую потребность очищения, чистоты перед народом, острое чувство не только честного, справедливого, человеческого отношения к народу, но именно внутренней чистоты перед ним, обнаженной и очищенной совести. В народ шли и дворяне-декабристы и разночинцы-демократы. Были многочисленные «кающиеся дворяне» и «активные народники» 70-х годов. Изнуряли себя покаянием и ос-

Публикуется в авторской редакции

ФОТО СЕРГЕЯ ПАНИНА

вали свою литературную деятельность как бесполезную для народа не только великие реалисты Гоголь и Л. Толстой, но и такие символисты, как В. Розанов, Андрей Белый или Александр Блок. Этим же в значительной мере объясняется и пафос покаяния, столь частое в писательской интеллигенции в период революции. Но, во-вторых, эта жажда внутренней чистоты перед народом превращается далее в подлинный героизм и самоотверженное подвижничество. Тема о «героическом характере» русской литературы была давно популярна, еще задолго до революции. В передовой русской интеллигенции честным считалось вести революционную борьбу или, по крайней мере, быть в оппозиции к правительству, и — бесчестным, подлым — уклоняться от борьбы и оппозиции. Стремление к чистоте становилось стремлением отдать и самую жизнь свою за дело революции. Правда, сюда не подойдут славянофилы, бывшие либералами или даже реакционерами. Но они продолжали культивировать старые идеи подвижничества, то есть понимали его как духовную практику, а значит, тем самым все же и они не расставались с общерусской идеей подвижничества. И революционеры XIX—XX веков, и подвижники допетровской Руси — одинаково аскеты, борцы, герои, полагающие свою жизнь за свою истину. Это пафос не устроения в жизни и не перестройки жизни, но коренного ее переделывания и преображения до конца.

4. Если, наконец, теперь мы спросим себя, в чем же заключается русская философия как система, как *логическое построение*, то на основании всего вышесказанного необходимо будет сказать, что русская философия остро недолюбливает этих самых логических построений как таковых, при



чем эта нелюбовь очень часто превращается в прямую и острейшую ненависть ко всякому отвлеченному построению и к самой тенденции отвлеченно мыслить. В период мистической архаики мышление заменяется религиозными символами, если не прямо догмами. В период светской литературы писатели предпочитают его художественным образам или моральной проповеди, или политическому памфлету. Но все и всегда в России предпочитают теории практику, и если можно, то революционную. С этой стороны было ошибочным у старых исследователей их стремление видеть в русской философии повсюду только западное заимствование. Западным здесь было то, что для русских писателей как раз было наименее существенным. А существенным для них было то, что они сами вкладывали в эти внешне попавшиеся им в западной литературе формы. Когда Белинский признавался, что он даже «фихтеизм понял как робеспьеризм и в новой теории чуял запах крови», то, очевидно, это не было влиянием Фихте, но — подлинно русской философией. Когда Герцен в диалектике нашел «алгебру революции», то это тоже не было влиянием Гегеля, как нет никакого Гегеля ни в оправдании у Белинского 1839—1840 годов действительности как «разумной». Русским не до отвлеченности. Не только Писарев громит всякую философию вообще, но даже и Герцен критикует Аристотеля, всю античную философию, равно как и немецкий идеализм, за отвлеченность. Чернышевский громит Чичерина за то, что тот хочет мыслить там, где надо спасаться от разбойников. Лермонтов «идею» связывает с «действием». Но и славянофилы — Хомяков, Ив. Киреевский, Юрий Самарин громят отвлеченный рассудок; Влад. Соловьев пишет «Критику отвлеченных начал»; В. Розанов плюется по поводу механических законов притяжения, которыми нельзя объяснить нравственной жизни; не только Чернышевский, Толстой и Писарев, но и все поэты-символисты единогласно вопят против теории «искусства для искусства»; и сам Пушкин, отдавший ей не-

которую дань, торжественно отмежевался от нее в своем «Памятнике». Сам Влад. Соловьев назвал теорию Чернышевского о примате жизни над искусством «первым шагом к положительной эстетике». Русская литература есть вопль против созерцательности, отвлеченности, схематизма; и вся она есть художественная и моральная исповедь и проповедь, политический памфлет и разоблачение, религиозное и социальное пророчество и воззвание, сплошная тревога и набат, но ни в каком случае не отвлеченное рассуждение, не логическая система, не методическое построение. Вопрос «что делать?» есть основной вопрос не только у Чернышевского, но и у Ленина; не только у Гоголя, Толстого и Достоевского, но и у всех революционеров, и дворянских, и разночинных, и пролетарских. «Волящий разум» Хомякова, «Целостный разум» Ивана Киреевского, «Дух в его живой цельности» Юрия Самарина вплоть до «цельного знания» Вл. Соловьева, «Живого знания» С. Л. Франка и «мистического эмпиризма» Н. О. Лосского, а с другой стороны — «маратовская» любовь Белинского к человечеству (по его собственному выражению,— «чтобы сделать счастливую часть его, я, кажется, огнем и мечом истребил бы остальную»), «единство бытия и мышления» у Герцена, единство философской теории с политическим мировоззрением, устанавливаемые у Чернышевского для Гоббса, Локка, Руссо, Канта, Шеллинга, Гегеля и пр., учение о неразрывности духовного и материального у Добролюбова,— все эти многочисленные русские учения и понятия, начиная с ломоносовского рассуждения о соединении теории с практикой в химии и, конечно, современным учением о практике как критерии истины,— все это есть одна и единственная общерусская идея мышления не как отвлеченного и логически-построительного, но как жизненного, как неразрывно связанного с так или иначе понимаемым телом, с трудом, с творчеством, с так или иначе понимаемой общественно-политической жизнью, с исповедью и проповедью, с разоблачением и воззванием, с борьбой за активное пересоздание действительности, и это — при всем огромном разнообразии и часто даже полной несовместимости фактически проповедуемых здесь мировоззрений.

Таким образом, основными тенденциями русской философии является: в учении о бытии — материализм, в учении о человеке — социализм, в учении о цели жизни — подвижничество и героизм ради будущих благ, в учении о познании — единство теории с практикой и практика (в широком смысле) как критерий истины. Вся эта характеристика является, конечно, только предварительной и общей, только вполне абстрактной, и она не касается русской философии в ее содержании, а только указывает на принципы и методы построения любой русской философии. Так, она не затрагивает, конечно, борьбы материализма с идеализмом, а только указывает на русское и подлинно самостоятельное, незаимствованное, что было и в русском идеализме и в русском материализме. Конкретная характеристика русской философии — с неминуемой в ней борьбой идеализма и материализма как отдельных мировоззрений — выясняется только на ее отдельных исторических периодах.

II

Русская средневековая философия. Века XI—XVII есть русское средневековье. Поскольку это есть период господства церкви, основное философское мировоззрение сводится здесь к христианскому богословию, то есть прежде всего к Ветхому и Новому Завету и примыкающей к этому патристической литературы, византийской и римской. Мировоззрение это не было, однако, совершенно исключительным. Так, например, существовали логика некоего Авиасафа, восходившая к арабскому философу Альгацелю. Кроме того, это официальное мировоззрение (а мы уже знаем, что даже и оно было в значительной мере религиозным материализмом), однако, всегда сильно разбавлялось и научными, натуралистическими тенденциями, шедшими к более позитивному материализму. Сильный интерес к природе мы имеем уже в пределах богословской мистики,— в «Книге Еноха» (начиная с XIII в.), в «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова, в «Физиологе», в «Александрии», в «Шестодневе» Иоанна Экзарха Болгарского, в «Богословии» Иоанна Дамаскина, в «Изборнике» Святослава (1073) и мн. др. Свою космологию дает «Луцидариус» (XII в.) и даже «Толковая Палея». Имеет хождение «Великая наука», переделка из знаменитого Раймунда Люллия, астрологические трактаты (из которых более ранние — Рафли, Громник, Аристотелевы Врата, Альманах). XVII век надо считать переходом от средневекового мировоззрения к новому. Епифаний Славинецкий здесь уже защитник системы Коперника. Киево-Могилянский коллегиум в Киеве и Славяно-греко-латинская академия, основанные на христианской догматике, уже содержат в своем учебном плане не только богословие, но и философию и даже натурфилософские курсы (Иосаф Кроковский, Георгий Конисский в Киеве), знаменитые братья Лихуды вводят здесь не только логику Аристотеля с Комментариями Порфирия, но и физику, причем подавляющий аристотелизм этих предметов содержит в себе все больше и больше материалов позитивного естествознания. Зарождается арифметическая традиция, приводящая в 1703 году к знаменитой «Арифметике» Магницкого, переводится с английского и латинского руководство по геометрии и т. д. Советский ученый Т. И. Райнов дал исследование открытой в 1775 году рукописи XVII века «Устав ратных, пушечных и других дел», которая может считаться прекрасным образцом русской науки типа Возрождения с ее математизмом и техницизмом, с принципиальной опорой на чувственный опыт. В настоящее время, однако, за неимением обобщающих исследований не возможно нарисовать связную картину развития философского мировоззрения Киевской и Московской Руси, и только с XVIII века мы вступаем на путь более уверенных и обоснованных суждений.

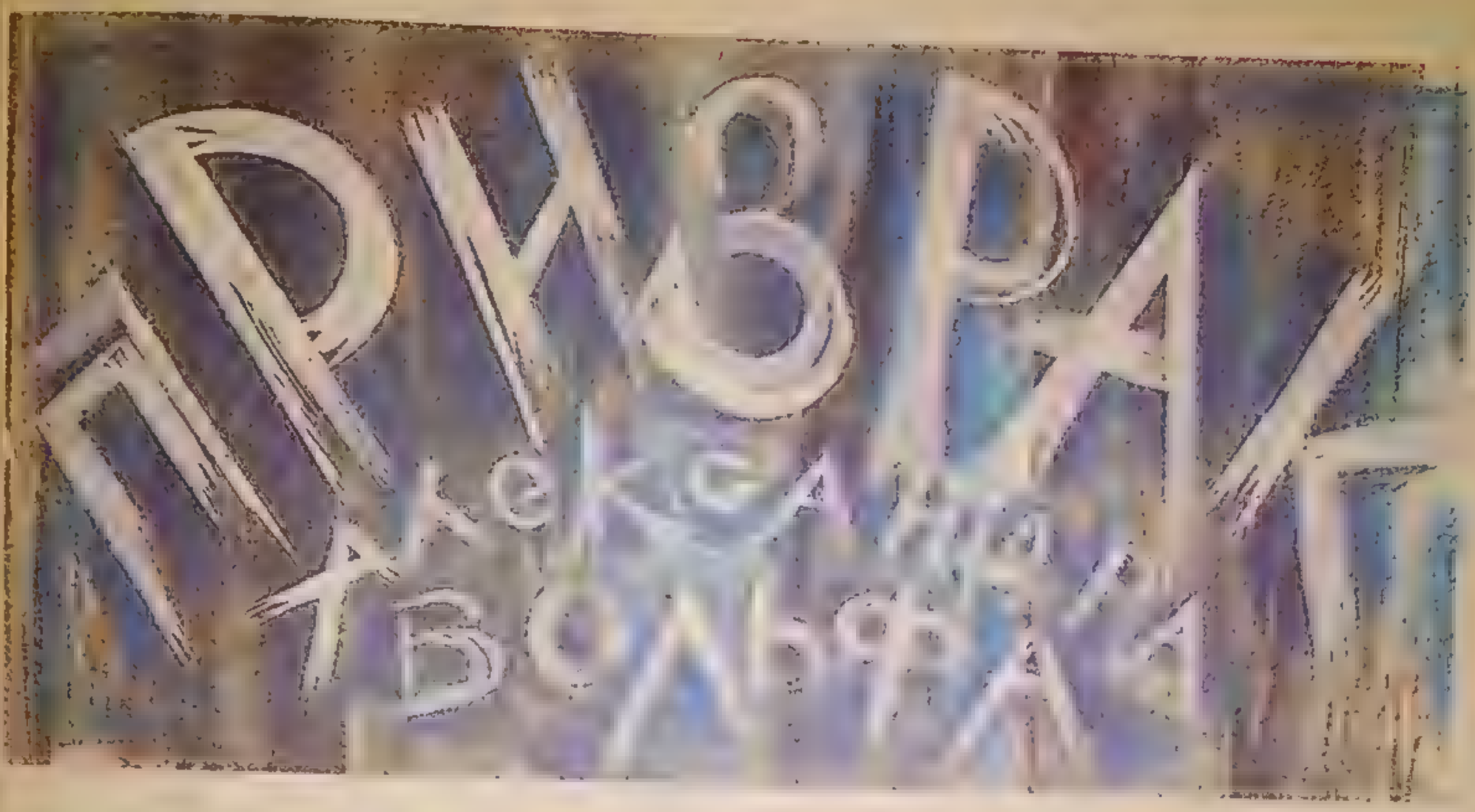
Окончание.

Она стал
Когда я ка
сказала:
— Целог
работать.
Она вно
невольно де
ее помощи
она приход
в силу мно
очень поздн
становилос
мы обедал
будь шли, з
да оставало
нем туалет
побелевши
торых была
ладывал ее
— Тепер
Когда по
я выходил
жизнь нач
я все не м
меня нет ни
той, котора
которую я
она не сум
жен каждо
припадка
непонятной

1 В тексте с
авторской о

Окончание. Начало в № 8

Гайто Газданов



Роман [1]

Она стала приходить ко мне почти каждый день. Когда я как-то обнял ее, она отстранила меня и сказала:

— Целоваться мы будем вечером, сейчас надо работать.

Она вносила в это такую серьезность, что мне невольно делалось смешно. Но я не мог не оценить ее помощи; моя работа шла вдвое скорее. Иногда она приходила утром и будила меня, потому что, в силу многолетней привычки, я ложился спать очень поздно и поздно вставал. Был конец мая, уже становилось жарко. Днем я работал с ней, вечером мы обедали вместе, потом чаще всего куда-нибудь шли, затем я провожал ее домой и почти всегда оставался у нее и присутствовал при ее вечернем туалете. Когда она выходила из ванной, с побелевшим лицом и побледневшими губами, с которых была снята краска, я снимал с нее халат, укладывал ее в кровать и спрашивал:

— Теперь тебе нужно колыбельную?

Когда потом, расставшись с ней глубокой ночью, я выходил на улицу и отправлялся домой, моя жизнь начинала казаться мне неправдоподобной, я все не мог привыкнуть к тому, что наконец у меня нет никакой трагедии, что я занимаюсь работой, которая меня интересует, что есть женщина, которую я люблю, так, как не любил никого — и она не сумасшедшая, не истеричка, и я не должен каждую минуту ждать с ее стороны либо припадка неожиданной страсти, либо приступа непонятной злобы, либо неудержимых и бесполезных слез. Все, из чего до сих пор состояло мое существование,— сожаления, неудовлетворенность, и какая-то явная напрасность всего, что я делал,— все это стало казаться мне чрезвычайно далеким и чужим, так, точно я думал о чем-то давно прошедшем. И в числе этих исчезающих вещей и слабеющих воспоминаний было воспоминание об Александре Вольфе и его рассказе «Приключение в степи». Его книга по-прежнему стояла на моей полке, но я очень давно не раскрывал ее.

* * *

Однажды, войдя в квартиру,— у меня был от нее собственный ключ,— я услышал, что Елена Николаевна поет. Я остановился. Она пела вполголоса какой-то испанский романс. Это был один из тех мотивов, которые могли возникнуть только на юге и возможность возникновения которых нельзя было себе представить вне солнечного света. Эта мелодия непостижимым образом заключала в себе свет, как другие могли бы заключить в себе снег, как некоторые, в которых чувствовалась ночь. Когда я вошел в комнату, она улыбнулась и сказала мне:

— Самое смешное — это, что я никогда не подозревала, что знаю эту песенку. Я ее слышала года четыре тому назад на концерте, потом как-то раз в граммофоне — и вот вдруг выяснилось, что я ее помню.

— И, может быть, действительно,— сказал я, отвечая, как мне казалось, на ее мысль,— все, в конце концов, не так печально, и все положительные вещи не всегда и не непременно иллюзорны.

[1] В тексте сохраняются некоторые особенности авторской орфографии и пунктуации.

Ты вообще теплый и мохнатый,— сказала она без всякой связи с началом разговора,— и когда ты не иронизируешь, то мысли у тебя тоже теплые и мохнатые. И тебе очень мешает способность думать, потому что без нее ты был бы, конечно, счастлив.

Меня больше всего интересовал прежний вопрос о том, что было с ней до ее приезда в Париж. Что именно, какое чувство так надолго застыло в ее глазах и откуда был этот душевный ее холод? Я был убежден, что на известный период существования Елены Николаевны легла какая-то тень, и я хотел знать, чьи глаза нашли свое неподвижное отражение в ее глазах, чей холод так глубоко проник в ее тело — и, главное, как и почему это произошло.

Но как ни сильно было мое желание узнать это, я не торопился, я надеялся, что у меня для этого еще будет время. Я впервые почувствовал возможность душевного доверия со стороны Елены Николаевны, когда однажды, сидя рядом со мной на диване, она вдруг положила мне руку на плечо каким-то неуверенным и точно непривычным движением, и этот жест, совершенно для нее не характерный, был более показателен, чем любые слова. Я посмотрел на ее лицо; но ее глаза еще не поспевали за ее телом и сохраняли свое спокойное выражение. И я подумал, что она уже не такая, какой была некоторое время тому назад,— и может быть, больше никогда не будет такой.

Я встал и подошел к окну. Небо было звездное и чистое.

— Мне иногда жаль тебя,— сказал я.— У меня такое впечатление, что тебя неоднократно обманывали, и каждый раз, после того, как ты говорила что-либо, о чем лучше было молчать, тебе впоследствии приходилось раскаиваться в этом. Я боюсь, что в числе твоих поклонников были люди, которых нельзя назвать джентльменами — и вот теперь, обжегшись на молоке, ты дуешь на воду.

Я обернулся. Она молчала, у нее было рассеянное и далекое выражение лица.

— А может быть,— продолжал я,— у тебя нечто вроде душевного пневмоторакса. Но у какого доктора хватило жестокости это сделать?

— Два года тому назад, в Лондоне,— сказала она своим спокойным и ленивым голосом,— я познакомилась с одним человеком.

И какая-то почти неуловимая ее интонация заставила меня сразу насторожиться. Я продолжал стоять у окна. Мне казалось, что если я подойду к ней или сяду в кресло рядом с диваном или вообще сделаю несколько шагов по комнате, то первое же мое движение вдруг нарушит ее настроение, и я так и не узнаю, что она хотела мне сказать. Я даже не повернул головы — и в такой напряженной неподвижности я стал слушать ее рассказ. Она говорила на этот раз с полной и беззащитной откровенностью,— произошло то, чего я так давно и упорно ждал.

Это началось на вечере у ее знакомых. Хозяин дома был человек пятидесяти лет, его жена была на двадцать лет моложе, чем он.

Мне хотелось спросить, какое значение для дальнейшего имеют подробности о возрасте хозяев, но я промолчал.

После очень плотного обеда были импровизированные выступления. Один из гостей недурно пел, другой читал стихи; какая-то дама очень мило танцевала. Последним выступал высокий мужчина, который играл на рояли вещи Скрябина. На Елену Николаевну эта музыка произвела крайне тягостное впечатление, которое невольно связывалось с ее исполнителем. Когда, в середине вечера, он пригласил ее танцевать, ей нужно было сделать усилие над собой, чтобы не отказать ему. Но танцевал он прекрасно и оказался, как она сказала, самым занимательным собеседником, какого она когда-либо встречала. У него было бледное лицо и очень блестящие глаза. То, что он говорил, было умно и верно и как-то всегда попадало в ритм музыки, под которую они танцевали. Этот человек был другом хозяина дома и любовником его жены: Елена Николаевна видела пристальный взгляд ее синих глаз, не покидавший ее партнера все время.

Когда вечер кончился и он подошел к ней попрощаться, она с удивлением в первый раз заметила, что он не слишком молод; в его лице за эти несколько минут произошла, казалось, какая-то странная перемена. Но она вспомнила об этом впечатлении только значительно позже.

Прошла неделя, она встретилась с ним — он позвонил ей по телефону — в ресторане, где они ужинали. Он опять был таким же, как в вечер их первого знакомства. Играл оркестр венгерских цыган — с плачущими звуками скрипок, с неизменными и тягостно-соблазнительными удлинениями мелодии, которые внезапно обрывались, и вслед за которыми начинался быстрый ритм, похожий на звуковое изображение скачки лошадей по какой-то воображаемой и огромной равнине. Он слушал внимательно и потом сказал:

— В Европе есть только одна страна, где можно понять по-настоящему, что такое пространство: это Россия. Но вы, может быть, не любите географии, особенно в ресторане? Вам не кажется, что все происходящее, в сущности, чудесно?

— Я так часто слышала именно эту фразу, что она потеряла для меня убедительность.

— А между тем это именно так, и ваши бедные собеседники были правы.

— Нет ничего скучнее — иногда,— чем быть правым.

— Конечно. Но если вы дадите себе труд проследить последовательность событий какой-нибудь одной человеческой жизни, то вы должны будете согласиться, что это почти всегда чудесно.

— Очень часто это просто неинтересно. И во многих случаях бывает непонятно, зачем, собственно, так ненужно и бессмысленно прожил такой-то или такой-то человек.

— Я знаю одну биографию,— сказал он,— биографию бедного европейского юноши из Польши, который родился в семье бакалейщика, но мечтал о карьере портного. Он участвовал в войне, был в плену, сражался, был ранен и после долгих мытарств попал в Англию, где ему удалось стать портным, как он надеялся на это всегда. Он мечтал об этом в сырых окопах, под звуки стрельбы, в госпитале, в плену. И после того, как он получил свой первый заказ, он заболел воспалением легких и умер через десять дней. Посмотрите — какая исключительная последовательность, какой замечательный конец!

— Вы видите в этом проявление какого-то высшего смысла?

Его лицо стало серьезным, блестящие его гла

да смотрели на нее чрезвычайно пристально.

— Разве вам это не кажется очевидным? Это был бег к смерти. Он мечтал сделаться портным, как другие мечтают о славе или богатстве. Судьба хранила его, казалось бы, именно для того, чтобы он мог достигнуть этой цели. Он не был убит на фронте, не погиб в плену, не умер от гангрены или заражения крови в госпитале. И, наконец, когда его мечта осуществилась, оказалось, что ее осуществление несло в себе его смерть, к которой он так упорно стремился все время. Всякая жизнь становится ясна — я хочу сказать ее движение, ее особенности,— только тогда, в последние минуты. Вы знаете персидскую легенду о садовнике и смерти?

— Нет.

— К шаху пришел однажды его садовник, чрезвычайно взволнованный, и сказал ему: дай мне самую быструю твою лошадь, я уеду как можно дальше, в Исфагань. Только что, работая в саду, я видел свою смерть. Шах дал ему лошадь, и садовник ускакал в Исфагань. Шах вышел в сад; там стояла смерть. Он сказал ей: зачем ты так испугала моего садовника, зачем ты появилась перед ним? Смерть ответила шаху: я не хотела этого делать. Я была удивлена, увидя твоего садовника здесь. В моей книге написано, что я встречу его сегодня ночью далеко отсюда, в Исфагани.

Потом он прибавил:

— Я знаю много случаев, в которых смысл такого движения представляется особенно ясным. Я вам говорил о портном. Вот вам другой пример: русский офицер, участник великой, потом гражданской войн в России. Он провел на передовых позициях шесть лет. Почти все его товарищи погибли. Он был несколько раз ранен, однажды прополз под обстрелом, с двумя пулями в теле четыре километра. Много раз он спасался от смерти просто чудом. Но он остался жив. Потом война кончилась, и он приехал в мирную Грецию, где уже ничто, казалось бы, не могло ему угрожать. Через день после своего приезда он шел ночью по окраине маленького азиатского городка, упал в колодец и утонул. Подумайте — стоило ли тогда ползти под обстрелом, теряя сознание от слабости, с таким страшным усилием, стоило тратить столько несокрушимого мужества и героизма, чтобы однажды ночью утонуть в колодце, после того, как все опасности остались позади?

— И вы думаете, что смысл всего существующего сводится к этому смертельному фатализму?

— Это не фатализм, это направление жизни, это смысл всякого движения. Вернее, даже не смысл, а значение.

— Вы посвятили, по-видимому, много времени обсуждению этого вопроса. Вам, наверное, приходилось думать о том, в какой степени ваша собственная жизнь...

Он вдруг еще больше побледнел. Скрипки играли с особенной пронзительностью.

— Много лет тому назад,— сказал он,— я встретил свою смерть, я видел ее так же ясно, как этот персидский садовник. Но в силу необыкновенной случайности она пропустила меня. Elle ma raté [1], не знаю, как это сказать иначе. Я был очень молод, я летел ей навстречу сломя голову, но вот эта случайность, о которой я говорил, спасла меня. Теперь я медленно иду по направлению к ней — и в сущности, я должен быть ей благодарен за то, что она, по-видимому, ошиблась страницей, так как это дает мне счастье смотреть в ваши глаза и излагать вам эти полуфилософские обрывки.

— Мне казалось, что все тогда было против меня,— сказала Елена Николаевна,— вечер, музыка, это лицо с блестящими глазами. Но у меня еще были силы сопротивляться этому. Их, однако, хватило ненадолго.

Она встречалась с ним примерно раз в неделю. После первого свидания в ресторане он на время изменил своей тогдашней, философской, как она сказала, манере,— он говорил о скачках, о фильмах, о книгах, и чем больше она его узнавала, тем очевиднее для нее становилось, что он был головой выше всех, с кем ей до сих пор приходилось встречаться. И все-таки, несмотря на умные и верные вещи, несмотря на то, что перед ней открывался целый мир, которого она не знала,— на всем этом был налет холодного и спокойного отчаяния. Она никогда не переставала внутренно сопротивляться этому. Она не могла противопоставить его рассуждениям что-то другое, это был бы слишком неравный и заранее проигранный спор. Но все ее существо протестовало против этого, она знала, что это неправильно, или если это правильно, то нужно — и стоит — сделать нечеловеческое усилие, чтобы это сразу забыть и никогда к нему не возвращаться.

Она ставила себе вопрос: что давало этому человеку силу жить? То, во что верили другие, для него не существовало; даже самые лучшие, самые прекрасные вещи теряли свою прелесть, как только он касался их. Но его притягательность была непреодолима. Елена Николаевна знала, что это неизбежно, и когда она стала его любовницей, ей казалось, что она вспоминает нечто случившееся уже давно. И еще несколько позже она поняла, как этот человек мог существовать, и что поддерживало его в этом длительном путешествии навстречу смерти: он был морфиноман. Она однажды спросила его, как могло случиться, что он, с его умом и способностями, он, который был, несомненно, выше всех, кого она знала, мог дойти до такого безнадежного состояния?

— Это потому, что я пропустил свою смерть,— ответил он.

Ее роман с ним был омрачен еще одним трагическим событием. Прежняя его любовница, хозяйка того дома, где Елена Николаевна впервые услышала музыку Скрябина, не могла примириться с новым положением. Она писала угрожающие письма, грозила разоблачениями, сторожила часами у подъезда его дома. Это была вздорная женщина, которая, как он выразился, прожила свою жизнь, задумавшись раз навсегда о какой-то ерунде, затем влюбилась в него, и это заполнило все ее существование. Любил ли ее он? Нет, это было затянувшееся недоразумение. Но кончилось оно трагически: она отравилась, оставив мужу подробное письмо, в котором рассказывала историю своего романа и объясняла, что лишает себя жизни, так как этот человек не хочет больше с ней жить. С наивной жестокостью она прибавила: ты, который меня так любил, ты должен понять, что это такое.

[1] Она меня не достигла (*фр.*).

ГРАФИКА ОЛЬГИ СТ

Он пытался приучить Елену Николаевну к морфию,— и, в сущности, это было единственное, что ему не удалось. После первого опыта она ощутила, как она сказала, ледяную, непостижимую до тех пор, прозрачность, но потом ей было дурно, и она никогда больше не повторяла этой попытки. Во всем остальном она чувствовала, что сдает и в конце концов гибнет. Ей казалось, что ее отделяли от встречи с ним уже целые годы утомительной жизни и что в ней не оставалось ничего от прежней Леночки, какой она была как будто бы так недавно. Изменился даже ее характер, ее движения стали медлительнее, ее реакции на происходящее теряли свою силу, словом, все было так, точно она была погружена в глубокий душевный недуг. Она чувствовала, что если это будет еще продолжаться, то кончится небытием или падением в какую-то холодную пропасть. Те попытки, которые она делала, чтобы изменить его жизнь,— потому что она, несомненно, любила его — ни к чему не привели. И та теплота, которая в ней была, постепенно слабела и уходила.

И вот, как у человека, наполовину отравленного газом и почти терявшего сознание, хватает силы доползти до окна и отворить его, так у нее хватило сил, проснувшись однажды утром, уложить свои вещи и уехать на вокзал, а оттуда в Париж. Но до этого она сделала все, что могла, пытаясь вернуть его к сколько-нибудь нормальной жизни. Она рассказала мне о своем последнем разговоре с ним. Это было вечером в его квартире. Он сидел в кресле, у него было усталое лицо и потухшие глаза. Она сказала ему:

— Все как-то так чудовищно в твоей жизни, что у меня опускаются руки. Ты говоришь, что любишь меня?

Он кивнул головой.

— Ты себе представляешь, что у меня может быть ребенок?

— Нет.

— Мне кажется, что я так же имею право быть матерью, как всякая другая женщина.

Он пожал плечами.

— Я могла бы выйти за тебя замуж. Вместе с тем ясно, что это абсурд. Ни то, ни другое не

возможно. Почему? Ты считаешь себя осужденным на смерть. Но мы все осуждены на смерть.

— Иначе.

— Почему?

— Потому что все понимают это только теоретически, а я знаю, что это такое. Почему? Не могу объяснить. В некоторых тюрьмах арестантов отпускают в город, под честное слово, на день или на два. Они так же одеты, как все остальные, так же могут обедать в ресторане или сидеть в театре. Но они все-таки непохожи на других — не так ли? Меня отпустили на некоторое время: я не могу ни думать, ни жить так, как все, потому что я знаю, что меня ждут.

— Это одна из форм сумасшествия.

— Может быть. Кстати, что такое сумасшествие?

— Ты понимаешь, во всяком случае, что это не может так продолжаться. Я не могу так жить.

— Всякая другая жизнь показалась бы тебе теперь неинтересной и лишенной привлекательности. Ты никогда не станешь такой, какой была раньше.

— Почему?

— Во-первых, потому, что это маловероятно.

— А во-вторых?

— Во-вторых, потому, что я этого не допущу.

— Ты хочешь сказать, что ты остановишь меня?

— Да.

— Каким путем?

— Это неважно, каким угодно.

Если бы этого разговора не было, она, вероятно, осталась бы с ним еще на некоторое время. Но мысли, что ее можно к чему-то принудить или удержать какой-то угрозой, она не могла перенести.

И уехав от него, она убедилась, что в его словах была значительная часть истины. Она была отравлена его близостью, может быть, надолго, может быть, навсегда. И вот, как будто только теперь, впервые за все эти месяцы и годы, она почувствовала, что, может быть, это не безвозвратно. Она буквально сказала эту фразу:

— И вот только теперь я начинаю думать, что это может быть не безвозвратно.

Я отошел от окна и сел рядом с ней на диване.

— Какой ты теплый,— сказала она.

— Он, конечно, не знает, где ты?

— Нет, он знает только, что я уехала. Я не думаю, чтобы он мог найти меня. Можно, я лягу? Я устала оттого, что рассказала тебе это. И вместе с тем я всегда знала, что когда-нибудь я буду кому-то рассказывать о моей жизни, потому что он будет меня спрашивать об этом, и потому, что в эти минуты я буду его любить. Ты видишь, как давно я знала о тебе?

— Да, конечно. А потом ты кому-то будешь рассказывать обо мне. И ты скажешь: он писал некрологи и спортивные отчеты и статьи о женщине, разрезанной на куски,— и что еще, Леночка?

— Еще — что ты больше понимал, чем умел сказать, и что твои интонации были выразительнее, чем слова, которые ты говорил. Но, может быть, я этого никому не скажу.

* * *

Я снова возвращался домой по пустынным ночным улицам, и, несмотря на то, что мне хотелось заснуть и не думать ни о чем, я все же не мог избавиться от размышлений по поводу этого человека, о котором рассказывала Елена Николаевна. Что могло случиться с ним, что вызвало в нем этот странный вид душевной болезни? Я знал, что поиски какого-то отправного момента, с которого начинается всякий душевный недуг, всегда мучительно трудны и чаще всего совершенно бесплодны. Кроме того, даже если бы я нашел абсолютно правильное решение этого вопроса, у меня не было никакой возможности его проверить. И затем — какое мне, в сущности, было дело до этого человека? Я только лишний раз убеждался в том, что в силу неизменно повторяющейся случайности, может быть, в силу каких-то других причин, которых я не знал, в каждом моем романе всегда был ненужно-трагический элемент, и это почти никогда не было по моей личной вине. Обычно это бывала вина одного из моих предшественников, за которую невольно приходилось расплачиваться мне.

И мне начало казаться, что вообще моя роль заключается в том, что я появляюсь после катастрофы и все, с кем мне суждена душевная близость, непременно перед этим становятся жертвами какого-то несчастья. Я всегда искал причин, вызвавших ту или иную катастрофу,— и вот теперь я думал о моем лондонском предшественнике, об этом человеке с таким непонятным тяготением ко всему, что заключало в себе идею смерти. Я знал по собственному опыту и по примеру многих моих товарищей, то непоправимо разрушительное действие, которое оказывает почти на каждого человека участие в войне. Я знал, что постоянная близость смерти, вид убитых, раненых, умирающих, повешенных и расстрелянных, огромное красное пламя в ледяном воздухе зимней ночи, над зажженными деревнями, труп своей лошади и эти звуковые впечатления — набат, разрывы снарядов, свист пуль, отчаянные, неизвестно чьи крики,— все это никогда не проходит безнаказанно. Я знал, что безмолвное, почти бессознательное воспоминание о войне преследует большинство людей, которые прошли через нее, и в них всех есть что-то сломанное раз навсегда. Я знал по себе, что нормальные человеческие представления о ценности жизни, о необходимости основных нравственных законов — не убивать, не грабить, не насиловать, жалеть,— все это медленно восстанавливалось во мне после войны, но потеряло прежнюю убедительность и стало только системой теоретической морали, с относительной правильностью и необходимостью которой я не мог, в принципе, не согласиться. И те чувства, которые должны были во мне существовать и которые обусловили возникновение этих законов, были выжжены войной, их больше не было, и их ничто не заменило.

Он не мог, конечно, не знать об этом всего, что знал я. Но, с другой стороны, сотни тысяч людей прошли сквозь это и не стали сумасшедшими. Нет, конечно, естественнее было предположить, что в его жизни произошли какие-нибудь особенные события, о которых ничего не знала даже Елена Николаевна и которые предопределили его теперешнее состояние.

Я прошел полдороги, затем остановил проезжавшее такси и, вернувшись домой, заснул мертвым сном.

Я помню, что на следующий день была прекрасная погода, солнце и синее небо с белыми, перистыми облаками. Мне очень легко работалось, я за несколько часов написал большую статью, на этот раз не о преступлении и не о банкротстве, а о некоторых особенностях Мопассана. И в половине десятого вечера пошел в русский ресторан. Приближаясь к нему, я вспомнил о цыганских романсах и о Вознесенском. Я вошел и сразу увидел его. Он был не один: за его столиком спиной ко мне сидел человек в светло-сером костюме; белокурые волосы не совсем прикрывали начинавшуюся лысину. Вознесенский замахал мне рукой и поднялся со своего места, приглашая меня подойти. Когда я приблизился, он сказал:

— Искренне рад вас видеть, милый друг. Вот, разрешите вас познакомить: Саша Вольф собственной персоной, Александр Андреевич, только что приехавший из Лондона. Еще, пожалуйста, графинчик, красавица,— сказал он, обращаясь к кельнерше, которая подошла к столику одновременно со мной,— вы уж, миленькая, нас не обижайте.

Александр Вольф повернул голову, и я увидел его лицо. Он был еще красив, на вид ему было лет сорок. Может быть, если бы я не знал, что это он, я не обратил бы на него особенного внимания. Но оттого, что я это знал, мне показалось несомненным, что я вижу перед собой именно то, давно и страшно знакомое лицо, воспоминание о котором столько лет преследовало меня. У него была очень белая кожа и неподвижные серые глаза.

— Я ему говорил о вас,— сказал Вознесенский.— Ведь если бы не он, Саша, я бы так и не узнал, что ты написал в твоей книге. Садитесь, милый друг, выпьем рюмочку, мы, слава Богу, люди православные.

Я не находил слов, чтобы заговорить с Вольфом. Зато Вознесенский не умолкал. Как только я сел за стол, он выпил очередную рюмку и с пьяной пристальностью посмотрел на Вольфа.

— Саша, друг мой,— сказал он с необыкновенной выразительностью,— ведь ты подумай только, какой ты для меня человек, у меня нет большего друга. Ведь мы тебя, сукиного сына, мертвого было подняли, доктор тебя в больнице выходил, верно это или нет? А если верно, так к кому от меня Марина ушла? А? А какая была девочка, Саша! Ты лучше знал когда-нибудь?

— Знал,— с неожиданной твердостью сказал Вольф.

— Врешь, не может быть, Саша. А я не знал и не узнаю. Почему ты о ней не напишешь, хотя бы даже по-английски? Она на всех языках хороша. Напиши, Саша, будь другом.

Вольф, не улыбаясь, взглянул на него, потом перевел взгляд на меня.

— Меня заинтересовал ваш рассказ «The Adventure in the Steppe»,— сказал я,— по некоторым причинам, которые я вам изложу, если вы позволите, в более подходящей обстановке. Мне бы вообще хотелось поговорить с вами о некоторых важных, с моей точки зрения, вещах.

— Я к вашим услугам,— ответил он.— Если хотите, встретимся здесь же послезавтра, часов в пять. Мне Владимир Петрович рассказывал о своих разговорах с вами.

— Очень хорошо,— сказал я,— тогда, значит, послезавтра, в пять часов, здесь же.

Я ушел не сразу. Каждый раз, когда это было возможно, я смотрел на Вольфа с той жадной и пристальной напряженностью, которая была характерна для всего моего отношения к нему и которая только в последнее время ослабела, потому что другие, более сильные чувства владели мной.

В лице Вольфа было, мне казалось, что-то, резко отличавшее его от других лиц, которые я видел. Это было трудно определимое выражение, нечто похожее на мертвую значительность,— выражение, казавшееся совершенно невероятным на лице живого человека. Для того, кто, как я, так внимательно читал его книгу, представлялось чрезвычайно странным, что именно этот человек, с неподвижным взглядом и этим непередаваемым выражением, мог писать такой быстрой и гибкой прозой и видеть этими же остановившимися глазами столько вещей.

«Beneath me lay my corpse with the arrow in my temple»,— я вдруг вспомнил этот эпиграф к «The Adventure in the Steppe». Вот что в нем было главным — он был действительно похож на призрак. Как я мог этого не понять с самого начала? Мне вдруг стало холодно на несколько секунд.

* * *

Уходя от Елены Николаевны следующей ночью, я сказал ей:

— Я не знаю, в котором часу я приду завтра и даже приду ли я вообще. Я позвоню тебе по телефону.

— Что-нибудь случилось?

— Нет, но у меня очень важное свидание.

— С мужчиной или с женщиной?

— С призраком,— сказал я.— Я потом расскажу тебе это.

В ресторане не было никого, когда я пришел туда, кроме какого-то подвыпившего шофера такси, который беспрестанно целовал руку подававшей ему кельнерше и рассказывал ей о своих переживаниях. Я явился без десяти пять. Вольфа еще не было, и поэтому я успел услышать, что именно говорил шофер. Это был очень галантный, именно галантный человек, бывший кавалерист, чрезвычайно любезный — по крайней мере, в пьяном виде,— и по-уездному, обескураживающе великосветский.

Я сидел и пил кофе, до меня доходили его слова:

— И тогда я написал ей письмо. Я ей написал — что делать, моя дорогая, наши пути разошлись. Но я прибавил фразу, которую она наверное, никогда не забудет.

— Какая же это фраза? — спросила кельнерша.

— Я написал буквально так: я тебя поставил на такой высокий пьедестал — и ты сама с него слезла.

И в это время в ресторан вошел Вольф. Он был в другом костюме, темно-синего цвета. Я пожал ему руку. Он заказал себе кофе и спокойно-выжидательно посмотрел на меня.

— Несколько месяцев тому назад,— сказал я,— за этим самым столиком, Владимир Петрович рассказывал мне о своем знакомстве с вами

Продолжение на стр. 32

РЯДОМ С НАМИ

Восхождение к Храму

«...Село Дубровицы находится близь города Подольска, в трех верстах 220 саженях от него, на горе, при слиянии реки Десны с Пахрою. Имение это в настоящее время принадлежит Действительному Статскому Советнику Князю Сергею Михайловичу Голицыну. Дубровицы состоят из барской усадьбы с церковью. Храм представляет верх зодчества и относится к так называемому стилю периода Высокого возрождения искусства в Италии. Храм Знамения Пресвятой Богородицы был основан в 1690 году, а в 1704 освящен в присутствии храмосоздателя Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича».

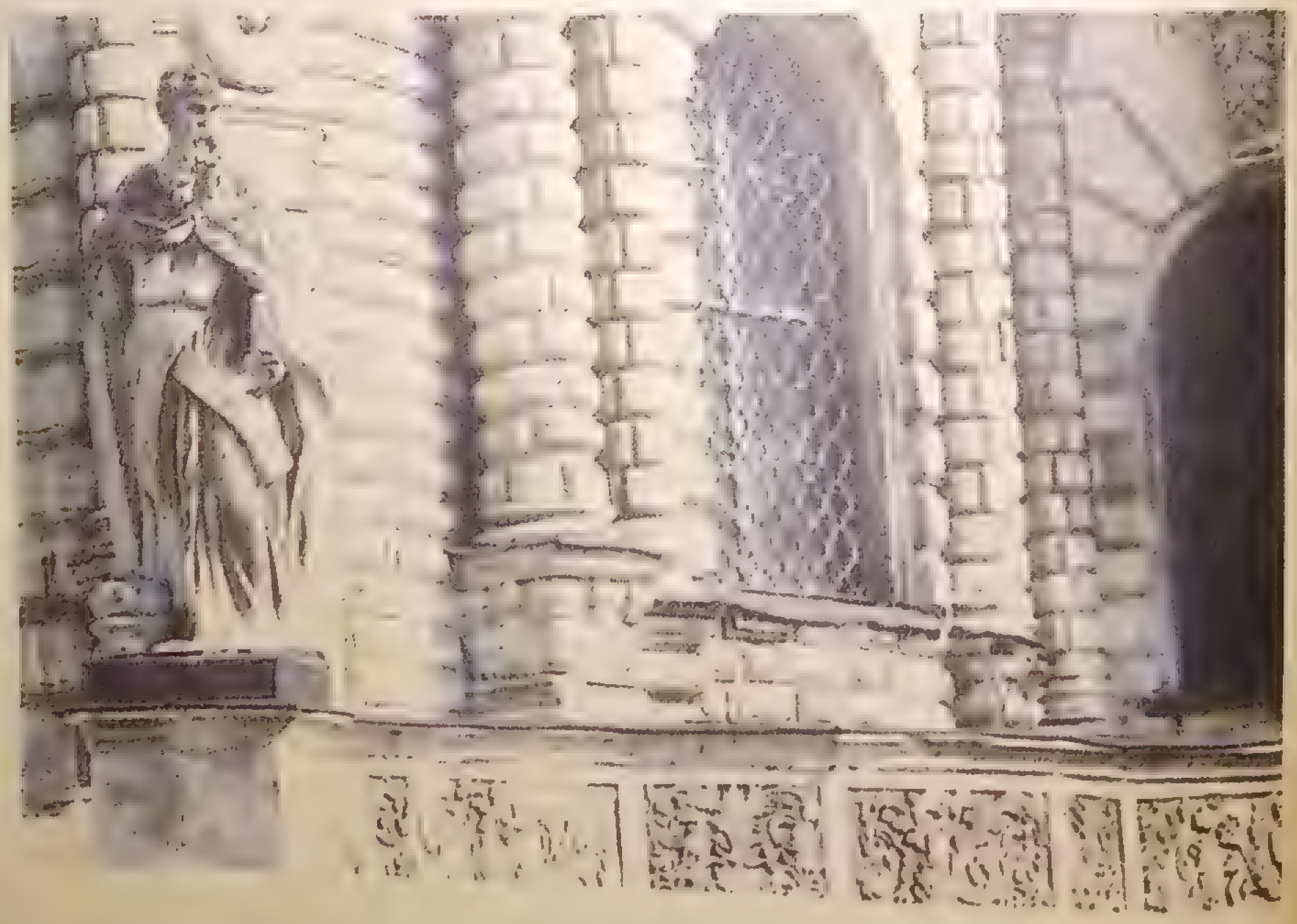
Рождение Храма произошло в то время, когда людям, не потерявшим веры, еще являлись знамения, и верующие во имя укрепления души и почитания святых знаков божию которых не было равных... Искуснейшие мастера «человек до 100» были специально для данной цели — построения святой обители — выписаны из Италии и в течение 14 лет, включая и зимнее время, изготовляли резьбу, толкли алебастр и стекла, подле южных ворот писали образ святых Апостолов Петра и Павла, а подле северных — святых Благоверных Князей Бориса и Глеба. В течение 14 лет Храм был построен. А в наше время его реставрируют уже... лет 30. Правда, в количестве пяти человек.

Описывать сей великолепный памятник архитектуры я считаю кощунством. Это — каменная музыка. Он действительно уникален, потому что, будучи православным, Храм соединил, вобрал в себя и многие черты церковной архитектуры католицизма. Так, стены церкви покрыты латинскими стихами:

Иисус в девятый час,
Когда уже все соделал,
Простерши великий глас,
Отчу дух в руце предал.

Но, быть может, «время пришло для возобновления в православном храме латинских надписей и стихов»?

В ЮНЕСКО действует международная организация «Добровольный труд». Много лет молодые люди из разных стран работают на восстановлении уникальных памятников истории Земли. Храм Знамения Пресвятой Богородицы



Смотришь и не веришь...
Такое чудо вблизи
Подольска?

Представьте себе Христианский центр, объединяющий действующий Храм прихода из «23 деревень», церковно-приходскую школу, богадельню, духовную гимназию, Большой церковный хор и церковный архив... Представьте себе ежегодные паломничества к месту, где некогда свершилось Знамение, к месту, связанному с именами Петра Первого, Екатерины II, родом Голицыных. Церкви живут вечно, но только в том случае, если они кому-нибудь нужны. И только молодые руки смогут вдохнуть новую жизнь в старые стены. А в 1990 году у церкви Знамения Пресвятой Богородицы юбилей — трехсотлетие со времени заложения Храма царственным зодчим.

Дорога уже заросла лопухами и еле видна, но она все еще ведет к Храму. Неужели мы ее потеряем? Не должны!

«Путеводитель по Знатным селам» 1890 года, типографии Нейбюргера, и Наталия Бекетова, год 1990

От редакции. Рубрика «Рядом с нами» стала постоянной на страницах журнала. Мы пытаемся помочь вам лучше познать совершенно, к сожалению, нам незнакомый мир. Мир веры, религии, церкви. Вы уже узнали о молодежном экуменическом движении, об Адвентистах седьмого дня, о буднях семинаристов Загорска, о том, что «Синдесмос» — это всемирное братство молодежных православных организаций. А также о том, что думают ваши верующие сверстники, как они пришли в религию... Но это только начало. И возможно, не во всем удачное. Что вы думаете по этому поводу? Нравится ли вам наша рубрика? Что бы еще вам хотелось узнать?

долго ждал своего часа, но есть опасение, что еще одно «обязательное», но ни к чему не обязывающее мероприятие может попросту уничтожить его.

В 1850 году было написано «Дело об обновлении Храма». Но чем же оно закончилось? «Мы думали: какое святотатство совершили наши «возобновители», искалечив памятник Петра Первого... Какое варварство совершили наши «любители», вырвав литографический рисунок храма из «Дела об обновлении». Отдельные латинские надписи заменили русскими... Но особенно мы краснели за того «посетителя главного дома», который дерзнул нарисовать усы прекрасной женской статуе...» Да, русский народ не отличался особым почтением к святыням древности, особенно тем, за которые некому было заступиться. И если такой след оставили после себя «восстановители» сто лет назад, то не дай Бог нам подобной реставрации сегодня.

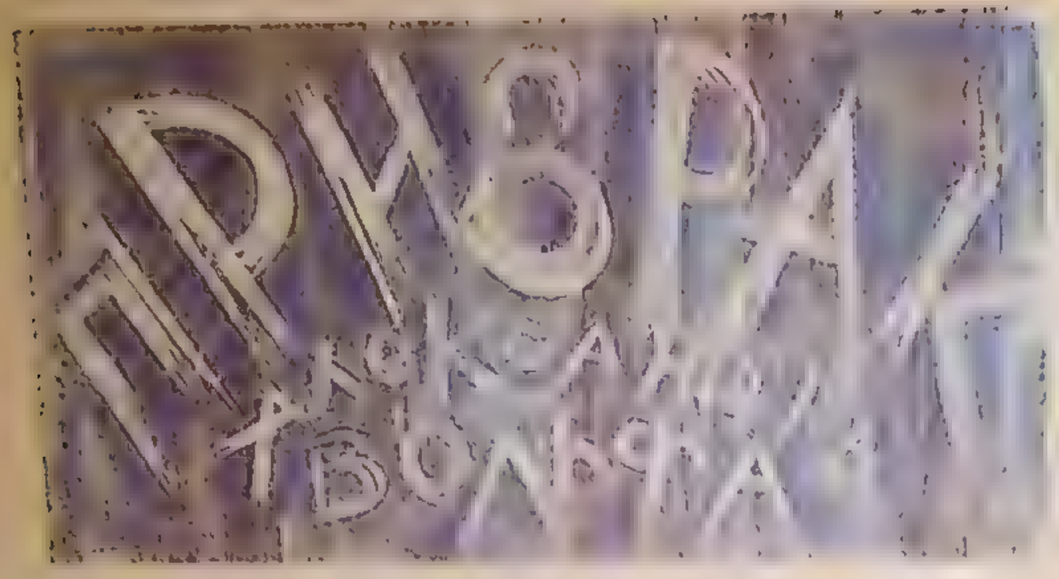
Поэтому взяться за реставрацию должны только истинно верующие люди, и ими могут стать молодые реставраторы-христиане «Русской Америки» и их российские «братья по духу».

Есть ли будущее у этой церкви? Безусловно, есть!

ПРОЗА

Гайто Газданов

Роман



Продолжение. Начало на стр. 23

Это было после того, как моя попытка узнать что-либо о вас — о ней я скажу позже, если позволите,— потерпела очень неожиданное фиаско.

— Что, собственно, вызвало с вашей стороны такой интерес к моей особе? — спросил он. Я опять не мог не обратить внимания на его голос, очень ровный, невыразительный, без резкого изменения интонаций.

Я вынул из своего портфеля его книгу, развернул ее на той странице, где начинался рассказ «Приключение в степи», и сказал:

— Как вы помните, ваш рассказ начинается с упоминания о белом жеребце апокалипсической красоты, на котором герой ехал навстречу смерти. После событий, которые потом описываются, герой спрашивает себя, что стало с человеком, стрелявшим в него, и который продолжал скачку к смерти на этом же коне, в то время, как он, герой, с пулей, застрявшей чуть выше сердца, умирал, лежа поперек дороги. Не так ли?

Вольф смотрел на меня с напряженным вниманием, чуть прищурив свои неподвижные глаза.

— Да. И что же?

— Я вам могу ответить на этот вопрос,— сказал я.

Его лицо не изменилось, только глаза стали шире.

— Вы можете ответить на этот вопрос?

Мне было трудно дышать, я чувствовал необыкновенное стеснение в груди.

— Я помню это так, как будто это было вчера,— сказал я.— Это я стрелял в вас.

Он вдруг встал со стула и секунду остался стоять, точно собираясь что-то сделать. Мне показалось, что он сразу вырос на целую голову. И тогда я увидел его глаза, такие же расширенные и такие же неподвижные, в которых появилось и исчезло что-то действительно страшное — и я понял в эту секунду, что в авторе «J'll Come Tomorrow» все-таки оставалось нечто почти забытое, почти умершее, но именно то, что хорошо знал в свое время Вознесенский и что я остановил тогда — только потому, что у меня был револьвер, и только потому, что и я был способен стать убийцей. Но Вольф тотчас же сел опять и сказал:

— Извините меня, пожалуйста. Я слушаю.

— Это мое лицо вы видели над собой после того, как вы упали с лошади. Вы не ошиблись в вашем описании: мне было тогда шестнадцать лет. У меня, наверное, было сонное выражение, я не спал перед тем около тридцати часов. Это я уехал на вашем жеребце, потому что вы убили вашим первым выстрелом мою вороную кобылу. Это я стоял, наклонившись над вами. Я поспешил уехать потому, что ветер донес до меня далекий звук копыт. Как я выяснил недавно, в разговоре с Владимиром Петровичем, это был топот тех лошадей, на которых он и двое его товарищей ехали вас разыскивать.

Вольф молчал. Совершенно опьяневший шофер опять рассказывал о своем письме, но уже другой кельнерше.

...такой высокий пьедестал,— и ты сама с него слезла...

Значит, это вы,— сказал Вольф с утвердительной интонацией.

— К несчастью,— ответил я.— Все эти годы воспоминание об этом никогда не покидало меня. Я очень дорого заплатил за свой выстрел. Во всех чувствах, даже самых лучших, которые я испытывал, всегда оставалось какое-то темное и пустое пространство, в котором было неизменно одно и то же смертельное сожаление о том, что я вас убил. И, я думаю, вы поймете, как я был рад, когда я прочел ваш рассказ и узнал, что вы остались живы. И вы извините теперь, я надеюсь, мою нескромность по отношению к автору «J'll Come Tomorrow».

Я ждал его ответа. Он молчал. Потом он перевел дыхание, и тогда я заметил, что он, по-видимому, был взволнован не меньше, чем я, и сказал:

— Это так неожиданно, я настолько иначе представлял себе вас, и я настолько привык к мысли о том, что вас давно нет в живых...

Он был интересным собеседником; много знал, видел все очень своеобразно — и я понял, почему именно этот человек мог написать такую книгу. Его философия отличалась отсутствием иллюзий: личная участь неважна, мы всегда носим с собой нашу смерть, то есть прекращение привычного ритма, чаще всего мгновенное: каждый день рождаются десятки одних миров и умирают десятки других, и мы проходим через эти незримые космические катастрофы, ошибочно полагая, что тот небольшой кусочек пространства, который мы видим, есть какое-то воспроизведение мира вообще. Он верил все-таки в какую-то трудноопределимую систему общих законов, далекую, однако, от всякой идиллической гармоничности: то, что нам кажется слепой случайностью, есть чаще всего неизбежность. Он полагал, что логики не существует вне условных и произвольных построений, почти математических; что смерть и счастье суть понятия одного и того же порядка, так как и то и другое заключает в себе идею неподвижности.

— А тысячи счастливых существований?

— Да, людей, которые живут, как слепые щенята.

— Не непременно; может быть, иначе.

— Если у вас есть то свирепое и печальное мужество, которое заставляет человека жить с открытыми глазами, разве вы можете быть счастливы? Нельзя даже представить себе, чтобы

тс, кого мы считаем самыми замечательными людьми, были счастливы. Шекспир не мог быть счастлив. Микеланджело не мог быть счастлив.

— А Франциск Ассизский?

— Он любил мир, как люди любят маленьких детей,— сказал Вольф.— Но я не уверен, что он был счастлив. Вспомните, что Христос был неизменно печален, и вне этой печали христианство немыслимо вообще.

Потом он прибавил другим тоном:

— Мне всегда казалось, что жизнь чем-то похожа на путешествие в поезде,— эта медлительность личного существования, заключенная в стремительном внешнем движении, эта кажущаяся безопасность, эта иллюзия продолжительности. И потом, в одну неожиданную секунду — рухнувший мост или развинченная рельса и то самое прекращение ритма, которое мы называем смертью.

— Вы представляете себе ее именно так?

— А вы видите ее иначе?

— Не знаю. Но если нет этого насильственного прекращения ритма, как вы это называете, то это может быть по-другому: медленный уход, постепенное охлаждение и почти незаметное, почти безболезненное скольжение туда, где слово «ритм» уже, наверное, не имеет смысла.

— Каждому человеку свойственна, конечно, его собственная, личная смерть, хотя его представление о ней может быть ошибочно. Я, например, уверен, что умру именно так — насильственно и мгновенно, почти так, как тогда, во время нашего первого знакомства. Я почти в этом убежден, хотя в мирных и благополучных условиях моей теперешней жизни это представляется, казалось бы, маловероятным.

Я рассказал ему историю моей неудачной попытки узнать о нем то, что меня интересовало, и, в частности, мой визит к директору лондонского издательства. Я не мог ему не сказать, что меня поразили последние слова этого человека.

— Я должен признать,— ответил Вольф,— что у него были некоторые основания так говорить. Он считал меня виновником одной очень трагической истории, которую он пережил. Я, к сожалению, не могу вас посвятить в ее подробности, я не имею права это делать. Его суждение обо мне было в общем ошибочно, но я его понимаю.

— Одна сторона этого вопроса не давала мне покоя,— сказал я,— трудно объяснимая чисто психологически, если хотите. Я не сомневался, что то описание Саши Вольфа, которое сделал Владимир Петрович, соответствовало действительности. И вот, как этот же самый Саша Вольф, партизан и авантюрист, мог написать «J'll Come Tomorrow»?

Он очень невесело улыбнулся, одними губами.

— Саша Вольф, конечно, не написал бы «J'll Come Tomorrow», я думаю, что он вообще ничего бы не написал. Но его давно не существует, а книгу эту написал другой человек. Я полагаю, что следует верить в судьбу. И если так, то нужно считать,— с такой же классической наивностью,— что вы были ее орудием. Тогда совпадает все: случайность, выстрел, ваши шестнадцать лет, ваш юношеский глазомер и вот эта самая — он тронул меня ниже плеча — недрогнувшая рука.

Я невольно подумал о том, как дико звучат его слова: мы сидели в русском ресторане и из кухни слышался шум посуды и раздраженный голос повара:

— Я ей говорил — шницель главное, на шницеля упор.

— Вы говорите, что помните все, как будто это было вчера. Я тоже помню все. Я думал, когда вы поднялись после вашего падения и стояли так неподвижно, что вы оцепенели от страха. Вы не испугались тогда?

— Кажется, нет. Сперва я был оглушен, потом я вообще не очень отчетливо понимал то, что происходило, мне смертельно хотелось спать, и все мои силы уходили на борьбу с этим желанием. Я, кроме того, вообще не боюсь смерти, вернее, жизнь никогда не казалась мне особенно ценной.

— Между тем это единственная ценность, которую нам дано знать.

Я с удивлением посмотрел на него. В его устах такая фраза звучала особенно неожиданно.

— Я понял это, когда умирал, лежа на дороге. В те минуты это было ясно для меня, ясно до ослепительности. Но потом я никогда не мог восстановить этого чувства — и оттого, что я его не восстановил, я превратился в автора этой книги. Я всегда ждал, всю жизнь, что вдруг случится нечто совершенно непредвиденное, какое-то невероятное потрясение, и я вновь увижу то, что я так любил раньше, этот теплый и чувственный мир, который я потерял. Почему я его потерял, я не знаю. Но это произошло именно тогда. Я не могу вам сказать, как это было страшно, это исчезновение всего, в чем я жил,— эта дорога, это солнце, и ваши сонные глаза надо мной. Я думал, что вы давно погибли. Если бы вы знали, сколько раз я вспоминал о вас! Мне хотелось вернуть время назад. Мне хотелось, чтобы на моей совести не было вашей смерти и чтобы я не сделал вас убийцей в свою очередь.

— И я тоже вспомнил об этом,— сказал я.— Я дорого дал бы за то, чтобы все эти годы меня не преследовал ваш призрак.

— Как все условно! — сказал Вольф.— Вы были убеждены, что убили меня, я был уверен, что вы погибли по моей, в конце концов, вине, и мы оба были неправы.

Вольф молчал некоторое время, опустив голову и подперев ее обеими руками, как ученик над трудной задачей. Когда он поднял на меня свои глаза, в них опять стояло то почти страшное выражение, которое появилось в первый раз после того, как я ему сказал, что это я стрелял в него. Но то, как он обратился ко мне, странно не вязалось с ним.

— Милый друг,— сказал он,— знаете, зачем я приехал в Париж?

Какое признание мог еще сделать этот человек?

— От моего пребывания здесь зависит решение одной сложной психологической проблемы, имеющей двойной интерес: личный, что важнее всего, и отвлеченный, что тоже не лишено значения.

— Извините меня за нескромность: в какой степени это решение зависит от вас лично?

— Всецело.

— Тогда это не проблема.

— Un cas de consience [1], если хотите. Но нет большего соблазна, чем соблазн заставить события идти так, как вы хотите, не останавливаясь для этого ни перед чем.

— И если это оказывается невозможным?..

— Тогда остается уничтожить причину, которая вызывает эти события. Это одна из форм решения, правда, наименее желательная.

Я вышел из ресторана тотчас же вслед за ним. Я видел, как он остановил такси, видел, как он садился в автомобиль, и слышал, как мягко, со всхлипывающим звуком хлопнула дверца. Мне было искренне жаль Вольфа. «Тот мир, который я потерял, не знаю почему». Да, и потом эта утешительная философия: мы проходим каждый день через космические катастрофы, но несчастье в том, что космические катастрофы оставляют нас равнодушными, а малейшее изменение в нашей собственной, такой незначительной, жизни вызывает боль или сожаление, и с этим ничего нельзя поделать. Я чувствовал себя бесконечно виноватым перед ним. Да, несомненно. Но все-таки я два раза заметил в его глазах это страшное выражение: сначала, когда он узнал, что это я стрелял в него, и поднялся из-за стола; и потом, когда он сказал мне «милый друг». В конце концов, тогда, в России, это он скакал за мной на своем белом жеребце, и, собственно, я должен был оказаться жертвой, а не он. И затем недаром он возвращался в своих разговорах к этому мгновенному и насильственному прекращению ритма, непременно мгновенному и насильственному.

Да, конечно. Именно он был носителем все той же, неистребимой и непобедимой идеи. Английский писатель, автор «той книги», призрак Александра Вольфа, этот всадник на апокалипсическом белом коне, человек, лежавший тогда, после моего выстрела, на дороге,— этот человек был убийцей. Он, может быть, этого не хотел, он был, казалось бы, слишком умен и слишком культурен, чтобы этого хотеть. Но он не мог не знать эту безличную притягательность убийства, которую так отдаленно и теоретически знал и я и с которой началась история мира — в тот день, когда Каин убил своего брата. Любовь, ненависть, страх, сожаление, раскаяние, воля, страсть — любое чувство и любая совокупность чувств, любой закон и любая совокупность законов — все бессильно перед этой минутной властью убийства. Мне принадлежит эта власть, и я тоже могу стать ее жертвой, и если я испытал ее притягательность, то все остальное, находящееся вне пределов этого представления, мне кажется призрачным, несущественным и неважным, и я не могу уже разделять того интереса ко множеству незначительных вещей, которые составляют смысл жизни для миллионов людей. С той минуты, что я знаю это, мир для меня становится другим, и я не могу жить как те, остальные, у которых нет ни этой власти, ни этого понимания, ни этого сознания необыкновенной хрупкости всего, ни этого ледяного и постоянного соседства смерти.

Это было простым логическим выводом из той своеобразной философии, отрывки которой мне излагал Вольф, проявление той идеи неподвижности, совершенно для меня неприемлемой, но против которой можно было бороться только ее же оружием; и применение этого способа борьбы невольно приближало ко мне зловещий и мертвый мир, призрак которого преследовал меня так давно. Что можно было еще противопоставить этой философии и почему каждое ее слово вызывало у меня внутренний и неизменный протест? Я тоже знал и чувствовал всю хрупкость так называемых положительных концепций, и я тоже знал, что такое смерть, но я не испытывал ни страха перед ней, ни ее притяжения. Было нечто трудно определимое, что не позволяло мне дойти до конца в этой тягостной области понимания последних истин. Я так напряженно думал об этом, что мне даже начало казаться, будто я слышу какой-то приближающийся шум, так, точно он должен был, усиливаясь, дойти до меня. Мне казалось, что я знаю ответ на этот вопрос и знал его всегда, и он был настолько естествен и очевиден, что у меня никогда — в последнюю минуту — не могло бы возникнуть сомнение в том, каким именно он должен был быть. Но сейчас, сегодня, в эту минуту я не мог его найти.

Я вынул папиросу и зажег спичку, которая вспыхнула и моментально погасла, оставив после себя запах недогоревшего фосфора. И тогда я ясно увидел перед собой густые деревья сада в медном свете луны и седые волосы моего учителя гимназии, который сидел рядом со мной на изогнутой деревянной скамье. Была ранняя осень и ночь. Утром следующего дня начинались мои выпускные экзамены. Я работал весь вечер и потом вышел в сад. Когда я проходил по длинному гимназическому коридору, товарищи, которых я встретил, сказали мне, что час тому назад одна из наших учительниц, молодая женщина двадцати четырех лет, покончила с собой. В саду я увидел учителя, сидевшего на скамейке. Я сел рядом с ним, достал папиросу, зажег спичку,— и вот тогда, как теперь, она сразу потухла, и я почувствовал тот же самый запах.

Он сказал мне тогда, между прочим:

— Нет, конечно, ни одной заповеди, справедливость которой можно было бы доказать неопровержимым образом, как нет ни одного нравственного закона, который был бы непогрешимо обязателен. И этика вообще существует лишь постольку, поскольку мы согласны ее принять. Вы спрашиваете меня о смерти. Я бы сказал — о смерти и всех ее бесчисленных проявлениях. Я беру смерть и жизнь условно, как два противоположных начала, охватывающих, в сущности, почти все, что мы видим, чувствуем и постигаем. Вы знаете, что закон такого противопоставления есть нечто вроде категорического императива: вне обобщения и противопоставления мы почти не умеем мыслить.

Это было непохоже на то, что он говорил нам в классе. Я слушал его, не пропуская ни одного слова.

— Я устал сегодня,— сказал он,— надо идти спать. А вы занимались, готовились к экзамену? Я бы хотел быть на вашем месте.

Он поднялся со скамейки; я встал тоже. Листья были неподвижны, в саду стояла тишина.

— У Диккенса где-то есть одна замечательная фраза,— сказал он.— Запомните ее, она стоит этого. Я не помню, как это сказано буквально, но смысл ее такой: нам дана жизнь с непременным условием храбро защищать ее до последнего дыхания. Спокойной ночи.

[1] Вопрос совести (*фр.*).

И вот теперь я так же встал с кресла, как тогда со скамьи, на которой сидел рядом с ним, и повторил эти слова, которые как-то особенно значительно звучали сейчас:

— Нам дана жизнь: с непременным условием храбро защищать ее до последнего дыхания.

* * *

И в эту минуту затрещал телефон. Я снял трубку. Голос Елены Николаевны спросил:

— Куда ты пропал? Я по тебе соскучилась. Что ты сейчас делаешь?

И после того, как я услышал первый звук этого голоса, привычно измененный телефоном, я сразу забыл все, о чем только что думал,— так мгновенно и глубоко, точно этого никогда не существовало.

— Я встаю с кресла,— сказал я.— В левой руке я держу телефонную трубку. Правой рукой я кладу в карман пиджака папиросы и спички. Затем я смотрю на часы: теперь без пяти шесть. В четверть седьмого я буду у тебя.

Я предложил ей поехать за город на несколько дней: она тотчас же согласилась. Утром следующего дня мы выехали на автомобиле из Парижа, и в течение целой недели, без определенного назначения, мы путешествовали на расстоянии ста или ста пятидесяти километров от города. Однажды, когда неожиданно оказалось, что в резервуаре больше не оставалось бензина, мы вынуждены были ночевать в лесу, в автомобиле. Была гроза с сильным дождем, и при свете молнии я видел сквозь забрызганные стекла машины деревья, обступавшие нас со всех сторон. Елена Николаевна спала, скорчившись на сиденье и положив мне на колени свою теплую и тяжелую голову. Я сидел и курил; и когда я опускал на секунду оконное стекло, чтобы стряхнуть пепел с папиросы, в мои уши врывался трепещущий звук бесчисленных капель по листьям; пахло землей и мокрыми стволами деревьев. Где-то недалеко с влажным хрустом ломались маленькие ветки, потом дождь стихал на минуту, затем снова блестела молния, гремел гром, и опять струи воды с прежней силой начинали стучать по крыше автомобиля. Я боялся двинуться, чтобы не разбудить Елену Николаевну, мои глаза слипались, и голова откидывалась назад, и я думал, засыпая и тотчас же просыпаясь, о многих вещах одновременно и прежде всего о том, что, как бы ни сложилась в дальнейшем моя жизнь и какие бы события ни случились, я запомню навсегда эту ночь, голову женщины на моих коленях, этот дождь и то состояние полусонного счастья, которое я ощущал тогда. Этот ровный шум дождя, это ощущение головы, лежавшей на моих коленях, и мои мускулы уже начали привыкать к отпечатку этой круглой и нежной тяжести, которую они испытывали,— это лицо, на которое я смотрел в темноте, точно наклоняясь над своей собственной судьбой, и это незабываемое ощущение блаженной полноты,— как, в конце концов, это было возможно?

Я никогда не ощущал этого с такой ясностью, как в ту ночь; я не мог не отдавать себе отчета в том, что этой особенной чистоты ощущений в моей жизни не было никогда. Все было сосредоточено — в этот промежуток времени — на одной-единственной мысли; и хотя она заключала в себе все, что я знал и думал, и все, что предшествовало именно этому промежутку времени, в ней, конечно, был тот элемент неподвижности, о котором говорил Вольф. В конце концов, он, может быть, был прав: если бы мы не знали о смерти, мы не знали бы и о счастье, так как, если бы мы не знали о смерти, мы не имели бы представления о ценности лучших наших чувств, мы бы не знали, что некоторые из них никогда не повторяются и что только теперь мы можем их понять во всей полноте. До сих пор это не было нам суждено, потом будет слишком поздно.

Это, в частности, было одной из причин, которые побуждали меня не рассказывать Елене Николаевне историю Вольфа. Я вовсе не собирался ее скрывать, наоборот, я неоднократно думал, как именно я ее расскажу. Но в эти дни мне не хотелось, чтобы в тот мир, в котором мы жили, вошло нечто чуждое и враждебное ему. Я полагаю, что Елена Николаевна думала так же, как я, потому что за всю неделю она не вспомнила о «свидании с призраком», о котором я ей говорил.

Мы вернулись в Париж ровно через неделю. Меня ждала спешная работа, в которой Елена Николаевна, по обыкновению, приняла деятельное участие. Первый день прошел как всегда. Но когда она разбудила меня на следующее утро, меня поразило выражение тревоги, которое, как мне показалось, промелькнуло несколько раз в ее глазах. Затем она ответила мне невпопад, чего с ней никогда не случалось до сих пор.

— Что с тобой?

— Ничего,— сказала она.— Это может быть глупо, но мне хотелось спросить тебя одну вещь.

— Да?

— Ты меня действительно любишь?

— Мне так казалось.

— Мне это хотелось выяснить.

— Сколько тебе лет?

— Нет, правда, это важно знать.

Я расстался с ней, как обычно, поздно ночью, она жаловалась, что устала, и сказала, что завтра придет ко мне только в четыре часа дня.

— Хорошо,— сказал я,— тебе будет полезно отдохнуть.

* * *

Я сразу заснул крепким сном, но очень скоро проснулся. Затем я задремал опять — и через час снова открыл глаза. Я не мог понять, что со мной, я даже подумал, не отравился ли я чем-нибудь. Я испытывал нечто похожее на беспричинную тревогу, тем более непонятную, что для нее действительно не было, казалось бы, никаких оснований. Но сон решительно бежал от меня, и в шестом часу утра я встал. Таких вещей со мной не случалось много лет.

Убедившись окончательно в том, что я больше не засну, я выпил чашку черного кофе, принял ванну и начал бриться.

Я только что кончил одеваться и собирался сесть за работу, как вдруг в моей комнате раздался телефонный звонок. Я с удивлением посмотрел на часы: было без двадцати шесть. Я не понимал, кто мне мог звонить так рано. После некоторого колебания я снял трубку. Совершенно пьяный голос, в котором, однако, я уловил какие-то знакомые интонации, сказал:

— Доброе утро, моя дорогая.

Это был мужчина, которому хотелось, чтобы его приняли за женщину,— и тогда я действительно узнал этот голос. Он принадлежал одному из моих товарищей по газетной работе, очень милому и очень беспутному человеку.

— Как ты, наверное, догадался,— продолжал он более или менее связно,— я встретил товарища, который меня пригласил... Одэт, не дергай меня, пожалуйста, я вполне трезв.

Одэт была его жена, очень спокойная и неглупая женщина. Через секунду я услышал ее голос — она, по-видимому, отобрала у него трубку.

— Здравствуйте,— сказала она,— этот пьяный дурак звонил вам по делу.

— Скажи ему, это замечательный материал.

— Это дело в том, что ваш протеже, курчавый Пьеро, будет вот-вот арестован. Филип на допросе сказал все, что мог. Андрей,— это был ее муж,— настолько пьян, что не способен ни к чему. Материал для статьи действительно замечательный. Я знаю, что вы не любите гангстерских историй и мелодрам. Вы говорите, что это плохая литература? Я бы вас не беспокоила, но речь идет о вашем хорошем знакомом. Поезжайте к Жану: я бы на вашем месте захватила револьвер.

— Спасибо, Одэт,— сказал я,— считайте, что я перед вами в долгу. Я еду.

Жан, к которому я должен был ехать, был инспектор полиции, я его знал довольно давно, и у меня с ним были хорошие отношения. Надо было полагать, что это именно он допрашивал Филипа, который был правой рукой курчавого Пьеро. Судя по всему, через некоторое время полицейский автомобиль должен был выехать в Севр, где скрывался Пьеро, и на этот раз ему вряд ли удастся уйти. Я задумался на минуту — потом снял трубку и позвонил. Я помнил, что телефон стоял у постели Пьеро. Через секунду раздраженный женский голос спросил:

— В чем дело?

— Позовите Пьеро,— ответил я.— Скажите ему, что звонят с улицы Лафайет.

Это было условное название.

— Его нет, он еще не вернулся. Филип пропал с позавчерашнего утра, я не знаю, что думать.

— Филип выдал все,— сказал я.— Постарайтесь найти Пьеро где бы то ни было и во что бы то ни стало и предупредите его. Скажите ему, чтобы он не возвращался домой. Через час будет поздно.

Затем я повесил трубку, достал из письменного стола револьвер, проверил, заряжен ли он,— он был заряжен — положил его в карман пиджака и вышел из дому. Взял такси и поехал к Жану. Все это отвлекло меня от той душевной тревоги, которую я испытывал, и, сидя в автомобиле, я думал теперь об участи «курчавого Пьеро», «Pierrot le frise», которого я хорошо знал и которого мне было жаль, хотя, с точки зрения классического правосудия, он, казалось бы, не заслуживал никакого сожаления: он был профессиональным грабителем, и на его совести было несколько человеческих жизней. Я познакомился с ним лет шесть тому назад, после того как он застрелил первую свою жертву, бывшего боксера Альберта. Я тогда случайно попал в кафе — это было часа в четыре утра,— где находился его негласный штаб, о чем я не имел ни малейшего представления. Я сидел за столиком и писал.

Я услышал шаги, приближавшиеся к моему столику, поднял глаза и увидел человека среднего роста, очень плотно сложенного, с бритым, мрачным лицом, он был в светло-сером костюме и синей рубашке с ярко-желтым галстуком. Меня удивило жалобное выражение его глаз, объяснявшееся, по-видимому, тем, что он был пьян. Он встретил мой взгляд и спросил без всякой подготовки:

— Что ты здесь делаешь?

— Пишу.

— А? Что же ты пишешь?

— Статью.

Это его, казалось, удивило.

— Ты, значит, не из полиции?

— Нет, я журналист.

— Ты меня знаешь?

— Нет.

Меня зовут «курчавый Пьеро».

Тогда я вспомнил, что несколько дней тому назад в двух газетах были заметки о смерти боксера Альберта, судившегося четырнадцать раз и многократно сидевшего в разных тюрьмах. Заметки были озаглавлены: «Драма среди преступников» и «Сведение счетов»; там упоминалось еще о какой-то женщине, из-за которой будто бы все это произошло. «Полиция почти не сомневается, что виновник этого преступления — Пьер Дьёдоннэ», по прозвищу «курчавый Пьеро», который сейчас усиленно разыскивается. По последним сведениям, он успел покинуть Париж и находится, вероятнее всего, на Ривьере».

И вот этот самый Пьеро стоял передо мной, в кафе на бульваре St.-Denis.

— Ты, значит, не уехал на Ривьеру?

— Нет.

Мы разговаривали с ним так, точно нас давно связывали дружеские отношения. Он спросил, как моя фамилия и в каких газетах я работаю. Потом сказал, что при случае может мне рассказать много интересного, пригласил как-нибудь зайти в это же кафе, и мы с ним расстались.

Потом я встречался с ним еще много раз, и он действительно рассказал мне интересные вещи. Нередко случалось, что благодаря его откровенности я располагал сведениями, которыми не располагала полиция, так как его осведомленность в определенной области была исключительной. Он был, несомненно, человек незаурядный, у него был природный ум, и этим он резко выделялся среди своих «коллег», которые чаще всего отличались столь же несомненной глупостью.

Мне всегда казалось, что он плохо кончит — не только потому, что его ремесло было само по себе чрезвычайно опасным, но и по иной причине; его все тянуло к каким-то для него незаконным, в сущности, вещам, и он понимал разницу между теми интересами, которыми он жил, и теми, которыми жили другие, бесконечно от него далекие люди.

Он как-то приехал на «бюгати» красного цвета; он был в новом светло-коричневом костюме, со своим любимым желтым галстуком, и все те же кольца блестели на его пальцах.

— Как ты все это находишь? — спросил он меня.— В таком виде я могу ехать на прием в посольство, как те типы, о которых пишут в газетах. А? «Мы заметили»...

Окончание на стр. 40

ЖИВОПИСЬ АЛЕКСАНДРА МИЩАНА

ЭПОХА НЛО

«Летающие тарелки» из Бронкса

Ведущий рубрики Павел Губанов

Давно замечено, что многие идеи, рождаясь, как правило, вызывают у читателей или слушателей реакцию, сводимую к трем фразам: этого вообще не может быть, нет, в этом что-то есть, и, наконец, кто же этого не знает.

Позиция официальной советской науки в отношении тайн НЛО впервые была сформулирована, как это ни парадоксально, незадолго до полета в космос Юрия Гагарина. 8 января 1961 года в «Правде» появилась статья, подписанная академиком Л. А. Арцимовичем. Называлась она «Миф о летающих тарелках» и содержала следующий приговор очередной «продажной буржуазной теории»: «Нет ни одного факта, который указывал бы на то, что над нами летают таинственные материальные объекты. Все разговоры по этому поводу... имеют один и тот же первоисточник — недобросовестную и антинаучную

информацию... Пора покончить с распространением этих сказок, какими бы захватывающими они ни казались. Тарелки... существуют... только как игра света в атмосфере. Все остальное есть либо самообман, либо сознательная фальсификация фактов». К сожалению, с того момента, когда, кстати, были названы точные сроки победы коммунизма в нашей стране, взгляд нашей официальной, увенчанной наградами науки мало изменился на сей предмет.

Ну да ладно. Перенесемся в 1910 год. В Нью-Йорке жил человек, которого звали Чарльз Гой Форт. Он никуда не выходил, кроме муниципальной библиотеки, где наводил справки во множестве газет, журналов и ежегодников всех стран и всех эпох. До 34 лет Чарльз Форт, сын бакалейщика, кое-как перебивался благодаря скромным способностям журналиста и некоторой ловкости в засушивании бабочек. После смерти его родителей бакалейная лавка была продана, и он сумел получить маленькую ренту, позволившую ему целиком отдаться своей страсти — собиранию заметок о невероятных событиях и явлениях.

Красный дождь над Бланкенберге 2 ноября 1819 года. Грязевой дождь над Тасманией 14 ноября 1902 года. Хлопья снега величиной с блюдце в Нэшвилле 24 января 1891 года. Дождь лягушек над Бирмингемом 30 июля 1892 года. Огненные шары, летающие диски, сети на небе, странные исчезновения, необъяснимые катастрофы, надписи на метеоритах, черный снег и синие луны, кровавые ливни и прочее. Форт собрал двадцать пять тысяч заметок. Все это факты, от которых отрекались, о которых не хотели говорить. Чарльз Форт был охвачен своего рода нежностью к этим неприкаянным реальностям, изгнанным из области науки или просто научных наблюдений, которые он приютил в своем кабинетике.

Однажды Чарльзу Гой Форту пришла мысль, что его колоссальный труд никчемен, занятие маньяка. Он начал понимать, что лишь топтался на месте, на пороге того, что ощупью искал, и бросил в огонь все свои карточки и вырезки.

Теперь речь шла о том, чтобы создать настоящее, то есть революционное произведение. Охваченный энциклопедической лихорадкой, Форт впрягся в эту гигантскую работу, состоявшую не только в том, чтобы изучать, но и в том, чтобы осознать в единой системе совокупность всего сущего. Сорок тысяч заметок, распределенных на 1300 разделов, записанных карандашом на крохотных карточках стенографическим письмом собственного изобретения — таков промежуточный результат этой работы. В то же время он возобновляет поиски отброшенных фактов, но теперь уже систематично и стараясь проверить каждый из них. Он подчинил свою затею плану, охватившему астрономию, социологию, психологию, морфологию, химию, магнетизм. Чарльз Форт больше не собирал коллекцию, а пытался разрешить загадку миров.

Его глаза стали уставать, и он начал слепнуть. Форт остановился и размышлял много месяцев, питаясь ситным хлебом и сыром. Зрение вернулось к нему, и он отважился изложить свое личное миросозерцание и с большим юмором открыть свое понимание другим. По мере того, как он продвигался вперед в изучении различных наук, все больше обнаруживал их недостаточность. Форт считал, что нужно вновь ввести в науку исключенные факты, затем объяснить их, если возможно.

Убежденный в важности своей миссии, он собрал на трехстах страницах лучшие из своих сенсационных материалов. В 1919 году вышла его первая работа в Нью-Йорке под названием «Книга проклятых». Она произвела революцию в интеллектуальных кругах.

Чарльза Форта после выхода книги называли и оценивали по-разному: апостолом исключения и жрецом-мистификатором невероятного. Джон В. Кэмпбелл уверял, что в этом произведении есть зародыши по меньшей мере шести новых наук, а Теодор Драйзер видел в нем «самую крупную литературную фигуру после Эдгара По».

В 1923 году Форт опубликовал книгу «Новые земли», а в 1931 году вышла его книга «Ло» и, наконец, в 1932 году — «Дикие таланты». Эти произведения получили широкую изве-

стность в США, Англии и Австралии.

В этих книгах Форт утвердительно говорит о «существовании летающих предметов». Причем это не простое описание ряда случаев, а попытка их анализа и осмысления. «Я коллекционирую заметки обо всех предметах, обладающих известным разнообразием: таковы, например, летающие предметы, стационарные метеоры или неожиданный рост волос на лысой голове мумии. Однако самый большой интерес проявляется не к фактам, а к их взаимосвязи. Я долго размышлял над теми фактами, которые объясняются простым совпадением. А что, если совпадений нет?» — пишет Форт.

Тысячи заметок о дождях всякого рода, выпадавших то здесь, то там, подтолкнули Чарльза Форта к тому, чтобы опубликовать гипотезу: большая их часть — внеземного происхождения. «Я предлагаю допустить мысль о том, что вне нашего мира есть другие континенты, откуда падают предметы — так же, как обломки из Америки доплывают до самой Европы». Скажем сразу: Форт вовсе не наивный человек. Он не верит всему. Он только восстает против привычки отрицать априори. Мы не одни, Земля не одна, считает Форт. «Когда-то, задолго до того, как сложился существующий порядок вещей, обитатели других миров приземлялись, прыгали по земле, летали, плавали под парусом или по течению, притягиваемые к нашим берегам поодиночке или группами, посещая нас при случае или периодически — для охоты, обмена или разведки, а может быть, и для пополнения своих гаремов. Они основали у нас свои колонии, потом погибали или должны были вернуться обратно. Цивилизованные или примитивные народы, существа или предметы, белые, черные или желтые».

Идеи этого человека увлекли группу американских писателей, которые решили продолжать атаку, начатую им против всемогущих жрецов ортодоксальной науки — и против всех форм догматизма. С этой целью 26 ноября 1931 года было основано «Общество Чарльза Форта». Среди его основателей были Теодор Драйзер, Бен Гехт, Гарри Леон Уилсон.

Форт умер незадолго до выхода в свет своей четвертой книги «Дикие таланты» в 1932 году. Собранные им в библиотеках всего мира бесчисленные заметки были завещаны «Обществу» и составили ядро его архивов, которые сразу же начали пополняться благодаря содействию членов из 49 стран, не считая США и Гавайских островов.

Общество стало публиковать ежеквартальный журнал «Сомнение», который являлся своеобразной декомпрессионной камерой для всех фактов, отвергнутых наукой, например — летающих тарелок. Сведения и статистика, накопленные Обществом по этому вопросу, представляют собой самое первое, самое полное и самое обширное собрание.

Специалистами подсчитана вероятная возможность встречи с НЛО за одну жизнь человека (примерно 70 лет). Она составляет 0,05 процента. Заметим, что эта цифра подсчитана для всего человечества, поэтому не исключена теоретическая возможность встречи каждого из нас с НЛО.

От редакции. Продолжение публикаций из серии «Эпоха НЛО» вы найдете в № 1 за 1991 год. Павел Губанов расскажет об истории многовековых описаний встреч с неопознанными летающими объектами, познакомит с международными авантюристами, прославившимися бойкими повествованиями о контактах с гуманоидами. Узнаете вы и о том, что «тарелки», оказывается, появлялись уже на горизонте средневековой Московии.

Однако для успешной работы над сериалом группа специалистов-энтузиастов должна постоянно ощущать реакцию и уровень интереса своей аудитории. Поэтому напишите нам, насколько затрагиваемая тема вас волнует, попытайтесь сравнить публикации «Ст. М.» с аналогичными статьями, появляющимися в других изданиях. Наконец, нам было бы крайне полезно получить информацию о реальных наблюдениях НЛО или сравнимых с ними предметов. Ждем ваших писем!

АНОНС

К нам, пришельцы из иных миров!

Некогда ироничный застойно-застольный вопрос — есть ли жизнь на Марсе (на Венере, в созвездии Пса)? — все более приобретает историческую интонацию. Но страх и смятение — следствия незнания, а иногда кажется, что «тарелки», «апельсины», «шары» и «гантели», именуемые в научном просторечии НЛО, лишь в эпоху перестройки и гласности принялись распугивать автомобилистов на Волоколамском шоссе, мять хлеба в Англии.

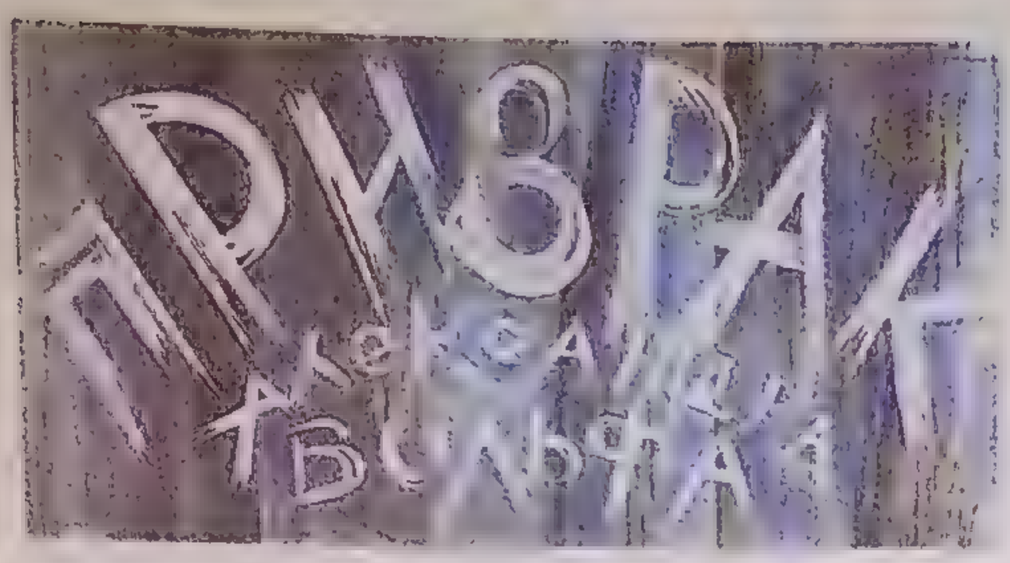
В отличие от весьма благополучных у нас генетики и кибернетики отечественная уфология — наука, фиксирующая пересечения воздушной границы безвизовыми пришельцами, отстала от мирового уровня на многие световые годы. Что же делать?

Начиная с этого номера «Ст. М.» приступает к публикации «Антологии уфологии». Наши постоянные читатели, а такую возможность даст только подписка, смогут познакомиться в этом и следующем году с историей развития и отцами-основателями этой экзотической науки, прочитать отрывки из фундаментальных и всемирно известных трудов ведущих зарубежных уфологов, самостоятельно сопоставить различные гипотезы происхождения жизни на Земле, поразмыслить о вероятности существования параллельных цивилизаций в иных измерениях, провести ночь в так называемой «Пермской зоне», предполагаемой базе инопланетян на нашей планете, поприсутствовать за кулисами международных конгрессов специалистов по НЛО, критически осмыслить свидетельства очевидцев за многие сотни лет, увидеть необъяснимые, с точки зрения обыденного сознания, но проверенные экспертами фотографии.

Итак, в 1991 году вас ждет сериал «Антология уфологии».

Гайто Газданов

Роман



Окончание. Начало на стр. 23

Я никогда не думал, что моя отрицательная оценка его манеры одеваться способна так его огорчить. Он сел против меня и сказал:

— Объясни мне, почему ты находишь, что я одет не так, как нужно?

Я объяснил ему как мог.

— Меня переворачивает, когда ты так говоришь,— сказал он.— Я начинаю понимать то, что не нужно понимать. Ты говоришь, что книги, которые мне нравятся, плохие книги. Ты в этом знаешь больше, чем я. Я не могу разговаривать с тобой как равный, потому что у меня нет образования. Я низший человек, je suis un interieur, вот в чем дело. И кроме этого, я бандит. И другие люди выше меня.

Я пожал плечами. Он внимательно на меня посмотрел и спросил:

— Скажи мне откровенно: ты думаешь так же?

— Нет,— сказал я.

— Почему?

— Ты, конечно, бандит,— сказал я,— ты не так одеваешься, как, может быть, следовало бы, и тебе не хватает известного образования. Все это верно. Но если ты думаешь, что какой-нибудь известный человек, о котором ты читаешь в газетах, банкир, министр, сенатор лучше тебя,— это ошибка. Он работает и прежде всего меньше рискует. Ему говорят «господин председатель» или «господин министр». Он иначе — и лучше — одет, и у него, конечно, есть некоторое образование, хотя тоже далеко не всегда. Но как человек он не лучше тебя, так что ты можешь не волноваться. Не знаю, утешает ли это тебя.

Пьеро очень любил женщин, и большинство его «счетов», которые так трагически кончились, бывало именно из-за женщин.

— Может быть, из-за них-то ты когда-нибудь и погибнешь peut-être bien, tu mourras par les femmes,— сказал я ему.— И главное — из-за таких, которые этого не стоят.

Это было нетрудно предвидеть. И то, что теперь, когда я подъезжал в такси к конторе Жана, местопребывание Пьеро стало известно тем, от кого его было нужнее всего скрыть,— этим он был тоже обязан женщине.

Его положение было безвыходным. За последнее время его деятельность стала особенно бурной, грабежи следовали за грабежами, и в полиции наконец подняли на ноги всех, от кого можно было ожидать какой-нибудь помощи в его деле. Женщина, из-за которой все это произошло, была женой Филипа, помощника Пьеро. Филип был огромный мужчина, совершенный Геркулес, не боявшийся, по его собственным словам, ничего и никого на свете, кроме своего патрона, который был знаменит тем, что стрелял без промаха.

Эту женщину, которая недавно стала любовницей Пьеро,— я думаю, что инспектор Жан именно поэтому и добился признаний Филипа,— я видел несколько раз. С тем неизменным дурным вкусом, который отличал всю среду, в которой она жила, ее прозвали Пантерой. И вот она бросила Филипа и ушла к Пьеро — и это она ответила мне по телефону, когда я позвонил в Севр, перед тем как ехать к инспектору Жану.

Когда я вошел к нему, он сидел на стуле, в своей сдвинутой шляпе. Против него, поставив локти на колени, сидел Филип в наручниках. У него было бледное и грязное лицо со следами засохших струй пота. Жан говорил ему:

— На этот раз довольно. Ты хорошо сделал, что был откровенным. Если бы ты молчал, я бы недорого дал за твою шкуру. Теперь ты посидишь немного в тюрьме, и больше ничего. Для человека с таким здоровьем это пустяки.

Я посмотрел на Филипа, он опустил глаза. Двое полицейских его вывели.

— Я предполагаю,— сказал Жан, обращаясь ко мне,— я льщу себя надеждой, что вы разделяете мое предположение... Я предполагаю, что Пьеро спит сейчас сном праведных. Насколько ходячие выражения бывают иногда условны! Наши общие друзья мне звонили, что вы хотели бы поехать с нами. Не так ли?

— Да,— сказал я,— меня ждет такси.

— Мы выезжаем через пять минут.

Было около семи часов утра, когда полицейский автомобиль остановился в нескольких метрах от маленького особняка, в котором жил Пьеро. Ставни его были затворены. Утреннее солнце, уже горячее, освещало нешироку улицу. В этот ранний час было очень тихо.

Я остановил такси позади полицейской машины и вышел, хлопнув дверцей. Меня давила вялая и тяжелая тоска. Я представил себе Пьеро, одного, потому что на помощь своей любовницы он не должен был, конечно, рассчитывать, в этом закрытом и темном доме, из которого он не мог уйти. Из невысокого бокового окна можно было, правда, выпрыгнуть в маленький садик, примыкавший к дому, но вдоль его решетки стояли полицейские. Никакое бегство в этих условиях не было возможно.

Полицейских было шесть человек. На всех лицах было одно и то же смешанное выражение мрачности и отвращения. Я чувствовал, как мне казалось, что мое лицо выражало то же самое.

Один из полицейских постучал в дверь и крикнул, чтобы отворили.

— Отойдите в сторону,— сказал Жан,— он может выстрелить.

Но выстрела не последовало. Я начал надеяться, что Пьеро, может быть, успели предупредить.

После слов инспектора наступила напряженная тишина, за которой чувствовалось в тесном доме присутствие притаившегося человека с его страшным револьвером в руке. Его репутацию стрелка знали все полицейские.

— Пьеро,— сказал Жан,— предлагаю тебе сдаться. Ты нас избавишь от тяжелой работы. Ты знаешь, что ты не можешь уйти.

Ответа не было. Прошла еще минута томительного молчания.

— Я повторяю, Пьеро,— сказал Жан,— сдавайся.

И тогда из этой тишины раздался голос, при первых звуках которого я почувствовал холод в спине. Это был тот же непостижимо спокойный и человечески-выразительный голос Пьеро, который я так хорошо знал и который сейчас казался мне особенно страшен, потому что через несколько минут — если бы не произошло чуда — он должен был замолкнуть навсегда. И то, что в этом голосе слышалась свежая сила молодого и здорового человека, казалось невыносимо тягостно.

— Все равно,— сказал он.— Если я сдамся, меня ждет гильотина. Я бы хотел умереть иначе, je vondrais mourir utrement.

То, что последовало за этим, произошло с неправдоподобной быстротой. Я услышал, как затрещали ветки в саду, затем раздался выстрел, и один из полицейских, стоявших у решетки, грузно рухнул на землю. Я видел, как Пьеро вскарабкался на эту решетку — ему мешал револьвер, который он держал в руке, — потом спрыгнул с нее уже на улицу, и в эту секунду выстрелы затрещали со всех сторон. Никто из полицейских, кроме того, который был убит возле решетки, не был ранен, это казалось мне удивительным. Они все бросились к тому месту, где упал Пьеро. Я понял потом, почему ни один из них не пострадал: первая же пуля попала Пьеро в руку, в которой он держал револьвер, и размозжила ему пальцы. Он лежал буквально в луже крови, я никогда не думал, что у человека столько крови. Но он еще хрипел. Полицейские стояли вокруг меня. Я подошел вплотную. Что-то булькало не то в горле, не то в легких Пьеро. Потом это бульканье прекратилось. Глаза Пьеро встретили мой взгляд, и тогда раздался его хрип:

— Спасибо. Было слишком поздно.

Я не знаю, как у него хватило силы это сказать. Я стоял неподвижно и слышал, как стучат мои зубы от бессильного волнения, бешенства и внутреннего, нестерпимого холода.

— Вы предупредили его? — спросил меня Жан.

Я молчал несколько секунд. Пьеро дернулся в последний раз и умер. Тогда я сказал:

— Я думаю, что он бредил.

* * *

Труп Пьеро был увезен. Полицейские уехали. Двое мужчин в рабочей одежде пришли с тачкой песка и засыпали лужу крови на мостовой. Солнце уже стояло высоко. Я расплатился с шофером такси и пошел пешком по направлению к Парижу.

Я не переставал ощущать душевную тошноту и тупую печаль; по временам мне становилось холодно, хотя день был почти жаркий. На следующее утро статья о Пьеро должна была появиться в газете.

Как я это делал очень часто, я вошел в первое сравнительно приличное кафе, потребовал бумаги и кофе и, куря папиросу за папиросой, начал статью о Пьеро.

Когда я кончил статью и отвез ее в редакцию, было уже около двенадцати часов дня.

Был жаркий день, улицы были полны народа. Я шел как пьяный, безрезультатно стараясь избавиться от невыносимого ощущения тоски и какого-то чувственного тумана, через который я все не мог пройти. Я думал, что хорошо было бы сейчас лечь и заснуть — и проснуться уже по ту сторону этих событий и этих чувств, которые мне не давали покоя.

И вдруг я вспомнил, что в четыре часа Елена Николаевна должна была прийти ко мне. Она была единственным человеком, которого я хотел бы видеть сейчас. И я решил не ждать ее и просто поехать к ней. Но даже тогда, когда я поднимался по ее лестнице, эта тупая и тяжелая тоска не оставляла меня. Я наконец подошел к ее квартире, достал ключи и с беспокойством отворил дверь. Я не отдавал себе отчета в причине этого особенного беспокойства, но я понял ее, едва распахнув дверь: из комнаты Елены Николаевны слышались очень повышенные голоса. Я испытывал чувство вялого ужаса, не успев подумать о том, чем это могло быть вызвано. Но времени думать у меня уже не было. До меня донесся отчаянный крик Елены Николаевны: неузнаваемый, страшный ее голос кричал:

— Никогда, ты слышишь, никогда!

Я бежал как во сне по коридору, который вел к ее комнате. В углу я увидел серое от страха лицо Анни, но я вспомнил об этом только позже. Я не знал, я думаю, в ту минуту, что я давно держу в руке револьвер. Вдруг я услышал грохот и звон разбитого стекла; за ним последовал выстрел и второй крик, в котором не было слов и который был похож на судорожно втягиваемый звук: a!... a!... a!... Но я был уже у полуотворенной стеклянной двери, с порога которой я увидел Елену Николаевну, стоявшую у окна, и, в полуоборот к ней, силуэт мужчины, который, так же, как и я, держал револьвер. Не поднимая руки, почти не целясь,— на таком расстоянии нельзя было промахнуться,— я выстрелил в него два раза подряд. Он повернулся на месте, потом выпрямился и тяжело рухнул на пол.

Несколько секунд я стоял неподвижно, и все мутно качалось передо мною. Я заметил, однако, кровь на белом платье Елены Николаевны: она была ранена в левое плечо. Как я узнал потом, она, защищаясь, бросила в стрелявшего стеклянную вазу почти одновременно с тем, как он нажал на курок, и этим объяснялось отклонение его пули.

Он лежал теперь во всю длину своего тела, разбросав руки; голова его была почти у ее ног. Я сделал шаг вперед, наклонился над ним, и вдруг мне показалось, что время заклубилось и исчезло, унося в этом непостижимо стремительном движении долгие годы моей жизни.

С серого ковра, покрывавшего пол этой комнаты, на меня смотрели мертвые глаза Александра Вольфа.

SEPTEMBER 23 ▪ 1990

Candlelight Vigils

in observance of

World Summit for Children

СВЕЧА НАДЕЖДЫ

Международная организация «Результаты», чтобы привлечь внимание общественности всех стран к проблемам детства, объявила 23 сентября — Днем защиты интересов детей.
В Австралии, Великобритании, Канаде, СССР, США, ФРГ, Японии в этот день на улицы городов выйдут активисты организации с зажженными свечками (или фонариками), чтобы еще раз напомнить о том, что дети — будущее, что дети нуждаются в защите, что дети не должны умирать от голода.
Призыв «Результатов» услышан и поддержан в ЮНИСЕФ. Хочется верить, что эта акция станет важным политическим волеизъявлением накануне встречи глав правительств ведущих стран мира по проблемам детства.

Ольга Чистенкова, «Результаты» (Москва)
Контактный телефон: 285-88-86.

1991 ГОД — АНОНС

Жизнь Иисуса Христа

Этот цикл представляет собой краткое жизнеописание Иисуса Христа в максимально доступной форме и иллюстрированный соответствующими цветными рисунками (в виде комикса).

Рассказ строится по Новому Завету. Читатель узнает все главные события из жизни Иисуса Христа. Наглядность подачи материала послужит обогащению познаний юношей и девушек в области Священной Истории.

В иллюстрированном повествовании о жизни и деяниях Иисуса Христа выделены следующие истины:

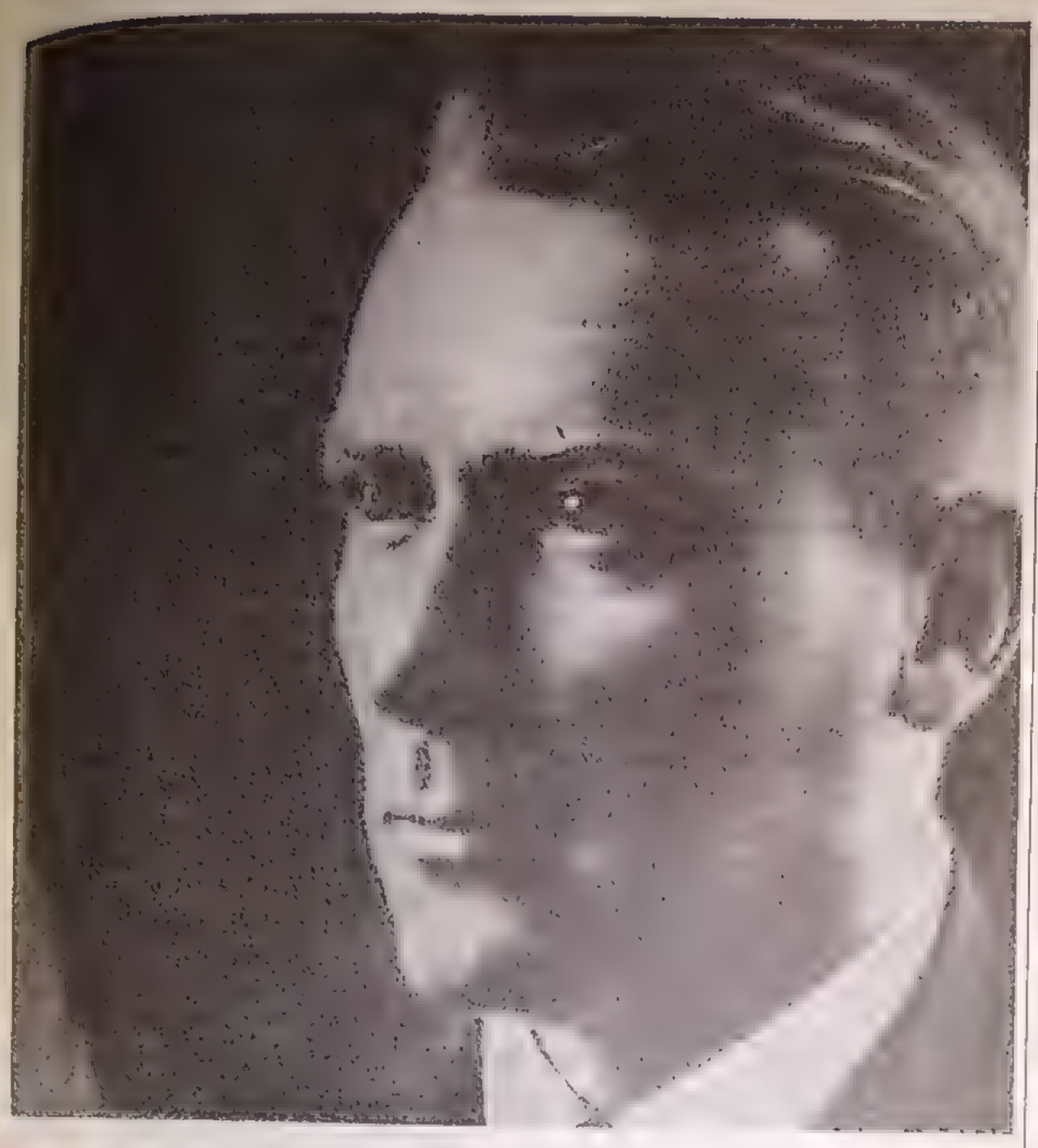
1. Иисус Христос — действительная историческая личность, жизнь Которого повлияла на всю историю человечества.

2. Учение Иисуса Христа является образцом для всех людей: оно открывает нам цель и значение жизни.

3. Учение Иисуса Христа рассчитано для всех народов, племен и языков. Оно направляет всех людей к Богу.

4. Смерть и Воскресение Иисуса Христа сделали возможным для человека получить прощение грехов, мир для ума и сердца, блаженное общение с Богом, Который спасает душу и дает жизнь вечную.

Публикация цикла начинается с № 1 за 1991 год. Он будет печататься таким образом, что каждый желающий сможет переплести его в виде книжки.



1991 ГОД — АНОНС

Михаил Булгаков — путеводитель

Михаил Булгаков. Одно из светлейших явлений отечественной культуры. Это имя многие из нас произносят не просто с любовью, а буквально с благоговением. Мы сострадаем и ему самому, и булгаковским героям, как самым своим сокровенным людям.

В его судьбе — личной и творческой — нашла почти художественное воплощение драма века, драма русского человека.

Вот почему — почти по-пушкински — для нас существенны мельчайшие подробности и свидетельства его подвижнической жизни.

В нескольких материалах сериала «Михаил Булгаков — путеводитель» мы расскажем вам о творческом пути писателя. Побываем в доме на Андреевском спуске в Киеве, где 15 мая 1891 года он родился. Вместе с молодым врачом Булгаковым прогуляемся по старой Вязьме, а с начинающим драматургом Булгаковым укатим во Владикавказ.

Фельетонист Г. П. Ухов (таков один из его псевдонимов) познакомит нас с Москвой начала 20-х годов и впоследствии знаменитой и нехорошей квартирой № 50 в доме 302-бис по Садовой.

Кстати, вы сможете прочитать фельетоны Михаила Булгакова, которые несколько лет назад бдительные руки вырвали из верстки готового «Студенческого меридиана».

Зайдет речь и о главной книге М. А. Булгакова, его романе «Мастер и Маргарита».

Эту серию публикаций мы адресуем самому широкому читателю.

В 1991 году читайте на страницах «Ст. М.»:

Сергея Аверинцева, Виктора Астафьева, Василия Белова, Анатолия Кима, Николая Коняева, Юрия Кузнецова, Алексея Лосева (из лит. наследия), *Валентина Пикуля, Валентина Распутина, Владимира Солоухина.*

Как и в прежние годы, любителей детектива и фантастики ждут встречи с *Агатой Кристи, Жоржем Сименоном, Станиславом Лемом* и другими классиками этого жанра.

Ури Геллер — телепат, экстрасенс, лозоискатель из Лондона — поделится с вами своими секретами.

Мак-Иов-Риго продолжит курс «Болит? — Помоги себе сам» (инфаркт и сердечные проблемы, студенческий гастрит, зрение, диагностируем себя сами, половые проблемы).

В рамках серии «Интеллектуальные биографии» продолжится ваше знакомство с философской мыслью Запада (*Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, Б. Рассел*) и России. Мы предоставим вам возможность самим судить о сборнике «Вехи» (1909), напечатав его без изъятий.

Игорь Акимов, Виктор Клименко продолжат цикл о таланте — «О мальчике, который умел летать...».

И, естественно, будет продолжен цикл *«Владимир Высоцкий: эпизоды творческой судьбы».*

В «Спортподвале» «Ст. М.» вами займется «Геркулес» — тренажерная фирма, с которой сотрудничают лучшие советские культуристы.

Любителей рок-музыки ждет сериал «История рока».

Рубрика «Азбука для двоих» познакомит вас с историей эротического искусства.

Следите за рекламными колонками этого номера, и у вас сложится более четкое представление о публикациях следующего года.

Сергей Литвинов

Секса у нас нет!

Уважаемый тов. директор!
Довожу до Вашего сведения, что с начала нынешнего учебного года мною в 5-м «А» классе, в котором я являюсь классным руководителем, проводилась целенаправленная работа, направленная против мутного потока вседозволенности, захлестнувшего наши кино-, теле- и видеоэкраны, а также радиоточки. Мною был прочитан курс «Введение в невинность», в ходе которого мы с учащимися читали по ролям и осуждали поэмы Баркова, с отвращением посмотрели кинофильм «Маленькая Вера» и, содрогаясь, посетили кооперативные киоски по продаже «обнаженных открыток и брелоков».

По окончании курса учащимся были предложены сочинения на темы: «Спасибо партии любимой, что мы появились на свет», «Маленькая Вера — тургеневская девушка нашего времени» и «Торговать собою — значит продавать Родину». Несмотря на то, что в сочинениях были забавные описки типа: «Она была в бюстгальтере на голое тело» и «Даже в постели они думали о своей дальнейшей судьбе», учащиеся в целом продемонстрировали умение работать с первоисточниками и непримиримость к сексу. После этого они разучили речевки:
Кто уткнул в порнуху взгляд —
Тот позорит наш отряд!
и:
Кто на правом фланге спит —
Тот получит завтра СПИД!

На символическом пионерском костре был сожжен журнал «Плейбой». Возле гостиницы «Националь» учащимися был установлен «пионерский пост против распутства». Советским девушкам учащимися вручались повесть Тургенева И. С. «Первая любовь» и Устав ВЛКСМ. Налицо определенные успехи. Так, девушка по кличке Зеленая Холера, прорыдав всю ночь над Уставом, приобрела на всю валютную выручку 10 000 тысяч индийских одноразовых противозачаточных средств и передала их в дар в фонд родной школы.

Затем мои учащиеся собрали теплые вещи в пользу пострадавших от демографического взрыва в Бангладеш.

В связи с тем, что в будущую субботу намечено мероприятие в виде посещения моими учащимися Вашего, товарищ директор, музея, прошу Вас во избежание актов благородного вандализма изъять из экспозиции отвратительные порнографические скульптуры Родена «Вечная весна» и ей подобные и заменить их на картину «Опять двойка», которую мы будем с удовольствием проходить как в Вашем музее, так и по учебной программе.
С уважением
Ханженская Э. М.,
заслуженный учитель
4001-й ленинградской школы

Александр Кондратьев

Так и живем

Так и живем. Плохо работающая промышленность снабжает товарами плохо работающее сельское хозяйство через плохо работающий транспорт под аккомпанемент плохо работающей культуры, павшей жертвой плохо работающего образования, при плохо работающем здравоохранении.
Главное, чтобы человек был хорошим.

Михаил Гоpшман

Многая лета

Терапевт Щекин любил кричать. Не то чтобы он любил скандалить или там устраивать неприятные сцены. Вовсе нет. В быту и на работе он был кроток и незлобив. Щекин любил кричать один. Дождется, бывало, окончания приема, запрет кабинет и давай орать:

— А-ва-ва-ва! Уам-уам! Ый-я-яйх! А-ва-ва-ва-ва!!!

Минут двадцать покричит, потом снимает халат, надевает плащ — и домой. По дороге терапевт обычно вел себя тихо. Смотрел под ноги и на прохожих. Гулял. Но только дверь за собой закроет — так шасть в ванную и давай шуметь! Воду пускает и орет:

— О-го-го-го-го! Эй-хей-хей-хей! А!

Потом дух переведет, глотнет из-под крана и опять:

— Ва-ва-ва-ва! А-да-да-да! Га-га-га-га!

Не то чтоб жилось ему плохо. Или горе какое было в его незапятнанном прошлом, нет. Просто любил он это дело. Всем сердцем, всеми легкими, всеми голосовыми связками. И вот так жил себе один, кричал, и никто ему был не нужен.

Однажды в четверг, как всегда, закончив прием и отпустив сестру, терапевт Щекин прошел в процедурную и стал голосить:

— А-ва-ва-ва! А-да-да-да! Га-га-га-га!

Вдруг дверь неожиданно распахнулась (запереть забыл), и видит Щекин — стоит его медсестра Галя. В глазах слезы, губы шевелятся. Прислушался:

— Я,— говорит,— сумочку оставила. Извините меня.

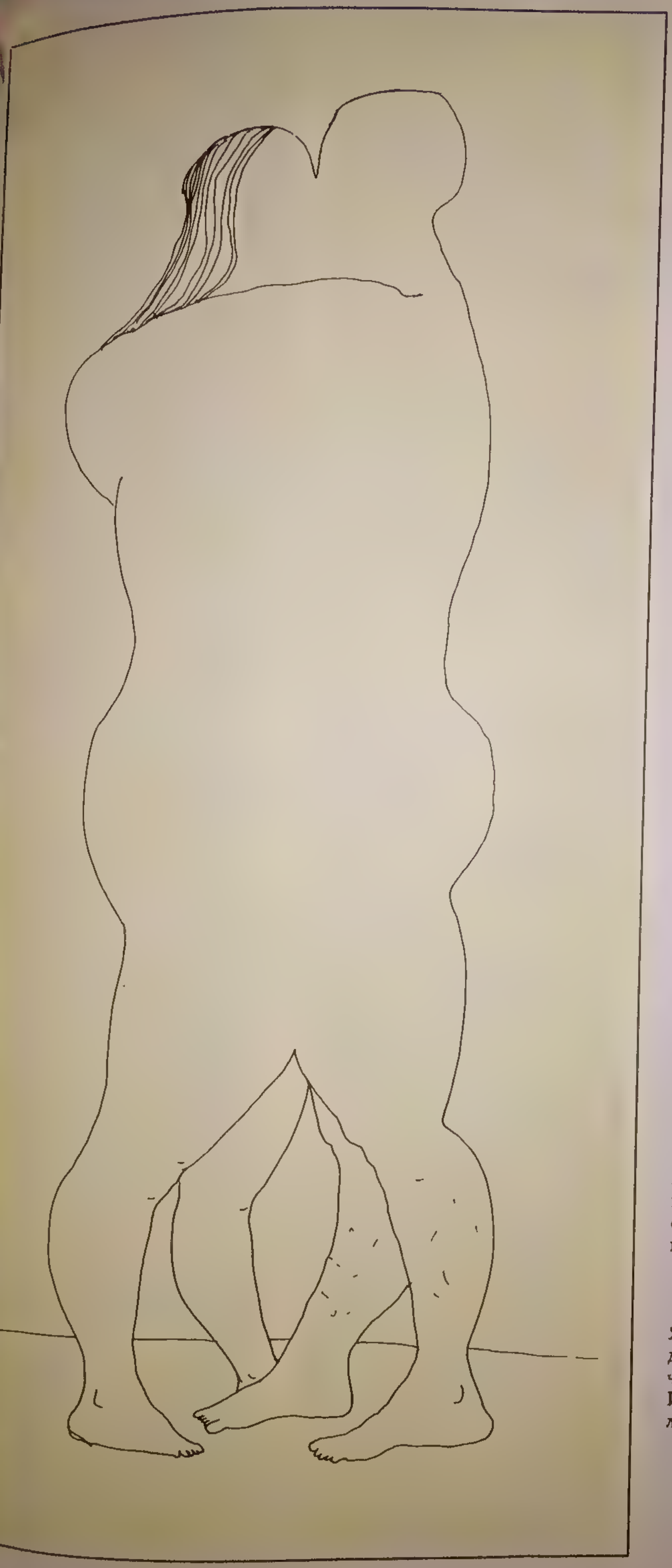
И вдруг как прыгнет ему на шею! Целует и шепчет:

— Милый, милый Щекин... Наконец-то я тебя нашла. Я-то думала, я одна такая дура!.. Что ж ты раньше молчал-то, милый...

Щекин сначала оторопел, а потом успокоился. Понял. В общем, покричали они вдвоем с четверть часа, и к Щекину пошли. А там сразу в ванную — и опять за свое.

— О-го-го-го! — кричит Щекин.

— Ай-яй-яй-яй! — тоненьким голосом вторит Галя.



Так вот кричат они и смотрят друг на друга счастливыми глазами.

Тут и почувствовал Щекин, что кончилось его одиночество.

Поженились они через месяц. Пронырливые соседи, проходя мимо их квартиры, прислушаются обычно и давай друг дружку локтями двигать, кивать да подмигивать: дескать, дело молодое, медовый месяц и все такое прочее. Только ничего такого не было. Нет. Где им, соседям, понять настоящую любовь людей и общность душ человеческих? Слышите:

— Ох-ах-ах-а! Ох-ох-ох-о!

Это терапевт Щекин кричит.

— Ай-яй-яй-яй! Ай-ня-ня-ня-няй!

А это Галя, медсестра, жена его молодая.

Счастья им и многая-многая лета.

Григорий Семенов-Жуков

Мысли, диалоги, ситуации

— Папа, а откуда дети берутся?

— Эх, сынок, если б я это знал тогда...

Что такое порнография? Когда думаешь, что знаешь все, но вдруг — та-ко-е!..

Жена офицера — мужу:

— Почему ты на мне женился, дорогой?

— Ты так стреляла глазами, что я был обязан подавить эту огневую точку.

Я могу ошибаться, но если социализм — это: «Кто не работает — тот не ест», то коммунизм, наверное:

— Ешь!!!

— Не хочу-у-у...

Я-то знаю, что мой начальник дурак. Но как бы сделать так, чтобы и он об этом догадался?.. Или пусть это будет моей маленькой тайной?..

Помогать ли «третьему миру»?

Елена Арефьева,
кандидат экономических наук

Как-то довольно давно друзья позвали меня посмотреть спектакль «Лысая певица» на французском языке, поставленный студентами философского факультета МГУ. Французский я не знаю, но было любопытно, что же такое театр абсурда — а именно к этому течению принадлежит драматургия автора пьесы Э. Ионеску. Оказалось, что реплики были в основном понятны — по аналогии с английским и из конкретных ситуаций, но зато общий смысл действия давался, прямо скажем, с трудом.

Этот эпизод всегда возникает в моей памяти, как только речь заходит о нашей помощи развивающимся странам. Первая проблема — разобраться с потоками денег и товаров — сначала кажется неразрешимой, но, как и французский диалог, в конце концов раскрывает свои тайны. Понять же общий замысел помощи, ее задачи и результаты, как мне кажется, в принципе нельзя, ибо это и есть настоящий театр абсурда. Точнее — нормальный театр застоя, который, как и драматургия абсурда, не рассчитан на анализ и логическое понимание.

Итак, каковы официальные задачи помощи? Любой школьник ответит — выполнение интернационального долга. Великая держава, мощная страна победившего социализма должна оказывать братскую помощь освободившимся государствам, борющимся с неоколониализмом и страдающим от экономических трудностей и нищеты. Нужно поддержать ростки социализма в далеких странах, а заодно обеспечить защиту нашей Родины от агрессивного блока НАТО с помощью заграничных военных баз.

Да... Пожалуй, многие автоматически скажут так или примерно так. Между тем, я возьмусь утверждать, что практически ничего из этого, в прошлом расхожего, определения не имеет общего с реальностью. Рассмотрим его шаг за шагом.

Шаг первый — мощная страна победившего социализма. Споткнулись? Еще бы, ведь мощь давно уже больше военная, чем экономическая, а о победившем социализме можно спорить до потери сознания, только уровень жизни и отношение «человек — общество» от этого не изменятся и не приблизятся к социалистическим идеалам. Но эта заминка на первом же шаге очень важная. Ее смысл в том, что сегодня у нас уже не может быть уверенности в «интернациональном долге» — мы не претендуем на то, что знаем секрет социальной справедливости и процветания, и уже не уверены в своей способности (и праве!) приобщать к этому секрету другие народы.

Шаг второй — братская помощь. Что такое вообще экономическая помощь, а тем более — братская, можно сказать достаточно точно. По международным стандартам, помощью признается передача ресурсов на таких льготных условиях, чтобы страна-донор не только ничего не выигрывала, но и несла потери не ниже 25 процентов суммы помощи. На практике развитые страны «проигрывают» сознательно в пользу развивающихся стран гораздо больше, нередко до 100 процентов — такова современная тенденция в области помощи, долгое время презрительно заключавшейся нами в кавычки. Целью такой помощи может быть только эффективность для принимающих стран, и она планируется в виде вполне определенных показателей. Чаще всего задачи помощи связывают с ускорением экономического развития и структурных сдвигов в хозяйстве развивающихся стран.

Очевидно, что если мы делаем заявку на то, что наша помощь братская, то она должна быть особенно бескорыстной.

Что же происходит на деле? За основу предоставления кредитов, подчас непомерно крупных, берется в лучшем случае просьба руководства принимающей страны. Из таких зигзагов то к одному объекту, то к другому или между обменами визитами нашего руководства и соответствующих лидеров и складываются объемы и даже «стратегия» помощи. Конечно, к нуждам той или иной развивающейся страны все это привязано гораздо слабее, чем к пожеланиям лидеров «дружественных стран», а уж последние могут исходить из любых неизвестных нам соображений. О какой эффективности можно говорить в таких условиях? Вот и судят о ней наши экономисты (точнее — пропагандисты) по объемам в натуральных показателях — штуках, кубометрах, тоннах и доле созданных мощностей в общих возможностях страны.

И это при том, что как мощности, так и возможности в развивающемся мире вещи исключительно теоретические, отнюдь не гарантирующие реальных результатов производства или вообще отдачи на инвестиции.

За примерами далеко ходить не надо, возьмем хотя бы подготовку кадров. Когда-то, во время моей работы на нашем «объекте содействия» в Индии, пришло задание из Москвы выяснить, как трудоустроены индийцы, прошедшие обучение рабочим и инженерным специ

...ностям непосредственно на заводе или в Союзе. Оказалось, что никто такого учета не ведет и, видно, не хочет вести, потому что результаты никак не соответствуют планам. Бывшие наши ученики либо переучиваются в других странах или на родине и потом покидают госсектор, работают на частных фирмах, либо... уходят туда сразу. И фактически бесплатное обучение, вроде бы задуманное для того, чтобы на наших объектах было кому работать, становится подарком отнюдь не бедным компаниям. На «наши» же заводы местные власти набирают людей с квалификацией втрое ниже, чем надо, но зато числом вдвое больше, чем требуется. Добавьте к этому общеизвестный факт разочарования в социализме студентов из «третьего мира», погостивших у нас, и получите в общем-то естественную картину бесплатного образования.

Но вот тут-то и ошибетесь: это мы знаем, что оно бесплатное, а если взять стоимость подготовки студента в США и умножить на наши «поставки» кадров в частные фирмы развивающихся стран, то получится замечательный весомый приварок к общей сумме нашей помощи. Только не спрашивайте, зачем. Таковы законы жанра! Именно здесь достигается полнота абсурда: несмотря на то, что эффективность мы рассчитываем не для принимающих стран, а для себя (точнее — для бюджета или ведомства), несмотря на все усилия доказать собственным гражданам, как выгодно оказывать помощь и стремление приуменьшить ее размеры в прессе «для внутреннего употребления», на международной арене мы гордо заявляем о баснословных объемах содействия и прямом бескорыстии.

Эта показуха призвана убедить мир, что мы передаем развивающимся странам на льготных условиях такую долю своего продукта, которая в 3—5 раз выше доли помощи в продукте развитых стран, крупнейших доноров мира. Мол, последнюю рубашку... и так далее. А для своих — доказываем, как «выгодно» производить с высокими издержками то, что никто не купит подобру-поздорову, сбывать это, скажем, на Кубу (еще и оплатив перевозку) и так покрывать стоимость сахара, в четыре раза превышающую мировую цену. Приводят еще и расчеты капиталовложений, которые нужны были бы для соответствующего урожая сахарной свеклы и которых удается избежать, переплачивая за импорт. Правда, никто не подсчитал, что дали бы прекращение производства для такого «экспорта», а также ежегодные (а не сразу вдруг все в один год) инвестиции в современную агротехнологию.

Получается, что свое бескорыстие мы можем доказать лишь тем, насколько велики наши потери. Только трудно убедить принимающую сторону, что в результате ускоряется ее экономический рост, равно как нелегко найти подтверждение тому, что потери предусмотрены с самого начала.

Но, может быть, мы плохо искали эффективность для развивающихся стран, слишком конкретизировали? Может, дело не в экономическом росте, а в моральной поддержке, мы же всегда были выше всего материального? Что ж, делаем по нашему определению шаг третий и читаем: «Освободившиеся государства, борющиеся с неоколониализмом и страдающие от нищеты». Увы, здесь непросто все — и неоколониализм, и нищета. Что касается первого, то действительно некоторые виды отношений развитых и развивающихся стран относятся к неоколониализму, то есть современному варианту колониальной эксплуатации — внеэкономической, внерыночной, основанной на несправедливом изначальном соотношении условий производства, выкачке продукта из стран «третьего мира». Но подавляющая часть движения товаров, капитала и услуг в мировом хозяйстве происходит на базе не этих мифических законов «эксплуатации», а нормальных законов рынка. Неблагоприятны для «третьего мира» рыночные отношения в тех случаях, когда они связаны с естественным, к сожалению, разрывом в хозяйственных возможностях этих стран и других, развитых. Иначе говоря, миф о всевластии неоколониализма — это ответвление от большого мифа о загнивании капитализма, которое только и удается приостановить с помощью ограбления бывших колоний.

На самом деле развитые страны давно уже осознали взаимосвязь многих процессов на нашей планете, поняли, например, зависимость экологии на своих территориях от экономики в «третьем мире» и изменили всю этику отношений с ним. Здесь уже отстаем и ведем себя неразумно и немилосердно скорее мы, чем они. Чего стоит только политика военной помощи бедным странам! Туда бы поставить на ту же сумму одежды, продовольствия и простейших предметов потребления!

И все же «третий мир» очень разный, часть его стран развивается быстро и успешно, так что о тотальной нищете говорить нельзя. Мы действуем снова неадекватно: дешевую государственную помощь в огромных размерах предоставляем одной из наиболее развитых стран этой части планеты — Индии. Ей бы позволить овладеть нашим емким рынком потребительской электроники, создать действительно привлекательные условия для прихода к нам ее частного капитала — мы же все держимся за «братскую» помощь. Потому и долги нам с ее стороны немалые — не от нищеты, а от того, что вся схема связей устарела и не стимулирует Индию.

Шаг четвертый — ростки социализма. Здесь вообще конфуз: набор стран социалистической ориентации постоянно меняется, хотя их лидеров мы щедро одариваем кредитами при первых звуках идеологически родных лозунгов с их стороны. Загнав в тупик свою экономику, они отказываются от нашей модели хозяйства и (нередко даже не меняя фразеологии лозунгов) переходят на практике к противоположным приемам — к децентрализованной частнохозяйственной системе с привлечением иностранного капитала и открытым торговым режимам. Только такие изменения и только за 1986—1988 годы произошли в Алжире, Анголе, Бенине, Бирме, Гане, Конго, Танзании и Эфиопии.

Шаг пятый — военные базы в «третьем мире» и поставки оружия. Честно говоря, хочется просто развернуться и уйти

подальше от такой помощи. Теперь постепенно становится понятным, что причин для нашей славы крупнейшего поставщика оружия в «третий мир» было две, и обе недостойные. Первая — стремление привязать к себе идеологического союзника в любой точке земного шара, пусть временного, ненадежного и главное — объективно нуждающегося отнюдь не в танках, а в хозяйственной поддержке. Вторая причина — нам было выгодно торговать оружием, за него хорошо и в срок платили. Теперь, кстати, мы наказаны, как дети за опасные игры: плата за оружие поступает со скрипом, долги растут как снежный ком.

Ну а базы, ремонтные доки и тому подобное — нужны ли нам они? Вообще нужны ли нам военные объекты вдали от наших берегов? Если для паритета с НАТО или США, то это странно: ведь и НАТО меняет кардинальные подходы, признает снижение угрозы с нашей стороны, и США начинают сокращать военное присутствие в «третьем мире». Важно еще и то, что для нас конверсия военной помощи в экономическую — один из самых удобных выходов: чисто хозяйственная поддержка «третьему миру» была бы очень кстати. Сейчас же она соотносится с военной как 1,0:1,8, и до отношения США (1,0:0,6) еще далеко.

Так что же это за помощь, каково ее настоящее назначение? Приходится признать, что, как и многое из созданного у нас в прошлом, это явление лишь формально отвечает названию. На деле главной его функцией была всегда идеологическая — сначала решение внешних идеологических задач (в борьбе двух мировых систем, экспорте революции) в последние годы — уже внутренних пропагандистских. Реальной же отдачи, кроме случайной коммерческой, помощь давно уже не приносит, или, скажем мягче — если и приносит, то непомерно дорогой ценой.

Более того, отказавшись от идеологизированного экономического содействия, мы получили бы возможность направлять часть средств на внутренние нужды и при этом помогать наименее развитым странам, действительно терпящим голод и стихийные бедствия. Например, вряд ли многие решились бы отказать в помощи Афганистану. Даже если бы не были недавно опубликованы соображения полковника запаса А. Катинаса, служившего в 1978—1980 годах военным советником в Афганистане (см.: АиФ, 1990, № 7) и уверенного в том, что своей помощью мы продлили войну в этой стране. И без того всем ясно, что ответственность за восстановление афганской экономики лежит и на нас. Кроме всего прочего, нельзя не подумать и вот о чем: признание вины перед Афганистаном идет рука об руку с признанием тяжелейшего обмана и вины перед нашими «афганцами». Наверно, реальный интернациональный долг еще впереди — это будет максимально льготное содействие в хозяйственном строительстве.

В заключение вернемся к «коммерческой» стороне проблемы помощи. Это упоминавшаяся возможность получить от нее косвенные экономические выгоды. В современном мире такой подход достаточно распространен, хотя его признают и не все государства-доноры.

Но для того чтобы нам дойти до такой степени рациональности, надо прежде всего выбрать страны, где сосредоточены наши хозяйственные, военные и политические интересы. Или ввести разграничения — здесь мы на первый план ставим помощь, и лишь ради дальней перспективы начинаем коммерцию, а там ограничимся нельготным, обычным обменом и даже будем его стимулировать. Тогда в первой группе уменьшится доля Кубы, Монголии, Вьетнама, останутся там наименее развитые страны. Во второй группе, куда перейдет Индия, появятся новые партнеры — Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Гонконг, Таиланд, Малайзия, Турция, латиноамериканские государства. И тогда при словах «связи с «третьим миром» будет возникать ассоциация не с фарцовкой в студенческих общежитиях, а с официальным импортом современной электроники, одежды и обуви, компьютеров и качественного оборудования.

Конкурс комиксов

Многие из вас, дорогие наши читатели, набрали хороший творческий потенциал, выдумывая и оформляя стенгазеты.

Мы предлагаем ваш накопленный опыт использовать для создания комиксов. Темы по вашему усмотрению, хотя нам хотелось бы, чтобы были не только сугубо развлекательные, но и с полезным содержанием (хорошие, например, возможности дают такие сюжеты — «студент и компьютер», «студент и картошка», «военная кафедра», «вузовский КВН» и т. п.).

Эти сюжеты вовсе не обязывают вас к их воплощению. Нам хотелось только показать, что содержательная ценность ваших комиксов тоже будет учитываться.

«Ст. М.» учреждает следующие премии:

«Гран-при» — 5000 рублей (публикация комикса);

первое место — 3000 рублей (публикация комикса);

второе место — 1000 рублей;

три третьих места — по 500 рублей (за каждое).

Сроки проведения конкурса: с 1 ноября 1990 года по 1 марта 1991 года.

Работы присылайте по адресу: 125015, Москва, ул. Новодмитровская, 5а, «Ст. М.» — «Комиксы».

А пока — разминка. Следующий за этой колонкой комикс состоит на самом деле из трех полос. Мы же публикуем только 1-ю и 3-ю. Попробуйте, во-первых, написать к нему диалоги, которые впишите персонажам.

2-е задание: попробуйте нарисовать пропущенную страницу.

Таким образом, вы должны прислать в редакцию вырезанный лист (с. 49—50) с вписанными диалогами и нарисовать в таком же размере пропущенную страницу комикса.

Срок для отправки работ конкурса-разминки до 1 ноября с. г.

10 авторов лучших комиксов будут отмечены альбомами, а самые лучшие тексты и рисунки опубликованы.

Пометка на конверте: «Комикс-разминка».

Об эротике и товарах народного потребления

Итак, первое задание: впишите персонажам возможный диалог; нарисуйте пропущенную нами страницу.

Дейл Карнеги

Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей

Глава 7. Как добиться сотрудничества

Не правда ли, вы питаете больше доверия к своим собственным идеям, чем к тем, которые преподносятся вам на серебряном блюдечке? А если это так, разумно ли пытаться навязывать свои мнения другим? Не лучше ли наводить на мысль — и пусть ваш собеседник сам сделает выводы.

В качестве иллюстрации: мистер Адольф Зельц из Филадельфии, мой бывший студент, столкнулся однажды с необходимостью поднять дух у обескураженной и дезорганизованной группы агентов по продаже автомобилей. Организовав встречу с агентами, он попросил их четко изложить, что они ожидают от него самого. Выслушивая выступления, он записывал вносимые предложения на доске. Затем он сказал: «Я выполню все, что вы от меня ожидаете. Теперь прошу сказать мне, на что могу рассчитывать с вашей стороны». Последовали быстрые и четкие ответы: добросовестность, честность, инициатива, оптимизм, коллективная работа; работа с энтузиазмом все восемь часов в день. Один агент даже выразил намерение работать четырнадцать часов в день. Встреча закончилась подъемом и воодушевлением и привела, как рассказывал мне потом мистер Зельц, к феноменальному росту числа проданных машин.

«Люди заключили со мной нечто вроде моральной сделки,— говорил мистер Зельц,— и в той мере, в какой я выполнял свои обязательства, они были полны решимости выполнять свои. Выяснение их потребностей и желаний было как раз тем стимулом, в каком они нуждались».

Никто не любит сознавать, что его вынудили сделать или купить что-нибудь. Мы предпочитаем чувствовать, что мы купили по собственному желанию или поступили в соответствии с нашими собственными соображениями. Мы любим, чтобы интересовались нашими желаниями, нуждами и мыслями.

Рассмотрим, например, случай с Юджином Вессоном. Он понес несчетные убытки прежде, чем постиг истину. Мистер Вессон делает эскизы для студий, поставляющих рисунки декораторам и фабрикантам тканей. На протяжении трех лет мистер Вессон еженедельно — раз в неделю — наносил визит одному из ведущих модельеров Нью-Йорка. «Он никогда не отказывался принять меня,— рассказывал мистер Вессон,— но он никогда не приобретал моих эскизов. Он всегда очень тщательно рассматривал их, а затем говорил: «Нет, Вессон, я думаю, что сегодня у нас ничего не выйдет».

После ста пятидесяти неудач Вессон понял, что необходимо сойти с проторенной дороги. Поэтому он решил посвятить один вечер в неделю изучению методов влияния на людей и выработке новых идей.

В конце концов он попытался применить новый подход. Захватив с собой полдюжины неоконченных эскизов, над которыми работали художники, он устремился в контору своего модельера. «Не согласитесь ли вы оказать мне небольшое одолжение,— сказал он,— вот несколько неоконченных эскизов. Не скажете ли вы, как следует их завершить, чтобы они могли пригодиться вам?»

Заказчик некоторое время рассматривал наброски, не говоря ни слова, а затем произнес: «Оставьте их у меня на несколько дней, Вессон, а потом зайдите».

Вессон вернулся через три дня, получил указания, забрал эскизы в свою студию и закончил их в соответствии с идеями модельера. Результат? Все эскизы были приняты.

Это произошло девять месяцев назад. С тех пор этот модельер заказал десятки других эскизов, выполненных по его идеям — и в результате Вессон получил более тысячи шестисот долларов комиссионных чистоганом. «Понимаю теперь, почему все эти годы терпел неудачи с этим заказчиком,— сказал мистер Вессон,— я старался его убедить приобрести то, что считал для него нужным. Теперь поступаю наоборот. Я побуждаю его давать мне свои идеи. Он чувствует теперь, что эскизы создает он сам. Теперь не я продаю, а он покупает».

Когда Теодор Рузвельт был губернатором Нью-Йорка, он проявил необычайное искусство. Ему удалось сохранить хорошие отношения с политическими боссами, несмотря на то, что он провел реформы, против которых боссы были резко настроены.

Вот как это произошло.

Когда понадобилось найти кандидата на высокий пост, Рузвельт обратился к политическим боссам за рекомендациями. «Сначала,— рассказывал Рузвельт,— они предложили опустившуюся партийную клячу, человека, о котором «нужно было позаботиться». Я сказал им, что назначать этого человека неразумно, так как это не встретит общественного одобрения.

Тогда они назвали имя другого партийного деятеля, все достоинства которого сводились к тому, что он всегда занимал какие-нибудь посты. Я сказал им, что и это лицо не оправдает общественных ожиданий, и попросил выяснить, нельзя ли найти кого-нибудь более подходящего для этой должности.

Третья кандидатура была уже хороша, но не вполне. Я побла-

Продолжение. Начало в №. 2—7, 10, 12 за 1989 год и в № 2, 3, 5, 7 за 1990 год

рассмотрел и попросил попытаться еще раз. Четвертое предложение оказалось вполне приемлемым; они назвали имя человека, которого я бы и сам выбрал. Выразив свою благодарность, я назначил это лицо и таким образом дал им возможность приписать заслугу этого назначения себе... Я сказал, что сделал это для них и теперь их очередь сделать кое-что для меня».

И они сделали. Сделали, поддержав такие радикальные реформы, как билль о гражданской службе и билль о доходах лиц, участвующих в выборах.

Запомните, Рузвельт посвятил много времени консультациям и проявил уважение к советам других. Он назначил подходящее лицо на высокий пост, оставив, однако, у боссов ощущение, что именно они выбрали кандидата, что идея принадлежит им...

С учетом этой же психологии действовал один изготовитель рентгеновской аппаратуры, желая продать свое оборудование одной из крупнейших больниц в Бруклине. В этой больнице была сделана пристройка, в которой намеревались создать лучшее в Соединенных Штатах рентгеновское отделение. Заведующего этим отделением, доктора Л. осаждали агенты по продаже, и каждый пел хвалу своему товару.

Один фабрикант, однако, поступил более искусно. Он знал значительно лучше других, как подходить к людям. Он отправил письмо примерно следующего содержания.

Наша фабрика только что закончила изготовление новой линии рентгеновской аппаратуры. Первая партия этого оборудования только что поступила к нам. Аппаратура не совершена... Мы знаем это и хотели бы сделать улучшения. Мы были бы весьма обязаны вам, если бы вы смогли уделить время на ознакомление с созданными аппаратами и посоветовать нам, как их лучше приспособить для использования в больницах. Зная, как вы заняты, я был бы счастлив послать свою машину за вами в назначенное вами время.

«Я был удивлен, получив это письмо,— сказал доктор Л., когда рассказывал в одном из наших классов об этом случае,— был одновременно удивлен и польщен. До этого фабриканты рентгеновской аппаратуры никогда не обращались ко мне за советом. Я почувствовал себя значительной персоной; несмотря на то, что в это время был очень занят все вечера, я отменил одну деловую встречу для того, чтобы познакомиться с оборудованием. Чем больше я изучал его, тем больше оно мне нравилось. Никто не пытался продать мне это оборудование. Я чувствовал, что мысль приобрести его для больницы моя собственная. Убедившись в превосходных качествах аппаратуры, распорядился приобрести ее».

Полковник Эвард М. Хауз во время президентства Вудро Вильсона пользовался колоссальным влиянием на внутренние и внешние дела страны. Вильсон скорее обращался за секретными советами и рекомендациями к полковнику Хаузу, чем к членам собственного кабинета.

Каким методом пользовался полковник, чтобы влиять на президента? К счастью, мы это знаем от самого Хауза. Свой секрет Хауз открыл Артуру Д. Смиту, опубликовавшему рассказ Хауза на страницах «Сэтердей Ивнинг Пост».

«После того как я хорошо познакомился с президентом, понял, что лучший способ привлечь его внимание к какой-нибудь идее — это заронить ее мимоходом, небрежно, но так, чтобы она его заинтересовала и он ухватился за нее, как за свою собственную. В первый раз это получилось случайно. Во время посещения президента в Белом Доме я предложил ему определенную политическую линию, встреченную президентом, как мне показалось, с неодобрением. Однако спустя несколько дней, за обедом у президента, с удивлением обнаружил, что он преподносит мою идею, как свою собственную».

Вы думаете, Хауз прервал его и сказал: «Это не ваша идея, а моя»? Конечно, нет. Кто угодно это сделал бы, но не Хауз. Он был слишком умен. Его не беспокоило, что не ему будет приписана честь авторства. Ему нужны были результаты. Поэтому он оставил Вильсона в убеждении, что идея принадлежит ему — Вильсону. Хауз сделал даже больше: он публично похвалил идею Вильсона.

Не будем забывать, что люди, с которыми мы будем иметь дело завтра, обладают в точности такими же человеческими чертами, как Вудро Вильсон. Итак, мы будем пользоваться методом полковника Хауза.

Один делец из Нью-Брансуика поступил аналогично по отношению ко мне и добился своей цели. Мне захотелось как-то поудить рыбу и поплавать на байдарке вблизи Нью-Брансуика. Я обратился за информацией в туристическое бюро. По-видимому, мое имя и адрес были опубликованы в каком-то списке, и я был немедленно засыпан десятками писем, брошюр и рекламных листков из лагерей и от гидов. Я был ошеломлен, не знал, что мне выбрать. Но тут владелец одного лагеря сделал очень разумную вещь. Он прислал мне телефоны и адреса нескольких нью-йоркских жителей, пользовавшихся его услугами, с предложением самому осведомиться о том, что я могу ожидать от его лагеря.

К своему удивлению, обнаружил, что в присланном списке мне знаком один человек. Я позвонил ему, расспросил о лагере и протелеграфировал туда дату своего приезда.

Таким образом, если вы хотите убедить в своей точке зрения, пользуйтесь Правилом 7:

Пусть ваш собеседник почувствует, что идея принадлежит ему самому.

Двадцать пять веков назад китайский мудрец Лао-Цзы сказал слова, которыми читатели данной книги могут пользоваться и сегодня:

«Причина, что в реки и моря вливаются сотни горных потоков, в том, что реки и моря расположены ниже гор. Поэтому они в состоянии властвовать над всеми горными потоками. Так и мудрец, желая быть над людьми, становится ниже их; желая быть впереди, становится позади. Поэтому, хотя его место над людьми, они не чувствуют его тяжести; хотя его место перед ними, они не считают это несправедливым».

Продолжение следует

Пятый матч — последний?..

Позвольте начать с банальности: сколь стремительно движение общества, в котором мы живем! А теперь по существу: когда «Ст. М.» опубликовал в 1987 году (№ 1—3) очерк Игоря Акимова «Осень на Каменном острове», на редакцию обрушилась лавина писем; телефоны раскалялись от звонков; главного редактора после каждого номера выдергивали вверх — на «ковер»,— практически работа редакции была парализована возмущением, протестом, негодованием, недовольством: как вы смели критиковать? Как вы можете *так* писать о нашей национальной гордости — о великом Гарри Кимовиче? Даже сам Каспаров в какой-то момент смалодушничал — и позвонил главному редактору, и говорил долго и горько, и голос его срывался — в нем держала томительную ноту скупая мужская слеза.

И вот прошло три с половиной года. Всего! — а как переменились нравы. Что хочешь и о ком угодно пиши — адресат и не почешется. Сегодня скандал стал практически вселенским — и потому вызывает не возмущение, а любопытство, и чаще всего на него просто не обращают внимания. Теперь людям (и нашему читателю, в частности) подавай новую мысль, истинный смысл, точные ответы на конкретные вопросы. И вот теперь, перечитывая тот давний очерк с позиций нынешнего дня, видим, что скандала в нем никакого и не было. Была собственная точка зрения (для многих непривычная), была правда (для кого-то неудобная), были мысли, которые и сегодня столь же свежи и актуальны, что и тогда. Значит, они были истинными, значит, в них действительно было нечто непроходящее, если этот очерк читается почти с тем же интересом.

Мы вспомнили об этом вот почему: вдруг стало известно, что Игорь Акимов собирается в Нью-Йорк. Не просто в Нью-Йорк (ведь сейчас только ленивый в Нью-Йорк не летает), а именно на очередной матч на первенство мира по шахматам. Естественно, мы решили не упустить свое.

— Что вас туда несет? — поинтересовались мы с напускным простодушием.

— Профессиональный интерес.

— Будете писать?

— Если получится.

— Даже так?!.

— А что бы вы хотели от меня услышать? Мол, поеду и непременно напишу? Так я из этого возраста давно вышел. Теперь пишу, когда хочу от чего-то освободиться. Или — разобраться в чем-то. Иначе говоря — закрыть тему.

— Так ведь это ж идеализм!

— В том-то и беда. Думаешь: поставил точку, а завтра, оказывается, все сначала...

— А почему вы не поехали на предыдущий матч — в Севилью?

— Не было потребности.

— А теперь — есть?

— Теперь — есть.

— Может быть, предчувствие, что Карпов победит?

— Предчувствия — прерогатива гадалок и любителей. А я — профессионал. Как сказал поэт, человек, называющий все по имени. Основываясь на имеющихся фактах, я могу сказать только, что 1) в этом матче борьба будет невероятно высокого напряжения — несравненно выше, чем в Севилье, и 2) скорей всего этот матч между Карповым и Каспаровым окажется последним.

— Из-за Карпова?

— Нет. Из-за Каспарова.

— Вы говорите загадками...

— Не будем заглядывать в конец задачника. Когда жизнь откроет ответ, вы убедитесь, что он гораздо проще наших умозрительных построений.

— Мы вас понимаем, коллега, но и вы нас поймите: мы не можем оставлять своих читателей совсем без ничего. Сейчас они ждут от нас если не фактов, то хотя бы намека, хотя бы подсказки...

— Вы меня подталкиваете к банальности...

— А что — слабо?

— Попробуем... Во-первых, обращаю ваше внимание, что если прежде основным аргументом комментаторов была изрядная разница в возрасте наших поединщиков, то теперь об этом никто не вспоминает.

Во-вторых, напомню результаты. Свое звание чемпиона Карпов потерял при счете «минус 2». Следующий матч он проиграл уже «минус 1». В Севилье была ничья. Если тенденция не изменится, то для Карпова напрашивается положительный исход.

В-третьих, Каспаров сейчас находится в полосе неудач; на предстоящий матч — судя по всему — он ставит как на шанс переломить судьбу. Ну а вдруг не переломится? Вдруг серая полоска продлится до конца года?..

— Замечательное наблюдение. Какой чудесный желтый цвет. И запах подходящий. А вы прибеднялись: «не смогу».

— Стараюсь.

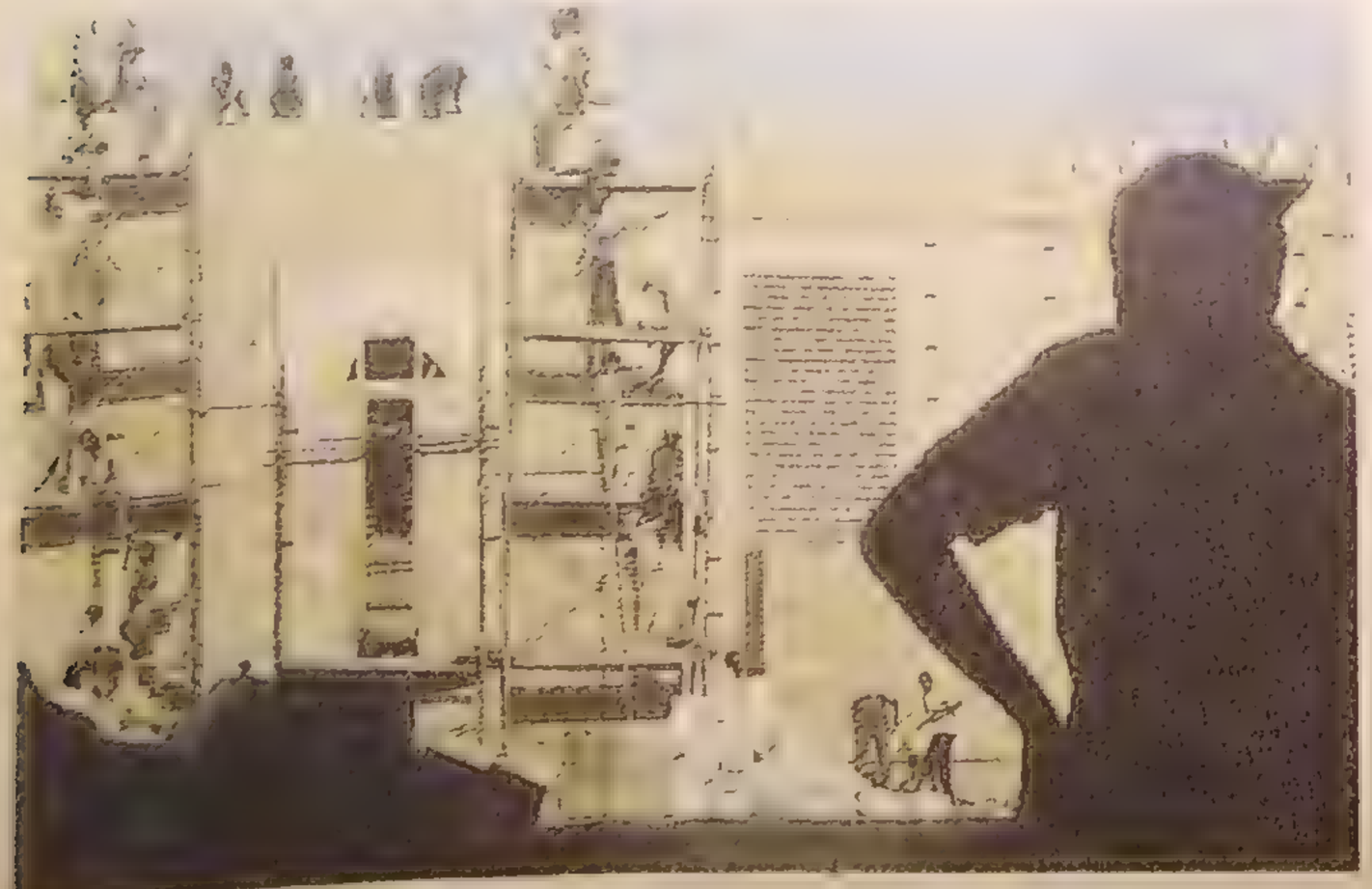
— Кстати, а как же с «Мальчиком, который умел летать...»? Ваша поездка на нем не отразится?

— Мы с Клименко уже завершаем подготовку рукописей к изданию отдельной книги. О выходе которой, надеюсь, вы поставите в известность читателей. А до тех пор ваш журнал — ее единственный владелец. Только печатайте! — готового текста более чем достаточно...

На этом мы простились с нашим любимым автором. Надеемся, он не передумает (с ним такое случалось!) — и поедет на матч. Надеемся, там посетят его мысли, из которых он налудит как всегда глубокий и — как бы поделикатней выразиться! — как всегда своеобразный текст. А уж за нами дело не станет: ложку мы не проносим мимо рта.

Прав, видимо, Остап Бендер, вопрос не в том, похож ли ты на своего отца. Главное — «какой отец». Двадцатилетняя исключительно пластичная актриса с экзотическим именем Мэй-Мэй Али вся в своего отца, знаменитого боксера, умевшего на ринге так же «порхать, как бабочка, и жалить, как оса». Недавно Мэй-Мэй дебютировала в престижном музыкальном шоу «Комедийная история», в котором до нее в разное время участвовали легендарные Шаде и Тина Тернер. Сама же актриса, опасаясь, как бы не прослыть прежде всего дочкой некогда непобедимого Мохаммеда Али, подчеркивает, что пробилась на сцену из низов исключительно собственными усилиями.

В жизни, иногда лучше семь раз увидеть, чем, не дай Бог, один раз испытать на себе. Французские «гаишники» не случайно демонстрируют на фоне бетонного монолита с автомобильными вкраплениями. Такая «стена плача» должна лишний раз напомнить автолихачам о бессмысленности уголовно наказуемой гонки со смертью по национальным шоссейным дорогам. Ко всему прочему, это сооружение имеет не только воспитательную, но и самостоятельную эстетическую ценность, поскольку является авторской скульптурной композицией.



Пока в Москве обсуждают вероятность и целесообразность восстановления Храма Христа Спасителя, в Ираке полным ходом идет реконструкция некогда славного Вавилона. Уже в 1994 году Вавилон-II будет окончательно открыт для посещения туристов. Правда, многие специалисты сравнивают осуществляемый проект со строительством очередного Диснейленда, поскольку подрядчики не утруждают себя следованию историческим и археологическим данным. Однако, как и во времена почти мифических правителей, путников будет поражать вид висячих садов Семирамиды.

ЗАГАДКА ОСТАЕТСЯ ЗАГАДКОЙ

Ури Геллер: «Моя история»

Об Ури Геллере рассказывать невероятно сложно — уж больно неправдоподобными выглядят многие факты его биографии. Ну, как, скажите, поверить в то, что, пролетая в самолете над какой-то местностью, он может почти безошибочно указать месторождения золота и алмазов, нефти и угля...

Как-то не укладывается в голове и то, что Ури приходилось стрелять из незаряженного пулемета, останавливать на полном ходу океанский лайнер, вмешиваться в рабочий ритм могучего знаменитого Биг Бена...

Да, даже самое, с его точки зрения, элементарное дело, которым он занимается едва ли не с такой же регулярностью, как мы моем руки или чистим зубы,— гнуть металлические вилки и ложки — и то заставляет все же усомниться, не сон ли это, не обман ли зрения...

Кто он — Ури Геллер,— новый барон Мюнхгаузен, великий фокусник, супермен или человек будущего? Оставим этот вопрос открытым и послушаем самого Ури, ведь что бы там ни было, все его истории остаются интересными и увлекательными. Никто, наверное, не поведает их лучше, чем это сделал сам Геллер в книге «Моя история», отрывки из которой он любезно предоставил «Студенческому меридиану», а основная часть будет опубликована в следующем году.

Прекрасно понимаю, что читателю и в самом деле нелегко поверить в то, о чем я рассказываю, до тех пор, пока он не испытает все это на себе. Я просто иногда забываю, что для многих мои слова звучат странно и неправдоподобно. Сам-то давно привык и полностью принял все, что происходит в моей жизни. И если бы можно было войти в дом каждого человека, рассказать и показать ему силу своей энергии, это был бы, наверное, самый простой способ добиться того, чтобы люди мне поверили.

Речь идет о феномене, и для меня он бесспорен. Поэтому мне кажется очень важным подробно описать его с точки зрения науки, в условиях строжайшего контроля, где какие бы то ни было фокусы исключаются. Необходимо доказать, что в каждом человеке заложена сильная энергия, которая может взаимодействовать с энергией вне нас, и мы эти энергии пока еще просто не познали. Людям очень важно в этом разобраться. Долгое время у меня самого было очень смутное представление о природе моего дара.

Но шло время. Мои взгляды утверждались, развивались, хотя я все равно не мог добраться до самых корней. Правда, к тому времени, когда писал эту книгу, я уже твердо верил, что истоки моих необычных способностей наверняка связаны с каким-то фантастическим разумом. Я не знал, как все это называется — до Бога ведь нельзя дотронуться. Но во Вселенной такие разумы, безусловно, существуют. Их миллионы и миллионы. И может быть, один из них, или два, или пять, никто не знает, сколько — попытаются пойти на контакт с человечеством. Кто знает, может, я и ошибаюсь, но все-таки человеческий разум пока просто не готов принять все это, потому что мы привыкли к одномерному, простому временному измерению и не пытаемся расширять свои познания в этом направлении.

Пока я еще, разумеется, не достиг никаких успехов в объяснении своего феномена. Мне открылась только маленькая верхушка огромного айсберга. Предстоит очень много работы. Но в одном я уверен, что эти энергии действительно работают через меня, и я не могу их игнорировать. Мне даже кажется, что шумиха вокруг моего имени — это хорошо, потому что благодаря ей все большее число людей узнает о существовании сверхъестественных сил. Убежден — придет время, и человечество вынуждено будет поверить в них.

Сперва силы эти будут восприниматься как феномен, потом как теория, а потом, возможно, даже как физические законы науки.

Появление странных энергетических сил уходит далеко в мое детство. Иногда я мысленно прокручиваю свою жизнь как кино и тогда вижу себя маленьким ребенком. Обычно первый и один из самых прекрасных кадров, который приходит мне на память,— это арабский сад недалеко от моего дома в Тель-Авиве. Прекрасные ветвистые деревья, высокий металлический забор и небольшое озеро рядом со старым домом. Никто уже много лет не подстригал траву в саду. Мне в этот момент года три или четыре. Некоторые уголки сада темные, потому что могучие деревья не пропускают свет. И я вижу себя там. Вдруг словно из этой тенистости сада вырастает Вселенная — темная, глубокая. Я передвигаюсь по этой Вселенной, передо мной мириады звезд, Млечный Путь. Вокруг какие-то странные голоса и яркие краски.

И снова возвращение в детство. Я вижу свою любимую собаку, родителей, школу. Я вижу себя играющим в свои потайные, известные только мне, игры. Один крошечный листочек становится в моем воображении огромным деревом, трава — сказочным лесом. А цветы здесь слишком большие, и

поэтому я придумывал, что они — диковинные деревья с какой-то другой планеты.

Однажды со мной произошел очень странный случай. Перед тем как описать его, признаюсь, что прекрасно понимаю, что прозвучит он как фантазия маленького четырехлетнего ребенка, нечто вроде фрагмента из «Алисы в стране чудес». И тем не менее это правда. И даже больше, чем правда. Да, я был действительно очень мал, но моя память сохранила мельчайшие подробности этого события. Я, конечно, не осознавал тогда, что именно произошло со мной. Мне просто пришлось принять все так, как случилось. Тогда я еще не задавал себе те вопросы, которые задаю сейчас. Но все это мне кажется важным, потому что, может быть, здесь заключена тайна моего феномена.

День клонился к вечеру, но было еще светло. Я в полном одиночестве играл в своем садике, иногда ненадолго засыпая, как это часто бывает с маленькими детьми. И вдруг почувствовал очень сильный, пронзительный звон в ушах, заглушивший все остальные звуки. Состояние было очень странным. Как будто бы время вдруг остановилось. Даже деревья перестали качаться от ветра. Что-то заставило меня посмотреть на небо — я очень хорошо это помню,— все оно было залито серебристым светом. И первая мысль, которая пришла мне в голову: «Что случилось с солнцем?» Оно явно было не то, к которому я привык. Яркий свет словно бы накрывал меня, опускаясь все ниже и ниже. Наконец он приблизился ко мне вплотную. Я вдруг почувствовал сильный толчок и упал на спину. Голова моя, казалось, вот-вот расколется от нестерпимой боли во лбу, и тут я потерял сознание. Сколько пролежал так — не знаю. Но когда пришел в себя, то сразу же побежал домой и рассказал все маме. Она почему-то рассердилась. А я как-то инстинктивно понял, что случилось что-то очень важное.

После я часто возвращался в сад в надежде увидеть яркий серебристый свет. Но это больше никогда не повторялось. Моя мама, конечно, ни во что не поверила, посчитала детской фантазией. А я всю жизнь держал эти мысли при себе. Но сегодня, когда столько происходит в мире с различными энергетическими силами, я часто думаю о том удивительном происшествии.

Трудно сейчас сказать точно, когда впервые начал наблюдать за собой какие-то странные способности.

Мне было всего шесть лет, когда отец купил мне первые часы. Я очень ими гордился. Хочу сказать, что с самого начала я ненавидел школу. И каждый урок мучительно ждал, когда наступит время перемены. В принципе это вполне нормально. Но все-таки я не любил школу больше, чем в общем-то можно считать нормальным. И вот когда у меня появились часы, я почти непрерывно смотрел на них, ожидая, когда раздастся звонок на перемену. В некоторых классных комнатах были часы на стенах. Как-то раз, помню, я сидел и смотрел на свои часы, по которым урок уже должен был закончиться, но звонок все не звенел. Тогда я взглянул на часы, висевшие на стене, и увидел,

URI GELLER ENTERPRISES

Sunning Court, Sunning on Thames, Berkshire, BG4 0UR England
Telephone (0734) 696766 Telex 846922 UGA Fax (0734) 699439

To the Students
meridian
readers
I wish you all happiness and
very good luck for your wonderful
future! and I hope to see
some of you when I come
to the Soviet union
Love!
Uri Geller
1990

Читателям «Студенческого меридиана»
Желаю счастья и успехов в Вашем замечательном будущем! Надеюсь увидеть кого-нибудь из Вас, когда я приеду в Советский Союз.
С любовью!
Ури Геллер
1990 г.

что по ним еще осталось целых полчаса до перемены. Огорчившись, я перевел часы на полчаса назад.

Но на следующий день произошло то же самое — мои часы вдруг убежали вперед, опережая школьные. В конце концов, я рассказал об этом маме. И мы решили, что часы забарахлили, и их пришлось оставить дома. Мама проверяла каждый день — ничего особенного не происходило, часы шли совершенно нормально. Так продолжалось несколько недель, и я пошел с ними в школу. Мне очень хотелось поймать часы в тот момент, когда они начнут двигаться необычно.

В этот раз я снял часы с руки, положил их перед собой и внимательно смотрел на них. Потом, конечно, забыл об этом и вдруг случайно взглянул на них. И тут увидел, что стрелки крутятся все быстрее и быстрее, как будто часы сошли с ума. Я закричал учителю: «Посмотрите на мои часы!», подняв их над головой, чтобы все увидели, но весь класс начал смеяться надо мной. Я готов был провалиться сквозь землю.

Спустя некоторое время произошла еще одна странная вещь. Однажды, во время завтрака в школе, одноклассник, сидевший рядом со мной, посмотрел на свои часы и сказал: «Ой, мои часы убежали на час вперед!» Неожиданно для себя, осмелев, я повернулся к нему и сказал: «Я это сделал». Он заспорил, утверждая, что это невозможно, и тогда я попросил его снять часы. Он согласился. Я взял часы в руки, посмотрел на циферблат и сказал: «Двигайтесь». И стоило мне произнести это два или три раза — стрелки часов вдруг перепрыгнули еще на несколько делений. Вокруг собралась целая толпа, все говорили, что это величайший фокус во всем мире. Я почувствовал себя веселее. Но вскоре столкнулся с тем, с чем мне впоследствии придется сталкиваться всю жизнь. Все были уверены, что это только ловкий фокус, я не мог доказать, что нет никакого обмана.

Странные энергетические силы продолжали время от времени появляться и после того, как я переехал вместе с мамой и отчимом на Кипр. Но я никак не использовал их и никому о них не рассказывал, помня о том, как меня дразнили в Тель-Авиве. Время от времени у меня, надо признаться, возникали проблемы с учебой. Я не был плохим учеником, но и хорошим назвать меня было трудно. Во время экзаменов, когда я затруднялся ответить на тот или иной вопрос, то смотрел на класс, и мне всегда казалось, что у всех, кроме меня, все получается. Однажды, на контрольной по математике, я сосредоточенно посмотрел в затылок Гюнтеру, одному из лучших учеников в классе, и вдруг увидел все ответы на своем внутреннем умственном экране.

В голове как бы сам собою возник телевизионный экран, и я отчетливо видел все ответы Гюнтера. Неправильно было бы сказать, что я чувствую эти вещи, они просто вырисовываются у меня в голове. Как бы проявляются вдруг на таком сероватом экране. Если кто-то загадает мысленно рисунок, номер или слово, я могу их угадать.

Разумеется, я начал пользоваться этим удобным способом. Выбирал самого умного парня, концентрировал свое внимание на его затылке и получал необходимые ответы и решения, делая те же самые ошибки, которые были и у других.

Учителя стали подозревать меня в списывании. Я пытался убедить их, что это неправда, потому что и в самом деле считал, что ничего ни у кого не переписываю. Учителя, понятное дело, не верили. Во время экзаменов меня посадили за отдельный стол, стоявший в самом дальнем уголке комнаты, откуда я уж точно не мог видеть тетради других учеников. Больше того, они меня персональ-

но охраняли, стояли рядом.

Но для меня никакой разницы не было. Я просто по-прежнему направлял свой взгляд на самого лучшего ученика в классе и видел все его ответы. Учителя были потрясены. Они не могли понять, в чем дело, потому что я записывал как правильные, так и неправильные ответы. Они не знали, что со мной делать. А у меня не хватало смелости рассказать им, что происходит...

Как бы я ни пытался рассказывать эту историю, она все равно имеет какой-то оттенок научной фантастики. Поверьте, мне самому трудно свыкнуться с мыслью, что случившееся произошло на самом деле. Я очень долго думал, есть ли вообще смысл рассказывать этот эпизод. Но что было, то было. Время и место, о которых пойдет речь, настоящие. Беда лишь в физической невозможности произошедшего. Законы физики, в том виде, в котором мы их знаем, отказываются объяснять эти события с точки зрения простого времени и пространства. В конце концов, я решил, что пока есть очевидцы, которые знают всю правду и могут ее подтвердить, нужно постараться изложить все подробно.

Итак, в пятницу 9 ноября 1973 года, примерно в 16 часов я вышел из квартиры, которую снимал на Ист-сайде в Манхэттене, чтобы купить бинокль моему приятелю доктору Луису Шенкману. Я довольно быстро нашел бинокль, который мне понравился, купил его и пошел к Марии и Байрону Джанис, жившим по соседству. У Марии своя мастерская в подвале дома, и там они с моим лучшим другом Шипи Штрангом занимались подготовкой ее картин к выставке. Я пришел в мастерскую около половины пятого. Мы втроем немного поболтали, и после этого я с Марией отправился наверх поприветствовать Байрона. Шипи остался в подвале, он продолжал вставлять картины в рамки. Байрон, Мария и я часто затевали долгие, обстоятельные беседы, вот и сейчас незаметно углубились в какую-то интересную дискуссию, но я вовремя вспомнил, что у меня назначено свидание с девушкой в 18.30. До назначенного времени оставался всего час, а мне еще нужно было купить подарок, быстренько забежать домой, принять душ и переодеться.

Я разглядывал витрины магазина, а потом, взглянув на часы, увидел, что скоро уже шесть. Мне не хотелось опаздывать, я легкой трусцой, как это вообще часто делаю вместо физкультуры, побежал в сторону дома, который находился примерно в квартале от этого места. Часы показывали пять минут седьмого.

Профессор Андрия Пухарич в это время был в Оссининге, пригороде Нью-Йорка, находящемся на расстоянии около 30 миль — или приблизительно часа езды от Манхэттена на поезде или на машине. В часы «пик» иногда на дорогу уходило и больше времени. Как мы установили позже, он лежал в постели, смотрел вечерние новости по телевизору и собирался ехать на станцию, чтобы встретить свою помощницу Сольвейг Кларк, поезд которой прибывал в 19.04.

Итак, в 18.05 я побежал в сторону дома, Андрия смотрел телевизор в Оссининге, находясь на расстоянии часа пути от Нью-Йорка. Сольвейг садилась в поезд на Оссининг, где она должна была объявиться через час. Яша и Вернер ждали нас с Шипи в своем офисе. Мария и Байрон оставались дома после того, как Шипи, закончив работу в мастерской, ушел.

Я очень четко помню тот момент, когда подходил к козырьку соседнего с нашим домом здания. Вдруг мне показалось, что я бегу не вперед, а как бы назад. Может быть, так оно и было. А потом почувствовал, что меня неудержимо тянет куда-то вверх. Я перестал ощущать вес своего тела. Закрыв от неожиданности глаза, почти тут же снова открыл их и обнаружил, что нахожусь в воздухе, стремительно приближаюсь к окнам какой-то веранды, одно из которых было затянуто сеткой от комаров. Пытаясь избежать столкновения с этой сеткой, я развернулся плечом вперед и прикрыл лицо руками. Пробив сетку насквозь, я пролетел в комнату и грохнулся на круглый столик из толстого стекла. Он перевернулся, а я приземлился на пол веранды. Я не терял сознания, но был, естественно, потрясен всем этим. У меня здорово болела нога. Но больше всего меня поразило то, что я находился на веранде Андрия в Оссининге. Только что был в Манхэттене, а через несколько коротких мгновений неизвестно каким образом очутился здесь. Я ничего не чувствовал, кроме боли от удара и бесконечного недоумения. Я закричал что было сил, звал Андрия, но поначалу мне никто не ответил. Помню, что мне было холодно и очень хотелось пить.

Андрия позже дополнил мой рассказ. Он успел просмотреть, наверное, половину выпуска новостей и где-то в 18.15 услышал непонятный шум и резкий удар, как будто бы что-то обрушилось на дом. Он тут же выскочил из постели. Он бегал из комнаты в комнату по всем трем этажам, но ничего не мог найти. Потом подошел к входной двери, ведущей на веранду, и хотя ничего не видел в темноте, но явно услышал мой крик. Он включил свет, и каково же было его изумление, когда увидел меня, лежащего в куче обломков стола и битого стекла. На окне была огромная дыра в сетке. Его особенно удивило то, что я держу в руках какую-то коробку, в которой оказался бинокль.

К этому времени я уже кое-как начал соображать. Андрия быстро меня осмотрел: никаких серьезных ранений, по счастью, не было. Страха я никакого не чувствовал. Просто ничего не мог понять.

Мария Джанис, как вы помните, была в своей квартире в Нью-Йорке и где-то в 18.15 позвонила Андрия. Андрия поднял трубку, но говорить не мог, потому что находился в шоке. Он сказал что-то типа того, что у него тут рядом сидит один приятель, который хочет с ней поговорить. Он передал телефон мне, и я сказал: «Я здесь». Теперь уже Мария была в шоке. Она видела меня в Нью-Йорке меньше часа назад, когда я выходил из ее квартиры в 17.30. Я ей сказал, что и сам не понимаю, как очутился в Оссининге. Андрия, немного оправившись от потрясения, снова взял трубку и описал зрелище на веранде, когда он нашел меня там. Я все еще чувствовал какую-то слабость в теле, но нашел в се-

бе силы позвонить Яше и Вер-
неру. Они потом сказали, что
голос мой непривычно дрожал.
Часы в этот момент показывали
18.20. Шипи еще не успел прий-
ти из мастерской Марии. Я ска-
зал Яше, что хочу, чтобы они
хорошенько запомнили, что и
когда случилось, а я немного
приду в себя и перезвоню им.

Шипи объявился в офисе сразу же после моего звонка. Он нашел Яшу и Вернера в каком-то очень испуганном и взволнованном состоянии. Когда они сказали ему, что я только что звонил из Оссининга, он заявил им, что это абсолютно невозможно. А спустя какое-то время Шипи произнес: «Когда чудеса только начинаются, здорово пугаешься, а потом привыкаешь».

Конечно, мы с Андрия, придя в себя, тоже так подумали. Да и все остальные тоже. Но это был, безусловно, самый драматический феномен из всех, которые когда-либо со мной случались. Было совершенно очевидно, что никакой транспорт не мог меня доставить с Манхэттена к дому Андрия в Оссининге за те пять минут между 18.10 и 18.15.

Я постоянно спрашивал себя: «Как же так? Почему я ничего не чувствовал, никакого ощущения полета. Словно вообще не был в Нью-Йорке, а просто сразу же возник в воздухе, возле этой злосчастной сетки, в 36 милях от Манхэттена. Что происходило с моим телом? Был ли я действительно разорван на молекулы или, быть может, прошел через какое-то неизвестное измерение. Что со мной случилось?» Я не знал. И каким образом через все это вместе со мной прошел бинокль? Чем больше я думаю об этом, тем больше вижу, какие мы все маленькие, сколько всего еще не знаем, сколько нам предстоит познать. Если радиоприемник подключить к слишком мощному источнику тока, он перегорит. Точно так же обстоит дело и с нашими мозгами. Если мы вдруг сразу узнаем слишком много, то можем сойти с ума. Поэтому я, может быть, даже не хочу ничего знать. Пусть лучше все идет своим чередом.

А тем временем загадочные явления продолжаются. И пока не находят разумного объяснения. Но все, что происходит со мной, я стараюсь строго и четко документировать и подтверждать показаниями очевидцев для того, чтобы самые неисправимые скептики не могли опровергнуть их достоверность. Когда все будет суммировано, может быть, мы и получим ответы на какие-то свои вопросы. А пока знаю только то, что эти вещи регулярно напоминают мне о существовании высших разумов, как бы осуществляют связь с ними. Моя теория заключается в том, что энергии, проходящие через меня, исходят от какого-то высшего космического разума. Здесь я не говорю о Боге, а имею в виду какие-то мощные силы, которые существуют под Богом. Хотя все это, конечно, звучит весьма туманно и расплывчато, и, честно говоря, сам не всегда понимаю, как все эти вещи происходят со мной или через меня. Мне кажется, что очень важно всему миру узнать про эти разумы, потому что они существуют и еще не раз проявят себя, даже если на это уйдет очень много времени. Есть, конечно, и другой подход — скрывать все непонятное, стараясь держать в большом секрете. Но этот путь не по мне. Я хочу все выложить на стол, потому что убежден в том, что эти силы будут работать только на благо человечества, а не во вред ему.

Я чувствую, что мои мысли все чаще возвращаются в тот арабский садик в Тель-Авиве, к тому, что произошло со мной много лет назад.

Я не сомневаюсь в существовании Бога и в его могуществе.

Я чувствую, что под Божьей волей существуют неизвестные разумы, которые бесконечно величественнее, чем наши.

Я уверен в том, что здесь, на земле, есть люди, обладающие потрясающей силой, которые просто о ней не догадываются.

И еще, я считаю, что у каждого из нас есть шанс получить какое-то удивительное послание. То, что произошло и происходит со мной, может произойти и с вами.

Перевод с английского
Владимира Толстого

Главы из книги Ури Геллера «Секреты успеха» начинаем публиковать с № 1 будущего года.

1991 ГОД — АНОНС

Как стать бизнесменом?

Внимание, подписчики! Только «Ст. М.» предоставит вам шанс овладеть искусством честно заработать... миллион. Да-да, превзойти самого Остапа Бендера. Стать — нет, не великим комбинатором,— а вполне уважаемым деловым и предприимчивым человеком, уверенно чувствующим себя в лабиринтах рыночной экономики.

Впервые, и только на страницах нашего журнала, с 1991 года открывает свой семинар-практикум «Технологическая школа бизнеса» («TBS»), эффективно действующая при Ассоциации внешнеэкономического сотрудничества коммерческих организаций СССР — АСКО.

Семинар «TBS» — АСКО — это теоретические и практические уроки в сфере международной экономики и маркетинга, психологии, социологии и этики делового человека, это азбука внешнеэкономического права и навыки управления новыми технологиями.

Семинар «TBS» — АСКО поможет всем: старшеклассникам — будущим абитуриентам — точно определиться в собственной перспективе (и подготовиться к ней!); студентам — параллельно с основным получить еще один «диплом» менеджера и предпринимателя; молодым специалистам — эффективнее реализовать свои знания, энергию, смекалку.

Для самых усердных и сообразительных читателей (журнальный практикум будет сопровождаться вопросами, домашними заданиями, тестами) «TBS» бронирует места в четырехмесячном стационаре. А это, кроме углубленного обучения, предоставит вам шанс постажироваться в филиале Бостонского университета либо на предприятиях Греции.

ЧЕЛОВЕК
И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ

СПИД: что о нем думает профессор Мак-Иов Риго

Как показывает почта, читателей все больше волнует проблема СПИДа. Специалисты предрекают, что в ближайшие 2—3 года нашему населению СПИДом будет нанесен колоссальной силы удар. Похоже, средства массовой информации смогли убедить, что так оно и случится. Поэтому в письмах все чаще встречается вопрос: «Что по этому поводу думает профессор Риго? Есть ли у него какие-либо рекомендации?» Наших читателей можно понять — ведь уроки профессора пользуются огромным успехом. У каждого, кто точно выполняет его предписания, лечоба получается быстро и радикально. Естественно, что у его поклонников и заочных учеников сложилось убеждение, что для такого великого мастера (который даже рак не считает роковым) и СПИД должен быть не необоримым противником, а просто болезнью — обычной в ряду других. Ну, может, не совсем обычной, и все-таки...

Вопрос нам понравился. Мы живо вспомнили, что еще пару лет назад он вызывал у большинства из нас разве что досужее любопытство. Мы знали, что это болезнь наркоманов и гомосеков; так пусть они и беспокоятся; а нам-то что? — мы не колемся, и проблемы секса (даже неловко такую простую вещь возводить в разряд проблем; написали по привычке — и менять не хочется; ведь и для вас этот стереотип означает ту же гамму, что и для нас, значит, вы нас сразу и правильно поймете) успешно решаем в обоюдном интересе и согласии с особами противоположного пола.

Но в последнее время без видимых причин ситуация вдруг резко обострилась. Не в нашей жизни (мы не стали другими), но в нашем сознании: мы все затрепетали перед СПИДом. И если прежде нас запугивали случайными связями, затем — циничным равнодушием, безграмотностью и нищетой нашей медицины, то теперь вдруг выяснилось, что противолома нет приема, и от СПИДа практически не застрахован никто. Нигде. Пото-

...у что он в любой момент и в самой безобидной ситуации мо- жет настичь каждого из нас, как непорочное зачатие.

Признаемся: мы зашевели- лись задолго до того, как чита- тели стали донимать нас пись- мами, и, преодолев такой всем знакомый скепсис по отноше- нию к официальной медицине, проштудировали годовые под- шивки специализированных журналов, бюллетеней и вест- ников; изучили и все статьи специалистов. И пришли к не- утешительному выводу: никто из них ничего толком не знает. Как же быть? Как жить под занесенным мечом судьбы, если он над головой, а ты понятия не имеешь, что может стать причиной удара?

Повод для звонка профессо- ру искать не пришлось: мы получили дискету с очередным уроком — как лечить остеохон- дроз,— и позвонили в его парижский офис. Наше счастье, он оказался на месте. Не- сколько слов благодарности — и сразу вопрос:

— Профессор, что вы думае- те о СПИДе?

— Ничего не думаю.

— Как же так? В мире — пандемия...

— Вселенские проблемы да- вайте оставим политиканам и администраторам. Наша же за- бота — конкретный человек.

— Независимо от того, чем он болен?

— Разумеется.

— Значит, вы считаете, что СПИД излечим?

— Как и любая другая бо- лезнь.

— А избежать его можно?

— Несомненно.

Только тут мы сообразили, что плохо подготовились к раз- говору. Зная профессора, его ответы мы могли бы и пред- видеть.

Чего мы желали меньше все- го, так это выглядеть в гла- зах Риго пошлыми. А дело шло к тому: наши вопросы не тянули глубже банально- стей из вечерней газеты.

Нужно было срочно спасать свою репутацию. Счет шел на мгновения. Мы переглянулись. Нас было пятеро (гл. редак- тор и сотрудники отдела), мы знали друг друга много лет и по- нимали друг друга без слов.

— Если бы СПИД не при- шел сам, его бы наслал на нас Господь,— меланхолично ска- зал наш спиноза Сережа Па- нин.

— Великолепно! — с ходу подхватил наш главный редак- тор и повернулся к толмачу.— Переводи: считает ли профес- сор, что появление СПИДа закономерно? что просто чело- вечество созрело до очередной смертоносной пандемии, и если бы не СПИД, нашлась бы еще какая-нибудь напасть, не менее зубастая?

— Вот именно! — темпера- ментно воскликнул на том кон- це провода Риго.— Дело не в СПИДе — дело в нас самих.

С тех пор, как существует медицина, человечество лишь тем и занято, что старается перехитрить или поправить природу. Долго такие штуки не могут сходить с рук. Мы уже договорились с вами: за все нужно платить. И лучше пла- тить своевременно, а то набе- гут проценты — без штанов останемся.

Как вы догадались, дру- зья, я имею в виду три вещи: 1) плохую наследственность, 2) хромосомные нарушения, 3) энергетические нарушения, а если сказать точнее — ката- строфические потери энергии, которые приводят данного кон- кретного человека к тяжелой форме хронического заболе- вания.

Природа спасает вид меха- низмом естественного отбора. Продолжать род должно самое энергичное, самое удачное, са- мое живучее. Любой дефект пресекается; если не сразу, то через поколение, через два или три, но веточка, содержащая дефект, засыхает. А что де- лает человек? Из-за гормональ- ных нарушений данная жен- щина не может забеременеть (природа «знает», что она — как попытка — не удалась), — так всю науку ставят на уши, исколят бедолагу, напичкают химией, создадут в ней искус- ственную среду, но своего до- бьются — оплодотворят! А по- том всеми правдами и непра- дами поддерживают в ней хлипкое равновесие — пока не родит. Эти умельцы утвер- ждают, что помогли произвести полноценного человека, а я вас хочу спросить: чем он отлича- ется от гомункулуса из рето- ты? Он живой? Безусловно. Жизнеспособен? Ничуть. Но женщина удовлетворила свой детородный инстинкт — и сча- стлива; в данный момент — счастлива, поскольку пока не подозревает, сколько физичес- ких и нравственных мук прине- сет ей это выстраданное, долго- жданное и совершенно нежиз- неспособное чудо. Мук — вмес- то счастья, которое несет с со- бой естественное, полноценное материнство...

И наука гордится собой: ишь, чего сумели! Ученые удовлетворили любопытство, а до последствий им дела мало. Если б они задумались и были бы честны, они бы признали, что помогли родить «нежить» и урода, который будет мно- жить с помощью таких же, как они, новых «нежитей» и уро- дов...

— Момент, профессор,— вклинился наш редактор.— А какое отношение все это име- ет к СПИДу?

— Самое непосредственное. Мораль простая: поощрять де- торождение нужно лишь у здо- ровых женщин. Если же об этом мечтает больная, сначала вылечите ее!

Та же самая история и с хромосомными нарушениями. К сожалению, наука перед ни- ми пока бессильна. Но пока- жите мне того специалиста, который бы сказал человеку: не бери грех на душу, не взва- ливай на себя непосильный груз, который раздавит твою жизнь, а спастись позволит только ценой безнравственных поступков.

Наконец, самый распростра- ненный случай, когда зачатие происходит во время болезни или сразу после нее (о воздей- ствии алкогольного или нарко- тического дурмана уже столько говорилось, что я их только упомяну). Например, почему опасен «обыкновенный», ба- нальный грипп? Он настолько энергетически опустошает ор- ганизм, что тот оказывается беспомощным перед любой инфекцией. Отсюда — тяже- лейшие осложнения. Так неуж- то детородная функция при этом не ослабляется? И вы полагаете, что в яйцеклетку ослабленного организма будет вложен такой же энергетиче- ский заряд, как и в яйце- клетку здорового? То-то и оно! А это означает, что энергия генотипа и плода, и новорож-

ленного будет заведомо ниже, чем у его более счастливых на родителей сверстников. Представляете? — он еще не родился, а его шансы уже значительно меньше, чем у них. Меньше во всем. Потому что он будет быстрее уставать, больше болеть, меньше видеть, чувствовать и понимать. Еще не родившийся, он уже обречен хитрить, ловчить, обманывать — иначе ему не уйти со вторых ролей. И самое ужасное в этой ситуации, что она неисправима. Как бы мудро он ни жил, как бы громко ни действовал, пытаясь исправить ситуацию,— ему ничто не поможет. Потому что потолок энергетики, заложенный в генотип, не в нашей власти поднять выше.

Не сомневаюсь, друзья, что теперь это рассуждение вам вполне по силам довести до конца.

— Если мы вас правильно поняли, профессор, СПИД — это не слепой меч, а как бы сито природы? Все, что соответствует норме,— задерживается в нем, все, что не соответствует,— проваливается...

— Образ удачный,— похвалил Риго.— В своих каждодневных трудах природа производит немало брака. Что-то гаснет и засыхает вроде бы само (а на самом деле — из-за того, что не поспевает за темпом жизни и спотыкается уже на малых препятствиях), а что-то оказывается живучим, цепким. Не настолько живучим, чтобы претендовать на первые роли, но достаточно — чтобы испортить звучание хора. Поэтому время от времени природа прибегает к сильнодействующим средствам. Прежде роль такого сита выполняла, скажем, чума. Потом — холера. Когда человек найдет противовес СПИДу, природа достанет из своей кладовки очередное сито.

«Благословенная чума» — все одновременно вспомнили мы строку из классики.

— Благословенный СПИД — не слишком ли экстравагантно, профессор?

— А вы предпочитаете банальность?

Нам стало стыдно, но в демагогии любой из нас был докой — и мы попытались отвести удар:

— Мы полагали, профессор, что есть вещи очевидные...

— Очевидность — это оправдание и аргумент для тех, кто не имеет энергии и мужества, чтобы увидеть предмет таким, каков он есть на самом деле. Как и любая болезнь — тот же грипп или рак — СПИД и не хорош и не плох. Он — объективная реальность, которая возникает в определенных обстоятельствах. Значит, нужно так построить свои личные обстоятельства, чтобы чудовище вас не заметило.

— Именно личные обстоятельства? Не общественные?

— Конечно. Ведь не все же болеют СПИДом — болеют отдельные люди. Далеко не каждый. Другое дело, что когда эти единички складываются, получаются цифры, которые способны произвести впечатление на кого угодно. И все равно нужно помнить, что каждый случай — частный, личный. Встречаются данный человек — и СПИД. И кто сильней, тот и берет верх.

— Следовательно, в одной и той же ситуации один человек заболеет и неминуемо умрет, другой — переболеет более или менее тяжело, а третий даже не заметит атаки смертоносного вируса?

— Вы уже ориентируетесь в ситуации.

— Значит, жребий не слепой? И какую спичку — одну из трех — человек вытянет,— зависит только от его энергии?

— В конечном счете все сводится к этому.

— А как же дезинфекция? Одноразовые шприцы? Как же древнее правило «береженого Бог бережет»?

— Я не понимаю, молодые люди, вашего хода мыслей.— В голосе Риго мы явственно услышали досадную для нас смесь раздражения с разочарованием.— Я надеюсь, каждый из вас чистит зубы и моет руки с мылом несколько раз на дню. Это само собой разумеется. Тем не менее некоторые из вас болеют, и болезни приходят именно этими путями. Значит ли это, что можно перестать мыть руки?

Мы поняли, что о проблеме одноразовых шприцев, которой живет наша страна, Риго даже не подозревает. Он даже не представляет, что можно позваться какими-то иными, допотопными средствами.

— То есть, беречься все-таки нужно?

— А как же! Беречься хотя бы для того, чтобы выиграть время и собраться с силами, накопить энергию, и когда СПИД постучит в вашу дверь, ответить ему: проваливай-ка, братец, не теряй времени — эту дверь тебе не открыть.

— А чем вы объясните, что СПИД в первую очередь стал косить наркоманов?

— Да тем же! Ведь наркоманом становится не всякий. Наркотик — это средство, чтобы компенсировать нечто, недополученное у жизни. Нормальный, энергетически полноценный человек никогда не станет наркоманом: действуя, он вполне удовлетворяет все свои запросы, все свои потребности. Следовательно, тяга к наркотику — это клеймо: в организме что-то не так. И употребление наркотика — компенсируя эту неполноценность — снимает потребность действовать, барахтаться, бороться. И тем усугубляет ситуацию: человек начинает терять даже те жалкие запасы энергии, что у него были. Его дверь открыта СПИДу настежь, и как бы он ни берегся, ничто его не спасет. Посудите сами: если бы все дело было в дезинфекции — одноразовые шприцы стали бы для них панацеей. Ведь они же не сумасшедшие. Пусть в тумане, в мареве, но они же хотят еще пожить! Но уж как они ни ухищряются, СПИД бьет их без промаха.

— Вы хотите сказать, что все наркоманы обречены?

— Я не думал об этом. Но скорее всего так оно и будет.

— А как узнать, кто из нас уязвим? у кого есть дефекты?

— Те, кто регулярно болеет, тем более хроники, должны знать, что они находятся в зоне риска.

— И что же?

— Пусть переменят образ жизни. Для них сегодня каждый день идет в счет.

— А кому можно не тревожиться о своей судьбе?

— «Береженого Бог бережет» — это ваши слова, молодые люди. Девиз правильный. Беречься должен каждый. Но в любой борьбе наилучшая за-

щита — это нападение. Ваше нападение — это накапливание энергии, накапливание здоровья. Тогда все ваши системы (в том числе и иммунная) будут в порядке, и СПИД обойдет ваш дом, даже не постучав.

— У меня есть для Риго вопрос на засыпку,— сказал Петр Плиев, и, когда наш редактор ему кивнул, он повернулся к толмачу: — Переводи. У нас в журнале публикуется исследование о таланте. Так вот, там утверждается, что наш энергопотенциал может быть трех качественных уровней: 1) эмоций, 2) чувств и 3) интуиции. Уровень эмоций — это диапазон, в котором находятся люди с неполноценным развитием, задавленные в детстве неправильным воспитанием и болезнями...

— Не продолжайте! — перебил Риго.— Все понял. Прекрасная идея. Уровень эмоций, уровень чувств, уровень интуиции... как бы ступени нарастания творческой потенции... Отлично! Чем выше качество энергии — тем выше творческий потенциал. То есть, творческая потенция является своеобразным мерилом здоровья...

— Нет, профессор, не потенция,— совсем осмелел Плиев.— Творческая активность. Потому что о потенции можно судить лишь тогда, когда она реализуется.

— Браво! — ликовал в своем парижском офисе Риго.— Мне стыдно, что я не сообразил это сразу. Тем не менее это всего лишь следствие. А главная идея: чем выше творческая активность — тем выше защищенность организма от любой напасти. В том числе и от СПИДа. Гениальных людей — если они вели разумный образ жизни — всегда отличало удивительное здоровье. Не правда ли — вашим молодым читателям есть о чем подумать?..

Сколь много здесь истины — судить не нам. Мы оставляем на совести Риго его своеобразный взгляд на СПИД. Мы только выполнили пожелание читателей и постарались быть предельно точными в изложении мыслей знаменитого профессора.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ РАСПАДА «БИТЛЗ»

BEATLES

«Пусть будет так»

...Полу Маккартни с его фантастической преданностью битловским идеалам удалось уговорить коллег на еще один совместный проект. Весь июль и первые дни августа 1969 года битлы в последний раз были захвачены общим делом. Их обычные теперь размолвки на время отошли в тень, уступив место прежнему творческому энтузиазму. Итог работы, получивший название «Abbey Road», появился на музыкальном рынке через три месяца. Альбом украшала цветная фотография Джейна Макмиллана, ставшая впоследствии знаменитой: четверка музыкантов переходит улицу, направляясь к студии, откуда их песни уже седьмой год разлетались по всему миру.

Выходу «Abbey Road» предшествовала мощная рекламная кампания нового менеджера «Битлз» Аллена Клейна, побившая все предыдущие рекорды. За первый же год продано пять миллионов экземпляров альбома. Имевшая до этого наибольший успех пластинка «Sergeant Pepper's Lonely Club Hearts Band» за то же время разошлась лишь трехмиллионным тиражом. По сей день «Abbey Road» остается самым популярным у «Битлз»; его тираж превысил 10 миллионов.

В этом альбоме «Битлз» в последний раз удивили поклонников неожиданной выходкой. Была ли это дань английской традиции, согласно которой музыкальные произведения, рассчитанные на публичное исполнение, завершаются гимном в честь королевы, или эта идея пришла им случайно — как бы то ни было, но после необычно долгой восемнадцатисекундной паузы (стандартная пауза между песнями на долгоиграющих дисках длится 5 секунд) слово вновь взял Пол Маккартни. Под незатейливый аккомпанемент гитары он выпалил, что Ее Величество — классная девчонка, и он давно собирался сказать, что от нее без ума. Таким весьма своеобразным, типично битловским способом члены группы засвидетельствовали свое почтение, на что королевский двор отреагировал учтивой письменной благодарностью.

Музыка, записанная на дорожках альбома, несомненно, еще долгие годы будет восхищать поклонников группы. Но радость самих музыкантов от отлично выполненной работы длилась не дольше того времени, которое они в последний раз провели в студии вместе. Сразу после этого Джон с головой ушел в прожекты, связанные с созданием собственной группы «Plastic Ono Band». В сентябре 1969 года он представил ее — говорят, без единой репетиции — двадцатипятитысячной толпе, собравшейся на стадионе «Весити» в Торонто на местном рок-фестивале.

Единственным, кто в то время связывал свою дальнейшую судьбу с «Битлз», был Маккартни. Он загорелся идеей возобновить совместные концертные выступления. По его планам, группа поначалу могла бы дать несколько неанонсированных концертов в небольших клубах вне Лондона. После возвращения Леннона из Канады Джон встретился с партнерами в Сэвил Роу, где находилась фирма грамзаписи «Apple Corps». Харрисон, прежде отрицательно относившийся к этой идее, теперь колебался. Ринго Старру планы Пола пришлись по душе, и он согласился. Но Леннон оказался на удивление несговорчивым и отвергал все варианты один за другим: «Благодарю. Я в этом участвовать не намерен» или еще лаконичнее: «Это не интересно!» Рас-

терянный Пол, желая напомнить Джону о прежних узах, когда-то связывавших четверку, задал ему риторический вопрос:

— Но ведь мы все-таки еще «Битлз». Разве не так?

— Иди ты к черту! — отрезал Джон, давно уже не разделявший битловской философии.— Я не битл.

Разумеется, столь бурные дебаты в Сэвил Роу до поры до времени оставались тайной для широкой публики. Маккартни надеялся, что Джон сам не принимает свои слова всерьез. Тем временем Леннон с Йоко Оно отправились в Грецию и почти две недели плавали по Средиземному морю на яхте, которую Джон нанял вместе с экипажем. В Лондон он вернулся лишь в октябре, чтобы вместе с музыкантами из Торонто сделать студийный вариант автобиографической песни «Gold Turkey». В песне говорилось об ощущениях, которые испытывает наркоман во время лечения, и Би-Би-Си запретила передавать ее в эфир. Раздосадованный Джон был убежден, что именно из-за этого запрета песня заняла лишь тринадцатое место в английском хит-параде «Поп-Твенти». Но и в США, в знаменитом списке журнала «Билборд» она не поднялась выше тридцатой позиции. Авторы книги о «Битлз» Питер Браун и Стивен Гейнс писали по этому поводу: «Парадокс в том, что, хоть «Gold Turkey», быть может, не слишком удачна в музыкальном отношении, а ее тема мало подходит для шлягера, эта песня стала еще одним свидетельством смелости и честности Леннона, стремления сделать творчество отражением собственной жизни, что присуще художнику или писателю».

Леннон и Йоко Оно в это время выражали свои убеждения не только в музыке, но, прежде всего, в ходе их продолжающейся кампании за мир. Над планетой еще витала страшная тень Вьетнама, когда газетные страницы стали заполняться репортажами из восточной Нигерии, где с 1967 года шла братоубийственная гражданская война. Сообщения о льющейся крови и миллионах голодающих укрепляли Леннона в мысли о том, что он должен публично заявить о несогласии с политикой британского правительства, поставлявшего оружие сепаратистам.

Если раньше газетные сообщения давали Леннону толчок для создания песен, то на этот раз он выразил свою позицию иным, весьма недвусмысленным способом: вернул в Букингемский дворец Орден Британской империи, полученный четыре года назад из рук королевы, приложив к нему письмо следующего содержания:

«Ее Высочеству. Возвращаю этот Орден в знак протеста против участия Британии в нигерийском конфликте, против нашей поддержки Америки во Вьетнаме и против помещения «Gold Turkey» в списках хит-парадов. С любовью Джон Леннон».

Перед Рождеством в двенадцати крупнейших городах мира на домах появились белые рекламные плакаты в несколько метров высотой с надписью: «ВОЙНА ОКОНЧЕНА! СЧАСТЛИВОГО РОЖДЕСТВА. ДЖОН И ЙОКО». В Монреале, встретившись с премьер-министром Канады Пьером Трюдо, Леннон и Йоко Оно рассказали ему о своей кампании за всеобщий мир, в рамках которой призвали объявить наступающий 1970 год «первым годом мира».

Хотя окончательная судьба «Битлз» еще не была решена, остальные члены группы также готовились к началу самостоятельного пути. Еще перед Рождеством Джордж Харрисон неожиданно появился на концертных сценах на севере Англии в программе американского супружеского дуэта «Делани энд Бони». У него в то время уже было подготовлено несколько композиций для сольного дебюта. Ринго Старр заказал известным композиторам аранжировку знаменитых шлягеров для своего будущего альбома. Наконец, в январе 1970 года занялся самостоятельными проектами и Пол Маккартни, живший в тиши и одиночестве на своей ферме в Шотландии.

Тем временем Леннон записал с группой «Plastic Ono Band» новый сингл с песней «Instant Karma» и композицией Йоко «Who Has Seen The Wind». Аранжировку пластинки, а также прошлогодних, еще не обработанных записей «Битлз» он доверил американскому «кудеснику звука» Филу Спектору.

Два месяца спустя Пол, вернувшись из Шотландии и сыграв отрывок из спекторовской аранжировки будущего альбома «Let It Be», пришел в негодование. «Зачем на пластинке «Битлз» понадобилось записывать женский хор?» — возмутился он «улучшенным» звучанием песни «Long And Winding Road». Маккартни попытался добиться от Спектора, чтобы из окончательного варианта альбома были изъяты все поправки, но получил от того лаконичное известие, что штамповка пластинок начата.

Если это сообщение было, что называется, «для служебного пользования», то ответ Пола, с которым он ознакомил журналистов 10 апреля 1970 года, моментально стал для всех мировых агентств новостью номер один. На следующее утро в «Нью-Йорк таймс» под заголовком «Маккартни разошелся с «Битлз» появилась большая статья Элвина Шустера, в которой приводились слова Пола, назвавшего среди причин его выхода из состава группы «различие во взглядах на коммерцию и музыку, но главным образом желание уделять больше времени семье». Статья заканчивалась осторожным упоминанием Йоко Оно: «По некоторым слухам, мистер Маккартни и остальные битлы были недовольны все более увеличивающимся влиянием супруги мистера Леннона и не желали прихода пятого битла».

То, что у Шустера имело характер сдержанного замечания, в последующие дни проходило красной нитью во всех сообщениях о распаде группы.

Хотя бывшие «Битлз» в первые дни и воздержались от собственных комментариев, тем яростнее была та бессмысленная война, которая вспыхнула между ними позднее. В ... были пущены десятки интервью со взаимными обвинениями, язвительные выпады друг против друга в текстах песен и бесконечное число судебных разбирательств, в которых участвовала целая армия юристов.

Из книги А. Матцнера «Битлз. Рассказ об одном поколении»

Перевод Виктора Прусакова

КОНКУРС-МАРАФОН «ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ»

Спонсор конкурса
Международный эколого-рекреационный консорциум «Эрконс»

В какой из нижеперечисленных стран Западной Европы все еще сохраняется база американских ядерных подводных лодок?
1. Дания
2. Испания
3. Шотландия

В 1986 году парламент небольшой западноевропейской страны, столкнувшийся с необходимостью сократить внешнеторговый дефицит, принял пакет законов, получивший название «курс лечения картофелем».
Парламент какой страны?
1. Бельгия
2. Дания
3. Ирландия

Один из трансъевропейских экспрессов носит имя Стендаля.
Определите маршрут этого поезда.
1. Париж — Милан
2. Париж — Рим
3. Париж — Венеция

Эту площадь Виктор Гюго назвал гигантом, а Жан Кокто сравнил с богатой театральной постановкой. Что это за площадь и в каком городе она находится?
1. Гранд плас (Брюссель)
2. Пикадилли (Лондон)
3. Площадь Святого Марка (Венеция)

Фамилия _____
Имя _____
Возраст _____
Адрес _____

Все лишнее вычеркнуть
Не опаздывайте с ответами. Последний срок — 15 октября

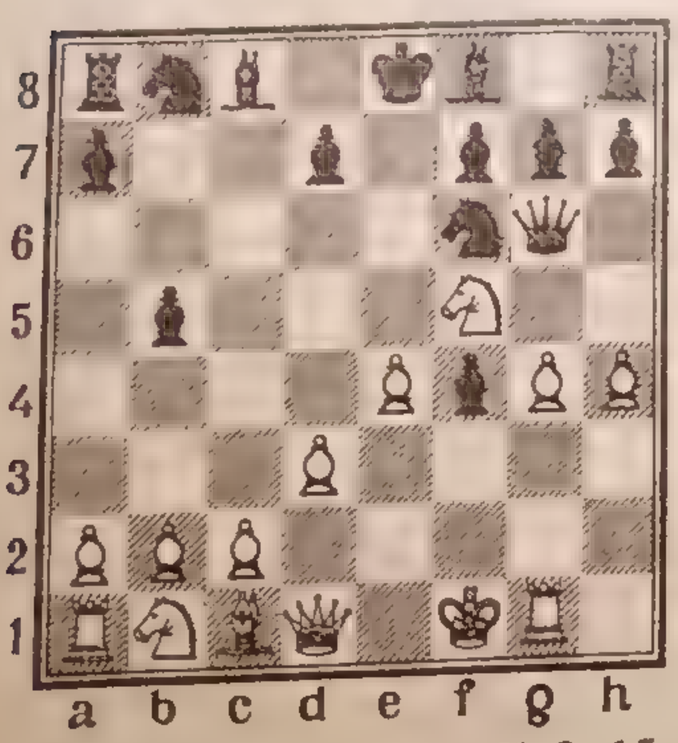
Под редакцией Анатолия Карпова

Не расставляя фигур

Мы сейчас разыграем партию, которая подавляющему большинству любителей шахмат известна. Но это выдающееся произведение столь прекрасно, что всякий раз, будучи воспроизведенным, доставляет эстетическое наслаждение. В историю Игры партия вошла под названием «Бессмертная».

А. АНДЕРСЕН — Л. КИЗЕРИЦКИЙ
Лондон, 1851 г.
Королевский гамбит
1. e4 e5 2. f4 ef 3. Cc4 Фh4+ (сильнейший ответ за черных — 3...Kf6 — был указан еще в XVII веке итальянцем Сальвио) 4. Kpf1 b5 5. C:b5 Kf6 6. Kf3 Фh6 7. d3 Kh5.

8. Kh4 Фg5 9. Kf5 c6 10. g4! Kf6 11. Лg1 cb 12. h4 Фg6.



13. h5 Фg5 14. Фf3 Kg8 15. C:f4 Фf6 16. Kc3 Cc5? (После этого неудачного хода — лучше было 16...Cb7 — белые могли выиграть просто: 17. d4 C:d4 18. Kd5, но...).

17. Kd5 Ф:b2 18. Cd6! Ф:a1+ 19. Kpe2 C:g1? (Нет, не надо было брать вторую ладью. Куда сильнее 19...Фb2!)

20. e5! Ka6 21. K:g7+ Kpd8.

22. Фf6+! K:f6 23. Ce7×.

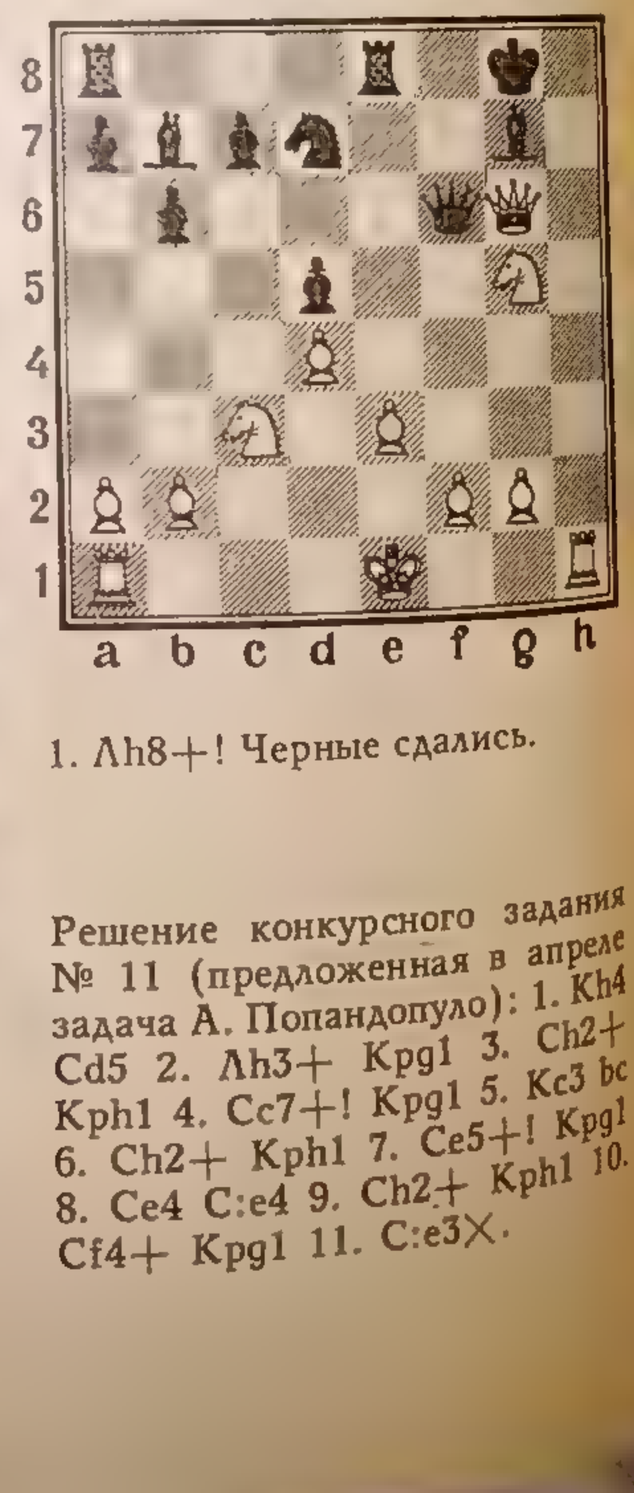
Не скупимся, жертвуем!

В двух предыдущих номерах мы приводили позиции, где жертвовались кони и слоны. Настала очередь ладей, тем более что эта тема начата в приведенной рядом «Бессмертной».

КРЕМЕНЕЦКИЙ — ВОРОТНИКОВ

1...Лh1+! 2. Kp:h1 Ф:h5+, и белые должны отдать ферзя, чтобы отвести угрозу мата.

МАРШАЛЛ — БЕРН



1. Лh8+! Черные сдались.

Решение конкурсного задания № 11 (предложенная в апреле задача А. Попандопуло): 1. Kh4 Cd5 2. Лh3+ Kpg1 3. Ch2+ Kph1 4. Cc7+! Kpg1 5. Kc3 bc 6. Ch2+ Kph1 7. Ce5+! Kpg1 8. Ce4 C:e4 9. Ch2+ Kph1 10. Cf4+ Kpg1 11. C:e3×.

ИЗ ДОСЬЕ «Ст. М.»

Брюс Ли: западные мотивы китайского мифа

Интерес к восточной культуре время от времени мощной волной накатывает на западную почву. Одни относятся к этому феномену с тихим восхищением и поклонением, другие резко протестуют против «засилия чужой культуры и низведения собственных ценностей». Но зачастую такое явление оказывается намного глубже.

То, что мы называем кунфу, по-китайски звучит как гунфу и переводится — высшее мастерство, подвижничество. В ряде традиционных китайских философских систем под гунфу подразумевался момент «прозрения собственной природы» человека, достигнутый долгой медитацией и самосовершенствованием. Параллельно с гунфу для обозначения боевых искусств в Китае с III века употребляется термин ушу. Истинное ушу всегда преподавалось в полузакрытых школах и фактически означало не обучение какой-то технике, но передачу духовной традиции от мастера к ученику путем непосредственного общения. Собственно, школа никогда не объединяла больше 5—6 человек. Остальные же занимались только техникой борьбы и не посвящались в тайны. Знания всегда передавались лишь избранным, поэтому человек, открывший широкое преподавание «на публику», вызывал обычно недоверие. Кстати, долгое время в Китае преподавание ушу считалось самым невыгодным делом, не приносящим никаких денежных доходов.

Западное же кунфу пред-

...ставляло собой несколько нелепую имитацию китайского искусства и ограничивалось странными и надуманными «позициями», носящими экзотические названия. Но однажды на экранах кинотеатров появился фильм «Большой Босс», и Америка узнала имя Брюса Ли. Ряд кинолент, последовавших за этим, не только сделал из Брюса Ли человека-легенду, человека-загадку, но и перевернул представление о китайских боевых искусствах.

Брюс Ли родился 27 ноября 1940 года во время поездки родителей, актеров традиционного китайского театра, по США, поэтому Ли Чженьфань (таково китайское имя Брюса Ли) получил автоматически американское гражданство, хотя провел большую часть жизни в Гонконге. В юности он снялся в нескольких кинолентах местной киностудии, в основном серых и неинтересных. Однако именно тогда Ли получил первые уроки ушу. На студии преподавалось сценическое движение, обязательными элементами которого были стойки, передвижения и удары, заимствованные из арсенала этой борьбы. Вскоре родители отдали Брюса в обучение к восьмому патриарху стиля юнчунь («Вечная весна») И Вэню, чье имя на местном диалекте звучало как Ип Мэн. Стиль его был необычен тем, что не включал мощных акцентированных ударов, а основывался на «прилипании» к конечностям соперника таким образом, что тот не мог атаковать. По легенде, он был разработан в XVIII веке одной монашенкой с юга Китая, которая решила создать стиль, приемлемый для тех, кто не обладает большими физическими способностями — женщин, стариков, детей. Стиль юнчунь вырабатывал сверхъестественное чутье бойца, способного проводить поединки даже с завязанными глазами. Но Брюсу не удалось полностью постигнуть его, так как И Вэнь обучал лишь чистокровных китайцев, у юноши же мать была филиппинкой. Однако именно в этой школе Брюс понимает, что за ярким каскадом приемов, стремительными передвижениями и ударами по болевым точкам сокрыт некий уровень ушу, о котором невозможно рассказать словами, но который постигается лишь в результате длительных и продуманных занятий. Брюс не успевает закончить обучение ушу — по решению родителей он едет в Калифорнию, где получает западное образование.

Вскоре после приезда в США он открывает в одном из подземных гаражей секцию кунфу. Тогда еще у той системы, которую преподавал Брюс Ли, не было никакого самоназвания, впрочем, это не особенно и интересовало занимавшихся. Брюс много рассказывал о китайской философии, о легендах, окружающих боевые искусства. Рассказывал как умел — искренне, но не очень правильно. Взгляды Брюса формировались под воздействием трех философских течений, на что он и сам указывал: даосизма, дзэнбуддизма и трактатов Кришнамурти. Примечательно, что Брюс познакомился с этими трудами по английским источникам, в которых было немало искажений. Однако молодой человек стремился собрать все лучшее воедино, будь то философия или боевые искусства.

Вскоре Брюс объявил, что на основе многих видов единоборств, в том числе и европейского бокса, создал принципиально новый вид боевых искусств — «Путь опережающего кулака» — цайцюаньдао, или джиткундо на кантонском наречии. В чем же заключалось новшество этой системы? Прежде всего Брюс исключил из нее основу основ обучения традиционному ушу — комплексы формальных упражнений (таолу), посчитав их лишь неразумной имитацией боя. Во-первых, Брюс отказался от каких бы то ни было рассуждений об «основе» нового стиля, сообщив, что «цайцюаньдао — это лишь название», истинная школа боевых искусств заключена в свободном творчестве самого бойца, в глубинах его души. Лозунгом стиля стало — «Не иметь никакого метода в качестве метода», не иметь «Пути в качестве Пути». Вот и все! Парадоксально и предельно просто, если бы не одно «но»: ученикам Брюса нужна была система обучения, и то, что было понятно мастеру,— естественность в построении поединка, свободный полет мысли — не сразу постигалось учениками. Поэтому Брюс вынужден был ввести конкретные «приемы» и даже определенные комбинации, вероятно, согласившись в душе, что традиционная система обучения имела под собой реальную основу, проверенную временем. Брюс ввел в новый стиль много ударов ногами, а в качестве ключевого момента рассматривал не сложные комбинации и хитроумные финты, но скорость одиночного удара и стремительность передвижения. Сам мастер любил поражать учеников своей реакцией. Иногда он проделывал такой фокус: давал ученику монету и говорил: «Положи ее на ладонь. Как только я протяну руку, чтобы схватить монету, сразу же сожми кулак». Брюс выбрасывал руку с такой скоростью, что ученик сжимал уже пустую ладонь! Во время показательных выступлений на одном из турниров по каратэ, проводимых поклонником Брюса Эдом Паркером, он поставил на расстоянии трех шагов от себя одного из обладателей черного пояса по каратэ, предложив ему попробовать поймать один из десяти бесконтактных ударов в лицо. Ни один удар не был отражен!

Действительно, мастерство Брюса Ли было великолепно, но долгое время он оставался незамеченным в США, а его школа влачила жалкое существование, так как катастрофически не хватало денег на ее содержание. Наконец, Брюс решился попробовать свои силы в американском кино. К нему отнеслись со снисходительной усмешкой: ну разве же можно с таким сильным акцентом и невысоким ростом (1 м 62 см) сниматься рядом со знаменитыми американскими кинозвездами! Отказ был вежливый, но решительный. И все же на одной из последних кинопроб Брюсу повезло. Режиссер, зная его увлечение боевыми искусствами, попросил продемонстрировать что-нибудь. Первую свою кинодемонстрацию Брюс провел прямо в пиджаке, жилетке, в ботинках на высоких каблуках. Он подозвал к себе одного из операторов и показал на нем несколько бы-

стрых ударов, затем продемонстрировал, как передвигаются мелкими шажками актеры в пекинской драме, чем окончательно покорил режиссера. Не все шло гладко в кинематографической карьере Брюса, а в 1970 году произошел даже крупный разрыв с компаниями, после которого мастер возвратился в Гонконг и последний раз в жизни видел своего учителя И Вэня, который умрет в 1972 году. Утверждают, что И Вэнь предупреждал Брюса о том, что тот слишком тенденциозно и рекламно представляет ушу западной публике...

В США Брюс возвращается с новыми силами. Выходят его суперленты «Кулак ярости», «Возвращение дракона», «Ярость дракона», где демонстрируется не ушу, погруженное в философские рассуждения, а яростный, стремительно разворачивающийся бой, занимающий большую часть экранного времени. Брюс понимает, что смысл ушу не в этом, но он пленник обстоятельств. Западная публика, столь много и путано рассуждающая о китайской философии, по существу, не желает досконально знать ее тонкости. Это требует большого времени и немалых душевных усилий. Насколько проще прочитать пару книг о том, что «боевые искусства неразрывно связаны с философией Востока», услышать о том, что «основой кунфу является переход двух начал: Инь — темного и Янь — светлого». В большинстве случаев (пусть этот не покажется парадоксальным!) мало кто желает искренне изучать ушу во всей его глубине и потенциальной неопределенности конечной цели. Для поклонников модного увлечения важно лишь имитировать его внешнюю сторону, к тому же для неискушенного собеседника и зрителя это незаметно.

Брюс Ли, являясь носителем китайской традиции, вероятно, понимал это стремление к упро-
щению. Перед ним было два пути. Один — методично и тщательно излагать основы древнего искусства во всем его многообразии и сложности, растолковывая понятия, непривычные для западной публики. Другой — показать яркое, захватывающее зрелище, включив в него несколько глубокомысленных фраз о том, что ушу должно служить лишь гуманной идее. Брюс выбирает второй путь. На экран выходит его новый фильм, на первых сеансах которого публика буквально стояла и взрывалась аплодисментами — «Выход дракона» (во Франции фильм шел под названием «Остров дракона»). Это был действительно каскад великолепных трюков, все сцены поединков, поставленные самим Брюсом, носили реалистичный и в то же время эстетичный характер. Вместе с Брюсом в фильме снимались звезды американского кинематографа и боевых искусств: Джим Келли, Джон Сэксон, Боб Волли и другие. Скорость исполнения Брюсом ударов была такова, что многие сцены пришлось переснимать, так как операторы не успевали поймать момент. На съемках фильма Брюс был легко ранен — выбивая горлышко бутылки из рук злодея и убийцы О'Хары, которого играл каратист Боб Волли, Брюс рассек себе ногу. Но и это не задержало ни на час съемки. Брюс, казалось бы, чувствовал, что его стремительный взлет не может продолжаться долго...

В мае 1973 года вся съемочная бригада выехала в Гонконг для постановки нового фильма «Игра смерти», который, по замыслу Брюса Ли, должен был стать парадом всех боевых искусств мира — каратэ, ушу, дзюдо, кали, айкидо, бокса. Брюс готовился к этому фильму не один год, собирая технику различных единоборств. Так, он часами просматривал бои Мохаммеда Али в зеркальном изображении, так как сам Брюс работал в правосторонней стойке. Записи мастера по различным видам боевых искусств составили шесть больших томов, из которых пока издан лишь один. Брюс неоднократно откладывал

начало съемок, считая, что еще недостаточно подготовлен. И вот наступило 20 июня. Отснята 28-я минута боевых сцен. Брюс приходит на квартиру к своей партнерше по фильму Бэтти Тинпэй и просит дать ему таблетку от головной боли. Бэтти удивлена, так как Брюс никогда не пил лекарств. Брюс спокойно засыпает, но через несколько минут у него начинаются судороги. Его жене шведке Линде Ли, находившейся здесь же, в Гонконге, сообщают, что ничего страшного не случилось — ведь такой же приступ был у ее мужа ровно месяц назад и тогда все обошлось. Однако на этот раз исход был трагическим — замечательный мастер, талантливый актер, не давший в жизни покоя ни своему телу, ни разуму, скончался. Вскрытие показало кровоизлияние в мозг, в легких также была обнаружена кровь. Причина? Поползли слухи о каком-то мастере, который нанес удар по смертельной точке на теле Брюса, об отравленной игле.

Однако постепенно все более достоверной казалась другая версия — отравление. Слишком многим мешал Брюс, немало было тех, кому надоел «вечно первый» в боевых искусствах. Поступили и сведения о том, что одно из отделений практически международной китайской мафии, в частности некий китайско-азиатский синдикат (Си-Эй-Эс), предлагал Брюсу сотрудничество, но тот со свойственной ему заносчивостью резко отказался. Как заметил один из расследовавших это дело полицейских: «Было столько же способов убить Брюса, сколько и причин сделать это...» Клубок загадок продолжал нарастать. Выяснилось, что продюсер многих фильмов Брюса Ли, Раймонд Шоу, заявил, что Брюс умер у себя дома, и запретил Линде Ли давать интервью. Внезапно официальное расследование было прекращено.

Прах Брюса Ли был перевезен в Америку и похоронен на небольшом кладбище в Сиэтле. На его могиле — раскрытая книга и надпись по-английски и по-китайски — «Брюс Ли. Основатель джиткундо».

Алексей Маслов

ГОРОСКОП

Сосна: 19—29 февраля; 24 августа — 2 сентября

Тонкий силуэт, красива, импозантна, умеет подчеркнуть свои достоинства, любит свой дом, ценные вещи, красивый интерьер. Приятный дом, без которого она не могла бы полностью расцвести, умеет создать сама. О ней говорят, что она знает, чего хочет, что не отдается течению жизни, что не довольствуется тем, что оно может ей принести, в ней нет пассивности, умеет планировать, менять условия по своей воле. Она смела, препятствия встречает с поднятой головой и не позволяет неудачам одолевать себя. Благодаря своей отваге, не боясь риска, всегда идет вперед. В работе умеет добиться успеха, какой бы области себя ни посвятила. Для нее характерно упорство, ее трудно сбить с пути, умеет выпутываться из любой ситуации. Она действует быстро и успешно. Хотя дружелюбна и в общении с ней можно найти приятного товарища, она не слишком услужлива и щедра, слишком дорожит своими удобствами, неудачи других не принимает близко к сердцу, но порой в дружеских разговорах говорит о них с сочувствием. Слабость она проявляет только в одном — в любви, в чувствах импульсивна, легко увлекается, а потом уже поздно отступать. При всем том она проницательна и дисциплинированна, бывает также хорошим организатором, может приложить усилия, необходимые для достижения поставленной цели, и обычно этой цели достигает, если только плохой выбор партнера не разрушит всей прекрасной постройки, но даже из любовных неудач умеет выйти с честью. Знак сосны особенно благоприятен для женщин.

Черты характера: эстетическое чувство, ум спекулятивный, аналитический.

Верба: 1—10 марта; 3—12 сентября

Ее меланхоличность вошла в поговорку, в ней есть что-то деликатное, и если это внешнее, то придает ей очарование (особенно если это женщина). В ней чувствуется что-то таинственное, она полна неясных мыслей и неуловимых ощущений, которые ей самой было бы трудно определить, очень чувственна, любит солнечное тепло и прикосновение воды, восприимчива к запахам и вкусу, как никто другой умеет использовать каждое мгновение и не упустит ни малейшей радости. Не слишком доверяй ее кроткому внешнему виду, на самом деле она деликатна и решительна, хорошо знает, чего хочет, но другому никогда ничего не навязывает, ей препятствуют в этом терпимость и отсутствие властности. Верба бывает довольно трудным партнером, так как не сразу приспосабливается к ситуации и не любит компромисса, ее беззащитность и беспомощность — это часто только маневр. Иногда в шутку, а порой с целью прекрасно умеет изображать слабое создание, в сущности же, она умеет великолепно защищаться, в чувствах она скорее романтична, чем сентиментальна, ценит чувственные переживания, но при условии, что они окрашены поэзией. Она не любит эмоций будничных, бесцветных, очень умна, одарена художественным чутьем и интуицией, у нее богатое воображение, она также хороший психолог, в соединении с ее проницательностью это позволяет ей разгадывать чужие мысли. Ее жизнь могла бы протекать совершенно спокойно, если бы не ее исключительная страсть к любовным страданиям. Можно сказать, что они ей необходимы, притягивают ее, возбуждают; если потом она жалуется — не верь ей. Чувство, не окрашенное страданием, было бы для нее пресным.

Черты характера: ум, соединенный с фантазией, чувство синтеза, интуиция.

Липа: 11—20 марта; 13—22 сентября

Она полна очарования и великолепно умеет это использовать. Может любому вскружить голову, мечтает об удобствах, о стабильной жизни и порой не отдает себе отчета в том, что это не имеет особого значения, что она может приноровиться к любым условиям, ей довольно немногого. Липа часто идет по жизни с ощущением скуки — это ее главный враг, бывает непостоянна, чувствительна к лести, полная противоречий, она бывает существом, которое трудно разгадать, одно в ней несомненно — она привлекательна, общение с ней кажется легким и приятным. Она терпеливо выслушивает признания, терпима к окружающим, не старается их исправлять, поэтому все ее любят, даже когда нельзя на нее вполне положиться, у нее ум практический, находчива и точна, но внимание — она проявляет сильное чувство собственности, бывает ревнива, даже без повода.

Черты характера: общительность, наблюдательность, реализм, организационные способности.

Лесной орех: 21—31 марта; 23 сентября — 3 октября

Часто болезненный, неказистый, не навязывает своей индивидуальности, но если уж ты его узнал, то нельзя не заметить его оригинального ума. Орешник довольствуется малым, приноравливается ко всяким формам жизни и все понимает, его общение почти магическое, если захочет, умеет понравиться, умеет быть также опасным, строптивым, просто дьявольским; все в нем — магия. А белая или черная — зависит от момента или от его каприза. Безгранично добр или последовательно зол — таков орешник, и не без основания его часто в средние века обвиняли в колдовстве. Привязавшись к кому-то, сделает все, чтобы облегчить ему жизнь, но будь осторожен, если не завоюешь его симпатии. Хотя он сдержан, скромен — почти никогда не остается не замеченным, глубоко оригинален, ни на кого не похож, относится к жизни иначе, чем все, и немножко «наперекор», даже когда его любят — он вызывает чувство беспокойства. Он способен отгадывать самые сокровенные мысли, выводы его неожиданны, поэтому от него можно ожидать всего. Он и вправду неровен — может проявить массу инициативы или может все предоставить естественному течению, впрочем, он отдает себе в этом отчет. Даже если прикидывается особой рассудительной, в любви может быть либо милейшим, либо самым мучительным партнером, он изменчив, и настроение его меняется даже в течение дня. Вообще он обладает обширными познаниями, одаренный тонким умом и интуицией, необычайно легко все схватывает и понимает, но только от его доброй воли зависит, применит ли он это, где надо, и полностью ли использует.

Рябина: 1—10 апреля; 4—13 октября

Пусть тебя не обманывает ее деликатная внешность, она необычно устойчива, она обаятельна, мила, и ее легкая походка дает возможность узнать ее еще издали. Улыбка почти никогда не сходит с лица, что скорее вызвано самоконтролем, чем безмятежностью, умеет подчеркнуть свои достоинства, хорошо одевается (любит это), у нее хороший вкус, легко адаптируется к переменам, любит доставлять радость близким, даже жертвуя собой, она не эгоистична, но несколько эксцентрична. Она самостоятельна, однако можно заставить ее подчиняться. Контакт с ней может быть трудным и сложным, ей недостает простоты. Ее характеризует впечатлительность и художественные наклонности, она лояльна и честна, на нее можно положиться, порой бывает даже наивна и позволяет себя эксплуатировать. В любви она непредвиденна, много дает, но много и требует, непрестанно проверяет собственное чувство, ее нельзя разочаровывать, она не простит. Ее эмоциональная жизнь очень богата, она полна забот о завтрашнем дне, предусмотрительна, хозяйственна, в результате чего о ней часто думают в супружеском плане, очень умна, часто блестяще, но, несмотря на честолюбие, редко реализует свои намерения, дает поглотить себя повседневным делам (все из-за того же чувства собственности).

Черты характера: впечатлительность, ум, фантазия, чувство синтеза, интуиция.

Клен: 11—20 апреля; 14—23 октября

Аккуратный, ухоженный, иногда даже немного кокетливый, часто бывает в местах модных, элегантных, занимательных, не принадлежит к дюжинному разряду, полон энергии и бодрости, неутомим. Как говорят, клен может все преодолеть и даже несмелый, но может принять дерзкое решение, не столько из материальных соображений, сколько из любопытства. Очень любит бывать вне дома, знакомиться с новыми людьми и, не прилагая усилий, умеет вызывать на откровенность, но не бойся, если тебе пришлось случайно ему что-нибудь сказать. У него всегда масса замыслов, иногда экстравагантных, любит всяческие новинки, с энтузиазмом заступается за передовое, но редко реализует собственные проекты, однако это не мешает ему получать удовлетворение от широты собственных взглядов. Он чуточку циничен, не считается с чужим мнением, наоборот, любит, чтобы о нем говорили. В любви он сложен, ходит удивительными и непредвиденными путями, это не значит, однако, что он не сумеет найти счастья, если встретит партнера со сходным образом мыслей и вкусов. У него ясный, проницательный ум, хоть он рационалист, но не лишен воображения и интуиции, одним словом, у него разносторонний интеллект.

Черты характера: живость характера, богатое воображение, чувство юмора, аналити-

...способность к ле...

Грецкий орех: 21 - 30 апреля; 24 октября — 2 ноября

В его глазах естественность не достоинство, его затмит стиль, рафинированность, манеры, а в сущности, он просто застенчив. Он бывает существом противоречивым, его упрекают, что он капризный, агрессивный и эгоистичный, а он бывает гостеприимен, щедр, его замыслы смелы. Может быть лояльным, но и своевольным, верным и непостоянным, и никогда не известно, чего от него ждать. Без видимого повода дарит и отнимает дружбу и любовь, порой и сам любит страдать и с удовольствием заставляет страдать других, склонен усложнять ситуации, мучимый потребностью исключительности, ревнив и уязвим, не отличается уравновешенностью, если ты его любишь или дружишь с ним — тебя ждут непрерывные сюрпризы, займись им, если ты чувствуешь, что в силах ему сопротивляться, иначе он может тебя поработить. В жизни он умеет быть превосходным стратегом, оценивать последствия своих начинаний, решаться на прямо-таки макиавеллиевские поступки и не позволять излишней щепетильности тормозить свои действия. Часто окружающих ослепляет его блеском, но попадаются также орехи-молчальники. Старается не жить банальной жизнью, не боится рисковать, старается понравиться, не идет на компромиссы, не ходит избитыми путями, у него много друзей и столько же врагов, но он считает, что полагаться можно только на самого себя. Старается сохранить свою исключительность и независимость, поэтому его замечают и с ним считаются.

Черты характера: решительность, реализм, наблюдательность, чувство юмора, аналитический ум, способность к дедукции.

Жасмин: 1—14 мая; 3—11 ноября

Подвижный, живой и общительный, привлекает свободой и умением поддерживать беседу, сам того не желая, становится центром внимания, именно от него ждут, что он поднимет настроение. Всем он кажется уравновешенным, веселым и незадумывающимся, только близкие люди знают, как он в действительности впечатлителен и как его легко разочаровать, ибо жасмин — хоть и старается это скрыть — от рождения пессимист, но то, что у других бывает неуверенностью, у него проявляется как благоразумие, и он действует осторожно и осмотрительно, то, что у других подозрительность, у него только глубоко спрятанная сдержанность. И поэтому жасмин, как никто другой, понимает преимущество дипломатии и умеет поддерживать гармонические отношения с окружающими, к сожалению, в собственном доме это ему не удается. Здесь он удовлетворяет свою потребность к независимости, не любит чувствовать себя связанным, не любит ограничений, и обязательства тягостны для него, и хотя он им подчиняется (у него очень развито чувство долга), это вызывает у него иногда дурное настроение, так что и супружеская жизнь с ним трудна, тем более что он легко обижается и становится необъективен [illegible], воспитании детей он гораздо терпимее, не ожидая [illegible], но именно на детей возлагает большие надежды. Самые серьезные вопросы он умеет разъяснять им просто и ясно, воспитывает их разумно и тщательно, и дети приносят ему больше всего радости и удовлетворения. Он не материалист, но часто хорошо зарабатывает. Работы он не боится, а его живой ум высоко ценится начальством.

Черты характера: критические способности, ум в соединении с фантазией, дар синтеза, интуиция.

Каштан: 15—24 мая; 12—21 ноября

Красивый, даже декоративный, но не старается завлечь кого-нибудь своим очарованием, ему нужен простор, он силен и полон энергии, обладает врожденным чувством справедливости, импульсивно восстает против каждого ее нарушения, готов бурно реагировать, не думая о последствиях. Ему противны всякая расчетливость, всякие дипломатические маневры, поэтому он часто невольно вооружает против себя людей, вот из-за этого неумения обходиться с людьми ему приходится переживать много неудач и разочарований, которые он запоминает надолго, т. к. он впечатлителен и чувствителен. Умеет быть рассудительным и прозорливым, поэтому обычно материальные дела его неплохи, придает большое значение моральным устоям, поэтому бывает слегка пуританином (несмотря на свою чувствительность). А вот любовь к удобствам кажется в нем неожиданной, иногда он производит впечатление неприспособленного, но это только впечатлительность и недоверчивость к себе и к другим. Он слишком самобытен, его не понимают, часто считают его не очень щепетильным, может быть, оттого, что он любит порой шокировать окружающих, очень велика у него потребность в любви, но сам он однолюб, поэтому ему трудно найти себе счастье. Жажда любви и одновременный страх, что его не любят, усложняет его отношения с партнером, все его переживания часто находят выражение в поведении, непонятном и странном для партнера, у каштана живой и конкретный ум, основанный на наблюдательности. Он способный, быстрый, точный, но у него проявляется склонность к мечтательности и философским раздумьям, очень многое в его жизни зависит от окружения, он достигает полного расцвета только тогда, когда встречает понимание и сочувствие, ведь это не всегда бывает.

Черты характера: смелость, реализм, наблюдательность, проницательность, организационные способности.

Окончание следует

1991 ГОД — РОК АНОНС

О, Мадонна...

В 1991 году на страницах журнала будет звучать много самой забойной музыки. Вы узнаете о событиях трех последних лет жизни Мадонны. Поймете, почему несравненный Принц начинает теснить Майкла Джексона. Раскроете для себя секрет популярности ирландского квартета «U-2». Проследите за соперничеством между Жанет Джексон и Полой Абдул. Посетите Хулио Иглесиаса на его укрытом от посторонних глаз ранчо в США, где он усиленно изучает английский язык в обществе отборных красавиц. И естественно, на страницах «Ст. М.» будут представлены все самые преуспевающие совгруппы.

В 1991 году «Ст. М.» откроет, наконец, собственный видеосалон. Его посетители, то есть вы — подписчики, узнаете о том, чем сейчас занимаются исполнители ролей Джеймса Бонда, познакомитесь с преемником Брюса Ли Джеки Ханом. Перед вами поднимется завеса «Кошмаров на улице Вязов». О закулисном мире кино лично расскажет Федерико Феллини.

Вы узнаете о личной жизни мужской части клана Бельмондо, познакомитесь с очередной любовью Алена Делона... О своем новом имидже поведает Сильвестр Сталлоне. Эшфорд, Коппола, Кирк Дуглас позволят заглянуть себе через плечо. Вы узнаете и о самых «сексапильных» актрисах Голливуда последних лет... Видеосалон будет открыт в каждом номере!

МОДНИЦАМ НА ЗАМЕТКУ

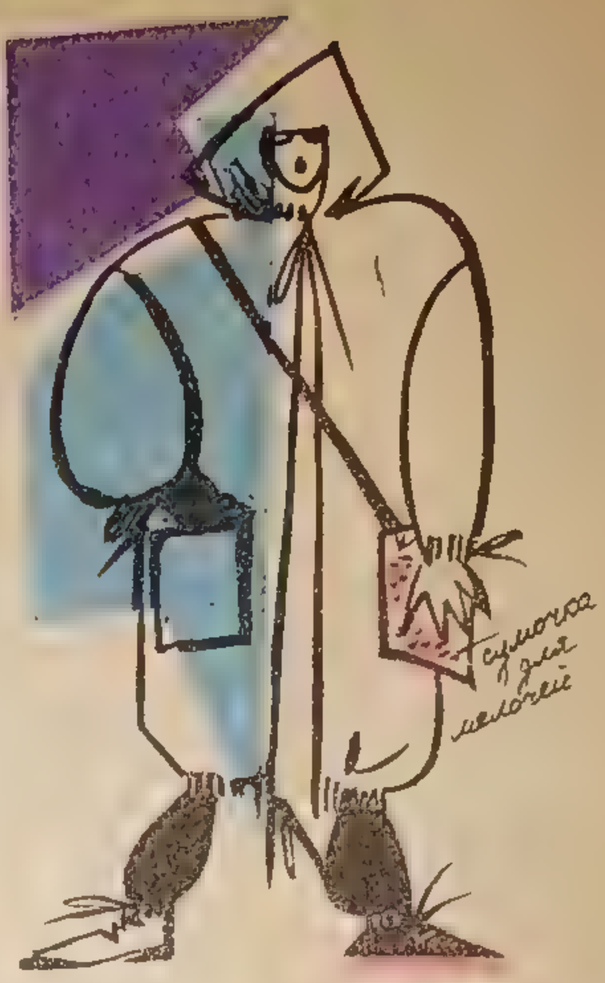
Собираемся в колхоз...

Опять сентябрь, а это значит, что студенту грозит «картошка». А уж на «картошке» без неприятностей не обойтись: дождь и холод сделают свое «черное дело», и кто-нибудь обязательно простудится. Как этого избежать? Один из способов — тщательно подготовить соответствующую экипировку. Итак, собираемся в колхоз...

Плащ под девизом «Одна дождинка — еще не дождь...»

Берем 2 метра клеенки или прозрачной пленки. Пленка может быть с рисунком — это придаст вашему виду нарядность. Помните, что «трудовые будни — праздники для нас». Складываем пленку вдоль пополам. Сострачиваем угол капюшона и срезы с одной стороны до конца (см. рисунок 1). Отступив 30 см сверху, пристрачиваем полоску ткани двумя строчками, получилась кулиска для тесьмы. Затянув концы тесьмы, примеряем плащ-палатку и определяем, где сделать прорези для рук, чтобы можно было свободно работать руками.

Итак, у нас получилась плащ-палатка с капюшоном, в котором вы можете не бояться ни одной дождинки, ни целого дождя.



ОФОРМЛЕНИЕ ВИКТОРИИ АНДРЕЯНОВОЙ

Но вот дождь закончился, и плащ легко сворачивается и убирается в маленькую сумочку-карман на длинном ремешке. Перекинув ее через плечо, вы продолжаете работать совершенно сухие и счастливые от этого! Кстати, эту же сумочку можно использовать для хранения разных мелочей, например, пары морковок, запасенных на ужин.

Дополняет ансамбль пара полиэтиленовых пакетов, к срезам которых пристрочены такие же кулиски, как на плащ-палатке, и вдета тесьма. Надеваете перчатки обычные — шерстяные или х/б, а сверху такие варежки — из пленки. Руки в них свободно двигаются и остаются сухими и теплыми. Этот способ гораздо лучше, чем резиновые перчатки, которые сейчас, кстати, в дефиците.

Чтобы бригадир вас не потерял в поле, а комбайн всегда смог бы вас объехать, предлагаем сшить кепку-светофор. Для этого понадобится полметра яркой болоньевой ткани, лаке или парашютный шелк, кусочки поролона, тесьма и яркая пуговица. Кепка может быть без боковых или же с пристегивающимися ушками. Выкройку такой кепки смотрите на рисунке 4.

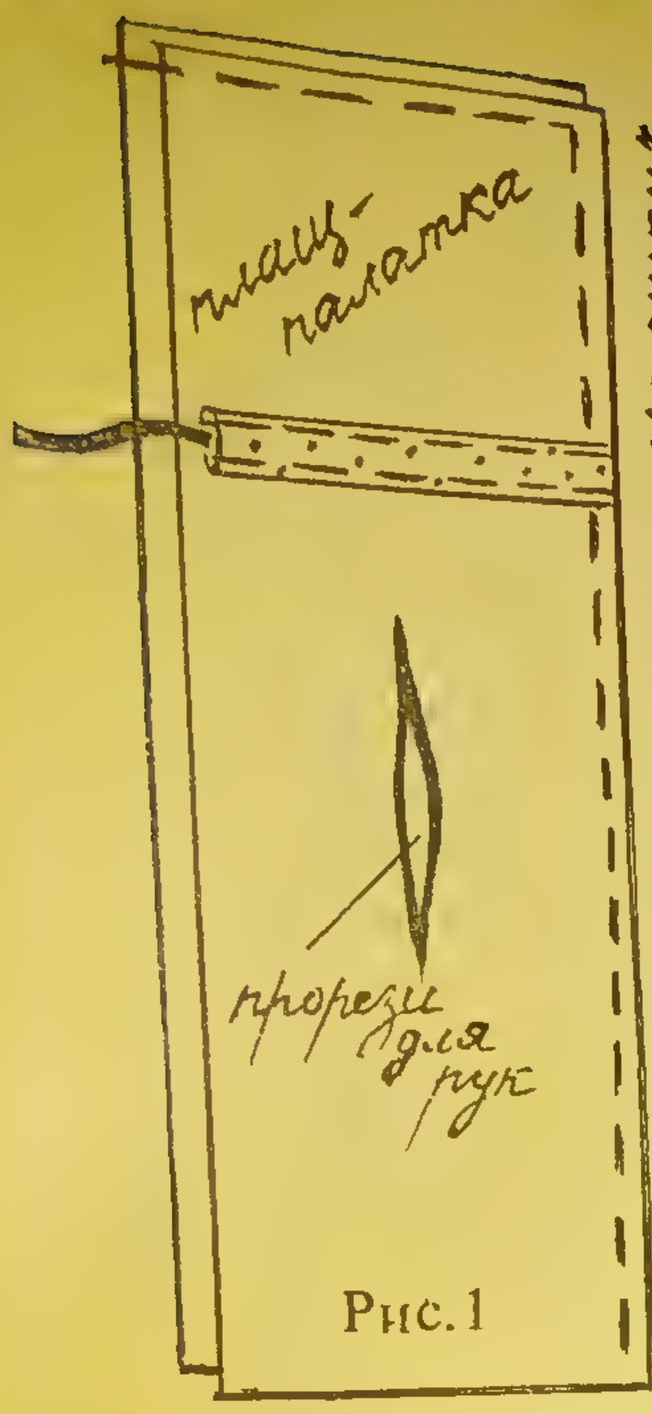


Рис.1

Рис.2

Рис.3

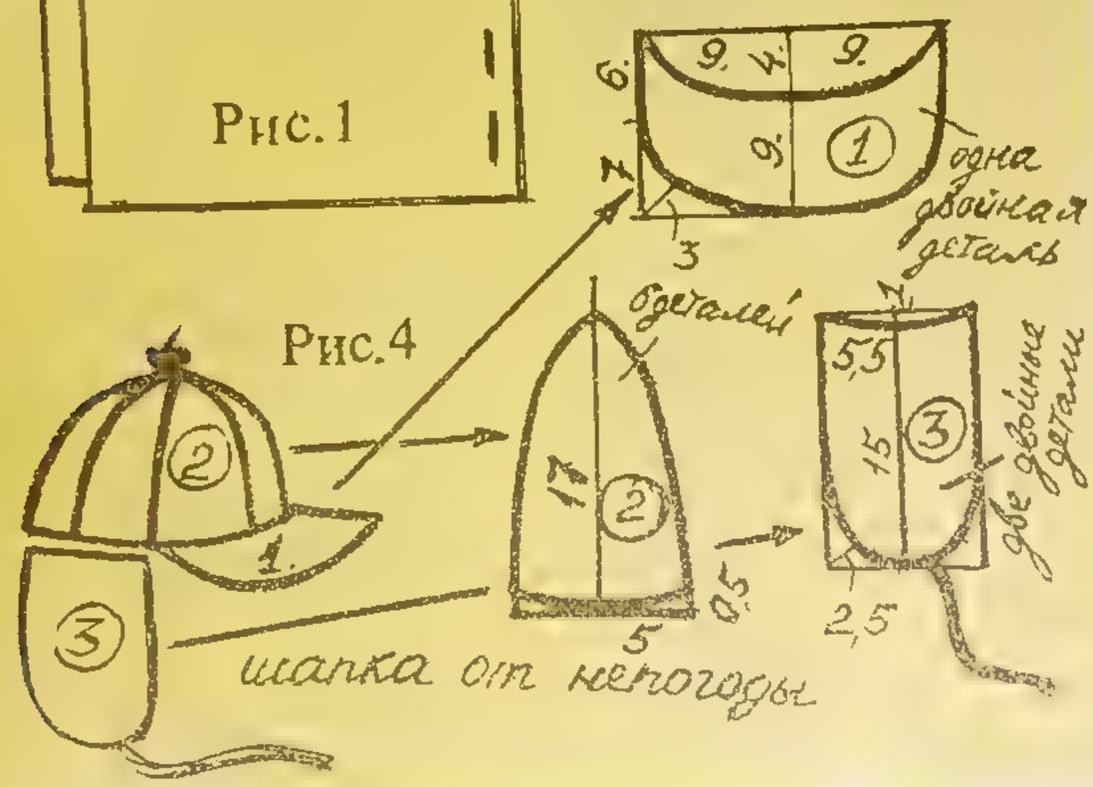


Рис.4

Кепка защитит ценную голову студента-первокурсника от непогоды и ветра.

А завершат ансамбль резиновые сапоги с клеенчатыми манжетами, которые не дадут проникнуть сырости в сапоги.

Итак, вы экипированы на славу!

Но «картошка» — это не только ударный труд, это еще и кратковременные передышки в виде капустников и танцев.

Вам, наверно, нет смысла забрать свои новые джинсы в полевые условия, лучше усовершенствовать старые. Они вам малы, не страшно. Распорем боковые швы, отутюжим срезы. Подберем кусочки цветастой шерсти, льна или ситца. Важно,

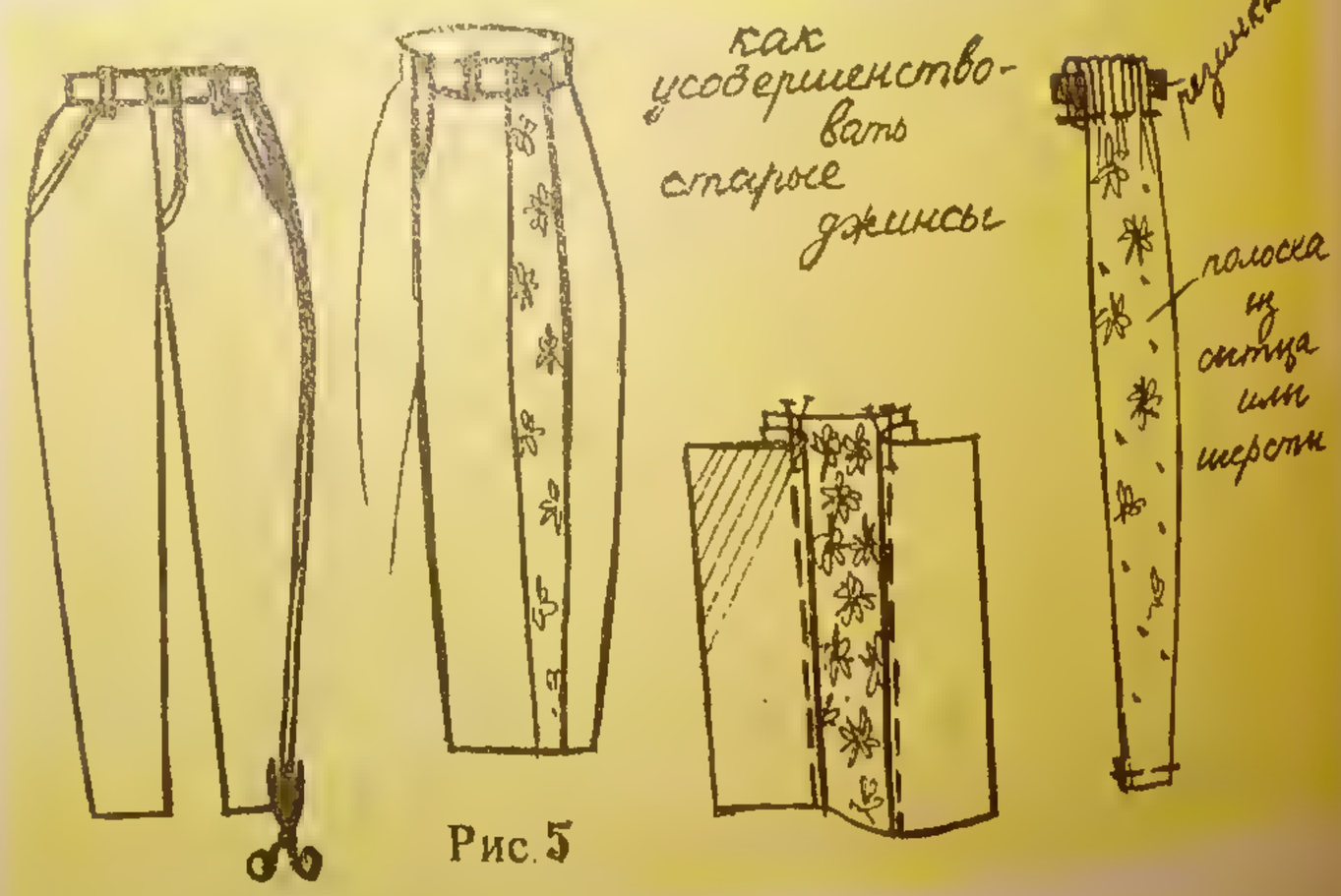
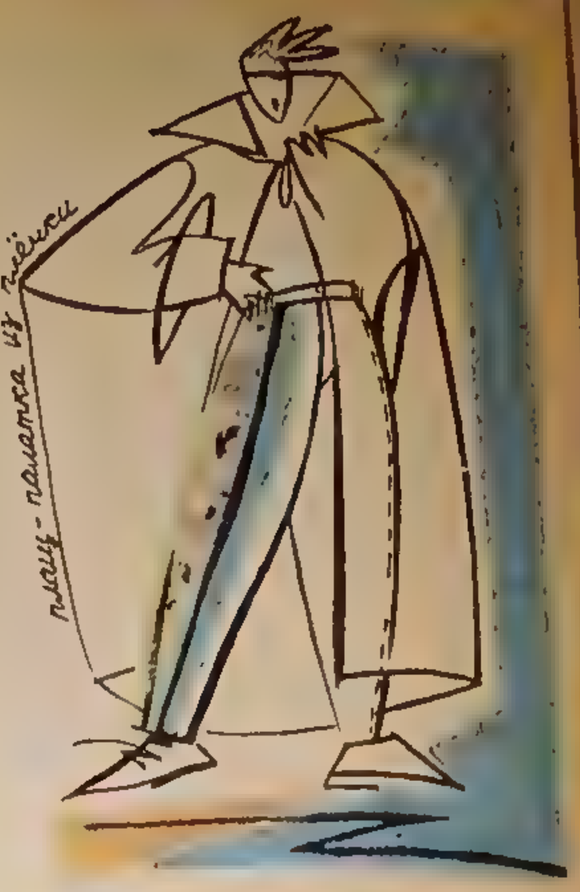


Рис.5



чтобы расцветка вставок гармонировала с цветом джинсовки. Выкроим две полосы шириной приблизительно 10 см (это зависит от того, насколько вы хотите расширить брюки).

Длина полос равна длине джинсов плюс 5 см на подгибку для резинки сверху и подгибку снизу 3 см. Подвернем срезы сверху и снизу, прострочим. Сверху вставим широкую резинку или узкую в 3 ряда. Закрепим резинку. (См. рисунок 5.)

Затем вметаем полоски между передними и задними половинками брюк. Обработаем на зигзаге изнаночные срезы и проложим отделочную строчку с лицевой стороны.

Джинсы приобрели деревенский колорит, а с ним и новую жизнь «и в пир и в мир»...

Виктория Андреянова

Юношеская любовь

Михалина Вислоцкая

Продолжение. Начало в № 7, 9, 10 за 1989 год и в № 1—7 за 1990 год

Орган вкуса

Понятие вкуса в любви сразу же ассоциируется у нас с известным присловьем: «Путь к сердцу мужчины проходит через его желудок». Наблюдение несомненно справедливое, поскольку редко можно встретить мужчину, который не любил бы хорошо поесть. Моя книга, однако, — это не сборник рецептов о вкусной и здоровой пище, и я не могу уделять в ней много внимания секретам гастрономии в любви, хотя тема сама по себе бесспорно очень интересная. Постараюсь лишь вкратце напомнить о роли некоторых продуктов и вкусовых веществ, оказывающих влияние на сексуальный тонус человека.

Главное, о чем следует помнить: пища должна быть с большим содержанием белка, то есть в рационе желательно иметь мясо, рыбу, яйца, сыр и другие высокобелковые продукты, поскольку их отсутствие в меню — или заметное предпочтение, отдаваемое овощам, — может привести к той самой ситуации, о которой очень метко сказано в популярной польской песенке:

«Да, где ж мне, женушка, набраться сил, чтоб утолить твой жар и пыл?!

Когда ты вместо отбивных, бифштекса с кровью.

Мужской, все укрепляющей диеты,

Опять даешь... капустные котлеты».

Это не означает, разумеется, что надо отказаться от овощей, которые обязательно должны присутствовать в пище. Именно в них человек находит необходимые для его жизнедеятельности витамины и минеральные соли, а также известь и фосфор. Некоторые из них играют важную роль в сексуальных отношениях, способствуя усиленному притоку крови в область половых органов. Такое же возбуждающее действие, сопровождающееся повышением кровяного давления, оказывают кофе, чай и алкоголь.

Орган вкуса и орган обоняния, тесно взаимодействуя между собой, передают в мозг трансформированные в нервные импульсы внешние воздействия, воспринимаемые партнерами во время ласк и, в частности, при поцелуях. При помощи специальных чувствительных приборов, располагающихся в слизистой оболочке языка, можно определить не только вкус пищи, но и какова на вкус человеческая кожа: солоноватая, терпкая, с запахом миндаля или поджаренной корочки хлеба (после солнечной ванны) и т. д. Разный вкус имеет также слюна, о чем свидетельствует часто встречающийся в фольклоре многих народов мира образ влюбленного, «пьющего из уст любимой, как из живительного родника». Справедливость этого литературного оборота могут подтвердить, по-видимому, многие мужчины. Нельзя не сказать и о вкусе пота, который может быть разным даже у одного человека — в зависимости от конкретного участка тела. Такие различия существуют и у людей, принадлежащих к разным расам. О вкусе слюны, кожи, пота нельзя говорить, если мы не касаемся главного — поцелуя. Вкус, так же как запах и внешнее осязательное воздействие, — неотъемлемая составная часть этой ласки, и именно поэтому вся эта глава будет посвящена технике и физиологии поцелуя.

Техника поцелуя необыкновенно богата и разнообразна. Она варьируется в зависимости от места, которое целуют, и обычаев, принятых в разных странах и у разных народов: в африканском поцелуе, например, задействованы прежде всего осязательные и обонятельные внешние влияния, так как целующиеся должны потереться друг о друга носами. Техника поцелуя, как я уже заметила, зависит не только от места, которое целуют, но и от многих других факторов: участия в нем языка, зубов, дыхания и губ.

Ласка губами — это умение ими прикасаться, поглаживать, оказывать давление, сосать и даже «обнимать». Вид и интенсивность поцелуя необходимо «подбирать», внимательно наблюдая за реакцией партнера. Целуя, ни в коем случае нельзя навязывать неприятные, вызывающие отрицательные эмоции, ласки.

Процесс дыхания тоже играет немаловажную роль при поцелуе: во время вдоха возникает, как известно, ощущение холода, а при выдохе вы чувствуете струю теплого воздуха. Приближая губы к коже партнера и раздражая ее дыханием, можно нежно воздействовать на нервные окончания на коже, чувствительные к теплу и холоду (больше всего таких рецепторов находится на шее, затылке, спине, а также в паху). Сменяющиеся при этом потоки теплого и холодного воздуха раздражают волоски эпидермиса (поверхностный слой кожи), вызывая ощущение щекотки и возбуждение в предвкушении последующих ласк.

Следующим элементом, неотделимым от поцелуя, является воздействие зубов. Зубами можно слегка прикусить или пощипывать отдельные складки кожи, а в некоторых случаях — если женщине это приятно — даже делать легкие укусы. Объективности ради хочу сказать, что вопрос об использовании прикусов и укусов в ласках вызывает самые противоречивые, иногда диаметрально противоположные, суждения и мнения. Женщины худощавые, нервные и быстро возбудимые, воспринимают укусы только как боль; наибольшее сексуальное возбуждение у них достигается исключительно нежностью и деликатным обращением. Вместе с тем имеются женщины, обнару-

живающие склонность к мазохистским[1] проявлениям чувственности, а также особы с избыточным весом, которым в ласках необходимы прежде всего «твердая рука»: лишь энергичные ласки способны вызвать у них удовлетворение и возбуждающий эффект.

Укусы в шею или плечо случаются чаще всего не во время предварительных ласк, а в момент наивысшего полового возбуждения при наступлении оргазма. В эти мгновения физическое наслаждение достигает такого напряжения, что [illegible] переходит в болевое ощущение. После [illegible] ласк на [illegible] или груди партнеров нередко остаются [illegible] свидетельства любви [illegible] или [illegible] отпечатки зубов.

В индийском трактате о любви «Кама-сутра» уделяется много внимания описаниям техники любовных укусов, которая в Индии особенно высоко ценится, поскольку большинство прекрасных индианок относятся все-таки к группе женщин с полной комплекцией. Автор этого произведения вначале останавливается на достоинствах верхнего и нижнего рядов постоянных зубов, подчеркивая их приспособленность для любовных укусов: «Прекрасные качества зубов выражаются: красотой строения коронки, гладкостью эмали, цветом, необходимыми размерами и острыми краями». Затем в «Кама-сутре» на нескольких страницах (!) рассказывается о технике укусов в эрогенных зонах, в которых ее следует применять. Для человека, проявляющего интерес к культуре и обычаям других народов, эта книга — увлекательный и захватывающий литературный документ. Необходимо подчеркнуть, что в дошедших до нас «любовных» произведениях [illegible] древних культур обращается большое внимание на гигиену и эстетику тела в любви.

Следующим замечательным «союзником» в поцелуях выступает язык. Этот гибкий, подвижный, гладкий и влажный мышечный орган прекрасно приспособлен для самых разнообразных ласк: для поглаживания, щекотания, нежных прикосновений и т. п. Ласки языком значительно нежнее и деликатнее, чем ласки рукой, особенно в местах, покрытых слизистой оболочкой, где увлажнение слюной избавляет от неприятных ощущений, связанных с сухостью и шероховатостью кожи пальцев.

Выбор техники поцелуя зависит, конечно, и от участка тела, которое мы целуем. Целовать ручку даме — типично польский обычай, но, хотя наши кавалеры занимаются этим уже несколько столетий, они, смею утверждать, не в полной мере использовали и используют все сексуальные достоинства этого поцелуя. Ни одна женщина, разумеется, не может остаться равнодушной при виде мужской головы, покорно склонившейся над ее рукой, здесь уместно заметить, что ни в коем случае нельзя поднимать женскую руку чуть ли не под нос себе, чтобы запечатлеть на ней поцелуй, потому что такой жест не свидетельствует о рыцарском поведении, а тем более об уважении или сердечном расположении со стороны мужчины. Руку женщине следует всегда целовать, склоняясь над ней в почтительном низком поклоне — или же вообще не целовать!

Говоря об обычае целовать женские ручки в польских традициях, небезынтересно посмотреть, как с этим обстояло дело в Индии в интерпретации «Кама-сутры»:

«Находясь в театре или в кругу семьи, а также пребывая под покровом ночи, она целует пальцы находящегося поблизости любимого, а когда сидит — пальцы его ног. Целовать пальцы рук — взаимная радость влюбленных, но пальцы ног мо-

[1] Мазохизм — половое возбуждение, возникающее под влиянием физических страданий, причиняемых любимым человеком.

жет целовать только женщина, так как со стороны мужчины это было бы предосудительным поступком.

До недавнего времени у нас многие считали, что поцелуй женской руки ограничивается прикосновением мужских губ к тыльной стороне ладони. Другими словами, к той части ладонь, которая меньше всего сексуально иннервирована. Это не очень существенно, разумеется, если вы целуете ручку своей тете или бабушке, но когда речь идет об интересующей вас женщине, то дело приобретает совершенно иной оборот. Надо помнить, что нервные окончания, чувствительные к прикосновениям и эротическим раздражениям, располагаются на внутренней стороне ладони, а также в углублениях между пальцами.

Советую купить билет на какой-нибудь любовный французский фильм, чтобы посмотреть, как мужчина должен целовать женскую руку. Вы убедитесь, что французы практикуют такие поцелуи обычно в эротических ситуациях, прикасаясь губами исключительно к внутренним поверхностям ладоней рук. Из этого следует вывод, что во Франции тоже (а не только в Польше) давно поняли значение этого поцелуя, но с присущей французским мужчинам врожденной сексуальной интуицией превратили его (в отличие от польских ценителей женской красоты) не в элемент культуры поведения в обществе, а в обязательную составную часть репертуара эротических ласк, призванных покорить сердце самой неприступной красавицы.

Поцелуй руки — одна из первых ласк раннего этапа сближения партнеров, которая может очаровать женщину и пробудить в ней интерес к интимной близости, если будет соблюдено важное условие: этот поцелуй должен стать настоящим произведением любовного искусства, а не банальным, ничего не выражающим прикосновением мужских губ. Женская рука легко доступна мужчине уже в первые дни знакомства, и, целуя ее, он имеет прекрасную возможность продемонстрировать свою эротическую культуру. Можно, например, погрузить губы в углубление ладони, слегка поглаживая ее кончиком языка и задевая линии бороздок, образующих затейливый индивидуальный рисунок, или же проникнуть кончиком языка в промежутки между пальцами и нежно потереть и пощекотать их боковые поверхности. Ласки при помощи языка, так же, впрочем, как и все другие, должны быть, по возможности, прерывистыми — то есть избавлены от однообразия и монотонности.

Одна из моих пациенток рассказала мне однажды в консультации, как началось ее замужество (кстати, очень удачное). Со своим будущим мужем она познакомилась в поезде, где провела с ним несколько часов, оживленно беседуя у открытого окна в проходе вагона. За окном проносились пейзажи, погруженные в августовскую ночь, которая была напоена серебристым светом луны (цитирую ее выражения). В общем, настроение, как в романах для девушек старшего возраста! Во время увлекательного разговора собеседник вдруг завладел ее рукой и начал нежно ее поглаживать, затем поиграл кольцами, которые она носила на пальцах, и медленно поднес ладонь (ее внутренней поверхностью) к своим губам. Даже сегодня, спустя многие годы, ей самой верится с трудом, что столького можно добиться, целуя женскую руку. Он не прекращал целовать ее ладонь в течение всего путешествия — то есть около четырех часов! Поцелуи были настолько возбуждающими, разнообразными и ошеломляющими, что ее ощущения в конце пути можно охарактеризовать как очень близкие к оргазму. Удивление перед магической силой поцелуя, которое она до сих пор сохранила в своей душе,— основной лейтмотив ее повествования. Хотелось бы, чтобы рассказанная история заставила мужчин по-новому взглянуть на такую «мелочь», как умение целовать женские руки. Ведь не секрет, что многие наши «рыцари» просто не знают — порой из лености употребить на это душу и талант — о всех возможностях, которые открывает перед ними нежное прикосновение губ к ручке «прекрасной дамы».

Еще одну возможность проявить сексуальное творчество предоставляет поцелуй в губы. Мне хочется еще раз обратиться к трактату «Кама-сутра», являющемуся бесценным источником сведений о различных способах ласк и поцелуев, причем поцелую в губы отводится в нем около тридцати страниц убористого текста. Приведу лишь несколько фрагментов:

«Поцелуи гармонично ложатся на волосы, лоб, щеки, глаза, грудь, живот и губы. Их очарование можно почувствовать и в полости рта. Жители страны вечного лета выделяют ими также подмышечные впадины, область пупка, а также место, где смыкаются бедра. По обычаям этой страны неистовство страсти само указывает путь поцелуям, причем не только в вышеуказанные места, но и на другие участки тела.

...Трудно не согласиться с тем, что губы, сложенные для поцелуя, похожи на бутон цветка. Дарить его надлежит способом, выбор которого подсказывает место, осчастливленное вашим вниманием, а также еще одна деталь, имеющая существенное значение при поцелуе: речь идет о том, готовы ли вы преподнести весь бутон или же только его часть в виде верхней или нижней губы...

Девичьи поцелуи делятся на три вида: умеренные, дрожащие и впивающиеся. Если девушка, уступая силе, кладет свои безвольные уста на его губы и замирает, то это поцелуй умеренный. Если же она чуть-чуть наглеет и готова прикусить зубами его губу, вложенную в ее уста, приказав при этом своей нижней губе подрагивать, а верхней — быть подвижной, то этот поцелуй называется дрожащим. И, наконец, поцелуй впивающийся: девушка прикрывает глаза любовника ладонью, затем нежно прихватывает ртом его губы и впивается в них кончиком своего языка».

Поцелуи также подразделяются, учит «Кама-сутра», по технике исполнения, положению тел, душевному настроению и т. д., но вы меня, надеюсь, извините, если я этим и ограничусь в изложении подробностей. Мне хотелось лишь показать читателю, какое богатство жестов, ласк и внешних раздражителей можно отыскать только в одном поцелуе в губы.

В книге, которую вы держите в руках, я необычайно подробно описываю разнообразные ласки и технику их применения, пото-

...что моя работа предназначена в первую очередь для людей, которые хотят найти в ней точную и правдивую информацию о нюансах, встречающихся в интимном общении мужчин и женщин. Для тех, кто обладает сильным половым инстинктом и способностью проявлять большую сексуальную инициативу, моя работа вряд ли может представить интерес.

Поцелуй — это также легкое прикосновение губ или кончика языка к коже, прилегающей к губам партнерши, поскольку именно в этой области находятся скопления чувствительных к сексуальным раздражителям нервных окончаний. Можно, например, «обнять» губы женщины своими губами, щекоча их кончиком языка, или, раздвинув сомкнутые женские губы, ввести язык поглубже, чтобы получить доступ к внутренним поверхностям ее губ. В поцелуе можно «скрестить шпаги» кончиками языков и нежно щекотать ими друг друга, или, наконец, введя язык в полость рта, ритмично прикасаться им к сексуально иннервированному нёбу (у некоторых женщин оно весьма чувствительно к внешним воздействиям) и т. п.

Сексуальная чувствительность кожи, полости рта и губ выражается у каждого человека сугубо индивидуально. Ласки языком внутри полости рта могут вызвать, например, у некоторых женщин чувство огромного сексуального наслаждения, тогда как у других, не слишком опытных и искушенных в любви,— чувство отвращения и другие малоприятные эмоции. Поэтому я еще раз хочу подчеркнуть, что, целуя женщину и добиваясь ее благосклонности, необходимо внимательно следить за тем, как она реагирует на сексуальные ласки, поскольку это лучший барометр, регистрирующий «погодные условия» в интимных отношениях. Наиболее распространенным заблуждением большинства любовников является постулат: то, что приятно мне, приятно и моей партнерше. В жизни, к сожалению, нередко бывает по-другому, и неумение, а иногда и нежелание «предоставить слово» женщине часто оборачивается семейным разладом и потерей доверительного контакта с любимым человеком.

Говоря о технике поцелуев, хочу заострить ваше внимание на поцелуе в глаза. Он может превратиться в очень нежную ласку, когда женщина во время поцелуя начинает быстро помаргивать ресницами, дополнительно раздражая поверхность губ партнера.

Поцелуи в области ушей и шеи воздействуют (посредством дыхания) прежде всего на температурную чувствительность кожи, так как на этих участках тела, а также на плечах и спине, сосредоточено наибольшее количество нервных окончаний, реагирующих на холод и тепло. Эти ласки могут сопровождаться также легким поглаживанием кожи у основания волос при помощи губ или кончика языка.

Важное место в искусстве любви отводится поцелуям в области уха, в особенности мочек ушей и прилегающих к ним снизу небольших углублений. У большинства женщин, а нередко и у мужчин, это область интенсивно реагирует на сексуальные раздражители: на дыхание, легкий потир, щекотание языком поверхности кожи между ухом и краем оволосения, и др. Кроме того, очень возбуждающе действует сосание мочки уха, легкое надавливание на него губами или покусывание зубами, а также щекотание языком кончика уха (в быстром прерываемом ритме). Пользуясь различными составными частями поцелуя, можно придумать еще с полдюжины различных ласк и сексуальных игр с ухом.

Путешествуя губами по эрогенным зонам, мы регистрируем места, наиболее интенсивно откликающиеся на внешние воздействия. В них следует задерживаться подольше, пуская в ход весь арсенал сексуальных ласк.

Владение техникой поцелуев позволяет ласкать не только женщину, но и мужчину. Многие из мужчин обладают большой сексуальной чувствительностью кожи спины, бедер, плеч, шеи и ушей. Крайнее огорчение вызывают у женщин мужчины, боящиеся щекотки (а она у них встречается чаще, чем у женщин), а также те их партнеры, которым неприятна любая физическая ласка.

Перевод с польского
Льва Волгина

Продолжение следует

1991 ГОД — АНОНС

Маша Калинина о себе и для вас

Абсолютно уверены, что это имя известно всем нашим читательницам. А еще ее называют «Мисс Перестройка», правда на Западе. Хотя и мы могли бы звать ее именно так, очень уж метко сказано. Не было бы перестройки, не было бы и нашей первой королевы красоты.

О Маше написано много, но, как всегда, не обошлось без публикаций, основанных на слухах и домыслах. Видимо, это обстоятельство, а также давнишняя привычка вести дневник подтолкнули ее к написанию книги, главы из которой мы публикуем в следующем году. Подписка на журнал гарантирует вам информацию из первых рук.

Так о чем же книга? «Я расскажу о самом первом за 70 лет Советской власти конкурсе красоты. О моих приключениях в удивительном и пока еще для нас загадочном мире шоу-бизнеса. О настоящей и трудной работе, о радостях и разочарованиях, о жизни до конкурса и о сегодняшнем дне...»

Приключения в удивительном и загадочном мире... Правда, заманчиво? Кто из девушек об этом не мечтает. И вот именно такая Машина мечта сбылась, а все остальные?

Интервью с Машей Калининой ждет вас в № 10, а главы из ее книги — в номерах будущего года.

РОК-ПОРТРЕТ

Пола Абдул — человек из клана Джексонов?

Фаны, смотрите матчи баскетболистов из НБА. Прильните к своим многоцветным маленьким экранам в те моменты, когда полеты оранжевого мяча сменяются в специальных пазах порханием по площадке девушек в танцевальной униформе. Всмотритесь в эти чудом не вырезанные нашими телередакторами кадры в надежде угадать будущую «звезду» сцены.

Уж на что Джек Николсон, гордость Голливуда, казалось бы, искушен и пресыщен, а ведь и он, едва отойдя от съемок в знаменитом «Полете над гнездом кукушки», поспешил с биноклем на матчи всеобщих любимцев Лос-Анджелеса несокрушимых «Лейкерс». Но оптика потребовалась Николсону отнюдь не для того, чтобы лицезреть «борьбу на щите» чернокожих гигантов. Целью его было созерцание фантастических телодвижений маленькой девчушки, верховодившей группой быстрой танцевальной поддержки «пом-пом гелс».

Звали же танцующую незнакомку, очаровавшую в тот 1981 год весь высший свет богемного Лос-Анджелеса, Пола Абдул, шел ей в ту пору восемнадцатый год, и росту в ней было что-то около шестидесяти двух дюймов. А главное, что у этого перпетуум-мобиле был удивительный генетический код. Ибо была она дочерью бразильца сирийского происхождения и канадки еврейского. Да здравствует мир на Ближнем Востоке! Уже позже, став вселенски знаменитой и любимой, Пола с иронией рассматривала свое отражение в зеркале: «Когда я представляюсь коренной калифорнийкой, люди часто недоумевают, не имея возможности ясно определить для себя мое происхождение, цвет кожи, понять, откуда взялось такое странное имя».

Но пора самооценок при стечении большого числа пишущей братии пришла позже, а тогда на дюймовочку, буквально скользившую между ног баскетбольных профессионалов, обратили благосклонное внимание члены могущественного клана Джексонов, клана столь же могущественного в мире шоу-бизнеса, как Кеннеди в мире политики и партийных интриг.

Сам великий Майкл привлек дочь «разных народов» к подготовке своих клипов в качестве педагога-репетитора. И не просчитался. Пола оказалась истинным кладезем по части выдумывания разных па и замысловатых коленцев. В мире эстрады также существуют свои профессиональные тайны, но, как пишут в документальных детективах, «теперь уже об этом можно говорить вслух». Затем пришел черед Жанет Джексон,

КОНКУРС-МАРАФОН «ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ»

Сверьте свои ответы

Самые нетерпеливые участники конкурса пишут и звонят в редакцию чуть ли не каждый день, выясняя, верно ли они ответили на вопросы. По соображениям «конспирации» и с учетом слишком уж неоперативной работы почты (многие письма приходят с опозданием, но не по вашей вине), мы не могли, как обещали, давать ответы в каждом 3-м номере журнала.

Но вот теперь настало то долгожданное время, когда вы можете сверить правильность своих ответов. Итак:

№ 2 — Азия; Бетховен; Бельгия; «Жизнь в розовом свете».

№ 3 — Великобритания; Белград; Баски; Части тел.

№ 4 — Юпитер; Парламент; Дали; 9.

№ 5 — Шарль де Голль; Греция; Великобритания; на Сицилии.

А в следующем номере вас ждут предварительные итоги по трем номерам журнала (№ 2, № 3, № 4), и мы назовем «промежуточных» победителей, которые будут отмечены поощрительными призами. Но уже сейчас, чтобы вас немного поинтриговать, можем сказать, что лишь 40 участников не совершили ни одной ошибки.

И последнее. Напоминаем, что еще не поздно стать участником конкурса всем желающим. Общие итоги будут подведены в № 6 за 1991 год. Победители смогут совершить увлекательные зарубежные туристические поездки.

Желаем вам удачи!

ВНИМАНИЕ, НОВИНКА!

На экране весь мир...

Спутниковое телевидение — это удивительное изобретение, возможности которого безграничны.

Если вы хотите регулярно смотреть телевидение других стран мира, в том числе западноевропейских, США и Канады, вам необходимо специальное устройство — параболическая антенна для приема телевизионных программ со спутников ТВ и систем интервидения.

Антенное устройство подключается к любому телевизору вместо обычной антенны и обеспечивает широкий диапазон зарубежных телевизионных программ и высокое качество изображения.

Антенна имеет переключатель для отбора телепрограмм, обеспечивает уверенный и качественный прием в любой точке страны. Эффектно использовать возможности антенны вам поможет справочник, в котором указаны координаты, частоты и программы спутников ТВ и радио.

Стоимость изготовления антенны относительно невелика и определяется в договорном порядке.

Необходимую информацию об условиях изготовления параболической антенны, адреса предприятий и организаций, где вы сможете заказать антенну, поставщиков, изготовителей комплектующих деталей и узлов, новейшую технологию, позволяющую собрать антенну самостоятельно в минимальный срок и с наименьшими затратами, вы сможете получить, сделав заявку и оплатив ее стоимость в размере 5 руб. 30 коп. Отдельно стоимость комплекта технической документации — 15 руб. Для организаций оплата заявок в размере 21 руб. 20 коп.

Письмо-заявку с квитанцией оплаты (либо копией) и конвертом с вашим обратным адресом направляйте: 640000, г. Курган, а/я 2899, Хозрасчетный Центр «Орион».

которой Пола также весьма успешно «ставила ноги», создан основу достаточно известного клипа «Контроль». Вскоре грандам эстрады и рока буквально засыпали маленькую женщину лестными приглашениями к сотрудничеству. Причем даже самоуверенный Джордж Майкл почерпнул, как считают критики, от общения с мисс Абдул совершенно новое чувство ритма. Хореографическую оправу для шлягера Джорджа «I want your sex» создала, как вы можете догадаться, все та же Пола.

Постепенно Пола становится некоронованной королевой видеобалета. На дорогостоящих уроках ритмики для взрослых «звезд» ребята из «Дюран Дюран» буквально сталкиваются нос к носу с Арнольдом Шварценеггером. Имя Полы Абдул стало вдруг названием эпидемии, охватившей мир.

От такого головокружительного успеха невольно захочется петь, и Пола запела, да так, что ее поклонники сразу забыли, как их богиня некогда сподобилась ставить походку Майклу Джексону.

Сейчас сцены квартирки Полы украшают в ряд полдюжины платиновых дисков, а последний, недавно записанный, альбом уже перешел в разряд золотых. Вот уж действительно: мал золотник, но дорог. Помните о шестидесяти двух дюймах и неисчерпаемом запасе генетической энергии. Общий тираж проданных к сегодняшнему дню дисков Полы — 6,5 миллиона экземпляров. В списках «Биллборда» восемь хитов в ее исполнении.

Но и это еще не все! К Поле благоволит и третья современная муза, которая держит под своим крылышком Голливуд. Владельцы процветающей компании «Уорнер Бразес» предложили ей на выбор сняться в любом из запускаемых сейчас фильмов и с любым партнером: «Хотите сыграть с Дастином Хофманом?»

Патриарх американской эстрады Боб Фосс сказал о Поле: «Когда ждешь эту девчонку справа, она обязательно появится слева». А с какой стороны появится непредсказуемая Пола Абдул, скажем, у нас в стране и появится ли вообще?

Михаил Александров

Paula Abdul

Paula Abdul

Ташкентский государственный университет

ФОТО СЕРГЕЯ КУЗНЕЦОВА

Первому в Средней Азии вузу, созданному по декрету Ленина — Ташкентскому госуниверситету, — исполнилось 70 лет. Он положил начало развитию высшего образования в Средней Азии и Казахстане, помог развитию культуры и духовной жизни, пропаганде знаний. В составе университета 16 факультетов, 145 кафедр. На дневном, вечернем и заочном отделениях обучаются около 20 тысяч человек по 26 специальностям. Здесь плодотворно трудятся 20 академиков и членов-корреспондентов, свыше 100 профессоров и докторов наук, около 1000 доцентов и кандидатов наук.

В университете сложился ряд научных школ и направлений, завоевавших признание не только у нас в стране, но и за рубежом.

ISSN 0321—3803 Апрель, 1990 г.

СТУДЕНЧЕСКИЙ МЕРИДИАН

ГРАФИКА ПАВЛА РЫЖКОВА

СТМ

Нечаянная радость праздника

Менеджеры по-французски, по-японски, по...

...свободу

Зелия Гаттаи: «Быть женой — радостный труд»

Пособие для поступающих в... ЦРУ

ФОТО БОРИСА ХИГРИНА

ФОТОРЕПОРТАЖ

«Дедушка» Сталин и профессор Паганель

Борис Хигрин

Каменные студенты

Устремив пытливый взгляд в далекое будущее, над парадной лестницей помпезно замерли каменными громадами юноши и девушки. Они совершенно индифферентны к происходящему вокруг них: внизу подъезжает автобус, и очередная группа разноцветных веселых студентов взбирается по лестнице. Между колоннами у входа стоят молодые люди, они курят, разговаривают, встречаются, кто ждет кого-то, в стороне целуется парочка, а каменные студенты, усердно сжимая глобусы и книги, пристально смотрят поверх голов проходящих мимо куда-то вдаль. Их лица воодушевлены, они идеал!

Немного о «дедушке»

Да, «дедушка» Сталин любил помпезную монументальность... Чтобы подчеркнуть величие и власть, это самый подходящий стиль, вот и оставил «дедушка» по примеру древнеегипетских фараонов память о своем гении вождя в семи высотных зданиях Москвы. Одно из которых досталось Московскому государственному университету.

Студенческий город

Когда впервые попадаешь в главное здание МГУ, тебя поражает феноменальность устройства студенческой жизни университета по сравнению с другими высшими учебными заведениями Союза.

Несомненно, есть здесь и общие для всех студентов страны проблемы, но сразу видны и отличия. Студенты живут как бы в своем городе, в котором имеется все необходимое: продовольственные магазины, буфеты, столовые, ателье, фотоателье, клуб, жизнь которого не затихает ни на один

Гидрохими

Зам. дире
Володя Са

день, ме
телефоны
правда не
ние мили

Белосне

На стра
выхода гл
ситета с
выполняю
кументов,
всего лиц
может ка
лиционер
корку ли
студенчес
поступаю
милицейс
в студенч

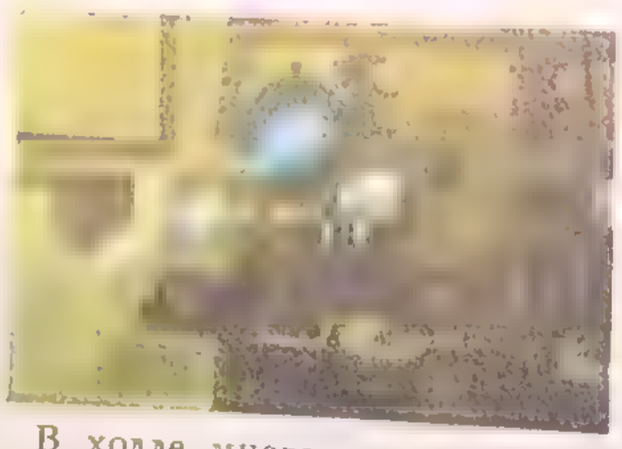
Гидрохимическая лаборатория

Зам. директора «Паганеля» Володя Сатурин (слева)

день, международная почта, телефоны, библиотеки и даже, правда непонятно зачем, отделение милиции.

Белоснежка

На страже любого входа и выхода главного здания университета стоят милиционеры и выполняют ритуал проверки документов, ну а поскольку это всего лишь ритуал, то пройти может каждый, предъявив милиционеру красную или синюю корку любого пропуска или студенческого билета. Так поступаю и я и, сразу пройдя милицейский кордон, окунаюсь в студенческую суету.



В холле много народа, кругом висят объявления, афиши, периодика, здесь же продают прохладительные напитки, книги, майки с эмблемой университета. У меня возникает желание забраться куда-нибудь повыше, я подхожу к лифту. Выхожу на этаже, где разместился географический факультет. Уже около пяти часов вечера, занятия кончились, и поэтому в коридорах и аудиториях пустынно. Но вот в одном из ко-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СтМ

Студенческий меридиан

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал ЦК ВЛКСМ и Госкомитета СССР по народному образованию

Издается с мая 1924 года
1990, № 4, 1—80

Главный редактор
Юрий Ростовцев
Редколлегия:
Виктор Астафьев,
Генрих Волков,
Феликс Волков,
Ирина Голованова,
Владимир Грошев,
Николай Егоров,
Александр Жуганов,
Егор Исаев,
Василий Казаринов,
Анатолий Карпов,
Ярослав Микуляк
(заместитель главного редактора),
Олег Михайлов,
Ирина Репина
(ответственный секретарь),
Сергей Суятинов,
Вячеслав Шостаковский,
Михаил Щипанов

Главный художник
А. Архутик

Художественный редактор
К. Кухтин

Технический редактор
Г. Белова

Наш адрес: 125015, Москва, Новодмитровская ул., д. 5а, «Студенческий меридиан». Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на «Студенческий меридиан» обязательна. Телефон для справок: 285-80-71.

Сдано в набор 24.01.90. Подп. в печ. 05.03.90. А02285. Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная № 1 Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,5. Усл. кр.-отт. 27,28. Уч.-изд. л. 10,1. Тираж 1 150 000 экз. (1-й завод 500 000 экз.). Заказ 2003. Цена 30 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес: 103030, Москва, Сущевская ул., д. 21.

© «Студенческий меридиан», 1990 г.

Встреча студентов МГУ с бельгийцами

Иветта Кукса, аспирантка, Николай Кутузов, студент 3-го курса

ридоров наталкиваюсь на девушку, которая сидит за столом и с интересом рассматривает спутниковые снимки.

Она похожа на Белоснежку: у нее длинные светлые с куд ряшками волосы.

— Привет! — говорю я и представляюсь.

— О! Ну и везет же мне на корреспондентов!

— А что, были уже преце денты? — не понимаю я.

— Были, да еще какие! Как то сфотографировали меня для

спорта», так по- всем пошли со

писали? — спра-

ом, чаще о са-

тебя звать? — на- спрашиваю я.— И чем ты здесь занимаешься?

Я аспирантка, а зовут меня Иветта Кукса.

— Ну что же, Иветта,— важно заявляю я,— теперь будем фотографировать тебя только с мужчиной, чтобы боялись писать о самом наболевшем. Ну и вообще расскажи мне, что тут у вас есть интересного?

— Сейчас рассказывать уже поздно, ты завтра приходи часов в одиннадцать, чем могу, тем помогу,— сказала Иветта, мило улыбнувшись.

Завтра...

А назавтра жизнь географического факультета закружила меня как в водовороте.

Иветта познакомила меня со своими друзьями. Меня всюду водили, показывали, рассказы-

вали, что-то посто дило вокруг. П мелькали географ ты, спутниковые цветные дисплеи хитроумные прибо с разноцветными лазеры и многое поднимались, а спускались, сно лись.

Объем получен мации уже стреми ческому пределу, мя я заметил Бело

— Иветта, спа взмолился я.

— Ну что, пошл Кстати, я нашл который тебе нуж познакомила меня ром студенческого «Паганель» при ВЛКСМ географи культета Владом К

Бельгийская группа
Little Egypt

вали, что-то постоянно происходило вокруг. Перед глазами мелькали географические карты, спутниковые снимки, разноцветные дисплеи компьютеров, хитроумные приборы, пробирки с разноцветными жидкостями, лазеры и многое другое. Мы поднимались, а потом снова спускались, снова поднимались.

Объем полученной информации уже стремился к критическому пределу, и в это время я заметил Белоснежку.

— Иветта, спаси меня! — взмолился я.

— Ну что, пошли пить кофе. Кстати, я нашла человека, который тебе нужен.— И она познакомила меня с директором студенческого объединения «Паганель» при комитете ВЛКСМ географического факультета Владом Кубаткиным.

Кто такой Паганель?

Пока мы пили кофе, Белоснежка куда-то улизнула, и я остался с Владом Кубаткиным и Азаматом Цебоевым. Они рассказали мне, что «Паганель» существует уже давно, более десяти лет. Раньше он был студенческим клубом и занимался культурно-развлекательной деятельностью. Ребята из «Паганеля» организовали первые концерты в Москве таких рок-групп, как «Аквариум», «Зоопарк».

Теперь же «Паганель» переживает второе рождение, он стал хозрасчетным объединением, а сфера его деятельности расширилась. Кроме культурной области, в «Паганеле» занимаются социальными проблемами студентов и научной деятельностью.

Одни из студенческих проблем, которые решает сейчас «Паганель»,— это: услуги студентам по сниженным ценам, вечерняя кухня в общежитии, издание студенческого журнала «Демократический университет».

Научная деятельность «Паганеля» включает в себя научные договоры, обмены студентами, экспедиции, конференции. Основная тема проводимых научных исследований — это экология. «Паганель» сотрудничает с Московским республиканским центром европейской ассоциации молодых географов.

Но все же наиболее насыщенная — это культурная деятельность. Прошлогодний двухдневный фестиваль организованными в рамках движения «Некст-стоп». В фестивале принимали участие 10 скандинавских рок-групп и 2 советских. Тогда же родилась идея сделать сотрудничество молодых рок-музыкантов на некоммерческой основе регулярным, что и положило начало проекту «Земля — земля» («Рок вместо ракет»).

Но вот кофе допит, и мы с Владом и Азаматом идем в комитет ВЛКСМ географического факультета, где к нашей беседе присоединяются Володя Сатурин, Олег Пшеничный и Феликс Старовойтов.

— Ребята, а почему такое странное название, «Паганель»? — спрашиваю я.

— Помнишь рассеянного профессора Паганеля из романа Жюля Верна «Дети капитана Гранта»? Вот он стал для нас символом, ведь вся деятельность, которую мы осуществляем, носит независимый, некоммерческий характер, мы не добиваемся прибыли от своих проектов.

Азамат приглашает меня вечером прийти на концерт в клубное кафе, должны приехать бельгийцы.

— Непременно приду!

ПИСЬМА ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛЮДЕЙ

Легко ли быть инвалидом

Хочу рассказать о себе. Имя мое Юрий. Мне 19 лет. Увлекаюсь архитектурой, фантастикой, авангардом и космонавтикой. Люблю рисовать, читать книги и слушать рок-музыку. А еще я пишу письма и пробую сочинять рассказы.

У меня есть хорошие друзья, они мне часто присылают письма и приходят навестить. И я им за это очень благодарен. Все было бы хорошо, но, как ни горько,— вот уже седьмой год как я не хожу. Судьбе было угодно сделать меня инвалидом. Вы только вдумайтесь в слова: легко ли быть инвалидом... Если бы вы знали, как это трудно — сидеть целыми днями в четырех стенах, когда хочется побывать на улице! Если бы вы знали, какая это пытка — знать, что ты бессилен...

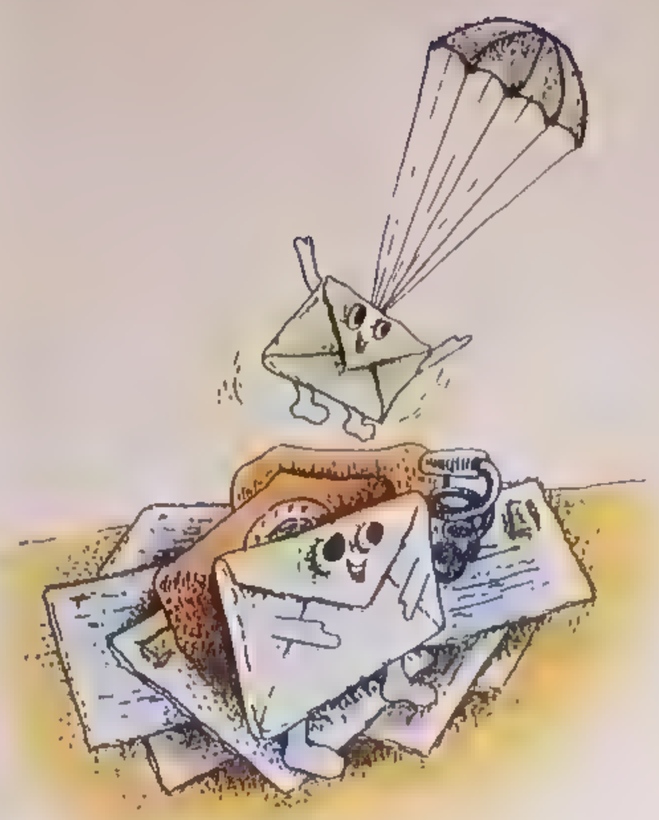
Я знаю, что стать инвалидом — это большая трагедия для человека. К сожалению, некоторые из нас ни во что уже не верят, замыкаются в себе и считают, что ни на что уже не способны. Я говорю вам — выбросьте из головы эти глупости! Вы не правы! Да, физически мы бессильны, но у нас есть голова, и мы способны работать умственно. Мы можем писать друг другу письма, читать, писать статьи и книги, а также делать многое другое, а не сидеть, опустив руки.

Предлагаю всем, у кого есть возможность, создать общество под названием «Интеллект — инвалидам». У инвалидов много свободного времени, и они могли бы, не отвлекаясь на суету, работать умственно. На мой взгляд, нашей стране крайне не хватает такого общества.

И еще хочу обратиться ко всем людям. Я очень вас прошу: не проходите мимо инвалидов, помогите им, пожалуйста, чем только можете, ведь им крайне не хватает посторонней поддержки и помощи.

Юрий Сыромятников, г. Львов

ГРАФИКА АЛЛЫ МИРКИНОЙ



У каждого — свой компас

В один из воскресных дней я зашла в храм Воскресения Славущего. Шла торжественная литургия. Изумительное звучание хора отвлекало от житейских забот и мелочей и уносило в чудесный, неизведанный мир покоя и тишины.

Я осмотрелась и заметила, что постоянных прихожан в недавно отреставрированной церкви немного, но более половины из них — молодежь в возрасте от 16 до 30 лет.

После службы в храме совершался обряд Крещения, и большая группа людей уже собиралась возле мраморной купели. Там были и совсем маленькие ребятишки, и пожилые люди, но девушек и парней стояло гораздо больше. Я спросила у одной из девушек: «Что побудило вас принять таинство?» И она ответила: «Что-то глубоко личное и сокровенное, это невозможно выразить словами». Что же могло, после долгих лет гонений религии обществом, привести этих людей в церковь?

Очевидно, высокие нравственные ценности, по которым мы все соскучились. Сколько людей — столько путей к вере, у каждого человека — свой компас. Выбор, который предлагает молодежи жизнь, безграничен, но порой нам так не хватает духовного наполнения. Например, в той же современной эстраде, которая в последнее время стала все чаще присваивать атрибуты христианства, в расчете привлечь внимание людей. В спорткомплексе «Олимпийский» проходила эстрадная программа «Рождественские встречи» театра песни Аллы Пугачевой, где на фоне золоченых куполов и крестов исполнялись современные шлягеры. Музыка, звучащая с эстрады, мне кажется, не дает духовной пищи молодому человеку, так как не возбуждает в нем чистых порывов. Комсомол отталкивает молодежь формализмом стандартного мышления и поведения. Я провела опрос в своем классе, и его результаты показали, что зачастую ребята вступают в комсомол исключительно из опасения неприятных последствий при поступлении в институт. Много лет нас воспитывали в духе атеизма, который настраивает человека на ценности временные и материальные, тогда как вера — на ценности вечные и духовные. Кроме того, атеистические взгляды дают чрезвычайно узкие представления о мире, которые ограничивают мышление человека. Может, причина многих наших неудач заключается в этом?

Глядя на лица молодых людей в храме, я видела в них свет истины, они не способны ни на злодеяние, ни на разбой, ни на рэкет. Священник говорил прекрасные слова о том, что надо жить, не беспокоясь о благе личном, а заботясь о благополучии ближнего. Вот я и задумываюсь о том, какими мы, подрастающее поколение, придем в высшее учебное заведение, пройдем ли мимо нравственных идеалов человека?

А как думаете вы?

Настя Шифина, 15 лет

Владимир Зюкин: «В системе новых координат»

Апрель. Время, чрезвычайно важное в развитии молодежного движения нашей страны: в Москве XXI съезд комсомола. В преддверии этого события наш корреспондент беседует с секретарем ЦК ВЛКСМ Владимиром Зюкиным.

— По-моему, о «застойном периоде», кажется, все уже сказано и написано. Естественно, и комсомол выражает свое отношение к этому этапу развития общества. Мы декларируем в Платформе как будто верную, честную мысль: союз «не смог найти в тех условиях силы на противодействие ходу событий...». Не кажется ли Вам, что здесь присутствует определенная доля наигрыша? Что может означать, вернее сказать, могло тогда означать «противодействие»? Это был бы просто акт гражданского неповиновения — со всеми вытекающими отсюда последствиями. Или не так? Тут интерес не праздный. Увлекшись самобичеванием, мы очень хорошо усвоили, как не надо было делать. Но мало задумываемся: а как надо?

— Я во многом солидарен с акцентами, расставленными в вопросе. «Не смог найти в тех условиях силы на противодействие...» — сама по себе эта посылка не вполне объективно отражает положение вещей. В период стагнации не только официальные общественные структуры не могли найти в себе таких сил, но и — за редким исключением — общество в целом. Мы жили в ту эпоху, во многом следуя ее нормам. Сейчас нет недостатка в экспрессивных, эмоциональных оценках: застой душил свободу личности, мы задыхались... Мне кажется, вот как раз в таких трактовках есть доля наигрыша. Я не говорю о всех, скажу за себя. Родился в пятьдесят четвертом. Прекрасно помню поистине всенародный праздник: 12 апреля 1961 года... Наш Юрий Гагарин в космосе! И я искренне гордился тем, что первые в космосе мы. Собственно, всякое достижение — будь то в области науки, техники, культуры — воспринималось как аргумент в пользу нашей системы, и мы искренне были убеждены, что именно наше государственное, общественное устройство самое справедливое и совершенное. Кто спорит, была, конечно, и информация о жизни там, за рубежом, — но в каком виде она доходила? Мы взрослели и все больше начинали осознавать изъяны официальных точек зрения. Что касается меня, то особенно чувствовать это начал, когда занялся политической работой в комсомоле. Работал в райкоме. Естественно, расширился круг информации, изменился ее спектр, больше было возможности видеть, что вокруг происходит. И вот в семьдесят девятом впервые попал за рубеж — туристом поехал в Венгрию. Впечатление было очень острое... В стране, где еще социализм не построен, благосостояние людей, степень их свободы на порядок выше, чем у нас... И что? Немедленно возникла потребность противодействовать ходу событий? Ну нет, конечно, не сразу! Мы вырастали вместе с обществом, взрослели и все вместе приходили к пониманию необходимости перемен. Вот почему мне немного претит эта навязчивость в высказываниях многих решительно настроенных сегодня, повторяю — сегодня, людей: я противостоял тому, противостоял этому... Действительно, были люди, которые с чистой совестью могут так утверждать, но куда больше тех, кто попросту сейчас... «приторговывает», что ли, этим. Но теперь-то смысл в том, чтобы реально работать, создавать обновленные общественные структуры, в том числе и молодежные, выстраивать те механизмы, которые просто не позволят им работать в прежнем режиме.

— Теперь мы знаем: какой комсомол нам не нужен. Представляем в общих чертах, какой необходим сегодня. Союз единомышленников, объединившихся вокруг коммунистической идеи. Но в последнее время все чаще звучит тезис о том, что коммунистическая идеология переживает кризис. Социолог нам подскажет, что, например, четверть студенчества категорически заявляет о полной неудаче целей Октября. Объединяться — да. Но вокруг чего?

— Плохое исполнение идеи еще не означает порочности самой идеи. Ведь если проследить историю марксизма, зарождения партии, развитие марксистско-ленинской мысли, то станет совершенно очевидным, что это был процесс постоянного творчества, поиска путей развития государства и общества. Лозунги Октября — кто всерьез станет их отрицать? Власть — народу. Землю — крестьянам. Мир — народам... Понимаю, сейчас определенной части молодежи кажется заманчивым решительно отринуть коммунистическую идею, автоматически перенести на нашу почву опыт тех стран, которые развивались иным путем. Но как же отбросить пройденный народом путь? Если мы реалисты, то должны учитывать всю совокупность итогов нашего развития. Это, естественно, непросто, когда открываются «белые пятна» истории. Да, в истории нашей много такого, что и порождает соблазн поставить крест на коммунистической идее. Но идти на это — значит совершать очередную и непростительную ошибку. Ведь сама по себе идея глубоко гуманна.

Кстати, в угаре всеобщего от-

рицания мы сами проявляем куда больше экстремизма и нетерпимости, чем даже те, кого с большой-большой натяжкой можно зачислить в наши доброжелатели. Интересная статья была в «Вашингтон пост» — «Восточная Европа в переходный период». Автор утверждает: в досталинские времена коммунисты были изгоями, боровшимися за высшие идеалы справедливости... Сегодня провозглашена цель — построение гуманного, демократического социализма. Эта созидательная работа и будет на деле коммунистическим движением к подлинной демократии.

— *Еще один вопрос касательно темы «какой комсомол нам нужен». ЦК ВЛКСМ стоит на такой точке зрения, если я правильно понимаю: союз остается единым, но приобретает все более гибкую структуру. Не кажется ли Вам, что современные представления о «гибкой структуре» и принцип демократического централизма как-то не очень вяжутся?*

Сейчас много споров о демократическом централизме. Причем оппоненты не всегда четко понимают друг друга, у меня такое впечатление, что в полемике просто расстроен понятийный аппарат. Когда мы говорим, что в основе деятельности ВЛКСМ лежит принцип демократического централизма, то имеем в виду определенные нормы взаимоотношений в организации. Суть в том, чтобы сделать их более гибкими, ослабить в них централистское начало и расширить демократическое. Возьмем хотя бы такую норму: подчинение меньшинства большинству. Да, решение большинства признается обязательным — это естественно для любой общественной структуры. Но при этом меньшинство имеет право отстаивать свою точку зрения на всех уровнях, активно использовать средства массовой информации, определяться организационно, действовать самостоятельно, если, конечно, эта деятельность развивается в рамках Устава ВЛКСМ.

— *Хорошо, представим себе ситуацию: в ЦК ВЛКСМ сформировалось меньшинство. И что? Вышло оно из состава центрального органа, образовало «свой» ЦК?*

— Нет, конечно... Речь не о выходе идет, а об обеспечении демократическими средствами права пропагандировать свою точку зрения. Но, допустим, мы признаем право выхода группы людей из выборного органа — какова оборотная сторона медали? Это же бесценный козырь в руках тех, кто заинтересован в подавлении инакомыслия: проще всего выставить за дверь несогласных, чтобы под ногами не путались.

— *Вопрос, на первый взгляд, достаточно абстрактный. О том, как совмещаются понятия «жизнь людей» и «комсомольская жизнь». Я внимательно просматривал последние документы — и попались на глаза отчеты о командировках. Знаете, что бросается в глаза? Не цифры, не проценты и не сетования на плохую явку. О чем ведут речь люди, какая боль прорывается в их словах? Скверное продовольственное снабжение. Нет медикаментов. Вечером на улице страшно показываться... И еще масса, масса всего. Словом, то, что мы вкладываем в понятие «обычная жизнь». А «комсомольская жизнь» вертится будто в какой-то совершенно иной плоскости — вот ведь беда. Это даже на уровне бытовых проблем. А что говорить о политических? Шахтеры бастуют — комсомол молчит. Профсоюзы на своих митингах громят кооператоров — комсомол молчит... Вы считаете это нормально — для политической организации?*

—Я бы не согласился с такой однозначной констатацией. Комсомол реализовал право законодательной инициативы, внес в Верховный Совет СССР проект Закона о государственной молодежной политике. ВЛКСМ постоянно выходит в правительство и органы Советской власти с инициативами по реализации социально-политических, экономических прав молодежи. [illegible] МЖК по молодежным центрам. И почему мы полагаем, что комсомол индифферентен к острым общественным проблемам? Возьмем хотя бы решение пленума ЦК ВЛКСМ по небезызвестной статье [illegible] или решение Бюро ЦК, осуждающее применение силовых методов в решении национальных вопросов. Да дело даже не столько в резолюциях, заявлениях официальных органов. А комсомольская пресса? Насколько остро ставит она практически все общественные проблемы. Так что с вашей точкой зрения можно поспорить... Хотя доля истины тут, безусловно, есть: подчас режим, условия нашей работы таковы, что весь пар уходит в чисто «аппаратный свисток». Но ведь ясно видно, как ослабевает эта тенденция с развитием децентрализации. Выборные органы высвобождают время. И это время не для аппаратной, а как раз для политической работы.

— *Еще несколько слов о проблеме отношения к прошлому. Отодвинуть его в сторону, перечеркнуть и забыть, мол, вот мы, сегодняшние, обновленные. [illegible] всего. Да [illegible] Мы не страница ведь из учебника истории ВЛКСМ [illegible] судьбы... В прошлом (сугубо застойном, махрово застойном) был [illegible] Потом еще три года [illegible] в отрядах. Учитывая сегодняшнее понимание проблем, [illegible] сам... Но [illegible] не сказал. [illegible] теперь, как [illegible] ся от прошлого [illegible] необходимо. И [illegible] заться невозможно [illegible] ник.*

Я был [illegible] Отец [illegible] И [illegible] лучшие качества поколения. Слушаешь эти рассказы, и в голове иногда не укладывается: ну как же так? Столько горя было, беды столько... Но, наверное, в том-то и состоит смысл та нравственная основа человека, что, независимо от обстоятельств, продолжает оставаться человеком. И что же — отказываться от этих нравственных основ? Да нет, конечно.

— Владимир, Ваш взгляд на проблему аппарата. Понимаю, что вопрос не вполне корректный: в комсомольском аппарате Вы занимаете солидное положение. И все же... Тут опять-таки интерес не праздный. Громить аппарат стало у нас модным поветрием. У меня перед глазами данные социологов, опрос студенчества. Посылка такова: «кто враг перестройки?» 31 процент полагает — партаппарат, 68 — госаппарат. Среди факторов, разваливающих комсомол, выделен и такой: низкий уровень авторитета комсомольских руководителей. Так считает треть студенчества. Еще треть просто понятия не имеет, чем занимается ЦК... Я не случайно выделил слово «враг». Именно так формулируется степень приязни к аппарату. Как с этим жить? Как работать?

— Что и говорить, на себе испытываю отголоски этой «аллергии на аппарат». Но ведь ни сам по себе аппарат, ни те люди, которые в нем работают, не являются причиной торможения. Найдите хоть одного человека, который объявит своей целью движение назад, регресс. Мы, к сожалению, часто просто не знаем удержу в наших симпатиях и наших антипатиях. Но давайте разберемся, давайте сошлемся в конце концов на мировой опыт: возможны без аппарата управление, координация деятельности государства, общественных структур? Да нет, конечно. Другое дело — создать условия для максимального его «разбюрокрачивания». Прислушайтесь к тому, что говорят, например, депутаты Верховного Совета, причем не те, кого именуют консервативным большинством, а радикалы. Они говорят, что аппарат высшего органа власти мал для эффективного законотворчества и надо обязательно иметь достаточный, профессиональный аппарат. С этим трудно спорить.

— Ваш взгляд на проблему лидерства в комсомоле. Сейчас укрепляется концепция: рядовым комсомольцам большой политикой заниматься постоянно ни к чему, это рудименты прошлого, когда требовалась массовость. Сегодня смысл в другом. Крепкий, энергичный лидер или группа лидеров. А широкие комсомольские массы просто солидаризируются с вожаками в момент проведения серьезной акции. То есть отношения в союзе строятся исключительно на принципе солидарности. Все остальное — не существенно. Как Вы расцениваете такую точку зрения?

— А для кого вообще существует организация? Она существует для членов ВЛКСМ. И каждый может в рамках союза реализовать себя, оказать помощь обществу. Организация существует не для лидеров. Но, с другой стороны, союз занимается политической работой, защищает интересы молодежи — эта работа уже сама по себе не может не воспитывать лидеров. Разная степень активности, разные ритмы жизни неминуемо выделяют людей. А в целом же расценивать эту проблему как альтернативу: либо так, либо эдак,— думаю, не очень перспективное занятие.

— Самый короткий вопрос: ВЛКСМ и радикальный опыт молодежных союзов соцстран...

— Естественно, следим за тем, что происходит в странах Восточной Европы. Вряд ли стоит механически переносить модели молодежных союзов на нашу почву, пристраивать их к такому сложному, многонациональному механизму, как ВЛКСМ. Но общие закономерности в развитии наших организаций, конечно, есть. Становится все более ясно, что попытка создать молодежную структуру, в которой объединяются группы с различными политическими платформами — социал-демократы, христианские демократы, коммунисты, социалисты,— не слишком перспективна. В условиях создания многопартийности разрыв, распад такой структуры неизбежен: молодежные группировки примкнут к своим «взрослым» партиям. В ходе подготовки съезда были предложения вынести на обсуждение подобную модель. Я не отрицаю ее привлекательности: нам нужна общность, нужна консолидация. Но, думаю, эту идею можно реализовать на уровне, скажем, КМО. Если же серьезно прогнозировать развитие общественно-политической ситуации, то вряд ли можно расценить «многоплатформную» модель комсомола как перспективную. Просто мы должны признать за молодыми людьми право объединяться в свои организации. Комсомол готов сотрудничать с ними. Тем самым мы уйдем от монополизма, ведь попытка сформировать новую всеобъемлющую структуру — это опять-таки заявка на монополизм... Обо всем этом можно долго говорить — нам просто не хватит журнальной площади, чтобы обсудить все аспекты...

— Новая модель комсомола... Я попробую бегло очертить признаки одной из возможных моделей, а Вы поделитесь впечатлением... Итак, общая посылка: комсомол практически не учитывает общественно-политические реалии — плюрализм, развитие рыночных отношений, формирование гражданской сферы общества. Союз не стал носителем перемен в обществе, мало участвует в реальной политической практике (вспомним те же профсоюзы с их радикализмом в отношении к сверхдоходам). Учитывая это, следует признать: 1) сохранение массовой общественно-политической организации невозможно, так как молодежь все равно будет тяготеть к радикальным политическим платформам; 2) самостоятельная радикальная программа обновления общества — не сугубо молодежная, а именно широкая политическая программа, затрагивающая коренные проблемы переустройства; 3) создание механизма, учитывающего политическую волю множества молодежных организаций; добиваться через парламентскую группу комсомола создания Совета по делам молодежи при Совмине.

Таков в двух словах эскиз. Как Вы на него смотрите?

— Это очень широкий вопрос — давайте коротко обсудим его по пунктам: первое, второе, третье...

— Давайте.

— Итак, невозможность сохранения массовой политической организации. Что значит — массовая? Какова бы ни была численность союза, он всегда будет заботиться о притоке новых членов, о пополнении. Вопрос в том, что за люди к нам придут. Я думаю,

уровень массовости комсомола заложен как раз в проектах Программы и Устава. Я далек от мысли, что это будут десятки миллионов, как бывало прежде, при практике почти поголовного приема. Да мы и не ставим задачу сохранить любым путем численность. А что касается тяготения к радикальным политическим платформам, то мы этого уже касались в нашем разговоре: у молодого человека должно быть право выбора.

Второе. «Широкая» программа комсомола. Согласен, мы политическая организация и обязаны иметь свой взгляд на развитие общества. Но не будем же забывать, что мы при этом молодежный союз. Так что защита прав молодежи остается нашим основным приоритетом.

Теперь о механизме реализации политической воли множества молодежных организаций. Об этом был уже разговор. Такое объединение возможно в рамках КМО. А создание Комитета по делам молодежи при Совмине — дело, безусловно, перспективное.

— Учитывая то, что материал будет опубликован буквально в канун XXI съезда ВЛКСМ, скажите, пожалуйста, каковы Ваши личные ожидания от съезда?

— Личные ожидания... Сложно заниматься прогнозами накануне такого важного события. С уверенностью можно сказать одно: съезд будет очень бурным, беспокойным, интересным. Думаю, большинство делегатов отдают себе отчет в том, что мы не можем останавливаться на косметических преобразованиях, речь идет о кардинальных изменениях самого содержания работы комсомола, его устройства, определении четкого взгляда на его место в политической системе общества.

Беседу вел Василий Викторов

КЛУБ ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ

Менеджеры по-французски, по-японски, по...

Михаил Щипанов

Термин «менеджер» трудно приживался под нашим небом. Лет пятнадцать назад «ложную буржуазную» теорию, утверждавшую, что в западной экономике власть перешла от наследников-рантье к квалифицированным специалистам, именовали «революцией управляющих». Затем стали переводить ближе к первоисточнику — «революция менеджеров». Наконец о вредной теории как бы позабыли и стали стремиться наполнить заимствованное понятие отечественными реалиями. И тут-то выяснилось, что единого пророка менеджмента вообще нет и что в каждом царстве-государстве свой устав пестования специалистов.

Оказывается, ни в США, ни в ФРГ не существует юридического определения понятия «менеджер». Лишь во Франции в правительственном указе от 1946 года фигурирует термин «кадры», включающий технократов, облеченных административной властью разного уровня. Однако это обстоятельство нисколько не помешало формированию господствующего ныне во всех развитых странах убеждения, что основа успеха любой фирмы — высококлассные менеджеры.

Вообще, несмотря на многие нюансы, во Франции ли, Японии или Западной Германии придерживаются сходной двухступенчатой системы подготовки специалистов в области управления. Молодых людей, получивших качественное базовое образование в университетах, годами «шлифуют» в различных учебных структурах компаний, постепенно расширяя участок их профессиональной практической деятельности. По выражению Пьера Грелье, ответственного за переподготовку кадров французской электронной фирмы «Эппл-Франс», начинающим менеджерам «прививают генетический код». Такой «генетический код» и составляет один из главных секретов фирмы, объект повышенного внимания конкурентов, постоянно изучающих и обобщающих достижения соперников на мировых рынках. Недавно в Великобритании Чарльз Хэнди, профессор лондонской школы бизнеса, сумел по поручению Национального совета экономического развития проанализировать опыт «производства менеджеров», а именно так назывался его доклад, в США, ФРГ и Франции. Однако в целом в каждой стране развитого капитализма предпочитают во многом идти своим путем, резонно полагая, что, копируя, можно только проиграть.

Где «вербуют» менеджеров?

В университетах, вестимо, хотя, как уже сказано выше, фундаментальное образование менеджеру жизненно необходимо, но не в нем изюминка. Не случайно поэтому ни западноевропейские, ни японские корпорации не стимулируют поездки подающей надежды молодежи за океан, чтобы там в Мекке делового мира набраться ума-разума. Три года

назад, например, ни один западный немец не посещал курсы MBA * в знаменитой Гарвардской школе бизнеса. А те немногие японцы, что обучаются секретам в Лондоне или в Гарварде, тратят время в основном на завязывание деловых знакомств и изучение английского.

Между тем, как раз первоначальное, то есть получаемое в стенах высших учебных заведений, образование и составляет сильную сторону американского «менеджмент-тренинга». В отличие, скажем, от французской американская система университетской подготовки отличается большим демократизмом и небывало ранней специализацией, будучи направленной на расширение кадровой базы корпораций. Сейчас почти четверть студентов американских университетов на старших курсах изучают секреты предпринимательской деятельности (в 40 раз больше, чем в 1960 году), а 25 процентов аспирантов, также в области бизнеса, стремятся получить степень бакалавра. Бюджет различных американских школ управления и предпринимательства достигает в год 600 миллионов долларов. Любой человек, не сумевший сразу избрать своим поприщем организацию производства, может получить вечернее образование типа MBA без отрыва от основной профессиональной деятельности. Сейчас уже более чем в ста учебных заведениях по пятницам или субботам собираются тридцатилетние американцы, чтобы познавать трудную науку бизнеса.

Впрочем, Америка Европе не указ. Западная Германия и Франция предпочитают, что называется, более элитарный отбор будущих капитанов экономики, в основном ангажируя выпускников престижных вузов. Причем если на французском берегу Рейна хороший диплом — гарантия быстрого продвижения по служебной лестнице, то на другом берегу — в Западной Германии — выпускники с высокими отметками считаются не перспективными, а лишь «потенциально интересными работниками». В ФРГ такому потенциальному менеджеру необходимо в совершенстве владеть хотя бы одним иностранным языком, иметь средний балл в дипломе не менее 3 из 6 возможных и написать работу по теме, связанной с будущей деятельностью. На малых фирмах предпочтение отдается политехническому образованию, позволяющему сразу пустить в дело свежеиспеченного специалиста.

И конечно, далеко не последнюю роль при найме кандидата в управленцы играет заблаговременное выяснение «фирменными» кадровиками его личных качеств. Правда, по части университетской разведки больше других, пожалуй, преуспели японцы. Специальные агенты подвергают выпускников психологическим тестам, лезут в души их преподавателей, наводят справки о родственниках вплоть до третьего колена, чтобы избежать неприятных сюрпризов. Но все ухищрения, на какие пускаются ловцы менеджеров по обе стороны океана, это только присказка. В сказку, где чем дальше, тем труднее, рекруты экономики попадут, ступив, наконец, за стеклянные двери компаний.

Не можешь — научим...

Новым сотрудникам никто, конечно, не советует забыть как кошмарный сон все, чему их учили в институтах, однако

* Специалист в области организации управления.

настоящее приобщение к тайнам менеджмента начинается именно на фирмах. Отныне удел новичков — постоянная переподготовка и самообразование, или «самоозарение», как предпочитают выражаться склонные к поэтизации даже бизнеса японцы.

Естественно, что чем крупнее фирма, тем более долгосрочный и углубленный характер носит специальная подготовка молодых специалистов к самостоятельному принятию стратегических решений. Промышленные гиганты создают полностью автономные курсы или «летние университеты», где преподают работники высшего звена, известные ученые, лекции которых подвергаются тщательной предварительной цензуре. Для таких компаний структуры переподготовки кадров являются важным элементом внутренней «фирменной» культуры организации производства, которой должен проникнуться каждый сотрудник. Транснациональные корпорации развертывают региональные учебные центры, куда съезжаются служащие филиалов из десятков стран. Небезызвестный «спрут» IBM многие годы трубит свой сбор под Брюсселем.

Французские фирмы предпочитают работать с кадрами с отрывом от производства где-нибудь в глубинке, создавая там «кампусы», ставшие символом концентрации «серого вещества».

Общий объем учебных программ «университета» фирмы «Эппл-Франс» достиг в прошлом году девятнадцати тысяч часов, то есть в среднем каждый сотрудник компании мог бы просидеть за партой почти двенадцать дней. В «академии» корпорации АССОР, набросившей сеть своих отелей сразу на многие страны, тонкости гостиничного менеджмента постигают ежегодно порядка 4 тысяч администраторов. Девятьсот новобранцев собрала и фирма «Томсон», известная своей электронной продукцией. Большинство руководителей французского менеджмента сходятся на том, что организация столь громоздких учебных структур — мера скорее вынужденная, поскольку на рынке фирмы не могут найти «обуви по своей колодке». У выпускников, напичканных различной информацией, велики навыки практической деятельности. Поэтому французский патронат ищет прямых контактов с университетами, пытаясь заставить профессоров держаться ближе к грешной практике деловых людей.

К тесному сотрудничеству с бизнес-скулс в последнее время стремятся и американские компании, а пока их расходы на переподготовку сотрудников просто астрономические. По данным специалиста Фонда Карнеги Нелла Юриха, корпорации расходуют в общей сложности на различные формы образования менеджеров порядка 60 миллиардов долларов. Компания АТТ, организовавшая 12 000 различных курсов, ведет подготовку и переподготовку своих специалистов в масштабах, превосходящих деятельность любого университета. Предполагают, что «Ксерокс» и IBM тратят на цели служебного просвещения около 1,6 процента от их общего оборота, то есть еще около двух тысяч долларов на каждого работника, не считая зарплаты и премиальных.

Менее крупные фирмы, привыкшие двигаться в фарватере, зачастую отправляют сотрудников познавать административные премудрости на всякого рода независимые курсы, создаваемые консультативными и экспертными компаниями. В ФРГ и Франции переподготовка может осуществляться и под эгидой торговых палат, в бюджет которых все фирмы делают обязательные взносы. Особая ценность курсов при торговых палатах заключается в том, что на них представители фирм-аутсайдеров могут познакомиться с новыми веяниями в предпринимательской деятельности.

Управлять в XXI веке

Не следует, впрочем, думать, что администраторы только и штудируют на свежем воздухе «науку управлять». Принцип — если хочешь быть менеджером, стань им — означает, прежде всего, что каждый управленец, особенно молодой, сам отвечает за свой профессиональный рост. Причем чем выше по иерархической лестнице фирмы поднимается менеджер, тем в большей степени подготовка должна носить самостоятельный характер, поскольку возможности для учебы с отрывом от текущих дел приближаются к нулю.

В западногерманских компаниях молодые менеджеры отчитываются примерно раз в год. Обсуждаются результаты проделанной работы, рассматриваются оптимальные варианты учебы. В некоторых фирмах такие собеседования «в верхах» сопровождаются и прогнозированием дальнейшей карьеры на ближайшие пять лет.

В Японии качественный рост молодых кадров стимулируют распространением списков литературы, возмещением расходов на посещение частных курсов с тем, чтобы лет через десять доверить им первые ответственные посты.

Если суммировать откровения оракулов «управления» от Токио до Вашингтона, то менеджер-2000 должен будет в идеале совмещать достоинства теоретика и практика, опирающегося на обширные специальные знания. Необходимо будет до тонкостей, полагают японцы, знать технологию производственных процессов, ибо в условиях тотальной автоматизации и сокращения персонала чистые менеджеры, не связанные с прозой конвейера, окажутся для многих фирм просто роскошью.

Американцам же менеджер третьего тысячелетия видится исключительно в академической мантии, «остепененным», наукообразно обобщающим по вечерам свои дневные новации в бизнесе. Во всяком случае, уже сейчас большинство американских менеджеров, приглашаемых на работу в крупные компании, имеют научную степень бакалавра. За океаном демонстрация практических организационных способностей и прочная научная репутация перестали быть взаимоисключающими категориями.

Впрочем, XXI век уже на подходе. И кто выиграет в методике подготовки менеджеров, выиграет, безусловно, и на рынках.

В Вене состоялась международная конференция по исполнению европейских конвенций в области образования, в которой приняли участие эксперты 35 стран, включая США, Канаду и Австралию, представители ЮНЕСКО, Международной ассоциации университетов, Европейского центра по высшему образованию.

Главной темой встречи стала проблема взаимного признания дипломов, ученых степеней и званий. Обсуждение выявило немало трудностей юридического плана. Так, выяснилось, что до сих пор нет общепринятого международного понятия «полного высшего образования», поскольку в разных странах оно трактуется по-разному. В частности, в ряде уже подписанных региональных конвенций оно определяется просто как «любое образование, подготовка или научно-исследовательская работа на базе среднего образования». Значительные проблемы возникают и по поводу признания ученых степеней, т. к. в одних странах степени присваиваются по завершении высшего образования, в других — только после окончания следующего специального этапа подготовки специалиста.

Положительную оценку на конференции получило предложение Европейского центра по высшему образованию о введении специального «международного дополнения» к вузовским аттестатам в качестве шага на пути создания механизма взаимного признания дипломов.

Проблема допинга все острее стоит и в студенческих аудиториях. Так, анонимное исследование, проведенное в университете города Безансон (Франция), показало, что почти каждый четвертый из 500 опрошенных употребляет во время экзаменационных сессий различного рода стимуляторы, транквилизаторы, а то и целые «коктейли». Студенты-медики, овладевшие, вероятно, основами медикаментозного лечения, используют допинги значительно чаще юристов (48% против 22). И если особое пристрастие к психотропным средствам студентов, получающих стипендии (а это редкость во Франции), понятно, то относительное равнодушие к таким препаратам студентов, проживающих в общежитиях, наводит на определенные размышления. Как видно, и во Франции жизнь в университетских городках закаляет.

ГРАФИКА GUY BABOON

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ «Ст. М.»

«Альтернатива»: неприятие развала

Читатель, должно быть, знает о «сургутской альтернативе», которая родилась в период острого кризисного состояния комсомола и предложила решительные, радикальные меры к его оздоровлению. Наш собеседник — один из лидеров «Альтернативы», кандидат физико-технических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ядерной физики МГУ Максим Сотников.

— Как думаешь, Максим, не будь перестройки, все продолжали бы «приветствовать, поддерживать, одобрять»?..

— Это, по-моему, гадание на кофейной гуще. Если бы дальше играли в те же игры, страна развалилась бы. Это очевидно. Для меня или моих товарищей это не так важно — каким словом назвать состояние дел. Факт налицо: организация стала непопулярной, непривлекательной. Если хотите, организация постепенно умирает, теряет своих членов. Страшно то, что происходит все лавинообразно. Тогда у тех, кто остается, исчезает желание работать. Просто структура в комсомоле настолько закостенела и иерархична, что, грубо говоря, если даже все комсомольцы выйдут, то «аппаратный» каркас еще долго сможет стоять нормально. Это свыше ста тысяч комсомольских работников, которые деньги сейчас получают не из взносов, а из целой сети хозрасчетных видеокафе, баров, НТТМ... Поэтому сам по себе развал мало трогает комсомольскую номенклатуру, обросшую разнообразными доходными центрами. И даже если первички исчезнут, номенклатура будет чувствовать себя спокойно.

— Где выход?

— Где назад я бы сказал, что необходима разработка конкретной программы демократизации внутрисоюзной жизни и ее последовательная реализация. Но сегодня мы стоим перед необходимостью создания на основе ВЛКСМ новой коммунистической организации молодежи. Мы предлагаем альтернативу происходящему в комсомоле развалу. Мы не хотим, чтобы погиб-

ГРАФИКА TULLIO PERICOLI

же сама идея коммунистического молодежного движения в стране.

В своей модели вы отходите от принципа демократического централизма и вводите термин «демократическое единство». Что это означает?

— Означает, что меньшинство имеет право на инакомыслие и самоопределение: свободный выбор первички, свободный выход из организации. В нашем варианте Устава заложено непрерывное движение, непрерывный поиск себе союзников и партнеров, консолидация на единых платформах и прямое избрание в вышестоящие органы. Вместо дисциплины по команде предлагаем дисциплину убеждений, дисциплину единства идей и интересов. Не центр должен решать, сколько самостоятельности должно быть у первички, а первичные организации должны определять, какой центр им нужен и нужен ли он вообще.

— Какой порядок формирования и функционирования выборных органов предлагает «Альтернатива»?

— Основа ВЛКСМ — первички. Только им должно быть предоставлено реальное право формирования всех выборных органов на принципах всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Формирование комсомольских избирательных округов должно осуществляться снизу путем консолидации первичных организаций по платформам. Если же где-либо этого осуществить не удалось, то первички могут образовать избирательный округ и по территории.

— Ну а каково будет место обновляющейся организации, на ваш взгляд, в политической системе?

— Комсомол должен быть самостоятельным. Самостоятельным и организационно, и идейно, и политически. Партия имеет право признавать или не признавать комсомол в качестве своей молодежной организации, пытаться влиять на комсомол через коммунистов, работающих в комсомоле. Проблема взаимоотношений ВЛКСМ и КПСС требует своего решения. Ведь безликость комсомола объясняется его местом в политической системе как пассивного придатка КПСС, выполняющего любое распоряжение партийных органов. Попытки некоторых комсомольских организаций ориентироваться в своей деятельности на интересы молодежи — лишь частный случай.

— Говорят, все идеи «Альтернативы» крутятся в высоких сферах, в сфере идеологии, и не затрагивают конкретных интересов комсомольской массы...

— Это я уже слышал не раз, пока был секретарем в МГУ... Требовали массовости, массовости, массовости... Такое уже было. При Сталине все ходили строем в баню, при Брежневе ехали на БАМ. А есть ли смысл в том, чтобы все 23 тысячи наших комсомольцев, как один, быстро начали заниматься политической деятельностью? Студенты реагируют на действия, документы их мало волнуют, устали они от этого. Людей уже не интересует плюрализм мнений, им интересен плюрализм действий. А в основном политикой занимается немного людей...

— Как ты считаешь, на общем фоне студенческий комсомол чем-то выделяется?

— Не сказал бы. Секретари крупных вузов и больших производств, например, на Сургутской встрече ничем не отличались. Единственное, что секретарь вуза, может быть, склонен к теоретическим разработкам, но обсуждение идет на одном уровне. Но это и понятно. Ведь секретари крупных заводов — это те же ребята после вузов. Вот у сельской молодежи проблем гораздо больше, и ее подтаскивать к общему уровню — это задача номер один. Но сейчас «Альтернатива» против того, чтобы разделяться по социальному, профессиональному признаку. Пока у нас есть общие идеи — мы вместе. В июне прошлого, 1989 года в Москве прошла встреча, аналогичная Сургутской. Из всех регионов страны каждый четвертый вуз был представлен, собралось 220 человек. Разговор шел, как мне кажется, на более серьезном уровне, чем в Сургуте.

Если студенты хотят иметь свой союз, то тут надо бороться, чтобы он имел такие же права, как и комсомол. Приняли резолюцию о высшем образовании. Это комплекс проблем, связанных прежде всего с плохой материальной базой: не хватает компьютеров, учебников, общежитий. Преподавание общественных наук — вообще из рук вон плохо. Мы приняли решение, а через 3 месяца его принимает Госкомитет по народному образованию СССР. В частности, в приказ по общественным наукам вошло 50 процентов наших предложений.

— Максим, в наших разговорах нередко звучат такие утверждения: мы перевели «картошку» на добровольные начала, мы отменили «военку»... Но ведь решения принимаются не вами, а конкретными ведомствами.

— А что, поворот северных рек — отменило ЦК партии? Формально, да. Но постановлению предшествовала ожесточенная борьба общественности. Собственно, всякая общественная инициатива видит свою задачу в том, чтобы «раскачать» официальные инстанции, убедить в необходимости принять то или иное решение. То же можно сказать и о нашем участии в процессе перестройки высшей школы. Самое главное — удалось сплотить ребят вокруг комитета, небольшую, но боевую группку. Все они — талантливые ученые. Я уверен, что, закончив комсомольскую работу, они скажут свое слово и в науке. Второе — это то, что нам, пусть на полшажочка, но удалось идти впереди официальных комсомольских структур и появилось понятие «альтернатива». Сургут был символом неприятия развала в комсомоле. Мы открыли свой счет — «Фонд содействия молодежному движению». Это не совсем понравилось ребятам из ЦК. Но ведь «Альтернатива» — это, как считаем мы, ростки нового в комсомоле. Сейчас само время требует создать положительные платформы. Мы разрабатывали новую модель молодежной организации. Мы можем в чем-то не сходиться в политике с ЦК. Будущее покажет, кто прав.

Беседу вела Ольга Боброва

ФОТОГРАФИКА ВИТАСА ЛУЦКУСА

СВОИ ЛЮДИ У ПРИРОДЫ

...И тут объявили свободу

Николай Морохин

—А я «зеленых» не переношу,— жестко сказала мне попутчица по днепропетровскому скорому.— Раньше относилась по-другому. В Днепродзержинске они уже три года. Транспаранты, митинги, ораторы, обращения, сборы подписей. Требуют каких-то цифр. Требуют запретить одно, другое и третье. Результат? Его нет. Есть только обличители. Да я и без них знала, что дышать нечем! Популярности себе хотят — вот что я думаю.

Некто в Сером и его уход

Вспомним Некрасова: толчком для его грустных мыслей тоже стал разговор в поезде — про строителя железной дороги графа Клейнмихеля.

Я ехал в Харьков именно к «зеленым». Возле берега Северского Донца за городом в опустевшем на межсезонье пансионате собиралась Всесоюзная конференция дружин по охране природы: около 300 участников из десятков вузов.

Вопрос стоял ребром: решаем судьбу Движения. («Без шуток, вот почувствуем, что мы не нужны — и Движение распустим...» — так было сказано).

Дружинам идет четвертый

десяток лет. Первые появились в университетах Москвы и Тарту в конце пятидесятых, в пору, называемую ныне «оттепелью». Вспомним добрым словом студентов, которые шли в рейд на браконьера, нередко чиновного. Не рассчитывая на славу или три дня к отпуску, полагающиеся добровольцам ДНД за вечерние прогулки с повязкой. Погибших от пули и ножа. Выкинутых из вуза за строптивость...

Они ощутили нашу сегодняшнюю боль на целое поколение раньше.

Детища 60-х благополучно скончались. Измельчали новые барды в КСП. ДНД стали заорганизованным государственным придатком. Педагоги-коммунары были разогнаны... Движение выжило. Его лидеров, ставших опытными стратегами, невозможно было ни прикормить, ни провести на мякине.

И тут объявили свободу!

На площадях появились ораторы, которым давно хотелось стать народными трибунами, но раньше отчего-то не так сильно.

Охрана природы из опасной крамолы резко превратилась в респектабельное занятие. «Мы за экологию!» — рекомендовали себя в народные депутаты директора заводов-загрязнителей. Тот же текст ревели рокеры...

На горизонте что-то не просматривались люди с плакатами — «А мы против!». Победа? Исчез, ушел в прошлое этот нехороший Некто в Сером, из-за которого ломались копья?

На харьковской конференции я ощутил растерянность.

«Движение умерло». «Почему нас не было на площади?» «Кризис». «Что дальше?» Честно говоря, тяжело было все это слышать...

Да, делались необходимые, серьезные дела. Но оглянитесь и сравните их масштаб с большой политикой. Ораторы поднимают глобальные проблемы, а мы ставим искусственное гнездовье для аиста?..

Виктор Петров (Горький): Наверное, мне повезло. В восьмом классе попал в руки к Сергею Бакке. Он тогда был аспирантом, только кончил университет. Это зоолог от бога.

Зимой поехали в экспедицию на север области. Исследовали животный мир по его программе.

План Сергея был предельно прост. Прочесать всю область, объехать все села, опросить всех охотников, изучить все карты. Чтобы ничего не упустить. Тогда будет система охраняемых территорий. А без системы все равно ничего не выйдет. Должны быть эталоны каждого ландшафта, причем наукой точно высчитано, какой площади.

Сейчас программе идет шестой год. Большая часть области уже наша. Готово четыре заказника, памятники появились. Сергей ушел в Госкомприроду. А мы, его ученики, теперь студенты,— в Дружине.

Первый заказник мы считали подвигом. Мало найти территорию. Мы ее «пробили», собирали десятки подписей, согласовывали.

А еще год — вырубили бы. Кленовник — удивительный лес недалеко от Ветлуги — растения Европы, Сибири, тундры.

В другой заказник — Килемарский — техника лесозаготовителей пришла, когда документы были уже подписаны в райисполкоме. Дружина отстаивала лес в прокуратуре.

И это что — каждый заказник должен стать коллективным подвигом народа? Да нас на такое просто не хватит! Гордились — умеем справляться с ведомствами. А тут такая досада одолела. Да что же мы так? Ведь наша правда — видим! Осознал — надо иметь прочные юридические знания. Причем не просто разбираться в законах, а уметь работать над ними!

Вот Закон об охране животного мира в РСФСР. Там прямо сказано — не допускается разрушения мест обитания видов, занесенных в Красную книгу СССР... Слова! Подзаконных актов нет! Что такое «места обитания»? Десять лесных кварталов? Один? Да у нас могут весь лес спилить и оставить одно дерево с гнездом, например беркута. Закон соблюден, хотя птица жить уже не сможет, а само дерево все равно вскоре упадет!

С кем по пути?

На скольких конференциях «зеленых» мне доводилось сидеть!..

Всюду — одинаково. На трибуну выбирается молодой человек из некоего областного центра и начинает жаловаться на жизнь. А вот у них, по официальным данным, вода и воздух хуже всех в стране. Вот на трибуне другой деятель. Оказывается, неправда — в соседней области еще хуже. А от третьего мы узнаем, что и это не предел... Помогите, уберите, закройте, подпишите наше воззвание в ООН! Поддержите нашего кандидата в депутаты — он скажет правду!

И ораторы сходят с трибуны счастливые — высказались.

...Не было в Харькове ни одного регионального жалобщика! О деле говорили — но не о глобальных вещах — о конкретике. Сетовали на свои просчеты.

У зеленого цвета много оттенков. И минувшие два года были урожайными на разные экологические организации.

Выпускники Движения (они так себя называют) стали основателями Социально-экологического союза, куда во время учредительной конференции в декабре 1988-го на правах коллективного, но самостоятельного члена вошло Движение целиком.

Движением не управляет никто. Координационно-методический совет, куда обычно выбирали самых авторитетных, просто рекомендовал тактику, если требовалось, представлял всех на важных встречах.

Не нравится тактика — действуй сам, ищи единомышленников.

«Мы никому ничего не должны»,— сказал один из участников конференции.

Пусть те, кто твердит о вечных и священных долгах, не бросает с гневом этот журнал. В самом деле — кто обязывает действовать в защиту природы студента? Он сам. Только. И перед собой, перед единомышленниками ему и отвечать. Такова его добрая воля.

Нас воспитали так, что нам неуютно, если у нас нет начальника и если мы не знаем, что строго одни определенные руки сжимают единственное знамя. Все равно — красное, зеленое...

Когда в Москве собралось «Зеленое движение», знакомая мне журналистка областной газеты поставила в известность своих читателей, что возникла единая общесоюзная общественная природоохранная... А она в ней состоит.

Ее проблемы? Но вот, по-моему, более тяжелый случай.

Созданный в декабре 1988 года экофонд назвал себя Экофондом СССР — явный намек для непосвященных: и на пожертвования у нас монополия. Только нам! Среди благотворителей оказались печально знаменитые ведомства. Порадуемся их благородству? Но вот можно ли, используя эти деньги, всерьез противостоять ведомственным доброхотам, не рискуя остаться с пустым кошельком?

Спектр защитников природы — от бурлящих площадей до соответствующего Госкомитета. Его чиновников демократическим путем на местах выбирали те руководители, которые обычно и отвечают за загрязнение. «Представьте себе уголовников, выбирающих своего участкового»,— заметил один из ветеранов движения Евгений Шварц. Насчет площади... Не хочу присоединяться к хору голосов, радующихся, что мы так активно стали вмешиваться в политику. Как минимум это означает, что нас совсем достали. Людям страшно. Страх — не конструктивное начало. «Демократия площади» в итоге может дать что-то обратное себе самой. Мне отвратительны те, кто в тиши кабинетной погубил Арал. Но так же отвратительны будут и «экологические погромы». «Комплексом политической неполноценности» с иронией назвал это чувство Алексей Волков, студент МФТИ. Движения не было на площади. Оно не митинговало, не наживало политических дивидендов, а работало. Выполняло профессиональные дела.

Михаил Буденков (Тула): Кто у нас первый враг природы? В 70-х годах на плакатах рисовали обычно туристов и кострище с битым стеклом... Я и есть этот враг. Закоренелый турист-байдарочник, без чего жизнь не представляю себе.

По профессии я инженер-технолог. Опять-таки первый враг.

Стереотипы? Но как турист я хорошо знаю реальную ситуацию в области, а как технолог кое-что умею!

Душа болела за то, что у нас делается, всегда. И оказалось очень в жилу — я еще был студентом, а наш секретарь комитета ВЛКСМ политехнического института узнал, что мы скоро едем в поход, и предложил общественное задание — взять пробы воды. Не обошлось без красивой вывески. Это уже называлось «Комсомольский экологический поход, посвященный юбилею...». Но к его концу результаты проб нас интересовали уже больше всего на свете: 20 из Упы и 14 из Оки. Оказалось, по пути из Тулы к устью Упа становится вдвое грязнее!.. Так я попал в лабораторию и там остался. Курсовая, дипломная... А в этом году кончил институт и стал там инженером именно по экологическим проблемам. Выбрали председателем Тульского областного молодежного экологического союза.

Мы с помощью лаборатории можем многое сделать. Устанавливаем все точки сброса опасных стоков, изучаем технологию, которая к ним приводит. Будем работать с предприятиями. Не митинговать у заводского забора, а научно и экономически обеспечивать чистоту производства.

«Болотники» для исторического музея

— Слухи о том, что я передал в Государственный исторический музей свои рваные болотные сапоги, сильно преувеличены,— сказал мне Евгений Шварц.— Но если вполне серьезно, оттуда к нам обратились. Просят, в частности, и отдельные документы, связанные с прошлым Движения. Вероятно, появится какая-то экспозиция, где будет и о нас...

Может, и в самом деле мы когда-нибудь увидим, как на разных этажах будут соседствовать кольчуга Куликова поля и выгоревшая штормовка кировского студента, не шутя рисковавшего в рейдах своей головой.

Самостоятельность жива — куда денется. Я отчетливо услышал ее даже в самом авантюристичном выступлении — против издания дружинами методичек. Это означало не безразличие к опыту товарищей, а желание самому нащупать дорогу.

Саратовцы, студенты финансово-экономического института, взялись за чистоту волжской воды — ищут источники загрязнения притоков, помогают с ними справиться.

В Казани всерьез занялись работой с детьми.

Молодой ассистент Мелитопольского пединститута Николай Дуденко вместе со студентами работает над экологическими праздниками.

Дружина Рязанского радиотехнического института участвовала в решении больных городских проблем.

Адресов десятки. И это адреса не панических воплей, а спокойного труда, поиска, если угодно.

Каюсь — в прошлой своей публикации о Движении «Трибуна здравого смысла» (№ 8 за 1989 г.) обидел харьковчан.

Но желание сказать о них доброе слово — вовсе не попытка загладить вину или дань уважения к хозяевам.

Харьков принимает Движение не случайно. Здесь около десятка дружин, больше, чем в любом другом городе. Сложился и областной молодежный хозрасчетный центр «Озон». А это интересные городские выставки, проекты, связанные с охраной природы. Это даже своя газета — приложение к областной молодежке. Кстати, харьковчане одни из первых на Украине научились работать с газетой, а значит, с сотнями тысяч людей, ее читающих. В середине 80-х здесь опробовали своего рода экологическую «скорую помощь» — позвонив или написав в газету, можно было в любой конец области вызвать студентов-биологов ХГУ, а они старались разобраться в проблеме, найти виновного, исправить.

Дружина эта пробовала себя в разных делах — проверяла, сколько нитратов в рыночных овощах, не опасна ли вода родников, разумно ли размещаются новые садовые участки.

В Харьковской области яблоку упасть негде — все дав-

ным давно заселено, распахано. Но есть небольшое белое пятно на административной карте — Изюмская лука Северского Донца. Что там?

А там — роскошные леса и болота.

В лесном деле есть такое, по-моему, абсурдное понятие — восстановительная рубка. Рубят как бы для того только, чтобы посадить новый лес. Сажают же его крохотными сосенками, которые обычно не принимаются с первого раза, но иного лесотехника не придумала.

Рубки на луке начались — квартал за кварталом. А ведь доказано — жизнь на освоенных землях возможна, только пока есть такие острова.

Студенты делают все, чтобы это недоброе дело остановить. Аргументы у них появились серьезные. Татьяна Синельникова в восемьдесят шестом нашла здесь первое гнездо журавля, потом стало ясно — этих птиц больше двадцати пар. Хотя зоологи десятилетиями считали — журавль в области не селится. Тут же обнаружились гнезда «краснокнижников» — орлана-белохвоста, балобана. Нашлись редкие первоцветы. Какое ведомство, интересно, все это защитит? Охотоинспекция интересуется промысловыми животными — только. Лесхоз? Да в его экономических интересах все быстрей спилить!

В восемьдесят шестом около десятка выпускников-биологов взяли распределение в Изюмский район и создали там районную дружину. А потом вместе со своими школьниками охраняли луку, готовили материалы, чтобы объявить ее заказником.

Летом отряд университетской дружины двинулся в область.

Чем у нас травятся реки, земля, отчего мы болеем?

«Кто, если не мы»?» Увы, эти слова из Платформы Движения — не дежурная красивость, а горькая реальность.

Борис Скляренко (Харьков): Я историк, и уже несколько лет работаю над темой «Природа и общество». Тема моей диссертации — «Деятельность партийных организаций Украины по охране природы». Жаль, не среди всех обществоведов это приветствуется, но я исхожу из положения, что надо, надо изучать и отрицательный опыт. Между прочим, ленинская мысль.

Былые концепции наших отношений с природой, думаю, не стоит обстоятельно комментировать. А последние годы... Нарастала обеспокоенность людей экологическими проблемами, не находившая отклика среди партийных работников. Не видеть, не знать, не выходить к людям из своих кабинетов...

— «Узок их круг, страшно далеки они от народа»?

— Увы, лишь отдельные примеры... Как нужен был прямой диалог, обмен информацией. Сейчас осознается многое, но порой потерян уже и авторитет, и время... Думаю, мы встали на верный путь. И Движение здесь станет подспорьем. О «зеленых» движениях вообще: считаю они должны быть социальными по содержанию и экологическими по форме, соединять социальную инициативу масс и научную — профессионалов.

Иначе бесплодны многотысячные митинги на тему «Нам плохо» и тщетны теории «Как правильно жить» ученых.

Я был в числе выпускников Движения — Социально-экологического союза. Естественно, в этом плане надеюсь на него.

...А вообще мы ужасные эгоисты, люди. Избавимся еще от одной иллюзии. Сейчас нам кажется, что мы взялись охранять природу, а охраняем мы не ее, а свою среду обитания, себя. Однако это кажется — и митингующим, и директорам заводов. И еще кажется — есть где-то «благополучный» «мир природы», которому ничего не угрожает всерьез. ГЭС и химкомплексов там нет, воздух свежий...

А кто будет думать за весь белый свет? Где они — такие?

Нет, не быть им кумирами митингов... Не быть. Они слишком серьезны для этого. Они в тени. Они далеко — там, где делается дело.

И если им удастся осуществить его на совесть и наш мир будет спасен, то они не обидятся, когда кто-то, любуясь за-оконными пейзажами, пришет их заслуги пресловутому графу Клейнмихелю.

Не в этом, в конце концов, счастье.

Перечитывая Ленина

Оживленная революционной перестройкой действительность потребовала от общественных наук нового качественного шага.

Сделан ли он?

Этот вопрос все чаще и особенно остро звучит в вузовских аудиториях. Из социологических опросов видно недовольство студенчества уровнем и качеством преподавания философии, политэкономии, истории политических учений.

То же можно сказать и о том, как сегодня молодежи преподносится ленинское учение.

Да, конечно, в статьях публицистов часто упоминают те или иные ленинские положения. Но эти ссылки используются авторами обычно для подкрепления своих собственных воззрений. Много пишется в биографическом аспекте о взаимоотношениях Ильича и его окружения, но творческая, непреходящая суть ленинского наследия, на наш взгляд, недостаточно используется в общественной мысли нынешнего дня. А студентам важно усвоить и понять суть ленинского видения политических процессов, развития социалистического государства. Творчески перечитать Ленина — значит очистить его от догматических наслоений, значит приблизиться к научному пониманию происходящего.

Вот почему, приглашая к разговору под рубрикой «Перечитывая Ленина» философов, экономистов, политологов, историков, мы надеемся получить от вас пакет концептуальных предложений по актуализированной пропаганде ленинского наследия на страницах журнала.

Итак, ждем ваших откликов.

Наш адрес: 125015, Москва, ул. Новодмитровская, 5а, «Студенческий меридиан» — «Перечитывая Ленина».

Авторов интересных предложений редакция соберет у себя для обсуждения выдвинутых проблем за «круглым столом».

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РОССИЙСКИХ ДЕРЕВЕНЬ

Виктор Шавырин

Миллионы неравнодушных...

Как мне видится расширение круга «энциклопедистов»? Думаю, что пример тульской областной газеты «Молодой коммунар» и районной «Новомосковской правды», публикующих по инициативе Алексея Логунова материалы серии «История тульских деревень», показывает, как и за счет чего это можно сделать. Мы обратились к читателям с предложением присылать как исторические очерки, посвященные тому или иному селу, так и рассказы об одном только человеке, о событии, обряде, географическом объекте или названии, о храмах, крестьянских жилищах и утвари, легендах и поверьях, способах хозяйствования...

Стоило начать публикации — и выяснилось, что историческая правда о нашем селе подобна месторождению, которое никогда не разрабатывалось. Обнаружилось огромное число фактов, не укладывающихся в привычную схему развития деревни. Фактов, которые ранее никого не интересовали, а потому и самими крестьянами считались не стоящими внимания. Многие информаторы, знаниям, памяти и уму которых мы не уставали дивиться, никак не могли взять в толк, что интересного они могут рассказать «для науки».

Так, в вымирающей деревне Лунёвке Воловского района мы с помощью председателя местного сельсовета С. И. Власова отыскали прекрасно сохранившийся дворянский дом — один из немногих деревянных домов помещиков средней руки, уцелевших до нашего времени. Живущая в нем ныне бабушка, дочь дворового человека, все еще опасалась «тайных агентов», однако по секрету поведала нам, что хозяин имения П. А. Самородский в 1917 году насилу уговорил лунёвских мужиков разграбить его добро, «чтобы оно чужим не досталось». Самого помещика крестьянская община спасла оригинальным способом: поскольку дворян в уезде вылавливали и расстреливали, мужики тайно вывезли его на ближайшую станцию, посадили в бочку с вырезанным в ней окошком и отправили по железной дороге прочь из уезда под видом важного груза. Их потомки до сих пор гордятся, что лунёвские мужики не взяли грех на душу. Факт не очень-то соответствующий укоренившимся представлениям о характере классовой борьбы в деревне, не правда ли?

А ведь он чуть не канул в Лету...

Думаю, что опираться только на уже опубликованные, в массе своей тенденциозные материалы о российских селах сегодня не стоит. Нам нужна правда: историческая, этнографическая, экономическая... За нею надо идти в народ.

Что касается опыта прошлого, то сошлюсь опять же на тульский пример. В начале века местное дворянство пожелало иметь свою историю. За этот труд взялся краевед М. Т. Яблочков, а после его смерти — В. И. Чернопятов. Итогом стало восемнадцатитомное издание «Дворянское сословие Тульской губернии» (ах, иметь бы еще и многотомные истории купечества, мещанства, крестьянства, да и не только нашей губернии, а всех!). Один из томов этой «энциклопедии тульского дворянства» — «Некрополь», был составлен Чернопятовым по образцу книг «Московский некрополь» и «Петербургский некрополь», вышедших в начале века по инициативе великого князя Николая Михайловича.

В поиске современных тульских историков и краеведов «Некрополь» является очень ценным пособием, тем более что многие первоисточники погибли, да и сами старые кладбища либо сильно пострадали, либо вообще сметены с лица земли. В издании указаны места захоронений, даты жизни, чины и родственные связи, а в некоторых случаях и другие биографические данные тысяч дворян Тульской губернии, похороненных как на городских, так и на сельских кладбищах, в том числе и за пределами Тульского края.

Среди них мы находим известных лиц, таких, как премьер-министр П. А. Столыпин, историк В. О. Ключевский, вице-адмирал С. О. Макаров, художник Г. Г. Мясоедов, и — во множестве — полуизвестных и забытых героев многих войн, родственников великих людей или просто мелких служащих и военных.

Насколько интересны нам «неинтересные» люди прошлого? Приведу с сохранением стиля лишь одну надпись на памятнике, приведенную в книге Чернопятова. Составителю «Некрополя» она прислана священником Богоявленской церкви села Скобочева Одоевского уезда.

«Под сим камнем покоится прах в Бозе почивающей статской советницы Параскевы Петровны Баскаковой, рожденной 1740 г. и скончавшейся 1808 г. авг. 6 ч. дня. Воспитанная в недрах святой соборной Апостольской церкви, посвятила и даже истощила себя на вкоренение о благодати Господней в сердце свое истиннаго благочестия, непоколебимой веры в Иисуса Христа, твердаго упования о Воскресении мертвых и жизни будущаго века, и любви к Богу и ближнему. В 1795 году устроила в городе Туле богадельню для 10 престарелых воинов и, в этом же году, водворив их в оный, определила ежегодно на содержание их довольную сумму. В 1798 году, соорудив храм сей во имя Богоявления Господня с приделами, посвященными святителям Николаю и Димитрию Чудотворцам, завещала по кончине своей на исправление

ольшаго ежегодно по 200 руб-
лей. 1801 году обязалась на
своем иждивении в Алексан-
дровском училище навсегда
воспитывать неимущаго дворян-
ского отрока. Наконец, в 1808
году, августа 4 дня, то есть
за день до разрушения бытия
ея, утвердила завещание о еже-
годном употреблении в пользу
страждующаго человечества
2000 рублей. Сверх того, при-
емля с христианскою любовию
служителей алтаря Господня,
нуждающихся в какой-либо
Церковной утвари, и прочих,
оскудевших лично, в пропита
нии, уделяла каждому, колико
благодать Божия предопределя-
ла ея сердцу. Государю Импе
ратору Александру Павловичу
благоугодно было почтить па
мять ея следующим Всемило
стивейшим рескриптом: *«желая
почтить память ея последния
минуты жизни столь полезным
отечеству и добродетельным
подвигом ознаменовавшей, ут-
верждая все распоряжения по
сему предмету ею сделаемыя».*
А ты, о Неизчерпаемый Источ-
ник милосердия и щедрот, не
пощадивый Пречистыя своея
крови для искупления челове-
ка. «Приими в руце твоя дух
ея, по Святейшему Твоему
слову: блажени милостивии, яко
тии помиловани будут. Отверзи
ей врата царствия твоего и со-
твори ю причастницей велико-
лепныя славы Твоея».

Вот и строка в историю села Скобочева, которая — не откликнись священник на просьбу Чернопятова — была бы навсегда утеряна для нас. Из миллионов таких писем родятся миллионы строк Энциклопедии.

Почему я говорю о письмах? Можно подумать, что труд Чернопятова был титаническим — ведь только церквей в губернии было под тысячу. А ведь во многих случаях в книге приводятся не только метрические данные, то и тексты эпитафий — стало быть, обследовались находившиеся при этих храмах приходские кладбища, участок за участком, памятник за памятником.

И впрямь это был большой труд: автор долго собирал данные по документам и газетным некрологам. Но в основном «Некрополь» составлен более простым путем. Чернопятов разослал анкеты священникам тульских приходов, которые в большинстве своем откликнулись на призыв, просмотрели церковные книги и списали данные с памятников. Оставалось разместить собранную информацию в алфавитном порядке, что и сделал составитель, создав, таким образом, труд, за который ему и ныне благодарны историки и краеведы.

Итак, труд, на который историк мог бы положить всю жизнь,— дело одного месяца, если он находит сотни союзников. Лишь бы они нашлись! Важен уровень культуры должностных лиц и всего населения, важна их способность откликнуться на подобные анкеты, помочь в бескорыстном и благородном деле сбора первичной информации. Как видим, в начале века такой метод был вполне приемлем, хотя Чернопятов и сетовал на то, что его книга могла бы быть полнее... Можем ли мы сегодня рассчитывать на столь же массовое участие в анкетировании?

Учитывая растущую культуру населения, интерес к отечественной истории, думаю, что можем.

Мы имеем миллионы неравнодушных людей, обладающих и готовых поделиться бесценной, нигде не зафиксированной информацией. А в том, что их действительно миллионы, я убежден. Тому свидетельством огромное число музеев на общественных началах, кружков и секций, добровольных помощников археологов, собирателей фольклора, краеведов, не говоря уже о студенчестве, которое получило бы цель, достойную себя, своего времени и народа.

ФОТО СТАНИСЛАВА ЯВОРСКОГО, г. ГОРЬКИЙ

Виктор Астафьев

Продолжение. Начало в № 3

Пастух и пастушка

Современная пастораль

Часть вторая

Свидание

И ты пришла, заслышав ожиданье...
Я. Смеляков

Солдаты пили самогонку.

Пили торопливо, молча, не дожидаясь, когда сварится картошка.

Пальцами доставали прокисшую капусту из глечика, хрустели, крякали и не смотрели друг на друга.

Хозяйка дома, по имени Люся, пугливо смотрела в сторону солдат, подкладывала сухие ветви акаций и жгуты соломы в печь, торопилась доварить картошку. Корней Аркадьевич Ланцов, расстилавший солому на полу, выпрямился, отряхнул ладонями штаны, боком подсел к столу:

— Налейте и мне.

Борис сидел у печки, грелся и отводил глаза от хозяйки, возившейся рядом. Старшина Мохнаков поднял с пола немецкую канистру, налил полную кружку, подсунул ее Ланцову и криво шевельнул углом рта:

— Запыжавай, паря!

Корней Аркадьевич суетливо оправил гимнастерку, будто нырять в прорубь собрался. Судорожно дергаясь, всхлипывая, вытянул самогонку и какое-то время сидел оглушенный. Наконец наладилось дыхание, и Ланцов жалко пролепетал, убирая пальцем слезу:

— Ах, господи!

Скоро, однако, он приглушил застенчивость, оживился, пытаясь заговорить с солдатами, со старшиной. Но те упорно молчали и глушили самогонку. В избе делалось все труднее дышать от табачного дыма, стойкого запаха затхлой буряковой самогонки и гнетущего ожидания чего-то худого.

«Хоть бы сваливались скорее,— с беспокойством думал взводный,— а то уже и жутко даже...»

— Вы тоже выпили бы,— обратился к нему Корней Аркадьевич,— право, выпили бы... Оказывается, помогает...

— Я дождусь еды,— отвернулся к печи Борис и стал греть руки над задымленным шестком. Труба тянула плохо, выбрасывала дым. Видать, давно нет мужика в доме.

Неустойчиво все во взводном, в голове покачивается и звенит еще с ночи. Разбил он однажды сапоги до того, что остались передки с голенищами. Подвязал их проволокой, но когда простыл и ходить вовсе не в чем сделалось, стянул сапоги с такого же, как он, молоденького лейтенанта, полегшего со взводом в балке. Стянул, надел — у него непереносимо, изводно стыли ноги в этих сапогах. И он поскорее сменял их.

Теперь вот у него такое ощущение, будто весь он в сапоге, стянутом с убитого человека.

— Промерзли? — спросила хозяйка.

Он потер виски ладонью, приостановил в себе обморочную качку, взглянул на нее осмысленно. «Есть маленько»,— хотелось сказать ему, но он ничего не сказал, сосредоточил разбитое внимание на огне под таганком.

По освещенному огнем лицу хозяйки пробегали тени. И было в ее маленьком лице что-то как будто недорисованное, было оно подкопчено лампадками или лучиной, проступали отдельные лишь черты лика. Хозяйка чувствовала на себе пристальный, украдчивый взгляд и покусывала припухшую нижнюю губу. Нос ее ровный, с узенькими раскрылками, припачкан сажей. Овсяные, как определяют в народе, глаза, вызревшие в форме овсяного зерна, прикрыты кукольно загнутыми ресницами. Когда хозяйка открывала глаза, из-под ресниц этих обнажались темные и тоже очень вытянутые зрачки. В них метался отсвет огня, глаза в глуби делались переменчивыми: то темнели, то высветлялись и жили отдельно от лица. Но из загадочных, как бы перенесенных с другого, более крупного лица глаз этих не исчезало выражение покорности и устоявшейся печали. И еще Борис заметил, как беспокойны руки хозяйки. Она все время перекалась и не могла найти им место.

Солома прогорела. Веточки акаций лежали горкой раскаленных гвоздиков, от них шел сухой струйный пар. Рот хозяйки чуть приотворился, руки успокоились у самого горла. Казалось, спугни ее — и она, вздрогнув, уронит руки, схватится за сердце.

— Может быть, сварилась? — осторожно дотронулся до локтя хозяйки Борис.

Хозяйка отпрянула в сторону.— Да, кажется, сварилась. Пожалуй, сварилась. Произношение не украинское. И ничего в ней не напоминало украинку, разве что платок, глухо завязанный, да передник, расшитый тесьмою. Но немцы всех жителей, и в первую голову женщин, научили здесь затеняться, прятаться, бояться.

Люся выдвинула кочергой ведерный чугун на край припечка, ткнула пальцем в картофелину, затрясла рукой. Сунула палец в рот. Получилось по-детски смешно и беззащитно. Борис едва заметно улыбнулся.

Прихватив чугун чьей-то портянкой, он отлил горячую воду в лохань, стоявшую в углу под рукомойником. Из лохани ударило тяжелым паром. Хозяйка вынула палец изо рта, спрятала руку под передник, потерянно и удивленно наблюдала за действиями командира.

— Вот теперь налейте и мне,— поставив чугун на стол, произнес лейтенант.

— Да ну-у? — громко удивился Мохнаков.— К концу войны, глядишь, и вы с Корнеем обстреляетесь! — Подкова рта старшины разогнулась чуть ли не до подбородка, выражая презрение, может, брезгливое многозначение иль еще какие-то скрытые неприятные чувства, которыми полнился старшина всякий раз, когда пьянел. Вновь его обуревал кураж — так называется это на родимой сторонушке взводного и помкомвзвода, в Сибири.

Борис не смотрел на старшину, лишь сердито двинул в бок Шкалика:

— Подвинься-ка!

Шкалик ужаленно подскочил и чуть не свалился со скамейки.

— Напоили мальчишку! — Борис не обращался ни к кому, но старшина его слышал, внимал, поднял глаза к потолку, не переставая кривить рот в усмешке.— Садитесь, пожалуйста,— позвал Борис Люсю, одиноко прижавшуюся спиной к остывшему шестку и все прячущую руку под передником.

— Ой, да что вы! Кушайте, кушайте! — почему-то испугалась хозяйка и стала суетливо шарить по платку, по груди, ускользая глазами от взгляда Мохнакова, вдруг в нее уставившегося.

— Н-не, девка, не отказывайся,— распевно завел Пафнутьев,— не могруй солдатской едой. Мы худого тебе не сделаем. Мы...

— Да хватит тебе! — Борис похлопал рукой по скамейке, с которой услужливо сошел Пафнутьев.— Я вас очень прошу.

— Хорошо, хорошо! — Люся как будто застыдилась, что ее упрашивают, лейтенант даже на солдата рассердился почему-то.— Я сейчас, одну минутку...

Она исчезла в чистой половине, прикрытой створчатой дверью, и скоро возвратилась оттуда без платка, без передника. У нее была коса, уложенная на затылке. Легкий румянец выступил на бледном лице ее. Не ко времени и не к месту она тут, среди грязных, мятых и сердитых солдат, думалось ей. Она стеснялась себя.

— Напрасно вы здесь расположились,— скованно заговорила она и пояснила Борису: — Просила, просила, чтоб проходили туда,— махнула она на дверь в чистую половину.

— Давно не мылись мы,— сказал Карышев, а его односельчанин и кум Малышев добавил:

— Натрясем трофеев.

— Вот уж намоемся, отстираемся, в порядок себя приведем...— завел напевно Пафнутьев.

— Тогда и в гости пожалуем,— подхватил Мохнаков, подмигивая всему застолью разом, с форсом без промаха поровну разливая всем, и Люсе тоже, убойно пахнущее зелье. Он первый, громко, как бы с дружеским вызовом звякнул гнутой алюминиевой кружкой в стакан, из деликатности отваленный Люсе. И все солдаты забренчали посудинами, смешанно произнесли привычное: «Будем здоровы!», «Со свиданьицем!», и так далее. Люся подождала с поднятым стаканом — не скажет ли чего командир. Он ничего не говорил.

— С возвращением вас...— потупившись, вымолвила хозяйка в ответ и отвернулась к печке, часто заморгав.— Мы так вас долго ждали. Так долго...— она говорила с какой-то покаянностью, словно виновата была в том, что так долго пришлось ждать. Отчаянно, в один дух, Люся выпила самогонку и закрыла ладошкой рот.

— Вот это по-нашенски! Вот видно, что рада! — загудел Карышев и потянулся к ней с американской колбасой на складнике, с наспех ободранной картофелиной. Шкалик хотел опередить Карышева, да уронил картошку. Ему в ширинку накрошилось горячее, он забился было, но тут же испуганно сжался. Взводный с досадою отвернулся. Шкалик стряхнул горячее в штанину, и ему сделалось лучше.

Человек этот, Шкалик, был непьющий. Еще Борис и Корней Аркадьевич непьющие. Оттого чувствовали они себя иной раз бросовыми людьми и не такими прочными бойцами, как все остальное воинство, которое хотя тоже большей частью пило «для сугрева», но как-то умело внушить свою полную отчаянность и забубенность. Вообще мужик наш, русский мужик, очень любит нагонять на себя отчаянность, а посему и привирает подчас совершенно безгрешно насчет баб и выпивки. Пил сильно, но упорно не пьянел лишь старшина, добывая где-то, даже в безлюдных местах, горючку всяких видов, и возле него всегда крутился услужливый, падкий на дармовщинку, кум-пожарник Пафнутьев. Малышев и Карышев пивали редко, зато уж обстоятельно. Получая свои сто граммов, они сливали их во флягу и, накопив литр, а то и более, дождавшись благой, затишной минуты, устраивались на поляне, либо в хате какой, неторопливо пили, чокаясь друг с другом, и ударялись в воспоминания, «советовались», как объясняли они свои эти беседы. Потом пели — Карышев басом, Малышев дискантом:

За ле-есом солнце зы-ва-сия-а-а-ало,
Гы-де черы-най во-е-еора-а-ан про-кы-ричи-ал.
Пы-рошли часы, пы-рошли мину-уты,
Ковды-ы зы-девче-е-онкой я-а-а гуля-а-ал...

— Откуда будешь, дочка? — лез с вопросами к Люсе любящий всех людей на свете Карышев, раскрасневшийся от выпивки.— По обличью и говору навроде расейская? — И Малышев собирался вступить в разговор, но взводный упредил его:

— Дай человеку поесть.

— Да я могу есть и говорить.— Люся радо валась, что солдаты сделались ближе и доступней. Один лишь старшина ощупывал ее по таенным взглядом. От этого всепонимающего, налитого тяжестью взгляда ей все больше и боль ше становилось не по себе.— Я не здешняя.

— А-а. То-то я гляжу: обличье... Не чалдонка случаем? — все больше мягчея лицом, продолжал расспрашивать Карышев.

— Не знаю.

— Вот те раз! Безродная, что ли?

— Ага.

— А-а. Тогда иное дело. Тогда конечно... Судьба, она, брат, такое может с человеком сотворить...

Взводный души не чаял в этих двух алтайцах-кумовьях, которые родились, жили и работали в самой красивой на свете, по их заверению, алтайской деревне, Ключи. Не сразу понял этих солдат Борис. Поначалу, когда пришел во взвод, казались они ему тупицами, он даже раздражался, слушая подковырки и насмешки их друг над другом. Карышев был рыжий. Малышев — лысый. Эти-то два отличия они и использовали для шуток. Стоило снять Карышеву пилотку, как Малышев начинал зудеть: «Чего разболокся? Взбредет в башку германцу, что русский солдат картошку варит на костре,— и зафитилит из орудия!» Карышев срывал пучок травы и бросал на лысину Малышеву: «Блестишь на всю округу! Фриц усекет — миномет туту — и накроет!»

Солдаты впокат валились, слушая перебранку алтайцев, а Борис думал: «До чего же отупеть надо, чтобы радоваться таким плоским да и неловким для пожилых людей насмешкам». Но постепенно привык он к людям, к войне, стал их видеть и понимать по-другому, ничего уже низкого в неуклюжих солдатских шутках и подковырках не находил.

Воевали алтайцы, как работали, без суеты и злобы. Воевали по необходимости да основательно. В «умственные» разговоры встревали редко, но уж если встревали — слушай.

Как-то Карышев срубил под корень Ланцова, впавшего в рассуждения насчет рода людского: «Всем ты девицам по серьгам отвесил: и ученым, и интеллигентам, и рабочим в особенности, потому как сам из рабочих и главнее всех сам себе кажешься. А всех главнее на земле — крестьянин-хлебороб. У него есть все: земля! У него и будни и праздники в ней. Отбирать ему ни у кого ничего не надобно. А вот у крестьянина отвеку норовят отнять хлеб. Германец, к слову, отчего воюет и воюет? Да оттого, что крестьянствовать разучился и одичал без земляной работы. Рабочий класс у него машины делает и порох. А машины и порох жрать не будешь, вот он и лезет всюду, зорит крестьянство, землю топчет и жгет, потому как не знает цену ей. Его бьют, а он лезет. Его бьют, а он лезет!»

Карышев сидел нынче за столом широко, ел опрятно и с хитроватой мудрецой поглядывал на Корнея Аркадьевича. Гимнастерку алтаец расстегнул, пояс отвязал, был широк и домовит. Картошку он чистил брюшками пальцев, раздевши ее, незаметно подсовывал Люсе и Шкалику. Совсем уж пьяный был Шкалик, шатался на скамейке, ничего не ел. Нес капусту в рот, да не донес, всю на гимнастерку развесил. Карышев тряхнул на нем гимнастерку, ленточки капусты сбросил на пол. Шкалик тупо следил за его действиями и вдруг ни с того ни с сего ляпнул:

— А я из Чердынского району!..

— Ложился бы ты спать, из Чердынского району,— заворчал отечески Карышев и показал Шкалику на солому.

— Не верите? — Шкалик жалко, по-ребячьи лупил глаза. Да и был он еще парнишкой — прибавил себе два года, чтобы поступить в ремесленное училище и получать бесплатное питание, а его цап-царап в армию, и загремел Шкалик на фронт, в пехоту.— Есть такое место на Урале,— продолжал настаивать Шкалик, готовый вспылить или заплакать.— Там знаете какие дома?!

— Большие! — хмыкнул Пафнутьев, мужичонка прицепистый, всем недовольный оттого, что с хорошей службы слетел. Состоял он при особом отделе армии, но одного, осужденного в штрафную, до ветру отпустил, тот взял да в село ушел, гимнастерку променял, сапоги, пьяный и босой возвратился. За потерю бдительности Пафнутьев и оказался на передовой.

— Ры-разные, а не большие,— поправил его Шкалик,— и что тебе наличники, и что тебе ворота — все из... изрезанные, изукрашенные. И еще там купец жил — рябчиками торговал... ми... мильены нажил...

— Он не дядей тебе, случайно, приходился? — продолжал расспрашивать Пафнутьев, и Люся почувствовала: не по-хорошему он парнишку подъедает. Шкалик ничего разобрать не мог, охотно беседовал.

— Не-е, мой дядя конюхом состоит.

— А тетя — конюшихой?

— Тетя? Тетя конюшихой. Смеетесь, да? — Шкалик прошелся по застолью налитыми горем глазами, часто захлопал прямыми и белыми, как у поросенка, ресницами.— У нас писатель Решетников жил! — звонко закричал Шкалик и стукнул кулачишком по столу.— «Подлиповцы» читали? Это про нас...

— Читали, читали...— начал успокаивать его Корней Аркадьевич.— Пила и Сысойка, девка Улька, которую живьем в землю закопали... Все читали. Пойдем-ка спать. Пойдем баиньки.— Он подхватил Шкалика, поволок его в угол на солому.— До чего ты ржавый крючок! — бросил он Пафнутьеву.

— Во! — кричал Шкалик.— А они не верят! У нас еще коней разводили!.. Графья Строгановы...

— И откуль в таком маленьком человеке столько памяти? — развел руками Пафнутьев.

— Хватит! — прикрикнул Борис.— Дался он вам...

— Я сурьезно...

Все в Борисе одрябло, даже голос. В паутинистом сознании путались предметы, лица солдат, ровно бы выцветшие, подернутые зыбкой пеленой. Сонная тяжесть давила на веки, расслабляла мускулы, даже руками двигать было тяжело. «Ухо-дился,— вяло подумал Борис.— Больше не надо выпивать...» Он начал есть капусту с картошкой, попил холодной воды и почувствовал себя тверже.

Старшина покуривал, пуская дым в потолок.

так же отдаленно улыбался, кривя

— Извините,— сказал хозяйке Борис, как бы проснувшись, и пододвинул к ней банку с американской колбасой. Он все время ловил на себе убегающий взгляд ласковых, дальним скользящим светом осиянных глаз. Будто со старой иконы или с потертого экрана появились, ожили глаза, и то темнело, то прояснялось лицо женщины.— Держу при себе, как ординарца, хотя мне он и не положен,— пояснил Борис насчет Шкалика, чтобы хоть о чем-то говорить и не пялиться на хозяйку.— Горе мне с ним: ни починиться, ни сварить... и все теряет... В запасном полку отощал, куриной слепотой заболел.

— Зато мягкосердечный, добренький зато,— неожиданно вставил Мохнаков, все глядя в потолок и как бы ни к кому не обращаясь. Взгляд и лицо Мохнакова совсем затяжелели. А в горле его появилась ржа. Помкомвзвода почему-то недобро подъедал взводного. Солдаты насторожились — этого еще не было. Старшина, будто родимый тятя, опекал и берег лейтенанта. И вот что-то произошло между ними. Ну произошло и произошло, разбирайтесь потом, а сейчас-то в этой хате, при такой молодой и ладной хозяйке, после ночного побоища всем хотелось быть добрыми, хорошими. Ланцов, Карышев, Малышев, даже Пафнутьев с укором взирали на своих командиров.

Борис не отозвался на выпад старшины и не прикасался больше к кружке с самогонкой, хотя солдаты и насылались с выпивкой, зная, что чарка всегда была верным орудием в примирении людей. Даже Ланцов разошелся и пьяно лип с просьбой выпить.

Родом Ланцов из Москвы. В детстве на клиросе пел, потом под давлением общественности к атеистически настроенному пролетариату присоединился, работал корректором в крупном издательстве, где, не жалея времени и головы, прочел без разбора множество всяческой литературы, отчего привержен сделался к пространным рассуждениям.

— Ах, Люся, Люся! — схватившись за голову, долговязо раскачивался Ланцов и артистично замирал, прикрывая глаза.— Что мы повидали! Что повидали! Одной ночи на всю жизнь хватит...

«Прямо как на сцене,— морщился Борис.— Будто он один насмотрелся».

Пересиливая раздражение, Борис положил руку на плечо солдата:

— Корней Аркадьевич! Ну что вы, ей-богу! Давайте о чем-нибудь другом. Споем? — нашелся взводный.

Звенит зва-янок насче-от па-верки-и-и,
Ланцов из за-я-амка у-ю-бежа-а-а-ал...—

охотно откликнувшись, заорал Пафнутьев. Но Корней Аркадьевич прикрыл его рот сморщенной ладонью.

— Насчет Ланцова потом. Говорить хочу. Я долго молчал. Я все думал, думал и молчал.— Взводный чуть заметно улыбнулся солдатам: пусть, мол, потешится человек.— Я сегодня думал. Вчера молчал. Думал. Ночью, лежа в снегу, думал: неужели такое кровопролитие ничему не научит людей? Эта война должна быть последней! Или люди не достойны называться людьми! Не достойны жить на земле! Не достойны пользоваться ее дарами, жрать хлеб, картошку, мясо, рыбу, коптить небо. Прав Карышев, сто раз прав, одна истина свята на земле — материнство, рождающее жизнь, и труд хлебопашца, вскармливающий ее...

Что-то раздражало сегодня лейтенанта, все и все раздражали, но Ланцов с его рассуждениями в особенности. И хотя Борис понимал, что пора уже всем отдыхать и самого на сон ведет, он все же подзадорил доморощенного философа в завшивленной грязной гимнастерке, заросшего реденькой, сивой бородой псаломщика:

— Так. Земля. Материнство. Пашня. Все это вещи достойные, похвальные.— Борис заметил, как начали переглядываться, хмыкать бойцы: «Ну, снова началось!» Но остановить себя уже не мог. «Неужто я так захмелел?..», но его несло. Отличником в школе он не был, однако многие прописные истины выучил наизусть: — Ну а героизм? То самое, что вечно двигало человека к подвигам, к совершенству, к открытиям?

— Героизм! Подвиги! Безумству храбрых поем мы песню! — с криком вознес руки к потолку Ланцов.— Не довольно ли безумства-то? Где граница между подвигом и преступлением? Где?! Вон они, герои великой Германии, отказавшиеся по велению отцов своих — командиров от капитуляции и от жизни, волками воющие сейчас на морозе, в снегах России. Кто они? Герои? Подвижники? Переустроители жизни? Благодетели человечества? Или вот открыватели Америк. Кто они? Бесстрашные мореплаватели? Первопроходцы? Обратно благодетели? Но эти благодетели на пути к подвигам и благам замордовали, истребили целые народы на своем героическом пути. Народы слабые, доверчивые! Это ж дети, малые дети земли, а благодетели по их трупам с крестом и мечом, к новому свету, к совершенству. Слава им! Памятники по всей планете! Возбуждение! Пробуждение! Жажда новых открытий, богатств. И все по трупам, все по крови! Уже не сотни, не тысячи, не миллионы, уже десятками миллионов человечество расплачивается за стремление к свободе, к свету, к просвещенному разуму! Не-эт, не такая она, правда! Ложь! Обман! Коварство умствующих ублюдков! Я готов жить в пещере, жрать сырое мясо, грызть горький корень, но чтоб спокоен был за себя, за судьбу племени своего, собратьев своих и детей, чтобы уверен был, что завтра не пустит их в распыл на мясо, не выгонит их во чистое поле замерзать, погибать в муках новый наполеон, гитлер, а то и свой доморощенный бог с бородкой иудея иль с усами джигита, ни разу не садившегося на коня...

— Стоп, военный! — хлопнул по столу старшина и поймал на лету ложку.— Хорошо ты говоришь, но под окном дежурный с колотушкой ходит...— Мохнаков со значением глянул на Пафнутьева, сунул ложку за валенок.— Иди, прохладись, да пописать не забудь — здесь светлее сделается,— похлопал он себя по лбу.

Люся очнулась, перевела взгляд на Ланцова, на старшину, видно было, что ей жаль солдата, которого зачем-то обижали старшина и лейтенант.

— Простите! — склонил в ее сторону голову Корней Аркадьевич. Он-то чувствовал отзывчивую

ЗАГАДКА «Ст. М.»

Надеемся, что этого художника вы узнаете сразу. Назовите его работу и ответьте на традиционные наши вопросы.

В № 3 была опубликована репродукция картины Макса Бекмана «Снятие с креста».

душу.— Простите! — церемонно поклонился застолью Ланцов и, хватаясь за стены, вышел из хаты.

— Во, артист! Ему комедь представлять бы, а он в пехоте! — засмеялся Пафнутьев.

Большеголовый, узкогрудый, с тонкими длинными ногами, бывший пожарник походил на гриб, растущий в отбросах. В колхозе, да еще и до колхоза проявлял он высокую сознательность, чего-то на кого-то писал, клепал и хвост этот унес за собой в армию, дотащил до фронта. Злой, хитрый солдат Пафнутьев намекал солдатам — чего-чего, но докладать он научился, никто во взводе не пострадает. И все-таки лучше б его во взводе не было.

Мохнаков умел управляться со всяким кадром. Он выпил самогона, налил Пафнутьеву, дождался, когда тот выпьет, и показал ему коричневую от табака дулю:

— Запыжь ноздрю, пожарный! Ты ведь не слышал, чего тут чернокнижник баял! Не слышал?

— Ни звука! Я же песню пел,— нашелся Пафнутьев и умильно, с пониманием грянул дальше:

Ро-сой с тра-я-вы-ы он у-ю-умыва-ялся-а-а,
Малил-ыл-ся бо-е-огу на-я-а васто-о-о-ок...

Шкалик сел на соломе, покачался, поморгал и потянулся к банке.

— Не цапай чужую посудину! — рыкнул на него старшина и сунул ему чью-то кружку. Шкалик понюхал, зазевал косорото. Затошнило его.

— Марш на улицу! Свинство какое! — Борис, зардевшись, отвернулся от хозяйки, уставился на старшину. Тот отвел глаза к окну, скучно зевнул и стал громко царапать ледок на стекле.

— Да что вы, да я всякого навидалась! — попыталась ликвидировать неловкую заминку Люся.— Подотру. Не сердитесь на мальчика.— Она хотела идти за тряпкой, но Карышев деликатно придержал ее за локоть и показал на банку с колбасой. Она стала есть колбасу.— Ой! — спохватилась хозяйка.— А вы сала не хотите? У меня сало есть!

— Хотим сала! — быстро повернулся к ней старшина и охально ощерился.— И еще кое-чего хотим,— бросил он с ухмылкой вдогонку Люсе.

Пафнутьев, подпершись ладонью, тянул тоненько песню про Ланцова, который из замка убежал. Столько унижали в жизни Пафнутьева, особенно в тыловой части, в особом-то отделе, все время заставляя хомутничать, прислуживать, и все передовой стращали, а оно и на передовой жить можно. Бог милостив! Кукиш под нос? Да пустяк это, но все же царапнуло душу, глаза раскисли, сами собой как-то, невольно раскисли.

— Жалостливость наша,— мямлил Пафнутьев, и все поняли — это он не только о себе, но и Корнее Аркадьевиче.— Вот я... обутый, одетый, в тепле был, при должности, ужасти никакой не знал... Жалость меня вишь ли, разобрала... Чувствие!

Мохнаков навис глыбою над столом, начал шарить по карманам, чего-то отыскивать. Вытащил железную пуговицу, подбросил ее, поймал и чересчур решительно вышел из избы, тяжелее обычного косолапя. Последнее время как-то подшибленно стал ходить старшина, заметили солдаты, пьет зверски и все какой-нибудь предмет ловко подбрасывает — пуговицу, монету, камешек, и не ловит игриво, прямо таки выхватывает предмет из пространства, а то бросит и тут же забудет про него, устатовится слепым взглядом в пустоту. Начал даже Красиненькой немецкой гранатой баловаться. Граната наподобие пасхального яичка — этакая веселая игрушка, бросает иль в горстище ее тискает старшина, а у той пустяшной гранатки и чека пустяшная, что пуговка у штанов. Зароптали бойцы, если желательно старшине, чтобы ему поотторвало руки иль еще кой-чего, пусть жонглирует вдали, им же все, что с собой,— до дому сохранить охота.

В хату возвратился Ланцов, мотнул головой Борису.

Взводный подпрыгнул, кого-то или чего-то сронил со скамьи, разбежавшись, торкнулся в дверь.

В потемках сеней в него ткнулся головой Шкалик. Не мог найти скобу. Борис втолкнул Шкалика в хату, прислушался. В темном углу сеней слышалась возня: «Не нужно! Да не надо же! Да что вы?! Да товарищ старшина!.. Да... Холодно же... Да господи!..»

— Мохнаков!

Стихло. Из темноты возник старшина, придвинулся, тяжело, смрадно дыша.

— Выйдем на улицу!

Старшина помедлил и нехотя шагнул впереди Бориса, не забыв пригнуться у притолоки. Они стояли один против другого. Ноздри старшины посапывали, вбирая студеный воздух. Борис подождал, пока стукнет дверь в хату.

— Чем могу служить? — дыхание у старшины выровнялось, он не сипел уже ноздрями.

— Вот что, Мохнаков! Если ты... Я тебя убью! Пристрелю. Понял?

Старшина отступил на шаг, смерил взглядом лейтенанта с ног до головы и вяло, укоризненно молвил:

— Оконтузило тебя гранатой, вот и лезешь на стены. Чернокнижника завел.

— Ты знаешь, чем меня оконтузило.

В голосе лейтенанта не было ни злобы, ни грозы, какая-то душу стискивающая тоска, что ли, сквозила издалека, даже завестись ответно не было возможности. На старшину тоже стала накатывать горечь, печаль, словом, чем-то тоскливым тоже повеяло. Он сердито поддернул штаны, запахнул полушубок, осветил взводного фонариком. Тот не зажмурился, не отвел взгляда. Изветренные губы лейтенанта кривило судорогой. В подглазьях темень от земли и бессонницы. Глаза в красных прожильях, шея скособочилась — натер шею воротником шинели, может, и старая рана воспалилась. Стоит, пялит зенки школьные, непорочные. «Ах ты, господи, боже мой!..»

— По-нят-но! Спа-си-бо! — Мохнаков понял, сейчас вот, в сей миг понял, этот лупоглазый Боречка, землячок его родимый, которым он верховодил и за которого хозяйничал во взводе,— убьет! Никто не осмелится поднять руку на старшину, а этот... Такой вот может, такой зажмурится, но убьет, да еще и сам застрелится, чего доброго.— Стрелок какой нашелся! — нервно рассмеялся старшина и подбросил фонарик. Свет-

лое пятнышко взвилось, ударилось о ладонь и погасло. Старшина поколотил фонарик о колено и, когда загорелось еще раз, придвинул огонек к лицу Бориса, будто подпалить хотел едва наметившуюся бороденку. «Эх, паря, паря!» — Я ночую в другой избе,— сказал он и пошел, освещая себе дорогу пятнышком.— Катитесь вы все, мокрошданники, брехуны!..— крикнул уже издали старшина.

Борис прислонился спиной к косяку двери. Его подтачивало изнутри. Губы свело, в теле слабость, в ногах слабость. Давило на уши, пузырилось, лопалось что-то в них. Он глядел на два острых тополя, стоявших против дома. Голые, темные, в веник собранные тополя недвижны, подрост за ними — вишенник, терновые ли кусты клубятся темными взрывами.

Сколки звезд светились беспокойно и мерзло. По улицам метались огни машин, вякали гармошки, всплескивался хохот, скрип подвод слышался, где-то напуганно лаяла охрипшая собака.

«Ах ты, Мохнаков, Мохнаков! Что же ты с собой сделал? А может, война с тобой?..» Борис опустился на порожек сеней, сунул руки меж колен, мертво уронил голову.

Лай собаки отдалился...

— Вы же закоченели, товарищ лейтенант! — послышался голос Люси. Она нащупала Бориса на порожке и мягко провела ладонью по его затылку.— Шли бы в хату.

Борис передернул плечами, открыл глаза. Поле в язвах воронок; старик и старуха возле картофельной ямы; огромный человек в пламени; хрип танков и людей, лязг осколков, огненные вспышки, крики — все это скомкалось, отлетело куда-то. Дергающееся возле самого горла сердце сжалось, постояло на мертвой точке и опало на свое место.

— Меня Борисом зовут,— возвращаясь к самому себе, выдохнул с облегчением взводный.— Какой я вам товарищ лейтенант!

Он отстранился от двери, не понимая, отчего колотится все в нем, и сознание, все еще отчетливое, скользкое, будто по ледяной катушке катятся по нему обрывки видений и опадают за остро отточенную, но неуловимую грань. С трудом еще воспринималась явь — эта ночь, наполненная треском мороза, шумом отвоевавшихся людей, и эта женщина с древними глазами, по которым искрят небесные или снежные звезды, зябко прижавшаяся к косяку двери.

— Как тихо! Все остановилось. Прямо и не верится. Вам принести шинель?

— Нет, к чему? — не сразу отозвался Борис. Он старался не встречаться с нею взглядом. Какую-то пугливую настороженность вызывали в нем и этот чего-то прячущий взгляд, и звезды, робко протыкающие небесную мглу, или ввысь поднявшуюся и никак не рассеивающуюся тучу порохового дыма.— Пойдемте в избу, а то болтовни не оберешься...

— Да уж свалились почти все. Вы ведь долго сидели. Я уже беспокоиться начала... А Корней Аркадьевич все разговаривает сам с собой. Занятный человек...— Хозяйка хотела и не решалась о чем-то спросить.— А старшина?..

— Нет старшины! — преодолевая замешательство, коротко ответил взводный.

— В избу! — сразу оживилась, заспешила хозяйка, нашаривая скобу.— Я уж отвыкла. Все хата, хата, хата...— Она не открыла дверь сразу. Борис уперся в ее спину руками — под тонким ситцевым халатом круглые, неожиданно сильные лопатки, пуговка под пальцы угодила. Люся поежилась, заскочила в хату. Борис вошел следом. Пряча глаза, он погрел руки о печь и начал разуваться.

В хате жарко и душно. Подтопок резво потрескивал. Горели в нем сосновые добрые поленья, раздобытые где-то солдатами. Сзади подтопка, вмурованный в кирпичи, сипел по-самоварному бак с водою. Взводный поискал, куда бы пристроить портянки, но все уже было завешено пожитками солдат, от них расплывалась по кухне хомутная прель. Люся отняла у Бориса портянки, приладила их на поленья возле дверцы подтопка.

Ланцов качался за столом, клевал носом.

— Ложились бы вы, Корней Аркадьевич.— Борис прижимался спиной к подтопку и ощущал, как распускается, вянет его нутро.— Все уже спят, и вам пора.

— Варварство! Идиотство! Дичь! — будто не слыша Бориса, философствовал Ланцов.— Глухой Бетховен для светлых душ творил, фюрер под его музыку заставил маршировать своих пустоголовых убийц! Нищий Рембрандт кровью своей писал бессмертные картины! Геринг их уворовал. Когда припрет — он их в печку... И откуда это? Чем гениальнее произведение искусства, тем сильнее тянутся к нему головорезы! Так вот и к женщине! Чем она прекраснее, тем больше хочется лапать ее насильникам...

— Может, все-таки хватит? — оборвал Борис Корнея Аркадьевича.— Хозяйке отдыхать надо. Мы и так обеспокоили.

— Что вы, что вы? Даже и не представляете, как радостно видеть и слышать своих! Да и говорит Корней Аркадьевич красиво. Мы тут отучились уж от человеческих слов.

Корней Аркадьевич поднял голову, с натужным вниманием уставился на Люсю.

— Простите старика.— Он потискал костлявыми пальцами обросшее лицо.— Напился, как свинья! И вы, Борис, простите. Ради бога! — Уронив голову на стол, он пьяненько всхлипнул. Борис подхватил его под мышки, свалил на солому. Люся примчала подушку из чистой половины, подсунула ее под голову Корнея Аркадьевича. Услышав мягкое под щекою, он хлюпнул носом: — Подушка! Ах вы, дети! Как мне вас жалко! — Свистнув прощально носом, он отчалил от этих берегов, задышав ровно, с пришлепом.

— Пал последний мой гренадер! — через силу улыбнулся Борис.

Люся убирала со стола. Взявшись за посудину с самогоном, она вопросительно глянула на лейтенанта.

— Нет-нет! — поспешно отмахнулся он.— Запах от нее.... впору тараканов морить!

Люся поставила канистру на подоконник, смела со стола объедь, вытряхнула тряпку над лоханкой. Борис отыскал место среди разметавшихся, убитых сном солдат. Шкалика — мелкую рыбешку — выдавили наверх матерые осетры — алтайцы. Он лежал поперек народа, хватал воздух распахнутым ртом. Похоже было — кричал что-то во сне. Квасил губы Ланцов, обняв подушку.

Храпел Малышев, и солому трепало возле его рта. Взлетали планки пяти медалей на булыжной груди Карышева. Сами медали у него в кармане: колечки соединительные, говорит, слабы — могут отцепиться или вши отъедят.

Борис швырнул мокрую шинель к ногам солдат, рывком выдернул из-под них клок измочаленной соломы и начал стелить в головах телогрейку. Люся смотрела, смотрела и, на что-то решившись, взяла с пола шинель, телогрейку лейтенанта, забросила их на печь. Приподнявшись на печек, расстелила одежду, чтобы лучше просыхала, и, управившись с делом, легко спрыгнула на пол.

— Ну, зачем вы? Я бы сам...

— Идите сюда! — позвала Люся.

Стараясь ступать тихо, лейтенант боязливо и послушно поволокся за нею.

В передней горел свет. Борис зажмурился — таким ярким он ему показался. Комната убрана просто и чисто. Широкая скамья со спинкой, на ней половичок, расшитый украинским орнаментом. Пол земляной, но гладко, без щелей, мазаный. Среди комнаты, в деревянном ящике,— раскидистый цветок с двумя яркими бутонами. На подоконнике тоже стояли цветы в ящиках и старых горшках. Воздух в передней домашний, земляной. Скудная опрятность кругом, и все же после кухонного густолюдья, спертого запаха отдавало здесь нежилым, парником вроде бы отдавало.

Борис переступал на холодном, щекочущем пятки полу, стыдясь грязных ног, и с подчеркнутым интересом глядел на лампочку нерусского образца — приплюснутую снизу.

Люся, тоже ровно бы потерявшись в этой просторной, выветренной комнате, говорила, что селение у них везучее. За рекой вон хутор поразбили, а здесь все цело, хотя именно здесь стоял целый месяц немецкий штаб, но наши летчики, видать, не знали об этом. Локомобиль немцы поставили. В хате квартировал важный генерал, для него и свет провели, да ночевать-то ему здесь почти не доводилось, в штабе и спал. Отступали немцы за реку бегом, про локомобиль забыли, вот и остался он на полном ходу.

Сбивчиво объясняя все это, хозяйка раздвинула холщовые занавески с аппликациями. За узенькой фанерной дверью обнаружилась еще одна небольшая комнатка. В ней был деревянный неровно пригнанный пол, застланный пестрой рядниной, этажерка с книгами, поломанный гребень на этажерке, наперсток, ножницы, толстая хомутная игла, воткнутая в вышитую салфетку. У глухой стены против окна — чистая кровать с одной подушкой. Другую подушку, догадался Борис, хозяйка унесла Корнею Аркадьевичу.

— Вот тут и ложитесь,— показала Люся на кровать.

— Нет! — испугался взводный.— Я такой...— пошарил он себя по гимнастерке и ощутимее почувствовал под нею давно не мытое очерствелое тело.

— Вам ведь спать негде.

— Может быть, там,— помявшись, указал Борис на дверь.— Ну, на скамье. Да и то...— он отвернулся, покраснел.— Зима, знаете. Летом не так. Летом почему-то их меньше бывает...

Хозяйке передалось его смущение, она не знала, как все уладить. Она смотрела на свои руки. Борис заметил уже, как часто она смотрит на свои руки, будто пытается понять — зачем они ей и куда их девать. Неловкость затягивалась. Люся покусала губу и решительно шагнула в переднюю. Вернувшись с ситцевым халатом, протянула его.

— Сейчас же снимайте с себя все! — скомандовала она.— Я вам поставлю корыто, и вы немножко побанитесь. Да смелей, смелей! Я всего навидалась.— Она говорила бойко, напористо, даже подмигнула ему: не робей, мол, гвардеец! Но тут же зарделась сама и выскользнула из комнаты.

Раскинув халат, Борис обнаружил на нем разнокалиберные пуговицы. Одна пуговица была оловянная, солдатская, сзади пришит поясок. Смешно сделалось Борису. Он даже что-то веселое забормотал, да опомнился, скомкал халат, толкнул дверь, чтобы выкинуть дамскую эту принадлежность.

— Я вас не выпущу! — Люся держала фанерную дверь.— Если хотите, чтобы высохло к утру,— раздевайтесь!

Борис опешил.

— Во-о. Дела-а! — Почесал затылок.— А-а, да что я на самом деле — вояка или не вояка?! — Решительно сбросил с себя все, надел халат, застегнул и, собрав в беремя манатки, вышел к хозяйке, да еще и повернулся лихо перед нею, отчего пола халата закинулась, обнажив колено с крупной чашечкой.

Люся прикрыла рот ладонью. Поглядывая украдкой на лейтенанта, она вытащила из кармана гимнастерки документы, бумаги, отвинтила орден Красной Звезды, гвардейский значок, отцепила медаль «За боевые заслуги». Осторожно отпорола желтенькую нашивку — знак тяжелого ранения.

Борис шупал листья цветка, нюхал красный бутон и дивился — ничем он не пахнет. Вдруг обнаружил — цветок-то из стружек! Червонный цветок напоминал живую рану, занудило опять нутро взводного.

— Это что? — Люся показала нашивку.

— Ранение,— отозвался Борис и почему-то соврал поспешно: — Легкое.

— Куда?

— Да вот,— ткнул он пальцем в шею себе.— Пулей чиркнуло. Пустяки.

Люся внимательно поглядела, куда он показал: чуть выше ключицы фасолиной изогнулся синеватый шрам. В ушах лейтенанта земля, воспаленные глаза в угольно-темном ободке. Колючий ворот мокрой шинели натер шею лейтенанту, он словно бы в галстуке. Кожей своей ощутила женщина, как саднит шея, как все устало в человеке от пота, грязи, пропитанной сыростью и запахом гари военной одежды.

— Пусть все лежит на столе,— сказала Люся и снялась с места.— Немножко еще помучайтесь, и я вас побаню.

«Побаню!» — подхватил взводный тутошнее слово.

— Возьмите книжку, что ли,— приоткрыв дверь, посоветовала Люся.

— Книжку? Какую книжку? Ах, книжку!

В маленькой комнатке Борис присел перед этажеркой. Халат скрипнул на спине. Он скорее выпрямился, распахнув полы, оглядел себя ворова-

то и остался недоволен: мослат, кожа в пупырышках от холода или страха, бесцветные волоски разбродно росли на ногах и на груди.

Книжки касались все больше непонятных ему юридических дел. «Вот уж не подумал бы, что она какое-то отношение имеет к судам».

Среди учебников и наставлений по законодательству обнаружилась тонехонькая, зачитанная книжка в самодельной обложке.

— «Старые годы»,— вслух прочел Борис. Прочел и как-то даже сам себе не поверил, что вот стоит он в беленькой, одноокonной комнате, на нем халат с пояском. От халата и от кровати исходит дразнящий запах. Ну, может, и нет никакого запаха, может, блазнится он. Тело не чувствовало халата после многослойной зимней одежды, как бы сросшейся с кожей, Борис нет-нет да и пошевеливал плечами.

Все еще позванивало в голове, давило на уши, нудило внутри. «Поспать бы минуток двести-триста, а лучше — четыреста!» — глядя на манящую чистоту кровати, зевнул Борис и скользнул глазами по книжке. «Довелось мне раз побывать в большом селе Заборье. Стоит оно на Волге. Место тут привольное...» Борис изумленно уставился на буквы и уже с наслаждением, вслух повторил начало этой старинной, по-русски жестокой и по-русски же слезливой истории.

Музыка слов, даже шорох бумаги так его обрадовали, что он в третий раз повторил начальную фразу, дабы услышать себя и удостовериться, что все так оно и есть: он живой, по телу его пробегает холодок, пупырит кожу, в руках книжка, которую можно читать, слушая самого себя. Как будто опасаясь, что его оторвут, Борис торопливо читал слова из книжки и не понимал их, а только слушал, слушал.

— С кем это вы тут?

Лейтенант смотрел на Люсю издалека.

— Да вот на Мельникова-Печерского напал,— отозвался он наконец,— хорошая какая книжка.

— Я ее тоже очень люблю.— Люся вытирала руки холщовой тряпкой.— Идите, мойтесь.— Повязанная платком, она снова сделалась старше, строже, и глаза ее опять отдалились в обыденность.

Прежде чем попасть за русскую печку, в закуток, где была теплая лежанка,— на ней-то и приспособила Люся деревянное корыто, оставила баночку со своедельным жидким мылом, мочалку, ведро и ковшик,— Борис выскреб из-под стола запиханного туда озверело храпящими солдатами чердынского вояку и сводил его до лохани, подержал под мышки до тех пор, пока не перестало журчать, а журчало долго, и только после этого сказал себе бодренько:

— Крещайся, раб божий! — сказал и, едва не опрокинув корыто, с трудом уселся в него.

Он мылся, подогнув под себя ноги, и чувствовал, как сходит с него не грязь, а отболелая кожа. Из-под кожи, скотской, толстой, грубой, соленой, обнажается молодое, ссудороженное усталостью тело и так высветляется, что даже кости слышны делаются, душа жить начинает, по телу медленно плывет истома, качает корыто, будто лодку на волне, и несет, несет куда то в тихую заводь полусонного лейтенантишку.

Он старался не наплескать на пол, не обшлепать печку и наплескал на пол.

В запечье сделалось совсем душно, потянуло отсыревшей глиной, назьмом, в носу сделалось щекотно. Вспомнилось Борису, как глянулось ему, когда дома перекладывали печь. Виднелось все до мелочей. Дома все перевернуто, разгромлено — наступала вольность на несколько дней, бегай, сколько хочешь, ночуй у соседей, ешь, что придется и когда придется. Мать, явившись с уроков, брезгливо корчила губы, гусиным шагом ступала по мокрой глине, ломи кирпича. Весь ее вид выражал нетерпение, досаду, и она поскорее скрывалась в горнице, разя отца взыскующе-суровым взглядом.

Отец, тоже умаянный в школе, виновато улыбался, вязывался мешком, включался в работу. Печник ободрял его, говоря, вот, мол, интеллигент, грязного дела не чуждается. Отец же поглядывал на дверь горницы и заискивающе предлагал: «Дуська, ты, может быть, в столовой покушаешь?..»

Ответом ему было презрительное молчание.

Борис таскал кирпичи, месил глину, путался под ногами у мужиков, грязный, мокрый, возбужденно звал: «Мама! Смотри, уж печка получается!..»

А она и в самом деле получалась: из груды кирпичей, из глины вырастало сооружение — зевастое чело, глазки печурок, даже бордюрчик возле трубы.

Печку наконец затопляли, работники сосредоточенно ждали — что будет? Нехотя, с сипом выбрасывая поначалу дым в широкую ноздрю, разгоралась печка. Еще темная, чужая, она постепенно оживлялась, начинала шипеть, пощелкивать, стрелять искрами на шесток и обсыхать с чела, делалась пестрой, как корова, становясь необходимой и привычной в дому.

На кухонном столе печник с отцом распивал поллитровку — для подогрева и разгона печи. «Эй, хозяйка! Принимай работу!» — требовал печник.

Хозяйка на призыв не откликалась. Печник обиженно совал в карман скомканные [illegible], прощался с хозяином за руку и, как бы [illegible] ему и поощряя в то же время, кивал на [illegible] но затворенную дверь: «Я бы с такой [illegible] не стал жить!»

В какой-то далекой, но вдруг приблизившейся жизни все это было. Борис подтирал за печником пол и не торопился уходить, желая [illegible] нахлынувшее — этот кусочек из прошлого [illegible] тором все теперь было исполнено особого [illegible] и значения.

Шкалика снова успели запинать под стол, [illegible] там на голом прохладном полу чувствовал себя [illegible] лучше. «А пусть не лезет ко взрослым!»

Отжав тряпку под рукомойником, Борис [illegible] лоснул руки и вошел в комнату.

Люся сидела на скамье, отпарывала [illegible] ротничок, как бы спаявшийся с гимнастеркой [illegible] плесенно-серыми наплывами.

— Воскрес раб божий! — с деланной [illegible] отрапортовал Борис, слабо надеясь, что в [illegible] воротничке гимнастерски ничего нет: [illegible] таких зверей.

Отложив гимнастерку, Люся теперь [illegible] рытым взглядом, по-матерински [illegible]

Продолжение на стр. 34

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Зелия Гаттаи: «Быть женой — радостный труд»

Повод для приезда в нашу страну супругов Амаду был весьма значительный — известному бразильскому писателю Жоржи Амаду вручена премия имени Пабло Неруды.

Каждый из десяти дней пребывания в Москве был заполнен до отказа: визиты, встречи, интервью, конференции. 77-летний Жоржи Амаду, популярность которого граничит разве что с популярностью «короля футбола» Пеле,— автор романов «Габриэла», «Лавка чудес», «Дона Флор и 2 ее мужа», «Пот», «Мертвое море», «Капитаны песков» (киноверсия этой книги известна в нашей стране под названием «Генералы песчаных карьеров»).

И, наверное, вполне закономерно, что, находясь всю жизнь рядом с этим талантливым человеком (а супруги Амаду вместе вот уже 45 лет), дона Зелия не могла не поддаться искушению попробовать написать что-либо свое:

— Несколько лет назад я принесла Жоржи свои рассказы. И была уверена, что он посмеется над такой дерзостью. Но муж очень внимательно отнесся к моему дебюту: посоветовал еще поработать над рукописью и объединить все в книгу. Так родились мемуары «Божьей милостью анархисты». Я очень переживала, как же примут читатели мои воспоминания. Хотелось получить реальную оценку своему труду, а не труду жены великого Амаду. Поэтому я подписалась девичьей фамилией — Гаттаи. Успех превзошел все ожидания...

Эта миловидная, с лучистым взглядом и обаятельной, доброй улыбкой женщина родилась в рабочей семье, окончила школу. Знакомство с Амаду перевернуло всю ее жизнь. Став женой писателя, она неустанно следовала за ним всюду с 1948 года, когда началось вынужденное «бродяжничество»:

— Трудно ли мне было? Вы знаете, нет. Ведь все, что делается с любовью, с интересом,— это прекрасно. Трудности уходят на второй план. Быть женой писателя — радостный труд. Жоржи — особенный человек. Например, он не мог свой последний роман писать в Баие. Тогда мы поехали в Париж — там у нас крохотная квартирка. Пока он работал, я была и кухаркой, и прачкой, и секретарем-машинисткой. Одновременно писала свою книгу. Вот эту розочку я тоже тогда сделала,— дона Зелия показывает на приколотый к ее кофточке алый цветок.

— А вы никогда не ревновали мужа к его романам?

— Нет. Ревности не было. И потому, что во всех женских

персонажах, выписанных Жоржи, я нахожу что-то от себя, и потому, что, перепечатывая его рукописи, я раньше всех узнавала, что и как будет, давала советы, правила.

— Волею судьбы вы стали писательницей. В Бразилии вышла уже четвертая книга ваших воспоминаний. Вдобавок ко всему вы прекрасно фотографируете — красочный альбом фоторабот Зелии Гаттаи тоже популярен в вашей стране. А на какой профессии остановились ваши дети?

— Сын Жоао — социолог. Но написал уже две театральных пьесы для детей. Дочь Палома — психолог. Сейчас она пишет книгу «Кулинария в романах Жоржи Амаду». Ведь Жоржи часто описывает рецепты приготовления различных блюд. Как-то она позвонила отцу по телефону: «Слушай, что ты сделал с романом «Пот»? Ты же там всех голодом моришь — ни одного кушанья не описываешь...»

— Писательница, жена, мать, бабушка. Чему вы отдаете предпочтение?

— Я — это единое целое: и писательница, и жена, и мама, и бабушка — о, у меня девять внуков!

В конце короткой встречи с Зелией Гаттаи подошел Жоржи Амаду. Я не могла не спросить его:

— Как вы относитесь к тому, что дона Зелия стала писательницей?

— Раньше она была просто моей женой, и я мог говорить с ней начальственным тоном. А сейчас все изменилось. Она даже повышает на меня голос, командует! Что ж, стала самостоятельной — сама теперь зарабатывает деньги и даже мне может дать на карманные расходы...

Знакомство с Амаду, их долгая совместная жизнь, судьба друзей и соратников — об этом книги воспоминаний жены бразильского писателя. Мы предлагаем вам отрывки из книг Зелии Гаттаи «Дорожная шляпа» и «Королева бала», вышедших в Бразилии. Переводы публикуются впервые.

Светлана Галкина

Дом моих друзей Апаресиды и Пауло Мендеса де Алмейда

Двери дома Апаресиды и Пауло Мендеса де Алмейда, гостеприимного и веселого, всегда были открыты для друзей. Здесь не было недостатка в оживленных литературных и политических дискуссиях.

Визиты к Мендесам де Алмейда много значили для меня — я проникала в мир культуры, в атмосферу известных представителей интеллигенции. Там я познакомилась с писателями и деятелями искусства, которыми ранее восхищалась на расстоянии. Вблизи они оказались людьми простыми, со своими добродетелями, своими привычками и слабостями.

Имя Жоржи Амаду, давнего друга хозяев, неизменно упоминалось в разговорах. Будучи поклонницей писателя, читательницей его книг, я ожидала, что мне удастся познакомиться с ним.

Однажды, в 1941 году, приближаясь к дому Апаресиды, я увидела, что она прощается с каким-то молодым человеком. Услышав, что она желает ему приятного путешествия, я не остановилась поговорить с ним, а лишь произнесла: «Привет!» — и, помахав рукой, вошла в дом.

Молодой человек, должно быть, уже ушел далеко, когда Апаресида сказала мне, что это был Жоржи Амаду. «Жоржи Амаду?!» — воскликнула я с удивлением и горечью. Мне никак не удавалось встретиться с ним в доме моих друзей. И теперь, впервые увидев его, я лишилась возможности хотя бы пожать ему руку.

Частный разговор

Однажды вечером, вернувшись с митинга, я встретилась с Пауло Мендесом. Он улыбнулся мне с плутовским видом:

— Селия, Селия, что же ты сделала?

«Селия, Селия» — такую манеру называть меня избрал Пауло с тех пор, как мы познакомились.

Он рассказал мне, что Жоржи завтракал с ним в этот день. Ну и что с того?

— А то, что он спрашивал про тебя.

— Но разве он не видит меня ежедневно?

— Он хотел узнать кое-что насчет тебя,— пояснил Пауло.— Проявил большую заинтересованность.

Я слушала своего друга молча. Я уже давно чувствовала, что Жоржи проявляет ко мне особый интерес, звоня без всякой причины, давая мне такие поручения, выполняя которые я могла бы быть рядом с ним. Пауло рассмеялся:

— Жоржи очень привлекательный человек...

— Знаю,— ответила я, указывая на героя, стоящего вдалеке в окружении сеньор и сеньорит. Ежедневно я была свидетелем того, как женщины окружали Жоржи, всячески приставая к нему. Поэтому и по ряду других причин я держалась настороже, сдержанно, готовая отступить в любой момент. Одно обстоятельство, однако, свидетельствовало в пользу Жоржи, внушая доверие к нему: в бесчисленных совместных поездках он никогда не позволял себе никакой вольности в обращении со мной, Жоржи относился ко мне с большим уважением.

Увидев меня в одиночестве, Жоржи покинул группу женщин, пошел мне навстречу, поинтересовался, что Пауло мне рассказывал.

— Ничего особенного...

Повода для других вопросов не было. Мне же хотелось узнать об «этих», что окружали его и рассуждали с веселым видом, вынуждая его смеяться. В конце концов я поняла, что ревную его.

Ухаживание

Жоржи писал ежедневно хронику для газеты «Фолья да Манья». Однажды он спросил меня, чи таю ли я его хроники в «Фолье», я ответила, что да.

— Тогда прочти обязательно завтрашнюю.

Хроника — или объяснение в любви? — которую я пробежала глазами рано утром на сле

...ющий день, была романтичной и страстной. В ней отсутствовало имя той, кому она была адресована, да в этом и не было необходимости; в одном месте он говорил так: «Я тебе подарю гребень, чтобы ты им причесывалась, ожерелье, чтобы оно обнимало твою шею, гамак, чтобы убаюкивать тебя, небо и мир я тебе подарю...»

Вечером, перед тем как поехать на митинг, он спросил меня, прочла ли я то, что он написал? В замешательстве я сказала, что еще не прочитала, что прочту перед сном.

Но когда он снова спросил у меня слово, которым мог бы закончить свою речь, я произнесла: «Любовь!» И народ, присутствовавший на митинге, зааплодировал, когда, закрывая его, Жоржи сказал о «мире, где царствуют покой, справедливость и любовь».

Срочное дело

Программа этого дня только начиналась.

— Теперь мы поедем в «Эспланаду»,— сказал мне Жоржи, давая в то же время адрес шоферу такси.

— Куда мы едем, Жоржи?

— В отель «Эспланада». Я условился с Пабло и Делией, что мы позавтракаем с ними. Они очень хотят познакомиться с тобой.

Я перепугалась. В «Эспланаде» останавливались принцы, лорды и голливудские звезды. Это был самый элегантный и дорогой отель Сан-Пауло, и он всегда был «табу» для меня. Я смотрела на него издали, он казался мне недоступным. Завтракать в таком шикарном отеле, да еще к тому же с Пабло Нерудой и Делией дель Карриль, элегантной женщиной, я никак не могла, ведь я была плохо одета, в блузке и юбке, в сандалиях на низком каблуке. Я вышла из дома второпях, не позаботилась ни о лице, ни о том, чтобы прилично одеться.

— Извини меня, Жоржи, я не могу идти в таком виде в «Эспланаду», оставь меня дома!

Жоржи посмеялся над моей боязнью:

— Ты красива... Именно такой ты мне нравишься — простая, бесхитростная. Поедем завтракать,— решил он, не давая мне возможности для нового отказа.

Мы приехали в отель рано, отправились в бар, выбрали скромное место. Без обиняков Жоржи приступил к «срочному делу»; сказав, что он меня любит, предложил выйти за него замуж. Брак без судьи и без свидетельства, так как мы живем в стране без разводов: бразильские власти не позволяют разошедшимся супругам законно вступать во второй союз. Жоржи собирался уехать через два дня с четой Неруда сначала в Рио-де-Жанейро, потом в Баию; он будет отсутствовать 8—10 дней. По возвращении он хотел перевезти меня в свою квартиру, где мы начали бы новую жизнь. Жоржи повторил, что он меня любит и что он уверен — мы будем счастливы. Он нашел во мне женщину, которую всегда искал. Нам предстоит преодолеть множество трудностей и непонимания; будет нелегко, но он верит, что выше всего — наша любовь. Мы имеем право искать счастья и должны добиться его.

До сих пор я слушала его молча; столько красивого он сказал, столько того, что я так хотела услышать... Я почувствовала что-то вроде головокружения. Робко призналась, что также давно люблю его; я с пылкостью сказала ему без всякого стеснения, без обиняков, что моя любовь к нему огромна, безмерна. Я бы пошла за ним куда угодно — в рай или в ад, ведь он меня любит.

Я встала, чтобы позвонить, мне нужно было предупредить Веру, что не буду завтракать дома, я беспокоилась, как там мой сын. Подошел Жоржи. Он тоже хотел позвонить. Протянул мне руку:

— Пойдем, любовь моя? — спросил он меня.

— Пойдем, любовь моя! — ответила я.

Красные гвоздики

Суета цветочных продавцов, которые устраивали свой ежедневный базар напротив Муниципального театра, уже началась, когда мы проезжали мимо на такси, возвращаясь с супругами Неруда с выставки Пансетти.

— Остановитесь, пожалуйста, на минуту,— попросил Жоржи шофера.

Он вышел из машины, направился к одной из продавщиц, которая заканчивала наполнять банку красными гвоздиками:

— Я хочу купить эти гвоздики.

Продавщица бережно вынула букет из банки, встряхнула его и протянула покупателю:

— Две дюжины, они красивы!

— Вы, сеньора, не поняли,— сказал ей Жоржи.— Я хочу купить все.

Через открытую дверцу такси охапка красных гвоздик, покрытых росой, засыпала меня с головы до ног. Пабло Неруда никогда не мог забыть эту сцену. В последний раз, когда мы его видели незадолго до смерти, он опять вспомнил: «Дождь красивых гвоздик на рассвете...»

Воспоминание об этом дне осталось у меня навсегда, оно помогало мне в трудные минуты моей жизни.

Двумя лишь пальцами

Поглощенный работой над «Красными всходами», живя проблемами своих персонажей, Жоржи неоднократно просыпался ночью и шел к машинке. От сильных ударов по клавишам я просыпалась; может быть, ему хочется кофе, кто его знает?

— Нет, ничего не хочу,— отвечал он мне.— Спи, ведь еще очень рано.

Я впервые присутствовала при том, как Жоржи работает над сочинением романа. Возбужденная, обеспокоенная, я почувствовала огромное желание быть ему полезной.

Сначала меня удивило, что он печатает лишь двумя указательными пальцами. Как можно, ведь это же так утомительно! Печатать сотни страниц таким образом.

Представилась наконец возможность быть ему полезной — я поспешила предложить:

— Хочешь, я научу тебя печатать десятью пальцами? Для этого надо лишь немного потренироваться правильно располагать пальцы на клавишах... Нет ничего проще!

Не поднимая головы от бумаги, Жоржи ответил сухим и категоричным тоном:

— Я всегда писал двумя пальцами, буду и дальше лишь двумя, моя дорогая!

Даже словами «моя дорогая» ему не удалось смягчить свой ответ. Вопрос был исчерпан.

До сего дня сотни, тысячи страниц романов были написаны им двумя пальцами на шумной машинке с твердой клавиатурой.

— Звук клавишей помогает мне думать...— добавил Жоржи, который никогда не пробовал пользоваться бесшумными или электрическими машинками.

Жоржи согласился передавать мне страницы оригиналов для того, чтобы я снимала копии по мере того, как после ряда редактирований он счел бы текст окончательным. Таким образом я начала работу помощницы писателя.

Горестные переживания

По мере того как сюжет романа разворачивался, я чувствовала, что все больше вхожу в одиссею семьи переселенцев. Я прониклась глубокой симпатией к Ноке — девочке, которая настояла на том, чтобы взять с собой в долгий и неведомый путь кошку Мариску. Я очень переживала, сочувствуя усилиям, которые девочка совершала, чтобы следовать за остальными с раненой, зараженной ногой, с кошкой, прижатой к груди. Внезапно я отдала себе отчет в том, что Нока должна умереть. Я остановила работу, подошла к Жоржи.

— Нока умрет? — встревоженно спросила я.

Жоржи спокойно ответил мне, что да, она должна пройти свою горестную судьбу. Я не согласилась с решением автора:

— Но почему ты хочешь убить ее? Почему? Все зависит от тебя.

— Она умрет, потому что наступил ее час!

— Но ведь она ребенок,— настаивала я.— Может жить долго, совершать невероятные вещи в романе...

Жоржи ответил непреклонно:

— Я же тебе сказал, что ничего не могу поделать!

Я попробовала еще раз спасти жизнь Ноки:

— Если ты чувствуешь необходимость убить кого-то, почему бы тебе не избрать другую жертву? Эрнестиньо, например, внука Жукундины, он такой маленький, его отсутствие не будет так ощущаться...

— Опасаюсь, что его очередь тоже близка,— заявил Жоржи.

Прежде чем я бы стала настаивать, он постарался поставить точку, размеренным голосом, с паузами, с серьезным лицом Жоржи сказал:

— Автор романа — я, но жизнь и смерть моих персонажей не зависит от моей воли. Если ты хочешь мне помогать, то дай мне писать спокойно, не пытайся воздействовать на меня...

Я побежала в свою комнату, бросилась на кровать, униженная, несчастная... Я заплакала не столько из-за смерти Ноки, сколько главным образом из-за только что полученного мною выговора.

С тех пор я больше не переживала из-за того, как развертываются события в романах Жоржи.

Последний танец

Еще раз партия призвала Жоржи участвовать в публичном мероприятии, которое должно было проводиться через несколько дней, в воскресенье.

Жоржи протестовал:

— Единственный день отдыха и тот...

Но повода отказаться не было. Приглашение от организаторов пришло через партию. В нем содержалась просьба принять участие в мероприятии, поскольку оно проводилось в их районе штата Рио-де-Жанейро. Жоржи не стал больше спорить; хотя и неохотно, но согласился выполнить задание.

В воскресенье почти к вечеру прибыли два автомобиля с комиссией, которая приехала за нами. Жоржи решил уточнить, в чем будет заключаться мероприятие:

— Митинг, собрание с беседами, дебатами?

Ответственный представитель ответил напыщенно:

— Это не мероприятие, а празднество, бал, задача которого — объединить народ. Оно должно принести большой доход! О твоем участии, Жоржи Амаду, объявлено уже несколько дней тому назад через уличные громкоговорители. Мы соберем много народа!

Если Жоржи и был недоволен, то его недовольство еще более усилилось, когда он услышал о бале. Со мной же того не произошло. Я, обожавшая танцевать, подумала: «Вот это для меня!» Подумала, но не сказала, было бы неуместным выражать радость как раз по поводу того, что вызвало у Жоржи такое дурное настроение.

Я впервые увидела его танцующим с увлечением в кабачке «Бамбу» в Сан-Пауло и пожелала в тот вечер — к чему отрицать? — быть девушкой, которую бы он обнимал, спрятав лицо в ее волосы. Никогда больше мне не доводилось увидеть его скользящим по залу под звуки музыки. В это же воскресенье я добьюсь своего. Мы станем танцевать покуда хватит сил, так, чтобы он забыл свое недовольство...

В огромном бараке бушевал оркестр. Напротив на мостовой скопились сотни людей.

При нашем появлении оркестр перестал играть, уступив место звукам фанфар. Размеренный, громкий голос оповестил о приезде «народного депутата Жор-жи А-ма-ду в сопровождении своей превосходительнейшей подруги!». Я смутилась, услышав, что я «превосходительней шая». Оглушающие аплодисменты, тысячи глаз воззрились на нас. Короткая тишина, глашатай еще раз взял слово:

— А теперь наш Жоржи Амаду с супругой будут танцевать специальный вальс. Аплодисменты! Сделаем круг, друзья! — скомандовал он.

Едва только он кончил говорить, как оркестр принялся перебирать новые аккорды. Взявшись за руки, народ образовал круг и замер в ожидании танца. Придя в ужас от этого неожиданного объявления, Жоржи попросил извинения,— он не умеет... Я взглянула на него с удивлением. Зачем он говорит неправду? Сжала ему руку, пытаясь повести его на площадку.

— Пойдем, Жоржи, потанцуем! — попросила я и стала настаивать.— Пойдем, Жоржи... Подумают, что это пренебрежение...

Ответ сквозь зубы был резким и сухим:

— Я не танцую потому, что не умею танцевать, тем более вальс... Не настаивай больше, пожалуйста...

Я замолчала разочарованная. Нажим со сто-

[illegible] собравшихся продолжался, народ аплодировал и кричал:

— Танцуй, танцуй, танцуй...

Побежденный, Жоржи под конец уступил:

— Очень хорошо... Но пусть все танцуют.

Вальс уступил место старому и знаменитому маршу «Твои волосы не черные, мулатка». Мы вышли на середину зала в обнимку...

Когда я позднее сказала Жоржи, что видела его однажды танцующим, он бросил плутовской взгляд:

— Ты уверена? Какой ужас! Я танцевал? Абсолютно не помню этого. Должно быть, я был тогда очень пьян...

Смеясь, он решил подразнить меня:

— Скажи, по крайней мере, девушка была красивая?

— Ужасная! — ответила я.

В этом бараке я в первый и в последний раз имела честь танцевать с Жоржи (был ли это в самом деле танец?). Никогда больше, нигде, ни при каких обстоятельствах он не предоставил мне такого удовольствия.

25 ноября

Жоржи ушел после завтрака, он должен был вернуться только по окончании вечера Николаса Гильена, 25 ноября. Он ушел, еще не зная, что у меня начались первые родовые схватки. Я не хотела говорить ему об этом. Зачем огорчать его?

Меня отвели в родильный дом, который находился недалеко от нас в Копакабане. Оттуда я позвонила Жоржи, сообщив ему, что я легла в больницу. Чтобы обмануть его, я солгала, что роды будут на следующий день.

— Не беспокойся, дорогой... все идет хорошо, я в отличном состоянии,— сказала я, подавляя стон.

Он пришел в больницу в 9 часов вечера,— Жоржи не присутствовал на выступлении Гильена, так как ушел сразу после того, как представил его публике,— я поздравила его с рождением Жоао Жоржи, который ожидал папу в люльке уже больше часа. Он сразу пошел посмотреть сына.

Утром на следующий день с визитом пришел кубинский поэт. Попросив извинения за то, что он похитил у меня Жоржи в момент, когда я больше всего нуждалась в его присутствии, он заявил, что, если мы не против, он будет крестным отцом новорожденного. Наш крестный Николас! С ним и нашей крестной матерью, его женой Росой, мы объехали весь мир, совершив замечательные путешествия. Николас стал дважды нашим крестным отцом, так как по чистому совпадению он приехал в Прагу в 1951 году, где мы жили два года, когда родилась наша дочь Палома.

Жоржи водится с сынишкой

Этим вечером в кинотеатре показывали фильм Рене Клера «Молчание — золото». Зная, как мне нравятся фильмы этого французского режиссера, Жоржи убедил меня оставить ребенка с ним, желая дать мне возможность сходить в кино. Перед началом сеанса он посадил сынишку в коляску, сказал: «Ну, пошли»,— и проводил меня до кинотеатра. Я только успела дать совет Жоржи: «Не давай ему мороженое». С довольно глуповатым видом и растерянным взглядом он сказал мне: «Превосходная мысль, я об этом не подумал». И они вдвоем направились в парк.

Фильм мне очень понравился, настолько, что я даже на какую-то минуту выкинула из головы этих двоих, одиноких, которых хранил лишь бог.

После сеанса они уже ожидали меня у входа. Жоржи пошел мне навстречу — радостный, возбужденный: одной рукой он вез пустую коляску, а в другой нес ребенка, который сжимал ручонками сладкую вату, уже наполовину съеденную. Жоао был с измазанным личиком, в смятой одежде — грязной и влажной. В коляске валялись остатки мороженого... Жоао протянул ко мне ручонки — улыбающийся и довольный. Жоржи передал мне мальчика: «Держи своего сына. Я не могу уже больше выносить этого типа...»

Жоржи учится грамоте

Рассказывая как-то о детстве Жоржи, дона Эулалия сказала, что когда он пошел в школу, то умел читать и рукописный и печатный текст. Научился он этому по газете «А Тарде».

— Бывало, подходит ко мне с газетой и спрашивает: «Мама, что это за буква?» Я отвечала, и он запоминал. Соединял буквы одну за другой, пока не получалось слово. Через несколько лет, однажды, когда я шила, он взял меня за руку: «Мама, дай мне лист белой бумаги, большой такой». Я спросила: «Для чего он тебе понадобился?» Знаешь, Зелия, что он мне ответил? «Чтобы сделать газету, мама!» Я тут же оставила работу, пошла покупать ему лист плотной белой бумаги из лучших сортов.

Когда газета была готова, она оказалась удивительной! Плутишка, которому едва исполнилось девять лет, выполнил грандиозную работу! Красота, да и только! Газета называлась «Лунета» («Подзорная труба»); он написал ее всю большими буквами, поместил рисунки, вырезанные из старых журналов; придумал историйки и разные новости о людях Ильеуса. «Лунета» переходила из рук в руки, все удивлялись, предсказывая, что мальчик станет журналистом.

Перевод с португальского Юрия Калугина, Олега Игнатьева

АНОНС

Все ли мы знаем о творчестве Пабло Пикассо? Да, если говорить о нем как о живописце, графике, скульпторе, но, к сожалению, слишком мало знакомы с ним как с писателем, поэтом. Недавно во Франции вышла книга, содержащая 240 текстов, написанных им в период с 1935 по 1959 год. При жизни художника они не печатались.

В № 6 мы предоставим вам возможность узнать, что собой представлял Пикассо-писатель. Вы прочтете отрывки из его «Корриды» и стихи.

Напоминаем, дорогие читатели, что подписка на журнал продолжается.

Виктор Астафьев

Пастух и пастушка

Продолжение. Начало на стр. 20

глядела на него. Русые волосы лейтенанта, волнистые от природы, взялись кучерявинками. Глаза ровно бы тоже отмылись. Ярче алела натертая ссадина на худой шее. Весь этот парень, без единого пятнышка на лице, с безгрешным взглядом, в ситцевом халате, до того был смущен, что не угадывался в нем окопный командир.

— Ох, товарищ лейтенант! Не одна дивчина потеряет голову из-за вас!

— Глупости какие! — отбился лейтенант и тут же быстро спросил: — Почему это?

— Потому что потому,— заявила Люся, подшмаясь.— Девчонки таких вот мальчиков чувствуют и любят, а замуж идут за скотов. Ну, я исчезла! Ложитесь с богом! — Люся мимоходом погладила его по щеке, и было в ласке ее и в словах какое-то снисходительное над ним превосходство. Никак она не постигалась и не улавливалась. Даже когда смеялась, в глазах ее оставалась недвижная печаль, и глаза эти так отдельно и жили на ее лице своей строго сосредоточенной и всепонимающей жизнью.

«Но ведь она моложе меня или одногодок?» — подумал Борис, юркнув в постель, однако дальше думать ничего не сумел.

Веки сами собой налились тяжестью, сон медведем навалился на него.

Ординарец комроты Филькина, наглый парень, гордящийся тем, что сидел два раза в тюрьме за хулиганство, ныне пододевшийся в комсоставский полушубок, в чесанки и белую шапку, злорадно растолкал Бориса и других командиров задолго до рассвета.

— Ой! А я выстирать-то не успела! Побоялась идти ночью по воду на речку. Утром думала...— виновато сказала хозяйка и, прислонившись к печке, ждала, пока Борис переоденется в комнате.— Вы приходите еще,— все так же виновато добавила она, когда Борис явился на кухню.— Я и выстираю тогда...

— Спасибо. Если удастся,— сонно отозвался Борис и прокашлялся, подумав: это она старшины побоялась. С завистью глянув на мертво спящих солдат, он кивнул Люсе головой и вышел из хаты.

— Заспались, заспались, прапоры! — такими словами встретил своих командиров Филькин. Он, когда бывал не в духе, всегда так обидно называл своих взводных. Иные из них сердились, в пререкания вступали. Но в это утро и языком-то ворочать не хотелось. Комвзводы хохлились на стуже, пряча лица в поднятые воротники шинелей.— Э-эх, прапоры, прапоры! — вздохнул Филькин и повел их за собой из уютного украинского местечка к разбитому хутору, навстречу занимающемуся рассвету, сталисто отсвечивающему на дальнем краю неба, мутно проступившему в заснеженных полях.

Комроты курил уже не сигареты, а крепкую махру. Он, должно быть, так и не ложился. Убивал крепким табаком сон. Он вообще-то ничего мужик, вспыхивает берестой, трещит, копоть поднимать любит большую. Но и остывает быстро. Не его же вина, что немец не сдается. Комроты сообщил, что вчера наши парламентеры предложили полную капитуляцию командованию группировки и по радио до позднего часа твердили, что это последнее предупреждение. Отказ.

Засел противник по оврагам, в полях — молчит, держится? Зачем? За что? Какой в этом смысл? И вообще какой смысл во всем этом? В таком вот побоище? Чтоб еще раз доказать превосходство человека над человеком? Мимоходом Борис видел пленных — ничего в них не только сверхчеловеческого, но и человеческого-то не осталось. Обмороженные, опухшие от голода, едва шевелящиеся солдаты в ремнях, в дырявой студеной обуви. И вот их-то добивать? Кто, что принуждает их умирать так мучительно? Кому это нужно?

— Кемаришь, Боря?

Борис вскинулся. Надо же! Научился на ходу дрыхать. Как это у Чехова? Если зайца долго лупить, он спички зажигать научится...

Светлее сделалось. И вроде бы еще холоднее. Все нутро от дрожи вот-вот рассыплется. «Душа скулит и просится в санчасть!..» — рыдающими голосами пели когда-то земляки-балтияки, всегда изобильно водившиеся в родном сибирском городке.

— Видишь поле за оврагами и за речкой? — спросил Филькин и сунул Борису бинокль со словами: — Пора бы уж своим обзавестись... Последний опорный пункт фашистов, товарищи командиры,— показывая рукой на село за полем, продолжал комроты. Держа на отлете бинокль с холодными ободками, Борис ждал, чего он еще скажет.— По сигналу ракет — с двух сторон!..

— Опять мы?! — зароптали взводные.

— И мы! — снова разъярился комроты Филькин.— Нас что, сюда рыжики собирать послали? У меня чтоб через час все на исходных были! И никаких соплей! — Филькин сурово поглядел на Бориса.— Бить фрица, чтоб у него зубы крошились! Чтобы охота воевать отпала...

Прибавив для выразительности крепкое слово, Филькин выхватил у Бориса бинокль и поспешил куда-то, выбрасывая из перемерзлого снега кривые казачьи ноги.

Взводные вернулись в проснувшееся уже местечко, как велел командир роты, выжили солдат из тепла во чисто поле.

Солдаты сперва ворчали, но потом залегли в снегу и примолкли, пробуя еще дремать, кляня про себя немцев. И чего еще ждут проклятые? Чего вынюхивают? Богу своему нарядному о спасении молятся? Да какой же тут бог поможет, когда окружение и силы военной столько, что и мышь не проскочит из кольца...

За оврагом взвилась красная ракета, затем серия зеленых. По всему хутору зарычали танки, машины. Колонна на дороге рассыпалась, зашевелилась. Сначала медленно, ломая остатки плетней и худенькие сады по склонам оврагов, врассыпную поползли танки и самоходки. Затем, будто сбросив путы, рванулись, пустив черные дымы, заваливаясь в воронках, ныряя в сугробах.

Ударила артиллерия. Зафукали из снега эрэсы. Вытащив пистолет со сношенной воронью, метнулся к оврагам комроты Филькин. Бойцы поднялись из снега...

Возле оврагов танки и самоходки застопорили, открыли огонь из пушек. От хутора с воем полетели мины. Филькин осадил пехотинцев, велел ложиться. Обстановка все еще неясная. Многие огневые не перемещены. Связь снегом похоронило. Минометчики и артиллеристы запросто лупанут по башкам, после каяться будут, магарычи ставить, чтоб жалобу на них не писали.

И в самом деле вскоре чуть не попало. Те же гаубицы-полуторасотки, которые в ночном бою бухали за спиной пехоты, начали месить овраги и раза два угодили уж поверху. Бойцы отползли к огородам, к уроненным плетням, заработали лопатами, окапываясь. Мерзло визжа гусеницами, танки начали обтекать овраги, выползли к полю, охватывая его с двух сторон, сгоняя врага в неглубокую пойму речки, по которой сплошь впритык стояли не двигаясь машины, орудия, вездеходы, несколько танков с открытыми люками.

Пехота раздробленно постреливала из винтовок и пулеметов. Значит, не наступила ее пора. Тут всякий солдат себе стратег.

Когда-то Борис, как и многие молодые, от начитанности прыткие командиры, не понимал этого и понимать не желал. На фронт из полковой школы он прибыл, когда немец спешно катился с Северного Кавказа и Кубани. Наши войска настойчиво догоняли супротивника, меся сначала кубанский чернозем, затем песок со снегом, и никак не могли догнать.

Борису так хотелось скорее настичь врага, сразиться.

«Успеешь, младший лейтенант, успеешь! Немца хватит на всех и на тебя тоже!» — снисходительно успокаивали неторопливо топающие, покуривающие табачок, рассудительные бойцы. В мешковатых шинелях, с флягами и котелками на боку, с рюкзаком, горбато дыбящимся за спиной, они совсем не походили на тот образ бойца, какого мечтал вести вперед Борис. Они и двигались-то неторопливо, но так ловко, что к вечеру неизменно оказывались в селе или в станице, мало побитых врагов, располагались на ночевку удобно, обстоятельно, иные даже и на пару с черноокими, податливо игривыми казачками.

«Вот, понимаешь, воины! — негодовал младший лейтенант.— Враг топчет нашу священную землю, а они, понимаешь!»

Сам он до того изнервничался, до того избегался, наголодовался в придонских степях, что появились у него мозоли на ногах и руках, по телу пошли чирьи. Его особенно изумили мозоли на руках — земли не копал, все только суетился, кричал, бегал — и вот тебе на!..

Врага настигли в Харьковской области. Дождался-таки боя молодой и горячий командир. Дрожало все в нем от нетерпеливой жажды схватки. Запотела даже ручка нагана, заранее вынутого из кирзовой кобуры и заложенного за борт телогрейки. Он неистово сжимал ручку, готовый расстреливать врага в упор, если понадобится, и рукояткой долбануть по башке. Обидно было немножко, что не дали ему настоящий пистолет — из нагана какая стрельба?! Но в руках умелого, целеустремленного воина, как учили в полковой школе, древний семизарядный наган может стать грозным оружием.

И не успели еще разорваться последние снаряды артналета, еще и ракеты, свистнувшие над окопами и каплями опадающие вниз, не погасли, как выскочил Борис из траншеи, громогласно, как ему показалось, на самом деле сорванно и визгливо закричал: «За мной! Ур-ра!» — и, махая наганом, помчался вперед. Помчался и отчего-то не услышал за собой героических возгласов, грозного топота. Оглянулся: солдаты шли в атаку перебежками, неторопливо, деловито, как будто не в бою, на работе были они и выполняли ее расчетливо, обстоятельно, не обращая вроде бы никакого внимания друг на друга и на своего боевого командира.

«Трусы! Негодяи! Вперед!..» — заорал пуще прежнего младший лейтенант, но никто вперед не бросился, кроме двух-трех молоденьких солдатиков, которых тут же и подсекло пулями. И тогда пришло молниеносное решение, пристрелить. Пристрелить для примера одного из этих молчаливых бойцов, с лицом, отстраненным от боя, от мира и от всего на свете, с фигурой совсем не боевой...

И как на грех плюхнулся рядом с ним дядька, плюхнулся и начал немедленно орудовать лопатой, закапывая сначала голову, потом дальше, глубже, вгрызаясь в землю.

Борис на него заорал, даже затопал: «Ты что, копать сюда прибыл или биться?», собрался даже нет, не застрелить,— боязно все же стрелять-то, хотя бы стукнуть подлеца наганом. Как вдруг солдат этот, с двухцветной щетиной на лице, каурой и седой, бесцеремонно рванул лейтенанта за сапог, уронил рядом с собой, да еще и подгреб под себя, будто кубанскую молодуху. «Убьют ведь, дура!» — сказал солдат и стал куда-то стрелять из винтовки, потом вскочил, и, невообразимо проворно для его возраста, ринулся вперед, и вроде бы как занырнул в воду, крикнув напоследок: «Не горячись!.. За мной следи...»

Смеяться над Борисом особо не смеялись, но так между прочим потом подъелдыкивали: «Нам че? Мы за нашим отцом-командиром, как за каменной стеной, без страху и сомнения!.. Он как побежит, как всех наганом застрелит!.. Нам токо трофеи собирать...»

Не сразу, нет, а после многих боев, после ранения, после госпиталя застыдился себя Борис, такого самонадеянного, такого разудалого и несуразного, дошел головой своей, что не солдаты за ним, он за солдатами! Солдат, он и без него знает, что надо делать на войне, и лучше всего, и тверже всего знает он, что пока в землю закопан — ему сам черт не брат, а вот когда выскочит из земли наверх — так неизвестно, чего будет: могут и убить. Поэтому, пока возможно, он не выберется оттудова и за всяким-яким в атаку не пойдет, будет ждать, когда свой ванька-взводный даст команду вылазить из окопа и идти вперед. Уж если свой ванька-взводный пошел, значит, все возможности к тому, чтобы не идти, исчерпаны. Но и тогда, когда ванька-взводный, поминая всех богов, попа, Гитлера и много других

людей и предметов, вылезет наверх, даст кому-нибудь пинка-другого, зовя в сражение, старый вояка еще секунду-другую перебудет в окопе, замешкается с каким-либо делом, дело же, не пускающее его наверх, всегда найдется, и всегда в вояке живет надежда, что, может, все обойдется, может, вылезать-то вовсе не надо — артиллерия, может, лупанет, может, самолеты его или наши налетят, начнут без разбору своих и чужих бомбить, может, немец сам убежит, либо еще что случится...

А так как на войне много чего случается — глядишь, эта вот секунда-другая и продлит жизнь солдата на целый век, в это время и пролетит его пуля...

Но прошел всякий срок. Дальше уж оставаться в окопе неприлично, дальше уж подло в нем оставаться, зная, что товарищи твои начали свое тяжкое, смертное дело и любой из них в любое мгновение может погибнуть. Распаляя самого себя матом, разом отринув от себя все земное, собранный в комок, все слышащий, все видящий, вымахнет боец из окопа и сделает бросок к той кочке, к пню, к забору, к убитой лошади, к опрокинутой повозке, а то и к закоченелому фашисту, словом, к заранее намеченной позиции, сразу же падет и, если возможно, палить начнет из оружия, какое у него имеется. Если его при броске зацепило, но рана не смертельная — боец палит еще пуще, коли подползет к нему свой брат-солдат помочь перевязкой, он его отгонит, призывая биться. Сейчас главное — закрепиться, сейчас главное — палить и палить, чтобы враг не очухался. Бейся, боец, пали, не метусись и намечай себе объект для следующего броска — боже упаси ослабить огонь, боже упаси покатиться обратно! Вот тогда солдатики слепые, тогда они ничего не видят, не слышат, и забудут не только про раненых, но и про себя, и выложат их за один бой столько, сколько за пять боев не выложат...

Но вот закрепились бойцы, на следующий рубеж перекинулись — вздохнул раненый солдат, рану пощупал и начал принимать решение, закурить ему сейчас и потом себя перевязать или же наоборот? Санитара ждать очень длинное, почти безнадежное дело, солдат — рота, санитар — один, ну два, окочуришься, ожидаючи помощи, надо самостоятельно замотать бинты и двигаться к окопу. Живой останешься — хоть ешь его, табак-то. Перевязывать себя ловко в запасном полку, под наблюдением ротного санитара. Лежа под огнем, охваченного болью и страхом, перевязывать себя совсем несподручно, да и индпакета не хватит.

Санитаров же не дождаться, нет. Санитары и медсестры большей частью кучерявые девицы, шибко много лазят по полю боя в кинокартинах и раненых из-под огня волокут на себе, невзирая на мужицкий вес, да еще и с песней. Но тут не кино.

Ползет солдат туда, где обжит им уголок окопа. Короток был путь от него навстречу пуле или осколку, долог путь обратный. Ползет, облизывая ссохшиеся губы, зажав булькающую рану под ребром, и облегчить себя ничем не может, даже матюком. Никакой ругани, никакого богохульства позволить себе сейчас солдат не может — он между жизнью и смертью. Какова нить, их связующая? Может, она так тонка, что оборвется от худого слова. Ни-ни! Ни боже мой! Солдат разом сделается суеверен. Солдат даже заискивающе-просительным сделается: «Боженька, миленький! Помоги мне! Помоги, а? Никогда в тебя больше материться не буду!»

И вот он, окоп. Родимый. Скатись в него, скатись, солдат, не робей! Будет очень больно, молонья сверкнет в глазах, ровно оглоушит тебя кто-то поленом по башке. Но это своя боль. Что ж ты хотел, чтобы при ранении и никакой боли?! Ишь ты какой, немазаный-сухой!.. Война ведь, война, брат, беспощадная...

Бултых в омут окопа, аж круги красные пошли, аж треснуло что-то в теле и горячее от крови сделалось. Но все это уже не страшно. Здесь, в окопе, уж не дострелят, здесь воистину как за каменной стеной! Здесь и санитары скорее наткнутся на него, надо только орать сколько есть силы и надеяться на лучшее.

Бывало, здесь, в окопе, ослабивши напряжение в себе, и умрет солдатик с верой в жизнь, огорчившись под конец, что все вот вынес, претерпел, до окопа добрался... в госпиталь бы теперь, и жить да жить...

Он даже не помрет, он просто обессилеет, ослабнет телом, но сознание его все будет недоумевать и не соглашаться с таким положением — ведь все вынес, все перетерпел. Ему теперь положено лечиться, и жизнь он заслужил...

Нет, солдат не помрет — просто сожмется в нем сердце от одиночества, и грустно утихнет разум.

Ну а если все-таки по-другому, по-счастливому если? Дотянул до госпиталя солдат, вынес операцию, вынес первые бредовые, горячие ночи, огляделся, поел щей, напился чаю с сахаром, которого накопилось аж целый стакан! И письма бодрые домой и в часть послал, первый раз, держась за койку, поднялся и слезно умилился свету, соседям по палате, сестрице, которая поддерживает мослы его, вроде бы как сплющенные от лежания на казенной койке. И случалось, случалось — с передовой, из родной части газетку присылали с каким-нибудь диковинно-устрашающим названием: «Смерть врагу!», «Сокрушительный удар» или просто «Прорыв», и в «Прорыве» том выразительно описано, как солдат бился до конца, не уходил с поля боя, будучи раненым, и «заражал своим примером...».

Удивляясь на самого себя, пораженный словами: «бился до конца», «заражал своим примером», — солдат совершенно уверует, что так оно и было. Он ведь и в самом деле «заражал», и столько в нем прибудет бодрости духа, что с героического отчаяния закрутит солдат любовь с той самой сестрицей, что подняла его с койки и учила ходить,— аж целый месяц, а то и полтора продлится эта испепеляющая любовь.

И когда снова вернется солдат в родную роту — будет сохнуть по нему сестрица, может, месяц, может, и больше, до тех пор сохнуть, пока не дрогнет ее сострадательное сердце перед другим героем и день сегодняшний не затемнит все вчерашнее, ибо живет человек на войне одним днем. Выжил сегодня — слава богу, глядишь, завтра тоже выживешь. Там еще день еще — смотришь, и войне конец!

Нет, не сразу, не вдруг уразумел Борис, что

...ечать, не погибая сдуру, могут только очень умные и хитрые люди и что будь ты хоть разгерой — командир или обыкновенный ушлый солдат в обмотках,— когда вымахнете из окопа, оба вы: и он — солдат, и ты — командир, становитесь перед смертью равны, один на один с нею останетесь.

И тут уж кто кого.

Ветер вовсе утих. Снег не кружило, и на небе с одной стороны объявилась мутная луна, тоже как будто издолбленная осколками, а с другой пробилось сквозь небесную муть заиндевелое, сумрачное солнце.

«И почему это в самые лихие для людей часы в природе что-нибудь...» Борис не успел довершить эту мысль. Филькин совал ему бинокль. Совал молча. Но лейтенант уже и без бинокля видел все. Из села, что было за оврагами и полем, на плоскую высотку, изрезанную оврагами, но больше всего в голую пойму речки, помеченную редкими обрубышами кустов, высыпала туча народа — не стало видно снега. Из оврагов тоже вываливали и вываливали волна за волной толпы людей и бежали навстречу тем, что прибоем накатывали из села. Сужалось и сужалось белое пространство. И стекали темные струи в речку, по которой и в которой уже шевелился темный поток людской, норовя найти выход, утечь куда-то, на всех скоростях катили танки, вдруг сверкнуло что-то игрушечно, вихрем клубя, смахивая снега со склонов в речку.

«Кавалерия!» — ахнул Борис, и у него подпрыгнуло, задергалось сердце, будто в детстве, когда он видел стремительную атаку конницы в кино. Не доводилось ему видеть конных атак наяву, ведь конники в этой войне действовали спешившись. И закипела, заплескалась от взрывов речка. Палили азартно, вдохновенно пушки, минометы, реактивные установки, летели вверх комья земли, вороха снега, куски мяса, клочья одежды, колеса, обломки дерева, распоротое железо. Кружило, вертело. Снег пылил, дымно от танков было. Топот коней, рокот танков, людские вопли. Пехотинцы тоже кричали, ярились, даже рвались к оврагам, но все ж первой унялась пехота. И за оврагами, в поле, в пойме речки все унялось.

Слабое шевеление. Агония. Смерть. Все унялось.

Две машины кострами горели в поле, пустив большой дым в небо, к солнцу, все больше яснеющему. Сыпалась пальба уже торопливая, бестолковая, безнаказанная — так палят на охоте в ныряющего подранка.

— Вот и все! — почему-то шепотом сказал комроты Филькин. Сказал, удивился, должно быть, своему шепоту и зычно гаркнул: — Все, товарищи! Капут группировке!

Пафнутьев услужливо застрочил из автомата в небо, запрыгал, простуженным дискантом выдал «ура!».

— Че вы? Охренели?! Победа же! Наголову фашист!..— кричал он своим товарищам.

Бойцы подавленно смотрели на поле, истерзанное, испятнанное, черное, на речку, вскрывшуюся из-подо льда от взрывов и крови. Народ возле хутора был все больше пеший, рядовой, и каждый сейчас говорил сам себе: «Не дай бог попасть в такое вот...»

Филькин начал угощать всех без разбора душистыми трофейными сигаретами, балагурил, развлекая народ, молотил кулаком по спинам, сулился прислать кухню, полную каши, и водки раздобыть не по наличию людей, по списочному составу, и к орденам представить всех до одного — герои! Он бы еще много чего наобещал, но его позвали к телефону.

Вернулся Филькин из бани не такой уж веселый. Выгрызая из обгорелой кожуры картофельную мякоть, он повернулся карманом к Борису и, когда тот достал себе обугленную картофелину, мотнул головой и усмехнулся:

— Это вместо обещанной каши. Оставь старшину за себя. Пойдем получать указания. Нет нам покоя и скоро, видимо, не будет.— Он вытер руки о полушубок, полез за кисетом.— Возьми Корнея или пузырька своего. Мой кавалер опять куда-то провалился! Ну он у меня дофорсит! Я его откомандирую к вам, ты ему лопату повострее, ружье побольше, котелок поменьше...

— Это мы можем, это — пожалуйста!..

Борис взял и Корнея Аркадьевича, и Шкалика. Он хотел обойти поле, двинулся было на окраину хутора, но Филькин ухнул до пояса и уже за оврагами, выбирая снег из карманов, вяло ругался:

— Войну на войне все равно не обойдешь...

На поле, в ложках, в воронках, особенно возле изувеченных деревцев, возле темно шевелящейся речки, кучами лежали убитые, изрубленные, подавленные гусеницами немцы. Попадались еще живые, изо рта их шел пар. Они хватались за ноги, ползли следом по снегу, истолченному, опятнанному кровью.

«Идем в крови и пламени, в пороховом дыму»,— совсем уж упившись, не пел, а рычал иногда Мохнаков какую-то совсем уж дремучую песню времен гражданской войны. «Вот уж воистину!..»

Обороняясь от жалости и жути, запинаясь за бугорки снега, под которым один на другом громоздились коченелые трупы, Борис зажмуривал глаза: «Зачем пришли сюда?.. Зачем? Это наша земля! Это наша Родина! Где ваша?»

Корней Аркадьевич, в пояснице словно бы перешибленный стягом, оперся на дуло винтовки:

— Неужели еще повторится такое? Неужели это ничему людей не научит? Достойны тогда своей участи...

— Не вякал бы ты, мудрец вшивый! — процедил сквозь зубы комроты Филькин.

Борис черпал рукавицею снег, кормил им позеленевшего Шкалика.

— Боец! — кривился, глядя на Шкалика, комроты Филькин.— Ему бы рожок с молочком!

На окраине села, возле издолбленной осколками, пробитой снарядами колхозной клуни, крытой соломой, толпился народ. У широко распахнутого входа в клуню нервно перебирали ногами тонконогие кавалерийские лошади, запряженные в крестьянские дровни. И откуда-то с небес или из-под земли звучала музыка, торжественная, жуткая, чужая. Приблизившись ко клуне пехотинцы различили — народ возле клуни толпится не простой: несколько генералов, много офицеров, и вдруг обнаружился командующий фронтом.

— Ну нанесла нас нечистая сила...— заворчал комроты Филькин.

У Бориса похолодело в животе, потную спину скоробило: командующего, да еще так близко,

он никогда не видел. Взводный начал торопливо поправлять ремень, развязывать тесемки шапки. Пальцы не слушались его, дернул за тесемку, с мясом оторвал ее. Он не успел заправить шапку ладом. Майор, в желтом полушубке, с портупеей через оба плеча, поинтересовался — кто такие?

Комроты Филькин доложил.

— Следуйте за мной! — приказал майор.

Командующий и его свита посторонились, пропуская мимо себя мятых, сумрачно выглядевших солдат-окопников. Командующий прошелся по ним быстрым взглядом и отвел глаза. Сам он, хотя и был в чистой долгополой шинели, в папахе и поглаженном шарфе, выглядел среди своего окружения не лучше солдат, только что вылезших с переднего края. Глубокие складки отвесно падали от носа к строго и горестно сжатым губам. Лицо его было воскового цвета, смятое усталостью. И в старческих глазах, хотя он был еще не старик, далеко не старик, усталость, все та же безмерная усталость. В свите командующего слышался оживленный говор, смех, но командующий был сосредоточен на своей какой-то невеселой мысли. И все звучала музыка, нарастая, хрипя, мучаясь.

По фронту ходили всякого рода легенды о прошлом и настоящем командующего, которым солдаты охотно верили, особенно одной из них. Однажды он якобы напоролся на взвод пьяных автоматчиков и не отправил их в штрафную, а вразумлял так:

— Вы поднимитесь на цыпочки — ведь Берлин уж видно! Я вам обещаю, как возьмем его — пейте сколько влезет! А мы, генералы, вокруг вас караулом стоять будем! Заслужили! Только дюжьте, дюжьте...

— Что это? — поморщился командующий.— Да выключите вы ее!

Следом за майором стрелки вошли в клуню, проморгались со свету.

На снопах блеклой кукурузы, засыпанной трухой соломы и глиняной пылью, лежал мертвый немецкий генерал в мундире с яркими колодками орденов, тусклым серебряным шитьем на погонах и на воротнике. В углу клуни, на опрокинутой веялке, накрытой ковром, стояли телефоны, походный термос, маленькая рация с наушниками. К веялке придвинуто глубокое кресло с просевшими пружинами, и на нем — скомканный клетчатый плед, похожий на русскую бабью шаль.

Возле мертвого генерала стоял на коленях немчик в кастрюльного цвета шинели, в старомодных, антрацитно сверкающих ботфортах, в пилотке, какую носил еще Швейк, только с пришитыми меховыми наушниками, а перед ним на опрокинутом ящике хрипел патефон, старик немец крутил ручку патефона, и по лицу его безостановочно катились слезы.

Майор решительно снял трубку с пластинки. Немец-старик, сверкая разбитыми стеклами очков, так закричал на майора, что затряслись у него мешковатые штаны, запрыгала желтая медалька на впалой груди, и вдруг высыпались последние мелкие стекла из очков, обнажив почти беззрачные облезлые глаза.

— Зи дюрфэн нихт [1],— наступал немчик на майора.— Конвенцион... Вагнер... Ди либлингмузик вом генераль... Ди тотэн хабэн кайнен Шутц! Ди тотэн флэн ум гнаде ан! Зи дюрфэн нихт! [2]

Переводчица в красиво сидящем на ней приталенном полушубке, в шапке из дорогого меха, в чесаных валеночках, вся такая кудрявенькая, вежливо приобняла немчика, отводя его в сторону и воркуя:

— Ист дас аух ди либлингмузик вом фюрер [3].

— Я, я, майн фюрер... Мэг эр инс грас байсэн [4].

— Эр вирд, вирд балд трор крэпирен унд дан вэрден тагс унд нахтс Вагнер, Бах, Бетховен унд андэрэ дейчен эрклинен ди траурэнмузик ломпонирен кёнэн... [5]

— О, фрау, фрау,— закачал головой немец,— об дэр готт ин вельт эксистиерт? [6] — И, припавши к ножкам кресла, начал отряхивать пыль и выбирать комочки глины из ковра, желая и не смея приблизиться к мертвому генералу.

В разжавшейся, уже синей руке генерала на скрюченном пальце висел пистолет. И не пистолет, этакая дамская штучка, из которой муху только и стрелять. И кобура на поясе была игрушечная, с гербовым тиснением. Однако из этого вот пистолета генерал застрелил себя. На груди его, под орденскими колодками и знаками различий, давленой клюквиной расплылось пятнышко. Генерал был худ, в очках, с серым, будто инеем взявшимся лицом. В полуоткрытом рту его виднелась вставная челюсть. Очки не снялись даже после того, как он упал. Седую щетку усов под носом прочертила полоска крови, тоже припорошенная пылью. Косицы на лбу генерала провалились, обнаружив угловатый череп с глубокими залысинами. Шея выше стоячего воротника мундира была в паутине морщин и очертившихся от смерти жилок. Клещом впился в нее стальной крючок.

— Командующий группировкой,— разъяснил майор,— не захотел бросить своих солдат, а рейхскомиссар с высшим офицерьем удрал, сволочь! Разорвали кольцо на минуты какие-то и в танках по своим солдатам, подлецы!.. Неслыханно!

— Таранили и нас — не вышло! — не к месту похвастался Филькин и смешался.

Майор с интересом посмотрел на него, собираясь что-то спросить, но в это время за клуней загрохотал танк и просигналила машина.

— Мешок железных крестов прислал фюрер погибающим солдатам. Вот они. Раздать не успели.— Майор попинал брезентовый мешок с железными застежками и покачал головой: — О боже, есть ли предел человеческого безумия?!

Корней Аркадьевич с интересом посмотрел на майора и собрался вступить с ним в разговор, но в это время уже раздраженно засигналила машина.

Майор велел нести генерала. Борис из-подо лба глянул на щеголевато одетого, чисто выбрито-

[1] — Вы не смеете.

[2] — Любимая музыка генерала... Мертвые не имеют защиты! Мертвые взывают к милости! Вы не смеете!

[3] — Это и фюрера любимая музыка.

[4] — Да, да, мой фюрер... чтоб он сдох!

[5] — Сдохнет, скоро сдохнет, тогда день и ночь будет звучать Вагнер, Бах, Бетховен и все им подобные немецкие товарищи, умеющие сочинять похоронную музыку...

[6] — Есть ли в мире господь?

го офицера. «Фронтовой барин! Надорваться опасаетесь! Всю грязную работу нам...»

Филькин высвободил из руки генерала пистолет и протянул его майору. Глаза майора забегали: ему, видать, хотелось взять пистолет генерала и похвастаться перед штабными девицами этаким редкостным трофеем. Но тут же истуканом стоял хмурый, костлявый солдат, щенком дрожал зеленый парнишка в горбатой шинели, и с откровенной неприязнью глядел лейтенант с оторванной тесемкой у шапки — голодный, злой лейтенантишко.

— Да на кой мне такая орудья?! — небрежно отмахнулся майор.— Отдай вон ему — в память о благодетеле.— Майор, брезгливо сморщась, помогал старикашке немчику подняться с колен.— Или вон ей,— кивнул он на переводчицу.

— А что! Я не против,— не расслышав неприязни в голосе майора, завела глаза под зачерненные ресницы переводчица.— Исторический экспонат!..

Но комроты Филькин словно и не слышал и не видел военную барышню. Он со щелчком вынул обойму из пистолетика и запустил ее в угол, за веялку, вспугнув оттуда стайку затаившихся воробьев, после чего, словно бабку, подкинул пистолетик к ногам старика немца. Тот не брал пистолетик, пятился, и тогда переводчица снова взяла его под руку и запела, заворковала что-то теплое, нежное, бархатисто-чувствительное, не переставая в то же время стрелять глазами во все густеющее офицерье и с удовольствием отмечая, что ее видят и уже любят глазами.

Старик клюнул носом в поклоне, цапнул сухими птичьими лапками пистолетик, прижал к груди, будто икону: «Данке шен»,— он тут же спохватился, догнал пехотинцев, неловко тащивших деревянное тело генерала, стянул с головы швейковскую пилотку. Волосы на нем росли клочковато, весь он, словно древняя плюшевая вещица, побитая молью. Суетясь вокруг стрелков, забегая то слева, то справа, что-то наговаривал выходец из пыльных веков, пытался помогать нести своего господина. По рыхлым щекам старика все попрыгивали слезы.

Смекалистые бесстрашные фронтовые воробьи вспорхнули на веялку и нырнули в нее, как только люди удалились.

Возле клуни ждал «студебеккер» с открытым бортом, прицепленный к танку. Солдаты прицелились затолкнуть покойника в кузов, но старенький немец, петушком подпрыгивая и ловясь за доски, лез в машину. Майор подсадил его, и солдат снова закланялся, забормотал что-то благодарственное, заискивающее.

Приняв бережно голову генерала, он волоком подтащил покойника к кабине, ногой раскатал пустые артиллерийские гильзы и, подсунув свою пилотку, опустил на нее затылком своего господина. Девушка-переводчица бросила в кузов высокий нарядный картуз. Ловко, точно вратарь, упав на одно колено, старикашка немец его изловил.

— Данке шен, фройляйн! — не забыл он учтиво поклониться переводчице и надел картуз на свое господина. Сразу из жалкого старикана покойника генерал превратился в важного сановитого мертвеца.

Командующий фронтом был уже возле саней, в головке которых на коленях стоял пожилой автоматчик, туго намотав вожжи на кулаки.

— Разумовский! — позвал командующий. Майор, руководящий погрузкой мертвого генерала, метнулся к саням.

— Су-шусь, та-рищ-рал! — как на параде, рявкнул майор.

Старикашка немец поднял голову, молитвенно сложив птичьи лапки, закатив глаза в небо, вежливо прося тишины.

Командующий с досадой шмыгнул носом и повелительно приказал:

— Схоронить генерала, павшего на поле боя, со всеми воинскими почестями: домовину, салют и прочее. Хотя прочего не можем.— Командующий отвернулся, опять пошмыгал носом.— Попов на фронте не держим. Панихиду по нему в Германии справят. Много панихид.

Кругом сдержанно посмеялись.

— Его собакам бы скормить за то, что людей стравил. За то, что бога забыл.

— Какой тут бог? — поник командующий, утирая нос рукавицей.— Если здесь не сохранил,— потыкал он себя рукавицей в грудь,— нигде больше не сыщешь.

Борису нравилось, что сам командующий фронтом, от которого веяло спокойной, устоявшейся силой, давал такой пример благородного поведения, но в последних словах командующего просквозило такое запекшееся горе, такая юдоль человеческая, что ясно и столбу сделалось бы, умей он слышать, игра в благородство, агитационная иль еще какая показуха, спектакли неуместны, после того, что произошло вчера ночью и сегодняшним утром здесь, в этом поле, на этой горестной земле. Командующий давно отучен войной притворяться, выполнял он чей-то приказ, и все это было ему не по нутру, много других забот и неотложных дел ждало его, и он досадовал, что его оторвали от этих дел. Мертвых и пленных генералов он, должно быть, навидался вдосталь, и надоело ему на них смотреть.

Чего он приволокся, этот сановитый чужеземец в заснеженную Россию? Улегся в этой колхозной клуне, на кукурузных снопах. Почему не принял капитуляцию? Стратег! Душа его, видать, настолько отутовела, что он разучился ценить человеческую жизнь. Долг? Страх? Равнодушие? Что руководило им? Почему он не застрелился раньше? Человек свободен в выборе смерти. Может быть, только в этом и свободен. Если этот руководящий немец не мог достойно жить, мог бы ради солдат, соотечественников своих, ради детей их, наконец, умереть раньше, умереть лучше. Он же знал, старый вояка, что группировка обречена, что надеяться на чудо и на бога — дело темное, что у побежденных завоевателей не бывает даже могил и все, что ненавистно людям, будет стерто с земли. Чему он служил? Ради чего умер? И кто он такой, чтобы решать за людей — жить им или умирать?

Переводчица охотно, даже с умилением, перевела приказ командующего о погребении генерала, не расслышав все остальное, и старикашка немец, поднявшись в кузове, подобострастно начал кланяться командующему, прижав к животу свои лапки, и твердить привычную фразу, намертво засевшую в холуйской голове:

— Данке! Данке шен, герр генерал...

Командующий что-то буркнул, резко отвернул-

ся, натянул папаху на уши и по-крестьянски, бережно подоткнув полы шинели под колени, устроился в санях. Что-то взъерошенное и в то же время бесконечно скорбное было в узкой и совсем не воинственной спине командующего, и даже в том, как вытирал он однопалой солдатской рукавицей простуженный нос, виделась человеческая незащищенность. Так и не обернувшись больше, он поехал по полю. Сани качало и подбрасывало на бугорках, полозьями обнажало трупы и остатки трупов.

Кони вынесли пепельно-серую фигуру командующего на танковый след и побежали бойчее к селу, где уже рычали, налаживая дорогу, тракторы и танки. И когда за сугробами скрылись лошади и тоскливая фигура командующего — все долго и подавленно молчали.

— С ординарцем-то что делать — не спросили? — прервала молчание переводчица и снова многозначительно округлила красивые, подведенные глаза.

— А-а, пусть остается при своем хозяине,— раздраженно уронил майор Разумовский и закрыл борт кузова.— Не мне же обмывать этого красавца! — И повернулся к пехотинцам: — Можете быть свободны, ребята. Спасибо!

— Не на чем! — ответил за всех Филькин и потопал со своим воинством отыскивать командира полка.

Танк с прицепленной к нему машиной скоро их обогнал. Шофер машины, которого сорвали с рейса, рывками крутил руль, закусивши в углу рта мокрую цигарку, и чего-то сердито говорил майору Разумовскому, мотая головой на кузов, где громыхали, катаясь, медные артиллерийские гильзы и старикашка немец оборонял от них покойного господина. Майор что-то отвечал шоферу и приветливо поднял руку в кожаной перчатке, прощаясь с пехотинцами, сошедшими в целик. Переводчица, стоявшая в кузове, даже глазочком не зацепила за них.

— Лахудра! — Филькин звучно плюнул вслед машине. Шагнув в колею, пробитую танком, он брезгливо скривился: — Вонь от этого генерала или от этого денщика! В штаны они наклали, что ли?

Никто не поддержал разговора. Усталость, всегда наваливающаяся после боя, клонила всех в забытье, в сон. Неодолимо хотелось лечь тут же на снег, скорчиться, закрыть ухо воротником шинели и выключиться из этой жизни, из стужи, из себя выключиться.

А в хуторе людно и тесно. Набились туда толпы пленных. Среди них сновал Мохнаков оживленный, со сдвинутой на затылок шапкой.

— Старшина! — звонко крикнул Борис.

Мохнаков неохотно вылез из гущи пленных, заталкивая что-то в карманы.

— Ну, что ты орешь? — зашипел он.— Перемерзли все, как псы!

— Отставить!

— Отставить так отставить,— потащился за ним старшина и, думая, что у лейтенанта все еще со слухом не в порядке, выругался: — Откуль и взялся на нашу голову?!

Одно желание было у Бориса: скорей уйти из этого расхлопанного хутора, от изуродованного, созваленного трупами поля подальше, увести с собой остатки взвода в теплую, добрую хату и уснуть, уснуть, забыться.

Но не все еще перевидел он сегодня.

Из оврага выбрался солдат в маскхалате, измазанном глиной. Лицо у него было будто из чугуна отлито — черно, костляво, с воспаленными глазами. Он стремительно шел улицей, не меняя шага, свернул в огород, где сидели вокруг подожженного сарая пленные, жевали что-то.

— Отдыхаете культурно? — пророкотал солдат и начал срывать через голову ремень автомата. Сбил шапку на снег, автомат запутался в башлыке маскхалата, он рванул его, пряжкой расцарапал ухо.

Немцы отвалились от костра, парализованно наблюдая за солдатом.

— Греетесь, живодеры! Я вас нагрею! Сейчас, сейчас...— Солдат поднимал затвор автомата срывающимися пальцами, Борис кинулся к нему и не успел. Брызнули пули по снегу, простреленный немец забился у костра, выгибаясь дугою, другой рухнул в огонь. Будто вспугнутые вороны, заорали пленные, бросились врассыпную, трое удирали почему-то на четвереньках. Солдат в маскхалате подпрыгивал так, будто подбрасывало его землею, скаля зубы, что-то дикое орал он и слепо жарил куда попало очередями.

— Ложись! — Борис упал на пленных, сгребая их под себя, вдавливая в снег.

Патроны в диске кончились. Солдат все давил и давил на спуск, не переставая кричать и подпрыгивать. Пленные бежали за дома, лезли в хлев, падали, проваливаясь в снегу. Борис вырвал из рук солдата автомат. Тот начал шарить на поясе. Его повалили. Солдат, рыдая, драл на груди маскхалат.

— Маришку сожгли-и-и! Селян в церкви сожгли-и-и! Мамку! Я их тыщу... Тыщу кончу! Гранату дайте! Резать буду, грызть!..

Мохнаков придавил солдата коленом, тер ему лицо, уши, лоб, греб снег рукавицей в перекошенный рот. Солдат плевался, пинал старшину.

— Тиха, друг, тиха!

Солдат перестал биться, сел и, озираясь, сверкал глазами, все еще накаленными после припадка. Разжал кулаки, облизал искусанные губы, схватился за голову и, уткнувшись в снег, зашелся в беззвучном плаче. Старшина принял шапку из чьих-то рук, натянул ее на голову солдата, протяжно вздохнув, похлопал его по спине.

В ближней полуразбитой хате военный врач с засученными рукавами бурого халата, напяленного на телогрейку, перевязывал раненых, не спрашивая и не глядя — свой или чужой.

И лежали раненые вповалку — и наши, и чужаки, стонали, вскрикивали, плакали, иные курили, ожидая отправки. Старший сержант, с наискось перевязанным лицом, с наплывающими под глазами синяками, послюнявил цигарку, прижег и засунул ее в рот недвижно глядевшему в пробитый потолок пожилому немцу.

— Как теперь работать-то будешь, голова? — невнятно из-за бинтов бубнил старший сержант, кивая на руки немца, замотанные бинтами и портянками.— Познобился весь. Кто тебя кормить-то будет и семью твою! Хюрер? Хюреры, они накормят!..

Продолжение на стр. 45

ФОТО СЕРГЕЯ КУЗНЕЦОВА

ПРОСТОР ДЛЯ ДЕЛА

Нечаянная радость праздника

Жанна Гречуха

Много ли в жизни *праздников?* О которых мы потом вспоминаем с замиранием сердца. Необычных, театральных, фантастических. «Истинная праздничность неистребима»,— заметил кто-то, обронив тем самым уверенность, что есть на земле племя ясноглазых людей, владеющих тайной — дарить праздник.

Посадский мальчик

Теперь уже трудно вспомнить, то ли рассказывал мне кто-то, то ли прочитала в одной из пожелтевших книг, а может, случилось это на самом деле... но не дает мне — уже сколько лет — покоя одна история.

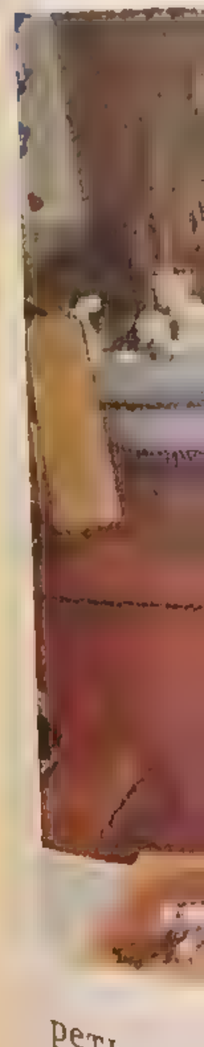
Жил-был мальчик, обыкновенный посадский мальчик, бегал по утрам на Волгу и смотрел затаив дыхание на баржи, проплывавшие мимо. Разукрашенные, нарядные, словно игрушечные...

Городские мастера, славившиеся своими росписями, делали донцы прялок, готовились к ярмаркам, и мальчик запоминал пышные, звонкие, яркоголубые, малиновые наряды дам и кавалеров, с черными кудрями, бравых и молодцеватых. А кони! Какие кони, с лебедиными шеями, смотрели на него, точно заклинали: «Не забудь, сбереги в памяти...» И мальчик помнил... И чаепития, и барышень, и катания на тройках, и знаменитую «купавку» — городецкую розу — белую, голубую, черную... Да, да, через годы, войны, страдания: «Не забыть, не отдать забвению» роскошную, языческую, наивную, смеющуюся городецкую роспись.

И как только разрешили создавать «артели», как только опять вернулась к жизни народная затейливая роспись, организовал он, рожденный художником и покровителем художников, небольшую фабрику, где стали возрождать городецкую роспись, и сначала на обычных досках, для милых хозяюшек — купавку и черных коней, райских птиц и румяных молодиц, а потом и наборы — для разных круп, и хлебницы, и ларцы для рукоделия, а на самом деле в почесть, в дар, чтобы семье — «совет да любовь», чтобы как в старину — «каво люблю, таво дарю»... С тем самым, забытым правописанием...

Дарители

«Все мы родом из детства». Вслушаемся в эту мысль Экзю-



пери. Только в детстве все наши чувства предельно обнажены, мы ощущаем себя частью Космоса, и все деревья, и все птицы, и облака, и каждый цветок — наши родные братья... Потом — все по-другому. Ценности меняются, мы перестаем смотреть на звезды и ждать заката, мы уже не смеемся от счастья, бегая по лужам...

Но... когда мы вспоминаем о празднике, который нас ждет, мы опять становимся детьми. Даже одно-единственное воспоминание о чуде праздника способно потом, всю жизнь, в самые черные минуты согревать душу этим ощущением легкости, радужности, изумления.

Вот почему мудрые люди всех народов старались напитать детскую душу красотой.

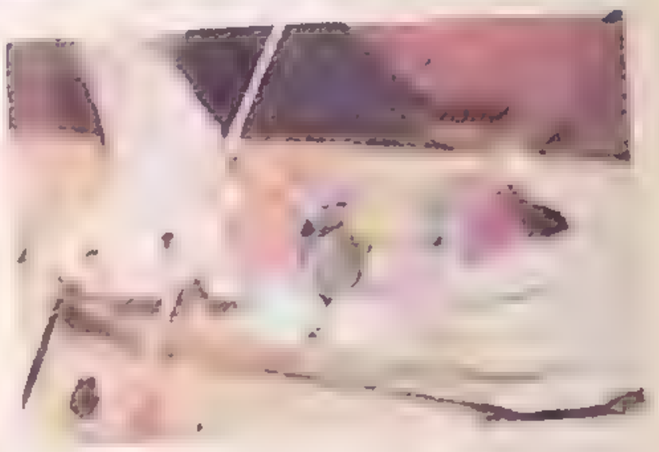
Но чтобы праздник состоялся, должны объединиться все, кто хочет, любит и умеет *одаривать*. Один мой друг, человек с душой романтика и мечтателя, сказал однажды: «Теперь я понял, что люди делятся на две категории: одни — «дарители», другие — «разрушители». Первых я стараюсь защищать, а вторых — обхожу».

Как щедра была ко мне судьба — она сводила меня с Дарителями.

Дымка

За окном жил своей обычной жизнью зимний город, а здесь, в музее, в стеклянных витринах застыли дымковские игрушки — нарядные, расписные, лукавые, вся эта незабываемая ватага «живых игрушек» — барынь, кормилиц, водоносок, петухов, павлинов, индюков, скоморохов на баранах, цирковых козликов в нарядных панталонах, — и все разрисованные, яркие. Если петух — то розовый, конь — оранжевый, а уж барыни, барыни — одна франтоватей другой! То с кавалером под руку, с зонтиком или с собачкой, в шляпке, с веером...

Затаенная мечта — посмот-



реть, как они работают, какие они — мастерицы, волшебницы, сказительницы... И вот — везение, счастливый случай — заходим вместе с Татьяной Петровной Дуниной, директором художественных мастерских, сначала к подругам — Анне Васильевне Кузьминых и Елизавете Андреевне Смирновой, потом к Надежде Петровне Трухиной, к Валентине Петровне Племянниковой. И... глаза разбегаются, сердце останавливается, дыхание замирает... О, какое это счастье — *видеть* мир женской ласковой, нежной, загадочной души! У каждой мастерицы — свой норов, свой стиль, своя манера — и жить, и лепить, и... как сказала Валентина Петровна Племянникова (тайная моя детская любовь, всегда останавливалась у ее игрушек и думала: «Интересно, а *какая* она в жизни?») — «художник, он должен *сам* удивляться и людей удивлять».

Кто-то повесил картины, кто-то цветы искусно расставил, и везде — ласковый домашний уют. А в стенных шкафах, спрятанные ото всех,— игрушки. Для себя, для выставки. Чтобы, уходя, раскрыть дверцы и — мгновение! — полюбоваться, порадоваться, а может, и погордиться.

«Ничего не скажешь, одно слово — хороша! Получилась, как задумала...»

И сердце радует, и глаз веселит, и в самый серый день напоминает о лете, о празднике, о гуляньях, хороводах, молодости, о деревенском детстве, о тихой яблоневой поре девичества.

Если составить рядом несколько вятских игрушек — на подоконнике или на книжной полке, какой получится «игрушечный театр» — балаганный, ярмарочный, наивный и простодушный, полусказочный, полу-

реальный, но всегда — искренний, добрый и... незабываемый.

Мастер

Кто знает, как и почему возникает непреодолимое желание во что бы то ни стало приехать именно *в этот* город, и чтобы была зима, настоящая, морозная, с сугробами, и вечером шел снег, и мерцал в свете фонарей, а ты — медленно и неторопливо знакомился с городом. И старался понять и постичь его душу.

Я знала, что в бывшей Вятке жил-поживал веселый, затейливый, удивительный человек — Валерий Жигальцев. Они поразительно соответствовали друг другу — Город и Художник. Мне давно хотелось с ним встретиться. И поговорить. Просто так. Ни о чем. Посмотреть фотографии его работ, попить чай у него дома. Почему-то мне казалось, что мы с ним очень легко поймем друг друга. Почему? Да потому, что в глубине души и он и я тосковали о праздничном, «пряничном», ярмарочном, каким его представляют дети, новогоднем празднестве. Впрочем, можно и летнем, или осеннем — мы не против. Но главное — чтобы тот праздник таил всевозможные неожиданности. Ибо «радость должна удивить».

Может быть, так и должен приезжать «молодой специалист» — навсегда?! И с этим ощущением, что впереди у него *вечность,*— и работать? Для детей, для внуков, для правнуков?

И вот мы сидим рядом и рассматриваем альбом с газетными вырезками, отчетами о его выставках и перебираем черно-белые фотографии... И вдруг — по законам, не объяснимым никакими учеными-физиками — вдруг зазвенели бубенцы и колокольцы, и деревенская улица, шумная, нарядная, летняя, свадебная, заполонила своими звуками, красками, голосами, девичьими нарядами наше жизненное пространство — небольшую комнату в обычном блочном доме. И не было ни современного промышленного города с его проблемами, бедами, сложностями, с массовой культурой, рок-группами, кооперативами и прочее.., а была неторопливая, спокойная *ладная* жизнь с ее традициями, обрядами, сватовством, посиделками, хороводами, кострами в ночь Ивана Купалы, с ледовыми горками, с румяными сдобными жаворонками, которые выпекали хозяюшки к 1 марта...

Почему мне привиделось все это, когда Валерий Жигальцев показывал фотографии деревянных своих картин? Как будто доставал из кованого сундучка настоящие, речного крупного жемчуга девичьи бусы...

И еще почему-то вспомнилось: «чистое золото в земле не ржавеет». И если есть в человеке трепетное, уважительное отношение к собственному таланту, к той самой «искре Божьей», как говаривали в старину, то никаких претензий не будет он предъявлять ни к городу, ни к начальству, ни к поклонникам.

А будет себе лежать на диване, заложив руки за голову, или бродить по весеннему лесу, на небо смотреть, облака провожать, как птиц перелетных, или деревья потихоньку отличать, какое из них пригодится для какой работы — то ли токарной, то ли для выжигания, а какое и трогать пока не стоит, пусть постоит, пошумит до следующей весны.

«Деревянные картины» родились не сразу. Сначала была просто любовь к дереву. А где любовь, там и чудеса... А где чудеса, там и невероятность, непостижимость таланта. Что же он, Валерий Жигальцев, стал предлагать жителям славного города Хлынова, потом — Вятки, а нынче «кировчанам»?

Он стал предлагать им «манеру жить». И рассказывать об этой, пришедшей к нам из глубины веков народной мудрости,— в деревянных поделках. Удивлял их, радовал и ларцами, и коваными сундучками, и берестяными туесами да коробами, чтобы смотрели и хотели подарить своим милым сестрицам да матушкам, невестам да суженым, тетушкам да женушкам. (Я вовсе не случайно употребляю ласковые суффиксы, потому что в противном случае вам не понять, в чем обаятельная тайна искусства Валерия Жигальцева. Его самобытности и неповторимости...)

Жизнь шла своим чередом: дочь родилась, дочка выросла, вокруг не только строили, но и ломали, и портили, и корежили, а Мастер придумывал своих рукодельниц и молодушек, путешественников и ремесленников, и жизнь для него была полна замыслов и надежд. Потому что если ты любишь свое дело, то и дело будет любить тебя.

Тут мне бы хотелось сказать несколько слов о его жене. Да-да, вот именно — о жене! Потому что вообще-то «роль» жены, ох, какая непростая, а уж, извините, жены художника — и подавно. Во-первых, нужно уметь ему не мешать, а во-вторых, понимать, а в-третьих — восхищаться, верить и ожидать вместе с ним *чуда.*

Вот такая жена у Валерия Жигальцева. Может быть, не познакомься я с ней, и не поняла бы, откуда в его озорных, лукавых, нарядных, милых «деревянных картинках» столько доброжелательности, ласковости, игры, затейливости.

Древние говорили: «Выбирая друзей, мы выбираем судьбу». Может быть, стоит добавить: «Выбирая любимого или любимую, мы выбираем *себя*?!» Не зря же в народе родилась эта мудрость: «Хорошо жениться — полжизни прибавить».

...А теперь вернемся к его *картинам.*

«Как-то увидел русский лубок — и запало в душу. Стал свое придумывать. Хотел даже на нашей фабрике в серию запустить. Но потом все убедились, что делать это должен один человек. Авторская должна быть вещь от начала и до конца. Мне и самому хочется, чтобы каждая была единственной».

Я посмотрела на последние картины — они висели у него дома. Он заметил мой взгляд. «Нравится?» — спросил безмолвно. Я не ответила. Я любовалась его картиной. И он встал и вышел из комнаты. Чтобы не мешать.

Чтобы его герои запомнились мне, как в детстве запоминаются и охраняют нас потом, как верная стража, все праздничные мгновения, счастливые встречи, нечаянные совпадения.

Виктор Астафьев

Пастух и пастушка

Продолжение. Начало на стр. 20

В избу клубами вкатывался холод, сбегались и сползались раненые. Они тряслись, размазывая слезы и сажу по ознобелым лицам.

А бойца в маскхалате увели. Он брел, спотыкаясь, низко опустив голову, и все так же затяжно и беззвучно плакал. За ним с винтовкой наперевес шел, насупив седые брови, солдат из тыловой команды, в серых обмотках, в короткой прожженной шинели.

Санитар, помогавший врачу, не успевал раздевать раненых, пластать на них одежду, подавать бинты и инструменты. Корней Аркадьевич включился в дело, и легкораненый немец, должно быть из медиков, тоже услужливо, сноровисто начал обихаживать раненых.

Рябоватый, кривой на один глаз врач молча протягивал руку за инструментом, нетерпеливо сжимал и разжимал пальцы, если ему не успевали подать нужное, и одинаково угрюмо бросал раненому:

— Не ори! Не дергайся! Ладом сиди! Кому я сказал, ладом!

И раненые, хоть наши, хоть исчужа, понимали его, послушно, словно в парикмахерской, замирали, сносили боль, закусывая губы.

Время от времени врач прекращал работу, вытирал руки о бязевую онучу, висевшую у припечка на черенке ухвата, делал козью ножку из легкого табака. Он выкуривал ее над деревянным стиральным корытом, полным потемневших бинтов, рваных обуток, клочков одежды, осколков, пуль, желтых косточек. В корыте смешалась и загустела брусничным киселем кровь раненых людей, своих и чужих солдат. Вся она была красная, вся текла из ран, из человеческих тел с болью. «Идем в крови и пламени, в пороховом дыму».

Топилась щелястая, давно не мазанная печка. Горели в ней обломки частокола, ящики из-под снарядов. Дымно было в избе и людно.

Врач, из тех вечных «фершалов», что несут службу в лесных деревушках или по старым сосийским городишкам, получая малую зарплату, множество нагоняев от начальства и благодарностей от простолюдья, коему он драл зубы, вырезал грыжи, спасал баб от самоабортов, боролся с чесоткой и трахомой, врач этот высился над распластавшимися у его ног людьми, курил, помаргивал от дыма, безразлично глядя в окно, и ничего его тут вроде бы не касалось. Выше побоища, выше кровопролития надлежало ему оставаться и, как священнику во время панихиды, «быв среди горя и стенаний», умиротворять людей спокойствием, глубоко спрятанным состраданием.

Корнея Аркадьевича трясло, постукивали у него зубы, он, вытирая снегом руки, когда вышли из избы, завел:

— Вот чем она страшна! Вот чем! В крови по шею стоит человек, глазом не моргнет...

— Ничего вы не поняли! Зудите, зудите...— Борис чуть было не сказал: врачу, мол, этому труднее, чем тебе, Ланцов. Ты свою боль по ветру пускаешь, и цепляется она репьем за другие души. Но он вспомнил и сказал совсем о другом: — Мохнаков где?

— Умотал куда-то,— пряча глаза, отозвался Шкалик.

«Вот еще беда!» Борис вытер мокрые руки о полы шинели, потащил из кармана рукавицы.

— Идите во вчерашнюю избу, займут ее. Я скоро...

В оврагах, жерласто открытых в подмоинах ручья, сверху похожих на сваленные ветвистые ели, все изрыто, искромсано бомбами и снарядами. В перемешанной глине и в снегу валялись убитые кони, люди, оружие, колеса, банки, кружки, фотокарточки, книжки, обрывки газет, листовок, противогазы, очки, шлемы, каски, тряпки, одеяла, котлы и котелки, даже пузатый тульский самовар лежал на боку, иконы с русскими угодниками, подушки в деревенских латаных наволочках — все разорвано, раздавлено, побито, все равно бы как после светопреставления — дно оврагов походило на свежую лесосеку, где лес порублен, увезен, остались лишь ломь, пенья, обрубки. Трупы, трупы, забросанные комьями земли, ворохами снега. Многие трупы уже выкорчеваны из сугробов, разуты, раздеты. У совсем уж бедных мертвецов вывернуты карманы, оборванные вместе с цепочками, сдернуты с ниток нательные кресты. Здесь уже попаслись, пострадовали стервятники-мародеры. Вокруг каждого растерзанного до шкуры, до гривы и хвоста разобранного остова мерзлого коня густая топонина, отпечатки солдатской обуви, вороньих лап, собачьих или волчьих следов. И всюду, в ухоронке, под навесами оврагов, малые костерки, похожие на черные язвочки. Возле одного костерка на корточках сидел немец, замотанный в тряпки, перед ним на винтовке, воткнутой штыком в снег, котелок с черным конским копытом. Солдат совал под котелок горсточки сухого бурьяна, какие-то щепочки, отстругнутые от приклада винтовки в надежде сварить еду, хлебнуть горячего,— так они вместе и остыли, костерок и солдат, которому даже и упасть некуда было, снег завалил его со всех сторон, сделался белой ему купелью. «Вот сюда бы Гитлера приволочь, полюбоваться на это кино».

К убитому немецкому офицеру вел след новых, вовнутрь стоптанных валенок. Борис загреб снегом лицо покойного с разъятой, разорванной пастью, забитой кроваво-смерзшейся крошкой, и пьяно побежал вниз по оврагу, уже не останавливаясь возле выкорчеванных трупов.

В глубине оврага, забросанная комьями глины, лежала убитая лошадь. Во чреве ее рылась собака, вжимая хвост в облезлые холки. Рядом прыгала хромая ворона. Собака, по-щенячьи тявкая, бросалась на нее. Ворона отлетала в сторону и ждала, чистя клюв о снег.

Взгляд собаки неведомой породы, почти голотелой, с наборным, вяло болтающимся дорогим ошейником, был смутен и дик. Собака дрожала от холода, алчности. Длинными, приморожеными, что капустные листья, ушами да дорогим ошейником она еще напоминала пса редких кровей из

какого-нибудь благопристойного рейнского замка.

— Пошла! Цыть! Пошла! — затопал Борис и расстегнул кобуру.

Собака отскочила, вжав хвост еще глубже в провалившийся зад, и уже не по-щенячьи затявкала, а раскатисто зарычала, обнажив источенные зубы. Она щерилась, одновременно слизывая сукровицу с редких колючек, обметавших морду, и все дрожала, дрожала обвислой голой кожей, под которой было когда-то барски холеное тело. Ворона, сидя на козырьке оврага, перестала чистить клюв в снегу, воззрясь в человека и собаку, внезапно закаркала призывно, перевозбужденно.

Борис опасливо обошел собаку и, не переставая оглядываться, поспешил в глубь оврага. Ворона, проводив его поворотом головы, спорхнула вниз и смолкла. Борис облегченно снял руку с пистолета.

За ближним поворотом оврага в вершинке его, поросшей чернобыльником, крапивой, кустарником, сплошь выломанным на топливо, Борис увидел шустро орудующего кузнечными щипцами человека. По горбатой спине, по какой-то пакостной песьей торопливости он узнал, кто это и что делает. Борис хотел закричать, но сведенные губы зашевелились сперва с шипом, потом, словно пар пробивши, пошел изнутри взводного скулеж, собачий, сдавленный.

Старшина резко обернулся. Лицо его начало бледнеть. Он следил за рукой лейтенанта — не полезет ли тот в кобуру. Но Борис не двигался, даже не моргал. Все так же резиново шевелились его обескровленные губы да дергалось горло в пупырышках, зачерненных грязью. Старшина отбросил в снег ржавые щипцы, валенком забросал разъятый рот мертвеца.

— Ну что ты, что ты? — подойдя, похлопал он Бориса.— Не боись, тут все свои.

— Не прикасайся ко мне!

— Да не прикасаюсь, не прикасаюсь,— отступил старшина, прикрывая будничностью тона смятение, может, и страх.— Бродишь, понимаешь... Враг кругом... Мины кругом... может рвануть, а ты бродишь...

Взводный переломился в пояснице и, волоча ноги, почти касаясь руками снега, подошел к стене оврага, лбом привалился к мерзлой пресно пахнущей земле. Горло его порезанно дергалось, выжимая клейкую слюну. С теменью в глазах стоял он и отходил от оморочи, вытирая рукавом губы. Глянул на небо, стоял какое-то время, ничего не понимая, но различил свет и пошел на него. Все колыхалось перед ним, он упал в воронку, стукнулся о мерзлые комья и от боли очнулся.

Два окоченелых эсэсовца сидели в глубокой бомбовой воронке и в упор смотрели на него судачьими глазами. Лейтенант забился, замычал, срывал ногти, пытался вылезть наверх.

Мохнаков плеснул в рот чего-то горячего и этим горячим словно бы прочно заткнул дыру в мерзло-дребезжащем нутре Бориса. Что-то скребло его, отдавалось в ушах — он глядел не понимая. Старшина ножом очищал шинель на нем.

— Не... не... не...

— Экий ты, ей-богу, какой! — Старшина с досадой щелкнул трофейным ножом.— Война ведь это, война, не кино! Пойми ты! Тут видал? Голый голого тянет и кричит: «Рубашку не порви!» — Принюхавшись по-собачьи, старшина совсем уж обыденно закончил: — Славяне борова палят! Пищу варят, бани топят... Живой о живом... А ты? — Он громко высморкался, достал кисет. Кисета у него оказалось два: один красный из парашютного шелка, другой холщовый, с кисточками, вышитый кривыми буквами. Какие-то далекие и милые девчушки посылали такие кисеты на фронт с трогательными надписями: «Давай закурим!», «На вечную память и верную любовь!», «Любовь моя хранит тебя!»...

Старшина раздернул тесемки на красном кисете, поднес его под нос взводному. В кисете были колечки с примерзшей к ним кожей, золотые зубы, вывернутые вместе с окровенелыми корнями, ладанки, крестики, изящный портсигар.

— Видал? Нюхай вот. И молчи.

Борис словно вывернутой слабой рукой отводил, отталкивал от себя кисет.

— Нет, ты смотри, смотри, мотай на ус.

— Да не хочу я этого видеть, не хочу! — через большое время подавленно, но уже внятно заговорил Борис.— Зачем тебе это?

— А ты будто и не знаешь?

— Догадываюсь. Ребята уже давно заметили неладное. Пафнутьев раньше всех. Да я-то не верил.

— Теперь поверишь! — Старшина харкнул в снег.— Курить будешь? И не надо, не учись. Храни здоровье. И честь смолоду. Ох-хо-хо-хо-ооо! Ох-хо-хо-хо-оооо,— вдруг захохотал, завыл, заохал старшина и, упав на землю, начал биться лицом в мерзлые комки: — Ох война, ох война, ох война-а-а, война-а-а, падла-а-а-ааа!.. Ох, блядь!..

— Мохнаков! Мохнаков! — топтался вокруг него Борис.— Да Мохнаков! Перестань. Ну что ты, ей-богу. Ну перестань! Ну старшина же...

Когда, из чего, чем развели они огонек, Борис помнил плохо, но тепло почуял. Потянул к нему руки, морщась от кислого бурьянного дыма, приходил в себя. Воткнув на винтовочные шомпола по куску полузамерзшего кислого хлеба, старшина отогревал хлеб, отогревался сам и отдаленно-глухо повествовал:

— Я, паря, землячок мой дорогой, в тятю удался. Он у меня, родимай, все хвалился, что с пятнадцати лет к солдаткам хмель-пиво пить ходил, а я, паря, скромнее его был, только в шестнадцать оскоромился. В семнадцать тятька давай меня женить скорее, а то, говорит, убьют обормота мужики иль бабы от любви задушат. В восемнадцать у меня уж ребенок в зыбке пищал и титьку требовал, в девятнадцать второй явился, да все девки — Зойка, Малашка, я уж парня начал выкраивать да вытачивать, да тут меня — хлоп и в армию, и с тех пор я, почитай, дома и не видел. В отпуске после Халхин-Гола был, и все. Правда, парня все-таки успел за отпуск смастерить — мастак я на эти дела, о-ох, мастак. Мне вот юбку на бочонок с селедкой надень иль платье на полевую кухню с горячей топкой надень и скажи — баба, дай выпить — и полезу, никакой огонь меня не остановит!

Хлебушек совсем раскис, но был горяч, пах дымом, хрустел угольком, тепло расходилось по нутру.

...Тебе уже двадцатый,— напрягся слухом Борис,— но ты еще и не знаешь, куда она комлем ляжет. Немцам вон и бордели, и отпуска... А у нас потаскушку свалишь, и праздник тебе.

«Чего это он? — снова заставил себя слушать Борис.— А-а, про баб опять...»

— К потаскушкам бы и приставал. Зачем же к честной-то женщине лезешь? Озверел?

— Все они честные. Такая вот «честная» и наградила трофейным добром. Столько поубито и столько сведено народу, чего там какая-то бабенка... А ты бы вправду застрелил меня? — испытующе, сбоку глядел Мохнаков на лейтенанта.

— Да!

— Светлый ты парень! Почитаю я тебя.— Мохнаков пальцами раздавил цигарку, вытер руку об валенок.— За то почитаю, чего сам не имею... Э-эх. Шибко ты молод. Не понять тебе. Весь я вышел. Сердце истратил... И не жаль мне никого. Мне и себя не жаль. Не вылечусь я, не откуплюсь этим золотом. Так это. Дурь. Блажь. Баловство.

Чувствуя себя совсем виноватым, Борис произнес:

— Может, попросить полкового врача?.. Я бы... мог...

— Ду-ура! Не суйся уж куда тебя не просят!.. Эх ты, Боря, Боря, разудала голова! Меня ж в штрафную запердячат.

— В штрафную?

— Ну а куда ж еще?

— Да за что в штрафную-то?

— За смелость. Понял?

— Пойдем отсюда, Мохнаков, а? Пойдем!

Старшина хотел стряхнуть снег и землю с обвислой спины лейтенанта, руку уж протянул было, но спохватился, убрал руку, еще запоет: «Не... не... не...»

По слепому отростку оврага, до краев забитому ярко-белым, рыхлым снегом, пер старшина с выпущенными поверх валенок брюками, торил дорогу. Во всей его с размаху, топором рубленной фигуре, в спине, тугой, как мешок с мукою, и в крутом медвежьем загривке чудилось что-то сумрачное. В глуби его, что в тайге, которая его породила, угадывалось что-то затаенное и жутковатое, темень там была и буреломник.

Борису даже не хотелось привыкать к мысли, что такого диковинной силы человека можно потерять из-за пустяка. Богатырь и умирать должен по-богатырски, а не гнить от паршивой болезни морально ущербных морячков и портовых проституток. Старшина начал отступать еще с границы, не однажды валялся в госпиталях, знал голод и холод, окружения, прорывы, но в плен не угодил. Везло, говорит, и, наверное, оттого везло, что он придерживался старинного правила русских воинов — лучше смерть, чем неволя.

Старшина вжился в войну, привык к ней и умел переступить те мелочи, которые часто бывают не нужны на войне, вредны фронтовой жизни. Он никогда не говорил о том, как будет жить после войны. Он мог быть только военным, умел только стрелять и ничего больше. Так думалось о нем. А что теперь? Что дальше?

Борис уткнулся лицом в жестяную твердь полушубка Мохнакова.

Старшина остановился у среза земли, упершись во что-то глазами. Лейтенант проследил за взглядом Мохнакова. Втиснувшись задом в норку, выдолбленную в стене оврага, толсто заваленного снегом, сидел немец. Рукавица с кроликовой оторочкой была высунута из снега, и на ней лежали часы. Дешевенькие штампованные часы швейцарской фирмы, за которые больше литра самогона цивильные люди не давали.

Старшина валенком разгреб ноги немца. Снег сверху был чист и рассыпчат, но внизу состылся в кровавые комки. Ноги немца, игрушечно повернутые носками сапог в разные стороны, покоились ровно бы отдельно от человека.

Немец дернулся к старшине, но тут же перевел тусклый взгляд на Бориса, шевельнул обметанным щетиной ртом:

— Хильфе!..

Под недавней остренькой, но уже седой щетиной шелушились коросты, впалые щеки земляно чернели, всюду, в коростах, в бровях и даже в ресницах, копошились, спешили доесть человека вши.

— Хильфе! Хильфе!.. Зи мир битте... реттен зи мих...

— Чего он говорит?

— Просит спасти.

— Спасти! — Мохнаков покачал головой.— С двумя-то перебитыми лапами? — Старшина снова отхаркнулся в снег.— Своих с такими ранениями хоронить сегодня будем...

Борис начал без надобности заправлять шинель, шарить руками по поясу.

Немец ловил его взгляд:

— Реттен зи виллен... Хильфе...

— Иди-ка отсюдова, лейтенант.

— Ты что? Ты что задумал?

— Я тебе сказал, иди! — снимая автомат с плеча, повторил Мохнаков: — И не оглядывайся.

Борис понимал — немец этот обречен. Добивши его, Мохнаков сотворит большую милость, такой живучий человек примет еще столько нечеловеческих мук. Пронеси судьба такую долю! Самая страшная и последняя мука, когда эти твари ползучие доедают человека. Они будут спускаться по остывшему телу, с головы, из ушей, с бровей, под одежду, облепят пояс, кишеть будут под мышками и наконец в комок собьются в промежности, будут жрать бесчувственное тело, пока оно еще теплое, потом сыпанут с него и серой пылью покопошатся и застынут вокруг трупа. Они тоже подохнут! Напьются крови, нажрутся и передохнут! Пере-до-оохнут!..

Какое-то неистовое, мстительное чувство охватило Бориса, вызвало в нем прилив негодования, но голос еще живого человека, испеченный морозом, царапал сердце.

Немец вывалился из норки, дергался в снегу живым до пояса туловищем, пытался ползти за Борисом и все протягивал ему руку. Он еще надеялся выкупить свою жизнь такими крохотными, такими дешевенькими часами.

— Да иди же ты, ебуттвою мать! — гаркнул Мохнаков.

Рванувшись вверх, Борис приступил полу шинели, упал и замолотил, замолотил руками и ногами, словно выбивался вплавь из давящей глубины.

Донеслось хриплое, надтреснутое завывание — так кричат в тайге изнемогающие звери, покинутые своим табуном.

Борис прикрыл уши рукавицами, но он слышал,

слышал и предсмертный вой, и коротенькую экономную очередь, оборвавшую его.

Под ясным и холодным солнцем, окольцованным стужей, укатывающимся за косогор, двигались люди. Снежно и тихо вокруг до звона в ушах.

Старшину и Бориса согнали на обочину дороги «студебеккеры». В машинах плотно, один к одному, сидели замотанные шарфами, тряпьем пленные. Все с засунутыми в рукава руками, все согбенные, все одинаково бесцветные и немые.

— Ишь,— ругался Мохнаков,— фрицы на машинах, а мы пешком! Хочь дома, хочь в плену, хочь бы на том свете...

— Часы-то взял?

— Нет, выбросил.

Вечер медленно опускался. Синь проступила по оврагам, жилистой сделалась белая земля. Тени от одиноких столбов длинно легли на поля, под деревьями загустели. Даже в кювете настоялась синь. Ходили саперы со щупами и тоже таскали за собой тени синие, бесплотные. Поля — в танковых и машинных следах, будто перепоясанные ремнями. Снег из края в край искрился. Радио по лесу слышалось. Тихими сумерками накрывало израненную, безропотную землю.

Хозяйки дома не было. Солдаты все уже спали на полу. Дневалил Пафнутьев. Морда у него подозрительно раскраснелась. Ушлые глазки сияли возбужденно и лучезарно. Ему хотелось беседовать и даже петь, но Борис приказал Пафнутьеву ложиться спать, а сам примостился у припечка, да так и сидел, весь остывший изнутри, на последнем пределе усталости, время от времени облизывал губы, шершавые, что еловая шишка. Ни двигаться, ни думать не хотелось, только согреться и забыть обо всем на свете. Жалким, одиноким почему-то казался себе Борис и рад был, что никто его сейчас не видит: старшина снова остался ночевать в другой избе, хозяйка по делам, видать, куда-то ушла. Кто она? И какие у нее дела могут быть, у этой одинокой, нездешней женщины?

Дрема накатывает, костенит холодом тело взводного. Чувство гнетущего, нелегкого покоя наваливается на него. Непознанная еще вялая мысль о смерти начинает червяком шевелиться в голове и не пугает, наоборот, как бы пробуждает любопытство внезапной простотой своей — вот так бы заснуть в безвестном местечке, в чьей-то безвестной хате и от всего отрешиться. Разом, незаметно и навсегда...

Было бы так хорошо... разом и навсегда.

А дальше пошло-поехало, полусон, полубред, он и сам понимал всю его нелепость, но очнуться, отогнать от себя это липкое, полубредовое состояние не мог, не было сил.

Виделась ему в ломаном, искрошенном бурьяне черная баня, до оконца вросшая в землю, и он даже усмехнулся, вспомнив сибирскую поговорку: «Богатому богатство снится, а вшивому баня...»

Вот баня оказалась на льду, под ней таяло, и она лепехой плавала в навозной жиже, соря черной сажей и фукая пламенем в трубу. Из бани, через подтай, мостки, неизвестно куда проложенные. По мосткам, зажав веник под мышкой, опасливо пробирался тощий человек. Борис узнал себя. В бане докрасна раскаленная каменка, клокочет вода в бочке, пар, жара, а на стенах бани куржак. Человек уже не Борис, другой какой-то человек, клацая зубами, рвет на себе одежду и, подпрыгивая, орет: «Идем в крови и пламени...» — пуговицы булькаются в шайку с водой. Человек хлещет прямо из шайки на огненно горячую каменку. Взрыв! Человек ржет, хохочет и пляшет голыми ногами на льду, держа на черной ладони сверкающие часики, в другой руке у него веник, и он хлещет себя, хлещет, завывая: «О-о-ох война-а-ааа! Ох война-а-ааа!» Весь он черный делается, но голова белая, вроде бы в мыльной пене, но это не пена, куржак это. Человек рвет волосы на голове, они не рвутся, а ломаются мерзло, сыплются, сыплются. Человек выскочил из бани — мостки унесло. Прислонив руку к уху, человек слушает часы и бредет от бани все глубже, дальше не по воде, по чему-то черному, густому. Кровь это, прибоем, валом накатывающаяся кровь. Человек бросает часики в красные волны и начинает плескаться, ворохами бросает на себя кровь, дико гогоча, ныряет в нее, плывет вразмашку, голова его чем дальше, тем чернее...

Никогда, наверное, ни один человек не радовался так своему пробуждению, как Борис обрадовался ему. Впрочем, было это не пробуждение, а какой-то выброс из чудовищного помутнения разума. Казалось, еще маленько, чуть-чуть еще продлись тот кошмар, и сердце его, голова, душа его или то, что зовется душой, не выдержат, возопят и разорвутся в нем, разнесут в клочья всю его плоть, все, в чем помещается эта самая человеческая душа.

«Во довоевался! Во налюбовался видами войны!» — тихая, раздавленная, зашевелилась первая мыслишка в голове Бориса после того, как он, чуть не упавши с припечка, очнулся и для начала ощупал себя, чтобы удостовериться, что он — это он, жив пока, все свое при нем, разопрел он, и угрелся он возле печки, растрескавшейся от перегрева.

Воинство спит, Шкалик бредит, Ланцов рукой по соломе водит — выступает, речь говорит, философствует. Пафнутьев допился-таки на дармовщинку до полных кондиций, и как хрястнулся со скамьи под стол, так там между ножек и заснул, высунув наружу голову, как петух из курятника.

«Что это я? Что за блажь? Что за дурь в голову лезет? Так ведь и спятить можно. Люди как люди, живут, воюют, спят, врага добивают, победу добывают, о доме мечтают, а я? «Книжков начитался!» Правильно, Пафнутьев, правильно, ни к чему книжки читать, да и писать тоже. Без них убивать легче, жить проще!»...

Придерживаясь за стены, ощупью Борис пробрался в маленькую комнатку. Не открывая глаз, разделся, побросал амуницию куда-то во тьму, упал на низкую кровать.

Никакие потрясения не могли еще отнять стремления молодого тела к отдыху и восполнению сил.

И снова виделся ему сон, снова длинный, снова нелепый, но этот начинался хорошо, плавно, и, узнавая этот сон-воспоминание, лейтенант охотно ему отдался, смотрел будто кино в школьном клубе: земля, залитая водою, без волн, без трещин и даже без ряби. Чистая-чистая вода, над нею чистое-чистое небо. И небо и вода оплеснуты

солнцем. По воде идет паровоз, тянет вагоны, целый состав, след, расходясь на стороны, растворяется вдали. Море без конца и края, небо, неизвестно где сливающееся с морем. И нет конца свету. И нет ничего на свете. Все утопло, покрылось толщей воды.

Паровоз вот-вот ухнет в глубину, зашипит головешкою, и коробочки вагонов ссыплются туда же вместе с людьми, с печами, с нарами и солдатскими пожитками. Вода сомкнется, покроет гладью то место, где шел состав. И тогда мир этот, залитый солнцем, вовсе успокоится, будет вода, небо, солнце — и ничего больше! Зыбкий мир, без земли, без леса, без травы. Хочется подняться и лететь, лететь к какому-нибудь берегу, к какой-нибудь жизни.

Но тело приросло к чему-то, вкоренилось. Ощущением безнадежности, пустоты наполнилось все вокруг. Усталые птицы, изнемогая в беспрерывном полете, падали на крыши вагонов, громко бухали крыльями по железу. Их закруживало, бросало в двери, они шарахались по вагону.

И опять тот же человек из бани, нагой, узластый, явился, начал махать веником, гоняться за птицами, сшибать их веником, свертывал им головы, бросал их под нары. Птицы предсмертно там бились, хрипло крича: «Хильфе! Хильфе!» Лейтенант хватал человека за руки, пробовал отобрать у него веник. «Жрать чего-то надо?! — отбивался от него, отмахивал его веником человек.— Приварок сам в руки валит!» А птицы все хрипели: «Хильфе! Хильфе!» Выскальзывая из вагона, они беззвучно хлопали крыльями по воде. Были они все безголовые, игрушечно кружились на одном месте, из черенков шей ключом била кровь, и снова волны крови заплескались вокруг. И паровоз уже шел не по воде, а по густеющей крови, по которой вразмашку плыл человек, догоняя безголовую утку, он ее хватал, хватал ртом, зубами и никак не мог ухватить...

Сон крутился на одном месте. Жутко, невыносимо было. Борис занес ногу над пустотой, чтобы выпрыгнуть из бешено мчавшегося вагона, чтобы не видеть, избавиться от этой жути,— и замер, почувствовав на себе пристальный взгляд.

Он вздрогнул, схватился за кровать и привстал, поднятый этим взглядом.

Рядом стояла Люся.

— У вас горел свет,— заговорила она поспешно.— Я думала, вы не спите... Я выстирала верхнее. Белье бы еще постирать...

Он еще не вышел из сна, ничего не понимал. Когда он ложился спать, света не было.

— Я думала, вы...— снова начала Люся и остановилась в замешательстве. Долго стояла она над ним, склонившись, смотрела, смотрела на него и досмотрелась.

Быстро, быстро, мешая русские слова с украинскими, чтобы не дать себе остановиться, она продолжала: как хорошо, что пришли ночевать снова те же военные. Она уже привыкла к ним. Жалко вот, не смогла их снова уговорить пойти в чистую половину. На кухне устроились... А на улице морозно... А солдаты где-то раздобыли сухих дров.

Сегодня они неразговорчивые, сразу спать легли, и выпивал только один пожарник-кум...

— Какой я сон видел!

Нет, он ее не слышал, не отошел еще ото сна, говорил сам с собою или за кого-то ее принимал.

— Страшный, да? Других снов сейчас не бывает...— Люся поникла головой.— Я думала, вы больше не придете...

— Почему же?

— Я думала, вдруг вас убьют... Стрельба такая была...

— Это разве стрельба? — отозвался он, протер глаза тыльной стороной руки и внезапно увидел ее совсем близко. В разрезе халата начинался исток грудей. Живой ручеек катился стремительно вниз и делался потоком. Далеко где-то, оттененное округлостями, таинственно мерцало ясное женское тело. Оттуда ударяло жаром. А рядом было ее лицо с вытянутыми, смятенно бегающими глазами. Борис слышал, слышал — кисточки кукольно загнутых ресниц щекочут кожу на его щеке. Сердце взводного начало колотиться, укатываясь под гору. Приглушая разрастающееся в груди стучание, все ускоряющийся бег, он сглотнул слюну.

— Какая... ночь... тихая.— И минуту спустя уже ровнее: — Снилось, как мы по Барабинской степи на войну ехали... Степь, рельсы — все под разливом. Весна была. Жутко так...— Он чувствовал: надо говорить, говорить и не смотреть больше туда. Нехорошо это, стыдно. Человек забылся, а он уж и заподглядывал, задрожал весь! — Какая ночь... глупый сон... какая ночь... тихая...— Голос его пересох, ломался, все в нем ломалось: дыхание, тело, рассудок.

— Война...— тоже с усилием выдохнула Люся. Что-то замкнулось и в ней. Слабым движением руки она показала — война откатилась, ушла дальше.

Глаза плохо видели ее, все мутилось, скользило и укатывалось куда-то на стучащих колесах. Женщина качалась безликой тенью в жарком, все сгущающемся пале, который клубится вокруг, испепеляя воздух в комнате, сознание, тело... Дышать нечем. Все вещее в нем сгорело. Одна всесильная власть осталась, и, подавленный ею, он совсем беззащитно пролепетал:

— Мне... хорошо... здесь...— и, думая, что она не поймет его, раздавленный постыдностью намека, он показал рукой: ему хорошо здесь, в этом доме, в этой постели.

— Я рада...— донеслось издали, и он так же издалека, не слыша себя, откликнулся:

— Я тоже... рад...— И, не владея уже собой, сопротивляясь и слабея от этого сопротивления еще больше, протянул к ней руку, чтобы поблагодарить за ласку, за приют, удостовериться, что эта, задернутая жарким туманом тень, качающаяся в мерклом, как бы бредовом свету, есть та, у которой стремительно катился вниз исток грудей, и кружит он кровь, гремящее набатом сердце под ослепительно мерцающим загадочным телом. Женщина! Так вот что такое женщина! Что же это она с ним сделала? Сорвала, словно лист с дерева, закружила, закружила и понесла, понесла над землею — нет в нем веса, нет под ним тверди...

Ничего нет. И не было. Есть только она, женщина, которой он принадлежит весь до последней кровинки, до остатнего вздоха, и ничего уж с этим поделать никто не сможет! Это всего сильнее на свете!

Далеко-далеко, где-то в пространстве он нащупал ее руку и почувствовал пупырышки под пальцами, каждую, даже не видимую глазом пушинку тела почувствовал, будто бы не было или не стало на его пальцах кожи и он прикоснулся голым нервом к ее руке. Дыхание в нем вовсе пресеклось. Сердце зашлось в яростном бое. В совсем бредовую темень, в совсем горячий, испепеляющий огненный вал опрокинуло взводного.

Дальше он ничего не помнил.

Обжигающий просверк ударил его по глазам, он загнанно упал лицом в подушку.

Не сразу он осознал себя, не вдруг воспринял и ослепительно яркий свет лампочки. Но женщину, прикрывшую рукой лицо, увидел отчетливо и в страхе сжался. Ему так захотелось провалиться сквозь землю, сдохнуть или убежать к солдатам на кухню, что он даже тонко простонал.

Что было, случилось минуты назад. Забыть бы все, сделать бы так, будто ничего не было, тогда бы уж он не посмел обижать женщину разными глупостями — без них вполне можно обойтись, не нужны они совершенно...

«Так вот оно как! И зачем это?» Борис закусил до боли губу, ощущая, как отходит загнанное сердце и выравнивается разорванное дыхание. Никакого такого наслаждения он как будто и не испытал, помнил лишь, что женщина в объятьях почему-то кажется маленькой, и от этого еще больше страшно и стыдно.

Так думал взводный и в то же время с изумлением ощущал, как давно копившийся в теле навязчивый, всегдашний груз сваливается с него, тело как бы высветляется и торжествует, познав плотскую радость.

«Скотина! Животное!» — ругал себя лейтенант, но ругань вовсе отдельно существовала от него. В уме — стыд, смятение, а в тело льется благостное, сонное успокоение.

— Вот и помогла я фронту.

Борис покорно ждал, как после этих, внятно уроненных слов женщина влепит ему пощечину, будет рыдать, кататься по постели и рвать на себе волосы. Но она лежала мертво, недвижно, от переносицы к губе ее катилась слеза.

На него обрушились неведомые доселе слабость и вина. Не знал он, как облегчить страдание женщины, которое так вот грубо, воспользовавшись ее кротостью, причинил он ей. А она хлопотала о нем, кормила, поила, помыться дала, с портянками его вонючими возилась. И, глядя в стену, Борис повинился тем признанием, какое всем мужчинам почему-то кажется постыдным.

— У меня... первый раз это...— И, подождав немного, совсем тихо: — Простите, если можете.

Люся не отзывалась, ждала как будто от него еще слов или привыкала к нему, к его дыханию, запаху и теплу. Для нее он был теперь не отдаленный и чужой человек. Раздавленный стыдом и виною, которая была ей особенно приятна, он пробуждал женскую привязанность и всепрощение. Люся убрала щепотью слезу, повернулась к нему, сказала печально и просто:

— Я знаю, Боря...— И с проскользнувшей усмешкой добавила: — Без фокусов да без слез наш брат как без хлеба...— Легонько дотронулась до него, ободряя и успокаивая: — Выключи свет.— В тоне ее как бы проскользнул украдчивый намек.

Все еще не веря, что не достигнет его кара за содеянное, он послушно встал, прихватив одеяло и заплетаясь в нем, прошлепал к табуретке, поднялся, повернул лампочку, потом стоял в темноте, не зная, как теперь быть. Она его не звала и не шевелилась. Борис поправил на себе одеяло, покашлял и мешковато присел на краешек кровати.

Над домом протрещал ночной самолетик, окно прочертило зеленым пятнышком. Низко прошел самолетик — не боится, летает.

За маленьким самолетиком тащились тяжелые, транспортные с полным грузом бомб. А может, раненых вывозили. Одышливо, трудно, будто лошадиное сердце на подъеме, работали моторы самолетов, «везу-везу» — выговаривали.

Синеватый, рассеянный дальностью луч запорошился в окне, и сразу, как нарисованная, возникла криволапая яблоня на стеклах, в комнате сделалось видно этажерку, белое что-то, скомканное на стуле, и темные глаза, прямо и укорно глядящие на взводного. «Что же ты?»

Нет, уйти к солдатам на кухню нельзя. А как хотелось ему сбежать, скрыться, однако вина перед нею удерживала его здесь, требовала раскаянья, каких-то слов.

— Ложись,— обиженно и угнетенно, как ему показалось, произнесла Люся.— Ногам от пола холодно.

Он почувствовал, что ногам и в самом деле холодно, опять послушно, стараясь не коснуться женщины, пополз к стене и уже собрался вымучить из себя что-то, как услышал:

— Повернись ко мне...

Она не возненавидела его, и нет в ее голосе боли, и раскаянья нет. Далеко и умело упрятанная нежность как будто пробивалась в ее голосе.

«Как же это?..» — смятенно думал Борис. Стараясь не дотрагиваться до женщины, он медленно повернулся и скорее спрятал руки, притаился за подушкой, точно за бруствером окопа, считая, что надо лежать как можно тише, дышать неслышно и тогда его, может быть, не заметят.

— Какой ты еще...— услышал Борис, и его насквозь прохватило жаром — она придвигалась к нему. Люся подула Борису в ухо, потрепала пальцем это же ухо и, уткнувшись лицом в шею, попросила: — Разреши мне тут,— точно показывала Люся рубец на шее,— разреши поцеловать тут,— и словно боясь, что он откажет, припала губами к неровно заросшей ране.— Я дура?

— Нет, почему же? — не сразу нашелся он и понял, как глупо вышло. Рубец раны, казалось ему, неприятен для губ, и вообще блажь это какая-то. Но уступать надо — виноват он кругом.— Если хочешь...— обмирая, начал лейтенант.— Можно... еще...

Она тронула губами его ключицу, губами же нашла рубец и прикоснулась к старой ране еще раз, еле ощутимо, трепетно.

Дыхание Бориса вновь пресеклось. Кровь прилила к вискам, надавила на уши и усилила все еще не унявшийся шум. Горячий туман снова начал наплывать, захлестывать разумение, звуки, слух, глаза, а шелест слов обезоруживал его, ввергая в гулкую пустоту.

— Мальчик ты мой... Кровушка твоя лилась, а меня не было рядом... Милый мой мальчик... Бедный мальчик...— Она целовала его вдруг за-

нувшую рану. Удивительно было, что слова ее не казались глупыми и смешными, хотя какой-то частицей сознания он понимал, что они и глупы и смешны.

Преодолевая скованность, захлестнутый ответной нежностью, Борис неуверенно тронул рукой ее волосы — она когда-то успела расплести косу,— зарылся в них лицом и ошеломленно спросил:

— Что это?

— Я не знаю.— Люся блуждала губами по лицу Бориса, нашла его губы и уже невнятно, как бы проваливаясь куда-то, повторила: — Я не знаю...

Горячее срывающееся дыхание ее отдавалось неровными толчками в нем, неожиданно для себя он припал к ее уху и сказал слово, которое пришло само собою из его расслабленного, отдалившегося рассудка:

— Милая...

Он почти простонал это слово и почувствовал, как оно, это слово, током ударило женщину и тут же размягчило ее, сделало совсем близкой, готовой быть им самим, и, уже сам готовый быть ею, он отрешенно и счастливо выдохнул:

— Моя...

Снова было тихо и неловко. Но они уже не отстранялись друг от друга, тела их, только что перегруженные тяжестью раскаленного металла, остывали, успокаивались.

Наступило короткое забытье, но они помнили один о другом в этом забытьи и скоро проснулись.

— Я всю жизнь, с семи лет, может, даже и раньше, любила вот такого худенького мальчика и всю жизнь ждала его,— ласкаясь к нему, говорила Люся складно, будто по книжке.— И вот он пришел!

Люся уверяла, что она не знала мужчины до него, что ей бывало только противно. И сама уже верила в это. И он верил ей. Она клялась, что будет помнить его всю жизнь. И он отвечал ей тем же. Он уверял ее и себя, что из всех, когда-либо слышанных женских имен, ему было памятно лишь одно, какое-то цветочное, какое-то китайское или японское имя — Люся. Он тоже мальчишкой, да что там мальчишкой, совсем клопом, с семи лет, точно, с семи, слышал это имя и видел, точно, видел, много-много раз Люсю во сне, называл ее своей милой.

— Повтори, еще повтори!

Он целовал ее соленое от слез лицо:

— Милая! Милая! Моя! Моя!

— Господи! — отпрянув, воскликнула Люся.— Умереть бы сейчас!

И в нем сразу что-то оборвалось. В памяти отчетливо возникли старик и старуха, седой генерал на серых снопах кукурузы, обгоревший водитель «катюши», убитые лошади, одичавшая собака, раздавленные танками люди — мертвецы, мертвецы.

— Что с тобой? Ты устал? Или?..— Люся приподнялась на локте и пораженно уставилась на него: — Или ты... смерти боишься?!

— На смерть, как на солнце, во все глаза не поглядишь... слышал я. Беда не в этом,— тихо отозвался Борис и, отвернувшись, как бы сам с собою заговорил: — Страшнее привыкнуть к смерти, примириться с нею... Страшно, когда само слово «смерть» делается обиходным, как слова: есть, пить, спать, любить...— Он еще хотел что-то добавить, но сдержал себя.

— Ты устал. Отдохни. Отдохни.— Люся не могла поймать его взгляд. Он отводил глаза. Тогда она легла щекой на его грудь.— Ох, как сердчишко-то! — и придавила ладонью то место, где сердце.— Тихонько, тихонько, тихонько... Вот та-ак, вот та-ак...

— Не надо говорить больше о смерти.

Люся отдернула руку, потерла ладонью висок и повинилась:

— Прости... Я забыла про войну.

Опять самолетик затрещал над хатою, чиркнул огоньком по стеклу и замолк вдали. Сделалось слышно улицу.

Не спала улица.

За стеной хаты жили, шевелились войска. Донесло песню:

Сур-ровый голос раз-да-ет-ся:
«Кля-а-а-не-емся-а зе-е-земляка-а-ам:
Па-кууда серд-ердце бье-о-о-отся,
Па-ща-ды нет вра-гам!»

Завыла машина. Свет фар закачался в окне, и зашевелилось деревце. Оно то прибивалось к окну, почти касаясь ветками стекла, то опадало в снеговую темень. На стеклах вспыхивали и гасли морозные искры, обостренно чувствовалось, как хорошо и тепло в избе. Загрохотал танк или трактор. Рявкнул, остановился, мотор забухал обузданно, на холостых оборотах.

— Взяли! Взяли! Взяли! — разнобойно прокричали за окном, и голоса начали удаляться.

«К фронту. Фронт догоняют»,— отметил Борис.

На кухне кто-то громко стал отплевываться, сморкаться. «Карышев,— догадался лейтенант,— закаленный табакур. Он и ночами встает жечь махорку». Заскрипела, хлопнула дверь — вернулся Карышев с улицы, брякнул ковшом, выпил холодной воды, покашлял еще и стих.

Где-то за рекой, в оврагах, ударил взрыв, брякнуло гулко, будто по банному тазу, раскатился гул по морозной ночи, задребезжало окно, с деревца порхнул снежок, на кухне вскрикнул Шкалик и замычал, успокаиваясь.

— Еще чьей-то жизни не стало...— послушав, не повторится ли взрыв, проговорил Борис.

Люся прикрыла ладонью его рот, и так они лежали, вслушиваясь в ночь. Борис признательно тронул губами ее ладонь, пахнущую щелоком и мылом, простым мылом. И такой доступный, домашний запах, вошедший в него с детства, что-то стронул в нем. Досадуя на самого себя за возникшее отчуждение, он опять по-ребячьи зарылся в ее волосы и с удивлением вспомнил, что брезговал когда-то волосами, оставленными на гребешке. И, смешно вспомнить, еще брезговал споротыми пуговицами.

— Я думала, ты на меня сердишься,— чутко откликнулась Люся на ласку и обняла его за шею уже уверенно.— Не надо сердиться. Нет у нас на это времени...

В какой-то миг они потеряли стыдливость. Жарко дышали раскрытые губы Люси, грешно темнели гнездышки грудей, опали, спутались вокруг шеи ее длинные волосы. Опустошенная, она устало ткнулась лицом в его плечо и, задремывая, говорила:

— Ты все-таки уснул бы, уснул бы...

«Не спи. Побудь еще со мной! Не спи!..» —

слышалось ему, и, чтобы угодить ей, а угождать ей было приятно, он просунул руку под ее голову, заговорил:

— Ты знаешь, когда я был маленький, мы ездили с мамой в Москву. Помню я только старый дом на Арбате и старую тетушку. Она уверяла, что каменный пол в этом доме, из рыжих и белых плиток выложенный, сохранился еще от пожара, при Наполеоне который был...— Он прервался, думая, что Люся уснула, но она тряхнула головой, давая понять, что слушает.— Еще я помню театр с колоннами и музыку. Знаешь, музыка была сиреневая... Простенькая такая, понятная и сиреневая... Я почему-то услышал сейчас ту музыку, и как танцевали двое — он и она, пастух и пастушка. Лужайка зеленая, овечки белые. Пастух и пастушка в шкурах. Они любили друг друга, не стыдились любви и не боялись за нее. В доверчивости они были беззащитны. Беззащитные недоступны злу — казалось мне прежде...

Люся слушала, боясь дохнуть, знала она, что никому и никогда он этого не расскажет, не сможет рассказать, потому что ночь такая уже не повторится.

— И ты знаешь,— усмехнулся Борис, и Люся обрадовалась, что он все-таки помнит о ней,— знаешь, с тех пор я начал чего-то ждать. Раньше бы это порчей назвали, бесовским наваждением.— Он прервался, вздохнул, как бы осуждая себя.— Видишь вот...

— Мы рождены друг для друга, как писалось в старинных романах,— не сразу отозвалась Люся.— Если тебе хочется, я расскажу о себе. Потом. А сейчас мне хорошо. Я слышу твою музыку. Между прочим, я училась в музыкальном училище. Да-да.— Она тронула пальцем удивленно открывшийся рот Бориса.— Я уж и сама этому мало верю. Да и какое это имеет значение,— дремотно приваливаясь к нему, тихо вздохнула она.— Я слышу тебя...

Уходила куда-то старая дорога, заросшая травой, и на ней два путника — он и она. Бесконечной была дорога, далекими были путники, чуть слышна, почти невнятно, сиреневая музыка...

Борис вскинулся, сел, стиснул руками лоб.

— Я, кажется, опять заснул?

— Ты так забился, так забился... Тебе опять снилась война?

Обрадованный тем, что он смог пересилить себя, отогнать сон, что рядом живой, бесконечно уже дорогой ему человек, Борис притиснул ее настывшее тело к себе.

— У меня голова кружится...

— Я принесу тебе поесть и выпить. Ты ведь вечером не ел.

— Откуда ты знаешь? Тебя и дома не было.

— Я все знаю. Вот поешь и отдыхай.

— Наотдыхаюсь еще. Без тебя. А поесть не помешало бы. Никого не разбудим?

— Не-е. Я сторожкая! — Люся лукаво улыбнулась, погрозила ему пальцем: — Не смотри на меня! — Но он смотрел на нее, и она взяла обеими руками его голову, отвернула лицом к стене.— Не смотри, говорю!

Они дурачились, позабыв о том, что шуметь-то особенно и не надо бы.

— У-у, какой! Нельзя так! Я тоже проголодалась,— шлепнула она его и, схватив халат, выскользнула и зашуршала за дверью одеждой.

— Эй, человек!

— Борька, не балуй! — просунула она лицо меж занавесок, и было в ее быстрых, совсем уж приблизившихся черных глазах столько всего, что Борис не выдержал, ринулся к ней, но она сомкнула перед ним занавески и, когда он ткнулся лицом в ее лицо, выпалила:

— Я тебя люблю!

Мальчищество напало на него. Он ударил в подушку кулаком, подбросил ее, упал на подушку грудью, будто на теплую еще птицу, и увидел на простыне, точно в гипсе, слепок ее тела.

Он осторожно дотронулся до простыни.

Под ладонью была пустота.

Люся объявилась в дверях с посудою, с хлебом, с картошкой, хотела сказать, что, слава богу, кум-пожарник не всю самогонку выдул, и замерла, увидев растерянность на лице Бориса. Он будто не узнавал ее, нет, узнавал, но видел как бы уже со стороны.

— Ты что?

К глазам его подкатывали слезы, лицо страдальчески заострилось.

— Я здесь! — тронула она его.

Он передернулся, до хруста сжал ее руку...

Люся рывком притиснула его к себе и тут же оттолкнула, принялась налаживать еду. Они молча пили самогонку из одной кружки, выпив, всякий раз целовались. Молча же закусывали картошкой и салом. Он чистил картошку для нее, она для него.

Поели, стало нечего делать, не о чем уж вроде говорить. Молча смотрели они перед собой в пустоту идущей на убыль ночи. Борис виновато погладил ее руку. Люся признательно сжала его пальцы, тогда он диковато схватил ее, прижал к кровати:

— Смерти или живота?!

— Ах, какой ты! — прикрыла она завлажневшие глаза.

— Дурной?

— Псих! И я псих... Кругом психи...

— Просто я пьяный, но не псих.

— Нельзя так много,— увернулась Люся от его рук.

— Можно! — заявил он, дрожа от вымученной настойчивости.

— Слушай меня. Мне уж двадцать первый год!

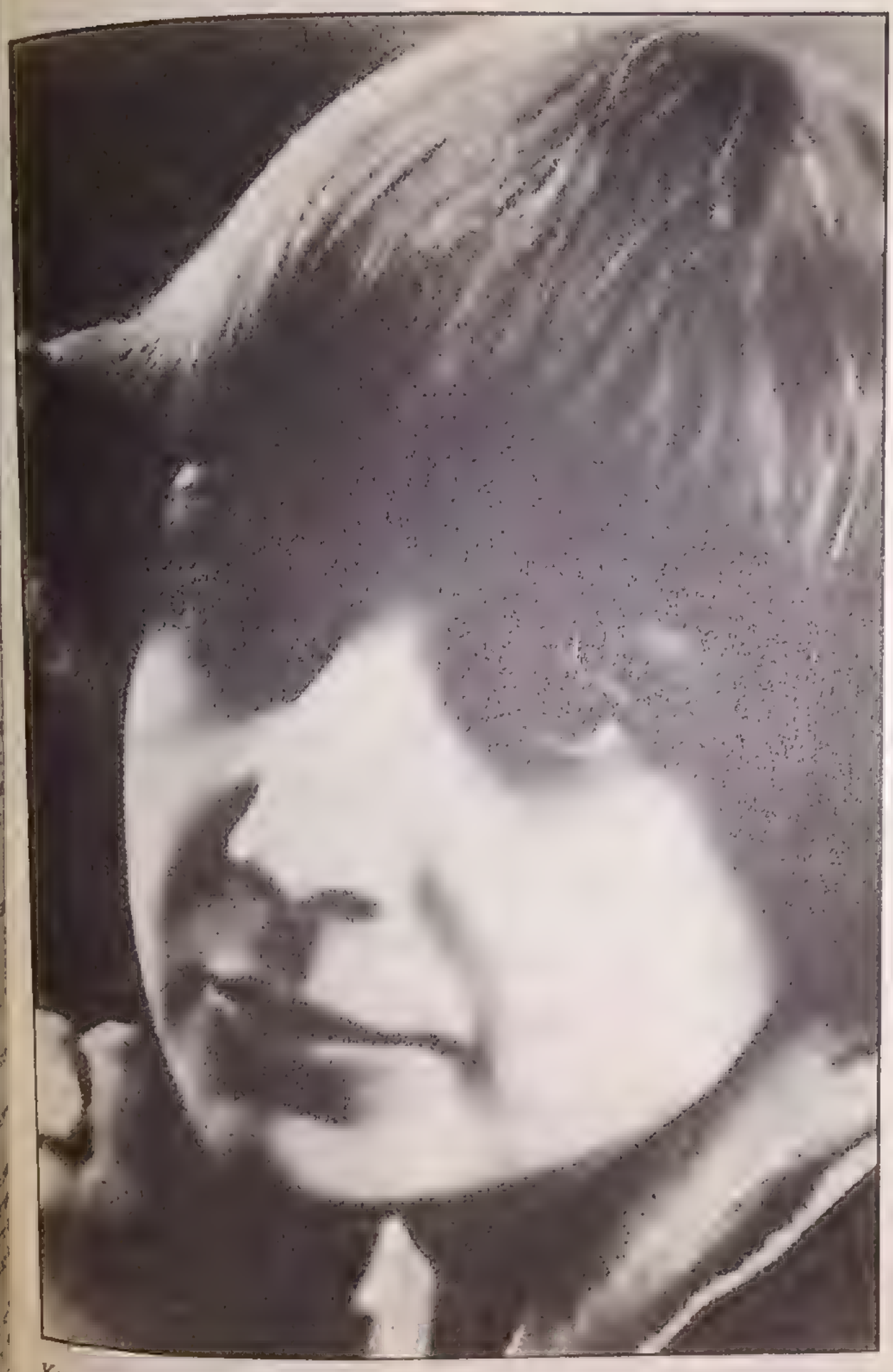
— Поду-умаешь! Мне самому двадцатый!

— Вот видишь, я старше тебя на сто лет! — Люся осторожно, как ребенка, уложила его на подушку.— А времени-то третий час!..

Кто-то из солдат опять зашевелился на кухне, пошел, запнулся за корыто, выругался хрипло. И они опять, притихнув, переждали тревогу. От окна падал рассеянный полумрак, высветляя плечи Люси, пробегая искристыми светляками по стеклу, взблескивая снежно в ее волосах. Накаленно светились ядрышки ее зрачков. Под ресницами, под маленьким, круто вздернутым подбородком притемнилось. Уже предчувствуя утро и разлуку, прижавшись друг к другу, сидели они. И ничего им больше не хотелось: ни говорить, ни думать, только сидеть так вот вдвоем в полудремном забытьи и чувствовать друг друга откровенными, живыми телами, испытывая неведомое блаженство, от которого душа делалась податливой, мягкой, плюшевой делалась душа.

Продолжение следует

Марина Цветаева



Кто создан из камня, кто
  создан из глины,—
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело — измена, мне имя —
  Марина,
Я — бренная пена морская.

Кто создан из глины, кто
  создан из плоти —
Тем гроб и надгробные
  плиты...
— В купели морской
  крещена — и в полете
Своем — непрестанно разбита!

Сквозь каждое сердце,
  сквозь каждые сети
Пробьется мое своеволье.
Меня — видишь кудри
  беспутные эти? —
Земною не сделаешь солью.

Дробясь о гранитные ваши
  колена,
Я с каждой волной —
  воскресаю!
Да здравствует пена —
  веселая пена —
Высокая пена морская!

Поезд

Не штык — так клык, так
  сугроб, так шквал,—
В Бессмертье что час —
  то поезд!
Пришла и знала одно: вокзал,
Раскладываться не стоит.

На всех, на все — равнодушьем
  глаз,
Которым конец — исконность.
О, как естественно
  в третий класс
Из душности дамских комнат!

Где от котлет разогретых, щек
Остывших...— Нельзя ли
  дальше,
Душа? Хотя бы
  в фонарный сток —
От этой фатальной фальши:
Папильоток, пеленок,
Щипцов каленых,
Волос паленых,
Чепцов, клеенок,
О-де-ко-лонов
Семейных, швейных
Счастий (kleinwenig!) *
Взят ли кофейник?..
Сушек, подушек, матрон, нянь,
Душности бонн, бань.
Не хочу в этом коробе
  женских тел
Ждать смертного часа!
Я хочу, чтобы поезд и пил,
  и пел:
Смерть — тоже вне класса!

В удаль, в одурь, в гармошку,
  в надсад, в тщету!
— Эти нехристи й льнут же! —
Чтоб какой-нибудь странник:
  «На тем свету...»
Не дождавшись, скажу: лучше!

Площадка.— И шпалы.
  И крайний куст
В руке.— Отпускаю.— Поздно
Держаться.— Шпалы.—
  От сто́льких уст
Устала.— Гляжу на звезды.

Так через радугу всех планет
Пропавших — считал-то
  кто́ их? —
Гляжу и вижу одно: конец.
Раскаиваться не стоит.

---

* Немножко, чуточку.

Рассвет на рельсах

Покамест день не встал
С его страстями стравленными,
Из сырости и шпал
Россию восстанавливаю.

Из сырости — и свай,
Из сырости — и серости.
Покамест день не встал
И не вмешался стрелочник.

Туман еще щадит,
Еще в холсты запахнутый
Спит ломовой гранит,
Полей не видно шахматных...

Из сырости — и стай...
Еще вестями шалыми
Лжет вороная сталь —
Еще Москва за шпалами!

Так, под упорством глаз —
Владением бесплотнейшим —
Какая разлилась
Россия — в три полотнища!

И — шире раскручу:
Невидимыми рельсами
По сырости пущу
Вагоны с погорельцами:

С пропавшими навек
Для бога и людей!
(Знак: сорок человек
И восемь лошадей.)

Так, посредине шпал,
Где даль шлагбаумом выросла,
Из сырости и шпал,
Из сырости — и сирости,

Покамест день не встал
С его страстями
стравленными —
Во всю горизонталь
Россию восстанавливаю!

Без низости, без лжи:
Даль — да две рельсы синие...
Эй, вот она! — Держи!
По линиям, по линиям...

* * *

Русской ржи от меня поклон,
Ниве, где баба застится...
Друг! Дожди за моим окном,
Беды и блажи на́ сердце...

Ты, в погудке дождей и бед
То ж, что Гомер в гекзаметре.
Дай мне руку —
на весь тот свет!
Здесь — мои обе заняты.

Из цикла «Стихи к Сонечке»

Заря пылала, догорая,
Солдатики шагали в ряд.
Мне мать сказала, умирая:
— Надень
мальчишеский наряд.

Вся наша белая дорога
У них, мальчоночков, в горсти.
Девчонке самой легконогой
Все ж дальше сердца не уйти!

Мать думала, солдаты пели.
И все, пока не умерла,
Подрагивал конец постели:
Она танцовщицей была!

...И если сердце, разрываясь,
Без лекаря снимает швы,—
Знай, что от сердца —
голова есть,
И есть топор — от головы...

Любовь

Ятаган? Огонь?
Поскромнее,— куда как громко!

Боль, знакомая, как глазам —
ладонь,
Как губам —
Имя собственного ребенка.

* * *

С. Э.

Писала я на аспидной доске,
И на листочках вееров
поблеклых,
И на речном, и на морском
песке,
Коньками по́ льду и кольцом
на стеклах,—

И на стволах, которым сотни
зим,
И, наконец — чтоб было всем
известно! —
Что ты любим! любим! —
любим! —
Расписывалась — радугой
небесной.

Как я хотела, чтобы каждый
цвел
В века́х со мной! под пальцами
моими!
И как потом, склонивши лоб
на стол,
Крест-на́крест перечеркивала
— имя...

Но ты, в руке продажного
писца
Зажатое! ты, что мне сердце
жалишь!
Непроданное мной! *внутри*
кольца!
Ты — уцелеешь на скрижалях.

Глаза

Привычные к степям — глаза,
Привычные к слезам — глаза,
Зеленые-соленые —
Крестьянские глаза!

Была бы бабою простой —
Всегда б платили за постой —
Все эти же — веселые —
Зеленые глаза.

Была бы бабою простой —
От солнца б застилась рукой,
Качала бы — молчала бы,
Потупивши глаза.

Шел мимо паренек с лотком...
Спят под монашеским платком
Смиренные-степенные —
Крестьянские глаза.

Привычные к степям — глаза,
Привычные к слезам — глаза...
Что́ видели — не выдадут
Крестьянские глаза!

* * *

Белое солнце и низкие, низкие
тучи,
Вдоль огородов — за белой
стеною — погост.
И на песке вереницы
соломенных чучел
Под перекладинами
в человеческий рост.

И, перевесившись
через заборные колья,
Вижу: дороги, деревья,
солдаты вразброд.
Старая баба — посыпанный
крупною солью
Черный ломо́ть у калитки
жует и жует...

Чем прогневили тебя эти серые
хаты,—
Господи! — и для чего сто́льким
простреливать грудь?
Поезд прошел и завыл,
и завыли солдаты,
И запылил, запылил
отступающий путь...
— Нет, умереть! Никогда
не родиться бы лучше,
Чем этот жалобный, жалостный
каторжный вой
О чернобровых красавицах.
— Ох, и поют же
Нынче солдаты! О господи
боже ты мой!

Родина

О неподатливый язык!
Чего бы попросту — мужик,
Пойми, певал и до меня:
— Россия, родина моя!

Но и с калужского холма
Мне открывалася *она*,
Даль — тридевятая земля!
Чужбина, родина моя!

Даль, прирожденная, как боль,
Настолько родина и столь
Рок, что повсюду, через всю
Даль — всю ее с собой несу!

Даль, отдалившая мне близь,
Даль, говорящая: «Вернись
Домой!» Со всех —
до горних звезд —
Меня снимающая мест!

Недаром, голубей воды,
Я далью обдавала лбы.

Ты! Сей руки своей лишусь,—
Хоть двух! Губами подпишусь
На плахе: распрь моих земля —
Гордыня, родина моя!

* * *

Милые спутники, делившие
с нами ночлег!
Версты, и версты, и версты,
и черствый хлеб...
Рокот цыганских телег,
Вспять убегающих рек —
Рокот...

Ах, на цыганской, на райской,
на ранней заре —
Помните утренний ветер
и степь в серебре?
Синий дымок на горе
И о цыганском царе —
Песню...

В черную полночь,
под пологом древних ветвей,
Мы вам дарили прекрасных —
как ночь — сыновей,
Нищих — как ночь — сыновей...
И рокотал соловей —
Славу.

Не удержали вас,
спутники чудной поры,
Нищие неги и нищие наши
пиры.
Жарко пылали костры,
Падали к нам на ковры —
Звезды...

Из цикла «Разлука»

Все круче, все круче
Заламывать руки!
Меж нами не версты
Земные,— Разлуки
Небесные реки, лазурные
земли,
Где друг мой навеки уже —
Неотъемлем.

Стремит столбовая
В серебряных сбруях.
Я рук не ломаю!
Я только тяну их —
Без звука! —
Как дерево - машет - рябина —
В разлуку,
Вослед журавлиному клину.

Стремит журавлиный,
Стремит безоглядно.
Я спеси не сбавлю!
Я в смерти — нарядной
Пребуду! твоей быстроте
златоперой
Последней опорой
В потерях простора!

* * *

Тоска по родине! Давно
Разоблаченная морока!
Мне совершенно все равно —
Где совершенно одинокой

Быть, по каким камням домой
Брести с кошелкою базарной
В дом, и не знающий,
что — мой,
Как госпиталь или казарма.

Мне все равно, каких среди
Лиц — ощетиниваться пленным
Львом, из какой людской среды
Быть вытесненной —
непременно —

В себя, в единоличье чувств.
Камчатским медведем
без льдины
Где не ужиться (и не тщусь!),
Где унижаться — мне едино.

Не обольщусь и языком
Родным, его призывом
млечным.
Мне безразлично — на каком
Непонимаемой быть встречным!

(Читателем, газетных тонн
Глотателем, доильцем
сплетен...)
Двадцатого столетья — он,
А я — до всякого столетья!

Остолбеневши, как бревно,
Оставшееся от аллеи,
Мне все — равны,
мне всё — равно,
И, может быть, всего равнее —
Роднее бывшее — всего.
Все признаки с меня, все меты,
Все даты — как рукой сняло:
Душа, родившаяся — где-то.

Так край меня не уберег
Мой, что и самый зоркий
сыщик

Вдоль всей души,
всей — поперек!
Родимого пятна *не* сыщет!

Всяк дом мне чужд,
всяк храм мне пуст,
И все — равно, и все — едино.
Но если по дороге — куст
Встает, особенно — рябина...

* * *

Любовь! Любовь!
И в судорогах и в гробе
Насторожусь — прельщусь —
смущусь — рванусь.
О милая! Ни в гробовом
сугробе,
Ни в облачном с тобою
не прощусь.

И не на то мне пара крыл
прекрасных
Дана, чтоб на́ сердце держать
пуды.
Спеленутых, безглазых и
безгласных
Я не умножу жалкой слободы.

Нет, выпростаю руки,—
стан упругий
Единым взмахом из твоих
пелен,
Смерть, выбью! — Верст
на тысячу в округе
Растоплены снега — и лес
спален.

И если все ж — плеча, крыла,
колена
Сжав — на погост дала себя
увезть,—
То лишь затем, чтобы, смеясь
над тленом,
Стихом восстать —
иль розаном расцвесть!

* * *
. . . . . .
О черная гора,
Затмившая — весь свет!
Пора — пора — пора
Творцу вернуть билет.

Отказываюсь — быть.
В Бедламе нелюдей
Отказываюсь — жить.
С волками площадей

Отказываюсь — выть.
С акулами равнин
Отказываюсь плыть —
Вниз — по теченью спин.

Не надо мне ни дыр
Ушных, ни вещих глаз.
На твой безумный мир
Ответ один — отказ.

Ширин Манафов

Лестница

— Ты уверяешь, что любишь меня,— сказала девушка парню, когда они вышли из загса.— Сегодня я хочу разобраться в твоих чувствах. Только не надо обижаться, тем более возражать. Не открывай рта, все испортишь. Лучше открой дверь в мой подъезд. Не догадываешься, что надо сделать теперь? Умница, вот и возьми меня на руки и неси к нам домой, на девятый этаж. Неси, неси, лифт опять не работает. Через это все должны пройти. А ты, дорогой, будешь идти всю жизнь. Хорошо, я сяду на диету. Я предупреждала — тренируйся. Купи гантели, штангу.

Милый, постарайся распределить силы на все девять этажей. Видишь, я о тебе забочусь. Как интересно, ты зеленеешь прямо на глазах. Тебе идет. Вообще зеленый — это твой цвет. Смотри, какой строгий,— и пощекотать нельзя. Не чихай — уронишь меня. У тебя пар из ноздрей идет, любопытно. Ты мне язык показываешь? Невесте? Спрячь. Как это не можешь? Спрячь язык, сказала, и перестань мотать головой. Я чувствую, что ты несешь меня без всякого удовольствия, как будто кирпичи таскаешь. А нука улыбнись. Шире, еще шире. Вот так и иди. С бодрой улыбкой на лице. Соседи должны знать: ты на седьмом небе.

Ну откуда у меня с собой валидол? Береги сердце, у нас часто лифт портится. Уйми дрожь в руках — меня же укачивает. Это не лифт. У тебя галлюцинации начались. Кто-то дверью хлопнул.

Дома отдышишься, и нечего меня к стенке прислонять. Лучше расскажи мне что-нибудь интересное, а то все молчишь. Ты совсем меня не развлекаешь. Я забыла, когда мы вместе были в последний раз в кино, в гостях. Не говори так о себе. С чего ты взял? Почему верблюд? Я даже про себя так о тебе не думаю. Что за обращение «полезай за спину»? Не полезу. Неси как нес, впереди себя, как подарок.

Уже шестой этаж, сейчас у тебя откроется второе дыхание. Откуда я знаю, что именно на шестом? Успокойся, ты первый. Соседка с двенадцатого этажа опытом поделилась, она три раза замуж выходила. А вот и лифт пошел. Но мы садиться не будем. Час пик, полно народу, теснота. Милый, мне так много хочется сказать тебе... Но я смотрю на твои посиневшие губы, красные глаза, высунутый язык, и у меня пропадает всякое желание. И не свисти у нас в подъезде. Ах, ты так дышишь... Привет, Рая. Познакомься, мой муж. Идем из загса. Спасибо.

Ты можешь не шататься, я же с человеком разговариваю? Ну хорошо. Извини, Рая, муж ворчит. Пока. Кажется, ты ей понравился. Все пыталась тебя разглядеть. Милый, ты плачешь? Ну через — «не могу». Шаг, еще шаг. Главное — не споткнуться. Споткнешься — упадешь, больше не встанешь. Хочешь, я сделаю тебе массаж шеи? Тебе станет легче. А вот и наш этаж. С каким трудом ты доплелся, буквально втащил меня. Другой на твоем месте взлетел бы, не считая ступенек. Или я, может, тебя не окрыляю? А сейчас, не спуская меня с рук, все-таки я уже твоя супруга — нажми на звонок. Не знаю, чем хочешь. Откроет, конечно, мама, и ей будет очень приятно, если ты шумно и радостно поздравишь ее с регистрацией дочери. Ну, улыбнись же наконец и оторви нос от звонка.

Михаил Логвиненко

Автобус

Тюкин вздрогнул от истеричного звона будильника и открыл глаза.

— Утро,— с явным сожалением вздохнул он.

Кран в ванной несколько раз кашлянул ему в руки и затих. «Нет воды»,— привычно отметил Тюкин. Жена еще спала. Он поджарил яичницу. Съел ее.

На остановке, как всегда, было много народа. Подошел автобус. «Не влезу»,— подумал Тюкин. И действительно, не влез. К следующему автобусу Тюкин подготовился: снял очки, расстегнул пальто и протиснулся к самому краю тротуара. Сработало. Поток граждан внес его и плотно прижал к стойке. Тюкин приготовился было активно заработать локтями, чтобы отвоевать жизненное пространство, как вдруг в изумлении замер. Там, за стеклом автобуса, вместо пасмурного осеннего утра был яркий солнечный день!

«Этого не может быть! — мелькнуло в голове Тюкина, и он закрыл глаза.— Наверное, сплю еще...»

Но чей-то острый локоть, впившись в бок, быстро рассеял его сомнения. И Тюкин стал с удивлением разглядывать за окном улыбающихся прохожих. Среди них своей добродушностью выделялось лицо инспектора ГАИ, который приветливо поглядывал на проезжающие мимо автомобили.

— Чушь какая-то!..— растерянно проговорил Тюкин и только тут заметил, что вместо простого стекла в окне вставлен розовый прозрачный пластик.

«Зрительный обман, значит»,— понял Тюкин, но почему-то продолжал завороженно смотреть на мелькающие за окном дома, красивые и, наверное, с улучшенной планировкой; на удивительные витрины магазинов, сплошь заставленные всяческим дефицитом...

Весь день у Тюкина было приподнятое настроение, которое вечером вызвало у жены подозрение: а был ли он сегодня на работе?!

На следующий день Тюкин был на остановке раньше обычного. Боясь пропустить заветный розовый прямоугольник, он с замиранием сердца вгляды-

вался в каждый автобус. И, наконец, его упорство было вознаграждено...

И снова Тюкин завороженно разглядывал добродушных прохожих, дефицит, как продовольственный, так и промтоварный, киоски «Союзпечати» с «Огоньком» и «Московскими новостями». Повсюду пышно цвели розы, тюльпаны и, может быть, еще какие цветы... И не капризничали дети, а даже совсем наоборот...

Смотрел он на все это широко раскрытыми глазами, стараясь запомнить малейшие детали этого прекрасного и светлого мира.

Вечером жена, снова увидев довольную физиономию Тюкина, не стала кормить его ужином. Тюкин лег спать голодным, но счастливым.

А назавтра... Назавтра была суббота. Не «черная», обыкновенная. Поэтому на работу можно было не ходить. Но Тюкин вскочил с дивана и начал быстро одеваться, будто куда-то опаздывал. Как всегда некстати, вошла жена и с безучастным видом стала внимательно наблюдать за Тюкиным, который через минуту уже хлопнул дверью и заспешил на остановку.

Все автобусы подходили полупустые. Но каково же было удивление Тюкина, когда его автобус, ставший уже родным, был переполнен молчаливыми и сосредоточенными пассажирами. Применив весь свой богатый опыт, приобретенный в городском общественном транспорте, Тюкин пробрался в салон автобуса и приник к своему окну...

Очнулся Тюкин от раздраженного окрика водителя: «Конечная! Вы думаете выходить?!» В автобусе уже никого не было, вернее, почти никого, потому что рядом с Тюкиным стояла его жена и не отрываясь смотрела куда-то вдаль сквозь розовый пластик.

Сергей Литвинов

В метро

На конечной станции иду в толпе мимо опустевших вагонов. Двери пока открыты. В одном из вагонов сидит пьяный, пытающийся открыть глаза, человек. Хочется забежать, вытащить его — и боязно: вдруг захлопнутся двери, увезут черт-те куда, в депо. Так и иду мимо. Вагоны увозят пьяного.

У выхода из метро стоят люди. Вы заметили, что те, кто стоит у метро в десять вечера,— совсем не романтические влюбленные? Есть что-то трогательное в этих встречаниях у метро. Здесь молодые мужья ждут своих юных супруг после вечерних институтов, здесь мамы ждут своих огрызающихся мальчиков после тренировки, здесь папы встречают дочерей, возвращающихся из музыкальных школ и от подруг... Скользко. Можно упасть. Темно. Хулиганы. Что-то очень милое есть в этих людях.

А кого встречает эта женщина в потертом пальто, с бледным лицом и с этой бледной девочкой? Девочке давно пора спать... И вдруг меня пронзает: да ведь она ждет того пьяного, который не смог выйти из вагона! И становится стыдно, что не поддался мгновенному человеческому порыву, не впрыгнул в вагон, побоялся связываться... О сколько раз гасился в твоей жизни добрый порыв шкурными интересами!..

Я прохожу мимо, утешая себя мыслями, что они — не его. Только это и остается.

Про то

Своевременные мысли
(Или контингент ограниченных мыслей быстрого реагирования на злобу дня).

Просто так
Демократия одноразового использования.

Бестолковый словарь перестройки
Тайное голосование в мечтах некоторых — это когда никто не знает, кто голосует, где голосует и за кого голосует.

Некоторые...

Некоторые надеются, что Перестройка — это Гласность плюс Демократия, да еще с таким Ускорением, что не успеешь оглянуться, как все уже и кончилось.

Некоторые работники Министерства финансов, похоже, свято верят в то, что наш железный рубль — самая твердая валюта в мире.
А. Березин

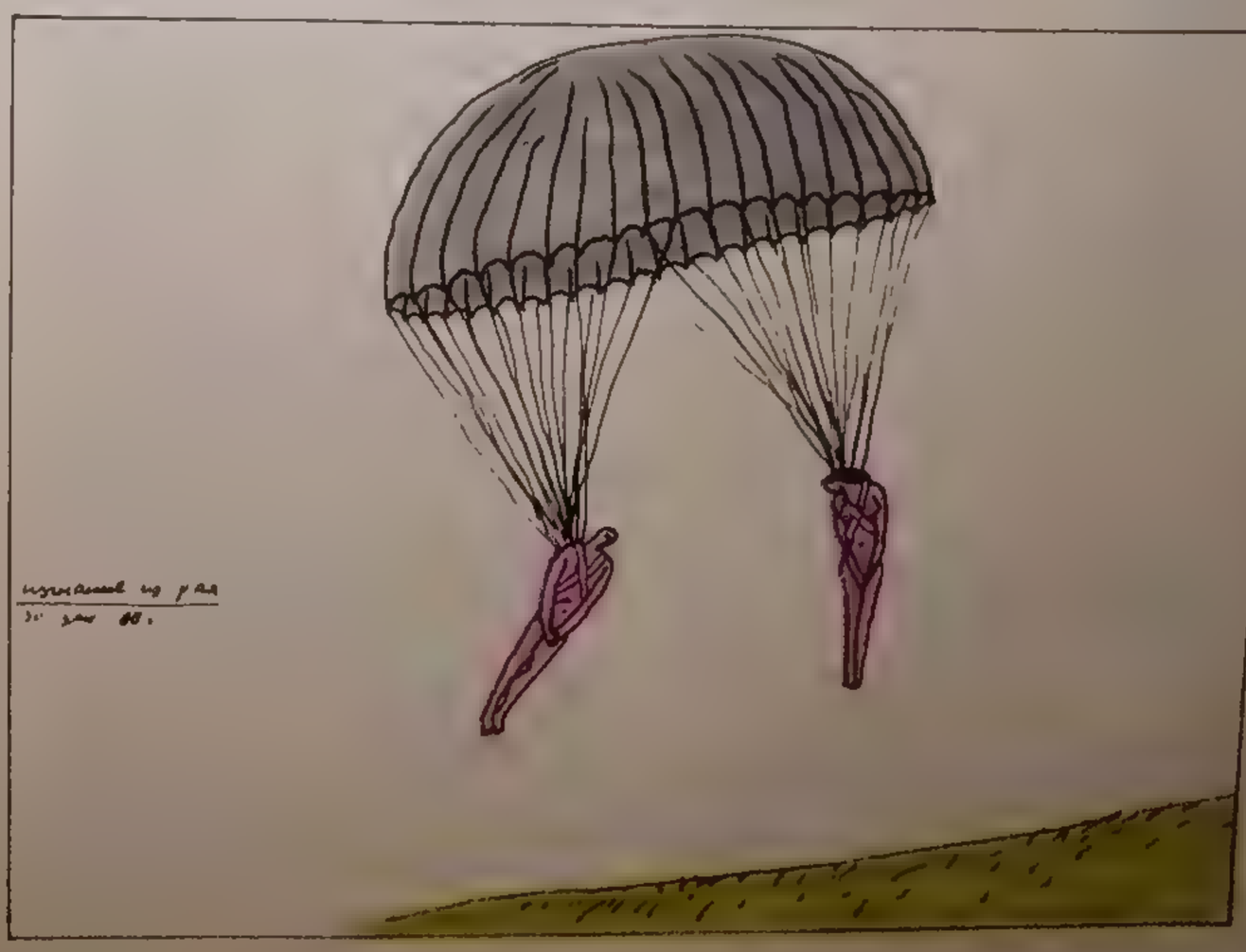
Про это...

Бабье лето плохое! Бабье лето холодное!..— Какие бабы, такое и лето.

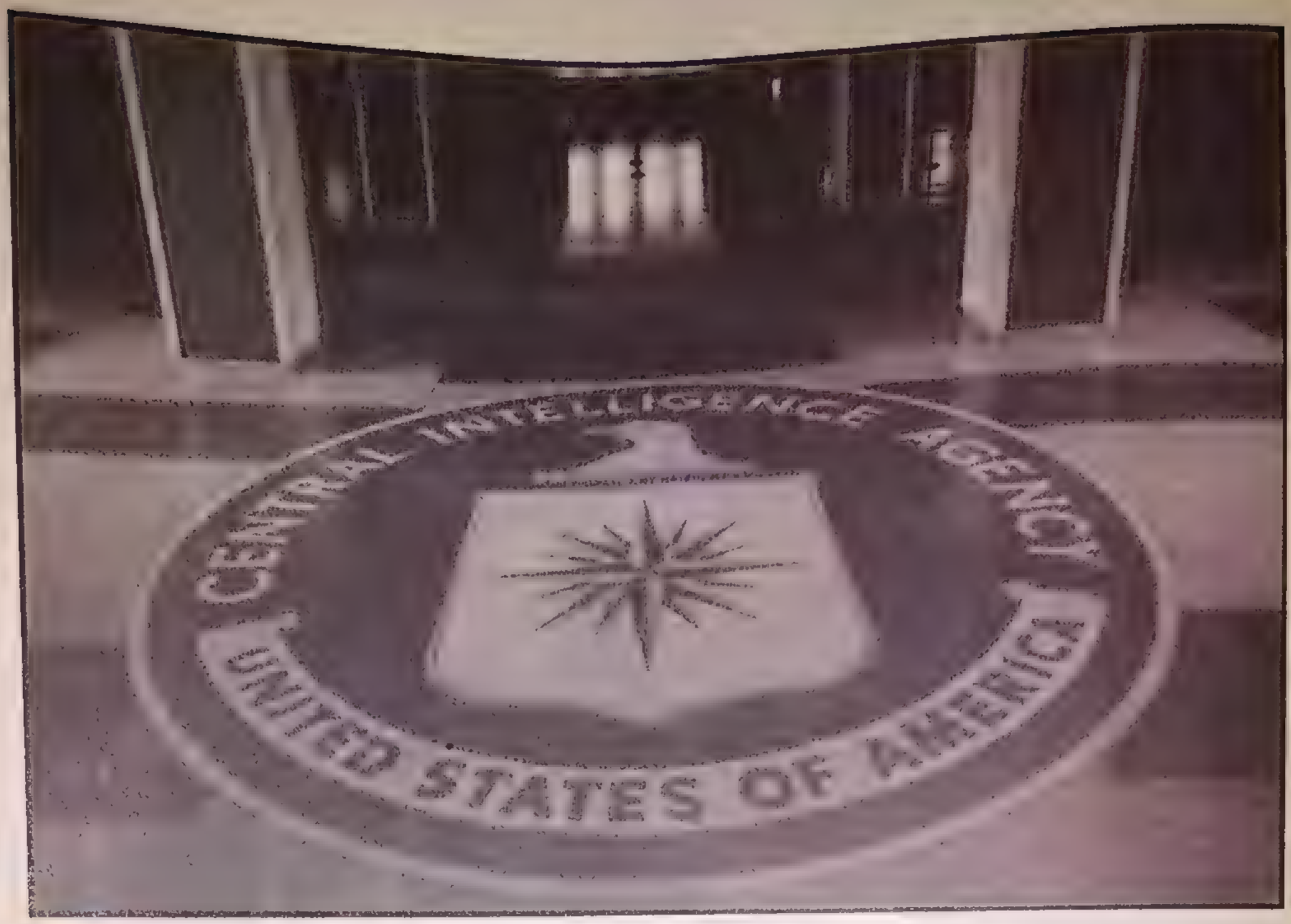
Танцы — что рынок: много перепробуешь — ничего не купишь.

Ева — женщина божьей милостью.

Постулат эмансипации: женщинами не рождаются, ими становятся.
А. Ботвинников



ГРАФИКА АЛЕКСАНДРА ДЖИКИЯ



ИНОСТРАННЫЙ АРХИВ «Ст. М.»

Пособие для поступающих в... ЦРУ

В Центральное разведывательное управление вербовали всегда достаточно открыто: через объявления в газетах. Хочешь избрать «карьеру аналитика, постоянно владеющего самой свежей и полной информацией», обратись по указанному адресу — там интеллигентным патриотам всегда будут рады. Правда, зачастую соседствующая на тех же газетных полосах информация популярности ЦРУ не прибавляла. А журналист «Вашингтон пост» Боб Вудворт и вовсе опубликовал книгу об отнюдь не аналитической стороне деятельности американской разведки — «Пелена: тайные войны ЦРУ 1981—1987». В ней он, кстати, процитировал и покойного шефа ЦРУ У. Кейси, признавшего почти на смертном одре, что разведка — «дело ненадежное и хрупкое».

Впрочем, вероятно, для того, чтобы нейтрализовать безответственные писания дилетантов, само Центральное разведывательное управление за подписью Джона Кирка выпустило брошюру с подробным описанием условий приема на работу молодых людей, желающих обзавестись «казенным плащом и кинжалом». Книжку эту, озаглавленную «Вступительные экзамены в ЦРУ» (?!), отнюдь не рассылают по заявкам трудящихся, а продают за 14,95 доллара, полагая, судя по всему, что подобные траты утвердят «абитуриента» в решимости поступить «в бойцы невидимого фронта».

Утверждают, что на сегодняшний день продано аж 25 тысяч экземпляров этой книги. Такая коммерция, естественно, не может рассматриваться в качестве источника самофинансирования ЦРУ. Тем более что, по некоторым данным, отделы кадров Лэнгли рассматривают в год порядка 200 тысяч «абитуриентских» заявлений.

Если судить по помещенной в брошюре информации, главные качества, которыми должен обладать сотрудник ЦРУ,— это умение считать варианты и находить в ограниченное время оптимальные решения достаточно непростых задач. Представьте себя на месте «абитуриента», которому предлагается в течение 30 секунд (!) описать на бумаге свои действия при следующих обстоятельствах: «После окончания рабочего дня появились сведения о том, что в некоем учреждении в одном

...ка письменных столов находится документ огромной важности».

Впрочем, если вы любопытства ради решили проверить себя на профессиональную годность для ЦРУ и остались собою недовольны, не расстраивайтесь и не считайте себя глупее среднего американца. Брошюра как раз и задумана как тренажер для шпионского воображения. Не получилось в первые 30 секунд, найдете ответ месяцев через несколько, ближе к сроку экзаменов.

Пособие для поступающих в ЦРУ вообще содержит целый набор разнообразных тестов, составленных в виде альтернативных вопросов. Готовящимся к экзаменам на первый шпионский чин предлагается выбрать из ряда возможных ответов единственно правильный.

Например: «Какой тип агента является оптимальным?» Возможные варианты: авантюрист; пацифист; человек, сочетающий в себе авантюрность, коварство и преданность определенным идеологическим принципам. Как и в обычном задачнике, ответы приводятся в конце брошюры. Но в данном случае ясно, что безусловно правилен третий вариант ответа. Всем известно, что разведчик должен быть смел, беспощаден к врагам и предан своему начальству. Читали Флеминга?

Впрочем, такой вопрос — для разминки. Тем более что чем дальше читаешь, тем отчетливее понимаешь одну достаточно очевидную вещь. Напечатанные вкупе с правильными (единственно правильными) ответами тесты должны не столько тренировать умственные способности кандидатов на зарплату сотрудника ЦРУ, сколько внушить «абитуриентам», какой взгляд на современные проблемы и какое мировоззрение необходимы для успешной карьеры в Лэнгли.

В частности, предлагается ответить на вопрос: «Какой цели служит советская дипломатия: а) продолжению войны иными средствами; б) мирному сосуществованию; в) поддержанию гласности; г) уничтожению большевизма?» Рекомендуемый ответ — «продолжению войны иными (вероятно, мирными) средствами». Так что, если молодой американец посчитал нашу дипломатию инструментом укрепления отношений добрососедства и сотрудничества между государствами с различными политическими системами, ему предлагается крепко подумать, ту ли профессию он собирается избрать на всю оставшуюся жизнь. Шпионаж не терпит плюрализма мнений. А то начитались, понимаешь, у Ле Карре об агентах, действующих по совести. Идеалисты!

Словом, с идеологической подкованностью у будущих сотрудников ЦРУ должно быть все в порядке. Как говорится, разрядка — разрядкой, а служба — службой. Ну а коли молодой человек скор на сценарии похищения секретных бумаг и знает, какие ответы ждет от него руководство, то прямая дорога ему к карьере, приносящей, по словам еще одного экс-директора ЦРУ — Уильяма Колби, столько удовлетворения.

Впрочем, что же представляет собой сам факт публикации «Вступительных экзаменов в ЦРУ»? Может быть, шаг на пути расширения гласности в Лэнгли? Вряд ли. Стены штаб-квартиры CIA не станут прозрачнее. Другое дело, что американская спецслужба никогда не делала секретов из процедурных мелочей, которым, кстати, общественное мнение зачастую склонно придавать излишнее значение. Много лет выходит справочник «Кто есть кто в ЦРУ», а шефы «конторы» отчитываются в сенатских комиссиях. Теперь всеобщим достоянием сделали схему и методы «естественного отбора» в Центральное разведывательное управление. Смысл такого послания «народам планеты» достаточно очевиден: хоть нам, сотрудникам разведки США, и приходится заниматься копанием в чужом грязном белье, но зато мы на всех уровнях и стадиях открыты для контроля. Не случайно и автор брошюры Джон Кирк в самом начале оговорился, что он «попытался объективно рассказать об организации, пользующейся плохой репутацией».

Да и молодым выпускникам университетов, ищущим работу, надо было в ненавязчивой форме разъяснить, что главное — быть авантюристом по форме и консерватором по содержанию.

ДРУЗЬЯ ПО ПЕРЕПИСКЕ

Мы напоминаем вам, что для переписки с зарубежными друзьями необходимо приобрести обыкновенный конверт с марками общей стоимостью 50 коп. Писать надо только на том языке, который мы указываем в каждом адресе. Просьба отсылать письма самостоятельно, редакция этим не занимается.

Лиза Луриньи из Франции любит писать и получать письма на немецком или французском языках.
Lourigny Lise
3 place du souvenir
49230 Montfaucon
France

Молодой американец мечтает иметь друга в Советском Союзе, знающего английский язык.
Lee Harshbarger
4844 Gay Street
Spring field
Ohio 45503-6018
USA

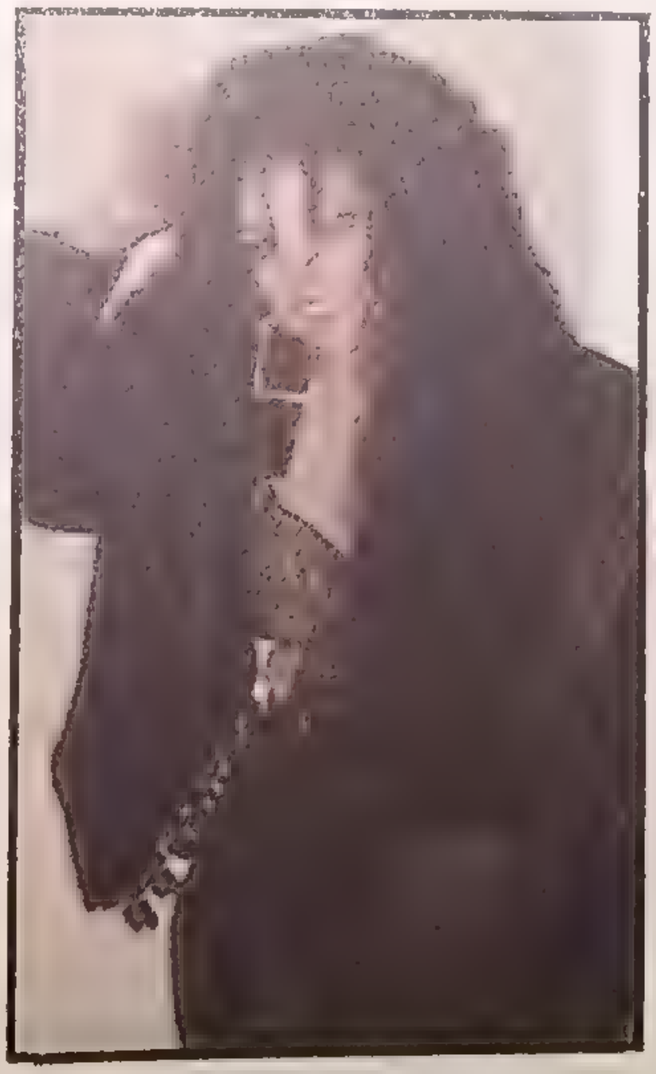
Джеймс — спортивный фанат, любит баскетбол, бейсбол, футбол. Переписывается только на родном, английском языке.
James Shaw
3 Oakwood Drive
P. O. Box 423
Sterling, MA 01564
USA

Бразилец Жадер Арауйо хотел бы познакомиться с молодыми людьми 19—24 лет. Его интересы — спорт, путешествия. Пишите ему на английском или португальском.
Jader Araujo
Rua Teresa Santos, 89
Rio de Janeiro — RJ
CEP 21550 — Brazil

Джейн 19 лет, она учится в университете, мечтает получить 100 писем от юношей и девушек из Советского Союза. Говорит только на английском.
Jane Hankemeir
Willow 7245 Lommen
Ames, IA 50013
USA

Фраза «Что в имени твоем» — явно не для будущих «звезд». Шестнадцатилетняя норвежка Синн Мирабо, выигравшая престижный конкурс «Модель девяностых годов», организованный в Лос-Анджелесе агентством Форд, вызвала восторг специалистов. Ее сравнили с Гретой Гарбо и прочат блестящую карьеру актрисы и манекенщицы при условии, если Синн выберет себе броский псевдоним. А что делать? Ведь и Грета Гарбо когда-то звалась просто Густавссон.

Термин «водный треккинг» пока, видимо, ничего не говорит нашим читателям. Между тем итальянские поклонники этой новой разновидности туризма собираются основать собственную ассоциацию. Суть же нового увлечения состоит в желании ходить наиболее прямыми маршрутами, передвигаясь по воде так же естественно, как и по земной тверди. Разумеется, «водный треккинг» требует и специального снаряжения, которое, помимо привычных ласт и маски для подводного плавания, включает и специальный, разделенный на отсеки со сжатым воздухом рюкзак. Именно благодаря такому чудесному рюкзаку даже не умеющие плавать могут легко следовать от островка к островку, устраивая пикники в недоступных обычным пешим туристам местах.



Ла Тойя Джексон, знаменитая уже самим фактом родственных отношений с великим Майклом, решила, видимо, не отставать от брата не только на сцене, но и на литературном поприще. Во всяком случае, в американском издательстве «Бэтмен» выходит в свет ее собственная версия жития клана — «Я из семьи Джексонов». Опережая многочисленные вопросы, восходящая «звезда» заявила, что брат, по ее мнению, выпустил слишком официальную биографию, опустив многие интересные детали. Восполнению пробелов и решила посвятить свою исповедь Ла Тойя. Остается только гадать, не вспыхнет ли в благородном семействе «книжный» скандал.

Поклонники здорового образа жизни относятся к горам все с меньшим почтением, превращая их отроги и склоны в банальные стадионы. И если умные по-прежнему не идут, скажем, в Альпы, то они теперь явно не прочь отправиться туда на велосипеде или просто бегом. В короткое время специальные горные велосипеды стали так популярны, что возросший спрос на них спас от банкротства несколько фирм, прогоравших на выпуске обычных прогулочных машин. Особенностями вновь изобретенного велосипеда являются рама из легкого сплава, более широкие шины с шипами, три задние скорости и т. А-

Болит? — Помоги себе сам

Ведет профессор Мак-Иов Риго

Продолжение. Начало в № 4, 6, 7, 9, 11 за 1989 год и в № 1 за 1990 год.

У вас заболела голова

(Окончание)

Итак, из предыдущего урока («Ст. М.», № 1) вы узнали, как снимать любую головную боль (боль как симптом). Скорая помощь оказана. Ленивый помог себе — и забыл. А мудрый помнит, что боль не бывает случайной, и рассуждает: сейчас у меня есть время, есть силы и есть настроение; хорошо бы разобраться, отчего заболела голова.

Вот и задача сформулирована: как помочь телу избавиться от дефекта, который проявляется головной болью.

Поскольку теперь мы претендуем не только на сиюминутный эффект, но и на стабильные перемены к лучшему (вплоть до излечения), должен сделать три оговорки.

1. Если головная боль вызвана отравлением

(например, от запора, при котором функция печени подавляется действием кишечных ядов; та же печень может быть поражена и без запора — при употреблении отравленной нитратами пищи; но и почечная недостаточность — если в них возник воспалительный процесс — дает сходный эффект: нарушенная канализация вызывает отравление организма), то никакие манипуляции с точками, даже самые умелые, не позволят вам добиться сколько-нибудь стойкого облегчения. Не забывайте: мы воздействуем посредством точек лишь на энергетические процессы; посторонние вещества — яды — нам неподвластны. Как же с ними бороться? Как выгнать из тела? Единственный путь — активизировать деятельность соответствующих органов (например — в нашем случае,— кишечника, печени и почек). А для этого — 1) привести их в норму и 2) создать им режим энергетического благоприятствия. Следовательно, если головная боль вызвана отравлением — немедленно займитесь его ликвидацией. (При запоре, говорят, неплохо и быстро помогает клизма.)

Кстати, когда вы слышите жалобы, что кому-то от головной боли не помогают анальгетики — ищите источник отравления.

2. Напомню: головная боль — это знак, что болезнь уже вошла во вторую стадию. Значит, помогая организму справиться с болезнью, мы имеем в виду, что она находится именно на этом уровне развития. Потому что для третьей стадии — когда болезнь стала хронической — предлагаемые ниже программы явно недостаточны. Например, если причиной головных болей являются гипертония или гипотония, нефрит или холецистит (кстати — и хронические запоры), вы, конечно же, поможете организму и улучшите свое состояние, но на принципиальные перемены не рассчитывайте. Еще раз подчеркну: болезни, перешедшие в третью стадию, требуют специальной, более углубленной работы; в каждом случае — специфической.

3. Головные боли, сопровождающие простуду или грипп, имеют некоторую особенность. Поэтому о них вы узнаете из следующего урока.

Предлагаю три программы. Выбирайте из них ту, что вам необходима, ориентируясь на 1) тип головной боли и 2) внутренний орган (систему), доставляющий вам наибольшие беспокойства.

Случай первый

Головная боль — фронтальная; нарушения: тонзиллит, плохой рот, урчание в желудке, боли под ложечкой, гастрит, энтерит, колит и т. п.

Пусковая точка — известная вам хэ-гу (4 — II). Она на тыле кисти, фиксируется на вторую пястную кость (продолжение указательного пальца) со стороны большого.

Соединительная — чэн-ци (I—III) — под зрачком, на середине нижнего края глазной орбиты. Работать, пока боль не ослабеет.

Точка атаки (пробивающая канал) — цзе-си (41— III) — на сгибе стопы между сухожилиями.

Дополнительные точки:

вай-гуань (5— X) — выше лучезапястной складки на 4—5 см (2 цуня);

чжун-вань (12— XIV) — приблизительно на середине расстояния между пупком и мечевидным отростком (4 цуня от пупка);

чун-ян (42— III) — на тыле стопы, на перегибе ее вершины.

Завершаете сеанс обработкой известного вам височного треугольника (см. «Ст. М.» № 1): тоу-вэй (8— III), эр-мэнь (21—10), тай-ян (внемеридианная) именно в этом порядке.

Случай второй

Головная боль — затылочная или лобно-затылочная; нарушения: боли в области пупка и ниже, тошноты, дыхательные проблемы, боли в спине, нарушения мочеиспускания, астено-невротический синдром.

Пусковая точка — вань-гу (4— VI) — перед лучезапястной складкой, за головкой V-образной пястной кости.

Соединительная — цин-мин (1— VII) — в глубь внутреннего угла глаза. Надеюсь, руки перед работой на этой точке вы помоете хорошо. Работать деликатно. Можно делать перерывы.

Точка атаки — чжи-инь (67— VII) — на 3 мм кнаружи от угла ногтя мизинца стопы. Не менее 50 уколов (можно ногтем — по Шину).

Дополнительные точки:
вай-гуань (5— X);
шу-гу (65— VII) — со стороны мизинца стопы, позади головки V-образной плюсневой кости — во впадине;
шэнь-май (62— VII) — под наружной лодыжкой (внимание! — не сразу под лодыжкой, а ниже — под выступом пяточной кости).

Завершаете сеанс обработкой точек цуань-чжу (2— VII) и треугольника фэн-фу (16— XIII) — тянь-чжу (10— VII) (см. «Ст. М.» № 1).

Случай третий

Головная боль — охватывающая, сжимающая — «каска»; нарушения: мерзлячесть, боли в плечах, шее, ушах, горечь во рту, тошноты, страхи.

Пусковая точка — ян-чи (4— X) — на тыле лучезапястной складки, искать на головке средней пястной косточки.

Соединительная — эр-мэнь (21— X) — вы ее знаете по височному треугольнику; искать в углублении выше козелка уха.

Точка атаки — ся-си (43— XI) — в складке между мизинцем и безымянным пальцами стопы. Напоминаю, что вы лечите, а не пытаете: значит — соблюдайте меру!

Дополнительные точки:
вай-гуань (5— X);
цю-сюй (40— XI) — чуть спереди и снизу наружной лодыжки;
сюань-чжун (39—XI) — 5—6 см (3 цуня) над центром наружной лодыжки.

Завершаете сеанс обработкой треугольника фэн-фу (16— XIII) — фэн-чи (20— XI), после чего — легчайшая работа на тай-ян.

Время работы на основных точках — не менее трех минут на каждой, на дополнительных — по настроению. Идеальное время первой программы — утро, второй — середина дня, третьей — вечер. Минимальный (но достаточный) курс — 10 сеансов, средний — 15. Можно работать через день. Через 10—15 дней (не больше!) курс неплохо бы повторить. Потом — опять после перерыва — повторить снова. Ваш ориентир — чувствительность точек. Они не должны болеть!

Продолжение следует

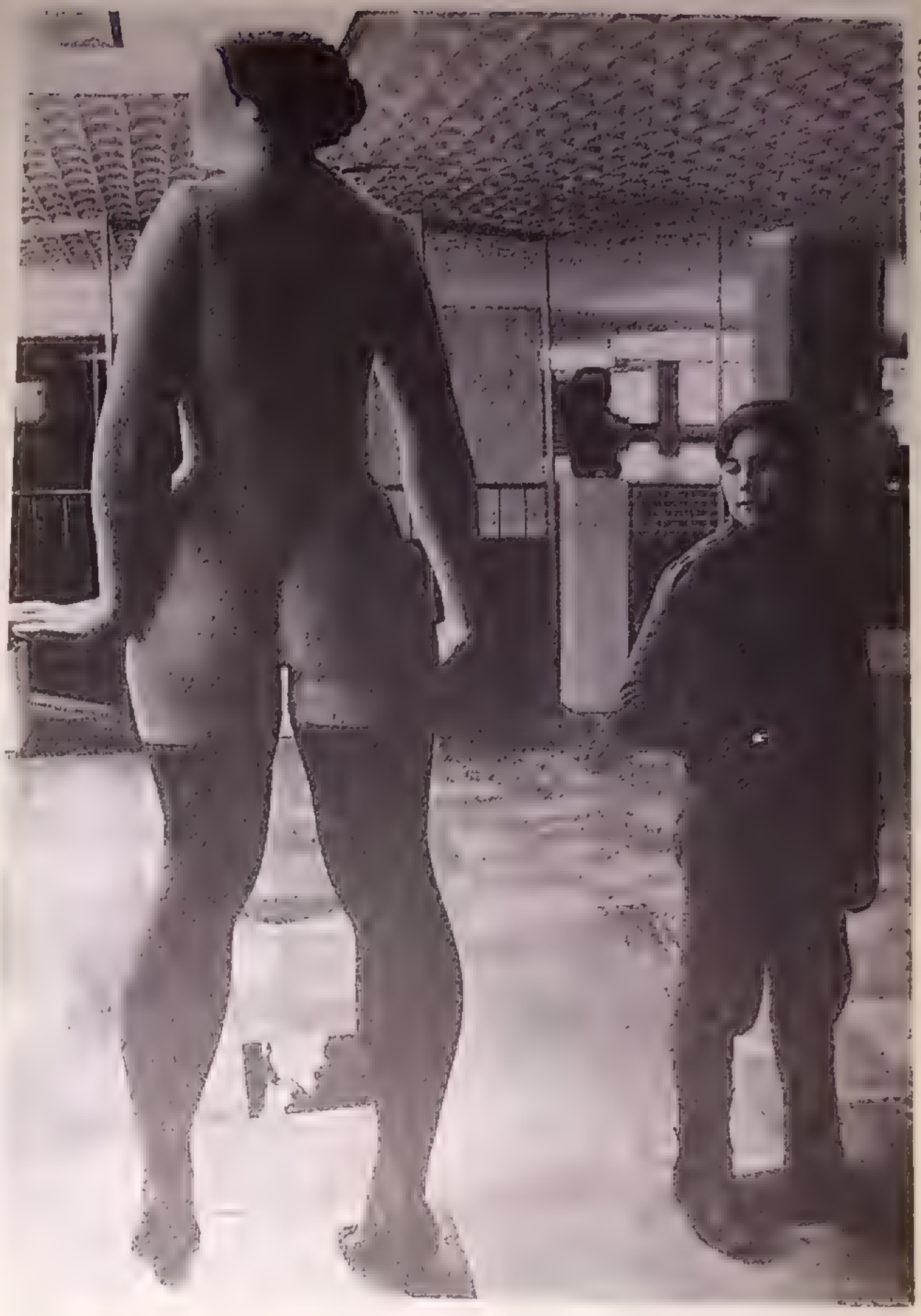


ФОТО АЛЕКСАНДРА КОЛУБАЛОВА

Наш читатель Егор Максимовский сначала зло рассуждает о женской красоте, а затем обрушивается на редакцию за то, что мы не касаемся такой актуальной темы, как «молодежь и эротика». «Неужели вы не знаете, — восклицает он в своем письме, — что молодежь валом валит в комсомольские хозрасчетные центры на «Греческую смоковницу», «Эммануэль» и подобные фильмы. Вот это красота!
А вы взялись было проводить конкурс с намеком — «Современница», потом — с еще большим намеком — «Мисс вуза» и после трех публикций заткнулись.
Как это понимать?»
Действительно, мы начинали и тот и другой конкурс. Но провели до конца, кстати на конкурсной основе, только отбор талантливой красавицы-студентки для фильма «Наш человек в Сан-Ремо».
Что же касается «Современницы» и «Мисс вуза», то в процессе конкурса мы столкнулись с морем, увы, пошлости.
К сожалению, многие молодые фотографы лишены вкуса. И не способны не только к «эротической» съемке, но просто-напросто распознать красоту, небанальный ракурс, проявить вкус в оценке собственного материала.
И все же что такое эротическое искусство? Приглашаем высказаться об этом наших читателей.

КОНКУРС-МАРАФОН «ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ»

Старт с любого этапа

В конце 60-х — начале 70-х годов на основе многопланового советско-американского соглашения из Западной Европы США впервые убрали свои ядерные ракеты среднего радиуса действия. Как называлось это оружие?

1. Милан
2. Плутон
3. Юпитер

Один из великих художников XX века сказал: «Искусство — это я и Пикассо». Как его имя?

1. Дали
2. Модильяни
3. Шагал

Все лишнее вычеркнуть

В 1979 году Симона Вей стала первой женщиной, избранной на пост председателя одного из общеевропейских органов. Какого?

1. Суд
2. Парламент
3. Совет министров

В 1958 году в Брюсселе был сооружен грандиозный Атомиум — увеличенная в 200 миллионов раз модель атома. Из какого числа сфер состоит Атомиум?

1. 9
2. 10
3. 11

Фамилия _____

Имя _____

Возраст _____

Адрес _____

Напоминаем! Все желающие принять участие в конкурсе могут это сделать, начиная с любого номера журнала. Шансы на победу у вас есть! (Условия конкурса см. в № 1.)

Не опаздывайте с ответами. Последний срок — 15 мая с. г.

Ответь на вопросы, отрежь полосу и пришли в редакцию.

СПРАВОЧНОЕ БЮРО

«Учусь в политехническом на пятом курсе. После окончания первого курса служил в армии. Начиная со второго курса — отличник. Можно ли (и каким образом) после защиты диплома пересдавать те дисциплины, по которым на первом курсе получил «3», на более высокую отметку?
М. Д. Курашвили, г. Кутаиси».

Ректору вуза предоставлено право в исключительных случаях по ходатайству декана факультета, согласованному с общественными организациями, разрешить студенту пересдачу экзамена с целью повышения положительной оценки.

Решением ректора студент допускается к пересдаче экзамена до выхода на защиту дипломного проекта.

Основание: п. 33 Положения о курсовых, экзаменах и зачетах в вузах, утвержденного приказом Минвуза СССР от 11.06.73 № 513.

«После школы я хочу поступить в экономический институт на отделение стран Азии и Африки. Но я не знаю, в каком городе есть такие институты. Пожалуйста, помогите мне.
Александр Чичеватов, г. Гай».

Единственный институт, где можно получить специальность «международные экономические отношения» со знанием языков: арабского, персидского, урду, дари, японского, китайского,— это Институт стран Азии и Африки при МГУ. По всем вопросам, связанным с поступлением, следует обращаться по адресу: 103912, Москва, К-9, пр-т Маркса, 18.

«Через год я заканчиваю школу. Но уже сейчас сделала выбор. Я бы хотела стать режиссером телевидения. Если вас не затруднит, помогите узнать, где и на каких условиях принимают в вузы, дающие эту специальность.
Юлия Растощёнова, г. Абакан».

Такой специальности — «телережиссура» — в высших учебных заведениях нет. Чтобы стать телережиссером, необходимо окончить Всесоюзный институт кинематографии (129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 3) или Киевский институт театрального искусства (252034, Киев, ул. Ярославов вал, 40) — там у кинорежиссеров есть специализация «режиссура телевидения».

«Мы постоянные читатели «Ст. М.», но пишем впервые. Мы выбрали профессию следователя. Расскажите, пожалуйста, об условиях приема в Высшую следственную школу девушек.
Елена и Ирина, г. Краснослободск».

По всем вопросам, связанным с поступлением в учебные заведения системы Министерства внутренних дел, следует обращаться в управление учебных заведений МВД СССР по адресу: 109028, Москва, Мало-Ивановский пер., 2.

«Написать вам письмо меня вынудило одно обстоятельство. Я хочу стать археологом, но где и в каком вузе есть такой факультет, не знаю. Очень прошу вас помочь узнать условия приема.
Андрей Жигунов, Минская область».

«Археология» как специализация есть на исторических факультетах университетов: Московского (117234, Москва, В-234, Ленинские горы), Ленинградского (199164, Ленинград, В-164, Университетская набережная, 7/9), Ташкентского (700095, Ташкент, Вузгородок, Университетская ул., 95) и Пермского (614600, Пермь, 22, ул. Букирева, 15).

По ныне действующим Правилам приема в вузы, утвержденным приказом Гособразования СССР от 14.03.88 № 3, вуз самостоятельно устанавливает 3—5 вступительных экзаменов.

Узнать, какие предметы следует сдавать, можно в приемной комиссии интересующего вас университета.

«Расскажите на страницах «Ст. М.» о возможности обучения в институте экстерном. Меня интересует, в каких вузах есть такая форма обучения и какие специальности там можно получить.
Н. Свиденко, г. Витебск».

Правом на обучение в институте экстерном пользуются те, кто не может учиться очно или без отрыва от производства, кто по состоянию здоровья, транспортным трудностям или иным уважительным причинам не может регулярно посещать занятия или прибывать на лабораторно-экспериментальные сессии.

Экстернат вуз открывает по специальностям, которые определяет Гособразование СССР: математика, философия, иностранные языки и литература, театроведение, музыковедение, киноведение (и некоторые другие в конкретных вузах — Московском, Киевском, Белорусском, Иркутском...).

Основание: Положение об экстернате в высшей школе, утвержденное приказом Минвуза СССР от 01.02.88 № 62.

К сведению читателя

Просим извинения у всех, кто занимается с Владимиром Шахиджаняном ораторским искусством. В этом номере мы вынуждены были сделать пропуск, но в № 5 вас, как обычно, ждут уроки «Учимся говорить публично».

ФОТО ВИКТОРА ЛУПАНДИНА

ФОТОРЕПОРТАЖ

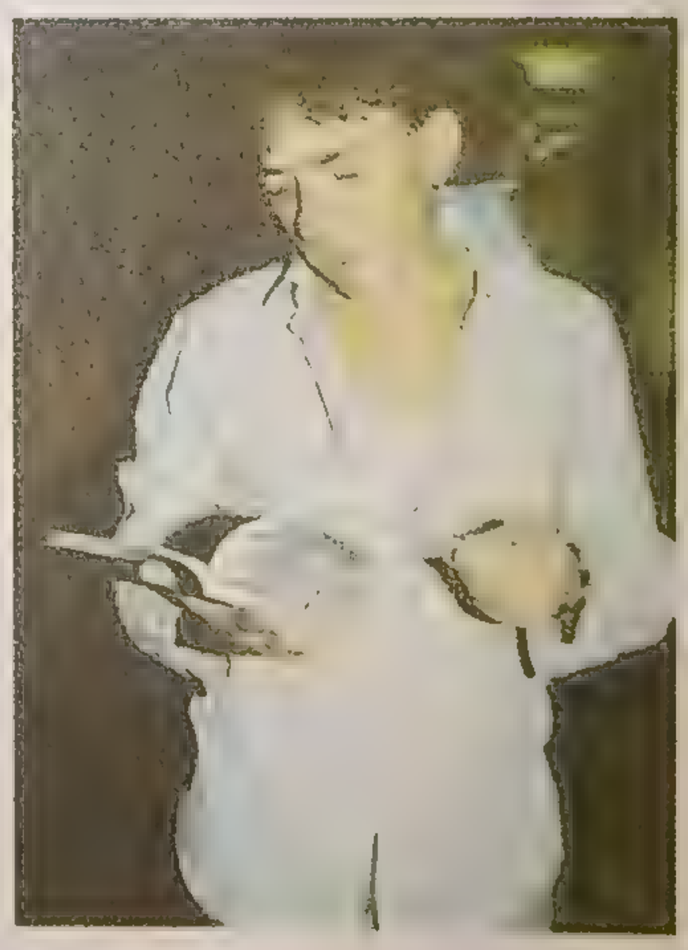
Одесские сэры против серости

Опыт светской хроники

«Джентльмен» как единица лексикона — слово для русского языка уже достаточно привычное. А вот джентльмен как персона, с именем и фамилией, как явление — это пока что из области «ихнего» юмора. Но, к счастью, далеко не везде и не на всех широтах родной страны. Разумеется, нигде в Союзе не могло бы найтись почвы, более благодатной для зарождения джентльменов, чем в столице юмора — Одессе. А потому с исторической неизбежностью первые советские джентльмены родились, выросли и встали на широкую творческую ногу именно в этом городе. И ни в каком другом. Оперившись и морально созрев, отдельные разрозненные джентльмены объединились в клуб, куда и стали входить.

Большое, как известно, видится на расстоянии. Поэтому, чтобы разглядеть поближе истинное лицо первых советских джентльменов, пришлось до начала заседания вникнуть в закулисную джентльменскую деятельность. Сделать это удалось во время выступления «Клуба» в одном ДК Москвы.

— Вы напрасно тратите столько пленки,— посочувствовал нам сэр Юрий Сычев, тщательно прицеливаясь безопасной бритвой к собственному подбородку.— Мы только что с дороги, даже чемоданы негде было оставить. Вид у нас пока не для прессы. Хотя настоящий джентльмен к встрече с прессой всегда готов.



— К тому же настоящий джентльмен готовится к выступлению до него, а не во время него,— подхватил сэр Янислав Левинзон, старательно утюживший выходной белый шарф.

— У вас зеркальца не найдется? — спросил сэр Евгений Каминский.— А то здесь только одно, а нас все-таки больше.

Вода для бритья поочередно доставлялась из ближайшего туалета, причем для транспортировки нашелся один-единственный стакан; артистическая же комната никакими благами сантехники оборудована не была.

— Ваш материал можно смело опубликовать в рубрике «Говорят, что артистам легко живется»,— прокомментировал окружающую среду (был именно этот день недели) сэр Олег Филимонов.— Кроме всего прочего, еще не решено, где нас поселят. Но выступать сегодня мы все равно будем. Зритель же не виноват в наших неурядицах.

Да, нелегко советскому джентльмену идти артистической стезей. Но не идти ею он не может. «Заседание продолжается» — так называлась программа, которую в тот вечер «Клуб одесских джентльменов» представил благодарным зрителям. И началось заседание ровно в положенное время, при полном аншлаге.

Ясное дело, меня, как любого репортера светской хроники, интересовали пикантные подробности джентльменской жизни. И хотя собранный за кулисами материал был уже достаточно скандален (ну скажите, часто тот же «Таймс» умудряется заполучить фотографии джентльменов без галстука и пиджака? То-то!), хотелось, конечно, большего. Предупредительные джентльмены, чтобы облегчить мою задачу, на некоторые вопросы из области светских сплетен ответили прямо со сцены.

«Правда ли, что нам пишет Жванецкий? К сожалению, нет. Не пишет. Не звонит. Не заходит. А что касается текстов, то их мы создаем сами».

«Многие недоумевают, почему у нас в клубе отсутствуют леди. Мы и рады бы опровергнуть это лживое измышление, да нечем. Леди у нас в клубе нет. Но для желающих мы готовы учредить при нашем джентльменском клубе «Женсовет».

Разговор с джентльменами продолжился уже после бурно прошедшего заседания.

— До того как мы объединились в «Клуб джентльменов», мы успели получить высшее образование при Одесском государственном университете. Кое-кто из нас уже имеет ученые степени,— сказал сэр Филимонов.

— Кем вы были до того, как стали джентльменами?

— Кто кем,— признался сэр Левинзон.— Химиками, филологами, физиками. Сейчас мы тоже ими остались. Приходится совмещать заседания с основной работой.

— Что ж, в некоторых парламентах джентльмены тоже состоят без отрыва от основной работы, и ничего, совмещают за милую душу. А как вас расценивает одесская пресса?

— Как мать. Мать ведь не кричит все время о своем ребенке, чаще просто молча любуется.

— Для нашего «Клуба» главной школой был, конечно, КВН,— продолжил свой рассказ сэр Олег Филимонов.— Звание чемпионов 87-го года показывает, что мы эту школу закончили с золотой медалью. А после школы-КВН часть нашей команды решила не расставаться. Так родился новый «Клуб одесских джентльменов», уже не команда КВН, не студенческий театр (мы давно уже не студенты), а объединение, имеющее свою программу выступлений. Руководит нами сэр Валерий Хаит, капитан одесской команды КВН 1967 года. Нас пригласил Одесский театр-студия сатиры и юмора, там мы заключаем договоры и работаем. Стараемся, чтобы не было скучно, серо, чтобы люди задумывались, а не проглатывали механически все, сказанное со сцены.

— Как вы видите свое будущее?

— Неотрывным от будущего «Клуба джентльменов».

— Что ж, я желаю счастья и успехов в вашей дальнейшей джентльменской жизни.

— «Клуб одесских джентльменов» не прощается надолго. Мы говорим: «До скорого!»

Валентина Щербакова

ГОРОСКОП

Дни рождения	Знак зодиака	Покровительствующая планета
21 марта — 20 апреля	Овен	Марс (*холерик*)
21 апреля — 20 мая	Телец	Венера
21 мая — 20 июня	Близнец	Меркурий
21 июня — 22 июля	Рак	Луна (*меланхолик*)
23 июля — 23 августа	Лев	Солнце
24 августа — 23 сентября	Дева	Меркурий
24 сентября — 23 октября	Весы	Венера (*сангвиник*)
24 октября — 23 ноября	Скорпион	Марс, Плутоний
24 ноября — 22 декабря	Стрелец	Юпитер
23 декабря — 20 января	Козерог	Сатурн (*флегматик*)
21 января — 19 февраля	Водолей	Уран, Сатурн
20 февраля — 20 марта	Рыбы	Нептун (*идеалист*)

Воздействие покровительствующих планет:

СОЛНЦЕ — люди, которым покровительствует солнце, обычно целеустремленные, властолюбивые.

ЛУНА — обостряет эмоциональность, эти люди имеют неустойчивую натуру, тягу к семейной жизни.

МАРС — придает энергичность и агрессивность.

МЕРКУРИЙ — люди, находящиеся под покровительством Меркурия, как правило, умны, интеллектуальны, общительны, любят путешествовать.

ВЕНЕРА — люди под покровительством Венеры ценят и поклоняются красоте, любви, различным видам искусства.

ЮПИТЕР - придает властность, рассудительность, жизнерадостность, приносит богатство.

САТУРН — это символ осторожности, дисциплины, поклонения догмам, порядочности.

УРАН — люди под покровительством Урана изобретательны, оригинальны, любят неожиданности.

НЕПТУН — придает склонность к мистицизму, идеализации, обостряет интуицию.

ПЛУТОНИЙ — дает собранность, любовь к независимости, чувство долга.

Значение знака

ЗНАК ОГНЯ — Лев, Стрелец, Овен — под этим знаком рождаются люди-вожди, энтузиасты, умные и энергичные.

ЗНАК ВОЗДУХА — Близнецы, Весы, Водолей — под этим знаком рождаются интеллектуалы, восприимчивые люди.

ЗНАК ЗЕМЛИ - Телец, Дева, Козерог — под этим знаком рождаются практичные, осторожные люди, с высокой пробивной способностью, любящие традиции, эти люди респектабельны.

ЗНАК ВОДЫ — Рак, Скорпион, Рыбы — под этим знаком рождаются эмоциональные, обладающие высокой интуицией люди.

Камни, талисманы, удачные дни

ОВЕН — бриллиант — вторник, 7-е и 8-е число.
ТЕЛЕЦ — изумруд — пятница, 1-е и 3-е число.
БЛИЗНЕЦЫ — изумруд — среда, 3-е и 6-е число.
РАК — рубин, лунный камень — понедельник, 3-е и 8-е число.
ЛЕВ — сердолик, рубин — воскресенье, 1-е и 3-е число.
ДЕВА — сапфир — среда, 5-е и 8-е число.
ВЕСЫ — опал — пятница, 6-е и 4-е число.
СКОРПИОН — топаз — вторник, 4-е и 5-е число.
СТРЕЛЕЦ — бирюза — четверг, 5-е число.
КОЗЕРОГ — гранат — суббота, 7-е и 8-е число.
ВОДОЛЕЙ — аметист — суббота, 1-е и 8-е число.
РЫБЫ — аквамарин — пятница, 1-е и 8-е число.

Пророки мечтают...
(Картинки с выставки)

Если для жертв моды, пижонов и женщин, Париж — это Мекка, то для ее творцов квадратный двор Лувра — алтарь, к которому дважды в год они приводят на заклание манекенщиц.

Так что сезон грядущий нам готовит в лице своих пророков? Большинству модельеров наступающее лето видится в пастельных тонах, компенсирующих, вероятно, прогнозируемую вспышку солнечной активности. Ничего яркого и легкомысленного. Цветовая гамма скорее расслабляющая, чем возбуждающая: спокойные розовые и оранжевые оттенки у Шанталь Томасс, бледно-голубые и коричневые у Шлоэ и Мартин Сибон.

Как элегантно, под стать линиям модельеров, выразился один из штатных ценителей: летняя мода стремится не спрятать тело, но всячески выделить и подчеркнуть его формы, открыть их алчному взору улицы. А для этого летом-90 будут хороши все средства: мини-юбка прочно уступит место шортам, вечернее платье сменится свободной распашонкой и спортивными панталонами (тип джогинг) из тафты, летние облегающие брючки приобретут вид комбинезона гимнаста, готовящегося к упражнениям на кольцах и т. д.

В целом же летний гардероб предполагают пополнить панталонами из тончайшего муслина, блузками и пиджаками с полностью (до плеча) ампутированными рукавами, шелковыми туниками и юбками а-ля набедренная повязка коренного полинезийца — кусок ткани вокруг бедер. Детали этого последнего туалета можно изучить по полотнам Гогена таитянского периода. Модель явно заимствована у великого импрессиониста-немодельера.

Гвоздем же летней моды станет замысловатая игра с ровными полотнищами ткани, прихотливыми узлами, шарфами, мягко и плавно переходящими в рукава и т. д. И, наконец, особым шиком станет частичная или почти полная прозрачность нарядов. Прозрачные вставки на блузках и юбках смогут многое сказать наметанному глазу о достоинствах модниц-90.

Впрочем, попытаться обобщить тенденции моды, где что ни модельер, то тенденция, занятие столь же неблагодарное, как и желание объединить всех женщин емким понятием — «честные труженицы и активные общественницы». Поэтому давайте внимательнее последим за парадом батальонов манекенщиц, дефилирующих во дворике Лувра под известными на пяти континентах штандартами...

Ив Сен Лоран

Еще двадцать лет назад Сен Лоран публично признался в нелюбви к ухоженной мещаночке без фантазии. Его героиня — амазонка, для которой и в жиз-

всегда есть место подвигу. К слову, пропись в спецовке от Сен Лорана даже «у них» — подвиг. Наступающим летом амазонкам предписывается носить еще более крупную и тяжелую бижутерию, массивные металлические браслеты, колье, плотно охватывающие горло, экзотические тюрбаны. Покрой туалетов свободный, легкая ткань каким-то чудом удерживается на плечах и бедрах. Облегающие сатиновые платья соседствуют с обволакивающими нарядами из крепа цвета слоновой кости.

Жан-Поль Готье

Готье сохраняет репутацию модельера, добивающегося в своих нарядах редкой гармонии внутреннего удобства и внешней привлекательности. Никаких шляпок, минимум украшений — Жан-Поль остается классиком повседневной, лишенной спекулятивной вычурности моды. Облегающие, как жилеты, жакеты чередуются с пуловерами цвета морской волны с короткими, украшенными блестками рукавами и накидками из шоколадной и голубоватой тафты. Элементы экзотики в коллекцию Готье вносят комбинезоны из джерси, прозрачные балахоны, скопированные с сутан каноников, боксерские шорты.

Карл Лажерфельд — модельер французской манекенщицы № 1 Инесс де Фресанж

Лажерфельд настоятельно рекомендует жакеты с огромными воротниками, мини-тоги из крепа, платья из разлетающихся полотен. Не выпадают из общей картины, девиз которой — «ничто не должно ограничивать свободу движений», и платья из голубого и белого джерси, оживленные многочисленными посеребренными булавками.

Гельмут Ланг — «венский японец»

И действительно, в своих моделях Ланг тщательно избегает внешних эффектов и красивостей ради них самих. Обувь на высоких каблуках не для его манекенщиц, которые появляются на подиуме босиком, как во времена незабвенной Айседоры Дункан. Они задрапированы в пестрые («народные») прозрачные, как чулок, ткани. Издали рисунки выглядят татуировками на коже.

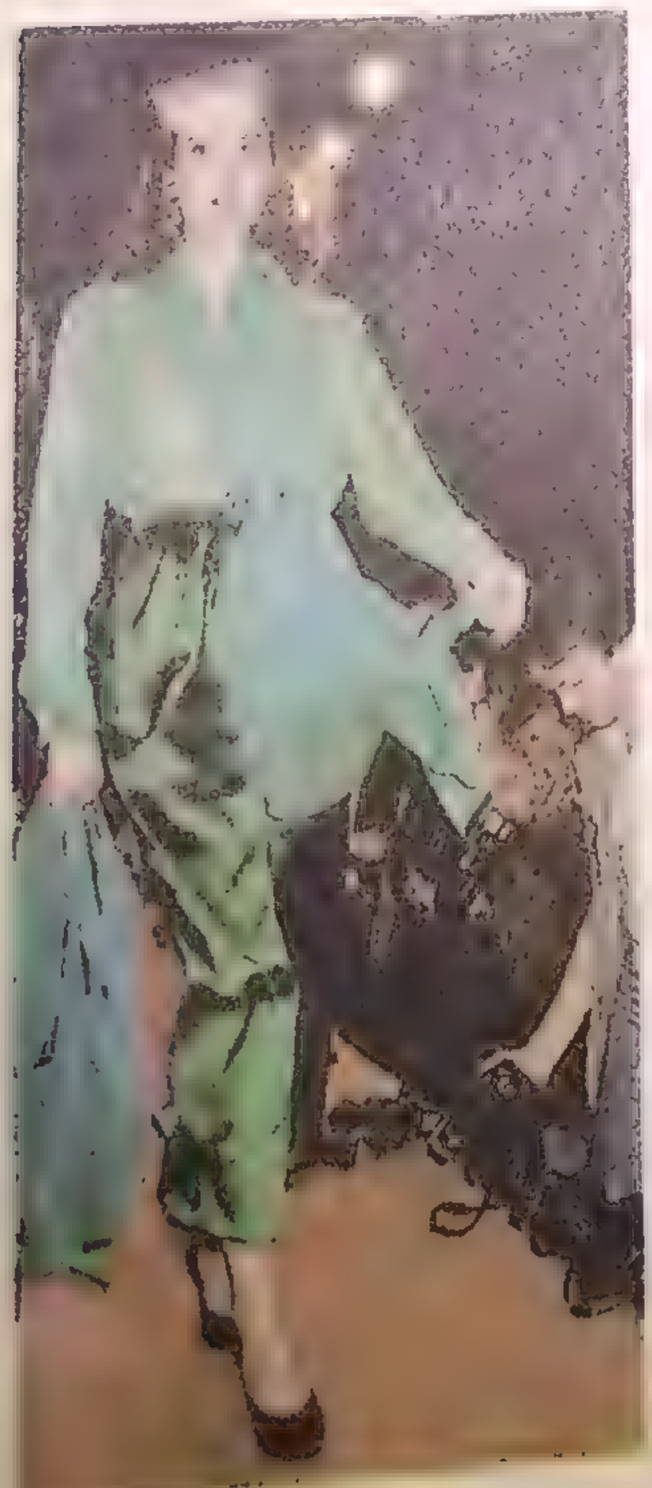
Но праздник бывает не каждый день. «Ланг на каждый день» — это изящные кофточки-болеро из жестких тканей, усыпанные блестками, куртки из различных подкладочных материй.

Жан-Шарль де Кастелбажак — «эколог»

Новизна работ этого модельера всегда экспериментальна. Наступающее лето манекенщицы команды де Кастелбажака готовы мужественно встретить в жилетах, выкроенных из ткани, имитирующей оберточную бумагу, сетчатых бурнусах, в льняных куртках с прорезиненным бюстом, создающим иллюзию ложных форм.

Впрочем, праздник Ее Величества моды во дворике королевского дворца Франциска и Людовиков подошел к концу. Погасли софиты, и рабочие в цветных комбинезонах (интересно, от кого) сворачивают километры разнообразных кабелей. Недолго еще длиться здесь таким праздникам. В 1992 году парад мод пройдет у стен Лувра в последний раз. Пилоты «от кутюр» ищут для себя новое пристанище. А еще говорят, что мода везде у себя дома.

Михаил Александров



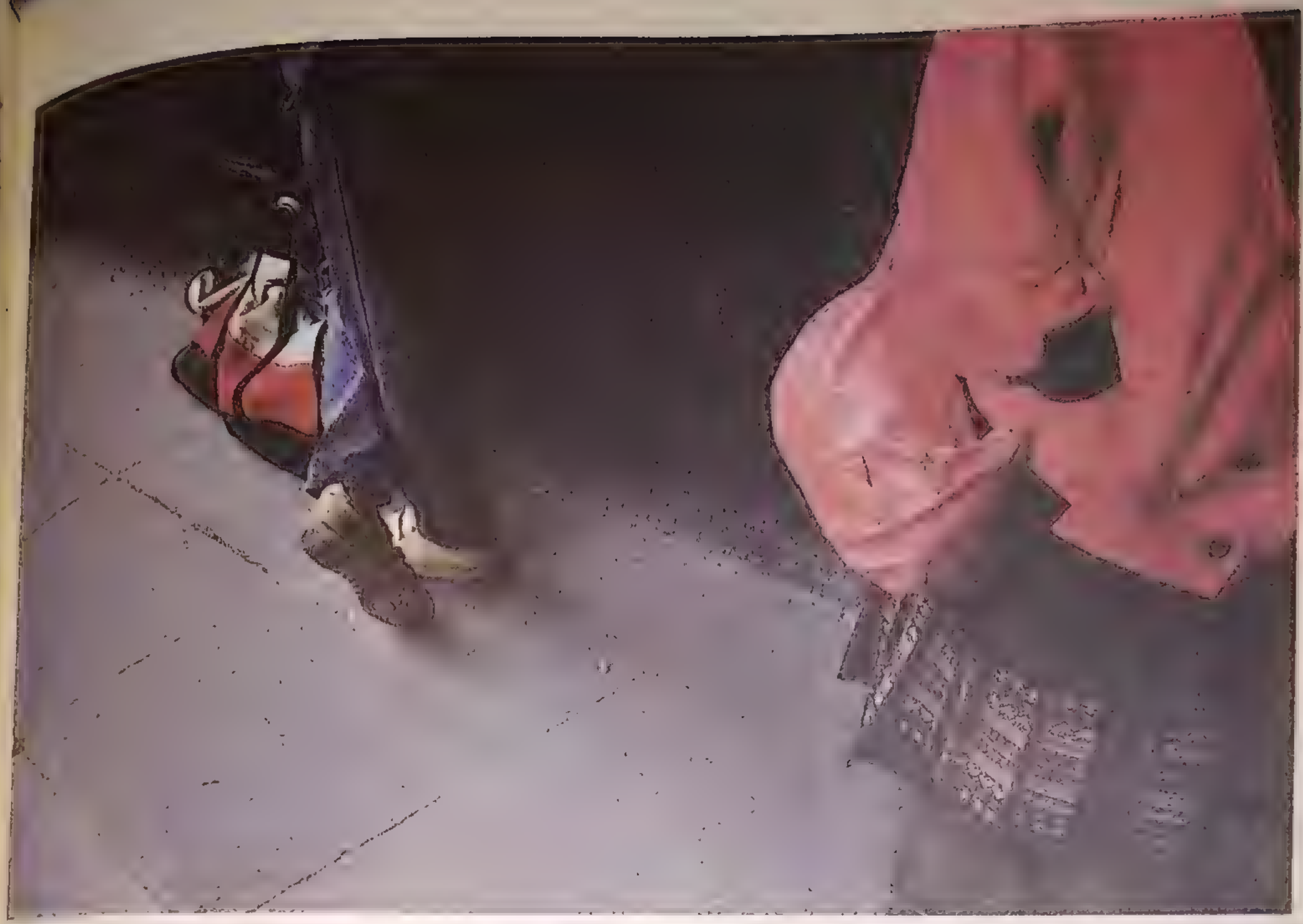


ФОТО АЛЕКСАНДРА СЛЮСАРЕВА

АЗБУКА ДЛЯ ДВОИХ

Юношеская любовь

Михалина Вислоцкая

Продолжение. Начало в № 7, 9, 10 за 1989 год и в № 1—3 за 1990 год.

Орган слуха

С древнейших времен слуховые впечатления, ритм и звуки играли необычайно важную роль в вопросах секса. В настоящее время танец как форма досуга и развлечения также несет сексуальную нагрузку, так как на эрогенные зоны танцующих воздействуют такие раздражители, как быстрая ритмичная работа мышц, ускоренный ритм кровообращения, прикосновения и взаимное трение тел танцоров. У некоторых народов мы отмечаем обычай сольного танца, который в не меньшей степени, чем коллективный (парный), поднимает сексуальный тонус исполнителя.

Трудно переоценить значение слов в любви, которые поются, произносятся громко или приглушенно, шепотом или сквозь зубы в различных любовных ситуациях: при первом знакомстве, ухаживании, флирте, первых интимных ласках и шутках, при встречах и расставаниях, в минуты нарастающего сексуального возбуждения и обладания любимым человеком. В любовной звуковой гамме важны не только слова, но и самые разнообразные звуки, вздохи, стоны экстаза или крики боли, исторгаемые партнерами в порыве страсти.

В любви очень часто приобретает большое значение не произнесенное слово, а сам голос: его окраска, тембр, интонация.

Помимо звуков и слов, окрашенных сексуальным звучанием, можно ввести в «климат» своей любви любимые музыкальные произведения. Это может быть джаз, музыка Листа, Шопена, Моцарта, органные фуги Баха или даже популярная любовная мелодия из известной американской киномелодрамы «Любовная история». Все зависит от музыкальных вкусов и пристрастий. Когда выбранное музыкальное произведение постоянно создает необходимый фон для любовного общения, оно постепенно становится зовом любви, обещающим чувственные радости и наслаждение.

Некоторые, возможно, считают, что многочисленные любовные аксессуары чрезмерно усложняют совместную половую жизнь, но хочу вас заверить: чем богаче и разнообразнее палитра внешних раздражителей, воздействующих на все органы чувств, тем глубже и полнее будет испытанное чувственное наслаждение. Я обязана рассказать о всех возможностях украсить вашу интимную жизнь, но выбор целиком зависит от вашего желания.

К сожалению, должна констатировать, что искусство

флирта постепенно умирает. Флирт — это словесный поединок в любовной игре. Остроумная беседа о любви захватывает воображение, давая возможность разгадать тот или иной намек (нередко иллюзорный), сделать определенные выводы и эмоциональные оценки. Флирт оттачивает способность быстро ориентироваться и молниеносно реагировать на любую остроту или скрытый подтекст фразы. Это искусство по праву занимает достойное место в культурных традициях многих народов. Но сегодня мы все чаще и чаще о нем забываем, хотя наши бабушки не уставали повторять, что лукавое словечко, льстивое замечание мужчине или неожиданный каприз — это грозное и действенное оружие в руках неглупой женщины. Флирт интригует, возбуждает интерес, попеременно будит и гасит надежды. Едва реакция ослабевает, как флиртующий отыскивает новые комплименты, усиливая натиск,— и вот уже перед ним открываются новые заманчивые перспективы. И главное — неустанно пробуждать к себе интерес, показывая все грани своего красноречия и обаяния.

Демонстрируя то расположение, то неудовольствие во время флирта, вы оказываете такое же воздействие на сексуальные центры, как ритмическая музыка или осязательные ласки. Любой ритмический раздражитель возбуждает и усиливает сексуальную заинтересованность. У женщины при этом усиливается сердцебиение и кровообращение, ее глаза начинают блестеть, губы краснеют и становятся влажными, кожа розовеет, а в движениях появляется грациозная плавность и красота. Она расцветает на глазах, притягивая и маня.

Не всегда все получается так, как задумано, но, флиртуя, женщина должна показать в выигрышном свете все свои наиболее женские качества, не забывая, разумеется, воздать должное мужественности и одаренности партнера. Флирт в таком ключе может до такой степени вскружить голову партнеру или партнерше, что они делаются беспомощными против вируса самоуверенности, когда внимание к своей особе кажется естественным и закономерным. В общем, ухаживание теряет свою прелесть, надоедает и в этом сочетании начинает раздражать и действовать на нервы даже безоблачная солнечная погода. Это явный сигнал, что наступает вторая фаза флирта, когда необходимо выразить свое неудовольствие.

И вот вы уже холодны, в голосе проскальзывают металлические нотки, во взгляде ощущается строгость, близкая безразличию,— короче говоря, вы всецело погружены в собственные дела, чуть-чуть замкнулись в себе и не реагируете ни на какие чересчур вольные и двусмысленные намеки, к которым совсем недавно относились более чем благосклонно. Однако, применяя подобную тактику, нельзя допустить, чтобы партнер потерял всякую надежду вернуть вашу любовь и расположение. Мне остается только напомнить, что желательно соблюдать чувство меры. Как только попавший «в немилость» кавалер начинает испытывать душевное беспокойство, проявляя при этом повышенные знаки внимания, вы моментально меняете курс на 180 градусов — и вновь наступают удивительные солнечные дни, в голосе звучит нескрываемое восхищение партнером, и вы продолжаете быть нежной, приветливой и максимально внимательной к его особе.

В этой круговерти настроений заключены секрет и логика флирта.

Основу незыблемого правила, гарантирующего получение желаемого эффекта при флирте, составляет правильная оценка достоинств и недостатков партнера. Сменяя тактику ухаживания, недопустимо перечеркивать все то, на что вы намекали ранее, а также критиковать качества, вызывавшие до этого ваше неподдельное (с точки зрения партнера) восхищение. Правила игры, называемой флиртом, предусматривают не взаимное надувательство, а восторженное или отрицательное отношение к вполне определенным свойствам характера, привычкам или манерам поведения человека, в котором вы заинтересованы. В «солнечный период» взаимоотношений вы хвалите и всячески подчеркиваете его главные достоинства, а в «пасмурный» — вытаскиваете на божий свет не очень существенные, незначительные недостатки, которые не более, чем «пятна на солнце». Не исключено, что критические замечания помогут избавиться от этих «мелочей».

Иногда говорят, что вот-де он или она произнесли такие слова, после которых вынуждены были разойтись, как в море корабли. Это как раз те самые слова-булыжники, которые швыряют в минуты злости и раздражения, чтобы побольнее досадить и разрушить созданный воображением положительный образ любимого. И тогда происходит непоправимое, потому что сказанное уже не вернешь и на доверие партнера в будущем рассчитывать не приходится. Слова-камни уничтожают чувство безмятежной любви и разрывают прочные узы, связывающие партнеров. Поэтому хочу еще раз подчеркнуть, что флирт — это мощный сексуально-эмоциональный механизм, поддерживающий постоянство любви. Из забавного искусства словесного фехтования, пробуждающего взаимный интерес, он постепенно превращается, по мере созревания любви, в правила игры, не позволяющей угаснуть чувствам.

Современные женщины, воодушевленные открывающимися перед ними перспективами равноправия в различных отраслях экономики, науки и культуры, не замечают, что, отвоевывая у мужчин одну позицию за другой, они вместе с тем бездумно «выплескивают из купели вместе с водой и ребенка». Можно получить специальность, работать научным работником, инженером или заниматься общественной деятельностью, но возле домашнего очага и в любви женщина должна оставаться женщиной, если она хочет жить полнокровной жизнью и избежать комплексов и разочарований. То же самое, разумеется, можно повторить о мужчинах и их мужском достоинстве. Любовь и дом — незыблемые ценности для обоих супругов, которые независимо от их образа жизни и характера трудовой деятельности не могут быть предметом торга или какого-то компромисса. Никакая

эмансипация не может избавить женщину от обязанности быть матерью и рожать детей, а мужчину — от необходимости опекать ее во время материнства. До тех пор, пока существует семья, никаких изменений в этой сфере человеческих отношений не предвидится.

Сейчас трудно в это поверить, но наши бабушки еще застали время, когда флирт был составным элементом искусства любви, имел свои правила, законы и богатую «литературу», разъясняющую, как следовало им пользоваться в цивилизованном обществе. Печатались пособия типа «Флирт в компании», существовал не только словесный, но и жестикуляционный и даже зна́ковый флирт, когда определенные жесты или знаки (цвет писчей бумаги, наклеенная вверх ногами, в правой или левой части конверта, почтовая марка и т. д.) означали зашифрованные послания или многочисленные намеки влюбленных. В те времена любой подаренный цветок выражал свою, присущую только ему любовную символику. Тогда каждая женщина, вступавшая на трудный путь завоевания мужчины, не могла рассчитывать на успех без овладения секретами флирта.

Начальная фаза предполагает обязательное восхищение партнером, его положительными качествами и достоинствами. Ни один мужчина не способен устоять, когда женщина стремится возвести его «на пьедестал». В результате она приобретает в его глазах качества наблюдательного и разбирающегося в людях человека.

Вторая фаза — это умение заставить мужчину рассказывать о себе и обо всем том, что он считает главным в своем психологическом портрете. Полученные сведения представляют ценность для выработки дальнейшей линии поведения, а также высвечивают акценты, на которые следует обратить внимание, продолжая восхищаться партнером.

Третья фаза предусматривает демонстрацию женской слабости и беззащитности с целью вызвать в душе партнера чувство сопереживания. Мужчины очень чувствительны к описаниям женских невзгод, жизненных неудач, к желанию найти родственную душу, которой можно было бы излить наболевшее, довериться и одновременно опереться на твердое мужское плечо. Его непременно предложит, как вы уже догадались, сам взволнованный кавалер.

На первый взгляд эти «секреты» выглядят очень смешно и странно, но я тем не менее предлагаю женщинам испробовать их эффективность, внеся необходимые поправки и видоизменив с учетом сегодняшней действительности. Решившись, вы с удивлением обнаружите, что реакция мужчин абсолютно такая же, хотя нас отделяет от тех времен целая вечность. Оказывается, в старых забавных правилах содержится немало психологической правды.

Рассматривая роль и значение любовного диалога, мы застаем наконец наших героев на ложе любви, и здесь снова возникает проблема: о чем в эти минуты разговаривать? Какие темы нельзя затрагивать? Какие слова уместны в таких ситуациях? Можно ли обсуждать «болячки» нашей повседневной жизни? К сожалению, у нас выработалась привычка превращать обиды и нервные стрессы, накапливающиеся в течение дня, в своеобразный десерт к вечерней беседе, когда мы обязательно должны поделиться с мужем возмущением действиями... пани Ковальской, которая «снова бегала жаловаться к начальнику, да еще набралась наглости сказать Зосе, из соседнего отдела, что мой новый костюм — это тряпка, которой мыли полы лет пять назад...». Разве можно отказать себе в удовольствии посетовать, лежа на супружеской кровати, что сын опять принес из школы двойку, что газовая плита на кухне вышла из строя и придется вновь тратиться на ремонт, что цены на обувь и одежду непомерно растут, а в газетах об этом ни слова, что у маленькой Иренки начали промокать туфельки и т. д. и т. п. После такой невеселой, прямо скажем, увертюры, вымотав мужу душу этими причитаниями, супруги стараются позабыть о них в плотских радостях и утехах. При этом «хранительнице домашнего очага» почему-то не приходит в голову, что она уже умудрилась вытравить из них и радость, и очарование, и безмятежность любви.

Мы стремимся найти понимание наших проблем у любимого человека, и такое желание вполне оправданно, но не надо этого делать ни в постели, ни за обеденным столом. Дурная привычка приготавливать коктейль из секса, пищи и дневных забот оборачивается весьма плачевными последствиями. Любовь, ежедневно подкармливаемая букетом неприятностей на службе и в быту, обычно не выдерживает этого испытания. Постепенно ежевечернее желание дарить этот букет любимому превращается в такую же пагубную привычку, как употребление алкоголя в качестве лекарства от неприятных разговоров и усталости после тяжелого трудового дня. В результате секс — как бутылка у алкоголика — превращается в средство утешения от всевозможных забот и волнений. Таким образом, в сознании возникает ассоциативная связь между этими заботами и сферой интимных отношений; со временем отвращение к жизненным невзгодам неизбежно проецируется и на половые отношения супругов. Сексуальная жизнь приобретает «постные», безрадостные тона, утрачивая красоту и привлекательность (при этом мужчины, как правило, склонны винить за это женщин).

Никогда не следует ни напиваться, ни заниматься любовью «с горя», потому что и в том, и в другом случае вам обеспечены последующая депрессия, дискомфорт и разочарования. Нежелательные последствия не заставят себя долго ждать: устоявшийся условный рефлекс, проявляющийся в неприятии не только тягот жизни, но и сексуальных контактов, успешно вымывает из половой жизни супругов чувство полного эмоционального и физического удовлетворения. В подобной ситуации нередко появляется желание снять нервное напряжение, возникающее у семейного очага, не в опостылевшей супружеской постели, а где-то «на стороне» — в объятиях любовницы или любовника.

Но перед нами, оказывается,

встает еще одна проблема. Мы уже знаем, о чем нельзя говорить в постели, но находимся в неведении, о чем можно и нужно беседовать в такие минуты с партнером. Конечно же, об упоительной страсти и любовном томлении, догадается читатель. Мне абсолютно нечего добавить к этой правильной мысли, но попробуйте заглянуть на страницы различных изданий и публикаций, чтобы отыскать нужные вам слова и выражения, отражающие сочно, многокрасочно и ярко всю глубину и богатство переполняющих вас чувств. Это крайне неблагодарное занятие, потому что мы умудрились бездумно растранжирить, утерять и даже окончательно позабыть многие слова-жемчужины из «любовных» запасников родного языка.

Наш словарный запас, касающийся секса, ненамного отличается от обезьяньего (при всем желании больше десятка слов мы не наберем). Не случайно Бой-Желеньский, известный знаток и «гурман» польской речи, предупреждал: «Если в языке нет слов для таинства любви, от супруга, женщина, ты многого не жди...»

Вот почему я призываю, пока еще не поздно, бережно относиться к нашему «любовному» словарному запасу. Давайте наберемся храбрости и выбросим на мусорную свалку нелепейшую в своем ханжестве маску «стыдливого умолчания», личину псевдоцеломудрия, которую мы носим, руководствуясь якобы высокоморальными интересами общества! Будем наконец живыми людьми!

Заполняя языковой вакуум, любовники, обладающие хоть чуточку воображением, создают свой собственный, нередко не лишенный литературного изящества, словарный запас, который используется ими «сугубо конфиденциально» и только «для внутреннего пользования». К сожалению, не все из нас обладают достаточно развитым воображением и нередко возникает вопрос: где же все-таки можно разыскать необходимые «любовные» слова и выражения? Ищите их, читатель, в книгах, в литературных произведениях! Если вам не повезет с современными авторами, то обратитесь к нашему богатому литературному наследию.

В сфере интимных отношений бывают мгновения, когда слова теряют силу и на смену им приходят вздохи, нечленораздельные, идущие из глубины веков нашего первобытного естества вскрики, визги и стоны удовлетворенной плоти. Не надо стыдиться и этой формы любовного «разговора» партнеров. Но вот минуты сладострастия истекают, и речь снова вступает в свои права.

Многовековая любовная культура Индии придает огромное значение поведению любовников после насыщения органов чувств, когда их речь превращается в инструмент взаимного сближения и укрепления интимной близости. В «Кама-сутре», например, имеется следующий фрагмент на эту тему:

«Умиротворенная страсть отдыхает, утолив любовную жажду... Но и теперь, обессилевшая от чувственного наслаждения, она продолжает созидать храм любви, используя испытанный строительный материал — нежные, проникающие в душу, сладостные речи... Если серебристый свет луны настиг любовников на верхней террасе дома в момент, когда ее голова покоится на его груди, а глаза задумчиво устремлены в звездное небо, то нет, пожалуй, интереснее темы, чем секреты и загадки расположения небесных светил. Пусть он покажет их поочередно: Полярную звезду, «арундхати», венец из семи звезд Большой Медведицы... Уместен здесь и танец «галлис», и игры вперемежку с пением призывным. Приятен будет также ей шутливый обычай страны Вечного лета найти на земле все то, что сумеешь разглядеть на диске луны напряженными и влажными — от бурлящей в сердце страсти — очами. Что может больше взволновать женскую душу, чем рассказ о мгновенно вспыхнувшей любви, едва лишь он ее увидел, и о безграничном чувстве печали, не покидавшем его, когда им приходилось находиться в разлуке. Беседы эти — чудесный заключительный аккорд любовного свиданья».

Перевод с польского
Льва Волгина

Продолжение следует

КОНКУРС

«Кальчио-90»

Гуллит, Марадона, Ван-Бастен, Заваров! Осталось совсем немного времени до той минуты, когда это созвездие имен засверкает на футбольном небосклоне Италии. Вот уж воистину: все дороги ведут в Рим, куда в скором времени съедутся двадцать четыре футбольные команды со всех концов света, чтобы в течение месяца дать ответ на один-единственный вопрос: «Кто станет чемпионом, кому достанется золотой Кубок мира?»

Очень жаль, уважаемый читатель, что нас с вами там не будет. Но не надо отчаиваться. К нашим услугам телевидение и возможность проявить себя в конкурсе.

Итак, футбольные оракулы, давайте заглянем в будущее, попытаемся дать ответы на вопросы, которые волнуют сотни миллионов людей. Вот наши вопросы.

1. Какие команды станут победителями групповых турниров?
2. Какое место в группе займет сборная СССР?
3. Назовите четыре лучшие команды чемпионата мира.
4. Кто встретится в финальном матче и с каким счетом закончится игра?
5. Кто будет признан лучшим игроком «Кальчио-90»?
6. Сможет ли кто-нибудь (и кто именно) из советских футболистов войти в символический состав сборной мира?
7. Назовите самого меткого бомбардира чемпионата.
8. Какое место в итоге займет сборная СССР?

Победители конкурса «Кальчио-90» будут награждены футбольными мячами с автографами членов сборной СССР.

И еще. Просим вас, уважаемые читатели, присылать ответы на вопросы конкурса до 5 июня с. г. Успехов вам.

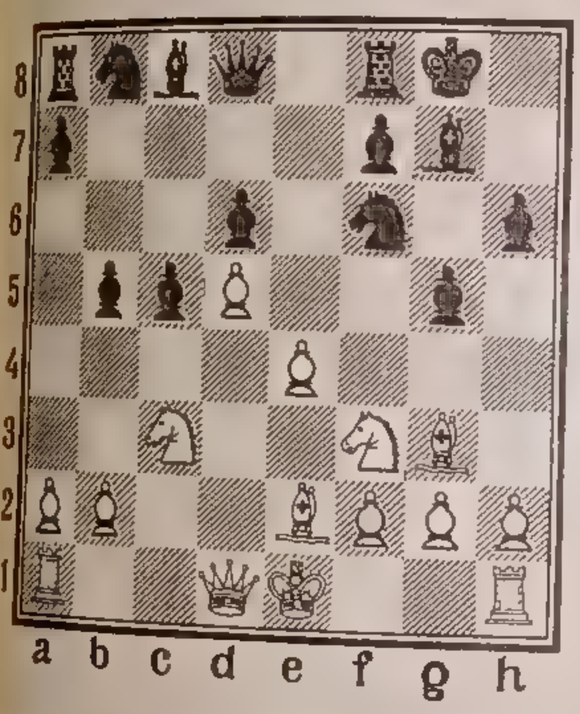
Под редакцией
Анатолия Карпова

Не расставляя фигур

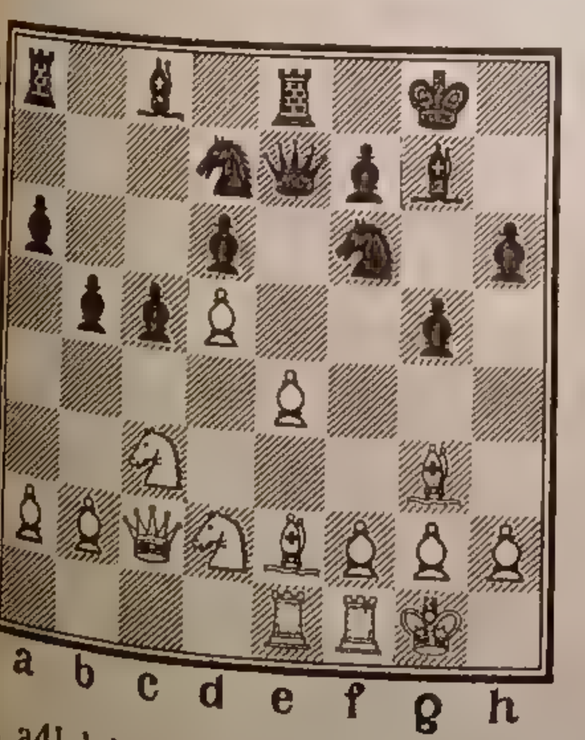
Одному из самых интересных, самых популярных (в том числе и в нашей стране) зарубежных гроссмейстеров — аргентинцу Мигелю Найдорфу в апреле исполняется 80.

М. Найдорф —
Р. Фишер
Санта-Моника, 1966 г.
Староиндийская защита

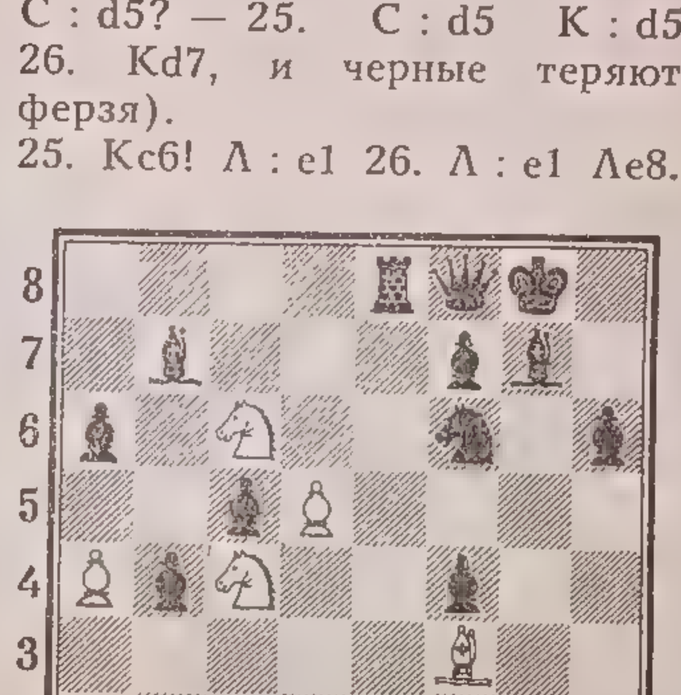
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Ce2 0—0 6. Cg5 c5 7. d5 e6 8. Kf3 h6 9. Ch4 ed 10. cd g5 11. Cg3 b5.



12. Kd2! a6 13. 0—0 Ле8 14. Фс2 Фе7? (вернее было 14... Ла7 и 15... Лае7) 15. Лае1 Kbd7.



16. a4! b4 17. Kd1 Ke5 18. Ke3 Kg6 19. Kec4 Kf4 20. С : f4 gf. Сейчас последует таранное движение центральной пешки белых, и позиция черных начнет разваливаться на глазах.



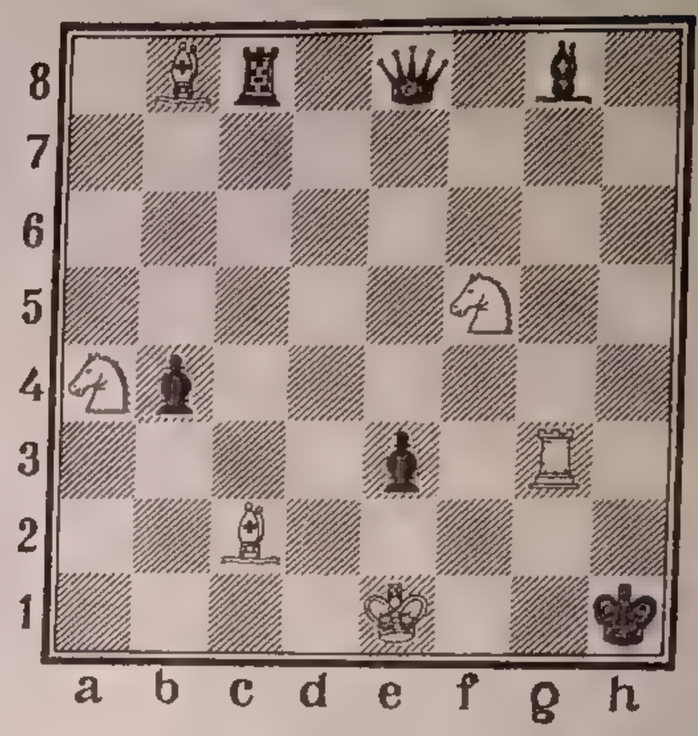
21. e5! de 22. Cf3 Фf8 23. К : e5 Cb7 24. Kdc4 Лad8 (24 ... С : d5? — 25. С : d5 К : d5 26. Kd7, и черные теряют ферзя).
25. Кс6! Л : e1 26. Л : e1 Лe8.

27. Лd1! Лс8 28. h3! Ke8 29. K6a5Лb8 30. Фf5 Kd6.

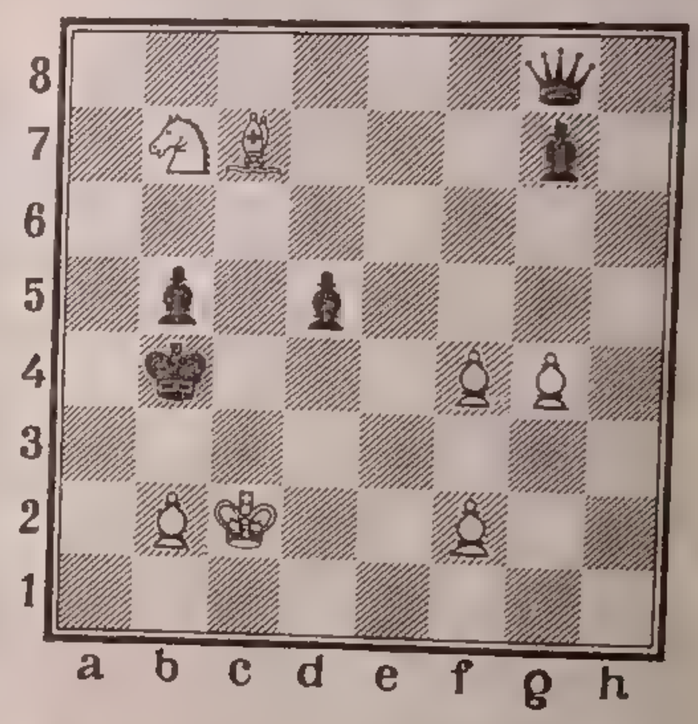
31. К : d6. Черные сдались, ибо после 31 ... Ф : d6 32. К : b7 они теряют фигуру.

КОНКУРС

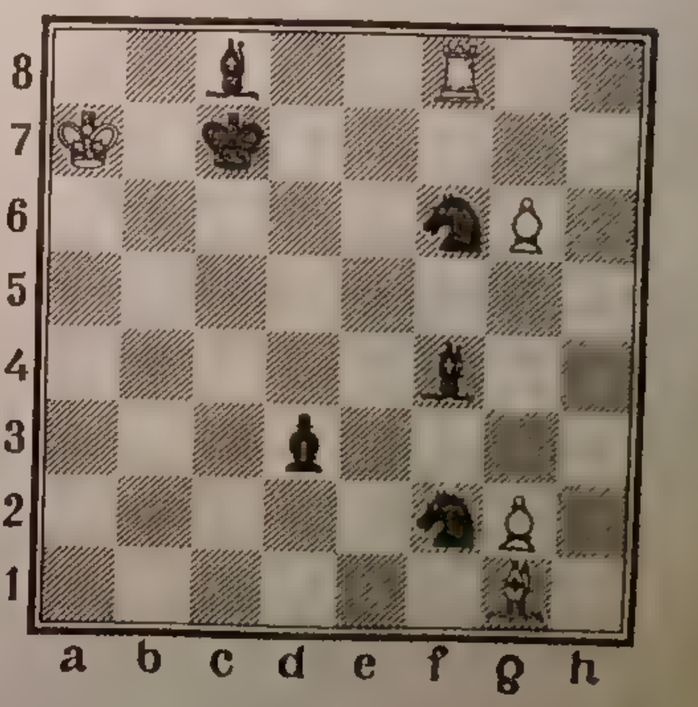
ЗАДАНИЯ ЧЕТВЕРТОГО ТУРА:



№ 11. Мат в 11 ходов.



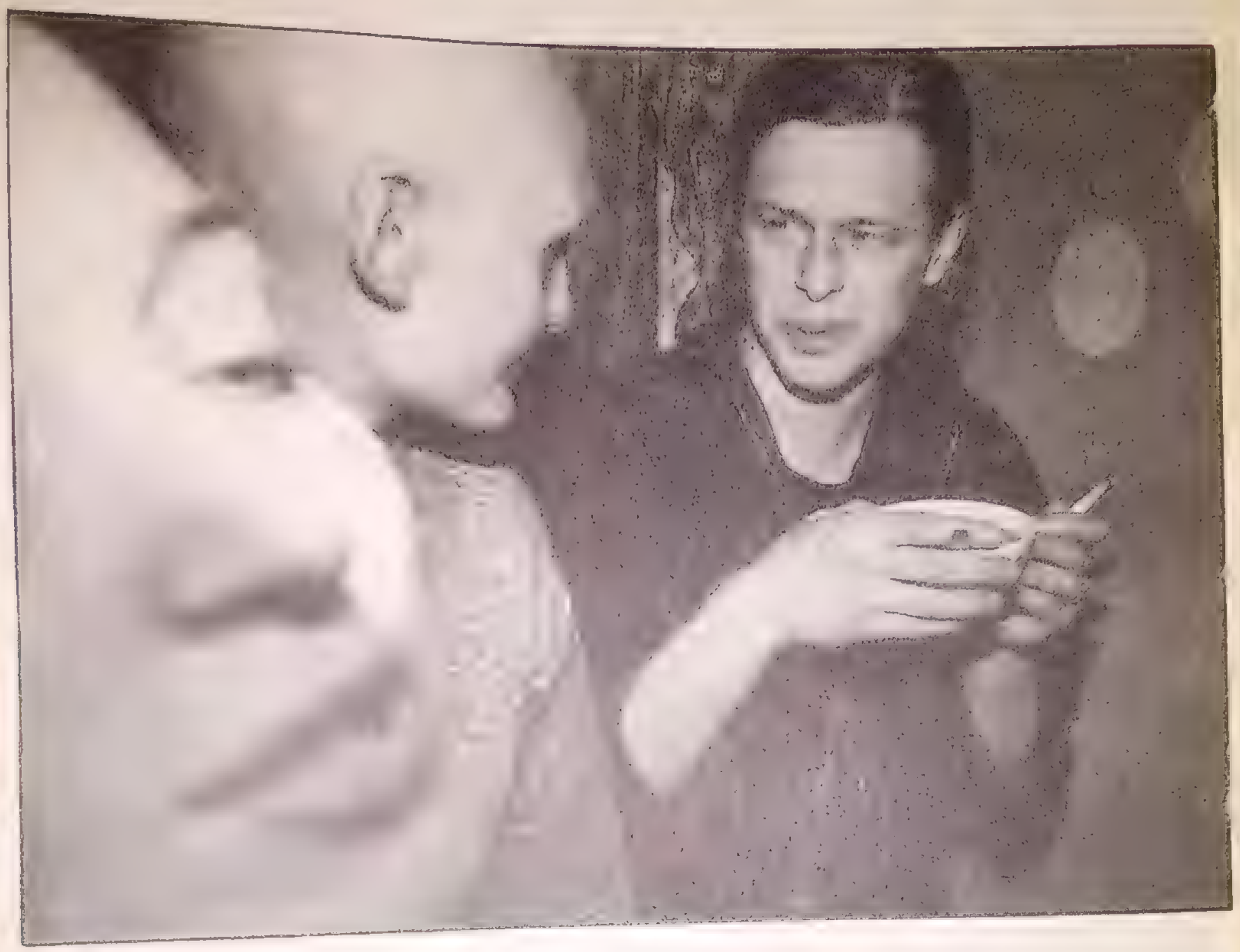
№ 12. Белые начинают и выигрывают.



№ 13. Белые начинают и делают ничью.

Ответы отправьте не позднее 15 мая с. г.

Фотографии Игоря Мухина, г. Москва



Руководитель группы «Аквариум» Борис Гребенщиков, 1987 г.

Рок появился не вчера и у нас в стране тоже. Хотя и с некоторым опозданием, по отношению к Западу, но и с некоторым своеобразием. В конце 70-х — начале 80-х годов тогда еще начинающие, а ныне одни из наиболее известных наших рок-музыкантов не могли похвастаться широкой аудиторией слушателей. Выступление на Большой спортивной арене Лужников виделось как нечто весьма нереальное. С другой стороны, существовала такая форма выступлений, как домашние концерты. Этому аспекту рок-жизни и посвящена значительная часть творчества Игоря Мухина. Видимо, уже ушла в прошлое эта своеобразная музыкальная жизнь, которая имела очень человеческое начало в отличие от западного информационно-рекламного. И данные снимки (к сожалению, здесь представлена лишь небольшая часть) дают нам возможность сохранить воспоминание о том времени. С другой же стороны, они превращают рок-музыканта в объект исследования не как рок-героя, а как человека.

Приглашаем к участию в нашей акции «Рок в фотографии» всех читателей и прежде всего фотографов.

используются совсем в другом качестве: это как способ творческого самоутверждения за счет самой же эстрадности, «попса», шоу...

— *Словом, пародия на эстраду на самой эстраде?*

— Да, наверное. А подобные критические замечания, о которых вы говорили выше, появляются от стереотипного и невнимательного подхода. Они рождаются сначала в среде критиков, а затем попадают на благодатную почву в лице полуобразованной «рок-общественности». Ведь основная масса на концерт уже приходит, приблизительно зная, что она сейчас получит. И, слушая музыку, ее не слышит, смотрит на сцену и многого не замечает, а «Аукцион» рассчитывает на человека, способного творчески воспринимать весь материал в комплексе.

На нашем «Аукционе» продается самая разнообразная продукция, но каждый приобретает себе только то, что ему, образно говоря, по карману. Очень жаль, если он «покупается» только на шоу.

— *Теперь от шоу попробуем перейти к музыке. В каком стиле работает ваша группа? И каковы ее музыкальные пристрастия?*

— Музыка, которую мы играем, написана в традициях «новой волны», точнее, в ее психоделическом варианте. Но мы не замыкаемся в этих рамках и стараемся чаще играть скорее «синтетическую» музыку. Генератором является наш гитарист Леня Федоров. Музыкальные вкусы у нас сегодня — это английская группа «Зе Кьюре» и квартет из Ирландии «U-2».

— *Часто рок-музыку в силу протеста, который изначально в ней заложен, относят к оппозиции традиционному искусству. Можно ли к этой оппозиции отнести «Аукцион»?*

— Считаю необходимым уточнить, что во время творческого процесса мы никоим образом не стараемся противопоставлять себя традиционному искусству, но когда выходит что-то готовое, то результат получается почти обратный. Чем это объяснить — не знаю. «Аукцион» нисколько не интересует пресловутая оппозиционность. «Аукцион» старается раздвинуть традиционные рамки лишь настолько, насколько это необходимо для воплощения своих творческих замыслов.

Мы в своей практике используем как раз атрибуты традиционного искусства: манера держаться на сцене, стилизованный под ретро имидж, аранжировки, своеобразный набор инструментов, не говоря уже о наших поэтических опытах.

Что касается авангардного искусства, то я не являюсь его поклонником. Авангард уже в какой-то степени превратился в «попс». А если постараться вкратце ответить, то замечу: чтобы создавать «антикультуру», необходимо повышать свой уровень традиционной культуры.

— *Олег, при внимательном восприятии концертной программы, атмосферу которой не в состоянии передать ни аудио-, ни даже видеозапись, зачастую ощущения возникают далеко не комические. Во время «веселого» выступления лица у исполнителей довольно серьезные, а если появляется вдруг улыбка, то подчеркнуто неестественная. Текст в отрыве от музыкального содержания так же не располагает к веселью... Чем, вы считаете, возможно объяснить настолько тесное соседство смеха и... ужаса?*

— Вы сейчас задали вопрос, который волнует и нас самих. Ответ, по-моему, необходимо искать опять же в процессе творчества, а точнее, в эмоциональном настрое в этот момент. Мы не ставим себе целью кого-то напугать или же, наоборот, развеселить. На готовую композицию смотрим прежде всего с профессиональной точки зрения: каковы недостатки, насколько удалось раскрыть в ней эстетическую идею? А эффект замечаем, как правило, только на концерте.

Когда «Аукцион» вызывают на бис, в ожидании снова услышать что-нибудь умильное, то мы поем очень спокойную песню «Если меня убьют...».

Во многом мы следуем принципу, о котором в свое время говорил Гребенщиков: «Что вижу, о том и пою». А чего только не увидишь вокруг?!.

— *Вполне с вами согласен. Но по этому поводу у меня возник еще один вопрос: этот гребенщиковский принцип лежит в основе вашего творчества в целом или же какой-то отдельной составляющей, скажем, в стихах?*

— Не смогу ответить на ваш вопрос определенно, потому что для этого необходимо спросить весь «Аукцион». На мой же взгляд, он ярче всего выражается в текстах и видеоряде. Но не стоит на этом основании отождествлять наше, в данном случае, поэтическое творчество с манерой Гребенщикова. Ничего хорошего, по-моему, из этого не выйдет...

— *Насколько мне известно, вы сами пишете стихи?*

— Именно стихи, но не тексты... Пишу довольно часто. Готовый материал показываю Лене Федорову, и если мой «шедевр» его устраивает, то тут же ложится в основу песни. Но чаще всего стихи подвергаются редакции, различным видоизменениям, и в конечном варианте я узнаю только отдельные «родные» строчки, такие, как: «старый пионер», «он идет к своей волчице», «так я стал предателем» — то есть самые, так сказать, ударные моменты.

Пишу хаотично. Иногда сижу над стихотворением почти три часа и чувствую, что оно попросту не идет, несмотря на изобилие эмоций и вдохновения. И наоборот, находясь в какой-нибудь компании, вдруг удаляюсь на кухню и пишу буквально за пять минут то, что раньше никак не удавалось.

Заранее предвижу по этому поводу скептическую реакцию ваших читателей, но для них у меня есть довольно веский аргумент — это сборник моих стихов, который вскоре выйдет в одном из издательств Северодвинска или Таллинна. Несмотря на все его недостатки и достоинства, радует главное: кого-то интересует мой «скорбный труд», который, будем надеяться, просто так не пропадет...

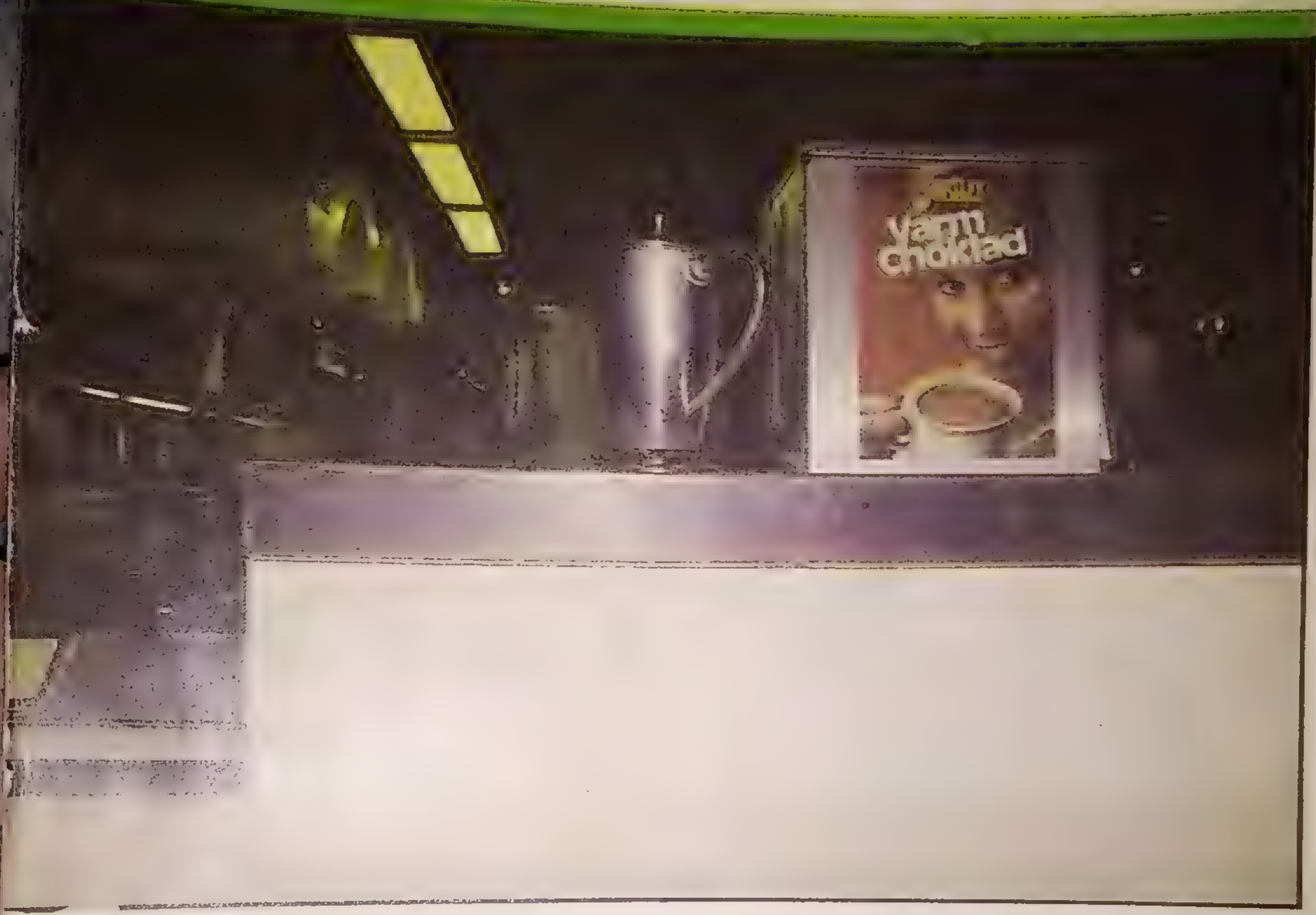
Беседу вел
Денис Буллат

73-74

АНОНС

Чем богата Швеция...

ФОТО АЛЕКСАНДРА СЛЮСАРЕВА



Что подразумевает под собой термин «шведская модель»? От частого и не всегда корректного применения термин приобрел разные смысловые оттенки. А хотелось бы узнать: откуда взялась «шведская модель», что она действительно собой представляет и какой накопленный в ее рамках опыт можно перенять? Именно об этом пойдет речь в следующем номере в материале «Чем богата Швеция...».

Цена 30 коп. Индекс 70932

ХИМИЯ И ЖИЗНЬ

Издается с 1965 года

Ежемесячный научно-популярный журнал Академии наук СССР

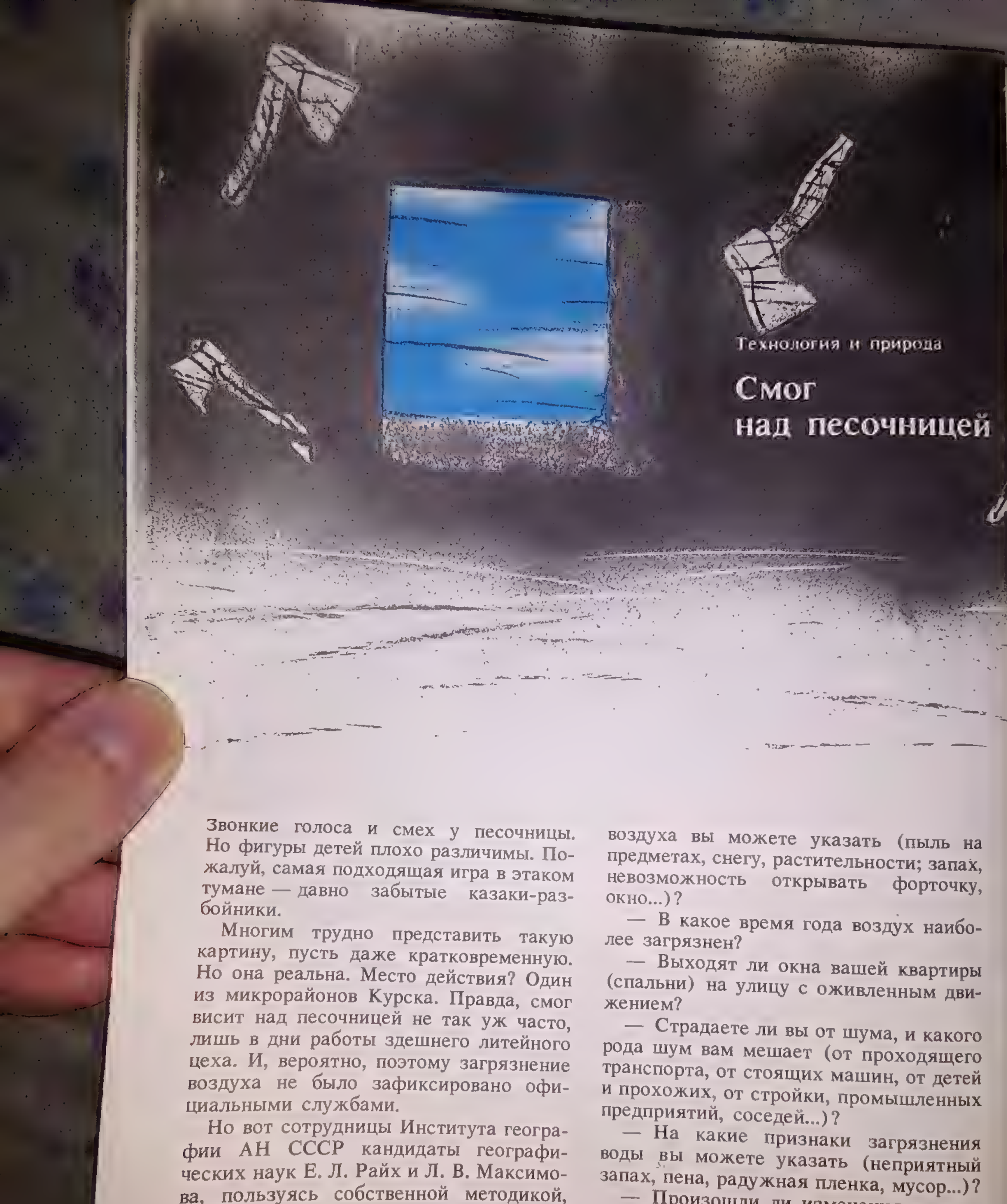
№ 11 ноябрь

Москва 1988

Технология и природа	СМОГ НАД ПЕСОЧНИЦЕЙ. Н. М. Дубинская	2
	В ШЕСТИСТАХ МЕТРАХ ОТ ЦЕНТРА АЗИИ. В. Полищук	4
Научный комментатор	ДОПИНГ, ДОСТОЙНЫЙ ВОСХИЩЕНИЯ. А. М. Табер	12
Проблемы и методы современной науки	МОЛЕКУЛЯРНАЯ ЭВМ: СОМНЕНИЯ И НАДЕЖДЫ. Н. Г. Рамбиди	14
	КОПИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗУМА. О. И. Ларичев	22
Размышления	ЧТО ТАКОЕ СИЗИФОВ ТРУД. И. С. Кон	27
Из писем в редакцию	СОХРАНИМ ЛИ МЫ СОКРОВИЩА ТРЕТЬЯКОВКИ? Б. А. Гунин	28
	СКОЛЬКО БЕЛЫХ АИСТОВ НА УКРАИНЕ? В. Гриценко, И. Галинская, Г. Сорокун	29
Страницы истории	«ВЫ НАЖИМАЕТЕ НА КНОПКУ — МЫ ДЕЛАЕМ ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ». К. В. Вендровский	30
Проблемы и методы современной науки	МОНТЕ-КАРЛО И КАТАЛИЗ. Л. В. Луцевич, Г. С. Яблонский	38
	ВАША ЗАБОТА — НАЖИМАТЬ КНОПКИ. В. Л. Гришкин	39
Земля и ее обитатели	МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ТЕРКИ МОЛЛЮСКОВ. С. А. Петухов	42
	ЯД, ЛЕКАРСТВО, ДЕЛИКАТЕС. Л. А. Осокина, А. В. Потапов	46
Здоровье	ЖЕЛТУХИ ПО НАСЛЕДСТВУ. А. Ф. Блюгер	50
Интервью	«РАПИД» — ЗНАЧИТ БЫСТРЫЙ. М. Гедбавны, Я. Черноглавек	58
Практика	ВРЕМЕННЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ КОЛЛЕКТИВЫ: ПЕРВАЯ КОРЗИНКА	61
Учитесь переводить	КИТАЙСКИЙ — ЗА ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА. М. М. Богачихин	64
Вещи и вещества	ОТКУДА ПРИШЛО К НАМ ОКОННОЕ СТЕКЛО. А. С. Островерхов	76
Полезные советы	КАК ВЫДЕЛЫВАТЬ КОЖИ. В. М. Решетов	80
Фантастика	ДОЛИНА ПРОКЛЯТИЙ. Р. Желязны	85
	ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ	11
	ИНФОРМАЦИЯ	41, 83
	БАНК ОТХОДОВ	49
	ОБОЗРЕНИЕ	56
	ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ ХИМИКАМ	63
	КЛУБ ЮНЫЙ ХИМИК	70
	ДОМАШНИЕ ЗАБОТЫ	78
	КОРОТКИЕ ЗАМЕТКИ	94
	ПИШУТ, ЧТО...	94
	ПЕРЕПИСКА	96

НА ОБЛОЖКЕ — *рисунок Г. Басырова к статье «Копия человеческого разума».*

НА ВТОРОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ *— один из тех шедевров, которые составляют национальную гордость России: «Спас из деисусного чина» Андрея Рублева (начало XV века, Государственная Третьяковская галерея). О тех незримых опасностях, которые подстерегают всемирно известную коллекцию, и о том, как избежать их, размышляет наш читатель в письме «Сохраним ли мы сокровища Третьяковки?»*



Технология и природа

Смог над песочницей

Звонкие голоса и смех у песочницы. Но фигуры детей плохо различимы. Пожалуй, самая подходящая игра в этаком тумане — давно забытые казаки-разбойники.

Многим трудно представить такую картину, пусть даже кратковременную. Но она реальна. Место действия? Один из микрорайонов Курска. Правда, смог висит над песочницей не так уж часто, лишь в дни работы здешнего литейного цеха. И, вероятно, поэтому загрязнение воздуха не было зафиксировано официальными службами.

Но вот сотрудницы Института географии АН СССР кандидаты географических наук Е. Л. Райх и Л. В. Максимова, пользуясь собственной методикой, обнаружили след, оставляемый кратковременным загрязнением воздуха в здоровье людей.

Главный элемент методики — опрос населения по специальной анкете. Вот ее фрагменты:

— На какие признаки загрязнения воздуха вы можете указать (пыль на предметах, снегу, растительности; запах, невозможность открывать форточку, окно...)?

— В какое время года воздух наиболее загрязнен?

— Выходят ли окна вашей квартиры (спальни) на улицу с оживленным движением?

— Страдаете ли вы от шума, и какого рода шум вам мешает (от проходящего транспорта, от стоящих машин, от детей и прохожих, от стройки, промышленных предприятий, соседей...)?

— На какие признаки загрязнения воды вы можете указать (неприятный запах, пена, радужная пленка, мусор...)?

— Произошли ли изменения в окружающей среде вашего микрорайона за последние 5 лет?

— Часто ли вы ощущаете раздражение глаз, слизистых носа и горла; связанный с этим насморк и кашель?

— Часто ли вы засоряете глаза?

— Часто ли вы болеете респиратор-

ными заболеваниями, катаром верхних дыхательных путей, бронхитом, ангиной, пневмонией?

— Отекают ли у вас ноги?

— Часто ли у вас бывают головные боли?

— Кружится ли у вас голова?

— Влияет ли перемена погоды на ваше самочувствие? Что вы при этом чувствуете?

— Какими хроническими заболеваниями вы страдаете?

— Ощущаете ли вы нарушения со стороны нервной системы (упадок работоспособности, повышенную раздражительность, сонливость, ухудшение памяти, снижение внимания)?

— Сколько часов в сутки вы спите (6 часов и меньше, 7—8 часов, более 8 часов)?

В анкете 104 вопроса; среди них есть и такие:

— Легко ли вы вступаете в контакт с людьми и легки ли вы в общении?

— Если у вас назначена встреча или вы ждете поезда, как вы себя ведете (спокойно ждете, волнуетесь, сердитесь)?

По данным местной санэпидстанции микрорайон считался благополучным: санитарная зона выдержана, а загрязнения редко превышали допустимую норму. В здоровье людей, как считалось, не было отклонений. Однако микрорайон временами окутывал настоящий смог. Поначалу жители во время смога испытывали слабую резь в глазах, першение в горле, бессонницу... Вскоре участились простудные заболевания. В будущем такие недомогания могут вырасти в серьезные болезни, которые зарегистрирует медико-санитарная статистика.

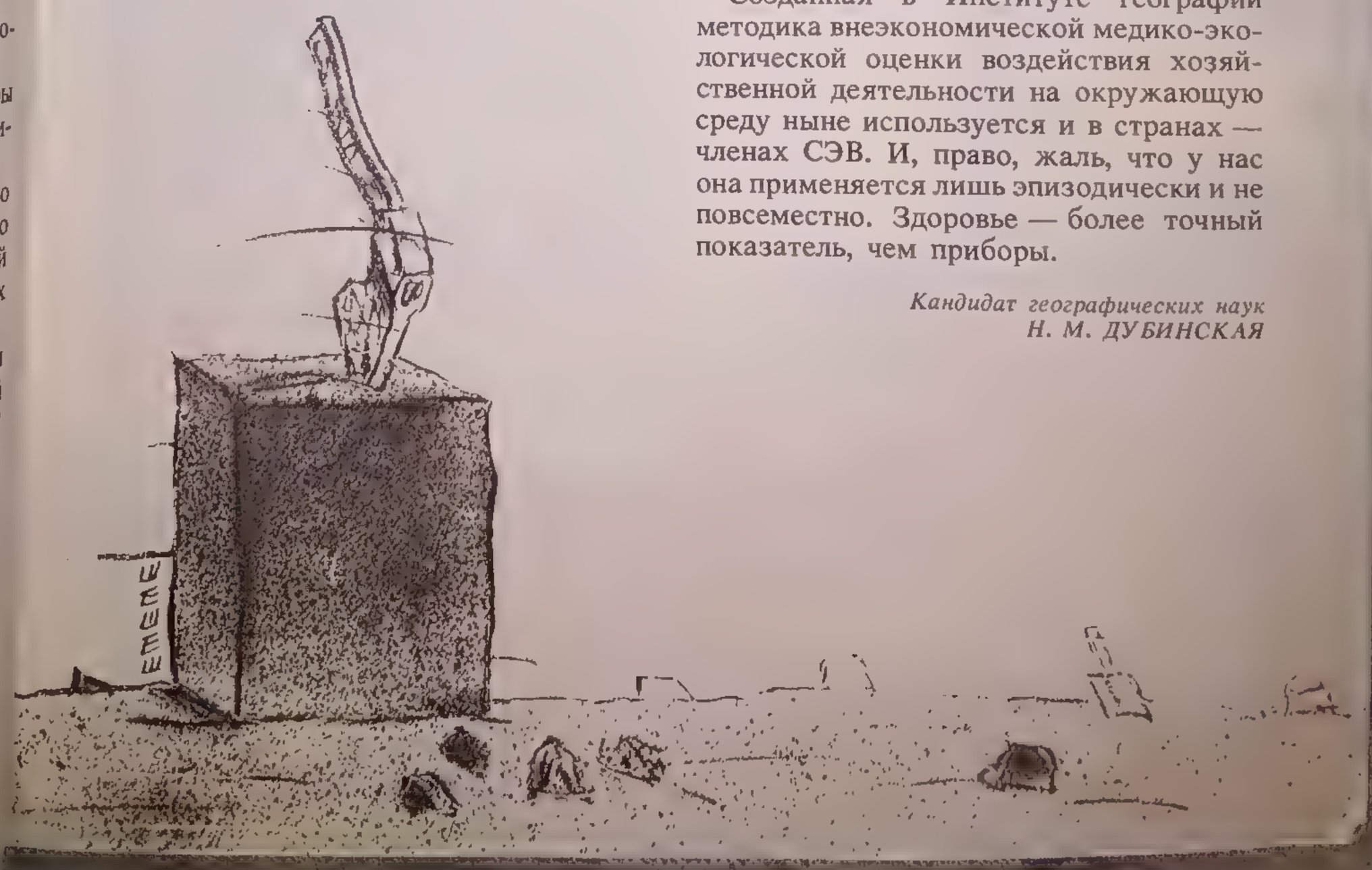
Анкета же позволила увидеть сегодняшнюю реакцию людей на сегодняшнее загрязнение среды. Выяснилось, что у жителей микрорайона часты респираторные заболевания, воспаления слизистых носа, горла, глаз. Девять из десяти опрошенных мужчин в возрасте от 40 до 50 лет, из числа болеющих респираторными заболеваниями 7—8 раз в год, не обращались к врачу даже при повышении температуры. Причина этого в том, что когда люди приходят в поликлинику с немного повышенной температурой, им вместо бюллетеня дают справку о посещении врача. И этот день на работе не оплачивается. Люди с подобными заболеваниями просто перестали обращаться в поликлинику.

Далеко не все опрашиваемые были недовольны состоянием окружающей среды. Но вот на вопрос, открывают ли они форточки во время смога, отвечали, что об этом нет и речи, форточки заклеены круглый год.

Анкета доказала, что в микрорайоне дела обстоят не так благополучно, как представлялось официальным службам, и позволила найти истинную границу санитарной зоны, где надо прекратить жилищное строительство.

Созданная в Институте географии методика внеэкономической медико-экологической оценки воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду ныне используется и в странах — членах СЭВ. И, право, жаль, что у нас она применяется лишь эпизодически и не повсеместно. Здоровье — более точный показатель, чем приборы.

Кандидат географических наук
Н. М. ДУБИНСКАЯ



Технология и природа

В шестистах метрах от центра Азии

В. ПОЛИЩУК,
специальный корреспондент «Химии и жизни»

От пункта К до пункта Х четыре с половиной часа пути. За сколько можно добраться от Х до К? Не спешите с ответом. Если пункты расположены в верховьях Енисея, решение задачки может оказаться нетривиальным. Вот как оно выглядело на деле. Трудолюбивая «Заря», доставившая нас от Кызыла (К) до Хутинского порога (Х) за упомянутый томительный срок, обратный маршрут отмахала почти вдвое быстрее. И казалось, что она напрасно изводит солярку; что с выключенным двигателем вышло бы ненамного дольше. Такова мощь потока в Бий-Хеме...

Пассажиры «Зари» — участники 2-й республиканской конференции «Охрана окружающей среды и человек». Путешествие к порогу, думаю, было затеяно не без умысла. Любезные хозяева демонстрировали: в Туве еще есть что охранять.

Сначала по левому берегу тянулись лесистые холмы, а правый напоминал плоский слоеный пирог из осадочных пород. Потом берега поменялись ролями. Горы — все более серьезные — пошли по левому борту (плыли-то мы вверх), а справа потянулись каменистые отмели. На них, невзирая на жару и начало июня, кое-где под навесами берега красовались капитальные глыбы льда. На третьем часу плавания горизонт украсился снеговой вершиной.

«Темиртау,— пояснили мне местные люди.— Около нее будет поворот — Маралья шея, а за ним и порог». Темиртау, железная гора — совсем как в Казахстане. О великое братство тюркских языков! Здесь, видимо, тоже залежи железных руд? Насчет залежей спутники сведений не имели, но сообщили, что в стародавние времена, когда здесь простиралось море, об эту гору, торчавшую островом, разбился железный плот с первыми, невесть откуда прибывшими людьми.

Самобытная версия извечного предания о потопе звучала убедительно. Нас же самих нес ревущий дизелем железный плот, да и море здесь в самом деле было. Великим насилием прорвались когда-то его воды сквозь хребет Обручева, а затем, ниже по течению,— через Саяны... Хутинский порог — последний, маленький очаг сопротивления, жалкий осколок древней великой стены. Но с каким же трудом, завывая всеми своими лошадиными силами, задраив все окна из-за вздыбившихся выше капитанской рубки бурунов, одолевало его наше мощное судно!

На фото: обелиск «Центр Азии» в Кызыле

Плавсредства послабее это место пройти не могут, их протаскивают лебедкой...

ЧТО СПАСЛО БРИТАНИЮ?

Енисей — видимо, последняя великая река планеты, из которой еще можно без опаски пить воду. На пороге, правда, вода была мутновата из-за начавшегося паводка (поднялась буквально на глазах на добрых полметра), но свежа и очень холодна. Собственно Верхний Енисей — Улуг-Хем, впрочем, начинается не здесь, а на окраине Кызыла, где Большой Енисей (Бий-Хем) сливается с Малым — Каа-Хемом; ниже города пить уже не стоит: очистные сооружения здесь слабоваты.

Мы, заезжие, расхваливали чистоту местного воздуха. В Кызыле ведь нет ни крупных предприятий, ни даже железной дороги. Но коренные жители в ответ на наши восторги грустно покачивали головой — попали бы, мол, вы сюда зимой!

Тува обогревается углем. Его здесь миллиарды тонн — превосходного, коксующегося. Но именно эта завидная добротность топлива приводит к отчаянной копоти. Снег в столице Тувы, как мне рассказывали, недолго бывает белым. Город стоит в котловине, и ветер зимой дует нечасто. Поэтому небольшая, с населением в 73 тысячи жителей столица задыхается от угарного газа и прочих отрав, в которые превращается при горении немалая часть великолепного угля. Представляете, что началось бы в этом крае, задумай кто-то в прошлом веке подвергнуть его индустриализации по английскому образцу?

Вот и гадайте — что сделало Британию всемирной мастерской: угольные залежи или морской ветерок, до поры до времени разгонявший миазмы. Ответ на загадку стал мне известен после одного из докладов, сделанных на конференции. Специалисты Новосибирского ЗапСибНИИ Госкомгидромета рассказали, что возможность развития крупной промышленности в том или ином районе определяется не только порождаемым ею уровнем загрязнений, но и «метеорологическим потенциалом атмосферы» — ее способностью к самоочищению. На карте СССР, показанной в ходе доклада, в благоприятный белый цвет были окрашены лишь Европейская часть страны и Западная Сибирь. Прочие места были розовыми или угрожающе красными. К числу последних, в которых атмосфера большую часть года неподвижна, принадлежит и Тува.

ПЕРВЫЙ ПОХОД ЧИНГИСХАНА

Обелиск, удостоверяющий, что центр Азии помещается именно здесь, стоит на берегу Улуг-Хема рядом с пристанью, от которой должна была стартовать «Заря». Однако капитан передумал и решил взять на борт наш табор с котлами, припасами, байдарками (выезжали на целый день) чуть выше по течению, прямо с набережной. «Заря» подгребла туда и таким образом как бы переместилась из Западной Азии в Восточную...

Здесь и впрямь центр, который издревле притягивал к себе всех окрестных землепроходцев и конкистадоров.

Английский путешественник Д. Каррутерс*, посетивший Туву в 1910 г., записал, что пределом устремлений местных жителей «является желание, чтобы их оставили в покое». Он верно их понял, хоть и не мог знать, насколько глубоки истоки апатии людей, предки которых занимались земледелием, знали письменность и строили города, когда еще не было на свете ни Вильгельма Завоевателя, ни даже Английского королевства.

В начале нашей эры эти места, заселенные со времен палеолита, захватили жужане. Их сменил Тюркский каганат, при котором впервые было записано племя, именовавшее себя «туба»,— от этого слова, видимо, и произошло современное название республики. В VIII в. налетели уйгуры, за ними — енисейские кыргызы. В 1207 г. сотник Темучин, только что принявший титул владыки всех монголов и имя Чингисхан, обрушился на своих северных соседей. Впоследствии с нравом «генералиссимуса степей» познакомились многие народы, но тогда подобная лютость была еще в диковинку...

Градостроительство на этой земле прекратилось до XX века, хотя задолго до того монгольскую власть сменила джунгарская, а в XVIII в. явились маньчжуры. Пришельцы по очереди насиловали эту щедрую землю, облагали ее данью, а местные люди упрямо выживали, не растворяясь в чужеземных ордах, но сокращаясь в числе. Они оставались превосходными воинами, хотя давно уже не могли выставить тех десятков тысяч джигитов, которые, по преданию, ушли отсюда с Субэдеем, местным уроженцем,— и дошли до Калки. Чингиз, как и все на свете завоеватели, любил комплектовать свои полки людьми покоренными, объезженными, знающими тяжесть его плети...

Называли тувинцев по-всякому, каждый пришелец на свой манер. Более других мне запомнился титул «двоеданцы»: в конце прошлого столетия они платили дань мехами (сколько же тут водилось всякого зверя!) и Китаю, и России. Южные «хозяева», впрочем, брали и скотом.

...Откуда было знать заезжему англичанину, сколько лиха пришлось хватить флегматичному, немногословному племени пастухов и охотников. И сколько еще предстоит.

---

* Так обозначена его фамилия на титуле книги «Неведомая Монголия», переведенной в Петербурге в 1914 г. Сейчас, видимо, транскрипция была бы иной: Карозерс. Предисловие к его труду, кстати, написал не кто иной, как лорд Керзон. Политики того времени присматривались к центру Азии с неподдельным вниманием и аппетитом.

«КУР-РОРТ!»

Развивать в этих местах современное хозяйство не просто. Но без него жизнь тоже не сахар. Тувинская АССР ныне не обеспечивает себя ни потребительскими товарами, ни даже продовольствием. Производительность труда и фондоотдача в республике гораздо ниже, чем в среднем по РСФСР. По автомобильным трактам — единственному здешнему каналу доставки грузов — ввозится разного добра (если оценивать его по стоимости) в несколько раз больше, чем вывозится. Как выйти из этого состояния?

Над проблемой ломают головы не только в обкоме и в Совете Министров. С недавних пор к делу подключилось новое академическое подразделение: ТКО — Тувинский комплексный отдел Сибирского отделения АН СССР. Со временем это своеобразное учреждение, видимо, развернется в самостоятельные институты и лаборатории, а пока химики, геологи, экологи, экономисты сидят все вместе в трехэтажном здании на улице Ленина. От обелиска «Центр Азии» до этого дома — семь минут пешего марша, около 600 метров. Рекомендации работающих здесь специалистов, как местных, так и съехавшихся из старых центров и академгородков, отличает решительность, проекты — дерзость. Отступать-то некуда, если дошло до того, что 170 тысяч квадратных километров богатейшей земли (по площади — 70 % Великобритании) оказываются не способными прокормить всего 280 с небольшим тысяч жителей. Почему так вышло?

Чтобы разобраться в этом, приходится вспоминать не только древнюю, но и недавнюю историю края. Местные знатоки подсчитали, что Тува, в отличие от прочих мест нашей страны, перенесла не одну, а целых три коллективизации. Первую — еще в бытность самостоятельным государством, в начале 30-х годов (не миновал ее и 37-й; здесь все делалось по образцу великого соседа). Вторая коллективизация пришлась на середину 40-х, когда Тува вступила в СССР. Из ее последствий бы еще выкарабкались: в предвоенные годы здесь было овец на душу населения примерно столько же, сколько в Австралии. И уж чего-чего, а еды хватало. Но пришли 50-е, когда вся-то страна вздохнула, воспрянула, а по здешнему хозяйству тяжкой поступью прошлась целинная эпопея.

Было приказано: часть пастбищ распахать, личный скот обобществить, частично же — забить. Перед владельцами живности поставили выбор: либо режьте лошадей и верблюдов сами, либо гоните их на пункты забоя. Как мне рассказал один местный житель, рука на свою родную скотину ни у кого не поднималась, и у этих треклятых пунктов вытянулись длинные очереди ставших ненужными животных, которые плакали вместе с хозяевами («Не верите? — горячился рассказчик.— Но что вы знаете о верблюдах? Они же соображают получше иных людей, они все понимали!»). И пусть в его словах была доля поэтического преувеличения — истребление скота и распашка пастбищ остаются несомненным хозяйственным, а точнее, бесхозяйственным фактом. С тех пор, как мне объяснили, и пошли дела под гору...

Хайыракан. Фото 1953 г.

Тонкий почвенный слой новой пашни быстро истощился и стал давать хорошо если вдвое-втрое больше, чем посеяно. Зато участились пыльные бури, которые здесь с грустной иронией называют «тувинскими дождями» (настоящих дождей, увы, бывает мало). Тем не менее обрабатывать ту злосчастную целину, по крайней мере отчасти, продолжают по сей день. Представляете, с каким энтузиазмом ее пашут? Овец, между тем, в республике стало ненамного больше, а главное — извели породу, приспособленную к нелегким местным условиям.

...«Кур-рорт»,— цедил сквозь зубы отирающий пыль с ветрового стекла шофер (мы ехали под Шагонар, к месту строительства цементного завода). Как ни странно, он был прав: Тува стоит на огромных, совершенно не тронутых запасах минеральных вод. Все виды, кроме «Нафтуси»! Под самим Кызылом залегает мощный горизонт, насыщенный напитком, по составу близким к «Нарзану».

ПОЛЦАРСТВА ЗА ЦЕМЕНТ

Борис Николаевич Лиханов, бывалый географ, изучающий Туву уже более 40 лет (некоторые места нанесены им на карту впервые) разъяснил мне кое-что насчет обелиска. Центр Азии, пусть не строго геометрический, но географический, действительно здесь, так что это сооружение смело могло бы считаться достопримечательностью мирового ранга.

В Туве сбегаются все виды азиатского ландшафта, от степного и пустынного до горного, таежного, тундрового... Не хватает разве что приморского и тропического. Климат — континентальнее не бывает. Перепад между пиковыми температурами зимы и лета достигает ста градусов. Фауна — фантасмагорическая. Северный олень и соболь обитают по соседству с сайгаком, горным бараном, бобром и снежным барсом. Разнообразие горных пород не менее впечатляющее. Вдоль участка дороги длиной километров в тридцать возраст обнажений меняется на сотни миллионов лет, развертывается история целой геологической эры. А пейзажи!

О пейзажах, впрочем, разговор отдельный. Целью нашей с Лихановым поездки под Шагонар была похожая на лежащего медведя белая скала Хайыракан. Она сияет на много верст окрест, и легенды о ней сложены одна другой красивее. Сюда бы туристов возить да собирать с них денежки, но планируется нечто иное: соорудить на базе хайыраканских известняков цементый завод.

Верно: без цемента строительство не развернешь. Республика задыхается от недостатка жилья, от дефицита мощностей в самых насущных отраслях хозяйства; за машину цемента директор любого здешнего предприятия готов отдать полцарства.

Единственный ли это в Туве запас известняка? Другой вариант проекта не прорабатывался? Мне ответили: как же, было, спорили, вдоль Енисея располагать площадку или поперек. Но только на данном участке.

Это объяснимо. С инженерной точки зрения — о чем еще мечтать? Известняк под боком, вода тоже. И транспорт — дешевый, водный: когда кончится заполнение водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС, пристань можно будет соорудить совсем рядом. И даже песок возить недалечко. За природу же, разъяснили нам, тревожиться не надо. Завод будет обеспечен надежнейшей системой сухой очистки. Ветер если и дует, то только со стороны поселка. Что же до красот белой скалы, то их, ей-ей, никто не тронет, камень будут брать лишь позади нее, на совсем

небольшом участочке. Еще одна гарантия: садовые домики работников завода будут располагаться под самой его стеной.

Мы осмотрели безлюдную еще стройку, на которой лишь начинался нулевой цикл, прошлись до обрыва над Енисеем, с которого открывался сказочный вид на горы правобережья... А может, пока не поздно, переделать проект на сооружение турбазы? Вложения ведь не пропадут — и дорога, и нулевой цикл пригодятся. А известняков и в других местах Тувы немало... Лиханов говорил мечтательно, и это казалось импровизацией. Но выяснилось, что его выкладки не менее продуманны, чем технократическое обоснование проекта. Во-первых, никто не знает, куда будут дуть здесь ветры после заполнения водохранилища — они изменятся непредсказуемо. Во-вторых, над ложем стоячей воды в безветренную погоду будут формироваться тягчайшие туманы, причем их образование будет провоцироваться даже малейшими пылевыми выбросами. А кто же видел цементный завод без выбросов? Наконец — насчет этой самой уверенности, что замечательную скалу будут созерцать даже наши внуки... Скалу, конечно, съедят. Так ведь начинают всегда: брать сырье, мол, будем только с маленькой площадочки. Потом-то площадочка иссякнет, так не закрывать же из-за этого производство. Скорее, его захотят расширить. Чем больше тоннаж, тем оно рентабельнее, верно?

Тут невзначай прощупался некий экономический парадокс. Расширять завод, вроде, будет ни к чему. Потребности Тувы за глаза покроет первая его очередь, не так уж они огромны. Но с точки зрения масштабной технологии эта очередь будет невелика и мало прибыльна. Та же технократическая логика потребует расширить завод и производить в этой местности цемент на вывоз. Если же так не сделать, тонна здешнего цемента будет обходиться всего на несколько рублей дешевле привозной. Из-за них, выходит, и огородят весь огород?

А во сколько обойдется загрязнение хрупкой природы? А какими деньгами выразить историческую и культурную ценность «медведя», сияющего на многие версты? Так неужели всемогущие специалисты не могут подыскать для завода другое, менее уязвимое место?

После Шагонара мы проехали по местам, которые к будущей весне уйдут под воду: Старый Шагонар, Чаа-Холь... Редкие в этих краях пласты чернозема, пойменные луга, на которых нет-нет да попадалась еще невесть чья корова. На обратном пути довелось снова полюбоваться царственным Хайыраканом — гигантской, удачно расположенной кучей сырья для производства цемента, за который любой местный хозяйственник без колебаний отдаст полцарства.

Только удастся ли откупиться половиной — тут бы не просчитаться.

НЕРЕНТАБЕЛЬНЫЕ ДРАГОЦЕННОСТИ

Инженерская логика оперирует детерминистскими, жестко спланированными схемами либо теорией вероятностей. И то, и другое мало пригодно для предсказания дальней исторической перспективы или разовых, уникальных событий, подобных Чернобыльской катастрофе. Но природе от этого не легче...

Мы двигались в автобусе к поселку Хову-Аксы вдоль горной речки Элегест. Превосходная, быстрая вода навсегда избавлена от некогда обильной в ней форели и прочих ценных рыб. В Хову-Аксы, где из местной руды производят кобальтовый концентрат по новейшей аммиачной технологии, всего разочек спустили по недосмотру в Элегест несколько тонн аммиака. «Прокол» случился десяток лет назад, но форель более не воскресает. С инженерной точки зрения такая необратимость незаконна и обидна.

Комбинат «Тувакобальт», на котором состоялось выездное заседание нашей конференции, сидит на богатейшем месторождении, открытом вскоре после войны. Точнее — переоткрытом. Местный проводник привел геологов к ямам, из которых еще в VI в.

Горное озеро в верховьях Элегеста

до н. э. брали руду для изготовления бронзовых топоров и серпов... Ныне ее до металла не восстанавливают, а делают лишь концентрат, передавая его смежникам. Комбинат перешел на хозрасчет и готов ради улучшения своего баланса браться за любое сподручное дело: хоть свиней выращивать, хоть полушубки шить.

Здесь, на фоне горных снегов, подпираемых строгими, темными кедрачами, дышится легко и все кажется достижимым, как эти самые снега, до которых на самом деле десятки километров. И хозрасчет, и охрана природы. Тем более, что, как нам растолковали, технология на комбинате,— лучше некуда. Стоки никуда не сбрасывают, а накапливают в надежно защищенных прудах — картах. И свежую воду расходуют очень экономно, почти совсем не расходуют. Но все равно еле сводят концы с концами, да и то благодаря льготной цене на концентрат, установленной благосклонным Минцветметом.

Что делать? Надеясь на совет, руководство комбината позвало к себе «науку»...

Чего же тут искать, поразился Владимир Ильич Лебедев, геолог, издавна изучающий здешнее месторождение, надо брать то, что есть в руде. Он назвал металлы, которые при нынешней хваленой технологии не извлекаются и утекают в эти самые карты. Не стану огорчать читателей перечнем драгоценностей и дефицитов, поверьте уж — он звучал впечатляюще. И руководство комбината расстроилось, возопило: так дайте же нам рентабельную технологию!

А я очередной раз подивился, насколько лукавая штука эта самая рентабельность! Оказывается, подбирать драгоценности бывает невыгодно. Насколько же проще жилось в старые времена.

...Русские поселенцы, которые стали проникать в Туву с середины прошлого века, сразу повели хозяйство с немалой прибылью. Распахали чернозем под Шагонаром и в других местах, занялись рыболовством в реках, которые тогда кипели от всяческой живности, стали разводить скот. С местными жителями, как правило, ладили по-доброму: немалую долю среди пришельцев составляли совестливые, истово работящие староверы. Ни спаивать тувинцев, ни обжуливать их при торге они не помышляли... Уязвимость, капризный норов горной природы обнаружился очень скоро. Стоило переусердствовать в распашке целины — обрушивался «тувинский дождь», пожадничать насчет рыбки — скудели реки.

Упоминавшийся выше Каррутерс в начале XX века застал уже в крае несколько тысяч русских колонистов, о которых отзывался с неподдельным уважением. В их хозяйствах был налажен толковый севооборот, шла работа по выводу новых лошадиных пород. Местных, поразительно выносливых, но малорослых коней скрещивали чуть ли не с арабскими скакунами. И хищнический лов перегораживанием рек был прекращен волею самих же рыбацких артелей. Они хоть и состояли в основном из пришлого народа, но понимали: год-другой переберешь по части «рентабельности» — потом вовсе нечего ловить будет.

...Стоит ли удивляться, что в 1914 г., после крушения Циньской империи, Тува охотно приняла русский протекторат.

СКОЛЬКО СТОИТ МУХА?

Богатеет не тот, кто богат от природы. Открытый Марксом принцип рыночной экономики (стоимость есть овеществленный труд) порой беспощаден даже к тем, кто трудится от зари до зари. Иерархия ценностей, утвердившаяся в индустриальном обществе, зачастую расценивает работу поставщиков жизненно необходимого человечеству сырья по самым низким тарифам. Само же сырье, как и природа в целом, согласно этому принципу стоимости не имеет, и не в этом ли корень всех на свете экологических катастроф?

Другая чеканная формула Маркса: «Всякое производство есть присвоение индивидуумом предметов природы» — до поры до времени слабо влияла на житейскую практику. «Предметы» же возникали самопроизвольно. Последующая переработка всевозможного сырья (что минерального, что органического происхождения), превращение его в химически чистые материалы, изделия и машины, разумеется, повышала в нужном людям

направлении уровень организации вещества, понижая его энтропию. И притом чем сильнее, тем щедрее оплачивался соответствующий труд в индустриальной иерархии. Однако до вершин организации, достигаемых живой природой, этот уровень пока и отдаленно не доходит.

Простой пример. Муха, прихлопнутая газетой, мотылек, беспечно сгоревший возле лампы, на мировом рынке не стоят ни гроша. Но попробуйте синтезировать любое из этих бесплатных насекомых, пустив в ход новейшие достижения биохимии, генной инженерии и чего хотите еще. Даже если опыт удастся, муха влетит во многие миллионы.

Каким же денежным эквивалентом можно оценить марала, снежного барса, наконец, целую экосистему?

Спрашиваю не ради проповеди поголовного возврата к буколической простоте, но думаю: каждый человек, тем более — каждый народ вправе самостоятельно подсчитывать свои доходы и убытки. Ведь Административная Система стремилась унифицировать не только «винтики» — целые агрегаты. Каждой республике, каждой территории предписывался единообразный путь развития: энергетика — тяжелая индустрия — урбанизация; Система стремилась всюду насадить условия, удобные для собственного воспроизводства. Природные же особенности, национальные традиции в расчет не брала: мелочь.

Так почему бы не попытаться учесть их в ходе перестройки хотя бы там, где еще возможно. Как это сделать? Например, так. Территория находится на хозрасчете. Советская власть, которая ею правит, видимо, в силах с помощью ученых самостоятельно оценить риск, связанный с тем или иным техническим проектом. И сопоставить его с возможной прибылью. И организовать среди производственных объединений или ведомств, заинтересованных в освоении местных богатств, конкурс, своего рода аукцион. И строго следить, чтобы не было хищничества, разграбления природы, которой пора обрести свою цену, свой пусть даже не совсем адекватный, но очень весомый денежный эквивалент.

Этот эквивалент полезно было бы сразу закладывать в ассигнования по проекту и вносить в местный бюджет, хотя бы как залог, который при условии аккуратного хозяйствования можно потом и вернуть. Будучи внесен вперед, он, во-первых, поможет стимулировать экономику края, а во-вторых, крепко дисциплинирует промышленность. Пока охрана природы находится вне экономики, в административной сфере, и как правило ограничивается взысканием штрафов за уже совершенные и притом непоправимые потравы, ждать этого трудно. А если ни одно ведомство не сможет предложить технологию, которая была бы и рентабельна, и приемлема с экологической точки зрения — что же, надо ли спешить? Природные богатства никуда не денутся, они пригодятся и детям, и внукам, которые, может быть, изобретут что-нибудь более толковое. Не последний же год живем!

В сегодняшней реальности, впрочем, эти рассуждения изрядно отдают маниловщиной: хозрасчет для большинства работников — понятие не менее экзотическое, чем снежный барс. Спрашиваю у авторитетных людей в Кызыле, получила ли республика компенсацию за шагонарский чернозем, за луга и леса, которые уйдут под воду. Пожимают плечами...

Тем, кто заглядывает в будущее, пока удалось добиться одного. Тоджинская котловина, в которой берет начало Бий-Хем, видимо, вскоре будет объявлена территорией особого государственного значения (ранее в ней был учрежден заповедник). А то собрались было усилить там лесозаготовки, строить рудники, тянуть железную дорогу... Отстоять легендарную Тоджу помогло лишь одно соображение. Если свести в ней леса, Енисей обмелеет и остановятся турбины Саяно-Шушенской ГЭС. Счет убыткам пойдет на миллиарды. Этим и убедили — не детальным анализом (кто бы стал в него вникать?), а броской цифирью.

В шестистах метрах от центра Азии размышляют о будущем, спорят, каким ему быть, предлагают варианты. Есть среди них, к примеру, такой. Сделать Туву всесоюзной здравницей. Ведь она богата не только минеральными водами — налицо и лечебные грязи, и целебные озера, и редчайшие травы, ценимые восточной медициной дороже золота. Сделать Туву центром международного туризма, для начала — делового, научного. Кто же откажется приехать на конференцию или симпозиум в столь экзотическое место? Сделать Туву индустриальной, но не по стандартной схеме сырьевой и энергетической экспансии, а опираясь на экологически чистое и прибыльное производство микросхем. Разве они не нужны стране? Так почему же не делать эти невесомые изделия там, где транспортировка больших тоннажей — проблема?

В кои-то веки раз довелось попасть в страну, слывущую сказочной, так прогуляться бы по ней, как подобает любознательному туристу, осмотреть все редчайшее, невиданное. Но я не повидал ни марсианские пейзажи Монгун-Тайги, ни заповедную Тоджу, над которой, говорят, возвышаются гениально угаданные Мандельштамом сосны — те самые, что до звезды достают, ни фантастическую котловину Убсу-Нур, которая вмещает в себе все ландшафты Тувы так же, как Тува — ландшафты Азии.

Такие теперь дела, что не до прогулок.

Фото Б. Н. Лиханова

Мезонный катализ

28 апреля 1988 г. зарегистрировано открытие, сделанное в Объединенном институте ядерных исследований. Показано, что мю-мезонный термоядерный реактор в принципе возможен.

Началась эта история почти сорок лет назад, когда возникла замечательная идея решить проблему управляемого термоядерного синтеза без звездных температур и без плазмы — путем мю-мезонного катализа.

Мю-мезоны — отрицательно заряженные элементарные частицы, подобные электрону, только в 200 раз тяжелее. Если в молекуле дейтерия D_2 заменить один из электронов на мю-мезон, то молекула станет в 200 раз меньше размером. А это именно то, что нужно для ядерного синтеза. Между сблизившимися ядрами дейтерия возникают могучие силы притяжения, ядра сливаются в одно новое ядро — гелия. Сам же мезон освобождается и может стимулировать новые реакции. Правда, живет мю-мезон всего лишь миллионные доли секунды, и все дело в том, успеет ли он за свою короткую жизнь катализировать достаточно реакций, чтобы выделившаяся энергия оправдала всю затею.

Увы, первые же эксперименты, проведенные Луисом Альваресом (США) в наполненной жидким дейтерием пузырьковой камере, показали, что идея мю-мезонного катализа бесперспективна. Реакции ядерного синтеза происходят, но так редко, что выделяющаяся в них энергия не покрывает и малой доли затрат на создание самого мезона.

Ситуация резко изменилась в 1978 г., когда группа членакорреспондента АН СССР В. П. Джелепова в Дубне поставила новый эксперимент и обнаружила, что скорость мю-мезонного катализа растет с повышением температуры. При комнатной температуре она уже в десять раз выше, чем при —250 °С в жидком дейтерии. (Об этом эксперименте «Химия и жизнь» рассказывала в статье «Мезонный катализ и термоядерная проблема» — см. 1979, № 10.)

Работа группы Джелепова стимулировала исследования мезонного катализа во многих лабораториях. В результате удалось найти условия, при которых скорость катализа повышается настолько, что он может стать энергетически выгодным. При давлении 40 атмосфер и температуре, лишь немного выше комнатной, за время жизни мю-мезона успевает произойти более 150 реакций соединения дейтерия с тритием — самой главной реакции для управляемого термоядерного синтеза. Выделившаяся энергия теперь уже в двадцать пять раз превышает энергию, которая в принципе необходима для создания мю-мезона.

Но термоядерный реактор на мезонном катализе строить пока еще рано. Существующая технология производства мю-мезонов очень расточительна и даже в двадцатипятикратный запас не укладывается. Так что еще предстоит искать более экономные способы.

Во всяком случае, интерес к мезонному катализу пробудился вновь, и возможно, что именно этот путь приведет к самому изящному решению проблемы управляемого термоядерного синтеза.

Кандидат физико-математических наук
Г. С. ВОРОНОВ

Допинг, достойный восхищения

Для спортсмена допинг — позор, приводящий вдобавок к потере здоровья. В научном же мире это слово приобрело более почтенный смысл, да и несколько другую транскрипцию. Допирование — так называют недавно открытый эффект: стимуляцию у полимеров с углеродными цепями электропроводности, свойства, которое трудно признать для них обычным. Именно этому эффекту наука и практика в немалой степени обязаны кланяться за появление «органических металлов», не содержащих ни единого атома металла.

Носители тока в металлах — электроны, которые обладают высокой подвижностью и равномерно заполняют пространство между атомами. Этой же особенностью, казалось бы, должен обладать и полимер, претендующий на роль проводника. Химики, исходя из самых общих соображений, долгое время считали, что добиться электронной подвижности можно, сооружая макромолекулы с чередующимися ординарными и двойными связями — с длинной л-электронной системой сопряжения. В предельном случае, считалось, электроны такого полимера могут потерять жестко зафиксированную позицию — делокализоваться. Тогда все связи между углеродными атомами станут одинаковыми по длине, и полимер превратится в некое подобие «одномерного» металла.

Ожидаемое не материализовалось. На практике каждый раз получались полимеры с альтернирующими (неодинаковыми) связями в цепи. Это приводило к расщеплению электронных л-уровней и — неизбежно — к отсутствию электропроводности. Ведь заполненными оказались лишь нижние уровни — чтобы подняться на верхние, электронам надо преодолеть немалый энергетический барьер. Для физики твердого тела в этом не было ничего неожиданного. Согласно так называемой теореме Пайерлса, в длинных цепях более устойчивы, энергетически выгодны именно нерегулярные, альтернирующие связи. Но химиков мог убедить только опыт.

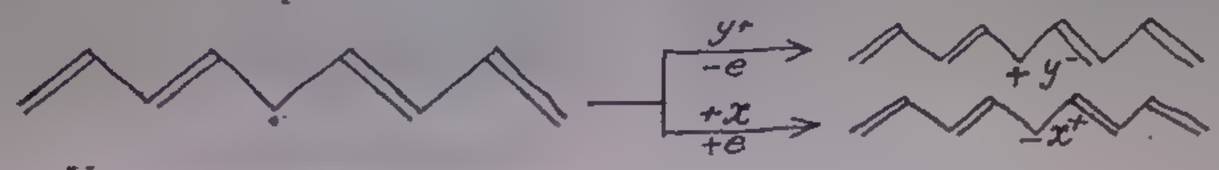
Эффект допирования впервые удалось продемонстрировать на примере простейшего из сопряженных полимеров — полиацетилене, общая формула $(CH)_n$. Некоторую сенсационность открытию придал тот факт, что оно было сделано именно тогда, когда оптимизм по поводу реальности полимеров-проводников начал рассеиваться, и полиацетилену грозила перспектива перейти в разряд «прототипов с хорошими задатками», но не более.

Открытие «допинга» сразу привлекло внимание специалистов как научной перспективностью, так и реальной практической значимостью. Лучшая иллюстрация этого — тот факт, что на страницах «Успехов химии» за текущий год появились подряд два обзора, посвященных свойствам одного-единственного материала — полиацетилена (т. 58, № 4, с. 656 и № 5, с. 832). Случай не такой уж частый для авторитетного академического издания.

Полиацетилен представляет собой химически активный, легко поддающийся модификации, «сшиванию» структуры полимер. Технология его синтеза мало отличается от каталитических методов получения других высокомолекулярных соединений. Допирование, по существу, представляет собой особый случай модификации — с использованием реакций полимера с донорами или акцепторами электронов. Специфика этой операции прежде всего в том, что в нее вовлекается аморфная, неоднородная поверхность, на которой есть как целостные, так и дефектные участки.

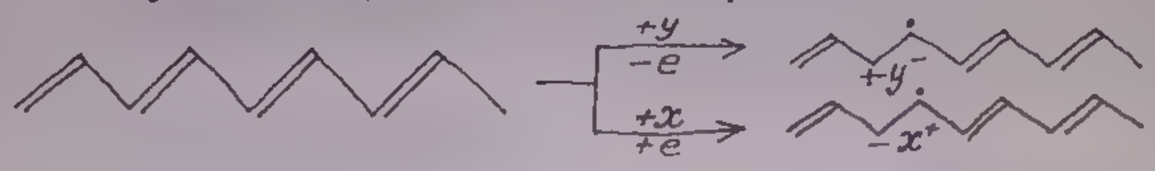
Последнее время эффект все чаще пытаются объяснить с помощью представления о солитонах. Считают, что носителями тока в полимерах могут служить не электроны, а солитоны — заряженные, но имеющие нулевой спин ионные центры. Их образование — результат атаки макромо

лекулы легкими молекулами «допантов», как стали называть упомянутые выше доноры или акцепторы. При этом дефектные, несущие неспаренный электрон участки цепи образуют фрагменты, эквивалентные органическим ионам — карбкатионам или карбанионам:



где X — донор, а Y — акцептор электрона.

На бездефектных же участках цепи возможно образование ион-радикалов:



Единого подхода к механизму нового явления пока, к сожалению, нет. Не ясны и чисто химические аспекты реакции допанта с полиацетиленом. Нет однозначности в трактовке механизма, по которому реализуется проводимость. Но эффект налицо.

Круг испытанных на сегодня допантов не так уж широк. Это галогены, пятифтористый мышьяк, кислоты, щелочные металлы, соли металлов VIII группы. Техника допирования не сложна, но имеет свою специфику, поскольку желательно добиться как можно более равномерного распределения допанта — это обеспечивает максимальную проводимость. Но добиться равномерности не так просто, ведь надо равномерно покрыть аморфную химически неоднородную поверхность.

Полиацетилен — хрупкий, мало стабильный, непригодный для технологической обработки материал. Это обстоятельство вынуждает брать в работу сополимеры ацетилена с другими мономерами, легче поддающиеся переработке, либо изготовлять из полиацетилена композиты. Наиболее простой способ получения органического проводника — допирование пленки полиацетилена, нанесенного на поверхность другого, более эластичного материала (так, например, сделано в разработке фирмы BASF; патент ФРГ № 3617501, 1986 г.).

Многослойная пленка полиацетилена со слоями регулируемой электропроводности получена на поверхности полиэтилена или сополимера этилена с бутадиеном, на которую предварительно был нанесен катализатор полимеризации ацетилена. Сам ацетилен подавался к ней в виде газа. После удаления катализатора пленку обрабатывали парáми иода, причем, вероятно, происходила реакция:

$$2(CH)_n + 3xJ_2 \longrightarrow 2[(CH)_n^{x+}(J_3^-)_x]$$

В результате в структуре полиацетилена формируются комплексы примерно такого строения:

Количество введенного «допинга» — инструмент для управления свойствами полимера. При концентрации иода около 1 % материал становится полупроводником; около 10 % — появляются металлические свойства: высокая электропроводность, парамагнитная восприимчивость. Эти качества — результат не какого-нибудь фазового перехода в металлическое состояние, а перестройки электронной структуры макромолекул.

Эффект допирования открыл для науки и практики перспективы, границы которых пока даже не очерчены. У полимеров немало преимуществ перед металлами: легкость, простота переработки, стойкость в агрессивных средах. Кроме того, пленку «органики» нетрудно нанести на изделие любой формы — и создать на нем токопроводящий слой. Уже сейчас созданы первые полимерные батареи и аккумуляторы, преобразователи энергии, элементы электронных микросхем. По мнению некоторых специалистов, потребность в органических полупроводниках в ближайшие годы составит десятки тысяч тонн. Для проводников перспективы пока не рассчитаны, но вполне возможно, что мы стоим у колыбели новой отрасли народного хозяйства.

Еще одна немаловажная деталь. Открытие стимулировало интерес к исследованию электрофизических свойств полимеров. К сожалению, с некоторым запозданием. Вина за это, видимо, лежит на нас, химиках. Работая с тем или иным веществом, мы не всегда берем на себя труд изучить его таланты полностью — а ведь среди них могут оказаться такие, которые весьма полезны. Думаю, например, что вместе с коллегами просмотрел возможность получения проводников, исследуя полимеры на основе аллена и изомерного ему метилацетилена. У них, задним числом понятно, есть задатки стать неплохими «металлами». Чего же нам не хватило, чтобы сделать это вовремя? Думаю, широты взгляда на вещи и, пожалуй, своего рода «допинга» — толчка мысли к поиску новых, непривычных свойств у постоянного объекта своих исследований.

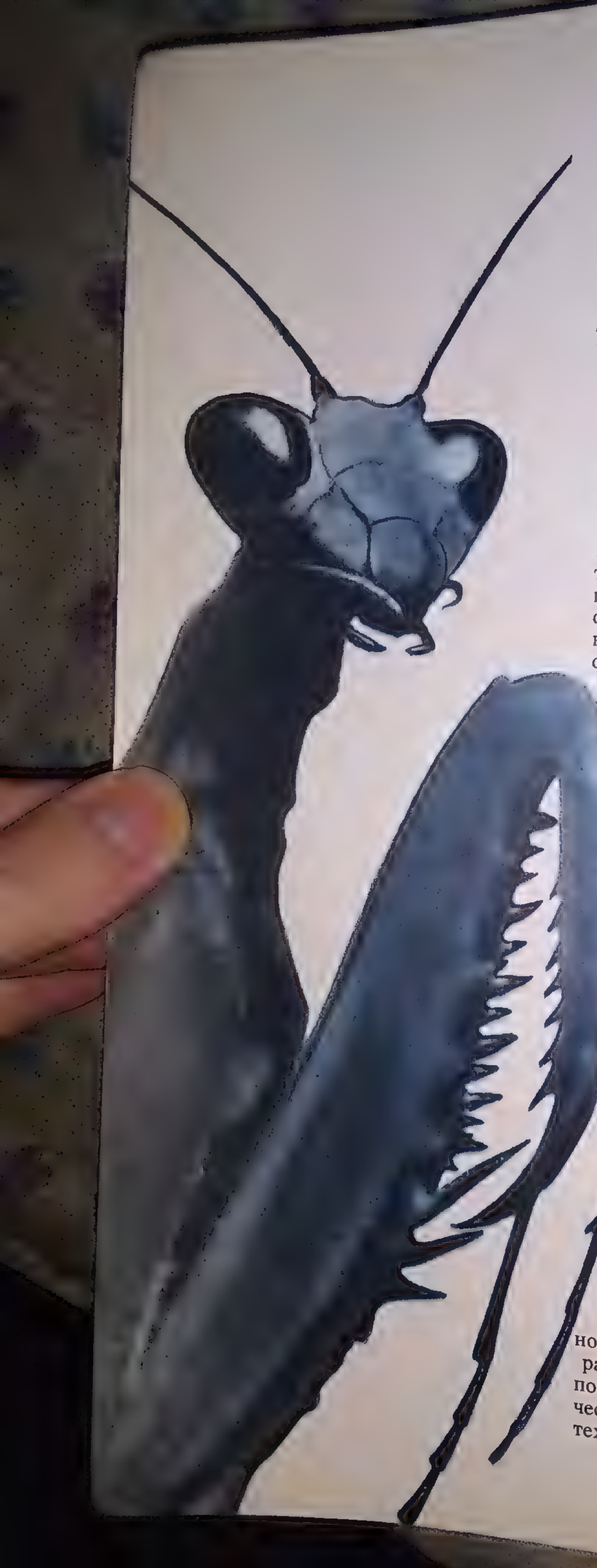
Для открытия новых горизонтов в науке действительно нужны побудительные мотивы. Не какие-то, разумеется, стимулирующие препараты, а условия работы, которые сделали бы творческий труд престижным, почитаемым, наконец, выгодным.

Доктор химических наук
А. М. ТАБЕР

Проблемы и методы современной науки

Молекулярная ЭВМ: сомнения и надежды

Доктор химических наук
Н. Г. РАМБИДИ



Оптимизм и пессимизм расходятся только в определении точной даты конца света.
Станислав Ежи ЛЕЦ

В декабре 1959 года, когда электронная техника делала первые робкие шаги по пути микроминиатюризации, известный физик-теоретик Р. Фейнман выступил на годичном собрании Американского физического общества с докладом «Еще много места в самом низу». Это был подробный анализ потенциальных возможностей использования в электронных приборах явлений микромира и сверхминиатюрных устройств, вплоть до устройств атомных размеров. Предвосхищая во многом реальности нашего времени, Фейнман говорил об открывающихся перспективах манипулирования огромными массивами информации как основе действенного подхода к решению целого ряда сложных исследовательских проблем, о более глубоком понимании информационной сущности биологических процессов и т. д.

С тех пор прошло чуть менее 30 лет. Сегодня техника и технология, транспорт и связь, планирование и учет, обеспечивающие существование и развитие человеческого общества, немыслимы без «индустрии информации», базирующейся на методах и средствах современной электроники. Основой быстрого развития этой области было и до сих пор остается использование неорганических полупроводниковых материалов и технологии производства микромини-

атюрных электронных изделий, основанной на создании двумерных (планарных) структур. Именно этот подход сделал широко доступными настольные вычислительные устройства, обладающие огромной оперативной памятью, привел к созданию вычислительных комплексов со скоростью переработки информации до ста миллионов арифметических операций в секунду.

Казалось бы, от добра добра не ищут. Но, несмотря на то, что возможности планарной полупроводниковой технологии совсем еще не исчерпаны, уже сегодня многие исследователи ищут принципиально новые решения и принципиально новые материалы, способные привести к дальнейшему расширению возможностей устройств для переработки информации. А необходимость существенно увеличить эти возможности в последние годы стремительно возрастает.

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО

Встречающиеся на практике вычислительные задачи могут быть разделены на две основные категории — хорошо и плохо определенные.

К хорошо определенным относятся такие задачи, для решения которых можно разработать алгоритм, то есть последовательность однозначно определенных действий; алгоритм позволяет не только найти решение, но и ответить на вопрос — является ли оно решением вообще.

Примерами задач этой категории могут служить расчет и планирование физического, химического и математического экспериментов, численное решение различных типов сложных уравнений, целый ряд задач экономического прогнозирования, управления технологическими процессами и многие другие практически важные задачи. И хотя мощность современных вычислительных устройств часто оказывается недостаточной для решения хорошо определенных, но сложных задач, быстрый прогресс ЭВМ с традиционной архитектурой (использующих принцип последовательной обработки информации), основанный на увеличении быстродействия элементов и объема оперативной памяти, а также появление новых ЭВМ с более прогрессивной архитектурой (работающих по принципу параллельной обработки информации) позволяют надеяться на то, что сложность решаемых задач этой категории будет неуклонно расти.

Категория плохо определенных задач включает в себя задачи, для которых алгоритм хотя и может быть разработан, но априорно отсутствует строгий информационный критерий их решенности, а также задачи, для которых отсутствуют универсальные алгоритмы решения.

Большинство задач, решаемых нами в повседневной жизни, относится к категории плохо определенных; их существование требует разработки систем искусственного интеллекта. Простейшей задачей такого рода можно считать выбор очередного хода в шахматах, который при детальном рассмотрении оказывается вовсе не однозначно обусловленным.

Решение задач такого рода на современных ЭВМ встречает значительные трудности, а часто и вообще оказывается невозможным. По-видимому, эти трудности носят принципиальный характер, и можно предположить, что они связаны с основными характеристиками традиционной элементной базы (которые, кстати говоря, и делают ее пригодной для решения хорошо определенных задач). А именно, простотой элементарных логических операций, их ограниченным набором и жесткостью (то есть неизменностью) операций, выполняемых каждым элементом. Поэтому в качестве одной из альтернатив современной полупроводниковой элементной базе в последние годы активно рассматривается возможность использования в качестве логических элементов вычислительных устройств отдельных молекул или же их сравнительно небольших агрегатов.

МОЛЕКУЛА-ВЫПРЯМИТЕЛЬ

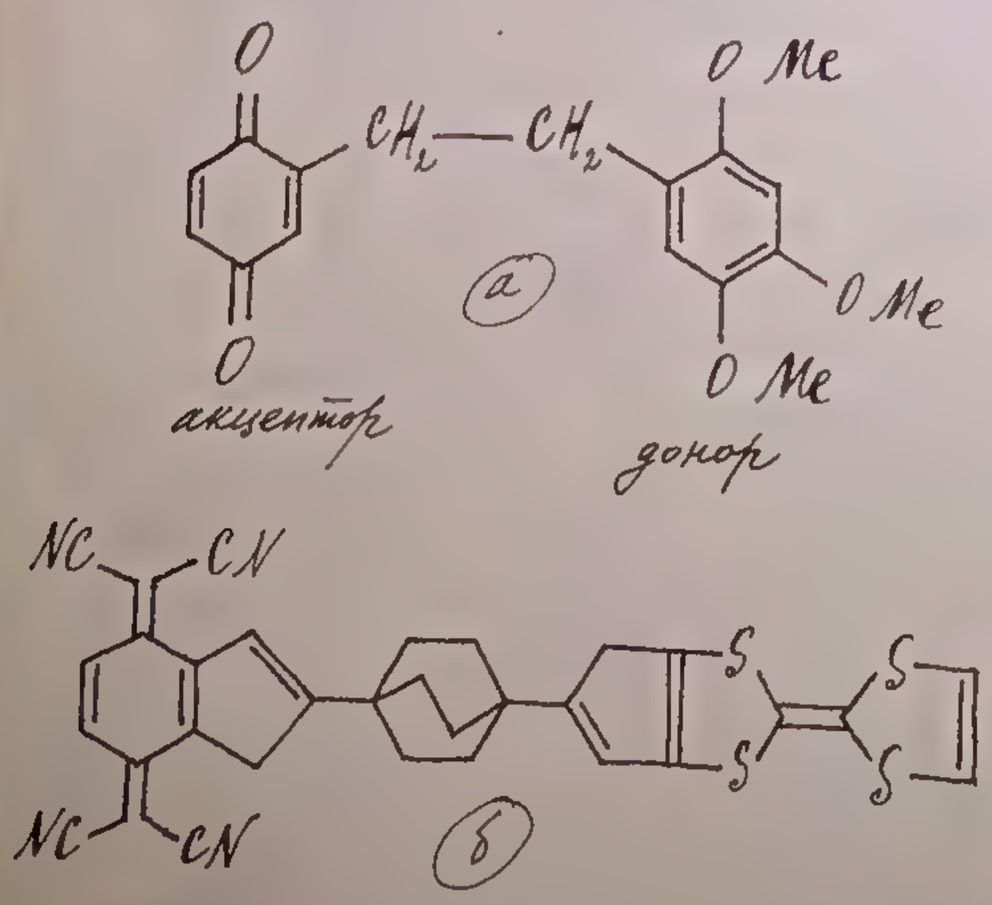
Для органических и элементоорганических веществ, находящихся в конденсированном состоянии (молекулярных кристаллов и полимеров, упорядоченных пленок и жидких кристаллов) характерно наличие достаточно слабых межмолекулярных связей. Поэтому органическая молекула в конденсированной фазе в значительной мере сохраняет свою индивидуальность, в результате чего свойства органического кристалла представляют собой необычное переплетение свойств индивидуальных молекул и коллективных свойств кри-

сталла. Еще более интересными оказываются свойства больших органических молекул типа белков или нуклеиновых кислот, очень метко названных великим физиком нашего времени Э. Шредингером апериодическими кристаллами. И эти свойства позволяют надеяться, что на основе органических и элементоорганических веществ можно создавать информационно-логические устройства с принципиально новыми возможностями, отличные от традиционных устройств на основе неорганических полупроводников.

Фактически первой работой, в которой описывался возможный молекулярный элемент вычислительного устройства, была опубликованная в 1974 г. статья американских химиков А. Авирама и М. Ратнера, которую они назвали «Молекулярный выпрямитель». В ней рассматривалась молекула, построенная из двух фрагментов, разделенных системой метиленовых мостиков (рис. 1); один из этих фрагментов (донор) способен поставлять электроны, а другой фрагмент (акцептор) может электроны принимать. Если к противоположным концам такой молекулы приложить разность потенциалов, то, как показывают расчеты, электронная проводимость в направлениях от акцептора к донору и от донора к акцептору должна заметно различаться. Иначе говоря, подобная молекула может с разной легкостью пропускать электроны в разных направлениях, то есть может работать как молекулярный аналог выпрямляющего элемента.

1

Молекула Авирама и Ратнера (а) и одна из действительно синтезированных молекул-выпрямителей (б)



ямы и солитоны

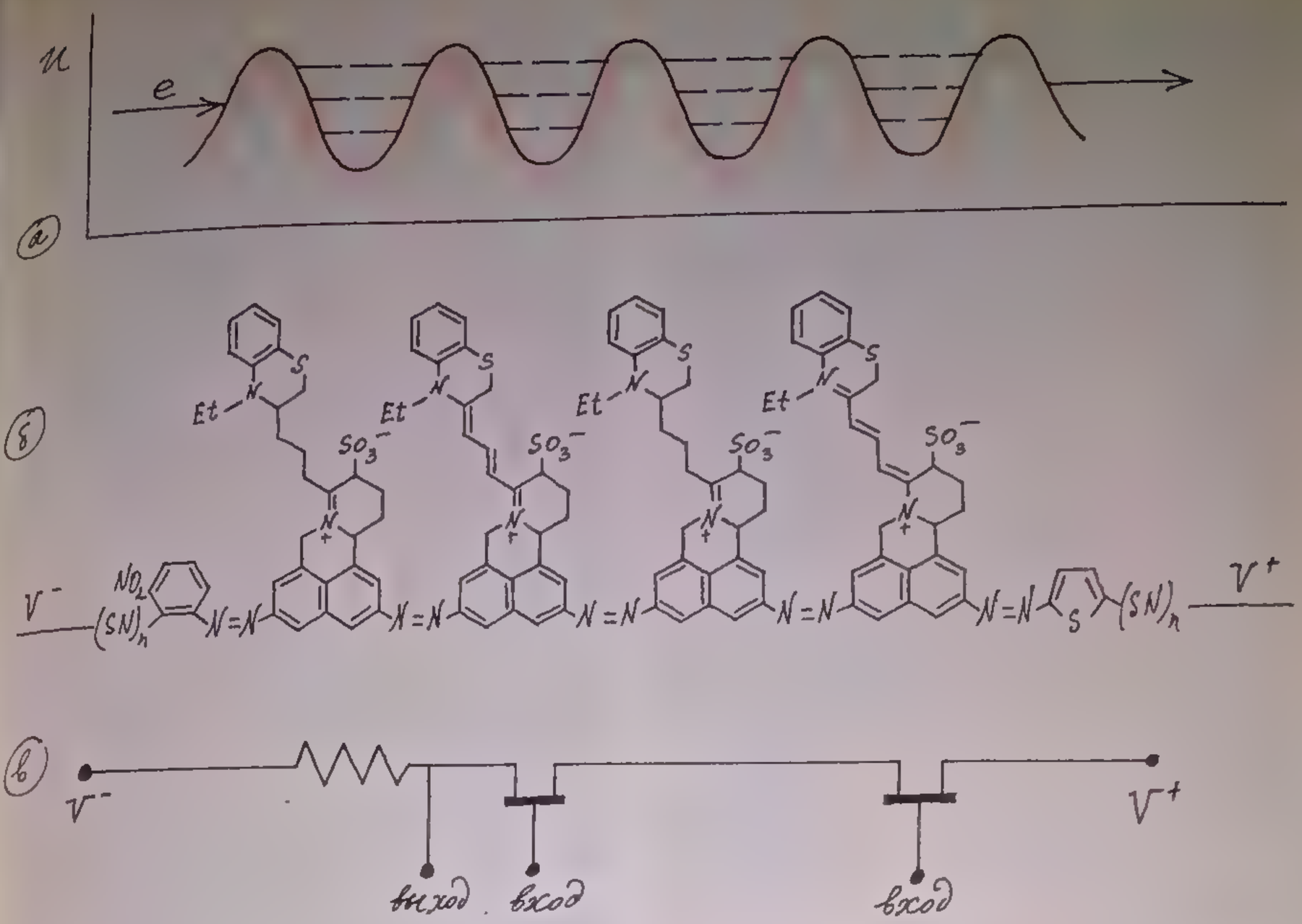
Более детальные предложения, связанные с построением молекулярной элементной базы, были сформулированы в последние годы сотрудником Военно-морской исследовательской лаборатории США Ф. Картером. Прежде всего, это использование резонансной туннельной проводимости в системе потенциальных ям (то есть проводимости, основанной на способности электрона скачком перемещаться в пространстве из одного энергетически выгодного положения в другое) и управление этой проводимостью путем сдвига энергетических уровней в одной из ям.

Дело в том, что в потенциальной яме (или в системе таких ям) электроны могут находиться лишь на определенных разрешенных энергетических уровнях. И если энергия электрона совпадает с энергией одного из уровней внутри ямы, то электрон может попасть в нее совершенно беспрепятственно, как бы минуя энергетический барьер.

На рис. 2 показана структура молекулярного элемента, использующего этот эффект и реализующего логическую функцию «НЕ-И». В нем положительно заряженные ароматические гетероциклические группировки представляют собой потенциальные ямы для электрона, а связывающие их диазогруппировки — барьеры между ямами. Электрон проводимости может свободно проходить вдоль цепи потенциальных ям (то есть вдоль молекулы), если его энергия совпадает с энергией одного из уровней ямы. В то же время, если на один из входов такого молекулярного устройства подать дополнительный электрон, вся электронная структура этого фрагмента изменится: изменится форма его потенциальной ямы и расположение в ней энергетических уровней, что приведет к резкому уменьшению способности системы пропускать электрон проводимости.

Построение вычислительных сетей возможно также на основе солитонного механизма передачи возбуждения вдоль протяженной молекулярной цепочки (то есть перемещения вдоль молекулы кванта энергии — солитона), изменяющего на своем пути электронную структуру молекулы.

Солитонный механизм был впервые предложен академиком АН УССР

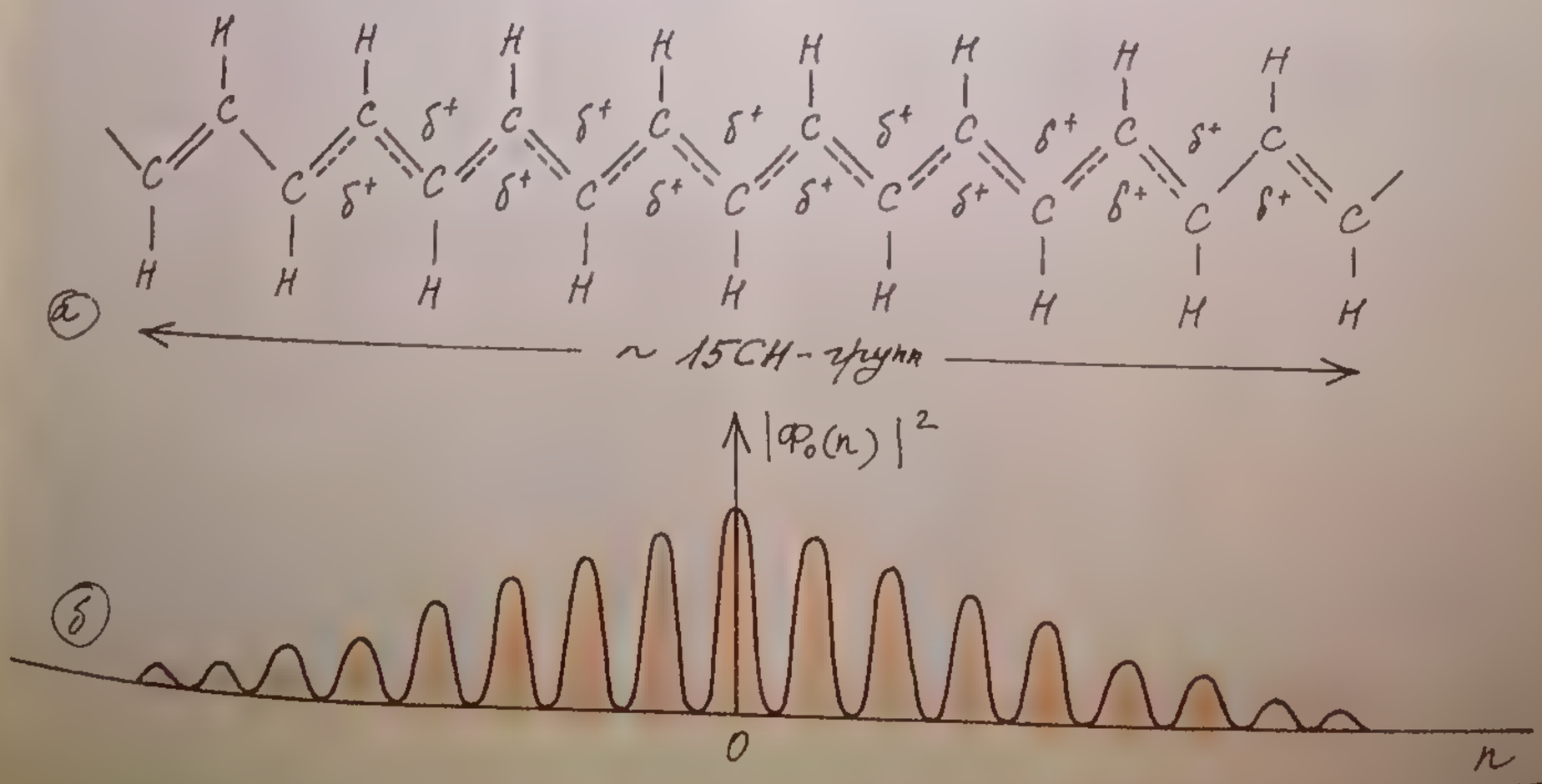


2

Молекулярный логический элемент типа «НЕ-И»: а — система барьеров и потенциальных ям, беспрепятственно преодолеваемая электроном в случае, если его энергия совпадает с одним из разрешенных энергетических уровней внутри ямы; б — структура молекулы, способной выполнять логическую операцию; в — эквивалентная электрическая схема молекулярного элемента

3

Схема формирования солитона — локального возбуждения, передвигающегося вдоль цепи (а), и распределения электронной плотности в солитоне (б)



А. С. Давыдовым для объяснения передачи возбуждения вдоль цепи в молекулах белков. Картер же предложил использовать этот механизм для передачи солитонных возбуждений, способных возникать в молекулах транс-полиацетилена, и их использования в переключающихся элементах. А именно, рядом исследователей было показано, что в транс-полиацетилене могут возникать дефекты структуры, передвигающиеся вдоль цепи практически без рассеяния энергии (рис. 3); при этом существенно, что передвижение дефекта меняет порядок чередования двойных и

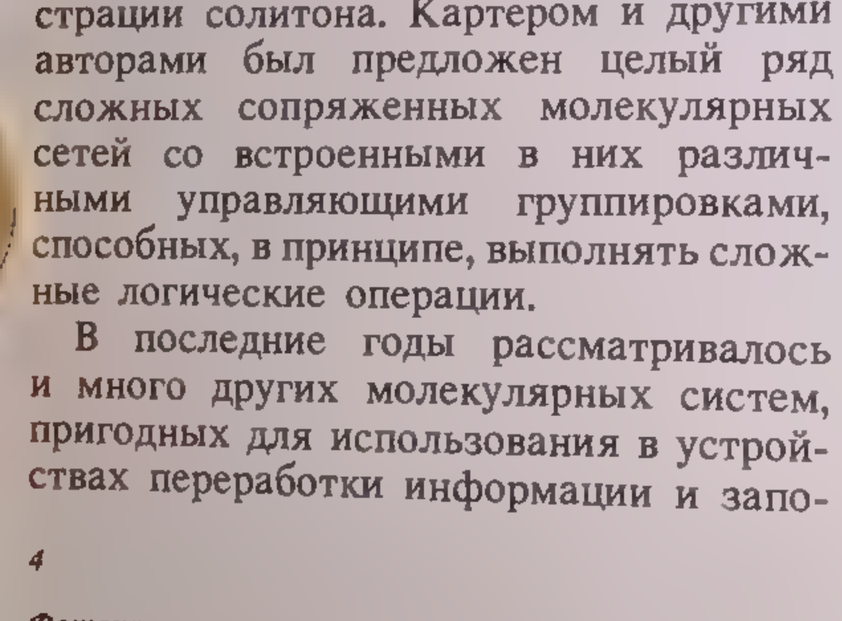
ординарных связей и, к тому же, кроме нейтрального дефекта в транс-полиацетилене возможно также образование положительно и отрицательно заряженных солитонов.

Концепция солитонного переключения, развиваемая Картером, основана на использовании линейных сопряженных систем, в которых возможна передача энергии возбуждения солитонного типа, и встроенных в эти системы управляющих группировок, способных разрывать цепь сопряжения и, тем самым, блокировать возможность прохождения солитона. Одна из таких группировок показана на рис. 4: под действием света она изомеризуется, и центральная двойная связь замещается на ординарную. Если подобная группировка встроена в сопряженную систему двойных связей, то инициировав в управляющем фрагменте реакцию изомеризации до прохождения солитона, можно изменить структуру прилегающего к нему участка цепи, в результате чего солитон не сможет пройти по цепи. И наоборот, после прохождения солитона в основной цепи, то есть после замены двойных связей на ординарные, фотоизомеризация происходить не будет, что можно использовать для регистрации солитона. Картером и другими авторами был предложен целый ряд сложных сопряженных молекулярных сетей со встроенными в них различными управляющими группировками, способных, в принципе, выполнять сложные логические операции.

В последние годы рассматривалось и много других молекулярных систем, пригодных для использования в устройствах переработки информации и запоминающих устройствах сверхвысокой емкости. Однако, говоря о них, следует иметь в виду, что все они являются, по существу, умозрительными и не подкреплены, как правило, даже косвенными экспериментами. Ни один из авторов не рассматривает трудности химического синтеза предлагаемых устройств, хотя совершенно очевидно, что даже в простейших случаях эти трудности должны быть весьма серьезными. И, наконец, предлагаемые схемы имитируют элементы традиционных цифровых ЭВМ последовательного действия.

4

Фотоизомеризующаяся группировка, способная управлять прохождением солитонов по сопряженной цепи



ЕЩЕ ОДНА ЛОЖКА ДЕГТЯ

Рассматривая возможности создания молекулярной элементной базы, следовало бы, конечно, оценить ее ожидаемые преимущества перед уже существующими устройствами. При этом, по-видимому, надо исходить из того, что даже по мнению оптимистически настроенных специалистов, изучающих эти возможности, первые молекулярные информационно-логические устройства могут появиться лишь в конце девяностых годов нашего века. Поэтому при оценке преимуществ молекулярной элементной базы следует использовать для сравнения не уже существующие полупроводниковые устройства, а перспективные приборы, которые должны появиться в следующем десятилетии.

По-видимому, типичным представителем современных интегральных схем может служить однокристальный процессор Motorola 68020 (США) с быстродействием 2,5 млн. операций/с; в нем содержится 192 000 элементов, размещенных на кристалле площадью 80 мм^2. В последние годы степень микроминиатюризации полупроводниковых устройств быстро растет, и можно ожидать, что на протяжении следующего десятилетия характерные размеры их элементов могут быть уменьшены примерно на порядок, до 0,25 мкм. В то же время предполагается, что использование принципиально новых технологических приемов позволит создавать полупроводниковые приборы с размерами до 0,01—0,025 мкм.

Большие биологические молекулы типа молекул белков построены из нескольких (от одного до четырех) структурных фрагментов-доменов, каждый из которых содержит 100—150 аминокислотных остатков, свернутых в глобулу

диаметром около 25 Å. Исходя из этого, можно принять, что средний размер молекулярного логического элемента должен иметь величину порядка 100 Å = =0,01 мкм — что, вообще говоря, близко к размерам перспективных полупроводниковых элементов.

Если говорить о запоминающих устройствах, то физический предел размеров элементов памяти на магнитных доменах составляет величину порядка 0,05 мкм, что должно привести к созданию устройств памяти с плотностью упаковки $4 \cdot 10^{10}$ элементов/см^2. В то же время эффективная плотность упаковки элементов молекулярного запоминающего устройства может достигать примерно той же величины, 10^{10}—10^{11} элементов/см^2.

Быстродействие современных полупроводниковых приборов характеризуется временем задержки переключения, которое достигает сегодня в хороших приборах величины $5 \cdot 10^{-10}$ с; в принципе, эта величина может быть уменьшена до 10^{-14} с. В случае же молекулярных элементов быстродействие определяется временем поглощения кванта света молекулой в основном электронном состоянии, которое принимается равным 10^{-15} с.

Таким образом, сравнение ожидаемых характеристик молекулярных и перспективных полупроводниковых элементов (если считать сходными их функции и архитектуру устройства на их основе) показывает, что переход на молекулярную элементную базу действительно приведет к увеличению степени микроминиатюризации. Но с учетом дальнейшего прогресса полупроводниковой техники это увеличение оказывается не столь фантастически велико, как может показаться при поверхностной оценке.

КЛЕТКА — КОМПЬЮТЕР

Несмотря на отсутствие решающих физических преимуществ молекулярных логических элементов перед полупроводниковыми структурами, уже сегодня намечается два многообещающих аспекта изучения молекулярных систем. Во-первых, это исследование архитектуры природных молекулярных систем и особенностей реализуемых с их помощью методов обработки информации, пригодных для конструирования перспективных полупроводниковых устройств; во-вторых, это использование для переработки информации процессов, происходящих при перестройке структуры больших молекул под воздействием физических факторов.

Процессам, происходящим при участии сложных биологических молекул, отвечают логические функции, эквивалентные большой совокупности элементарных логических операций типа «НЕ», «И-И», «ИЛИ-ИЛИ», осуществляемых полупроводниковыми элементами. Так, в ходе ферментативной реакции за время порядка 100 мкс молекула фермента распознает среди большого числа окружающих ее молекул специфический объект — молекулу субстрата, присоединяет ее, способствует быстрому превращению в продукт и освобождает молекулу продукта. При этом тепловыделение, приходящееся на один такой сложный логический акт, составляет всего лишь 10—100 кТ (к — постоянная Больцмана, Т — абсолютная температура), что намного меньше, чем тепловыделение $\sim 10^{10}$ кТ на такт, характерное для полупроводниковых элементов-транзисторов.

Сложность логических функций, выполняемых большими биологическими молекулами в процессах жизнедеятельности, позволяет также надеяться на то, что на их основе могут быть созданы информационно-логические устройства, способные решать задачи, недоступные существующим современным компьютерам и даже компьютерам, которые еще только проектируются.

Принципиальную осуществимость этого пути развития вычислительной техники можно продемонстрировать с помощью гипотетического модельного устройства, получившего название броуновского компьютера.

Примером такой броуновской машины может служить процесс копирования информации, записанной на молекуле дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) с переносом ее на молекулу рибонуклеиновой кислоты (РНК) с помощью реакции, осуществляемой специальным ферментом (рис. 5). Роль фермента заключается в том, что он, присоединяясь к молекуле ДНК, определяет начало считывания, выясняет, какое основание (аденин, гуанин, цитозин или тимин) будет следующим, находит в ближайшем окружении молекулу переносчика нужного основания и способствует присоединению этого основания к растущей цепи РНК.

Весь этот процесс отвечает сложной

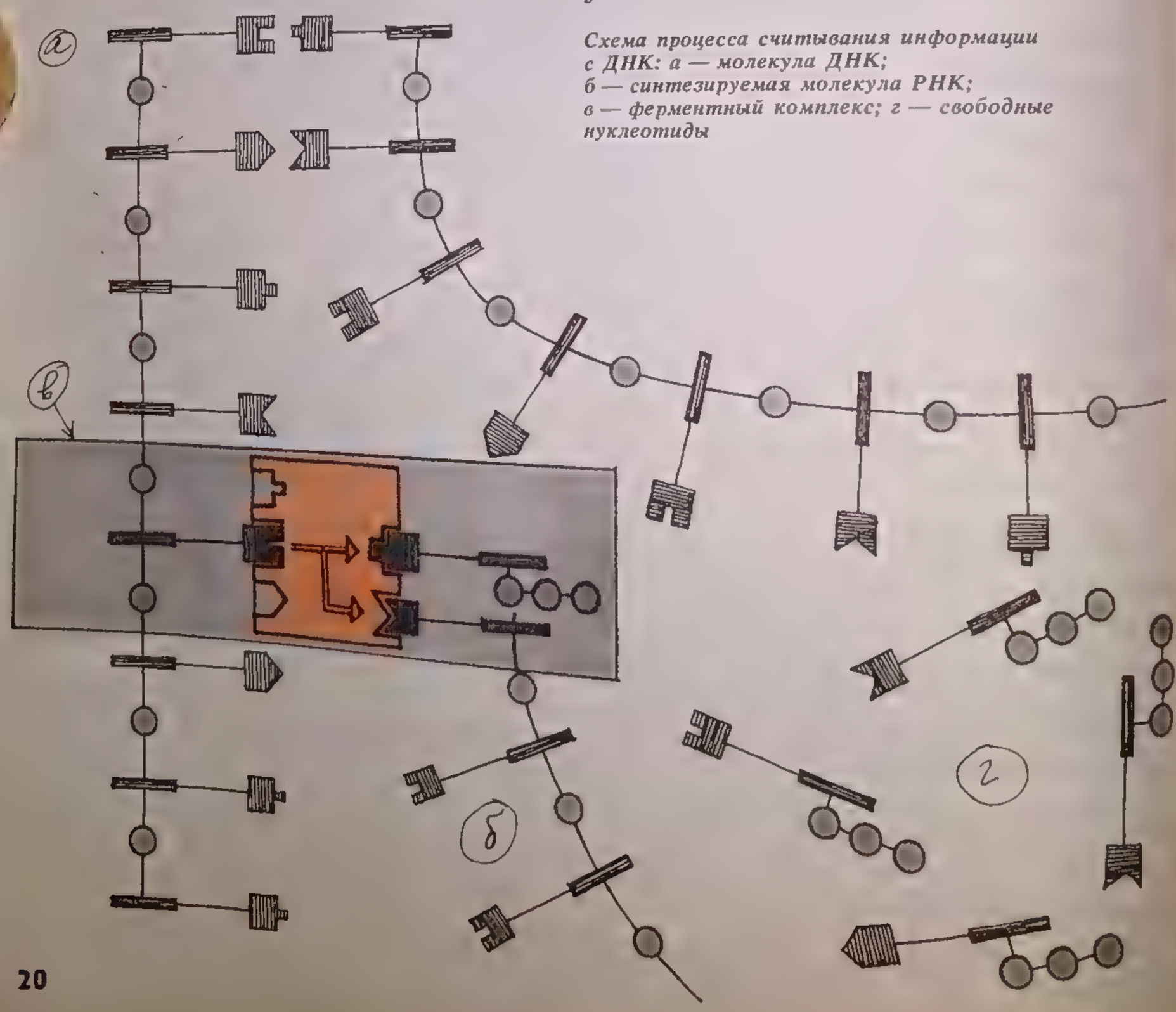
последовательности информационно-логических операций и является к тому же обратимым, поскольку фермент может не только присоединить к РНК новое основание, но и отщепить уже присоединенное основание и возвратиться по последовательности оснований ДНК на один шаг назад. Роль же силы, вынуждающей систему переходить из одного состояния в другое, играет увеличение и уменьшение концентраций компонентов реакции.

Последовательность логических операций, выполняемых при считывании информации с ДНК, можно изобразить в виде блок-схемы (рис. 6), подобной блок-схемам, составляемым при разработке программы для ЭВМ. Отдельные квадраты этой схемы представляют собой крайне сложные логические действия (например, распознавание образов), входящие в сферу проблем, решаемых при создании систем искусственного интеллекта. Причем в случае ферментов распознавание образов происходит путем изменения внутренней структуры макромолекулы, оптимально подстраивающейся под решение соответствующей задачи. Это может служить простейшим примером функционально-пластичного молекулярного устройства, возможности и смысл создания которого как раз и обсуждаются сегодня.

КАЧЕСТВО, НЕ ВОЗНИКАЮЩЕЕ ИЗ КОЛИЧЕСТВА

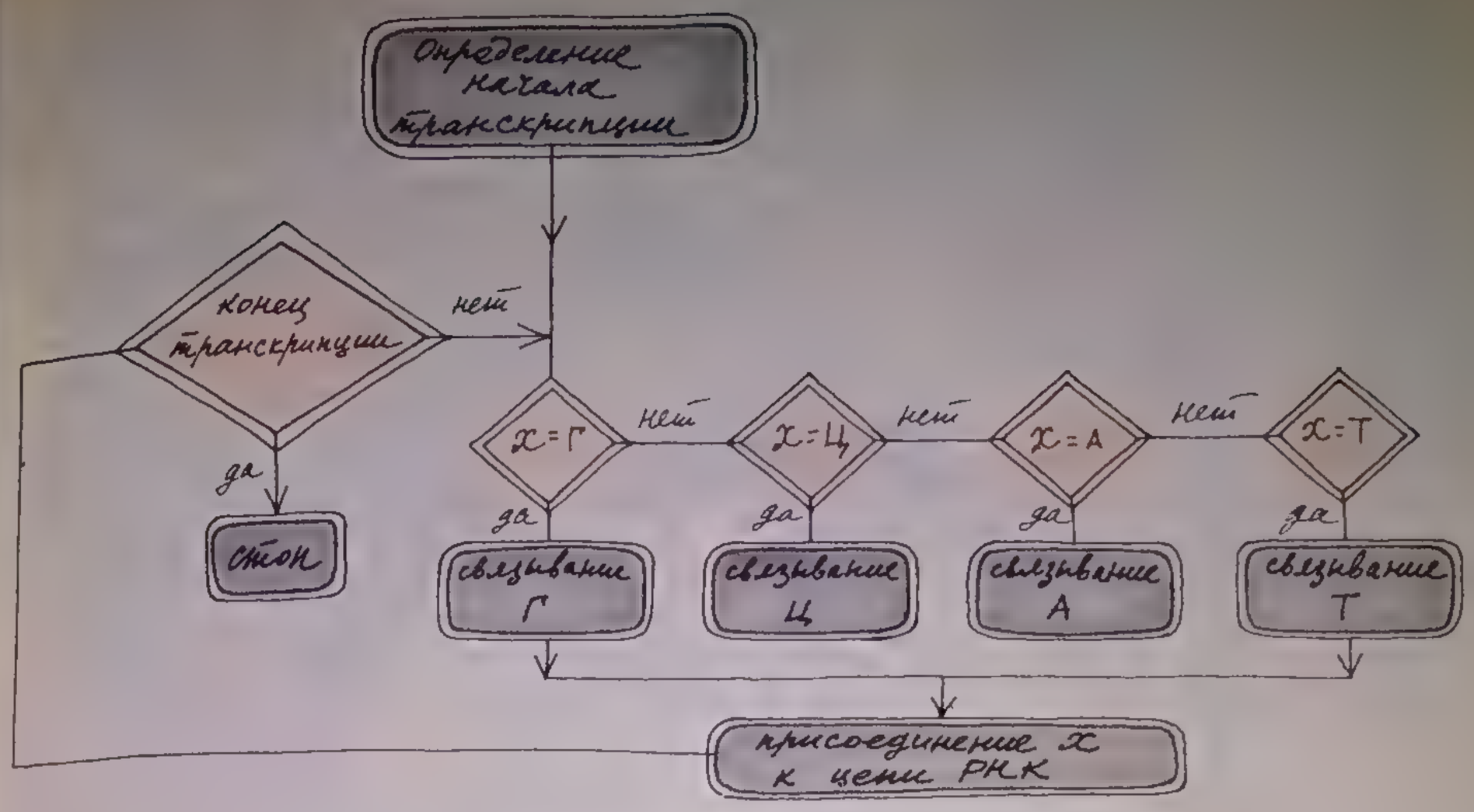
Детальное рассмотрение вычислительных возможностей, возникающих при использовании в качестве элементной базы больших биологических молекул, было выполнено недавно известным американским биофизиком М. Конрадом. В основу этого анализа был положен им же сформулированный на аксиоматическом уровне принцип исключения: информационно-логическая система не может быть в одно и то же время эффективно программируемой, способной к эволюции за счет изменчивости и отбора, и вычислительно эффективной.

Не пытаясь доказать этот принцип, Конрад приводит в качестве его обоснования три общих соображения. Во-пер-



5

Схема процесса считывания информации с ДНК: а — молекула ДНК; б — синтезируемая молекула РНК; в — ферментный комплекс; г — свободные нуклеотиды



6

Блок-схема логических операций, выполняемых в ходе считывания информации с ДНК

вых, универсальная жестко программируемая система должна решать любые задачи для любой физической ситуации и поэтому не может быть столь же эффективной, как система, сконструированная специально для узкого круга задач. Во-вторых, жесткая программа подразумевает последовательное выполнение операций, то есть неэффективное использование машинных ресурсов. В-третьих, жесткая программа легко разрушается, и поэтому система не допускает постепенного изменения функций при постепенном изменении структуры программы.

В настоящее время в основе информационно-логических устройств на полупроводниковой элементной базе, способных успешно решать хорошо определенные задачи, лежит принцип жесткой структурной организации в сочетании с эффективной программируемостью. В то же время большие биологические молекулы, участвующие в процессах жизнедеятельности и выполняющие сложные последовательности логических операций (которые ведут к успешному решению плохо определенных задач), представляют собой узкоспециализированные функционально-пластичные системы, способные к изменчивости и максимально эффективному выполнению своих функций.

Поэтому, говоря сегодня о путях развития нетрадиционных направлений вычислительной техники, следует признать, что, по-видимому, наиболее заслуживающей практической реализации служит идея создания функционально-гибких молекулярных информационно-логических устройств.

Иначе говоря, если на базе больших органических молекул действительно удастся создать ЭВМ с гибко перестраиваемой внутренней структурой, то созданное устройство будет принципиально отличаться даже от самых перспективных устройств на полупроводниковой элементной базе. Но при всем том молекулярные и полупроводниковые ЭВМ, используемые для решения задач разных типов, будут не конкурировать друг с другом, а друг друга весьма плодотворно дополнять.

Что можно прочитать о молекулярных ЭВМ

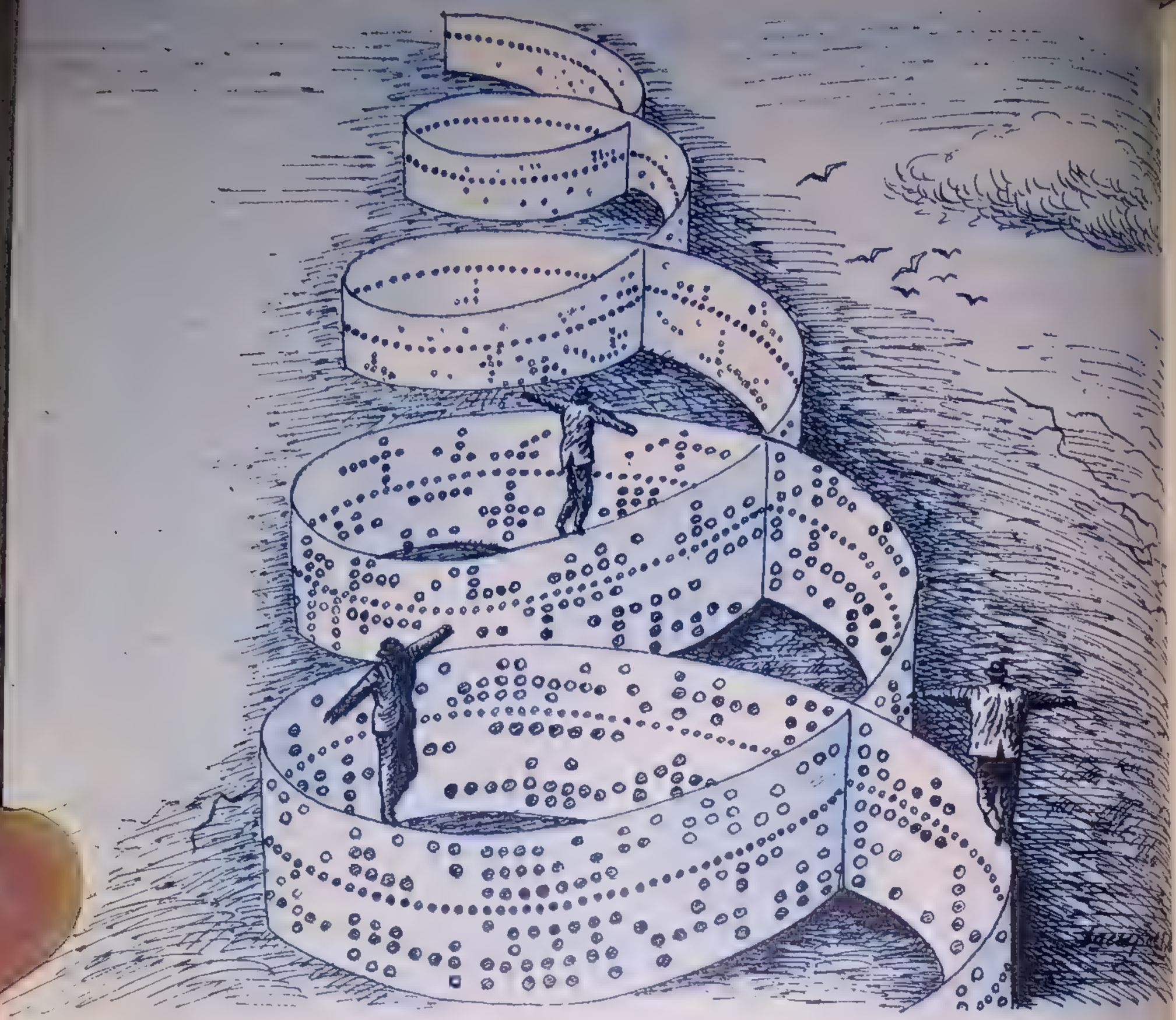
Рамбиди Н. Г., Замалин В. М. Молекулярная микроэлектроника: истоки и надежды. Знание, сер. Физика, 1985, № 11.

Валиев К. А. Микроэлектроника: достижения и пути развития. М.: Наука, 1986.

Давыдов А. С. Солитоны в биоэнергетике. Киев, Наукова думка, 1986.

Лорд Н. и др. Вычислительные машины будущего. М.: Мир, 1987.

Рамбиди Н. Г. и др. Молекулярная элементная база перспективных информационно-логических устройств. Москва, ВИНИТИ, Итоги науки и техники, сер. Электроника, 1987, т. 22.



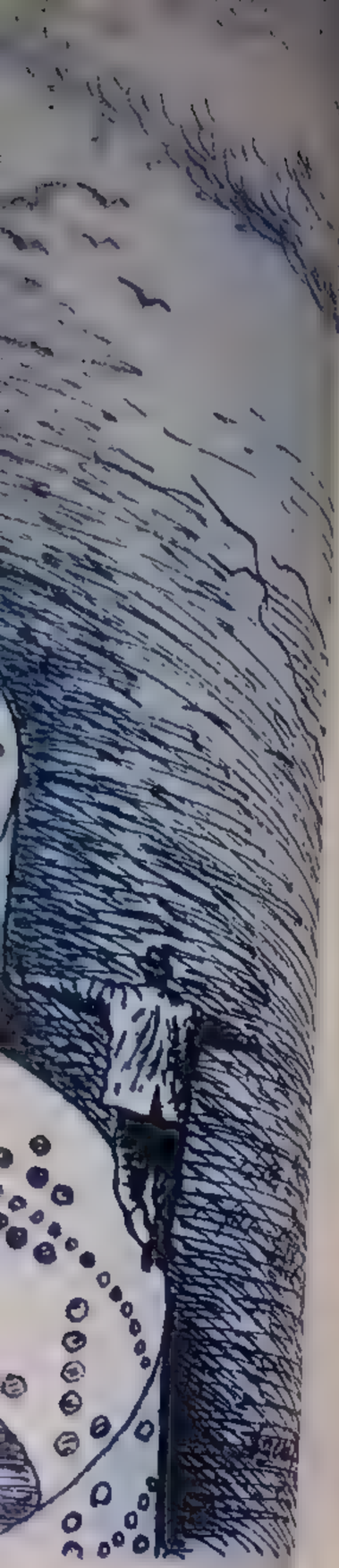
Проблемы и методы современной науки

Копия человеческого разума

2. МЫСЛИТЕЛЬ ИЛИ БЫСТРЫЙ ИДИОТ?

Каждый, кто сталкивается в своей деловой жизни с вычислительной техникой, не может не поражаться ее быстрому развитию. Компьютеры становятся меньше, мощнее, быстрее и в то же время дешевле (хотя, увы, не у нас). Они проникают в новые области человеческой деятельности — от домашнего хозяйства до космоса. И возникает естественный вопрос: куда это все приведет? Сбудутся ли прогнозы фантастов об искусственном интеллекте, более высоком, нежели наш?

Не прекращающиеся уже много лет дискуссии, может (сможет) ли мыслить ЭВМ, споры о возможностях компьютера («творец» или «быстрый идиот»?) имели, на мой взгляд, важное положительное следствие — исследователи все больше стали задумываться о том, как же мыслим мы сами. В принципе, можно, конечно, создать компьютер, решающий определенные задачи совершенно иначе, чем человек, и не хуже его. По такому пути и пошли некоторые серьезные исследователи, веско аргументируя свой выбор тем, что в технике машины и устройства не имитируют наши движения, но выполняют физическую работу эффективнее человека. Другие же ученые (в том числе и нобелевский лауреат Г. Саймон) пытаются глубже понять, как перерабатываем информацию мы, и строить вычислительные программы, использующие некоторые приемы, свойственные человеческой



мысли. Логика этого направления тоже понятна: чтобы сделать что-то лучше человека, надо научиться сначала делать это не хуже его.

2. НАШИ ЗНАНИЯ И УМЕНИЯ

Все, что может делать человек, определяется либо его знаниями, либо умением. Знания — это то, что можно извлечь из книг, усвоить в учебной аудитории. Умение проявляется с жизненным опытом, приобретается в работе под руководством наставника или самостоятельно.

В одних профессиях важнее знания, в других — умения, хотя чаще всего необходимо и то и другое. Слесарь должен уметь работать инструментами, инженер-механик — знать, как рассчитывать балки, врач — уметь осматривать пациента и ставить верный диагноз. Однако четких и однозначных (тем более количественных) алгоритмов диагностики и лечения, увы, нет. И потому в медицинских профессиях главенствующую роль играют все-таки умения, приобретаемые с опытом. Потому врачей и готовят дольше, чем инженеров, а потом еще приходится учиться всю жизнь. Впрочем, нельзя быть и хорошим слесарем без знания свойств материалов, хороший конструктор должен увидеть будущую машину до того, как она вычерчена на ватмане, а для этого, понятно, нужны и знания, и умения.

Человечество передает знания от поколения к поколению: в рассказах старших, летописях, книгах, инструкциях. Но передача умений всегда шла одним способом: учитель учил ученика. А этот путь долог и несовершенен, он зависит от личностей дающего и получающего. Часто он обрывался, умения терялись. Мы знаем, например, что тибетская медицина умела исцелять чуть ли не все известные болезни. Сохранились перечни трав, готовые рецепты, но достоверно не известно, как лечили тибетские врачи, приходится с огромными усилиями разгадывать древние правила и законы лечения. Леонардо был великим конструктором, но можно лишь гадать, как создавал он проекты, опередившие время.

3. ЧТО СТОИТ ЗА ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ УМЕНИЕМ

Человек, умеющий решать сложные задачи, обладает хорошей памятью, хранит и знания, и приобретенные умения — успешно или неудачно решенные задачи, возникшие при этом обобщенные правила действий. Г. Саймон утверждает, что память человека, достигшего высшего мастерства в своем деле, содержит десятки различных ситуаций. По его оценке, в памяти шахматного гроссмейстера примерно 50 тысяч позиций и их оценок. Наверное, не меньше ситуаций должен помнить и опытный врач.

Однако память — лишь одна из основ умения. Другая ее основа — способность быстро распознавать ситуацию, находить в ней знакомые черты. Шахматисты — мастера и гроссмейстеры — за несколько секунд запоминают и значительное время спустя без усилий восстанавливают сложную многофигурную позицию, если она содержит определенное смысловое значение.

Наконец, еще одна важнейшая основа умения — способность (обычно врожденная) преобразовывать незнакомые ситуации, восполнять, опираясь на аналогии, недостающие им черты, сводить новые ситуации к наиболее близким из известных. Так, опытный конструктор видит новое качество конструкции в необычном сочетании знакомых характеристик.

Итак, умение зиждется на запоминании, обобщении, быстром узнавании и преобразовании ситуаций. Чтобы овладеть умением, мало одних природных способностей — требуются годы. Самые талантливые шахматисты тратят 8—10 лет прежде чем достигают гроссмейстерского звания (достаточно вспомнить творческие биографии нынешнего чемпиона мира и его предшественников); 10—15 лет практики необходимо врачу для того, чтобы стать признанным диагностом; никак не меньше времени требуется для формирования крупного конструктора. Даже поражавшие своих современников вундеркинды — такие, как Моцарт,— шли к вершинам своего мастерства все те же 8—10 лет, не меньше.

На что же уходит это время? Ясно, что речь идет о людях с хорошими природными способностями. Ответ очевиден: на запоминание тысяч ситуаций, которые потом гибко и талантливо используются.

4. ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Представим себе вычислительную машину, в которой заложена логическая

копия крупного специалиста, признанного всеми эксперта. Такой компьютер может планировать эксперимент, анализировать результаты, ставить диагноз и т. д. Он будет как бы слепком человеческих умений, которые не потеряются с уходом из жизни их владельцев — копия останется.

Проблему можно сформулировать так: есть некая область деятельности и нужны факты, правила, которыми руководствуется человек, решая задачи в этой области. Нужны они в том виде, в каком их может воспринимать компьютер, то есть требуется набор определенных параметров с их значениями. Как добыть эти правила и факты?

Казалось бы, все просто — надо как следует расспросить знатока, умельца, профессионала, копию умений которого мы намерены заложить в компьютер. К сожалению, эксперт при всем своем желании не может рассказать обо всем, что нас интересует. На то есть веские психологические причины. Прежде всего, человек, обладающий определенным умением, не способен полностью выразить его в словесной форме: ведь главное — переход от фактов к действию (решению) — чаще всего происходит подсознательно. В конкретном случае эксперт без колебаний примет правильное решение, а вот сформулировать общие правила — что и как надо делать в определенных ситуациях — это требование почти наверняка поставит его в тупик. Именно поэтому любое непростое умение приобретается не за короткий срок, и обучают будущих специалистов на конкретных примерах.

Понятно, конкретных ситуаций в любой профессиональной области может быть много — сотни, тысячи. Для их полной оценки эксперту понадобятся месяцы, а то и годы. Ведь совокупность правил, рассчитанных на явные типовые случаи, специалисту требуется крайне редко. В самом деле, даже вчерашний студент-медик назубок знает характерные признаки аппендицита, но лишь опытный врач способен поставить правильный диагноз в сложных, нетипичных случаях, которые встречаются сплошь и рядом.

Наконец, нельзя забывать, что человеку свойственно ошибаться. Порою ошибаются даже самые опытные люди из-за усталости, невнимательности, сложности и новизны (для эксперта) ситуации.

Очень часто ошибки экспертов связаны именно со сложностью решаемых задач, что вполне естественно. Если человека перегрузить чересчур подробным описанием ситуации, он непременно отбросит часть информации, упростит задачу перед принятием решения. Такое поведение оправданно. Известно, что процессы переработки информации (в том числе и принятия решений) протекают в кратковременной памяти, объем которой ограничен: попробуйте, например, запомнить сразу два новых телефонных номера. Вот и приходится искать эвристические приемы, прибегать к упрощениям, которые, в свою очередь, становятся причинами ошибок. Порою ничтожная деталь скажет опытному диагносту о больном и его недуге больше, чем многотомная история болезни. А вдруг для упрощения задачи эта деталь отброшена...

5. ДИАЛОГ С ЭКСПЕРТОМ

Перечисленные трудности построения системы, которая имитировала бы логику эксперта, требуют от ее создателей ни в коем случае не ограничиваться приемами вычислительной математики, а обращаться к психологии. К такому выводу пришла группа сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института системных исследований, в которую входит и автор этой статьи.

Общий замысел состоял в том, чтобы построить компьютерную систему, которая после определенной предварительной настройки могла бы вести диалог с экспертом: задавать ему вопросы, знакомить с конкретными ситуациями и так, шаг за шагом, собирать информацию, необходимую для создания полной и непротиворечивой базы умений эксперта. Для сбора такой информации необходима определенная стратегия.

Вопросы к эксперту выбирают так, чтобы сразу получить как можно больше полезной информации. Это напоминает известную игру, в которой один играющий отгадывает задуманное другим имя известного обоим человека, задавая вопросы, быстро сужающие круг поиска. Такой подход позволяет сократить число вопросов и, соответственно, время на отгадывание в 5—10 раз. Еще одна особенность, важная идея, лежащая в основе системы: во время диалога идет постоянная проверка эксперта на непротиворечивость решений. Опрос построен

таким образом, что многие из возможных состояний объекта оцениваются экспертом (прямо или косвенно) несколько раз. Скажем, эксперту предъявляют свойства определенного вещества. Эксперт уверенно относит его к группе А. Затем часть свойств изменяют в сторону, еще более типичную для этой группы, и новый набор свойств вновь предъявляют эксперту. Каждый его ответ сравнивается с предыдущим; если попадаются противоречия, эксперту на них указывают.

Так исключаются случайные ошибки, уточняются главные правила, контролируется логика работы эксперта.

Весь диалог ведется на знакомом, понятном эксперту языке описания рассматриваемой ситуации; врачу, например, предъявляют на экране дисплея истории болезни. Нагрузка на экспертов выбиралась в соответствии с возможностями человека воспринимать и перерабатывать информацию. Для этого у нас были вполне определенные ориентиры: предварительно мы исследовали возможности людей непротиворечиво и содержательно решать задачи по классификации.

Разработанная нами система (мы назвали ее КЛАСС — КЛАССификационная Система) может быть настроена на любую проблему. Она ведет диалог с экспертом до тех пор, пока не построит полную (для всех мыслимых случаев) и непротиворечивую базу его умений, связанных с выбранной проблемой. Всю информацию, добытую во время диалога, запоминает ЭВМ. Это очень важно: если потребуется, в любой момент можно будет получить исчерпывающие объяснения, почему эксперт принял то или иное решение.

6. ЧТО МОЖЕТ КЛАСС

При работе с опытным экспертом система КЛАСС позволяет получить за 3—4 дня до тысячи правил принятия решений, в частности постановки точного диагноза. В принципе же, установление иерархии решающих правил дает возможность классифицировать миллионы возможных состояний, то есть систематизировать, формализовать, описать такую таинственную, казалось бы, не поддающуюся формализации сферу, как человеческий опыт, навыки, умения. Но для чего это нужно?

Сейчас очевидны области, где остро ощущается потребность в таких системах — так называемые экспертные системы и системы поддержки принятия решений. В них помимо исходных данных и математических моделей выделяют важный блок — базу знаний (на наш взгляд, правильнее назвать ее базой умений). Эти базы строятся годами и лишь изредка бывают полными. Недаром известный американский ученый Э. Фейгенбаум называет эту проблему узким местом искусственного интеллекта. Японские специалисты, создающие ЭВМ пятого поколения, ставят перед собой цель к 1990 г. научиться строить системы, содержащие 10—15 тысяч решающих правил.

Разработанный нами подход к созданию баз умений позволяет по-новому подходить к построению диагностических систем. Вместо того, чтобы разрабатывать инструментальные системы, которые затем каким-то образом будут наполняться знаниями и умениями, мы предложили имитировать логику эксперта. Такая система рождается очень быстро — на диалог уходит не более 2—3 месяцев, и тут же она готова к работе.

Заложенный в ЭВМ опыт — это по сути дела профессиональный совет, консультация опытного специалиста молодому коллеге. Такая консультация всегда полезна, но особенно ценна она в тех случаях, когда посоветоваться больше не с кем; в подобные ситуации нередко попадают сельские врачи, судовые врачи в долгих плаваниях. Разумеется, системы, впитавшие опыт многих экспертов, знатоков своего дела, несравненно опытнее, квалифицированнее одного самого опытного и квалифицированного эксперта. И нужны они отнюдь не только в медицине, они требуются для быстрой и безошибочной диагностики сложных технических объектов — атомных реакторов, химических агрегатов, силовых двигателей.

7. КАЗУСЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Итак, проблема решена. Знания и умения самых знающих и умелых можно вложить в компьютер, а он даст безошибочный совет в любой мыслимой ситуации. В любой ли? И решена ли проблема?

Один американский специалист по экспертным системам рассказывал недавно на конференции анекдотичную быль. Врач обследовал больного, пользуясь консультациями экспертной си-

стемы, созданной специально для диагностики болезней, которые сопровождались болями в спине, и никак не мог обнаружить признаков заболевания. Однако пациент упорно жаловался на боль — именно в спине. Когда же врач ненадолго отвлекся от перебора возможных вариантов, он случайно обратил внимание на большой бумажник, который торчал из заднего кармана пациентских брюк. Твердый предмет постоянно давил на спину, он-то и послужил причиной загадочного недуга. Какая заложенная в компьютер система может предугадать такой казус?

Впрочем, такое случается редко. И отнюдь не подобные казусы ограничивают возможности компьютеров. Системы, имитирующие человеческие умения, используют заранее заданный набор признаков. Многие эксперты признают этот набор бесспорным, но он заведомо ограничен. В своей практической деятельности специалист почти всегда может воспользоваться признаками из базы умений. Но слово «почти» остается. Вот почему искусственная система всегда умеет меньше, чем ее создатель.

Многое зависит от того, как строится база умений, насколько тщательно выбираются признаки. Теперь уже установлено, что пользование системой заставляет специалиста быть особо внимательным, проводить обследование по всему множеству признаков, лишает его возможности поспешно выбрать первую пришедшую на ум гипотезу, не обратив внимания на конкурирующие. Это очень хорошо, система может оказаться полезной даже для ее создателей. Но никогда нельзя забывать, что совет, полученный от компьютера, вооруженного чужими знаниями и умениями,— это всего лишь консультация опытного человека, которого, к сожалению, нет рядом и который поэтому не может взглянуть на ситуацию собственными глазами.

И еще одна серьезная проблема, связанная с использованием компьютеров-советчиков. Она уже появилась в США, где есть опыт применения экспертных систем. Возникает вопрос, кто отвечает за принятое решение — человек, который поверил компьютеру, или сама система, то есть ее создатели, эксперты? Известны случаи, когда ответственность пытались свалить на них. На наш взгляд, при всех обстоятельствах отвечать за диагноз, проект, любое решение, принятое с помощью компьютера или без него, должен тот, кто решение принял.

8. ПРЕДСКАЗАННОЕ И НЕПРЕДСКАЗАННОЕ

Несколько десятилетий назад фантасты предсказывали, что человек создаст системы, которые смогут заменить его разум. Возможно, это предсказание сбывается. Но тоже, как видите, сбывается частично. Без человеческого разума «разумные» системы не заметят торчащего из брюк бумажника. Так что не следует на них полагаться полностью и бездумно, надо учиться работать вместе с ними, пользоваться их советами, но всегда оставаться в роли хозяина и контролера.

К тому же системы, имитирующие наши умения, вряд ли когда-нибудь окажутся способны решить все наши профессиональные проблемы. Хотя бы потому, что есть и всегда будут появляться практические задачи, где трудно или невозможно до поры до времени подыскать эксперта, способного в диалоге передать свои умения компьютеру. Если опять говорить о медицине, то к таким проблемам относится ранняя диагностика некоторых заболеваний, например, рака легких. Или противоположный случай: эксперт есть, но нет достаточного круга пользователей, для которых имело бы смысл создавать экспертную систему. Очевидный пример: работа на уникальном и дорогостоящем приборе.

И все же — множится число задач в человеческой практике, где лишь опыт, умение, интуиция мастера своего дела способны привести к верному решению. Такие задачи возникают тут и там, а мастеров своего дела не хватало во все эпохи, не хватает и сейчас. Пусть они, мастера, передают опыт компьютеру, это преумножит их силы и умения.

Доктор технических наук
О. И. ЛАРИЧЕВ

Что можно прочитать о построении баз экспертных знаний

Ларичев О. И., Мечитов А. И., Мошкович Е. М., Фуремс Е. М. «Системы выявления экспертных знаний в задачах классификации», Техническая кибернетика, 1987, № 2.
Ларичев О. И., Мошкович Е. М. «Задачи непосредственной классификации при принятии решений», ДАН, том 286, 1986, № 6.

Что такое сизифов труд...

1. Сизифов труд — всякая потенциально полезная трудовая деятельность, актуальные результаты которой не могут быть реализованы в рамках существующего общества. Вследствие чего затрачиваемые на нее усилия становятся бесплодными, а сама работа — бесконечной.

2. Социальные причины этого могут быть как объективными (технико-экономическая отсталость), так и субъективными (непонимание, идеологическая косность и т. п.).

3. Поскольку никакое общество, за исключением карательной системы, специально рассчитанной на уничтожение личности, не заинтересовано в том, чтобы люди занимались бесполезной, с его точки зрения, работой, сизифов труд является по определению добровольной и свободной деятельностью. Он возникает по личной инициативе субъекта и становится проклятием, только когда тот осознает, что его труд дает желаемые результаты, однако кто-то более могущественный, чем он сам, пускает их под откос.

4. Психологически сизифова ситуация — результат конфликта между высокой оценкой субъектом результативности и общественной значимости своего труда и низкой оценкой возможностей его реализации.

5. Сизифова ситуация тем драматичнее, чем тривиальнее и самоочевиднее ее начальные условия. Доказывать полезность и необходимость таблицы умножения гораздо мучительнее, чем обосновывать новую парадоксальную научную теорию.

6. Затяжная сизифова ситуация выключает личность из продуктивной общественной деятельности, портит ее здоровье и характер и ведет к преждевременной гибели.

7. Теоретически сизифова ситуация может быть разрешена следующими путями: а) общество в конце концов принимает предлагаемые ему результаты; б) Сизиф бросает работу; в) Сизиф погибает, надорвавшись; г) конфликт теряет значение в связи с изменением условий. Но поскольку варианты «а» и «г» не зависят от воли Сизифа, практически он должен выбирать между «б», «в», надеясь на «а».

...И КАК С НИМ БОРОТЬСЯ?

1. Если вам показалось (абсолютную уверенность дает только паранойя, а относительную — общественное признание), что вы создали нечто социально значимое, сделайте все возможное для его реализации, с какими бы материальными и моральными издержками это ни было сопряжено.

2. Если это не удалось и вы оказались в сизифовой ситуации, установите достаточно долгий, но жесткий контрольный срок для прекращения работы, независимо от достигнутых практических результатов.

3. По истечении этого срока, уничтожьте вами же созданный камень,— опубликуйте рукопись, где только сумеете, подарите ее друзьям, сдайте в архив, а если она никого не интересует — в макулатуру (обязательно даром, так как обменивать собственное нереализованное творчество на предмет повышенного массового спроса неэтично).

4. Какой бы болезненной ни была эта операция, никогда не сожалейте о ней. Вы не вырезаете у себя фунт мяса, а избавляетесь от раковой опухоли. Потомки, если до них вообще дойдет эта история, вас наверняка оправдают, а современники, не оказавшие вам поддержки, права голоса в этом вопросе не имеют.

5. Если ваше здоровье уже подорвано серией сизифовых ситуаций, постарайтесь впредь избегать социально-значимых тем и, во всяком случае, не доводите работу до стадии возможного внедрения, когда неизбежно возникает конфликт. Смотрите на свой труд как на игру, дающую удовольствие безотносительно к результату.

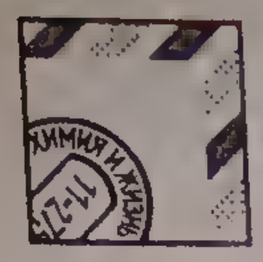
6. Если вы не можете выполнить советов 2—5,— не огорчайтесь и продолжайте действовать по правилу 1. Вы либо параноик, либо гений, либо «толкач», которому пробивание идеи доставляет больше удовольствия, чем ее разработка. В любом случае, следуйте законам собственной природы.

7. Не воспринимайте разрешение сизифовой ситуации в моральных категориях, как подвиг или капитуляцию. В силу ее абсурдности сизифова ситуация лежит вне сферы морали. В пересчете на бесконечность любой поступок приносит какие-то плоды и вместе с тем — абсолютно бесплоден. А способность бросить безнадежное дело так же похвальна, как настойчивость в отстаивании своей правоты.

Примечание 1. Все это написано на основе личного опыта после того, как автор сдал в макулатуру (1981 г.) научный архив по психологии юношеского возраста, собиравшийся им в течение 20 лет, убедившись в невозможности продолжать работы по этой теме. А также после того, как он понял (1983 г.), что книга «Введение в сексологию» может быть опубликована только за границей.

Примечание 2. Книга «Введение в сексологию» опубликована все же в 1988 году издательством «Медицина» тиражом 200 000 экз.— что доказывает небесполезность всякого труда, в том числе и Сизифова.

Доктор философских наук
И. С. КОН



Сохраним ли мы сокровища Третьяковки?

Медленно, но неуклонно научно-техническая революция начинает добираться и до наших музеев: в них появляются современные системы кондиционирования, освещения, пожаротушения, охраны. Однако здесь возникает немало серьезных проблем, которые требуют неотложного решения.

Первая из них связана с кондиционированием. Хранение и экспонирование музейных коллекций требует поддержания определенного температурно-влажностного режима, который должен обеспечить длительную сохранность произведений искусства, представляющих собой сложные многокомпонентные системы.

Как решалась эта проблема в старых запасниках, например, Третьяковской галереи? Они, конечно, не были идеальными с современной точки зрения, — однако нужно признать, что хранившиеся в них коллекции дошли до нас в хорошем состоянии. Этим мы обязаны особенностям зданий старой Третьяковки. Их массивные стены медленно нагреваются и медленно отдают тепло — это исключает перепады температуры, которые могут привести к растрескиванию грунта и красочного слоя картин, старению дерева. Произведения искусства хранились здесь в практически стабильных условиях.

Сейчас коллекции Третьяковской галереи переведены в новое помещение — депозитарий. Это современное здание из сборного железобетона со стенами толщиной всего 15—20 см. Тепловая инерция их невелика, и температурный режим поддерживается только благодаря системе кондиционирования: все помещения нагреваются воздухом, который подают мощные вентиляторы и который проходит через автоматические устройства для подогрева (или охлаждения) и увлажнения. Все это очено современно. Однако при ближайшем рассмотрении возникает множество вопросов и опасений. Вот некоторые из них.

1. Мимо картин, хранящихся в запаснике, прогоняются большие потоки воздуха — кратность обмена его не менее двух раз в час. Картины постоянно находятся в контакте с новыми порциями кислорода. Не вызовет ли это ускоренного окисления многих компонентов красок, лаков, грунтов, холста?

2. Воздух, омывающий картины, несет большие количества разнообразных примесей — это выделения из полиакрилового пола, герметиков, красок и других синтетических материалов, широко использованных при постройке здания, а также водород из системы увлажнения (он неизбежно образуется в парообразователях, работающих по принципу прямого нагрева воды путем пропускания переменного тока). Все эти примеси длительно сохраняются в воздухе хранилища, потому что система работает по замкнутому циклу; были случаи, когда запах ацетона, случайно попавшего в систему, держался в запаснике неделю. Как влияют эти примеси на сохранность произведений искусства?

3. Замкнутая система кондиционирования с постоянной температурой и влажностью представляет собой, по существу, термостат. Такие условия чрезвычайно благоприятны для развития микроорганизмов (вспомним «болезнь легионеров» в США, колыбелью которой были именно системы кондиционирования). Не вызовет ли это интенсивного биоповреждения произведений искусства? При этом система устроена так, что организовать в случае необходимости карантин в одном или нескольких помещениях хранилища невозможно: изоляция их означала бы прекращение отопления. Заметим кстати, что сколько-нибудь постоянный биологический контроль состояния коллекций в хранилище отсутствует.

4. Система кондиционирования насыщена автоматикой. Это, конечно, хорошо, — при условии, что она безотказно работает. Однако не будем забывать, что вся эта автоматика — импортная. Исчерпывающая документация на нее отсутствует, как и квалифицированное техническое обслуживание. Возможны и перебои в снабжении запчастями. А что произойдет, если выйдет из строя любой из десятков критических элементов системы? Ведь при отключении кондиционирования температура запасников уже через 2—3 часа сравняется с наружной...

Проблема вторая — пожаротушение. В запасниках Третьяковской галереи, где находится больше 90 % фондов, установлена одна из современнейших систем пожаротушения. Она разработана фирмой «Дюпон» и широко применяется во всем мире для тушения пожаров на кораблях, самолетах, электростанциях. Но пригодна ли она для хранилища произведений искусства?

При возникновении пожара в замкнутый объем подается большое количество «Халона 1301» — монобромтрифторметана ($CBrF_3$); он взаимодействует с промежуточными продуктами горения и прерывает цепной процесс распространения пламени. Казалось бы, все хорошо.

Но вот что написано в рекламном проспекте фирмы: «Под воздействием пламени или

напрстых поверхностей, при температуре, превышающей 510 °С, «Халон 1301» распадается, что приводит к образованию бромистого водорода и фтористого водорода». Фтористый водород — это плавиковая кислота, которая растворяет даже стекло. Как подействует она на картины, если, не дай бог, система будет приведена в действие?

Далее. Такая система сработает эффективно только при одном условии — если не будет нарушена герметичность хранилища: останутся закрытыми двери, не будут разбиты или не лопнут окна и т. д. Есть ли уверенность в том, что в случае пожара это условие будет выполнено?

Наконец, напомним, что полы в здании сделаны из полиакрилового пластика, который легко загорается. Даже если пожар будет вскоре потушен, картины, графика, скульптуры окажутся покрытыми слоем жирной копоти. Мне кажется, чтобы предотвратить гибель шедевров, не жалко было бы устроить полы хоть из нержавеющей стали, а пожар тушить инертным аргоном.

Не лучше, кстати, обстоит дело с пожаротушением и в экспозиционных залах. Там другая система — мощные углекислотные установки промышленного типа. Как, по-вашему, будет выглядеть картина или скульптура, если их окатить мощной струей сжатого газа, имеющего температуру в десятки градусов ниже нуля? Боюсь, что от них останутся только пустой холст и груда осколков...

Откуда берутся эти беды, из которых я не перечислил и половины? Музеи варятся в собственном соку. Искусствоведы и музейные работники, как правило, незнакомы с современной техникой, при проектировании и строительстве доверяются не всегда компетентным людям.

Видимо, нужна помощь научно-технической общественности, ведущих научных учреждений страны. Не знаю, кто должен взять на себя инициативу организации такой помощи. Может быть, Министерство культуры, или Фонд культуры, или Общество охраны памятников, а может быть, ВСНТО? Но сделать это нужно. Если мы потратим какую-то долю огромного научного потенциала страны на обеспечение сохранности неповторимых шедевров искусства, — потомки будут нам только благодарны.

Инженер Б. А. ГУНИН

Сколько белых аистов на Украине?

Чтобы ответить на этот вопрос, украинские орнитологи в 1987 году провели комплексную научно-пропагандистскую кампанию под названием «Год белого аиста». Было подсчитано, что сейчас на Украине 12 тысяч гнезд. Много это или мало? Судите сами: в 1974 году гнезд было более 18 тысяч. Получается, что ежегодно аистов становится меньше на 2—5 %. А что будет лет через тридцать?

Главной причиной такого печального хода вещей, пожалуй, служит отсутствие приемлемых гнездовий. А попросту — забвение доброй народной традиции устройства гнезд для аистов. Чрезмерная мелиорация тоже вносит свою лепту. Кроме того, много аистов гибнет, присаживаясь на провода линий электропередач,— по нашим расчетам, на ЛЭП приходится до 70 % всех трагических случаев.

Больше всего аистов гнездится на Волыни — 1700 пар, а во Львовской, Черниговской и Житомирской областях по 1500 пар. Отмечено постепенное смещение птиц на юг и юго-восток Украины: несколько гнезд появилось в Крыму и в Донбассе.

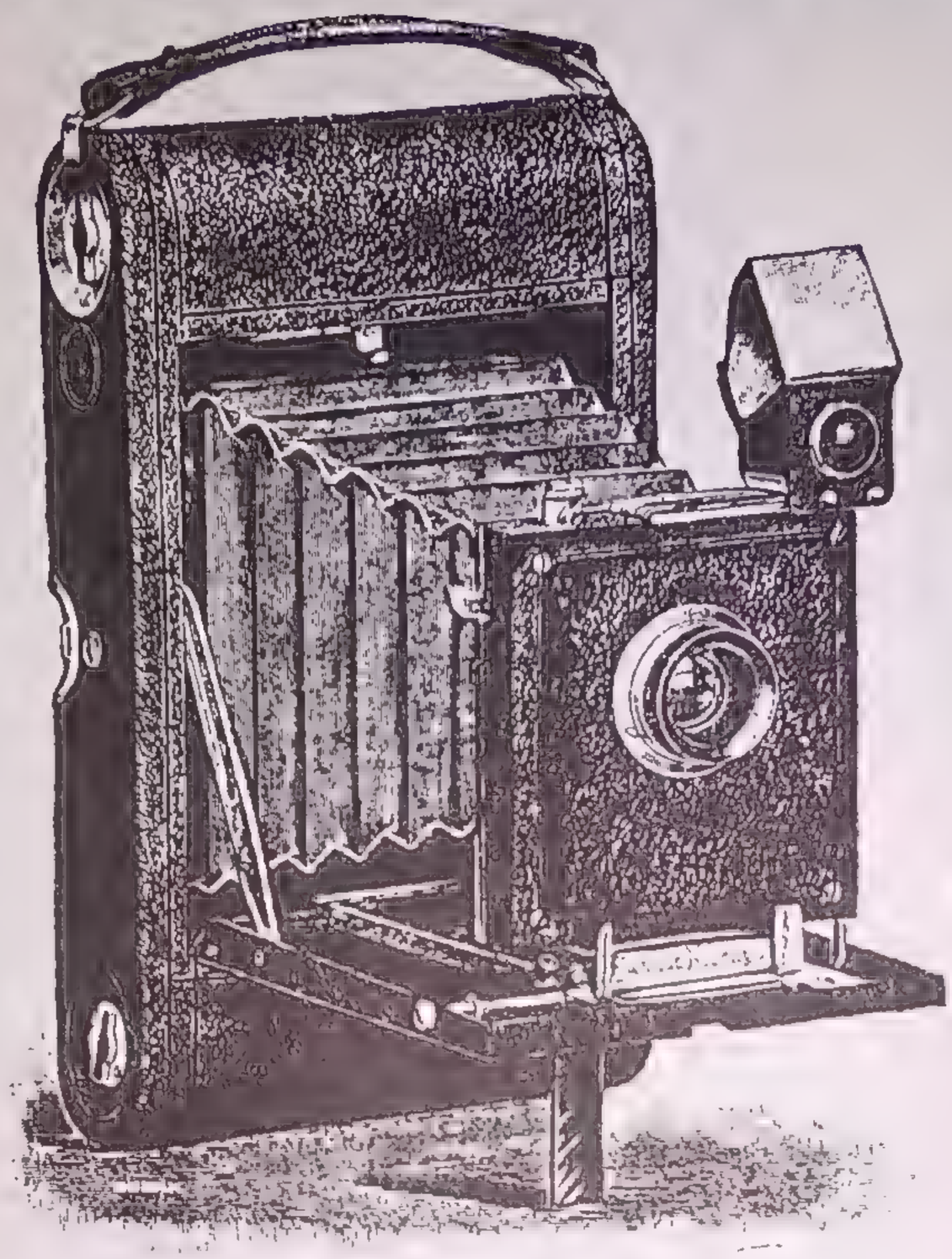
Публикации в газетах, передвижные фотовыставки и конкурсы на лучшие гнездовья аистов, красочные плакаты и листовки задели за живое многих людей. Кое-кто с удовольствием учился простейшим навыкам постройки искусственных гнезд для аистов.

Год белого аиста на Украине закончился. Но это не значит, что о птицах забыли. Так, в Киевской области предполагается у оживленной автострады создать музей аиста, торжественно вручать людям, во дворах которых обитают аисты, красочные охранные грамоты на гнездовья, а осенью проводить школьный экологический праздник «День проводов аиста».

Секретарь республиканской рабочей группы по белому аисту Украинского отделения Всесоюзного орнитологического общества АН СССР В. ГРИЩЕНКО; студенты Киевского университета И. ГАЛИНСКАЯ, Г. СОРОКУН

КОРОЛЬ АППАРАТОВЪ

Торговое клеймо **Кодакъ** утверждено въ Россіи.



Только та камера **Кодакъ** настоящая, которая изготовлена Компаніей **ИСТМЕНЪ.**

№ 3 Складной карманный кодакъ.

СКЛАДЫВАЕТСЯ ДО ПЛОСКОСТИ КНИГИ.

ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ КАРМАНѢ.

ЗАРЯЖАЕТСЯ ПРИ ДНЕВНОМЪ СВѢТѢ.

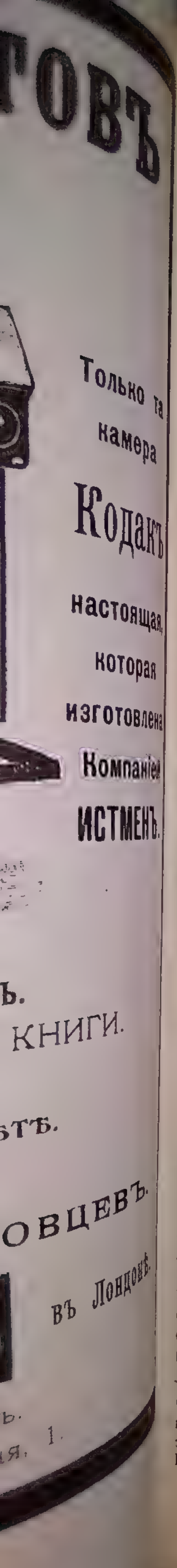
ЦѢНА Руб. 35.—

ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ТОРГОВЦЕВЪ.

Акціонерная Компанія **КОДАКЪ** въ Лондонѣ.

Москва, Петровка, д. Михалковыхъ.
С-Петербургъ, Большая Конюшенная, 1.

Реклама «карманного кодака» из русского журнала «Фотографическое обозрение» (1901 г.)



«Вы нажимаете на кнопку — мы делаем остальное»

Доктор технических наук
К. В. ВЕНДРОВСКИЙ

В истории техники бесконечно повторяется один и тот же сюжет: первооткрыватель в лучшем случае достигает весьма скромного успеха, зато тем, кто идет вслед за ним, достается и полный успех, и слава, и богатство. Наверное, это от того, что большое изобретение чаще всего опережает свое время. А может быть, дело в другом: у первооткрывателя дарование научное, техническое, изобретательское, а последователей природа награждает деловой хваткой? Трудно сказать. Ведь всякий раз картина осложняется своими обстоятельствами и причинами, которые влияют на судьбы тех, кто вершит историю техники.

О двух таких судьбах, имеющих непосредственное отношение к истории фотографии, и пойдет здесь речь.

1.

В семидесятых годах прошлого века в фешенебельном районе Лондона Чемпион Хилл внимание прохожих привлекала вилла, на фасаде которой, когда темнело, светилось ее название «Сильверхоу». О светящихся красках в те времена мало кто слышал — на вывеску обращали внимание. Это и входило в расчет хозяина виллы: лишь часть дома была жилой — весь первый этаж занимала фотографическая фирма «Варнерке и К°», как и всякое коммерческое предприятие нуждающаяся в рекламе. Здесь изготовляли обычные фотографические материалы и принадлежности, но делали и еще кое-что, сулящее большой успех.

Мистер Лейон Варнерке нашел золотую жилу. Он придумал, как облегчить занятия фотографией. Облегчить в буквальном смысле слова. Ведь это была эпоха мокроколлодионных пластинок, которые и готовили и проявляли на месте съемки, так что полный комплект принадлежностей весил не один десяток килограммов*. Недаром на рисунках того времени фотографа непременно изображали навьюченным атрибутами своего ремесла. И все же энтузиастов, готовых принять на себя такое бремя, находилось немало. Но еще больше было людей, мечтавших фотографировать, когда бы для этого хватало сил и времени. Чтобы помочь им, требовалось решить две главные задачи: научиться приготовлять светочувствительный слой заранее, задолго до съемки и избавиться от тяжелых стеклянных пластинок.

Понятно, что светочувствительный слой должен был быть сухим. Упаковать мокрый, не повредив его, практически невозможно, предохранить же надолго от усыхания и того труднее. Многие пытались создать сухой коллодионный слой, однако Варнерке преуспел в этом более других. Оставалась вторая задача: избавиться от стекла.

В середине семидесятых годов прошлого века целлулоид был новинкой, его еще не умели приготовлять в виде тонких ровных листов. Естественным было наносить светочувствительный слой на бумагу, ведь с бумажных негативов и начиналась фотография: Фокс Тальбот свои калотипии получал на бумаге, пропитанной светочувствительными солями серебра. Однако структура бумаги неизбежно выявлялась на снимке, сильно ухудшая изображение. На первых порах, пока людей просто поражали картины, полученные без участия художника, на такие мелочи не обращали внимания. Но когда с мокроколлодионных пластинок стали готовить безукоризненные по чистоте отпечатки, никто уже не хотел мириться с пятнами и разводами на портретах и пейзажах.

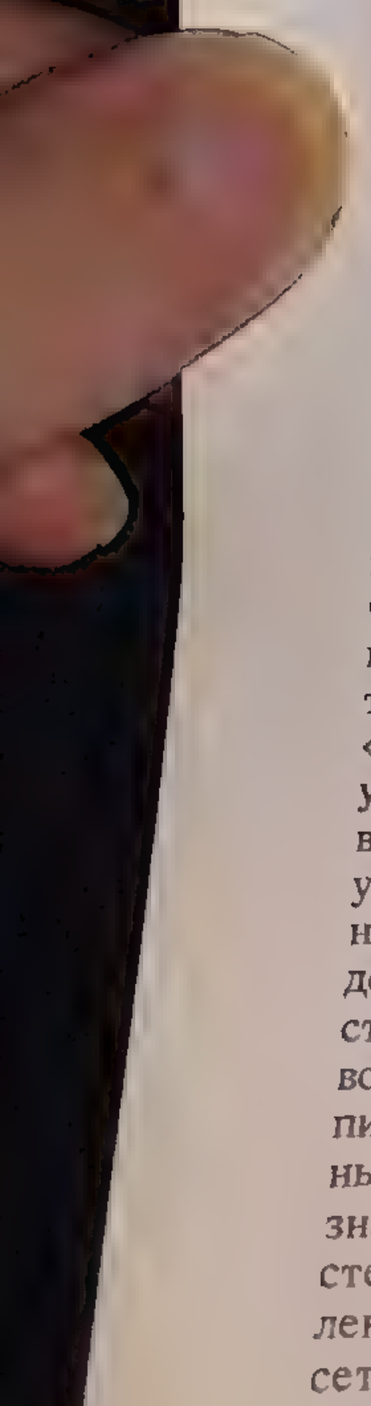
Варнерке нашел остроумный способ избавиться от недостатков бумажной подложки: он сделал светочувствительный слой съемным. Для этого между бумажной подложкой и светочувствительным слоем он наносил несколько слоев коллодия вперемежку с каучуком. К съемке и обработке таких материалов добавилась лишь одна заключительная операция — бумажную подложку протирали скипидаром. Промежуточный слой растворялся, и негатив отделяли от подложки. После этого его для удобства обычно переносили на стекло, чтобы пользоваться как обычным стеклянным негативом. (Справедливости ради заметим, что сам по себе принцип съемного светочувствительного слоя был уже известен. В мокроколлодионном процессе он довольно широко применялся для монтажа изображений. Суть же не просто в идее сухого слоя или съемного слоя в отдельности, а в их соединении. И, что не менее важно, в разработке промышленной, по тогдашним масштабам, технологии.)

Варнерке принадлежала еще одна идея — сегодня до смешного очевидная, но в то время поистине ошеломляющая. Это — рулонный светочувствительный материал. Варнерке изготовлял фотоаппараты, кассеты которых заряжались светочувствительной бумагой на сто снимков! Сколько весила такая кассета? Для обычного тогда формата (примерно 13×18 см) не более полукилограмма. А запас стекла на такое же число снимков — около 7 кг. Да еще всякие принадлежности и химикалии, плюс хлопоты с приготовлением светочувствительного слоя. От всего этого избавлял любителей фотографии мистер Лейон Варнерке.

2.

Более ста лет назад, а точнее в 1875 году, Лейон Варнерке создал и выпустил на ры-

* Подробнее о мокроколлодионном процессе — в статье К. В. Вендровского «Фотограф из Зазеркалья» («Химия и жизнь», 1983, № 8).— Ред.



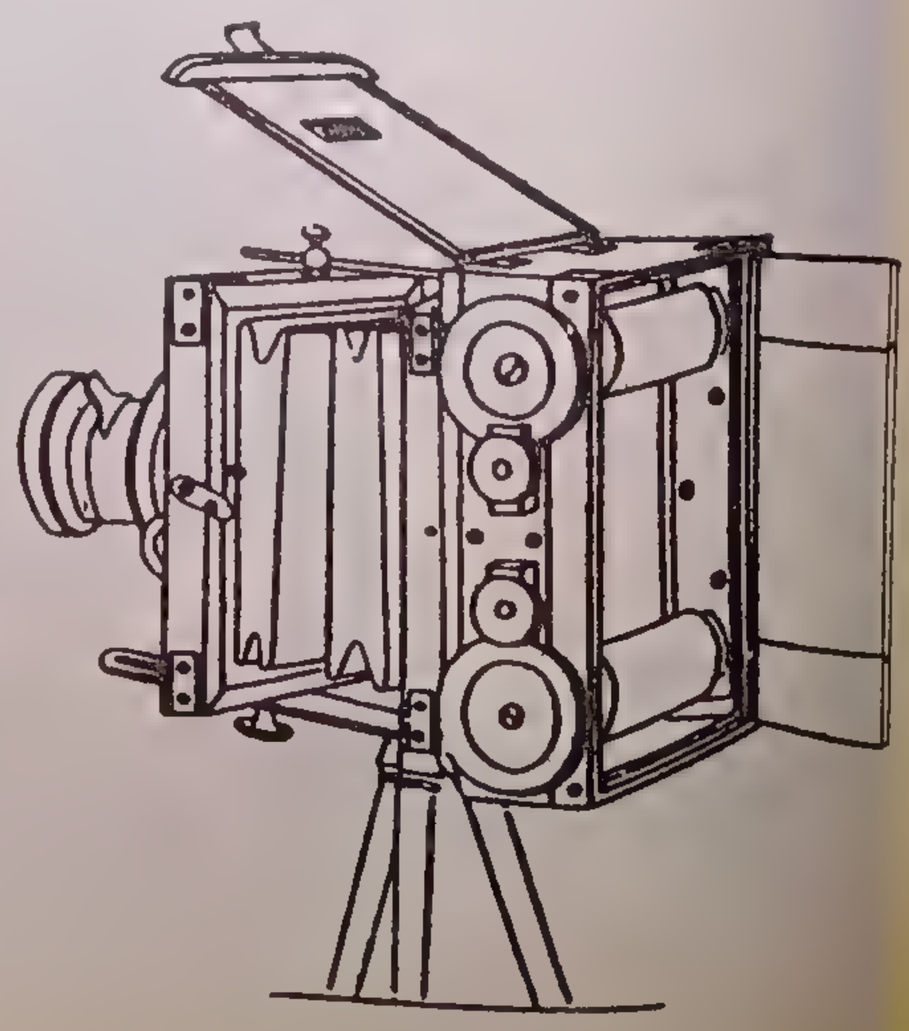
«Странный англичанин» Лейон Варнерке и его автограф: «С выражением глубокого уважения к Д. И. Менделееву»

нок фотоаппарат, который в основных чертах стал прямым предшественником современных любительских камер. У него были тогда все основания с гордостью говорить: «Фотография становится доступною отныне ученым путешественникам и артистам и вообще всем, желающим пользоваться ее услугами, даже без предварительного знания фотографических манипуляций или надобности производить их лично. Путешественник, естествоиспытатель, офицер в военной рекогносцировке, метеоролог, живописец, механик, техник и т. д., снабженный аппаратом с кассетою, должны только знать, как получить изображение на матовом стекле, что столько же легко, как употребление бинокля в театре. Затем, вставив кассету на место матового стекла, остается только отворить крышку объектива на время, указанное более или менее точно при высылке аппарата; вот и вся работа, которая может назваться фотографическою. Негативная ткань, содержащая полученное таким образом невидимое изображение, может быть передана потом или переслана, для проявления, более знакомому с тайнами фотографического искусства».

Обратите внимание: здесь еще одно важнейшее изобретение — полное разделение съемки и обработки фотоматериала, как показала вся дальнейшая история фотографии, поистине великое разделение. Сегодня это кажется естественным, но во времена мокрого коллодиона такая мысль даже не могла возникнуть. Не только потому, что по своей природе светочувствительный материал требовал немедленной обработки, но и потому, что пересылать стеклянные пластинки было весьма затруднительно, они бились по дороге. А легким бумажным рулонам в дороге ничего не грозило. В связи с этим приведем в изложении Варнерке одну занимательную историю.

«Путешественник, употребляющий аппарат, был застигнут в степи разбойниками. Верблюдовожатели были в заговоре с разбойниками и, когда те атаковали путешественников, верблюдовожатели начали кидать на них с высоты все, чем были нагружены верблюды. Одним из этих предметов была кассета с валиками, которая, не будучи приготовлена выдерживать такое с нею обращение, разбилась. После одержания победы, путешественник подобрал изломанную и наполненную песком кассету, тщательно оберегая ее от дальнейшего действия света. Попавши в Иерусалим, где он нашел первую почтовую контору, он послал ко мне, в Лондон, изувеченную кассету со всем тем, что в ней находилось. После тщательного проявления оказалось, что хотя некоторые негативы и были исцарапаны песком, все-таки от действия света только один негатив оказался совершенно испорченным, несколько негативов вышли несколько меньшего размера, вследствие того, что края их были выставлены на свет, все же остальные получены замечательно удовлетворительными».

В 1875 г. Варнерке создал и выпустил на рынок фотоаппарат, который в основных чертах стал предшественником современных любительских камер



Бесспорно, Варнерке создал совершенно новую систему фотографии, она давала удобства, до тех пор неслыханные, и обладала возможностями почти безграничными. Правда, из-за сложности технологии светочувствительный материал был дороговат, недешева была и камера. Тем не менее покупатели находились, и фирма крепко держалась на плаву. Ее глава постоянно был в разъездах — Париж, Брюссель, Берлин, Москва, Петербург. Особенно подолгу он задерживался в Петербурге, где на Вознесенском проспекте (ныне проспект Майорова) в доме 31 помещалась Фотографическая лаборатория «Варнерке и К°», удостоенная серебряной медали на Всероссийской выставке 1882 года в Москве. Ничего удивительного в этом не было: многие английские предприниматели вели дела в России, в Донбассе город Юзовка был даже обязан своим названием одному из них — Джону Юзу.

Но Лейон Варнерке был какой-то не такой англичанин. Среди членов-учредителей V (фотографического) отделения Императорского русского технического общества, наряду с Д. И. Менделеевым и многими выдающимися деятелями русской фотографии, значился и Варнерке Лев Викентьевич. Вот его фотография с дарственной надписью на чистейшем русском языке: «С выражением глубокого уважения к Д. И. Менделееву. Л. Варнерке. 2 марта 1878, С. Петербург». Без единой ошибки написаны и письма Варнерке, адресованные Менделееву. Наконец, приведенные цитаты вовсе не перевод с английского, а выдержки из обширного доклада, сделанного Л. В. Варнерке на заседании Русского технического общества 28 января 1878 года. Просматривая русские фотографические журналы того времени, мы находим множество статей и заметок Варнерке, он был одним из самых активных авторов. И это явно не переводы. Так кто же такой этот Лейон, он же Лев Викентьевич, Варнерке?

Владислав Малаховский, середина 60-х годов прошлого века

3.

В 1837 году у полковника Теофила Малаховского в его поместье под Гродно родился сын Владислав. Когда ему исполнилось тринадцать, его отправили в Петербург учиться в Институт инженеров путей сообщения. Это было закрытое военно-учебное заведение, в которое принимали только детей потомственных дворян; учили долго, зато и образование давали основательное. Владислав закончил курс в 1859 году третьим в списке и в чине инженер-поручика был направлен служить под Динабург (ныне Даугавпилс).

В 1863 году вспыхнуло польское восстание и быстро распространилось на Литву и Белоруссию. Владислав Малаховский сразу стал его активным участником, ближайшим сподвижником одного из вождей левого крыла — своего земляка Кастуся Калиновского, с которым к тому же вместе учился в Петербурге.

Царский генерал-губернатор в Литве М. Н. Муравьев, вошедший в историю как «вешатель», душил восстание с беспримерной жестокостью. В Вильно, где находилась его резиденция, был к тому времени переведен служить Малаховский. «Сам отважный до беспечности, он требовал от подчиненных исполнительности и энергии»,— так отзывался о молодом поляке, одном из тайных руководителей восстания, его товарищ по революционному движению. Сохранившиеся письма Малаховского дополняют образ непримиримого борца за свободу: «Пусть хотя бы один угнетатель крестьян захрипит на виселице перед прежними своими неграми за донос, за невыполнение приказа и долга, за неизгладимые и невознаградимые обиды, принесенные народу».

Летом 1863 года Малаховский отдал приказ казнить виленского предводителя дворянства Домейко. Покушение не удалось, но стало поводом для новых арестов среди тех, кто явно или неявно сочувствовал повстанцам. Против Малаховского прямых улик не было, в день покушения он находился во дворце генерал-губернатора и даже был ему представлен. Тем не менее молодой инженер попал под подозрение, его отстранили от должности и перевели

в Петербург. В начале августа подпольный комитет поручил ему наладить связи с «Землей и Волей», Малаховский выполняет задание. Как оказалось, последнее. Полиция напала на его след, за голову Малаховского была объявлена награда в 10 тысяч рублей, он был заочно приговорен к смертной казни. Но доносчиков не нашлось, и палачи на этот раз остались без дела. У Малаховского было много друзей в Петербурге, прочные связи с революционно-демократическими кругами. Ему помогли скрыться, переправили на английский корабль с документами не то венгра, не то чеха Леона Варнерке. Так в Лондоне появился Лейон Варнерке.

Точно неизвестно, когда Малаховский познакомился с фотографией и заинтересовался ею, но уже в середине 70-х годов он и его фирма хорошо известны среди специалистов Европы. Система фотографии, о которой мы рассказывали, была далеко не единственным его изобретением. Упомянем еще одно — сенситометр Варнерке, первый в мире официально признанный прибор для определения светочувствительности фотоматериалов.

Пластинку, покрытую люминофором (помните светящуюся вывеску на лондонской вилле?», освещали пламенем горящей магниевой ленты. Потом сверху накладывали стеклянную пластину с пронумерованными полями разной оптической плотности — так называемый оптический клин. Поверх клина помещали испытуемый материал. После полуминутной выдержки материал проявляли. Номер последнего пропечатавшегося поля и был «светочувствительностью по Варнерке». Система эта просуществовала по крайней мере четверть века. Ее сменили другие, более совершенные, но у всех у них, в том числе и у нашей нынешней системы ГОСТ, один бесспорный предшественник — сенситометр Варнерке.

Владислав Малаховский бесследно исчез, но Лев Викентьевич Варнерке часто и подолгу бывал в России. Всерьез его никто за англичанина не принимал, к тому же многим было известно о революционном прошлом обладателя британского паспорта, который любил, чтобы его называли на русский манер по имени и отчеству. Однако не было в обычае русского общества помогать царской охранке. Наверное, что-то известно было и самой охранке, но британский паспорт служил надежным прикрытием, да и времена настали все-таки иные.

Благодаря частым визитам Варнерке европейские специалисты фотографии знали, что происходит в русском фотографическом мире: «Совершенство, достигнутое в разных отраслях фотографии, обрабатываемых с удивительным талантом людьми, имя которых прославилось во всем мире, ставит и Россию на весьма почетное место».

Вернемся, однако, к фотографической системе Лейона Варнерке, системе многообещающей, но, как оказалось, несколько опередившей свое время. И сама фотокамера стоила недешево, и светочувствительный материал тоже. Спрос был невелик, и фирма продолжала существовать благодаря обычным фотоработам, которые успешно выполняли многие конкуренты. Дела шли весьма посредственно. К тому же у главы фирмы начались неприятности. В 1898 году его впутали в Марселе в непонятное, скорее всего спровоцированное дело о фальшивых рублях. Вина Варнерке доказана не была, но нервы не выдержали, и 10 октября 1900 года, находясь в Женеве, Владислав Малаховский застрелился.

Люди уходят, но идеи бесследно не исчезают. Так было и с опередившими эпоху идеями Малаховского-Варнерке. Но это уже совсем другая история.

4.

Джордж Истмен родился 12 июля 1854 года в американском городке Уотервилле. Учился он недолго — в 14 лет бросил школу, а с 1877 года начал активно заниматься фотографией.

В 1879 году Истмен построил машину для изготовления сухих броможелатиновых фотографических пластинок. Оперативность удивительная, ведь первую практическую рецептуру таких светочувствительных слоев предложил Беннет всего лишь четырьмя годами раньше. Истмен отреагировал на новинку без малейшего промедления. Это навсегда осталось самой характерной чертой его деятельности — способность находить новинки, обещавшие успех, и сразу пускать их в дело. Изготовив поливную машину, он с сентября 1880 года начал выпускать фотопластинки. 1 июня 1881 года была зарегистрирована «Компания сухих пластинок Истмена» со штатом в 6 человек. Компания быстро развивалась, неоднократно преобразовываясь и меняя название, пока 24 октября 1901 года не превратилась в корпорацию «Истмен Кодак» с начальным капиталом в 5,8 миллиона долларов.

Фотография быстро завоевывала популярность, и фотографические фирмы плодились как грибы после дождя. Но в большинстве своем они так же быстро исчезали без следа, а компания Джорджа Истмена росла как на дрожжах. Видно, дело было все-таки в личных свойствах главы фирмы, в той самой способности цепко хвататься за новое и прогрессивное.

Фотопластинки еще хорошо продавались, когда Истмен начал выпускать кассеты к фотоаппаратам, заряженные рулонной светочувствительной бумагой. Это произошло в 1885 году, через десять лет после появления таких же кассет Варнерке. Правда, пока бумага была без съемного слоя и ее запаса в кассете хватало только на 24 снимка. Чтобы неровности бумаги не выявлялись на отпечатках, бумажную подложку готовых негативов пропитывали парафи-

ном или касторовым маслом. Но уже в 1888 году появились рулоны на 48 снимков на бумаге со съемным слоем. Технология изготовления и отделения съемного слоя была попроще, чем у Варнерке, но по сути дела повторяла его результаты тринадцатилетней давности.

Сам Варнерке к тому времени уже давно — с 1881 года — готовил свои светочувствительные слои не из сухого коллодиона, а из гораздо более чувствительной бромосеребряной желатиновой эмульсии. Поскольку он отказался от съемных слоев, был придуман остроумный способ компенсировать неравномерную плотность бумажной подложки: эмульсию поливали на нее с обеих сторон. В результате на тыльном слое пропечатывались все неровности бумаги, но так сказать, с обратным знаком, в целом негатив получался довольно ровным. Двусторонняя эмульсия уменьшала также коробление, скручивание бумаги. Рулон на 40 снимков был снабжен перфорацией. В современных аппаратах она приводит в действие счетчик кадров. В кассете Варнерке она выполняла аналогичную задачу: каждое отверстие перфорации соответствовало одному кадру. При перемотке на этом отверстии замыкался электрический контакт — звенел звоночек, сообщая, что аппарат готов для следующего снимка. И эту идею тоже заимствовал Джордж Истмен.

Но, если помните, главная идея Варнерке, блистательно развитая Джорджем Истменом,— это фотоаппарат с рулоном чувствительной бумаги на десятки снимков, которые обрабатываются не самим фотолюбителем, а в лабораториях фирмы. По-настоящему большой успех пришел к Истмену, когда в 1888 году он выпустил простенькую ящичную камеру — затвор лишь с одной выдержкой, объектив с постоянной диафрагмой давал резкое изображение от 2,5 м до бесконечности. Аппарат заряжался рулоном светочувствительной бумаги на 100 снимков. Снимки получались круглые, диаметром около 6 см. Но главное, владельцу камеры ничего не надо было уметь. Фотоаппарат, не вынимая отснятую катушку, отправляли фирме-изготовителю, где проявляли негативы и печатали все, что получилось. Отпечатки и вновь заряженный аппарат возвращали владельцу. Все это стоило 10 долларов, а сам аппарат в кожаном футляре — 25 долларов. По тогдашним временам это было не слишком дешево — примерно месячная зарплата служащего, но все-таки существенно дешевле, чем другие фотоаппараты. Что же до стоимости материалов, обработки и печати, то они уменьшались очень заметно. Вот в этом-то и состояло основное отличие от системы Варнерке — в цене, а, следовательно, и в круге возможных покупателей.

На кого ориентировался Варнерке? «Путешественник, естествоиспытатель, офицер на военной рекогносцировке, метеоролог, механик, техник...» — на специалистов, использующих фотографию для работы, на тех, для кого первостепенное значение имело качество снимка. Покупатели, которые ради качества снимков готовы выложить немалые деньги, находились, но это была капля в море по сравнению с массой людей, видевших в фотографии не работу, а занятие на отдыхе, развлечение. Джордж Истмен стал первооткрывателем этого моря и смело пустился по нему в плаванье. В инструкции, прилагавшейся к аппарату, он писал: «Сегодня фотографирование сведено до трех простых операций: 1. потянуть шнут, 2. повернуть ключ, 3. нажать кнопку. Это величайшее из всех усовершенствований, при этом сохраняющее существо фотографии. Если раньше фотографией могли заниматься только те, кто располагал возможностью изучить ее, временем и местом, то теперь она доступна каждому... Теперь каждый человек с обычными способностями может за десять минут без труда научиться получать хорошие снимки. Не просто попробовать получить снимок, а снова и снова повторять съемку, получая не менее 85 процентов хороших снимков с самого начала».

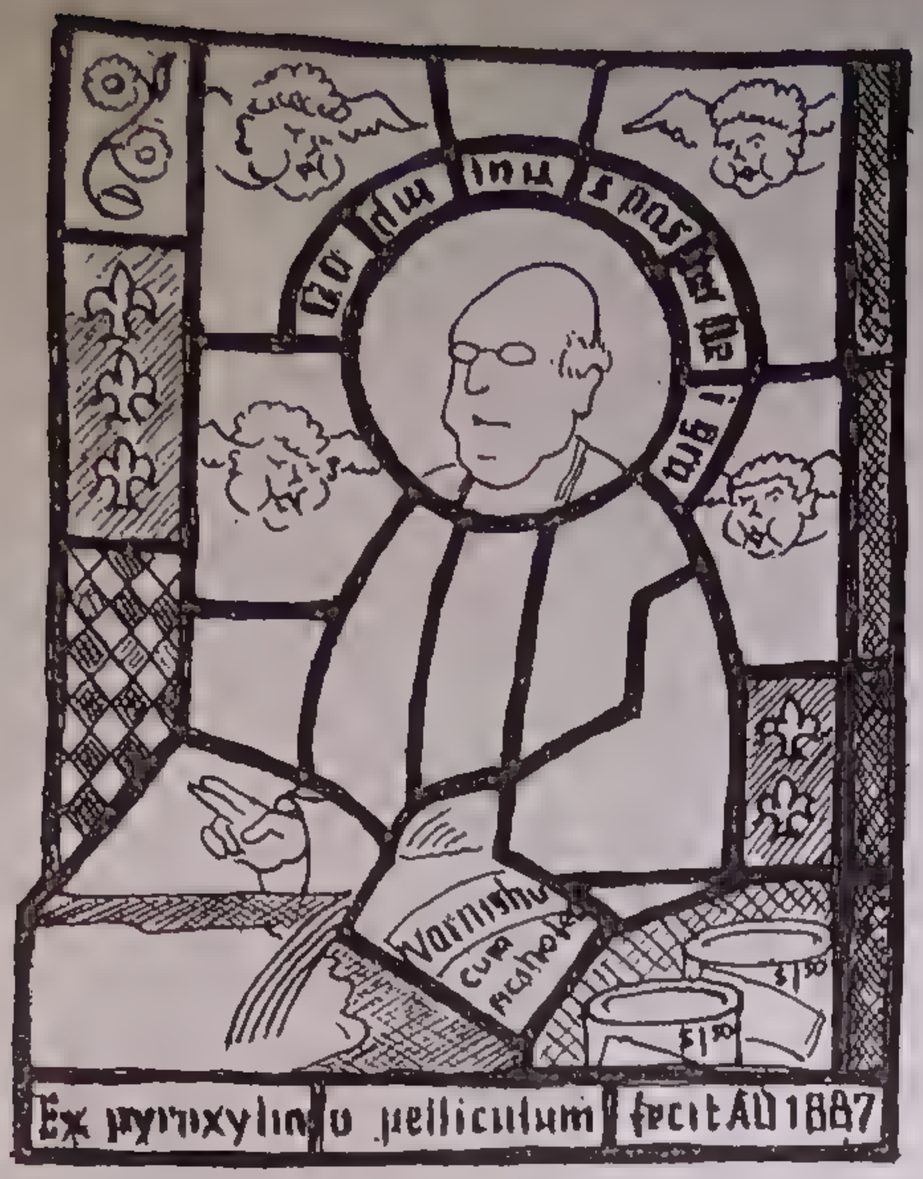
Это действительно было так. Пусть на нынешний взгляд маленькие круглые снимки и неказисты. Но сколько было снято пикников, застолий, уличных сцен, невест, женихов, младенцев и т. д. и т. п.! Миллионы и миллионы.

5.

Для коммерческого успеха мало технической идеи, какой бы замечательной она ни была. Нужна еще и реклама. Тут Истмену принадлежат два замечательных изобретения, которые надолго пережили его самого. Первое — знаменитый лозунг «Вы нажимаете кнопку — мы делаем остальное», который красовался на фасаде фабрики в Рочестере, повторялся в бесчисленных проспектах. Вообще-то и эта идея казалась не новой: лабораторий, обрабатывающих и печатающих снимки, было множество. Более чем за десять лет до Истмена Варнерке предлагал присылать ему отснятые кассеты. Но никто раньше не предлагал это в столь краткой и броской форме, никто не выполнял свое обещание столь буквально.

Второе важное изобретение, как это ни странно,— слово «кодак», которым Истмен назвал свой первый аппарат. «Я придумал его,— рассказывал он много лет спустя.— Мне всегда нравилась буква «К». Она мне казалась важной и внушительной... Я стал подбирать разные комбинации букв, которые составляют слова, начинающиеся и кончающиеся на «к». В результате появился Кодак». Трудно припомнить другое придуманное, ничего не значащее слово, которому выпала бы такая долгая жизнь*. По край-

* Истмен не мог знать, что это слово (правда, с ударением на другом слоге) придумано не им. Кода́к — так называлась крепость на Днепре, снесенная еще в начале XVIII века.



Портрет преподобного Ганнибала Гудвина, изобретателя не подверженной короблению целлулоидной фотопленки, украшает церковный витраж в одном из американских городов

ней мере на полстолетия оно стало синонимом небольшой камеры, заряженной рулонной пленкой. Для широкой публики любой такой фотоаппарат был кодаком, кто бы его ни изготовил. Кодаки продавались повсюду. Вместе с ними продавались и пленки, и разные фотопринадлежности, выпускавшиеся фирмой. С начала этого века широкую продажу своих изделий фирма организовала и в России, где у нее были собственные магазины в Москве и Петербурге. В русских журналах того времени постоянно встречаешь рекламу фирмы, в том числе «жилетно-карманного кодака». Правда, буквальный перевод английского (vest-pocket Kodak) звучит несколько неуклюже, но маленькая складная камера (формата 4,5×6 см) и впрямь помещалась в жилетном кармане.

Но это было позднее. Первый (1888 года) «Кодак» Джорджа Истмена хоть и был невелик, всего 16×9×9 см, но в кармане все-таки еще не умещался. Камера, выпущенная на рынок в 1890 году, была уже складной (в сложенном виде всего 4 см толщиной), хотя по конструкции оставалась ящичной. Впрочем, и складные камеры (как правило, с мехами) были к тому времени давно известны, например, камера, которую Варнерке выпустил за 15 лет до Истмена.

Прославившись разнообразными складными камерами, Истмен не забывал и свое первое детище — простенький ящик. В 1895 году он выпустил сконструированную Фрэнком Брауноэллом ящичную камеру (6×7, 5×10 см) по цене всего лишь 5 долларов. Камеру заряжали роликом пленки на 12 снимков (3,7×5 см). Здесь Истмен впервые применил пленку со светозащитным ракордом — то, что сегодня называют рольфильмом. Такой способ (применяемый до сих пор) впервые позволил заряжать аппарат на свету. На защитный ракорд, как и сегодня, наносилась нумерация кадров, а на задней стенке камеры было окошечко с красным стеклом. И снова упомянем нашего соотечественника Малаховского-Варнерке. Нумерацию кадров на своей светочувствительной бумаге и окошечко он придумал и применил за двадцать лет до этого.

Ящичные камеры стали очень популярны. В 1900 году их стали выпускать под названием «Брауни» — по имени первого конструктора. Свыше шестидесяти лет камеры «Брауни» сменяли друг друга. Менялась их форма, вместо деревянного ящичка появился пластмассовый, цветная пленка потеснила черно-белую. Но неизменной оставалась простота конструкции и дешевизна. Куда уж дешевле, если первый «Брауни» стоил всего доллар, а катушка пленки к нему — 15 центов.

Ориентация на самого массового потребителя стала источником многомиллионных доходов фирмы Истмена. Эти доходы, в свою очередь, позволяли непрерывно расширять производство, вытесняя и поглощая конкурентов, создавая широчайшую сеть обслуживания фотолюбителей в Америке и за рубежом. Расширение производства и освоение новых рынков шли рука об руку с постоянной готовностью схватить и применить любое полезное изобретение, старое или новое, свое или чужое. Вот, например, история перехода от бумажной подложки светочувствительного слоя к целлулоидной.

Целлулоид, изобретенный в начале 60-х годов прошлого века, вскоре привлек к себе внимание как перспективный материал для фотоподложки. Много пришлось экспериментировать, чтобы получить чистые и тонкие листы материала, добиться прочного сцепления с ним светочувствительного слоя. Потом обнаружилась еще одна трудность: светочувствительный слой при высыхании скручивал пленку. Для рулонных фотоматериалов это была настоящая катастрофа.

Еще в мае 1887 года преподобный Ганнибал Гудвин подал заявку на изобретение — фотопленку на целлулоиде с дополнительным желатиновым слоем на оборотной стороне. Такой слой, уравновешивая натяжение основного, как бы разглаживал, выравнивал пленку (вспомните двусторонний полив, который Варнерке предложил за год до этого).

Гудвин не имел опыта составления и проталкивания заявок, не было у него и денег, чтобы нанять специалистов по этой части. Дело тянулось в патентном ведомстве больше десяти лет, и Гудвин получил патент только в сентябре 1898 года. Но не таков был Джордж Истмен, чтобы дожидаться десять лет оформления каких-то чужих бумаг. Уже в августе 1888 года он начал выпускать фотопленку с контрслоем,

вскоре полностью отказавшись от бумажной основы для негативного материала.

Тем временем Гудвин бился за свой патент и собирал деньги на создание собственной фирмы по производству фотопленок. Деньги он наскреб, фирму создал, но до выпуска своего детища в 1900 году не дожил — погиб несколькими месяцами раньше от несчастного случая.

Патент Гудвина еще раньше приобрела дургая фирма, возбудившая судебный процесс против «Истмен Кодак» за нарушение патентных прав. Процесс длился 12 лет и закончился полным поражением Истмена, которому пришлось выплатить кругленькую сумму 5 миллионов долларов. Досталась она вовсе не наследникам Гудвина, а фирме «Энско», которая к этому моменту владела патентом. Фактически же «Энско» была всего-навсего дочерним предприятием немецкой фирмы «Акциенгезельшафт фюр Анилинфабрикацион», известной у нас как «Агфа». Но и «Агфа», в свою очередь, входила в концерн «ИГ Фарбениндустри». В общем, патент Гудвина оказался мячиком в игре гигантов.

Для гиганта «Истмен Кодак» потеря пяти миллионов была ощутимой, но отнюдь не смертельной. За четверть века прибыли намного превысили этот убыток.

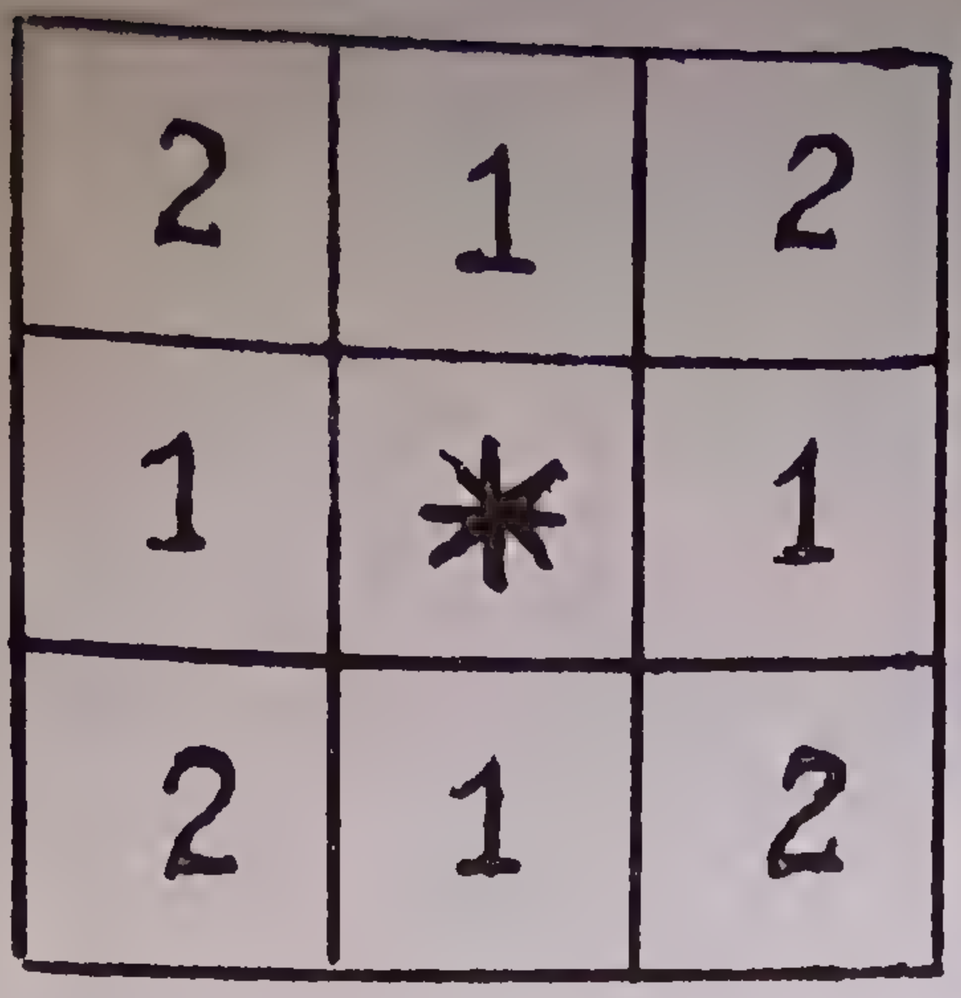
6.

«Кодак» процветает по сей день. На его предприятиях во многих странах мира работают почти полтораста тысяч человек, годовой оборот превышает 10 миллиардов долларов. Только на исследования и разработки в области фотографии «Кодак» тратит около 2 миллионов в день. Помимо фотопленки, фотобумаги, фотоаппаратуры и принадлежностей, этот гигант производит химикаты для промышленности и сельского хозяйства, витамины, пластмассы, искусственное волокно, электронное оборудование и многое другое.

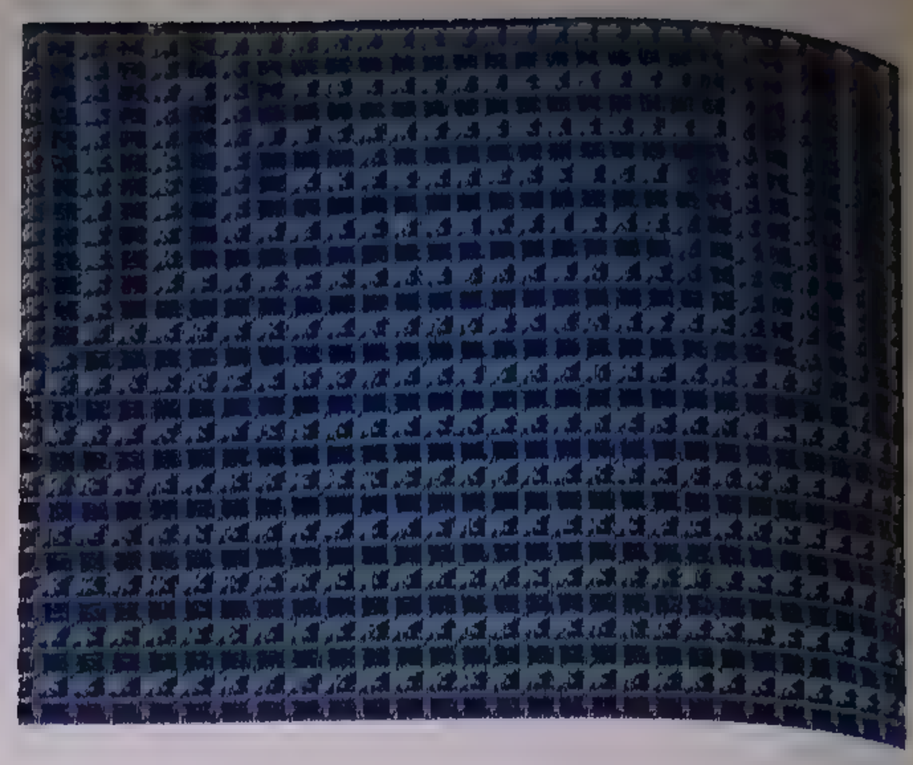
Но наша история — не о фирме, а об ее основателе, который несомненно был человеком, умеющим смотреть вперед. И, может быть, лучше всего это проявилось в создании «Исследовательских лабораторий Кодак», по существу первого научно-исследовательского института, в нынешнем понимании. Джордж Истмен собрал команду прекрасных специалистов, энтузиастов своего дела. Он не жалел средств на финансирование научных и технологических исследований, и они окупались тысячекратно. Человек практически без всякого образования, он очень высоко ценил науку. Сумма его личных пожертвований на научные, медицинские, музыкальные учреждения точно неизвестна, но считается, что она достигает 100 миллионов долларов.

Джордж Истмен многого достиг в жизни и многое успел сделать. И как странно, что жизнь его оборвалась так же, как жизнь Владислава Малаховского, которого он пережил на 32 года. Однажды, вернувшись с совета директоров, Джордж Истмен, как говорится, ни с того ни с сего взял и застрелился.

Джордж Истмен со своей ящичной камерой, которая заряжалась бумажным рулоном на 100 снимков. Форма фотографии вовсе не дизайнерский прием — снимки в этой камере получались круглыми, диаметром около 6 см



1



2

3

Проблемы и методы современной науки

Монте-Карло и катализ

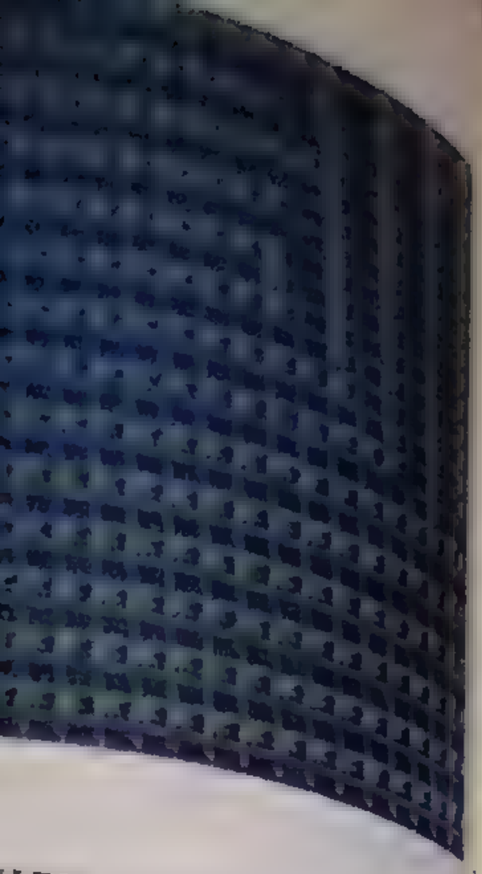
...А что между ними общего? Что сближает «Дамы и господа, делайте вашу игру» с важнейшим направлением химических исследований?

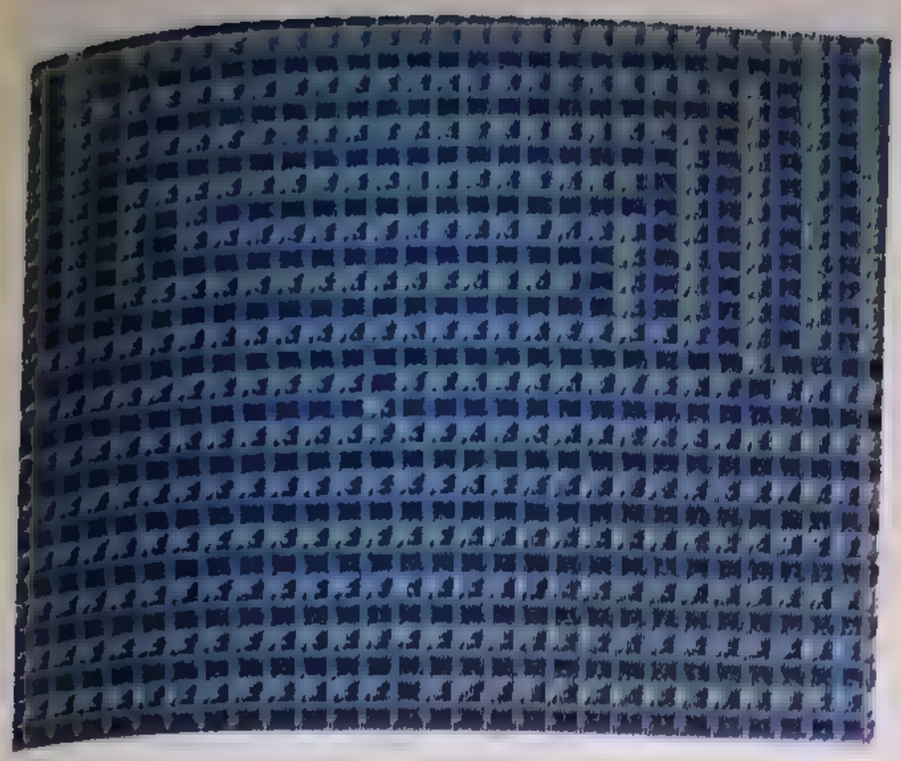
Это — вероятность. Именно она определяет, на каком обороте остановится колесо рулетки, и от нее же зависит, столкнутся ли между собой молекулы и приведет ли их соударение к образованию нужного нам вещества. В промышленных процессах реакции, как правило, происходят на поверхности твердого катализатора и участвуют в них адсорбированные молекулы веществ, находящихся над ним в виде газа или пара.

Поверхность твердого тела можно условно представить как периодическую решетку, каждая клетка которой соответствует центру адсорбции. Именно на такой центр случайно, с определенной вероятностью «садится» молекула газа. Как правило, одна (тогда адсорбция мономолекулярна). Клетку можно охарактеризовать свойственным ей значением энергии связи молекулы с адсорбционным центром — и создать модель, способную учесть также взаимодействие молекул. В простейшем случае каждая из них повышает или понижает энергию связи соседок с поверхностью, иными словами, как бы притягивает или отталкивает их.

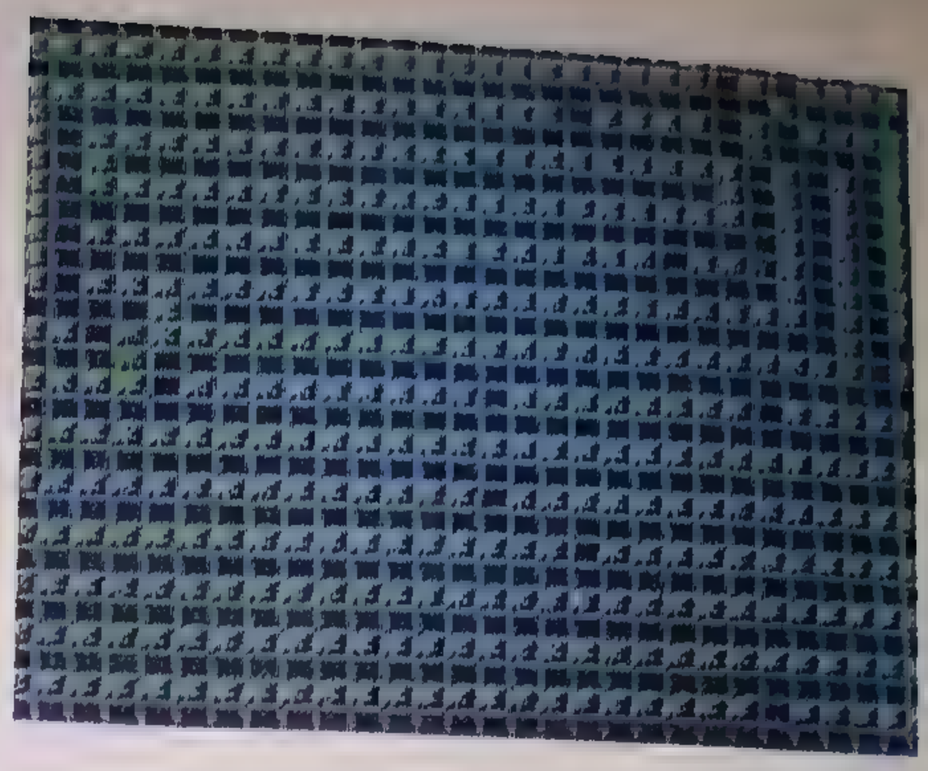
Молекулы, находящиеся в клетках с общей гранью, назовем ближними, а в клетках с общей вершиной — дальними соседями (на рис. 1 первые помечены единичкой, вторые — двойкой). Вот и все начальные условия. Поскольку любые события в системе «газ — твердое тело» вероятностны по природе, можно начинать игру. Делайте ваши ставки! Метод Монте-Карло (другое название — метод статистических испытаний) позволяет «разыграть вероятности» всего, что может последовать. Основной инструмент здесь — датчик случайных чисел. С его помощью, во-первых, произвольным образом выбирается клетка, а во-вторых, разыгрывается вероятность того, что может в ней произойти: адсорбции, десорбции, диффузии...

Следствия, которые удается извлечь из таких простейших предпосылок, отнюдь не тривиальны. Если учесть все виды взаимодействия между молекулами и дать им возможность «поиграть» на поверхности, устраиваясь с максимальным удобством, то на экране дисплея начнут появляться различные упорядоченные структуры, одна из которых показана на рис. 2. Первоначально решетка была заполнена нацело. Затем ее нагрели, и часть молекул покинула поверхность (десорбировалась). Появились свободные места, а оставшиеся частицы разместились так, как получилось на этом рисунке. Даже привычных к таким вещам специалистов поражает, насколько сходна эта структура с теми, что реально наблюдаются при изучении поверхности катализаторов с помощью приборов с высочайшей разрешающей





3



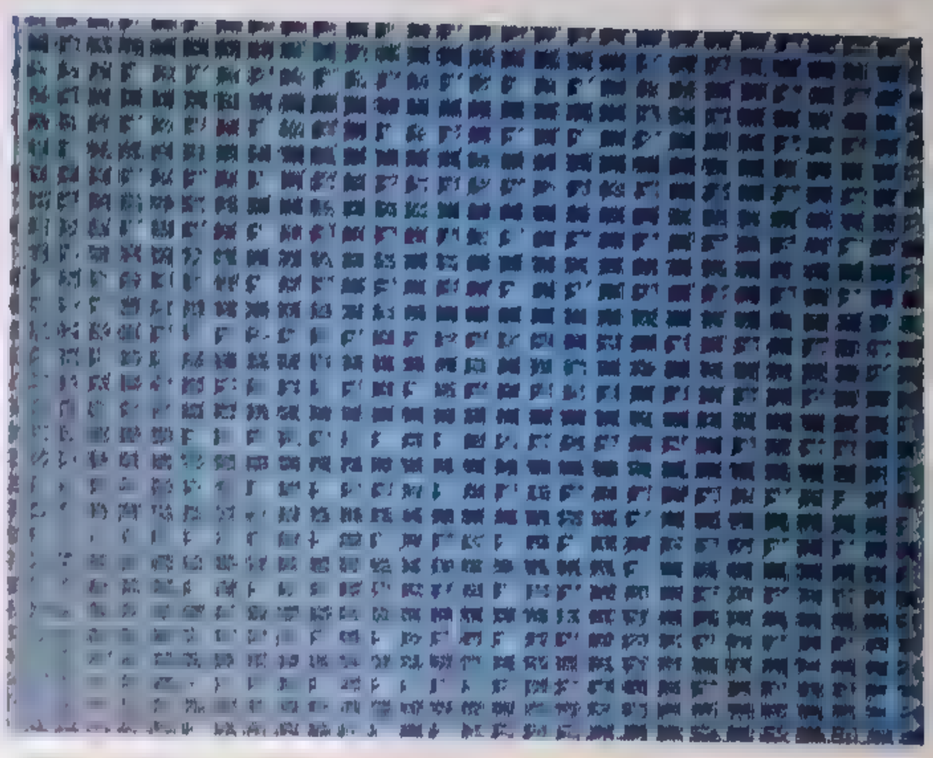
4

способностью — спектрометра ДМЭ (дифракции медленных электронов) или туннельного микроскопа.

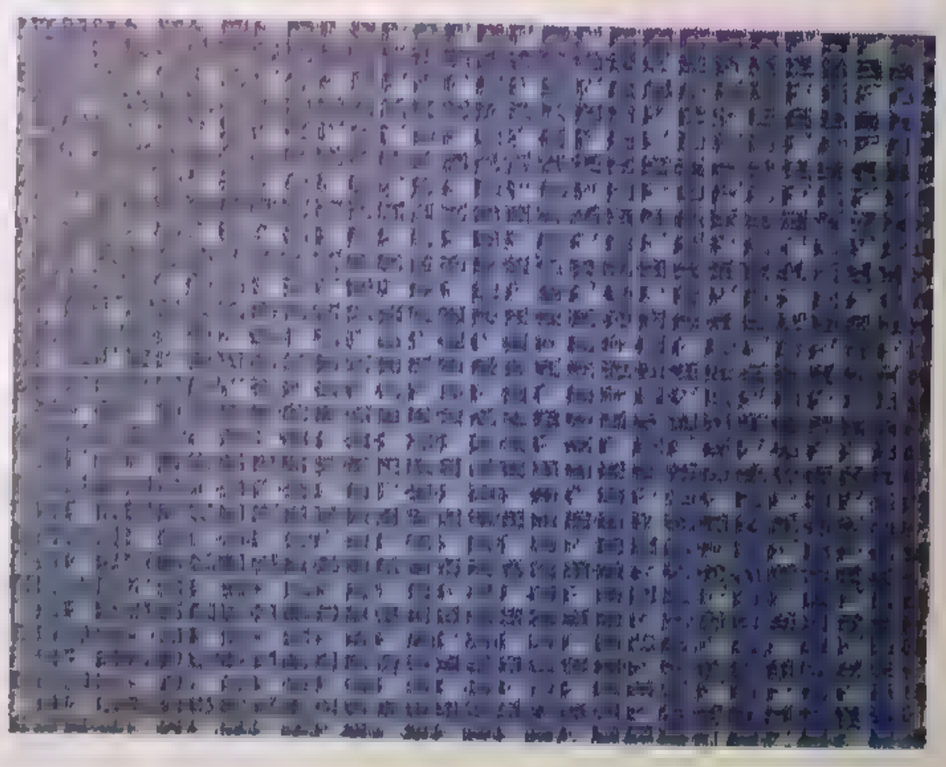
Интимная жизнь молекул на поверхности сложна и многообразна. Они «любят» и «ненавидят», сближаются и расходятся, выстраиваются в причудливые фигуры и узоры. Небольшое изменение исходных параметров порой приводит к драматическим результатам: ранее «победоносные», вытесняющие конкурентов молекулы терпят поражение и постыдно покидают поле брани. И снова: возникающие структуры почти всегда эволюционируют так же, как в реальном эксперименте.

На рис. 3—6 показано, как преображается горизонтально-вертикальная структура, изображенная на рис. 2, под влиянием дальнейшего нагрева. Она достаточно устойчива; большинство молекул имеет по два ближних соседа. Рост температуры в определенных пределах не вызывает в ней принципиальных изменений. Горизонтальная и вертикальная «подструктуры» конкурируют между собой, пока, наконец, окончательно не побеждает горизонтальная (рис. 3—4). Однако дальнейший нагрев разрушает структуру, часть молекул снова десорбируется и после временного хаоса (рис. 5) устанавливается новая «иерархия». Она отличается тем, что основная часть молекул не имеет ни ближних, ни дальних соседей.

Явление налицо, оно несомненно интересно и информативно, но пока исследователи находятся лишь на начальной стадии его осмысления.



5



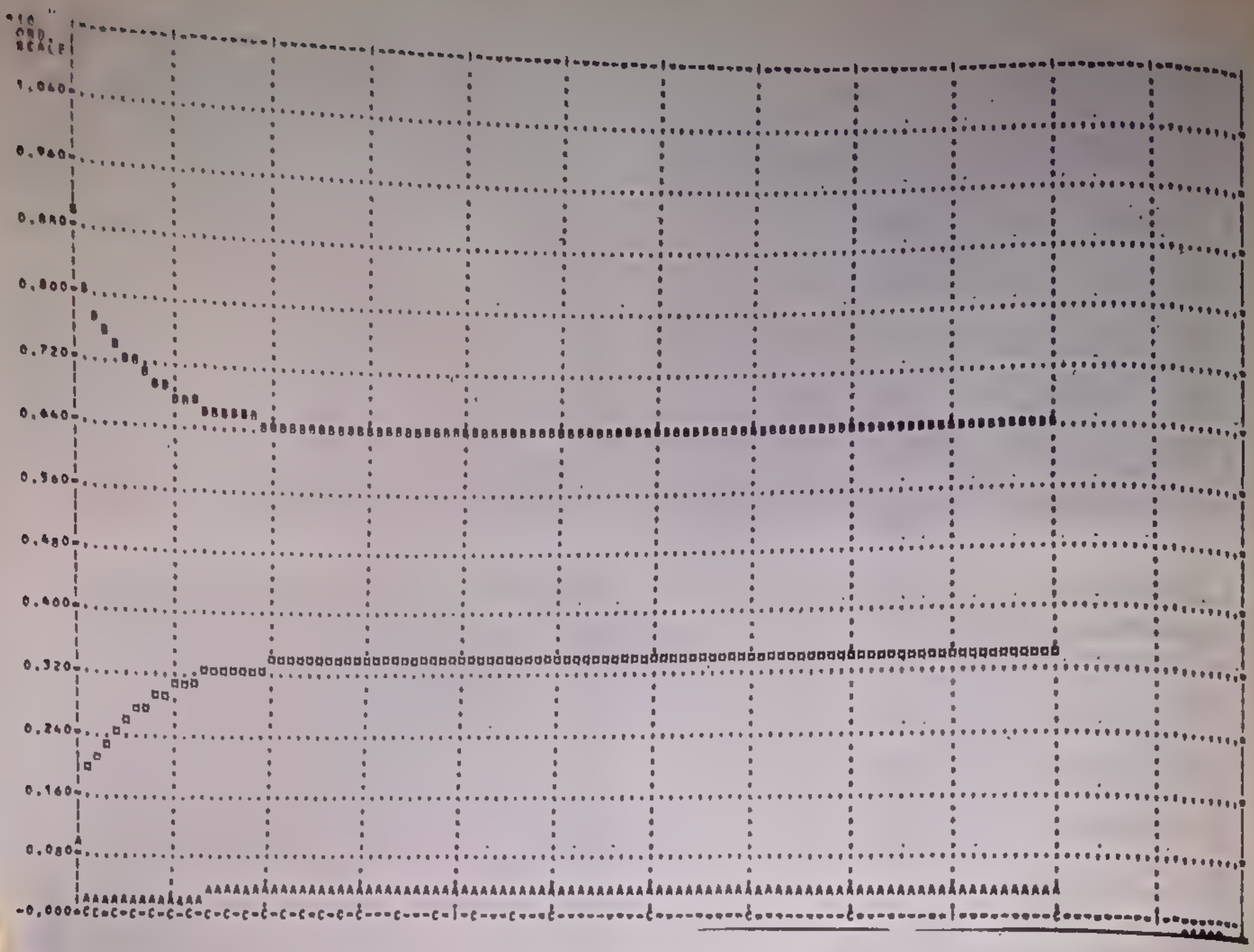
6

Л. В. ЛУЦЕВИЧ,
кандидат химических наук
Г. С. ЯБЛОНСКИЙ

Ваша забота — нажимать кнопки

Представьте себе, что вместо телевизора вам прислали коробку с микросхемами, кинескопом и всем прочим, а сверх того — яркий рекламный проспект с фотографией того, что можно соорудить из полученной вами россыпи деталей. Хватит ли у вас духа, засучив рукава, взяться за паяльник, а заодно — и за руководство по радиотехнике?

Химик, которому нужно рассчитать константы скоростей, характеризующих изу-



ченную им многостадийную реакцию, попадает в сходное положение. Он понимает, что предполагаемой схеме процесса соответствует система дифференциальных уравнений, порой даже умеет их написать — но получить нужные цифры, которые можно было бы сравнить с данными эксперимента, чаще всего затрудняется. Ведь систему надо еще решить, а это без вычислительной машины, снабженной соответствующей программой, чаще всего невозможно. Вот почему в любом химическом журнале чего-чего, а надуманных схем больше чем надо, конкретных же величин, которые позволяли бы оценить их достоверность, как правило, не хватает. И это не вина, а беда химиков. Дело в том, что язык, которым они привыкли описывать механизмы реакций, не слишком удобен для программистов. Поэтому, когда химик приходит к ним на поклон, они по мере сил стараются облегчить свою жизнь. Вот и попадает просительв положение телезрителя перед грудой деталей; программы, которые ему выдают, пригодны только для самих же программистов.

А хватит ли у вас духа, дорогой химик, засучив рукава, взяться за руководства по программированию, по некоторым весьма специальным разделам вычислительной математики? Ведь первоначальную модель наверняка придется уточнять, модернизировать — проблемы начнут цепляться друг за дружку.

Когда мы начинали писать то, что сейчас превратилось в пакет программ KINETIC, даже нам, профессиональным программистам, не представлялось, насколько хитроумно это дело. На то, чтобы превратить набор вполне ясных для нас деталей и заготовок в товарный «телевизор», потребовался не один год. Зато уж теперь можно гарантировать, что пользователь, который к нему обратится, сможет решать свои задачи, не прибегая к жаргону нашей братии; ему хватит знаний на уровне телезрителя.

Круг задач, которые он сможет осилить, достаточно широк. Это и прямая задача кинетики (по данному набору констант вычислить состав равновесной смеси), и обратная ее задача (определение констант скорости на основе экспериментальных данных). И то и другое можно делать как для гомогенной, так и для гетерогенной системы, с учетом диффузии, тепловыделения или внешнего воздействия на смесь, например, излучением. Пакет программ позволяет также исключить из предложенной схемы реакции «лишние» стадии, а также оценить значимость тех или иных параметров — определить, сильно или слабо влияют они на изменение концентрации того или иного вещества.

Когда я пришел в редакцию «Химии и жизни» с предложением опубликовать все это, недоверчивые сотрудники сказали: таких программ предлагают много, да не все толковые. Давайте, мол, сначала попробуем вашу в действии. Посове-

товавшись со своим авторским активом, редактор предложил задачку, честно предупредив, что она — с сюрпризом. Кислород и оксид углерода сорбируются на поверхности катализатора, а потом реагируют между собой. Скорости адсорбции равны, а взаимодействие — на порядок быстрее. Найти равновесный состав смеси. KINETIC разгрыз этот орешек быстро: стационарных состояний здесь два. Если менять концентрацию «сверху вниз», состав будет один, а «снизу вверх» — другой. Напечатала машина и график, прилагаю его. Более сложный вариант — с появлением неактивной адсорбированной формы CO. Правда, точного решения он не получил. Были выданы графики, на которых концентрация подозрительно «ходила» вверх-вниз, но точных параметров автоколебательного режима (а в этих условиях возникает именно он) машина не нашла. Оно и не удивительно: пакет программ не предусматривал такую, в общем-то экзотическую, ситуацию. Но дополнить его, по воле заказчика, подобным усовершенствованием не так уж трудно, и химику снова останется лишь одно: подобно фотолюбителю нажимать кнопки.

Слово «заказчик» появилось здесь не случайно. Пакет программ KINETIC может быть предоставлен заинтересованным организациям на договорных началах — надо лишь обратиться по адресу: 117259 Москва, Б. Черемушкинская, 25, Институт теоретической и экспериментальной физики. При наличии ЭВМ класса не ниже ЕС 1040 и непредвзятого отношения как к возможностям вычислительной техники, так и к собственным теориям, вы сможете, уж как минимум, проверить их достоверность. В одних руках топор и пила создают Кижи, в других только дрова. Наш пакет — всего лишь инструмент, и если Кижи может быть, не удадутся, то уж дровишки на зиму будут наверняка.

Кандидат физико-математических наук
В. Л. ГРИШКИН

Информация

Кооператив «Диагностикум»
при Львовском НИИ гематологии и переливания крови

ПРЕДЛАГАЕТ

химически модифицированные кремнеземные сорбенты для колоночной хроматографии:

ХМК-диол (сорбент с гликолевыми группами для ситовой хроматографии белков);

ХМК-ЭПОКСИ (сорбент с эпоксигруппами для иммобилизации аминосоединений);

ХМК-АКТИВИРОВАННЫЙ (сорбент, специально активированный для иммобилизации соединений, содержащих первичные аминогруппы, тиоловые группы и фенольные гидроксигруппы);

ХМК-АМИНОКИСЛОТА (сорбенты с привитыми оптически активными аминокислотами для аффинной хроматографии);

ХМК-ИДК (сорбент с привитой иминодиуксусной кислотой для металл-хелатной хроматографии белков, концентрирования и разделения ионов металлов);

ХМК-КАРБОКСИЛ (сорбент с карбоксильными группами, слабый катионообменник для ионообменной хроматографии белков);

ХМК-СУЛЬФО (сорбент с сульфогруппами, сильнокислотный катионообменник для анализа и разделения ионов металлов, пептидов, белков);

ХМК-ГРАМИЦИДИН С (сорбент с привитым грамицидином С для выделения протеиназ).

ИЗГОТОВЛЯЕТ
ПО ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ЗАКАЗАМ
банки генов любого организма
(при предоставлении биомассы или ДНК);

КЛОНИРУЕТ
конкретные гены по желанию заказчика;

- принимает предварительные заказы на получение эпидермального фактора роста из слюнных желез мышей,
анти-ЭФР-сыворотки поликлональной кроличьей,
антисыворотки кроличьей против рецептора ЭФР (из плаценты человека),
фибронектина из плазмы человека,
телячьей эмбриональной сыворотки для культуры клеток.

Заявки, гарантийные письма и запросы направлять по адресу: **290044 Львов 44, а/я 1308, тел. 35-45-34, 35-14-46.**

Земля и ее обитатели

Металлические терки моллюсков

...Как гласят арабские источники, в офирских горах живет птица Нох, у которой, как известно, железный клюв, железные когти и бронзовое оперение. О ней ты ничего не слышал?
К. ЧАПЕК. Апокрифы. Офир.

Увы, путешественник в страну Офир не слышал о птице Нох, хотя и видел там диковинных полосатых ослов. Его судьба при дворе венецианского дожа была решена: лжеца в тюрьму, а потом на галеры... Как можно верить басням о металлической птице, а обыкновенную зебру считать плодом фантазии? А вспомните рассказы моряков парусного флота о морских чудовищах, таранящих суда железными бивнями и клыками...

Однако так ли уж нелепо всерьез говорить о животных с металлическими органами?

Инерция наших представлений столь велика, что сейчас трудно поверить в почти столетнюю историю изучения живых металлических органов животных. Первые сведения об очень высокой концентрации железа в некоторых частях тела морских моллюсков датируются концом прошлого века, но эти данные долго не привлекали внимания специалистов.

Лишь совсем недавно, с появлением новых методов микроанализа явление сверхвысокого накопления железа моллюсками вновь заинтересовало исследователей. Скоро выяснилось, что в тканях морских животных скапливается не только железо, но и другие тяжелые металлы, в частности медь и цинк.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ЗУБЫ

Бабушка,— замурлыкал кот,— приставь мне зубы, да острые, железные, костяные я давно обломал.
А. Н. ТОЛСТОЙ. Сорочьи сказки. Кот Васька.

Кот Васька зубы обломал о мышей — пищу нежную по сравнению с тем, что ест, например, панцирный моллюск криптохитон Стеллера, который питается крошечными организмами, живущими на поверхности скал. Соскребает он их с помощью глоточ-

ного устройства — радулы, которой обзавелись все моллюски, даже самая обычная садовая улитка. У нашего же героя эта своего рода терка, с зубчиками на поверхности, располагается на особом хрящевом выступе. Понятно, что от прочности радулы зависит, будет ли хитон сыт или умрет от голода.

Еще в 1907 году в терке хитонов нашли очень много железа — до 40 %, а ведь в зубах подавляющего большинства животных оно присутствует лишь как микроэлемент, не превышая концентрации примерно 0,01 %. Прошло шестьдесят лет, прежде чем в 1967 году американцам К. Тоуву и Х. Ловенстаму удалось выяснить, как идет армирование железом глоточной терки криптохитона Стеллера. Внутренний, погруженный в ткани глоточной стенки конец радулы, где формируются молодые зубцы, прозрачен и целиком состоит из органического вещества. По мере того как старые рабочие зубцы на внешнем конце терки снашиваются, новые передвигаются наружу. Сначала они приобретают красновато-коричневую окраску, а затем становятся черными и блестящими. Химический анализ черной эмали поведал, что она более чем наполовину состоит из минерала магнетита.

Первой мыслью исследователей было, что магнетит как бы налипает на поверхность зубцов радулы, когда моллюски объедают богатые железом минералы на дне моря. Но эта версия не прошла по ряду причин. Во-первых, у хитонов, живущих на известковых коралловых рифах, тоже железные зубы. Во-вторых, в клетках мягких тканей, подстилающих радулу, очень много железа, то есть армирование им радулы идет не снаружи — из окружающей среды, а изнутри. И третье — самое удивительное: магнетит в радуле криптохитона практически лишен примесей, характерных для природного минерала, он чище природного. У некоторых видов хитонов концентрация магнетита в глоточной терке достигает 70 %. Настоящие железные зубы!

Однако резонно спросить: почему, собственно, считается, что железо укрепляет, армирует радулу моллюсков? Не связана ли высокая концентрация металла с другими причинами? Ответ на этот вопрос дает морская улитка пателла. Ее радула длиннее тела и закручена спиралью, чтобы уместиться в нем. Гигантская радула пателлы позволила детально проанализировать ее разные части. Так вот, концентрация железа от основания терки к ее рабочей режущей кромке возрастает примерно в двадцать раз! Вместе с ростом концентрации металла уве-

личивается и прочность зубчиков. Кончик зубца в десять раз тверже, чем его основание, что безоговорочно свидетельствует об армирующей роли железа.

Эти сведения как бы подтолкнули биологов к поиску аномально высокого накопления других тяжелых металлов морскими животными. Первый успех выпал на долю англичан П. Гиббса и Дж. Брайана, которые сделали химический анализ челюстей и жабр морских многощетинковых червей.

ЛАТУННЫЕ ЧЕЛЮСТИ

Их челюсти шевелились заранее и таили угрозу.
А. ДЮМА. Три мушкетера.

В классе многощетинковых червей, или полихет, несколько семейств. Представители семейства глицерид — это крупные хищные черви размером до полуметра, а иногда и более, которые питаются донными рачками-бокоплавами. При поимке жертвы глицериды выворачивают глотку, образуя мускульный хоботок, на конце которого обнажаются четыре симметричные челюсти черного цвета. Челюсти захватывают рачка и, медленно сдавливая, прокалывают его панцирь. В тело жертвы впрыскивается яд, а затем глотка с умерщвленным бокоплавом втягивается внутрь. Кстати, если неосторожно взять глицериду в руки, она может больно укусить. Ловцы полихет, которые собирают червей во время отлива на берегу и продают рыбакам на наживку, сильно страдают от этого, их руки опухают, и пальцы не гнутся.

Хитиновый покров рачков-бокоплавов довольно прочен. Если крупное животное может раздавить бокоплава зубами, то мелкий хищник вроде глицериды должен либо прогрызть панцирь рачка, либо остаться без обеда. И поэтому в ходе эволюции шел отбор особей с крепкими и прочными челюстями. Концентрация меди в челюстях глицерид около 1,5 %, что само по себе очень много (среднее содержание меди в тканях животных 0,0002 %). Но кроме того, медь, как и железо в радуле моллюсков, концентрируется в рабочей режущей части органа, где ее около 13 %. На самом же кончике челюсти медь образует металлический чехольчик. Причем наконечник челюсти не чисто медный, а скорее латунный, поскольку здесь сравнительно много цинка.

Вероятно, вы уже обратили внимание, что я лишь мельком упомянул такой металл, как кальций. А ведь для подавляющего большинства животных он в составе фосфатов или карбонатов служит основным строительным материалом скелета. В зубах человека, например, другие металлы появляются только после вмешательства дантиста, а до того основа человеческой челюсти — кальций. Замалчивание кальция в этой статье не произвол автора, просто химические анализы зубов и челюстей моллюсков и червей не дают основания выделять этот металл в ряду таких, как марганец, никель, хром, кобальт, алюминий... Все они, так же как кальций, здесь есть лишь в микроколичествах. Иначе говоря, природа при построении скелетных структур моллюсков обошлась почти без кальция.

МЕДНЫЕ ЖАБРЫ

Он немедленно вытащил булавку из отворота куртки и собирался уже колоть себе палец, но Том сказал: «Постой, не надо. Булавка-то медная. Может, на ней ярь-медянка».— «Какая такая ярь-медянка?» — «Ядовитая, вот какая. Проглоти попробуй хоть капельку, тогда узнаешь».
М. ТВЕН. Приключения Тома Сойера.

Среди морских многощетинковых червей есть подвижные, активные существа и сидячие, обитающие на дне в трубочках, склеенных ими из песчинок и глины. Наружу у сидячих полихет выдвигается только передняя часть тела со множеством щупалец и придатков. Наружу торчат и усики — жабры. У многощетинковых червей из семейства амфаретид жабры составляют около 3 % массы тела, но в них запасено более половины всей меди в организме этих животных. Концентрация металла в их жабрах весьма солидная — 2 %.

Английские исследователи предположили, что такое аномально высокое содержание меди в жабрах не что иное, как своеобразная химическая защита от хищников. Ведь убежать сидячие полихеты не могут. Экспериментаторы пробовали кормить морских рыб «салатом» из кусочков жабр амфаретид и безобидных мидий. Рыбки с удовольствием ели жабры мидий, но когда им в рот попадали кусочки амфаретид, они их тут же выплевывали. Раз попробовав такой кусочек, рыба больше делать этого не будет. Причем отнюдь не всегда хищники приобретают опыт ценой гибели полихеты. Среди пойманных червей довольно часто попадаются экземпляры с обкусанными жабрами в разной стадии регенерации. Как показали опыты, инвалидность длится у них немногим более двух месяцев, и меди во вновь отросших жабрах столь же много, как и до травмы.

Хищники не едят амфаретид не только из-за неприятного привкуса меди: в больших концентрациях она чрезвычайно ядовита. Это ее свойство уже использовал человек, например, обрабатывая виноградники бордоской жидкостью (раствором сульфата меди). И все же история употребления меди человеком для биологической защиты куда короче таковой истории у животных. Вероятно, медные жабры предков нынешних амфаретид отпугивали хищников еще в раннем палеозое, примерно полмиллиарда лет назад.

ЖИВЫЕ ФАБРИКИ

Эти проклятые моллюски высасывают из морской воды золото!.. Мы заставим высасывать золото для нас. Мы превратим их в фабрики золота!
Г. АДАМОВ. Тайна двух океанов.

В растворенном состоянии и в виде тонких и коллоидных взвесей в мировом океане плавает около ста миллионов тонн золота, по десять миллиардов тонн серебра, кадмия, свинца, хрома (далее для экономии места перейдем к степеням); марганца, никеля, кобальта — по 10^{11} тонн; железа, цинка — по 10^{12} тонн... Чтобы ненароком не обидеть разведчиков недр, не будем сравнивать океанические запасы металлов с самыми крупными наземными месторождениями. К тому же у океана есть и другое колоссальное преимущество — запасы металлов в нем возобновляются с помощью речного стока с материков, подводного вулканизма, выпадения на поверхность океана дождей и осаждения пылинок из атмосферы. По поводу последнего источника снабжения океана металлами не стоит иронизировать. Я, признаться, тоже удивился, когда составлял баланс прихода и расхода тяжелых металлов для Каспийского моря. Пыль (аэрогенная, или эоловая взвесь) служит основным поставщиком каспийского железа, марганца, никеля, свинца, оставляя далеко позади сток Волги даже с учетом потерь краски и ржавчины с ее многочисленных судов.

Самовозобновляющийся источник металлов — морская вода могла бы гарантировать ежегодную мировую добычу 2500 тонн золота в год (примерно вдвое больше, чем добывают сейчас), если бы... Вот именно! Если бы мы умели это делать.

В двадцатые годы нашего века немецкий химик, нобелевский лауреат Ф. Габер попытался извлекать золото из морской воды чисто химическими методами и потерпел неудачу (см. статью Г. Батурина, «Химия и жизнь», 1984, № 8). С тех пор химические методы концентрирования тяжелых металлов усовершенствовались, но не до такой степени, чтобы добывать золото из морской воды. И все-таки уже во времена Габера было ясно, что извлекать металлы из океана можно и с помощью биологического концентрирования их морскими организмами. Это помогло Григорию Адамову придумать разговор в каюте подводной лодки «Пионер», отрывок из которого взят здесь в эпиграфе.

Естественно, выращивать хитонов и червей, затем дергать им зубы и пускать на переплавку — не выход из положения. Правда, уже есть реальные биотехнологии, когда на старых отвалах горнообогатительных фабрик выращивают микроорганизмы и затем, сжигая, получают накопленные ими металлы. Однако такая биотехнология сродни топке печи «ассигнациями» белков, углеводородов, жиров и витаминов, которых в микроорганизмах гораздо больше, нежели металлов. Словом, логика подталкивает к единственному выходу: смоделировать процесс аккумуляции металлов морскими животными.

Согласитесь, картина заманчивая: компактные, бесшумные и безотходные аппараты «искусственная радула» (скажем, «ИР-1») сосут потихоньку железо из морской воды, складывая невиданные по чистоте брикеты магнетита на морской платформе. А тем временем металлурги и горняки разбирают оборудование домен и добывающих комплексов и планируют на их месте спортивно-оздоровительную зону... Впрочем, так можно домечтаться и до Нью-Васюков. Проза реальности сурова. Она напоминает о недавнем прошлом, когда сверхоптимисты твердили о близкой возможности моделирования «ин витро» фотосинтеза, когда верилось, что еще немного, и из выхлопных газов автомобиля с помощью нехитрого набора типа «Юный химик» можно будет получать нужные продукты. Если бы...

Тем не менее, автору не хочется выглядеть брюзгой. Как раз наоборот, я верю в принципиальную возможность аппаратов «ИР».

Но, к сожалению, это дело отнюдь не близкого будущего.

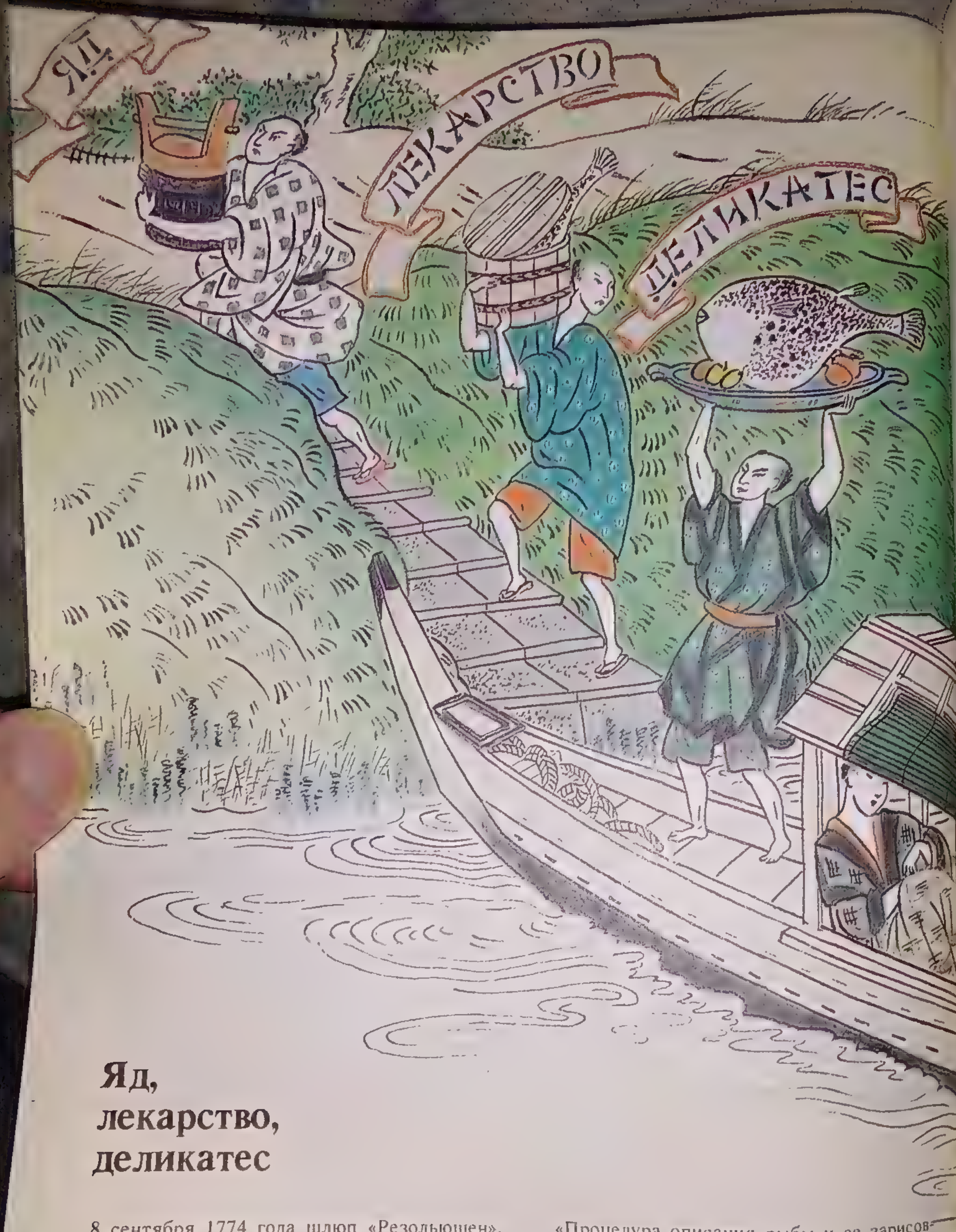
Кандидат биологических наук
С. А. ПЕТУХОВ

Информация

Институт биологии моря Дальневосточного отделения АН СССР
ПОСТАВЛЯЕТ

по договорным ценам высокоочищенные липидные препараты:
цис-5,8,11,14-эйкозатетраеновую (арахидоновую),
цис-5,8,11,14,17-эйкозапентаеновую,
цис-4,7,10,13,16,19-докозагексаеновую кислоты, а также
5(R,S)гидроксиэйкозатетраеновую 5(R,S)HETE,
5(R,S)гидроксиэйкозапентаеновую 5(R,S)HEPE кислоты или их эфиры.

Обращаться по адресу: **690022 Владивосток, пр. 100 лет Владивостоку, 159, Институт биологии моря ДВО АН СССР, группа биотехнологии.**



Яд, лекарство, деликатес

8 сентября 1774 года шлюп «Резольюшен», которым командовал английский мореплаватель Джеймс Кук, стоял на якоре у только что открытого острова Новая Каледония в Тихом океане. В тот день в море была выловлена какая-то неизвестная рыба, которая очень заинтересовала натуралистов отца и сына Форстеров, находившихся на судне. А корабельному коку было приказано, когда ученые с этой рыбой покончат, приготовить ее на ужин.

«Процедура описания рыбы и ее зарисовки, читаем мы в дневнике Кука,— отняла так много времени, что уже было слишком поздно; на стол подали только печень и молоки, к которым оба Форстера и я едва притронулись. Около трех или четырех часов утра мы почувствовали небывалую слабость во всех членах, сопровождаемую таким ощущением, будто окоченевшие на морозе руки и ноги сразу попали в огонь. Я уже почти ничего не чувствовал и даже утра-

тил способность соизмерять тяжесть тел: кружка воды емкостью в одну кварту и перо казались в моей руке одинаково тяжелыми... Одна из свиней, съевшая внутренности, околела...»

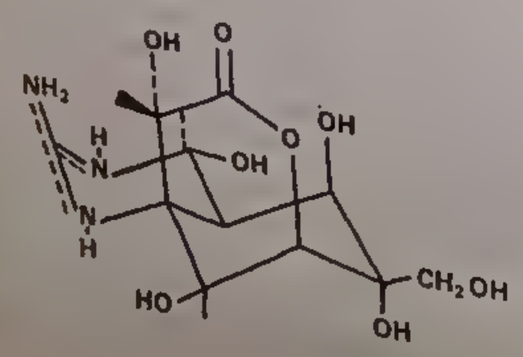
Это было первое описание отравления ядом рыбы-собаки, или, как ее называют в Японии, фугу.

Внешний вид фугу необычен. Ее тело округлой формы лишено чешуи, а спереди у нее — своеобразный клюв, образованный четырьмя долотовидными зубами. За эту особенность все семейство, к которому принадлежит рыба-собака, получило латинское название тетродонтид (четырехзубых), а по-русски этих рыб называют скалозубыми.

В тропических морях обитают около 90 видов рыб-собак. Еще одна их особенность — способность раздуваться: когда рыбе грозит опасность, она наполняет воздухом или водой специальные полости в своем теле и значительно увеличивается в объеме, чтобы отпугнуть врага. А если, например, акула все-таки попытается проглотить такой живой шар, она быстро погибнет,— но не от того, что у нее в глотке застряла жертва. Печень, икра, молоки, кишечник и кожа рыбы фугу содержат один из самых опасных природных ядов, который по своему токсическому действию в десять раз превосходит знаменитый яд кураре и более чем в четыреста раз — стрихнин: смертельная доза его для человека составляет всего 0,00001 г на килограмм веса тела.

Признаки отравления очень точно переданы в дневнике капитана Кука и свидетельствуют о том, что яд оказывает парализующее действие на нервную систему. Вначале язык, кончики пальцев рук и ног теряют чувствительность, а затем и подвижность, затрудняется глотание, становится трудно дышать, вскоре паралич охватывает все тело, и смерть наступает от остановки дыхания. Более 60 % людей, отравившихся фугу, погибают в течение суток.

Еще в 1909 году японский исследователь Тахара выделил из тканей скалозубых рыб активное начало и назвал его тетродотоксином, то есть токсином рыб из семейства тетродонтид. Однако только спустя сорок лет удалось получить тетродотоксин в кристаллическом виде, а в 1963—1964 годах группа японских химиков из Нагойского университета под руководством Т. Гото и независимо от них — Р. Вудворд в США установили его трехмерную структуру, подтвержденную в 1972 году синтезом:



В основе действия тетродотоксина на организм человека и животных лежит его способность блокировать проведение нервного импульса. Уже при очень малых концентрациях (10^{-7} ммоль/л) он блокирует в нервном волокне — аксоне восходящий натриевый ток во время развития потенциала действия. Японские исследователи высказали предположение, что тетродотоксин, гуанидиновая группа которого близка по размерам к гидратированному иону натрия, входит в устье натриевого канала, застревает в нем, как хорошо подогнанная пробка, и прохождение импульса обрывается.

Тетродотоксин оказывает токсическое действие и непосредственно на центральную нервную систему, в частности на дыхательный центр, вызывая нарушения и остановку дыхания. Но иногда яд действует только на мышцы. Этим объясняется, вероятно, коматозное состояние, в которое нередко впадают при отравлении им. Бывали даже случаи, когда люди, отравившиеся фугу и считавшиеся умершими, внезапно «воскресали» на пути к кладбищу.

Один такой случай произошел в конце прошлого века в США. Отравившийся впал в столь глубокий летаргический сон, что его признали мертвым и поместили, в ожидании похорон, на неделю в холодное помещение. Там «покойник» и ожил незадолго до погребения. По словам пострадавшего, он полностью сохранил способность слышать и понимать происходящее и с ужасом ожидал, что его заживо опустят в могилу. В данном случае, по-видимому, имел место только паралич двигательной мускулатуры при сохранении функции дыхания и отсутствии нарушений высшей нервной деятельности.

Но, оказывается, и этот страшный яд при умелом его использовании может найти применение в медицине. В дозах, исчисляющихся несколькими миллионными долями грамма, он снимает у собак и кошек чувствительность к боли, а еще меньшие его количества снижают у животных повышенное артериальное давление. Причина такого действия — вмешательство яда в тонкие механизмы функционирования клеточной мембраны, изменяющие ее проницаемость для ионов натрия, блокировка нервно-мышечных путей и прямое воздействие на гладкие мышцы сосудов и на центральную нервную систему.

Сейчас установлены безопасные дозы этого вещества, при которых проявляется его лечебный эффект, и оно уже было применено в клинике как мощное обезболивающее средство при лечении тяжелых — так называемых нейрогенных — форм проказы и при опухолевых заболеваниях в неоперабельной стадии. Изучение биологической активности тетродотоксина продолжается, и не исключено, что в будущем область медицинского применения его расширится.

Собственно говоря, все изложенное выше

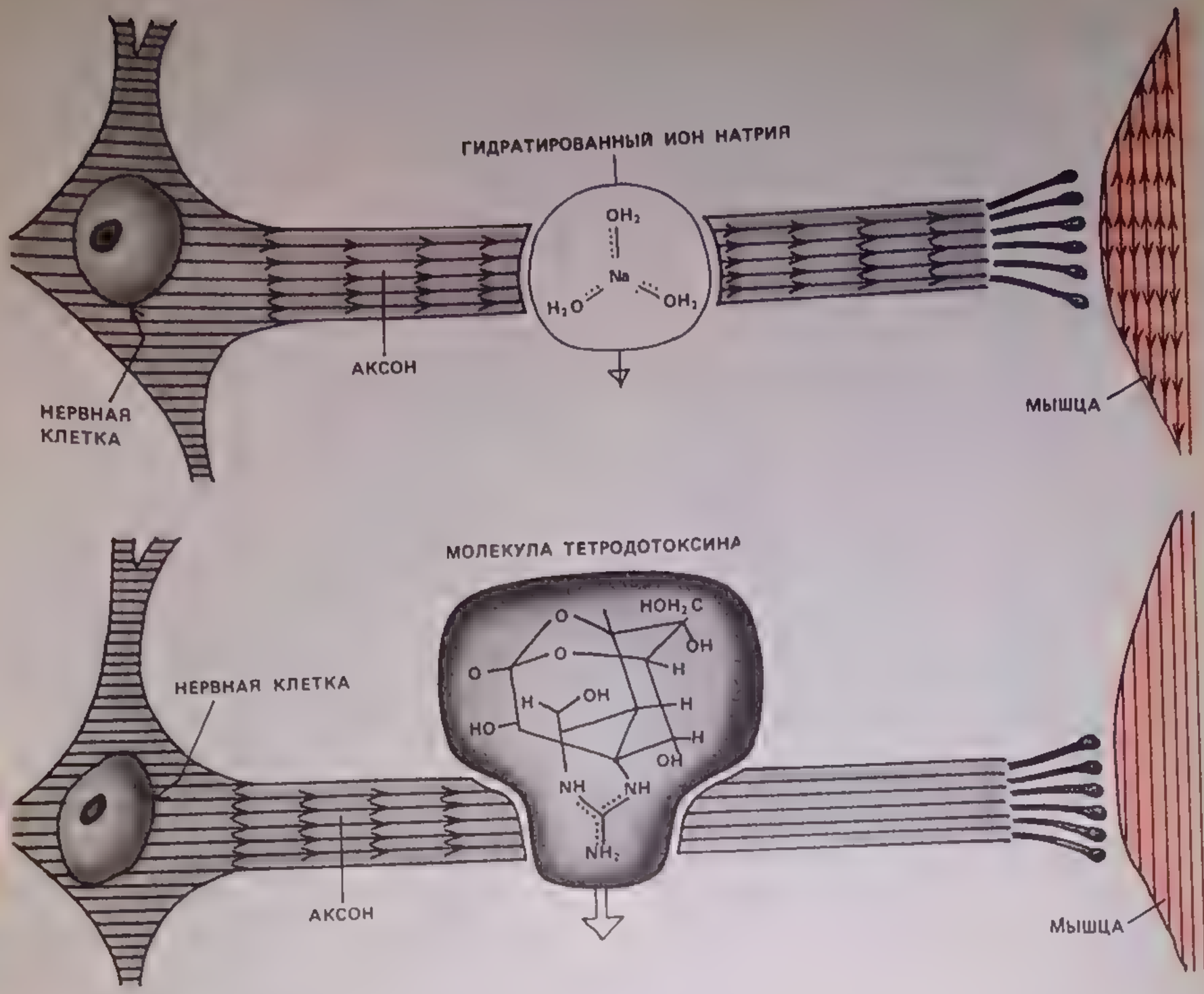


Схема прохождения нервного импульса в аксоне нервной клетки в норме (вверху) и при отравлении тетродотоксином (внизу)

очень напоминает хрестоматийную судьбу многих природных токсинов вроде кураре или стрихнина, которые долгое время были известны человеку лишь как яды, а впоследствии оказались ценными лечебными препаратами. Но у истории тетродотоксина есть и еще одна сторона. Дело в том, что ядовитая рыба фугу издавна считается в Японии... изысканнейшим деликатесом: там есть даже специальные рестораны, куда гурманы стремятся попасть именно для того, чтобы ее отведать!

Правда, приготовление блюд из фугу разрешается лишь поварам, прошедшим особую подготовку и имеющим специальную лицензию правительственных органов здравоохранения. Для получения ее кулинар обязан иметь безукоризненное зрение и хорошее здоровье, должен сдать экзамен на умение различать разные виды фугу, знать научные названия каждого вида и уметь определять степень ядовитости разных частей рыбы. На всякий случай такой повар-специалист овладевает и навыками оказания неотложной помощи при отравлении (хотя единственное, что он может сделать,— это вызвать у пострадавшего рвоту: противоядия против тетродотоксина не существует...).

Поклонники ядовитого деликатеса утверждают, что на вкус фугу напоминает цыпленка. Но главное — поев ее, человек испытывает ни с чем на сравнимое ощущение внутреннего комфорта, легкую эйфорию, чувствует некоторое возбуждение, тепло во всем теле, странное покалывание в языке и губах, сопровождающееся легким онемением. Вероятно, именно этот наркотический эффект и является основной причиной, заставляющей людей идти на риск. А опасность действительно велика. За 1888—1909 годы в Японии было зарегистрировано 3106 случаев отравлений фугу, из них 2090 со смертельным исходом. А за 1975—1985 годы от отравления фугу в Японии погибло более 200 человек. У японцев даже получила широкое распространение поговорка: «Хочешь есть фугу — прежде напиши завещание».

И все-таки едят — охота пуще неволи...

Л. А. ОСОКИНА,
А. В. ПОТАПОВ

Банк отходов

Продадим

кусковые и пылевидные отходы графита различных марок, образующиеся при механической обработке и после отбраковки прессформ горячего прессования. Отходы могут быть использованы при плавке чугуна, в качестве твердых смазок, как наполнитель при производстве противокоррозионных составов. Количество 600 т в год, ориентировочная цена 50—80 руб. за тонну.

Опытный завод Института сверхтвердых материалов АН Украинский ССР. 252153 Киев, ул. Автозаводская, 2, тел. 430-40-32.

Реализуем

отходы производства:
маточный раствор — хлористый алюминий (10—12,9 %), хлористый водород (5,4 %), органические примеси (0,1 %), количество — 465 т в год;
смолообразные отходы производства тетракарбоновых кислот — осмолившиеся органические вещества (92,3 %), четыреххлористый углерод (7,7 %), 42 т в год;
двуокись марганца, содержание влаги не более 40 %, соответствует контролируемым показателям ТУ 64-5-15-77, 20 т в год;
порошкообразный полибисмалеимид, 13 т в год;
водный раствор ацетата натрия (12,5 %), 140 т в год;
уксусная кислота 50 %-ная водная, 32 т в год;
паральдегид (ТУ 6-09-1682-77), расфасованный в стеклотару по 0,9 кг, 10 т;
4,4′-диаминофениловый эфир (ТУ 6-09-335-86), расфасованный в стеклотару по 0,9 кг, 0,2 т.

Цена по договоренности.

Кемеровское НПО «Карболит». 650099 Кемерово, Советский пр., 2.

Реализуем

применяемые в процессах ионного обмена мелкодисперсные фракции анионитов: АН-31 (100 т в год) и ЭДЭ-10 П (20 т в год), цена 1900 руб. за тонну. Технические показатели: массовая доля зерен крупнее 0,8 мм — не более 15 %, массовая доля влаги — не более 15 %, полная статическая емкость — не менее 7 мг-моль/г.

Нижнетагильское ПО «Уралхимпласт». 622007 Нижний Тагил Свердловской обл., тел. 7-25-04, 7-23-55.

Предлагаем

отходы основы фотобумаги с двусторонним полиэтиленовым покрытием (в рулонах), ширина 1100—1200 мм, масса 1 кв. м 217—317 г. Количество 150—200 т в год, цена 256—310 руб. за 1000 кв. м; отходы основы фотобумаги с односторонним покрытием из сернокислого бария (инертен, нетоксичен) в виде листовых срезов и остатков на сердечниках шириной 1100—1200 мм, масса 1 кв. м 180—280 г. Количество 100—120 т в год, цена 232—273 руб. за 1000 кв. м.

Переславское ПО «Славич». 152140 Переславль-Залесский Ярославской обл., пос. Большевик, 32, тел. 2-14-24.

Продадим

метилацетатную фракцию (ТУ 113-03-13-13-85 с изм. 2) марки А — отход производства поливинилового спирта. Метилацетатную фракцию можно использовать в качестве активного растворителя при производстве нитроэмалей, что позволит исключить из рецептур бутилацетат, этилацетат, а также заменить бутиловый спирт изобутиловым. Количество 1500 т в год, цена 350 руб. за тонну.

Невинномысское ПО «Азот». 357030 Невинномысск-7 Ставропольского края, тел. 9-41-85, 9-42-85.

Здоровье

Желтухи по наследству

Академик АН Латвийской ССР
А. Ф. БЛЮГЕР

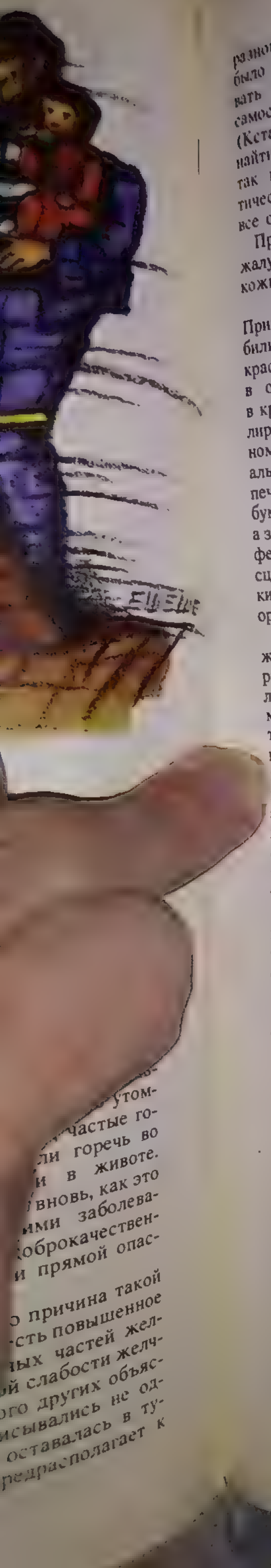
В глазах людей, только входящих в науку, она выглядит этакой дорóгой, пусть и крутой, зато усеянной драгоценными находками, которые ждут путника чуть ли не за каждым поворотом. На самом деле добыть существенные научные факты удается нечасто — во всяком случае, гораздо реже, чем представляют себе молодые честолюбцы. Но иногда...

Лет двадцать назад мы вышли на тропу, которая привела и к фундаментальным теоретическим трудам, и к статьям в энциклопедиях. Мы — это сотрудники молодого тогда ЛГЦ, Латвийского гепатологического центра, где изучали и изучают печень и ее заболевания. В конце шестидесятых годов у нас появилась уверенность в том, что мы обнаружили новый класс заболеваний и сумели понять прежде необъясненное.

Однако по порядку, с самого начала.

Самое начало было давным-давно, когда сотрудников ЛГЦ и на свете не было. В 1900 г. французский врач А. Жильбер (A. Gilbert) сообщил о непонятной хронической желтухе, которую он обнаружил у членов одного семейства. Кожа и слизистые оболочки были окрашены у этих людей в желтый цвет то чуть-чуть — легкий желтый оттенок, не более,— то гораздо сильнее. Больные жаловались на слабость, быструю утомляемость, угнетенное настроение, частые головные боли; еще они отмечали горечь во рту, изжогу, чувство тяжести в животе. Болезнь исчезала и появлялась вновь, как это бывает обычно с хроническими заболеваниями, и протекала вполне доброкачественно. Неприятно, но для жизни прямой опасности нет.

Жильбер предположил, что причина такой желтухи — желчекровие, то есть повышенное содержание в крови составных частей желчи, скажем, из-за врожденной слабости желчных путей. Потом было много других объяснений: похожие случаи описывались не однажды, истинная причина оставалась в тумане, а такая ситуация предрасполагает к



разного рода суждениям. Во всяком случае, было ясно, что болезнь — а ее стали называть синдромом Жильбера — заболевание самостоятельное, отличное от прочих желтух. (Кстати, в медицинских словарях можно найти более полусотни вариантов icterus — так по-латыни зовут желтуху: от ангепатической до ядерной, включая чуть ли не все остальные буквы алфавита.)

Прежде чем двигаться дальше, надо, пожалуй, пояснить, отчего вообще желтеют кожные покровы...

Причина пожелтения — желчный пигмент билирубин, красящее вещество желчи. Это красно-желтое соединение постоянно есть в организме, но у здоровых людей оно в крови не накапливается. А образуется билирубин при распаде эритроцитов в кровяном русле. Его подхватывают молекулы альбумина и доставляют к гепатоциту — печеночной клетке. Там он расстается с альбумином и захватывается микроворсинками, а затем связывается (естественно, с помощью фермента) с глюкуроновой кислотой. В этой сцепке билирубин уходит в желчные протоки, оттуда — в кишечник, оттуда — вон из организма.

Так бывает, когда все в порядке. Если же в системе есть сбои, скажем, увеличен распад эритроцитов, или нарушен захват билирубина печеночной клеткой, или что-то мешает его оттоку через желчные пути,— вот тогда билирубин накапливается в крови и появляется желтуха. Связанный с глюкуроновой кислотой, он хорошо растворим и легко выводится почками. Свободный же, несвязанный билирубин в высокой концентрации — вещество достаточно вредное. Он вмешивается в процессы образования энергии в клетках и тканях, нарушает синтез веществ и их транспорт через мембраны, вызывая в клетках дистрофические изменения. А так как он имеет сродство к жирам, то накапливается в тканях, богатых липидами, и самой уязвимой оказывается центральная нервная система.

Причины желтухи могут быть разные: от повышенного распада красных кровяных клеток до камней, закупоривающих желчные протоки, от вирусных поражений наподобие гепатита до психической травмы, которая пробуждает дремлющую форму болезни. Подробности вряд ли тут уместны, а суть, надеюсь, понятна. Теперь можно вернуться к болезни Жильбера.

После первых наблюдений настала пора осмысления. Чем же все-таки вызывается недуг? Усиленного распада эритроцитов установить не удалось, не было при «Жильбере» и задержки желчи. Похоже, что-то неладное происходит в самой печени...

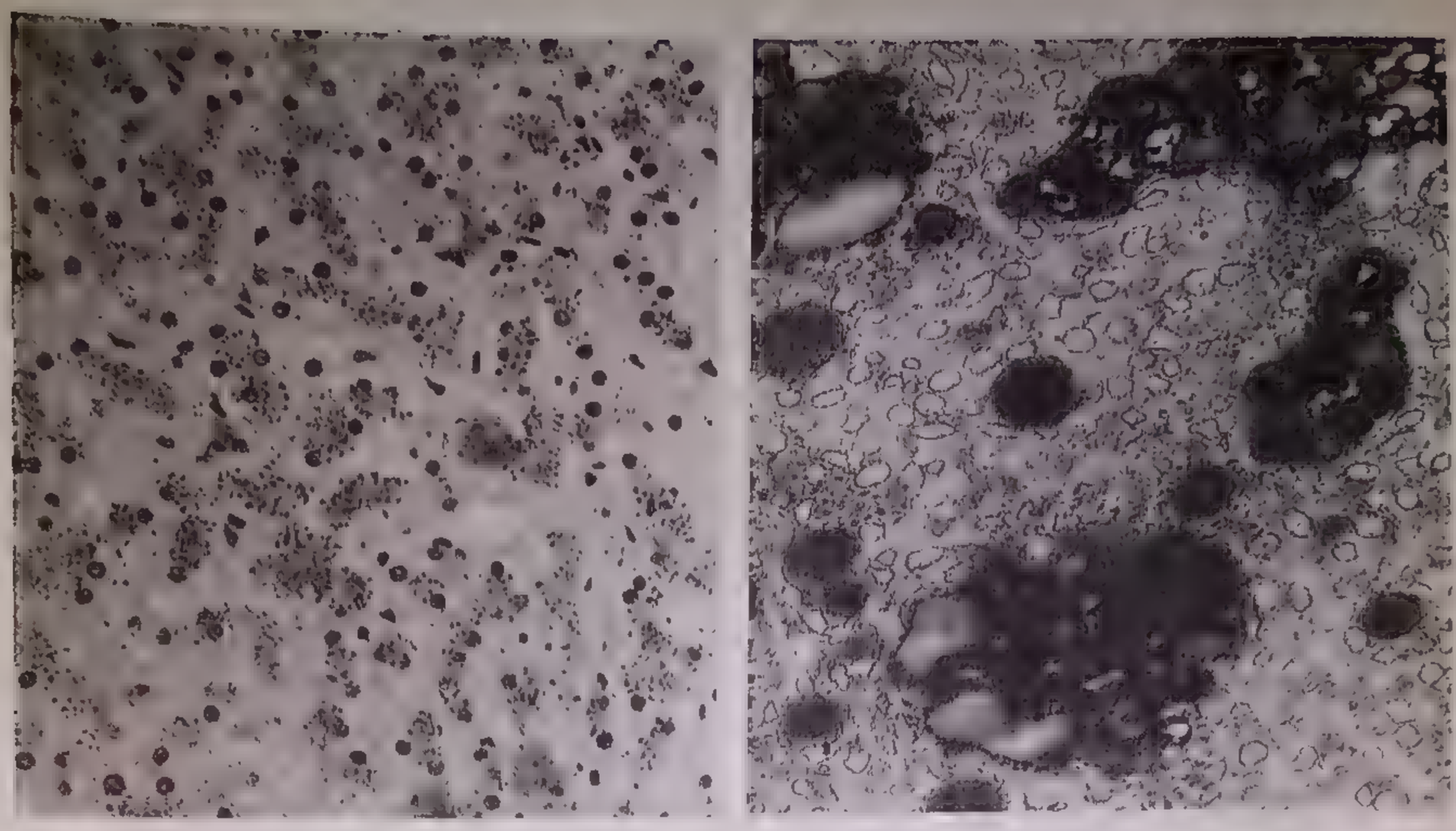
Между тем датский врач Э. Мейленграхт (E. Meulengracht) подробно изучил это заболевание и дал ему более строгое имя: ювенильная перемежающаяся желтуха. Ювенильная — значит детская и юношеская, относящаяся к тем, кто не достиг половой зрелости. И в самом деле, болезнь поражает совсем молодых людей, начиная с 11 лет, с перевесом мужского пола над женским в соотношении 3:1. Это очень распространенное заболевание, им болеют от 3 до 5 % юношей и девушек (в некоторых странах даже больше). Перемежающаяся она потому, что болезнь временами появляется, временами пропадает, порой на годы. Страдают ею всю жизнь, но после тридцати лет заболевание обычно затихает.

Еще было замечено, что именно эта желтуха сохраняется порой у тех, кто перенес болезнь Боткина — острый вирусный гепатит. Немецкий врач Х. Кальк (H. Kalk) предположил даже, что есть две разные формы заболевания — семейная и послегепатитная. С семейной, казалось, все более или менее ясно: английские исследователи проследили желтухи в семьях на нескольких поколениях и нашли избыток свободного билирубина в крови у 17 % «здоровых» родителей и 28 % «здоровых» братьев и сестер. А вокруг послеботкинского варианта разгорелись нешуточные споры. Одни говорили — нет, только по наследству; другие выступали под флагом Калька; третьи высказывались совсем хитро — мол, только после гепатита, но в тех семьях, где вирусное воспаление передается по наследству. Кто из них прав?

Оставим на некоторое время спорщиков и обратимся к открытию двух американских педиатров — Дж. Криглера (J. Crigler) и В. Найяра (V. Najjar). В 1952 г. они описали тяжелую хроническую желтуху у семи новорожденных из трех семей, состоявших в родстве. Резко выраженное желтое окрашивание появлялось у этих детей с первых часов жизни. Уровень свободного билирубина в крови был настолько высок, что страдал головной мозг — токсичный несвязанный билирубин легко накапливается именно в тканях головного мозга, содержащих жиры. В результате у младенцев начинались судорожные припадки, они отставали в физическом и психическом развитии, и в конце концов 6 из 7 умерли, так и не став взрослыми.

Ситуация зловещая, не очень понятная, но, к счастью, довольно редкая — на сегодня описано лишь около сотни подобных случаев. (Замечу попутно — сколько же неясного в медицине, какое поле деятельности для исследователя! И при всем своем техническом и лекарственном могуществе — как часто бывает она бессильной...)

За несколько лет до наблюдения американцев филиппинский терапевт А. Ротор (A. Rotor) выявил в двух семьях нескольких больных со слабенькой желтухой. Их состояние было, можно сказать, терпимым, жаловались они разве что на утомляемость, тошноту, горечь во рту, плохой аппетит и боли в правом подреберье, характерные для желчекаменной болезни. Удалось иссле-



В световом микроскопе видно, что печеночные клетки при синдроме Жильбера содержат мелкие зерна золотисто-коричневого пигмента. Справа — те же зерна под электронным микроскопом, при увеличении 20000×

довать под микроскопом ткань их печени — никаких видимых изменений. Связанного билирубина в крови несколько больше нормы, и вот еще странность: при рентгене после введения контрастного препарата желчного пузыря видно не было — редкое явление.

Болезнь стали называть синдромом Ротора. Оказалось, что страдают ею и мужчины, и женщины, нередко с детского возраста, часто в сочетании с желчекаменной болезнью. Заболевание затяжное, но для жизни неопасное. Так появилась еще одна забота для гепатологов. Не самая тяжкая.

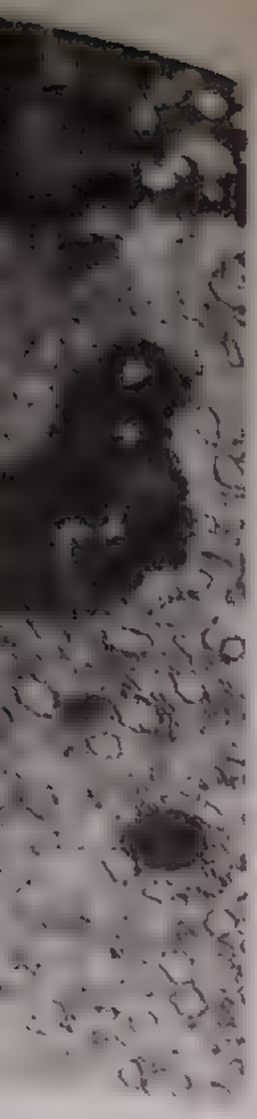
Похожую болезнь описали несколько лет спустя два американца — И. Дубин (I. Dubin) и Ф. Джонсон (F. Johnson). У 12 больных они наблюдали постоянную или периодически возникающую желтуху, иногда с рождения и в среднем до 25 лет. Таких больных в мире известно несколько сот, у трети из них недуг заведомо носит семейный характер. Пациенты обычно люди нервные, слабые, мнительные, жалобы почти такие же, как при синдроме Жильбера. Но — то же рентгенологическое отличие, что при синдроме Ротора: желчный пузырь не наполняется рентгеноконтрастным веществом. И еще: печень у таких больных необычного цвета, с преобладанием голубого, зеленого, серого, черного тонов. В цитоплазме клеток печени под микроскопом хорошо заметны желто-коричневые характерные включения неустановленной химической природы. Болезнь редкая, страдают ею преимущественно мужчины, до конца она не вылечивается и может продолжаться всю жизнь, хотя заметных осложнений не дает.

Вот так, бок о бок существовали все четыре синдрома в научной литературе. Называли их всех — функциональные гипербилирубинемии. Функциональные — потому что структура печени заметно не нарушалась, менялась только ее функция. А второе слово, если перевести с латыни в точности, значит: много билирубина в крови. Свободного или связанного, это как когда, и неясно, по какой причине. И главный признак всех заболеваний — желтуха.

У нас в Риге, в гепатологическом центре, обследовалась и лечилась большая группа таких больных. Вполне естественно было заняться всерьез этими странными и, к сожалению, далеко не редкими синдромами. Чтобы понять, наконец, их сущность, надлежало ответить по меньшей мере на три вопроса. Что происходит с билирубином? Что происходит с печенью? Всегда ли болезнь передается по наследству?

Мы начали с самого очевидного, но не с самого легкого — стали изучать печеночные клетки под световым и под электронным микроскопом. Опуская детали, скажу лишь, что нам удалось найти весьма характерные изменения; они свидетельствовали о том, что клетки печени действительно поражены, дистрофированы, но без какого бы то ни было воспаления. Иными словами, это никак не гепатит. Гепатоз — вот в данном случае правильное название: через суффикс «оз» принято обозначать разного рода дистрофии.

На иллюстрациях вы можете увидеть, как изменены при гепатозах клетки печени. При синдроме Жильбера, например, поражаются, а то и вовсе исчезают микроворсинки мембраны, усиливается отложение гликогена и жира. Желтуха Криглера-Найяра ведет к распаду клетки, при синдроме Ду-



ава —
копом,

латыни в
убина в кро-
это как ког-
. И главный
елтуха.

ском центре,
ьшая группа
твенно было
ыми и, к со-
синдромами.
щность, над-
мере на три
билирубином?
сегда ли бо-

бина-Джонсона появляется не известной пока природы черный пигмент в виде скоплений или мелких зернышек, а при желтухе Ротора под микроскопом отчетливо видны коричневатые гранулы.

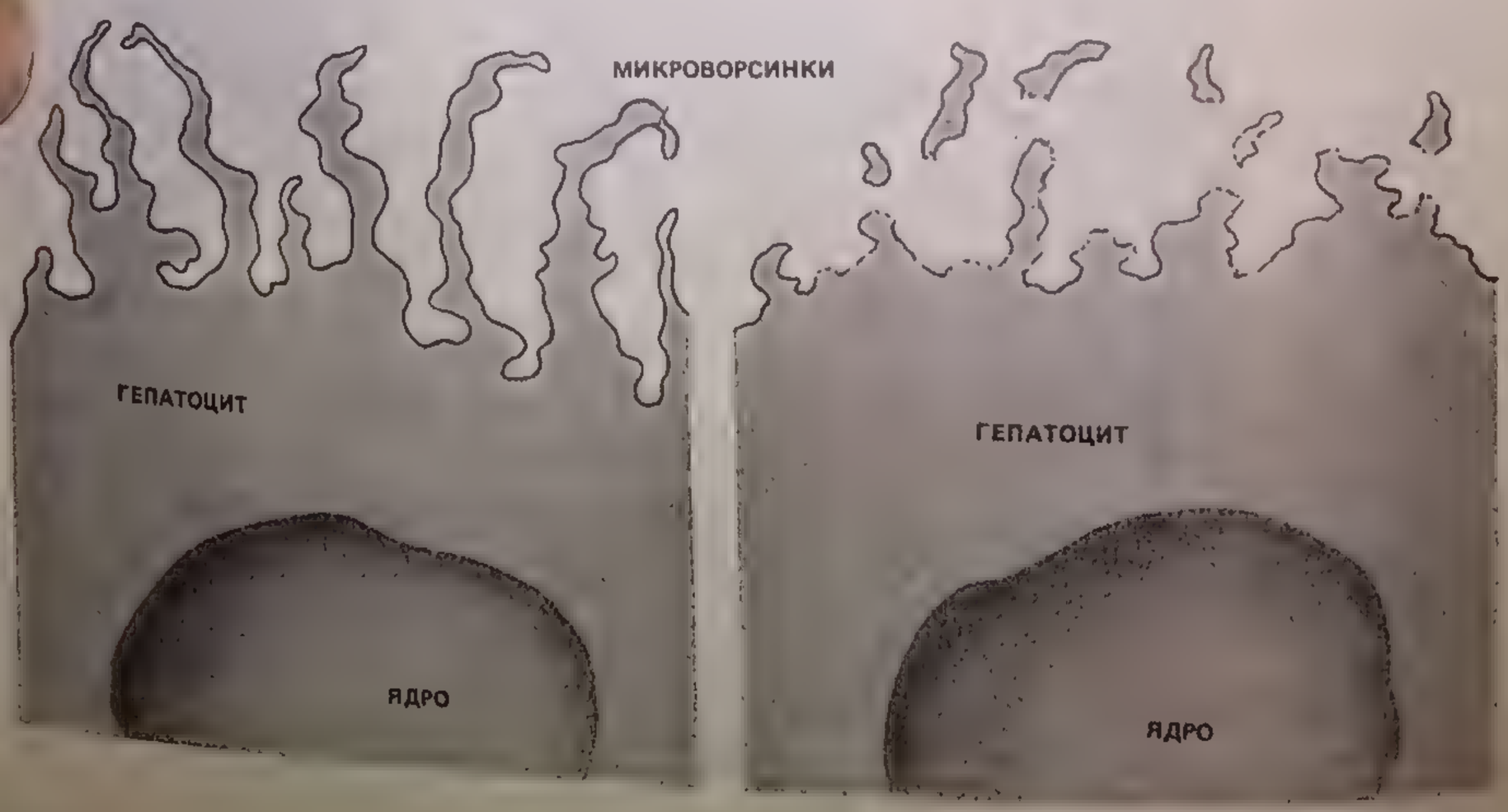
Но если клетка со всей очевидностью поражена, можно ли говорить только о функциональной болезни? Конечно, нет. Тем более, что и в тот период, когда количество билирубина в крови не превышает нормы и, следовательно, никакой желтухи нет и в помине, ткань печени все равно изменена. Например, при болезни Дубина-Джонсона и в отсутствие желтухи печеночные клетки содержат характерный пигмент.

Микроворсинки на мембране гепатоцита при синдроме Жильбера повреждаются, слущиваются, исчезают (увеличение 10000×)

При синдроме Дубина-Джонсона печеночные клетки буквально нафаршированы черно-коричневыми зернами пигмента (слева — световая, справа — электронная микроскопия)

Словом, прежняя крыша, которая объединяла четыре синдрома, рухнула. Но что-то общее, наверное, все же есть — то, из-за чего так похожи эти, извините еще раз за тяжелое слово, гипербилирубинемии.

«Функциональная болезнь» — понятие довольно условное. Каждая функция связана с какой-то материальной структурой, с носителем свойств, как говорят врачи — с анатомическим субстратом. Подчас он скрыт не только от невооруженного глаза, но и от электронного микроскопа, но можно не сомневаться — он существует. Не обнаружили бы мы его микроскопией — что ж, пришлось



видеть, как
етки печени.
пример, пора-
ют микровор-
ложение гли-
ильбера-Найяра
синдроме Ду-

бы прибегнуть к более тонким молекулярно-биологическим методам...

Итак, субстратом оказалась печеночная клетка, которая начинает работать со сбоями. Какое именно звено выходит из строя — об этом чуть позже, а сейчас настала пора еще раз вспомнить о семейном характере интересующих нас болезней.

И в самом деле — вот синдром Жильбера; во время эпидемий вирусного гепатита вспышек этого синдрома не наблюдается. И еще: среди больных преобладают мужчины, в то время как вирусным гепатитом одинаково часто поражаются мужчины и женщины. И далее: болезнь Жильбера — удел молодых людей, а окажись ее причиной вирусный гепатит, ей были бы покорны все возрасты (пожалуй, солидные возрасты даже чаще — у пожилых вирусные заболевания протекают тяжелее).

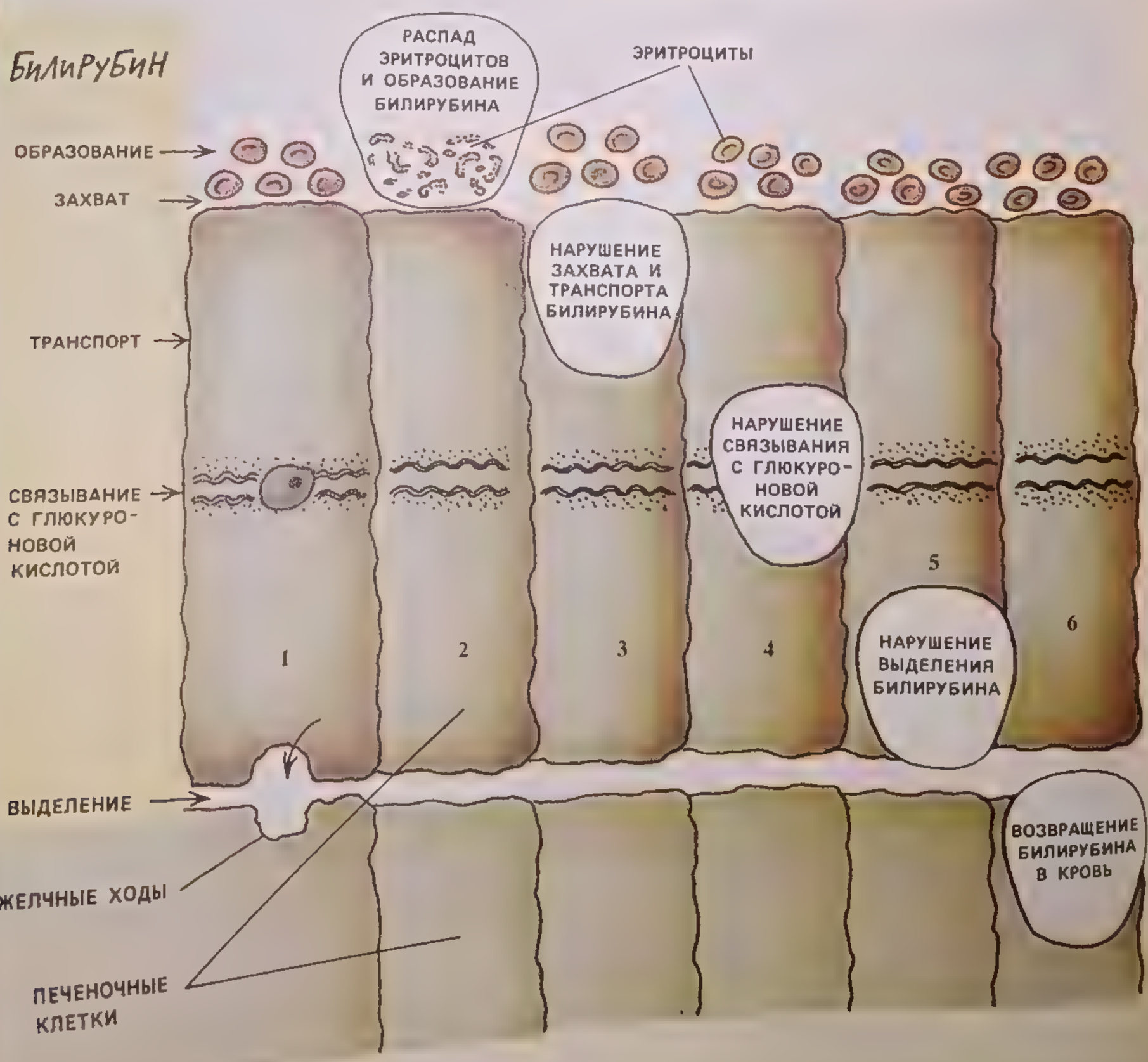
Так была опровергнута точка зрения Х. Калька о приобретенном характере этих синдромов. Просто любая острая инфекция, включая, конечно, воспаление печени, а также многое иное — скажем, отравление, чрезмерная физическая нагрузка, психический срыв — все это провоцирует заболевание.

Но собственная его причина — в чем она?

Причина сугубо генетическая. Не случайно столько раз тут упоминалось слово «семейный». Да, синдром Жильбера передается по наследству. На молекулярном уровне генетический дефект пока не установлен. Однако твердо доказан тип наследования — аутосомно-доминантный. Это значит, что наследование не связано с полом и проявляется при болезни хотя бы одного из родителей. Вероятность заболевания мальчиков и девочек одинакова, и тот факт, что юноши заболевают чаще, этому не противоречит — проявлению генетического дефекта после рождения способствуют попутные, фоновые факторы, например, гормональные. В данном случае благоприятный фон для развития болезни создают мужские половые гормоны.

На схеме показан в общем виде механизм появления желтух различной природы.
1 — здоровая печеночная клетка;
2 — желтухи из-за усиленного распада эритроцитов и чрезмерного образования билирубина; 3, 4 — желтухи из-за нарушения захвата и связывания билирубина с глюкуроновой кислотой (синдромы Жильбера и Криглера-Найяра).
5 — желтухи из-за нарушения выделения билирубина в желчные пути (синдром Дубина-Джонсона и Ротора);
6 — желтухи из-за возврата билирубина из желчных протоков в кровь вследствие закупорки камнем или сдавливания опухолью

БИЛИРУБИН



Генетический характер доказан и для остальных трех синдромов, для них тоже найдены правила, по которым они передаются из поколения в поколение. Так, синдром Криглера-Найяра (и самые тяжелые формы «Жильбера») наследуются только при условии, что оба родителя — носители дефектного гена. Отсюда и редкость таких форм заболевания, и тяжесть, с которой они протекают.

Ладно, с этим разобрались, но желтуха-то из-за чего? Откуда «лишний» билирубин? Какой механизм нарушается из-за генетического дефекта? Тут нас ждали неожиданности.

Обратимся опять к синдрому Жильбера — самому распространенному из нашей четверки. Да, при этой болезни жизнь эритроцитов несколько укорочена и при их распаде образуется больше билирубина. Но это для печени — сущие пустяки: она способна вывести в желчь и вдвое, и втрое больше желчного пигмента. Значит, главное нарушение надо искать где-то в другом месте, скорее всего, в самом гепатоците. Может быть, он хуже захватывает и выделяет пигмент? Да, хуже, но не настолько, чтобы это привело к болезни. Что же тогда остается?

Остается посмотреть, как при «Жильбере» уже надоевший вам, надо полагать, билирубин связывается с глюкуроновой кислотой (если помните, именно в этой сцепке и только в ней он может покинуть наш организм). Сколько же упомянутой кислоты выделяется у больных в течение суток? Это мы и проверили, и были немало удивлены — меньше обычного. Потом проверили сколько в ткани фермента, который катализирует связывание, и его оказалось намного меньше.

Раньше, при кажущейся очевидности, такого анализа не проводили — систематически. Между тем оказалось, что даже при тяжелых поражениях печени, когда безвозвратно гибнут три клетки из четырех, способность к связыванию с глюкуроновой кислотой сохраняется! Нарушения не найдены ни при каких других заболеваниях. Исключение — только синдром Криглера-Найяра, а там еще хлеще: фермента, необходимого для сцепки, может не быть вовсе, и младенец буквально тонет в свободном желчном пигменте.

Вот так мы обнаружили locus morbi, главную точку болезни: дефицит или дефект фермента. А отсюда — один шаг до надежной диагностики. Чтобы точно определить синдром Жильбера, надо исследовать активность фермента в ткани печени или, что гораздо проще, проверить содержание производных глюкуроновой кислоты в моче — такой тест уже отработан.

А лечение,— спросит нетерпеливый читатель,— есть ли тут какие-то успехи, или все ограничивается теоретическими победами? Что ж, читатель всегда прав. Есть успехи — не такие громкие, как хотелось бы, но все же...

Когда знаешь суть, увереннее выбираешь тактику. В нашем случае надо усилить активность фермента там, где он есть хотя бы в минимальных количествах. При синдроме Жильбера и при легких формах гораздо более опасного синдрома Криглера-Найяра больным дают индукторы, которые подхлестывают работу фермента. Только в первом случае — в небольших дозах и короткими курсами, а во втором — дозами существенно большими и пожизненно.

Гораздо сложнее, когда фермента нет вовсе: резкая желтуха — море свободного билирубина... Радикального лечения для таких случаев, к сожалению, не найдено. Некоторый, хотя и временный эффект дает систематическая фототерапия, под прямым солнечным светом или под кварцевыми лампами. При таком облучении билирубин частично и на время превращается в менее токсические соединения — но и только. Впрочем, повторю, это редкая форма заболевания, она встречается несравненно реже, чем синдром Жильбера.

А что еще назначают больным? Пожалуй, средства против сопутствующих заболеваний — желудка, желчевыводящих путей. Предупреждают о возможных обострениях — они недвусмысленно связаны с алкоголем, с чрезмерной физической нагрузкой. После отдыха состояние заметно улучшается и одновременно уменьшается концентрация в крови билирубина.

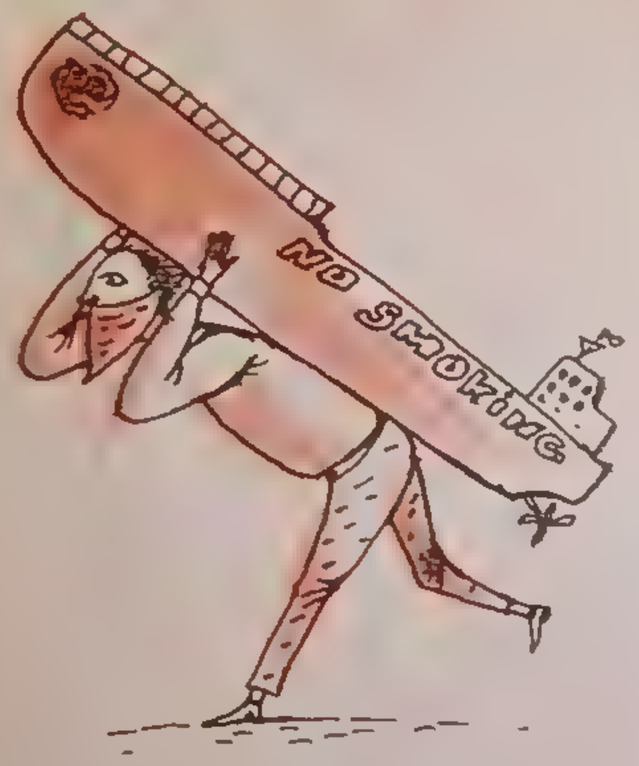
Все иначе при синдромах Дубина-Джонсона и Ротора. Обе эти наследственные желтухи могут сочетаться в семьях, у обеих одна и та же природа, и она тоже теперь известна: избирательно нарушено выделение веществ печеночной клеткой. Скажем, желчные кислоты выделяются, а билирубин — нет, хотя он исправно связывается с глюкуроновой кислотой. Просто он, уже связанный, возвращается в кровь, вместо того чтобы отправиться в желчь.

Специальных методов лечения нет, но беда невелика: болезнь протекает благоприятно, если, конечно, больному удается избежать инфекций, больших нагрузок, а главное, алкоголя. Проще говоря, «желтушные люди» должны вести здоровый образ жизни. Или, говоря точнее, адекватный их состоянию.

Вот и подошел к концу рассказ о том, как в Латвийском гепатологическом центре расшифровали, описали и разложили по полочкам целый класс обменных болезней печени — наследственные пигментные гепатозы. Читатель, добравшийся до конца статьи, теперь без труда расшифрует этот термин.

Впрочем, если вас больше устраивает то определение, которое вынесено в заголовок,— я имею в виду «желтухи по наследству», возражений не последует.

ОБОЗРЕНИЕ ОБОЗРЕНИЕ ОБОЗРЕНИЕ ОБОЗРЕНИЕ ОБОЗРЕНИЕ



Во дают!

Точнее сказать, берут, а еще точнее — хапают... 7,2 млрд. долларов — такова, по данным неофициального расследования, стоимость топлива, ежегодно похищаемого с танкеров и нефтяных терминалов капиталистического мира («Морской флот», 1988, № 4, с. 58). Цифра устойчива уже целое десятилетие и, похоже, созрела для книги рекордов Гиннеса.

Строение + свойства + ЭВМ

Связь между строением веществ и их физико-химическими свойствами изучают уже полтора века. На этом пути были открыты и Периодический закон Менделеева, и теория строения Бутлерова... Но все это делалось по старинке: садился гений да размышлял. А как насчет машинного интеллекта? Он тоже начинает заявлять о себе. Группа исследователей во главе с академиком В. В. Кафаровым («Доклады АН СССР», 1988, т. 298, № 2, с. 394) предложила алгоритм, позволяющий рассчитывать теплофизические свойства (температуру кипения, теплоемкость, теплоту плавления или испарения), зная лишь сумму порядковых номеров атомов, входящих в молекулу, ее массу, сумму длин связей... Пока — лишь для соединений V и VI групп таблицы Менделеева.

Ну что же, прототипы этой таблицы тоже сначала создавались лишь для металлов, потом — для легких элементов...

Рогатка с ультрафиолетом

Растянутый полимер восстанавливает свою первоначальную форму гораздо быстрее, если его облучать УФ-светом. Энергия квантов расходуется на то, чтобы облегчить проскальзывание деформированных макромолекул друг относительно друга. К счастью, журнал «Высокомолекулярные соединения» (1988, № 6, с. 1275), который опубликовал это сообщение, редко попадает в руки мальчишкам. А то, чего доброго, они начнут мастерить рогатки усиленного боя с ультрафиолетовой подсветкой. Как-никак — эпоха НТР...

По данным американской ассоциации госпиталей, около 50 % госпитализаций в стране прямо или косвенно связано с употреблением алкоголя.

Применявшийся в США и Англии способ лечения алкоголизма, при котором больных обучали «контролируемому потреблению этанола», оказался не эффективным.

Алкоголиков, попадающих на излечение, параллельно приходится пользовать от других, сопутствующих пьянству болезней. Поэтому, как считают французские медики, даже полное отвыкание от выпивки — лишь первый шаг к выздоровлению.

Выполненное в Японии обследование более 200 «первичных алкоголиков» показало, что 61 % мужчин начинает пить «по традиции» и лишь 18 % — под воздействием стрессовых ситуаций. У женщин соотношение иное: 4 % и 75 % соответственно.

Дети, рожденные в семьях алкоголиков, отличаются пониженной природной концентрацией в крови этанола и ацетальдегида, что может служить диагностическим критерием риска будущего заболевания.

Среди 20 с лишним патентованных средств отрезвления, выпущенных за последние полвека, не было ни одного по-настоящему эффективного. Медики из ФРГ считают, что они наносили только вред, поскольку, например, водитель, принявший одно из них после выпивки, утверждался в иллюзии, будто он «в полном порядке».

В США среди больных алкоголизмом лишь около 10 % составляют личности с внешностью опустившихся людей; цирроз печени выявляется у 15 %, а «белая горячка» — у 5 %, что сильно затрудняет диагностику болезни для врача, не прошедшего специальную подготовку.

По материалам РЖ «Наркологическая токсикология»

Доспехи для программиста

Мрачные прогнозы насчет того, что роботы завоюют мир и покорят человечество, пока не сбываются. Но то, что под руку электронным недоумкам лучше не попадаться, уже очевидно: 150 тыс. промышленных роботов, которые трудятся в разных странах, успели покалечить немало людей («Безопасность труда в промышленности», 1987, № 12, с. 56). Статистика показывает: 90 % травм случается, когда нерассуждающие автоматы не трудятся в отлаженном режиме, а подвергаются ремонту, переналадке, обучению... Профессия программиста — «тренера» роботов становится все более рискованной. Не пора ли изобрести для этой категории работников некие защитные доспехи — вроде тех, в какие писатели-фантасты обряжают роботов?

Цитата

Когда-то противники нововведений «отнекивались». Теперь они изменили тактику на «отдакивание». Все будто бы «за», машина шумит, экстенсивно реформа охватила большую часть хозяйства, а должного эффекта нет.

Член-корреспондент АН СССР П. БУНИЧ, «Материально-техническое снабжение», 1988, № 6, с. 33

...лет назад

...ихся людей; цирроз печени выяв-
» — у 5 %, что сильно затрудняет
не прошедшего специальную под-

По ма... К «Наркологическая токсикология»

...том лишь около 10 % составляют

хозяйства, а ... та нет.

Член-корреспондент АН СССР
П. БУНИН
«Материально-техническое снабжение», 1988, № 6, с. 31

Как кормить школьника?

Большинство родителей, не задумываясь, ответит традиционным «от пуза». Растущий же организм! А как отвечает наука? Обследование, выполненное Институтом питания АМН СССР, показало: энергетические затраты современных подростков довольно скромны, в возрасте от 11 до 17 лет практически неизменны и составляют около 2700 ккал в сутки для ребят и 2100—2300 для девушек («Вопросы питания», 1988, № 3, с. 25). Отсюда рекомендация: планировать рацион так, чтобы первым ежедневно доставалось не более 3000 ккал, вторым — 2400—2600. Некоторое превышение прихода над расходом действительно необходимо — они же растут. Но чадолюбивый принцип «от пуза» пора забыть: даже по сравнению с 60-ми годами нашего века энерго-затраты подростков ныне упали на 10—15 %.

Если стекло поглотит тепло...

Такое условие выдвигают ныне перед стекольной промышленностью железнодорожники. Если вагонные стекла будут поглощать достаточно большой процент тепловых (инфракрасных) лучей, да изоляция вагонов станет более надежной, да автоматику удастся наладить так, чтобы она регулировала все что надо, то новые кондиционеры, которыми они собираются снабжать вагоны, будут поддерживать прохладу летом. Даже в Средней Азии! Хочется верить, что специалисты стекольного дела прочтут журнал «Железнодорожный транспорт» (1988, № 6, с. 35), который сообщил эту новость, и помогут реализовать превосходные планы.

Отмирающая профессия: кладовщик

Не успели нарадоваться сообщениям о создании автоматизированных складов, на которых по полкам за всякой мелочью шастает робот, а кладовщик лишь нажимает кнопки, как грянула новая сенсация. Японские фирмы одна за другой переходят на работу по системе «точно в срок» («Сэнъи кикайси», 1987, т. 40, № 10, с. 436). Суть ее — в том, что поставщики обязуются доставлять комплектующие изделия прямо к конвейеру заказчика так, чтобы последнему не требовались никакие запасы. Экономия при этом получается немалая: кладовщиков можно пристроить к более конструктивной работе, роботов переучить, а склады отдать, к примеру, под комнаты отдыха.

...лет назад

Молнии рождаются от трения облаков, как искры — от соударения камней, а за ними следует гром, но звук позже достигает ушей, нежели блеск — глаз.

Бе́да Достопочтеный
(Англия, VII век).
«Книга о природе вещей»

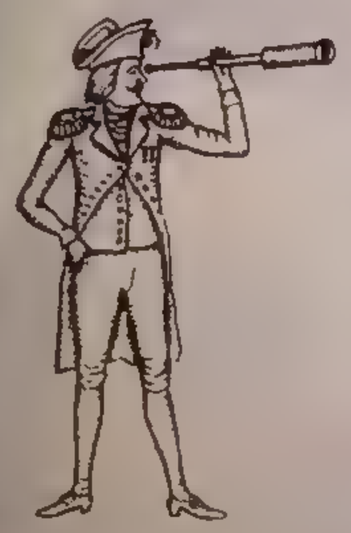
«Анна Каренина» в памяти ЭВМ

Есть книги, которые приходится переиздавать сотни раз: «Анна Каренина», «Мать», «Капитанская дочка»... Каждый раз производственный цикл начинают с нуля, как для нового сочинения: подготовка рукописи — набор — корректура... Но не проще ли «загнать» такие, давно ставшие каноническими, тексты в память машины, а потом извлекать столько раз, сколько потребуется? Издательство «Художественная литература» собирается поступить именно так («Полиграфия», 1988, № 6, с. 27) — создать «Банк переизданий», на оптических дисках которого будет содержаться около 15 тыс. учетно-издательских листов особенно популярных текстов. Их можно будет воспроизводить по упрощенной технологии, монтировать в альманахи, хрестоматии. Возникнет, вероятно, и новый критерий величия писателя: перенесены его произведения на эти диски или нет?

Базары тучнеют — и дорожают

В январе нынешнего года на колхозных рынках 264 городов страны было продано на 10 % больше продуктов, чем годом ранее. Продажа овощей и фруктов возросла при этом на 11, а продуктов животноводства — на 7 % («Социологические исследования» 1988, № 3, с. 23). Цены, к сожалению, тоже не стояли на месте: они поднялись, в среднем, на 6 %.

ПРОГНОЗЫ



Во второй половине XXI в., после того, как концентрация углекислоты в воздухе удвоится, потепление земного климата, вероятно, замедлится из-за того, что уменьшится потребление углеродного горючего. Тем не менее рост температуры сможет продолжаться из-за продолжающегося поступления в атмосферу других теплоемких газов, особенно метана. Ориентировочное повышение среднегодовых температур к 2000 г. составит 1—2 °С, к 2025 — 2—3 °С и к 2050 — 3—5 °С.

И. Л. ЭТТИНГЕР,
«Необъятные запасы и непредсказуемые катастрофы», М.: Наука, 1988, с. 158

Интервью

«Рапид» — значит быстрый

Вы продаете пароход? Вам можно посочувствовать. Продать даже очень нужную кому-то вещь не просто. Искателя товара нужно отыскать, втолковать ему, что у вас на руках именно то, о чем он мечтает. А порой и помочь ему уяснить, о чем же он мечтает. Тут требуется тончайшее искусство. А такое искусство услуги в наши дни тоже товар.

Корреспонденты «Химии и жизни» В. Черникова и В. Зяблов встретились и побеседовали с людьми, которые на редкость богаты этим товаром,— с генеральным директором чехословацкого рекламного агентства «Рапид» Мирославом ГЕДБАВНЫ и начальником отдела этого же агентства Ярославом ЧЕРНОГЛАВЕКОМ.

Представьте: к вам обратился шинный завод с просьбой помочь в реализации его продукции. Что вы можете для него сделать?

М. Гедбавны. Боюсь, у вас не хватит бумаги для записи. Один только перечень услуг, которые мы могли бы предоставить,— это целая брошюра, в ней двенадцать глав. Так что, если можно, спросите поконкретнее: что хотел бы продать ваш завод, в какой стране?

Допустим, шины для легковых машин — в США.

Я бы посоветовал начать с показа бижутерии в нью-йоркской гостинице «Уолдорф-Астория»...

Зачем же бижутерия?

Это совсем не сложно. Шины связаны с путешествиями, не так ли? А дамам в пути поднимут настроение модные и изящные бусы или брошки. Если подключить к мероприятию «Чедок» — чехословацкое бюро путешествий и фирму «Яблонекс», которая производит нашу знаменитую чехословацкую бижутерию, то можно организовать превосходную рекламную кампанию в нужной вам стране. Мы, кстати, такую

и проводили в Америке — совместно для «Чедока», «Яблонекса» и экспортного объединения «Мотоков». Была очень насыщенная программа, которая пользовалась успехом у всех — от скромных туристов до взыскательных дам дипкорпуса. В итоге США покупают у нас одной только бижутерии на два миллиона в год — о шинах я уж не говорю.

Таких «фестивалей» мы устраиваем по всему миру около сотни в год.

Это какой-то высший пилотаж рекламы, который для нас пока просто непривычен. У нас-то, случается, не легко узнать, где что продается, даже если оно продается. Но надо думать, такие шоу обходятся недешево. Всегда ли окупаются затраты?

«Рапид» уже не первый год на хозрасчете. Наш годовой доход, если выражать его в рублях, превышает пять миллионов. После отчисления в государственный бюджет двух миллионов (чистая прибыль) у нас еще остается солидный фонд на капитальные вложения, социальные и бытовые нужды, на зарплату и гонорары творческому персоналу. Общий же доход, приносимый нами народному хозяйству, оценить трудно. Иные мероприятия приносят плоды даже годы спустя. Так, однажды «Рапид» выпустил номер журнала, специально посвященный машинам для добычи угля. Я поехал в Индию, познакомил с ним местных специалистов — и теперь идет к тому, что Индия станет регулярно покупать нашу горную технику.

Вы упомянули гонорары... Кто их получает? Те, кто делает такие вот журналы?

Не только. Штатных сотрудников у нас всего около 300 (сорок три года назад начинали с четверых). Но сверх того на «Рапид» работают более двух тысяч внештатных специалистов — журналисты, переводчики, сценаристы, фотографы, дизайнеры, архитекторы... Журнал для Индии был специальным выпуском, сделанным по заказу «Стройэкспорта». Но мы издаем и свои собственные, регулярно выходящие издания — целую дюжину. Общий их тираж около двух миллионов в год. «Мотор-ревю», «Шкода-ревю», «Инвеста»... У нас сто тысяч постоянных подписчиков в 160 странах. Рассылаем также наши издания по всем на свете чехословацким торгпредствам, чтобы их сотрудники всегда были в курсе свежайших технических новинок, чтобы могли ориентироваться не только на нынешних, но и на потенциальных партнеров.

То есть продуманная, целенаправленная деятельность...

Шины завода, о котором вы говорили, можно было бы продвигать на рынок и в совсем иной манере. Например, устраивая их показ одновременно с «гастрономическими днями». В дороге ведь и закусить хочется, верно? Не помешала бы при этом и демонстрация моды, текстильных изделий. Все зависит от страны, где развертывается показ, от местных традиций. В СССР, к примеру, мы с успехом проводим читательские конкурсы в газетах или журналах. Последние годы устраивали их в Ашхабаде, Пензе, Сухуми, Ужгороде, Кишиневе, планируем на этот год Вильнюс, Краснодар и другие города. Советские читатели прекрасно знают не только историю Чехословакии, но и основные вехи нашего экономического сотрудничества, строительства совместных предприятий...

Победители награждаются путевками в ЧССР, сувенирами. И конкурсы, кстати, тоже неплохо помогают сбыту чехословацких товаров.

Складывается впечатление, что «Рапид» знает для этого тысячу способов...

Слышать это приятно, тем более, что ваши слова недалеки от истины. Для рекламы шин вашего завода мы могли бы еще организовать автопробег по маршруту... Ну, скажем, Париж — Владивосток. Подходит? Для «Шкоды», кстати, мы недавно устроили, совместно с организациями нескольких стран, пробег Прага — Шанхай. Свыше 13 тысяч километров...

Можем также снять рекламный кинофильм, устроить научный симпозиум. А хотите — установим в центре любого города неоновую рекламу. Разумеется, платить за все это придется заказчику — но мы гарантируем, что свои деньги он потратит не зря.

Мы бывали в ЧССР на ярмарках — в Брно, в Братиславе на «Инхебе». Организованы они превосходно. Видимо, такова традиция вашей страны?

Не только страны в целом, но и «Рапида». Ведь организация рекламы на ярмарках — это и есть одна из главных наших функций. Не надо забывать: ярмарка — это праздник. Люди приезжают на нее не только для того, чтобы покупать станки или химикаты. Они радуются, слушают нашу музыку, пьют наше пиво — и увозят с собой не одни сувениры, а и представление о доброй, мирной стране Чехословакии. И, кстати, на долгие годы сохраняют интерес к нашим товарам. Результат работы «Рапида», как теперь принято говорить, комплексный.

Что же за умельцы у вас работают, если малым числом справляются с таким обилием дел?

Я. Черноглавек. Если говорить о моем отделе «public relations» — связей с общественностью — то в нем всего 15 сотрудников. Энергичные, молодые мужчины — средний возраст тридцать с небольшим лет. В основном, выпускники факультета внешней торговли, в нашем деле — профессионалы. Каждый знает не менее трех языков и, главное, умеет очень точно считать. Мы поклоняемся строгому счету. Поэтому внешнеторговые объединения охотно прибегают к нашей помощи — через «Рапид» идет треть всей международной рекламы в нашей стране.

Что дают «public relations»? Вот пример, лишь одна наша маленькая акция, которая обошлась всего в три тысячи долларов. Несколько лет назад мы обратили внимание на то, что в ЧССР ездит, на наш взгляд, недостаточно туристов из Нижней Саксонии. Совместно с «Чедоком» и «Косполом» — объединением, которое торгует продуктами питания, устраиваем в Брауншвейге дни кухни и туризма ЧССР. Подбираем поваров из лучших ресторанов, приглашаем музыкантов, оформляем витрины для небольших, но многочисленных выставок продовольственных товаров, заодно привозим коллекцию изящной одежды — и устраиваем встречи с прессой. Музыканты играют, гости закусывают, местные журналисты пишут про нас в газетах, манекенщицы очаровывают телезрителей...

А каков итог? Несколько дней в Брауншвейге только и разговоров, что про Чехословакию. И сами понимаете, как это сказывается на интересе к ней местных отпускников и туристов.

Так что же — «Рапид» может все?

Мы действительно в состоянии сделать почти все достаточно эффективно. И — быстро!

Практика

Временные творческие коллективы: первая корзинка

Читатели «Химии и жизни» обращаются в редакцию с многочисленными вопросами о новой форме проведения научно-технических и консультативных разработок — о временных творческих коллективах (ВТК). Мы начинаем публикацию нормативных, юридических и договорных документов, которые необходимы для создания ВТК при советах Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР) и правлениях Союза научных и инженерных обществ СССР (НИО). В этом номере печатаются приложение к постановлению ГКНТ СССР, Госплана СССР, Госкомтруда СССР, Минфина СССР и ВЦСПС от 25 ноября 1987 г. № 440-11-33а и некоторые другие документы.

Наверное, распечатка постановлений — не самое лучшее занятие для научно-популярного журнала. Но что делать, если превосходные решения, принимаемые «наверху», не всегда доходят до «низов», до тех, кому они предназначены.

ПОЛОЖЕНИЕ

о создании и обеспечении деятельности временных творческих коллективов по внедрению в народное хозяйство перспективных разработок новаторов при организациях Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов и научно-технических обществах

1. Временные творческие коллективы создаются в целях более эффективного использования трудовых ресурсов и творческого потенциала трудящихся, ускоренного внедрения в производство перспективных разработок, изобретений и высокоэффективных рационализаторских предложений, оказания посреднических услуг, направленных на интенсификацию народного хозяйства, решением (постановлением) соответствующих органов, при которых они созданы.

2. Советы (правления), организации Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР) и научно-технических обществ (НТО) заключают на хозрасчетной основе договоры на выполнение исследований, разработок и других посреднических услуг с государственными предприятиями (объединениями), другими предприятиями независимо от их ведомственной подчиненности, кооперативами, а также частными лицами, и создают для выполнения работ, предусмотренных этими договорами, временные творческие коллективы (ВТК).

3. Временные творческие коллективы формируются из квалифицированных специалистов, инженеров, экономистов и научных работников — членов ВОИР, НТО по рекомендации советов (правлений), организаций названных обществ.

4. Временный творческий коллектив осуществляет свою деятельность на основе договоров подряда с советом (правлением), организацией ВОИР и НТО, в которых определяются предмет возложенной работы, рабочий план, сроки его выполнения, специальные требования, порядок передачи и приема выполненной работы, взаимная ответственность сторон и другие условия.

Организация (предприятие)-заказчик обеспечивает ВТК оборудованием, материалами, комплектующими изделиями, аппаратурой и другими услугами, необходимыми для выполнения работ, в соответствии с договорами, заключенными советами (правлениями) ВОИР и НТО с заказчиками работ.

Члены ВТК выполняют разработки в свободное от основной работы время.

Участие специалистов, инженеров, экономистов и научных работников в деятельности временных коллективов не является совместительством.

5. Оперативное руководство деятельностью ВТК возлагается на его руководителя, избираемого на общем собрании членами ВТК и утверждаемого соответствующим советом (правлением) ВОИР и НТО.

Руководитель ВТК организует всю работу и несет полную ответственность за деятельность ВТК и результаты его работы. Научно-методическое руководство и контроль за деятельностью ВТК осуществляют советы (правления) ВОИР и НТО, при которых они созданы.

6. Исключение из членов ВТК осуществляется на общем собрании ВТК большинством голосов и утверждается организацией, создавшей данный коллектив, или по решению соответствующего совета ВОИР и НТО.

7. Общий срок выполнения ВТК разработки, как правило, не должен превышать 12 месяцев.

8. Деятельность ВТК прекращается по истечении срока действия договора или при досрочном качественном выполнении им работ, а также при получении отрицательного результата или при установлении неспособности членов ВТК к выполнению возложенных на них задач. Ликвидация ВТК оформляется соответствующим постановлением президиума совета (правления), приказом по организации ВОИР, НТО.

9. Руководители предприятия-заказчика работ несут ответственность за актуальность и степень проработки технического задания, приемку и производственное освоение (практическое использование) результатов.

10. Для определения объема и стоимости работ по поступившим от предприятий-заказчиков заявкам, приемки выполненной работы, оценки качества и полноты выполнения работы, а также для определения перспективности разработок советом (правлением), организацией ВОИР, НТО могут создаваться экспертные комиссии из высококвалифицированных специалистов.

Экспертная комиссия:

оценивает сложность поставленной задачи и объем работы;

выясняет необходимость патентной проработки;

оценивает ожидаемый народнохозяйственный экономический эффект от использования результатов решения научно-технической проблемы;

после окончания разработки дает заключение о ее научно-техническом уровне, технико-экономических результатах, соответствии государственным стандартам, техническим условиям, образцам, кондициям, срокам и правилам.

11. Выполненная разработка передается заказчику, который обязан рассмотреть ее в сроки, предусмотренные нормативными документами. Передача результатов научно-технической или проектной работы предприятию-заказчику оформляется двусторонним актом приемки-сдачи.

При выполнении научно-технических и проектных работ по хозяйственным договорам с предприятиями-заказчиками ВТК несет ответственность за выполнение их в установленные сроки, достоверность и качество полученных результатов.

Оплата научно-технической продукции, услуг и других работ, выполняемых ВТК в интересах заказчика, производится по договорным ценам. Цены на научно-исследовательские, проектные, конструкторские и технологические работы, опытную продукцию, научно-технические услуги и другие виды работ согласовываются с заказчиком до начала работ в зависимости от требуемых эффективности, качества и сроков выполнения работ.

Если работа прекращается по вине заказчика, то она оплачивается им по фактически произведенным трудовым, финансовым и материальным затратам с уровнем рентабельности, предусмотренным в цене на данную работу.

12. Финансирование работ, осуществляемых органи-

защиями ВОИР, НТО с помощью ВТК, производится за счет средств заказчика, а также кредитов банков. Расчет производится после завершения работ, в 2-недельный срок с момента подписания приемо-сдаточного акта.

13. Оплата труда членов ВТК производится за счет средств заказчика, переданных советам (правлениям) ВОИР или НТО за выполненные по хозяйственным договорам работы, за вычетом расходов на сырье, материалы, амортизацию, оплату услуг сторонних организаций, транспортных расходов и расходов за пользование кредитом банка, взносов на государственное социальное страхование, подоходного налога в установленном порядке, а также отчислений советам (правлениям) ВОИР и НТО по заранее установленным нормативам. Размер заработка каждого члена ВТК определяется самостоятельно временным творческим коллективом в соответствии с количеством и качеством труда, личным вкладом в создание дохода и облагается налогом в установленном порядке.

ИЗ ЗАКОНА СССР «О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ (ОБЪЕДИНЕНИИ)»

Статья 11. Научно-технический прогресс и повышение качества

4. Производственные объединения и предприятия в целях ускорения научно-технических разработок, повышения уровня интеграции науки с производством: 〈...〉

заключают на хозрасчетной основе договоры на выполнение исследований и разработок с научными учреждениями, высшими учебными заведениями, организациями научно-технических обществ, изобретателей и рационализаторов, другими предприятиями, независимо от их ведомственной подчиненности.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР от 17 июля 1987 г. № 824

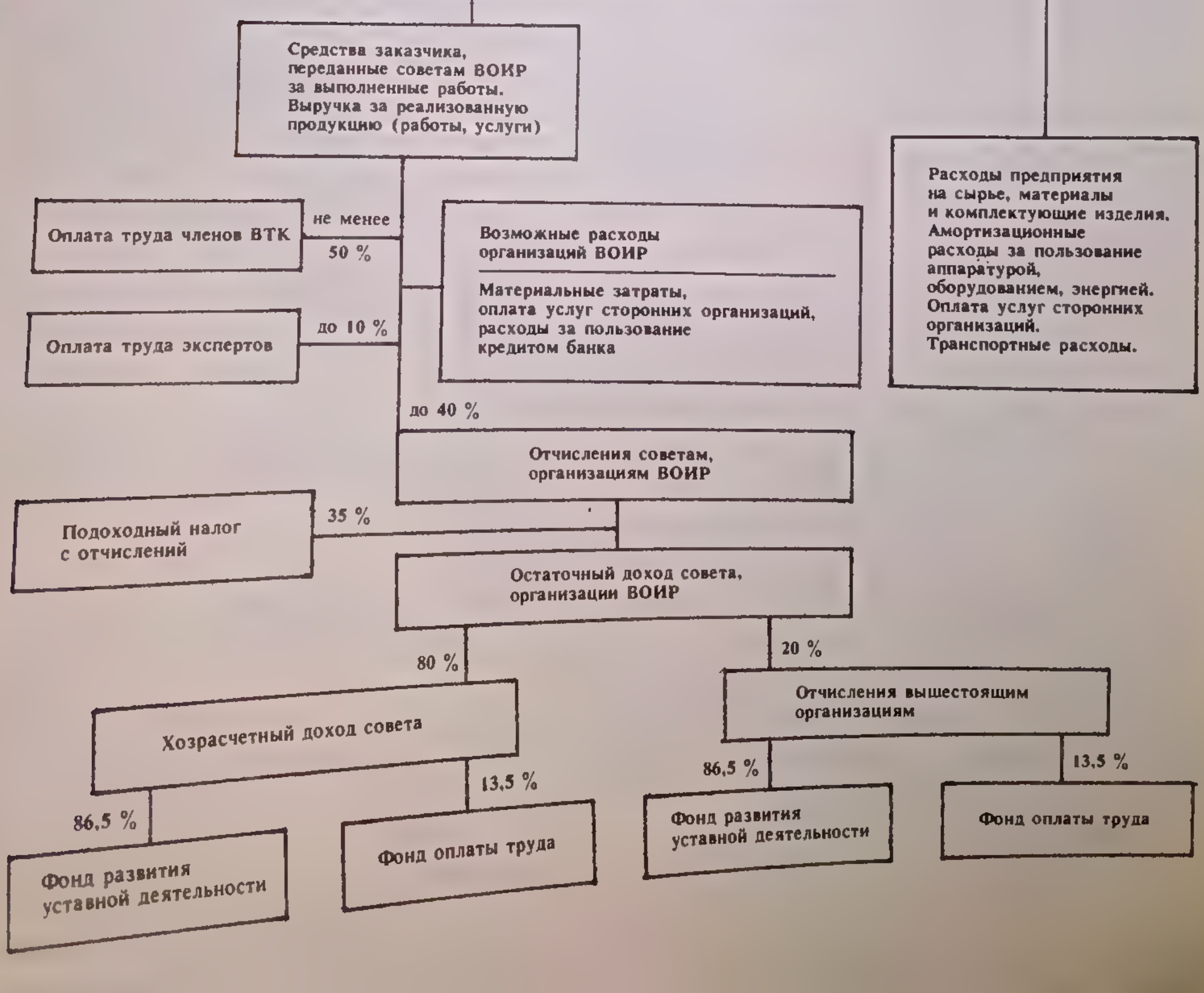
«О совершенствовании деятельности республиканских органов управления»

29. Для обеспечения эффективного решения научно-технических и производственных проблем, находящихся на стыке различных направлений развития науки и техники, Советам Министров союзных республик и республиканским органам управления шире применять новые прогрессивные формы совместной работы научно-исследовательских, конструкторских и технологических организаций, научно-производственных и производственных объединений и предприятий разных отраслей.

Активнее практиковать создание инженерных центров, призванных оказывать реальную помощь производственным объединениям и предприятиям в освоении новой техники и технологии, а также внедренческих и консультативных организаций различного профиля.

Установить, что работа инженерных центров, внедренческих и консультативных организаций должна строиться на принципах полного хозяйственного расчета на основе договоров с заказчиками.

СХЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДА, получаемого после возмещения из выручки материальных затрат



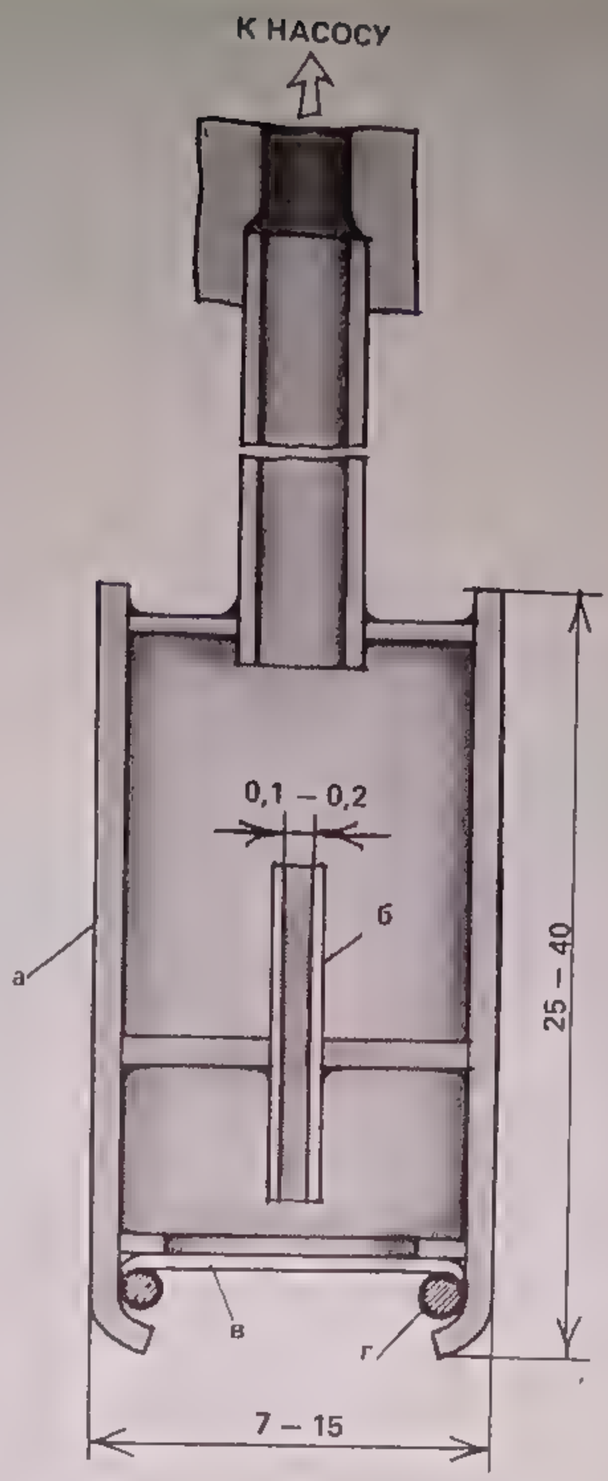
Чтобы жидкий азот не кипел

При спектроскопических исследованиях замороженных твердых образцов в качестве хладоагента обычно используют жидкий азот. Однако при его кипении образуются пузырьки газа, которые мешают точным оптическим измерениям и вносят искажения в спектры. Вместе с тем кипение жидкого азота можно легко предотвратить, если с помощью несложного приспособления понижать его температуру.

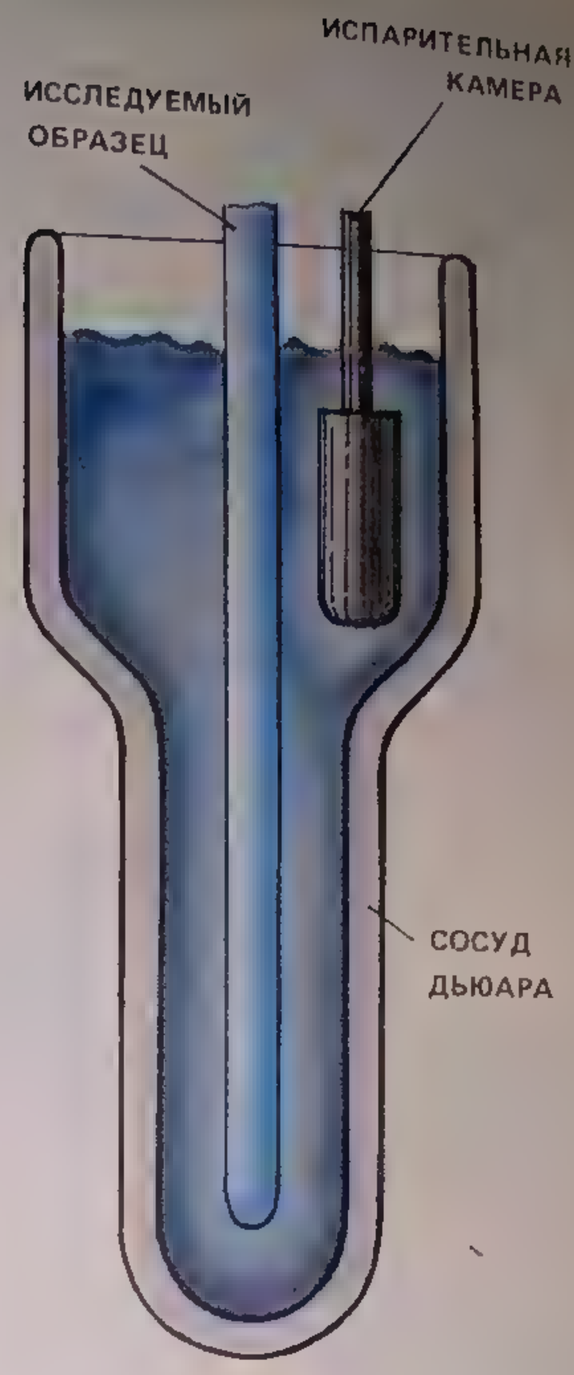
Это приспособление (рис. 1) состоит из испарительной камеры *а*, подключенной к водоструйному или форвакуумному насосу, капилляра *б* и бумажного фильтра *в*, закрепленного в корпусе испарительной камеры прижимным кольцом *г*. Детали приспособления (на рисунке приведены их ориентировочные размеры в миллиметрах) изготовляются из металла и соединяются между собой с помощью пайки. Испарительная камера погружается в сосуд с жидким азотом объемом до 0,5 л (рис. 2); жидкий азот, поступая в камеру через фильтр и капилляр, испаряется и примерно через две минуты вызывает охлаждение содержимого сосуда на 6—8 °С, в результате чего его кипение прекращается.

Длина и диаметр капилляра подбираются в зависимости от производительности насоса — так, чтобы скорость натекания жидкого азота в камеру не превышала скорости его испарения. Пропускную способность капилляра можно регулировать, обжимая его или вставляя в него проволочки разных диаметров.

А. Х. ВОРОБЬЕВ,
В. Л. ШАПОВАЛОВ



1
Приспособление для предотвращения кипения жидкого азота



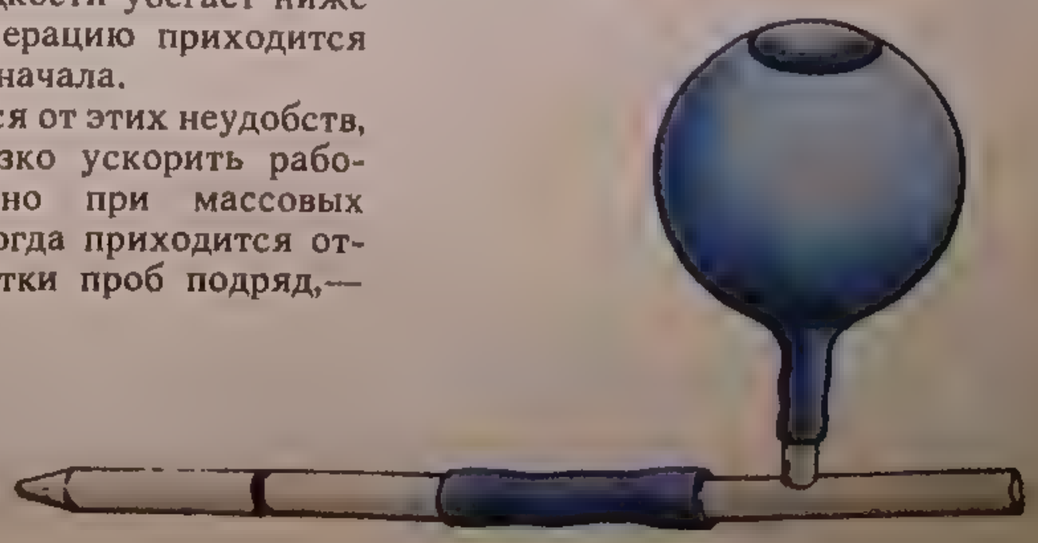
2
Схема установки в сосуде Дьюара приспособления для предотвращения кипения жидкого азота

...А груша — сбоку

Любому химику приходится ежедневно набирать в пипетки всевозможные жидкости — нередко и токсичные, и едкие. Нечего говорить о том, что засасывать их ртом попросту опасно: каждому известно, что это лучше делать с помощью резиновой груши, надетой на кончик трубки. Но и груша, если вдуматься,— не идеал. Ее приходится каждый раз сдергивать, ловить пальцем конец пипетки, что не всегда удается сделать своевременно. Тогда уровень жидкости убегает ниже метки, и операцию приходится повторять сначала.

Избавиться от этих неудобств, а также резко ускорить работу — особенно при массовых анализах, когда приходится отбирать десятки проб подряд,— помогает несложное устройство, показанное на рисунке. К пипетке с помощью отрезка резинового шланга присоединен стеклянный или пластмассовый тройник, а к боковому его отростку — груша. Техника работы с таким устройством очевидна: заткнуть пальцем верхний конец тройника, засосать грушей жидкость чуть выше нужного уровня, а потом отнять палец до того момента, пока жидкость не опустится до метки. Тем временем груша заполнится воздухом и будет снова готова к работе.

М. Ф. КЕСАМАНЛЫ



天工開物

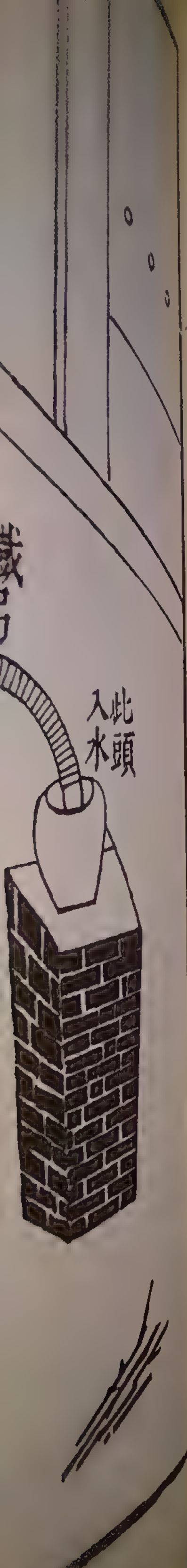
卷下

Учитесь переводить

Китайский — за четыре месяца

М. М. БОГАЧИХИН

Продолжение.
Начало — в № 9, 10



Прежде всего, поздравляю всех, кто приступает ко второй половине нашего курса, кто не испугался ни трудностей, ни насмешек обывателей и лентяев. Мы-то знаем, что энтузиасты творят все разумное в мире, а премудрые пескари только пользуются чужими плодами и чужой славой. Впрочем, энтузиастов греет их энтузиазм, слава им не нужна.

Давайте сравним, что вы там наперводили в прошлый раз, с переводом опытного китаиста, с переводом, близким к тексту, без особой литературной отделки.

ЗАНЯТИЕ ТРЕТЬЕ

Есть вопросы? Есть один вопрос. Не поняли? Очень трудно понять. Я не понял это. Китайские иероглифы красивые, верно? Ты пиши, пожалуйста. Напиши несколько иероглифов.

У тебя сколько китайских книг? Есть три. Эта книга хорошая? Та маленькая книжка хорошая, а эта большая книга плохая.

Этот китаец — студент (или: ученик). В Советском Союзе студентов много. В Китае тоже немало.

Дом моего друга высокий. Мой дом и высокий, и длинный. Я читаю книгу. Я думаю, ты не читаешь и не пишешь. Что он делает? Он ничего не делает. Вы с ним оба читайте! Только я один не читаю. Эта книга и та — все твои? Мои. Дай мне одну. Спасибо тебе. До свидания.

ЗАНЯТИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Кто этот товарищ? Он твой друг? Как его зовут? Его звать учитель Чжан. Как называется эта вещь? То чья вещь? (или: то чьи вещи?). То китайские книги моего друга (когда число не обозначено, скорее всего оно множественное). Наш преподаватель учит нас китайскому языку. Мы все изучаем "байхуа". Мы учим китайский язык хорошо. На урок приходим рано. Он тоже приходит очень рано. Только я один прихожу не слишком рано. Тот человек куда отправился? (Здесь число единственное, поскольку стоит счетное слово "гэ", в случае множественного числа было бы счетное слово "се"). Он пошел к своему другу. Пошел к своему другу домой. Пошел к нему. Преподаватель в твоей тетради (по-китайски: на твоей тетради) написал несколько сот китайских иероглифов. В тетради, которая у меня дома, тоже написал несколько. Написанное в книге (или: на книге) — что? Название книги. Среди вас есть китайцы? Среди нас только советские люди. Ты приехал из Китая? Нет, я прибыл из Москвы, не из Пекина. Он сегодня отправляется в Токио, не в Пекин.

ЗАНЯТИЕ ПЯТОЕ

На прошлой неделе был очень занят и не читал ту книгу, которую ты мне дал! Этот журнал, что ты мне дал, очень интересный. Люди, которые не знают китайского языка, тоже могут почитать.

Они начали учиться уже с прошлой недели. С 8.05 до 11.40 у них четыре урока. На занятиях преподаватель говорит очень четко, им всем понятны слова, которые преподаватель говорит.

Прибывшие из Китая студенты живут в этом доме. Аудитории, куда они ходят на занятия, рядом с домом. Студентам нравится петь китайские песни, которым их обучает товарищ Чжан.

Которая книга хорошая? Русская интересная или китайская? Все хороши, мне все нравится. Ты собираешься читать? Я не буду читать, верну тебе (будущее время — по контексту).

Теперь перейдем к очередному уроку.

ЗАНЯТИЕ ШЕСТОЕ

Переведите письменно текст, пользуясь прилагаемым словарем.

先生 要 教 我们 用 字典。上 个 星期日 我 写错了三 四 个 汉
сяньшэн яо цзяо вомэнь юн цзыдянь шан гэ синцижи во сецола сань сы гэ хань
字。先生 要 和 大家一起讨论 讨论 学习 问题。他 叫 我们 先
цзы сяньшэн яо хэ дацзя ици таолунь таолунь сюэси вэньти та цзяо вомэнь сянь
学好 中文 再 学习 专业。学好了 专业 就可以 好好的 为
сюэхао чжунвэнь цзай сюэси чжуанье сюэхаола чжуанье цзю кэи хаохао-ды вэй
人民 服务。
жэньминь фуу

桌子 上的 书 是 你的吗?对了,我 还 没有 看完了。你 觉得 热
чжоцзы шан-ды шу ши ниды ма дуйла во хай мэйю каньваньла ни цзюэдэ жэ
还是 冷?不 热 也不 冷。请 坐 在 前边儿,我坐 在 后边儿。王 光明
хайши лэн бу жэ е бу лэн цин цзо цзай цяньбяр во цзо цзай хоубяр ван гуанмин

以前 在 这儿 工作。每 天 九 点 以前 他 到 这儿 来，六 点
итчжи цзай чжэр гунцзо мэй тянь цзю дянь ицянь та дао чжэр лай лю дянь

四 十 五 分 以后 到 家 里 去。上 课 以前 他 不 会 俄文。我 上午 上课，
сы ши у фэнь ихоу дао цзя ли цюй шан кэ ицянь та бу хуй эвэнь во шанъу шанкэ

下午 工作。虽然 很 忙，但是 什么 都 来得及。他 身体 好 学习
сяу гунцзо суйжань хэнь ман даньши шэмма ду лайдэцзи та шэньти хао сюэси

好 是一个 全 面 发展的 人。
хао ши и гэ цюань мянь фачжань-ды жэнь

他 来 很 好，不 来 也没有 关系。他 今天 不 来，为什么？因为
та лай хэнь хао бу лай е мэйю гуаньси та цзиньтянь бу лай вэйшэмма иньвэй

他 病 了。什么 病？他 头 疼。为什么 不 到 医院 去？要是 找 大
та бин ла шэмма бин та тоу тэн вэйшэмма бу дао июань цюй яоши чжао дай-

夫 看看，吃 一点 药，明天 就 能 好。可是他 说 头 疼 没有 关系，
фу кань-кань чи идянь яо минтянь цзю нэн хао кэши та шо тоу тэн мэйю гуаньси

不 一定要 找 大夫。他 想 得不 对，头 疼 能 发展 到 大病。
бу идин яо чжао дайфу та сян дэ бу дуй тоу тэн нэн фачжань дао да бин

我们 为 欢迎 新 同志 买 了一些水果 来。
вомэнь вэй хуаньинь синь тунчжи май ла исе шуйго лай

СЛОВАРЬ И ПРИМЕЧАНИЯ

要 *яо* — хотеть, желать (сверху бутыль, снизу женщина).

字典 *цзыдя́нь* — словарь (иероглифический).

星期日 *синцижи́* воскресенье (*синции* — понедельник, *синциэр* — вторник, т.е. все дни недели, кроме воскресенья, обозначаются цифрами).

写错 *сецо́* — ошибаться при письме, неправильно написать.

错 *цо* — ошибаться, ошибка.

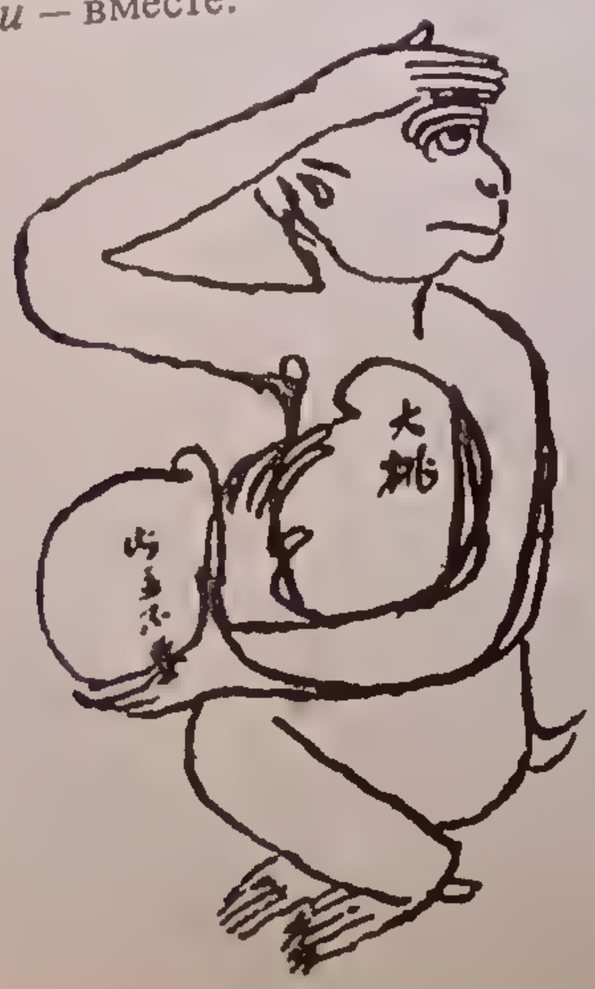
三四 *саньсы* — три—четыре.

汉字 *ханьцзы* — китайский иероглиф.

大家 *дацзя* — все (буквально: большая семья).

和 *хэ* — и, с.

一起 *и́ци* — вместе.



讨论 *таолу́нь* — обсуждать (удвоение усиливает значение: *таолунь таолунь* — хорошенько обсудить).

学习 *сюэ́си* — учеба, изучать.

问题 *вэньти* — вопрос, проблема.

叫 *цзя́о* — звать, призывать.

先 *сянь* — сначала, раньше.

学好 *сюэха́о* — хорошо изучить, овладеть, выучить.

再 *цзай* — затем.

专业 *чжуанье́* — специальность.

就 *цзю* — сразу же, тогда (может и не переводиться; тем не менее обратите внимание на этот часто встречающийся знак).

可以 *кэ́и* — можно.

为 *вэй* — для, ради.

人民 *жэ́ньминь* — народ.

服务 *фуу́* — служить.

桌子 *чжо́цзы* — стол.

对(了) *дуй (ла)* — верно, да.

完 *вань* — заканчивать.

看完 *каньва́нь* — кончить смотреть, досмотреть; дочитать.

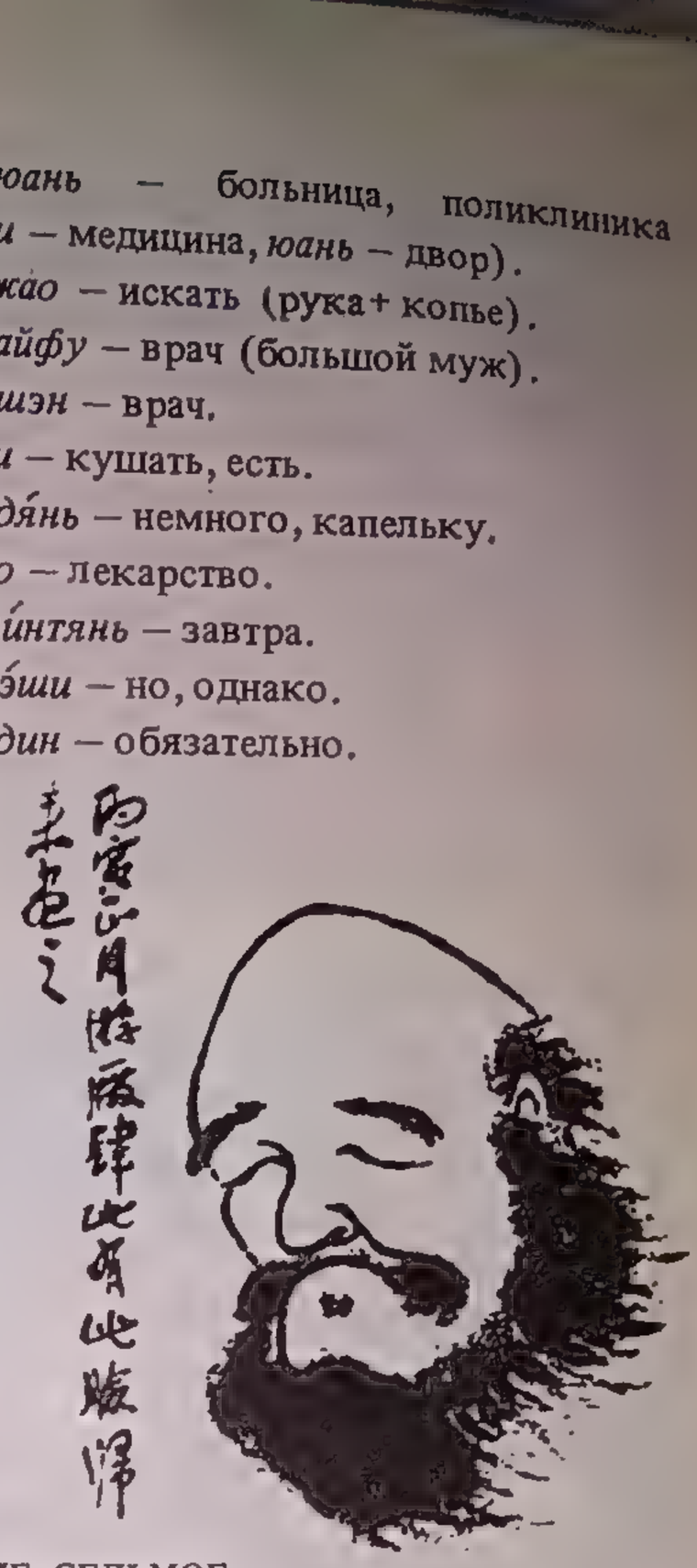
觉得 *цзюэдэ́* — чувствовать.

热 *жэ* — жарко, горячий.

冷 *лэн* — холодно, холодный.

前边 *цяньбянь* — спереди (в пекинском диалекте *цяньбяр*, где "р" произносится очень мягко, близко к английскому "r").

后边 *хоубянь* или *хоубяр* – сзади.
以前 *ицянь* – раньше, до, перед (чем-то).
这儿 *чжэр* – здесь.
工作 *гунцзо́* – работа, работать.
每天 *мэ́йтянь* – каждый день.
以后 *ихоу* – после . . . (чего-то).
到家里去 *дао цзя ли цюй* – отправляться домой.
午 *у* – полдень; *шанъу* – до полудня, *сяу* – после полудня.
虽然 *су́йжань* – хотя.
忙 *ман* – быть занятым.
但是 *да́ньши* – но, однако.
什么都 *ше́мма ду* – все, всё.
来得及 *лайдэцзи́* успевать (*цзи* – достигать).
身体 *шэньти* – тело, здоровье (тела).
全面 *цюаньмя́нь* – всесторонне, полностью (*цюань* – все, всё, полностью, *мянь* – сторона, лицо).
关系 *гуа́ньси* – отношение, связь, связываться.
发展 *фачжань* – развивать, развитие.
没有关系 *мэйю гуаньси* – не имеет значения (отношения), не важно.
为什么 *вэйше́мма* – почему?
因为 *иньвэй* – так как.
病 *бин* – болезнь, болеть.
头 *тоу* – голова.
疼 *тэн* – боль, больно.
要是 *я́оши* – если.
医院 *июань* – больница, поликлиника (*и* – медицина, *юань* – двор).
找 *чжао* – искать (рука + копье).
大夫 *дайфу* – врач (большой муж).
医生 *и́шэн* – врач.
吃 *чи* – кушать, есть.
一点 *идя́нь* – немного, капельку.
药 *яо* – лекарство.
明天 *ми́нтянь* – завтра.
可是 *кэ́ши* – но, однако.
一定 *и́дин* – обязательно.



ЗАНЯТИЕ СЕДЬМОЕ

Следующий текст грамматически довольно трудный: в нем использованы самые сложные обороты, какие удалось найти в пятитомном учебнике китайского языка пекинского издания. Так что будьте внимательны!

工人 同志 到 我 厂 来 的 时候 我们 都 到 门 外边儿 去 欢迎
гунжэнь тунчжи дао во чан лай ды шихоу вомэнь ду дао мэнь вайбяр цюй хуаньинь
他们。
тамэнь

我们 应该 想 个 方法 来 帮助 学习 困难的 同志。昨天 我
вомэнь ингай сян гэ фанфа лай банчжу сюэси куньнань-ды тунчжи цзотянь во
没有 饭 吃，今天 已经 吃饭 了。你 吃饭 了 吗？吃 完饭 了吧？我
мэйю фань чи цзиньтянь ицзин чифань ла ни чифань ла ма чи ваньфань ла ба во
吃饭 了。你呢？
чифань ла ни ни

每 天 有 时间 锻炼 身体。下午 坐 化 进 城 去，但是 气车
мэй тянь ю шицзянь дуаньлянь шэньти сяу цзо хуа цзинь чэн цюй даньши цичэ
坏 了，我 回 到 家里 来 了。到 中国 来 以后 我 还 没有 去过 气车
хуай ла во хуй дао цзяли лай ла дао чжунго лай ихоу во хай мэйю цюйго цичэ
工厂，这 是 第一 次。到 了 工厂，那里的一个同志 把 工厂 的 情况
гунчан чжэ ши ди и цы дао ла гунчан нали-ды и гэ тунчжи ба гунчан-ды цинкуан
简单的 给 我们 介绍 了。我们 都 把 他 说的 话 记 在 本子
цзяньдань-ды гэй вомэнь цзэшао ла вомэнь ду ба та шо-ды хуа цзи цзай бэнь-цзы

里了。听了几个小时才出来。
ли ла тин ла цзи гэ сяоши цай чулай

冬天就要到了，天气快要冷了。天天早上或者晚上
дунтянь цзю яо дао ла тяньци куай яо лэн ла тянь тянь цзаошан хочжэ ваньшан

就觉得有一点冷。
цзю цзюдэ ю идянь лэн

他说中国话说得跟中国人一样，我没有听出来他是外国
та шо чжунго хуа шо дэ гэнь чжунго жэнь иян во мэйю тин чулай та ши вайго-

人。可是他有几个汉字写得不对，先生马上看出来了。
жэнь кэши та ю цзи гэ хань цзы се дэ бу дуй сяньшэн машан кань чулай ла

新闻报告完了，要不要把无线电关上？我还想听下
синьвэнь баогао вань ла яо бу яо ба усяньдянь гуань-шан во хай сян тин ся

去。歌儿已经唱起来了。听的是什么歌儿？听出来了吗？过去听过
цюй гэр ицзин чан цилайла тин-ды ши шэмма гэр тин чулай ла ма гоцюй тин го

了吗？
ла ма

你这件毛衣很好看，是新买的吧？不是，已经穿了两
ни чжэ цзянь маои хэнь хаокань ши синь май-ды ба буши ицзин чуань ла лян

三年了。真的吗？看起来跟新的一样。
сань нянь ла чжэнь-ды ма кань цилай гэнь синь-ды иян

СЛОВАРЬ И ПРИМЕЧАНИЯ

工人 *гу́нжэнь* – рабочий.
到...来 *дао. . . лай* – приходить (куда-то).
我厂 *во чан* – наш завод (сокращение от *вомэньды гунчан*).
时候 *ши́хоу* – время, во время . . .; (в то время), когда . . .
门外 *мэньвай* – за воротами, за дверью (*мэнь* – дверь, ворота, *вай* – вне, за).
欢迎 *хуаньи́нь* – приветствовать.
应该 *ингай* – должен.
方法 *фанфа* – способ, метод.
来 *лай* – 1) приходить, прибывать, приезжать, 2) чтобы.
帮助 *ба́нчжу* – помогать.
困难 *куньнань* – трудно, трудность.
昨天 *цзо́тянь* – вчера.
饭 *фань* – еда; вареный рис.
吃 *чи* – кушать, есть.
没有饭吃 *мэйю фань чи* – не было еды, чтобы поесть (когда глагол стоит после относящегося к нему дополнения, его переводят с предшествующим "чтобы").
吃饭 *чифа́нь* – кушать, есть.
你吃饭了吗？ *ни чифань ла ма?* – ты поел? (обычное китайское приветствие, вроде "здравствуйте").
吃完 *чива́нь* – завершать есть, поесть.
吧 *ба* – (частица, иногда применяемая вместо вопросительной "*ма*").
你呢 *ни ни* – а ты?
每天 *мэ́йтянь* – ежедневно, каждый день.
时间 *ши́цзянь* – время (как промежуток времени).
锻炼 *дуаньля́нь* – закаливать(ся), тренировать(ся).
气车 *ицзэ́* – автомобиль (буквально: газовая телега).
坐气车 *цзо ицзэ* – на автомобиле, на машине.
进城 *цзинь чэн* – в город (*цзинь* – входить в, *чэн* – город).
坏 *хуа́й* – плохой, *хуайла* – сломаться (сделаться плохим).
回 *ху́й* – вращаться, возвращаться, назад.
到家里 *дао цзя ли* домой (*дао* – направляться в, *цзя* – дом, семья).
过 *го* – (суффикс прошедшего времени: *цюйго* – ходил, бывал).
化 *хуа́* – изменение, превращение, химия (человек + ложка).
化工厂 *хуа гунчан* – химзавод.
次 *цы* – раз.
到了 *да́ола* – прибыть, приехать.
那里的 *на́ли ды* – тамошний; тот, который там.
把 *ба* – брать (в данном случае имеет

грамматическое значение: выносит дополнение вместе с относящимися к нему определениями перед сказуемым; это "ба" служит вторым сказуемым, которое всегда стоит перед главным, — например, можно сказать: *чи фань* — есть пищу, а можно *ба фань чи* — буквально: взяв пищу, есть).

情况 *цинкуан* — положение, состояние.

给我们 *гэй вомэнь* нам (*гэй* — давать, получается "давая нам").

介绍 *цзешао* — знакомить.

简单 *цзяньдань* — простой.

记 *цзи* — записывать.

本子 *бэньцзы* — тетрадь.

听 *тин* — слушать.

小时 *сяоши* — час (буквально: маленькое время).

才 *цай* — только (когда есть слово "только", фразу начинают переводить с него: только когда . . .).

出来 *чулай* — выходить.

冬天 *дунтянь* — зима (буквально — зимние дни).

要 *яо* — хотеть (может быть показателем будущего времени).

天气 *тяньци* — погода (буквально: небесная или ежедневная *ци*).

快 *куай* — быстро, скоро.

冷 *лэн* — холодный (слева элемент "лед").

天天 *тяньтянь* — каждый день, день за днем.

早上 *цзаошан* — утром (*цзао* — рано).

或者 *хочжэ* — или.

晚上 *ваньшан* — вечером.

觉得 *цзюэдэ* — чувствовать.

跟 *гэнь* — следовать за, с.

一样 *иян* — одинаково (буквально: один тип, один вид).

跟...一样 *гэнь . . . иян* — одинаково с . . .

听出来 *тин чулай* — различать на слух, расслышать.

外国人 *вайгожэнь* — иностранец (буквально: человек внешнего государства).

马上 *машан* — немедленно, сразу же (буквально: на лошади).

看出来 *кань чулай* — высмотреть, усмотреть, заметить.

新闻 *синьвэнь* — новости (*синь* — новый, *вэнь* — известия, иероглиф изображает ухо под воротами).

报告 *баогао* — доклад, сообщение.

无线电 *усяньдянь* — радио (буквально: безлинейное электричество, *у* — без, *сянь* — линия, провод, *дянь* — электричество).

关上 *гуаньшан* — выключить, закрыть (*гуань* — закрывать).

听下去 *тин ся цюй* — слушать дальше, по слушать еще.

歌儿 *гэр* — песня.

唱 *чан* — петь

起来 *цилай* — поднимать, начинать.

件 *цзянь* — вещь (счетное слово).

毛衣 *маои* — свитер (буквально: одежда из волос, шерсти).

好看 *хаокань* — красивый (буквально: хорошо смотрится).

买 *май* — покупать.

穿 *чуань* — одевать.

两 *лян* — пара, два.

真的 *чжэньды* — действительно, правда.

Если с первого налета вам не удалось перевести этот текст — вернитесь к предыдущим, пройдите их заново. Потом попытайтесь перевести текст этого урока хотя бы примерно. После этого займитесь уточнениями, разбираясь в значениях каждого слова и каждого иероглифа. Попробуйте настроиться на образ мысли китайца — этот текст типичен для китайского мышления.

Окончание в следующем номере

КЛУБ ЮНЫЙ ХИМИК

КОНКУРС

О воде и накипи

Мы продолжаем обсуждать работы юных химиков, присланные на экспериментальный конкурс. Напомним, что он был объявлен в № 10 прошлого года.

2. Осторожно, чтобы не поцарапать эмаль, соскребите накипь с внутренних стенок чайника и попытайтесь проанализировать, из каких веществ она состоит. Подробно опишите весь ход анализа, не забыв указать использованную литературу.

Это задание выполнили большинство участников конкурса. Многие работы обстоятельны, с продуманной методикой, четко изложены. Вероятно, это можно объяснить разнообразием и большей доступностью литературы по анализу неорганических соединений. Например, недавно издательство «Просвещение» выпустило учебное пособие В. И. Астафурова для учащихся 9—10 классов «Основы химического анализа». Издано и множество других книг и пособий по качественному и количественному анализу.

Как же узнать состав накипи? Многие участники конкурса справедливо указывают, что состав накипи отражает так называемую временную (карбонатную) жесткость воды, которая отличается от ее исходного состава. Накипь, часто окрашенная, на стенках чайника содержит, как пишет С. Пучков, соединения Ca, Mg, Fe и образуется при разложении растворимых гидрокарбонатов; кальций и магний осаждаются в виде карбонатов, а железо в результате реакций гидролиза и окисления образует гидроксиды. В кипяченой воде остаются такие соли, как $CaCl_2$, $MgCl_2$ и т. п. Учитывая это, некоторые школьники анализировали не накипь, а остаток, получаемый после полного выпаривания воды.

Сначала рассмотрим результаты анализа самой накипи. Все участники конкурса без труда обнаружили в ней карбонаты — под действием кислот выделялся газ, который мутил известковую воду. Также почти везде, независимо от географии, в накипи были обнаружены соединения Ca и Mg. Вот что пишут по этому поводу А. Кабанцов и Д. Пашуков из Ижевска (свою работу они выполняли в химическом кружке городского Дворца пионеров и школьников).

«В природе чистая вода не встречается, так как, взаимодействуя с минералами, она частично растворяет их. Поэтому в воде всегда присутствуют различные соли, которые и придают ей неповторимый вкус. Самая чистая в природе — дождевая вода, но и она содержит незначительные количества различных примесей, захваченных из воздуха. Достаточно чиста и родниковая вода: ведь она фильтруется, проходя через различные породы. В воде очень часто встречаются катионы кальция и магния, потому что эти элементы одни из самых распространенных в земной коре».

Помимо указанных ионов ребята находили в накипи соединения железа. В зависимости от их содержания вода может быть от светло-желтого

до бурого цвета. Есть и необычные результаты. Д. Полосков обнаружил в накипи соединения алюминия: под действием смеси NH_4OH и NH_4Cl выпал осадок, который не растворялся в избытке аммиака и дал положительную реакцию образования тенаровой сини. И. Михайлов сделал вывод о том, что в анализируемой им накипи содержится марганец: при добавлении щелочи к раствору накипи в азотной кислоте выпал осадок белого цвета, а когда на этот осадок Игорь подействовал раствором H_2O_2, стал выделяться кислород, а осадок почернел.

Д. Арефьев попытался найти в накипи гидроксид-ионы. Он смешал сухую накипь с порошком NH_4Cl, растер смесь в ступке и поднес к ней красную лакмусовую бумажку. Бумажка чуть-чуть посинела, значит, в накипи содержались гидроксиды. Положительная реакция на гидроксиды получилась и в том случае, когда накипь нагревали с раствором NH_4Cl. Значит, в накипи присутствуют не только карбонаты кальция, магния, железа, но и гидроксиды (или основные соли).

Те, кто анализировали не только накипь, но и саму воду, обнаруживали в ней также ионы Na^+, Cl^-, SO_4^{2-} (в меньших количествах). Детальное исследование жесткости воды из различных источников провела Н. Смаева (Арзамас), работа которой также публикуется в этом выпуске Клуба.

А теперь рассмотрим некоторые возможные источники ошибок при анализах. Чтобы перевести содержащиеся в накипи соединения в раствор, обычно использовали соляную или азотную кислоты. Иногда выбор кислоты не играет роли, но в некоторых случаях соляная кислота может оказаться предпочтительнее. Надо помнить, что азотная кислота — окислитель и может перевести соединения Fe (II) в соединения Fe (III) и тем самым исказить результаты. Это показал Д. Арефьев и другие юные химики. Денис растворил накипь в соляной кислоте, отделил ионы Ca^{2+} и подействовал на остаток раствором KSCN. Появилась красная окраска, указывающая на ионы Fe^{3+}. В то же время при добавлении к другой порции раствора $K_3Fe(CN)_6$ появилась синяя окраска, характерная для ионов Fe^{2+}. На присутствие этих ионов указывает и тот факт, что раствор накипи обесцвечивает раствор $KMnO_4$. Единственное разумное объяснение этому таково: ионы MnO_4^- восстанавливаются ионами Fe^{2+}. Таким образом Д. Арефьев доказал, что в накипи есть соединения железа в двух степенях окисления.

Распространенная ошибка — отсутствие четкого указания на источник анализируемой воды и накипи, ее цвет, количество, взятое для анализа, объем раствора после действия на накипь кислоты и т. д. На первый взгляд, это может показаться мелочью. Однако количество накипи и конечный объем раствора помогают оценить верхний предел содержания данного иона в случае отрицательной реакции на него: ведь каждая аналитическая реакция имеет свой предел чувствительности. Кстати, этот предел для реакций на разные ионы может отличаться на много порядков. Например, трудно найти объект, который не дал бы желтого окрашивания пламени из-за наличия следов натрия. В то же время для обнаружения ионов калия, дающих осадок с раствором гексанитрокобальтата (III) натрия $Na_3[Co(NO_2)_6]$ (эту

реакцию проводил Д. Арефьев с помощью самостоятельно изготовленного реактива), требуются значительно большие концентрации ионов K^+. Вообще реакции с выделением осадков, особенно бесцветных, обычно менее чувствительны, чем цветные реакции на катионы. Здесь прав Д. Арефьев, когда он решил еще до исследования воды и накипи «набить руку» и провести контрольные реакции для распознавания разных анионов, чтобы освоить технику эксперимента и избежать в дальнейшем ошибок. К сожалению, никто из участников конкурса не попытался определить границу чувствительности использованных аналитических реакций.

Довольно распространенная ошибка — попытка проводить качественные реакции на ионы K^+, Na^+, NH_4^+, Cl^- с раствором накипи в кислоте. Таким ионам неоткуда взяться в растворе — они полностью остаются в кипяченой воде. Положительная реакция на ионы NH_4^+ (проба на индикаторную бумажку при добавлении к анализируемому раствору щелочи) вызывает сомнения: цвет индикатора мог измениться не от выделяющегося аммиака, а от попавшего на него щелочного раствора; во всяком случае, никто не сообщает о запахе аммиака, так же, как, впрочем, и о контрольных опытах. Наивно проводить и систематический анализ на все катионы всех аналитических групп в точном соответствии с руководством по аналитической химии. Ну откуда в питьевой воде могут взяться ионы меди, серебра, ртути, бария (а анализ на Ba^{2+} проводили почти все, хотя растворимые соединения бария очень ядовиты)? Даже если эти элементы в питьевой воде и присутствуют, то в таких ничтожных количествах, которых домашним анализом не определить. Здесь снова уместно процитировать Д. Арефьева: «Я пользовался книгой М. Э. Полесса и И. Н. Душечкиной «Аналитическая химия» (М.: Медицина, 1987). В ней дана таблица для анализа многих ионов, но я ее упростил, исключив те катионы, которые не могут быть в накипи или же находятся в ней в очень малых количествах, например, серебро, ртуть, свинец, медь, марганец, висмут и др.». Такой же вывод делает Д. Полосков, резонно считая, что анализ на подобные катионы — напрасная трата времени, так как вода с этими солями была бы непригодна для питья.

На этом мы закончим анализ работ по второму заданию. Думаем, что проведенные эксперименты оказались не только полезными, но и интересными для участников конкурса.

Лучшая работа

Наиболее полную и обстоятельную работу по этому заданию выполнила Наташа Смаева в химическом кружке городского Дворца пионеров и школьников Арзамаса.

Справедливо полагая, что состав накипи отражает состав воды, Наташа прежде всего определяла жесткость образцов водопроводной (горячей и холодной) воды, воды из озера и аквариума. Эту первую часть ее работы мы здесь и приводим.

Наиболее быстрый и удобный способ определения общей жесткости воды — комплексонометрия, то есть титрование с помощью органического вещества трилона Б (этилендиаминтетраацетат натрия). Это вещество прочно связывает ионы Mg^{2+}, Ca^{2+}. И если в растворе содержится индикатор на эти ионы, то после их исчезновения он изменит окраску.

В коническую колбу со 100 мл воды добавляют 5 мл аммиачного буферного раствора ($NH_4OH + NH_4Cl$), 8 капель индикатора (сложное органическое соединение кислотный хром темно-синий) и титруют 0,1 Н раствором трилона Б до тех пор, пока цвет раствора из розово-красного не изменится на синий.

Общую жесткость рассчитывают по формуле:

$$Ж_{общ} = \frac{V \cdot 0{,}1 \cdot 1000}{100} \text{ мг-экв/л},$$

где V — расход 0,1н. раствора трилона Б, мл.

В моем случае получается, что величина жесткости равна объему раствора трилона Б, пошедшего на титрование.

Например, на титрование горячей водопроводной воды было израсходовано 3,7 мл раствора трилона Б, следовательно и общая жесткость воды равна 3,7 мг-экв/л. Жесткость воды выражается также и в градусах, причем $1° = 0{,}357$ мг-экв/л. Значит, жесткость исследованного образца равна 10°. Самая жесткая вода оказалась в аквариуме (15°), а самая мягкая — горячая вода из-под крана (10°).

Но общая жесткость воды складывается из карбонатной и некарбонатной жесткости. Карбонатная указы-

вает на наличие в воде анионов HCO_3^-. Чтобы ее определить, в колбу наливают 100 мл воды и титруют ее 0,1н. раствором соляной кислоты с индикатором метиловым оранжевым (4 капли) до тех пор, пока желтая окраска не превратится в оранжевую. Величина карбонатной жесткости также будет равна объему раствора соляной кислоты, пошедшей на ее титрование. Например, на титрование холодной воды из-под крана израсходовалось 3,4 мл 0,1н. HCl. Следовательно, карбонатная жесткость воды составляет 3,4 мг-экв/л или 10°.

Результаты исследований показали, что больше всего ионов HCO_3^- содержит вода из водоема (11°), и меньше всего — горячая вода (3°).

Кроме анионов HCO_3^-, в воде содержатся и другие: Cl^-, SO_4^{2-}, NO_3^-. Эти анионы определяют некарбонатную жесткость, называемую постоянной, поскольку ее нельзя устранить. Некарбонатную жесткость определить легко: она равна разности между жесткостью общей и карбонатной.

Результаты всех моих исследований сведены в таблицу. Из нее хорошо видно, что самая большая некарбонатная жесткость — в аквариумной воде (10°), а самая маленькая — в озерной (2°).

Вода	$Ж_{общ.}$	$Ж_{карб.}$	$Ж_{некарб.}$
Водопроводная холодная	14°	10°	4°
Водопроводная горячая	10°	3°	7°
Озерная	13°	11°	2°
Аквариумная	15°	5°	10°

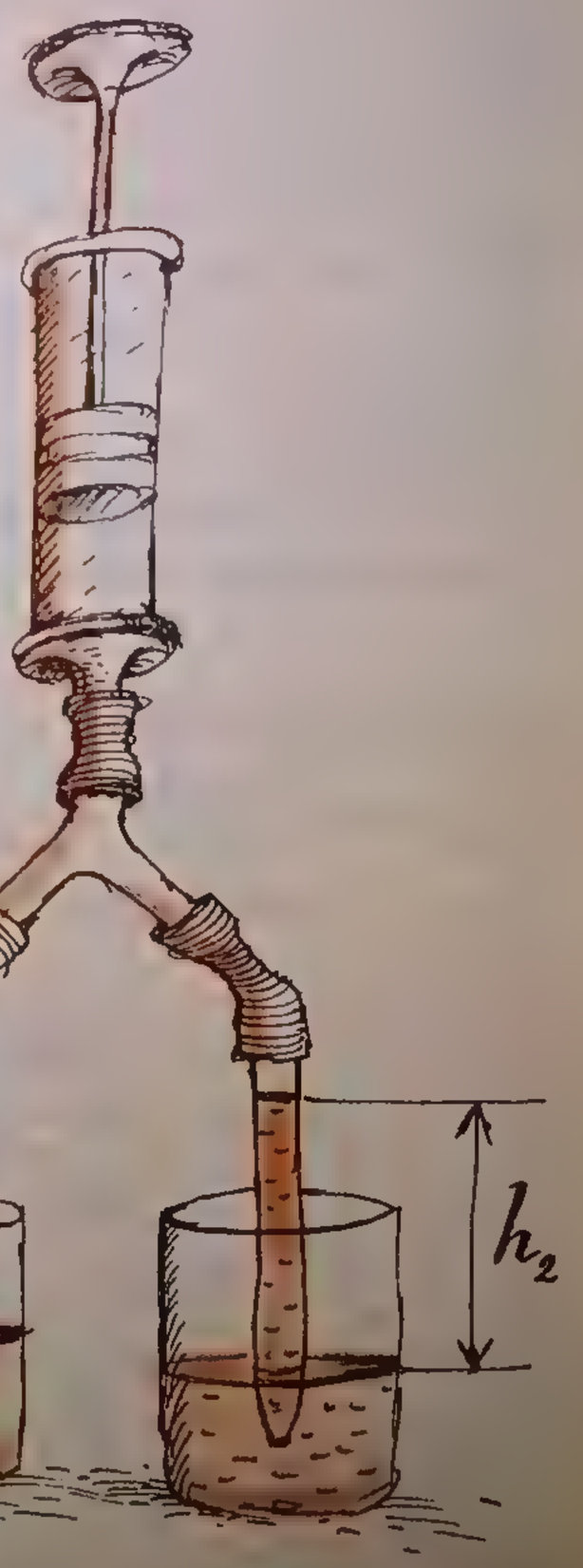
ЛОВКОСТЬ РУК

Концентрация в миллиметрах

Как определить концентрацию кислоты или щелочи в растворе? Ясно как — оттитровать этот раствор другим, с известной концентрацией, и посчитать по формуле. Правда, для этого нужен контрольный раствор, бюретка и подходящий индикатор. Конечно, проще и быстрее воспользоваться специальной индикаторной бумагой, но в этом случае результат будет не очень точным, определенным, что называется, на глаз.

Предлагаю собрать простейший прибор, который избавит вас от всех этих хлопот и позволит быстро и достаточно точно определять концентрацию растворов кислот, щелочей и многих других веществ. Принцип его работы базируется на различной плотности двух растворов с различной концентрацией: стандартного и испытуемого. Впрочем, не будем опережать события.

Устройство прибора предельно просто, это видно уже из рисунка. Две стеклянные трубки и медицинский шприц на 2—5 мл соединены между со-



бой кусочками резинового или силиконового шланга. Если теперь опустить кончики трубок в жидкость и выдвинуть немного поршень шприца, то жидкость за счет разрежения поднимется по трубкам на определенную высоту. Если трубки опущены в разные жидкости, то высота подъема каждой из них будет разной: жидкость с большей плотностью поднимется на меньшую высоту и наоборот. Плотности жидкостей связаны с высотой их столбиков в трубках соотношением $d_1h_1=d_2h_2$. Таким образом, зная плотность стандартной жидкости, можно определить плотность второй по формуле $d_x=(h_c/h_x)\cdot d_c$ где d_x и d_c — плотности анализируемой и стандартной жидкостей в граммах на миллилитр, а h_x и h_c — соответствующие высоты столбиков в миллиметрах.

А если стандартная жидкость — дистиллированная вода (плотность 1,00 г/см^3 при 4 °С), то расчеты во многих случаях вообще можно делать в уме. Зная же плотность раствора кислоты или щелочи, проще простого определить его концентрацию — соответствующие таблицы приведены во многих химических справочниках.

В лабораториях плотности растворов чаще всего определяют денситометрами — специальными поплавками с нанесенными на них делениями. По глубине погружения такого поплавка в исследуемую жидкость судят о ее плотности. Однако изготовить и отградуировать такие поплавки непросто и, к тому же, для измерений с их помощью требуется значительное количество анализируемой жидкости.

Теперь немного о конструктивных особенностях прибора. Диаметры стеклянных трубок особого значения не имеют и необязательно должны быть одинаковыми. Однако нужно учитывать, что с их ростом увеличивается необходимое для анализа количество жидкости. В то же время слишком маленький диаметр может привести к ошибкам при измерении плотности вязких жидкостей. Оптимальная величина внутреннего диаметра трубок — 3—4 мм, а высоты подъема жидкости — 10—15 см. Для удобства на стеклянные трубки можно нанести деления или воспользоваться двумя одинаковыми лабораторными пипетками на 0,5—1 мл с делениями. В крайнем случае при измерениях к трубкам можно прикладывать шкалу из миллиметровки.

Чтобы упростить измерения, можно высоту столба стандартной жидкости сделать постоянной, например 100 мм. Для этого на одну из трубок нанесите соответствующую метку и жидкость всегда засасывайте шприцем до отметки. Тогда надо будет делать только одно измерение — высоты столбика анализируемой жидкости. Если стандарт — вода, то плотность второй жидкости в этом случае составит $d_x=100/h_x$. Кстати, этим прибором можно измерять плотность органических жидкостей — важнейшую характеристику органического вещества.

Б. КОНСТАНТИНОВ

ВОЗМОЖНЫ ВАРИАНТЫ

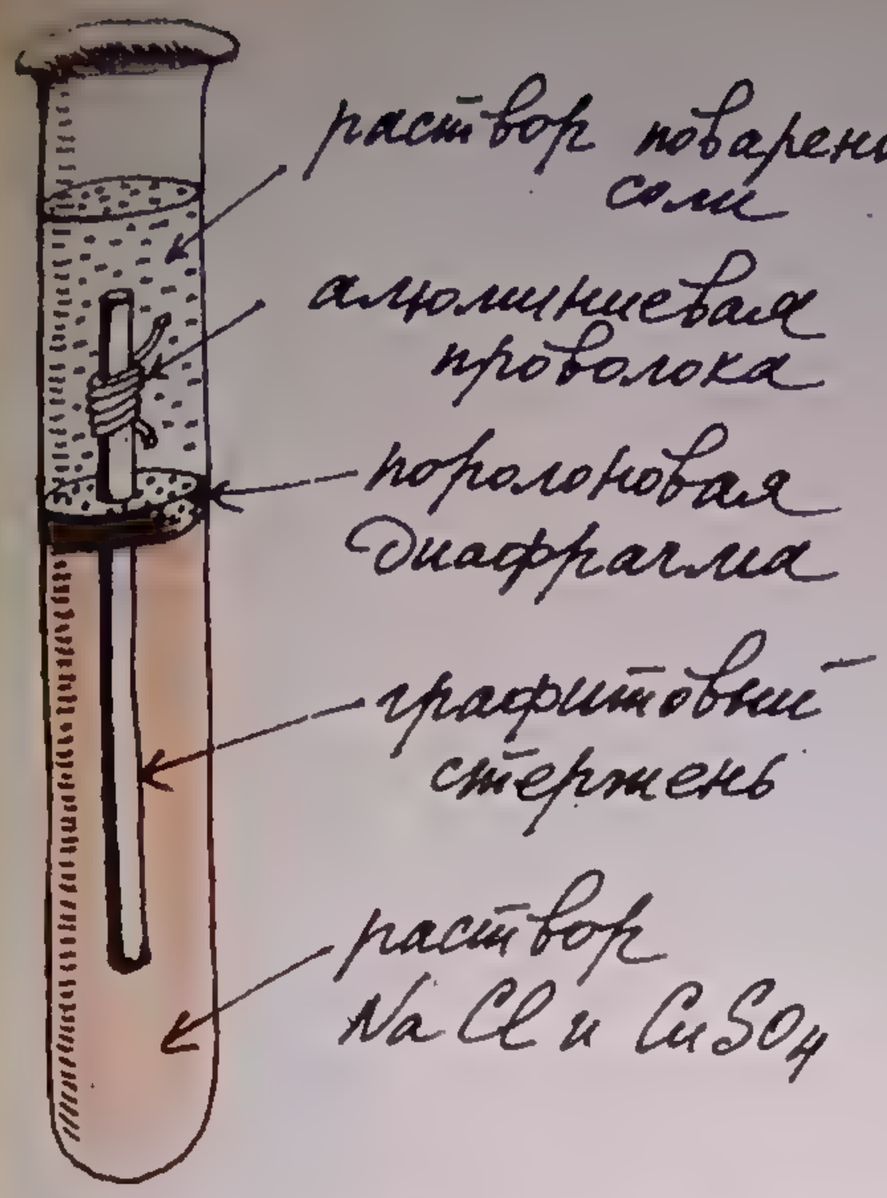
Кристаллы меди на графите

Меня давно интересовал механизм взаимодействия концентрированного раствора смеси поваренной соли и медного купороса с алюминием. Но исследовательский азарт разгорелся после прочтения статьи «При чем тут медный купорос» (1978 г., № 10), в которой подробно объяснялось, что к чему, но все же... Тогда я сам взялся за пробирки.

Первое, что удалось выяснить: если смешать кристаллический медный купорос и поваренную соль, а затем развести эту смесь горячей водой, то вскоре выпадет осадок сульфата натрия, образующийся в результате обменной реакции

$$CuSO_4+NaCl=CuCl_2+Na_2SO_4.$$

Ясно, почему раствор приобретает зеленый цвет: в избытке ионов Cl^-, а также при повышенной концентрации хлорида меди, ион Cu^{2+} связывается в комплексные лиганды $[CuCl_3]^-$, $[CuCl_4]^{2-}$. Разобраться в механизме окислительно-восстановительного взаимодействия этого раствора с алюминием помог гальванический элемент. Процессы в нем протекают замедленно, а это как раз то, что нужно.



Предлагаю юным химикам собрать упрощенный вариант такого гальванического элемента. Вам понадобится графитовый стержень длиной 6—8 см, можно воспользоваться карандашным грифелем или угольным электродом от батарейки. Вырежьте из поролона кружок диаметром около 1,5 см толщиной 0,5 см, насадите его на середину графитового стержня. Налейте в пробирку приблизительно 5 мл заранее приготовленного отфильтрованного раствора $CuSO_4$ и NaCl, вставьте туда графит так, чтобы нижняя поверхность поролонового кружка касалась раствора. Но прежде на верхний конец стержня намотайте алюминиевую проволоку. Теперь осталось в верхнюю половину пробирки налить концентрированный раствор поваренной соли.

На языке электрохимии этот гальванический элемент можно записать так: $Al\,|NaCl|CuCl_2;\ NaCl|C$. В левой части обозначен анод, в правой — катод, посередине указаны растворы, соответственно анолит и католит. Сам гальванический элемент получился короткозамкнутым: ведь электроды соединены в нем напрямую, а не через сопротивление. Почему графит, а не медь? Потому что он инертен по отношению к раствору, и тем самым исключаются побочные реакции.

Вы, наверное, догадались, что поролоновый кружок выполняет роль полупроницаемой мембраны: не дает перемешиваться растворам, но свободно пропускает ионы.

Если вы все проделали точно по описанию, то вскоре после начала опыта на алюминиевой проволоке начнут появляться пузырьки водорода, а спустя некоторое время возле графита образуется коричневое облачко. Потом раствор в нижней части пробирки станет темно-коричневым, почти черным, а через несколько часов верхние его слои начнут светлеть, и на графите можно будет заметить красные блестящие кристаллы. Медь восстанавливается постепенно, сверху вниз. В конце концов весь графит покроется кристаллической медью, причем внизу расположатся самые крупные и правильные кристаллы.

Теперь разберемся с реакциями. На графитовом катоде восстанавливаются ионы Cu^{2+}, причем на первой стадии электроны присоединяются к ионам, не связанным в комплекс. Это — быстрая стадия:

$$Cu[CuCl_4] + e^- \rightarrow Cu[CuCl_3] + Cl^-.$$

Для двух других стадий уже требуется несколько часов:

$$Cu[CuCl_3] + e^- \rightarrow Cu[CuCl_2] + Cl^-,$$
$$Cu[CuCl_2] + 2e^- \rightarrow 2Cu + 2Cl^-.$$

Это связано с восстановлением менее доступных ионов внутренней сферы комплекса.

Основная анодная реакция — окисление алюминия и его растворение:

$$Al - 3e^- \rightarrow Al^{3+};\ 2Al + 6H_2O \rightarrow$$
$$\rightarrow 2Al(OH)_3 + 3H_2\uparrow.$$

Такая модель — гальванический элемент — проявила темные места исследуемой реакции. Выяснилось, что она многостадийная, а водород дает короткозамкнутый элемент

$$Al\,|CuCl_2;\ NaCl|Cu.$$

Теперь попробуйте составить элемент $Cu\,|NaCl\,|CuCl_2\,|C$. С его помощью можно выращивать небольшие кристаллы CuCl. Обратите внимание на то, что католит не содержит ионов Na^+, в противном случае, если взять наш «зеленый раствор», то вместо красиво переливающихся кристаллов CuCl вы получите бесцветный раствор комплексного соединения $Na[CuCl_2]$. Конечно, возможны варианты, ведь свет не сошелся клином на поваренной соли и медном купоросе.

Ю. ЗАГРИЙЧУК

Клуб Юный химик

Откуда пришло к нам оконное стекло

Кандидат исторических наук
А. С. ОСТРОВЕРХОВ

Первые стекла были непрозрачными — из них делали только цветные украшения и сосуды для благовоний. Бесцветные, прозрачные стекла появились намного позже и начали применяться на практике лишь в римскую эпоху. Такие стекла, например, были вставлены в окна многих общественных зданий и богатых домов Помпей и Геркуланума, погибших при извержении Везувия в 79 г. н. э. Это толстые литые стекла с оплавленными краями, вставленные в бронзовые рамы.

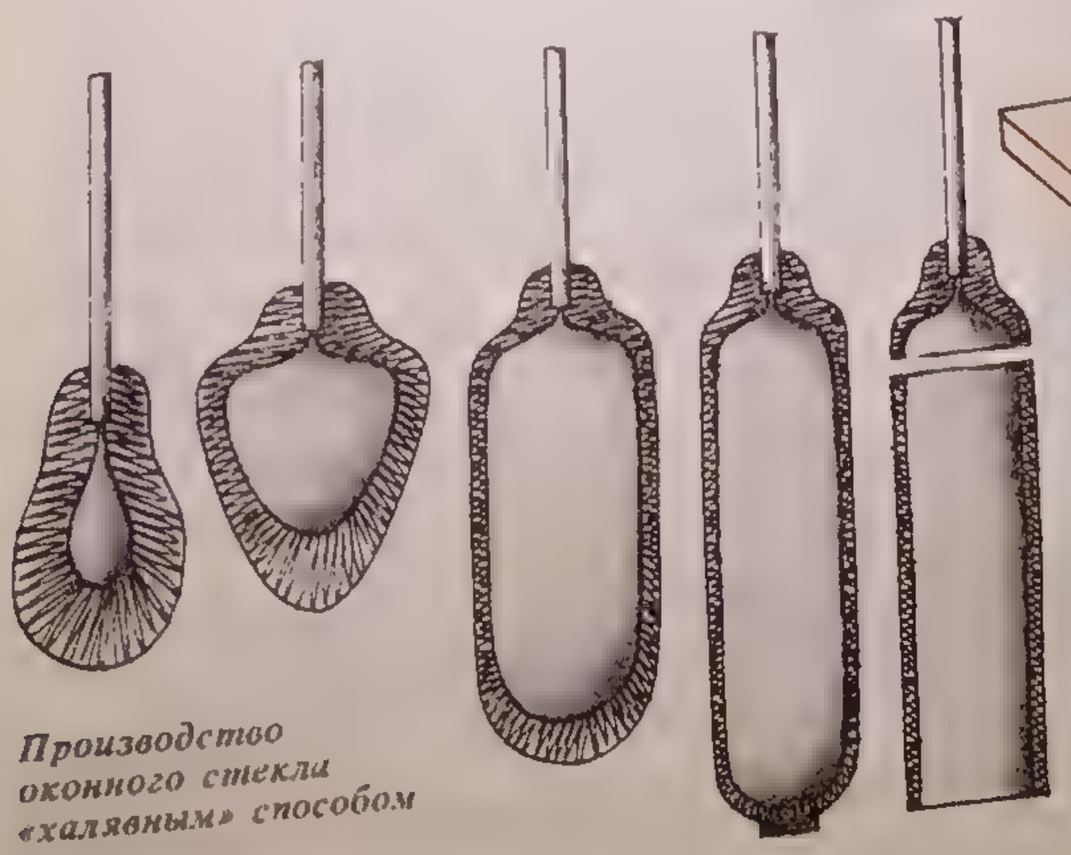
Первые оконные стекла представляли собой листы толщиной около сантиметра и относительно небольшого размера — 20—30 см в поперечнике. Их изготовляли, выливая расплавленную стеклянную массу в формы и растягивая по всей поверхности формы щипцами, следы от щипцов довольно часто встречаются на таком стекле. Выпускалось литое оконное стекло в небольших количествах, было недостаточно прозрачным и к тому же очень дорогим.

Значительно дешевле и доступнее для широких слоев населения оконное стекло сделалось после того, как его стали изготовлять способом дутья, появившимся на рубеже новой эры. Этот способ, сохранившийся в кустарных производствах вплоть до XIX века, на русских заводах именовался «халявным». Чтобы получить стеклянный лист, сначала выдували из горячей стеклянной массы шарообразную заготовку. Ее раскатывали на плите и понемногу превращали в сосуд цилиндрической формы. После охлаждения дно и верхнюю часть сосуда отрезали, а оставшийся цилиндр надрезали по всей длине и, уложив на ровную глиняную плиту, помещали в особую — «правильную» печь. Здесь разогретый цилиндр разравнивали деревянной гладилкой и распрямляли в плоский лист. При этом способе оконное стекло получалось довольно тонким, однако и здесь листы были небольшого размера, а поверхность их, обращенная к глиняной плите, оказывалась неровной и шероховатой. Такие оконные стекла вскоре стали применять не только в Средиземноморье, но и в далеких римских провинциях.

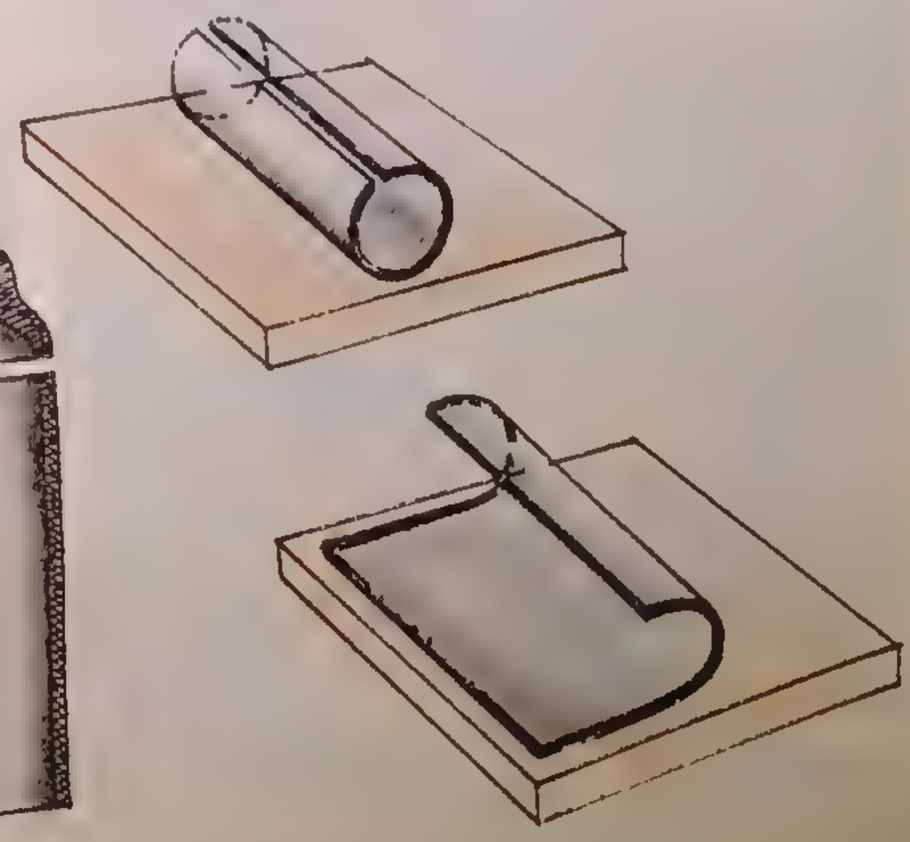
В Одесском археологическом музее АН УССР хранится коллекция стекол из Тиры — колонии, располагавшейся на левом берегу Днестровского лимана, на месте современного Белгорода-Днестровского. Ассортимент изделий здесь довольно разнообразен: бусы, пронизи, подвески, бокалы, кубки, кувшины, вставки для перстней, игральные жетоны и т. п. Но мое внимание привлекли невзрачные плоские пластинки почти прозрачного, покрытого патиной зеленоватого стекла; одна из поверхностей у них всегда гладкая, другая — шероховатая. Судя по всему, это осколки оконных стекол. Паспорта находок свидетельствуют, что комплексы, из которых они были извлечены, датируются рубежом II—III вв. и располагались на территории цитадели, где квартировал в то время римский гарнизон.

В поисках аналогичных находок я обратился к коллекции римского стекла из Ольвии — другой колонии, остатки которой располагаются на правом берегу Бугского лимана, в 30 км южнее Николаева. В первые века н. э. это был довольно крупный античный центр Северного Причерноморья. Во II—III вв. в Ольвии тоже стоял римский гарнизон. И здесь среди массы других интереснейших находок встретились фрагменты оконных стекол. Оконные стекла были обнаружены также на острове Березань и в местах других поселений римского времени поблизости от Ольвии, что свидетельствует о довольно широком их распространении в этих местах.

Откуда же поступало оконное стекло в античные центры Северного Понта? Изготавливалось ли оно на месте или завозилось

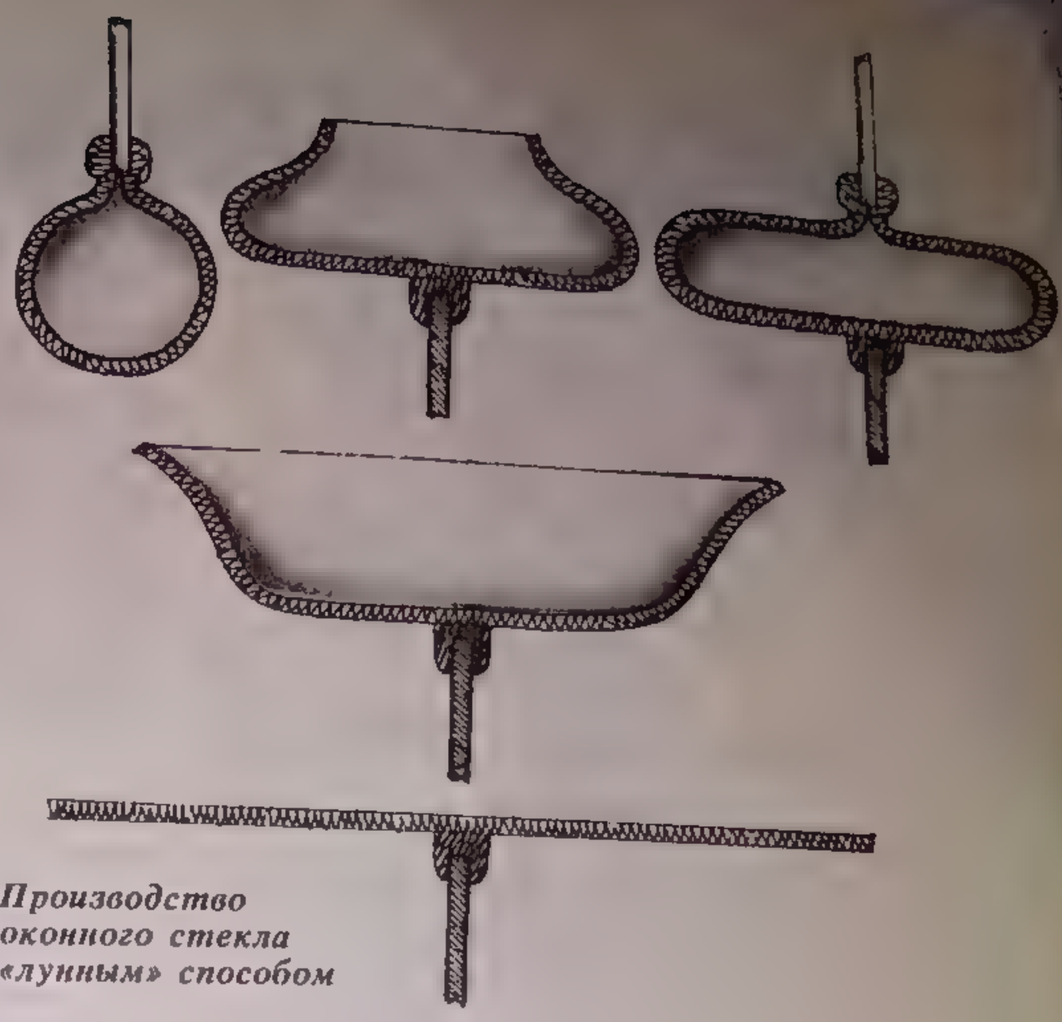


Производство оконного стекла «халявным» способом



издалека, наравне с драгоценными сосудами и вином? В последние десятилетия советские археологи доказали, что в Северном Причерноморье существовали собственные стеклоделательные мастерские: их остатки вскрыты в Херсонесе и на поселении Алма-Кермен, под Симферополем.

Ответить на вопрос о происхождении оконного стекла, найденного в Ольвии, Тире и Пантикапее, мы пока с уверенностью не можем. Возможно, его поставляли сюда римские мастерские. Но не исключено, что оконное стекло наряду с другой стеклянной продукцией изготавливалось на месте. А мастерами могли быть солдаты и ветераны из I Италийского, V Македонского и XI Клавдиева легионов, стоявших в этих городах. Известно, например, что производство в Ольвии и Тире керамических изделий по римским образцам наладили именно они.



Производство оконного стекла «лунным» способом

Второй этап распространения оконного стекла на территории нашей страны связан с историей Киевской Руси. Он начался, по-видимому, в XI в. и продолжался до монголо-татарского нашествия. При раскопках древнерусских городов часто находят обломки дисков из хорошо проваренного бесцветного стекла диаметром 20—22 см с аккуратно завернутой внутрь кромкой (при помощи этого приема значительно увеличивалась прочность стекла). Как доказал известный советский исследователь стекла Н. Н. Качалов, для получения таких стекол сначала выдували сосуд с очень широким плоским дном и низкими стенками, потом стенки отрезали, а кромку аккуратно заворачивали. Полученные стеклянные диски укрепляли в деревянной раме, в которой для этого прорезывали круглые отверстия, а раму вставляли в оконный проем. Так были остеклены киевский Софийский собор, новгородская церковь Спаса на Нередице и многие другие церкви домонгольской Руси. Широкие слои населения в эту эпоху продолжали обходиться без оконного стекла.

В дореволюционной русской и зарубежной литературе считалось, что собственного стеклоделия в Киевской Руси не было и все стеклянные изделия, в том числе и оконные стекла, завозились сюда из Византии и с Востока. Однако археологические исследования, проведенные в Киеве и других центрах, свидетельствуют об обратном. Например, еще в начале нашего столетия в Киеве, около Десятинной церкви, были найдены остатки мастерской XI—XII вв., которая специализировалась на производстве стеклянных бус, браслетов и бокалов. В 1950 г. на Подоле, в слоях конца XI — начала XII вв., также были вскрыты остатки мастерской, где, по-видимому, занимались стеклоделием. Здесь обнаружили разрушенные горны, стеклоплавильные тигли и большое количество полуфабрикатов: бус, перстней, браслетов, сосудов и разноцветной смальты. Наконец, в 1951 г. неожиданно была обнаружена стеклоделательная мастерская на территории бывшего митрополичьего сада в заповеднике Киево-Печерской лавры. Во время раскопок там были найдены остатки горнов, куски разноцветной смальты, стекловаренные тигли с остатками невыработанного стекла. Исследователи предполагают, что главным потребителем продукции этой мастерской был Успенский собор Киево-Печерской лавры, строившийся в 1073—1075 гг.

Химико-технологическое исследование древнерусских оконных стекол показало, что по составу они отличаются от византийских. Византийские стекла изготовляли из песка с золой (или натуральной содой) и известью, древнерусские же — из песка с суриком (и иногда — поташем). Такие калиево-свинцово-силикатные стекла ни в домонгольское время, ни позже неизвестны нигде за пределами Киевской Руси.

Первый стекольный завод в России появился в 30-х годах XVII в. при царе Алексее Михайловиче. На нем использовался изобретенный в XIV в. «лунный» способ изготовления листового стекла, который заключался в превращении в диск конического кубка. Характерные признаки оконных стекол, изготовленных таким способом,— наличие утолщения («пупка») в центре каждого такого диска и отчетливо видимые на его поверхности концентрические волны.

Однако широко доступным материалом оконное стекло стало на Руси только в XVIII веке, когда «лунный» метод начал вытесняться более прогрессивным «халявным» — усовершенствованным вариантом способа, открытого еще в античную эпоху. На протяжении столетий этот метод безраздельно господствовал во всем мире как единственный процесс, позволявший получать доброкачественное и дешевое оконное стекло. И лишь в XX веке на смену ему пришла новая, механизированная технология стеклоделия.

ДОМАШНИЕ ЗАБОТЫ

Порошок для стиральных машин

Многие хозяйки считают, что стиральный порошок хорош, если он дает много пены. В действительности, моющая способность современных синтетических средств не определяется обилием пены. Более того, есть поверхностно-активные вещества, вовсе не дающие пены и тем не менее хорошо снимающие загрязнения.

Практически пена нужна лишь при ручной стирке вязаных вещей, вещей из тонких и шерстяных тканей. А вот для стиральных машин обильная и устойчивая пена — помеха. Во-первых, из-за пены снижается механическое воздействие на ткань, удаляющее грязь, во-вторых, машина быстро переполняется и раствор вместе с пеной выливается наружу.

Чтобы это не происходило, для стиральных машин выпускают специальные малопенящиеся средства: Лотос-автомат, Био-С, Ока, Робот, Юка. Если вы не можете их приобрести, то попробуйте предпринять следующие действия. Во время стирки не поднимайте высоко температуру моющего раствора (но, конечно, в разумных пределах): чем ниже температура, тем меньше пены. И вторая рекомендация — вместе с порошком засыпайте в машину немного наструганного хозяйственного мыла. Его компоненты разрушают пену синтетических средств. Количество мыла отрегулируете опытным путем.

Пайка алюминия

Алюминий можно паять оловянно-свинцовыми припоями, содержащими не менее 50 % олова (ПОС 50, ПОС 61, ПОС 90). В качестве флюса при этом используют минеральное масло (лучше, хотя и не обязательно, оружейное). На место пайки наносят флюс (под его слоем поверхность металла зачищают до блеска) и ведут пайку хорошо нагретым мощным (например, 100-ваттным) паяльником. Прежде чем наносить припой, место спая надо хорошо прогреть.

Специальный припой марки П250А для пайки алюминия состоит из 80 % олова и 20 % цинка. Флюс — смесь 2—3 г иодида лития и 20 г олеиновой кислоты. Перед работой необходимо облудить паяльник указанным припоем, пользуясь чистой канифолью. Шов очищают от остатков флюса тампоном, смоченным в ацетоне, и покрывают защитным лаком, предотвращающим коррозию.

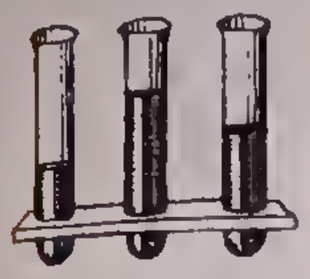
Как избавиться от жука-точильщика

Бороться с жуком-точильщиком весьма хлопотно, легче не заводить его. Но для этого надо постоянно ухаживать за квартирой и мебелью: периодически красить и натирать полы, паркетные лучше мастиками, содержащими скипидар («Скипидарная», «Скипидарная с силиконом», «Паркет»), систематически полировать мебель («Полироль-2», «Полироль-3»). Не реже двух раз в году осматривайте мебель, особенно нижние ее части. Время от времени протирайте нелакированные и неокрашенные части тряпкой, слегка смоченной вазелиновым маслом или смесью трех частей скипидара с одной частью керосина.

Любое из этих средств пригодно и для обработки мебели, уже пораженной жуком-точильщиком. Удобнее, пожалуй, вазелиновое масло: оно неядовито и без запаха. С помощью машинной масленки, пипетки или шприца, введите масло в ход, оставленный жуком-точильщиком, заполнив его до краев. Чтобы масло не вытекало, замажьте отверстие универсальной или стекольной замазкой, парафином, воском. Через две-три недели такую обработку следует пов-

ДОМАШНИЕ ЗАБОТЫ

торить. Если в течение месяца после этого не появились новые отверстия и желтоватая пыльца, то борьбу с жуком можно считать законченной.



Победа над муравьями

Многих наших читателей беспокоят рыжие муравьи, поселившиеся в квартирах. Как от них избавиться?

Повторяем публикацию Д. М. Сафулина (1979, № 8), поделившегося своим успешным опытом.

Когда в моем доме поселились рыжие муравьи, жена перепробовала все средства, но насекомые не сдавались, и тогда за дело пришлось взяться мне. Случайно я наткнулся на пузырек с «Ангарой», антикомариной жидкостью. Я смочил препаратом тампон и протер стены квартиры и все стенки шкафов. Такую обработку я провел два раза с интервалом 3—4 дня. Результат превзошел все мои ожидания: вот уже пять лет прошло, как муравьи исчезли совершенно бесследно. И судя по всему, возвращаться не собираются.

Описанным советом с успехом воспользовались сотрудники редакции. Остается только добавить, что «Ангару» можно заменить «Тайгой» с тем же результатом.

Чего не хватает лимону

Подскажите, чего не хватает нашему лимону? Прошлую весну обильно цвел, потом все сбросил, а листья по краям пожелтели и засохли. А в эту весну он даже не сделал попытку зацвести.

Н. Д. РОДИЧЕВ,
Московская обл.

Лимон — растение влажных субтропиков, поэтому он требует теплой почвы и повышенного содержания влаги в воздухе. Зимой лимоны лучше развиваются при 12—14 °С, летом — при 18—25 °С. Корни их очень чувствительны к пониженной температуре, поэтому зимой надо поливать теплой водой (30 °С). Лучше поливать редко, но обильно, так, чтобы увлажнился весь земляной ком. Кстати, и недостаток влаги, и переувлажнение одинаково гибельны для лимона.

Зимой лимон следует ставить ближе к свету, вечером дополнительно искусственно освещать. Летом лимон надо оберегать от прямых солнечных лучей и один-два раза в день опрыскивать водой.

Земельная смесь должна быть такого состава: дерновая земля — 5 частей, листовая — 2 части, перегной — 2 части, речной песок — 1 часть.

Ответы на многие другие вопросы вы сможете найти в книгах: С. А. Паненжик «Лимоны на окне» (М., Колос, 1979) и В. В. Дадыкин «Цитрусовый сад в комнате» (М., Колос, 1982).

Почерневшая свекла

Читатели спрашивают, почему свекла часто чернеет, будто сгорает внутри, и можно ли такую свеклу употреблять в пищу?

Чернота — это результат поражения свеклы грибком. Один из определителей болезней растений так описывает это явление. «На разрезе корнеплода пораженная ткань черного цвета, сочная и твердая; позднее в пораженной ткани могут образовываться пустоты, иногда выстланные беловатой грибницей. Это грибковое поражение свеклы называется фомоз, развитию его способствуют травмы корнеплодов, нехватка некоторых микроэлементов».

Для здоровья человека такая свекла не опасна. Если почерневшие участки невелики, их можно вырезать, а остаток использовать в пищу.

Авторы выпуска:
Г. А. БАЛУЕВА,
И. С. БОЯРКИНА,
В. И. ГЕЛЬГОР,
С. В. МАРКИН,
Ю. Л. ПИРУМЯН

Полезные советы

Как выделывать кожи

Речь пойдет о выделке кожи в домашних условиях. Конечно, она не будет претендовать на продукт высшего качества, однако с успехом послужит исходным материалом для самодельных сумок, поясов, книжных переплетов, шкатулок и других поделок.

Кожи домашних животных, как, впрочем, и сами животные, различаются по массе и толщине. Конечно, в домашних условиях трудно получить сносные результаты при переработке тяжелой (10—25 кг) кожи, снятой с коровы или быка. Поэтому ограничимся советами по переработке легких (до 2 кг) кож, например, козьих.

Прежде всего снятую шкуру надо уметь консервировать — ведь не всегда удается сразу приступить к ее обработке. Чтобы она не сгнила, не попортилась молью, кожеедом, сразу же хорошо промойте ее в чистой холодной воде с обычным хозяйственным мылом. Особенно тщательно надо удалять остатки крови и грязи — потенциальные источники развития гнилостных бактерий. После промывки дайте воде стечь, растелите шкуру на какой-нибудь ровной поверхности волосяным покровом вниз и густо посолите обычной поваренной солью — на шкуру средних размеров ее потребуется около килограмма. Затем сверните шкуру конвертом и положите в возможно более холодное место (погреб, ледник). Хорошо промытую, очищенную и просоленную шкуру можно хранить на леднике несколько лет.

Сразу предупреждаем: выделка кожи — занятие для терпеливых.

Первый и второй день. Взвесьте отобранные законсервированные шкуры, положите в ванну или таз и залейте чистой водой (20 °С). Соотношение между массой шкуры и воды (так называемый модуль ванны) должно быть не менее 1:5. Воду меняйте через каждые 12—16 часов, чтобы шкуры не загнили: именно за это время удваивается количество гнилостных бактерий.

Цель этой операции — удалить соль, напитать влагой подсохшую шкуру, вернуть ей пластичность и подготовить к дальнейшей обработке.

Третий день. Утром отмоченные шкуры развесьте на деревянных козлах и выдержите два часа, чтобы стекла вода. Затем со стороны, противоположной волосяному покрову (так называемой бахтармы), тупым ножом снимите подкожный жировой слой. Эта процедура называется мездрением. Если вы почувствуете, что кожа суховата, недостаточно пластична, то после мездрения еще раз положите ее отмокать на сутки. В этом случае весь производственный цикл у вас сместится на день.

Следующий шаг — удаление шерсти. На среднюю шкуру потребуется около 40 г сернистого натрия и 160 г негашеной извести. Погасите известь водой в отдельной посуде, смешайте с сернистым натрием и получившейся сметанообразной массой (30—32 °С) смажьте бахтармяную сторону. Потом сверните шкуру шерстью наружу и оставьте в теплом (20—30 °С) помещении.

Четвертый день. Что же произойдет со шкурой к этому времени? Очищенная бахтарма, в отличие от лицевой стороны с шерстью, хорошо впитывает воду. Смесь из сульфида и извести проникнет в толщу кожи, растворит волосяные сумки, удерживающие волосы, то есть поведет себя как депиляторий. Теперь волосяной покров можно будет легко снять тупым ножом на колоде. При этом шерсть не повреждается и может пригодиться для любых других целей. Работайте с максимальной аккуратностью, старайтесь не повредить, не исцарапать лицевой слой кожи.

Если нет возможности раздобыть реактивы, то шерсть можно удалить иначе: воздействием повышенной температуры и влажности. Возьмите полиэтиленовый мешок, положите в него шкуру, завяжите и поместите в теплое (20—30 °С) место на двое суток. Гнилостные бактерии разрушат белки, из которых построены волосяные сумки. Процесс необходимо постоянно контролировать, потому что вслед за волосом начнет разрушаться и кожа.

Чистые обезволошенные шкуры погрузите в ванну с водой при модуле ванны 1:7 и оставьте до утра следующего дня. Шкуры будут впитывать воду, поэтому не забывайте ее периодически подливать, поддерживая первоначальный уровень.

Пятый день. Выгрузите шкуры из ванны. Они сильно набухли, напитались водой и тянутся как резина. Хорошо промойте их в проточной воде при 18—20 °С в течение полутора часов, чтобы смыть остатки щелочных агентов (известь и сульфиды), задержавшиеся в поверхностных слоях кожи, а затем оставьте шкуры на ночь в воде при комнатной температуре.

Шестой день. Вытащите кожи из воды, при необходимости подмездрите, обрежьте лапки, хвосты. То, что получилось, специалисты называют гольем. Ваша задача — нейтрализовать сульфид натрия и известь, проникшие в толщу кожи, и вымыть их оттуда. Сделать это можно с помощью сульфата аммония: аммонийные соли гидролизуются в воде, давая кислоты. Сульфат аммония возьмите в избытке: на шкуру средних размеров — около 140 г при модуле ванны не меньше 1:4.

Теперь надо размягчить голье. Делают это с помощью поджелудочной железы животного, обычно — быка. Высушенную железу перетрите с древесными опилками (любыми) в весовом соотношении 1:3. Древесные опилки — хороший консервант, поэтому такой порошок будет долго храниться. Порошка, полученного из одной железы, хватает для обработки 40—50 шкур.

Соответствующую часть порошка разведите в теплой воде, залейте в ванну, где нейтрализуется замоченное голье. Поджелудочная железа богата ферментами. Они ускоряют разрушение растворимого белка. Поэтому кожа теряет жесткость, в ней освобождаются места для проникновения хромирующего раствора.

Через 40—50 минут вытащите шкуры, хорошо промойте в теплой (20—30 °С) проточной воде и оставьте в воде.

Седьмой день. Хорошо промойте шкуры в теплой проточной воде, особенно тщательно — со стороны лицевого слоя, взвесьте и приступайте к подготовке хромирующего раствора.

Все реактивы надо брать в процентах от веса шкуры, модуль ванны хромирования — не меньше 1:2. Вам понадобятся алюминиевые квасцы (4 %), хромпик калиевый или натриевый (5 %), соляная кислота 35 %-ная (2,5 %), вода (200 %).

В отдельной посуде растворите квасцы, добавьте хромпик и соляную кислоту, весь раствор хорошо перемешайте и залейте в ванну (не забудьте надеть перчатки). Хромировать надо в холодном (15—17 °С) растворе и первые два часа периодически его перемешивать. Затем кожи оставьте в растворе.

Восьмой день. Утром вытащите обрабатываемые кожи. Чтобы убедиться, что раствор прошел сквозь всю толщу голья, сделайте в шиворотной части сквозной надрез: он должен быть желтым, как первоначальный раствор хромпика. Если же раствор не пропитал кожу основательно, то операцию хромирования придется повторить.

Кожи повесьте на перекладину, сложив их лицевыми сторонами.

Теперь отдельно приготовьте два раствора: для ополаскивания (5 %-ный раствор гипосульфита и 0,5 %-ный раствор соляной кислоты) и восстановления (гипосульфит 18 %, соляная кислота 6 %, вода 200 %). Применять можно только свежеприготовленные растворы, потому что при хранении они портятся, выпадает сера.

Сначала кожи по одной погрузите на несколько минут в первый раствор, слегка ополосните и забросьте в восстанавливающий раствор, температура которого не должна превышать 18 °С.

В первые два часа раствор с кожами необходимо энергично перемешивать, два последующие часа — оставить в покое, а затем снова два часа перемешивать и уже потом оставить до утра следующего дня.

Что же с ними произойдет? Вещества, впитавшиеся в кожу, будут взаимодействовать. Образующийся трехвалентный хром крепко свяжет между собой белковые волокна, придаст коже некое подобие упорядоченной кристаллической структуры. Из-за этого она станет прочнее и не будет впитывать влагу. Образующаяся сера заполнит пустоты в коже, сделает ее мягкой, как бы смажет ее изнутри.

Имейте в виду, что на стадии дубления может выделяться сернистый газ, поэтому необходимо постоянно проветривать помещение, где дубятся кожи.

Девятый день. Продубленное голье специалисты-кожевенники уже называют кожей. Утром выньте и осмотрите их, проверьте продубленность, сделав разрез в шиворотной части: он должен иметь равномерную зеленую окраску, которой обладают трехвалентные соединения хрома. Затем перемешивайте раствор с вновь погруженными кожами в течение 2—3 часов. Наконец, вытащите кожи из ванны, сложите лицевыми сторонами, в таком положении повесьте на перекладину.

Десятый день. Утром промойте кожи в течение получаса в чистой теплой воде, выгрузите и начните подготовку к нейтрализации остатков кислоты от предыдущей операции. Нейтрализацию проводите в рабочей ванне с модулем 1:5 при помощи буры (1 % от массы голья) или бикарбонатом (1,5 %) в течение часа, после чего раствор слейте и кожи промывайте проточной водой в течение часа. Потом развесьте их на перекладинах.

Одиннадцатый день. Кожи уже почти готовы. Теперь их осталось облагородить, довести до товарного вида. Если они от молодых животных, то есть гладкие и одинаковые по толщине, то их достаточно прожировать, высушить и размять, как разминают и делают мягким жесткое накрахмаленное белье. Если же они различаются по толщине, на них заметны пороки, то их придется прострогать и покрасить. Строгают кожи, то есть выравнивают их по толщине с бахтармяной стороны специальным стругом, а затем красят.

Следует помнить, что светлые цвета подчеркивают природные пороки кожи и пороки, полученные при обработке, тогда как черный и темные цвета скрывают их. Красить лучше кислотными красителями, хотя неплохие результаты получаются и с прямыми красителями для хлопка.

Сначала приготовьте ванну крашения, для чего растворите краситель (1—2 % от веса кожи) в двадцатикратном количестве воды, прокипятите и вылейте в ванну. Начальная температура раствора — 60°С, модуль 1:5. Крашение продолжайте 4—5 часов, постоянно перемешивая раствор. Затем слейте его, кожи промойте чистой проточной водой — горячей (45—50 °С).

Сразу после крашения кожи жируют. Жирующий раствор приготовьте заранее: хозяйственное мыло (2,5 %), касторовое масло (1,5—2 %), бура (0,1 %); модуль 1:2. Разогрейте до кипения двадцатикратное количество воды по отношению к общей массе мыла и касторового масла, растворите мыло и добавьте масло и буру. Полученный раствор должен быть похож на топленое молоко. Затем кожу погрузите в ванну с горячей водой (60 °С, модуль 1:5) и залейте жировальным раствором. Жирование продолжайте в течение часа при возможно более постоянной температуре и непрерывном интенсивном перемешивании. Кстати, периодическое помешивание раствора — общее правило для всех операций.

Затем кожи хорошо промойте в теплой (35—40 °С) воде и повесьте на перекладину.

Двенадцатый день. Теперь надо растянуть кожи. Это можно сделать, разглаживая их тупым ножом или металлической полоской, воткнутой в ребро доски. Вообще растягивать (платировать) правильнее с лицевой стороны, но при малом опыте, чтобы не повредить лицевой слой, лучше провести эту операцию с изнаночной, бахтармяной стороны. Отплатированные кожи можно слегка смазать с лицевой стороны вазелиновым маслом и повесить в сушилку. Сушите кожу на крючках или зажимах, подвесив за задние лапы, при температуре 30—35 °С.

Тринадцатый день. Сухие, так называемые гремучие кожи снимите с зажимов, засыпьте их влажными опилками, укладывая попарно лицевыми сторонами. Увлажнять опилки не следует слишком сильно: кожи должны быть лишь слегка влажными, но не мокрыми.

Четырнадцатый день. Кожи еще раз тщательно растяните, разомните руками, набейте на рамы или древесно-стружечные плиты и оставьте в проветриваемом помещении.

Пятнадцатый день. Снимите кожи с рам,

обрежьте жесткие края, прогладьте утюгом с минимальным нагревом (одна точка на тумблере или указание на синтетику). Теперь кожи готовы. Однако может оказаться, что не все пороки скрыло объемное крашение. Тогда надо воспользоваться специальным покрывающим составом. Импортные аэрозольные краски для кож, например фирмы «Саламандра», хороши для косметической доработки кож. А чтобы получить ровный сплошной глянец, можно воспользоваться давним рецептом: краситель или пигмент — 7—15 г, бура — 5 г, белок одного яйца, кровь животного — 200 мл, молоко — 100 мл, глицерин — 3 мл, формалин — 1,8 мл.

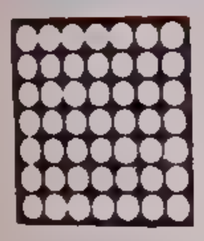
Состав готовьте так. В 500 мл воды растворите при кипячении краситель или пигмент. Отдельно в 100 мл воды растворите буру. Оба раствора охладите. В отдельной посуде хорошо взбейте белок и смешайте его с охлажденным красителем. В другой посуде взбейте кровь и смешайте с раствором красителя и белка. Полученную смесь хорошо перемешайте, добавьте глицерин и формалин и при тщательном перемешивании — раствор буры. Затем смесь полезно профильтровать через марлю. Полученного раствора хватает на глянцевание 6—10 кож.

Прежде чем наносить покрытие, протрите кожу с лицевой стороны раствором молочной кислоты (1:12) и сразу же наносите глянец. Затем сушите кожи не более 10—15 минут: долгое пребывание в сушилке делает покрытие неровным, шероховатым. После сушки чуть-чуть протрите лицевую сторону кожи вазелином. Потом лощите, то есть полируйте кожи толстым гладким стеклом на твердой деревянной поверхности.

Шестнадцатый день. Еще раз покройте кожи глянцем, разбавленным водой 1:3, высушите, лощите и погладьте утюгом. Теперь кожи уже окончательно готовы и их можно использовать для домашних поделок.

В. М. РЕШЕТОВ

Информация



Курское научно-производственное кожевенно-обувное объединение

ПРЕДЛАГАЕТ

импортные химические материалы (в скобках — цена, руб. за 1 кг):
олигоуретан со свободными концевыми изоцианатными группами, содержание изоцианатных групп — 3 %, этилацетата — 20 %, 141,5 т (1,15);
пара-толуилендиамин, 6,6 т (1,42);
высококонцентрированные тонкие дисперсии с синтетическим связующим, применяемые для пигментирования полиуретановой пленки; белая, 0,1 т (1,6); черная, 1,3 т (1,3); бордо, 0,2 т (1,0); красно-фиолетовая, 0,2 т (2,5); синяя, 1,3 т (1,0);
кислотный краситель желтый, 15,1 т (1,5);
бесцветный нитролак, 7,7 т (0,54).

Отгрузка — в металлических бочках, картонных коробах, а также в таре потребителя.

Обращаться по адресу: **305000 Курск, 2-й Шоссейный пер., 21.**

Опытный завод Института общей и неорганической химии АН Армянской ССР

ПРЕДЛАГАЕТ

Субстрат перлитовый (РСТ Арм. ССР 1081-79), заменяющий зарубежные субстраты.

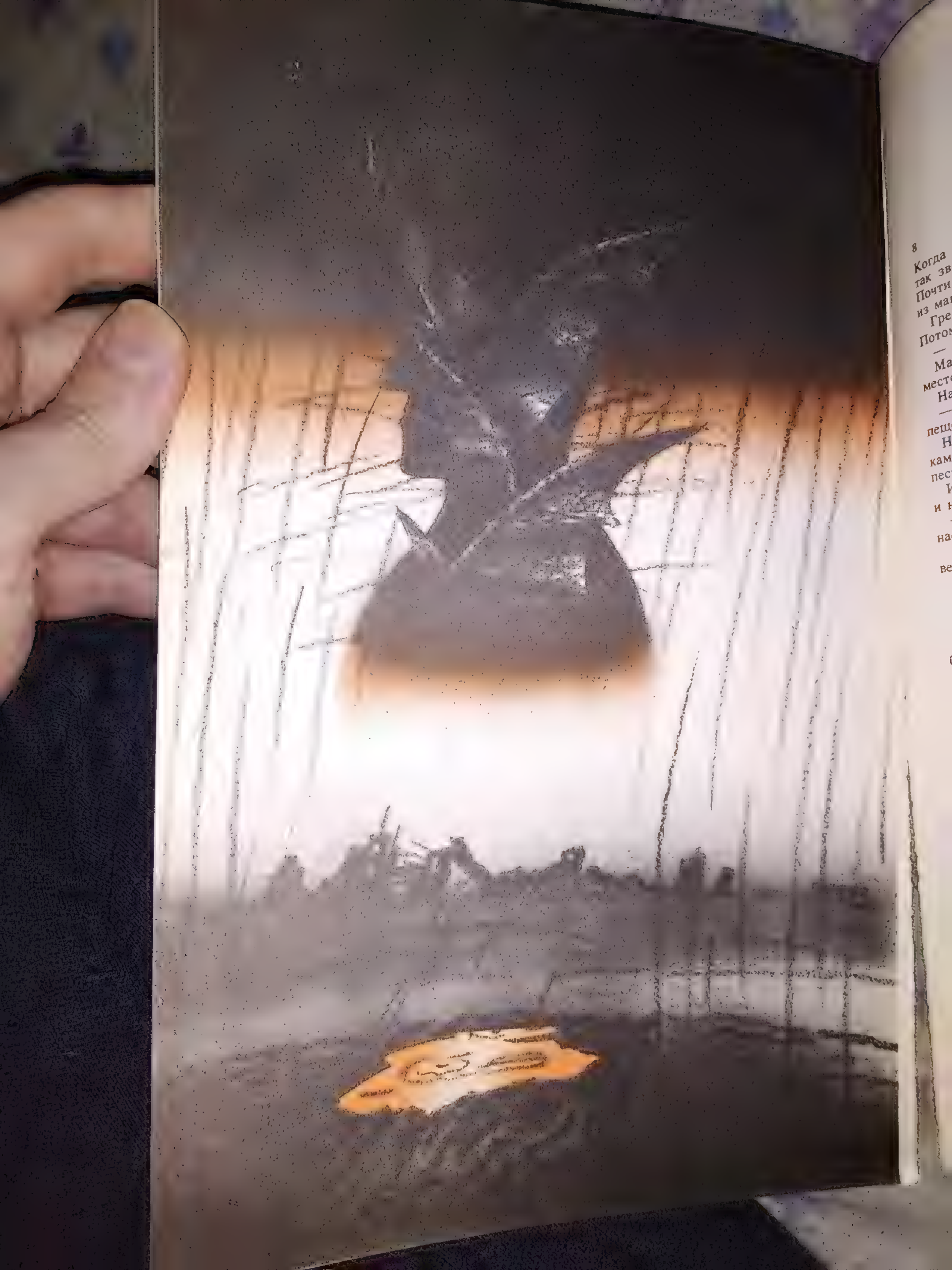
Субстрат перлитовый применяется в декоративном садоводстве для укоренения черенков цветочных культур и древеснокустарниковых пород.

Обращаться по адресу: **375051 Ереван-51, ул. Фиолетова, 2-й тупик, 10.**

По индивидуальным заказам изготовляются

ХМК-БАЦИТРАЦИН для аффинной хроматографии протеиназ,
ХМК-ФЕНИЛБОРНАЯ КИСЛОТА для аффинной хроматографии белков и РНК,
ХМК-СОРБЕНТЫ на носителях заказчиков зернением от 5 до 20 мкм,
ХМК-СОРБЕНТЫ для обращенно-фазовой хроматографии.

Заявки, гарантийные письма и запросы направлять по адресу: **290044 Львов 44, а/я 1308, тел. 35-45-34, 35-14-46.**



Долина Проклятий

Роджер ЖЕЛЯЗНЫ

8

Когда они въехали в Солт-Лейк-Сити, небо было затянуто синей пеленой. Джон Брейди — так звали гонца из Бостона — побывал здесь всего несколько дней назад, и город ждал. Почти все десять тысяч его жителей высыпали на улицу. Прежде чем Черт и Грег вылезли из машины, капот автомобиля был поднят, и в двигателе копались три механика.

Грег и Таннер отказались от обеда, они послали кого-то за яйцами, беконом и хлебом. Потом выехали на улицу и под восторженные возгласы покатили на восток.

— Не взяли пива! — с досадой бросил Таннер.

Машина отъехала от остатков того, что некогда звалось шоссе 40. Таннер уступил место водителя Грегу, а сам растянулся в пассажирском кресле.

На севере вспыхнуло голубое сияние, небо над головой набухло и почернело.

— Жми! — закричал Таннер.— Там впереди горы! Может, успеем проскочить и найдем пещеру!

Но ад обрушился на них раньше. Сперва пошел град, потом с неба стали валиться камни, и правый экран потух. Двигатель захлебывался и кашлял под неистовым водно-песчаным потоком.

И все же они добрались до гор, нашли место в узкой расщелине. Вокруг ревели и надрывались ветры.

— Нам не пройти,— сказал Грег.— Я думал, что у нас есть шанс. Его нет. Все против нас, даже погода.

— У нас есть шанс,— сказал Таннер.— Не слишком большой, но есть. До сих пор нам везло, и у меня появилось предчувствие. Предчувствие удачи.

— Какая, к черту, удача! Ты посмотри, что творится!

— Вижу,— спокойно сказал Таннер.— Наша машина выдержит еще не такое.

— Но буря может продлиться и несколько дней!

— Переждем.

— Если ждать долго, нас сотрет в порошок. Если ждать долго, вообще не надо будет ехать. А попробуй высунуть нос — и нам конец.

— На ремонт уйдет минут двадцать, запасные «глаза» у нас есть. Если через шесть часов буря не утихнет, мы двинемся вперед.

— Ты, вроде бы, рвался спасти свою шкуру, а теперь она тебе уже не дорога? Не говоря уже о моей...

— Я много думал,— произнес Таннер и надолго замолчал.

— О чем? — спросил Грег.

— О тех людях в Бостоне... Да, они не сделали мне ничего хорошего. Но, черт побери, я не прочь узнать, каково это быть героем — так, ради любопытства. И Бостон не мешало бы увидеть... Пойми меня правильно: мне вообще-то плевать, да только неохота, чтобы все на Земле было исковерканным и мертвым, как здесь, в Долине. Когда мы потеряли в том смерче машину, я начал думать. Вот и все.

Грег покачал головой.

— Я и не подозревал, что ты философ...

— Я тоже. Расскажи-ка мне о своей семье.

...Через четыре часа, когда буря утихла, когда вместо камней стали летать песчинки и яростный ливень перешел в моросящий дождь, они двинулись в путь. Вечером они обошли руины Денвера. Таннер сел за руль и повел машину к месту, некогда известному под названием Канзас.

Он вел всю ночь и утром впервые за много дней увидел чистое небо. Правая нога давила на газ, в голове неторопливо текли мысли, а рядом тихо посапывал Грег.

Таннером завладело странное чувство. Ему вспомнились рассказы о тех днях, когда пришли ракеты; когда было уничтожено все, кроме районов на северо-востоке и юго-западе; о тех днях, когда налетели ветры, растаяли тучи и небо потеряло голубизну; когда замолчали радиостанции и перестали летать самолеты. Больше всего Таннеру было жаль самолетов — он всегда мечтал летать, парить высоко-высоко, как птица... А впереди

Продолжение. Начало — в № 10.

его помощи ждал город — единственный уцелевший город, кроме Лос-Анджелеса, последняя цитадель американской земли. Он, Таннер, может спасти его, если поспеет вовремя.

Вокруг были скалы и песок. К склону горы прижимался покосившийся гараж — разбитый, с провалившейся крышей, он напоминал полуразложившийся труп. Таннера стала бить дрожь. Справа впереди поднималась стена черного дыма. Подъехав ближе, он увидел обезглавленную гору. На месте вершины свили гнездо языки пламени. Таннер взял влево, на много миль отклоняясь от намеченного пути. Под колесами тряслась земля, сверху сыпался пепел, но дымящийся конус горы отходил все дальше.

Таннер думал о былых днях и о том немногом, что знал о них. Если пробьется, обязательно узнает больше. Его никогда не просили сделать что-то важное, он надеялся, что и впредь не попросят. Однако им завладело чувство, что он может это сделать. Хочет сделать. Впереди, сзади, по сторонам простиралась Долина Проклятий — кипящая, дымящая, дрожащая,— и если он ее не победит, половина человечества погибнет. И удвоятся шансы, что весь мир скоро станет частью Долины... На побелевших суставах ярко проступила татуировка.

Грег спал. Таннер даже не прикоснулся к тормозу, когда увидел оползень. Он проскочил его и шумно выдохнул. Все чувства были обострены до предела, мозг регистрировал мельчайшие детали. Таннер чувствовал движение воздуха в машине и упрямое давление педали на ногу. В горле пересохло, но это не имело значения. Он мчался по искалеченным равнинам Канзаса, слившись с машиной в одно целое, и испытывал состояние, похожее на отрешенность и счастье. Проклятый Дентон был прав. Надо доехать.

На краю глубокой расщелины он повернул к северу. Через тридцать миль расщелина кончилась, и он снова взял курс на юго-восток. Грег что-то бормотал во сне. Солнце стояло в зените, и Таннеру казалось, будто он, бестелесный, парит над бурой землей. Он сжал зубы. Его мысли вернулись к Денни. Наверное, тот сейчас в больнице. Что ж, все лучше, чем сгинуть в Долине... Таннер чувствовал, что у него болят шея, плечи, руки — он сжимал руль изо всех сил.

Солнце скатывалось ему за спину. Он отпил воды — и в эту минуту послышался звук, подобный отдаленному раскату грома. Чудовищное стадо бизонов пересекало их путь. Больше часа тяжелые животные, склонив головы, бежали перед машиной, взметая копытами землю, и, наконец, откатились к югу. Только гигантское облако пыли осталось висеть в воздухе, и Таннер, включив фары, направил в него автомобиль.

Он выехал на шоссе с уцелевшим покрытием и резко прибавил скорость. Бросил взгляд на покосившийся указатель: «Топека — 110 миль».

Грег зевнул, потянулся, потер кулаками глаза.

— Который час?

Таннер кивнул на часы.

— Утра или вечера?

— Вечера.

— Ну и ну! Выходит, я проспал пятнадцать часов! Ты, должно быть, совсем выдохся. Сейчас я тебя заменю.

— Не возражаю.

Через пять минут они подъехали к окраинам мертвого города. Почти все здания развалились, подвалы были наполнены водой. Через трещины в асфальте лезла трава. Чудом уцелевший телеграфный столб накренился к земле, свисавшие с него провода походили на черные спагетти. Разбитые витрины, ржавые остовы автомобилей, ослепшие светофоры...

— Ну, давай меняться.

— Сперва я хочу отсюда выехать.

Когда город остался позади, Таннер остановил машину.

— Мы недалеко от Топеки. Буди меня в случае чего.

— Как ты ехал, пока я спал?

— Нормально,— ответил Таннер и закрыл глаза.

Грег вел машину прочь от заката. До Топеки он съел три бутерброда и выпил кварту молока.

9

Таннер проснулся от визга запускаемых ракет. Он машинально потер глаза и тупо уставился вперед.

Воздух был наполнен летучими мышами. Их черные тела тормозили машину, слух терзали скрежещущие тонкие звуки.

— Где мы?

— В Канзас-Сити. Тут их полно.

Грег выпустил еще одну ракету, прорезавшую дикую орду.

— Давай огнеметами.— Таннер устроился у пулемета и навел перекрестие прицела на экран.— Одновременно во все стороны. Пять-шесть секунд — потом я продолжу.

Огонь рванулся вперед, расцветая мрачно-оранжевыми лепестками. Когда лепестки опали, Таннер нажал на гашетку. Обгоревшие тела устилали землю, к ним добавлялись новые.

— Жми! — закричал Таннер, и машина пошла вперед по хрустящим тушкам. Казалось, что на них налетают миллионы вампироподобных тварей. Таннер стрелял, и они падали, как перезрелые яблоки.

Потом он скомандовал:

— Притормози и дай из верхнего огнемета! Теперь из боковых! Из среднего!

Вокруг горели тела, и они прокладывали путь по обугленной плоти.

Через десять минут Таннер произнес:

— Слева от нас Миссури. Если идти вдоль берега, попадем в Сент-Луис.

— Знаю. Думаешь, там тоже будет полно летучих мышей?

— Наверно. Но если не гнать и приехать туда утром, они нам не помешают. Там подумаем, как перебраться через Миссисипи.

А на экране заднего обзора, на фоне бледных звезд темнел город Канзас-Сити, и, облитые светом кровавой луны, над его силуэтом метались летучие мыши.

...Таннеру снилось, что он медленно едет на мотоцикле посреди широкой улицы, а на тротуарах стоят люди и приветствуют его восторженными возгласами. Они бросают конфетти, но на него падает мусор, мокрый и вонючий. Тогда он дает газу, но мотоцикл замедляет ход, и теперь они осыпают его ругательствами. «Харли» начинает захлебываться, он останавливается и опрокидывается вправо. Таннер падает, на него бросается толпа...

Таннер резко очнулся и увидел утро — яркую монету в центре темно-синей скатерти.

— Вот она,— прошептал Грег.— Миссисипи.

Показался мост — провисший, темный. Машина медленно ехала по улицам, порой приходилось объезжать целые кварталы. За два часа они прошли милю и к мосту попали в полдень.

— Похоже, Брейди проехал здесь,— произнес Грег, глядя на узкий расчищенный проход.— Как он это сделал?

— Может быть, спихивал вниз те машины, которые ему мешали.

— Что ж, если повезет, и мы пройдем.

Они медленно ехали над величественной рекой. Временами мост под ними трещал, стонал, и они чувствовали, как он дышит. Миновало три часа, прежде чем колеса коснулись противоположного берега. Грег тяжело вздохнул и чуть дрожащей рукой зажег сигарету.

— Не хочешь немного повести, Черт?

— Давай.

Они поменялись местами. Грег тут же откинулся на спинку и закрыл глаза.

Таннер вел машину через руины Сент-Луиса, он спешил выехать из города до наступления темноты. Улицы были захламлены и разбиты. Уровень радиоактивности повышался, но в машине, судя по индикатору, все пока было в норме.

Когда солнце скатилось за спину, Таннер вновь увидел на севере разливающееся голубое сияние. Но небо оставалось чистым — звездное небо, уже без черных полос. На нем висела розовая луна. Таннер тихонько включил музыку. Грег крепко спал. Затем Таннер увидел на экране кратер и остановился.

Кратер был около полумили в поперечнике. В сиянии осветительной ракеты Таннер рассмотрел окрестности. Справа было ровнее, и он повернул туда.

Радиация! Таннер жал на педаль газа и думал, глядя на индикатор: «На что это было похоже в тот день? В тот день, когда вспыхнуло искусственное солнце, когда оно затмило настоящее, а потом медленно потонуло в черном шквале...» Он попытался представить себе это, картина возникла перед глазами, он хотел прогнать ее, но не сумел.

Какой была жизнь раньше, в те дни, когда стоило лишь вскочить на мотоцикл — и кати куда душе угодно? И на голову с небес не лились помои? Таннера охватило чувство, будто его обманули. Он испытывал его не в первый раз, но сейчас он ругался злее и дольше, чем обычно.

Объехав, наконец, кратер, Таннер закурил и впервые за долгие месяцы улыбнулся — когда увидел, что индикатор радиоактивности успокоился. Через несколько миль показалась трава, а потом и деревья, низкорослые и изогнутые; но чем дальше он бежал от кровавой вакханалии, тем выше и стройнее они становились. Таких деревьев он никогда раньше не видел: высокие, изящные, серебрящиеся под лунным светом.

Машина мчалась по твердой широкой дороге, и Таннером завладело желание ехать по ней вечно — до Флориды, штата мхов и торфяных болот, апельсинов и чудесных пляжей; до холодного скалистого мыса Сейбл, где волны разбиваются о маяки и соленый ветер обжигает лицо, где на надгробных плитах древних кладбищ вырублены стершиеся, но еще различимые надписи; потом вниз по великой Миссисипи, туда, где она разбивается на рукава и выходит в Мексиканский залив — на крошечных его островках зарывали пираты награбленные сокровища; в горы — Покомок, Кэт Скилл, плато Озарк; проехать через леса Шенандоа; оставить машину и поплавать в Чесапикском заливе; посмотреть на большие озера и на то место, где падает вода — на Ниагару; ехать и ехать по этой дороге, впитать в себя весь мир... Может быть, осталась не только Долина Проклятий! Он хотел, чтобы это было так.

Таннер рассмеялся — коротко, резко: он неожиданно почувствовал себя всемогущим.

Растительность стала хиреть. Исчезла трава, редкие искривленные деревья склонялись над голой землей. Снова пошла на подъем радиоактивность. Сохранившийся на шоссе указатель возвестил о приближении Индианополиса.

Таннеру пришлось сделать большой крюк, чтобы перебраться на другую сторону Белой Реки. Вдруг затрещало и ожило радио. Слабо донесся голос: «Неопознанный автомобиль, немедленно остановитесь!» Таннер включил экраны на полное увеличение и далеко впереди, на холме, увидел мужчину с биноклем и рацией.

Он ехал по сносному участку дороги со скоростью около сорока миль в час. От толчков на выбоинах проснулся Грег. Из приемника все настойчивее и громче раздавались команды. Таннер впился взглядом в передний экран.

— В чем дело? — спросил Грег.

Дорогу перегораживал танк, и дуло его орудия смотрело прямо в лоб.

Таннер среагировал молниеносно.

Пока глаза искали и нашли боковой съезд, правая рука пустила три бронебойные ракеты, левая рука резко крутанула руль против часовой стрелки, а нога изо всей силы вжала педаль газа.

Он уже съехал на обочину, когда танк харкнул вспышкой, а потом расцвел огненным цветком и исчез в дыму.

Когда они выскочили на дорогу, начался ружейный огонь. Грег швырнул налево и направо по гранате, а затем ударил из пулеметов. Машина с бешеной скоростью неслась вперед; через полмили Таннер взял микрофон и проговорил: «Прошу прощения, ребята, у меня не работают тормоза».

Ответа не последовало.

Как только они выехали на ровную местность с хорошим обзором, на место водителя сел Грег.

— Как ты думаешь, где они раздобыли танк?

— Кто их знает.

— А зачем хотели остановить нас?

— Они не знали, что мы везем. А может, просто нужен был автомобиль.

— Влепить снаряд — не способ отнять машину.

— Но если она не достанется им, то с какой стати оставлять ее нам?

— Ты что, читаешь их мысли?

— Может, и читаю.

— Закури.

Таннер с благодарностью взял сигарету.

— Нам еще ехать и ехать...

— Не спорю. Давай, покатили.

— А раньше ты говорил, что мы все равно сдохнем.

— Теперь я передумал. Мы доедем.

— Но один раз ты уже пытался улизнуть. Теперь я тебя понимаю...

— Ты боишься, Грег?

— Скажи, какой толк моей семье от покойника?

— Тогда почему ты пошел на это дело?

— Я и не предполагал, на что это будет похоже. Никто не посмеет упрекнуть нас, если ничего не выйдет. Мы сделали все, что могли.

— А как же те люди в Бостоне, о которых ты столько говорил?

— Там наверняка никого уже нет в живых.

— А тот парень, Брейди? Он умер, чтобы доставить нам известие.

— Видит бог, я им восхищаюсь. Но мы потеряли уже четверых, и надо ли доводить это число до шести, лишь бы показать всем, что мы не трусы?

— Грег, сейчас нам гораздо ближе до Бостона, чем до Лос-Анджелеса. На обратный путь не хватит горючего.

— Можно заправиться в Солт-Лейк-Сити. Да и вообще, последнюю сотню миль пройти на мотоциклах.

— А ты меня еще поносил. Удивлялся, откуда берутся такие... Ты спрашивал, что они мне сделали. И я ответил: ничего. Теперь, может быть, я что-нибудь для них сделаю, просто потому, что мне так хочется.

— У тебя нет семьи, которую надо кормить. А мне приходится думать не только о себе.

— Ты очень красиво оправдываешься, когда хочешь смалодушничать. Ты говоришь: «Я не боюсь, но у меня есть мать, сестры и братья, и еще одна крошка, от которой я без ума. Только поэтому я иду на попятный...»

— Именно так! Я не понимаю тебя, Черт, я совершенно тебя не понимаю! Ты же сам подал мне эту идею.

— Ну, так отдавай ее назад — и поехали!

Грег бросился на Таннера внезапно и вдавил его в кресло. Пальцы царапали лицо,

подбираясь к глазам. Таннер судорожным движением ухватил голову Грега и изо всех сил оттолкнул. Грег ударился о приборную доску и обмяк.

Таннер для верности еще дважды ударил его головой о доску и перебрался за руль. Успокаивая дыхание, изучил экраны — ничего угрожающего.

Он достал моток веревки и связал руки Грега за спиной, потом обмотал веревкой лодыжки и, наконец, прикрутил его к спинке сиденья. Через два часа Грег начал стонать, и Таннер включил музыку погромче. Пейзаж снова изменился: появились зеленые поля, яблони с еще незрелыми плодами, белые домики и бурые сараи, кукуруза, покачивающаяся на ветру, маленькая колокольня с голубой кровлей...

Полосы наверху расширились, но само небо не потемнело, как обычно перед бурей. У Дейтона Таннер повернул на север и двинулся вдоль бездонного обрыва, притормаживая лишь для того, чтобы объехать расщелины и провалы. Снова повысилась радиация. Густой желтый пар струился из-под земли и обволакивал машину липучим сернистым облаком, пока порыв ветра не рассеивал ядовитый туман. В один из таких моментов Таннер непроизвольно нажал на тормоз; машина дернулась, и Грег опять застонал. Несколько секунд Таннер не мог оторвать глаз от того, что ему открылось, а потом медленно двинулся вперед. «Люди,— подумал он,— опять люди...» Над пропастью качался пожелтевший распятый скелет, ухмыляясь оскаленным ртом.

...Когда Таннер выехал из тумана, небо было уже темным. На объезд пропасти ушло четыре часа, и теперь, когда он снова устремился на восток по прерии, поросшей вереском, солнце уже садилось где-то за черную реку.

Таннер догадывался, что его ждет. Он включил фары и стал осматриваться в поисках убежища. На холме неподалеку стояла покосившаяся конюшня без дверей. Таннер осторожно загнал туда машину и увидел покрытые плесенью стены и скелет лошади.

Он вырубил двигатель, потушил фары и стал ждать.

Скоро снаружи родился завывающий звук, который заглушил стоны и бормотание Грега. Потом другой звук — не тяжелый и резкий, как обычно в Лос-Анджелесе, а мягкий, настойчивый, почти мурлыкающий.

Уровень радиации был невысок, и Таннер вылез из машины, не надевая защитного костюма. Солнцу все-таки удалось выглянуть из-за черной завесы, его косые лучи освещали падающие сверху серые капли.

Это был дождь. Таннер никогда в жизни не видел простого, чистого дождя... Он стоял и смотрел.

Дождь падал непривычно тихо, чуть шелестя. Потекли ручейки, появились лужи. В лицо ударил влажный ветер, и Таннер слизнул холодные капельки. Он подобрал щепку и бросил ее в лужу у ног; щепка упала с легким всплеском и поплыла. Из-под крыши раздавалось птичье щебетанье, в воздухе разливался сладковатый запах гниющей соломы. Сверху, покачиваясь, проплыло перышко, и Таннер подставил ладонь — перо было легкое и пушистое. Никогда раньше он не обращал внимания на такую чепуху. Таннер отпустил перышко, и ветер тут же унес его.

В такую погоду можно бы и ехать, но сил не было. Таннер нашел бочонок и сел. Он сидел очень долго, и влажный ветер обдувал его лицо. Потом дождь утих, и Таннер вернулся в машину. Грег оставался без сознания — дурной признак.

Таннер проглотил тонизирующую таблетку и сжевал бутерброд. Он шел по Огайо и возле границы с Западной Вирджинией взял к северу. Серый день перешел в темную ночь.

Летучие мыши не доставляли больше хлопот, но встречались кратеры и временами подскакивала радиоактивность. Где-то за машиной увязалась стая огромных диких собак, они лаяли и выли, пытались ухватить зубами шины и, наконец, отстали. Гора извергала клубы светлого дыма, земля дрожала, падал пепел. От внезапно налетающих шквалов воды двигатель трижды захлебывался и глох. Таннер пускал его и двигался дальше. Жижа под колесами чавкала и хлюпала. Потом он выбрался на сухую возвышенность, и там какие-то люди обстреляли его из винтовок, стараясь перекрыть дорогу. Он ответил пулеметным огнем и проскочил.

Таннер то и дело подергивал золотое кольцо в левом ухе, покусывал бороду и нервно чесался; дважды останавливал машину и лез в туалет. Когда он проезжал по очередному мертвому городу, опять заморосило, словно на землю опустилась холодная пелена. Таннер остановился посреди дороги, едва не наехав на то, что принял сперва за полосы в небе. Очень уж неожиданно они появились...

Это была паутина. Нити толщиной с руку были натянуты между двумя зданиями с обеих сторон улицы.

Таннер включил огнемет. Когда пламя потухло, он увидел бесформенное создание, спускающееся сверху. Гигантский паук, величиной с человека, спешил проверить свои сети.

Таннер пронзил его раскаленной добела ракетой. Тот повис в паутине, но еще подергивался. Таннер включил огнемет и добрых десять секунд поливал все огнем, стараясь не вспоминать омерзительную картину.

Далеко справа дымилась гора, но пепла почти не было. Таннер на полной скорости мчался навстречу утру.

Он застрял в грязи где-то в восточной Пенсильвании и ругался на чем свет стоит. Солнце поднялось к зениту. Грег был очень бледен. Таннер закрыл воспаленные глаза и заснул.

Его разбудил стук в дверцу машины. Руки сами собой потянулись к пульту управления огнем, глаза обшарили экраны.

Таннер увидел у левого крыла пожилого мужчину и двух молодых парней. Они были вооружены, но беззащитны перед ним — их можно было перерезать пополам в одно мгновение.

Таннер включил наружный динамик.

— Чего вы хотите? — спросил он надтреснутым голосом.

— Застряли? — окликнул его пожилой мужчина.

— Вроде того.

— У меня есть упряжка мулов. Может, вытащат. Но раньше завтрашнего утра их сюда не пригнать.

— Отлично! — сказал Таннер.

— Откуда вы?

— Из Лос-Анджелеса.

Они удивленно зашептались.

— Далеко же вы забрались, мистер.

— Будто я не знаю... Послушайте, если вы серьезно насчет мулов, это просто здорово. Положение чрезвычайное.

— А что стряслось?

— Слыхали о Бостоне?

— Ну.

— Там мор, гибнут люди. Я везу лекарство, которое может их спасти.

Они снова зашептались.

— Мы поможем вам. Пойдете с нами?

— Куда? И кто вы такие?

— Меня зовут Самуэль Поттер, а это мои сыновья — Родерик и Калибан. Наша ферма милях в шести отсюда.

— Не думайте, что я вам не верю,— сказал Таннер.— Но в меня слишком часто палили, не хочется лишний раз рисковать.

— Да и нам с вами рискованно иметь дело. Но мы многого лишимся, если бостонские торговцы перестанут приезжать в Олбани.

— Подождите,— сказал Таннер и вышел из машины.

Пожилой мужчина первым протянул руку, и Таннер пожал ее.

— У вас есть доктор?

— В поселке, милях в тридцати к северу.

— Мой напарник ранен.— Таннер махнул в сторону машины.

Сэм шагнул вперед и заглянул внутрь.

— А чего он связан, как сноп?

— Спятил. Пришлось его стукнуть и связать на всякий случай. Но теперь ему худо.

— Мы смастерим носилки и ребята отнесут его домой, а там пошлем кого-нибудь за доком. Вы и сами не бог весть как выглядите. Спорю, что не откажетесь побриться, принять ванну и лечь в чистую постель.

— Паршиво я себя чувствую,— признался Таннер.— Давайте поскорее с этими носилками, не то понадобятся еще одни.

Он привалился к бамперу и курил, пока сыновья Поттера рубили и очищали от веток тонкие деревца. Волнами накатывалась дурнота, веки отяжелели, ноги были словно ватные. Сигарета выскользнула из пальцев.

Кто-то потряс его за плечо.

— Все,— сказал Поттер.— Мы развязали вашего друга и уложили на носилки. Будете запирать машину?

Таннер едва не упал, но все же запер дверцы, и они двинулись в путь. Таннер сперва пошатывался, но потом втянулся в ходьбу. Самуэль Поттер ни на минуту не умолкал — может быть, для того, чтобы Таннер не заснул на ходу.

— Идти недалеко, сынок. Как ты сказал твое имя?

— Черт,— пробормотал Таннер.

— Не понял?

— Черт. Мое имя. Черт Таннер.

Сэм Поттер хохотнул.

— Славное имечко! Если ничего не имеешь против, я представлю тебя жене и младшему как «мистер Таннер». А?

— Валяйте...— выдавил Таннер, вытаскивая ногу из трясины.

— Да, уж как нам плохо будет без этих торговцев из Бостона! Надеюсь, ты поспеешь

вовремя. Они привозят товары в Олбани и дважды в год устраивают ярмарку — весной и осенью. У них есть все, что нам нужно: иголки, нитки, перец, посуда, семена, оружие... ну все! Да в здешних краях тебе всякий поможет.

Они поднялись на возвышенность, там было суше.

— Отсюда, значит, уже не трудно до Бостона добраться?

— Не скажи. Но я подсоблю с картой.

— Карта у меня есть,— отозвался Таннер и спросил, показав на ферму вдали: — Ваша?

— Она. Уже совсем рядом. И идти теперь легче будет... Обопрись на мое плечо, если устал.

— Ничего, обойдусь. Наглотался таблеток, чтоб не спать, теперь навалилось... Совсем невмоготу.

— Скоро отоспишься. А там пройдемся по твоей карте, я тебе покажу дорогу.

— Хорошо...— пробормотал Таннер. В глазах потемнело; он положил руку на плечо Сэма и пошатнулся.

Через целую вечность из тумана появился дом. Дверь распахнулась, и Таннер почувствовал, что падает.

12

Когда он очнулся и открыл глаза, в комнате было светло. Таннер с кряхтеньем потянулся, яростно поскреб бороду и огляделся: сине-красные коврики ручной вязки на дощатом полу, кухонный шкаф с белой эмалированной мойкой (кое-где эмаль отлетела, там чернели пятна), зеркало на стене и качалка возле окна, маленький столик у другой стены. На столе книги, бумага, чернила и ручка, над ним — выцветшая картинка с водопадом.

Таннер сел и обнаружил, что спал голый. Одежды нигде не было видно. Пока он раздумывал, звать кого-нибудь или нет, открылась дверь и вошел Сэм. Через руку была перекинута одежда Таннера, чистая и выглаженная.

— Услыхал, как ты ворочаешься,— сказал Поттер.— Полегчало?

— Сравнения нет, спасибо.

— Мы приготовили ванну. Добавишь бадейку горячей и мойся, сколько душе угодно. Ребята принесут мыло и полотенце.

Таннер прикусил губу, но, не желая показаться хозяину неблагодарным, выдавил улыбку.

— ...А там на полке бритва и ножницы.

Сэм положил одежду на качалку, рядом поставил ботинки и вышел из комнаты.

Вскоре Родерик и Калибан внесли лохань, поставили ее на старые мешки.

— Как вы себя чувствуете? — спросил один из них. (Таннер не знал, кто именно. Они оба были похожи на долговязые пугала с белоснежными зубами.)

— Отлично,— ответил он.

— Есть хотите? Вы спали весь день, ночь и еще утро.

— Что с моим напарником? — спросил Таннер.

Другой парень покачал головой.

— Плохо ему, никак в себя не придет. Скоро будет док. Наш младший пошел за ним вчера вечером.

Они повернулись, собираясь уходить, и первый добавил:

— Как помоетесь, ма приготовит вам поесть. А мы пока попробуем вытащить машину.

— Спасибо.

— Доброго вам утра.

Дверь за ними закрылась.

Таннер поднялся, подошел к зеркалу и придирчиво себя оглядел.

— Ну хорошо, только один раз...— пробормотал он.

Он вымыл лицо, подровнял бороду и подрезал волосы. Затем, скрипя зубами, опустился в лохань, намылился и стал тереться мочалкой. Вода почернела. Он с плеском вылез, вытерся и оделся, улыбнулся незнакомому темноглазому отражению в зеркале и закурил. Потом расчесал волосы. «Да я красавец!»,— хохотнул он и вышел на кухню.

Сэм сидел за столом с чашкой кофе, его невысокая полная жена в длинной серой юбке суетилась у плиты. Она обернулась, показав круглое краснощекое лицо. Каштановые с проседью волосы были собраны в тугой пучок.

— Доброе утро,— сказала она с улыбкой.

— Доброе утро,— отозвался Таннер.— Боюсь, что я насвинячил в комнате.

— Ничего,— махнул Сэм.— Давай садись, будем тебя кормить. Ребята сказали о твоем друге?

Таннер кивнул.

Когда женщина поставила перед Таннером чашку кофе, Сэм произнес:

— Мою жену звать Сюзан.

Таннер опять кивнул.

— Я тут карту твою взял, она у тебя из куртки торчала. И вот у двери револьвер висит. Я на досуге мозгами пораскинул и думаю, что лучше всего тебе доехать до Олбани, а там по

старому шоссе номер девять, оно неплохо сохранилось.— Поттер разложил карту и стал показывать.— Это тебе не пикник, конечно, но самый верный и быстрый путь...

— Завтрак! — объявила жена и отодвинула карту, чтобы поставить огромную тарелку с яичницей и беконом. Тут же на столе оказались масло и джем, и Таннер набросился на еду.

Сэм рассказывал о бандах мотоциклистов, хозяйничающих между Бостоном и Олбани, из-за них торговцы возят товары караванами под охраной. «Но с такой машиной тебе нечего бояться, да?» — спросил он, и Таннер ответил: «Надеюсь»,— не переставая жевать. Однако ему не давала покоя мысль: а не похожи ли они на парней из его старой шайки? Только бы не это...

Послышался шум, дверь распахнулась, и на кухню влетел мальчишка лет десяти. За ним вошел мужчина с черным чемоданчиком.

— Вот и мы! Вот и мы! — закричал мальчишка. Сэм встал и пожал мужчине руку, и Таннер рассудил, что ему тоже следует так поступить. Он вытер рот и сжал руку доктора.

— Мой напарник вроде как свихнулся. Бросился на меня ни с того ни с сего. Я его оттолкнул, и он стукнулся головой.

Доктору было лет пятьдесят. Лицо, изборожденное морщинами, усталые глаза.

— Я вас провожу к нему,— сказал Сэм, и они вышли через дверь на другом конце кухни, а Таннер снова сел и положил в рот последний кусочек хлеба. Сюзан подлила ему кофе, и он благодарно кивнул.

— Меня зовут Джерри,— заявил мальчуган, усаживаясь на освобожденный отцом стул.— А ваше имя правда Черт?

— Тихо ты! — прикрикнула мать.

— Боюсь, что правда.— ответил Таннер.

— И вы ехали через всю Долину?

— Ага.

— Ну и как?

— Плохо.

— А чего вы видели?

— Летучих мышей. Здоровых, как эта кухня, а то и побольше. Их там полно, на той стороне Миссисипи.

— И что вы делали?

— Стрелял. Жег. Давил.

— А что еще видели?

— Чудовищ хила — размером с амбар. Пыльных Дьяволов — это такие бешеные воронки из ветра, они засосали одну машину. Огненные горы. Непроходимые заросли. Бури. Ехал по таким местам, где земля как стекло. И где земля тряслась. Ехал вокруг радиоактивных кратеров.

— Вот бы мне так!

— Джерри, не приставай к человеку,— сказала Сюзан.

— Не волнуйтесь, миссис. Все хорошо.

— А что это у вас за кольцо на руке? — спросил Джерри.— Вроде змеи.

— Так и есть,— сказал Таннер.— Чистое серебро с красными стеклянными глазами. Оно досталось мне в одном местечке под названием Тихуана. На, держи.

— Я не могу его взять,— выдавил мальчик и посмотрел на мать молящими глазами; та покачала головой. Таннер заметил это и сказал:

— Твои родители помогли мне, позвали доктора к моему товарищу, дали мне постель и накормили. Я уверен, что они не будут возражать, если я подарю тебе кольцо.

Джерри снова посмотрел на мать. Таннер кивнул, и тогда она тоже кивнула.

Джерри вскочил и надел кольцо на палец.

— Велико...

— Это спиральное кольцо, его можно подогнать.

Таннер сжал кольцо и дал мальчугану примерить, потом сжал снова, и оно подошло. Джерри с кольцом на пальце собрался выбежать из кухни.

— Подожди! — окликнула женщина.— Что надо сказать?

— Спасибо, Черт!

— Мистер Таннер,— поправила мать.

— Мистер Таннер,— повторил мальчик и выскочил за дверь.

— Вы очень добры,— произнесла женщина.

Из комнаты вышли Сэм и доктор, и тут Таннер вдруг подумал, где же эта семья провела ночь. Сюзан налила им всем кофе.

— У вашего товарища сотрясение мозга,— сообщил доктор.— Без рентгена не могу сказать, насколько серьезно его положение, а рентгена у меня нет. Все же перевозить его не советую.

— Как долго? — спросил Таннер.

— Может быть, несколько дней, может быть, две недели. Я оставил кое-какие лекарства и все объяснил Сэму. Сэм говорит, что в Бостоне эпидемия и вам надо спешить. Мой совет:

сзжайте один. Оставьте его у Поттеров. Пусть окрепнет, потом отправится с ними на ярмарку в Олбани, а оттуда и до Бостона доберется.

— Хорошо,— подумав, решил Таннер.

Кофе они пили молча.

13

Бурая земля поросла густой травой. Небо было нежно-розового цвета, и солнечные блики отливали серебром. Казалось, что эти края миновал тот хаос, который породил остальную Долину. Таннер несся вперед и слушал музыку. Дважды он обгонял грузовики и приветственно сигналил, один раз ему ответили.

Таннер ехал весь день и добрую часть ночи, прежде чем, наконец, достиг Олбани. Улицы были погружены во тьму, лишь в немногих зданиях светились огоньки. Он остановил машину перед мерцающей вывеской «Бар и гриль» и зашел внутрь.

В маленьком душном помещении было темновато. Пол присыпан опилками. Тихо играла музыка — совершенно незнакомые Таннеру мелодии.

Он сел за стойку и запихнул револьвер поглубже за пояс. Снял куртку и бросил ее на соседний табурет. Подошедшему мужчине в белом переднике он сказал:

— Одну маленькую, пиво и бутерброд с ветчиной.

Мужчина наклонил лысую голову и поставил перед Таннером стаканчик, который тут же наполнил, а затем налил из крана полную кружку.

Таннер опрокинул стаканчик. Бармен толкнул к нему тарелку с бутербродом, царапнул что-то на зеленом листке бумаги и подсунул под тарелку.

Таннер откусил бутерброд и запил пивом. Оглядывая толпу шумящих людей, он остановил внимание на пожилом мужчине с дружелюбным лицом.

— Что нового в Бостоне?

— Ничего. Похоже, что к концу недели закроются все наши магазины.

— Какой сегодня день?

— Вторник.

Таннер прикончил бутерброд и за пивом выкурил сигарету. Взглянул на счет, где была выведена сумма «0,85», кинул на стойку доллар и собрался уходить. Он сделал два шага, когда его окликнул бармен.

— Эй, мистер!

Таннер повернулся.

— Ты кого хочешь одурачить?

— Не понимаю?

— Не понимаешь? — Бармен потряс долларом.— А это что?

Таннер взял бумажку и повертел перед глазами.

— Вроде все нормально. Чего тебе не нравится?

— Это не деньги! В жизни таких не видал.

— Ну, так разуй глаза! Прочитай, что там напечатано.

В комнате стало тихо. Подошел мужчина, протянул руку.

— Дай-ка я взгляну, Билл.

Бармен передал ему бумажку. Глаза подошедшего расширились.

— Выданы Национальным банком Калифорнии...

— Здесь они недействительны,— заявил бармен.

— Лучших у меня нет.— Таннер пожал плечами.

— Этой бумажкой можешь подтереться! Бостонские деньги у тебя есть?

— Никогда не был в Бостоне.

— А как же ты сюда попал?

— Приехал.

— Нечего дурака валять, парень! Ты где это украл?

— Возьмете деньги или нет? — спросил Таннер.

— И не подумаю! — отрезал бармен.

— Тогда катитесь к черту,— бросил Таннер и пошел к двери.

В комнате раздались крики. Несколько человек вскочили на ноги и бросились к нему. Таннер вытащил из-за пояса револьвер и криво улыбнулся.

— Тихо, ребята,— процедил он, и они остановились.— Вы, может, и не поверите, если я скажу вам, что в Бостоне мор, но это правда. И уже наверняка не поверите, что я еду сюда через весь континент от самого Лос-Анджелеса и везу в машине сыворотку Хавкина. Но и это чистая правда. А теперь мне пора двигать, и не вздумайте меня останавливать. Если сомневаетесь в моих словах, посмотрите, на чем я уеду. Вот все, что я хотел вам сказать.

Он пятился до самой машины и с места сорвался с ревом. Люди из бара глазели на него.

Таннер засмеялся и посмотрел в лицо мертвой луны.

Перевел с английского В. БАКАНОВ

Окончание в следующем номере

Липы в беде

Хорошее дело — липа. Кто-то любит липовый мед, кто-то побеждает простуду липовым цветом. Раньше и ложки с мисками вырезали из нее. А теперь используют все дерево с ног до головы: древесину, кору, листья, цветы, плоды. Да разве только в этом дело! Чего стоит один аромат цветущих лип, их благородная внешность...

И вот над таким-то уважаемым деревом нависла угроза. Как сообщает журнал «Защита растений» (1988, № 2), некий гриб Ihyrostroma compactum вызывает массовое засыхание липы в европейской части страны. Первые сведения об этом пришли из Литвы в 70-х годах, а ныне поражены липы Жигулевского заповедника, московские и подмосковные посадки.

Казалось бы, более стойкими перед лицом болезни должны быть деревья, растущие в лучших условиях. Ничего подобного! В заповеднике, где почва не уплотнена гуляющим людом, где нет выхлопных газов, даже больше зараженных деревьев, чем на московских улицах. Очевидно, из-за того, что в заповеднике деревья рубить запрещено, а в городах засохшие липы заменяют новыми, незаразными.

Ветер переносит инфекцию с больного дерева на здоровое. Уязвимые места веток — развилки, почки. Дождевая влага помогает возбудителю прорасти в древесные ткани. Больные участки быстро увеличиваются, окольцовывая молодые ветви и обнажая толстые ветви и стволы. Ветки отмирают, крона липы становится прозрачной. За несколько лет молодые деревья усыхают, а старые обезображиваются.

Слов нет, безрадостная картина. Болезнь, тлевшая всегда, стала бедствием. Что-то изменилось во взаимодействии возбудителя, растения и среды.

Чем же помочь дереву? Традиционные средства — обрезка и сжигание ветвей, опрыскивание химикатами, подкормка и полив — помогают только на ранней стадии заболевания. Нужно искать радикальные средства борьбы со злокозненным грибом. А пока радует лишь то, что некоторые из полутора десятков растущих у нас видов лип более или менее устойчивы к болезни, например крупнолистная.

Т. РЫЖКОВА

Пишут, что...

...океан служит источником атмосферного ацетилена («Nature», 1988, т. 333, № 6168, с. 51)...

...получено устойчивое соединение, содержащее криптон и азот («Chemical and Engineering News», 1988, т. 66, № 14, с. 167)...

...небольшие дозы радиоактивного облучения могут быть полезными для здоровья (ТАСС, Лондон, 26 апреля 1988 г.)...

...кошки чаще всего разбиваются при падении с седьмого этажа («The Financial Times», 14 апреля 1988 г.)...

...недостаток витаминов и микроэлементов в пище детей приводит к ослаблению их умственных способностей («Medical Tribune», 1988, т. 29, № 7, с. 2)...

...предполагается создать компьютер, способный читать, говорить, делать выводы на основании собственного опыта, а также обладать ощущениями и иметь представление об эмоциях (ТАСС, Токио, 7 июля 1988 г.)...

...в результате недостаточного или неправильного лечения в странах Западной Европы ежегодно умирает около 45 тыс. человек («New Scientist», 1988, № 1615, с. 23)...

Пишут, что...

...испытан прототип поезда на магнитной подвеске, развивший скорость более 500 км/час («The Financial Times», 21 июня 1988 г.)...

...правши живут в среднем дольше, чем левши («Nature», 1988, т. 333, № 6170, с. 213)...

...для обивки мебели можно использовать искусственную кожу, покрытую голографическим рисунком («New Scientist», 1988, № 1607, с. 34)...

...спроектирован бытовой телевизор, представляющий собой двуногий самоходный робот, способный следовать за хозяином из комнаты в комнату, исполнять под музыку танцы и принимать различные позы («Popular Science», 1988. т. 232, № 6, с. 19)...

...бросить курить труднее, чем перестать употреблять героин («Time», 30 мая 1988 г.)...

...открыт закон периодичности генетического кода (ТАСС, Белград, 13 июля 1988 г.)...

...в Сан-Франциско с момента ввода автоматизированной системы идентификации отпечатков пальцев число краж со взломом уменьшилось на 28 % («Design News», 1988, т. 44, № 8, с. 24)...

...

Островки разнообразия

Фауна безликих городов с однообразной застройкой, тянущихся на километры лесопосадок одного и того же дерева или гигантских полей пшеницы скудна до слез. Это и понятно — подавляющему большинству местных животных здесь не только нечего есть, но и негде жить. Зато для тех, кто зарится, скажем, только на хвою или пшеницу, монокультура прямо-таки подарок. Не испытывая гнета соседей по природному сообществу, они плодятся молниеносно. А мы подсчитываем убытки от «вредителей».

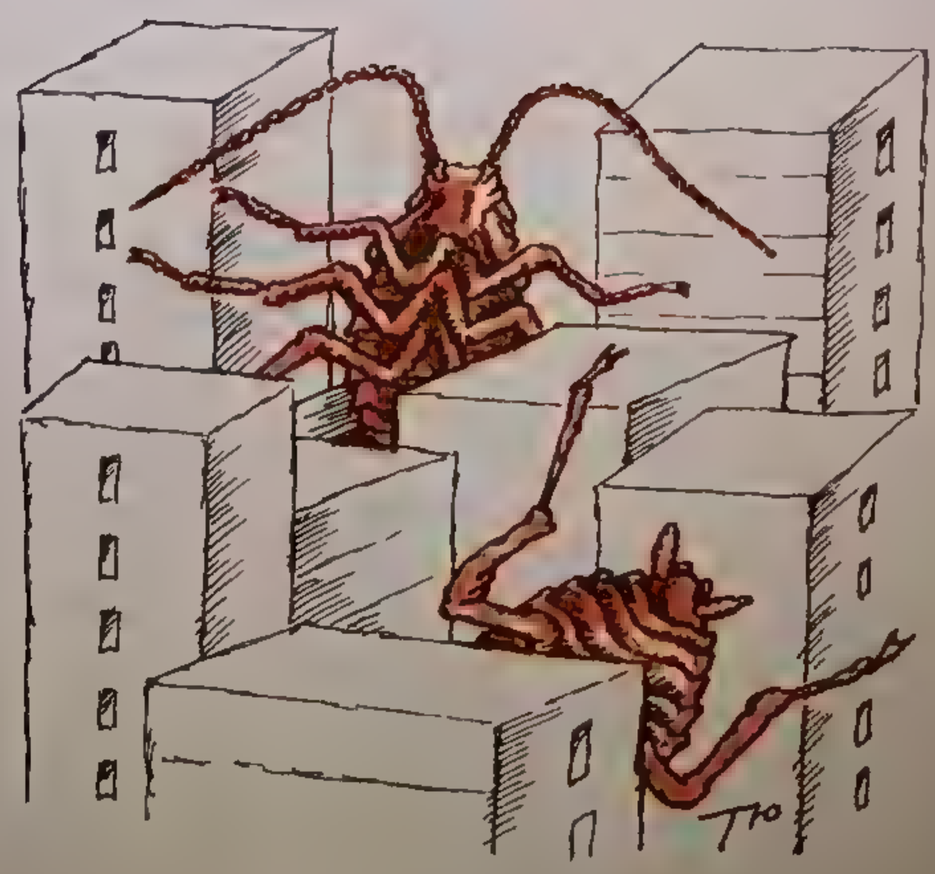
Как сообщает «Зоологический журнал» (1988, вып. 2), в некоторых европейских странах на опушках монотонных лесопосадок, удобных для механической обработки и эксплуатации, специально выращивают всяческие кусты и деревья. Это привлекает птиц и насекомых, которые держат в узде численность потенциальных вредителей. В Польше островки разнообразия из лиственных пород красуются прямо среди хвойных массивов.

В степях на обширных посевах в роли экологических прибежищ выступают куртины кустов и трав, живые изгороди и межи. Домом для животных становятся даже кучки камней, убранных с поля при пахоте. Так, в Югославии каменные пирамидки обжили змеи, которые неплохо защищают посевы от грызунов.

Целенаправленный подбор растений для зеленых островков в городах и экологическая коррекция архитектуры нравятся птицам, например стрижам и трясогузкам. В Финляндии теперь свыше 80 % трясогузок гнездится в постройках. В ГДР в зарослях возле городских водоемов, тоже своего рода островков разнообразия, приживается около 70 % местных видов ящериц и лягушек.

Нужно ли говорить, что и нам пора заняться осмысленным формированием фауны полей, городов и поселков. Сколько можно отдавать их на откуп тараканам, воронам или крысам?

С. МАНЮНИН



Ю. В. ВОЙКИНУ, Пенза: *Полагаем, что запах свежего белья — это, скорее всего, запах природного волокна, сохранившего остаточную влажность.*

Л. В. БИТЕНСКОЙ, Запорожье: *Определение ацетилена в воздухе основано на получении красной окраски при реакции ацетилена с нитратом меди.*

С. М. КИРЕЕВУ, Москва: *По мнению Минздрава СССР облепиховое масло, приготовляемое в домашних условиях, не отвечает требованиям Фармакопеи СССР и поэтому не может рассматриваться как официальное лекарственное средство.*

Д. ДАРЧИЯ, Тула: *Журналам, выходящим в социалистических странах на языке эсперанто, присвоены номера по каталогу Союзпечати, однако подписка на них по-прежнему возможна только через клубы эсперантистов.*

Г. Я. КУЛИКОВУ, Чита: *В последнее время художники иногда применяют для фиксации рисунков лак «Прелесть», предназначенный для сохранения прически; он хорошо закрепляет изображения, но неизвестно, как он повлияет на бумагу и ее сохранность.*

К., Баку: *Пожалуйста, не задавайте в одном письме больше одного-двух разных по содержанию вопросов; нам приходится по одному письму обращаться к нескольким консультантам, что для редакции сложно, да и недешево.*

С. С. ВИНОКУРОВУ, село Ытык-Кюель Якутской АССР: *Пока последнее наше достижение на фронте борьбы с тараканами — выпуск пиретроидных препаратов «Риапан» и «Неопинат».*

В. Е. ЭНУ, Целиноград: *Правила эксплуатации автотранспорта запрещают как-либо затемнять задние стекла легковых автомобилей.*

Г. В. СЕДОВУ, Казань, и многим другим читателям: *Разработкой и внедрением электроимпульсных систем очистки поверхностей (ЭИПОС) занимается ныне Межотраслевой внедренческий центр «Импульс» (103001 Москва, Вспольный пер., 16).*

Г. И. ЧЕРНОВУ, Ленинград: *Все современные сельскохозяйственные машины в большей или меньшей степени ухудшают структуру плодородного слоя.*

С. С. КОПЫЛОВУ, Сочи: *К сожалению, авторы названий для новых пищевых продуктов, не координируя свои литературные изыскания, часто повторяют друг друга; так что есть разные напитки под одним и тем же названием «Золотистый».*

И. М. ЛАЗАРЕВУ, Норильск: *Многие алкалоиды теперь получают не из растительного сырья, а чисто синтетическим путем; это же справедливо и для других групп биологически активных веществ.*

А. Ш., Свердловск: *Мы настолько убеждены в том, что философского камня нет, что не станем даже дискутировать с вами; и ваша формула нас не убедит в обратном; время же, затрачиваемое на поиски философского камня, куда лучше использовать для глубокого изучения химии и физики.*

Редакционная коллегия:

И. В. Петрянов-Соколов (главный редактор),
П. Ф. Баденков,
В. Е. Жвирблис,
В. В. Листов,
В. С. Любаров,
Л. И. Мазур,
Г. П. Мальцев (зам. главного редактора),
В. И. Рабинович (ответственный секретарь),
М. И. Рохлин (зам. главного редактора),
А. С. Хохлов,
Г. А. Ягодин

Редакция:

А. И. Анно (художественный редактор),
Н. Г. Гуве,
М. А. Гуревич,
Е. М. Иванова,
Ю. И. Зварич,
А. А. Лебединский (главный художник),
О. М. Либкин,
В. Р. Полищук,
Л. П. Рыжкова,
С. В. Рябчук,
М. А. Серегина (зав. редакцией),
Е. И. Спирина,
В. В. Станцо,
С. Ф. Старикович,
Л. Н. Стрельникова,
В. К. Черникова

Номер оформили художники:
В. М. Адамова,
Г. Ш. Басыров,
Р. Г. Бикмухаметова,
Ю. А. Ващенко,
В. П. Кузнецов,
П. Ю. Перевезенцев,
Е. В. Шешенин

Корректоры:
Л. С. Зенович, Т. Н. Морозова.
Сдано в набор 05.09.1988 г.
Т-18629.
Подписано в печать 05.10.1988 г.
Бумага 70×108 1/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4.
Усл.-кр. отт. 5712 тыс. Уч.-изд. л. 11,3.
Бум. л. 3,0. Тираж 240 000 экз.
Цена 65 коп. Заказ 2269

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука».
АДРЕС РЕДАКЦИИ:
117049, Москва, ГСП-1,
Мароновский пер., 26.
Телефон для справок: 238-23-56.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли 142300, г. Чехов Московской области

© Издательство «Наука» «Химия и жизнь», 1988

НАУКА И ЖИЗНЬ

ISSN 0028-1263

1991

● Напиток из женьшеня, похоже, способен защитить наследственный аппарат человека от действия мутагенов ● «День 7-го ноября, красный день календаря...» Исторический срез этого дня через века и страны — в рубрике «Некруглые даты» ● Новая гипотеза утверждает: колебания отолитовой ушной мембраны в направлении восток — запад есть стрелка природного компаса птиц и других позвоночных ● Эскимосское имя Куйапа, английское Джой, болгарские Рад и Рада — все они означают «радость». Новый цикл очерков Суперанской посвящен истории имен разных народов ● Готовимся к холодной зиме — как связать шерстяные носки.

Озеро Неро. Вид на Ростов Великий, город, которому в будущем году исполнится 1130 лет.

Озеро Плещеево. Здесь молодой Петр I учился строить первые отечественные корабли.

Над озерами Неро и Плещеево, расположенными в центре Русской равнины, нависла угроза экологической катастрофы. (см. стр. 16).

Ю.ШИ
Упу
Ю СЕ
А.ГО
НЯВ
ки с
Из пис
мыш
В.МАР
ара
Вмест
А.ПОД
О чем
100
Ю.БЕ
Т.ЧУН
про
Бюро
инф
Из ре
Кунст
Г ШВЕ
ски
А.ЗАМ
«Гов
нетя
Б КРУ
Б.БЕР
тех
Е.ЛЕВ
дое
Стари
В.СОЛ
Психо
Рефер
А ПОП
це к
Фотоб
А СУП
—
Э.КО
ние
Астро
Ответ
В ЧЕР
тын
О чем
нал
Замет
тех
А.ЧЕР
Йор
П. ЧЕ
Н СП
дес
В.ЕСА
и ж
Мале
НИВ
стр

В номере:

Ю.ШИШКОВ, докт. эконом. наук — **Упущенный шанс** . . . 2
Ю.СЕМЕНОВ, член-корр. АН СССР, Л.ГОРШКОВ, докт. техн. наук, А.ЧЕРНЯВСКИЙ — **Монтажники-высотники ставят эксперимент** . . . 12
Из писем в редакцию. Отклики и размышления . . . 14
В.МАРКИН, канд. географ. наук — **Два драгоценных озера России** . . . 16
Вместо «Знания» — «Интерзнание» . . . 23
А.ПОДЫМОВ — **Кухня ведьмы** . . . 24
О чем писала «Наука и жизнь» 50 и 100 лет назад . . . 33
Ю.БЕЗЕЛЯНСКИЙ — **Некруглые даты** . 34
Т.ЧУНАРЕВА — **Против гипертонии и против... гриппа** . . . 39
Бюро иностранной научно-технической информации . . . 40, 61
Из рецептов Елены Молоховец . . . 43
Кунсткамера . . . 44
Г.ШВЕЦОВ — **Утрикулюс — биологический компас** . . . 46
А.ЗАМОРСКИЙ, докт. географ. наук — **«Говорил я как-то намедни с инопланетянином...»** . . . 51
Б.КРУПНОВ — **Для тепла в доме** . . . 53
Б.БЕРГЕЛЬСОН, И.ЧУВИЛО, доктора техн. наук — **Плата за самообман** . . . 54
Е.ЛЕВАШОВ, канд. техн. наук — **«Твердое пламя» — технология будущего** . 63
Старинный узор для вышивки крестом . 65
В.СОЛОВЬЕВ — **Запоздалое признание** . 66
Психологический практикум . . . 71
Рефераты . . . 72
А.ПОПОЛОВ, канд. техн. наук — **Солнце к юбилею** . . . 74
Фотоблокнот . . . 78
А.СУПЕРАНСКАЯ, докт. филолог. наук — **Имя и культура** . . . 79
Э.КОНОНОВИЧ — **Солнечное затмение в Мексике** . . . 86
Астрономия для ребят . . . 89
Ответы и решения . . . 90
В.ЧЕРНОБРОВ — **Битва с огнем в пустыне ада** . . . 91
О чем пишут научно-популярные журналы мира . . . 94
Заметки о советской науке и технике . . . 98, 127
А.ЧЕРКАСОВ — **Из Парижа в Нью-Йорк по суше** . . . 100
П. ЧЕЙНИ — **Двойное алиби** . . . 104
Н.СПАНЦИРЕТИ — **Шашки на восьмидесяти клетках** . . . 108
В.ЕСАКОВ, докт. истор. наук — **Мифы и жизнь** . . . 110
Маленькие хитрости . . . 119
Н.ИВАНОВА — **Шахматы через века и страны** . . . 120
Ю.КОЗЮРЕНКО — **О чем может рассказать этикетка** . . . 123
А.РАХМАТОВ — **Спортивная гимнастика «тай-дзи»** . . . 128
Для тех, кто вяжет . . . 132
П.СИРОТКИН — **Ананас — экзотический фрукт тропиков** . . . 136

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ:

А.БАКИН — **Поединок** (140), В.АРТАМОНОВ, канд. биол. наук — **Познакомьтесь: эхинацея** (141), Б.ВАЙСБЕРГ — **Русский авиатор Г.В. Янковский** (142), В.ГРЕКОВ — **Международные почтовые деньги** (142), П.ИСТОМИН, М.ЛОКТИОНОВ, А.КОЧЕРГИН — **Августовский поток Персеид** (143).
В.АФРОСИМОВ, М.МОЛЧАНОВА — **«С природой одною он жизнью дышал»** . . . 144
Н.ПЛАКСИН — **В интерьере Р.А.** . . . 148
М.ЛИХАЧЕВ, канд. истор. наук — **«Миклухо-Маклаю отказать»** . . . 151
Кроссворд с фрагментами . . . 154

ВЕСТИ ИЗ ИНСТИТУТОВ, ЛАБОРАТОРИЙ, ЭКСПЕДИЦИЙ:

Г.ФИНЕНКОВ — **Универсальный аэротенк** (156), С.ЗАРУБИН — **Жень-шень против мутагенов** (157).
В.АРТАМОНОВ, канд. биолог. наук — **Хурма кавказская** . . . 158

НА ОБЛОЖКЕ :

1-я стр. — Портрет самораспространяющегося высокотемпературного синтеза. Фото А.Миловидова (см. стр. 63).

Внизу: Детский пуловер с утенком Дональдом (см. стр. 132).

2-я стр. — Озера Неро и Плещеево. Фото И.Константинова (см. стр. 16).

3-я стр. — Хурма кавказская. Фото И.Константинова и З.Заболотновой.

4-я стр. — Игра в шахматы в кафе Доминик. «Королевские» шахматы. Фото Л. Хунцелия. (см. стр. 120).

НА ВКЛАДКАХ:

1-я стр. — Процесс самораспространения высокотемпературного синтеза и детали, полученные с его помощью. Фото А.Миловидова.

2-3-я стр. — Строительство в космосе. Рис. Э.Смолина (см. стр.12).

4-5-я стр. Иллюстрации к статье «Солнце к юбилею». Рис. Э.Смолина, фото. А.Пополова (см. стр. 74).

6-7-я стр. — Утрикулюс — биологический компас. Рис. И.Разиной, фото А.Гражданкина

8-я стр. — Вышивка крестом. Рис. З.Флоринской.

НАУКА И ЖИЗНЬ

№ 11 Издается с октября 1934 года НОЯБРЬ 1991

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

ЛУЩЕННЫЙ ШАНС

Беседа вторая

Итак, примерно с середины 80-х годов прошлого века Россия нащупала, наконец, те социально-экономические условия, которые позволили ей, хоть и с большим опозданием, начать промышленный переворот и обрести высокие темпы экономического роста. Накануне первой мировой войны перед страной открывалась перспектива за три-четыре десятилетия догнать ведущие страны Западной Европы по развитию производительных сил, уровню жизни и культуры. Словом, выйти на магистральную дорогу цивилизации.

Но история распорядилась иначе: 1 августа 1914 года Вильгельм II объявил России войну. В этот день оборвался самый благополучный период в истории нашего Отечества, продолжавшийся около трех десятилетий, и началось разрушение того, что было создано за эти годы и в сфере производительных сил и — это еще важнее — в сфере социально-экономических отношений.

Доктор экономических наук Ю. ШИШКОВ.

«СНАЧАЛА ВВЯЗАТЬСЯ В БОЙ...»

Разрушение материального богатства страны и уничтожение ее человеческого капитала продолжалось до конца 1920 года, а на Дальнем Востоке — до осени 1922, то есть 6,5—8 лет. Причем в гражданскую войну было уничтожено и растрачено значительно больше национальных ресурсов, чем в ходе первой мировой войны. Впрочем, не приходится удивляться: судьба производительных сил и здесь оказалась в прямой зависимости от состояния экономических отношений. В самом деле, пережив мировую войну, в тяжелом положении оказались все воевавшие страны. В Германии к 1918 году объем валового национального продукта упал на 28% по сравнению с предвоенным уровнем, в Австрии и Бельгии — на 32, во Франции — даже на 36. Однако на основе рыночного механизма и свободного предпринимательства (правда, несколько модифицированного усилением государственного вмешательства в экономику) все они восстановили свой довоенный уровень уже к 1922—1925 годам (исключение составила только Австрия, где этот процесс затянулся до 1927 года).

В России восстановление экономики, несомненно, пошло бы по такому же пути и завершилось бы, вероятно, в те же сроки, если бы не октябрьские события 1917 года. Еще и сегодня приверженцы старых штампов пытаются доказать, что Октябрьская революция — объективная необходимость, ибо Временное правительство было неспособно спасти страну от экономического и социального краха. Между тем, это правительство имело куда более реальные представления о путях выхода из кризиса, нежели большевики.

Любопытна в этой связи записка исполняющего обязанности министра торговли и промышленности, кадета В. А. Степанова от 8 июня 1917 года. Отметив требования рабочих повысить заработную плату и факты захвата ими предприятий, а также распространяемые определенными политическими деятелями лозунги, призывавшие рабочих переходить к социалистическому хозяйственному строю, он писал.

«Невозможность для России в настоящее время социалистической организации народного хозяйства, по-видимому, не вызывает сомнения ни среди членов Временного правительства, ни в реалистически настроенных кругах революционной демократии... Мысли и воля русского общества должны быть выведены из русла рассуждений об идеальном хозяйственном порядке и направлены на разрешение вполне реальных задач: расширение во что бы то ни стало самого производства нужных стране продуктов и усиление до возможных пределов интенсивности и производительности труда... При нынешнем оскудении социализм не спас бы Россию от нищеты». Само по себе огосударствление заводов и фабрик, отмечал Степанов, не увеличит реальных доходов, но лишит инициативы и свободы маневра предпринимателей и к тому же прекратит приток иностранного капитала, без которого «наша хозяйственная структура будет отброшена на десятилетия назад».

Вместе с тем автор записки подчеркивал, что невозможен и возврат к свободной рыночной экономике, как требуют представители торгового капитала, ибо в условиях разрухи допустимая в нормаль-

---

Окончание. Начало см. «Наука и жизнь» № 10, 1991.

ных условиях игра частных интересов превратилась бы в хаос. «Остается один путь — государственного регулирования важнейших отраслей народного хозяйства при помощи тех сил, которые ими самими выдвигаются, без колебания принципа частной собственности и без отстранения частной инициативы, но с подчинением той и другой интересу общественному. При условии принципа регулирования, главной опорой, двигательной силой экономики остается по-прежнему начало частнохозяйственное, подчиненное контролю и руководству государственному, но требующее и весьма бережного к себе отношения».

Понадобилось семь десятилетий экспериментов в поисках «самой передовой», централизованно планируемой, командно-разверсточной системы хозяйствования, чтобы мы пришли к тому же, что для Степанова и подавляющего большинства трезво мыслящих политиков было очевидным еще летом 1917 года.

Но историю не переделаешь заново. А она сложилась так, что в конце октября 1917 года к власти в России пришла партия большевиков. У этой партии к тому времени не было сколько-нибудь продуманной экономической программы выведения страны из кризиса, не говоря уже о программе построения социализма в такой своеобразной стране, как Россия. Имелись лишь самые общие и расплывчатые идеи: национализация всех основных средств производства, рабочий контроль, государственное планирование и учет и т. п. Впрочем, большевики и не видели в этом особой необходимости. Как признался впоследствии Ленин, они действовали по-наполеоновски: сначала ввязаться в бой, а потом уже соображать, что к чему. «Вот и мы ввязались сначала в октябре 1917 года в серьезный бой, а там уже увидели такие детали развития... как Брестский мир или нэп и т. п.» (ПСС, т. 45, стр. 381).

Откуда такое легкомыслие, если не сказать авантюризм, в экономических вопросах? А все просто: лидеры большевиков были уверены, что вслед за революцией в России с неизбежностью вспыхнут пролетарские революции в передовых странах Запада. И тогда победившие братья по классу помогут России подняться экономически и культурно, догнать передовые страны и построить социализм. «...мы и начали наше дело исключительно в расчете на мировую революцию», — подчеркивал Ленин в ноябре 1920 года (ПСС, т. 42, стр. 1).

Эта ставка на авось позволяет понять ту бесшабашность, с какой новая власть начала расправляться с предпринимателями и вообще с частнохозяйственным началом — этой «двигательной силой экономики», как писал В. А. Степанов. Сперва были национализированы крупные предприятия, потом и средние, что сразу же превратило носителей этого начала из потенциальных союзников в противников новой власти и лишило страну такого важного источника финансовых ресурсов и передовой технологии, как иностранные инвестиции. Более того, бывших помещиков, капиталистов, торговцев и даже служащих объявили нетрудовыми элементами, лишили по Конституции 1918 года основных политических прав, поставив в наихудшие условия обеспечения продовольствием, топливом и прочими условиями жизни. Был взят курс на уничтожение буржуазии как класса.

Целенаправленный классовый подход и революционное насилие стали главным средством решения экономических и социальных проблем и с неизбежностью вызвали противодействие со стороны экспроприируемых и дискриминируемых. И гражданская война, — по сути спровоцированная такой политикой большевиков, — не заставила себя ждать. С весны 1918 года пламя ее полыхало уже во всю силу, пожирая сотни тысяч человеческих жизней. Разрушения материальных ценностей за годы гражданской войны многократно превзошли ущерб, причиненный России четырехлетней мировой войной. Вот некоторые цифры.

Потери убитыми, ранеными и умершими от болезней составили в мировую войну 1,8 млн. человек. На фронтах гражданской войны аналогичные потери с обеих сторон достигли примерно 2,5 млн. человек. Но это не все: красный и белый террор, голод и эпидемии унесли еще больше жизней мирных жителей. С 1917 по 1922 год численность населения России сократилась на 13 млн. человек. Вычтем из этой цифры 1,5—2 млн. эмигрантов, покинувших страну в тот период, и получим чистые потери — 11—11,5 млн. человек. Это по меньшей мере вшестеро превышает общие потери в годы мировой войны.

Если к 1917 году валовая продукция промышленности России сократилась против уровня 1913 года до 68,5%, то есть менее, чем на треть, то в 1920 году ее объем упал до 14,6%, то есть уменьшился за три года в 4,7 раза! В 1920 году многие отрасли промышленности

ода дышали. Добыча железной руды составила 1,6% от довоенного уровня, медной — 0,3%, производство цемента — 3,2%, хлопчатобумажной пряжи — 5%. Машиностроение лежало в руинах.

К 1917 году валовой сбор главных зерновых культур снизился по сравнению со средним довоенным уровнем примерно на 500 млн. пудов, то есть на 13%; в 1920 году он упал по сравнению с 1917 годом на 1200 млн. пудов, то есть на 36,4%, а в 1921 году еще на 400 млн. пудов: страшный голод унес тогда около миллиона жизней. По оценкам западных экономистов валовой национальный продукт страны упал в 1920 году до 9,5% от уровня 1913 года.

Так, разрушая «до основанья» капиталистические экономические порядки, попутно разрушили почти всю экономику России. Восстановление пришлось начинать с неизмеримо более низкой отметки, чем в 1917 году. Таков первый результат реализации великих замыслов строителей «нового мира». Второй, не менее губительный для судеб страны результат — разрушение той системы экономических отношений, того хозяйственного механизма, который позволил России выйти на орбиту промышленной революции и в течение золотого тридцатилетия добиться столь впечатляющих успехов.

Не имея серьезной экономической программы, партия большевиков поначалу пыталась использовать модель «государственного капитализма», наиболее развившуюся в годы войны в Германии. Как известно, до июня 1918 года Ленин исходил из того, что «государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его...», что «социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, *обращенная на пользу всего народа* и постольку *переставшая* быть капиталистической монополией» (ПСС, т. 34, стр. 192, 193). Это предполагало государственное регулирование экономики при сохранении значительных элементов частного предпринимательства.

Но грубо насильственные методы огосударствления фабрик и заводов, банков и торговых компаний, установление контроля безграмотных рабочих над деятельностью бывших хозяев вызвали, естественно, сопротивление. Экономический саботаж в сочетании с гражданской войной, с одной стороны, и стремление большевиков удержаться у власти любой ценой — с другой, побудили их с середины 1918 года перейти к гораздо более жесткой и вместе с тем более примитивной экономической политике — политике тотальной национализации всех предприятий и тотального же централизованного учета и распределения всей производственной продукции.

Вооруженные продотряды на основе «продразверстки» реквизировали у крестьян хлеб. За утаивание «излишков» грозили жестокие кары — вплоть до расстрела. Теперь национализация распространилась и на мелкие предприятия и мастерские: к осени 1918 года государственными стали 37 тысяч хозяйственных объектов (в их числе около 5 тысяч — всего лишь с одним наемным работником). Полностью запрещена частная торговля. Взамен экономических стимулов к труду — полувоенное принуждение в форме всеобщей трудовой повинности, в том числе для крестьян, и даже в форме трудовых армий. По инициативе Троцкого был создан Наркомат всеобщей трудовой повинности с ним же во главе, а одной из трудовых армий (на Украине) некоторое время руководил Сталин. Продовольствие распределялось по нормам в зависимости от характера труда, высшие категории работников получали вчетверо больше, чем низшие.

Эта система хозяйствования, названная «военным коммунизмом», не просто ограничила или деформировала рыночный механизм, она его практически удушила. Произошла натурализация хозяйственной жизни, замена материальной заинтересованности субъектов экономических отношений голым командованием центрального аппарата управления.

Официальная наша история изображает этот дикий, докапиталистический и даже дофеодальный режим мерой временной и чрезвычайной. Документы же той эпохи свидетельствуют о другом. Нащупав некоторые силные стороны этой казарменной системы, большевики стали рассматривать ее как столбовую дорогу строительства социализма. «Теперь организация коммунистической деятельности пролетариата и вся политика коммунистов, — декларировал Ленин в ноябре 1919 года, — приобрела вполне окончательную, прочную форму, и я уверен, что мы стоим на правильном пути, движение по которому вполне обеспечено» (ПСС, т. 39, стр. 310).

Н. И. Бухарин в своей книге «Экономика переходного периода», опубликованной в 1920 году, доказывал, что уже в условиях капитализма наметилась тенденция к «уничтожению товарного рынка, превращению денег в счетную единицу» и замене их «универсальной государственно-капиталистической организа-

ацией» производства в народнохозяйственном масштабе. В ходе революции экономическое равновесие, ранее обеспечивавшееся рыночным механизмом, закономерно разрушается. Для формирования нового равновесия на нерыночной основе нужна «внеэкономическая сила», революционное принуждение со стороны пролетариата. Главу «Внеэкономическое принуждение в переходный период» (ее Ленин оценил как «превосходную») Бухарин заключал выводом: «пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является, как парадоксально это ни звучит, методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи».

Самое опасное в этих теоретических изысках то, что они укрепляли веру правящей партии в возможность и необходимость насильственного, волюнтаристского преобразования экономических отношений.

Только мощные крестьянские восстания, забастовки рабочих и наконец кронштадтский мятеж весной 1921 года заставили РКП(б) очнуться от упоения «внеэкономическим принуждением», восстановить товарно-денежные отношения и дать некоторый простор частному предпринимательству. Пришлось в значительной мере вернуться к первоначальной модели «государственного капитализма», облеченной в форму «новой экономической политики». «Мы рассчитывали — или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране, — пояснял Ленин в октябре 1921 года этот новый зигзаг в экономической политике большевиков. — Жизнь показала нашу ошибку. Потребовался ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы *подготовить* — работой долгого ряда лет подготовить переход к коммунизму» (ПСС, т. 44, стр. 151).

И вот что характерно: осознав невозможность нерыночных, административно-разверсточных методов хозяйствования «в мелкокрестьянской стране», теоретики социализма в России так и не поняли их принципиальную непригодность вообще. Непосредственно государственная организация производства и распределения была признана неудобной лишь на данном историческом этапе и откладывалась до лучших времен. Потому-то нэп и рассматривался лишь как временное отступление, а не как найденный наконец правильный выход из тупика. Уже через год, на XI съезде РКП(б) Ленин объявил отступление законченным и потребовал перегруппировки сил для нового наступления на капиталистические элементы. Так что восторги некоторых нынешних политиков по поводу вырванной из контекста фразы Ленина о «пересмотре всей нашей точки зрения на социализм» (1922 г.), основаны на незнании истории «социалистического строительства».

Конечно, Ленин был прагматиком, способным на крутые повороты в политике. Можно допустить, что со временем, убедившись в эффективности рыночных методов хозяйствования в условиях диктатуры пролетариата, он осознал бы необходимость расширения сферы действия экономических стимулов, либерализации внутреннего рынка, обеспечения правовых гарантий частному предпринимательству. Но до каких пределов такой поворот был бы возможен?

Нельзя забывать, что либерализация экономического режима неотделима от либерализации политической системы. При достаточно широкой приватизации заводов и фабрик и свободе частного предпринимательства произошла бы концентрация экономической власти в руках промышленного и банковского капитала. А экономическая власть — основа власти политической. Частный капитал не замедлил бы начать борьбу за участие в органах управления, за свободу слова, за представительные институты. И это очень скоро привело бы либо к новому подавлению «эксплуататорских классов», либо к банкротству большевиков с их однобокими представлениями об интересах народа и примитивными методами управления. Ленин и другие вожди партии отлично видели эту опасность утраты власти и поэтому не могли пойти на сколько-нибудь серьезное углубление нэпа.

И второе обстоятельство. Такое углубление со всеми вытекающими из него внутриполитическими последствиями не отвечало основной стратегической задаче большевиков — зажечь пожар мировой революции. Ведь сам Октябрьский переворот был задуман и осуществлен не столько для спасения России от послевоенной разрухи и социального кризиса (это потом придворные историки вытащили на авансцену такое объяснение), сколько для того, чтобы детонировать революционный взрыв в Западной Европе и даже за ее пределами. Только в контексте победы пролетариата в этих

передовых странах мыслилась тогда возможность реализации планов построения социализма в России. В этом суть концепции «перманентной революции» Троцкого, которую — с некоторыми нюансами — разделяли в то время все лидеры партии.

«Для того, чтобы... победить прочно, мы должны добиться победы пролетарской революции во всех или, по крайней мере, в нескольких главных капиталистических странах», — подчеркивал Ленин в ноябре 1920 года (ПСС, т. 42, стр. 20).

С этой стратегической целью и был создан в 1919 году Коминтерн — полулегальная международная организация, официальной целью которой провозглашалась организация «международной революции пролетариата». В тот же период учреждаются Профинтерн и Коммунистический интернационал молодежи (КИМ) по сути с аналогичными задачами, создается за рубежом широкая агентурная сеть советских спецслужб. На все это выделяются немалые средства. Возрождение частного предпринимательства в Советской России было несовместимо ни с активной антикапиталистической пропагандой, ни с открытой и тайной подрывной деятельностью названных организаций и служб против стран Запада.

Пока у власти оставались большевики, экономическая целесообразность разбивалась о политические приоритеты. Не могло быть и речи о возврате к нормальной хозяйственной системе, обеспечившей западным странам быстрое послевоенное восстановление экономики и последующее успешное развитие. В лучшем случае нэп с его полууступками здравому смыслу продержался бы несколько дольше. Эффективность же этой хозяйственной системы, вопреки восторгам современных публицистов, была весьма низкой. По подсчетам известного статистика Г. И. Ханина, к концу нэпа, в 1928 году национальный доход СССР был все еще на 12—15%, а среднедушевое его производство — на 17—20% ниже уровня 1913 года. Рост национального дохода оставался ниже естественного прироста населения (который составлял тогда 2% в год). Это значит, страна была обречена на застой и дальнейшее отставание от ведущих держав Запада.

ВВЕРХ ПО ЛЕСТНИЦЕ, ВЕДУЩЕЙ ВНИЗ

К середине 20-х годов стало ясно, что расчеты на скорую мировую революцию пролетариата не оправдались. Разоренная, но уже объявившая мировому капитализму войну не на жизнь, а на смерть, Россия осталась наедине с окружающим ее классовым противником. Неотвратимо встал вопрос: что делать? Оставаться ли неопределенное время в подвешенном состоянии, ожидая мировой революции, продолжая лавировать между интересами частнохозяйственного крестьянства и нэпманов, с одной стороны, и интересами восстанавливаемой промышленности с ее устаревшим оборудованием и скудными финансовыми средствами — с другой? Или же, не ожидая помощи от зарубежных братьев по классу, попытаться строить социализм в Советской России своими силами, изыскивая внутренние ресурсы?

Вспыхнувшая в 1925 году острая внутрипартийная дискуссия на эту тему, во многом предопределила судьбы страны. В сложном переплетении экономических трудностей и борьбы за власть между наследниками Ленина — Троцким, Сталиным, Зиновьевым, Каменевым — победила вторая точка зрения: решили строить социализм в одной стране.

Этот выбор закономерно потребовал форсировать индустриализацию: без высокоразвитой промышленности никакой социализм невозможен. Немаловажное значение имело здесь и соотношение классовых сил. В период НЭПа поднялись и стали набирать темпы частное сельское хозяйство, торговля, мелкая промышленность. Крупная же индустрия, находившаяся в государственной собственности, восстанавливалась крайне медленно. К 1925 году ее продукция все еще не превышала 3/4 от довоенного уровня. Частнохозяйственный уклад грозил подмять под себя государственный. Такая перспектива никак не соответствовала идее построения социализма. И, наконец, очень важный международный аспект: взяв курс на «победу социализма в одной стране», партия большевиков продолжала рассматривать эту политику как составную часть мирового революционного процесса. А это предполагало превращение страны в мощный плацдарм борьбы с капитализмом, в первую очередь военный плацдарм. Да и опасность новой интервенции со стороны западных держав, против которых СССР вел откровенно подрывную работу, не снималась с повестки дня.

Итак, форсированная индустриализация! Но для нее нужны громадные капиталовложения, которыми Советская Россия не располагала. На базе нэповской модели накопить их можно было очень не скоро. К тому же, накопление происходило преимущественно в частном (крестьянском и городском), а не в государственном секторе. На зарубежные капиталы рассчитывать тоже не приходилось.

Оставался единственный путь — изъять доходы у тех, кто их заработал своим трудом, экспроприировать крестьян и нэпманов. Именно такую стратегию предлагали Троцкий и его сторонники, всегда рассматривавшие непролетарские слои населения как классового противника. Еще в 1924 году один из них, Е. А. Преображенский, доказывал, что «основной закон социалистического накопления» состоит в перекачивании части прибавочного продукта из «досоциалистических секторов» в «социалистический», то есть государственный. В период первоначального «социалистического накопления, — писал он, — государственное хозяйство не может обойтись без эксплуатации мелкого производства, без экспроприации части прибавочного продукта деревни и ремесла».

Эти принципы и были взяты на вооружение новым руководством партии во главе со Сталиным, хотя публично троцкизм предавался анафеме.

Свободные рыночные цены были заменены «директивными», естественное накопление и использование финансовых ресурсов — командным их перераспределением в пользу государственной промышленности. Словом, НЭП стал помехой на пути очередной «кавалерийской атаки» и во второй половине 20-х годов был постепенно вытеснен командно-разверсточной системой хозяйствования.

Новая система управления, как пылесос, высасывала по крупице скудные ресурсы из всех уголков народного хозяйства и концентрировала их на решающем участке «социалистического строительства». Так, из 1500 крупных новостроек первой пятилетки было выделено 50—60 первоочередных объектов, стоимость которых составляла почти половину всех вложений в промышленность. Но и из них предпочтение получили 14 наиважнейших (прежде всего с точки зрения оборонной), которые курировал сам нарком тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе. Это, конечно, обескровливало остальную экономику, порождало опасные долгосрочные перекосы в ее воспроизводственной структуре, но зато давало выигрыш на том или ином ударном направлении и нередко весьма впечатляющий. Уже в январе 1933 года у Сталина были основания похвастать успехами: «...У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь. У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь. У нас не было станкостроения. У нас оно есть теперь. У нас не было серьезной и современной химической промышленности. У нас она есть теперь...» Это поражало воображение современников и в стране, и за рубежом. Сторонники централизованно-командной экономики и до сих пор выдвигают подобные факты в качестве неотразимого аргумента в пользу ее эффективности.

И в самом деле, рывок в развитии тяжелой промышленности, если даже отбросить фальсификацию статистики, к которой Сталин прибегал с самого начала, был мощным.

> С 1928 по 1937 год общий объем промышленной продукции, по западным оценкам, возрос в 2,6 раза, причем доля тяжелой промышленности повысилась с 31% до 63%, то есть удвоилась. Западным странам для такого сдвига потребовалось от 50 до 75 лет, а то и больше. Валовой национальный продукт страны увеличился в 1,5 раза.

Но за этими яркими цифрами были скрыты большей частью танки и артиллерия, военная авиация и стрелковые вооружения. Характерно, что за те же годы оборонные расходы в структуре использования валового продукта повысились с 1,9 до 7,9%, то есть в 6 раз! А к 1940 году их удельный вес достиг 17,3%. Экономика приобрела явно милитаристский характер.

Однако эти сдвиги в пользу тяжелой промышленности подорвали базу легкой

Днепровская плотина. Строительство Днепрогэса было начато в 1927 году, в 1932 году состоялось торжественное открытие гидроэлектростанции — был пущен первый агрегат.

Строительство Турксиба, железной дороги, соединяющей районы Сибири с республиками Средней Азии. 1929—1932 годы.

Первый трактор. 1926 год.

индустрии, работающей на потребительский рынок. Авторы обличительного документа, известного как «платформа Рютина», писали в 1932 году, что, заявляя на XVI съезде партии о гигантских успехах индустриализации, Сталин скрыл, что вся текстильная промышленность из-за отсутствия сырья простаивала в течение 4-х месяцев, ряд других отраслей легкой промышленности, а также сотни предприятий тяжелой работали на 2/3, а то и на половину своей мощности. «Строительство новых фабрик и заводов стоимостью в 8—10 млрд. рублей на одном полюсе связано с уничтожением основного капитала 20—30 млрд. рублей на другом полюсе...» Доля легкой промышленности в общем объеме продукции обрабатывающей индустрии упала с 68% в 1928 году до 36% в 1937 году, то есть почти вдвое. Падчерицей она продолжает оставаться и до наших дней: ее доля теперь менее 25%.

Сельскому же хозяйству, превращенному коллективизацией в дойную корову государства, был нанесен такой нокаутирующий удар, после которого оно так и не встало на ноги. Судите сами: в 1920—1928 годы аграрное производство страны росло в среднем на 7,7% в год, а с 1930 по 1939 год — не более, чем на 1%. В целом же за период с 1928 по 1982 год — на 1,5%. Эта отрасль экономики стала самой неэффективной. Дошло до того, что страна уже не в состоянии себя прокормить и из экспортера продовольствия превратилась в хронического его импортера. Впрочем, сходное положение и с потребительскими товарами промышленного производства.

Созданный у нас в конце 20-х — начале 30-х годов хозяйственный механизм работает по принципу «тришкина кафтана»: позволяет залатать одну прореху, лишь вырезав кусок в другом месте. Но главный его порок даже не в этом распределительном синдроме — определенные перераспределительные функции выполняет и капиталистическое государство. А в том, что он практически уничтожил ту социально-экономическую среду, в которой стал возможен в 1885—1913 годах блестящий и многообещающий «спурт» России. За десятилетия процветания командно-разверсточной системы была начисто вытравлена культура предпринимательства как вид особого хозяйственного творчества в условиях рынка и конкуренции. Утрата этого культурного слоя хозяйственной почвы, ее «гумуса», накапливавшегося не одно десятилетие, — громадная потеря. Вместо этого воспитаны многие поколения безропотных и безынициативных исполнителей указаний «свыше».

Эта система изуродовала и психологию непосредственных тружеников. Место свободного продавца рабочей силы и знаний, заинтересованного в повышении своей квалификации и в высокой производительности труда — лишь это может гарантировать более высокое вознаграждение — заняли работники, поставленные в жесткие рамки нормированной оплаты и не имеющие никаких возможностей бороться за свои жизненные интересы. У людей по существу была отнята материальная заинтересованность трудиться лучше.

По мере того, как испарялся революционный энтузиазм первых лет социалистического строительства, дисциплина и качество труда стали падать. В ответ власти все более круто завинчивали «воспитательные» и репрессивные гайки. Мы об этом стали забывать, но летом 1940 года Сталин ввел уголовную ответственность рабочих и служащих за опоздание, прогул или самовольное оставление работы, а инженерно-управленческого персонала — за выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции. И абсолютно над каждым висела опасность

попасть под подозрение в саботаже и оказаться в застенках НКВД. Экономические мотивы к труду подменялись мотивами страха перед репрессиями. Ситуация — типичная даже не для феодализма, а скорее, для рабовладельческого способа производства!

Впрочем, рабовладельческий способ эксплуатации труда широко практиковался и в самой непосредственной форме. Начиная с 20-х годов миллионы советских людей были обращены в узников исправительно-трудовых лагерей и использовались как даровая рабочая сила (минимальные расходы на их содержание и полуголодный паек с лихвой окупались трудом самих заключенных). Они строили железные и шоссейные дороги, работали в шахтах, рудниках (в том числе урановых), рыли каналы, валили лес в тайге, возводили корпуса новостроек. До недавнего времени союзные ведомства делали регулярные заявки на такую специфическую рабочую силу. Масштабы рабовладельческого уклада в советской экономике точно еще не выяснены.

По официальным данным, к 1945 году численность заключенных в лагерях и колониях составляла 2,3 миллиона человек, по сведениям же А. Антонова-Овсеенко, только с января 1935 по июнь 1941 года в стране было арестовано 19,8 миллиона человек, а накануне войны в системе ГУЛАГа находилось без малого 16 миллионов узников-рабов.

В странах развитого капитализма за эти годы произошло возвышение рабочих и служащих в социальной структуре общества. Наша же система превратила их в маленькие винтики гигантской государственной машины, отчужденные от средств производства и от продуктов своего труда, а потому и безразличные к его результатам. Такое состояние рабочих, крестьян, служащих — основной производительной силы общества — позволяло, как и в докапиталистических формациях, расширять производство преимущественно экстенсивным путем. Не удивительно, что и сегодня уровень производительности труда по народному хозяйству в целом не превышает 36% от уровня США, 40% от уровня Франции и 46% от уровня Германии.

В исключительно тяжелом положении оказалось наше крестьянство. После коллективизации вновь возродилась продразверстка — в слегка видоизмененной форме обязательных поставок. Возродились и органы принудительного изъятия продукции колхозов: функции продотрядов стали выполнять политотделы МТС, райкомы партии и стоящая за ними разветвленная сеть карательных органов. Прежде независимый крестьянин был превращен даже не в наемного батрака, а в крепостного, обязанного отработать на колхоз определенное число дней в году, за что ему начисляли трудодни, дававшие чисто символическое натуральное вознаграждение.

А для того, чтобы мужик не рвался из этой новой барщины на волю, у него отняли право выйти из колхоза с наделом своей земли и даже право бежать из деревни: введенная в 1932 году паспортная система распространялась только на горожан, крестьянам паспорта не выдавали. Словом, вместо движения вперед от столыпинской реформы к высокоразвитому хозяйству фермерского типа, советскую деревню вернули назад, в дореформенный период, по существу в систему неофеодализма. У крестьянина был убит всякий интерес к эффективному труду. И как потом ни пытались подкрасить фасад этой системы, сельское хозяйство так и осталось в плачевном состоянии. В 1990 году в аграрном секторе СССР было занято больше работников, чем в двух десятках развитых стран Запада (включая США, Японию, ФРГ и др.) вместе взятых, но продукции мы получаем в пять раз меньше, чем эти страны, а производительность труда в сельском хозяйстве у нас сегодня не превышает 9% от уровня США или 6% от уровня Франции. Такие вот итоги.

И наконец, вопреки общему развитию мировой хозяйственной культуры в рам-

Строительство Ферганского канала в Узбекистане. 1939 год.

В деревню идет электричество.

ках рыночной экономики, тонко и бережно регулируемой государством, архитекторы социализма напрочь смели все эти «пережитки капитализма». И взрастили монстра командно-разверсточной системы, удобной для решения краткосрочных задач в чрезвычайной ситуации, но совершенно непригодной для реализации долгосрочных программ в условиях научно-технической революции. Наш неуклюжий хозяйственный механизм так же далек от современного регулируемого рыночного механизма, как, скажем, дедовские часы-ходики с гирькой на цепочке от электронного хронометра.

> Вот лишь некоторые характерные факты: на единицу национального продукта у нас расходуется энергии в 2 раза больше, чем в США, нефти и газа — в 2,3 раза, цемента — в 2,6 раза, хлопка — в 3 раза. В 1950—1973 годах отдача на единицу капиталовложений в экономику повышалась в СССР в 3,5 раза медленнее, чем в развивающихся странах, и в 6,6 раза медленнее, чем в странах Запада. В 1973—1984 годах в развитых странах капитализма этот показатель рос в среднем на 1,3% в год, а у нас ежегодно падал на 1,4%.

Иначе говоря, разрыв в уровнях экономической эффективности между Советским Союзом и капиталистическим миром катастрофически нарастает уже несколько десятилетий, и мы неудержимо откатываемся на периферию мирового хозяйства, в группу отсталых стран.

На первый взгляд, это как-то не вяжется с нашим статусом великой державы, который признавался всеми. Увы, этот статус СССР опирался исключительно на наши военные мускулы. Вспомним, что и сама командно-разверсточная система создавалась под решение этой задачи. Начиная с первых пятилеток, все лучшие ресурсы и кадры накачивались в военно-промышленный комплекс за счет обескровливания остальной экономики. Да, эту задачу удалось решить. В 70-х годах ценой огромного перенапряжения Советский Союз добился ракетно-ядерного стратегического паритета с США. По общему военно-промышленному потенциалу мы сегодня даже превосходим Америку, выпуская ежегодно в 3 раза больше нее подводных лодок, в 4,5 раза больше танков, в 5 раз — бронетранспортеров, в 9 раз — артиллерийских орудий. Чем не «великая держава»?

Но какой ценой? При средней общественной производительности труда втрое меньшей, чем в США, при громадной энерго- и материалоемкости нашей экстенсивной экономики для поддержания этого сомнительного авторитета мы вынуждены отрывать на военные цели в 3—4 раза большую долю национальных ресурсов. И действительно, если в США военно-промышленный комплекс поглощает сегодня около 7% валового продукта, то у нас, по последним оценкам, — от 1/2 до 1/3. Советская экономика — одна из самых милитаризированных в мире.

Закономерное следствие такого структурного перекоса — незавидное положение гражданских отраслей производства, социальной сферы, низкий жизненный уровень народа. Поэтому, несмотря на то, что по темпам роста валового продукта Советский Союз за семь десятилетий несколько опередил страны Запада, среднедушевое потребление товаров и услуг советскими гражданами увеличилось весьма скромно. В 1989 году уровень потребления на душу населения в СССР был в 1,8 раза ниже, чем в Англии, в 2,1 раза ниже, чем во Франции, в 2,7 раза ниже, чем в США. По этому важнейшему показателю качества жизни мы занимаем 77-е место в мире, пропустив вперед Мексику, Аргентину, Бразилию, Барбадос и немало других развивающихся стран. Где была бы сегодня в этом списке Россия, не будь Октябрьского переворота, сказать, конечно, трудно. Но во вся-

Комсомольцы на демонстрации, 1925 год.

ком случае думается, что в ряду основных европейских держав.

И ради чего все эти потери? Мировая пролетарская революция так и не состоялась, а ее «плацдарм», на который угроблено столько ресурсов, остался невостребованным. «Загнивающий и умирающий» капитализм стал здоровее прежнего. Да и сам социализм, для защиты которого, отказывая себе во многом, страна крепила оборону, на поверку оказался псевдосоциалистическим уродом и разваливается под тяжестью собственных несообразностей.

* * *

Подведем итоги. На протяжении четырех столетий, начиная с конца XVI века, экономическое развитие нашей страны было и остается «догоняющим». Мы постоянно отставали от более развитых стран и торопились. Под давлением внутренних, а чаще внешних обстоятельств действовали круто, подгоняя историю силой и допуская при этом грубые просчеты, которые в конечном счете лишь тормозили экономический, политический и культурный прогресс. Самые опасные из них — это использование во имя насаждения нового старых, отживающих социально-экономических структур и механизмов. В результате всякий раз консервировалась либо даже воссоздавалась такая система экономических и политических отношений, которая — при всей ее кажущейся новизне — характерна для доиндустриальной цивилизации и по большому счету не совместима с промышленным переворотом, перерастающим в самоподдерживаемое экономическое развитие.

Из этого достойного сожаления правила нашей истории было лишь одно исключение — период с 80-х годов прошлого века и до 1914 года, когда технические компоненты промышленного переворота более или менее гармонично сочетались с адекватными социально-экономическими условиями. Именно благодаря такому соответствию в этот период были достигнуты самые стабильные темпы роста, а экономическое развитие отличалось сбалансированностью в отраслевом плане, что предопределяло дальнейшее ускорение.

Опыт других стран капитализма свидетельствует, что продолжение такого развития позволяло сравнительно быстро поднять доходы на душу населения до такого уровня, когда открывается возможность не только смягчить социальное неравенство, но и обеспечить гораздо более весомые и надежные социальные гарантии трудящимся, нежели те, которые нам дало Советское государство.

Но исторический шанс был упущен. Страна пошла другим путем и в результате оказалась у разбитого корыта, под обломками рухнувших социалистических иллюзий, в глубочайшем социально-экономическом и политическом кризисе. Выбираясь из этой ямы, может быть, хоть на этот раз мы не станем искать своих, особых путей прогресса и выйдем на общую магистраль цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

Лященко П. **История народного хозяйства СССР.** М., 1956, т.т. II, III.

Хромов П. А. **Экономическое развитие России.** М., 1967.

Карр Э. Х. **Русская революция.** М., 1990.

Попов В., Шмелев Н. **На развилке дорог (Была ли альтернатива сталинской модели развития). Из книги: «Осмыслить культ Сталина»,** М., 1989.

Лацис О. Р. **Перелом.** «Знамя» № 6, 1988.

Ханин Г. **Экономический рост: альтернативная оценка.** «Коммунист» № 7, 1988.

Ханин Г. **Почему и как погиб нэп.** «Эко» № 10, 1989.

МОНТАЖНИКИ-ВЫСОТНИКИ СТАВЯТ ЭКСПЕРИМЕНТ

(См. 2 -3 стр. цветной вкладки.)

Член-корреспондент АН СССР Ю. СЕМЕНОВ,
доктор технических наук Л. ГОРШКОВ, инженер А. ЧЕРНЯВСКИЙ.

Когда отправляются за Жар-птицей, то не спрашивают, во что обойдется эта операция, но при закладке птицефабрики без экономических выкладок не обойтись. Тот факт, что сегодня бурно обсуждается цена наших космических программ, убедительно свидетельствует: освоение космоса перешло из области сказочных, удивительных событий в разряд планируемых хозяйственных дел. Необходимость самоокупаемости торопит с выводом на околоземные орбиты «громоздких» технических сооружений: космических антенн, солнечных батарей, радиотелескопов...

В будущем за пределами земной атмосферы предполагается разместить множество экологически вредных производств, а также те предприятия, для которых вакуум и невесомость оказываются весьма полезными факторами. Сегодня речь идет о первом шаге к космическому строительству: монтажных работах на огромной высоте. Детали сооружения изготавливаются на Земле, в компактном разобранном виде установка доставляется на «строительную площадку» грузовыми космическими кораблями, а там собирается космонавтами или роботами. Но даже этот первоначальный шаг сопряжен с огромными трудностями. Предполагаемые размеры основных элементов спутниковых электростанций: площадь солнечных батарей — около 100 квадратных километров, диаметр антенны СВЧ-излучения для передачи энергии на Землю — около километра.

Таким образом, необходимо собрать довольно крупногабаритные конструкции, что не так-то просто сделать даже при опоре на земную твердь. А в невесомости эта задача много сложнее. Правда, здесь не требуются тали и подъемные краны, но зато возникает сложная задача фиксации как собираемых деталей, так и самих монтажников. Не так просто обеспечить точность стыковки, да еще и гарантировать высочайшее качество сборки. Ведь возможности постоянного контроля при эксплуатации космических сооружений ограничены, а риск в случае их поломки огромен.

По этой причине инженеры охотно используют для космического монтажа такие методы, которые напоминают автоматические зонтики или надувные шарики. Освободил пружину или накачал газ, и сооружение «само» принимает заданную форму. В других случаях раскрытие конструкции и поддержание формы обеспечивается центробежными или магнитными силами. И все же полностью освободиться от трудоемких сборочных операций не удастся. Не случайно в Институте электросварки им. Е. О. Патона специально для космических условий была разработана установка «Вулкан», успешно опробованная на орбите (см. «Наука и жизнь» № 1, 1971 г.).

Журналист Я. Голованов справедливо окрестил первые орбитальные станции «космическими палатками», которые поставлены первопроходцами на месте будущих городов. Недавно на орбитальной станции «Мир» проведен уникальный эксперимент, получивший название «Софора». Раньше слово это обозначало только род южных деревьев. Некогда землепроходцы, опрокидывая подгнившие стволы, перебрасывали через реки и расселины примитивные мосты в неизведанные края. Теперь космическая «Софора» перекинула своеобразный мостик от «космических палаток» через бездну к еще неведомым звездным городам.

Может показаться, что «высокий штиль» в данном случае не очень уместен. За четыре дня два космонавта собрали металлическую ферму длиной в 14,5 метра с поперечным сечением 0,5 х 0,5 метра. Казалось бы, только и всего! Но если вдуматься, то есть основания для радости. Дело не в том, что столь большие сооружения «в тех местах» собираются не часто. Главное, как оно было смонтировано. Сам метод дает надежду на то, что найдена оптимальная технология для скоростного поточно-

го строительства в космосе.

Уже сравнительно давно советские ученые Г. В. Курдюмов и Л. Г. Хандрос (см. «Наука и жизнь» № 3, 1980 г.) обнаружили, что некоторые сплавы обладают «памятью». Детали, изготовленные из такого материала, запоминают свою первоначальную форму. После этого их можно как угодно деформировать, но после нагрева они перестраивают свою кристаллическую решетку и возвращаются в прежнее состояние. Эти удивительные «мнемонические» таланты уже пригодились авиастроителям, нефтяникам, медикам. Но, пожалуй, строителям космических городов они окажутся особенно полезными. Первыми в этом убедились космонавты А. Березов и В. Лебедев, еще в 1982 году установившие на орбиту станции «Салют-7» пневмоблок, в котором трубы были соединены муфтами с памятью. Год эти соединения проработали в космосе, а затем другой экипаж — В. Ляхов и А. Александров — снял блок и проверил его герметичность. Все было в полном порядке. Настала пора использовать ценное свойство и для новой цели — монтажа.

Все необходимое для эксперимента доставил на орбиту грузовой транспортный корабль «Прогресс-М8». Нужно сказать, что укладка получилась довольно солидная. В нее входила монтажная платформа, на которой потом установили собранную «Ферму-1», рабочая площадка с якорями для фиксации космонавтов, стапельное устройство, в котором проводился монтаж, контейнеры с продольными и диагональными У-образными элементами и поперечными диафрагмами, с кабелями и пультом управления, шарнирными и стыковочными узлами, а также четырьмя монтажно-нагревательными устройствами.

Экипаж орбитального комплекса «Мир»—А. Арцебарский и С. Крикалев — перенесли все присланное в базовый блок и приступили к первой части эксперимента: они собрали электрическую схему, проверили, как она действует на различных режимах, смонтировали первое звено фермы и подготовили все оборудование к выносу в открытый космос.

Первый выход был проведен 15 июля 1991 года. Командир экипажа Арцебарский и бортинженер Крикалев смонтировали на наружной поверхности модуля «Квант» монтажную платформу и подключили к электроразъемам пульт управления с четырьмя монтажно-нагревательными устройствами.

Завершение работы по монтажу потребовало еще трех выходов в открытый космос: 19, 23 и 27 июля. На монтажную платформу установили стапельное устройство, в котором зафиксировали две диафрагмы и четыре У-образных элемента. Затем муфты с памятью были нагреты до требуемой температуры, после чего монтажно-нагревательные устройства автоматически отключились. Космонавты с помощью контрольных приборов проверили качество сборки и сдвинули готовую ячейку в стапеле вперед на один шаг, освободив место для следующей такой же операции. Так, словно металлическое дерево, росла конструкция фермы. Правда, не вертикально, а горизонтально. Конечно, в невесомости нет верха и низа, поэтому за горизонтальную ось была принята продольная ось станции.

Трудовые будни космонавтов можно было наблюдать в Центре управления полетом с помощью телекамеры, установленной на одной из солнечных батарей. Удивительное это зрелище напоминало иллюстрацию к научно-фантастическому роману. Когда сборка была закончена, космонавты расфиксировали ось на вертикальной стойке и повернули ферму в промежуточное положение, чтобы затем сдвинуть ее по балке стапельного устройства и закрепить в двух специальных поворотных замках-фиксаторах. Окончательно ферма была повернута под углом в 11 градусов к оси станции и зафиксирована еще двумя замками. Теперь ферма готова принять сменное оборудование, в том числе и выносную двигательную установку для управления станцией по крену. Вся эта работа заняла 22 часа.

Когда она закончилась, космонавты не смогли удержаться, чтобы не забраться на верхушку металлической софоры. Не зря говорится, что каждый мужчина — это чудом выживший мальчишка. Справедливости ради нужно отметить, что нештатная часть эксперимента была не только мальчишеской выходкой, но и дала дополнительный научный материал: бортинженер провел видеосъемку колебаний фермы, которая подтвердила правильность расчетов динамических характеристик.

Итак, через космические просторы несет советский флаг удивительная конструкция — «Ферма-1», Само это название убеждает, что появятся и «Ферма-2», и «Ферма-3», и «Ферма-4»... А поскольку натуральный ряд бесконечен, то и прогресс космического строительства не имеет предела.

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ
ОТКЛИКИ И РАЗМЫШЛЕНИЯ
ДОПОЛНЕНИЯ К НАПЕЧТАННОМУ

НАШЕ ЛИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО

С интересом прочитал статью Анатолия Освальдовича Конгро «Наше личное пространство» (см. «Наука и жизнь», № 7, 1991 г.). На мой взгляд, автор абсолютизирует фактор территориального поведения (территориального инстинкта) у животных и человека и при этом совсем не упоминает фактор группового или стайного инстинкта.

Хотелось бы проиллюстрировать точку зрения на тех же примерах, которые А. О. Конгро использовал для доказательства своей теории. Я не буду комментировать лишь примеры перемены поведения животных, массовой миграции и массовой гибели саранчи, леммингов, гну (хотя здесь наши взгляды расходятся. Я считаю, что это не запрограммированное самоубийство, а запрограммированная попытка расширения ареала вида при возрастании его численности путем массового исхода части особей. В основе этого явления лежат оба — и территориальный, и групповой инстинкты).

Выраженное территориальное поведение у певчих птиц бывает два-три месяца в году, когда они производят потомство. Но с середины лета представители многих видов уже кочуют небольшими стайками в поисках пищи. Звуки, которые они издают, это уже не территориальное пение, а призыв, если кто-то нашел пищу, либо сигнал тревоги, если кто-то раньше других заметил опасность. Еще через пару месяцев те же птицы соберутся в стаи уже по несколько десятков, сотен, а иногда и тысяч, чтобы лететь на юг. Через полгода они вместе вернутся обратно. И вновь начнут делить территорию.

Примеры с волками. В статье упоминается, что волки живут группами — стая или пара со щенками. Группа «своих» волков, сводит счеты с «чужими». Пара волков ладит между собой, но при появлении «чужих» вступает в силу территориальный инстинкт. В стае волков на острове Айл-Ройал действуют и территориальный и групповой инстинкты. Волки живут стаей. Стая состоит обычно из пары матерых волков и их одно- и двухгодовалых потомков. До двух лет (а иногда и до четырех) волк в родительской стае «свой». Когда молодым волкам приходит время заводить своих щенков, они уходят из стаи и становятся для нее «чужими». С этого момента территориальный инстинкт вступает в силу.

Проводил я и эксперимент с мышами в течение нескольких лет. Я содержал небольшую колонию мышей (три-четыре самца и десять-двенадцать самок). Все они находились в пластмассовом ящике 20x35 см, закрытом сеткой. Никаких укрытий у мышей не было, только клочья рваной бумаги и блюдца-кормушки. Самки регулярно приносили потомство, всех мышат разного возраста они собирали в одну кучу и кормили по очереди — мышата для них были общими. Самцы иногда выясняли отношения. Я не вел специальных наблюдений, но уверен, что среди них существовала иерархия и стычки поддерживали субординацию. Мир в этом коллективе нарушался, если в ящик с мышами помещали какой-либо предмет, который можно было использовать как укрытие. Драки при дележе укрытия бывали более жестокими, чем обычные турниры самцов, в них участвовали и самки. То же случалось, если в этот ящик сажали «чужую» мышь. Враждебность проявлялась не только к чужаку, но и старожилы враждовали друг с другом. Если «чужая» мышь не погибала в первые два дня, она становилась затем «своей», и мир восстанавливался. Иногда в ходе взаимных стычек погибал не чужак, а кто-то из «своих». Детеныши погибали всегда — мамаши вдруг начинали делить общих до того детей, растаскивая их по разным углам, причем каждая пыталась захватить всех. Когда чужака убирали, то «свои» еще некоторое время (обычно часдва) продолжали выяснять отношения, вероятно, до того момента, пока не выветрится запах чужака.

Случай с обезьянами, к сожалению, описан недостаточно подробно, но некоторые выводы сделать можно. По крайней мере два года макаки в зоопарке жили мирно на ограниченной территории, наверняка меньшей, чем такая же по численности стая обычно занимает в природе. Возможно, что со временем среди обезьян накапливалось взаимное недовольство, но, несомненно, что стадные инстинкты это недовольство подавляли. И все же стадный инстинкт оказался недостаточным для сохранения бесконечного мира. Нашлась причина, которая вывела стаю из равновесия. Возможно даже, что причина была внешняя, но вполне вероятно, что прав А. О. Конгро. В обезьяньей стае обычно существуют вожак, ядро — группа доминантных самцов и все или большинство самок, и периферия — молодые самцы и иногда старики. В природе между вожаком, ядром и периферией обычно соблюдается определенная дистанция — возможно, что с увеличением численности стаи в вольере не оказалось возможности ее соблюсти. Не исключено также, что просто происходили измененения в иерархической структуре внутри доминантного ядра, которые переросли в широкомасштабную потасовку. В ограниченном пространстве агрессивность распространяется быстро, подобно цепной реакции, а драки бывают более жестокими, побежденному нет возможности отступить, и он вынужден биться насмерть. Обычно во время турниров самцы не погибают. Так что не исключено, что в основе случая — инстинкт доминирования, приведший к нехарактерным последствиям из-за скученности животных.

Среди примеров, относящихся к человеку, также можно выделить групповые и территориальные факторы. Они прослеживаются и на примере с коммунальной квартирой — ведь члены каждой семьи живут гораздо ближе друг к другу, чем разные семьи внутри одной коммуналки, но противостояние внутри семей, если и случается, то гораздо менее острое, чем между семьями — здесь опять

...ствие на «своих» и «чужих». То же самое и в примере с электричкой — отдельные «купе» занимают не только одиночки, но и семьи, либо компании.

Территориальный инстинкт — реальность. Но существует и групповой инстинкт. В зависимости от условий тот или иной из них преобладает. На членов своей группы территориальный инстинкт, как правило, не распространяется, а если и присутствует, то в сильно сглаженном виде, чаще вместо него выступает инстинкт доминирования, позволяющий группе индивидов сосуществовать, соблюдая определенную субординацию. Территориальные взаимоотношения в этом случае устанавливаются не между индивидами, а между группами. Надо отметить, что у человека групповой инстинкт развит очень высоко — предки человека жили группами, и единоличное существование было почти невозможно. Недаром в первобытных общинах изгнание из племени означало почти неминуемую гибель.

Я согласен с мнением А. О. Конгро, что влияние территориального инстинкта на психику и поведение людей нуждается в изучении. Но вопрос, думается, надо ставить шире — влияние на психику и поведение людей всех доставшихся нам от предков врожденных инстинктов, их взаимосвязь.

М. ВОЙТЕХОВ, сотрудник биофака МГУ.

ГРОЗА... В ДЕКАБРЕ

Декабрь 1989 года. Бесснежный, сравнительно теплый. Не порадовал нас и декабрь 1990 года. В прошлом такие климатические парадоксы были нередкими явлениями на Тамбовщине. Н. А. Бунин — помещик Усманского уезда Тамбовской губернии, родственник знаменитого путешественника П. П. Семенова-Тян-Шанского, владелец Марфино, что ныне в Добринском районе Липецкой области, вел постоянные метеорологические и фенологические наблюдения. Свои наблюдения он печатал в «Журнале Министерства внутренних дел». В них отмечались все события, происходившие тогда в необъятной России. Много данных о неурожаях, землетрясениях, пожарах. В этом издании за 1811 год Бунин писал: «В Усманском уезде (тогда в него входила большая часть нынешнего Добринского района). В декабре, когда земля была покрыта довольно глубоким снегом, при теплой и туманной погоде, ночью в течение нескольких часов беспрерывно гремел гром и сверкала молния».

Какой сюрприз готовит нам декабрь 1991 года?

В. ЕЛИСЕЕВ, краевед. Добринский район, Липецкая область.

ЖУРНАЛ ПЕНСИОНЕРУ НЕ ПО КАРМАНУ

Прожив на свете 60 лет, я никогда не писала ни в газеты, ни в журналы, всегда и всем была довольна. Читала периодику, что не нравилось — пропускала, что нравилось — читала и получала душевное удовлетворение. «Науку и жизнь» выписываю с 1952 года, многие интересные экземпляры долго храню. В прошлом году, несмотря на повышение цены, я выписала журнал за счет кое-каких сбережений. Ну а на 1992 с сердечной болью придется отказаться, ибо сбережений моих уже нет, а пенсия не позволит выписать все, что мне интересно и что я люблю читать.

Пишу это письмо и плачу, жизнь совсем загнала нас, пенсионеров, в угол. Мы ничего не имеем для радости, даже любимых газет, журналов. Когда я в четырнадцать лет, во время войны, бросив школу, пошла работать, я знала, что это надо для Победы над врагом. А сейчас? Ради чего я должна сама себя заключить в четырех стенах клетки-квартиры, получая 300 граммов крупы, 200 граммов масла, 1 килограмм сахара (не всегда) на месяц и выглядывать из рук власть предержащих какую-нибудь подачку в виде 5 рублей добавки к пенсии. Реальность такова: сейчас думаю о том, что даже на похороны себе не собрала, а это очень дорогая процедура здесь, в Свободном, да, наверное, и везде. Что делать? Как дожить до своего конца? Компенсацию дали в 70 рублей, а все подорожало в 5-7 раз.

Итак, с 1 января я не смогу уже читать ваш журнал, не по карману. Просить о помощи не смею, ибо нас таких нищих в стране миллионы. Конечно, если бы у вашего журнала был какой-нибудь фонд помощи читателям (сейчас это модно — фонды). Но коль скоро такого фонда нет, то и разговора об этом нет.

Хотела на этом закончить свое послание, но решила высказать пожелания журналу на будущее. Я разумею так. Земля — наш общий дом, и естественно, что надо соблюдать чистоту в своем доме. Поэтому надо бы поднять журналу вопрос об экологии на должную высоту. Печатать обстановку в тревожных регионах, о мерах, принимаемых властями на местах для сохранения чистоты недр, лесов, полей. Журнал читают все — от мала до велика, поэтому хоть что-то будет подвигать к исполнению законов о соблюдении чистоты на планете и в космосе, иначе все мы просто вымрем, задохнемся в своих нечистотах и всевозможной грязи. Наши депутаты ведут жаркие дебаты о том, какие партии более демократичны и кто больше любит народ, — а народ в это время задыхается и гибнет от радиации, болезней, о которых 50-60 лет назад знать не знали и слышать не слышали. Все хотят быть святее самого папы римского, а надо быть просто людьми и спасать всех людей — и старых, и малых, и всю страну.

В. ЛОСЕВА (г. Свободный).

ДВА ДРАГОЦЕННЫХ ОЗЕРА РОССИИ

● Озера Плещеево и Неро, расположенные на Русской равнине, тесно связаны с историей нашего государства ● Развитие промышленности и сельского хозяйства делает состояние Плещеева озера все более тревожным. Поможет ли возрождению озера создание Государственного природно-исторического национального парка! ● Озеро Неро близко к превращению в болото. Резко оздоровить озеро может добыча сапропеля, — это и удобрение, и лечебная грязь, и кормовая добавка, и сырье для получения многих полезных веществ ● Есть ли надежда на спасение двух прекрасных русских озер и неразрывно связанных с ними жемчужин русской истории и архитектуры — городов Переславля—Залесского и Ростова Великого!

Кандидат географических наук В. МАРКИН.

Огромны запасы воды на нашей планете. Но если вся гидросфера Земли составляет 1,4—1,.5 миллиарда кубических километров, то доля пресной воды ничтожно мала. Она не превышает и четырех процентов, основная же часть — заполняет впадины океанов и морей. В реках, многие из которых поражают нас своей многоводностью, протекает всего одна десятитысячная часть всей воды планеты. Больше всего запасено пресной воды в ледниках. Но эта вода практически исключена из оборота; она омертвлена, законсервирована до той поры, пока ледники не начнут таять. А тогда у края ледников, в неровностях приледникового рельефа возникают заполненные талыми водами озера — хранители значительного количества дефицитной пресной воды.

Всякое озеро в своем развитии проходит четыре стадии. Пока вода чиста, прозрачна и богата растворенным в ней кислородом, озеро считается олиготрофным, то есть недостаточно продуктивным (oligos по-гречески—«малый», trofe — «пища»). В таком озере мало питательных веществ, поэтому и живых организмов в нем относительно немного. Но постепенно нарастает процесс насыщения воды органическими и минеральными веществами, увеличивается объем жизненных ресурсов. Озеро становится эвтропным (eu — «хорошо»). В водоеме расцветает жизнь, и в первую очередь — микроводоросли, вызывающие летом массовое «цветение» воды. Водоросли — основные потребители кислорода — превращаются постепенно в настоящих «хозяев» озера, вытесняя иную жизнь, нуждающуюся в кислороде. Богатство жизни порождает изобилие отходов, гниение которых потребляет кислород в огромных размерах. Год за годом озеро мелеет, зарастает, становится болотом.

Этот естественный процесс идет в течение нескольких тысячелетий, и скорость его зависит от размеров озера, его глубины и проточности. Но так идет, если пренебречь участием человека, чем — увы!—пренебрегать нельзя. Человек, поселившись на берегах озера, активно занимаясь всевозможной хозяйственной деятельностью, ускоряет естественный ход событий во много раз. И делает это очень просто — насыщая воду биогенными веществами через выбросы промышленных предприятий, бытовые отходы и стоки с сельскохозяйственных полей. Крупные города поставляют эти «добавки» в озера в чудовищных размерах.

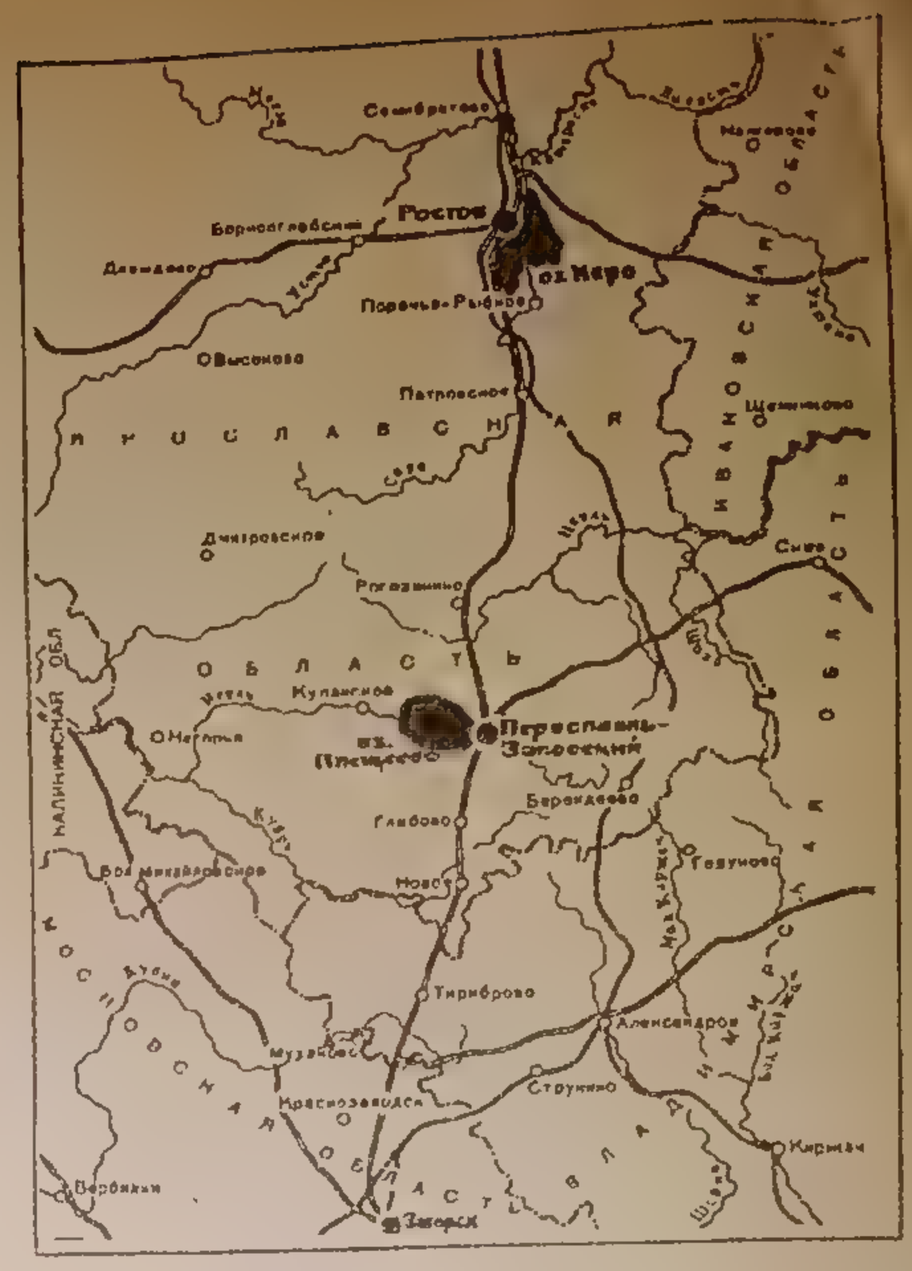
РУСЬ ПРИОЗЕРНАЯ, ПРИЛЕДНИКОВАЯ...

Большинство озер Русской равнины ведет свою родословную от мощного ледникового щита, покрывавшего Северную Европу еще 10—12 тысячелетий назад. И всем своим обликом, вписанным в типичный ледниковый ландшафт с его моренными грядами и валунами, озера напоминают о суровых временах Ледникового периода. Ему они обязаны своим возникновением. Ну, а потом их развитие пошло по естественным законам, хотя каждое из них ждала своя судьба.

Истинное изобилие озер на Русской равнине, особенно в северной ее части: больших и малых, глубоких и мелких, зрелых, еще достаточно чистых, и стареющих — зарастающих, «цветущих» и гибнущих.

Долгое время не имели наши предки выхода к морю. Но селились они, конечно же, у воды. Особенно удобны были для устройства городов, крепостей и монастырей озера. Они открывали простор глазу, позволяли развивать судоходство, земледелие на плодородных приозерных

Дорога на Переславль-Залесский и Ростов Великий.



землях и рыболовство, потому что во всех этих озерах в старину рыбы водилось видимо-невидимо. Кроме того, впадающие в озера и вытекающие из них реки были путями сообщения с соседями. И многие из древних княжеств-государств возникали при озерах: Ростово-Суздальское — при озере Неро, Переяславское — при Плещеевом озере, Новгородское — при озере Ильмень. И по сей день эти озера с примыкающими к ним лесами, болотами и лугами сохраняют свое значение неких природных «оазисов» среди индустриальных и индустриально-аграрных ландшафтов. Они — своеобразные «узлы» связи человека с природой. Это их значение, не всегда достаточно понимаемое, по существу своему нравственно-этическое, быть может, не менее важно, чем народнохозяйственное, о котором у нас говорят чаще.

Много озер на Руси! Но мы обратим внимание на два. Они не самые большие, но, пожалуй, очень дорогие для народа, и поэтому судьба их не может не тревожить.

Это ярославские послеледниковые озера Неро и Плещеево, расположенные совсем недалеко от Москвы, прочно вписанные в историю русского государства, а сейчас представляющие собой важнейшие туристические объекты международного значения, но находящиеся, без всякого преувеличения, на краю гибели

РОДИНА РУССКОГО ФЛОТА

Озеро Плещеево находится у края Клинско-Дмитровской гряды, оставленной древним ледником, на юго-западе Ярославской области. От Москвы — 142 километра. Оно невелико: его площадь — 51,5 квадратных километров. Глубина в центральной части — 24,2 метра, и объяснить ее при небольшой площади не так просто: может быть, это следствие тектонических процессов, может быть, карстовых. Но наличие относительно больших глубин очень важно для озера. Глубина продлевает жизнь его экосистеме, создавая резервы незагрязненной воды.

Озеро проточное: в него впадает 19 речек и ручьев; самый крупный приток — река Трубеж, берущая начало в Берендеевском водораздельном болоте в междуречье Оки и Волги. Длина реки — 32 километра. Вытекает из Плещеева озера одна река — Векса. Большую роль в питании озера играют подземные воды, открывающиеся на дне его ключами. Часть воды уходит в подземные горизонты. И полный обмен воды в озере свершается за три года.

Известно озеро с незапамятных времен. Не менее 30 неолитических стоянок вокруг него. А потом облюбовали его для поселения люди из финно-угорского племени меря. Об этом напоминают сохранившиеся до сего времени топонимы — географические названия. Быть может, и у озера было финское имя, но оно неизвестно. А вот «Плещеево» происходит, по-видимому, от слова «плескаться». Название это вторично, первоначально озеро звали Клещиным, возможно, по имени явно славянского человека Клеща, а может быть, от глагола «клецкать», синонима «плескать». В IX веке появились здесь легкие на ногу новгородцы. Они основали город Клещин как перевалочный путь на своем торговом пути. В 1100 году на левом берегу Трубежа поселились беженцы с Украины, подвергавшейся набегам печенегов. Выходцы из украинского Переяславля, они называли все по-своему: и город — Переяславль (только выпала со временем буква «я»), и реку (Трубеж — приток Днепра), и болото Берендеево (берендеями называли печенегов). В 1152 году сын Владимира Мономаха князь Юрий Долгорукий, основатель Москвы, перевел город из Клещина в Переславль, обнеся его земляным валом и крепостными стенами. Крепость пригодилась во время татарского нашествия в 1382 году. Правда, переславцы решили проблему сопротивления своеобразно — они покинули город и вышли в озеро на лодках и плотах.

Миновало еще столетие, и Переславль-Залесский стал широко известен в цент-

Переславль-Залесский. Спасо-Преображенский собор; 1152—1157 гг.

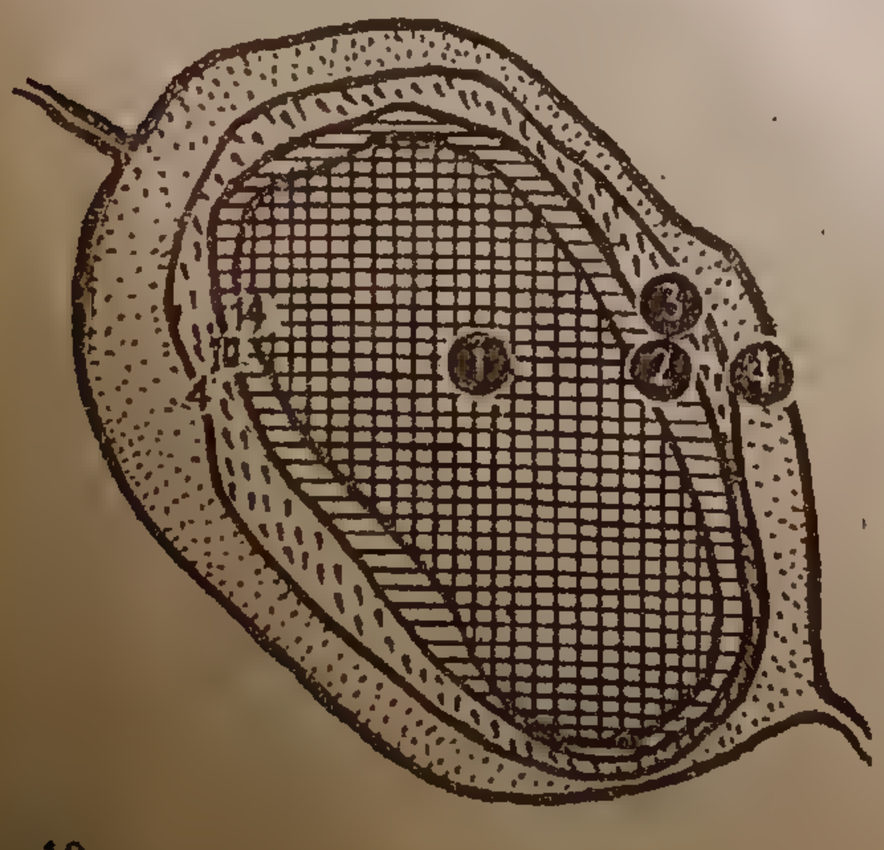
рализованном российском государстве. Славу озеру и городу создала небольшая рыбка ряпушка, пришедшаяся по вкусу царской семье и высшему духовенству. Со времен Ивана III (1440—1505) ко двору поставлялась переславская «сельдь». Правда, это совсем не сельдь, а сиг, и принадлежит к благородному семейству лососевых. И не такая уж это диковинная рыбка. У нас она встречается во многих озерах, но только в Плещееве живет особая крупная разновидность. Если вообще ряпушка весит чаще всего 10 — 20 граммов, редко — 50, то в Плещееве — около 100 граммов, а еще в прошлом веке ловили и до фунта.

Известен Переславль-Залесский и тем, что именно здесь учился молодой Петр I строить корабли.

В 1688 — 1693 годах на Плещеевом озере он построил учебную «потешную» флотилию. Одно судно из этой флотилии — бот «Фортуна» — хранится в Музее-усадьбе «Ботик».

Роль Переславля-Залесского в отечественном судостроении на этом и закончи-

Распределение грунтов на дне Плещеева озера. 1 — черный ил; 2 — черный песчанистый ил; 3 — илистый песок; 4 — песок.



лась. А вот рыбная его слава продолжалась еще долго. Правда, падение объема уловов вызывало беспокойство уже в XVII веке, и тогда, впервые в России, предпринята была попытка законодательного регулирования рыболовства. В 1668 году из Москвы был прислан образец невода, запечатанный дворцовой печатью — так был ограничен размер ячеи. А через шесть лет от царя местному воеводе Василию Кротиеву пришел указ: «А буде твоим недосмотром рыбные ловцы учинят сельдя ловити частым неводом, и тебе за то быть в опале, а старосте и рыбным ловцам — в смертной казни...» В следующем году был «учинен» запрет рыболовства на два года, который восстановил поголовье ряпушки, а для последующей добычи введена была предельная норма.

Так пробудился первый интерес к экологии Плещеева озера, вызванный пока только лишь тревогой за падение уловов «государева значения». Особенно заметным стало уменьшение рыбной продуктивности в середине XIX века. Первым, кто всесторонне обследовал в 1888 году состояние озера, был О. А. Гримм, издатель журнала «Вестник рыбопромышленности», один из организаторов Императорского общества рыболовства и рыбоводства. Вслед за ним, в 1893 году, Российское общество акклиматизации командировало своего сотрудника Ф. Ф. Каврайского специально с целью выяснения не только вопросов о соблюдении правил рыбного промысла, но и того, какой вред приносит озеру появившаяся в Переславле промышленность.

Одну из глав своего отчета Ф. Ф. Каврайский так и назвал: «Фабрики и их влияние на озеро и реку Трубеж». В ней рассмотрен «вклад» в общее загрязнение воды каждой из трех переславских фабрик, занимавшихся окраской тканей и пряжи. Химический анализ стоков произвел известный химик профессор И. А. Коблуков. Он обнаружил в стоках фабрики целый букет вредоносных веществ. «Городские власти, — как писала в 1880 году газета «Русский курьер», — изыскали способ к ограждению фабрикантов от несправедливых нареканий...», предписав им «нечистоты красильных заведений» не спускать в реку, а вывозить за город. Первоначально никто и не думал выполнять это благое пожелание, но потом вопрос рассмотрел Губернский земский собор и принял решение «рекомендовать Переславскому удельному ведомству принять меры предохранения Трубежа и других притоков от загрязнения».

По существу это было первое экологическое постановление в России. «Необходимо регулировать фабричные спуски, портящие реку и отчасти озеро, — гово-

рилось в нем. — С этой целью... или устроить сток фабричных вод не в реку, а отводить их в иное место, или, что удобоисполнимее, не только добросовестнее фильтровать, но и обезвреживать сточные воды».

Прошло сто лет, но только лишь считаные годы тому назад сток современных, еще более вредоносных химических предприятий Переславля был повернут вокруг озера в реку Вексу, вытекающую из озера. К тому времени, однако, на дне горемычного Трубежа уже отложился солидный слой «химии», погребенной там навечно.

А в наше время сюда добавились стоки с колхозных и совхозных полей, где широко применяются пестициды и гербициды, да еще и отходы свиноводческих комплексов, понастроенных на самом берегу. К тому же часть воды из Берендеева болота, питающего Трубеж, была отведена во Владимирскую область, и приток воды в Плещеево озеро заметно уменьшился. А тут еще химический завод добился разрешения на регулярный забор воды из озера для своих нужд — 48 тысяч кубометров в сутки. И черпают, черпают плещеевскую воду, как бы и не замечая, что уровень ее понижается, а приток воды по долине Трубежа практически остановился — чрезвычайно медленно, почти незаметно течет эта река, все больше смахивающая на болото.

За 100 лет заметно уменьшился размер переславской ряпушки, сократилась продолжительность ее жизни. Но главное, каждый год сужается пространство, в котором может жить эта холодолюбивая и чувствительная к содержанию в воде кислорода рыба: сверху ее теснит повышающаяся температура воды, снизу — расширяющаяся придонная зона, зараженная сероводородом. Случается, что стая ряпушки сгрудится в совсем небольшом объеме пригодной для нее воды. Улов тогда бывает удачным. Но это и вызывает тревогу: что же будет дальше?

В последнее время явилась надежда, хотя пока еще очень слабая. В конце 1985 года было принято постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по сохранению природно-исторического комплекса Переславля и озера Плещеева в Ярославской области», а в сентябре 1989 года — «О создании Переславского Государственного природно-исторического национального парка». Пока это в основном «бумажная экология» — практических действий мало: не хватает средств, нет кадров. И все же образование национального парка нельзя не признать важнейшим событием в экологической истории Плещеева озера и неразрывно с ним связанного древнего русского города Переславля-Залесского.

Филиал Историко-художественного музея «Ботик» на берегу Плещеева озера.

Надежду на возрождение озера поддерживает и появление в Переславле Международного экологического полигона, организованного на базе Института программных систем АН СССР.

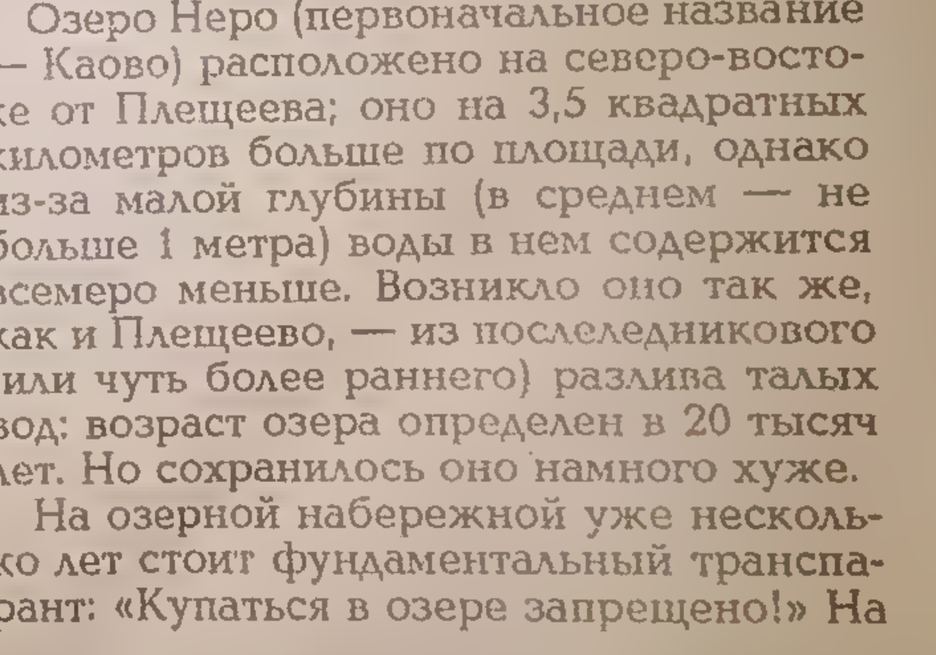
В общем-то не так уж безнадежно положение Плещеева озера. По мнению ученых, его спасает достаточно большой приток вод подземных источников. Куда хуже обстоит дело с соседним озером Неро...

КЛЮЧ К СПАСЕНИЮ ОЗЕРА — НА ДНЕ ЕГО

Озеро Неро (первоначальное название — Каово) расположено на северо-востоке от Плещеева; оно на 3,5 квадратных километров больше по площади, однако из-за малой глубины (в среднем — не больше 1 метра) воды в нем содержится всемеро меньше. Возникло оно так же, как и Плещеево, — из послеледникового (или чуть более раннего) разлива талых вод: возраст озера определен в 20 тысяч лет. Но сохранилось оно намного хуже.

На озерной набережной уже несколько лет стоит фундаментальный транспарант: «Купаться в озере запрещено!» На

Ботик Петра I, который считают родоначальником русского военно-морского флота.



лодке прокатиться можно, да и рыба еще ловится, хотя последнее время очень частыми стали заморы в конце зимы. Зимой кислорода в воде озера остается едва полтора миллиграмма на литр — вдесятеро меньше, чем в Плещееве. Рыба гибнет.

В отличие от Плещеева, сохранившего еще некоторые черты олиготрофности, Неро принадлежит к классическому типу эвтрофированного водоема и близко к превращению в болото. Около 80% акватории озера уже занимают высшие растения. Озеро почти полностью заросло.

В очень плохом положении находится озеро Неро, в намного худшем, чем Плещеево, но как ни странно, надежд на спасение у него, пожалуй, больше. Но надо торопиться — время стремительно гасит их, одну за другой.

Чем же знаменито это в общем-то небольшое озерцо, одно из многих тысяч подобных на Севере России? Почему его нужно спасать?

А знаменито озеро Неро прежде всего городом Ростовом Великим, которому в 1992 году исполняется 1130 лет. Впервые он упомянут в летописи в 862 году. Как и берега Плещеева озера, окрестности Неро заняло первоначально племя меря. Потом пришли славяне, племена слились, положив начало формированию одного из очагов русской народности.

В X веке Ростов становится центром Северо-Восточной Руси, Ростово-Суздальского княжества. При князе Юрии Долгоруком, основавшем Москву и Переславль—Залесский, Ростов был «титулован» Великим, а Ростово-Суздальское княжество расширилось и расцвело.

Сын Долгорукого — Андрей Боголюбский стал великим князем во Владимире, но Ростов, хотя и оказался он на периферии, не был им забыт: князь Андрей начал строить в Ростове белокаменный Успенский собор, превратив город в некий духовный центр, и эту роль город выполнял довольно долго. Близ стен его родился Сергий Радонежский, вдохновитель победы на поле Куликовом. Не менее известен был митрополит Дмитрий Ростовский, сподвижник Петра I, в честь которого назван и тот южный Ростов, что на Дону.

Невелик размерами Ростов Великий, но духовное его значение для народа и страны нашей отвечает названию. Дважды противостоял он чужеземным нашествиям — татаро-монгольским ордам Батыя и польско-литовской интервенции. Выстоял. И сохранил свой неповторимый архитектурный облик, свои духовные святыни. Но вот с середины прошлого столетия озеро, давшее жизнь городу, стало испытывать нарастающее антропогенное воздействие. Сумеет ли оно выстоять, пока не ясно.

Еще в 1877 году на неблагополучное положение озера Неро и стоящего на его берегу города Ростова, имевшего тогда 9500 жителей, обратила внимание Городская дума. Купец и археолог-любитель А. А. Титов, гласный Городской думы, писал тогда в местной прессе: «Город Ростов в гигиеническом отношении поставлен в крайне неблагоприятные условия... Прадеды прадедов наших оставили правнукам много серебра и злата, что в том пользы — они в XIX веке расточили доставшиеся им ... богатства, употребив оные на дела непроизводительные. В глубокое озеро, наполненное рыбой, они свозили из города нечистоты и мусор, засорили его. Это глубокое и богатое водой озеро они сделали мелким, вырубив на берегу его леса ради своих грошевых расчетов...»

В Городской думе наметили мероприятия по проведению в городе водопровода и осушению болот. Что-то было сделано, но в целом и по сей день мало что изменилось. А добавилось источников загрязнения за сто с лишним лет изрядно.

В настоящее время в Ростове таких поставщиков загрязнения существует по крайней мере 11. Некоторые из них, как консервный завод в Поречье и кофецикорная фабрика, работают с дореволюционных времен. Последнее предприятие на протяжении всего времени своего существования выбрасывало в окружающую среду вредные органические вещества, а очистных сооружений не имеет до сих пор. На льночесально-прядильной фабрике «Рольма», работающей с начала века, в 1980 году введена система очистки, но вряд ли она помогает полностью избавиться от отходов фабричной котельной, работающей на мазуте. Несовершенна очистная система весьма и весьма вредоносного асфальтобетонного завода.

Крупнейшее в Ростове предприятие — оптико-механический завод — снабжено системой, рассчитанной на очистку 18 кубических километров стока, а фактический его объем — 30. Притом сток содержит широкий набор тяжелых металлов — железо, никель, медь, хром, цинк. Зимой 1988 года произошел прямой сброс отходов оптического производства в реку Шимю, в которых содержание хрома, по данным центральной заводской лаборатории, превысило ПДК в 670 раз.

Так обстоят дела в городе, который считается бриллиантом в «Золотом кольце России».

Вывод, сделанный купцом Титовым, был категоричен: «Через триста лет ни одного жителя не останется и когда-то цветущий город, именовавшийся Ростов-

Панорама города Ростова Великого со стороны озера Неро.

вом Великим, превратится в унылую пустыню».

Пока прошла только первая сотня лет. Город еще существует. И туристам есть, что в нем смотреть, и даже вроде бы не очень уж мешают густо цветущие пруды в окружении дремучих зарослей бурьяна и крапивы в самом центре города. Кто-то может быть даже считает, что такие «уголки дикости» только дополняют или как-то оттеняют впечатления от благородной старины. Однако стоит вспомнить свидетельство столетней давности ведь «дикость» эта представляет собой прямой плод цивилизации, и город как писал Титов, болевший сердцем за него, «испытывает на себе всевозможные осложнения и неприятности, происходящие от недостатка хорошей воды...»

Так где же спасение?

Удивительно то, что оно — в самом озере. Как уже говорилось, природой предопределен жизненный цикл озера Озерный век — необратимый путь к смерти. Но в то же время запрограммирована и возможность возрождения озера, омоложения его, а может быть, и бессмертия. Однако вот это уже—при непременном участии человека.

В процессе жизни озеро накапливает на дне огромные толщи отложений с включенными в них переработанными органическими остатками. Чем старше озеро, тем больше толща этих отложений и тем больше в них минеральных и органических веществ. Тысячелетиями текущий процесс создает своеобразное вещество, имя которого сапропель (см. «Наука и жизнь» № 1, 1982).

Это желеобразная пластичная и липкая масса, в верхних слоях по консистенции напоминает сметану, а в нижних — легко режется ножом. Окраска — самая различная: коричневая, темно-оливковая, темно-серая, черная, зеленоватая, голубоватая, розоватая, красноватая. Все зависит от присутствия тех или иных минеральных веществ.

Выделяют различные типы сапропеля: органический, органоглинистый, зольный. В различных соотношениях в сапропелях содержатся гумус и множество микроэлементов, представляющих собой, по существу, витамины Д, В, B_2, B_3, B_{12}, Е, А, С и Р. Богатые органикой сапропели — прекрасное удобрение, лечебная грязь, биостимулятор, кормовая добавка, а кроме того — сырье для химико-технологической переработки и получения смолы и парафиноподобных веществ, жидкого топлива и разнообразного технического материала.

Объем сапропеля озера Неро оценивают в 250 миллионов кубометров. Мощность толщи его на дне доходит до 40 метров. Это целое богатство.

Еще в середине прошлого века замечено было, что жители ростовских деревень черпали со дна черную жижу и удобряли ею свои огороды. Поэтому, собственно, и возникла слава огородов вокруг озера Неро. В самом деле, овощи тут удаются замечательные. Издавна выращивают у Ростова зеленый горошек, цикорий, капусту, огурцы.

Все это было известно.

В 30-е годы нашего столетия лаборатория сапропелевых отложений Академии наук СССР начала исследования сапропеля озера Неро. Обоснование работ звучало так: «В связи с предполагаемым использованием отложений этого озера для сельского хозяйства, бальнеологии и, возможно, химической технологии». К

сожалению, до сих пор дело ограничивается только «предполагаемым использованием», поскольку промышленные разработки сапропеля озера Неро так и не начаты. Несколько раз к ним подступались, проводились экспериментальная добыча и экспериментальное использование добытого материала в различных целях. Но ни одно из этих начинаний не было доведено до конца.

В 1949 году энтузиаст сапропеля агроном А. В. Смирнов опубликовал статью «Об использовании илистых отложений озера Неро», в которой выступил с рекомендациями по организации их добычи. Он же руководил опытными разработками, проводившимися в 1950-х и 60-х годах. Эстафету принял А. И. Фомин, и по сей день возглавляющий сапропелевую лабораторию Института гидрологии и мелиорации имени Костякова. Им разработана технология добычи сапропеля с использованием землесосных снарядов. Рассчитаны оптимальные размеры отстойников, в которые накачивают ил и где он отстаивается, избавляясь от излишней влаги. Предусмотрена возможность промораживания сапропеля зимой для последующего использования на полях. Предложен и опробован способ непосредственного намыва сапропелевой пульпы на поля. Добавка сапропеля существенно повышает урожай практически любых сельскохозяйственных культур, как зерновых, так и огородных.

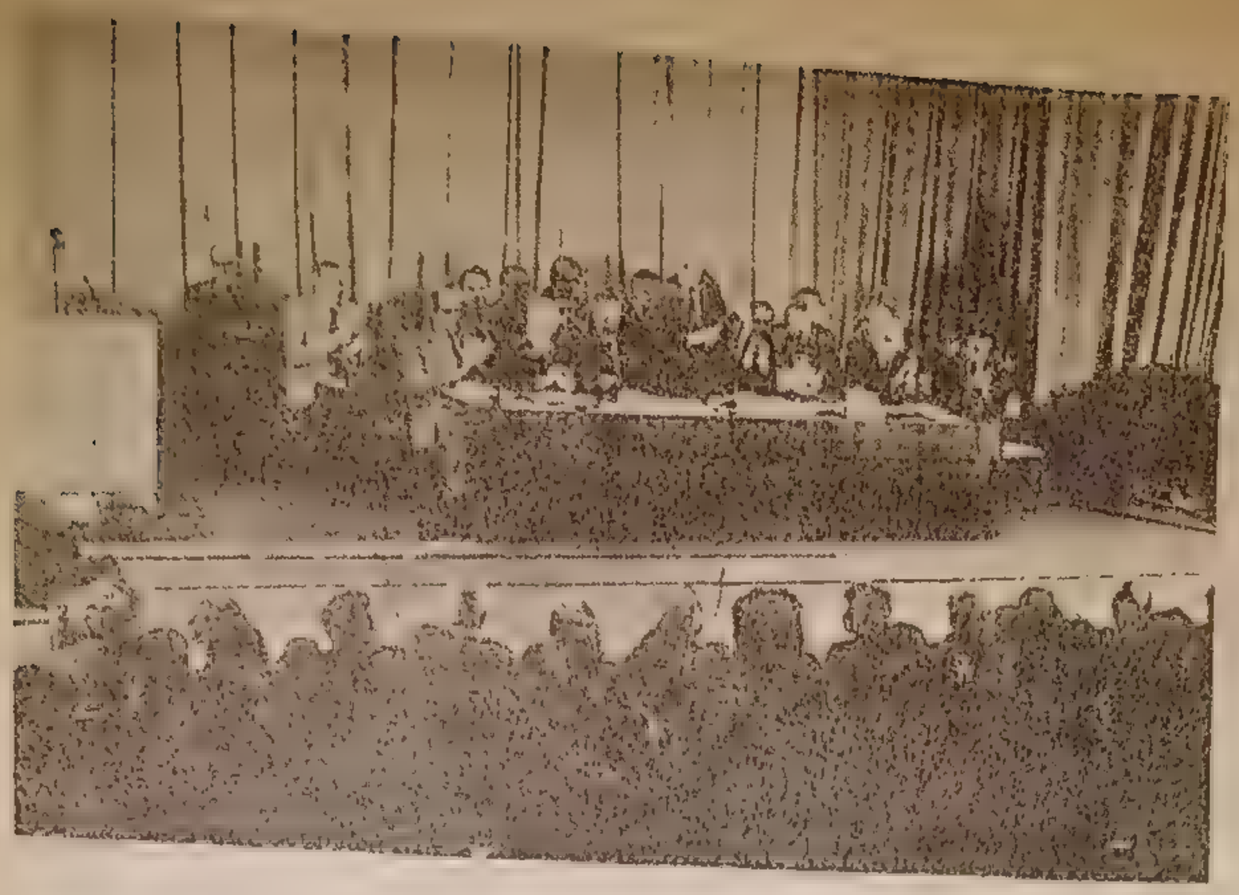
Но, пожалуй, еще важнее, что добыча сапропеля выполнила бы спасительную роль по отношению к озеру. Углубление его дна и удаление с него основного потребителя кислорода резко оздоровило бы озеро.

Сейчас на берегу озера идет строительство двух цехов по добыче и переработке сапропеля. Оно организовано объединением «Союзсельхозхимия» совместно с коммерческими предприятиями. Хорошо бы, чтобы здесь были использованы рекомендации ученых, многие годы отдавших исследованию озера и разработке эффективной методики его оздоровления.

Пока сапропель продолжает нарастать, уменьшая глубину озера на 3—5 миллиметров каждый год, отбирая у воды и рыбы, в ней живущей, все больше и больше кислорода. Стремительно приближается тот день, когда можно будет сокрушенно перед всем миром признать: озеро Неро, десять веков отражавшее в своих водах башни и купола соборов Ростовского Кремля — одного из старейших на Руси, перестало существовать. Вместо него — камышово-тростниковое болото с перспективой превращения в огромный солончак.

Два озера, сохранившие в себе как бы воспоминание о ледниковом периоде и первых людских сообществах, возникших на берегах приледниковых озер, прочно вписаны в историю народа, его духовного становления и утверждения. Спасение этих озер, находящихся на краю гибели, — задача глубоко нравст-

Карта-схема распределения растительности в озере Неро составлена по данным на 1956 год. Другой пока нет. Но, если учесть, что за истекшее время загрязнение озера стоками промышленных предприятий не уменьшилось, да еще добавились поступления ядохимикатов с близлежащих полей, то можно с уверенностью сказать, что изменения, происшедшие с тех пор, были не к лучшему. 1—тростник обыкновенный, камыш озерный, телорез, рогоз широколистый и др; 2—разреженные заросли; 3—погруженные растения; 4—граница зоны, где нет растений.



ВМЕСТО «ЗНАНИЯ» — «ИНТЕРЗНАНИЕ»

26 сентября состоялся второй и, возможно, последний Пленум Правления Всесоюзного общества «Знание», избранный на X внеочередном съезде: по предложению обществ «Знание» суверенных республик и государств, входивших в состав СССР, обсуждалась идея создать в качестве правопреемника Всесоюзного общества Международную ассоциацию «Интерзнание» как неправительственное объединение полностью независимых и равноправных партнеров — национальных просветительских организаций, международных и национальных фондов, центров и иных общественных формирований.

Идея была одобрена, однако предполагавшееся немедленное учреждение Ассоциации собранием учредителей участниками Пленума поддержано не было. Пленум постановил созвать 4—5 ноября 1991 г. в Москве внеочередной XI съезд Всесоюзного общества «Знание», и вопрос о целесообразности существования, и дальнейшей деятельности Всесоюзного общества «Знание» решить на этом съезде.

Было подписано соглашение инициаторов Международной ассоциации, определяющее ее основные цели.

«Представляя собой уникальную, крупнейшую в мире просветительскую организацию, Общество, — сказал в своем информационном докладе первый заместитель председателя Правления В. С. Кудинов, — является привлекательным партнером для международного сотрудничества. Мы регулярно сотрудничаем, в том числе и на договорной основе, более чем с 40 организациями зарубежных стран, являемся полноправным членом международного совета по образованию взрослых. «Интерзнание» позволит сохранить сотрудничество обществ «Знание» всех без исключения республик, в том числе суверенных государств, вышедших из состава Советского Союза».

Председатель Правления Всесоюзного общества «Знание» академик К. В. Фролов вручил группе ученых-активистов Общества высшую награду общества «Знание» — медаль имени С. И. Вавилова. Этой награды был удостоен также президент Королевской академии технических наук Швеции профессор Ханс Форсберг (см. фото). Ему, а также аргентинскому физиологу профессору Марио Аффани были вручены Дипломы иностранных членов общества «Знание». Иностранными членами стали вместе с ними М. Хардт, президент фирмы «Карамант» и Г. ди Роза, президент и полномочный администратор концерна Фата Юропиан Груп. Закладывается фундамент новой ассоциации.

Что мы знаем о работе фармацевтов! В общем-то немного. А между тем еще в XVIII-XIX веках аптекари дали человечеству такие ценнейшие лекарства, как морфин, хинин, кофеин, стрихнин, йод, органические кислоты, открыли кислород, хлор, марганец и тем самым способствовали многим успехам медицины.

Воспоминания провизора, предлагаемые ниже, помогут узнать об истории отечественного аптечного дела, тем более, что они написаны очевидцем дореволюционной жизни. А его же впечатления о юношеских годах в деревне и Москве позволяют представить ушедший российский быт.

КУХНЯ ВЕДЬМЫ

А. ПОДЫМОВ (г. Йошкар-Ола).

«Кухня ведьмы» — так в старину называли заведения, которые в наше время обозначаются вывесками «аптека». И, кстати сказать, эмблемы «кухни ведьмы» — большие разноцветные шары — еще красовались в тридцатые годы нашего века на окнах многих аптек. Стеклянные шары, наполненные полуведром (а то и больше) ярко подкрашенной дистиллированной воды, покоились на изящных подставках по одному в каждом окне. При таких броских, утвержденных временем оффициальных (от слова «оффицина» — аптека) атрибутах аптеки не нуждались ни в вывесках, ни в оконных рекламах и выставках.

Но не только оконные шары долгое время напоминали о «кухне ведьмы». До нас дошли даже лекарства, рецептура и приготовление которых были окутаны мистикой, как когда-то и сама «кухня» с ее ночными птицами, пресмыкающимися и прочей «нечистью». Тогда широко использовались в качестве сырья органы и кости животных, насекомые, растения.

Я помню, как отец, принимавший при национализации аптеку Г. Г. Петерсона в городе Алексине Тульской губернии (1919 год), принес домой сухое выпотрошенное земноводное, похожее на ящерицу, длиной около 20 сантиметров. Это был морской стинк (морская вонючка), и хранился он в аптеке в хмелевых шишках как лекарство от астмы и нервных болезней.

А в двадцатых годах, находясь на практике в городе Чернь Тульской губернии, я видел оставшиеся от частной аптеки Рейхенберга порошки толченых черных тараканов, яичной скорлупы, настойку «чертова кала» (асафетида) и пр. Эти старинные лекарства были разрешены к применению и входили в официальное «руководство к фармацевтической и химико-медицинской практике» д-ра Гагера (издание Риккера, 1894 г., С-Петербург). Даже седьмое издание Государственной фармакопеи (дополнительное, 1942 г.) включало такие лекарства, как розовая вода, клей рыбий, настойка бобровой струи, шпанские мухи и т. д.

Приготовление в современных аптеках настоев, отваров, дистиллята нам тоже досталось от аптекарей, искавших в своих «кухнях» целебные вещества (не всем ведомо, что аптекари XVIII-XIX веков — Шееле, Куртуа, Сертюрнер, Пеллетье,

Каменту — нашли лекарства, необходимые и нашему времени).

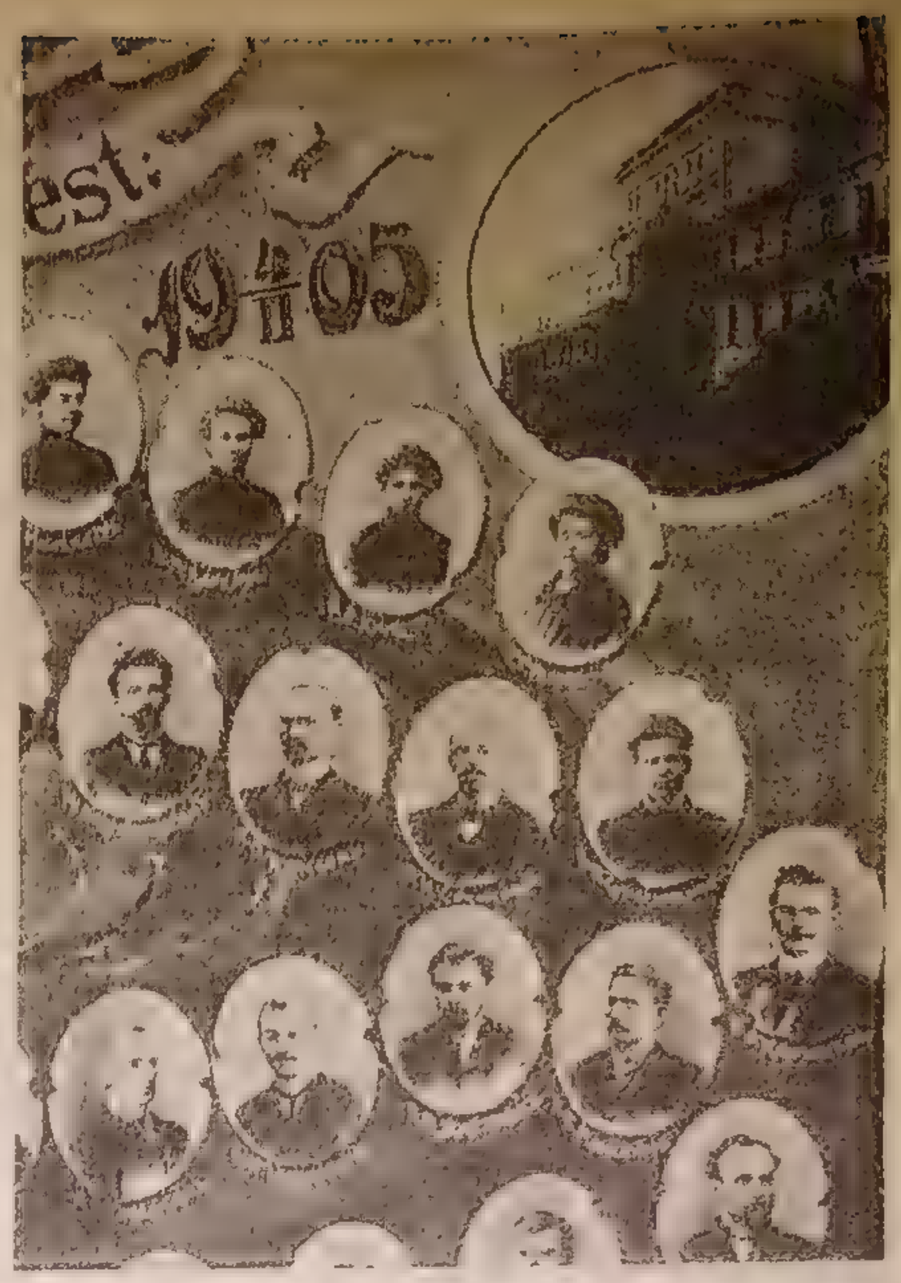
Для современного человека аптека — тот же магазин, куда он заходит за понадобившимся лекарством. А между тем это довольно сложное торгово-производственное учреждение. Правда, сейчас аптеки отпускают до 80 процентов лекарств, приготовленных на фабриках и заводах, но оставшиеся 20 процентов, приготовляющиеся в аптеках, требуют аппаратуры, оборудования и высокопрофессиональных специалистов.

В этом отношении показательна была гремевшая до революции популярностью на всю Россию московская аптека «Феррейн и Компания». От нее многое унаследовала советская аптека из области организации труда и технологии приготовления лекарств, но многое еще осталось для нас недосягаемым. Да и о какой технологии в наших аптеках можно было говорить, если еще 20—30 лет назад вся аптечная аппаратура состояла из перегонного куба и кастрюли с инфундирками для настоев трав, именуемой стерилизатором.

Феррейнская аптека находилась в Москве на улице Старо-Никольской, где сейчас расположена аптека № 1 Мосгорисполкома. Понятно, многое в ней переделано и перестроено, но еще совсем недавно при входе в аптеку на лестнице стоял феррейнский большой аквариум, а богатая люстра в главном зале была разворована лишь в 30-х годах.

Но чтобы понять значительность и роль феррейнской аптеки в развитии советской, надо вспомнить и о других аптеках Москвы того времени, а главное, о фармацевтической дороге, ведущей к профессиональной вершине — званию провизора. Теперь эта дорога значительно облегчена: после средней школы за 4—5 лет кончай фармацевтический институт и получай звание провизора, позволяющее занимать самые высокие фармацевтические должности. А до Революции на это уходило более десяти лет. Будучи потомственным аптекарем, я хорошо знаю эту ухабистую дорогу, пройденную моим отцом.

Он с детства крепко усвоил деревенскую нужду и непосильный труд крестьянского паренька. Таская неподъемные мешки, отец нередко «срывал пупок», и приходилось звать «бабку» накладывать горшок. Та сунет пук горящей пакли в глиняную посудину и всю эту «конструкцию» набрасывает на живот, помогало.

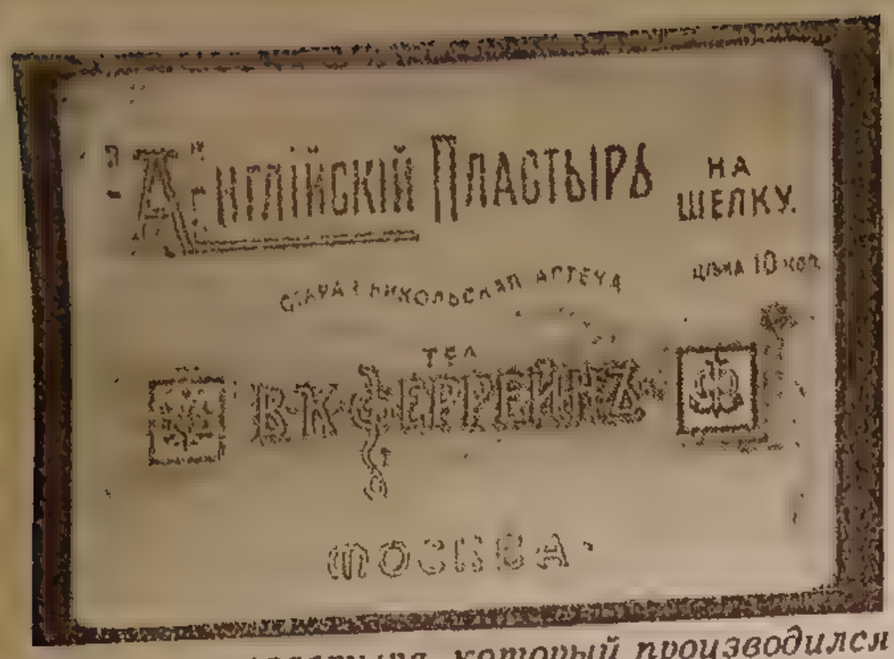


Каждый год сотрудники аптеки снимались на память. Фрагмент большой фотографии 1905 года. В основном в аптеке работали мужчины.

В деревне лишний рот — целое горе, и потому его сплавляли из дома на собственный прокорм. Так и отец по какому-то знакомству был определен рабочим в Московскую Екатерининскую богадельню, основанную еще в 1775 году на две тысячи призреваемых.

Первой радостью городской жизни для отца была белая булка, с ней он не расставался целый день, пряча за пазухой и отщипывая по маленькому кусочку. Работа отца не пугала: надо было разносить по палатам пищу в металлических передачках, заправлять кровати, выносить за призреваемыми «утки», судна и пр. Вероятно, усердие и характер отца понравились начальству, и его перевели рабочим в больничную аптеку богадельни, откуда и началась его дорога в фармацию. Набив руку на подсобной работе и получив хорошую рекомендацию, отец был принят аптекарским учеником в частновладельческую аптеку Кудиша (аптеки были земские — при больницах, военные — при госпиталях).

Обычно хозяевами аптек были денежные предприниматели, они нанимали управляющего, как правило, провизора, ему и вверялось все аптечное дело.



Этикетка пластыря, который производился в аптеке Феррейна. Это пластырь на шелку, а были еще пластыри на шерсти и на хлопке.

Черная работа ученика обычно начиналась с чистки ботинок хозяина и его семьи (квартиры хозяев чаще всего были при аптеках). Топка печей, заправка керосином ламп, побегушки на посылках — то была испытательная школа, где ученик держал экзамен на трудоспособность и честность. Затем ученик допускался до аптечного подвала. Там он постигал премудрость хранения и фасовки карболки, дегтя, кислот и прочих едких, пахучих и пачкающих веществ.

Усвоив тайны обращения с пудовыми баллонами и бочками подвального хозяйства, ученик выползал из подвала к фасовочному столу, а потом поступал в подручные к ассистенту, то есть фармацевту (чаще всего практиканту), приготавливающему лекарства. В этой должности ученик именовался уже субассистентом.

Понятно, что интересом хозяев было получение дохода от деятельности своих аптек, поэтому при попустительстве управляющего в некоторых аптеках продавались недоброкачественные лекарства, практиковалась фушерация, то есть разбавление дорогостоящих лекарств. Для популяризации своей аптеки хозяева часто связывались с частнопрактикующими врачами; к примеру, аптекарь Лившиц (у него одно время работал отец) направлял свою клиентуру к доктору Шапиро, а доктор Шапиро писал рецепты только в аптеку Лившица. Доктор полностью был в курсе возможностей «своей» аптеки, знал, что там есть, а чего нет.

В таких аптеках и технология приготовления лекарств была упрощенной. Зато техника исполнения рабочих операций доводилась до виртуозности. Порошки, например, дозировались без весов — отвешивалась только общая порошковая смесь массы, а рассыпалась она на совершенно точные доли. Опытный аптекарь без всяких приспособлений наливал касторовое масло из большого баллона во флакон одноразового приема, при этом пускал такую тонкую струю масла и так точно направлял ее, что не пачкал флако-

Большой зал второго этажа аптеки № 1 в Москве (бывшая аптека Феррейна) сегодня пуст: лекарств в продаже нет. Роскошные шкафы и прилавки красного дерева были заменены на пластиковые несколько лет назад. Сотрудники аптеки горько сожалеют об этом. Кто же тот злой дух, кто насаждал никому не нужные перемены?

...ил. Такое искусство ценилось и поднимало марку фармацевта.

После трех лет ученичества и прохождения курса обучения на звание помощника провизора (обычно такие курсы организовывали студенческие группы) и после сдачи экзаменов при военно-медицинском округе или университете завершался самый тяжелый труд ученика аптекаря. Получив звание помощника провизора, он допускался ко всем видам аптечных работ по приготовлению, приему и отпуску лекарств. Большинство фармацевтов и останавливались на этом звании, потому что путь к провизорству требовал еще трех лет работы в качестве помощника провизора и двух лет обучения в университете. Три года «помощничества» отец провел в аптеке «Блох и Фрейман» — она располагалась на Тверской (как раз против глазной больницы) и сохранилась до нашего времени.

Почему-то помощники провизора, как и телеграфисты, тогда к интеллигенции относились условно. А вот провизор был в обществе уже фигурой, и выходцы из простонародья, как и мой отец, получали звание почетного гражданина, то есть пользовались правами дворянства, а ведь тогда даже бани были двух разрядов: простые и дворянские.

Провизор, имеющий хорошие рекомендации, мог быть принят на работу в

Сигнатура к лекарствам, готовившимся в аптеке Феррейна.

малодоступную аптеку Феррейна. Стремление же попасть в эту аптеку было понятным: там и платили щедрее, и работали шесть часов — почти вдвое меньше, чем у других хозяев аптек.

У Феррейна оплачивались дни болезни и имелся свой врач, обслуживающий бесплатно больного на дому. Рабочая нагрузка была умеренной и строго распределялась с учетом трудоемкости каждой операции. И если ассистенту давался какой-нибудь сложный рецепт, допустим, пилюли с золотым покрытием, то он не получал следующей работы до сдачи заданной. Условия труда были таковы, что работник мог распоряжаться своим рабо-

---

В ДЕРЕВНЕ

Отец рос в нищенской деревне Сидорово Чернского уезда Тульской губернии. Я отчетливо вижу (иногда меня отец возил к деду из Москвы) его «родовую» небольшую избу с блестящими чернотой верхними бревнами от дыма топившейся «по-черному» русской печки. Но этот дым спать мне не мешал, проходя над головой в открытую дверь.

На все Сидорово было только два дома зажиточных крестьян: Коноваловых, державших молотилку с конным приводом, и Ефремки Субочева — мелкого лавочника, продававшего все необходимое крестьянину: от патоки до дегтя. У этого Ефремки мой дед покупал и мед. Мед был тогда особенный — с пчелами. В те времена пчел разводили в деревнях не в рамчатых ульях, то было большой редкостью, а в колодах. Мед из них приходилось доставать, убивая его производителей, для чего в улей запускался пест или кол, и мед смешивался вместе с живыми пчелами.

Ефремка был почитаем в деревне и потому, что за него Сергей Львович Толстой, сын великого писателя, выдал замуж свою горничную, Марию Яковлевну, с которой Толстой долгое время не расставался даже в поездках за границу.

Чернский район до сих пор хранит следы усадеб А. А. Дельвига, Л. Н. Толстого, его сыновей, родового имения И. С. Тургенева. Исковерканный карьерами Бежин Луг сейчас облагораживается и принимает вид тургеневских времен, а на месте кабачка деревни Колотовки идут состязания других певцов, отмечая ежегодно день великого русского писателя.

В пяти верстах от деревни Сидорово, в селе Никопо-Вяземском, было имение Сергея Львовича Толстого,

Лестница аптеки в наши дни. За бюстом сотрудники аптеки находят пустые кошельки. Туда их, освободив от денег бросают карманники, чтобы скрыть улики.

рабочим временем. На втором этаже, где теперь находится аптечное управление, раньше часть помещения занималась под чайную. Сюда заходили сотрудники между делом закусить, поболтать, почитать. Если посетитель чайной засиживался, а ему поступала цитовая (срочная) работа, в чайную об этом сообщалось по телефону.

Порядок и дисциплина были образцовые и достигались весьма корректными методами. Вот как, например, отрабатывалась система своевременного прихода на работу. Посменными руководителями аптеки были два управляющих: Петерс и Гейкин. К началу смен, к 9 и 15 часам, один из них иногда становился у окна и наблюдал за приходящими на работу. Если он замечал опоздавшего, то из окна улыбаясь грозил ему пальцем. Того, кто опаздывал неоднократно, приглашали в контору и, выдав двухнедельное пособие, прощались с ним.

Сам Владимир Карлович Феррейн ежегодно приезжал из Германии в свою аптеку. Тогда он обходил всех сотрудников и рукопожатием благодарил каждого, вручая пакет с месячным окладом, а в юбилейные дни своего рождения дарил и свою фотографию.

Этот тщательно одетый пожилой человек с умными глазами и бородой на две

унаследованное от Льва Николаевича. Сейчас Тульским машиностроительным заводом дом Толстых реставрирован и открыт в нем музей. А в трех верстах от деревни находилось Гриневское — имение Ильи Львовича Толстого, тоже полученное от отца при дележе его наследства.

Мой дед, работавший в молодости у Баташева на Тульской самоварной фабрике, был обучен там лудильному делу и, живя потом в деревне, иногда вызывался в Гриневку для полуды котлов господской псарни, за что обычно получал бутылку конопляного масла. А при распродаже этого имения в 1902 году был одарен двухстволным шомпольным ружьем букетного дамаска работы тульского мастера Аверина. Ружье это мной передано в Чернский краеведческий музей.

Тогда в этих местах можно было, как говорят, запросто повстречать и самого Льва Николаевича Толстого: он часто в голодный год конца прошлого века разъезжал по созданным им в деревнях бесплатным столовым. Отец вспоминал, как одним летом он с матерью пропалывал посаженную около дома картошку. Отец по междурядьям водил лошадь, а мать таскала за рога соху. С удивлением и беспокойством они увидели, что проезжающий верхом старичок остановился около их дома, слез с коня, привязал его к изгороди, а сам направился к ним. Поздоровавшись, Лев Николаевич поговорил о чем-то с матерью и, встав за соху, начал проводить борозды. Моя бабушка сказала тогда отцу, что лучше бы граф дал ей копеек на башмаки.

ИЗ МОСКОВСКОЙ ЖИЗНИ

Услуги и одолжения в те времена широко были приняты в России. Китайцы и татары в Москве ходили по квартирам, предлагая свои материалы: одни шелк, другие — шерсть. По домам проводилась подписка на книги агентами издательства «Сытин и К°» и развозилось калинкинское пиво. От известного портного Манделя приходили в учреждения его закройщики с образцами материалов и фасонов одежды, снимали с заказчика мерку, через 2—3 дня являлись за примеркой, а еще через пару дней приносили готовый костюм. Только так и одевался мой отец.

стороны (таким он смотрел с фотографии) хорошо знал, говоря современным языком, как трудовым воспитанием создавать стабильный коллектив единомышленников достаточной культуры.

В аптеке много сотрудников было из Прибалтики, были немцы, были русские помещики, на лето уезжавшие в свои имения. У Феррейна работали исключительно мужчины, из женщин составлялись только фасовочный отдел и машинный, печатавший сигнатурки и все, что требовалось для внешнего оформления лекарств.

Изучая способности своих сотрудников, администрация способствовала их продвижению по профессиональной лестнице. А лестница эта была такова, что на первую ее ступень ступала нога провизора, начинавшего свою карьеру с приготовления кремов, пудр, мазей для института благородных девиц, полуфабрикатов для аптеки и прочей простейшей лабораторной работы. Следующая ступень — ассистентский стол, здесь провизор готовил сначала мази, потом порошки и жидкости, для этого были оборудованы специальные отдельные столы (что было введено в крупных советских аптеках после войны). Кстати сказать, в современной аптеке почти не встретишь провизора за ассистентским столом, его занимают помощники провизора, называемые теперь официально почему-то фармацевтами, как будто провизор не фармацевт.

Ваза, украшавшая интерьер аптеки. Теперь такие вазы выставлять опасно: или разобьют, или будут использовать в качестве мусорницы.

За ассистентом следовала должность внутреннего контролера, наблюдающего за работой ассистента и выдающего ему ядовитые вещества. Затем шла должность фербиндера, это что-то вроде нашего контролера-аналитика, на его стол шли все приготовленные лекарства для простейшего химического и органолептического анализа. Завершающей ступенью была должность [illegible] — провизора, внешне оформлявшего лекарст-

---

Я помню, как гимназистом, а учился я в гимназии С. И. Ростовцева, что у Садово-Триумфальной площади (теперь Маяковского — тогда там на трамвайной остановке жонглировали ножами и цветными шариками китаянки с маленькими, в колодках, ножками), под праздник приходил к отцу на работу, и по дороге домой на Тверской улице мы заходили в магазины Чичкина или Бландова за молочными продуктами, к поставщику императорского двора Филиппову за выпечками (в предпасхальные дни за куличами), за поросенком или гусем, за рыбой и прочим. Ничего мы с собой не брали, отец только расплачивался за покупки. Когда же приходили домой, то заставали мать за распаковкой корзинок и кулей наших закупок, доставленных магазином.

Не забуду чувства неловкости, когда мне с матерью приходилось бывать в мануфактурном магазине. И всего-то ей требовались какие-нибудь мизерные аршины материала на кофточку, а приказчик, что называется, выкладывался перед ней. Он взлетал по лестнице к верхним стеллажам и оттуда, сгребая в горсть конец штуки-тюка, этаким лихим вывертом бросал материал на прилавок, а тюк при этом летел на пол. Так набрасывался на прилавок ворох мануфактур разных сортов, цветов и цен. И мне было стыдно, когда мать уходила из магазина, ничего не купив. Приказчику стыдно не было: он работал.

Около нашего дома была небольшая продуктовая лавочка Макарыча. Иногда сюда меня посылали за хлебом, чаем, огурцами и прочей мелочью. Все, что там покупалось, записывалось в долг, а отец расплачивался за месячные покупки. Меня же, как посредника в этих «операциях», Макарыч к большим праздникам одаривал каким-нибудь дешевеньким бокальчиком, чайницей, коробочкой конфет и т. п.

но и отпускающего его больному. Выслуживавшийся провизор при желании и деньгах мог открыть свою аптеку. В таком случае Феррейн на льготных условиях предоставлял в долгосрочный кредит аптечное оборудование и запас лекарств. Забота владельца на первых порах сводилась к покупке или найму помещения.

Уважение и доверие широко было распространено по всей должностной лестнице феррейнской аптеки, даже татаринн-гардеробщик безотказно одалживал деньгами.

Вспоминая аптеку Феррейна, нельзя оставить без внимания ту высокую технологию приготовления лекарств, которая была недосягаема не только для аптек того времени, но и для большинства наших современных. У Феррейна таблетировались порошки, был стерильный отдел, где готовились растворы в ампулах, и то и другое не дошло до советской аптеки (в последнии годы таблетки и ампулы производят фабрики и заводы). Заготовки и полуфабрикаты мы стали применять только в тридцатых годах, а к аптечному аналитическому контролю пришли после войны.

Феррейн был капиталист широкого размаха. Кроме аптеки он имел в Москве свои фармацевтические заводы в Нижних Котлах (теперь имени Карпова), крупные склады, аптекарские огороды. Этот размах был прекрасной рекламой и удивлял москвичей. Ежегодно через всю Москву шли на свалку обозы феррейнских фургонов с прошлогодними лекарственными растениями. В первую мировую войну 1914 года феррейнской аптекой был открыт госпиталь для бесплатного лечения раненых.

После революции аптеки жили лекарствами, частично оставшимися от прежних хозяев, частично от помогавшей нам во время войны американской фирмы «АР». Но нэп (1921 год) вскоре наполнил товарами полки магазинов, в том числе и аптек. Через год-полтора уже появились рекламы торговых и производственных заведений с предложением всевозможных товаров и услуг.

В 1935 году было создано хозрасчетное аптечное управление (ГАПУ), просуществовавшее почти четверть века. В областях образовались отделения ГАПУ, руководящие аптечной сетью области. Все дела отделений: снабжение, планы, финансы, хозяйство, строительство и т. д. — начинались и кончались в ГАПУ. Там был единоначальный центр, решающий все аптечные вопросы.

В конце пятидесятых годов ГАПУ решило освободиться от финансово-хозяйственной деятельности своих отделений и, оставив за собой методические функции и снабжение, под видом улучшения

Сейчас нам видится удивительной и сама Москва того времени, ее обычаи, порядки, неторопливость, уважительность.

До сих пор не провалилась сквозь сито моей памяти светящаяся речка массы огоньков. Они выливались на Тверскую улицу из церквей Василия Кессарийского (храм стоял на той же улице, недалеко от поворота в Грузины), через дорогу — Волоколамского монастыря (теперь там поликлиника) и дальше — Страстного (его теперь нет). Это шли люди от Всенощной под Вербное Воскресенье и несли горящие свечи домой, чтобы святым огнем зажечь домашние лампадки. Несли огонь осторожно, старательно защищая пламя от ветра шляпами, картузами, бумагой, ладонями. Эта речка плыла по главной улице Москвы и растекалась по переулкам, унося с собой душевный покой и умиротворенность.

А на следующий день из тех же переулков стекались люди на Тверскую, и праздничная толпа шагала на Красную площадь. В этот день по Тверской не пускались даже трамваи, чтоб не мешать пешеходам. Вербное Воскресенье на Красной площади праздновалось во всю увеселительную и торговую ширь. Площадь пищала и свистела всевозможными надувными игрушками, гомонилась зазывалами-лотошниками. Чего здесь только не было для людей разного достатка, возраста и вкусов. Тут же в Охотном ряду стояли возы разных рыб, начиная с громадных усатых туш сомов и кончая небольшой навагой.

А в Кремле мы лазили на колокольню Ивана Великого и обозревали оттуда всю Москву. Выше пяти этажей Москва тогда не строилась.

До Красной площади наша семья успевала побывать на поздней обедне храма Христа Спасителя. По юношескому недомыслию я не разбирался тогда в росписи Васнецова, роскоши храма, песнопении двухклиросного хора мальчиков в синодальной форме, но то благоговение, которое обретаешь в церкви, здесь возвеличивалось, а сам храм западал в сердце своей громадой и лучезарной чистотой. В двадцатых годах из протодиаконов этого храма вышли такие прославленные певцы Большого театра, как Радикульцев.

связи аптек с лечебными учреждениями на местах, сбыло свои отделения местным органам здравоохранения. Управляющие отделениями ГАПУ стали заместителями заведующих облздравотделами, кое-кому даже повысили зарплату. Шесть лет смотрели областные отделы здравоохранения на свои новые подразделения, да и взвыли; им надо больных лечить, а тут ломай голову над прибылями и убытками аптек, коэффициентами себестоимости, наценками и уценками. Да и аптекари были не в восторге от своих новых хозяев: при распределении материальных благ облздравотделы прежде и больше всего беспокоились о больницах, а не об аптеках. В конце концов аптечные управления облздравотделами были переданы облисполкомам, при этом управляющие аптекоуправлений получили звание начальников и немножко дополнительной зарплаты. При новых хозяевах аптечным управлениям не стало легче, и облисполкомы об аптеках заботились далеко не в первую очередь. И вот совсем недавно местные аптечные управления облисполкомов сменили еще одну свою вывеску и вошли в «производственное объединение «Фармация» — здесь уже бывшие начальники аптекоуправлений получили «генеральское» звание генерального директора и подходящую зарплату. Надо полагать, что при новой смене вывески учредится должность генералиссимуса с соответствующим содержанием.

И странное дело — с каждым переходом аптечной системы в новые руки стало падать лекарственное обеспечение населения. Понятно, что в этом большая доля вины нашей медицинской промышленности. Но и отсутствие сильного, кровно заинтересованного в аптечных делах руководителя не остается без последствий. Именно поэтому мы не можем купить в аптеке даже крапивы, хотя она растет на задворках многих аптек и признана современной медициной (входит в состав многих сборов и чаев).

Поневоле вспомнишь военные годы, как мы бегали в лес за мхом и хвоей — из хвои варили витаминный напиток, а мох зашивали в мешочки из марли, стерилизовали и употребляли вместо ваты. Многие местные производства выгоняют скипидар и деготь, а там же аптеки отказывают в приготовлении мазей из-за отсутствия дегтя, там же старухи воют — в аптеках нет скипидара для растираний. Нередко до больного не доходит лекарство потому, что не работают по-настоящему созданные комиссии распределения и контроля за расходованием лекарств. В нашей республике одно время были прекращены плановые операции — не было новокаина, а значительные его запасы

Москва умела угощать и развлекать людей. На масленице в газете «Русское слово» объявление: «У Мартьяныча нонче блины». В этом уютном московском ресторанчике подавались блины в тарелках на угольках жаровни, порция — дюжина, меньше не заказывали, с янтарным маслицем и рубинками икры.

И развлечений было на выбор. На Театральной площади вас ожидали залы трех театров: Большого, Малого и Незлобина (теперь детского). Чуть дальше, на Дмитровке — опера Зимина (теперь оперетта), еще выше — Художественный, за ним — Камерный (теперь им. Пушкина), народные дома, отличавшиеся высоким профессионализмом и общедоступностью цен.

Из Сергиевского народного дома (потом им. Каляева на Новослободской улице) многие артисты стали знаменитостями Большого театра — Лобинский, Любченко, Куржуямский и др. Здесь шли почти все оперы классического репертуара — Чайковский, Мусоргский, Рубинштейн, Направник. Те же спектакли летом шли в Грузинах на сцене Алексеевского народного дома.

Количество театров Москвы в соотношении к числу жителей было гораздо большим, чем теперь. На всю Москву сейчас работают два цирка, два их было и до революции: Соломоновский и братьев Никитиных, один на том же месте Цветного бульвара, где и сегодняшний, другой — на теперешней площади Маяковского, примерно, где находится концертный зал им. Чайковского.

Хорошо помню проезд царя из Петровского дворца в Кремль через Триумфальную арку — она тогда стояла около Александровского (Белорусского) вокзала на Петроградском (Ленинградском) шоссе. Царь проезжал в пандо и всю дорогу стоял, приложив руку к козырьку фуражки, за ним сидели его мать и супруга. Несмотря на то, что Николай Второй носил почетное звание «белого царя», а это звание носили царствующие более двадцати лет, по чину он был всего лишь полковник и, отдавая честь, выполнял воинский долг.

НА ИЗЛОМАХ ИСТОРИИ

А потом поползли по Москве трамваи с ранеными — жертвами войны 1914 года;

оказались в одной районной аптеке. Такие случаи не редкость.

Понятно, что многие проблемы может снять изобилие лекарств, но в последнее десятилетие, в аптеках все чаще слышатся отказы в даже самых простых и необходимых лекарствах. То борная кислота пропадала (при наших-то богатых борных рудах и кислотно-борных источниках), то «марганцовка» (хотя без марганца не обходится металлургия), то вазелиновое масло (а количество нефтяных вышек растет). Останавливался выпуск ампул потому, что не было дрота. Из-за дефицита туб прекращалась фасовка мазей, хотя для сапожного крема тубы находились. Из-за отсутствия пергамента аптеки не имели стерильных бинтов, а в продуктовых магазинах масло завертывали в пергамент. Медицинская промышленность не выполняла плана выпуска лекарств по причине нехватки производственных площадей, устаревшего оборудования, недопоставок смежниками (химпром, нефтехимпром, центросоюз, госагропром и т. д.) сырья и полупродуктов. Строительство новых и реконструкция старых заводов шли чрезвычайно медленно (Изюмский завод очковой оптики реконструировался свыше 30 лет), а сейчас по экологическим причинам закрываются и старые. Поэтому поставщики лекарств свои поставки переносят из квартала в квартал, а то и вовсе снимают. Поставщиков понять можно.

Вспоминается случай, когда наш аптечный склад залихорадило из-за нехватки какой-то фасовки с украинского фармацевтического завода. После многих требовательных телеграмм кинулись на завод. Оказалось, что завод забит этой фасовкой, но отправить ее не в чем: нет ящиков. Тарный склад не поставляет заводу ящики потому, что эти самые ящики не из чего делать: нет шелевки, которую им поставляет какой-то сибирский леспромхоз. Затормошили этот леспромхоз, а он отвечает: шелевки завались, а везти ее не на чем — запланированных платформ не дают. Бросились в министерство путей сообщения, а там вообще никакого толку не найдешь. А ведь где-то наверху сидит этакий божок и перстом указует — кому, куда и чего.

Сегодня наша «Кухня ведьмы», как говорится, дошла до ручки. Такого кризисного тупика с лекарствами аптеки не знали за все время советской власти. Даже послевоенное разорение в аптеках было очень быстро купировано. Беда еще в том, что в нашей профессии стал меркнуть факел милосердия, освещающий дорогу к больному человеку.

из громадных окон второго этажа музыкального магазина Юргенсона, что на Неглинной улице, полетели на мостовую рояли; появились в странных шапочках военные — первые пилоты; повсюду устраивались лотереи в пользу раненых; молодежью распевались уничижительные песни о кайзере и его скорой позорной гибели. Мой одноклассник по гимназии Урбетис, крупный и добрый мальчик, во время уроков быстро тушью рисовал карикатуры на Вильгельма и раздавал их по классу.

А потом — революция. Откуда-то били пушки; охраняемые по ночам дома у ворот; вобла (откуда ее столько бралось?) и восьмая фунта хлеба на иждивенца; школьная похлебка и отмена буквы ять, мучавшей зубрежкой.

На памяти ораторствующий Троцкий на трибуне, обвитой царскими знаменами, около Александровского вокзала. Усы, пенсне и горячая речь — поговаривали, что он, как и Керенский, «баловался» кокаином. После его выступления трибуна со знаменами была сожжена.

Позже в политехническом музее я слушал А. В. Луначарского. Удивительным было то, что в какой-то части диспута его речь шла на фоне закулисной музыки. Слушал я и Маяковского. Помню его коротко остриженную голову (говорили о его недавней болезни), сброшенный с плеч на стул пиджак, энергичные броски руками. Поэт публикой принимался в штыки и парировал дерзко и обидно.

Отвечая какой-то выступившей студентке, он сравнивал себя с мчащимся впереди паровозом, а ее с тявкающей на паровоз шавкой.

А первый раз я увидел Маяковского еще до революции в кинотеатре Ханжонкова (теперь «Москва») перед началом какой-то картины с участием Веры Холодной. По фойе шли трое крикливо разодетых парней, с раскрашенными, в кубах лицами, они горланили что-то с припевом: «Я ли, ты ли, мы ли, вы ли, оба мчались мы по пыли, жеребцы мы или нет?». Один из них был Маяковский.

... Так устроена человеческая память. От изломов истории в ней остаются незначащие, казалось бы, обрывки, но в них — воздух эпохи.

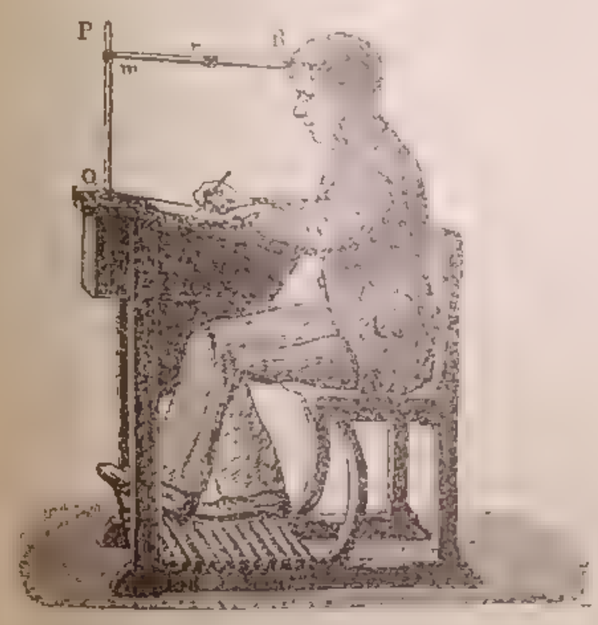
О ЧЕМ ПИСАЛА «НАУКА И ЖИЗНЬ» 50 И 100 ЛЕТ НАЗАД

НАУКА и ЖИЗНЬ
1891

100 лет назад

Полезный прибор для учащихся

Прилагаемая гравюра изображает весьма полезный прибор, изобретенный во Франции. К передней части парты прикрепляется деревянная стойка. Под прямым углом к ней прикрепляется рогатка, могущая устанавливаться выше или ниже и состоящая из двух раздвигаемых частей. Конец рогатки обивается кожей или сукном, чтобы лоб прижимался к мягкой поверхности.



Этот прибор необходим, конечно, не для всех учеников, а лишь для тех, которые усвоили себе дурную привычку нагибаться чересчур вперед во время чтения и особенно письма.

№ 46, 1891 г.

Бумажное сукно

Московская мануфактура бр. Прохоровых (у Трехгорной заставы) недавно выпустила весьма оригинальный и полезный товар — бумажное сукно, т.е. сукно, сделанное не из шерсти, а из хлопчатой бумаги. Обыкновенное сукно стоит 1 — 1,5 рубля и дороже аршин, а бумажное всего 25 коп. аршин. Благодаря любезности директора фабрики С.И.Прохорова мы имели возможность ознакомиться с образчиками этого сукна и убедились, что оно в совершенстве имитирует настоящее.

Это нововведение весьма важно для лиц, которые при небольших средствах обязаны носить форму, каковы студенты, гимназисты, военные. Соорудить форму для большинства студентов — дело весьма серьезное, ибо тут и 50 рублей мало, а где же бедному студенту взять такие деньги? Гимназисты — то же самое, да и военным не легче. Подпоручики и поручики, например, получают всего 75 — 90 руб в месяц, при обязанности «соблюдать офицерскую честь».

Бумажное сукно решает этот вопрос очень удачно. При нем полную обмундировку можно сделать всего за 10 — 20 рублей. Правда, бумажное сукно менее прочно, чем шерстяное, но было бы странно требовать этого при ничтожной цене.

№ 48, 1891 г.

Наука и Жизнь

50 лет назад

Политическая обстановка

Начиная вторую мировую войну, Германия старалась создать выгодную для себя политическую обстановку: она стремилась изолировать своего противника, лишить его поддержки других держав, а для себя создать благоприятный нейтралитет. Начиная войну с СССР, Германия чувствовала, что на этот раз для успеха борьбы ей мало нейтралитета других стран. Она хотела найти среди них союзников. Однако все эти замыслы шиты белыми нитками, а потому они быстро были разгаданы.

Произошло сближение и соглашение между Англией и СССР о военной помощи. А США заявили, что помощь, которую они оказывали Англии, впредь будет оказываться и СССР. Эта помощь действительно стала оказываться и притом в широких размерах. Возвратившись из поездки в Москву, министр военного снабжения Англии лорд Бивербрук сообщил по радио, что русские могут быть снабжены всем, чего они требуют. «Практически все, что потребовала Россия, мы приняли; мы обещали, — сказал Бивербрук, — столько танков и самолетов, сколько потребовал СССР. Все количество, обещанное на октябрь, уже поставлено. Мы обещали также пушки, много хороших орудий и много боеприпасов; кроме того, сырье — алюминий, медь, свинец, цинк, олово, латунь, каучук, шерсть, джут, фосфор, алмазы и много других материалов. США берут на себя снабжение нефтепродуктами в соответствии с русскими требованиями».

А несколько позднее Рузвельт, со своей стороны, заявил, что снабжение СССР военными материалами будет проводиться из Соединенных Штатов во все более расширяющихся размерах.

№ 11/12, 1941.

НЕКРУГЛЫЕ ДАТЫ

Из «Календаря Ю.Б.»

ОДИН ДЕНЬ НОЯБРЯ

Неумолимо щелкает счетчик времени — вот и ноябрь. Как говорили в старину: ноябрь — сентябрев внук, октябрев сын, зиме родной батюшка. А фенологи называют ноябрь сумерками года. «Проглянет день и уж темно...» (Пушкин).

...Как сердце устало!
Как нужно минуту:
Уйти, раствориться в туманной заре,
В чернеющем поле, ветрами продутом,
В просторном, холодном, седом ноябре, —

так написал наш современник, поэт Анатолий Жигулин.

Из 30 дней ноября выберем еще недавно самый праздничный у нас день — 7 ноября: с утра — парад, демонстрация, потом семейное застолье, встреча с родственниками и друзьями. Этот торжественно-хлопотливый день всегда заслонял, оставляя в тени, другие события, происшедшие 7 ноября в разные годы, в разных странах.

● 218 год до нашей эры — Ганнибал начал свой альпийский поход. Это было знаменитое событие для многих столетий: он перевел через Альпы 40 тысяч человек и 37 слонов, пройдя за 15 дней 213 километров. Этот путь долго будоражил воображение потомков, и вот в 1980 году тем же маршрутом прошли четыре путешественника во главе с Джеком Уилером и тоже в сопровождении слонов (главная «изюминка»). Правда, их было всего два — Чикита и Бэби.

● 1824 год — наводнение в Санкт-Петербурге. Оно отличалось особенной силой и причинило огромные разрушения. Почти фотографически точное описание этого бедствия дал Пушкин в «Медном всаднике»:

...Погода пуще свирепела,

Нева вздувалась и ревела,

Котлом клокоча и клубясь

И вдруг, как зверь
остер...

На город кинулась.
Пр...

Все побежало: все вокруг

Вдруг опустело —
воды вдруг

Втекли в подземные
подвалы,

К решеткам хлынули
каналы,

И всплыл Петрополь,
как Тритон,

По пояс в воду погружен...

● 1825 год — еще одна дата, связанная с жизнью Пушкина. Поэт из Михайловского пишет Вяземскому по поводу Бориса Годунова: «Трагедия моя кончена; я перечел ее вслух, один, и бил в ладоши и кричал, ай-да Пушкин, ай-да сукин сын!..»

● 1827 год — умер Шарль Луи Дидло, французский артист балета, балетмейстер, педагог. В 1801 году был приглашен в Петербург, поставил более 40 балетов, принесших ему всеобщее признание. Пушкин писал: «Балеты г. Дидло исполнены живости воображения и прелести необыкновенной».

● 1850 год — криминальная дата: убийство Луизы Симон-Деманш. Ее труп с перерезанным горлом, переломами ребер и другими следами насильственной смерти был обнаружен два дня спустя, 9 ноября, в снегу, недалеко от дороги за Пресненской заставой Москвы. Луиза была любовницей Александра Сухово-Кобылина, и писатель вскоре был арестован по подозрению в причастности к этому убийству. Дело тянулось в течение семи лет. В конечном счете Сухово-Кобылина оправдали, но чего это стоило!.. В своем дневнике писатель записал, что «жестокий день 7 ноября стал жестокою точкою поворота в меня самого». Сухово-Кобылин любил Луизу и сохранил ... в течение всей своей жизни. Ежегодно 7 ноября он бывал на Введенском кладбище в Лефортове на могиле Луизы ...ло ее день». В его кабинете висел ее портрет. В память о ней он назвал свою дочь Луизой. «Боже мой, как же это я не знал, что я так ее любил..,»—напишет он спустя девять лет после того рокового дня.

● 1867 год — в Варшаве родилась Мария Склодовская-Кюри. Физик и химик, одна из создателей учения о радиоактивности, лауреат Нобелевской премии, которой она была удостоена вместе со своим мужем Пьером Кюри. Была первой женщиной, заведующей кафедрой в Сорбонне. Ввела термин «радиоактивность», от которого ныне вздрагивает весь мир. Впрочем, основательница радиологии

А. Блок и Л. Менделеева-Блок. 1903 г.

скончалась сама от лучевой болезни, на признаки которой она не обращала должного внимания. Случилось это 3 июля 1934 года.

● 1867 год — в один год и в один день со Склодовской-Кюри родился Сергей Сафонов. Это имя многим мало что говорит сегодня. Да и немудрено: актер в провинции, фельетонист, музыкант, художник, — занимался всем понемногу. «Сколько раз в горькие дни житейской осени таскались мы с бедной Музой по литературным задворкам, как шарманщики, не знающие, где приклонить головы...,» — писал Сафонов. Не дожил до издания сборника своих избранных стихов. Умер 6 февраля 1904 года, 37 лет от роду. Сборник этот не переиздан, а жаль в нем есть пронзительные строки:

Это было давно... Я не помню, когда это было...

Пронеслись как виденья — и канули в вечность года...

Утомленное сердце о прошлом теперь позабыло...

Это было давно... Я не помню, когда это было.

Может быть, никогда.

● 1879 год — родился Лев Троцкий. 7 ноября по новому стилю, 25 октября — по-старому. Стало быть, Октябрьскую революцию совершал в день своего рождения — в 38 лет! Процитируем журнал «Вопросы истории»: «Троцкий, как бы ни оценивали его взгляды, был в 30-е годы единственным вождем ленинского периода, который публично клеймил сталинские преступления. Наконец, Троцкий вписался в сознание мира также как крупный социалистический писатель и публицист...» (№ 12, 1989 г.).

О своем детстве Троцкий в книге «Моя жизнь» пишет так: «Мое детство не было детством голода и холода. Ко времени моего рождения родительская семья уже знала достаток. Но это был суровый достаток людей, поднимающихся из нужды наверх и не желающих останавливаться на полдороге. Все мускулы были напряжены, все помыслы направлены на труд и накопления. В этом обиходе детям доставалось скромное место. Мы не знали нужды, но мы не знали и щедростей жизни, ее ласк. Мое детство не представляется мне ни солнечной поляной, как у маленького меньшинства, ни мрачной пещерой голода, насилий и обид, как детство многих, как детство большинства. Это было сероватое детство в мелкобуржуазной семье, в глухом углу, где природа широка, а нравы, взгляды, интересы скудны и узки...»

● 1885 год — родился Нильс Бор. Датский физик. Создал теорию атома, которая легла в основу квантовой механики. Нобелевский лауреат. Активно боролся против атомной угрозы на планете.

● 1886 год — родился в Киеве Марк Алданов (настоящая фамилия Ландау). Мы только сейчас привыкаем к этому имени, а за пределами нашей страны — это знаменитость, один из известнейших русских исторических романистов, в эмигрантской среде имя Алданова называют вслед за Буниным и Набоковым. Из России Алданов эмигрировал весной 1919 года, поселился во Франции, где и прожил почти всю последующую жизнь. В ноябре 1956 года с международным размахом прошло чествование Алданова по поводу его 70-летия, а 25 февраля 1957 года он умер.

Исторические романы Марка Алданова начали свой путь к советскому читателю, уже опубликован один из его лучших романов — «Ключ», на очереди другие. Нам предстоит встреча с Робеспьером и Наполеоном, Бальзаком и Бетховеном, русскими царями, Бакуниным и Шаляпиным и другими героями алдановских книг.

● 1891 год — родился Дмитрий Фурманов. Это имя, в отличие от Алданова, широко известно. Комиссар в гражданской войне, писатель, автор романов «Чапаев», «Мятеж». «Для меня, — писал Луначарский, — он был олицетворением кипящей молодости, он был для меня каким-то стройным, сочным, молодым деревом в саду нашей культуры...» Фурманов умер молодым (в 1926 году), был долгое время знаменит, а сейчас как-то ушел в тень ввиду явной немодности «сада нашей культуры».

● 1899 год — родился Дмитрий Покрасс. Композитор. Писал музыку вместе с братом Даниилом. Их песни широко известны по кинофильмам «Если завтра война», «Девушка с характером», «Трактористы» и другие.

В годы «холодной войны» иметь родственников за границей, особенно в Америке, было отягчающим обстоятельством. С композиторами Даниилом и Дмитрием Покрассами, авторами популярного «Марша Первой Конной», Сталин был знаком еще с 1919 года. Знал также, что старший из братьев, Самуил, эмигрировал в США и пишет музыку к голливудским фильмам. Однажды Сталин пригласил Дмитрия Покрасса на просмотр американского фильма «Три мушкетера». Получив приглашение, Покрасс еще дома начал волноваться: музыку к «Трем мушкетерам» написал Самуил. В Кремль он поехал, но фильма от страха почти не видел. Когда зажегся свет, Сталин отыскал глазами композитора, долго смотрел на него немигающим взглядом, потом подошел к нему:

— Что, трепещешь?.. Не трепещи — музыка хорошая.

Эта «шутка» обернулась для Покрасса тяжелым нервным расстройством.

● 1902 год — а это эпизод из жизни Александра Блока. Перед решительным объяснением с Любовью Менделеевой (дочерью знаменитого химика) поэт составляет 7 ноября документ на тот случай, если его любовь будет отвергнута. «В моей смерти прошу никого не винить. Причины ее вполне «отвлеченны» и ничего общего с «человеческими» отношениями не имеют. Верую в единую Святую соборную и апостольскую церковь. Чаю воскресения мертвых жизни будущего века. Аминь. Поэт Александр Блок».

Но ничего трагического не произошло: Любовь Менделеева не отвергла любовь Блока и стала его женой, что, впрочем, не принесло им обоим счастья. Брак оказался драматическим, со многими осложнениями с той и другой стороны...

● 1902 год — родилась Рина Зеленая. Она прожила большую жизнь и умерла совсем недавно, летом этого года. Удивительно талантливая актриса эстрады, любимая не одним поколением советских зрителей. В далекие 20-е годы Рину Зеленую представляли так: «Это современная актриса, актриса сего дня, актриса речи, рассказчица, мимистка, танцовщица, плясунья, певица — все сие проделывающая с иронической лукавой улыбкой, блеском глаз и мгновенной реакцией на окружающее. Если вы скажете мне, что это Рина Зеленая, я не стану возражать»

Тем, кто не читал [illegible] тую обязательн[illegible] «Разрозненн[illegible] цы» — книгу воспоми[illegible] ний Рины З[illegible] сквозь пронизанную нежностью и лукавств[illegible] и, конечно, своеобразным юмором артистки. Так по поводу больницы, где ей пришлось лежать, Рина Зеленая замечает: «Еда здесь производит несерьезное впечатление...»

● 1908 год — открыт Московский городской народный университет имени Шанявского, открыт через три года после смерти его основателя. Кто такой Шанявский? Альфонс Леонович Шанявский (1837—1905) — замечательный представитель русской военной интеллигенции, генерал-майор, предприниматель, отдавший все свои силы, знания и средства идее вольной высшей школы. Идеи Шанявского встречали глухое сопротивление власти и консервативных кругов, называвших университет «еврейским», «гнездом польской крамолы в Москве — сердце России» и т. д.

Университет Шанявского просуществовал 10 лет и внес огромный вклад в подготовку специалистов народного хозяйства, в том числе по отечественной кооперации. Среди преподавателей университета были такие знаменитости, как Тимирязев, Лазарев, Сергей Булгаков, Трубецкой, Туган-Барановский, Прокопович и другие. Но, увы, революции университет оказался не нужным, и в его здании разместился другой университет — Коммунистической партии им. Свердлова.

● 1910 год — родился Конрад Лоренц. Австрийский зоолог, этолог, зоопсихолог. К этому я бы прибавил и простое определение: исследователь психологии человека, вскрывший тесную взаимосвязь ее духовных и нравственных начал с природой. В своей книге «Восемь смертных грехов цивилизованного человечества» Лоренц отмечает: «красота природы и красота культурного окружения, творимого человеком, необходимы для нравственного и духовного здоровья человеческого существа. Абсолютная слепота ко всему прекрасному, которая с такой быстротой повсеместно распространяется в наши дни, — это душевная болезнь, и к ней следует отнестись со всей серьезностью, хотя бы потому, что ей сопутствует нравственная глухота».

Этот суровый диагноз Конрада Лоренца, увы, мы встречаем сегодня на каждом шагу.

● 1910 год — 7 ноября (по старому стилю) умер Лев Николаевич Толстой. Последними его словами были: «Я пойду куда-нибудь, чтобы никто не мешал.

Оставьте меня в покое». Он скончался в 400 километрах от Москвы на станции Астапово (ныне Лев Толстой) напротив вокзала в одноэтажном деревянном доме. На здании вокзала старинные часы, стрелки их остановлены навечно — 6 часов 05 минут. В медицинской карте, заполненной железнодорожным врачом, против графы «должность» вписано: «Пассажир с поезда № 12».

Умер великий пассажир вечного поезда жизни!.. Анатолий Кони вспоминает: «Он мог иногда заблуждаться в своем гневном искании истины, но он заставлял работать мысль, нарушал самодовольство молчания, будил окружающих от сна и не давал им тонуть в застое болотного спокойствия...»

Мало, очевидно, найдется людей, кто не читал бы что-нибудь из книг Толстого. Но все ли знакомы с его статьями, дневниками, размышлениями? Вот, к примеру, такая толстовская мысль: «Как мы, богатые люди, ни поправляем, ни подпираем с помощью нашей науки и искусства эту нашу ложную жизнь, жизнь эта становится с каждым годом и слабее, и болезненнее, и мучительнее; с каждым годом увеличивается число самоубийств и отречений от рождения детей; с каждым годом мы чувствуем увеличивающуюся тоску нашей жизни; с каждым годом слабеют новые поколения людей этого сословия. Очевидно, что на этом пути увеличения удобств и приятностей жизни, по пути всякого рода лечений и искусственного приспособления для улучшения зрения, слуха, аппетита, искусственных зубов, волос, дыхания, массажей и т.п. не может быть спасения».

Смерть прервала беспокойную мечущуюся толстовскую мысль. Следует сказать об отношении самого великого писателя к человеческой кончине. Марк Алданов в своей книге «Загадка Толстого» перечисляет количество смертей в его произведениях и недоуменно спрашивает: зачем собрал Толстой за свою долгую художественную жизнь такой огромный художественный материал на тему смерти? Дерзну ответить: Толстой прекрасно понимал, что жизнь и смерть — это единый процесс, два переливающиеся друг в друга сосуда...

● 1913 год — родился Альбер Камю. Французский философ, писатель и публицист. Властитель дум леволиберальной интеллигенции Запада. В речи при вручении ему Нобелевской премии (в 1957 году) Камю сказал: «Сегодня свобода — без сомнения самая оклеветанная ценность».

Большинство советских читателей, воспитанных на положительных героях отечественной литературы и историческом оптимизме, считают, что произведения Камю слишком мрачны. Но попробуем вчитаться повнимательнее. Вот, к примеру, монолог героя повести «Посторонний» (1940), приговоренного к казни: «Все — все равно, все не имеет значения, и я прекрасно знаю, почему... Что мне смерть других людей, любовь матери, что мне Бог, другие пути, которые можно бы предпочесть в жизни, другие судьбы, которые можно избрать, — ведь мне предназначена одна-единственная судьба, мне и еще миллиардам избранных, всем, кто, как и он, называют себя моими братьями... Рано или поздно всех осудят и приговорят».

Критик С. Великовский добавлял: старым и молодым, в собственной постели или на плахе, каждый умрет в одиночку, разделив участь всех прочих, — перед этой беспощадной ясностью тают все миражи, за которыми гонятся люди, пока не пришел их смертный час...

● 1913 год — недавно стало известно из архивов, что филеры — «господа в гороховом пальто» — следили даже за молодым Сергеем Есениным, казалось бы далеким от любых общественных движений. Но это так. Вот что записали Ильин и Слизиков 7 ноября, следя за передвижениями поэта: «В 2 ч. дня вышел из дому, пошол (написано именно так, — прим. Ю. Б.) наработу в Типографию Сытина по Валовой ул. В 6 часов вечера сработы небыл взят а в 9 часов вечера пришол домой, более выхода не видали до 10 часов вечира».

Блестящий документ!

● 1917 год — запись в дневнике: «Простоял солнечный день при 14—15° мороза. Днем до чая занимался с Алексеем рус(ской) историей. Вечером во время безика читал вслух рассказы Беломора». Запись как запись, только непонятный безик смущает — да мало ли раньше было игр, неведомых нам ныне. Не в этом дело. А дело в том, что запись сделал Николай II, находящийся фактически под арестом, 7 ноября, в день, когда произошла Октябрьская революция.

● 1917 год — Великая Октябрьская Социалистическая революция.

Как все раньше было просто: прогнивший царский режим, осознавшие себя рабочие, солдаты и крестьяне, большевистская партия, Ленин... свергли плохую старую жизнь, чтобы строить новую хорошую... Все четко и ясно. Но теперь масса документов, свидетельств, воспоминаний высветили все с новой, неожиданной стороны. Все оказалось намного сложнее и трагичнее.

Не будем говорить о роли партии большевиков, о военном перевороте, о немецких деньгах и тому подобных модных ныне темах. Приведем несколько поэтических строк, отражающих тогдашнее умонастроение народа.

Из подвалов,
из темных углов,
От машин и печей
огнеглазых,
Мы восстали могучей
громов,
Чтоб увидеть все небо
в алмазах...

(Николай Клюев)

Мы кузнецы,
и дух наш молод,
Куем мы к счастию
ключи!..

(Филипп Шкулев)

Жажда социальной утопии? Несомненно. И молочных рек и кисельных берегов. Всеобщего уравнительного счастья (об этом лучше всего читать знаменитый сборник «Вехи»). Но было и другое — желание разгуляться, тот народный бунт, которого так опасался Пушкин. Все сломать, все сокрушить!

Мы долго пели аллилуйя Октябрьской революции, а теперь постоянно слышим хулу. Знаки поменялись.

Избегая крайних позиций, приведу лишь две современные цитаты. Ирэн Андреева, народный депутат СССР, секретарь правления Союза дизайнеров СССР говорит: «...Я вообще категорическая противница революций! Я ненавижу их как рок человеческий. Для меня революция хуже, чем война. Революция нравственно дезориентирует человека, она не имеет никаких моральных оправданий. Я имею в виду революцию как вооруженное, насильственное изменение ситуации, строя и т.д.»

Писатель Анатолий Ананьев: «Хотим мы или нет, Октябрьская революция состоялась. Это историческое событие, которое как-то, в худшую или лучшую сторону, но изменило лик страны. И к нему будут возвращаться. Ругать ли, хвалить ли, но возвращаться...»

Спор об Октябре продолжается...

● 1918 год — из призывов к первой годовщине Октября: «Чтобы завоевать весь мир навсегда, будьте готовы пожертвовать всем!»

Есть согласные с этим и сегодня...

● 1920 год — в 10 часов вечера в полной тишине части Красной Армии начали свой переход через Сиваш. Ночь и туман надежно скрывали цепи красногвардейцев, молча шедших по грудь в воде. И вдруг тишина разорвалась пулеметными очередями, грохотом орудийной канонады. Битва за Перекоп началась ровно 3 года спустя после штурма Зимнего. Это был один из эпизодов Гражданской войны, когда брат шел на брата.

● 1927 год — 10-я годовщина Октября. День 7 и 8 были объявлены нерабочими. Впервые нарушено благолепие революционного праздника: оппозиционеры Троцкий, Зиновьев и Каменев обратились непосредственно к рабочим с призывом бороться против «генеральной линии». В Москве в 10 часов утра на Мавзолей поднялись руководители страны, а в это время совсем недалеко от Кремля началась манифестация, организованная оппозицией. Большая часть ее участников — рабочие крупнейших предприятий Москвы, студенческая молодежь и курсанты высших военных учебных заведений. Подобная демонстрация прошла и в Ленинграде. Но силы были не равны, и обе нежелательные демонстрации были разогнаны со многими случаями рукоприкладства. Оппозиционный лозунг «Назад, к Ленину!» был снят. На долгие годы Сталин обеспечил себе покорность и единодушие народа.

● 1937 год — 20-я годовщина. Один из лозунгов провозглашал: «Сталинская конституция СССР — итог борьбы и побед Великой Октябрьской Социалистической революции, конституция «победившего социализма и подлинного демократизма», а другой требовал: «Искореним врагов народа... шпионов и вредителей, наймитов иностранных разведок! Смерть изменникам родины!» На трибуне рядом со Сталиным стоял железный нарком Ежов (цитирую прессу тех лет), «под руководством которого страна очищается от фашистских предателей, которые хотели отдать нашу родину на растерзание фашистским варварам и японским захватчикам».

● 1944 год — в Токио казнен Рихард Зорге, 48-летний советский разведчик. Сталин и пальцем не пошевелил, чтобы спасти гордость советской разведки — «Рамзая».

● 1982 год — 65-я годовщина Октября. Трудно удержаться от перечисления тогдашних вождей на трибуне: Брежнев, Андропов, Горбачев, Гришин, Громыко, Тихонов, Устинов, Черненко, Демичев, Долгих, Кузнецов, Пономарев, Соломенцев, Зимянин, Капитонов, Русаков. Девять лет прошло, а из этой когорты у руля остался один Михаил Горбачев. 1982 год — вершина застоя. Как там у Булата Окуджавы?

Римская империя
времени упадка

сохраняла видимость
твердого порядка:

Цезарь был на месте,
соратники рядом,

жизнь была прекрасна,
судя по докладам...

Юрий БЕЗЕЛЯНСКИЙ.

ПРОТИВ ГИПЕРТОНИИ И ПРОТИВ ГРИППА

Не раз случалось, что лекарства, многие годы служившие для лечения одних болезней, оказывались эффективными и при совсем иных заболеваниях.

Есть, скажем, такое хорошее средство против гельминтов — левамизол. Обычно при гельминтозах ослабляется иммунная система, поэтому наслаиваются различные вирусные инфекции, часто на губах «высыпает» герпес, в обиходе прозванный лихорадкой. Оказалось, левамизол помимо своего основного действия усиливает иммунитет — помогает организму быстрее избавиться от вирусной атаки.

Многим страдающим гипертонией известен дибазол — одно из самых привычных в нашей стране средств для расширения сосудов, а следовательно, для снижения артериального давления. Врачи заметили, что люди, принимающие этот препарат, реже болеют гриппом. Наблюдение требовало научной проверки, за нее взялись сотрудники отдела интерферонов и отдела эпидемиологии Научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии имени Н. Ф. Гамалеи АМН СССР под руководством академика АМН СССР С. В. Прозоровского и члена-корреспондента АМН СССР Ф. И. Ершова.

Сначала опыты проводили на мышах. Дибазол вводился в организм животных, и спустя некоторое время у них брали кровь на анализ. Там обнаружили интерферон — вырабатываемый организмом белок, подавляющий размножение вирусов, в том числе и вируса гриппа. То есть дибазол — своего рода «индуктор» интерферона, тем самым препарат влияет на иммунную систему организма, повышая его сопротивляемость инфекции. Подобное действие было выявлено и у других сердечно-сосудистых средств, но предпочтение было отдано дибазолу, как более дешевому и доступному препарату.

В 1990 году перед эпидемией гриппа было решено проверить эффективность дибазола на сотрудниках Научно-исследовательского института имени Н. Ф. Гамалеи. Одной группе испытуемых давали полученный методом генной инженерии отечественный интерферон (реаферон) — по 100000 единиц один раз в день в течение 3 дней, другой — дибазол — по 2 таблетки в день (40 мг) в течение 5 дней, а третьей — реаферон с дибазолом. Четвертая группа — контрольная — никаких средств для профилактики гриппа не получала. Ученые заполняли анкеты, в которых отмечались возраст каждого наблюдаемого, есть ли в семье больные ОРЗ, сколько времени он проводит в городском транспорте, есть ли у него вредные привычки, регистрировали побочные эффекты от вводимых препаратов и состояние здоровья. Всего было составлено 648 анкет. Отдельно исследовалась группа из 188 человек старше 55 лет.

Заболеваемость во всех группах регистрировалась по больничным листам и рассказам наблюдаемых о перенесенных в период обследования респираторных заболеваниях.

В результате оказалось, что реаферон и дибазол снижают заболеваемость респираторными инфекциями в 2 раза, а сочетание дибазола и реаферона ничего не дало, поскольку приводило к взаимоисключающему эффекту.

Анализ анкет позволил оценить влияние препаратов на время нетрудоспособности. В контрольной группе оно составляло 11,6 дня, у получавших реаферон — 6,9, дибазол — 8,6 дня.

Ученые посчитали, если распространить этот опыт на Москву или на страну в целом, где ежегодно болеют респираторными заболеваниями 60-80 миллионов человек, то экономическая эффективность применения дибазола или реаферона составит на каждую тысячу человек 50000 рублей, а затраты, в частности, на дибазол — всего 30-60 рублей на тысячу человек.

Итак, применение реаферона и дибазола для профилактики гриппа снижает заболеваемость, облегчает течение болезни и сокращает длительность нетрудоспособности.

Что же группа людей старше 55 лет? Тщательное обследование показало, что у половины из них иммунитет ослаблен. Во время же лечения и после него, реаферон и дибазол повышают сопротивляемость организма и, что важно, это воздействие продолжительное.

Проведенное исследование позволяет дать следующие рекомендации (если, конечно, промышленность обеспечит аптеки нужными препаратами). За 3-4 недели до начала эпидемии гриппа используют реаферон, а затем, при регистрации первых случаев заболевания, проводится курс дибазола (5 дней по 40 мг ежедневно). Такая профилактика поможет значительно повысить защитные силы организма, снизить число заболевших гриппом и уменьшить ощутимые потери от нетрудоспособности во время эпидемии гриппа.

Т. ЧУНАРЕВА.

БЮРО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА РАЗДРОБЛЕНА

Что делать со стеной, разделившей Берлин более тридцати лет назад? Прошлым летом было создано малое предприятие по переработке качественного железобетона, из которого состоит стена, в строительный щебень. Панели размерами 120 на 360 сантиметров и весом по три тонны загружают в молотковую дробилку, откуда через 22 секунды выходят крупные куски железобетона. Затем они попадают во вторую дробилку, дающую щебень поперечником в несколько сантиметров. Электромагниты вылавливают из него кусочки арматуры, которые идут затем на переплавку. Гравий продается по 20 марок за кубометр, он идет в основном на строительство дорог. Переработка стены была закончена в августе. Но дробилки пока не будут простаивать: пустить на щебень собираются и панельные жилые дома, построенные в Восточном Берлине за эпоху социализма. Ни их архитектура, ни условия для жильцов в этих домах не соответствуют общепринятым в Европе нормам. Развитая экономика позволит в кратчайшие сроки заменить этот жилой фонд нормальным.

VDI-Nachrichten
№ 33, 1991.

КОГДА ПЕЧКА ОПАСНЕЕ, ЧЕМ АЭС

Американскому инженеру-атомщику Стюарту Фарберу пришло в голову измерить содержание радиоактивных изотопов в золе из своего камина. Попасть в золу радионуклиды могли только из деревьев, росших в 50-е — 60-е годы, когда в атмосфере проводились испытания ядерного оружия. Измерив пробы золы из разных районов США, Фарбер нашел, что содержание радиоактивного цезия в них бывает в сто и более раз выше, чем допускается в отходах заводов по переработке ядерного горючего.

Промышленность США ежегодно дает около 900 тысяч тонн золы от сжигания дров, в домашних печах и каминах образуется еще 543 тысячи тонн. Нередко зола используется в качестве удобрения, то есть радионуклиды могут попадать в продукты растениеводства. В пробах золы из Новой Англии содержание цезия и стронция в сто раз выше, чем в отходах АЭС, которые захораниваются с соответствующими предосторожностями. Если бы было принято решение так же погребать золу из печей, расходы составили бы ежегодно более 30 миллиардов долларов.

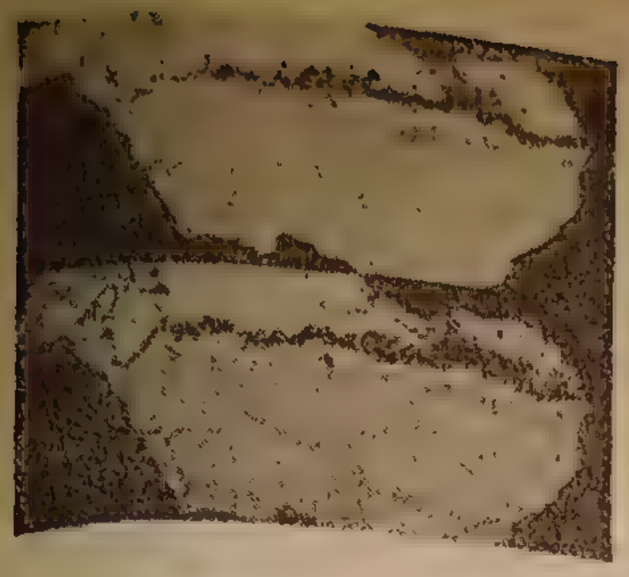
Интересно, насколько опасны наши дрова после Чернобыля?

Science News
vol.140, № 6, 1991.

ПЕСЧАНЫЙ ПРИБОЙ

По данным 10—20-летней давности, южная граница Сахары постоянно движется к югу, захватывая полосу шириной 5 километров ежегодно. Специалисты говорили об опустынивании, вызванном неправильным использованием угодий, перевыпасом скота. Однако проанализированные сейчас многолетние данные метеорологических спутников показывают, что на самом деле пустыня ведет себя сложнее.

С 1980 по 1990 год южная граница Сахары не раз двигалась взад и вперед, как морской прибой. И связаны эти движения не с деятельностью человека, а с колебаниями количества осадков. С 1980 по 1984 год пустыня расширилась к югу на 240 километров. Но затем за один год, с 1984 по 1985, она отступила на 110 километров к северу, на следующий год — еще на 30 километров. В 1987 году граница пустыни снова продвинулась к югу на 55 километров, а в 1988 году отсту-



пила на 100 километров. В 1989 — 1990 годах она продвинулась к югу на 77 километров. Вывод: не надо торопиться с выводами, а лучше последить за поведением самой большой пустыни Земли еще десятка два лет.

На снимках, сделанных из космоса в 1984 (вверху) и 1985 годах видно, как граница растительности сдвинулась за один год к северу на 110 километров, уменьшив площадь Сахары на 724 тысячи квадратных километров.

Science News
vol.140, № 3, 1991.

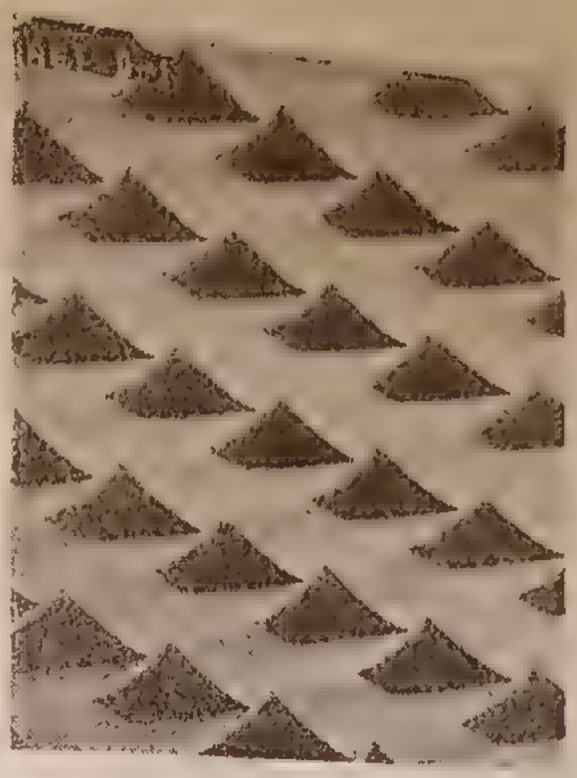
КЛИМАТРОН «ЖЮЛЬ ВЕРН»

Имя знаменитого фантаста не зря присвоено огромной установке для моделирования погодных условий, сооруженной во французском городе Нанте. Этот климатрон дает исследователям совершенно фантастические возможности. На площади в сто квадратных метров можно вызвать дождь и снег, тропическую жару и арктический мороз, самум и снежный буран.

Шесть вентиляторов общей мощностью 3200 киловатт могут создать ветер скоростью до 300 километров в час. Два водопровода обеспечивают дождь любой желаемой силы, вплоть до десяти миллиметров осадков в час. Солнечную погоду создают мощные галогеновые светильники, нагревающие камеру климатрона до 50 градусов Цельсия.

Климатрон предназначен для испытаний различной техники и стройматериалов.

Bild der Wissenschaft
№ 7, 1991.



САМЫЕ ОСТРЫЕ ИГЛЫ

Холодные катоды современных сверхминиатюрных радиоламп должны быть как можно более острыми, чтобы с них легче соскакивали электроны. Сотрудники Калифорнийского университета в Дэвисе разработали способ получения кремниевых иголочек с радиусом от шести микрометров и менее (см. фото). Кремниевые пластинки с рядами таких иголочек получают путем травления смесью плавиковой, азотной и уксусной кислот.

Semiconductor Science and Technology
№ 6, 1991.

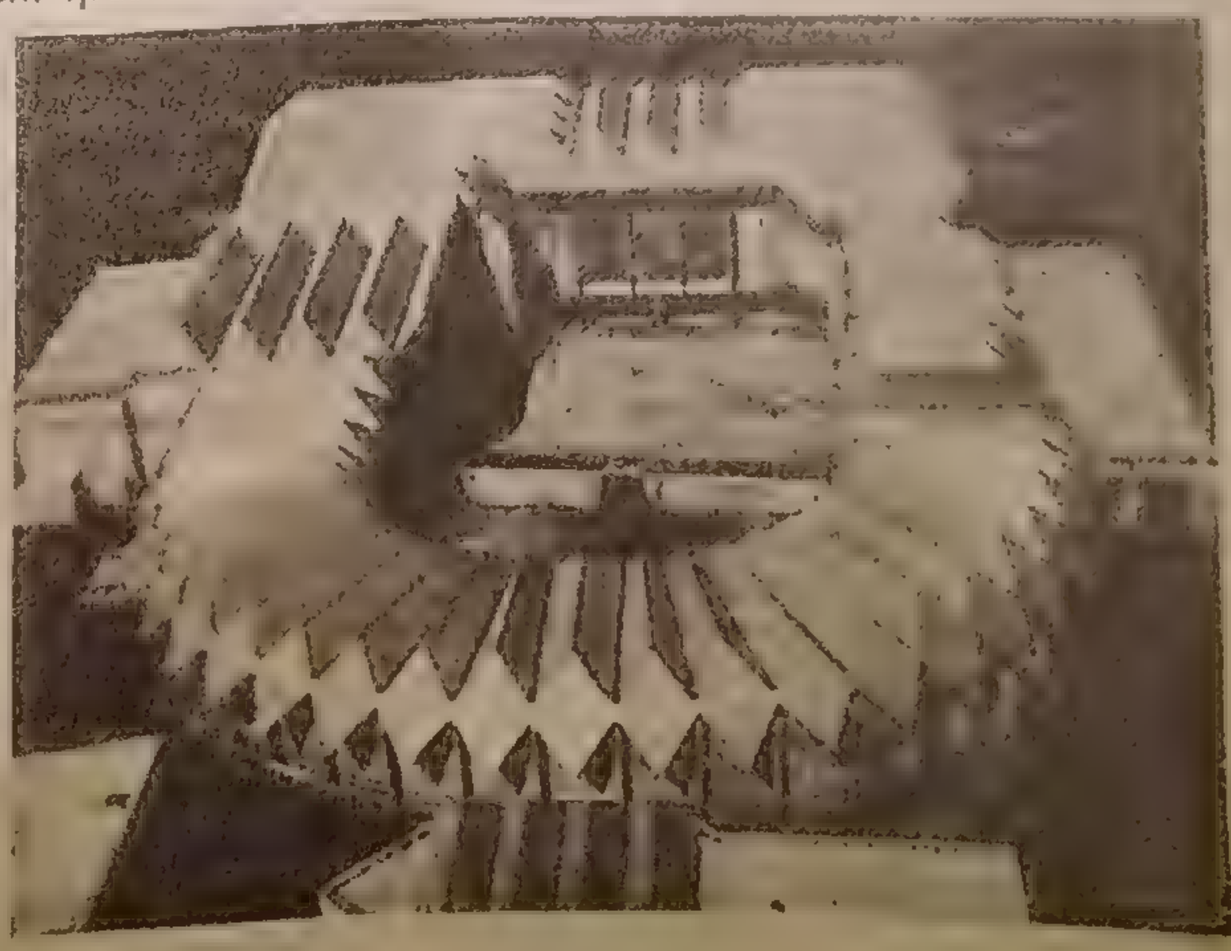
СИГНАЛ ДЛЯ ЗАБЫВЧИВЫХ

Японский изобретатель Хироси Мадзима предложил несложное устройство, предотвращающее потерю или кражу мелких вещей, носимых в кармане или сумке — бумажника, ключей, документов. К вещи прикрепляется брелок формата визитной карточки, но раза в три потолще. Внутри спрятана электронная схема, дающая звуковой сигнал через несколько секунд после того, как брелок оказывается на свету. Если вы забыли бумажник на прилавке, уронили его на пол или ловкий вор вытащил его из вашего кармана, настойчивый писк не позволит не заметить это происшествие.

Hobby
№ 6, 1991.

СПИД: НОВАЯ НАДЕЖДА

Две хорошие новости, дающие надежду на открытие способа лечения СПИДа, вышли недавно из американских лабораторий.



Во-первых, на четырех макаках, зараженных обезьяньим СПИДом, сработала идея, предложенная более трех лет назад (см. «Наука и жизнь» № 9, 1988 г.): поймать вирусы на искусственную приманку. Чтобы внедриться в клетку, вирус СПИДа прежде всего прикрепляется к особому белку CD-4, молекулы которого имеются на поверхности клетки. Если ввести в кровь большое количество таких молекул, вирусы прореагируют с ними и окажутся блокированными. Так и случилось, когда обезьянам ввели специально измененные молекулы CD-4. Вирусы исчезли из лимфоцитов и из костного мозга, увеличилось количество лимфоцитов, которые обычно становятся жертвами вируса СПИДа. До сих пор опыты такого рода не удавались.

Во-вторых, показано, что дифтерийный токсин, несколько измененный методами генной инженерии, убивает лимфоциты, зараженные вирусом иммунодефицита человека, и не трогает здоровые лимфоциты. Причем отличить больных от здоровых он может на очень ранней стадии, до начала размножения вируса в клетке. Пока успех достигнут только в пробирке, но готовятся опыты на животных.

Science et Vie
№ 887, 1991.

БАКТЕРИЯМ 11 000 ЛЕТ

В торфяном болоте в штате Огайо (США) американские палеонтологи нашли неплохо сохранившиеся останки мастодонта возрастом 11 000 лет. Однако интерес возбудил не сам этот предок слона, а содержимое его кишечника. Биологи обнаружили в нем живых бактерий. Сравнив их с бактериями, имеющимися в окружающем торфе, ученые доказали, что это именно специфические кишечные бактерии мастодонта, сохранившиеся с того времени, когда он был жив.

Само содержимое кишечника также дало материал для любопытных выводов. Оно состоит из водных и болотных растений. До сих пор считалось, что мастодонты питались ветками вечнозеленых деревьев, а вымерли потому, что граница распространения вечнозеленых лесов в конце ледникового периода сдвинулась на север. Теперь можно предположить, что гигантов погубило высыхание болот и водоемов, начавшееся с потеплением климата.

Bild der Wissenschaft
№ 8, 1991

УЧЕБА, РАБОТА И РЕКЛАМА В США И КАНАДЕ

Ассоциация Содействия международному Образованию и Науке
«АСМОН/APIES», Ltd.
имеет контакты с более чем 50 университетами США и Канады и предлагает Вам:

Регистрационно-информационный пакет: информационный буклет, регистрационно-вступительные формы в любые 3 североамериканских университета, каталог фондов финансовой поддержки (около 100) для различных категорий учащихся и научных работников – 135 руб.

Различные пособия для подготовки к экзаменам TOEFL, GRE и т. д.

Информацию об университетах (для самостоятельной переписки): США (более 600 университетов, их адреса и характеристика) – 119 руб.; других стран (Израиль, Англия, Германия и др.; 24 университета, полная информация, технический профиль) – 17 руб.

Регистрацию кандидатом на соискание контрактного (6 мес. – 3 года) места ассистента, лаборанта, техника для работы в университете США (необходимо прислать краткую автобиографию на английском языке). Регистрационный взнос – 38 руб. (+ 5% от суммы контракта).

Рекламу научно-технических разработок в США и Канаде, содействие в заключении контрактов на выгодных для Вас условиях – 620 руб. (+ 3% от суммы контракта).

Полный пакет документации для получения финансовой поддержки Ваших исследований из крупнейшего научного фонда мира – NSF (научные проекты в более чем 35 областях науки и техники, финансирование конференций, стажировок, заключение контрактов) – 1000 руб.

Ассоциация проводит проверочные TOEFL-тесты. Регистрационный взнос – 50 руб.

Все материалы высылаются наложенным платежом.

Наш адрес: г. Москва, 115304, ул. Медиков, 20, а/я № 731

Если у Вас есть вопросы, укажите в письме свой номер телефона.
Мы ответим Вам!

«АСМОН/APIES», Ltd. поможет Вам с оформлением документов!

ИЗ РЕЦЕПТОВ ЕЛЕНЫ МОЛОХОВЕЦ

Продолжаем публикацию рецептов из старинной кулинарной книги Е. И. Молоховец «Подарок молодым хозяйкам, или Средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве» (С. Петербург, 1875, 7-е изд.). Предыдущие материалы см. «Наука и жизнь» №№ 4, 5, 10, 12, 1990 г.; №№ 4, 5, 6, 9, 1991 г.

КЛЕЦКИ ЗАВАРНЫЕ

Растопленного масла 0,5 стакана и 0,5 стакана воды вскипятить, всыпать в кипяток 1,5 стакана муки, хорошенько размешать, отставить; когда тесто остынет, вбить 4 яйца, бить лопаткою довольно долго, потом ложкою опускать клецки в кипящий бульон. В тесто можно всыпать зеленой петрушки.

Выдать: 1/3 фунта масла, 1,5 стакана муки, 4 яйца, зеленой петрушки, соли.

КЛЕЦКИ КАРТОФЕЛЬНЫЕ

3 стакана картофельного пюре, 2 ложки масла, 0,5 стакана муки, 4 яйца размешать, положить соли, мускатного ореха, опускать ложкою в бульон.

Выдать: 1/2 гарнца картофеля, 1/4 фунта масла, 1/2–2/3 стакана муки, соли, мускатного ореху, 4 яйца.

КЛЕЦКИ МАННЫЕ

1 стакан молока, 1/2 стакана масла, соли (немного мускатного ореха) вскипятить, всыпать 1/2 стакана манной крупы, разварить, размешать до гладкости, поставить в печь на 15 минут, остудить, вбить 4 желтка, 4 белка сбить в пену, размешать; за 5 минут до отпуска опускать ложкою в бульон или в соленый кипяток; когда всплывут, выбрать дуршлаговою ложкой в суповую чашку, налить бульоном.

Выдать: 1 стакан молока, немного более 1/4 фунта масла, 1/2 стакана манны, 4 яйца, мускатного ореху.

СЛОЕНОЕ ТЕСТО ДЛЯ ПИРОЖКОВ

Приготовить тесто из 1/2 стакана воды, т. е. 8 столовых серебряных ложек и 2 стаканов муки, из числа которых оставить 1/4 стакана, чтобы посыпать на стол, раскатывая тесто в 1/2 пальца толщиною.

1/2 фунта свежего масла вымыть в воде со льдом, растереть ложкою так, чтобы не осталось ни одной крупинки, выжать несколько раз в салфетке, чтобы ни капли не осталось воды.

Положить плоский кружок или, лучше сказать, лепешку масла на тесто (она должна быть вдвое меньше от раскатанного кружка теста), закрыть масло краями теста, раскатать, посыпая слегка мукою, сложить вчетверо, раскатать, сложить, опять раскатать и так до 5–6 раз. Приготовлять слоеное тесто надо непременно в холодном месте, чтобы масло не таяло. Когда печь будет готова, раскатать тонко тесто, нарезать длинных полосок в 1,5 пальца шириною, обвернуть их на палочки, нарочно для того сделанные, так чтобы пирожки имели вид рога изобилия (палочки длиною в 2,5 вершка, снизу в 1 палец, а сверху в 2 пальца толщиной); намазать пирожки разбитым яйцом, все это в холодном месте и в ту же минуту вставить в горячую печь; когда будут готовы, снять с палочек, нафаршировать горячим приготовленным фаршем, если пирожки остыли, вставить минут на 5 в печь; подавать, посыпав зеленою жареною петрушкою, приготовленною следующим образом: 3 горсти листьев петрушки размешать слегка с 1 ложкою горячего масла, вставить в печь, смотреть, чтобы не сгорели, а только подсохли.

Пирожки из слоеного теста можно также делать круглые, в таком случае тесто не должно быть так тонко раскатано, вырезать острою формою кружков 15, в середине каждого надрезать до половины толщины теста небольшой кружок, смазать яйцом, тотчас же вставить в горячую печь; когда пирожки будут готовы, вырезать ножом надрезанный кружок, нафаршировать, прикрыть кружочком, подавать. Для таких пирожков довольно половины назначенной пропорции фарша, потому что меньше пустого места.

Выдать: 2 стакана, т. е. 2/3 фунта муки, 1/2 фунта масла, 1 яйцо, которым смазать сверху пирожки.

Или испечь пирожки в виде книжки, т. е. положить на раскатанное слоеное тесто с 1/2 ложки фарша, прикрыть другою половинкою, испечь.

Приготовляя слоеное тесто из 5 фунтов муки, можно положить в него 1 или 2 яйца.

СЛОЕНЫЕ ПИРОЖКИ С ГРИБНЫМ ФАРШЕМ

1 луковицу поджарить в 2 ложках масла, всыпать муки или мелко истолченных сухарей, поджарить, положить сваренные, мелко изрубленные грибы, влить ложки 2 сметаны, всыпать соли, английского перцу, прибавить, кто хочет, 1 крутое, мелко изрубленное яйцо, мешать на огне, пока не погустеет, отставить, нафаршировать испеченные слоеные пирожки в виде рога изобилия, или круглые пирожки из заварного теста.

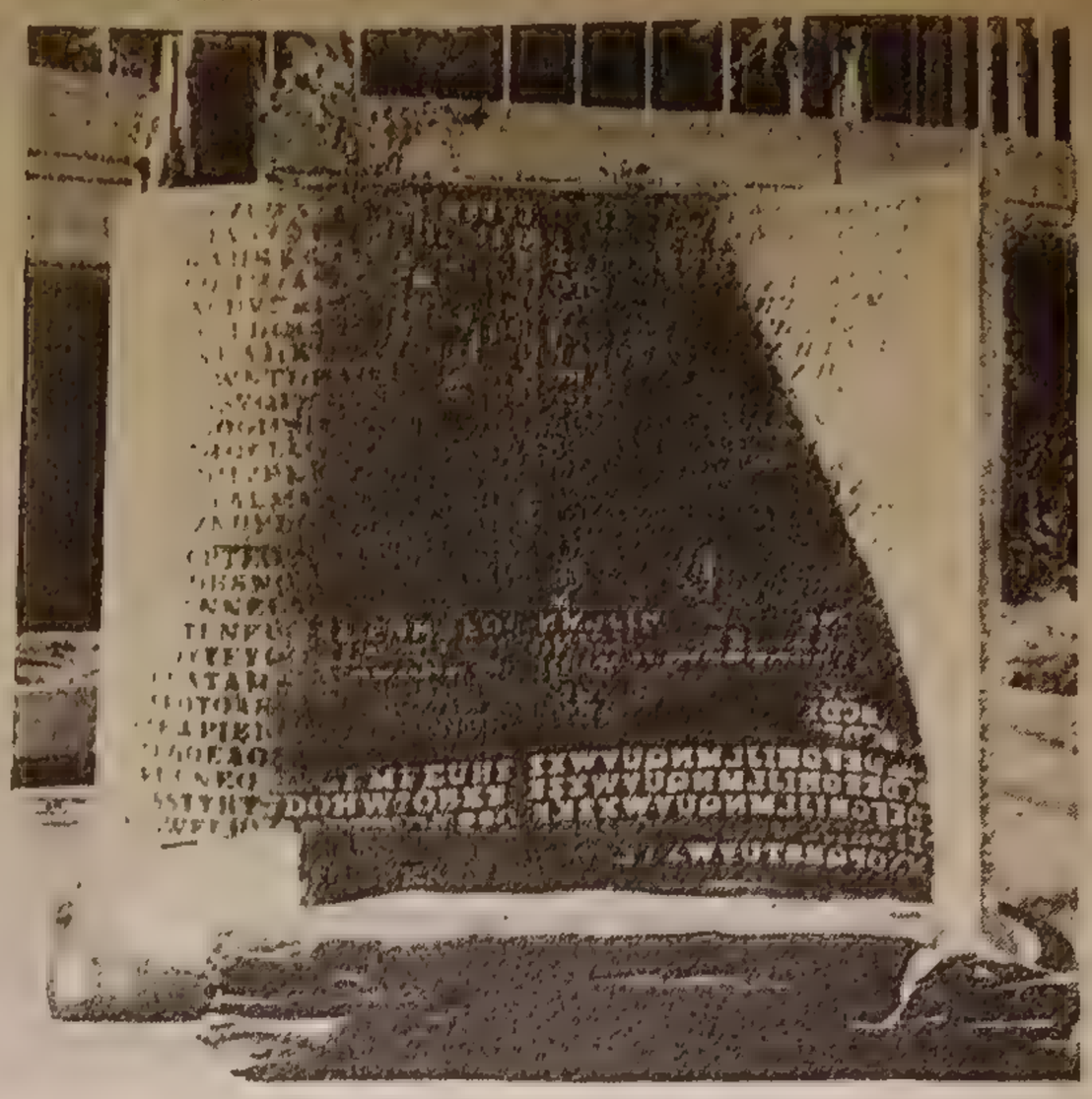
Выдать: 1/4 фунта сушеных грибов, 1/4 фунта масла, 1/2 ложки муки. Или 2–3 сухаря, 2–3 ложки сметаны. Соли и английского перцу, 1 яйцо.

---

1 фунт = 409,5 г ≈ 400 г;
1 гарнец = 3,28 л;
1 вершок = 1/16 аршина = 1 3/4 дюйма = 44,45 мм.

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

КУНСТ КАМЕРА



● Американский скульптор Джим Санборн поставил во дворе штаб-квартиры ЦРУ оригинальную скульптуру — изогнутый лист меди с двумя тысячами букв, вырезанных в нем (см. фото). Ряды букв кажутся бессмысленными, но на самом деле это сложная криптограмма, составленная скульптором при участии бывшего шифровальщика ЦРУ, вышедшего на пенсию. Пока криптограмма успешно сопротивляется усилиям служащих ЦРУ, проводящих нередко около скульптуры все обеденные перерывы. Даже суперкомпьютер помог расшифровать лишь менее четверти текста. Ключ к шифру и исходный текст Санборн передал в двух запечатанных конвертах при открытии скульптуры в ноябре прошлого года лично шефу ЦРУ.

Большинство коллег скульптора осудили его сотрудничество с секретной службой и заявили, что никогда не приняли бы заказ от такой организации.

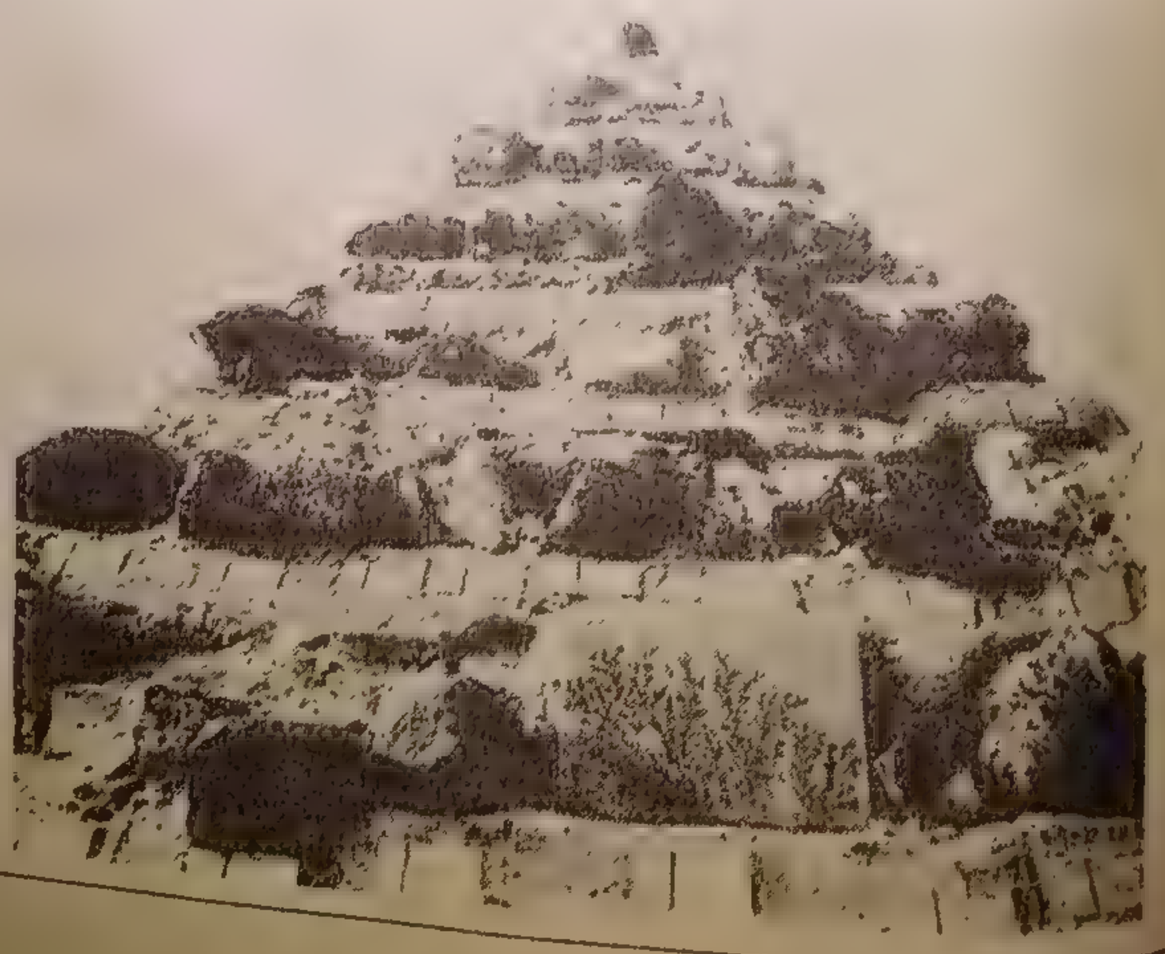
● К пятидесятилетнему юбилею японской фирмы «Тойота» был сложен этот холм из камней, доставленных из тех стран, куда ввозятся автомобили этой марки.

● Жители французской деревни План-де-ла-Тур были поражены, когда их куры начали нести яйца с зелеными желтками. Скорлупа и белок оставались при этом обычными — белыми. Срочно вызванные орнитологи нашли причину необычного явления. Оказалось, что в окрестностях села небывало размножились зеленые кузнечики, ставшие излюбленным кормом кур, и пигмент кузнечиков перешел в яйца.

● В Мадриде есть красивое двухэтажное здание, известное как «Дом пастуха». Несколько столетий назад его первый владелец завещал дом тому, кто первым после его смерти войдет в городские ворота. Им оказался пастух, гнавший стадо овец.

● На севере нашей страны известны церкви, построенные без единого гвоздя, одним топором. Менее известно, что подобного рода деревянный храм был построен в 1864 году жителями новозеландского городка Ваитаки, коренными маори.

● Обычно считается, что человек может прожить без пищи не более двух месяцев. Однако 31-летний француз Поль-Анри Дюген смог продер-



жаться без еды 384 дня. Во время своей рекордной голодовки он пил воду, чай, кофе и разбавленные овощные и фруктовые соки. За это время он потерял 133 килограмма, и это пошло Дюгену только на пользу: до начала голодовки он весил 215 килограммов.

● Самый крупный в мире вид мух живет в Южной Америке, научное название этой мухи — Mydas heros. Длина тела 5,5 сантиметра, размах крыльев — 10 сантиметров. На снимке гигантская муха показана рядом с обычной комнатной.

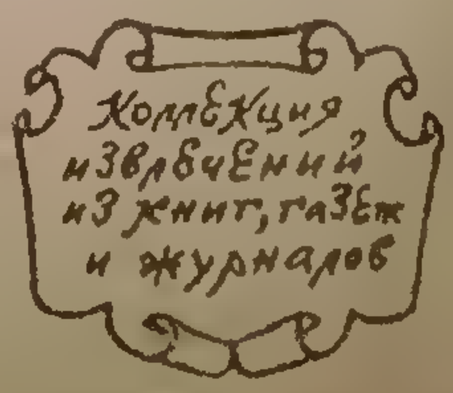
● Первые регулировщики уличного движения появились в Париже в 1899 году, когда мэрия решила, что движение транспорта в столице стало слишком напряженным. По одной из центральных улиц Парижа — Елисейским полям — за сутки проезжало тогда в среднем 20 автомобилей, 42 мотоцикла и 152 велосипеда.

● Значительное падение цен на пшеницу, говядину и баранину заставляет австралийских фермеров переходить на нетрадиционные сельскохозяйственные культуры и виды животных. Пшеницу заменяют на полях лекарственные и ароматические растения. Некоторые фермеры перешли с крупного и мелкого рогатого скота на разведение страусов, ввезенных из Южной Африки. Появились фермы по разведению лам.

● У селения Аскалон на юге Израиля, основанного в XVIII веке до нашей эры, найдено самое крупное собачье кладбище: около 700 захоронений, относящихся к V веку до нашей эры. Кладбища для собак

существовали и в других цивилизациях, например, в Древней Греции. Но на этих кладбищах покоились собаки преклонного возраста, к которым их хозяева питали, очевидно, особую привязанность. В Аскалоне такого же почетного погребения удостаивались и щенки. Их здесь 60 - 70 процентов — пропорция, соответствующая и современной смертности этих животных. Известно, что в Аскалоне сосуществовали колонии персидские, греческие, финикийские, египетские, еврейские. Многие из этих народов питали большое уважение к собакам. Египтяне даже мумифицировали их после смерти. Очень почитались собаки у персов. Вполне возможно, что они и основали в Аскалоне это кладбище. Его могли создать и финикийцы.

● Известная природозащитная организация «Гринпис» организует в Италии кампанию «Лампочка», в рамках которой призывает каждую итальянскую семью заменить в своем доме три обычные лампочки накаливания тремя компактными люминесцентными, ввинчиваемыми в стандартный патрон. При той же яркости свечения они берут в 4-5 раз меньше энергии, чем лампочки накаливания. Подсчитано, что при пользовании ими в среднем три часа в день каждая семья сэкономит за год 182 киловатт-часа или 27 тысяч лир платы за электричество. В результате не понадобится строить три электростанции мощностью по тысяче мегаватт, а в атмосферу не будет выброшено 2,5 миллиона тонн двуокиси углерода, которая вызывает парниковый эффект. Так как не все любят специфический свет люминесцентных ламп, их предлагается использовать главным образом в прихожих и других подсобных помещениях.



УТРИКУЛЮС — БИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПАС

Автор предлагаемой читателям статьи Геннадий Андреевич Швецов — инженер, работает в городе Владимире, в опытном конструкторском бюро «Радуга». Как говорят, чистый «технарь». Работа же его посвящена одной из давних проблем биологии, решение которой долгие годы не дается специалистам, — ориентации животных в пространстве. Инженер Швецов подошел к проблеме со своих профессиональных позиций. Будучи специалистом в области автоматического управления летательными аппаратами, Геннадий Андреевич заинтересовался соответствующей «автоматикой» животных, то есть стал искать у них «прибор», управляющий положением тела в пространстве, и нашел его. Для этого, правда, пришлось прочесть гору специальной литературы, поставить ряд экспериментов с живыми объектами. На поиск в незнакомой науке ушли годы, но не впустую: специалисты—биологи не находят изъянов в его гипотезе, и сейчас она рассматривается в Госпатенте СССР как заявка на открытие. Академик В. Е. Соколов представил работу Г. А. Швецова в «Доклады Академии наук СССР», где она и опубликована (том 319, № 2, 1991).

Г. ШВЕЦОВ, инженер.

Как мигрирующие животные находят дорогу домой, будучи в незнакомой местности? В поисках пищи животные иногда удаляются от места своего постоянного обитания на 100 километров и более независимо от погодных условий. Многие виды птиц совершают дальние — на многие тысячи километров — перелеты от мест гнездования к местам зимовок и обратно, возвращаясь год за годом с исключительной точностью туда, где родились. Как они определяют направление?

Особый интерес у многих специалистов вызывает пространственная ориентация птиц. Одних она привлекает как возможное средство управления поведением птиц, других — как прообраз технических устройств навигации, третьих — как средство связи и коммуникативного общения, четвертых — сама по себе, как уникальное биологическое явление.

Долгое время навигацию птиц объясняли тем, что они используют обычные зрительные ориентиры, то есть топографические особенности местности, например, горы, береговые линии, леса, реки и т.п., а также какие-либо небесные ориентиры, например, положение луны, звезд, солнца во время восхода или захода и т.д. («Наука и жизнь» неоднократно рассказывала об этих гипотезах — см., например, №№ 9 за 1975 год, 12 за 1977 год, 4 и 12 за 1988 год.)

Однако, чтобы пользоваться подобными ориентирами, надо их хотя бы раз увидеть и запомнить. За последние же три десятка лет в ряде экспериментов было обнаружено, например, что молодые голуби, никогда раньше не удалявшиеся от голубятни и увезенные на расстояние 100 километров, находят направление к ней в течение первой минуты после того, как они выпущены. Это означает, что птицы могут не пользоваться зрительными ориентирами, поскольку в подобных опытах местность была им незнакома. Более того, почтовые голуби, снабженные матовыми контактными линзами, которые позволяли им различать предметы, удаленные лишь на несколько метров, все же точно определяли направление к дому, когда их выпускали в отдаленных пунктах. Еще более удивительно, что многие из них ухитрялись приблизиться к голубятне на расстояние около километра и иногда приземлялись поблизости от нее. Это со всей очевидностью указывает, что у голубей имеется навигационная система, обладающая феноменальной точностью и вовсе не зависящая от зрительного восприятия объектов на местности.

Чтобы все это объяснить, исследователи вернулись было к гипотезе магнитной ориентации, предложенной более ста лет назад русским натуралистом А. Миддендорфом, — ей в последние десятилетия уделяется много внимания. И действительно, у живых организмов был обнаружен магнитный минерал — биогенный магнетит, с которым стали связывать чувствительность к магнитному полю Земли.

Однако гипотетический механизм магниторецепции у животных предполагает упорядочивающее действие магнитного поля на гранулы магнетита. Это, наверное, могло бы служить основой «компасного чувства», но для точного определения компасного направления магнетитных гранул у птицы должно быть не-

Славки — маленькие птички, 5—7 сантиметров, славка пустынная (на снимке) — самая мелкая из наших славок. Однако только славки (да еще ржанки) преодолевают до 3,5 тыс. км без посадок.

сколько миллионов. Столь крупных скоплений частиц биогенного магнетика у птиц и других животных не обнаружено и соответственно не найден такой анализатор геомагнитного поля, чтобы чувствовал изменение направления в плоскости горизонта хотя бы на один градус. До сих пор ни одному исследователю не удалось выработать условные рефлексы у птиц, используя в качестве раздражителя изменение параметров электромагнитных полей. Иными словами, даже в специальных опытах не реагируют птицы на эти поля. Поэтому доказательств использования магнитного поля как при определении направления к цели, так и при поддержании выбранного курса, нет. Слишком много в этом поле помех, слишком мало изменение величины его напряженности, слишком неравномерен и весьма далек от идеальной прямой полет птицы.

Но ведь какой-то компас у птицы есть! Летят они ночью, над океаном, в сплошном тумане — то есть без всяких ориентиров и точно попадают туда, куда им нужно. Одно это непреложно свидетельствует, что ведет их в пространстве и во времени высокостабильный, всепогодный надежнейший компас, причем компас естественный, природный, биогенный.

Действительно есть такой компас у птиц (и не только у них), «спрятан» он в вестибулярном аппарате, а по характеру действия — это прибор гравитационно-инерциальный. Попробуем разобраться.

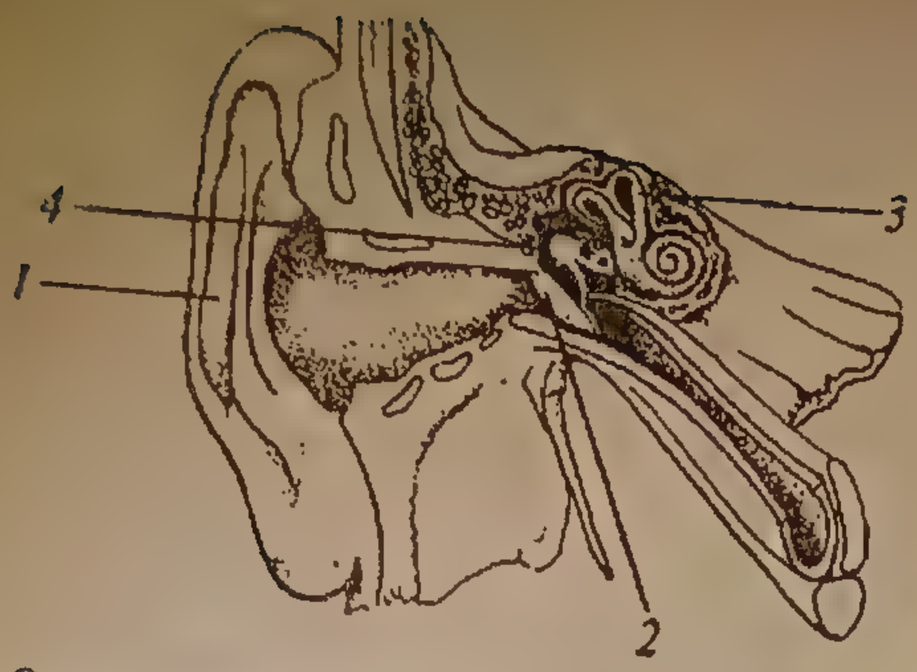
Жизнь животного мира зародилась на планете Земля — космическом теле сферической формы, которое создает вокруг себя силовое гравитационное поле. Напряженность этого поля мы привыкли называть ускорением свободного падения, или — еще проще — силой тяжести, тяготения. И знаем, что она постоянно действует на любое тело, находящееся в зоне притяжения Земли. Из любой точки своего действия эта сила направлена по радиусу к центру земного шара. Множество этих радиусов пронизывают околоземное пространство, в котором протекает жизнь.

Другой, столь же стабильной во времени, всепогодной и извечной силой, действующей на все тела на Земле, является суточное вращение Земли вокруг своей оси.

Миграции птиц совершаются над горизонтальной поверхностью Земли. Чтобы птице попасть в намеченное место, а затем вернуться домой (в точку старта), ей необходимо прежде всего ориентироваться в плоскости горизонта. А для этого она должна иметь на своем «борту» стабилизированную горизонтальную «площадку» и расположенную на ней некую «стрелку», указывающую направление, — все это в нашем понимании именуется компасом. Как же устроен биологический компас?

Представим себе голову птицы как искомую ориентируемую в пространстве, горизонтально стабилизированную платформу. На ней, в вестибулярном аппарате размещена система парных сенсорных образований, выстланных тканью (эпителием) из волосковых клеток-рецепторов, чутко реагирующих на действие сил инерции и гравитации. Каждая из клеток по сути — сверхчувствительный механоэлектрический прибор, преобразующий механические колебания волосков в электрические сигналы, идущие в мозг. При смещении кончика пучка волосков всего лишь на одну 10 и даже 100-миллиардную долю метра клетка начинает реагировать и выдавать электрический сигнал.

У птиц во внутреннем ухе пять таких гравитационно-инерциальных сенсорных образований — три полукружных канала, расположенных во взаимноперпендикулярных плоскостях, а также овальный мешочек (латинское название — утрикулюс), в котором слой рецептор-



Орган слуха человека устроен следующим образом (верхний рисунок): от ушной раковины (1) вглубь головы идет слуховой проход, перекрытый барабанной перепонкой (2), за ней расположен комплекс среднего уха (4) и в конце — внутреннее ухо (3).

На нижнем рисунке отдельно показано внутреннее ухо. К органу слуха здесь относится только улитка (5), а все остальное — полукружные каналы (1), их ампулы (2), овальный (3) и круглый (4) мешочки — есть вестибулярный аппарат, и в нем «спрятан» биологический компас.

ного эпителия расположен горизонтально, и округлый мешочек (саккулюс) с вертикальным слоем волосковых клеток.

Все свободное пространство в мешочке-утрикулюсе и мешочке-саккулюсе заполнено жидкостью — эндолимфой. В ней, параллельно волосковому эпителию, в непосредственной близости от него находится желеобразная отолитовая мембрана, охватывающая кончики волосков-рецепторов. С другой стороны в мембрану погружено множество мельчайших известковых ушных камней — отолитов (отсюда и название мембраны). Когда при поворотах головы возникают ускорения, отолиты в силу инерции отстают от движения эндолимфы, и мембрана передает их давление пучкам волосков, вызывая их колебания.

В полукружных каналах, также заполненных эндолимфой, механическое раздражение волоскам-рецепторам передается несколько иначе. В каждом канале, поперек его расширенной части — ампулы — расположен слой ткани, покрытый желеобразным веществом — купулой, которая окутывает пучки волосков. При ускорении эндолимфа в канале отстает от движения головы и давит на мягкую, легко перемещающуюся купулу, а та заставляет изгибаться погруженные в нее волоски.

Таким образом, система в целом воспринимает все виды воздействий, причем сенсорные образования наделены специализацией: так, рецепторы полукружных каналов воспринимают угловые (вращательные) ускорения, иначе говоря, реагируют на вращение головы; мешочек-утрикулюс следит за горизонтальными перемещениями, мешочек-саккулюс контролирует опорную вертикаль места, совпадающую с направлением силы тяжести.

Важная подробность: вершина пучка каждой клетки — киноцилия — определенным образом ориентирована в пространстве, причем эта ориентация (или, как говорят специалисты, морфологическая поляризация) постоянна. И если направление раздражающего воздействия совпадает с ориентацией киноцилии, волосковая клетка выдает сигнал максимальной силы. Если между этими направлениями образуется некий угол, то сигнал слабеет, если направления перпендикулярны — сигнала нет. Запомним эту особенность клеток-рецепторов, на ней основана работа биологического компаса.

Впрочем, читателю, по-видимому, уже ясно, что никакого специального органа — биологического компаса нет, его роль выполняет сам вестибулярный аппарат — хорошо всем известный орган равновесия. Как же он это делает?

Выше мы упоминали две силы, постоянно действующие на Земле, — тяготение и вращение планеты. Подчиняясь им, тело летящей птицы (строго говоря, центр тяжести ее тела), куда бы она ни направлялась, вращается вместе с Землей. Если при этом тело поднимается вверх, то действие этих сил заставляет его отклоняться на запад, если тело опускается вниз, то отклоняется на восток.

А как летит птица? Машущий полет не позволяет ей двигаться строго по горизонтали: при взмахе крыльев центр тяжести тела «провисает», а опускание (удар) крыльев подбрасывает его вверх. Эти вертикальные отклонения от горизонтали весьма малы, но они есть, и поэтому тело летящей птицы, независимо от направления полета, приобретает реверсивное (возвратно-поступательное) поворотное ускорение в широтном направлении. Попросту говоря, ее «мотает» туда-сюда по линии восток-запад. Эти горизонтальные смещения измеряются в

миллиардных долях метра, а мы уже знаем, что этого достаточно, чтобы возбудить волосковые клетки.

Подчеркнем, что раздражает рецепторы движение отолитовой мембраны, соединенной с пучками волосков-рецепторов. Ее отолиты, подчиняясь закону инерции, отстают от перемещений рецепторного эпителия (вместе с головой) и тем самым отклоняют кончики пучков то на восток, то на запад. Так в троллейбусе стоящие пассажиры падают вперед при резком торможении или валятся назад, если машина внезапно ускоряет ход. Вот это движение отолитовой мембраны по линии восток-запад и есть «стрелка» биологического компаса, а сила инерции, которая включает это движение, есть главная компасная сила.

Роль же самого компаса выполняет утрикулюс, рецепторный эпителий которого расположен горизонтально и, естественно, имеет овальную форму самого утрикулюса. Клетки эпителия, точнее кончики их волосков, ориентированы (поляризованы) по радиусам овала, так что получается как бы лимб с угловыми делениями. Поэтому любой «радиус» клеток становится «стрелкой», когда линия восток-запад совпадает с его поляризацией — клетки этого «радиуса» тут же начнут выдавать максимальный сигнал. Благодаря такому устройству, птица, куда бы ни летела, всегда знает направление восток-запад. Это позволяет ей ориентироваться в сторонах света.

Ну, а как же она находит дорогу к дому или к месту зимовки? Как узнает, в какой стороне это место находится? Если до сих пор речь шла о твердо установленных фактах, то тут полной ясности нет. Однако многочисленные наблюдения подводят к следующей гипотезе.

Многим из нас приходилось слышать или читать о том, что птицы, прежде чем отправиться в долгий путь, совершают облет места обитания. Утвердилось даже такое поэтичное, эмоциональное впечатление, что это-де прощальный круг. Не будем спорить с поэтами, может быть, это действительно прощание. Наблюдатели же знают, что птицы всегда делают не один, а два круга и лишь на третьем ложатся на курс к цели.

Зачем нужны эти два, а фактически три круга? Не для того ли, чтобы с помощью своего компаса определить направление перелета? Биологический компас работает только в полете и, едва птица взлетит, сразу начинает указывать ей линию восток-запад. Этот сигнал птица «слышит» постоянно, и логично предположить, что в какой-то момент облета возникает некий другой, единичный сигнал, который птица умеет отличить от постоянного. На втором круге в том же месте сигнал возникает снова, и тогда на третьем круге, получив еще одно подтверждение, птица в этой точке сворачивает на курс предстоящего ей перелета.

По-видимому, и момент возникновения сигнала, и механизм его возбуждения, и умение отличить его как показатель направления перелета заложены в генетической, наследственной программе птицы. В пользу этого предположения говорит то обстоятельство, что птенцы-сеголетки ряда видов (скворцов, например) отправляются на зимовку самостоятельно, без родителей и точно выбирают нужное направление.

Но ведь птицы умеют не только выбрать направление, но и с высокой точностью возвратиться к месту гнездования или зимовки. В этом им помогает еще одна функция внутреннего уха. Рецепторный эпителий саккулюса, как мы знаем, расположен вертикально, соответственно ориентирована и его отолитовая мембрана. Вспомним теперь, что сила тяжести изменяется в зависимости от широты — у полюсов она выше, чем у экватора. Соответственно и отолитовая мембрана саккулюса отклоняет волоски-рецепторы по мере движения на юг слабее, чем при возвращении к родным гнездам. А величина такого сигнала, означающая конец пути, по-видимому, также заложена в генетической памяти.

Таковы неизвестные прежде функции вестибулярного аппарата. Мы показали их на примере птиц, но такой же биологический компас есть и у наземных животных, что также установлено экспериментально.

В заключение отметим, что биологический компас не подвержен никаким известным в науке видам помех. В отличие от автономных компасов, созданных человеком, таких, как гирокомпас, у биологического прибора практически отсутствуют постоянные отклонения в показаниях, и он может возобновить надежную работу после любого перерыва.

Подобные приборы пока человечеством не созданы, более того, до настоящего времени в технике утвердилось мнение, что автономная (то есть без использования внешних средств информации) глобальная навигация вообще не осуществима. Использование данного патента природы — гравитационно-инерциального механизма ориентации — позволит создать надежный навигатор, который так же безотказно будет служить человечеству не только на Земле, но и в околоземном пространстве, и в поле тяготения любого космического тела.

Изучив по просьбе Госпатента СССР работу Г. А. Швецова, специалисты Института эволюционной морфологии и экологии животных имени А. Н. Северцова АН СССР, составили заключение, в котором, в частности, говорится:

«...сущность предполагаемого открытия заключается в ранее неизвестных колебаниях отолитовой мембраны утрикулюса относительно рецепторной части вдоль направления восток-запад у птиц и других позвоночных животных в процессе движения за счет периодической силы инерции, возникающей вследствие колебаний центра масс туловища вдоль линии отвеса и одновременного вращения совместно с Землей. За счет деформации чувствительных волосковых клеток при колебании отолитовой мембраны происходит выбор и считывание азимута относительно опорного направления восток-запад.

Согласно исследованиям, проводимым за рубежом на вестибулярном аппарате, установлено, что их чувствительность обеспечивает выделение указанных направленных деформаций.

В теоретическом плане представлены аргументированные выкладки о том, что установленная закономерность подтверждается достаточно адекватной и работоспособной экспериментальной моделью, характеризующей поведение биологического объекта в процессе движения. Известные экспериментальные исследования на птицах согласуются с представленной закономерностью...

В плане создания совершенно новых навигационных приборов работа представляет значительный интерес. Такой способ ориентации в открытой печати нам не встречался...»

БИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПАС

(см. 6—7 стр. цветной вкладки)

1. Помогает птицам совершать весьма дальние и сложные перелеты. Так, полярная крачка гнездится в Арктике, а зимует в Антарктике и дважды в год преодолевает расстояние порядка 20 тыс. км. Иными словами, ежегодно облетает земной шар.

2. Вестибулярный аппарат — часть внутреннего уха позвоночных. Три взаимоперпендикулярных полукружных канала и два мешочка — овальный (утрикулюс) и округлый (саккулюс) — это орган равновесия. В мешочках и утолщениях каналов — ампулах — находятся слои рецепторных волосковых клеток. В мешочках они соединены с отолитовой мембраной, а в ампулах — с желеобразной купулой, которые и отклоняют волоски при изменении положения тела, возбуждая в клетках электрические сигналы, идущие в мозг. Этот же механизм играет роль биологического компаса.

3, 4. «Флажок» на кончике самого длинного волоска рецепторной клетки — киноцилия — имеет постоянную ориентацию в пространстве, иначе говоря, — морфологическую поляризацию (второй рисунок). Если пучок волосков от обычного положения отклонить в сторону ориентации киноцилии, то клетка выдает сигнал максимальной силы (на следующем рисунке киноцилия показана в виде овала, это взгляд на нее сверху). Если внешнее воздействие направлено под углом к поляризации, то сигнал будет слабее, а если этот угол достигнет 90°, сигнала не станет совсем. На этой особенности основана работа вестибулярного аппарата как биологического компаса.

5. Основная часть биологического компаса — утрикулюс (овальный мешочек внутреннего уха). Слой рецепторных волосковых клеток расположен у него горизонтально, что и позволяет утрикулюсу контролировать ориентацию тела в плоскости горизонта Земли. Рецепторный слой имеет форму овала, а ряды клеток (обозначены кружками со стрелками) уложены по радиусам овала, причем уложены довольно плотно, так что прибор показывает угол отклонения с точностью до десятков секунд. Стрелки в рядах клеток показывают поляризацию киноцилий, а совпадающее с ней направление внешнего воздействия возбуждает максимальный сигнал. Благодаря этому птица, куда бы ни летела, всегда знает основное компасное направление восток-запад (выделено красными кружками). Иными словами, эта линия служит стрелкой биологического компаса, а рецепторный слой утрикулюса — его лимбом. Линия белых кружков обозначает гипотетический сигнал, указывающий направление (азимут) полета на зимовку и обратно.

6. Это расчетная средняя величина колебаний центра тяжести движущегося тела в главном компасном направлении восток-запад.

«ГОВОРИЛ Я КАК-ТО НАМЕДНИ С ИНОПЛАНЕТЯНИНОМ...»

Явления, подобные тем, которые мы теперь называем неопознанными летающими объектами (НЛО), отмечались еще до нашей эры и — то реже, то чаще — в последующие времена. Ныне — снова пик интереса к НЛО. Однако, как бы мы того ни хотели, пока реально существуют лишь сообщения о НЛО, но не они сами. Такова уникальность этого феномена. Облик НЛО создается на некоем объективном фундаменте, но наблюдается в непредсказуемых обстоятельствах и редко бывает доступен для повторных наблюдений.

Доктор географических наук А. ЗАМОРСКИЙ.

Как-то редакция научно-популярного журнала предложила мне ответить на письмо читателя, который рассказывал о том, что сам видел с близкого расстояния светящиеся шары, двигавшиеся в определенном направлении невысоко над землей. Странные образования напоминали, по его мнению, шаровые молнии, но никакой грозы не было, а шаров было очень много. Ответ мой, признаюсь, содержал больше вопросов автору, чем разъяснений.

Замечу, что любители НЛО очень надеются: шаровая молния, явление пока загадочное, может открыть окно в мир иных существ, опередивших нас в развитии, но скрытых в своем Зазеркалье. Может быть поэтому очень популярная газета опубликовала обширный материал о «кладовой» шаровых молний, основанный на письме читателя, о котором шла речь. И завертелась карусель. Сообщение о новом НЛО попало в струю общественного интереса. Последовала публикация о нескольких экспедициях, в том числе и академических, для наблюдения и исследования тайн сверхъестественной «кладовой» в курортном районе Западного Казахстана. Вблизи места, из которого наблюдалась кладовая, вырос палаточный городок исследователей. (Подробный репортаж с места событий, содержавший исчерпывающую разгадку «кладовой шаровых молний», одной из первых опубликовала «Наука и жизнь» № 1, 1965 г. — Ред.).

Позже почти незаметно в той же газете проскользнуло застенчивое опровержение. Кладовая шаровых молний оказалась всего лишь огнями автомобильных фар, слабо различимых через очень запыленный воздух вблизи дороги. Нечто подобное случалось наблюдать во время войны, когда через Иран следовали бесчисленные колонны грузовиков и джипов. В воздух поднималось столько пыли, что движение останавливалось. А в потемневшем свете дня проплывали как бы висевшие в воздухе красноватые шары. Издали они казались призраками, рождавшимися и исчезавшими в пыльной мгле.

Пример, ставший уже классическим: и до сего дня остается неразгаданной тайна так называемого Тунгусского метеорита (1908 г.), вызвавшего грандиозные разрушения в эпицентре и оптические возмущения, которые ощутила даже Европа. Многочисленные экспедиционные исследования, начатые в 1927 году, не закончились и поныне, но никаких следов тела небесного пришельца не найдено. В семидесятых годах возобладало представление о ледянистом строении метеорита (это уже намек на комету). И часть свойств Тунгусского события из сверхъестественных стала переходить в разряд объяснимых законами природы.

Сочетание в этом событии сверхъестественного (например, бесследное исчезновение космического тела уже в атмосфере) и обычного для метеоритов открыло широкую дорогу фантастическим домыслам; сформировался целый массив литературной фантастики вокруг проблемы Тунгусского метеорита. Например — не есть ли произошедшее проявлением еще неведомой нам формы энергии потерпевшего катастрофу космического корабля инопланетян?

А сколько толков вызвали в свое время первые сообщения о непонятном выпадении кусков льда летом из ясного неба. Высказывались даже предположения, что это снова проделки пришельцев. Наконец, кто-то догадался посмотреть льдинку в лаборатории. Оказалось, это действительно лед, такой же, как и земной. Но откуда он? И почему в нем столько аммиака, спутника жизни? Удивляло и то, что льдинки находили в окрестностях крупных городов. Не десанты ли из космоса, выслеживая наши города, оставляют ледяные следы?

Дело же оказалось куда проще. Лед терялся рейсовыми самолетами: вода просачивалась из недостаточно герметизированных

Охотники за новостями об НЛО могут сделать свой поиск вполне адресным. Ежемесячно в каждом номере американского научно-популярного журнала «Omni» публикуются рассказы о мало-мальски правдоподобных случаях встречи с загадочными объектами, предпринимаются попытки объяснить их природу. И как непременное украшение — страничка (для облегчения поиска она тонирована в ярко-красный цвет), которая так и называется «Новости НЛО». Там же помещаются фото очередной загадочной модели, рисунок-фантазия художника, кадр из фантастического фильма.
Два таких снимка из журнала «Omni» публикуем и мы.

туалетов, намерзала снаружи, а затем лед отваливался. Плотность воздушных линий вблизи крупных городов сравнительно высока, появление льда именно здесь тоже получало естественное объяснение.

И еще об одном письме в редакцию. Его автор вспоминает, как однажды летом на Кубани, из открытого окна поезда он заметил нечто похожее на группу дирижаблей, таинственно маневрировавших во мгле над горизонтом.

То же видели и попутчики. И вот полвека спустя, проезжая через те же края и в такое же время года, автор письма снова увидел все то, что и когда-то. Чего только не разглядели наблюдатели из вагона: и космические корабли невиданных очертаний, и летающие тарелки. Над уходящим во мглу жнивьем в пылевой завесе вдруг появлялось быстро движущееся мутно-черное веретенообразное тело длиной в десятки метров. Затем какой-то сгусток устремлялся к земле, потом взмывал вверх, разделяясь надвое, светлел и сливался с коричневатым фоном мглистого неба. В других местах на небе внезапно проявлялось несколько обтекаемых тел, похожих на самолеты-перехватчики. Одна группа серая, другая — мутно-черная. Вдруг светлая группа становилась почти черной, а темная — исчезающе светло-серой. Силуэты объединялись и расходились, меняя форму. Такая игра смутных очертаний загадочных предметов была бы забавной, если бы не наводила на тревожную мысль об их разумном поведении.

Что за наваждение?

После столь впечатляющих подробностей невольно ощущаешь правдоподобие изложенного, проникаешься доверием к автору-очевидцу. Но тогда что это? Как ответить на такое письмо? Лучший советчик — время. Таинственные меняющиеся силуэты оказались стаями обыкновенных скворцов. Есть обильные кормом места, где в определенное время года эти птицы собираются огромными плотными стаями, гнездясь в земле.

Вот вам и НЛО! Еще одно разочарование. Так непонятное и даже сверхъестественное оказывается если не оптическим обманом (автомобильные огни, а не шаровые молнии), то явлением, до понимания которого еще не доросли наши знания (Тунгусское событие), изъянами техники (выпадение льда из безоблачного неба) либо незнанием местных особенностей (стаи скворцов), либо же еще чем-нибудь далеким от сверхъестественного.

Особо скажем о людях просто любознательных. Только из чистой любознательности они стараются узнать причину неясного явления, пишут в редакцию, при-

возят образцы для анализа. Во многих письмах — подробные описания непонятных событий (без всяких НЛО), интересные, а то и полезные природоведческие материалы. Единственная цель — получить объяснение непонятного.

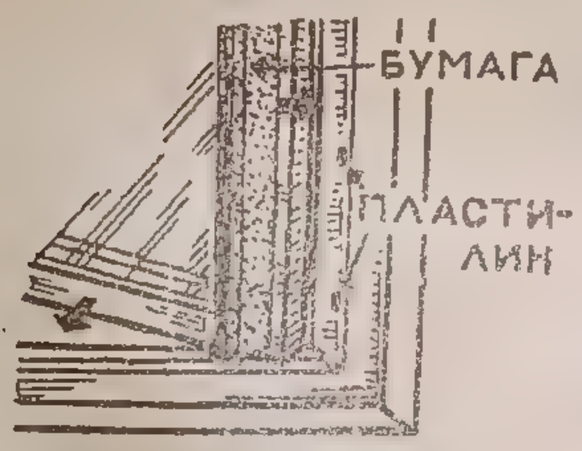
Были, есть и будут явления (не галлюцинации или миражи), которые нам пока непонятны. Время от времени они «опознаются» наукой, сбрасывают покров сверхъестественности. Но человеку скучно без таинственного. Потому так и разрослась ветвь фантастического жанра — рассказы о встречах с инопланетянами, их кораблями, описания сверхъестественных событий. Одно лишь жаль — слишком уж часто люди не отличают реальный факт от фантазии. Тогда первоапрельская шутка или газетная утка становится сенсацией, производящей бурю в стакане воды.

Пока же, увы, никаких убедительных следов пребывания на Земле существ из иных миров не обнаружено. Все это, конечно, не значит, что о любом загадочном явлении надо молчать, как говорится, до полного выяснения обстоятельств. Было бы только событие реальным. Понимаем ли мы его в данный момент или пока только верим, что в этом что-то есть, — факт есть факт. Его же толкование, его расшифровка может либо поколебать веру в загадочное, либо утвердить ее, дать научное объяснение, либо оставить сомнение, либо же приоткрыть такое, о чем мы сегодня и не догадываемся.

● ДОМАШНЕМУ МАСТЕРУ

ДЛЯ ТЕПЛА В ДОМЕ

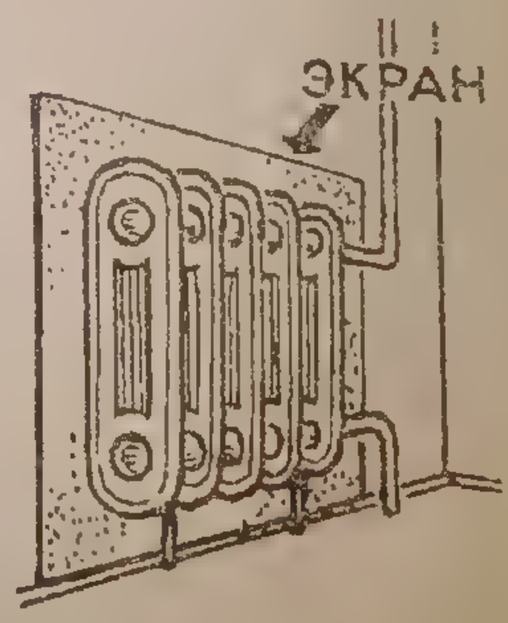
Третье стекло, вставленное в оконную раму не только резко ослабит уличный шум в комнате, но и



наполовину уменьшит потери тепла. Зазоры и щели в оконных рамах быстро и надежно утепляют газетной бумагой. Развернутую газету разрезают вдоль на четыре части. Каждую часть сворачивают вчетверо и прикрепляют к переплету в одной-двух точках пластилином, затем немного прикрывают створки. Еще одну свернутую часть газеты вставляют в горизонтальную щель между подоконником и переплетом, наконец, часть свернутой газеты оставляют между створками, после чего их окончательно закрывают.

Чтобы в квартире меньше расходовалось тепла и не переохлаждался воздух, можно устроить автоматически действующее приспособление — прикрепляемую к вентиляционной решетке рамку с ленточками из плотного материала, например, из джинсовой ткани. Если на улице тепло, ленточки будут висеть, не мешая проходу воздуха, но при понижении наружной температуры в квартиру сквозь неплотности в окнах и дверях начнет больше поступать холодного воздуха, который прижмет ленточки к вентиляционным отверстиям и тем самым исключит переохлаждение помещения.

Напомним: потери тепла от батареи можно значительно уменьшить, устроив у внутренней поверхности



стены экран-отражатель, например, из алюминиевой фольги или дюралюминия.

Б. КРУПНОВ, доцент кафедры «Отопление и вентиляция» Московского инженерно-строительного института.

ПЛАТА ЗА САМООБМАН

В 1986 году в нашей стране произошли два трагических события — взрыв реактора на Чернобыльской АЭС и гибель теплохода «Адмирал Нахимов». Первое в прессе именовалось аварией, а второе — катастрофой. Вместе с тем, если иметь в виду общее число жертв в этом и в следующих поколениях, а также экономический ущерб, понесенный страной, то взрыв чернобыльского реактора, несомненно, является одной из крупнейших катастроф XX века, сотворенной руками человека. При этом она не была следствием частных ошибок ограниченного круга людей — существовали экономические, политические и социальные условия, приведшие нас к чернобыльской катастрофе.

**Доктор технических наук Б. БЕРГЕЛЬСОН,
доктор технических наук И. ЧУВИЛО.**

САМОЕ ОПАСНОЕ ОТКРЫТИЕ ВЕКА

Трагедия Чернобыля никак не может бросить тень на атомную энергетику в целом, но она прямо указывает на принципиальные ошибки нашей технической политики в этой области. Ошибки, которые нужно понять, признать и исправить.

Исторический анализ развития атомной энергетики придется начать издалека.

В начале 1939 года, накануне Второй мировой войны, группа немецких ученых-физиков под руководством Отто Гана открыла деление ядер урана. Последующие исследования показали, что ядра урана при захвате нейтрона делятся на два осколка, причем такой процесс сопровождается выделением энергии и рождением новых нейтронов — в среднем около 2,5 нейтронов на каждый акт деления. Запомните эту цифру, пожалуйста: она давала основание считать, что принципиально возможна цепная реакция деления ядер урана с высвобождением большой энергии.

Чтобы осуществить усиливающуюся во времени цепную реакцию, требовалось создать устройство, в котором из 2,5 нейтронов, рождающихся (в среднем) при делении каждого ядра урана, более одного нейтрона вызывало бы деление других ядер. Расчеты показали, что в таком устройстве должен произойти взрыв ужасающей силы, эквивалентный взрыву десятков тысяч тонн тринитротолуола. Подобные соображения были изложены в письме американскому президенту Франклину Рузвельту, подписанному Альбертом Эйнштейном 2-го августа 1939 года, что в немалой степени способствовало началу Манхэттенского проекта по разработке атомной бомбы.

В ядерном реакторе, работающем на постоянной мощности, из 2,5 рождающихся нейтронов ровно один (не больше и не меньше) вызывает деление другого ядра урана. Для характеристики цепной реакции используется такое понятие, как коэффициент размножения нейтронов K, который равен отношению числа нейтронов одного поколения к числу нейтронов в предыдущем поколении. При $K = 1$ мощность реактора постоянна (критическое состояние), при $K > 1$ она возрастает (надкритическое состояние), а при $K < 1$ уменьшается (подкритическое состояние). Очевидно, для пуска, поддержания стационарной работы и остановки реактора необходима система регулирования, с помощью которой можно изменять величину K. В большом уран-графитовом реакторе среднее время жизни нейтронов (от рождения до исчезновения) приблизительно равно тысячной доле секунды. При таких малых временах практически невозможно создать надежную систему управления реактором.

К счастью (противники атомной энергетики, возможно, посчитают, что к несчастью), природа оказалась устроена так, что при делении ядра урана не все нейтроны рождаются мгновенно. Приблизительно 0,7% (0,007) частиц появляются с запаздыванием по отношению к моменту деления, в среднем на время 12 сек. Этого времени достаточно для управления реактором путем механического перемещения регулирующих стержней из материала, хорошо поглощающего нейтроны. Во всех случаях, когда изменение по какой-либо причине коэффициента размножения нейтронов не превышает доли запаздывающих нейтронов, т.е. $K-1$ меньше 0,007, система регулирования обеспечивает возвращение реактора в критическое состояние. Если же в реактор внесено возмущение, после которого коэффициент размножения превышает 1,007, то система регулирова-

рования может не успеть возвратить реактор в критическое состояние, и тогда произойдет разгон (рост мощности) на мгновенных нейтронах. При быстром увеличении К на величину, значительно превышающую долю запаздывающих нейтронов, нарастание мощности может оказаться столь стремительным, что реактор взорвется.

Чтобы покончить с технической стороной вопроса, необходимо обратить внимание на еще одно важное обстоятельство. Ядерный реактор, как и многие другие устройства, обладает обратными связями. Например, изменение мощности реактора вызывает изменение температуры графита, что, в свою очередь, влияет на коэффициент размножения нейтронов, а значит и на мощность. Если при увеличении мощности свойства реактора меняются таким образом, что происходит еще большее увеличение мощности, то реактор обладает положительной обратной связью. Если же свойства реактора меняются так, что его мощность уменьшается, то он обладает отрицательной обратной связью. Технические устройства с сильными отрицательными обратными связями являются саморегулирующимися. И наоборот, в устройствах с положительными обратными связями могут развиваться опасные неустойчивости. Такие устройства способны работать только при наличии системы регулирования, подавляющей обратные связи. Применительно к ядерному реактору с положительными обратными связями можно сформулировать следующее правило. В процессе эксплуатации реактора все мыслимые быстрые изменения его свойств не должны вызывать увеличения коэффициента размножения нейтронов до величины большей, чем 1,007. В противном случае нельзя исключить неконтролируемого разгона реактора на мгновенных нейтронах с непредсказуемыми последствиями.

ОТ ЯДЕРНОЙ ГОНКИ К АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

В рамках Манхэттенского проекта в декабре 1942 года под руководством Энрико Ферми был пущен первый в мире ядерный реактор, представлявший собой куб, сложенный из графитовых блоков высокой чистоты вперемешку с блоками из металлического урана. После такого успеха американцы в 1944 г. пустили в Хэнфорде первый промышленный реактор, предназначенный для наработки плутония. В этой установке, в отличие от первого реактора, работавшего на очень низком уровне мощности, была предусмотрена система отвода тепла: насосы прокачивали охлажденную воду через каналы в графитовой кладке реактора, в которых размещались тепловыделяющие элементы. Советский Союз последовал примеру американцев. В конце 1946 года в Москве на территории ЛИПАН (Лаборатория измерительных приборов Академии наук; в настоящее время — Институт атомной энергии) под руководством И. В. Курчатова был пущен первый отечественный реактор, который практически ничем не отличался от американского. В 1948 году на Южном Урале, вблизи города Кыштыма, состоялся пуск первого в стране промышленного графитового реактора. По поручению правительства СССР атомной проблемой руководил в те годы Берия. На сохранившихся до наших дней чертежах промышленных реакторов можно увидеть надпись: установка Л. Б., — что означает установка «Лаврентий Берия».

В послевоенные годы шпиономания и секретность в нашей стране приобрели почти патологический характер. Практически любая информация считалась секретной. Поэтому каждый работающий гражданин владел какой-либо тайной и под страхом уголовного наказания скрывал ее от соседа. На закрытых предприятиях пестрели лозунги типа: «Жизнь отдай, а тайну сохраняй». Но даже в этих условиях туман, окутывающий работы по атомной проблеме, был особенно плотным. Что же касается Запада, то там те, кого это интересовало, скорее всего знали многие наши атомные секреты, в частности местонахождение базы промышленных реакторов в Челябинской области. В шестидесятые годы среди работников атомной промышленности имела хождение следующая история. На базу промышленных реакторов чуть ли не с завязанными глазами был доставлен некий специалист. Ни он сам, ни тем более его родственники не знали, в каком месте огромной страны ему предстояло теперь работать. Однако вечером, включив приемник, он из передачи радиостанции «Голос Америки» узнал свое местонахождение. Возможно, это легенда, но для ее возникновения были достаточные основания. Ведь самолет Пауэрса был сбит ракетой над районом Южного Урала. И лишь спустя почти 45 лет после пуска первого промышленного реактора, в июле 1989 года заместитель Председателя Совета Министров Л. Д. Рябев на заседании Верховного Совета проинформировал общественность о событиях тех далеких лет, в том числе о выбросе 2 миллионов кюри активности при взрыве в сентябре 1957 года хранилища отходов радиохимического производства. Несомненно, если бы сам факт взрыва хранилища и результаты многолетних исследований его последствий широко обсуждались в открытой печати, это увеличило

вал доверие населения к различного рода успокаивающим заявлениям специалистов относительно последствий катастрофы в Чернобыле. Но все события, связанные с взрывом, были строжайше засекречены.

Тем временем гонка ядерных вооружений продолжалась. На земле и в атмосфере проводились испытания ядерных и термоядерных бомб, взрывы которых ужасали весь мир. Примерно в те же годы физики и инженеры приступили к разработке ядерных реакторов, предназначенных для получения электрической энергии. Как обычно в этом лучшем из миров, приоритет получило военное направление — производство реакторов для кораблей военно-морского флота. Военным ведомствам особенно перспективным представлялось использование реакторов на подводных лодках, так как такие корабли имели бы практически неограниченный радиус действия и могли бы годами находиться под водой. Американцы сосредоточили свои усилия на создании корпусных водо-водяных реакторов, в которых и замедлителем нейтронов, и теплоносителем служила обычная («легкая») вода и которые обладали высокой мощностью на единицу веса энергетической установки. Были сооружены полномасштабные наземные прототипы транспортных реакторов, на которых проверялись все конструктивные решения и отрабатывались системы управления и безопасности. В середине 1950-х годов первая подводная лодка с атомным двигателем «Наутилус» прошла под льдами Ледовитого океана.

Аналогичные работы велись и в нашей стране, только наряду с водо-водяными реакторами, рассматривался канальный графитовый реактор (в нем теплоносителем тоже служила вода, а замедлителем — графит). Априори было ясно, что по сравнению с водо-водяным реактором у графитового мала удельная мощность. Однако этот реактор обладал важным преимуществом — уже имелся значительный опыт сооружения и эксплуатации промышленных графитовых реакторов, которые отличались от транспортных, главным образом, давлением и температурой охлаждающей воды. Ну, а наличие опыта означало экономию времени и средств на опытно-конструкторские работы.

Увы, уже при создании наземного прототипа графитового реактора для транспортных установок стала очевидной его бесперспективность. И тогда было решено использовать его для развития атомной энергетики. Реактор АМ (последняя буква в аббревиатуре означает «морской»), а точнее, его турбогенератор мощностью 5000 квт 27 июня 1954 года подключили к электрической сети, и весь мир узнал, что в Советском Союзе пущена первая в мире АЭС — атомная электростанция. В этот момент был совершен первый шаг на длинном пути к Чернобыльской катастрофе. Пуск первой АЭС, наряду с достижениями в космосе, трактовался как победа социалистической страны в соревновании с капиталистическими при освоении сложнейших технологий, как яркое свидетельство миролюбия СССР, который в отличие от США занят в основном мирным использованием атомной энергии.

Дело дошло до неслыханной в те годы гласности и открытости. На первой АЭС, расположенной вблизи Обнинска, стали проводиться экскурсии зарубежных гостей. Пропагандистский шум скрыл от общественности тот факт, что, начиная с 60-х годов, возникло, а затем постоянно нарастало, отставание нашей страны в атомной энергетике. В конце 1987 года мощность АЭС в США составляла 90 млн. квт (на их долю приходилось 17% общего производства электроэнергии), во Франции — 45 млн. квт (70%), в Японии — 27 млн. квт (25%), в СССР — 30 млн. квт (10%). И при этом в нашей прессе не стыдились писать, что советские люди открыли дверь в эпоху мирного атома и, взяв за руку, повели за собой человечество.

На создателей первой в мире АЭС пролился золотой дождь орденов и лауреатских званий. Ясно, что в подобных условиях не оставалось ничего другого, как идти по намеченному пути — развивать и совершенствовать канальные графитовые реакторы для АЭС; объективный анализ альтернативных вариантов был практически исключен. Сыграл свою роль и культ первенства, присущий тоталитарным режимам. Фольклор предлагает свою иллюстрацию этого феномена. Американские физики обращались к своему правительству с просьбой о финансировании каких-либо работ, обычно обосновывая ее своим отставанием от других. У наших же в аналогичной ситуации решающий аргумент был таков: мы первыми добились успеха и обогнали американцев.

РБМК ПРОТИВ ВВЭР

Наряду с канальными графитовыми реакторами в нашей стране, как и в США, с середины 50-х годов развивалось направление, основанное на использовании водо-водяных энергетических реакторов (ВВЭР, в латинской транскрипции — PWR). Их характерная особенность — огромный корпус (4,5 м в диаметре, 11 м высоты), рассчитанный на высокое давление (до 160 атмосфер). Производство и транспортировка таких корпусов к пло-

щадке АЭС — черзвычайно сложная задача. Американские фирмы, приступив к развитию атомной энергетики на базе реакторов PWR, возвели на берегах рек заводы для производства реакторных корпусов, построили баржи для их перевозки к месту строительства АЭС и краны грузоподъемностью в 1000 т. Такой фундаментальный подход позволил США не только удовлетворить собственные потребности, но и захватить в 70-х годах внешний рынок, суливший прибыли в десятки миллиардов долларов. Все высокоразвитые промышленные страны, за исключением Канады, оставили попытки создать свой вариант экономически эффективного безопасного энергетического реактора и в конце 70-х годов переориентировали национальные программы на АЭС с американскими реакторами PWR.

Советский Союз не мог столь широко и, главное, быстро развивать промышленную базу для АЭС с реакторами ВВЭР. Первоначально лишь один Ижорский завод был способен изготавливать по одному корпусу реактора в год. Пуск Атоммаша состоялся только в конце 1970-х годов, к тому же завод не мог в течение нескольких лет выйти на запланированную мощность из-за проседания фундаментов под оборудованием. В таких условиях возможность развивать другое направление, не требующее производства гигантских корпусов, представлялась единственным способом обеспечить приемлемые темпы развития атомной энергетики в собственной стране и в странах СЭВ. Такова, видимо, одна из основных причин строительства АЭС с графитовыми реакторами, итогом которого стала катастрофа в Чернобыле.

Реактор РБМК (реактор большой мощности, канальный, в котором вода, охлаждающая тепловыделяющие элементы, находится в состоянии кипения) — появился как очередной этап последовательного развития канальных графитовых реакторов: промышленный графитовый реактор, реактор первой в мире АЭС, реакторы Белоярской АЭС им. Курчатова. Уже первый РБМК (Ленинградская АЭС им. Ленина) проявил свой норов. Несмотря на наличие традиционной автоматической системы регулирования, оператор должен был по мере выгорания топлива все чаще и чаще вмешиваться в управление реактором — до 200 раз в смену. Это было связано с возникновением или усилением в процессе эксплуатации реактора положительных обратных связей, приводящих к развитию неустойчивости с периодом менее 10 минут. Для нормального, стабильного функционирования какого-либо устройства с положительной обратной связью необходима специальная система автоматического регулирования. Однако всегда существует опасность аварии из-за отказа этой системы. С проблемой неустойчивости из-за положительных обратных связей столкнулись и в Канаде, когда пустили в 1971 г. канальный реактор с тяжелой водой в качестве замедлителя нейтронов и кипящей легкой водой в качестве теплоносителя. Канадские специалисты решили не испытывать судьбу и закрыли установку. В случае с РБМК такой выход из сложившейся ситуации серьезно не рассматривался — слишком велики были затраты на разработку РБМК и строительство АЭС с такими реакторами. Был выбран иной путь. Сравнительно быстро была создана новая, приспособленная к условиям РБМК, система автоматического регулирования. Внедрение этой системы, наряду с некоторым изменением состава активной зоны, позволило обеспечить приемлемую устойчивость реактора. Развернулось серийное строительство АЭС с реакторами РБМК, которые, по мнению разработчиков, стали «национальным типом реактора для АЭС», — нигде в мире подобные установки не использовались.

Между тем, как стало теперь ясно, в реакторе РБМК, несмотря на новую систему регулирования, таилась страшная угроза. Чтобы рассказать о ней, воспользуемся ранее введенными понятиями — коэффициентом размножения нейтронов и долей запаздывающих нейтронов. В реакторе РБМК, в принципе, могут быть реализованы два крайних состояния. Первое состояние — когда каналы реактора заполнены некипящей водой. Такому состоянию соответствует коэффициент размножения нейтронов K_1. Второму состоянию, когда каналы заполнены паром, соответствует коэффициент размножения нейтронов K_2. В реакторе РБМК K_2 больше, чем K_1. Отсюда и положительная обратная связь — рост мощности вызывает появление дополнительного количества пара в каналах, что в свою очередь приводит к увеличению коэффициента размножения нейтронов, а значит, к дальнейшему росту мощности. Этот факт был известен давно, еще со времен проектирования РБМК. Но только после чернобыльской катастрофы, в результате тщательного анализа выяснилось, что разность $K_2 - K_1$ в несколько раз превышает долю запаздывающих нейтронов, и поэтому возможен разгон реактора на мгновенных нейтронах.

Как это могло ускользнуть из сферы внимания разработчиков? Одной фразой не ответишь. В опытно-конструкторских и научно-исследовательских работах по обоснованию проекта реактора РБМК участвовали тысячи научных работников

и инженеров. Был получен колоссальный объем расчетных, экспериментальных и опытных данных, в том числе касающихся изменений коэффициента размножения нейтронов в реакторе. Эти данные проходили различные экспертизы, обсуждались на семинарах, международных конференциях, широко публиковались в печати. И никто, насколько нам известно, не поднял вопрос о возможности разгона реактора на мгновенных нейтронах. Даже после обнаружения в РБМК неустойчивости с малым периодом такой финал представлялся абсолютно невероятным. В сознании специалистов прочно утвердилось: реактор на тепловых нейтронах — не атомная бомба.

Наряду с заблуждениями специалистов существовали и вполне объективные причины. Для того, чтобы выяснить, превышает ли и насколько разность $K_2 - K_1$ долю запаздывающих нейтронов (она составляет 0,007 от общего числа рождающихся нейтронов), необходимо было определить коэффициенты размножения для различных состояний реактора с точностью не менее 0,1%. Даже при современных расчетных и экспериментальных возможностях подобную точность получить нелегко. Конечно, после того, как катастрофа произошла, зазвучали голоса людей, утверждавших, что предвидели возможность такого «взрывного» процесса и предупреждали об этом. Но ведь каждое крупное событие в жизни общества кем-нибудь когда-нибудь да предсказывалось, и если хорошо поискать, то «пророчество» обязательно найдется.

ЧЬЯ ВИНА?

В 1 час 23 минуты 26-го апреля 1986 г. произошел взрыв реактора 4-го блока Чернобыльской АЭС. Мощность реактора в пике достигла 100 номиналов, что соответствует примерно одной трети тепловой мощности всех электростанций Советского Союза. В результате быстрого увеличения мощности более чем на три порядка разрушились тепловыделяющие элементы реактора. Мелкодисперсные частицы, содержащие уран, плутоний и осколки деления, попали в охлаждающую воду и мгновенно передали ей свое тепло. Испарение воды и связанный с этим рост давления привели к разрушению каналов реактора. Согласно официальным данным, во время взрыва и последующего девятидневного горения графита было выброшено 3,5% от содержащихся в реакторе радиоактивных осколков деления.

До сих пор, несмотря на записи многочисленных приборов, не существует однозначной версии событий, окончившихся тем, что оператор на главном пульте 4-го блока нажал на кнопку аварийной защиты, после чего и последовал взрыв. Не исключено, что однозначная версия вообще никогда не появится — слишком сложны процессы, протекавшие в системе «реактор-турбина». Не вызывает сомнений лишь то, что реактор разогнался на мгновенных нейтронах из-за изменения состава активной зоны (уменьшение количества воды и соответствующее увеличение количества пара). Это изменение с учетом положительных обратных связей привело к увеличению коэффициента размножения нейтронов на величину, превышающую долю запаздывающих нейтронов.

«Причины, вызвавшие аварию на АЭС, связаны в первую очередь с ошибками персонала станции, нарушениями ими установленных регламентов эксплуатации» — это цитата из статьи в журнале «Атомная энергия», подписанной руководителями основных институтов, занимающихся разработкой и авторским надзором за эксплуатацией реакторов РБМК.

Проанализируем утверждение о нарушении персоналом АЭС многочисленных инструкций. В известном фильме Абдрашитова и Миндадзе «Остановился поезд» происходит авария из-за нарушения инструкции — стрелочник вместо положенных по инструкции двух тормозных башмаков поставил на рельсы один. В фильме исследуется конфликт между следователем, который требует неукоснительного выполнения инструкций, и остальными персонажами, придерживающимися противоположных взглядов. Например, начальник станции уверен, что все инструкции создаются лишь для того, чтобы их нарушали, и строгое выполнение многочисленных инструкций МПС просто невозможно, это приведет к остановке всего железнодорожного транспорта. Жители города, где произошла авария, считают несправедливыми действия следователя, который заводит уголовное дело на стрелочника и ставит в вину погибшему машинисту нарушение инструкций, так как тот выехал в рейс на неисправном тепловозе. Фильм объективно отразил реалии нашей действительности. Последние годы средства массовой информации не устают твердить о засилии многочисленных ведомственных инструкций, опутавших предприятия и отдельных работников по рукам и ногам, затрудняющих, а в ряде случаев и исключающих возможность каких-либо прогрессивных изменений в экономике. В этой атмосфере нарушение инструкций, в том числе и определяющих безопасность различных установок и систем, стало обыденным делом.

Аварийная ситуация на 4-ом блоке Чернобыльской АЭС возникла в результате проведения эксперимента, направленного в итоге на повышение безопасности и экономической эффективности станции. Такие эксперименты и, по-видимому, по аналогичным программам проводились и ранее. 26 апреля 1986 года произошло случайное совпадение событий: проведение эксперимента, связанного с остановкой 4-го блока, и требование диспетчера Киевэнерго не останавливать реактор полностью. Из-за работы в течение 10 часов на 50% мощности реактор приблизился к состоянию неустойчивости.

Некоторые нарушения инструкций, например отключение системы аварийного расхолаживания, не повлияли на развитие событий, окончившихся взрывом реактора и не усугубили его последствия.

Одно из «вопиющих» нарушений — почти полное извлечение из активной зоны поглощающих нейтроны стержней, используемых для управления и защиты. Поэтому срабатывание аварийной защиты не предотвратило, а возможно даже и способствовало развитию цепной реакции. Такое нарушение инструкции, допущенное персоналом, явилось, с нашей точки зрения, следствием другой ошибки. Существо дела заключается в следующем. Чтобы обеспечить безопасность любых установок, в том числе и ядерных реакторов, обязательно должны использоваться технические средства для нейтрализации ошибок персонала, если эти ошибки могут привести к тяжелым авариям. Однако, похоже, никто не задумывался над опасностью неконтролируемого разгона реактора РБМК. В противном случае, запрет на извлечение всех стержней из активной зоны непременно был бы осуществлен с помощью технических средств, а не организационных мероприятий (пункт в инструкции), как это было в реальности.

Представим себе такую фантастическую ситуацию. Среди двух смен, эксплуатировавших реактор днем 25-го и в ночь на 26-ое апреля 1986 года, нашелся бы человек, который, понимая всю опасность проводившихся операций, остановил бы реактор без разрешения начальника смены. Можно с большой уверенностью предположить, что его уволили бы с АЭС за срыв важного эксперимента. И этот человек не смог бы доказать свою правоту, ибо до катастрофы никто не обладал теми данными, которые были получены и поняты лишь после апреля 1986 года.

Все эти соображения, конечно, не снимают вины с эксплуатационного персонала, действия которого привели в итоге к взрыву реактора. Однако, если заглянуть в более далекое прошлое... Впрочем, об этом уже было рассказано.

О БУДУЩЕМ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Здесь можно было бы и поставить точку, если бы авторы преследовали только одну цель — изложить свои взгляды на причины катастрофы. Но спустя 5 лет после этого события не менее, а возможно и более важен ответ на другой вопрос: нужно ли развивать атомную энергетику, и если да, то что следует для этого делать.

Выработка энергии на АЭС и АСТ (атомных станциях теплоснабжения) — это наиболее экологически чистый способ получения энергии из всех, какие человечество может широко использовать в ближайшем будущем. Ведь нельзя же серьезно воспринимать спекуляции относительно широкомасштабной замены атомной энергии на энергию солнца, ветра, подземного тепла и т. п. Согласно прогнозу, в США в начале XXI века на все подобные нетрадиционные способы получения энергии будет приходиться менее 10% общей выработки энергии.

Спасти нашу планету от загрязнения миллионами тонн углекислого газа, окиси азота и серы, которые постоянно выбрасываются ТЭЦ, работающими на угле и мазуте, перестать сжигать в огромных количествах кислород, можно лишь с помощью атомной энергетики. Но только при выполнении одного условия. Катастрофы типа чернобыльской, связанные с радиоактивным заражением больших территорий и отселением сотен тысяч людей, должны быть полностью исключены. Для этого необходимо создать абсолютно надежный энергетический реактор. Здесь, конечно, можно возразить: в природе не бывает ничего абсолютно надежного, все процессы, не противоречащие законам природы, в том числе и аварии, происходят с большей или меньшей вероятностью. И противники атомной энергетики рассуждают примерно так: авария маловероятна, но нет никаких гарантий, что она не случится сегодня или завтра. Задумываясь об этом, нужно бы учесть следующее. Во-первых, взрыв реактора РБМК в том виде, в котором он эксплуатировался до 26-го апреля 1986 г., отнюдь не маловероятное событие. Во-вторых, при таком подходе мы все должны жить в постоянном страхе, что Земля не сегодня-завтра столкнется с крупным астероидом — вероятность такого события ведь тоже не равна нулю. Думается, можно считать абсолютно безопасным реактор, для которого вероятность крупной аварии, рассчитанная с учетом отказов отдельных элементов оборудования, «человеческого фактора»,

падения самолета и террористических актов, достаточно мала. Нужно лишь договориться о приемлемом значении этого «достаточно мала».

В Советском Союзе накоплен многолетний опыт сооружения и эксплуатации АЭС с реакторами ВВЭР (аналогами американских PWR), на базе которых может быть в относительно короткие сроки создан абсолютно безопасный энергетический реактор. Здесь слово «абсолютно» означает, что даже в случае маловероятной аварии с разрушением реактора все радиоактивные осколки деления ядер урана должны остаться в пределах защитной оболочки.

Мы часто хватаемся за сиюминутные, тактические выгоды, проигрывая при этом стратегически. Так случилось, что после чернобыльской катастрофы жертвой этой традиции стала и наша пресса — вместо того, чтобы вскрыть существо проблем безопасности, стали искать «успокаивающие» мотивы с сомнительной логикой. Средства массовой информации, соответствующим образом ориентированные, в один голос заговорили о том, что не только в СССР взрываются реакторы: В США, мол, тоже произошла чуть ли не аналогичная по своим масштабам авария на АЭС «Тримайл Айленд» с реактором PWR. Действительно, на этой АЭС из-за ошибки оператора, выключившего систему аварийного расхолаживания, оплавились тепловыделяющие элементы в активной зоне реактора. При этом взрыва не произошло, радиоактивные осколки деления урана остались внутри реактора. Никто серьезно не пострадал, даже из числа эксплуатационного персонала станции, часть населения из окружающей местности эвакуировалась лишь временно, на всякий случай. Более того, и это особенно важно подчеркнуть, ничего подобного чернобыльской катастрофе и не могло произойти, так как реактор PWR, в отличие от РБМК, не имеет положительных обратных связей и не содержит в своей активной зоне горючего вещества (в реакторе РБМК содержится более 2-х тысяч тонн графита). Даже в случае разрушения корпуса реактора защитная оболочка, в которой он размещен, предотвратила бы распространение радиоактивности за пределы станции.

Каков же результат подобной неполной информации или, скорее, дезинформации? Люди убеждены, что аварии на реакторах любого типа приводят к тяжелейшим последствиям для населения, проживающего вблизи АЭС. Чрезвычайно трудно теперь разубедить людей в обратном, доказать, что фундаментальной причиной чернобыльской катастрофы являются не ошибки эксплуатационного персонала, то есть то, что полностью исключить невозможно, а выбор для АЭС потенциально опасного энергетического реактора.

Подводя итоги, нам хотелось бы вкратце сформулировать свою личную и в этом смысле субъективную точку зрения на будущее атомной энергетики.

Развитые страны с большим населением в обозримом будущем не смогут из-за экологических проблем обойтись без атомной энергетики даже при достаточных запасах обычных видов топлива. Режим экономии энергии может лишь на некоторый срок отодвинуть проблему, но не решить ее. Кроме того, многие специалисты считают, что в наших условиях даже временного эффекта добиться не удастся: эффективность мероприятий по энергосбережению зависит от уровня развития экономики. Даже США потребовалось 20-25 лет для внедрения в промышленность неэнергоемких производств.

Вынужденная пауза, возникшая в развитии атомной энергетики, должна быть использована для разработки абсолютно безопасного энергетического реактора на базе реактора ВВЭР, а также для разработки альтернативных энергетических реакторов, безопасность которых должна находиться на том же уровне, а экономическая эффективность существенно выше. Целесообразно построить демонстрационную АЭС с подземным размещением реактора ВВЭР в наиболее удобном месте, чтобы проверить ее экономическую эффективность и решить вопросы, связанные с безопасностью.

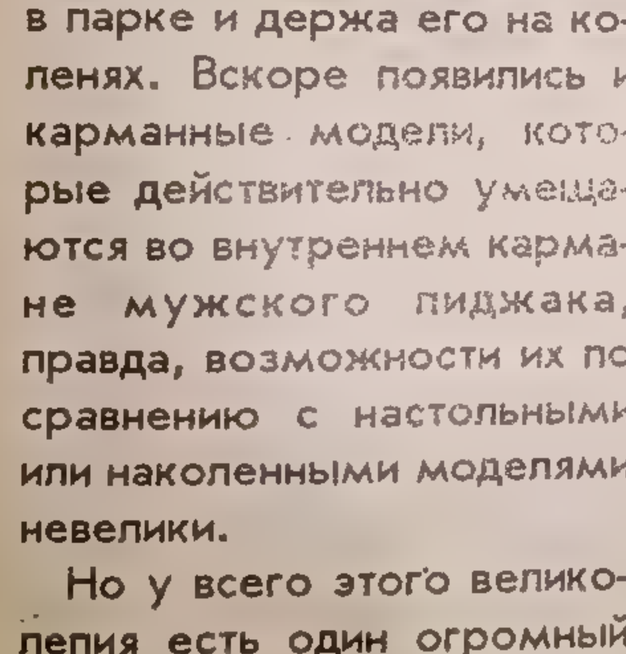
Только широкое использование атомной энергии позволит нашим ближайшим потомкам жить в экологически чистом мире. Думаем, что большинство специалистов согласится с этим, ибо они знают проблему изнутри, а не извне, как многие из тех, кто критикует атомную энергетику и не желает слушать контраргументы. Горячие головы, мало что понимающие в реакторной физике и технике, пытаются навязать обществу важнейшие решения в области энергетической стратегии. При этом, зачастую с умыслом, происходит искажение информации, манипулирование ошибочными цифрами, путаница в терминах. Пафос противников атомной энергетики понятен. Трудно остаться невозмутимым, зная последствия чернобыльской катастрофы. Но все же судьбы атомной энергетики нужно решать не только с горячим сердцем, но и холодной головой.

ЭЛЕКТРОННЫЙ БЛОКНОТ

Не так давно мы стали свидетелями появления на западном рынке так называемых «лэптопов», то есть наколенных персональных компьютеров с жидкокристаллическим дисплеем. С таким компьютером (по размеру он меньше самой портативной пишущей машинки) можно работать, сидя, например, на скамейке в парке и держа его на коленях. Вскоре появились и карманные модели, которые действительно умещаются во внутреннем кармане мужского пиджака, правда, возможности их по сравнению с настольными или наколенными моделями невелики.

Но у всего этого великолепия есть один огромный недостаток: прежде, чем вы сможете воспользоваться услугами вашей в общем-то недешевой «игрушки», вы должны, как юная девушка — ученица секретарских курсов, овладеть клавиатурой. Вместе с тем исследования показывают, что довольно многим людям просто не под силу по своим психофизиологическим характеристикам овладеть клавиатурой в совершенстве. Поэтому инженеры уже давно мечтали научить компьютер читать человеческий почерк, избавиться от клавиш. Сейчас это достигнуто.

В новом портативном компьютере калифорнийской фирмы «Гоу» — электронный карандаш размером с шариковую ручку, с помощью которого вы просто рисуете или пишете по поверхности дисплея (см. фото). Компьютер тут же переводит вашу писанину или самый небрежный рисунок в печатный текст и правильный чертеж, которые появляются на том же дисплее. Подключив «блокнот» к принтеру или графопостроителю, вы получите бумажную копию.



Так как электронный блокнот не имеет клавиатуры, работать с ним можно «на весу», одной рукой.

Новый компьютер получил название «электронный блокнот». Поверхность его жидкокристаллического экрана покрыта сеткой тончайших проводников, что не сказывается на прозрачности. Именно эта сеточка и воспринимает сигнал с кончика карандаша.

Работа с компьютером начинается с его обучения. В течение примерно получаса вы должны приучить машину к своему почерку, который затем будет распознаваться почти безошибочно (правда, вы должны писать довольно разборчиво).

Огромное преимущество электронного блокнота — он позволяет работать над текстом с помощью привычных редакторских знаков правки: можно «старым способом» вставить или выбросить букву, заменить слово и т.д. Если, например, вам необходимо выбросить предложение — просто вычеркните его, и дело с концом. Потом вы решили все же вернуть выброшенное — подчеркните пунктиром, компьютер снова вставит эту фразу.

Под стеклом экрана находится довольно мощный персональный компьютер с жестким диском. Вес новинки — около двух килограммов. В 1992 году фирма планирует продать до четверти миллиона таких компьютеров. По-видимому, предстоит бум этого нового типа персональной вычислительной техники.

И. ЛАЛАЯНЦ.

COMPUTERWORLD USSR

КОМПЬЮТЕРУОЛД-СССР WORLD

ГАЗЕТА ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Computerworld

С 1991 г. выходит на русском языке советско-американский еженедельник **«КомпьютерУолд – СССР»** – газета для деловых людей, программистов и инженеров, чьи профессиональные интересы связаны с информационными технологиями.

«Computerworld» – ведущее издание среди двух тысяч газет и журналов, существующих по этой тематике в мире. Газета издается в США, Англии, ФРГ, Франции, Японии... – более, чем в двадцати странах. Все национальные редакции **«Computerworld»** объединены в единую информационную систему средствами глобальной электронной почты, что дает возможность подписчикам **«КомпьютерУолд - СССР»** оперативно получать материалы из общемировой сети **«CW»** о ситуации и тенденциях на мировом компьютерном рынке. Значительное место в газете занимают оригинальные статьи советских авторов о становлении этого рынка в СССР.

Стоимость годовой подписки на 1992 год (48 номеров еженедельника):

для организаций – 576 руб.

для частных лиц – 144 руб.

Для тех предпринимателей и специалистов, кто еще не успел подписаться на нашу газету, сообщаем, что **в 1991 г. выйдут 12 номеров (первый номер вышел 18 июля). Для получения полного комплекта из 12 номеров «CW» за 1991 г. необходимо перечислить на наш расчетный счет: для организаций – 144 руб., для частных лиц – 36 руб.**

Расчетный счет: 36200423 во Внешэкономбанке при ЦОУ Госбанка г. Москвы. Корр. счет 000165004. МФО 299112.

Заявки на подписку и заверенные копии платежных поручений от организаций или квитанции о почтовом переводе от индивидуальных подписчиков направлять по адресу:

129223, г. Москва, ВДНХ, павильон 4, СП «ICE», фирма «КомпьютерУолд - СССР» факс: 187 88 30.

«ТВЕРДОЕ ПЛАМЯ» — ТЕХНОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

Кандидат технических наук Е. ЛЕВАШОВ.

«Гори оно все огнем», — говорим мы иногда, подразумевая при этом нечто вроде «пропади все пропадом». Но, оказывается, выражения эти вовсе не равнозначны, ибо горение может быть не только разрушающим, но и созидающим.

В течение многих веков огню поклонялись как божеству, он вдохновлял поэтов и композиторов. Но с точки зрения естественных наук, горение — это всего лишь «быстропротекающие химические превращения, сопровождаемые сильным выделением тепла и, как правило, ярким свечением, то есть пламенем» (БСЭ).

Мы привыкли считать, что при горении часть веществ переходит в жидкое или газообразное состояние. Но, как выяснилось, такое горение — лишь частный случай, поскольку существует и совсем иной процесс, при котором вещества не рассыпаются в прах и не улетучиваются в виде дыма, а остаются до конца в «твердой фазе». Именно поэтому он называется безгазовым или «чисто твердофазным» горением. Есть у него и более образное наименование — «твердое пламя».

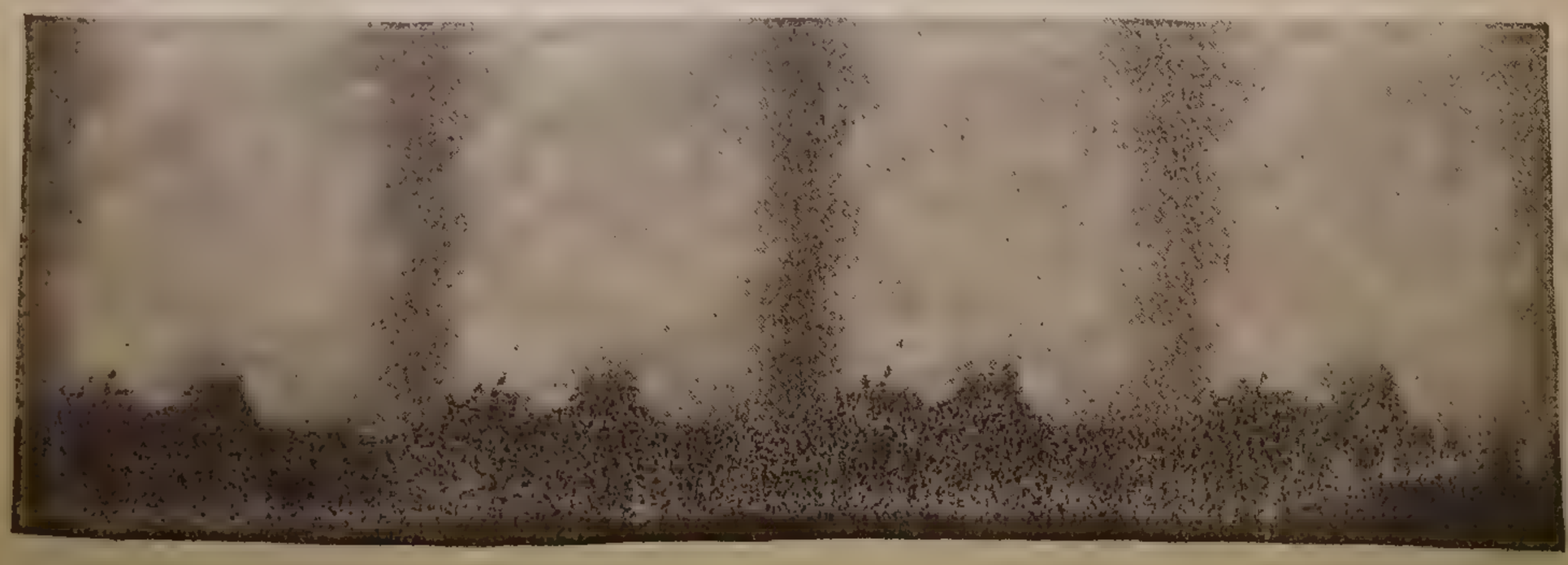
Явление «твердого пламени» было открыто в 1967 году советскими учеными А. Г. Мержановым, И. П. Боровинской и В. М. Шкиро (см. «Наука и жизнь» № 11, 1984 г., № 8, 1985 г.) и произвело в науке истинную сенсацию, поскольку не только в значительной мере изменило и дополнило теорию горения, но и сделало возможным создание принципиально новых технологий с объединяющим названием СВС — самораспространяющийся высокотемпературный синтез.

В чем суть этого явления? Известно, что при химическом взаимодействии молекулы должны иметь возможность встретиться друг с другом. И если в жидких и газообразных веществах это легко обеспечивается, то в твердых — крайне затруднено, поскольку диффузия там замедлена. Именно поэтому твердофазные реакции чаще всего затухают, едва успев начаться, и их следует проводить при весьма высоких температурах — не менее 1500^0C. Но такие условия требуют достаточно сложной и энергоемкой аппаратуры.

Существуют однако вещества, вступающие между собой в реакции экзотермические, то есть выделяющие тепло. Именно это тепло дает возможность получить «твердое пламя». Достаточно поджечь поверхностный слой исходной смеси, и высвобождающееся тепло само обогреет соседние слои, формируя тем самым волну горения (см. цветную вкладку). Фронт волны перемещается со скоростью несколько сантиметров в секунду, оставляя за собой тугоплавкое соединение. Вначале оно приобретет аморфную структуру, но при остывании в нем возникнут кристаллиты, которые будут расти по мере дальнейшего переохлаждения. Меняя температуру и скорость охлаждения вещества, можно влиять на его структуру и, следовательно, характеристики. Если, например, непосредственно после горения продукт резко охладить (то есть закалить), то он останется в аморфном или микрокристаллическом неравновесном состоянии. Такое вещество будет иметь совершенно уникальные свойства, причем иных способов его получения на сегодняшний день не существует.

У самораспространяющегося высокотемпературного синтеза много достоинств. К числу основных относятся высокая чистота

Кинограмма волны СВС. Частота съемки — 2000 кадров в секунду.



продукта, предсказуемость его состава и полная безотходность процесса. Использование вместо электрической — дешевой химической энергии, вместо медленного нагрева — быстрого саморазогрева, вместо сложной высокотемпературной аппаратуры - относительно простых приборов делает СВС — технологию одной из наиболее прогрессивных. Постоянно ширится круг ее возможностей. В сочетании с разного рода традиционными технологиями — сваркой, литьем, прессованием, прокаткой, экструзией (т. е. продавливанием) — СВС позволяет получать изделия самого разнообразного назначения. Это — твердосплавные режущие пластины, штамповый инструмент, пресс-матрицы, длинномерные электроды для сварки и наплавки, интерметаллидные и композиционные фольги, листы, полосы и т.д.

Весьма, например, прост и оригинален способ получения многослойных изделий. При проведении реакции СВС на металлической подложке (с температурой плавления подложки ниже температуры «твердого пламени») конечный продукт может к ней припекаться, если по окончании горения некоторое время остается в жидком состоянии. В этом случае он успевает по подложке растечься, подплавить ее поверхность, и в результате получается многослойное изделие. Именно этот способ используется для восстановления изношенных поверхностей деталей машин. Именно так можно упрочнять и повышать износостойкость трущихся узлов и механизмов, изготавливать многослойные трубы.

Если в исходную экзотермическую смесь добавить легкогазифицирующиеся вещества, которые в процессе горения переносят исходные компоненты из зоны прогрева на поверхность детали, то на последней образуется соединение, которое прочно с ней сцепляется. Получается покрытие, толщина которого может быть строго задана в весьма широких пределах — от одного до ста микрометров.

Методом СВС можно получать порошки самых разных соединений и композиций — карбидов, боридов, нитридов, оксидов, карбонитридов, силицидов, халькогенидов, гидридов, интерметаллидов. Для этого по окончании реакции СВС продукты охлаждают и размалывают с тем, чтобы потом получить из них при помощи спекания требуемые изделия. Можно спекать образующийся при СВС продукт непосредственно в процессе горения. В этом случае изделие формуется прямо из исходной смеси. Именно так получают керамические детали сложных конфигураций — лопатки турбин на основе нитрида кремния, электроизоляционные втулки из нитрида бора, фильтры и многие другие изделия.

До недавнего времени инженеры не знали, как получить крупногабаритное твердосплавное изделие. И мечта металлургов-прокатчиков — «вечный» валок для прокатного стана — казалась неосуществимой. Теперь, благодаря «твердому пламени», это стало возможным. Технология производства таких изделий создана в «штабе» научного направления СВС — Институте структурной макрокинетики АН СССР в Черноголовке.

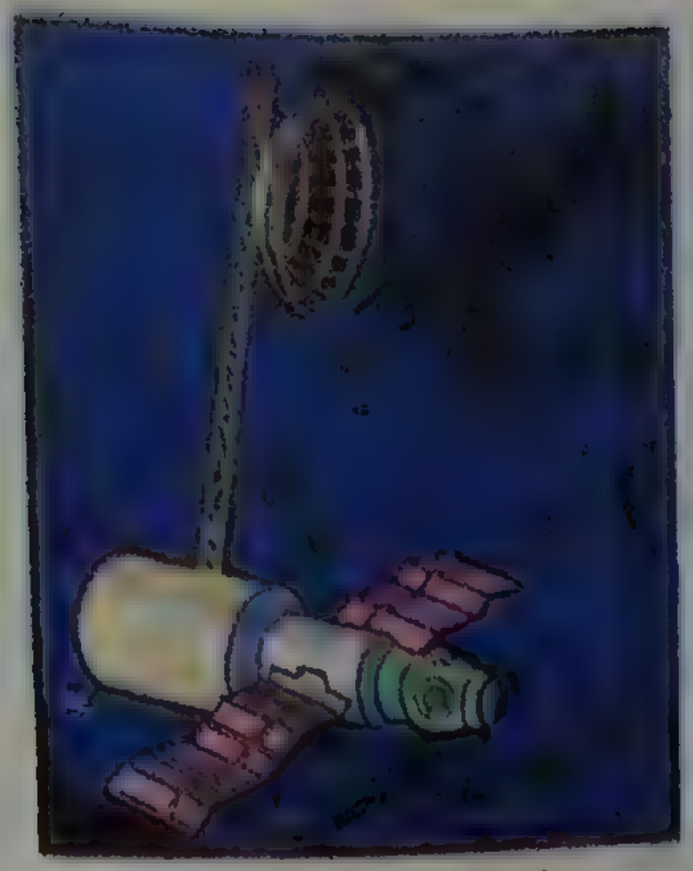
Сегодня СВС под силу создание таких уникальных материалов, как сплавы с «памятью формы» (см. статью о строительстве в космосе в этом номере). При помощи СВС можно получать высокотемпературные сверхпроводники, ценнейшие виды металлокерамики, керамику из игольчатых нитридных кристаллов и т. д. У технологий СВС — большое будущее.

К сожалению, некоторые направления СВС-технологии значительно активнее внедряются за рубежом, нежели у себя на родине. По мнению члена-корреспондента АН СССР А. Г. Мержанова, ситуацию может изменить создание государственных малых и совместных предприятий, научно-производственных и инженерных центров. Один из таких центров уже создан. Это — Научно-учебный центр СВС Московского института стали и сплавов и Института структурной макрокинетики АН СССР. В центре не только проводятся фундаментальные и прикладные исследования по СВС, но и готовятся квалифицированные кадры для грядущих СВС-исследований и СВС-производств.

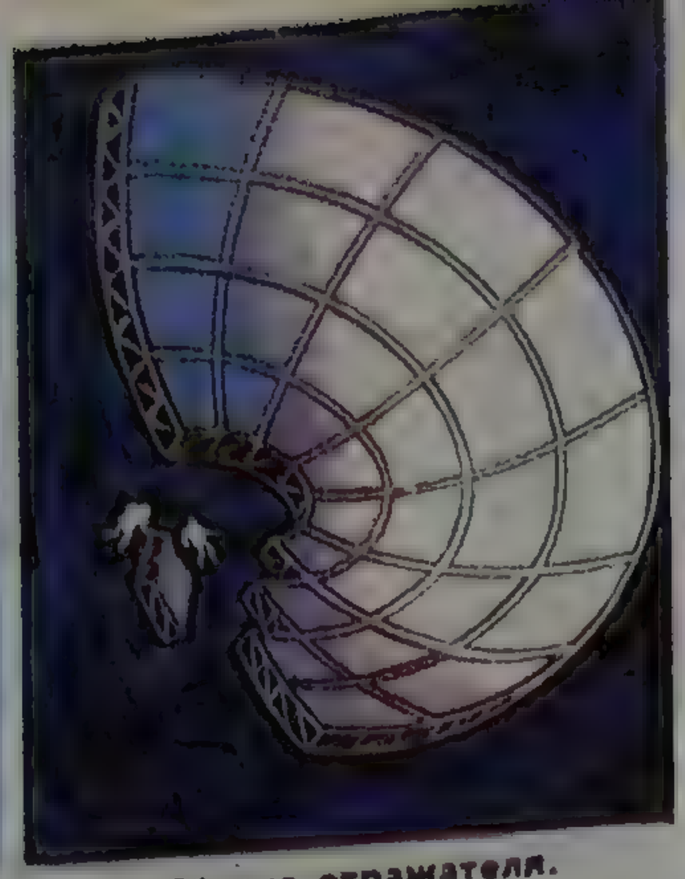
В сентябре 1991 года в Алма-Ате состоялся первый международный симпозиум по СВС, на который съехались ученые более чем из 40 стран. Тем самым была подчеркнута пионерская роль нашей страны в создании новой технологии. Сегодня это особенно приятно. Когда-то Леонардо да Винчи сказал: «Идущий по следу обогнать не может». Советские ученые и инженеры не обречены вечно догонять своих зарубежных коллег. Они в состоянии сами прокладывать дороги в неизведанные области знания, достигать вершин технического прогресса, гарантировать высокий уровень отечественной индустрии.

КОНЕЧНЫЙ МАТЕРИАЛ
ЗОНА ГОРЕНИЯ
ИСХОДНАЯ СМЕСЬ
0 сек
0,8 сек
НАПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССА

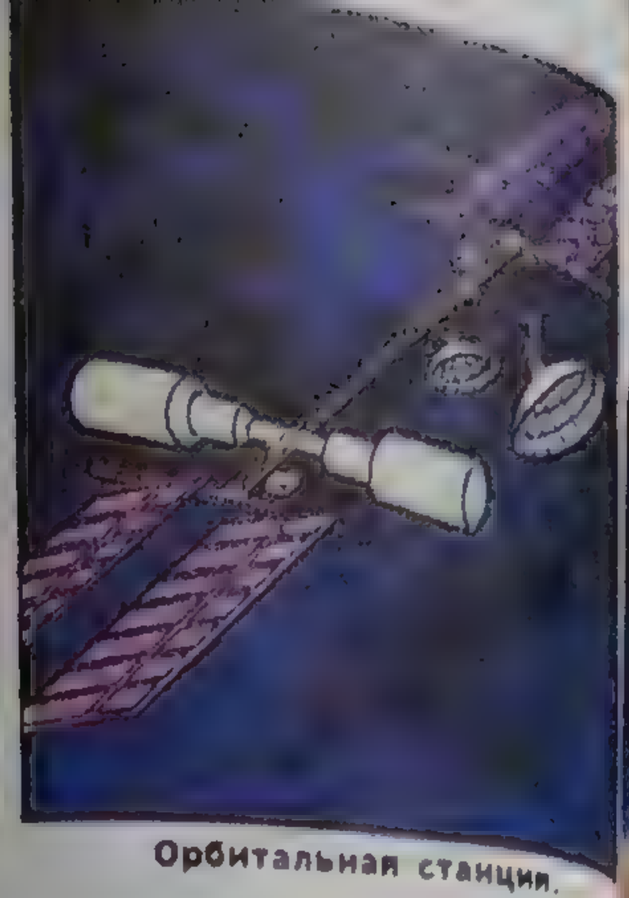
1,2 сек



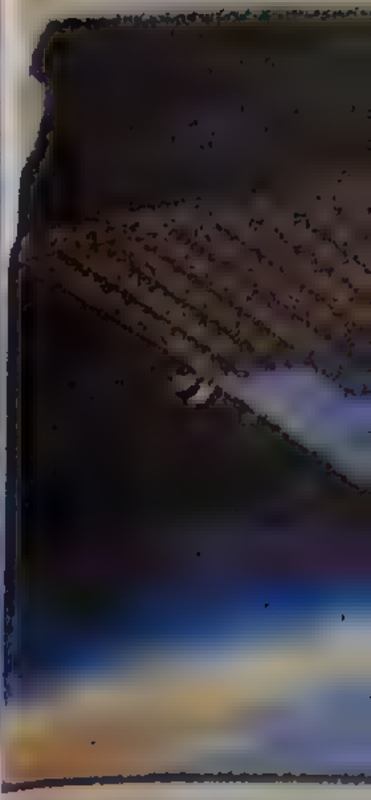
Установка антенны.



Сборка отражателя.



Орбитальная станция.

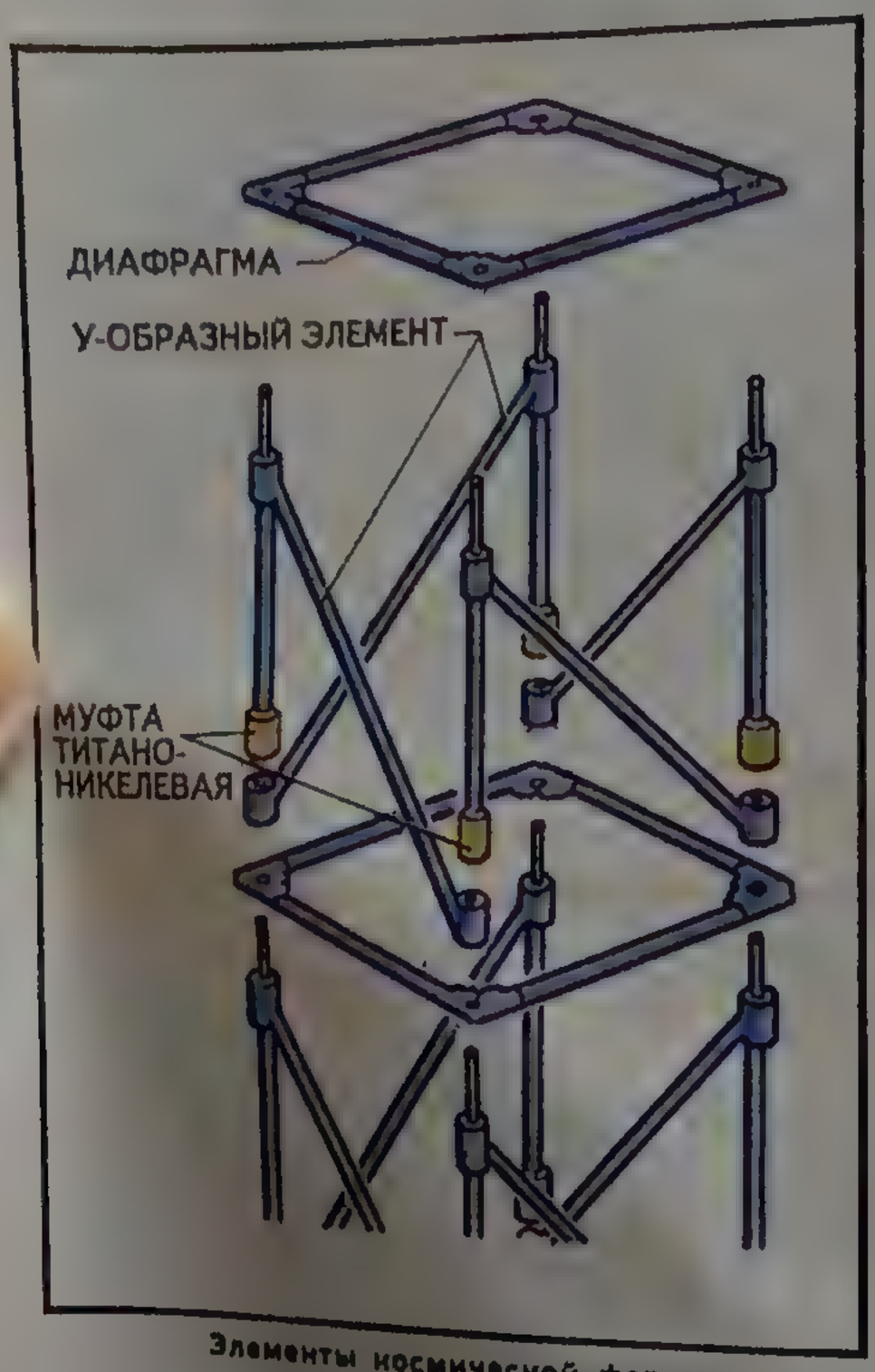


Энергетическая

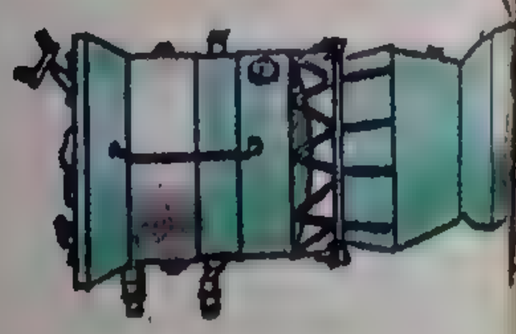
● КОСМИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ЭКСПЕРИМЕНТ «СОФОРА»

(см. стр. 12).



Элементы космической фермы.

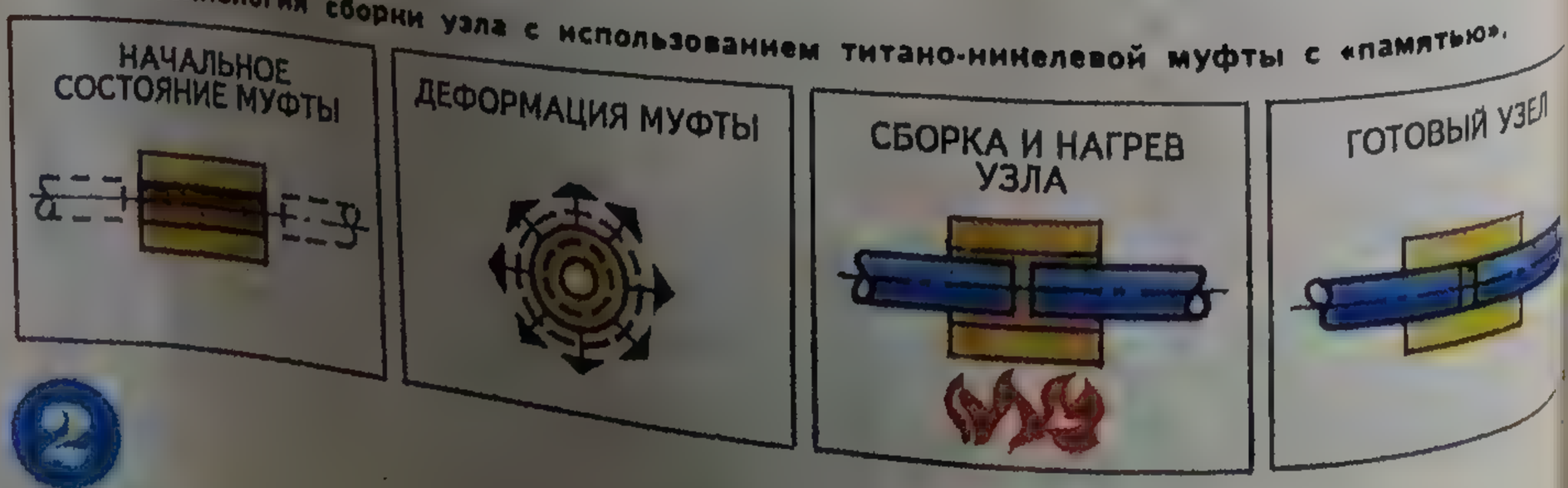


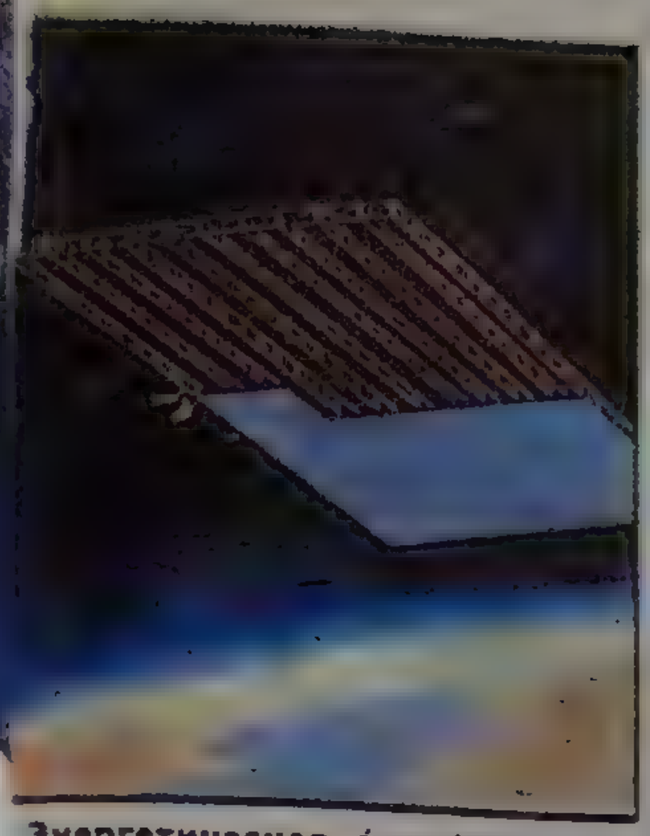
«СОЮЗ-ТМ»

«КВАНТ»

Космическа
кальными, не
формами. Вед
ботают на сжа
ного веса. Ме
струкции — на
мосе фермы,
невесомости,
длинными, тон
ческие строите

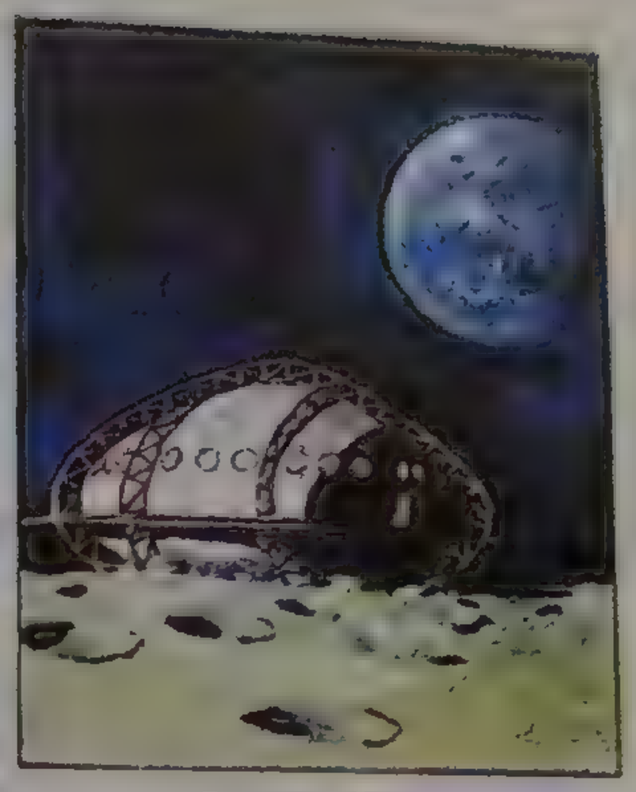
Технология сборки узла с использованием титано-никелевой муфты с «памятью».





Энергетическая платформа.

Орбитальное поселение.



Лунная база.

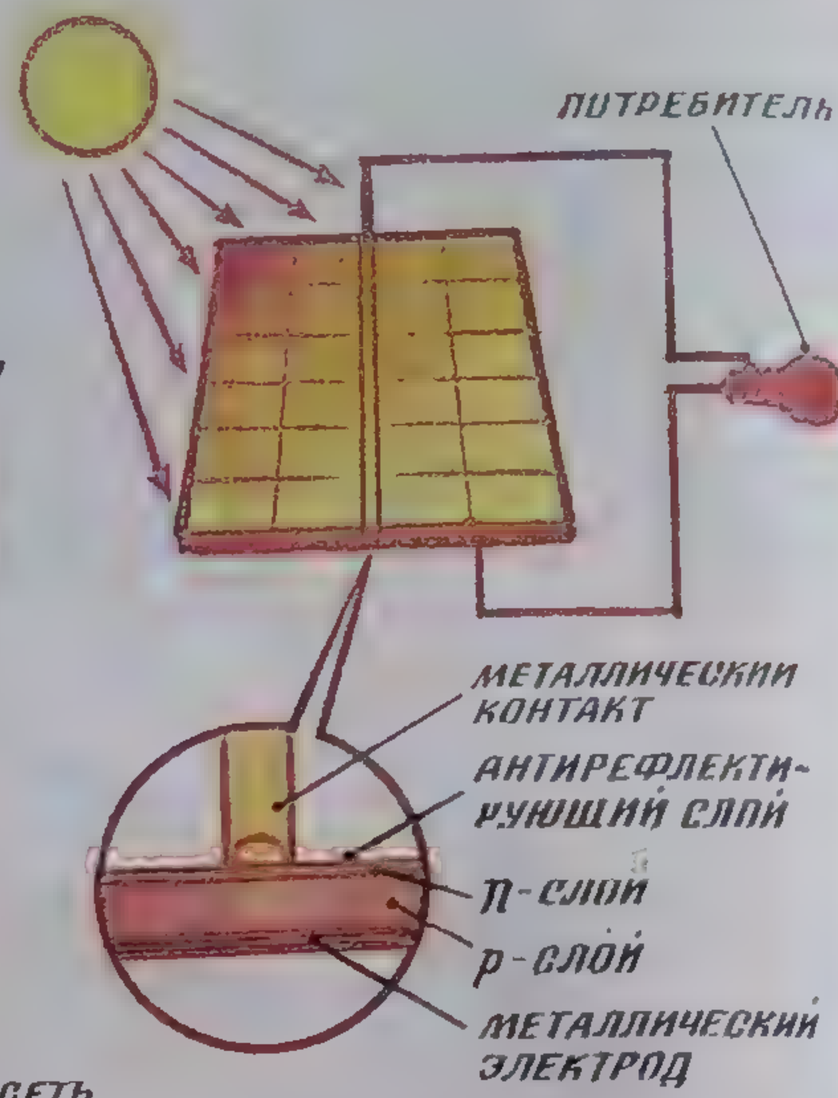
Принцип работы элементов с «памятью».

ческими трудностями, в частности при монтаже. Советские специалисты предложили и испытали оригинальный метод сборки, который позволяет перевести эту операцию «на поток»: муфты из металла «с памятью» надежно соединяют при нагреве элементы фермы.

Космическая архитектура обладает уникальными, непривычными для наших глаз формами. Ведь каменные сооружения работают на сжатие под действием собственного веса. Металлические и бетонные конструкции — на растяжение и изгиб, а в космосе фермы, балки и колонны находятся в невесомости. Вот почему они могут быть длинными, тонкими, изящными... Но космические строители столкнутся и со специфи-

Этот метод даст возможность собирать в космосе сооружения практически любого размера и любой формы. Это могут быть относительно простые конструкции вроде фермы для укрепления антенны, а могут быть грандиозные промышленно-жилые комплексы с замкнутым циклом жизнедеятельности. И все они должны набираться по принципу детского «конструктора» — из конструкций меньшего размера, которые тоже будут скрепляться друг с другом при помощи муфт с «памятью».

Преобразование солнечного излучения в электроэнергию на автономной гелиоустановке.

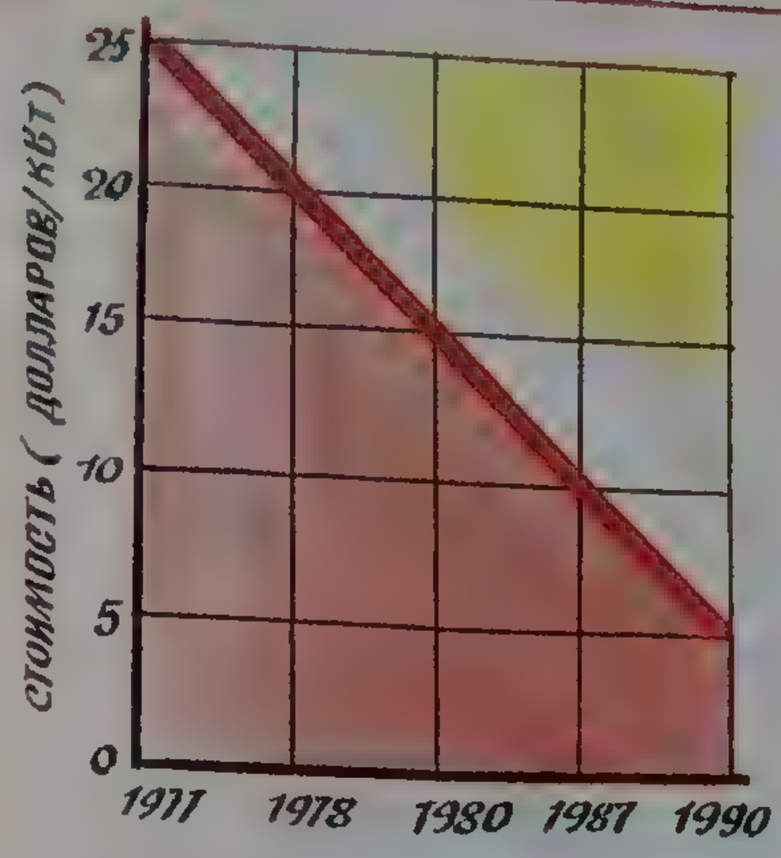


Кремниевый фотопреобразователь.

Преобразование солнечного излучения в электроэнергию на гелиоустановке, связанной с электросетью.

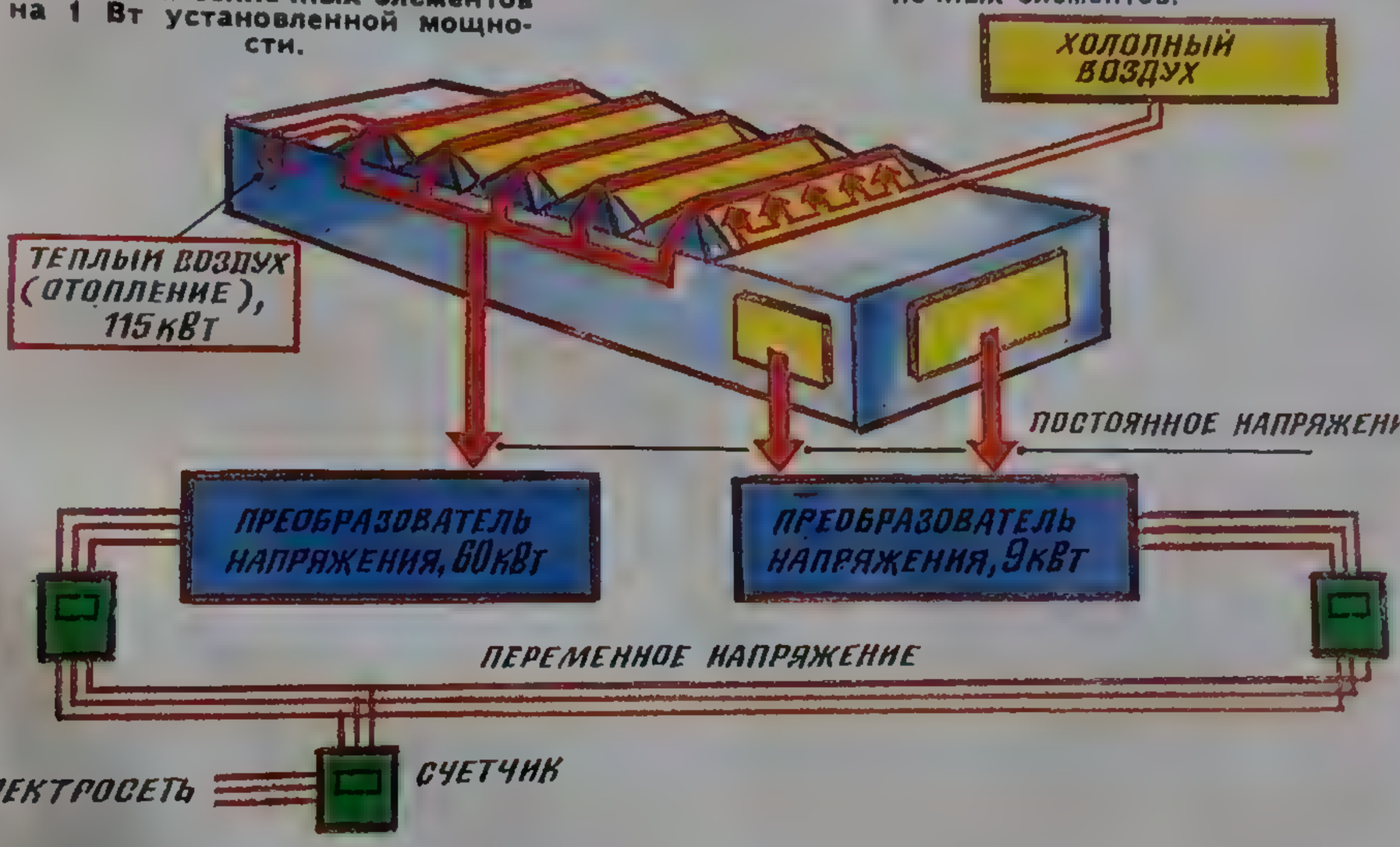
«Дух Бьеля II» — победитель второго трансавстралийского ралли солнцемобилей осенью 1990 г. и участник ралли Тур де сол в этом году.

(см. стр. 74).



Стоимость солнечных элементов на 1 Вт установленной мощности.

Общий вид завода оконного стекла в Арисдорфе; на кровле и на фасаде здания видны панели солнечных элементов.

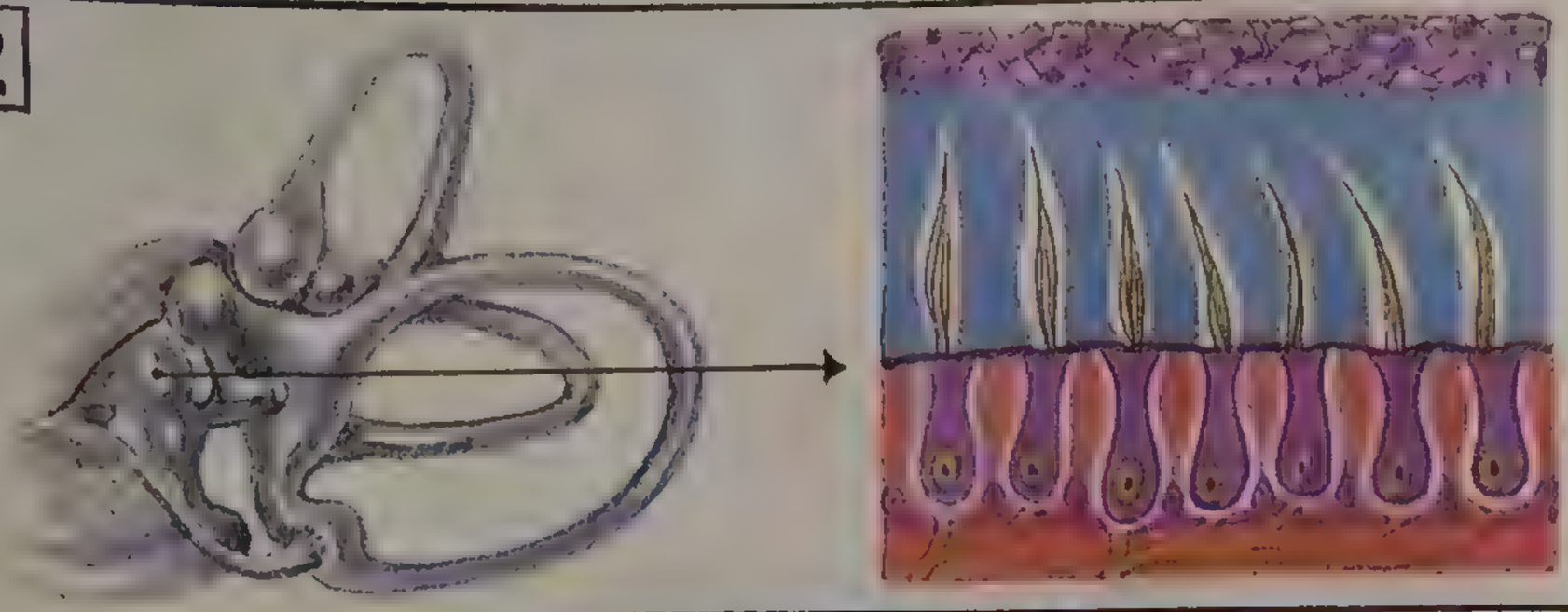


Гелиостанция завода оконного стекла в Арисдорфе с солнечными панелями в виде элементов перекрытия производственного корпуса, а также с солнечными декоративно - облицовочными элементами на фасаде административного здания. Электрическая мощность гелиостанции 53 кВт, тепловая мощность 115 кВт. 208 солнечных модулей, размер каждого 1,2 на 1,5 с общей площадью 500 кв. м.

Трасса «Тур де сол-91» — международного ралли солнцемобилей протяженностью 644 км по дорогам северо-западной Швейцарии и Австрии. В этом году в ралли впервые участвовала советская команда.

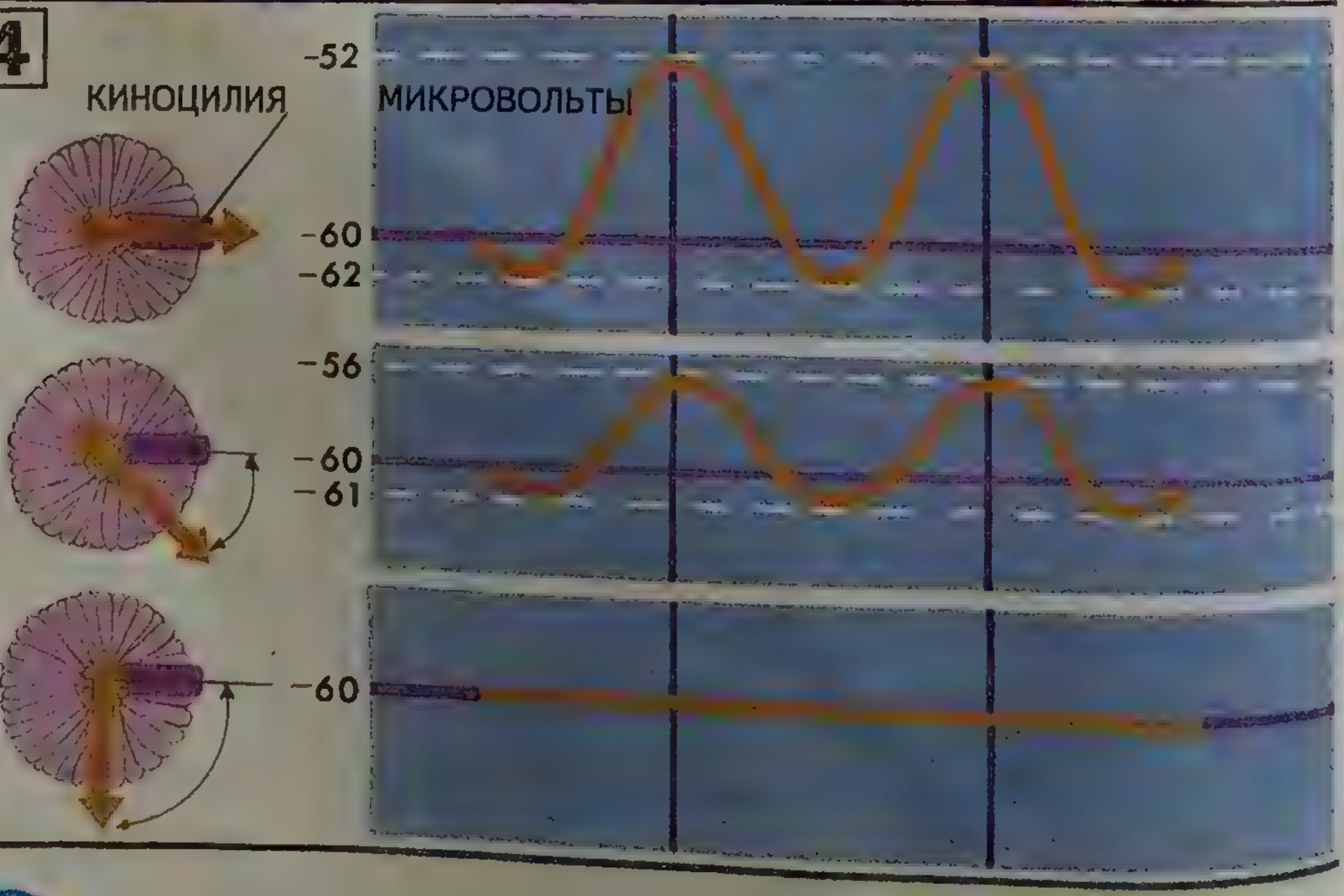
1

2



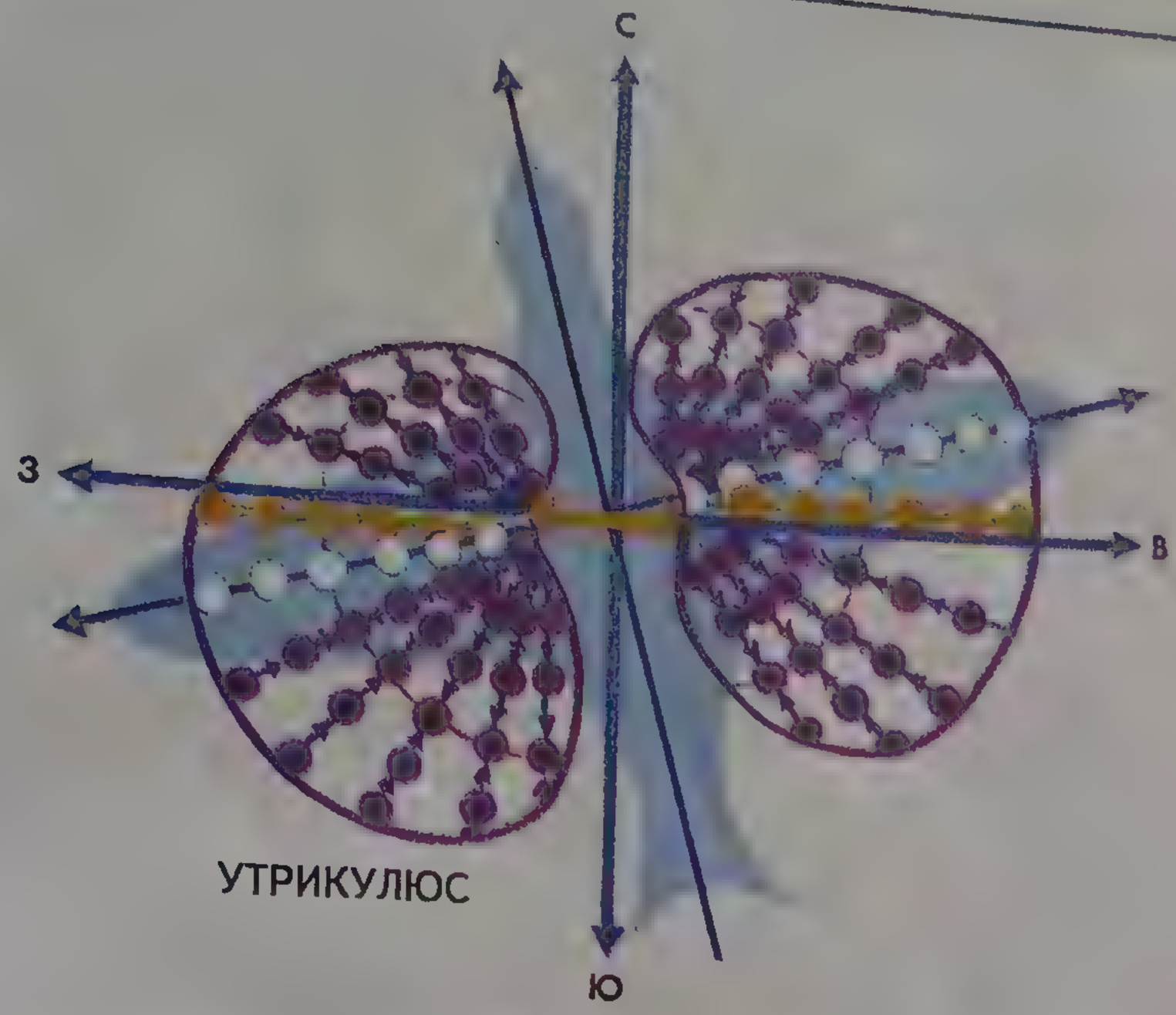
3

4



6

5



УТРИКУЛЮС

6

У ГОЛУБЯ — 0,05 мкм

У ГУСЯ — 0.4 мкм

У ЛОШАДИ — 3 мкм

УТРИКУЛЮС — БИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПАС

1. Полярная крачка — рекордсмен дальних перелетов (пояснения к иллюстрациям на стр. 46).

2. Участок рецепторного эпителия, содержащегося в вестибулярном аппарате.

3, 4. Механизм возбуждения электрического сигнала в рецепторах вестибулярного аппарата.

Электрический потенциал клетки измеряется по отношению к внеклеточной жидкости.

5. Основная часть биологического компаса — утрикулюс.

6. Средняя величина амплитуды колебаний центра масс тела некоторых животных, рассчитанная на широте г. Владимира.

Обе вышивки выполнены Н. Г. Клочихиной по рисункам из приложения и журналу «Вестник моды» за 1897 год.

В старину для любителей рукоделия журналы «Вестник моды», «Родина», «Нива» и другие выпускали приложения с мотивами для выжигания по дереву и бархату, тиснения по коже и металлу, вышивания шелком и рисования пером. Многие узоры конца прошлого века, как нам кажется, не утратили своего очарования и по сей день.

Может быть, и вам захочется украсить свой дом вышивкой, выполненной по старинному рисунку?

«Ваза с вишней».

СТАРИННЫЙ УЗОР ДЛЯ ВЫШИВКИ КРЕСТОМ

— красный
— темно-красный
— коралловый
— розовый
— бледно-розовый
— зеленый
— светло-зеленый
— темно-зеленый
— салатовый
— светло-салатовый
— болотный
— бирюзовый
— коричневый
— темно-коричневый
— светло-коричневый
— черный
— белый
— серый
— кремовый
— желтый
— светло-желтый
— темно-желтый
— синий
— темно-синий
— голубой
— бледно-голубой
— фиолетовый
— темно-сиреневый
— сиреневый
— светло-сиреневый

Вышивки по старинным рисункам из коллекции Нины Георгиевны Клочихиной (см. «Наука и жизнь» № 3, 1991 г.) понравились многим читателям журнала. Тем, кто хочет попробовать свои силы в этом рукоделии, предлагаем схему узора «Ваза с вишней». Схема узора «Сливы» была напечатана в третьем номере журнала за этот год. Узор «Ваза с вишней» хорошо смотрится как на черной, так и на белой материи.

Вышивать лучше нитками мулине в 4 сложения, используя рекомендуемые цвета. Размер крестика — 4x4 или 5x5 нитей полотна.

О технике вышивки крестом журнал «Наука и жизнь» писал в № 6 за 1990 год.

ЗАПОЗДАЛОЕ ПРИЗНАНИЕ

В. СОЛОВЬЕВ.

В 1948 году я готовился защищать дипломную работу в одной из военных академий на тему, связанную с проблемой доставки военных грузов соединениям, действующим в окружении. Я полагал, что основным способом решения такой проблемы было бы сбрасывание грузов с самолетов на парашютах. Этому учили нас на лекциях и в процессе штабных игр. Так вначале я и написал в своей дипломной работе. Консультантом-руководителем мне был назначен майор Фрейдин — опытный, но строгий и придирчивый педагог. Как правило, на государственных экзаменах его подопечные получали только отличные оценки.

Черновик моей дипломной работы ему явно не понравился. «Максимальная оценка, на которую ты можешь рассчитывать, в лучшем случае «четверка», — сказал он. Для меня это означало прощание с надеждой на золотую медаль, которую я мог получить по окончании академии. Средний балл за все семестры у меня был 4,75. Если при таком балле сдать выпускные экзамены на отлично и на отлично защитить дипломную работу, то при выпуске полагается золотая медаль. У меня появлялись шансы на «золото», так как я был уверен, что оба экзамена (основы марксизма-ленинизма и иностранный язык) сдам на отлично. Все решала дипломная работа. Поэтому замечание Фрейдина о грядущей четверке или даже тройке меня озадачило. Я и сам понимал, что для гарантированной отличной оценки в дипломной работе должна присутствовать какая-то новинка, умная идея или что-то в этом роде. Но время шло, а идеи не приходили. Я не мог сообразить, что нового можно привнести в проблему снабжения окруженного соединения иначе, чем сбрасывать ему грузы с самолетов на парашютах. Именно так немецкое верховное командование пыталось помочь своей окруженной группировке под Сталинградом. Конечно, этот способ имел недостатки, был ненадежен и общеизвестен. На это и указал консультант, раскритиковав меня и обвинив к тому же в несерьезном отношении к государственным экзаменам. «Поломай голову, помучайся, придумай что-нибудь оригинальное, такое, что еще не применялось», — добавил он, уходя. Я обиделся, вспылил и сказал ему вдогонку, что в таком случае оригинальным будет сбрасывать грузы с самолетов вообще без парашютов. В дверях он оглянулся, секунду помедлил, сказал: «А почему бы и нет?» — и ушел. Вначале я воспринял его слова как насмешку и решил при следующей встрече в отместку рассказать ему не то анекдот, не то быль про одного капризного купца, которому почему-то не понравилось, как плотник покрыл черепицей крышу его нового дома. Он потребовал ее разобрать и вновь покрыть каким-нибудь новым, необычным способом, таким, чтобы ничего похожего у других не было. Плотник переложил черепицу наоборот, то есть открытыми

концами к небу. Такого не было ни у кого, люди недоумевали. Купец остался доволен. Но вся вода при дожде, вместо того чтобы стекать на землю, стала затоплять дом.

Тем временем сроки экзаменов приближались. Слова консультанта «а почему бы и нет» не выходили у меня из головы. Мелькнула шальная мысль: а что если действительно поломать голову над этой фантастической идеей? Ведь ее осуществление — это переворот в науке, это масштабно. Я стал мучительно придумывать способы беспарашютного сбрасывания. В голове мелькали всякие невероятные идеи: мощные пружины, гидравлические тормоза и т.д. Но все было нереально. Время уходило, кроме того, о моих исканиях каким-то образом стало известно на факультете, и я стал предметом шуток и насмешек.

Устав от бесплодных попыток что-то изобрести, я решил плюнуть на эту затею и начать спокойно готовиться к экзаменам, как все нормальные люди. От такого решения мне стало как-то спокойнее. Я расслабился, повеселел и именно в этот момент, без всякой связи с предшествующим ходом мыслей, мне вдруг вспомнился случай, в какие-то секунды подсказавший нужное решение. Это было как озарение, как блеск молнии. По-видимому, возможности человеческого мозга до конца не изучены. Возможно, в нем существуют какие-то клетки «быстрого реагирования», и когда основные устают и не справляются, они в последнее мгновение приходят на помощь. Память высветила событие, происшедшее на моих глазах много лет тому назад. К сожалению, это событие было трагическим.

Сейчас, наверное, уже мало осталось свидетелей, видевших весь этот ужас своими глазами. 18 мая 1935 года, солнечным воскресным днем от столкновения с истребителем на поселок «Сокол» в Москве упал огромный восьмимоторный пассажирский самолет «Максим Горький». В этом воздушном гиганте находились передовики производства одного московского предприятия, которых в виде поощрения за трудовые успехи решили покатать в небе над Москвой вместе с членами семей. Все 36 пассажиров и экипаж — 11 человек во главе с командиром — летчиком Журовым — погибли. Погиб и летчик истребителя Брагин. Разваливался этот гигант в воздухе на моих глазах. От него отрывались куски фюзеляжа, крыльев и т.п. Все это рушилось и падало на чудесные сокольские сады и дома. Я и моя сестренка Нина были так поражены этим страшным зрелищем, что стояли неподвижно, даже не пытаясь убежать или спрятаться. Основная часть фюзеляжа упала недалеко от нас, развалив дом № 4 по улице Левитана. Истребитель упал на улице Шишкина. Метрах в ста от нас упал и сразу взорвался какой-то белый бак. Вслед за ним падали части металлических конструкций. Было видно, как большой лист алюминия вдруг завис в воздухе, а затем мягко опустился на землю. По-видимому, взметнувшаяся вверх взрывная волна притормозила падающий лист на подлете к земле. Трагедия в небе над Москвой заслуживает более полного и объективного освещения. Информация об этом происшествии была в 1935 году довольно лаконичной. В ней упор делался не столько на анализ причины трагедии, сколько на меры по организации похорон, на материальную помощь родственникам погибших и т.д. А вот почему опытный летчик Брагин в ясный день, при отличной видимости умудрился врезаться в самолет — осталось до конца неясным. Объяснение того времени, что он, видимо, из лихачества решился на мертвую петлю вокруг, — сомнительно. На высоте 700 метров на скоростном истребителе решиться на такое мог только сумасшедший. Я же продолжу рассказ.

Итак, большой кусок обшивки фюзеляжа весом под 100 килограммов, самортизированный взрывной волной, мягко опустился на землю. Между прочим, подобным образом спасся от гибели известный всем артист Николай Крючков в роли военного летчика Булочкина из кинофильма «Небесный Тихоход». Там тоже взрывная волна от упавшего истребителя погасила скорость падающего без парашюта человека и спасла ему жизнь. Во время войны подобные случаи имели место не только в кино.

Итак, идея была найдена! Встречный поток газовой струи гасил скорость падающих предметов. Теперь требовалось придумать устройство, которое направленным взрывом, а точнее мощной струей взрывной волны, гасило бы скорость сбрасываемых грузовых контейнеров. Эскиз корпуса тормозного приспособления мне удалось вычертить на удивление быстро. Долго пришлось ломать голову над механизмом, который обеспечивал бы взрыв на заданной высоте от поверхности земли. Я решил приспособить для этой цели взрыватель от ружейного гранатомета Дьяконова. Военные со стажем наверное помнят, что до войны на вооружении Красной Армии находи-

лись не только ручные гранаты РГД-33, но еще и ружейные гранаты этого же конструктора. Они представляли собой небольшой снаряд со сквозным отверстием по центру вертикальной оси, который надевался на дульную часть винтовки. При выстреле обычным винтовочным патроном пороховые газы затекали в корпус этого снаряда, поджигали пороховую дорожку капсюля-воспламенителя и одновременно выталкивали гранату на траекторию. В полете, в зависимости от установленной дальности, граната разрывалась.

Однако дело оказалось очень трудным. Я не мог сообразить, как воспламенить капсюль — ведь в гранате эту роль выполняли раскаленные пороховые газы патрона. Неясно было, как стабилизировать в полете падающий грузовой контейнер, и многое другое. Кроме того нужны были некоторые расчеты. Например, мощности взрыва, необходимого для гашения скорости падающего груза, в зависимости от его веса и высоты сброса. Здесь требовался математик, а может быть и другие специалисты. Словом, я приуныл, так как понял, что взялся не за свое дело. Ведь кроме голой идеи у меня, в сущности, ничего не было. Через несколько дней Фрейдин спросил, придумал ли я что-нибудь для улучшения дипломной работы. Я ответил, что выполняю его указание по беспарашютному сбрасыванию грузов, но у меня мало что получается. Когда он ознакомился с идеей реактивного торможения грузовых контейнеров на подлете к земле, то пришел в восторг, заявив: «Это именно то, что надо. Ведь таким способом можно будет десантировать даже людей». От моих сетований на то, что я не специалист, что мне многое еще не ясно, что я не могу составить математические расчеты, он отмахнулся, заявив, что на уровне обычной дипломной работы пятерка будет обеспечена и без математики. Главную цель он видел узко — только в присуждении мне золотой медали. Ни о каком вкладе в науку мы с ним тогда и не мечтали.

Через неделю консультант вручил мне официальное письмо в адрес Научно-исследовательского института парашютно-десантного имущества (оказывается, и такой имелся) с просьбой: «...дать заключение по идее старшего техника — лейтенанта Соловьева В. Ф. о возможности сбрасывания военных грузов с самолетов без парашютов».

Я должен был приложить к этому письму краткое изложение идеи, эскиз торможного устройства и ехать в Москву. Между прочим появление на свет этого письма было связано с не совсем приятными для меня обстоятельствами. В академии по субботам иногда устраивались вечера танцев под духовой оркестр. Слушателям разрешалось приглашать на них своих жен и знакомых девушек. На один из таких вечеров я пришел со своей приятельницей — артисткой калининского Театра оперетты Сусанной Шигер.

В зале она сразу привлекла к себе внимание. Многие знали ее по сцене в главных ролях, по выступлениям в концертах. Офицеры стали наперебой приглашать Сусанну танцевать и среди них — начальник нашего факультета полковник Черницкий. Это был еще не старый стройный, подтянутый офицер-фронтовик с многими боевыми наградами, внешне очень интересный. Слушатели любили его за честность, исключительную принципиальность, хорошую речь, умение и желание отстаивать законные интересы слушателей. Кажется, его популярность не всем нравилась среди высших руководителей академии. Вечер прошел отлично. Домой мы возвращались втроем — Сусанна, я и вызвавшийся нас проводить полковник Черницкий. Он знал меня хорошо, так как был заядлым болельщиком академической футбольной команды, за которую я играл. Когда мы поравнялись с его домом, он пригласил нас зайти и выпить по бокалу шампанского. Полковник жил один, его жена умерла два года назад. Сусанна отклонила это предложение, сославшись на усталость и позднее время. Однако, предложение поужинать всем завтра в ресторане «Селигер» приняла.

В ресторане все прошло без происшествий. Черницкий был весел, общителен, часто приглашал Сусанну танцевать. Я заметил, что в ресторане было и несколько офицеров из политотдела академии, которые отмечали чей-то день рождения. Через несколько дней, в перерыве между лекциями ко мне подошел дежурный офицер и сказал, что меня вызывает заместитель начальника академии по политической части генерал Фурсов. Штаб академии располагался на набережной Волги, довольно далеко от учебного корпуса. Я отправился туда, совершенно не представляя себе причины вызова. После каких-то туманных фраз о моральном облике коммуниста-руководителя генерал сказал, что, по имеющимся сведениям, полковник Черницкий неправильно ведет себя в быту, использует служебное положение в личных целях и, в частно-

сти, отбивает знакомых девушек у слушателей. Добавил, что на этот счет имеются устные и письменные жалобы. Мне было предложено тоже написать жалобу на то, что Черницкий так поступает и по отношению ко мне. Я ответил, что не знаю ничего про другие случаи, но что касается меня, то это какое-то недоразумение и писать жалобу нет оснований. Ответ генералу явно не понравился. Он долго молчал, курил и барабанил пальцами по столу. Наконец сказал, что готовится письмо в одно научное учреждение с просьбой дать заключение по проблеме, которую я выдвигаю в своей дипломной работе. «Вы там, кажется, изобретаете какие-то парашюты, — сказал он, — только вряд ли это письмо будет подписано. Говорят, что ваша идея — сплошная фантастика». Я с ним согласился, добавив, что эта идея тем более фантастична, что речь идет не о парашютах, а о том, чтобы обходиться без них. Он сразу же заинтересовался подробностями, повеселел. Мы еще немного поговорили, и я ушел с миром.

О моем визите к генералу и состоявшемся разговоре Черницкому стало известно в тот же день. Он горячо поблагодарил меня за поддержку. Однако это не помешало ему в дальнейшем все-таки покорить Сусанну своей неотразимостью. Не скажу, чтобы это известие я воспринял спокойно. С Сусанной мы были знакомы около двух лет, любили друг друга и строили планы — после окончания моей учебы расписаться. Она даже соглашалась оставить сцену, так как я на этом решительно настаивал. Сейчас я благодарю Бога, что все так закончилось. Мое пребывание в академии подходило к концу и после выпуска я навсегда уехал из Калинина, театр оперетты был впоследствии расформирован, а сама академия передислоцировалась в Ленинград. Кажется, Черницкий увез Сусанну с собой. Через несколько лет судьбе угодно было познакомить меня с очаровательным лейтенантом госбезопасности Галей Трофимовой, ставшей моим другом и женой на всю оставшуюся жизнь.

Однако вернемся к заданной теме. Необходимость ехать в Москву меня совсем не устраивала. На носу были экзамены. Кроме того, оказалось, что над проблемами доставки военных грузов работает целый институт специалистов, и уместно ли мне в таких обстоятельствах соваться в ученый мир со своим предложением? Фрейдин стал меня горячо убеждать в том, что официальный ответ из института необходим для придания авторитета нашей затее, что меня не должно смущать существование парашютно-десантного НИИ. «Пусть они там изобретают свои парашюты, — сказал он. — Ты ведь предлагаешь совсем другое».

Короче, вместо подготовки к государственным экзаменам я впутался в зряшную, как мне показалось, длинную процедуру согласований, доказательств и хождений по кабинетам. На деле все оказалось гораздо проще. В институте вежливый пожилой человек внимательно выслушал меня, прочитал объяснительную записку, посмотрел эскиз и, попросив подождать, вышел из комнаты. Я приготовился к дальнейшим, более обстоятельным объяснениям своей идеи. Но вскоре он вернулся, вручил мне запечатанный конверт, пожал руку и, сказав «желаю успеха, коллега», дал понять, что разговор окончен. Никаких вопросов мне больше задано не было. Я ушел, не понимая, хорошо все это для меня или плохо. По дороге к станции метро «Динамо» вынул конверт. Он был адресован на имя заместителя начальника Академии тыла и снабжения вооруженных сил СССР по научной работе генерал-майора Цуканова Е. Е. Вначале я не решался его вскрыть, но потом в поезде все-таки не утерпел. В конверте находился небольшой листок бумаги со штампом института, где было написано следующее: «Известно, что в Советском Союзе идеей, предложенной т. Соловьевым, занимаются с 1934 года, и дополнительные вклады в эту идею будут способствовать решению проблемы».

Фрейдин ждал моего возвращения с нетерпением и с порога сразу же спросил, успешно ли закончилась поездка. Я ответил, что успешной она была только по ее краткости. Что касается отзыва института, то он какой-то уклончивый и неопределенный. Скорее всего это вежливый отказ, которым мне утерли нос. Когда консультант прочел это письмо, то сразу засиял, потер руки и заявил, что теперь мы с ним на коне. «Готовь дырку для золотой медали», — сказал он, хотя потом добавил, что она на одежде не носится.

Но не зря говорят, что человек предполагает, а Бог располагает. Золотая медаль мне не досталась, так как экзамен по основам марксизма-ленинизма я сдал на четверку. А произошло следующее. Накануне экзамена, вернувшись в общежитие из класса самоподготовки, я увидел на подушке своей койки телеграмму из Москвы: «Умер отец, приезжай. Мама». Свет померк в моих глазах. Горе обруши-

лось на нашу небольшую семью. Напрочь вылетели из головы экзамены, медали... Перед глазами стоял образ дорогого человека, ушедшего навсегда. В Москву меня отпустили на 3 дня. Сдавать экзамен мне пришлось с другой группой. Я что-то мямлил и удивляюсь, почему мне не поставили двойку. Так неожиданно закончилась моя учеба. Что касается защиты диплома, то проходила она «при закрытых дверях» — в то время с соблюдением режима секретности было строго. Члены государственной экзаменационной комиссии слушали с большим интересом, выставили отличную оценку и на прощанье порекомендовали «пробивать» эту идею дальше. Диплом у меня сразу отобрали, засекретили и сдали в Первый отдел академии. «Пробивать» я ничего не стал. Начались хлопоты с распределением, освоением нового участка работы, пошли будни военной службы, и я забыл про свою идею.

Прошло много времени. Началась эра космических спутников. Многие еще, наверное, помнят, что первым живым существом, побывавшем в космосе, была собака Лайка. Тогда способ возвращения на землю был, видимо, не отработан и собака была обречена на гибель. А вот следующие две собаки Белка и Стрелка благополучно вернулись на землю. Помню, у меня тогда екнуло сердце: я вспомнил дипломный проект.

Второй раз я вспомнил о нем 12 апреля 1961 года в Сочи, когда весь мир облетело сенсационное сообщение о полете в космос с благополучным возвращением на землю Ю. А. Гагарина. Опять мягкая посадка и, теперь уже, человека. Когда моменты приземления спускаемых аппаратов стали показывать по телевидению, стало ясно, что еще задолго до подлета к поверхности земли, раскрывается парашют. У меня в дипломе этот вариант не проходил, так как парашюты с военными грузами расстреливались бы еще в воздухе. Мне очень захотелось встретиться с Гагариным, расспросить его, не столько о полете, сколько об особенностях приземления. Конечно, я понимал, что мечта эта из области фантастики. Однако, судьбе было угодно распорядиться по-другому. И что самое удивительное — эта встреча состоялась через несколько дней в санатории «Сочи». Надо заметить, что Гагарин отдыхал не в этом санатории, поэтому появление его было для всех нас неожиданным.

Как-то вечером, перед началом киносеанса, по залу разнесся слух, что среди нас находится Ю. А. Гагарин. Все заволновались, начали переглядываться, вытягивать шеи, но его не было видно. Зрители стали требовать, чтобы Гагарин встал и показался всем. Особенно старались женщины. Единодушное скандирование всего зала «Га-га-рин, Га-га-рин» достигло цели. Юрий Алексеевич встал, улыбнулся, затем поднял обе руки вверх и сразу сел. Здесь надо учесть, что в те дни народ не успел еще как следует присмотреться к герою космоса и запечатлеть его зрительный образ в своем сознании. В противном случае Гагарина заметили бы еще задолго до подхода к санаторию. Кинозал в санатории был небольшим. Хотя я сидел не в последнем ряду, тем не менее разглядеть его не смог. Более удобный случай появился, когда он, также неожиданно, пришел к нам в санаторий поиграть в волейбол. Здесь уж мы рассмотрели его как следует. Игра наша, конечно, прекратилась, Гагарина обступили со всех сторон, начались расспросы. Каждый стремился быть поближе к нему. Появились фотоаппараты, защелкали затворы. Кое-кто догадался сбегать и принести фото Гагарина для автографа (его карточки к тому времени уже продавались в киосках Союзпечати). Однако, желающих было много, кроме того, человек пришел все-таки поиграть в волейбол, и мы решили сделать по-другому. Решили собрать со всех, кто хочет, его фото и на следующий день одному из нас отнести их на подпись в его санаторий. Так я стал обладателем фотографии, подписанной космонавтом № 1.

Когда страсти немного поутихли, Гагарин вышел на площадку и сказал: «Ну, что — поехали». Игра возобновилась, я оказался в его команде. Тут надо упомянуть, что Юрий Алексеевич пришел не один (он и в кино был не один). Вместе с ним было еще несколько молодых людей. Позже выяснилось, что это были будущие космонавты, только тогда их еще никто не знал. Во всяком случае, среди них, по-видимому, был космонавт № 2, так как во время игры часто раздавались возгласы: «Гера, бей! Гера, пас!». После игры мне удалось немного поговорить с Гагариным. Я даже набрался смелости сказать, что в 1948 году в дипломной работе предложил способ мягкой посадки. Он заметил, что в решении этой проблемы участвовало много людей. Посоветовал запросить диплом из академии.

На память об этой игре у меня остались две фотографии, запечатлевшие Гагарина на волейбольной площадке.

Впоследствии мы еще несколько раз встречались за бильярдным столом. На

том и расстались. Я решил, что, наверное, так близко уже не увижу его никогда. Но случилось иначе.

Мы встретились еще, на этот раз в приемной министра внутренних дел РСФСР. Было это в 1962 или 1963 году. Я служил тогда в МВД РСФСР начальником секретного отдела. Как-то раз я пришел к министру доложить ему некоторые документы. Оказалось, что он занят. Адъютант — майор Скворцов сказал, что у министра посетитель и попросил подождать. Такое случалось довольно часто. Мы к этому уже привыкли и, как правило, уточняли у Скворцова: «Кто у него?» Спрашивали, чтобы в зависимости от фамилии сообразить, надолго ли зашел человек. На этот раз Скворцов ответил, что «сейчас сами увидите». Я сел в кресло и стал ждать. Минут через десять дверь открылась и из кабинета вышли вместе министр и Гагарин. Я сидел в глубоком мягком кресле прямо против двери и наши взгляды встретились. Юрий Алексеевич сразу узнал меня, подошел, протянул руку. Причем он не только узнал. Он даже вспомнил наш разговор на волейбольной площадке, потому что, пожав руку, шутя спросил, в каком виде находится сейчас моя «мягкая посадка». Я тоже шутя ответил, что она сейчас находится в виде кресла, на котором я только что сидел — мягком и неподвижном. Сравнивая нынешний уровень развития науки и техники с тем, каким он был 40 лет назад, я понимаю, что мои прошлые обоснования идеи беспарашютного сбрасывания грузов сейчас, наверное, вызвали бы улыбку ученых. И тем не менее признаюсь, что очень сожалею, что в 1948 году, на защите дипломной работы, не послушался совета председателя экзаменационной комиссии (это был заместитель начальника тыла Советской армии) «пробивать» свою идею дальше.

Недавно по телевидению в программе «Время» промелькнуло сообщение о том, что на Западе разработан способ сбрасывания десантников с самолетов без парашютов. Память мгновенно высветила мне фразу из далекого прошлого: «Это именно то, что надо. Ведь таким способом можно будет десантировать и людей».

Эта фраза была произнесена 43 года тому назад.

● **ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ**

Тренировка умения мыслить логически

ЮБИЛЕЙ В ГОЛЛИВУДЕ

Для показа на фестивале, посвященном юбилею голливудской киностудии «XXII век», было представлено 19 художественных кинолент с участием 11 наиболее прославленных актеров — звезд Голливуда. Подготовительный комитет фестиваля отобрал всего 7 фильмов, главные роли в которых в разных сочетаниях исполняли 7 звезд. Причем кинокартины были выбраны таким образом, что каждая пара актеров из 21 возможного сочетания, появилась в одном из этих фильмов.

Актеры были отобраны из следующего списка: Фред Астрайд, Хэмфри Богарт, Джоан Кроу, Бетти Дэй, Джуди Грин, Кларк Гэйтер, Кэтрин Хэпкорн, Барбара Стрэй, Джеймс Старджон, Спенсер Тричи, Джон Вайл.

А фильмы были представлены такие (после каждого названия следуют инициалы исполнителей главных ролей):

«Коза Ностра» — Д.К., Д.Г., Б.С.

«Высший свет» — Б.Д, Д.Г., К.Х.

«Ступени в никуда» — Х.Б., К.Г., К.Х.

«Звезда джаза» — Х.Б., Д.К., Д.С.

«Милдред Прайс» — К.Г., С.Т., Д.В.

«Абсолютный нуль» — Х.Б., Д.Г., С.Т.

«Король Медведь» — Ф.А., Д.Г., К.Г.

«Редкий дождь» — Б.Д., К.Х., Д.С.

«Сегодня и навсегда» — Д.К., Б.Д., К.Г.

«Госпожа Смерть» — К.Г., Д.С., Д.В.

«Приключения Робина Локсли» — К.Х., Б.С., Д.В.

«Мальтийский крест» — Ф.А., Д.К., С.Т.

«Корабль уходит в полночь» — Б.С., Д.С., С.Т.

«Встречай меня в Сан-Луи» — Б.Д., К.Г., Б.С.

«Напиток странствий» — Ф.А., Х.Б., Б.Д.

«Песни прерий» — Ф.А., Д.К., К.Х.

«Мартин-охотник» — Б.Д., С.Т., Д.В.

«Лучшие годы нашей жизни» — Ф.А., Х.Б., Б.С.

«Двойное алиби» — Ф.А., Д.Г., Д.С.

Какие же семь фильмов были отобраны для фестиваля?

По материалам журнала «Нью сайентист» (Англия).

СООБЩЕСТВО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЙ

Известно, что сильные землетрясения, происходящие в соседних очаговых зонах, связаны между собой, но связь эта может проявиться через несколько лет, а может — через десятки тысяч лет. Быструю же связь между удаленными землетрясениями, проявляющуюся через дни или недели, специалисты не признают, поскольку наведенная сейсмичность выглядит не столь уж активной. Тем не менее ученые Института физики Земли исследовали влияние глубоких землетрясений Памира-Гиндукуша на такие же сейсмические события на Кавказе, в Средней Азии и сопредельных районах.

И выяснилось, что связь между «инициаторами» и «последователями» все-таки есть: через 6—10 дней (в этот интервал) после сильных землетрясений на Памире-Гиндукуше сейсмичность в остальной зоне усиливалась, причем ответные события происходили с вероятностью 0,9 и выше.

Сильные землетрясения, делают вывод исследователи, образуют своеобразный социум, охватывающий огромную территорию и быстро реагирующий на сейсмические события. Каждое из них отвечает на инициативу предшественников и вносит свой вклад в дальнейшее развитие «общего дела». Конечно, не каждая «инициатива» вызывает равный по силе ответ, но она может стать решающей, если придется на заключительную фазу подготовки предстоящего подземного удара.

А. НИКОЛАЕВ, Г. ВЕРЕЩАГИНА. Об инициировании землетрясений землетрясениями. «Доклады АН СССР», 1991, том 318, № 2.

КЛЕТОЧНЫЙ КЛЕЙ ДЛЯ ПЛАСТИКА

Отходы переработки древесины регулярно используются для производства строительных и отделочных материалов — таких, например, как всем известные древесно-стружечные плиты или некоторые виды пластиков. Правда, в этом производстве немалую роль играет «химия» (для изготовления древесно-стружечных плит, в частности, необходимо связующее вещество, проще говоря, клей), а из-за этого нередко возникают коллизии экологического характера.

Дальневосточные специалисты строительной индустрии из тех же отходов деревообработки наладили выпуск экологически чистого пластика. Сырьем служат практически любые отходы, в том числе опилки, кора, щепа, даже куски древесины с гнилью.

Любопытная деталь: в отличие от древесно-стружечных плит новый пластик выпускается без связующего. Точнее, эту роль выполняет лигнин, который содержится в стенках клеток древесины. Это вещество в принципе используют как связующее, но после специальной подготовки. А в данном случае «ковер» из дробленой древесной массы уплотняют давлением в 20—25 мегапаскалей и прессуют при температуре 170—180°С. В таких условиях клеточные стенки разрушаются, высвобождают свой «клей», и он основательно скрепляет древесную массу. Полученный в итоге лигноуглеводный пластик достаточно прочен, чтобы служить материалом для встроенной мебели, внутренней отделки стен и покрытия полов.

Ю. ПЛЯСКИН. Производство древесного лигноуглеводного пластика. «Строительные материалы», № 6, 1991.

КОМУ ОПАСНЕЕ СТРЕССЫ?

Не ново, что женщины в среднем живут дольше мужчин. Но в наши дни этот разрыв все увеличивается и принимает драматический оттенок, поскольку это несоответствие может иметь демографические последствия. Специальные исследования выявили определенные половые различия в реагировании на внешние воздействия — стрессы. Прежде, когда жизнь была спокойнее, эти различия не очень были заметны. Нынче же стрессы сыплются на нас со всех сторон, и в этих условиях женский организм оказался более стойким.

Так, на производстве работницы острее реагируют на различные неполадки, однако с возрастом такого рода напряжение у них

снижается, тогда как у мужчин оно нарастает, сопровождается срывами. Тяжелее, чем женщины, переносят мужчины и резкие колебания погоды. Половыми особенностями объясняется и повышенная склонность сильного пола к ишемии, атеросклерозу, диабету, язве и прочим «модным» болезням.

Словом, адаптивные системы женщин более чувствительны, динамичны, надежны и обладают большими резервами, чем мужские. Отсюда неизбежно следует вывод о том, что в медицинской практике необходим разный подход к женским и мужским организмам. Учет половых особенностей позволяет повышать эффективность лечения.

Т. АНИЩЕНКО. Половые аспекты проблемы стресса и адаптации. «Успехи современной биологии», том 111, выпуск 3, 1991.

КАК ДЕЗАКТИВИРОВАТЬ МЯСО

Чернобыльская катастрофа среди прочих бед «насытила» радионуклидами мышцы диких и домашних животных своей зоны, и их мясо стало непригодным для питания. Однако специалисты Института эволюционной морфологии и экологии животных АН СССР нашли способы дезактивации мяса, и «Наука и жизнь» рассказывала (№ 11, 1990 г.) об этом. В тот раз речь шла о простых приемах обеззараживания парного и мороженного мяса, благодаря которым концентрация радионуклидов (в частности, цезия) снижалась более, чем в 300 раз.

Исследования продолжались. Столь же простые и эффективные приемы найдены для дезактивации солонины, которая, как известно, является одним из широко используемых, особенно в сельской местности, способов длительного хранения мяса.

Для опытов брали солонину из мяса диких кабанов. Цезий вымывали холодной водопроводной водой. Но простое вымачивание не дает результата. Нужного эффекта удалось добиться, меняя воду каждые три часа. Уже через 24 часа содержание цезия в мясе снижалось в десятки раз.

Опыты проводили с солониной разных способов приготовления и в разных режимах дезактивации. Во всех случаях результаты были достаточно эффективны, но самые лучшие получены при обработке маленьких кусков — весом по 20—30 граммов.

А. ИЛЬЕНКО, Т. КРАПИВКО. Результаты исследования по выведению цезия из солонины. «Доклады АН СССР», 1991, том 318, № 3.

ФИЛОСОФИЯ НА СКАЛАХ

В Саянском каньоне реки Енисей, на прибрежных скалах встречается немало изображений, нарисованных или выбитых в камне древним человеком. Хотя первые из них обнаружены более века назад, в литературе описание этих петроглифов появилось недавно, главным образом потому, что большая их часть открыта в пору изысканий и строительства Саяно-Шушенской ГЭС. Всего описаны тысячи фигур и знаков, начиная от эпохи бронзы. Интересны саянские петроглифы тем, что вкупе позволяют судить о взглядах древних жителей этой части Азии на устройство мира и место человека в нем.

Так, ранние изображения — это обрядовые личины-маски, преображавшие человека в иное существо, от лица которого он мог действовать. Другие петроглифы рассказывают о космогонических представлениях древних. Так, хищный зверь, символизирующий «нижний мир», пытается проглотить небесное светило — божество, — в подобных сюжетах люди искали причину смены дня и ночи. Представлениями о трех мирах: нижнем, подземном; среднем, людском и верхнем, божественном люди пытались выстроить структуру мира. Подобные изображения характерны для святилища Мугур-Саркол.

Более поздние петроглифы отражают усложнившиеся обрядовые и религиозные представления древних, вплоть до смыкания их с мировоззрением буддизма.

Заполнение водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС скрыло под водой большую часть писаниц, однако наиболее ценные образцы заблаговременно перенесены в Тувинский НИИ языка, литературы и истории и Республиканский музей краеведения.

М. ДЭВЛЕТ. Петроглифы Саян. «Вопросы истории», № 1, 1991.

СОЛНЦЕ К ЮБИЛЕЮ

(См. 4—5 стр. цветной вкладки).

Гелиоэнергетика во всем мире развивается быстрыми темпами в самых разных направлениях. Гелиоэнергетические программы приняты более чем в 70 странах — от северной Скандинавии до выжженных пустынь Африки. Солнечные устройства разработаны для отопления и вентиляции зданий, опреснения воды, производства электроэнергии. Такие устройства используются в различных технологических процессах. Появились транспортные средства с «солнечным приводом»: гелиовелосипеды, гелиомопеды, моторные лодки и яхты, солнцелеты и дирижабли с солнечными панелями. Солнцемобили, вчера сравниваемые с забавным автоаттракционом, сегодня пересекают страны и континенты со скоростью, почти не уступающей обычному автомобилю.

Быстрое развитие гелиоэнергетики стало возможным благодаря снижению стоимости фотоэлектрических преобразователей в расчете на 1 ватт установленной мощности с 1000 долларов в 1970 году до 5—6 долларов в 1990 году и повышение их КПД с 5—6 до 20—30 процентов. В ближайшее время предполагается уменьшить стоимость солнечного ватта до 50 центов, что позволит гелиоустановкам вполне конкурировать с другими автономными источниками энергии, например, с дизельэлектростанциями.

Кандидат технических наук А. ПОПОЛОВ.

Одним из мировых лидеров практического использования гелиоэнергетики стала Швейцария, торжественно отметившая в этом году 700-летие образования независимой Гельветической конфедерации (от латинского названия Швейцарии — Helvetia). С юбилейной датой связано нынешнее строительство примерно 700 гелиоустановок на кремниевых фотопреобразователях мощностью от 1 кВт до 1 мВт и солнечных коллекторных устройств для получения тепловой энергии. Эта часть программы, получившая наименование «Солар-91» и осуществляемая под лозунгом «За энергонезависимую Швейцарию!», внесет заметный вклад в решение экологических проблем и в энергетическую независимость страны, импортирующей сегодня более 80 процентов энергии из-за рубежа.

Программа «Солар-91» осуществляется практически без поддержки государственного бюджета, в основном за счет добровольных усилий и средств отдельных граждан, предпринимателей, муниципалитетов и коммун. К 2000-му году она предусматривает ввод 3029 гелиоустановок по числу зарегистрированных коммун во всех 22 кантонах Швейцарской конфедерации.

Гелиоустановку на кремниевых фотопреобразователях чаще всего мощностью 2—3 кВт монтируют на крышах и фасадах зданий, занимая здесь примерно 20—30 квадратных метров. Такая установка вырабатывает в год в среднем 3000 кВт.ч электроэнергии, что достаточно для обеспечения бытовых нужд среднего швейцарского домовладения, а иногда и зарядки бортовых аккумуляторов электромобиля. Дневной избыток энергии в летнюю пору направляют в электрическую сеть общего пользования. Зимой же, особенно в ночные часы, энергия может быть бесплатно возвращена владельцу гелиоустановки. Крупные фирмы монтируют на крышах производственных корпусов гелиостанции мощностью до 300 кВт. Одна такая станция может покрыть потребности предприятия в энергии на 50—70 процентов. В районах альпийского высокогорья, где нерентабельно прокладывать линии электропередач, строятся автономные гелиоустановки с аккумуляторами-накопителями энергии.

По опыту эксплуатации и согласно некоторым расчетам, солнце уже в состоянии обеспечить энергопотребности по меньшей мере всех жилых зданий в стра-

Жилой дом в Оберсбурге, оснащенный гелиоустановкой, которая позволяет находиться на полном энергетическом самообеспечении.

не. Гелиоустановки, располагаясь на крышах и стенах зданий, на шумозащитных ограждениях автодорог, на транспортных и промышленных сооружениях, не требуют для размещения дорогостоящей сельскохозяйственной или городской территории.

Одним из первых смонтировал гелиоустановку на крыше своего деревенского дома бернский фермер Христиан Лу, у которого практически бесплатно действуют бытовые электроприборы и заряжаются аккумуляторы солнцемобиля — неоднократного призера ралли «Тур де сол», о котором речь пойдет далее. При этом электронные счетчики строго следят за тем, чтобы электроэнергия, полученная из сети, не превосходила по количеству то, что отдано в сеть гелиоустановкой.

Автономная солнечная установка у поселка Гримзель дает электроэнергию для круглосуточного освещения автодорожного тоннеля. Вблизи города Шур солнечные панели, смонтированные на 700-метровом участке шумозащитного ограждения, ежегодно дают 100 кВт электроэнергии. Солнечные панели мощностью 320 кВт, установленные по заказу фирмы «Biral» на крыше ее производственного корпуса в Мюнзингене, почти полностью покрывают технологические потребности предприятия в тепле и электроэнергии.

Современная концепция использования солнечной энергии, пожалуй, наиболее полно выражена при строительстве новых корпусов завода оконного стекла в Арисдорфе, где солнечным панелям общей мощностью 53 кВт еще при проектировании была отведена дополнительная роль элементов перекрытия и оформления фасада. Кпд кремниевых фотопреобразователей при сильном нагреве заметно снижается, и поэтому под солнечными панелями проложены вентиляционные трубопроводы для прокачки наружного воздуха. Нагретый воздух работает как теплоноситель коллекторных устройств. Темно-синие, искрящиеся и переливающиеся на солнце фотопреобразователи на южном и западном фасадах административного корпуса, отдавая в сеть 9 кВт электроэнергии, выполняют декоративно-облицовочную роль.

«Солар-91» предполагает до конца года построить гелиоустановки в 75 школьных и 25 церковных зданиях, рассматривая их как важный аспект обучения и экологического воспитания детей и родителей, прихожан всех вероисповедований.

Один из крупных разделов программы «Солар-91» — развитие транспортных средств, использующих солнечную энер-

Подготовка солнцемобилей к старту в швейцарском городе Суре.

«Лада-электро» на стоянке в Туне. За рулем водитель Андрей Гайдук из Тольятти.

гию, ибо автотранспорт «съедает» четверть энергетических ресурсов, необходимых стране. Ежегодно в Швейцарии проводится международное ралли солнцемобилей «Тур де сол». Трасса ралли протяженностью 644 километра проложена по дорогам северо-западной Швейцарии и Австрии. Гонки состоят из 6 однодневных этапов, длина каждого — от 80 до 150 километров.

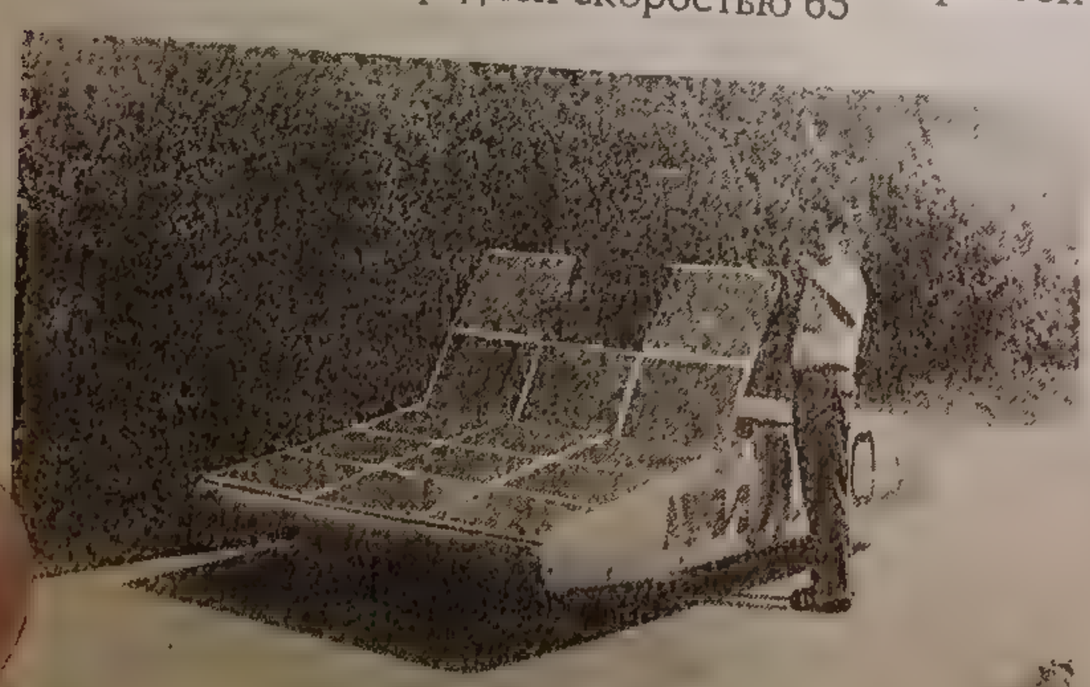
Украшением нынешнего ралли стали большие спортивные гелиомобили из Швейцарии, ФРГ, Японии и США с площадью солнечных панелей до 8 квадратных метров. Эти машины, напоминающие гигантских фантастических насекомых, сконцентрировали последние достижения гелиоэнергетики, электротехники и электроники, аэродинамики, промышленности высокопрочных и легких композиционных материалов. Самый известный из участвовавших в «Тур де сол» гелиомобилей — «Дух Бьеля II» — сконструирован преподавателями и студентами Высшей технической школы в Бьеле. Осенью прошлого года гелиомобиль пересек Австралию от Дарвина на севере до Аделаиды на юге, пройдя более 3 тысяч километров со средней скоростью 65 километров в час, и стал победителем второго трансавстралийского ралли солнцемобилей.

Стоимость спортивных гелиомобилей достигает сотен тысяч и даже миллионов долларов. Их назначение — участие в престижных соревнованиях и трансконтинентальных ралли. На специально подготовленных трассах скорость рекордсменов превышает 100 километров в час.

На рассвете, когда солнце вставало над горизонтом, механики гелиомобилей разворачивали гигантские панели своих машин навстречу лучам, чтобы зарядить аккумуляторы. Так продолжалось до самого старта, и работа фотопреобразователей не прерывалась ни на минуту во время движения и на стоянке, заканчиваясь лишь с заходом солнца.

Но громоздкие солнечные панели можно переместить с кузова гелиомобиля на крышу загородного коттеджа или городского дома, и тогда экзотический экипаж, резко уменьшившись в размерах, трансформируется в электромобиль с неплохими скоростными качествами и достаточно большим запасом хода от зарядки аккумуляторных батарей. Надежный и простой в эксплуатации, электромобиль представляет своему владельцу те же удобства и комфорт, что и современный автомобиль, правда, пока по значительно более высокой цене.

В гонке «Тур де сол», популяризирующей электромобили и солнцемобили как наиболее перспективные варианты экологически чистого



Гелиоавтомобиль «ДОКА» 1989 года, изготовленный самодеятельной группой под руководством главного конструктора гелиотехники А. Кноха из подмосковного Зеленограда.

транспорта будущего, участвовало несколько десятков подобных машин из разных стран, построенных любителями или небольшими фирмами с целью подготовки серийного производства. Одна из быстро развивающихся фирм — «Фридес солар АГ», известная изящными легкими электромобилями серии «Пингвин», с нынешнего года совместно с объединением АвтоЗАЗ выпускает пятиместную «Таврию-электро» с запасом хода 60—100 километров и с максимальной скоростью 90 километров в час.

На крышах и капотах некоторых электромобилей, участвовавших в «Тур де сол», можно было заметить смонтированные вспомогательные солнечные панели мощностью до 120 Вт. За другими машинами во время ралли транспортировались мобильные гелиоустановки, поворачивающие на стоянках свои панели, подобно подсолнухам, вслед за солнцем. Однако большинство электромобилей участвовало в «солнечном ралли», заряжая бортовые аккумуляторы электроэнергией, вырабатываемой на стационарных гелиоустановках.

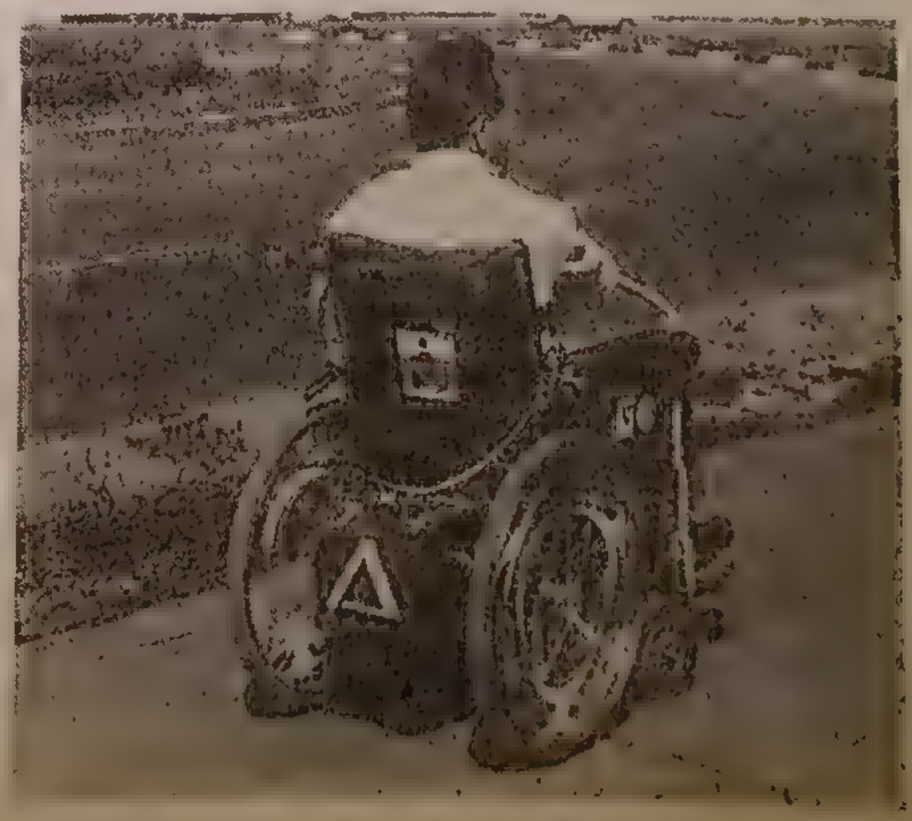
Как считает руководитель «Тур де сол» Урс Мунтвилер, обычный электромобиль расходует энергии примерно вчетверо меньше, чем автомобиль такого же класса. А солнцемобиль, принципиально не отличающийся от электромобиля, должен расходовать еще в 2—4 раза меньше энергии; только в этом случае по Мунтвилеру можно удовлетворить энергопотребности машины за счет преобразования рассеянной солнечной энергии. 5 квадратных метров солнечных панелей дают одноместному обтекаемому солнцемобилю из легких материалов энергию, достаточную для 5 тысяч километров годового пробега, при этом принципиально не имеет значения, смонтированы ли солнечные панели на кузове экипажа или на крыше дома его владельца.

Уже сегодня вблизи железнодорожного вокзала в Листале действует станция технического обслуживания и проката электромобилей, с гелиоустановкой мощностью 3 кВт. Солнечную энергию здесь используют для производственных нужд и зарядки аккумуляторов электромобилей. В будущем подобные станции предполагают открыть вблизи вокзалов, автостоянок, торговых центров и крупных предприятий.

Наша команда представила на «Тур де сол-91» три машины. Двухместная «Лада-электро», разработанная малым предприятием «Электромобиль» и научно-техническим центром АвтоВАЗа на базе серийной модели ВАЗ 2108 и оборудованная энергоемким никель-кадмиевым аккумулятором, имела запас хода 90 километров и максимальную скорость 120 километров в час. Водитель «Лады-электро» А. Гайдук и механик В. Палчевский стали победителями последнего этапа ралли. Вторая наша машина — легкий спортивный солнцемобиль «Мини-сол», изготовленный самодеятельной группой под руководством А. Кноха, снабжен шестью щелочными аккумуляторами Луганского аккумуляторного завода и солнечными панелями мощностью 150 Вт краснодарского предприятия «Сатурн». «Мини-сол» развивала скорость до 60 километров в час. Небольшой трехколесный «Этюд» (авторы В. Никитин, А. Кнох и А. Пополов) сочетает велопривод с электроприводом от двигателя постоянного тока мощностью 110 Вт и, кроме того, имеет складную солнечную панель мощностью 25 Вт. Комбинированный привод «Этюда» позволил автору этой статьи успешно преодолеть всю трассу ралли, развивая на отдельных участках скорость до 45 километров в час.

Швейцарские граждане возлагают большие надежды на децентрализованное производство электрической и тепловой энергии собственными гелиоустановками. Это отвечает независимому и самостоятельному швейцарскому характеру, чувству цивилизованного собственника, не жалеющего личных средств ради чистоты горного воздуха, воды и земли. Надо сказать, что персональные гелиостанции весьма стимулируют развитие в стране электроники и электротехники, приборостроения, технологии новых материалов и других наукоемких отраслей.

Инвалидная коляска с автономным универсальным электроприводом, изготовленная в 1990 году группой А. Кноха.

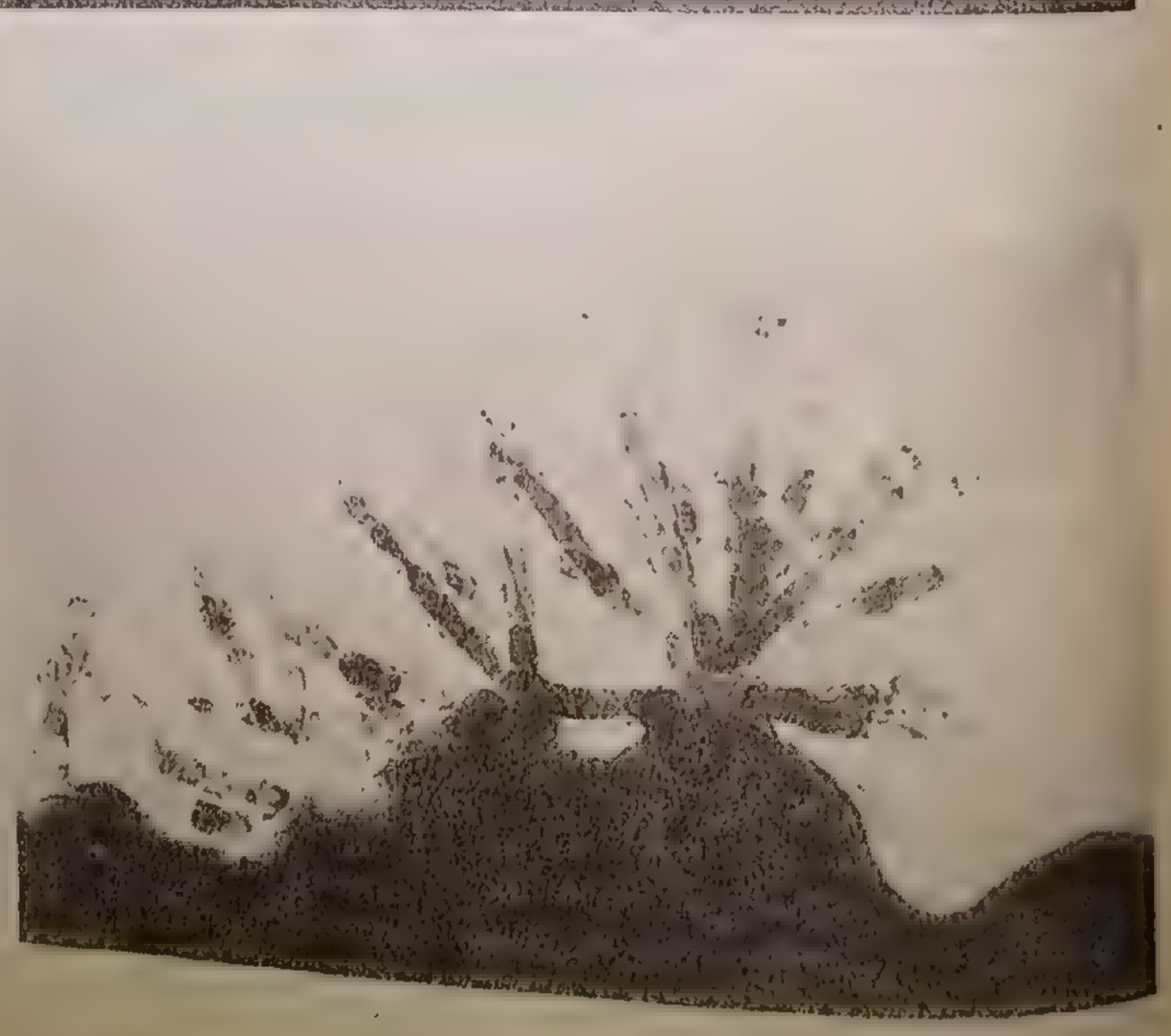


«ДЕРЕВЬЯ» ИЗ БЕЛКА

Изучая растворы белков под электронным микроскопом, я натолкнулся на интересное явление, читать о котором в специальной литературе не приходилось. Раствор, содержащий основной белок молока — казеин, некоторое количество альбумина и глобулина и около 40 процентов воды, под действием интенсивного пучка электронов стал давать ветвистые образования, напоминающие не то приземистые, кряжистые деревья, не то кактусы (см. фото).

На снимках, полученных при увеличении в 350 тысяч раз с интервалами в полчаса, показаны этапы роста этих «деревьев», их начальное удлинение с последующим ветвлением. Диаметр новообразованного ствола около 0,005 микрометра, а длина — 0,1 микрометра.

Еще в прошлом веке исследователи получали из различных растворов под действием электрического тока микроскопические биоподобные образования типа амеб, делившиеся и даже захватывающие из раствора мелкие частицы, как бы питаясь ими. Не исключено, что на начальных этапах образования жизни на Земле подобные процессы шли в белковых растворах под действием разрядов молний или космических лучей.



Кандидат технических наук И.СМЫКОВ, г. Углич.

ФОТОБЛОКНОТ

ИМЯ И КУЛЬТУРА

В течение целого года мы, перечисляя день за днем русские календарные имена, смотрели, как они связаны с русским бытом и культурой. Но читателей интересуют и имена других народов, живущих в нашей стране и за ее пределами. Постараемся рассказать о них последующих очерках.

В мире около 2500 народов, народностей, этнических групп, и столько же имеется различных языков. А в каждом языке — свои имена. Абсолютно точных сведений о количестве языков и народов представить невозможно, потому что есть этнические группы, которые одни исследователи считают самостоятельными этносами, а другие — объединяют их с соседними этническими группами в один более крупный. И то же касается языков. Одни исследователи считают некоторые народные говоры самостоятельными языками, другие же считают их диалектами одного и того же языка. Это, однако, не должно мешать нашей беседе об именах.

Доктор филологических наук А. СУПЕРАНСКАЯ.

Куйапа-Джой-Рада

В мире насчитывается свыше 120 определений понятия культуры в зависимости от взглядов авторов и от целей их исследования. Для данной темы более всего подходит определение, данное В. Г. Богоразом (Таном) в 1928 г. в книге «Распространение культуры на земле», где он характеризует культуру как совокупность достижений общества в его материальном и духовном развитии. Материальная культура — пища, одежда, жилище — всегда рациональна, легко заимствуется народами друг у друга. К духовной культуре относятся ценности и явления более сложного порядка. Они имеют материальную базу и форму, но доступны восприятию лишь как психические и духовные переживания. К духовной культуре относятся язык, литература, искусство, религия, философия. Язык — главное внутреннее орудие человеческой культуры.

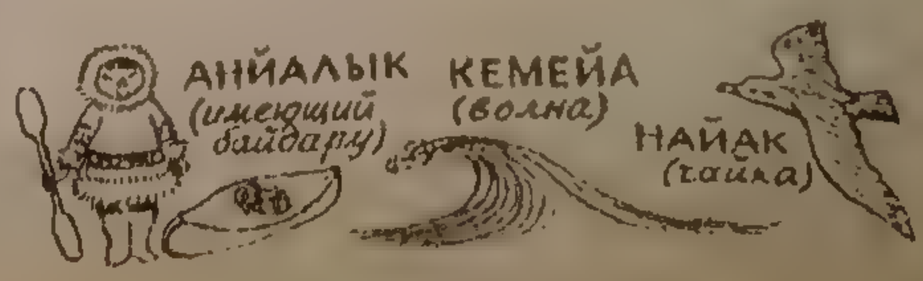
Особенно живо на прогресс культуры реагирует словарный состав языка, который, за исключением общего ядра, весьма специфичен в каждую эпоху, в каждой стране и у каждого народа. Любое культурное новшество моментально отражается в языке, любое неактуальное явление жизни быстро превращается в языковой архаизм. Вышедшие из общего употребления слова нередко сохраняются в составе собственных имен, служа своеобразными хронологизаторами той эпохи, когда они были созданы.

Географическая зона и связанные с ней условия климата и растительности — универсальная естественная основа, на которой развивается культура того или иного народа во всех ее разновидностях. Так, в человеческом обществе сложилось несколько типов приморской, горной, островной культуры со своей спецификой и идеалами красоты, отразившимися в именах людей. Поэтому многие имена могут быть однозначно соотнесены с культурно-историческими традициями определенных народов.

В настоящем очерке речь пойдет о связи имени человека с культурой народа, в первую очередь — духовной, так как состав имен у определенного народа отражается направлением общественной мысли в ту или иную эпоху. Но в именах запечатлена и материальная культура, главным образом — в подборе тех слов, которые легли в основу имен. Например, такие слова, как горшок, корчага, печка, кочерга, миска, ковш, кувалда, лопата, молоток, ступа, топор и т. п. могли попасть в состав древнерусских личных имен только в результате наличия этих предметов в быту наших предков. Все эти слова без труда обнаруживаются в современных русских фамилиях Горшков, Корчагин, Печкин, Кочергин, Мискин и Полумискин, Ковшов, Кувалдин, Лопатин, Молотков, Ступин, Топоров.

Естественно, что в состав имен эскимосов, живущих на крайнем северо-востоке Азии и крайнем северо-западе Америки, по берегам Ледовитого океана и Берингова пролива, попали такие слова, как чайка, волна, байдара, ветер, ср. имена: Найак «чайка», Кемейа «волна», Анйалык «имеющий байдару», Анука «ветер».

У чукчей, много путешествовавших по бескрайней тундре в условиях полярного дня и бесконечно долгой полярной ночи, существует масса слов, обозначающих освещение, степень яркости или тускло-



сти света. Значительное число личных имен образовано от таких слов, как бы фиксируя время рождения ребенка: Тынагиргин «рассвет», Тынэскынэ «вершина рассвета», Тутытэгын «предел сумерек», Эргынав «заря», Тиркытэгын «солнечный предел» и т. д.

В то же время можно отметить слова, обозначающие общечеловеческие ценности в составе имен разных народов. Например, эскимосское имя Куйапа образовано от слова со значением «радость». Английское женское имя Джой также означает «радость». У болгар с глубокой древности известны имена Рад и Рада, образованные от краткой формы прилагательного «радостный», «радостная». Имя давалось как пожелательное, чтобы радовался сам и радовал своих близких. Известны также сложные двуосновные имена Радомир и Радослав. У русских известно обращение к любимому человеку «моя радость» — не как имя, а как выражение, его заменяющее.

У всех народов во все эпохи существовали универсальные критерии оценки именуемого по его психическим и физическим данным, правда, что считалось хорошим в одну эпоху, могло порицаться в другую, но сами эти критерии извечны. Слова, обозначающие цвет кожи и волос именуемого, его рост, полноту, особенности речи, медлительность или быстроту движений и т. п., отразились как в древнейших именах многих народов, так и в современных прозвищах, которые даются помимо официальных имен. Подобные имена имеются и в составе календарных, заимствованных нами из Византии, например, Мавр «черный», Ксанфий «светловолосый», Руф «рыжий», Макрина «большая, крупная», Лонгин «длинный», Капитон «с большой головой, голован».

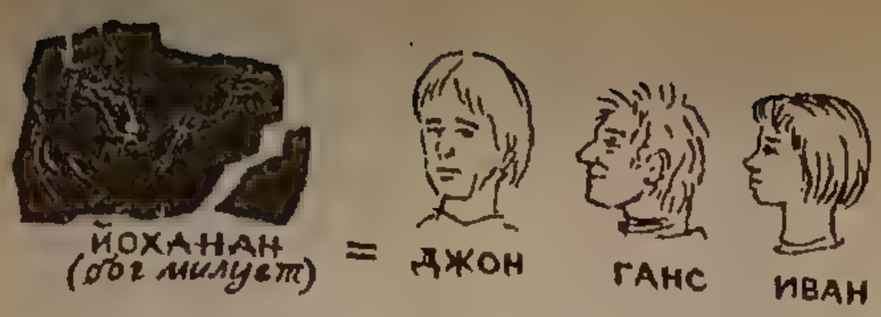
Время рождения ребенка также относится к универсальным факторам, отразившимся в именах всех народов: Мартьян «рожденный в марте», Авив «родившийся во время колошения хлебов», Феофан «родившийся на Богоявление». Особенности психики именуемого или пожелание видеть его таким, а не иным, отразились в именах Исихий «спокойный», Иларион «веселый», Эраст «горячо любящий», Евстохий «остроумный», Елпидий «надеющийся», Елпидифор «вселяющий надежду».

Звездный, царственный и здоровый

В духовной культуре многих народов с давних времен первенствующую роль играла религия как способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, как мировоззрение и мироощущение, совокупность верований и нравственных представлений, а также соответствующее поведение и специфические действия, поступки и обряды. Имена людей теснейшим образом связаны с религией прежде всего потому, что каждой религии сопутствовал определенный моральный кодекс, дававший оценку окружающим вещам, и все, что получало положительную оценку, так или иначе включалось в состав имен личных.

На ранних этапах развития человечества, в период политеизма, когда мир богов и близких к ним персонажей составлял огромное царство со своими взаимоотношениями, основные и добавочные имена богов — в особенности их эпитеты — начали привлекаться для именования людей. Многие из них позже, вместе с христианской культурой, были принесены и в Россию. Основные эпитеты, характеризующие всех богов, — лучшие и бессмертные — нашли отражение в греческих именах Аристос и Атанатос, откуда наши календарные имена Арист и Афанасий.

Наибольшим количеством эпитетов обладал греческий верховный бог Зевс. К этим эпитетам, а не непосредственно к словам, от которых они образованы, восходят русские календарные имена Астерий «звездный», Василий «царский, царственный», Евтихий «счастливый», Ириней «мирный» и многие другие. К эпите-



там Марса восходят наши имена Август «священный, величественный», Валерий «сильный, здоровый», Виктор «победитель», Модест «скромный», Роман «римский» и ряд других.

С переходом к монотеизму, в частности, с принятием христианства, многие древние имена сохранились как имена, однако они стали связываться с иными ценностями. Основным при обращении к ним для именования новых членов общества стали подвиги христианских святых и их нравственные характеристики. Вот почему простой перевод основ таких имен обедняет их содержание. Между исходным словом и именем находится определенный образ, идеологически окрашенное понятие. Так, для христианской церкви Афанасий это не просто «бессмертный», а один из конкретных агиографических персонажей: Афанасий Исповедник, Афанасий Александрийский, Афанасий Афонский, Афанасий Печерский и ряд других деятелей с тем же именем, каждый со своей особой судьбой, нравственным кодексом и подвигами. Таким же образом между новыми советскими именами Октябрь, Октябрина и названием месяца октябрь оказывается понятие Октябрьской революции и связанные с ней идеи.

На примере нескольких имен покажем, как аналогичные явления материальной культуры находят абсолютно разную оценку, будучи соотнесенными с культурой духовной. Так, основы мужских календарных имен Агн и Агний и женских Агния, Агнеса восходят к слову агнец «ягненок», однако употребленному не в своем прямом значении. В Евангелии от Иоанна рассказывается о том, как Иоанн Креститель на берегу реки Иордан крестил некоторых людей и вдруг увидел Иисуса Христа, с которым ранее не был знаком, но был извещен о том, что Иисус однажды явится. Иоанн Креститель сразу же узнал Христа по особой чистоте его облика, по особому жертвенному выражению лица и промолвил: «Агнец Божий», чувствуя, что Христос приносит себя в жертву людям. Эта сцена запечатлена на всемирно известной картине Александра Иванова «Явление Христа народу». Следовательно, в перечисленных выше именах отразилось не просто название домашнего животного, а образ из Нового Завета.

Казалось бы, восходящее к подобному же корню имя Рахиль «овца, овечка» из Ветхого Завета связано с совершенно иными ценностями. Родоначальник 12 колен израилевых Иаков был женат на дочерях Лавана Рахили и Лии (последнее образовано от основы со значением «телка»). Наиболее ранняя редакция Библии датируется IX в. до н. э., когда люди вели патриархальный образ жизни, а скот был их главным богатством. Следовательно, имена, образованные от слов «овца» и «телка», отражали самые важные понятия для человека того времени, быть может, даже более важные, чем «золото» для людей последующих эпох, ведь без скота не было жизни. Таким образом, культурная ценность имени не исчерпывается первичным значением его основы и никогда не равна ему. Последнее лишь дает ключ к пониманию имени.

Наши имена — из «африканского»?..

Часто приходят письма от людей, читающих книги по языкознанию, думающих, сравнивающих слова разных языков. Они иной раз создают даже свои теории, например, что все собственные имена — и людей, и географических объектов — произошли из казахского языка (кстати, довольно молодого по сравнению с арабским, греческим, древнееврейским). Другой читатель полагает, что все слова всех языков и все имена происходят от африканского языка хауса. Даже такие названия, как Африка, Америка, Австралия, о возникновении которых имеются письменные свидетельства, или такие прозрачные русские географические названия, как Воеводино, Заборы, один выводит из казахского языка, а другой — из языка хауса.

В чем ошибки таких исследователей? Они, надо сразу сказать, недооценивают то обстоятельство, что возможности «речевого аппарата» человека крайне ограничены. Во многих языках можно найти похожие звуки и слоги, а при буквенной записи специфика произношения отдельных звуков стирается. Обращаясь к именам, звучащим в разных частях земного шара, они отрывают их от языка, от окружения, в котором возникли имена, и «пересаживают» в тот язык, который они знают, не думая ни о времени возникновения имени, ни о том, что послужило для него основой. Наконец, сравнивать можно только сопоставимые, а не произвольно взятые слова. Для того, чтобы имя «перешагнуло» через океаны и континенты, необходимы особые обстоятельства.

Массовые заимствования и перемещения в пространстве имен происходят при смене религий. Но в таких случаях меняются и сами имена, приспосабливаясь к особенностям принявших их языков. Так, едва ли кому придет в голову сравнивать английское имя Джон с немецким Ханс или Йоханнес, хотя исторически они произошли из того же источника, что и русское имя Иван — из древнееврейской фразы: Йоханан — «Бог милует».

В разных культурах могли возникнуть аналогичные общественные оценки исторически тех же имен. Например, именами-представителями русского народа стали Иван и Мария (Марья), английского — Джон и Мэри, французского — Жан и Мари. Кроме того, разные общественные условия привели к одинаковому результату — высокой концентрации таких имен, как Иван, Мария и еще нескольких у разных народов.

В Англии в XVI—XVII вв. чрезвычайно возросла частотность имен Джон, Мэри, Уильям и некоторых других в связи с экономическими и юридическими причинами. В то время в документах на право владения землей было принято писать, что надел закрепляется за Джоном сыном Джека и его детьми. В связи с высокой детской смертностью Джек давал имя Джон не одному, а двум или даже трем своим сыновьям, чтобы в случае гибели одного Джона надел все же оставался за семьей. В своей семье они находили средства, чтобы различать Джонов.

Анютка — маленькая рыбка...

Высокая частотность некоторых русских имен привела к появлению у них добавочных значений, выводящих их за пределы собственных имен и связывающих с некоторыми типично русскими реалиями. Например, в Словаре русских народных говоров под редакцией Ф. П. Филина отмечены следующие особые употребления имен:

абрам — олонецкое — о человеке с бородой

абрамка — олонецкое — железный лом, ср. современное фомка

авдотья — сибирское — болотный кулик

агафон — вологодское — о простаке

адам — самарское, московское — о человеке огромного роста

акулина — уральское — о неприятной женщине

алеша, алеха — владимирское — лгун, хвастун

ананья — олонецкое, архангельское — о ласковом, угодливом человеке

аноха — владимирское — о простофиле

антипка — калужское — черт; новороссийское — майский жук

анютка — калужское — маленькая рыбка

арина, аришка — владимирское — гриб чернушка

артюха — смоленское — головорез

артюшка — донское — оборванец

афанасий беспоясный — вологодское — о неряшливом человеке

афонька — олонецкое — о задиристом человеке

Примеры можно продолжить. Мы привели только на букву а, да и то не все.

В связи с разными причинами, такими, как мода на имена, отношение говорящих на данном языке к отдельным именам, вхождение имен в шутки, прибаутки, фольклор, употребление имен в литературе, возрастает частотность одних имен, снижается, других, а некоторые имена просто выходят из употребления. Так, в Испании имя Санчес (Александр) давалось при дворе, им звались короли и вельможи. Но после выхода в свет романа Сервантеса «Дон Кихот» это имя оказалось «загубленным», никто не хотел уподоблять своего ребенка забавному и простоватому Санчо Панса, хотя в его поступках и рассуждениях порой звучит народная мудрость. Таким же загубленным именем в Англии оказалось имя Кромвеля — Оливер, а в Австрии после 1936 г. Адольф — имя Гитлера.

В России в конце XIX — начале XX вв. на каждую тысячу мужчин приходилось по 246 Иванов и на каждую тысячу женщин — по 200 Марий. После революции популярность этих имен резко снизилась. Имя Мария в 30-е годы снова стали давать, а имя Иван продолжало оставаться в тени. В 60—70 годы на каждую тысячу именуемых приходилось 2—3 Ивана. Сейчас их число постепенно увеличивается. В 60-е годы свыше 50% новорожденных получали у нас 5—7 имен массового распространения (Андрей, Александр, Игорь, Марина, Ирина, Елена), а всего на каждую тысячу новорожденных мальчиков приходилось не более 70 разных имен, а на каждую тысячу девочек — около 80 имен, включая редкие и редчайшие. Это вело к снижению речевой культуры, психологически влияло на детей, которых с ясельного возраста начинали звать по фамилиям. В школьные годы скудость состава имен компенсировалась обилием прозвищ, порой обидных, иной раз — нейтральных, ориентированных на личные имена, например в школах ребята звали друг друга: Сергей — Серый, Майя — Майонез, Лариса — Ларек, Саня — Сантехник. Следовательно, когда имен становится слиш-

ком мало, они перестают выполнять свое основное назначение: называть людей, выделяя и отличая от других, и эти «обязанности» берут на себя другие слова — прозвища и фамилии.

«Как назвать тебя, малыш?»

Многое для «исправления» создавшегося положения сделала Анна Владимировна Суслова, ленинградский филолог, консультант Дворца торжественной регистрации рождений «Малютка». В течение 20 лет она выясняла статистику имен, даваемых в Ленинграде. В течение ряда лет она издавала памятку для молодых родителей «Как назвать тебя, малыш?», в которой приводились данные о частотности имен, упоминались редко даваемые имена, указывалось на нежелательность использования имен массового распространения. Постепенно число имен, даваемых новорожденным, увеличивается, а частотность отдельных имен снижается.

Если в христианстве человек соединяется в акте крещения со своим святым и его именем и связь эта кажется нерасторжимой, то после отделения церкви от государства в 1917 году начались массовые перемены имен, поскольку указанное выше положение как бы утратило свою силу. Порывая с русским церковным календарем, люди выбирали для себя иностранные имена (Эрнст, Эдуард, Клара, Луиза), не подозревая, что те также связаны с церковным календарем, но не православным, а католическим. В 20-е годы газета «Известия» систематически печатала сообщения о перемене имен и фамилий для всеобщего ознакомления и для того, чтобы если кто-либо возражает против такой перемены и имеет достаточные основания, то заявил бы об этом. Интересно, что в погоне за модным именем некоторые не думали, что оно не подходит к фамилии и наоборот, меняя фамилию (например, на Пушкин или Лобачевский), не думали, что она не подходит к имени. В результате новое имя в сочетании со старой фамилией оказывалось словесной карикатурой: Альфред Худоножкин, Тамара Поплюева, Роберт Саломатин, Гортензия Пустоцветова.

В 20-е годы более традиционные имена нередко менялись на необычные, например, Варвара на Валентина, Глафира на Галина, Акулина — на Лина, Фекла — на Фея. Инициал по большей части сохранялся. Как правило, менялось имя Прасковья — на какое угодно: Фаина, Вера, Тамара. Имя Пелагея, имеющее сокращенную форму Поля, обычно меняли на Полина. В 30—40-е годы многие люди с модными именами сменили их на более простые, спокойные. Одну девочку в русской рабочей семье назвали Розой. Когда пришло время получать паспорт, она сказала: «Что я, цветок что ли?» и попросила записать ее Галиной. Интерна и Октябрина поменяли свои имена на Ирина, тем более, что их в школе звали Ирами. Искра стала Наталией, а Милица переделалась в Людмилу, поскольку ее все равно в детстве звали Милой, аргументируя это тем, что она не милиция.

Отношение к русским именам у народов нашей страны и за рубежом в отдельные периоды было различным. До революции русские имена проникали ко многим народам в сокращенных, фамильярных формах или в том виде, как они употреблялись в отдельных семьях: Ванкей, Вантя, Митрошка, Яшка. После революции, в особенности, когда стали издавать календари с именами, русские имена попали ко многим народам страны в своих полных формах. Одновременно по всей стране распространились иностранные имена в традиционной русской форме: Вильгельм, Вильям, Бонифаций, Марат, Жорес, Альберт.

Подобно тому, как современная русская культура синтезируется на русской основе с включением западных и восточных элементов, так и русский именник наших дней, продолжая ориентироваться на традиционные русские имена, включает значительное количество западных (Альбина, Марта, Жаннетта, Рудольф) и восточных (Альфия, Динара, Мадина) элементов. Особенно легко заимствуются славянские имена: Борислав, Чеслав, Будислав, Велислав, Владислава, Звездана, Румяна, Милослава, Яна, Янина, Влада, Млада, Власта и другие. В настоящее время на Западе очень модны русские имена: Таня, Надя, Наташа и многие другие. В отдельных национальных республиках СССР, наоборот, отказываются от русских имен, предпочитая свои национальные имена.

Мы вкратце показали зависимость состава имен от условий общественной жизни, моды, от культурных, идеологических и прочих влияний. В последующих очерках мы покажем связь имен с католической, протестантской культурами, а также с исламом и буддизмом. Все это имеет прямое отношение к нашей стране, где живут представители всех названных религий, а также к ряду зарубежных стран.

Когда именинник Эдик?

А правда, ведь хочется знать, когда, а в Православных святцах его нет. Попробуем помочь. Ниже приводится список чешских имен, распределенных по календарным дням. В основе его лежит

католический календарь, но веками приспособлявшийся для славянского мира. В него включено множество древнеславянских имен, хорошо знакомых нашим читателям по литературе, фильмам, театру. Многие из имен чешского календаря были даны у нас после революции на правах новых имен. Тем интереснее будет узнать, когда бывают именинниками Эдуард, Карина, Кристина, Нора.

В скобках приводятся более известные и понятные для русского читателя формы некоторых чешских имен. На некоторые числа календаря никаких имен не приводится. В эти дни у чехов общегосударственные праздники.

Выбираем именно чешские имена из имен народов Восточной Европы, так как это имена наиболее всеобщие и доступные, наиболее европеизированные, лишены той трудно передаваемой в русской фонетической транскрипции национальной специфики, что их польские и венгерские варианты. Многие из этих чешских (а точнее, восточноевропейских имен) давались и даются в нашей стране.

ЧЕШСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Январь

2 Карина
3 Радмила
4 Диана
5 Далимил
7 Вильма
8 Честмир
9 Владан
10 Бжестислав
11 Богдана
12 Православ
13 Эдита
14 Радован
15 Алица
16 Цтирад
17 Драгослав
18 Владислав
19 Доубравка
20 Илона
21 Бела
22 Славомир
23 Зденек
24 Милена
25 Милош
26 Зора
27 Ингрид (ж), Пшибыслав
28 Карел, Отилия
29 Здислав
30 Марта
31 Марика

Февраль

1 Гынек
2 Громница
3 Блажей (Власий)
4 Ярмила
5 Добромила
6 Ванда
7 Вероника
8 Милада
9 Аполена
10 Моймир
11 Божена
12 Словена
13 Венцеслав
14 Валентин
15 Йиржина
16 Люба
17 Милослава
18 Гизела
19 Патрик
20 Олджих
21 Ленка (Милена, Мадлена)
22 Петр (Петр)
23 Сватоплук
24 Матей (Матвей)
26 Дора
27 Александр
28 Лумир
29 Горимир

Март

1 Альбин
2 Анежка (Агнеса)
3 Камил
4 Стела
5 Казимир
6 Мирослав, Беджих
7 Томаш
8 Габриэла
9 Франтишка (Франциска)
10 Виктория
11 Андела (Ангела)
12 Жегож (Григорий)
13 Ружена
14 Матильда
15 Ида
16 Амос
17 Властимил
18 Эдуард
19 Йосеф (Иосиф)
20 Светла, Светлана
21 Радек
22 Леона
23 Ивона
24 Габриэль (Гавриил)
25 Мариан
26 Эмануэль (Эммануил)
27 Дита
28 Соня
29 Татьяна
30 Арношт (Эрнст)
31 Квидо (Гвидон)

Апрель

1 Гуго
2 Эрика
3 Рихард
4 Ивана
5 Мирослава
6 Вендула
7 Герман
8 Эма
9 Душан
10 Радомил
11 Лев
12 Юлиус
13 Алеш
14 Винценц
15 Анастазия (Анастасия)
16 Ирена (Ирина)
17 Рудольф
18 Валерия
19 Рослистав
20 Марцела
21 Александра
22 Эвжения (Евгения)
23 Войтех
24 Йиржи (Георгий)
25 Марек (Марк)
26 Ото (Отто)
27 Ярослав
28 Владислав
29 Роберт
30 Благослав

Май

1 Вальбурга (Вальпурга)
2 Зикмунд
3 Алексей
4 Кветослав (Цветослав)
6 Радослав
7 Станислав
8 Цтибор
10 Блажена
11 Сватава
12 Панкрац
13 Сервац
14 Бонифац (Бонифаций)
15 Жофия (София)
16 Пшемысл
17 Вратислава
18 Наташа
19 Иво
20 Гвездослав (Звездослав)
21 Моника
22 Эмиль
23 Владимир
24 Яна
25 Виола
26 Филип
27 Вальдемар
28 Вилем
29 Максим
30 Фердинанд
31 Камила

Июнь

1 Лаура
2 Ярмил
3 Тамара
4 Далибор

5 Доброслав
6 Норберт
7 Ивета
8 Медард
9 Станислава
10 Гита, Маркета
11 Флора
12 Антония
13 Антонин
14 Васил (Василий)
15 Вит
16 Збынек
17 Адольф
18 Милан
19 Леош (Леон, Леонтий, Леопольд)
20 Квета (Цвета)
21 Алоис
22 Павла
23 Зденька
24 Ян
25 Иван
26 Павел, Адриана
27 Ладислав
28 Любомир
29 Петр, Павел
30 Шарка

Июль

1 Ярослава
2 Патриция
3 Радомир
4 Прокоп
5 Царин, Методей (Кирилл, Мефодий)
6 Ян Гус (1415)
7 Богуслава
8 Нора
9 Драгослава
10 Либуше
11 Ольга
12 Борек (Боривой, Борислав)
13 Маркета
14 Каролина
15 Йинджих (Генрих)
16 Любош
17 Мартина
18 Драгомира
19 Ченек
20 Илья
21 Витезслав
22 Магдалена (Магдалина)
23 Либор
24 Кристина
25 Якуб (Яков)
26 Анна
27 Златан, Златко
28 Виктор
29 Божена, Марта, Робин
30 Боривой
31 Игнац (Игнатий)

Август

1 Оскар
2 Густав
3 Милуша (Милослава)
4 Доминик
5 Миливой
6 Олджишка
7 Лада
8 Собеслав
9 Роман
10 Вавжинец (Лаврентий)
11 Зузана (Сусанна)
12 Клара
13 Алена
14 Алан, Сильва
15 Гана
16 Яхим
17 Петра
18 Гелена
19 Лудвик (Людвиг)
20 Бернард
21 Йогана (Иоанна)
22 Богуслав
23 Любомира
24 Бартоломей (Варфоломей)
25 Радим
26 Людек
27 Отакар, Отокар
28 Августин
30 Штепан (Степан)
31 Павлина

Сентябрь

1 Линда
2 Адела
3 Бронислав
4 Йинджишка (Генриэтта)
5 Борис
6 Болеслав
7 Регина
8 Мариана
9 Даниэла
10 Ирма
11 Дениса
12 Мария
13 Любор
14 Радка (Радмила, Радослава, Рада)
15 Йолана
16 Людмила
17 Надежда
18 Крыштоф (Кристоф)
19 Зита
20 Олег
21 Матоуш (Матвей)
22 Дарина
23 Берта
24 Яромир
25 Злата
26 Андрея
27 Косма (Кузьма)
28 Вацлав
29 Михал (Михаил)
30 Ероним (Иероним)

Октябрь

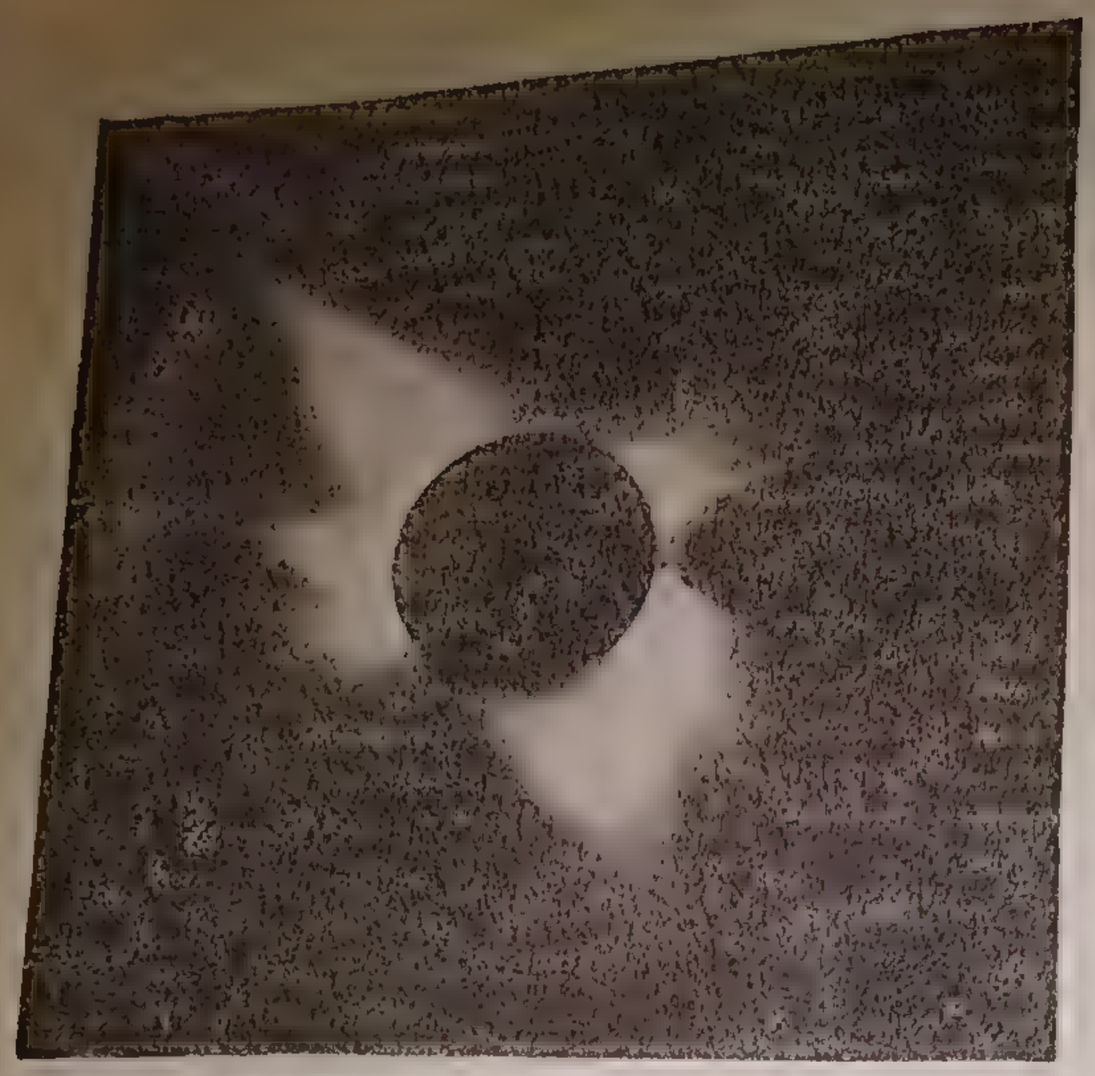
1 Игорь
2 Галина
3 Богумил
4 Франтишек
5 Элишка (Елизавета)
6 Гануш (Йоган, Йоганн)
7 Сергей
8 Вера
9 Дивиш (Дионисий, Денис)
10 Марина
11 Ян Жижка
12 Марцел
13 Рената
15 Тереза
16 Гавел
17 Гедвика (Ядвига)
18 Лукаш
19 Михаэла
20 Венделин
21 Бригита
22 Галька, Сабина
23 Теодор
24 Нина
25 Жива
26 Эрик
27 Зоя
29 Сильвия
31 Штепанка

Ноябрь

1 Феликс
3 Губерт
4 Карел
5 Мириам
6 Либена
8 Богумир
9 Богдан
10 Эвжен (Евгений)
11 Мартин
12 Бенедикт
13 Станислав, Тибор
14 Сава
15 Леопольд
16 Отмар
17 Валентина
18 Романа
19 Алжбета (Елизавета)
20 Никола (Николай)
21 Альберт
22 Цецилия
23 Алан, Клемент
24 Эмилия
25 Катерина
26 Артур
27 Ксения
28 Рене
29 Зина
30 Онджей (Андрей)

Декабрь

1 Ива (Ивана)
2 Бланка
3 Франтишек (Франциск)
4 Барбора (Варвара)
5 Йитка
6 Микулаш (Николай)
7 Амброж (Амвросий)
8 Кветослава (Цветослава)
9 Вратислав
10 Юлия
11 Дана
12 Симона
13 Люция, Луция
14 Лидия
15 Радана, Радована
16 Альбина
17 Даниэл (Даниил)
18 Милослав
19 Эстер (Эсфирь)
20 Дагмар
21 Наталия
22 Шимон (Симон)
23 Власта
24 Адам и Ева
27 Жанета, Ян
28 Богумила
29 Юдита (Юдифь)
30 Давид
31 Сильвестр



Фотография солнечной короны, полученная научными сотрудниками В. Скомаровским, С. Дружининым и Р. Салахутдиновым 11 июля 1991 года. Мексика, Ла Пас. (Снимок сделан со специальным радиальным фильтром.)

ЛЮБИТЕЛЯМ АСТРОНОМИИ

Раздел ведет кандидат педагогических наук Е. ЛЕВИТАН.

СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ В МЕКСИКЕ

Э. КОНОНОВИЧ, доцент МГУ.

Далеко не каждому из жителей Земли за свою жизнь удается хотя бы раз увидеть картину полного солнечного затмения. Теоретически наблюдать ее можно ежегодно, но лишь на территории, которая составляет 2—3 тысячных доли земной поверхности. Сегодня современный скоростной транспорт, международные связи и сотрудничество ученых, а также популярный в наше время туризм помогают преодолеть эту преграду.

Так было и в нынешнем году. Группы специалистов из разных стран мира, в том числе и советские ученые, выезжали наблюдать солнечное затмение на Гавайские острова, в Мексику, в Бразилию.

Полоса полной фазы солнечного затмения 11 июля 1991 года протянулась в экваториальном направлении от середины Тихого океана почти до восточных берегов Южной Америки. Рано утром затмение началось в районе острова Гаваи — самого большого из Гавайских островов. Известная американская обсерватория на вершине Мауна Кеа оказалась почти точно на середине полосы полной фазы. Следующим участком суши, через который прошла эта полоса, был самый юг полуострова Калифорния, мексиканский штат Нижняя Калифорния Южная. Потом над основной территорией Мексики, над многими крупными городами, в том числе и над столицей. Далее полоса полной фазы прошла через Гватемалу, Сальвадор, Никарагуа, Коста Рику, Панаму, Колумбию и Бразилию.

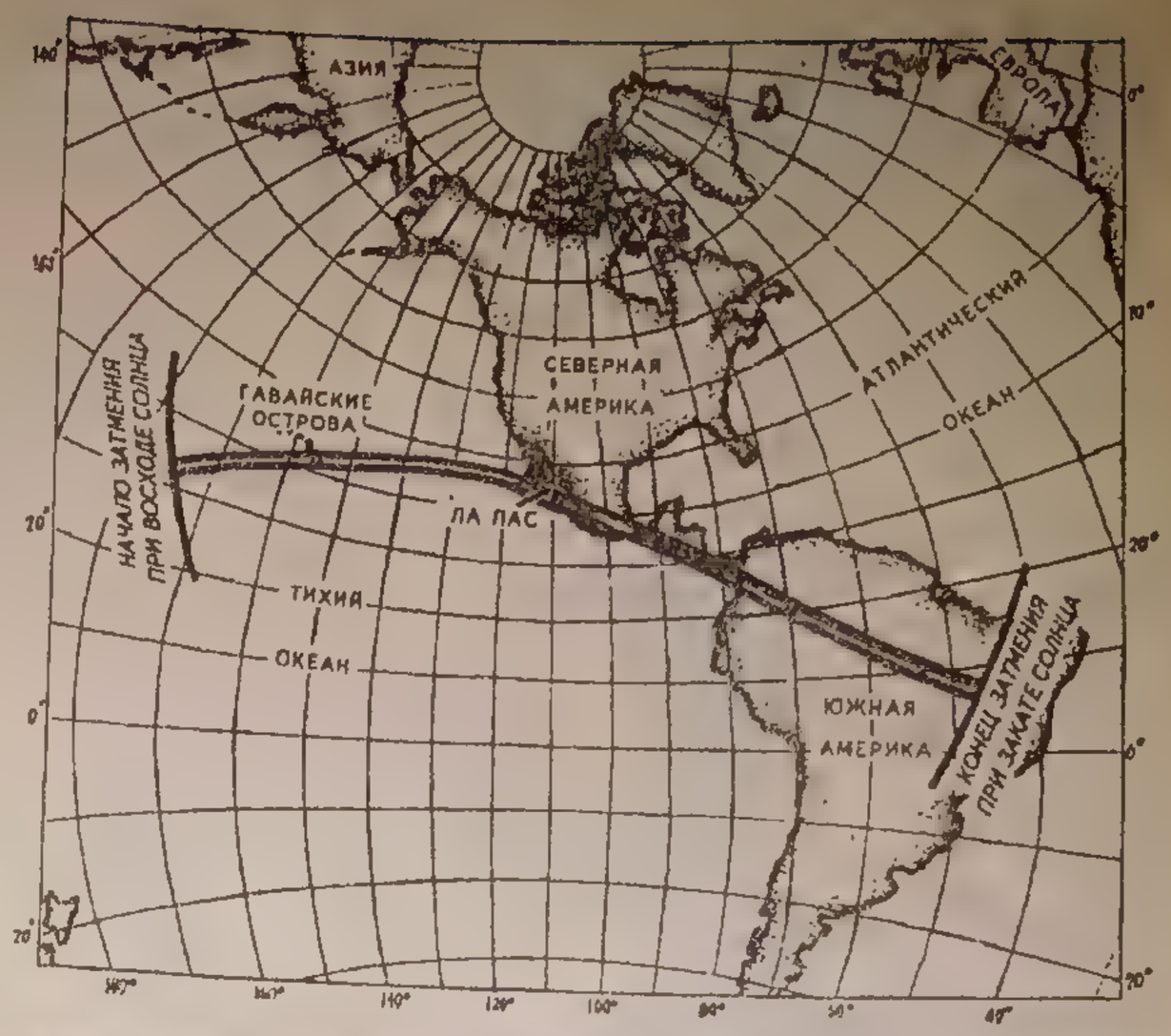
Наибольшая ширина полосы была около 260 километров, а ее длина — более 12 тысяч километров. Максимальная продолжительность затмения — около 7 минут — была над Калифорнийским заливом. Это почти предельно возможная продолжительность полной фазы.

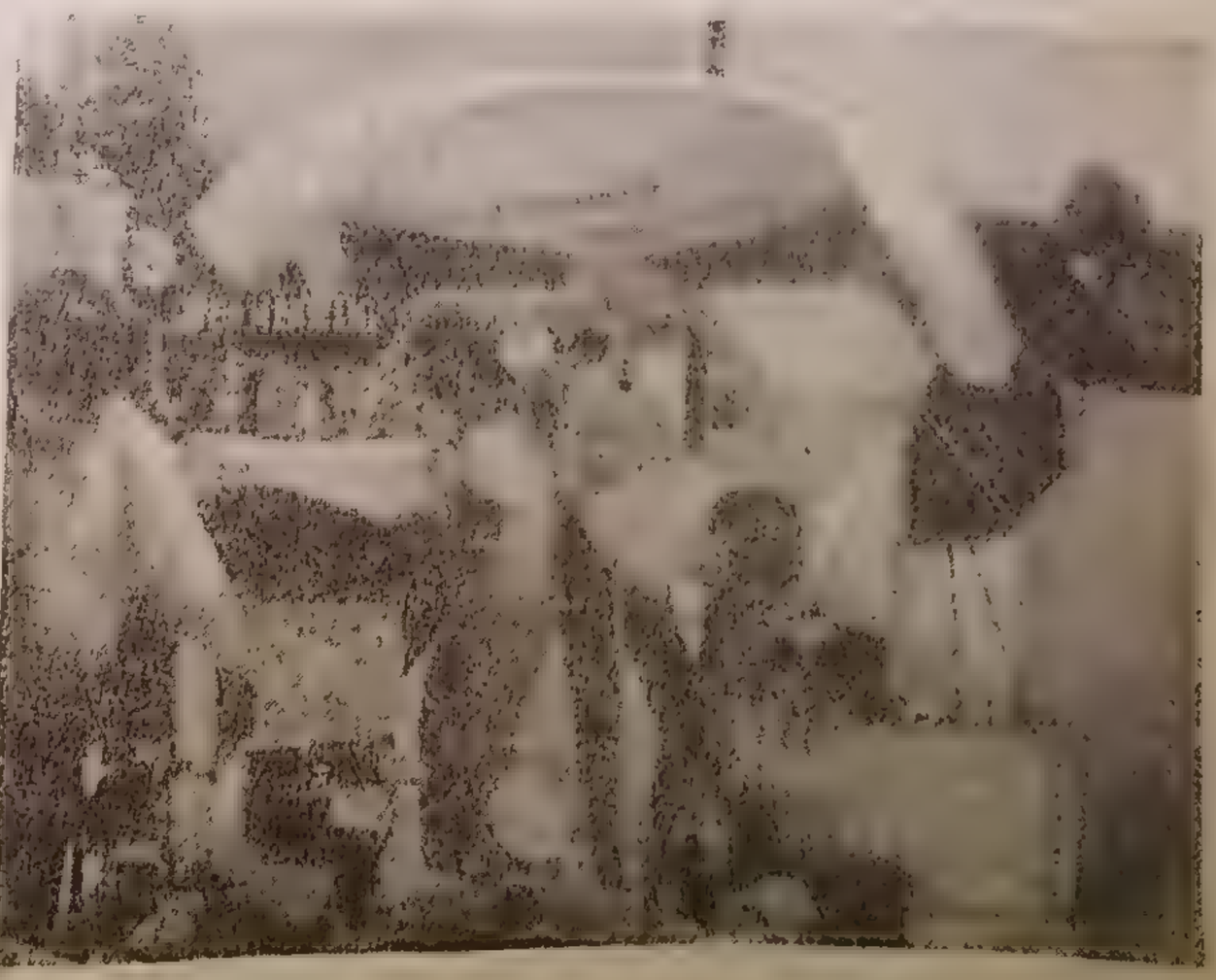
Экспедиция АН СССР во главе с членом-корреспондентом АН СССР В. В. Мигулиным, участником которой был и автор этих строк, приняла приглашение Мексиканского национального комитета и вела наблюдение затмения с территории Независимого университета Баха Калифорния Сур, расположенного на юге полуострова Калифорния, в двух километрах от города Ла Пас. Большую помощь в поездке нам оказали также московский коммерческий Кредобанк и Агенство столичных сообщений.

Условия для наблюдений оказались на редкость благоприятными. Солнце здесь во время затмения было близко к зениту. Погода в течение всего дня 11 июля продержалась исключительно ясная. Хотя и до и после дня затмения небо не было таким чистым. Мексиканцы с улыбкой говорили, что боги Солнца и Дождя — Тонатиу и Тлалок, видимо, покровительствуют астрономам: так же было и во время затмения 7 марта 1970 года — Тонатиу показал свое лицо, а Тлалок любезно скрыл свое. В итоге оказалось, что все, кто наблюдал затмение в Мексике, смогли выполнить свои программы наиболее успешно.

В других странах центральной Америки условия для наблюдения оказались менее благоприятными. На Гавайях, где затмение наблюдалось утром низко над горизонтом, Солнце

На карте показана полоса полной фазы солнечного затмения 11 июля 1991 года.





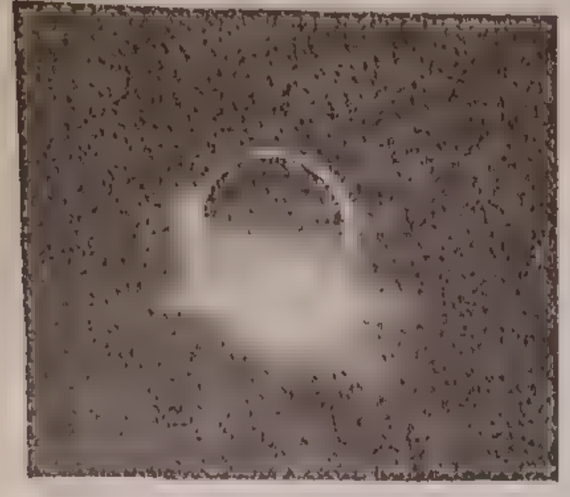
только иногда проглядывало сквозь облака. Даже на вершине Мауна Кеа, где 250 ученых, журналистов и гостей восхищались, затаив дыхание, незабываемой картиной затмения, астрономы -профессионалы были не очень довольны условиями для наблюдений, потому что появились редкие для этих мест тонкие облака. Да еще добавилась пыль от недавнего извержения филиппинского вулкана Пинатубо, который до этого молчал более шести веков, а за две недели до затмения — «проснулся». А на другом конце полосы полной фазы, в Бразилии, именно к вечеру, когда там начиналось затмение, кое-где шел дождь. Так что второй группе советской экспедиции, которая была именно в Бразилии, повезло меньше, чем нам.

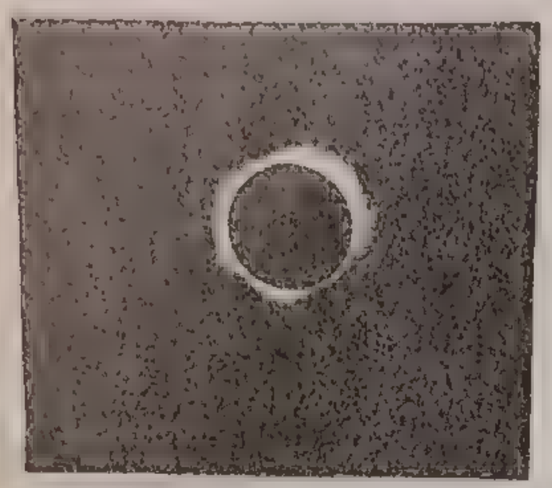
Замечательно, что затмения, кроме специалистов, наблюдают еще и многие любители астрономии. Ученые в короткие минуты полной фазы ведут самую напряженную работу — следят за приборами, контролируют ход выполнения программ. Иногда даже не успевают взглянуть на небо! Поэтому лучшие описания затмения сделаны свободными зрителями. Кто хоть раз увидел картину затмения, вспоминает об этом потом всю жизнь.

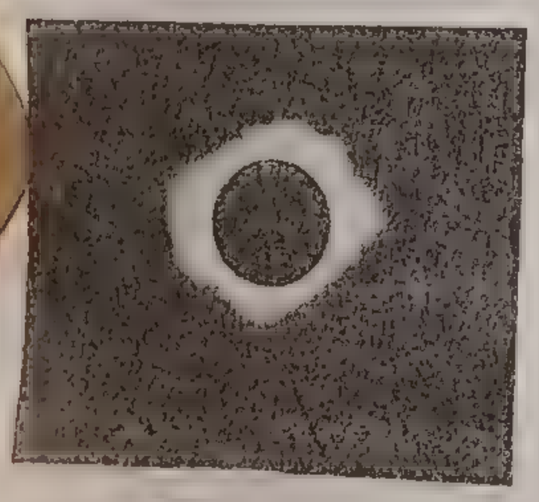
Сначала появляется небольшая ущербинка на западном краю диска Солнца. Как будто кто-то отку-

Группа АН СССР наблюдала солнечное затмение 11 июля 1991 года отсюда, с территории Независимого университета Баха Калифорния Сур.

Ученые во время затмения следят за приборами, контролируют ход выполнения программ и иногда даже не успевают взглянуть на небо.







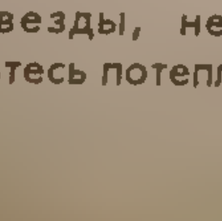
Снимки короны (несколько последовательных фаз затмения), полученные членом ВАГО С. А. Красоткиным на цветную негативную пленку «Фуджи» с экспозицией 1/60 с.

сил кусочек. Ущерб растет, а от Солнца остается все более узкий серп. Начинает темнеть, все становится каким-то серым, а тени — резкие. Листва деревьев даст на земле узкие блики, напоминающие изображения серпов. Наконец солнечный серп превращается в узкое и очень блестящее кольцо, которое вдруг начинает стягиваться, как улыбка Чеширского кота. В этот момент небо быстро темнеет, вспыхивают планеты, а потом и ярчайшие звезды. В описываемый день первой вспыхнула Венера, рядом засветился Марс, который в эти дни был с ней в соединении. На юго-западе от Солнца появился Юпитер, соединявшийся с Меркурием. Прямо «парад планет». Как это астрологи проглядели такое соединение светил и не развели вокруг этого свои предсказания!

Как только исчезает серп, вокруг диска Луны вспыхивает множество ярких точек-протуберанцев и появляется размытый ореол — красивейшее, но лишь мгновенное явление. Это мы увидели солнечную хромосферу. По прошествии еще нескольких секунд, так же внезапно для наблюдателя, вспыхивает солнечная корона. Теперь становится заметным, что не все погрузилось в сумерки: у горизонта сохраняется яркая полоса дневного неба. В тот день мы ее видели желтоватой, но она бывает оранжевой или даже красноватой. Это так называемое заревое кольцо.

11 июля корона была особенно величественной, а лучи — чрезвычайно длинными. Жесткие и прямые, они были направлены во все стороны. Фотографии, даже самые хорошие, могут дать лишь малое представление о том, что видит наблюдатель.

Минуты полной фазы затмения проходят слишком быстро. Появляется на западном краю Солнца яркая точка. Корона исчезает. Все кончено! До следующей встречи с короной 30 июня 1992 года. Это затмение будет видно в Южной Атлантике и Южной Америке.



Астрономия для ребят

САМОЕ КРАСИВОЕ ЗИМНЕЕ СОЗВЕЗДИЕ

В зимние вечера наблюдать звездное небо обычно приходится при хорошем морозце, потому что, если погода теплая, то небо, как правило, бывает сплошь покрыто облаками, и звезд не видно. Так что, ребята, когда безлунным вечером вы захотите выйти посмотреть на звезды, непременно оденьтесь потеплее.

Поздно вечером в южной стороне неба вы обязательно обратите внимание на три довольно яркие звезды. Они выстроились по прямой линии, наклоненной к горизонту. Это не все созвездие, а лишь «пояс» самого красивого зимнего созвездия Орион. Все созвездие гораздо больше. Восемь самых ярких его звезд образуют фигуру, которая некоторым любителям астрономии напоминает большой красивый бант. Но древние

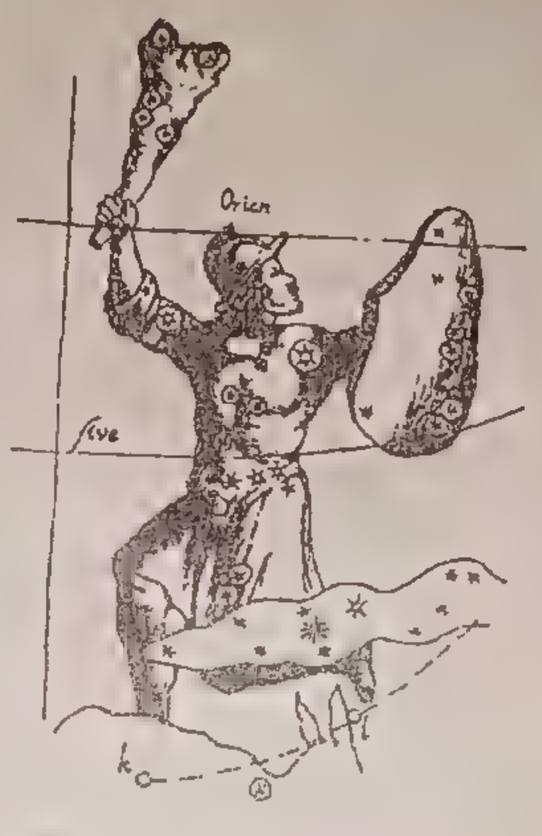
Самые яркие звезды созвездия Орион.

люди видели в очертании этих звезд не бант, а вооруженного до зубов охотника. Он поднял высоко над головой дубину (палицу) и выставил вперед щит, а с пояса — те самые три звезды — у него свисает колчан со стрелами. Имена самых ярких звезд этого созвездия — Бетельгейзе, что на древнеарабском языке означает «плечо великана», и Ригель- «нога» — люди придумали давным давно.

Есть немало интересных легенд об Орионе. В каждой из них он совершает подвиг, страдает и погибает от коварных врагов. В легендах древних греков рассказывается, например, о том, как Орион охотился на диких зверей, которые то и дело нападали на жителей острова Хиос. Царь этого острова обещал отдать Ориону в жены свою дочь — красавицу Меропу; если охотник уничтожит всех страшных зверей. Орион это сделал, но его жестоко обманули. По приказу царя, усыпили, выкололи глаза и бросили на пустынный морской берег.

Бог Солнца Гелиос вернул ему зрение. Орион решил отомстить своим врагам, но те трусливо спрятались в пещере. Великан долго искал их, и за это время с ним происходили разные приключения. Погиб Орион от укуса ужасного Скорпиона, которого ему подослала разгневанная владычица зверей богиня Артемида.

Так изображено созвездие Орион в звездном Атласе Яна Гевелия.



Изображение Ориона в старинных книгах.

Приглядитесь и постарайтесь запомнить две самые яркие звезды созвездия Орион. Красновато-оранжевая Бетельгейзе (она вверху слева) — это одна из самых огромных звезд на небе. По объему она во много-много раз больше Солнца. А Ригель (справа внизу) — самая яркая звезда в этом созвездии. Она расположена от нас гораздо дальше всех других звезд Ориона. Ригель — гигантская звезда и очень горячая, потому она кажется нам голубовато-белой.

ПЛАНЕТЫ, ВИДИМЫЕ НЕВООРУЖЕННЫМ ГЛАЗОМ В НОЯБРЕ-ДЕКАБРЕ

МЕРКУРИЙ — можно будет наблюдать в вечернее время в конце декабря; 27 декабря наибольшее угловое удаление от Солнца (22°), максимальный блеск — минус $0{,}2^m$.

ВЕНЕРА — хорошо видна по утрам в ноябре и декабре, блеск — минус $3{,}6^m$.

ЮПИТЕР — в ночные и предутренние часы будет хорошо виден в созвездии Льва; блеск планеты достигнет минус $1{,}7^m$.

САТУРН — виден в вечернее время низко над горизонтом в созвездии Козерога; максимальный блеск — плюс $0{,}8^m$.

МЕТЕОРНЫЕ ПОТОКИ

14—20 ноября — метеорный поток Леонид (предполагаемый максимум 18 ноября, ближайшая к радианту яркая звезда — γ Льва).

7—15 декабря — метеорный поток Геминид (предполагаемый максимум 14 декабря, ближайшая к радианту яркая звезда — α Близнецов).

30 декабря — 4 января — метеорный поток Квадрантид (предполагаемый максимум 3 января, ближайшие к радианту звезды — ι Дракона и β Волопаса).

ЛУННОЕ ЗАТМЕНИЕ

21 декабря — частное затмение Луны, видимое в СССР. Луна будет в созвездии Тельца на границе с созвездиями Ориона и Близнецов. Теневая фаза затмения очень мала (0,093). Практически это полутеневое затмение.

Ответы и решения

Ответы на кроссворд с фрагментами (№ 10, 1991 г.).

По горизонтали. 7. Карбонил (атомная группа, структурная формула которой приведена). 8. Голограф (геометрическое место концов изменяющейся со временем вектор-функции, отложенной от одной точки). 10. Коломбина (один из перечисленных традиционных персонажей итальянской комедии дель арте). 11. Лапта (русская народная игра с мячом, момент которой изображен на рисунке). 13. Забой (поверхность, ограничивающая горную выработку). 15. Рикша (легкая двухколесная коляска, в которую впрягается человек). 16. Михраб (молитвенная ниша в стене мечети, обращенная к Мекке). 18. Родари (итальянский писатель, автор процитированной сказки «Приключения Чиполлино»). 19. Самари (актриса, изображенная на представленном портрете французского художника О. Ренуара). 20. Гудзон (английский мореплаватель, открывший представленный картой залив, названный его именем). 24. Мамонт (вымершее млекопитающее семейства слонов). 25. Оберон (один из спутников планеты Уран, символ которой представлен). 26. Батик (многоцветная ткань, способ окраски которой описан). 28. Мулат (так назван Б. Пастернак в книге советского писателя В. Катаева «Алмазный мой венец»). 30. Жаров (советский артист, на снимке в роли Алексея из пьесы советского писателя В. Вишневского «Оптимистическая трагедия»). 31. Отрицание (логическая операция, символ которой приведен). 32. Тетраэдр (правильная треугольная пирамида). 33. Палеолит (первый период каменного века, представлен относящийся к этой эпохе наскальный рисунок).

По вертикали. 1. Кантария (Герой Советского Союза, водрузивший вместе с М. Егоровым Знамя Победы над рейхстагом, штурм которого изображен на рисунке). 2. Сойка (птица семейства вороновых). 3. Миллер (американский композитор, написавший музыку к фильму «Серенада солнечной долины», кадр из которого представлен). 4. Полина (персонаж оперы русского композитора П. Чайковского; приведен фрагмент романса Полины). 5. Топаз (драгоценный камень, химический состав которого представлен формулой). 6. Мартобрь (процитированный отрывок из повести русского писателя Н. Гоголя «Записки сумасшедшего» помечен датой «Мартобря 86 числа»). 9. Смоква (то же, что инжир, фига, винная ягода). 12. Терракота (неглазурованное керамическое изделие, примером которого служит представленная снимком древнегреческая статуэтка). 14. Андромеда (в древнегреческой мифологии дочь царя Эфиопии, спасенная от морского чудовища Персеем; на снимке — фрагмент картины фламандского художника П. Рубенса «Персей и Андромеда»). 17. Брант (немецкий поэт, автор процитированной сатиры «Корабль дураков»). 18. Родео (ковбойские спортивные состязания, моменты которых представлены). 21. Камуфлет (разрыв снаряда под землей без образования воронки). 22. Матица (потолочная балка). 23. Колосник (элемент топки, поддерживающий слой горящего твердого топлива). 26. Борода (перевод с французского). 27. Кондак (короткое православное песнопение). 29. Томат (растение семейства пасленовых). 30. Жерех (рыба семейства карповых).

Правильные ответы на кроссворд с фрагментами, опубликованный в № 7 за 1991 год, первыми прислали Б. БОРОНИН, Т. БУФЕТОВА, С. СОФРОНОВ, Т. МАИСАК (г. Москва), Ю. АНДРЕЕВ-БАКСАНСКИЙ (г. Троицк Московской обл.), М. ШУЛЬЦ (г. Санкт-Петербург), В. САМСОНОВ (г. Щербинка Московской обл.), В. АКСЕЛЬРОД (г. Пермь), А. ЗАСЯДЬКО (г. Черкассы), В. ШЕВЦОВ (г. Заводоуковск Тюменской обл.), Е. ДЬЯЧЕНКО (г. Сочи), Н. КАСЛОВ (г. Чита), А. РЯЗАНЦЕВ (г. Рига), В. и С. КУПРИЯНОВЫ (г. Чирчик Ташкентской обл.).

ЧЕТЫРЕХЖИЛЬНЫЙ КАБЕЛЬ (№ 10, 1991)

В комнате А электрик соединяет три любых конца вместе, а оставшийся свободный помечает цифрой «1». Затем переходит в комнату В, где проверяет наличие цепи между концом произвольно взятой жилы и двумя другими поочередно (2 пробы). Если лампочка не загорится в обоих случаях, то взятая жила помечается цифрой «1». Если в одном из двух — то единицей помечается та жила, которая не дала замкнутую цепь. Если есть контакт в обоих случаях, цифрой «1» помечается четвертая жила, с которой проба не проводилась. Пометив найденную жилу цифрой «1», электрик соединяет ее с произвольно взятым из трех оставшихся проводов, пометив последний цифрой «2», и переходит в комнату А (второй переход), где, разъединив все провода, проводит две пробы между жилой «1» и двумя жилами, взятыми произвольно. Если лампочка загорится с одной из двух этих жил, последняя помечается цифрой «2». Если не загорится, двойкой помечается оставшаяся четвертая жила. Затем электрик подсоединяет к жиле «1» любую из оставшихся непомеченных двух жил, которую помечает цифрой «3», а оставшуюся (неподсоединенную) — цифрой «4» — и переходит в комнату В (третий переход). Там, рассоединив все жилы, производит последнюю, пятую пробу между жилой «1» и любой из непомеченных. Если лампочка загорается, жила помечается цифрой «3», а последняя — цифрой «4», если не загорится — жилы помечаются наоборот.

ПАРИ МИСТЕРА ТОМПСОНА (№ 10, 1991)

Шерлок Холмс и доктор Уотсон были доставлены на остров Чатем в Тихом океане.

БИТВА С ОГНЕМ В ПУСТЫНЕ АДА

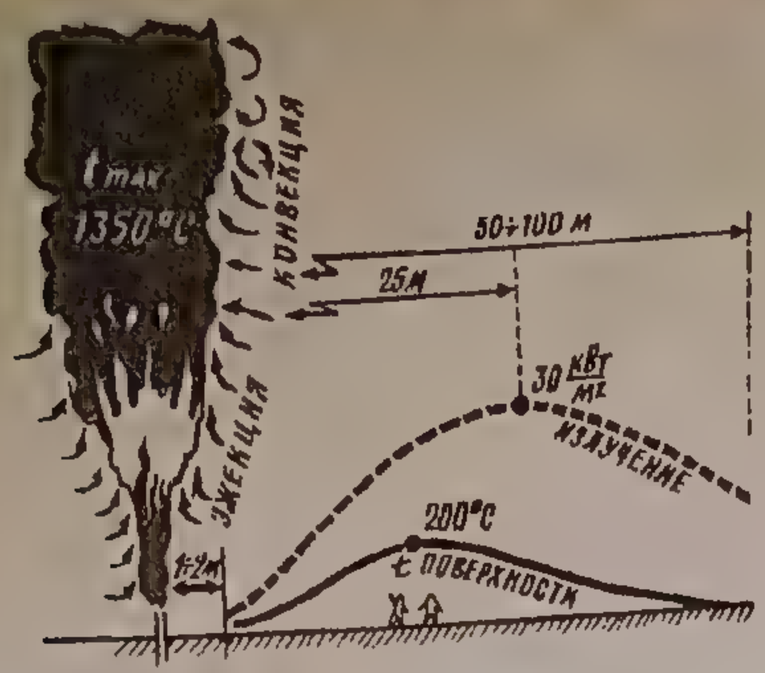
В. ЧЕРНОБРОВ.

Здесь днем густые серые сумерки, лишь изредка сквозь клубы дыма проглядывает подслеповатое солнце. Зато ночь озарена яркими факелами. К огню стремятся птицы, и тут же с обгорелыми перьями падают в нефтяные лужи. Общая картина напоминает декорации для съемок фильма ужасов — безжизненный лунный пейзаж, дополненный гигантскими шлейфами черного дыма. Это земля Кувейта. Еще недавно процветающая, богатая, а сегодня — словно пустыня ада или земля в день страшного суда (1). Здесь на небольшом участке суши полыхало сразу более 700 нефтяных скважин. Точное их количество трудно назвать. В официальных источниках цифры указываются от 536 до 960. К середине октября около 80% факелов было потушено. Некоторые вспыхивают снова.

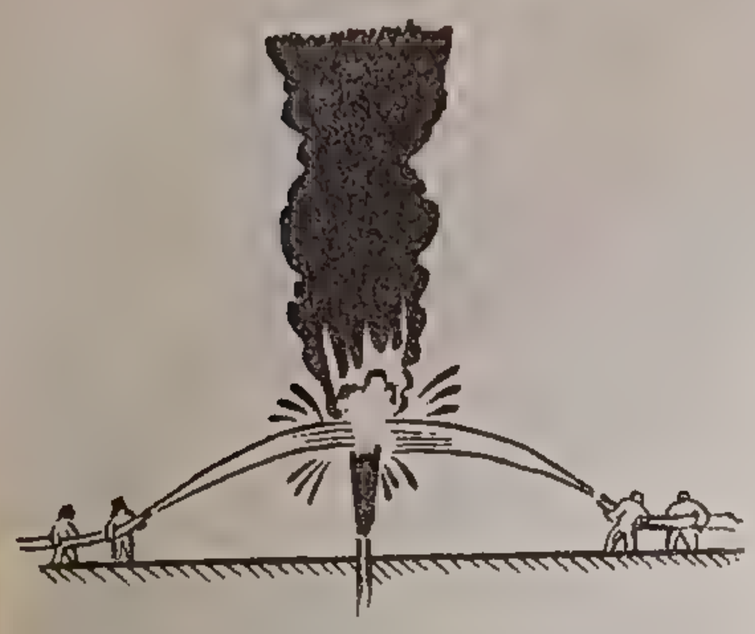
В мире еще не было пожара столь грандиозного. И потому нет специалистов по тушению такого количества серьезных очагов сразу. В район Персидского залива приехали признанные во всем мире американские и канадские пожарные-спасатели и представители многочисленных, раннее малоизвестных компаний из Европы, Китая и Ирана.

Экспедиционные отряды везут в пустыню свои методы тушения нефтяных скважин. Недостатка в различных проектах борьбы с огнем здесь нет. Только английские специалисты предложили более тысячи оригинальных идей. Рисковать стоит, победителя безусловно ждут успех и широкое признание его метода борьбы с огнем.

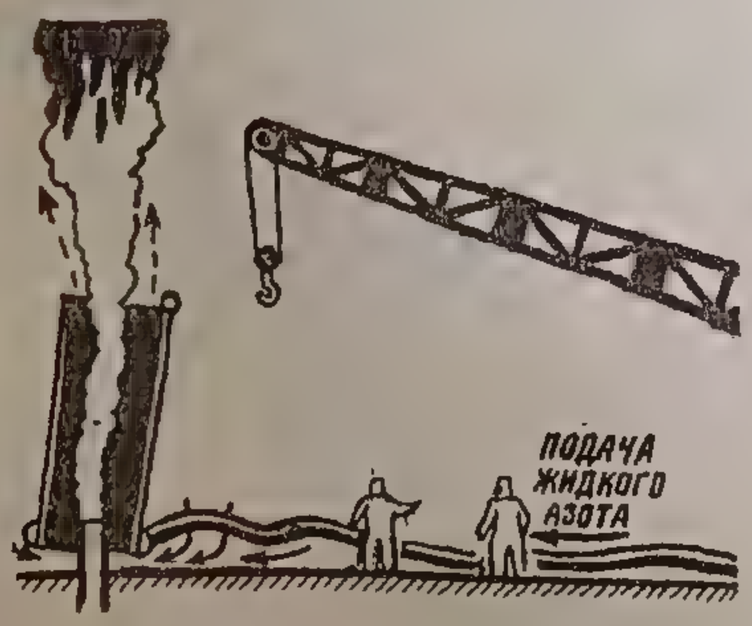
Специалисты из Техаса, прилетевшие в горящий залив одними из первых, довольно успешно справились с огненной стихией вокруг столицы страны — Эль-Кувейта. Они охлаждали действующее оборудование струями воды и задували огонь мощным взрывом. Затем, если



1



2



3

скважину удается перекрыть пробкой, в трубу немедленно закачивают тяжелую смесь (2). Однако из-за того, что вокруг скопилось много нефтяной грязи, остается опасность повторного воспламенения. И это действительно происходит почти с каждой третьей скважиной.

Примерно такие же результаты дает и применение другой экспериментальной методики. С помощью крана к эпицентру пожара доставляют длинный стальной цилиндр метрового диаметра, его устанавливают на скважину сверху. В основание трубы нагнетают жидкий азот, который, мгновенно испаряясь, «душит» пламя (3).

Совместными усилиями в Кувейте тушат до трех пожаров в день. Основное время работы пожарных уходит на то, чтобы заглушить скважину. При этом остаются огромные черные нефтяные озера с промасленными песчаными берегами, которые тоже пожароопасны. И ликвидировать их будет непросто. Поэтому кувейтское правительство обратилось к бригадам спасателей с предложением за вознаграждение в несколько миллионов долларов сдавать скважину «под ключ», то есть в таком состоянии, чтобы, когда удастся погасить огонь и заглушить фонтан, «реанимировать» скважину до состояния полной готовности к последующей эксплуатации.

Довольно успешно эта задача решается с помощью метода, предложенного американцами. В 50 метрах от огня пожарная бригада бурит вспомогательную скважину под небольшим углом к основной. Диаметр дополнительной скважины чуть больше дециметра. На глубине примерно в километр скважины пересекаются. Управляет операцией стыковки компьютер. Через новую основную скважину закачивают полимерную смесь. Она затвердевает, образуя прочную пробку (4). Большое достоинство этого способа в том, что, когда пожар ликвидирован, не остается даже небольших нефтяных луж, а один из главных недостатков — тот, что глубоко забитая пробка затрудняет расконсервацию скважины.

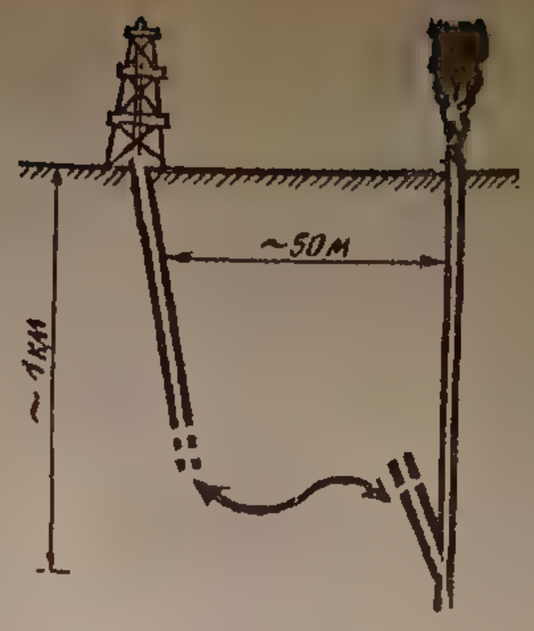
Советские специалисты тоже владеют этим методом, но кувейтскую сторону из наших предложений больше заинтересовал другой метод, предложенный начальником кафедры Высшей инженерной пожарно-технической школы МВД СССР профессором И. М. Абдурагимовым. Суть его в следующем: с расстояния до 50 метров в горящий фонтан нефти выстреливают порцию порошка, основу которого составляет бикарбонат натрия. После выстрела частицы порошка, подхваченные потоком горячего воздуха, менее чем за две секунды подымаются до максимальной высоты фонтана и тушат весь факел пламени.

Установка состоит из баллона сжатого газа, соединенного трубкой со стволом, имеющим мембрану. Два-три пожарных бойца за полчаса собирают всю установку, засыпают в ствол около 200 кг порошка и готовят пушку к выстрелу (5). В

России первые пожары на нефтяных скважинах — это было около 100 лет назад — тушили обычными водяными струями из брандспойтов. Со временем мощности скважин увеличивались, и уже несколько десятков человек с брандспойтами были не в состоянии справиться с бушующим огнем. Тогда перешли к другому способу тушения: подвешивали над скважиной взрывчатку, безвоздушное пространство, образующееся при взрыве, гасило пламя. Но массу взрывчатой смеси приходилось все увеличивать. И даже когда она дошла до тонны, большие пожары не могли потушить. И тут как нельзя кстати появились у наших пожарных порошковые пушки, возможности которых еще далеко не исчерпаны.

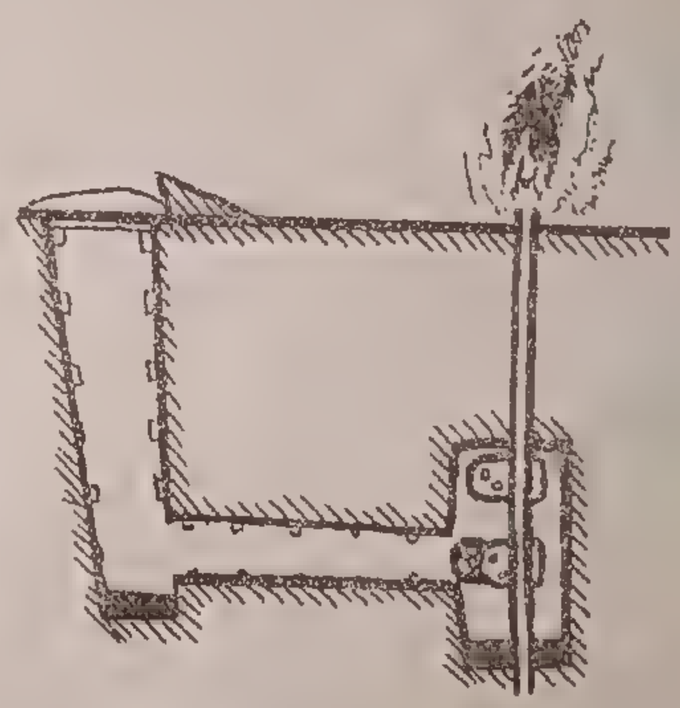
Самые грозные пожары в Кувейте в районах, отдаленных от столицы, сейчас еще оставляют «на потом». Не исключено, что именно нашим специалистам будут доверены «последние аккорды» в многомесячной битве с огнем. Предполагают, что она должна закончиться в начале 1992 года.

Раздумывая над суровыми уроками Кувейта, специалисты всех стран уже сейчас задаются вопросом: можно ли, и если да, то каким образом в будущем избежать катастроф такого масштаба? Специалисты разрабатывают надежные защитные меры. Предлагают, например, при монтаже скважин на глубине 10-15 метров под землей ставить аварийные вентили с электроприводами. В случае пожара задвижки на вентелях закроются по команде компьютера (6). Конечно, стоимость монтажа скважин при этом возрастет. Но ведь о том, какова истинная стоимость нефтедобычи, можно судить по нынешней ситуации в Кувейте, когда здесь ежедневные убытки от пожаров исчисляются суммой до 120 миллионов долларов.



4

5



6

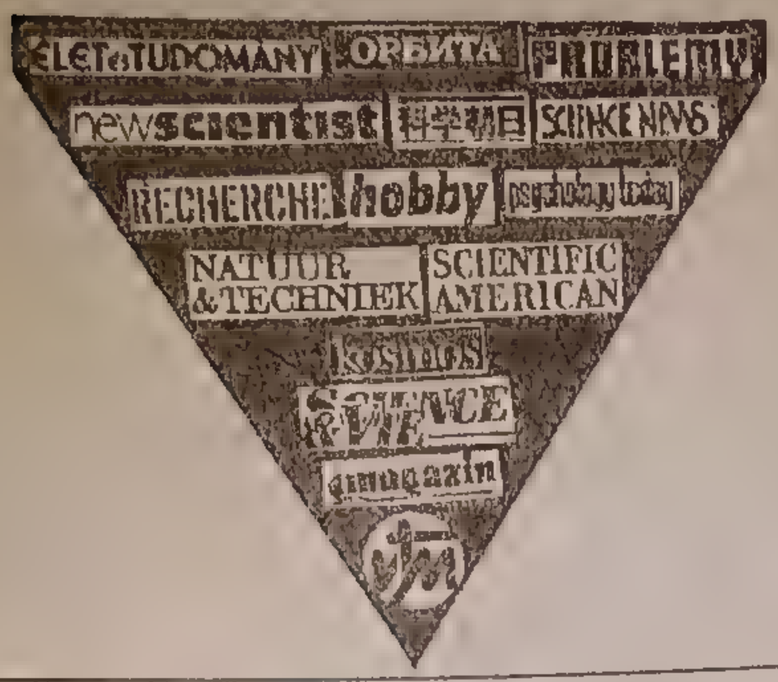
НОВЫЕ КНИГИ

Лемешев М. Я. **Пока не поздно... Размышления экономиста-эколога.** М. Молодая гвардия, 1991. 239 с. 35000 экз. 1 р.

Во всеобщую экологическую беду первой попала земля. Структура почвы повсеместно нарушена, 327 миллионов гектаров земель подвержено сильной ветровой и водной эрозии, 20 миллионов гектаров засолено, в районах орошения до опасного уровня поднялись грунтовые воды, 68 миллионов гектаров сельхозугодий имеют повышенную кислотность, большие площади земель загрязнены аммонийным и нитратным азотом, опасными тяжелыми металлами, болезнетворной микрофлорой. На 55 километров увеличивается ежесуточно протяженность оврагов. Столь грустную картину нарисовал автор. И все-таки пока еще не поздно...

Известный экономист-эколог, эксперт ООН М. Я. Лемешев неоднократно выступал на страницах журнала (№ 2, 1973; № 6, 1974; № 11, 1988).

● О ЧЕМ ПИШУТ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ ЖУРНАЛЫ МИРА



ХОЛОДНЫЙ РАЗУМ

Многие персональные компьютеры обладают встроенным вентилятором для охлаждения. Более крупные ЭВМ нуждаются в кондиционировании воздуха в том зале, где такая машина смонтирована. А современный суперкомпьютер, состоящий из сотен микропроцессоров и потребляющий довольно большую электрическую мощность, как правило, омывается фреоном — охлаждающей жидкостью, которая используется в домашних холодильниках. Не менее остро стоит проблема охлаждения и самого универсального из компьютеров — человеческого мозга. Ведь повышение температуры тела уже на пять-шесть градусов сверх нормы во время болезни нередко вызывает галлюцинации, а у детей — и судороги. Сейчас антропологи предполагают, что крупный и мощный мозг мог появиться у наших предков около двух миллионов лет назад только в результате того, что в эволюции возникла система охлаждения мозга.

Как считает Дин Фолк, сотрудница университета штата Нью-Йорк в Олбани (США), развитие «радиатора» мозга было критическим событием в эволюции человека. Человек отличается от своих ближайших родичей не только более крупным мозгом, но и прямохождением. До начала восьмидесятых годов ученые считали, что крупный мозг и двуногость появились почти одновременно. Встав на ноги, человек освободил себе руки для труда, а это дало толчок развитию мозга. Однако в 1979 году (см. «Наука и жизнь» №11, 1979 г.) в Танзании была найдена цепочка следов австралопитека, доказавшая, что наши предки встали на ноги задолго до того, как началось разрастание мозга. Почему так произошло?

Фолк считает, что переход на двуногое передвижение способствовал появлению

Цепочка следов, найденная в окаменевшем вулканическом пепле в урочище Летоли (Танзания), — первое свидетельство прямохождения предков человека. Следы оставлены примерно 3,7 миллиона лет назад.

системы охлаждения мозга, а в результате мозг смог укрупниться. К этой мысли она пришла в автомобильной мастерской. Механик, ремонтируя ее машину, сказал, указывая на радиатор: «Мотор не может быть мощнее, чем вот эта штука». Еще до этого некоторые антропологи предполагали, что человек утратил почти весь волосяной покров тела для того, чтобы на оголенной коже смогли развиться потовые железы, охлаждающие тело в жаркой саванне.

Вес мозга составляет всего два процента от веса всего тела, но при этом мозг потребляет почти четверть энергии, расходуемой телом в покое. Поэтому не удивительно, что мозг имеет собственную систему охлаждения. Через специальные отверстия в черепе проходят особые вены, так называемые вены-выпускники, несущие кровь от мозга в кожу черепной коробки. Несколько лет назад французские ученые показали, что при усиленной физической работе направление потока крови в этих венах обращается: кровь, охлажденная в коже головы, идет охлаждать мозг.

Когда человек лежит, большая часть крови от мозга возвращается к сердцу через яремную вену. Но в положении стоя или сидя кровь от мозга идет главным образом в так называемое позвоночное сплетение — сеть сосудов вокруг спинного мозга. Среди путей поступления крови в позвоночное сплетение — те самые вены-выпускники, которые при

необходимости могут охлаждать мозг. Фолк считает, что отток крови при прямостоячем положении тела в систему позвоночного сплетения способствовал развитию подключенных к этой системе охлаждающих вен.

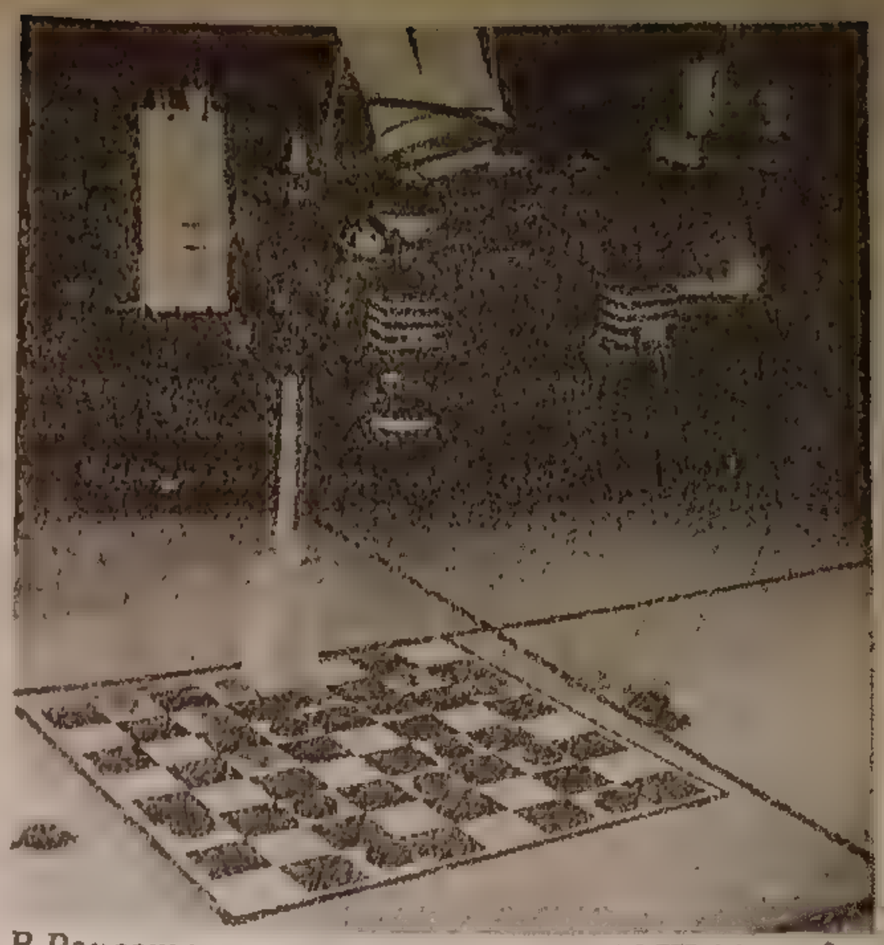
Интересное дополнение к гипотезе о развитии «мозгового радиатора» дает палеонтология. Три-четыре миллиона лет назад австралопитековые разделились на две ветви: грацильных и робустных (в переводе с ученой латыни — стройных и плотно сложенных). Мы с вами произошли от грацильных, а робустные не смогли обзавестись крупным мозгом и оказались тупиковой ветвью, не давшей потомков. Так вот, изучая остатки черепов представителей обеих линий, Фолк обнаружила, что робустная линия не стала развивать охлаждающую сеть сосудов, а положилась для охлаждения мозга на синусы — расширения кровеносных сосудов поверхности мозга (эти расширения оставляют отпечатки на внутренней стороне черепной крышки, так что об их наличии можно судить и по окаменелостям костей). Синусы оказались менее эффективным средством охлаждения. У грацильных австралопитеков синусы были редки, у них развилась сеть охлаждающих сосудов, позволившая возникнуть крупному мозгу, потому они и добились успеха. А развиться этим венам-выпускникам позволил переход к прямохождению. .

Не все коллеги Дин Фолк поддерживают ее гипотезу, многие считают, что необходимы дальнейшие исследования, как физиологические, так и палеонтологические.

КОМПЬЮТЕР ИГРАЕТ В ШАШКИ

Количество возможных позиций в известной восточной игре го оценивают в 10^{120} вариантов, в шахматах — 10^{44}, а в шашках всего 10^{20} возможных позиций. Поэтому специалисты считают, что вряд ли когда-либо будет создана эффективная компьютерная программа, играющая в го. Шахматные программы уже сейчас «задают жару» даже чемпиону мира, а в не слишком отдаленном будущем не исключена и победа над ним. А вот для шашек уже сейчас разработана программа, способная вступить в борьбу с человеком за звание чемпиона мира.

Ее разработал канадский специалист по компьютерам Джонатан Шеффер. Программа, названная «Чинук», впервые показанная (и занявшая первое место среди шести программ, игравших в 64-х-



В Рочестерском университете (США) создан шашечный автомат, управляемый канадской программой «Чинук». Он видит доску и сам передвигает по ней шашки.

клеточные шашки) на компьютерной олимпиаде логических игр в Лондоне в 1989 году (см. «Наука и жизнь» № 6, 1990 г.), позже была значительно усовершенствована. После олимпиады Шеффер ввел в свою команду высококвалифицированного шашиста Нормана Трелоара (по основной специальности он астрофизик). К середине 1990 года «Чинук» стал иногда добиваться победы в партии с одним из лучших шашистов мира. После дальнейшего усовершенствования в том же году программа заняла первое место на открытом шашечном турнире штата Миссисипи, а затем на открытом национальном турнире США «Чинук» занял второе место после чемпиона мира М.Тинсли (в чемпионате участвовали 9 из 10 лучших игроков мира). Позже Тинсли посетил канадский город Эдмонтон, где работают создатели «Чинука», и сыграл серию дружеских встреч с компьютером. Результат: одна победа человека и 13 ничьих. «Программа играет, как вундеркинд, — говорит чемпион мира. — Иногда она делает неоправданные ходы, но, попав в сложное положение, дерется как черт».

Разработчики собираются расширить имеющуюся базу данных, и тогда программа станет практически непобедимой. Но, хотя ее допустили в виде исключения к открытому национальному чемпионату США, правила вообще-то не разрешают участия автоматов в «человеческих» состязаниях. И американская, и английская Федерации шашек отказались санкционировать матч на звание чемпиона мира между «Чинуком» и Тинсли.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Рассматривается предложение заменить платиновые эталоны килограмма, хранящиеся в Бюро мер и весов различных стран, на чисто численное определение килограмма: это примерно 21510714285700000000000000 атомов кремния.

В своих путевых записках, вышедших в 1856 году, английский путешественник по Африке Ричард Бертон писал: «Согласно поверью, распространенному среди сомалийцев, укусы комаров вызывают смертельно опасную лихорадку. Это суеверие основано, видимо, на том, что сезоны наибольшей численности комаров и наибольшей частоты заболеваемости малярией примерно совпадают». Прошло более сорока лет, прежде чем английский врач Рональд Росс доказал, что комары переносят малярию. Сколько жизней было бы спасено, если бы европейские врачи вовремя задумались над «суеверием»?

Эльба становится чище. Связано это с тем, что закрываются многие предприятия бывшей ГДР, оказавшиеся нерентабельными в новых условиях.

Убрав с пляжа мусор, выбрасываемый прибоем, можно сделать пляжи более привлекательными для туристов и заработать на вторичном сырье — так решили власти французского департамента Ланды. Мусор, приносимый волнами Бискайского залива, на 49 процентов состоит из плавника (бревен, досок, стволов деревьев, остатков деревянной тары), 24 процента составляют различные пластиковые изделия, в основном бутылки, пакеты и другая тара, столько же — рыбацкие сети и поплавки от них, и по одному проценту дают стекло и металлолом. Сейчас создана механизированная бригада, курсирующая по пляжам, общая длина которых в департаменте составляет 106 километров. Летом песок прочесывается специальными устройствами типа бороны ежедневно, зимой — с двумя выходными в неделю. Все собранное отправляют на переработку, что невозможно переработать, — сжигают. Вся древесина (за год ее рассчитывают набрать до 275 тонн) используется для отопления местных школ.

Бутылка с запиской, брошенная летом 1990 года в волны Тихого океана с острова Ванкувер (Канада), через десять месяцев была найдена в 30 000 километров оттуда, на пляже в Намибии (Атлантический океан). Основываясь на скорости известных океанических течений, ученые рассчитали, что такое плавание должно бы занять около двадцати лет. Либо существуют какие-то неизвестные течения, либо это чья-то шутка.

Далеко не каждый парижанин знает, что во французской столице немало пчеловодов. Здесь около ста только зарегистрированных ульев (их учет ведет ветеринарное ведомство), но так как не все столичные пасечники согласны платить налог, то можно думать, что на самом деле пчелиных семей в Париже значительно больше. В Люксембургском саду находится даже школа пчеловодов с 19 ульями. Прослушав здесь 15 уроков, можно получить диплом пасечника. Любопытно, что сбор меда с одного улья в Париже выше, чем на природе. Дело в том, что в большом городе всегда немного теплее, поэтому цветение растений начинается здесь раньше и тянется дольше, чем за городом. Тот факт, что пчелы могут жить в большом городе и дают чистый, высококачественный мед, говорит о хорошем экологическом состоянии Парижа.

В настоящее время каждый час с лица Земли исчезает один вид животных. Еще 20 лет назад скорость исчезновения равнялась одному виду в день. Причина — быстрое уничтожение тропических лесов.

Радиолокационные станции системы ПВО США, расположенные на Аляске, стали использовать воду, охлаждающую электронное оборудование, для разведения рыбы. Станция ежеминутно дает более 7,5 кубометров воды, нагретой до 15 градусов Цельсия. Построенные при станции пруды позволяют круглогодично разводить форель.

В подборке использованы материалы журналов **«Alaska»**, **«International Wildlife»**, **«Sciences»** и **«Science News»** (США), **«Science et Vie»** и **«Sciences et Avenir»** (Франция) и **«Bild der Wissenschaft»** (ФРГ).

Дорогие читатели!

Рады сообщить вам, что всемирно известный американский компьютерный журнал **PC Magazine** с 1991 г. выходит также и на русском языке под названием **PC Magazine/USSR.**

PC Magazine/USSR — журнал для пользователей и программистов персональных компьютеров, для всех тех, кто интересуется новыми информационными технологиями.

PC Magazine/USSR издается в объеме 15 печатных листов с периодичностью 8 раз в год и распространяется по подписке и в розничной торговле на всей территории СССР. Тираж журнала составляет 100 000 экземпляров.

PC Magazine/USSR — это наиболее авторитетное, популярное и солидное издание в области информатики в СССР. Издатель — SK Verlag GmbH.

Краткое содержание 1 номера журнала за 1991 г.:

— Давид Л. Хоффман. **Paradix 3.5 — усовершенствованное управление памятью.**

— **Об одной ошибке в пакете Clipper.**

— Уинн Л. Рош. **Процессор 486 в семействе PS/2.**

— Р. Шоу. **ObjectScript — окна в Си и Бэйсике для Windows.**

— Дж. Матикин. **Персональные информационные системы.**

— М. Дэвид Стоун. **Маленькие хитрости при работе с Word for Windows.**

... и многое, многое другое.

С 1992 г. открыта подписка на журнал **PC Magazine/USSR** на русском языке. **В течение года будет выпущено 8 номеров.**

Стоимость подписки составляет 58 руб. 80 коп.

Для оформления подписки достаточно перечислить ее стоимость фирме ВИКОМ на р/с 161803 КСБ «Стройкредит» в МГУ Госбанка СССР (на счет 345034), МФО 201791 и выслать в адрес фирмы ВИКОМ квитанцию почтового перевода или копию платежного поручения и заявку по следующему образцу:

фамилия, имя, отчество (или название организации)
адрес (с почтовым индексом)
количество экз. _____

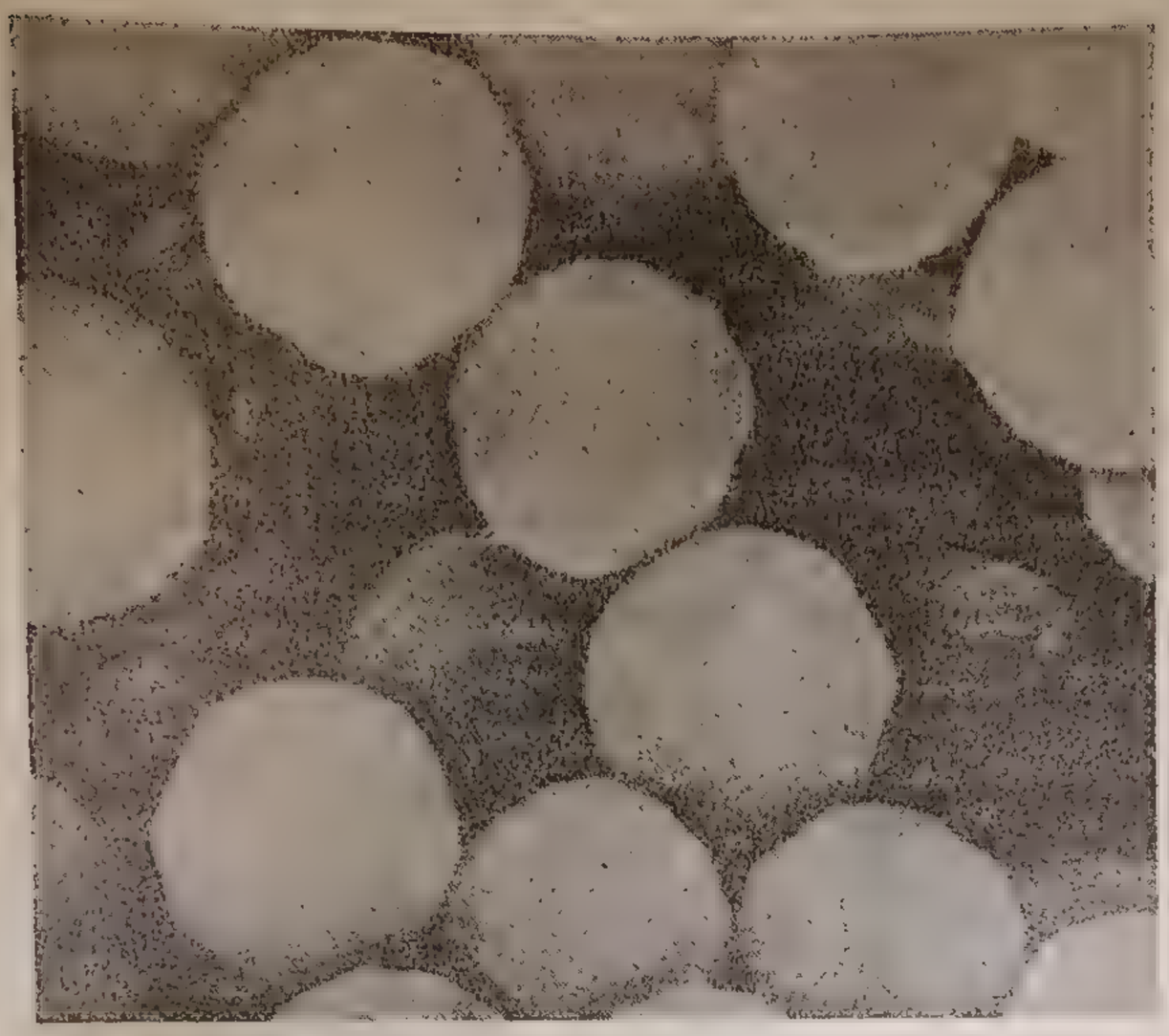
Внимание! Подписка ограничена!

Научно-внедренческая фирма ВИКОМ
127254, Москва, ул. Гончарова 6, МТЭ, ВИКОМ.
тел. 218—30—49, факс 210—65—87

Мы также можем разместить рекламу продукции Вашей фирмы на страницах PC Magazine/USSR.

НАУКА И ЖИЗНЬ

ЗАМЕТКИ О СОВЕТСКОЙ НАУКЕ И ТЕХНИКЕ



ЛЕГКО ВЗЯЛ, ЛЕГКО И ОТДАЛ

Бензин, как известно, очень летуч. Бензоколонки, бензо- и нефтехранилища «выдыхают» сотни тысяч тонн дефицитнейшего продукта. Сущая беда и с экономической, и с экологической точек зрения.

Но недавно появилась возможность перекрыть эти «выдохи». В Институте элементоорганических соединений АН СССР создали новый вид сорбента (по-русски — поглотителя), который и назвали соответствующе — «стиросорб». По сравнению с существующими он имеет принципиально новую структуру, а главное — большие преимущества: веществ поглощает во много раз больше, а энергозатраты на регенерацию (т. е. возвращение) поглощенных веществ гораздо меньше. Широкое применение новой технологии позволило бы не только сберечь многие тысячи тонн бензина, но и улучшить экологическое состояние мест, где хранят и льют бензин. Институтом элементоорганических соединений совместно с Казанским ВНИИ углеводородного сырья предложен конкретный вариант установки для регенерации стиросорба. Есть и завод, который мог бы такие установки изготавливать. Дело за немногим — нужны заказчики.

Новый сорбент может поглощать (и отдавать) не только нефтепродукты, но и фенол, пестициды, органические кислоты и красители. К тому же он способен функционировать во влажной среде, что делает его перспективным в очистке сточных вод.

Стиросорб незаменим и как высококачественный очиститель аминокислот, которые широко используют в медицинской и пищевой промышленности, добавляют к корму для скота. Испытания нового сорбента продолжаются.

МОГУЧИЕ ВОРСИНКИ

Дефицит запасных частей — как это нам знакомо! Чтобы хоть как-то смягчить проблему, ищут способы: как бы продлить сроки службы действующей техники. Простое и надежное средство для повышения ресурса двигателей и агрегатов трансмиссии предложило малое предприятие «Амтек» (Москва), разработавшее и выпустившее на автомобильный рынок препарат-модификатор «Аспект» (АМ). Добавленный в моторное или трансмиссионное масло, он значительно снижает механический износ и трение в рабочих парах.

Что же это за новинка? Еще одна присадка к маслу? Нет, модификатор улучшает не масло — оно служит лишь средством доставки, — а поверхность детали. На ней образуется гладкое и прочное полимерное покрытие с уникальными противоизносными и антифрикционными свойствами. Фторсодержащие молекулы препарата как бы врастают в поверхностный слой металла. Такая структура напоминает щетку, а ее ворсинки удерживают масло так надежно, что его не сдерет даже трущаяся деталь. Вот откуда многократно возрастающая способность металла скользить.

Невооруженным глазом такие ворсинки не разглядишь: толщина полимерной пленки — всего 40—50 ангстрем. Но прочность на диво высока. В Научно-исследовательском физико-химическом институте имени Л. Я. Карпова исследовали методом электронной спектроскопии по-

верхностный состав деталей двигателя автомобиля «Жигули», накатавшего после введения АМ в масло двигателя 125 мл модификатора 79 тыс. км. Ученые засвидетельствовали: «скользкая» пленка сохранилась и продолжает снижать трение. За этим фактом — еще одно отличие АМ от присадок. Он не требует повторных добавлений. Одной заправки достаточно практически на весь срок эксплуатации двигателя (оборудования).

Кроме НИФХИ имени Л. П. Карпова испытания АМ провели такие авторитетные научные и производственные центры, как НИИАТ, НАТИ, Мелитопольский моторный завод, ПО «Русский дизель», НПО «Большевик» и другие. Оказалось, что износ деталей газораспределительного механизма (ГРМ) уменьшается в два и более раз, а пары «ось — втулка коромысла» — до 10 раз. Потери на трение в ГРМ снижаются на 17—20 процентов. Расход топлива уменьшается на 8—10 процентов. Способность защитного покрытия удерживать на поверхности детали масло исключает сухое трение при запуске двигателя в холода или после стоянки. А это же — бич для «жигулевских» распредвалов. И еще один очень актуальный сегодня показатель: применение нового модификатора значительно снижает содержание окиси углерода фенолов и фтористого водорода в отработавших газах.

На проходившей в Москве международной выставке «Автосервис-91» к аспект-модификатору проявили интерес и участники и посетители. Он отмечен специальным дипломом президиума Торгово-промышленной палаты СССР.

Сфера применения АМ расширяется. В Мурманске препаратом были обработаны детали дизелей, редуктора и топливной аппаратуры океанского судна типа «Атлантик-3». Работа агрегатов и механизмов улучшилась по всем параметрам. Экономия топлива за 42 суток рейса составила 50 тонн.

РУБАШКА ДЛЯ ПАВИЛЬОНА

Задуманный как сооружение для демонстрации сельскохозяйственной техники, а затем ставший павильоном «Машиностроение», одним из символов ВДНХ СССР, сегодня павильон «Космос» нуждается в капитальном ремонте. Чтобы заделать дыры в его кровле, инженеры предложили покрыть сферический купол павильона шестисантиметровым слоем вспененного полиуретана «Изолан-14». Такая кровля не боится огня, а окрашенная снаружи, она не пропустит и влагу. Тепло этот слой держит не хуже, чем стена толщиной в два кирпича. Гарантированный срок его службы — 30—40 лет. «Рубашка» из твердой пены наиболее удобна для труднодоступных крыш сложной формы, для теплоизоляции зданий ангарного типа с волнистым металлическим покрытием. При помощи этой технологии будет «одето» 14 тысяч квадратных метров кровли «Космоса».

Чтобы не зависеть от погодных условий, инженеры сконструировали и специальную крышу из ткани, какой покрывают кузова автотрейлеров. По желобкам-рельсам ее можно перемещать над поверхностью купола, а по окончаний работ перенести на следующий объект.

КАК РАЗДЕЛЫВАЮТ КРЕВЕТКУ ПО-ХОЗЯЙСКИ

Антарктическая креветка, или криль, настолько мала, что очистить ее «шейку» чрезвычайно сложно, в особенности при промышленной переработке. Поэтому из криля готовят пасту «Океан», однако в ней только намек на неповторимый вкус креветки. Да и срок хранения пасты «Океан» весьма невелик.

Освободить креветку от панциря, сохраняя ее структуру и форму, позволяет разработанный московским НПО «Мир» комплекс оборудования, который монтируется непосредственно на промысловом судне. Криль из трала попадает на промывку, а затем в резервуар, где варится или бланшируется в морской воде. После этого струя сжатого воздуха дробит панцирь, и из него аккуратно извлекается «шейка». Очищенное мясо криля промывается пресной водой и закупоривается в консервные банки или замораживается.

Оборудование позволяет комплексно использовать все компоненты сырья. Продукт переработки хитиновой оболочки — хитозан — находит применение в радиоэлектронике, медицине. Установка способна собирать в особый накопитель глаза креветок — из этих мелких черных шариков добывают ярко-алый пищевой краситель, столь ценный, что он намного дороже самого мяса криля.

Поточная линия состоит из двух параллельных ветвей, обслуживаемых четырьмя операторами. Ежечасно она может выдавать почти полтонны чистого креветочного мяса. Новое оборудование установлено на трех промысловых судах в районе Антарктиды, где запасы креветки пока велики, но небезграничны.

ИЗ ПАРИЖА В НЬЮ-ЙОРК ПО СУШЕ

Инженер А.ЧЕРКАСОВ (г.Якутск).

Рельсовая колея и автострада Сибирь—Аляска пересекают по тоннелю Берингов пролив. Несбыточная мечта? Скорее реальность в эпоху нового мышления и сотрудничества народов.

Идея трансконтинентальной трассы Сибирь—Аляска родилась еще в 1904 году, когда глава крупного международного синдиката, французский предприниматель Лойк де Лобель обратился к царскому правительству с предложением предоставить концессию на строительство железной дороги между Азиатским и Американским континентами. По предварительным выкладкам эта магистраль, примкнув к Транссибу в Канске, должна была пройти севернее Байкала (весьма близко к трассе современного БАМа), протянуться до Николаевска—на—Амуре с ответвлением на Чукотский полуостров и далее через Берингов пролив войти до Аляски. Эта линия длиной в 5700 километров получила название «Париж—Нью-Йорк». Техническая возможность строительства не вызывала сомнения, поскольку Россия только что осилила труднейшую прокладку Транссиба от Челябинска до Владивостока протяжением 7500 километров. Кроме того, уже был накоплен огромный опыт железнодорожного строительства на всех континентах. Мировая практика, правда, ощущала нехватку знаний относительно условий вечной мерзлоты, но их восполнение рассматривалось как вопрос времени.

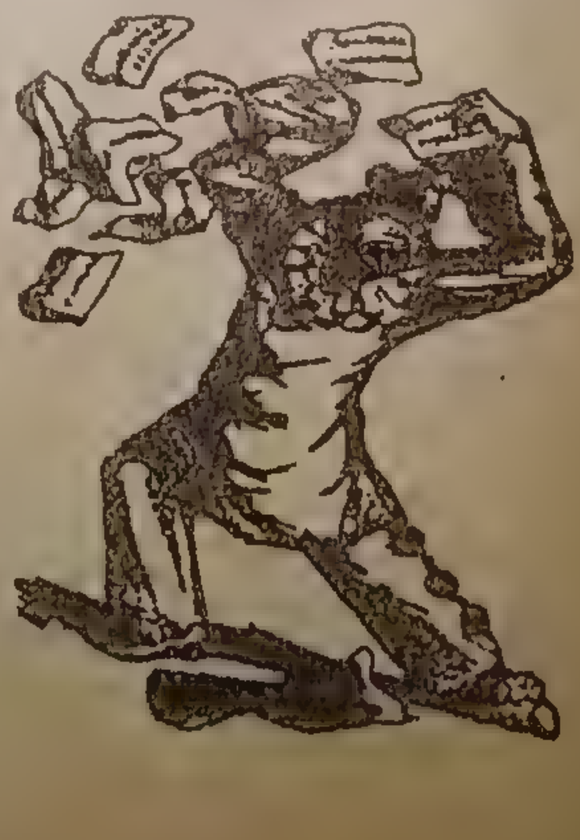
Несколько позже в США появился Комитет содействия магистрали «Париж—Нью-Йорк», который стал действовать зачастую совместно с де Лобелем.

Трансконтинентальную магистраль предполагалось прокладывать за счет иностранного капитала. Синдикат получал по условиям концессии в виде компенсации территорию вдоль трассы шириной 16 миль (25,7 километра) с правом ее эксплуатации в течение 90 лет. Изыскания супермагистрали начались в 1894 году на участке от Сретенска до Хабаровска, но затянулись из-за суровости и необжитости Забайкалья и Приамурья и в конце концов были свернуты. На докладе руководителя изысканий Николай II, уповая на строившуюся в Маньчжурии Китайско-Восточную железную дорогу, собственноручно начертал — «Изыскания... прекратить».

Американский комитет, получив известие о неудаче изысканий, предложил вариант Канск—Киренск—Хабаровск с ответвлением к Чите, Благовещенску, Николаевску-на—Амуре и, что очень важно, наметил трассу от Нагорного (расположен на современном Амуро-Якутском тракте) до Верхнеколымска и Чукотки, с веткой на Охотск. Общая длина магистрали была оценена в 10 700 километров. В концессионную собственность железнодорожной компании предлагалось передать на 90 лет 275 тысяч квадратных километров (примерная площадь современной Великобритании).

Хотя русская и иностранная печать опубликовала множество статей в поддержку трансконтинентальной Сибирско-Аляскинской железной дороги, межведомственное специальное совещание в Иркутске отклонило в 1905 году концессионные предложения. Участники совещания, опасаясь, по-видимому, колонизации иностранным капиталом Восточной Сибири, приняли решение о продлении Транссиба от Керчинска до Николаевска—на—

Граф С.Ю.Витте—председатель Совета Министров. 1905 год.



Реформы С.Ю.Витте и в том числе его положительное отношение к идее трансконтинентальной магистрали часто становились объектом карикатуристов. Одна из таких карикатур, названная «Министр-клоун».

На карте-схеме северо-восточной части Азиатского континента с граничащей через Берингов пролив Аляской показаны основные действующие железнодорожные магистрали этого региона. Между Читой и Владивостоком протянулась Китайская Восточная железная дорога. Транссиб соединяет Канск-Тайшет-Иркутск-Читу-Хабаровск-Владивосток. БАМ, начинаясь в Усть-Куте, проходит через Тынду до Комсомольска-на-Амуре к Тихоокеанскому побережью. На север от Тынды направлена линия Амуро-Якутской магистрали с действующим участком Тында-Чульман. На карте-схеме также показана предполагаемая трасса трансконтинентальной магистрали Сибирь-Аляска с ответвлением на Магадан.

—Амуре — к этому времени стала очевидна потеря контроля над КВЖД после неудач русско-японской войны.

Но предприимчивые американцы продолжали настаивать на своем проекте. Многочисленные русские сторонники межконтинентальной дороги, в свою очередь, мотивировали необходимость этого строительства как развитием Восточной Сибири, так и улучшением транспортной связи с Северной Америкой — к этому времени уже начали формироваться новые военные блоки и на горизонте обозначилась тень первой мировой войны. Сторонники строительства обнаружились даже в Совете Министров вплоть до его председателя графа С.Ю.Витте. В конце концов Совет Министров на одном из своих заседаний принял предложение о строительстве дороги. На положительное решение повлияли такие обстоятельства, как истощение государственной казны из-за непомерных расходов на неудачную войну с Японией, а также крупные затраты на строительство Транссиба.

Однако прокладка железной дороги к Аляске из-за бюрократических проволочек так и не началось. А жаль! С позиций сегодняшнего дня очевидно, что магистраль сыграла бы большую роль в снабжении страны в пору двух мировых войн. Это подтверждает, хотя бы пример Мурманской железной дороги, которую начали строить после 1914 года в аварийном порядке в военное время. На берег незамерзающего Кольского залива, где тогда еще не существовали порт и город, союзники выгружали вооружение и боеприпасы, в которых нуждалась армия. Однако гужевой транспорт оказался не в состоянии вывезти эти грузы через Кольский полуостров и часть Карелии. Тогда для строительства железнодорожной магистрали мобилизовали местное население, послали на трассу солдат и тысячи китайских рабочих. Приходилось на каждом шагу проявлять инженерную изобретательность. Так, например, вместо предполагаемого более чем километрового моста через Кандалакшскую губу Белого моря, строительство которого осложнялось нехваткой металла и чрезмерными для военного времени сроками, было решено отсыпать из камня (благо он был рядом) дренирующую дамбу. До сих пор стоит эта каменная дамба, по ней мчатся поезда, а внизу сквозь камень проходят беломорские приливы и отливы...

Дорога Сибирь-Аляска оказалась бы в пять раз длиннее Мурманской линии; коль скоро мы обратились к последней. Но следует учесть, что для прокладки супермагистрали было выбрано иное, более благоприятное время, помноженное на предприимчивость и энергию концессионеров. Все эти

факторы могли бы весьма эффективно сработать.

Кстати, концессионные предложения по поводу межконтинентальной линии неоднократно делались и советскому правительству. Но вряд ли они серьезно рассматривались, ибо в районе предполагаемой трассы в Якутии и Магаданской области, в том числе на самой Чукотке быстро расползались щупальца ГУЛАГа с тысячами заключенных в многочисленных дальстроевских лагерях. Иные же способы освоения необжитых территорий Сталина не интересовали.

После войны в советской печати появилась резко отрицательная, в духе холодной войны оценка новым концессионным предложениям с одновременными сомнениями в способности частных синдикатов осуществить столь грандиозное строительство. При этом совершенно игнорировался огромный зарубежный и, в частности, американский опыт по строительству дорог и других крупных сооружений.

Оценим же с современных позиций возможность строительства межконтинентальной магистрали Сибирь—Аляска. Для этого попытаемся прежде всего ответить на три главных вопроса: какой сегодня может быть предполагаемая трасса супермагистрали; какую выгоду получит страна в случае осуществления этой идеи и, наконец, есть ли возможность осуществить этот проект своими силами хотя бы на территории СССР?

Началом супермаршрута могла бы стать Амуро-Якутская магистраль (АЯМ) — продолжение Малого БАМа. 400-километровый отрезок этой линии уже дает отдачу — по нему вывозят коксующийся уголь Южно-Якутского бассейна. Однако в целом строительство дороги едва теплится.

Между тем стоило бы прокладывать в первую очередь как раз АЯМ. Эта линия, проходя по Алданскому кристаллическому массиву, сравнимому по богатствам недр с Уралом, давала бы отдачу на каждом километре. Ведь здесь соседствуют золото, слюда, коксующийся уголь, разнообразные руды, апатиты. АЯМ на значительном протяжении проляжет вдоль действующего автотракта, связывающего Приамурье с Якутском, и это, несомненно, облегчит строительство железнодорожной магистрали. К тому же район Алдана неплохо изучен в геологическом отношении, гораздо, например, лучше, чем участки, прилегающие к центральному БАМу.

Но Амуро-Якутская магистраль предназначена для более высокой цели, чем организация железнодорожной связи между Якутском и Магаданом, хотя и это важно. АЯМ открывает захватывающую перспективу прокладки железной дороги на Чукотку, а это совсем близко к осуществлению межконтинентальной дороги с мостом или тоннелем через Берингов пролив. На первых порах летом можно использовать железнодорожный паром, а зимой прокладывать путь по льду. Такой вариант отработан на Байкале, Оби, Амуре.

Что касается тоннеля под Беринговым проливом, то его сооружение вполне осуществимо с технической точки зрения, считает Джордж Кумал, опубликовавший недавно статью на эту тему в журнале «Америкэн андерграунд — спейс ассошиэйшн ньюс» для инженеров по подземным работам. По мнению автора статьи, тоннель между Чукоткой и Аляской протяженностью 90 километров обошелся бы в 9 миллиардов долларов. Несмотря на то, что некоторые специалисты скептически назвали идею Кумала «слишком далеко идущей», представитель Совета по экономическому развитию района Берингова пролива Эд Бейлунд полагает, что перспективы строительства тоннеля между Аляской и Сибирью не выглядят столь уж фантастическими в связи, например, с завершением под проливом Ла-Манш прокладки тоннеля, по которому уже в следующем году откроется движение скоростных поездов между Лондоном и Парижем. (См. «Наука и жизнь» № 8, с.г.)

Итак, магистраль Сибирь—Аляска пересечет Якутию, Магаданскую область и выйдет по правобережью Лены на Верхнеколымск и Чукотку. Общая длина линии от Нагорного до Берингова пролива составит примерно 4000 километров, что сопоставимо с протяженностью Транссиба и БАМа (соответственно по 7500 и 3200 километров). Не будем, конечно, предрешать точное трассирование дороги—это дело изыскателей—правда, стоит предупредить, что территория, о которой идет речь, практически не обжита, здесь, кроме зимников и тракта Большой Невер-Якутск, практически отсутствуют постоянные автодороги.

Теперь о выгодах межконтинентальной линии. В случае ее осуществления удешевится и упростится грузообмен между обжитыми частями Сибири и Северо-Востоком с его разнообразными ресурсами. Якутские нефть, руды, уголь, апатиты и продукты их глубокой переработки

получат выход за рубеж. Новая экономическая зона возникнет вдоль магистрали, где появятся предприятия, поселки и города, так, как это происходило в начале века в зоне Транссиба, когда родился Новониколаевск-Новосибирск, разрослись Красноярск с Иркутском и многие другие пункты. Нельзя сбрасывать со счетов и немалые доходы от транспортировки международных грузов для Европы, Азии, Америки, а также значительное удешевление импортно-экспортных перевозок между азиатским и американским континентом, прежде всего между СССР, США и Канадой.

И, наконец, последнее. Чтобы понять, в состоянии ли мы сами осуществить грандиозное строительство, обратимся к языку цифр. Трансконтинентальная магистраль при своей ориентировочной протяженности 4000 километров обойдется не менее чем в 12 миллиардов рублей, не считая перехода через пролив.

Но ведь нам еще предстоит достроить БАМ, освоить примыкающую к нему зону с созданием промышленности и строительством жилья, для того чтобы неработающая магистраль перестала, наконец, висеть на шее страны, «принося» ежегодно двести миллионов убыточных рублей, и начала наоборот давать отдачу. Доведение БАМа до ума, коль скоро взялись за него в 1974 году, потребует значительных сил и средств. Учитывая текущие финансовые трудности, а также неотложные расходы в обозримом будущем, нужно откровенно признать, что наша страна, конечно же, не сможет осилить такую стройку. Следовательно, есть прямой резон прибегнуть к разумным концессионным принципам.

Если даже в 1904 году синдикат де Лобеля, а вслед за ним американцы брались за строительство межконтинентальной магистрали Сибирь—Аляска, то есть все основания полагать, что сегодня удастся найти партнеров и, может быть, на более льготных условиях, ибо за истекшие восемь десятилетий технические возможности транспортного строительства неизмеримо выросли.

Концессионеры, наверное, проявят интерес и к сооружению межконтинентальной автомагистрали Сибирь—Аляска. Для нас это будет означать верный шаг к созданию единой транссибирской автомагистрали наподобие панамериканской автострады и вообще к развитию всей сибирской автодорожной сети, которая представляет собой сегодня отдельные отрезки, «соединенные» бездорожьем.

Возможны иные, кроме концессионного варианта, формы совместного строительства, например, создание смешанного акционерного общества, получение целевых кредитов и другое. Пока же на первых порах понадобятся обдуманные предложения, чтобы заинтересовать зарубежные деловые, финансовые и правительственные круги в создании межконтинентальной магистрали.

Остается добавить, что в марте прошлого года в Якутию приезжала группа американских, канадских и французских транспортных предпринимателей и журналистов, побывавших на трассе строящегося АЯМа и интересовавшихся возможностью сооружения межконтинентальной магистрали Сибирь—Аляска, о которой размышляли в разных странах и на разных континентах еще в начале нынешнего века.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ ПОСТОЯННОГО КОНКУРСА РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ

Определены победители постоянного конкурса решения задач. По сумме результатов за семь месяцев 1991 года дипломами и годовой подпиской на журнал «Наука и жизнь» награждены —

П. АГАЛЬЦОВ (г. Барнаул), И. АХЛАМОВА (г. Санкт-Петербург), Д. БАРАБАН (Малая Виска Кировоградской обл.), Б. БИЛЮТИН (г. Ржев), А. БОРОВЛЕВ (г. Чехов Московской обл.), И. ГЛЕБОВ (г. Алма-Ата), В. КУПРИЯНОВ (г. Чирчик Ташкентской обл.), Г. ЛАФА (пос. Сад Сумской обл.), семья ЛЕВИ (г. Киев), В. МОЛОТКОВ (г. Серпухов Московской обл.), В. ПАТРАКОВ (г. Анадырь Магаданской обл.), И. ПЕВНЕВ (г. Оренбург), Т. РОГУЛИНА (г. Сургут), В. РЫБИНСКИЙ (г. Тула), О. СМИРНОВА (г. Москва), Ю. СТРУГОВ (г. Санкт-Петербург), Л. СЮННЕРБЕРГ (г. Москва), З. ФИЛИППОВА (г. Ангарск Иркутской обл.), Ю. ЦАЙ (г. Ташкент), Н. ШВАРЦ (г. Астрахань), А. ЭЛЬБЕРТ (г. Екатеринбург).

Дипломами и полугодовой подпиской награждены: А. БЕЛОУСЕНКО (г. Минск), Е. ВАСЬКИНА (г. Верхний Уфалей Челябинской обл.), Т. ИВАНОВА (г. Москва), К. КОВЫРУЛИНА (г. Санкт-Петербург), А. РЯЗАНЦЕВ (г. Рига), П. ШКРЯДА (г. Кривой Рог), М. ШУЛЬЦ (г. Санкт-Петербург), И. ЩЕРБАК (г. Минск), О. ХАХИЛОВ (г. Санкт-Петербург).

ДВОЙНОЕ АЛИБИ

Питер ЧЕЙНИ.

Канадец Николс, помощник Каллагана, сидел в углу пустого бара, когда вошел Каллаган.

Каллаган подошел к стойке, выпил виски с содовой и со стаканом в руке направился к Николсу.

Он сказал:

— Итак, что же хотел сказать Винтер? Он, без сомнения, думает, что находится в скверном положении?

— Он в отчаянно скверном положении, — ответил Николс. — Это то, что я ему сказал. И я спросил его, какими необыкновенными усилиями, он думает, детективная фирма сможет вызволить его из этой истории.

— И что же это за история? — спросил Каллаган.

— Этот тип, Черлесворт, был убит на дороге, между своим домом и домом Винтера, два дня назад. Полиция не перестает шарить там. Винтер думает, что его задержат. Я тоже. Что же касается того, что он думает, будто ты сможешь ему помочь, об этом я ничего не знаю.

— Ты считаешь, это он убил Черлесворта?

Николс отнес оба пустых стакана к стойке, заказал еще виски и принес его.

— Послушай, этот тип, Винтер, должен целую кучу денег Черлесворту. Два дня назад Черлесворт узнал, что Винтер собирается удрать в Канаду. Он пошел, чтобы повидать Винтера, и так и не вернулся. Его нашли пристукнутым на дороге, в двадцати метрах от телефонной кабины. Вероятно, кто-то поджидал его за кабиной.

— Понимаю, — сказал Каллаган, — и ты думаешь, что это был Винтер? Но то, что ты думаешь, ничего еще не доказывает.

— Согласен, — ответил Николс, — но послушай немного. У Винтера есть жена. Ты следишь за моими словами?.. Он бросил ее шесть месяцев назад, и она не выносит его. Она живет на другом конце Валиам Вуд, в пяти километрах от Винтера. Ты слушаешь?.. Так вот: в тот день, когда был убит Черлесворт, она позвонила миссис Черлесворт. Миссис Черлесворт на вопрос о муже ответила, что его нет дома и что он вернется без пяти семь... Тогда миссис Винтер попросила, чтобы он позвонил ей, когда вернется, что это очень важно, и оставила номер своего телефона. Ты следишь за моими словами?

— Я слушаю, — ответил Каллаган.

Николас продолжал:

— Без пяти минут семь вернулся Черлесворт. Он позвонил миссис Винтер, и она сказала ему, что у нее есть подозрения, что ее муж смоется в Канаду, что он ее бросает и всех других тоже. Она ему еще сказала, что если Черлесворт собирается предпринимать что-либо, ему следует поторопиться. Потом она добавила, что вообще Винтер опасен... Винтер сообщил ей некоторое время назад, что если Черлесворт начнет слишком нажимать на него, он, не колеблясь, влепит ему сливу в корпус. Итак, это что-либо доказывает или нет?

Каллаган кивнул.

— А полиции об этом известно?

— Безусловно, они знают, — ответил Николс, — потому что, прежде чем уйти, Черлесворт рассказал своей жене то, что сказала ему миссис Винтер по телефону.

— Ну что ж, — сказал Каллаган, — это для нашего клиента пахнет не очень хорошо, а?

Николс кивнул.

— Безусловно, — ответил он.

— А где находился Винтер в то время, когда был убит Черлесворт? — спросил Каллаган.

Николас сделал ироническую гримасу.

— Он сказал, что в это время прогуливался по полю для гольфа.

— Не слишком убедительно, а? — сказал Каллаган.

— Еще бы! — ответил Николс.

Он достал из кармана конверт.

— В этом конверте пятьсот фунтов. Это от Винтера. Он сказал, что слышал о тебе, что ты очень ловкий. Он думает, что ты найдешь способ вытащить его из этой истории.

Каллаган положил конверт в карман.

— Я не работаю на убийц, но кто его знает, может быть, он тут ни при чем.

— Может быть, но я думаю, что причем. У него была причина. У него была целая куча причин, чтобы убить Черлесворта.

— Откуда Винтер мог знать, что Черлесворт пошел к нему? — спросил Каллаган.

— Это было нетрудно узнать, — ответил Николс. — Дорога между домом Черлесворта и домом Винтера — это большая пустынная дорога, которая только примыкает к полю для гольфа и к дому Винтера. Винтер мог видеть всю дорогу, значит, ему было ясно, куда тот идет и почему, так?

— Мне кажется, что ты прав, — сказал Каллаган.

Он выпил свой стакан и встал.

— Что ты собираешься делать? — спросил Николс.

— Я в точности не знаю. Чтобы у меня не возникали никакие сомнения, пойду повидаю миссис Винтер. Где она живет?

— В пяти километрах отсюда. Вот ее адрес.

— А ты пойди прогуляйся по полю для гольфа и посмотри, не сможешь ли ты выяснить что-либо там, — сказал Каллаган. — Мы встретимся здесь вечером, в семь часов.

● ЛЮБИТЕЛЯМ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

* * *

Миссис Винтер, наверное, была очень красивой женщиной, но сейчас у нее был довольно жалкий вид.

— Мне очень неудобно, что я беспокою вас, миссис Винтер, — сказал Каллаган. — Я частный детектив, и ваш муж попросил меня заниматься его делом. Я полагаю, что вам известна ситуация.

Она кивнула.

— Его, видимо, арестуют?

— Это точно, — ответил Каллаган. — Это то, что он думает и что думаю я. Но нет оснований, чтобы я не делал своей работы и не попытался выяснить правду, так ведь?

— Это ваше дело, — сказала она, — надеюсь, у вас есть шанс добиться своего?

Каллаган улыбнулся.

— Миссис Винтер, вы не очень-то любите своего мужа?

— А с чего бы мне любить его?.. У меня есть все основания не любить его, но это не означает, что я буду рада, если его станут преследовать за убийство. Если, конечно, он и правда не убийца.

— Не расскажете ли вы мне то, что произошло, что имеет отношение к вам, в день смерти Черлесворта?

— Разумеется, мистер Каллаган, — ответила она. — Как вы, без сомнения, знаете, мой муж был должен много денег Черлесворту. Он мне тоже должен. За день до смерти Черлесворта я позвонила ему по телефону и спросила, что он думает делать с моим содержанием. Он был очень груб и сказал мне, что уезжает в Канаду, что наконец-то он избавится от меня и что я больше не вытащу из него ни единого гроша. Я подумала над этим и на следующий день позвонила миссис Черлесворт и попросила ее позвать мужа к телефону. Выяснилось, что он не вернется домой раньше, чем без пяти семь. Я оставила свой номер телефона, чтобы он сразу же позвонил мне. Без пяти минут семь он позвонил. Я сказала ему о том, что мне было известно, и что, если он хочет получить обратно свои деньги, то ему следует поторопиться, потому что мой муж собирается уехать в Канаду, причем, в скором времени.

— Понимаю, — ответил Каллаган. — И что ответил Черлесворт?

— Он сказал, что пойдет повидаться с моим мужем и объяснится с ним.

Каллаган кивнул.

— А потом вы сказали ему, чтобы он был осторожен. У вас были веские причины для таких слов?

— Да, — ответила она, — у меня были веские причины. Я хорошо знаю своего мужа. Он как-то раньше сказал мне, что если Черлесворт начнет надоедать ему, он убьет его.

— Но Черлесворт, кажется, не обратил внимания на ваше предупреждение?

— Нет. Он сказал, что уверен, что это блеф.

Каллаган встал.

— Ну что ж, я вам очень благодарен, миссис Винтер. Должен сказать, что все это не очень-то благоприятствует вашему мужу. Все сводится к тому, чтобы обвинить его, не так ли? Насколько я могу судить, ни у кого не было причин или даже возможности убить Черлесворта.

Она посмотрела в окно и ответила:

— Я полагаю, что нет.

В ее голосе слышалось легкое колебание.

— Что у вас в мыслях, миссис Винтер? — спросил Каллаган. — Если вам известно что-либо другое, вы обязаны мне это сказать, даже если вы и не любите своего мужа. Вы понимаете меня?

— Может быть, я не смею сомневаться, — сказала она, — но когда вы сказали мне, что никто другой не имел ни причин, ни возможности...

— Понимаю, — продолжал Каллаган, — следовательно, есть кто-то другой, который имеет и причину и возможность?

Она улыбнулась.

— Единственная особа, которая могла знать, что Черлесворт пошел повидать моего мужа, была миссис Черлесворт, не так ли?

— А зачем было миссис Черлесворт убивать своего мужа?

Она снова улыбнулась и ответила:

— Обычная причина, я полагаю. Может быть теперь вы поняли, почему я была в разлуке с мужем в течение шести месяцев, мистер Каллаган? Может быть, я сказала что-нибудь другое по телефону мистеру Черлесворту. Может быть, у него были личные мотивы для объяснения с моим мужем.

— Понимаю, миссис Винтер, вы хотите сказать, что ваш муж собирается поехать в Канаду не один? Что между вашим мужем и миссис Черлесворт что-то было?

— Я ничего не хочу сказать, мистер Каллаган, — ответила она. — Я вам ответила на все вопросы, о которых я что-либо знаю. Могу я еще чем-либо быть вам полезной?

— Нет, большое спасибо, — сказал Каллаган. — Я полагаю, что это все. Да!.. Могу я воспользоваться вашим телефоном? Я хотел бы позвонить в свою контору. Думаю, что больше не побеспокою вас.

* * *

Было семь часов, когда Каллаган пошел в бар «Пикок Лин». Инспектор-шеф Грингалл, стоя у стойки, увидел его и удивленно поднял брови.

— Странно видеть тебя здесь, Грингалл, — сказал Каллаган.

— Это тебя волнует? — спросил Грингалл. — У меня на руках история с убийством. И по этому поводу маленькая птичка шепнула мне, что контора Каллагана взяла его интересы в свои руки.

Он улыбнулся немного иронически.

— По моему мнению, его интересы нуждаются в крепкой поддержке.

— Возможно, ты прав.

Каллаган приветливо улыбнулся Грингаллу.

— У меня предчувствие, что мой клиент у тебя подозреваемый №1.

— Это никогда не известно. Надеюсь, что у тебя нет другого мнения об этом деле?

— Я всегда стою за закон и порядок, — сказал Каллаган, — но, возможно, существует один пункт, который от тебя ускользнул. Разумеется, ты знаешь все, что можешь знать. Я полагаю, что ты видел миссис Винтер?

Грингалл кивнул.

— У Винтер была основательная причина и возможность убить Черлесворта, — продолжал Каллаган. — Я не собираюсь извращать факты, но у меня ощущение, что миссис Винтер не будет огорчена, если повесят ее мужа, но в глубине души она не верит, что он убил Черлесворта.

— Что ты хочешь сказать? — спросил Грингалл.

— Я подумал, что это будет тебе интересно, — сказал Каллаган. — Я разговаривал с миссис Винтер. У нее впечатление, что между ее мужем и миссис Черлесворт что-то было. Это немного усложняет дело, не так ли?

— Это возможно, — сказал Грингалл.

Каллаган продолжал:

— Когда миссис Винтер позвонила Черлесворту, она сказала ему не только то, что Винтер собирается уехать в Канаду со своими деньгами. Она сказала и кое-что другое. Я полагаю, что она сказала ему, что миссис Черлесворт тоже может уехать. Ты уловил?

Грингалл достал трубку и начал ее набивать.

— Понимаю, — сказал он. — И после этого разговора по телефону Черлесворт должен был все сказать своей жене. Он ей должен был сказать, что у него будет объяснение с Винтером, что он разрушит их маленькую комбинацию покинуть страну с его деньгами, и, возможно, ей это не понравилось.

— Ведь могло быть и так, а? — сказал Каллаган. — Ты помнишь, что Черлесворт был убит в нескольких метрах от телефонной кабины на перекрестке? Ему выстрелили в спину. Естественно, это мог быть Винтер, который поджидал его позади кабины. Но с другой стороны, он мог быть убит и миссис Черлесворт, которая последовала за ним. Может быть, это объяснение с Винтером ей совсем не улыбалось.

— Никогда не знаешь, как было на самом деле, — сказал Грингалл.

— Полагаю, не будет нескромностью спросить тебя, что ты собираешься делать? — спросил Каллаган.

— Я хочу поговорить с миссис Черлесворт, — ответил Грингалл. — И думаю, что если предложу тебе составить мне компанию, ты не откажешься.

— Охотно принимаю приглашение, — с улыбкой ответил Каллаган.

Они вышли из бара и направились по дороге, идущей к дому Черлесворта.

Грингалл затянулся и повернулся к Каллагану.

— Слим, я знаю, что ты работаешь на Винтера. Он, безусловно, выдал тебе хорошенькую сумму, чтобы ты вытащил его из этой истории. Но ты не собираешься выкидывать одну из своих комбинаций, надеюсь?

— Что?.. Я?.. — запротестовал Каллаган. — Я не способен на это!

Грингалл бросил на него косой взгляд.

— Неспособен, говоришь?!

* * *

Миссис Черлесворт была сорокалетней женщиной, приятной и в теле. Она была хорошо причесана и одета в элегантное платье. Каллаган с восхищением посмотрел на нее.

Грингалл заговорил первым:

— Вынужден побеспокоить вас, миссис Черлесворт. Я инспектор-шеф Грингалл и должен заниматься этим грустным делом. Я хотел бы задать вам несколько вопросов.

— Садитесь, господа, — сказала она, — и спрашивайте, что хотите.

Грингалл продолжал:

— Миссис Черлесворт, я хочу, чтобы вы мне подробно рассказали, что именно произошло в день смерти вашего мужа.

— Хорошо, мистер Грингалл, — ответила она. — Вечером позвонила миссис Винтер. Это жена Ричарда Винтера, который живет в коттедже на краю поля для гольфа. Она живет в Панстиде, примерно в пяти километрах отсюда. Она хотела поговорить с моим мужем. Я ответила, что он еще не вернулся из города, и спросила, не могу ли я чем-нибудь помочь. Она ответила, что, к сожалению, ей нужно самой поговорить с ним, и что это очень важно.

— Вы знали о том, что она собиралась сказать вашему мужу, миссис Черлесворт? — спросил Грингалл.

— О да! — ответила она. — Естественно, я знала, что ее муж должен моему крупную сумму денег. Я думала, что это по этому поводу.

— Продолжайте, миссис Черлесворт, — сказал Грингалл.

Она продолжала:

— Я сказала миссис Винтер, что, как только мой муж вернется домой, я передам, чтобы он позвонил ей. Она дала мне номер своего телефона, и я записала его. Когда вернулся муж, я передала ему ее просьбу. Он вернулся примерно без десяти семь, и это было первое, что я ему сказала. Он позвонил ей, а я прошла в свою комнату. Вскоре он тоже поднялся и сказал, что миссис Винтер предупредила его об отъезде своего мужа в Канаду. Она сказала ему, что если он хочет получить обратно свои деньги, то должен поторопиться. Еще он сказал мне, что она предупредила его, что Винтер может быть опасен и нужно принять меры предусмотрительности.

— И как ваш муж воспринял это предупреждение? — спросил Грингалл.

— Он не принял его всерьез. Сказал, что всегда знал, что Винтер старается запугивать людей и что сам собирается употребить этот метод. Он сказал, что сейчас же пойдет к Винтеру и вышел.

— А вы, что вы сделали, миссис Черлесворт? — спросил Грингалл. — Вы случайно не пошли вместе с ним?

— Нет, я осталась одна.

— Вы абсолютно уверены в том, что спустя несколько минут после ухода вашего мужа,

вы не решили тоже пойти за ним?.. Вам, случайно, не захотелось срочно поговорить с ним?

— Нет, — ответила она, — к чему?

Грингалл продолжал:

— Я задам вам вопрос, который, безусловно, будет вам неприятен, миссис Черлесворт. Забудем его. Но вы совершенно уверены, что передали весь разговор, который ваш муж вел с миссис Винтер?

Она казалась удивленной и проговорила изменившимся голосом:

— Я не понимаю, что вы хотите этим сказать.

— Я вам поясню. Вы уверены, миссис Черлесворт, что ваш муж не сказал вам, что миссис Винтер высказала предположение, что, возможно, вы поедете вместе с Винтером?

Миссис Черлесворт встала. Она представляла собой совершенный образ оскорбленной невинности. Каллаган подумал, что из нее вышла бы хорошая актриса.

— То, на что вы намекаете, полная чепуха.

— Я огорчен, что задел вас, миссис Черлесворт, — сказал Грингалл. — Есть еще два-три вопроса, которые я хочу вам задать. Я не думал, что это вас так оскорбит.

Каллаган встал и сказал:

— Грингалл, у меня свидание с Николсом в «Пикок». Может быть, у него будет информация для меня. Если не возражаешь, я пойду туда, а потом заеду за тобой.

— Решено, — ответил Грингалл, — я буду ждать тебя здесь.

Каллаган вышел из зала. Несколько минут он простоял в прихожей. Вид телефона о чем-то ему напомнил. Он подошел к столику и посмотрел на блокнот, в котором были записаны номера телефонов. Потом пожал плечами и вышел.

И не спеша направился к дому Винтера.

* * *

Николс тянул двойной виски-сода в «Пикок», когда Каллаган подошел к стойке, закурил и сказал:

— Итак, ничего нового, Николс?

— Ничего себе! — ответил Николс. — Ты хорошо отработал пятьсот фунтов, которые отвалил тебе Винтер.

— Что же такое случилось? — спросил Каллаган.

— У Винтера имеется алиби. Никакой возможности его разрушить. Послушай: Черлесворт был убит около семи часов десяти минут. Ладно. Винтер сказал, что он прогуливался в тот момент по полю для гольфа.

— Я хорошо помню, что он сказал, — ответил Каллаган.

Николс удовлетворенно улыбнулся.

— И самое удивительное то, что это правда. Тип, который ухаживает за полем для гольфа, как раз подстригал лужайку около одиннадцатой ямы, на другом конце поля. В семь часов пять минут он видел, как Винтер прогуливается по полю, и он прошел приблизительно в десяти метрах от него. Невозможно, чтобы Винтер успел пройти до того места, на котором был убит Черлесворт. Это выводит его из игры.

Каллаган сказал:

— Очень хорошо. Это меня не удивляет.

— Что ты хочешь сказать своим «не удивляет»? — спросил Николс.

Каллаган взял свою шляпу.

— Пойдем со мной, и ты поймешь.

* * *

Красивая горничная проводила Каллагана и Николса в салон Черлесворта. Грингалл был погружен в свои записи.

— Мне кажется, я могу избавить тебя от работы, Грингалл, — сказал Каллаган. — Винтер не убивал Черлесворта.

— Что такое? — удивился Грингалл.

— У него алиби, и алиби твердое. Садовник гольфа видел его в семь часов пять минут около одиннадцатой ямы. Это выводит его из игры.

— Но это абсурд, — сказала миссис Черлесворт. — Безусловно, это он убил моего мужа.

— Нет, он его не убивал, — возразил Каллаган.

— Что вы хотите этим сказать? — спросила она голосом, дрожащим от страха и ярости.

— Ваш муж, миссис Черлесворт, был убит миссис Винтер. Все дело было задумано ею и ее мужем. Он должен был уехать в Канаду с деньгами вашего мужа, и она — вместе с ним. Тот факт, что они жили раздельно шесть месяцев, входил в их махинацию. Когда она позвонила вам по телефону, как раз перед возвращением вашего мужа домой, она отлично знала, что его нет дома.

— Как это так? — спросил Грингалл.

— Потому что это она ждала в телефонной кабине по дороге, — ответил Каллаган, — и она оттуда могла видеть дом. — Она сказала миссис Черлесворт, чтобы ее муж позвонил ей по возвращении, и оставила свой номер телефона. Этот номер записан в блокноте в холле, но это не номер телефона дома миссис Винтер. Это номер телефона кабины. Она там ждала, пока пройдет Черлесворт.

Грингалл слегка свистнул сквозь зубы.

— Это было здорово скомбинировано, — продолжал Каллаган, — миссис Винтер предупредила Черлесворта, что ее муж собирается его убить. Она ему сказала, что его жена собирается уехать вместе с ним. Ее муж и она знали, что его станут подозревать в убийстве, и устроили так, чтобы у него было неопровержимое алиби. А ее никто не станет подозревать.

Грингалл взял свою шляпу.

— Я полагаю, что теперь остается только повидать миссис Винтер. Какая удача, что ты заглянул в телефонный блокнот в холле, Каллаган.

— Этого было бы недостаточно, — сказал Каллаган. — Удача заключается в том, что, когда я отправился повидать миссис Винтер сегодня днем, я попросил ее позволения воспользоваться телефоном и запомнил номер.

Ш А Ш К И НА ВОСЬМИДЕСЯТИ К Л Е Т К А Х

Полное название этой игры — «Русские шашки на восьмидесятиклеточной доске». Родилась она сорок лет назад и к настоящему времени обрела популярность, достаточную для проведения официальных чемпионатов СССР. Первый такой чемпионат (правда, пока заочный) состоялся в 1989 году, однако в регулярных турнирах сильнейшие игроки встречаются уже с 1973 года.

И все же большинству любителей шашек эта игра пока еще мало знакома, несмотря на несомненную привлекательность. Создатель восьмидесятиклеточных шашек — в то время одесский инженер, а ныне почетный мастер спорта СССР — Николай Петрович Спанцирети рассказывает, что игра родилась почти случайно, однако весьма скоро обнаружила целый ряд преимуществ. Впрочем, слово автору.

Русские шашки, как, впрочем, и многие другие разновидности шашек, содержат огромное количество великолепных стратегических и тактических планов, красивых ударов, благодаря чему и пользуются огромной популярностью в нашей стране и далеко за ее пределами. Но на современном уровне развития теории, когда множество вариантов дебюта практически доведены до конца, утверждение о неисчерпаемости русских шашек зачастую вызывает у специалистов некоторый скепсис.

Одна из легенд, окружающих имя изобретателя дебюта, который получил название «Косяк Хромого», гласит, что И.П.Селезнев (подлинное имя Хромого) уже после нескольких ходов безошибочно определял, каким результатом закончится партия. Это, по всей вероятности, недалеко от истины, поскольку предсказать исход партии в самом ее начале сегодня могут многие гроссмейстеры и ведущие мастера. Дело в том, что классный игрок ориентируясь на интуицию, логику и опыт отбрасывает множество очевидных слабых продолжений, которые в любой позиции составляют, как правило, подавляющее большинство, последовательно доводя положение на доске до эндшпиля. Это и привело прекрасную, тонкую и изящную игру «Русские шашки» к ситуации, когда в турнирах с очень сильным составом ничейный исход становится почти правилом. Очень показателен в этом смысле пример матча за звание чемпиона СССР между гроссмейстером З.Цириком и мастером Б.Блиндером. Все без исключения партии этого матча — как основные, так и дополнительные, — закончились вничью. Звание чемпиона было присвоено обоим соперникам.

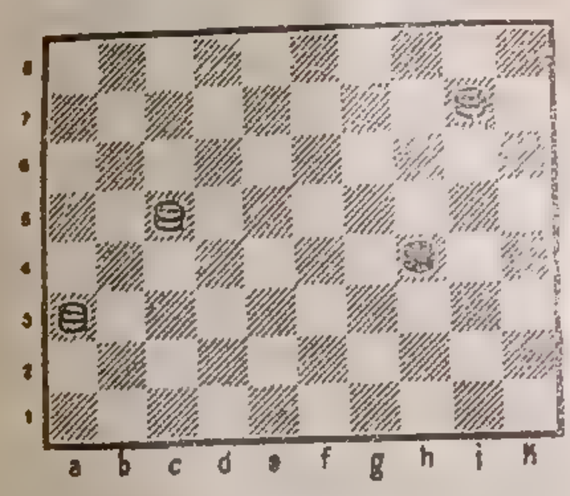
Резкое снижение результативности и, как следствие, падение зрительского интереса к соревнованиям заставило искать способы оживления игры — вводить систему микроматчей из двух партий между участниками турнира с укороченным контролем времени. Применяется и принудительное (по жребию) начало — первые два хода; лишь после них начинается самостоятельная игра участников. Это действительно повысило результативность — наказать соперника за слабый ход нельзя, нужно подчиняться воле жребия, отсюда возникают новые, неисследованные теорией позиции. Принудительные дебюты подверглись такому основательному изучению, что сегодня на повестке дня всерьез стоит предложение о жеребьевке уже трех первых ходов.

Исследование проблемы привело автора к мысли о применении прямоугольной доски 10х8 в игре по правилам русских шашек. Мой семнадцатилетний опыт показал, что шашист, имеющий достаточный навык игры в русские шашки переключается на восьмидесятиклеточную доску практически без потери квалификации. Но теоретические возможности увеличиваются многократно благодаря увеличению размеров доски, количества шашек, полной замены теоретических дебютных построений и появлению совершенно новых приемов игры.

Главным же, на мой взгляд, достоинством 80-клеточных шашек является то обстоятельство, что на доске 8x10 три дамки всегда выигрывают у одной дамки противника вне зависимости от ее начального положения. В русских шашках исход такой схватки, как мы помним, зависит от того, кто владеет «большой дорогой».

Перечислить все особенности и достоинства 80-клеточных шашек непросто, их очень много, и, пожалуй, лучше перейти к делу — к конкретным позициям, иллюстрирующим различные стадии и жанры игры.

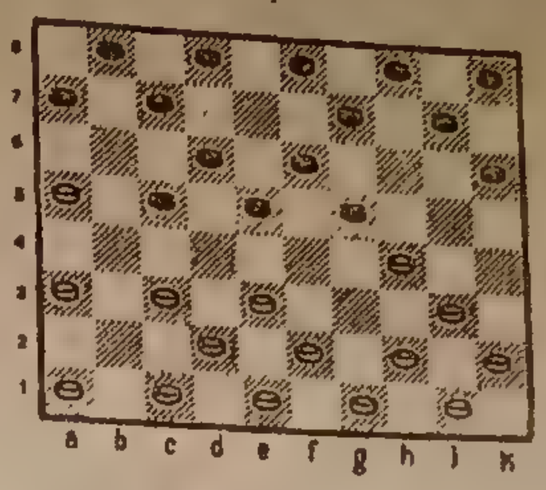
В позиции, изображенной на диаграмме 1, показана основная расстановка трех белых дамок, необходимая для победы. В этой позиции ход черной дамки, иначе белые выигрывают за счет петли.



1...hк6 (Если 1...hd8, то 2.Ce7 d:к8 3.ac1 X. Если 1...hf6, то 2.ab2! f:a1 3.Eh8 X. Если 1...he1, то как в основном варианте. При остальных ходах выигрыш достигается за счет петли). **2.ih8 Ke1,** (иначе дамка ловится сразу) **3.hk6 ea5** (После 3...ed2 4.Ki7! e:к8 5.ac1 X. При 3...ec3 4.ab2 c:a1 5.Kh8 X) **4.Ke1 ad8 5.Cb6 d:a5 6.ab4 a:c3 7.e:a5 X.**

Так же, как и в русских шашках, выигрыш из самой невыгодной позиции достигается не более чем за 15 ходов.

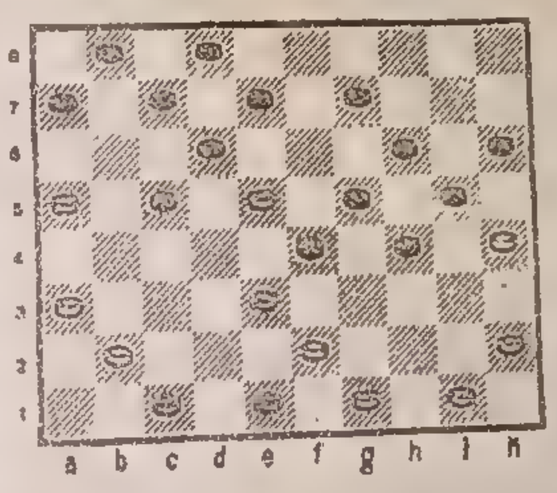
Диаграмма 2. Н.Спанцирети — М.Ниренберг (Показательный турнир сильнейших Харьковских мастеров, 1973 г.)



1.c3-b4 de5 2.ba5 bc5 3.gh4 hg5 4.bc3 ed6! 5.ab4!! c:a3 6.cd4 e:c3 7.d:b4 a:c5 8.hi5 к:h4 9.ef4 g:e3 10.i:e7 d:f6 11.f:i3 X. Это была первая комбинация, проведенная в серьезном турнире на восьмидесятиклеточной доске!

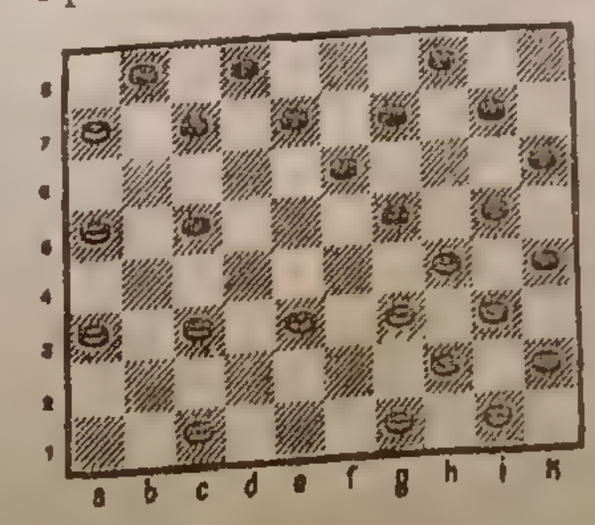
Диаграмма 3. Н.Спанцирети — О.Сильд

Фрагмент из партии (1 открытое первенство Харькова по переписке, 1983 г.)



14.ab4!! c:a3 15.ed4 g:c5 16.ih2 d:f4 17.cd2!! a:e3 18.f:b6 a:c5 19.hg3 f:h2 20.g:i7 к:h8 21.к:a3 X.

Диаграмма 4. Н.Спанцирети — З.Кадашевич (Матчевая встреча, 1974 г.). Фрагмент из партии.



17.ab6! c:a5 18.cb4 a:c3 19.ef4 g:e3 20.hg5 f:f2 21.ih4 f:g3 22.i:к8 и в дальнейшем используя численное превосходство, белые добились победы!

Диаграмма 5. И.Кобцев (Днепропетровск). Второй Всесоюзный конкурс.

1.bc3 2.cb2 3.de5 4.fg3 5.gf2 6.iк4 7.к2:e3! 8.к:e3 9.ef2 10.fg1 X.

Блестящее произведение искусства!

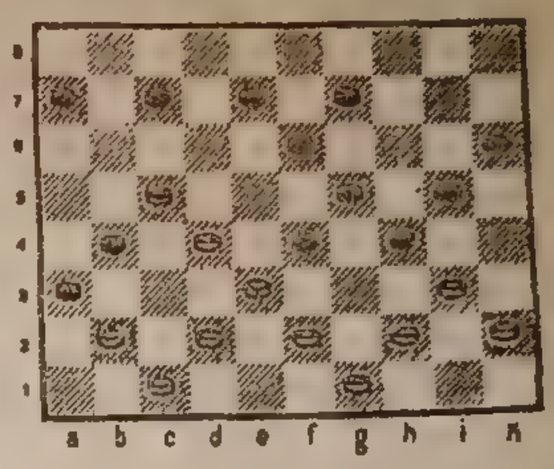
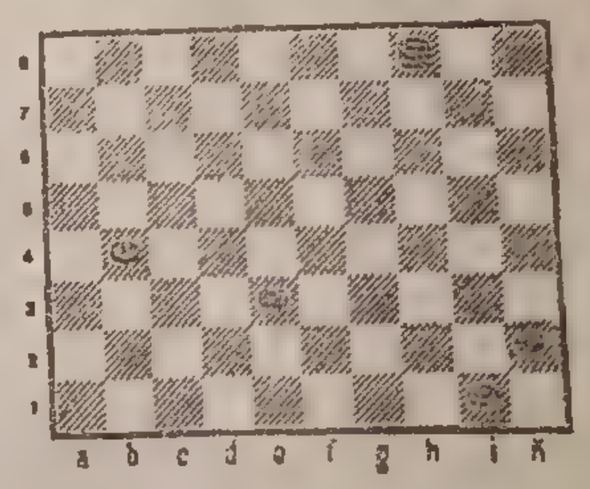


Диаграмма 6. Л.Буйнов (Горький). Практическое окончание.

Трудно поверить, что в этой позиции есть выигрыш. Однако...!



1.ba5! ef2 (иначе нельзя) **2.hg7 !! fg1** (другого нет) **3.gк4 hd4 4.ab6 ! d:a7 5.кg1 ! ab8 6.ga7! be5 7.ih2 ! e:i1 8.ab8 X.** Великолепно!

Уже этих примеров достаточно, чтобы показать возможности Русских шашек на восьмидесятиклеточной доске.

Почетный мастер спорта СССР Н.СПАНЦИРЕТИ.

МИФЫ И ЖИЗНЬ

Резко возросший в последние годы интерес к историческому прошлому нашей страны, к процессам общественного развития и судьбам людей потребовал глубокого переосмысления исторического опыта, нового, более тщательного изучения источников, в том числе и архивных, и в ряде случаев привел к устранению «белых пятен». К сожалению, нередко такое переосмысление (может быть, незаметно для авторов) исходит из современной, а не историче-ской общественно-политической ситуации, и в итоге можно говорить о новом всплеске мифотворчества.

Это проявилось и минувшей весной в связи со столетием со дня рождения академика С. И. Вавилова. Вновь, как и в 1987 году, когда отмечался 100-летний юбилей Н. И. Вавилова, судьбы двух братьев, двух академиков, двух президентов завладели вниманием общества. И вновь ожили мифы, в которых факты смешивались с домыслом. В предлагаемой читателю статье старший научный сотрудник Института истории СССР Владимир Дмитриевич Есаков пытается «отделить зерна от плевел» на строго документальной основе.

Доктор исторических наук В. ЕСАКОВ.

Шекспировский трагизм судеб братьев Вавиловых привлек к освещению их жизни и деятельности физиков и биологов, философов и историков, писателей и кинематографистов. В работах многих из них отчетливо преобладает публицистичность и злободневность, что приводит к мифологизации важных событий в биографиях братьев и прежде всего Сергея Ивановича Вавилова. Предположения и легенды включаются в научные доклады и мемуары.

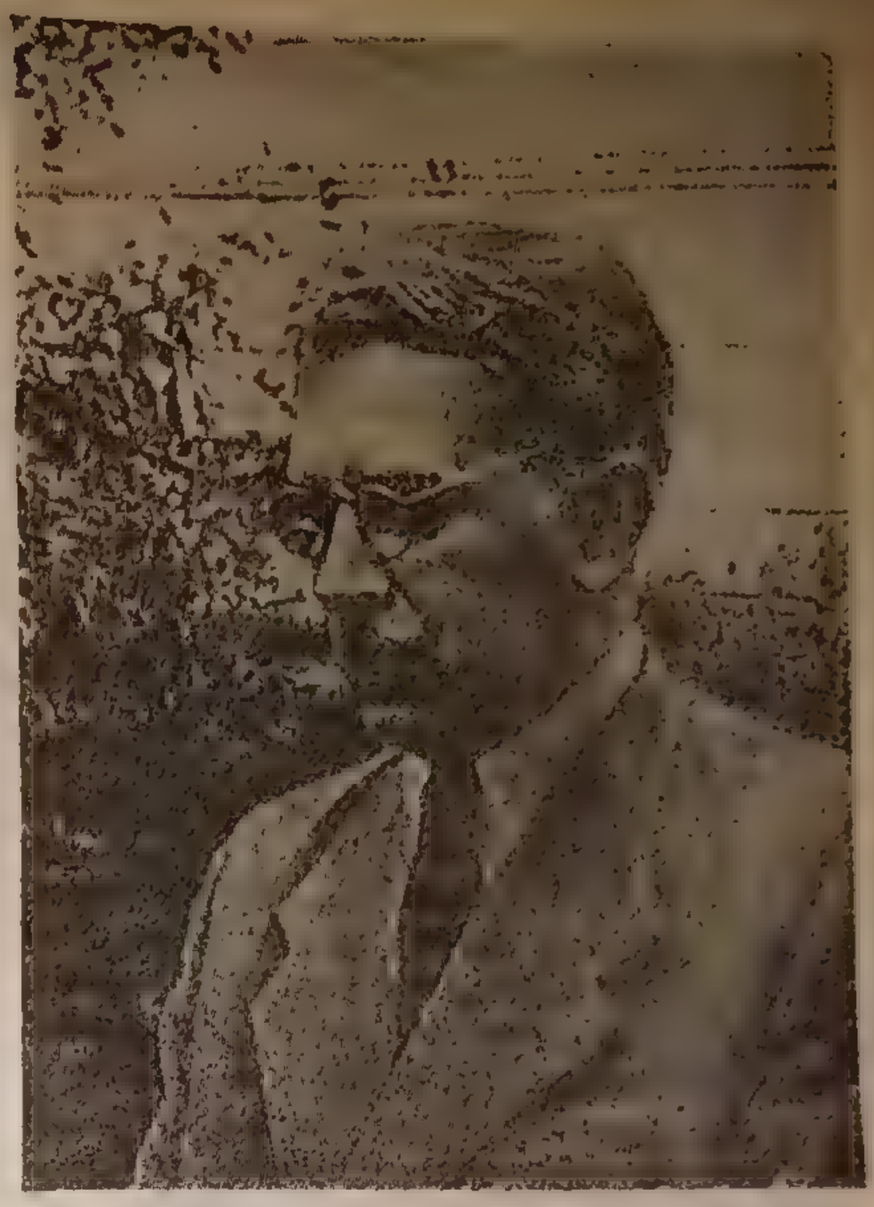
Возьмем, для примера, «жгучий» вопрос о взаимоотношениях И. В. Сталина с учеными вообще и С. И. Вавиловым в частности. Апологетика «вождя народов» исчезла вместе с его похоронами, но для детального изучения эта тема еще не открыта. И хотя подходы к ней уже намечаются, в обиходе все-таки преобладают сведения неточные, документально не подтвержденные. Они проникли даже в воспоминания столь авторитетного человека, как академик А. Д. Сахаров (см. журнал «Знамя», 1990, № 10, стр. 54). Отмечая, что С. И. Вавилову как президенту приходилось много раз выступать с официальными речами, А. Д. Сахаров пишет: «В одной из них он назвал И. В. Сталина «корифеем науки», этот пущенный им в ход эпитет стал почти что частью официального титула (видимо, понравился)». Утверждение, что именно со слов С. И. Вавилова Сталин стал «корифеем науки», несправедливо, хотя ему и принадлежат такие статьи, как «Научный гений Сталина», «Наука сталинской эпохи» и др. Этот «титул» появился задолго до избрания Сергея Ивановича президентом — в год сталинского шестидесятилетия.

Одним из первых, если не самым первым, назвал Сталина корифеем науки тогдашний первый секретарь МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербаков. В своей статье «ВКП(б) — неприступная крепость», опубликованной в декабрьские дни 1939 года, он писал, что Сталин «творчески обогатил революционную теорию, как подлинный корифей науки двинул вперед теорию марксизма-ленинизма». Этот эпитет был подхвачен многими из тех, кто славословил вождя, в том числе и учеными. А в день 60-летия Сталина Общее собрание Академии наук СССР направило ему приветствие как «величайшему мыслителю нашего времени и корифею передовой науки». Таким образом, С. И. Вавилов лишь повторял уже широко известное определение — прием, который он, как мы увидим, использовал всякий раз, когда надо было «соответствовать», а истинное его отношение к человеку или событию, по-видимому, не совпадало с официальным.

Сталин был провозглашен «корифеем науки» в период, когда президентом Академии наук СССР был В. Л. Комаров. В День Победы в телеграмме И. В. Сталину, направленной 8 мая 1945 года, он писал: «Какая гордость для ученых: во главе победившей армии — корифей науки!»

Телеграмма, конечно же, понравилась, она была опубликована в прессе, но стоило через полтора месяца В. Л. Комарову на приеме в Кремле 30 июня 1945 года по случаю празднования 220-летия АН СССР (где был и С. И. Вавилов) выступить неудачно, как тут же последовало

Одна из последних фотографий Сергея Ивановича Вавилова. 1949 г.



распоряжение Сталина о замене президента.

Вопрос, почему при определении кандидатуры на пост президента АН СССР Сталин остановился на беспартийном С. И. Вавилове, занимал многих авторов докладов и статей, посвященных 100-летию С. И. Вавилова. Один из его учеников и активнейших биографов, недавно умерший лауреат Нобелевской премии академик И. М. Франк на этот вопрос отвечал так: «Выборы президента в то время были простой формальностью. Вопрос решал персонально Сталин. Почему он остановился на кандидатуре беспартийного ученого Сергея Ивановича Вавилова, было непонятно. Были ли у него другие кандидатуры на этот пост, мы никогда не узнаем, хотя среди них могли оказаться такие страшные люди, как Вышинский или Лысенко».

Высказанное предположение стало сейчас доминирующим, присоединился к нему и А. Д. Сахаров. Первоначально он в тексте своих воспоминаний лишь упомянул о том, что С. И. Вавилов стал президентом Академии наук и регулярно встречался с Лысенко, который был членом президиума АН СССР. Затем А. Д. Сахаров сделал два дополнения:

«Дополнение 1987 г. Недавно Я. Л. Альперт, один из старейших сотрудников ФИАНа, рассказал мне (со слов Леонтовича, а тот якобы слышал от Вавилова) следующую историю. Вавилову, возможно, самим Сталиным или через кого-либо из его приближенных, было сообщено: есть две кандидатуры на пост президента Академии — Вы, а если Вы не согласитесь — Лысенко. Вавилов просидел, обдумывая ответ, всю ночь (выкурив при этом несколько пачек папирос) и согласился, спасая Академию и советскую науку от неминуемого при избрании Лысенко ужасного разгрома. Дополнение 1989 г. По версии, сообщенной Е. Л. Фейнбергом, альтернативным кандидатом в президенты был А. Я. Вышинский. Пожалуй, это правдоподобней — и еще страшней!»

Версия о Вышинском как альтернативном кандидате на пост президента включена и в основной юбилейный доклад к 100-летию со дня рождения С. И. Вавилова, с которым выступил лауреат Нобелевской премии академик А. М. Прохоров.

Итак, жертвенность, «бросок на амбразуру» ради спасения отечественной науки. Думается, однако, что подобные предположения учеников, соратников и биографов С. И. Вавилова о вставшей перед ним альтернативе рождены в наше время осмыслением периода сталинщины и тем пониманием тогдашней ситуации в обществе, которое доминирует в условиях перестройки. Логика современных представлений о господстве командно-репрессивной системы в значительной мере подменяет знание реальных процессов в первые месяцы после окончания войны. Ныне же становятся доступными и вводятся в научный оборот некоторые документы, которые позволяют уточнить последовательнсть событий. Вопреки сомнениям И. М. Франка уже можно сказать и о других кандидатах на пост президента, которые представлялись Сталину. Так, Д. А. Волкогонов во второй книге «Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина» цитирует составленную Берия по требованию Сталина справку с краткими характеристиками академиков, которые могли претендовать на пост президента АН СССР. Среди них И. М. Бардин, С. И. Вавилов, И. М. Виноградов, В. П. Волгин. Т. Д. Лысенко, С. С. Наметкин. Вышинского нет.

Воспроизведем лишь две характеристики из справки, составленной Берия:

«Академик Вавилов С. И. — физик. В расцвете сил. Брат — Вавилов Н. И. — генетик, арестованный в 1940 г. за вредительство в сельском хозяйстве, осужден на 15 лет, умер в Саратовской тюрьме...»

Сергей Иванович Вавилов (слева) во время отпуска с фронта с матерью и братом Николаем Ивановичем. Москва. 1917 год.

«Академик Лысенко Т. Д. — беспартийный, директор института генетики. Президент Академии сельхознаук, дважды лауреат Сталинской премии. Академик Лысенко авторитетом не пользуется, в т.ч. и президента Комарова. Все считают, что из-за него арестован Вавилов Н.И.»

Как видим, при всем произволе сталинщины верховные властители не могли не учитывать авторитета кандидатов на пост президента среди других академиков. Даже в рамках жесткой командно-административной системы внутренняя жизнь Академии регламентировалась собственным уставом, пусть ограниченным, пусть в значительной мере формальным, но он сохранял выборность на все академические должности. И это заставляло правителей, даже предопределив отставку президента без традиционной процедуры его переизбрания, соблюдать видимость демократических выборов президента. Уже по этой причине ни Лысенко, ни Вышинский не могли претендовать на пост главы Академии наук СССР.

Т. Д. Лысенко не мог быть конкурентом С. И. Вавилова и потому, что на заключительном этапе войны и в первые годы после ее окончания его влияние в стране значительно упало.

Была еще одна очень серьезная причина. После войны важнейшее значение для упрочения международного положения страны имело развитие международного научного сотрудничества как закономерного продолжения военного и политического взаимодействия держав-победительниц. С этой целью в 1945 году было проведено согласованное со Сталиным и ЦК ВКП(б) празднование 220-летия Академии наук СССР.

Несколько необычная, можно даже сказать, надуманная дата для юбилея. Тем не менее на него были приглашены зарубежные ученые и представители иностранных научных организаций, гостей прибыло 123 человека из 19 стран. Торжественные заседания проходили в Москве 16—17 июня и в Ленинграде 25—28 июня. Их участники присутствовали на Параде Победы 24 июня, а 30 июня правительство СССР устроило в Кремле прием, на котором присутствовали Сталин, Молотов и другие руководители партии и государства.

Иностранные гости пробыли в СССР почти месяц, до 11 июля. Они участвовали в общих собраниях всех отделений АН СССР, на конференциях и коллоквиумах во многих институтах, посещали лаборатории. Помимо обычного в таких случаях обмена мнениями о ходе исследований, особое значение встречам ученых придавало то, что к началу 1945 года в стране была по существу завершена более чем годовая работа над планом научно-исследовательских работ на послевоенный период. И юбилейные контакты предоставили советским ученым редкую возможность сопоставить свои работы и планы с уровнем и направлениями прогресса мировой науки.

Иностранные специалисты, как оказалось, высоко оценивали уровень исследовательских работ в нашей стране, в том числе в области биологии. Проявили они интерес и к состоянию правовой науки. Однако опубликованные отчеты свидетельствуют, что зарубежные ученые полностью проигнорировали как доклад Лысенко на заседании Отделения биологических наук АН СССР, так и юбилейные «сидения» в возглавляемом им Институте генетики, но приняли активное участие в мероприятиях Института цитологии, гистологии и эмбриологии АН СССР и одобрили проводившиеся там генетические исследования. Что касается Вышинского, то его фамилия в отчетах о встречах в Отделении экономики и права даже не упоминается. Стало быть, ни тот, ни другой не пользовались ни малейшим международным авторитетом, который столь необходим для президента Академии наук.

Эти факты основательно приглушают тему жертвенности, приписанной С. И. Вавилову. Вполне вероятно, впрочем, что мысль о «броске на амбразуру» возникла у многих ученых и вошла в круг обсуждения — сначала кулуарного, а спустя годы и публичного, и все прочнее внедрялась в сознание, приобретая свойство непреложности — это вполне «по-человечески». Возможно, что эта мысль возникала и у самого Сергея Ивановича, однако, думается, главную роль в принятии назначения сыграла не она — у столь деятельного человека были несомненно и другие резоны. Однако прежде чем говорить о них, стоит, на мой взгляд, оценить ситуацию, связанную непосредственно с выборами нового президента 17 июля 1945 года.

В тот день на общем собрании АН СССР, как известно, было оглашено письмо академика В. Л. Комарова, в котором он не только просил освободить его от обязанностей президента, но и рекомендовал избрать на этот пост академика С. И. Вавилова. Почему он это сделал? В историко-научной литературе чаще упоминается как причина отставки состояние здоровья В. Л. Комарова, но это не совсем так. Заявление Владимир Леонидович написал вопреки собственному желанию и под жестким давлением, а «горькая миссия» убедить его подать в отставку была возложена на вице-президента АН СССР академика И. П. Бардина. Академик В. Л. Комаров был практически насильственно отстранен от должности президента. Нам трудно допустить, что он, соглашаясь на отставку, предлагал Общему собранию навязанную ему кандидатуру. Но, думается, был в этой рекомендации и не столь очевидный нюанс, повлиявший не только на избрание Вавилова, но и на согласие Комарова уйти в отставку. Дело в том, что Владимира Леонтьевича и старшего из братьев Вавиловых — Николая Ивановича — связывало почти тридцатилетнее близкое знакомство и тесное взаимодействие. Выходившая двумя изданиями (в 1931 и 1938 годах) книга В. Л. Комарова «Происхождение культурных растений» была в значительной мере основана на научных трудах Н. И. Вавилова, ему посвящена в ней и специальная глава «Работы Н. И. Вавилова и его теоретические взгляды на происхождение культурных растений». А Н. И. Вавилов в 1939 году к 70-летию В. Л. Комарова написал статью «Первый ботаник советской страны». Несмотря на сложности, бывавшие в их взаимоотношениях, арест и гибель Н. И. Вавилова несомненно угнетали В. Л. Комарова, и рекомендация на пост президента младшего брата могла быть для престарелого академика своеобразным покаянием в том, что руководимая им Академия не защитила великого биолога...

Вступая в должность президента, С. И. Вавилов имел полное основание рассчитывать на реализацию своих планов активизации деятельности высшего научного учреждения страны. Это можно подтвердить следующими соображениями.

1. Участие советской науки в развитии науки мировой, как известно, было значительно заторможено и сокращено во второй половине 30-х годов. Между тем, в одном из набросков того времени С. И. Вавилов писал: «Советскую науку по ее конкретному содержанию, по многим разделам нельзя выделить из общей мировой науки. Неотъемлемая черта современного знания — его «неделимость». Это значит, что научные результаты, полученные в одном месте земного шара, быстро становятся известными в остальном мире, а прогресс мировой науки, в свою очередь, влияет на ход научной мысли в одной отдельно взятой стране. Бесспорно, что советская наука в этом отношении не составляет исключения, она испытывает очень большое влияние мировой науки и, наоборот, своими ре-

Участники I Всесоюзной конференции по изучению атомного ядра. Ленинград, сентябрь 1933 года. Слева направо: сидят Ф. Жолио-Кюри, А. Ф. Иоффе, И. Жолио-Кюри, стоят Д. В. Скобельцин, С. И. Вавилов.

зультатами обогащает мировое знание». После войны новый президент предпринял практические шаги по укреплению связей отечественной и мировой науки. В деталях этот вопрос требует изучения, но уже сейчас можно отметить расширение издания в СССР зарубежной переводной, в том числе и научной литературы, создание советского международного научного журнала, активизацию участия в международных научных организациях и некоторые другие меры.

2. Завершение разработки и принятие Общим собранием АН СССР плана научно-исследовательских работ на послевоенный период. Это, пожалуй, единственный план развития советской науки, который создавался и был одобрен самими учеными без утверждения в ЦК партии и правительстве. План научных исследований исходил не из директив очередного партийного съезда, а полностью основывался на анализе прогресса научного знания. Основные принципы и перспективы развития науки были раскрыты С. И. Вавиловым в ряде статей и особенно в его докладе «Основные научные проблемы Академии наук СССР в ближайшее пятилетие», с которым он выступил на июльской сессии Общего собрания АН СССР 1946 года. Послевоенное планирование советской науки — большая и еще мало разработанная тема. Отметим только, что агробиологическое направление, которое представлял Лысенко, в общем плане работ по биологии не было определяющим, а занимало 15-е место из 18 направлений.

3. С. И. Вавилов получил достаточный простор для внутриакадемической реорганизации. Формируя новый состав президиума Академии и стремясь к тому, чтобы в него входили работоспособные академики, он предложил не только не включать ряд авторитетных, но больных и недееспособных ученых, но и вывести из состава президиума еще молодых и столь приближенных к Сталину академиков, как М. Б. Митин и Т. Д. Лысенко. Необходимо отметить, что руководящие работники партийного аппарата и даже влиятельные члены Политбюро ЦК благожелательно отнеслись ко всем кадровым изменениям, которые были предложены. Начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александров, в ведении которого находилась и АН СССР, в обстоятельной записке, направленной в декабре 1945 года В. И. Молотову и Г. М. Маленкову, признавал целесообразным принять предложенные руководством Академии наук СССР изменения, специально оговорив:

«Особо стоит вопрос об акад. Лысенко. Как президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, его было бы целесообразно выбрать в новый состав президиума. Однако следует считаться с оппозицией к нему, которая может проявиться при тайном голосовании. В работе настоящего состава президиума акад. Лысенко участия не принимает, хотя и является членом президиума. Многие академики скептически относятся к научным исследованиям акад. Лысенко; винят его в том, что генетика, успешно развивающаяся в других странах, задавлена в СССР; в том, что Академия сельскохозяйственных наук развалена, превращена в вотчину ее президента и перестала быть работающим научным коллективом ученых; обвиняют в некорректном отношении к уважаемым советским ученым, в нетактичном поведении при приеме иностранных гостей во время юбилейной сессии. Академикам известно, что президент АН СССР акад. Вавилов и вице-президент, академик-секретарь Отделения биологических наук акад. Л. А. Орбели не поддерживают акад. Лысенко. На прошлых выборах президиума акад. Лысенко, несмотря на поддержку его кандидатуры директивными органами, получил при тайном голосовании лишь 36 голосов из 60, меньше, чем кто-либо другой...; есть опасения, что к предстоящим выборам шансы акад. Лысенко уменьшились.

Необходимы специальные указания членам президиума АН и серьезная работа с академиками, чтобы кандидатура акад. Лысенко получила требуемое число голосов».

«Серьезная работа» была проведена, ибо Лысенко вновь был избран в состав президиума АН СССР, но Митин в него не вошел.

В этой связи необходимо остановиться еще на одном фрагменте воспоминаний А. Д. Сахарова. Он писал, что, став президентом, С. И. Вавилов «регулярно — минимум раз в неделю, встречался с Т. Д. Лысенко, членом Президиума АН, который был одним из главных виновников гибели его брата. Представить, как это происходило, мне трудно». Эти встречи, конечно, происходили, но не так регулярно. Зная об истинном к себе отношении со стороны академиков, Лысенко очень редко присутствовал на заседаниях Президиума АН СССР.

4. Еще одним важным делом внутриакадемической жизни, заслуга в котором полностью принадлежит С. И. Вавилову, было восстановление традиционных годичных общих собраний АН СССР как

главного события академической жизни. Ему удалось сохранить и традиционную дату их проведения.

Созыв и дата годичного собрания непременно оговаривались в уставах Академии наук. До Октябрьской революции и в первые годы после нее эти собрания назывались торжественными и проходили 29 декабря. С 1924 года была закреплена в уставах АН СССР новая дата их проведения — 2 февраля. Эта традиция была нарушена в 1934 году в связи с переводом Академии наук в Москву и включением в нее учреждений Коммунистической академии. Более того, Устав АН СССР 1935 года закрепил проведение общих собраний по мере надобности, и о годичных собраниях в нем не упоминалось.

Ко времени президентства С. И. Вавилова большинство членов АН СССР было избрано в 1939 и 1943 годах, и для них этой традиции уже не существовало. Тем не менее они, конечно, с одобрением встретили сам факт проведения 2 февраля 1946 года, после двенадцатилетнего перерыва, годичного собрания, поскольку им возрождался к жизни высший демократический орган Академии. (Положение о проведении годичных собраний было вновь включено в Устав АН СССР в 1959 году, с уточнением, что они проводятся в первый понедельник февраля. В настоящее время в соответствии с Уставом АН СССР 1963 года они должны созываться в первую декаду марта.)

Вообще в течение первых полутора—двух лет С. И. Вавилову и возглавляемому им президиуму Академии наук СССР удавалось проводить в Академии относительно самостоятельную политику, отвечающую потребностям развития науки.

Но весной 1947 года положение в нашей стране стало резко меняться. Основной упор в идеологической деятельности партии был сделан на всемерное развитие советского патриотизма и борьбу с пережитками капитализма в сознании советских людей. По всей стране разворачивалась «борьба за освобождение от низкопоклонства и раболепия перед Западом», перед «капиталистической» культурой. Главной жертвой этой борьбы стала интеллигенция.

Всю эту кампанию возглавлял А. А. Жданов. Его позиция в этом отношении вполне определенно была выражена на заседании комиссии по Сталинским премиям по итогам 1946 года: «Надо разоблачить непатриотических ученых, преклоняющихся перед заграницей, — говорил «главный идеолог» компартии, — и одновременно показать настоящих патриотов, заботящихся и борющихся за честь советской науки». В одной из записных книжек А. А. Жданова, куда заносились высказывания и рекомендации к исполнению указаний Сталина, есть и такая зловещая запись: «Разбить Академию наук».

Многие ученые, бывавшие в заграничных командировках по решению партийных и государственных органов (а иного официального пути за рубеж не было), авторы научных статей, написанных по заказу Совинформбюро и ТАСС и опубликованных в зарубежной прессе, были обвинены в том, что они якобы предприняли несанкционированные действия, нанесли ущерб престижу советской науки и совершили антипатриотические и антигосударственные поступки. Дело доходило до обвинений в прямом содействии иностранным разведкам. Развернувшаяся вакханалия, которая называлась «борьба с космополитизмом», прерывала традиционные связи с мировой наукой, усугубляла изоляцию отечественной науки. Интересно, что за пять с половиной лет своего президентства С. И. Вавилов ни разу не был в зарубежной поездке. Он, говоря сегодняшним языком, был «невыездной» президент.

А. А. Лебедев и С. И. Вавилов в лаборатории Государственного оптического института (ГОИ) у электронного микроскопа. Ленинград, конец 40-х годов.

Сергей Иванович в кабинете президента Академии наук (1947—1948 гг.).

Летом 1947 года была проведена философская дискуссия, на которой критиковалась отмеченная незадолго до этого Сталинской премией книга Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии»; в парторганизациях читали закрытое письмо ЦК ВКП(б) о деле профессоров Н. Г. Клюевой и Г. И. Роскина, которые якобы передали американцам важное открытие советской науки — препарат для лечения рака (см. «Наука и жизнь» № 1, 1988), прекращались издания академических научных журналов на иностранных языках; были созданы и начали действовать «суды чести» и т. д.

Все это не могло не отразиться на деятельности Академии наук СССР и ее президента. Так, планирование научных исследований было вновь подвергнуто жесткому государственному регулированию.

В марте—апреле 1947 года на заседаниях Совета Министров СССР под председательством И. В. Сталина дважды рассматривался вопрос о пятилетнем плане научно-исследовательских работ Академии наук СССР на 1946—1950 годы. По замечаниям и предложениям Госплана СССР было исключено до 20 процентов намечавшихся исследований, да и в дальнейшем шел их серьезный пересмотр. Если обратиться к резолюциям проходивших позднее дискуссий, то практически каждая из них фиксировала изменения планов научных работ в пользу лидеров победивших группировок. Так было в резолюциях по итогам печально знаменитых сессии ВАСХНИЛ 1948 года и «павловской» сессии 1950 года (см. «Наука и жизнь» №№ 12 за 1987 год и 11, 12 за 1989 год).

Под таким чудовищным прессом Сергей Иванович, естественно, лишался свободы маневра, тем не менее его участие в заседании по итогам сессии ВАСХНИЛ и вступительное слово на «павловской» сессии ставятся ему как президенту в качестве главных упреков. При этом забывают, что ни одна из проведенных в тот период дискуссий не была рождена в недрах Академии наук СССР. Все они были привнесены в науку системой партийно-государственного руководства, общей идеологизацией общественной жизни.

В литературе уже достаточно показано, что разгром советской биологии был подготовлен группой Лысенко, но стал возможным лишь при прямой поддержке Сталина. Вопрос о проведении расширенного заседания Президиума Академии наук СССР по итогам сессии ВАСХНИЛ решался не самим Президиумом Академии, а был предопределен ЦК ВКП(б) буквально на второй день после завершения сессии ВАСХНИЛ. Мероприятия же по «укреплению» Отделения биологических наук АН СССР и академических биологических институтов определялись не учеными, а Отделом пропаганды и агитации того же ЦК ВКП(б). Хотя С. И. Вавилов и Л. А. Орбели и приглашались на заседание в ЦК, не они, а «победители» — А. Т. Шепилов, П. П. Лобанов, Т. Д. Лысенко и Г. М. Маленков — сформулировали решение «признать неудовлетворительным состоянием руководства со стороны Президиума Академии наук СССР и Отделения биологических наук биологическими учреждениями АН СССР». Проект постановления, которое будет оглашено на расширенном заседании Президиума АН СССР 24—26 августа 1948 года, составлялся накануне комиссией ЦК под председательством Г. М. Маленкова.

И в этой обстановке полного разгрома биологических учреждений Президиум Академии наук СССР проявил настойчивость и добился согласия ЦК ВКП(б), чтобы всем освобождаемым биологам и генетикам была предоставлена работа в других академических институтах или в научных учреждениях министерств и ведомств (правда, в полной мере осуществить это не удалось).

Любопытно отметить, что в личном фонде С. И. Вавилова в Архиве АН СССР

сохранились тексты его выступления в Московском Доме ученых на заседании, посвященном 50-летию Т. Д. Лысенко (за которое тоже «бит» нещадно!). В архивной папке содержатся два варианта этого выступления. Небезынтересно было бы провести текстологический анализ как подготовленного для президента текста, так и вавиловской правки. Сергей Иванович пытался так отредактировать заранее подготовленный текст, чтобы он не содержал личностных оценок, а опять-таки повторял общепринятые формулировки.

Выступая на расширенном заседании Президиума Академии наук СССР по итогам сессии ВАСХНИЛ и на юбилее Лысенко, С. И. Вавилов отражал уже утвердившуюся официальную точку зрения, доводил до сведения ученых принятые решения партийных и государственных органов. Его же истинное отношение к генетике как к науке оставалось неизменным, и годом позже у него была косвенная возможность выразить это печатно.

В 1949 году завершалось печатание однотомника избранных трудов крупнейшего отечественного физика, основателя Государственного оптического института, академика Д. С. Рождественского. Но выпуск этого издания в свет был неожиданно задержан отзывом представителя Министерства вооруженных сил СССР, который в условиях ужесточавшейся секретности считал, что публиковать в открытой печати материалы о Ленинградском и Изюмском оптических заводах, а также о деятельности Государственного оптического института, нецелесообразно. С. И. Вавилов формально не имел отношения к подготовке этой книги, но когда узнал о ее задержке, то как президент АН СССР обратился к Г. М. Маленкову с просьбой разрешить выпуск «Собрания трудов» Д. С. Рождественского без изъятий и без грифа «секретно» с тем, чтобы весь тираж (3 тысячи экземпляров) поступил в распоряжение Президиума АН СССР для распространения его учреждениям и лицам по списку. Но внимательное ознакомление с текстами трудов Д. С. Рождественского в отделах ЦК лишь увеличило число претензий к ним. В итоге возражения Министерства вооруженных сил не только были признаны обоснованными, но и дополнены идеологическим обвинением — в трудах де восхваляется реакционная теория наследственности американского ученого Т. Моргана (Д. С. Рождественский действительно высказал несколько объективных суждений о генетике). Поэтому просьба академика С. И. Вавилова была отклонена. Книгу Д. С. Рождественского выпустили в свет только после изъятия материалов о деятельности оптических заводов, Государственного оптического института, а также вопросов, касающихся моргановской генетики. С. И. Вавилову не удалось через год после сессии ВАСХНИЛ напомнить хотя бы косвенно о генетике и ее значении в развитии научного знания.

«Зараза» лысенковщины достаточно быстро перекинулась и на другие отрасли отечественной науки. Слабо подготовленные, но полные карьеристских устремлений группировки, под прикрытием лозунга о борьбе с идеализмом стремились захватить лидирующее положение во многих направлениях советской науки. Совещания и дискуссии были развязаны в математике и химии, геологии и космологии, физиологии и языкознании и других науках.

Назревал подобный биологическому скандал в физике — готовилось в 1949 году Всесоюзное совещание, которое должно было пройти под лозунгом борьбы с эйнштейнианством как идеалистическим направлением в физике. Но оно не состоялось. В литературе теперь распространено мнение, будто совещание было отменено вследствие активной позиции, занятой И. В. Курчатовым и другими физиками, работавшими над атомным оружием. Принять эту точку зрения мешает то обстоятельство, что весна 1949 года — самый разгар работ над бомбой, она будет взорвана только в августе. Сомнения обуревали всех причастных к этим разработкам, и никто не позволил бы атомщикам отвлекаться на «мелочи»...

В конце 40-х — начале 50-х годов было два самостоятельных идеологических приступа к отечественной физике. Первый из них — зима 1948—1949 годов, время деятельности оргкомитета по подготовке совещания физиков, а второй — 1951—1952 годы, когда в Отделе науки ЦК разрабатывались планы «борьбы против идеалистических шатаний» ученых.

Первоначально, под влиянием августовской сессии ВАСХНИЛ такое же разгромное по замыслу совещание физиков, созывавшееся по инициативе Министерства высшего образования СССР и физиков МГУ, было назначено на январь 1949 года. Во главе оргкомитета был поставлен А. В. Топчиев — заместитель министра высшего образования по кадрам, уже зарекомендовавший себя пропагандой ВАСХНИЛовских (читай — лысенковских) решений. Именно он стал

одним из главных «идеологизаторов» советской науки.

В том же месяце С. И. Вавилов обращается в ЦК партии с предложением об организации в Президиуме АН СССР специального секретариата. ЦК ВКП(б) в принципе принял предложение С. И. Вавилова, поручил ему и Д. Т. Шепилову определить функции и персональный состав секретариата для утверждения в Политбюро, то есть Сталиным. В тот день, 31 января 1949 года, также по предложению С. И. Вавилова, был решен вопрос о перенесении срока проведения совещания физиков на 21—27 марта.

Решение вопроса о секретариате задерживалось, а в это время С. И. Вавилов вынужден был представить в оргкомитет совещания физиков проект своего доклада, который по существу должен был стать основным. Обсуждение доклада С. И. Вавилова «Философские проблемы современной физики и задачи советских физиков» состоялось на заседаниях оргкомитета 16 и 18 февраля 1949 года. Уже само название доклада было подвергнуто резкой критике. Его оппоненты требовали изменения названия на «Идеологические проблемы...» с тем, чтобы в нем была развернута борьба с низкопоклонством перед буржуазной наукой, космополитизмом и реакционной философией, что совершенно отсутствовало в первоначальном тексте доклада. В принятом решении Вавилову предлагалось, как это было сформулировано Топчиевым, «ярко показать, с одной стороны, роль труда В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», а с другой — роль в несомненном коренном повороте в области развития советской интеллигенции работ тов. Сталина и Краткого курса истории ВКП(б). Это надо очень ярко показать... Классовая борьба, партийность в науке должны быть показаны...» Словом, цензоров и советчиков мало волновало развитие самой физики — требовалась ее идеологизация.

26 февраля 1949 года, получив одобрение Сталина, Секретариат ЦК ВКП(б) принял решение о создании Ученого секретариата Президиума АН СССР, на него был возложен контроль за выполнением планов научно-исследовательских работ институтов и учреждений Академии и заданий Правительства, ведение дела подбора кадров, «уделяя особое внимание укреплению слабых участков работы институтов и учреждений Академии».

Создание такого органа было прямым вторжением партийно-политических структур в академическую деятельность. Ему становилась подконтрольной и деятельность самого Президиума, поскольку в число ученых секретарей вошел заведующий сектором науки ЦК ВКП(б) Ю. А. Жданов. Главным ученым секретарем был назначен А. В. Топчиев.

Утверждение Ученого секретариата Президиума АН СССР с его контрольно-карательными функциями, внесение изменений в Устав АН СССР, избрание Топчиева академиком и привели к отмене планировавшегося совещания физиков весной 1949 года. Оно стало не столь актуальным, поскольку «идеологизаторы» получили доступ к управлению наукой. Таким образом, усилиями С. И. Вавилова удалось предотвратить публичный разгром физики, и в оставшиеся месяцы его президентства этот вопрос более не поднимался.

Положение в физике вновь станет предметом оживленной дискуссии вскоре после похорон С. И. Вавилова. Физико-математические науки в 1951—1952 годах будут объявлены передовой позицией идеологического фронта, ареной жестокой борьбы материализма с идеализмом. Вот когда вмешательство И. В. Курчатова и теперь уже несравненно более влиятельных, чем прежде, атомщиков будет решающим.

Гигантский «слалом», который пришлось проделать С. И. Вавилову в условиях жесткого тоталитаризма, предотвратил разгром Академии наук, спас отечественную науку, но надорвал его силы и привел к преждевременной смерти.

ЛИТЕРАТУРА:

Избрание академика С. И. Вавилова на пост президента АН СССР. «Вестник Академии наук СССР». 1945, № 7—8.

Общее собрание Академии наук СССР 1—4 июля 1946 г. М.-Л., 1947.

Сергей Иванович Вавилов. Очерки и воспоминания. Предисловие и вступительная статья И. М. Франка. Издание третье, дополненное. М., «Наука», 1991.

Братья Николай и Сергей Вавиловы. Вечер воспоминаний. Из цикла «Былое и думы» Ленинградского отделения Советского фонда культуры. 6 января 1989 года. М., 1991.

Сахаров А. **Воспоминания. «Знамя».** № 10, 1990.

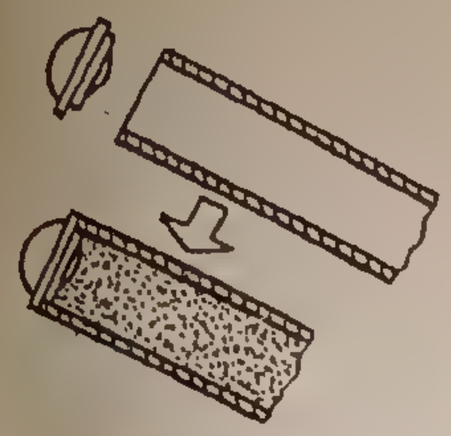
Прохоров А. **Жизнь прекрасная и трагическая.** К 100-летию со дня рождения Сергея Ивановича Вавилова. «Правда», 23 марта 1991.

Фейнберг Е. Л. **Девять рубцов на сердце.** «Наука и жизнь» № 8, 1990.

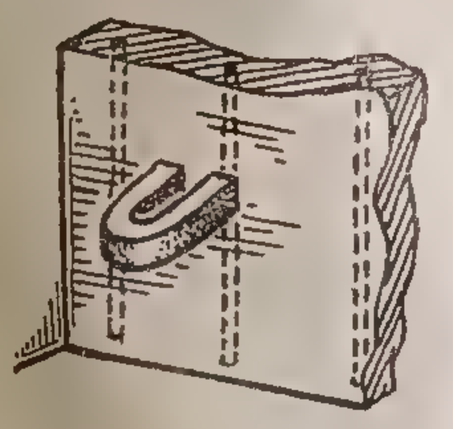
Из истории борьбы с лысенковщиной. «Известия ЦК КПСС», №№ 4, 6, 7, 1991.

МАЛЕНЬКИЕ ХИТРОСТИ

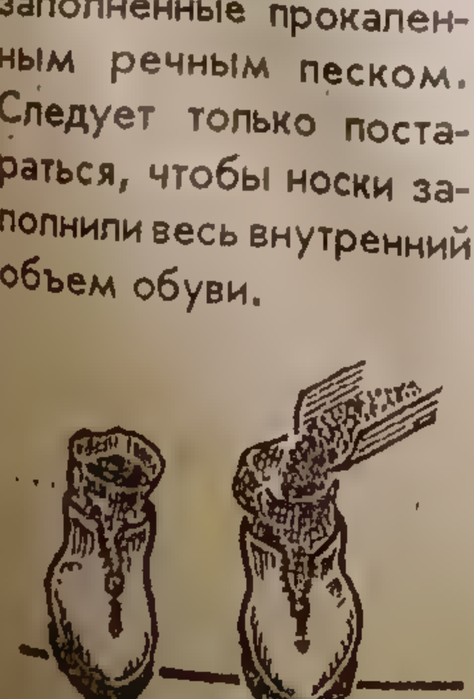
Пустой флакончик от дезодоранта может превратиться в отличный фломастер. Для этого, сняв шариковый узел, заполните баллончик не очень жидкой краской и снова наденьте узел.



Прежде чем сверлить железобетонную стену, советуем вначале с помощью магнита определить расположение стальной арматуры, чтобы не испортить сверло.

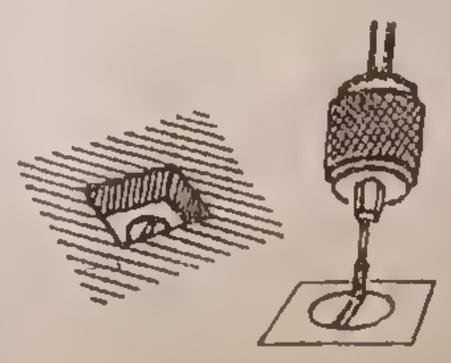


Сильно промокшая обувь высушивается за пятнадцать минут, если вовнутрь положить старые бумажные носки, заполненные прокаленным речным песком. Следует только постараться, чтобы носки заполнили весь внутренний объем обуви.



Полихлорвиниловые или резиновые трубки, надетые на рабочие поверхности стамесок, предохранят от случайных порезов.

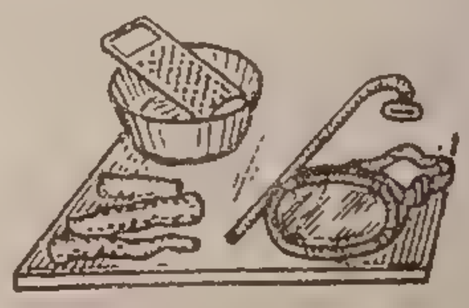
Чтобы на конусообразном валу электродрели прочно закрепить патрон, советуем корпус дрели с валом завернуть в полиэтилен и положить в морозилку, а патрон завернутым же опустить в горячую воду на 20—30 минут. Если дрель с конусообразным отверстием на валу, то следует охладить патрон, а полый вал нагреть.



Если невозможно отвернуть шуруп из-за поврежденного шлица, его можно восстановить до прежнего состояния, используя зубоврачебный бур, зажатый в патроне электродрели.

Если в зимнюю пору, когда на садовом участке выключен водопровод, понадобится вода, то из положения можно выйти, залив в первые морозы 4—5 литров в 10—15 полиэтиленовых пакетов и завязав их резиновым колечком. Разморозить лед в пакете можно при отоплении домика. При приездах на участок лед в пакетах размораживают, запасенного же количества воды обычно хватает до весны.

Если вам необходимо готовить большое количество хрена, советуем использовать маску и трубку для подводного плавания: маска предохранит глаза и нос, загубник обеспечит герметичность, а трубка позволит дышать воздухом без запаха хрена.



Советы прислали: Э. БАГИРЯН (г. Москва), В. ЧУПЕЕВ (г. Яготин Киевской обл.), А. ЯСКИН (г. Москва), Ф. КАЛИН (г. Мозырь Гомельской обл.), А. ПЕРЕДЕРИЙ (г. Мурманск), С. КОВАЛЕВ (г. Донецк Ростовской обл.), М. ПОЛЯКОВА (г. Санкт-Петербург).

ШАХМАТЫ ЧЕРЕЗ ВЕКА И СТРАНЫ

В Москве, в Центральном шахматном клубе действует единственный в своем роде музей, экспонаты которого, так или иначе связанные с шахматами, помогают понять, насколько разнообразна и интересна история шахматной игры, пришедшей из глубины веков, связавшей народы, цивилизации и культуры, увлекающей по сей день миллионы людей на всех континентах.

Н. ИВАНОВА, директор Музея шахмат Центрального шахматного клуба (г. Москва).

В Европе и в том числе в нашей стране наиболее распространены шахматы, которые по внешнему виду относятся к так называемому абстрактному направлению, когда форма фигур в большинстве случаев диктуется производственными соображениями. Такие фигуры впервые создал английский мастер Натаниель Кук в первой половине XIX века, а их массовое производство наладила компания «Жаке», ставившая на деревянных коробках как гарантию совершенства факсимильную подпись сильнейшего английского шахматиста того времени и к тому же известного шекспироведа Говарда Стаунтона. В ту пору, когда Н. Кук создавал эскизы шахматных фигур, в Лондоне экспонировался античный фриз из Парфенона, где была изображена лошадь, ставшая прообразом стаунтоновского коня с подстриженной на античный манер гривой. Музей располагает классическим комплектом стаунтоновских шахмат из слоновой кости середины XIX века, а также их современным пластмассовым набором, заключенным в коробку, которой придана форма шахматной ладьи. — этот комплект подарен в Буэнос-Айресе в 1954 году в память о встрече шахматистов СССР и Аргентины. Стаунтоновские шахматы лишь часть коллекции, насчитывающей около двух тысяч фигур разных стран и столетий, представляющих в основном собрание известного коллекционера В. А. Домбровского, приобретенное Центральным шахматным клубом после кончины собирателя.

Великий американский шахматист Пол Морфи однажды сфотографировался на фоне фигур, которые изготавливались из слоновой кости в Англии в начале прошлого века и назывались «ячменное зерно». Головки короля и королевы в комплекте действительно похожи на зерна. Шахматные фигуры, представляющие так называемое изобразительное направление (в старой России их называли «с личиком»), впервые в стране стали изготавливаться в селе Холмогоры, которое славилось искусными мастерами, вырезавшими из моржовой, рыбьей кости, а также из слоновой кости различные изделия. В музее выставлен холмогорский набор второй половины XVIII века, инте-

Участники международного шахматного конгресса (турнира), состоявшегося в 1909 году в Петербурге. В первом ряду третий слева тогдашний чемпион мира Эм. Ласкер, пятый слева — А. Рубинштейн, разделивший с Ласкером первое место в турнире. Участники турнира оставили свои автографы на снимке, сделанном известным фотографом той поры К. Буллой.

ресный тем, что он имеет миниатюрные фигурки слонов; на флангах шахматной доски стоят миниатюрные суда — ладьи вместо характерной западной башни. Любопытно и то, что фигуры одной стороны одеты в костюмы Востока, а другой — в форму легионеров древнего Рима, что отразило тогдашнюю увлеченность античностью. Холмогорские шахматные наборы в больших количествах служили предметом экспорта и были хорошо известны на Западе.

Иное дело комплект, изготовленный в России из глины в начале XIX века в единственном экземпляре. Речь идет о детских шахматах, у которых одна сторона — турецкие воины во главе с грозным султаном, а другая — русское войско в полной военной форме, даже в париках. В предводителе войска нетрудно узнать Петра Великого.

Когда в Европе в XVIII веке вошло в моду все связанное с Китаем — посуда, веера, чайные домики, — появились вырезанные китайскими мастерами из слоновой кости шахматы. Один из таких наборов был изготовлен в Кантоне в середине прошлого века: фигуры в виде изящных миниатюрных скульптур стоят на ажурных шарах, вырезанных из цельного куска кости. Изготовление таких шаров, соперничающее с ювелирным делом, считалось «китайским секретом» и состояло из последовательных операций, когда вырезался внешний шар, затем в нем через прорези — второй, затем третий шар. У китайских шахматных фигур, хранящихся в музее, подставкой служат три шара, находящихся один в другом. Известны шахматы с подставками из семи шаров, существуют изделия с основанием из дюжины шаров.

Шахматы в виде фигур делали в Китае в основном на экспорт. Сами же китайцы играли в свои национальные шахматы — сянцы, представлявшие собой маленькие шашки из кости с иероглифами, обозначающими названия фигур. До XVII века простому люду разрешалось играть только в такие шахматы, и нарушение приказа каралось суровым наказанием.

Изящные фарфоровые статуэтки, изображающие различных зверей, шахматный набор «Мир животных», созданный в 1923 году на фарфоровом заводе в Петрограде. Белые фигуры — животные Севера. Король и королева — полярные медведь и медведица. Пешки — белочки с позолоченными орешками в лапках. Черная сторона — животные Юга во главе с царем зверей львом за шеренгой пешек-мартышек. В подобном анималистском стиле художник В. О. Сидоров из Магадана создал недавно по мотивам известной русской сказки «Гуси-лебеди» интересный шахматный комплект. Виртуозное мастерство и фантазия художника-резчика превратили шахматные фигуры в русскую печку, молочную речку с кисельными берегами. На шахматной доске застыли, готовые к единоборству, извечные противники — Добро и Зло. Комплект выполнен из бивня мамонта, зуба кашалота, рога ископаемого бизона и каменного дерева. Другой художник Ю. Коряков из Брянска, прочитав книгу «Шахматы на Руси» И. М. Линдера, заинтересовался историей древней игры и выполнил на высоком художественном уровне шахматы из кости мамонта и сандалового дерева.

Шахматные фигуры, изображающие различных животных и птиц, а также растения, называют символическими. Бывает, что фигуры отражают какие-то события: войны, сражения, битвы, вплоть до конкретных лиц. Символические шахматы, например, созданы производственным объединением «Киял» по мотивам киргизского эпоса «Манас», и в том числе набор, посвященный сыну богатыря Манаса — Семетею, который после многих злоключений в конце концов восторжествовал над своими врагами и женился на красавице Айчурек.

У дорожных шахмат, которым посвящен отдельный стенд, длинная история. Еще древнеримский император Клавдий, путешествуя, развлекался игрой в кости и, чтобы они не перемешивались, придумал специальную дорожную доску. Известно, что викинги охотно проводили время за игрой «неветабл» во время своих морских походов. Игорные фишки удерживались на доске с пазами с помощью штырей.

Гораздо позднее для «морских» шахмат изготавливались специально утяжеленные фигуры, чтобы играть на борту во время плавания. Один из таких комплектов, ставший экспонатом, имеет надпись: «Севастопольское собрание морских офицеров, 1848 год». История комплекта такова — после революции в пору гражданской войны в Севастопольском собрании случился пожар. Местные жители, воспользовавшись бедой, занялись мародерством — расхватывали вещи, попавшие под руку, и продавали их на

Детские шахматы, изготовленные в России из глины в начале XIX века в единственном экземпляре.

базаре. Шахматы из собрания купил местный водолаз и хранил в семье. По утверждению водолаза на доске существовала, пока не стерлась, надпись, что в эти шахматы играл герой крымской войны адмирал Нахимов.

Среди дорожных комплектов несомненно замечателен тот, который сконструировал инженер М. Клевцов для игры в космосе в состоянии невесомости. Каждая фигурка соединена с доской пружинкой и передвигается по прорезям в доске на любое поле. В июле 1970 года у космонавтов А. Николаева и В. Севастьянова в день отдыха состоялась партия Космос — Земля, которая после шести часов игры завершилась ничьей.

Простенькими деревянными фигурками, выполненными во Франции в начале прошлого века, играл великий русский шахматист Михаил Иванович Чигорин, хотя существует легенда, что он перед смертью якобы сжег свои шахматы. Таким же комплектом, кстати, пользовался и Н. Г. Чернышевский.

Известный фотомастер Карл Булла запечатлел в 1909 году в Петербурге участников международного шахматного конгресса (так прежде назывались международные турниры), посвященного памяти М. И. Чигорина, умершего в 1908 году. На фотографии участники турнира оставили свои автографы, что придает снимку дополнительную ценность. Нельзя не отметить, что среди меценатов, пожертвовавших средства на проведение петербургского турнира, был и последний российский император Николай II. Сам турнир прошел в остром соперничестве между тогдашним чемпионом мира Эммануилом Ласкером и сильнейшим шахматистом России, выходцем из Лодзи Акибой Рубинштейном, поделившими первое место. А. Рубинштейн показал себя достойным претендентом на звание чемпиона мира, но в связи с разразившейся мировой войной ему не удалось сыграть матч на мировое первенство.

«Около третьего часа царь пошел в баню, мылся в свое удовольствие и, по своему обыкновению, тешился приятными песнями. Вышел оттуда около семи часов и почувствовал себя свежее. Его привели и усадили в постель. Иоанн позвал Родиона Биркина, дворянина, которого он любил, приказал принести шахматный столик и стал сам расставлять фигуры. Одного шахматного короля ему никак не удавалось поставить на свое место, тогда как остальные фигуры были уже расставлены.

Главный любимец его, Борис Годунов, и другие бояре стояли кругом стола. Царь был в широком платье, рубахе и холщевых штанах. Вдруг он ослабел и упал навзничь...» Так агент Ост-индской компании Джером Горсей, проживший в Москве почти два десятилетия, поведал в своих «записках о Московии» о том, как умер Иван Грозный. Записки Горсея, опубликованные в России в 1865 году, привлекли внимание Алексея Константиновича Толстого, работавшего над трагедией «Смерть Ивана Грозного». В финальную сцену пьесы драматург включил шахматный эпизод, позднее блистательно сыгранный на сцене МХАТа Всеволодом Мейерхольдом. Смерть Ивана Грозного за шахматной доской нашла свое выражение в гравюре художника К. Г. Маковского, а также в картине современного художника П. Л. Цепалина.

Во второй половине прошлого века шахматным центром Петербурга служило кафе «Доминик» на Невском проспекте, названное по имени хозяина, швейцарца Доминика Яковлевича Ритца. За 20 копеек желающие получали шахматы с доской, потому любители игры всегда переполняли кафе. Художник Г. К. Бакмансон, увлекавшийся шахматами и часто посещавший соревнования, написал в 1903 году картину «Игра в шахматы», запечатлевшую жанровую сценку в кафе «Доминик». В музее представлен также рисунок этого художника, изображающий участников первых всероссийских турниров.

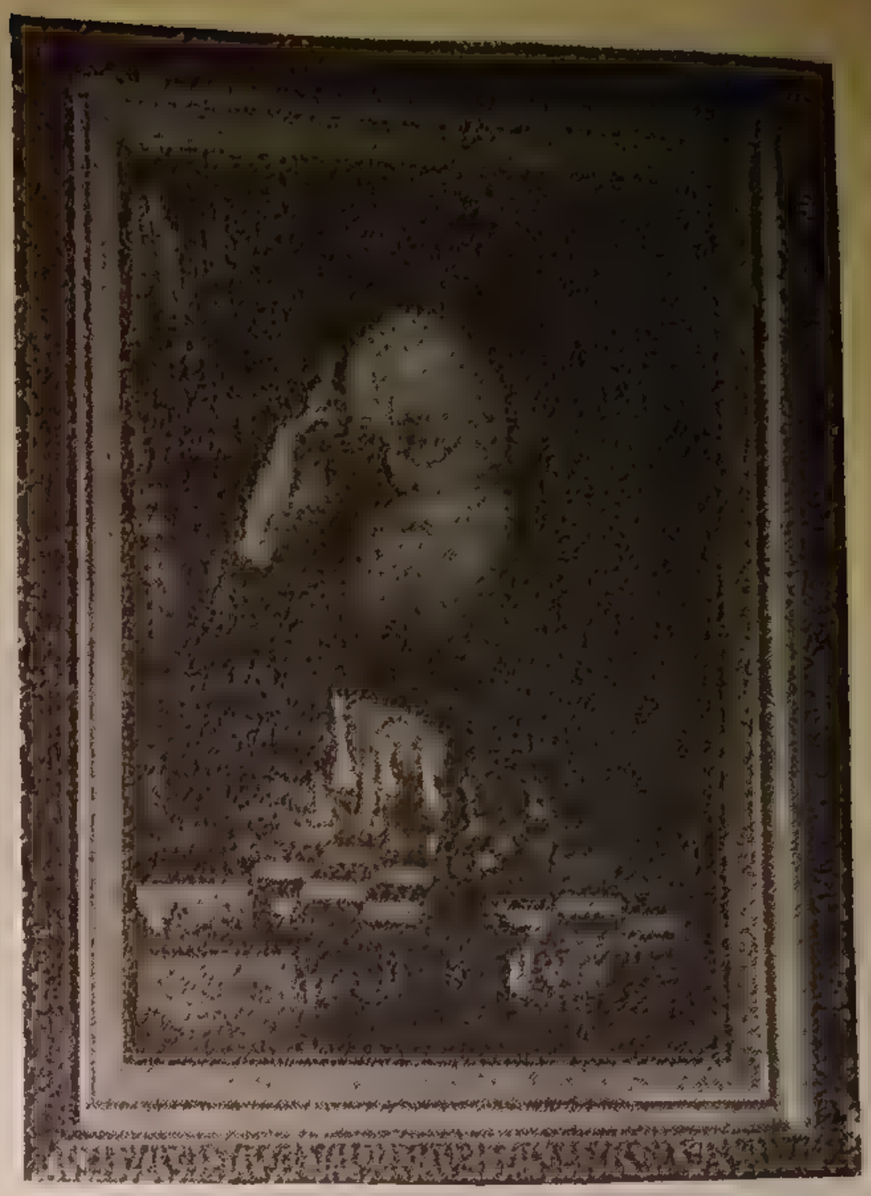
«Сам с собой или игра в шахматы» — назвал свою картину один из организаторов товарищества передвижников художник Г. Г. Мясоедов, изобразивший в 1907 году благородного старца, застывшего в раздумье над шахматной доской. Грустью и одиночеством веет от этой картины, невольно на память приходят слова самого Г. Г. Мясоедова: «Мажор меня не трогает... живу лишь, когда слышу правдивый минор, отвечающий всей

нашей жизни». Через год после создания картины художник скончался.

Аттестат Всероссийской шахматной олимпиады, исполненный от руки акварелью на бумаге серого цвета, отражает первое крупное послереволюционное соревнование, проведенное в 1920 году по инициативе командующего Всеобуча Н. И. Подвойского и главного комиссара — известного шахматиста А. И. Ильина-Женевского. Военные округа тогда получили телеграммы: «1 октября в Москве состоится шахматный турнир. Приказываю широко оповестить округ о настоящем турнире. Не позднее 15 сентября представить Москву Главупрвсеобуч сведения желающих участвовать турнире. О допущенных к участию будет сообщено телеграфно». В ответ телеграфировалось: «Препровождая при сем заполненный анкетный лист на шахматиста Л. Н. Павлова, сообщаю, что означенный тов. Павлов будет выслан в г. Москву к 1 октября». Олимпиада, проведенная в условиях военного коммунизма, закончилась победой будущего чемпиона мира А. А. Алехина. Вторым был П. А. Романовский, третьим — будущий гроссмейстер Г. Я. Левенфиш, награжденный вышеупомянутым аттестатом, подписанным А. Алехиным, А. Ильиным-Женевским, П. Романовским, Б. Блюменфельдом, И. Рабиновичем и другими известными шахматистами той поры.

Другой документ, связанный с Алехиным, — факсимиле письма в его адрес на французском языке от 29 ноября 1927 года: «Дорогой господин Алехин! Я сдаю партию. Вы стали, следовательно, чемпионом мира, и я вас поздравляю с Вашим успехом. Привет госпоже Алехиной. Искренне Ваш Х. Р. Капабланка». Как известно, последняя, 34-я партия знаменитого матча на первенство мира между Капабланкой и Алехиным была отложена в проигранном положении для чемпиона. Капабланка, потерявший титул, был настолько подавлен, что не нашел в себе сил доиграть партию и поздравить Алехина с победой, а ограничился скромным посланием, которое, как впоследствии оказалось, стало началом полного разрыва отношений между выдающимися шахматистами. Письмо в свое время было преподнесено французскими шахматистами экс-чемпиону мира А. Е. Карпову, который передал его в музей.

Одно из крупнейших шахматных соревнований — Всемирная шахматная Олимпиада, или «Турнир наций», впервые состоялась в Лондоне в 1927 году. Один из организаторов и спонсоров тогдашней шахматной жизни Великобритании Фредерик Гамильтон-Рассел преподнес учрежденный переходящий кубок из позолоченного серебра победившей команде Венгрии. С тех пор названия стран, чьи команды одерживали верх на Олимпиадах, гравировались на подставке кубка: Германия, Польша, Югославия фигурируют однократно, Венгрия — трехкратно, США — пятикратно и СССР — 17 раз.



«Сам с собой или игра в шахматы» — одна из последних картин художника-передвижника Г. Г. Мясоедова, написанная в 1907 году.

Ныне в «Турнире наций» один раз в два года участвовало более ста команд со всех концов земного шара. Перед началом очередной Олимпиады кубок вместе с нашей командой отправлялся в далекий путь и, как правило, возвращался на свое уже привычное место в музее. Остается надеяться, что так будет и впредь...

Если золотой кубок Гамильтона-Рассела вручается олимпийской шахматной команде мужчин, то серебряный кубок Веры Менчик, названный в честь первой чемпионки мира по шахматам, достается команде женщин. Этот приз после довольно продолжительного пребывания в Москве последние четыре года благодаря успехам сестер Полгар «прописался» в Венгрии. В 1984 году, когда наши мужчины и женщины, победив на Олимпиаде в Салониках, встали рядом на пьедестал почета, им вручили копии древней греческой амфоры работы одного из выдающихся мастеров 6 века до н. э. Эксекия. На амфоре чернофигурного стиля изображены герои «Илиады» Ахилл и Аякс,

играющие в кости. Строка из комедии Аристофана «Лягушки» соответствует изображению: «Метнул Ахилл костяшки — дважды три очка».

Кубок Гамильтона-Рассела, вручаемый команде-победительнице Всемирной шахматной олимпиады. 17 раз этот почетный приз завоевывала команда нашей страны.

Первая встреча шахматных команд США и СССР состоялась в 1945 году, сразу же после победы союзников над фашизмом. Соревнование было заочным: советские мастера играли в Москве за шахматными столиками Центрального Дома работников искусств, а американцы — в отеле «Генри Гудзон», передавая ходы по радио. Матч, закончившийся победой команды СССР, положил начало дружеским связям двух шахматных школ. На мемориальной доске, подаренной шахматной федерацией США нашей стране, выгравированы фамилии участников команды-победительницы.

В составе команды США в первой советско-американской встрече был известный гроссмейстер С. Решевский, позднее посетивший Музей шахмат в Москве и оставивший в книге отзывов запись: «...Я понял, что моя жизнь прожита не зря!»

Фото Л. Хунцелия

МГУ СП **Диалог**

Вас интересует проблема бесперебойного обеспечения Вашей техники и оборудования запасными частями?

Уверены, что ДА. Ведь там, где есть какая-либо **техника**, должны быть и **запасные части к ней.** Определить оптимальные размеры запасов Вам поможет программная система для IBM-совместимых компьютеров.

Расчет и оптимизации комплектов запасных частей для различных показателей достаточности с учетом:

– различной дисциплины пополнения комплектов;

– случайных задержек в поставке запасных частей;

– количества оборудования, обслуживаемого одним комплектом.

Возможны ввод и обработка статистических данных по интенсивности отказов и задержкам в восстановлении.

Цена ДИАНЫ–ЗИП – 2390 рублей.

Справки по телефонам: 939–3890, 939–3891.

Наш адрес: **Москва, 119899, Центр СП Диалог в МГУ.**

Подробная информация высылается **бесплатно.**

Каждый вторник и четверг в 11^{00} проводятся демонстрации.

О ЧЕМ МОЖЕТ РАССКАЗАТЬ ЭТИКЕТКА

Ю. КОЗЮРЕНКО.

Этикетка грампластинки. Маленький бумажный кружок в центре диска, его паспорт.

В верхней ее части помещены названия ведомства-организатора выпуска грампластинки, завода-изготовителя фирмы «Мелодия», ее товарный знак — «музыкально-стилизованная» буква «М».

Кстати, коллекционерам старых грампластинок известно, что на протяжении десятилетий на месте этой буквы побывали и ласточка, несущая в клюве скрипичный ключ, и скрещенные лира, серп и молот, и факел, и башня со звездой.

И совсем большая редкость первые советские пластинки, на этикетках которых символический рисунок: стоящий на земном шаре в лучах восходящего солнца крестьянин в армяке, туго подпоясанный, в лаптях, с огромной граммофонной трубой в руке, как бы собирающийся протрубить миру новую песню.

В 20-30-е годы этикетки были гораздо лаконичнее: не всегда указывались авторы произведений, а исполнители вообще частенько были скрыты за безликим словом «Оркестр». Собственно, в ту пору еще не существовало привычных нам стандартов, и некоторые надписи у многих сегодня вызывают улыбку. Например: «Часы. Фокстрот исп. Джаз п/упр. Якова Скоморовского».

В 1938 году в магазинах появились пластинки, на этикетках которых значилось «Ногинский завод». Это был самый крупный в СССР завод грампластинок мощностью 90 млн. дисков в год. (Апрелевский завод в те годы выпускал 19 млн. пластинок). Названия курирующих организаций на протяжении истории тоже не раз менялись — «Музтрест», «Грампласттрест».

У коллекционеров еще сохранились довоенные диски с записями песен в исполнении популярных артистов. На выцветших этикетках можно заметить оттиск «Обменный фонд. Продаже не подлежит». Подобное предупреждение относится к поре, когда молодой советской грампластиночной промышленности не хватало сырья — импортного щелочного лака. Помеченные таким штампом дефицитные, как говорят сейчас, пластинки с записями Леонида Утесова, Вадима Козина, Тамары Церетели и других певцов нельзя было просто купить: они шли только в обмен на битые, по весу.

С начала войны Апрелевский и Ногинский заводы выпускали только военную продукцию. После разгрома немцев под Москвой один из цехов Апрелевского завода возобновил выпуск грампластинок Л. Утесова, К. Шульженко, Л. Руслановой и других популярных исполнителей. На этикетках грампластинок было оттиснуто: изготовитель — Народный Комиссариат минометного вооружения. Эта надпись, приравнявшая грамзапись к боеприпасам, символична, — она словно дает оценку роли песенных дисков в военную пору.

Первая долгоиграющая пластинка была выпущена Апрелевским заводом в 1951 году, стереофоническая — в 1958 году.

В 1964 году на отечественных пластинках появилось известное во всем мире наименование — Всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия».

Сегодня на этикетках можно увидеть не только название Апрелевского ор-

дена Ленина завода, но и Ленинградского, Ташкентского, Тбилисского, Рижского.

Нижняя часть этикетки отведена под мини-рассказ о том, что записано на дисках: здесь перечислены имена авторов, названия произведений и отдельных их частей, имена исполнителей, а если запись музыкальная, то указаны еще и инструменты. На пластинках с уникальными реставрированными записями добавляется еще одна надпись: «Архивная запись».

В центре этикетки есть ряд «шифров», разбираться в которых должен каждый собиратель дисков. Два перекрещивающихся кольца в сочетании со словом «стерео» означает стереофоническую запись, треугольником обозначается монозапись. Число «33» и «45» — номинальная частота вращения пластинок — число оборотов (округленно) в минуту.

Чуть ниже нанесен номер стороны пластинки — «1» и «2», а в многопластиночных альбомах соответственно и «3», и «4», и т. д. Еще ниже — указана репертуарная группа пластинки, от которой зависит ее стоимость. Так, если на пластинке стоит: «Гр.3», то это значит: третья репертуарная группа, к которой относятся записи оперетты, эстрадной и танцевальной музыки. (1-я группа — документальные, общественно-политические записи, 2-я группа — музыка симфоническая, оперная, камерная, литературно-драматические записи, музыка народов СССР и зарубежных стран, записи для детей и т. д.).

Рядом с обозначением репертуарной группы стоит цена пластинки без упаковки. В правой части этикетки указано обозначение Государственного стандарта, распространяющегося на грампластинки. Грампластинки, выпущенные после 1988 года, отвечают требованиям стандарта ГОСТ 5289-88 и обладают повышенными параметрами по сравнению с пластинками прошлых лет.

Рядом с обозначением ГОСТ указан год выпуска, а также индекс, под которым пластинка зарегистрирована в каталоге фирмы «Мелодия». Индекс пластинка получает при своем рождении сразу после эталонной записи на медные диски, с которых в дальнейшем на заводе будут получены матрицы и отштампованы десятки и сотни тысяч пластинок. Этот индекс является шифром, по которому можно узнать многое о пластинке.

Шифр начинается с буквы «С» (стерео) или «М» (моно). В 1982 году «Мелодия» выпустила первые пластинки, подготовленные с цифровых фонограмм, и на этикетках появилась буква «А».

На этикетках пластинок со стереозаписью, выпущенных до 1980 года, имеются буквенные обозначения «СМ». Такие пластинки записаны с ограничением вертикальной составляющей стереосигнала. Их можно проигрывать на стереоаппаратуре (с незначительной потерей стереоэффекта) и на «старых» монофонических проигрывателях со звукоснимателями, которые обладают ограниченной вертикальной гибкостью и поэтому не способны следовать по канавке с глубинной стереозаписью. И сейчас, используя матрицы, изготовленные в те годы, грампластинки с популярными записями выпускаются с обозначением «СМ».

Первая цифра указывает жанр записи: 0 — гимны, документальные, общественно-политические записи; 1 — симфоническая, оперная, хоровая музыка; 2 — русская народная музыка; 3 — творчество народов СССР; 4 — поэзия, проза, драматургия; 5 — записи для детей; 6 — эстрада, песни советских композиторов, джаз, оперетта; 7 — учебные записи (уроки, лекции, фонохрестоматии и др.); 8 — музыка народов зарубежных стран (фольклор); 9 — прочие записи (спецзаказы «Кругозор», «Колобок», измерительные записи и др.).

Вторая цифра обозначает формат грампластинок: 0 —

Год	Номера первых сторон		Год	Номера первых сторон	
	Моно	Стерео		Моно	Стерео
1961	9956	101	1977	39551	8267
1962	10927	235	1978	40507	9901
1963	12246	473	1979	41387	11593
1964	13149	793	1980	42279	13333
1965	14939	911	1981	43015	15231
1966	16093	1161	1982	43923	17003
1967	19069	1411	1983	44813	18983
1968	21253	1629	1984	45689	20729
1969	24023	1663	1985	46081	21293
1970	27047	1865	1986	46621	22915
1971	29491	2417	1987	47417	24301
1972	31565	3057	1988	48023	26129
1973	33489	3755	1989	48477	27787
1974	35207	4593	1990	48971	29059
1975	36849	5507	1991	49417	31759
1976	38213	6607			

300 мм (гигант), 1 — 250 мм (гранд), 2 — 175 мм (миньон). Далее следует пятизначный порядковый номер записи. Номера сторон пластинок имеют еще три цифры. Этот дополнительный код позволяет обрабатывать на ЭВМ заказы торгующих организаций на диски. Так, например, альбом Александра Малинина «Неприкаянный», выпущенный Апрелевским заводом в 1990 году, имеет индекс С60 30343 006: запись стереофоническая, жанр — эстрада, формат пластинки — 300 мм, порядковый номер записи 30343 (на другой стороне — 30344), код для торгующих организаций — 006.

Номер каждой пластинки устанавливается по возрастающей, причем для моно и стереозаписей исчисление номеров различно.

На конец 1990 года выпущено более 25 тысяч монофонических пластинок и более 15 тысяч стереофонических (соответственно зарегистрировано в бюллетене-каталоге «Мелодия» — 50 и 30 тысяч номеров сторон пластинок).

По номеру сторон пластинки можно установить год, когда она была выпущена. Выше приведены номера первых сторон пластинок, выпущенных в начале соответствующего года.

Отдельная нумерация стереопластинок началась с номера 101, до 1961 года стереопластинки нумеровались в одном ряду с монофоническими.

Большое внимание уделяется художественному оформлению и полиграфическому исполнению конвертов для пластинок. Сегодня конверт — это не только упаковка, это художественная иллюстрация к пластинке. Яркие обложки современных дисков с аннотациями, текстом песен или интервью исполнителей часто имеют самостоятельную эстетическую ценность и являются произведением промышленного искусства — дизайна.

АЛМАЗЫ МОЖЕТ ВЫРАСТИТЬ КАЖДЫЙ

Алмаз славится в мире как эталон твердости, но это вовсе не единственное его достоинство. Будучи диэлектриком, он, например, обладает высокой теплопроводностью, благодаря чему совершенно незаменим в инструментальной технике. И поскольку природных алмазов для этих целей не хватает, то приходится создавать их искусственным путем, непростым и дорогостоящим.

Институтом физической химии АН СССР совместно с Центральным научно-исследовательским технологическим институтом разработана установка для получения алмазов принципиально новым — химическим — способом: не из графита, а из газообразных углеводородов и не при сверхвысоком давлении, а при небольшом — от 0,01 до 0,1 атмосферы. Алмаз в установке наращивается в виде пленки на специальной подложке, например, из алмаза, золота, молибдена, меди и т.д.

Теперь есть возможность упрочнять искусственной алмазной пленкой резцы, сверла, фрезы, буры, что сделает их во много раз более стойкими, чем инструмент из твердых сплавов. Большой интерес представляют эти пленки и для электронной промышленности — на их основе уже изготовлены теплоотводы для микроэлектронных устройств.

Разработчики установки предложили и технологию полировки этих пленок до шероховатости, не превышающей сотые доли микрона.

Монокристаллическая пленка, выращенная на «затравочном» алмазе, по свойствам тождественна природному алмазу. Особо

ценна она для твердотельной электроники. Алмаз, будучи в чистом виде диэлектриком, приобретает свойства полупроводника при внесении в него добавок. При этом тип его проводимости — электронный или дырочный — зависит от вида добавки. На основе таких пленок уже получены опытные образцы термисторов.

КИТАЙСКАЯ ГИМНАСТИКА «ТАЙ-ДЗИ»

КОМПЛЕКС ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

А. РАХМАТОВ, старший преподаватель по спортивной гимнастике (Московский строительный институт им. В. В. Куйбышева).

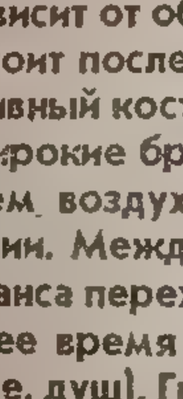
Гимнастический комплекс «ушу» как систему физических упражнений широко используют в современном Китае. Велик интерес к гимнастике «ушу» и в нашей стране. Комплекс «ушу» имеет несколько разновидностей. Одна из них — система «тай-дзи» — характерна своим медленным и непрерывным движением одновременно рук, ног и туловища; особое внимание при этом уделяется рукам. Китайцы недаром сравнивают «тай-дзи» с «медленным, спокойным, плавным течением реки», комплекс по сути представляет собой медленный танец. Для «тай-дзи» характерно совместное участие в таком движении различных суставов и крупных мышечных групп, что ведет к постепенным положительным сдвигам в организме, делая привлекательным систему «тай-дзи» для пожилых людей.

«Тай-дзи» предусматривает различную физиологическую нагрузку в зависимости от возраста и состояния здоровья. Эту нагрузку с выполнением от 8—10 до 100 и более движений регулируют разными дозировками сеанса, который может длится от 1 до 10 часов. Повторение цикла зависит от общего состояния человека. Начинающему же стоит последовательно освоить весь комплекс.

Спортивный костюм для «тай-дзи»: трусы, майка, а еще лучше широкие брюки и рубашка. Гимнастику выполняют на свежем воздухе или же в хорошо проветриваемом помещении. Между элементами перерыв 30—40 секунд. После сеанса переходят к водным процедурам, особенно в утреннее время (умывание холодной водой до пояса, обтирание, душ). Гимнастикой «тай-дзи» можно заниматься в первой или во второй половине дня, не исключена возможность занятий дважды в день.

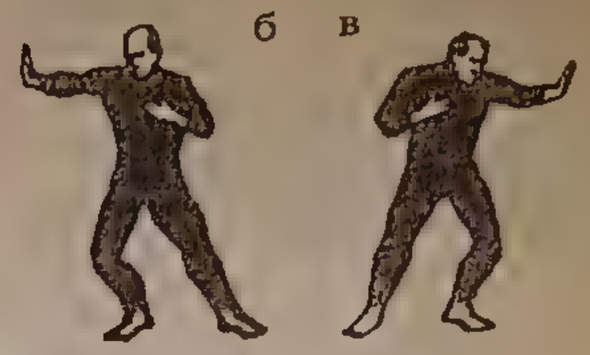
Упражнение 1. Исходное положение: ноги слегка расставлены и полусогнуты; руки полусогнуты в локтях и выставлены вперед; ладони раскрыты, повернуты друг к другу; пальцы разведены в стороны; голова слегка опущена (1а).

а



Выполнение упражнения: попеременное качание туловища в стороны с переносом центра тяжести тела с одной ноги на другую, с одновременным медленным, плавным отведением одной руки в противоположную сторону (имитация отталкивания ладонью от воображаемой стены). Вторая рука делает плавное вращательное движение в кисти, постепенно поворачиваясь ладонью кверху, как бы подавая воображаемое блюдо (1б). Движение повторяется ритмично то в одну, то в другую сторону. Руку можно отводить в сторону наклона туловища и в противоположном направлении (1в).

б в

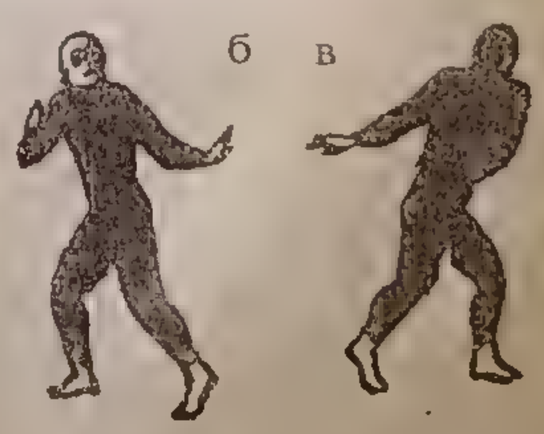


Упражнение 2. Ноги слегка расставлены и полусогнуты; руки полусогнуты в локтях, слегка разведены в стороны и вытянуты вперед; кисти разогнуты, повернуты ладонями вниз, пальцы разведены; голова полуопущена (2а).

а

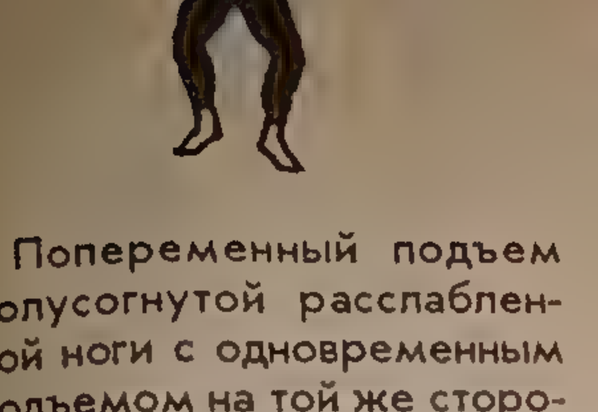
Винтообразное, медленное вращение туловища в обе стороны с одновременным плавным продвижением обеих рук за спину, в сторону поворота. Вращение преимущественно в поясничной области (2б и 2в).

б в



Упражнение 3. Ноги слегка расставлены и полусогнуты; руки полусогнуты в локтях и разведены в стороны; кисти на уровне плеча, пальцы собраны в кулак, указательные пальцы выпрямлены (3а).

Попеременный подъем полусогнутой расслабленной ноги с одновременным подъемом на той же стороне тела полусогнутой, полурасслабленой руки. Рука как бы поднимает ногу за воображаемую нить. При подъеме руки ладони, постепенно вращаясь, раскрываются, поворачиваясь кверху, пальцы разводятся в стороны (3б и 3в).

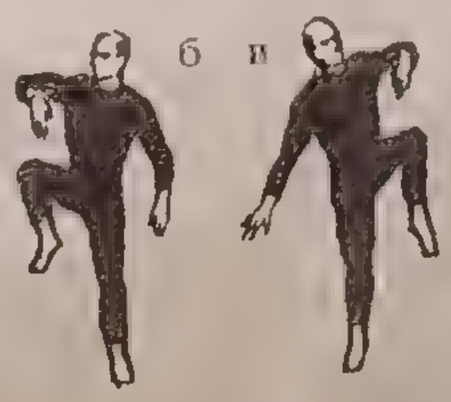


Упражнение 4. Ноги слегка расставлены и полусогнуты; руки полусогнуты в локтях, слегка разведены в стороны и подняты до уровня плеча, ладони обращены вниз, пальцы разведены в стороны; голова слегка опущена (4а).

Одновременное вытягивание обеих рук в сторону, затем вверх и слегка назад с одновременным вращением туловища в ту же сторону и выпрямлением и вытягиванием ног. Стараться дотянуться пальцами до максимально возможной точки, расположенной вверху, в стороне и слегка сзади. Движение то в одну, то в другую сторону (4б и 4в).

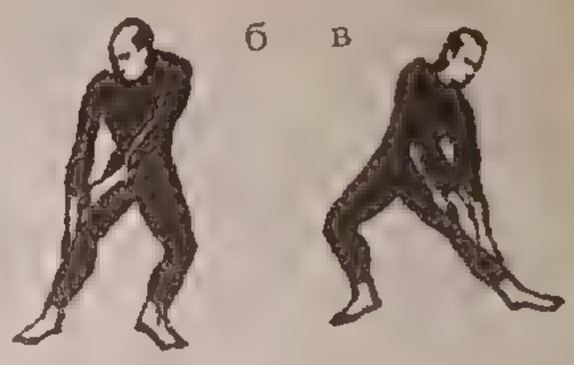
Упражнение 5. Ноги слегка расставлены и полусогнуты; туловище расслаблено и слегка согнуто в пояснице; голова опущена вниз; руки расслаблены и, как плети, свисают вдоль туловища (5а).

Попеременный подъем полурасслабленной ноги, согнутой в колене, с одновременным подъемом на той же стороне расслабленной руки. Висячая рука поднимается до уровня головы, за ней следует согнутая, расслабленная нога. Между кистью руки и коленом как бы имеется связующая нить. Во время подъема руки и ноги голова слегка откидывается назад (5б и 5в).



Упражнение 6. Ноги расставлены и согнуты; руки полусогнуты в локтях, выставлены вперед, кисти на уровне живота, обращены ладонями книзу, пальцы разведены в стороны; голова слегка опущена (6).

Сгибание туловища слегка вперед и в стороны с одновременным вытягиванием выпрямленной ноги, отведением таза в противоположную сторону и доставанием обеими руками области колена вытянутой ноги. Голова поворачивается в сторону вытянутой ноги. Движение повторяется попеременно на обе стороны (6б и 6в).



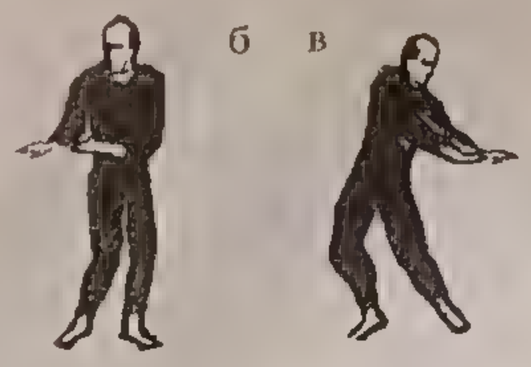
Упражнение 7. Полусогнута правая нога, тело откинуто назад, левая нога выпрямлена; руки согнуты в локтях, кисти прижаты к плечам, ладони открыты кнаружи, пальцы слегка расставлены в стороны (7а).

Качание туловища с последующим перенесением центра тяжести тела вперед на противоположную ногу (выпад вперед). В фазе движения кисти рук опустить до уровня поясницы, повернув ладони кверху, и медленно, плавно произвести выпад вперед, постепенно перенося центр тяжести тела с правой ноги на левую. Во время

выпада полусогнутые в локтях руки одновременно выводятся вперед и поворачиваются постепенно в ходе движения ладонями кнаружи. «Оттолкнувшись» ладонями от воображаемой стены, следует откинуться назад и перенести постепенно центр тяжести тела опять на правую ногу, затем проделать обратный цикл движений руками до исходного положения. Приставить левую ногу к правой, принять исходное положение. Повторить цикл этих движений, но откидываться назад уже не на правую, а на левую ногу, а выпад вперед делать на правую ногу (7б и 7в).

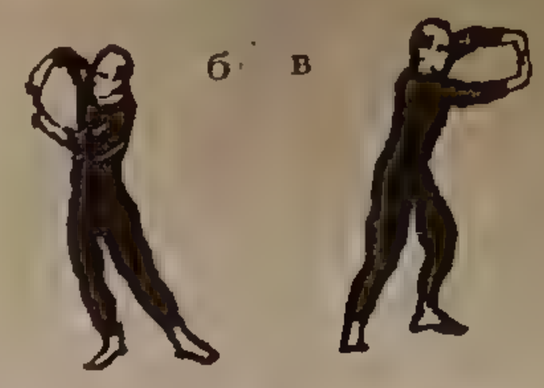
Упражнение 8. Ноги полусогнуты и слегка расставлены в стороны; руки полусогнуты в локтях, слегка выставлены вперед, обращены ладонями вниз, пальцы разведены в стороны; голова слегка опущена (8а).

Круговое вращение в горизонтальной плоскости таза и живота с одновременным круговым вращением обеих рук в той же плоскости, но в противоположную сторону. Обе полурасслабленные руки, выставленные вперед, описывают медленные круги в горизонтальной плоскости (параллельно полу); таз и живот одновременно описывают медленные круги в той же плоскости, но в противоположную сторону. Направление вращения рук и таза следует чередовать: 6—8 кругов в одну сторону и 6—8 кругов в противоположную. В связи с некоторой трудностью координации этого упражнения (противоположное направление вращения рук и таза) рекомендуется усвоить элементы раздельно, то есть вначале вращать только одним тазом и только одними руками, а затем соединять эти два элемента в одно слитное движение (8б и 8в).



Упражнение 9. Ноги согнуты и расставлены в стороны; обе руки полусогнуты в локтях, слегка разведены в стороны, локти приподняты, кисти слабо сжаты в кулаки, указательные пальцы концами касаются друг друга; голова полуопущена (9а).

Раскачивание соединенных рук в стороны и вверх с одновременным приседанием и последующим выпрямлением ног. Полурасслабленные руки, соединенные концами указательных пальцев, с локтями, отведенными в стороны и слегка вперед, маятникообразно раскачивать то в одну, то в другую сторону. Когда соединенные руки проходят центр описываемой дуги, то есть находятся в точке, наиболее близкой к полу, произвести максимально глубокое приседание на обеих ногах. В момент максимального выбрасывания рук в стороны и вверх ноги выпрямить (9б и 9в).



Упражнение 10. Ноги полусогнуты и расставлены в стороны; руки разведены в стороны, слегка полусогнуты и расслаблены, ладонями обращены кверху; пальцы разведены и полусогнуты; голова повернута в сторону предполагаемого поворота (10а).

Попеременные выпады в стороны с одновременным вращением (поворотом) тела на 180 градусов. При наклоне туловища в сторону, например влево, постепенно переносить центр тяжести тела на левую ногу, затем сделать широкий шаг (выпад) и вращательное движение в левую сторону правой ногой, сделав одновременно вращательное движение туловищем вокруг вертикальной оси и выбросив вперед правую руку. Положение тела к концу цикла оказывается повернутым на 180 градусов по сравнению с исходным. «Оттолкнувшись» правой рукой от воображаемой стены и сделав вращательное движение туловищем и руками в обратном направлении, принять исходное положение, сделав аналогичный выпад в противоположную сторону левой ногой (10б и 10в).

Упражнение 11. Сесть на табурет с расставленными в стороны ногами и максимально согнутыми вперед (фаза выдоха); обе руки полусогнуты в локтях, слегка разведены в стороны, кисти слабо сжаты в кулак, указательные пальцы вытянуты (11а).

а

Производя глубокий вдох, одновременно медленно выпрямитесь, слегка поворачиваясь в сторону, разведя руки в обе стороны и поднимая согнутую ногу до положения параллельно полу и несколько выше. При разведении рук в стороны, обе ладони постепенно раскрываются, поворачиваются наружу. Принять исходное положение (согнуться) и повторить упражнение с подъемом уже другой ноги, слегка поворачиваясь в другую сторону (11б и 11в).

б

в

После упражнений встать с табурета и медленно, в течение 3—5 минут походить с дыханием средней глубины.

Ц Е Н Ы С Н И Ж Е Н Ы

НИИ Физических проблем поставит Вам приборы:

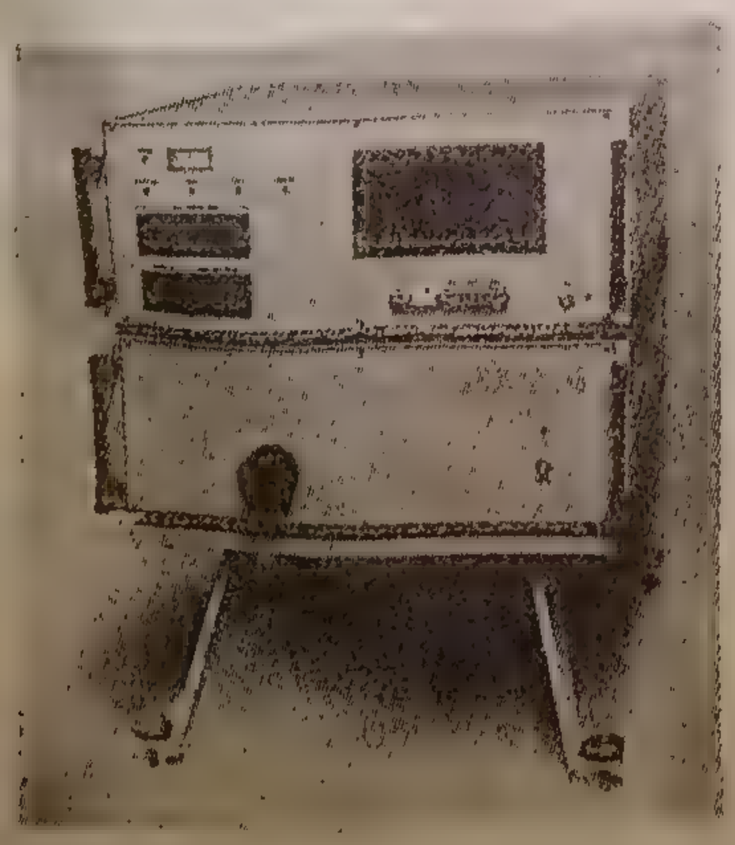
1 Лазерные счетчики для определения концентрации частиц в воде и агрессивных жидкостях, в воздушной среде помещений и неагрессивных газах, на поверхности полупроводниковых пластин. Диапазон размеров регистрируемых частиц 0,1—30 мкм.

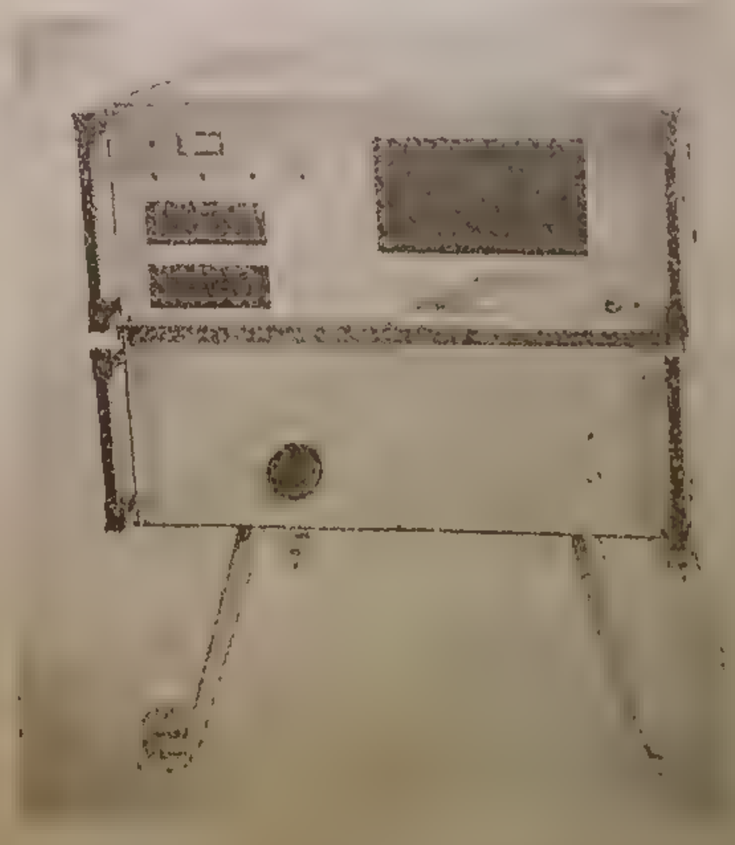
2 Приборы для определения поверхностно-активной и растворимой органики в воде и водных растворах в диапазоне концентраций 0,005—100 мг/л.

3 Камеры на основе ПЗС линеек, чувствительных в УФ и видимом диапазоне с выводом информации на ЭВМ IBM PC.

Мы также можем по Вашему заданию доработать наши приборы или разработать новые.

Наши реквизиты: Москва, 103 460, НИИ Физических проблем им. Ф. В. Лукина, тел. 535—74—03.





ДЛЯ ТЕХ, КТО ВЯЖЕТ

ПУЛОВЕР С УЗОРОМ «ДОНАЛЬД» ДЛЯ РЕБЕНКА 3, 4 И 5 ЛЕТ

Для выполнения этого пуловера потребуется по 100 (150/150) г розовой и бирюзовой и по 50 г белой, черной, желтой и лиловой пряжи. Спицы прямые 2,5 и 3,5 мм, иголка для вышивания и 2 пуговицы.

Вязка.

Резинка 1x1 (чередование 1 лицевой и 1 изнаночной петли).

Чулочно-лицевая (лицевыми петлями по лицу и изнаночными по изнанке работы).

Орнамент выполняйте чулочно-лицевой вязкой по схеме нитями разного цвета. При переходе на другой цвет нити перекрещивайте на изнанке работы.

Плотность вязки: 24 петли в ширину и 34 ряда в высоту образуют квадрат со стороной 10 см.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

В скобках приводятся данные для больших размеров.

Спинка. Наберите на спицы 2,5 мм 74 (78/84) петли бирюзовой пряжей и провяжите 4 см резинкой 1x1. В последнем ряду резинки прибавьте равномерно 10 петель. Затем перейдите на спицы 3,5 мм и вяжите розовой пряжей чулочно-лицевой вязкой.

На 34 (36/38)-м см от начала работы продолжайте вязать резинкой 1x1 бирюзовой пряжей.

Провязав 36 (38/40) см от начала работы, закройте все петли в ритме резинки.

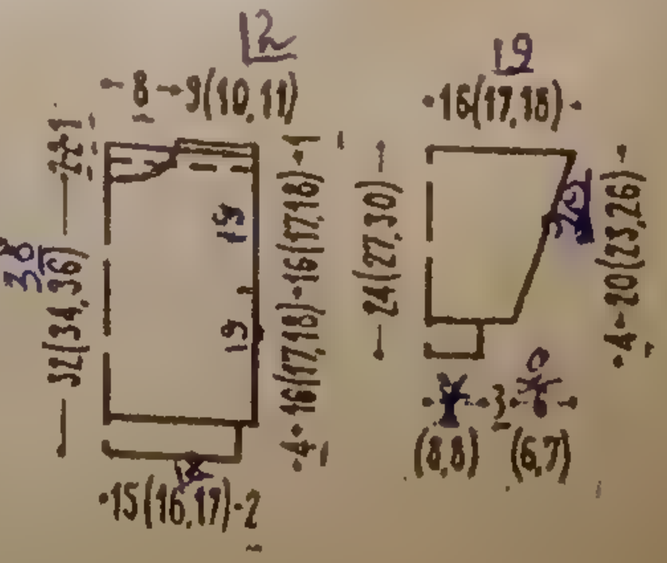
Перед начните вязать, как спинку. После 8 (10/12) рядов чулочно-лицевой вязки приступите к выполнению орнамента по схеме.

На 32 (34/36)-м см от начала работы снимите на запасную спицу для оформления горловины средние 20 петель, затем еще с обеих сторон горловины 1 раз 4, 1 раз 3 и 1 раз 2 петли в каждом втором ряду. После этого снова наберите все петли на основную спицу, провяжите 1 ряд чулочно-лицевой вязкой, затем продолжайте вязать резинкой 1x1 бирюзовой пряжей.

На 36 (38/40)-м см от начала работы закройте средние 38 петель горловины и 23 (25/28) петли правого плеча. 23 (25/28) петли левого плеча продолжайте вязать резинкой еще 1 см, не забудьте в первом ряду сделать 2 отверстия для пуговиц. Для этого 10-ю и 19 (21/24)-ю петли закройте, а в следующем ряду наберите их воздушными петлями.

Рукава. Наберите на спицы 2,5 мм 36 (40/40) петель розовой пряжей и провяжите 4 см резинкой 1x1. В

Чертеж выкройки пуловера с узором «Дональд» для ребенка 3, 4 и 5 лет.



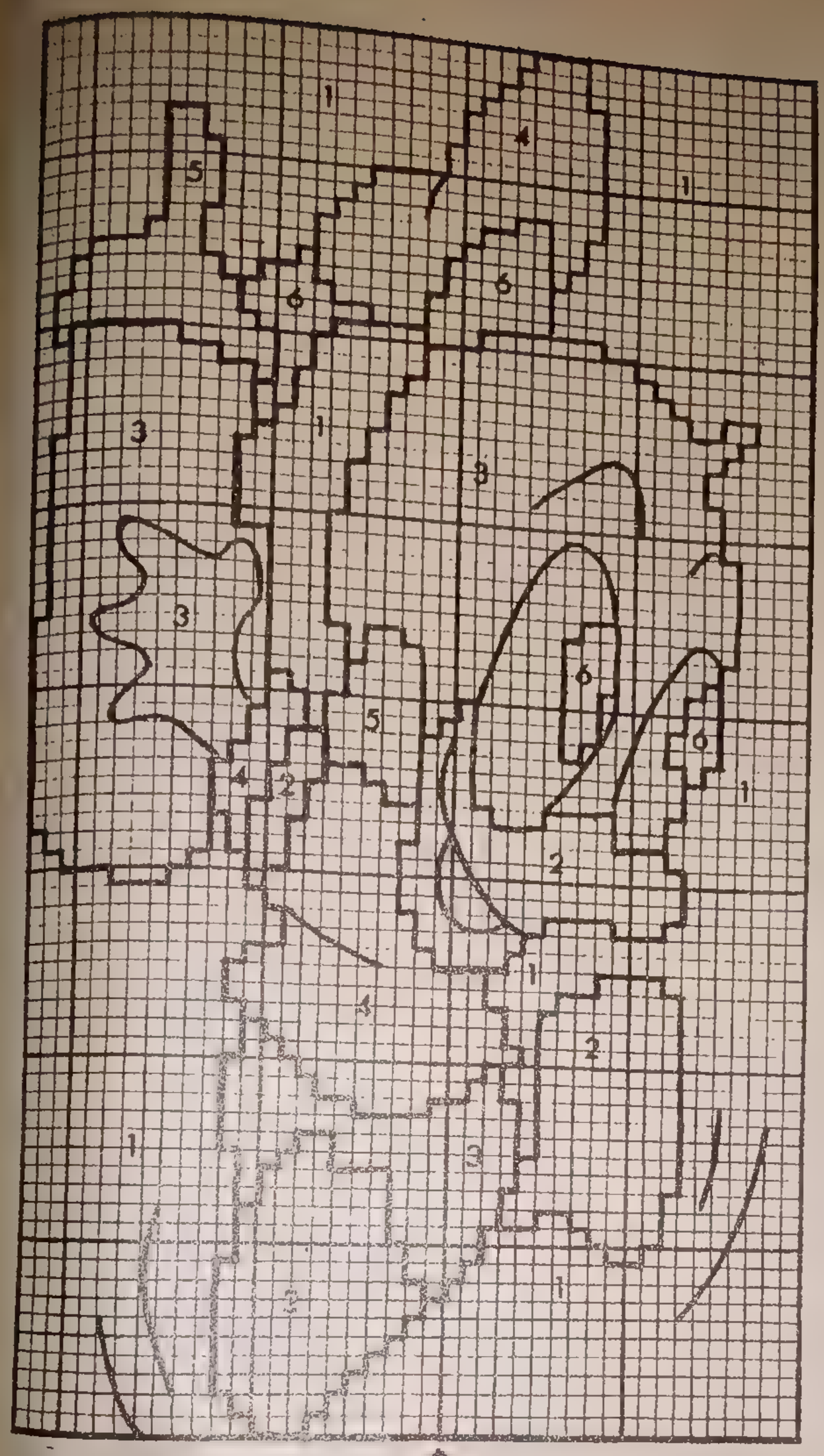


Схема ввязанного узора. 1 клеточка равна одной петле в ширину и одному ряду в высоту.
1 — розовая пряжа, 2 — желтая, 3 — белая, 4 — бирюзовая, 5 — лиловая, 6 — черная.

последнем ряду резинки прибавьте равномерно 14 петель. Затем перейдите на спицы 3,5 мм и вяжите чулочно-лицевой вязкой бирюзовой пряжей.

По мере вязки прибавляйте с обеих сторон 6 (12/14) раз по 1 петле попеременно в каждом четвертом и шестом рядах, затем еще 8 (3/3) раз по 1 петле в каждом четвертом ряду. После последнего прибавления на спице 78 (84/88) петель.

На 24 (27/30)-м см от начала работы закройте все петли в один прием.

Сборка. Готовые детали наколите на выкройки, накройте влажным полотенцем и дайте просохнуть. Контуры вывязанного рисунка вышейте стебельчатым швом тонкой черной пряжей, как показано на схеме. Сшейте шов правого плеча, на левом плече пришейте 2 пуговицы со стороны спинки. Сшейте боковые и рукавные швы, вставьте рукава в проймы.

А. КИПНИС.
По материалам журнала «Сандра» (ФРГ).

КАК СВЯЗАТЬ НОСКИ

В этих носках вы никогда не замерзнете. Если у вас нет толстой пряжи, используйте любую в несколько сложений.

Предлагаем описание детских, женских и мужских носков. Длина их от мыска до пятки должна соответствовать длине стопы.

Первыми даются цифры для детских носков, далее через диагональную линию — для женских и мужских.

Вам понадобится около 150—200/250—300/350—400 г пряжи, подходящей для спиц 4,5—5 мм. Пять чулочных спиц размером 4 мм. Носки должны быть связаны плотно, поэтому используйте более тонкие спицы, чем указано для выбранной пряжи.

Вязка.

Резинка 2х2 (чередование 2 лицевых и 2 изнаночных петель).

Чулочно-лицевая (лицевыми петлями по лицу и изнаночными по изнанке работы; по кругу — все ряды лицевыми петлями).

Плотность вязки: 15 петель в ширину и 23 ряда в

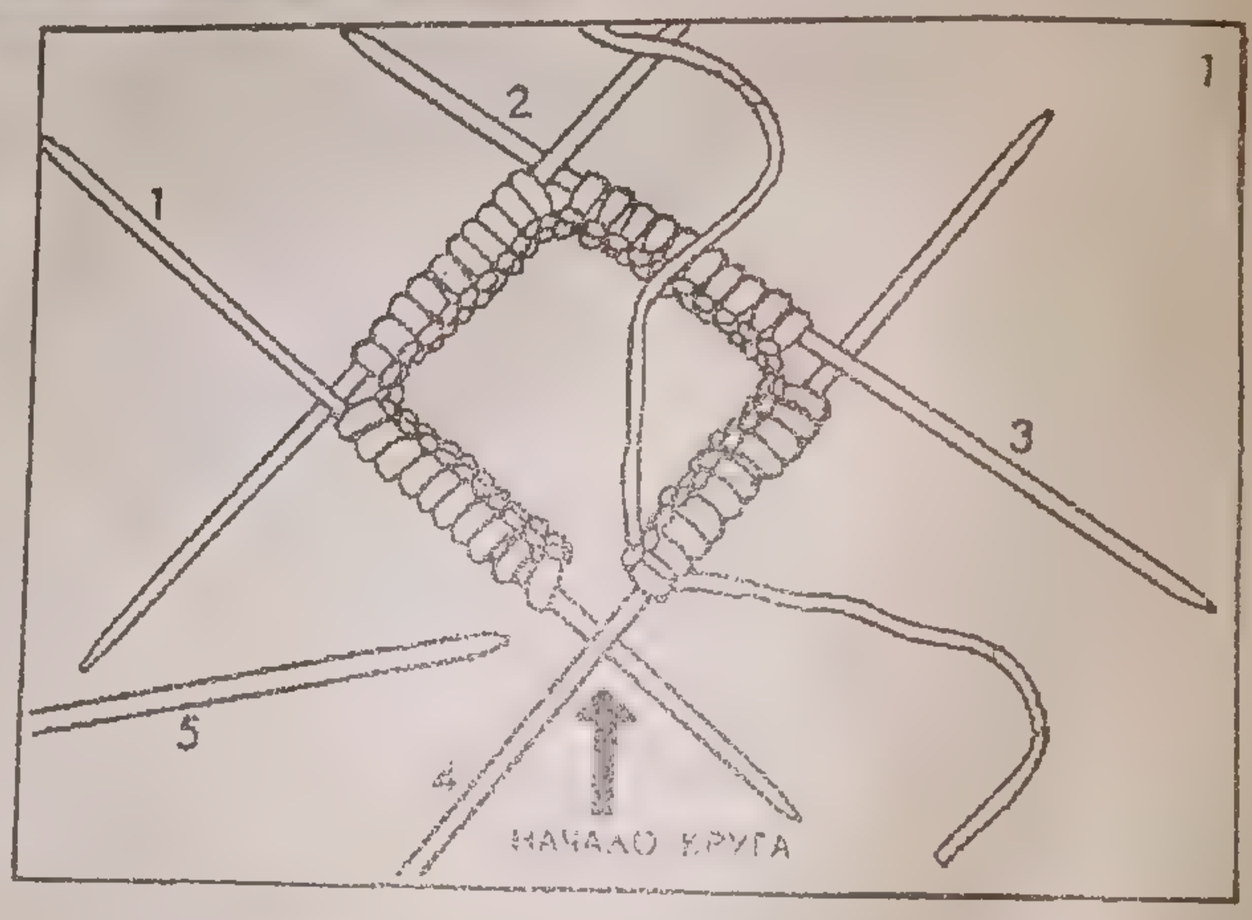
высоту образуют квадрат со стороной 10 см.

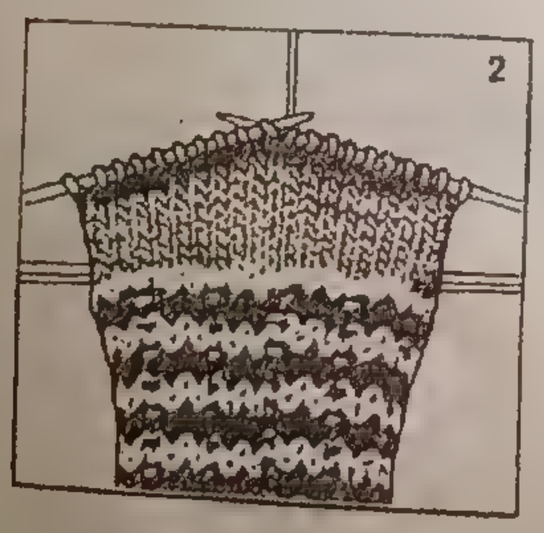
ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

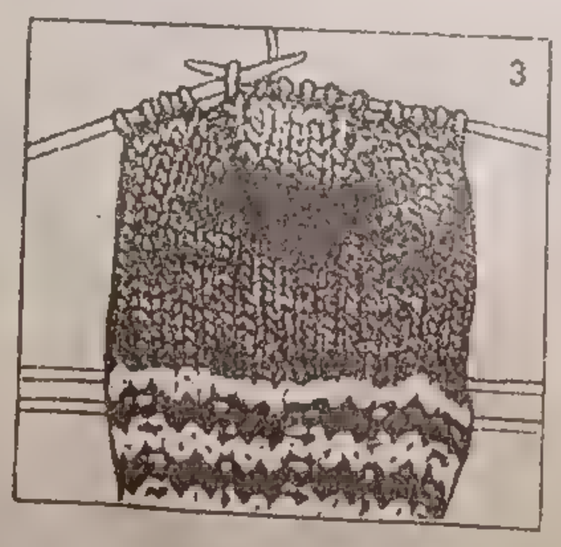
Наберите 32/40/48 петель, равномерно разделите их на 4 чулочные спицы (по 8/10/12 петель на каждую спицу) и вяжите верхнюю часть носка резинкой 2x2 по кругу. Центр заднего полотна носка всегда между 1-й и 4-й спицами (см. рис. 1).

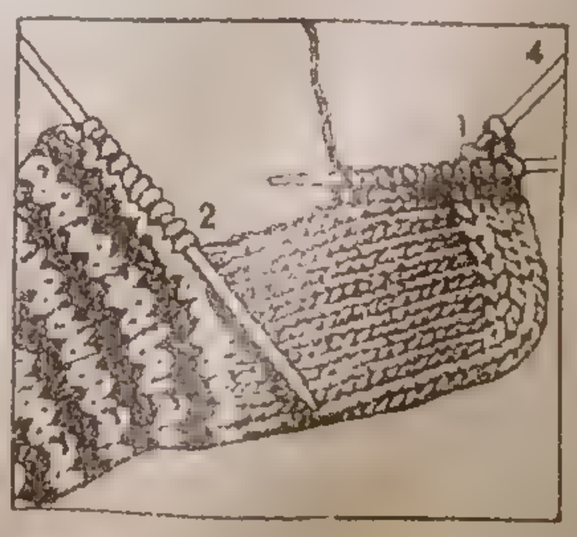
Когда работа достигнет 14/24/28 см, снимите петли со 2-й и 3-й спицы на длинную нитку. Далее вяжите 16/20/22 ряда чулочным полотном на оставшихся открытыми 16/20/24 петлях 1-й и 4-й спиц (см. рис. 2). При этом кромочную петлю в начале изнаночных или лицевых рядов снимайте непровязанной, а петлю в конце ряда провязывайте лицевой или изнаночной. Такой способ поможет позже легко набрать петли.

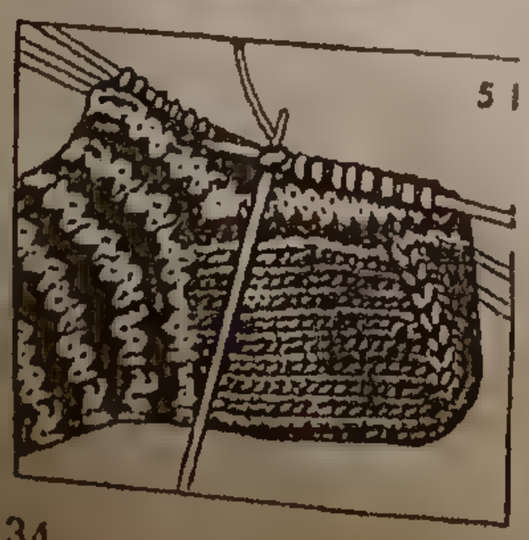
Следующий этап — вывязывание пятки. Петли 1-й и 4-й спиц разделите на 3 части (6, 4, 6/7, 6, 7/ 8, 8, 8) и вяжите чулочным полотном только центральные 4/6/8 петель. Первую петлю в начале каждого ряда снимайте непровязанной. В

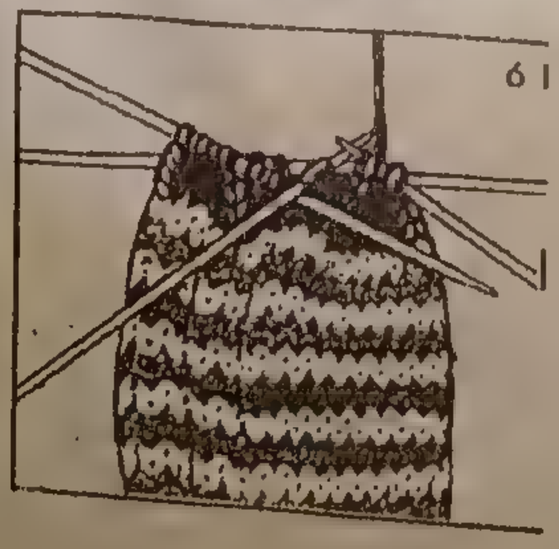


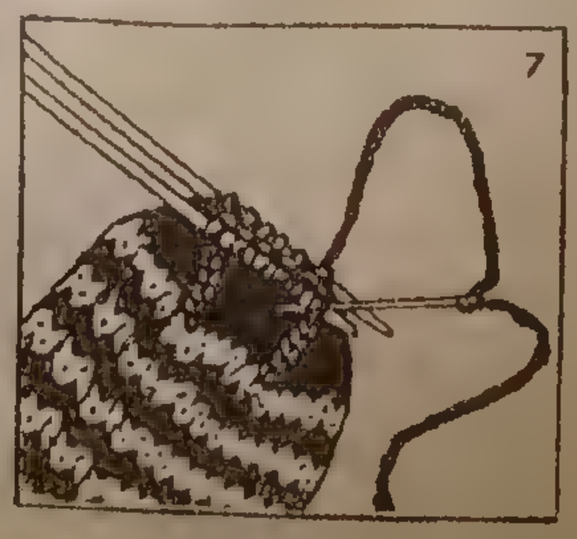












конце каждого лицевого ряда снимайте последнюю лицевую петлю, провязывайте лицевой первую петлю боковой части и протягивайте ее через снятую петлю (см. рис. 3). В конце каждого изнаночного ряда последнюю петлю центральной и первую петлю боковой части провязывайте вместе изнаночной петлей. Пятка будет вывязана, когда используете все петли боковых частей и на спице останется количество петель, соответствующее центральной части (4/6/8).

Теперь вяжите следующую часть носка. Для этого наберите по 10/12/13 петель вдоль каждой стороны пятки, вставляя спицу в кромочные отверстия и вытягивая петли (см. рис. 4). Так как кромочных отверстий 8/10/11, наберите по одной дополнительной петле в точках 1 и 2 (см. рис. 4). Провяжите петли на 2-й и 3-й спицах и таким же образом наберите петли вдоль другой стороны пятки.

Петли центральной части пятки и набранные вдоль обеих сторон пятки (24/30/34) разделите поровну на 2 спицы. Все петли носка вяжите по кругу: на 2-й и 3-й спицах — резинкой 2х2, а на 1-й и 4-й — чулочным полотном. На 1-й и 4-й спицах петель получилось больше, чем на 2-й и 3-й. Это дает вам самую широкую часть носка — подъем. В последующих рядах эти «сверх» петли нужно сократить, уменьшая в каждом круге с обеих сторон пятки 4/5/5 раз по 1 петле. Для этого провязывайте 2 вместе лицевой в конце 1-й спицы (см. рис. 5). Первую петлю 4-й спицы снимайте непровязанной, следующую провязывайте лицевой и протягивайте ее через снятую петлю.

После последнего уменьшения на спицах снова 32/40/48 петель. Продолжайте вязать их по кругу до получения нужной длины. Когда вы продвинулись достаточно далеко, можете осторожно померить носок. Если носок доходит до мизинца, длина достаточна и можно начать вывязывать мысок. Длина его составит около 3/4/5 см. Чтобы получилась красивая форма «ободка» с обеих сторон, уменьшения делайте в четырех местах следующим образом: когда на 1-й спице останется 3/4/4 петли, провяжите 2 вместе лицевой, затем лицевой оставшуюся одну или две петли (см. рис. 6). В начале 2-й спицы провяжите первую петлю лицевой для детских носков и 2 первых петли лицевыми для женских и мужских носков, затем снимите одну петлю, следующую провяжите лицевой и протяните ее через снятую петлю. Петли 3-й спицы вяжите, как 1-ю спицу, а петли 4-й спицы, как 2-ю.

Повторяйте это уменьшение по кругу, пока не останется 8/12/12 петель. Затем пропустите нитку через оставшиеся петли (см. рис. 7), затяните ее, выведите на обратную сторону носка и закрепите.

И. ДАВЫДОВА.
По материалам журнала «Сандра» (ФРГ).

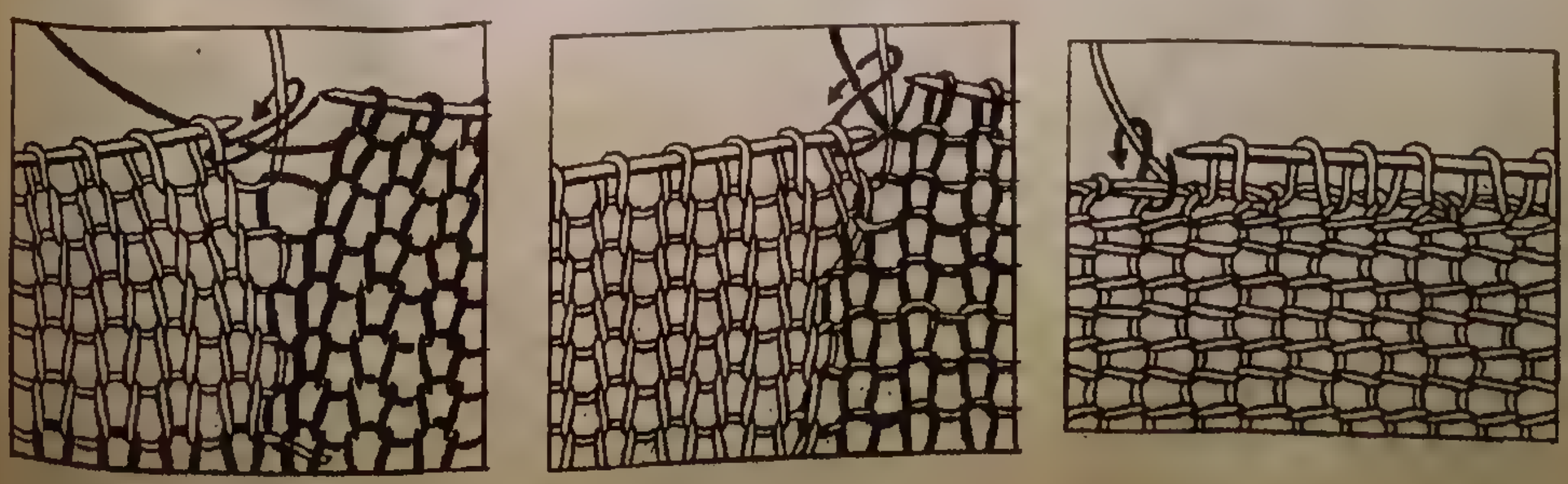
МНОГОЦВЕТНЫЕ УЗОРЫ

АЗБУКА ВЯЗАНИЯ

Чтобы расход пряжи был экономным, каждый цветной участок узора следует вязать от отдельного клубка, а не протягивать нерабочую нить по изнаночной стороне до следующего мотива, в котором повторяется этот цвет. При переходе от одного цвета к другому нити перекрещивают (см рис. 1): нить вновь вводимого цвета подводят к петле, при этом нерабочая нить всегда поверх рабочей. Перекрещивание нитей на лицевой стороне вязки незаметно.

Таким образом перекрещивают нити двух цветов не только при их вертикальном, но и при наклонном соединении (см. рис. 2).

Набор петель по краю вязаной детали



АНАНАС — ЭКЗОТИЧЕСКИЙ ФРУКТ ИЗ ТРОПИКОВ

П. СИРОТКИН, Ботанический сад Ботанического института им. В. Л. Комарова (г. Санкт-Петербург).

Можно ли вырастить в комнате на подоконнике ананас? — часто задают вопрос в своих письмах читатели журнала. Можно, если есть терпение, горячее желание и некоторый опыт выращивания комнатных растений.

Ананас хохлатый (таково его правильное научное название) — многолетнее травянистое растение с розеткой жестких прикорневых листьев высотой до метра. Листья у него серо-зеленые, удлиненно-мечевидные, с острыми шипами по краям (впрочем, у культурных сортов их может и не быть). Они сплошь покрыты беловатыми чешуйками, которые помогают растению во время засухи улавливать и поглощать влагу прямо из воздуха.

Ананас относится к обширному семейству Бромелиевых, насчитывающему около 2500 видов, распространен в Южной Америке и на юге Северной Америки. В диком виде встречался раньше в пампасах Бразилии, Гвианы и Парагвая. Сейчас в этих местах растет крайне редко из-за хищнического истребления сборщиками плодов и расширения сельскохозяйственных площадей. С 1650 года множество сортов ананасов широко культивируется в тропиках обоих полушарий. И не даром, ведь мякоть этого популярнейшего во всем мире фрукта очень сочна, вкусна, с сильным приятным ароматом. На плантациях одно растение приносит всего 1 соплодие через полтора-два года, после сбора урожая его заменяют на новое. Работа на плантациях тяжелая, поэтому не удивительно, что стоимость ананасов относительно высока.

В Европу ананас был привезен впервые в оранжереи Королевского ботанического сада в Кью (Англия) и заплодоносил в 1858 году.

Как же вырастить дома на окне такое растение? Опыт цветоводов-любителей говорит о том, что это вполне возможно даже на широте Санкт—Петербурга. Для размножения культурных растений чаще всего используют розетку листьев, образующуюся на верхушке соплодия, а также боковые побеги и прикорневые отпрыски, появляющиеся на растении после плодоношения. С одного отплодоносившего растения можно получить до десяти отпрысков, пригодных для укоренения.

Самые крупные соплодия, как показал опыт любителей, образуются на растениях, полученных из надплодовой розетки. Впрочем, выбирать, как правило, не приходится: выращивают из того, что досталось.

Верхушечные черенки срезают с соплодия острым ножом или бритвой с кусочком верхней его части. Боковые побеги и прикорневые отпрыски аккуратно выламывают после того, как они достигнут в длину не менее 20 см. Прикорневые отпрыски часто уже имеют свои собственные корешки. Срез присыпают толченым древесным углем и дают ему обсохнуть в течение 5—7 дней в прохладном, про-

ветриваемом месте. Для усиления образования корней в уголь хорошо добавить такие стимуляторы, как гетероауксин или «Юкка № 3».

Укореняют черенки только тогда, когда срезы зарубцуются. Наилучший субстрат для укоренения — крупный промытый и прокаленный песок, мелкий керамзит или гравий, битые кирпич или черепки, перлит в смеси с длинноволокнистым торфом. Некоторые цветоводы рекомендуют укоренять сразу же в рыхлой земельной смеси для молодых растений с примесью крупного песка. В любом случае нужно создать растению оптимальные условия: яркий рассеянный свет (но не палящее солнце), высокую влажность и тепло. Для увеличения влажности черенок накрывают банкой или другим подходящим по размеру прозрачным сосудом. А можно поступить и следующим образом: вокруг черенка между листьями воткнуть 3—4 палочки и накрыть его полиэтиленовым пакетом так, чтобы листья не касались его. Края пакета стянуть резинкой, если укоренение происходит в горшке. В этом случае капельки воды будут стекать не по листьям, что может вызвать загнивание черенка, а по внутренней стенке пакета. Температуру субстрата поддерживают не ниже +25°С. Подогревают его в домашних условиях лампы дневного света, если растения подсвечиваются люминесцентными лампами либо батареи центрального отопления или электрогрелки.

В благоприятных условиях корни появляются в течение двух месяцев. В этот период необходимо следить за влажностью субстрата, важно не переувлажнять и не пересушивать его и систематически проветривать растения, ежедневно снимая мешок или банку на несколько минут. Первый признак укоренения — появление в центре новых светло-зеленых листьев.

Для посадки молодого уже давшего корни растения приготавливают небольшой широкий горшок или плошку, так как корневая система у ананаса широкая и поверхностная, корни не уходят глубоко в почву. На дно помещают большой черепок вогнутой стороной вниз или укладывают кусочки алюминиевой проволоки. Подходят для этой цели пластмассовые или полиэтиленовые решеточки, их можно вырезать из отслуживших свой срок бытовых вещей — полиэтиленового дуршлага, решетки для раковины, пластиковой решетки от корпуса радиоаппаратуры. Горшок на 1/4, а плошку на 2—3 см обязательно заполняют дренажом, используя битые черепки, кирпич, щебень или измельченный пенопласт с диаметром частиц 0,5—1 см. Хороший дренаж и рыхлый субстрат способствуют развитию корней и препятствуют в холодное время года переувлажнению и закисанию почвы. Со временем субстрат не должен уплотняться, поэтому его составляют из полуперепревших листьев, волокнистого торфа, гнилушек, комковатой дерновой земли, взятых в равных частях. Листья собирают в конце лета в березовом лесу или широколиственных насаждениях с дуба, ясеня, клена, бука, граба. Гнилушки тоже лучше взять березовые, но подходят и от хвойных пород. Набирают все за городской чертой, вдали от крупных автотрасс, иначе в субстрат может попасть большое количество свинца и других вредных веществ. Собранные материалы пропаривают, просушивают, слегка измельчают (сильно измельчать ни в коем случае не следует) и тщательно перемешивают. Подмешивают перегной или сухой навоз (до 10% от объема), добавляют древесный уголь, который предотвращает закисание субстрата. Ананасы нуждаются в кислой почве (pH = 4—5), и если субстрат

• НЕ СЛИШКОМ ИЗВЕСТНЫЕ СВЕДЕНИЯ О РАСТЕНИЯХ

АНАНАСЫ В РОССИИ

В прошлом, как ни трудно в это поверить, ананасы умудрялись выращивать в нечерноземной зоне России в низких земляных теплицах, называемых «ананасницами». Такие теплицы были и в ботаническом саду графа А. К. Разумовского в подмосковных Горенках и в других имениях — Архангельском, Кускове, в саду П. А. Демидова — на месте Нескучного сада на Ленинских горах в Москве.

Выращивание ананаса требовало большого труда и мастерства. Сначала с материнских растений, обычно в мае, отделяли боковые побеги — детки, их в то время называли планками. Верхушечная розетка листьев — султан, венчающий соплодие, — для этой цели не годилась. Планки подращивали в теплице, время от времени перевалива их в большие по размеру горшки. Ананасы требовали постоянного проветривания, обрызгивания и притенения от яркого солнца. Осенью готовые к цветению и плодоношению взрослые растения убирали на «зимнюю стоянку» в так называемые подбойные парники, которые выкладывали из кирпича в теплицах. На дно их клали дренаж из хвороста (веников с листьями) и мха, затем

составлен из рекомендуемых компонентов, то его кислотность будет находиться в необходимых пределах.

Сажают растение следующим образом. Поверх дренажа горкой насыпают субстрат, на него помещают укорененный черенок, корни расправляют и засыпают горшок почти доверху (оставив 1 см для полива). Основание черенка должно быть заглублено не более, чем на 3 см. Чтобы черенок сидел плотно и неподвижно, его укрепляют палочками, а субстрат слегка уплотняют. Через месяц опоры можно будет убрать.

Растение помещают в теплое и светлое место. Сразу после пересадки поливают слабым раствором марганцовки. В дальнейшем пользуются тепловатой кипяченой или отстоявшейся водой, температура ее на 5—8°С выше температуры окружающего воздуха. Чтобы избежать переувлажнения субстрата, систематически чередуют обильный полив с легким подсушиванием, особенно в зимний период. Как правило, ананас хорошо переносит сухой комнатный воздух, но зимой от излишней сухости воздуха у него могут подсыхать кончики листьев. Поэтому его опрыскивают несколько раз в день теплой водой, следя за тем, чтобы она не стекала в центр розетки и не застаивалась там, если температура окружающего воздуха ниже +20°С.

Когда ананас оплетет своими корнями весь земляной ком (корни должны выйти из донного отверстия горшка), его переваливают в большую посуду, слегка заглубляя в почву основание растения для образования придаточных корней. Для крупных экземпляров используют большие горшки диаметром 20 см и более, например пластиковые ведра или кадки с проделанными отверстиями. На дне устраивают небольшой дренаж, а для посадки используют смесь дерновой, листовой, перегнойной земли и верхового торфа. Для рыхлости вносят гнилушки, опилки, уголь. Главное условие хорошего роста — воздухопроницаемость субстрата. В большой посуде развиваются мощные растения, образующие крупные соплодия до 1,5 кг весом.

В летнее время ананас регулярно поливают (излишек воды обязательно удаляют с поддона) и три раза в месяц растение подкармливают слабым раствором перебродивших органических удобрений (навоз, птичий помет) или полных минеральных («Вито», «Родничок», «Стимул») в половинной концентрации. Вносят их лишь во влажную почву. Не стоит злоупотреблять азотными удобрениями, это вызывает ненормальный рост и слабое плодоношение.

Ананас — светолюбивое растение, держат его на южном окне на самом солнцепеке. Во время жаркой погоды воду наливают прямо в розетку листьев, туда же вносят и слабый раствор удобрений. Это способствует пышному ускоренному развитию растения. Однако воду сразу же удаляют, как только температура ночью упадет ниже +20°С. Растение держат в чистоте, время от времени устраивая ему душ. От известковых наростов и плесени, появляющихся в зимнее время в результате переувлажнения, края и стенки горшка очищают и моют жесткой щеткой теплой мыльной водой (мыло не должно попадать в субстрат).

Зимой полив значительно сокращают, а при температуре почвы ниже +15°С прекращают совсем. В таких условиях сухой период с ноября по март не вредит растению. Чтобы развитие ананаса не останавливалось совсем, почву подогревают до 22—25°С и в течение 8—10 часов растение подсвечивают люминесцентными лампами, — размещают их сверху на расстоянии около 10 см.

Ананас, стоящий на подоконнике, не поворачивают, он прекрасно развивается

слой земли в 5 вершков (22 см), сверху разогретый навоз, который прикрывали опилками. На зиму парник перебивали еще два раза. До конца января поддерживали температуру 15—19 градусов, а когда начинали завязываться плоды, поднимали ее на 2—3 градуса. В апреле-мае над розетками листьев уже поднимались золотистые шишки плодов.

В результате отбора лучших форм ананаса появились специальные выгоночные сорта — Зеленка разливная и Граненка Прозоровского.

Помимо ананасов выращивали вишни, сливы, персики, абрикосы, груши, а также спаржу, дыню, огурцы, землянику и многое другое.

Мы уже видели, насколько сложным был процесс выгонки ананасов. Получение зрелых плодов деревьев было не менее трудным делом. Взрослые, но специально сформированные низкорослые деревья, которые предназначались для выгонки, весной высаживали в кадки или ящики и до осени оставляли в открытом грунте, а потом переносили в неотапливаемое помещение. Сроки перемещения деревьев в теплицы зависели от того, когда хотели получить зрелые плоды. Опыт показывал, что сливы поспевают через 5 месяцев после переноса в отапливаемую теплицу, абрикосы — через 4, персики — через 5 с половиной, скороспелые груши — через 4. Виноград же после приостановки на

при одностороннем освещении. Показателем достаточной освещенности служат сизый цвет старых листьев и красноватые кончики молодых. Все растение становится плотным, крепким, листья его не разваливаются в стороны.

Цветение ананаса обычно наступает на 3–4 год, но иногда он растет много лет, но не цветет. Для того, чтобы добиться цветения, проводят стимуляцию ацетиленовой водой. На плантациях в розетки растений наливают воду, через которую был пропущен газ ацетилен. В домашних условиях удобнее использовать карбид. Кусочек карбида весом около 15 г бросают в литровую банку с водой. После окончания выделения газа раствор тщательно фильтруют и хранят в плотно закрытой посуде в холодильнике, где он не теряет своих свойств в течение двух дней. Четверть стакана жидкости комнатной температуры заливают в центр розетки, где расположена точка роста. На следующий день процедуру повторяют. Стимуляция возможна только у взрослых растений и в теплое время года!

Через 1,5–2 месяца после стимуляции из центра розетки появляется красновато-рыжий цветонос. При недостатке света он может иметь салатную окраску, и хорошего плодоношения в таком случае ожидать не приходится. В это время максимально усиливают освещение и увеличивают в подкормках содержание фосфора и калия за счет уменьшения доли азота.

После цветения, как только соплодие, состоящее из множества сросшихся между собой плодиков, начнет увеличиваться, азотные подкормки возобновляют. Обилие солнца повышает сочность и сахаристость мякоти, недостаток света и тепла делает ее кислой и волокнистой.

Созревшее соплодие приобретает желтую окраску и приятный аромат, наполняющий все помещение. В комнатных условиях получают плоды до полутора килограммов весом, они могут быть даже вкуснее и ароматнее привозных, так как полностью вызревают.

Старое отплодоносившее растение не выбрасывают, хотя оно уже больше и не даст плодов. От него можно получить достаточно много черенков для размножения. Вы можете порадовать ими знакомых цветоводов, у которых возникнет желание вырастить этот экзотический фрукт. Ведь как приятно угостить своих знакомых кусочком ароматного ананаса, выращенного на своем окне!

Когда длина листьев ананаса достигнет 60 см, а диаметр основания около 10 см, он уже может цвести и плодоносить. Цветонос состоит из множества цветков, сросшихся в соцветие, которое позже разовьется в сочное соплодие. Цветки темно-синие, невзрачные и недолговечные, держатся всего около суток. Еще до цветения прорастает соцветие, образуя сверху розетку листьев. Для увеличения веса соплодия и ускорения его созревания эту розетку удаляют сразу же после цветения. Семян ананасы, как правило, не завязывают даже при опылении. Наилучшее время для цветения ананаса — ранняя весна, тогда плод зреет летом в наиболее благоприятных условиях и успевает полностью вызреть к зиме. От цветения до плодоношения в условиях С.-Петербурга проходит от полугода до девяти месяцев.

выгонку в январе давал грозди уже в феврале-марте.

Специальные теплицы имели по одной печи на каждые 5 сажен (10,5 метра). Подтапливая печи, умелые садовники на глазок умудрялись задать необходимую температуру. Топить начинали, когда температура в теплице достигала 2,5 градусов Цельсия, и постепенно, в течение пяти недель, ее доводили до 12,5 градусов. Если к этому времени, как говорили тогда, «почка надулась мало», то есть не тронулась в рост, добавляли еще 2,5 градуса за неделю, к концу которой должен «означаться цвет» — появиться бутоны. Затем температуру снижали до 10–11 градусов, пока растения не зацветали. Лишь только раскрывались цветки, тепла добавляли снова до 12,5 градусов и держали режим до тех пор, пока лепестки не осыпятся. Это определяло начало созревания плодов. Температуру доводили топкой печей за 3 дня до 19 градусов, причем допускалось, что солнечные лучи могут поднять ее еще на 5–6 градусов. Дальнейшее снижение до 15 градусов было необходимо, когда у косточковых, например у сливы и вишни, «обозначится кость». После этого точный контроль температуры не требовался. При повышении температуры плоды созревали раньше, но были мельче.

Из книги Б. Н. Головкина «По дедовским рецептам». М. Агропромиздат, 1990.

ОХОТА С ФОТОАППАРАТОМ

ПОЕДИНОК

Этот снимок сделан весной нынешнего года. Такое игрище глухарей за одиннадцать лет фотоохоты я увидел впервые.

Место это километров триста пятьдесят от С.-Петербурга. Мы с друзьями доехали до станции, а оттуда еще пешком километров двенадцать. Жили в глухом лесу в палатках десять дней — четыре одержимых охотника с фотоаппаратами. И вот такая удача.

Мне повезло. Возле тока упала могучая ель, и я надежно спрятался за нее. Слышу, глухарь подскакивает на дереве. Потом с шумом слетел на землю. Прилетела с громким квоканьем глухарка и тоже села где-то неподалеку. Услышав ее призывный клич, запел и глухарь. Через несколько минут справа от меня так же близко запел другой. Прошло еще некоторое время, и вдруг среди деревьев я увидел глухарей. Сначала их было два. Они то приближались, наскакивая друг на друга, то отступали. Глухарка где-то квокала, и от этого птицы еще больше ожесточались. Словно петухи, они вытягивали свои и без того длинные шеи, расправляли крылья, распускали хвосты. А вскоре появился еще один соперник. Птицы непрерывно двигались по полянке, то бежали друг на друга, то дрались. Я стоял, завороженный увиденным. Вот глухари оказались совсем близко, и я снял их всех. Хотел снять еще, но, зацепившись ногой за колдобину, плашмя упал на кочку, задев сучок елки. Этого было достаточно, чтобы спугнуть птиц! Глухари улетели. И все-таки я успел снять их, фотография перед вами.

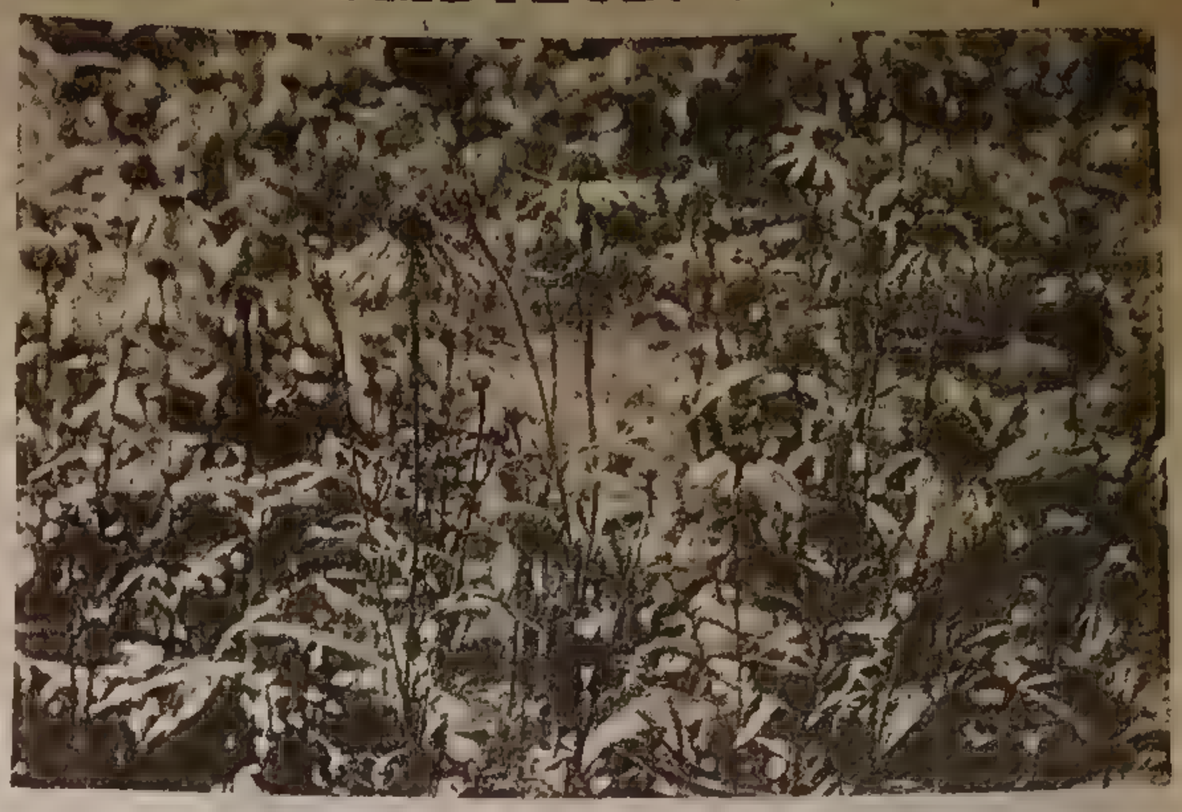
А. БАКИН
(г. С.-Петербург).

НАУКА И ЖИЗНЬ
ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

В газете «Рабочая трибуна» была напечатана статья «Лекарство против гриппа» об иммуностимуляторе из эхинацеи. Хотел бы вырастить растение в своем саду. Очень прошу рассказать об эхинацее в журнале.

Н. КАРПЕНКО (г. Луганск).

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ: ЭХИНАЦЕЯ



Эхинацея малоизвестна отечественным цветоводам. В шеститомном издании «Жизнь растений» она даже не упомянута. А ведь это не только ценное декоративное, но и медоносное, лечебно-кормовое и лекарственное растение.

Родина его — Северная Америка, средние и восточные штаты США, где оно растет по склонам, в перелесках и прериях, в бассейнах рек Миссисипи, Огайо, Теннеси. Внешне оно напоминает рудбекию, родина которой также Северная Америка. Наибольшую известность получила эхинацея пурпуровая. Североамериканские индейцы издавна использовали ее для лечения ран, воспалений, змеиных укусов. Современная наука подтвердила высокие целебные свойства эхинацеи красной. Вещества, присутствующие в растении, оказывают антивирусный и антибактериальный эффект. Для лекарственных надобностей в США и Западной Европе преимущественно используется надземная часть в стадии цветения, а также корневища с корнями. Препараты из эхинацеи мобилизуют защитные силы организма, зараженного инфекцией.

Пришелица из Америки оказалась и ценным медоносом, цветет она долго — 2-2,5 месяца. Соцветия ее богаты нектаром. Само растение может служить и ценной добавкой к корму.

В Европе эхинацея стала известна цветоводам с 1862 года, но до недавнего времени она росла в основном в коллекциях ботанических садов.

Цветочные корзинки формируются на концах побегов. Сначала они бывают плоскими, но затем по мере разрастания становятся в центре выпуклыми. В корзинках язычковые цветки темно-пурпуровые, а трубчатые — светло- и темно-пурпуровые, изредка белые. На Украине эхинацея цветет с июля по октябрь, до первых значительных морозов. Плоды — семянки — созревают в основном в сентябре. Вес тысячи семян — 3,5-5,1 грамма.

В нашей стране эхинацея пурпуровая может расти на Украине, в Поволжье и даже в средней полосе — под Москвой и в Ивановской области. Размножается она семенами, всхожесть их высокая — 70-90 процентов. Семена не нужно стратифицировать, так как после созревания они быстро прорастают. Высевают их в открытый грунт весной или осенью на глубину не более полутора сантиметров. Зацветают сеянцы только на второй год. По мнению специалистов ботанического сада им. А.В. Фомина Киевского государственного университета, целесообразнее высевать семена в теплице в феврале или в парнике в марте, в марте-апреле распикировать всходы в горшочки, а в мае высадить в открытый грунт. Тогда растения зацветут уже в год посева в августе-сентябре. Расстояние между сеянцами в рядке должно быть не менее 25-35 сантиметров, ширина междурядий — 50-70 сантиметров.

Размножают эхинацею и вегетативно, путем деления корневищ. Отделение боковых почек с частью корневища можно производить весной и осенью.

Эхинацея пурпуровая успешно растет на хорошо гумусированной, унавоженной, дренированной почве, на солнечных или притененных, не слишком увлажненных местах. На песчаных субстратах она растет плохо. Растение отзывчиво на полное минеральное удобрение (на 1 квадратный метр вносится 29 граммов аммиачной селитры, 56 граммов суперфосфата и 17 граммов хлорида калия.

В первый год следует регулярно удалять сорняки. На второй год достаточно провести за сезон только одну прополку (в конце мая — начале июня) и хорошо взрыхлить почву. В засушливую погоду растения поливают один раз в день во вторую половину дня.

Кандидат биологических наук В. АРТАМОНОВ.

РУССКИЙ АВИАТОР Г. В. ЯНКОВСКИЙ.

Просматривая как-то журналы за прошлые годы, я увидел в одном из них (№ 10, 1989 г., «Небо для всех одно») упоминание об авиаторе Г. В. Янковском. Имя Георгия Викторовича, одного из первых российских авиаторов, мне известно. Я собираю о нем материалы.

Сестра Янковского Елена Викторовна жила в соседнем с моим доме. После ее смерти осталось много фотографий из истории российской авиации.

Георгий Викторович родился в 1910 году в Польше. Окончил Варшавскую школу пилотов «Авиата», работал летчиком-испытателем у Сикорского, сам конструировал летательные аппараты, установил несколько мировых рекордов, первый совершил на русском самолете «мертвую петлю» (Нестеров — на иностранном).

Он участвовал в I мировой войне, где получил все существовавшие тогда награды. После этой войны эмигрировал в Сербию, далее его следы теряются.

Быть может, кто-либо из читателей «Науки и жизни» знает о судьбе этого славного российского авиатора, почти забытого на Родине.

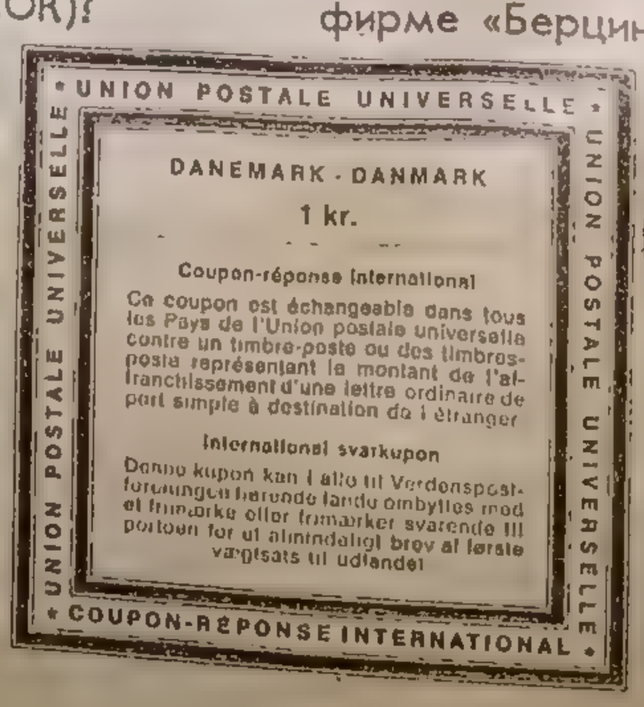
Б. ВАЙСБЕРГ (г. Екатеринбург).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЧТОВЫЕ ДЕНЬГИ

В общей части «Почтовых правил», утвержденных приказом Министерства связи СССР от 13 марта 1984 года, параграф 58 гласит: «В оплату международной корреспонденции могут приниматься международные ответные купоны, выпускаемые Международным бюро Всемирного почтового союза. Они должны, как правило, иметь на лицевой стороне оттиск календарного штемпеля иностранного почтового учреждения, продавшего купон. Незашгемпелеванный в порядке исключения также подлежит приему».

Что же представляют собой Международные ответные купоны (МОК)?

Всемирный почтовый союз (ВПС), созданный в 1874 году, с начала своего существования пытался создать единую почтовую марку для всех стран, но из этого ничего не вышло. И только на VI Всемирном почтовом конгрессе в Риме в 1906 году было принято решение — ввести в обращение Международные ответные купоны. Монополия производства этих купонов была предоставлена типографской фирме «Берцингер и К°» в

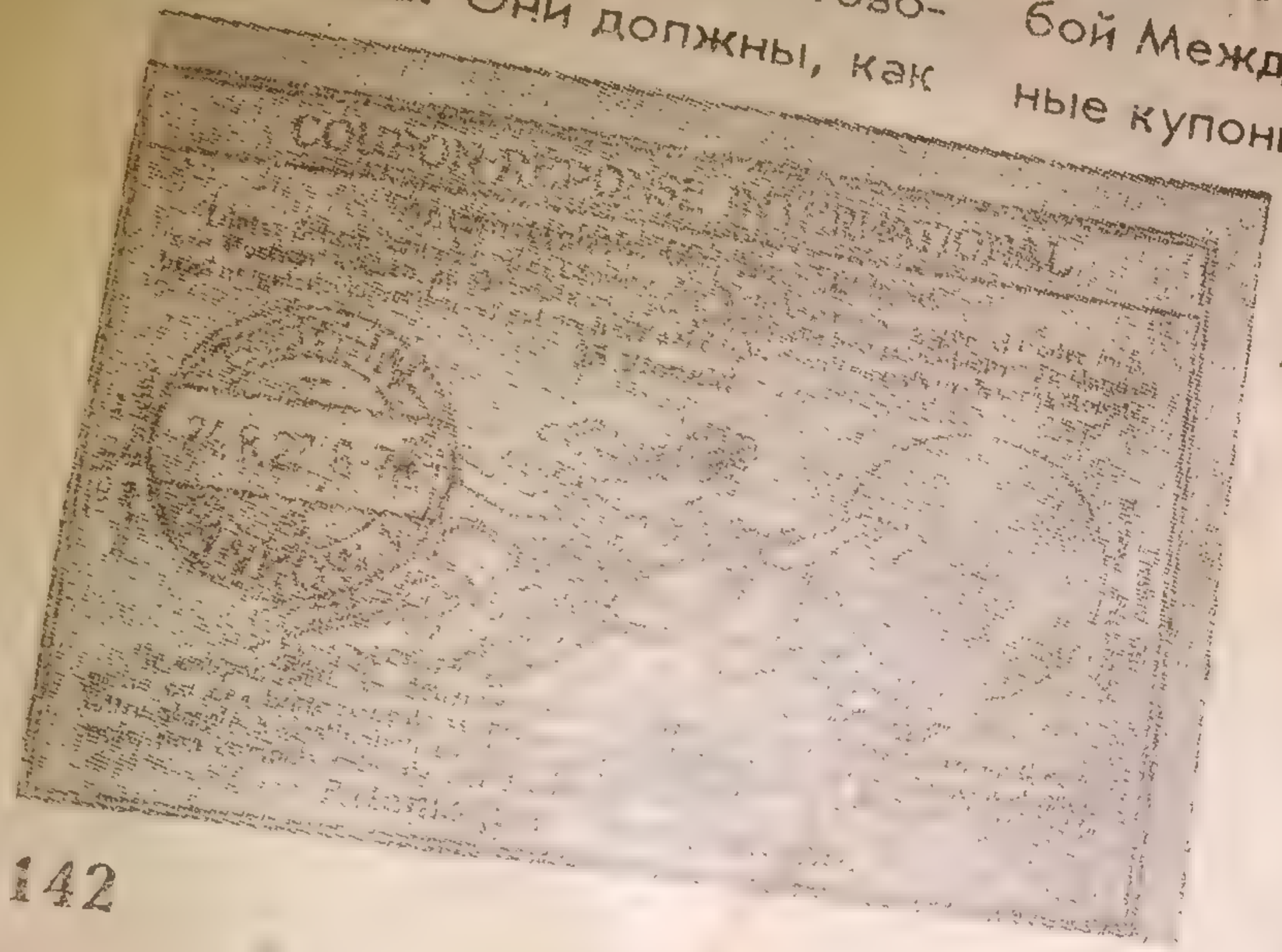


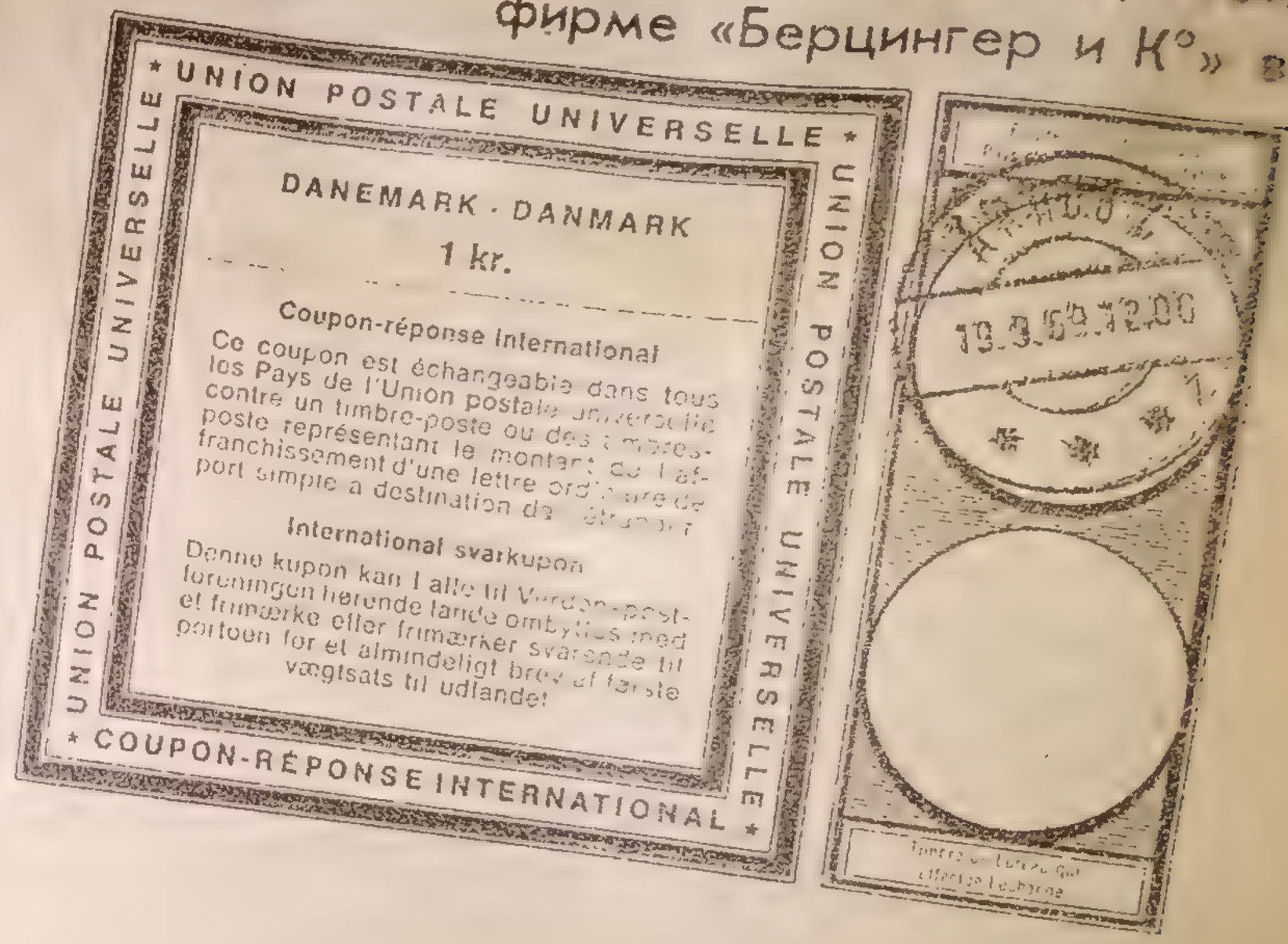
скаемые Международным бюро Всемирного почтового союза. Они должны, как

исключения также подлежит приему».

Что же представляют собой Международные ответные купоны (МОК)?

ду было принято решение ввести в обращение Международные ответные купоны. Монополия производства этих купонов была предоставлена типографской фирме «Берцингер и К°» в





Швейцарском городе Эйнзидельне.

Первые международные ответные купоны поступили в обращение 1 ноября 1907 года. Тиражи купонов зависят от заказов почтовых ведомств стран. Так, например, в 1986 году типография отпечатала 500 купонов для Самоа, а для ФРГ — 1 миллион. А всего в 1986 году напечатано 5299300 купонов для 69 стран.

Почтовые ведомства некоторых стран используют купоны, изданные для других стран, делая на них надпечатки. Например, ООН — на купонах США, Швейцарии, Лихтенштейн — на Швейцарских.

В связи с девальвацией, изменением тарифов или названия валюты на купонах делаются надпечатки новых номиналов или наименований. Иногда изменения делаются от руки, или на купоны наклеивают почтовые марки на недостающую сумму.

Международные ответные купоны получили свои названия от городов, где проходили конгрессы Всемирного почтового союза и где утверждались новые образцы. «Рим» — имели хождение с 1907 по 1929 год, «Лондон» — с 1930 по 1966 год, «Вена» — с 1967 по 1974 год, «Лозанна» — с 1975 года.

На оборотной стороне надпись: «Этот купон обменивается во всех странах Всемирного почтового союза на одну или несколько почтовых марок, представляющих стоимость оплаты простого письма в одну единицу веса по назначению за границу». Такой текст печатался на первых выпусках на четырех языках (немецком, английском, испанском, итальянском), а с шестидесятых годов на шести (немецком, английском, испанском, арабском, китайском и русском).

Коллекционирование Международных ответных купонов — вид очень редкий, но тем не менее существует Международное обществс коллекционеров купонов. Оно издает свои каталоги и справочные материалы. В некоторых каталогах почтовых марок есть разделы, посвященные и купонам.

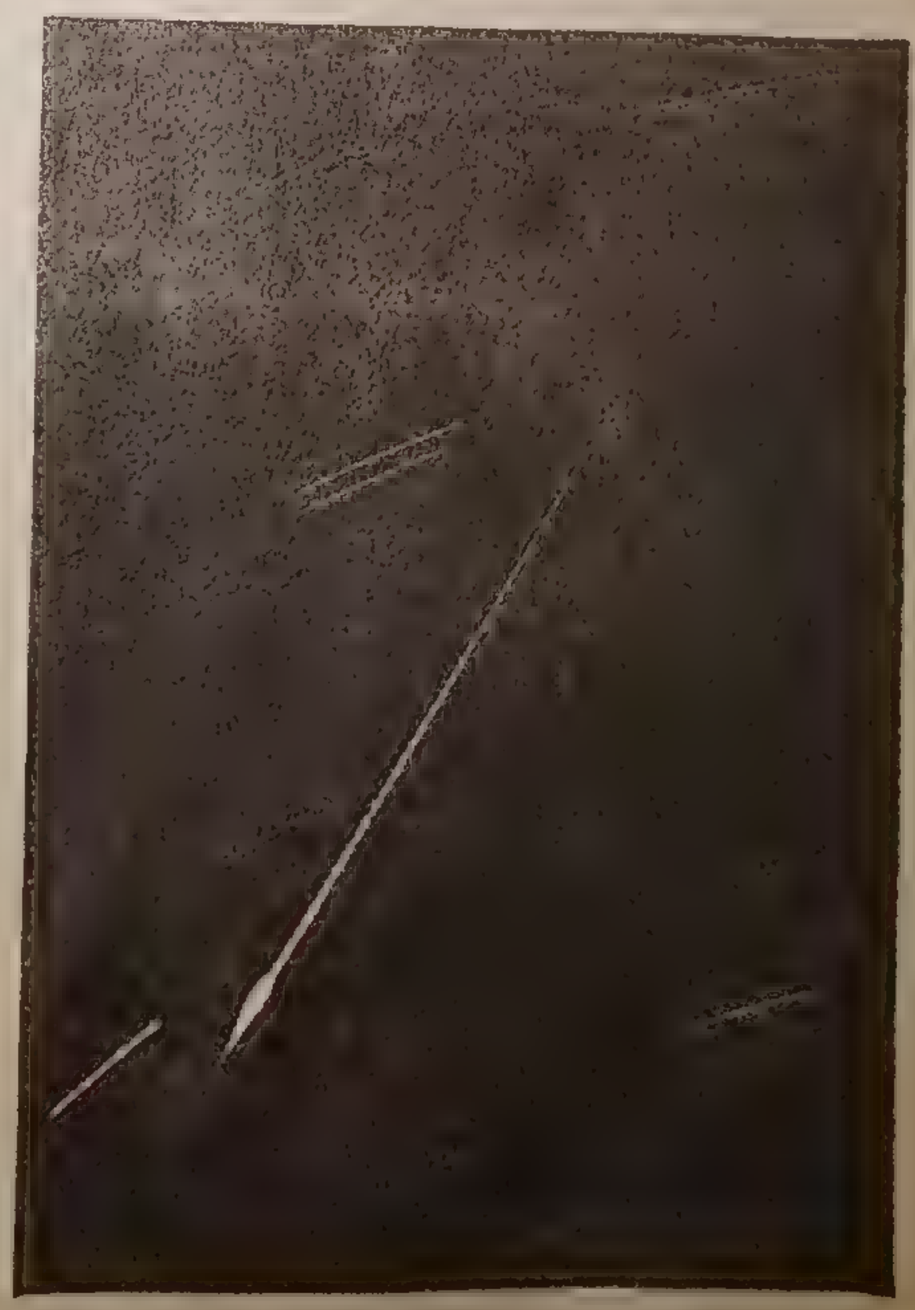
В. ГРЕКОВ, председатель Нововолынского городского отделения Союза филателистов Украины (г. Нововолынск).

АВГУСТОВСКИЙ ПОТОК ПЕРСЕИД

Известно, что многие метеорные тела принадлежат метеорным потокам. Это оставленные разрушающейся кометой скопления частиц, которые движутся вокруг Солнца по параллельным путям почти по той же орбите, что и породившая их комета. Их видимые пути кажутся нам расходящимися из одной точки.

Поточные метеоры наблюдать значительно проще, чем спорадические. Они довольно часто вспыхивают в определенной области неба. Известны случаи, когда Земля встречалась с ядром метеорного потока.

Любителям астрономии приходится часто наблюдать августовский поток Персеид. Мы получили несколько фотографий метеоров этого потока, вспыхнувших на земном небосклоне в ночь с 14 на 15 августа 1991 года. Перед вами один из снимков: это великолепный метеор, возникший в околополярной области неба и закончившийся яркой вспышкой. Произошло это в 1 ч 44 м 36 с по московскому времени 15 августа 1991 года. Во время работы мы использовали фотоаппараты «Зенит-11», «Зенит-Е» и «ФЭД-5В» со штатными объективами.



П. ИСТОМИН, М. ЛОКТИОНОВ, А. КОЧЕРГИН. (г. Курск)

«С ПРИРОДОЙ ОДНОЮ ОН ЖИЗНЬЮ ДЫШАЛ»

Семейному архиву Альбовых — 138 лет. Это — реликвии трех поколений. Основой архива послужили письма молодого священника Михаила Стефановича Альбова своей жене с Крымской войны 1853—1856 годов. Сохранились и его письма с Турецкой войны 1877—1878 годов, дневник, воспоминания его жены, семейные документы и фотографии.

В этом же архиве много материалов, связанных с жизнью сына Михаила Стефановича — Николая Михайловича Альбова, талантливого ученого-ботаника.

Научные труды Николая Михайловича Альбова вошли в золотой фонд ботанической и географической литературы о Кавказе и Огненной Земле. Собранные и описанные им растения украшают ботанические коллекции мира.

Судьбой ему был отпущен всего 31 год жизни. Родился он в России, а умер в Аргентине. «Неутомимый исследователь и, вероятно, лучший знаток кавказской флоры, — писал академик Д. Н. Анучин, — страстно преданный изучению природы, Н. М. Альбов имел все основания ожидать, что его научные стремления встретят полную поддержку в русском ученом мире и его способностями и знаниями воспользуются для исследования с его помощью обширных азиатских окраин России, но в действительности ему пришлось почти всю жизнь перебиваться со скудными средствами и даже изучать Кавказ при материальном содействии иностранцев, а затем искать приюта в американской Аргентине, где его познания впервые нашли себе более достойную цену».

Н. М. Альбов много путешествовал. Он быстро осваивался в новой среде, в совершенстве владея французским, немецким, английским, испанским языками, отчасти итальянским, мог также объясняться по-татарски, на различных наречиях кавказских горцев и индейцев Южной Америки. «Пусть я цыган и бродяга, так что ж из этого? — писал родным Николай Михайлович. — Я счастлив. Я чувствую себя, по крайней мере, счастливым... Я скитаюсь, это правда, как настоящий цыган, но везде я оставляю за собой настоящий след — «на песках времени», как выражается американский поэт Лонгфелло. Этот след не пропадет даром. Им воспользуются другие, пойдут по проторенной мною дороге, и результатом этого будет, полагаю, некоторая положительная польза для науки и общества».

Н. М. Альбов оказался провидцем: исследователи Кавказа, как ботаники, так и географы, считают его одним из первооткрывателей. В каждом новом поколении находятся его последователи. Ботаники разных стран присвоили имя Альбова двум десяткам растений. Есть озеро Альбова и горный пик Альбова.

Предлагаем еще не публиковавшиеся документы, фотографии, рисунки из семейного архива Альбовых.

Отец Николая Михайловича принадлежал к потомственному сельскому православному духовенству рода Михайловых. Во время его обучения в Костромской семинарии в классе оказалось три однофамильца. Во избежание недоразумений, волей священника одному из них была оставлена прежняя фамилия, второму — толстяку — дана фамилия Кругликов, а белокурому (Михаилу Стефановичу) присвоена фамилия Альбов, от латинского слова «альбус» — белый, светлый.

За участие в двух войнах Михаил Стефанович Альбов награжден многими военными медалями и орденами, высший из которых — орден «Святого Владимира» 3-ей степени, с мечами — давал право на пожизненное дворянское достоинство.

В 1884 году Н. М. Альбов окончил гимназию во Владимире, а в 1890 году — Новороссийский университет. «По одобрении факультетом диссертации «Характеристика растительных поясов Абхазии» был удостоен Советом университета степени Кандидата». Но высшее образование не гарантировало желаемого материального обеспечения, Альбов был вынужден согласиться на фактически не оплачиваемую должность внештатного лаборанта при университетской кафедре ботаники, чтобы продолжать увлекавшее его исследование флоры Абхазии. Кавказские экспедиции Николая Михайловича проводились на небольшие пособия научных учреждений и частных лиц.

Сохранилось 25 карандашных рисунков Николая Михайловича. Это как бы этнографические зарисовки. Вот строки из одной прочитанной лекции: «...Полезным другом был для меня некий Туга Мухба, земледелец из самой дальней в данной местности деревни. Он сопровождал меня в течение двух лет в моих путешествиях по Абхазии...

Какой восхитительный уголок у этого Туги! Чистенький домик из досок, с тер-

расой во двор, в котором теснится несколько гигантских ореховых деревьев, перед домом садик, где яблони и груши растут без всякого ухода вперемешку с лесными породами — смоковницей, хурмой; их обвивает виноград, черные кисти которого свешиваются с ветвей наподобие драгоценных серег... Далее виднеются хижины соседей, сплетенные из ветвей рододендрона, покрытые камышом или папоротником и окруженные большими традиционными орехами».

Среди открытых Николаем Михайловичем растений есть имя и этого проводника-крестьянина.

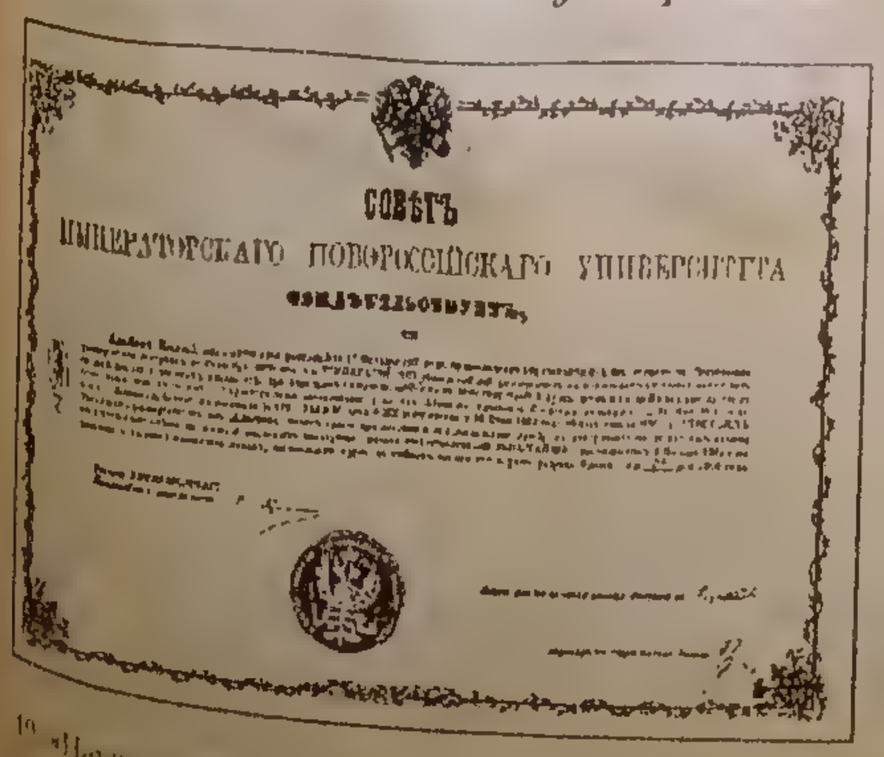
Обрабатывал Альбов свои коллекции сначала в Киевском университете и Петербургском ботаническом саду, затем с 1893 по 1895 год в Гербарии Буасье в Женеве.

Николай Михайлович писал родным: «Вчера я давал в здешнем Ботаническом обществе конференцию («Флора известняков западного Закавказья» — моя главнейшая работа за этот год). ...Конференция удалась вполне. Президент общества, здешняя знаменитость Казимир Де-Кандолль, поздравил меня с замечательными открытиями, а другой, тоже выдающийся здешний ботаник, профессор Шода заявил, что вполне присоединяется к моим заключениям. Этот успех значительно ободрил меня. Значит, есть какой-нибудь толк из моих семилетних трудов. Конференция будет опубликована в течение этого месяца в Бюллетенях Гербария Буасье. Не знаю, как встретят в России эту публикацию».

В Швейцарии Альбова избрали членом-корреспондентом Ботанического общества Женевы, что считалось большой честью, в особенности для иностранца.

Жил он по-прежнему, ограничивая себя во всем, страдая от кавказской лихорадки, постоянно его преследовавшей, и напряженно трудился. «Я сам даже удивляюсь, как я могу столько работать... — писал Николай Михайлович. — Только

Диплом об окончании Н. М. Альбовым императорского Новороссийского университета.


СОВѢТЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Семья Альбовых. Слева направо: мать Н. М. Альбова, дочери Александра и Ольга, М. С. Альбов и Николай.

теперь понял я с поразительной ясностью, что такое значит труд по доброй воле, по призванию. Труд такой нисколько не тягостен. Напротив, он источник наслаждения».

Признания на родине Николай Михайлович не получил. 28 сентября 1895 года он сообщил родным из Франции о своем отъезде в Аргентину: «Надежды мои на устройство на Кавказе не осуществились, а ничего другого подходящего у меня в России не было, поэтому я обратил свою мысль на Новый Свет, а именно — на Южную Америку. ...Там ученых людей очень ценят... Вернусь я тогда, когда положение мое упрочится, когда я составлю себе более или менее известное имя в ученом мире».

Из Аргентины Николай Михайлович писал: «Я получил место ботаника при музее города Ла-Плата благодаря моим сочинениям, составляющим мой научный паспорт... Так как ботанического отдела пока при музее нет, то мне придется создать его — работа, конечно, нелегкая, которая потребует многих лет. ...Музей — огромное учреждение, подобного которому я не видал даже в Европе. Коллекции музея богатейшие... При музее имеется собственная типография и фототипия, где печатаются 3 великолепных ежегодных издания музея».

Через полтора месяца Николай Михайлович в составе экспедиции отправился на Огненную Землю. «Брошенные далеко

Robert Kaiser GENÈVE

Николай Михайлович Альбов в Женеве. 1895 г.

Н. М. Альбов (справа) на Огненной Земле. 1896 г.

в океане, у самой оконечности американского материка, расположенные как бы на краю света, острова Огненной Земли как по своей изобильной и роскошной растительности, так и по своей величественной природе кажутся почти фантастическими, — вспоминал Николай Михайлович по возвращении в своей публичной лекции, впервые прочитанной на испанском языке. — Путешествовал я таким же способом, как бывало на Кавказе, т.е. со своею буркой, в папахе, с той же самой провизией... По-прежнему на моих ночлегах кипятился мой дорожный чайник, старый приятель, который путешествует со мною уже 5 лет, и варилась в котелке кавказская абыста (кукурузная каша)... На ночь, когда мои индейцы устраивали себе шалаш из древесной коры, я завертывался в свою широкую бурку и спал, ей-богу, не хуже, чем они, вспоминая о своем далеком славном Кавказе».

В начале 1896 года из далекой родины пришло сообщение об избрании Николая Михайловича Императорским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии своим действительным членом.

И снова экспедиции: в северные провинции Аргентины, в Парагвай, в южные Кордильеры и Патагонию, обработка коллекций и обобщение материала.

Непосильная работа, необыкновенно холодная зима того года, неблагоустроенный быт, лихорадка сильно пошатнули состояние здоровья Николая Михайловича. Он умер 6 декабря 1897 года и похоронен в г. Ла-Плата.

Впоследствии в России были изданы «Опыт сравнительного изучения флоры Огненной Земли» и другие труды по Огненной Земле в переводе старшей сестры Альбова Александры Михайловны Альбовой.

В.АФРОСИМОВА, Л.МОЛЧАНОВА
(г. Санкт-Петербург).

Проводник Туга Мухба.

Пейзаж. Рисунок Н. М. Альбова.

Московская универсальная биржа «ВОСТОК» и ее соучредитель — фирма «ВОСТОК Лтд»:

– ПРЕДЛАГАЮТ быстро продать или купить стройматериалы, товары, сырье.

– ПРЕДОСТАВЛЯЮТ брокерские услуги на московских биржах по продаже и закупке стройматериалов, товаров, сырья,

а также:

– ОКАЗЫВАЮТ помощь организациям и предприятиям в заключении контрактов с аккредитованными в г. Москве иностранными фирмами и СП на **поставку за рубли партий малогабаритной сельхозтехники, импортного промышленно-технологического оборудования, телерадиоаппаратуры, электротоваров, одежды, обуви, бытовых товаров. Цены — минимальные** (в 1,5 — 2 раза ниже биржевых).

– ОКАЗЫВАЮТ помощь в конвертации ваших рублевых средств в СКВ.

– ПРИОБРЕТУТ СКВ за рубли.

Для получения бесплатных списков контрактных товаров направляйте заявки по адресу. 103489, Москва, Зеленоград, корп. 705 «Восток Лтд» По этому же адресу направляйте заявки на продажу и приобретение стройматериалов, товаров и сырья

Справки по телефону 536-12-81 с 11 до 18 часов.

ВПЕРВЫЕ В СССР!

Страховое акционерное общество

«МИКОРА»

(«Мир коммерческого расчета») предлагает оригинальный вид страхования –

СТРАХОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТЕХНИКИ, КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ И ДРУГИХ ТЕХНИЧЕСКИХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ.

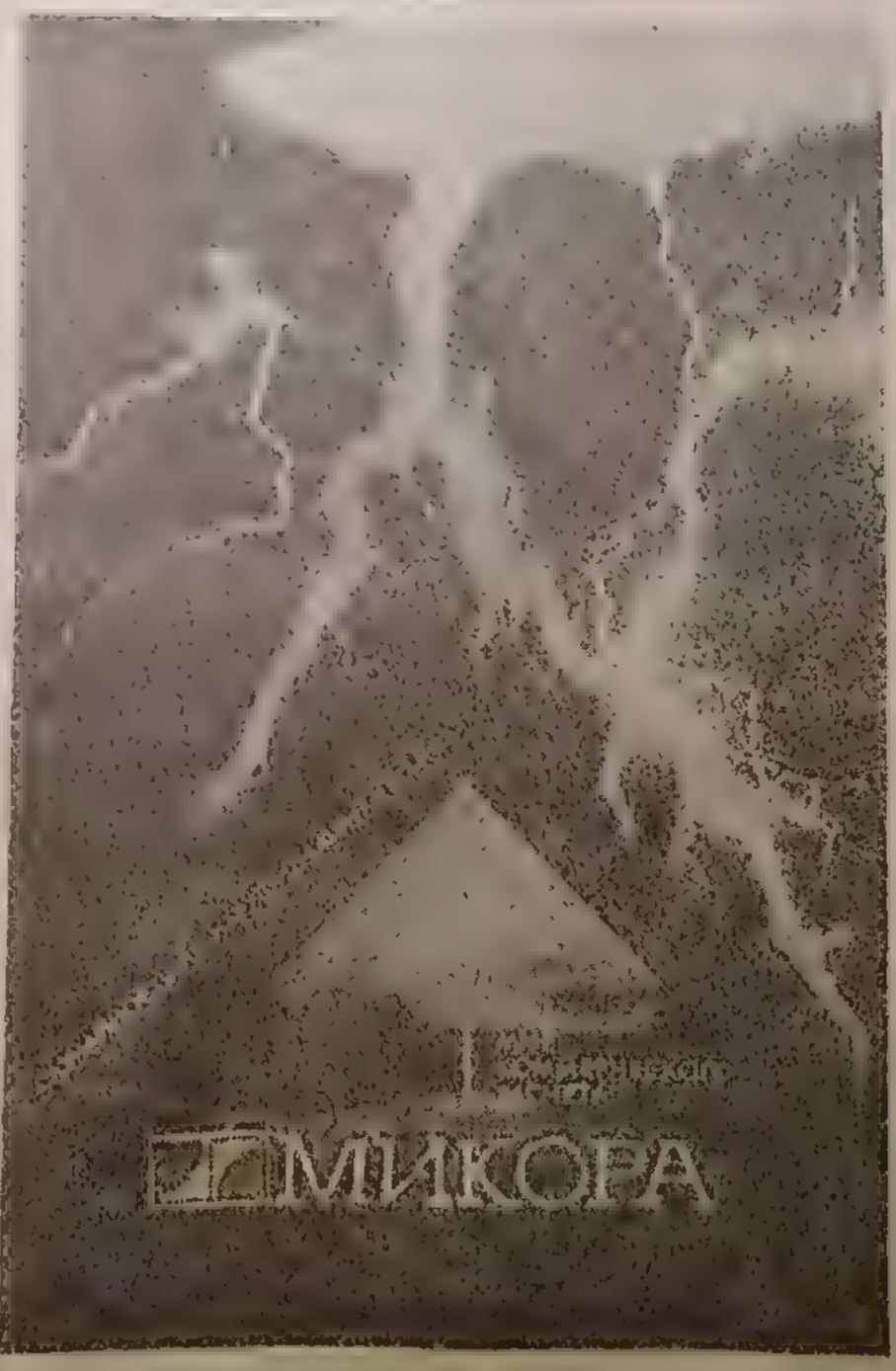
Заключив договор страхования с «МИКОРОЙ», Вы снимете с себя заботы по сохранности не только электронной техники, но и компьютерных программ и иных носителей информации от любых неожиданностей и превратностей судьбы, включая разрушение программ компьютерным вирусом.

ВАШ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ПОД НАШЕЙ НАДЕЖНОЙ ЗАЩИТОЙ!

Случайность не нарушит Ваших планов!

«МИКОРА» ждет Вас!

Наш адрес: 109004, Москва, Таганская ул., д. 5/9, тел. 332-98-57, 129-12-50, 129-26-00, факс (095) 278-20-09.

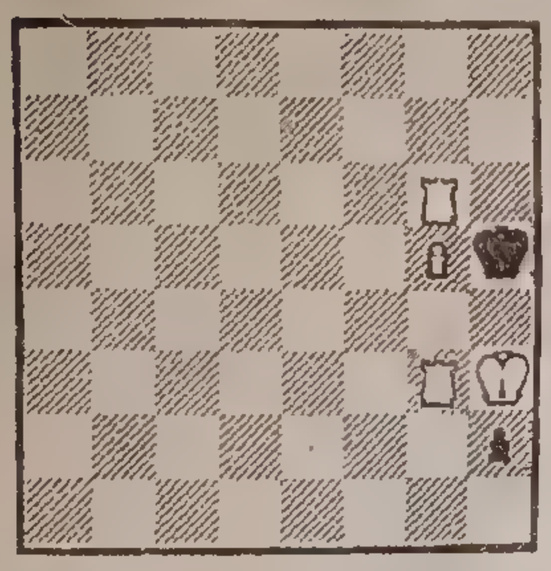


В ИНТЕРЬЕРЕ Р. А.

**Международный арбитр
по шахматной композиции Н. ПЛАКСИН.**

Шахматные композиции — задачи и этюды — различаются не только по жанрам и темам, но и по своей материалоемкости: по количеству фигур на диаграмме. Стабильной симпатией пользуются миниатюры – «легковесы», насчитывающие не более семи фигур, и особенно — миниатюры-двухходовки. Действительно, жанр этот архипопулярный. Но вот перед нами миниатюра с заданием, казалось бы, уже предельно простым — одноходовка.

№ 1. Н. ПЛАКСИН, 1980



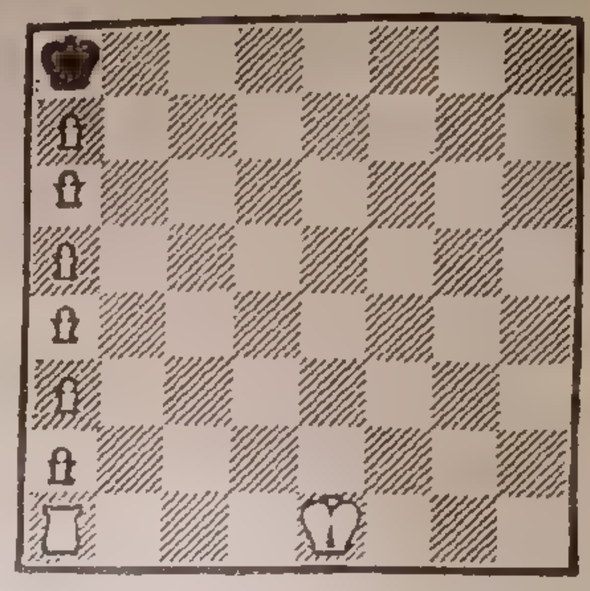
Мат в 1 ход

Очевидно, здесь и начинающий любитель мигом сориентируется — **1. Лh6Х** — не так ли? А не возникнет ли попутно еще и такой вопрос: если в позиции № 1 ход белых, то, значит, предыдущий ход сделали черные? Но какой именно? Пешка h2 ходить не могла: поля h3 и g3 блокированы. Черный король не мог пойти на h5 ни с полей h4 или g4 (шахматные короли не терпят личных контактов), ни с поля h6 (там бы он оказался под невозможным двойным шахом ладьи и пешки). Итак, мы не можем указать никакого последнего хода черных. И остается только заключить, что последними ходили белые. Значит, сейчас очередь хода за черными. Именно они и матуют — **h1ФХ!**

Подобные композиции, для решения которых надо заглянуть в прошлое, относятся к области ретроанализа (от латинского «retro» — назад, вспять), или — сокращенно — Р. А. Дело в том, что позиции задач и этюдов кровными узами связаны с начальной расстановкой фигур в шахматной партии и должны получаться из нее с соблюдением всех правил игры, то есть быть легальными. И наоборот, позиции, которые нельзя получить, не нарушив шахматный Кодекс, не имеют права на существование.

Обычно принцип легальности в творческой лаборатории шахматных композиторов — инструмент, хотя и необходимый, но отнюдь не основной, а скорее формальный. А вот в ретроанализе это главное. Например, найти одноходовые маты в № 1 не проблема, суть в определении очередности хода. Для этого мы и проделали миниэкскурсию в один ретроход. Но подчас для проникновения в прошлое необходимы путешествия в десятки и сотни ретроходов. Заметим, что Р. А. базируется на одном фундаментальном «ките» — на логике. Кроме того, анализ позиции обычно требует и несложных арифметических выкладок. Поэтому познакомимся с основами двойной — черно-белой — шахматной ретробухгалтерии, ведь и здесь бюджет — основа основ.

№ 2. У. ШИНКМАН, 1887



Мат в 8 ходов

Авторское решение многоходовки № 2 эксцентрично: **1.0-0-0! Кр:a7 2.Лd8 Кр:a6 3.Лd7 Кр:a5 4.Лd6 Кр:a4 5.Лd5 Кр:a3 6.Лd4 Кр:a2 7.Лd3 КрaI 8.Лa3Х.** Но легальны ли сшестеренные (!) пешки на вертикали a?

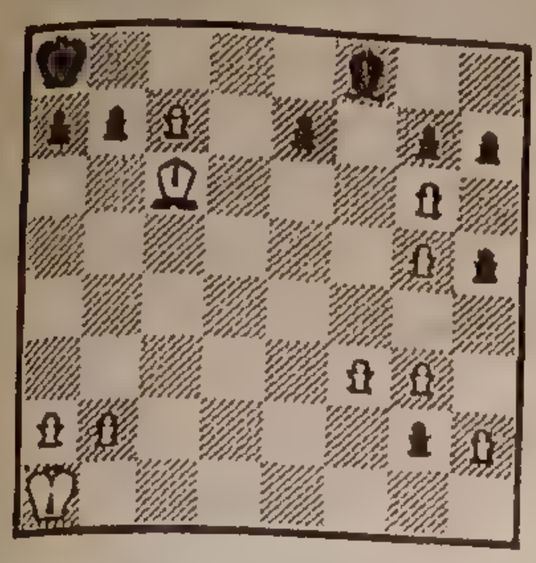
Не нарушена ли статья 2-я Шахматного кодекса: «Перед началом игры один партнер имеет 16 светлых фигур (белые), другой — 16 темных фигур (черные)».

Ясно, что пешка a3 сыграла **b2:a3**, пешка a4 — **c2:b3:a4**, пешка a5 — **d2:c3:b4:a5**, пешка a6 — **e2:d3:c4:b5:a6**, пешка a7 — **f2:e3:d4:c5:b6:a7**. Подсчитаем число двоеточий — взятий! Их 15. На доске черный король-одиночка. 15+1=16. Баланс черных фигур сошелся, и корректность позиции Шинкмана вне подозрений.

В обобщенном виде формула ретробаланса проста: число взятых белых (соответственно, черных) фигур, суммирован-

ное с числом белых (соответственно, черных) фигур на диаграмме не должно превышать 16. Проследим за влиянием ретробалансов на примере решения задачи № 3.

№ 3. А. КУЗНЕЦОВ, 1973



Мат в 1 ход

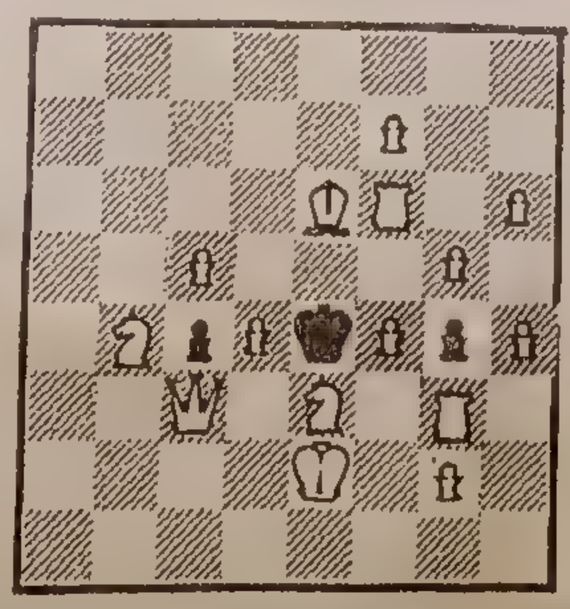
Кто же матует? Белые — 1.c8ФХ? А какой предыдущий ход черных? h6-h5? Но пешечный треугольник g7-h7-h6 явно нелегален. Рассмотрим ретроход h3:g2. Сколько тогда было бы взято белых фигур? f7:g6:h5 и d7:e6:f5:g4:h3:g2 — всего семь. А на доске их осталось десять. 7+10=17. Баланс белых фигур не сходится — перерасход... Наконец, почему бы последним ходом черные не могли сыграть Крb8-a8, уходя из-под предыдущего шаха белой пешки c7 (b6:c7+ или d6:c7+)? Потому, что на этот ретроход вето налагается черным балансом. Расположение белых пешек потребовало бы тогда семи взятий — e:f:g5, d:e:f:g6 и c:b:c7 (или c:d:c7). 7+9 (на диаграмме) = 16. Баланс, кажется, сошелся?.. Увы! Ревизор от ретробухгалтерии заметит, что черная королевская ладья погибла во фланговой «коробочке» h8-g8. Значит, на ее уничтожение было израсходовано одно взятие, и белые пешки могли побить только шесть черных фигур, а не семь.

Гипотеза 1. c8ФХ? привела к дебалансу взятий из-за неэкономных пешечных траекторий. Какие же экономные? Для черной пешки h5 — f7:g6:h5 и экономная, и вообще единственно возможная траектория. Для черной пешки g2 — d:e:f:g2. 2+3= всего пять взятий. 5+10 (на диаграмме) = 15. Белый баланс сходится даже с запасом.

Конфигурация же белых пешек на вертикалях f, g и h требует минимум пяти взятий, а белая пешка c7 могла пройти с поля c2 прямо по вертикали. 5 (взято) + 1 (черная королевская ладья) + 9 (на диаграмме) = 15. В порядке и черный баланс. Выходит, оба баланса лишь в случае предыдущего хода белых не превышают бюджетного лимита, равного шестнадцати. Поэтому матуют-то черные: g1ФХ!

При решении ретрозадач, разумеется, всегда нужно помнить очевидное: ходы обеими сторонами делаются по очереди. Рассмотрим еще одну одноходку.

№ 4. В. КЕЙМ, 1960



Мат в 1 ход

№ 4 для непосвященных задача-примитив — 1.Cd5X. Но мы не станем торопиться. А как только что ходили черные? Конечно, не королем (невозможные королевские контакты и нелегальные шахи). Пешками? Вроде бы любая из них могла взять недостающую на диаграмме шестнадцатую белую фигуру — b5(d5):c4 или f5(h5):g4. Что же это за фигура? Слон! Но слоны изначально разноцветные. Отсутствует чернопольный слон, а поля c4 и g4 белого цвета. Как на канцелярских счетах есть костяшки разного цвета, так и в ретробухгалтерии — эффект цветности... Последнего хода черных нет. Его сделали белые. Но какой?

Вообще, казалось бы, ретроходов у белых множество. Но надо позаботиться и о последующем ретроходе черных! Если такового не обнаружится, мы встретимся с так называемым «ретропатом»; в данном случае ретропатом черных. И без баланса не обойтись. Без черного баланса. Убедитесь сами, что белые пешки взяли все 13 недостающих на диаграмме черных фигур. Поэтому невозможен ретроход g6:f7. Баланс черных закрыт, и набежит перерасход в две штатные единицы из-за неэкономности пешечной траектории.

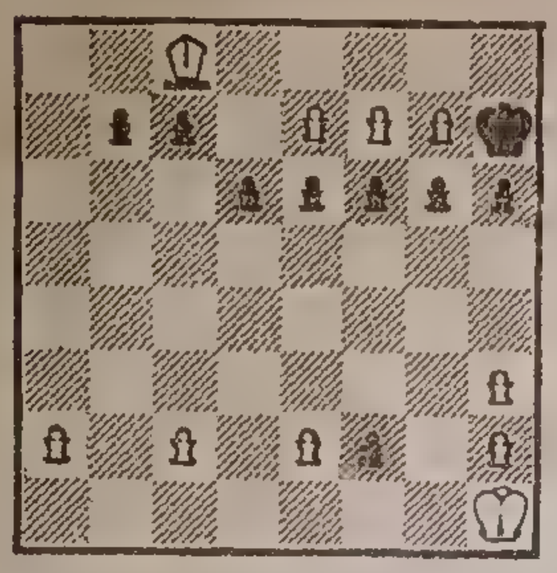
Остается попытка освободить черного короля. Сделать это можно ретроходами d2-d4 или f2-f4. Тогда появятся предыдущие ретроходы черных Крd4-e4 или Крf4-e4. Вариация с d2-d4 — мираж: в треугольнике d2-h6-h2 скопился бы переизбыток белых пешек. Последним ходом белых, оказывается, мог быть только f2-f4.

Значит, в позиции № 4 после единственно воз-

можного хода черных g4:f3+ (взятие на проходе в ответ на последний ход f2-f4) белые дают мат — 1.g2:f3X!

Кроме понятия о ретропате, познакомимся еще и с механизмом так называемой «темпоигры».

№ 5. Н. ПЛАКСИН, 1971

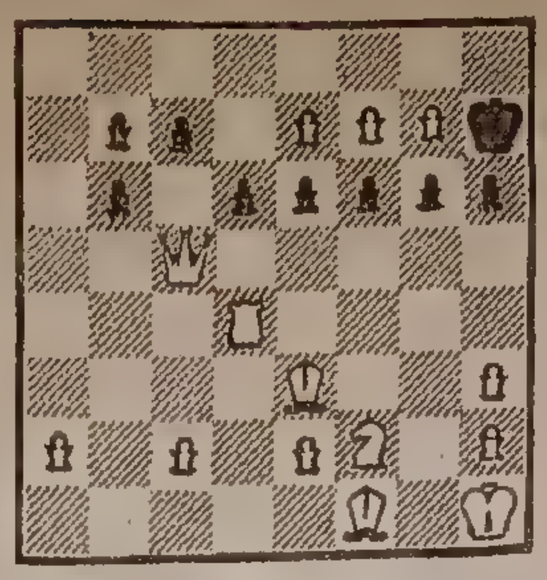


Мат в 1 ход

Приступая к анализу этой задачи, прежде всего проверим балансы: черных — 9 (на диаграмме) + 7 (взято g2:h3, f6:g7, d:e:f7 и b:c:d:e7) = 16; белых — 10 (на диаграмме) + 5 (взято a7:b6:c5:d4:e3:f2) = 15, осталась одна неучтенная пешечными взятиями фигура.

Обратим внимание, что на полях d6, e6, e7, f6,f7, g6, g7, h6, h7 образован фигурно-пешечный узел, который был затянут ходом черной пешки **d7-d6.** Лишь после этого получил свободу черный слон c8. Именно его и взяла белая пешка «g» — **g2:h3.** Именно его, потому что при формировании ретроузла были израсходованы все остальные фигуры черных. В том числе и черная ферзевая ладья, вышедшая с a8 после **a7:b6.** После хода **g2:h3**, наконец, освобождается белый слон f1, и мы пришли к так называемой критической позиции — № 5-а.

№ 5-а. Критическая позиция

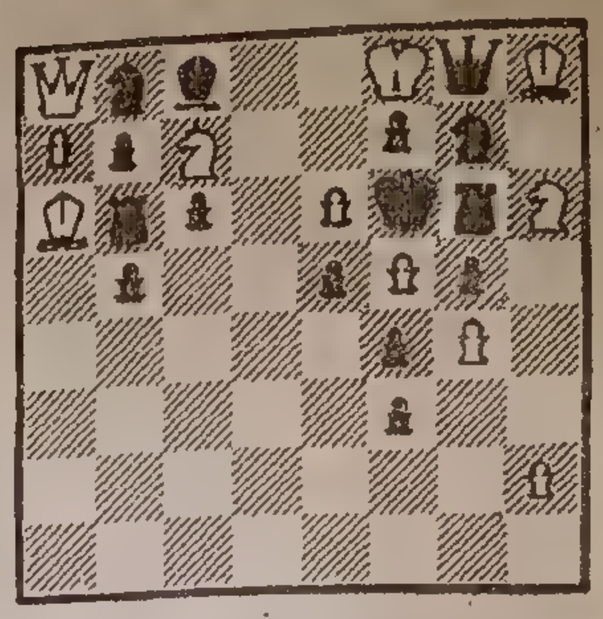


После g2:Ch3

Критическим ходом **g2:h3** не только высвобождается белый Cf1, но и берется последняя фигура черных, и у них остаются в запасе лишь ходы пешкой b6 — темпоходы (остальные их пешечные ходы исчерпаны, а король застыл на h7). Теперь белые должны успеть перебросить слона f1 на поле c8, и начинается темпоигра: **1...bc 2.Cg2 cd 3.Cc6 de 4.Cd7 ef 5.Cc8** — возникла позиция № 5, и ход за черными — **...f1ФX!** А 1.g8ФX — ложный след. Заметим, что белый король и его свита (конечно, расположение фигур на полях c5, d4, e3, f2 произвольное) заняли свои места заранее, до критического хода g2:h3. Иначе черным явно не хватило бы темпоходов. Вот почему белая королевская ладья погибла на h1 (или g1) еще до того, как ходом d1-d6 был затянут ретроузел на королевском фланге черных. Как видим, по существу решение свелось к поиску ответа на вопрос: как возникла позиция?

В интерьере Р. А. мы познакомились с несколькими элементарными ретропружинками. Но и этого минимума достаточно для путешествий на шахматной «машине времени». Предлагаем самостоятельно проанализировать две композиции.

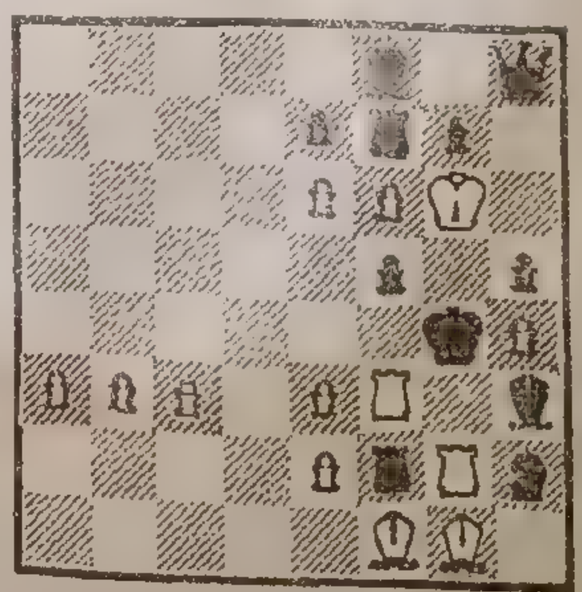
№ 6. Л. ЧЕРИАНИ, 1955



Как возникла позиция?

В 1955 году профессор математики Миланского университета Луиджи Черианн опубликовал серию ретрозадач на взятие превращенных фигур, № 6 — одна из них. Эта оригинальная идея получила всестороннее развитие в работах советских ретроаналитиков. В прошлом году газета «Черкасская правда» провела конкурс составления ретрокомпозиций на тему Черианн, в котором первым призом была отмечена задача № 7.

№ 7. А. КИСЛЯК, 1990



Как возникла позиция?

Свои решения вы сможете проверить в следующем номере журнала.

«МИКЛУХО-МАКЛАЮ ОТКАЗАТЬ»

Вы, конечно, знаете историю о том, как в сентябре 1871 года русский ученый-естествоиспытатель, путешественник Николай Николаевич Миклухо-Маклай и двое его слуг высадились в заливе Астролябия у берегов почти совсем неизвестной тогда европейцам Новой Гвинеи. Несколько лет ученый прожил на острове в самом тесном контакте с новогвинейцами. Настороженность, недоверчивость, с какими местное население встретило его вначале, постепенно рассеялись, переросли в доверие, уважение, в искреннюю любовь.

Проведенные Миклухо-Маклаем антропологические и этнографические исследования дали ему возможность опровергнуть распространенные в то время взгляды на негроидов Новой Гвинеи (папуасов) как на представителей особого вида, отличающегося от других человеческих рас. Хорошо узнав образ жизни, поведение, культуру новогвинейцев и других жителей Юго-Восточной Азии и Австралии, Миклухо-Маклай смог уверенно доказать, что эти народы по своим способностям стоят ничуть не ниже европейцев, а если отстали от них в развитии, то лишь в силу ряда исторических причин. Миклухо-Маклай горячо выступил в защиту свободы и независимости этих народов.

Он задумал организовать на острове Новая Гвинея, на северо-восточном берегу (этот берег потом был назван его именем) независимое государство — «вольную русскую колонию» с самыми передовыми по тем временам формами правления: демократия, самоуправление. Он приехал в Петербург, подал прошение на «высочайшее имя», вел переговоры с Министерством иностранных дел. Однако осуществить свою идею ему так и не удалось.

Какие аргументы использовал Миклухо-Маклай, добиваясь своей цели? Что оказалось главным препятствием? На эти вопросы четких ответов до сих пор не было.

Здесь мы публикуем два малоизвестных документа, которые недавно найдены в архивах ЦГВИА СССР кандидатом исторических наук М. Т. Лихачевым, старшим научным сотрудником по специальности «документалистика и документоведение». Это прошение Н. Н. Миклухо-Маклая на имя царя и проект (своеобразная микроконституция) колонии, который он представил российскому Министерству иностранных дел в 1886 году. На прошении — резолюция императора Александра III.

Всеподданнейшее прошение
Н. Н. Миклухо-Маклая
от 1 июля 1880 года.

Ваше Императорское Величество!

Намереваясь поселиться на берегу Маклая в Новой Гвинее, избрав для этой цели местность около открытого мною еще в 1872 г. порта и нуждаясь для осуществления этого плана в содействии благонадежных лиц, я сделал заявление о приглашении желающих отправиться со мной в Новую Гвинею. Охотников нашлось более, чем я мог рассчитывать, и хотя число их дошло в настоящее время 320, но письменные предложения поселиться на берегу Маклая продолжают поступать с разных концов России.

Ввиду такого обстоятельства, которое будет иметь расширение моего первоначального плана, осмеливаюсь всеподданнейше просить Ваше Императорское Величество разрешить мне основать русскую колонию на берегу Маклая, где русский флаг был поднят 15 лет тому назад, или на одном из незанятых другими державами островов Тихого океана.

С чувством благоговения имею честь быть Вашего Императорского Величества.

Н. Миклухо-Маклай
Петербург, 1 июля 1880 г.

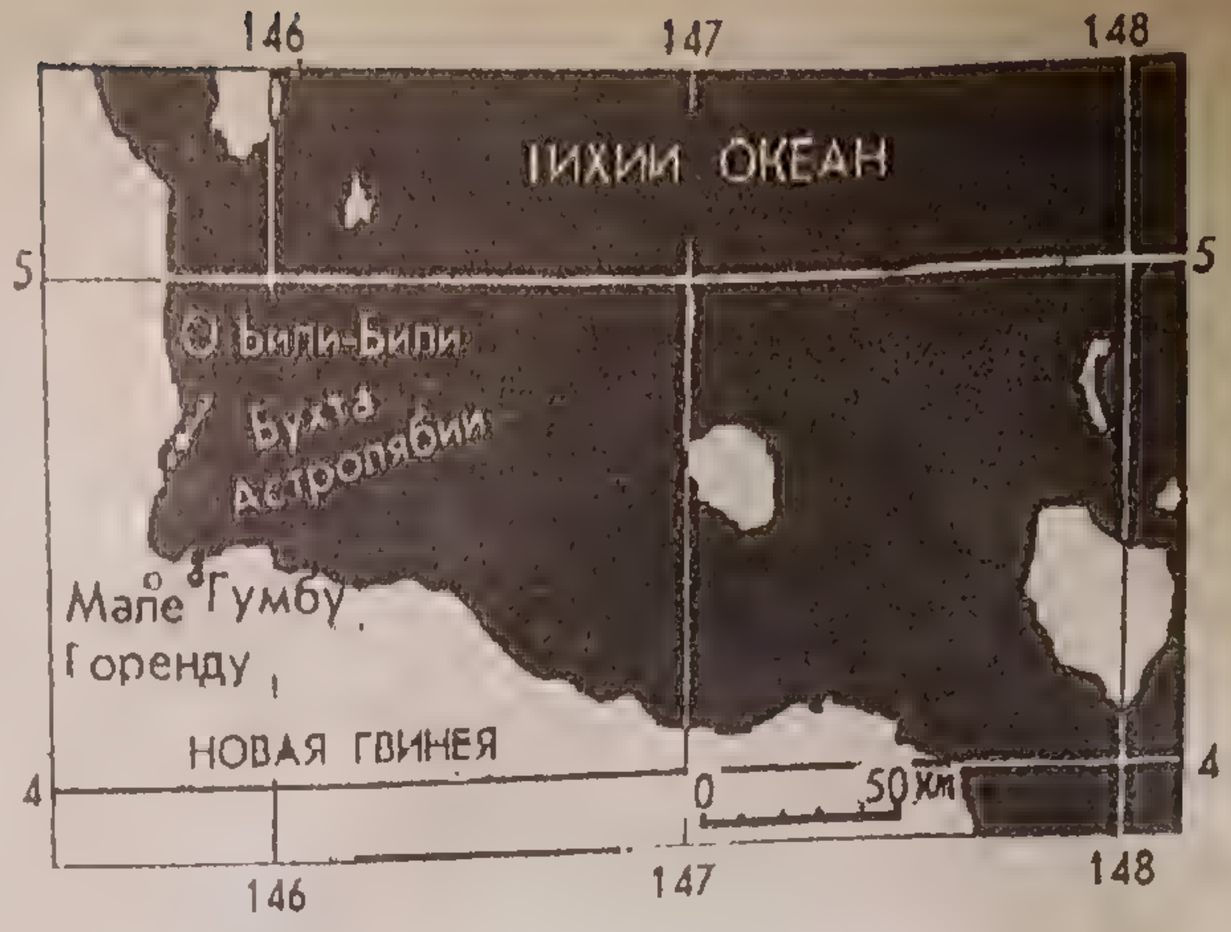
Письмо Н. Н. Миклухо-Маклая
министру иностранных дел
от 9 августа 1886 года.

Имею честь сообщить подробные данные, которые будут иметься в виду при основании русской колонии на островах Тихого океана.

Колония образуется на островах Тихого океана, не находящихся во владении какой-либо иностранной державы, на землях вполне свободных, т. е. не занятых местными жителями или добровольно уступленных последними.

При выборе места для колонии будут приняты следующие условия: хороший морской порт, который может быть при необходимости укреплен, представляющий хорошую стоянку для судов, порядочный климат, здоровая вода, достаточ-

Карта Берега Маклая.



ное количество строительного материала и, разумеется, плодородные почвы, могущие в избытке вознаградить труд поселенцев.

Колония устраивается на частные средства предъявивших желание поселиться. Лица эти должны иметь определенную сумму, необходимую как для переезда, первоначального обзаведения, приобретения запасов на первое время, так и для обратного путешествия. На случай возвращения кого-либо из поселенцев в Россию колония обязана желающего возвратиться поселенца доставить на своем судне до ближайшего порта, имеющего постоянное сообщение с Европой.

Колония на свои средства приобретает или нанимает морское судно, парусное или паровое, для поддержания сообщения с ближайшими населенными местами с целью получения и отправления почты, обилия продуктов, приобретения и доставки необходимых материалов и припасов.

Правительство предоставляет мне на незанятых, свободных островах Тихого океана поднять русский флаг, и по уведомлении о том правительства острова эти составляют владение Российской империи и присоединяются к территории последней. Земли же в количестве, необходимом для колонии, поступают в непосредственное владение последней, и поселенцы пользуются этими землями на основании установленного ими с общего согласия порядка до тех пор, пока остаются в колонии.

Поселенцы, осознавая свое единство с Россией, их отечеством, подчиняясь установленному в ней правительству и сохраняя все права русских граждан, пользуются следующими правами, которые должны быть предоставлены им правительством особым статусом, — именно правами самоуправления, самообложения налогами на колониальные нужды, религиозной свободой, беспошлинного

Деревня Гумбу на острове Новая Гвинея. Февраль 1872 год.

Туземная парусная лодка. Остров Били-Били. Рисунки из дневника Миклухо-Маклая.

ввоза и вывоза продуктов и торговли этими продуктами во всех русских портах на общем основании составления и введения обязательных постановлений и правил, касающихся: общежития, внутреннего управления и распорядка дел, владения и пользования землею, отношений с туземцами, безопасности, защиты и т. п. с условием, чтобы постановления и правила не противоречили коренным русским законам.

Колония составляет общину и управляется старшиною, Советом и общим сходом или общим собранием поселенцев. Собрание поселенцев или сход созывается по мере надобности по постановлению Совета для обсуждения и принятия обязательных постановлений и правил. Текущие дела решаются Советом, избираемым на один год под председательством старшины, в заседаниях, которые проходят один раз в неделю.

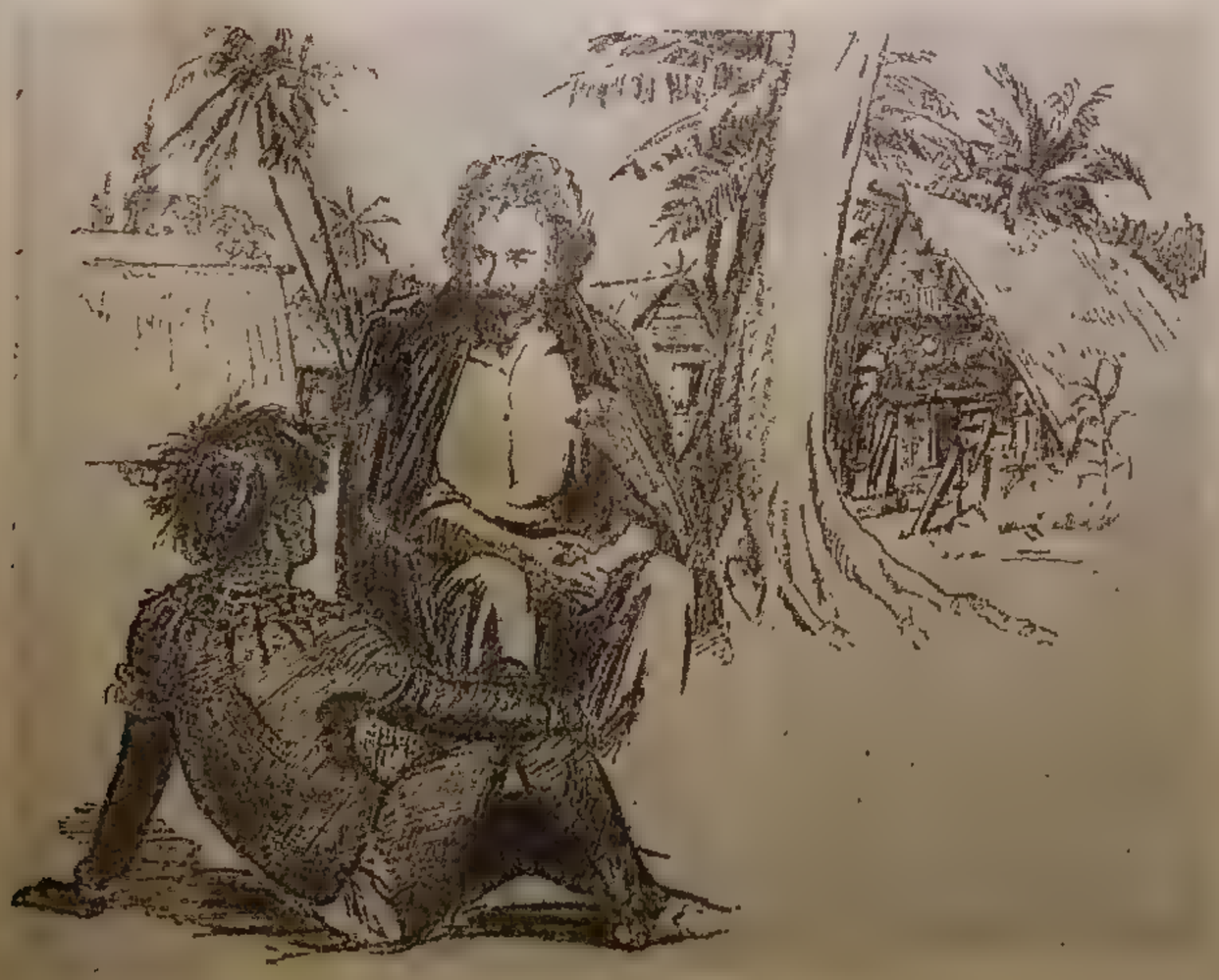
Старшина, избираемый сходом на три года, есть ответственный председатель колонии, на обязанности его лежит непосредственное наблюдение за правильным ходом дела и соблюдение законов и обязательных постановлений. Как учредитель колонии, я приму на себя должность старшины на первые годы по основании колонии.

Все споры и несогласия между поселенцами, не выходящие из пределов гражданских отношений, разрешаются или Советом или третейским судом. В случае совершения поселенцем уголовного преступления Совет, по исследовании факта преступления, передает преступника ближайшим русским властям.

Принятые на сходе обязательные постановления, равно как и решения Совета и третейского суда, записываются в установленные для этого книги, правильное ведение и хранение которых лежит на обязанности старшины.

В вышеизложенном я старался ответить на предложенные Вашим Высокопревосходительством вопросы. Что же касается пункта 1, предлагающего мне назвать «какой именно остров» я имею в виду занять для русской колонии, то считаю более удобным для успешного выполнения предприятия сообщить его при личном свидании.

Прошу принять и пр.
Подл. подписал Н. Миклухо-Маклай.

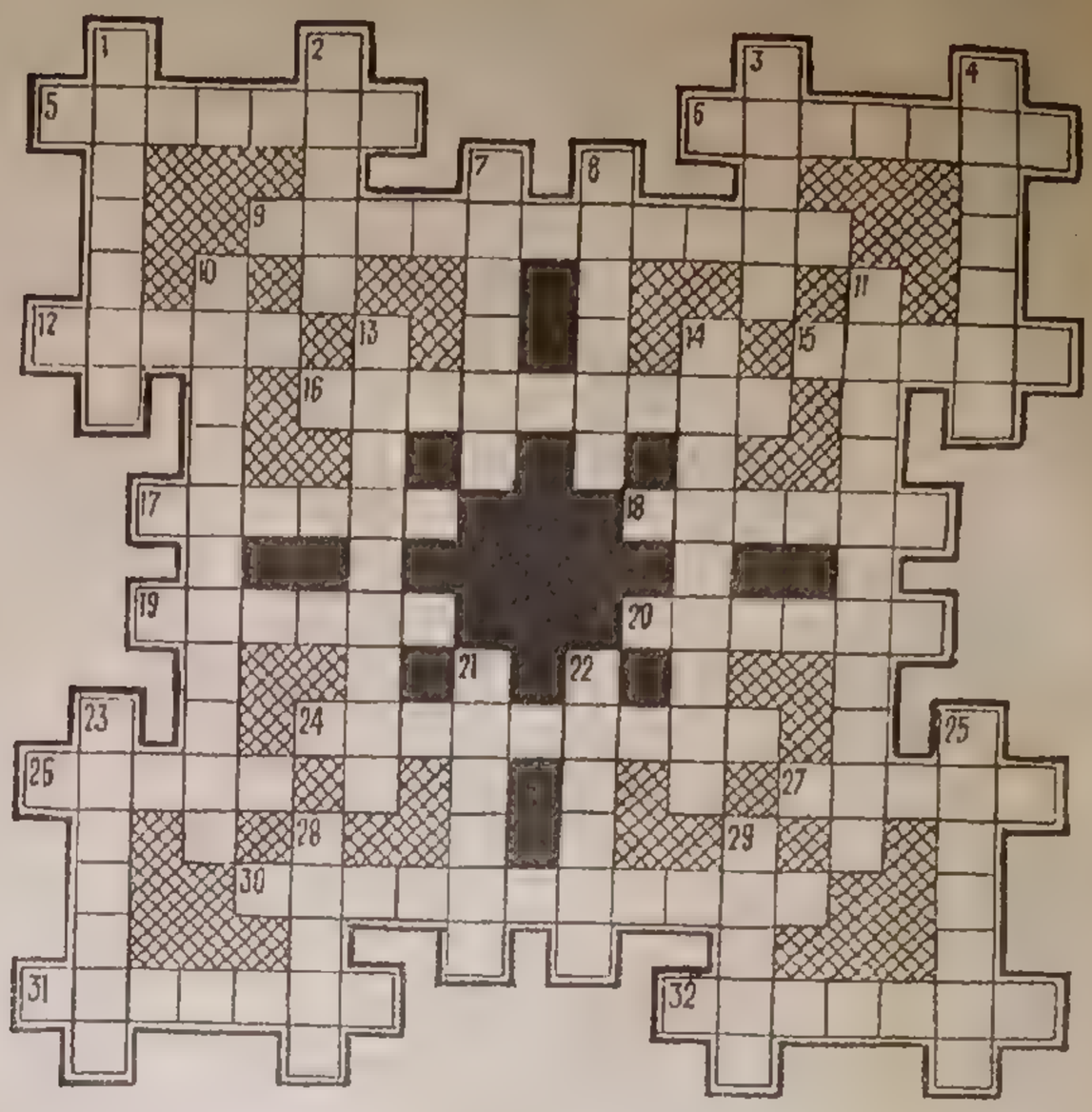


Справка МИД:

«Его Императорскому Величеству благоугодно начертать: «Считать это дело окончательно конченым. Миклухо-Маклаю отказать».

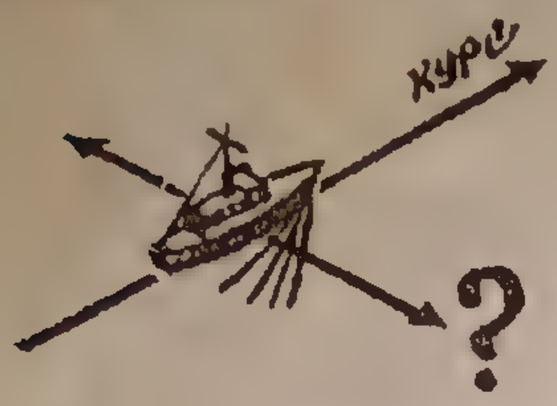
Н. Н. Миклухо-Маклай (1846-1888).

КРОССВОРД С ФРАГМЕНТАМИ



ПО ГОРИЗОНТАЛИ

5. (направление).



6.

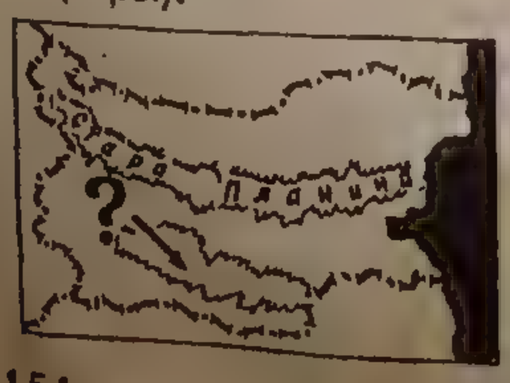
9.

12. «И сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им: Я Господь, Бог ваш» (книга).

15.

16. «Я недоумевался, на что решиться, как вдруг, услышав каретный стук, выглянули мы из окна и увидели Сира Карла Грандиссона, выходящаго из кареты... Кавалер Грандиссон в самом цвете своих лет, и я не помню, чтоб видел когда такого пригожаго мущину, который бы имел лучшую физиономию» (перевод А. Кондратовича) (автор).

17. (горы).



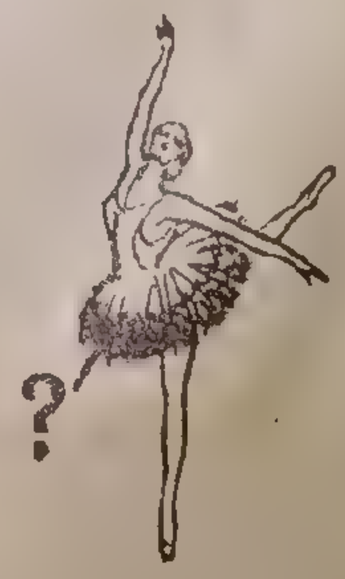
18.

19.

20. (конструктор).

24. (один из центров данного вида спорта).

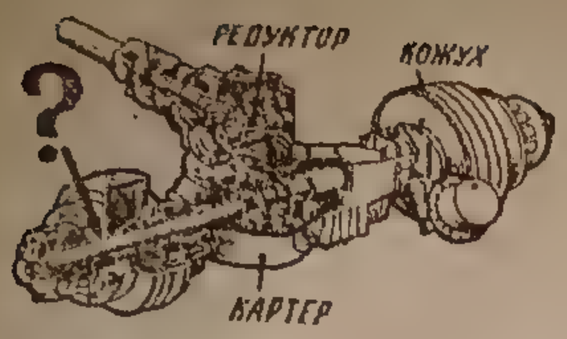
26.



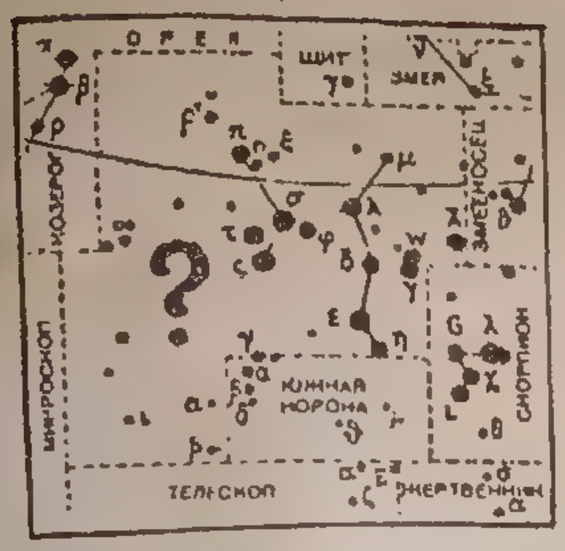
27. FeS_2 (минерал).

30. «В реченьях правдивый, в сраженьях всеправный, / Махабхиша был властелином державы. / В честь Индры заклал он коней быстролетных, / Почтил его множеством жертв доброхотных». (Перевод С. Липкина) (эпос).

31.



32. (созвездие).



ПО ВЕРТИКАЛИ

1. (режиссер).

2.

3. 200 шкаликов = 100 чарок = 10 штофов = 12,29 литра = 1...

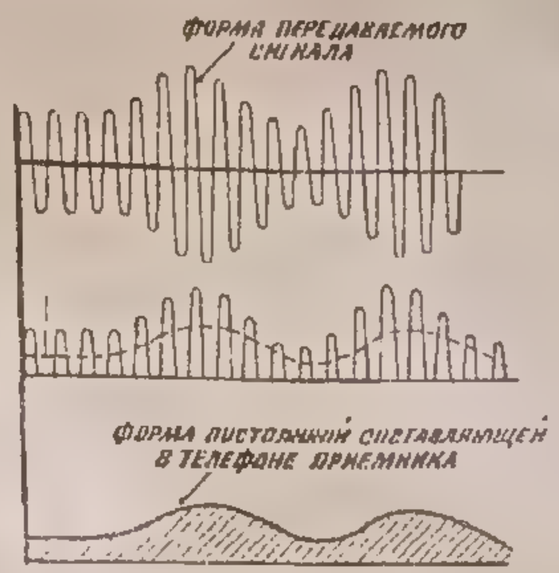
4. (стиль).

7. $KClO_3$, $NaClO_3$, $Ca(ClO_3)_2$, $Mg(ClO_3)_2$ (обобщающее название).

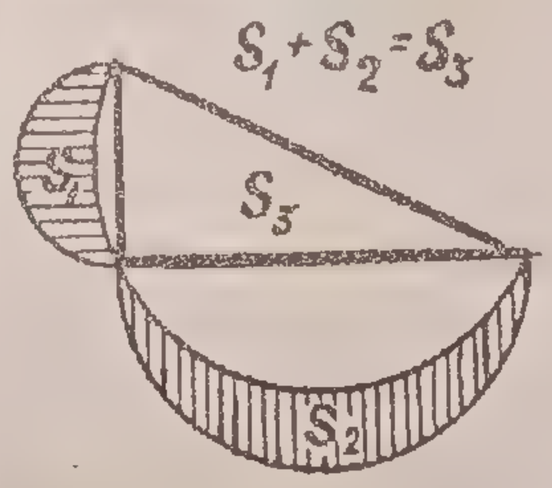
8. truth.

10.

11. (процесс).



13. (геометр, обнаруживший закономерность).



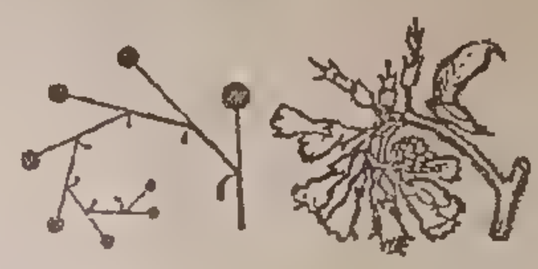
14. (главный дирижер театра в 1898—1929 гг.).

21. «— А ты, Маня, не стой зря, скажи матке яишницу изжарить поболе, пусть не жалеет. Сходи в подвал, яблочков моченых набери. Хороши у меня ноне яблочки-то, Захар Тарасович, ох хороши, сроду так не удавались. Не плод от земли, янтарь заморский, так светятся.

Он глядел прямо в глаза Дерюгину с какой-то поощрительной усмешкой» (произведение).

22. (художник).

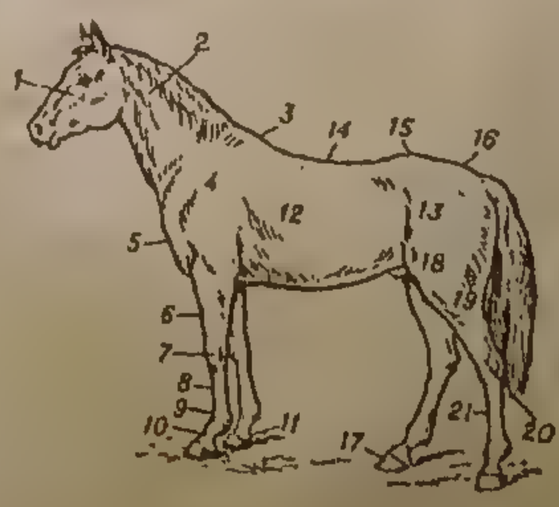
23. (тип соцветия).



25. (персонаж).

28. К. Тимирязев, П. Лебедев, Н. Зелинский, С. Чаплыгин... (министр, чья политика вызвала протест перечисленных ученых, в знак которого они покинули Московский университет).

29. 1 — голова, 2 — шея, 3 — холка, 4 — лопатка... (обобщающее название).



ЖЕНЬШЕНЬ ПРОТИВ МУТАГЕНОВ

На отрогах Сихотэ-Алиня, покрытых густыми экзотическими лесами, в самых глухих и непроходимых местах растет женьшень. Его корень напоминает своей формой фигурку человека, и есть много легенд о способности женьшеня возвращать молодость и здоровье. Современная медицина частично подтвердила эти легенды и использует экстракт из корня женьшеня в печебных целях. Его применяют в качестве тонизирующего средства при гипотонии, усталости, переутомлении, неврастении, используют для повышения потенции. Препараты из корня женьшеня — самые сильные возбудители центральной нервной системы.

В природных условиях корень женьшеня растет до своей «зрелости» десятки лет. Находить и добывать его могут лишь немногие опытные старатели. На плантациях женьшень приживается с трудом, и каждый корень вызревает 5-6 лет. Во Всесоюзном научно-исследовательском институте биотехнологии, в лаборатории, руководимой кандидатом биологических наук И. В. Александровой, была разработана методика выращивания культур клеток корня женьшеня на питательных средах. В специальных помещениях, где поддерживается оптимальная температура, на ритмично покачивающихся полочках стоят ряды стеклянных сосудов, в которых бурно растут клетки корня женьшеня. Экстракт, полученный из них, почти не отличается от полученного из естественного корня. Такой экстракт назвали биотехнологическим женьшенем или просто биоженьшенем. Производство биоженьшеня в настоящее время внедрено на ряде заводов, и он начинает все шире применяться в качестве лекарственного средства и сырья для парфюмерной промышленности, где добавляется в кремы.

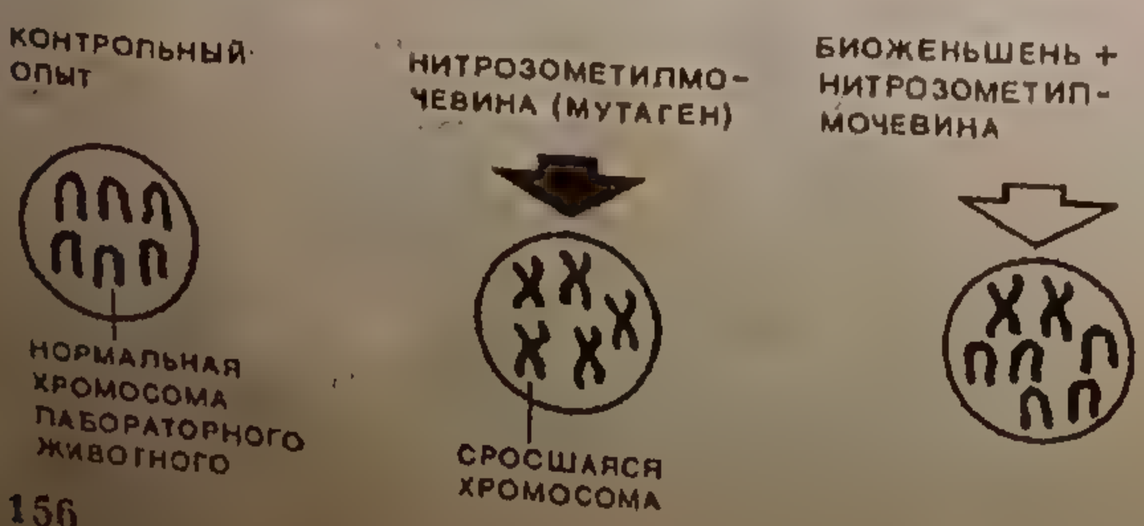
Продолжая изучение свойств биоженьшеня, группа исследователей из того же института под руководством доктора биологических наук Г. Порошенко обнаружила у биоженьшеня еще одно уникальное свойство. Оказалось, что биоженьшень успешно защищает организм от изменений наследственной информации под действием некоторых внешних факторов.

Сегодня в окружающую среду все больше поступает мутагенов — химических соединений, нарушающих нормальную работу генетического аппарата. Воздействие мутагенов на организм человека чревато учащением злокачественных опухолей, спонтанных абортов, рождением детей со множественными врожденными пороками развития и тяжелыми наследственными болезнями. Последние особенно опасны, так как однажды возникнув, они наследуются в поколениях даже при отсутствии фактора, вызвавшего в свое время появление соответствующей мутации. Мутации распространяются и накапливаются в популяции — говорят, что она испытывает увеличение мутационного давления. Принимаемые на государственном и международном уровнях усилия по ограничению поступления мутагенов в окружающую среду не очень эффективны. Нельзя также исключить на промышленных объектах случаи аварий, сопровождающиеся выбросом в окружающую среду огромного количества мутагенов. Вот именно поэтому так настойчиво идет поиск веществ, защищающих наследственный аппарат человека от мутагенных факторов.

Ученые обнаружили, что биоженьшень в клетках животных защищает носителей генетической информации — хромосомы — от повреждающего действия не только известного мутагена митомицина С, но и нитрозометилмочевины — вещества, получившего титул супермутагена. Обнаруженные антимутагенные свойства биоженьшеня позволяют на его основе начать разработку для защиты генетического аппарата, в частности, людей, работающих на опасных химических производствах или подвергшихся облучению.

С. ЗАРУБИН.

Показателем мутагенного действия нитрозометилмочевины на организм мышей в опыте было появление в клетках сросшихся хромосом. При введении биоженьшеня число таких «уродливых» хромосом снижалось.



УНИВЕРСАЛЬНЫЙ АЭРОТЕНК

Биологическое окисление органических загрязнений — наиболее распространенный метод очистки сточных вод. Ведущую роль в этих процессах играют бактериальные культуры, иначе их называют активным илом. Важное значение имеет также и вид оборудования, в котором идет очистка. Как правило, это делается в аэротенках и биофильтрах, которые в последние годы существенно модернизированы.

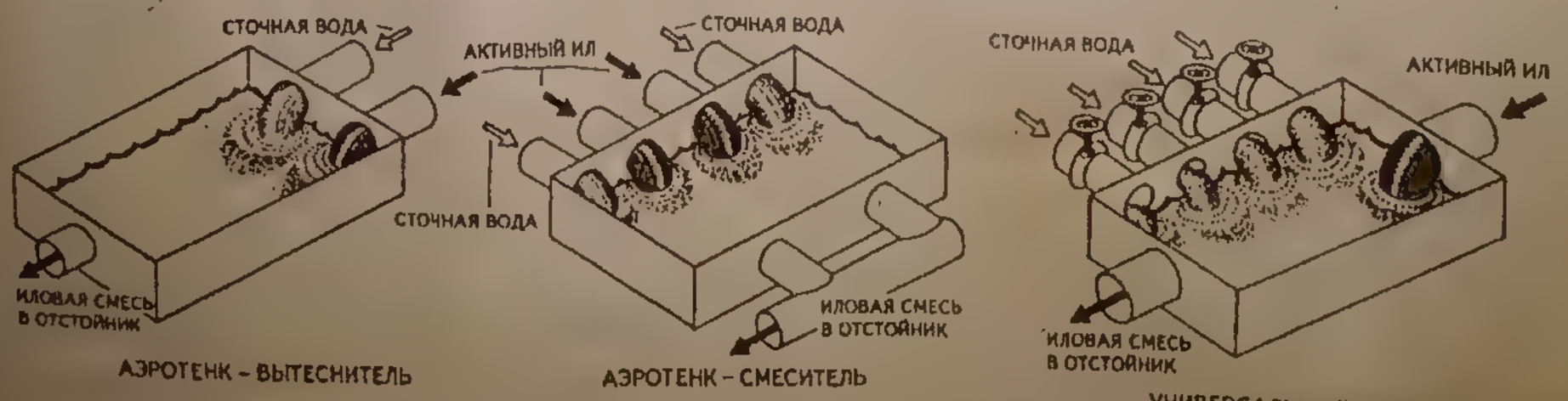
Так, известны два основных типа аэротенков: первый — с направленным впуском сточной воды и активного ила в торце сооружения (аэротенки-вытеснители) и второй — с равномерно рассредоточенным впуском сточной воды и активного ила по длине сооружения (аэротенки-смесители). К достоинствам аэротенков-вытеснителей относится высокое качество очистки, а к недостаткам — невысокая доза активного ила и неравномерность органической нагрузки на активный ил в рабочем объеме — в зоне впуска ила больше и очистка там идет интенсивнее, чем на выходе, а в целом такая неравномерность снижает производительность. У аэротенков-смесителей высокая скорость окисления загрязнений и равномерная органическая нагрузка на активный ил, но там процесс идет очень активно — все бурлит, кипит, а в результате в очищенную воду попадают неокисленные загрязнения, то есть качество очистки невысоко.

Между тем известно, что скорость окисления органических загрязнений тем выше, чем большее число активных микроорганизмов функционирует в единице объема. Кроме того, процесс биологического окисления органических веществ в аэротенке зависит и от способа подачи воды и активного ила в аэротенк, то есть от гидравлического режима работы аэротенка.

Иначе говоря, чтобы использовать оба эти фактора, нужно сочетать преимущества аэротенка-вытеснителя и аэротенка-смесителя. Именно это и сделала в своей технологической модели аэротенка неравномерного распределения (АНР) научный сотрудник Московского инженерно-строительного института имени В. В. Куйбышева кандидат технических наук О. Евсеева. В ее аэротенке используется неравномерный ввод сточной воды от смесителя при сосредоточенной подаче активного ила с торца установки, как в вытеснителе. При этом сточная вода подается пропорционально концентрации активного ила в аэротенке, то есть в ту часть установки, где активного ила больше и очищаемой воды подается больше. Это делает равномерным органическую загрузку бактериальной культуры и обеспечивает устойчивость процесса. А регулируется подача воды специальными водосливными затворами.

В итоге в «гибридном» аэротенке (специалисты называют его универсальным) повышается средняя концентрация активного ила на 25-30%; появляется возможность варьировать в зависимости от сезона степень регенерации ила на 5-10%, то есть более эффективно эксплуатировать установку; улучшается качество очистки без изменения объема вторичных отстойников (во вторичном отстойнике происходит разделение иловой смеси на активный, или возвратный ил и очищенную воду).

Инженер Г. ФИНЕНКОВ.



ХУРМА КАВКАЗСКАЯ

Кандидат биологических наук В. АРТАМОНОВ.

Фото А. Николаевского.

Грузинский поэт XVII века Гарсеван Чолокашвили в поэме «Восхваление плодов» писал:

Тут хурма сказала:
«Прочим
я не выскажу хулы, —
Но мои плоды сухие
украшают все столы.
Вкус мой сладок,
я прекрасна,
я достойна похвалы,
Мудрецы меня прославят,
не оценят лишь ослы».

При упоминании хурмы в памяти тотчас же возникают крупные, мясистые, похожие на помидоры плоды хурмы восточной. Но поэт имел в виду вовсе не это растение, а хурму кавказскую. Ведь он говорит о сухих плодах, тогда как плоды хурмы восточной используются в пищу в основном свежими. Плоды хурмы кавказской значительно меньше — до трех сантиметров, обычно же 1,5—2 сантиметра. Отличаются они и окраской: в зрелом виде плоды хурмы кавказской буровато-черные с сизым восковым налетом. Первоначально они бывают очень терпкими и вяжущими из-за присутствия дубильных веществ, но после промораживания или лежки становятся медово-сладкими. Мелкие плоды высушить гораздо легче, чем крупные, поэтому неудивительно, что «плоды сухие украшают все столы». К тому же на территории Грузии хурма восточная появилась лишь в конце XIX века. Ее выписал из Франции владелец садового заведения «Синоп» А. Н. Введенский. В 1892 году несколько сортов этого растения получил из Италии Тифлисский ботанический сад. А позже она поступала к нам из разных стран, в том числе и из Японии.

Возвратимся, однако, к очень информативному отрывку из поэмы Г. Чолокашвили. Поэт свидетельствует, что хурма кавказская в XVII веке широко использовалась в пищу населением Грузии и вообще была широко распространена на Кавказе. Ныне это растение, к сожалению, внесено в Красную книгу СССР в качестве сокращающегося в численности реликтового вида.

Поэт чрезвычайно высоко оценил вкусовые достоинства плодов хурмы кавказской. И это не случайно. В сухом виде они содержат до 40 процентов сахаров, причем в легко усвояемой форме — в виде глюкозы и фруктозы, а также аскорбиновую и яблочную кислоты. Такой состав делает их чрезвычайно полезными, особенно для работников умственного труда, пожилых людей. Так что Гарсеван Чолокашвили совершенно прав, говоря, что по достоинству оценить плоды хурмы могут только мудрецы. Вкус их медово-сладкий, напоминающий вкус изюма.

Их можно сравнить еще с финиками. Именно сходством сухих плодов хурмы кавказской с финиками можно объяснить происхождение слова «хурма». На персидском, грузинском, азербайджанском, турецком, афганском, арабском языках и языках среднеазиатских народов слово «хурма» обозначает... плоды финиковой пальмы. Даже китайцы называют хурму кавказскую «чаетсао», что в переводе означает «черный финик». Латинское родовое название хурмы «диоспирос» расшифровывается разными авторами неодинаково («божественный плод», «пища богов»). Но, наверно, его можно истолковать и как «божествен-

ный финик», если исходить из древнегреческих слов «диос» (божественный) и «пирон» (финиковая косточка). По-видимому, слово «хурма», первоначально обозначавшее плоды финиковой пальмы, перешло на плоды хурмы кавказской, а затем и на само растение.

«Черный финик» — единственный вид хурмы, произрастающий в нашей стране в естественных условиях. Его можно обнаружить в некоторых районах Закавказья и Средней Азии. Основные массивы хурмовых лесов сосредоточены в Талыше (Азербайджан), где они занимают около 10 тысяч гектаров. Есть они в Дагестане и в Грузии. Отдельные куртины и деревья хурмы можно встретить в Абхазии, Аджарии, Мингрелии, Гурии, Кахетии. За пределами нашей страны вид встречается в странах Средиземноморья, а также в Китае, Индии, Иране, Корее. Как видим, ареал растения обширный, но сильно разорванный. Расположение его отдельных участков обозначает путь расселения хурмы кавказской. Ученые предполагают, что появление и расселение этого вида в Средней Азии и на Кавказе произошло в третичном периоде.

На древность хурмы указывает не только разорванность ее обширного ареала, но и данные палеоботаники. В меловых отложениях остатки хурмы были найдены на территории Азиатской части СССР, Аляски, Гренландии, Англии, Ливии. Во время третичного периода она росла на всем северном полушарии. Особенно часто остатки цветков и листьев хурмы находят на Кавказе и в Средней Азии. Это обстоятельство позволило ученым предположить, что здесь гораздо дольше сохранялись растения, исчезнувшие в Европе.

Хурма чаще растет в нижнем и среднем горных поясах, но иногда поднимается до 2000 метров. Она предпочитает скалистые склоны и ущелья, места выхода на поверхность родников. Лишь изредка растение образует чистые насаждения. Обычно же оно произрастает вместе с кленом, грецким орехом, каштаном, ясенем согдианским, иргой и некоторыми другими видами.

Хурма успешно переносит и засуху, и холода, правда не очень сильные — до -20°С. В лесах Таджикистана наиболее крупные деревья достигают высоты 20 метров при диаметре ствола 25—50 сантиметров. Имеются сведения о том, что в Китае хурма кавказская достигает 26-метровой высоты и двух метров в обхвате. Ствол ее, покрытый темно-серой растрескивающейся корой, в нижней части до пяти, а то и десяти метров лишен ветвей и имеет довольно величественный колоннообразный вид. Он украшен округло-овальной нарядной кроной. Не случайно известный ботаник А. Регель назвал хурму кавказскую символом южной пышности.

Листья хурмы продолговатые, плотные, цельнокрайние. Сверху они бывают ярко-зелеными, а снизу — серо-зелеными. Молодые ветки светло-коричневые или светло-желтые с белыми ланцетными чечевичками.

Хурма двудомное, иногда однодомное растение. Мужские растения отличаются большой ветвистостью, хотя ветви у них мелкие, тонкие и хрупкие. Женские экземпляры имеют менее разветвленную крону, а ветви у них сравнительно толстые, крепкие и упругие.

Колокольчатые пестичные цветки, располагающиеся одиночно на женских деревьях, раскрываются на 2—3 дня позднее, чем тычиночные полузонтики, а заканчивают цветение раньше их. Такой порядок цветения имеет приспособительное значение, он обеспечивает опыление всех пестичных цветков. Цветение хурмы на Кавказе происходит после распускания листьев — в конце мая — начале июня, в Таджикистане — 10—20 мая.

Во время цветения хурма кавказская привлекает массу пчел. Местное население ценит это растение как прекрасный медонос. После отцветания образуются плоды — шаровидные мясистые ягоды, которые созревают поздно — в конце октября — ноябре. Вначале они зеленые, затем становятся грязно-оранжевыми и, наконец, буровато-черными с сизым налетом. Местные жители начинают их сбор после первых заморозков.

Растение обильно плодоносит каждый год до глубокой старости. С одного дерева собирают до 150—200 килограммов плодов. Они используются в пищу, как уже говорилось, большей частью сушеными, но также и свежими или переработанными на пастилу, джем, вино. В Таджикистане сушеные плоды хурмы кавказской после извлечения из них семян перемалывают и получают муку, которую прибавляют к пшеничной муке при выпечке лепешек. От этого лепешки становятся сладкими, сдобными. Население перерабатывает плоды хурмы кавказской также в особый продукт под названием «бекмес». Этим словом турецкого происхождения обычно обозначают концентрированный, уваренный сок винограда. Бекмес из хурмы тоже

применяют в кондитерском производстве, виноделии, а также как питательный и лечебный продукт.

В листьях содержится очень много витамина С, поэтому из них готовят витаминный чай. Листья и ветки хурмы кавказской — прекрасный корм для животных.

Как и многие другие представители рода диоспирос, хурма кавказская ценится своей древесиной. Она может быть светло-желтой, зеленовато- и темно-серой. По этой причине хурму называют зеленым эбеновым деревом. Разумеется, ей далеко до славы черного эбенового дерева, тем не менее высокая прочность, неподверженность гниению, слабое изменение объема при намокании позволяют изготовлять из нее ценные поделки. Отсутствие заусениц при ударах позволило широко использовать древесину хурмы кавказской для массового производства ткацких челноков, что сыграло немаловажную роль в сокращении запасов этого ценного растения. Только за период с 1935 по 1947 год в лесах Талыша было вырублено с целью заготовки челночной чурки для текстильной промышленности более 400 тысяч кубических метров древесины. Если в 1912—1913 годах там было 22 тысячи гектаров насаждений с участием хурмы кавказской, то в 1951 году осталось всего около 10 тысяч гектаров. В связи с истощением запасов и малой эффективностью лесовосстановительных работ рубка хурмовых лесов Талыша была запрещена.

Другая причина сокращения запасов хурмы заключается в нерациональном сборе ее плодов. В прошлом, когда хурмовых деревьев было много, местные жители систематически подрубали и валили взрослые деревья, чтобы легче было взять ягоды. В настоящее время запасы вида убывают и в результате выпаса скота, препятствующего его возобновлению.

В естественных условиях хурма кавказская размножается семенами и вегетативно с помощью корневых отпрысков. Однако семенное ее возобновление затруднено, поэтому в хурмовых лесах сеянцы встречаются редко.

Хурму кавказскую как ценное плодовое и декоративное растение, обладающее к тому же высококачественной древесиной, издавна разводили в Средней Азии, на Кавказе и в Крыму. В Таджикистане деревья этого вида можно встретить в садах, где они достигают огромных размеров, имеют широкие кроны и дают обильный урожай.

Чрезвычайно ценно то, что хурма кавказская хорошо растет на слабо засоленных почвах. В связи с этим специалисты считают, что ее следует шире внедрять в аллейные посадки вдоль магистральных и оросительных каналов в качестве биологического дренажа против фильтрующихся вод, ведущих к вторичному засолению почв.

Необходимо отметить еще одно полезное качество хурмы. Она развивает мощную корневую систему, причем основная масса корней сосредоточена до глубины 150 сантиметров. Корни ее обладают удивительной прочностью. Обволакивая камни густой сеткой, они прекрасно укрепляют берега горных рек. Благодаря этому хурма кавказская успешно противостоит эрозии горных склонов.

Номер набран и сверстан на электронном оборудовании фирм "Оливетти", "Шнайдер", "Рэнк Ксерокс" и СП "Интермикро".

Главный редактор И.К. ЛАГОВСКИЙ.
Редколлегия: Р.Н. АДЖУБЕЙ (зам. главного редактора), В.Д. КАЛАШНИКОВ (зав. иллюстр. отделом), В.С. КОЛЕСНИК, Б.А. РУДЕНКО (отв. секретарь), Р.А. СВОРЕНЬ (зам. главного редактора),
Редакционный совет: А.Г. АГАНБЕГЯН, Ж.И. АЛФЕРОВ, О.Г. ГАЗЕНКО, В.Л. ГИНЗБУРГ, В.И. ГОЛЬДАНСКИЙ, В.С. ГУБАРЕВ, В.А. КИРИЛЛИН, Л.М. ЛЕОНОВ, Г.Н. ОСТРОУМОВ, Б.Е. ПАТОН, Г.Х. ПОПОВ, П.В. СИМОНОВ, В.Н. СМИРНОВ, Я.А. СМОРОДИНСКИЙ, А.А. СОЗИНОВ.
Художественный редактор Б.Г. ДАШКОВ. Технический редактор М.Н. МИХАЙЛОВА. Корректоры: Е.М. ФОТЬЯНОВА, Т.И. ЧУНАРЕВА.

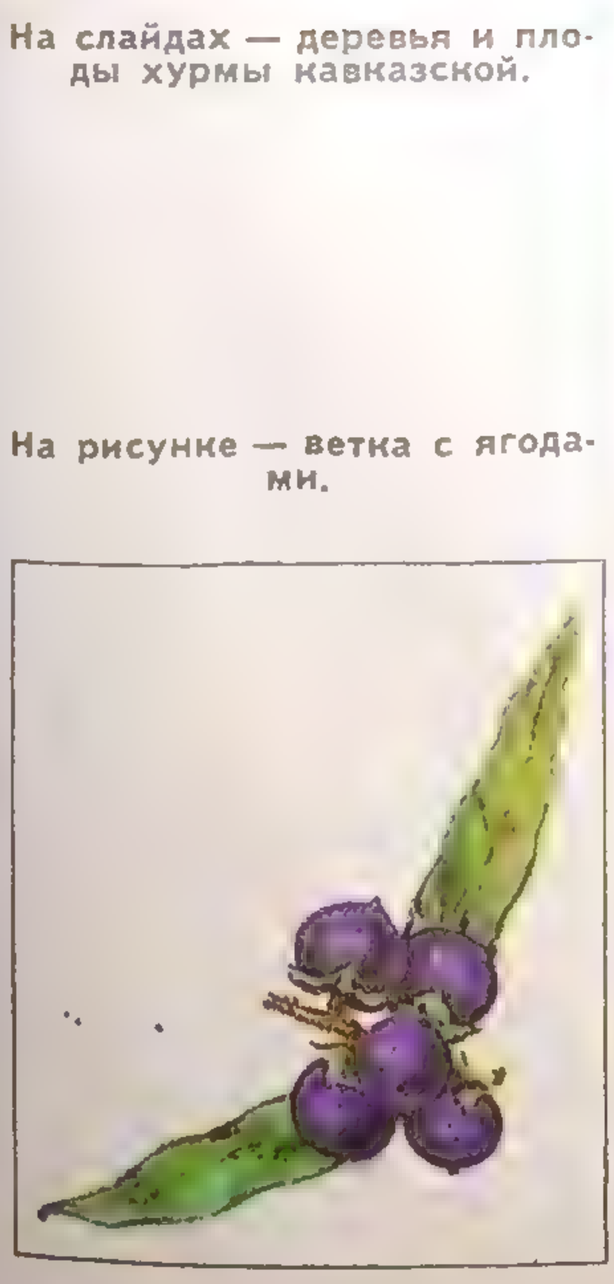
Адрес редакции: 101877, ГСП, Москва, Центр, ул.Мясницкая (б. ул. Кирова), д. 24.
Телефоны редакции: для справок — 924-18-35, отдел писем и массовой работы — 924-52-09, зав. редакцией — 923-82-18

© "Наука и жизнь", 1991.

Подписано к печати 23.04.91. Формат 70x108 1/16. Офсетная печать. Усл. печ. л. 14,70. Усл. кр.-отт. 18,20. Уч.-изд. л. 20,25. Тираж 1 136 000 экз. Заказ № 968. Цена 1 р.75 коп.
Типография издательства "Правда". 125865, ГСП, Москва, А-137, улица "Правды", 24.

На слайдах — деревья и плоды хурмы кавказской.

На рисунке — ветка с ягодами.



Индекс 70601

«ШАХМАТЫ ЧЕРЕЗ ВЕКА И СТРАНЫ»

(см. стр. 120)

Во второй половине XIX века шахматным центром Петербурга служило кафе «Домник» на Невском проспекте. В 1903 году художник Г. К. Бакмансон на своей картине «Игра в шахматы» изобразил жанровую сцену в кафе «Домник».

Так называемые «королевские» шахматы, изготовленные в Кантоне в середине прошлого века. Простому люду запрещалось ими пользоваться, и потому в большом обиходе были национальные шахматы-сянцы, представлявшие собой маленькие шашки из кости с иероглифами, обозначающими названия фигур.

«Наука и жизнь», 1991 г., № 11

«ШАХМАТЫ ЧЕРЕЗ ВЕКА И СТРАНЫ»

(см. стр. 120)

Так называемые «королевские» шахматы, наготовленные в Кантоне в середине прошлого века. Простому люду запрещалось ими пользоваться, и потому в большем обиходе были национальные шахматы-сянцы; представлявшие собой маленькие шашки из кости с иероглифами, обозначающими фигур.

Во второй половине XIX века шахматным центром Петербурга служило кафе «Домник» на Невском проспекте. В 1903 году художник Г. И. Бакмансон на своей картине «Игра в шахматы» изобразил жанровую сцену в кафе «Домник».

УЖЕ НЕ ДЕТИ,
ЕЩЕ НЕ ВЗРОСЛЫЕ

2/93

ЮНЫЙ МИР

ISSN 0236—3283

Главный редактор
Геннадий БУДНИКОВ

Редакционная коллегия:

Сергей АБРАМОВ
Игорь ВАСИЛЬЕВ
(заместитель главного редактора)
Сергей ЕСИН
Вячеслав ЛЕОНТЬЕВ
Альберт ЛИХАНОВ
Дмитрий МАМЛЕЕВ
Георгий ПРЯХИН
Григорий ТЕРЗИБАШЬЯНЦ
(первый заместитель
главного редактора)

Коммерческий директор
Шахин БАЛАЕВ

Художественный редактор
Елена СОКОВА

Журнал зарегистрирован Министерством
печати и массовой информации
Российской Федерации.
Свидетельство № 1236.
Издатель — газетно-журнальное
объединение «Воскресенье»

Адрес редакции:
107005, Москва,Б-5, аб. ящик № 1.
Контактный телефон 267-18-71

© «МЫ», 1993

Сдано в набор 28.12.92 г.
Подписано в печать 26.01.93 г.
Формат 84×108 1/32. Бумага газетная.
Усл. печ. л. 12,3. Уч.-изд. л. 13,72.
Печать офсетная. Тираж 327900 экз.
Заказ 15.
Типография издательства «Пресса».

2/93
ОСНОВАН В 1990 ГОДУ

МЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА, ПОЭЗИЯ

Леонид Жуховицкий. Ночной волк. Повесть 5
Зарубежный детектив. **Шарль Эксбрайя.** Инспектор умрет одиноким. Роман. Перевод с французского. Окончание. 94
Олег Дмитриев. Ночные гудки. Стихи 154

ПРОБА ПЕРА

Денис Маслаков. Надо начинать. Стихи 89

ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

Кризис. Лекторий С. Т. Агаркова 80
Про ЭТО и не только... 84
Письма в «Мы» 2
Обратная связь. Читатели о журнале 145
Ищу друга 174

ХОЧЕШЬ БЫТЬ ДЕЛОВЫМ?

Людмила Тимофеева. Не думай о секундах свысока: время — деньги. 73

МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

Эрик фон Деникен. Колесницы богов. Перевод с английского. Продолжение 178

КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

«Надо, чтобы однажды крупно повезло...» Молодые актрисы индийского кино 147

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Илья Резник: «Еще не вечер...» 158
Андрей Кокарев. Энциклопедия металлического рока. Продолжение 165

Планета-дайджест 170

ПИСЬМА В «МЫ»

Я ОЧЕНЬ РАЗНЫЙ

Мне 15 лет, и в жизни я очень разный. Люблю футбол, играл на первенство Петербурга среди детско-юношеских команд. Я фанат «Зенита» и «Спартака». Я люблю смотреть телевизор и видео, больше всего мне нравятся фильмы с Жан-Клодом Ван Даммом. Люблю читать, но только такие книги, где события развиваются быстро,— например, как в романах А. Дюма.

А еще я люблю думать. Думать о своей жизни, которая, в общем-то, протекает бесполезно и неинтересно. Сейчас учишься, потом пойдешь работать, будешь строить планы, добиваться каких-то целей... А думаем ли мы, что рано или поздно все равно умрем и все наши дела сведутся к нулю? Мне кажется, что конечная цель жизни человека — смерть. Трудно жить с этой мыслью, и мне часто бывает не по себе. Но если верить в Бога и думать о продолжении жизни после смерти, то становится легче.

Бог живет в душе каждого человека. И человеку, понявшему это, жить легче. Его можно попросить о помощи. Люди, открывшие в своих душах Бога, становятся добрее и счастливее.

Я хотел бы, чтобы мои ровесники это поняли. Ведь чем раньше в жизни поймешь цену доброте и счастью, тем легче будет жить.

Олег

Буду рад, если кто-нибудь захочет мне написать, даже если и не думает так, как я: 192284, С.-Петербург, ул. Малая Балканская, 4, корп. 3, кв. 90.

УДИВЛЯЮСЬ ПЕРЕМЕНАМ В СЕБЕ

Я обычная девчонка из провинции. Хотя, может быть, и не совсем обычная — хотя бы потому, что пишу вам. А дело в том, что у меня резко изменилось отношение к моим сверстникам.

Меня стали раздражать все эти недоделанные «крутые мэны» в кожаных куртках и джинсах, у которых на языке одни затертые слова и пошлые мысли. Я перестала понимать их любовь к песням групп типа «Ласковый бык», их пристрастие к словечкам типа «тусовка», «клево», «прикид».

Но я сама удивляюсь переменам в себе. Ведь совсем недавно и я скакала козликом под блеющий голосок Юрочки Шатунова и Алеши Блохина. И мне все это нравилось. Мне

казалось, что все так и должно быть. А теперь мне кажется все это несусветной глупостью, и мне жаль тех девчонок и ребят, кто остался на этом уровне детских игр.

И ребята мне теперь другие нравятся. Мне нравятся молчаливые, сильные, нормальные парни, у которых есть свое дело в голове и кто не помешан на джинсах и блузонах из кооперативных ларьков. А мне всего 14 лет!

Ольга
Архангельская обл.

РОДИТЕЛИ ДОЛЖНЫ ПОНЯТЬ

Я живу в постоянном конфликте со своими родителями. Вернее, с мамой. Она постоянно лезет в мою жизнь, хочет все обо мне знать. После каждого телефонного звонка — настоящий допрос.

С детства мне внушали, что врать — это плохо. И, наверное, это действительно так. Врать я не научилась, зато научилась отмалчиваться. Но это тоже трудно.

А если бы я попробовала рассказать маме все про себя — что бы с ней было! Не могу же я рассказать ей, чем занимаюсь, где бываю, что нравятся мне только наглые сильные пацаны и их у меня было уже полтора десятка, когда моя мама только и знала одного мужчину в молодости — моего отца. Не могу я рассказать, что пацаны, с которыми я дружу, курят и любят выпить — у нас дома не знают даже, что такое табачный дым.

А мне нравится жить такой жизнью. Я считаю, что в молодости я не должна ничего потерять, пропустить. И ребята меня уважают. Я ненавижу слабаков, «маменькиных сынков», которые так нравятся моей маме.

Однажды я попробовала с ней поговорить честно. И что же я услышала? Что в их время было все совсем не так. Но что ж об этом теперь вспоминать? Мы сейчас живем в совсем другом мире, и родители должны это понять. Я знаю, что мои папа и мама любят и читают ваш журнал, и надеюсь, что, прочитав это письмо, они начнут меня понимать.

Надя
Без адреса

МОЖЕТ, ДЕНЬГИ БРАТЬ?

Я не знаю, что мне делать. Проблема моя, может быть, и нетипичная, но для меня она важна. Дело в том, что я учусь лучше всех в классе. Я не отличница, но у меня всего две четверки. И у меня все просят списать. Мне не жалко — ведь все равно я уроки делаю для себя. Но вот о чем я задумалась. Ведь те, кто переписывают мои тетрадки, не получают знаний. И выходит, что я сама приучаю ребят, к которым я, кстати, отно-

шусь как к своим лучшим друзьям, что им можно не трудиться, не получать знаний. А если я не дам им списать — то окажусь в их глазах жадиной, гордячкой. Класс отвернется от меня — а я знаю, что это такое!

Наверное, можно было бы мне ответить, что нельзя завоевывать авторитет уступками, что это все равно не авторитет и т. д. Но в жизни... Я же вижу глаза моих одноклассников, как они смотрят на меня перед контрольными, от отметки за которые зависит то, что будет в табеле за четверть.

А может, мне поступить так, как герои той смешной повести, что вы напечатали в прошлом году,— брать за списывание деньги? Между прочим, мне многие так советуют, без шуток.

Марина
Ивановская обл.

НА УЛИЦЕ ВСЕ ИНАЧЕ

Мне уже исполнилось 18 лет, и сказочный мир детства, в котором все-таки много хорошего, ушел в прошлое. Я теперь вступаю в мир взрослых, в котором мне многое не нравится. Не знаю, понравлюсь ли этому миру я. Возможно, я «витаю в облаках», как говорит моя мама. Но почему-то я дорожу своей наивностью и простотой, но не той, что порою бывает «хуже воровства».

У меня, как и у всех, мечта — найти своего рыцаря. Ведь все мы мечтаем о большой и чистой любви. Наверное, это больная тема всей молодежи. Хочется чего-то необычного, но выходишь на улицу, а там все иначе.

И все равно, когда мне трудно или плохо, я выхожу на улицу или беру в руки хорошую книгу. На улицах полно народа, все куда-то спешат, заняты, никому до тебя нет никакого дела, и это успокаивает. А книга — она как время — хороший целитель.

А еще я люблю свежий воздух, пахнущий дождем, и скромные цветы — незабудки. Летом мне лучше, я могу не думать о своей будущей профессии, хотя раньше она мне нравилась. В институте учиться стала неважно, плыву по течению, но не оттого, что поглупела, а оттого, что стала равнодушней к жизни. Похоже, мои планы так и останутся в мыслях...

Что же со мной случилось? Почему все валится из рук? Разочарование в жизни? Может быть. Оно неизбежно приходит от однообразия, в котором живешь. Как я боялась, что и со мной это произойдет!

Может быть, помощь мне придет со страниц «Мы»? Мой адрес: 423832, г. Набережные Челны, почт. отделение 32, до востребования. Прятаться мне нечего, но из почтового ящика все воруют — пресса теперь дорогая.

Лейсан АВЗАЛОВА

Накану
спиртного
щил види
паться до
— При
Голос
ко их, зн
— При
— Ты
— Да
приходит
— Ден
— Мал
— Ну
даешь! Д
— Кс
Сама хор
физионом
— Мо
развивать
конечно,
крайней
и не по-
злопамят
вать бесе

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

НОЧНОЙ ВОЛК

ПОВЕСТЬ

Накануне приятелю стукнуло сорок пять, отмечали без баб, спиртного было по потребности, закуски в обрез, кто-то притащил видик — так что разошлись с первыми трамваями. Просыпаться до полудня он никак не собирался. Однако пришлось.

— Привет, Чемоданов!

Голос в трубке был женский, молодой, знакомый — но сколько их, знакомых...

— Привет,— отозвался он хрипло.

— Ты чего, спал, что ли?

— Да так, чуть-чуть,— буркнул он, еще не поняв, перед кем приходится оправдываться.

— День же на дворе!

— Мало ли что день. Кто говорит-то?

— Ну Чемоданов,— восхитились на том конце провода,— ты даешь! Дочку родную не узнал.

— Ксюха? — обрадовался он, уже совсем проснувшись.— Сама хороша, звонишь раз в полгода. Тут не то что голос — физиономию забудешь.

— Мог бы и сам звякнуть,— вернуло упрек дитятко, но развивать тему ни Ксюшка не стала, ни он. Мог бы и сам, конечно, мог — но трубку чаще цепляла мать, а с ней без крайней нужды лучше было не разговаривать. Разошлись давно и не по-доброму, бывшая жена, по счету третья, оказалась злопамятной, и в Ксюшкиных же интересах было не афишировать беседы с отцом.

— Ну чего у тебя? — спросил Чемоданов. С дочкой он, хоть и виделся редко, жил душа в душу, однако без дела она не звонила.

— Пап,— сказала она,— будешь моим спонсором?

— А что такое? — поинтересовался он благодушно. Дочкины траты были ему всегда по силам и приятны, просила она редко и всегда какую-нибудь мелочь, вроде фонарика или длинных полосатых носков.

— Пап, ты стоишь или сидишь?

— Лежу.

— А-а... Ну тогда нормально. Пап, я замуж выхожу.

— Что?!

— Что слышишь.

— Ты серьезно, что ли?

— Ну пап...

— Тебе же лет-то...

— Во-первых, скоро восемнадцать, во-вторых, теперь и в семнадцать расписывают. В крайнем случае скажем, жду ребенка, они и справку не требуют.

— Постой...— совсем растерялся он.

— Да не бойся,— хмыкнула дочка где-то в своем отдалении,— нет ничего, просто скажу, чтоб не занудствовали. Все так говорят!

— А мать чего?

— Рычит.

— Что за парень-то?

— Нормальный. На тебя похож.

Чемоданов уже освоил новость.

— Ну и сколько тебе надо?

Было ясно, что тут фонариком не обойдешься.

— Откуда же я знаю? — ответила дочка беззаботно.— Видно будет. Для начала свадьба. А там как получится.

— И долго мне быть спонсором? — проворчал Чемоданов, как бы примериваясь к непривычной роли тестя.

— Что за вопрос? — удивилась Ксюха.— Всю жизнь.

Она хмыкнула и попрощалась. Чемоданов тоже положил трубку. Еще развлекается, паршивка маленькая. И слово-то какое нашла: спонсор!

Впрочем, слово ему понравилось. Ему все Ксюшкины слова нравились. Дочка!

Чемоданов прошел на кухню, поставил на огонь турку. Смолол кофе, засыпал погуще. Огляделся.

Да, видок. Чашки немытые, это ладно, не проблема. А вот пол, окно, раковина... И ведь вполне может привести женишка. Девушка с фантазией, возьмет и приведет. Знакомить, так сказать. А как же, положено — с родным отцом! А у родного отца конюшня конюшней.

Да, без бабы не обойтись.

«Кого бы позвать?» — подумал Чемоданов.

В принципе проблема стояла не остро — охотниц прибрать всегда хватало. Но Чемоданов прибиральщиц повидал достаточно и породу эту знал. Раз приберет, другой — а там, глядишь, и вещички перетащила. Нет, хватит. Уж лучше конюшня, да своя.

Кофе закипел. Турки хватало как раз на две чашки. Чемоданов не любил, чтобы женщины оставались на ночь, в частности и потому, что турку приходилось делить на двоих, потом ставить заново, и в этой суете ломалась неспешная утренняя радость.

Жанку позову, вспомнил он вдруг и улыбнулся. Хорошая девка, с ней и спать не обязательно. И просить не надо — увидит бардак, сама приберет. Заодно и накормлю как следует. Приберет, поест и уйдет. Хорошая девка.

Он прихлебывал кофе и прикидывал, почем теперь свадьбы. Уж во всяком случае не дешево, дешевого нынче ничего не осталось. Это тебе не фонарик! С другой стороны, свадьба один раз в жизни... если один раз. Ладно, по крайней мере первая свадьба один раз, это уж точно. Кстати, и помимо денег, небось, чего-нибудь надо, подарки всякие...

От непривычности грозящих хлопот стало неуютно, потянуло посоветоваться с кем-нибудь посведущей. Тут выбор был невелик. Он позвонил Маргарите и договорился на вечер.

День впереди лежал свободный, до дежурства сутки с половиной. Поспать, что ли, добрать свое?

Снова позвонили. Мужик, незнакомый. Но уже по просительной интонации стало ясно, что к чему.

— Будьте любезны Геннадия Васильевича.

— Слушаю.

— Я от Юры Великанова.

— Очень приятно,— отозвался Чемоданов без интереса.

— Насчет машины. Он сказал, вы можете помочь.

Все было понятно. Но Чемоданов молчал, потому что заработок впрямую зависел от длины пауз.

Клиент не выдержал первым, и это было хорошо.

— Стартер барахлит,— принялся объяснять он,— и стук какой-то, особенно на поворотах, потом крестовина, вроде...

— Значит, так,— прервал Чемоданов,— сегодня у нас пятница... Позвоните... ну, допустим, в среду. Только не в эту, а в следующую.

— А ездить пока можно?

— Я ж машину не видел,— скучно возразил Чемоданов,— лучше бы, конечно, не надо. Вот вы говорите — стук. Стук понятие растяжимое. Может, амортизатор потек или обод погнули. А может, и двигатель недолго запороть. Зачем вам риско-

И снова пауза.

Потом клиент произнес вежливо, но настойчиво:

— Юра сказал, вы могли бы срочно.

Чемоданов опять помедлил.

— Срочно-то можно... Да к чему вам? Деньги, что ли, лишние?

— Такие обстоятельства,— объяснил клиент.

— Ладно,— согласился наконец Чемоданов,— подъезжайте. Надо глазами глянуть. Там решим.

Дальше шло по накатанному. Позвонил Юрке, получил информацию, легонько перекусил и пошел в гараж. Гараж был его собственный, осколок одной из прежних жизней. Развод получился тяжелый, квартира уплыла, машина уплыла, гараж, вон, остался. Бывшая подруга жизни, набрав инерцию, хотела и гараж откупить — но уж тут Чемоданов уперся. Просто от злости. Раз она «да», значит, он «нет». И чем настойчивей предлагала, тем приятнее было ее послать. Уже потом, годы спустя, выяснилось, что гараж может кормить до гроба, это когда, плюнув на диплом и инженерный стаж, ушел в автосервис слесарюгой. Хорошая была работа, простая, спокойная и денежная. Но — зарплата не устраивала. Как ни вертись, выходило двести пятьдесят, а то и триста. А ему надо было сто [1]. Тогда как раз вспомнил о гараже, собрал инструменты, три железных шкафа набил запчастями, не хуже, чем на складе, приладил к железной двери замок с «ревуном»...

У клиента была «девятка» в экспортном исполнении, голубовато-перламутровая, пробежавшая тридцать пять тысяч. И когда успел так уходить... Впрочем, судя по ботинкам и плащику, мужик был не из тех, кто на машину побирается по родственникам.

Чемоданов велел завести двигатель, потом сделать круг по ближним переулкам.

— Ясно,— сказал он,— сцепление надо смотреть. Ну, а прочее... Крестовина у вас есть?

— Нет...

— А стартер?

— Но Юра говорил, вы...

— Достать все можно,— равнодушно сказал Чемоданов,— но цены сейчас знаете? Мой вам совет — отложим это дело недели на две, а вы пока поищите стартер. В Тольятти у вас никого нет? Там они стольника на два дешевле. Крестовина ладно, а вот стартер...

Клиенту было лет сорок, плотен, энергичен, с холодноватым

---

[1] Эта повесть, уважаемые читатели, была закончена автором в конце 1991 года. В связи с этим в ней действует старый масштаб цен, менять который на современный, мы считаем бессмысленным — ибо за те два месяца, что журнал будет находиться в производстве, жизнь может опередить самые смелые инфляционные фантазии *(Прим. ред.)*.

начальственным взглядом, видно было, что просительская роль давалась ему с трудом.

— Как вас зовут? — спросил он жестко, будто для протокола. Прокурор, что ли?

— Геннадий Васильевич.

— Так вот, Геннадий Васильевич, машина мне нужна к понедельнику. Давайте из этого и исходить.

Чемоданов так же равнодушно глядел мимо клиента, прикидывая, сколько запросить. Рядиться он не любил, предпочитал, чтобы цена сразу — последняя.

— Может, и я вам когда чем помогу,— посулил мужик в плащике.

— А вы по торговой части?

Ни простоватым, ни косноязычным Чемоданов не был, когда-то и в театральной студии поигрывал, и стишки заучивал. Но придуриться, если надо, умел. Так проще. Дурость словно броня, прошиби, если сумеешь.

— В совместном предприятии,— сказал мужик,— но это не имеет значения. Я раньше в исполкоме работал. Время другое, но люди-то везде свои. Оставлю визитку, если что...

— Стартер, крестовина,— туповато перечислял Чемоданов,— колодки передние. Ну и работа. Масло менять?

— Все, что надо,— отмахнулся мужик,— чтобы год мне о ней вообще не думать.

— Девятьсот,— сказал Чемоданов,— если неожиданностей не обнаружится.

Года два назад цена звучала бы дико. Теперь клиент даже не поморщился. А чего ему! Совместное предприятие, фирмач. Жулик исполкомовский. Разбегаются и тащат, кто чего ухватит.

— Годится,— кивнул мужик,— только тут вот какая деталька: в ведомости расписаться не затруднит?

— За что? — хмуро поинтересовался Чемоданов. К казенным бумагам у него доверия не было.

— За ремонт,— успокоил клиент,— этой же машины. Она у меня на фирму записана. Все законно.

Чемоданов молчал.

— Накину,— сказал клиент,— две сотни. Даже три.

Чемоданов нехотя кивнул. Хрен с ним, за три сотни можно и расписаться..

Он загнал машину в гараж и велел фирмачу прийти в понедельник после обеда.

— Может, с утра? — попробовал тот.

— Вам качество надо или абы как? — проявил твердость Чемоданов. Работы вдвоем было часа на четыре, не больше. Но мало ли что! Четыре часа на дело, двое суток на понт. Деньги-то за понт платят.

Днем Юрка прислал еще клиента на «Москвиче» с помятым

задком. Крышку выправить и панель. Тут хозяин был понимающий, и разговор вышел другой. Шестьдесят рублей, с покраской девяносто. Тоже деньги.

* * *

Вечером он поехал к Маргарите.

Ритуля жила в хорошем месте, в хорошем доме, одна в двухкомнатной хорошей квартирке. Работала она в НИИ, чем-то руководила, еще подрабатывала — и денег, и возможностей хватало. Квартирка была ладная, уютная, без случайных вещей, все к месту. И холодильник не пустовал, и пара бутылок в буфете всегда стояла. Современная независимая женщина.

Лет пять назад у них получился довольно плотный роман, оба завелись, даже в Ялту вместе сгоняли. Но Чемоданов к тому времени все свои семейные игры бесповортно отыграл, да и Ритуля, пару раз налетев на углы его характера, поняла, что с таким мужиком спокойней быть в приятелях. На том и задержались. Не виделись порой месяцами. Но когда Чемоданов уставал от холостяцкого бардака, когда тянуло в нормальный дом — попить чайку с вареньем, поваляться на мягком, послушать тихую музыку, почитать детективчик — он заваливался именно к Ритуле. Дня на два. Хватало. Самый срок на семейную жизнь.

— Слово-то какое нашла,— с удовольствием пожаловался Чемоданов,— спонсор. Вот паршивка маленькая! И в кого такая нахалка?

— В тебя,— ворчливо отозвалась Ритуля,— в кого же еще? Вылитый папаша.

Она умела сказать приятное под видом гадости. Умная баба.

Они сидели друг против друга на кухне, но за чистой яркой скатертью, и чай пили из хороших сервизных чашек. Это был Ритулин принцип: если жизнь серая, так пусть хоть посуда блестит. И одевалась она всегда, как на выход. И мыло в ванной пахло заграницей.

— Всю жизнь, говорит,— развел руками Чемоданов,— вот так. Спонсор!

— Влип ты, Геночка,— вздохнула Ритуля,— наплодил дюжину, теперь вези.

— Ксюшку повезу,— кивнул он,— остальные уж пускай сами. Пешочком. Их много, а горб один.

— Балуешь девку.

— Балую,— подтвердил Чемоданов.

— Мать-то не взбрыкнет?

— Это ее сложности.

Ритуля погрозила пальцем:

— Сядет на шею — до пенсии не слезет.

— Это точно,— весело согласился он.

— Сколько их у тебя всего-то?

Чемоданов слегка задумался. Ритуля знала про него много, первой советчице и положено знать, но на эту рискованную тему дотошный разговор не возникал, просто пошучивали время от времени. Врать Чемоданов без большой нужды не любил, да Ритуле не очень-то и соврешь, умная баба, что есть, то есть. Можно было, конечно, замять проблему — все мои, и точка. Но и уходить от прямого ответа было не в его натуре.

— Штук восемь, пожалуй, наберется. До трех считал, потом плюнул.

— Что так?

Она спрашивала, засыпая в чайничек свежую заварку, как бы между делом, для поддержания разговора. Он стал намазывать масло на хлеб и ответил тоже между делом:

— А какая разница? Я же не математик.

— Свои все-таки.

— Кто свой, а кто и не свой.

— Соседи помогали? — съязвила Ритуля, которую, похоже, начинала злить беззаботность собеседника.

Чемоданову шутка не понравилась, женщина это почувствовала и повернула разговор к делам практическим, к тому, ради чего он и приехал к ней на ночь глядя.

— Жить-то они где думают?

Чемоданов недоуменно двинул плечами.

— Парень с квартирой?

— Ничего не сказала.

— Прописка-то хоть есть? Не лимитчик?

Он и этого не знал.

— Чего ж не расспросил-то?

— Да не до того было,— усмехнулся он,— спонсор — вот и весь разговор.

— Спонсор — это хорошо,— не без досады возразила Ритуля,— но должен же ты иметь хоть какую-то информацию. А если к тебе пропишутся?

Угрозу он не принял всерьез.

— Еще чего!

— Вполне реальный вариант. Надо же им где-то жить.

— Найдут. Пусть с матерью разменяваются, у них двухкомнатная.

— А мать захочет? — усомнилась Ритуля.

— Это уж не моя головная боль.

— Смотри,— предостерегла она.

Чемоданов только хмыкнул да шевельнул ладонью — на этот счет его предупреждать не надо было. С трех квартир съехал, одну, озлобясь, делил — с него хватит. Больше с места не сдвинется. Какая нора есть, такая ему и годится. И половинить

ни с кем не станет. Все было — и коврики у приятелей, и раскладушка в гараже. Было, но больше не будет. Есть квартира, в ней и умрет.

— Четыре квартиры сменил,— сказал он,— а уж эта моя. В этой и умру.

— А через год похоронят. Мумию. Взломают дверь и похоронят. Читал — старуху нашли?

— Делать мне нечего — газеты читать,— ответил Чемоданов, удивляясь не словам ее, а напряжению в голосе. Злится вроде. А с какой стати? Причины не видно, сидят, чай пьют.

— Ладно, давай о приятном,— отвернула Ритуля от опасной темы.— Чего дарить собираешься?

— Кому? — не понял он.

— Молодым.

— Это еще поглядим, какие молодые.

— Ну уж невесте-то надо.

Эта обязанность ему в тягость не была.

— Если положено... Чего дарить-то, а?

— Смотря какой суммой располагаешь.

— Ты скажи, чего дарить, а уж насчет суммы разберусь.

— Это у нее серьезно?

— Кто их нынче знает!

— Отец должен знать. Тем более такой, как ты. Ты же у нас специалист по девочкам. Кто там сейчас, Жанна?

— Да ты что? — возмутился Чемоданов.— Она-то при чем? С ней и не было ничего, дежурим в очередь, и только.

С Жанной, правда, кое-что было, но всего раза два и так давно, что можно считать, и не было.

— Полысеешь скоро,— сказала Ритуля,— а все девочки.

Фраза была нормальная, не обидная, волосами Чемоданов был пока что не беден — но вот интонация ему не понравилась. Не любил, когда давят. Было время, давили, и приходилось молчать — ох и паскудное время! Но теперь-то другое. Теперь над ним начальников нет. Хоть баба, хоть президент — на всех плевал. Вот уже лет десять на него голос не повышали, а если повышали, жалели, что повышали. Так что от грубости отвык. Люди должны быть вежливыми. По крайней мере с ним.

— Чего это ты сегодня озверела? — полюбопытствовал он, и это был не столько вопрос, сколько предостережение.

Ритуля знала его хорошо и обычно держалась ровно. Но сегодня будто тормоз сорвала.

— А потому что слушать противно!

— Что именно? — спросил он уже с интересом.

— Да все! Ты вот зарылся в нору, а я каждый день у себя в конторе. Двенадцать мужиков в отделе — ты бы на них посмотрел! Дерьмо на дерьме. Даже заработать не хотят. Единственное, на что согласны,— больше получать за то же безделье.

...ытенькие, гладенькие... Мразь! Целый день точат лясы и под-
...считывают, сколько инженер получает в Штатах. Ну не дерьмо?
— Чего ж таких набрала? Ты же начальник.
— А ты покажи мне других. Буду тебе очень благодарна. Вот покажи одного стоящего мужика!
До Чемоданова вроде дошло. Все просто: месяца два не виделись. Время! И все эти месяцы надо же было ей как-то жить. Одинокая баба! Квартирка, конечно, что надо, но одной и тут не сахар. Может, мужик попался пустой, может, вообще никого не попалось. Озвереешь!
— Что, не права?
Чемоданов улыбнулся:
— Вот ты на них и ори. Я-то при чем?
Она отвела взгляд, но сказала упрямо:
— А ты такой же, как все. Думаешь, лучше? Да один хрен! Баб наменял, детей наплодил, а сам сидишь в норе, как барсук, и ни хрена тебе не надо. Ты знаешь кто? Ты люмпен. Люмпен-мужик.
— То спонсор, то люмпен. Испортило вас образование.
— Конечно, люмпен,— повторила она,— ничего нет, и ничего не надо. День прошел, и слава Богу. Сторож! В сорок пять лет. Ты хоть задумывался, зачем живешь?
— А как же! — ухмыльнулся он.— Пока что для удовольствия. А там видно будет.
Теперь, когда изнанка разговора была ясна, Ритулина ярость его только потешала.
— Ну вот чего ты в жизни путного сделал? — совсем уж разошлась она.— Ну хоть что-нибудь. Хоть карьеру. Или дачу бы какую-нибудь строил. А то как Мамай — одно разорение! Должен же мужик хоть чем-то заниматься?
— Чем-то должен,— согласился Чемоданов.
— Ну бабы — ладно,— скривилась она,— кобель есть кобель. А детей зачем настрогал? Они тебе чего — нужны? Настрогал и забыл. Ну вот зачем? На резинках экономил?
Чемоданов почувствовал, что еще чуть-чуть, и ее совсем занесет, придется отвечать соответственно. Обижать Ритулю не хотелось, ссориться — и вовсе глупо. Он ответил холодновато, словно бы отодвигая ее и взглядом, и тоном:
— Так сложилось. Устраивает?
Она успокоилась так же неожиданно, как и завелась. Спросила с недоумением:
— А правда, зачем? Зачем, Ген, а? Разве ты их любишь?
— Кого как.
— Ну все-таки — зачем?
Это была уже не прокурорская речь, а нормальный человеческий разговор, и он решил ответить по-человечески. Но объяснить, как оно все получилось, было слишком уж трудно, да

и к чему ворошить. Еще пожалеет, чего доброго. А к жалости у Чемоданова отношение было четкое: бандитов он не любил, но уж лучше быть бандитом, чем жертвой.

К сожалению, выходило так не всегда. Особенно поначалу. Насчет первой женитьбы был уверен: она же и последняя. Васька родился — одурел от радости. И когда жизнь вдруг начала оползать, чем дальше, тем быстрее, элементарно растерялся. Растерялся, и все. Вроде вчера еще было здорово — любимый муж, любимый зять. И ничего ведь не произошло! А все изменилось. Теща командует, как слугой, жена чуть что — не нравится, уходи. А мальчишке уже пятый год, все видит, все понимает.

На работе мужики советовали: сам дурак, надо сразу поставить себя. Начал «ставить» — но какая же игра без козырей! Инженеришка, полтораста целковых, кому ты нужен, еще хвост подымает... Так и докатилось до суда.

Ну, в суде все ясно, без проблем. Снял угол. Алименты грошовые, так ведь и зарплата копейки. К сыну не пускают. Пошел искать правду — везде бабы, налаживайте, говорят, отношения с женой. Наладишь, как же... В подъездах прятался, дурак, чтобы хоть увидеть парня, в детсадике к забору подманивал. Даже в суд хотел подавать. Хорошо, адвокатша в консультации попалась честная, сразу сказала: «Молодой человек, не тяните пустые номера. Лучше заведите пару новых».

Завел как раз пару, одного за одним. Больше не успел. Купил Ваське подарок на день рождения, всех дел на червонец, а пошло! Свои рваные ходят, а тут мало, что алименты, еще из дому тянет... Словом, ультиматум, или — или. Хоть и глуп был, но понял: в этот раз уступит, всю жизнь будут им полы вытирать.

К третьему разводу готовился загодя: дочке хоть и порадовался, но любить ее не стал. Между прочим, как раз Ксюшку.

Ну, а дальше пошло совсем легко. И опыта поднабрался, и характер отвердел. Жить можно. Тут главное дело — с самого начала не любить. Не втягиваться. Не верить. Как с ним, так и он...

Ритуля смотрела на него, ждала. Поторопила:

— Так зачем тебе их столько-то? А?

Чемоданов ответил:

— Как со мной, так и я.

По глазам увидел — не поняла. А она ведь на то и существовала, чтобы понимать. Он не поленился, объяснил по сути:

— Вот ты смотри. Мне двадцать семь было. Два развода, трое детей. Ползарплаты на алименты. И живи! Прикинул — кругом затык. Одна радость, больше пятидесяти процентов не вычитают. Ну я и решил: как со мной, так и я. Раз пошла такая пьянка — пусть на свете будет больше Чемодановых!

Пока говорил, в самом поднялась злоба, в конце даже сорвал-

ся на матерок, хотя обычно нормальных слов ему вполне хватало. Прошлое все ж таки зацепило. Он даже забыл, зачем пришел. Вообще разговор выходил такой занимательный, что самый момент был встать и уйти. Но это походило бы на скандал, а скандалить с бабами Чемоданов уже давно себе не позволял. Схватишься с бабой, и получается как бы две бабы.

Ритуля тоже почувствовала запах паленого и мягко ушла от опасной черты: включила телек, кинула на сковородку мясо, притащила французский журнал с длинными машинами и голыми девками. Чемоданов листал его равнодушно: машины что надо, но ему на таких не ездить, и сучки хороши, ничего не скажешь, но ему их на спину не класть. Да и глаза больно уж профессиональны, души не видно. До койки дойдет, наши не хуже.

Время, однако, катилось к полуночи. Уходить, так сейчас. По ящику пошла программа на завтра.

– Ну чего,– спросил Чемоданов,– пойду, что ли?

Ритуля пожала плечами:

– Как хочешь.

– А ты?

– Знаешь,– сказала она с досадой и отвернулась,– реши сам. Я с девяти до шести за мужиков решаю, мне это вот так! Хоть тут реши.

Она встала и вырубила ящик.

Чемоданов обнял ее со спины, ладони сами собой легли на нужные места.

– Дура,– сказал он,– ох и дура!

Все пришло в норму. Умная баба все равно баба, и деться ей от этого некуда.

Не то чтобы ему хотелось остаться, скорей даже нет. Но Ритуля была не только баба, но и друг, родной человек. И Чемоданов для друга постарался: умотал ее так, чтобы по крайней мере две недели не терзалась одиночеством. На то и люди, чтобы друг друга выручать.

Утром, за завтраком, уже деловито заговорили о Ксюшкиной дурацкой затее.

– Чего ты вообще об этом парне знаешь?

Чемоданов слегка задумался:

– Да пожалуй что ничего.

– Здорово зятя выбираешь!

– Я-то при чем? Ксюшка выбрала.

– А тебе все равно?

Тут он задумался поосновательней.

– Да нет, пожалуй, не все равно. Это ведь, может, и надолго.

– Хотя бы расспроси ее.

– Это не ее надо,– ляпнул Чемоданов и тут же пожалел. Но уже поздно было, проговорился.

— Ясно,— сказала Ритуля,— все ясно. А не боишься, что пупок развяжется?

Он постарался удивиться:

— Это ты о чем?

— Насколько я поняла, ближайшая ночь будет посвящена Вике. Разве не так?

Чемоданов как мог возмутился:

— Да ты что! Я не самоубийца. Ей же двадцать лет.

И добавил для пущей убедительности:

— Я умирать не собираюсь.

Ритуля не настаивала, спокойно обсудила с ним проблему свадебных даров, предложила вместе пошастать по комиссионкам. Но когда он уже стоял в прихожей, вдруг сказала:

— Ты знаешь кто? Волк.

Сравнение было не обидное, даже лестное, но в сокровенную его суть Чемоданов сразу не врубился. Выждав паузу, поинтересовался:

— А почему именно волк?

— Типичный волк,— сказала Ритуля,— он в овчарню заберется, думаешь, овцу в зубы и домой? Как бы не так. Режет всех подряд. Надо, не надо, а режет. Натура такая. Вроде твоей.

— Ишь ты! — проговорил Чемоданов с уважением. Раньше он про серого зверя такого не знал.

Он чмокнул женщину в щеку и ушел. Сравнение с волком ему понравилось. Надо же — всех подряд! Выходит, и его довели...

* * *

Полдня Чемоданов провел в гараже. Подъехал Юрка, натянули грязные комбинезоны и взялись за тачку щедрого фирмача. Сняли стартер, почистили, сменили пружинку и поставили на место. Видно было, что под капот месяца три не залезали, значит, и еще три не залезут. А там кто разберет, новый стартер или пользованный. Остальное сделали на совесть, даже двигатель помыли, даже диски наблистили и по никелям пастой прошлись. Пусть порадуется. Может, еще когда завернет. Самый выгодный клиент. Жулик вонючий!

С «Москвичком» повозились, но то морока была приятная. Чемоданов вообще рихтовку любил, художественная работа. Берешь хрен-те что, вроде мятой простыни, а выдаешь вещь, гладкую и блестящую, будто только родилась. Хотя если сбоку глянуть, видно, что тень на крышке багажника слегка западает. Чуть-чуть не довел. Учтем на будущее. В три часа уложились, девяносто на двоих, справедливая цена, ни мастеру не обидно, ни клиенту.

— К тебе на неделе фраер подъедет,— сказал Юрка,— «Волга» белая с противотуманными фарами, там амортизатор потек

ком, бутербродами и матовыми после холодильника бутылками пива, все та же «сочинка», пятисотка, по ноль-три, и распасовка всегда на висты, и пика обязаловка, а мизер перебивается девятерной. Традиция, ритуал, пятачок стабильности во всеобщем бедламе.

Когда-то они были Степа, Левка, Стас и Генаша. В убежище под крышей ими же и остались. Жизненный статус партнеров, конечно, претерпел изменения: Степа, хоть и в той же должности, обрел влияние, разбогател и теперь ездил на почти новой «Тойоте», Левка облысел и обрюзг, Стас вышел в доктора наук, а Генаша в сторожа — но это касалось лишь внешнего мира. Компания ощущала успешность карьер, пожалуй, лишь в одной детали: в эпоху тотального дефицита концертный администратор Степа ни разу не явился без пива.

Присловья за картами тоже были стабильны.

Вот и сегодня Степа плакался, уважал примету, Стас повторял, что карта слезу любит, а Левка твердил, что двух красных не бывает. Впрочем, Левка играл невнимательно, порой просто выпадал, подавшись к телевизору, где звук был вырублен, но картинка бежала, как в немом кино: показывали митинг, и Левка пытался определить, чья берет. Он служил в какой-то творческой конторе с малым жалованьем и неутомительным рабочим днем и вот уже года три увлекался политикой — ходил на Пушку, на Манежную, в Лужники, а на демонстрациях носил радикальные плакаты, такие большие и красивые, что пару раз попадал даже в телевизионные репортажи.

Чемоданов сидел как раз напротив ящика, но его политика не увлекала. Тем более митинг кончился, и теперь экран занимал ородатенький комментатор: кого-то клеймил, уличающе тыча альчиком, что было нелегко, ибо маленькая его мордочка то и дело устремлялась вниз, к шпаргалке. Смысл речи Чемоданова не интересовал, но морда говоруна не нравилась, сразу видно, из прихлебателей. Впрочем, в последнее время все морды в ящике стали такие.

— Про кого он? — спросил Левка. Он напрягся, словно читал по губам.— Про Ельцина или Горбачева?

— Да плевать,— сказал Степа,— все равно он молодец.

— Кто молодец? — агрессивно напружинился Левка.— Ельцин или Горбачев?

— Оба,— сказал Чемоданов,— сделай снос, и ты будешь молодец.

— Ты сам-то кто? — поинтересовался Стас.— Демократ или патриот?

Левка ответил матом, и миролюбивый Степа, чтобы не обострять, уточнил за него:

— Демократ, демократ.

— Ну и дурак. Патриотам хоть платят.— Стас произнес это

с удовольствием, как, впрочем, и все, что произносил, потому что у него был густой красивый баритон.

— За доносы? — вскипел Левка.

— Какая разница? Все равно ведь деньги,— философски изрек Стас, разбирая карты по мастям.

Насмешки над Левкиной политикой тоже были традиционны.

— Валяйте,— сказал Левка,— смейтесь. Вот введут танки...

Степа укоризненно проговорил:

— Парни, у нас преферанс или митинг?

И опять пошла приятная, веселая, в меру будоражащая кровь мужская забава.

Чемоданов все не мог отвлечься от Ксюшкиной женитьбы, было смешно, но больше тревожно. Молоденькая ведь и дура, много ли ей надо? Много ли и чего именно надо молоденьким дурам, он знал досконально, и знание это не утешало.

Он так ушел в свои мысли, что вместо ненужной червы скинул четвертую бубну, которую как раз и следовало держать до упора, чем высек из доктора наук длинную и красивую матерную фразу. Чемоданов даже оправдываться не стал, так очевиден и позорен был его промах.

Посреди пули сделали перерыв на пивко, неспешно обменялись новостями, не конкретно и потому не зло обругали баб и вновь взялись за работу.

— Не люблю играть, да деньги нужны,— почти автоматически проговорил Стас, сдавая.

— Это разве деньги? — в тон ему возразил Степа.— Вот если бы какие-нибудь там шастры...

— Согласен и на наши,— вставил Чемоданов.

— А на хрена они тебе, стены оклеивать? — поинтересовался Степа и объявил козыря.

— Дочку замуж выдаю.

— Дочка — это святое,— отозвался Стас и тут же, не удержавшись, укорил: — Придержал бы в тот раз бубну, вот и были бы деньги.

Больше темы не касались, да Чемоданов и не собирался ее развивать. Зачем? Он свое сделал — проинформировал. Будет что сказать, сами скажут.

Когда расходились, выяснилось, что зернышко проросло. Степа придержал его за локоть и спросил негромко:

— Деньги правда нужны?

— Да не помешали бы

— Звякни завтра часа в четыре.

— Годится,— сказал Чемоданов.

Пока шла игра, он окончательно сориентировался в ситуации с Ксюшкой и решил заниматься только тем, что его касается. В конце концов как там у дочки сложится с ее прохвостом, не угадает никто. А вот с кем ей сегодня приятней в койке — это ей

известно доподлинно. Вот и надо, чтобы каждый занимался своим делом: Ксюшка своим дурацким, а он, как отец, обеспечивал тылы. Нынче без денег ни шагу, тем более молодым, им ведь главное, чтобы не хуже других. Так что тут выбирать не из чего. Дура, не дура, а дочка. С кого же ей тянуть, как не с отца? Тянет и правильно делает. Закон жизни...

* * *

Со Степой встретились на Страстном бульваре, и тот, сделав на своей «Тойоте» три привычных петли близ Арбатской площади, вырулил прямиком к «Праге». Очереди у ресторана не было, но и пускать не пускали, однако к Степе подобные сложности не относились. Чемоданов не расслышал парольное слово, да и вслушиваться не стал, не пригодится — он был не ресторанный человек. Степа же ориентировался в длинных угластых коридорах, как в собственной квартире. И с метрдотелем в зимнем саду поздоровался за руку, и столик им выпал у стены, и официант как подвел, так и остался рядом. Степа прошил меню взглядом, но углубляться не стал.

— Володя,— сказал он,— вот это мой друг, и покорми его, как друга. Крепкого не надо, у нас дело. Все, что положено, и бутылку сухаря.

— У друга со здоровьем в порядке? — спросил Володя.

— Зубы есть, цирроза нет,— успокоил Степа,— наш человек.

— Пять минут,— пообещал официант.

Он не ходил и пяти минут — почти сразу возникла рыбка, свежие овощи и два острых салата, ради которых Володя, видимо, и интересовался здоровьем друга. Чемоданову он налил полный бокал, Степе треть и глянул вопросительно.

— За рулем, за рулем,— кивнул тот,— видишь, начальство вожу.

Официант засмеялся, спросил, устроит ли их шашлык, и отошел. Степа снял пиджак, приладил на спинку кресла, ослабил галстук и уселся вольготно, как за домашним столом. Они выпили, и Чемоданов побаловал рот тонко нарезанной, почти прозрачной от жира, слабо подсоленной тешей.

— Так вот насчет денег,— сказал Степа,— ты сейчас сколько выгоняешь?

— Да рублей шестьсот.

В среднем, пожалуй, как раз так и выходило.

— Еще года два назад это были деньги,— сказал Степа,— а сейчас — увы и ах.

— Одному-то хватает,— отмахнулся Чемоданов,— да вот девка, видишь, надумала...

— Она у тебя от какой? — спросил Степа, кое-что про него знавший — за картами мало ли переговорено!

— Вроде от третьей,— припомнил Чемоданов,— я в них запутался. Точно, от третьей.

— Есть вариант,— сказал Степа,— место, похоже, с перспективами, но надо еще присмотреться. Ты в культуре не работал?

Чемоданов помотал головой.

— Ну и слава Богу, значит, глаз свежий.

Степа налег на салатик, Чемоданов тоже заработал вилкой. Слово «культура» не обнадеживало. Ну да ладно, не очень-то и рассчитывал.

Поодаль сели трое иностранцев, в таких хороших костюмах и галстуках, что не сразу и замечалось, что сами они, по сути, довольно мятые мужички. И почти тут же за столик рядом опустились две девки, похожие типом и манерой держаться. Открытые блузки, весь товар наружу, тонкие блестящие штаны настолько в обтяжку, что их можно бы и вообще не надевать. Тела были стройные, ухоженые, юные, зато размалеванные лица казались старыми из-за равнодушно-расчетливых глаз.

В мутной своей жизни Чемоданов со шлюхами дела не имел, не приходилось, была к ним какая-то брезгливость: и так все продается, а если еще за это платить... Умом, конечно, понимал, что у каждого свой промысел, и ихний, наверное, не хуже иных. Но уж больно некрасивы были подробности, и ничего, кроме брезгливой жалости, не вызывали ресторанные добытчицы, что часами болтаются от телефона-автомата до туалета или просто курят на диванчиках в коридоре, будто бродячие кошки, зорко дежурящие у помойки в ожидании очередного мусорного ведра.

— Что за место? — спросил он.

— Только не падай,— предостерег Степа.— Театр.

— Театр? — изумился Чемоданов.

— Театр.

— А я при чем?

Степа успокаивающе поднял ладонь:

— Все в норме. Говорю, значит, знаю. Театр — громко сказано. Студия, наполовину самодеятельность. Но это не важно, работать могут.

Разговор получался не деловой, и Чемоданов с удовольствием вспомнил, что сам когда-то занимался этим делом, еще в институте, блистать, конечно, не блистал, но пару раз ролькн давали.

— Тут не драма,— мотнул головой Степа,— тут другое.

Он не договорил: официант Володя принес шашлык.

— Твои пташки? — спросил Степа, кивнув на девок.

— Не,— сказал Володя,— эти через метра действуют, его система. Мои на юга укатили.

Шлюхи поняли, что разговор о них, перекинулись парой словечек, и одна из них подмигнула незнакомым мужикам просто и приветливо, как своим. Володя подошел к их столику, и девки заказали по чашке кофе.

— Так вот у них не драма,— повторил Степа,— у них эротический театр. Слыхал, небось?

Чемоданов кивнул. Он и слыхал, и видел как-то тусклую афишку, и по ящику однажды поймал кусок представления худенькие соплюшки мотались по сцене неумело, зато почти голяком. Ничего, кроме сочувствия, Чемоданов к ним тогда не ощутил. жизнь трудна, конкуренция здоровущая, вот и вертятся, кто как может, ищут свой шанс. Словом, представление имел. Но вот Степину идею не улавливал. Его-то как можно к всему делу приспособить?

Ресторан постепенно наполнялся. Иностранцам Володя приносил новые тарелки, они потягивали винцо медленно и не чокаясь. Европа! Шлюхи скучали, та, что подмигивала, подошла с сигаретой за огоньком. Степа дал ей прикурить и спросил:

— Не клюют?

Она, не удивившись, пожала плечами:

— Наверное, голубые. Там у них педиков туча хренова. А вы, мальчики, кто?

У Степы рот был занят шашлыком, пришлось отвечать Чемоданову.

— Бизнесмены.

— Люблю бизнесменов,— изрекла гостья. Но колебалась она не дольше секунды — импортные бизнесмены явно устраивали ее больше своих. Затянувшись и благодарно помахав сигаретой, она отошла к напарнице.

— Тут свой эротический театр,— сказал Чемоданов. Так чего мне там делать?

Степа отпил минералки.

— Я ж говорю — присмотреться. Пока просто присмотреться. Что это такое. Серьезное дело или завтра развалится. Руководитель у них, говорят, талантливый, но пьет. Я видел одну репетицию, в общем, понравилось, в провинции вполне можно продать. Но у них сейчас дело не поставлено Все бестолково. Ютятся в каком-то клубике, рекламы нет, девкам платить нечем. Драмкружок. А у нас идея вот какая: присмотреться, и, если перспектива есть, взять на себя. Все, от и до Транспорт, аренда, реклама, зарплата — все наше, ихняя только работа. Не сумели продать — горим. Наварили — навар наш. Как говорится, деловой риск. Но сперва нужен свой человек, который всю эту контору просвéтит. От и до. Потому что если решим, сразу придется солидно вкладываться. Мы затрат не боимся, но важно, чтобы ясность была.

Чемоданов спросил не сразу:

— А «мы» — это кто?

— Мы — это мы,— ответил Степа и шепотью постучал себя по груди.— Наша контора. В основном делаем гастроли, ну и все, что вокруг. Пока живем. Но сейчас время неясное, на одну

лошадь ставить нельзя. Вот я знаю малого, шесть лет группу возил. И все путем, они живут, и он в порядке. А в этом году два раза вывез — и оба раза в огромном минусе. Чего-то сдвинулось, и все — треть зала. А ребята с гонором, им свое отдай. Теперь на нем долг семьдесят тысяч. Конечно, не бедный, отдаст. Но ведь обидно! Годами наваривал, а за два месяца все ушло.

— А тогда чего же вы хотите рисковать? — удивился Чемоданов.

— А это диалектика,— сказал Степа и повторил, видно, слово нравилось:— Самая настоящая диалектика. Когда время неясное, на одной ноге стоять нельзя. У нас пока что стабильный плюс. Так вот, чем в налог сдавать, мы лучше свой плюс вложим в дело. Это же подстраховка. Скажем, рок не пойдет — пожалуйста, у нас есть и юмор. Юмора наелись — вот вам вокал, классика. В хорошем бизнесе должно быть все. И вот, например, эротика вполне ложится в систему. Это, брат, менеджмент!

Степа был курнос, светлоглаз, сидел мешком, и чужеземное слово клеилось к нему плохо, как и дорогой галстук, и туфли с пряжками.

Шлюхи за своим столиком малость продвинулись вперед. Они, правда, еще не подсели к иностранцам, но уже курили чужие сигареты, вслушивались в чужой разговор, и когда иностранцы смеялись, тоже ржали в масть, громко, но бестолково, поскольку смысл уловить не могли. Та, что подходила, все усаживалась и пересаживалась половчее, в результате чего стул ее теперь находился не столько у своего, сколько у соседского столика.

Специалистка, оценил Чемоданов, и такой хлеб даром не дается.

Тут общительная шлюшка, не переставая говорить с подругой, вдруг выгнулась, улыбнулась иностранцам и ловко стряхнула свой пепел в чужую пепельницу.

Ну класс, восхитился Чемоданов, дуры, может, и дуры, а дело свое вон как секут! Мастерство он уважал в любом ремесле.

Заглядевшись на девок, он отвлекся от разговора и толком уловил лишь последние Степины слова.

— Ну система,— сказал он,— и что?

Степа глянул с удивлением:

— Как что? Если ложится в систему, так чего же упускать?

— Погоди,— Чемоданов прищурился туповато, как делал всегда, когда надо было выгадать время,— это я понимаю. Но вот система — ты какую систему имеешь в виду?

Видно, вопрос был вовсе нелеп, Степа даже вилку отложил.

— Как какую? Нашу, естественно. Наша контора и так далее.

— У вас что, мафия, что ли, своя? — улыбнулся Чемоданов.

Он уже прикинул Степин вариант и, не вдаваясь в суть, решил, что не стоит. Чужая работа, чужой интерес. Ну деньги,

ца. Зато в дежурке воля, а там небось от звонка до звонка. Всю жизнь менять. А на хрена? Она и так неплохая. А деньги — что деньги? Два лишних клиента в месяц, вот и деньги.

Степа шутку не принял, сказал серьезно:

— А хоть бы и мафия. Сейчас иначе не проживешь. У всех своя система, от и до.

— Это точно,— сразу согласился Чемоданов. Ему не хотелось обижать приятеля.— И у тех вон за столиком тоже система.

Но, видно, Степу здорово задело, он уперся на своем:

— Вот ты говоришь — мафия. Мы какая мафия? Мы мелочь. Мафия там,— он кинул взгляд к потолку.— Вот там мафия! Все схвачено. И законы свои, и прокуроры свои, а посадят, так и тюрьмы свои. Вот — система! А у нас так, самозащита... Вот мне, например, осенью в Сочи группу везти, двенадцать концертов продано. А как я их повезу? Нет выхода на кассу — нет билетов. А гостиница? А площадки? Значит, все, кто нужен, должны быть в системе. А иначе что — как на охоту, так собак кормить? Все должно быть в системе, от и до. И те вон веселенькие,— он мотнул головой на шлюх,— тоже нужны. Вдруг понадобится мясо, мне их, что, у гостиниц отлавливать?

Девки между тем уже сидели с иностранцами, та, что побойчей, записывала телефон. Дожали все-таки!

— Ты чего не пьешь? — спросил вдруг Степа.

— Не тянет сегодня.

— А я бы с удовольствием.

— Ну и давай.

— А машина?

— Доброшу,— сказал Чемоданов, — не проблема.

Степа подозвал официанта, и на столе быстро возник маленький прозрачный графинчик.

— Водки охота, а больше ничего, — сказал Степа.— Бываст. Устал, наверное.

Он кинул стопку, поморщился, но закусывать не стал.

— Напряг большой, — словно извинился он,— все время в напряге. Слишком все неопределенно. Наши вот мужики дачи покупают. А я бы лучше фирму поднял. Но с нашей властью сам знаешь — сегодня обещает, а завтра грабанет.

Он снова выпил и опять не закусил.

— Значит, так,— сказал он,— вот тебе координаты, скажешь от фирмы «Рампа», конкретно от меня. Должность выберешь сам, какую, не важно, все равно платить будем мы.

Чемоданов всунулся было сказать, что в театр не годится никем, но Степа замахал левой рукой — в правой была стопка.

— Ходи и смотри, больше ничего. Главное понять, развалятся они через месяц или нет. Семьсот в месяц — устроит?

Условия были такие, что язык на отказ не сработал. Чемоданов попросил подумать три дня.

— Идет,— кивнул Степа и принял третью, на этот раз основательно заев водку остатками салата. Потом поманил официанта и показал глазами на остатки еды: — Сколько?

— Рублей в восемьдесят, думаю, уложились,— сказал Володя.

Степа достал сотню и жестом усмирил Чемоданова, полезшего было в карман.

Поднялись. Степа поправил галстук и надел пиджак. Обтянутые девки, уже совсем скооперировавшиеся с гостями столицы, заметили это, и та, что уже подходила, почти бегом бросилась к ним, сунула Чемоданову визитную карточку и засеменила назад.

Иностранцы, что ли, послали, удивился он. Но глянув на карточку, удивился еще больше: там значилось «Антонина Егоровна Клюева, менеджер». Он показал карточку Степе:

— Видал? Вот так-то.

— Не выбрасывай,— сказал тот, и лишь по замедленности речи почувствовалось, что водка дошла.— Будут в системе.

Еще на лестнице он отдал ключи от машины Чемоданову. Тот сел за руль. Сперва разговаривали, потом Степа стал клевать носом. Однако у подъезда, на воздухе, оклемался и бодро пошел к лифту.

А Чемоданов пешочком прогулялся до метро и поехал домой. День получился нормальный. Вообще жизнь нормальная. Завтра свободен, послезавтра свободен, а там суббота, сутки дежурить, чаек пить, телек смотреть, книжечку читать и спать до упора, разве что койка другая. Можно кого-нибудь позвать, если настроение будет.

Нормальная жизнь.

Какого хрена ее менять?

* * *

На этот раз дочкин голос узнавать не пришлось:

— Пап, привет. Как ты там?

— Да нормально. Ты-то как?

— А чего мне сделается! — бесшабашно прозвучало в ответ. Перекинулись еще двумя-тремя положенными фразами, и лишь потом Ксюшка безразлично проинформировала: — В «Весну» ходили... ну магазин для новобрачных. Талон-то дали, не выбрасывать же.

Ясно, про себя усмехнулся Чемоданов, все ясно. Но настроение у него не упало, а даже поднялось. Выходит, нужен. Ну, а зачем нужен... Так ведь родители за одним только и нужны. Нормальное дело, закон природы.

Дочка замолчала, и он помог:

— Ну и чего там?

— Да страх один! Цены...
— Хоть есть чего-нибудь?
— Чего-нибудь есть...

От следующего вопроса Чемоданов воздержался. Спр... сишь — ответит, а ответит, надо покупать, вроде, сам навязался Цена же и впрямь может оказаться превыше всех возможно... стей. Пусть уж Ксюшка сама излагает детали, тогда хоть остает... ся свобода маневра, можно услышать, а можно и нет.

— Пап,— сказала дочка,— мы вот решили обручалки н... покупать.

Произнесено это было так твердо, будто он настаивал, а она ни в какую.

— Уйма денег, зачем зря выбрасывать Тут два варианта: или у кого одолжить на недельку, или медяшку купить. Ну не медяшку, сплав такой есть, очень похоже, барыги даже толкают за настоящие. Тоже, конечно, не даром тридцатник штука — но ведь не шестьсот!

Чемоданов успокоился Шестьсот ... хоть цена теперь известна. Деньги не страшные Однако еще и свадьба Да и мало ли что выплывет... с таким-то зятьком

— Зятя когда-нибудь покажешь? — спросил он в лад не разговору, а собственным мыслям.

Ксюшка аж фыркнула от возмущения!

— Пап, неужели ты думаешь... Да, конечно, зайдем!

— Когда? — Чемоданов оглядел родное обиталище — бардак бардаком.

— Да в любой день. Позвоним и зайдем.

«В любой» — значит, по крайней мере не завтра...

Тем не менее с уборкой он решил не откладывать. Позвонил в контору. Дежурил старичок, Григорий Маркович, и Чемоданов попросил записать для Жанны, чтоб объявилась, как придет.

Жанна заступила в ночь и позвонила сразу же, как делала всегда: тихая студенточка из приезжих, еще не отвыкшая слушаться старших и в институте, куда попала с трудом, и в дежурке, где даже на уборщиц глядела как на начальство. Своеволие ей явно было не по карману: мать тянула троих, Жанна, старшая, уже лет с двенадцати подрабатывала по мелочам, да и теперь не ей присылали из дому, а она посылала в дом. Напарник она была уступчивый, всегда готова подменить.

Хороший человек. Раз выпал момент, когда тоска у них совпала. Чемоданов сразу понял, что девчонка не просто неумела, а ей это вообще ни к чему Но для верности через месячишко повторил пробу: так и оказалось, не по той части, не для того рождена. Ну и плевать, люди разные, по-разному и живут. Если не зарываться, везения на всех хватит...

Он сходил на рынок, купил мяса, картошки, всякой зелени.

Готовить Чемоданов умел, как, впрочем, и стирать, и вообще все по дому: бытовая независимость в любых ситуациях делала уверенней и сильней. В принципе, и прибраться мог бы сам, но эта мелкая деятельность была ему не по натуре. И вообще предпочитал, чтобы бабскую работу делали бабы. Тем более сейчас. Дочка жениха приведет — так неужто самому полы вылизывать перед будущим зятем?

Жанна пришла сразу после дежурства, с сумкой учебников. Разулась в передней, порадовала служебными новостишками: в дежурке сменили замок, а Григорий Маркович вычистил и запаял старый чайник. Разговор шел на «ты», но в остальном Жанна дистанцию соблюдала. Когда сели за стол, девчонка чуть не расплакалась, равнодушная столица не часто баловала ее настоящим харчем. Чемоданов и сам малость расчувствовался: хорошего человека и кормить приятно.

После ужина он прилег с газеткой, а Жанна прибрала со стола, переоделась в ванной и взялась за уборку. Чемоданов еще спросил лицемерно, не устала ли — она только помотала головой. И полы мыла, и мебелишку протирала она неспешно, на совесть, без пыльных заплаток по углам.

Чемоданов поглядывал на нее с умилением. В старом коротком халатике, босая — а старается-то как! Есть же хорошие девки. Так вот им как раз и не везет. Нет справедливости!

Ему пришло в голову, что вот Ксюшку, например, хрен заставишь отцу полы вымыть, лучше и не пробовать. Хотя, с другой стороны, на то она и дочка. Где такую дочку найти, чтобы об отце заботилась?

— Повезет кому-то! — сказал он, когда Жанна закончила. Не ахти была похвала, но ей хватило, аж засветилась. А ведь и вправду кому-то повезет...

— Выручила,— снова похвалил он и объяснил: — У меня ведь событие, дочка замуж собралась. Вот зятька приведет показывать. Приведет — а у меня, как в Париже, все блестит.

Жанна спросила, сколько дочке. Ответил, что семнадцать, глупа еще, вот и лезет в хомут. Поинтересовался, сколько ей — оказалось, двадцать исполнилось, и Чемоданов позавидовал: королевский возраст, как раз учиться да гулять, потом на эти радости времени уже не будет.

Чай она пила в его тапочках. Потом собралась уходить, уже обулась, куртку сняла с вешалки — и замялась, словно задумалась.

— А то оставайся,— предложил Чемоданов,— поздно уже.

Она так же молча сняла туфли и аккуратно примостила их на газетке под вешалкой.

... Потом она неуверенно спросила:

— Ген, а почему я ничего не чувствую?

— Как это — ничего? — неискренне удивился Чемоданов.

Он прекрасно видел — ничего, опять ничего. Под ненужны... ласками тело ее только сжималось и подрагивало, как от студ... ного прикосновения, ни на какие зовы не откликалось. Д... и особо звать было неловко, девчоночья не по возрасту стыдли... вость словно бы защитно выставляла робкую ладонь. И чег... осталась?

Впрочем, понять было несложно: в очередной раз, уже почт... без надежды, проверяла себя. Вопрос ее легко угадывался зара... нее, Чемоданов заранее же решил удивиться — вот и удивился...

— Не знаю,— слабо шевельнула она плечом,— ведь друг... девчонки чувствуют.

— Что чувствуют? — спросил он, словно терпеливый учитель, готовый мягко вразумить неумелого ученика.

— Не знаю,— снова сказала она,— страсть, наверное.

Чемоданов усмехнулся:

— Страсть... Надо же — страсть!

— Я холодная?

— Да нормальная ты! — отмахнулся он как бы даже с доса... дой.— Самая нормальная баба. И все у тебя нормально. Просто люди разные: есть такие, есть другие. И все нормальные.— Он говорил негромко, даже лениво, самой бытовой интонацией стараясь втемяшить в нее покойное ощущение обычности.— Понимаешь, ты как все. Ни лучше, ни хуже. И все у тебя, как у всех. Вот ты пойми: есть, например, светленькие, есть брюнетки, есть рыжие. Кто из них нормальный? Да все. Ну допустим, ты рыжая — и что?

— Но ты же чего-то чувствуешь, а я нет.

— Сравнила! — возмутился Чемоданов.— Я же мужик. А ты девчонка, молоденькая, красивая. Да с тобой и пень почувствует!

Красивой она не была, знала это, и так привыкла жить некрасивой, что даже возражать не стала.

— Со мной не плохо?

— Скажешь тоже!

Он погладил Жанну по щеке — на эту ласку щека отозвалась.

— А говоришь, не чувствуешь,— как бы поймал Чемоданов,— все ты чувствуешь.

И вновь она не ответила на приятные слова:

— А рожать я смогу?

— Да хоть дюжину,— засмеялся Чемоданов.

Он знал, что перебирает, но не боялся перебора. Главное было избавить девчонку от неуверенности, а уж там разберет, где что лишнее. Уж ее-то не занесет. Такие, жестко муштрованные жизнью, знают точную цену и копейке, и слову, и протянутой руке.

— А замуж?

— Что — замуж?

— Ну... стоит или нет?

— А чего ж не стоит, если захочется?

Это он ответил сразу, но потом задумался. Тут уж вопрос был важный, что называется, жизненный. И трахнуться, и даже родить дело разовое. А постоянно жить рядом... Хреновое замужество, оно ведь может и хребет сломать.

— Только мужа надо выбирать с умом,— сказал он,— тут не любой годится. Всякому чсловеку надо свое. А тебе надо,— он весомо потряс пальцем,— чтобы был друг. Прежде всего! Хороший человек. Понимаешь?

— А если ему со мной будет плохо?

Он понял, но сделал вид, что не понял:

— В каком смысле?

— Ну... вот так.

— Почему это ему вдруг будет плохо?

— Я холодная.

— Да ерунда это все! — отмахнулся Чемоданов.

Полежали молча. Он дождался, пока смутное шевеление в мозгу не сложилось в мысль, и лишь тогда сказал уверенно:

— Ты ведь все равно свою бухгалтерию зубришь, так? Вот и зубри, но не дома, а ходи в библиотеку. Ходи и поглядывай. И место выбирай, куда сесть. Тебе знаешь, кто нужен? Вот я примерно опишу, а ты запомни. Очкарик, тощий, умный, растрепанный, и чтоб рубаха грязная. Увидишь такого, и садись рядом. Вот он и есть самый твой. Будешь ему потом рубашки стирать.

— А что холодная? — снова спросила она.

Чемоданов вздохнул и поморщился:

— Опять двадцать пять... Холодная, горячая! Это же твои проблемы. Твои, а не его. Поняла? Молодому мужику что королева красоты, что дырка в заборе — один хрен. Он свой кайф получит! А очкарик зачуханный, тот и разницу не поймет. Сто лет проживете, и всем доволен будет.

Жанна долго собирала смелость на следующий вопрос:

— А что надо, чтобы был доволен?

Чемоданов успокоил:

— Это уже дело техники, выучишься. Все выучиваются. Вот хочешь, приходи раз в неделю, устроим с тобой вечерний университет. Научить всему можно. Вон медведь в цирке на велосипеде катается, а это небось потрудней.

Кончилось еще одной попыткой. Женщину не добудились, но девушка стала поласковей. Жанна в первый раз решилась пошутить:

— Сойду для зачуханного?

Запомнила, удивился Чемоданов. Он сболтнул, а она запомнила. Подумал, вздохнул и объяснил серьезно и грустно:

— Зачуханные добрей.

* * *

Вечером в дежурку завалился Юрка и сказал, что есть халтура, легкая и быстрая, как раз под дочкину свадьбу. Старый клиент просит лобовое стекло для «девятки», а лучше два.

— Ну, а мы при чем? — спросил Чемоданов.— Связь какая?

Он конечно понимал, что раз Юрка завел разговор, связь есть — но скорей всего темная и опасная. А темных дел Чемоданов всегда избегал, темнота себя не окупала. Человек рожден для свободы, а не для тюрьмы. Если подопрет, дело другое. Но пока-то не подперло!

— Надо достать,— развел руками Юрка, хотя и без того было ясно, что раз стекла просят, а их нет, значит надо достать.

— По дворам, что ли, мародерничать? — презрительно бросил Чемоданов, и в самой интонации уже прозвучал ответ.

Юрка возмутился и даже обиделся

— Да ты что, мужик? Я б такое и предлагать не стал. Что мы, ворюги, что ли? Нет, тут дело законное. У клиента на старом складе валяются, как раз две штуки.

— Чьи?

— То-то и оно, что ничьи. Государственные. Какой-нибудь начальник заначил и забыл, а может списали его. Так и валяются.

— А чего до сих пор не сперли?

— Их ящиками задвинули. Я на той неделе крыло для «пятерки» искал, гляжу — лежат миленькие... Тот мужик давно просил, еще с полгода, да все не было. А тут, оказывается, есть.

— И чего надо делать?

— Вынести. И все. И деньги на бочку.

Можно было кинуть еще пару вопросов — скажем, при чем тут именно Чемоданов и так далее, но он не стал колебать воздух, поскольку ответы и так были ясны. Самому Юрке стащить не с руки, своя контора, узнают даже со спины. Да и комплекцией пожиже: одно стекло возьмет, а два не осилит. Так что без Чемоданова не обойтись.

— Клиенту-то говорил? Может, ему уже и не надо?

Это он спросил просто так, чтобы цену набить. Лобовик от «девятки» всегда нужен, в крайнем случае в запас возьмут, сейчас хватают все, что подвернется, чем больше, тем лучше. Было бы стекло, а клиент найдется.

Юрка заверил, что покупателю надо.

— Ну и где у них чего лежит?

Подробности Чемоданову не понравились. Ночь, забор, стенка склада — это не болт в кармане вынести.

— Три куска,— возразил Юрка.

Чемоданов подумал и решил:

— Романтики слишком много, лет на семь потянет. Деньги хорошие, но свобода дороже.

* * *

Этот голос узнавать не пришлось, как, впрочем, и манеру разговора. Хоть бы «здравствуй» сказала! Куда там — с первой же фразы претензия.

— Чего не звонишь-то?

— Так ведь и ты не звонишь.

— Мог бы поинтересоваться.

— Так и ты могла бы.

— Сын все-таки,— едко напомнила она.

— Это точно,— согласился Чемоданов, сберегая последний мосток для терпимого разговора.

От Клавдии, первой жены, осталась самая тяжелая, но и самая прочная память. Вот уж кого любил! Вот уж кого боялся потерять! Ну дурак был. И угождал, и упрашивал, и подарки таскал. А всего-то и надо было чистить морду регулярно и без снисхождения. Сейчас бы вся жизнь другая была. И семья нормальная, и квартира, а не нора, и Васька каким бы мог вырасти! Ладно, проехали. Что могло быть, того, к сожалению, нет, а жизнь, она любая хороша, какая выпала, такая и ладно...

— Васька все спрашивает — чего это отец не звонит? Скучает же парень.

Чего ей надо, уже было ясно. Денег ей надо, вот чего, а то не стала бы и звонить. Год не возникала, а теперь вдруг сынок соскучился. И голос злой, потому что звонить неохота, а приходится. Раньше от такого ее настроения он бы три ночи не спал. Но те времена прошли. Прошли и не вернутся.

— Мог бы и сам объявиться,— ответил Чемоданов.

— Сам, что ли, молодым не был? Стесняется первый.

— Так мы ж вроде не ссорились, чего стесняться-то?

— А кто говорит, что ссорились? — слегка растерялась бывшая жена.— Просто не виделись-то сколько.— И сразу же упрекнула: — Ты бы хоть спросил, как он, что!

Помолчали. Упреки Чемоданов не любил никогда. Но тут уж делать было нечего, пришлось спросить.

— Ну и как он? — спросил Чемоданов.

Ответ не так уж и интересовал. Нормально он. Случись что, тон у самой давней из его жен был бы иной.

Она однако словно ждала этого вопроса:

— Повидаться надо, поговорить. Сложности у него.

— А сам не может рассказать? Где он?

— Да чай пьет.

— Вот и пусть расскажет, а уж там чаем займется.

— Сейчас,— сказала Клавдия неуверенно,— погоди минуту.

Чемоданов стал ждать. В трубке шуршало, потом пошли неясными всплесками голоса, слова не различались, но женский явно одолевал. Уговаривает. А он упирается. Еще бы, кому

охота хитрить да врать. Ничего, дожмет. С мозгами дефицит, а вот это всегда умела.

И верно, дожала. В трубке появился мужской голос, низковатый, как и у Чемоданова, только пожиже.

— Привет, бать.

— Привет.

— Как ты там?

— Да вроде нормально. Живой.

— Пропал ты куда-то.

Ваське было явно неловко, но помогать ему Чемоданов не хотел.

— Куда же это я пропал? Как будто никуда не пропадал. Где жил, там и живу, ты адрес знаешь. И телефон тот же.

— Да я вот как раз хотел...— промямлил Васька.

— Раз хотел, так чего ж? Буду рад,— сказал Чемоданов без особой радости. Для радости было много времени, но раньше только тогда сын не приходил.

Пауза вышла такой тягучей, что самого тянуло ее оборвать. Но — не стал, выдержал. И опять слышал, как зудит в трубке, понукая, женский голос.

— Тут вот мать чего-то...— наконец пробормотал Васька и с облегчением отдал трубку.

— Ген, ну чего, повидаемся, что ли? — сразу заговорила Клавдия.— Надо же решить...

— Чего решить?

— Ну вот и поговорим, чего.

Дальше пошли обычные ее штучки: сегодня занята, завтра с утра тоже, а вот часа в три могла бы вырваться, так что пусть к полчетвертому он подъедет к Кузьминкам... Как будто он ее уговаривал встретиться, да еле уломал.

— Не выйдет,— сказал он деловито,— не смогу. Значит, так. На Маяковке... ну, допустим, в четыре.

Вот так вот. Овес к лошади не ходит...

Опаздывать он не собирался, но троллейбус затерло в двух пробках, как раз и набежало пять минут. Не ахти какое время, но у Клавдии появился повод надуться:

— В своем репертуаре.

Он не ответил — не по делу разговор. Чуть-чуть раздражало, что плотная эта бабенка в толстом пиджаке, делавшем ее еще шире, с большими серьгами и большим кольцом все пытается навязать ему свой тон и самой манерой разговора словно бы качает права. Пустой номер — какие у нее права? Все ее права остались там, в весьма отдаленном прошлом. А тут у нее никаких прав нет — ни командовать, ни ворчать, ни даже надуть губы. Все, что может — попросить. А уж он подумает, как ответить.

— Чего там у Васьки-то? — поинтересовался Чемоданов, от-

ская все антимонии. Встретились поговорить, вот и давай говорить. По делу. Если дело есть.

— Плохо у Васьки! — произнесла она с вызовом, словно бы неурядицы сына укрепляли ее позицию в разговоре.

— А говорил — нормально.

Может, именно так Васька и не говорил, ну да ладно, кто помнит.

— А у него всегда нормально,— Клавдия резко махнула левой кистью, потому что в правой была сумка, нарядная, но большая, как хозяйственная.

Она всю жизнь выбирала массивное: и сапоги толстые, и кофты толстые, и шапка сугробом, и в шубе катилась, как колобок. Отличать хорошее от плохого ей было не дано, вот и брала по весу, чтобы хоть в этом — наверняка.

Как же Чемоданов любил ее! Как жалел! Какой болью отзывались в нем тогда ее надутые губы! И когда все посыпалось, как же страшился, дурак, не за себя, а за нее да за Ваську, что погибнут, потонут в омутах жизни...

Ладно, обошлось, никто не погиб. И она вон цела, и Ваське двадцать... четыре уже, пожалуй.

— Сколько Ваське сейчас, двадцать четыре?

— Мог бы, кстати, и с днем рождения поздравить родного сына.

— Да и он мог бы родного отца.— Втягиваться в перебранку Чемоданов не собирался и вновь спросил с деловитой резкостью: — Так чего у него?

— Безвольный он,— сказала Клавдия,— компании какая-то

— Какой же парень без компании.

— Ты бы посмотрел на эту компанию! Бездельники одни. Здоровые дураки, сидят во дворе, в подкидного играют. И на Ваську влияют. Последнее время вообще... Хоть раз в неделю, да вышивши. В ту субботу весь подъезд облевал.

— Значит, не втянулся еще, привычки нет.

— Ночевать не приходит.

— Ну и что? Тебе-то чего бояться? Он же не девка.

— С того года три места сменил, нигде не держится.

— А сейчас?

— Чего сейчас? — Клавдия раздраженно фыркнула.— Вот не могу его никуда приткнуть. Второй месяц болтается. Не грузчиком же его, все же техникум кончил. А деньги, между прочим, берет.

Парень как парень, подумал Чемоданов, сейчас они все такие. Лучше бы, конечно, был покрепче на задних лапах. Ну да сами хотели. Уж как он старался, а эту стену не прошиб. Объяснял, уговаривал, чуть не на брюхе ползал. Но он был .проситель, а жена с тещей хозяева, вот и куражились по-хозяйски. Докура-

— Ну и чего думаешь делать?

Вопрос прозвучал безразлично, как он и хотел. В свое время сына от него отодрали. А теперь чего ж? Твой сын, ты и думай.

Она сказала в землю:

— Отвлечь надо. Ничем не занят, вот и пьет.

— А чем отвлечь? Надо же, чтобы он чем-то интересовался.

— Да он интересуется, — оживилась Клавдия, - это у него как раз есть.

Чем интересуется, она не сказала. Не сказала — он и спрашивать не стал. Это он давно усвоил, помогли: не лезь с советами, пока сильно не попросят.

Они так и стояли на приступках у метро, мешая выходящим, их толкали, а какая-то тетка тяжелой авоськой злобно въехала Клавдии по ногам. Та скривилась от боли. Чемоданову стало жалко ее: хоть и дура, и сука, а все-таки человек. Он мотнул головой в сторону и пошел неспеша, она — поторопилась следом. Рядом, в саду «Аквариум», нашлась лавка.

— Он машины любит,— сказала Клавдия.— Машины и больше ничего. Целый день возился бы!

— Ну и чего ты предлагаешь? В автосервис устроить?

— В какой еще автосервис? — удивилась Клавдия.— Не пойдет он туда. И не надо. Уж вот где пьянчуги!

— А чего тогда? — громко и грубо спросил Чемоданов, злясь на себя, что все же влез с рекомендацией.

Клавдия молчала, глаза ее косили в сторону — вот уж точно ляпнет что-нибудь несуразное. Этот ее косящий взгляд перед очередной дуростью Чемоданов помнил слишком хорошо.

Так и вышло.

— Свою бы ему купить,— выдавила она наконец и втянула голову, будто ждала, что за умную идею тут же схлопочет по макушке.

— Чего — свою? — переспросил Чемоданов, не уверенный, что понял верно.

— О чем говорим-то? — огрызнулась она.— Не о телеге же! Машину, конечно.

— Ого...

— А чего «ого»? Двадцать четыре парню. У других, вон, уже в двадцать...

— У тебя что, очередь подходит? — догадался было он.

Но Клавдия снова фыркнула:

— Кто ж меня поставит!

— А тогда где купить?

— Где все.

— На рынке, что ли? Так это сколько же новые стоят!

Ее слова были до такой степени неразумны, что даже раздражения не вызвали. Ну дура! Втемяшилось в голову — нет чтобы сперва разузнать, что почем...

Но оказалось, опять не угадал. Клавдия тут же согласилась:

— Жуткие цены! Вон пишут — по двести тысяч за «Волгу» дерут. Да и «Жигули»... Нет, про новую он даже не мечтает. Ему хоть какую. Тут вот мужчина подержанную продает, «Москвича». Двенадцать тысяч всего.

Чемоданов подумал немного.

— Сегодня за двенадцать тысяч... Это значит — здорово на ней покатались. Небось уж такая штопанная-клепанная...

— Вот и пускай возится,— сказала она,— пускай чинит. Зато на дурь времени не останется.

Чемоданов развел руками:

— Ну раз вы так решили... Если деньги есть

Клавдия уставилась на него с возмущением.

— Есть! Это откуда же они у меня есть? Были бы — давно бы купила.

— А как же ты собираешься...— еще спросил было по инерции Чемоданов, но фраза усохла на середине. Чего спрашивать-то? Все ясно. Затем и позвала.

Клавдия поджала губы.

— Я думала, ты поможешь. Тысячи две, может, и наскребу, а больше... Больше мне взять неоткуда. Думала, раз в жизни-то... Для родного-то сына...

За последние десять лет они встречались от силы раз шесть. То вдруг поздравила с днем рождения, а через неделю выяснилось, что нужны деньги парню на велосипед. Нужны — дал. Потом Васька ездил летом на море — дал. Потом самого как-то прислала за деньгами, магнитофон захотел. Разговор с малым вышел пустой и томительный, оба тяготились, просто неудобно было сразу сунуть четыре сотни и отправить домой. Потом понадобилась импортная куртка на пуху — дал. Но машина...

— А мне где взять? — спросил Чемоданов.— Это ведь не велосипед.

— Сейчас двенадцать,— проговорила Клавдия, опять кося в сторону,— а через год будет двадцать.

— Да хоть сто! — взорвался он.— Где я их найду-то?

Бывшая жена уличающе прищурилась:

— Себе-то нашел!

— Что нашел? — не понял Чемоданов.

— Сам на иномарке ездишь, а рухлядь старую для сына...

— На какой иномарке?

— На японской!

Он глянул на нее, как на больную. Ну занесло бабу...

— Чего смотришь? — усмехнулась она почти миролюбиво.— Думал, не знает никто? В Москве секретов нет. Ты вот по ресторанам разгуливаешь да на иномарках ездишь, а что сына того гляди посадят, это тебе все равно.

Тут он наконец понял. Во анекдот! Это когда они со Степкой в «Прагу» ходили, а потом он за руль сел. То ли сама углядела, то ли добрые люди поведали. Вот, значит, почему позвонила. Ну что ж, выходит, он теперь миллионер.

— Сравнила тоже,— сказал он,— у меня в двадцать четыре и велика не было.

— Время было другое,— отмахнулась она.

— Да и с долгами еще не рассчитался. Иномарки сейчас знаешь почем? Платить и платить.— Он вдруг вспомнил: — Вообще момент неподходящий. Сам ищу. Где бы обломилось. Ксюшку помнишь?

Клавдия высокомерно повела плечом:

— Я в твоих бабах давно запуталась.

— Это не баба, это дочка.

— В дочках тем более.

Клавкина стервозность все же взяла свое — она уже забыла, чего собиралась добиться, и теперь старалась лишь лягнуть пообидней. К паскудной этой игре Чемоданов относился, как к беспричинной уличной свáре: сам не вязывался, но если лезли, рожу не подставлял. Драка так драка. Он согласился благодушно:

— Это верно, настрогал с запасом. Понимаешь, выросла девка. Замуж вот собралась. А свадьба нынче — сама знаешь. И то, и это, и рестораны всякие. Тысячи!

— А без тебя платить некому? — поинтересовалась Клавдия, и по тону он понял, что не промахнулся, достало.

— Да жених студент,— объяснил он и безнадежно махнул рукой,— чего с него взять? А с матерью у Ксюшки контры, мать тем более не даст. Да ты ее помнишь, Елена, учительница, длинноногая такая.

— А ты разве с ней расписывался?

Чемодановскими делами Клавдия никогда не трудила память. А раз забыла, значит, и нечего ей знать.

— Не в бумагах счастье,— сказал он и неопределенно повел рукой.

— А тогда твое какое дело?

— Ну знаешь,— пристыдил Чемоданов,— дочка ведь. Должна же быть какая-то порядочность.

Клавдия с трудом, но все же рассмеялась, ее только что не трясло от злости.

— Ты смотри, а? Наконец-то порядочный нашелся. Мамаша нагуляла Бог знает от кого, а он теперь свадьбу оплачивает. Для сына, родного, законного, рубля не найдется, а доченька с неба свалилась — ей пожалуйста, тысячи на ресторан! Ну порядочный...

Чемоданов сокрушенно вздохнул — этот театр ему все больше и больше нравился. Потом проговорил проникновенно:

— Ох, Клавдия, до чего же ты недобрая. Ведь сама женщина, должна понимать. Мы с тобой свое отворковали...

— Ты отворковал, как же!

— Мы отворковали, а для девчонки свадьба — событие. Кольца одни знаешь почем? А подарки? Серьги, например, или цепочка. Мы с тобой взрослые, мы понимаем — а ей-то хочется не хуже, чем у людей.

Тут Клавдия закинулась, понесла невесть что, и про нагульную дочку, и про дурака-папашу, над которым все небось смеются, дочка первая...

— Да нет, она меня любит,— миролюбиво возразил Чемоданов,— любит...

Он и дальше это повторял, отчего бывшая супруга только озверела. Потом пошел вовсе цирк. Она вопила, что он, дурак, еще наплачется, да поздно будет, а Чемоданов бубнил, что кольца надо, серьги надо, платье надо фату надо, на юг после свадьбы надо... В общем, ловил кайф, как мог.

И вот ведь странное дело — чем больше нес околесицы, тем больше самому казалось, что так оно все и есть, и дочка любит, и жених уважает, и свадьба не свадьба без золотых колец. Сам себе мозги запудрил. Ну не анекдот, а?

Кончилось тем, что Клавдия пустила матерком, сорвалась с лавки и дунула к метро, злобно топая короткими ногами. Тогда Чемоданов кончил играться и негромко кинул вслед:

— Ну-ка стой!

Результата не ожидал, но команда неожиданно сработала, Клавдия остановилась.

— Пускай Васька сам зайдет,— сказал Чемоданов,— с утра завтра. Хрен с ним. Сын все-таки.

* * *

Марафет в квартире наводился для зятя, а достался сыну. Впрочем, на парня отцовское жилище впечатления не произвело. Они сидели на кухне и дожимали вторую турку, хоть Чемоданову кофе не хотелось, да и Ваське вроде тоже — зато оба были при деле и имели возможность освоиться и разогреться для разговора, мало приятного для обоих.

Парень был рослый, порода сказалась, но сидел мешком, горбился, руки тонкие, словно бы вовсе без мышц. Баба растила, вот и вырастила по своим мозгам. Туда не бегай, с тем не водись, с этим не дерись... А как мужику после жить, как за себя бороться, этого она в своей пустой башке не держит, ее дело сперва паскудить, а потом виноватых искать. А, ладно, хрен с ней.

— Бать, а чего ты квартиру не сменишь? — спросил малый.

— Зачем,— возразил Чемоданов,— какая разница?

— Большая-то лучше.

— Ничего она не лучше,— уверенно возразил он,— для жизни и такой хватит, а важней жизни все равно ничего на свете нет.

Для жизни Чемоданову этой конуры хватало с запасом. Плита есть, холодильник есть, за стол шестеро вполне усядутся, а больше он и не позовет. Телевизор и тот есть. Даже антресоли имеются, где уже год хранится полный комплект «жигулевской» резины, самая надежная сберкнижка, процент на нее идет такой, что ахнешь. И кресло есть, и зеркало, и, само собой, старая румынская кровать, широкая, при необходимости и для двух девок места хватит, а трех ему все равно не осилить, годы не те. Нормальная квартира, какого еще рожна надо?

Когда-то Чемоданов, как любой всякий, радовался красивой модной тряпке, хотел на стену ковриш[illegible] пол палас. Ну да жизнь учит. Жить надо так, чтобы ни[illegible] завидки не брали. Самый счастливый человек — у кого [illegible] украсть.

Видно, Васька все не знал, как [illegible] к сути, и, не умея повернуть к новой теме, продолжал [illegible] старую:

— На двухкомнатную бы сменял.

Чемоданов усмехнулся:

— Это где же найти благодетеля, чтобы из большой поперся в маленькую?

— С доплатой, конечно.

— Так ведь сейчас доплаты-то!

Парень чуть заметно хмыкнул и отвел глаза.

Вот оно что, понял Чемоданов. Молодец, кумекает, все верно: кто на «Тойотах» раскатывает, тот и на доплату найдет...

Все было ясно, если что и оставалось, так это выпить еще по чашечке кофе. Чашки были разномастные, в трещинах. Чемоданов вновь дал гостю ту, что поцелей, и вновь Васька глянул на нее с недоумением.

Наконец парень решился:

— Бать, тут мать говорила...

Пауза.

— Ну? — пожалел Чемоданов.

— Насчет машины-то.

— Ну-ну?

— Так вот как мне — говорить, нет?

— С кем? — не сразу сообразил Чемоданов.

— С хозяином.

— Что за машина?

— «Жигуль» тринадцатый.

— Сколько прошел?

— Вроде восемьдесят.

— Л..дно, это не важно, скрутить можно и до двадцати... Года какого?

– Точно не помню... Семьдесят девятого, что ли?
– Гнилой небось?
– Не знаю.
– На яме не смотрел? Ну крылья хотя бы.
– Бать, ну я же ее пока что не видел.
У Чемоданова сломались брови, левая полезла вверх:
– Ну ты купец! А о чем мы тогда толкуем-то?
– Бать, ну чего смотреть, если денег нет? — защищался Васька.
– Берем не глядя?
Малый замолчал, и Чемоданову стало жалко его. Жалкий парень, ни воли, ни хватки. Как жить будет?
Но тут Васька на секунду вскинул глаза, и оказалось, что не все в нем так уж прозрачно. Уж больно взгляд был деловит. Выходило, каждый играл в свою игру: отец старался понять сына, сын оценивал отца. Причем не так уж высоко оценивал. Мать велела попытаться — он и пытался. Выйдет так выйдет, нет так нет.
Если разобраться, иного и ждать не стоило. Взрослый парень, четвертак уже, какой ни есть, а мужик. Свои планы, свой характер. Если имеется характер.
С мужиком, по идее, и разговаривать полагалось как с мужиком.
– Ладно, Василий,— сказал Чемоданов,— давай по делу. Что там за рухлядь тебе всучивают, значения не имеет. Сейчас денег все равно нет, а через год-полтора или «Мерседес» этот весь сгниет, или рубли будут другие. Тут ведь что важно? Ну возьмешь металлолом, допустим,— так ведь надо еще до ума довести. А это, считай, вторая цена. Или сам сделай, своими двумя. Ты машины когда чинил?
– Помогал приятелю,— уклончиво отозвался Васька.
– Чего делал?
– Ну...
– Отвертку подавал?
Парень снова отвел глаза, лицо поскучнело — пережидал нотацию. Глядя на сына, поскучнел и Чемоданов.
– Вот тебе деловое предложение,— сказал он,— попробую устроить тебя на сервис. Самое перспективное дело. Во-первых, деньги, во-вторых, калым, в-третьих, специальность. Захочешь, по выходным будем вместе подрабатывать, тут вариантов есть. Ну, а если жестянку освоишь, тогда вообще хозяин жизни.
– А сколько там выходит? — поинтересовался Васька не слишком охотно.
– Постараешься, и семьсот выгонишь.
– Нормально,— сказал сын и зевнул.
Бог ты мой, сколько же крови стоил ему когда-то этот малый!

Как ловил его Чемоданов во дворе, караулил в подворотнях, подманивал сквозь оградку детского садика, а потом, позже, ждал у школьных ворот! Дико казалось: как это вдруг он без Васьки, а Васька без него? Мальчишка капризничал, кривился, приходилось подкупать его мороженым, конфетами, мандаринами. Ладно, думалось, вырастет — поймет

Васька вырос и понял годам к тринадцати, к тому времени Чемоданов развелся еще два раза — отчасти, кстати, потому, что по-прежнему главной своей семьей и жизненной обязанностью видел Ваську. А тут у школьных ворот длиненький подросток проговорил хмуро:

— Ты не приходи пока — мать злится. А к школе вообще не надо. Мы ведь фамилию переписали

— Как переписали? — не понял Чемоданов.

— Ну мою. А то все Перфильевы, я один Чемоданов.

— Стоп,— тупо поднял ладонь Чемоданов. Так ты теперь кто?

— Перфильев! — словно бы огрызнулся сын и посмотрел с вызовом.

Тут до Чемоданова дошло:

— А, понятно. Вроде бы и не родственники, да?

— Родственники, но...— Васька помедлил и выкрикнул резко, словно обрывая последнюю между ними нитку: — У тебя же есть своя семья? Ну вот и у меня своя!

Резкость Чемоданова не поразила, мало ли чего говорится в запале — поразил досадливый, а главное, нелюбящий взгляд. Чужие глаза уперлись в него и будто отталкивали.

Тут главным оказалось не сорваться, никак не сорваться, ни в какую сторону, ни в грубость, ни в жалкость, вообще не дать слабину. И Чемоданов не сорвался, не уронил достоинство мужика и отца — вот только странно было, что далось это так легко. Просто спросил иронически:

— Так ты чего, и отца поменял?

— Ничего я не менял. Просто... Ну лучше мне так. Понимаешь?

Опять слова ничего не значили. Значило другое: что говорить с ним сыну неохота. Не то чтобы об этом именно, а вообще — говорить.

Ну что ж, неохота так неохота.

Оба молчали, но не расходились. Что думал в ту минуту сын, было неясно,— но это вдруг перестало Чемоданова интересовать. Он смотрел на угрюмо враждебного парня и пытался понять себя. И чего так держусь за этого пацана, вдруг задал себе вопрос Чемоданов. Ну сын. Ребенок, да. Так ведь есть и другие. Чего именно к этому прилип? Ну не любит. И хрен с ним. Жить что ли без него нельзя? Сын — это когда любит, когда вырастет и получится друг, надеяться можно, ни в какой передряге не

заложит. А это разве сын? Вон и фамилию сменил, покрасивее выбрал...

— Понятное дело,— сказал Чемоданов,— рыба где глубже, человек где лучше. Валяй. Я же не против. Если что, телефон знаешь...

Телефон парню понадобился года через два, потом еще через годик. Деньги Чемоданов давал. Интересно было, как дальше: проснется в малом совесть или не проснется.

Теперь, можно считать, эксперимент закончен. Не проснулась. Крепко спит.

Чужой здоровый мужик сидел перед ним на стуле, и не надо было ему ничего, кроме денег.

— Ну что,— спросил Чемоданов.— Звонить насчет тебя или как?

— Куда? — оживился Васька.

— В сервис, куда же.

— А... Да пока погоди, прикину малость.

— О'кей,— согласился Чемоданов.

Погодить — это можно. Хоть и долго придется. Ничего, время есть.

Сын вдруг быстро заговорил:

— Ну вот гляди. Три месяца учиться, не меньше, так? Ну допустим, даже потом... вычеты, то, се... чистыми полкуска. Это сколько же собирать? Года два, не меньше.

— Больше,— уверенно поправил Чемоданов,— ты еще ремонт не посчитал. Даже если руки свои, части-то все равно казенные. Все не вынесешь, что-то да придется покупать.

— Вот именно! — подхватил парень.

Чемоданов не прерывал. Чего прерывать, все ясно. Васька не слишком и крутил, идея просвечивала. Мол, три года, это еще дожить надо, мало ли что за три года... Вот если бы машину сейчас, а уж потом пойти в сервис...

Малый кончил и ожидающе уставился на отца. Но и Чемоданов глядел на него, как бы ожидая продолжения. Тот повторил:

— Сейчас бы купить, а года за три я бы эту сумму как раз и заработал. Предлагают — сейчас бы и купить.

— А деньги? — спросил Чемоданов.— Деньги-то есть?

Васька собрался с духом и наконец-то спросил в лоб:

— Ты не можешь?

— У меня таких денег нет,— покачал головой Чемоданов.

— А достать на время?

На время — это хорошо. Уточнил бы, на какое. Уж он отрабатает! Чемоданов сказал спокойно, но твердо, чтобы закрыть вопрос:

— Мне достать негде.

— На иномарку-то достал.

Васька проговорил это негромко, как бы даже не укоряя —

просто напомнил. Видно, с самого начала держал в голове. Н лено, держал. Клавдия дура, ей сам Бог велел. Но этот-то думалось, поумней. Да, повезло с сынулей...

Взрослый ведь мужик. Молодой, но взрослый. И никакого желания хоть палец о палец. Все ему в руки подай. И на это кто хочешь годится, даже нелюбимый отец. Два года не объявлялся, а запахло деньжатами — и вот он тут.

Вырастила Клавка! Сука..

Чемоданов вздохнул, прицокнул языком. Но боль его была о давнем, о маленьком Ваське, о том, как он подманивал к забору детсадика. Хороший был пацан.. А этот сидевший напротив, почти не трогал — чужой и чуткой

— Мои возможности как раз [illegible]рку все и ушли,— сказал Чемоданов, — больше взять нечего.

Парень недобро фыркнул.

— Мне тем более негде. Честным [illegible] такие не зарабо-таешь.

— Это верно,— согласился Чем[illegible] были большие. Так ведь у нас пока что социализм, крепостные [illegible]. Каждый ворует сам на себя.

Васька не возразил. Он, похоже, понял, что разговор кончил-ся, каша не сварилась, и лишь ловил момент уйти.

Вот и пусть уходит. Вырос. Ему теперь, кроме жизни, никто ума не прибавит. Ни на что не способен — ни заработать, ни выпросить, ни украсть.

Ксюшке хоть давать приятно. Дочка...

Видно, усмешка получилась неожиданно ласковой, потому что сын глянул недоуменно:

— Ты чего?

— Да так,— ответил Чемоданов.

Все в норме. С сыном не вышло, зато дочка есть. Все в норме.

* * *

Привкус от разговора остался паскудный, хотелось его чем-то перешибить. Чемоданов позвонил Маргарите, и они, как и было договоренно, отправились за подарками к свадьбе.

Сумма по текущим временам имелась скромная, но все же деньги. Тем более Ритуля по части покупок была большой специалист. С женихом разделались быстро: обтрепанный ста-рикан в ветеранском магазине на свою инвалидную книжку за умеренную мзду приобрел импортный шарф с шикарной наш-лепкой: носи, не хочу. К невесте, разумеется, подход был иной, все же дочка. Кончилось ювелирной комиссионкой, где Ритуля приглядела золотое колечко с резьбой, годившееся и как обру-чальное, и как парадное. В принципе, можно было и уходить. Но Чемоданова приманила серебряная фигурная цепь, красивая

и дорогая. Ритуля две драгоценности в один день не одобрила, но ся настоял и даже занял у суровой советчицы недостающие три сотни.

Дискуссия про воспитание шла уже на улице.

— Балуешь девку,— холодно остерегла Маргарита. Он благодушно согласился — точно, балует.

— А зачем? Думаешь, на пользу? Это ведь вариант известный: мать злая, отец добрый или наоборот. А потом оба локти кусают — вырастили дитятко.

Чемоданов подумал и объяснил серьезно:

— Нам с тобой трудно живется, так? А девкам, думаешь, легко? Тоже всякого хватает. А там еще, глядн, жахнет какой Чернобыль... Что с нами дальше будет, никому не известно. Есть возможность — надо баловать. По крайней мере будет точно знать, что хоть один человек, отец родной, ее любит.

— А она отца родного?

— И она,— убежденно ответил Чемоданов

— За подарки?

Он усмехнулся несерьезности ее подкола:

— А кто же нынче любит родителей за так? Лично я таких детей не знаю.

— Смотри,— сказала Маргарита.

Возраст, подумал Чемоданов. Не любит девок, и не за что ей их любить. Они — на ярмарку, прихорашиваются, наряжаются, щебечут, и будущее перед ними, как картинка. А она, хоть и цепляется, уже зависла, чуть-чуть — и под откос, для нее-то подарки уже не выбирают.

А что поделаешь? Рано или поздно всем предстоит...

— Еще ведь свадьбу оплачивать,— напомнила Ритуля,— не забыл?

Свадьбу он, надо сказать, заглядевшись на драгметаллы, как-то упустил. Но большой тревоги это не вызвало. Вывернется, не в первый раз. В конце концов не каждый день любимую дочку замуж выдаешь...

* * *

В какую цену нынешние свадьбы, Чемоданов не знал, но в одном был уверен наверняка: лишних денег в таких делах не бывает, тут чем больше, тем лучше. Он позвонил Юрке и попросил заскочить. Оказалось, все на точке замерзания, и клиент не раздумал, и стекла на месте, и цены на них уж точно не упали. Вновь прошлись по деталям, и Юрка даже нарисовал план, где там что размещается.

Чемоданов все же спросил:

— А поймают?

Юрка отмахнулся:

— Кому там ловить? Старик и две бабы. Ну возьмешь с собой сотни три.

Чемоданов подумал, что три сотни, пожалуй, будет даже много, в принципе, хватит и одной. Хотя, с другой стороны, запас карман не тянет. Тем более что деньги у Юрки нашлись, как раз три сотни.

Откладывать решенное дело смысла не имело. Они сгоняли в гараж, и Юрка навинтил на крышу своего «Жигуля» багажник.

Ночью все вышло почти по-нарисованному. Забор Чемоданов перемахнул легко, и железный лист в нужном месте легко отвел в сторону, и внутри не заблудился, всего-то пару спичек извел, и стекла вытащил по одному прямо в картоне. Во дворе, в тени склада, в негустой городской тьме крепко перевязал добычу бечевкой, чтобы ловчее потом спускать с забора.

Но кое-что все же получилось не по бумажке. Когда Чемоданов с неудобной ношей обходил цистерну, за спиной негромко, но твердо скомандовали:

— А ну стой!

— Это можно,— ответил Чемоданов и остановился, так и держа на весу две здоровые связанные картонки. Он не обернулся, тем более не опустил груз. Тут главное было поменьше шевелиться. А то пальнут от неожиданности, хрен его знает, что там у этого командира в передних лапах.

Влип, подумал Чемоданов. Чем еще обернется? И на хрена сдались дурные деньги? Жил ведь без них...

Сзади молчали. Тогда он спросил:

— Ну и чего делать?

— Поворачивай давай и иди.

Это было уже кое-что. Чемоданов не спеша повернулся. Уже по скрипучему голосишке понятно стало, что дежурит не баба и не какой случайный подменщик. Так и оказалось — старик.

— Чего уставился? — спросил охранник.

— Вот тебе и раз,— с укором произнес Чемоданов,— напугал до смерти, а теперь — чего уставился? Ты, папаша, прямо убивец.

— А ты вор,— огрызнулся старик.

Ему было, пожалуй, под семьдесят, но возраст пока что роли не играл, поскольку ружье он держал умело. Впрочем, как раз годы могли тут что-то и значить.

— Воевал, что ли?

— Не твое дело,— отрезал старик,— иди.

— Куда?

— Вперед иди.

— А с этим чего? — спросил Чемоданов и указал на свою ношу подбородком, ибо больше было нечем.

— А это неси.

Боевой оказался дедуля. Пришлось тащить стекла до самой

проходной. Что, впрочем, Чемоданова вполне устраивало, чем ближе к выходу, тем лучше. Культурные люди и должны выносить краденое через ворота, а не через забор. Вот только Юрка, небось, заждался — ну да ладно, потерпит, ничего с ним не сделается.

Теперь Чемоданов был спокоен. Старика он не боялся. Дедуля оказался хоть и стрелок, но явно не убивец. Седенький, умеренно лысоватый, мелкой комплекции, с добродушно-растерянным лицом. Ну тычет своей мортирой в живот — так то должность такая.

В принципе уже сейчас можно было избавиться от конвойра. Руки заняты — это, конечно, плохо, но в чем-то и хорошо. Два импортных стекла не броня, но все же защита, дробовик так просто не прошибет. Опрокинуть щит на старикана, самому на землю и носком ботинка по ногам — пожалуй что номер и пройдет, либо ружье дуром выстрелит, либо дуло отклонится. А с таким стражем много не надо, только бы ухватиться за ствол.

Но никакой необходимости в резких телодвижениях Чемоданов не усматривал. Чего лишний шум подымать? Да и стекла не затем добывал, чтобы тут же гробить. Идут и идут, даже не поговорили толком, так что никакой причины суетиться.

В дежурке при проходной Чемоданов поставил товар у двери, а сам сел на стул рядом. Стул был косой, из сиденья лезла вата. И стол в комнатушке был соответственный, под драной клеенкой, с жестянкой из-под минтая вместо пепельницы, и лампочка под потолком голая и грязная, и диван у стенки — лучше не смотреть. Да, помещеньице в дежурку бабу не приведешь, никакой заботы о людях.

Из опасных предметов имелся телефон, многократно битый, перевязанный клейкой лентой крест-накрест, как раненный герой. Однако мог ведь и работать, вполне мог.

Старик сел за стол, ружье в руках.

— Хреновое у вас начальство, дедуля,— сказал Чемоданов,— разве ж это обстановка? Сторож ведь тоже человек.

Дед не ответил.

Чемоданов достал сигареты.

— Ты насчет покурить — как?

Опять молчание.

— Да кури, не бойся,— сказал Чемоданов,— не побегу. С товаром догонишь, а без товара мне нельзя. Кури.

Он положил на стол сигарету, толчком подвинул к старику. Тот покосился на курево, но не взял. Упорный дедуля.

— Ну,— сказал Чемоданов уверенно, будто именно он был здесь хозяин,— давай-ка рассказывай, чего порядочных людей пушкой пугаешь? Хорошо, на меня налетел, а другой бы со страху копыта откинул. Вот прямо во дворе. И вышел бы ты, папаша, душегуб.

— Порядочные не воруют,— наконец отозвался дед.

Это было хорошо, ибо разговор тем самым начался. А Чемоданов знал по многолетнему опыту, что два разумных человека, начав беседу, рано или поздно договорятся.

— А кто ворует-то? — удивился он.— Ты про это, что ли? Так это друг просил помочь. Ты сам-то, что, друзьям не помогаешь? Да кури ты! На вот.

Он кинул спички, и дед наконец закурил.

— Мои друзья на машинах не ездят,— сказал он после.

— Я вот тоже пешака хожу,— вздохнул Чемоданов,— а друг ездит. Работяга, двенадцать лет копил. А неделю назад стекло вон сперли. Ночью. Обнаглело жулье — сил никаких.

— А сам не жулье? — прищурился дед.

— Я-то? — не сильно, но возмутился Чемоданов.— Обижаешь, отец. Я что, твое взял? Если твое, скажи — без звука отдам.

— Так и не твое!

— А чье?

— Государственное,— сказал дед.

Чемоданов даже присвистнул, так удивился несерьезности аргумента:

— Ну ты и скажешь! А государство — это кто? Государство в нашей стране самый первый ворюга. Ворюга и бандюга. Ты вон воевал, так?

Старик вновь промолчал.

— Молчи, не молчи, а что воевал, сразу видно: ружье грамотно держишь. Солдат всегда солдат. А теперь скажи: чего тебе государство за твою службу заплатило? Тебе по годам положено сейчас рыбку удить или цветочки сажать на даче — а ты не спишь ночами, ихнее добро стережешь. Это порядок, а?

— Зато чужого не брал сроду,— упирался дед.

— Удивил! — бросил Чемоданов и ткнул окурок в консервную банку.— Чужого и я не брал. А вот свое... Я тебе так скажу: кто у простого человека взял, тот подлец, кто у государства, у бандюги, не взял, тот дурак. Они нас грабят, мы у них воруем, а в результате получается справедливость,— закончил он убежденно, поскольку и в самом деле был в этом убежден.

— Я за это государство до самого Будапешта,— начал было старик, но продолжать не стал, только махнул сухой темной ладонью.

— Вот и пускай оно тебе за твои заслуги диван приличный поставит,— ткнул Чемоданов пальцем в убогую лежанку и этим уличающим жестом как бы подвел итог дискуссии, после чего уже буднично спросил: — Позвонить от тебя можно?

— Не исправен,— сказал дед.

Чемоданов, подозревавший это и ранее, сочувственно покивал:

— Тогда извини, отец, но мне пора. С тобой интересно, но дома ждут. У меня ведь дочка замуж выходит. Событие!

— Вот придет сменщик,— неуверенно сказал дед.

— Так это когда он заявится! — возразил Чемоданов, будто сменный охранник был их общим приятелем, и перспектива не дождаться его глубоко огорчала.— Он же небось утром придет. Нет, отец, давай так: вот тебе червонец на доброе здоровье, а я пойду.

Сумма была смехотворна, Чемоданов и назвал ее для смеху. Но старый боец просто вскинулся от возмущения:

— Червонец! Ах ты, ворюга...

— Да ладно, отец,— засмеялся Чемоданов,— я же шучу. Какой там червонец! Ныпче и полтинник не деньги.

— Полтинник,— проворчал дед, но малость миролюбивей.

— Да и полтинник — это для бабы,— рассуждал Чемоданов,— а с мужиком надо как с мужиком. Тем более, когда человек жизнь прожил такую... В общем, отец, вот тебе сотняга за умный разговор, а я пошел.

Деньги заранее были рассованы по карманам, и он одним движением вынул тоненькую, в четыре сложения, пачечку. Старик уставился на нее растерянно, ни слова не говоря.

— Да бери, отец,— сказал Чемоданов.

Тот сидел неподвижно, ни кивнул, ни мотнул, но взгляд не отрывался от денег. Чемоданову стало жалко старика. Хрен с ним, на спичках не экономят, решил он, и достал еще сотню.

— На вот, отец. Государство не платит, я приплачу. Компенсация. Да чего ты смотришь на них, как на жабу? Бери, отец. Для знакомства. Авось еще когда зайду.

Он встал и вновь облапил свою добычу.

Старик поднялся, ружье лежало на столе.

— Ты... Это... Вещь-то куда?

Чемоданов изумленно обернулся:

— Да ты что, отец? Я же за ними и приходил.

— А увидят?

— Кто? Они год валяются — кто спросил? И еще год не спросят. Нужная вещь разве вот так бы валялась? Может, их месяц назад унесли. Так что, отец, живи и радуйся.

Чемоданов, приподняв повыше, пронес ношу сквозь вертушку проходной.

— Эй! — негромко крикнул вслед сторож.

— Чего?

— Ты вот чего...— забормотал старик,— ты не приходи больше, а? Ну их, деньги. Сроду не занимался — и не хочу...

Чемоданов приостановился и объяснил серьезно:

— Думаешь, я хочу? Не тревожься, отец, больше не возникну. Не мое это занятие. Просто так сложилось. Дочь замуж выдаю. Такое вот житейское дело.

Развести руками возможности не было, поэтому Чемоданов лишь шевельнул пальцами.

* * *

На следующую ночь он позвал Жанну. Пообещал — надо выполнять. Не давши слова крепись, давши держись. Народная мудрость!

На сей раз было получено. Клифа не получилось, но Чемоданов его и не ждал. Зато приятно было, что его педагогический труд не пропадает даром, [illegible] старается. Ничего, пойдет дело. Природа кинула [illegible] обсчитала при рождении, без вины и причины [illegible] Тем не менее не все потеряно, бабка надвое сказала.

Это противостояние [illegible] одной стороны природа и судьба, с другой он, Чемоданов [illegible] и воодушевляло. У них сила, но и он [illegible] понимает в колбасных обрезках, так что [illegible] кого.

Он показывал Жанне [illegible] как двигаться, объяснял, какие говорить слова. [illegible] что? Поначалу удержаться. А там [illegible] и любовь, вполне возможное дело, девка-то хорошая. Чемоданов увлекся, стал учить ее, как дышать и даже [illegible] Пригодится! Ну холодная — и что? Вешаться, что ли? Вот это хрен вам, как с нами, так и мы. Жизнь сволочь, но если к ней приладиться, еще все может быть люксом.

Утром он сказал Жанне:

— Ты с уборкой особо не старайся, как есть, так и ладно. А то вроде я с тебя плату беру.

Она засмеялась и начала прибираться.

Хорошая девка, домовитая. Ведь и вправду кому-то повезет. Если оценит.

* * *

И опять Жаннина уборка пришлась к месту: на следующий же день Ксюшка привела зятя. О торжестве смотрин заранее не предупреждала, просто позвонила за час, будто у отца не было и быть не могло никаких иных забот, только сидеть и ждать родственничка. Однако Чемоданов в трубку ничего подобного не произнес, сказал, чтоб заходили, и отмахнул в сторону прочие вечерние дела, которых, впрочем, было не жалко: предполагавшуюся бабу не грех было отодвинуть и на месяц.

Рука у малого оказалось крепкая, это выяснилось сразу, прочие же достоинства пребывали в тумане, поскольку возможный зять в основном сидел на стуле, улыбался и молчал. Однако спину держал прямо и улыбался только по делу, что вызвало

у Чемоданова определенное профессиональное уважение: он отчасти понял, почему этому крепкому пареньку так фартит с девками. Молодец, нашел методу. Вот так, небось, сидит, посмеивается и ни слова, а молоденькие дуры вертятся вокруг, терзаются любопытством и мучают головенки, как бы этого молчальника растормошить. А поскольку способов у них не так много, финал известен: койка и ножки циркулем. Не дурак парень, экономно работает.

Вроде бы полагалось выпить. Чемоданов от водки не зависел, но и без бутылки в холодильнике не жил, как и без четвертного в кармане — смолоду помнил, что нищий не мужик. Вот и сейчас достал холодненькую, разлил в два стакана, помедлил перед третьим, и тут зятек успел вставить:

— Она не по этой части

Ксюшка, дура, тут же засмеялась, будто ей сказали остроумный комплимент. Но что не пьет и что парень не поощряет, Чемоданову понравилось. Клавдия когда-то любила, он не противился, и вот вам результат

Чемоданов все прикидывал, как называть будущего родственника, решил Валерой и на «вы». Не на «вы» же! Поинтересовался профессией — хороший, солидный, вполне отцовский вопрос. Парень ответил неясно:

— Разное могу. Семью прокормить сумею.

Похоже, Ксюшка не врала, дело оборачивалось серьезно. Но парню-то это на черта при его и так успешном житье? Однако допытываться Чемоданов не стал и вообще дальнейших вопросов не задал, наглядно показав, что себе цену он тоже знает и с достоинством помалкивать умеет.

Зятек стакан выпил легко, но от второго вежливо отказался, загадочно объяснив, что сегодня обстоятельства не позволяют. После чего молодые поднялись и стали прощаться.

Ксюшка глазами спросила, как, мол? Чемоданов неопределенно шевельнул бровями. Дочка подергала за рукав, но он опять уклонился. Впрочем, он и не знал, что ответить. На морду ничего, рука крепкая, от стакана не качается — а там поди его разбери.

Тогда Ксюшка сказала парню:

— Погуляй там минутку.

Он понимающе кивнул, снова стиснул Чемоданову руку и вышел.

Тут уж Ксюшка дала волю любопытству:

— Пап, ну как тебе?

— Чего — как?

— Ну как он?

— Да нормально,— пожал плечами Чемоданов, но похвала прозвучала не по моменту скромно, и он повторил тверже: — Вполне нормально. Крепкий парень.

— Характер тот еще! — сказала дочь.

— Мужик,— развел руками Чемоданов, как бы оправдывая зятя.

— Это точно! — засмеялась Ксюшка.

— Ты-то его любишь?

— А то стала бы! — отозвалась дочь, и неясно было, к чему относится оборванная фраза — то ли к типу отношений, то ли к будущему их узакониванию.

— И скоро предполагаете?

— В ту субботу.

Чемоданов все держал в голове звание от Вики, и столь стремительный разворот событий его не обрадовал.

— Слушай, а чего вы торопитесь? Присмотрелись бы друг к другу. Обязательно, что ли, расписываться? Поживите так, притритесь...

— Это у матери под боком? — Ксюшка хихикнула и поставила точку над «и»: — Да я с чертом расписалась, лишь бы из дому.

— Ладно тебе,— остановил Чемоданов, в котором пробудилось нечто вроде родительской солидарности,— мать как мать. Не хуже других.

— А чего она мне жить не дает? — скандально возразила наследница.

— Так ведь мать,— объяснил он,— беспокоится.

— Да провались она!

Он устыдил:

— Ксюш, ты что? Нельзя так о матери.

Он и сам ее не любил: глупа, самоуверенна, напичкана дурацкими принципами, а на людей глядит так, будто весь свет у нее в подчинении. Но это его дело судить. Его, а не Ксюхино. Какая ни есть, а мать. Она мать, он отец. Родители.

— А чего ты ее все защищаешь? — поинтересовалась дочка, и в голосе был не столько протест, сколько обыкновенное любопытство.

— Из справедливости,— сказал Чемоданов,— у нее ведь и достоинства есть. Хозяйка, дом держит.

— Пап...— с досадой протянула Ксюшка.

— Тебя вон родила. Тоже кое-что.

Тут Ксюшка потянулась к нему, погладила пальцем по носу и произнесла с торжеством:

— Любишь!

Ну паршивка...

— Раз уж лучше нет никого, приходится тебя,— проворчал Чемоданов.

Она села на край кровати, задумалась.

— А здорово, что ты с нами не жил. Был бы сейчас обычный старый хрен, учил бы жить.

— *А я что, не учу? — удивился он.*

— *Раз в полгода можно и потерпеть.* — Она вздохнула и покачала головой. — *А жаль, что у меня не твоя фамилия. Вот только кликухи у нас с тобой...* Чемоданов, Кувыркина. Пап, чего нам *так не повезло, а?*

Но *огорчения* в голосе не было, губы вновь расползлись в улыбку. Такая с любой фамилией проживет...

О родовом своем имени Чемоданов думал не раз, и теперь объяснил угрюмо:

— Предки были мужики, и у меня, и у матери. Эти,— он мотнул головой вверх,— Шуйские, да Романовы, да Шереметевы. Ну, а нам что позавалящей. Тоже суки были порядочные. Удавил бы!

— А говорят, при царе было лучше, — с сомнением вставила она.

— Кто наверху,— сказал Чемоданов, — так им и сейчас неплохо.

— Пап, чего ты такой злой?

Чемоданов посмотрел ей в глаза

— Потому что на добрых воду возят. А на мне — хрен им! Где сядут, там и скину, еще кто на ком покатается.

Ксюшка будто невзначай прошла к окну, глянула вниз, потом вернулась к кровати и вновь села. Чемоданов спросил, стараясь поравнодушней:

— Как думаешь, у тебя с ним надолго?

— Он меня прописывает.

— Ого! — изумился Чемоданов.

— Ему кооператив делают. На двоих будет двухкомнатная.

Он молча покивал. Да, тут дело крепкое. Прописка — это надолго.

Кое-что все же корябало душу, и он решился. Выдавать Вику было нельзя, Чемоданов усомнился как бы от себя:

— Парень-то ничего, вот только вид у него... как бы это сказать... бабника, что ли.

— Вид! — хохотнула дочка.

— Не прав, да?

— У него, пап, не вид, у него вся натура кобелиная. Тот еще мальчик! Но он же мне не перетрахнуться, я с ним жить собираюсь. А для жизни он надежный, то что надо.

Этот странноватый вывод пришлось принять на веру, что Чемоданов и сделал. Жить Ксюшке, значит, ей видней.

Потом она спросила:

— Пап, ты богатый?

Вопрос был приятен, поскольку на данный момент Чемоданов оказался не просто при деньгах, а именно богатый. Непредвиденные расходы по ночной операции Юрка справедливо возложил на клиента, и на рыло пришлось ровно по полторы, без

лычетов, из лапы в лапу. Словом, денег получилось столько, что не грех и позабавиться.

Чемоданов озабоченно нахмурился:

— А много тебе?

— Н-ну... рублей триста.

— Грабишь отца родного,— сказал Чемоданов и выдал ей три сотни.

Ксюшка поцеловала его в щеку, а деньги сунула куда-то за пазуху.

— Пап,— сказала она,— я тут посчитала... В общем, надо бы еще рублей, примерно, двести пятьдесят. Потянешь?

— Сейчас, что ли?

— Да нет,— успокоила Ксюшка,— через неделю.

— Лучше я тебе одним заходом чтоб два раза не переживать,— вздохнул Чемоданов и полез за деньгами.

— Самому-то останется?

— Я же не женюсь.— Он выдал ей еще три сотни.— А остальные когда?

— Какие остальные? — не поняла дочь.— Это и есть остальные. За все про все.

Теперь не понял он:

— Как, а свадьба? На свадьбу-то надо!

Она сморщилась:

— Пап, какая свадьба! Позовем человек пять, и хорош.

Чемоданов растерялся. Вот это номер! Стоило ночью лазить через забор, стоять под дулом, искушать босого дедулю. Уж как старался, а теперь, выходит ни к чему?

— Ну, а кольца?

— Я ж тебе сказала, на запись ребята дадут, а так...— Она засмеялась: — Зачем нам золото, когда мы сами золото?

— Да нет, деньги пригодятся,— не столько дочку, сколько себя уговаривал Чемоданов,— может, съездите куда после свадьбы.

— Конечно, поедем,— сказала Ксюшка,— еще до свадьбы сгоняем. Ты сказал, пожить надо, вот и поживем. В Крым махнем на недельку, автостопом, давно хотели.

— А автостопом жрать, что ли, не надо?

Дочка хмыкнула:

— Пап, ну еще же муж есть. Пусть и думает.

— Верно,— улыбнулся Чемоданов. Про мужа он как-то подзабыл.— Кстати, его-то как фамилия?

Ксюшка повела плечиком:

— Тоже наша компания. Босяков.

— Не скажи,— возразил Чемоданов,— фамилия как раз аристократическая: вся страна босяцкая. Босякова Ксения Геннадиевна. А чего? Все лучше, чем Кувыркина.

Он так расчувствовался, что вопреки прежнему расчету не

стал ждать торжества, а прямо тут же достал и надел ей на палец купленное с Ритулей колечко. Золото золоту не помешало, дочка завизжала от восторга и кинулась целовать отца.

Может, Чемоданов и цепку бы до свадьбы недодержал — но не дал телефонный звонок. Степа, едва поздоровавшись, велел взять ручку и стал диктовать адрес эротического театра. Пока Чемоданов вспоминал, о чем конкретно договаривались в ресторане, время ушло, какие-то фразы сами собой произнеслись, и отказываться стало неловко. Тем более речь-то шла — сходить да глянуть.

— Бежишь? — спросила Ксюшка.

— Анекдот,— пожаловался он,— в начальство зовут. Чушь какая-то! Откажусь.

Дочку разобрало любопытство, и он не выдержал, расхвастался, понес и про систему, и про эротику, и про менеджмент — дурацкое слово выговорилось легко, будто это не Степа, а он сам только и думал, как бы подстраховать эстраду вокалом, вокал юмором, а юмор эротикой.

Ксюшка, не дослушав, вскинулась:

— Пап, а можно с тобой?

В этом Чемоданов уверен не был, попробовал закрутить обратно, но что-что, а клянчить у отца дочка умела.

На улице он двинулся было к метро, но жених так уверенно выбросил руку перед первым же леваком, будто иным транспортом отродясь не пользовался. Да, мальчик что надо...

Платил, естественно, Чемоданов — парень полез за деньгами, но он так цыкнул, что сразу стало ясно, кто в компании главный, зять или тесть.

Эротический театр помещался в таком дурном месте, что дурней трудно найти даже в Москве, где всего хватает. Заводской район, сплошь трубы, и все дымят. Клубик жалкий, обшарпанный, с одной стороны железная дорога, с другой — трамвай. Даже полы досчатые, с неизвестно каких времен.

Баба у входа никакого Гиви Антоновича не знала, когда же Чемоданов спросил про театр, пренебрежительно махнула в сторону лестницы.

Поднялись. В коридоре на длинной лавке томились штук десять девок, морды напряженные, будто очередь на аборт. Из комнаты напротив вышел хмурый мужичок лет сорока в пиджачишке с оторванной пуговицей, прошелся по ним взглядом, будто прилавок оглядел, и так же молча исчез, прикрыв за собой дверь. Чемоданов спросил крайнюю девку, где Гиви Антонович. Она ответила, что не знает, но при этом посмотрела на него с уважением и страхом — видно, для нее Гиви Антонович был очень даже фигурой. Поскольку Ксюшка, а главное жених стояли поодаль и ждали, Чемоданов уверенно толкнул дверь, за которой скорей всего что-то и происходило.

Комната была грязноватая, но просторная, с зеркалом во всю стену, почти пустая. В углу, у низкого столика, двое ели бутерброды, запивая чаем из термоса,— тот самый мужичок и женщина лет тридцати пяти с худощавой крепкой фигуркой. Он сидел мешком, горбясь над столиком, она же держалась так, будто к спине доска привязана, а чаек подносила к губам легко и красиво, как фокусница. Мужик на вопрос не среагировал, она же вежливо ответила, что Гиви Антонович в зале, репетирует. Чемоданов воспитанных людей любил, ему тоже захотелось сказать что-нибудь вежливое.

— Вы бы заперлись,— посоветовал он,— а то поесть не дадут там их целый табун.

— Просмотр с трех,— отозвалась женщина.

В коридоре Чемоданов сказал Ксюшке и [illegible]рию, чтобы подождали, и пошел искать зал. Ксюшка села на лавку и оказалась как бы последней в очереди, а малый привалился к стене напротив и стал разглядывать девок. Вид у него был такой, будто все они заранее согласны, и лишь от него зависит, какую поманить. Да, повезло с зятьком! А чего с ним сделаешь? Убить его, что ли?

В тесном зальчике сидело человек пять. Чемоданов прошел вперед, половицы громко заскрипели, и впереди крикнули:

— Тихо! Я же просил — тихо!

Чемоданов торопливо сел — деревянное кресло опустилось со стуком. Ну местечко выбрали...

— Фонограмма! — крикнул тот же голос, и пошла музыка, легкая, плавная, с картавым иноязычным текстом, который был непонятен и потому сам воспринимался как музыка. На сцену быстрой птичьей побежкой выскочили три девчонки в голубых балахонах, повертелись и по одной начали эти балахоны снимать. Еще повертелись и так же, по очереди, сбросили лифчики. У двух груди торчали, третья же, по мнению Чемоданова, лифчик скидала зря.

Однако музыка все же забирала, смотреть на молодые тела было приятно, да и двигались хорошо, в лад. Приятное зрелище, подумал Чемоданов, надо бы сюда с кем-нибудь сходить. Может, с Жанной? Кстати, будет ей урок...

Потом две девки встали на колени, вытянув руки к потолку, а третья, с вялыми грудями, танцевала одна. Работала она здорово, ничего не скажешь, жаль только, сиськи трепыхались. Затем музыка перешла на дробь, как при подъеме флага в пионерлагере, а девки, на этот раз все три, стали медленно стягивать трусики.

Но тут впереди резко захлопали, крикнули «Стоп!», и хлипкий седой мужчина побежал к сцене.

— Вы что танцуете? — спросил он девок. Те виновато молчали, и он ответил сам:— Вы танцуете баню. Пришли, заголи-

лись — а дальше? Мылиться? Ваш этюд называется «Освобождение»! Разница понятна? Не раздевание, а освобождение. Где игра с залом, а? Где вызов? Где эпатаж? Еще раз повторяю идею: в зале рабы, а вы свободны. Ясно?

Девки молчали.

— С начала,— сказал он,— все с начала. И свет,— это он крикнул кому-то за сцену,— свет должен их не ждать, а ловить. Темнота, музыка, выход — и тут их ловят оба прожектора!

Девки подтянули трусики, собрали свои лифчики с балахонами и понуро побрели за кулисы.

Седой пошел назад, к своему месту, и тут заметил Чемоданова.

— Вы ко мне?

— Я от Степана Аркадьевича.

— Это по поводу?..

— Насчет работы,— сказал Чемоданов.

— А-а,— вспомнил Гиви Антонович,— да, да, был такой разговор. Если не ошибаюсь, речь шла о директоре-распорядителе или главном администраторе. Пока оба места свободны, так что можете исходить из своих планов. Ставки там семьсот и пятьсот.

— Это мне много, — сказал Чемоданов, — мне бы рублей полтораста.

Гиви Антонович посмотрел на него с недоумением и на всякий случай улыбнулся — улыбка далась ему плохо, то ли был в иных заботах, то ли Бог обошел юмором. Тут опять началась музыка, и он заторопился:

— Пройдите в танцевальный зал, там Игорь Лукич, он полностью в курсе. Решите вопрос с ним.

Он отвернулся к сцене, где красиво семенили девки. Чемоданову было любопытно, совсем они там скинут трусы или до предела, однако решил, что еще насмотрится, и пошел из зала.

На лавке в длинном коридоре вовсю шла пресс-конференция, девки шепотом выкладывали, кто что знал. Зятек все так же подпирал стену, Ксюшка сидела, но уже не с краю, а в середке. Чемоданов толкнул дверь и вошел.

В углу у столика сидели те же двое, женщина и мужичок, плюс третий, малый лет тридцати с красным шарфом на шее. Вместо харча на столе теперь лежали два блокнотика. Среди комнаты, поближе к зеркалу во всю стену, стоял стул с гнутой пустой спинкой, и сквозь эту спинку головой вперед лезла молоденькая девчонка в чем мать родила. Чемоданов чуть поколебался, но потом решил, что у каждого в жизни заботы свои, и прошел к столику в углу.

— Мне бы Игоря Лукича,— сказал он негромко.

Мужичок в пиджаке без пуговицы обернулся.

— Гиви Антонович сказал, решать вопрос надо с вами.

— А вы от кого? — спросил мужичок безразлично.

— От Степана Аркадьевича.

Похоже, Степа тут котировался — мужичок потеплел, покивал и дружелюбно, даже льстиво попросил минутку подождать.

— Присядьте вот здесь,— сказал он,— у нас маленький спорный момент.

Девчонка выбралась из стула и стояла теперь босиком на полу, ровно, как солдат,— ждала команды.

— На коленки,— велел малый в шарфе,— и на локти. А носом в пол.

Она встала, как было приказано.

— Повыше,— сказал он.

Девчонка вопросительно повернула голову.

— Корму повыше,— пояснила женщина с заметной неприязнью.

— Это будет порно,— огрызнулась девчонка, но корму подняла.

— Ясно? — спросила женщина своих, те промолчали, и она скомандовала: — Одевайся.

Девчонка натянула трусы и стала влезать в джинсы.

— Гимнастикой занималась? — спросила женщина.

Та ответила неуверенно:

— Да, в школе ..

Чемоданов увидел, как малый с шарфом поставил в своем блокнотике плюс, а женщина в своем минус. Потом сказала девчонке:

— Спасибо, иди.

Та не двинулась с места:

— Гожусь, нет?

— Зайди завтра, будет известно.

— Во сколько?

— Там же все написано.

— Сказать, что ли, трудно? — проворчала девчонка и вышла.

— Ну? — спросила женщина.

Малый в шарфе ответил, что фактура подходящая и гибкость достаточная.

— Глупа и упряма,— возразила женщина и повернулась к Игорю Лукичу.

— Что-то есть,— пожал тот плечами,— вообще-то смотри, тебе с ней мучиться.

Малый в шарфе предложил завтра показать Антоныч, на том и порешили.

В комнате помимо входной имелась еще дверь, Игорь Лукич провел Чемоданова туда. Там помещалось нечто вроде кабинетика: метров восемь площади, письменный стол, два почти новых креслица и диванчик. Сели.

— Значит, от Степана Аркадьевича?

Чемоданов кивнул.

— На директора-администратора?

— Не знаю, уж больно дело новое,— стемнил Чемоданов. Ни в какие директора он не собирался, но и отказываться с порога было неумно — тогда зачем шел?

— Ничего особенного,— успокоил мужичок,— работа как работа. Основной коллектив небольшой, опытный. Девчонки, конечно, часто меняются, но это уже творческая сторона, тут пусть у Гиви Антоновича с Вероникой голова болит. А наше дело — экономика — транспорт, гостиница, ну и, естественно, касса. Я бы вам рекомендовал не отказываться.

— А вы тут кем? — вежливо полюбопытствовал Чемоданов.

— Главный администратор. Как раз буду ваша правая рука.

Хотелось задать еще вопрос, но было неловко. Мужичок однако оказался догадлив:

— Насколько я понимаю, — сказал он, — Степану Аркадьевичу предпочтительней на этом месте свой человек. Имеет право. Раз вкладывает деньги, прежде всего полное доверие. Ну, а дело освоить — для человека с головой недели. Вот я вам изложу некоторые детали...

Мужичок стал излагать детали, но Чемоданов в них не вникал. Из деталей его в первую голову интересовала одна: кто в случае чего отправится за решетку? По всему выходило, именно директор, хозяйственный руководитель, ответственное лицо. И вот эта деталь Чемоданова никак не устраивала.

Мужичок, видно, что-то почувствовал:

— Возьмите контракт месяца на три,— посоветовал он,— присмотритесь. Ставка у нас семьсот, но набегает порядочно.

— Семьсот меня не устраивает,— сказал Чемоданов,— меня устраивает сто восемьдесят.

Мужичок, оказалось, понимает жизнь с полуслова.

— Алименты?

— У кого их нынче нет!

— Это проблема решаемая,— заверил собеседник.

Они вернулись в комнату с зеркалом во всю стену. Там мало что изменилось: все так же женщина с прямой спиной и малый в красном шарфе помечали что-то в блокнотиках, все так же сквозь спинку стула протискивалась голяком новая претендентка. Пролезла, ловко перекувырнувшись, вскочила на ноги — и Чемоданова окатило ознобом, потому что девка эта была Ксюшка. Отведя глаза, он выскочил в коридор. Вот паршивка! Зятек теперь сидел на лавке между двух дур, охмурял их своим способом: молчал и улыбался, пока они наперебой кудахтали, определенно стараясь для мужика. Тема была — через сколько коек надо пройти, чтобы взяли на гастроли в Европу. Говорили об этом буднично, как о стольнике сверху за джинсы

или сапоги. Чемоданов мгновенно оценил девок и заключил, что койка им светит на двоих одна, как раз будущего зятя, вот только в Европу этот путь не ведет. Ну бардак, подумал он, нет на них водородной бомбы! Он понимал, конечно, что так живут все, и сам он жил именно так, и пусть бы так оно все и шло — если бы только не касалось Ксюшки.

Зятек привстал было ему вслед, но Чемоданов прошел мимо, к лестнице, и тот опять опустился на лавку И пускай сидит. Хрен с ними, у них своя жизнь.

Ничего особого вроде не случилось, мир не рухнул, все как было, так и шло — но что-то изменилось, в душе словно бы образовалась сквозная дыра, сквозь которую выдувалось тепло, отчего знобило и подташнивало.

Выросла девка, вот и все, подумал он Была дочка, а теперь сама по себе.

На первом этаже к нему сразу сунулся какой-то мужик, будто специально ждал:

— Слушай, друг, ты не здесь работаешь?

Чемоданов, не сразу врубившись, ответил уклончиво:

— Частично.

— Девки твои?

Первый ответ потащил за собой второй:

— Отчасти мои.

— Сделай парочку, а? — попросил мужик и объяснил:— Друг приехал из Азербайджана

Лицо у него было добродушное, простоватое — Чемоданов не сразу нашел, что сказать

— Две сотни дам, — пообещал тот, - три даже.

Чемоданов спросил

— Ты чего сюда приехал? Не знаешь, где... искать?

— Да скромный я,— пожаловался мужик,— не имел такого дела, не приходилось Да и хочется, чтобы все хорошо, друг ведь, а тут все же артисты Я там у них на Кавказе месяц гостевал, знаешь, как принимали! Вино, шашлыки, дыни всякие... Мне сказали, сунешь пару сотенных, и порядок. А вот кому сунуть — хрен его знает!

Уже в трамвае Чемоданов подумал, что работенка предполагалась, пожалуй, чересчур весенняя. Слава Богу, пронесло. Никогда баб не покупал, а уж продавать тем более не станет...

Ксюшка позвонила тем же вечером:

— Пап, ты чего убежал?

— А чего, надо было на тебя любоваться?

— Пап, ну это же конкурс, у них все так.

— А тебя чего на этот конкурс понесло? — помедлив, спросил Чемоданов.

Она тоже ответила не сразу:

— Ну... во-первых, интересно себя проверить. А потом — знаешь какие там бабки? Там за спектакль — полтинник! За один вечер, понял?

Он тупо молчал. Вроде и возразить нечего. А с другой стороны...

— Ну чего ты молчишь?

— А чего тут скажешь? — вздохнул Чемоданов.— Ты теперь взрослая, свой мужик есть. Вот пускай он тебе морду и чистит.

От огорчения он даже трубку уронил. А когда поднял, шли частые гудки. Перезванивать он не стал, и Ксюшка не перезвонила.

Степу он повидал на другой день. Тот спешил, в подробности не углублялся, сразу спросил:

— Народ пойдет?

— Это с гарантией.

— Ну и ладно, значит, берем к себе. Работа устроит?

Чемоданов ответил, что нет, и стал объяснять, почему.

— Сходи в бухгалтерию,— перебил Степа, - там тебе полторы штуки выписано.

— Ты не понял, я ж туда как раз не иду.

— Ну и что? — отмахнулся Степа. - С тебя требовалась консультация, ты и дал консультацию. И все. И сумма прописью.

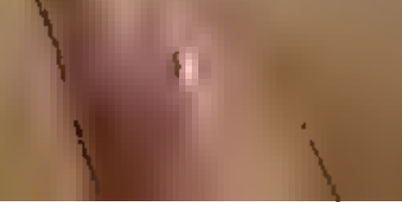
Он побежал на выход, а Чемоданов двинул в бухгалтерию.

Хорошо все же иметь друзей. В России иначе не проживешь. Не имей сто рублей, а имей сто друзей. Были бы друзья, а рубли сами появятся.

* * *

Ксюшкину мать Чемоданов никогда особо не любил. Даже поначалу. Тяжелая баба, без юмора и с принципами — ей всегда было известно наперед, как надо жить, как не надо. Тем не менее тянулось с ней долго, хотя и с большими разрывами — с другими сходился и расходился, а она все была, все виделись время от времени.

Началось вообще дуриком, вот уж точно, как волк овцу: подвернулась на вечеринке, и зарезал. Потом пошло что-то вроде игры, чье упрямство переупрямит — но все схватки кончались вничью. Однако пока шла эта баталия, сработал один ее дотоле не известный Чемоданову принцип: что замуж не надо, а ребенка надо. В правилах она была тверда и впоследствии ни разу не предлагала очертить законной рамкой их случайные отношения.



А вот с Ксюшкой у него как-то сразу задалось, для нее он всегда был гость хоть и редкий, но дорогой и желанный. Как села ему на шею года в полтора, так ни разу и не слезала.

Пока ползала да ковыляла, Чемоданов еще присматривался,

в кого удалась. А подросла, и все стало ясно: такая нахалка — в кого же еще? Дочь. Тут уж не отвертишься. Вот так сложилось, и ничего не переменить: баба чужая, а дочь своя...

Видно, своя дочь не вовремя похвасталась новой цацкой — чужая баба позвонила и ледяным тоном потребовала оставить Ксению в покое. Чемоданов, привыкший к таким закидонам, тут же указал ей необходимую дистанцию:

— Если по делу, давай, если без дела — пока.

— Ты зачем купил ей кольцо?

— Она же замуж выходит.

— Так вот, мне не нравится этот жених.

— А ты что, невеста? — поинтересовался Чемоданов.

— Я мать.

— Была мать. А теперь теща. И берись за ум, пока бабкой не стала,— посоветовал он.

— Свое остроумие оставь для своих шлюх.

Вот это был ее нормальный разговор.

— Да вались ты! - сказал Чемоданов. - Дура.

И повесил трубку.

Да, повезло, что Ксюшка пошла в него.

* * *

Звонить Ксюшке Чемоданов пока что не собирался. Сама позвонит. Уж перед свадьбой-то куда денется, ссора, не ссора, а положено. Отцу-то!

Однако все его планы не прожили и трех дней.

Утром после дежурства принесли телеграмму. Еще расписываясь на талончике, Чемоданов ощутил неладное и почти догадался, что внутри сложенного листка. Догадаться, впрочем, было не трудно: никаких спешных дел с ним не вели, а хорошие новости слишком уж редко нуждаются в телеграфе.

На наклеенных полосочках было вот что: «Матерью плохо позвоню поздно Шура».

Первое, что Чемоданов почувствовал, было облегчение: слава Богу, жива. Следом пришел страх и нарастающая безнадежность — видно, плохо совсем, иначе Шурка обошлась бы письмом. Мать он любил, и хоть писал ей редко, а ездил и вовсе раз в два года, деньги слал всякий раз, как оказывались свободные. Само сознание, что мать есть, жива, делало его жизнь устойчивей и спокойней. После каждого перевода мать писала одно и то же, что ей много не надо, мол, заботься лучше о себе, а Чемоданов отвечал в веселом тоне — дескать, трать, не беспокойся, сын у тебя мужик здоровый, заработает еще. А теперь самый надежный в его жизни поплавок, заведомо не способный ни на какую измену, погружался в море, и охватывал холод и жуть: что дальше-то, чем заменить, за что уцепиться?

Просто ждать Шуркиного позднего звонка было тяжело, а помочь в таком состоянии мог далеко не каждый. К счастью, Вика оказалась у телефона, она примчалась сразу и вполне удовлетворилась кратким объяснением, что настроение вдруг упало. Редкая возможность пожалеть сильного мужика разбудила в девчонке такую нежность, что ее обычные, вперемежку со стонами, судорожные слова о любви на сей раз показались Чемоданову правдой — да, может, и были правдой. Вика куда-то торопилась, она быстро оделась и убежала, но половина давившей его тоски успела раствориться в сопереживающем женском теле. Так что Викина помощь вышла двойная: и время до Шуркиного звонка ужалось, и перетерпеть оставшиеся часы стало легче.

Мать с Шуркой жили в соседней области, в райцентре, в трех часах от Москвы. Шурка, младшая сестра, была крупная, крепкая, но некрасивая, и оттого робкая и несчастная. Когда-то был у нее муж, добрый веселый алкаш, даже сынок родился. Но, видно, слишком много отцовских долгов свалилось на младенца, он не сумел удержаться на земле. Чемоданов не видел его ни разу, мальчонка прошел по его жизни горькой тенью, косноязычными строчками нескольких материнских писем: родился слабый, хворает, опять хворает, сильно хворает, похоронили. Потом затерялся где-то и муж: уехал подработать, прислал пару писем, а там исчез, будто и не существовал никогда. Дальше Шурка жила с матерью, и смысл ее жизни стал в том, чтобы беречь мать. Так вдвоем и существовали.

Шурка позвонила около одиннадцати и не сказала ничего сверх того, что Чемоданов, по сути, уже знал: мать помирает. Еще, правда, были кое-какие детали — в больнице, зовет попрощаться,— но Чемоданов и к этому был готов, уже узнал через справочное, когда среди дня ходят нужные поезда. Он сказал Шурке, что будет завтра.

Теперь надо было сладить еще одно дело, непростое, но, как он считал, необходимое. Хоть время было и позднее, он позвонил Вике и попросил, чтобы срочно объявилась дочь.

Ксюшка говорила тихо и ни разу его не назвала, видно, сторожилась матери, и правильно делала. Чемоданов сказал ей, что надо увидеться завтра с утра.

— А что такое? — негромко забеспокоилась Ксюшка.

— Вот приходи, и скажу.

Он обещала.

Ксюшка пришла не одна.

— Пап, ничего, что мы вместе?

Чемоданов замялся всего-то на мгновенье, но оба заметили. Дочка растерянно посмотрела на парня, а он легко сказал:

— Я покурю пока.

Вышел в кухню и прикрыл дверь.

— Да он не мешает,— запоздало проговорил Чемоданов, уже

понял, что теперь дочка себе не хозяйка и с этим придется считаться во всех случаях, кроме разве что нынешнего.

— Пап, так чего у тебя?

Чемоданов сказал:

— Тут вот какое дело — бабуля помирает.

— Какая бабуля? наморщилась Ксюшка.

— Наша с тобой. Моя мать, твоя бабушка.

— А что с ней?

Дочка спросила это сочувственно, но отстраненно, как о чужом человеке.

— Сердце больное. Как-то держалась, а теперь вот все. Сестра ночью звонила.

— А где она?

Чемоданов назвал городок, область и сказал, что от Москвы это три часа.

— Поедешь? — спросила она.

— А как же. Нельзя же не попрощаться.— Он помедлил, повздыхал и выговорил наконец то, ради чего и позвал ее прийти: — Вместе нам надо ехать. С тобой вместе.

Она была так ошарашена, что даже улыбнулась:

— Со мной?

— Ну да.

— Пап, но я не могу сейчас.

— Потом прощаться будет не с кем, — глухо сказал Чемоданов.

— Мы уж договорились. Валерка отпуск взял...

— Это ведь смерть,— тяжело напомнил он.

— Но я же ее не знаю совсем, — защищалась Ксюшка.

— Зато она тебя знает. Любимая внучка.

— Она же меня не видела никогда.

— Ну и что? — возразил Чемоданов.— Мне любимая дочь, значит, ей любимая внучка.

Он говорил спокойно, но твердо. Всю жизнь уступал ей и рад был уступать — но сейчас не было у него такой возможности. Он понимал и жалел Ксюшку с ее любовными планами, но у Ксюшки было много времени впереди, а у матери нет. И у Чемоданова не было: матери он был сильно должен, и вот теперь для уплаты оставались дни, а то и часы.

Когда-то он съездил туда с Клавдией и маленьким Васькой. Клавдия, сука, нашла повод показать характер, Васька дичился незнакомой бабки, родство не сладилось, с тем и уехали. Больше Чемоданов не рисковал, в семейные свои сумбуры мать не впутывал, и при всей плодовитости сынка осталась она как бы без внуков. Все, что имела,— могилку Шуркиного малыша на местном кладбище. И теперь не мог Чемоданов упустить такую возможность: хоть напоследок показать ей умную, красивую, любимую и любящую дочь.

— Ну если бы он хоть отпуск не взял,— жалко пробормотала Ксюшка.

В общем-то, все было ясно. Девчонка полностью зависела от своего мужика, что Чемоданову было вполне понятно, ибо и от него девки не раз вот так же зависели. Дочку винить было не за что. Но и отступить он не мог.

— Ксюш,— сказал он,— поехали вместе, а? Я тебе денег дам. Тысячу рублей дам, даже больше. Ничего ведь и не надо, посмотрит на тебя напоследок, и все.

У Ксюшки скривилось лицо, прикусила губу:

— Пап, ну ты что? Ну чего ты говоришь-то?

Она повернулась к двери и позвала беспомощно:

— Валер!

Парень не сразу вошел, остановился у двери.

— Валер,— сказала она,— чего делать, а? Бабушка умирает.

Парень нахмурился, подумал немного, раздвинул ладони, потом сложил их в замок и решил.

— Бабушка — это святое.

Присловье было дурацкое, его по разным поводам повторял за картами Стас — но Чемоданов порадовался, что именно этот малый теперь Ксюшкин хозяин. По крайней мере мужик. Главное понимает. А прочее — это уж как сами хотят...

* * *

В междугородной, с мягкими креслами, электричке Чемоданов рассказал дочке про бабулю, про тетку Шуру, про пропавшего ее мужа и умершего мальчонку. Ксюшка слушала сосредоточенно, а про мальчика спросила:

— А он мне был кто?

— Он-то? — Чемоданов на пару секунд задумался.— Да вроде брата. Ну да, так и выходит, двоюродный твой брат.

— Как же все запутанно,— печально проговорила она.

Он согласился:

— Вся наша жизнь запутанная. А что делать? Другой ведь нет...

Мать умирала в районной больничке, в коридоре первого этажа, в тупике за занавеской. Рядом с койкой на железной подставке из шатких прутьев стояла всякая врачебная мура, болталась рыжая резиновая трубка — матери вся эта спасаловка помочь явно не могла.

Больничка была та же, что и при чемодановской молодости, только запакостили ее капитально, да и стала куда тесней: народу в городишке крепко прибавилось, и соответственно прибавилось коек в палатах, раскладушек в коридорах и людей, своим разного рода присутствием перегружавших кубатуру низких помещений и, хоть и без умысла, но половинивших и без

того скудный материн паек воздуха — застоявшегося тяжелого больничного духа.

Окно, что ли, отворить, подумал Чемоданов, но не решился — будь матери можно, небось, давно открыли бы.

Шура была при матери, но сбоку, на подхвате, вместе с еще одной женщиной — Чемоданов ее не знал. Главным же за занавеской оказался небольшой старикан, при скромной комплекции и лысой голове державшийся уверенно и с достоинством — не начальником, а как бы общественным распорядителем. Халат на нем был поновей и почище, а больничные сестрички обращались к нему по имени-отчеству: Алексей Исаевич.

Когда Чемоданов вошел, Шура шагнула было ему навстречу, но, вспомнив, шепотом что-то сказала старику. А уж тот, быстро глянув на Чемоданова, произнес командно:

— Так, товарищи, давайте в сторонку, сын приехал.— И уже прямо повернулся к Чемоданову:— Проходите вот сюда. Она вас очень ждала, молодец, что успели.

Чемоданов, не ответив, прошел к матери — ему не понравилась похвала чужого старика, выходило, будто попал он сюда не сам, а как бы выполняя задание. Это к матери-то!

От нее мало что осталось, так мало, что Чемоданов с трудом вылепил губами улыбку: с детства его, как и матерью был приучен, что больным надо улыбаться, добавляя им бодрости, особенно когда своей нет. Но что было матери в его улыбках! Узнать ее он, конечно, узнал, но сердце сдавило.

— Мам! — позвал он.

Мать не шелохнулась, может, уже и не могла.

— Это я, мам,— сказал он.— Шурка позвонила — вот приехал. Чего ж это ты?

Хотел укорить весело, но не вышло.

Теперь он понял: мать слышит. Она даже попыталась что-то произнести, губы медленно шевельнулись, но слов не было.

Чемоданов тронул ее руку — тепла в ней осталось мало.

— А я тебе внучку привез,— вспомнил он и оглянулся. И как раз в этот момент Ксюшка подошла.

— Внучка, видишь? — спросил Чемоданов мать и вдруг тревожно ощутил, как неуместна молоденькая цветущая девчонка в этом закутке с тошнотным запахом сортира, лекарств и грязного белья, запахом нищей старости и подступившей смерти. Для него самого на койке лежала мать, но для нее-то кто? Незнакомая старуха, почти уже и не живая, не способная ни рукой двинуть, ни слова сказать, ни тем более добраться до туалета. Что могла она чувствовать к умирающей, кроме брезгливости и, может, подросткового страха перед тем неизбежным, что для самой пока что в дальней дали?

— Внучка! — повторил Чемоданов уже неуверенно, придерживая Ксюшку за локоть, но легонько, чтобы, если что, могла

сразу же и отойти. В конце концов главное уже сделалось, внучку матери показал, успел, увидала, а требовать от девчонки большего...

И действительно, тонкий локоток высвободился. Ну и ладно, подумал он, не для нее зрелище.

Однако Ксюшка скользнула не назад, а вперед, к нечисто пахнущей койке, наклонилась, ткнулась губами в серую щеку, залопотала ласково:

— Бабушка, здравствуй, это ведь я, Ксеня, внучка твоя. Бабушка, я — Ксеня, слышишь?

И Чемоданов понял, что теперь — все, и что бы эта девчонка после не натворила, все ей простится, теперь хоть веревки из него будет вить — одной этой минутой полностью отработала..

Тут опять появился лысый Алексей Исаевич, мягко, но властно увел их из-за занавески, и Чемоданов подчинился его распоряжению, как почему-то подчинялись все вокруг.

Позже, когда отлучились поесть, Чемоданов спросил Шуру про старика. Оказалось, просто сосед, пенсионер, когда-то был на фабрике главбухом. Жена померла, один, вот и скооперировались: бабы ходили к нему постирать и прибраться, а он учил их жить и опекал в сложном советском мире, где без мозгов или связей ни достать, ни украсть, ни стребовать положенное по закону. Вот, оказывается, и здесь, в больнице, мать хотели приткнуть на раскладушку, но Алексей Исаевич не позволил, взял ходатайство на фабрике, с учетом стажа и заслуг добился не только койки, но и капельницы, которая хоть и не работала, зато свидетельствовала о внимании к пациенту.

Шура нажарила картошки. Ксюшка тут же взялась накрывать и убирать, вообще показала себя послушной, уважительной племянницей, хотя Шура держалась с ней робко, а поначалу даже звала на «вы». Причина столь удивительного дочкиного поведения обнаружилась сразу после обеда, когда она просительно глянула на Чемоданова:

— Пап...

Он спохватился:

— Ну ясно, езжай, парень ждет, неудобно. Главное, с бабулей попрощалась. У нас ведь родственников — мы с тобой, Шура да вот бабуля...

Он тут же сообразил, что ляпнул глупость, ведь у Ксюшки есть еще и мать, и дядья, но поправляться не стал, и она не поправила — то ли момент был не тот, то ли здесь, в его детской норке, она и впрямь ощутила себя частью его семьи и рода.

Чемоданов хотел проводить дочку на станцию, но оказалось — нет необходимости: уже был сговорен какой-то малый с мотоциклом, он был рад услужить и только ждал сигнала. Как с прочими своими проблемами, так и с этой Ксюшка разобралась сама...

Мать не задержалась, все кончилось через двое суток, днем, когда Чемоданов вышел в больничный двор покурить. За занавеской началась привычная любой больнице суета, послали за каталкой, а Алексей Исаевич первым выразил сочувствие и добавил, что мать была очень хороший человек, потому и умерла легко, мол, есть такая народная примета. Потом Чемоданов шел за каталкой, Шура плакала, а ему не хотелось, ему хотелось выть и материться от злости на жизнь, а больше на себя, что не сумел обеспечить матери хотя бы нормальную, благоустроенную смерть. Хотя хрен ее знает, какая она нормальная, и где ее достают.

Похоронными делами опять распоряжался лысый сосед. Чемоданов хотел отдать ему деньги, но тот твердо отказался:

— Не надо, решим в рабочем порядке.

И объяснил, что обязательно дожмет фабричное начальство, ибо это дело принципа — похороны старейшей работницы дело не только семьи, но прежде всего трудового коллектива.

Ладно, подумал Чемоданов, по крайней мере будет Шурке кому полы скрести да белье стирать, все не одна...

* * *

Переночевав после поминок, он поздней электричкой уехал домой. Похороны вышли хорошие, в ясный, светлый день, с народом и даже со священником, которого привел Алексей Исаевич, а фабрику застращал оплатить. Сам Чемоданов не верил ни во что, но решил, что [illegible] понравились бы ладные, солидные, красивые похороны. А может и есть там что, на том свете, думал Чемоданов умиротворенно, может, и видит сейчас...

На станцию он пошел пешком один — [illegible] хотелось хоть краткий час побыть вне людской [illegible], дать возможность всему, что скреблось и дралось в душе, улечься и успокоиться.

И в электричке не было никакого желания разговаривать — однако пришлось. Подсела какая-то баба, заняла сумкой полскамьи и произнесла уверенно

— Во жизнь! Нет людей — одни сволочи!

Лет ей было тридцать с чем-нибудь, говорила громко и хамовато, видно, покрутилась в начальстве и привыкла, чтобы слушали, что не ляпнет. Не заботясь, расположен попутчик к разговору или нет, тут же и пояснила, кто нынче сволочи. Оказалось, мужики — все или алкаши, или жулье, или ничтожества, или ни на что не годны. Хотя и бабы не лучше, все подряд сучки. Вот если бы были настоящие женщины и себя уважали, то объявили бы разом всем мужикам забастовку, и пусть тогда эти кобели крутятся, как хотят.

Чемоданов пробовал не отвечать, но баба насела и не отпуска-

ла, приводя в доказательство разные житейские истории, одну другой хвастливей. В конце концов Чемоданов озверел, затаился, стал поддакивать, а в Москве пошел ее провожать.

Оказалось, что хоть мужики и сволочи, а бутылка на случай припасена. Чемоданов миндальничать не стал, завалил ее почти сразу. Особо не старался, но оказалось, ей много и не надо, видно, долго бастовала. Он все проделал как хотел: она еще достанывала и приходила в себя, а он уже оделся и двинул к двери. Пока ждал лифта, дама очухалась и прямо голяком сквозанула следом на лестничную площадку, смысла в ее кудахтанье не было никакого, только полное недоумение.

— Чао! — сказал Чемоданов и пустил лифт. Сверху неслись растерянные вопли.

На улице было пусто и почти темно, половина фонарей не горела. Тянуло сырым, явно портилась погода. Район был не окраинный, но и не ближний, ожидаются ли еще автобусы, Чемоданов не знал.

И чего потащился, подумал он. Ну отвел душу — а на хрена? Теперь вся затея казалась ненужной. Тем более что злость прошла, бабу было скорее жалко. Ну дура, ну прет, как танк. А кто нынче вежливый? И на черта ему все это понадобилось? Вчера только поминки справляли...

Он вспомнил, как Ритуля говорила тогда про волка — а ведь и вправду похоже. Попалась под клык, порвал, и шкуру в сторону. Так что забастовщица эта, пожалуй, права — мужики точно сволочи. Как, впрочем, и бабы.

Он подумал, что надо бы повидать Ксюшку, как следует похвалить за бабулю. Но тут же дошло, что Ксюшки наверняка в городе нету, уехала автостопом со своим мужиком, ей теперь не до чего. Даже деньги на будущее, может, понадобятся, а может, и нет — малый ее не дурак, рано или поздно сориентируется, где пастись, где охотиться. Вообще странно вышло — дней пять всего, как ехали с дочкой в электричке к матери, и мать еще была живым существом. А теперь ни дочки, ни матери, обе ушли, только в разные стороны. Все, нет больше обязанностей, и долгов нет, выплачены, свободный теперь человек, все можно, хоть напиться, хоть повеситься.

Автобуса не было. Не было и денег на такси, все отдал Шуре, думал, всего и понадобится, что мелочь на метро. Чемоданов подошел к краю тротуара и стал высматривать левака попроще, всего бы лучше грузовик, чтобы так, за умный разговор, подбросил в сторону центра.

Ладно, сказал он себе, зато главное сделано, и мать проводил по-людски, и дочку на ноги поставил. Так что, в общем и целом, жизнь удалась, грех жаловаться.

В конце улицы показалась машина, то ли старенький автобус, то ли фургон. Чемоданов вскинул руку.

ХОЧЕШЬ БЫТЬ ДЕЛОВЫМ?

НЕ ДУМАЙ О СЕКУНДАХ СВЫСОКА: ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ

СЕМЬЯ ТИМОФЕЕВЫХ — ЭТО ПАПА, МАМА И ПЯТЕРО ДЕТЕЙ — ОТ ПЯТИ ДО ДВАДЦАТИ ОДНОГО ГОДА. ГЛАВНЫЙ ЧЕЛОВЕК В ДОМЕ, КОНЕЧНО, МАМА. ОНА АРХИТЕКТОР. НО ЕЩЕ РИСУЕТ, ЗАНИМАЕТСЯ ДИЗАЙНОМ ОДЕЖДЫ, УЧИТСЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ШКОЛЕ. И ТАК КАК У НЕЕ МАЛО ВРЕМЕНИ, ЧТОБЫ НАСТАВЛЯТЬ, РУГАТЬ, ПОУЧАТЬ СВОИХ ДЕТЕЙ, ОНА ПИШЕТ О НИХ И ДЛЯ НИХ СТАТЬИ И КНИГИ. А ПОЛУЧАЮТСЯ ВЕЩИ, НЕБЕСПОЛЕЗНЫЕ ДЛЯ ВСЕХ...

Здравствуй! Меня зовут Людмила Георгиевна. Я наверняка знаю, что ты хочешь иметь в будущем. Там, в этом взрослом будущем, ты хочешь иметь свой дом, счастливую семью, машину, любимую и хорошо оплачиваемую работу. И я знаю, как ты можешь начать богатеть уже сейчас, во всяком случае, зарабатывать себе карманные деньги. Откуда я это знаю? Очень просто. У меня четверо сыновей и одна дочь. Они такие же, как ты. Любимые их занятия: смотреть телевизор, бегать друг за другом и балдеть в компании приятелей. Больше всего они любят конфеты, мороженое и жвачки. Самые часто употребляемые слова в разговоре со взрослыми — «не хочу», «не буду». Они, как и ты, не любят чистить зубы, убирать постель, класть на место вещи и забывают говорить «спасибо» и «пожалуйста». И мне, как и твоим родителям, приходится часто напоминать им обо всем этом.

Догадываюсь, что ты внешне похож на родителей. Но ты, единственный и неповторимый, не похож ни на кого, даже на них. Ты станешь именно таким, каким захочешь стать сам, а не каким хотят тебя видеть родители. Твое хотение — причина всех твоих поступков. Любой твой поступок несет дух добра или зла. Зло и добро постоянно борются за тебя в твоем сердце. Ты это ощущаешь всякий раз, когда разрешаешь себе поступить так или иначе. Это твой жизненный опыт. Благодаря ему ты делаешь выводы, от которых будет зависеть твоя будущая жизнь. С некоторыми выводами ты не спеши. Если твои родители мало получают, это не значит, что они плохие ра-

ботники. Они просто никогда особенно о деньгах не думали.

Это сейчас ты можешь найти много книг, где написано, что если ты хочешь разбогатеть, думай о деньгах. Мы же, когда были детьми, слышали вокруг: «Не думайте о деньгах». Уделять им внимание считалось неприличным. Я, например, не знала, что сколько стоит, могу ли я заработать деньги, как их следует тратить и т. п. И совсем не догадывалась, что деньги могут сами расти, если знать, во что их вложить. Вложить деньги — не значит их истратить. Это значит — купить то, что будет приносить доход. Деньги можно положить в банк и получать проценты, можно купить твердую валюту, можно купить акции прибыльного предприятия и еще много других вариантов. А самые умные люди давно поняли, что выгодно вкладывать деньги в образование и обучение. Бизнесмены платят своим сотрудникам стипендию, чтобы они осваивали новые виды профессий и могли совмещать их. Их практика свидетельствует: таким образом экономятся время и деньги сотрудника и фирмы в целом.

Но это сейчас. А в наше время зарплата у всех была почти одинаковой. Нельзя было уволить человека, который плохо работал. Теперь же можно заработать большие деньги и можно остаться безработным. Надеюсь, получение денег нечестным путем тебя не греет. Ты сейчас вместе с родителями боишься и ненавидишь бандитов и воров. И ты, конечно, знаешь, что жестокостью, наглыми глазами и хамскими речами можно раздобыть солидные деньги. Но ты ведь хочешь быть уважаемым и нравиться людям, а не вызывать у них ненависть и проклятия. Осуди нечестивцев в сердце своем, и ты никогда таким не станешь.

Да, твой путь к богатству будет не прост, но он точно ведет к успеху, авторитету, любви и уверенности в завтрашнем дне. Захоти этого, и все будет. Запомни, твое желание — твой закон.

Пока тебя содержат родители, но ведь это не продлится вечно. Не теряй времени, приступай к осуществлению своей мечты. Еще десять лет назад я поняла, что моему старшему сыну нужны деньги на мелкие расходы — кино, инструменты, книги, мороженое. Возможности давать деньги просто так у нас не было. Вот я и подумала, что можно поручить сыну сделать что-нибудь необходимое для дома. Я стала искать дела, за которые платила бы ему деньги. Необходимым оказалась починка обуви. Я учла потерю времени на то, чтобы отвезти обувь в мастерскую и забрать. Для семьи выгоднее отдать эту работу сыну. Я помню, как он плакал из-за того, что гвоздь не вбивался в каблук. Потом он умел делать не только набойки, но и супинаторы, и металлические каблучки. При этом он научился пользоваться молотком, ножом, шилом, напильником, пилкой для металла. Плата была символической, но это лучше, чем ничего. Старший сын мой уже

вырос, нашел любимую профессию, а мои каблуки и сейчас в порядке. Тем более что и второй сын чинит обувь для всей семьи. А вы сами знаете, что сегодня вовремя починить сапоги или туфли все равно, что купить новые.

Конечно, твои родители не смогут дать тебе много денег за эту работу. Но ты должен учесть, что пока не ты сам, а они покупают для тебя инструменты и материал. Да с первого раза у тебя не очень и получится. Запомни: хорошо платят только за хорошую работу. И за удовлетворенную потребность. Американцы советуют искать потребности, если хочешь разбогатеть. Не обязательно искать в книгах и выспрашивать на улице: «Люди, что вам надо?» Спроси об этом своих родителей. Они наперебой перечислят тебе то, что с удовольствием попросили бы сделать для них кого-нибудь, поскольку у них не хватает времени. Прояви настойчивость и убеди их, что ты сможешь это сделать, что такая работа тебе нужна. Наверняка поначалу родители не доверят тебе ничего сложного. Их понять можно. Ты мало что умеешь. Они могут поручить тебе вымыть, чистить. Я не советую тебе сразу просить большую сумму. Попробуй сначала сделать дело хорошо за символическую плату. Уверяю, не так просто вымыть чисто и быстро окна в квартире. Нужна сноровка и терпение. Нужно продумать последовательность работы и положить под руку все необходимое для нее. Наш неустроенный быт — большое поле деятельности для подростка. Пробуй и изобретай. Это только начало. Ты обязательно найдешь такую потребность, за которую будут платить хорошие деньги другие люди. Но начинай искать идею в своем доме.

Кроме работ, которые не требуют особых талантов, ты наверняка сможешь найти применение своим природным способностям. Не упускай свой шанс. Одаренный сделает дело лучше, чем его сделает человек, не способный к нему. К сожалению, мы плохо умеем определять свои таланты. Открыть их в себе — значит перепробовать много дел, занятий, наук. Любая способность определяется в действии, в труде, в активной жизни. Не только умение держать молоток и иголку, но и тонкий слух, хорошая память, наблюдательность, организованность, сочувствие и т. д.— могут обеспечить тебя таким делом, за которое люди без сожаления заплатят тебе деньги.

Допустим, все замечательно — ты нашел свое дело. Но где взять время? Как использовать его эффективно? Основное правило делового человека: время — деньги. Время — твое главное богатство, твой ресурс, который ты можешь тратить или экономить. Посмотри на взрослых, которые вечно жалуются, что у них нет времени. А что они делают с ним? Не поступай так же. Остановить время ты не можешь. Единственное, чему ты можешь научиться,— это управлять собой,

относясь с уважением ко времени. Начни с привычки всех деловых людей — постоянно думать об организации своего труда. То количество труда в единицу времени, которое ты потратишь на выполнение какой-либо работы, будет называться производительностью твоего труда.

Например, можно учиться быстрее и лучше, если правильно организовать свой интеллектуальный труд. Придумано множество методов и упражнений для этого. Скажем, с помощью картинки, символического рисунка к какому-то тексту, можно быстро и верно восстановить в памяти весь текст. Но, честно говоря, все методы по организации умственного труда мало что дадут, если ты не начнешь с главного — желания учиться. Захоти знать и понимать, а не просто получать пятерки. Получая хорошую оценку, не соответствующую твоим знаниям, ты обманываешь себя, воруешь у себя время и, значит, ты и твое дело вряд ли будут процветать.

Но вот ты решил хорошо учиться. Сократить количество уроков в школе ты не можешь. Зато ты можешь так научиться слушать учителя, чтобы экономить время на домашних заданиях. Любое быстрое усвоение материала и его использование в различных упражнениях и задачах — не есть ли цель экономии времени?

Сначала подготовь себя к уроку психологически. Во-первых, не расстраивайся из-за оценок. Они редко говорят правду о наших знаниях. Вот почему многие не могут поступить в институт, их обманули собственные оценки. Запомни: чтобы получить пятерку, тебе понадобится меньше времени, чем двойку. Ленивый учится дважды. Во-вторых, настройся на урок. Какое бы настроение у тебя ни было, чтобы ни произошло, говори себе перед каждым уроком: «Я спокоен. Я внимателен. Я уверен в себе: Я все пойму. Я сосредоточился. Я люблю писать. Я люблю отвечать у доски. Я люблю решать задачи. Я хорошо себя чувствую». Можешь повторить много раз. Делай это с большой верой в то, что говоришь. Это можно произносить по дороге в школу или за партой на перемене, сжав голову руками и закрыв глаза. Дома, перед тем, как сесть за уроки, ляг на диван и произнеси то же самое. Человек — самонастраивающийся организм. Попробуй — и ты сразу заметишь, что лучше понимаешь, о чем пишется в книге и что говорит учитель. Сэкономить время дома сможешь, если на уроке решишь побольше задач. Не болтай с соседом по парте, не теряй время на поднятие руки, а решай себе задачи, делай упражнение по русскому или начинай учить заданное наизусть. Возвращаясь домой, посмотри на небо, травку или снег, скажи себе: «Жизнь прекрасна! Я доволен собой. Я занимался лучше, чем вчера. Я радуюсь жизни».

Теперь поговорим о том, как организовать жизнь после школы. У тебя дома много дел

и мало времени. Спланируй его. Выдели как обязательное — поручения родителей и уроки. Кое-что можно учить не за столом. Прочесть текст по географии можно и ■ транспорте, а слова по английскому неплохо запоминаются на остановке или в очереди в магазине. Некоторые уроки лучше делать утром перед школой, на свежую голову. Особенно запоминается утром то, что надо выучить наизусть. А вообще для тренировки читай дома на одну тему больше, решаи на одну задачу больше, делай устно упражнение, которое не задавали. Ты будешь более уверен в себе, повысишь свой авторитет, поменяешь о себе мнение в лучшую сторону. Это немаловажно для начала твоей кампании за хорошую учебу и самоорганизованность. Настоящий успех тебя ждет, когда ты станешь получать от учебы удовольствие.

Иногда очень полезно делать уроки по часам. Поставь себе ограничение во времени на выполнение задания. С каждым разом сокращай его. Это прибавляет интереса к урокам. Прояви смекалку и придумай свои способы запоминания прочитанного. Я могу предложить следующее: при чтении рисуй схемы, графики, чертежи, рисунки и запоминай их; ищи главную мысль и на нее нанизывай все остальное; что узнаёшь на одном уроке, соединяй с тем, что узнаёшь на другом; вспоминай, про какие понятия, имена, названия ты уже слышал и читал; делай из прочитанного выводы.

Наши привычки могут быть нам друзьями, а могут — врагами. Такая хорошая привычка, как всегда идти в школу с подготовленными уроками, сделает тебя по-настоящему уверенным в себе и в том, что твои желания сбудутся. Все деловые люди ведут дневник, где записывают свои планы, встречи, дела. Дневник делового человека здорово поможет тебе самоорганизоваться и все делать вовремя, четко, не подводя себя и других. Без хороших привычек твой путь к успеху может оборваться.

Ты, конечно, сто раз предупрежден взрослыми об ошибках, которые можешь допустить. И они в общем-то правильно говорят. И ты будешь прав, если станешь придерживаться первого условия пословицы: умный учится на чужих ошибках, а дурак — на своих. Но в жизни частенько требуется рискнуть. Деловым людям без этого просто не обойтись. Нередко случается, что их ошибки помогают обрести ценный опыт, который открывает дорогу удачам. Нерешительность, страх парализуют волю, память, связывают язык, делают человека неловким. Говорят, что человек от страха выделяет адреналин, к которому некоторые собаки так чувствительны, что могут даже укусить боящегося их человека. Поэтому — не бойся! Мой старший сын почему-то боялся истории, из-за чего его трудности с этим предметом усугублялись. Он внял моему внушению не бояться плохих оценок по истории, и дела его пошли хорошо. По-настоящему

страшного в нашей жизни, к счастью, очень мало. Не позволяй своим ошибкам взять тебя на испуг. Не опускай руки, владей своими эмоциями, с упорством начинай что-то заново — все это пригодится тебе в будущем. И, конечно, понадобится самообладание и сила воли, если ты в результате своей ошибки потеряешь вложенные тобой в предприятие деньги. Тебе понадобится уверенность в себе, чтобы принять правильное решение.

Взрослые часто подсказывают тебе решения, опираясь на собственный опыт. Но уже сейчас что-то ты должен решать сам. Чем раньше ты начнешь брать на себя ответственность за собственное решение, тем раньше с тобой начнут считаться, доверять тебе более серьезные дела. Не оправдать доверие взрослого — значит не выйти из отношений «взрослый — ребенок». Старайся, чтобы тебе доверяли, как взрослому. Ищи взрослого, который тебя научит всему, что умеет сам. Я, например, возлагаю на своих детей все более сложные дела по мере их роста. С пяти лет я доверяю стиральную машину сыновьям. Стирка у нас в семье считается мужским делом, она ведь требует немалых физических сил, и мои мальчишки вполне ответственно подходят к этому делу. Я доверяю им с семи лет брать из детского сада младших братьев и сестру. С этого же возраста я доверяю им шить на электрической швейной машинке, сверлить электродрелью дырки в стенке и т. д. В походе с пяти лет они учатся рубить дрова, пилить бревна, грести на байдарке и многому другому. Мой и их принцип: смотри, как делает взрослый,— и делай так же.

У каждого из вас в доме масса вещей, с которыми вы можете работать прямо сейчас, чтобы к восемнадцати годам вам были по плечу многие профессии и ремесла. Главное — захотеть и не забывать о принятом решении. Как сказал Карнеги: «Если у тебя есть лимон — делай лимонад». Это значит, что если у тебя дома есть швейная машинка — учись шить, если есть пишущая машинка — учись печатать, если есть компьютер — учись программировать, если есть автомашина — учись водить, если есть слесарные, столярные, плотничьи инструменты — учись владеть ими, если есть фотоаппарат — учись фотографировать. Учатся всегда на практике, поэтому шей себе платья, вяжи свитеры, чини стулья и диваны, разбирай сломанное радио и ищи поломки. Не хватает знаний? Бери книгу, справочник, спрашивай у взрослых. Уверена, ни одна твоя просьба не останется без внимания. Уже этим ты вызовешь к себе уважение.

Домашняя работа — богатейший источник практических занятий. Только на практике ты можешь узнать, что ты любишь делать, а что — нет, какие у тебя способности, насколько ты организован, терпелив, честен, благороден, доброжелателен, не тщеславен ли, не горделив ли. Живя семейными забо-

тами, ты быстрее найдешь дело своей жизни. Лучше поймешь себя, свой характер и его слабые места. Эти уязвимые места могут впоследствии стать теми подводными рифами, о которые разобьются твое благополучие, счастье и надежды.

Подумай, например, уже сегодня о своей порядочности и о своей культуре. А знаешь ли ты законы человеческого общения? Советую для начала прочесть книгу Дейла Карнеги «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей». Там ты найдешь убедительные доказательства того, что достаточно много людей получают большое жалованье за умение общаться с человеком. Как сказал Оуэн Янг, «человеку, способному поставить себя на место других людей и понять ход их мыслей, нет необходимости беспокоиться о том, что уготовило для него будущее». Искусством общения не удастся овладеть без доброжелательности и сочувствия к людям. А умеешь ли ты не обижаться и не обижать? Знаешь ли, почему проигрывает обиженный и обидчик? Умеешь ли сочувствовать? Умеешь ли слушать другого? Умеешь ли уважать человека?

Еще в XVI веке французский философ Мишель Монтень в книге «Опыты» сказал: «Богатство — образ жизни». Какой образ жизни ты будешь вести — настолько ты будешь богат. Все очень просто. Посчитай, например, во сколько обходится человеку болезнь. Чем серьезнее недуг, тем больше средств на излечение требуется. Да даже то, что ты не чистишь зубы, тебе потом может обойтись очень дорого. Правильный образ жизни — гарант твоего здоровья. Здоровым быть не только приятно, но и экономно.

У каждого человека складывается в течение его дней свой индивидуальный образ жизни. И у тебя складывается — из желаний, привычек, совсем незаметно. Ты можешь привыкнуть недоделывать дела, говорить неправду, опаздывать, сидеть весь день у телевизора, грубить, курить, употреблять наркотики и т. д.

Тебя подстерегает множество ловушек. Многие взрослые из-за своих желаний уже попались в эти ловушки. Значительную часть из заработанных денег они тратят на сигареты, вино, обильную и не всегда здоровую пищу. Трудно бороться с дурными привычками. Легче их не допустить. Прояви волю и скажи себе: «Нет!» Эта победа сохранит твое здоровье и принесет тебе немалые деньги, которым ты найдешь лучшее применение.

Образ жизни — это твоя культура поведения. Это твое отношение к потреблению материальных благ, к потреблению пищи. Еще в древности философы хвастались друг перед другом тем, насколько им удалось сэкономить время и деньги на потребление материальных благ. Сенека с гордостью писал в своих письмах, как он однажды за день потратил на пищу самую мелкую монету того времени. Многим из нас далеко до такой экономии. Ты знаешь не-

мало людей, тратящих все свое свободное время на поиски продуктов, а затем на приготовление пищи. Порой даже кажется, что человек родился для того, чтобы есть. Так что проблема образа жизни тесно переплетается с проблемой экономии не только своих ресурсов, но и ресурсов природы, с экологией. Пришло время платить большие деньги за чистую воду, за чистый воздух, за здоровые натуральные продукты, за энергию, отобранную у природы. Если хотите разбогатеть — уже сейчас относитесь ко всем вещам бережно. Продление жизни любой вещи — это сэкономленные природные ресурсы. Будущему предпринимателю такая привычка пойдет на пользу. У настоящего хозяина все производство безотходное. Ему — еще один источник дохода, всем нам — меньше смрада и вони от городских свалок.

Я желаю тебе стать богатым, потому что, имея большие деньги, ты сможешь сделать больше добрых дел. Попробуй понять сказанное в Библии: «Что отдал, то — твое». Святое писание указывает нам на тесную положительную связь материального богатства и духовного. Но о духовном в следующий раз. А материальные блага ты, надеюсь, понял, с какого неба падают. Правильно! Из экономии времени, ресурсов и денег. Как говорит богатенький Скрудж Мак Даг: «Сэкономленные деньги — заработанные деньги».

Людмила ТИМОФЕЕВА

ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

Лекторий Сергея Тихоновича АГАРКОВА

Для каждого из нас жизнь начинается многократно. Благодаря кризисам. Да, да, молодые люди, благодаря тем самым бедам и напастям, которые, приключаясь с вами, кажутся вам абсолютным злом, ломающим судьбу, перечеркивающим все, ради чего стоит жить. Но это не так, друзья. Даже для вашего юного возраста, в котором кризисы оказываются достаточно сложными.

Почему?

Одна из серьезнейших человеческих бед — одиночество. Неудачи в любви, дружбе, любовный треугольник — эти ситуации, для вашего возраста наиболее частые и особенно драматичные, безусловно, усугубляют чувство покинутости, брошенности, пустоты. Но

Сегодня, дорогие наши читатели,
мы начинаем публиковать цикл бесед
Сергея Тихоновича Агаркова.
Наверняка у всех вас есть свой повод
для общения с психотерапевтом-сексопатологом,
коим является Сергей Тихонович.
Ваши же поводы, интересы, потребности в таком общении
он хорошо знает как опытный врач-практик
и как генеральный секретарь
сексологической Ассоциации «Культура и здоровье».
Надеемся, что пояснения, советы и рекомендации
Сергея Тихоновича, в том числе по проблемам
весьма интимного свойства, помогут многим из вас.
А начнем мы с общей проблемы, возникающей
у всех людей, а у молодых даже чаще и обостреннее.
Итак, слово Сергею Тихоновичу.
И сегодня его тема

КРИЗИС

иногда даже, казалось бы, обычные, бытовые неурядицы воспринимаются молодым человеком не менее драматично. А бывает, что вроде бы ничего не произошло, просто кончилась тусовка, дискотека, вы вернулись домой — и вдруг навалилось жуткое одиночество...

Отчего так?

Потому что в этой реальности, в жизни, как она есть, вы еще в некотором смысле неполноценный человек. Ваши права не полномасштабны, вы не в состоянии распоряжаться собой, у вас нет таких возможностей, как у взрослых, нет денег, есть подчиненность родителям и т. п. Уже поэтому человек в подростковом возрасте не может чувствовать себя спокойно и достойно. И у него не та психология, чтобы прийти к другу и сказать: знаешь, мне очень плохо, меня незаслуженно девушка бросила, я так переживаю... Сегодня вы ищете поддержки в компании, в своих группках, некоторые фанатично ходят на дискотеки, погружаясь в танцах и музыке в мир ирреального. Это в самом деле позволяет хотя бы на время отключиться от действительности со всеми ее проблемами. А кто сказал, что находиться все время в реальности полезно? Человеку обязательно периодически надо погружаться в ирреальное, которое может быть любой природы — и музыка, и религия, и творчество (но не приведи, Господи, наркотики).

Хорошо, если у вас есть друзья, есть взаимопонимание

с родителями, есть дело, увлечение — словом, если есть на что опереться: вы относительно защищены. А если у молодого человека с еще незрелой психикой нет своей группы поддержки, тогда он попадает в группу риска и способен на крайние действия.

На Западе как есть личный юрист, так есть и личный психолог, врач-консультант, у каждого уважающегося себя, нормально зарабатывающего гражданина. А мы только сейчас приближаемся к этим вещам. Специалистов у нас в общем-то достаточно, но сами люди еще не готовы воспринимать такую помощь, тем более в нынешних условиях, когда все дорого. Конечно, психолог не ходит за клиентом и не уговаривает его: ты не расстраивайся, все будет хорошо... Но он не обязательно лечит постоянно. Чаще всего он просто помогает человеку осознать себя в кризисной ситуации, как бы являясь его вторым «я», с которым можно поговорить отраженно и все проблемы выяснить. Конечно, смысл имеют и службы доверия, службы психологической помощи, куда люди звонят, чтобы облегчить свое душевное состояние или «в последнюю минуту». Ведь почти всегда человека можно успокоить и отговорить от рокового шага, потому что он ждет, чтобы его отговорили. И чаще всего, позвонив и не дозвонившись, он все равно не предпринимает ничего дурного: проходит тот секундный импульс, та роковая вспышка страсти, человека что-то отвлекло — птичка за окном, телефонный звонок, сосед зашел... Только в ситуации острой дезориентировки возможны глупые, необдуманные действия.

С этой точки зрения очень хорошо, что в нашей российской культуре письма, дневники, душеизлияния через письмо — популярная и традиционная вещь. Неимение личного психолога вы отчасти компенсируете тем, что пишете письма, в том числе в газеты и журналы. Хотя что может сделать газета или журнал? Да, в сущности, ничего. Но написавший письмо помог себе сам. В первую очередь пишут для себя, чтобы с самими собой поговорить. И то, что человек способен на диалог с собой, что он живет не одними рефлексами (ах, обидели — вешаться, огорчили — драться!), а задумывается, перерабатывает случившееся, оценивает себя — это его помощь самому себе. Такое письмо-размышление играет роль не только своеобразного спускового клапана, но и позволяет лучше понять проблему, больше опыта вынести из кризиса.

Да, можно закатить любую истерику, можно любую бытовую проблему, которая решается легко и бескровно или сама отмирает через какое-то время, воспринимать надрывно, душераздирающе. Если вот в таком состоянии пишется письмо, то непременно с концовкой: «Помогите или повешусь». Но, как правило, это

только де
кто писал
наверняка
ются, что
чтобы при
мости сво
рая, и это
ли, в об
а обратить
хочется.
жанр спе
человек ча
сколько н
К счастью,
большинст
не драмати
дяции.

В подр
проблема -
чем откло
вас, уже н
взрослых,
сти, неинте
ства — веч
кризис не
может быть
И он выхо
ленным. П
ненный цик
гои, откры
спективы, и
сти. После
ловек выхо
терями — с
стоянностью
выходит о
щенным. П
стоящему н
реживания.
ни, а имени
нам помогае

Восприни
пая событи
становится
мее, добрее,
ше узнал лю
по которым

только декларация. Те из вас, кто писал подобные письма, наверняка сами себе признаются, что нагнетали страсти, чтобы придать больше значимости своей проблеме, которая, и это вы сами чувствовали, в общем-то мелковата, а обратить на себя внимание хочется. Что ж, письмо — жанр специфический, в нем человек чаще всего живет несколько надуманной жизнью. К счастью, в действительности большинство наших проблем не драматичны и скоропреходящи.

В подростковом возрасте проблема — это скорее норма, чем отклонение от нее. Для вас, уже не детей, но еще не взрослых, чувства незначимости, неинтересности, одиночества — вечные спутники. Но кризис не вечен. Человек не может быть в нем пожизненно. И он выходит из него обновленным. Прошел один жизненный цикл, начинается другой, открываются иные перспективы, интересы, потребности. После любого кризиса человек выходит не только с потерями — обозленность, опустошенность, невроз. Человек выходит очень часто обогащенным. Потому что по-настоящему нас обогащают переживания. Не события жизни, а именно переживание их нам помогает и вооружает нас.

Воспринимая и перерабатывая события, человек часто становится разумнее, терпимее, добрее, потому что он лучше узнал людей, себя, законы, по которым люди вступают во взаимоотношения и прерывают их. Поэтому каждый кризис имеет массу положительных сторон. Не случайно в религиозной философии кризис — это наказание Господнее, которое нужно принять и пережить. В восточной философии — это концепция пути: таков мой путь, моя судьба, каждый живет жизнью, которую заслужил, раз я так живу, значит, я так должен жить, я должен принять и пройти через те испытания, которые мне выпали. Это не хорошо и не плохо, а это мой путь. С этой точки зрения религия в известном смысле защищает от кризисов, от крайних мер. Она же, кстати, осуждает добровольный уход из жизни.

Можно по-разному относиться к такой религиозно-философской позиции, но одно бесспорно: у человека обязательно будут возникать кризисы, не могут не возникать. Ничего в этом страшного нет. Более того, кризисов, которые продвигают человека вперед, можно только пожелать каждому. Потому что это наш опыт, это движущая сила развития личности. А за все приобретения надо платить. Поэтому, выходя в самостоятельную жизнь и сталкиваясь с жизнью, не раскисайте, не расслабляйтесь. Кризис надо встретить и пережить достойно.

Как? Об этом наша следующая беседа.

Записала Татьяна ПОСЫСАЕВА

ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

ПРО ЭТО И НЕ ТОЛЬКО...

Помогите! Подскажите! Посоветуйте!.. Как стать красивой? Стройной? Как познакомиться с девочкой? Может ли быть любовь в 12 лет? Не перечислить тем, которые интересуют 14—17-летних. Порой им трудно обратиться к родителям или близким (из-за боязни, что засмеют или просто не обратят внимания). А подростки думают, переживают, принимают жизненно важные решения, влюбляются, ненавидят. Ах, как хочется, чтобы кто-нибудь, с кем можно говорить по душам, не таясь, был рядом и помог выбрать верный путь.

Те ребята, кто нам пишет, надеются, что на их вопросы ответят компетентные люди, каким можно довериться, как, например, Ирине Ильиничне Соковне, сексологу, которую они зовут «наш доктор». В нашем сегодняшнем разговоре участвуют люди, способные помочь вам разрешить ваши проблемы.

Наталья Гайдаренко — психолог благотворительного фонда «Душа человека». А проблема, возникающая нынче довольно часто,— как уберечь детей от сексуального насилия.

Возьмем хотя бы вот эти письма. «Мне 15 лет. В каникулы я познакомилась с парнем, который мне очень понравился. Мы вместе проводим свободное время. А недавно он меня поцеловал. Я люблю его, и нам хорошо вдвоем. Но боюсь, что за поцелуями последует что-то еще. Мне этого сейчас не хочется. Вдруг, если я откажу ему, он меня бросит?» (Аня Л., Москва). «Как сказать НЕТ, чтобы потом не стать жертвой?» (Катя Б.).

— Из письма Ани видно, что она не привыкла обманывать себя и других, предпочитает не убегать от проблем, пуская все на самотек. И это прекрасно! Таково свойство настоящей личности.

Самым лучшим вариантом станет спокойное обсуждение твоих сомнений вместе с другом. Ты можешь сказать, что он тебе дорог и ты его любишь, но не считаешь возможным вступать в интимные отношения именно сейчас. Мне кажется, он поймет. Ведь настоящая любовь — это и уважение взглядов другого человека, и терпимое к ним отношение.

В таком разговоре важно выбрать верный тон: не быть агрессивной и обвиняющей, но и не извиняться за собственный выбор. Для этого лучше всего употреблять местоимение «Я» и говорить о своих чувствах:

«Мне страшно, что ты оставишь меня, если я откажу...»; «Я чувствую, что еще не готова...» Использование в разговоре местоимения «ТЫ» всегда вызывает защитную реакцию и желание действовать наперекор.

После того, как ты расскажешь любимому, что тебе нравится в его характере, как ты его любишь,— закончи разговор четко обозначенной просьбой.

И еще. Наше бессловесное поведение может быть истолковано людьми превратно. Например, девушка с парнем целуются. Молодой человек воспринимает ответную пылкость как безмолвное согласие увлечь тебя в постель. Девушка же в этом возрасте в объятиях и поцелуях ищет нежность и эмоциональное подтверждение собственной значимости для любимого, а не сексуальные отношения.

Если ты хочешь только обниматься, скажи ему прямо об этом, внеси ясность. Если не быть искренней и честной с другом, тогда с кем же?!

А вот что советуют психологи, которые всегда готовы помочь вам, ребята, если вы позвоните по телефону доверия: главное правило, которым девушка может воспользоваться, если не хочет сексуальных отношений,— не начинать их. Надо сказать «нет», и не придумывать никаких отговорок. Ей может казаться, что она действует неумело, ибо не знает, как сделать так, чтобы ее поняли. Не надо больше ничего объяснять. Все, что от нее требуется, это снова и снова повторять «нет».

«Нет, я не хочу, и если ты меня принудишь к этому, то это будет насилием», «Нет, ты слишком спешишь», «Нет, твои действия убеждают меня, что я тебя плохо знаю...» Если не подойдут такие варианты, то есть один вопрос, который быстро охладит пыл молодого человека: «Ты уже готов стать отцом?»

— Вот строки из письма пятнадцатилетней Светланы Жильцовой из Курска, она чуть не оказалась близка с восемнадцатилетним юношей, но вовремя сказала «нет», так как не уверена, что любит. В то же время ей хочется начать сексуальные отношения. Как быть?

— Света поступила абсолютно правильно. И в дальнейшем всегда прислушивайся к голосу своей плоти. Не вступай в интимные отношения до тех пор, пока ты сама этого не захочешь, с тем, кого любишь. Иначе тебе грозит большая беда, которая называется фригидностью. Ты потеряешь либидо (половое чувство), если пойдешь на интимные отношения через силу.

— Тебе, Света, отвечала Ирина Ильинична Соковня-Семенова, сексолог, которого вы знаете по многим публикациям в журнале. Думаю, что подобные вопросы интересуют многих твоих сверстниц. Ирина Ильинична, раз вы приняли эстафету ответов, то и следующие вопросы к вам. Когда лучше начинать половые отношения, в каком возрасте?

— Однозначного ответа быть не может. Когда подросток вступает в интимные отно-

шения по зову собственной души, плоти, а не потому, что так принято в компании, или потому, что просто скучно, или потому, что любопытно,— вот тогда он морально созрел, а у каждого человека это происходит в свое время.

— Но ведь есть еще и закон. Он ограничивает возраст вступления в половые отношения, в различных частях света он разный — от 16 до 18 лет. В Великобритании, например, возраст, предусмотренный законом для начала сексуальных отношений,— 16 лет, у нас в стране — 18 лет.

— Раннее вступление в половые отношения считается преступлением,— считает Михаил Олегович Иванов, ассистент кафедры акушерства и гинекологии ММА им. Сеченова.— К 18 годам организм полностью созрел, да и морально человек уже готов к деторождению, основной функции человеческого организма. Про это не надо забывать. И перед тем, как вступить в половую связь в первый раз, нужно убедиться в отсутствии малейшего риска в отношении незапланированной беременности. Партнеры должны выбрать (изучить и использовать) такой способ предохранения, который обеспечивает наименьшее число неудач. Не стоит забывать и о болезнях, которые передаются половым путем; и о СПИДе. Кроме того, для людей важно уважение к личности друг друга, в отличие от обезьян. Нужна и определенная зрелость, чтобы быть равным с партнером, чтобы понимать, что он от тебя ожидает и какие испытывает чувства к тебе.

— Что можно ответить на такое послание, естественно, автора его мы не назовем. Ей 15 лет. «Я не верю в любовь. Меня устраивает близость с мужчинами, которые старше меня и пользуются противозачаточными средствами».

— Сексуальные отношения имеют три стадии. Первая — платоническая — когда люди духовно общаются: это намеки, взгляды, совпадение общих интересов — двое становятся духовно близки.

Вторая фаза — эротическая. Она включает в себя ласки и подготовку партнеров к коитусу, который они сочтут приемлемым для себя

И, наконец, коитус.

Есть люди, которые минуют эти две фазы, сразу приступают к коитальным отношениям. Они себя обкрадывают. Если вас это устраивает — ваше дело, ваше право. Вас удовлетворяет только третья фаза сексуальных отношений? Пожалуйста, выбирайте любое. Я гарантирую этой девочке,— прислушайтесь и вы, наши читатели, к совету известного сексолога, одного из авторов программы сексуального воспитания в школе,— духовный кризис к двадцати годам. Она никогда не будет счастлива, если не пройдет через платоническую и эротическую фазы человеческих отношений. Если она навсегда останется для партнера только орудием удовлетворения его похоти. Более того, она всегда останется на уровне низшего животного, потому что высшие животные про-

ходят хотя бы через эротическую фазу. Чем выше животные, тем интереснее у них платоническая фаза. Вот у кошек, например, есть платоническая фаза — фаза намеков, когда они приближаются друг к другу, подмигивают, ухаживают, и никогда кот не позволит себе насилие над кошкой, только с ее разрешения. И ни одна уважающая себя кошка никогда не подпустит к себе кота, если он за ней предварительно не поухаживает. Так зачем же вам опускаться по эволюционной лестнице ниже кошек?!

По результатам опроса, проведенного институтом социальных исследований среди французских подростков и молодежи в возрасте от 13 до 18 лет, были получены следующие ответы на вопросы.

— В каком возрасте, по-вашему, подростки имеют первый половой контакт?

— 14 лет и младше — ответили 14 процентов;

— 15 лет и 16 лет — считают 52 процента;

— 17—18 лет — думают 18 процентов;

— 3 процента считают, что этот контакт происходит позднее, и столько же не знающих.

— Надо ли быть влюбленным, чтобы заниматься любовью?

— Уверенны, что — «да» — 61 процент, «нет» — 36 процентов и не знают — 3 процента.

— «Доктор, помогите! Я возбуждаюсь от эротических фильмов, фотографий. Мне всего-то 16 лет, без парня не могу и дня прожить»,— пишет Наташа из Тульской области. А вот ее ровесница из Пермской области, тоже Наташа, очень хочет любви, но пока занимается только самоудовлетворением. Что вы им посоветуете?

— Можно всю жизнь питаться консервами и суррогатами, быть сытым и даже получать удовольствие. Но оно не сравнимо с наслаждением человека, изголодавшегося после долгой дороги, когда ему дают кусок свежего хлеба. Попробуйте, девочки, обойтись без любовных суррогатов, и к вам придет настоящее чувство. Сразу станете счастливей и здоровей.

— Ребята делятся не только тревогами и печалями, но и радостями. Пятнадцатилетней Ольге из Магнитогорска, кажется, повезло: «Встретила парня, которому — 24. Мы страшно любим друг друга. Он — прелесть, каких мало. Главное, ему не чужно от меня того, что обычно требуют парни. Он беспокоится о моем здоровье, учебе, настроении».

Только вот разница в годах! Ольга спрашивает: может ли такое случиться, что она выйдет за него замуж? Или же это просто первая влюбленность?

— Он, наверное, замечательный человек. Постарайся, Оля, стать не только любимой, но и необходимой. Учись понимать чужую душу. Счастья тебе!

— Ирина Ильинична, а как быть другой Ольге, уже из Омска. Она любит парня, который не живет со своей семьей, но еще не развелся. Он любит ее и свою дочь.

— На чужих костях счастье не построишь, особенно если это детские кости.

НАД НА Ц

Денис МАСЛА
10 лет, Москва

— Сейчас, пожалуйста, не смейтесь. Это серьезно. «Как быть с неразделенной любовью в 12 лет?» — очень интересует москвичку К.

— Главное ее беречь, хранить и ни в коем случае не делить. Тогда душа возмужает и придет взаимность. Он тебя оценит.

— Михаил Олегович, вы как врач-гинеколог ответьте — чем грозит «любовь» в 12 лет.

— Раннее начало половой жизни сильно увеличивает вероятность заболевания раком шейки матки. А представьте, что этот совсем еще ребенок забеременеет! Аборт — это гормональные изменения и механическая травма огранизма, риск быть инфицированной, бесплодной в будущем, это и воспалительные заболевания, невынашивание. А сколькими болезнями можно заразиться — от гонореи и сифилиса до СПИДа.

— У кого-то любовь в избытке, а кто-то не может разбудить в себе это чувство: «Я очень холодна к противоположному полу. Фригидна. Мне 21 год. Как-то познакомилась с парнем на дискотеке. Встречаемся уже две недели. Были и близкие отношения. Ближе к ночи я становлюсь какая-то скованная. Ему от меня трудно добиться ответной ласки. Чувствую, что это дальше продолжаться не может, и боюсь, что моя холодность отравит постепенно всю мою жизнь. Я не нахожу себе места, думаю, как изменить себя, что делать? Надя».

— Милая Надя, мы хотим, чтобы у вас все наладилось. Для этого рекомендуем обратиться в консультацию «Брак и семья». Это ваш шанс!

— Вот тревожное письмо из Новосибирска. «Через полтора года я окончу школу, что мне делать, если я ко всему равнодушна, нет никаких увлечений, никто мне не нравится, стала туго соображать». Еще все время Инне хочется спать. «Что же, мне надо ждать 30—40 лет, многие только в этом возрасте находят призвание?»

— Рекомендую сменить режим, обязательно прохладный душ дважды в день. Обратите внимание на продукты, богатые железом (яблоки, морковь) и витамином С. Не кисните, выше голову!

Те, кто не найдет ответа в этом номере, не расстраивайтесь. Как найти друг друга, побороть неловкость, застенчивость, страх, растерянность, замечательные рецепты здоровья, привлекательности — обо всем этом вы прочитаете на страницах следующих номеров журнала.

Ответы на вопросы записала
Оксана БРИЛЬ

ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ
303-13-33

Если Вы оказались в трудной ситуации, если Вы нуждаетесь в друге, способном выслушать и понять Вас, если Вы не знаете, к кому обратиться за помощью, то Вашего звонка ждут психологи Московского молодежного Телефона Доверия.

НАДО НАЧИНАТЬ

Денис МАСЛАКОВ
10 лет, Москва

СЛОВАРНЫЕ СЛОВА

Я школьный учу словарь:
«Медведь, молоко, январь,
Лисица, Советский Союз,
Дежурный, пенал и арбуз,
Корова, рабочий, мороз»,
Ужасное слово «колхоз»,
Огромное слово «вокруг»,
Но что ж это нет слова «друг»?

Словарь я пишу без радости —
Ему не хватает главности.
Я взял бы другие слова:
Оставил бы слово «Москва»,
Учил бы серьезно и строго
Хорошее слово «дорога»,
«Собака», «конфета», «Земля»
И «Солнце» бы выучил я.
И взял бы еще я красивое
Странное слово —
«РОССИЯ».

* * *

Еще не покрасневшая рябина.
Еще не пожелтевшая листва.
Каникулы! И вовсе не обидно,
Что за окном не море, а Москва.

Садовое шипит, как сковородка.
А двор в тени зовет со всей душой.
Мой город, как собака, знает четко,
Кто свой ему, а кто ему чужой.

* * *

Для чего я?
Ведь не зря!
Надо сделать очень много.
Ждет меня моя дорога,
И чернила, и моря,
Очень важные слова,
Маяки и повороты.
Не распахнуты ворота.
Не открыты острова.
Не исписана тетрадь.

А вопрос живет в ответе:
Десять лет на белом свете!
Ладно. Надо начинать.

* * *

Бедный мой город, в котором к обеду темно,
Грязь на дорогах и всюду испачканы стены.
Ты подожди! Мы отмоем тебя непременно.
Мы непременно проделаем к солнцу окно.

Бедный мой город в стране непонятно какой.
Ладно! И пусть! Мы пока с именами своими –
Город Москва и земля под названьем Россия.
Может, она уже станет однажды страной.

* * *

Маше

Мы идем по светлому городу,
Будто это город из сна.
Мы идем по зимнему городу,
Будто это уже весна.
Колокольный звон раздается
Сотню лет или даже двести.
И опять Рождество. Не бойся!
Мы с тобой еще вырастем вместе!
Мы устроим весь мир, как надо.
Вот увидишь, ты будешь рада!

ЛЕВКЕ, МОЕМУ ДРУГУ, КОТОРЫЙ ТЕПЕРЬ ЖИВЕТ В АМЕРИКЕ

Когда ты вернешься, я думаю, будет тепло.
Конечно, не будет тогда ни дождя, ни метели,
Чтоб все самолеты в назначенный час прилетели
И чтоб не замерзли у них ни шасси, ни крыло.

Когда ты вернешься, в России не будет беды.
И двоек не будет, и грязи. Я думаю, даже,
Когда ты вернешься, появится мясо в продаже.
Ведь ты не привык, чтобы не было вовсе еды.

Когда ты вернешься, все будет еще впереди.
Я выучусь плавать и стану умнее намного.
Пусть общая Родина будет у нас и дорога,
А там разберемся, чем стоит заняться в пути.

МОЕЙ САМОЙ ЛЮБИМОЙ УЧИТЕЛЬНИЦЕ ИРИНЕ ВЯЧЕСЛАВОВНЕ

Моя Королева, давайте забудем уроки!
Для вас я все время слова и таблицы учу.
Давайте все вместе пойдем погулять по дороге,
Давайте я лучше на велике вас прокачу.

Вы любите очень примеры, моя Королева?
А может, давайте, мы будем дружить просто так!
И будем искать приключения справа и слева,
И книжки читать, и смешиться на каждый пустяк.

ОШИБКИ

Мне нравится не думать о плохом,
Как будто вовсе не было плохого,
Как будто на листе совсем пустом
Я начинаю правильное слово.

Я оставляю старые ошибки
В позавчерашней мусорной корзинке
С черновиком законченного дня.
Но вдруг мои забытые ошибки,
Оттягиваясь, будто на резинке,
Срываются и стукают меня.

ЧЕЛОВЕК НЕ С ЭТОЙ ПЛАНЕТЫ

Вместо послесловия

Уже познакомившись с Денисом, уже узнав о нем порядочно, чтобы думать, что он вполне благополучный человек, я спросила: «Денис, у тебя счастливое детство?» Он вздохнул и как-то замялся с ответом. Тогда говорю по-другому: что тебе не хватает, чтобы сказать сейчас и сказать в будущем: «У меня было счастливое детство»? У тебя замечательная семья, дай Бог каждому такую дружбу с родителями. К десяти твоим годам открылись перед тобой многие двери, в чем редко везет способным ребятам даже в более старшем возрасте. Кто-то из мальчишек позавидует даже тому, что ты живешь на знаменитом Арбате. Или даже тому, что твой «дом освещают собаки — можнатые души добра», два любимых твоих пуделя. У тебя замечательные отношения с одноклассниками и учителями... Что еще не хватает тебе для счастья?.. И тогда он сказал:

— Мне не хватает доброты. В людях. Сейчас жизнь неудобная для многих, поэтому много злых, много ругани и обид. Деньги еще мне не нравятся. Деньги. Зачем? Потому что люди не верят друг другу. Они придумали: кто работает — тот ест, кто не работает — тот не ест. Это чтобы оправдать свое неверие друг в друга. Если бы люди друг другу доверяли, вот не было бы. И цен этих сумасшедших не было, и денег вообще.

«Идея гениальная, но вряд ли осуществимая» — подумали и сказали одновременно мама Дениса и я. Но у меня-то были еще основания подумать: до такого уровня доверия, чтобы обходиться без денег, может, и не дожить человечеству никогда, но уж покончить с дурной привычкой требовать друг от друга: а докажи, что ты хороший — это разве людям не под силу? Какое у нас право сомневаться в другом? Мы что, безгрешны, как ангелы?

Вот Денис и впрямь словно ангельское создание. Он не любит только математику и всякое техническое, а ко всему другому у него если не любовь, то вполне хорошее отношение. У него нет врагов, и он ни на кого конкретно зла не держит. То есть ему, конечно, очень не нравятся хулиганы, пьяницы и дикие торговцы, которыми загажен его Арбат. Но случись непосредственно

столкнуться с кем-то из этой публики, он наверняка пожалеет и простит этого человека.

Говорят, что не бывает людей из одного положительного. Что в каждом человеке столько всего намешано... Может быть. Но когда еще жизнь чего-то там намешает в этом мальчике? И еще неизвестно, позволит ли он душе своей замараться. Ведь вот убережется же до десяти лет. Какой-то совершенно хрустальный, чистый человек, как не из этой жизни, не с этой планеты.

Он никогда ни о чем не просит Бога. Но две просьбы все же были. За отца — чтобы он остался жив. А вторая — за собаку. Ее украли. «Господи! — говорил Денис.— Ты знаешь, что я не беспокою Тебя по пустякам. Но сейчас у нас такая беда...» Все деньги, которые родители собрали на ремонт квартиры, были отданы на объявления по телевизору и в газете. И белый пудель нашелся. На другом конце Москвы, где его в ночь и дождь выбросили испугавшиеся объявлений воры. А квартира, видно, еще одну пятилетку простоит без ремонта, зато все ее обитатели на месте.

Одна старая знаменитая актриса так объясняла мне природу таланта: это, мол, как муха, садится на человека, не разбирая — глупый он или умный, порядочный или подлец. На кого сядет, тот и талантлив. Если так, то в случае с Денисом муха направилась по очень точному адресу. Он, видно, потому и талантлив на поприще литературном, что по природе своей человек думающий и совестливый. Это вундеркиндам способности как бы запросто так даются, а уж труд и зрелость доводят их до совершенства. А Денис никакой не вундеркинд. Да, легко учится. Да, пишет стихи и прозу. Ну так с кем не бывает. Но с ним случилось и другое: он рано и всерьез стал размышлять о вещах, которые по всем статьям не детского ума дело. А что рождающиеся мысли и открытия запросились на бумагу — это уж следствие.

Никто не скажет точно, кем будет большой Дёнис Маслаков. Он, например, еще не окончательно расстался с мечтой о капитане дальнего плавания, но уже задумался о журналистике. Разброд в мечтах от взрослых, которые то и дело искушают новыми идеями.

В общем, жизнь словно качественная иллюстрация тезиса о пользе быть умным, добрым и неленивым и о том, что талант дорогу всегда пробьет. Вот и спрашивается: чего еще человеку не хватает? Помните ответ? «Мне не хватает доброты в людях».

Хорошо, что есть любимое дело, когда только ты, перо и бумага...

Т. П.

Шарль ЭКСБРАЙЯ

ИНСПЕКТОР УМРЕТ ОДИНОКИМ

РОМАН

Перевод с французского Евгении АРОНОВИЧ

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Горе по поводу ужасной смерти Аннелоре :: Гертруды вызывало у Хельмута непреходящий гнев и стремление найти убийцу. У него был личный счет к этому чудовищу, и счет необходимо было оплатить сполна. В образе неизвестного преступника Швенке персонифицировал всех, кого ненавидел в течение своей жизни: школьных учителей, унтер-офицеров на военной службе, полицейское начальство, с которым приходилось иметь дело за долгие годы, офицеров на фронте, вооруженных противников на полях сражений. И даже в том, что Ада переменилась к нему и вообще стала другой,— в этом тоже был виноват неведомый убийца, которого он искал,— убийца стал символом всех и всего, что сделало Швенке несчастным человеком. Взять преступника для него стало жизненной целью, его реваншем в утомительной и безрезультатной борьбе на протяжении всей жизни, этим и только этим он мог доказать себе и жизни, что не все для него кончено. И, это послужило бы хорошим уроком Рольфу Герхарду — пусть надутый и ничтожный чиновник поймет, что старые работники на что-то еще способны, хоть и производят меньше шума, чем молодые, и меньше суетятся. Тем не менее Швенке понимал, что задача, поставленная перед ним, трудна и почти невыполнима. Нет Гертруды, и не осталось ни малейшего следа. Никто не может узнать преступника, не на кого опереться, не у кого просить совета. Отто еще что-то скрывает. Может быть, он и вовсе перестал интересоваться делом, уйдя в свой эгоизм и разочарование? А может быть, он предпринимает что-то сам, желая опередить Хельмута? Непохоже на Хюбнера, идет вразрез с его характером и привычками. Но Хельмут готов был к новым предательствам и разочарованиям. После Отто он подумал о жене, о ее презрении к Анне-

Окончание. Начало в № 1.

лоре, которую она даже не знала. Ничего не осталось от женщины, которую он так любил. Она стала жестокой и безжалостной. Хорошо еще, что Рудольф оказался лучше. Если Ада окончательно покинет его, сможет ли он рассчитывать на сына? Он должен стараться добиться успеха и ради сына. Пусть Рудольф гордится отцом, и пусть он скажет это когда-нибудь в присутствии матери.

Телефонный звонок отвлек инспектора от грустных мыслей. Эксперт сообщил, что в комнате Гертруды не нашлось ничьих чужих отпечатков. Она умерла так же, как Аннелоре, от тех же самых рук. Инспектор со вздохом повесил трубку. Он не знал, откуда теперь начинать, куда броситься. Он вспомнил о детективах из романов, не знающих поражений, с гениальной интуицией, таких, какие нужны комиссару. Найти в городе, где один миллион шестьсот пятьдесят тысяч жителей. Иоахима Решера, который вовсе не Иоахим Решер, инженера, который вовсе не инженер и которого никто не знает в лицо,— это все равно, что решить задачу квадратуры круга. И это несчастье должно было произойти с Аннелоре, когда она поверила в человека, обещавшего ей положение в обществе. Несчастье случилось с Гертрудой, когда она собралась отдохнуть от своей тяжкой жизни, и Хельмут оказался перед неразрешимой проблемой. Все потому, что трусливый жених не сдержал слова, любовник не побеспокоился о судьбе той, которую недостаточно любил. И в то время, когда инспектор мучился в своем кабинете, не зная, к какому святому взывать, эти двое чувствуют себя совершенно спокойно, не ощущая никакой вины. Ничего, они еще пожалеют обо всем, уж он позаботится!

Матиас Фишер — сын Георга Фишера, одного из крупнейших предпринимателей, владельца экспортно-импортных контор Гамбурга — проживал по Шмилинскиштрассе. Окна дома, все в цветах, выходили на Ауссенальстер, прекрасное озеро, на берегах которого возвышались кварталы, где жили состоятельные торговцы и предприниматели. Старая женщина открыла на звонок Швенке.

— Что вам угодно?

— Я хотел бы поговорить с герром Матиасом Фишером.

— Его нет. В это время он не бывает здесь.

— Где я могу найти его?

— Он не любит, когда его беспокоят.

— В самом деле? Но в его интересах встретиться со мной как можно раньше, чтобы избежать серьезных осложнений.

— А мне сказать вы не можете?..

— Нет. Я инспектор полиции.

Эти слова, как всегда, произвели должный эффект. Женщина смутилась и покраснела.

— Это совсем другое дело... Он у себя в клубе: Колоннада, дом 123. Клуб называется «Древняя страна».

— Спасибо.

— Скажите по крайней мере, что плохого сделал наш Матиас? — крикнула женщина вдогонку уже выходившему Швенке.

— Ничего противозаконного.

— Слава тебе, Господи!

— Не вздумайте звонить ему и предупреждать о моем визите. Это осложнит ситуацию.

Когда Швенке вошел в вестибюль клуба «Древняя страна», его встретил дворецкий, строгий и чопорный, точно провинциальный нотариус. Он смерил полицейского высокомерным взглядом и тихим голосом заметил:

— Думаю, вы ошиблись. Здесь частное владение.

Торжественный тон рассмешил инспектора.

— Нет, не ошибся.

Дворецкий вложил все презрение в ответ:

— Я удивился бы, если бы вы оказались членом клуба.

Швенке рассердился.

— Почему же?

— В противном случае меня бы предупредили.

— Так вот, чтобы ничего не скрывать от вас: я не являюсь новым членом вашего клуба, мне просто необходимо безотлагательно увидеться с герром Матиасом Фишером.

— Члены клуба не любят принимать здесь гостей, особенно если они никого не приглашали.

— Герр Фишер не ждет меня. Он даже не подозревает о моем существовании, но думаю, он не рассердится на вас, если вы проводите меня к нему.

— В таком случае извольте следовать за мной, и я посмотрю, пришел ли герр Фишер.

Швенке последовал за дворецким по коридору, покрытому ковром, заглушающим шаги. Дворецкий открыл перед ним дверь в подобие гостиной с богатой мебелью и глубокими креслами. На пузатом комоде золоченые часы на подставке из розового мрамора. На стенах морские пейзажи. Люстра с подвесками. Швенке сел в одно из кресел, и его чуть не сморило. Дверь скрипнула, он пришел в себя. Вошел весьма элегантный молодой человек. Среднего роста, шатен, полный собственного достоинства. Он уставился на полицейского, не скрывая удивления. Швенке не без труда поднялся. Пришедший приблизился.

— Это вы хотели поговорить со мной?

— Полагаю, вы — герр Матиас Фишер?

— Да, но не имею чести быть с вами знакомым.

— Я тоже.

— Извините, у нас есть общие знакомые?

— По крайней мере одна знакомая.

— Правда?

— Аннелоре Эрбен.

Лицо Матиаса Фишера мгновенно переменилось. Он попытался справиться с волнением, но ему это не удалось.

— Вы...

— Инспектор Швенке.

— Но почему?..

Швенке был приятен испуг молодого человека, он видел в этом реванш Аннелоре. У Фишера дрожали руки, капли пота проступили на висках.

— Сядем?

У него, видно, и ноги задрожали, он упал в кресло. Когда инспектор сел, он спросил:

— Что же вы хотите от меня?

После паузы Швенке ответил:

— Ваша реакция на мой приход подсказывает мне, что вы знаете, что случилось с Аннелоре Эрбен.

— Я прочел в газете...

— Она любила вас.

— Может быть...

— Нет, она любила вас.

— Какое это имеет значение?

— Но ведь она рассчитывала на вас, хотела выйти замуж...

— Аннелоре была не из тех, на ком женятся такие люди, как я.

— Но из тех, с кем такие люди, как вы, развлекаются?

Фишер не мог удержать смешка.

— Не первый же я был, она сама говорила...

— Напрасно она рассказывала все о себе таким, как вы, она-то надеялась, что ее поймут.

Фишер ощерился.

— Прошу вас сменить тон, инспектор, разговаривая со мной.

— Я привык разговаривать так, как мне нравится.

— Возможно, с теми, кто живет в Сан-Паули, вы можете говорить, как вам угодно, но я — Матиас Фишер, сын Георга Фишера! Можно подумать, что вы не знаете, с кем имеете дело.

— Знаю, не беспокойтесь!

— И тем не менее позволяете себе...

— Позволяю, потому что имею дело с ничтожеством и трусом.

Молодой человек вскочил.

— Уходите! Ваше начальство узнает, как вы себя ведете в доме, куда проникли незаконно!

Швенке хранил неподвижность. Он холодно спросил:

— Вы кончили свое выступление?

Фишер не знал, как вести себя дальше. Полицейский воспользовался этим.

— Садитесь и успокойтесь.

Фишер сел.

— Я здесь не для того, чтобы сказать вам, что я о вас думаю, а потому, что Аннелоре Эрбен была убита, а я ищу убийцу.

Наследник династии Фишеров снова вскочил.
— Вы что же, думаете, что я — убийца?
— А почему нет?
— Вы с ума сошли?
— Не думаю.
— Но ведь вы знали Аннелоре, я хотел сказать, фройляйн Эрбен, и вы должны были знать, что мы давно порвали отношения.
— С тех пор вы ее не видели?
— Нет. Это было лучше для обеих сторон.
— Это было бы лучше для вас, герр Фишер.
— Не понимаю.
Швенке засмеялся.
— Что смешного в этой истории?
— Я подумал: что скажет ваш торжественный дворецкий, если я сейчас уведу вас?
— Меня? Куда?
— В полицейский комиссариат на Давидштрассе.
— И вы бы осмелились?
— Еще как!
— Но это скандал!
— А какая мне разница?
— А где ордер на арест?
— Вы пойдете со мной добровольно.
— А если откажусь?
— Тогда через некоторое время я вернусь с ордером, и об этом узнают журналисты.
— А кто вам даст ордер?
— Ордер дают всегда, когда кого-нибудь подозревают в убийстве.
— Опять! Сколько раз вам нужно повторять, что я не при чем? Вы что же, собирветесь арестовать всех, кто когда-нибудь знал Аннелоре Эрбен?
— Нет, только тех, кто встречался с ней за несколько минут до ее смерти.
— Но я же вам сказал!..
— То, что вы сказали, герр Фишер, не имеет никакого значения, потому что вы и трус, и лжец!
Швенке показалось, что за креслом Фишера появился легкий призрак Аннелоре и подмигнул ему. Фишер напоминал кучу лохмотьев. Исчезла элегантность. Он больше даже не напоминал блестящего молодого человека спортивного вида, который только что вошел в гостиную.
— Не понимаю, почему вы так ополчились на меня.
— Понять просто. Аннелоре была убита из-за вас. Если бы вы не покинули ее, она бы не оказалась в положении, которое привело ее к гибели. Вы преступник, герр Фишер. Скажите, зачем вы ходили к Аннелоре Эрбен вчера вечером?

Фишер был на пороге обморока. Он еще пытался все отрицать.

— Я не ходил...

— В таком случае мы спросим хозяина гостиницы, не напомина-
ет ли вас господин, ожидавший Аннелоре Эрбен вчера вечером.

Швенке встал.

— Согласны ли вы пройти со мной в полицию?

Фишер не пошевелился.

— Вы слышали?

— Инспектор... клянусь вам, я не виноват.

— Вам придется это доказать.

— Поверьте!.. Умоляю!..

— И Аннелоре умоляла вас.

— Если вы арестуете меня, я разобью себе голову.

— И что?

— Вы меня так ненавидите?

Опершись на кресло Фишера и склонившись над ним, Швенке ответил:

— Да, я ненавижу вас и таких, как вы, я хочу уничтожить вас, чтобы другие такие же, владеющие богатством, но обходящиеся без сердца, подумали. В этом городе много таких девушек, как Аннелоре, с которыми вы развлекаетесь, они доверяются вам и таким, как вы, вы сулите им блестящее будущее, обещаете вытащить из нищеты, а когда получаете свое — прощай, малютка! На таких, как ты, Матиас Фишер не может жениться. В Сан-Паули можно безобразничать, но не жениться. Вы были вчера в отеле у фройляйн Эрбен или нет?

— Да.

— Вы ее видели?

— Да.

— Живую или мертвую?

— Живую! Даю слово!

— Ваше слово ничего для меня не значит.

— Она была жива! Мы поспорили, она хотела ударить меня, и я схватил ее за руки.

— А за шею вы ее не схватили?

— За шею?

— Чтобы заставить девушку замолчать, нужно только немного сдавить ей шею, потом еще немного, чтобы не кричала, а когда замечают, что сделали, становятся убийцами, герр Матиас Фишер.

Фишер завопил:

— Нет, нет и нет!

Швенке выпрямился и с презрением смотрел на рыдающую и вопящую кучу тряпья.

«Вот так, Аннелоре... Этот не забудет тебя никогда».

Послышались торопливые шаги, стук, и вбежал дворецкий.

— Мне показалось, я слышал... герр Фишер, вам не нужна помощь?

— А вы — прочь отсюда, придете, когда позвонят! — прорычал Швенке.

В первый раз в жизни с герром Вольфгангом обращались таким образом. Челюсть его задрожала, и он никак не мог закрыть рот. Он смотрел на инспектора, как на доисторическое животное, внезапно откуда-то появившееся.

— Вы не слышали?

Дворецкий точно проснулся:

— Да... конечно..

И он удалился на цыпочках, неслышно затворив за собой дверь.

— А теперь, Фишер, отвечайте! Вы признаетесь, что нанесли визит Аннелоре Эрбен вчера вечером?

— Да.

— Вы застали ее?

— Нет, я ее ждал.

— Зачем вы хотели видеть ее?

— Не знаю...

— А все же...

— Она позвонила мне днем, сказала, что выходит замуж, она хотела посмеяться надо мной. И мне захотелось увидеть ее... Не могу объяснить. Не знаю, почему, но мысль, что я больше не увижу ее, показалась мне невыносимой.

— Ну да, вы хотели иметь ее под рукой на случай необходимости... провести время. Это в ваших привычках. Ну и что произошло?

— Когда она увидела меня, удивилась. Спросила, зачем я пришел. Я ответил, что хочу поговорить. Она не хотела вести меня в комнату, сказала, что ждет жениха. Но мы все-таки поднялись, потому что хозяин подслушивал. Когда мы вошли в комнату, я стал просить ее не выходить замуж, признался, что все еще люблю ее, я предложил ей снять хорошую квартиру, давать значительную сумму, а она...

— А она что?

— Она хотела расцарапать мне лицо и говорила всякие слова. Я схватил ее за руки и держал изо всех сил, пока она не успокоилась. Я извинился и ушел. И до сих пор не знаю, зачем пошел туда. Ревность, сожаление... угрызения совести...

— Угрызения совести — теперь, по крайней мере, я надеюсь на это.

Швенке надел шляпу.

— Вам повезло, герр Фишер. Ваши показания совпадают с показаниями Шлютера, хозяина отеля, и с рапортом эксперта, снимавшего отпечатки пальцев. Аннелоре задушили не вы. Мне даже жаль, что это так. Я был бы рад надеть на вас наручники. Но помните, покидать город вам запрещается.

Инспектор не стал ждать, пока Матиас Фишер придет в себя, и ушел.

Хельмут Швенке перешел на другую сторону Юнгфернштигшоссе и уперся в высокую стену Бинненальстера. Легкая победа, которую он только что одержал над Матиасом Фишером, не удовлетворила его. Он злился на себя, что употребил столько сил и страсти. Для чего было сердиться, ругаться? Ничто не может вернуть Аннелоре. И что даст погоня за преступником, тем более, у Аннелоре никого в этой жизни не осталось? Вечер был светлым, в этой части Северной Германии так еще бывает... Нежные краски небосвода отражались в спокойном зеркале озера. Хельмут представил лодку на атласной поверхности, где так хорошо было бы наслаждаться прозрачным вечерним покоем.

Все в этом пейзаже говорило о мире и спокойствии. Но он знал, что идиллическая картина — только видимость, не более, а за всем этим пропасть грязи, ненависти и крови. И такие, как Матиас Фишер, чувствуют себя в прелестном пейзаже спокойно, их все уважают. А такие, как Аннелоре, погибают страшной смертью, и никого это не волнует, разве что с профессиональной точки зрения. И Гертруда не смогла избавиться от постыдного ремесла, Отто Хюбнер заканчивает свою карьеру и жизнь в полном отчаянии, и это тоже никого не интересует Ада переменилась и ожесточилась; полицейские, измученные работои и войной, подходят в концу службы, окруженные всеобщей враждебностью, так как стали на сторону убитых. И стоит ли после этого работать без устали, без еды и сна? И кто бы ни совершил преступление, это все равно окажется какой-нибудь Матиас Фишер, который будет уверен, что прав. С такими мыслями Швенке смотрел на ровную водную поверхность, пока не зажегся первый уличный фонарь, за ним остальные. Толпа стала более плотной, все устремились к еще открытым магазинам. В неверном искусственном свете и этот район напоминал Репербан. Поднялся вечерний ветер, свист его смешался с тихим шорохом едва заметных волн. Хельмут припомнил слова Аннелоре: «Мне кажется, я была бы так счастлива, если бы родилась вашей дочерью, с вами так хорошо, спокойно...» Порыв горя снова захватил Швенке. Нет, он не оставит их в покое, они же не оставляют в покое его. Мало что связывает его теперь с жизнью, разве что профессия, над которой насмехается Хюбнер, но Швенке привязан к ней, благодаря профессии он имеет возможность встряхнуть как следует Фрица Рора, так же, как встряхнул Матиаса Фишера.

В большом магазине, где работал Фриц Рор, Швенке повезло: несмотря на поздний час, один из начальников отделов оставался на месте, чтобы проверить раскладку новых товаров. Он дал полицейскому адрес Рора.

Фриц Рор жил в предместье Ральштедт. Поднявшись по Монкебергштрассе, Швенке дошел до вокзала Святого Георга, сел в по-

езд и поехал в предместье. Когда приехал, наступила полная темнота, и инспектору пришлось спрашивать прохожих, прежде чем нашел Эбершморвег, где стоял ужасный дом, в котором жил Фриц Рор. Слабая электрическая лампочка едва освещала фасад. Полицейский решил, что хозяин, наверное, похож на дом, такой же серенький, как и архитектура его жилища. Двухскатная крыша вздымалась над кирпичным кубом, окруженным чахлым садиком, украшенным белым фаянсовым котом, который свидетельствовал о художественном вкусе человека, выбравшего Аннелоре в любовницы. Швенке в миллионный раз признался себе, что женщин ему никогда не понять. Можно представить, как одинока была Аннелоре, если согласилась жить с господином, обитающем в подобном доме, Матиас Фишер покинул ее, и она согласилась заменить его Фрицем Ромом. Вот ему Швенке и скажет, что думает о нем.

Над садовой калиткой висел колокольчик, инспектор позвонил. Тут же над дверью зажглась лампа, на ступеньках появилась женщина. Лица Швенке не различил, но размеры были внушительные. Она спросила:

— Чего надо?

— Герра Фрица Рора.

— Это еще зачем?

— Я от директора.

— Муж еще не вернулся. Но скоро будет.

— Хорошо. Я дождусь.

Женщина спустилась с крыльца и открыла калитку.

— Заходите, чего уж...

В дом она вошла первая. Она ввела его в маленькую квадратную комнату, всю стену занимала софа, купленная, скорее всего, по случаю. Два стула, большой белый полированный стол, шкаф из фанеры, такого же происхождения, как и софа, дополняли обстановку. С потолка свисала деревянная люстра, смутно напоминающая деревенскую. На столе курительный прибор и желтая стеклянная ваза, где кончали свою жизнь несколько цветков.

— Недеюсь, вы не плохие новости принесли? Было бы весьма некстати.

— Успокойтесь, мадам, только несколько чисто формальных вопросов.

— Тем лучше! Выпьете пива?

— Нет, благодарю.

Где-то поблизости заплакал ребенок, и хозяйка вздохнула:

— Вы извините, пойду погляжу, что мальчики делают, только оставишь их, сразу же начинают баловаться, а у нас здесь так тесно...

— Что вы, не обращайте на меня внимания.

Она вышла, и тут же раздались крики. Как только Швенке увидел мадам Рор, ненависть его к любовнику Аннелоре стала

значительно меньше. Швенке понял, что Рор готов был куда угодно спрятаться от повседневной жизни, такой вульгарной и уродливой. Аннелоре была для него светом и отдохновением, о котором мечтают все несчастливые в семейной жизни, все неудачники. Хельмут стряхнул с себя сочувствие Рору. То, что этот господин, в сущности, неудачник, не делало его отношение к Аннелоре простительным. Нечего тогда было жениться на этой неряшливой мегере. Каждый человек имеет только ту жену, которую заслуживает. Неужели это правда? Значит, сам он только и заслуживает, что холодную, безразличную Аду, враждебную, молча передвигающуюся по дому? Ужасно... В мире, где война перевернула все законы, подменила идеалы, и никто точно не знает, по какой дороге идти, чтобы чувствовать твердую почву под ногами, на которой можно строить... Ах, да что там!.. Фриц Рор, наверное, напился где-нибудь, где-нибудь увяз. Звонок прервал его размышления. Он прислушался. Кто-то прошел по посыпанной гравием дорожке, поднялся по ступенькам, звякнул ключ, открылась дверь, кто-то произнес фальшивым голосом:

— Это я! Добрый вечер, Кэте!

И из глубины коридора послышалось:

— Тебя там ждут.

Шелот за дверью. Рор, конечно, спрашивал о посетителе, объяснения, данные супругой, не удовлетворили его, или, может быть, он испугался? Швенке глубже уселся в кресло. Сейчас ты увидишь, Аннелоре, как я встряхну его, этого тоже. Обещаю, он тоже никогда не забудет тебя! За дверью кашель, инспектор улыбнулся. Герр Рор собрал все силы и вошел. Хельмут сразу понял, что разгадал его. Высокий, худой, лет сорока, залысины, очки без оправы, лицо рыхлое, привыкшее к покорности, к постоянному подчинению. Да, Фриц Рор очень походил на свой дом. Хозяин приблизился, инспектор не шевельнулся.

— Жена сказала...

— Совершенно неважно, что она сказала, я солгал, чтобы не пугать зря.

На длинной худой шее Рора задвигался кадык, точно у индюка. Жалкое зрелище!

— Не понимаю...

— Я инспектор полиции Хельмут Швенке.

— Инспектор полиции?

— И вы не подозреваете, о чем пойдет речь?

— Нет.

Врет.

— В таком случае, я вам скажу. Я пришел поговорить об Аннелоре Эрбен.

Фриц сел.

— Вы в курсе дела?

— Вас это удивляет?

— Да. Вы родственник Аннелоре?

— Я только что представился.

— Да, вы из полиции. Но какое отношение вы имеете к Аннелоре?

— А вы не догадываетесь?

Или он глуп, или убежден, что у полиции нет ничего против него, и разыгрывает наивность, или он просто не знает о гибели Аннелоре.

— Когда вы видели Аннелоре в последний раз?

— Вчера вечером.

— Где?

— В ее отеле.

— Сколько времени длилась ваша связь?

Рор сконфузился.

— Я не хотел бы повредить ее репутации

— Ее репутации?

— Она же выходит замуж. Позвольте спросить, с какой целью вы допрашиваете меня?

— Я вам объяснил дважды.

— Но разве моя частная жизнь касается полиции? И жизнь Аннелоре?

— Если бы не произошло ничего экстраординарного —

— Я никогда не слышал, что в вольном городе Гамбурге адюльтер преследуется законом.

— Адюльтер не преследуется, преследуется преступление.

— Преступление?

— Аннелоре Эрбен была убита вчера вечером.

Сначала Рор не поверил, потом понял, что только такое событие могло привести полицейского в его дом, но все же спросил:

— Это правда?

— Ее задушили.

Фриц Рор заплакал. Он не притворялся, и Швенке пожалел его. И после паузы спросил:

— Вы ее любили?

— Больше всего на свете.

— Значит, когда она позвонила вам вчера, для вас это был удар? Она сказала, что между вами все кончено?

Рор даже не удивился, что инспектору и это известно.

— Это был ужасный удар. Я ездил с комиссией за товарами для магазина. Первый раз мне дали такое важное поручение. Это означает, что я получил повышение, и положение мое намного улучшится. Я привез ей прекрасный шелковый шарф и позвонил в отель, чтобы сообщить о приезде. А она сообщила, что выходит замуж. Так что это я ей позвонил.

— И все же вы отправились к ней?

— Я не мог потерять ее. Аннелоре была для меня надеждой, понимаете, господин инспектор? Мне никогда не везло. Мою жену

вы сами видели... Когда Аннелоре вошла в мою жизнь, я совершенно переменился. Я работал, чтобы стать достойным ее, и вот я получил повышение... Я мог создать ей прекрасные условия...

— Но она не этого хотела.

— Конечно. Что еще я мог ей предложить?

— Оставить ее в покое, думать о ней прежде, чем о себе, развестись, если любили ее и хотели жить с ней вместе.

— У меня трое детей.

— Раньше надо было думать. Что у вас произошло вчера вечером у нее в комнате?

— Я просил ее отказаться от замужества, она засмеялась мне в лицо и сказала, что никогда не любила меня... Я рассердился, я готов был ударить ее...

— И вы сделали это?

— Нет. Я только взял ее за плечи, чтобы посмотреть в глаза, а она повторяла, что не любит меня.

— Она называла при вас жениха по фамилии?

— Нет.

— А вы не спрашивали?

— Меня это не интересовало.

— Что было дальше?

— Я ушел, чтобы не заплакать в ее присутствии. Господин инспектор, вы знаете, кто это сделал?

— Нет еще.

— Но ведь вы арестуете его? Вы обязательно его арестуете!..

— Я сделаю для этого все возможное. Но я должен просить вас не уезжать из Гамбурга без моего разрешения.

За стеной раздался ужасный грохот, падение разных предметов, крики. Фриц грустно усмехнулся:

— Вот так я и живу, господин инспектор.

Швенке тут больше нечего было делать, и он ушел. Фриц Рор был уже и так достаточно наказан.

Идя по темным улицам предместья к станции Ральштедт, Швенке подумал, что, может быть, он не самый несчастный человек на свете.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

— Будь добра, Ада, приготовь мне на завтра черный костюм.

Вся семья, включая Ильзе, сидела за столом, как всегда по вечерам.

Ада взглянула на мужа с удивлением, и он добавил:

— Завтра похороны Аннелоре Эрбен.

— Опять ты об этой девице? — усмехнулась фрау Швенке.— И из-за нее...

— Во-первых, я не хочу, чтобы соседи увидели меня в неподобающем виде, а, кроме того, мертвых должны уважать все.

— Только не тех, кто сами себя не уважали при жизни. И при чем тут наши соседи? Какая связь между ними и твоими странностями?

— Аннелоре Эрбен хоронят в Дорфкруге.

Ада отложила вилку.

— Этого еще не хватало! И все должны узнать, какого рода у тебя были друзья?

— Я был ее другом, лучшим ее другом.

Ильзе ничего не понимала в этой перепалке, и фрау Швенке сочла нужным объяснить.

— Представьте, одна из девиц Сан-Паули позволила убить себя, и Хельмут оплакивает ее, точно собственную дочь.

— Она могла быть моей дочерью.

Ильзе дернулась:

— Вашей дочерью, отец? Но каким образом?

Ответила Ада:

— По возрасту, каким же еще образом? Бывают моменты, когда я спрашиваю себя, в своем ли ты уме, Хельмут...

— Ты перестала что-либо понимать, Ада, жаль...

— Я понимаю достаточно, понимаю, например, что ты глупо ведешь себя.

Вмешался Рудольф.

— По-моему, глупо, что вы ссоритесь из-за особы, которую никто, кроме отца, не знает.

И Ильзе вставила словечко:

— Особенно, когда речь идет о подобных созданиях! Их берут все, кому не лень, и быстро бросают...

Хельмут разом возненавидел эту бесстрастную Ильзе, уверенную в себе и понимающую жизнь, как прямую линию, по которой идут размеренными шагами.

— А иногда их убивают.

— Конечно, это грустно,— ответила Ильзе, — но какое, в сущности, это имеет значение?

— Думаю, что если завтра убьют Аду, кто-нибудь тоже скажет, что это не имеет значения, чужие беды никого не интересуют.

— Я требую минимального уважения! Сравнить меня с уличной девкой!

— Аннелоре не была уличной. Ее беда в том, что некому было ее защитить, не на кого ей было опереться.

— Это ко мне ты адресуешься?

— Я адресуюсь ко всем женщинам, которые позволяют себе судить тех, кому не повезло.

Ада побагровела.

— Не желаю выслушивать мораль от такого ничтожества!

— Не такое уж я ничтожество, ведь благодаря мне и моей работе ты имеешь крышу над головой и накрытый стол.

— А не сменить ли нам тему? — предложил Рудольф.

Ада не желала менять тему.

— Оставь, Рудольф.— Ада сделала досадливый жест.— Эта недостойная ссора позволит Ильзе и тебе понять, каков на самом деле мой муж. Он интересуется больше девками, чем собственной семьей.

— Потому что моя семья мною совершенно не интересуется.

Рудольф стукнул кулаком по столу, это настолько было не в его привычках, что все замолчали.

— Мучительный и глупый спор. Мама, отец действует, как считает нужным, и ты не должна его упрекать, он симпатизировал девушке, что такого, что он хочет проводить ее в последний путь?

Хельмута обрадовала поддержка сына.

— Хоть один понял меня, благодарю, Рудольф.

Ада встала в гневе.

— Если мой собственный сын против меня, мне остается только уйти.

После ухода фрау Швенке все предпочли молча доесть то, что оставалось на тарелках, но все же Хельмут добавил для Ильзе:

— Ада не всегда была такая. Помню, до войны каждый мог постучаться к нам и попросить о помощи. И каждый встречал хороший прием. Она всегда готова была отдать последнее. Но была война...

Швенке видел перед собой девушку, вместе с которой его сын готовился вступить в жизнь. Он хотел подбодрить их и одновременно предостеречь

— Надеюсь, что вы не узнаете наших несчастий, что у вас будет хорошая жизнь.

— Конечно, мы будем счастливы, мы же любим друг друга! — воскликнула Ильзе.

— Мы с Адой тоже любили, я и сейчас люблю ее.

— Почему же вы обижаете ее?

Рудольф наклонился и поцеловал невесту.

— Ты сама не знаешь, что говоришь, лучше помолчи.

Но Ильзе не привыкла уступать. Она освободилась из рук Рудольфа.

— А ты думаешь, женщине приятно, когда ее муж объявляет, что любил женщину легкого поведения?

— Хватит, Ильзе!

Вот и его невеста поднялась, побледнев от холодного гнева.

— Ты тоже защищаешь эту девку? В таком случае, почему ты не женился на ней?

Рудольф задохнулся от ярости.

— С какой стати мне было на ней жениться?

— Твой отец был бы счастлив познакомить вас.

Жестокая пощечина закрыла ей рот. Ильзе даже не сразу поняла, что произошло. Ярость Рудольфа не проходила. Однако он справился с собой и глухо проговорил:

— Прошу прощения, но есть такие вещи, которые я не переношу и никогда не смогу переносить. Если, как мама, ты не понимаешь отца, мне очень жаль, но это еще не причина оскорблять нас...

Ильзе бросила салфетку на стол и вышла. Они услышали, как она поднялась по лестнице. Рудольф пожал плечами.

— Она к маме, теперь они станут вместе ругать нас.

Хельмуту было очень неприятно

— Все из-за меня, но, несмотря на возраст и весь мой опыт, я не подозревал в твоей матери такого ожесточения. Меня ставит в тупик полное отсутствие жалости, сочувствия, не знаю, что и думать, я словно среди чужих.

— Да брось! Ильзе успокоится, и мы помиримся. Мы слишком долго помолвлены. Что бы теперь не случилось, мы не сможем расстаться. Что касается матери, она еще не выздоровела от всего, что ей пришлось пережить. Попытайся понять... Она отчаянно боролась за выживание. А я? Чтобы добиться нынешнего положения, мне тоже пришлось бороться, позабыв про жалость и сочувствие. Я сметал с пути всех, кто представлял для меня опасность, и применял все приемы, даже запрещенные. Если бы я был подвержен жалости, у меня не было бы будущего, и я до сих пор прозябал бы на каком-нибудь заштатном заводишке в должности сменного инженера.

Рудольф подошел к отцу.

— Кстати, вот сотня, которую я обещал

— Очень мило с твоей стороны. Хюбнер достал недостающие деньги, и мы можем похоронить Аннелоре Эрбен подобающим образом. Похороны завтра в пятнадцать часов, и что бы ни думала твоя мать, я буду на похоронах. Отто Хюбнер тоже. Возможно, больше никто и не придет.

— А тебе будет приятно, если я тоже приду, пусть посмотрят соседи?

— А работа?

— Я отпрошусь после обеда, так и скажу — на похороны родственницы, мне не откажут.

Рудольф отправился провожать заплаканную Ильзе, а Швенке пошел спать. Он чувствовал себя помолодевшим.

Хюбнер зашел за Хельмутом, Ада не вышла. По дороге на кладбище Хельмут рассказал другу о вчерашней ссоре. Отто не одобрил его.

— Ты действуешь вслепую, старик. Я всегда говорил и повторял тебе, что мы всем чужие, всем окружающим, даже так называемым близким. В Воронеже мы окончательно распростились с ними. Мы больше не понимаем других, а они нас, у нас разные мысли и языки.

— Но ты забываешь, что Рудольф стал на мою сторону, он придет на похороны, чтобы быть рядом со мной.

— Мне это кажется странным.
— А для меня его приход — поддержка.
— Ты никогда не переменишься.
— Что ты хочешь этим сказать?
— Что ты принимаешь желаемое за действительное.

Рудольф догнал их у входа на кладбище. Он пожал руку Отто и дружески толкнул отца.

— Если бы мама узнала! Ты хоть ей не говори!

Швенке, почти счастливый, повернулся к Хюбнеру.

— Слышал? Теперь дети учат родителей.

Могильщики вырыли могилу и ждали по обеим сторонам, опираясь на лопаты.

— А завтра в Люнебург поедешь? — тихо спросил Хюбнер.

— В Люнебург?

— Гертруду позабыл?

— Так это завтра?

— Утром.

— Нельзя не проводить ее, подло, тем более она погибла из-за нас... Ладно, утром поедем вместе поездом, а на станции найдем машину. А что за люди собрались здесь?

Маленькими группами люди сходились к могиле, приготовленной для Аннелоре. Все были одеты скромно, и Хельмут не мог узнать в них жителей квартала Сан-Паули. Нужно было очень внимательно посмотреть на них, чтобы различить знакомые черты. Соседки Аннелоре с Пауль-Роозенштрассе пришли отдать последний долг подруге. Хозяин «Медведя» Гюнтер в узком пиджаке, свежевыбритый. Заметил Хельмут и Фрица Рора. Как он, интересно, узнал? Любовь, наверное, помогла. Он плакал, и те, что стояли рядом, приняли его за родственника. Были и неизвестные, среди которых, может быть, прятался убийца. Инспектор тихонько подтолкнул локтем товарища:

— Как думаешь, Отто, эта сволочь здесь?
— Его же никто не знает...
— Думаешь, у него хватило наглости явиться?
— Меня бы это не удивило.

Отто заинтриговал Хельмута. Была в его тоне такая уверенность, что Хельмут и не подумал о несерьезности его слов. Но даже если преступник здесь, где он? Кто? Хельмут переводил взгляд с одного лица на другое и сравнивал их с описанием Гертруды. Он ждал, что какой-то внутренний голос подскажет в момент, когда он встретится глазами с убийцей. Прибыл похоронный фургон, и мысли Хельмута переменились. Когда вынесли гроб, Хельмут не смог сдержать слез. Женщины рыдали. Гроб опустили в могилу на канатах. После Швенке с покойной простился Отто, за ним Рудольф. Все трое они стояли на краю могилы и смотрели на тех, кто подходил прощаться. Теперь уже Хельмут узнал почти

всех, девиц с друзьями, барменов, Шлютера, напоминающего сегодня нотариуса; Гюнтер подошел слишком близко и едва не свалился в могилу. Фриц Рор убивался ужасно. Не пришел лишь Матиас Фишер. Одна женщина, которая пряталась за спинами других, привлекла внимание Швенке.

— Кто это? — спросил он Хюбнера.

— Официантка из «Бука», сосисочной на углу Тальштрассе.

Хельмут вгляделся в лицо девушки, и у него возникла новая мысль. Ему показалось, что здесь что-то есть, еще немного, и он нападет на след, появится новая нить. Он больше не наблюдал за церемонией. Отто вернул его к реальности

— Заснул?

Пастор и похоронный фургон исчезли. Могильщики заканчивали работу.

Они покинули кладбище последними

— Что с тобой? — спросил Хюбнер

— Не знаю. Эта девушка, официантка из «Бука»...

— Она что, понравилась тебе?

— Дурак...

В воротах несколько человек окружили полицейских и Рудольфа, чтобы выразить им соболезнования, точно они были семьей умершей. Швенке не мог не подумать, что, если бы это увидела Ада, ее бы удар хватил.

Хозяин «Медведя» выразил общее мнение

— Мы рассчитываем на вас, герр Швенке, и на вас, герр Хюбнер, мы уверены, что вы схватите того, кто это сделал.

Ответил Отто:

— Мы сделаем все возможное, но это будет очень трудно, вы же сами понимаете. Этого мерзавца никто не видел, одна только Гертруда, и вы знаете, что он сделал с ней.

И в этот момент Швенке понял, что мучило его до сего момента. Он чуть не закричал:

— Официантка!

Все посмотрели на него, спрашивая себя, в своем ли он уме.

— Официантка ресторана Хагенбек! Вот наш свидетель! Ее необходимо догнать! Извините нас, друзья, мы спешим!

И Хельмут почти потащил сына и товарища прочь от кладбища. Когда они отошли подальше, Швенке объяснил:

— Эта девушка сможет точно описать внешность убийцы, она видела его без черных очков и шляпы. Она обслуживала Решера и Аннелоре в субботу. Если ее описания совпадут с описаниями Гертруды и если она скажет еще что-нибудь новое, может быть, нам это поможет.

— Почему ты думаешь, что девушка запомнила его? Она ведь видит столько лиц.

Хельмут рассказал, что лже-Иоахим пролил пиво, и служанка, которую звать Гретой, помогла ему почиститься.

— Нельзя терять ни минуты, надо срочно поговорить с девушкой, может, найдем негодяя.

Отто не выказал никакого энтузиазма, и Швенке в душе отметил этот факт.

— Штеллинген неблизко. Надеюсь, ты не собираешься идти туда пешком?

— Надо позвонить в комиссариат, чтобы нам прислали машину, схожу домой, позвоню.

— Лучше я сбегаю, отец, я быстро.

— Давай! Скажешь, по поручению инспектора Швенке. Машину срочно на кладбище в Дорфкруг. Поедем в Штеллинген. Достаточно одного шофера.

— Сделаю. Ты позволишь поехать с вами? Все равно на работу уже поздно, четыре часа.

— Понравилась наша работа?

— Волнует!

Рудольф убежал, и его очень долго не было. В нетерпении Хельмут прогуливался по дороге.

— Господи, что он там делает!

Рудольф вернулся бегом, задыхаясь.

— Что так долго?

— Я забыл про маму.

— Какого еще черта ей надо?

— Пришлось объяснить, почему я дома, и перенести телефон.

— Она не слышала твоего разговора?

— Нет, я попросил ее принести папку, за которой я будто бы вернулся, взял первую попавшуюся папку и сказал, что спешу на работу.

— Хорошо разыграл!

Прибыла полицейская машина. Они сели, и Хельмут скомандовал:

— В Штеллинген, к Хагенбеку, Франц!

Очень скоро они прибыли к главному входу в Зоологический сад. Они приказали Францу ждать и бегом бросились в парк, чуть не оттолкнув контролера, который требовал билетов, крикнув: «Полиция», отчего тот едва чувств не лишился. В ресторане они потребовали собрать всех официантов. Метр потребовал объяснений, но узнав, что имеет дело с полицией, поспешил выполнить их требование. Молодые женщины собрались и выстроились вдоль стенки.

— Вы все здесь?

Метр пробежал взглядом по шеренге.

— Кажется, все,— ответил он.

— Кто тут Грета? — снова спросил Хельмут.

Развязная рыженькая девчонка ответила:

— Греты нет. Она только что вышла.

Метр возмутился:

— Как это вышла? Кто позволил?

Рыженькая пожала плечами:

— Не знаю. Мы все убирали столы, и Грета сказала, что у нее свидание в парке и она сейчас вернется. Ведь так, Хильдегарде?

Хильдегарде, высокая и бледная, жующая жвачку, подтвердила слова товарки.

— Точно.

Хельмут испугался, сам еще не зная чего.

— А раньше она говорила вам о назначенном свидании?

— Нет.

— Не знаете, где именно она собиралась встретиться со своим молодым человеком?

— В парке, точно не знаем.

— Как ее фамилия?

— Шлиссер.

— Какая она с виду?

— Маленькая, худенькая, черненькая

— Как одета?

— Черное платье с белым пикейным воротничком.

— Господин метрдотель, пусть никто из персонала не покидает ресторан до нашего возвращения. Понятно?

— Понятно, господин инспектор

Швенке приказал Хюбнеру и Рудольфу:

— Идемте! Скорее!

Они выбежали, а официантки стали ломать голову, что такое могла сотворить Грета, если полиция в такой панике.

Глядя на редких прохожих, Швенке заметил

— Сегодня вторник, посетителей мало, это шанс. Надо как можно скорее отыскать эту Грету Шлиссер

Отто спросил:

— Чего ты боишься?

— Не люблю совпадений Девушка уходит перед самым нашим появлением. Может быть, и глупо, но боюсь, что свидание ей назначил Иоахим.

Хюбнер пробормотал:

— Это похоже на манию

— Хотел бы надеяться, Отто, но не уверен, что смогу поговорить с девушкой. Парк велик, мы должны разделиться.

Рудольф предложил:

— Не будем терять времени, надо идти скорее. Если вы не против, я побегу направо, это самая длинная дорога. Герр Хюбнер пойдет по центральной дороге, там животные саванны, птицы, львы, а ты иди налево, мимо тюленей, моржей и Театра зверей. Встречаемся у клетки с пумами. Оттуда, если не встретим девушку, спустимся на боковые дорожки. Подойдет?

— Хорошо. Скорее!

Рудольф длинными прыжками помчался по направлению к от-

...жду австралийской фауны, и перед тем, как разойтись по разным ...дорогам, два инспектора слышали, как он кричит: «Фройляйн ...Шлиссер! Фройляйн Шлиссер!» Хюбнер быстрым шагом пошел ...к львиному рву. Хельмут же, минуя палатки с напитками, напра...вился на северо-запад. Некоторое время они еще слышали голоса ...друг друга, потом каждый оказался в одиночестве.

Редкие посетители с удивлением взирали на серьезного госпо...дина, пристально осматривающего каждую встречную женщину и зовущего громким голосом фройляйн Шлиссер. Молодые смея...лись, старшие возмущались. У Швенке заколотилось сердце, когда он увидел молодую женщину в темном платье с белым воротником, которая кормила птиц. Он подбежал.

– Простите, вы фройляйн Грета Шлиссер?

Прежде, чем та успела ответить, появился мужчина во цвете лет и спросил:

– Что такое, Клара?

– Я ошибся. Принял мадемуазель за другую.

– Старый трюк, придумали бы что-нибудь новенькое.

Хельмуту понадобилось время, чтобы понять оскорбление, но, поняв, он взорвался:

– Считаете, что выразились остроумно?

– Нет, но и вы не лучше.

– Прекратите, я полицейский и ищу молодую девушку, которой угрожает смертельная опасность.

И он возобновил путь, крича время от времени: «Фройляйн Шлиссер!» Почему, однако, он сказал, что Грете угрожает смертельная опасность? Он сказал то, что думал втайне все время, как узнал, что Грета внезапно пошла на свидание. Он обошел Театр зверей под бесстрастным взглядом азиатского верблюда и подошел к клетке пум, куда в это же время пришел Хюбнер.

— Ничего?

— Ничего. Я обследовал загон для муфлонов, там легко спрятаться,— все безрезультатно.

Они услышали голос Рудольфа. Отто заметил:

— Он преуспел не больше нас.

Они увидели, как Рудольф показался из аллеи с клетками леопардов и загонами карликовых коз. Он подошел к ним, тяжело дыша, с потным лицом. Он признался:

— Я бы сбегал к конюшням пони, но не хотел заставлять вас ждать. Я сейчас упаду...

Не обращая внимания на сына, Хельмут впился взглядом в пачку, приближающуюся к ним от обезьянника.

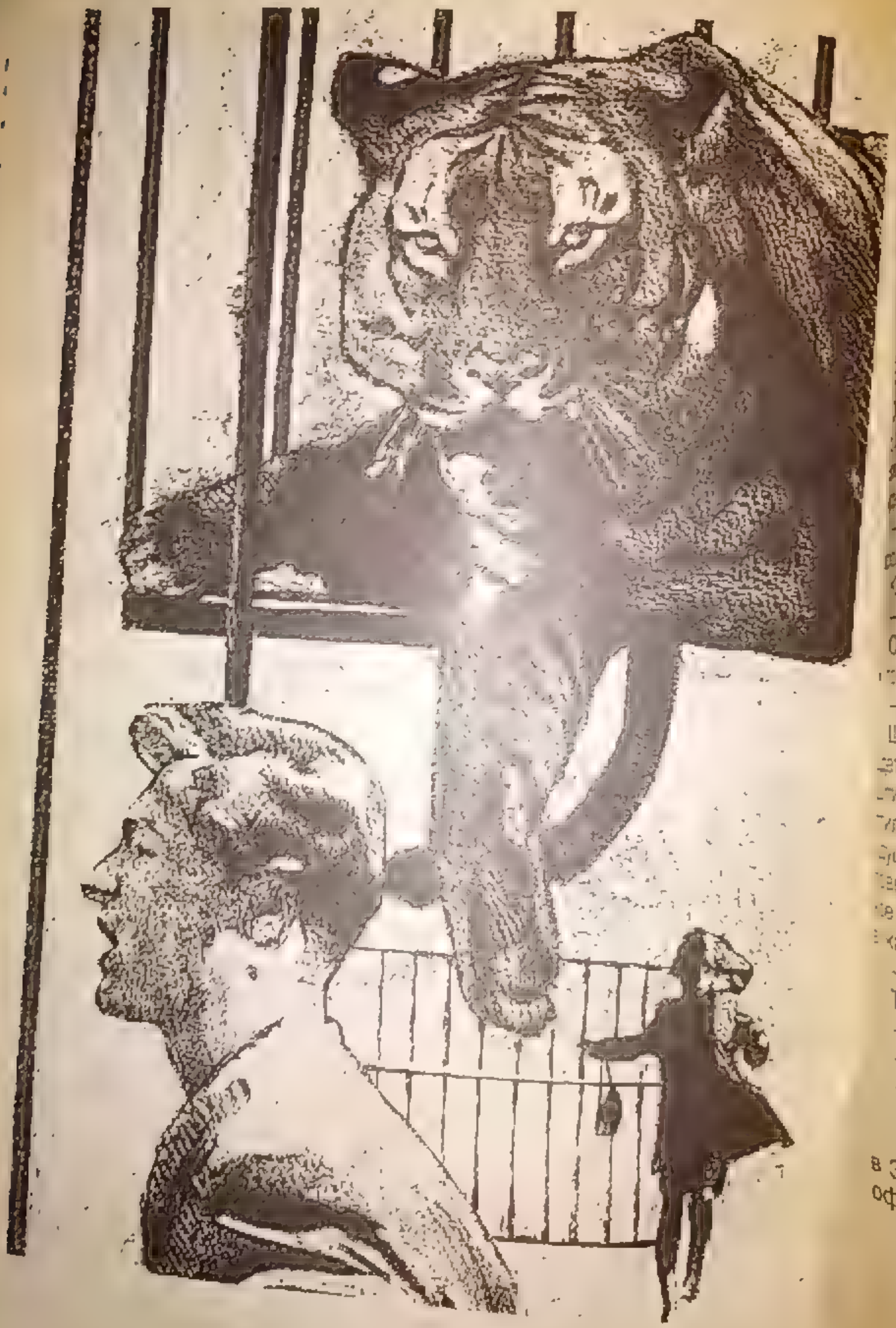
— Не они?

Хюбнер прошептал:

— Хорошенький у нас будет вид, если не они.

— Плевать, пусть смеются, это лучше, чем найти тело.

— Сам спрашивай, как зовут эту девушку.



— Я тебя и не просил.

Приближающаяся к ним пара вдруг, не доходя, свернула напра-во и направилась к входу в павильон с ламами. Хюбнер улыбнулся, а Хельмут закричал:

— Ну и что? Если это Грета Шлиссер, кто помешает...

Его слова были прерваны ужасающим криком из павильона. Хельмут выругался, и все трое побежали со всех ног. Рудольф побежал вперед, и как только они достигли павильона, куда вошла перед ними пара, на пороге с безумным видом показалась девуш-ка. Рудольф взял ее за руку:

— Что случилось?

Она показала дрожащей рукой назад:

— Там... там... О, Господи!

Хюбнер и Швенке вбежали в павильон. Они увидели там спутни-ка девушки, который, на грани обморока, смотрел на что-то, рас-простертое на земле. Швенке грубо отодвинул его. Женская нога виднелась из-под копны сена, сложенного в углу для подстилки.

— Рудольф, отведи господина на улицу, пусть он успокоит фройляйн, и проследи, чтобы никто сюда не входил.

Когда молодые люди вышли, Хельмут спросил Отто:

— У меня, значит, нервы?

Отто был раздавлен. Он смотрел на ногу в нейлоновом чулке и говорил:

— Но когда? Когда?

Швенке разгреб сено и открыл тело. Худенькая брюнетка, одетая в черное платье с белым пикейным воротником. Грета Шлиссер, ушедшая вслед за Аннелоре и Гертрудой. Швенке опу-стился на колени. Девушка была еще теплая, на шее следы удушения. Иоахим подписался под новым преступлением. Швенке повернулся к коллеге. Хюбнер, как охотничья собака, обыскивал все углы, и Хельмут увидел, как он что-то поднял и положил в карман.

— Отто!

Тот не знал, что на него смотрят, он вздрогнул.

— Что?

— Ее убили только что.

— Представь себе, я сомневаюсь.

— В чем?

— Я хотел сказать, что Иоахим убил ее, когда мы приехали в Зоологический сад, а скорее, когда мы опрашивали в ресторане официанток.

— Возможно.

— Точно.

— Ну хорошо, точно, и что из этого следует?

— Как он мог догадаться, что мы едем сюда?

— Я не умею разгадывать загадки.

— Скажи, что все это значит? — еле сдерживаясь, спросил Швенке.

— Что?

— Мне не нравится твоя манера поведения.

— Очень жаль.

— Кажется, ты не очень торопишься схватить убийцу.

— А если это так?

— Я обязан спросить тебя, по какой причине?

— Спроси себя и оставь меня в покое.

— А что ты подобрал в сене, Отто?

— Ничего.

— Я видел.

— Значит, плохо видел.

— А если я потребую у тебя вывернуть карманы?

— По какому праву? Мы в одном чине, если я не ошибаюсь.

— Отказываешься?

— Конечно.

— Но ты так странно ведешь себя!

— Пусть так.

И тогда Хельмут медленно проговорил:

— Кроме того, я констатирую, что ты носишь перчатки.

— Старая привычка. Когда я иду на похороны, я одеваюсь, как это было принято в старину.

Делая вид, что не слышит, Швенке продолжал:

— Глядя на синяки на шее Греты, я утверждаю, что это такие же синяки, какие были на шее Аннелоре и Гертруды, и совершенно ясно, что убийца был в перчатках.

— Значит, убийца — я? И когда же я успел убить ее? Почему я ее убил? Ты потом подумаешь над этим! Может быть, я и Аннелоре убил, и Гертруду? Странные у тебя идеи, Хельмут... Ты воображаешь, что я мало наубивал, нося военную форму, и мне хочется еще?

Швенке, конечно, стало стыдно. Он тихо проговорил:

— Но ведь никто не знал, что мы собирались...

— Никто? Но ты сказал это вслух перед воротами кладбища, там была тьма народу.

— Правда...

Хельмут понял, что допустил ошибку, которая стоила жизни Грете Шлиссер. Какой ужас!

— Ты прав. Я — старая галоша. Ни на что больше не годен... Разучился даже держать язык за зубами и соблюдать элементарную осторожность. Убийца был рядом. Он должен благодарить меня за помощь.

Снаружи послышался шум. Отто пошел посмотреть. Пришли служители, а Рудольф не пускал их. Отто успокоил их и попросил Рудольфа позвонить в комиссариат из будки у входа, заявить об убийстве от имени инспектора Швенке, который находится на

месте преступления и ожидает помощи. Потом он в нескольких словах ввел в курс дела служителей и с ними вместе вошел в павильон. Он велел закрыть дверь, ведущую на луг, где паслись взрослые ламы. Животные попадут в помещение немного позже, вот и все. Один из служителей запротестовал:

— Если появится кто-нибудь из нашего начальства и увидит лам в такой час на лугу, знаете, что он нам сделает?

— Ничего, я объясню ситуацию. Вы подчиняетесь нашему приказу. Мы сделаем проще: один из вас пойдет предупредить директора и расскажет, что произошло. Все равно нужно сообщить.

Служитель согласился.

— Это правильно. Пойдешь, Ханс?

Ханс не заставил себя упрашивать, он рад был уйти. И он поспешил в дирекцию.

— Итак, герр Швенке, вы довольны собой?

Комиссар Рольф Герхард вызвал Швенке, как только он вернулся из зоопарка.

— Не сказал бы, господин комиссар.

— Это доказывает, что вы иногда мыслите реалистически. Жаль, что это не всегда отражается на работе.

— Господин комиссар!

— Вы не только не способны задержать преступника, вы еще позволяете ему спокойно совершать новые преступления.

— Мне не удалось установить его личность.

— Итак, вы признаете свое бессилие? Помнится, два дня назад вы собирались немедленно арестовать его. Передумали?

— Задержать его оказалось труднее, чем я думал.

— Вы оказались в положении новичка, а еще просили о продолжении службы. И вы еще считаете полезной вашу службу в комиссариате?

— Я сделал все, что мог.

— Значит, вы можете очень мало, позвольте заметить. Благодаря вам завтра над нами будут смеяться все полицейские страны.

— Если можно смеяться над убитыми...

— Не вам иронизировать над коллегами, тем более, над начальством!

— А теперь моя очередь сказать вам, господин комиссар: довольно и вам смеяться надо мной!

Герхард вперил взгляд в инспектора, чтобы убедиться, хорошо ли он расслышал.

— Вы что же, позволяете себе...

— Да, я позволяю себе, господин комиссар! Пора договориться раз и навсегда. Я не собираюсь все время выслушивать ваши насмешки, они мешают мне работать. Вы дали неделю, потом сократили этот ничтожный срок до сорока восьми часов. Эти сорок

восемь часов заканчиваются завтра вечером. Можете оставить меня в покое до завтрашнего вечера?

Рольф Герхард изо всех сил старался сохранять спокойствие. Он ответил, разделяя слова:

— Герр Швенке, я никогда не забуду вашу абсолютную недисциплинированность, которую вы только что проявили, и оскорбление, которое вы нанесли мне. Если застра вечером вы не приведете в мой кабинет тройного убийцу, вы не только будете отстранены от дела, вы будете уволены с порицанием, и это через несколько месяцев может сказаться на вашей пенсии!

— Ничего другого я от вас и не ожидал. Могу я теперь приступить к работе?

— Идите работать, герр Швенке. Я жду вас здесь через двадцать четыре часа.

— Я приду, господин комиссар.

— Надеюсь, инспектор.

Отто отправился домой, но Рудольф решил остаться, чтобы вернуться в Дорфкруг вместе с отцом. Швенке заметил, что сын его очень расстроен.

— Что с тобой?

— Не могу забыть тело под соломой, ужасно!..

Швенке положил ему руку на плечо.

— Да, ужасно. Не надо было брать тебя...

— И я ничем не смог помочь...

— Это часто случается в нашей работе. Кажется, что есть люди, отмеченные смертью, такая уж у них судьба...

— Почему?

— Поди узнай... Часто из-за их же глупости. Сначала случаются пустяковые истории, потом все как-то связывается в цепь, все закручивается так, что невозможно остановить... Этот Решер, например, он вовсе не профессиональный убийца, и однако, он убивает, убивает... И когда мы арестуем его, получится: чтобы избежать скандала, который мог бы сказаться на его карьере, он потеряет жизнь, по крайней мере — свободу. Идиотизм!

— Конечно, но я полагаю, он не подумал заранее, а потом было слишком поздно.

— Для каждого в жизни наступает такой момент, когда слишком поздно... Ладно, оставим это...

Они вместе вернулись в Дорфкруг. На пути от трамвайной остановки до дома Швенке рассказал о споре с Рольфом Герхардом.

— Иногда я жалел, что ты не пошел работать в полицию, но после подобных сцен я радуюсь, что ты избрал другой путь. Ничего нет хуже подчинения вышестоящим, которые не понимают в деле и думают лишь о продвижении по службе. Как он может требовать и ожидать, что я найду и арестую преступника без лица? Если только не случится ничего невероятного, а этого случиться не

может, завтра вечером я ухожу из гамбургской полиции. Мне-то все равно, все осточертело, но что скажет твоя мать?..

— Я постараюсь объяснить ей.

— Ада похожа на моего комиссара, она слышит только то, что хочет слышать. Она с торжеством станет доказывать, что все из-за Аннелоре Эрбен. В определенном смысле так и есть. Но если меня выгонят, я не получу полной пенсии, а жизнь и так очень трудная.

— Не бери в голову, я всегда помогу тебе.

— Знаешь, Рудольф, я почти счастлив, что так случилось, несчастье сблизило нас, мы узнали друг друга, мы поняли, что можем рассчитывать друг на друга, это меня за многое вознаградит.

Домой они вернулись порознь. Ильзе, наверное, в ярости, что Рудольф не встретил ее, как всегда, после работы. Может быть, она даже узнала, что после обеда его не было на работе. Придется ему что-нибудь придумать, чтобы вывернуться. И если бы он явился домой в обществе отца, ничего бы не помогло.

Когда Рудольф ушел вперед, Швенке решил прогуляться по Дорфкругу. За это время Рудольф уладит свои дела. Взаимопонимание с сыном радовало инспектора. Ему теперь казалось, что Аннелоре, Гертруда и даже Грета принадлежали к другому миру, который он отделил от себя. Он снова стал думать об Отто, давнем друге, и ему стало стыдно слов, которые он сказал. Он решил извиниться с самого утра, когда они поедут в Люнебург хоронить Гертруду. Конечно, ехать туда — терять драгоценное время, но Швенке не питал больше никаких иллюзий — вряд ли он задержит неведомого Иоахима Решера. Пусть другой ищет, ему все равно. Он не чувствует себя униженным, потому что уверен, что тот, кто придет ему на смену, останется ни с чем, как и он. Несмотря на сочувствие к жертвам, Швенке понимает, что перспектива поймать убийцу нулевая, и это ему тоже все равно, нет больше чувства мести, ничего нет.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Швенке с Хюбнером все следующее утро провели в Зоосаде, в слабой надежде найти что-нибудь подозрительное, какую-нибудь нить, которая смогла бы привести к таинственному призраку — Иоахиму Решеру, а этот призрак оставался вне досягаемости и появился на свет Божий лишь для того, чтобы совершать преступления, потом он снова исчезал неизвестно где.

Сотрудницы Греты, опрошенные одна за другой, оплакивали погибшую подружку, но ни одна не смогла сообщить какой-нибудь факт, который помог бы полицейским. То, что рассказал о Грете мотрдотель, тоже не дало ничего нового, как и быстрый опрос, проведенный по месту жительства фройляйн Шлиссер. Выясни-

лось, что Грета никогда до того несчастного дня не видела Иоахима — имеется в виду обед Аннелоре с Решером в ресторане, когда она обслуживала их. Однако фройляйн Роземайер, которая подходила к телефону в ресторане, сообщила, что, если бы ее спросили, она бы и раньше сказала, что, выходя из кабины, Грета сообщила: «Мне повезло, прекрасный звонок, есть возможность заработать пятьсот марок».

Больше фройляйн Роземайер ничего не узнала, так как Грета убежала, не ответив на ее вопросы.

К полудню Хюбнер и Швенке вышли из Зоосада, еще раз напрасно потеряв время. Иоахим Решер оставался мифом. Отто попытался развлечь товарища, вспомнив Рольфа Герхарда, но Хельмут не собирался шутить.

— А что ты собираешься делать? — огорченно спросил Отто.

— Продолжать,— ответил Швенке со вздохом.

— То есть?

— Как будто ты не знаешь! Буду опрашивать людей, которые ничего мне не скажут, которым наплевать на меня,— я-ведь полицейский! Потом доложу комиссару. А ты?

— Я? Поеду в Люнебург проводить в последний путь Гертруду. Ты не поедешь со мной?

— А почему бы и нет? За эти четыре часа Решер не станет ни ближе, ни дальше. Едем в Люнебург, Гертруда мне дороже Рольфа Герхарда!

После погребения мать Гертруды пригласила их на ферму, купленную дочерью, где старая женщина разводила кур и кроликов. Теперь, лишившись ежемесячной помощи от дочери, она вынуждена будет продать ферму, если дочь ей ничего не оставила. Полицейские успокоили ее на этот счет, попивая кюммель, предложенный старушкой.

— Гертруда часто писала мне о вас в письмах. Она писала, что вы с ней дружили. Хотя не совсем понятно, где вы могли с ней познакомиться. Ведь она работала в косметической фирме. Как же вы познакомились?

Они только переглянулись.

— У моей Гертруды была хорошая профессия, она одевалась, как знатная дама, рекламировала духи, туалеты и парфюмерия ей, наверное, стоили дешевле. Иногда она приглашала меня в ресторан рядом с вокзалом, я всегда боялась стеснить ее. Ведь я простая крестьянка... Очень хорошая была у меня дочь, никто не скажет о ней дурного слова. Щедрая, верующая, никогда не пропускала воскресной службы. Почему я не ушла раньше? Какая несправедливость!

Она тихо плакала. И инспектора слушали рассказ о Гертруде, которой никогда не существовало.

— За что же ее убили? Какие люди злые! Она никогда никому

не сделала ничего плохого. Вы поймаете этого проклятого убийцу?
— Мы все сделаем для этого, мадам, но дело очень трудное.
— Я надеюсь на вас. Надеюсь, что вы схватите его, и я приеду в Гамбург на суд. Как вы думаете? Ему отрубят голову?
— Суд решит.
— Я расскажу суду, какая у меня была прекрасная дочь!
Отто подумал, что, если когда-нибудь убийца предстанет перед судом, нужно будет сделать все, чтобы мать Гертруды не попала на процесс, не то она узнает некоторые огорчительные факты биографии дочери.
— Позвольте, я налью вам еще.
Но они спешили на поезд. Старая женщина поцеловала на прощание обоих. Она стояла на пороге, пока они не скрылись за поворотом, где ожидало такси.
После долгого молчания Хельмут проговорил:
— Не знаю, как ей удалось так долго обманывать мать... а та ничего не замечала.
— Мы все играем комедию и очень часто не знаем, кто на самом деле наши самые близкие люди.
Швенке промолчал, боясь новой вспышки мизантропии у друга.
Подъезжая к станции, Отто вспомнил:
— Моя жена любила Люнебург — мы провели тут медовый месяц. Она говорила, что мы будем жить здесь в старости... Но она была нетерпелива.
Хельмут снова промолчал. Бегство жены оставалось незаживающей раной для Отто, ничто не могло ее залечить. В купе они молчали, но Хельмут решился все же заговорить.
— Через несколько часов я доставлю Рольфу Герхарду самую большую радость в жизни — предоставлю возможность выбросить меня на улицу.
Хюбнер смотрел в окно. Не поворачивая головы, ответил:
— Брось!.. Все эти Рольфы Герхарды и им подобные ничего не стоят.
— Не понимаю, что я еще мог делать? А как ты думаешь, кому он передаст дело? Своему любимчику Густаву Белену — он был в отпуске и завтра выходит на работу.
— Не знаю, и вообще плевать на них!
— Тебе плевать, а мне нет!
— А что будешь делать?
— Искать преступника частным образом!
— Да, иногда тебя посещают богатые идеи!..
— Я хочу, чтобы восторжествовала справедливость.
Хюбнер взорвался:
— Справедливость! А что такое твоя справедливость?
— Может быть, я сам не знаю, но в чем я убежден, так это в том, что никто не должен убивать ближнего!
— А ты что делал в течение пяти лет?

— Это разные вещи.

— Ничего подобного!

— Во всяком случае, ни Аннелоре, ни Гертруда не должны были умереть.

— А другие? А погибшие под бомбами должны были умереть? А русские, которых мы убивали для примера?

— С ума сойдешь с тобой, Отто! Похоже, ты не хочешь, чтобы мы нашли убийцу?

— А если и так?

— Почему?

— Потому что с меня довольно. Хватит убивать, лишать свободы, отдавать людей судьям. Я, конечно, не одобряю этого человека, но я вижу его затравленным, загнанным зверем, который продолжает убивать, чтобы скрыться, спастись,— из-за нас он не может делать ничего другого. Представляешь себе его страх? Он должен предугадывать наши действия, отгадывать намерения... Каждый миг он рискует жизнью, всем... Он не колеблясь отправился на похороны Аннелоре, боясь, что мы раскроем его.

— Что же, разве мы — преступники?

— Мы — тоже.

Швенке возмутился, но, как всегда, не смог найти аргументов, чтобы сокрушить парадоксы Отто. И тоже стал смотреть в окно.

И до прибытия в Гамбург они не разговаривали.

Без всяких иллюзий Швенке провел вторую половину дня в Сан-Паули. Он искал, спрашивал: а вдруг отыщется какой-нибудь свидетель, о существовании которого он и не подозревал. К девятнадцатым часам он решил возвратиться в комиссариат, чтобы предстать перед Рольфом Герхардом, признать поражение и получить отставку.

Хюбнер ждал и, когда увидел Швенке, который вешал пальто и шляпу и готовился идти наверх к комиссару, сказал:

— Смелее, старый дурак, нужно пережить всего одну неприятную минуту. Вспомни, нам с тобой приходилось и похуже.

— Спасибо, Отто, я постараюсь сохранять спокойствие.

Не ожидая ответа, Швенке поднялся и стал стучать в дверь кабинета Герхарда. Привлеченный шумом, в конце коридора появился дежурный.

— Вы ищете комиссара, инспектор?

— Да.

— Он недавно звонил и передал, что задерживается и будет поздно вечером, я как раз шел к вам, он сказал, что обязательно должен вас увидеть.

— Хорошо, Фридрих. Если увидите комиссара раньше, скажите, что я буду обязательно, хотя и не дежурю сегодня.

— Сделаю, инспектор.

Швенке не хотелось возвращаться в Дорфкруг. Убежденный, что истекают последние часы его работы, Швенке снова направил-

ся на Репербан, эти места он считал чуть не частной собственностью. Тем, кто видел инспектора на улице, казалось, что хозяин обходит свои владения, готовясь покинуть их навсегда. Он, конечно, мог прийти сюда, будучи уже в отставке, но это разные вещи. Он должен был потерять свой собственный мир. Швенке обменивался несколькими словами с владельцами кабаре, и эти оперетточные генералы и адмиралы держались весьма любезно, так как давно знали и ценили инспектора. Что ждет его завтра? Он спустился по Репербану и дошел до конца квартала, там, направо, начиналась Гроссе Фрайхайтштрассе. Вот и сосисочная «Бук», вход освещен, любопытные глазеют, как хозяин у всех на виду жарит сосиски и колбасу. Здесь он был с Аннелоре. Призрак ее шел рядом с ним. Чуть дальше к Швенке присоединился и призрак Гертруды. Погруженный в воспоминания, инспектор бродил без цели по кварталу Сан-Паули. Незаметно для себя, он, сделав круг, вернулся к комиссариату в момент, когда часы пробили полвосьмого.

Хюбнер ждал его.

— Скорее, Хельмут, тебя ждут.

— Кто?

— Шлютер.

— Чего ему?

— Он не говорил. Ждет тебя.

Шлютер ждал в кабинете. Он встал.

— Добрый вечер, господин инспектор!

— Добрый вечер, Шлютер! Садитесь! У вас что-нибудь есть для меня?

— Да, господин инспектор. Я обещал помогать вам и держу слово.

— Слушаю.

Хюбнер спросил:

— Я здесь лишний?

Швенке только пожал плечами, и Отто уселся верхом на стул. Гордый ролью, которую играл, Шлютер торжественно произнес после паузы:

— Ева Риндинг вернулась.

Хельмут взглянул на друга, чтобы узнать, говорит ли ему что-нибудь это имя, но понял, что Отто известно не больше, чем ему самому.

— А кто такая Ева Риндинг?

— Подруга Аннелоре Эрбен, ее соседка по площадке.

Полицейские насторожились.

— Где она была?

— В тюрьме.

— Вот как!

— По ничтожному поводу, господин инспектор! Она поддалась соблазну в одном из больших магазинов... Одним словом, она

получила три месяца. Она просто потеряла голову, понимаете, эти роскошные прилавки...

— Пока не улавливаю смысла вашего сообщения.

— Понимаете, сегодня я уезжал на целый день в Бремен по делам — меня замещала одна из старых жительниц отеля фрау Доротея Хансреген, она живет больше десяти лет, очень достойная пожилая дама. Она и приняла Еву Риндинг утром, когда та вернулась. Ева ничего не знала об Аннелоре. Она девушка с добрым сердцем, поэтому поехала на кладбище в Дорфкруг, чтобы положить цветы на могилу подруги.

— Очень мило с ее стороны, но что из этого следует?

— Слушайте внимательно, господин инспектор. Возвращаясь с кладбища, Ева шла на остановку трамвая номер 36 — и кого, вы думаете, она встретила на остановке? Иоахима Решера!

Очень довольный произведенным эффектом, хозяин гостиницы с торжеством смотрел на обоих полицейских.

Хельмут Швенке, побледнев, склонился над ним:

— Вы уверены в том, что сказали нам, Шлютер?

— Совершенно уверен, господин инспектор.

— Значит, эта Ева знает Решера?

— Она была вместе с Аннелоре, когда та встретила Решера в первый раз. Она не видела его с тех пор, но хорошо помнит, наверное, потому что выбрали не ее. Надо признаться, Ева очень хорошенькая...

— Откуда вы это знаете?

— Ева мне сама все рассказала, пришла в мой кабинет, красивая, нарядная, надушенная, ей не дашь ее тридцати лет. Она отдала мне ключ, сказала, что рада снова видеть меня, мы поболтали, так, всякие глупости... Потом заговорили о бедняжке Аннелоре, вот тогда она рассказала, что встретила Иоахима Решера и идет на свидание с ним...

Швенке вскочил рывком.

— Что вы говорите?

— Я говорю, что Ева Риндинг сегодня вечером должна встретиться с Иоахимом Решером.

— Шлютер, разве вы не знаете, что мы разыскиваем этого человека как убийцу?

— Знаю, господин инспектор. И первым моим побуждением было предостеречь девушку, но я подумал и ничего не сказал.

— Вы что, не понимаете, что отправили девушку на смерть?

— Ну что ж, я рискнул. Если бы я сказал Еве правду, она бы не пошла. И тогда как бы вы нашли преступника? Я надеялся, что у вас будет достаточно времени расставить ему ловушку, но не думал, что не застану вас...

Что тут скажешь?

— Где они собирались встретиться?

— В «Титенкабаре», в Валентинскампфе.

— Когда?

— Около восьми часов. Ева ушла в семь тридцать.

— Господи, уже девять! Тем хуже! Если нам хоть раз повезет, мы успеем! Вы с нами, потому что только вы знаете Еву Риндинг.

Швенке проклинал себя за то, что ходил прогуливаться по Санкт-Паули. Если бы он был на месте, Шлютер нашел бы его вовремя и можно было бы успеть устроить мышеловку для Решера. Решительно все против него. Неужели провидение покровительствует неуловимому убийце? Хоть бы не опоздать! Никакой надежды. Так как эта девушка узнала его, Решер уготовил ей участь Гертруды и Греты...

Они остановили машину на Генземаркте и пешком направились к Валентинскампфу — огни «Титенкабаре» освещали темную аллею. Отто остановился у входа, сжимая оружие в кармане. Хельмут Швенке и Шлютер вошли. Они остановились на пороге зала, полного дыма и винных паров. Хозяин гостиницы оглядел присутствующих и констатировал:

— Ее нет.

Швенке понимал, что так оно и должно быть. Он подошел к стойке и спросил бармена:

— Полиция. Тут должна была быть девушка с молодым человеком, они недавно ушли...

— Знаете, парочек тут много...

Шлютер описал Еву и ее туалет.

— Да, я обратил на них внимание. Пяти минут не прошло, как они ушли. Он спускался в полуподвал, а когда вернулся, буквально утащил партнершу:

— Утащил?

— Да, она как будто не хотела уходить...

Хельмут направился к выходу, бросив Шлютеру:

— Подождите меня здесь, Шлютер!

Он спустился в умывальную и спросил даму, дежурившую там:

— Молодой человек только что звонил тут по телефону?

— Да, а почему вы спрашиваете?

— Какой номер он набирал, не видели?

— Он только взял у меня жетон, а звонил из кабины. Я ничего не видела и не слышала.

Хюбнер и Шлютер ждали Швенке у входа на улице.

— Что теперь, Хельмут?

— Давай подумаем, Отто... Решер хочет покончить с Евой как можно скорее. Куда он мог повести ее? Вряд ли к себе, это опасно...

Ответил Шлютер:

— Тут недалеко парк.

— Скорей туда!

Отто перешел на другую сторону, Швенке со Шлютером пошли по той, где было кабаре. Они пошли в сторону Карл-Мукплац,

вглядываясь в каждую встречную пару. Сошлись у входа в парк, потом пошли к Гляцисшоссе, прислушиваясь и оглядываясь. Небо сияло отсветами огней Репербана. Они осматривали все темные уголки, когда услышали крик. Бросились туда. Они так торопились, что чуть не пробежали мимо, не заметив ее. Она лежала на траве под деревом, и так как юбка задралась, в темноте мелькнуло белье. Швенке нагнулся и тут же выпрямился со вздохом облегчения:

— Наконец-то мы не опоздали, она в порядке, это обморок!

Они привели девушку в чувство, и она, рыдая, рассказала о своем грустном приключении. Иоахим был очень мил, они долго говорили об Аннелоре, размышляя, кто мог ее убить. Ева плакала. Решер отошел в туалет, потом вернулся и предложил Еве проводить ее. Они пошли через парк, так как это самая короткая дорога к Репербану. Вдруг спутник отдалился, она почувствовала, что кто-то сзади схватил ее за шею, и закричала. Больше ничего не помнит. Бессмысленно преследовать преступника в темноте парка, он мог выйти через два выхода на Хольштенваль или на Репербан. Признавая поражение, Швенке и все остальные вернулись к машине. Девушка постепенно приходила в себя и вдруг заметила, что она так и не разжала правую руку, в которой сжимала что-то. Когда она справилась с судорогой и раскрыла ладонь, в ней лежал брелок, который Отто стал рассматривать в свете фар. На брелке был спортивный значок. Хельмут положил вещицу в карман и объявил:

— Первое вещественное доказательство. Может быть, оно куда-нибудь приведет нас.

Швенке вышел из машины у автобусной остановки на Репербане.

— Отто, я иду спать, или со мной концы. Проводи, пожалуйста, Шлютера и Еву в отель. И дай фройляйн Риндинг охрану.

— А как с комиссаром? Ведь он будет тебя ждать...

— Подождет. Он всегда успеет сказать мне, что хочет.

— Правильно. Спокойной ночи, старик.

— Спокойной ночи. А вам, фройляйн, пусть это приключение послужит уроком. Никому не открывайте дверь, понятно? И никогда не ходите по темным улицам. Решер боится вас и должен убить. Он не уснет, пока еще раз не попытается устранить вас. Мы будем охранять вас, но помогите нам, пожалуйста.

— Обещаю, господин инспектор.

У инспектора Швенке была привычка: возвращаясь домой, выбрасывать все из карманов на столик в прихожей, чтобы не забыть ключи, если вздумается сменить костюм. Он положил на столик полицейскую бляху, ключи и брелок, отнятый Евой у преступника, и поднялся в спальню, слишком уставший, чтобы думать о чем-нибудь. Он был так близок к победе — и снова проиграл партию: теперь он был сломлен, теперь ему не подняться.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Во сне Хельмут все время преследовал убийцу и старался помешать ему задушить очередную жертву. Он каждый раз просыпался, задыхаясь, по лицу струился пот. Видения повторялись. Лишь к рассвету он погрузился в глубокий, спокойный сон.

К десяти часам Ада пришла узнать, не заболел ли он. Дверь скрипнула, и спящий проснулся.

— Что? — едва не вскрикнул он.

— Это я. Хельмут, ты не заболел?

— Нет, а что?

— Уже поздно, ты не проспал?

Хельмут рывком сел — жена раскрывала шторы.

— Который час, Ада?

— Пол-одиннадцатого.

— Черт!..

— Уже два раза звонили из комиссариата.

— Кто?

— Хюбнер.

— А что он говорил?

— Что тебя требует комиссар, что он рвет и мечет.

— Если это ему нравится — пожалуйста. Ладно, встаю!

— Сварить кофе?

— Пожалуйста.

Ада пошла в кухню. Хельмут — в ванную. Предстоящая встреча с комиссаром больше не пугала его, даже веселила. Раз все кончено, он выскажет все, что хотел сказать все эти годы. Как когда-то на войне, перед атакой, он перешел границы страха и испытывал только одно желание: поскорее напасть на врага.

Закончив туалет и проглотив кофе, Швенке вышел в переднюю и стал надевать пальто; взял на столике ключи, и тут возникло смутное чувство, что чего-то не хватает. Брелка! Он поискал на полу и, так как не нашел, позвал Аду. Она появилась, вытирая руки о фартук, она всегда недовольна, когда мешают мыть посуду.

— Ты ничего не убирала со столика?

— Нет. Ты что-то потерял?

— Брелок со спортивной эмблемой.

— Но это брелок Рудольфа.

— Рудольфа?

— Да, он уже решил, что потерял его, и очень обрадовался, когда нашел здесь утром, он просто забыл его дома.

Хельмут больше не слышал слов жены. Он оперся о стену, чтобы не обрушиться на пол со всей высоты своего роста. Все кружилось, потолок падал на голову. Сердце готово было остановиться, в горле пересохло.

Увидев, как изменилось его лицо, Ада испугалась.

— Что с тобой?

Он пошатывался. Невозможно! Только не его сын! Его мальчик?! Чудовищно! Любой другой, только не он!

— Ада!..

Больше он ничего не мог произнести.

Потом собрал все силы и спросил:

— Ты была дома, когда вчера вернулся Рудольф?

— Да.

— Он тебе ничего не говорил?

— Он был не в настроении.

— Отчего?

— Откуда мне знать? Он ничего не сказал, поссорился с Ильзе, наверное.

Нужно все продумать, все доказать, но Швенке понимал, что знает ответ на все вопросы. А, может быть, это все же совсем другой брелок? Ведь эти штучки так похожи. Почему бы этот брелок должен принадлежать Рудольфу, он мог спутать... У этого брелка был номер, но, может быть, Рудольф не поглядел на номер? Он потерял вещицу, нашел, не поглядел на номер... Рудольф любил Ильзе. Хотел жениться на ней. Зачем бы ему знакомиться с Аннелоре? Он же совсем ее не знал... Да и где он мог с ней встретиться? С какой стати? Как можно подозревать Рудольфа? Швенке хотел отмахнуться, но в голове стучало, стучало: «Твой сын!»

Его охватила паника, он пытался еще бороться с ней — безуспешно! И точно волна, сметающая все преграды, забытые детали встали перед его глазами... И перемена отношения к нему... Рудольф проявил внимание — он хотел быть в курсе дела. Он хотел знать все ходы, которые предпринимал отец, а тот, дурак, вообразил себе черт знает что... И он, инспектор Хельмут Швенке, рассказал о Гертруде. А зачем Рудольф пошел на кладбище? Хельмут счел вполне естественным, что сын потерял половину рабочего дня, чтобы составить ему компанию на могиле девушки, которую он никогда не видел. Рудольф был рядом, когда Швенке говорил о Грете. А сколько времени он потратил на звонок в комиссариат? Значит, это он назначил свидание Грете. В Зоологическом саду именно он выбрал маршруты, по которым они отправлялись на поиски девушки. Он почти что на глазах Швенке убил Грету. А Ева Риндинг встретила его в Дорфкруге — Рудольф тут живет. Хельмут упал на стул со стоном. Он хотел спрятать ужас от жены, но не смог. По его щекам текли слезы. Он беззвучно плакал, а Ада со страхом смотрела на него — она еще ничего не знала, ничего не понимала, но испугалась, смертельно испугалась. Дрожащим голосом она спросила:

— Что с тобой, Хельмут?

Надо сказать. Что она ответит, что сделает? Почему он должен нанести этот удар?

— Ох, Ада...

станем навязывать свое «я» как окончательное и пересмотру не подлежащее (в жизни, кстати, нет ничего окончательного),— глядишь, и исчезнет то «непонимание», на которое вы так любите жаловаться. И еще кое-что о жизни: это не монолог, а дискуссия. Давайте усваивать и уважать и иную точку зрения, примем друг друга такими, какие мы есть. И жить будет намного легче.

Ваш друг из «Мы»
Игорь.

P. S. И напоследок — еще одна цитата из «Комментариев» Георгия Адамовича. Мне кажется, она как бы итожит многое из того, о чем мы говорим с вами и о чем будем еще говорить. Читайте, думайте.

«Вспоминая свою молодость, я даже приблизительно не могу определить, когда именно наступил в ней перелом, по-моему, очень важный. И присматриваясь к теперешним «русским мальчикам», да и не только русским, тоже не знаю, когда это с ними случается. Но должно бы случиться непременно, и, собственно говоря, только с этого момента человек становится взрослым.

В ранней юности само собой возникает противопоставление: «я», «мы», то есть сверстники — и «они», старшие. «Они» представляются силой или средой если и не враждебной, то чуждой: вроде как если бы мореплаватели, высадившись на неведомом острове, нашли там туземцев, занявших лучшие места. Что у «нас» с «ними» общего, в самом деле? Иной язык, иные нравы, иные влечения и надежды. Бывает даже, что налет «чуждости» ложится в юности на самую жизнь: самая жизнь «нас», еще ничем с ней прочно не связанных, будто бы не касается, и участвовать в ее передрягах «мы» не намерены. «Они» что-то там намудрили, напутали, каких-то бед натворили, пусть в них и разбираются, а мы постоим в стороне.

Вероятно, перелом наступает с первым толчком сзади, от новых, следующих мореплавателей, и случается это рано, лет в тридцать, а то и раньше. Человек вдруг понимает, вернее чувствует, что попал в ловушку и что у судьбы нет ни желания, ни основания, ни даже возможности отнестись к нему иначе, чем к другим. Иллюзии насчет стояния в стороне рассеиваются. «Товарищ, друг, дай мне руку», как склонен бы сказать Блок. Но те, очередные «новые», в рукопожатьи не нуждаются и приняли бы его нехотя, со скептической, недоумевающей усмешкой. До следующего, очередного толчка в спину, когда в том же положении окажутся и они».

Орландо РИГОНИ

ПЕСНЯ ШЕСТИЗАРЯДНОГО РЕВОЛЬВЕРА

РОМАН

Перевод с английского Александра ЯКОВЛЕВА

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Скотт добрался до торгового поста, когда луна огромным апельсином висела на востоке. Он остановился на задах поста и повернул лошадь к загону, где стояла другая скотина. Золотистая сама пошла в угол.

— Привет, Турри,— сказал Скотт, входя в лавку через жилые комнаты.

Крис Турри резко обернулся. Свет лампы отраженно сверкнул в стеклах очков, а круглое лицо отражало удивление.

— Скотт, из какой ты укромной дыры?

— Вон с тех холмов. Я был там четыре дня.

— А почему ты от меня это скрывал? Или я уже не друг тебе?

— Самый лучший друг, Крис.

— А разве ты не был в Джемини? Я ведь отправил им письма. И полагал, что ты объявишься следом.

— У меня была работа, Крис. Ею и был занят.

— Энди Линч проезжал сегодня днем от Фрегоза-Синк. Он вез Денмана.

— А что там делал Денман? — спросил Скотт.

— Я не знаю. Я не спрашивал его. Он был мертв.

— Мертв? Да кто же убил его, Крис?

— Энди. Он так сказал. Денман не узнал Энди, как я понял. И стал стрелять и ранил его. Энди ответил, защищаясь. Только потом он обнаружил, что в револьвере Денмана лишь один

Окончание. Начало в № 3.

патрон. Энди думает, что кто-то отвез Денмана в эту чертову дыру. Кто-то, у кого был зуб на него. И там оставил. С соленой водой, галетами и одним патроном.

— Кто же мог сделать это? — спросил Скотт, почесывая щетину на подбородке.

— Ты, Скотт Джерри. У тебя был зуб на него.

— Я не убивал его.

— Я же только что сказал, что Линч убил его. А вообще-то это был жест милосердия. Линч сказал, что Денман был ужасен. Он там совсем спятил. Разумеется, ты ничего не знаешь об этом.

— Во всяком случае, его не скальпировали,— сказал Скотт жестко.

— Почему ты не убил его?

— Я хотел, чтоб он побыл в одиночестве сорок дней и спас свою душу. Неужели ты не понимаешь, Крис? Нельзя убивать людей — они сами убивают себя. Подождите, и грехи сами уничтожат грешника.

— Конечно, конечно, если он уже не нужен дьяволу. А как с остальными? Я что-то не видел, чтобы раскаяние сильно допекало Хани. Он выглядит человеком, питающимся регулярно. Да и денежки продолжает выжимать. Ну, а Одер Аксман? Ползет к тебе в пыли со слезами сожаления? Или Джуб Банта?

— Всему свое время, Крис. Пути Господни неисповедимы.

— Ага. Только чаще всего месть он оставляет за собой.

— А я буду его правой рукой,— сказал Скотт зловеще.— Я останусь переночевать. Хочется побриться и почиститься. Завтра привидение явится в Джемини.

— Пожалуй, я прогуляюсь с тобой,— сказал Турри.

— А я полагаю, что тебе лучше оставаться здесь и заниматься своим делом. Я ведь не знаю, что может случиться и кто станет следующей жертвой. Я бы хотел играть в одиночестве.

— Вот ты и можешь стать последней жертвой. В городе сейчас лихие стрелки.

— Ничего, у меня есть шанс, Крис.

Назавтра к полудню Скотт умылся, побрился и на «оленихе», чистый и свежий, двинулся в Джемини.

Он, не торопясь, проехал верхней тропой к началу спуска по Черч-стрит, извилистой улочке, тянущейся среди шахтерских лачуг.

До главной улицы желательно было добраться к тому времени, когда вспыхнут фонари и заполнится салун. Он остановился в конце тропы и сверху оглядел город.

Сгущались сумерки, зажигались огни. Когда луна установилась над вершиной горы, он похлопал свою лошадь по холке.

— Вперед, Голди. Пора.

Он не поехал сразу на оживленную главную улицу, а свернул

в переулки. Привязал лошадь позади салуна «Серебряная подкова». Достав из седельной сумки скальп, запрятал его под замшевую куртку. Затем прихватил пригоршню золота и серебра, несколько меченых банкнот и сунул их в карман. Проверил, как выхватывается револьвер из кобуры, поправил сомбреро и толкнул заднюю дверь салуна.

Он увидел Джуба Банта и присвистнул про себя. На широком лице Джуба не было и следа веселья, тот нервно теребил нос. Джуб еще не надрался до такой степени, чтоб заглушить страх, и беспокойство плескалось в его коричневых глазах. Интересно, подумал Скотт, что бы стал делать Джуб, если б узнал, как близка к нему смерть.

Рядом с Джубом спиной к стойке стоял мужчина с тяжелым взглядом и твердостью в длинном лице. Шрам на левой стороне лица немного оттягивал вниз угол рта, и казалось, что мужчина усмехается чему-то своему. Он был одет в белую рубашку с черным строгим галстуком. Шляпу носил с плоским верхом. Револьвер висел на бедре, обтянутом безупречно выглаженными брюками. Локти мужчины находились на стойке, кисти свисали. Руки — белые и мягкие, словно женские. Судя по тому, как люди обходили его, стараясь не задеть, Скотт понял, что перед ним Мак Долан, и ощутил дрожь от дурного предчувствия. Чтобы достать Банта, ему придется одолеть Долана. А Долана можно смести с пути только с помощью револьвера.

Одна из «девушек для танцев» протолкалась сквозь толпу и, отведя Скотта к стене, встала рядом.

— Ну-ка, что мы тут делаем? — сказала она.— Откуда ты, ковбой?

— Да только прибыл,— пробормотал Скотт, не склонный к общению.

— У такого красавчика, как ты, должна быть подружка. Меня зовут Сью. Не купишь ли мне выпить?

Скотт посмотрел в сияющие глаза Сью и вдруг разглядел в них одиночество и отчаяние.

— Вот золотой,— сказал Скотт, доставая из кармана монету.

— Ты щедр,— сказала Сью, забирая золотой без колебаний.

Ее накрашенные губы застыли в улыбке. Она взяла его за руку и потянула от стены.

Скотт сообразил, что если будет сопротивляться, это привлечет лишнее внимание. И так уже кое-кто поглядывал на него с любопытством. Он вырвал свою руку и взял ее под локоть, надеясь проскользнуть мимо Джуба в угол. Они пробрались в толпе шахтеров и ковбоев, и все больше глаз останавливалось на высоком незнакомом блондине в ладной одежде. Он пожалел, что не оделся более скромно. Пришлось заказать пиво для себя и виски для Сью. До пива он не дотронулся

А новое событие отвлекло внимание толпы, и все взгляды устремились к двери, ведущей с балкона. Там показалась девушка.

Взорвались аплодисменты, послышались хриплые крики одобрения. У Скотта перехватило дыхание. Этой девушкой была Виола Феррис.

— Прямо ангел,— сказала Сью срывающимся от зависти голосом.

Виола изменилась — из подростка превратилась в женщину. Но лицо с высокими скулами, знойные глаза под каштановыми волосами, мягкие полные губы были те же. Косметикой она не пользовалась, а накрахмаленное голубое платье закрывало горло и руки до локтей. Она медленно сошла по ступеням и приблизилась к пианино сквозь строй мужчин. Она смотрела на них и улыбалась. Единственным словом, достойным ее, было — ангел. Скотт почувствовал, что злится,— для нее ли это место? Но Виола запела, и злость растворилась в восхищении.

Чистый голос девушки заставил смолкнуть толпу. Звучала «Ора Ли».

Затем мужчины аплодировали, свистели и бросали монеты.

— Вот за это чириканье,— фыркнула Сью,— она зарабатывает больше любой из нас

Скотт не ответил, пораженный красотой Виолы и ее нежным голосом. Она пела «Прощай, моя любовь» и «Тело Джона Брауна», и все подпевали ей. Пол у ее ног был засыпан монетами, даже еще и шляпу пустили по кругу. Но никто не осмеливался дотронуться до девушки.

А затем случилось вот что. Рука какого-то незнакомца легла на ее плечо. Джуб Банта рванулся от стойки, ударил чужака по руке кулаком и обхватил Виолу.

— Это моя девушка! — выкрикнул он.— Ни один мужчина не смеет ее коснуться! Она моя, моя!

Виола пыталась вырваться из неуклюжих объятий. На ее лице отразилось отвращение и страх. Скотт понял — пора. Он протолкался на середину зала — высокий, светловолосый, с жестким взглядом.

— Убери руки от нее! — сказал Скотт так громко, чтоб слышали все.

Банта, все еще держащий вырывающуюся девушку, обернулся к Скотту:

— А ты что за черт, мистер?

— Я сказал — пусти ее! Считаю до трех!

До Банта дошло, что высокий блондин не шутит, и он уставился на него с отвисшей челюстью. Но девушку прижал плотнее, чтобы защититься ею. Мужчины расступились, освобождая место для двоих бойцов.

— Раз! — сказал Скотт, и эхо отдалось в комнате.

— Два!

Фигуру Банта в это время закрыла другая.

— Я закончу за тебя этот счет,— сказал Мак Долан, прикрывая хозяина.

Боясь за Виолу, Скотт задержал слово «три», готовое сорваться с губ. А то, что произошло дальше, заставило толпу открыть рты от изумления. Мак Долан дернулся за револьвером, и все глаза устремились к нему, ожидая действий. Револьвер Мака Долана еще не покинул кобуру, как его хозяин повалился назад, на Джуба Банта и девушку. Виола вырвалась и бросилась на балкон.

А потом все увидели дымящийся револьвер в руке Скотта и в тишине расступились. Никто не успел заметить его движения. Долан рухнул на пол. Джуб Банта стоял на виду, рука его царапала револьвер, а на лице с отвисшей челюстью отпечаталась тень смерти. Он никак не мог вытащить револьвер.

— Больше никогда не дотронешься до этой девушки, злобная свинья! — произнес Скотт.

— Кто ты? — сжался Банта.

— Не вытаскивай револьвер, Банта. Убери от него руку. Ты хочешь знать, кто я? Может быть, это объяснит тебе?

Скотт достал скальп из-за пазухи и ткнул его в лицо Банта.

— Тебе знакомо это?

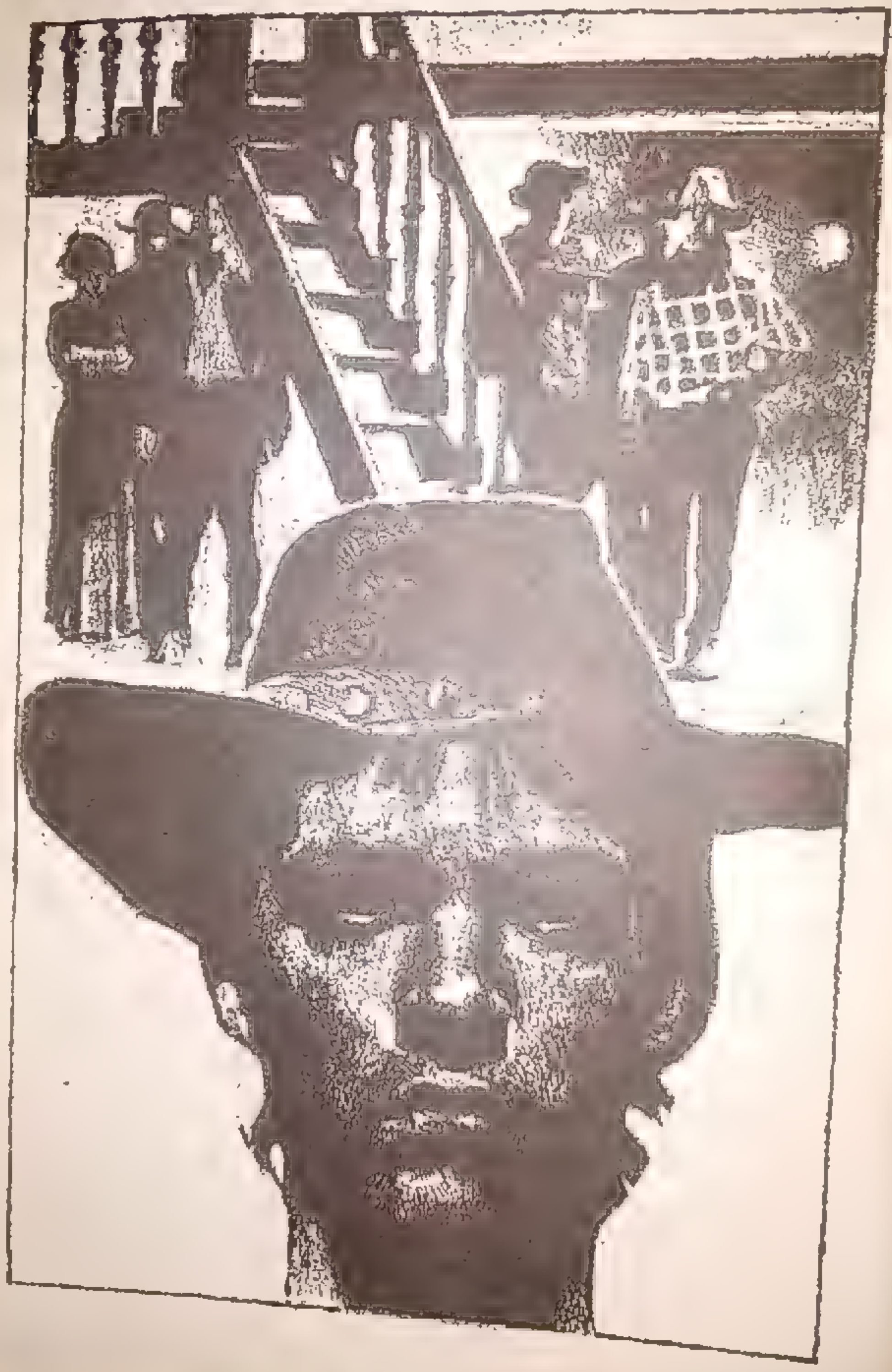
— Скальп,— выдохнул Джуб, выпуская рукоять револьвера из онемевших вдруг пальцев.

— Скальп моей матери,— сказал Скотт так тихо, чтобы только Джуб услышал.

Не успел Скотт спрятать скальп за пазуху, как Джуб Банта бросился вперед с отчаянной решимостью: если он не собьет этого блондина кулаками, ему конец. С револьвером тут делать нечего. Мак Долан это уже выяснил. А вот с ногами и кулаками — еще посмотрим. Джуб был больше, тяжелее и жестче. Он направил кулак в голову Скотта, но цель исчезла.

Скотт отскочил и ударил в живот Джуба. Струи воздуха со свистом вылетели из громадного носа, но Джуб удержался на ногах. И вновь кулак свистнул к голове Скотта сбоку. Скотт ощутил удар и вслед за ним — головокружение. Он бросился вперед и нанес несколько ударов вслепую, но его кулаки натыкались на длинные руки Джуба. Банта попытался обхватить соперника. Скотт ушел от захвата и попал кулаком в рот Банта. Тот зарычал, как бык, а его толстые руки сжались вокруг тонкой талии Скотта.

Скотт ощутил стальные обручи, сдавившие его до хруста ребер. Джуб и так был не слаб, а тут еще его сила увеличивалась из-за страха. Дышать Скотту становилось все тяжелее. Он начал отклоняться назад, а Банта, теряя равновесие, стал наваливаться на него. И тут, резко подсев и тут же распрямив



колени, Скотт бросил Банта через голову. Страшные объятия разжались. Но Банта вскочил и вновь бросился вперед. Они встали нога к ноге и принялись обмениваться ударами. Здесь длинные руки давали Банта преимущество. Скотт ощущал удары в лицо и корпус, но боли не чувствовал. Упорные тренировки сказывались. Он попал в нос Банта, и тот теперь дрался весь окровавленный. Разъяренный Банта наступал. И тут кто-то из друзей Банта подставил Скотту сзади ногу. Скотт полетел на пол, Банта бросился сверху. Схватив противника за волосы, он стал бить его головой об пол. Скотт дотянулся до горла Банта, но чьи-то руки уже держали его кисти, а ботинки стали наносить удары.

Беспомощный Скотт ощущал ярость Банта в свирепых ударах по лицу. Он чувствовал, что теряет сознание, и выкручивался, пытаясь освободить руки. Шахтер, должник Джуба по магазину, размахнулся, чтобы пнуть Скотта в голову. Но удар не состоялся. Раздался выстрел, и голос Энди Линча прорезал суматоху:

— Пока я шериф, не допущу, чтоб все на одного. Ну-ка прочь, вы, или покалечу, да поможет мне Господь!

Скотт почувствовал, что его кулаки свободны, и сильным ударом в грудь столкнул с себя Банта, успел навалиться сверху и уже в свой черед принялся за противника. Извиваясь, Банта выскользнул и оказался под карточным столом, на который забрались болельщики, чтоб лучше видеть схватку. Стол покачнулся, и один человек, падая, сбил стоящую на столе лампу. Скотт не обратил внимания на жар, а горящее масло уже растекалось по столу, по полу, по его ногам. Скотт все еще не смотрел на пламя. Он видел только окровавленное лицо Банта, и он продолжал бить, пока Банта не затих.

Поднялась паника. Огонь быстро распространялся, хотя его и пытались затушить. Скотт понял, что на пожар прибежит Одер Аксман, а сражаться с ним сейчас он был не в состоянии. Спасение было в бегстве. Он не стал искать свою новую шляпу и револьвер, вылетевший из кобуры. Он бросился прочь, расталкивая людей. Но все были слишком заняты огнем, чтобы обращать на беглеца внимание. Добравшись до черного хода, он выполз на открытый воздух. Пока он еще не чувствовал боли от синяков, ушибов и ожогов на ногах. Он побрел в красном тумане к углу здания. А когда завернул и нашел в темноте лошадь, мягкая ладонь тронула его за руку.

— Давай я помогу тебе,— сказал тихий голос.— Я Виола Феррис. Я видела бой с балкона и сбежала по лестнице.

Скотт ожил.

— Не помогай мне. Это опасно,— сказал он в волнении.

— Ерунда. Нам надо торопиться. Не болтай. Как с ногами? Сможешь влезть на лошадь?

— Я смогу сесть в седло.

Он сделал отчаянное усилие, но безуспешно. И только с ее помощью наконец забрался на лошадь. Девушка пошла сзади, поглядывая на него.

— Дай-ка мне поводья,— сказала она.

Он подчинился, не имея ни сил, ни желания спорить. Она повела лошадь в проулок, стараясь не шуметь. Впрочем, горящий салун заглушал все звуки. Она повела лошадь к Голландскому поселку.

— Только не к тебе домой,— пробормотал он.— Банта и Аксман там убьют меня.

— Доверься мне,— сказала она спокойно.— Они не убьют тебя, пока не найдут.

— Ты же даже не знаешь меня.

— Я думаю, что знаю. Даже без бороды... Ты здорово вырос, Джесс Стар.

— Нет. Скотт Джентри.

— То есть сын Хенка и Марты Джентри?

— Я расскажу тебе позднее,— сказал он, с трудом шевеля разбитыми губами. И замолчал, целиком положившись на девушку.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Виола Феррис, оставив лошадь в проулке, поспешила домой. Она зажгла лампу в кухне и быстро, как только могла, стала собирать необходимое — мазь, флягу с горячей водой, чистые тряпки, полбуханки свежего хлеба и немного тушеного мяса. И несколько свечей. Она собралась было разбудить брата Дуга, уже изрядно подросшего, как вдруг он сам появился в кухне.

— Что это ты собираешь, сестренка? Я не мог уснуть, слыша, как ты здесь бродишь.

— Хорошо, что ты здесь, Дуг,— сказала она тихо.— Мне нужна твоя помощь. Помнишь парня, который называл себя Джесс Стар и помог тебе как-то?

— Еще бы не помнить.

— Он тяжело болен и нуждается в нашей помощи. Я спрятала его в подвале того полуразрушенного дома, где мы играли.

— У него неприятности с законом?

— Нет. Но он в опасности. Все узнаешь позже. Обуйся и помоги мне отнести все это.

Когда они покинули дом и направились к подвалу, Виола объяснила Дугу, что тот должен сделать.

— Он ездит на большой лошади с оленьей кожей. Мы должны спрятать лошадь.

— Мы не сможем спрятать ее здесь.

— Вот я и хочу, чтобы ты отвел ее к Крису Турри. Скажи Турри, что Скотт Джентри в опасности и я его прячу.

— Скотт Джентри? — удивился Дуг.— Я думал... ты сказала, что его звали Джесс...

— Он носил это имя... Но оно не настоящее. Скажи Турри, что если кто-нибудь будет выспрашивать о Скотте или Джессе, пусть отвечает, что тот продал «олениху», а человек, ее купивший, уехал в Скулл. Справишься?

— Конечно. Но сначала я хотел бы увидеть Скотта или Джесса...

— Хорошо. Сейчас увидишь.

Скотт недвижимо лежал в подвале. Он слышал, как Виола и Дуг спускались к нему, как хлопнула крышка в полу.

— Как ты, Скотт? — тихо спросила Виола.

— Я здесь. Я жив.

— Зажги свечу, Дуг,— приказала Виола.

В темноте замерцал желтый язычок, и Скотт увидел склонившегося над ним Дуга.

— Ты подрос, парень,— сказал Скотт.

— Да и вы тоже, как я вижу. Так из-за чего суматоха?

— Не время сейчас об этом, Дуг,— сказала Виола.— Возьми свой нож и разрежь его замшевые штаны. У него поранены ноги. Горящее масло.

— Святый Боже! — выдохнул Дуг, принимаясь за работу.

Скотт почувствовал неловкость, когда Виола осматривала его обнаженные ноги. Но сейчас это была не женщина, а сестра милосердия. Она легко касалась его кожи, смягчая боль. На одной ноге было две раны и одна — на другой. Она перевязала их. Затем омыла его разбитое лицо теплой водой из фляги. Ее лицо в свете свечи выглядело ликом ангела.

— Вот теперь можете поболтать, если хотите. Но если боль сильная, лучше помолчать. Мы подождем.

— Я могу говорить,— сказал Скотт.

И он рассказал ужасную историю убийства родителей, жизни в горах и тренировках.

— Фью! — присвистнул Дуг, дослушав до конца.— И вы действительно сами себя сделали снайпером, бойцом и проповедником?

— Да...

— Вы поразили меня,— сказала Виола.— Никто даже не заметил, как вы выстрелили в Мака Долана.

— Он свалил Мака Долана? — не веря, спросил Дуг.

— И он отделал Джуба Банта,— добавила Виола.

— Парень, ох, парень! — воскликнул Дуг.— Знаешь, что это значит? Ты же теперь мишень для каждого быстрого револьвера в Юте.

— Это не страшно, Дуг, когда я готов к этому. И я не убийца. Я не убивал Денмана. Это за меня сделал Энди Линч.

— Судя по тому, что говорил мне Джуб, ты должен был убить

его. Я понимаю, что ты чувствуешь, но не надо брать на себя миссию Господа. Что ты показал Банта, отчего он набросился на тебя?

Скотт полез за пазуху и вытащил скальп.

— Скальп! — воскликнул Дуг.

— Скальп моей матери.

— Ты возишь его с собой всегда? — прошептала Виола.

— Я отправлял им кусочки его каждый год, чтобы напоминать о дне возмездия. Хани, Банта, Денману и Аксману. Четыре всадника рока и разрушения. Осталось три.

— Ты озлобленный человек, Скотт. Не думаю, чтобы твоя мама обрадовалась бы тому, что ее скальп стал символом ненависти.

— Я называю это справедливостью. А ты очень привязана к Джубу Банта?

Запинаясь, она ответила:

— Скотт, я так благодарна тебе за помощь.

Виола объяснила ему свой план действий.

— Ты останешься здесь до полного выздоровления,— добавила она.— Если они узнают, что ты уехал в Скулл, они перестанут искать тебя в городе.

— Но мне не хотелось бы обременять тебя.

— Мне это не в тягость. И вообще я чувствовала, что когда-нибудь ты вернешься.

— И я часто вспоминал тебя, Виола.

— Пожалуй, я пойду,— сказал Дуг.

Когда Дуг вышел, Виола сказала:

— Сними все свои грязные тряпки. Завтра я принесу тебе чистую одежду, а эту постараюсь отмыть. Закутайся в одеяло.

Скотт сделал так, как она сказала, но скальп и деньги оставил при себе, спрятав под седло. Виола забрала его одежду, и когда встряхнула ее, что-то блестящее выпало из кармашка рубашки. Золотой талисман. Она подняла его с любопытством и поднесла к свету.

— Что это? — спросила она холодно.

— Это дали мне на память в Прево.

— Софи... Софи Колдуэлл. Девушка! — сказала она укоряюще.

— Да, очень милая девушка,— подлил масла в огонь Скотт.— Дочь главы общины мормонов. Она помогла мне однажды.

— И поэтому ты носишь это у сердца? — сказала она холоднее прежнего.

— Надежнее места нет.

— Что ж, возьми это к себе в постель,— сказала она, связывая узел.— Мясо и хлеб — здесь. Во фляге немного воды. Увидимся завтра.

После недельного пребывания в подвале Скотт Джентри чувствовал себя возрожденным не только телом, но и духом. Ежедневные приходы Виолы открывали ему глаза на его жизнь, исполненную ненависти и лишенную любви. Софи Колдуэлл выросла в среде мормонов, допускающих многоженство, с благословения церкви. Софи без больших хлопот росла под кровом отца. Виола Феррис, с другой стороны, хорошо знала нужду, скорбь о внезапно погибшем отце, с малых лет заботилась о себе сама.

Виола рассказала ему, как Одер Аксман пытался заставить ее прислуживать Джубу Банта, нашедшему убежище в заброшенной шахте Литл-Пал. Виола отказалась. Аксман всячески угрожал ей, но она осталась непреклонной. Скотт понимал, что из-за него самого она подвергается опасности, и дал себе слово оставить ее при первой возможности.

И вот теперь, на седьмой день, щетина уже скрыла все шрамы на его лице. Болячки на ногах зажили. Теперь ничто, кроме светлой шевелюры, не напоминало того молодца в замшевом костюме и модной шляпе, сразившего Мака Долана и отдубасившего Джуба Банта. Теперь он был облачен в залатанные шахтерские башмаки, потрепанную черную шляпу и домотканую хлопчатобумажную рубашку. Нетерпеливо расхаживая по подвалу, прислушивался, не скрипнет ли дверь, не зазвучат ли шаги Виолы. Он поднялся по ступенькам, заслышав ее, поднял плечом люк и забрал те узлы, что она принесла. Она спускалась следом.

— Ты сварила ореховую краску? — спросил он.

— Я старалась, Скотт. Но ты уверен в своем решении? Ты уже готов идти?

— Ты пойдешь со мной?

— Не сейчас. Я должна думать о матери и братьях. Я приду позже.

— Ты никогда не соберешься. Я много думал это время о возмездии, Ви. Эти люди жестоки и должны жестоко заплатить.

— А в городе новый человек,— сказала Виола.— Он болтается около банка. Я думаю, Хани нанял его. И он, Скотт, очень похож на наемного убийцу.

— Он может быть наемным убийцей, а выглядеть может как блондин в замше, выбритый, в модной шляпе.

— Ты просил мяса, я принесла,— сказала Виола с тревогой в голосе.— Если ты возьмешь меня с собой, я успокою собак — они меня знают.

— Ты и так сделала слишком много. Ты сказала, что Аксман угрожал тебе. Если тебя поймают со мной вечером, нам обо им — смерть.

— Я не боюсь, Скотт. Я не думаю, чтоб они убили меня

— Ты их недооцениваешь, Ви. Ты думаешь, что люди, оскальпировавшие белую женщину, испугаются еще одного убийства? Для Аксмана ты не прекрасная девушка, у которой вся жизнь впереди. Ты для него просто препятствие, которое он уберет, когда ему понадобится.

— Вот здесь зеркало и кисточка,— сказала она жалобно.— Что я еще могу для тебя сделать?

— Не пачкай руки,— сказал он.— Это привлечет внимание.

— Я оберну руки. Дай мне твой платок.

Она обернула руки и забрала у него кисть. Методически нанесла темную ореховую краску на его волосы.

— Ну и как? — спросила она, держа перед ним зеркало.

— До неузнаваемости,— сказал он.— Теперь немного втереть в щетину.

— Готово,— сказала она, легонько проведя кистью по подбородку.

— Я похож на индейца.

— В точности. Смелей вперед и сними скальп с Банта.

— Я не собираюсь убивать его.

Скотт Джентри покинул подвал в темноте. Револьвер на бедре, скальп за пазухой шахтерской куртки, а золотой талисман Софи Колдуэлл — в кармане рубашки, у сердца.

Помогал ему Дуг Феррис, которого направила Виола, чтобы тот привел лошадь и спрятал ее в кедровой роще за развалинами хижины. У Скотта было собственное седло, а лошадь — одна из тех, которых приобрел Дуг. Меченые деньги были в седельной сумке — скоро они должны вступить в дело. Скотт направился к шахте Литтл-Пал не по тропинке среди холмов, а по верхней тропе, в предгорьях. Когда он достиг точки над шахтой, то спешился и стал ждать.

Он изучил вход в шахту, и его терпение было вознаграждено. Он увидел легкое движение, человека, который не знает, что за ним наблюдают. Темный силуэт шляпы на фоне звездного неба. Человек прямо направился к главному входу. Скотт напрягся всем телом. Сегодня подвергалось испытанию все его умение. Он распрямился и крадущейся походкой кота осторожно двинулся сквозь кусты. Человек внизу считал себя вне опасности, но за ним следили от самого города. Ближе и ближе подкрадывался Скотт, сдерживая дыхание, обходя любой предмет, который мог бы произвести шум. Вскоре он разглядел темный силуэт телохранителя на фоне светлой скалы. Тот был вооружен. Оказавшись за его спиной, Скотт опустил винтовку среди камней. Затем, быстро выхватив револьвер, с силой опустил его на голову телохранителя, и тот беззвучно, выпустив из рук оружие, осел на землю.

— Отдыхай, стервятник, отдыхай,— тихо сказал Скотт.

Он не стал связывать лежащего, полагая, что тот придет в сознание уже после того, как они разберутся с Джубом Банта. Сейчас Скотт находился в нескольких футах от входа в шахту Литтл-Пал. Он достал из кармана свечу, прихваченную в подва-ле, и воткнул ее, как в подсвечник, в развилистую ветку сосны. Затем он пошел по туннелю, пока глаза не перестали видеть в темноте. Тут он зажег свечу и выставил ее далеко перед собой, чтобы пущенная на свет пуля не поразила его.

Туннель сделал поворот и перешел в сырую, вонючую дыру. Войдя в нее, Скотт увидел впереди темную громаду шахтной выработки. Он остановился, прислушиваясь. До его ушей донес-лось низкое рычание собаки. Он осторожно, беззвучно двинулся вперед. Вскоре он увидел свет, мерцающий в выработке, и бы-стро погасил свою свечу, двигаясь на огонек. Рычание собаки переросло в грозный рев, и Скотт отметил, что собака ближе к нему, чем отблески свечи.

Скотт добрался уже до входа в выработку, которая походила на кафедральный зал с арками. Здесь можно было бы разме-стить не одну королевскую казну.

Собака вновь зарычала.

— Кто там? — отозвался от свечи дрожащий голос Джуба.

Скотт не ответил.

— Это ты, Майк? Я ждал тебя только к утру.

Скотт молчал. Собака залаяла, и высокая фигура Джуба Банта поднялась у стены. В замкнутом помещении воняло потом страха.

Кровля выработки поддерживалась крепью из здоровенных сосновых бревен. И теперь Скотт шел от одной подпорки к дру-гой, прислушиваясь к движениям пса. Тот опять поднял лай. И тогда Скотт вытащил из кармана припасенный на этот случай кусок мяса и бросил его на звук. Он услышал, как пес бросился к добыче.

— Да кто же там?

Голос Джуба был полон страха.

Скотт двигался от колонны к колонне, пока не вышел на свет от свечи, которую Джуб Банта держал перед собой, дрожа. Джуб в полной растерянности уставился на него. В старой шахтерской одежде, с темными волосами, Скотт стал неузна-ваем.

— Ты кто? Что тебе надо?

Дрожа, Джуб потянулся лапой к револьверу.

— Как, Джуб? Ты забыл об этом?

Скотт достал скальп.

— Я Скотт Джентри. Я пришел закончить работу, которую начал неделю назад.

Скотт шагнул вперед.

— Нет! Нет! — вскричал Джуб. Его руки зашарили по стене.

словно в п
всех ног в
Скотт п
фонарь. Вл
бегущего Д
этих дырах
до него д
изверглось
Скотт заме
кой, ведущ
кровлю, бы
на колени
пятидесяти
Банта, обхв

Скотт по
постоял, вы
ответа. Пот
в шахту. Те
и скоро сю
отряд.

Когда Ск
что его жде
Виола.

— Что т
увидят вмес
— Я дол
Скотт,— ска
— Джуб
добавить. И
предупредил
латься со м
— Все э
с ними по э
— Каком
и Банта пог
это и была
в геенне ог
я слишком о
оставшихся.
исчезнуть. Д
почувствуют
по которым
Разве что ш
— И куда

словно в поисках выхода. Затем он повернулся и бросился со всех ног в темноту туннеля, ведущего из выработки.

Скотт побежал за ним, сорвав с вбитого в стену гвоздя фонарь. Влетев в туннель, он услышал впереди звуки шагов бегущего Джуба. Никто не мог бы найти его в темноте во всех этих дырах и переходах. Скотт сделал резкий поворот, и вдруг до него донеслись странные звуки, словно что-то зловеще изверглось из глубин земли. Сделав еще несколько шагов, Скотт замер. Узкий туннель заканчивался подземной выработкой, ведущей резко вниз, в темноту. Балки, подпиравшие здесь кровлю, были разломаны. Сжав челюсти до боли, Скотт встал на колени на краю и посветил вниз. На куче камней на глубине пятидесяти футов лежало разбитое, безжизненное тело Джуба Банта, обхватившего руками неестественно вывернутую шею.

Скотт поднялся с коленей. Перед выходом из шахты он постоял, высматривая телохранителя Джуба. Он крикнул — без ответа. Потушив лампу, он стал взбираться на скалу над входом в шахту. Телохранитель исчез. Он предупредит Аксмана и Хани, и скоро сюда на поиски Джуба Банта прибудет полицейский отряд.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Когда Скотт вернулся к развалинам хижины, он обнаружил, что его ждет не только оседланная лошадь, но и терпеливая Виола.

— Что ты тут делаешь, Ви? А вдруг за мной следят, и нас увидят вместе?

— Я должна была увериться, что с тобой все в порядке, Скотт,— сказала она.

— Джуб Банта мертв. Но я не убивал его,— поспешил он добавить. И рассказал ей все, что произошло.— Спасибо, что предупредила меня о телохранителе, Ви. Он мог легко разделаться со мной, если бы я сразу пошел к шахте.

— Все это ужасно, Скотт. Разве нельзя было обойтись с ними по закону? — сказала Виола.

— Какому закону? Закону Хани? Закону Аксмана? Денман и Банта погибли по своей вине и от своего страха. Может быть, это и была рука Божья. Рожденные к злу должны гореть в геенне огненной. Я не хотел вовлекать тебя в это, Ви,— я слишком озабочен твоей судьбой. И я не знаю, как умрут двое оставшихся. Может быть, это решит Господь. А теперь я должен исчезнуть. До тех пор, пока не уляжется переполох и жертвы не почувствуют себя в безопасности. Не осталось никаких следов, по которым можно понять, как Джуб Банта свалился в дыру. Разве что шишка на голове телохранителя.

— И куда ты направишься? В Прево?

— Я не знаю, Ви.
— Туда, где Софи. Ведь она ждет тебя, не так ли?
— Может быть, это успокоит тебя, Ви,— сказал он тихо и нежно поцеловал ее.

Затем вскочил на коня и, не оглядываясь, поскакал в сторону поста Криса Турри.

Турри был уже в постели, когда прибыл Скотт, но в ответ на его стук встал и впустил гостя. Ворча, Турри чиркнул спичкой и зажег лампу, блестя очками. Он уставился, не узнавая, на Скотта, стоящего в круге света. Турри был недоволен, словно сова, наткнувшаяся ночью на человека, которому положено бродить днем.

Скотт засмеялся, глядя на сердитого старика.

— Ну перестань, Крис. Это же я, Скотт Джентри,— сказал он.

Крис вгляделся.

— Да ты совсем спятил, парень. Ведь у тебя же были золотые волосы.

— Волосы умерли. Вместе с бородой. Нало полагать, ты слышал, что творилось в городе прошлую неделю. Виола Феррис позаботилась обо мне и спрятала, пока мои ноги не выздоровели от ожогов.

— Но ты так и не убил Банта,— напомнил Турри.

— Он мертв, Крис. Но я не убивал его.

И он рассказал все.

— Сынок, ты станешь здесь легендой. Ты хотел, чтобы два человека умерли, и они умерли, хоть ты и не убивал их. Тебя назовут Привидением. Или Вампиром. Или еще как-нибудь.

— Разве в этом дело, Крис? Скажи, не было здесь в последнее время никого из вооруженных людей?

— Нет, с тех пор как ты уложил Мака Долана. А ведь он был весьма ловок.

— Всегда находится кто-то ловчее, Крис.

— Проезжали тут разные путники. Один рассказывал о новом богатом месторождении руды в Черри-Крик. Слышно, что церковь мормонов наложила на него лапу. Вместе с тем парнем, что открыл его.

Скотта новость насторожила. Она не была полной неожиданностью, особенно после того, как Хоукинс вынес свое заключение. Скотт сказал коротко:

— Я полагаю, что лучшего компаньона, чем Господь, человеку трудно желать.

— Ну, а куда ты теперь, Скотт?

— Да исчезну куда-нибудь ненадолго, пока страсти не улягутся. Утром они найдут Банта и, наверное, пошлют отряд за мной. У меня есть время. Каждый день добавляет седых волос у Хани и новых морщин на свином рыле Аксмана.

Переночевал Скотт здесь. Утром, когда они с Турри пили кофе в задней комнате перед складом, загрохотали колеса кабриолета. Турри поставил чашку и запустил пальцы в седые космы.

— На такой штуке обычно разъезжают одинокие дамочки. Может, она едет на Доломитовую станцию?

Он поднялся и вышел из-за стола.

Скотт слышал, как открылась парадная дверь. А затем голос Турри зазвучал громко, чтобы Скотт мог слышать:

— Каким чертом вас сюда занесло, мистер Хани?

— Да вот еду на Доломитовую станцию...

— Но у вас два билета. Вы не один?

— Да, приехал Бак Скоггинз. Вон он там. Он будет работать на меня,— сказал Хани.

При упоминании имени Бака Скоггинза Скотт ущипнул себя за мочку уха. Итак, телохранителем Хани стал Бак Скоггинз.

По спине Скотта пробежали мурашки. Теперь, чтобы добраться до Хани, ему придется перешагнуть через Бака Скоггинза. И это после того, как в Прево они назвались друзьями.

Рискуя быть узнанным, Скотт шагнул в торговый зал.

Сначала Хани не заметил его, он слушал Турри.

— Такая охрана стоит кучу денег, Хани. Ты бы лучше отдал их мне. В моей кубышке они были бы целее.

Хани нахмурился:

— Это мое дело, Турри. А ты занимайся своим.

Скотт приблизился к окну и выглянул. И точно, Бак Скоггинз бродил в тени здания. Хани повернул свою толстую физиономию в сторону Скотта.

— А ты кто? — спросил он сердито.

Скотт пожал плечами:

— Да просто проезжий.

— Откуда?

— Ну если это вас интересует, мистер, я проехал Неваду, Ибапайю.

— А не попадался тебе блондин на «оленекожей», с высоко висящим револьвером?

— Может, и попадался. Правда, у него еще из седельной сумки свисал скальп.

Скотт увидел, как лицо Хани на глазах белеет. И тогда он «вогнал нож» поглубже:

— Он даже подал мне милостыню — вот эту банкноту.

Скотт продемонстрировал одну из помеченных купюр, достав ее из кармана.

— Я еще не потратил ее, потому что она меченая. Вдруг из-за нее у меня будут проблемы?

— Я — банкир,— произнес Хани своим тонким голоском.— Дай-ка мне эту бумажку. Я тут же определю — годится она или

нет.— Скотт равнодушно протянул банкноту и стал смотреть, как Хани с открытым ртом изучает ее.

— Ну это просто помеченная банкнота. Я хорошо заплачу тебе за нее. Страховая компания может заинтересоваться ею, — Что ж, буду вам благодарен,— невозмутимо сказал Скотт.

— И куда же этот блондин направился? — спросил Хани, когда сделка совершилась.

— В Калифорнию, я полагаю. Видимо, он рассчитывал куда-то отправить эти деньги.

В разговор ввязался Турри:

— Интересно, а Джуб Банта еще в шахте отсиживается?

— Его ночью нашли мертвым.

— Застрелен?

— Нет. Старый дурак свалился в шахту и сломал себе шею.

— Так до какой станции у вас билеты?

— До Бингхема.

— По делам?

— Что ты все расспрашиваешь, Турри? Да просто еду сменить обстановку да поиграть в картишки у Хетти Лафлин.

Из своего угла в магазине Скотт наблюдал за коляской и не собирался выходить. Острый глаз Бака Скоггинза мог бы разглядеть его маскарад. Когда коляска уехала, Скотт повернулся к Турри.

— Кажется, мне предстоит путешествие, Крис.

— Куда это?

— В Прево. Насчет той шахты, о которой ты говорил. Так вот. Это я ее нашел, пока прятался в горах.

Он достал карту, которую нашел в банке из-под табака, показал ее Турри и объяснил, как все обнаружил.

— Не знаешь ли ты Джеффа Биксби?

— Еще бы, сынок. Один из самых опасных типов, которых я только встречал. Твой отец действительно дал ему денег. Да и я тоже давал.

— Я поделился содержимым шахты с церковью за помощь в разработке. Как разновидность десятины. Из моей половины я рассчитывал расплатиться с Биксби, если найду его. А значит и ты, Крис, вернешь свои деньги.

— Ну, этим путем вряд ли. Биксби уже четыре или пять лет как умер.

— И было это перед убийством моего отца,— сказал Скотт.— Когда Биксби умер, шахта перешла к па, а после его гибели — ко мне. Значит, ты получишь твои деньги, Крис. Итак, я беру Голди — и в Прево.

Турри насмешливо посмотрел на него.

— Да и Каньон Бингхем находится не так уж далеко оттуда? Когда Скотт прибыл в Прево, весенний карнавал уже давно прошел, и городок жил в своем обычном ритме. Прежде всего

Скотт посетил Джейка Ольсена — дантиста и парикмахера и сбрил свои крашеные усы. Он также покороче остригся, в основном избавившись от ореховой краски. Затем направился к магазину Мозеса Колдуэлла. Поначалу Колдуэлл не признал его, но Скотт ему обо всем рассказал.

— Сынок,— сказал Колдуэлл, уверившись, что перед ним Скотт Джентри,— ты действительно наткнулся на добрую шахту. Мы уже получили кое-какую прибыль. Твоя доля — десять тысяч долларов.

— Десять тысяч долларов!

— Быть тебе богатым, сынок. Делящийся с Господом получает сторицею. Ты помог церкви а значит, и самому себе.

Слегка ошеломленный известием, Скотт ощутил себя совсем по-другому. Он сразу приобрел себе воскресную одежду: белую рубашку, долгополый пиджак, черное шерстяное пальто, цилиндр и ярко начищенные туфли, идущие к брюкам.

Мозес Колдуэлл усмехнулся:

— Ты выглядишь так же модно, как сам Янг Бингхем.

— Или как карточный шулер, да? — сказал Скотт.

— Если шахта не иссякнет, тебе понадобится такая одежда, которой в моем магазине нет, сынок,— предрек ему Мозес.

— Или саван,— мрачно сказал Скотт, представив себе тот тяжелый путь, который предстояло преодолеть его мести. И он не забыл переложить амулет Софи в карман новой рубашки.

Ночь Скотт провел у Колдуэллов. Утром, перед отъездом, он отозвал Мозеса в сторону.

— Не мог бы ты перевести в банк Джемини две тысячи долларов на имя Эрмы Феррис? Это семья, которая помогла мне. А с собой я возьму пять тысяч долларов.

Каньон Бингхем был всего в двадцати милях от Прево. Как и все шахтерские городки, он жил очень бурной жизнью днем и ночью. При такой жизни у людей редко водились деньги — все жили круглый год в кредит, от получки до получки. Эти дни были святыми для всех наций и религий. Церковь здесь почти не имела влияния, зато процветали салуны и игорные дома. И из всех игорных домов самым популярным было заведение Хетти Лафлин. Сюда приходили играть владельцы шахт, догоняя ставки до пятисот долларов. Игра шла круглыми сутками.

Скотт слез с лошади и повел ее в поводу по узкой извилистой улочке, петляющей среди холмов. Навстречу ему попадались ковбои, шахтеры, иногда индейцы. Кое-кто оглядывался на разряженного незнакомца. Впрочем, в этих взглядах была доля уважения.

Скотт остановился перед ярко раскрашенным двухэтажным зданием с лепниной и колоннами. Роль задней стены дома играла скала. Скотт поправил цилиндр, и подобие улыбки

мелькнуло на его губах. Итак, Пит Хани сбежал сюда, пытаясь скрыться от призрака мести. Призрака, который желает смерти, но не убивает. Он вошел.

Запахи сигарного дыма, ликеров и потных тел сразу же ударили по его обонянию. Он вдохнул всей грудью и осмотрелся. Комната была так велика, что фигуры у дальней стены виднелись смутными тенями. На двух столах играли в фараон. Шарик щелкал, прыгая на колесе рулетки. Скотт двинулся к бару, разглядывая карточные столы. Хани сидел за центральным столом. Перед ним столбиками были разложены монеты.

Как только Скотт добрался до бара, кто-то, а была это сама Хетти Лафлин, двинулся к нему. Она была полноватой, но хорошо сложенной, каштановые волосы в прическе «помпадур» украшены бриллиантовым гребнем. Она всегда встречала всех новичков и запоминала их имена навсегда.

— Привет, незнакомец! — приветствовала его Хетти своим грудным голосом.

— Как поживаете, мадам? У вас просто аншлаг.

— Зовите меня Хетти.

— А меня зовут Джаспер — Клайд Джаспер,— сказал Скотт, внезапно решив скрыть имя.

— Генри! Выпить мистеру Джасперу! — приказала Хетти.— Что бы вы хотели, Клайд?

— Сарсапареллу *.

— Да вы алкоголик, Клайд,— пошутила Хетти.

— Вечер только начинается, Хетти. А человеку, который хочет сыграть с судьбой и выиграть, нужна ясная голова и твердая рука.

Взгляд Скотта скользил по комнате. Ему казалось, что спрятанный под одеждой скальп жжет ему тело. Деньги, полученные в Прево, находились в правом кармане пальто, меченые банкноты — в левом. Оружия у него не было. Ему не хотелось устраивать перестрелку с Баком Скоггинзом, как с Маком Доланом.

— Во что вы играете? — спросила Хетти.

— В покер.

— Но здесь не играют на запись или в долг.

— Я так и думал. Можно сесть за столик к тому толстяку?

— Вы имеете в виду Пита Хани? Он банкир из Джемини. Бывает здесь иногда, но в это время года — первый раз. Он крепкий игрок и частенько выигрывает.

— Банкир-игрок вряд ли заслуживает доверия клиентов,— сказал Скотт.— Стоит проучить его.

— Мне нравится ваша дерзость, Клайд. Пойдемте, я вас представлю.

Когда Хетти представляла Скотта, Хани, сгорбившись над

* Безалкогольный напиток.

картами, небрежно кивнул, едва взглянув на незнакомца в городской одежде. Одним из игроков был Пайпер, управляющий шахтой. Другим — седовласый владелец ранчо из Иосепы. Третьим — клубный завлекала. По сигналу Хетти он встал из-за стола, когда партия закончилась и Хани сгреб выигрыш.

— Ну, с меня хватит,— сказал завлекала, отходя.

— Я вступлю в игру, если вы не возражаете,— сказал Скотт, занимая освободившийся стул.

— Ставка — сто долларов,— предупредил Хани, всматриваясь в незнакомца.

— На пару ставок хватит,— сказал Скотт, доставая четыре сотни из денег, полученных в Прево.

— Играем в покер,— сказал Хани, кашлем прочищая глотку.— Без шуточек и фокусов.

— Может быть, новую колоду? — спросил Скотта Пайпер.

Скотт взял колоду, которой только что играли, и пропустил карты между пальцев. Их чувствительность он тренировал долгими зимними вечерами в заброшенной хижине. Теперь он ощутил потертости на краях карт и отметины на рубашках некоторых из них. Отметки ногтем были сделаны на тузах, и разглядеть их можно было, только внимательно всматриваясь. Фокус был рассчитан на чувствительные пальцы. Глядя на Скотта, Хани слегка улыбался.

— Удачи тебе, странник. Здесь не шулера, но и не дети.

Он собрал карты и перетасовал.

— Я сдаю.

Скотт сидел напротив Хани, и потому снимал Пайпер, сидящий справа от Хани. Хани до этого выигрывал. И Скотт не сомневался, что банкир пускает в ход любые штучки, включая откровенный обман.

Скотт взял сданные ему карты и распустил их в руке едва-едва, только чтоб посмотреть, что у него. А достались ему два туза, двойка и пара троек. На углу одного из тузов имелась легкая царапина. Ну что ж, решил Скотт, пусть игра будет нечестной, но только в его пользу.

Пайпер, слева от Скотта, недовольно скривился, видимо, у него не было ничего выше валетов. Скотт решил не торопиться, ожидая, как поступит владелец ранчо Харт. Тот поставил сотню. Хани нахмурился, видя, что и Скотт делает ставку.

— Кому сколько? — пропыхтел Хани, не вынимая сигару изо рта.

Пайпер попросил три карты, имея слабый расклад. Скотт взял одну. Пришел еще туз. Такую карту — три туза — трудно убить. Разве что флеш-роялем. Харт прикупил две карты. Хани ничего не взял. Харт добавил сотню долларов. Хани ответил. Ответил Пайпер. А Скотт набавил еще сотню. Харт бросил карты, а Хани добавил еще две сотни. Швырнул карты Пайпер.

А Скотт набавил еще сотню. Хани ответил. В банке было уже около двух тысяч.

Скотт вскрылся, и Хани молча бросил карты. Скотт знал, что Хани намеренно дал ему выиграть. Так обычно заманивают новичков. Пайпер выиграл следующую партию, а Скотт выиграл подряд в следующих двух. Слабый огонек хитрости загорелся в голубых глазках Хани, отчего они сделались еще уже. И он взял следующий банк. Скотт не стал торговаться. Харт сказал маленький банк. А затем Скотт опять стал вступать в торговлю. Сдавая карты, он ощутил своими тренированными пальцами что Хани пришли туз и король. Остальные три карты он не мог определить, но ясно было, что они помельче. Скотт сдал себе три десятки. Когда Хани попросил одну карту, Скотт сообразил, что дело идет к флешу. Он взял себе две карты, одну из них — десятку. Их стало четыре.

Харт спасовал. Спасовал и Пайпер, оставив Хани и Скотта один на один. Скотт, на секунду поднял голову, глянул на Хани и добавил пятьсот долларов.

— Не просади денежки, странник,— сказал Хани, скрывая карты под двойным подбородком.— Двести сверху.

— Чуть богаче, чуть беднее, какая разница? — сказал Скотт, изучая карты.

— Ну так добавляй или заткнись.

Скотт подтолкнул к банку тысячу долларов.

— Блефуешь, мистер? — прохрипел Хани, совсем скрыв глаза в жирных веках.

— А ты проверь,— сказал Скотт.

Хани нервно приоткрыл рот.

— Нечего проверять. Еще не родился тот, кто купит меня на блеф.

И он выложил карты. Червовый флеш.

— Извини, приятель,— сухо сказал Скотт, показывая четыре десятки.

Лицо Хани побелело, он судорожно прикусил сигару.

— Это больше, чем просто удача,— проворчал он.

— Что вы хотите этим сказать? — холодно спросил Скотт.— Ведь у вас есть шанс вернуть деньги. Надо только сдать карты.

— Непохоже на чистую игру,— сказал Харт.— Я выбываю.

— Я тоже,— сказал Пайпер, отодвигая от себя карты.

Вокруг стола собралась, в ожидании большой игры, толпа. Хетти тоже подошла посмотреть. Она глянула на сорванный Скоттом банк, и ее брови приподнялись.

— Ого, Клайд, я вижу, ты не новичок,— засмеялась она и хлопнула парня по спине.

— Дай-ка нам, Хетти, новую колоду,— пропыхтел Хани.— Этому чужаку нужен хороший урок. Теперь у нас ставки будут побольше, мистер Джаспер.

Скотт сунул руку в карман пальто и вытащил меченые деньги.

— Тут у меня есть кое-какая наличность, мистер Хани. Вам самое время ее выиграть. Она хоть и меченая, но к уплате годна.

Он аккуратно сложил банкноты позади своего выигрыша. Вначале Хани ничего не понял, и прошел какой-то краткий миг, прежде чем слова Скотта дошли до него. И он уставился на банкноты. Тройная метка была отчетливо видна.

— Откуда у тебя эти деньги? — хриплым голосом спросил Хани.

— Да так. Результат одной шутки,— спокойно ответил Скотт.

Хани внимательно вгляделся в Скотта.

— Кто передал их тебе? — настаивал Хани.

— А вот это не ваше дело, мистер Хани. И если вы хотите играть, то прошу.

Принесли новую колоду, и Хани распечатал ее. Затем быстро просмотрел, извлек джокера. Скотт не упускал ни одного движения его пальцев. Нужная карта слегка выдвигалась из колоды и край ее быстро царапался ногтем указательного пальца. Тузы надо было отметить еще раз, в другом месте.

Народу все прибывало, и уже заключались пари на предполагаемого победителя.

Скотт вдруг увидел, как за креслом Хани появился Бак Скоггинз. А если Бак узнает его, то, надеялся Скотт, не подаст виду.

Хани выиграл первую, небольшую ставку, пока Скотт пасовал. События в игре пока разворачивались в пользу банкира. Но вскоре Скотт понял систему маркировки карт: одна метка на рубашке короля, две на даме и одна, едва видимая, на краю туза. Теперь Скотт начал выигрывать одну партию за другой. Толпа наблюдала в молчании. Деньги Хани таяли, а лицо серело. Он начал понимать, что в игре не все ладно и что игрок напротив него играет не только на деньги.

Хани подозвал Бака Скоггинза и что-то сказал ему вполголоса. Тот направился к лестнице, ведущей наверх. Хани заказал виски, выпил его одним глотком, заказал следующую порцию в ожидании Скоггинза.

— Послушай, какую игру ты затеял, Джаспер? — спросил Хани.

— Покер.

— Тебе что-нибудь надо от меня?

— Деньги.

— Ну, здесь не все мои деньги. Часть из них — банковские.

— А вы их вернете. Если еще кого-нибудь убьете.

— А ты, часом, не Джесс Стар?

— Нет, не Джесс. Почему ты спросил?

— Да так.

Скоггинз вернулся и положил перед Хани бумажный сверток. Хани развернул его. Там оказались пачки банкнот.

— Забудь о тех мелочах,— сказал Хани.— Я играю на настоящие деньги, а твои, я заметил, меченые.

Скотт сообразил, что деньги в свертке — те самые, что украл Хани три года назад. Было бы логично пустить деньги в игру и так обернуть их, получив прибыль. Скотт не ответил, просто взял двести долларов из стопки меченых банкнот. Его слово было первым, и он поставил эти деньги. Внимательный человек мог бы понять, что меченые деньги и банкноты из свертка — часть одного целого.

Взволнованный ходом игры и подогретый виски, Хани стал опрометчив. Скотт даже уже и не нуждался в крапе на картах. Хани делал одну грубую ошибку за другой и уже не замечал, что Скотт не ставит меченые деньги. Игра затянулась. Толпа по-прежнему не расходилась, и воздух вокруг был голубым от дыма. На Скотта это не действовало, а Хани стало подташнивать.

Далеко за полночь, когда все деньги Хани перешли в другие руки, тот полупривстал и впился в Скотта убийственным взглядом налитых кровью глаз. Тело его наклонилось вперед, и он изжеванной сигарой указал на кучу денег Скотта.

— Никто, играющий честно, не мог меня победить! — выкрикнул он.— Ты грязный шулер.

— Думайте, что говорите, мистер Хани,— сказал Скотт ледяным тоном.— Вы слишком неповоротливы, чтоб я дрался с вами, а оружия я не ношу. Да, здесь есть шулер, а еще вор и убийца. И этот человек — вы!

— Убей его, Скоггинз! Вот для чего я тебя нанял!

— Ну нет. Я нанят оберегать вашу тушу, а не нервы в карточной игре,— сказал Бак.

— Сядь, Хани,— гаркнул Скотт.— Я дам тебе шанс. У меня здесь должно быть двадцать пять тысяч долларов. Я ставлю их все против твоего банка. Это будет одна ставка. И еще я даже добавлю вот это.

Скотт распахнул жилет, достал скальп и ткнул его прямо в застывшие глаза Хани. Краска сбежала у того с лица. Губы запрыгали, пытаясь вытолкнуть слова.

— Это... Это скальп! — задохнулся он.

— Скальп моей матери! А я — Скотт Джентри!

В комнате все замерли, завороженные разыгрывающейся драмой. Все глаза устремились на пряди каштановых волос. Скотт потряс ими перед глазами Хани. Хани откинулся назад, хрипло и пронзительно крича:

— Нет... нет... Этого не может быть! Остановите его...

Хани сполз со стула, цепляясь руками за стол, и затем его голова глухо ударилась об пол. Глаза закатились, рот открылся, искривленный судорогой.

Хетти протолкалась сквозь толпу.

— Отнесите его в комнату,— распорядилась она.— Кто-нибудь — за доктором.

Скотт, неподвижно стоявший среди гама, начал распихивать бумажные деньги по карманам. Монеты он подвинул в сторону Хетти после того, как спрятал скальп.

— Отдайте это на церковь,— сказал он спокойно.

Скотт прошел через толпу к черному ходу, собираясь срезать путь аллеями до конюшни. Он прошел вдоль задней стены салуна и игрального зала, когда обнаружил тупик — зады дома подпирала скала. Он повернулся и двинулся к улице. Вдруг перед ним возникли два человека, вооруженные револьверами. Скотт не видел их лиц, потому что уличные фонари освещали их сзади.

— Ну-ка, Джентри, подними руки. А мы заберем денежки Хани,— сказал один из них.

Скотт оглянулся. Он был в ловушке на узкой аллее, со скалой по левую руку. Для того чтобы прорваться на улицу, надо было блефовать. А потом спасаться бегством.

— Хорошо,— сказал он расслабленно.— Опустите пушки, ребята. Подходите и забирайте монету.

Он решил, что как только они подойдут, то схватит одного из них и будет прикрываться им, как щитом. Но ловушка не сработала.

— Положи деньги на землю, где стоишь, и вали обратно. Не на дураков напал.

Скотт напрягся. Он мог еще посражаться, надеясь, что в этом полумраке пуля минует его. И двинулся назад, к задней двери заведения Хетти. Мужчины вскинули револьверы.

— Ну хватит, Джентри,— прорычал один.— Я не знаю, как ты облапошил Пита Хани, но будь уверен — с нами твои номера не пройдут.

Вдруг, скрипнув, отворилась дверь. Голос позади Скотта, голос Бака Скоггинза сухо произнес:

— Бросайте оружие, парни. Представление кончено.

Вместо ответа грянули выстрелы, и Скотт почувствовал, как пуля обожгла ему ребра. Он бросился на землю и откатился к стене. Только сумасшедший мог вступить в перестрелку в таком узком месте. Скоггинз открыл ответный огонь. Один из нападавших издал крик и захлебнулся своей кровью. Другой был ранен и крутился на месте. У него еще хватило сил на один выстрел, прежде чем он замертво рухнул. Скотт оцепенело глядел на акцию Скоггинза.

Выстрелы стихли, и в аллее воцарилась мрачная тишина.

Скотт поднялся на ноги и повернулся лицом к темному силуэту Бака Скоггинза. С улицы спешили люди и останавливались у двух мертвых тел. Скоггинз наблюдал за Скоттом из сумрака, пока другие люди выходили из заведения Хетти.

— Спасибо, Бак. Ты спас мою шкуру,— сказал Скотт медленно.— Я искал тебя в Прево не так давно, но мне сказали, что ты взялся за какую-то работенку на юге. Мне и в голову не могло прийти, что ты охраняешь этого мерзавца Пита Хани.

— Я нанимался охранять его живого. И он был мне нужен.

— Да зачем же?

— За малым. Мне нужны его деньги, Джесс или Скотт, или кто бы ты ни был.

— Что?

Скотт задохнулся от такого дерзкого требования.

— Это не твои деньги, Джентри. Расстанься с ними.

— Я их честно выиграл,— сказал Скотт сердито, обходя Скоггинза и направляясь к толпе в конце аллеи. Его не могли арестовать, поскольку стрелял не он. Но додумать эту мысль не удалось. Сзади на его голову обрушился револьвер, и Скотт упал без чувств.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Глоток бренди прошел сквозь глотку и загорелся в желудке, приведя Скотта в чувство. И только боль в голове напоминала о том, что все происшедшее — не сон. Он широко открыл глаза и уставился в полное веселое лицо над ним.

— У вас самые голубые глаза из всех, которые я видела, Скотт Джентри,— произнесла Хетти Лафлин своим грудным голосом.

— Где я?

— В моей комнате.

Скотт на мгновение прикрыл глаза. Вспомнился Бак Скоггинз, сначала спасший ему жизнь, а потом ограбивший. Выходило, что Скотт плохо разбирался в людях. Он-то считал Бака забиякой, но порядочным человеком, а выяснилось...

— Скоггинз скрылся? — спросил он, не открывая глаз.

— Скрылся. А что вы сказали Хани, что он так ошалел?

— Он ограбил собственный банк и послал трех убийц к моим родителям. Они закопали на нашем ранчо меченые деньги, чтобы подозрение пало на моего отца. Одер Аксман скальпировал мою мать, чтобы подумали на индейцев. Кто мог знать, что откопаю меченые деньги и найду скальп?

— Когда же все это произошло? — спросила пораженная Хетти.

— Три года тому назад, когда я был еще слишком юн, чтобы

что-нибудь предпринять. И он рассказал ей о трех годах подготовки к мести.

— А теперь я вырос,— закончил он.— И двое из этих убийц уже умерли. От собственного страха и вины...

— Трое из них,— мягко поправила Хетти.— Этот скальп поразил Пита Хани до смерти. Он так и не пришел в сознание.

Скотт задумался и ощутил благоговение. Трое из них мертвы — не от руки ли Господа? Вызвана ли месть их виной? Но оставался один, худший из всех — человек без совести, без милосердия, без сердца. Одер Аксман никогда не раскается, а когда услышит о смерти Пита Хани, то будет защищаться всеми доступными способами, и, стало быть, может быть уничтожен только физически.

— Трое мертвы,— размышлял Скотт.— Но я никого из них не убивал. А значит, есть провидение, карающее выродков. И Бака Скоггинза это однажды тоже постигнет.

— О чем ты? — спросила Хани, обтирая ему лоб влажной тряпкой.

— Он оглушил меня и ограбил,— мрачно сказал Скотт.— Он решил, что я играл нечестно, и значит, эти деньги принадлежат Хани. И чуть не убил меня. А теперь смылся с ними.

— Он кое-что оставил для тебя,— сказала Хетти, опуская руку в карман платья. И вытащила пачку банкнот.— Он сказал, что это твое, Скотт Джентри.

Удивленный Скотт привстал, взял деньги и пересчитал их. Это были деньги, полученные им в Прево. А меченые и деньги Хани из свертка исчезли. Скотт был в замешательстве. Оставалось предположить, что Бак, узнав о смерти Хани, забрал деньги как свою плату. И все равно это грабеж, подумал Скотт, ведь деньги выиграны честно. Но не только потеря денег беспокоила его, а потеря друга. И если они еще раз встретятся со Скоггинзом, все карты будут открыты.

— И все же он ограбил меня,— повторил Скотт,— я честно выиграл у Хани.

— Я бы не назвала Бака Скоггинза вором, оставь его. Ведь ты ангел мщения. Правда, я еще не видела никого, кто бы так лихо играл в карты.

— Я много практиковался. Это часть плана.

— Наверное, и с револьвером практиковался?

— А что ты знаешь о моем револьвере?

— Тут вечером были двое парней из Джемини, и когда они узнали тебя, тут же вспомнили, как ты уложил Мака Долана. А ведь он был моим приятелем, часто заходил сюда. Я понимаю, что ты вынужден был его застрелить. Он был гордый человек, а теперь он — ничто. Ты похоронил его револьвер.

— Ты говоришь, что он человек? — испытующе спросил Скотт. — Но тогда он и жил бы как человек, а не как змея,

которую каждому хочется раздавить. Да, я должен был его убить. Но все, что я сделал,— избавил людей от него, от его тупого высокомерия.

— Тебе еще многое предстоит понять, Скотт Джентри. Однажды человек, ослепленный какой-либо страстью, отворачивается от Бога и начинает поклоняться мускулам и пороху, не думая о судьбе. А ты вообще лишил его судьбы.

— Он получил по заслугам,— сказал Скотт жестко.

— Хочешь еще выпить?

— Нет. Я хочу уйти. Куда направился Бак?

— Он не сказал. Но я не советую тебе состязаться с ним в стрельбе. Он быстрее Мака Дилана. Подумай, прежде чем предъявить обвинение.

— Я надеюсь на везение,— пробормотал Скотт.— Я уйду вечером.

— Ты забыл о монетах,— сказала Хетти, вставая.— Я собрала их.

— Я же сказал — отдай их на церковь. Можешь считать это десятиной. Вдруг она пойдет на доброе дело.

Скотт прибыл в Прево уже засветло, уставший и с гудящей после удара головой. Он ехал по дороге, тянущейся вдоль сочной люцерны. Ветер, дующий с вершин Тимпанагос, нес с собой запахи весны. По улице тащился индеец на повозке, запряженной пони. Спешили куда-то первые прохожие. Скотт направился прямиком к Мозесу Колдуэллу.

Он стукнул в дверь три раза. Открыла Софи. Ее светлые волосы были непричесаны, и одета она была только в ночную рубашку.

— Скотт Джентри,— сказала она сердито,— почему вы являетесь так рано, что люди еще не одеты?

— Такой наряд вам к лицу, Софи,— улыбнулся он.

Вы льстите, как обычный городской ловелас. А лесть — орудие дьявола. Входите и подумайте над своим поведением,— сказала она наставительно. Затем, подняв лампу над головой и разглядев его, уже без шляпы, она сменила тон:

— Что случилось, Скотт?

— Да вот вышла история в Бингхеме. Меня там ограбили да еще чуть голову не проломили.

— Вы опять дрались? И кто же вас отделал?

— Бак Скоггинз.

Софи немного помолчала.

— Не тот ли Бак Скоггинз?..

— Тот самый.

— Ну так теперь, надо полагать, вы спешите с ним рассчитаться. И вы его убьете.

— Никто нам жизнь не гарантирует, Софи. Если ты жив — ты жив, если умер — значит, мертв. Такой расклад.

— Вы опять проповедуете. Пойдемте лучше завтракать. Вон и пальто у вас сбоку разорвано. Попозже я его зашью.

Скотт и забыл о пуле, царапнувшей его по ребрам. И теперь почувствовал легкое жжение, которое раньше не ощущал из-за головной боли.

— Не могу решить, кто вы для меня — хозяин или матушка? — улыбнулся Скотт.— Вы слишком хороши для первого и слишком юны для второй. Да и пальто мне уже не понадобится. Оно сослужило свою службу.

— И что же это была за служба?

— Обыграть одного человека в карты.

— Обыграли?

— У него оказалось слабое сердце. Он умер.

— О! — слабо воскликнула она.— Я не понимаю вас, Скотт Джентри. Первый раз вы заявились сюда под фальшивым именем. Вы нашли жилу и половину отдали церкви. Вы якшаетесь с убийцами и картежниками. А выглядите и говорите, как проповедник. Может, после того, как мы поженимся, мне много прояснится?

Из кухни донесся голос матери Софи:

— Может, ты все-таки оденешься, девушка? Входите, мистер Джентри. Отбивные уже шкворчат, а оладьи подрумянились.

Мозес встретил его со своей обычной сдержанностью, без лишних расспросов, но изучал пытливым взглядом. На протяжении всего завтрака Скотт думал над репликой Софи о женитьбе. Она была привлекательной, как и все в семействе Колдуэллов. Конечно, она могла сказать это и в шутку. Если же нет, его долг — избавить ее от этого заблуждения. Сейчас его сердце еще менее свободно для девушек. Перед ним неотступно маячила мысль о мести Одеру Аксману, о его свиных глазках и ужасных кулаках. И он должен помериться с ним силами прежде, чем убьет. А потом — встреча с Баком Скогтинзом. Расстаться с идеей мести — все равно что расстаться с жизнью. И все желания должны быть подчинены этому.

Он остался у Колдуэллов на три дня, ожидая, пока прояснится в голове. Приобрел замшевую пару и чувствовал в ней себя гораздо удобнее, чем в щегольском наряде, нужном для дела. Он должен вернуться в Джемини, но в лучшей форме, чтобы сразиться с Одером Аксманом. Между тем Софи не оставляла попыток стать его невестой.

— Скотт Джентри, вы уже достаточно взрослый для того, чтобы жениться,— сказала она сердито.— И я тоже. Пора уже нам создать семью и получить благословение в детях.

— Софи, я даже не истинный мормон,— ответил он.

— Это поправимо.

— И я должен выполнить мою миссию. Тебе придется быть одинок[illegible]олгое время.

— Жена мормона всегда готова к этому.

— Миссионер должен быть одиноким,— доказывал он. Вместо ответа она горячо поцеловала его. Защита Скотта дала трещину.

— Но у меня уже есть обязательства, Софи,— сказал он, вздыхая.

— Ты уже говорил об этом, но ты не говорил, что они — перед девушкой. Ты сказал, что будешь носить мой амулет у сердца.

— Да, чтобы отвадить от себя других девушек. Но у меня иные обязательства...

— И это делает тебя злобным и порочным. И в конце концов убьет тебя.

— Смерть не выбирает,— сказал Скотт.

— Но я-то предлагаю тебе жизнь,— возразила она.

Скотт смотрел на эту женщину в поре расцвета, с солнечными волосами и лилейной кожей. Что еще нужно мужчине? Его мысли обратились к полуразрушенной лачуге в Джемини и девушке с каштановыми волосами, большими карими глазами и открытым лицом. По сравнению с Виолой Феррис Софи казалась рациональной и раздражительной. Она никогда не знала лишений, а свою красоту использовала как оружие, уверенная, что оно сработает безотказно. Виола Феррис ни о чем не расспрашивала; Софи требовала все.

— Наберись терпения, Софи,— остановил он ее.— Жизнь длинней, чем ты думаешь, а зрелый плод появляется после долгого цветения. У тебя еще есть время цвести.

На следующий день Скотт двинулся по виа Джемини к шахте Литтл-Пал и горным постбищам.

В задней комнате бара «Бронзовая запонка» Одер Аксман жевал сигару. Его широкое мясистое лицо краснело гранитом. Маленькие глазки были почти полностью закрыты. Он слушал тощего длиннолицего человека. Широкая грудь Аксмана бурно вздымалась под красной рубашкой, а ноги возлежали на карточном столике.

— Ты говоришь, что толстый дурак помер от сердца, проиграв в карты?

— Он помер, не имея ни одной дырки от пули.

— От был шулером, я-то знаю. Как же его обчистили?

— Да тот парень, разодетый щеголем, обыгрывал его как хотел. Я потом осмотрел карты. Они были помечены, как обычно это делал Хани,— ногтем по краю. А тот щеголь словно видел сквозь карты.

— Что со всеми случается? — проворчал Аксман. Только подрагивание больших пальцев выдавало его волнение.— Денмана застрелил его же собственный помощник. Банта провалил-

ся в шахту. Пит Хани сгинул от сердца. После Хани должны были остаться банковские деньги.

— Не знаю, Одер. Он послал Скоггинза за деньгами в номер. Тот принес бумажный сверток. Щеголь достал какие-то меченые банкноты и с ними-то и обыграл Хани.

Аксман спустил ноги на пол и выпрямился на стуле.

— Меченые деньги, говоришь? Этот глупый толстяк Хани играл с нечистыми деньгами. Ты знаешь этого щеголя, Кено?

— Да вроде бы нет. У него было двадцать пять тысяч долларов после выигрыша у Хани, и он их все хотел поставить против банка Хани. Затем он вытащил скальп и сунул его в лицо Хани, сказав: «Я поставлю и это тоже». А когда он сказал Хани, что он Скотт Джентри, Хани хлопнулся на пол.

— Скальп! — воскликнул Аксман.

— Он сказал, что это скальп его матери. Ты что-нибудь слышал об этом?

Лицо Аксмана посерело, он чуть не проглотил сигару.

— Три человека мертвы, и никто их не убивал,— сказал он в пространство. Его глазки раскрылись и взгляд был устремлен вверх.— Тут что-то нечеловеческое, Кено. Хани заварил крутую кашу. Не оставляй меня, Кено. Найди мне еще людей.

— С оружием?

— Пусть обвешаются оружием. Я хочу остаться в живых, Кено. Хани был плут и мошенник, и я не собираюсь сдохнуть из-за его игры.

— Если Хани незаконно использовал в карточной игре банковские деньги, вам надо побыстрее отправляться в банк и...

— Бак Скоггинз прихватил эти деньги и не собирается ни с кем делиться,— проворчал Аксман.

— Бак Скоггинз? А он-то здесь при чем?

— Предполагалось, что Бак Скоггинз убережет Хани. Тот платил ему кучу денег.

— Да, Бак был в Бингхеме. Он был у Хетти Лафлин и наблюдал за игрой. Как я уже говорил, он поднимался в номер Хани и вернулся с деньгами. Он почти все время стоял за спиной Хани, но как уберечь человека от инфаркта?

— У меня с сердцем все в порядке,— категорично заявил Аксман.— И я не совестливый слизняк, как Денман. И я не верю в привидения, как Джуб Банта. Если мы столкнемся со Скоттом Джентри, в дело должны пойти кулаки и пули, и я никого не попрошу заменить меня. Найди мне еще двух парней с крепкими нервами. Пусть понаблюдают за пареньком. Он еще паренек, ему и двадцати нет. Он уехал отсюда несколько лет назад, еще в коротеньких штанишках. Никто не рассчитывал, что он вернется.

— Но в карты он играет не как паренек,— задумался Кено.

— Удача новичка.

— Но и с Джубом Банта дрался не паренек. А довести Денмана до такого состояния и оставить с одним патроном — работа не для паренька.

— Заткнись! А разве не его чуть не ухлопал Мак Долан! — вспыхнул Аксман.

— Тебя там не было, Одер. Он свалил Мака. И мог сделать это еще пару раз, настолько он быстр. И он сделал это намеренно, чтобы вывести его из игры.

— Долана мог бы свалить и я. Но с этим парнем я рассчитываю прежде всего на мои кулаки. А после них там и стрелять будет не в кого.

И он с грохотом опустил кулаки на столик

— Ну, иди за людьми. А мне нужно подумать.

Кено встал со стула. Он был одет по-дорожному и, привыкший к седлу, неуверенно чувствовал себя на земле. Когда он ушел, Аксман застыл неподвижно, как пожилой индеец. Опустив голову на бочкообразную грудь, он сидел, двигая только сигарой. Кто мог предвидеть три года назад, чем кончится та резня? Парень, значит, шпионил за ними. И видел все. И подкову, и скальп. И, очевидно, это он присылал им грозные напоминания каждый год, пока подрастал и готовился к мести. Казалось невероятным, что три человека умерли так нелепо, в страхе и покаянии. Ну ничего, он, Аксман, не из робкого десятка, и ему не в чем каяться. Для него убийство человека — работа, которую надо сделать быстро и надежно. Уничтожение других было у него в крови, пульсировало с ней и давало ему энергию. Выжить должен сильнейший — от насекомых до зверей. Паук ловит свою добычу, лев — свою. Природа не знает жалости. И не прощает слабости. Победитель не нуждается в оправдании и мотивах, и только победителю достается то, что он хочет. Правда, и здесь нужно соблюдать кое в чем осторожность. Жадность или страсть, например, могут засосать, как трясина. В голову ему пришла мысль, и он кивнул головой, соглашаясь с ней.

Когда Кено вернулся с двумя мужчинами, Аксман поднял голову. И зачесал в затылке. Он знал этих двух: Реда Дила с бородавкой на носу и Фабена с разрезанным ухом. Отъявленные типы, за которыми нужен глаз да глаз.

— Быстрее всего подвернулись они,— сказал Кено.

Двое кивнули головами и назвали свои имена. Ред был плоскогрудый мужчина, сухо кашляющий, с мертвящим взглядом. Фабен был приземист и коренаст, с толстыми ногами и шрамом через все лицо.

— Кено вам все объяснил? — проворчал Аксман.

— Я так понимаю,— сказал Ред.— Вы бы хотели остаться в живых?

— Если я схвачусь с тем парнем на кулаках, помощь мне не

пригодится. А когда я его отделаю, можете хоть изрешетить.
— Если вы о том парне, что свалил Мака Долана, то его нет в городе,— сказал Фабен.
— Он появится. Он преследует четверых. Трое из них уже умерли. Я остался один. И не собираюсь ему сдаваться.
— Ну не знаю,— сказал Фабен, щупая своей шрам.— Мак Долан выглядел перед ним, как новичок. А Банта он сломал и шею, и душу.
— Мак Долан и Банта — это не я,— фыркнул Аксман.— Я не позволю поставить себя в такие же дурацкие условия. И на этот счет у меня есть одна идея.
— Какая же? — спросил Кено.
— Я хочу захватить Виолу Феррис. Ту, что работала у Банта.
— Мне это не нравится,— сказал Ред Дил.
— Она была при той заварухе в «Серебряной подкове». И вы не должны причинять ей вреда. Зато у нашего малыша не пройдут некоторые его фокусы, если ее не будет. Дошло? У меня на руках будет туз.
— Мне все равно не нравится,— сказал Ред.
— Ну так убирайся! — огрызнулся Аксман.
— Я не сказал, что хочу уйти. Я только сказал, что мне это не нравится. Как вы собираетесь выкрасть ее?
— Подумай своей башкой. Напишите ей письмо от имени Скотта Джентри с просьбой встретиться в таком-то месте, что он нуждается в ее помощи. Женщина идет на все, если парень ей нравится.
— А где вы ее спрячете?
— А почему бы не в той самой шахте, где Джуб сломал свою дурацкую шею? Она ведь будет вопить. А там ее никто не услышит. Она может предложить Скотту Джентри приехать к ней туда. И еще. Письмо надо написать печатными буквами. Вдруг она знает его почерк.

Виола сидела в тускло освещенной гостиной в Голландском поселке, думая о Скотте Джентри. Все остальные спали, и только она одна бодрствовала. Из банка им сообщили, что на счет ее матери пришли деньги, а сумма в пять тысяч долларов казалась громадной при той нищете, в которой они остались после смерти отца. Она знала: деньги отправил Скотт. Она также знала, что отправил он их из Прево. И теперь ревность и негодование боролись в ней. Она должна была бы проститься с ним и забыть. Но сейчас он был в Прево, рядом с той девушкой, что дала ему амулет, и он носил его у сердца. Как взять часть его денег, когда она жаждала его самого? И не было никакой возможности одолеть ту, другую, Софи Колдуэлл, которую он так любит, что носит ее амулет. Амулет хранят только тот, что получен от любящего и любимого человека. Ее гру-

стные мысли были прерваны стуком в дверь. Она быстро вскочила, надеясь почему-то, что это Скотт Джентри. За дверью стоял незнакомец, держа шляпу в руке. Она не могла рассмотреть черт его лица, но, во всяком случае, это был не Скотт...

— Да? — мягко спросила она.

— Вы знаете человека по имени Скотт Джентри? — спросил мужчина.

— Да, да,— торопливо ответила она.

— Он послал со мной письмо, мэм. Он боится, что его узнают, если он появится здесь. Он просил передать вам это и привести вас.

Она прочла записку: «Дорогая Ви! Я сейчас в той шахте, где скрывался Джуб Банта. Хотел бы увидеться с тобой сегодня вечером. Прихвати пару одеял и немного воды. Скотт».

Виола была горда и взволнована тем, что Скотт рядом и что он хочет ее видеть. Она взяла одеяла и флягу воды, стараясь никого не будить, и пошла следом за посланцем.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Скотт покинул Прево в приподнятом настроении. Трое были мертвы, а его револьвер оставался холодным. Эти трое стали марионетками в руках судьбы. Впереди маячил главный злодей, тот, кто скальпировал, человек без человеческого в нем. Он должен встретиться лицом к лицу с Одером Аксманом, и после этого месть свершится или он умрет. Он сам удивлялся тому спокойствию, с которым думал о предстоящем. Не было ни страха, ни колебаний. Он надвинул шляпу, чтоб укрыться от лучей встающего солнца, и потрогал высоко висящий револьвер.

Когда он добрался до шахты Силвер-Пот, то удивился, увидев, какая там кипит работа и сколько там рабочих. Ночлежки и забегаловки были забиты, а деревянные рудные вагонетки с шестерками лошадей в упряжи поднимали пыль над всеми дорогами вокруг шахты. Он поговорил с Хоукинсом, который руководил работами, но не стал ни во что вмешиваться.

— Что, масть поперла? — как всегда полузагадочно спросил Хоукинс.

Скотт улыбнулся:

— Да я и не думаю об этом.

— Скоро разбогатеешь.

— Ты получишь премию с моей половины, Хоукинс.

Скотт поел вместе с рабочими, которые посматривали на него почти с благоговением. Он решил — это оттого, что он один из совладельцев шахты,— но это была не вся правда. Рабочие переговаривались между собой вполголоса, а затем открылась причина их взглядов.

— Ты тот самый парень, который ухлопал Долана, верно? — спросил один.

— Случайность,— сказал Скотт.

— Надо думать, и происшествие с Банта тоже случайность. Однако у нас есть новости и из других рук. Их привез человек, что приезжал посмотреть на новую шахту. Так он рассказывал об игре в Бингхеме.

Когда обед был съеден, а любопытство рабочих удовлетворено, Скотт уехал в свои горные пастбища. Он добрался до хижины в сумерках, и, когда увидел великолепие ландшафта, чувство ностальгии охватило его. Он обрадовался, обнаружив вернувшуюся старушку корову с теленком у ног. А он-то раньше не понимал, что такое Эдем, в котором царят мир и красота духа. Он провел здесь ночь, позавтракал на скорую руку и выехал, остро ощущая, что может и не вернуться сюда. Он спустился по запутанному каньону к ранчо «Лейзи Джи», ранчо, на котором он мог бы жить. Запахи сосен и полыни казались ему восхитительными, и еще никогда индейские кисточки не цвели так красиво. Водяные лилии с их белыми чашечками, казалось, с нетерпением ожидают насекомых, которые опылят их. Скотт раньше не чувствовал всю красоту мира вокруг него, тепло солнца, дуновение ветра. Надолго ли он покидает все это?

Он подъехал к ранчо, осмотрел новые постройки, сделанные Денманом. Скотт не собирался вступать во владение хозяйством до тех пор, пока не закроет последнюю страницу книги дьявола в своей жизни. Он оставил ранчо, проехал среди гор и прибыл на пост Криса Турри к полудню. Турри из лавки наблюдал, как Скотт спешивается. Пара пьютов были заняты покупками и, как положено индейцам, не обращали на Скотта внимания.

— Я вижу, ты добился своего, Джентри,— сказал Турри, протягивая руку.

Скотт пожал ее.

— Ты слышал о происшествии в Бингхеме?

— Тут один погонщик рассказывал мне детали. Новости об этой карточной игре распространились быстрее света.

— Все же, полагаю, ты слышал не обо всем.

— Я слышал пять различных рассказов об этом. В одном ты ухлопал Хани, когда он направил на тебя пушку. В другом Хани хлопнулся замертво, когда ты показал ему скальп, а затем ты оглушил Бака Скоггинза.

— Бак Скоггинз оглушил меня. Там, в аллее, началась перестрелка из-за тех денег, что были у меня. Бак пристрелил двух налетчиков, стукнул меня и забрал все деньги, кроме пяти тысяч долларов, которые я перехватил в Прево. Я должен разобраться с ним после того, как посчитаюсь с Одером Аксманом. Разумеется, если Бак совсем не исчезнет.

— Он не исчезнет. Он в Джемини.

— В Джемини? Что ж, значит, он готов к открытому разговору.

— Он захватил банк и закрыл его.

— Как он смог захватить банк?

— Ну, меня не спрашивал. Хочешь, послорь с ним.

Скотт задумался над этой новостью. Никто не может присвоить банк без законных оснований. И если Скоггинз сделал это только с помощью револьвера, то он просто сумасшедший. А может, у него были какие-то делишки с Хани? Может, Хани подписал договор, по которому, если с ним что-то случится, дело перейдет к Скоггинзу? Никто, правда, никогда не слышал, чтобы телохранителю за услуги отписывали в награду банк. В этом случае банкир рисковал расстаться с жизнью быстрее, чем рассчитывал. В общем, какова бы ни была игра Скоггинза, следовало выждать.

— Как твоя шахта?

— Я проезжал там. Работа кипит. Так что готовься получить деньги, Крис, и кое-что еще.

— Я только хотел спросить о шахте.

— Дай мне бумаги и конверт, Крис, — сказал Скотт серьезно.

Когда Турри выдал требуемое, Скотт написал завещание, по которому часть шахты отходила его тетке, у которой он прожил школьные годы, часть — Виоле Феррис и часть — Крису Турри. Ранчо он оставлял Эрни и Дугу Феррисам. Полагая, что Турри не будет вчитываться, он попросил его поставить подпись. Затем он вложил завещание вместе с признанием Денмана в конверт, заклеил его и вручил Турри.

— Сохрани его, Крис. Если я останусь в живых, заберу. А если не вернусь, вскрой и сделай, как там написано.

— Так, значит, ты вернулся, чтобы продолжить игру, приятель? И ты не забыл об Аксмане?

— Он худший из этой банды. Он скальпировал.

— Я догадываюсь, что ты чувствуешь, Джентри. Это ужасно. Но пусть он и живет с этим. И это будет грызть его каждый день, как ржавчина железо.

— Нет, Крис. Жизнь не должна быть ему подарком. Он должен заслужить ее, убив меня. Одна Земля для нас слишком мала.

— У него помощники,— вздохнул Турри.— Не пойти ли мне с тобой?

Индейцы закончили свои дела и ушли. Один из них направился в Джемини, и Скотт наблюдал за ним с дурным предчувствием. Он бы хотел свалиться на Аксмана неожиданно.

— Ты не пойдешь со мной, Крис. Ты можешь пострадать.

— В городе много переулков.

— Но только не для тебя. Обещай мне не вмешиваться, Крис.

– Обещаю.– Крис пожал плечами, но внимательный наблюдатель мог бы заметить, что он скрестил пальцы.

Скотт достал скальп из седельной сумки и спрятал под куртку, которую аккуратно застегнул. У него больше не было меченых денег благодаря Баку Скоггинзу. Он сунул часть денег, полученных в Прево, в карман и в сумерках отправился в город. Ехал в объезд, и пока достиг Голландского поселка, было уже темно. Он подошел к черному ходу дома Феррисов и постучал. В дверях его встретила миссис Феррис. На ее лице была написана тревога. Когда она узнала его, тревога сменилась удивлением и облегчением.

– Господь прислал тебя, парень,– сказала она, приглашая в дом.

– Нет, сейчас я на дьявольской работе, ма,– сказал он.– И хотел бы видеть Виолу

– В этом-то и дело. Нет ее.

– А где ребята?

– Они ищут ее весь день.

Он почувствовал, как страх проникает в него. Ведь это могло быть связано с ним; а все ее беспокойства – из-за него.

– Давайте-ка по порядку, ма. Что случилось?

– Да не знаю я. Она исчезла ночью, когда мы все спали. Утром ее уже не было.

– Может, у нее какое-то срочное дело, и она вернется в любую минуту.

– Я пытаюсь успокоить себя этим, но не верится. Она еще никогда не уходила, не предупредив меня хотя бы запиской.

– И вы ничего не слышали? Какие-нибудь звуки? Голоса?

– Ничегошеньки. Она как испарилась. Если она ушла с кем-то, то ее убедили или обманули,– сказала Эрма Феррис, пытаясь скрыть волнение.

– А кому она в городе могла довериться?

– Я рассказала все, что знаю. Подождем. Вот вроде и ребята идут.

Вошли Дуг и Эрни, усталые и унылые. Эрни плакал, а Дуг хоть и старался держаться, но в глазах стояло отчаяние.

– Мы ничего не нашли, ма. Мы добрались даже до Дезерета, но и там ничего.

– Взяла она с собой какие-нибудь вещи? – спросил Скотт.

Ма помотала головой, и глаза ее налились слезами.

– Только одеяла, да одна фляга исчезла.

– Она не могла уйти одна в степь или горы. А никто ей не мог сказать, что я где-то здесь, неподалеку? Как вы думаете?

– Да с кем же ей сплетничать по ночам, Скотт? Да и она сказала бы мне об этом.

У Скотта росло подозрение, что исчезновение Виолы как-то связано с предстоящим разговором с Аксманом. Холодная

ярость овладела им. Если с девушкой хоть что-нибудь случится, он убьет любого, кто только дотронется до нее. Он достал деньги и протянул их Эрме Феррис.

— Это вам для начала. А если я не вернусь, свяжитесь с Крисом Турри.

Эрма запротестовала.

— Ты уже прислал нам деньги из Прево.

— Да, но я слышал, что Скоггинз закрыл банк. Вы же не можете получить их,— сказал настойчиво Скотт.

— Что ты собираешься делать, Скотт?

— То же, что я делаю уже давно. И я надеюсь, что, если не буду мешкать, Ви вернется домой в целости и сохранности.

— Ты собираешься встретиться с Аксманом,— сказала она сокрушенно.

— Аминь.

— Он убьет тебя.

— Если я не убью его первым.

— Почему ты не оставишь месть Господу?

— А где был Господь, когда они выкрали Виолу? Аксман сделал это, я уверен.

— Если он сделал это, лучше оставь его в покое. Ведь если ты убьешь его, Виола пострадает, ей отомстят.

— Я не убью его, пока не смогу убедиться, что она в безопасности.

— Я буду молиться за тебя, Скотт,— сказала Эрма, смирившись.

Скотт вышел в темноту, внутренне содрогаясь от ненависти, гнева и страха за девушку. Он внезапно понял, что любит Виолу Феррис, что любит ее с того дня, как они повстречались.

И теперь он был причиной того, что она в опасности. И покончить со всем этим он мог, только подвергая ее еще большей опасности.

Он оседлал Голди и двинулся к главным улицам Джемини. На задах «Бронзовой запонки» он оставил лошадь в тени. Взобравшись на бочонок из-под пива, он заглянул сквозь замызганные стекла внутри и в сизом дыму увидел Одера Аксмана, стоящего у стойки. Глаза Аксмана беспокойно посматривали на вход каждый раз, когда открывалась дверь в салун. Перед ним стояла кружка пива с уже опавшей пеной. Он был вооружен, и его ручища то и дело хваталась за револьвер. Сигара его нещадно дымила.

Обнаружив Аксмана, Скотт стиснул челюсти. Аксман ожидал его, ожидал с тех пор, как только слухи о смерти Хани достигли Джемини. Перед дверью стоял красномордый малый, небрежно покуривающий, но внимательно рассматривающий всех входящих. Если тот индеец из лавки Турри уже сообщил Аксману об увиденном, они должны знать, как выглядит Скотт, во что одет.

Он огляделся и увидел дверь черного хода. Около нее стоял человек со шрамом через все лицо и разрезанным ухом. Аксман принял все меры.

Скотт спрыгнул с бочонка, сел в седло, сдерживая нетерпение. Он вернулся к дому Эрмы Феррис.

— Так скоро? — спросила Эрма.

— Что слышно о Ви?

— Ничего. Я думала, вы вернетесь вместе. Ты передумал, Скотт?

— Я не передумал. А терпение — оружие мудрых, ма.

И он рассказал, что увидел в салуне.

— Да, тут нужна хитрость,— согласилась Эрма.

— Осталась ли у вас после мужа старая одежда?

— Да, я сохранила ее. Думала, Дуг подрастет, будет носить.

В кухню вошел Дуг, отсыпавшийся после целого дня безуспешных поисков.

— Что тут делается? — спросил он спросонья.— Ты убил Аксмана?

— Нет еще,— сказала Эрма.— Сходи в сарай и принеси старую отцову одежду.

— Только шляпу, комбинезон и куртку,— добавил Скотт.

В ожидании одежды Скотт измазал печной сажей лицо и волосы.

— Ты как будто только что со свалки,— сказала наблюдавшая за ним Эрма.

Скотт вышел в соседнюю комнату. Там он снял замшевую куртку, фланелевую рубашку, надел старую одежду, спрятав под ней скальп. Шляпой с загнутыми полями он довершил маскарад и вернулся в кухню.

— Тобой только собак пугать,— сказала Эрма, всплеснув руками.

— Возьму я твою лошадь, Дуг?

— Конечно. Сейчас оседлаю.

Взобравшись на безликую животину в заплатанное седло, Скотт двинулся в город. На этот раз он подъехал к бару с парадного входа, надеясь на свой маскарад. Он знал, как расположены в салуне телохранители Аксмана. Свой револьвер он спрятал под куртку. Он пересек тротуар и, неуклюже ступая, вошел в шумный, прокуренный бар, в запахи виски и лимонада. Охранник у двери бросил на него мимолетный взгляд и отвернулся. Человек со шрамом у черного хода нахмурился. Скотт протиснулся к пустому карточному столику и сел спиной к стене. Затем осмотрел заполненный зал.

Если Виола спрятана здесь, он должен найти ее до того, как начнется схватка. Но вряд ли Аксман держит ее здесь. У лестницы и на балконе охранников нет. У Аксмана хватило сообразительности укрыть ее в другом месте. Скотт заметил, как

человек со шрамом подошел к Аксману и что-то сказал ему. Аксман повернулся спиной к стойке и положил свои ручищи на бедра.

— Эй ты, там, у стены! — рявкнул он, не выпуская сигары.

Скотт уловил ярость в его словах. Тело Скотта затрепетало от нетерпения.

— Это ты мне, толстяк? — фыркнул Скотт.

Аксман, похоже, не понял сказанного или не обратил на слова внимания.

— Твои ботинки слишком хороши для твоей помоечной одежды. Как твое имя?

Итак, его выдали ботинки. Глаза всех присутствующих устремились на него.

— А ты сам назови меня, скальпер,— сказал Скотт, так чтобы слышали все.

Лицо Аксмана стало бледнеть.

— Как ты назвал меня?

— Скальпер!

— Так это ты, ублюдок, преследовал нас все это время?

— Преследование кончилось, Аксман. Готовься к смерти.

— Ну что ж, убей меня. И ты никогда не найдешь девчушку. Она так и сдохнет там, где я ее спрятал. Оставь свой револьвер, Скотт Джентри. Ты одурачил моих людей одеждой, но это не спасет тебя. Поезжай в город, но возвращайся, и девушка будет с тобой.

— Не торопись, Аксман. Я не собираюсь убивать тебя. Я собираюсь колотить твоей жирной мордой об пол до тех пор, пока ты не скажешь, где девушка,— объяснил Скотт.

— Ты выйдешь против меня? — фыркнул Аксман.— Да у меня тут полно приятелей...

Скотт выхватил из-за пазухи скальп и показал всем.

— Это скальп моей матери. И сделала это вон та свинья. И любой, кто защищает человека, скальпировавшего белую женщину, окажется вне закона, как и этот пес!

Из молчавшей толпы раздался голос Бака Скоггинза:

— Таких не найдется. Я гарантирую,— подчеркнуто сказал он.— Делай свое дело, чемпион!

Скотта поразили слова Скоггинза и его поддержка, но сейчас он не сводил глаз с Одера Аксмана. Звериная ненависть исказила лицо того, когда он выплюнул сигару в бронзовую пепельницу. Он отстегнул револьверный ремень и положил его на стойку. Скотт расстегнул куртку, достал револьвер и положил его на столик рядом со скальпом. И тут наступил такой момент истины, что по сравнению с ним смерть трех убийц превратилась в ничто. Аксман мог убить его, мог изувечить на всю жизнь, но и ему придется нелегко. Скотт вспомнил, как Аксман некогда сшиб ковбоя одним ударом.

— Эту работу я проделаю один,— прорычал Аксман.— Ты сам дал мне этот шанс, Джентри. Еще до того, как я с тобой покончу, твой скальп тоже станет моим. На пару.

— Ты будешь драться кулаками или языком, свинья? — сказал Скотт, двигаясь по комнате как пантера. И тут он заметил, как через черный ход внутрь проскользнул Крис Турри.

Огромные кулаки Аксмана поднялись. Он стоял колонной на своих толстых ногах. И вдруг нанес чудовищный удар, которым мог бы свалить не одного человека. Скотт отразил удар плечом и почувствовал, как рука онемела до кости. Но ответил ударом в жирный, отвислый подбородок, так что у Аксмана лязгнули челюсти и на губах выступила кровь. Ошеломленный внезапной атакой, Аксман прищурил глаза и ударил снова, но угодил в воздух. Аксман вдохнул и затем сплюнул кровь. Обычно он имел дело с нетренированными людьми, уповающими для достижения победы только на грубую силу.

Скотт отступил назад, предлагая Аксману выйти на середину зала. Взревев по-бычьи, Аксман последовал за ним, работая огромными ручищами, как поршнями. Скотт получил несколько ударов по корпусу, с удовлетворением отметив пользу тренировок. Удары были болезненными, но не ошеломляющими. А ему, в свою очередь, удалось прорваться сквозь защиту Аксмана и нанести по жирной физиономии несколько слепящих ударов. Аксман попытался стиснуть его в своих лапах, но Скотт ловко ускользнул. Аксман бросился вперед, надеясь всей своей тяжестью сбить противника. Скотт понимал, что должен оставаться на ногах. Если Аксман свалит его, то это будет равносильно попаданию под каток. Аксман теперь работал и коленями, и один его удар угодил Скотту в пах. Он ответил ударом ноги в колено. Аксман охнул от боли и чуть не упал, взмахнув руками для равновесия.

Скотт воспользовался отсутствием защиты и нанес два коротких удара: один по носу, другой в маленький глаз. Из носа Аксмана хлынула кровь, и он в отчаянном броске вцепился Скотту в ноги и опрокинул его на пол. Вокруг по стенам размазались пятна лиц. Люди заключали пари на исход боя. Скотт как во сне слышал подбадривающие выкрики и по ним спустя некоторое время сообразил, что большинство — за него.

Какое-то мгновение Скотт был сверху и успел нанести по голове Аксману несколько ударов. Тот осыпал Скотта проклятиями сквозь окровавленные губы, а затем мощным толчком отбросил противника чуть не через весь зал. Скотт ударился головой о ножку стола и на мгновение отключился. Потом увидел, как Аксман встает на ноги и бросается к нему. Аксман пнул его в ребра. Боль вспыхнула огнем. Он должен встать, должен! Прежде чем эта мысль окрепла, Аксман пнул его в лицо. И именно этот удар словно привел Скотта в чувство. Он

почувствовал, как из разбитого уха течет кровь, но удар прояснил сознание. Скотт крутанулся через бок, ушел от следующего удара и успел вскочить на ноги.

Зал застыл перед двумя окровавленными бойцами. Все изумлялись тому, что Скотт держится так долго, да еще и надеется на победу. Аксмана всегда недолюбливали, но побаивались — из-за силы и денег. И видеть его окровавленным доставляло многим удовольствие.

Но Скотт видел только красную сальную физиономию Аксмана и помнил только о том ударе ногой по голове. Аксман тяжело дышал, пошатываясь. ничего человеческого не было в его глазках, один из которых заплыл. Скотт рванулся в атаку, направив голову в брюхо Аксману. От удара воздух с хрипом вылетел из глотки Аксмана, а сам он оказался отброшенным к стойке бара. Но даже сейчас, со сбитым дыханием, он помышлял только об убийстве. Сцепив руки, он опустил их на шею Скотта.

У Скотта в спине что-то хрустнуло, и на мгновение он застыл, парализованный. Он вцепился в Аксмана и так держался, пока паралич не отпустил его. Затем резким броском попытался свалить того на пол, но толстые ноги держали крепко. Громадные лапы уперлись Скотту в подбородок и отбросили назад. Скотт опять упал, удар о пол потряс его. Пыхтя и задыхаясь, Аксман бросился вперед и подпрыгнул, целя ботинком противнику в лицо. Скотт успел увернуться, и ботинки угодили в левую руку, круша кость.

Отчаянный бросок Аксмана заставил его потерять равновесие, и ударом ноги Скотт отправил его назад к стойке бара. Аксман рухнул на спину, ударившись головой о пол. Скотт бросился на него. Аксман рассчитывал убить его, и теперь Скотту приходилось сражаться до последнего. Одна рука ему уже не подчинялась. Он навис над Аксманом, поднял ногу и опустил каблук на окровавленное лицо Аксмана. Три раза. Из разбитого рта Аксмана вырвался пронзительный рев.

— Фабен! — прохрипел он.— Иди убей девчонку! Этот сумасшедший убивает меня! Убей девчонку!

Скоггинз встал перед выходом.

— Никто отсюда не выйдет! — рявкнул он, доставая револьвер.

Крис Турри от черного хода сказал:

— А я здесь присмотрю!

Никто не двинулся. Все взоры были прикованы к кровавому побоищу. Скотт уселся Аксману на грудь.

— Где девушка? — спросил он мрачно.

— Иди к дьяволу! — огрызнулся Аксман.

— Где девушка, Аксман? Пока я не убил тебя, где девушка?

Голова Скотта была полна ненависти, но одна ясная мысль удерживала его. Он уже поставил Аксмана на порог смерти. Но

отправить его сейчас к праотцам — навредить Виоле. Если он отпустит его, может спасти Виолу.

— Где девушка? — спросил он, хватая Аксмана за горло.

В ответ Аксман из всех оставшихся сил рванулся и сбросил Скотта на пол. Продолжая движение, он рванулся к своему револьверу. Люди в зале замерли, пораженные таким поворотом событий. Скотт ощутил промельк смерти перед собой. Он вскочил на ноги и потянулся к своему револьверу, лежащему рядом со скальпом. Инстинктивно он чувствовал, что опаздывает. Аксман выстрелил первым.

Скотт схватил револьвер в здоровую правую руку и повернулся. Когда он посмотрел на Аксмана, стоящего на коленях перед стойкой бара, он увидел пламя, вылетевшее из ствола револьвера. И почувствовал жесткий удар в грудь. Но боли не было. И он нажал на курок. Три раза подряд. Аксман дернулся три раза, а затем смерть избавила его от зла и жестокости, которые он сам вызвал к жизни.

Зал взорвался гамом. Скотт стоял качаясь. Он никак не мог понять, почему кровь не течет по груди. Он приложил руку к тому месту, куда ударила пуля, и понял, что произошло. Пуля попала в амулет Софи! Скотт ощутил благоговение перед чудом, спасшим ему жизнь. А потом вспомнил о Виоле.

— Кто-нибудь знает, где Виола Феррис? — спросил он.

— Я вообще был против этого похищения,— сказал Фабен.— Она в шахте Литтл-Пал.

Скотт напрягся. Это была та выработка, в которой Джуб Банта встретил смерть. Молча Скотт взял скальп и направился из дверей. Бак Скоггинз последовал за ним, и, когда Скотт сел в седло, Бак на лошади оказался рядом.

— Ты уже без сил, Скотт. Давай я ее привезу,— предложил Скоггинз.

Скотт не слушал. Он выехал на главную улицу и направился к Литтл-Пал.

— Ты странный человек, Бак Скоггинз. Ты оглушил и ограбил меня. И вот ты уже рядом со мной. Ну спасибо и на том.

— Я должен был забрать у тебя эти деньги, Скотт. Ведь я работал на страховую компанию; расследуя дело об ограблении банка Хани. И у нас не было никаких прямых доказательств. И тут в Бингхеме ты подвернулся с мечеными деньгами, а потом Хани со своим свертком и деньгами на игру. Вот это и стало доказательством ограбления им собственного банка.

— Но ведь ты же был нанят как телохранитель.

— Он же не знал, на кого я работаю. И как раз удачно получилось, что я охранял его. Ты видишь, он был нужен мне живым. И деньги мне были нужны, как доказательство. И разве я не оставил тебе денег?

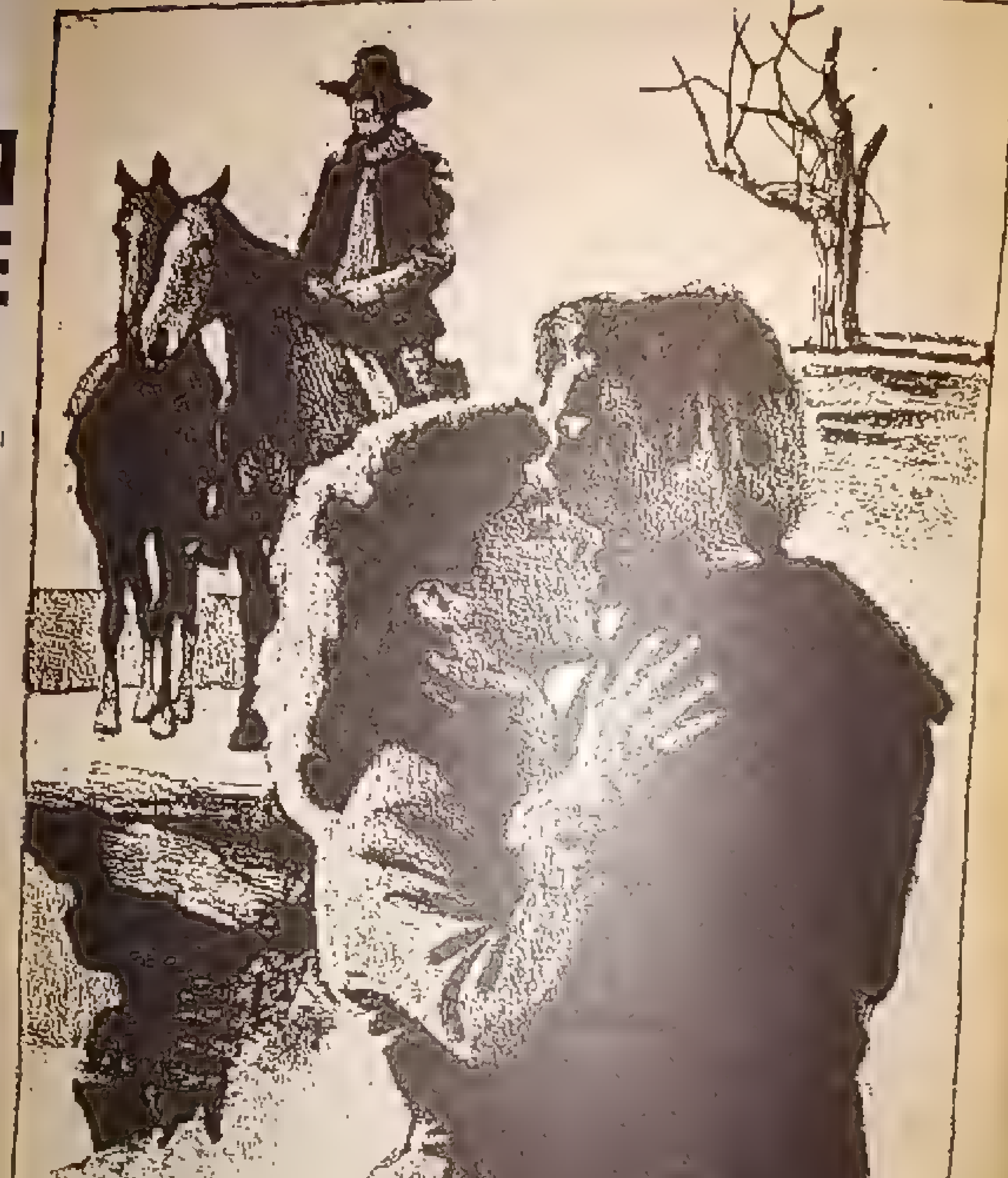
Все встало на свои места. Скотт сказал:

ШЕСТ
РЕ

Перевод с а

Скотт добрался
ельсином висела
повернул лошадь к
ая сама пошла в
— Привет, Турри,
е комнаты.
Крис Турри резко
в стеклах очков
— Скотт, из како
— Вон с тех холм
— А почему ты о
е?
— Самый лучший
— А разве ты не
ма. И полагал, ч
У меня была р
Энди Линч про
Денмана.
А что там дел
Я не знаю. Я н
Мерте? Да кто
Энди. Он так ск
л стрелять и ра
он обнаружил

чание. Начало в №



— Да, ты о
ть тыся
дал.
— Я вообщ
ть свои
и транжи
у подъеха
то остави
рука был
Скотт тор
Виола б
ть. Четвер
и по воле
даря амул
переди зам

— Виола! —
забое был
видел ее, п
й, забыв о б
ей в плеч
— Ну-ка отой
казать.
Виола смотрел
на бледно
— Скотт, теб
Скотт кивнул.
— Аксман пон
ничего не с
— Он обманул
а, который ск
а, что не под
то, что ты ве
ся.
— Я никогда
охо не дума
рдце.
— Ох,— слабо
а спасла тебя
Нетерпеливо в
— Пойдемте-к
подлечиться. У
полюбить.
Виола приж
ния — вре

сунки

— Да, ты оставил мне денег, но ведь я еще выиграл у Хани двадцать тысяч. Выиграл честно. Его попытку обмануть меня я разгадал.

— Я вообще хотел закрыть банк. Ну, а теперь можешь получить свои двадцать тысяч. Отправляйся в банк и получи. А Хани транжирил деньги регулярно.

Они подъехали к Литтл-Пал, и Скотт вспомнил о лампе, которую оставил у входа, когда обнаружил Джуба Банта. Его левая рука была неподвижна, и лампу нес Бак. Избитый и усталый, Скотт торопливо пробирался по узкому туннелю. Теперь, когда Виола близка, он должен изгнать из себя ненависть и месть. Четверо умерли, но он убил только одного из них. Трое умерли по воле Господа, и даже Аксман расстался с жизнью благодаря амулету.

Впереди замаячил забой, где когда-то трусливо прятался Джуб.

— Виола! — крикнул Скотт.

В забое был свет. И оттуда доносились слабые звуки. И тут он увидел ее, привязанную к крепежной стойке. Он бросился к ней, забыв о боли и усталости. Подбежав, уткнулся разбитым лицом ей в плечо и заплакал.

— Ну-ка отойди, — сказалл Скоггинз.— Надо же веревки разрезать.

Виола смотрела на Скотта, и ее карие глаза казались огромными на бледном лице.

— Скотт, тебя избили! — задохнулась она.— Кто? Аксман?

Скотт кивнул.

— Аксман понес последнее наказание, милая. Он мертв. Он тебе ничего не сделал?

— Он обманул меня,— сказала она.— Аксман прислал человека, который сказал, что ты хочешь меня видеть. Я так ждала тебя, что не подумала оставить записку. Мне было так легко оттого, что ты вернулся. Я-то думала, что ты в Прево, с этой Софи.

— Я никогда не любил ее. Я люблю тебя, Ви. Но и о ней я плохо не думаю. Ее амулет отразил пулю, пущенную мне в сердце.

— Ох,— слабо сказала она.— Я думаю, мы подружимся, если она спасла тебя для меня, дорогой.

Нетерпеливо вмешался Скоггинз:

— Пойдемте-ка отсюда куда-нибудь, где можно помыться и подлечиться. У нас еще будет время поболтать, поработать и полюбить.

Виола прижалась к нему. Скотт молча согласился. Будет время — время жить.

Рисунки Марины ПИНКИСЕВИЧ

ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

Кто я? Какой я? С кем я?

Лекторий
Сергея Тихоновича
АГАРКОВА

Физическое взросление и половое созревание... Это в общем-то разные вещи. Ошибка, когда половое созревание относят к одному определенному периоду — к началу самых первых проявлений сексуальности: возбуждение, семяизвержение, месячные... Вот это называют половым созреванием, а все остальное представляется чем-то неподвижным, статичным.

На деле это не совсем так.

Развитие человека происходит скачками, как в диалектике: скачок — медленное накопление признаков, снова скачок — и опять медленное накопление признаков.

Половое созревание начинается, когда ребенок еще находится в утробе матери. Первый вопрос: кем он будет — мальчиком или девочкой? Информацию об этом несет хромосома: х — определяет женский пол, у — мужской. Но далеко не всегда эта программа оказывается жесткой, без отклонений. Бывает, что половое развитие нарушается еще в утробе. Либо в физическом плане — появляются смешанные признаки мужского и женского. Либо в центральной нервной системе нарушаются процессы созревания структур мужских и женских. Потому что

Переступив порог гостиной, где он предавался размышлениям, Швенке случайно бросил взгляд на диплом в рамке, который давно уже висел здесь. Это был диплом, выданный бургомистром Гамбурга полицейскому Хельмуту Швенке, который, несмотря на опасность для жизни, выполнил свой долг, арестовав убийцу, забаррикадировавшегося в комнате, осажденной целым отрядом полиции. Очень давняя история. Швенке никак не мог оторвать взгляд от готических букв надписи «Верность и Долг». Хельмут был тогда совсем молодым полицейским, полным усердия, гордым ответственностью. Если бы тогда кто-нибудь сказал ему, что наступит день, когда он предаст, обманет доверие, он бы даже не рассердился, а рассмеялся, настолько абсурдной показалась бы ему эта идея. Но он-то был тот же самый, это его поздравляли за храбрость и верность долгу, а сегодня он пытается задушить голос совести, чтобы спасти семью и позволить преступнику избежать наказания. Что бы подумала Аннелоре, если бы видела его? А Гертруда? Бывают поступки, которые нельзя совершить, не разрушив свою личность, не обесчестив себя. И Швенке снял трубку и набрал номер конторы, где трудился его сын. Он сказал секретарше, ответившей ему, что мать Рудольфа Швенке стала жертвой несчастного случая, положение ее серьезно и требует скорейшего прибытия сына.

И подобно подсудимому, ожидающему произнесения приговора, Хельмут, совершенно уничтоженный принятым решением, утратил ощущение времени. Мысли разбежались. Он погрузился в бездну кошмара. Ада... Рудольф. Аннелоре. Ильзе. Гертруда... Грета... Все эти лица кружились перед ним, какая-то карусель, безумная и нескончаемая — живые.. мертвые . Все кружится, кружится... С трудом он все же расслышал шум машины перед домом. С трудом встал. Начинался крестный путь.

Когда Рудольф открывал дверь, Швенке стоял на пороге. Рудольф с тревогой спросил:

— Что с мамой?

— Она у себя.

— Положение серьезное?

— Нет.

Рудольф остановился у подножия лестницы.

— Мне передали...

— Это я звонил.

— Что же случилось?

— Ничего.

— Ничего?

— Мне нужно было, чтобы ты пришел домой.

Атмосфера в комнате мгновенно изменилась. Рудольф побледнел.

— Не понимаю.

— Не хочешь понимать, боишься. Объяснить?

конца дней? Что он искупит? Швенке старался убедить себя... А вдруг, в благодарность, Ада станет такой, как прежде? Инспектор должен дать шанс сыну, спасти Аду и Ильзе. Он не позвонит, признает поражение и уйдет в отставку. Какая разница — Рудольф будет спасен!

Сидя у телефонного столика, Швенке погрузился в раздумья. Вздрогнул от внезапно раздавшегося звонка. Должно было пройти несколько мгновений, чтобы он вернулся к действительности и снял трубку.

— Алло!

— Это ты, Хельмут?

— Я, Отто.

— У тебя странный голос. Что-нибудь случилось?

— Случилось, все случилось...

— Что?

— Отто, ты знаешь, кому принадлежит брелок?

— Догадываюсь.

— И ты ничего мне не сказал?

— Зачем? Ты ведь мой друг.

— Но я еще и полицейский.

— И что из этого?

— Ты рассуждаешь, как Ада.

— Она в курсе?

— Да.

— И что она?

— Требует, чтобы я молчал и попросил тебя о том же.

— Я согласен, пусть успокоится.

— Но ты не имеешь права.

— Мое дело!

— Но...

— Но, Хельмут, инспектор Отто Хюбнер умер в Воронеже, ты разве не знал? А тот, кто вместо него, плюет на все и делает, что хочет. Так вот, если ты еще не потерял желания увидеть господина комиссара, пока его не хватил удар от того, что тебя нет, советую поспешить. Пока, друг, и брось заниматься всей этой мерзостью.

Отто... Благородный друг... Он не предаст и готов разделить все ошибки Хельмута, вплоть до смертельных, экстремальных... которые могут иметь любые последствия. И Швенке решил спасти Рудольфа. Он никому не скажет ни слова, скроет результаты расследования, а Еве, чтобы успокоить ее, расскажет какую-нибудь небылицу. И Ада имеет право в покое закончить свои дни, и даже Ильзе имеет право на счастье. Казня Рудольфа, зачем казнить и их? Придется поговорить с сыном. Тот должен все объяснить, может быть, это все-таки сблизит их и они вместе станут строить планы на будущее? Приняв решение, Хельмут готов был отправиться в комиссариат на последнее свидание с Рольфом Герхардом.

ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

ПО НАПРАВЛЕНИЮ К АБСОЛЮТУ

Любая инициатива наказуема. Ваше желание одеваться вызывающе модно и дешево может окончиться полным провалом, если вы не обладаете абсолютным вкусом. Где же его взять? Города и веси нашей немаленькой страны лишены элементарного — свежих журналов по дизайну и моде. Дикторы телевидения, в тихие семидесятые заменявшие домохозяйкам показы моделей, ныне одеваются в нечто провинциально-купеческое из пуха и блесток. В телепрограммах демонстрируются туалеты для подиумов и ночных коктейлей. А бедные русские девушки до сих пор увлекаются мини.

Но, допустим,— ваш гардероб не пуст. Вы последовали моим прошлым советам и накупили кучу разноцветного барахла по дешевке. Судорожно примеряя его перед зеркалом, вы находите себя подобным: а) попугаю; б) нищему из подземного перехода; в) бухгалтерше Клаве, у которой красное с зеленым с синим сочетается с клетчатым-полосатым-в-горошек; г) вы похожи на человека, когда-то сбежавшего из сумасшедшего дома и все еще скитающегося по помойкам.

Спокойно. Это поправимо. К тому же вариант «г» — это почти то, что и требовалось показать заледеневшей от изумления публике. На счет «раз» начинаем развивать элементарный вкус. На счет «два» передвигаем его в сторону абсолютного. На счет «три» вы можете надевать на себя ВСЕ или ПОЧТИ ВСЕ, имеющееся в наличии, не рискуя остаться в дураках.

Приготовились! РАЗ...

Совершенный траур.

Ваш костюм полностью

состоит из черных вещей. Они могут быть сочного глубокого цвета «выколи глаз», присущего натуральной шерсти, а могут быть льняными, скорее темно-серыми, чем черными. Все они сочетаются идеально, создавая хозяину строгий и величественный облик властителя тьмы (дум, женщин, мужчин, стариков, подростков, рокеров, панков, далее везде). Черные вещи создают ансамбль независимо от стиля, в котором они выполнены, от фактуры и степени ношености. Ситцевая юбка подходит к толстому свитеру, к меховой жилетке, к кружевной шали с кистями (которая на самом деле может оказаться занавеской или покрывалом), к мятой фетровой шляпке с вуалью или бантом, к колготкам в резиночку и тяжелым походным ботинкам.

В реальной жизни можно выкрасить в черный цвет практически все. Все, что вам окончательно отвратительно по цветовой гамме (знаете, встречаются люди, ненавидящие зеленый или оранжевый). Если в вашем городе еще продается черный краситель, вы — счастливейший из смертных. К слову, автор этих строк много отдал бы за пакетик черного универсала. Красить лучше по одной-две вещи на пакетик (таблетку), все время болтая шмотки в ведре палкой во избежание традиционных ошибок новичка — пятен и частичного непрокраса.

Короче, надеть все черное и промахнуться в смысле вкуса — практически невозможно. Единственной засадой на этом тернистом пути является силуэт. Силуэт хлопца — дело не хитрое: здоровые ботинки, прямые узкие штаны, объемный свитер, какая-то там косая-кривая куртень, платок по-пиратски, кепчонка — и дело в шляпе.

Гораздо сложнее с дамами. Подавляющее их большинство стремится обозначить талию и ноги, абсолютно не считаясь с наличием (то есть отсутствием) таковых. Дорогие согражданки! Никто не сомневается в том, что все вы — принципиально — имеете нижние конечности и некий переход от верхней части тела к другой, еще более соблазнительной. Тонкость заключается в следующем: женские формы, скрытые разнообразной причудливой одеждой, интригуют мужчину. А ваша конкретная (не всегда осиная) талия, подчеркнутая широким черным ремнем, да поверх мохерового розового свитера, да короткая юбка над вечноползущими колготками...

Девоньки, а может — не надо?!

Как просто и комфортно — длинная юбка. Широкая. Мотайте ногами и кружитесь сколько душе угодно. Поднимаясь по лестнице, вы можете подобрать ее женственно (слегка). Проходя мимо друга любезного, вы

в силах непринужденно (опять же слегка) задеть его фалдами. Словом, плюсов у юбки-солнце (или в складку, или плиссе-гофре) — куча. А за ноги вы не волнуйтесь: незаметно для вас, но вполне отчетливо для заинтересованного лица мягкая ткань обрисует ваши линии в самом выгодном и таинственном свете.

Что делать с талией? Оставьте ее в покое. Она никому не интересна. Если вы маниакально хотите что-либо подчеркнуть в себе, займитесь прической или купите в коммерческом дорогой бюстгальтер с косточками. Мировая мода ныне увлечена водолазками и свитерами-лапша, свободно облегающими фигуру.

Допустим, вы все-таки желаете скрыть последствия преступной любви к тортам, плюшкам и разносолам. Тогда наденьте поверх водолазки длинный пиджак. Который, кстати, может быть круто притален, так что со спины вы будете выглядеть просто супермоделью.

А теперь обращаюсь к стройным девушкам, чудом сохранившимся в нашей хлебосольной отчизне. Родные, ликуйте! Вновь возвращаются безумные разрезы «от бедра». Прямая длинная юбка — и ваша очаровательная левая ножка. Покупайте колготки в сеточку. Только ромбики, никаких цветочков и узорчиков. Смотрите у меня! Приталенные жакеты и жилетки, белые кофточки, толстые каблуки. И гладкие немецкие локоны на бриолине — а-ля Марлен Дитрих.

...По-моему, автор слегка заболтался и подзабыл, что на очереди счет — ДВА.

Теперь, когда вся имеющаяся в наличии одежда стала черной и вы научились с ней ладить, пора переходить к более сложной комбинации цветов.

Контрэлемент.

Кусочек цвета в море тьмы. Цветной платок на голове или шее, цветные (вышитые бусами и пуговицами) длинные перчатки поверх рукава черного платья, цветные (но однотонные — красные, белые, желтые) колготки-сеточка, однотонная цветная и приглушенно цветастая водолазка. От одной цветной детали переходите к двум перекликающимся цветам. Например, зеленая лента на голове и сумка из гобелена с присутствием зелени в рисунке. Или черный галстук с бордовыми ромбиками а-ля Ильич и ботинки цвета темного бордо. Вводите в одежду несколько цветных элементов, соблюдая единственное условие: выбранный вами оттенок должен читаться во всех пестрых деталях.

На счет ТРИ — вы снимаете траур. Испытательный срок закончен. Отныне вы можете надевать черный по настроению — если, конечно, не привыкли к нему до слез. Основой направления «ТРИ»

является комбинирование вещей одного цветового направления. Допустим, вам идет кофейный. Значит, в вашем распоряжении гамма — от кремового до темно-коричневого.

Не рекомендую светлый низ (брюки, юбки) — это создает рискованные пропорции и чувство незащищенности перед беспределом грязных улиц. К тому же обувь имеет привычку брызгаться независимо от ее цены и made in. Вы можете комбинировать пестрые и однотонные ткани, вспоминая о главенствующем цвете: он должен прослеживаться в каждой детали вашего туалета. Не увлекайтесь сочетанием клетки и полоски, геометрического и цветного рисунков, особенно если они крупные. Идеально подходят друг к другу очень мелкие, «старушечьи», набивные ткани. К примеру, микроскопический темный цветочек и неявная расплывчатая клетка.

Однако прежде всего — осторожность. Если вы не совсем уверены в ансамбле, наденьте гладкокрашеную одежду с учетом определенной гаммы — и не ошибетесь.

Переход от приблизительного вкуса к довольно солидному знанию стиля совершен. В следующий раз я расскажу вам о новейших фенькак и изюминках демисезонного прикида.

До встречи!

ТАВИ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Андрей КОКАРЕВ

FORBIDDEN

США. Образована в 1985 г. Расс Эндерсон (вокал), Пол Бостаф (ударные), Крэйг Лоцичерс (гитара), Мэтт Камачо (бас), Глен Элвелэс (гитара).

Впервые ансамбль «Форбидден» («Запретный») появился под названием «Форбидден Ивел» («Запретное зло»), но вскоре члены коллектива пришли к выводу, что словосочетание надлежит сократить. Репутацию себе «Ф» создавал беспрестанными гастролями в окрестностях родного Сан-Франциско, а так как это по сей день один из центров треша, то недостатка в маститых партнерах не было — «Ф» «открывали» концерты для Exodus, Testament, Death Angel. В июле 1987 г. ими была записана демо-лента, попавшая на глаза менеджеру группы Possessed Дебби Эбоно. Этот опытный бизнесмен от рок-му-

---

Продолжение. Начало в №№ 1—12 за 1992 г., №№ 1—3 за 1993 г.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ МЕТАЛЛИЧЕСКОГО РОКА

зыки предложил «Ф» свои услуги и скоро заключил для них контракт с фирмой «Комбат рекордз». Их первое виниловое творение было озаглавлено «Запретное зло» в память о старом названии группы и было признано одним из лучших дебютов 1988 г.

В добротный стандартный спид/пауэр-мéтал с явными влияниями Iron Maiden и Judas Priest оказались вкраплены поистине замечательные песни типа «Кубок с кровью» с плотными запоминающимися риффами. Высокий средний уровень всех номеров «Ф» плюс эти выдающиеся песни придали диску вид цельного и законченного произведения. С наилучшей стороны зарекомендовали себя все музыканты, но больше всего хвалебных откликов пришлось на долю вокалиста Эндерсона, который покрывал все диапазоны от визга до хрипа. Бесконечные концертные турне и вскоре созданная концертная запись помогли победно завершить продвижение «Ф» вверх по иерархической лестнице мéтала.

В 1989 г. Элвелэс ушел в Testament, из Militia пришел в «Ф» гитарист Тим Калверт. Группа записала свежий ЛП «Втиснутый в рамки» и доказала всем, что может расти еще выше. Калверт добавил мелодизма во все более становящиеся трешовыми гитарные партии, а продюсерское внимание, уделенное голосу Эндерсона, фактически оказалось на беспрецедентно высоком уровне для треш-мéтала. «Ф» остается и по сей день одним из наиболее перспективных коллективов жанра.

Дискография: 1. Forbidden Evil — 1988. 2. Raw Evil Live — 1989. 3. Twisted into Form — 1990.

HADES

США. 1977—1989.
Ден Лоренцо (гитара), Джимми Шульман (бас), Алан Теккио (вокал), Скотт Лепаж (гитара), Том Кумбс (ударные).

Ансамбль «Гадес» (Гадес —

это бог подземного царства теней в греческой мифологии) действительно сделал свои первые шаги еще в конце 1970-х гг., но профессиональный статус получил лишь в середине 1980-х гг., подписав контракт на выпуск дисков с фирмой «Торрид рекордз». До этого времени квинтет пытался действовать самостоятельно, записал несколько синглов и принял участие в нескольких компиляционных альбомах. Но даже этот весьма скромный послужной список заставил обратить на «Г» внимание: в музыке группы отчетливо прослеживались классические хардовые ходы, свойственные Led Zeppelin, прогрессивные нюансы, как у Rush, джаз-роковые задумки, как у Colosseum-2, время от времени поглощаемые мощными риффами а-ля Judas Priest.

Общий тонус первого альбома группы «Сопротивляясь успеху» был сдвинут в сторону тяжести, за что «Г» окрестили «коллективом тяжелого и мелодического треш-мéтала». ЛП имел успех у критиков, но слабо раскупался. Тогда «Г» решили записать второй диск и яснее изложить свои музыкальные взгляды, чтобы «достучаться» до слушателя. Это им удалось. Кстати, между дисками произошла смена второго гитариста: ушел Лепаж, пришел Эд Фурмэн, а не наоборот, как это написано в недавно вышедшей в Москве книге «Треш».

На втором ЛП «Если вначале ты не преуспел» еще больше разнообразия, чем на первом: теперь у «Г» можно было подметить даже влияние академической музыки. Лоренцо и Шульман все более стремились усложнить свою музыку. Это и стало причиной распада «Г». Внутренний конфликт развился к 1989 г. и, вероятно, завершился бы просто реформой, если бы разносторонние таланты певца Теккио не заинтересовали руководителей джаз-треш группы Watchtower. Аллан ушел в Watchower, и остальные музыканты «Г» поняли, что причины ссоры — ансамбля как такового — без него уже не существует. Лоренцо и Шульман основали новую группу Non Fiction.

Дискография: 1. Resisting Success — 1987. 2. Af First You Don't Succeed — 1988. 3. Live — 1991.

HALLOW'S EVE

США. Образована в 1983 г. Том Стюарт (бас), Стэси Эндерсон (вокал), Дэвид Стюарт (гитара), Хью Скеллатор (гитара), Тим Хелтон (ударные).

Ансамбль «Хэллоуз Ив» («Канун дня всех святых») — из Атланты, штат Джорджия. Как и многим другим американским ансамблям треш-мéтала путь к известности ему проложил компиляционный сериал «Metal Massacre», то есть пластинка № 6 из этой серии,

вышедшая в 1985 г. «ХИ» представлен на ней песней «Торговцы металлом». Вскоре после такого громкого дебюта «ХИ» записали свой первый полнометражный диск «Страшные истории». Тим Хелтон играл только на двух композициях, ибо попал в автокатастрофу и был временно заменен Ронни Аппольдтом. Быстрый, резкий и в то же время достаточно музыкальный треш пришелся по душе фэнам стиля, и они приобретали альбом нарасхват, несмотря на очень плохую продюсерскую работу и невразумительное оформление конверта.

Естественным желанием «ХИ» было исправить те недостатки, которые проявились при подготовке «Страшных историй». Поэтому главное внимание при записи второго диска «Смерть и помешательство» было уделено технической стороне дела. Следствием этого стала чистота звучания, концептуальная глубина мысли и вместе с тем явные потери темпа и энергичности в исполнении.

Второй ЛП «ХИ», по сути, провалился. Тим Хелтон и Хью Скеллатор не перенесли позора и ушли. Вместо Хелтона некоторое время с группой гастролировал Роберт Клэйтон, он же играл на третьем диске «Монумент», но сразу после записи ушел, и его место занял Пол Копчинский. «Монумент» немного поправил дела группы, но не настолько, чтобы к «ХИ» вернулось определение «перспективные». Их уже знакомые риффы лишь могли наводить скуку, поскольку ничего нового по сравнению со своими прошлыми работами музыканты не смогли изобрести. Испытывая горечь разочарования, в 1988 г. «ХИ» покинул вокалист Эндерсон. С тех пор о группе с таким названием практически ничего не слышно.

Дискография: 1. Tales of Terror — 1985. 2. Death And Insanity — 1986. 3. Monument — 1988.

HEATHEN

США. Образована в 1985 г. Дуг Пирси (гитара), Дэвид Годфри (вокал), Ли Олтус (гитара), Эрик Вонг (бас), Карл Сакко (ударные).

Ансамбль «Хизен» («Варвар») происходит из Сан-Франциско. Возник он не на пустом месте — кроме Олтуса (родившегося, кстати, в СССР), все музыканты были тертыми калачами: Пирси играл в Anvil Choris, Exodus и Legacy, Сакко — в Metal Church, Годфри — в Blind leeusion, а Вонг — в Sceptre. Таким образом, получилась маленькая супергруппа калифорнийского масштаба.

Первая же демо-лента «Х» произвела небольшую сенсацию в мире треша: фанзины и крупные специализирующиеся на роке издания наперебой

расхваливали эту запись, сделанную в лучших традициях скоростного мéтала Metallica Megadeth с корнями, уходящими в европейский мéтал в лице Iron Maiden и Judas Priest. Группой заинтересовались фирмы грамзаписи и вскоре «Х» подписали контракт с «Комбат рекордз». Немедленно они заперлись в студии, правда, без Вонга, которого сменил Майк Ястремски (экс-Griffin).ЛП «Конец тишины» ансамбль записывал с продюсером Ронни Монтроузом. Это было одной из их главных ошибок. Ронни, известный рок-музыкант 1970-х гг., гитарист и композитор, никогда до тех пор не работал мéтал-продюсером, к тому же все его музыкальное чутье осталось на рубеже 1970-х гг. В итоге ЛП «выстрелил» вхолостую. Великолепная демо-лента настроила всех на ожидание великого треш-произведения, а из-под пера и режиссерского пульта вышла посредственность.

Фирма грамзаписи стала выражать неудовольствие результатами продажи ЛП (50 000 экз.) и отказалась заниматься организацией гастролей «Х». В ответ «Х» расторгли контракт с «Комбат», рассчитанный на запись четырех дисков, и заметались, не зная что делать и куда приткнуться. Кто-то намекнул им на слабость вокальных партий, и потерявшие голову ребята тут же выкинули из обоймы Дэвида Годфри. Ему на замену пригласили Пола Бэллофа из Exodus и разочаровались еще больше. Пришлось извиняться перед Годфри и звать его обратно. Видя, что группу лихорадит, от греха подальше решили податься Карл Сакко и Майк Ястремски — новым ударником стал Даррен Минтер, а басистом — Рэнди Лайар.

Второй ЛП был практически готов в 1989 г., но вышел только в 1992 г. на «Роадраннер рекордз». Целых четыре года группа старалась обрести стабильность в составе и в взаимоотношениях с фирмами грамзаписи — и все никак не удавалось!

«Жертвы обмана» получился на редкость удачным диском, сумевшим продемонстрировать лучшие стороны «Х» — напор, исполнительское мастерство и мелодизм... Музыка этого диска доказала, что хоронить «Х» рановато. Однако сами музыканты, видимо, не делают большую ставку на совместную работу. Как стало известно, Ли Олтус в начале 1990-х гг. «погуливал на стороне», помогая возрождению группы Angel Witch, а Дэйв Годфри «открыл» молодых трешеров из Сан-Франциско Lauging Dead и записал с ними демо. Дуг Пирси и Даррен Минтер в 1992 г. «подали заявления об уходе» и больше на репетиции не приходили. В довершение всего в автокатастрофе погиб басист Рэнди Лайар.

На выручку старым друзьям бросился Карл Сакко. Он уговорил Олтуса и Годфри

остаться и привел новых музыкантов: Марка Биперму (бас, экс-Blind Ieeusion) и Таэма Расмуссена (гитара, экс-Anvil Chorus). Оба участвовали в записи второго ЛП группы: Марк отыграл часть трэков вместо погибшего Лайара, а Расмуссен исполнил гитарные партии на песне «Гитармони», которая была сочинена еще в 1983 г. в группе Anvil Chorus, когда там играли вместе Расмуссен и Дуг Пирси.

Дискография: 1. Breaking The Silence — 1987. 2. Victims Of Deception — 1991.

HEXX

США. Образована в 1984 г. Клинт Боуэр (вокал, гитара, бас), Дэн Уотсон (гитара), Билл Питерсон (бас), Джон Шафер (ударные).

Группа «Гекс» появилась путем механического изменения названия из ансамбля Paradox, который существовал с 1978 г. Наследством в «Г» перешли Уотсон, Питерсон, ударник Дэйв Шмидт и вокалист Деннис Манцо. Этот состав записал демо, которое подготовило почву для подписания контракта с «Шрапнель рекордз». Вскоре был записан первый диск «Безвыходная ситуация». К сожалению, ни сами музыканты, ни продюсер не смогли по достоинству оценить и использовать по назначению драматический талант вокалиста Манцо, который был вынужден уйти из группы. В «Г» пришли сразу двое: гитарист Клинт Боуэр и певец Дэн Брайант. С их помощью второй ЛП выглядел мощнее и, главное, быстрее дебюта, но до спид-треша пока не дотягивал. Музыкантам было обидно, что они не могут «оседлать» волну увлечения треш-ме́талом, который именно в середине 1980-х гг. резко пошел в гору. Поэтому Брайант был изгнан из рядов, а петь вызвался Клинт Боуэр. Вернее, пением это не назовешь: он просто рычит в микрофон, изрыгая из себя подобие слов. Зато в союзе со сверхтяжелой безостановочной долбежкой это как раз принесло ожидаемый результат: «Г» зачислили в разряд треш-групп. С тех пор ансамбль регулярно выпускает диски, но говорить о какой-то самобытности или хотя бы чувственности не приходится. Композиции выходят совершенно ординарными и лишь по маниакальности исполнения можно заключить, что музыканты вкладывают душу в исполнение такой музыки. Время от времени «Г» гастролирует, причем со знаменитостями: Exodus, Metal Church, Laaz Rockit.

Дискография: 1. No Escape — 1984. 2. Under The Spell — 1986. 3. Quest For Sanity — (EP) — 1988. 4. Watery Graves (EP) — 1990. 5. Morbid reality — 1991.

Продолжение следует

М. МАКЛЕОД

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЛЕДИ ГВЕНДОЛИН

— Боюсь, что на этот раз пришла очередь леди Гвендолин,— сказала мисс Генриетта. Ее брат Александр от удивления даже забыл о тарелке с овсяной кашей, стоявшей перед ним.

— Но, Генриетта, ведь мы же решили не трогать леди Гвендолин без самой крайней необходимости!

— Вот сейчас и наступила самая крайняя необходимость. Крыша в доме течет так, что ее уже нельзя будет больше починить, тебе с твоим бронхитом обязательно нужно съездить зимой на несколько недель на юг, и мы столько задолжали в магазине, что я просто боюсь показаться там! Нам нужны наличные деньги, много денег, и как можно скорее!

— А как ты думаешь, нельзя ли нам продать адмирала?

— Ты же знаешь, что он не годится. Сейчас Кнеллер не в моде, а вот на Ромни спрос большой

— Что ж, раз ты так считаешь, то пусть это будет леди Гвендолин.— Александр, худой пожилой мужчина, приложил к губам великолепно заштопанную льняную салфетку и встал из-за стола.— Как мне больно расставаться с картинами! Надеюсь, ты будешь действовать как обычно, только не нужно сейчас это делать через фирму Бамблеби.

— Ты прав, мы не должны злоупотреблять их любезностью, хотя они и не догадываются, как помогли нам. Когда я последний раз ездила в Лондон, я узнала адрес другой фирмы.

— Но это должна быть солидная фирма, мы не можем допустить, чтобы леди Гвендолин попала в руки сомнительных дельцов.

— Я думаю,— с упреком сказала Генриетта,— что наши фамильные ценности мне не менее дороги, чем тебе, и я позабочусь о них не хуже, чем ты.

— Я уверен в этом.— Александр нежно посмотрел на нее поверх пенсне.— Ты, пожалуй, сделаешь это даже лучше, чем я. Ты знаешь, я всегда поражался твоему здравому смыслу и деловитости!

— Принимая во внимание тот факт, что ни ты, ни я не были подготовлены к тому, чтобы зарабатывать себе на жизнь, я думаю, что перебиваемся неплохо,— заявила Генриетта.

Это была правда. Конечно, их дом не был таким великолепным, как в доброе старое время, но он был комфортабелен и даже сохранил былую красоту. Генриетта занималась хозяйством с помощью миссис Блаунт, старушки из соседней деревни, а Александр проявлял неожиданные способности к починке кранов и талантливо украшал бордюры клумб битым кирпичом. Их родители оставили им довольно крупную сумму денег, но они растаяли в этом сумасшедшем мире, для которого ни Александр, ни Генриетта не были подготовлены. Но тем не менее жили они безбедно. Правда, им приходилось носить одежду немного дольше, чем раньше, и проявлять большое искусство при штопке белья, но все же в общем их жизненный уровень почти не изменился.

Конечно, без фамильных картин это было бы невозможно. Все предки Александра и Генриетты любили живопись, и у них были средства на удовлетворение своих изысканных вкусов. Все они заказывали свои портреты лучшим художникам, и вот теперь целая галерея предков смотрела неодобрительно, а покойный адмирал даже свирепо, на своих наследников. Именно эти предки предоставляли своим последним потомкам средства к безбедному существованию.

Вполне понятно, что Александр печально вздохнул и поглядел на леди Гвендолин с нежностью перед тем, как снять

ее с почетного места над камином. Затем он завернул картину в старое армейское одеяло, упаковал в специальный деревянный ящик, привинтил к нему ручку для удобства Генриетты.

— Я всегда хотела, чтобы портрет леди Гвендолин был в полный рост,— сказала Генриетта, усаживаясь в поезд,— но сейчас я рада, что художник нарисовал только ее голову и плечи.

— Ради Бога, будь осторожна и позвони мне, как только найдешь покупателя.

— Не беспокойся, уж я-то умею торговаться! — И она помахала брату рукой

«А ведь годы сказываются на Александре,— подумала она.— Как ужасно выглядит его пальто! Для поездки на юг ему обязательно нужно купить новое. А как хорошо будет снова иметь деньги!» И Генриетта, ласково похлопав деревянный ящик, стала наслаждаться путешествием.

Она легко нашла по адресу фирму, специализирующуюся на продаже предметов искусства, а шофер такси любезно помог внести картину. Ее ожидания оправдались — хозяин фирмы тут же признал, что это подлинный Ромни, и предложил за портрет хорошую цену.

— Вы очень добры, но ведь это такой важный вопрос.. Ведь леди Гвендолин была в нашей семье уже столько лет! Я должна быть уверена, что она попадет в хорошие руки, к солидным людям.

Хозяин знал, что спорить с милыми престарелыми дамами бесполезно, поэтому он вручил Генриетте свою карточку, повторил свою цену и проводил ее до машины.

— Подумайте хорошенько над моим предложением,— сказал он,— я не думаю, чтобы кто-нибудь в Лондоне дал вам за нее больше.

— Я вполне верю вам, но поймите, что я просто не могу так просто решиться на этот шаг. Я должна спокойно обдумать это предложение за чашкой чая. Ведь вы понимаете меня?

Хозяин заверил ее в том, что он очень хорошо понимает ее, и печально вздохнул вслед уехавшему такси.

Когда Генриетта сказала шоферу адрес отеля, он страшно удивился.

— Вы уверены, что вам нужен именно этот отель? — заботливо спросил он.— Ведь там останавливаются в основном богатые американцы. Там за самый паршивый номер с вас шкуру сдерут! Я говорю вам это, так как вы, видимо, не знаете, что это за заведение.

— Спасибо, я знаю об этом отеле.— Генриетта погладила лацканы своего потертого пальто из твида и поправила

скромную фетровую шляпку.— Вы знаете, иногда для разнообразия хочется провести время среди людей, у которых много денег. Нам внушали, что заботиться о деньгах — вульгарно, но в наше время в силу обстоятельств мы все грешим вульгарностью, не правда ли?

Шофер печально согласился с ней, помог вынести леди Гвендолин и простил Генриетте скудные чаевые.

Мисс Генриетта не сразу пошла заказывать себе номер. Она настолько устала после путешествия, что опустилась в кресло и поставила картину около ног.

Через несколько минут какой-то джентльмен задел картину, и она с грохотом упала на пол.

— Ради Бога, извините меня,— сказал хорошо одетый джентльмен с явно американским прононсом. Он нагнулся и поднял коробку.

— Пожалуйста, осторожно, это очень дорогая вещь! Пожалуй, лучше прислонить ее к креслу, хотя, откровенно говоря, мне не хотелось бы выпускать ее из виду ни на минуту. Как раз сегодня мне предложили за нее хорошие деньги.

— Не может быть! — Чувствовалось, что безразличие в голосе американца было наигранным.— А что у вас в этой коробке — сокровища британской короны?

— О нет! — Генриетта смущенно улыбнулась, как улыбается пожилая женщина, когда на нее обращает внимание молодой человек.— В этой коробке картина. Я не знаю, слыхали ли вы об английском портретисте Ромни?

Генриетте показалось, что длинный нос американца задрожал.

— Да, я слышал о нем. Я ведь куратор одного из музеев США.

— Подумать только!

Генриетта улыбнулась. Американец не уходил.

— Кстати, о Ромни. Вы уверены, что у вас не подделка?

— О да, картина была в нашей семье с тех пор, как Ромни написал ее. К тому же этот джентльмен сегодня... я все забываю, как его зовут, вот его карточка... Какой ему смысл подтверждать подлинность картины, если это подделка?

— Пожалуй, вы правы,— извиняющимся тоном проговорил американец.— Но я нечасто встречаю очаровательных леди с ценными картинами в холлах гостиниц.

— Особенно, если они оставляют картины на дороге. Надеюсь, вы не ушиблись?

— Знаете что,— заявил он с игривостью, которая как-то не шла к нему,— я прошу вас, если вы согласитесь, выпить со мной. А может быть, вы предпочитаете чашечку чая?

— Благодарю вас, я с удовольствием выпью рюмочку хереса. Я сегодня очень устала.— Генриетта взяла коробку и последовала со своим знакомым к бару.

Она выпила не одну, а две рюмки. После второй ее щеки раскраснелись, и она полчаса рассказывала американцу, который ей казался уже старым другом, о том, как трудно вести хозяйство и содержать целый дом, не получая никакого дохода.

— И вот, дорогой мистер Баргрейвс, я решила расстаться с леди Гвендолин. Что сказала бы моя бедная мама, я не могу себе представить! — Генриетта с решительным видом выпила остатки хереса.— И тем не менее я это сделаю. Конечно, я хочу, чтобы она попала в хорошие руки.

— Извините меня, пожалуйста. — Мистер Баргрейвс поднялся со стула.— Мне срочно нужно позвонить по телефону. Позвольте заказать вам еще рюмочку хереса, пока я буду разговаривать?

— Пожалуй, с меня уже хватит.

— Ничего, еще одна вам не повредит!

— Ну хорошо, только маленькую!

Мистер Баргрейвс вернулся через несколько минут. Лицо его сияло от удовольствия. Осторожные ответы владельца фирмы, которому Генриетта показала леди Гвендолин, убедили его, что это подлинник. Генриетта к этому времени была уже слегка навеселе. Через несколько минут они уже шли к лифту, чтобы подняться в номер американца. Леди Гвендолин была уже в руках куратора.

— Ну посмотрим, что это за великолепный Ромни!

Мистер Баргрейвс достал картину, долго рассматривал ее, затем пощупал пальцами краску и, наконец, внимательно осмотрел холст через увеличительное стекло.

— Да, это подлинный Ромни,— сказал он спокойным голосом. И только дрожавшая рука с лупой выдавала его волнение. На его лице было такое выражение, какое бывало у его предков при виде золотых самородков.— Ничего не скажешь, уважаемая леди. Это довольно ценная вещь. Правда, я не гарантирую, что стопроцентный подлинник. Видно, что фон писал ученик, а сам Ромни только довел картину до конца. Ну и, конечно, поскольку на картине только голова и плечи, то и цена ей не как портрету в полный рост. Вот если бы леди Гвендолин была видной исторической личностью, то и цена была бы побольше... но все же это неплохая картина!

— Вы знаете, я всегда была привязана к леди Гвендолин,— слегка запинаясь, проговорила Генриетта.

– Я прекрасно понимаю ваши чувства. Я понимаю, что вам хочется, чтобы картина попала в хорошие руки. Ведь вам не хотелось бы, чтобы ваши предки оказались в руках какого-нибудь тупого миллионера из Южной Америки, не правда ли?

– О да, это было бы ужасно!

– Да, но вы идете на риск, когда отдаете картину дельцам от искусства. Им наплевать, кто покупает картину, лишь бы им побольше заплатили. Ведь они только и заботятся о своих доходах!

– Увы, сейчас и меня больше всего интересуют деньги! Я, право, не знаю, что мне делать. Я должна продать леди Гвендолин, но если бы я только могла быть уверена, что она попадет в хорошие руки!

В глазах мистера Баргрейвса зажегся огонек.

– Вы знаете,– вкрадчиво сказал он,– возможно, я бы смог помочь вам.

– О, я была бы вам бесконечно благодарна!

– Как я уже говорил вам, я работаю куратором музея в той части Соединенных Штатов, которая называется Новой Англией. Этот район очень дорожит своими связями с Великобританией. Мне бы очень хотелось, чтобы вы смогли осмотреть наш музей! Это великолепное здание, построенное в лучших греко-романских традициях одним из наших лучших современных архитекторов. В музее масса сокровищ искусства со всего мира! Каждый день, кроме четверга, в музее толпы серьезных ценителей прекрасного...– Тут мистер Баргрейвс запнулся.– Конечно, все сборы идут на расширение музея, у нас нет ни цента на приобретение картин. И тем не менее я беру на себя ответственность и могу купить вашу картину! – Он вытащил пухлый бумажник.– Предлагаю вам пять тысяч фунтов наличными за леди Гвендолин! Подумайте только, ваши уважаемые предки будут висеть на почетном месте, ими будут любоваться ценители прекрасного и дамы из лучших семейств Новой Англии, ну и к тому же... гм, вовсе нет нужды уведомлять налоговое управление о нашей маленькой трансакции...

– А разве вам при выезде из страны не надо предъявлять счет на покупку картины?

– Это все ерунда, нужно только иметь небольшую сообразительность, и тогда легко обойти это препятствие.

– Вы хотите сказать, что вы дадите мне деньги, я отдам вам леди Гвендолин, и мы распрощаемся?

– Вот именно. Никаких формальностей! Ведь я даже не знаю вашего имени!

— Разве? — Генриетта в это время производила в уме сложные математические расчеты: столько-то надо на ремонт крыши, столько-то заплатить в бакалею, да и Александру на отдых нужно немало, а к тому же надо оставить часть денег на зиму. Конечно, пять тысяч гораздо меньше, чем ей предлагал хозяин фирмы, но ведь здесь без всяких формальностей она получит наличными. Надо соглашаться.

Она протянула ему свою маленькую руку.

— Благодарю вас, мистер Баргрейвс, леди Гвендолин и я глубоко обязаны вам.

Мистер Баргрейвс проводил ее до двери.

— Мне было очень прятно иметь с вами дело, уважаемая леди!

Было видно, что говорил он искренне.

Несколько часов спустя, когда Баргрейвс еще продолжал любоваться своей покупкой, раздался решительный стук в дверь. Решив, что это горничная, он подошел и открыл. Перед ним стоял худой пожилой человек с черным зонтом в руках.

— Я имею честь говорить с мистером Баргрейвсом?

— У вас преимущество передо мной — вы знаете мое имя.

Александр протянул ему свою визитную карточку.

— Ромни, что стоит у вас на столе, моя собственность!

— Но я только что купил его!

— Вы не могли это сделать, поскольку я его не продавал.— Александр достал из кармана пачку бумаг.— Не угодно ли ознакомиться с описью имущества, оставленного мне в наследство отцом? Я его единственный сын, и, как вы видите, портрет леди Гвендолин работы Ромни находится в этом списке. А вот фотография картины и ее описание. Вы, видимо, не сомневаетесь в ее подлинности, иначе бы вы не украли ее.

— Но я не крал ее! Я ее честно купил!

— Тогда, может быть, вы покажете мне оплаченный счет? Я так и думал, что у вас его нет! Хочу сообщить вам, сэр, что воровство сурово наказывается в нашей стране! — И Александр строго посмотрел на ошеломленного куратора.— Как только картина пропала из дома, я связался с лондонскими фирмами по продаже предметов искусства. Когда ваш сообщник обратился в одну из фирм сегодня, меня тут же уведомили об этом. Мне сообщили также, что вы звонили в эту фирму и наводили справки о подлинности портрета. Я пришел для того, чтобы показать вам всю пагубность ваших действий. Я не хочу преследовать вас по суду за то, что вы совершили.

как я надеюсь, под влиянием момента, а не потому, что вы — закоренелый преступник.

Мистер Баргрейвс в отчаянии заломил руки:

— Но я ничего общего не имел с кражей портрета! Я никогда раньше не видел эту старую ведьму! Я с чистой совестью заплатил за картину пять тысяч фунтов!

— Если вы заплатили только малую часть настоящей цены, то вы вряд ли сделали это с чистой совестью. Будучи знатоком живописи, вы наверняка сразу поняли, что если эта дама согласилась на пять тысяч фунтов, то дело здесь нечисто. А как, кстати, звали эту даму?

— Я... я не знаю...

— Ну вот видите, мистер Баргрейвс! — Тонкие губы Александра искривились в иронической улыбке.— Я не знаю, какое впечатление на присяжных произведет ваш рассказ о загадочной даме и покупке картины за пять тысяч фунтов без всякого счета! Но меня, прямо скажу, вы не убедили! Да и мне, в общем, безразлично, кто вы — жулик или скупщик краденого! Так вот — или я получаю картину обратно, или тут же звоню в Скотленд-Ярд!

— Ну как, трудно тебе было убедить Баргрейвса? — спросила Генриетта вечером этого полного событий дня, когда они с Александром наслаждались горячим какао перед пылающим камином в гостиной родного дома.

— Пожалуй, не очень. Сначала он ерепенился, но ведь, в конце концов, на моей стороне была правда! Однако я должен сказать, что он говорил о тебе такие вещи, которые не пристало говорить человеку культурному и образованному!

— Пожалуй, его нельзя судить слишком строго. Ведь человек, ведущий ягненка на заклание, не ожидает, что агнец его укусит! Интересно, до чего же все такие люди одинаковы, и как легко найти такого человека, если знать время и место!

— Ужасно сознавать,— сказал Александр,— что в мире так много негодяев! Давай-ка вспомним, сколько было таких любителей легкой наживы. Сорок девять?

— Ошибаешься, друг мой,— пятьдесят! — ответила Генриетта.— Боже мой, ведь это же наш золотой юбилей!

Она с гордостью оглядела ряды портретов предков, которые они с Александром вырвали из лап хищников, и подняла чашку с какао за здоровье леди Гвендолин, которая улыбалась ей со своего законного места.

— Сегодня уместно сказать: «Таскать нам не перетаскать!» Давай выпьем какао за то, чтобы мы дожили до бриллиантового юбилея!

Друзья журнала «Мы»!

КЛУБ ВЕСЕЛЫХ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ

Изобретателем может быть
каждый — и ты, и я,
и мы все вместе.
Думай, твори, изобретай!
«Миша» открывает Клуб
весёлых изобретателей.
Поступили первые
предложения. Ждём новых
заявок на необыкновенные
изобретения.

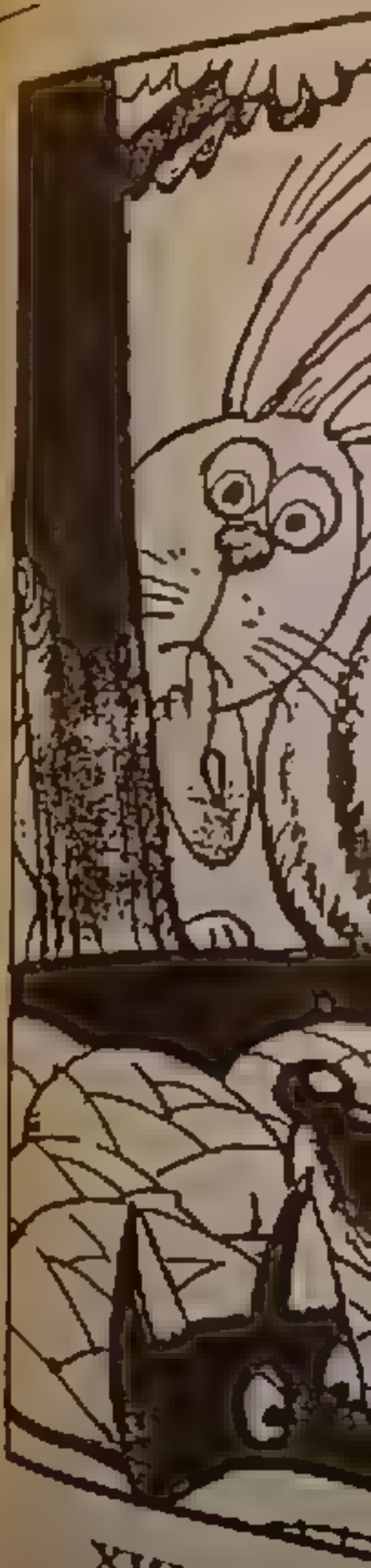
ДРЕССИРОВАННЫЕ АРБУЗЫ

Перед арбузом надо ежедневно надувать большой воздушный шар. Арбуз, увидев, как быстро тот раздувается, захочет ему подражать и вырастет величиной с дом.

ЧАЙНИК — НАЧАЛЬНИК

Когда в чайнике закипит вода, пар начинает вертеть маленькую мельницу, она — катушку с крепкими нитками. А другой конец нитки, между прочим, прикреплен к воротнику рубашки мальчишки. Нитка быстро наматывается и тащит любителя утренних телепрограмм завтракать.

Разрешите пре
Это весёлое, заба
школьного и млад
в картинках, расск
кам на очень «сер
А ещё «Миша»
ней всевозможные
Превралей». Во



ХИЩНИКИ В ОГО

Чтобы убереч
зайцев, надо н
деть М
Заяц
в ле

«Мы»!

ка быстро наз-
тащит любитель
лепрограмм зав-

Разрешите представить младшего братишку — журнал «Миша». Это весёлое, забавное... и познавательное издание для детей дошкольного и младшего школьного возраста. В нём комиксы, сказки в картинках, рассказы, стихи, игры, головоломки и ответы почемучкам на очень «серьёзные» вопросы.

А ещё «Миша» большой затейник, он проводит для своих читателей всевозможные лотереи, конкурсы, додумался даже до конкурса «Перевралей». Вот почитайте, что сочинили маленькие переврали.

ХИЩНИКИ ЖИВУТ В ОГОРОДЕ

Чтобы уберечь капусту от зайцев, надо на кочаны надеть маску волка и лисы. Заяц испугается и убежит в лес.

ЖУК НА ДЕРЕВЕ

Однажды жук полз по дереву

— Ха!— вдруг сказал кто-то.

— Что такое?— удивился жук и полез дальше.

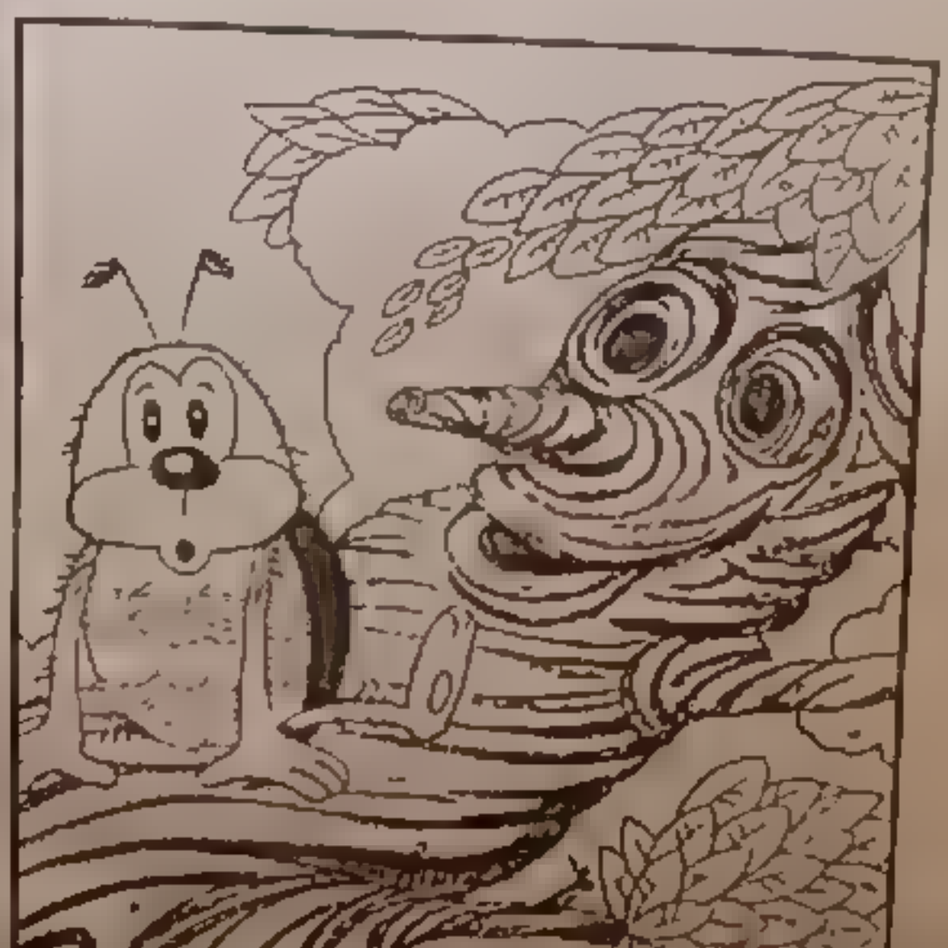
- Ха-ха!

— Может, это мне послышалось? —спросил себя жук.

- Ха-ха-ха!

— Ничего не понимаю!— воскликнул жук, испуганно оглядываясь по сторонам.

— Щекотно же,— сказало вдруг дерево. — Ползают тут всякие...



ТРЕУГОЛЬНИК И КВАДРАТ

Учительница математики сказала:

— Нарисуйте дома треугольник и квадрат.

Я пришла домой и стала рисовать. Квадрат — жёлтым фломастером, треугольник — красным. Только они появились на белом листе бумаги, как вдруг ожили.

— Мы идём гулять! — сказали математические фигуры. Они спрыгнули на пол и пошли во двор, а дальше — в лес.

Видят, сидит на пеньке муравей и плачет.

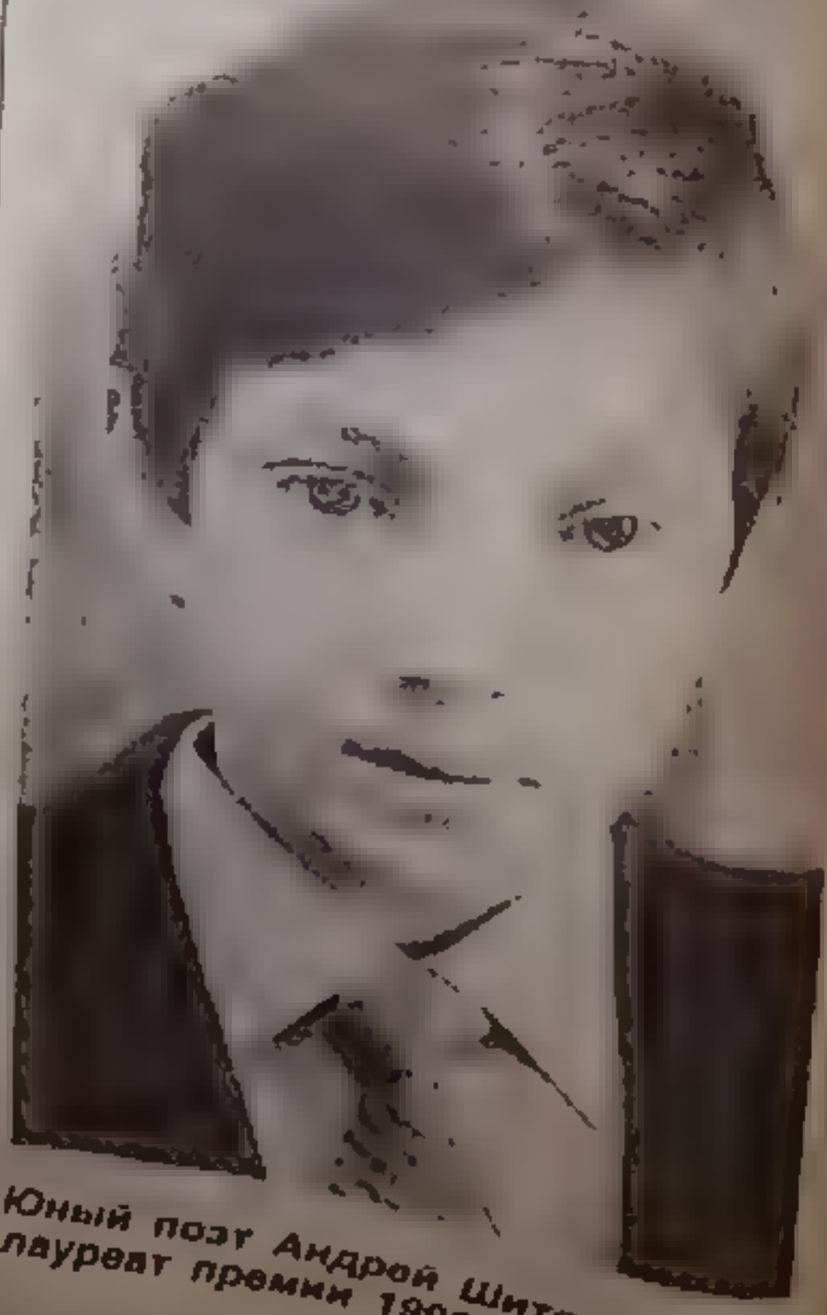
— О чём ты плачешь? — спросили треугольник и квадрат.

— Я потерял свой муравейник, мне теперь негде жить.

— А вот где... — сказали математические фигуры. Они сложились вместе и получился домик. Стены — жёлтые, крыша — красная.

Подписка на журнал «Миша»
на 2-е полугодие 1993 года
принимается
во всех отделениях связи
с 1 марта по 30 апреля.
Наш индекс 72847.
Цена полугодового
комплекта 390 рублей.
Дорогие читатели,
если у вас есть младшие
братья или сёстры,
советуем вам подарить им
подписку на журнал «Миша».

ПРЕМИИ — ЛУЧШИМ



Юный поэт Андрей Шитяков — лауреат премии 1992 года.

Газетно
ежегодны
романы, п
ницах жур
во-журнал
нию главн

ЗА ПУ

за рассказ
четырнад

в ру

Редакци
ежегодных

Генеральный
ные» писатель

Газетно-журнальное объединение «Воскресенье» учредило ежегодные премии за лучшие произведения для юношества — романы, повести, рассказы, стихи,— опубликованные на страницах журнала «Мы». Премии присуждаются дирекцией Газетно-журнального объединения «Воскресенье» по представлению главного редактора журнала.

ЗА ПУБЛИКАЦИИ 1992 ГОДА ПРЕМИИ ПРИСУЖДЕНЫ:

прозаику Анатолию МАКАРОВУ (Москва)
за рассказ «Почтовый агент» (№ 9) — в сумме 30 000 рублей;
четырнадцатилетнему поэту Андрею ШИТЯКОВУ (г. Сочи)
за подборку стихов «Вид из окна»
в рубрике «Проба пера» — в сумме 10 000 рублей.

Редакция журнала «Мы» сердечно поздравляет первых лауреатов ежегодных премий ГЖО «Воскресенье».

Генеральный директор Газетно-журнального объединения «Воскресенье» писатель Георгий Пряхин вручает премию Анатолию Макарову.

МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

Эрик фон ДЕНИКЕН

КОЛЕСНИЦЫ БОГОВ

Перевод с английского Илана ПОЛОЦКА

ОГНЕННЫЕ КОЛЕСНИЦЫ С НЕБЕС

В начале нашего столетия на холмах Киюнджика была сделана сенсационная находка: двенадцать глиняных табличек, на которых была клинопись на аккадском языке героического эпоса большой выразительной силы; они принадлежали к библиотеке ассирийского царя Ашурбанипала. Позже был найден еще один экземпляр эпоса, который восходил ко времени царя Хаммурапи.

Удалось выяснить, что оригинальная версия эпоса о Гильгамеше принадлежит шумерам, этому загадочному народу; происхождение его так и остается неизвестным, но он умел пользоваться пятнадцатизначными числами и оставил развитые астрономические знания. Не подлежит сомнению, что основная линия повествования эпоса совпадает со многими деталями библейской Книги Бытия.

Первая глиняная табличка повествует о том, как непобедимый герой Гильгамеш возвел стену вокруг Урука. В ней сообщается, что «бог с небес» жил в большом доме, включавшем в себя амбары и зернохранилища, и что на городских стенах стояла стража. Мы узнаем, что Гильгамеш представлял собой нечто среднее между «богом» и человеком — на две трети «бог», а на треть человек. Странники, которых дороги приводили в Урук, глядели на него со страхом и содроганием, потому что никогда ранее им не доводилось видеть такую мощь и красоту. Иными словами, начало повествования содержит в себе идею, снова наводящую нас на мысль о скрещивании между «богами» и обыкновенными людьми.

Во второй табличке появляется другой персонаж, Энкиду, созданный небесной богиней Аруру. Энкиду описывается со всеми подробностями. Тело его было покрыто волосами; он носил шкуры, питался травой на полях, пил из водоемов

Продолжение. Начало в №№ 1—3

со скотами. И любил развлекаться, кувыркаясь в воде.

Когда Гильгамеш, владыка Урука, услышал об этом непривлекательном создании, он решил, что ему нужна любящая женщина, дабы он перестал общаться со скотиной. Энкиду, невинное создание, поддался на уловку царя и провел шесть дней и шесть ночей с некой «полубожественной красотой». Намек на царское сводничество подводит нас к мысли, что идея скрещивания между полубогом и полуживотным в том варварском мире не воспринималась как нечто из ряда вон выходящее.

Третья табличка, продолжающая повествование, рассказывает о надвигающемся издалека пылевом облаке. С небес доносился оглушительный рев, земля качалась под ногами и, наконец, появился «солнечный бог», который поднял Энкиду на могучих крыльях, ухватив его внушительными когтями. Мы с удивлением читаем, что он лег на тело Энкиду свинцовым грузом и что тело самого Энкиду отяжелело, как валун.

Если даже мы сочтем, что древний рассказчик обладал скудным воображением, и сделаем скидку на добавления и искажения, внесенные позднейшими переводчиками и копиистами, все равно повествование сообщает просто невероятные вещи: каким образом древний хроникер мог знать, что при определенном ускорении тела наливаются свинцовой тяжестью? Сегодня-то нам все известно о гравитации и ускорении, и заранее можно рассчитать, с какой силой астронавта прижмет к спинке сиденья. Но каким образом эта идея могла прийти в голову древнему сказочнику?

Пятая табличка повествует, как Гильгамеш и Энкиду решили вместе посетить жилище «богов». Сияние башни, на которой обитала богиня Ирнинис, было видно издалека. Стрелы и копья, которые странники обрушили дождем на стражу, не причинили ей вреда. И когда они приблизились к обиталищу «богов», к ним обратился громовой голос: «Поверните назад! Никто из смертных не может взойти на священную гору, где обитают боги; тот, кто взглянет в лицо богам, должен умереть!»

«Лица моего не можно тебе увидеть; потому что человек не может увидеть меня и остаться в живых»,— говорится в Книге Исхода.

Седьмая табличка представляет собой первый отчет очевидца о космическом путешествии, изложенный Энкиду. Он летал четыре часа в медных когтях орла. И вот как он буквально излагает свою историю:

«И он сказал мне: «Посмотри вниз на землю. Как она выглядит? Посмотри на море. Что оно напоминает тебе?» И земля была, как гора, а море, как озеро. И снова он нес меня четыре часа и сказал мне: «Посмотри вниз на землю. Как она выглядит? По-

смотри на море. Что оно тебе напоминает?» И земля выглядела, как огородная грядка, а море, как ручеек».

В данном случае живое существо имело возможность обозреть землю с большой высоты. Отчет о полете слишком точен, чтобы быть только продуктом чистого воображения. Кто мог в то время оценить землю, как капустную грядку, а просторы морей, как проточный ручеек, если не существовало никакого представления о шарообразной форме Земли, что открывается с высоты, откуда Земля в самом деле может предстать головоломной путаницей огородных посадок, среди которых текут водные потоки?

И когда в той же табличке упоминаются ворота, которые говорили, как живое существо, мы незамедлительно догадываемся, что этот странный феномен представляет собой громкоговоритель. И когда в восьмой табличке тот же самый Энкиду, который видел Землю с большой высоты, умирает от непонятного заболевания, оно носит столь таинственный характер, что Гильгамеш вопрошает себя: не стал ли его друг жертвой ядовитого дыхания небесных созданий? Но каким образом Гильгамеш пришел к мысли, что ядовитое дыхание небесных созданий может стать причиной неизлечимого смертельного заболевания?

Девятая табличка повествует, как Гильгамеш хоронит тело своего друга Энкиду и решает отправиться в долгое путешествие к «богам», потому что его терзает мысль: ведь и он может умереть от той же болезни, что и Энкиду. Гильгамеш подошел к двум огромным горам, поддерживающим небо, между которыми была арка Ворот Солнца. У них он встретил двух гигантов, но после долгой дискуссии они все же пропустили его, потому что он и сам на две трети был «богом». Наконец, Гильгамеш попал в «сад богов», за которым простиралось бесконечное море. Пока Гильгамеш был в пути, «боги» дважды предупреждали его: «Гильгамеш, куда ты стремишься? Ты не найдешь той жизни, которую взыскуешь. Когда боги создали человека, они обрекли его на смерть, но пока он жив, он может сам распоряжаться своей судьбой».

Но Гильгамеш не внял предостережению; какие бы опасности его ни подстерегали, он хотел добраться до Утнапиштима, отца всех людей. Но Утнапиштим жил на другом конце огромного моря; ни одно судно не пересекало водные просторы, кроме ладьи бога солнца. Преодолев все опасности, Гильгамеш пересек море, после чего и состоялась его встреча с Утнапиштимом, описанная в одиннадцатой табличке.

Гильгамеш обнаружил, что фигура отца всех людей не выше и не шире в плечах, чем его собственная, и сказал даже, что они напоминают друг друга, как отец и сын.

Затем Утнапиштим достаточно странными словами поведал Гильгамешу о его прошлом.

К нашему удивлению, мы знакомимся с детальным описанием Потопа. Он вспоминает, что «боги» предупредили его о нашествии высоких вод и поставили перед ним задачу создать большое судно, в котором должны будут укрыться все женщины и дети, все его родственники и самые разные ремесленники. Описание ужасающего шторма, тьмы и вздымающихся волн и отчаяния тех, кого он не смог взять на борт, сохраняет свою силу и в наши дни. Мы также знакомимся — точно так же, как и в отчете Ноя в Библии — с рассказом о вороне и голубе, выпущенных с корабля, и как по окончании бедствия ковчег пристал к большой горе, когда спала вода. Сходство между историей Потопа в эпосе о Гильгамеше и в Библии не подлежит сомнению, и нет ни одного ученого, кто бы решился отвергнуть его. И самое удивительное в этом параллелизме, что мы имеем дело с различными предзнаменованиями и разными богами.

Если повествование о Потопе в Библии носит вторичный характер, то рассказ Утнапиштима идет от первого лица. Это говорит о том, что мы имеем дело с выжившим свидетелем Потопа, обращающимся к нам из эпоса о Гильгамеше.

Сейчас уже неопровержимо доказано, что катастрофическое наводнение несколько тысяч лет назад в самом деле имело место на древнем Востоке. Древние вавилонские клинописные тексты очень точно указывают, где должны покоиться остатки судна. И на южном склоне горы Арарат исследователи в самом деле нашли три куска дерева, которые, как можно предположить, указывают место, где наконец остановился ковчег. Надо сказать, что шансы найти остатки судна, которое было сделано главным образом из дерева и более шести тысяч лет назад пережило Потоп, весьма сомнительны.

Но, кроме того, что эпос о Гильгамеше содержит, как говорится, сообщение о Потопе из первых рук, в нем также есть описания экстраординарные, которые никак не могли быть известны любому разумному существу в то время, когда были созданы таблички, как и переводчикам и переписчикам последующих столетий, чьими стараниями эпос прошел сквозь века. Погребенные в тексте факты должны были быть известны автору эпоса о Гильгамеше — и мы можем обнаружить их, если взглянем на текст в свете сегодняшних знаний.

Может быть, задавая вопросы, мы сможем пролить свет во тьму, окружающую даль времен. Можно ли предположить, что эпос о Гильгамеше был создан не на древнем Востоке, а в регионе Тиахуанако? Допустимо ли, что потомки Гильгамеша явились из Южной Америки и принесли эпос с собой? Утвердительный

ответ несет с собой, как минимум, объяснение появления Ворот Солнца, путешествия по морю и внезапного появления шумеров, чьими трудами позднее был возведен Вавилон. Без сомнения, развитая культура в Египте времен фараонов предполагала существование библиотек, в которых хранились, изучались, использовались и записывались древние секреты. Как уже упоминалось, Моисей вырос при дворе фараона и, конечно же, имел доступ в обширные помещения библиотек. Моисей был человек умный и восприимчивый; скорее всего он сам написал пять своих книг, хотя до сих пор остается загадкой, каким языком он пользовался.

Если мы будем исходить из гипотезы, что эпос о Гильгамеше пришел в Египет от шумеров с помощью ассирийцев и вавилонян и что молодой Моисей, обнаружив его, адаптировал текст для своих целей, тогда придется признать, что оригинальным является шумерский вариант истории о Потопе, а не библейское повествование.

Должны ли мы отказываться от таких предположений, от подобных вопросов?

Большинство исследователей древнего Востока исходит из представления о неопровержимости священных текстов Библии. Люди не осмеливались задавать вопросы и высказывать сомнения. Даже самые просвещенные ученые девятнадцатого и двадцатого столетий находились в плену тысячелетних ошибок и запретов, ибо непредвзятый взгляд в прошлое неминуемо вызвал бы ряд вопросов, многие из которых имели бы отношение к библейским историям. Но даже самые ортодоксально верующие христиане должны понять, что многие из событий, описанных в Ветхом Завете, нельзя принять, если исходить из представления о добром, великом и вездесущем Боге. И те, кто стремится сохранить нетронутыми религиозные догмы, все же должны заинтересоваться выяснением того, кто же на самом деле в древности обучал людей, кто внушил им первые правила совместного жития, кто преподал первые законы гигиены, кто уничтожал дегенеративное потомство.

Подобные вопросы отнюдь не означают отрицательного отношения к религии. Я лично совершенно убежден, что когда на них будут получены законченные и убедительные ответы, НЕЧТО, которое я называю БОГОМ за неимением лучшего имени, останется в вечности.

Гипотеза, что непредставимо могущественный Бог нуждается в транспортном средстве с колесами и крыльями для перемещения с места на место, приличествует примитивным людям, которые не осмеливались поднять глаза и взглянуть в его ужасающее лицо. Теологи отвечают, что мудрость Бога непостижима для нас и мы не можем представить, каким путем он решит

них ошибок
предвзятый
неминуемо
просов, мно-
ели бы отно-
им историям.
тодоксально
ане должны
из событий,
ком Завете,
сли исходить
о добром,
сущем Боге.
ся сохранить
гиозные дог-
ны заинтере-
ием того, кто
в древности
о внушил им
совместного
одал первые
кто уничто-
вное потом-

росы отнюдь
рицательного
гии. Я лично
ден, что ко-
получены за-
бедительные
которое я на-
а неимением
останется

непредстави-
ый Бог нуж-
ортном сред-
и крыльями
я с места на
твует прини-
которые не ос-
днять глаза
го ужасающее
твечают, что
непостижимо
можем пред
утем он реши

вить себя перед склонившимися людьми,— но это всего лишь уход от ответа на наши вопросы, который ни в коей мере не может нас устроить. Люди предпочитают закрывать глаза, когда перед ними предстает новая реальность. Но наступающее будущее с каждым днем отделяет нас от прошлого. Скоро мы увидим, как первый человек высадится на Марсе. Но если здесь нам удастся найти хотя бы единственное древнее, давно покинутое обиталище другого разума, если мы найдем один-единственный предмет, указывающий на присутствие иного интеллекта, если нам удастся найти неопровержимые изображения на камнях, то эта находка потрясет основание всех религий и сметет все представления о прошлом. Подобное открытие произведет величайшую революцию в истории человечества.

Поскольку нас ожидает неминуемая встреча с будущим, не умнее было бы использовать новые творческие идеи для оценки прошлого? Мы больше не можем позволить себе слепо принимать все на веру. В каждой религии есть свойственное только ей представление о своих богах; позволительно верить и сомневаться только в пределах этих рамок. Между тем по мере наступления космической эры приближается день интеллектуального Страшного Суда. Теологические облака рассеются подобно туманной пелене. И с первыми шагами в космос нам придется признать, что в нем обитают не два миллиона богов, не двадцать тысяч сект, не десять великих религий, а всего лишь одна.

Но давайте продолжим создавать нашу гипотезу об утопическом прошлом человечества. И вырисовывается следующая картина.

В непредставимо туманном прошлом неизвестный космический корабль нашел нашу планету. Команда его скоро выяснила, что Земля имеет все условия для развития разумной жизни. Естественно, «человек» в те времена был далеко не «хомо сапиенс», а нечто совершенно отличное от него. Космонавты произвели искусственное оплодотворение нескольких женских особей этого вида, погрузили их в глубокий сон, как говорят древние легенды, и улетели. Через несколько тысяч лет космические путешественники снова посетили планету и обнаружили, что гены «хомо сапиенса» дали потомство. Они несколько раз повторили свои эксперименты с оплодотворением, пока не убедились, что их стараниями удалось создать достаточно сообразительное существо, которое уже может воспринять правила социального бытия. Но люди еще вели варварский образ жизни. Поскольку существовала опасность, что развитие человечества может пойти вспять, по пути регресса, и люди снова начнут вести животный образ жизни, космо-

навты уничтожили неудачные образцы экспериментов или же взяли их с собой, чтобы перенести на другие континенты. Появились первые сообщества людей, которые начали овладевать зачатками ремесел: стали раскрашивать гладкие поверхности камней и стены пещер, лепить первые неуклюжие горшки, и тогда же появились первые попытки строить жилища, то есть начатки архитектуры.

Первые люди испытывали почтительное преклонение перед космическими путешественниками. Поскольку они появлялись откуда-то из неизвестности и туда же удалялись, они были для примитивных племен «богами». По каким-то таинственным причинам «боги» хотели передать людям свои знания. Они взяли на себя заботу о созданных ими существах; они хотели защитить их от порчи и предостеречь от зла. Они хотели удостовериться, что созданное ими общество будет развиваться по конструктивному пути. Они отбраковывали отклонения и следили, чтобы оставшиеся шли путем совместного развития.

Приходится признать, что в этих рассуждениях полно провалов. Я бы сказал, что не хватает доказательств. Будущее покажет, сколько зияющих лакун можно будет устранить. Эта книга предлагает гипотезу, созданную путем многих рассуждений, но гипотеза еще не означает, что она равна истине. И все же, когда я сравниваю ее с теориями, лежащими в основе многих религий, надежно прикрытых частоколом своих табу и запретов, то должен признать, что процент невероятности в моей теории не так уж и велик.

Может быть, имеет смысл сказать несколько слов о так называемой «истине». Любой, кто придерживается определенных религиозных взглядов и никогда не подвергал их сомнению, убежден, что владеет «истиной». Это относится не только к христианам, но и к приверженцам других религий, неважно, больших или малых. Теософы, теологи и философы ссылаются и на свое учение, и на своих предшественников; они убеждены, что уж они-то владеют «истиной». Естественно, каждая религия обладает своей историей, своими обетами, данными Богу, его заповедями, своими пророками и учителями, которые говорили... В результате у нас вырабатывается определенный способ мышления, который внушается с детства. Поколения за поколениями жили и живут в убеждении, что они обладают подлинной «истиной».

Я как приверженец более сдержанного и скромного подхода утверждаю, что мы не можем владеть «истиной». В лучшем случае мы можем верить в нее. Любой, кто по-настоящему ищет подлинную истину, не может обрести ее, пока находится под влиянием догм собственной религии. Но в чем смысл и цель жизни?

Верить в «истину» или искать ее?

Даже данные из Ветхого Завета, которые получили подтверждение в результате археологических раскопок в Месопотамии, не могут являться доказательствами истинности религиозных концепций. Находки в древних городах, поселениях и в надписях, найденных в различных местах, доказывают, что история людей, которые в незапамятные времена жили здесь, является неопровержимым фактом. Но они отнюдь не утверждают, что бог, которому они поклонялись, был единственным и неповторимым Богом (а не космическим путешественником).

Сегодня раскопки по всему миру доказывают, что традиционные верования основаны на фактах. Но разве хоть один христианин признает, что бог доинкской культуры, появившийся на свет в результате раскопок в Перу, есть подлинный бог? Хочу всего лишь доказать, что все очень просто: и мифы, и подлинные знания творят историю человечества. И не больше. Но и этого достаточно.

Так что любой, кто ищет истину, не может игнорировать новые точки зрения, пусть еще и недостаточно доказанные, только потому, что они не укладываются в схемы его мышления (или верования). Поскольку сто лет назад не стоял вопрос о возможности космических путешествий, у наших отцов и дедов не могли возникнуть мысли о возможном пришествии наших предков из космоса. Давайте обратимся к пугающему, но, к сожалению, возможному предположению, что вся наша цивилизация погибнет в результате атомной войны. И через пять тысяч лет археологи найдут осколки Статуи Свободы в руинах Нью-Йорка. В соответствии с нашим сегодняшним образом мышления им придется признать, что они столкнулись с неизвестным божеством, с богиней огня (из-за факела) или с богом солнца (учитывая венок из лучей вокруг головы статуи). Они никогда не осмелятся сказать, что это просто отличное создание рук человеческих, именуемое Статуей Свободы.

Нет, дальше невозможно перекрывать дороги в прошлое глыбами догм.

Если мы хотим двинуться в трудный путь поиска истины, нам придется собрать все свое мужество, чтобы отступить от прописей, в соответствии с которыми мы все время думали, ибо с первого же шага нам придется усомниться во всем, что до сих пор мы считали правильным и истинным. Должны ли мы впредь закрывать глаза и затыкать уши лишь потому, что новые идеи покажутся нам еретическими и абсурдными?

Ведь не забывайте: пятьдесят лет назад мысль о возможности высадки на Луне казалась предельно абсурдной.

Продолжение следует

Чаще всего, дорогие друзья, в адрес нашей рубрики вы присылаете конверты со стихами. Проза почему-то вас увлекает гораздо меньше. Впрочем, есть одно исключение. Многие часто пытаются писать фантастику. Им кажется, что если рассказ начинается со слов: «Мой фотонный звездолет вышел из нуль-пространства в квадросистеме...»— то это уж непременно самая что ни на есть фантастика. Особенно, если героев зовут Джоном, Фрэнком или Мэри. На самом деле чаще всего такие опыты — ни о чем, просто нагромождение «фантастических» терминов. Но об этом, думаю, мы поговорим отдельно.

И все же сегодня мы решили напечатать прозу. Автор двух рассказов про Наташу, Лиза Жребцова из Симферополя, думаем, запомнилась читателям нашей рубрики по стихотворению, напечатанному в № 10 «Мы» за 1991 г. Сама автор, правда, критично относится к своему творчеству, но мы считаем, что она очень уж строга к себе.

Андрей Маркелов из Хабаровского края уже видел свое имя в печати — правда, в местной. Мы публикуем его маленький фантастический рассказ и надеемся, что вы поймете, что в данном случае главное — не в том, как зовут героя...

А вообще-то позвольте вам посоветовать: пишите прозу! О себе, о своей жизни, о том, что рядом с вами. И помните: мы с вами ведь все время говорим прозой. Может, и на бумаге что-нибудь получится?

ПРОБА ПЕРА

Лиза ЖЕРЕБЦОВА
16 лет, г. Симферополь

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА

Дик разбудил Наташу жизнерадостным повизгиванием, бесцеремонно водрузив свои шершавые прохладные лапы на ее лицо. Смахнув с себя назойливого питомца, Наташа отвернулась к стенке, но четвероногий друг был настойчив. Почти не открывая глаз, Наташа сползла с кровати и, пошатываясь и натыкаясь в темноте на стены и мебель, побрела в коридор одеваться. Плащ нашелся сразу, шапка совсем не нашлась, и, наконец, стукнувшись головой о зеркало, она безразлично сунула ноги в два абсолютно разных левых ботинка. Возле двери нетерпеливо пританцовывал счастливый Дик. Спотыкаясь на каждой ступеньке, Наташа в конце концов оказалась на улице. Дик залился веселым лаем. Шел третий час ночи.

Вырвав из рук хозяйки поводок, пес умчался в глубину двора. Наташа, потеряв точку опоры, рухнула на скамейку.

Яркая цветастая бабочка в полном безмолвии перелетала с цветка на цветок. Припекало солнце. Бабочка повернула к Наташе свою улыбающуюся мордашку и... почему-то залаяла пронзительным голосом Дика. Наташа проснулась. Она долго смотрела в потолок, соображая, почему там так много лампочек. Лампочки оказались всего-навсего Большой Медведицей. Девочка наконец поняла, что она не дома. Теперь предстояло найти и поймать Дика..

Когда Наташа все же добралась до своего родного шестого этажа, дверь ее квартиры была распахнута. На пороге стояла мама.

— Где ты была?— Мамин голос дрожал.

— Я водила Дика во двор,— ответила Наташа, зевая.

— Два с половиной часа?— безнадежно спросила мама, и глаза у нее стали большие и круглые.

Шел урок алгебры. Класс дружно скрипел ручками, одолевая контрольную, и никому не было дела до девочки за первой партой, которая спокойно спала, положив голову на подоконник.

ЗИМНЯЯ ИСТОРИЯ

Брошенный меткой рукой, снежок попал в ухо и осыпался за воротник.

— Вы придурки!— сказала Наташа, отряхиваясь

Второй снежок настиг ее сзади и оглушил второе ухо Наташа отступила назад и скатилась в сугроб. И в это время на балконе появилась бабушка.

— Наташа! Наташа!- сердито крикнула она и внезапно замолчала: Наташи во дворе не было.- Наташа.-- еще раз, но уже не так решительно повторила бабушка.

В это время огромный сугроб на площадке шевельнулся, и из него показалась растрепанная и заснеженная Наташина голова. Бабушка тихо охнула и вынесла суровый приговор:

— Немедленно домой!

— Ну ба-а!— сказала Наташа больше по привычке и медленно похромала домой, отряхивая на ходу куртку, на которой больше не застегивалась ни одна кнопка.

В подъезде было темно. Наташа споткнулась на первой же ступеньке, зацепила плечом почтовые ящики и, наконец, оказалась перед лифтом. Сзади хлопнула входная дверь.

— Наташка! — услышала она за спиной.— Наташ, ты выйдешь?

Она закатила глаза, хотя в темноте этого никто не мог видеть, и бессильно застонала.

— Ты выйдешь?— настойчиво повторили в темноте.

— Ну, Саня, у меня бабушка. мне уроки делать надо,— «отмазалась» Наташа.

В это время открылись дверки лифта. Наташа шагнула в странно светлую кабинку и нажала кнопку шестого этажа.

— Ну, Наташ, так ты выйдешь? глухо донеслось откуда-то снизу. Наташа шмыгнула носом и сняла мокрую шапку.

Дома она бросила куртку и сапоги в угол и, оставляя на полу мокрые следы и комья тающего снега, прохромала в ванную. Открыла кран, сняла мокрый свитер. Закоченевшие красно-синие руки совершенно не чувствовали горячей воды.

— На-та-ша!— донесся с улицы громкий, нестройный хор голосов.— Выйди на балкон!

Наташа выглянула из ванной. На балконе маячил настороженный бабушкин силуэт. Она прошла в свою комнату, влезла на подоконник и высунулась в форточку.

— Наташка, выходи!— закричали ей снизу.— Выходи гулять!

Наташа помотала головой и спрыгнула на пол. Как раз в эту минуту в комнату вошла бабушка.

— Это не тебе там кричат?— подозрительно поинтересовалась она.

— Я что, одна в доме Наташа?— последовал немедленный ответ.

— У тебя поцарапана щека. Смажь зеленкой,— сказала бабушка.

Наташа отвернулась, состроила зеркалу рожу и пошла в коридор за зеленкой. Из глубины подъезда до нее донесся звук поднимающегося лифта, открывающихся дверей, решительных шагов... и, наконец, раздался звонок в дверь. Наташа вздрогнула и уронила пузырек с зеленкой под шкаф.

— Саня!— сердито сказала она в замочную скважину.— У меня бабушка дома... Я не выйду!

— Наташка...

— Я не выйду!— «отрезала» Наташа и, сняв второй мокрый свитер, полезла под шкаф за зеленкой.

Прошло минут десять. Наступившая вдруг тишина казалась такой неожиданной. Наташа взяла яблоко, откусила разом почти половину. И в это время в прихожей раздался звонок. Наташа поперхнулась, пол-яблока застряло где-то между горлом и желудком. В душе оставалась надежда: может быть, это мама?

Дверь открыла бабушка. На пороге стоял мальчик. Невысокого роста, светловолосый, с умными, немного злыми глазами.

— Здравствуйте,— вежливо сказал он.— А Наташа выйдет?

— Нет, Наташа не выйдет,— в тон ему ответила бабушка. — Ей нужно делать уроки.

— Извините,— сказал мальчик и испарился.

Наташа проглотила яблоко, вздохнула почти спокойно. И в это время снова раздался звонок. Дверь снова открыла бабушка. На пороге стоял другой мальчик, но бабушке было теперь все равно.

— А Наташа...— начал мальчик.

— Я же сказала, что Наташа не выйдет, ей нужно делать уроки. Уже поздно.— Бабушке еще как-то удавалось говорить спокойно.

Наташа решительно кусала яблоко и слушала удаляющиеся от двери шаги. Следующий звонок раздался почти внезапно.

— Наташа...— как-то странно сказала бабушка.— Ну почему он такой нахальный? Сделай что-нибудь!

Девочка подошла к двери и посмотрела в глазок. Там стоял мальчик. Наташу затрясло. Она рывком распахнула дверь. На площадке стояли человек десять пацанов. Они молча ждали. Наташа обвела толпу жутковатым взглядом голодного зверя.

— А вот щас мой папа выйдет!— с чувством сказала она.

На площадке вмиг стало пусто. Что-то большое и тяжелое, словно горный обвал, прогрохотало вниз по лестнице, весь дом от первого до девятого этажа испуганно вздрогнул, несколько раз хлопнула входная дверь, и все стихло. Наташа с удовольствием оглядела творение слов своих и закрыла дверь.

— Все, они ушли. Больше не при...

И в это время раздался звонок.

Бабушка побледнела. Наташа схватила швабру.

Тут дверь открылась и вошла мама. Немного уставшая но довольная, румяная с мороза.

— Привет. Как дела?— спросила она.

— Добрый вечер, мамочка,— ответила Наташа и пошла на кухню доедать яблоко.

Андрей МАРКЕЛОВ
16 лет, г. Пивань Хабаровского края

ЗАПАХ СИРЕНИ

Фантастический рассказ

Брэд Джонс был колонизатором. Это очень прибыльная работа. За одну планету земного типа платят до десяти тысяч кредиток. Правда, приходилось на многие годы быть отрезанным от всего мира. Он уже семь лет живет один на своем корабле, раз в полгода встречаясь у Веги IV с автоматическим транспортным кораблем. Это было условием контракта, подписанного Брэдом с одной из видней компаний, занимающихся колонизацией, а позже и единственной.

Работа, честно говоря, не сложная, но грязная — за это и платят. Надо подлететь к указанной планете, сделать несколько витков и, улетая, оставить на орбите робота с дистанционным управлением, начиненного определенным видом бактерий. Через три года прилетят Огненные команды для того, чтобы уничтожить то, что не уничтожили бактерии, а за ними и первые поселенцы.

Рубка. Брэд смотрит на экран. Планета, тридцатая в списке его «побед», приобретала вид, характерный для будущей колонии. Из приемника дальней связи, всегда настроенного на волну Компании, послышался треск, и тишину боевого корабля прервал странный, будто бы синтезированный компьютером голос.

— Компания благодарит вас за проделанную работу,— сообщил он.— Сегодня истек срок контракта, согласно которому вы выполняли свою миссию. Направляйтесь в звездную систему Зет 17-577 к IX планете. Космолайнер доставит вас на одну из колоний, которой мы овладели не без вашей помощи, для постоянного жительства. Там вас встретит наш человек.

Брэд улыбнулся. Он давно ждал этой минуты.

«Нашим человеком» оказалось неопределенной формы существо с множеством извивающихся отростков и щупалец.

— Рады приветствовать вас на космолайнере первого класса нашей компании,— пробулькал сопровождающий.— Полет продлится четверо суток. Вас проводить в каюту?

Инопланетянин, видимо, показывая направление, в котором располагались жилые ярусы, энергично тряхнул одним из щупалец, обрызгав комбинезон Брэда липкой студнеобразной массой, покрывавшей все его тело. Джонс пробормотал что-то насчет стандартной планировки и поспешил уйти.

Все четверо суток полета колонизатор почти безвылазно провел в своей каюте.

Наконец он на планете! Бот спустился на небольшую лужайку недалеко от дома. Его дома. Кругом росли цветы, пели птицы. Брэд огляделся. Солнце, стоящее в зените, ласкало своими лучами листья деревьев и кустарников. Он внимательно посмотрел на одно из деревьев, показавшееся ему странно знакомым. Береза. Он узнал ее. Такие же деревья он уже видел, но это было давно. Очень.

— Вот ваша вилла. Я уверен, что вам здесь очень понравится,— журчало существо.— Это чудесная колония...

Колония?! Но ведь это Земля! Здесь какая-то ошибка. Но, может быть, тем лучше.

Брэд мельком осмотрел коттедж, и вместе с сопровождающим они подошли к ограде. Брэд распахнул калитку и увидел Город.

На этой планете не было ничего, кроме Города, Брэда, стоящего у раскрытой калитки, и множества гуляющих, спешащих по своим делам существ, как две капли воды похожих на проводника Брэда.

Страшная догадка пронзила его мозг.

— Нет! Нет, это не Земля!— закричал колонизатор, захлопывая калитку.

— Да,— сказало существо.— Это УЖЕ не Земля. Вы отлично поработали, мистер Джонс.

Прошла ночь, и наступило утро. Ласковое солнце, вышедшее из-за горизонта, осветило труп, висящий на дереве. Ветерок, поднявшийся в этот тихий утренний час, шевелил яркие банкноты, валявшиеся на траве. Чудесно пахло сиренью.

Светлана СОЛОЖЕНКИНА

ПОМНЮ О ТЕБЕ

* * *

Эта ваза, как сон, голубая,
мне привиделась в снежном дыму,
как ее воссоздать — я не знаю,
и зачем мне она — не пойму.

Жить бы мне, словно Сольвейг, в избушке,
под высокой-высокой сосной,
воду пить ледяную из кружки,
любоваться звездой ледяной.

И пускай этой вазы без цели
иногда бы касалась ладонь,
и снежинки к окну бы летели,
словно бабочки на огонь...

* * *

Я помню о тебе, когда метут метели
и продувают дом, заглядывая в щели.
От ветра заслоняюсь я — тобой.
На елке шар мерцает голубой,
в попоне красной слон бредет куда-то —
в страну воспоминаний и заката.
Оранжевый пылает мандарин...
Как долго тлеем мы!
Как редко мы горим!
Но с той поры, как вдаль идем мы розно,
ты — уголек мой в темноте морозной.
Последний уголек — малиновая роза,
оброненная в синие снега...
Я помню о тебе.
И ночь мне дорога.
Который час?
Для нежности — не поздно.

* * *

Человек с печальными глазами.
Он глядит задумчиво туда,
где вдали горит над поездами
яркая Полярная звезда.

День и ночь он, поездной диспетчер,
чертит графики... Идет война.
Тяжкий груз лег на худые плечи.
На груди — медали, ордена.

Кончится и это лихолетье.
Если бы учиться! Каждый день!
Но труды, труды, заботы, дети...
Дом построить. Посадить сирень.

В светлую минуту — взять гитару.
Музыка плывет, как облака.
Человек уже больной и старый,
а звезда, как прежде, высока.

Принесет подснежников из леса.
Завтра в гости приезжает дочь.
Книжную новинку с интересом
прочитать... Огонь горит всю ночь.

По земле уральской и в Сибири
он прокладывал тропу свою.
Я не знаю, где теперь он в мире,
и поэтому — весь мир люблю.

Отзвук музыки над лесом замер,
И слились начало и конец.
Человек с печальными глазами —
свет звезды далекой...
Мой отец.

* * *

Гамак в саду... Ложишься в небо,
сирень белей, чем облака,
а на пеньке — краюшка хлеба,
стакан парного молока.

Клочок земли благословенный!
Рассеянный и щедрый свет!

Нигде, нигде во всей Вселенной
такого сада больше нет!

О чем я думаю? О чуде:
смотреть, дышать и всех любить...
Я знаю, это вечно будет,
ведь иначе — не может быть.

Как тигр с горящими глазами,
крадется по дорожке кот,
заметил бабочку — и замер,
но бабочка его не ждет.

Она исчезнет безвозвратно —
как этот дом и этот сад...
Но пятна, солнечные пятна
навеки мне принадлежат.

* * *

Зимородок с грудкой голубой,
у реки хочу побыть с тобой.
Здесь такая чистая вода!
Ты ныряешь радостно туда,
рассыпая сотни ярких брызг,
и рыбешки поднимают визг.
Я его не слышу? Ну так что ж:
значит, слух не очень-то хорош!
Но зато я вижу острый всплеск,
в клюве — быстрый серебристый блеск,
радугу от синего крыла...
Если б можно — я б сто лет жила,
а потом опять пришла сюда,
где такая чистая вода.

* * *

Шиповник исколол мне руки —
колючий маленький зверек,
но это счастье, а не муки,
и капля крови — не в упрек.

Мы породнились. В синей кружке
Живет цветок, как член семьи.
И две бледно-зеленых мушки —
его подружки и мои.

* * *

У комнатной агавы — ностальгия.
Она края не ведает другие,
а все же знает: где-то есть они!
Там отдыхали бы в ее тени
не то что люди — даже великаны!..
У всех у нас в душе такие страны.
Мы — меньше, чем задуманы судьбой...
И все-таки попробуй стать собой.

* * *

В этой странной туманной отчизне,
где и лебеди, и лебеда,
помню все, кроме собственной жизни...
Впрочем, это еще не беда.

Потому что прекрасного много
за околицей каждой души,
теплой пылью ласкает дорога,
загораются звезды в тиши.

Я бывала счастливою часто,
голодая на шумном пиру.
Если спросят: «А в чем твое счастье?» —
теплой пыли в ладонь наберу.

И притихнут на миг всеблагие,
и, быть может, посмотрят мне вслед...
Мы — не бедные, просто — другие.
У ликующих — родины нет.

* * *

На уровне седьмого этажа
живу, своей березой дорожа.

Она с земли тянулась — и однажды
вдруг тень на подоконник наш легла —
прекрасная, как утоленье жажды...

И стала жизнь особенно светла.

Завариваю чай, сажусь к окну.
Прохладой белой светится береза,

как будто мы попали на луну
иль — в летний зной — белье внесли с мороза.

А иногда вдруг прямо у окна
возникнет черно-белая сорока —
на золотую ложечку она
косится, придвигаясь боком-боком...

Ну нет! Живи, прекрасное любя,
но эта ложечка — не про тебя!

Повеет ветерок издалека,
березовый листок слетит мне в чашку —
не надо сахара и молока.
И верится: я родилась в рубашке...

...Сижу, помешиваю облака.

* * *

Очереди. Очереди. Очереди.
За песком. За хлебом. И — за всем.
Я была любимой. Другом. Дочерью.
А теперь я — номер двести семь.

Вот стою, порой — взгляну на небо.
Пью и ем немного я совсем.
Мне б, как Буратино,— корку хлеба...
Я — поэт ваш, номер двести семь.

Помню яблок вкус забытых, райских.
Помню черноту Летейских вод.
Расскажу вам, как в лесах уральских
папоротник огненно цветет.

* * *

В июньской белизне нерастворимой
вся суть бессонницы, вся соль земли,
все паруса, что проплывают мимо,
и все мечты, которые прошли.

Все тайное свеченье облаков —
как будто можно свет от света спрят
...Какая пошлость: не писать стихов
лишь потому, что негде их печатать!

...ки на луну
— белье внесли с мороз
...о у окна
...я сорока —
...она
...боком-боком...
...ное любя,
...со тебя!
...а,
...т мне в чашку –
...а.
рубашке...
...ка.
...и.
за всем.
Дочерью.
семь.
...на небо.
...у хлеба...
семь.
...райских.
...альских

ПЛАНЕТА-ДАЙДЖЕСТ

Американские школьницы Кейти и Джилл, выигравшие судебные процессы, утверждают:

БЫТЬ МУЖЧИНОЙ — ВОВСЕ НЕ ЗНАЧИТ БЫТЬ ГРУБЫМ

Еще не так давно подросток в Миннесоте мог запросто дернуть девочку за бретельку лифчика, и его «шуточка» осталась бы безнаказанной. Но эти времена прошли. Сегодня в этом штате Америки впервые развернута своеобразная программа борьбы с сексуальными оскорблениями, и «шутник» рискует поплатиться за свой поступок. Теперь такого мальчишку, пристающего к девочке, могут оштрафовать или даже выгнать из школы, если он будет продолжать в том же духе.

«Правда, такие угрозы пока остаются лишь на бумаге,— говорит Сью Слейтер, директор-попечитель школ в районе Лейквилла, под Миннеаполисом.— Однако бумага действует».

В Миннесоте в позапрошлом году к мальчишкам относились, как во всех других штатах: вполне естественно, что они, начиная с младших и кончая старшими классами, норовят какими-нибудь жестами, словами выразить свой интерес к девчонкам. А те в ответ только хихикают и краснеют. Никому и в голову не приходило, что их это задевает.

Все изменилось, когда две

школьницы выиграли судебные процессы по искам, которые они почти одновременно, но независимо одна от другой предъявили своим школам, не сумевшим защитить их от оскорблений одноклассников. Кейти Лайл получила 15 тысяч долларов компенсации за то, что в ее школе в Дулуте так и не удосужились стереть оскорбительную надпись на стене мужского туалета где ее называли «девкой» и приписывали ей всякие непристойности. Мисс Лайл потребовала от директора смыть эту грязь. Но она красовалась на стене еще полтора года спустя.

Джилл Олсон, старшеклассница из города Часка, узнала от подруги, что вошла в список «25 лучших самок», составленный мальчиками ее школы; причем среди своих сверстниц, чьи имена были там выстроены по порядку в зависимости от сексуальности и внешней привлекательности, «имела честь» оказаться в числе первых. Однако девушка не была ни польщена, ни даже заинтересована этим «успехом». «Я почувствовала себя по-настоящему униженной,— вспоминает Джилл, не скрывая своего отвращения.— Многим, правда, показалось, что я слишком уж близко к сердцу приняла случившееся».

Сначала мисс Олсон попросила руководство своей школы выяснить, кто авторы этого оскорбительного списка, и устроить открытое обсуждение, чтобы до виновных и их «жертв» дошло, насколько все это некрасиво. Однако авторов так и не нашли, и директор школы предложила ей бросить это занятие. Но девушка отказалась смириться. Особенно ее разозлило, когда директор заявила, что «она делает из мухи слона» и что если и следует разбирать чье-то поведение, то скорее ее собственное.

«У меня от этих слов было ощущение, как от сильного удара»,— говорит Джилл, которая сейчас уже окончила школу и поступила в колледж. Ей тогда сразу припомнились другие выходки мальчишек, позволявших себе гнусные шуточки, неприличные прозвища, надписи на стенах, издевки над девочками. «Я поняла,— продолжает она,— что вокруг меня все смирились с неисправимостью мальчиков. А я смиряться не желала. Я хотела, чтобы до них дошел смысл их поступков».

И она пошла к юристу. Близкие подруги пытались отговорить ее подавать в суд, потому что, с их точки зрения, поведение мальчиков было «вполне нормальным для переходного возраста» и на него не стоило реагировать. Но Джилл так не считала...

После того как оба процесса были выиграны девушками (правда, размер компенсации для Джилл до сих пор еще окончательно не установлен), власти Миннесоты приняли закон, по которому руководство средних школ обязано защи-

щать своих учащихся от сексуальных оскорблений. Во всех школах этого штата теперь обязательно должны вывешиваться на видном месте плакаты с правилами поведения школьников, в каждой из них имеется специальная служба, куда девочки и мальчики могут подать жалобу в устном или письменном виде. В некоторых школах специально отведены часы для занятий, посвященных сексуальным проблемам и взаимоотношениям учащихся.

Чтобы не испортить себе репутацию окончательно, школа в Часке разослала каждой семье в округе официальное письмо с информацией о результатах судебного процесса мисс Олсон. А потом взялась за «воспитание» учителей, которые должны более чутко реагировать на перемены в настроении учащихся.

Но учителя понимают, что их усилия мало что дадут, если родители не будут воспитывать своих детей. Двое из этих преподавателей даже написали в местную газету злое письмо, где утверждали, что, несмотря на все меры, парастройка буйных подростков все равно будет третировать девочек, когда рядом нет взрослых.

Чтобы облегчить учителям их новую задачу, правительство штата даже разработало свод рекомендаций. Там, между прочим, перечислены признаки, по которым можно отличить флирт безобидный от оскорбительного, даже если в том и в другом случае говорили одни и те же слова.

Все бы ничего, если бы сразу не возникли неожиданные загвоздки. Теперь мальчикам нередко кажется, что учителя «шьют им дело», и они вынуждены умолять девочек, чтобы те вступились за них. Старые преподаватели, особенно мужчины, просто теряются, когда им приходится вести беседы на темы, которые они в молодости считали запретными.

Миссис Сэттел, которая занимается «программой сексуального равенства среди подростков» в штате Миннесота, надеется, что эта программа позволит пробудить в девочках чувства самоуважения и достоинства. Кроме того, по ее мнению, специальные занятия, посвященные сексуальным оскорблениям, могут иногда предотвратить серьезные преступления, в том числе изнасилования, поскольку «мальчики узнают, что быть мужчиной вовсе не значит быть грубым и неуважительным по отношению к женщинам».

ЛЕГЧЕ ВОЗДУХА

Могут ли люди парить в воздухе подобно птицам? Или, скажем, ходить по поверхности озера «аки по суху», как делал это Иисус Христос?

Оказывается, могут.

В США учеными-медиками разработана специальная методика, освоив которую, люди начинают парить в воздухе... в полуметре от пола.

Невысоко, конечно, но все-таки. Правда, чтобы воспарить, надо потратить на спецобучение два года. Для чего? Оказывается, таким способом достигается излечение отдельных тяжелых болезней, которые традиционным способом лечить уже нельзя.

Надо сказать, что свободное парение в воздухе знакомо людям издревле.

Почему же сейчас мы не встречаем людей, парящих в воздухе? Куда они подевались?

Оказывается, над этой проблемой основательно поработала святая инквизиция. Только на кострах в средние века было сожжено около десяти миллионов человек.

Почему их жгли? За связь с дьяволом.

● Манихеи, альбигойцы и другие сектанты были массами бросаемы в реки, а вождь их Клементий — в бочку с водой, но они оставались на поверхности, нисколько не погружаясь, несмотря на заклинания.

Журнал приводит и такой случай:

● Некий Маурус, один из учеников святого Бенедикта, увидев тонущего мальчика, устремился к нему на помощь. Схватил его и побежал обратно на берег. Только вернувшись на землю, он пришел в себя и посмотрел назад. Когда же он увидел, что пробежал по воде, то сильно испугался и изумился происшедшему.

● О знаменитом медиуме Юме между прочими диковинками рассказывали, что однажды, поднявшись на воздух и облетев комнату, он потом вылетел в горизонтальном положении через окошко и в другое влетел в комнату обратно, произведя эту процедуру на высоте 25 футов над землей. Когда же его спрашивали об этом случае в «Диалектическом Обществе», он отвечал, подобно многим экстатикам, людям способным к левитации что не помнит, летал ли он из окна в окно, так как был в «бессознательном состоянии», но многие были тому свидетелями.

● Известный александрийский философ, глава сирийской школы неоплатонизма Ямблих однажды поднялся в присутствии своих последователей в воздух. При этом он, очевидно, находился в бессознательном состоянии, так как остался в полном неведении того, что с ним произошло...

● В древнерусской истории встречаются даже упоминания об умении некоторых жрецов ходить по водам. Об одном подобном кудеснике, намеревавшемся пройти через Волхов, рассказывается даже в обыкновенных учебниках. К сожалению, ему не удалось показать своего искусства перед народом, так как он был предательски убит князем. Но вы-

зов сделанный жрецом христианству, был тем не менее внушителен, и, надо полагать, он уже что-нибудь подобное проделывал, если решился, защищая дорогое ему язычество, выступить всенародно. Ведь если бы опыт хождения по водам не удался, его жреческий престиж был бы подорван в глазах народа...

Далее журнал сообщает, что один лунатик, встав ночью, пробежал по морю две мили и проплыл, не просыпаясь, полторы, пока наконец его не поймали, при этом его едва удалось привести в сознание и разубедить, что он находится не на кровати.

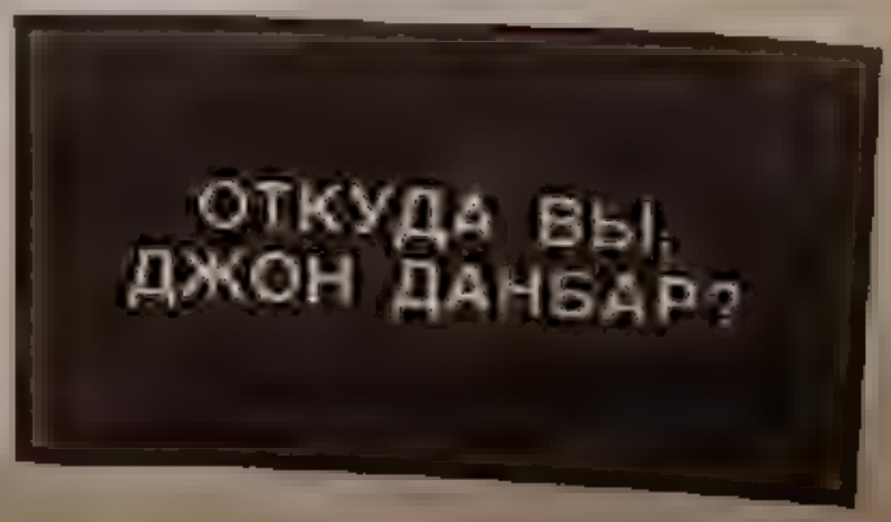
Многие люди, которые в обычном состоянии плавают, как говорится, подобно топору, во время сомнамбулизма, проще говоря, лунатизма, чувствуют себя в воде совершенно свободно, они удаляются в море на очень большие расстояния, так что присутствующие вынуждены принять меры к удержанию их вблизи берега на случай внезапного пробуждения.

Если бы лунатика во время его странствий удалось взвесить, то оказалось бы, что он ничего не весит. И действительно, те непостижимые фокусы, которые иногда проделывают лунатики, становятся понятны, если допустить уменьшение их физического веса.

Как объясняли ученые начала века эти удивительные способности человеческого организма?

Они обратили внимание, что при гипнотическом воздействии на лунатика его физический вес может меняться. И дали этому явлению такое объяснение: магнетизирование и погружение субъекта в сомнамбулический сон есть не что иное, как искусственное нарушение электрического равновесия в организме путем уменьшения в нем положительного электричества. Другими словами, если Земля имеет заряд со знаком «минус», то, убрав у человека положительный заряд и заменив его на отрицательный, можно добиться эффекта взаимоотталкивания человека от земли точно так же, как отталкиваются друг от друга магниты с одинаковыми полюсами.

Думаю, что со временем это удивительное состояние будет освоено людьми и тогда чья-нибудь мама на просьбу малыша: «Можно я полетаю?» — спокойно ответит: «Летай на здоровье, но только возле дома...»



Имя Джона Данбара, главного героя американского фильма «Танцы с волками», стало широко известно во всем мире после триумфа кар-

тины, удостоенной сразу семи «Оскаров» за 1990 год. Этого бравого офицера считали плодом фантазии сценариста Уильяма Блейка. Но вот недавно обнаружилась удивительная подробность: оказывается, не просто существовал реальный человек с аналогичными фамилией и именем, но и биография его во многом схожа с судьбой кинодвойника.

Автором открытия, названного в Соединенных Штатах сенсационным, стал старшеклассник Эрик Фримэн, увлеченный историей. По его словам, при просмотре «Танцев с волками» его все время одолевала мысль, что имя героя ему хорошо знакомо. Придя после сеанса домой, памятливый юноша стал просматривать список мужчин из его родного городка на западе штата Массачусетс, служивших в армии во времена Гражданской войны.

Эрик не ошибся: в реестре действительно значился некий Джон Браун Данбар — правда, не лейтенант, как в кино, а рядовой. К дальнейшему расследованию парень привлек местных историков, и их совместные «раскопки» в библиотеке здешнего колледжа позволили воссоздать перипетии биографии настоящего Данбара.

Выяснилось, что этот человек родился в семье миссионеров, вырос среди индейцев племени поуни в Канзасе, а вернувшись с войны, преподавал языки и этнографию коренного населения континента в колледже Уопберн, что в городе Топика.

Как известно, знаменитый ныне киногерой, образ которого воплотил на экране Кевин Костнер, тоже связал жизнь с аборигенами Нового Света. В соответствии со сценарием, написанным Уильямом Блейком, лейтенант Данбар переводится командованием на далекий Запад, попадает там к индейцам сиу, выучивает их язык, привыкает к обычаям и в конечном итоге становится полноправным членом племени...

Заинтригованный этими параллелями, школьник отправил Блейку в Голливуд письмо, изложив все факты, которые удалось найти. Писатель прислал ответ, что имя для своего героя позаимствовал в старых архивных документах, но никогда не слышал о подробностях жизни никакого другого Данбара, кроме сочиненного им самим. «Ваше исследование потрясающе»,— похвалил он Эрика.

По материалам зарубежной прессы
составил Сергей БАРАНИН

Ищу друга

Обращаем ваше внимание, дорогие друзья, на то, что во многих письмах, пришедших в нашу рубрику, адрес отправителя написан неразборчиво или отсутствует почтовый индекс. Иногда выбрасывать такие письма бывает очень жаль — чувствуется, что автор — человек интересный и написал нам не от нечего делать. Поэтому просим всех, кто пишет в нашу рубрику, не забывать о почтовом индексе и писать адрес подробно, без сокращений. В таком случае вероятность публикации адреса увеличивается. Желаем успеха!

Сережи в возрасте 17—19 лет! Ваших писем ждет Галя, которая дружила с вашим тезкой, дружила, но успеха не поимела. Хочет все начать сначала, да не с одним, а с многими. Авось хоть с кем-нибудь повезет.

658710, Алтайский край, г. Камень-на-Оби, ул. Пушкина, 16, кв. 18. Галя (16 лет).

16-летняя Эльвира исписала аж шесть страниц, чтобы сообщить нам свое мнение о публикациях журнала и о жизни вообще. Мы все поняли и рекомендуем написать ей тем, кто хочет пообщаться с интересным, неординарно мыслящим собеседником.

630089, г. Новосибирск-89, а/я № 867. Аниценко Эльвира.

15-летняя девушка, живущая у моря, хочет переписываться с парнями от 16 до 19 лет. Ставится условие: наличие мускулов и чувства юмора.

354348, г. Сочи, А-348, ул. Свердлова, 81/2, кв. 77. Наташа.

«Я занимаюсь каратэ-до и обожаю Жана-Клода Ван Дамма и Чака Норриса. Надеюсь, у меня появится много друзей — коллег!»

169926, г. Воркута, пос. Северный, ул. Крупской, 2, кв. 54. Наумов Витя (14 лет).

Ищу друга

Два приятеля, любители кроссвордов и физкультуры, интересующиеся историей России, ищут друзей в Москве, Киеве, Петербурге.

330071, Украина, г. Запорожье, ул. Чаривная, 147, кв. 3. Никоненко Василий (16 лет); ул. Воронина, 31, кв. 101. Доминюк Тарас (17 лет).

Хорошенькие экстравагантные девушки и крепкие, мужественные парни найдут себе верного друга в 16-летнем Сергее, который обратился к нам «в минуту жизни трудную». Помни, Сережка, все трудности — преходящи

105203, г. Москва, ул. Нижняя Первомайская, 62, кв. 94. Сергей.

Оля поставила себе цель - повзрослев, стать «деловой женщиной», бизнесменом. А пока она коллекционирует открытки и кулинарные рецепты. Нам кажется, что умение с толком постоять у плиты — тоже неплохое дело в жизни.

664014, г. Омск, ул. Краснознаменная, 19, кв. 26. Оля М. (15 лет).

Два двоюродных брата хотят переписываться с девушками без вредных привычек. Максим удачно занимается кикбоксингом, а Паша неудачно занимался футболом. «Очень уж эта жизнь надоела. Пишите, девочки!» — уговаривают они

257015, Украина, г. Черкассы, ул. Октябрьская, 262, кв. 5. Паша (16 лет) и Максим (15 лет).

А теперь — подарок любителям индийского кино. Мы делаем его, правда, почти в каждом номере, но желающих получить его почему-то не убавляется.

623800, г. Ибрит, ул. Степана Разина, 44Б, кв. 1. Света (15 лет).

127549, Москва, ул. Бибиревская, 3, кв. 152. Щедрина Аня (14 лет).

164100, г. Няндома Архангельской обл., ул. Севериорская, 1, кв. 67. Акимова Фая (14 лет).

нькие экстрава-
зушки и крепкие,
ные парни найдут
о друга в 16-лет-
который обра-
«в минуту жиз-
». Помни, Сере-
дности — прехо-

г. Москва,
Первомайская,
ергей.

Наша постоянная читательница Алена хочет открыть свой клуб знакомств. «Можно и со мной переписываться. Пусть пишут те, кому скучно, кого не понимают. Никаких конвертов вкладывать не надо!»

167000, г. Сыктывкар, пр. Октябрьский, 30, кв. 65. Алена М. (15 лет).

А этот юноша — из вымершего племени стиляг. Он соответственно одевается, классно танцует уличный твист и кричит как сумасшедший, когда видит на экране кадры 50—60-х годов. Может, и еще стиляги где-нибудь сохранились?

670036, г. Улан-Удэ, ул. Жердева, 83—24. Королев Алексей (21 год).

родных брата
сываться с де-
вредных при-
им удачно за-
кикбоксингом,
чно занимался
очень уж эта
а. Пишите, де-
заривают они.
раина, г. Чер-
Октябрьская,
аша (16 лет)
ет).

Две шестнадцатилетние девушки, Вероника и Яна, наши бывшие соотечественницы, живущие ныне в Финляндии, хотят переписываться с ровесниками.

Veronika Hamalainen. Marjatie 6—8 A4. 76100 Ricksamaki. Finland.

Jaana Markkanen. Marjatie 10—12 C25. 76100 Ricksamaki. Finland.

16-летний Назир любит химию и биологию, в будущем хочет стать врачом, лечить травами. Ищет друзей, которые разделяли бы его увлечения.

368621, Дагестан, Дербентский р-н, пос. Мамедкала, ул. Вокзальная, 18. Гамидов Назир.

о кино. Мы
желающих

кв. 1. Света

едрина Аня

Северомор-

«Зовут меня Саня. Мне 17 лет. Недавно начал работать киномехаником в клубе. Люблю слушать современную музыку и погулять по лесу. Увлекаюсь техникой».

665547, Иркутская обл., Чунский р-н, с. Выдрино. Смолин Саша.

15-летний Андрей, любитель постоять у плиты, подержать теннисную ракетку и подергать гитарные струны, предлагает Катям и Жаннам разделить с ним увлечение фильмами с Ж.-К. Ван Даммом.

630001, г. Новосибирск, ул. Холодильная, 18/1, кв. 61. Сивков Андрей.

Ищу друга

15-летний Алексей просит писать ему тех, кто увлекается группами «Кар-Мэн», «Мальчишник», «Технология». Про своего однофамильца он почему-то не упоминает...

623030, Екатеринбургская обл., п.г.т. Шаля, ул. Свердлова, 38В, кв. 5. Титомир Алексей.

15-летний Леша, по нашему мнению, в жизни твердо стоит на собственных ногах. Подумать только: живет в городе, а имеет овец, кроликов, поросенка, умеет косить... И при этом поклонник творчества Владимира Высоцкого.

152930, г. Рыбинск Ярославской обл., ул. Ворошилова, 48, кв. 73. Мохов Алексей.

И еще кое-что про однофамильцев. Только с ними желает переписыться 16-летняя Анжелика

352550, п. Мостовской Краснодарского край, ул. Буденного, 48А. Тарасова Анжелика.

Я научилась понимать людей, разделять их горе и радость. Пусть мне пишут те, у кого нет друзей, кому нужны совет или сочувствие.

248013, г. Калуга, ул. Никитина, 135, кв. 3. Ольга.

Мальчик с большим чувством юмора и интеллекта написал нам длинное письмо, которое, как он предполагал, мы напечатать не в состоянии. Зато адрес его мы печатаем и рекомендуем написать ему тех, кто от переписки ждет серьезных бесед, хотя бы и заочных, а не пустого времяпрепровождения.

142900, ст. Кашира Московской обл., ул. Пролетарская, 35, кв. 5. Пахомов Рома (15 лет).

13-летняя девочка сделала нам странное признание: «Больше всех люблю своего кота Васю!» А вообще-то она собирается красиво жить — быть манекенщицей и путешествовать верхом и в ковбойских сапогах. Насчет сапог она, конечно, загнула: дороговаты они нынче.

644090, г. Омск, ул. Менделеева, 29, кв. 45. Марина.

Симпатичная брюнетка с голубыми глазами, увлекающаяся прическами и искусством макияжа, в будущем, наверное, парикмахер, ищет друзей и подруг.

184140, г. Ковдор Мурманской обл., ул. Ленина, 15/2, кв. 24. Дарий Женя (15 лет).

Изображенный на снимке Дима неизвестного возраста занимается каратэ, подбадриваемый фильмами с его кумиром — Жаном-Клодом Ван Даммом, а также является поклонником Игоря Талькова.

334630, Крым, Ленинский р-н, с. Останино, ул. Маршука, 56. Дима.

А теперь, дорогие друзья,— немножко музыки. Все для вас, любители попсы! Пишите по этим адресам, чьи кумиры...

...Алексей Глызин

141200, г. Пушкино Московской обл., ул. Надсоновская, 8, кв. 74. Пронюкова Таня (14 лет).

403144, Волгоградская обл., Урюпинский р-н, х. Дубовка. Дмитриенкова Валя (17 лет).

...Татьяна Овсиенко

129224, Москва, ул. Широкая, 16, кв. 81. Наташа.

...незабвенный Юрий Шатунов

115408, Москва, ул. Борисовские пруды, 28, кв. 419. Светлана (18 лет).

332311, г. Мелитополь, ул. Ушакова, 184. Клуб «Майские друзья».

...Вадим Козаченко

309510, г. Губкин Белгородской обл., ул. Фрунзе, 5, кв. 33. Гончарова Наташа (16 лет).

ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ!

Друзья!

«ОРДЕНА РОССИИ». Это первое и единственное издание в нашей стране, которое содержит полную информацию о всех высших наградах Российской империи с XVII века по 1917 год. Автор, специалист с мировым именем, старший научный сотрудник Государственного исторического музея в Москве Валерий Дуров рассказывает об обстоятельствах возникновения российских орденов, знакомит с их выдающимися кавалерами, объясняет смысл и назначение различных степеней отличия. Один из разделов книги посвящен орденскому оружию со знаками святого Георгия и святой Анны, которое вручалось исключительно за личную воинскую доблесть. Издание отлично выглядит в твердом переплете, текст на русском и английском языках иллюстрируют 150 цветных фотографий. По сути дела, это история России в наградах и символах доблести, отваги, гражданского служения Отечеству. Цена книги — 1020 руб.

«СУМЕРКИ МОНАРХИИ». Книга историка и публициста Ал. Боханова посвящена великой драме крушения России царей. О последнем императоре и его окружении существует немало разнохарактерных сочинений, но подавляющая их часть отмечена печатью политической или смысловой заданности. При таком подходе эти люди оставались неузнанными и непонятыми. «Сумерки монархии» — первый опыт создания исторически объективной реконструкции императорской власти на пороге роковых событий. Использование большого количества редких фотографии, уникальных архивных мате-

В указанные суммы входит стоимость доставки, а также НДС. Для оптовых покупателей (не менее 300 экз.) — скидка.

Деньги переводите по адресу: 103015, Москва, ул. Неглинная, 12, ЦОУ при ЦБ России, р/с 608312, МФО 299112. ГЖО «Воскресенье».

Обязательно указывайте название книги, которую хотите получить.

В газетно-журнальном объединении
«Воскресенье»
выходит в свет куча любопытных книг.
Любое внимание советуем обратить на четыре.

Диалов позволяет увидеть последних венценосцев в реальных обстоятельствах времени и места, узнать малоизвестные черты их личностей, различные стороны бытового уклада, семейных отношений. Цена книги — 225 руб.

❁

«БОМБА ДЛЯ СТАЛИНА». Это документальная книга о звездном часе советской разведки, о знаменитых и одновременно неизвестных разведчиках. Вы познакомитесь с Дмитрием Быстролетовым, Джорджем Блейком, Анатолием Яцковым, Арнольдом Дейчем и его «лондонской пятеркой» — одной из самых выдающихся разведывательных групп в мировой истории. Впервые услышите о Петре Попове, американском советнике, китайском эксперте и русском разведчике... Книга написана Валерием Гоголем — современным ученым и писателем. Цена книги — 200 руб.

❁

«БЕЛЫЕ ПРОТИВ КРАСНЫХ. СУДЬБА ГЕНЕРАЛА А. ДЕНИКИНА». Автор книги, Дм. Лехович, ныне живущий в США, пожалуй, один из последних свидетелей и активных участников Белого движения в России. Сделав блестящую карьеру на берегах Потомака, он остался горячим патриотом своей Родины. В 1918—1920 годах Лехович сражался в Добровольческой армии, которой командовал генерал А. И. Деникин. В книге Деникин предстает человеком, не жалевшим жизни ради Отечества. Немало волнующих страниц посвящено трогательной любви Антона Ивановича к жене Ксении Васильевне. Эту любовь они пронесли через все жизнь. Цена книги — 202 руб.

Справки по телефонам в Москве:
(095) 299-29-60, 299-26-88, 924-07-82.
Наш почтовый адрес:
103051, Москва, Крапивенский пер., 3.
ГЖО «Воскресенье».
По этому же адресу можно купить указанные книги по льготным ценам — не оплачивая стоимость доставки.

НА МАЛОМ ЭКРАНЕ

ВИДЕООБЗОР

Есть ли предел женскому коварству? Судя по всему, нет. В этом, по крайней мере, нас убеждают некоторые из последних фильмов, посвященных столь благодатной теме.

Один из самых нашумевших фильмов 1991 года — «Основной инстинкт». Кто-то с удивительным хладнокровием и жестокостью методично совершает убийства в точности так, как описано в романах одной писательницы. Ясно одно: убийца — женщина. Но какая? В фильме их три, и на протяжении всего повествования зритель только гадает: эта — нет; та — да нет, совсем другая, а может быть, и не она. Вот так целых два часа. И все это лишь для того, чтобы в конце убедиться, что за этим фильмом неизбежно последует продолжение. Впрочем, неудивительно, ведь женское коварство безгранично...

Скорее всего и «Окончательный анализ» не останется без продолжения, хотя кончается он, казалось бы, на более оптимистической ноте и уж куда более определенно. В центре этого психологического триллера две очаровательные сестры и врач-психиатр, по совместительству — судебно-медицинский эксперт.

Начинается картина весьма романтично, но вскоре, с появлением первого трупа, романтика кончается, и до зрителя постепенно доходит, какие же они на самом деле злодейки, эти женщины.

Конечно, тема эта не нова. Можно вспомнить немало старых фильмов, рассказывающих о женском коварстве. Да вот хотя бы «Ниагара», которому в этом году исполняется ровно сорок лет: несравненная Мэрилин Монро в роли жены, планирующей убийство собственного мужа, не дожидаясь даже конца медового месяца.

Из фильмов последнего десятилетия можно вспомнить «Жар тела» — актерский дебют ныне знаменитой Кэтлин Тернер. Ее героиня подговаривает своего любовника-адвоката убить мешающего их любви мужа. Это само по себе не красит ее, но всю глубину коварного замысла зритель сможет понять лишь в заключительных кадрах фильма.

Так что же: все они, стало быть, такие ужасные и коварные существа, наши милые и очаровательные женщины? Конечно, нет; на самом деле они умеют дружить и помогать друг другу не хуже, а может быть, и лучше мужчин. Но иногда в жизнь вмешиваются обстоятельства, ставящие все с ног на голову...

Две героини фильма «Тельма и Луиза», закадычные подруги, решили вырваться на лоно природы, дабы провести там уик-энд и отдохнуть от го-

родской
свою чес
ухажера,
титься в н
янно уби
жизнь кр
подруги в
бегством,
ции. Но
сложилос
и все ост
рекосяк.
Это
о крепко
красных
в чем не
сложилос

ОСНОВНО
(Basic Ins
США, 1991
В ролях
Майкл Дуг

ся картина весьма
но вскоре, с появ-
ого трупа, роман-
тся, и до зрителя
доходит, какие же
и деле злодейки,
.

ема эта не нова.
нить немало ста-
, рассказываю-
м коварстве. Да
«Ниагара», кото-
оду исполняется
лет: несравнен-
Монро в роли
ющей убийство
ужа, не дожи-
онца медового

последнего де-
но вспомнить
актерский де-
енитой Кэтлин
ня подгвари-
бовника-адво-
ющего их люб-
мо по себе не
о глубину ко-
зритель смо-
в заключи-
фильма.
е они, стало
ные и ковар-
наши милые
е женщины?
самом деле
ть и помо-
хуже, а мо-
мужчин. Но
мешиваются
авящие все

льма «Тель-
дычные по-
роваться на
, провести
нуть от го-

родской жизни. Но, защищая свою честь от подвыпившего ухажера, пытавшегося превратиться в насильника, они нечаянно убивают его. Теперь их жизнь круто преображается, подруги вынуждены спасаться бегством, скрываться от полиции. Но уж если что-то одно сложилось не так, значит, и все остальное пойдет наперекосяк.

Это трагическая история о крепкой дружбе двух прекрасных девушек, которые ни в чем не виноваты. Просто так сложилось...

Валерий ОЛЕЖКО

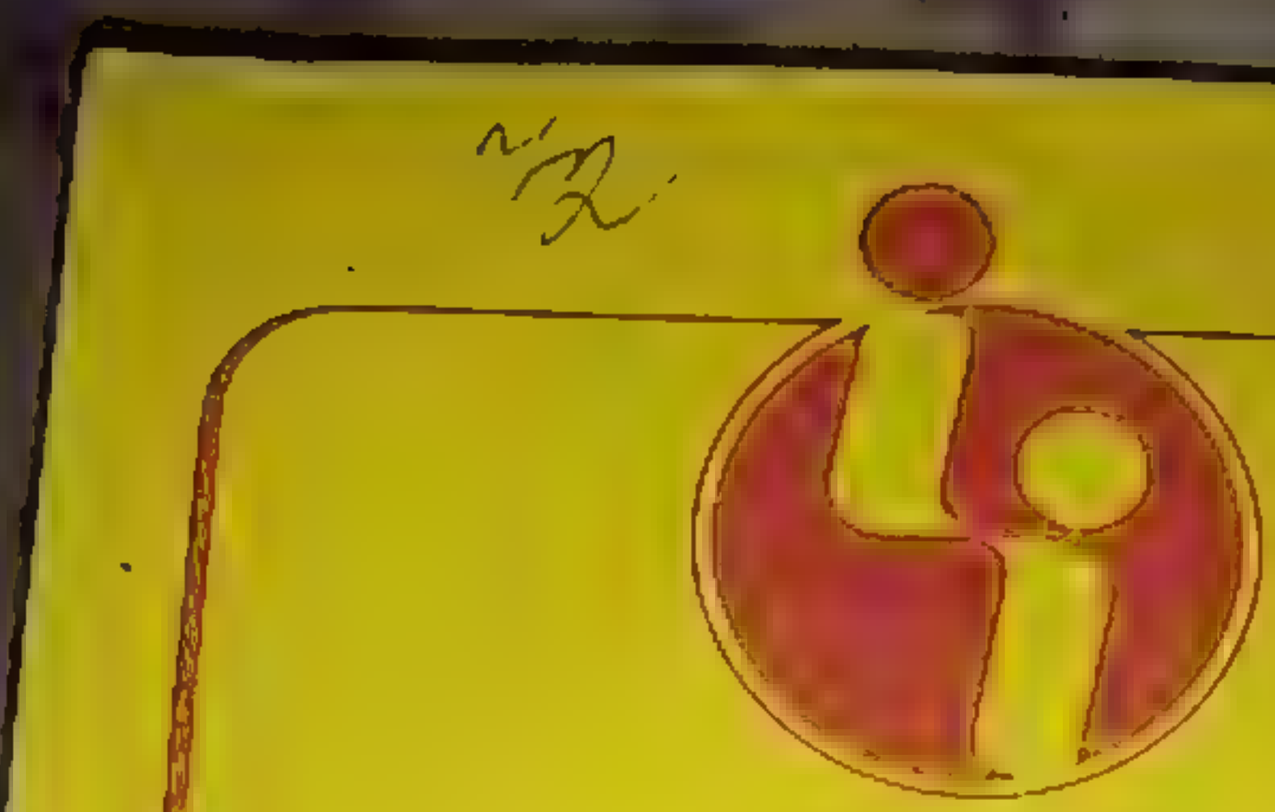
ОСНОВНОЙ ИНСТИНКТ
(Basic Instinct)
США, 1991. Реж. Пол Верховен.
В ролях:
Майкл Дуглас, Шэрон Стоун.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
(Final Analysis)
США, 1992. Реж. Фил Джоану
В ролях:
Ричард Гир, Ким Бэсинджер,
Юма Терман, Эрик Робертс.

НИАГАРА (Niagara)
США, 1953.
Реж. Генри Хатауэй.
В ролях:
Мэрилин Монро,
Джозеф Коттен, Джин Питерс.

ЖАР ТЕЛА (Body Heat)
США, 1981.
Реж. Лоуренс Каздан.
В ролях:
Кэтлин Тернер, Уильям Херт,
Ричард Кренна, Мики Рорк.

ТЕЛЬМА И ЛУИЗА
(Thelma & Louise)
США, 1991. Реж. Ридли Скотт.
В ролях: Сюзан Сарандон,
Джина Дэвис, Харвей Кейтель.



УВАЖАЕМЫЕ ДАМЫ И ГОСПОДА!

КОМИТЕТ ПО СТРАХОВАНИЮ И ИНВЕСТИЦИЯМ Москвы

имеет честь предложить Вам услуги по страхованию жизни и личного имущества. Вы имеете уникальную возможность на выгодных условиях приобрести страховой полис, который гарантирует стопроцентное возмещение понесенного Вами ущерба.

Наши эксперты предоставят Вам также квалифицированную консультацию в области размещения Ваших свободных денежных средств по максимально высоким процентным ставкам.

Наш адрес: Москва, ул. Верхняя Радищевская, д. 2.
Проезд: станция метро «Таганская» (кольцевая).

Цена 15 руб. В розницу — цена свободная.
Индекс 70554.

Ридерз Дайджест

Июнь 1994

Reader's Digest

Ридерз Дайджест

ISSN 1018-3795

Самый популярный журнал в мире

Аспирин: не только для сердца

с. 59

Лучший друг человека

с. 11

Самый длинный день 21
Половые гормоны 29
Как я работал в магазине «Mani Pulite» 35
Учитесь влиять на людей 41
Вьетнам на пути к капитализму 47
Аспирин: не только для сердца 54
Простая нить 59
Монахиня и баскетболисты 64
Город на «крайнем севере» Австралии 69
Танго! 74
Драма: «Не смотрите вниз!» 82
Знаете ли вы свое тело? 86
Джеки Чан: от каскадера до суперзвезды 93
Десять шагов к успеху 97
Мой отец и «субботние девочки» 103
Трагедия на Акер-стрит 106
На двух языках: Летнее солнцестояние 111 117

КНИЖНЫЙ РАЗДЕЛ:
Самый длинный день 21

Лучший друг человека, 11

Стоит процитировать • Сила слова; 9 • Смех — лучшее лекарство, 39 • Ну и денек! 52 • Чего только не бывает, 67 • Юмор в мундире, 81 • Из мира медицины, 109

Ежемесячно продается свыше 28 миллионов экземпляров на 17 языках

Reader's Digest
Ридерз Дайджест

Журнал основан в 1922 году
Дьюиттом Уоллесом
и Лайлой Ачесон Уоллес

Главный редактор:
Э. Медведева
Ответственный редактор:
Л. Михайлова
Редакторы русского текста:
К. Абрамов, М. Носова
Корректор: М. Таги-Заде

РИДЕРЗ ДАЙДЖЕСТ
АССОСИЕЙШН, ИНК. (США)
Главный редактор: Кеннет Я. Томлинсон
Ответственный редактор международных изданий: Кристофер Виллкокс
Председатель правления и Генеральный директор: Джеймс П. Шалт

Журнал «Ридерз Дайджест» издается на **английском** (США, Великобритания, Австралия, Канада, ЮАР, Новая Зеландия, Индия, Гонконг), **испанском** (США, Латинская Америка, Испания), **португальском** (Португалия, Бразилия), **шведском, финском, норвежском, датском, французском** (Бельгия, Франция, Швейцария, Канада), **немецком** (Германия, Швейцария), **итальянском, голландском** (Голландия, Бельгия), **китайском, русском, венгерском, чешском, корейском и хинди языках.**

© 1994 The Reader's Digest Association, Inc.
Перепечатка в любом виде, полностью или частями, на русском и других языках запрещена.

Адрес русской редакции:
119847 Москва, Зубовский бульвар, 17
Отдел распространения: тел. 245-26-98

Адрес Главной редакции:
Reader's Digest,
Pleasantville, NY 10570, U.S.A.

Зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации
Свидетельство № 012399

Издатель: А/О Издательский дом
Ридерз Дайджест

Отпечатано в ГМП
«Первая Образцовая типография»
113054 Москва, ул. Валовая, 28

СТОИТ ПРОЦИТИРОВАТЬ

Чтобы уничтожить культуру, не обязательно сжигать книги. Достаточно сделать так, чтобы их не читали.

—Рэй Брэдбери, процитировано М. Берсоном в «Сиэтл Таймс»

Лесть — это фальшивая монета, которая не имела бы обращения, если бы не наше тщеславие.

—Ларошфуко

Приготовление пищи — это одновременно детская игра и развлечение для взрослых. А когда готовишь с душой, получаешь истинное наслаждение.

—Крейг Клейборн, «Азбука кулинарии Крейга Клейборна»

Половина неприятностей в нашей жизни происходит от того, что мы спешим сказать «да», а вот с «нет» запаздываем.

—Джош Биллингс, американский писатель

Мужчинам не важно, что идет по телевидению. Им важно только, что *еще* идет по телевидению.

—Джерри Сейнфелд, американский комик

Смех — это щетка, сметающая паутину с сердца.

—Морт Уокер, американский карикатурист, «Кинг Фичерс»

Правда ранит. Но не тех, кто ее добивается, а тех, кто от нее бежит!

Джон Эйбрг

РЕКЛАМНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Делайте покупки в странах Персидского залива

Мы предлагаем Вам адреса магазинов, где Вы можете приобрести в розницу превосходную аудио- и видеотехнику, фотоаппараты и наручные часы. Магазины расположены во всех странах Персидского залива.

Мы надеемся, что информация на последующих страницах поможет Вам, когда Вы будете делать покупки в розничных магазинах в странах Персидского залива для членов Вашей семьи или друзей.

Делайте покупки в странах Персидского залива

Нигде в мире Вы не найдете такого широкого выбора товаров, как в странах Персидского залива. Что бы Вы ни пожелали: электротовары, электроника, часы, фотоаппараты, антиквариат, ювелирные изделия — все эти товары только и ждут, чтобы Вы их купили... по самым выгодным договорным ценам. Так что если Вы здесь живете или оказались проездом, не упустите такой возможности.

Золотое правило: соблюдайте установленные правила

Регион Персидского залива — один из немногих, где успешно сочетаются старина и современность. Принципы ислама состоят в том, что эта основная религия глубоко пронизывает все стороны современной жизни и так четко определена, что любой, кто желает наслаждаться роскошью модернизации, может это делать при условии, что соблюдает установленные правила.

ТОРГОВЫЕ ЦЕНТРЫ

SAUDI ARABIA

• **RIYADH**

PANDA SUPERMARKET, Khurais Road, на той стороне Pepsi Cola Factory, где Petromin.
STADIUM SUPERMARKET, напротив стадиона в Malaz.
CITY SUPERMARKET, Olaya, на первом этаже продаются часы, косметика, спортивные товары, телевизоры и видеотехника.
GOLDEN SHOPPING CENTER, Pepsi Cola Street, Malaz (возле Golden Bakery).
AL SADHAN SHOPPING CENTER, on Olayya Road — возле Atallah Sheraton.
JOHAR SUPERMARKET, Jareer Street, Olayya Large Department Store.
HUSSAIM STORES, Khurais Road.
AL AZIZIA SHOPPING CENTER, Umm Al-Haman area.
AL MOUSA SHOPPING CENTER, Olayya Road.
AL KHALEEJ SHOPPING CENTER, Qassim Road.
WAZIR SHOPPING CENTER, Wazir Street.
BATHA SHOPPING CENTER, Batha Street.
AKARIYA SHOPPING CENTER, Olayya Road.
AKARIYA SHOPPING CENTER, Siteen Street.
AL OWAISS SHOPPING CENTER, Dallah Road.
AL KHOZAMA SHOPPING CENTER, Olayya Road.
DIRAH SHOPPING CENTER, Dirah Road.
AL JAFFAL SHOPPING CENTER, Makkah Road.
AL NASEEM SHOPPING CENTER, Naseem.
OBAIKAN SHOPPING CENTER, Batha.
BAWARDI SHOPPING CENTER, Batha.
FAL SHOPPING CENTER, Old Airport.
AL SHOLA SHOPPING CENTER, Old Airport.
NOUJOUD SHOPPING CENTER, рядом с Int'l Hotel.

• **KHOBAR, DAMMAM & DHAHRAN**

Торговые центры:

GULF CENTER, в конце Airport Road, Al-Khobar
PRINCE MISHAL CENTER, Airport Road, возле фонтана Al-Khobar. Продаются различные потребительские товары.
AL KHOBAR COMMERCIAL COMPLEX, южная сторона Airport Road, Al-Khobar.
SUWALKET SHOPPING AREA, В трех кварталах к западу от King Khaled Street, полтора километра к северу от Airport Road, Al-Khobar, более низкие цены.

• JEDDAH

Самые крупные торговые районы в Саудовской Аравии, с супермаркетами, универмагами и торговыми комплексами почти повсюду.

Некоторые торговые центры и универмаги:

JEDDAH SHOPPING CENTER, Al-Madinah Road, прямо к северу от Palestine Road эстакады над новой Jeddah Clinic.
JEDDAH INT'L SHOPPING CENTER, на западной стороне Al-Madinah Road напротив Pepsi Cola Factory. Центр американской моды с более чем 100 магазинами, где продаются самые разнообразные товары.
THE QUEEN'S BUILDING, середина King Abdul-Aziz Street в деловой части города. Один из первых многоэтажных торговых центров Jeddah, где продаются главным образом одежда, духи, часы, ювелирные изделия, электроника и фотоаппараты.
SHAKER SHOPPING CENTER, кольцевая транспортная развязка Aldarraga.
AL-MAHAMAL SHOPPING CENTER, на King Abdul-Aziz Street.
CORNICHE SHOPPING CENTER, на King Abdul Aziz Street.
JAMJOOM COMMERCIAL CENTER, Al Hamra.
AL HAMRA SHOPPING CENTER, Al Hamra.
GALLERIA SHOPPING CENTER, на Al Tahlia Road.
BAROOM CENTER, Al Ruwais.
AL-MOKHTAR DEPARTMENT STORE, Al Hamra District, рядом с Hail Street. Хорошее аудиовизуальное оборудование.
SANDS SHOPPING CENTER, между Khalid Ibn-Waleed Street и Al-Madinah Road в Sharafiaya.
THE MIDDLE EAST CENTER, на Palestine Road. Один из крупнейших торговых центров в Саудовской Аравии.
HUSSEIN GAZZAZ & SONS, Al-Madinah Road.
PRINTEMPS AL AMOUDI, Palestine Road.
AL FANOUS SHOPPING CENTER, Baladiah Street.
SAUDI CHINA COMMERCIAL CENTER, Baladiah Street.
CITY CENTER, Madinah Road.
SHOULA SHOPPING CENTER, Madinah Road.
AL MOSSAIDYA SHOPPING CENTER, Madinah Road.
AL-FAISALIAH COMMERCIAL & RESIDENTIAL CENTER, Al Balad, возле здания NCB.
HAIL COMMERCIAL CENTER, Al Baghdadeyah.
MOSADIAH PLAZA, напротив Al Amoudi.
SULAIMANIAH COMMERCIAL CENTER, Wali Al Ahad Street.

UAE

• ABU DHABI

На рынке между Hamdan Street и Khalifa Street, вблизи Old Airport Road, вы найдете широкий выбор электротоваров, высококачественную аудио- и музыкальную аппаратуру и музыкальное оборудование. Во многих магазинах города можно найти и профессиональную аппаратуру.

Универмаги:

JASHANMAL'S DEPARTMENT STORE, на Al-Nasr Street, имеется широкий выбор фирменных электротоваров.
ABBAS ISMAIL HYPERMARKET, на Najda Street. Вероятно, здесь самая крупная секция, где продается бытовая техника по разумным ценам.
SPINNEY'S DEPARTMENT STORE, во всех отделах имеются секции белья, фарфора и основных видов бытовой техники.

• DUBAI

Торговые центры:

— AL GHURAIR CENTER
— AL WAFI CENTER
— MAGROUDI CENTER

– BUR JUMAN CENTER
– HAMARAIN CENTER
– BEACH CENTER

Универмаги:

LAMCY DEPARTMENT STORES, Zabeel Road.
ALLIED ENTERPRISES, вдоль Creek, Bin Yas Street.
SOUK-AL-MARKAZI, центр, Muraggabat, Deira.
JASHANMAL & SONS, магазины в Al Ghurair Center и напротив здания DNATA, Deira.
AL FAHIDI AREA, Bur Dubai.

• **SHARJAH**

Торговые кварталы сосредоточены главным образом на Al-Wahda Streets, Sharjah Souk, Al-Arouba Street, старом рынке возле Creek, в районе Mina Road Al Borj Avenue и Al-Zahra Square. На одном только Sharjah Souk находится свыше 200 магазинов, где продается все, начиная от игрушек и кончая бытовыми электроприборами и ювелирными изделиями.

KUWAIT

Основные торговые кварталы:

• **KUWAIT CITY**

SALHIYA COMMERCIAL COMPLEX, на Hilali Street, после перекрестка с Fahd al-Salem Street, в минуте ходьбы от стоянки на Souk al-Muttahida. Всевозможные товары, от одежды до электроники и оргтехники.
AL MUTHANA COMPLEX, Fahad Al Salem Street, рядом с Meridien Hotel.

• **HAWALLI**

NORTH NUGRA COMPLEX, рядом с отделением полиции Hawalli.
IBN KHALDOUM SHOPPING CENTER, Bin Khaldoun Street

• **SALMIYA**

Популярный торговый центр, где много места для парковки. Разнообразные магазины расположены на Salem al-Mubarak Street и Hamad al-Mubarak Street.
ZAHRA COMPLEX, Hamad Al Mubarak Street.
LAILA GALLERIE, Hamad Al Mubarak Street.

• **FAHAHEEL**

AL DABOOS STREET, Fahaheel City.

BAHRAIN

YATEEM CENTER, Al Khalifa Road.
AL HADI CENTER, Old Palace Road.
AL ZEINAH PLAZA, Al Khalifa Road.
SHERATON COMPLEX, Government Road (возле Sheraton Hotel).
DELMON CENTER, Shaikh Abdallah Road.
KUWAITI BUILDING, Shaikh Isa Road.

QATAR

CENTER, Salwa Road (возле Ramada Hotel).
GALLERY, Salwa Road (возле Ramada Hotel).
MERCH, Salwa Road (возле Ramada Hotel).
AL SALAAM STUDIOS, Al-Saad Street.
BLUE SALOON, Al-Saad Street.
AL MUFTAH, Al-Saad Street.
SALAAM PLAZA, West Bay (возле Sheraton Hotel).

OMAN

AL WADI COMMERCIAL CENTER, кольцевая транспортная развязка Al Qurum (возле Sabco Center).
AL HARTHY COMPLEX, между Qurum и кольцевой транспортной развязкой Wattayah.
SABCO COMMERCIAL CENTER, за кольцевой транспортной развязкой Qurum.
OMAM COMMERCIAL CENTER (OCC), кольцевая транспортная развязка Ruwi.
AL FAIR SUPERSTORES, за кольцевой транспортной развязкой Qurum.
CAPITAL COMMERCIAL CENTER, за кольцевой транспортной развязкой Qurum.
QURUM COMMERCIAL CENTER, Qurum.
MAZOUN COMPLEX, Ruwi.
AL KHAMIS PLAZA, напротив Qurum R/A.
AL ASSOOR PLAZA, Qurum.

ПЛОДЫ УНИКАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ — ЛУЧШАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ АППАРАТУРА.

PLC-200P

300-дюймовый 4-системный цветной видеопроектор (LCD)
Незаменим для семейного отдыха, образования и бизнеса.

M1750K

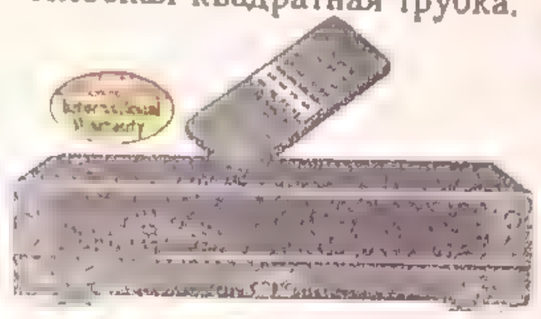
4-диапазонный радиоприемник с магнитофоном
Радио: FM/MW/SW_1/SW_2
- Аудиозапись
- Мягкий выброс кассет.

MS-1

Элегантная мини-система
Большой удобный мультипроектор на жидких кристаллах • Система микширования звука «Караоке» с эффектом BBD-эхо.

C21MM24

21-дюймовый 21-системный цветной телевизор
PAL/SECAM/NTSC-3.58/NTSC-4.43 • Полностью автоматическая настройка + автопоиск • Плоская квадратная трубка.



VHR-220MS

Многосистемный видеомагнитофон
Многоскоростная запись и воспроизведение • Воспроизведение в NTSC через телеприемники в системе PAL.

CMX2940

29-дюймовый 18-системный цветной телевизор с суперплоской трубкой и шкафом-подставкой «TEIOO-Style»
PAL/SECAM/NTSC-3.58/NTSC-4.43 • Стереозвук • Полностью автоматическая настройка.

SC-53

Пылесос повышенной мощности
Всасывающая мощность 1300 ватт • Пылесборник емкостью 5 литров.

NL-F560

Электрический фонарь
Автоматическое включение при выходе из строя основного источника питания • При полной зарядке непрерывно работает в течение 7 часов.

International Warranty

Бесплатное гарантийное обслуживание в течение 1 года со дня покупки

SANYO

The above products are available at:

BAHRAIN A.A. Zayani & Sons Manama 211120, 258067, 210103 **KUWAIT** Supplying Store Co., W.L.L. Kuwait 2423421, 5716085, 3922771 **OMAN** General Electric & Trading Co. LLC Muttrah-Muscat 704961, 713138, 708919 **QATAR** Qatar Electronics Co., W.L.L. Doha 431511, 434004 **SAUDI ARABIA** Basic Electronics Co., Ltd. Al Khobar 8642155 / Damman 8275000 / Riyadh 4111195 **UNITED ARAB EMIRATES** Al-Futtaim Electronics Deira 694991 / Al Ghurair Centre 233308 / Bur Dubai 535124 / Abu Dhabi 213577 / Al Ain 641473 / Sharjah 354808 / Ras Al Khaimah 331138 / Fujairah 223764

Sanyo service centers in your home country:

INDIA B.P.L.-India Bangalore 233515 / Bombay 6301337, 6360339 / New Delhi 6841954, 636000 / Madras 76022, 6211200 / Cochin 361619, 351831 / Palghat 25794 / Hyderabad 231097 / Trivandrum 66919 **SRI LANKA** St. Anthony's Consolidated Ltd. Colombo 24261 **EGYPT** Masr Trading Co., El-Rotob Nasr City 605163 **TURKEY** Buro ve Muzik Sistemleri Ticaret A.S. Istanbul 2312752, 2312753 TESPA Elektrik Cihazlari Imalat Bakim Ve Ticaret A.S. Izmir 4217807 / Ankara 4403952 / Adana 4578219 / Samsun 2311587 / Istanbul 2312752 **THAILAND** Sanyo (Thailand) Co., Ltd. Bangkok 2483491 **PHILIPPINES** Sanyo Service Center Corporation Manila 5211369 Dagupan 4368 / San Pablo 3666 / Pampanga 61349 / Naga 212611/ Iloilo 71313 / Bacolod 21257 / Cebu 83696 / Zamboanga 5857 Cagayan de Oro 2270 / Davao 72580

Konica «Компакт Чемпионс»

Влагостойкая, полностью автоматическая, компактная фотокамера в элегантном корпусе.

TOP'S AF-300 SP

Изящная, влагостойкая, компактная фотокамера, проста в употреблении.

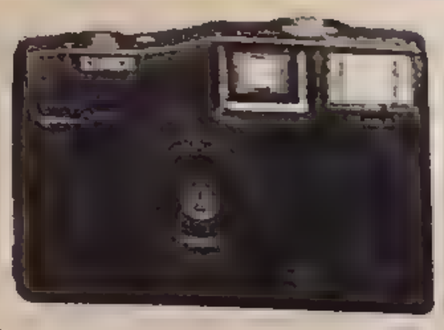
TOP'S EF-200 SP

Пользуется популярностью благодаря простоте операций.

POP AF-30

Снимает со вспышкой и автоперемоткой.

POP EF-80



Снимает везде, днем и ночью.

DR.FINDER EFP-30

Суперпросто, суперудобно.

Dr. Finder Jr. EPJ-10

- AF Автофокус
- Включение вспышки
- Широкий объектив
- PF Панорамный фокус
- Выключение вспышки
- Сюрприз
- Влагостойкость
- Счетчик
- Аккумулятор
- AUTO Автовспышка
- Встроенный мотор для перемотки

Konica

KONICA CORPORATION No. 26-2, Nishishinjuku 1-chome, Shinjuku-ku, Tokyo 163-05, Japan Tel: (813)3349-5121
KONICA CORPORATION ATHENS 250-254 Kifissias Avenue, Halandri, GR-152 31 Athens, Greece Tel: (301)6476601
KONICA CORPORATION GULF OFFICE P.O. Box 16988 Dubai, United Arab Emirates Tel: (9714)816202

NIPPON ENTERPRISES SOUTH 46 TTK Road, Alwarpet Madras 600 018, India Tel: (9144)4991010 PHOTOPHONE INDUSTRIES INDIA LIMITED 7, Saki Vihar Road, Bombay - 400 072 India Tel: (9122)5786356-61 MUSCAT APOLLO TRADING EST. P.O. Box 1540 Ruwi/Muscat Sultanate of Oman 112 Tel. (968)704371 AHMED ABDULWAHED ABDULLAH TRADING EST. P.O. Box 3611, Jeddah-21481, Saudi Arabia Tel:(966)2-6425777 APOLLO STUDIO & STORES P.O. Box 2958, Dubai, United Arab Emirates Tel:(9714)378313 SALAM STUDIO AND STORES P.O. Box 121 Doha, Qatar Tel: (974)832050 PHOTO & CINE EQUIPMENT CO.,LTD. P.O. Box 270 Safat 13003, Kuwait Tel:(965)244-5111

We Fit a Whole World of Video Enjoyment into This Compact, Easy-to-Use Video Player!

В этом компактном и простом в обращении плейере — удивительный видеомир!

МНОГОСИСТЕМНЫЙ БЫТОВОЙ КАССЕТНЫЙ ВИДЕОПЛЕЙЕР

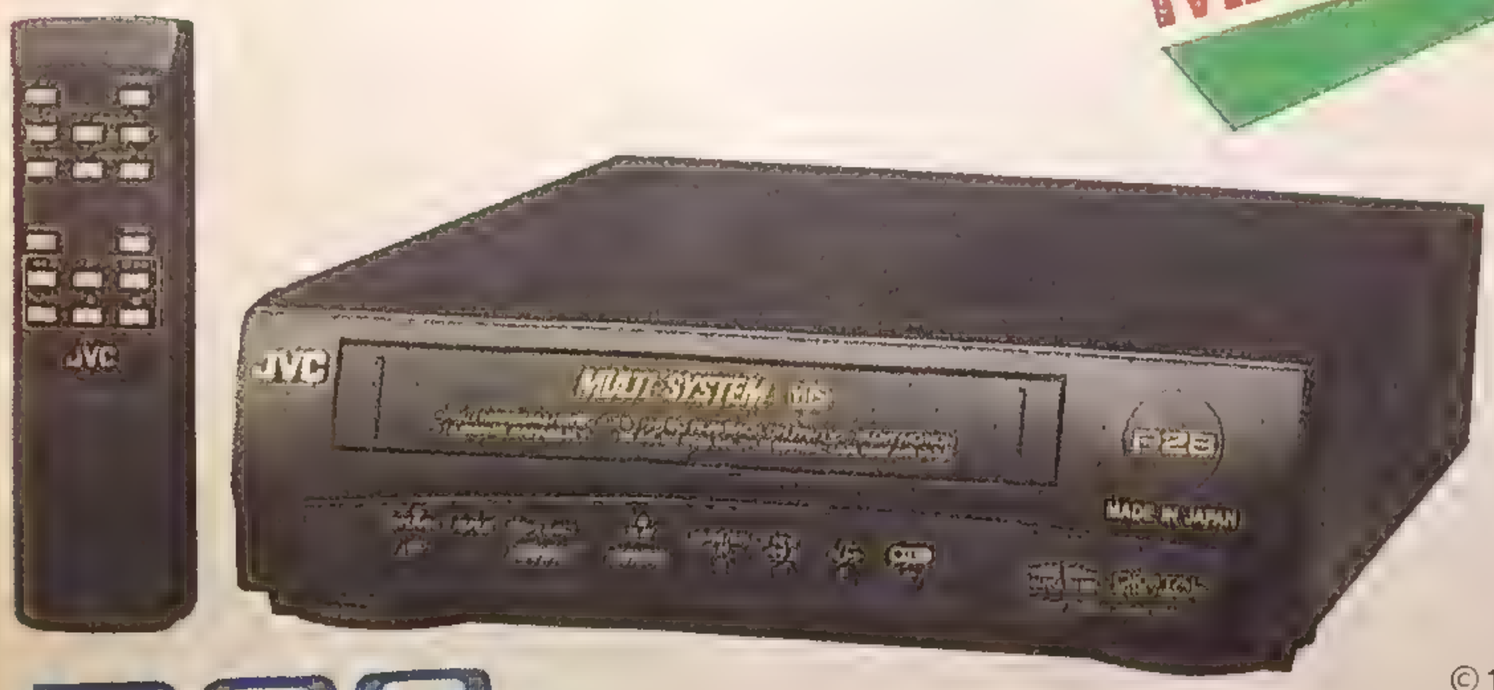
- PAL/MESECAM/NTSC4.43
- G/K-system RF converter
- *Скоростная перезапись*
- *Воспроизведение NTSC на ТВ-приемниках PAL*

©1991 WC'94 TM

JVC — официальный спонсор Чемпионата мира '94

P29

СДЕЛАНО В ЯПОНИИ
MADE IN JAPAN



P28

©1992 WC'94/ISL

JVC is an Official Sponsor of the World Cup USA 1994

JVC VIDEO VHS The Inventor of VHS

Canon

PRIMA SUPER 115 Подстройка «Лучший снимок» с моментальной установкой для разнообразных ракурсов.

PRIMA MINI Ультракомпактная, автофокусировка и вспышка с системой блокировки эффекта «красных глаз».

Одна из наиболее популярных коллекций на Чемпионате мира '94.

© 1992 WC'94/ISL

CANON — официальные фотокамеры Чемпионата мира '94.

EOS 5 Впервые в мире: автофокусировка с визуальным подсмотром для съемки движущихся объектов.

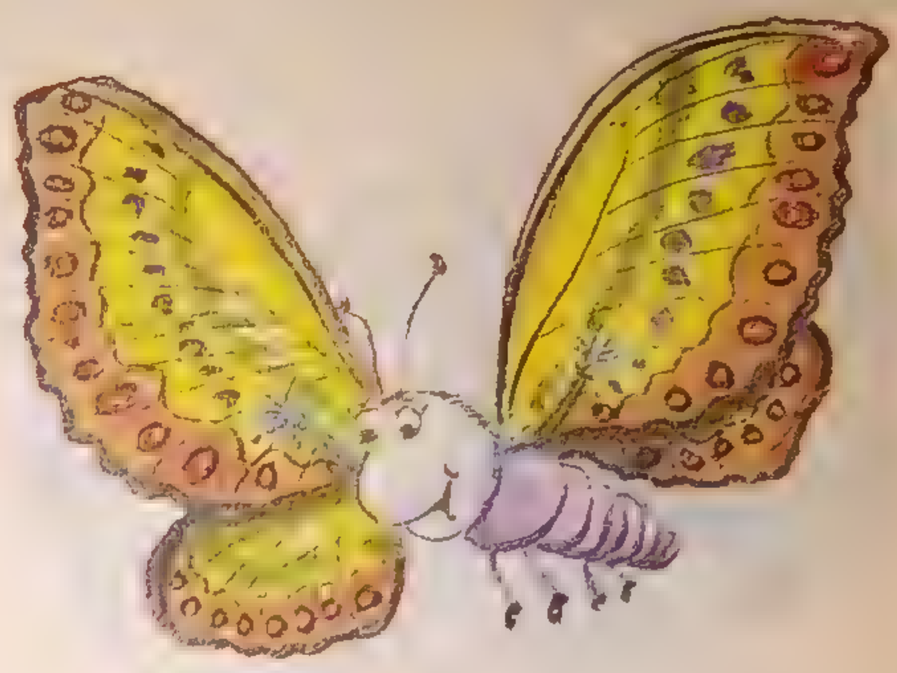
EOS 1000FN Светочувствительная автофокусировка с моментальным выбором нужного режима.

EOS 500 Самая миниатюрная и легкая в мире фотокамера со светочувствительной автофокусировкой по трем точкам.

Canon Europa N.V. P.O. Box 2262, 1180 EG Amstelveen, the Netherlands
Canon Inc. 3-30-2 Shimomaruko, Ohta-Ku, Tokyo 146, Japan

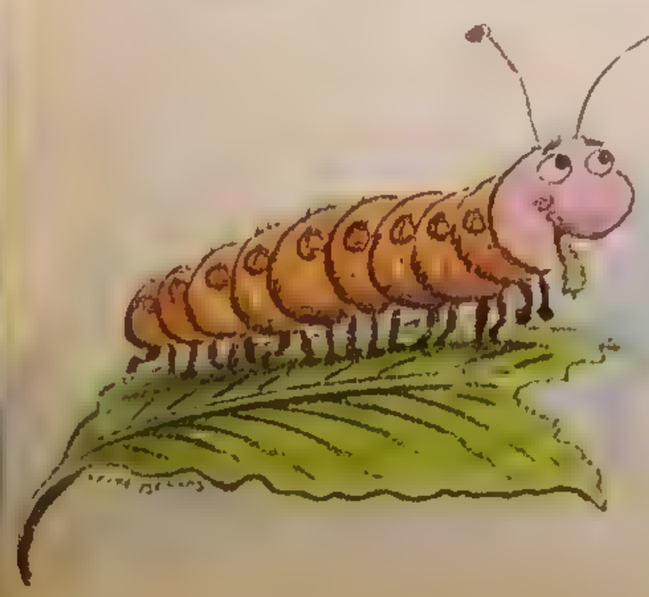
СИЛА СЛОВА

Питер и Мэри Функ



«Тот, кто ведет с нами борьбу, укрепляет наши нервы и оттачивает наше мастерство», — говорил английский писатель и оратор Эдмунд Бёрк. Преодолевая трудности при изучении иностранного языка, вы совершенствуете свои языковые навыки. Слова, приведенные ниже, часто употребляют носители английского языка. Сколько из них вы знаете?

1. **effective** — А: injured (раненый). Б: productive (продуктивный). В: unfriendly (недружелюбный). Г: swift (быстрый).
2. **deplorable** — А: urgent (срочный). Б: dishonest (нечестный). В: regrettable (достойный сожаления). Г: helpful (полезный).
3. **acquire** — А: be stingy (скупиться). Б: be curious (любопытствовать). В: agree (соглашаться). Г: get (получать).
4. **ingenuity** — А: cleverness (сметливость). Б: inheritance (наследство). В: carelessness (небрежность). Г: inexperience (неопытность).
5. **inept** — А: relaxed (расслабленный). Б: excellent (отличный). В: sensitive (чувствительный). Г: not skilled (неумелый).
6. **retain** — А: prevent (предотвращать). Б: seize (хватать). В: keep (удерживать). Г: admit (допускать).
7. **periphery** — А: highest point (высшая точка). Б: inner core (внутренняя сущность). В: outer edge (внешний край). Г: contempt (презрение).
8. **rhetoric** — А: philosophy (философия). Б: wordiness (многословие). В: question (вопрос). Г: repetition (повторение).
9. **concoct** — А: create (создавать). Б: frustrate (разочаровывать). В: trick (обманывать). Г: hide (прятать).
10. **emotive** — А: softening (смягчающий). Б: slow and careful (медленный и осторожный). В: expressing emotion (выражающий чувство). Г: mimicking (передразнивающий).
11. **lethargic** — А: peaceful (мирный). Б: cold-blooded (хладнокровный). В: alert (настороженный). Г: sluggish (вялый).
12. **abdicate** — А: beg (умолять). Б: resign (уходить в отставку). В: scold (бранить). Г: destroy (разрушать).



13. **chasten** — А: simplify (упрощать). Б: discipline (дисциплинировать). В: prepare carefully (тщательно подготавливать). Г: sadden (печалить).
14. **dissipate** — А: separate (отделять). Б: dare (осмеливаться). В: scatter (рассеивать). Г: depress (угнетать).
15. **dubious** — А: strange (незнакомый). Б: not intelligent (неумный). В: frightened (испуганный). Г: doubtful (сомневающийся).

ОТВЕТЫ:

1. **effective** — Б: продуктивный, приносящий результаты или имеющий эффект: Andrei decided the business needed a more *effective* sales program. Лат. *efficere* (выполнять).

2. **deplorable** — В: достойный сожаления, очень плохой: The cab driver's rudeness was *deplorable*. Лат. *deplorare*.

3. **acquire** — Г: получать, добывать, приобретать: The museum director wanted to *acquire* a Joan Miro painting. Также: one may *acquire* a tan at the seashore. Лат. *acquirere*.

4. **ingenuity** — А: сметливость, способность к воображению или изобретательность: Maria shows *ingenuity* in solving difficult problems in computer programming. Лат. *ingeniosus* (умный от природы).

5. **inept** — Г: неумелый, неуклюжий или неловкий: We do not want an *inept* auto mechanic to fix a broken headlight. Также неподходящий или бестолковый: The clerk made an *inept* reply to the customer's question. Лат. *ineptus* (неподходящий).

6. **retain** — В: удерживать приобретенное, держаться за что-то, помнить: Concentrated study will help you to *retain* knowledge. Лат. *retinere*.

7. **periphery** — В: внешний край чего-либо, окружающая территория или район: Suburbs form the *periphery* of the city of Moscow. Греч. *peripheres* (обносящий вокруг).

8. **rhetoric** — Б: многословие, напыщенность выражений, вычурность языка: Nicholas used emotional *rhetoric* to excite his followers. Греч. *rhetorike* (красноречие).

9. **concoct** — А: создавать, придумывать, изобретать: Lara can *concoct* delicious meals или: she can *concoct* some excuse for not exercising. Лат. *concoquere* (варить вместе).

10. **emotive** — В: выражающий или вызывающий чувство: the *emotive*, passionate quality of an old village folk song. Франц. *emouvoir* (волновать).

11. **lethargic** — Г: вялый, апатичный, сонный, скучный: The tropical climate made everyone *lethargic*. Греч. *lethargia* (забывчивость).

12. **abdicate** — Б: уходить в отставку, покидать высокий пост: In 1936, Edward VIII of England *abdicated* his throne so that he could marry a commoner. Лат. *abdicare* (отрекаться, отвергать).

13. **chasten** — Б: дисциплинировать, исправлять с помощью наказания: Sometimes a teacher finds it necessary to *chasten* his students. Ср.-англ. *chasten*.

14. **dissipate** — В: рассеивать, прогонять: The wind *dissipated* the fog. Другое употребление: растрачивать, использовать или расходовать неразумно: Igor will soon *dissipate* his inheritance. Также совершать пагубные поступки: Hans led a *dissipated* life of heavy drinking, smoking and drugs. Лат. *dissipare* (разбрасывать, рассеивать).

15. **dubious** — Г: сомневающийся, неуверенный, нерешительный, скептический: Sofia was *dubious* about the lieutenant's declaration of true love. Лат. dubius.

ОЦЕНКА ВАШЕГО ЗНАНИЯ СЛОВ

6 — 9 правильных ответов — хорошо.
10 — 12 правильных ответов — отлично.
13 — 15 правильных ответов — превосходно.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: KEITH BENDIS

Лоуэлл Понте

Вполчетвертого утра Перл Карлсон проснулась от того, что Кинг, ее пес, пытался стащить ее с кровати. Она почувствовала запах дыма. Пламя с треском пожирало их дом в Грэнит-Фоллз, штат Вашингтон. От крика Перл проснулись ее мать Ферн и отец Говард, только что выписавшийся из больницы после лечения заболевания легких. Ферн довела мужа до окна, находившегося на уровне первого этажа, и, велев ему выбираться наружу, побежала к дочери. Обе женщины вылезли через окно в спальне Перл.

Кинг, помесь немецкой овчарки и хаски, оставался в доме; он появился в окне спальни Перл и попытался залаять, но смог лишь заску-

лить. Потом собака побежала в спальню хозяина, и Ферн поняла, что ее муж так и не смог выбраться. Она ринулась обратно, сквозь дым и пламя, вслед за Кингом. Говард в полуобмороке лежал на полу, Ферн помогла ему вылезти наружу.

Когда забрезжило утро, Карлсоны увидели, что у Кинга сильно обгорели лапы и опалена шерсть. Раскаленный ошейник жег горло, и собака не могла лаять. Семилетний пес отказывался есть, у него в пасти были занозы: Кингу пришлось прогрызть фанерную дверь, чтобы разбудить семью.

«Из всех форм жизни, которые нас окружают, — размышлял бельгийский драматург Морис Метерлинк, — только собака заключила с нами союз». Кошки зачастую просто терпят нас. Лошади исполняют наши приказания. Но собаки действительно стали нашими лучшими друзьями.

Как же собаки превратились из диких зверей в союзников? Около 12 тысяч лет назад наши предки стали вести оседлый образ жизни. Согласно одной теории, волки нередко жили поблизости, чтобы кормиться остатками пищи. «Для нас главным лакомством всегда были мясо и жир, а то, что любят волки, — кости, потроха, шкура, рога и копыта — попадало в отбросы, — говорит Деннис Фетко, этолог (специалист по поведению животных) из Сан-Диего. — Неудивительно, что эти звери охотно селились рядом с нами».

Почему собаки лают. «Мы пытались приручить многих животных, но с волками нам действительно повезло», — говорит Роджер Кэрас, президент Американского общества по предотвращению жестокого обращения с животными. Оба наших вида охотились на одну и ту же дичь. Оба жили в сообществах или стаях, насчитывающих от шести до 20 членов, с четкой иерархической структурой. Когда обитатели древних поселений начали приручать волчат, те, наверное, принимали людей за вожаков стаи.

Использовав охранительные и территориальные инстинкты волков, наши предки приобрели сторожевых псов. Другие хищники, в том числе и медведи, предпочитали обходить их стороной. Человек и собака образовали грозный охотничий союз. Собаки сохранили волчьи повадки в преследовании добычи. Дичь, которую им удавалось загнать, человек добивал копьями и стрелами, а потом каждый — собака и человек — получал свою долю.

Если поведение волко-собак устраивало человека, им разрешалось остаться, есть пищу из рук человека и производить на свет потомство. Особей с нежелательными чертами уничтожали. С помощью такого отбора человек впервые занялся генетическим формированием нового вида.

Согласно Реймонду Коппингеру, специалисту по племенному собаководству, одомашненная собака

похожа на волка, остановившегося в своем развитии на ювенильной (подростковой) стадии. Движения и повадки, которые так умиляют нас, — виляние хвостом, дружелюбие — типичны для молодых волков. Повторяющийся лай почти никогда нельзя услышать у взрослых животных; волки издают подобные звуки, будучи щенками, и с возрастом избавляются от этой привычки.

Мозг собаки может быть на 20 процентов меньше, чем у волка того же размера. Это, однако, не означает, что собаки «глупее»: различия в величине мозга наблюдаются в основном в областях, связанных с сенсорным восприятием.

В природе собака не может сравниться с волком в силе, быстроте и скорости реакции. Но собаки живут не сами по себе. Они заключили союз с человеком, а соединение качеств человека и животного дает удивительные результаты.

Как-то жарким августовским утром Джеки Вэнн прогуливалась в саду у своего дома в Паулдене, штат Аризона. Внезапно она услышала какой-то звук. Посмотрев под ноги, Джеки увидела гремучую змею, «толще, чем моя рука». Она закричала, и ее доберман-пинчер по кличке Бандит в мгновение ока, «как газель», примчался ей на помощь, перескочив через полутораметровую ограду загона для лошадей, потом через метровый металлический забор. Так делали некогда его предки, защищая вожака. Бандит схватил змею и начал ее трясти. Змея пыталась атаковать, ядовитые зубы вновь и вновь оказывались в каких-нибудь сантиметрах от тела собаки. Но пес не отпускал змею до тех пор, пока она не перестала шевелиться.

Через несколько месяцев после случая с гремучей змеей Вэнн спасла своего любимца от пневмонии, ухаживая за ним день и ночь на протяжении полутора недель. Оба остались верны договору о дружбе.

Волшебный нос. Люди и собаки так долго живут вместе, что иногда нам приходится напоминать себе, что собаки воспринимают мир все же иначе, чем мы. Показатели у отдельных пород отличаются, но в целом собаки видят всего до 75 процентов того, что видим мы. Для нас мир предстает окрашенным в яркие цвета, в то время как глаза собаки лучше различают оттенки серого и черного в сумерках и ночью.

Нельзя сказать, однако, что собаки обладают абсолютной цветовой слепотой. Некоторые различают синий и фиолетовый цвета. Но, подобно одному проценту людей с выраженным дальтонизмом, собаки не способны различать зеленый, желтый, оранжевый и красный.

Хотя по сравнению с нами собаки видят более расплывчатую картину мира, их периферическое зрение, как правило, на 60° шире и охватывает почти весь горизонт. Собаки более чутко воспринимают движение. Для собаки неподвижный объект, вроде замершего зайца, становится невидимым. «Это

одна из причин — говорит Деннис Фетко, — почему не следует двигаться, если собака скалит зубы. Резкое движение, какое нередко делают дети, влечет за собой защитную реакцию. Этим можно объяснить случаи, когда любимец семьи кусает ребенка, демонстрируя тип поведения, который в волчьей стае считался бы предупредительным».

Человеческое ухо может различать звуки частотой до 20 тысяч герц. Собака услышит звук частотой выше 35 тысяч. Вот почему некоторые звуки, которые издают собаки, мы не слышим.

У человека среди всех сенсорных систем главенствует зрение, подчиняющее себе до одной трети нашего мозга. У собаки, однако, мозг сориентирован на запах и содержит по крайней мере в 20 раз больше обонятельных нейронов по сравнению с мозгом человека. «Наши самые совершенные приборы могут определить ничтожно малые количества химических веществ — до одной триллионной доли грамма, — рассказывает Фетко. — Но собака-ищейка на расстоянии чует то, что прибор не способен показать даже рядом с источником!» Считается, что ищейка может, не сбиваясь, идти по следу на расстояние более 160 километров.

Нас забавляет, когда собака не узнает себя в зеркале, но почему это ориентированное на обоняние существо должно что-то различать в лишенном запахе куске стекла? Равным образом и собака может задаться вопросом, почему во время прогулки мы не способны прочесть то, что без труда читает она: ежедневную газету из пахучих меток, оставленных на стволах деревьев другими собаками.

Со временем появляется все больше возможностей для использования волшебных качеств собачьего носа. Полиция и служба безопасности в аэропортах прибегают к помощи собак для выявления нелегального провоза наркотиков, взрывчатых веществ, а также запрещенных для ввоза фруктов и овощей.

Собаки-грамотеи. Если у собаки лучше, чем у нас, развито сенсорное восприятие, то превосходим ли мы их интеллектуально? «Я убежден, — говорит Роджер Кэрас, — что собаки могут думать. Они различают причину и следствие и способны предвидеть результаты своих действий. Они могут найти способ преодолеть трудности».

Майкл У. Фокс, вице-президент Американского общества защиты животных, пишет в своей книге «Суперсобака»: «Одна моя приятельница умышленно отодвинула табуретку от кухонного стола, на который положила коробку с пирожными. Вернувшись через некоторое время, она увидела, что табуретка стоит возле стола, большая часть пирожных съедена, а ее собака в страхе забилась под обеденный стол. Это пример поведения, которое характеризуется не только проницательностью, но и "применением орудий"».

Собаки чрезвычайно восприимчивы к эмоциональным оттенкам нашего голоса, жестам и, конечно, запахам. Они как будто способны читать наши мысли. Моя собственная собака Бэби, шестилетний ротвейлер, обладает словарным запасом из почти 50 человеческих слов и реагирует на них, когда я или моя жена Эллен произносим их целиком или по буквам.

В пользу собачьего интеллекта говорит и то, что собаки выбрали именно нас. «Что же они думают о нас? — размышляет писательница Энн Тайлер. — Я имею в виду тогда, когда мы возвращаемся из магазина с такой богатой добычей — курица, свинина, полтеленка... Они, должно быть, думают, что мы великие охотники».

Собаки на добро отвечают добром. Как рассказывает Кэрас в своей книге «Собака слушает», для одной девочки по имени Энджи из штата Вашингтон, которая страдает эпилепсией, ее собака стала настоящим спасителем. Шеба, помесь немецкой овчарки, чувствует, когда начнется припадок, — вероятно, по малейшим изменениям в поведении Энджи — и быстро подтаскивает девочку к кровати или дивану. Если бы не собака, Энджи падала бы на пол и ушибалась. Энджи также подвержена судорогам, от которых у нее может остановиться дыхание, но верная Шеба следит и за этим, сигнализируя матери Энджи о первых признаках опасности.

Собаки благотворно влияют на наше здоровье. Установлено, что давление у людей ниже, когда они разговаривают со своей собакой, чем когда они говорят с людьми. В 1991 году исследователи из Кембриджского Университета обнаружили, что у многих англичан, по их собственным словам, общее состояние здоровья улучшилось, после того как они приобрели кошку или собаку.

Профессор Джудит Сигел из Калифорнийского Университета в Лос-Анджелесе в течение года наблюдала почти тысячу пожилых людей. Случаев обращения за медицинской помощью от владельцев собак было на 20 процентов меньше, чем от людей, не имеющих домашних питомцев. Сигел полагает, что собаки в большей степени, чем кошки, способствуют снятию стресса, поскольку хозяева испытывают к ним более глубокую привязанность.

Существует ли собачий рай? Очевидно, что дружба с человеком приносит пользу и собаке. У нее понижается давление, скорость обменных процессов и частота сердцебиений, когда мы ее гладим, чешем или ласково разговариваем. Наши любимцы из семейства собачьих живут от 12 до 14 лет, «почти вдвое дольше, чем волки в природе», — говорит Фетко.

Союз человека и собаки не только оказался выгодным для обоих участников, но и сильно изменил их. «То, что мы повлияли на генетику собак, не требует объяснений, но едва ли известно, как они изме-

нили нас, — пишет Доналд Маккейг в книге о пастушьих собаках. — Так как слух и обоняние у собак были развиты лучше, люди могли сконцентрироваться на зрительных ощущениях. Поскольку смелость — привычное качество для собак, надпочечники у людей уменьшались в размерах. Собаки, делая нас более искусными хищниками, давали нам время подумать. Короче, они цивилизовали нас».

Почему мы так любим собак? Может быть, из-за того, что они принимают нас как родню, без всякой критики, с неизменным вниманием и любовью. Но другой причиной может быть и то, что мы очень похожи. Если правда то, что собаки — это существа, остановившиеся в своем развитии на ювенильной стадии, то и мы в каком-то смысле таковы. Большинство других живых тварей, взрослея, утрачивают способность к игре, мы же и наши собаки не теряем юношеского задора. Вот что писал английский романист XIX века Сэмюэл Батлер: «Величайшее удовольствие, получаемое от собаки, состоит в том, что вы валяете с ней дурака, а она при этом не только не сердится, но и подыгрывает вам».

Попадают ли собаки на небеса, как в это верили многие древние народы? Автор недавно вышедшего бестселлера «Тайная жизнь собак» Элизабет Маршалл Томас считает, что наверняка: «Это уже не рай, если там нет собак».

ФОТО: с. 11 © BRADLEY SIMMONS/BRUCE COLEMAN; 1-я с. обложки © NORBERT WU/ALLSTOCK

КРИВАЯ ЮМОРА

Мой муж, обычно уравновешенный человек, приходит в возбуждение, делая какую-нибудь работу по дому. Как-то раз он завершил одно особо трудное дело: установил и вывел вытяжную трубу. На следующий день наш сын обнаружил, что труба выведена на чердак. «Почему же ты не довел дело до конца и не вывел ее на крышу?» — спросил он.

— Потому что у меня кончился запас ругательств, — ответил муж.

—Прислала Патриция Хек

Я устраивала распродажу старых вещей, и обратила внимание на одну женщину, которая не спеша разглядывала все, что там было.

— Знаете, мой муж очень рассердится, если узнает, что я зашла на распродажу, — сказала она мне.

— Я уверена — он поймет, когда вы расскажете ему, какие выгодные покупки вы сделали, — сказала я.

— Да, но он только что сломал ногу, — объяснила она, — и в данный момент ждет, чтобы я отвезла его в больницу.

—Прислала Нита Пэйн

ЗАКАЖИТЕ БЕСПЛАТНЫЕ КНИГИ ПО РЕЛИГИИ СЕГОДНЯ.

Это подарок Вам от Церквей Христа в Америке.

Заполните бланк заказа, помещённый ниже, указав своё имя и адрес, отправьте его по адресу, указанному на бланке заказа, и мы пришлём Вам Новый Завет на русском языке и две небольшие книги: «Церковь — особые люди Божьи» и «Спасение — Божий дар человеку», которые помогут Вам лучше понять Библию. Всё это будет прислано Вам совершенно бесплатно. Это подарок Вам от членов Церквей Христа в Америке.

Эти материалы помогут Вам приблизиться к Богу и Его Сыну Иисусу. Они помогут Вам понять Божий план Вашей жизни, и что Вам нужно сделать, чтобы обрести спасение и вечно жить в раю с Богом.

Закажите для себя бесплатные книги по религии. За них не нужно платить, но количество их ограничено. Напишите в «Вестник истины» по адресу:

113105, РОССИЯ, МОСКВА, ВАРШАВСКОЕ ШОССЕ, 37, ООО «ЛИНК»

— —

БЕСПЛАТНЫЕ КНИГИ ПО РЕЛИГИИ

Пожалуйста, пришлите мне Новый Завет и две книги, которые помогут мне приблизиться к Богу и Его Сыну Иисусу.

ИМЯ _____

АДРЕС _____

Эти книги по религии написаны на русском языке и будут присланы Вам совершенно бесплатно. Вам ничего не нужно платить.
Это подарок Вам от Церквей Христа в Америке.

Чтобы получить эти бесплатные книги, заполните, пожалуйста, этот бланк заказа и сегодня же отправьте его в «Вестник истины».

КОЛИЧЕСТВО КНИГ ОГРАНИЧЕНО. ЗАКАЖИТЕ ДЛЯ СЕБЯ КНИГИ ПО РЕЛИГИИ СЕГОДНЯ!

Церкви Христа заботятся о Вас и Ваших близких. Может быть, Вы смотрели одну из наших передач, в которых выступал Гленн Оуэн. А может быть, видели нашу рекламу в предыдущих номерах этого журнала.

Мы хотим помочь Вам побольше узнать про Иисуса Христа и про то, каким образом Вы сами можете стать христианином. В ближайшее время во всех концах бывшего Советского Союза члены Церквей Христа будут проводить беседы на религиозные темы — приглашаем Вас принять в них участие.

Если Вы хотите подробнее узнать про Церкви Христа, пишите нам по адресу:
113105, РОССИЯ, МОСКВА, ВАРШАВСКОЕ ШОССЕ, 37, ООО «ЛИНК»

ЗАКАЖИТЕ БЕСПЛАТНЫЕ КНИГИ ПО РЕЛИГИИ СЕГОДНЯ.

Это подарок Вам от Церквей Христа в Америке.

Заполните бланк заказа, помещённый ниже, указав своё имя и адрес, отправьте его по адресу, указанному на бланке заказа, и мы пришлём Вам Новый Завет на русском языке и две небольшие книги: «Церковь — особые люди Божьи» и «Спасение — Божий дар человеку», которые помогут Вам лучше понять Библию. Всё это будет прислано Вам совершенно бесплатно. Это подарок Вам от членов Церквей Христа в Америке.

Эти материалы помогут Вам приблизиться к Богу и Его Сыну Иисусу. Они помогут Вам понять Божий план Вашей жизни, и что Вам нужно сделать, чтобы обрести спасение и вечно жить в раю с Богом.

Закажите для себя бесплатные книги по религии. За них не нужно платить, но количество их ограничено. Напишите в «Вестник истины» по адресу:

113105, РОССИЯ, МОСКВА, ВАРШАВСКОЕ ШОССЕ, 37, ООО «ЛИНК»

БЕСПЛАТНЫЕ КНИГИ ПО РЕЛИГИИ

Пожалуйста, пришлите мне Новый Завет и две книги, которые помогут мне приблизиться к Богу и Его Сыну Иисусу.

ИМЯ _____

АДРЕС _____

Эти книги по религии написаны на русском языке и будут присланы Вам совершенно бесплатно. Вам ничего не нужно платить.
Это подарок Вам от Церквей Христа в Америке.

Чтобы получить эти бесплатные книги, заполните, пожалуйста, этот бланк заказа и сегодня же отправьте его в «Вестник истины».

КОЛИЧЕСТВО КНИГ ОГРАНИЧЕНО.
ЗАКАЖИТЕ ДЛЯ СЕБЯ КНИГИ ПО РЕЛИГИИ СЕГОДНЯ!

Церкви Христа заботятся о Вас и Ваших близких.

Может быть, Вы смотрели одну из наших передач, в которых выступал Гленн Оуэн. А может быть, видели нашу рекламу в предыдущих номерах этого журнала.

Мы хотим помочь Вам побольше узнать про Иисуса Христа и про то, каким образом Вы сами можете стать христианином. В ближайшее время во всех концах бывшего Советского Союза члены Церквей Христа будут проводить беседы на религиозные темы — приглашаем Вас принять в них участие.

Если Вы хотите подробнее узнать про Церкви Христа, пишите нам по адресу:

113105, РОССИЯ, МОСКВА, ВАРШАВСКОЕ ШОССЕ, 37, ООО «ЛИНК»

Ридерз Дайджест
Reader's Digest

10 000 000 РУБЛЕЙ

РОЗЫГРЫШ ПРИЗОВ "РИДЕРЗ ДАЙДЖЕСТ"

ПОБЕДИТЕЛЬ РОЗЫГРЫША ПОЛУЧИТ **БОЛЬШОЙ ПРИЗ – 5 000 000 РУБЛЕЙ!**

Верните нам заполненный купон с оборота страницы – и Вам гарантировано участие в розыгрыше 165 призов "Ридерз Дайджест", включающих Большой Приз 5 000 000 рублей. Вашим знакомым тоже наверняка будет интересно однажды получить специальную информацию от "Ридерз Дайджест". Вы можете прислать нам вместе со своим купоном адреса Ваших друзей – три и даже больше.

Но это еще не все. Каждый купон из очередного номера "Ридерз Дайджест" с марта по ноябрь – Ваш **дополнительный** шанс на выигрыш!

ОФИЦИАЛЬНЫЙ СПИСОК ПРИЗОВ

БОЛЬШОЙ ПРИЗ
5 000 000 рублей

4 ВТОРЫХ ПРИЗА
по 250 000 рублей

10 ТРЕТЬИХ ПРИЗОВ
по 100 000 рублей

150 ЧЕТВЕРТЫХ ПРИЗОВ
по 20 000 рублей

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРИЗ МЕСЯЦА
100 000 рублей

Ежемесячно разыгрывается поощрительный приз среди всех приславших свои ответы в текущем месяце. Победитель получит 100 000 рублей – им можете оказаться Вы!

Не упустите возможность участвовать в следующем розыгрыше специального приза.

Ридерз Лайдж

"РИДЕРЗ ДАЙДЖЕСТ" ГАРАНТИРУЕТ ВАМ, ЧТО:

- Полученная информация не будет передана третьей стороне.
- Победитель ежемесячного розыгрыша 100 000 рублей получит извещение редакции.
- Розыгрыш проводится компетентной комиссией.
- Всем участникам предоставляются равные возможности.
- Все призы будут выплачены.

Мы гарантируем Вам увлекательное чтение в каждом номере журнала.

Вы всегда выигрываете,
оставаясь с "Ридерз Дайджест"

Вышлите отрезной купон по адресу: ✉ 119034 Москва, а/я 492

☑ ДА

Я хочу участвовать
в Розыгрыше Призов "Ридерз Дайджест"
и в очередном розыгрыше
специального приза в 100 000 рублей

ФАМИЛИЯ ИМЯ ОТЧЕСТВО

ИНДЕКС ОБЛАСТЬ, РАЙОН

ГОРОД (СЕЛО) УЛИЦА

ДОМ, КВАРТИРА ЛИЧНЫЙ НОМЕР

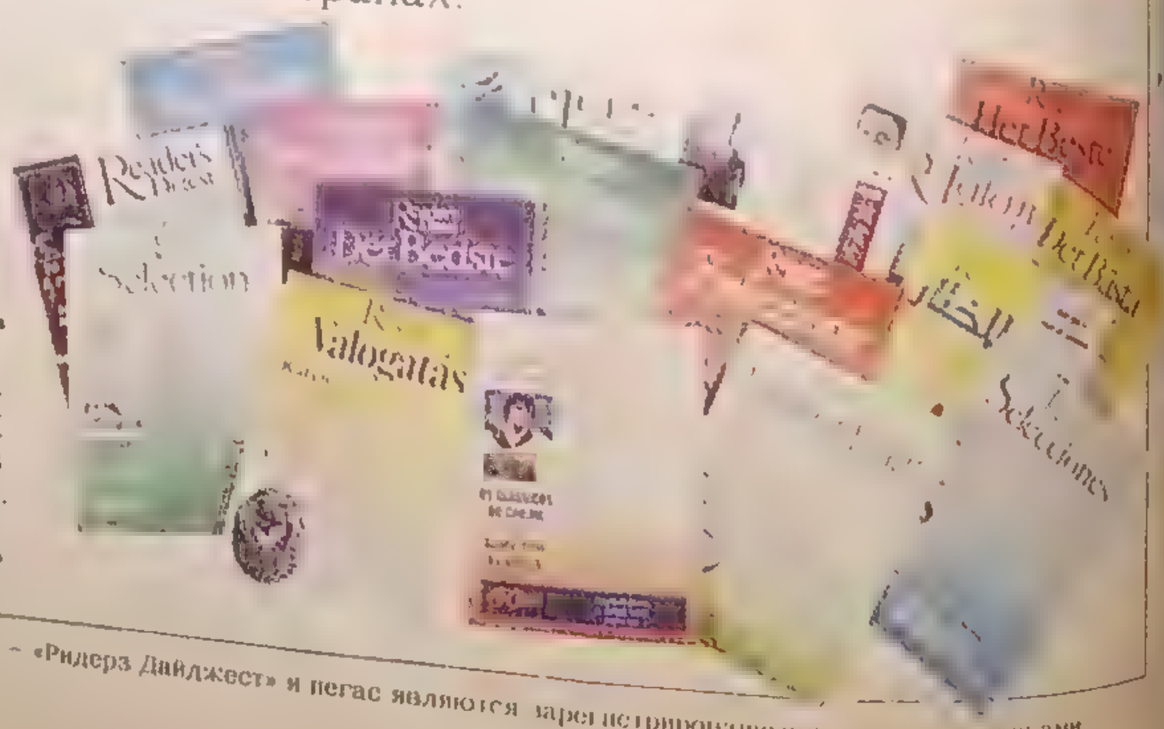
Внимание! Укажите, пожалуйста, Ваш ЛИЧНЫЙ НОМЕР, если Вы являетесь подписчиком журнала "Ридерз Дайджест"

Мир получает информацию от «Ридерз Дайджест»

От Будапешта до Бомбея „Ридерз Дайджест" - самый популярный журнал в мире. Он выходит на 17 языках. Признание, котрое получил журнал, открывает все двери перед продукцией с нашей маркой. Миллионы людей по всему миру с удовольствием читают книги, слушают музыку и смотрят видеофильмы из нашеи коллекции. „Ридерз Дайджест" всемирно известныи издатель, а также признанный лидер в области продажи путем прямой почтовой рассылки. Залог нашего успеха в том, что мы планируем глобально, а действуем с учетом интересов и вкусов наших читателей в разных странах.

Ридерз Дайджест
Reader's Digest

ДЕЛАЕТ ЖИЗНЬ 100 МИЛЛИОНОВ ЖИТЕЛЕЙ ЗЕМЛИ ИНТЕРЕСНЕЙ.



© 1993 - Ридерз Дайджест Ассосиейшн, Инк. Эмблемы - «Ридерз Дайджест» и пегас являются зарегистрированными торговыми марками

Reader's Digest
Ридерс Дайджест
№ 6
Июнь 1994

Каждый день — по краткой статье на важную тему в формате [illegible]

КНИЖНЫЙ РАЗДЕЛ

САМЫЙ ДЛИННЫЙ ДЕНЬ

Корнилиус Райан

Пятьдесят лет назад, 6 июня 1944 года, началась Нормандская десантная операция, в ходе которой экспедиционные силы США и Великобритании захватили стратегический плацдарм на побережье северо-западной Франции. Это событие, известное как открытие второго фронта, сыграло решающую роль в освобождении Западной Европы от фашизма, став прологом победы сил демократии над гитлеровской Германией.

Книга Корнилиуса Райана — это захватывающий рассказ о людях, для которых день «Д» навсегда остался «самым длинным днем».

Пасмурным утром 4 июня 1944 года во французской деревушке Ла-Рош-Гюйон царило безмолвие. Деревня лежала в широкой излучине Сены, примерно на полпути между Парижем и Нормандией; почти 12 веков ничто не нарушало плавного течения сельской жизни — единственной местной достопримечательностью был замок, родовое поместье герцогов Ларошфуко. Но теперь в деревне появилась достопримечательность иного рода. В замке разместилась ставка фельдмаршала Эрвина Роммеля, Главнокомандующего группы армий «Б» — ударной силы вермахта на Западном фронте. Шел пятый год войны: русские вошли в Польшу; союзники стояли у ворот Рима, — и сейчас, перед лицом вторжения объединенных сил антигитлеровской коалиции, Роммель готовился к самому важному за свою карьеру военного сражению.

С ноября 1943 года Роммель ру-

Корнилиус Райан родился в Дублине в 1920 году. Став журналистом, он работал в агентстве «Рейтер», затем — в газете «Дейли Телеграф». Освещая высадку союзнического десанта и дальнейшее наступление во Франции и Германии, он 14 раз летал на бомбардировщиках, выполнявших боевые задания. Книга «Самый длинный день» первоначально была написана как статья, заказанная «Ридерз Дайджест», и была опубликована в журнале в 1959 году. Книга стала бестселлером, а снятый по ее мотивам фильм в 1962 году занял одно из первых мест по кассовым сборам. Райан и дальше продолжал сотрудничать с «Ридерз Дайджест». В 1973 году французское правительство наградило его орденом Почетного легиона. Умер он в 1974 году.

ководил строительством так называемого «Атлантического вала», идеей создания которого был одержим фюрер. И сейчас на оборонительных рубежах, протянувшихся по береговой линии почти на 1300 километров — от насыпных дамб Голландии до Бретани, — были сосредоточены войска численностью свыше полумиллиона человек.

Фельдмаршал выглядел старше своих лет. На его плечах лежала чудовищная ответственность — дать отпор силам коалиции в первые же минуты после их высадки. 6 апреля он писал жене Луции-Марии: «Напряжение растет день ото дня». Затем 19 мая: «Может быть, в июне удастся выкроить несколько дней и съездить домой. Пока нет никакой возможности».

Наконец удобный случай представился. Роммель пришел к выводу, что еще несколько недель вторжения не будет. Он полагал — так же как Гитлер и все высшее германское командование, — что высадка союзников, скорее всего, совпадет с летним наступлением Красной Армии и придется на конец июня. Более того, уже несколько дней стояла плохая погода, и улучшения не предвиделось. Роммелю казалось крайне маловероятным, что союзники решатся на высадку десанта.

В семь часов утра 4 июня 1944 года машина фельдмаршала — Роммель на переднем сиденье, рядом с шофером, — выехала из Ла-Рош-Гюйон; впереди лежал долгий путь до Германии. На взгляд Роммеля, время для поездки было выбрано как нельзя более удачно. Он рассчитывал встретиться с Гитлером и запросить у него по крайней мере пять танковых дивизий из личного резерва фюрера, расквартированных глубоко в тылу.

Кроме того, существовала особая и по-человечески очень понятная причина, почему он стремился

Генерал Эйзенхауэр и генерал Монтгомери

домой. Рядом на сиденье лежала коробка с замшевыми туфлями ручной работы, которые Роммель вез жене. 6 июня был день ее рождения.

В Англии было восемь утра (разница между английским летним временем и центральноевропейским составляла один час). Верховный главнокомандующий союзными экспедиционными силами генерал Дуайт Д. Эйзенхауэр после бессонной ночи крепко спал в своем вагончике, стоявшем посреди мокрого от

дождя леса, неподалеку от Портсмута. Эйзенхауэр предпочел находиться как можно ближе к портам погрузки, хотя мог воспользоваться апартаментами расположенного в трех километрах Саутуик-Хаус, здания Генерального штаба военно-морского флота.

Дом на колесах был разделен на три отсека, которые служили спальней, гостиной и кабинетом. Отсюда Эйзенхауэр осуществлял руководство почти трехмиллионными союзными войсками. Более половины этой внушительной силы составляли американцы. Англичан и канадцев вместе набиралось около миллиона, кроме того, были французские, польские, чехословацкие, бельгийские, норвежские и голландские формирования.

Генерал со своим штабом предпринимал все возможное, чтобы обеспечить успех высадки ценой наименьших потерь; тем не менее Эйзенхауэр, несмотря на весь свой опыт военного стратега, оказался перед дилеммой. Исход операции под кодовым названием «Оверлорд» целиком зависел от погоды.

Первым необходимым условием вторжения была поздняя луна; внезапность атаки воздушного десанта, а также пехотных частей, которые предстояло перебрасывать на планерах, можно было обеспечить только при полной темноте. Второе важное условие — высадка с моря должна производиться в тот небольшой отрезок времени после рассвета, когда отлив достигает низшей точки, обнажая береговые оборонительные укрепления Роммеля.

Дни 5, 6 и 7 июня удовлетворяли обоим условиям, и первоначально Эйзенхауэр склонялся в пользу 5 июня. Однако в воскресенье 4 июня из-за неблагоприятных метеоусловий в зоне пролива было решено перенести день «Д» еще на 24 часа.

В меркнущем свете дня в дверном проеме передвижного штаба то и дело возникала одинокая фигура Верховного главнокомандующего. Слегка сутулясь и держа руки в карманах, Эйзенхауэр всматривался в небо, затянутое тучами, нависавшими над самыми верхушками шумевших на ветру деревьев.

Все ждали его решения. Назначит ли он день «Д» на 6 июня или высадка вновь будет отсрочена?

Смертельные ловушки

Роммель был убежден, что существует только один способ подавить атаку союзников: встретить их лоб в лоб. Капитан Гельмут Ланг, его 36-летний адъютант, хорошо запомнил тот день, когда Роммель окончательно сформулировал свою стратегию. Роммель, невысокого роста, плотный, вышагивал взад-вперед по пустынному берегу, помахивая маршальским жезлом. Указав на песчаные дюны, он произнес: «Война будет выиграна или проиграна на этих пляжах. Наш единственный шанс остановить врага — не дать ему выбраться на берег. Поверьте мне, Ланг, все решат первые двадцать четыре часа после высадки... Для союзников, как и для Германии, это будет са-

мый длинный день».

На всех участках вдоль берега, где можно было ожидать высадку союзнического десанта, Роммель приказал возвести подводные оборонительные сооружения: стальные ежи и щиты с зубьями, частоколы из бревен с покрытыми металлом острыми наконечниками, бетонные надолбы, — все это было начинено взрывчаткой и предназначалось для того, чтобы дырявить днища и уничтожать легкие десантные суда или же препятствовать их проходу до тех пор, пока не пристреляется береговая артиллерия.

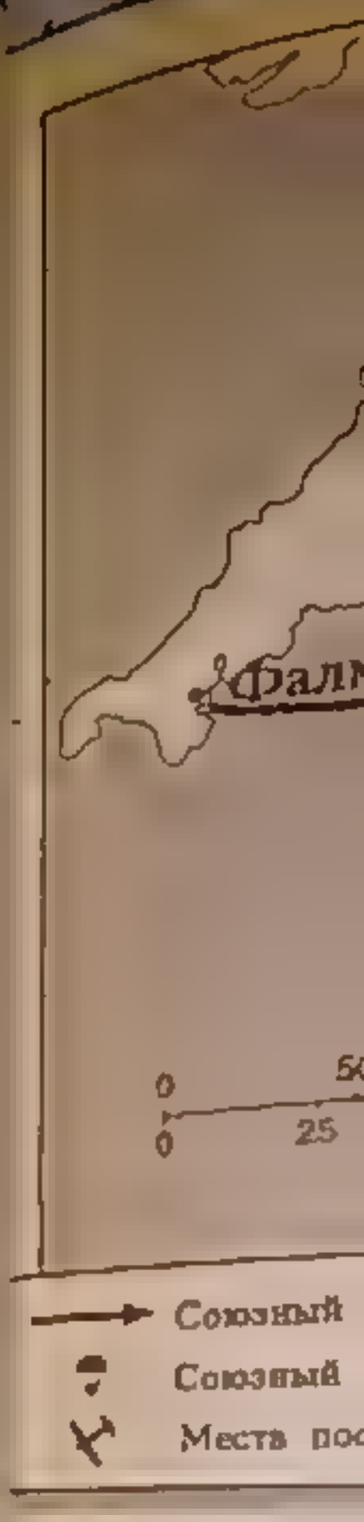
В дюнах и на утесах, в расселинах и узких проходах между скал перфекционист Роммель приказал заложить мины — самых разных модификаций: от крупных противотанковых до противопехотных мин-лягушек, которые подпрыгивали, когда на них наступали, и взрывались на уровне живота. Силам вторжения предстояло преодолевать оборонительные рубежи, каких не знала история войн.

В то же время «Оверлорд» планировалась как беспрецедентная по масштабу задействованных в ней сил авиации и флота десантная операция. В Англию стекался невиданный поток войск и снаряжения. В городках и деревнях появилось столько американцев, что зачастую местные жители оказывались в меньшинстве, а к маю 1944 года южная Англия походила на громадный оружейный склад.

В лесах были укрыты целые склады боеприпасов. Тянулись колонны выстроенных вплотную друг к другу танков, полугусеничных машин, бронетранспортеров, грузовиков, джипов и машин медсанбатов — всего более 50 тысяч единиц. В полях длинными рядами стояли дальнобойные гаубицы и зенитные орудия. Впечатляющее зрелище являли речные долины — центры сосредоточения подвижного железнодорожного состава: туда было стянуто до тысячи новых локомотивов и около 20 тысяч нефтеналивных цистерн и товарных вагонов, которые после установления прочного плацдарма в Нормандии должны были заменить французский подвижной состав, выведенный из строя в ходе войны.

В последнюю неделю мая войска и боеприпасы начали грузиться на транспорты и десантные катера. За плечами личного состава остались месяцы боевой подготовки; люди были взвинчены и рвались в бой, а бесконечные отсрочки лишь действовали на нервы. Все разговоры сводились к будущему сражению. Каково им придется на песчаных пляжах Нормандии? Действительно ли высадка окажется тяжелой, какой она представлялась сейчас?

Лишь немногим удавалось сохранять спокойствие. В зоне дислокации 50-й английской дивизии таким человеком был ротный старшина Стэнли Холлис. Он прошел Дюнкерк, сражался в составе 8-й армии в Северной Африке и теперь с нетерпением ждал начала операции, чтобы, еще раз оказавшись во



Франц
С ни
счеты.
жил м
нажды
ния его
ная кар
был не
завшис
видимо
ли нем
пик, в
ста —
ли фра
ны, дет
томато
Стэн Х
на врат
тожени
окончат
сделать

Франции, поквитаться с немцами.

С ними у Холлиса были личные счеты. В период Дюнкерка он служил мотоциклистом связи, и однажды в Лилле во время отступления его взору предстала чудовищная картина, которую он с тех пор был не в состоянии забыть. Оказавшись в той части города, где, видимо, незадолго до того побывали немцы, Холлис наткнулся на тупик, в котором лежало свыше ста — еще теплых — тел. Это были французы: мужчины, женщины, дети, — их расстреляли из автоматов. С того самого мгновения Стэн Холлис открыл личную охоту на врага. Он уже довел счет уничтоженных им немцев до 90. К окончанию дня «Д» ему суждено сделать на своем карабине «Шеппард-Турпин» 102-ю засечку; позже ему — единственному за тот день — вручили Крест Виктории.

Четвертого июня в 21.30 старший командный состав Эйзенхауэра вместе с начальниками штабов собрался в помещении библиотеки военно-морского штаба на решающее совещание. У камина начальник штаба Эйзенхауэра генерал-лейтенант Уолтер Беделл Смит разговаривал с посасывающим трубку заместителем Верховного главнокомандующего сэром Артуром Теддером, главным маршалом авиации. Рядом в креслах сидели Главнокомандующий объединенными военно-морскими силами союзников, известный своей горячностью адмирал сэр Бертрам Рамсей и Главнокомандующий объединен-

ными военно-воздушными силами главный маршал авиации сэр Траффорд Ли-Мэллори. По воспоминаниям генерала Смита, только один из присутствовавших высших офицеров был одет не по форме. Генерал Монтгомери, на которого было возложено оперативное руководство сухопутными войсками, пришел в неизменных вельветовых брюках и водолазке.

Лишь тень улыбки пробежала по губам Эйзенхауэра, когда он, в строгой темно-зеленой полевой форме, войдя в зал, приветствовал старых друзей. Однако как только обеспечивавший операцию «Оверлорд» главный метеоролог полковник Королевских ВВС Дж. Н. Стагг открыл совещание, улыбка на лице Верховного главнокомандующего вновь уступила место выражению озабоченности. «Джентльмены, — ровным голосом произнес Стагг, — в развитии ситуации наметились некоторые стремительные и неожиданные тенденции».

В докладе Стагга слышались обнадеживающие нотки, и на него мгновенно обратились все взоры. Замечен новый атмосферный фронт, сказал он, который будет смещаться в сторону Ла-Манша, что приведет к постепенному уменьшению облачности над запланированными местами высадки. Метеоусловия будут улучшаться на протяжении всего следующего дня, вплоть до утра 6 июня, затем погода снова начнет портиться.

Словом, благоприятный период относительно сносной погоды продержится *чуть более 24 часов*.

Следующие 15 минут Эйзенхауэр совещался с командующими. Теддер и Ли-Мэллори опасались, что прогнозируемое прояснение может оказаться недостаточным для эффективных действий авиации. Они считали, что полагаться на это слишком рискованно. Монтгомери придерживался мнения, высказанного им накануне вечером, когда было принято решение о переносе дня «Д», намечавшегося на 5 июня. «Я бы сказал: поехали», — еще раз подтвердил он.

Последнее слово оставалось за Эйзенхауэром. Он сидел за столом, сцепив руки перед собой и опустив голову. Генерал Смит вспоминал, что ему тогда бросилась в глаза «удивительная отрешенность и одиночество» Верховного главнокомандующего. Наконец Эйзенхауэр поднял голову и объявил свое решение:

— Я убежден — мы должны отдать приказ. Мне это не нравится, но ничего не поделаешь. Я просто не вижу другого выхода.

День «Д» был назначен на вторник 6 июня.

Накануне

В каком-то смысле вторжение уже началось. Были заняты первые исходные рубежи у побережья Нормандии. Две сверхмалые субмарины из состава Королевских ВМС X-23 и X-20, выйдя из Портсмута, совершили 140-километровый бросок через кишевшие минами воды и легли на грунт в 30 километрах

(Продолжение на с. 119)

Что должна знать каждая женщина

Половые гормоны

Мэри Мюррей

Они способствуют развитию яичников и молочных желез, обеспечивают тонус сердечной мышцы и кровеносных сосудов, укрепляют кости. Но они могут ускорить распространение рака груди и органов репродуктивной системы. Хотя половые гормоны влияют, по сути, на весь женский организм, большинство женщин мало что о них знают вплоть до менопаузы, когда встает вопрос о гормональной терапии. Женщина должна как можно раньше понять, какую роль играют эти важнейшие химические соединения в ее жизни и здоровье. Вот что необходимо знать каждой женщине.

После 20...

Молодая женщина в полной мере испытывает ежемесячное воздействие гормонов на половое влечение, способность к деторождению, настроение. Эстрогены и прогестерон, действуя заодно с мозгом и гипофизарными гормонами, ежемесячно «заводят» биологические часы и поддерживают их ход в течение примерно 10 лет.

В первые две недели каждого цикла яичники продуцируют постоянно увеличивающееся количество эстрогенов, которые обеспечивают появление обогащенного кровью выстилающего слоя внутри матки и способствуют развитию положительного восприятия мира. «Исследователи подтверждают, что в период максимального выброса эстрогенов женщины чувствуют себя более счастливыми, более здоровыми и оптимистически настроенными», — объясняет профессор психологии Норма Маккой.

Примерно на 14-й день цикла из одного яичника выходит яйцеклетка, и уровень эстрогенов снижается. Затем поднимается прогестерон, обеспечивая дальнейший приток крови к выстилающему слою матки и иногда вызывая раздражительность и более мрачный взгляд на мир. Если беременность не наступила, уровень гормонов падает, начинается менструация, а потом все повторяется снова.

Секс. Основные гормоны, управляющие половым влечением у женщин, — это тестостерон и другие родственные андрогены (мужские половые гормоны), продуцируемые яичниками и надпочечниками в ничтожных количествах — мельчайшая доля того, что продуцируется в яичках мужчины. Концентрация тестостерона достигает пика примерно в момент овуляции,

и многие женщины испытывают сильную потребность в сексе как раз в середине цикла.

Эстрогены, хотя и не раздувают пламя полового влечения, поддерживают влажную среду во влагалище, делают его эластичным и подготовленным к половому акту. Кроме того, они способствуют половому возбуждению женщины, обеспечивая необходимый приток крови к влагалищу.

Противозачаточные средства. Многие женщины в возрасте 20 лет и старше, пользующиеся противозачаточными средствами, принимают пилюли для контроля над рождаемостью, которые содержат низкие дозы синтетических гормонов — эстрогенов и прогестерона. Действие этих препаратов основано на предотвращении овуляции. Благодаря контролю над ежемесячным выбросом гормонов снижаются также менструальные боли, опасность анемии, доброкачественных уплотнений в грудных железах, а также воспалительных заболеваний в области таза. После четырех и более лет приема пилюль шансы развития рака яичников или матки у женщин снижаются почти наполовину.

Возможно, есть связь между противозачаточными пилюлями и раком груди, хотя доказательств этого пока нет. Специалисты считают, что препараты, изготовленные по новой рецептуре, безопаснее старых, содержащих более высокие дозы гормонов. По мнению Управления по контролю за продуктами питания и лекарственными препаратами США, а также многих врачей, женщины, не болевшие раком груди, могут глотать противозачаточные таблетки, не подвергая себя повышенному риску заболеть. Те же, у кого в анамнезе были случаи рака, должны посоветоваться с врачом. Курение, болезни печени, гипертония или повышенная свертываемость крови служат дополнительными причинами для обсуждения вопроса об использовании пилюль с врачом и, возможно, выбора других форм контрацепции.

ПМС. За 7—10 дней до месячных почти у 90 процентов женщин появляется ощущение раздутости, болезненность в области грудных желез, тяга к некоторым видам пищи, головные боли или раздражительность. Это симптомы предменструального синдрома (ПМС). Сами женщины говорят, что можно добиться уменьшения неприятных ощущений, прибегая к физическим упражнениям, сокращая употребление соли, сахара и кофеина, отказываясь от приема алкоголя, принимая пищу 5—6 раз в день понемногу вместо трех обильных трапез и потребляя больше продуктов из зерна грубого помола, фруктов и овощей.

Кости. Эстрогены способствуют увеличению плотности костей у молодых женщин, отчасти за счет улучшения поглощения организмом кальция из таких его источников, как молочные продукты, капуста брокколи, консервы из лососевых рыб и сардин, обогащенные

кальцием соки. Избегайте сигарет, они снижают уровень эстрогенов.

После 30...

К середине четвертого десятилетия жизни уровень гормонов у женщин слегка снижается, знаменуя начало 15-летнего периода гормонального спада, который приводит к менопаузе. В этом возрасте, больше чем когда-либо, женщина нуждается в физической нагрузке и правильном питании.

Секс. Есть и еще один гормон, по-видимому связанный с половым поведением. Это окситоцин, который вызывает мышечные сокращения при родах и кормлении грудью. По мнению ряда исследователей, концентрация окситоцина, как у мужчин, так и у женщин, повышается при сексуальном возбуждении и достигает максимума во время оргазма.

Противозачаточные средства. Некоторые женщины в начале своего четвертого десятилетия перестают принимать пилюли для контроля над рождаемостью, потому что боятся увеличения вероятности инсульта или инфаркта.

По мнению специалиста в области противозачаточных препаратов Давида Граймса, сегодняшний состав таблеток делает подобные опасения по существу беспочвенными. Если у женщины не отмечено повышенной свертываемости крови, если она не курит, у нее нормальное давление, здоровая печень, не увеличен холестерин и никто в ее семье не страдал от инсульта или инфаркта, значит, считают специалисты, прием пилюль для нее вполне безопасен.

Женщинам, которые безуспешно пытались забеременеть в течение года, гинеколог, возможно, пропишет синтетические гипофизарные гормоны для стимулирования роста яйцеклетки и овуляции. Эти гормоны, однако, иногда вызывают выброс нескольких яйцеклеток, что может стать причиной многоплодных родов.

ПМС. Во второй половине этого десятилетия в жизни женщины симптомы ПМС часто выражены сильнее — возможно, из-за месячных колебаний уровня гормонов. При усилении симптомов врач должен выяснить причину расстройства, например депрессию или дисбаланс гипофизарных или тиреоидных гормонов. Чаще всего усиливается головная боль.

Хотя изменения уровня эстрогенов и не являются причиной головной боли, они могут служить пусковым механизмом ее возникновения. Д-р Стивен Силберстейн отмечает, что у большинства женщин мигрени приурочены к менструациям. Иногда менструальные головные боли поддаются лечению противозачаточными пилюлями или низкими дозами эстрогенов.

Кости. Максимальная плотность костного вещества у женщин достигается после 30 лет. Даже если ранее вы не обращали внимания на эти проблемы, сейчас пора это сделать: диета, упражнения, кальциевые добавки еще могут снизить

шансы развития остеопороза в будущем.

После 40...

Приближается перименопауза. Этот период гормональной перестройки наступает за 1—7 лет до менопаузы — примерно в возрасте 44—50 лет. В это время, когда запас фолликулов с хорошими яйцеклетками у женщины почти исчерпан, выброс эстрогенов становится хаотическим и могут начаться приливы. В отдельные месяцы овуляция не происходит, продукция прогестерона и эстрогенов заметно понижается, что приводит к отсутствию менструаций.

Секс. Колебания эстрогенов не обязательно снижают половое влечение, поскольку у большинства женщин яичники еще производят достаточно тестостерона. Но по мере уменьшения содержания эстрогенов стенки влагалища становятся более сухими и менее эластичными, что затрудняет половой акт, делая его иногда болезненным. Этого можно избежать, принимая эстрогеновые препараты или пользуясь специальными гормональными мазями и увлажняющими кремами.

Противозачаточные средства. Почти у каждой пятой женщины в возрасте чуть старше 40 возникают проблемы с деторождением. За исключением тех, у кого была удалена матка, эти проблемы связаны, как правило, со старением яйцеклеток и снижением уровней гормонов. И тем не менее четыре из пяти женщин имеют нормальные месячные гормональные циклы и не должны ослаблять внимания к контрацептивам, если не хотят забеременеть.

Они могут продолжать пользоваться пилюлями все пятое десятилетие своей жизни, так как для большинства пилюли скорее полезны, чем вредны, и могут даже отодвинуть приближение менопаузы. Понижение содержания эстрогенов вызывает отклонения в менструальном цикле: в какой-то месяц у женщины вообще может не быть менструации, зато в другой начинается такое кровотечение, что она обращается к врачу. Пилюли оказывают регулирующее воздействие на менструальный цикл.

ПМС. У некоторых женщин, ранее не испытывавших дискомфорта в связи с менструацией, ПМС развивается в перименопаузе. Помогают диета и физические упражнения. Если у женщины и прежде наблюдались головные боли как одно из проявлений ПМС, то колебания эстрогенов перед менопаузой могут либо облегчить, либо усугубить их, в зависимости от обменных процессов в организме.

Кости. По мере того как яичники продуцируют все меньше эстрогенов, продолжается потеря костного вещества. Для сохранения здорового костяка женщине надо принимать хотя бы 1000 миллиграммов кальция и 400 международных единиц витамина D в день.

Приливы и перемены настроения. Неизвестно почему, но некоторые женщины с приближ-

нием менопаузы испытывают приливы, грусть, бессонницу, кожный зуд и ночную потливость. Ясно лишь, что все это как-то связано с колебаниями концентрации эстрогенов. Один из самых распространенных симптомов — приливы: они наблюдаются у 80 процентов женщин. Ограниченное потребление кофеина и алкоголя может сыграть положительную роль в устранении приливов, а прием препаратов эстрогенов позволит полностью избавиться от них. Обычно приливы исчезают спустя год или два после появления.

После 50 — и дальше...

Менопауза обычно происходит в возрасте около 50 лет. Яичники у женщин больше не производят эстрогены и прогестерон, овуляция прекращается, менструация тоже. Однако, вместо того чтобы горевать над потерями, женщины часто испытывают облегчение: противозачаточные средства больше не нужны, а ПМС — не страшен.

Секс. На протяжении нескольких лет после менопаузы яичники у многих женщин продолжают вырабатывать тестостерон, вызывающий половое влечение. У других, в том числе и у тех, у кого при гистерэктомии были удалены яичники, продукция тестостерона прекращается. Сохранить, усилить или восстановить сексуальные желания им помогут препараты эстрогенов, а также андрогенов (включая тестостерон). К сожалению, многие врачи не сообщают своим пациенткам об этом потенциальном лечебном средстве, возможно, из-за неловкости, которую они испытывают, назначая мужские половые гормоны женщинам. В таких случаях женщина сама должна завести разговор на эту тему.

Если вы привыкли часто заниматься любовью, нет причин менять привычку. Но после менопаузы, когда содержание эстрогенов резко падает, половой акт может быть затруднен. В таких случаях рекомендуется прибегнуть к эстрогеновым препаратам или мазям и увлажняющим кремам.

Гормональная терапия. Помимо сухости во влагалище, часто встречаются инфекции мочевых путей, поскольку ткани, выстилающие мочевой пузырь и уретру, также страдают от сухости. Отсутствие эстрогенов открывает дорогу не только остеопорозу, но и сердечным заболеваниям. Многие врачи советуют на протяжении всей остальной жизни проводить профилактически заместительную эстрогенотерапию — в дозировках, составляющих 1/5 от того количества, которое ранее продуцировалось яичниками.

Вставать на этот путь или нет, должна решить женщина. И это одна из самых важных и трудных альтернатив, с которыми ей приходится сталкиваться. Врачи не знают, может ли прогестин, назначаемый вместе с эстрогенами для защиты от рака матки, снизить их действие как противоинфарктного средства. Они не знают и того, в

какой мере эстрогены сами по себе или вместе с прогестином увеличивают риск развития рака груди.

Кости. С начала менопаузы на протяжении следующих 5—7 лет набирает темп потеря костного вещества. Миллионы женщин страдают от остеопороза, ослабляющего кости и делающего их хрупкими. Переломы могут приводить к потере трудоспособности и вообще опасны для жизни. Особенно подвержены этому заболеванию худенькие светлокожие женщины, у которых в семьях уже отмечались случаи остеопороза. Чтобы избежать риска потери костного вещества, женщина должна увеличить ежедневный прием кальция до 1500 миллиграммов и как можно больше заниматься физическими упражнениями. Она может также принимать препараты эстрогенов. Раньше врачи считали, что заместительная эстрогенотерапия оказывается эффективной только тогда, когда ее начинают в течение года или двух после наступления менопаузы, но теперь они изменили свое мнение: начатая даже в середине седьмого десятка, эстрогенотерапия все же может предотвратить значительную потерю костного вещества.

Вплоть до нынешнего столетия женщинам редко приходилось намного переживать дату своей последней менструации. Теперь же целая треть их жизни проходит после наступления менопаузы. Когда будут получены результаты новейших медицинских исследований, станет легче принимать решения по поводу гормональных препаратов. А пока женщинам следует на протяжении всей жизни внимательно относиться к своим гормонам, задавать вопросы лечащему врачу и делиться с ним сомнениями, заниматься физкультурой, следить за питанием, так как только это помогает сохранить здоровье, невзирая на число прожитых лет.

CONDENSED FROM *GLAMOUR* (OCTOBER '93), © 1993 BY MARY MURRAY, *GLAMOUR* (OCTOBER '93). NEW YORK, N.Y. WITH ADDITIONS BY THE AUTHOR

НЕПРАВИЛЬНО ПОНЯЛИ

Однажды в парке развлечений Диснейуорлд, где я работала, ко мне подошла группа пожилых посетителей, которые хотели узнать, что им было бы интереснее всего посмотреть в нашем «сказочном королевстве». «Вам должны понравиться "Путешествия по Америке", — предложила я, немного подумав. — Это фильм, который показывают в зале с экраном в 360 градусов».

Одна из посетительниц была явно удивлена и сказала: «О нет. Вряд ли. Это слишком жарко».

—Прислала Барбара Лиетти

Джон Хилл научил меня не только продавать обувь

Как я работал в магазине

Уильям М. Хендрикс

В начале 60-х наша семья переехала в другой район, и я потерял своих приятелей. Для меня наступило время одиночества, неприкаянности, знакомое многим подросткам. Месяцами я слонялся по дому, пока отец не нашел мне работу — укладывать покупки в бакалейном отделе супермаркета. Я терпеть не мог эту работу.

Как-то раз, в жаркий день, неся сумки покупателей к стоянке машин, я взглянул на большой обувной магазин на другой стороне улицы. Магазин казался прохладным, идеально чистым, большие витрины с натянутыми тентами были заполнены новой обувью. Меня всегда интересовало, как там работают, в этом кондиционированном комфорте, и я решил выяснить.

Несколько дней спустя, надев лучшее, что у меня было, я набрался храбрости и вошел в этот обувной магазин. Меня встретил высокий худощавый мужчина в очках с зачесанными назад седыми волосами. Он приветливо улыбался. На нем был элегантный темно-синий костюм, неброский галстук и безукоризненно начищенные черные ботинки. Я порадовался, что приоделся.

— Ищете работу? — спросил он.

— Да, сэр, — ответил я, не представляя, как он догадался.

— Я вижу, вы не смотрите на витрины, — сказал он, продолжая читать мои мысли. — Меня зовут Джон Хилл, я директор магазина. Еще один продавец нам бы не помешал. Вы любите общаться с людьми?

Вопрос застал меня врасплох. Мне хватило бы пальцев на руке, чтобы сосчитать, с кем я подружился с тех пор, как мы переехали. Ребята в округе казались мне замкнутыми и не склонными принимать в свою компанию новичка (и я готов был уже сказать им: «Ну и не надо»). Я ковырял носком ботинка ковер. «Вообще-то люблю», — неуверенно проговорил я.

— Это не ответ, — сказал он, кладя руку мне на плечо. — Расположить к себе покупателя — половина дела в торговле. Если он увидит твою заинтересованность, то сразу откликнется. Ему не захочется уйти с пустыми руками. Но если

почувствует, что ты тяготишься его присутствием, — тут же уйдет.

Он все так просто объяснил. Я понял, что смогу многому научиться у этого человека.

Не знаю почему, но м-р Хилл взял меня на работу в тот же день. В первое время я только слушал, как надо поступать и как не надо. «У нас не так, как в других обувных магазинах, — говорил м-р Хилл, указывая на оживленный проспект за окном. — Чтобы сюда добраться, людям надо приложить кое-какие усилия, поэтому мы стараемся дать им что-то сверх обычного обслуживания. Как ты думаешь, ты смог бы это сделать?»

Вот тут-то моя неуверенность в себе вырвалась наружу. «А если в магазине нет того, что им нужно?» — спросил я, удивляясь собственной смелости.

По его лицу я понял, что совер[ш]ил святотатство. «Никогда им [э]того не говори! — воскликнул [о]н. — Лучше покажи им то, что у тебя *есть*».

— Но если...

— Показывай, а не разговаривай, — перебил он. — Не всегда есть возможность предложить людям то, что они хотят. Но всегда можно предложить что-нибудь. А возьмут они или нет — это уж их дело. Если же ты не предложишь ничего, то лишишь их выбора, и им придется идти в другое место. Помни, что у тебя всегда найдется что-то, от чего у покупателя загорятся глаза. Тебе просто надо сообразить, что им предложить.

Он показал мне магазин и рассказал, из чего складывается зарплата: почасовая ставка плюс процент от проданного. Самое большое вознаграждение следовало за крем для обуви, почти столько же за сумочки и аксессуары.

Затем мы представили, будто я покупатель, только что вошедший в магазин. «Добро пожаловать в наш магазин», — сказал м-р Хилл, дружелюбно пожимая мне руку. Он усадил меня, пододвинул скамеечку, ловко снял с меня обувь. «Не могли бы вы встать вот сюда?» — предложил он. И обмерил обе мои ступни.

— А вы не собираетесь выяснить, зачем я пришел? — удивился я, снова усаживаясь.

— Теперь, когда я управляю ситуацией, я и выясню, — ответил он. — Смотри, ты сидишь в удобном кресле, без обуви. Ты не можешь встать и уйти, вот тут-то я и спрашиваю, чего бы тебе хотелось.

— Почему вы просто не спросили, какой размер мне нужен? — поинтересовался я.

— Никогда не спрашивай размер! — воскликнул он. — Ты обмеряешь ноги клиента для того, чтобы он понял, что ты свое дело знаешь. Это вселяет в него уверенность, что ты порекомендуешь именно то, что нужно.

Уверенность... Прямо скажем, не главное мое достоинство. Но у м-ра Хилла она, несомненно, была, и я твердо решил посмотреть, как она проявляется. Так я на время стал его тенью. Я видел, как он

при помощи шутки смягчает даже самого ворчливого покупателя. Шутки чаще всего касались его худобы. «Знаете, — говорил он, — если я не перестану так много есть, я на этой скамеечке не помещусь».

Однажды я наблюдал, как он занимается с двумя клиентками. Он принес им не только ту обувь, которую они просили, но и еще несколько пар. Когда они примеряли перед большим зеркалом туфли, он предложил им сумочки под цвет. «Взгляните, как это смотрится», — сказал он почти невинно. Потом выставил перед ними ровным полукругом другие туфли. Рядом с каждой парой положил сумочку. Кто знает, что было на уме у этих покупательниц, когда они входили в магазин? Но когда они выходили, каждая несла несколько коробок с обувью, пару сумочек и была очень довольна.

— Если ты дал только то, за чем люди пришли, — сказал он во время небольшого затишья, — ты не продал ничего. Дай им то, что они хотят, а потом еще продай что-нибудь. От этого выигрывает магазин, увеличивается твоя зарплата, да и для тебя это полезно. Продавая товар, ты приобретаешь чувство уверенности в себе, и оно уже остается с тобой на всю жизнь. Оно пригодится тебе больше, чем ты можешь себе представить, потому что все, что мы делаем, так или иначе связано с торговлей.

Вскоре после этого, когда мне предстояло обслужить первого покупателя, меня охватила нервная дрожь. М-р Хилл отвел меня в сторону и успокоил. «Обращайся с ними так, как ты хотел бы, чтобы обращались с тобой, остальное придет само собой», — сказал он.

Я усадил женщину с дочерью, измерил их ступни и надел на них замшевые сапожки, а потом предложил им водоотталкивающую эмульсию и проволочную щетку для ухода за замшей. Женщина купила все, и не знаю, кто был доволен больше — я или м-р Хилл.

Вряд ли это можно назвать мгновенным превращением, но благодаря м-ру Хиллу я открыл в себе талант продавца. Редкий день я не учился у него чему-нибудь.

Как-то я наблюдал, как он убеждал весьма крупную женщину, что она примеряет туфли шестого размера, который она просила, тогда как они были на самом деле девятого. С недоумевающим выражением на лице он перевернул туфлю и показал подошву покупательнице. «Они, наверное, прикрепили маркировку вверх ногами», — объяснил он с простодушной улыбкой.

Покупательница была явно довольна шуткой и купила туфли, пообещав вскоре зайти еще.

Проходили месяцы и годы, и м-р Хилл становился для меня скорее мудрым дядюшкой, чем начальником. Я делился с ним всеми моими проблемами — от карьеры до юношеских любовных переживаний. «Как бы я хотел, чтобы мои родители больше походили на вас», — сказал я ему однажды вечером, когда мы остались в магазине вдвоем.

Наклонив голову, м-р Хилл взглянул на меня поверх очков в серебряной оправе. Он видел моих родителей несколько раз и был о них высокого мнения. «Что ты имеешь в виду?» — спросил он.

— Мы с вами можем говорить обо всем, и вы никогда не раздражаетесь. С ними у меня так не получается.

Он отвел глаза и задумался. Наконец он повернулся ко мне и сказал: «Нелегко быть и родителем и другом одновременно, поэтому не суди их слишком строго. Они прекрасные люди».

Мистер Хилл был прав. Я многому у него научился, но в отношениях с родителями мне мало что из этого пригодилось. Возможно, они относились бы ко мне иначе, если бы я вел себя с ними по-взрослому. Так в тот день, когда я предложил посидеть с моей маленькой сестренкой, чтобы они смогли куда-нибудь пойти. Я никогда не забуду выражения их лиц!

Я работал в обувном магазине, пока не пришло время поступать в университет. Никогда мне не было так тяжело идти на работу, как в последний день. Когда остальные продавцы ушли, я подошел к м-ру Хиллу и, сдерживая волнение, сказал: «Вы для меня столько сделали. Я этого не забуду».

Он взглянул на меня, лицо его вспыхнуло, глаза увлажнились. «Я здесь ни при чем, — улыбнулся он. — Ты все сам сделал».

— Но вы научили меня, — возразил я.

— Это мог сделать кто угодно — родители, учителя, священник. Дело в том, что, когда мы встретились, ты был готов слушать. Это у тебя было внутри.

Я на минуту задумался над этим. Работая в обувном магазине, я включился во взрослую жизнь, познакомился со множеством людей. Как оказалось, мои сверстники никогда не сторонились меня. Наоборот, все получилось так же, как с родителями. Как только я повернулся к ним, они отозвались.

Верьте в себя, и другие поверят в вас. Не говорите, а делайте. Относитесь к людям так, как вы хотели бы, чтобы относились к вам. Всегда будьте готовы предложить больше, чем от вас ожидают.

Эти простые правила я перенес на все стороны моей жизни — от работы до семейных дел.

Научив меня продавать обувь, м-р Хилл дал мне нечто более значительное — твердую жизненную установку. У вас не всегда есть то, что у вас просят. Но всегда есть в запасе *что-нибудь*. Если нет другой пары обуви или баночки крема, предложите частицу себя.

Определение сорняка: растение, чьи достоинства пока не обнаружены.
—*Ральф Уолдо Эмерсон*

Смех — лучшее лекарство.

Четверо друзей обедали в ресторане. Некоторое время все молчали. Наконец один пробормотал: «О Господи!» Второй отозвался: «Это ужасно!» Третий пробурчал: «Ну и что вы собираетесь делать?»

— Послушайте! — воскликнул четвертый. — Если вы не прекратите говорить о политике, я уйду!

—Ушьям Новак и Моше Уолдокс, «Большая книга еврейского юмора»

Бабушка показала внукам открытку с изображением семьи первопоселенцев, идущей в церковь, и заметила: «Дети первопоселенцев охотно посещали церковь вместе с родителями».

— Правда? — отозвался внук. — А зачем же тогда у их отца ружье?

—Процитировано в «Джойфул Нойзлеттер»

Деловая женщина сидит в баре. К ней подходит мужчина.

— Привет, дорогуша! — говорит он. — Предлагаю свою компанию!

— Хотите продать? — спрашивает женщина.

—Процитировано Кэролин А. Стредли

Психиатр: Почему вы не спите по ночам?

Пациент: Потому что я решаю мировые проблемы.

Психиатр: И получается?

Пациент: Почти всегда.

Психиатр: Так почему же вам не спится?

Пациент: Да мне мешают парады и овации в мою честь!

—«Смешной, смешной мир»

Тайного агента послали в Ирландию для получения информации от агента по имени Мерфи.

На безлюдной проселочной дороге агент встретил наконец фермера. «Здравствуйте, — сказал он. — Я ищу человека по имени Мерфи».

— Ну так вам повезло, — ответил фермер. — Как раз в той деревне за холмом есть и мясник Мерфи, и булочник Мерфи, и еще

три вдовы Мерфи. Между прочим, меня тоже зовут Мерфи.

Ага, подумал агент, вот тот, кто мне нужен. И он прошептал пароль: «Солнце светит... трава растет... пора доить коров».

— А-а, — протянул фермер, — так вы ищете Мерфи-шпиона! Он живет вон там, с другой стороны холма!

—Реймонд Смит, «Речи на тему дня»

— Официантка! — позвал посетитель. — В вашей рекламе сказано, что вы смешиваете несколько сортов кофе, но это не похоже на смесь.

— Тем не менее это смесь, — ответила официантка, — сегодняшнего со вчерашним.

—Рон Дентинджер, «Доджвилл Кроникл»

— У вашей дочери пальцы как молнии, — сказала учительница игры на фортепиано матери своей ученицы.

— Потому что они такие быстрые? — спросила мать.

— Нет, — ответила учительница. — Потому что они никогда не ударяют по одному месту дважды.

—Джей Трахман, «Одно к одному»

Владелец ранчо в Северной Дакоте работал в поле, когда к нему прибыл страховой агент. Предприимчивый молодой человек принялся энергично помогать грузить тяжелые тюки сена на повозку, при этом неустанно рекламируя преимущества страхования.

Когда повозка была полностью загружена, агент спросил у владельца ранчо: «Так вы готовы стать обладателем страхового полиса?»

— Нет, — чистосердечно признался тот, — но мы могли бы продолжить нашу беседу.

—Прислал преп. Уэйн Л. Раут

Учительница попросила учеников перечислить 11 величайших, по их мнению, американцев. Пока они писали, она остановилась у одного из столов и спросила: «Ты уже закончил, Бобби?»

— Не совсем, — ответил мальчик. — Еще не решил насчет защитника.

—Дэн Беннет

Житель глухой провинции приехал в город за покупками и приобрел картинку-головоломку, состоящую из двухсот деталей. Он сидел над ней каждый вечер в течение двух недель и наконец собрал картинку.

— Посмотри, что я сделал, Джед, — в гордостью окликнул он проходившего мимо приятеля.

— Здорово, Бад. И долго ты ее собирал?

— Всего две недели, — ответил тот.

— А я никогда не собирал головоломки, — сказал Джед. — Две недели — это быстро?

— Черт побери, конечно, — сказал Бад. — Взгляни на коробку. Видишь, написано: «От двух до четырех лет».

—Прислал Майкл Мьюкш

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: PATRICK MCDONNELL

Способна ли демократия противостоять коррупции?

«Mani Pulite»: момент истины итальянского общества

Кристофер Мэттьюз

Семнадцатого февраля 1992 года 31-летний Лука Маньи, заметно волнуясь, вошел в кабинет Марио Кьезы, управляющего дома престарелых «Пио Альберго Тривульцио» в Милане. Он пришел, чтобы вручить семь миллионов лир (4500 долларов) — половину из 14 миллионов лир, потребованных Кьезой в качестве *tangente*, или взятки, за предоставление компании Маньи подряда на работу в доме престарелых. Но на этот раз терпение Маньи лопнуло, и накануне он побывал в полиции.

Кьезе, 47-летнему активисту Итальянской социалистической партии, было невдомек, что банкноты, которые принес Маньи, были помечены капитаном карабинеров Роберто Дзулиани и одним из его сержантов. После того как Маньи передал деньги, в кабинет вошел сержант. Кьеза побледнел, но попытался сблефовать.

— Что вы делаете? Это мои деньги, — заикаясь, произнес он, когда карабинер протянул руку к пачке денег.

— Нет, синьор, — поправил его сержант, демонстрируя метки на банкнотах. — Это *наши* деньги.

Всего лишь скандал местного масштаба для газет, для судьи Антонио Ди Пьетро это был первый шаг в кампании, которую взбудораженная нация вскоре назовет *«Mani Pulite»* — операция «Чистые руки». В ходе расследования были установлены настолько вопиющие факты коррупции в политических и деловых кругах Италии, что это не могло не вызвать взрыв негодования в стране.

Еще до дела Кьезы местные судебные власти пытались расследовать случаи коррупции среди государственных чиновников. Но обычно следствие упиралось в заговор молчания. Маньи и Кьеза показали, что миланские политики регулярно вымогали деньги у предпринимателей, начиная с мелких, вроде Маньи, и до крупных подрядчиков на государственные строительные работы.

Похоронные бюро и те были вынуждены давать взятки в муници-

палитете. Другой типичный случай — когда «непредсказуемые», казалось бы, результаты выборов в совет директоров некоего комитета по делам лечебных учреждений, ведающего распределением выгодных заказов, подтасовывались таким образом, что в совет проходили заранее намеченные кандидаты.

Милан был первым городом, который окрестили *Tangentopoli* — «город взяток», но по мере расширения географии расследования становилось ясно, что той же болезнью поражены и Турин, и Венеция, и Рим, и Неаполь, и область Реджо-ди-Калабрия, и Палермо — и местные органы власти, и кабинет министров.

Через 20 месяцев после ареста Кьезы под следствием уже находились 350 членов сената и палаты депутатов — примерно каждый третий, в том числе некоторые из бывших премьер-министров. Все это дало повод говорить о «нелегитимности парламента»; в результате на первую половину 1994 года назначены досрочные всеобщие выборы.

К середине марта 1994 года, всего за несколько недель до выборов, под следствием состояло 2000 человек, 400 дел уже было передано в суд, а по 100 — начаты судебные слушания. Перед судом предстали бизнесмены и директора компаний. Замешанными оказались главы или старшие управляющие крупнейших итальянских корпораций, как частных, так и государственных.

В скандал были вовлечены практически все политические партии. В марте прошлого года под следствие попали два представителя руководства и казначей Демократической партии левых сил — в прошлом Итальянской коммунистической партии, — которая выдвигала честность как основу своей предвыборной платформы. Умберто Босси, лидер Северной лиги — регионального движения, которое рекламирует себя как единственную альтернативу продажному режиму, — признался в использовании незаконных источников финансирования предвыборной кампании. Однако больше других запятнали свою репутацию христианские демократы и социалисты, попеременно руководившие страной после Второй мировой войны. Общая сумма полученных ими взяток составляет триллионы лир (миллиарды долларов). Доверие общественности к политикам было едва ли не окончательно подорвано.

Но дело не только в этом, отмечает Антонио Прейти, эксперт из «Ченсис», института экономических исследований. «Коррупция уничтожила свободную конкуренцию и извратила саму идею рыночных отношений», — утверждает он. Как работала система подкупа, ясно из материалов дела Вальтера Арманни, члена миланского городского совета, активиста социалистической партии, руководившего с 1988 по 1990 год отделом записи актов гражданского состояния. Вот что показал на суде Франко Газлини, подрядчик, занимающийся благоустройством кладбищ. В начале

1988 года, когда компания Газлини выиграла конкурсный тендер на проведение работ стоимостью два миллиарда лир на одном из городских кладбищ, его вызвали в кабинет Арманини, который, прежде чем подписать контракт, потребовал свой процент.

В первый раз Газлини удалось отвертеться, но, когда он получил следующий контракт, его снова вызвал Арманини и повторил свое требование. «Потеря контракта нанесла бы серьезный ущерб моей компании, — сказал Газлини судьям. — И я согласился». Он заплатил наличными 50 миллионов лир (30 тысяч долларов).

Кьеза месяц провел в тюрьме Сан-Витторе, упрямо храня молчание. Факт ареста взбесил его, и он был уверен, что все обвинения рухнут, как это обычно и случалось в делах, связанных с коррупцией в политических кругах. Однако Ди Пьетро покопался в прошлом Кьезы и через адвоката передал ему следующее: «Подскажите своему клиенту, чтобы тот расслабился со стаканчиком "Фьюджи" или "Левиссима"». Эти марки минеральной воды являлись кодами банковских счетов Кьезы в Швейцарии, на которых лежало 15 миллиардов лир. Кьеза понял, что запираться бессмысленно.

Вскоре Кьеза начал давать показания, называя имена, банковские счета, суммы взяток. Этого было достаточно, чтобы арестовать с десяток его сообщников. В свою очередь каждый из них назвал еще до 10 подельников. Число подследственных росло в геометрической прогрессии. Вскоре в камеры Сан-Витторе начало прибывать столько высокопоставленных персон, что тюрьму стали сравнивать с фойе театра «Ла Скала» перед гала-концертом.

Второго мая двум бывшим мэрам Милана, социалистам Паоло Пиллитери и Карло Тоньоли, были вручены уведомления о проведении расследования по фактам предполагаемого получения ими ворованных товаров и нарушения законодательства Италии о финансировании политических партий. То, что Пиллитери оказался замешан в «миланском деле», имело особое значение, поскольку он родственник Беттино Кракси, секретаря Итальянской социалистической партии, принадлежащего к числу наиболее влиятельных людей в Италии. Ди Пьетро подбирался к святая святых.

Пятого мая 1992 года был арестован Марио Лодиджани — владелец крупнейшей строительной компании. 16 июля настала очередь Сальваторе Лигрести — богатейшего финансиста и застройщика. В последующие недели и месяцы в тюрьме или под следствием находились высшие чины почти всех крупных корпораций, частных и государственных.

Антонио Ди Пьетро родился в 1950 году в Монтенеро-ди-Бисачча, на юге области Молизе — одной из беднейших в Италии. В детстве он вставал в пять утра и пас отцовских

овец. Получив диплом инженера-электронщика, он уехал работать в Германию. После возвращения в Италию он устроился инспектором технического контроля в министерство авиационной промышленности в Милане, а вечерами изучал право и в 1979 году получил диплом юриста.

Готовясь к экзаменам в магистратуру, Ди Пьетро поступил в миланскую полицию и вскоре дослужился до комиссара. В нем и сегодня много от бывалого полицейского. На допросах он может ударить кулаком по столу и заорать: «Мы будем сидеть здесь три часа, и ты выложишь все, что тебе известно!»

К 1981 году он наконец сдает квалификационный экзамен в магистратуру и в 1983 году становится помощником прокурора в Бергамо. В октябре того же года Джузеппе Падери, спасаясь от полиции, захватил в качестве заложницы собственную двухлетнюю дочь. Ди Пьетро более пяти часов вел переговоры с Падери. В конце концов он решил встретиться с преступником с глазу на глаз и безоружный подошел к квартире, где засел Падери. Под дулом пистолета Ди Пьетро уговаривал Падери сдаться и через полчаса вышел из дома с девочкой на руках.

Когда в «миланском деле» покатились первые сановные головы, общественность начала «болеть» за судей. Вечерних новостей ждали с таким же нетерпением, как популярную «мыльную оперу». «Милан, город грабителей, Ди Пьетро тебе не простит», — гласили надписи на майках, которыми бойко торговали в Милане. Перед зданием миланского Дворца правосудия собирались толпы, чтобы приветствовать судей, героев операции «Чистые руки», и освистать политиков. По мере дискредитации политического истеблишмента пошли разговоры об итальянской «революции судей».

Отвечающий за предварительное следствие по делу «Чистые руки» судья Итало Гитти в интервью «Ридерз Дайджест» сказал: «Может, это и напоминает революцию, но единственное, что мы сделали, — это применили закон. Если данное расследование и привело к далеко идущим последствиям, то лишь из-за грандиозного размаха, с которым этот закон попирался власть имущими».

Бывший казначей Христианско-демократической партии Северино Читаристи рассказал о зарубежных биржевых операциях его партии, ежегодно приносивших 16–17 миллиардов лир незаконных поступлений.

Бывший министр финансов Паоло Чирино Помичино признал на суде, что получил пять миллиардов лир (три миллиона долларов) в качестве «пожертвования на предвыборную кампанию» от корпорации «Ферруцци», которая к настоящему времени обанкротилась. По словам Помичино, ему передали большой конверт с правительственны-

ми облигациями. Ди Пьетро уверен, что это был подкуп с целью подтолкнуть итальянское правительство к принятию налогового законодательства, выгодного группе «Монтэдисон-Ферруцци».

Точно так же в правительственных кругах, близких к сфере здравоохранения и фармацевтической промышленности, накапливались целые состояния — в настоящее время обнаруженные и изъятые, — которые использовались не только в политических, но и в личных целях. Бремя многомиллионных взяток легло на плечи потребителей и налогоплательщиков, что выразилось в росте цен и снижении качества товаров и услуг. По словам Прейти из института «Ченсис», зачастую фирмы получали подряды не потому, что их расценки были ниже, а продукция лучше, а потому, что они давали взятки нужным людям. В Милане, Неаполе и на Сицилии, например, государственные контракты на строительство обычно раздавались на тендерных аукционах, результаты которых были заранее известны.

Это подтверждает и Эджидио Провербио — бывший председатель «Ассимпредил», миланской ассоциации строительной промышленности, объединяющей около тысячи членов. «Не так давно между компаниями, занятыми в нашем секторе, был заключен мирный пакт, — говорит он. — Его цель — поделить рынок между членами ассоциации».

Операция «Чистые руки» продолжается вот уже два года, и в стране растет беспокойство, не подорвет ли это репутацию Италии в международных деловых кругах. Именно поэтому так важно довести «миланское дело» до логического завершения. До сих пор лишь малая толика из множества дел, по которым велось следствие, была передана в суд; в итоге — несколько приговоров к тюремному заключению сроком до шести лет. Единственным крупным процессом стало «дело Кузани», названное по имени консультанта мощной компании «Монтэдисон», замешанной в даче «взятки всех взяток» на поражающую воображение сумму 140 миллиардов лир (100 миллионов долларов) с целью ускорить размежевание групп «Монтэдисон» и ЭНИ.

Юристы опасаются, что многие продажные политики, государственные деятели и бизнесмены могут избежать наказания, поскольку перегруженная машина итальянского правосудия начинает отказывать под тяжестью тысяч дел о коррупции. Учитывая время, необходимое для отправления всех судебных процедур и прохождения апелляций вплоть до Верховного суда, слушания по «миланскому делу» вполне могут тянуться до третьего тысячелетия. Многие обвиняемые, возможно, так и не дождутся приговора, а их преступления спишутся за сроком давности.

Некоторые эксперты-правоведы советуют ускорить судебные процессы по всем крупным делам и побыстрее принимать решения по

мелким за счет применения практики «согласованного признания вины». Недавно введенная в итальянскую судебную систему, эта процедура позволяет подсудимым признать себя виновными в обмен на смягчение приговора. Ди Пьетро настаивает, что вне зависимости от срока заключения проходящие по «миланскому делу» должны возместить причиненный материальный ущерб и что их следует лишить права в дальнейшем занимать партийные или государственные посты. Первым шагом в верном направлении является недавно созданный из конфискованных средств «специальный фонд», уже превысивший 70 миллиардов лир.

Расследование, несомненно, несет с собой положительные перемены. С возвращением свободного рынка в условиях острой конкуренции действующим в Италии компаниям придется восстанавливать форму. Как сказал председатель итальянского отделения компании «Колгейт-Палмолив» Стивен Листер: «"Миланское дело" — это хорошая новость. Итальянский рынок станет намного более конкурентным. Вот увидите — повысится качество, снизятся цены, а работу будут получать те, кто этого заслуживает, а не те, кто больше платит».

В сфере политики всеобщие выборы также могут стать первым правильным шагом к лучшему будущему благодаря новой избирательной системе, по которой влияние политических партий будет меньше, чем прежде.

— Италия все же не успела прогнить насквозь и уже показала себя здоровой и энергичной демократией, — говорит видный итальянский социолог, профессор Доменико де Мази из Университета «Ла Сапьенца» в Риме. — Система контроля и баланса, предусмотренная конституцией, наконец заработала. Судебная власть блокировала коррупцию в исполнительной и законодательной ветвях. Порочные связи между политикой и экономикой обрублены.

Возможно, еще несколько лет результаты «миланского дела» не будут очевидны, — добавляет он, — но урожай будет богатым. Итальянцы делают свое общество более свободным, более справедливым.

До тех пор, пока осуществляется настоящее правосудие. И осуществляется быстро.

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ИСТИНЫ

Во время монтажа новой системы освещения в церкви электрик, работавший на чердаке, случайно оставил дверь лифта открытой, и внизу не могли вызвать лифт. Посетители были изумлены, услышав призыв прораба, обращенный в небеса: «Петр! Закрой ворота!»

—Сайдсмен, «Черч Таймс», Англия

Семь способов убедить окружающих выполнять вашу волю

Учитесь влиять на людей

Джойс Бразерз

Она не может позвонить по телефону Президенту Клинтону, и ее пресс-конференция не вызовет волнение на бирже. Но не спешите с выводами: Дороти Робертс, генеральный директор фирмы по производству шарфов «Ико Дизайн Груп», пользуется достаточным влиянием. Ее секрет в том, что она относится к служащим фирмы не как к простым исполнителям.

В штате у Робертс более 100 человек, и все же она каждого поздравляет с днем рождения. Когда один из ее сотрудников заболел раком, она навещала его в больнице и в течение четырех месяцев продолжала выплачивать ему полную зарплату, вместо того чтобы сразу отправить на инвалидность. Другая сотрудница переживала тяжелый развод, и Робертс предоставила ей отпуск на все лето. Иными словами, благодаря Робертс сотрудники ощущают себя частью единой семьи.

Они платят ей преданностью. «Мне приходилось видеть, как люди работали сутками, чтобы выполнить заказ в срок и качественно», — рассказывает Чарлз Уильямс, сопрезидент компании. С тех пор как Робертс в 1978 году начала руководить компанией, товарооборот вырос до 30 миллионов долларов.

Пример Дороти Робертс подтверждает: чтобы влиять на людей, нужно хорошо к ним относиться. Для достижения этого старайтесь строить и сохранять хорошие взаимоотношения.

В прошлом влиянием пользовались хитрые политики и властные руководители. К счастью, теперь все изменилось, считает глава «Диленшнайдер Груп», компании, специализирующаяся на связях с общественностью, Боб Диленшнайдер: «Власть сегодня приняла более мягкие формы. Для того чтобы оказывать влияние, вы не кричите на людей, не критикуете их открыто и не держите в страхе. Вы только информируете их и пытаетесь увлечь своими идеями».

В таком случае истинное влияние доступно нам всем, и это замечательно, ибо в нем нуждается

каждый. Только пользуясь влиянием, мы можем выделиться среди коллег по работе, знакомых и даже в собственной семье. Вот что нужно делать, чтобы влиять на людей:

1. Ведите себя так, «как будто...». Психолог Уильям Джеймс разработал принцип «как будто...». «Если вам чего-то недостает, ведите себя так, как будто это у вас уже в кармане», — любил говорить он. Он убежден, что способность влиять на людей или пользоваться властью — это состояние ума.

Именно это открыла для себя Джин Стрижевски. С тех пор как семь лет назад Стрижевски, любящая бабушка, стала жить на юго-востоке Вашингтона, округ Колумбия, она не переставала беспокоиться о безопасности детей, которые то и дело убегали из небольшого, неогороженного двора жилого комплекса на автостоянку. Когда летом 1990 года машина сбила трехлетнего мальчика, Стрижевски и ее соседи пожаловались властям, но забор так и не поставили.

Этот несчастный случай произошел во время предвыборной кампании на пост мэра. Стрижевски решила начать собственную кампанию. «Каждый раз, когда очередной кандидат поднимался на трибуну, — вспоминает она, — я оказывалась поблизости и, глядя ему в глаза, говорила: "Как только вас выберут, вы должны построить забор"».

По завершении выборов упорство Стрижевски было вознаграждено. Городские власти обнесли дом метровым забором, и с тех пор дети могут играть в безопасности.

— Я была уверена, что в конечном счете забор будет, — вспоминает Стрижевски. Ее настойчивость заставила местные власти отреагировать. «Если вы держитесь уверенно, то будете пользоваться влиянием», — говорит директор Программы преодоления препятствий юридического факультета Гарвардского Университета У. Ури.

2. Выйдите подышать на балкон. Многие считают, что победит тот, кто громче кричит. На самом деле крик редко срабатывает. «В запале вы ни о чем не договоритесь, — утверждает Ури. — Начальник, который кричит на подчиненных, может добиться временных результатов, но в целом потеряет уважение служащих».

Джозеф Витториа, генеральный управляющий «Авис», заменит своим хладнокровием — этим он завоевал любовь подчиненных. Когда в середине 70-х годов он перешел из «Ависа» в главную конкурирующую фирму «Херц», вместе с ним ушло около 50 служащих. Пять лет спустя «Авис» снова пригласил Витториа на пост управляющего. На этот раз он привел с собой еще больше сотрудников.

— Я убежден, что к людям надо относиться так, как я хотел бы, чтобы они относились ко мне, — говорит он. — В результате они платят вам преданностью, поддержкой и удвоенным усердием.

Если вы чувствуете, что не в силах более сдерживаться, испробуйте способ, который Ури называет «выйти подышать на балкон». «Скажите тем, с кем беседуете, что вам нужно срочно позвонить, и выйдите из комнаты на несколько минут, — предлагает он. — Затем сосредоточьтесь на своей задаче. Спросите себя, чего вы в конечном итоге добиваетесь».

Позволив себе короткий тайм-аут, вы сможете взять себя в руки и высказать несогласие разумно и конструктивно. И тогда, так же как Виттория, вы своей выдержкой завоюете уважение окружающих.

3. Слушайте внимательно. Старая индийская поговорка гласит: «Помоги лодке брата своего переплыть реку, и, глядишь, твоя собственная достигнет берега». Если хочешь приобрести влияние, слушай внимательно и постарайся понять, чего хотят другие.

Когда Стивен Спилберг, режиссер «Инопланетянина», «Парка юрского периода» и другой современной киноклассики, был худеньким 13-летним мальчиком и снимал фильмы дома и в школе, над ним долгие месяцы издевался «гроза» класса. «Я его здорово боялся, — писал Спилберг. — Он снился мне по ночам».

Юный Стивен решил, что раз он не может побить забияку, то он должен с ним подружиться. «И тогда я сказал ему: "Я ставлю фильм о борьбе с нацистами и хочу, чтобы ты сыграл героя войны". Сначала он рассмеялся мне в лицо, а потом согласился. Я сделал его командиром отряда, дал ему каску, военную форму и вещмешок. В конце концов мы стали лучшими друзьями».

Спилберг понял, что действительным желанием забияки было войти в круг одноклассников. Теперь у Спилберга, этого «тощего прыща», как он сам себя описывал, появился старший и более сильный союзник, а в результате он завоевал положение, или авторитет, среди равных себе.

Как он установил необходимые для этого отношения? Благодаря умению слушать. «Плодотворное общение начинается с умения выслушивать собеседника», — считает Бонни Джейкобсон, директор Нью-Йоркского института психологических изменений. Когда кто-то не слишком откровенен, попробуйте спросить: «Вы это имели в виду?» — и повторите то, что сказал ваш собеседник, или то, что он, как вам кажется, ощущает. Ваше желание понять до конца состояние собеседника поможет внушить ему доверие к вам.

А вот что говорит Роберт Конклин, автор книги «Как заставить людей что-то сделать»: «Люди отдадут вам ровно столько, сколько предложите им вы».

4. Пусть выигрывает каждый. Истинные мастера следуют правилу итальянского дипломата Даниэле Варе, который говорил: «Дипломатия — это искусство позволить че-

ловеку идти вашим путем». Как объясняет Ури, «вместо того чтобы толкать другую сторону к соглашению, потяните ее в том направлении, в каком вам бы хотелось, чтобы она двигалась».

Президент Дуайт Д. Эйзенхауэр прекрасно понимал, насколько полезнее тянуть, а не толкать. На одном из заседаний кабинета министров он продемонстрировал искусство руководства, положив на стол веревку. «Потяните за веревку, и она поползет, куда пожелаете, — объяснял он. — Толкните ее, и она с места не сдвинется».

Когда в 1990 году Дороти Брансон открыла свой телеканал в Филадельфии, ей с большим трудом удавалось уговаривать рекламодателей покупать рекламное время. Одного из своих первых спонсоров, универсальный магазин, она заполучила, пообещав хороший результат к определенному сроку. Набрать обещанное число зрителей каналу не удалось, и клиент пригрозил разорвать контракт. Брансон убедила его продлить контракт еще на 90 дней в обмен на 10-процентную скидку за рекламу.

И снова не набралось необходимого числа телезрителей, но теперь уже прежняя скидка клиента не устроила бы. Тогда Брансон пообещала увеличить им на 10 процентов эфирное время в течение тех же 90 дней *после* того, как она добьется первоначальной цели. Это было идеальное решение, при котором в достижении успеха были заинтересованы оба. Брансон сохранила деньги, а бесплатные объявления клиента увидело гораздо больше зрителей.

5. Приберегите козырь. Представьте себе, что ваша 15-летняя дочь впервые идет на свидание. Вы боитесь, что она нарушит установленный вами на 23.00 «комендантский час», чтобы продемонстрировать свою независимость. Если она это сделает и вы выйдете из себя, то лишь спровоцируете скандал, а если на сей раз промолчите, то она перестанет вас слушаться.

Ни в том, ни в другом случае вы не сохраните свое влияние на нее. Зато достав номер телефона ее мальчика и предупредив дочь, что если она не вернется к 23.15, то вы позвоните его матери, вы тем самым оставите себе запасной вариант на случай неповиновения. Ваша дочь поймет, что, ослушавшись, она попадет в неловкое положение.

— Чаще всего влияние зависит от наличия запасного варианта, — говорит Уильям Ури. Такой вариант резко повышает ваши шансы убедить собеседника.

Чтобы разработать запасной вариант для любой жизненной ситуации, Ури советует задать себе вопрос: *Как мне добиться желаемого результата, если этот ход ничего не даст?* Например, если вы просите прибавки к жалованью, то запасным вариантом может послужить предложение иного места работы. Если вы спорите с автомехаником по поводу стоимости ремон-

та, то запасным вариантом может стать обещание обратиться с жалобой в Бюро по улучшению бизнеса и отказ оплатить ремонт до тех пор, пока жалоба не будет рассмотрена.

6. Не злорадствуйте. Так же как вам требуется внимание и сочувствие, когда вы хотите, чтобы прислушались к вашим соображениям, так и, достигнув своей цели, вы должны проявить сочувствие. Если вы унизите другого, то рискуете потерять все, чего с таким трудом добились.

Президент Джон Ф. Кеннеди понимал это. В октябре 1962 года, после более чем двух недель напряженных переговоров, в результате которых Н. С. Хрущев согласился вывести все ракеты с Кубы, если Кеннеди в свою очередь пообещает не вторгаться на остров, кубинский ракетный кризис был наконец преодолен. Как рассказывает советник и биограф Кеннеди Теодор Соренсен, президент тогда «всем нам подал пример. Ни хвастовства, ни злорадства, ни торжества победителя. Мы победили благодаря тому, что позволили Хрущеву избежать полного унижения, — и не должны унижать его теперь».

7. Сделайте что-нибудь неожиданное. Независимо от того, насколько гибкую тактику вы используете, всегда найдется некто — несговорчивый начальник, ненадежный супруг, завистливый коллега, — готовый подпортить вашу репутацию. Если это случится, вам останется только заманить его в ловушку.

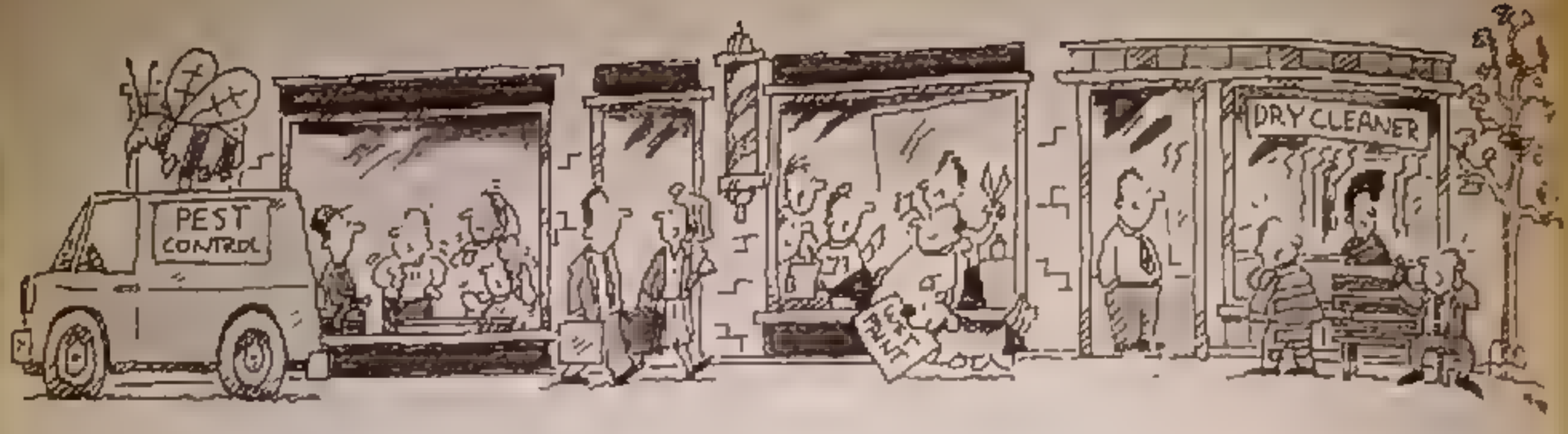
Прямолинейная манера поведения Ли Якокки всегда обезоруживала людей. В 1979 году заняв пост генерального директора фирмы «Крайслер», он знал, что этот автомобильный гигант находится в исключительно тяжелом положении и, чтобы уберечь компанию от банкротства, ему придется просить служащих согласиться на снижение заработной платы. Хотя он убедил Конгресс предоставить гарантии на долги компании, члены профсоюза «Крайслера» ему по-прежнему не доверяли. Он понимал, что должен убедить рабочих, что интересы «Крайслера» ему дороже всего.

Якокка собрал представителей дирекции и профсоюзный актив и объявил, что на ближайший год кладет себе зарплату в один доллар. Это сработало. Пожертвовав своими доходами, Якокка доказал, что ценит благосостояние компании выше собственного.

«Я обнаружил, что люди готовы пойти на огромные жертвы, если стремнину преодолевать сообща, — писал позднее Якокка в автобиографии. — Когда все страдают одинаково, можно сдвинуть горы».

Но существует еще одна причина, по которой поступок Якокки возымел действие. Отказавшись от зарплаты, Якокка следовал самому важному принципу приобретения влияния — он укреплял связи. Если хочешь обрести влияние — нет лучшей тактики.

Ну и денек!



По правилам авиакомпании, в которой я работаю пилотом, все экипажи должны добираться до аэропорта, откуда начинается их рейс, регулярными авиарейсами как обычные пассажиры. И вот однажды мы с капитаном, одетые в форму, заняли места в головной части салона. В ожидании взлета мы обратили внимание на молодую женщину, пристально глядевшую на нас. Она наклонилась к нам и встревоженно прошептала: «Не кажется ли вам, ребята, что вы не на свое место сели?»

—Прислал Марк Терджен

Когда я играл в симфоническом оркестре, наш профсоюз заключил с авиакомпанией соглашение, регулирующее, какие инструменты можно провозить с собой, а какие надо сдавать в багаж. Наш виолончелист, узнав, что его хрупкий и дорогостоящий инструмент обречен путешествовать в суровых условиях багажного отсека, был в отчаянии.

Однако он нашел хитроумный выход. У входа на посадку, держа в руке виолончель, он спросил у бортпроводницы: «Могу ли я взять с собой кларнет?» Сверившись со списком, она ответила: «Кларнеты — можно. Счастливого пути». Улыбнувшись, она пропустила его в самолет.

—Прислал Леон Кэрп

После многих лет юридической практики я заслужил признательность клиентов и завоевал уважение коллег. Когда умер мой отец, я стал вести дела матери, помогая ей размещать средства и осуществляя платежи по счетам. Однажды она выразила мне свою благодарность следующим образом.

— Это так мило с твоей стороны взять на себя все мои заботы, — сказала она. — Мне не пришлось нанимать *настоящего* адвоката.

—Прислал Арнольд Берман

Я работал учеником в автомастерской, и мне попался автомобиль, у которого надо было поменять крыло и отремонтировать дверь. Я провозился много часов и сделал все безупречно, но хозяин машины остался недоволен. Раз-

глядывая машину сбоку, он стал жаловаться, что краска подобрана неудачно, на панелях видны неровности, высказал массу других претензий и потребовал объяснений.

— Ремонт производился с другой стороны, — заметил я.

—Прислал Стив Джоунс

В магазине женской одежды, где работала моя жена Джо Энн, товар без чека можно было только обменять на другой товар данного магазина. Джо Энн долго пыталась объяснить покупательнице, что при возврате такого товара деньги не выдаются. Но женщина становилась все более агрессивной. Наконец она потребовала назвать ей имя и адрес президента. Джо Энн невозмутимо ответила: «Уильям Клинтон, Пенсильвания-авеню, Вашингтон, округ Колумбия».

Женщина взяла бумагу и карандаш, записала полученную информацию и сунула записку в кошелек. «Ну, я ему покажу!» — объявила она и вылетела из магазина.

—Прислал Мартин С. Мейслин

Впервые придя устраиваться на работу, я поняла, что мне потребуется немалая изобретательность, чтобы должным образом преподнести мои немногочисленные деловые качества. На вопрос, получила ли я какое-либо дополнительное образование помимо школы, я чистосердечно ответила, что три года занималась в компьютерном классе. Меня приняли на работу.

Я не стала упоминать о том, что все эти три года проходила один и тот же курс, прежде чем сдала экзамен.

—Прислала Пенелопа Фокс

Мне позвонила редактор раздела путешествий одной из газет и сообщила, что наконец-то собирается напечатать статью, написанную мною несколько лет тому назад. Она хотела уточнить, не устарела ли содержащаяся в материале информация. «Я к тому же хотела убедиться, — стыдливо призналась она, — что вы еще живы. Когда я узнаю, что автор умер, то понимаю, что продержала статью слишком долго».

—Прислала Барбара Кристи

В первый день начала занятий в школе мы, водители школьных автобусов, придумали, как нам казалось, надежный способ помочь самым маленьким ребятишкам отыскать нужный автобус до дома. Мы нарисовали картинки разных животных и поместили по одной на передних стеклах автобусов. Каждый малыш получил соответствующую картинку, так что в конце дня им нужно было только найти автобус с таким же рисунком.

После занятий ученики младшего класса, зажав в руках картинки, потянулись к автобусам. «Обезьянки мне больше нравятся, чем лошади, — сказал один малыш другому. — Давай поменяемся?»

—Прислал Джоузли Маккензи

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: PETER SPACEK

Право зарабатывать деньги открывает путь к свободе

Вьетнам на пути к капитализму

Фергус М. Бордевич

Вдоль улицы, по которой громыхало наше такси, тянулись однообразные кварталы фабрик и мрачных жилых домов. Вскоре мы остановились у проржавевших ворот, за которыми увидели здания с облезлыми стенами. С трудом можно было прочитать табличку: «Ханойский Университет».

Ханой. Это слово наводит на мысль о тысячах погибших во время вьетнамской войны или о коммунистическом режиме, зажавшем в тиски страну.

Несколько минут спустя передо мной стояли 35 аккуратно одетых молодых мужчин и женщин. Поскольку я приехал из США, то ожидал в ответ на свои вопросы услышать лишь одобренные партией коммунистические лозунги. «Чем бы вы хотели заниматься после учебы?» — нервно спросил я.

— Бизнесом! — почти хором выкрикнули они.

В политическом плане Вьетнам с его 71-миллионным населением остается жестким, авторитарным, социалистическим государством, одряхлевшее руководство которого не терпит оппозиции. В тюрьмах все еще содержатся узники совести. Однако экономика Вьетнама уже пытается стряхнуть с себя коммунистические оковы. Дух частного предпринимательства находит здесь более живой отклик, чем в соседнем Китае. Этот процесс в конечном итоге может подорвать сами основы диктатуры.

Фабрика на дому. «Здесь у нас пристанище для старых солдат, — говорит Тран Дук Нам, когда мы проходим мимо стрекочущих швейных машин на его фабрике в Хошимине. — Мой помощник был офицером-артиллеристом в армии Южного Вьетнама, бухгалтер — военным вертолетчиком. Я сам был офицером той же армии». Сегодня Нам — владелец фабрики по пошиву одежды, ежемесячно экспортирующей спортивную одежду на сумму 200 тысяч долларов.

Однако не всегда Нам был так независим. После падения в 1975 году сайгонского режима служба в южновьетнамской армии закончилась для него коммунистическим «лагерем перевоспитания», где он

мотыжил землю и должен был письменно обличать себя как врага народа. Но одна мысль поддерживала его: *Я должен верить в себя.*

В 1978 году, освободившись из лагеря, Нам вернулся в Сайгон, к тому времени переименованный в Хошимин. Некогда бурливший жизнью, он превратился в унылый, обнищавший город. Нам поступил на работу в одно из государственных предприятий, занимавшееся изготовлением деревянных рыбацких лодок. Когда управляющий фабрикой, которая поставляла древесину для лодок, не мог решить проблему со спецодеждой для своих рабочих, он предложил бартер. «Вы достаете одежду, — сказал он Наму, — мы дадим вам древесину».

Нам сообразил, что сможет заработать больше денег, если сам займется производством одежды. Это было рискованно, но внутренний голос подсказывал ему: *«Это твой шанс чего-то добиться в жизни».*

В 1986 году Нам на свои скудные сбережения нанял несколько рабочих и купил 12 подержанных швейных машин, которые он установил в своей тесной квартире. И он стал владельцем первой частной фабрики по пошиву готовой одежды в коммунистическом Вьетнаме.

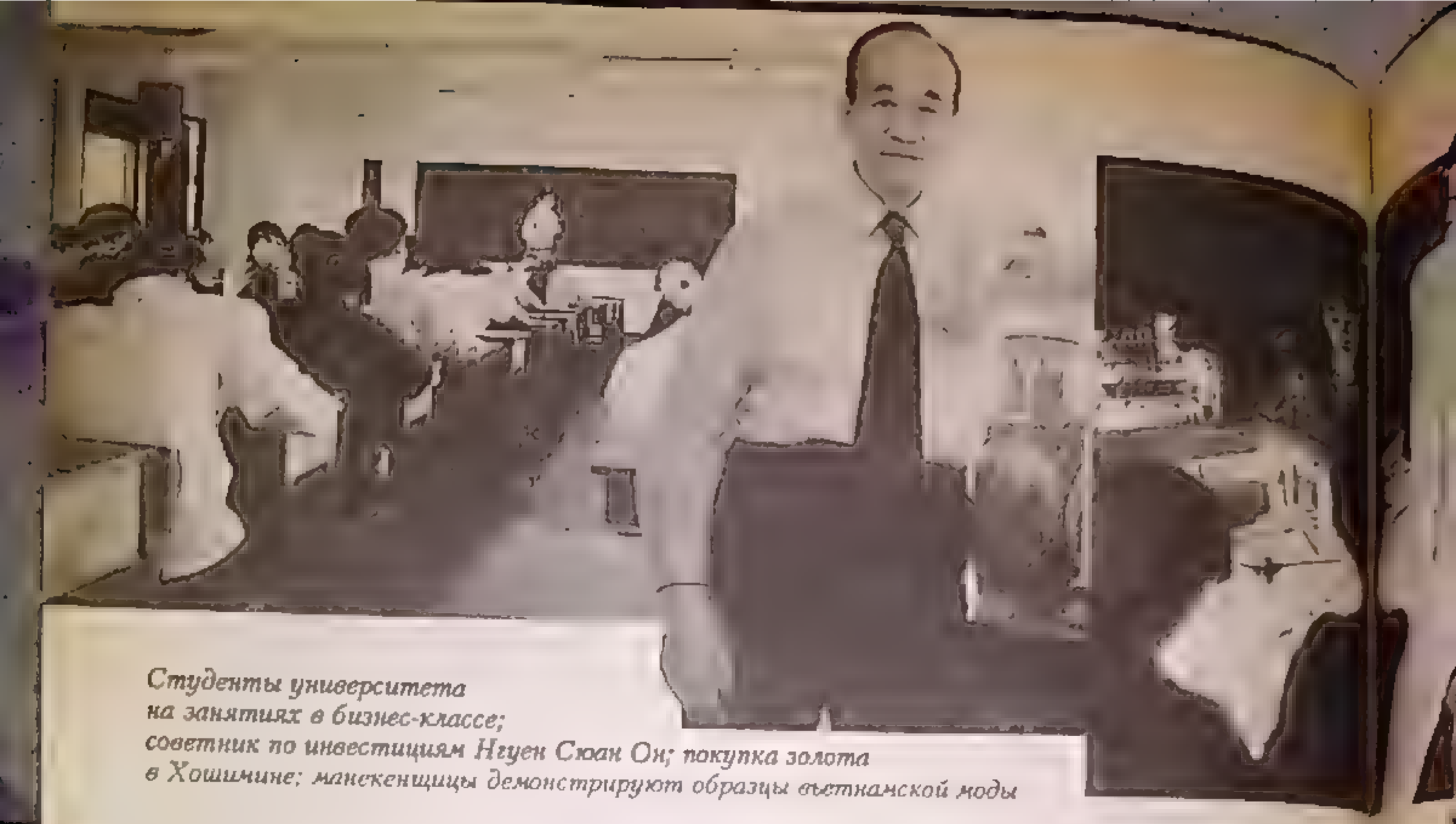
Приходилось преодолевать немало трудностей. Государственные фабрики обладали почти полной монополией на поставку одежды, и Нам был вынужден продавать свой товар через государственные организации, которые съедали большую часть его прибыли. Он платил непомерные налоги. Тем не менее вскоре Нама завалили заказами.

Сейчас у Нама работает 700 человек. В отличие от занятых на государственных фабриках, его работники должны выкладываться. Они зарабатывают в среднем по 60 долларов в месяц, что почти вдвое превышает заработки тех, кто трудится на государственных предприятиях.

Принципиальный банкир. Нгуен Сюан Он, энергичный 72-летний советник по инвестициям, приветствовал меня в своем сверкающем хошиминском офисе. Он показал папки с проектами сталелитейного завода, который должны строить японцы, торгового центра стоимостью в 85 миллионов долларов и небоскребов, которые вознесутся над Хошимином.

Если Тран Дук Нам — солдат этой капиталистической революции, то Нгуен Сюан Он — ее архитектор. В прошлом — краткое время — исполняющий обязанности премьер-министра сайгонского правительства, он на протяжении многих лет был блестящим банкиром, стоявшим вне политики. Многочисленные друзья-американцы называют его Джек Оуэн.

Когда к власти пришли коммунисты, Он с горечью наблюдал, как они разваливали экономику страны. Имущество иностранцев было национализировано, цены на товары не увязывались с их реальной стоимостью, а государственным заводам с их раздутыми штатами и низкокачественной продук-



Студенты университета на занятиях в бизнес-классе; советник по инвестициям Нгуен Сюан Он; покупка золота в Хошимине; манекенщицы демонстрируют образцы вьетнамской моды

цией предоставлялись огромные субсидии. Когда комиссары вынудили фермеров отдать свои земли под колхозы, в сельском хозяйстве началась стагнация. Выпускник Гарварда, Он не мог молчать.

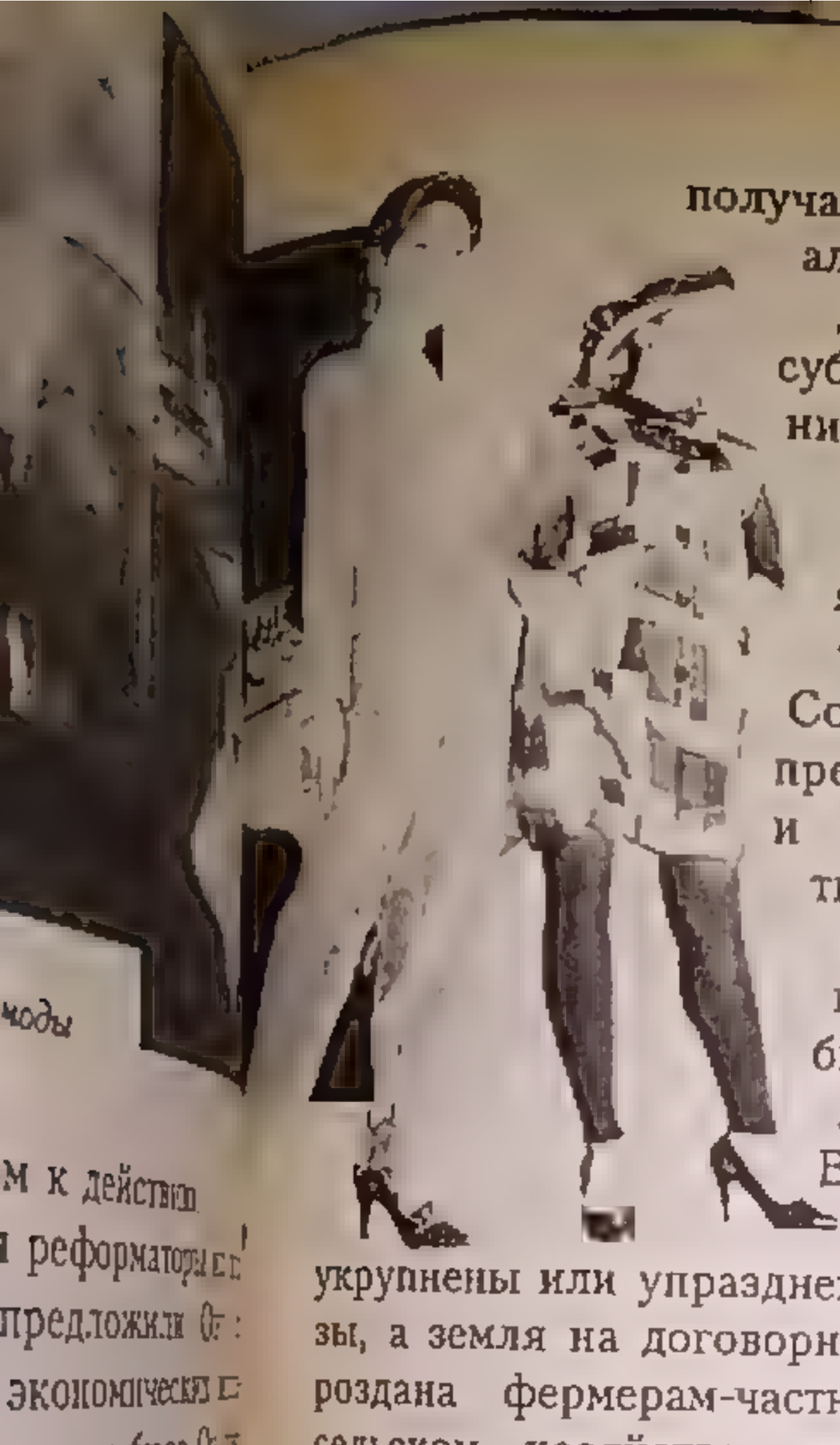
В 1981 году ему представился случай выступить со статьей в газете. *Возможно, это конец Джека Оуэна,* — думал он, когда писал: «Банк должен быть движущей силой развития, но во Вьетнаме он является мертвым грузом». После публикации этой статьи Она назвали продуктом западной идеологии, который верит лишь в рыночную модель экономики.

— Может быть, капиталистическая система — единственное, что я знаю, — отвечал он, — но я также знаю, что она работает.

Он и не подозревал, что для некоторых трезвомыслящих руководителей страны его статья послужила толчком к действию.

Год спустя реформаторы из правительства предложили Ону создать Бюро экономических исследований. В отчетах бюро Он доказывал, что банки должны занять присущее им место в рыночной экономике, что необходимо отменить контроль за ценами, открыть двери для иностранных инвестиций и вернуться к принципам частной собственности.

В 1986 году неожиданно для Она его идеи были одобрены на VI съезде партии. Этим решительным шагом компартия Вьетнама, по существу, отказалась от коммунизма. Только за первую половину 1987 года в Хошимине было открыто около 3000 частных магазинов, в которых трудилось 30 тысяч наемных работников. Частные предприятия, такие, как фабрика готовой одежды Тран Дук Нама, отныне



получали официальную поддержку, а субсидирование государственных предприятий свертывалось. Совместные предприятия и предприятия с иностранным капиталом были легализованы. Вскоре были укрупнены или упразднены колхозы, а земля на договорной основе роздана фермерам-частникам. В сельском хозяйстве значительно увеличились урожаи, отменили карточную систему. Только за 1992 год в ходе закрытия нерентабельных государственных предприятий было уволено более 100 тысяч работников.

К концу 1992 года по меньшей мере две трети валового национального продукта Вьетнама производилось в частном секторе. Темпы экономического роста возросли до впечатляющей цифры 8,3 процента, а экспорт увеличился на 19 процентов. «Экономика таит в себе огромный потенциал, стоит лишь поддержать частное предпринимательство и дать людям возможность действовать, — говорит теперь Он.

Изучающие бизнес. Пожалуй, самое верное представление о будущем Вьетнама можно получить в Открытом Университете Хошимина.

Математик Чао Ван Фьонг был назначен при коммунистах ректором Университета Чан Тхо. В то время там царил полный разброд: 1200 чиновников осуществляли надзор за 4000 студентов, которые не желали учиться, за преподавателями, которые получали нищенское жалованье и не желали учить.

Фьонг мечтал об обучении, свободном от политической доктрины, хотел подбирать преподавателей и оплачивать их труд по достоинству, взимая плату за обучение. *Мы ничем не должны быть обязаны государству,* — думал он.

Он оставил Чан Тхо и убедил реформаторов из министерства образования в необходимости открыть новое учебное заведение. Затем он занялся подбором нестандартно мыслящих преподавателей, среди которых был и Тран Ан Туан, получивший степень доктора философии в области государственного управления в Сиракузском Университете США.

— У меня есть разрешение открыть частный университет, — сообщил ему Фьонг. — Вы нам нужны!

— Я смогу пользоваться американскими пособиями? — спросил Туан.

— Даю вам слово, — пообещал Фьонг.

Открытый Университет начал работать в 1990 году в запущенном

здании общежития, имея на своем счету всего 300 долларов. С самого начала дело пошло успешно. В прошлом году в его центре обучалось 12 тысяч студентов, и еще тысячи студентов посещали филиалы, расположенные в провинциальных городах. По оценкам, регулярно 10 тысяч человек слушают и смотрят учебные радио- и телепрограммы, популярными стали передачи «Голоса Америки».

— Сам факт нашего существования — это попытка создать конкуренцию, — гордо говорит Фьонг. — Другие учебные заведения начинают реформы, чтобы не отставать от нас.

Изменившаяся роль Америки. Экономическое будущее Вьетнама будет определяться такими людьми, как Тран Дук Нам и Джек Оуэн, а также юношами и девушками из Открытого Университета профессора Туана. На протяжении почти 20 лет политика США строилась на двух взаимосвязанных пунктах: эмбарго на торговлю с Вьетнамом и требованиях о предоставлении более полных сведений об американцах, пропавших без вести во время вьетнамской войны.

Пока у власти оставались коммунисты-догматики, эмбарго имело смысл. Но эти меры потеряли свое значение, когда другие страны начали активно инвестировать в экономику Вьетнама. К 1993 году вьетнамское правительство дало разрешение на деятельность 550 иностранных предприятий, объем инвестиций которых в сумме составил 4,6 миллиарда американских долларов.

В феврале Президент Клинтон отменил эмбарго. Это вызвало досаду у некоторых американцев, считающих, что вьетнамцы еще не до конца отчитались за судьбу пропавших без вести американских военнослужащих. Представитель Пентагона в администрации Рейгана Фрэнк Гаффни настаивает: «Правда о пропавших без вести американцах не будет раскрыта до конца, пока у власти во Вьетнаме продолжают находиться люди, чья совесть нечиста».

Однако другой в прошлом высокопоставленный сотрудник Пентагона, Сет Кропси, считает, что с отменой эмбарго открываются новые возможности прояснить судьбу пропавших солдат, а присутствие американцев в этой стране могло бы способствовать также развитию политических свобод. «На примере всей Азии мы убеждаемся, что путь к политической свободе лежит через свободу экономическую», — считает он.

Нет никаких гарантий того, что торговля с Западом вскоре принесет во Вьетнам демократию. Однако Нгуен Сюан Он считает: «Главные решения будут приниматься там, где есть деньги. Появляется средний класс, рано или поздно он будет принимать политические решения. Это неизбежно».

ФОТО: © FERGUS M. BORDEWICH; © LOUIS DEMATTEIS/JB PICTURES

Небольшая ежедневная доза способна предотвратить инфаркт и другие серьезные заболевания

АСПИРИН:

не только для сердца

Майкл Каслман

Играя в теннис, 42-летний Дэн Шустер внезапно почувствовал боль в груди. Он сел на скамейку и попытался определить причину. Мышечная боль была бы сконцентрирована в одном месте, а у него боль заполняла всю грудь. Изжога казалась маловероятной: вот уже несколько часов Шустер ничего не ел. Оставалась только одна грозная возможность — инфаркт.

В семье д-ра Шустера встречались случаи заболевания ишемической болезнью сердца. У него тоже была обнаружена сердечная аномалия: электрокардиограмма показала утолщение стенки сердца. Шустер попросил своего партнера по теннису вызвать ему «скорую».

Предварительное обследование, проведенное в больнице, указывало на инфаркт. Однако повторное обследование выявило спонтанное восстановление притока крови к сердцу, в результате чего ущерб здоровью оказался минимальным. Врачи ничего не могли понять — пока Шустер не вспомнил, что перед игрой принял две таблетки аспирина, так как у него болело горло.

— Я не могу с абсолютной уверенностью сказать, что аспирин превратил обширный инфаркт в незначительный приступ, — говорит д-р Шустер, заведующий отделением интенсивной терапии больницы «Барнс» при Медицинском центре Вашингтонского Университета в Сент-Луисе. — Но не исключено, что аспирин спас мне жизнь. — Теперь Шустер ежедневно принимает таблетку аспирина.

Назначение аспирина в небольших дозах больным, перенесшим инфаркт, становится все более типичным. Помимо этого, всем знакомые белые таблетки помогают предотвращать столько других серьезных заболеваний, что д-р Чарлз Хеннекенс из Гарвардского Университета называет прием аспирина под контролем врача «одним из величайших профилактических и терапевтических медицинских средств всех времен». К сожалению, добавляет он, лишь немногие врачи рекомендуют регулярный

прием небольших доз аспирина.

Еще в V веке до н.э. Гиппократ, отец западной медицины, рекомендовал в качестве обезболивающего ивовую кору, сырье для аспирина. В 1763 году в Англии был опубликован отчет об успешном применении преподобным Э. Стоуном сушеной ивовой коры для снятия жара у 50 человек.

Затем, в 1853 году, используя салициловую кислоту — производное салицина, активного ингредиента коры ивы, — французский химик Шарль Жерар получил лекарственный препарат, который мы сегодня называем аспирином. Однако препарат вызвал лишь кратковременный интерес и был забыт до тех пор, пока Феликс Хоффманн, химик из немецкой фармацевтической фирмы «Фридрих Байер», не наткнулся на него в 1897 году. Как-то Хоффманн решил попробовать, не поможет ли этот препарат облегчить боли, которые испытывал его больной артритом отец. Препарат помог, и в 1899 году фирма «Байер» открыла миру аспирин. В 1993 году потребление аспирина в мире составило около 38 тысяч тонн.

Несмотря на свою популярность, аспирин не всегда безвреден. Он может вызывать расстройство желудка, а избыточная доза аспирина может привести к серьезному заболеванию и даже к смерти. Как и кора ивы, аспирин может также продлевать кровотечение, воздействуя на способность тромбоцитов слипаться.

На рубеже 50-х годов калифорнийский врач Лоуренс Л. Крейвен заметил, что больные, принимавшие «Аспергам» (аспирин в форме жевательной резинки) для снятия боли после удаления миндалин, часто страдали от кровотечений. Крейвена заинтересовало, не может ли аспирин также предотвращать образование в артериях тромбов, вызывающих инфаркт.

К 1956 году он рекомендовал восьми тысячам пациентов-мужчин принимать одну-две таблетки аспирина в день. По словам врача, за время приема аспирина ни у одного из них не было инфаркта. Но он не проверял действие аспирина путем сравнения с плацебо, а результаты наблюдений публиковал лишь в малоизвестных медицинских журналах. Его теорию, по сути дела, игнорировали до 1971 года, когда ученый из Великобритании Джон Вейн обнаружил, что аспирин предотвращает слипание тромбоцитов, снижая риск образования тромбов. За эту работу и другие исследования Вейн в 1982 году получил Нобелевскую премию.

К счастью, сегодня научный мир хорошо осведомлен о поразительной способности аспирина предотвращать и излечивать не только инфаркт, но и многие другие недуги. Однако не все врачи идут в ногу с наукой. Вот что вам следует знать.

Сердечные заболевания. Ежегодно сотни тысяч людей умирают от инфаркта. В ходе крупнейшего исследования здоровья врачей, предпринятого Гарвардским Уни-

ерситетом в конце 80-х годов, группа ученых под руководством д-ра Хеннекенса обследовала более 22 тысяч здоровых врачей-мужчин, половине из которых было предложено через день принимать таблетку аспирина, тогда как вторая половина принимала плацебо. Результаты наблюдений, проводившихся около пяти лет, показали, что у тех, кто принимал аспирин, первичных инфарктов было на 44 процента меньше. Кроме того, результаты последних международных исследований свидетельствуют о том, что аспирин может быть полезен для людей, перенесших операции по шунтированию коронарной артерии и ангиопластике, а также болевших грудной жабой, независимо от пола, возраста, наличия гипертонии или диабета.

Американская кардиологическая ассоциация рекомендует врачам рассмотреть возможность назначения аспирина в малых дозах людям среднего возраста, в чьих семьях были случаи сердечных заболеваний, и тем, у кого есть риск таких заболеваний. (Факторы риска включают курение, избыточный вес, повышенное содержание холестерина в крови, гипертонию и недостаток физической нагрузки.)

Аспирин может спасти жизнь и *во время* инфаркта. Специалисты настаивают, что при появлении боли в груди — особенно если она распространяется на область шеи, плеча или предплечья или сопровождается потением, тошнотой, головокружением и одышкой, — следует немедленно разжевать и проглотить таблетку аспирина.

Принимая аспирин в случае инфаркта, используйте простые таблетки без покрытия. Для более быстрого всасывания раздавите таблетку и размешайте в небольшом количестве воды. Скорость всасывания имеет решающее значение, поскольку в большинстве случаев смерть от инфаркта наступает в течение первых часов после приступа боли.

Инсульт. Исследования показали, что ежедневный прием всего одной десятой таблетки аспирина способен во многих случаях предотвратить смерть или потерю трудоспособности в результате ишемического инсульта — самой распространенной формы инсульта.

Ишемический инсульт представляет собой закупорку тромбом артерии в мозгу. Перед этим иногда наблюдаются кратковременные ишемические приступы (КИП), мини-инсульты, вызывающие временную слабость, онемение или нарушение зрения или речи. КИП — это предупреждение об опасности обширного инсульта. «Практически все, кто перенес инсульт, и те, у кого наблюдаются КИП, должны регулярно принимать аспирин в малых дозах», — предупреждает д-р Хеннекенс.

Даже в тех случаях, когда КИП не приводят к инсульту, они могут стать причиной одной из форм старческого слабоумия — так называемого слабоумия при множественных инфарктах (СИМ). Результаты исследований показали,

что ежедневный курс аспирина в малых дозах стабилизирует процесс снижения умственных способностей у больных СИМ, а порой даже улучшает умственную деятельность. К тому же аспирин способствует притоку крови в мозг.

Рак. Рак толстой и прямой кишки, пищевода и желудка является основной причиной смерти от раковых заболеваний, уступая только раку легких.

Недавно обнаружена связь между регулярным приемом аспирина — 16 и более раз в месяц — и снижением смертности от рака пищеварительного тракта на 40 процентов. «Экспериментальные данные показывают, что аспирин подавляет рост небольших опухолей, хотя мы пока не знаем почему», — сообщает д-р Майкл Тан из Американского онкологического общества.

Гипертония беременных. Врачи предупреждали 24-летнюю Онор Ханна, страдающую серьезной болезнью почек, что ей нельзя иметь детей. При дополнительной нагрузке на почки у Онор могла развиться гипертония беременных — чрезмерно высокое кровяное давление, способное нанести еще больший вред ее почкам и даже убить и ее и ребенка. Но Онор Ханна забеременела. «Мы с мужем так хотели ребенка», — вспоминает она.

Сильно обеспокоенная, Ханна обратилась к специалисту по болезням почек Алис Столленверк Петрулис. «Еще недавно я сказала бы, что она рискует жизнью, — объясняет д-р Петрулис. — Но теперь у нас есть аспирин и кальций».

С 15-й недели беременности и до рождения сына Кевина Онор Ханна ежедневно принимала по четверть таблетки аспирина и два грамма кальция. «У меня не было никаких проблем, и Кевин родился здоровым», — рассказывает она.

Гипертонию у беременных необязательно вызывают больные почки, она часто передается по наследству. Обнаружено, что аспирин в малых дозах в большинстве случаев способствовал предупреждению гипертонии беременных, причем даже без приема кальция. (Тем не менее потребуются дополнительные тестирования, прежде чем аспирин можно будет рекомендовать для лечения гипертонии беременных. И разумеется, беременным женщинам не следует принимать аспирин и любые другие лекарства без назначения врача.)

Мигрени. Миллионы людей страдают мучительными головными болями. Ученые не знают их причины, а традиционные методы лечения при помощи лекарств, расширяющих и сужающих сосуды, помогают далеко не всем.

Впрочем, недавно ученые заметили, что перед приступами мигрени повышается активность тромбоцитов. Когда в Гарвардском Университете исследовалась возможная связь между аспирином и инфарктами, то оказалось, что у людей, страдающих мигренями, в результате приема аспирина число приступов снизилось на 22 процен-

та. Предполагается, что аспирин снижает активность тромбоцитов.

— Всем, кого мучают мигрени, следует попробовать лечение аспирином в малых дозах, — считает д-р Хеннекенс.

Какую дозу следует принимать, если врач советует лечение аспирином? Рекомендации различны: одна таблетка взрослого или детского аспирина в день, полтаблетки взрослого аспирина в день, одна таблетка через день. «Пока вы принимаете не более одной таблетки в день, разница между побочными действиями невелика», — объясняет декан медицинского факультета Университета штата Аризона Джеймс Дэйлин.

У большинства людей прием аспирина в малых дозах не вызывает расстройства желудка. Однако людям с чувствительным желудком следует принимать его после еды или попробовать вариант таблеток с энтерорастворимым покрытием. Таблетка с покрытием не растворяется до попадания в кишечник.

Некоторым людям нельзя принимать аспирин. Если у вас склонность к синякам, низкая свертываемость крови или вы страдаете каким-либо желудочно-кишечным заболеванием, проконсультируйтесь с врачом. Детям и подросткам также не следует давать аспирин без предписания врача, поскольку он может вызвать гепатоцеребральный синдром, редкую, но опасную детскую болезнь, которая разрушает печень и центральную нервную систему.

Но для среднестатистического взрослого человека аспирин может оказаться чудо-лекарством. «Риск вредного воздействия одной таблетки аспирина очень мал, — считает кардиолог Карл Пипайн, профессор Флоридского Университета. — Зато если у вас инфаркт, это лекарство способно спасти вам жизнь».

Как-то раз, в самолете, д-ра Пипайна попросили оказать помощь 52-летнему пассажиру, у которого начались сильные боли в груди и обильное потение. На борту не оказалось даже аспирина. Не было его и у д-ра Пипайна. Ему осталось только попросить капитана предупредить по радио «скорую помощь».

После этого случая он всегда носит с собой аспирин. Сам д-р Пипайн, которому 52 года, тоже принимает по таблетке в день.

КРАСИВО УЙТИ

Наша 10-летняя дочь собиралась в гости. Перед тем как уйти, она посмотрела на нас с женой и сказала, явно передразнивая: «И не делайте ничего такого, чего не стала бы делать я».

Жена тут же нашлась: «В таком случае я не буду мыть посуду».

—Прислал Байрон Н. Бозмен

Простая нить

Барбара Крафтон

У меня теперь есть комната для шитья, где прежний владелец дома оставил стол для настольного тенниса. Стол подходит мне по высоте, и на его темно-зеленой поверхности очень удобно раскладывать ткань.

Здесь спокойно. Я работаю не покладая рук, и постепенно кусок материи начинает приобретать форму: выступают линии груди и бедер, обозначается талия. Выбрав фасон, я никогда не шью на глазок. Я точно соблюдаю технологию и знаю заранее, что у меня получится

Все это совсем не похоже на мою работу в многолюдной церкви, где я должна выслушивать людей и принимать решения И обсуждать проблемы. И находить компромиссы. И разговаривать по телефону

После целой недели суеты душа требует перемен. Я спускаюсь вниз, и с каждой ступенькой во мне нарастает особое чувство. Здесь стоит, отсвечивая в темноте белизной, моя новенькая швейная машинка.

Я училась шить на ее предшественнице. Та машинка была стальная, с черной эмалью и золочеными филигранными украшениями. У нее был соединенный с маховиком металлический ножной привод, на который я нажимала по очереди то одной, то другой ногой. Она шила вперед и назад.

Машинка стояла в бабушкиной комнате для шитья, одной из многочисленных мансард нашего дома. Повсюду были разбросаны клочки материи, отделочной ленты, кусочки кружева и катушки ниток. Здесь моя бабушка создавала прекрасные вещи. И учила этому меня.

Я строчила взад и вперед, стремясь попасть в ритм, чтобы маховик вращался плавно. Училась делать повороты и кривые линии.

Показывала неудачные образцы бабушке. Распарывала и переделывала все заново. И добивалась того, что требовалось. Глядя на мою настойчивость, бабушка улыбалась, и от улыбки у нее на щеках появлялись ямочки. Пока мы работали, она рассказывала мне о швеях, живших с нами по соседству в Миннесоте, о детстве моей мамы, ее братьях и сестрах. Мансарда запомнилась мне своей красотой и покоем.

После того как бабушка умерла и мы переехали жить в другое место, родители купили мне швейную машинку. Она была электрическая. Корпус у нее был тоже стальной, но не черный с филигранью, а желтовато-коричневый. В тех местах, где бабушкина машинка была изогнута, моя имела обтекаемую форму, как автомобили ее времени. Она, конечно же, шила вперед и назад, но, кроме того, делала зиг-

заги, и большие и совсем маленькие, для обметывания петель.

В нашем новом доме я шила у себя в спальне бунтарские наряды. Брюки-клеш с красно-бело-синими цветами величиной с тарелку. Платья «из бабушкиного сундука» с высокой талией и высоким воротом. Историй о жизни шведов на Среднем Западе больше не было: теперь иголка стучала под «Битлз», «Роллинг Стоунз» и «Бич Бойз».

Я шила также для своей мамы. Талант и интерес к шитью передается через поколение, говорила моя бабушка, и в нашей семье так оно и было. Когда бабушка слишком состарилась, чтобы шить для моей мамы, я была уже достаточно взрослой, чтобы заменить бабушку. Мама так никогда и не научилась шить. После брюк-клеш и платьев «из бабушкиного сундука» появился шелковый костюм бутылочного цвета с зеленовато-лимонными лацканами и блузкой под цвет. Потом розовая шелковая ночная рубашка с кружевами, которую мама забыла однажды в гостинице и горевала о ней до конца жизни. Позднее в наш женский клуб вступили мои дочери: крестильная рубашечка, на которую пошло 20 метров вышитых оборок, и вельветовый комбинезон с застежками на внутренней стороне, чтобы быстро менять подгузники.

Но постепенно мое производство замедлилось, а затем и совсем остановилось. Мне хотелось сделать карьеру, и желание достичь успеха отодвинуло в тень многое — и мое замужество, и шитье. Желтовато-коричневая красавица обтекаемой формы, чье жужжание сопровождало большую часть моей жизни, стояла без дела на полу в чулане. У меня не было времени.

И я не хотела, чтобы оно у меня было. Я решала сложные задачи, вела за собой людей, много работала. Я подсознательно выписывала себе почасовую оплату за все, что делала, подсчитывая «реальную» стоимость. Всего. Я была слишком занята, чтобы готовить, — и мы часто ели в кафе или в ресторане. Мы так поделили семейные обязанности, что все остальные занимались хозяйством, а я работала. Шитье больше не казалось стоящим занятием, и однажды я избавилась от своей подружки как от ненужного хлама.

Мой младший ребенок уже почти вырос, и я удивляюсь, как быстро прошло время. Я понимаю, что десятилетия, которые мне осталось прожить, покажутся еще короче, поэтому пусть уж они будут приятными. Если я не привью любовь к тому искусству, которым владею, и не передам его, оно умрет. Если тем, что я делаю сейчас, я не восстановлю свою связь с прошлым, то порву с ним навеки. Те, кого я любила в прошлом, уже не могут дотянуться до меня. Это я должна удержать их.

Мой новый муж возится в саду с саженцами клена. Он входит в дом и спускается в уютное тепло моей комнаты для шитья. Он застает меня за машинкой. Выглядит она

очень современно: белого цвета и большая часть сделана из пластмассы. У нее есть специальное приспособление для пошива манжет и воротничков, нитка наматывается на шпульку автоматически. Машинка выполняет 14 видов строчки, и в ней есть оверлок. Она может делать параллельные швы.

Я шью своей внучке пестрый сарафан. Одна из дочерей сидит в уголке на подушках, и мы тихо болтаем о том о сем. Я подхожу к концу шва, поднимаю иголку и автоматически тянусь к обратной стороне корпуса, туда, где у бабушкиной машинки был рычаг ножного привода. И на мгновение останавливаюсь, ощущая, как мне недостает бабушки.

CONDENSED FROM "THE SEWING ROOM," © 1993 BY BARBARA CRAFTON, PUBLISHED BY VIKING PENGUIN, A DIVISION OF PENGUIN BOOKS USA INC., NEW YORK, N.Y. THIS MATERIAL ALSO APPEARED IN *NEW YORK TIMES MAGAZINE* (MARCH 11, '90)

ХОТИТЕ ВЕРЬТЕ — ХОТИТЕ НЕТ

Во время продолжительной засухи два ковбоя обсуждали проблему нехватки травы.

— Как это сказывается на твоих коровах? — спросил первый ковбой.

— Бедняги так отощали, что мы ставим клеймо сразу на двух коровах, через копирку, — ответил второй.

—Гилберт С. Толедо, Филиппины

ВАС МНОГО, А Я ОДИН

На первое занятие по английскому языку в аудиторию шаркающей походкой вошел седой, в очках профессор. Он облокотился на кафедру, окинул взглядом студентов, представился и произнес: «Если вы хотите, чтобы я запомнил всех по именам, пожалуйста, сидите всегда на одних и тех же местах». Помолчав, он добавил: «И всегда в одной и той же одежде».

—Джой Форсей (Пауч-Коув, Канада)

ЗАГАДКА И РАЗГАДКА

Войдя к отцу в школьный кабинет биологии, я увидел, что заменявшая его преподавательница читает указания, оставленные отцом. Она была в замешательстве и спросила меня, что это за ученик по имени Каспер, а затем протянула мне записку. В последнем абзаце говорилось: «Если Каспер расшумится и будет отвлекать класс, заприте его в чулан и выключите свет. Пожалуйста, постарайтесь не свернуть ему шею».

Каспер был ручной какаду, которого отец держал в кабинете.

—Крейг Хотон (Форт-Сент-Джеймс, Канада)

Чего только не бывает.

Я ненавижу автоответчики. Пусть меня считают старомодной, но я предпочитаю разговаривать с человеком. Но одна запись на автоответчике меня совершенно очаровала: «Автоответчик в отпуске. С вами говорит холодильник. Если вы будете говорить медленно и четко, я запишу ваше сообщение. Спасибо!»

—Прислала Нэнси Уэллетт
(Ронерт-Парк, штат Калифорния)

Мы с женой часто беседуем с тремя нашими детьми о правилах безопасности. Обычно мы говорим об автомобильных ремнях безопасности, пожарах и незнакомцах.

Во время очередного разговора я спросил четырехлетнюю Марию, что она сделает, если незнакомый человек пригласит ее сесть в его машину.

Она радостно заявила: «Я пристегну ремень».

—Прислал Пол Делаго
(Кенай, штат Аляска)

Мой дядя устраивал празднование 50-летнего юбилея одного из своих близких друзей, и до прихода гостей оставалось всего ничего. После того как он обежал несколько магазинов, закупая продукты и украшения, его машина была полностью забита. Напоследок дядя остановился, чтобы купить цветные воздушные шары, наполненные гелием, которые ему удалось запихнуть в багажник.

Усаживаясь за руль, дядя был страшно доволен всем сделанным. Спустя мгновение он нечаянно нажал кнопку, открывавшую багажник, — и тут понял, что натворил. Ему оставалось лишь беспомощно наблюдать, как уплывает прочь его прекрасный букет из воздушных шаров всех цветов радуги.

—Лори Ньюмэн (Пикеринг, Канада)

Я работал привратником в церкви и помимо прочего подавал пастору пальто, когда он выходил после службы поприветствовать прихожан.

Каждую неделю мисс Агнес, учительница на пенсии и постоянная прихожанка, пожимала пастору руку и расхваливала его проповедь. Однажды он в шутку поинтересовался, о чем была проповедь. Мисс Агнес не смогла ответить на вопрос, но последнее слово осталось за ней.

— Я вроде плетеной корзинки, — сказала она. — Если меня опустить в колодец, а потом поднять, много воды во мне не удержится, но я стану гораздо чище.

—Прислал Роберт Э. Кепхарт
(Шарлотта, штат Северная Каролина)

Мы с двоюродной сестрой ехали на машине по пустынной местности (штат Нью-Мексико); бензина оставалась капля, а до ближайшего города — 100 километров. Мы молили Бога, чтобы как-нибудь дотя-

нуть, как вдруг увидели маленький фермерский домик, одиноко стоящий в поле. Его владелец наполнил наш бензобак и с неохотой взял 20 долларов, которые мы ему предложили.

Я была ему ужасно благодарна и сказала, что, если бы не он, мы бы пропали и что Бог недаром поселил его здесь.

— Да уж, видать, недаром, — ответил он, вздыхая и почесывая в затылке. — Крепко я ему досадил, раз он это сделал.

—Прислал Робин Л. Уилер
(Харвард, штат Небраска)

Занимаясь строительством на нашей семейной ферме, я здорово испачкал одежду и спросил у матери, нет ли у отца каких-нибудь старых брюк. В бедрах у меня было 96 сантиметров, и мама сказала, что у отца полный шкаф одежды этого размера. Поскольку он гораздо толще меня, я не поверил. Но отец настаивал, что носит именно 48-й размер.

— Ну хорошо, а сейчас на тебе какие брюки? — не унимался я.

— Эти пятьдесят шестого, — ответил он.

— Ты же только что сказал, что носишь сорок восьмой, или мне показалось?

— Так и есть. Просто пятьдесят шестой как-то удобнее.

—Прислал Джин Уиллс
(Ноксвилл, штат Теннесси)

У моей подруги Маргарет есть пес по кличке Бентли. Когда звонят в дверь, он оглушительно лает и бросается к двери. А когда слышит, как в ванне льется вода, наоборот, прячется под кроватью.

Поэтому, когда подходит время мыть собаку, муж Маргарет Боб выходит из квартиры и звонит в дверь. Бентли подбегает, и Боб хватает его.

—Прислала Нелли Маннинг
(Мемфис, штат Теннесси)

Когда я работала в регистратуре медицинского центра, к нам в отделение химиотерапии каждый день приходил достойного вида мужчина с маленьким сыном. Отец выделялся среди остальных посетителей безупречно сшитым костюмом и пышной шевелюрой цвета «соли с перцем». Мне очень нравился и он, и его улыбающийся пятилетний малыш, и невозможно было сказать, кто же из них проходит лечение.

Как-то раз, когда они проходили мимо, мое внимание привлек мальчик. На этот раз он был без шапочки, и оказалось, что он абсолютно лысый. Я посмотрела на отца и, к своему удивлению, увидела, что отец такой же лысый, как и сын.

— Посмотрите на папу! — весело сказал мальчик. — Он побрился наголо, чтобы мы были одинаковые. А теперь мы вместе будем отращивать волосы.

Его отец просто улыбнулся и показался мне еще более достойным, чем прежде.

—Прислала Линда Мэйо
(Бостон, штат Массачусетс)

Отправить первоклассного игрока за плохую успеваемость на скамью запасных не удавалось еще ни одному куратору. Но она потребовала себе такое право

Монахиня и баскетболисты

Джо Кудерт

Тайрон Хилл, двухметровый первокурсник и звезда баскетбольной команды, пропускал занятия в Университете Ксанье в Цинциннати и не выполнял домашних заданий. Так он протянул в средней школе и так рассчитывал проучиться в университете. Но он не принял во внимание сестру Роуз Энн, 53-летнюю монахиню ростом 1 метр 65 сантиметров, одетую в мирское платье.

Разглядывая поверх очков верзилу, развалившегося на стуле в ее кабинете, она заметила: «Все студенты первого курса должны написать курсовую по философии. Мне передали, что вы на четыре недели запаздываете со сдачей».

Тайрон пожал плечами. «Я напишу», — пообещал он.

— Нехорошо, друг мой, — произнесла сестра Роуз Энн. — Давайте-ка вместе, вы и я, возьмемся за нее прямо сейчас.

Передние ножки стула с треском опустились на пол. «Послушайте, я здесь для того, чтобы играть в баскетбол...»

— Нет, — возразила сестра Роуз Энн, — вы здесь для того, чтобы играть в баскетбол *и* получать образование.

Следующие несколько дней аккуратная худенькая монахиня приводила в библиотеку кипевшего возмущением юношу. Она показывала ему, как отыскивать первоисточники, как просматривать литературу в поисках нужного материала, как делать выписки и конспектировать.

Когда Тайрон написал курсовую, сестра Роуз Энн предложила ему отдать ее перепечатать. Она хотела убедить юношу, что научную работу можно выполнить так же изящно, как бросок в корзину с шестиметровой дистанции.

И вот испытание осталось поза-

ди. Высокий спортсмен и монахиня, которая доставала ему только до груди, посмотрели друг на друга. «Ну и как?» — спросила сестра Роуз Энн.

Впервые с тех пор, как они познакомились, на лице Тайрона мелькнула улыбка: «Я считаю, что могу учиться».

Сестра Роуз Энн подмигнула ему. «И я считала, что можете», — отозвалась она.

Неотложная помощь. Кто она — спокойная, благожелательная монахиня, которая убеждает ребят, поступающих в колледж ради спорта, оставаться в нем и учиться? Это сестра Роуз Энн Флеминг, доктор философии, доктор юридических наук, магистр коммерческого управления. В 1985 году она стала куратором студентов-спортсменов в Ксавье, иезуитском высшем учебном заведении на 6400 человек

Казалось бы, она совсем не подготовлена к работе со спортсменами, которых уже многому научила улица. Член учительского ордена сестер Намюрской Богоматери, сестра Роуз Энн восемь лет была президентом Тринити-Колледжа в Вашингтоне, округ Колумбия, где сумела ликвидировать дефицит в один миллион долларов, на 47 процентов увеличить набор студентов и стала инициатором программы обменов студентами с Японией.

Но когда заболел ее отец, она вернулась в родной Цинциннати, чтобы быть рядом. И приняла предложение отца Чарлза Курри, президента Ксавье и своего давнего друга, преподавать на полставки.

Одним из первых, кто привлек внимание этой миниатюрной монахини на ее занятиях по английскому языку и литературе, был Декстер Кэмпбелл, долговязый баскетболист из Бруклина, одного из районов Нью-Йорка. «Мне было 18 лет, — рассказывал Декстер. — Я только что окончил среднюю школу и больше интересовался приятными сторонами студенческой жизни, чем занятиями. В аудитории мне никак не удавалось сосредоточиться. Я не выполнял ни письменных работ, ни заданий по чтению. Я всегда говорил: "Можно я сдам это на следующей неделе?"»

Сестра Роуз Энн узнала, что успеваемость Декстера снижается, вызвала его и предложила помощь. Он вспоминал: «Когда сестра дала мне этот шанс, я понял, что бессмысленно терял время». Остаток семестра Декстер дважды в неделю приходил на час раньше и занимался под ее руководством.

С помощью сестры Декстер наверстал упущенное и сдал экзамены. Став более собранным, он начал лучше успевать и по другим предметам.

Мечта об успехе. Участие и внимательное отношение сестры Роуз Энн не прошли незамеченными. Вскоре, когда заболел куратор студентов-спортсменов, ей предложили занять его место. В то время кураторы спортсменов во многих университетах лишь записывали

своих подопечных на курсы по самым легким предметам, чтобы дать им возможность получить диплом. В результате те оставались не более образованными, чем при поступлении. Но в Ксавье решили, что так быть не должно. Спортсменам тоже следует быть высокообразованными людьми. И сестра Роуз Энн решила помочь им в этом.

Однако приучить спортсменов к занятиям было не просто. Когда в августе 1985-го баскетболистам объявили, что их куратором будет монахиня, они рассмеялись. А тренер команды Пит Гиллен не верил, что она сладит с его задиристыми парнями. «Они молоды, многие никого в своей жизни не уважали и привыкли идти напролом, — делился своими сомнениями тренер. — Вам с ними не справиться», — предостерегал он.

Ни книг, ни пособий по работе куратора у сестры Роуз Энн не было, и она обдумывала, как ей лучше начать. Однажды она спросила у спортсмена, который хорошо учился, как ему это удается, ведь его товарищи еле справляются. «Дисциплина, — ответил он. — Я привык к дисциплине». И студент объяснил, что окончил военную школу, где научился заниматься и рассчитывать время.

Сестра Роуз Энн увидела в этом ключ к успеху. Она установила время занятий с 18.30 до 20.30 с воскресенья по четверг, договорилась с двукратным олимпийским чемпионом — легкоатлетом об общем руководстве и с несколькими способными студентами-старшекурсниками, чтобы они помогали вести индивидуальные занятия. Раз в неделю она вела семинар, на котором рассказывала, как готовить учебные задания и как организовать свое время.

Кое-что она почерпнула и из методов тренера Гиллена. Он заставлял игроков представить себе картину идеального одиночного прохода, а она учила их держаться и рассуждать, как те студенты, которые уверены в отличных оценках на экзаменах.

Сестра Роуз Энн попросила преподавателей каждые три недели заполнять вопросник, из которого было видно, кто из баскетболистов прогуливает или опаздывает, кто невовремя сдает письменные работы и кто как успевает.

Сила принуждения. Так она узнала, что Дерек Стронг часто отсутствовал на первой паре и не сдал письменные работы. Дерек оправдывался тем, что не слышит будильника. Тогда она после утренних пробежек и перед посещением богослужения стала звонить ему. Однажды она ждала, пока телефон Дерека прозвонит 64 раза, потом повесила трубку, набрала номер снова и позволила телефону звонить еще 65 раз. На 129-м звонке он снял трубку... и в то утро появился в аудитории.

Затем она пришла к тренеру Гиллену с беспрецедентной просьбой. «Вы отправляете игрока на скамью запасных, если он пропускает тренировку, — сказала сест-

ра. — Я прошу права переводить игрока в запасные, если он отсутствует на занятиях. Они должны понять, что важно и то и другое».

Гиллен опешил. Он никогда не слышал, чтобы куратор переводил игрока в запас. А если это ведущий игрок?

— Нельзя останавливаться на полпути, — наконец согласился он. И прошел слух: «Если сестра запретит играть, то ты не будешь играть».

Этого оказалось достаточно. С тех пор как сестра получила такое право, она засадила на скамью запасных лишь одного игрока.

Сестра Роуз Энн стала сопровождать команду в поездках. Она проводила занятия в аэропортах и за обеденным столом в гостинице. Она присутствовала на тренировках и подбадривала игроков на соревнованиях. Она стала как бы членом команды. После победы или поражения приходила к игрокам в раздевалку, и они, взявшись за руки, молились, перед тем как тренер Гиллен приступал к обсуждению игры.

В конце своего первого семестра нападающий Эрик Эдвардс из-за неуспеваемости чуть не лишился права играть в баскетбол. Потом он заболел ветрянкой и пропустил экзамен. На рождественских каникулах сестра предоставила Эрику кабинет рядом со своим и помогала готовиться к зачетам. Во втором семестре она продолжала твердить: «Тебе трудно, я знаю, но ты справишься». Получив высший балл за письменную работу, Эрик был чрезвычайно горд успехом. «Она всегда готова помочь, чего бы это ни стоило», — говорит Эрик.

Когда тренер Гиллен увидел, как искусно сестра Роуз Энн борется с самыми серьезными недостатками — прогулами, нарушениями учебной дисциплины, — он взял обратно свои слова о том, что она не справится с его парнями. *Ребята, как же нам повезло,* — думал он. — *Сестра лучше всех в стране делает свое дело. В раздевалке только и слышно: «Пойду повидаюсь с сестрой. Хочу поговорить с сестрой».*

Особенно подружилась сестра Роуз Энн с Тайроном Хиллом. Когда у Тайрона заболела любимая бабушка, сестра поехала вместе с ним в больницу. На третьем курсе, когда Тайрон получил заманчивое предложение уйти в профессиональный баскетбол, он обратился к ней за советом: принять предложение или остаться в колледже?

— Тайрон, — ответила она уклончиво, — жизнь похожа на разработку стратегии большой игры. Если ты максимально увеличишь возможности и сведешь до минимума препятствия к достижению цели, ты победишь. — Тайрон решил остаться в Ксавье.

Время наград. В 1991 году анализ обучения спортсменов высшей лиги в колледжах США, проведенный «Хроникой высшего образования», обнаружил, что в течение пяти лет лишь 39 процентов баскетболистов получили дипло-

мы. А в Ксавье, с тех пор как там куратором стала сестра Роуз Энн, все игроки команды через четыре года оканчивают университет.

Одним из выпускников был Тайрон Хилл. Наблюдая, как он идет по сцене получать диплом, сестра Роуз Энн вспомнила, как четыре года назад она отвела этого дерзкого юнца в библиотеку. Она видела выражение гордости у него на лице, и это были лучшие минуты в ее жизни. Он высмотрел сестру среди публики и поприветствовал ее.

Теперь время от времени у нее в кабинете раздается телефонный звонок из Калифорнии. Это Тайрон Хилл. Заключив многомиллионный контракт, он играет за профессиональную баскетбольную команду «Голден Стейт Уорриерз». Он звонит обсудить какую-нибудь проблему, рассказать, что зашел на спортплощадку и постарался убедить подростков не бросать школу. А иногда просто пообщаться.

— Сестра — святая, — говорит он. — Она — само божество. Это она принесла мне успех.

По окончании спортивного сезона 1991 года в Ксавье сестру Роуз Энн ожидал сюрприз. Более 400 человек собралось в одном из отелей Цинциннати на церемонию вручения баскетбольных наград. Сестра, которая прочла молитву при открытии церемонии и думала над тем, что сказать в заключение, удивилась, услышав, как тренер Гиллен упомянул награду «Самому ценному игроку». Ведь он всегда твердо верил, что баскетбол — коллективный вид спорта и ни один из членов команды не должен выделяться.

— Мы никогда не называли самого ценного игрока, — начал Гиллен, — но есть тот, без кого мы не можем обойтись. Потеряв блестящего нападающего или первоклассного защитника, мы все равно сохраним способность к борьбе, но здесь присутствует человек, который для нас незаменим.

Он высоко поднял почетный знак. «Сестре Роуз Энн Флеминг с глубокой благодарностью за все, что вы сделали для баскетбольной команды Ксавье. Вы, наш самый ценный игрок».

Зал взорвался аплодисментами. Сестра исчезла среди гигантов баскетболистов, которые окружили ее, чтобы обнять и пожать руку.

Тронутая до глубины души, она повесила знак в своем кабинете. А в сентябре 1992 года выпускник Джейми Глэдден привел новичка посмотреть на знак.

— Тренер научит тебя зарабатывать очки на площадке, — объяснял он. — А образование поможет заработать очки в жизни. Сестра позаботится, чтобы план этой игры был правильным. Вот почему она наш самый ценный игрок.

Старость приходит тогда, когда человек начинает думать о ней.

—Эдуардо Альбаррачин (Кушпуе, Чили)

Дарвин воплощает в себе непокорный дух своих жителей

Город на «крайнем севере» Австралии

Марго Пфайфф

На подлете к Дарвину самолет, продираясь сквозь клубящиеся в ноябрьском небе грозовые тучи, взбрыкивает, словно необъезженная лошадь. Вместе со мной, горя нетерпением увидеть город, в иллюминатор выглядывают офицер с патрульного корабля ВМС Австралии и его жена. «Мы навещали родственников на юге — так говорят жители этого "крайнего се-

Вставки: кормление северного любимца (справа), прибрежный рынок (слева вверху), на ежегодной Регате пивных банок (слева внизу)

вера" об остальной стране, — и ждем не дождемся возвращения домой».

Самолет ныряет в «окно», и мы видим, как окаймленные мангровыми деревьями реки, извиваясь, устремляются к гавани. Среди просторных пляжей виднеется скопление высотных домов, окруженных пальмами и огненно-красными деревьями. Предместья наполовину скрыты зарослями пурпурной бугенвиллеи, постепенно переходящими в тропический лес.

Со времен своего основания в 1869 году Дарвин — некогда британский аванпост на необитаемом северном побережье — продолжает притягивать сильные натуры, жаждущие приключений. Эти люди шли работать на скотоводческие фермы, становились ныряльщиками за жемчугом, охотниками на буйволов и крокодилов. В наши дни они прибывают на Северную территорию, чтобы пасти скот на вертолетах, работать на рудниках или сопровождать туристов, прибывающих на сафари. Изолированность от остальной страны воспитала в здешних жителях уверенность в своих силах, а столица Северной территории Дарвин воплощает в себе их непокорный дух. Какой бы удар ни сбивал его с ног — от японских бомб до тропических циклонов, — Дарвин снова и снова поднимался из руин, как памятник необычайной стойкости горожан.

Когда я вечером иду по центральным улицам, воздух напоен запахом жасмина. В парке, примыкающем к Эспланаде, проходит деловая встреча в дарвинском духе: на лужайке, под тенистой казуариной, расположились бизнесмены в «дарвинских костюмах» — шортах и гольфах.

Аромат фимиама говорит, что я вышла к китайской пагоде, еще до того, как я вижу ее ярко-красную черепичную крышу. В 1874 году в Австралию на строительство железной дороги завезли 200 китайских рабочих. Вскоре стали прибывать индонезийцы, малайцы и филиппинцы, которые работали в жемчужной индустрии, и к 1882 году выходцев из Азии стало вчетверо больше, чем европейцев. Расположенный ближе к Индонезии, чем к Алис-Спрингс, этот самый маленький административный центр в стране всегда поддерживал более тесные контакты с Азией, чем любой другой город Австралии.

Для Азии Дарвин — это ворота в Австралию. Он был главным портом, куда приплывали на своих лодках нелегальные эмигранты из Вьетнама, — рассказал мне бывший директор музеев и картинных галерей Северной территории д-р Колин Джек-Хинтон, пока мы поднимались с ним на борт одной из таких лодок, которая стала теперь экспонатом музея.

Сегодня в городе с населением 73 тысячи человек, в этом котле, где «варятся» 45 национальностей, от тайцев до итальянцев, можно купить газеты на лаосском и сербскохорватском, ведутся радиопередачи на ирландском и тамильском,

Произведения традиционного искусства тиви популярны в Австралии и за рубежом

а у выходцев с Тимора есть свой футбольный клуб. С 1966 года, задолго до того, как федеральные власти начали проводить политику равноправия культур, жители Дарвина дважды избирали мэров-китайцев. В Департаменте по делам национальностей говорят: «Дарвин — это замечательный пример расовой терпимости».

Утро я провожу в Музее Северной территории, где собрана одна из лучших в стране коллекций масок с Новой Гвинеи, яванских кукол-марионеток и ритуальных шестов островного племени тиви. Я заглядываю в небольшие галереи, каких десятки в центре города. В одной из них три босоногие женщины-аборигенки разложили на продажу изумительные рисунки, выполненные на коре.

Аборигены составляют 25 процентов населения Северной территории. На острове Батерст, в 80 километрах от Дарвина, островитяне тиви объясняют мне, как они изготавливают свою замечательную одежду и наносят рисунки на ткани, заимствуя древние узоры. В деревне Кипинг-Плейс я беседую с Джоном Винни Бабуи, пока мы наблюдаем, как резчики создают знаменитые ритуальные шесты тиви, изящные фигурки птиц и людей, которые вырезают из очень твердых местных пород дерева. Украшенные желтыми, красными, белыми и черными узорами, эти фигурки пользуются большим спросом не только в галереях Мельбурна и Сиднея, но и за рубежом.

Именно с острова Батерст 19 февраля 1942 года было отправлено срочное радиосообщение о том, что над островом в направлении Дарвина пролетели японские бомбардировщики. Спустя несколько минут на австралийскую землю обрушился первый за ее историю удар. В тот день в Дарвине погибло 243 человека. На дарвинской базе ВВС командир авиационного крыла Эд Болдуин показывает отметины, оставшиеся после налета на стенах кают-компании и его собственной квартиры. «Второй налет должен был совпасть по времени с обедом, — поясняет он, — но в тот день офицеры закончили обед на полчаса раньше».

На следующее утро я беру напрокат велосипед и присоединяюсь

к процессии любителей воскресного бега и катания на велосипедах, растянувшейся по прибрежной дороге к заповеднику Ист-Пойнт. Сотни кенгуру выскакивают здесь из зарослей кустарника, чтобы пощипать траву на старом поле для игры в гольф, не обращая ни малейшего внимания на проезжающий мимо транспорт. Необжитые районы Северной территории подступают к самому Дарвину, и горожане купаются в прохладных источниках в тропическом лесу, до которого всего полчаса езды на машине, ловят в реках знаменитого рогозуба, а по выходным совершают походы в Какаду, жемчужину национальных парков страны.

Когда я, взмокшая от пота, возвращаюсь в город, меня притягивают синие воды Фэнни-Бей. Но купание в это время года на «крайнем севере» Австралии может кончиться весьма печально. Медуза с трехметровыми щупальцами наносит ожог, убивающий за три минуты. Билл Боустед показал мне шрамы на обеих ногах. «Тебя будто обжигает раскаленной докрасна проволокой, — описывает он. — Мне повезло: я оказался первым, кого лечили новой антитоксической иммунной сывороткой».

Медуза — не единственная опасность. Однажды я помогала Россу Белчеру вылавливать крокодилов в гавани. Член команды ловцов Комиссии по делам заповедников Северной территории, Белчер ежегодно вывозит около 150 крокодилов на дарвинскую крокодиловую ферму, где они присоединяются к обитающим там 7000 рептилий.

На горизонте сгущаются тучи. Хотя и говорят, что на северной оконечности Австралии есть лишь два сезона — «сезон дождей», с октября по апрель, и «сухой сезон», с мая по сентябрь, с долгими солнечными днями, — но любой, кто бывал здесь в октябре-ноябре, знаком с жарой и угнетающей влажностью «переходного сезона». До Рождества, пока муссонные дожди не принесут облегчающую прохладу, нарастают раздражительность и напряжение. «Мы называем этот период сезоном самоубийств, — говорит ботаник из Комиссии по заповедникам Гленн Уайтмен, — и говорим, что пришло время убирать подальше острые ножи».

К вечеру порывы ветра достигают уже 95 километров в час — он гонит по улицам кокосовые орехи и крутит в воздухе цветы и ветки. Я стою на балконе в благоговейном трепете перед удивительным представлением света и звука. На протяжении двух часов с небес низвергаются потоки воды, зигзаги молний и раскаты грома разрывают ночное небо. В Дарвине ежегодно бывает 88 грозовых дней. За год здесь регистрируется более 33 тысяч вспышек молний. Таких мест на земном шаре немного.

Сильные бури, как эта, навевают воспоминания о страшном Рождестве 1974 года, когда на город обрушился циклон «Трейси». Одним из тысяч людей, лишившихся кро-

Знаменитые дарвинские звуковые и световые эффекты создают красочный контраст с легендарными закатами

ва в ту ночь, был Джордж Харитос. «Мы слышали, как шквал разрывает город на части, — вспоминает он, — а потом он донесся до нас. За всем этим мы забыли про Альберта». Он ведет меня посмотреть на любимца семьи, 33-летнего пятиметрового крокодила, который пережил циклон и радуется жизни в вольере за домом. Я поднимаюсь по лестнице, чтобы сфотографировать Альберта, когда Джордж угощает его через заграждение рыбой. Огромное животное взметнулось вверх с такой скоростью, что я — ощутив, как мое лицо обдало потоком воздуха, и услышав ужасный щелчок захлопнувшихся челюстей, — вместо того чтобы нажать на кнопку фотоаппарата, отпрянула и позорно шлепнулась.

Этот циклон оставил такой неизгладимый след в жизни людей, что с тех пор все события делятся на «до "Трейси"» и «после "Трейси"», — говорит лорд-мэр Дарвина Джордж Браун. Он ведет меня по буйно разросшемуся парку, который заново засадил после того циклона, и рассказывает, что впервые приехал в Дарвин 28 лет назад в отпуск. — На второй день пребывания здесь я отправил телекс в Комитет по водным ресурсам в Новый Южный Уэльс и сообщил, что больше у них не работаю. Я не хотел бы жить ни в каком другом месте, хотя понимаю, что Дарвину не избежать очередного «Трейси», как Квинсленду — очередного наводнения, а Южной Австралии — очередного лесного пожара.

— Вечернее представление начнется без четверти семь, приходите заранее, чтобы занять места, — предупреждает Терри Хантер, менеджер дарвинского парусного клуба на Фэнни-Бей. За ужином я смотрю, как огромное тропическое солнце соскальзывает в Тиморское море. Созерцание легендарного дарвинского заката – самый популярный в городе ритуал. В главных местах наблюдения, например в Ист-Пойнт, вечером даже в будни нелегко найти свободный столик на веранде.

Парусный клуб Дарвина — один из самых больших в стране. Здесь проводятся крупнейшие в Австралии ежегодные международные парусные гонки, когда суда совершают переход в Амбон, Индонезия. А в сухой сезон, между июлем и сентябрем, когда вода прогревается и купание в ней не опасно, жители Северной территории отдаются своей страсти к мореплаванию и наслаждаются чудесным янтарным напитком на Регате пивных банок. Несколько лет назад вместе с 20 тысячами других зрителей я аплодировала флотилии из 60 судов, среди них китайские лодки-драконы, королевские барки, суда Испанской армады и даже авианосец с самолетами на палубе — все это было сделано из пустых пивных банок.

Еще одна достопримечательность: «мировой чемпионат по связыванию крабов», в ходе которого участники голыми ногами придавливают крабов и связывают их клешни веревками. Билл Лаувери в прошлом году выиграл эти соревнования уже в 12-й раз. Билл является собой пример того, что люди этого пограничного штата называют «территорской стойкостью». Когда в 1984 году он сгонял буйволов, его машина перевернулась, и у него были сломаны обе ноги, раздроблены бедро и таз. Спустя три месяца, все еще хромая, он выиграл соревнования. «Это нетрудно. Попробуйте», — предлагает он и, сбросив обувь, мгновенно связывает чудовищную клешню. У меня же на это уходит несколько неприятных минут. Я уже вижу, как покидаю Дарвин без одного или двух пальцев на ноге.

Две недели в Дарвине пролетели очень быстро, и вот я в аэропорту, неохотно отбываю «на юг». На горизонте собирается очередная гроза, а я, прежде чем ступить на борт самолета, в последний раз украдкой вдыхаю благоуханный тропический воздух и обдумываю планы своей следующей поездки.

ФОТО: (с. 66, справа, 69 и 71, справа) HUTCHISON/PFEIFF.

(с. 66–67, разворот и слева, вверху и внизу, с. 71, слева) DAVID HANCOCK/SKYSCANS

Насколько вы хороший родитель, зависит от того, считаете ли вы, что у подростков есть проблемы или что проблема — это сами подростки.

— Дуг Ларсон, «Юнайтед Фичер Синдикейт»

ЮМОР В МУНДИРЕ

Мы возвращались домой из Саудовской Аравии после окончания операции «Буря в пустыне» на битком набитом самолете. Полет продолжался 21 час, с двумя посадками. Мы радовались, что снова дома, и единственное, о чем мечтали, — это подхватить свои вещмешки и добраться до коек в казарме. Плотной толпой мы сгрудились вокруг багажного транспортера, стараясь определить свои мешки по блеклым биркам с фамилиями. Сосредоточенную тишину нарушил голос из задних рядов: «Эй, никому не попадался зеленый вещмешок?»

—Прислал Элджин Берри

У нас в военной академии был стажер-нигериец, которого мы прозвали Рысаком за то, что он бегал гораздо быстрее всех.

Как-то после кошмарного дневного кросса я спросил, что заставляет его так быстро бегать. «Слушай, браток, бег меня до того выматывает, — ответил он, — что хочется покончить с этим как можно скорее».

—Майор А. Равиндра Кумар (Индия)

Форт-Беннинг, где находится центр парашютной подготовки сухопутных войск США, стоит рядом с городом Колумбус, штат Джорджия, но основная зона выброски парашютистов расположена на другом берегу реки Чаттахучи, в соседнем штате Алабама, — это я обнаружил во время моего первого прыжка. После того как мой парашют благополучно раскрылся, я огляделся и увидел щит, надпись на котором могли прочитать только парашютисты с воздуха: «Добро пожаловать в Алабаму! — Прыгайте в любое время».

—Прислал лейтенант Патрик Дж. Чейссон

Находясь в деловой поездке, я ехала по шоссе на север в сторону Сан-Диего и случайно оказалась на базе морской авиации Мирамар. Чтобы развернуться, мне необходимо было проехать через пропускной пункт базы. Опустив боковое стекло, я сказала часовому: «Я действительно не хотела здесь очутиться».

— Мэм, — ответил молодой матрос, глядя мне прямо в глаза, — я тоже этого не хотел.

—Прислала Ширли А. Кокс

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: JARED LEE

Когда танцуешь,
важна не техника танца, а *чувство*

Танго!

Лассе Талвите

Августовским вечером ярко светится танцевальный павильон Риутанхарю в Риихимяки. Словно гигантский фонарь, он пронизывает темный лес длинными лучами света, среди неподвижных теней деревьев трепещут тени танцующих. Ритва и Олли Паананен слышат призывные звуки аккордеона еще на стоянке, выходя из машины двоюродного брата Олли, и сразу же попадают в атмосферу танца. «Пойдем скорей, король танго вот вот начнет!» – торопит Ритва мужа.

Танго. Найдется ли человек, который не знает танго? Зажигательные аргентинские ритмы известны во всем мире. Но только тот, кто родился в

Финляндии, может понять финское танго и то, что оно значит для финнов. Танго — это часть национального характера.

Когда танго поет о любви, мужчина крепче обнимает женщину, и сердце говорит с сердцем. Финны сдержанны, им трудно проявить нежность, дотронуться и обнять. А упоительное танго помогло не одному поколению мужчин и женщин отыскать друг друга и поклясться в вечной любви. Если не во время танца, то хотя бы по дороге домой. Право же, не будь танго, финны могли бы вымереть.

В 1913 году учитель танцев Тойво Нисканен, заразившийся огненными аргентинскими ритмами за границей, впервые представил их в битком набитом зале театра «Аполлон» в Хельсинки. Сегодня, спустя 80 лет, популярность танго продолжает расти. Толпы людей собираются в танцевальных павильонах, а молодые короли и королевы танго становятся кумирами. Быстро раскупаются компакт-диски с записью танго. Даже молодые люди, которые выросли в дискотеках, умеют танцевать этот танец.

Звучат первые такты «Экстаза» Хосе Бельмонте. Ритва улыбается и смотрит мужу в глаза. Олли ведет ее танцевать. Поет Мика Похьёнен, король танго этого года: «Нелегко, когда идешь один...» Они танцуют и вспоминают свою первую встречу в 1960 году, в ночь на Иванов день, на танцевальной площадке Валаярви в Янаккала. С тех пор мелодия «Экстаза» стала «их» мелодией. Олли тихонько подпевает солисту.

Аргентинское танго часто пишется для инструментального исполнения, но финские танго обычно сочиняются на стихи. Если на пластинку записывается мелодия, созданная не в Финляндии, к ней подбираются слова. На длинном пути из Аргентины на север танец вобрал в себя славянскую меланхоличность и немецкий ритм марша. Тональность стала по-фински приглушенно-минорной, ритм замедлился, и в мелодии появилось что-то печальное. В исполнении финского оркестра далекое экзотическое танго становится финским.

Финского мужчину танго привлекает еще и тем, что оно дает ему последний шанс на равенство. Пока играет танго, он ведет, а женщина подчиняется. И традиционно на танец приглашает мужчина.

Олли и Ритва, взявшись за руки, наблюдают, как молодые люди выбирают друг друга. Женщины стоят у стены, поглядывая в сторону своих поклонников. Напротив выстроились мужчины, словно новобранцы на плацу. Они внимательно изучают передовую линию женщин. Им достаточно взгляда, чтобы выбрать партнершу и парочку резервных, на случай, если кто-то перебежит дорогу. С первыми аккордами мужчины подходят к своим избранницам, кланяются и просят доставить им удо-

вольствие. «Здесь все так же, как во времена нашей молодости, — вздыхает Ритва. — Помнишь?»

В наше время танго танцуют повсюду: в залах, где собираются члены профсоюзов и прихожане, на закрытых спортивных аренах и в ресторанах. Даже в Президентском дворце в годовщину Дня Независимости гости во фраках и бальных платьях кружатся под хрустальными люстрами. Но больше всего танго очаровывает летом, на открытой площадке в лесу. В разгар лета, когда солнце не заходит до полуночи, или в августе, когда лес залит неясным голубоватым светом луны и грудь наполняется радостью от чьей-то близости, от того что песня сливается с мечтой. Сердца бьются в унисон. Музыка, душа и природа становятся одним целым.

Многие считают, что следует сначала научиться танцевать, а уж потом приходить на танцевальную площадку. Но финское танго — танец очень свободный, дающий возможность творить и импровизировать. Когда танцуешь, важна не техника танца, а чувство.

Олли и Ритва танцуют с краю площадки. Олли слегка наклонился, глаза полузакрыты, он тихо напевает. Ритва прекрасно чувствует движения мужа; эта легкость — плод 30 лет совместной жизни. Их обходит молодая пара. Мужчина так кружит даму, что у той развевается юбка. Более скромные танцоры держатся подальше от них. Где-то сбоку покачивается пара подростков; они почти не сходят с места и больше сосредоточены друг на друге, чем на танце. «Никто так не чувствует партнера, как ты», — шепчет Олли и крепче обнимает талию Ритвы. «Никто не ведет так, как ты», — тихо отвечает Ритва.

Финское танго редко бывает веселым, гораздо чаще оно рассказывает о чем-то печальном. В песне может говориться о потере любимого или любимой, о тоске по неуловимому счастью, о грусти, навеянной несбывшейся мечтой. Но для танцующего финна эта боль сладка, печаль делает его счастливым. Когда исполнитель танго поет: «Разочарование стало моим уделом, я уйду в печаль и мрак, чтобы остаться под крыльями ночи», танцующие теснее прижимаются друг к другу.

Военное время прибавило финскому танго тоски и боли по утраченному. В те дни, сидя в окопах у реки Сювяри, отец финского танго Тойво Кярки написал песню, которая стала классикой: «Я тоскую». «Я тоскую, думая о тебе; вместе с тобой ушла красота», — пел Олави Вирта. В 40-е годы эту песню чаще всего исполняли по радио и в танцевальных залах.

После войны Финляндия отстраивалась под мелодии танго. Популярность его возрастала. В 1955 году Хенри Тхийл записал «Страну сказок» на музыку и слова Унто Мононена. Присущие ей горечь и

ностальгия зазвучали потом во всех финских танго: «Лети, моя песня, туда, где лежит Страна сказок, где ждет меня любимая...»

В начале 60-х в Финляндию пришла электромузыка. В больших городах молодые люди с немытыми головами увлекались роком, но остальная Финляндия по-прежнему танцевала танго. Спустя несколько лет любимцами молодежи стали «Битлз», но и тогда рождались новые финские танго.

От быстрого ритма щеки танцующих раскраснелись, на лбу выступают капли пота. Чтобы немного остыть, Олли и Ритва выходят на свежий воздух и видят, как молоденькие девушки, обступив Мику Похъёнена, просят 20-летнего короля танго поставить автограф у них на руках. «Они бегают за звездами танго прямо как ты в свое время», — дразнит Ритву Олли. «Но я, во всяком случае, не просила расписаться у меня на руке», — отвечает она.

Нельзя сказать, чтобы танго всегда было в таком расцвете, как сейчас. Десять лет назад, когда не было крупных исполнителей, популярность его стала падать. И тогда Лассе Линтала, художественный руководитель Музыкального фестиваля Илмаёки, и Тауно Айяля, заведующий телевизионной рекламой, нашли способ спасти танго. Они организовали общенациональный ежегодный праздник танго, где устраивался конкурс песни и избирались король и королева танго. Благодаря Фестивалю танго Сеняёки, который проводится уже в девятый раз и является одним из самых крупных летних фестивалей в стране, популярность танго стремительно растет.

— А теперь последнее танго сегодняшнего вечера, — объявляет Мика Похъёнен. Мужчины бросаются приглашать своих избранниц, и в этом шуме тонет название песни. Последнее танго — это последний шанс уговорить даму, чтобы она позволила проводить себя домой.

— Могу ли я надеяться проводить даму? — спрашивает Ритву Олли, когда музыка смолкает. Немного помолчав, она отвечает: «Да, если вы обещаете хорошо себя вести...»

На стоянке они находят двоюродного брата Олли и садятся в машину. Их сердца все еще стучат в такт последнему танго. Выруливая на пыльную песчаную дорогу, брат вставляет кассету в стереомагнитофон, и машина наполняется музыкой. На заднем сиденье Олли обнимает за плечи Ритву и поет вместе с солистом: «Ах, если бы я мог улететь в Страну сказок, я бы остался там навсегда...»

ТЕКСТ ПЕСЕН ПЕЧАТАЕТСЯ С РАЗРЕШЕНИЯ «ФАЗЕР МЬЮЗИК», ЭСПОО, ФИНЛЯНДИЯ.

ФОТО: LEO DEWYS

«НЕ СМОТРИТЕ ВНИЗ!»

Джон Дайсон

Под ногами попавших в ловушку шахтеров зиял провал глубиной 610 метров. Мог ли один человек спасти их всех?

Держа в руках каску и сумку с бутербродами, Марио Кокрелл подбежал к битком набитому подъемнику и протиснулся внутрь. «Опять опаздываешь!» — раздалось со всех сторон. Двери захлопнулись, прозвучал предупредительный звонок, и тесная клеть начала полуторакилометровый спуск в шахту золотого прииска [illegible] Президента Стейна в [illegible] Южной Африке. Было 20 [illegible] 1993 года.

В пассажирском [illegible] прозванном «Мэри-Энн» [illegible] ном лишь головные [illegible] шахтеров на этот раз [illegible] век. Почти 10 минут [illegible] дил нормально. Вдруг [illegible] нулась и замерла.

Расси Ирасмус [illegible] «Мэри-Энн», останавл[illegible] [illegible]: «Спокойно, через [illegible] едем дальше».

Но Марио не был уверен. Он слышал какой-то странный шелестящий звук над головой. *Что это?* И тут до него дошло. На крышу клети падал и укладывался кольцами тяжелый стальной канат. Громадная лебедка, опускавшая подъемник, продолжала работать!

Мы в беде, — подумал Марио. Что-то застопорило спуск клети, но в любой момент она может сорваться. От движения троса, нагромождающегося на крыше клети, даже [illegible] люди внутри [illegible] весом [illegible] тонны [illegible]. При резкой [illegible] они рухнут [illegible] метров [illegible]

[illegible] Расси [illegible] «Нам [illegible] выходить» [illegible]

[illegible] Марио [illegible] из [illegible] детей в семье [illegible] себя. Его [illegible] Марио было 12 [illegible]. Подростком Марио охотился с [illegible] бушменами в пустыне Калахари, добывая себе пищу при помощи самодельного лука и стрел.

В молодости Марио занимался боксом и работал инструктором по физподготовке в армейском подразделении спецназначения. Затем он женился на бельгийке Конни и пошел работать на прииск. Теперь, в 31 год, он зарабатывал деньги на свою мечту. Он хотел купить пару грузовиков, чтобы начать небольшой бизнес, и несколько акров земли для Конни и их сыновей — трехлетнего Этьена и пятимесячного Марио-младшего.

Марио толкнул дверь клети и выглянул. Луч его головной лампочки уперся в отвесную бетонную стену, уходившую вниз на глубину 800 метров. Стена была в полутора метрах от него. Справа она заворачивала за боковую стенку клети. Слева были шесть примыкавших друг к другу шахтных стволов для остальных подъемников.

К счастью, «Мэри-Энн» остановилась вровень с горизонтальной балкой, образовавшей полуметровый выступ. Осторожно ступив на балку спиной к провалу, Марио медленно, не отрывая ног, наполовину обогнул клеть. Из-под ног сыпались камешки, но он не слышал, чтобы они ударялись о дно шахты. Опираясь на заднюю стенку клети и стоя над пропастью, он обследовал вертикальные трубы, крепящиеся к внешней стороне балки.

Ствол шахты под ним уходил, казалось, в преисподнюю. Через каждые три метра ее опоясывало кольцо горизонтальных балок. А через каждые 60 метров виднелась платформа, откуда ярко освещенная штольня вела в забой. Ввиду ночной пересменки все штольни были пусты.

Затем Марио почувствовал вибрацию. Она усиливалась, передаваясь всей балочной конструкции. Он взглянул вверх, и в лицо ему полетели камешки и пыль. *Приближался другой подъемник!*

Звук, похожий на шум далекого поезда, становился все громче и громче. Это был подъемник № 6, спускавшийся по соседнему стволу. Нагруженный тоннами гравия, он уже был менее чем в 800 метрах над их клетью и через минуту должен был достичь ее. Марио понимал, что подъемник зацепит свисающий с крыши «Мэри-Энн» канат и сорвет клеть с людьми в бездну. *Господи, помоги нам!* — взмолился он.

В девяти метрах под застрявшей клетью Марио увидел платформу 37-го уровня, расположенную на глубине 1128 метров от поверхности земли. Там должен быть телефон и кнопка аварийной остановки всех подъемников в стволе шахты. *Мне нужно попасть туда,* — подумал Марио. — *Но как?*

Его взгляд остановился на вертикальных трубах. Они были слишком толстыми, чтобы за них ухватиться. Потом он заметил трубу из оцинкованной стали не более двух с половиной сантиметров в диаметре, покрытую коркой грязи. Спускаться по ней, перебирая руками, уже не было времени. Он обхватил трубу и шагнул с выступа. Затем ослабил хватку.

Какое-то мгновение Марио просто падал. Чтобы замедлить падение, он снова сжал трубу, сдирая кожу с ладоней. Оказавшись на полпути между опоясывающими шахту балками, он почувствовал, что труба начинает отходить от стены. *Скорее!* И он снова заскользил вниз, туда, где труба крепилась прочнее.

Наконец Марио уперся в поперечную балку на уровне платформы. Но между ним и спасительной площадкой было еще полтора метра зияющей пустоты. Он прыгнул и вцепился в водоотводную трубу, но труба оторвалась и осталась у него в руках.

Долю секунды Марио балансировал над бездной на высоте 170 этажей. Отчаянным усилием ему удалось забросить правую ногу на край платформы, и он повис над темным провалом. Рванувшись изо всех сил, Марио вцепился в ограждение площадки и забросил вторую ногу. Сквозь нарастающий шум подъемника он слышал, как кричат от страха его товарищи.

Аварийная кнопка должна быть в красной коробке на стене. *Где же она?* Оглушительный гром большого подъемника раздавался уже прямо над головой. И тут Марио увидел коробку с аварийной кнопкой, покрытую толстым слоем пыли.

Как раз в это мгновение подъемник просвистел мимо «Мэри-Энн», наполнив шахту пылью, искрами и грохотом. Бросившись к красной коробке, Марио кулаком разбил стекло и нажал на кнопку.

Раздался пронзительный скрежещущий звук, и подъемник замер в 20 метрах ниже Марио. Своей нижней частью он зацепил свисавший трос «Мэри-Энн». Проскочи он еще один метр — и произошла бы катастрофа.

По телефону Марио связался с диспетчером: «Не выключайте тормоз! Не включайте ничего!»

В клети люди молились и плакали. «Нам конец!» — кричал один из них. Некоторые, повторяя путь Марио, выстраивались на балке, чтобы подобраться к задней стенке клети. Рэсси Ирасмус высунул голову в соседнюю шахту, как раз когда мимо промчался подъемник. Он пролетел так близко, что сорвал с его головы каску.

Когда пыль улеглась, Рэсси посмотрел вниз. Ошеломленный, он увидел, как Марио, перебирая руками, поднимается к ним.

«Положись на меня!» Добравшись до своих охваченных ужасом товарищей, Марио сообщил: «Все нормально. Подъемники остановлены. Вы можете перебираться вниз». Но они боялись пошевелиться.

Во время службы в армии Марио всегда действовал личным примером. «Мою сумку», — скомандовал он. Перепуганные люди передали из «Мэри-Энн» его сумку с бутербродами. «Смотрите, что я делаю, и давайте за мной».

Повесив сумку через плечо, он начал спускаться по трубе. Луч его головного фонаря осветил нижнюю часть «Мэри-Энн», и от увиденного у него кровь застыла в жилах.

По какой-то причине вертикальные направляющие рельсы «Мэри-Энн» изогнулись, и она перекосилась. В результате угол клети зацепился за крепежную скобу поперечной балки. Вес клети с людьми приходился теперь на несколько сантиметров тонкого металла и пару болтов. *Если я не заставлю этих людей спуститься вниз, они погибнут,* — подумал Марио. — *Боже, помоги мне!*

Вернувшись к ним, Марио сказал: «Эта штука может упасть в любую секунду. Не дотрагивайтесь до нее, затаите дыхание и спускайтесь по трубе вместе со мной».

Вглядываясь в глаза своих товарищей, он видел в них только страх. Никто не двинулся.

Марио выбрал самого щуплого из шахтеров, весом около 60 килограммов. Держась одной рукой за трубу, он протянул другую руку, схватил шахтера за отворот куртки и подтащил его к себе. Шахтер заорал и попытался уцепиться за поперечину, но получил удар по ребрам и обмяк.

Марио снова схватил его за куртку и стащил с выступа. Он приподнял шахтера, как гирю, и их лица оказались на одном уровне.

— Видишь? — бросил ему Марио. — Я могу держать тебя одной рукой. Положись на меня.

Шахтер обхватил его за шею, но от страха не мог держаться за трубу. Марио на долю секунды ослабил хватку, и они немного опустились. Очнувшись, шахтер уцепился за трубу.

Марио поддерживал его, и они медленно двигались вниз. А заполнившие выступ люди смотрели на них с ужасом, уверенные, что труба оторвется.

Наконец Марио с шахтером достигли поперечной балки 37-го уровня. Теперь Марио нужно было рассчитать, как преодолеть полуторааметровое расстояние до платформы. Молодой шахтер у него на руках был явно не способен это сделать.

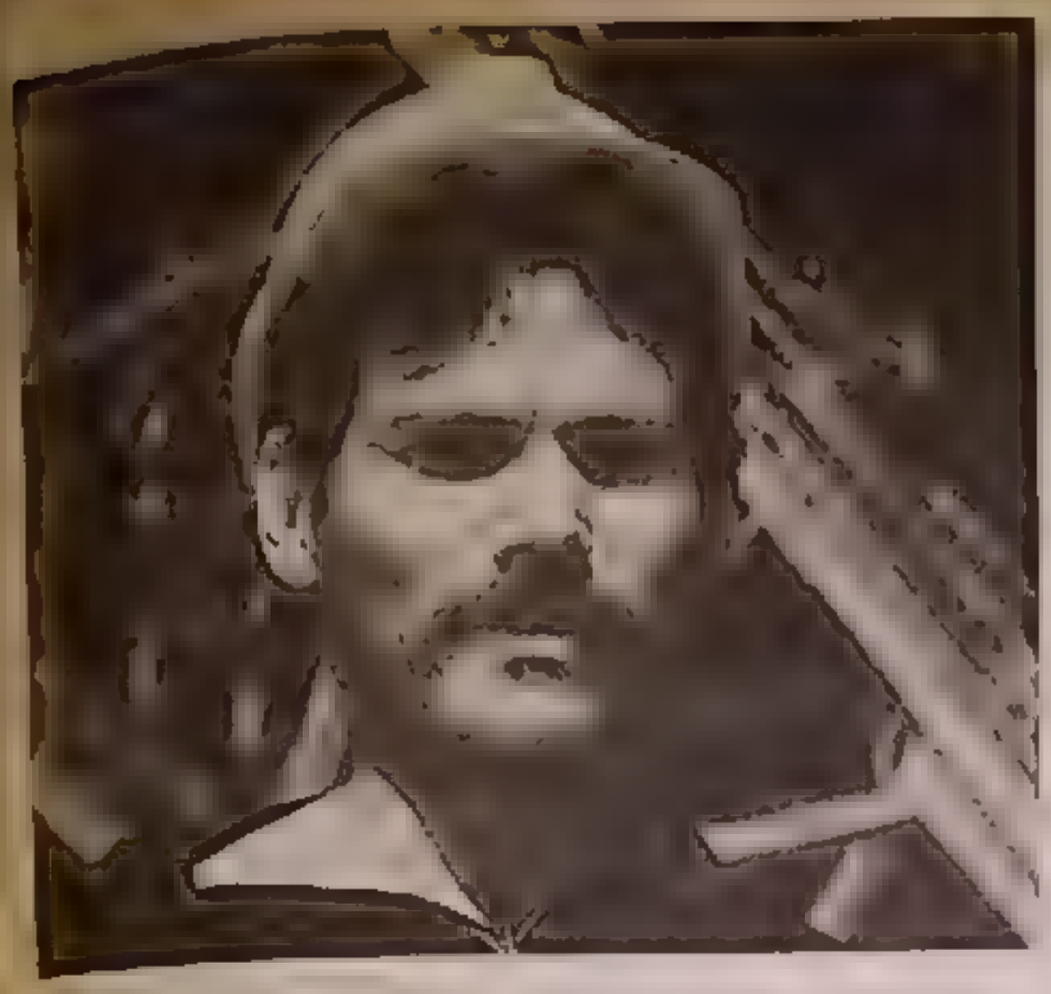
Оставив его стоять на балке, вцепившись в трубу, Марио еще раз шагнул через пропасть. Его ноги упирались в края провала. Развернув назад свое сильное тело, он схватил шахтера за куртку. «Отпусти трубу точно в тот момент, когда я скажу!»

Тот в страхе кивнул. *Если он не отпустит, мы оба упадем в шахту,* — подумал Марио.

— Пошел! — гаркнул Марио, швырнул шахтера через провал на платформу и, использовав инерцию, перескочил сам.

Стряхивая пыль с кровоточащих ладоней, Марио молился: *Господи, помоги мне спасти и остальных.* Затем, перебирая руками, снова полез вверх по трубе.

Цирковой номер. Следующим нужно было спустить вниз коренастого Яна Байза — помощника Марио, который страдал боязнью высоты. «Не смотри вниз!» — приказал ему Марио. По трубе они спустились до поперечной балки. Но Ян был слишком мал ростом, чтобы перепрыгнуть на платформу, и



слишком тяжел, чтобы его туда перебросить. Что же делать?

В армии Марио часто исполнял старый цирковой номер, о котором он узнал из книги американского иллюзиониста Гарри Гудини. Он делал мостик, опираясь плечами на один стул, а пятками на другой, и приглашал любого желающего встать ему на живот. И неизменно выигрывал пиво. Сейчас он сделает то же самое — но ставка будет другой.

Стоя на балке, он упал вперед и схватился за край платформы. Держась для страховки за железную арматуру, он перевернулся лицом вверх. Плечами он опирался на край платформы, пятками на балку, напряг мускулы и превратился в человека-мост.

— Ну, давай, — сказал он Яну, — перебирайся по мне на четвереньках.

— Я не могу — ты меня не выдержишь.

— Выдержу. Поверь мне.

Весь дрожа, Ян присел и обхватил колени Марио, стараясь не глядеть в пропасть. Сначала медленно, потом быстрее, ошалело пиная Марио в лицо, Ян переполз на платформу.

Увидев, что двое уже в безопасности, остальные приободрились. Аарон Коэтце спустился по трубе, сидя у Марио на плечах. Высокий, атлетически сложенный Тхабо Пхатсоане дрожащими руками держался сам, а Марио направлял его ноги. С платформы им протянули руки, и они без труда преодолели провал.

Невероятно! Марио переправил в безопасное место 13 человек и 16 раз поднимался и спускался по трубе, скользкой от сочащейся из его ладоней крови. Он преодолел 293 метра, что составляет три четверти высоты знаменитого небоскреба Эмпайр Стейт Билдинг. Он проделал еще два рейса, руки у него дрожали от невыносимого напряжения, а разодранные ладони горели, словно от раскаленных углей. Но когда он остановился, чтобы перевести дух, люди в готовой оборваться клети взмолились: «Не останавливайся! Помоги нам!»

Все это время Марио молился про себя. Но сейчас он стал молиться вслух: «Господи, даруй мне силы спасти оставшихся». Судорожно глотая воздух, он вспомнил самое трудное испытание в своей жизни. Как-то раз, будучи старшим армейского дозора, проводившего в течение месяца патрулирование в условиях нехватки воды и под огнем партизан, он обнаружил, что один из его солдат, громадный

и здоровый как бык новобранец, постоянно задирал остальных. Однажды вечером в таверне он вызвал Марио помериться силой на руках. Марио знал, что обязан победить.

Его соперник весил 129 килограммов, на 50 килограммов больше, чем Марио. Когда их руки сомкнулись, Марио вспомнил, как отец говорил ему: «Ты всегда сможешь победить силой ума». Мысленно Марио сконцентрировал всю свою силу в правой руке. Потом зрители скажут, что это невозможно — человек его веса не может одолеть такого гиганта, — но Марио четко припечатал руку соперника. Он сказал, что победил умом

Теперь Марио вновь собрал всю свою волю. Его руки наполнились силой, и он еще четырежды поднимался и спускался, а затем поднялся за последним — Рэсси Ирасмусом.

Скованный страхом, пожилой Рэсси вцепился в трубу и заставил себя встать Марио на плечи. Они спускались очень медленно. В самом конце хватка Марио ослабла, и он впервые непроизвольно заскользил вниз. Но тут его ноги достигли балки, и оба они были спасены.

Когда Марио снова перекинул свое тело через бездну, Рэсси застыл в ужасе. Как он может рисковать жизнью Марио, да и своей тоже, навалив свои 90 килограммов на обессиленное тело товарища? Это казалось невозможным.

Но, прочитав в глазах Марио твердую уверенность, Рэсси сделал три быстрых шага по его туго натянутому телу. Два десятка людей протянули ему руки, и он оказался в безопасности.

Крича и плача от радости, они помогли Марио подняться. Он дрожал от слабости, но налил из термоса чашку чая привалившемуся к стене Рэсси. Затем позвонил наверх: «Мы все в безопасности». Было 22.00.

Через несколько минут прибыла группа управляющих и инженеров. Один из них пожал Марио руку. Тот скривился от боли: разбивая стекло коробки с аварийной кнопкой, он сломал одну из костей кисти.

Было уже за полночь, когда Марио улегся в постель возле Конни, стараясь не разбудить ее. На следующее утро он крепко обнял своих сыновей. Только когда Конни увидела его распухшие руки, с ободранными до мяса ладонями, Марио признался, что у них произошла авария.

Через полгода Марио Кокрелл был удостоен наивысшей в южноафриканской горной промышленности награды за храбрость. Но никакая награда не сравнится с той благодарностью, которую испытывают шахтеры к сильному, спокойному человеку, спасшему одну за другой 20 жизней.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ (с. 78–79). MIKE WIMMER. ФОТО: (Марио Кокрелл) © JOHN DYSON

Знаете ли вы свое тело?

Дэвид Рубен, д-р медицины

Вы должны неплохо разбираться в строении человеческого тела — ведь в конце концов именно в нем вы проводите свою жизнь. Удивительно, однако, как много мы «знаем» о своем теле такого, что попросту неверно. Не менее удивительны и некоторые секреты человеческого тела, до сих пор не разгаданные нами. Чтобы удостовериться в том, как чудесно устроена наша материальная оболочка, давайте совершим небольшое путешествие в страну Анатомию. Для этого вам не понадобятся карты и карандаши. Начинайте с п. 1 и... счастливого пути!

1. Если все имеющиеся в вашем теле кровеносные сосуды выпрямить в одну линию, какова будет ее длина?

129 километров (переходите к п. 29).

96 558 километров (переходите к п. 18).

2. Вы абсолютно правы. Ноготь на среднем пальце удерживает рекорд скорости — вообще, чем длиннее палец, тем быстрее растет на нем ноготь. (Средняя скорость составляет около 3,8 сантиметра в год.) И как ни странно, когда вы кусаете ногти, они растут быстрее (на целых 20 процентов). Теперь перенеситесь в п. 7.

3. Люди могут говорить, не используя голосовые связки.

Верно (переходите к п. 32).

Неверно (переходите к п. 17).

4. Неверно. Ресницы (как и брови) живут всего несколько месяцев. Загляните-ка в п. 9.

5. Поздним вечером вы смотрите по телевизору страшный фильм и вдруг слышите какой-то стук. У вас на теле появляются мурашки. Отчего это происходит?

Пытаясь напугать потенциального врага, вы стремитесь выглядеть более внушительно (переходите к п. 38).

Мелкие кровеносные сосуды, пронизывающие кожу, сужаются, вызывая ее шероховатость (переходите к п. 35).

6. Сколько слюны в среднем продуцирует за день ваш организм?

Стакан или около того (переходите к п. 36).

Около литра (переходите к п. 25).

7. Миндалины, которые давно уже удаляют путем операции, не имеют определенной функции.

Верно (переходите к п. 11).
Неверно (переходите к п. 34).

8. Не совсем так. Попытайте счастья в п. 20.

9. Отличный ход! Продолжительность жизни волоса на голове составляет от двух до восьми лет, что в 10 раз больше продолжительности жизни ресниц. Перепрыгните в п. 3.

10. Давайте разберемся. При рождении каждый яичник содержит сотни тысяч незрелых яйцеклеток, многие из которых погибают еще до полового созревания. У женщин в течение жизни обычно происходит выброс примерно 400 яйцеклеток, причем в среднем только две из них оплодотворяются. Таким образом, в резерве остаются десятки тысяч яйцеклеток. Это, однако, не сопоставимо с резервами продуцируемой яичками спермы. Отправляйтесь в п. 21.

11. Неверно. Возвращайтесь в п. 7.

12. В самую точку! В целом люди с темными глазами отличаются более быстрой реакцией по сравнению со светлоглазыми — видимо, из-за того, что дополнительное количество содержащегося в темных глазах пигмента ускоряет передачу нервных импульсов от сетчатки глаз к мозгу. Вперед, к п. 27.

13. Какой орган обладает большей резервной емкостью?

Мужское яичко (переходите к п. 21).

Женский яичник (переходите к п. 10).

14. Вы промахнулись. Обратитесь в п. 31.

15. Известно, что наши волосы выпадают и заменяются новыми. Какой тип волос живет дольше?

Волосы на голове (переходите к п. 9).

Ресницы (переходите к п. 4).

16. На каком пальце ноготь растет быстрее?

На среднем (переходите к п. 2).

На мизинце (переходите к п. 26).

17. Неужели? Загляните-ка в п. 32.

18. Верно. Не забывайте, что в вашем теле триллионы клеток и каждая из них нуждается в притоке крови (перенеситесь в п. 15).

19. Узоры на пальцах служат для:

Легкой и доступной идентификации личности (переходите к п. 41).

Улучшения наших хватательных возможностей (переходите к п. 24).

20. Вы угадали! Человеческая кость способна выдержать большие компрессионные нагрузки, чем железобетон или мрамор. Секрет кроется в кальции (это ведь металл), который в соединении с фосфором и кислородом образует нечто вроде бетона. Отправляйтесь в п. 42.

21. Правильный выбор! Во время полового акта происходит выброс более 300 миллионов сперматозоидов. Если частота сношений у супружеской пары составляет восемь раз в месяц, то на одну высвобождающуюся яйцеклетку приходится до 2,4 миллиарда спермато-

зоидов. Поскольку для оплодотворения яйца нужен лишь один сперматозоид, резервная емкость мужских половых органов достигает поистине астрономических величин: около 2 399 999 999 сперматозоидов в месяц. Вперед, к п. 44.

22. Частота сердцебиений контролируется за счет сигналов головного и спинного мозга.

Верно (переходите к п. 14).

Неверно (переходите к п. 31).

23. У представителей какой национальности тело обладает меньшим запахом?

У шведов (переходите к п. 28).

У корейцев (переходите к п. 33).

24. Да, конечно. Мельчайшие кожные складочки на ваших ладонях и пальцах сильно увеличивают площадь их поверхности, тем самым усиливая трение. Вдобавок у каждого гребешка располагаются потовые железы, и секретируемая ими жидкость помогает нам крепче держаться за предметы. Переходите к п. 22.

25. Правильно. Вам нужно много слюны, так как на ее долю приходится немало работы. Говорить и глотать, когда нет слюны, можно лишь с большим трудом. Слюна также начинает процесс переваривания пищи, расщепляя молекулы крахмала до сахаров. Она, кроме того, залечивает ранки во рту, поэтому, когда вы прикусили язык, он так быстро заживает. Теперь — в п. 13.

26. Забудьте этот ответ! На самом деле ноготь на мизинце растет *медленнее* всего. Загляните в п. 2.

27. Какой из перечисленных материалов крепче?

Человеческая кость (переходите к п. 20).

Железобетон (переходите к п. 8).

Мрамор (переходите к п. 37).

28. Увы... Попробуйте-ка п. 33.

29. Вы сбились с пути. Возвращайтесь в п. 1 для второй попытки.

30. Строго говоря, вы правы. Но все же загляните в п. 39.

31. Как ни странно, это действительно неверно: сердце продолжает работать совершенно автономно, даже если его отделили от тела. На самом деле волокна сердечной мышцы, даже изолированные клетки, помещенные в пробирку, могут сокращаться до тех пор, пока они находятся в подходящей питательной среде. Теперь переходите к п. 5.

32. Да, мы довольно часто говорим, не пользуясь голосовыми связками. Это происходит, когда мы шепчем. В произнесении слов участвуют рот, губы, зубы и язык, которые используют для этого слабые звуки, издаваемые при дыхании трахеей. Перенеситесь в п. 40.

33. Именно. У корейцев в коже имеется гораздо меньше пахучих желез, чем у любого другого народа в мире. Переходите к п. 19.

34. Совершенно верно. Миндалины, будучи частью лимфатической системы, помогают защищать организм от инфекции. (Но иногда их приходится удалять, потому что *сами они* становятся источником инфекции.) Отправляйтесь в п. 23.

35. Ничего подобного. Кровеносные сосуды действительно су-

жаются, если вы чего-то испугались, но мурашки появляются не от этого. Еще раз — п. 5.

36. Да у вас бы во рту пересохло, если бы это было так! Возвращайтесь назад в п. 6.

37. Неверно. Попытайте счастья в п. 20.

38. Да, это так. К каждому волоску нашего тела прикреплена крошечная «выпрямляющая» мышца, которая может поднять его «дыбом». Несколько миллионов лет назад, когда нашим покрытым шерстью предкам угрожали дикие животные, распушение волос на теле, вероятно, нужно было для того, чтобы казаться больше и страшнее. В наши дни у большинства людей на теле почти не осталось волос, поэтому на самом деле неважно, встают они дыбом или нет. Но мурашки все еще появляются, напоминая нам о том, что было когда-то. Переходите к п. 6.

39. Прямо в яблочко! Действительно, третий «глаз» есть у *каждого*. Он спрятан в центре мозга и называется шишковидной железой. Это родственник третьего глаза, имеющегося у многих рыб, лягушек и ящериц. Подобно настоящему глазу, шишковидная железа реагирует на изменения освещенности. Но она не передает в мозг зрительные образы, а вырабатывает мелатонин, гормон, действующий на наше настроение, а также связанный с началом полового созревания.

Вы на полпути к финалу. Поспешите в п. 16.

40. При прочих равных условиях кареглазый игрок в теннис всегда добьется лучших результатов, чем голубоглазый.

Верно (переходите к п. 12).

Неверно (переходите к п. 43).

41. Пальцевые узоры идеально подходят для идентификации личности. Люди знали об этом тысячи лет назад, так как уже древние китайцы оставляли на документах вместо подписи отпечатки своих пальцев. Но это их назначение придумано *человеком* и природой не предусматривалось. Ступайте обратно в п. 19.

42. Многие люди рождаются с тремя глазами.

Верно (переходите к п. 39).

Неверно (переходите к п. 30).

43. Раз — и мимо! Вторая попытка — п. 40.

44. Поздравляем! Вы прошли этот тест до конца! А теперь, чтобы взглянуть на себя в истинном свете, процитируем в заключение слова Томаса Эдисона: «Основная функция вашего тела состоит в том, чтобы перемещать в пространстве мозг».

До следующих встреч!

Непростая задача в наше время — скопить деньги на учебу для своих детей, когда еще не выплатил за свою собственную.

—Дан Ларсон, «Юнайтед Фичер Синдикейт»

Как кунфу делает из мальчишки человека

Джеки Чан: от каскадера до суперзвезды

Гретхен Уэрт

На натурных съемках в Восточной Европе актер-кунфуист Джеки Чан взбирается на узкий выступ стены замка, в грациозном прыжке перелетает на дерево и, описав пируэт в воздухе, приземляется на соседней крыше.

Режиссер, довольный снятым кадром, аплодирует легкости его движений. «Слишком медленно», — говорит Джеки и возвращается на выступ. Прыгает еще раз, достигает ветки, но — то ли сук оказался скользким, то ли у Джеки притупилась реакция из-за разницы во времени — неожиданно срывается и с высоты 22 метров падает на груду камней. Он лежит без сознания, из ушей течет кровь.

Фильм «Доспехи Бога», для которого и снимался этот злополучный трюк, в результате проката в Азии принес более 25 миллионов американских долларов, но едва не стоил Джеки жизни. Семь часов врачи извлекали осколок кости, плававший в опасной близости к мозгу.

В больнице, сознавая, как ему повезло, что он выжил, 31-летний актер поклялся создать фонд помощи. «Не завтра или послезавтра, — думал он, — а прямо сейчас».

Это было восемь лет назад. Сегодня Благотворительный фонд Джеки Чана платит стипендии учащимся, помогает старикам и инвалидам.

За профессиональные достижения и благотворительную деятельность Джеки удостоен почетных титулов и наград. В 1989 году он стал кавалером ордена Британской империи. Франция назвала его кавалером ордена Искусств и литературы, а в 1991 году Чикагский институт искусств организовал в честь Джеки ретроспективный показ его фильмов. В 1993 году Джеки Чан за лучшее исполнение мужской роли получил «Золотую лошадь», высшую кинематографическую награду Тайваня.

Несмотря на то что Джеки миллионер и суперзвезда Азии (в Гонконге его фильмы постоянно обходят по кассовым сборам такие популярнейшие американские киноленты, как «Бэтмен» и «Один дома»), он никогда не забывает свое трудное детство. «Когда я был маленьким, — говорит Джеки, — мы были очень бедны. Красный Крест давал мне молоко, рис и одежду. Теперь я помогаю другим».

Джеки Чан Конгсэнг родился в Гонконге 7 апреля 1954 года. Родители не могли ни оплатить счет за больницу, ни прокормить малыша. Один врач-англичанин предложил купить у них Джеки за 200 долларов. Отец согласился, но вмешался его приятель, который сказал Чанам: «Вам обоим за сорок. Может статься, у вас больше не будет детей». Они прислушались к его словам, а вскоре устроились работать на кухню во французском консульстве.

Когда Джеки было семь лет, его родителям предложили место домашней прислуги в Австралии. Они отдали сына в ученики мастеру боевых искусств в оперной школе «Пекин» в Гонконге, где он пробыл до 17 лет. Школа научила Джеки ценить скромность и дисциплину, и в дальнейшем, стремясь преуспеть сам, он всегда помогал другим.

Дни в школе начинались в пять утра. Джеки и его товарищи занимались акробатикой, овладевали техникой поединка с шестом и с ножом. После обеда были уроки танца, пения и боевых искусств. Лишь в полночь, обессиленный, а часто и голодный, Джеки добирался до постели.

Не успевал он выспаться и отдохнуть, как пора было вставать, и Джеки каждый день с нетерпением ждал часа общеобразовательных дисциплин, чтобы украдкой вздремнуть. Если он попадался — его били. «Я хотел удрать, — говорит он, — но куда мне было бежать?» Джеки продолжал усердно работать, и, когда ему было девять лет, один кинорежиссер, искавший актеров на детские роли, отобрал его в числе еще семи учеников для кинопроб.

Джеки затмил всех. За восемь лет он снялся в десятке фильмов. Но не актеры были предметом его восхищения. «Я мечтал об одном — стать каскадером», — говорит он.

Уже к началу 70-х годов Джеки Чан завоевал репутацию бесстрашного исполнителя трюков. Однако ему было досадно, что он не более чем простой статист, каких много в Гонконге. Затем его друг и будущий менеджер Вилли Чан рекомендовал его на главную роль в заново снимавшемся фильме Брюса Ли. Первая большая роль Джеки в боевике 1976 года «Яростный кулак» сразу привлекла внимание публики.

— Все называли меня вторым Брюсом Ли, — вспоминает Джеки, — но, как бы точны и стремительны ни были мои удары, никто не сказал, что я лучше его, — ведь Брюс Ли умер всеобщим кумиром.

Чтобы избежать сравнения, Джеки начал вставлять комедийные элементы в сцены драк. В фильме «Змея в тени орла» он наконец обрел свое собственное амплуа обычного парня с чувством юмора. Вилли Чан вспоминает: «Джеки сказал режиссеру: "Давай я буду неудачник, обыкновенный парень с улицы. Если я задаю кому-то трепку, то и мне крепко достается"».

И ему действительно достается. Джеки — актер, который все делает сам, без дублеров. Однажды он должен был спуститься по 20-метровому столбу, увешанному электрическими лампочками (когда он съезжает вниз, в сети происходит короткое замыкание). Этот эпизод — кульминационный момент фильма «Полицейская история» — снимался в одном из универсальных магазинов Гонконга. Съемочная группа приехала туда вечером, а к утру, к открытию магазина, от аппаратуры и 300 статистов не должно было остаться и следа. Всю ночь трудились не покладая рук: сооружали огромную витрину из «сахарного стекла», которую предстояло разбить вдребезги, заменяли лампочки, репетировали.

Посреди ночи выяснилось, что низковольтный аккумулятор, использовавшийся для питания ламп на столбе, недостаточно мощный. Игнорируя правила безопасности, Джеки решил подключить лампочки к основной сети. *Если я коснусь оголенного провода, то погибну,* — подумал он. В половине девятого утра, за полтора часа до открытия магазина, Джеки начал взбираться на столб. Все затаили дыхание... Ж-жик! Джеки соскользнул по столбу и благополучно приземлился. Толпа взорвалась аплодисментами.

Дорога к успеху не была усыпана розами: Джеки трижды ломал нос и перенес множество других травм. «Каждый раз, когда я выполняю трюк, — говорит он, — мне страшно». Но он говорит себе: «Когда мне будет восемьдесят, я посмотрю на экран и скажу: "Хэй, да ведь это я!"»

Этого довода плюс немного уговоров бывает достаточно и для его

коллег. Не раз известные актрисы отказывались исполнять опасные трюки, выпадавшие им по сценарию, но в конце концов находили в себе силы. С приближением момента съемки Джеки видит скованность и неохоту актрисы. Тогда он обнимает ее за плечи и с улыбкой отводит в сторону. «А как же я? — спрашивает он тихо. — Ведь я рискую больше, чем вы». Та кивает, хотя видно, что она колеблется.

— Если не можете сделать это сами, — продолжает он, — воспользуйтесь дублером. — В ее взгляде появляется надежда. — Но когда вы состаритесь и ваши внуки будут смотреть этот фильм, я уверен, вы спросите себя: «Почему я сама этого не сделала?»

Он оставляет актрису одну, и она кричит ему вслед: «Я сделаю это!»

— Серьезно? — говорит Джеки, притворно удивляясь. - Отлично!

Компания «Голден Харвест Филмз» снимает фильмы Джеки Чана с 1980 года, с тех пор он обратился к жанру комедии ситуаций. Почти все сценарии он писал сам, одновременно являясь режиссером и исполнителем главных ролей. Что отличает фильмы Джеки Чана — это яркий комический колорит; в них в меру драматизма и много действия. Добро всегда побеждает зло.

В его фильмах редко умирают — просто теряют сознание; там нет чрезмерного насилия. «Я не думаю, что нужно показывать много крови, чтобы сделать зрелищный фильм, — утверждает Джеки. — Я всегда хочу, чтобы зрители забыли все свои беды и улыбались. Я не хочу обманывать публику. Если люди платят, чтобы увидеть меня в фильме, я делаю все, чтобы не разочаровать их».

И они платят. Поклонники Джеки Чана в Малайзии, Сингапуре, на Тайване и в Гонконге валят толпами, чтобы посмотреть, как он превращает погоню на мотоцикле в фарс, на его акробатические трюки или на сцену поединка в загерметизированном складе, больше похожем на отсек космического корабля. Джеки очень популярен в Японии, где он даже пробовал себя в качестве певца (хотя и признает, что его японский да и вокальные данные минимальны).

В стремительном мире киноиндустрии Гонконга Джеки, перфекционист по натуре, порой тратит год, чтобы снять фильм, который другие закончили бы за три месяца. Его фильм «Доспехи Бога II: операция "Кондор"», вышедший на экраны в 1991 году, не только самый дорогой из когда-либо снятых в Гонконге (картина обошлась в 13 миллионов американских долларов), — он побил все рекорды продолжительности съемок: на его производство ушло почти два года.

Это так не похоже на человека, который, даже покидая съемочную площадку, не позволяет себе расслабиться. «С ним тяжело путешествовать, — говорит Вилли Чан. — Он не будет стоять в очереди, чтобы посмотреть Эйфелеву башню, и

сойдет с ума, пока попадет в Эмпайр Стейт Билдинг».

Поскольку у Джеки репутация лучшего в своем деле, лихие ребята из Гонконга готовы, как щенки, лезть по головам, завоевывая право стать одним из его 17 каскадеров. «У всех должно быть хорошее прошлое», — говорит он, имея в виду, что они не должны быть связаны ни с гангстерскими триадами, ни с наркотиками.

Джеки придерживается этого правила, памятуя об обещании, данном отцу более 20 лет назад, когда еще подростком Джеки пытался удержаться на плаву в водовороте киноиндустрии Гонконга. «В то время я всегда об этом помнил», — говорит Джеки.

Не забывает он об этом обещании и сегодня. Представители киноиндустрии Гонконга начали выступать против стремления мафии контролировать кинобизнес и обложить его данью. Джеки Чан был одним из первых, кто со страниц местной печати поднял свой голос против этого. Сторонясь наркотиков сам, он призывает и молодежь Гонконга отказаться от их употребления, участвует в рекламной кампании против наркомании и поддерживает правительственные программы, направленные на то, чтобы летом обеспечивать подростков временной работой.

Именно у Джеки возникла идея о социальной поддержке элиты каскадеров. После 30 лет эти мускулистые парни, как правило, уже не могут работать и часто теряют все. «Жизнь каскадера нелегка», — говорит он. Но если долгими часами тренировок и кинопроб они утвердили себя в качестве профессионалов, Джеки принимает их на постоянную работу и старается облегчить им жизнь. Он платит им, даже если в данный момент никакого фильма в производстве нет, оплачивает их больничные счета и поощряет стремление откладывать деньги.

Холостяк Джеки проводит выходные со своими каскадерами, отрабатывает новые трюки, смотрит видео или разъезжает по городу на машине. Автомобили — его вторая после кино страсть. Их у него более 20. В жизни Джеки такой же, каким вы видите его на экране.

На съемочной площадке в Гонконге Джеки снимается в телерекламе. По сценарию он должен войти в кухню с сумкой продуктов и бросить свою шляпу так, чтобы она пролетела через комнату и повисла на крюке. Он дважды репетирует, и дважды ему это удается, но после более двух десятков дублей он никак не может повторить этот успех. Однако на его лице нет и тени разочарования. Напротив, в перерывах между дублями Джеки помогает устанавливать декорации, он приплясывает, жонглирует банками с продуктами и шутит с каскадерами. Нет сомнения, что он так и останется одним из них.

После того несчастного случая, который чуть было не стоил ему жизни, Джеки сказал себе: «С этого момента я не думаю о том, что

будет в ближайшие десять лет или даже завтра. Я думаю только о сегодняшнем дне». В результате он чувствует себя «счастливейшим человеком в мире».

Своим успехом, считает Джеки, он в значительной мере обязан собственным усилиям. «Я верю в себя, много работаю, не лгу и не мошенничаю. Я стараюсь помогать людям, а не причинять им боль», — говорит он.

Но Джеки Чан благодарен и Провидению. «Мне везло, — говорит он. — Не важно, в какого бога вы верите: в западного, в китайского или в любого другого, — все они помогали мне».

ОБИДА

Мой сын учился в семинарии. Однажды в перерыве между занятиями он решил постричься и после довольно продолжительных поисков нашел крохотную парикмахерскую, где работал всего один пожилой мастер.

Стрижка сопровождалась непрерывным потоком комментариев. Когда моему сыну наконец удалось вклиниться в этот нескончаемый монолог, он заметил, что в городе явно не хватает парикмахерских. «Совершенно верно, — ответил мастер. — Никто не хочет работать». Потом он спросил сына, чем занимается он.

— Я проповедник, — ответил сын.

— Вот видите, — сказал парикмахер. — Об этом я и говорю.

—Прислал Стэнфорд Э. Линзи-младший

Теплым летним днем я стояла в одном белье посреди спальни, пытаясь придумать, что бы мне надеть. Взяв довольно-таки мятые шорты, я решила спросить у мужа, можно ли их не гладить. «Дорогой, — сказала я, — как ты думаешь, морщины очень заметны?»

Оторвавшись от газеты, муж оглядел меня и ответил: «Не волнуйся, милая. Под одеждой большинства из них не будет видно».

—Прислала Рут Фиори Пойнор

Собираясь в гости, я решил надеть давно уже висевший в моем гардеробе бежевый костюм и кремовые ботинки с темно-коричневыми носками и пятками. Я посмотрел на себя в зеркало и остался доволен своим видом.

Тут в комнату вошел наш шестилетний сын. «Пап! — воскликнул он. — Какие у тебя эдоровские ботинки!» Я почувствовал себя действительно элегантно одетым.

— Это что, клоунские? — спросил сын.

—Прислал Хорхе Гонсалес Пас

Сделайте их вовремя, и вы будете пожинать плоды всю жизнь

Десять шагов к успеху до 40

Майкл Корда

Многие считают, что, когда вам за 40, работать становится труднее (разумеется, бодро вскакивать с постели по утрам все труднее). Но обычно в этом возрасте работается гораздо легче.

Обязанности могут усложниться, но ведь после 40 вас будут ценить скорее за опыт, компетентность и интуицию, чем за способность работать по 18 часов в сутки. Большая часть значительных достижений приходится на годы после 40, если, конечно, до этого жизненного рубежа вы действовали правильно.

Как именно? Первое. Работайте над собой. До 40 лет вы должны узнать все о своем деле или специальности. Я, например, освоил редактирование и азы издательского дела на четвертом десятке, а дальше просто накапливал опыт.

К 40 годам покойный Чарлз Блудорн уже превратил свою компанию «Галф энд Вестерн Индастриз» в империю с многомиллионными доходами. К 40 годам Леонард Бернстайн уже создал «Вестсайдскую историю» и стал прославленным американским композитором и дирижером. Засиживаться за работой до утра можно в 20 или 30 лет, но после 40 уже не следует жертвовать сном, пытаясь освоить что-то новое.

Второе. Выработайте собственный стиль. Ваша манера одеваться, вплоть до мелочей, сделает вас непохожим на других. Экспериментируйте в 20 или 30 лет, но к 40 ваш стиль должен сложиться. Ничто так не свидетельствует о неуверенности в себе, как попытки изменить облик в середине карьеры. Вам нравятся подтяжки? Отлично! Пусть они станут вашим отличительным знаком. Вам лучше работается, если на вашем столе стоят живые цветы? Пусть они будут там каждый день.

Третье. Определитесь в личной жизни. Счастливому человеку гораздо легче подниматься по служебной лестнице, чем тому, кто переживает эмоциональный кризис.

Майкл Корда — главный редактор издательства «Саймон энд Шустер», автор нескольких бестселлеров.

Добиться успеха трудно, даже если вам не приходится тратить время и силы на личные проблемы, которые к тому же подобны болезни: они постепенно вытесняют интерес ко всему остальному.

Конечно, всех трудностей не избежать и нужно уметь подняться над ними, но успех обычно сопутствует тем, кто к 40 годам успел устроить личную жизнь. Итак, если вы решили положить конец безнадежно запутанным отношениям или жениться, не откладывайте, иначе старые проблемы будут преследовать вас и на пятом десятке, когда уже пора наслаждаться жизнью и когда ваши затраты начнут окупаться.

Четвертое. Вы должны знать свои слабости. Признайте: есть вещи, которые вы не умеете, не желаете и не станете делать. Если вы не любите арифметику, а предпочитаете творческую работу, не заставляйте себя иметь дело с цифрами только потому, что за это хорошо платят, или чтобы кому-то угодить. Найдите работу по душе до того, как вам исполнится 40, иначе вы обеспечите себе 10 или 20 лет мучений и, возможно, лишите себя шанса по-настоящему преуспеть.

Пятое. Вы должны знать свои сильные стороны. Решите для себя, что у вас получается, что нравится, в чем вы сильнее других.

В молодости меня часто критиковали за то, что я подходил к одной и той же проблеме с разных сторон: некоторые считали меня «размазней». Но мне уже 54 года, и я давно понял, что это большое достоинство. Конечно, я скорее «советник», чем «исполнитель», но что в этом плохого? Нужны и те, и другие. Чем бы вы ни занимались, вы не достигнете успеха, не зная себя и своих возможностей.

Шестое. Начните откладывать «на всякий случай». Много лет назад мне дали мудрый совет: «Первый заработанный миллион отложи "на всякий случай"». Мне не удалось накопить миллион, но сама идея не плоха. Нет ничего хуже, чем полная зависимость, сознание, что ты не можешь позволить себе бросить работу или рискнуть заняться другим делом — что ты в ловушке.

Сбережения нужны для вашего же спокойствия. Возможно, вы никогда ими не воспользуетесь, но бывает, что единственный выход из положения — уйти, хлопнув дверью, и вы возненавидите себя, если не сделаете этого.

Седьмое. Создавайте круг полезных знакомств. Если к 40 годам у вас нет друзей или хотя бы людей, которые полагаются на вас и в свою очередь сами готовы прийти на помощь, вы можете попасть в беду. Хорошо, когда есть коллеги, которых вы выручаете и поддерживаете, которые приходят к вам со своими проблемами и к которым вы тоже можете обратиться.

Такие связи возникают не в один день, а создаются десятилетиями. В бизнесе и в политике нужны свои люди в нужных местах. Вы можете рассчитывать на них — по-

1994

тому что они могут рассчитывать на вас.

Восьмое. Научитесь доверять другим. Многие этого не хотят или не умеют и поэтому обречены всю жизнь оставаться на вторых ролях. Умение доверять — половина успеха; тот, кто на это не способен, находится в безнадежном положении. К 40 годам вы должны овладеть этим искусством, то есть уметь подбирать толковых людей и *полагаться* на них.

Девятое. Научитесь держать язык за зубами. Болтливость погубила больше карьер, чем что-либо другое. Помалкивайте с умным видом: все будут считать, что вы знаете больше, чем на самом деле. Не сплетничайте и не распространяйтесь о своих планах. Репутация человека, умеющего хранить тайну, намного дороже сомнительной популярности сплетника. Чем дальше вы продвигаетесь по службе, тем пагубнее болтливость. В высших управленческих звеньях умение хранить тайну ценится на вес золота.

Десятое. Никогда никого не подводите. Если к 40 годам вы не создали себе репутацию абсолютно надежного человека, вам придется страдать от этого всю оставшуюся жизнь. С вами никто не захочет иметь дело. Подсиживая других, высот не достигнешь. Лучше докажите как можно раньше, что вы порядочный, честный, надежный человек. До 40 лет порядочность сама себе награда; после 40 она начинает приносить прибыль.

И никогда не теряйте чувства юмора. На этой грешной земле ничто не вечно, даже успех!

© 1985 BY MICHAEL KORDA. CONDENSED FROM *SUCCESS* (MARCH '85). NEW YORK, N.Y.

КУСОК МЕТАЛЛА

Моя приятельница, пострадавшая в автомобильной аварии, носила металлический шейный корсет. Однажды, сидя в приемной врача, она заметила, что на нее пристально смотрит какой-то мальчик. Она объяснила ему, что попала в аварию. Широко открыв от удивления глаза, он указал на ее корсет: «Так это часть от машины?»

—Прислал Робин Морган

ВОТ И ПОЗНАКОМИЛИСЬ

Выступая в роли диск-жокея, я объявил, что буду читать записки. Первая гласила: «Ларри от Лори. Благодарю за время, что мы провели вдвоем в кафе "Баскин-Робинс"».

Вскоре Ларри попросил меня зачитать его ответ: «Лори от Ларри. Я думал, тебя зовут Линда».

—Прислал Грэг Карлстон

Даже один неравнодушный человек может многое изменить

Мой отец и «субботние девочки»

Эллен Грэм

Перед выходом моего отца на пенсию родители жили предвкушением долгожданного отдыха от многолетней работы и воспитания детей. Поэтому, когда 23 года назад папа оставил службу в метеорологическом агентстве, они с мамой перебрались в Нейплс. Этот городок во Флориде понравился им своими белыми песчаными пляжами и зелеными площадками для гольфа. А потом в их жизнь вошли «субботние девочки».

В 1978 году отец прочитал в газете, что многие чернокожие учащиеся не справились с экзаменом, без которого они на следующий год не смогут получить документ о среднем образовании. Заметка не оставила его равнодушным, и он вызвался позаниматься с отстающими в рамках программы помощи, организованной руководителями негритянской общины.

Старшеклассников пришло немного, зато откликнулись десятки школьников помладше. Это был настоящий сумасшедший дом, и отец подумал, что полезнее будет, если небольшая группа ребят станет приходить к нему на дом. Както в субботу они с мамой пригласили нескольких учеников. Вскоре четыре девочки стали постоянными субботними гостями моих родителей. Это были Келли Энтони, Тэнджела Бернс, Чарлин Балджер и Кендра Уильямс.

Папиных учениц прежде всего привлекал компьютер. В метеорологическом агентстве отец работал на самых быстродействующих и больших ЭВМ, а выйдя на пенсию, увлекся персональными компьютерами, и гостиная в небольшом доме родителей была вся уставлена ими.

«Субботние девочки» просто заболели компьютерами. Забыв про гольф, отец составлял для них программы по математике, правописанию и чтению. Он поощрял состязательность и отмечал лучших флажками — или дополнительным временем для компьютерных игр.

Иногда родители просто читали девочкам вслух. Они считали, что большинство текстов в школьных хрестоматиях не способно заинте-

рсовать детей, и перерывали букистические магазины в поисках хороших детских книг. Все четыре девочки, прирожденные рассказчицы, любили придумывать собственные истории, которые отец записывал на пленку.

Проходили годы, у «субботних девочек» появлялись новые, свойственные их возрасту заботы, и домашние уроки становились реже. Но к тому времени они уже подружились с моими родителями. Девочки приглашали их на школьные бейсбольные матчи и на семейные праздники. Отцу и матери эти выходы на стадион или в гости приносили больше удовольствия, чем коктейли или бридж у соседей.

Позднее родители познакомились с Джозефин Клауд, молоденькой учительницей местной школы. Отец стал ей помогать и в конце концов предложил оборудовать компьютерный класс для ее девятилеток. Так начался второй этап его карьеры — он стал добровольным помощником школы.

Чаще всего он уходил из дома до восьми утра и возвращался только под вечер. Он установил в классе 10 компьютеров, которые приобретал по частям, насколько позволяли средства. И для уроков мисс Клауд он сам составлял программы.

Некоторое время назад Джозефин Клауд, ставшая близким другом моих родителей, переехала в Атланту. Отправляясь навестить ее, родители взяли с собой целую машину компьютерного оборудования для ее нового класса.

Признаюсь, иногда я воспринимала то, что делали мои родители, как нечто само собой разумеющееся. Даже когда они рассказывали мне об успехах одной из девочек в чтении или о новой методике, которая помогла другой ученице овладеть умножением. Что касается «субботних девочек», то я тоже следила за их достижениями: хорошими отметками в школе, спортивными успехами, прилежной работой в летние каникулы, поступлением в колледж. Родители хвастались их победами, как будто эти девочки были членами семьи. Да они и были.

Перед тем как девочки разъехались по разным колледжам, мать с отцом пообещали каждой по 500 долларов в год, если они не бросят учебу. Когда они уехали, мать Чарлин, Мэри Балджер, робко попросила родителей позаниматься с ней. Она целый день работала прислугой, а по вечерам приходила учиться читать и писать. Четыре года назад она впервые самостоятельно написала письмо своей дочери-студентке.

Все эти годы отец предпочитал делать то, что он делал, без посторонней помощи, не ища поддержки каких-либо комитетов и комиссий. Он не ждал официальных поручений или правительственных пособий. Кто-нибудь другой, более богатый или стремящийся к почестям, возможно, стал бы добиваться признания или не облагаемых налогом субсидий. Только не отец. Он был слишком занят преподаванием.

И он получил ту единственную награду, о которой мечтал. Весной 1992 года, когда ему было уже 78 лет, он присутствовал на торжественном вручении дипломов сначала Чарлин в колледже Бетьюн-Кукмэн на северо-востоке Флориды, а затем Тэнджеле в Южном колледже по Флориде. Кендра закончила Бетьюн-Кукмэн годом раньше, став специалистом в области маркетинга. Недавно она получила уже второе повышение по службе в банке, где она работает. Четвертая из «субботних девочек», Келли, учится на последнем курсе в Университете Центральной Флориды. Только мама и папа не смогут поздравить ее с окончанием. Они оба умерли прошлым летом. Но я знаю, их души будут радоваться вместе с Келли.

Мои родители сказали бы, что девочки всего добились сами. За их успехами стоят длительные усилия с обеих сторон. И те и другие умели ценить дружбу и выполнять обещания. Мне приятно думать, что именно это было важно.

CONDENSED FROM THE *WALL STREET JOURNAL* (MAY 11, '92). © 1992 BY DOW JONES & CO., NEW YORK, NY

И О ПОГОДЕ

Клиенты нашего туристического агентства в Тусоне, штат Аризона, часто интересуются, какая погода бывает осенью в Большом Каньоне. Однажды для примера я рассказала о своей поездке в Каньон прошлой осенью.

— В выходные за неделю до моего отъезда там было градусов двадцать с лишним, — сказала я, — а на следующие выходные лежал слой снега сантиметров сорок.

Меня вежливо выслушали, а потом кто-то заметил: «Но мы не собираемся ехать туда на выходные».

—Шаррон Бойлс, «Аризона Хайуэйс»

Страдая от духоты, я ехал на машине через засушливый район в Калифорнии. Заведение в небольшом городишке по пути манило прохладительными напитками, обещая приятную передышку от изнуряющего зноя. Когда я вышел оттуда, начал накрапывать дождик. Я стоял, наслаждаясь прохладой, и тут обратил внимание, что на крыльце сидят несколько человек из местных и как-то неодобрительно смотрят в мою сторону. Тогда я спросил, в чем дело.

— Мистер, — протянул один из них, — вы бы зашли на крыльцо. Здесь у нас полгода как не было дождя, так что хотелось бы, чтобы все капли попали на землю.

—Прислал Джон Л. Томас

Из мира медицины.

ЛАЗЕРНАЯ ХИРУРГИЯ ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Ежегодно сотни тысяч мужчин переносят операцию по удалению доброкачественной гиперплазии предстательной железы — избыточного роста тканей простаты, который вызывает закупорку мочевых путей, а также частое и слабое мочеиспускание. Стандартная операция по освобождению мочевых путей — трансуретральная резекция простаты — в настоящее время считается наиболее эффективным средством. Однако она может повлечь за собой осложнения, включая невозможность нормальной эякуляции. Кроме того, для пожилых мужчин, страдающих сердечными заболеваниями, эта операция может оказаться небезопасной.

В 1990 году начались испытания нового метода — трансуретральной лазерной простатэктомии с использованием ультразвукового наблюдения (ТЛПУ). В ходе операции инструмент с лазером вводится в мочевой проток рядом с простатой. Благодаря ультразвуковому сканеру хирург видит область, расположенную за уретрой, и может точно наводить лазер и удалять избыточную ткань предстательной железы. Первые результаты показали, что использование ТЛПУ позволяет сократить время пребывания в больнице и уменьшить число побочных явлений, включая кровотечения в ходе операции.

—Чарлин Лэйно, «Медикал Уорлд Ньюс»

СИНДРОМ ПАРИКМАХЕРСКОЙ

Согласно данным медицинского отчета за 1992 год, запрокидывание назад головы при мытье волос в салоне-парикмахерской стало причиной инсульта у двух пожилых женщин. Недавно д-р Майкл А. Вейнтрауб, преподающий в Нью-Йоркском медицинском колледже в Валхалле, сообщил о пяти аналогичных случаях у женщин в возрасте от 54 до 84 лет. Во время или сразу после мытья головы у них наблюдались различные симптомы инсульта, включая невнятную речь, тошноту и онемение одной стороны лица.

Запрокидывание головы назад над раковиной может уменьшить приток крови в мозг и вызвать инсульт. Встречаются и другие случаи, связанные с таким же риском,

например во время сеанса мануальной терапии. Такие инсульты — явление редкое, но д-р Вейнтрауб все же рекомендует пожилым людям избегать ситуаций, требующих держать голову откинутой в течение длительного времени, не запрокидывать голову назад и не поворачивать ее более чем на 15°. «У пожилых артерии, питающие заднюю часть мозга, особенно уязвимы», — добавляет д-р Вейнтрауб.

—«Хелсфактс»

ЭПИЗИОТОМИЯ: НУЖНА ЛИ ОНА?

Большинство рожавших американок прошли через эпизиотомию — рассечение промежности — надрез, который делается прямо под влагалищем, как правило, на второй стадии родов, и зашивается после родоразрешения. Предполагалось, что такой разрез увеличивает просвет влагалища, тем самым предотвращая разрывы при рождении младенца. Кроме того, считалось, что эта процедура позволяет избежать ослабления тонуса тазовых мышц, которое может в дальнейшем привести к недержанию мочи.

Научные исследования не смогли подтвердить эти теории. Результаты проводившегося в трех университетских больницах Монреаля обследования 703 женщин, опубликованные Американской ассоциацией за научный прогресс, показали, что традиционная эпизиотомия не приносит какой-либо пользы матери и ребенку. Женщины, рожавшие детей без рассечения промежности, испытывали меньшую боль в послеродовой период и значительно реже страдали от серьезных разрывов.

Исследователи рекомендовали отказаться от повального использования эпизиотомии — за исключением тех случаев, когда медицинские показания подтверждают необходимость такого вмешательства для матери и плода. Если вы беременны, не стесняйтесь обсуждать этот вопрос с вашим врачом.

—Медицинский бюллетень Калифорнийского Университета в Беркли

ЛЕНТА ОТ ГОЛОВНОЙ БОЛИ

Лента от мигрени? Эту идею подали больные, пытающиеся снять боль нажатием на виски, объясняет д-р Нажият Виджаян, врач-невролог и специалист по головной боли из Сакраменто, штат Калифорния. Он изобрел ленту из эластичного материала с застежкой на «липучке», обеспечивающую постоянное давление. Вставляя под ленту твердые резиновые диски, можно увеличивать локальное давление в области максимальной боли.

Согласно результатам исследований, лента помогала снимать головную боль у 23 обследуемых в 87 процентах случаев. «При мигрени наблюдается определенное расширение кровеносных сосудов, — поясняет д-р Виджаян. — Давление ленты сжимает сосуды и помогает облегчить боль».

—Шэрон Эликьел, «Контра-Коста Таймс»

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: MICHEAL SIMPSON/FPG

Два человека жили на одной улице и умерли одинаковой смертью, но это все, что их объединяло

Трагедия на Акер-стрит

Дэвид Финкел

Обитатели Акер-стрит любят представлять свою улицу микрокосмом. Это микрокосм всего Вашингтона, а в каком-то смысле — и всех Соединенных Штатов. Здесь живут люди разных рас, культур, классов и поколений — черные и белые, старые и молодые, работающие и безработные, процветающие и разорившиеся. В тот день, 31 октября 1991 года, когда туда приехали новые жители, на опрятной улице длиной в квартал царили мир и покой.

Новоселы — двое белых мужчин двадцати с небольшим лет, оба помощники сенатора. Одного зовут Том Барис, другого Туф Браун. Они подъезжают к дому № 608 и по металлической лестнице втаскивают мебель к подъезду.

От дома, что напротив, № 617, с поцарапанной дверью и ржавой лестницей, за ними наблюдают несколько чернокожих подростков. Четверг, только что перевалило за полдень, и, хотя детям следует быть в школе, они почему-то здесь. Одна из них — девочка лет тринадцати — переходит улицу. Не здороваясь и не представляясь, она сразу напоминает приехавшим, что сегодня — канун Дня Всех Святых, и спрашивает, есть ли у них конфеты. Те отвечают «нет».

Только и всего. Однако что-то в этом кратком эпизоде насторожило Туфа Брауна — как фланировала эта девица, каким тоном говорила.

— В этом было что-то ужасно развязное, — объяснял он позже. — Она принадлежала к числу тех людей, с которыми не возникает желания познакомиться поближе, — продолжает Браун, пытаясь определить, что в этом ребенке, который попросил конфету, вызвало в нем такую неприязнь.

Некоторые жители Акер-стрит поймут, что хотел сказать Браун, другие будут обижены. В этом-то и состоит смысл случившегося на Акер-стрит.

Два мира. Одна улица.

Когда-то, в 50-х годах, Акер-стрит была чудным местом, где все знали друг друга. «Летом, уложив детей, — вспоминает прожившая здесь 42 года Дороти Уайт, — мы жарили кур, делали картофельный салат и пили пиво на улице. Когда наступала зима, собирались у меня дома».

С тех пор много воды утекло: белое население, которого прежде не было, сильно потеснило чернокожих старожилов. С конца 70-х годов приезжающие сюда белые сажали деревья и ставили цветочные ящики. Нанимали маляров и плотников, платили больше 200 тысяч долларов за требовавшие ремонта дома — они хотели жить в этом городе, на Капитолийском холме, на десегрегированной улице.

— Мы ощущали себя почти первопроходцами, — говорит Венди Крейн, живущая на улице четыре года. И все же, объясняя, как померкли ее идеалы, она замечает: «Приходя домой, я запирала дверь и не показывалась на улицу по вечерам».

Это связано с тем, разъясняет она, что в 1989 году приехали новые люди. Ленита Буррел выросла на Акер-стрит и уехала отсюда, выйдя замуж за Эдварда Эванса. Но брак распался из-за грубости мужа. После того как Буррел порвала с Эвансом, она с пятью детьми вернулась в дом на Акер-стрит, где прошло ее детство.

Если чернокожее население почувствовало, что все меняется с приездом белых, то последние тоже почувствовали изменения, когда приятели детей Буррел стали собираться возле дома 617. «Мы просыпались от визга подростков; они скакали по машинам, ломали антенны, били бутылки, — рассказывает Венди Крейн. — Мы вызывали полицию, но через пять минут все начиналось снова».

Так ощущали себя не только белые жители. Кэй Этередж, черный полицейский сержант, вспоминает, как однажды плакал старый негр: «"Я хочу только немного покоя", — говорил он».

Пит, бывший житель улицы, не захотевший, чтобы упоминали его фамилию, весной 1991 года сделал видеозапись. «Четыре тридцать утра», — комментирует он одну из сцен. Дерутся два мальчика-подростка. Они приваливаются к машине, затем падают и сцепившись катятся по тротуару.

В другой сцене камера останавливается на девочке и мальчике, стоящих посреди улицы. «Отвяжись!» — кричит девочка.

— Оставь ее! — орет второй подросток.

— Отдай мне мою [ругательство] рубашку! — всхлипывает девочка и убегает в одних брюках и бюстгальтере.

Подростки начинают драться. Подходят люди. Подъезжает полицейская машина, потом другая. «Все это происходит постоянно — прямо перед моим окном», — заканчивает Пит свой рассказ.

ЛаШон Эванс, старшая дочь Лениты, редко посещала школу, не работала и в основном болталась без дела. «Я пыталась ее утихомирить, — говорит Дора Принс, сестра Лениты, — но, видимо, слишком поздно».

— Она была из тех буйных подростков, которые ругаются и вопят на улице, — добавляет сержант

полиции Кэй Этередж. Особенно ему запомнился один день. — Я разговаривал с ее матерью, и тут пришла ЛаШон и впала в неистовство. Она кричала на мать, говорила, что убьет ее, что ненавидит ее.

Тело ЛаШон было найдено в парке Рок-Крик, неподалеку от лесистого склона, где устраивались пикники. Она лежала, уткнувшись лицом в листья. Это было в апреле 1991 года.

Потом Лениту Буррел привезли в морг на опознание: лицо девочки распухло, у глаза зияла пулевая рана. Да, подтвердила Ленита, это ее дочь.

Состоялись похороны. За полицейским расследованием, как это часто бывает в Вашингтоне, не последовало никаких арестов.

Внимание улицы переключилось на других детей из дома 617. Среди них особенно выделялся 18-летний Эдвард Эванс-младший, который, по мнению соседей, причинял еще больше беспокойства, чем ЛаШон.

Когда в конце 1991 года Том Барнс въехал в дом 608, он ничего не знал об Акер-стрит. Барнс родился в 1966 году в Тускалузе, штат Алабама. Его семья отличалась провинциальной южной учтивостью и не походила ни на одну семью на Акер-стрит. В округе жили только белые, но дело не в этом. Это была крепкая семья с общими желаниями и идеалами. В доме Барнсов на стенах висели семейные фотографии.

Том был бойскаутом, потом вице-президентом студенческого общества. Как и у дома 617 по Акер-стрит, у его дома собирались соседские дети, но жители никогда не жаловались.

В августе 1990 года Том окончил Университет Алабамы и почти сразу уехал в Вашингтон, чтобы работать там у сенатора от штаба Алабама Ричарда Шелби, старого друга семьи. «Дорогие мама и отец, — писал он через неделю после приезда, — не могу передать, как я влюблен в этот город».

После переезда Барнс и Туф обратили внимание, что очень немногие из соседей выходили посидеть на крыльце. Исключение составляли компании у дома 617. Но Барнс так много работал, что его редко можно было встретить на улице. Он уходил рано и возвращался поздно вечером.

Одиннадцатого января 1992 года около половины восьмого вечера Джон Костанза, проживавший на углу Акер-стрит, выглянул в окно гостиной и увидел Тома Барнса, лежащего на мостовой лицом вверх. Когда Костанза выскочил на улицу, возле Барнса уже стоял другой сосед, Патрик Джеффри.

— Думаю, его сбило машиной, — предположил Джеффри, и Костанза побежал за Шарлоттой Ромеро, медсестрой «скорой помощи».

Ромеро бросилась на улицу и, увидев, что Барнс задыхается, подложила руку ему под голову. Она поняла, что это не наезд. За левым ухом была огнестрельная рана. Велев ему не двигаться, Ромеро постаралась держать его голову пря-

мо. Она послушала дыхание и проверила пульс.

Затем стало происходить нечто необычное: один за другим люди — черные и белые — выходили на улицу, чтобы предложить свою помощь. Вскоре прибыла «скорая», и Барнса увезли в Вашингтонский медицинский центр.

Жизнь иногда таинственна, иногда предсказуема; темнота сочетает в себе и то и другое. Порой тьма наступает совершенно внезапно. Так бывает в Вашингтоне, где человека могут застрелить посреди улицы, так случается и в Тускалузе, где люди не могут вообразить ничего подобного, пока в одну из таких ночей это не происходит.

Когда в тот вечер Сью Барнс подошла к телефону, ее муж Дон принимал душ, а старший сын Джон был внизу.

— Миссис Барнс, это Туф.

— Привет, дорогой, как дела? — ответила она.

— Том в больнице.

— Что с ним? — спросила она. И с этого момента жизнь для семьи Барнсов превратилась в ад.

Барнсы не успевали на рейс до Вашингтона. Поэтому они позвонили в чартерную компанию в Бирмингеме; и вскоре Сью, Дон и Джон были в воздухе. Они сидели, погрузившись в молчание, слишком подавленные, чтобы разговаривать даже друг с другом.

Потом они очутились в больнице, где встретили Туфа. Там были врачи. Видимо, было около трех утра. Том лежал в реанимационной палате. В нос ему вставили дыхательную трубку, к груди подключили провода монитора, на лодыжки и запястья наложили ограничители движения. Глаза закрыты, пулю из мозга так и не извлекли.

Том был без сознания. Он пролежит в коме три дня, пока врачи не предложат из сострадания выключить аппараты. У него отказали почки и прогрессировала ригидность мышц. «Он уже никогда не будет прежним Томом, — сказал врач. — Последнее слово за вами».

Барнсов оставили одних, и они, каждый для себя, пришли к выводу, что врачи правы. Простившись с Томом, они оставили его.

Барнсы отсутствовали около часа. Когда они вернулись, Том был мертв.

Одна улица. Два ребенка. Две матери.

Однажды мать приходит навестить сына. По дороге через кладбище Сью Барнс рассказывает: «Здесь лежит Буфорд Бун. Он издавал газету "Тускалуза Ньюс". А здесь — Пуг Ньютон. Он владел рестораном прямо за книжным магазином моего отца. Все они были нашими друзьями».

— А вот мои дедушка и бабушка, мамины родители. А это тетя и дядя.

Она останавливается у прямоугольного бордюра. Имя Тома выгравировано на белой мраморной доске. «Мы выбрали это место, потому что оно рядом с могилой папы».

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

СОЦИАЛЬНАЯ

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы держите в руках предпоследний журнал из полугодовой подписки. Будет еще один. Последующие, седьмой и т. д. номера, получат уже только те, кто оформил подписку на второе полугодие. Вы должны обратить внимание, что журнал теперь будет выходить раз в два месяца, то есть три номера с июля до декабря.

У нас были несколько другие планы. Мы хотели выпустить три номера журнала и три книжки из серии "Библиотечка журнала "Социальная защита". Но получить подписной индекс и попасть в каталог с библиотечкой на второе полугодие 1993 года не успели. Это наши планы на 1994 год. Подписка начнется, видимо, в сентябре. И тогда можно будет оформить получение и журнала, и отдельно — библиотечки.

Делаем это по просьбе наших читателей, не всем понадобились брошюры, которые мы выпустили вместо журнала в январе и апреле. Люди имеют право выражать недовольство — они подписывались на журнал, а не на сборники документов. Другие, напротив, ценят в журнале именно официальную часть. Их интересы надо развести.

В дальнейшем будет так.

На газету "Ваше право" смогут подписаться те, кто захочет получать информацию по труду, зарплате, пенсионному обеспечению, другим социальным вопросам, оперативно — раз в две недели. Но газета может печатать только сокращенные варианты документов.

Те, кому нужна информация по различным социальным вопросам в более полном объеме, а также те, кого интересует оздоровительная, хозяйственная тематика и "чтиво", которого нет нигде, подпишутся, видимо, на журнал "Социальная защита". Он будет выходить через месяц - в январе, марте, мае, далее — в июле, сентябре и ноябре.

Но самый полный тематический подбор официальных документов и комментариев войдет в книжки "Библиотечки журнала "Социальная защита". В планах ее издания — постатейный комментарий пенсионного законодательства, документы по Единой тарифной сетке для предприятий оборонной промышленности и изменения в ЕТС, которые приняты и будут приняты в этом году по другим бюджетным отраслям, документы и комментарии по возмещению ущерба пострадавшим на производстве, при экологических катастрофах и в других экстренных случаях, основы законодательства о труде и комментарий к ним.

Кого мы видим среди наших подписчиков? На газету "Ваше право" и журнал "Социальная защита" подписываются две категории. Это прежде всего пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи и другие малоимущие. Их примерно половина. Для них мы установили невысокую цену — 300 рублей за полугодие. Столько стоит и газета, столько же — и журнал. Вторая половина подписчиков — предприятия, организации, учреждения. Для них подписка в десять раз выше, но по безналичному расчету. Именно так ведомства спонсируют подписку нашим бедным читателям. На "Библиотечку журнала "Социальная защита" подпишутся, видимо, только предприятия и организации. Поэтому индекс у этого издания будет только один — ведомственный. Это не значит, конечно, что подписаться на библиотечку нельзя в индивидуальном порядке. Пожалуйста, будем рады. Но цену мы вынуждены назначить на уровне ведомственной подписки. Если библиотечка пойдет и наберет тысяч 40—50 подписчиков, возможно, мы станем выпускать книжки этой серии каждый месяц.

Кстати, о рекламе. И журнал, и газета, и библиотечка расходятся среди 50 тысяч предприятий и организаций России. Если вы хотите, чтобы реклама о вашей продукции или услугах дошла до точного адресата, размещайте ее в наших изданиях. Справки по тел. 292-58-49, 292-66-05.

Просветительный журнал по социальным вопросам

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

5/93

Издается с июля 1990 года

В НОМЕРЕ

	ВСЕ О ПЕНСИИ	
Н. САМОХИН	Закон против Закона	3
Журнал в журнале	**Труд**	
	Свобода по контракту	19
	Задний ход лицом вперед	23
Журнал в журнале	**Женщина: жизнь и судьба**	
	Семейные гарантии. **Юридическая консультация**	30
	Действующие пособия и выплаты, установленные семьям с детьми, пенсии, стипендии	36
Журнал в журнале	**Армейский порядок**	
	Военная программа	45
	Статус военного — не только на службе	51
	ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ	56
Журнал в журнале	**Азбука семейной жизни**	64
	ПОМОГИ СЕБЕ САМ Если нет сил. Лекция К. А. Озорниной	77
В. САФОНОВ	СРЕДА ОБИТАНИЯ	83
	Школа экстрасенсов	90
Ю. СТРЕЛЬЦОВ	Рукопашный бой	92
	Во саду ли, в огороде	94

журнал в журнале

Закон против вина

Первая годовщина действительного введения в действие Закона РФ "О государственных пенсиях в РФ" — хороший повод для критического анализа норм российского пенсионного законодательства с позиций коллизионного права, соответствия пенсионного закона РФ[1] общепризнанным международным нормам, обязательствам РФ по международным договорам и соглашениям, внутренним законодательным актам РФ.

С учетом решений седьмого и восьмого Съездов народных депутатов РФ[2] критическое осмысливание одного из важнейших актов внутреннего законодательства необходимо вдвойне, принимая во внимание низкий и постоянно падающий уровень пенсионного обеспечения в России[3]. Вот это социально-экономическое обстоятельство[4] и диктует неотложность принятия Верховным Советом РФ[5] новой редакции целого ряда статей пенсионного закона от 20.XI.90.

Прежде всего ст.ст. 19, 32, 63, 114 Закона от 20.XI.90.: минимальный размер пенсий по инвалидности III группы, по случаю потери кормильца и социальной пенсии при всех условиях не должен быть меньше минимальной пенсии по старости[6].

Одновременно с учетом реально существующей в России дискриминации пенсионеров в области занятости и области труда (а также с учетом российского и международного социального законодательства)[7], следует отменить максимальный размер пенсий[8].

Международное право и внутреннее российское законодательство[9] провозглашает, что все люди имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона, что никакие социальные слои и группы не могут пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону.

В этой связи ст. 34 Конституции РФ следует дополнить новым абзацем следующего содержания: "Льготы отдельным категориям граждан устанавливаются только на основании закона. Никто в РФ не может пользоваться привилегиями"[10].

Ст. 100 пенсионного Закона от 20.XI.90 необходимо изложить в следующей редакции: " В составе дохода (заработка), из которого исчисляется пенсия, учитываются все виды вознаграждения за работу (службу), включая оплату за сверхурочную работу, за работу в выходные дни, за выслугу лет, за совместительство, доплаты за работу и воинскую службу в особых условиях, выплаты единовременного характера, стоимость продовольственного пайка, выдаваемого военнослужащим, и натуральную часть заработка (по рыночным ценам на дату получения дохода), другие выплаты и льготы от предприятий (в составе средств, направленных на потребление), фактичес-

ки полученный авторский гонорар, вознаграждения авторам открытий, изобретений и промышленных образцов, пособия по временной нетрудоспособности, пособия по беременности и родам, стипендии, а также облагаемые страховыми взносами в Пенсионный фонд РФ доходы от индивидуальной трудовой деятельности, от занятий фермерством, от адвокатской деятельности, другие доходы лиц свободных профессий и доходы от предпринимательской деятельности.

Доход (заработок, денежное довольствие), не превышающий 10-кратного размера оплаты труда (10-кратной минимальной пенсии по старости, определяемой ч. 1 ст. 17 пенсионного Закона от 20.XI.90), учитывается при исчислении пенсии полностью, а остальная часть дохода — в размере 50 процентов"[11].

В этой связи возникает также необходимость исключить ч. 1 ст. 105-1, ч. 1 ст. 104 и ст. 101 пенсионного Закона от 20.XI.90 и дополнить Закон от 20.XI.90 новой статьей 101-1 следующего содержания: "Полученные (на территории РФ и за границей) гражданами РФ доходы в иностранной валюте учитываются при исчислении пенсий при условии, что общественно полезная деятельность, обусловившая извлечение индивидуальных доходов, включается в трудовой стаж (по правилам ст. ст. 88–91 пенсионного Закона от 20.XI.90) и предполагает участие работодателей (предпринимателей либо государственных органов РФ либо международных организаций) в формировании доходов пенсионных фондов (предусмотренных ст. 8 пенсионного Закона от 20.XI.90 и ст. 11 Закона от 12.II.93).

Доходы, полученные в иностранной валюте, пересчитываются в рубли по правилам ст. 2 Закона РФ "О подоходном налоге с физических лиц"[12].

Нельзя не замечать, что установленные законами РФ неодинаковые размеры пенсий (по отношению к индивидуальным доходам) для военнослужащих и для всех других граждан приводят к нарушению равенства возможностей при реализации права на социальное обеспечение[13].

Следовательно, верхняя норма пенсионного обеспечения по старости для рабочих и служащих[14] должна быть повышена с 75 процентов до 85 процентов, то есть до верхнего уровня, предусмотренного п. "А" ст. 14 Закона от 12.II.93.

Соответственно также на 10 пунктов (процентов) нужно увеличить размеры пенсий (надбавок за стаж)[15].

По тем же основаниям[16] следует изменить редакцию ст. ст. 36, 78, 80, 81, 82, 87, а также 16, 31, 110, 84 пенсионного Закона от 20.XI.90.

Ст. 87 Закона от 20.XI.90 необходимо изложить в такой редакции: "Работающим пенсионерам пенсия за выслугу лет выплачивается в полной сумме (без надбавки на иждивенцев), независимо от характера работы".

Ст. 80 пенсионного Закона от 20.XI.90 целесообразно изложить таким образом: "Пенсии за выслугу лет учителям, другим работникам просвещения, а также иным работникам в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей устанавливаются (при отсутствии других льготных оснований, определяющих право на пенсию): мужчинам — при общем трудовом стаже не менее 25 лет и при стаже работы по специальности не менее 20 лет; женщинам — при общем трудовом стаже не менее 20 лет и при стаже работы по специальности не менее 15 лет".

Ст. 83 Закона от 20.XI.90 следует изложить в такой редакции: "Списки соответствующих работ (профессий и должностей), с учетом которых назначаются пенсии за выслугу лет и на льготных основаниях (ст. ст. 12, 14, 90 Закона от 20.XI.90), а в необходимых случаях и правила исчисления льготного стажа, выслуги и назначения некоторых видов пенсий утверждаются Верховным Советом РФ с учетом заключений СМ РФ"[17].

Ст. 16 Закона от 20.XI.90 целесообразно дополнить новой частью следующего содержания: "Дополнительный общий трудовой стаж и дополнительный специальный трудовой стаж, приобретенные до введения в действие настоящего Закона в полном

объеме (до 01.XI.92.), учитываются при исчислении пенсий в полном размере, без ограничений, установленных ст. ст. 16 и 17 Закона".

С учетом реально сложившихся среднего заработка мужчин и среднего заработка женщин ст. 110 пенсионного Закона от 20.XI.90[18] следует дополнить пунктом "К" следующего содержания: "к) женщинам — на 3 процента в связи с рождением или усыновлением каждого ребенка".

В регионах с большим естественным приростом населения, избыточными трудовыми ресурсами, дефицитом рабочих мест и безработицей необходимо, как этого требует Закон СССР от 07.05.60[19], сокращать продолжительность рабочего дня, переходить — сначала для женщин — к 30—35-часовой неделе (без уменьшения зарплаты).

Следует законодательно установить[20], что женщинам в связи с рождением или усыновлением каждого ребенка продолжительность рабочей недели безусловно уменьшается на один час с сохранением заработка за полную неделю, а возраст выхода на пенсию по старости и необходимый общий трудовой стаж безусловно сокращаются на один год, при этом (как и прежде) матерям инвалидов с детства, воспитавшим их до восьмилетнего возраста, пенсия устанавливается по достижении 50 лет и при общем трудовом стаже не менее 15 лет (при отсутствии других льготных оснований, определяющих право на пенсию)[21].

Ст. 81 Закона от 20.XI.90 необходимо изложить в такой редакции: "Пенсии за выслугу лет врачам, другим работникам здравоохранения, а также иным работникам в связи с работой по охране здоровья населения устанавливаются (при отсутствии других льготных оснований, определяющих право на пенсию): мужчинам — при общем трудовом стаже не менее 25 лет и при стаже работы по специальности не менее 20 лет, женщинам — при общем трудовом стаже не менее 20 лет и при стаже работы по специальности не менее 15 лет".

Ст. 82 пенсионного Закона от 20.XI.90 целесообразно сформулировать так: "Пенсии за выслугу лет артистам и другим работникам в связи с творческой работой на сцене в театрах и других театрально-зрелищных предприятиях и коллективах, а также спортсменам — профессионалам и полупрофессионалам[22] в зависимости от характера работы устанавливаются (при отсутствии других льготных оснований, определяющих право на пенсию): мужчинам — при общем трудовом стаже не менее 15, 20 и 25 лет и при выслуге — соответственно 10, 15 и 20 лет, женщинам — при общем трудовом стаже не менее 12, 15 и 20 лет и при выслуге — соответственно 8, 10 и 15 лет".

Необходим внебюджетный фонд социальной защищенности спортсменов.

Внебюджетный фонд "Спортсмен" может быть пополнен за счет различных источников: 10-процентные обязательные страховые отчисления от смет на содержание физкультурно-спортивных бюджетных и хозрасчетных коллективов, выручки от продажи билетов на спортивно-зрелищные мероприятия, смет на проведение физкультурных мероприятий и спортивных соревнований, смет на пребывание российских физкультурно-спортивных делегаций и команд за рубежом и расходов по приему иностранных спортивных делегаций, с доходов от рекламы и стоимости спортивных телетрансляций; 33-процентные обязательные страховые отчисления от призовых фондов, спортивных стипендий, суммы вознаграждений и контрактов.

Необходимые дополнения должны быть внесены в ст. 8 Закона от 20.XI.90.

Слабая социальная защищенность отличает не только артистов и спортсменов. Примерно в том же положении находятся спортивные судьи, учащиеся спортивных и хореографических школ и училищ циркового искусства, спортсмены-военнослужащие по призыву.

Необходимы соответствующие дополнения к ст. ст. 39, 40, 82, 91 Закона от 20.XI.90, пункту 1 Постановления ВС РФ от 22.XII.92 № 4184-1[23], абзацу 2 Постановления ВС РФ от 15.01.93. № 4298-1[24], ст. ст. 1, 18, 17

Правил возмещения работодателями вреда[26].

Необходимы новые подзаконные нормативные акты по социальному обеспечению взамен устаревших[26].

С учетом положений ст. 2 Закона от 12.II.93, раздела IV Закона РСФСР "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС"[27], ст. 89 Закона РФ "Об охране окружающей природной среды"[28], следует ст. 31 Закона от 20.XI.90 изложить в такой редакции: "Пенсия по инвалидности вследствие общего заболевания (ст. 40 Закона от 20.XI.90) устанавливается в следующих размерах: инвалидам I группы – 85 процентов, инвалидам II группы – 75 процентов, инвалидам III группы – 50 процентов заработка.

В тех случаях, когда пенсия не может быть исчислена из заработка, она устанавливается в твердых размерах: инвалидам I группы – 170 процентов, инвалидам II группы – 150 процентов, инвалидам III группы – 100 процентов минимального размера пенсии по старости (ч. 1. ст. 17 Закона от 20.XI.90)".

В названии ст. 39 и в тексте ст. ст. 29, 39, 66 Закона от 20.XI.90 слова "инвалидность вследствие трудового увечья" заменить словами "инвалидность вследствие трудового увечья и нарушения работодателем правил охраны труда" необходимо потому, что первое понятие не охватывает всех случаев нарушения работодателем закрепленных Пактом от 16.XII.66 и Декларацией от 05.IX.91 неотъемлемых прав каждого человека на жизнь, здоровые условия работы и безопасность.

Одновременно следует устранить вопиющее противоречие между ст. 3 и 5 Правил возмещения работодателями вреда: согласно ст. 3, работодатель обязан доказывать, что вред причинен не по его вине (и это согласуется со ст. 444 ГК РСФСР, ст. 126 ОГЗ и ст. 50 ГПК РСФСР), но ст. 5 Правил (как и прежние Правила возмещения предприятиями... ущерба... от 03.VII.84) фактически во многих случаях освобождает работодателя от обязанности содействовать судебному дознанию, от конституционной обязанности возместить вред.

Ст. 40-1 можно было бы сформулировать следующим образом: "Инвалидность считается наступившей вследствие заболевания, обусловленного нарушением прав граждан, если вред здоровью и личности причинен:

а) незаконными действиями государственных органов и должностных лиц (ст. ст. 446, 447 ГК РСФСР, ст. 127 ОГЗ);

б) юридическим лицом (организацией) в результате и по вине ее работников при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей (ст. 445 ГК РСФСР, ст. 126 ОГЗ);

в) юридическими лицами (организациями) и гражданами, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, – источником повышенной опасности – и по вине владельца источников повышенной опасности, и по не зависящим от него причинам, вследствие непреодолимой силы (ст. 454 ГК РСФСР, ст. 128 ОГЗ);

г) продавцом или производителем товара (работ) – вследствие недостатков товара или работ (ст. 129 ОГЗ, ст. ст. 10, 12 Закона от 07.II.92 № 2300-1[30], ст. ст. 42, 43 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях от 20.06.84)[31];

д) преступлением (ст. ст. 77-1, 79, 85, 86, 108–117, 126–131, 138, 146, 152, 157, 170–172, 183, 211, 213–217-1, 222 УК РСФСР);

е) несовершеннолетним лицом; гражданином, признанным недееспособным; гражданином, не способным понимать значения своих действий; лицами обладающими особыми правами (привилегиями) и иммунитетами от юрисдикции (ст. ст. 450–453 ГК РСССР, ст. 17 КоАП РСФСР);

ж) при исполнении договорных обязательств (договор перевозки; ст. 130 ОГЗ).

Перечень правонарушений не является исчерпывающим".

Николай САМОХИН,
кандидат экономических наук.

Окончание в следующем номере.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Закон РФ "О государственных пенсиях в РСФСР" от 20.XI.90 № 340-1 (далее – Закон от 20.XI.90) – Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР (далее –ВРФ), 1990, № 27, ст. 351 – с изменениями и дополнениями.

[2] ВРФ, 1992, № 51, ст. 3005 (Постановление от 05.12.92 № 4047-1); Постановление от 12.03.93 № 4626-1 – "Российская газета" от 13.03.93 № 49, с. 1.

[3] Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России. М., 1993; Постановление КС РСФСР от 04.02.92 – ВРФ, 1992, № 13, ст. 669; "Наша жизнь", Моск. обл. профсоюзная газета, 1992, октябрь, с. 1.

По среднему размеру пенсий (в реальном исчислении) страна отброшена на много десятков лет назад.

[4] Характеризуемое уменьшение доли пенсий и пособий в суммарных денежных доходах населения – ориентировочно с 14 процентов в 1990 году до 10 процентов в 1992 году.

[5] Далее – ВС РФ.

[6] Определяемой ч. 1 ст. 17 Закона от 20.XI.90 "Об ограниченно трудоспособных инвалидах" – см.: "Лесная промышленность" от 05.09.89 № 106, с. 3.

[7] Закон РФ "О занятости населения в РСФСР" от 19.04.91 (далее – Закон от 19.04.91), ст. 13 – ВРФ, 1991, № 18, ст. 565 – с изменениями и дополнениями; Закон РФ "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и их семей" от 12.02.93 № 4468-1 (далее – Закон от 12.02.93), ст. ст. 14, 43 – ВРФ, 1993, № 9, ст. 328; Декларация прав и свобод человека от 05.09.91 № 2393-1 (далее – Декларация от 05.09.91), ст. 25 – Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР (далев – Вед. СССР), 1991, № 37, ст. 1083.

[8] Установленный ст. ст. 18, 33, 64, 86 Закона от 20.XI.90.

[9] Всеобщая Декларация прав человека от 10.12.48, ст. 7 – ООН. Официальные отчеты...; СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. МИД СССР, М., 1989; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.66 (далее – Пакт от 16.12.66), ст. 2 – Ведомости Верховного Совета СССР (далее – ВВС СССР), 1976, № 17, ст. 291; Декларация от 05.09.91, ст. 3; Конституция РФ, ст. 34.

[10] См. Закон СССР от 26.12.90 № 1861-1, ст. 1 – Вед. СССР, 1991, № 1, ст. 3.

Определения категорий "привилегия" и "льгота" даны, например, в "Лесной газете" от 04.09.90 № 106, с. 3: "Словари толкуют слово "льгота" как уступка, облегчение кому-либо, ПОСОБИЕ, поддержка, помощь. В отличие от "льготы" "привилегия" – это личное право, исключительное право, прерогатива, особое право, преимущественное право".

[11] См.: ст. 43 Закона от 12.02.93.

[12] Далее – Закон от 07.12.91 – ВРФ, 1992, № 12, ст. 591 (Закон РСФСР от 07.12.91 № 1998-1).

[13] Предусмотренного ст. 26 Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22.XI.91 (далее – Декларация от 22.XI.91) – ВРФ, 1991, № 52, ст. 1865 – и ст. 56 Конституции РФ.

[14] Установленная ч. 3 ст. 16 пенсионного Закона от 20.XI.90.

[15] Предусмотренные ч. 2 ст. 17, ч. 2, ст. 32, ст. 84 Закона РФ от 20.XI.90 и Законом РФ от 06.02.92 № 2294–1–ВРФ, 1992, № 11, ст. 531.

[16] См.: ст. 34, 53, 56, 66 Конституции РФ.

[17] См. "Российская газета" от 13.03.93, № 49, с. 1. Подробнее о пенсиях учителям – см. "Учительская газета" от 19.12.89 № 151, с. 1, 4; о пенсиях пилотам – "Воздушный транспорт" от 25.XI.89 № 141, с. 2.

[18] Предусматривающая повышение размера пенсий для отдельных категорий граждан, ст. 110 действует в редакции Закона РФ от 15.01.93 № 4297-1 –ВРФ, 1993, № 5, ст. 157.

[19] ВВС СССР, 1960, № 18, ст.

137. См. также: "Лесная промышленность" от 11.XI.89 № 134, с. 2 и от 05.10.89 № 119, с. 1.

20 Изменив соответственно ст. 45 КЗоТ РФ и ст. 11 Закона от 20.XI.90.

21 Подробнее о социальном обеспечении женщин-матерей — см.: "Советский патриот" от 13.12.89 № 99, с. 3.

22 Подробнее о пенсиях спортсменам см. "Советский спорт", от 17.04.90 № 88, с. 1.

23 ВРФ, 1993, № 1, ст. 20. См. также: "Советский патриот" от 13.08.89 № 64, с. 2 и от 13.12.89 № 99, с. 3.

24 ВРФ, 1993, № 6, ст. 180.

25 ВРФ, 1993, № 2, ст. 71. Правила утверждены Постановлением ВС РФ от 24.12.92 № 4214–1.

26 Некоторые из таковых см. Сборник нормативных актов по пенсионному обеспечению. М., 1992.

27 Далее — Закон от 18.06.92 № 3061-1 — ВРФ, 1992, № 32, ст. 1861.

28 Далее — Закон от 19.12.91 № 2060-1 — ВРФ, 1992, № 10, ст. 457. Подробнее об инвалидности от экологии см. "Строительная газета" от 24.06.89 № 145, с. 4; "Семья" от 20–26.XI.89 № 47, с. 5; "Сельская жизнь" от 12.XI.89 № 260, с. 3; "Безопасность труда в промышленности", 1990, № 2, с. 2–5.

29 Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.91 № 2211–1 (далее — ОГЗ). — Вед. СССР, 1991, № 26, ст. 733; Правила возмещения предприятиями, учреждениями и организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей, утвержденные постановлением СМ СССР от 03.07.84 № 690 — СП СССР, 1984, № 24, ст. 128 — с изменениями и разъяснениями.

30 Закон РФ "о защите прав потребителей" от 07.02.93 № 2300–1 (далее — Закон от 07.02.93). — ВРФ, 1993, № 15, ст. 766.

31 Далее — КоАП РСФСР.

ВАША ПЕНСИЯ

Вопрос пенсионных выплат касается практически каждой семьи. Он не так прост, как может показаться. Ведь пенсионный закон чуть ли не каждый месяц дополняется и изменяется, даются все новые и новые льготы. Документы разбросаны по страницам газет. А уж толковые и подробные комментарии можно найти только в нашей газете "Ваше право" – приложении к журналу "Социальная защита" – но тоже только в разных номерах.

Из печати вышел сборник "Ваша пенсия", в котором вы найдете полный набор документов, даны обстоятельные комментарии. Впервые в сборнике публикуется Закон "О государственных пенсиях в РСФСР" в последней редакции, инструкции Минсоцзащиты и Минтруда по перерасчету и индексации пенсий, по льготам беженцам, чернобыльцам, репрессированным, северянам. В сборник включены Закон и все необходимые документы, регламентирующие выплату пенсий военнослужащим.

Цена одного экземпляра – 1200 рублей. Принимается предварительная оплата по безналичному расчету. Наши реквизиты: газета "Ваше право", р/с 608671 в Центральном отделении Мосбизнесбанка, МФО 201229, код В-5.

Копию платежного поручения и адрес, по которому следует выслать сборник, отправьте по адресу: Москва, 101000, а/я 915. На платежном поручении и конверте проставьте название брошюры "Ваша пенсия".

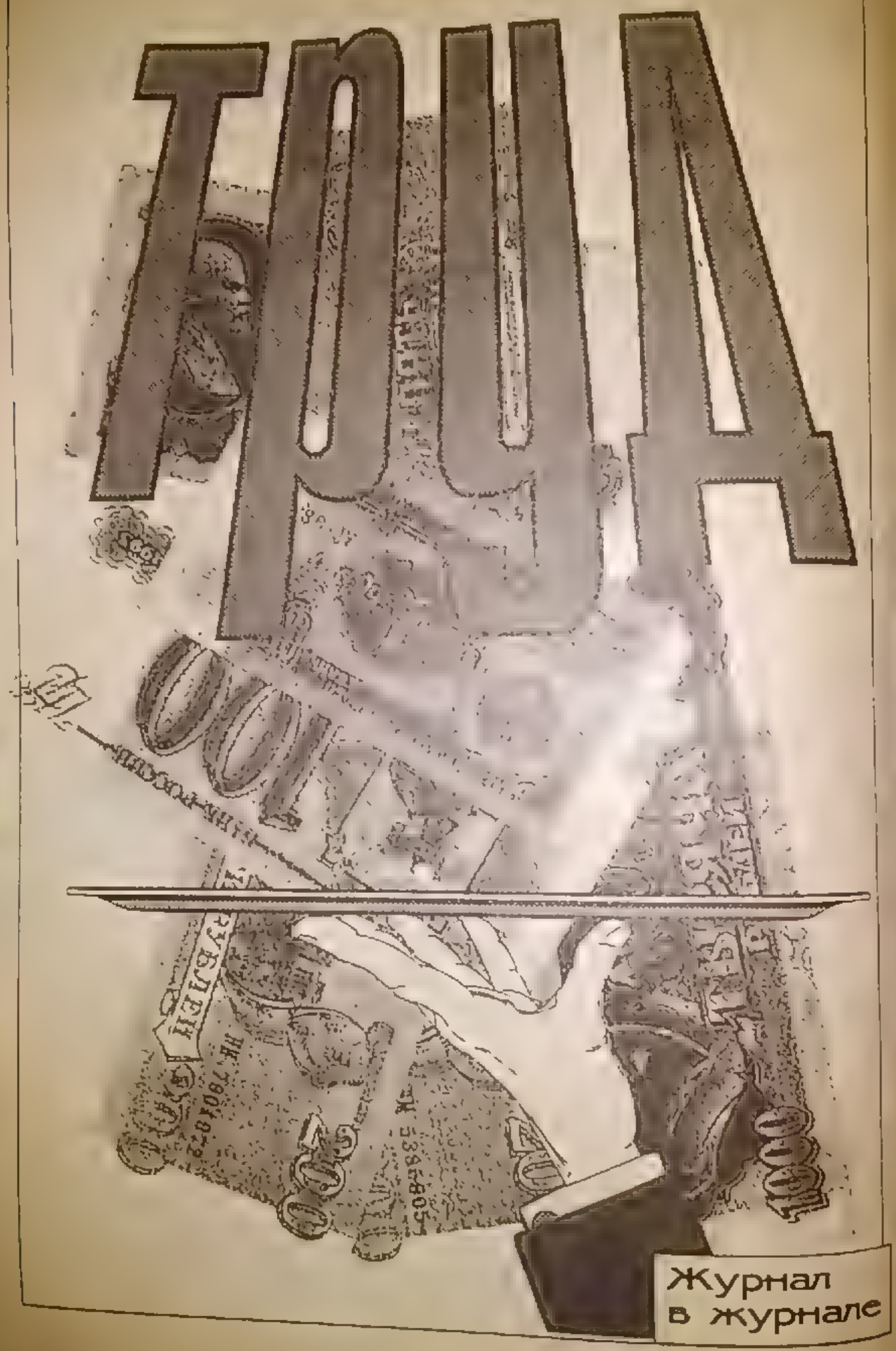
при
соот
Вер
от 1

Год (п	
1971	
1972	
1973	
1974	
1975	
1976	
1977	
1978	
1979	
1980	
1981	
1982	
1983	
1984	
1985	
1986	
1987	
1988	
1989	
1990	
1991	
1992	
янва	
февр	

ТАБЛИЦА КОЭФФИЦИЕНТОВ,
применяемых при исчислении заработка в соответствии с пунктом 3 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 15.04.93 г.

Год начисления (получения) заработка	Суммарный коэффициент увеличения заработка	
	с 1 февраля 1993 г.	с 1 мая 1993 г.
1971 и ранее	53,2 (11,2 x 4,75*)	101,08 (11,2 x 9,025**)
1972	51,775 (10,9 x 4,75)	98,3725 (10,9 x 9,025)
1973	50,35 (10,6 x 4,75)	95,665 (10,6 x 9,025)
1974	48;925 (10,3 x 4,75)	92,9575 (10,3 x 9,025)
1975	47,5 (10,0 x 4,75)	90,25 (10,0 x 9,025)
1976	46,075 (9,7 x 4,75)	87,5425 (9,7 x 9,025)
1977	44,65 (9,4 x 4,75)	84,835 (9,4 x 9,025)
1978	43,225 (9,1 x 4,75)	82,1275 (9,1 x 9,025)
1979	41,8 (8,8 x 4,75)	79,42 (8,8 x 9,025)
1980	40,375 (8,5 x 4,75)	76,7125 (8,5 x 9,025)
1981	38,95 (8,2 x 4,75)	74,005 (8,2 x 9,025)
1982	37,525 (7,9 x 4,75)	71,2975 (7,9 x 9,025)
1983	36,1 (7,6 x 4,75)	68,59 (7,6 x 9,025)
1984	34,675 (7,3 x 4,75)	65,8825 (7,3 x 9,025)
1985	33,25 (7,0 x 4,75)	63,175 (7,0 x 9,025)
1986	31,825 (6,7 x 4,75)	60,4675 (6,7 x 9,025)
1987	30,4 (6,4 x 4,75)	57,76 (6,4 x 9,025)
1988	28,975 (6,1 x 4,75)	55,0525 (6,1 x 9,025)
1989	27,55 (5,8 x 4,75)	52,345 (5,8 x 9,025)
1990	26,125 (5,5 x 4,75)	49,6375 (5,5 x 9,025)
1991	20,425 (4,3 x 4,75)	38,8075 (4,3 x 9,025)
1992	1,9	3,61 (1,9 x 1,9)
январь 1993	1,9	3,61 (1,9 x 1,9)
февраль-апрель1993	--	1,9

Примечание: * k 4,75 = 2,5 x 1,9
** k 9,025 = 2,5 x 1,9 x 1,9


ТОЛК
Журнал
в журнале

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Верховного суда Российской Федерации

22 декабря 1992 г. **№ 16**

г. Москва

О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации законодательства при разрешении трудовых споров

В связи с изменением действующего законодательства о труде, а также с возникшими у судов вопросами, требующими разъяснения, Пленум Верховного суда Российской Федерации постановляет:

1. Принимая исковое заявление, судья должен руководствоваться п. 1 ст. 25 ГПК РСФСР, согласно которому дела по спорам, вытекающим из трудовых правоотношений, подведомственны суду, если иное не предусмотрено законодательством о труде.

Кроме того, необходимо определить, относится ли данный трудовой спор к той категории споров, для которых законом установлен предварительный внесудебный порядок их разрешения (комиссией по трудовым спорам), или он подлежит рассмотрению непосредственно судом.

2. Непосредственно в судах рассматриваются дела по искам:

о восстановлении на работе, независимо от основания прекращения трудового договора;

об изменении даты и формулировки причин увольнения;

об оплате за время вынужденного прогула или выполнения нижеоплачиваемой работы, если этот вопрос не был решен одновременно при рассмотрении спора о законности перевода.

Также непосредственно в судах разрешаются споры об отказе в приеме на работу:

лиц, приглашенных на работу в порядке перевода с другого предприятия, учреждения, организации;

женщин в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 170 КЗоТ Российской Федерации;

лиц, из числа молодежи, окончивших общеобразовательные школы, профессионально-технические учебные заведения, а также других лиц моложе восемнадцати лет, направленных работать на предприятия, в учреждения, организации, которым установлена броня приема на работу указанных граждан (ст. 181 КЗоТ Российской Федерации);

других лиц, с которыми администрация предприятия, учреждения, организации в соответствии с законодательством обязана заключить трудовой договор (контракт).

Признав незаконным отказ в приеме на работу, суд выносит решение, обязывающее администрацию предприятия, учреждения, организации заключить с истцом трудовой договор (контракт). Такой договор (контракт) должен быть заключен: с лицом, приглашенным на работу в порядке перевода с другого предприятия, из учреждения, организации, — с первого рабочего дня, следующего за днем увольнения с предыдущей работы (если соглашением сторон не было предусмотрено иное), с другими лицами — со дня обращения к администрации по поводу поступления на работу.

Если в результате отказа или несвоевременного заключения трудового договора работник имел вынужденный прогул, его оплата производится применительно к правилам, установленным для оплаты вынужденного прогула работника, незаконно уволенного с работы (в пределах одного года).

3. Учитывая, что в силу ч. 2 ст. 250 КЗоТ Российской Федерации в районах Крайнего Севера и приравненных к нему местностях работнику по истечении срока договора (контракта) при наличии указанных в этой норме условий предоставлено право на заключение нового трудового договора (контракта), спор, возникший в связи с отказом администрации в реализации этого права, подведомствен непосредственно суду.

При рассмотрении дела о заключении трудового договора (контракта) на основании ч. 2 ст. 250 КЗоТ Российской Федерации следует иметь в виду, что администрация не вправе без согласия соответствующего выборного профсоюзного органа отказать работнику в заключении договора (контракта) на новый либо неопределенный срок, если численность или штат работников не сокращается.

Соблюдение администрацией перечисленных выше условий не освобождает суд от обязанности проверить доводы работника, оспаривающего отказ в заключении трудового договора (контракта), а также обоснованность возражений администрации и другие обстоятельства, которые могут повлиять на правильное разрешение возникшего спора.

В случае удовлетворения иска в суд в резолютивной части решения должен указать на то, что администрация обязана заключить с работником трудовой договор (контракт) с первого рабочего дня, следующего за последним днем действия срочного трудового договора.

Суд вправе также применительно к правилам, установленным для оплаты вынужденного прогула работника, незаконно уволенного с работы, удовлетворить требование об оплате времени вынужденного прогула, вызванного необоснованным отказом в заключении либо несвоевременным заключением трудового договора (контракта).

4. Иные трудовые споры, в частности споры о правильности перевода на другую работу и выплате среднего заработка за время вынужденного прогула или разницы в заработке за время выполнения нижеоплачиваемой работы в связи с неправильным переводом; о взыскании заработной платы, включая надбавки, предусмотренные системой оплаты труда; о размере заработка, начисленного с учетом коэффициента трудового участия; о применении дисциплинарных взысканий; споры, возникающие в связи с неправильностью или неточностью записей в трудовой книжке о приеме на работу, переводе на другую работу, основаниях увольнения, если эти записи не соответствуют приказу (распоряжению) или другим документам, рассматриваются в судах с соблюдением установленного законодательством предварительного внесудебного порядка их разреше-

Однако указанные споры подлежат рассмотрению непосредственно в судах:

а) когда на предприятии, в учреждении, организации комиссия по трудовым спорам не избирается или почему-либо не создана;

б) при ликвидации предприятия, учреждения, организации и прекращении в связи с этим деятельности комиссии по трудовым спорам.

5. В случаях, когда администрация, будучи обязанной установить работнику определенные условия труда, отказывает ему в этом (например, когда администрация в нарушение ст. 157 КЗоТ Российской Федерации отказывает работнику, являющемуся инвалидом, установить в соответствии с медицинскими рекомендациями неполное рабочее время или другие льготные условия труда), он может оспорить такой отказ в комиссию по трудовым спорам. Работник, не согласный с решением комиссии по трудовым спорам, вправе обратиться в суд с иском об установлении определенных условий труда.

6. Независимо от того, кем возбуждено в суде дело, — по заявлению работника или администрации, не согласных с решением комиссии по трудовым спорам, — суд разрешает этот трудовой спор в порядке искового производства, в котором истцом является работник, а ответчиком — предприятие, учреждение, организация, оспаривающая его требования.

7. Заявление по трудовому спору, подлежащему рассмотрению непосредственно в судах, подается в народный суд в трехмесячный срок со дня, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по делам об увольнении — в месячный срок со дня вручения копии приказа об увольнении (ст. 211 КЗоТ Российской Федерации) или со дня выдачи трудовой книжки с записью об основаниях прекращения трудового договора, либо со дня, когда работник отказался от получения приказа об увольнении или трудовой книжки.

8. Судья не вправе отказать в принятии искового заявления по мотивам пропуска срока на предъявление иска. Признав причины пропуска срока исковой давности уважительными, суд восстанавливает этот срок. Если суд, всесторонне исследовав материалы дела, установит, что срок для обращения с иском пропущен по неуважительной причине, он отказывает в иске.

Не является препятствием к возбуждению трудового дела в суде решение комиссии по трудовым спорам об отказе об удовлетворении требования работника по мотивам пропуска срока на его предъявление.

9. Согласно ст. 18 КЗоТ Российской Федерации трудовой договор (контракт) заключается в письменной форме. Прием на работу оформляется приказом (распоряжением) администрации предприятия, учреждения, организации. Фактическое допущение к работе считается заключением трудового договора (контракта) независимо от того, был ли прием на работу надлежащим образом оформлен. В связи с этим судам необходимо учитывать, что трудовой договор (контракт) считается заключенным, если выполнение работы без издания приказа (распоряжения) поручено должностным лицом, обладающим правом приема на работу, либо когда работа выполнялась с его ведома.

10. В силу ст. 17 КЗоТ Российской Федерации срочный трудовой (контракт) может быть заключен по соглашению сторон на определенный срок не более пяти лет, а также на время выполнения определенной работы. Заключение срочного трудового договора (контракта) допустимо только в случаях, предусмотренных законом (ч. 2 ст. 17 того же Кодекса).

Если трудовой договор (контракт) с работником прекращен по мотивам истечения срока после введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР" от 25 сентября 1992 г. и работник оспаривает такое увольнение, законность прекращения договора (контракта) должна оцениваться в соответствии с ч. 2 ст. 17 КЗоТ Российской Федерации, согласно которой срочный трудовой договор (контракт) заключается в случаях, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения, или интересов работника, а также в случаях, непосредственно предусмотренных законом.

При рассмотрении судом дела о восстановлении на работе лица, уволенного в связи с окончанием срока выборной работы и не избранного на новый срок, необходимо учитывать, что в таком случае проверке подлежит соблюдение порядка проведения выборов, а не обоснованность причины неизбрания данного лица.

11. Разрешая споры временных и сезонных работников, с которыми были заключены трудовые договоры (контракты) для выполнения работы на срок до двух месяцев или для замещения временно отсутствующих работников, за которыми сохраняется их место работы (должность) на срок до четырех месяцев, либо для выполнения сезонной работы на срок, не превышающий определенного периода (сезона), суды должны учитывать особенности регулирования отношений по этим договорам (контрактам) по сравнению с отношениями по срочному трудовому договору (контракту) (например, право на увольнение по инициативе работника, дополнительные основания к расторжению трудового договора по инициативе администрации и др.).

12. В силу статей 24 и 25 КЗоТ Российской Федерации администрация не вправе требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором. Перевод на другую работу допускается только с согласия работника, за исключением временного перевода в случае производственной необходимости или простоя.

Предусмотренный ч. 2 ст. 26 КЗоТ Российской Федерации временный перевод работника без его согласия для замещения отсутствующего работника может иметь место в случаях, когда его отсутствие вызвано болезнью, нахождением в отпуске, в командировке и другими подобными причинами. Временный перевод на работу по вакантной должности допустим лишь с согласия работника, кроме случаев, когда такой перевод обусловлен производственной необходимостью.

Переводом на другую работу, требующим согласия работника, следует считать поручение ему работы, не соответствующей специальности, квалификации, должности, либо работы, при выполнении которой изменяется размер заработной платы, льготы, преимущества и иные существенные условия труда, обусловленные при заключении трудового договора (контракта).

Согласие работника на перевод на другую работу на том же предприятии, в учреждении, организации, а также в другое предприятие, в учреждение, организацию либо в другую местность, хотя бы вместе с предприятием, учреждением, организацией, должно быть получено администрацией в письменной форме.

Если перевод осуществлен без получения письменного согласия работника, но он добровольно приступил к выполнению другой работы, такой перевод может считаться законным.

Необходимо учитывать, что согласие на перевод, имевший место до введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и

дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР" от 25 сентября 1992 г., могло быть дано и в устной форме.

При разрешении дел, связанных с переводом на другую работу, суд должен иметь в виду, что отказ от выполнения работы при переводе, совершенном с соблюдением закона, признается нарушением трудовой дисциплины, а невыход на работу — прогулом.

13. Поскольку Кодекс законов о труде Российской Федерации предоставил администрации право при производственной необходимости (ст. 26 КЗоТ Российской Федерации) переводить работника на необусловленную трудовым договором работу на срок до одного месяца, перевод в этом случае может иметь место без учета квалификации и специальности работника и не требует его согласия, если срок перевода не превышает установленного законом. Однако такой перевод недопустим, если он противопоказан по состоянию здоровья работника.

14. Судам необходимо иметь в виду, что при достижении договоренности между работником и администрацией на прекращение трудового договора (контракта) по п. 1 ст. 29 КЗоТ Российской Федерации (соглашение сторон), договор прекращается в срок, определенный сторонами. Аннулирование такой договоренности может иметь место лишь при взаимном согласии администрации и работника.

15. При рассмотрении споров о расторжении трудового договора (контракта), заключенного на неопределенный срок, по инициативе работника (ст. 31 КЗоТ Российской Федерации) судам следует иметь в виду следующее:

а) расторжение трудового договора (контракта) по инициативе работника допустимо в случае, когда подача заявления об увольнении являлась добровольным его волеизъявлением. Если истец утверждает, что администрация вынудила его подать заявление об увольнении по собственному желанию, суду необходимо тщательно проверить эти доводы истца;

б) трудовой договор (контракт) может быть расторгнут по инициативе работника и до истечения указанного в названной статье кодекса срока предупреждения по договоренности между работником и администрацией;

в) работник, предупредивший администрацию о расторжении трудового договора (контракта), вправе до истечения срока предупреждения отозвать свое заявление, и увольнение в таком случае не производится, если на его место не приглашен другой работник, которому в соответствии с законом не может быть отказано в заключении трудового договора (контракта).

Если по истечении срока предупреждения трудовой договор (контракт) не был расторгнут и работник не настаивает на увольнении, действие трудового договора (контракта) считается продолженным.

16. В процессе рассмотрения дела о восстановлении на работе лица, трудовой договор (контракт) с которым расторгнут по инициативе администрации, всесторонней проверке подлежит вопрос о том, был ли администрацией соблюден установленный порядок увольнения.

При этом необходимо иметь в виду, что:

а) согласно части 1 ст. 35 КЗоТ Российской Федерация расторжение трудового договора (контракта) по основаниям, предусмотренным пунктами 1 (кроме случаев ликвидации предприятия, учреждения, организации), 2 и 5 ст. 33 КЗоТ Российской Федерации, производится с предварительного согласия соответствующего выборного профсоюзного органа. Согласия профсоюзного органа на увольнение по указанным основаниям не требуется, если на предприятии, в учреждении, организации отсутствует соответствующий выборный профсоюзный орган, а также в случае увольнения ру-

ководителя предприятия, учреждения, организации и других должностных лиц, перечисленных в ч. 2 ст. 35 КЗоТ Российской Федерации, либо работника, не являющегося членом профсоюза, действующего на предприятии, в учреждении, организации;

б) увольнение по любому основанию работников, избранных в состав профсоюзных органов и не освобожденных от производственной работы, допускается, помимо соблюдения общего порядка увольнения, лишь с предварительного согласия профсоюзного органа, членами которого они являются, а профгрупоргов — соответствующего выборного профсоюзного органа на подразделения предприятия, учреждения, организации (при его отсутствии — соответствующего выборного профсоюзного органа на предприятии, в учреждении, организации) (ч. 2 ст. 235 КЗоТ Российской Федерации);

в) для увольнения по любому основанию председателей и членов выборных профсоюзных органов на предприятии, в учреждении, организации администрация должна получить, помимо согласия профсоюзного органа, членами которого они являются, предварительное согласие соответствующего объединения профессиональных союзов. Предварительное согласие соответствующего объединения профессиональных союзов требуется и для увольнения профорганизаторов (ч. 2 ст. 235 КЗоТ Российской Федерации);

г) увольнение работников, избиравшихся в состав профсоюзных органов, до истечения двух лет после окончания выборных полномочий, возможно за совершение ими виновных действий по предусмотренным законом основаниям (например, по пп. 3, 4, 7, 8 ст. 33 КЗоТ Российской Федерации) с соблюдением общего порядка увольнения и с предварительного согласия профсоюзного органа, членами которого они были. Если названные работники избирались членами либо председателями профсоюзного органа на предприятии, в учреждении, организации, для их увольнения в указанных случаях должно быть получено, кроме того, предварительное согласие соответствующего объединения профессиональных союзов (ч. 5 ст. 235 КЗоТ Российской Федерации);

д) увольнение работников, являющихся членами совета трудового коллектива, и работников моложе восемнадцати лет допускается, помимо соблюдения общего порядка увольнения, только с согласия соответственно совета трудового коллектива и районной (городской) комиссии по делам несовершеннолетних (ст. 183, ч. 6 ст. 235 КЗоТ Российской Федерации);

е) увольнение работника, являющегося народным депутатом, а также в течение установленного законом срока после окончания его депутатских полномочий может быть произведено, помимо соблюдения общего порядка, лишь с согласия Совета народных депутатов, в состав которого он был избран.

В случаях, когда увольнение работников, названных в пп. "б", "в", "г", "д", "е" настоящего пункта, обусловлено полной ликвидацией предприятия, учреждения, организации, согласия профсоюзных органов, их объединений, совета трудового коллектива, комиссии по делам несовершеннолетних, Совета народных депутатов не требуется.

17. Проверяя соблюдение порядка увольнения работника по инициативе администрации, следует выяснять:

а) дано ли согласие профсоюзным органом по тем основаниям, которые были администрацией указаны при обращении в профсоюзный орган, а затем в приказе об увольнении;

б) принято ли решение о согласии на увольнение правомочным составом профсоюзного органа, имея в виду, что в заседании профсоюзного органа должно участвовать более половины его членов, количество которых исчисляется исходя из общего числа всех избранных, независимо от отсутствия на предприятии некоторых из них в данное время ввиду

болезни, нахождения в отпуске и т. п. (за исключением случаев, когда члены профсоюзного органа уволились или выбыли из списочного состава предприятия, учреждения, организации по другим причинам);

в) большинство ли членов правомочного состава профсоюзного органа голосовали за увольнение работника;

г) передавались ли профсоюзным органом предприятия, учреждения, организации цеховому профоргану полномочия по согласованию увольнения работника, если увольнение было произведено с санкции цехового профсоюзного органа.

18. Поскольку в силу ч. 4 ст. 35 КЗоТ Российской Федерации администрация вправе расторгнуть трудовой договор (контракт) не позднее одного месяца со дня получения согласия соответствующего выборного профсоюзного органа и возможность перерыва или приостановления этого срока не предусмотрена законом, временная нетрудоспособность работника, нахождение его в ежегодном отпуске и другие обстоятельства (например, обращение администрации в совет трудового коллектива за получением его согласия на увольнение члена СТК) не влияют на течение данного срока.

19. В случае несоблюдения администрацией требований закона о предварительном (до издания приказа) получении согласия соответствующего выборного профсоюзного органа на расторжение трудового договора (контракта) (ч. 1 ст. 35 КЗоТ Российской Федерации) или дополнительных гарантий, установленных законодательством, увольнение работника является незаконным и он подлежит восстановлению на работе.

До издания приказа об увольнении профсоюзный орган вправе пересмотреть свое постановление о согласии на увольнение и отказать администрации в этом. В таком случае расторжение трудового договора не допускается.

20. Проверяя в процессе рассмотрения трудовых споров соблюдение администрацией установленных для работников гарантий, судам необходимо иметь в виду, что представители профсоюзных организаций и трудовых коллективов, участвующие в коллективных переговорах, в период их ведения не могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию, переведены на другую работу, перемещены или уволены по инициативе администрации без предварительного согласия уполномочившего их на представительство органа (ч. 3 ст. 9 Закона Российской Федерации "О коллективных договорах и соглашениях" от 11 марта 1992 г.).

21. Разрешая иски о восстановлении на работе лиц, трудовой договор с которым расторгнут в связи с ликвидацией предприятия, учреждения, организации, сокращением численности или штата работников (п. 1 ст. 33 КЗоТ Российской Федерации), суды обязаны выяснить, прекращена ли деятельность предприятия, учреждения, организации, произведено ли в действительности сокращение численности или штата работников, соблюдены ли администрацией нормы трудового законодательства, регулирующие порядок высвобождения работника.

Поскольку при прекращении трудового договора в связи с ликвидацией предприятия, учреждения, организации и в связи сокращением численности или штата работников законом установлен разный уровень гарантий для работников (необходимость согласования увольнения с выборным профсоюзным органом, преимущественное право на оставление на работе и др.), суды должны проверять доводы администрации об имевшей место ликвидации предприятия, учреждения, организации.

22. Суды должны учитывать предусмотренные п. 2 ст. 33 КЗоТ Российской Федерации условия расторжения трудового договора в случае обнаружившегося несоответствия работника занимаемой должности или выполня-

смой работе вследствие недостаточной квалификации либо состояния здоровья.

Недопустимо расторжение трудового договора по мотивам недостаточной квалификации с работниками, не имеющими необходимого производственного опыта в связи с непродолжительностью трудового стажа, а также по мотиву отсутствия специального образования, если оно, согласно закону, не является обязательным условием при заключении трудового договора. Выводы аттестационной комиссии о деловых качествах работника подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами по делу.

Расторжение трудового договора вследствие несоответствия работника выполняемой работе может иметь место при стойком снижении трудоспособности, препятствующем надлежащему исполнению трудовых обязанностей, либо, если исполнение трудовых обязанностей, учитывая состояние здоровья работника, ему противопоказано или опасно для членов трудового коллектива либо обслуживаемых им граждан.

23. При рассмотрении дел о восстановлении на работе лиц, трудовые договоры с которыми расторгнуты по п. 1 ст. 33 КЗоТ Российской Федерации в связи с сокращением численности или штата работников, а также по пп. 2 и 6 ст. 33 КЗоТ Российской Федерации, суд обязан проверить, соблюден ли порядок увольнения по указанным основаниям.

В связи с этим необходимо истребовать доказательства, свидетельствующие о том, что работник отказался от перевода на другую работу, либо о том, что администрация не имела возможности перевести работника с его согласия на другую работу на том же предприятии, в учреждении, организации. При расторжении трудового договора по сокращению численности или штата работников следует также выяснить, не имеет ли высвобождаемый работник преимущественного права на оставление на работе, предупреждался ли он за 2 месяца о предстоящем увольнении.

При несоблюдении срока предупреждения работника об увольнении, если он не подлежит восстановлению на работе по другим основаниям, суд изменяет дату его увольнения с таким расчетом, чтобы трудовой договор (контракт) был прекращен по истечении установленного законом срока предупреждения.

Период, на который продлен трудовой договор (контракт) в связи с переносом даты увольнения, подлежит оплате работнику применительно к ст. 213 КЗоТ Российской Федерации, исходя из его среднего заработка.

Судам следует иметь в виду, что при проведении сокращения численности или штата работников администрации вправе в пределах однородных профессий и должностей произвести перестановку (перегруппировку) работников и перевести более квалифицированного работника, должность которого сокращается, с его согласия на другую должность, уволив с нее по указанному основанию менее квалифицированного работника. Если администрация этим правом не воспользовалась, суд не должен входить в обсуждение вопроса о целесообразности такой перестановки (перегруппировки).

Председатель Верховного суда Российской Федерации В. М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
член Верховного суда Российской Федерации В. В. ДЕМИДОВ.

Окончание в следующем номере.

смой работе вследствие недостаточной квалификации либо состояния здоровья.

Недопустимо расторжение трудового договора по мотивам недостаточной квалификации с работниками, не имеющими необходимого производственного опыта в связи с непродолжительностью трудового стажа, а также по мотиву отсутствия специального образования, если оно, согласно закону, не является обязательным условием при заключении трудового договора. Выводы аттестационной комиссии о деловых качествах работника подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами по делу.

Расторжение трудового договора вследствие несоответствия работника выполняемой работе может иметь место при стойком снижении трудоспособности, препятствующем надлежащему исполнению трудовых обязанностей, либо, если исполнение трудовых обязанностей, учитывая состояние здоровья работника, ему противопоказано или опасно для членов трудового коллектива либо обслуживаемых им граждан.

23. При рассмотрении дел о восстановлении на работе лиц, трудовые договоры с которыми расторгнуты по п. 1 ст. 33 КЗоТ Российской Федерации в связи с сокращением численности или штата работников, а также по пп. 2 и 6 ст. 33 КЗоТ Российской Федерации, суд обязан проверить, соблюден ли порядок увольнения по указанным основаниям.

В связи с этим необходимо истребовать доказательства, свидетельствующие о том, что работник отказался от перевода на другую работу, либо о том, что администрация не имела возможности перевести работника с его согласия на другую работу на том же предприятии, в учреждении, организации. При расторжении трудового договора по сокращению численности или штата работников следует также выяснить, не имеет ли высвобождаемый работник преимущественного права на оставление на работе, предупреждался ли он за 2 месяца о предстоящем увольнении.

При несоблюдении срока предупреждения работника об увольнении, если он не подлежит восстановлению на работе по другим основаниям, суд изменяет дату его увольнения с таким расчетом, чтобы трудовой договор (контракт) был прекращен по истечении установленного законом срока предупреждения.

Период, на который продлен трудовой договор (контракт) в связи с переносом даты увольнения, подлежит оплате работнику применительно к ст. 213 КЗоТ Российской Федерации, исходя из его среднего заработка.

Судам следует иметь в виду, что при проведении сокращения численности или штата работников администрации вправе в пределах однородных профессий и должностей произвести перестановку (перегруппировку) работников и перевести более квалифицированного работника, должность которого сокращается, с его согласия на другую должность, уволив с нее по указанному основанию менее квалифицированного работника. Если администрация этим правом не воспользовалась, суд не должен входить в обсуждение вопроса о целесообразности такой перестановки (перегруппировки).

Председатель Верховного суда Российской Федерации В. М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
член Верховного суда Российской Федерации В. В. ДЕМИДОВ.

Окончание в следующем номере.

По свободе контракту

В конце 1991 года наш журнал рассказывал о подготовке нового трудового законодательства. Времени с тех пор прошло вроде бы немного, да много воды утекло. Соответственно и результат: начинали готовить союзные основы, а вышли из компьютера — российские.

Итак, на суд россиян представлен проект Основ законодательства о труде. Он подготовлен Минтрудом РФ с привлечением ведущих специалистов в области трудового права, объединений работодателей и профсоюзов. Опубликован проект в газете "Ваше право" в № 9—10 за 1993 год. После обсуждения и принятия Верховным Советом Основы будут действовать на территории Российской Федерации вместо нынешнего Кодекса законов о труде.

Напомним: КЗоТ регулирует отношения между работниками и работодателями. В нем определяются порядок приема на работу и увольнения, нормы оплаты труда, правила его охраны, льготы работающим и многие другие вопросы, возникающие в процессе трудовой деятельности. Установленные законодательством нормы обязательны для всех независимо от форм собственности. Поскольку закон писан про всех, то и нынешний проект касается каждого работающего жителя России.

Осенью прошлого года в ныне действующий КЗоТ были внесены изменения. Сделано это прежде всего для того, чтобы устранить противоречия между старым кодексом и принятыми в последнее время нормативными актами. Хотя появились и новые моменты, неоднозначно встреченные общественностью.

Зачем понадобилось срочно готовить совершенно новый документ? Формально разработка Основ определяется содержанием Федеративного договора. А по сути, считают разработчики, они нужны для формирования социально ориентированной рыночной экономики. Дальнейшее развитие положения Основ получат в законах РФ и трудовых кодексах республик. Некоторые законы, например "О коллективных договорах и соглашениях", уже приняты Верховным Советом, другие подготовлены и ждут одобрения депутатов или готовятся.

У специалистов нет единого мнения о структуре трудового законодательства. Одни считают, что на всей территории Российской Федерации должны действовать Основы, а в республиках могут быть приняты еще и кодексы. По мнению других, надо сразу готовить два общероссийских документа — Основы и КЗоТ. Впрочем, оставим этот спор для специалистов. Отметим лишь, что представленный проект не предусматривает собственное правовое регулирование для краев и областей.

Разрабатывая новый документ, его авторы ставили задачу таким образом: с одной стороны, предоставить свободу работодателям и работникам, а с другой — установить механизм защиты человека труда. Что это значит?

Если раньше основные условия труда определялись государством, то теперь предлагается вырабатывать их в ходе переговоров. Предметом обсуждения могут быть трудовые функции работника, круг его обязанностей, размеры оплаты труда, продолжительность отпуска, режим работы и другие условия. Результаты переговоров фиксируются в договорах — индивидуальных и коллективных. Причем в договорах уровень прав может быть только повышен, но не понижен.

А что же государство? Совсем уходит в сторону? Нет. Оно, во-первых, устанавливает минимальные правовые гарантии для работников: минимальный размер оплаты труда, минимальную продолжительность отпуска, льготы для отдельных категорий, максимальную продолжительность рабочего времени и некоторые другие. Во-вторых, законодательно устанавливается процедура разработки и заключения коллективных договоров и соглашений. И, в-третьих, законами регламентируется порядок разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров.

В проекте нет традиционной главы о профсоюзах. По мнению разработчиков, профсоюзы, как представители работников, на разных этапах участвуют в регулировании трудовых отношений, поэтому касающиеся их правовые нормы содержатся в соответствующих главах. Больше всего их в главах о представительстве работников, о коллективных договорах и соглашениях и о коллективных трудовых спорах.

Предусмотрено, что интересы работников представляют и защищают как профсоюзы и их выборные органы, так и трудовые коллективы и их выборные органы. Причем именно работники определяют тот орган, которому доверяют защиту своих интересов, и работодатель обязан иметь дело с этим органом. На него возлагается обязанность проводить с представительным органом консультации при принятии решений, затрагивающих права работников.

Статья о представительстве работников дается в трех вариантах. И в двух из них подчеркивается следующий момент. Один и тот же представительный орган не может защищать интересы работников и работодателей. Поэтому в эту же главу проекта включена статья о представительных органах работодателей.

Глава "Коллективные договоры и соглашения" содержит нормы, взятые из соответствующего закона. Но есть в ней и нечто совершенно новое. В качестве варианта статьи в проект включены в некотором смысле особые полномочия министра труда России. Касаются они действия коллективного договора.

Министру труда предоставляется право по просьбе одной из сторон, подписавших соглашение, распространить действие всех или некоторых его положений на все предприятия отрасли. И далее приводятся условия. Сводятся они к следующему: соглашение обязательно для всех, если это соответствует общим интересам и необходимо для предотвращения бедственного социального положения трудящихся. Министр труда может и отменить с согласия одной из сторон обязательность соглашения для всех предприятий, если это соответствует общим (?) интересам.

В Основы включена новая глава о материальной ответственности сторон трудового договора. В нее вошли нормы об ответственности работников перед работодателем (раньше они входили в главы о гарантиях и компенсациях) и новые статьи о материальной ответственности работодателя перед работником в связи с нарушением его прав. Статьи же о возмещении ущерба в связи с повреждением здоровья на производстве включены в главу об охране труда, так как этот вид ответственности основан на законе, а не на договоре.

В проекте нет специальной главы о надзоре и контроле за соблюдением трудового законодательства. Разработчики объясняют это тем, что прежде все статьи в подобных главах не содержали конкретных норм, а лишь отсылали к другим документам. А кроме того, в международной практике за соблюдением законодательства о труде обычно следят государственные органы. Поэтому в Основы включено только принципиальное положение о том, что органы и инспекции, осуществляющие контроль, не могут зависеть от работодателя.

В ныне действующем КЗоТе после внесения в 1992 году изменений понятия "трудовой договор" и "контракт" стали равнозначными. В проекте Основ такой подход сохраняется. Но его разделяют не все правоведы. Поэтому в соответствующую главу включены варианты некоторых норм.

В частности, предлагается считать контракт особым видом трудового договора. Он может определять взаимные права и обя-

занности сторон трудовых отношений, их ответственность, в том числе имущественную, условия труда и быта работника, дополнительные меры дисциплинарного взыскания. В контракте может быть оговорен срок действия трудовых отношений, а также основания и условия досрочного их расторжения.

В последнее время нередко приходится слышать о том, что новые руководители предприятий и организаций, а то и прежние, но ставшие вдруг собственниками имущества, предлагают работникам заключить контракт на новых условиях. Чтобы защитить права трудящихся, в проект Основ внесена новая норма. Согласно ей трудовой договор (контракт), заключенный на неопределенный срок, не может быть перезаключен на определенный срок без согласия работника. А в качестве вариантной нормы предлагается также перечень должностей и рабочих мест, замещаемых на контрактной основе, определять на правительственном уровне.

Болезненный вопрос — увольнение. В ныне действующем КЗоТе дается исчерпывающий перечень оснований для увольнения. Разработчики сочли, что такой подход не отвечает современным требованиям, и отказались от него. Отказались они и от нормы, обязывающей работодателя предварительно согласовывать увольнение с профкомом. Что же предлагается?

Проект исходит из того, что увольнение по инициативе работодателя должно быть, во-первых, необходимым и, во-вторых, обоснованным. При этом необходимость заключается в невозможности сохранения трудовых отношений с работником, а обоснованность предполагает предусмотренные законом причины увольнения.

Причины могут быть связаны с тремя факторами. Во-первых, изменениями в технологии и организации производства и вследствие этого сокращением или изменением характера работ. Во-вторых, невозможностью дальнейшего использования труда работника при отсутствии виновных действий с его стороны. И, в-третьих, причиной увольнения может быть однократное грубое или систематическое нарушение работником своих обязанностей.

Легче ли будет по новому законодательству уволить работника? Авторы проекта считают, что нет. Почему? Да потому, что уволенный может обратиться в суд и там работодатель будет доказывать необходимость и обоснованность увольнения.

Если увольнение будет признано незаконным, следует материальная ответственность. Оплачивается все время вынужденного прогула (сейчас — один год), причем не менее, чем по среднему заработку. Договорами и соглашениями может быть установлена оплата в кратном размере. Предусматривается также компенсация расходов, связанных с обжалованием увольнения, а также возможна компенсация морального ущерба.

Еще одно принципиальное новшество — в трудовую книжку не записывается причина увольнения. Тем самым она, по мнению разрабочиков, теряет роль "досье на работника", ей возвращается изначальное назначение — подтверждать трудовой стаж.

Если не будут записываться причины увольнения, то теряет значение непрерывный трудовой стаж. До недавнего времени именно он служил основанием для предоставления некоторых льгот. Постепенно законодательство отходит от этого положения.

По некоторым вопросам разработчики не нашли единого решения. Это касается порядка предоставления сокращенного рабочего времени и дополнительного отпуска в связи с неблагоприятными (или как пока говорят — вредными) условиями труда. В проекте записаны два варианта норм.

По первому предлагается сохранить Список профессий и работ с вредными условиями труда, который мог бы приниматься правительством или при заключении тарифного соглашения. Опираясь на этот Список, предприятия утверждали бы свои перечни при заключении коллективных договоров. Достоинство этого варианта юристы видят в гарантированности отпуска, а недостаток в трудностях разработки Списка.

Второй вариант предоставляет предприятиям право самостоятельно определять профессии с неблагоприятными условиями

труда и лишь некоторые особо вредные оставить в едином Списке. Его достоинство видят в простоте, а недостаток — в снижении уровня гарантий. Решать вопрос предлагается не юристам, а врачам, инженерам, специалистам по охране труда.

Еще один вопрос, по которому в проекте предложены альтернативные решения, — о применении сверхурочных работ. По одному варианту, близкому к действующему законодательству, сверхурочные работы допускаются в исключительных случаях, перечисленных в законе. Согласие работника при этом не требуется. По второму варианту — сам работник, а не закон, решает вопрос о допустимости сверхурочных.

В сфере оплаты труда Основы устанавливают лишь минимальные гарантии. К ним относятся: минимальный размер оплаты труда, применение районных коэффициентов, минимальные доплаты при выполнении работ в сверхурочное и ночное время, в выходные и праздничные дни. Конкретно же вопросы оплаты оговариваются в соглашениях, коллективных договорах и индивидуальных контрактах.

Как и в ныне действующем, в новом законодательстве сохраняется довольно обширная система льгот женщинам, несовершеннолетним и учащимся. Однако, как показывает практика, чем больше у работника льгот, тем меньше его хотят принимать на работу. Поэтому разработчики попытались найти правовой механизм, с помощью которого работодатель получал бы компенсацию за предоставление льгот. В качестве таких компенсаций предлагаются налоговые льготы для работодателей, предоставление им пониженных ставок оплаты коммунальных услуг и выплаты из Федерального фонда образования.

Есть нововведение другого рода. Впервые предприятия освобождаются от выплаты работникам среднего заработка за время выполнения ими государственных и общественных обязанностей. Теперь средний заработок предлагается выплачивать не предприятиям, а тем органам, которые привлекли работника к выполнению государственных и общественных обязанностей.

Отдельный раздел Основ устанавливает порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров. По общему правилу занимается этим суд. Но поскольку не привыкли наши трудящиеся прибегать к судебной защите, установлено, что соглашениями и коллективными договорами может вводиться досудебный порядок. При этом решает сам работник — на предприятии разрешать спор или идти в суд.

В разделе о коллективных трудовых спорах много внимания уделено процедурным вопросам. Подробно регламентирована деятельность примирительных комиссий, посредников, трудового арбитража. Забастовка признается крайней мерой разрешения коллективного трудового спора. Право на забастовку ограничивается в случаях, когда она создает серьезную угрозу жизни и здоровью людей, безопасности и обороноспособности государства.

Поскольку забастовки для нынешних поколений россиян дело новое, следует обратить внимание на такой момент. Суд может признать забастовку незаконной. Тогда участие в ней рассматривается как нарушение трудовой дисциплины. Лица, принуждающие к забастовке путем насилия или угрозой насилия, наказываются лишением свободы на срок до двух лет.

И еще. Во время забастовки собственник несет убытки. Если выступление признано незаконным, то причиненный вред должен быть возмещен. Кто будет расплачиваться? Инициатор. Если им был трудовой коллектив, то удержания делаются в судебном порядке из фонда потребления предприятия. Если незаконная забастовка проводилась по инициативе профсоюза, вред возмещается из его средств. При этом суд учитывает имущественное положение профсоюза.

Рассказывая о проекте, мы стараемся обратить внимание читателей на некоторые идеи и не даем им оценки. Дело в том, что представленный Минтрудом документ является промежуточным результатом долгой законотворческой работы. Немало замечаний и предложений высказывают профсоюзы, есть соображения у работодателей. В каком виде выйдут Основы из здания Верховного Совета, никому знать не дано. Но пока есть время подумать.

Задний ход лицом вперед

Нынешний проект Основ законодательства о труде, представленный в Верховный Совет Минтрудом РФ, кажется, окончательно очищен от идеологической шелухи, некоторые положения стали более ясными. И это помогает уяснить важный, на мой взгляд, вопрос: зачем существует трудовое законодательство?

Не затем, чтобы формировать "первую жизненную потребность каждого трудоспособного человека". Не затем, чтобы конструировать какое-то новое общество взамен существующего. Задача четко сформулирована: регулировать трудовые отношения. Видимо, можно определить ее и таким образом: поддерживать баланс между интересами работодателя и правами работников. То есть одна и при том важнейшая функция состоит в том, чтобы защищать права и законные интересы трудящихся. С этой точки зрения и попробуем посмотреть на проект нового документа.

Трудовые отношения начинаются с договора. Обычно бывает так: встретились работник с начальником, договорились, издается приказ. Когда-то договор предполагался в устной или письменной форме. Затем перешли на письменную. Это особенно важно, если стороны оговаривают условия труда и его оплаты, льготы, если есть какие-то обещания, например, предоставить жилье. Что написано пером, не вырубишь топором. Всегда можно проверить соблюдение договоренностей.

Правда, возражения есть даже по такому, казалось бы, очевидному вопросу. Когда работник приходит наниматься, разве знает он заранее, на что идет, какие могут ожидать его в этом месте неприятности и наоборот — какие есть возможности? А работодатель выставлять сразу все плюсы и минусы вряд ли сочтет нужным. Поэтому новичок заключить толковый договор скорее всего не сможет. А потом перезаключить захочет ли работодатель? Впрочем, большинство юристов-практиков все равно склоняется к необходимости заключать договор в письменной форме.

Основной спор идет о том, каким должен быть договор. И начался он еще в 1990 году, когда в постановлении правительства появился термин "контракт". Под контрактом тогда понимался особый вид трудового договора, сфера действия которого поначалу распространялась на руководителей и главных специалистов, но вдруг начала стремительно расширяться.

В ныне действующем КЗоТе и в проекте Основ контракт и трудовой договор являются равнозначными поняти-

ями. Многие работодатели оценили это нововведение и поспешили воспользоваться им в своих целях. Зачем заниматься тавтологией? Убирают договор, снимают скобки, остается одно слово — контракт. А раз контракт, то надо оговорить условия. И первым делом предлагают срок — год, полгода. Не нравится работник — до свидания.

Контракт в качестве срочного договора стали предлагать и тем, кто давно уже работает по обычному бессрочному договору. Зачем? А чтобы одним росчерком пера избавляться от неугодных. Срок истек — привет маме.

А не хочешь переходить на контракт — уволят по статье 29, пункт 6. Очень удобное дополнение появилось в этом пункте осенью прошлого года. Теперь работника можно уволить, если он отказывается продолжать работу в связи с существенным изменением условий труда. Весь коллектив переходит на контракт, а этот вздумал тормозить переход в цивилизованное общество... Закон готов услужить демагогу.

Во временных рекомендациях Минтруда была сделана оговорка о том, что контракт может заключаться и с руководителями структурных подразделений. Возможно, имелось в виду — при приеме на работу. Но прямо так записано не было. И в результате пошло-поехало. На краткосрочные контракты вдруг стали переводить руководителей цехов. А после внесения изменений в КЗоТ на промысловом флоте, например, эта участь постигла целые экипажи рыболовецких судов.

В проекте Основ такого пункта нет. Более того, в нем появился прямой запрет перезаключать договор из бессрочного в срочный без согласия работника. Но вспомним: сколько дел совершалось якобы по просьбам, предложениям и от имени трудящихся. А уж загонять в угол по одному и добиваться от нас согласия большого труда не составит.

Иногда контракт обосновывают интересами работника. Говорят: если заключил — значит, выгодно. Да, могут быть предусмотрены дополнительные условия. Но не всякий готов принять их, если само основание становится шатким. А выбирать никто не предлагает — только контракт.

Да и вообще о каком выборе может идти речь, если рабочих мест все меньше, а безработных больше. Если в Ставропольском крае уже до половины учащихся ПТУ принимают без гарантии трудоустройства. Если обычными стали отказы в приеме на работу женщин, имеющих малолетних детей.

Перемены заметно отразились и в законодательстве. В старом кодексе статья о гарантиях при приеме на работу носила чисто декларативный характер. В ныне действующем — дана в более пространной редакции. В проекте Основ нет фразы о том, что запрещается необоснованный отказ в приеме на работу, зато появилась норма, отправляющая с заявлением прямо в суд. Но в чем можно обвинить работодателя, если он ответил предельно лаконично: вы нам не подходите. И через неделю вакансий не осталось. Сможет ли в таких условиях суд доказать факт дискриминации?..

Так что же это за форма такая — контракт? Если это то же самое, что трудовой договор, то зачем морочить людям голову? Пусть так и остается, как всегда была. Если все-таки контракт — срочная форма трудового договора, то опять нет необходимости вводить новое понятие — в КЗоТе давно предусмотрена возможность заключения договоров на определенный срок.

Остается предположить, что контракт — это особый вид трудового договора. И такое определение содержит вариант статьи 36 проекта Основ. Им могут опре-деляться взаимные права и обязанности сторон, их ответственность, в том числе имущественная, условия труда и быта работника, дополнительные меры взыскания, а также основания и условия досрочного расторжения трудовых отношений.

Такое толкование представляется самым логичным. Кстати, дальше в варианте одного из пунктов статьи 39 есть существенная оговорка: "перечень должностей и рабочих мест (трудовых обязанностей), замещаемых на контрактной основе, определяется Правительством Российской Федерации".

Таким образом, слово "кон-

тракт" вместе со скобками убирается из документа и остается только в двух приведенных статьях, сфера действия сильно ограничивается. Но юристов-практиков даже такой подход сильно настораживает. Ведь правовой нигилизм в нашей стране стал распространенным явлением. А если закон допускает хоть какую-то лазейку, беззаконие непременно пролезет. Поэтому разрешить дополнительные меры взыскания и основания для увольнения, это значит обрекать трудящихся на произвол работодателей. Лишь в специфических сферах, как, например, внешнеэкономическая, такие условия представляются допустимыми.

Важное положение закреплено в статье 8 проекта Основ: условия соглашений и договоров о труде, ухудшающие положение работников по сравнению с законодательными и иными нормативными актами о труде, недействительны. Однако заглянем в нынешний КЗоТ. Там в статье 5 мы обнаружим не только этот запрет ухудшать, но и разрешение улучшить положение работников — устанавливать за счет собственных средств предприятия дополнительные трудовые и социально-бытовые льготы. Отбросив эту часть, разработчики практически вернулись к норме 1971 года, если не более ранней.

Можно, конечно, вспомнить расхожую формулу — то, что не запрещено, разрешается. Можно отослать к пункту 1 статьи 26, которая определяет целью коллективных договоров и соглашений установление условий труда, занятости и социальных гарантий в дополнение к законодательным и иным нормативным актам. Но вот незадача. Слово "льготы" людям ясно, а что понимать в данном случае под гарантиями — вопрос для обсуждения. Между тем у работников постановка вполне конкретная: если деньги есть, можно ли установить какие-то льготы? Статья 5 нынешнего КЗоТа дает однозначный ответ: да. В проекте Основ такой четкости нет.

Вопросам оплаты труда в проекте, как и раньше, отведена целая глава, правда, теперь она стала меньше по объему. Выпали некоторые детали, как, например, формы и системы оплаты труда. Предполагается, что для бюджетных организаций и государственных предприятий их будет устанавливать правительство, а все остальные отсылаются к колдоговорам и соглашениям.

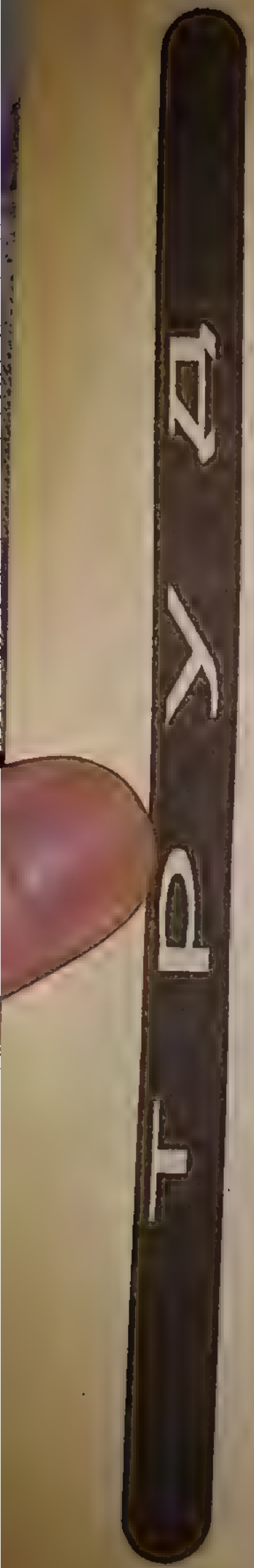
Насколько приглянется работник, столько и будет платить работодатель. Разговоры о социальной справедливости нам предлагается оставить в нашем прошлом. Об этом руководитель научного коллектива разработчиков Р. З. Лившиц недвусмысленно заявил на обсуждении проекта Основ:

— Мы привыкли к тому, — объяснил он аудитории, — что если два человека выполняют одну работу, то и получают одинаково. Этого больше не будет. Размер оплаты будет определяться соглашением сторон.

Мотивы разработчиков понятны — они пекутся о формировании рынка труда. Но возникает вопрос. Вот в статье 77 нынешнего КЗоТа записано: запрещается какое бы то ни было понижение разрядов оплаты труда в зависимости от пола, возраста, расы, национальности, отношения к религии, принадлежности к общественным объединениям. В новом документе такого запрета нет. Есть более общий — о дискриминации в трудовых отношениях. Сможет ли светловолосый работник подать на работодателя в суд, если ему будут платить меньше, чем темноволосому? Или дискриминация на вопросы оплаты вообще не распространяется? Тогда надо точнее определить сферу применения термина.

В условиях нынешней инфляции особое значение имеет индексация оплаты труда. В сегодняшнем кодексе она предусмотрена, в проекте Основ — нет. Зато продуман в новом документе порядок уменьшения зарплаты. Перестал нравиться работник — можно предложить ему меньшую зарплату. Не соглашается — придется провести реорганизацию. А с изменением организации производства и труда вообще уволить работника. Так что есть выбор...

Оплата труда, как сейчас, так и на будущее, никаким максимальным пределом не ограничивается. Правда, в другой статье проекта выглядывает нынешняя суровая реальность в виде дли-



тельных отпусков без сохранения заработной платы. Значит, так и будем жить: товарищи директора и господа руководители продолжат соревнование "кто больше получит". А уходящие в многомесячный отпуск пусть рассчитывают на матпомощь в размере минимального оклада.

Между тем в республике Беларусь, по рассказам специалистов, законодательство установило правило: зарплата руководителя не может быть более чем в 4 раза превышать среднюю зарплату на предприятии или в подразделении. Зависимость прямая. Если коллектив хорошо работает и соответственно прилично зарабатывает, то высокий заработок получается и у руководителя. (Распределение дивидендов в акционерном обществе под это правило, естественно, не подпадает.)

Нынешний российский КЗоТ дает возможность устанавливать в коллективных договорах соотношения в размерах оплаты между отдельными категориями персонала. Но какие там договоры, когда своя рука владыка...

В нашем трудовом законодательстве уверенно сохраняется норма, ограничивающая сверхурочные работы 120 часами в год. Но заметно меняется отношение к таким работам. По нынешнему КЗоТу они, как правило, не допускаются, а исключительные случаи перечислены. В проекте Основ даются две вариантные нормы: первая просто допускает с согласия работника, вторая — то же самое только в исключительных случаях, которые должны быть согласованы.

Насчет согласия работников уже говорилось: когда загонят в угол, деваться будет некуда. А в данном случае и это не требуется — нередко работники наперебой хватаются за дополнительную возможность подзаработать, не думая о здоровье. Вот и попробуй запрети...

Видимо, надо устанавливать перечень исключительных случаев в коллективных договорах и соглашениях. Одновременно можно расширить применение экономических рычагов, оплачивать сверхурочные больше нормы в кратном размере, чтобы нарушения стали невыгодными для работодателей. И есть другой подход. В кодексе труда Французской республики записано: в случае безработицы инспектор труда должен запретить сверхурочные работы. Думается, что все эти идеи можно совместить.

Справедливости ради отметим: новых подходов в проекте много, по разным вопросам. И очень часто на первый взгляд они кажутся вполне обоснованными. Ну, например, сейчас на время выполнения государственных или общественных обязанностей работникам сохраняется средний заработок. Возникает резонный вопрос: а почему предприятие должно оплачивать постороннюю работу? Пусть государственные и общественные органы сами рассчитываются с ним.

Разработчики проекта так и записали в новых Основах. А теперь представим, что после выполнения общественных обязанностей человек заболел, потом собрался в отпуск. Предприятие вряд ли станет включать ему в средний заработок те посторонние деньги — они через заводскую бухгалтерию не проходили. И работник оказывается наказанным.

В его интересах был бы несколько иной порядок. Средний заработок, как и сейчас, выплачивало бы предприятие. А предприятию эти деньги возмещал бы государственный или общественный орган, привлекавший работника к выполнению своих обязанностей.

Ну и, наконец, увольнение. По сведениям, которые приводились на научно-практической конференции в Академии труда и социальных отношений, в нашей стране резко увеличилось число судебных споров о восстановлении на работе. В 1992 году по сравнению с 1990 — приблизительно вдвое. И это еще не предел. Потому что изменения в КЗоТ были внесены в конце сентября 1990 г. Таким образом пик увольнений ожидается в нынешнем, 1993. Что же в этих условиях делают ученые-юристы?

Они убирают подробный перечень оснований для увольнения и оставляют в проекте принцип — прекращение трудового договора по инициативе работодателя должно быть необходимым и обоснованным. Необходимость при этом трактуется как невозможность сохранения трудовых отно-

шений. Ясности такая трактовка не очень-то прибавляет. И можно лишь предполагать, что имеется в виду ликвидация предприятия. Надо ли тёмнить?

Что такое обоснованность? Изменения в технологии, организации производства и труда, сокращение объемов работ, повлекшие изменение численности или изменение характера работ. Что это по сути? Сокращение численности или штата работников, предусмотренное пунктом 1 статьи 33 нынешнего КЗоТа. Но в сегодняшнем кодексе есть и статья 34 о некоторых гарантиях при сокращении. В проекте Основ их уже нет.

Под обоснованностью имеется в виду и несоответствие работника выполняемой работе. Сегодня эта формулировка содержится в пункте 2. Но теперь под нее подойдет и пункт 5, который содержит некоторые гарантии лицам, утратившим трудоспособность. В проекте Основ их опять же не оказывается.

В качестве третьего обоснования для увольнения разработчики проекта предлагают считать однократное грубое или систематическое нарушение работником своих трудовых обязанностей. И сразу возникает вопрос: а что такое грубое нарушение? С точки зрения теории — категория явно оценочная. А на практике и за прогул, и за появление на работе в нетрезвом состоянии, и за мелкое хищение имущества первый раз обычно не увольняют, наказывают иначе. Только в отношении руководителей, их заместителей и некоторых категорий работников (лиц материально ответственных и воспитателей) есть случаи особой строгости. Теперь предлагается это жесткое по последствиям, но неопределенное по основаниям правило распространить на всех наемных работников.

Нас успокаивают тем, что обоснованность увольнения все равно придется доказывать в суде самим работодателям. Придется ли? Суды уже сейчас завалены жалобами. Теперь представьте: со всего района поедут в суд обиженные. (Сейчас многие дела рассматривают комиссии по трудовым спорам. Сохранятся ли они?) А главное — как добиться восстановления справедливости?

Послушаешь рассказы правовых инспекторов и диву даешься — сплошь и рядом у нас беззаконие. По нескольку лет тянутся споры об увольнениях. Один директор, например, трижды увольнял работника, а суд каждый раз восстанавливал. Решил профсоюз вмешаться в это дело и, воспользовавшись статьей 37 КЗоТ, добиться отстранения директора. Возник вопрос: к кому обращаться? Министерство ликвидировано, а в объединении отвечают, что не они назначали — не им и снимать.

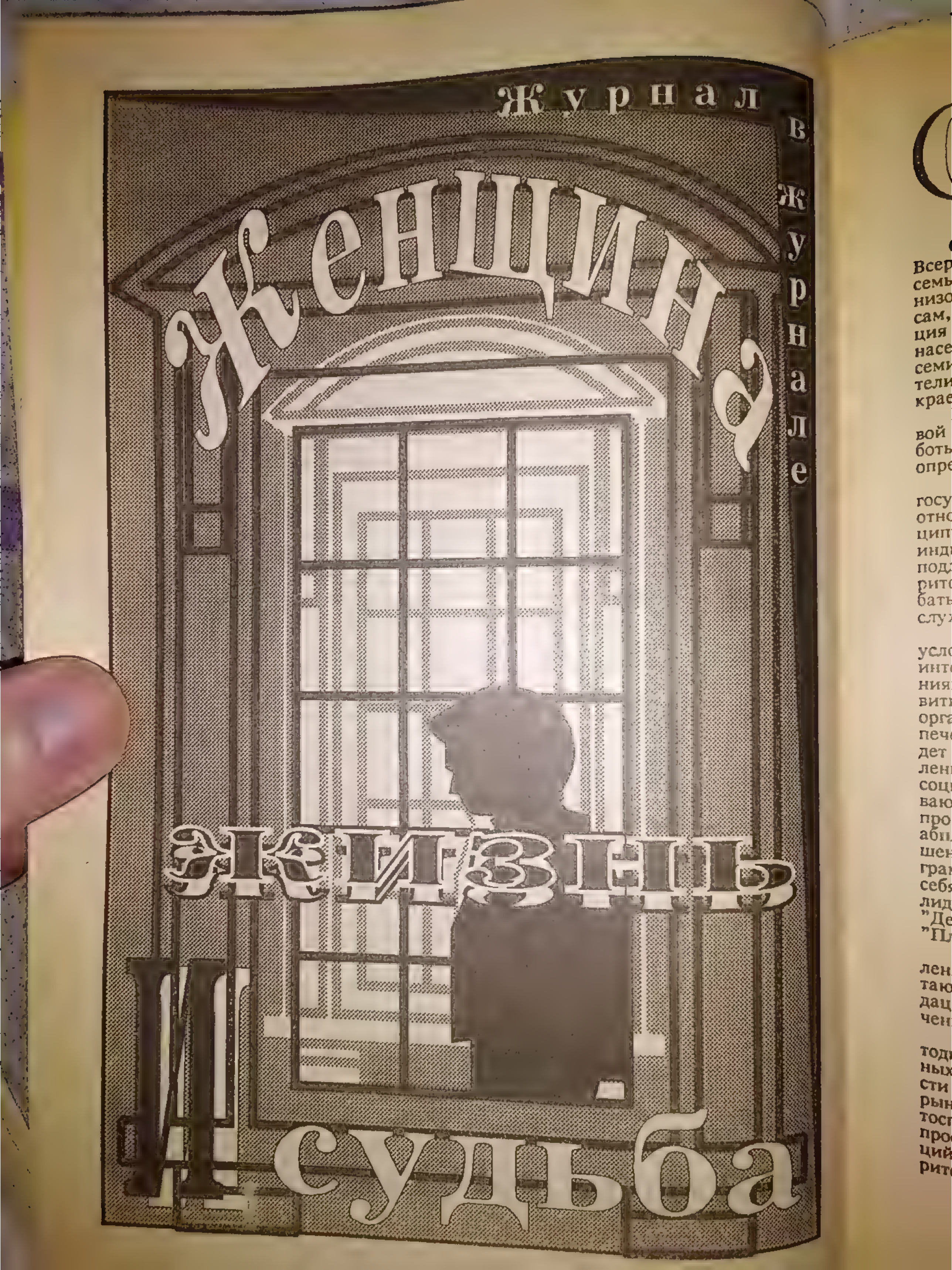
Кстати, эту статью 37, по которой профсоюз имеет право добиваться отстранения работника, в проект Основ не включили. Не просматривается в нем и статья 249 об ответственности за нарушение законодательства о труде должностными лицами. Видимо, не вписываются в рыночные отношения.

Впрочем, некоторые руководители уже и сейчас чувствуют себя безнаказанными. Жительница Подмосковья обратилась в ЦК профсоюза работников автотранспорта с жалобой на неправильное увольнение. Профсоюзные юристы приехали проверять, а директор прямо за дверь не выставляет, но и документы не показывает. Кинулись в прокуратуру, там лишь руками развели: директор такой трудный, невозможно даже на разговор пригласить.

Итак, в проекте Основ законодательства о труде явно снижены социальные гарантии. Ради чего? Говорят, при переходе к рынку издержки неизбежны, экономика должна сейчас идти впереди права. Все эти увещевания напоминают пламенные призывы прежних лет к жертвенности ради светлого будущего. Результат у нас перед глазами.

Пора вспомнить о человеке. Ведь и рынок и производство должны существовать ради него, а не наоборот. Ведь цели его земного существования не ограничиваются производственными функциями. И во многих сердцах, смею надеяться, живы еще принципы социальной справедливости, которые не имеют ничего общего с уравниловкой. В прежние времена это называлось народной правдой. Неужели даже искать ее перестанем?

Н. СЕРГУНЬКИН.


Журнал в журнале
Женщина
Жизнь
и судьба

Орловские посиделки

С 6 по 8 апреля в Орле проходил Всероссийский семинар по проблемам семьи, материнства и детства. Его организовали Департамент по этим вопросам, Минсоцзащиты РФ, администрация и управление социальной защиты населения Орловской области. В работе семинара приняли участие руководители аналогичных служб республик, краев и областей России.

На семинаре прозвучало много новой информации, необходимой для работы на местах, прошел обмен опытом, определены планы на будущее.

Разрабатывается концепция основ государственной социальной политики в отношении семьи, формируется принципиально новый для России механизм индивидуализированной социальной поддержки семьи и детей на основе территориальных социальных служб; отрабатывается модель деятельности таких служб на практике.

Одна из основных задач — создание условий для социальной адаптации и интеграции в общество детей с отклонениями в умственном и физическом развитии, законодательное, инструктивное, организационное и методическое обеспечение этого процесса. Эта работа будет строиться по двум основным направлениям: разработка комплекса мер по социальной поддержке семей, воспитывающих ребенка-инвалида, и разработка программы комплексной социальной реабилитации детей-инвалидов. Завершена разработка федеральной программы "Дети России", включающей в себя целевые программы: "Дети-инвалиды", "Дети-сироты", "Дети Севера", "Дети Чернобыля", "Детское питание", "Планирование семьи".

В условиях перехода к рынку, усиления экономического кризиса приобретают особую остроту проблемы ликвидации дискриминации женщин, вовлечения их в процесс развития.

Предусматривается разработать методики формирования межведомственных территориальных программ в области изменения положения женщин на рынке труда, повышения их конкурентоспособности, содействия совмещению профессиональных и семейных функций и довести эти программы до территорий.

В Российской Федерации отсутствует целостная система учреждений, осуществляющих оказание комплекса социальных услуг людям, оказавшимся в сложной ситуации, столкнувшимся с какими-либо жизненными проблемами. Намечается разработать пакет нормативно-правовых документов, которые станут юридической основой для создания и функционирования учреждений социального обслуживания. В числе этих документов проект Закона Российской Федерации "О социальном обслуживании населения", концепция службы социальной помощи, типовые положения об учреждениях: территориальном центре социального обслуживания семьи и детей, центре психолого-педагогической помощи, "службе доверия", центре реабилитации подростков с отклоняющимся поведением, социальных приютах для подростков, женщин с детьми и несовершеннолетних матерей; центре реабилитации детей-инвалидов, центре усыновления, опеки и попечительства и других.

В целом правовой механизм, регулирующий права женщин, семьи и детей нуждается в преобразовании: диспозиции многих существующих норм права бездействуют, а новая законотворческая деятельность в этой сфере пока недостаточно эффективна.

Будет продолжена работа над проектом основ законодательства Российской Федерации "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей". Предусматривается внести соответствующие изменения и дополнения в законодательные акты по вопросам установления опеки, попечительства и усыновления детей, лишившихся попечения родителей. Будет завершена разработка блока нормативных актов, связанных с профилактикой безнадзорности и правонарушений среди подростков, реформированием системы государственных органов и учреждений, занимающихся этими проблемами.

На семинаре с докладом выступила директор Департамента проблем семьи, женщин и детей Минсоцзащиты Л. Ф. Буленкина, заместители директора Л. Н. Рау и А. М. Панов, руководители служб Орловской, Ленинградской, Пензенской, Томской, Челябинской, Камчатской, Курской и других областей, Удмуртии.

Семейные гарантии

Правовое обеспечение (в вопросах и ответах)

Какие пособия выплачиваются женщинам по беременности и родам?

Основные условия обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию установлены Положением, утвержденным Постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 23.02.84 г. На территории Российской Федерации отдельные пункты Положения и Инструкции о порядке выдачи больничных листков применяются с некоторыми изменениями и дополнениями на основании вновь принимаемых законодательных документов (в частности, продолжительности сроков больничного листа по беременности и родам, выплаты единовременного пособия при рождении ребенка и др.).

Работающим женщинам пособие по беременности и родам выплачивается в размере 100 проц. заработка независимо от стажа работы за 140 календарных дней суммарно (в случае осложненных родов — 156 дней и при рождении двух и более детей — 180 дней).

Выплачивается ли пособие по беременности и родам неработающим женщинам?

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2.07.92 г. № 723 органы социальной защиты населения осуществляют оплату периода отпуска по беременности и родам неработающим женщинам, но при условии, что они потеряли работу и заработок в связи с ликвидацией или реорганизацией предприятий (учреждений, организаций) в течение 12 месяцев, предшествующих дню официального признания их безработными.

Пособие выплачивается в размере минимального уровня оплаты труда, установленного законодательством, за счет средств Фонда социального страхования России.

Какое пособие выплачивается при рождении ребенка?

Единовременное пособие семьям

при рождении каждого ребенка выплачивается в трехкратном размере минимальной заработной платы.

С 1 февраля 1993 г. размер единовременного пособия составляет 6750 рублей (Указ Президента РФ от 5.02.93 № 189).

Каков размер государственного пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет?

За время ухода за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет работающим матерям, имеющим годичный стаж работы (женщинам, не достигшим 18 лет и женщинам-военнослужащим — независимо от стажа работы), а также матерям, обучающимся с отрывом от производства пособие выдается в размере 1250 рублей на каждого ребенка.

Работающим матерям, не имеющим годичного стажа, и неработающим женщинам — размер пособия составляет 1000 рублей на каждого ребенка (Указ Президента РФ от 5.02.93 г. № 189).

Каков размер пособий на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов?

В соответствии с Указом Президента РФ от 5.02.93 г. № 189 на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, или в других случаях, когда взыскание алиментов с родителей невозможно по причинам, не зависящим от лиц, обязанных к их уплате (привлечение к уголовной ответственности за совершение преступлений и по иным основаниям, отбывание наказания в исправительно-трудовых учреждениях, где не имеют заработка, нахождение на излечении в лечебных учреждениях без выплаты пособий по социальному страхованию и др.), выплачиваются ежемесячные пособия на каждого ребенка в возрасте до 6 лет — в размере 1000 рублей, в возрасте от 6 до 16 лет (учащимся, не получающим стипендии, — до 18 лет) — в размере 1250 рублей.

Пособия выплачиваются органами социальной защиты населения по месту жительства заявителя.

Выплачиваются ли временные пособия на детей, родители которых проживают в странах СНГ и бывших республиках СССР, в связи с чем не выплачивают алименты на содержание детей?

На основании Инструкции о порядке назначения и выплаты пенсий и средств для возмещения дополнительных расходов на несовершеннолетних детей, утвержденной 25.07.89 г. Министерством финансов СССР, Госбанком СССР, Госкомтрудом СССР и МВД СССР, которая была принята к исполнению Министерством социального обеспечения 22.08.89, на детей, родители которых постоянно проживают на территории иностранных государств, с которыми нет договоров о правовой помощи, назначаются временные пособия.

Министерством социальной защиты населения РФ даны соответствующие указания на места о назначении временных пособий на детей в установленных размерах, когда должники, обязанные к уплате алиментов, проживают на территории государств, ранее входивших в состав СССР.

Имеют ли право на бесплатный проезд многодетные семьи?

Указом Президента РФ от 5.05.92 г. № 431 "О мерах по социальной поддержке многодетной семьи" бесплатный проезд на внутригородском и пригородном транспорте предусмотрен только для учащихся общеобразовательных школ из многодетных семей.

Однако местными органами исполнительной власти эта льгота может быть распространена на всех членов семьи.

Производится ли выплата компенсаций на детей, находящихся на полном государственном обеспечении?

Нет. Выплата каких-либо компенсаций родителям на детей, находящихся на полном государственном обеспечении, не производится,

так как постановлением Совета Министров РСФСР от 20 марта 1991 г. № 162 "О реформе розничных цен и социальной защите населения РСФСР" предусмотрены полная компенсация расходов на социальное обслуживание (в том числе в школах-интернатах и других аналогичных учреждениях) и увеличение денежных норм на содержание детей в них в связи с повышением розничных цен.

Каков порядок выплаты компенсации на ребенка, воспитываемого бабушкой, в период нахождения родителей за границей?

В соответствии с действующим законодательством на каждого ребенка, который по тем или иным причинам лишен родительского попечения, должна быть оформлена опека (попечительство). В соответствии с этим выплата компенсаций должна производиться по месту работы опекуна (попечителя), а если он не работает — органами социального обеспечения по месту его жительства.

Распространяются ли льготы, предусмотренные многодетным семьям, на семьи, имеющие под опекой (попечительством) трех и более детей?

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5.05.91 г. № 431 "О мерах по социальной поддержке многодетных семей" определение категорий семей, которые относятся к многодетным и нуждаются в дополнительной социальной поддержке, — в компетенции местной администрации.

Если семьи, имеющие трех и более детей, отнесены к многодетным, то на них распространяются все льготы, определенные Указом. В этом случае к числу многодетных семей следует отнести и семьи, оформившие опеку и попечительство.

Кому предоставлено право обращаться в суд с исковым заявлением о лишении родительских прав?

Право обращаться в суд с исковым заявлением (ст. 59, Кодекс о браке и семье) о лишении родительских прав предоставлено одному из родителей, опекуну, органам опеки и попечительства, прокуратуре, комиссии по делам несовершеннолетних, органам внутренних дел.

Имеет ли право опекун или родитель дарить от лица несовершеннолетнего принадлежащую ему жилую площадь?

В соответствии со статьей 133 "Кодекса о браке и семье РФ" сделки, совершаемые от лица несовершеннолетнего, производятся с согласия органов опеки и попечительства. Дарение от лица несовершеннолетнего запрещено действующим законодательством.

Каков порядок выплаты компенсации на усыновленных детей?

На усыновленных детей компенсационные выплаты и пособия производятся в общем порядке. Несовершеннолетние дети, имеющие право на пенсию по случаю потери кормильца, сохраняют это право и при их усыновлении.

Производятся ли компенсационные выплаты на детей, которые не работают и не учатся?

Ежемесячные компенсационные выплаты производятся на детей до достижения ими возраста 16 лет (учащимся, не получающим стипендию, — до 18 лет). На детей старше 16 лет, которые не работают и не учатся, ежемесячная компенсация не выплачивается. В то же время выплата целевой компенсации за удорожание товаров детского ассортимента производится на всех детей в возрасте до 18 лет.

Возможность оказания финансовой помощи в становлении и скорейшем начале работы реабилитационного Центра для трудных подростков.

Создание территориальных центров социального обслуживания населения, Центров реабилитации, Центров семьи, материнства, дет-

ства, расширение сети лечебно-оздоровительных учреждений для матери и ребенка, открытие социальных приютов предполагает большие финансовые затраты. В связи с тем, что бюджет и разногласия на 1993 год уже рассмотрены, выделить дополнительные ассигнования за счет государственного бюджета не представляется возможным. Исходя из опыта организации деятельности учреждений экстренной социальной помощи детям и подросткам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, для проведения этой работы полагали бы целесообразным использовать возможности местного бюджета, учреждений-спонсоров, благотворительных и других организаций.

Какие компенсационные выплаты введены в связи с удорожанием товаров детского ассортимента?

В соответствии с Указом Президента РФ от 5.02.93 г. № 189 ежеквартальные компенсационные выплаты семьям с детьми в связи с удорожанием товаров детского ассортимента установлены в следующих размерах:

на детей в возрасте до 6 лет — 625 руб.,

от 6 до 13 лет — 750 руб.,

от 13 до 18 лет — 875 руб.

Предоставляются ли дополнительные льготы по налогообложению для выпускников детских домов и школ-интернатов?

Нет, не предоставляются. Статус выпускника детского дома или школы-интерната не является основанием для предоставления этой группе льгот и преимуществ по налогообложению.

Какими документами регламентирована социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством) и проживающих в семьях?

Постановлением Правительства РФ от 20.06.92 г. № 409 "О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" введено распространение норм материального обеспечения и льгот, установленных для воспитанников детских домов и школ-интернатов, на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных под опеку (попечительство) в семьи граждан.

Минобразованием РФ (16.02.93 г., приказ № 50) утверждено согласованное с Минздравом РФ, Минсоцзащиты населения РФ и Минфином РФ Положение о порядке выплаты денежных средств на детей, находящихся под опекой (попечительством).

В каком размере выплачиваются опекунам (попечителям) денежные средства на содержание подопечных в семье?

Денежные средства на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря для подопечных выплачиваются опекунам (попечителям) исходя из натуральных норм по фактическим ценам данного региона.

На всех ли детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся под опекой (попечительством) в семьях, выплачиваются денежные средства?

Назначение и выплата указанных средств производится на детей-сирот, а также на детей, оставшихся без родительского попечения, находящихся под опекой (попечительством), родители которых не в состоянии лично осуществлять их воспитание, в случаях:

лишения их родительских прав или отобрания детей без лишения родительских прав;

признание в установленном порядке безвестно отсутствующими или недееспособными (ограниченно недееспособными), а также объявление их умершими;

длительной болезни, препятствующей выполнению ими родительских прав;

отбывания наказания в местах

заключения или нахождения под стражей в период проведения следствия;

розыска их органами внутренних дел в связи с уклонением от уплаты алиментов и не установлением сведений об их местонахождении.

В каких случаях органы управления образованием могут отказать в выплате денежного содержания на детей, находящихся под опекой (попечительством)?

Не назначаются и не выплачиваются денежные средства на тех детей, родители которых:

могут лично осуществлять воспитание и содержание своих детей, но добровольно передают их под опеку (попечительство) в другие семьи;

находятся в длительных служебных командировках;

проживают раздельно с детьми, но имеют условия для их содержания и воспитания.

Также не назначаются и не выплачиваются эти средства на подопечных, которые находятся в образовательных или специальных учебно-воспитательных учреждениях на полном государственном обеспечении.

Учитываются ли размеры выплачиваемых на детей алиментов, пенсий, пособий при назначении денежных средств на детей, находящихся под опекой (попечительством) в семьях?

Нет, при назначении денежных средств на содержание подопечных детей размеры выплачиваемых на них алиментов, пенсий и пособий не учитываются, а право на их получение сохраняется.

Однако нужно иметь в виду, что детям, находящимся под опекой (попечительством) в семьях, пенсии и пособия выплачиваются в размерах, установленных Инструктивным письмом Минобразования РФ и Минсоцзащиты населения РФ от 15.07.92 г. "О назначении и выплате алиментов, пенсий, пособий воспитанникам интернатных учреждений".

Так, пенсии в размере 50 проц. выплачиваются детям, потерявшим своих родителей, и детям умершей одинокой матери, а в размере 25 проц. — детям, утратившим одного из родителей. В таком же размере выплачиваются и социальные пенсии. Пособие же на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, либо в других случаях, когда взыскание алиментов невозможно, выплачивается в полном размере.

В каком порядке производится назначение и выплата денежных средств опекунам (попечителям) на подопечных?

Для назначения денежных средств на подопечного опекуну (попечителю) необходимо обратиться в орган управления образованием, на учете которого состоит подопечный, с заявлением о назначении и выплате этих средств и предоставлением необходимых документов.

Решение о выплате денежных средств принимается местной администрацией. Выплата производится ежемесячно непосредственно опекуну или же отправляется по почте. Расходы по доставке производятся за счет местного бюджета.

На детей какого возраста назначаются и выплачиваются денежные средства?

Денежные средства на детей, находящихся под опекой (попечительством), назначаются и выплачиваются опекунам (попечителям) до достижения подопечным 16-летнего возраста, а учащимся общеобразовательных учреждений — до 18 лет.

По достижении 18 лет и с прекращением в связи с этим попечительства студенты вузов, ссузов и учащиеся ПТУ зачисляются на полное государственное обеспечение за счет средств учебного заведения на весь период обучения.

В связи с чем могут быть пре-

кращены выплаты денежных средств на детей, находящихся под опекой (попечительством)?

Прекращение выплаты денежных средств производится по постановлению или распоряжению местной администрации в случаях освобождения опекуна (попечителя) от выполнения им своих обязанностей при устройстве подопечного в дом ребенка, детский дом, дом-интернат, школу-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в случае их усыновления, достижения возраста (16 или 18 лет) и др.

Какие дополнительные льготы установлены для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей?

Для детей этой категории установлены:

бесплатное посещение кинотеатров, выставок, музеев, спортивных сооружений, проезд в общественном городском транспорте на основании единого билета;

обеспечение благоустроенным жильем вне очереди по окончании обучения в ПТУ, вузе или ссузе, а также по окончании срока службы в Вооруженных Силах РФ;

освобождение от платы за обучение в спортивных и музыкальных школах, школах искусств и др.

При каких медицинских показаниях ребенок в возрасте до 16 лет признается инвалидом?

Ребенок в возрасте до 16 лет может быть признан инвалидом в соответствии с медицинскими показаниями, предусмотренными Приказом Минздрава Российской Федерации от 4.07.91 г. № 117 "О порядке выдачи медицинского заключения на детей-инвалидов в возрасте до 16 лет".

В зависимости от тяжести функциональных изменений и пато-логического состояния у детей определяются сроки инвалидности от 6 месяцев до 2 лет, от 2 лет до 5 лет и до достижения 16 лет.

Какими документами необходимо руководствоваться при выявлении, учете, диагностике детей и подростков с отклонениями в развитии и отбора их в специальные учебно-воспитательные учреждения?

1. Постановление Совета Министров СССР от 8.12.90 г. № 1238 "О мерах по улучшению работы специальных учебно-воспитательных учреждений для детей и подростков, имеющих недостатки в физическом или умственном развитии".

2. Примерное положение о психолого-медико-педагогической консультации (утв. Приказом Госкомитета СССР по народному образованию от 15.07.91 г. № 340).

Как обеспечиваются дети-инвалиды местами в детских дошкольных учреждениях?

Дети-инвалиды и дети, один из родителей которых является инвалидом, обеспечиваются местами в детских дошкольных, а также лечебно-профилактических и оздоровительных учреждениях в первоочередном порядке (Указ Президента РФ от 2.10.92 г. № 1157 "О дополнительных мерах государственной поддержки инвалидов").

Постановлением Верховного Совета РФ от 6.03.92 г. "Об упорядочении платы за содержание детей в детских дошкольных учреждениях и финансовой поддержке системы этих учреждений" предусматривается освобождение родителей от платы за содержание в детских дошкольных учреждениях детей, у которых по заключению медицинских учреждений выявлены недостатки в физическом или психическом развитии, а также детей, находящихся в туберкулезных детских учреждениях.

Материал подготовлен к печати Департаментом проблем семьи, женщин и детей Минсоцзащиты РФ.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ПОСОБИЯ И ВЫПЛАТЫ, УСТАНОВЛЕННЫЕ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ, ПЕНСИИ, СТИПЕНДИИ

	Числ. млн. чел. на 1 января 1992 года	В % мин. уровня оплаты труда (норматив)	Размер пособий и выплат с 01.01 1992 года	с 01.06 1992 года	с 01.12 1992 года	с 01.02 1993 года	Источник выплаты	Место выплаты	Нормативные документы
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ЕДИНОВРЕМЕННЫЕ ПОСОБИЯ В СВЯЗИ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА									
Единовременное пособие при рождении каждого ребенка	2,0	300	1026	2700	5400	6750	Фонд соц. страха	Предпр., орг-ция, уч-ние, орг. соц. защиты	Пост. СМ СССР от 02.08.90 № 759 и от 24.11.90 № 1177, пост. СМ СССР и ВЦСПС от 23.02.84 № 191, пост. СМ РСФСР 20.03.91 № 162, Указы Президента: от 18.12.91 № 296, от 21.05.92 № 515, от 14.11.92 № 1365, от 05.02.93 № 189 Закон РФ от 04.04.92 № 2660-1
Единовременное пособие в сумме 50% минимального размера оплаты труда (доп. к пособию по беременности и родам женщинам, ставшим на учет в женской консультации в ранние сроки беременности (до 12 недель)		50	450 (введено с 01.04 1992)	450	900	1125	То же	То же	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ПОСОБИЯ НА ДЕТЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА									

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ПОСОБИЕ НА ДЕТЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА									
Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет:	3,00								Пост. ВС СССР от 10.04.90 № 1420-1, пост. СМ СССР от 24.11.90 № 1177, пост. СМ СССР и ВЦСПС от 23.02.84 № 191, пост. СМ РСФСР от 20.03.91 № 162, Указы Президента: от 18.12.91 № 296, от 29.02.92 № 208, от 31.03.92 № 321, от 21.05.92 № 515, от 14.11.92 № 1365, от 05.02.93 №189
— работающим женщинам									
а) имеющим годичный стаж работы (женщинам, не достигшим 18 лет, независимо от стажа), а также матерям, обучающимся с отрывом от производства		60	205	500	1000	1250 (55%)	Фонд соц. страха	Предпр., орг-ция, уч-ние	
б) не имеющим годичного стажа работы		45	154	400	800	1000 (44%)	То же	То же	
— неработающим женщинам		45	154	400	800	1000 (44%)	-"-	Орг. соц. защиты	
Ежемесячное пособие на детей в возрасте от 1,5 до 6 лет	10,65	45	154	400	800	1000 (44%)	Республ. бюджет	Предпр., уч-ние, орг-ция, орг. соц. защиты	Пост. СМ СССР от 02.08.90 № 759 и от 24.11.90 № 1177, пост. СМ РСФСР от 20.03.91 № 162, Указы Президента: от 18.12.91 № 296, от29.02.92 № 208, от 31.03.92 № 321, от 21.05.92 № 515, от 14.11.92 № 1365, от 05.02.93 № 189
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОСОБИЯ НА ДЕТЕЙ									
Ежемесячное пособие одиноким матерям, имеющим детей в возрасте: — до 6 лет		45	154	400	800	1000 (44%)	Республ. бюджет	Орг. соц. защиты	Пост. СМ СССР от 02.08.90 № 759, от 24.11.90 № 1177, пост. СМ РСФСР от 20.03.91 № 162, Указы Президента: от

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
— от 6 до 16 лет (учащихся, не получающих стипендии, до 18 лет)	1,39	50	171	450	900	1125	То же	То же	18.12.91 № 296, от 29.02.92 № 208, от 31.03.92 № 321, от 21.05.92 № 515, от 14.11.92 № 1365, от 05.02.93 № 189 Пост. ВС СССР от 10.04.90 № 1420-1, пост. СМ СССР от 24.11.90 № 1177, пост. СМ РСФСР от 20.03.91 № 162, Указы Президента: от 18.12.91 № 296, от 29.02.92 № 208, от 31.03.92 № 321, от 21.05.92 № 515, от 14.11.92 № 515, от 14.11.92 № 1365, от 05.02.93 № 189
Ежемесячное пособие на детей одиноким матерям (вдовам, вдовцам) из числа бывших воспитанников детских домов (школ-интернатов)	0.0046	60	205	500	1000	1250 (55%)	"	"	
Ежемесячное пособие на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, либо в других случаях, предусмотренных законодательством, когда взыскание алиментов невозможно:									Пост. СМ СССР: от 06.02.84 № 134, от 25.01.89 № 67, от 02.08.90 № 759, пост. СМ РСФСР от 20.03.91 № 162, Указы Президента: от 18.12.91 № 296, от 29.02.92 № 208, от 31.03.92 № 321, от 21.05.92 № 515, от 14.11.92 № 1365, от 05.02.93 № 189
— до 6 лет	0.8	45	154	400	800	1000 (44%)	Алимент. фонд	Орг. соц. защиты	
— от 6 до 18 лет		50	171	450	900	1125	То же	То же	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

— до 6 лет	0,8	45	154	400	800	1000 (44%)	Алимент. фонд	Орг. соц. защиты	№ 515, от 14.11.92, № 1365, от 05.02.93 № 189
— от 6 до 18 лет		50	171	450	900	1125	То же	То же	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ежемесячное пособие на детей военнослужащих срочной службы	0,5	60	205	450	900	1125	Средства Минобороны	Орг. соц. защиты	Пост. СМ СССР от 25.10.63 № 1108, пост. ВС СССР от 10.04.90 № 1420-1, пост. СМ РСФСР от 20.03.91 № 162, Указы Президента: от 18.12.91 № 296, от 29.02.92 № 208, от 31.03.92 № 321, от 21.05.92 № 515, от 14.11.92 № 1365, от 05.02.92 № 189
Ежемесячное пособие на детей, находящихся под опекой (попечительством)	0,2	60	205	450	900	1125 (50%)	Респуб. бюджет	Орг. нар. образ.	Пост. ВС СССР от 10.04.90 № 1420-1, пост. ЦК КПСС и СМ СССР от 24.01.85 № 85, пост. СМ РСФСР от 20.03.91 № 162, Указы Президента: от 18.12.91 № 296, от 29.02.92 № 208, от 31.03.92 № 321, от 21.05.92 № 515, от 14.11.92 № 1365, от 05.02.93 № 189
Ежемесячное пособие на детей в возрасте до 16 лет, инфицированных вирусом иммунодефицита человека или больных СПИДом	0,0008	60	205	500	1000	1250 (55%)	Пенсион. фонд	Орг. соц. защиты	Пост. СМ РСФСР от 20.03.91 № 162, Указы Президента: от 18.12.91 № 296, от 29.02.92 № 208, от 31.03.92 № 321, от 21.05.92 № 515, от 14.11.92 № 1365, от 05.02.93 № 189

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
КОМПЕНСАЦИОННЫЕ И ЦЕЛЕВЫЕ ВЫПЛАТЫ НА ДЕТЕЙ									
Ежемесячные компенсационные выплаты на детей, не получающих пособий и пенсий, в возрасте до 16 лет (учащихся, не получающих стипендии в связи с неуспеваемостью, — до 18 лет, а учащихся общеобразовательных учреждений — до окончания ими обучения)	25,2	25	86	200	400	500 (22%)	Респуб. бюджет	Предпр., уч-ние, орг-ция, орг. соц. защиты	Пост. СМ СРФСР от 20.03.91 № 162 и Указы Президента: от 18.12.91 № 296, от 29.02.92 № 208, от 31.03.92 № 328, от 21.05.92 № 515, от 14.11.92 № 1365, от 05.02.93 № 189
Ежеквартальные компенсационные выплаты семьям с несовершеннолетними детьми в связи с удорожанием товаров детского ассортимента	41,9								
— до 6 лет	14,1	30	103	250		500	625 (27%)	То же	То же То же
— от 6 до 13 лет	17,6	35	120	300	600	750 (33%)	"		
— от 13 до 18 лет	10,2	40	137	350	700	875 (38%)	"		
Ежегодные целевые выплаты на приобретение одежды для детей дошкольного возраста, учащихся школ и ПТУ	37,9								
— до 13 лет					480		"	"	Пост. СМ РСФСР от 19.07.91 № 412, пост. Правит. от 07.08.92 № 556
— старше 13 лет					630		"		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

детей дошкольного возраста, учащихся школ и ПТУ
— до 13 лет
— старше 13 лет

480
630

" "

Пост. СМ РСФСР от 19.07.91 № 412, Постан. от 07.08.92 № 336

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
КОМПЕНСАЦИОННЫЕ ВЫПЛАТЫ ВЗРОСЛЫМ ЧЛЕНАМ СЕМЬИ									
Ежемесячные компенсационные выплаты:									
— неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за инвалидом I группы, престарелым, ребенком-инвалидом до 16 лет	3,13	35	120	300	600	750 (33%)	Пенсион. фонд	Орг. соц. защиты	Пост. СМ РСФСР от 28.08.91 № 446, Указы Президиума: от 29.02.92 № 208, от 31.03.92 № 321, от 21.05.92 № 515, от 14.11.92 № 1365, от 05.02.93 № 189
— матерям, состоящим в трудовых отношениях на условиях найма с предприятиями, учреждениями, организациями и находящимся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им 3-летнего возраста (включая женщин-военнослужащих)	5,0	35	120	300	600	750 (33%)	Средства предприятия	Предпр., орг-ция, уч-ние	Пост. СМ РСФСР от 20.03.91 № 162, Указы Президиума: от 18.12.91 № 296, от 29.02.92 № 208, от 31.03.92 № 321, от 21.05.92 № 515, от 14.11.92 № 1365, от 05.02.93 № 189
— женщинам, имеющим детей в возрасте до 3-х лет, уволенных в связи с ликвидацией предприятий, учреждений, организаций					600[1]	750 (33%)	Республ. бюджет	Орг. соц. защиты	Указ от 05.06.92 № 554 от 05.11.93 № 1335
— неработающим женам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел в от-	0,15	35	120	300	600	750 (33%)	Республ. бюджет	По месту службы мужа	Пост. СМ РСФСР от 20.03.91 № 162, Указы Президиума: от 18.12.91 № 296, от 29.02.92 № 208, от

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
даленных гарнизонах и местностях, где отсутствует возможность их трудоустройства									31.03.92 № 321, от 21.05.92 № 515, от 14.11.92 № 1365, от 05.02.93 № 189
— студентам высших и средних специальных учебных заведений, аспирантам, обучающимся с отрывом от проиизводства в аспирантуре при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях, находящимся в академических отпусках по медицинским показаниям (в месяц)	0,01			400	800	1000	То же	По месту учебы	Указы Президента: от 31.03.92 № 321, от 21.05.92 № 515, от 14.11.92 № 1365, от 05.02.93 № 189
ПЕНСИИ									
Минимальная пенсия по старости			342 +300 (комп. выпл.)	900[2] +420 (комп. выпл.)	2250[3]	4275	Пенсион. фонд	Орг. соц. защиты	Указ Президента от 18.12.91 № 296, Законы РФ от 03.04.92 № 2654 от 21.10.92 № 3697-1, пост. ВС РФ от 15.01.93 № 4296-1
Минимальная пенсия по случаю потери кормильца		2/3 миним. пенсии по старости	228	600	1500	2850	То же	То же	Закон РСФСР "О государственных пенсиях в РСФСР" от 20.11.90

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

Минимальная пенсия по случаю потери кормильца	2/3 миним. пенсии по старости	228	600	1500	2850	То же	То же		15.01.93 № 4296-1 Закон РСФСР "О государственных пенсиях в РСФСР" от 20.11.90
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ПОСОБИЯ									
Пособие по безработице		100	342	900	1800	2250	Фонд занятости	Орг. по труду	Закон о занятости населения в РСФСР, пост. ВС РФ № 3309-1 от 15.07.92
Единовременное пособие беженцам и вынужденным переселенцам		100	342	900	1800	2250	То же	То же	Пост. Правительства №135 от 03.03.92
Пособие на погребение	2,0	300	1026	2700	2700	6750	Фонд соц. страха	Орг. соц. защиты	Закон РФ от 12.03.92 № 2503-1
СТИПЕНДИИ									
Аспирантам, обучающимся с отрывом от производства	0,034	100	342	900	1800	2250	Республ. бюджет	Учебные зав-ния	Пост. СМ РСФСР от 20.03.91 № 162, Указы Президента: от 18.12.91 № 296, от 29.02.92 № 208 от 31.03.92 № 321, от 21.05.92 № 515, от 14.11.92 № 1365, от 05.02.93 № 189
Успевающим студентам	1,648	80	274	720	1440	1800	То же		
Успевающим учащимся ссузов	1,514	70	239	630	1260	1575	"		
Успевающим учащимся ПТУ	1,747	70	239	630	1260	1575	"		

Примечание. В графе 7 в скобках в случаях уменьшения норматива указано процентное отношение размера пособий и компенсационных выплат к минимальному уровню оплаты труда.

[1] **Введено с ноября 1992 г.**
[2] **Действует с 01.05.92 г.**
[3] **Действует с 01.11.92 г.**

Журнал в журнале

Английский порядок

РАСПОРЯЖЕНИЕ

Президента Российской Федерации

В целях усиления социальной защиты военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей:

1. Утвердить представленную Советом Министров – Правительством Российской Федерации Программу первоочередных государственных мер по усилению социальной защиты военнослужащих Российской Федерации, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей в условиях экономической и военной реформ (прилагается).

2. Финансирование мероприятий указанной Программы в 1993 году осуществлять за счет выделенных бюджетных ассигнований, средств от реализации военного имущества, высвобождаемого в связи с сокращением численности Вооруженных Сил Российской Федерации, внебюджетных средств войск, личных средств военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, с привлечением средств коммерческих структур.

27 марта 1993 года
№ 203-РП

Президент
Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН.

ПРОГРАММА

первоочередных государственных мер по усилению социальной защиты военнослужащих Российской Федерации, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей в условиях экономической и военной реформ

Правовая и социальная защита военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей

Разработка и внесение в Совет Министров – Правительство Российской Федерации предложений о мерах, обеспечивающих материальные и организационно-технические условия для исполнения следующих основных законодательных и нормативных актов:	в течение трех месяцев после принятия каждого законодательного нормативного акта

Закон о воинской обязанности и военной службе	II квартал 1993 г.
Закон о статусе военнослужащих	1993 г.
Закон о пенсионном обеспечении военнослужащих	II квартал 1993 г.
Закон о военных судах	1993 г.
Закон об обжаловании военнослужащими в судебном порядке неправомерных действий должностных лиц	1993 год
Об уголовной ответственности за воинские преступления (раздел Уголовного кодекса Российской Федерации "Воинские преступления")	III квартал 1993 г.
Закон об основах социальной политики в отношении ветеранов в Российской Федерации	1993 год
Закон об альтернативной службе	1993 год
Положение о порядке прохождения военной службы гражданами России	1993 год
Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации (постоянного действия)	1993 год
Положения о товарищеских судах чести в Вооруженных Силах Российской Федерации	1993 год
Завершение разработки и внесение в Совет Министров — Правительство Российской Федерации следующих проектов:	
Положение о государственном обязательном страховании военнослужащих и военнообязанных	1993 год
Положение о порядке и нормах обеспечения военнослужащих в мирное и военное время всеми видами довольствия (продовольствие, вещевое имущество, медицинское обеспечение, перевозки, почтовая связь, торгово-бытовое обеспечение)	1993—1994 годы
Положение о компенсациях и гарантиях правовой и социальной защиты военнослужащих, пострадавших вследствие аварий, учений, испытаний и иных работ с ядерными установками, а также любыми видами оружия массового поражения, порядке прохождения военной службы на территориях, подвергшихся заражению радиоактивными, отравляющими и бактериологическими веществами (средствами)	1993 год
Разработка (после заключения межгосударственных соглашений о статусе российских войск в странах и их временного пребывания) проекта постановления Совета Министров — Правительства Российской Федерации по проблемам войск Российской Федерации, находящихся на территории бывшего СССР, предусматривающего:	
определение порядка заблаговременной постановки на очередь для получения жилья в России офицеров,	

прапорщиков, мичманов, военнослужащих сверхсрочной службы, которые будут уволены с военной службы, до выезда их с территории государств – участников СНГ и других республик в составе бывшего СССР

решение вопроса о денежных компенсациях военнослужащим и членам их семей за платное медицинское обслуживание, получение среднего и высшего образования в странах пребывания

решение вопроса о денежных компенсациях за коммунальные услуги, электроэнергию и телефон, а также за проезд в общественном транспорте городского, пригородного и местного сообщения (кроме такси)

Разработка предложений о заключении межправительственных соглашений со странами пребывания российских войск о правовых и социальных гарантиях проживающим за пределами Российской Федерации гражданам России – пенсионерам Минобороны России, других министерств, имеющих в своем составе воинские формирования. После заключения соглашений – подготовка необходимых нормативных актов и правительственных решений по реализации мер, осуществляемых Российской Федерацией — 1993–1994 годы

Обеспечение при разработке нормативных актов по вопросам социальной защиты беженцев и вынужденных переселенцев решения специфических проблем членов семей военнослужащих, вынужденно эвакуировавшихся из гарнизонов, находящихся в районах вооруженных конфликтов — 1993–1994 годы

Своевременное внесение в Совет Министров – Правительство Российской Федерации по мере изменения экономического положения в стране индекса стоимости жизни и роста оплаты труда в производственной сфере проектов постановлений: — 1993–1995 годы

о повышении денежного довольствия всех категорий военнослужащих и норм пенсионного обеспечения лиц, уволенных с военной службы — 1993–1995 годы

о повышении размеров добавочного довольствия, выплачиваемого военнослужащим в виде фиксированных сумм, в том числе за выполнение задач в условиях повышенного риска — 1993–1995 годы

об увеличении денежной компенсации военнослужащим, лицам, уволенным с военной службы без жилья и поставленным в льготную очередь, за поднаем (наем) жилых помещений — 1993–1995 годы

о механизме индексации денежного содержания всех категорий военнослужащих — 1993–1995 годы

Проработка вопроса и внесение в Совет Министров – Правительство Российской Федерации предложения о включении в перечень городов и поселков Крайнего

Севера и районов, приравненных к ним, для которых предусмотрено первоочередное обеспечение продовольствием, военных гарнизонов, находящихся в этих районах	II квартал 1993 года
Внесение в Совет Министров – Правительство Российской Федерации предложений по усилению правовой и социальной защиты военнослужащих внутренних войск, работников учреждений и органов внутренних дел, обеспечивающих функционирование исправительно-трудовой системы	III квартал 1993 г.
В целях повышения безопасности эксплуатации вооружения и военной техники разработка и внесение в Совет Министров – Правительство Российской Федерации согласованных предложений по совершенствованию системы заказов и закупки вооружений, а также по созданию независимой от производителей государственной системы испытаний и оценки характеристик военной техники	II квартал 1993 г.
Разработка и при необходимости внесение в Совет Министров – Правительство Российской Федерации предложений по совершенствованию системы мер и органов обеспечения безопасности военнослужащих в процессе боевой и специальной подготовки с учетом специфики видов Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск МВД России, пограничных войск МБ России, других воинских формирований	1993–1994 годы
В целях предотвращения гибели и травматизма военнослужащих срочной службы, искоренения неуставных взаимоотношений, проработка и внесение предложений по ускорению с учетом экономических возможностей государства становления контрактной системы комплектования войск; по приведению объема призыва граждан на военную службу в соответствие с реальными демографическими возможностями государства	1993–1994 годы
Внесение в Совет Министров – Правительство Российской Федерации предложений о создании общественно-государственного фонда социальной поддержки военнослужащих, ставших жертвами преступлений при прохождении военной службы	II квартал 1993 г.
Внесение на утверждение проекта Указа Президента Российской Федерации "О единовременном пособии родителям, вдовам (вдовцам), детям, лицам, находящимся на иждивении военнослужащих (военных строителей) и военнообязанных, погибших (умерших), пропавших без вести в период прохождения военной службы в мирное время"	II квартал 1993 г.

Предоставление жилья и социально-бытовое обеспечение

Доработка и представление в Совет Министров – Правительство Российской Федерации государственной программы обеспечения жильем военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы	1993 год

В связи с прогнозируемым увеличением числа военнослужащих, увольняемых с военной службы без предоставления жилья, подготовка и предоставление в Совет Министров – Правительство Российской Федерации предложений о совершенствовании существующей системы обеспечения их жилой площадью, имея в виду:	
разработку и внедрение методики определения заблаговременно необходимых объемов строительства жилья в регионах с учетом пожеланий увольняемых военнослужащих	1993–1994 годы
разработку и внесение в Совет Министров – Правительство Российской Федерации предложений о создании системы распределения по регионам и ведомствам бюджетных и внебюджетных ассигнований на строительство жилья для уволенных военнослужащих и контроля за их эффективным использованием	III квартал 1993 г.
Внесение в Совет Министров – Правительство Российской Федерации предложений по изменению существующего порядка оказания финансовой помощи в индивидуальном жилищном строительстве офицерам, прапорщикам и мичманам, а также лицам, уволенным с военной службы, имеющим на это право в соответствии с Законом Российской Федерации "О статусе военнослужащих"	III квартал 1993 г.
Определение порядка гарантированного выделения земельных участков для индивидуального жилищного строительства военнослужащим и лицам, уволенным с военной службы и имеющим на это право в соответствии с Законом Российской Федерации "О статусе военнослужащих"	III квартал 1993 года
Внесение в Совет Министров – Правительство Российской Федерации предложений, обязывающих органы исполнительной власти обеспечивать беспрепятственный вывоз строительных материалов и конструкций из региона для строительства жилья для военнослужащих, обустройства войск, выводимых на территорию России	III квартал 1993 г.
В целях дальнейшего улучшения медицинского обеспечения и санаторно-курортного лечения военнослужащих и членов их семей внести предложения по совершенствованию материально-технической базы военных госпиталей, поликлиник, санаториев, домов отдыха, туристических баз и детских дошкольных учреждений с учетом значительного (на 1,5 млн. человек) увеличения контингента, имеющего право на медицинское обеспечение по линии военных ведомств в связи с принятием Закона "О статусе военнослужащих", ухудшения в связи с распадом Союза ССР обеспеченности (до 40 процентов) военнослужащих и членов их семей санаторно-курортным лечением, организованным отдыхом и обусловленной этим необходимости строительства дополнительно санаториев и домов отдыха	1993 год
В целях гарантированного и всестороннего медицинского обеспечения военнослужащих, лиц, уволенных с	

военной службы, и членов их семей, имеющих на это право, выделение ежегодно ассигнований, в том числе валюты, на приобретение медицинского имущества	1993–1995 годы
Разработка региональных программ обустройства войск, выводимых из стран Центральной Европы и республик бывшего СССР	1993–1995 годы
Внесение предложений по обеспечению военнослужащих в закрытых и отдаленных гарнизонах, а также российских войск, находящихся в зарубежных странах, промышленными и продовольственными товарами по государственному заказу	1993 год
Разработка и внесение в Совет Министров — Правительство Российской Федерации предложений о дополнительных мерах по оказанию помощи специализированным чековым инвестиционным фондам, созданным в интересах обеспечения государственной поддержки военнослужащих в сфере приватизации	II квартал 1993 г.

Социальная адаптация (переподготовка и трудоустройство) офицеров, прапорщиков, мичманов, увольняемых с военной службы, и членов их семей

Организация работы по прогнозированию численности и регионального размещения по территории России военнослужащих и членов их семей, увольняемых в 1993–1995 годах в плановом порядке в связи с сокращением Вооруженных Сил Российской Федерации и выводом российских войск из зарубежных стран	1993 год
Внесение в Совет Министров — Правительство Российской Федерации предложений по организации профориентационной работы и психологической адаптации военнослужащих, увольняемых с военной службы, и членов их семей	III квартал 1993 г.
Определение в соответствии с потребностями рынка труда перечня специальностей для переподготовки военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, с учетом эффективного использования их профессиональных навыков	III квартал 1993 г.
Подготовка и внесение в Совет Министров — Правительство Российской Федерации предложений о переподготовке офицеров, прапорщиков, мичманов, уволенных с военной службы, за счет средств Государственного фонда занятости населения Российской Федерации	IV квартал 1993 г.
Внесение в Совет Министров — Правительство Российской Федерации предложений о создании в системе ФСЗ России структур по вопросам переподготовки и трудоустройства военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей	III квартал 1993 г.
Определение и внесение в Совет Министров — Правительство Российской Федерации предложения о созда-	

нии в Вооруженных Силах Российской Федерации системы переподготовки военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы	II квартал 1993 г.
Внесение в Совет Министров — Правительство Российской Федерации предложений о создании на базе гражданских и военных учебных заведений центров (курсов) по переподготовке военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей с выплатой стипендий за период обучения на условиях и в размерах, предусмотренных действующим законодательством	III квартал 1993 г.
Утверждение положений, уставов и определения статуса учебных центров по переподготовке увольняемых в запас офицеров, прапорщиков и мичманов. Подготовка и введение в действие квалификационных требований по профессиям для этих учебных центров	1993 год
Внесение в Совет Министров — Правительство Российской Федерации предложений об организации обучения в гражданских учебных заведениях офицеров, уволенных из Вооруженных Сил Российской Федерации и имеющих высшее образование, по специальностям инженерно-технического, экономического и педагогического профилей без отрыва от производства. Определение квоты для уволенных офицеров в общем плане приема в высшие учебные заведения	1993 год

Статус военного: не только на службе

27 марта Президент утвердил представленную Правительством программу первоочередных государственных мер по усилению социальной защиты военнослужащих Российской Федерации, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей в условиях экономической и военной реформ. Этот документ комментирует народный депутат, советник правительства Российской Федерации Александр Васильевич КОВТУНОВ.

— В программе обозначено три блока проблем, которые должны быть решены в течение двух лет. Первое — предстоит обеспечить правовую и социальную защиту военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей. Второе — намечен комплекс мер по предоставлению им жилья и социально-бытовому обеспечению. Третий раздел программы — социальная адаптация (переподготовка и трудоустройство) офицеров, прапорщиков, мичманов, увольняемых с воен-

ной службы, и членов их семей.

Некоторые пункты программы уже выполнены. Приняты основополагающие законы — о воинской обязанности и военной службе, о статусе военнослужащих, о пенсионном обеспечении. А до конца этого года будут представлены в парламент Законы об обжаловании военнослужащими в судебном порядке неправомерных действий должностных лиц, об основах социальной политики в отношении ветеранов, об альтернативной службе и другие законодательные акты.

Подготовлен большой блок документов по социальной защите военнослужащих, уволенных в запас, и членов их семей. Идет перерасчет пенсий. 5 апреля подписано постановление правительства об обязательном личном страховании военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел. По решению Правительства Российской Федерации определен порядок выплаты иностранной валюты личному составу воинских частей, военным, пенсионерам, находящимся на территориях Латвийской, Литовской и Эстонской республик.

На выходе — постановление Правительства о денежном довольствии военнослужащих, а также лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел.

В работе — положение о компенсациях и гарантиях правовой и социальной защиты военнослужащих, пострадавших вследствие аварий, учений, испытаний, о первоочередном обеспечении отдельных гарнизонов продовольствием. Это далеко не полный перечень первоочередных государственных мер по социальной защите военных, отставников и членов их семей. Но и так ясно: программа охватывает все стороны жизни военных.

— Что ж, намерения действительно благие. Давайте подробнее остановимся на том, что военнослужащие получат уже сейчас. Начнем с нового пенсионного Закона. Он принимался долго — полгода, мучительно, в спорах. И все же Верховный Совет принял почти все предложения разработчиков законопроекта. Что же нового появилось в законе о пенсиях военнослужащим и членам их семей по сравнению с прошлыми нормативными актами?

— Двадцатилетняя служба теперь будет давать право на пенсию в размере 50 процентов денежного довольствия (это минимальная пенсия), а не 40 процентов, как это нам привычно. Максимальный размер пенсии возрос с 75 процентов суммы, установленной для расчета, до 85 процентов. Далее, в сумму денежного довольствия, которая учитывается при исчислении пенсии, будет включаться стоимость продовольственного пайка; такой порядок, правда, не совсем новость: паек учитывался и в 80-е годы. В-четвертых, для инвалидов Великой Отечественной войны — военнослужащих предусматривается отныне дополнительная пенсия в размере трех минимальных пенсий по старости, что распространялось раньше только на гражданских лиц. Устранено серьезное несоответствие военных пенсий гражданским для бывших военнослужащих: в результате люди, ранее оформившие пенсию через военкомат, шли оформлять ее заново в органы собеса, если гражданский закон делал это выгодным. А когда появляется новое изменение в законодательстве — идет обратный поток. Теперь с этим покончено.

Снижен с 50 до 45 лет возраст, при котором военнослужащему назначается пенсия за выслугу лет с учетом трудового стажа. Кроме того, предусмотрено, что такие пенсии могут назначаться не только офицерскому составу, как было раньше, но и прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, проходившим службу по контракту.

Для пенсионеров, членов семей погибших или умерших военнослужащих, которые полу-

чают пенсии по случаю потери кормильца и сами являются инвалидами I группы либо достигли 80 лет, установлена надбавка за уход за ними в размере двух третей минимальной пенсии по старости.

— Всех военных и служащих в органах внутренних дел безусловно заинтересует, как будет изменено денежное содержание?

— Проектом Постановления Правительства предусматривается, что солдаты, матросы, сержанты, старшины, прапорщики и мичманы, которые проходят срочную службу по контракту, получат оклады в размере пяти минимальных размеров оплаты труда. Оклады по воинским и специальным званиям военнослужащих рядового и начальствующего состава (кроме тех, кто проходит военную службу по призыву) определены в размерах половины воинских должностных окладов. Офицерам, а также служащим органов внутренних дел и военнослужащим, проходящим службу по призыву, должностные оклады будут повышены приблизительно вдвое. Также предполагается увеличить единовременное денежное вознаграждение за добросовестное исполнение должностных обязанностей тем, кто служит по контракту, до трех окладов в год (сейчас выплачивается только двойной размер).

— Александр Васильевич, вот эти два документа — пенсионный закон и готовящееся постановление правительства о денежном довольствии — невольно заставляют задать вопрос, который, кстати, часто звучит — почему и пенсии, и оклады у военных выше, чем у гражданских? Ведь сейчас одинаково тяжело всем.

— Позволю себе с этим не согласиться. Военные люди во всех странах и во все времена содержались государством. И причин тому немало. Человек на гражданке работает по договору. Если ему что-то не понравится, он всегда может уволиться. Человек в военной форме служит. У него нет права выбора — где служить, нет права требовать увеличения оклада, нет права отказываться выполнять приказ. Поэтому и отношение государства к человеку с ружьем должно быть иным. На мой взгляд, военным сейчас живется подчас много труднее, чем гражданским.

Они постоянно рискуют. Поэтому появилось Постановление Правительства о личном страховании военнослужащих, тех, кого призывают на военные сборы, и служащих органов внутренних дел.

Теперь все они подлежат обязательному государственному страхованию на случай гибели, ранения, травмы, контузии или заболевания, полученных в период прохождения службы. Размер страховых сумм, которые будут в этих случаях выплачиваться, зависит от окладов денежного содержания для кадровых военных и минимального размера оплаты труда для призванных на срочную службу или военные сборы.

В случае гибели военнослужащего будет выплачиваться страховка в размере 25 окладов денежного содержания или минимальной оплаты труда на каждого члена семьи. Для тех, кто получит инвалидность I группы, установлена страховка в 75 окладов или месячных минимумов зарплаты, инвалиду II группы — 50 окладов, III группы — 25 окладов. В случае, если человек получит тяжелое ранение, он получит 10 окладов страховки, легкое ранение — 5 окладов. Это постановление вводится в действие с 1 марта.

В очень сложном положении оказались военнослужащие, военные пенсионеры и члены их семей, которые находятся в Латвии, Литве и Эстонии. Теперь оно будут получать денежное довольствие, пенсии, компенсации и пособия в валюте тех государств, где они служат или живут.

Реализация программы значительно усилит социальную защиту военнослужащих и их семей, укрепит авторитет Вооруженных Сил.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Министров – Правительства Российской Федерации

от 5 апреля 1993 г. **№ 296**

г. Москва

О порядке проведения обязательного государственного личного страхования военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел

Во исполнение Закона Российской Федерации от 22 января 1993 г. "О статусе военнослужащих" и в целях обеспечения социальной защищенности военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Совет Министров — Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Установить, что военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел до принятия соответствующих законодательных актов подлежат обязательному государственному личному страхованию на случай гибели (смерти), увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения ими службы (военных сборов), в порядке и на условиях, предусмотренных настоящим постановлением.

Обязательное государственное личное страхование указанных лиц осуществляется за счет средств, выделяемых на эти цели из республиканского бюджета Российской Федерации Министерству обороны Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству безопасности Российской Федерации, другим министерствам и ведомствам, в которых законом предусмотрена военная служба, а также за счет средств бюджетов национально-государственных и административно-территориальных образований и средств, поступающих на основании договоров от министерств, ведомств, предприятий, учреждений и организаций.

2. Размеры страховых сумм, подлежащих выплате офицерам, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, военнослужащим-женщинам, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и членам их семей, определять исходя из окладов по должности, воинскому или специальному званию (далее — окладов денежного содержания) этих военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава, а размер страховых сумм, подлежащих выплате военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей, — исходя из установленного законодательством минимального размера оплаты труда на день наступления соответствующего страхового события.

3. Установить, что страховые суммы выплачиваются в следующих размерах, определяемых с учетом положений пункта 2 настоящего постановления:

а) в случае гибели (смерти) застрахованного в период прохождения службы (военных сборов) либо до истечения одного года после увольнения со службы (военных сборов) вследствие ранения, травмы, контузии, увечья или заболевания, имевших место в период прохождения службы (военных сборов), — по 25 окладов денежного содержания (месячных минимальных размеров оплаты труда) на каждого члена семьи. При этом к членам семьи, имеющим право на получение страховой суммы, относятся: жена (муж), состоящая на день наступления страхового события в зарегистрированном браке с застрахованным, отец и мать застрахованного, а также его дети, не достигшие 18 лет (учащиеся в возрасте до 23 лет), либо старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет;

б) в случае установления застрахованному инвалидности в период прохождения службы (военных сборов) либо до истечения одного года после увольнения со службы (военных сборов) вследствие ранения, травмы, контузии, увечья или заболевания, имевших место в период прохождения службы (военных сборов):

инвалиду I группы — 75 окладов денежного содержания (месячных минимальных размеров оплаты труда);

инвалиду II группы — 50 окладов денежного содержания (месячных минимальных размеров оплаты труда);

инвалиду III группы — 25 окладов денежного содержания (месячных минимальных размеров оплаты труда);

в) в случае получения застрахованным в период прохождения службы (военных сборов) тяжелого ранения (контузии, травмы, увечья) — 10 окладов денежного содержания (месячных минимальных размеров оплаты труда), легкого ранения (контузии, травмы, увечья) — 5 окладов денежного содержания (месячных минимальных размеров оплаты труда);

г) при признании военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, граждан, призванных на военные сборы, негодными по состоянию здоровья для дальнейшего прохождения службы (военных сборов) вследствие ранения, травмы, контузии, увечья или заболевания, имевших место в период прохождения службы (военных сборов), — 5 месячных минимальных размеров оплаты труда.

Выплата страховых сумм, предусмотренных настоящим пунктом, производится за вычетом ранее выплаченных сумм по тому же страховому событию. При этом страховые суммы выплачиваются независимо от выплат по другим видам страхования и выплат в порядке возмещения ущерба.

В случае когда гибель (смерть), ранение, контузия, увечье или заболевание застрахованного наступили при совершении им противоправных действий либо вследствие алкогольного, наркотического и токсического опьянения или членовредительства, страховые суммы выплате не подлежат.

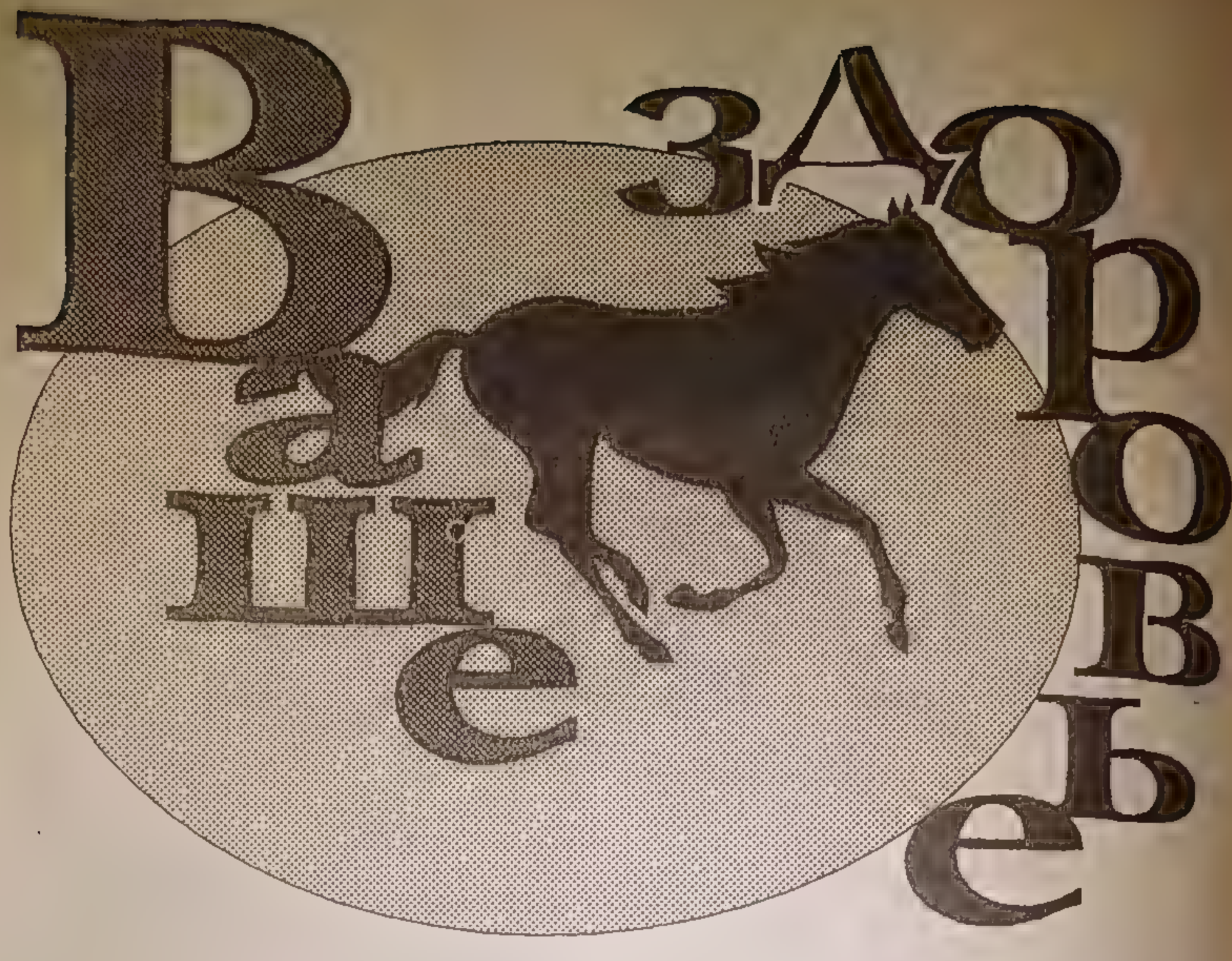
5. Предусмотреть, что для компенсации расходов страховых организаций на проведение обязательного государственного личного страхования военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел выделяются средства в размере до 6 процентов от выплаченных страховых сумм за счет ассигнований, предусмотренных на их выплату.

7. Настоящее постановление ввести в действие с 1 марта 1993 г.

Председатель Совета Министров — Правительства Российской Федерации
В. ЧЕРНОМЫРДИН.

**Указанные в настоящем пункте военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел далее именуются "застрахованные".*

(Публикуется в сокращении.)



ПРИКАЗ

Министерства здравоохранения Российской Федерации

21.01.93 № 16

г. Москва

О мерах по выполнению постановления Правительства Российской Федерации от 11 декабря 1992 г. № 970 "О порядке формирования цен на лекарственные средства и изделия медицинского назначения и обеспечении мер по социальной защите населения".

Объявляю постановление Правительства Российской Федерации от 11 декабря 1992 года № 970 "О порядке формирования цен на лекарственные средства и изделия медицинского назначения и обеспечении мер по социальной защите населения".

В целях улучшения обеспечения населения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения и осуществления мер по социальной защите населения Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Установить, что продажа населению жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств по перечню, утверждаемому ежегодно Министерством здравоохранения Российской Федерации по согласованию с Министерством экономики Российской Федерации и Министерством финансов Российской Федерации, производится с 50-процентной скидкой со свободных цен по рецептам врачей лечебно-профилактических учреждений предприятиями, учреждениями и организациями аптечной сети независимо от форм собственности.

Министерству здравоохранения Российской Федерации по согласованию с Министерством экономики Российской Федерации и Министерством финансов Российской Федерации утвердить в 2-недельный срок перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств, реализуемых населению по рецептам врачей лечебно-профилактических учреждений с 50-процентной скидкой.

2. Утвердить перечни групп населения и категорий заболеваний, при амбулаторном лечении которых лекарственные средства и изделия медицинского назначения отпускаются по рецептам врачей бесплатно и с 50-процентной скидкой со свободных цен, согласно приложениям 1 и 2.

Министерству здравоохранения Российской Федерации с участием Министерства финансов Российской Федерации и Министерства социальной защиты населения Российской Федерации утвердить в 2-недельный срок порядок отпуска населению лекарственных средств и изделий медицинского назначения и порядок направления бюджетных средств на покрытие расходов на эти цели.

3. Предприятия-изготовители реализуют лекарственные средства и изделия медицинского назначения всем потребителям по свободным ценам.

В целях недопущения необоснованного роста свободных цен на лекарственные средствах и изделия медицинского назначения установить предельный уровень рентабельности для предприятий (включая предприятия аптечной сети) независимо от форм собственности, производящих эти виды продукции, в размере 30 процентов к себестоимости.

4. Органам управления республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга установить для предприятий, учреждений и организаций аптечной сети независимо от форм собственности и количества посредников размеры торговых надбавок не более 50 процентов, а в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях не более 80 процентов к свободным ценам, определяемым предприятиями-изготовителями на лекарственные средства и изделия медицинского назначения.

5. Рекомендовать органам управления республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга в связи с удорожанием лекарственных средств и изделий медицинского назначения в пределах средств соответствующих бюджетов:

повышать денежные нормы расходов на приобретение лекарственных средств и изделий медицинского назначения в больницах, поликлиниках, детских дошкольных учреждениях, детских домах, интернатах и других организациях здравоохранения и социальной сферы сверх норм денежных расходов, принятых при утверждении бюджета Российской Федерации на соответствующий период;

вводить дополнительные льготы на получение лекарственных средств и изделий медицинского назначения для групп населения, не указанных в приложениях 1 и 2 к настоящему постановлению, в том числе многодетных семей и беременных женщин;

осуществлять финансовую поддержку государственных предприятий, учреждений и организаций аптечной сети, реальные затраты которых превышают предельные размеры торговых надбавок.

6. В целях расширения выпуска лекарственных средств и изделий медицинского назначения разрешить их изготовление всем предприятиям независимо от форм собственности, которые имеют необходимые условия для производства такой продукции, в соответствии с установленными нормами и при наличии специального разрешения (лицензии) Министерства здравоохранения Российской Федерации.

7. Разрешить предприятиям, учреждениям и организациям аптечной сети независимо от форм собственности реализацию лекарственных средств и изделий медицинского назначения только при наличии лицензий, выдаваемых территориальными органами управления здравоохранения и аптечной сети по согласованию с органами санитарно-эпидемиологического надзора.

8. Министерству здравоохранения Российской Федерации по согласованию с Министерством юстиции Российской Федерации утвердить в 3-месячный срок порядок выдачи разрешений (лицензий) на производство и реализацию лекарственных средств и изделий медицинского назначения.

9. Министерству здравоохранения Российской Федерации и Министерству юстиции Российской Федерации представить в 2-месячный срок в установленном порядке предложения о внесении изменений в действующее законодательство в связи с принятием настоящего постановления.

В соответствии с указанным постановлением

УТВЕРЖДАЮ:

1. Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств, реализуемых населению по рецептам врачей лечебно-профилактических учреждений с 50-процентной скидкой, согласованный с Министерством финансов и Министерством экономики Российской Федерации (приложение 1).

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Руководителям органов управления здравоохранением, руководителям органов управления и надзора за деятельностью аптечных учреждений, генеральным директорам производственных объединений "Фармация", начальникам главных управлений, управлений и самостоятельных отделов Министерства здравоохранения Российской Федерации принять к руководству и исполнению постановление Правительства Российской Федерации от 11 декабря 1992 года № 970 "О порядке формирования цен на лекарственные средства и изделия медицинского назначения и обеспечения мер по социальной защите населения".

1.1. Обеспечить продажу населению с 50-процентной скидкой со свободных розничных цен по рецептам врачей лечебно-профилактических учреждений жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств по утвержденному перечню (приложение 1).

1.2. Осуществлять отпуск отдельным группам населения и больным, страдающим рядом тяжелых и хронических заболеваний, лекарственных средств и изделий медицинского назначения при амбулаторном лечении по рецептам врачей бесплатно и с 50-процентной скидкой со свободных розничных цен согласно перечням, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 11.12.92 г. № 970.

1.3. Льготный и бесплатный отпуск лекарственных средств и изделий медицинского назначения из аптечных учреждений, предприятий и организаций, независимо от форм собственности, производить согласно "Инструкции о порядке льготного и бесплатного отпуска лекарственных средств и изделий медицинского назначения населению при амбулаторном лечении и порядке направления бюджетных средств для покрытия расходов на эти цели", согласованной с Министерством финансов Российской Федерации и Министерством социальной защиты населения Российской Федерации (приложение 2).

1.4. Организовать работу лечебно-профилактических учреждений, а также предприятий, учреждений и организаций аптечной сети, независимо от форм собственности, строго руководствуясь принципом безусловного обеспечения каждого обратившегося больного лекарственными средствами по медицинским показаниям.

1.5. Принять к исполнению Инструкцию о порядке лицензирования фармацевтической деятельности аптечных учреждений и аптечных предприятий в Российской Федерации и Инструкцию о порядке аккредитации аптечных учреждений, аптечных предприятий и физических лиц, занятых фармацевтической деятельностью в системе лекарственного обеспечения в Российской Федерации, согласованные с Министерством юстиции Российской Федерации (приложения 3, 4).

2. Руководителям производственных объединений "Фармация", государственных торгово-производственных предприятий "Фармация", государственных органов управления и надзора за аптечной службой содействовать решению вопросов финансовой поддержки государственных предприятий, учреждений и организаций аптечной сети, в тех случаях, когда их реальные затраты превышают предельные размеры торговых надбавок на лекарственные средства и изделия медицинского назначения.

3. Руководителям лечебно-профилактических учреждений:

— принять меры по обеспечению врачей рецептурными бланками формы № 148-1/у-88;

— в случае необходимости вводить в штаты лечебно-профилактических учреждений в пределах плана по труду и фонда заработной платы дополнительные должности для обеспечения работы по оформлению, учету и оплате льготных и бесплатных рецептов.

4. Управлению по стандартизации и контролю качества лекарственных средств и медицинской техники с Инспекцией по качеству (В. П. Падалкину) до 11 марта 1993 года разработать порядок выдачи Министерством здравоохранения Российской Федерации разрешений (лицензий) на производство и реализацию лекарственных средств и изделий медицинского назначения.

5. Начальнику юридического отдела Министерства здравоохранения Российской Федерации Н. М. Григорьеву до 11 февраля 1993 года представить в Министерство юстиции Российской Федерации предложения о внесении изменений в действующее законодательство в связи с принятием постановления Правительства от 11.12.92 г. № 970.

6. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на заместителей министра здравоохранения Российской Федерации А. М. Московича и А. Е. Вилькена.

Министр **Э. А. НЕЧАЕВ.**

ПЕРЕЧЕНЬ

жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств, реализуемых населению по рецептам врачей лечебно-профилактических учреждений с 50-процентной скидкой

Ависан
Азатиоприн (имуран)
Азитромицин (сумамед)
Актовегин
Акритоин (фурагин)
Аллапинин
Аллопуринол (аллопуринол)
Аллохол
Алмагель
Амитриптилина гидрохлорид
Ампициллин натрия
Ампициллин тригидрат
Ампиокс
Антрасеннин (сеннаде)
Арбидол
Атенолол (принорм, тенормин)
Атропина сульфат
Ацетазоламид (диакарб)
Ацетилцистеин (мукомист, мукосольвин)
Ацикловир (виролекс, зовиракс)
Бактисубтил
Баралгин
Беллатаминал
Бензобарбитал (бензонал)
Бензилпенициллин
Бензилбензоат медицинский
Бетаметазона валерат (бетноват, целестодерм—В)
Бетоксалол (бетоптик)
Бисакодил
Бисептол (бактрим, септрим)

Бификол
Блефамид
Бромокриптина мезилат (парлодел)
Верапамила гидрохлорид (верапамил, изоптин, финоптин)
Галоперидол
Гексахлорксилол (хлоксид)
Гентамицина сультфат
Гестонорона капроат (депостат)
Гидрокортизона ацетат (гидрокортизон)
Гидроксихлороквин (плаквенил)
Гидрохлортиазид (гипотиазид, дихлотиазид)
Гоматропина гидробромид
Гонадотропин хорионический
Гормоплекс
Дезоксикортикостерона ацетат
Дексаметазон (дексазон, дексона, максидекс)
Десмопрессин (адиуретин—СД)
Диазепам (седуксен, реланиум, сибазон)
Дигестал
Дигоксин (ланикор)
Диклофенак натрия (вольтарен, ортофен, фелоран)
Диметилсульфоксид (димексид)
Диоксидин
Диоксиколь
Дитек
Дифенгидрамина гидрохлорид (димедрол)
Диэтилкарбамазин (дитразин цитрат)
Доксициклин (вибрамицин)
Дротаверина гидрохлорид (но-шпа)
Ибупрофен (бруфен)
Индоксуридин (керецид, офтан—иду)
Изосорбид динитрат (нитросорбид, изодинит, изо-мак, изокет)
Имипрамин (депсонил, имизин, мелипрамин)
Ипратропия бромид (атровент)
Каптоприл (капотен)
Карбамазепин (финлепсин, тегретол)
Квинекс
Квифенадина гидрохлорид (фенкарол)
Кетоконазол (низорал)
Кетотифен (задитен)
Кислота ацетилсалициловая (аспирин)
Кислота пипемединовая (палин, пимидел)
Кислота урсодезоксихолиевая (урзофалк)
Кислота хенодезоксихолиевая (хенофалк)
Клемастина фумарат (тавегил)
Клозапин (азалептин, лепонекс)
Клонидина гидрохлорид (гемитон, клофелин)
Клотримазол (канестен)
Колибактерин
Кортизона ацетат
Котарнина хлорид
Кофетамин
Кромолин натрия (интал)
Ксантинола никотинат (теоникол, ксантинол)
Ксилометазона гидрохлорид (галазолин)
Лактобактерин
Ланатозид (пеланид, изоланид)
Левотироксин натрия (L-тироксин)
Лидокаин (лидокаин, ксикаин)
Ликвифильм
Лиобил
Линкомицина гидрохлорид (линкоцин, линкомицин)
Лиотиронин (трийодтиронин)
Лоперамида гидрохлорид (имодиум)
Лития карбонат (микалит, контемнол)
Маалокс (гелусил-лак, топаал)
Магния сульфат
Мебгидролин (диазолин, омерил)
Мебендазол (вермокс)
Медазепама гидрохлорид (рудотель, мезапам)
Мезим-форте
Мезокарб (сиднокарб)
Метамизол натрия (анальгин)
Метилпреднизолон (метипред)
Метилпреднизолона натрия сукцинат (метипред, урбазон, солюмедрол)
Метоклопрамида гидрохлорид (церукал, реглан)
Метоксален (пувален)
Метоцина йодид (метацин)
Метронидазол (трихопол, флагил, клион)
Микозолон
Митотан (ориметен, хлодитан)
Морацизина гидрохлорид (этмозин)
Надролона деканоат (ретаболил, дека-дураболин, туринабол-депо)
Напроксен (напросин)
Натрия фторид
Нафазолин (санорин, нафтизин)
Нистатин (нистатин)
Нитразепам (нитразепам, радедорм, эуноктин)
Нитроглицерин (нитрогранулонг, сустак)
Нитроксолин (5—НОК)
Нитрофурантоин (фурадонин)
Нифедигин (кордафен, коринфар, фенигидин)
Ницерголин (сермион)
Оксалиновая мазь

Оксациллина натрий (оксациллин)
Офлоксацин (таривид)
Офтан катахром

Панангин
Панзинорм форте
Панкреатин
Папаверин
Пентоксифиллин (трентал, агапурин)
Перметрин (ниттифор)
Пермиксон (капистан)
Пефлоксацин (абактал, нефлацин)
Пикамилон
Пилокарпин
Пипофезина гидрохлорид (азафен)
Пирацетам (ноотропил, пирацетам)
Пирензепина гидрохлорид (гастрозепин)
Пирикарбат (пармидин, продектин)
Пириметамин (хлоридин, тиндурин)
Пиритинол (пиридитол, энцефабол)
Пирлиндола гидрохлорид (пиразидол)
Празиквантел (билтрицид)
Преднизолон
Преноксидиазина гидрохлорид (либексин)
Прокаин (новокаин)
Префузин
Пропранолола гидрохлорид (обзидан, анаприлин)
Ранитидина гидрохлорид (ранисан, ранитин)
Ремантадина гидрохлорид (ремантадин)
Салазосульфапиридин (сульфасалазин)
Салазодин (салазопиридазин)
Сальбутамол (вентолин)
Сеннаде, Сенны экстр. сухой
Силибор
Солизим
Солкосерил
Сомилаза
Сукральфат (вентер)
Сульпирид (эглонил)
Сульфален
Сульфамонометоксин
Сульфатон
Сульфацетамид (сульфацил-натрий)
Тардиферон
Таурин
Теофиллин
Теофиламин (эуфиллин)
Тетрациклин
Тиамазол
Тимолола малеат (арутимол, оптимол)
Тинидазол (фазижин, тинидазол)
Тиоридазин (сонапакс, меллерил)
Трамадол гидрохлорид (трамал)
Триампур композитум
Триамцинолон (кенакорт, триамцинолон)
Триамцинолона ацетонид (кеналог, фторокорт, полькортопон)
Трианол
Тригексифенидила гидрохлорид (паркопан, циклодол)
Трианол
Тригексифенидила гидрохлорид (паркопан, циклодол)
Трирезид К (Адельфан-эзидрекс-К)
Трифлюоперазин (стелазин, трифтазин)
Тровентол
Троксерутин (троксевазин, веноротон)
Ультралан
Уралит У
Фамотидин (фамотидин, ульфамид)
Феназепам
Фениндион (фенилин)
Фенитоин (дифенин)
Феноксиметилпенициллин
Фенобарбитал (люминал)
Фенотерола гидробромид (беротек, партусистен)
Фербитол
Феррокаль
Фестал
Фламин
Флореналь
Флудрокортизона ацетат (кортинеф)
Флумецинол (зиксорин)
Флюоцинолона ацетонид (флуцинар, синалар, синафлан)
Фталилсультфатиазол (фталазол)
Фузидат натрия
Фузидин
Фуросемид (лазикс)
Хинидина сультфат (кинилентин, хинидин дьюрулс)
Хлорамфеникол (левомицетин)
Хлоргексидин (гибитан, плива-септ)
Холензим
Хлоропирамин (супрастин)
Цефазолин (кефзол, цефамезин)
Цефаклор (альфацет, цеклор)
Цефалексин (кефлекс)
Цефоперазон натрия (цефобид)
Цефотаксим натрия (клафоран)
Цефтриаксон натрия (роцефин, лонгацеф)
Циклофосфамид (циклофосфан, эндоксан)

Циннаризин (стугерон)
Ципротерона ацетат (андрокур)
Ципрофлоксацина гидрохлорид (ципробай, ципроксин)
Цистенал
Цистон
Эпинефрин (адреналин)
Эргометрина малеат (эргометрин)
Эрготал
Эрготамина тартрат (эрготамин, корнутамин)
Эритромицин (эрик, эритран, эритромицин)
Эскузан
Этамзилат (дицинон, этамзилат)
Этацизин
Этретинат (тигазон)
Этинилэстрадиол (микрофоллин, этинилэстрадиол)
Эфедрина гидрохлорид
Бинт эластичный медицинский
Диагностические полоски для определения глюкозы в крови
Калоприемники
Круг подкладной резиновый
Мочеприемники
Пипетки глазные
Соски детские молочные латексные
Судна подкладные.

ИНСТРУКЦИЯ

о порядке льготного и бесплатного отпуска лекарственных средств и изделий медицинского назначения при амбулаторном лечении и порядке направления бюджетных средств на покрытие расходов на эти цели

Оплата лечебно-профилактическими учреждениями стоимости лекарственных средств и изделий медицинского назначения, отпущенных из аптечных учреждений бесплатно или с 50-процентной скидкой, производится по утвержденным территориальными органами управления ценам.

Льготные рецепты на приобретение лекарственных средств и изделий медицинского назначения выписываются врачами (фельдшерами) в соответствии с перечнем групп населения и категорий заболеваний, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.12.92 № 970 "О порядке формирования цен на лекарственные средства и изделия медицинского назначения и обеспечении мер по социальной защите населения", при предъявлении документов, подтверждающих право на льготное и бесплатное обеспечение лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения. Номер документа и дата выдачи документа заносится в историю болезни или индивидуальную карту амбулаторного больного.

Оплата лекарственных средств и изделий медицинского назначения производится лечебно-профилактическим учреждением на основании выписанных аптечным учреждением счетов с приложением реестров на отпущенные рецепты.

Первые экземпляры счета и реестра направляются плательщику на оплату в определенные договором сроки, вторые — вместе с рецептами остаются в аптечном учреждении для отчета.

Рецепты на лекарственные средства и изделия медицинского назначения, отпущенные бесплатно или со скидкой 50%, хранятся в аптечных учреждениях не менее двух лет.

Лечебно-профилактическое учреждение в начале каждого месяца перечисляет аптечному учреждению в качестве предоплаты не менее

30% прогнозируемой стоимости лекарственных средств и изделий медицинского назначения, отпускаемых бесплатно или со скидкой 50%. Окончательные расчеты производятся не позднее 15 дней после окончания календарного месяца.

Лекарственные средства и изделия медицинского назначения отпускаются населению из аптечных учреждений района или города без районного деления, на территории которого выписан рецепт, за исключением инвалидов и участников Великой Отечественной войны и приравненных к ним по льготам инвалидов, инвалидов с детства, принимают местные органы здравоохранения.

Для удобства инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним по льготам, с их согласия они могут быть прикреплены к аптечным учреждениям по месту жительства для постоянного обеспечения необходимыми медикаментами, о чем им должно быть сообщено.

Для них создается резерв медикаментов. Номенклатура и количество резерва определяется в соответствии с профилем заболеваний прикрепленных инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним по льготам и анализом расхода медикаментов за предыдущий год, оформляется приказом по аптечному учреждению и утверждается местным органом государственного управления. Все вышеуказанное не исключает права инвалидов и участников войны обращаться в друге аптечные учреждения.

Рецепты инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, а также лицам, приравненным к ним по льготам на глазные капли для лечения глаукомы, катаракты, витаминные глазные капли, а также на другие препараты с коротким сроком годности, применяемые в течение длительного времени (микстуры, порошки, капли и т. д.) могут быть выписаны одномоментно в количествах, необходимых для проведения лечения в течение месяца.

В случае временного отсутствия отдельных лекарств, врач должен выписать больному имеющийся в аптеках аналогичный по действию препарат и только в случае невозможности применения аналога из-за непереносимости больным назначить отсутствующий препарат с соответствующим обоснованием в истории болезни (амбулаторной карте).

Аптечное учреждение, независимо от формы собственности, должно принять меры по преимущественному обеспечению лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения инвалидов и участников Великой Отечественной войны и приравненных к ним по льготам лиц, инвалидов с детства, детского контингента, многодетных семей, онкологических больных, лиц, больных диабетом и СПИДом.

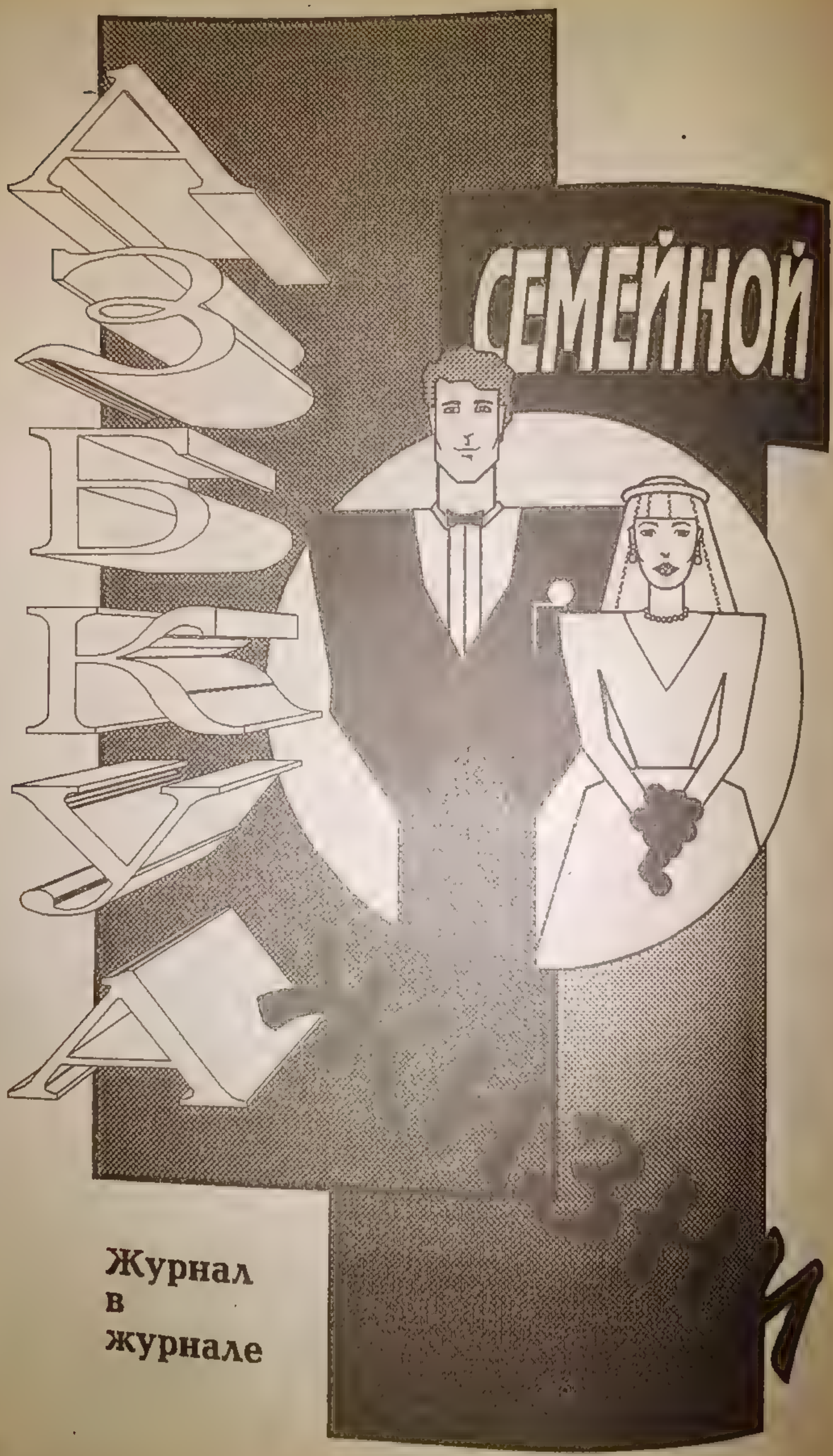
Для контроля за своевременным обеспечением больных временно отсутствующими препаратами аптечное учреждение регистрирует поступающие от больных рецепты в журнале, где указывает дату поступления рецепта, фамилию, имя, отчество больного, его домашний адрес и телефон, наименование препарата и дату извещения больного о поступлении препарата и его выдачи.

При временном отсутствии выписанного препарата и невозможности замены его аналогичным, администрация аптечного учреждения обязана оставить рецепт, поставить больного на учет, принять меры к скорейшему получению лекарства и известить больного о поступлении препарата.

В случае длительной задержки в обеспечении больного необходимым лекарством аптечное учреждение обязано связаться с врачом, выписавшим рецепт, и решить вопрос о замене его другим препаратом.

Начальник Управления организации медицинской помощи Минздрава РФ
О. В. РУТКОВСКИЙ
Начальник планово-экономического управления Минздрава РФ
М. В. КЛИМКИНА
Генеральный директор РО "Фармимэкс"
А. Д. АПАЗОВ

Публикуется в сокращении.



Журнал в журнале

ОДИНОКАЯ ПАРА

Надо смириться. Что поделать, если бог не дал. Этими горькими сентенциями утешаются бездетные семьи, потерявшие всякую надежду оживить одинокую домашнюю атмосферу ребячьим голосом. Их не просто много — их безмерно много, супружеских пар, кого природа ли, болезнь или собственные ошибки лишили возможности стать родителями. Что им остается? Уповать на длительные традиционные курсы лечения? Впадать в отчаяние? Или использовать шанс, который дают последние достижения медицины. А такой шанс теперь есть. Даже в случаях, казалось бы, совершенно безнадежных.

Аховая ситуация сложилась не только с демографическими тенденциями в стране. Мало того, что в отдельных ее регионах уровень смертности превысил или приблизился к уровню рождаемости и люди, запуганные экономическим беспределом, сознательно отказывают себе в долгожданном ребенке. Сложно проанализировать почему — из-за плохих условий жизни, безобразной экологической обстановки, ухудшившегося здоровья народа, но огромное количество семей остаются бездетными отнюдь не по собственной воле. Статистика пугающая: за год в России заключается около 750 тысяч новых браков, при этом 15 процентов супружеских пар оказываются бесплодными. В среднем каждая 6–7-я семья не могут иметь детей. Исследования показывают, что около 10 процентов пар сознательно не желают обзаводиться ребенком. Где-то 60 процентам после классических, опробованных десятилетиями медицинских процедур, такое лечение помогает появиться на свет желанному первенцу. Но в целом почти полумиллиону семей в стране остается уповать или на счастливый случай или на новые неординарные медицинские методики. Потому как старые способы, включающие физиотерапию, бальнео-, грязелечение, "воздушные" продувания, медикаментозные и гормональные курсы, дают эффект лишь при довольно незначительных отклонениях в функционировании детородных систем человеческого организма. А в серьезных случаях, например, когда у женщины обнаружена полная непроходимость маточных труб, или не вырабатываются "клетки будущей жизни", "старые" процедуры – что мертвому припарки. Потерянное время, нервы – и нулевой результат. Конечно, диагностика причин бесплодности остается делом тонким, иногда ошибочным. На страницах журнала в следующих номерах мы дадим общие рекомендации бездетным парам, мечтающим стать полноценной семьей. Ну, а тех, кто потерял надежду, познакомим с опытом экстракорпорального оплодотворения, который можно сравнить с непорочным зачатием. Эта методика зарождения жизни "ин витро", то есть в пробирке, прошла стадию экспериментов и

дает стабильные 20–30 процентов удачи. Причем она открывает возможность справляться не только с женским, но и мужским бесплодием. А еще — на стадии эмбриона запланировать здоровье будущего малыша, избежать того, чтобы в новом поколении проявить многие генетически наследственные заболевания. Наконец, практика использования метода теперь дает шанс на детей даже уже немолодым парам, у которых исчерпывается резерв так называемого репродуктивного возраста. Уже несколько сот детей, зарожденных искусственным путем, радуются жизни и радуют родителей. Наши читатели подробно познакомятся с уникальной методикой, ее "показаниями", возможностями.

В. ЗДАНОВСКИЙ,
руководитель московского центра
по лечению бесплодия,
1-я Градская больница.

КОНСУЛЬТАЦИЯ СЕКСОЛОГА

ДОСРОЧНО НАЧАТАЯ ЖИЗНЬ

Большие дети – большие хлопоты. Когда вчерашний ребенок неожиданно для родных переходит на порог зрелости, болевой точкой родительских забот становится тревога за его интимную жизнь. Но их житейские сомнения "Как бы чего не вышло?" – это в первую очередь опасение, не погряз ли отпрыск в беспутной компании. Это понятная боязнь дурных поступков и "дурных" болезней. Но в значительно меньшей степени, по незнанию, сюда примешивается страх за его будущее психическое и физическое благополучие. Между тем основу здоровья закладывают и первые шаги в половой жизни. Сексологии хорошо известно, к каким последствиям они приводят в неверном направлении.

Фигура умолчания. В вопросах о сексе она чаще всего подменяет откровенность между родителями и детьми. Многолетнее отвечественное пуританство плюс негласное вето на "проговоренный" секс оказали дурную услугу и старшему, и младшему поколениям. "Зеленая

молодежь предпочитает обсуждать интимную сферу лишь в кругу сверстников, где и набирается весьма примитивного опыта. А домашние, оберегая их нравственность, стесняются затрагивать деликатную тему вплоть до того возраста подростков, когда те и сами считают себя уже всезнающими. Правда, знаний этих часто набираются в стиле подзаборных отношений, привыкая к грубой "механической" близости вместо яркой полноты сексуальных ощущений.

В наше распущенное время бессмысленно призывать к нравственности, просто заклеймив падение нравов. Существуют не моральные, а практические доводы в пользу "правильных" половых отношений. Сейчас в молодежной среде они превалируют в форме банальных сношений, иногда просто "в повалку". Первая проба новых ощущений в таком варианте нередко оказывается откровенно неудачной. Скомканные торопливые телодвижения, не близость, а физзарядка, да еще в паре с малоискушенным партнером... Итог? Многие юноши терпят полное фиаско, начинают комплексовать, воспитывают в себе страх возможной неудачи. Иногда даже доводят себя до состояния неврозов, когда без квалифицированной помощи сексопатолога вообще уже не обойтись.

В нашей науке есть такое понятие, как юношеская псевдоимпотенция. Чтобы понять ее причины, стоит расшифровать некоторые физиологические аспекты близости в молодом возрасте. Пик сексуальности, то есть полного расцвета сил, приходится у мужчин на 25–30 лет, а у женщин – на 35–40. Однако значительно раньше к старту половых отношений молодого человека начинает подстегивать биологическое начало. 90 процентов юношей приступают к интимной жизни не под влиянием психологических посылов, эмоций, а под мощным давлением физиологии. У молодых ребят организм выбрасывает очень высокий уровень половых гормонов. В этом возрасте их вырабатывается больше, чем на протяжении всей последующей жизни. Именно гормоны дают мощный импульс к сексу – они словно бы подтыкают парня в спину, создают огромную нервную нагрузку и огромное желание. В такой период юношеской гиперсексуальности разумнее всего и вступать в интимную жизнь, поскольку позже, скажем, в 25-летнем возрасте уровень половых гормонов в организме сократится, сложнее пойдет период "научения" без этого сильного физиологического "допинга".

Однако и своевременность подхода к интимным отношениям – далеко не единственное условие, что их начало будет успешным. Очень многое в будущей сексуальной жизни мужчины зависит от того, как, с кем, при каких условиях состоялась ее "премьера". Если близость пришла как логическое развитие нарастающих чувств, если с партнершей шел период радостного узнавания друг друга, если неопытность компенсировалась стремлением принести взаимные счастливые ощущения, то неизбежные промахи и ошибки проходят малозаметно. И довольно скоро им на смену приходят умение владеть своим телом и телом подруги.

Но во многих случаях началу предшествует просто желание переспать, выразиться в новой области. Если все это происходит со сверстницей, также не искушенной в любовных утехах и не слишком ему помогающей, то первый, а чаще всего и второй, и третий блин выходит комом. Юноша испуган призраком неудачи, перевозбужден, наполнен больше не желанием, а боязнью не осрамиться. Ничего путного у пары не получается. Более того, затем у молодого человека следует череда подобных неудач. Исследования показывают, что у большинства парней "возраст" первой попытки приходится на 8—10 лет раньше, чем начало полноценной половой жизни. Процентов 60 молодых людей в первое время становятся неудачниками. Это вовсе не повод для комплексов и надумывания своей неполноценности. Как правило, со временем методом проб и ошибок все выправляется. И лишь некоторые психологически раздувают свои неудачи до гипертрофированных размеров отчаяния. В таком варианте обязательно следует не уходить в себя, а, поборов стеснение, прямым ходом отправляться в кабинет сексолога, где подобные случаи легко поддаются исправлению.

С девушками все значительно сложнее. Усредненная статистика подсказывает, что 80 процентов из них открывают для себя интимную сферу не благодаря физиологической тяге, а под влиянием обстоятельств. Не только для их нравственности, а для состояния их организма половая жизнь "походя", от нечего делать оказывается губительной. Досрочно начатая половая жизнь, до того, как произошло полное физиологическое созревание, вызывает долгоиграющие последствия, иногда на длительную перспективу, а иногда — навсегда. Почему? Природу не обманешь. Женский организм позднее мужского приходит к сексуальному пику возможностей. Начав эксплуатировать его половую сферу раньше отпущенного биологией срока, как правило, девушка не испытывает ничего кроме остроты новых ощущений. Когда в отношениях пары присутствует не близость, а нечто сродни физзарядке, к ней не приходит чувство полного удовлетворения. Это очень часто повторяется и позже. Иногда неполноценность ощущений длится настолько долго, что молодая женщина начинает опасаться своей фригидности. "Ну и что особенного? — скажут люди несведущие. — И без этого прожить можно". Хочу напомнить, что понятие здоровья включает в себя не только отсутствие болезней, но и удовлетворение всех потребностей, в том числе и половых. Не получая пиковых ощущений близости, организм не дает необходимого ему всплеска гормонов, нет требуемой тренировки сосудов, происходит застой крови в области малого таза. Если первые неудачные опыты привели к тому, что женщина редко, а то и никогда не выходит на вершину удовлетворения, природа жестоко ей мстит. Неудовлетворенность — психологическая и физиологическая — становится спусковым крючком для развития многих болезней: от бесплодия и миом до опаснейших опухолей. Замечу также: женщину, которая "бездарно" начала половую

жизнь и "приучила" организм не подниматься до лика чувств, даже сексологу значительно труднее вернуть в нормальное, естественное состояние, чем вылечить от так называемой импотенции мужчину. Тут важно не только дать практические рекомендации о грамотном поведении в постели и подсказать азы природы чувственности. Тут приходится проводить целый курс психотренинга, поскольку в интимной сфере женская сексуальность в значительно большей степени, чем мужская, основана на психологии.

Все это следует в равной степени знать как молодым, так и их родителям. Правда, если старшие начинают сексуальный ликбез, когда их чада стали уже подростками, эффект наставлений будет равен нулю. Такой подход — это лишь просвещение, а не воспитание. А от просвещения "всезнающая" юность просто отмахнется. К воспитанию же необходимо приступать уже тогда, когда ребенок начинает осмысливать мир. Постепенно воспитывая из мальчика будущего мужчину, а из девочки — женщину. Учить парнишку быть бережливым, заботливым, нежным со слабыми. Учить девчушку мягкой женственности, уважению к своей женской природе. Конечно, все это возможно, если между родными установились доверительные, откровенные отношения. Ну, а если молодежь решает вопросы секса по собственному усмотрению, велик шанс, что она попытается бежать "впереди паровоза", опережая свое биологическое время, обедняя свою будущую зрелость.

Юрий ПРОКОПЕНКО,
врач-сексопатолог Московской консультации
"Семья и брак" № 3.

САЛОН КРАСОТЫ

ЗА ПОЛГОДА —
ВОЛОСЫ ДО ПЛЕЧ

Густые, шелковистые, блестящие. Для некоторых такие волосы — предмет гордости, ну, а для остальных — недостижимая мечта. Большинству из нас собственная шевелюра дает лишь повод для расстройства. Ранние залысины у мужчин, "скудная" прическа у женщин — понятные причины огорчения. Впрочем, даже если природа не слишком расщедрилась на вас в этой области, есть шанс грамотным уходом и методичными за-

нятиями поддерживать голову в приличном внешнем виде, облике, затормозить оскудение волос.

Они и украшение лица, и показатель вашего самочувствия. Не только у человека, но и у других живых существ даже их вид служит четким индикатором здоровья. Стали интенсивно выпадать или сделались ломкими, сухими, потеряли эластичную упругость — верный признак того, что с состоянием организма наметились нелады. Такие визуальные проявления — следствие скрытых внутренних процессов. Дело в том, что скорость, с которой производятся волосяные фолликулы, быстрее, чем в других тканях организма. Будучи высокоактивной, эта ткань быстрее других реагирует на стресс или болезнь. Если недуг тяжелый, он влияет на ритм деления клеток в волосяных луковицах — они теряют в темпе роста. Известно также, что в силу скоростного процесса своего развития волосы крайне интенсивно накапливают токсичные вещества, попавшие в организм. Вот почему крайне важно внимательно следить за тем, как выглядит наша шевелюра, и любое наметившееся ухудшение расценивать как болезненный симптом.

С другой стороны, все системы нашего организма взаимосвязаны и как звенья биологической цепи влияют друг на друга. Поэтому заботу о красивых волосах стоит расценивать не только как косметическую, но и оздоровительную процедуру. Сразу необходимо внести одно уточнение: рассчитывать только на хорошие шампуни и бальзамы [illegible] равно, что использовать лишь жаропонижающее в борьбе с инфекцией. Чтобы понять, [illegible] делать ставку лишь на косметические [illegible] крайне недостаточно, нужно знать о [illegible] развития волосяного покрова. Волос [illegible], расположенная в глубине кожи, [illegible] быстрый прирост волосу — в среднем он удлиняется не меньше чем на сантиметр в неделю. Темп роста наших волос неравномерный, летом он ускоряется, зимой замедляется. Фаза роста одного волоса может длиться от 2 до 6 лет, но иногда у разных людей — и того дольше. Когда она завершается, волосяной фолликул как бы отдыхает несколько дней. При этом старый волос остается на месте. Но позже, по мере появления молодых клеток, на его месте начинает расти новый и выталкивает предыдущий. Так естественным путем идет перманентная замена волосяного покрова. Поэтому само по себе выпадение волос еще не говорит ни о их плохом состоянии, ни о какой-то иной болезни организма. Признаком может служить лишь чрезмерное выпадение. Но и тут для каждого человека есть своя "норма" биологически закономерной потери волос. Их может выпадать за день от 20 до 100 и больше. Весь процесс роста волос связан с гормональными изменениями в организме, причем этот механизм контролируется мужскими гормонами. При заболеваниях, дурном самочувствии, нервных перегрузках, плохом уходе за головой многие волосяные фолликулы как бы переходят на более длительную, чем положено по естественной "норме" фазу отдыха. То есть в этот момент старые волосы вы-

падают, а новые замещают их крайне медленно или вообще идут в рост после некоторой паузы. Так возникает явление временного поредения шевелюры. Совсем не обязательно, что такое ее состояние необратимо. После выздоровления или проведения специального курса ухода за волосами они могут отрасти снова, причем бывают случаи, что при этом становятся другими. Скажем, были тонкими, сухими, а станут более объемными, пожестче.

Все это полезно иметь в виду, дабы увериться, что в биологических процессах возможен не только регресс, но и прогресс и некоторые процессы возможно пустить "обратным ходом". Правда, в одночасье улучшения не добиться. Запаситесь терпением, используйте набор оздоровительных методов не отдельно, а в комплексе. Конечно, самый правильный способ взяться за дело основательно — это точно определить свой тип волос и в соответствии с его спецификой подбирать лечебную систему. Детальные рекомендации такого рода мы дадим нашим читателям в следующих номерах журнала. А сейчас предоставим им консультации общего порядка, универсально полезные для многих.

Прежде всего, решив серьезно взяться за свои волосы, начните не с головы. Существенным образом на их состояние влияет наша осанка. С детства у [illegible] привычка сутулиться, ходить и сидеть с "зажатыми" плечами, опущенной головой — вот одна из причин того, что уже в раннем возрасте создаются предпосылки для остеохондроза шейного отдела позвоночника. Ну, а дальше? Последствия очевидны. Неправильная осанка нарушает кровоснабжение головы, в том числе и кожи с волосяными фолликулами. Не получая нормального кровяного снабжения, они не могут выдерживать нормальный режим жизнедеятельности. Потому начните со специальной гимнастики. Небольшой, необременительной, отнимающей по нескольку минут дважды в день. Сядьте прямо, распрямитесь, отведите плечи назад, вдохните полной грудью, стараясь при этом ощущать область шеи и верхней части позвоночника. На выдохе втяните голову и плечи в сторону груди. Затем выполните следующее упражнение. Примите распрямленную осанку, сохраняя плечи неподвижными, делайте наклоны головы то в крайне правое, то в крайне левое положение — "до упора". Потом, также не двигая плечами, выполните круговые движения головой, максимально ее наклоняя, — сначала по часовой стрелке, а затем в обратном направлении. Все эти упражнения выполняйте на фоне ровного глубокого дыхания по два—три раза.

Еще одна обязательная каждодневная процедура — легкий массаж. Без сильного давления разминайте кожу головы подушечками пальцев и ладонью по движению от периферии к макушке. Движения должны быть не такими, как если бы вы втирали крем, а сродни тем, которыми мы разминаем какое-то уплотнение. Такой массаж оптимально длится 3—4 минуты. При этом прекрасно активизируются нервные окончания в коже. Два—три раза в день полезно причесывать

голову массажной щеткой, двигаясь по волосам в разных направлениях. Обязательно выберите щетку, не царапающую и вообще не травмирующую кожу, желательно с закругленными концами "иголок". Хороший эффект дает использование эспандера в виде деревянных нанизанных на веревку шариков. Им следует массировать шейный отдел, проходясь от затылочной области до головы. Такой массаж начинают с одного-двух движений в день до 5-6 "проходов" спустя три-четыре месяца занятий.

Особый разговор - о "водных" процедурах. Оптимально мыть голову раз в неделю, но если она пачкается быстрее, обязательно используйте специальные шампуни для ежедневного мытья. Советую иметь дома сразу несколько видов шампуней и регулярно их менять. Таким образом кожа получает больший набор полезных веществ - специфических для каждого вида шампуня. При мытье откажитесь от сильных трущих или корябающих движений, не скребите кожу ногтями. Полезно на 3-4 минуты оставить на голове мыльную шапочку из пены. Мыть голову до состояния, когда волосы прямо-таки скрипят под руками, нельзя. Это признак того, что вы удалили сверх меры сала и влаги.

Плохим волосам непременно требуются бальзамы. Они как бы смазывают поверхность волос, не давая проникать сквозь свой защитный слой вредным веществам. А кроме того предохраняют волос от испарения воды. А как известно, недостаток влаги в тканях - причина сухости и ломкости волос. По возможности лучше сушить их не феном, а при нормальной температуре, естественным путем. Для ополаскивания очень полезно добавление в воду уксуса или лимонного сока, что в первую очередь рекомендуется для жирных волос.

Наконец, даже владельцам длинных кос нельзя забывать о пользе регулярной, пусть даже малозаметной - на пару сантиметров - стрижке. Так же как газон лучше растет, если его регулярно скашивают, так и ножницы в руках хорошего парикмахера - инструмент, стимулирующий хороший рост волос, убирающий посеченные концы. Наконец, надо помнить: несколько уменьшив длину прядей, вы облегчаете нагрузку на те участки волосяного покрова, которые "отвечают" за его развитие. Есть удивительные примеры того, как регулярная, хорошего качества стрижка позволяла всего за полгода отрастить длинную густую шевелюру.

М. ЛАРСКАЯ,
доктор центра косметологии при Московском медицинском институте имени Семашко.

Знак судьбы

КОМУ повезет в июне?

ОВНЫ в нынешнем году обретут более устойчивую почву под ногами, будет нарастать их уверенность в своих силах. Однако финансовое положение упрочится лишь ближе к концу года. А в июне рекомендуем быть осмотрительными в денежных делах, в первой половине месяца вообще не предпринимать в этой области ничего кардинального. Если в середине июня на работе Овны получат предложение, принимать его стоит только после основательной проверки. 26-е и 27-е — те числа, когда можно ждать повышения зарплаты, премии или других финансовых поступлений. В первую неделю июня очень вероятен домашний разлад. Чтобы семейные отношения не обострились, надо избегать конфликтных разговоров и постараться не давить на близких, не настаивать на своем.

ТЕЛЬЦАМ в этом году, как и в прошлом, придется с головой уйти в работу, часто в ущерб личной жизни и семейному благополучию. Советуем им не взваливать на себя весь груз дел, выбрать только важнейшие — иначе им не избежать нервных перегрузок. Июнь — подходящий месяц, чтобы сориентироваться в жизненных задачах и наметить план на перспективу: выбор цели будет удачным. Все, чего Тельцы хотя добиться на работе, лучше всего делать в последнюю неделю месяца, когда больше всего шансов "пробить" свою идею, получить служебное повышение или высокую оценку начальства. Если в отношениях с близким человеком наметился разлад и не делаются попытки смягчить ситуацию, она уже в начале июля может привести к разрыву. Июнь открывает широкие возможности для преуспевания на работе. В последнюю неделю месяца Тельцов ждут новости, крайне их интересующие. 11, 17, 29-е — "конфликтные" дни. Если не сдержать негативные эмоции, не смягчать ситуацию, отношения с близким человеком подойдут к критической черте.

БЛИЗНЕЦАМ год дает возможность раскрыть свои нереализованные возможности. Более надежной и стабильной станет супружеская связь, качественно новый, гармоничный характер примут отношения с близким человеком. Неприятностям, которые вероятны в начале июня на работе, не стоит придавать значения, даже если они кажутся серьезными, — все уладится к осени. Любые де-

нежные вопросы в июне нужно решать крайне аккуратно, а всего лучше — отложить их на другое время. В конце месяца вообще стоит стать поприжимистее с расходами, отказаться от серьезных покупок.

РАКИ получат в июне возможность подзаработать, но деньги они получат спустя месяц-другой. В нынешнем году у них непросто будут складываться семейные отношения, но если они не станут замыкаться на своих переживаниях, им удастся разрядить домашнюю атмосферу. 16, 17, 27 и 29 июня — дни повышенной эмоциональности, когда Ракам потребуется выдержка. В эти дни также нельзя принимать никаких важных решений — велика вероятность ошибиться.

ЛЬВАМ в июне представится возможность служебного повышения. Если они проявят деловую активность, их ждут и денежные поступления. В начале месяца их порадуют встречи со старыми знакомыми. Обстановка в семье может в июне обостриться. Если Львам не удастся сгладить ситуацию, отношения с близким человеком окончатся разрывом. Особенно конфликтными обещают быть 23 и 29 июня, когда Львам придется проявить максимум самообладания.

ДЕВАМ в нынешнем году будет очень везти в финансовых вопросах, однако в начале июня необходимо быть поосмотрительней с деньгами. Этот месяц станет не самым удачным в их личной жизни. Возможно, будет тяготить чувство одиночества, появится желание разорвать старые отношения. Такому импульсу поддаваться нельзя — поспешное решение может оказаться неверным. Ближе к концу месяца советуем Девам не ограничивать круг общения — они смогут завязать новые перспективные знакомства.

ВЕСАМ нынешний год сулит калейдоскоп событий и впечатлений. Проявив деловую энергию и напор, они смогут заложить основу будущего преуспевания. В июне у них намечается некая пауза, когда можно будет позволить себе психологическую разгрузку после интенсивной деятельности. На работе в этом месяце они столкнутся с напряженной обстановкой, возможны трения с руководством. Лучшее время для решения рабочих проблем — с 1 по 5 июня. А в конце месяца, особенно 26 и 27 июня, им удастся найти взаимопонимание с близким человеком, сделать личные отношения более доверительными.

Для *СКОРПИОНОВ* текущий год открывает крупный период их жизни. Им предоставится шанс использовать все прежние наработки, связи, деловые контакты, чтобы укрепить свои позиции и создать прочный материальный фундамент. Однако в июне Скорпионам не стоит затевать финансовых дел — они не принесут желаемого результата. Если в июне планируется какая-нибудь поездка, она сулит любопытное знакомство, которое способно перерасти в серьезные отношения.

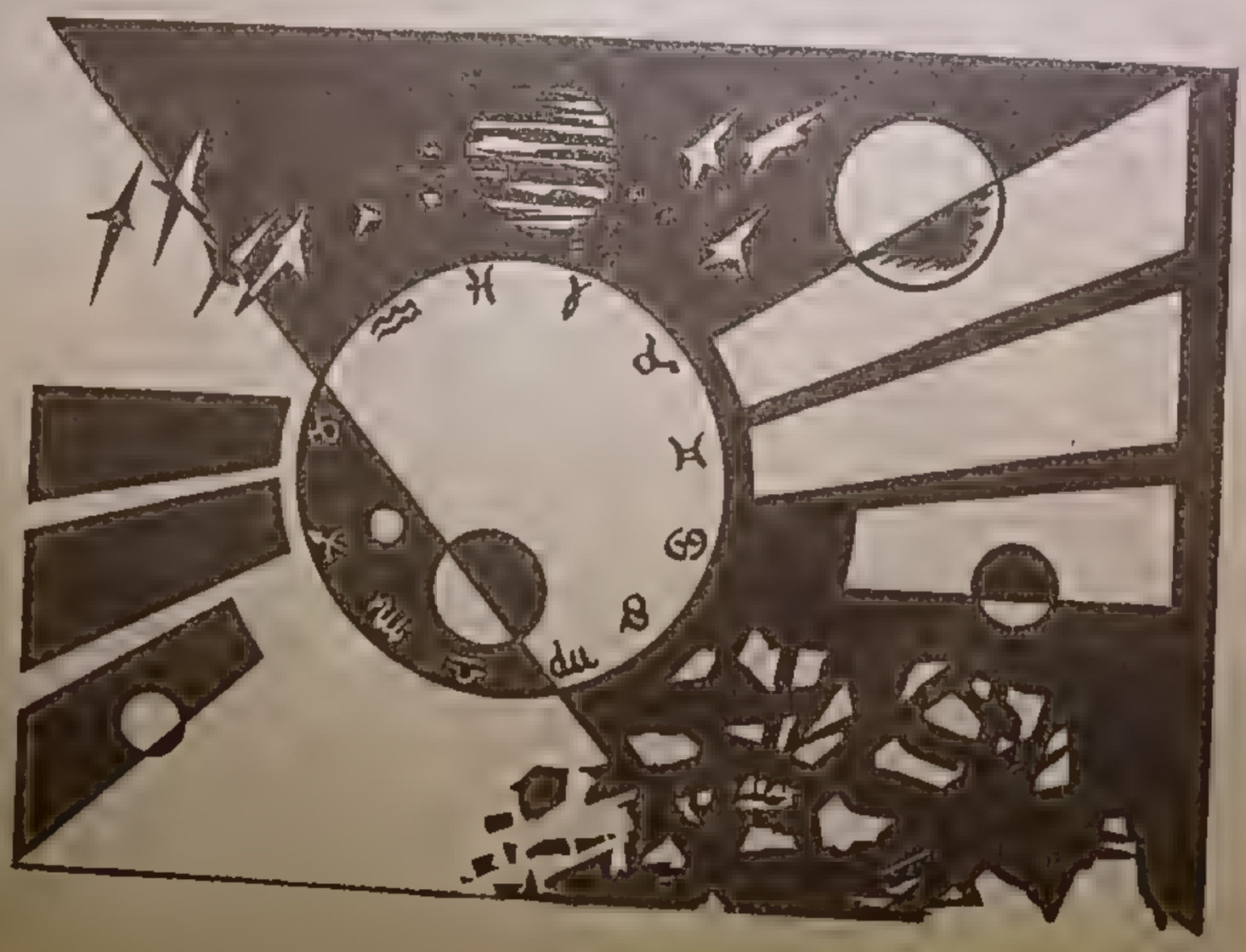
СТРЕЛЬЦЫ в этом году преуспеют в том случае, если сумеют точно выбрать цель, постараются не распыляться и сконцентрировать усилия на главном. Строя рабочие планы, они могут рассчитывать на то, что в их реализации придет помощь со стороны. 16 и 17 июня Стрельцам надо быть предельно осмотрительными — велика вероятность травм. Им стоит запомнить еще одну дату — 23 июня. Это конфликтный день, когда ни в коем случае нельзя вступать в споры, выяснения отношений ни на работе, ни дома.

КОЗЕРОГАМ звезды сулят в этом году деловой, профессиональный успех, им удастся сделать хорошую карьеру. Правда, свой кошелек они смогут пополнить лишь осенью, когда они начнут заклады-

вать основу будущего достатка. Напряженно потрудившись в первой половине года, они получат возможность некоторой передышки в июне. Ею надо воспользоваться, чтобы позже с новой силой ковать свою удачу. Невезучий июньский день для них — 5-е число, когда вообще не стоит соваться к руководству или налаживать деловые связи. 16 и 17 июня велик шанс вступить в серьезный спор с близкими — это желание в себе необходимо подавить. Хороший день для выработки перспективных планов — 19 июня — в голову может прийти крайне удачная мысль.

С ВОДОЛЕЕВ в 1993-м снимется груз многих давивших проблем. Тем из них, кто страдал от одиночества, судьба готова предоставить неожиданное знакомство, сулящее обрести спутника жизни. В июне Водолеи почувствуют некоторый упадок сил. Не нужно переламывать себя, чтобы справиться со своей расслабленностью. Пауза в делах и решении проблем окажется весьма на пользу. 11 июня астрологи советуют не принимать на веру неожиданную информацию, равно как и советы друзей. 17 и 26-го числа к ним могут нагрянуть гости или родственники. 29 июня рекомендуется не принимать решений в денежных делах — велик шанс прогореть.

У РЫБ в нынешнем году достаточно много запала и сил, чтобы претворить свои желания, однако главных целей достичь не удастся. Это не повод для огорчения, поскольку у них идет как бы накопление энергии, которая позже даст резкий рывок, прорыв в делах и личных проблемах. Июнь предоставит Рыбам возможность неплохо подзаработать. 16 и 17-го числа трудная ситуация может сложиться в взаимоотношениях с близкими. 10 и 11 июня Рыбы почувствуют внутреннее раздражение, желание сорвать на ком-то свое недовольство. Помните об этих конфликтных днях и избегайте ссор. Денежные потери очень вероятны 26 и 27 июня, когда лучше вообще не иметь дела с финансами.



Помоги себе сам

Если нет сил

Курс по тибетской медицине читает доктор Клара Андреевна Озорнина

чень распространенное сейчас заболевание — остеохондроз. Распространенное настолько, что сопровождает людей с молодого возраста до самой глубокой старости. И считают, что если остеохондроз начался, то уже все, он неизлечим, все ему подвержены и обязательно должны страдать им. Это совсем не так. Неизлечим, потому что лечится не причина, а лечится обычно следствие. С остеохондрозом связаны нарушения мочеиспускания, циститы, ночное недержание мочи. У мужчин страдает половая функция, может быть импотенция, часты заболевания простаты. Все это связано с одним органом — мочевым пузырем. А симптоматику различают и лечат разные специалисты. Мужскую сферу лечат урологи, остеохондрозы — терапевты, невропатологи. Прописывается массаж при остеохондрозе, но он вылечить не может, только облегчает состояние.

Итак, обратим внимание на мочевой пузырь. Его канал идет от наружного угла глаза по голове, в мозг, подходит к затылку и опускается в область шеи. Здесь разделяется на две ветви, идет вдоль позвоночника и контролирует всю спину. Дальше канал опускается к пояснице, идет по задней наружнос-ти ноги.

Так вот этот канал мочевого пузыря и мочевой пузырь контролирует всю спину. Еще характерен этот орган тем, что на его канале находятся сочувственные точки всех органов — легких, сердца, перикарда, селезенки, поджелудочной, желудка, печени, почек. Потому-то массаж спины приносит временное облегчение — на ней задействуются почти все внутренние органы. Но эффект бывает временный. Надо лечить мочевой пузырь. Тогда рассасывается отложение солей, если мочевой пузырь здоровый, значит, они все постепенно выходят и выходят.

Непорядки с мочевым пузырем дают мозговые явления, раздражительность, нервозность. Поэтому у всех, кто страдает остеохондрозом, бывают невротические нарушения.

С мочевым пузырем в паре работают почки.

Наружный ход меридиана почек начинается в центре подошвы, выходит по внутренней стороне стопы к верхнему краю пяточной кости, опускается вниз и назад к середине медиальной поверхности пяточной кости, проходит ниже внутренней лодыжки (образует как бы петлю на пяточной кости). Отсюда идет по внутреннезадней поверхности голени и бедра к промежности, отсюда начинается внутренний ход меридиана, который погружается внутрь таза. Далее меридиан идет по лобку, животу и груди, заканчиваясь в подключичной ямке.

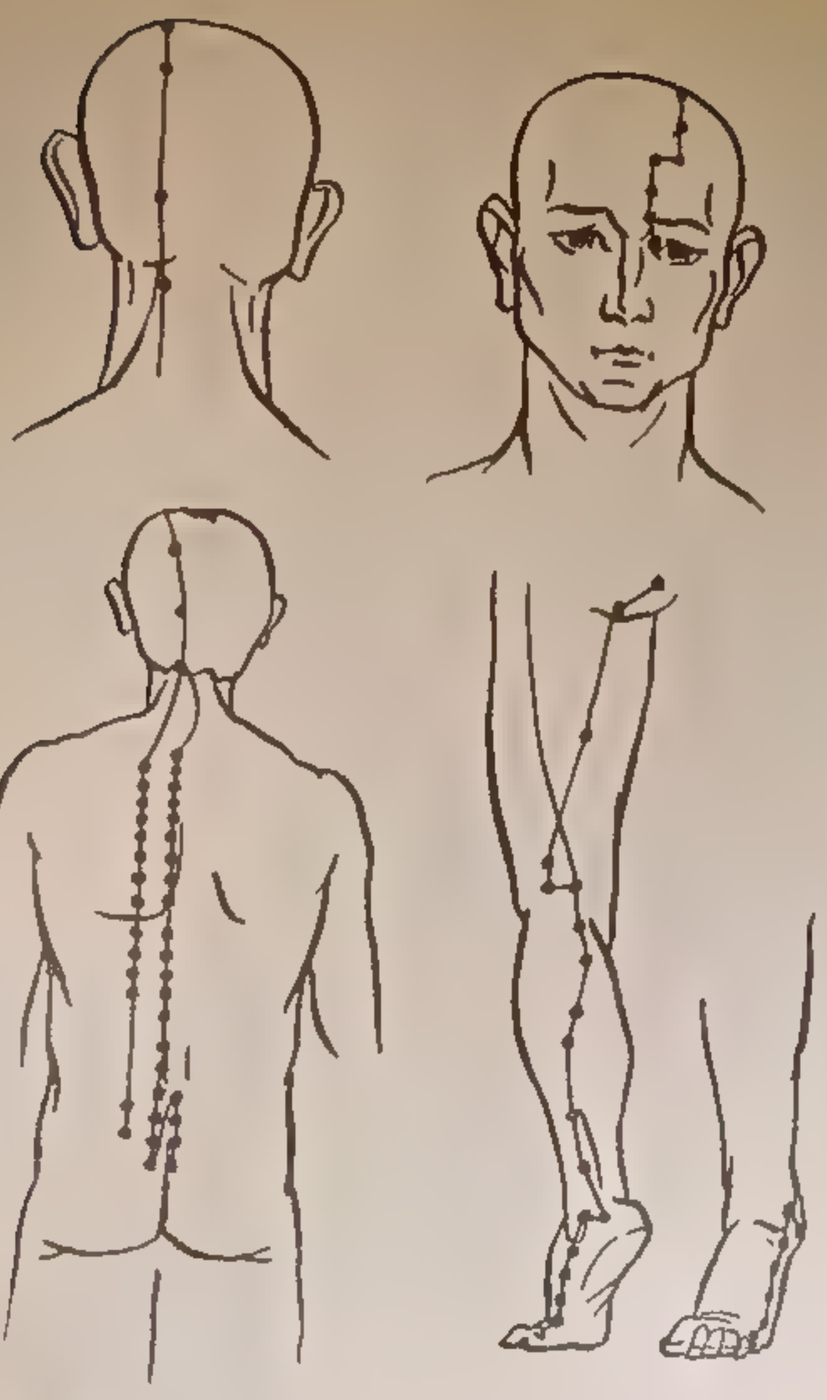
Внутренний ход меридиана проходит внутри таза к почкам, мочевому пузырю; его внутренние ответвления соединяют почки, печень, диафрагму, легкие, а также связываются с переднесрединным меридианом и с меридианом перикарда.

Состояние почек определяет запас жизненных сил. Вот у человека нет силы, его колят витаминами, дают разные препараты, чтобы у него жизненный тонус поднялся, пытаются его посильнее питать. А сил как не было, так и нет.

Это такой скрытый симптом, который никогда не указывает на заболевание почек. Люди идут сдавать анализы, а анализы хорошие, хотя под глазами у человека бывают мешки, отекают ступни. Потом идут к нефрологу, терапевту. Они смотрят результаты анализов. Все — ты здоров. У человека совсем нет жизненных сил, а ему не верят.

Надо сказать, анализы изменяются только тогда, когда идет какой-то воспалительный процесс или имеются какие-то нарушения. А если почки просто устали от яда в

Лекция третья. Начало в №№ 2, 3.



Меридиан мочевого пузыря

крови, не могут работать, не справляются со своей работой, анализы ничего не показывают. Это показывает только специальный метод исследования. Почку смотрят и видят, что она действительно не двигается или плохо очень двигается. Но это очень редкое и дорогостоящее исследование. За все время практики ко мне только два человека пришли с таким исследованием. Когда я говорю, что у вас почка, допустим, левая, совсем не работает, больные удивляются. Им никто никогда такой диагноз не ставил.

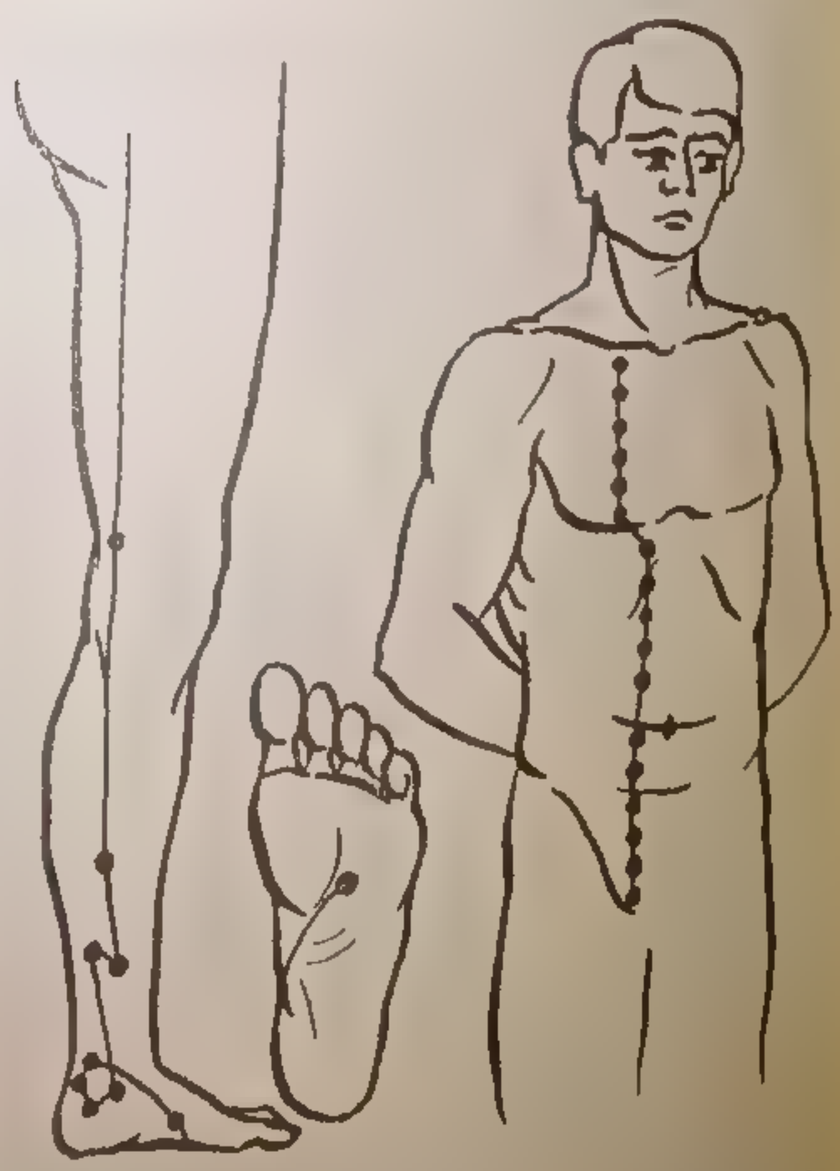
Почки бывают разные: женская и мужская. Левая почка — женская, правая — мужская. Снижение функции левой почки часто дает снижение кровяного давления у человека. Он начинает пить кофе, как-то себя стимулировать, что в корне неправильно.

При лечении почек требуется прежде всего почистить кровь, разгрузить почку, чтобы она начала работать.

Длительное понижение давления и длительное действие отравленной крови на почки приводит в конце концов к тому, что она работает через силу. Это в тибетской медицине называется тупой жар. Он дает человеку пониженное давление, начинается вегето-сосудистая дистония — очень распространенное заболевание, настолько, что все его считают сосудистым. Правильно только отчасти. Потому что левая почка имеет отношение к сосудам.

Левую почку мы рассматриваем вместе с перикардом, это сердечная сорочка, вот как раз перикард имеет отношение к сосудам. И поэтому заболевание вегето-сосудистой дистонией — это не только заболевание сосудов и даже не столько, сколько заболевание почек. Если почка работает все с большим и большим напряжением и человек не пытается оздоровить свою кровь и свои почки, то они работают все с

Меридиан почек



большим и большим напряжением. Начинает повышаться давление,

человек принимает лекарства, принимает все чаще и чаще. И постепенно вегето-сосудистая дистония переходит в гипертонию. У кого-то это быстро происходит, у кого медленнее. Но гипертония — это тоже заболевание почек. А у нас лечат только сосуды, поэтому все лечение неэффективно. А когда занимаешься лечением почек, лечится перикард, и давление нормализуется само по себе. Без лекарств.

Левая почка и перикард считаются сексуальной сферой. При снижении левой почки у женщин снижаются все сексуальные запросы. Если снижается и левый надпочечник, то может гормональный фон страдать. Пониженное давление, вегето-сосудистая дистония снижает все сексуальные запросы. Если, допустим, левая почка совершенно не работает, допустим, опухоль у нее образуется в почке или в левом надпочечнике, когда уже совершенно нет пульса левой почки, тут растут усики, бородки, то есть появляются мужские черты.

Правая почка командует мужской половой сферой вместе с мочевым пузырем. Когда функция левой почки снижена и вся нагрузка ложится на правую почку, тогда у мужчин могут образоваться простатиты, циститы. Камни образуются и в напряженных почках, и в вялых. Так вот простатиты — это тоже заболевание общее — и правой почки и мочевого пузыря. Поэтому, когда их лечишь, проходят простатиты и аденомы. Недержание мочи — это слабость правой почки вместе с мочевым пузырем. Атония мочевого пузыря бывает чаще у пожилых, у старых людей, при кашле, при чихании происходит испускание мочи.

А лечение всех болезней надо начинать с очищения организма (см. журнал № 2, 3).

ОТ ВСЕХ БОЛЕЗНЕЙ

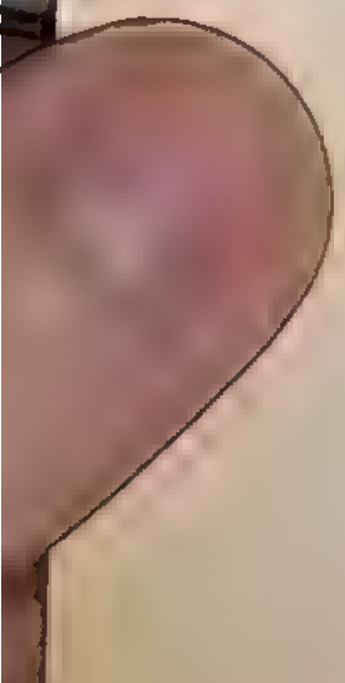
Древняя тибетская медицина учит: все жизненно важные органы имеют точку пульса на руке. По этим пульсам можно установить точный диагноз. А если в руку положить гомеопатический препарат, то пульс чутко реагирует на него, показывает, улучшит это лекарство состояние или нет. Если подобрать сбор по улучшенным показателям, то это поможет вам избавиться от многих болезней.

Авторский метод доктора Озорниной излечивает остеохондроз, бронхиальную астму, нейродермит и другие аллергезы, болезни женской половой сферы, сердца, сосудов, нервной системы, полости рта, желудочно-кишечного тракта, почек и многие другие.

Контактные телефоны: 450-79-82, 450-79-83.

Кто начальник — тот и прав

Лесть? Услужливость? Напористость? Вот и гадай, как угодить ему, начальнику, чтобы пошел тебе навстречу, выполнил твое желание. Увы, всем нам по делам рабочим или житейским периодически приходится выступать или в роли подчиненного, или в роли просителя. А когда решение твоего животрепещущего вопроса зависит от доброй или злой воли некоего начальствующего лица, ничего не попишешь, приходится подлаживаться. Впрочем, нет ничего зазорного в том, чтобы применить психологический подход к тому, от кого ты чего-то добиваешься. Попытайтесь поискать ключ к характеру руководителя, чиновника, к которому приходится обращаться. Прежде всего постарайтесь вычислить его психологический тип — с помощью расспросов или в личном общении. А определив стержень его личности в руководящем кресле, прислушайтесь к нашим рекомендациям. Итак, если перед вами



авторитарный лидер, его легко узнать по тому, как свысока относится ко всем, кто ниже по должности, социальному положению, возможностям. Он не терпит рядом равных, самовлюблен и самоуверен. Считает, что все знает лучше всех. Часто бывает груб, несдержан, импульсивен. Если вы проявите по отношению к нему независимость, попытаетесь говорить на равных, — он внутренне оценит вас как "чужака", от которого постарается избавиться всеми возможными способами. Это человек настроения, очень скор на решения. Если придетесь ему не по душе, — нарветесь на верный отказ. Зато тех, кто реагирует на его командирские замашки в стиле "Как прикажете?", начинает считать людьми "своими", полезными. Добиться от него нужного не слишком сложно — он любуется собой в роли благодетеля. Только не требуйте, не настаивайте — он благосклонен лишь к просителям, которые проявляют по отношению к нему чуть приниженную позу. Свою идею можете протолкнуть, преподнеся ее не как собственную, а родившуюся в мудрой голове начальника.

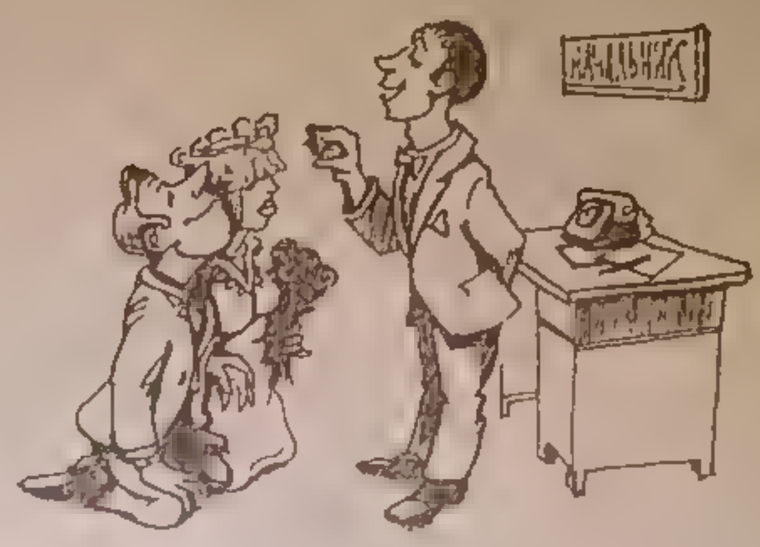
В душе неуверенный, на словах решительный — "вычислить" такой тип начальника посложнее. Верный его признак — боязнь новизны. Он не любит терять старых партнеров, приобретать новых, с трудом входит в новые обстоятельства, ситуации. Его отличает редкое занудство, постоянная боязнь, что "подставят", подсидят. Есть у него одна слабость, которой легко воспользоваться: крайне чувствителен к похвалам и особенно женскому восхищению его персоной. Если уж идти к нему зачем-то "на поклон", пусть визит нанесет просительница. Вообще же получить от него какие-то блага сложно — прижимист, старается давать как можно меньше, хотя сам считает, что проявляет щедрость. Решения он принимает бесповоротно, потому настаивать на своем надо до того, как в его голове сложился окончательный вывод. Используйте черты его же вялой натуры — долго и занудливо повторяйте доводы десятки раз, пока он к ним не привыкнет. Он вспыльчив, способен разгорячиться, устроить шумный нагоняй. Пререкаться с ним бессмысленно. Разумнее позиция в стиле "виноват, исправлюсь". Побольше

ненавязчивого, но постоянного давления, и вы добьетесь своего, сможете его переупрямить.

Желание скинуть с себя ответственность, переложить на других — характерная черта руководителя другого типа. Он ярко проявляется во внешней манере поведения: добродушный, общительный, веселый, не выносит и избегает склок, кроме основной работы загружен массой побочных дел. Если вы попадете на прием к такому человеку, постарайтесь не обременять его мелочами — он терпеть не может, когда его дергают по пустякам. Будьте готовы к тому, что ваш вопрос он постарается переложить на подчиненных со словами типа "разбирайтесь сами". У вас есть способ настоять на своем — устройте

нечто вроде свары. Если поймет, что от вас будет много шума, конфликтов, склочных ситуаций, постарается уклониться от таких сцен, может махнуть рукой и дать согласие. Есть и другой метод — наговорить как можно больше разнообразных аргументов в пользу того, чего вы добиваетесь, и убедить собеседника, что за свое решение он большой ответственности не понесет.

Любовь к планам, распределению заданий, но неспособность их исполнять и контролировать — так проявляет себя в делах еще один тип руководителя. Несобранный, неаккуратный, необязательный, он не способен ни к какой методической работе. Не ждите от него, что он будет последовательно, настойчиво выполнять вашу просьбу, даже если на нее и согласен. Он достаточно слабоволен и если почувствует сильный отпор, пойдет на попятный. При всех видимых слабостях такого начальника он хорош для меркантильных целей тем, что любит выступать для своих подопечных в роли "отца родного". Ему очень нравится совать нос в чужие дела и интересоваться личной жизнью других. На этом легко сыграть. Обращайтесь к нему как к благодетелю, доброму, чуткому, вникающему в ваши личные обстоятельства. Неплохо подействует,



если вам удастся вызвать к себе жалость, нарочито продемонстрировать, как задел вас его отказ. Если такому начальнику что-то не по душе, он быстро переходит на истеричные тона. Нельзя отвечать ему тем же — он будет просто уклоняться от подобного конфликта. Отстаивая свое мнение, давите на него мягко, но напористо — под методичным натиском он спасует.

Сродни маленькому Наполеону ведет себя в руководящем кресле тип начальника, который на каждом шагу проявляет фанфаронство и самолюбование. Он узнаваемо проявляется в том, что любит пустить пыль в глаза, не терпит сомнений в своей правоте. Обожает на публике фонтанировать идеями, а всю рутинную работу предпочитает перекладывать на подчиненных. Пуще всего бойтесь задеть его самолюбие — злопамятен до крайности. Ни лгать, ни

темнить с ним нельзя, а вот продемонстрировать личную преданность полезно — может сработать. Вам нужна его помощь? Постарайтесь пусть мимоходом, случайно выманить его обещание посодействовать. А уж потом он от своего слова не откажется. Двойственности, второго дна в людях не терпит, но и его можно подкупить даже грубой лестью, если изобразить этакого прямодушного

парня, который выпаливает ее по простоте душевной. Ваше предложение способен поддержать, если вам удастся показать, как вы увлечены замыслом. И еще один совет — не лезьте с инициативой в те области, где он считает себя специалистом экстракласса. Это вызовет ревнивое недоброжелательство.

Воплощение пунктуальности и аккуратности — таким во всех делах проявляет себя руководитель иного рода. Он любит все раскладывать по полочкам, действовать по заранее намеченным схемам, не терпит небрежности, отхода от установленного порядка. При всем при том подобный начальник часто нервозен, проявляет беспокойство, способен задергать подчиненных по мелочам. Как добиться его поддержки? Продемонстрируйте свою надежность. Придется также проявить услужливость, стать удобным в обиходе. Очень часто в разговоре он проявляет себя крикливо, резко, раздраженно. В такой ситуации и не думайте признавать свою неправоту, идти на попятный. Наоборот, подыскивайте все новые аргументы в свою пользу, приводите дополнительные, ссылайтесь на обстоятельства. Чем дольше продлится этот стиль общения, тем заметнее будет спадать его резкий накал. Отстаивая свое мнение, постарайтесь сделать упор на полезности идеи, ее практическом результате.

Любовь к форме, а не к содержанию своего начальственного поста отличает руководителя, который ценит не само дело, а возможность покрасоваться в председательском кресле. От него

трудно ждать поступков, решений, ответственных действий. Зато на двоедушие, откровенные пакости он способен редко. Делайте ставку на добродушие такого лидера — он никого не любит обижать. Выпросить у него что-то — это прежде всего мобилизовать его врожденное чувство справедливости: "Мол, другие свое получили, а мне не досталось". Часто подобный начальник позволяет себе достаточно хамскую манеру общения, но в этом ему нельзя подыгрывать, самому оставаться в рамках предельной вежливости. Правда, он по природе склонен к компромиссу. Надо использовать то, что вопросы он предпочитает решать без скандалов.

Напористый боец, упрямый, часто злой, способный слушать только сам себя — с таким начальником найти взаимопонимание можно, только разделяя его увлеченность тем, что он делает, и проявляя свою готовность во всем

идти за ним, как ведущим. Что бы он ни делал, он всегда работает только на себя. Вам не удастся повернуть его к своим интересам — то, что касается других, он как бы пропускает мимо ушей. Конфликтовать с ним тяжело, а чаще просто бесполезно — напористый и въедливый, он цепко добивается своего. Идти в фарватере его пути очень удобно — он удивительно пробивной и удачно достигает личных выгод. Сыграть можно на том, что он любит полезных, удобных людей и к своим личным приверженцам более чем снисходителен. Получить его согласие, одобрение, поддержку проще всего, подсунув ему идею в сыром виде, дать ему ее додумать и самому пробивать.

Открытый, прямой, целеустремленный — руководитель такого типа очень щедр к тем, кто обращается за его знаниями, опытом, поддержкой. Как правило, его не надо просить — он и так готов к благодеяниям, но только по отношению к тем людям, которые его уважают и нарочито это уважение проявляют. В обращении с ним нельзя задевать его больное место — он искренне считает себя лучшим в своем деле, не терпит даже намека на то, что кто-то способен достичь его профессиональных высот. А тот, кто это проявит, может получить в его лице тайного врага. На этом же можно и смоделировать ситуацию, приносящую вам блага, — по разным поводам подчеркивайте, что такому руководителю нет конкурентов и никто лучше него не разбирается в деле.

В. САФОНОВ

Среда обитания

Мы столь радикально изменили нашу среду, что теперь для того, чтобы существовать в ней, мы должны изменить себя.
Норберт Винер

— Удивительна живучесть суеверий, — сказал Шерлок Холмс, протягивая мне газету с помеченной красным карандашом заметкой.

"Как сообщил нам корреспондент, загадка озера Леш все еще продолжается волновать окрестное население. Если прошлым летом "русалку" видели только четверо случайных наблюдателей, то теперь местная гостиница полна приезжих, жаждущих взглянуть на чудо, таящееся в глубинах этого кристально-чистого озера. Уже в этом месяце "русалку" видели в разное время суток. Одному из туристов даже удалось сфотографировать ее, когда он рыбачил на надувном плотике. На сделанном им снимке изображение нечеткое, но можно сказать с уверенностью, что контуры фигуры принадлежат человеку. Однако местная полиция утверждает, что эти россказни являются плодом фантазии впечатлительных людей".

— Что вы нашли интересного в этой заметке? — спросил я Холмса, возвращая газету.

— А то, что скоро придет человек, имеющий, как он пишет, отношение к тайне озера. Прочтите, Ватсон, и выскажите свое мнение.

"Многоуважаемый мистер Холмс!

Я понимаю, что Вы, отойдя от дел, вряд ли заинтересуетесь историей исчезновения моей больной жены. Это произошло более двух лет назад, но я имею основания думать, что ее исчезновение связано с тем, о чем пишут газеты, помещая заметки о "русалке" из озера Леш. Буду очень признателен, если Вы сочтете возможным позвонить мне по телефону... Лорд Чистер".

— Неужели, Холмс, вас еще интересуют подобные истории?

— Не каждая, дорогой Ватсон, не каждая. Но эта...

В гостиную вошла горничная и передала Холмсу визитную карточку с золотым тиснением и замысловатым гербом.

Лорд Чистер производил приятное впечатление. Пятидесятилетний брюнет с внешностью, достойной быть запечатленной на рекламных этикетках, и голосом драматического актера.

Холмс, осведомившись, не будет ли мое присутствие помехой, при-

---

Из серии рассказов "Наш современник Шерлок Холмс"

гласил гостя сесть у камина.

— Эта история, мистер Холмс, вернее, начало ее, вероятно, известна вам и вашему другу, доктору Ватсону.

— Да, я припоминаю объявления об исчезновении вашей супруги, лэди Чистер.

— А этому несчастью предшествовало вот это ее письмо.

Лорд Чистер достал бумажник и, вынув из него бережно сложенную бумажку, протянул ее Холмсу.

— Я могу прочесть вслух?

— Да, пожалуйста. Он вашего друга я ничего не хочу утаивать.

"Мой любимый!

Ты знаешь, что врачи приговорили меня к смерти, которая должна прийти в самое ближайшее время. Ты скрывал от меня диагноз, но мне удалось узнать истину. Недавно один из поклонников моего таланта, его имя назвать не могу, предложил мне уйти в иной мир, из которого, возможно, не будет возврата. Я согласилась, ибо надежда умирает последней. Не утруждай себя поисками моего тела, знай, что я всегда с тобой и наши души когда-нибудь обязательно воссоединятся. Твоя Джейн".

— Я предпринял все возможное, мистер Холмс, но поиски ничего не дали. К сожалению, тогда вы были в отъезде и я не смог обратиться к вам за помощью.

Лицо говорившего было бледно, на ресницах поблескивали слезинки.

— Так чем же мы можем помочь вам, сэр? — спросил Холмс, протягивая руки к огню.

Лорд молча достал из кармана газету, с той самой заметкой о "русалке", поселившейся в озере Леш.

— Дело в том, мистер Холмс, что среди очевидцев, якобы видевших плавающую в озере "русалку", было двое моих знакомых. Они утверждают, что она удивительно похожа на мою исчезнувшую жену.

— Они видели ее лицо?

— Не совсем, только профиль. Мои друзья плыли на байдарке, и посреди озера один из них увидел плывущую под водой нагую женщину.

— С аквалангом? — усмехнулся Холмс.

— Нет, на ее лице не было даже маски.

— И как долго она была под водой?

— Озеро в длину достигает почти трех миль, но сколько ни пытались мои друзья разглядеть ее всплытие, она так и не показалась.

— И на этом основании, лорд, вы пришли к заключению, что ваша жена превратилась в русалку?

— Мне не до шуток, мистер Холмс. Этот рассказ породил слабую тень надежды.

— Найти жену в образе русалки? — спросил я, стараясь в выражении лица лорда обнаружить признаки душевного расстройства.

История женитьбы лорда Чистера на эстрадной певице Джейн Кларк лет пять-шесть лет тому назад обсуждалась в вечерних газетах, последние страницы которых пестрят историями, происходящими в высшем свете.

Обаяние безродной воспитанницы благотворительного приюта покорило сердце светского лорда Чистера, и он предложил ей руку и свое состояние, оценивающееся в несколько миллионов фунтов стерлингов.

Счастье молодоженов было кратким. Детство, проведенное в приюте для подкидышей, видимо, подготовило почву для тяжелого заболевания легких, при котором лечение в самых престижных клиниках и на курортах оказалось безрезультатным.

Прощальное письмо могло быть свидетельством желания больной покинуть этот мир, не дожидаясь неизбежной развязки.

Все это быстро пронеслось в моей памяти во время паузы, в течение которой Холмс о чем-то со-

средоточенно думал, как будто забыв о присутствии титулованного посетителя. Наконец, оторвав взгляд от тлеющих углей в камине, Холмс обернулся к лорду.

— Что вы от меня хотите, сэр?

— Вашего совета, мистер Холмс. Я знаю, что вы давно оставили практику, но ваше мнение для меня будет решающим.

— Скажите, сэр, вы серьезно относитесь к рассказам тех, кому "русалка" показалась похожей на вашу пропавшую жену?

— Возможно, мистер Холмс, что наблюдавшие это существо выдают желаемое за действительное.

— Вы рассуждаете весьма трезво, и откровенно говоря, мне непонятно, в чем может заключаться моя помощь?

— Только в одном, мистер Холмс. Если появятся доказательства того, что в озере действительно плавает не тюлень, а женщина, не откажитесь прокомментировать этот феномен.

— Согласен, добывайте новые свидетельства. Мы с доктором Ватсоном с удовольствием взглянем на это чудо природы.

После ухода лорда Чистера я спросил Холмса, что он в самом деле думает об этой газетной утке и визитере.

— Полагаю, что это может базироваться на стремлении окрестных отелей создать славу озеру, подобную славе озера, где живет знаменитое, все еще неотловленное чудовище Несси. Можно предположить: а) наем отважной пловчихи-ныряльщицы; б) запуск в озеро белого тюленя или большущей рыбины, которую принимают за сказочное существо, благо люди уже подготовлены сенсационными сообщениями о том, что в озере поселилась красавица-русалка. Что касается безутешного лорда Чистера, то надежда найти свою Джейн просто затуманивает его рассудок.

Я уже встал, чтобы распрощаться со своим другом, как неожиданно зазвонил телефон. Холмс взял трубку. По его обычно невозмутимому лицу аскета пробежала тень искреннего удивления.

— Вы говорите, снимок очень четкий? И никаких ласт и акваланга? Хорошо, я жду вас утром, сэр.

— Удивительная история, Ватсон. Только что позвонил лорду нанятый им детектив. Ему удалось увидеть и чуть позже заснять абсолютно нагую молодую женщину, нырявшую со скалы в озеро. Наблюдавший смог сделать снимок, когда она была близко к поверхности. Завтра мы с вами увидим этот кадр.

Конец двадцатого века приносит не только чудеса науки и техники и эпидемии необъяснимых болезней, но и, что самое удивительное, вспышки веры в иррациональное, в колдовство, вампиризм, порчу сглазом, веру в приметы, гороскопы, различного рода гадания.

Когда мы разговорились на эту тему с Холмсом, поджидая лорда Чистера, то Холмс по этому поводу высказал интересную мысль.

— Вспышка веры в иррациональное может быть объяснима не только страхом людей перед возможной атомной или экологической катастрофой, но и, что я считаю основным, обилием и доступностью информации, приносящей людям самые сенсационные новости со всех концов планеты. Причем информация достигает умов в невероятно искаженных формах, вплоть до абсолютных небылиц. Лозунг недобросовестных журналистов таков: если нет чудес, то их следует выдумать. Случай, о котором мы слышали, не является исключением из этого правила.

— Простите за небольшое опоздание, джентльмены, — сказал, входя в гостиную, лорд Чистер. — Я получил еще одно сообщение с озера и предпринял шаги, которые положат конец этой мистификации.

Лорд положил на стол фотогра-

фию. На ней была изображена плывущая под водой женщина.

— Детектив, которому я поручил заняться этим делом, — сказал лорд, — имел задание снимать все, что казалось подозрительным.

— Но этот снимок, — сказал я, — говорит лишь о том, что дама, загоравшая на скале у берега, обнаружив вдруг присутствие созерцающего ее наготу мужчины, поспешила нырнуть.., только и всего.

— Да, иного объяснения, пожалуй, не найдется, — согласился со мной Холмс.

— Но, джентльмены, главное — вот в этой записке, которую я только что получил.

"Лорд! Прекратите наблюдения. Последствия непредсказуемы. Нептун".

— Угроза для бизнеса на "русалке"?

— Возможно, мистер Холмс. Но почему адресовано именно мне?

Холмс пожал плечами.

Ведь вы надеетесь положить конец сенсации, кому-то приносящей доход, скажем, владельцам отелей, местным жителям, охотно и выгодно сдающим помещения туристам, клюнувшим на чудо. Только и всего, лорд.

— Сказанное вами, мистер Холмс, вполне логично, но я чувствую здесь что-то другое, иной смысл.

— Интуиция, лорд, дама-невидимка. Кстати, что вы предприняли, кроме указания своему детективу фотографировать все, что кажется подозрительным?

— Я договорился с местным муниципалитетом о том, чтобы он оповестил население и туристов о назначении мною денежных премий за правдивую информацию о фактах появления "русалки". Кроме этого, я договорился с группой аквалангистов, чтобы они поработали на озере.

— Насколько мне известно из справочника, я вчера его полистал, озеро Леш — ледникового проис-

хождения с глубинами до двухсот метров и температурой воды у берегов до плюс 18 (летом) и до 3—4 в глубинах.

— Аквалангисты это знают, мистер Холмс. Соответствующее снаряжение мною будет приобретено.

— И все эти расходы ради случайно возникшей надежды. Надежды, согласитесь, фантастической...

— Я забыл вам сообщить, мистер Холмс, об одной весьма важной детали. Как последнее письмо моей жены, так и эта предупреждающая записка опущены в почтовый ящик в районе озера Леш.

— Это уже становится интересным. Но, право, лорд, я не знаю, что посоветовать. Конечно, неплохо узнать, плавает ли в озере какой-то монстр или это подстроено в качестве рекламы для туристов. Другое

дело — прощальное письмо вашей жены и предупреждающая записка "Нептуна". Между ними, действительно, может быть какая-то связь, но какая? Как вы думаете, Ватсон, что бы это значило?

— Этот вопрос я хотел бы задать и вам, Холмс, и лорду Чистеру.

— Обычно, как я знаю из своей практики, авторы подобных записок — люди с нечистой совестью и помыслами: шантажисты, провокаторы, уголовники. Цель — напугать, спровоцировать на действия в пользу авторов анонимок, бросить тень на репутацию родных и близких тому, кому они адресуются. В конкретном случае возможно ждать вымогательства за представление каких-то сведений, касающихся судьбы пропавшей леди Чистер.

— О! Если бы это было так, мистер Холмс! Я не постою ни за какими расходами!

— Но вероятность того, что они могут представлять для вас ценность, по-моему, весьма ничтожна. Если бы это было иначе, то этот "Нептун" мог бы предложить сделку, а не писать предостерегающую записку. Можно предположить, лорд, что скоро этот "Нептун" вновь даст о себе знать. Ведь ваша акция по "прочесыванию" озера идет вразрез с его планами. Что касается последнего письма вашей жены, то разрешите задать вам несколько вопросов. Первый: нет ли у вашей жены родственников или близких ей людей, проживающих вблизи озера? Второй: бывали ли вы или ваша жена там раньше? Третий, последний: не говорила ли ваша жена о том, что хотела бы побывать там?

— Насколько мне известно, жена никогда не упоминала о существовании близких ей людей, живущих в Англии. Ведь она выросла в Австралии и осталась в Англии после удачных гастролей. Ее родители, как она говорила, давно умерли. Об озере Леш, как и вообще о том районе, у нас никогда не возникало разговора. Не высказывала она и желания совершить прогулку в эти края, наоборот, когда ее здоровье стало ухудшаться, мы планировали купить виллу где-нибудь в районе Средиземноморья, подальше от городов и курортов.

— В таком случае, лорд, нам остается ждать дальнейшего развития событий. Звоните, если будет что-нибудь новое.

После ухода лорда я немного поговорил с Холмсом, пытаясь вытянуть из своего друга какие-нибудь предложения, которых он не захотел высказать в присутствии посетителя. Но, увы, Холмс беспомощно разводил руками и пожимал плечами.

Прошло несколько дней, домашние дела заслонили собой интерес к "делу озера Леш", но я, конечно, помнил о нем и, улучив свободное время. Позвонил Холмсу, спросив, нет ли новостей.

— Пока нет. Заходите, Ватсон, мы обсудим, как их получить.

Как и следовало ожидать, "чудесами" на озере Леш заинтересовался Скотланд-Ярд, резонно считая, что нет "дыма без огня", то есть где есть темнота, там может скрываться и преступник. Холмс же, несмотря на свой, увы, возраст, не порывал дружбы с этим прославленным учреждением, считая, что его опыт может быть использован и во времена компьютеров, и новейших методов криминалистики. Есть все основания считать, что сотрудники Скотланд-Ярда буквально боготворили моего друга, давая это понять при каждом удобном случае. Поэтому я не удивился, застав у Холмса Картрайта.

— Присаживайтесь, Ватсон, послушаем, что скажет молодежь по поводу чудес на озере. Картрайт спрашивает, сколько минут под водой может выдержать опытный ныряльщик?

— Во-первых, это зависит от личных данных пловца, — сказал я, — затем, от температуры

воды. В среднем не более пяти минут, и то при длительной тренировке.

— А при погружении на глубину в каких пределах?

— Если с аквалангом...

— Нет, нет, безо всего, даже без маски.

— Ну, порядка десяти — пятнадцати метров.

— Дело в том, — сказал инспектор Картрайт, — что наши люди, одетые в штатское, имели возможность наблюдать плававшую женщину, которую и принимают, как мне кажется, за русалку. Так вот, она побивала все рекорды, ее просто теряли из виду.

— А ваши люди не видели на ее теле каких-нибудь приборов?

— Нет. Больше того, нашим людям показалось, что эта дама обходится даже без купального костюма.

— Но, быть может, акваланг или какое-то портативное снаряжение размещено не на спине? — спросил я.

— Нет, на всех снимках, какими мы располагаем, никаких устройств нет.

— А ее лицо? — не унимался я, вспомнив фантастическую надежду лорда Чистера.

— К сожалению, черты лица на всех снимках — размытые.

Горничная доложила о приходе лорда.

— Я слышал ваш вопрос, доктор Ватсон, и ваш ответ, инспектор. Вот, взгляните, сегодня утром моему дворецкому был передан этот конверт.

Холмс протянул руку.

— Мистер Холмс, я никогда не видел у жены этой фотографии!

Холмс взял свою знаменитую лупу, и мы все склонились, рассматривая небольшую фотографию красивой женщины. Она была снята в три четверти — положении, выгодно подчеркивающем привлекательность ее лица. Те, кто помнит снимки знаменитой эстрадной певицы Джейн Кларк, обошедшие все популярные журналы и вечерние газеты, согласятся с моей оценкой незаурядной красоты этой женщины.

— Судя по всему, фотография сделана совсем недавно или это — копия, — сказал Холмс, передавая снимок инспектору.

— Да, похоже, что так. Разрешите вашу лупу, сэр. Да, снимок совсем свежий, но мы можем проверить это в лаборатории.

— И отличить снимок от копии?

— Да, сэр, такая техника в Скотланд-Ярде имеется.

Слушая разговор криминалистов, я не спускал глаз с лица лорда Чистера. Мне трудно словами передать ту гамму чувств, которая отражалась на его подвижном красивом лице. Надежда и страх ее потери, душевное волнение и грусть. Физиономист, вероятно, высказался бы более определенно, чем я.

— В конверт была вложена только фотография? — спросил Холмс.

— Да. Я послал дворецкого догнать передавшего, но тот уже исчез.

— Если вы разрешите, лорд, инспектор Картрайт проведет в лаборатории соответствующую экспертизу для определения возраста снимка и всего иного, что смогут выполнить криминалисты. И последнее. Вы отменили намечаемую вами экспедицию аквалангистов?

— Да, мистер Холмс. Но детектив, которому я поручил наблюдение, надеюсь, не будет помехой для Скотланд-Ярда.

— Нисколько. Наши люди также ходят в штатском, — ответил Картрайт.

— Практика моей молодости, — сказал Холмс, — доказала, Картрайт, что рядовые работники полиции не очень заботятся о том, чтобы остаться неопознанными, поэтому я прошу вас максимально ограничить число наблюдателей, а еще лучше обойтись без них, так же, как и

без частного детектива лорда Чистера.

— Но в таком случае, сэр, как же с загадкой озера? Мне кажется, что мы имеем дело не с мистификацией, а с преступлением, возможно, связанным с исчезновением миссис Чистер.

— Ну, а если, инспектор, этим делом займемся мы с вами? Вы и я? — спросил Холмс.

Я с изумлением посмотрел на своего друга: этот пожилой человек, давно расставшийся со своим делом, вдруг изъявил желание заняться расследованием.

— Я буду польщен, сэр, если вы окажете мне честь принять меня в участники, — сказал инспектор.

Холмс сделал энергичный жест рукой, давая понять, что он не терпит лести.

Я застал Холмса за чтением медицинского справочника.

— Вот послушайте, Ватсон. Вы, вероятно, давно забыли, из какого материала состоит ваше тело. Человек состоит из воды, азота, кальция, фосфора, серы, поваренной соли, калия, магния и железа.

— И вы прикидываете, Холмс, из каких материалов должна состоять русалка?

— Не смейтесь, Ватсон. Может быть, эти сведения помогут нам в расследовании загадочного дела. А теперь, дорогой друг, посмотрите, чем снабдил меня милейший Картрайт.

Мы прошли в столовую, где на полу были разложены акваланг, гидрокостюм и шерстяное белье. Этого я никак не ожидал, думая, что намерения Холмса ограничивались лишь поездкой на место происшествия.

— Вы представляете, чем может закончиться погружение в ледяную воду?! Ведь судорога будет непрерывно! А ваш радикулит?

— Для всего этого — вот это снаряжение, но я, конечно, отдаю себе отчет в возможных последствиях. Но я всю жизнь ходил по краю пропасти. Я был бы рад иметь и на этот раз вас своим спутником.

Конечно, я не смог отказать моему другу.

Окончание следует.

УРОК ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

Наложение рук

Передача энергии больному может осуществляться не только простым наложением рук, но при помощи различных пассов и манипуляторных приемов.

В процессе лечения необходимо представлять, как из кончиков пальцев исходит "жизненная сила", которая обливает больного, входит в него или в отдельный орган, неся силу и здоровье. В то же время по мере наполнения органа энергией из него выводится болезнь в виде грязного ручейка. И чем образней представление, тем эффективнее лечение.

Биоэнергетическое воздействие усиливается в еще большей степени, если во время лечения отдавать мысленный словесный приказ о восстановлении органом своей функции (например, "прекращай кровотечение", "крепись, работай ритмично" и т. д.). Движение рук сверху вниз действует на больного успокаивающе, а движение снизу вверх — возбуждающе. При лечении руками применяется ряд основных приемов воздействия на больного или отдельные его органы, что значительно усиливает эффект от направляемой таким образом биоэнергии.

ПАССЫ

Продольные пассы. Движение рук осуществляется вдоль всего тела, или же по больному месту на любой из его частей, сверху вниз. Движение книзу делается со слегка расставленными пальцами ладонями вниз, а вверх — по сторонам больного со сжатыми пальцами и ладонями, повернутыми к больному. Медленные плавные движения на расстоянии 2—10 сантиметров от тела действуют успокаивающе.

При более быстром движении на большом расстоянии, порядка 30 сантиметров, оживляют функционирование организма, а быстрые и сильные движения рук на расстоянии 60 сантиметров действуют на него возбуждающе.

Эти пассы усиливают кровообращение и стимулируют работу органов.

Поперечные пассы. Кисти рук одна над другой ладонями, повернутыми вниз или развернутыми наружу. Движения ладоней колебательные поперек больного места. При обратном движении руки, если они были развернуты наружу,

переворачиваются ладонями вовнутрь.

Применяются при лечении больных, страдающих от прилива крови.

В ряде случаев полезно поперечные пассы совмещать с продольными.

МАНИПУЛЯЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ

В большинстве случаев манипуляции совершаются активной рукой (+), а экранирующая рука (—) помещается с противоположной стороны больного места. Если же проводится только накачка энергией органа, то работает лишь активная рука.

Подставление ладоней. Ладонь со слегка раздвинутыми пальцами активной руки подносится на несколько минут к поверхности тела на расстояние 15 сантиметров, производит возбуждающее и подкрепляющее действие.

Подставление пальцев. Раздвинутые пальцы активной руки подносятся на несколько минут к поверхности тела на расстояние 15 сантиметров. Оказывает такое же действие, как подставление ладоней, но более эффективно.

Вращательно подставление. Активная рука в течение 1—2 минут держится над поверхностью тела в положении подставленных ладоней или пальцев, а затем совершает круговые движения по часовой стрелке, что усиливает действие.

Сверление. Активная рука в течение 1—2 минут держится над поверхностью тела в положении подставленных ладоней или пальцев, а затем начинает совершать движения, как будто в тело ввинчивается сверло. Этот прием оказывает наиболее сильное стимулирующее действие на органы и вызывает в них чувство теплоты.

Наложение рук. Ладонь активной руки накладывается на несколько минут на больное место.

Поглаживание. Производится нежное поглаживание больного места легким прикосновением пальцев активной руки. Движение руки сверху вниз или от центра к наружной стороне. Оказывает успокаивающее действие. Рекомендуется к применению в конце лечения.

Если поглаживание применяется для всего тела, то сначала обрабатывают его верхнюю часть от головы до пояса, а потом от пояса до ног включительно. Особое внимание уделяется полостным органам груди и живота.

Круговое растирание. Производится вращательными движениями активной руки по часовой стрелке, что усиливает возбуждающее действие на органы.

Растирание. Выполняется ладонью и основанием пальцев активной руки, путем легкого и нежного прикосновения без применения силы. Направление движения сверху вниз. Лечение можно заканчивать серией легких ритмичных надавливаний нижней поверхностью кончиков пальцев.

Разминание. Всей рукой, ладонью или только пальцами активной руки разминать больное место. Можно также проводить глубокий захват мышц тела ладонью и пальцами, но не включая в работу большой палец. Проводится также глубокое пощипывание поверхности тела большим и указательным пальцами попеременно двумя руками по всей поверхности больного участка тела. Применяется для лечения ревматизма и различных местных заболеваний неорганического происхождения. Пощипывание улучшает кровообращение.

Выстукивание. Заключается в различных способах постукивания активной рукой по телу больного. Кисть руки должна быть свободной и легкой, а постукивание упругим.

1. Раздробляющее выстукивание. Кисть руки полусжата в кулак. Выстукивание проводится кончиками пальцев.

2. Ударное выстукивание. Ладонь выпрямлена, пальцы сведены вместе. Легкие удары наносятся ребром ладони у мизинца.

3. Хлопковое выстукивание. Ладонь сложена чашечкой. Удары наносятся по телу ладонью вниз, так, чтобы вышел воздушный хлопок.

4. Выстукивание. Наносятся легкие удары кончиками пальцев попеременно обеими руками.

Вибрационное воздействие. Пальцы активной руки твердо, но без сильного нажима устанавливаются на больное место и совершают едва заметные (вибрационные) движения. Это наиболее сильно действующий способ лечения, и пациент получает ощущение, как при прохождении электрического тока. При правильном вибрационном лечении экранирующая рука должна чувствовать вибрации, совершаемые активной рукой.

При определенном опыте у целителя появляется инстинктивное чувство: какой способ лечения следует применить в том или ином случае, на каком расстоянии надо держать руки от поверхности тела, каково влияние излучаемой энергии на организм и когда оно начинает чувствоваться. В дальнейшем инстинктивное чувство и должно служить руководством к действию.

Рукопашный бой

Курс самообороны
ведет Ю.Г.Стрельцов

Занятие 19-е

Вы прошли полный курс занятий и, надеюсь, усвоили необходимые приемы самообороны и ведения боя. Следующая, не менее важная тема —

САМОПОМОЩЬ И ВЗАИМОПОМОЩЬ ПРИ ТРАВМАХ

Рукопашный бой — всегда очень серьезное испытание воли и мужества, проверка степени владения приемами самозащиты. Иногда это испытание заканчивается различного рода травмами. Поскольку, как правило, возможности оказания квалифицированной медицинской помощи пострадавшему ограничены, изучающему приемы рукопашного боя необходимо уметь определять характер травмы и знать способы оказания само- и взаимопомощи. Главной целью самопомощи и первой помощи пострадавшему является создание условий, исключающих смертельный исход и обеспечивающих возможность доставки пострадавшего в ближайший медицинский пункт.

К числу вероятных травм в результате рукопашного боя следует отнести: шок, сотрясение головного мозга, кровотечения, удушения, переломы костей, вывихи, повреждения связочного аппарата.

ШОК

Состояние шока, как правило, связано с сильными болевыми ощущениями, возникающими в результате тяжелых механических повреждений. Характерными признаками шока являются общая бледность, холодный пот, частый и слабый пульс, поверхностное дыхание, апатия после кратковременного возбуждения. Шок является крайне опасным для жизни состоянием, поэтому необходимо максимально быстро обеспечить доставку пострадавшему в лечебное учреждение. Так как шоковое состояние, как правило, возникает от сильной боли (болевой шок) и тяжелых кровопотерь и может осложняться остановкой сердечной деятельности и дыхания, необходимо уметь оказывать помощь пострадавшему до момента оказания ему квалифицированной медицинской помощи.

КРОВОТЕЧЕНИЯ

Первейшей задачей самопомощи и первой помощи является остановка кровотечений. Надо уметь распознавать кровотечение, так как способы их остановки различны.

Артериальное кровотечение характеризуется обильным, пульсирующим истечением алой крови соответственно ритму сердечных сокращений. При глубоком ранении рана быстро наполняется кровью, которая вытекает со значительной скоростью через края раны.

Венозное кровотечение характеризуется медленным (иногда весьма обильным) истечением крови темно-вишневого цвета.

Наиболее опасно — артериальное кровотечение. В большинстве случаев его можно остановить пальцевым прижатием артерии на протяжении, где она располагается поверхностно и вблизи от кости, к которой может быть прижата. На рисунках 1—7 показаны способы остановки артериальных кровотечений.

Рис. 1. Кровотечение из кожной раны над ухом. Прижать пальцами артерию в 3 см кпереди от слухового прохода.

Рис. 4. Кровотечение из раны в предплечье. Прижать пальцами артерию на внутренней стороне плеча, непосредственно под двухглавой мышцей.

Рис. 2. Кровотечение на щеке. Прижать пальцами артерию в межчелюстной впадине.

Рис. 5. Кровотечение из раны в плече. Прижать пальцами артерию во впадине за ключицей к первому ребру.

Рис. 3. Кровотечение на внешней поверхности головы или внутреннее кровотечение. Прижать пальцами артерию на шее между мочкой уха и ключицей.

Рис. 6. Кровотечение из раны выше колена. Прижать ладонью артерию на передней поверхности у основания бедра.

Рис. 7. Другие способы остановки кровотечений (давящая повязка и жгут).

Жгут накладывают при очень сильных кровотечениях из ран конечностей. Жгут можно накладывать поверх одежды на 5—10 см выше раны. Материалом для него может служить ремень, галстук, платок и т. п.

Спустя 1,5—2 часа необходимо ослабить жгут на 10—15 минут и, если кровотечение продолжается, вновь наложить жгут на 2—3 см выше прежнего места.

При носовом кровотечении нужно сесть, несколько опустить голову вперед и зажать обе ноздри пальцами на 5—10 минут (если кровь попадает в рот — не глотать).

Для остановки венозного кровотечения обычно бывает достаточно наложить тугую повязку на рану и придать поврежденному участку тела возвышенное положение.

ЗАКРЫТЫЙ МАССАЖ СЕРДЦА

При остановке сердечной деятельности необходимо немедленно начать массаж сердца. Для этого одной или двумя наложенными друг на друга руками резко сдавливать грудную клетку сдвоенными толчками в области нижней трети грудины с частотой 60 раз в минуту.

Урожай под защитой

Солнце на зиму, лето на жару. Так фольклорная присказка отзывается об июне. Месяц-разноцвет, как яркий румянец года для плодовоягодных культур — самый напряженный период развития, а для садоводов — ответственная пора. Скопища пауков, клопов, клещей набрасываются на листву, бутоны, завязи, лакомятся соком коры и корней. Большой ущерб наносят в эту пору бактериальные и вирусные заболевания. А к этому еще добавляются капризы погоды плюс проявления плюс экологические сюрпризы — от солнечных ожогов и неожиданных заморозков до кислотных дождей.

Основные работы месяца — летняя обрезка, борьба с сорняками, полив и подкормка, рыхление почвы, борьба с вредителями и болезнями. Многовато забот? Что поделать, летний день год кормит. В первой декаде — до 10 июня —необходимо закончить все массовые "хирургические" операции (кроме вырезки поросли и пинцировки) на плодовых и ягодных породах — прореживание, летняя обрезка, вырезка ветвей, стеблей, укорачивание приростов, перевод плодоношения или роста с одной ветви на другую.

Самое важное — поставить заслон вредителям и болезням. А их больше всего там, где много сорняков. Сорняки, как насос, выкачивают влагу из почвы, питательные вещества, укрывают множество вредителей. "Злостные" сорняки — пырей, осот — удаляют с корнем, а другие при прополке заделывают мотыгой в землю (перепрев, они становятся удобрением) или перекапывают лопатой. Можно их компостировать. Но удалять все сорняки надо до их цветения.

Особое значение в июньских работах имеют полив и питание. При сухой жаре плодовые и кустарники поливают 2—3 раза в месяц, а молодые деревья — 4—5 раз. Надо помнить, что корневая система молодых насаждений расположена на глубине 10—60 см, плодоносящих — на 20—100 см и глубже, а земляники — на 10—40 см. Рост наземной части отстает от роста корней, которые уходят за пределы кроны. Поэтому почву надо увлажнять на глубину залегания основной массы корней по всей площади их нахождения. Лучше полив проводить по бороздам, канавкам, шурфам или ямкам, размещенным в два ряда по окружности приствольного круга, отступив от штамба молодого деревца на 20—25 см, а от плодоносящего — на 70—100 см. Не следует лить воду на штамб. Около него нет всасывающей системы корней, а если корневая шейка — место отхождения корней от штамба дерева — находится ниже поверхности почвы, то возможны подопрения и повреждение штамба. Целесообразно совместить полив с подкормкой: навозной жижей, коровяком, разведенным в 3—4 раза, птичьим пометом, разведенным в 10—20 раз, минеральными удобрениями: Нельзя поливать плодовоягодные культуры часто и небольшими порциями. После того, как вода впитается в землю, бороздки и шурфы необходимо засыпать, чтобы влага не испарилась. После каждого полива, когда почва слегка подсушится, необходимо рыхление на глубину 10—12 см.

С другой стороны, нельзя допускать и переувлажнения почвы. При избытке влаги корни задыхаются от недостатка воздуха, загнивают, а растения гибнут. На переувлажненных участках необходимо принять меры по отводу грунтовых вод, посеять под деревьями травы. На участках с тяжелой глинистой землей нужно вносить торф, речной песок, опилки.

Из числа обязательных июньских процедур — подкормка. Не стремитесь вносить любые удобрения и побольше. Особенно осторожно используйте минеральные удобрения, которые весьма концентрированные и специфичны. Для растений важен весь набор элементов питания. В почве они должны находиться в строгом соотношении. Избыток одних компонентов может блокировать другие необходимые элементы подкормки. Например, при избытке азота в растениях совсем не поступают или поступают с трудом магний и кальций, частично блокируются калий и бор. При перенасыщении почвы калием затрудняется питание растений кальцием и магнием. Почва хорошо удерживает влагу при достаточном количестве органики — перепревшего навоза, торфа, компостов. Она дает все необходимые питательные компоненты и улучшает

структуру земли. Однако избыток так же вреден, как и недостаток. В середине июня внесение органики надо заканчивать, чтобы срок роста побегов не затягивался.

Пока цветут сады, никакую химию против вредителей использовать нельзя. А после цветения надо успеть "перехватить" вредителей до их внедрения в завязь. Наиболее опасный враг — плодожорка, способная уничтожить до 70 процентов урожая. Борьбу с ней проводят во время лета бабочек сразу после цветения. Не днем и не утром, а каждым вечером надо встряхивать деревья, чтобы осыпались поврежденные завязи, и собирать падалицу и закапывать ее на глубину не менее 50 см.

Нельзя возлагать надежды только на химическую обработку. Помните: если за растением хорошо ухаживать, вовремя подкармливать и поливать, то, будучи здоровым, оно само противостоит болезням и вредителям. Ведь те ищут уязвимые места — обморожения, открытые раны, обожженные участки, повреждения коры, корней, листьев. Обязательно нужно провести побелку штамбов, наложить ловчие пояса, систематически снимать паутинные гнезда, вырезать засохшие ветви, стряхивать жуков, долгоносиков, майских хрущей и пилильщиков на пленку с последующим их уничтожением. Если кусты смородины и крыжовника были окучены против огневки, их надо разокучить, почву прорыхлить, собрать и уничтожить поврежденные ягоды (они раньше срока меняют окраску). С плантаций малины выкорчевывают кусты, поврежденные вирусами. Из посадок земляники удаляют растения, поврежденные нематодой, вертицелезом, поврежденные клещом. Против слизней проводят опыление гашеной известью (20 г на 1 кв. м) или насыпают ее вокруг грядок с земляникой.

В первой половине июня против парши, коккомикоза (вишни и сливы), антракноза, пятнистостей, ржавчины (смородины, крыжовника и малины), короедов плодовоягодные растения опрыскивают 1-процентной бордоской жидкостью. Готовят ее так. 100 г медного купороса растворяют в небольшом количестве горячей воды, затем доливают до 5 литров. Отдельно 100 г извести разводят водой до сметанообразного состояния, хорошо размешивают, тоже добавляют воды до 5 литров. После охлаждения оба раствора смешивают, вливая медный купорос в известь (ни в коем случае не наоборот). Против листогрызущих и сосущих вредителей применяют карбофос (не более двух раз, последняя обработка за 30 дней до уборки урожая, а на землянике и малине после сбора ягод). Одну обработку от другой проводят с интервалом в 10—15 дней.

Самый "защищенный" вредитель — тля — дает за сезон 15 поколений. В июне самки-расселительницы переходят не только на плодовоягодные породы, но и на траву, сорняки, поросль, осенью возвращаются на смородину, вишню, сливу. При сильном "заселении" применяется карбофос. Обязательно вовремя вырезать поросль и удалять сорняки, особенно конский щавель. В июне, когда проходит пасынкование помидоров, ботву применяют против тлей: 4 кг зеленой ботвы на 10 л воды кипятить полчаса, охладить, процедить, разбавить водой в 3 раза, добавить 40 г мыла и опрыскать. Этот раствор используют и против клещей, клопов, моли, плодожорки. Избавляясь от листовой галловой тли, надо тщательно обрабатывать нижнюю сторону листьев. Неплохие результаты против тли дает опрыскивание настоем тагетиса (бархатцы). Половину эмалированного ведра заполняют сухими растениями, срезанными во время цветения, заливают 10 л воды, настаивают 2 суток, процеживают, добавляют 40 г мыла. Бархатцы высаживают вокруг посадок земляники для отпугивания нематод. Крыжовниковую огневку, яблонную плодожорку, почкового клеща отпугивают с посадки черной бузины или размещение ее свежих веток в центре кустов. Против паутинных клещей, тли, растительных клопов и многих сосущих вредителей применяют настои луковой шелухи: половину ведра заполняют шелухой и заливают 10 л горячей воды. Настаивают сутки, процеживают, разбавляют водой в два раза и опрыскивают.

Часто начинающих садоводов тревожит в июне опадение большого количества завязей с яблони, сливы, вишни. В этом нет вины вредителей или болезней, если растения хорошо ухожены и здоровы. Когда пройдут весенние заморозки, растение сбросит сначала излишки цветков, а в июне — избыток завязей. Из всего изобилия цветков для нормального урожая растениям надо сохранить их всего 5—10 процентов. Все остальное — резерв. Растение оставляет ровно столько, сколько может прокормить в соответствии с состоянием, питанием и здоровьем. Помните: при хорошем уходе оно сбросит меньше, а при плохом — больше завязей.

Т. ЧЕБОТАЕВА,
кандидат сельскохозяйственных наук

Ловись мала и велика

Заядлые рыбаки знают, что успех ужения во многом зависит и от цвета лески. А нужную не всегда найдешь. Анилиновые красители вода смывает. Но есть старый испытанный рецепт: 15 граммов шелухи репчатого лука залейте 150 мл воды и прокипятите пять минут. В охлажденный отвар положите моток лески, придавив грузом. Через три часа леску прополощите. Желто-коричневый цвет будет держаться долго.

А вот блесну желательно сделать более привлекательной. К бронзовой или латунной можно с одной стороны приклеить с помощью БФ-2 фольгу от шоколада или конфет. Двухцветная блесна становится заметнее и лучше привлекает хищников.

Остановите музыку

Сегодня как и встарь, шум смерти не помеха. А пожить хочется в тишине. Для этого можно применить различные строительные материалы.

Если облицевать стену только строганой доской, эффект будет небольшой. Лучше положить под доски древесноволокнистые плиты толщиной 12—25 мм (мягкие, теплоизоляционные, звукопоглощающие). Подойдут также поролон, пенопласт или обычные гофрированные коробки из-под продуктов. Имейте в виду: картон от коробок надо обрабатывать химикатами против мышей и насекомых.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

УЧРЕДИТЕЛИ:

Министерство труда РФ,
Министерство социальной защиты населения РФ,
трудовой коллектив редакции

Главный редактор
Н. И. ПОЛЕЖАЕВА

Заместители главного редактора
С. В. Петрусенко,
Н. В. Татаринова

Сдано в набор 16.04.93. Подписано к печати 17.05.93. Формат 60×90 1/16. Печать офсетная. Бумага газетная. Печ. л. 6,0. Тираж 45 000 экз. Заказ 2022. Цена в розницу — свободная.

Индекс индивидуальной подписки — 70957, индекс ведомственной подписки — 71090.

Адрес редакции: 103706, Москва, Биржевая пл., 1.
Тел. 292-58-49.

В номере использованы фото С. Войкова, ИТАР-ТАСС, рисунки С. Столярова и А. Шувалова.

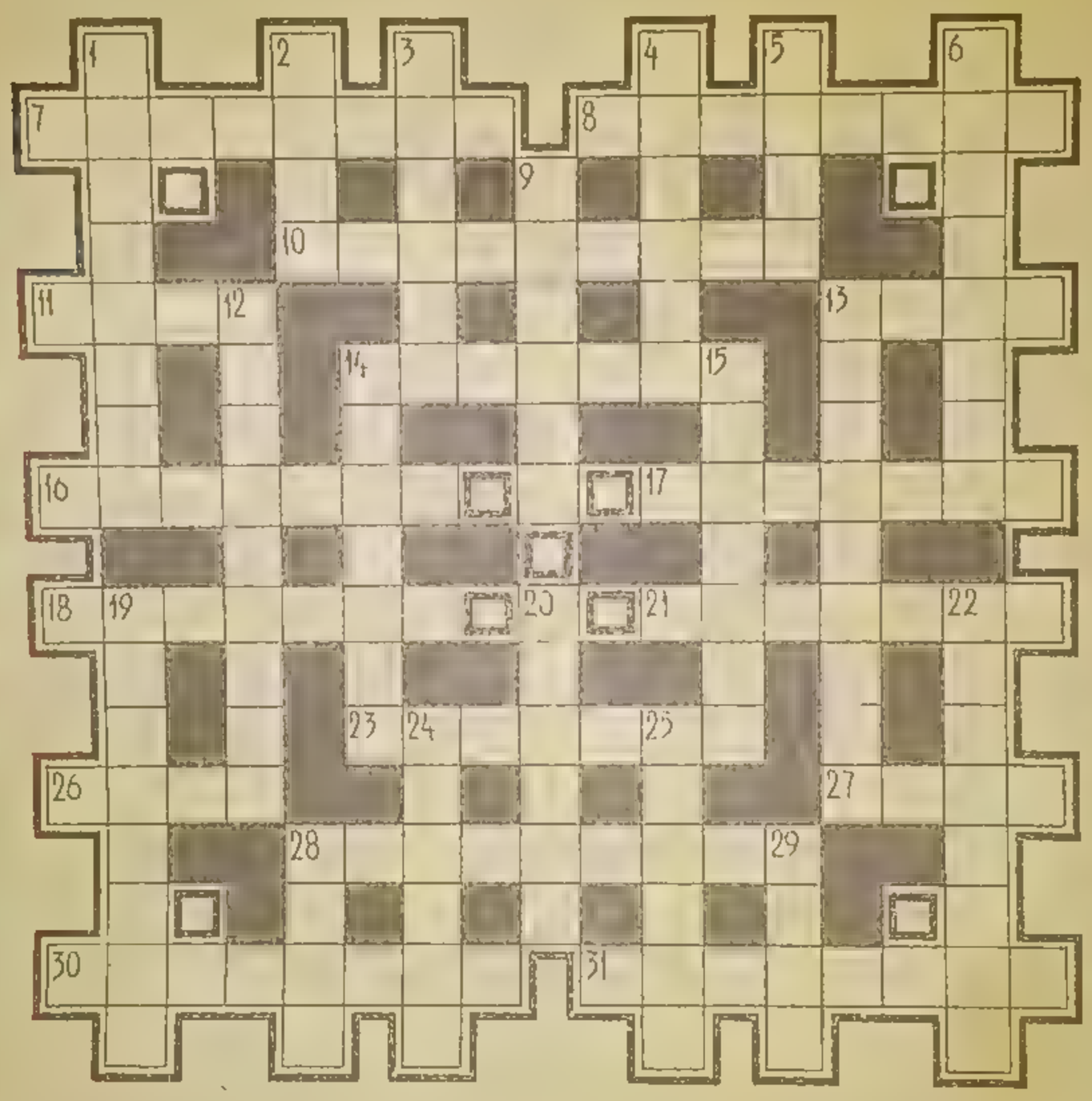
Номер набран и отпечатан в ИПК "Московская правда".

© "Социальная защита" № 5, 1993.

ОТВЕТЫ на кроссворд, опубликованный в № 3.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Городки. 5. Аметист. 7. Картон. 9. Рильке. 11. Замок. 14. Жираф. 16. "Стоик". 17. Пруд. 18. Лото. 19. Черче. 20. Данте. 21. Нюанс. 23. Стенд. 26. Лист. 27. Атос. 29. Лилия. 30. Норка. 31. "Осень". 34. Страус. 36. Катуар. 37. Тубафон. 38. Аксиома.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Адан. 2. Кедр. 3. Граница. 4. Изба. 5. Арно. 6. Тактика. 8. Трап. 10. Лето. 11. Зодчество. 12. Марр. 13. Календарь. 15. Франция. 16. Страбон. 22. Квинтет. 24. Евле. 25. Баккара. 26. Лира. 28. Сорт. 32. Слон. 33. Нара. 35. Сафи. 36. Коса.

КРОССВОРД



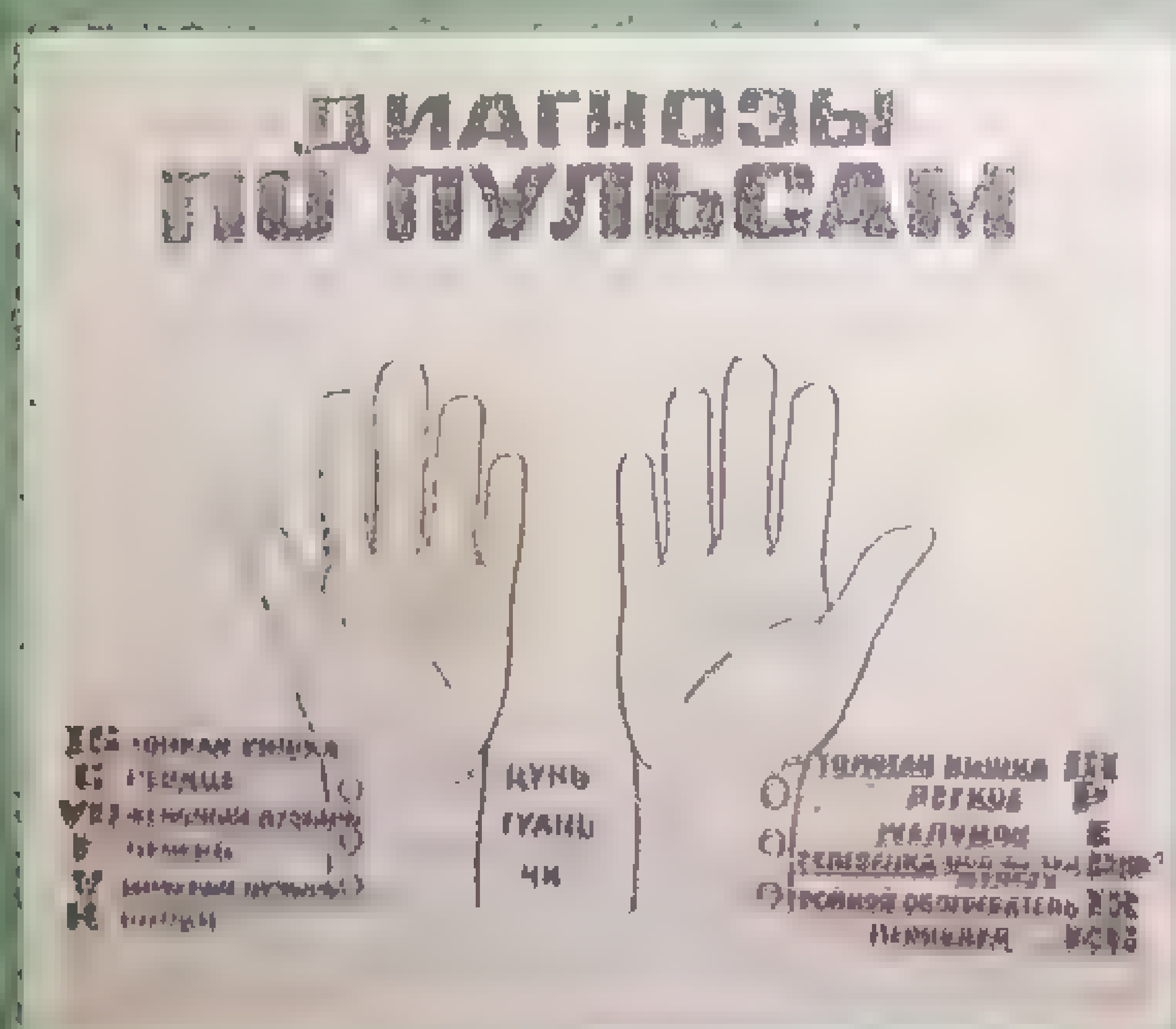
КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Опера Дж. Верди. 8. Мифологический персонаж. 10. Русский писатель. 11. Английский философ-материалист. 13. Столица и главный порт государства Западное Самоа. 14. Русский землепроходец. 16. Жезл, один из знаков монархической власти. 17. Опера С. Танеева. 18. Русская певица. 21. Артист цирка. 23. Бразильский музыковед. 26. Мужской парадный вечерний костюм особого покроя. 27. Инертный газ. 28. Смычковый музыкальный инструмент. 30. Советский кинорежиссер. 31. Официальный документ об окончании учебного заведения.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Польский народный, затем бальный танец. 2. Легкоатлетический снаряд. 3. Установленный порядок поведения. 4. Остров в Малайском архипелаге. 5. Вид ткани. 6. Город в Дании. 9. Опера А. Спендиарова. 12. Птица. 13. Древнегреческий поэт-комедиограф. 14. Телевизионное устройство. 15. Приток Днепра. 19. Литературный текст оперы, оперетты. 20. Французский композитор. 22. Собственноручная, обычно памятная надпись, подпись. 24. Американский писатель. 25. Обмен мнениями, прения. 28. Подъемный механизм. 29. Поток лучистой энергии.

Ариаднова нить к здоровью

Руки, человеческие руки — чуткие к биоритмам и пульсу, знающие секреты гармонии жизни.
Такие замечательные руки у врача К. А. [illegible], создавшей свою особую систему лечения, и в ней огромное значение приобретает пульсовой диагностике. Пульс — ариаднова нить к здоровью в лабиринте болезней.
Исцеляющие руки.
Читайте на странице [illegible].



Индекс индивидуальной подписки — [illegible], индекс ведомственной подписки — 71090.
ISSN 0868-4960

"Социальная защита" № 5, 1993, 1–96.

Декабрь 1993

Reader's Digest

ISSN 1018-3795

Ридерз Дайджест

КНИЖНЫЙ РАЗДЕЛ:

Тайны древней гробницы

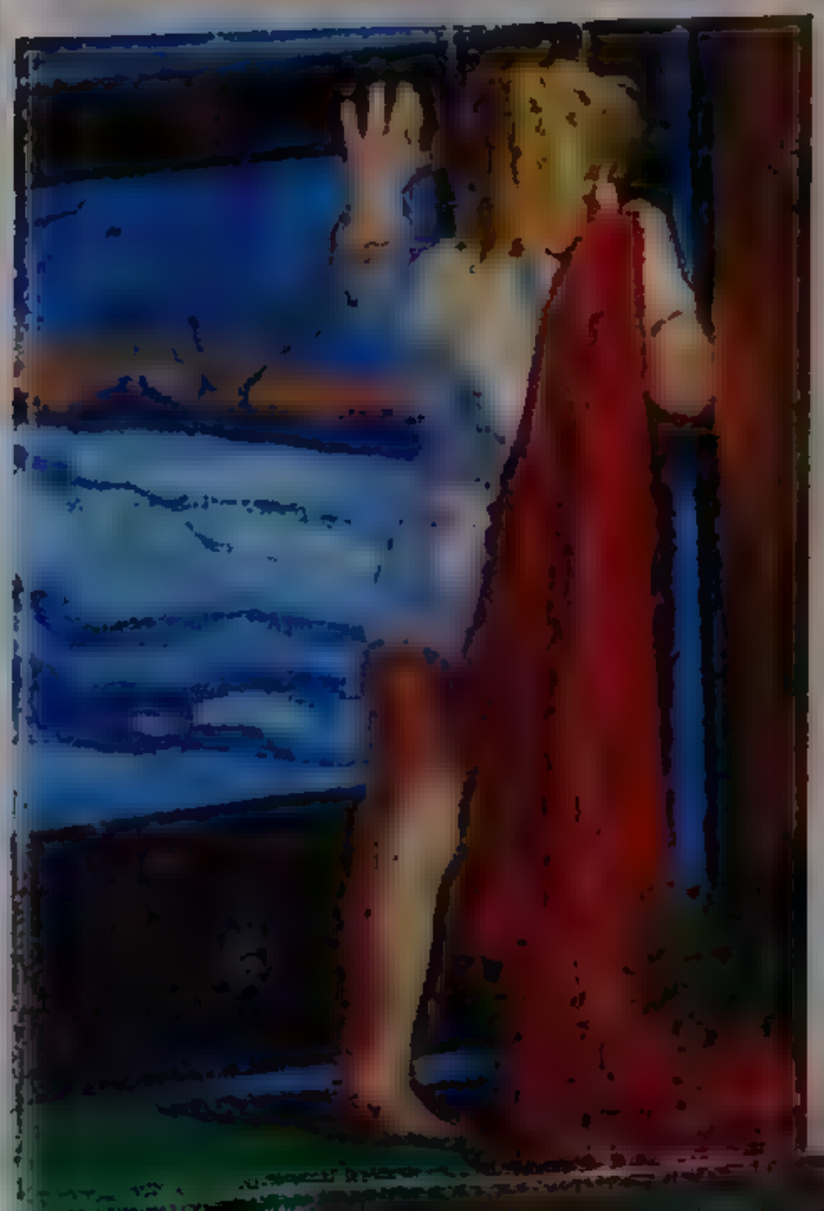
с. 73

Пять способов борьбы с усталостью

с. 63

Рождественское чудо

с. 17



Самый популярный журнал в мире

Рождественское чудо 17
Исламские террористы в Америке 23
Знакомые незнакомцы 30
Личный кодекс Гаррисона Форда 34
«Древо» надежды 39
Ангел на пороге 43
Шанхай 48
В мгновение уха 53
Знак свыше 58
Пять способов борьбы с усталостью 63
Очарование зимы 66
Драма: Нештатная ситуация 83
Говорите непринужденно 90
Домой без мамы 93
Почему смеется этот человек? 97
Наступление на биотехнологию 99
Душа старых вещей 105
ЧП в классе № 73 109

На двух языках:

Кто говорит, что уже слишком поздно? 115

КНИЖНЫЙ РАЗДЕЛ:

Тайны древней гробницы 73

Почему умные люди делают глупости, 5
Куда мы спешим? 13

Стоит процитировать, 1 • Штрихи к портрету, 3 • Из мира медицины, 9 • Сила слова, 15 • Смех — лучшее лекарство, 32 • Юмор в мундире, 46 • Ну и денек! 72 • Отовсюду обо всем, 95 • Чего только не бывает, 107

Ежемесячно продается свыше 28 миллионов экземпляров на 17 языках

Начало исключительного партнерства

Плеяда Омега
Дамские и мужские часы в 18-каратном золоте
и из благородной стали.
Дамская модель часов с оправой, украшенной алмазами.
Не царапающееся сапфировое стекло.
Водонепроницаемые.
Швейцарское производство с 1848 года.

Ω
OMEGA
The sign of excellence

Reader's Digest

Ридерз Дайджест

Журнал основан в 1922 году
ДеВиттом Уоллесом
и Лайлой Ачесон Уоллес

Главный редактор:
Э. Медведева
тел. 245-23-91

Коммерческий директор:
Юха Пююкеля
тел. 246-56-78

Редакторы русского текста:
К. Абрамов, М. Носова
Корректор: Е. Пашкевич

РИДЕРЗ ДАЙДЖЕСТ
АССОСИЕЙШН, ИНК. (США)
Главный редактор: Кеннет Я. Томлинсон
Ответственный редактор международных изданий: Кристофер Виллкокс
Председатель правления и Генеральный директор: Джордж В. Грюн

Журнал «Ридерз Дайджест» издается на **английском** (США, Великобритания, Австралия, Канада, ЮАР, Новая Зеландия, Индия, Гонконг), **испанском** (США, Латинская Америка, Испания), **португальском** (Португалия, Бразилия), **шведском, финском, норвежском, датском, французском** (Бельгия, Франция, Швейцария, Канада), **немецком** (Германия, Швейцария), **итальянском, голландском** (Голландия, Бельгия), **китайском, русском, венгерском, чешском, корейском** и **хинди** языках.

© 1993 The Reader's Digest Association, Inc.
Перепечатка в любом виде, полностью или частями, на русском и других языках запрещена.

Русское издание осуществляется
при участии:
А/О «Международная книга»
(административно-распространительские услуги)
А/О «Издательская группа "Прогресс"»
(редакционно-издательские услуги)
ГМП «Первая Образцовая типография»
(полиграфическое исполнение)
Адрес русской редакции:
119847 Москва, Зубовский бульвар, 17
Отдел распространения: тел. 245-26-98

Адрес Главной редакции:
Reader's Digest,
Pleasantville, NY 10570, U.S.A.

СТОИТ ПРОЦИТИРОВАТЬ

Те, кто с нами соглашается, могут быть не правы, но мы восхищаемся их проницательностью.
—Каллен Хайтауэр

Всегда существует опасность для тех, кто ее боится.
—Бернард Шоу (приводится с разрешения Общества авторов от имени наследия Бернарда Шоу)

Сотни раз в день я напоминаю себе, что моя личная и общественная жизнь зависит от труда других людей — ныне здравствующих и усопших, — и что я должен стараться отдать столько же, сколько получил.
—Альберт Эйнштейн, «Живые философии»

Я могу научить человека ходить под парусом, но никогда не смогу объяснить, зачем это ему нужно.
—Тимоти Тэтчер, «Американ Сколар»

Смотреть на всех сверху вниз может только Бог.
—Сэра Браун, процитировано Х. Джэксоном Брауном-младшим в «P.S. Я тебя люблю»

Я вам вот что скажу: если человек по-настоящему любит картошку, это вполне приличный парень.
—А. А. Милн, «Не то чтобы очень важно...»

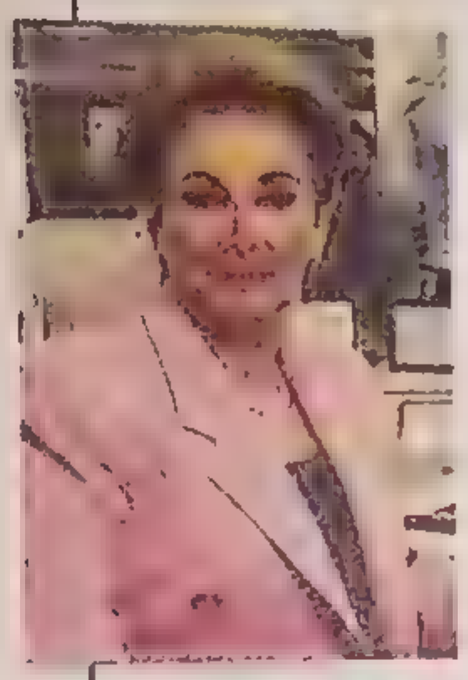
Мудрость часто состоит в том, чтобы знать, что делать дальше.
—Герберт Гувер

Take the Finest
Ballantine's
Ballantine's
FINEST
ESTABLISHED 1827
SCOTCH WHISKY

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ИСТИНА

Сейчас Джудит Резник — председатель и главный исполнительный директор инвестиционного банка, который продал в 1992 году облигаций на 2,5 миллиарда долларов. В 1983 году Джудит была неплатежеспособной одинокой женщиной с двумя дочерями-подростками на руках. Она хорошо помнит свои попытки прорваться в маклерский бизнес. «Ширсон Лиман предложил мне секретарскую должность, — вспоминает она, — а Меррилл Линч даже не пожелал меня видеть». В конце концов принятая в качестве стажера к Дрексел Бернхем, она зарекомендовала себя при продаже облигаций министерства финансов и муниципальных облигаций и получила в первый год работы чистый доход 106 тысяч долларов. Довольная трудно доставшимся ей успехом, Резник размышляет:



— То, что я — женщина и у меня нет ученой степени, мне не помешало. Воспитывая одна своих детей, я научилась всему, что необходимо для успешного управления фирмой. Если вы сможете добиться того, чтобы ваши служащие хорошо играли с другими, делились своими игрушками и не забывали об этом золотом правиле, у вас все будет хорошо.

—Гретчен Моргенсон, «Форбс»

ГДЕ ОН ПОЗНАЛ ЭТО

Более четырех десятилетий Ирвинг Кристол остается одной из наиболее заметных фигур в американской социально-политической мысли. Как основатель и один из издателей «Паблик Интерест», он является одним из виднейших апологетов капитализма. Однако так было не всегда. Будучи студентом Сити Колледжа в Нью-Йорке, он занимал довольно высокое положение в Молодежной Социалистической Лиге.

От своих социалистических воззрений Кристол полностью отказался, когда в 23 года пошел служить в армию. Впервые живя среди «народных масс», Кристол убедился, что его соседи по казарме не демонстрировали того идеализированного поведения, о котором он читал в Сити Колледже. Он понял, что люди слишком сложны, чтобы укладываться в научную систему типа марксизма, а их устремления — он позже отстаивал эту точку зрения — не утопичные, а «заземленные: повысить материальное положение семьи, жить в окружении лучших соседей и самое главное — дать своим детям возможность двигаться дальше». Он понял, что демократический социализм невозможен: простые люди приняли бы социализм лишь под нажимом тоталитарного государства.

Учитывая, на каких уроках формировались мысли Кристола, ясно, что либерализм никогда не будет для него тем, чем был.

—Марк Джерсон, «Полиси Ревью»

ПРЕДЛОЖЕНИЕ И СПРОС

Обозреватель Уильям Сафаир вспоминает давно минувшие дни, когда он был самоуверенным агентом по рекламе:

— Я нанял молодую женщину, которая должна была пристраивать наших клиентов на радио и в телешоу. Она была потрясающа в таких аспектах, которые сейчас уже было бы неверно использовать в качестве критериев: великолепные ноги в сочетании с сообразительностью и жизненной установкой «пришел, увидел, победил». После шести месяцев работы за 65 долларов в неделю она запросила надбавку к жалованью в 10 долларов.

— Послушай, детка, — сказал я невыносимо покровительственным тоном, — ты заслуживаешь эти десять баксов. Но есть один экономический момент, который сдерживает меня, — он называется «закон спроса и предложения».

Она попросила меня объяснить. Я обратил ее внимание на то, как мало существует рабочих мест с тем романтическим ореолом и волнением, которые присущи работе агента по рекламе, — следовательно, предложений мало. Но каждая честолюбивая, сообразительная и хорошенькая девушка в Нью-Йорке хотела бы получить ее место — это означает высокий спрос. «Извини, детка, — сказал я ей. — Надбавки пока не будет. Когда-нибудь ты мне скажешь "спасибо" за урок экономики».

Через много лет после того как я отказал той молодой женщине в надбавке, я был вынужден поздравлять ее, когда она стала первым журналистом, чье годовое жалованье превысило миллион долларов. «Помнишь тот дурацкий закон, о котором ты мне толковал, когда мы с тобой были детишками? — спросила Барбара Уолтерс. — Он работает в обоих направлениях!»

—«Нью-Йорк Таймс»

ЧТЕНИЕ НА НОЧЬ

Бывший адвокат из одного маленького американского городка, Джон Гришем, произведения которого пользуются огромной популярностью в наш век увлечения темами секса и кровавых преступлений, тем не менее отказывается писать что-либо такое, что могло бы смутить его мать или детей. Успех его романов «Фирма» и «Досье "Пеликан"» и адресованные ему восторженные письма подтверждают, что его книги безошибочно находят своего читателя. Самому пожилому из его корреспондентов 96 лет, а самому молодому — 10, и большинство из них хвалят его за то, что он обходится без натуралистических сцен насилия, непристойностей и богохульства. Одна женщина, например, написала, что единственной книгой, которую ее муж прочитал за последние 17 лет, была книга Гришема.

Однако некоторые письма свидетельствуют о том, что популярность этого писателя из штата Миссисипи иногда выходит из-под контроля. Одна супружеская пара написала, что они совершили ошибку, взяв с собой на медовый месяц лишь один экземпляр «Досье "Пеликан"». Они отнимали друг у друга эту книгу и так ни разу и не довели свои брачные отношения до конца. «Я иногда получаю чрезвычайно эмоциональные письма, — ответил им Гришем. — Но в вашем эмоции бьют через край».

—Том Матьюз, «Ньюсуик»

ФОТО: (Резник) © DEBRA DEPAOLO;
(Гришем) © BRIAN SMALE/ONYX

Почему умные люди делают глупости

...и как избежать губительных для карьеры ошибок

Мортимер Р. Файнберг

5

Стивен Чао преуспевал. Родившись в богатой семье в еще не ставшем коммунистическим Китае, он окончил Гарвардский Университет и решил попытать счастья в Голливуде. Взлет его был стремителен, и к 36 годам он стал президентом «Фокс Телевижн» и «Фокс Ньюс».

И вдруг летом 1992 года карьера Чао рухнула. Он должен был выступить на ответственном совещании, созванном председателем компании «Фокс» Рупертом Мердоком. Как только Чао начал свой доклад, рядом появился молодой человек и стал снимать с себя одежду. Пока Чао рассуждал о цензуре, нанятый им актер разделся догола. Мердок назвал этот экстравагантный трюк «огромной ошибкой» и уволил Чао.

Почему же умные люди вроде Стивена Чао делают подобные глупости? Работая консультантом по менеджменту, я сталкивался с самыми разными бестолковыми решениями и нелепыми поступками людей, чей коэффициент умственного развития приближается к гениальному. Многолетние наблюдения привели меня также к выводу, что большинство из нас хоть раз в жизни делают такого рода ошибки. Поэтому, если мы поймем, почему даже самые умные люди допускают промахи, которые стоят им карьеры, это может помочь нам не повторять их. Вот некоторые причины таких ошибок.

Самонадеянность. «Умники привыкают к мысли, что знают больше других, — говорит Брендан Секстон, вице-президент нью-йоркской

"Рокфеллер Груп". — Отсюда лишь один шаг до уверенности, что ты знаешь все».

У Джона Сунуну высокий коэффициент умственного развития, и он не делал из этого секрета. Бывший губернатор штата Нью-Гэмпшир и руководитель администрации Белого дома отличался воинственным характером и нажил немало врагов в Конгрессе, предпочитая конфронтацию дипломатии. Однажды он унизил сенатора от штата Миссисипи Трента Лотта, назвав его «незначительной фигурой». Впоследствии Лотт стал одним из республиканских лидеров в Сенате.

Несмотря на свои гениальные умственные способности, Сунуну совершил глупейшую ошибку, равносильную политическому самоубийству. Он пользовался военными самолетами для личных и служебных поездок, что обошлось налогоплательщикам в сотни тысяч долларов. Когда раздались голоса, требовавшие его отставки, и ему понадобились защитники, множество политиков, которых он восстановил против себя, поспешили его добить.

Мир науки, с его башнями из слоновой кости, не меньше чем правительственный Вашингтон, живущий особой, замкнутой жизнью, создает благоприятную среду для самонадеянности, основанной на умственном превосходстве. В 1990 году обнаружилось, что в элитарном Стэнфордском Университете деньги налогоплательщиков идут на оплату расходов, ничего общего не имеющих с государственными научными программами, например на приобретение 22-метровой яхты или устройство приема в честь новой жены ректора Дональда Кеннеди. Однако Кеннеди не стал оправдываться. Соглашаясь с тем, что правительственные субсидии помогли оплатить «косвенные научные расходы», включая салфетки, скатерти и обед, устроенный в ректорском доме, он сказал: «Могу без смущения заявить, что стоимость каждого паршивого цветка в этом доме следовало бы отнести к статье косвенных расходов на научные исследования».

Бурю негодования Кеннеди встретил с самоуверенностью, которая не прошла ему даром. «По-видимому, он считал, что ему все позволено, потому что он — это он», — заметил один из сотрудников университета. Через несколько месяцев Кеннеди объявил о своей отставке.

Изоляция. Начиная с детства высокие умственные способности ведут к изоляции. Более способные дети, чувствуя, что сверстники их не принимают, начинают, как принято у людей, общаться только с себе подобными. То же самое может происходить и на службе.

— Умные люди стремятся окружить себя умными людьми, — говорит Джеймс Уэсли-младший, президент и генеральный директор компании «Саммит Комьюникейшнс». — Это хорошо. Но, когда такая группа начинает полагать-

ся на блестящие умы в ущерб опыту, случаются неприятности.

Одна из опасностей заключается в нежелании признать необходимость перемен. «Придя к согласию относительно какого-либо плана, — замечает Уэсли, — умные люди склонны слишком долго его придерживаться, даже когда другие уже поняли, что взят неверный курс».

В качестве свежего примера можно привести компанию ИБМ. Десятилетиями она сохраняла почти монопольное положение в производстве компьютеров. Затем спрос на большие компьютеры сократился, потребителям понадобились машины более компактные и менее дорогие. Однако руководство ИБМ не сумело предугадать, что эта революция произойдет так быстро. Результат? Массовые увольнения и сокращение производства, а убытки компании в 1991—1992 годах достигли рекордной отметки — 7,8 миллиарда долларов.

Для эффективной совместной деятельности необходимо поддерживать обратную связь с сотрудниками. Однако некоторые особо одаренные люди — которых раздражают те, кто соображает медленнее, чем они, — не умеют слушать других.

— Такое неумение, — говорит глава компании «Сенсиз Интернэшнл» Роберт Шайвер, — может стать опасной ловушкой. — Например один талантливый специалист по маркетингу, работавший в гигантской компании по изготовлению напитков, усиленно проталкивал рынок новый безалкогольный напиток, который так и не нашел спроса. Позднее оказалось, что его подчиненные неоднократно предупреждали его, но он их не слушал. Как он объяснил, «обратная связь — это для слабаков». Вскоре карьера его пошла под откос.

Безрассудство. В головах у людей, наделенных блестящим умом, внутренний голос все время твердит: «А теперь попробуем еще вот это...» Веря, что они все знают, такие выдающиеся умы часто привыкают к риску, как к наркотику. Так случилось, например, с бывшим сенатором от штата Колорадо Гэри Хартом. «Нью-Йорк Таймс» в свое время писала о нем как «об одном из самых умных деятелей среди современных американских политиков», и в начале 1987 года он имел большие шансы быть выдвинутым кандидатом на пост президента от Демократической партии. Преследуемый слухами о супружеской неверности, Харт бросил репортерам вызов, сказав: «Следите за мной». Они так и сделали и засекли его в обществе Донны Райс, 29-летней манекенщицы. Бульварная газета опубликовала фотографию Харта и сидящей у него на коленях Райс на борту яхты «Шалость». Мечты о президентском кресле Харту пришлось забыть — из-за собственных безрассудных поступков.

Стремление объять необъятное. Многие очень умные люди не понимают одной простой вещи: блестящие достижения в одной об-

ласти еще не гарантируют успеха в другой.

Выпускник Гарвардской Школы Бизнеса Виктор Киам заработал миллионы, рекламируя по телевидению изделия фирмы «Ремингтон». В 1988 году он купил футбольный клуб «Нью-Инглаид Пэтриотс». Но оказалось, что управлять футбольной командой — совсем не то же самос, что продавать электробритвы. Вскоре он столкнулся с большими убытками. А затем разразилась катастрофа, подорвавшая репутацию клуба в глазах общественности: одна журналистка заявила, что игроки «Пэтриотс» непристойно вели себя по отношению к ней. Поначалу Киам отнесся к этому не слишком серьезно. Он извинился перед женщиной, но через несколько месяцев позволил себе пошутить по поводу случившегося, и эту шутку процитировали. Когда Киам сбыл с рук свою футбольную команду, он потерял в результате несколько миллионов.

Многие из тех, кто наделен незаурядным умом и больше других преуспел, извлекают уроки из подобного рода неудач. Они прислушиваются к мнению других. Они перестают слишком серьезно относиться к собственной персоне. Они налаживают контакты со своими сотрудниками; они понимают пределы собственных возможностей.

Покойный Сэм Уолтон был настоящим гением бизнеса: начав с одного магазина дешевых товаров, выстроил империю «Уол-Март» стоимостью 55 миллиардов долларов. Но он добился успеха, отнюдь не сидя в штаб-квартире компании. Он летал на своем самолетс по всей стране и везде пользовался возможностью, чтобы выслушать мнсния своих «партнеров», и даже собственноручно одарить покупателей пакетиками с арахисом в шоколаде.

Секрет успеха Уолтона отчасти заключался в его скромности: конкуренты его недооценивали, а подчиненные не боялись сказать ему все, что думают. «Мы не слишком умны, но мы способны меняться», — сказал Уолтон незадолго до смерти. Однако лишь половину его высказывания следует принимать на веру.

За 39 лет преподавательской деятельности в Чоут Скул в Уоллингфорде, штат Коннектикут, Харолд Тинкер заметил, что наибольшего успеха добиваются, как правило, не те, кто ходил в первых учениках. Отчасти это происходит оттого, что сверхумники сами себе вредят. Но есть и другая, более важная причина. Те, кто чего-то достиг, хорошо усвоили формулу успеха: когда у тебя нет выдающихся способностей, ты больше стараешься.

ADAPTED FROM THE WALL STREET JOURNAL (DECEMBER 21, '92). © 1992 BY DOW JONES & CO., NEW YORK, N.Y.
ИЛЛЮСТРАЦИЯ: BRAD GABER

Из мира МЕДИЦИНЫ

КОФЕИНОВАЯ ХИРУРГИЯ

Головные боли иногда являются следствием применения спинномозговой анестезии, которая часто используется при кесаревом сечении и других видах хирургических операций. Профессор-анестезиолог из Южнокалифорнийского Университета в Лос-Анджелесе лечит подобные боли с помощью простого средства — небольшой дозы кофеина.

Д-р Тереза К. Эббоуд обнаружила, что доза кофеина, равная той, что содержится в двух чашках кофе, введенная внутривенно, снимает головные боли, вызванные спинномозговой анестезией, у 23 из 25 пациенток. Боли прекращаются в среднем на 18 часов.

— Причиной этих болей может быть спинальная жидкость, сочащаяся из крошечного пункционного отверстия, оставшегося после анестезии, и расширяющая кровеносные сосуды мозга, — заявила Эббоуд, выступая перед Американским обществом анестезиологов. — Кофеин, сокращая сосуды, помогает противостоять этому воздействию.

—«Консьюмерз Дайджест»

ВРАЧ, ВАКЦИНИРУЙСЯ САМ!

До 20 процентов всех студентов-медиков в США не обладают необходимым иммунитетом против краснухи и кори, и по меньшей мере 40 процентов не получали прививок от гепатита В или гриппа. Об этом свидетельствует исследование, проведенное Клиникой Майо и Медицинским Центром для ветеранов в Миннеаполисе.

В опубликованном еще раньше докладе тех же исследователей сообщается, что за период с 1981 года семь из 55 региональных департаментов здравоохранения в США и Канаде указали на студентов или интернов-медиков как на источник вспышек краснухи и кори, которые можно было предотвратить. Краснуха особенно опасна для не прошедших вакцинацию беременных женщин, поскольку может вызвать у плода врожденные пороки. А корь может привести к летальному исходу для пациента с ослабленной иммунной системой.

— Больные приходят к врачам, рассчитывая, что не заразятся от них болезнями, для профилактики которых используются вакцины, — заявляет д-р Грегори А. Поланд,

преподаватель кафедры внутренних заболеваний в Клинике Майо и один из авторов исследования. Многие из сегодняшних студентов-медиков учились в начальной школе до того времени, когда в конце 70-х годов обязательная вакцинация школьников стала проводиться почти повсеместно. В некоторых штатах начинают выдвигать требование, чтобы больницы, работающие по государственным лицензиям, принимали на работу сотрудников, либо прошедших вакцинации, либо переболевших болезнью и тем самым приобретших иммунитет.

—Соня Л. Нажрю,
«Уолл-Стрит Джорнел»

ИСЦЕЛЕНИЕ РАБОТОЙ

Работа может оказывать важное эмоциональное положительное воздействие на людей, перенесших первый инфаркт.

Исследователи Катрин Рост и д-р Ричард Смит из Университета Арканзаса в Литл-Рокс изучали уровень эмоционального дистресса у 143 человек, переживших первый инфаркт и вернувшихся на работу или решивших этого не делать. 90 из них приступили к своей работе в течение четырех месяцев после перенесенного инфаркта и продолжали работать спустя год; остальные 43 человека не вернулись на работу.

С учетом таких факторов, как различия в физическом состоянии, образовании и социальном обеспечении, исследователи обнаружили, что чувство душевного дискомфорта резко снижается между 4 и 12 месяцем после инфаркта у тех, кто вернулся на работу, — даже если прежде она их не удовлетворяла, — и напротив, возрастает у тех, кто решил от работы отказаться.

—«Алкоголь, наркомания и психическое здоровье», в «Администрейшн Рисёрч Ньюс»

НОВАЯ ТЕРАПИЯ ОПУХОЛИ МОЗГА

Новая генная терапия опухолей мозга оказалась настолько успешной применительно к подопытным крысам, что теперь этот метод проходит проверку на людях. Идея нового метода была разработана в Национальном институте рака врачами Кеннетом У. Калвером и Р. Майклом Блэзом. В ходе лечения исследователи впрыскивают генетически измененные мышиные клетки в опухоль в мозге пациента. Эти клетки предназначены выделять безвредный вирус-носитель гена герпеса в окружающую ткань опухоли, где он может проникать в раковые клетки. Теоретически, присутствие гена герпеса делает инфицированные клетки опухоли восприимчивыми к ганцикловиру — мощному препарату против герпеса.

Если люди будут реагировать так же, как грызуны, опухоль может уменьшиться и даже исчезнуть через несколько недель после введения ганцикловира. А поскольку вирусы-носители могут проникать только в делящиеся клетки, они должны проникать в быстро растущие раковые клетки, не инфицируя нормальную ткань мозга. Руководитель Института д-р Сэмюэл Броудер говорит: «Это очень важный и захватывающий проект».

—Натали Анджир, «Нью-Йорк Таймс»

ФОТО: © CUSTOM MEDICAL STOCK

ЗАКАЖИТЕ БЕСПЛАТНЫЕ КНИГИ ПО РЕЛИГИИ СЕГОДНЯ.

Это подарок Вам от Церкви Христа в Америке.

Заполните бланк заказа, помещённый ниже, указав своё имя и адрес, отправьте его по адресу, указанному на бланке заказа, и мы пришлём Вам Новый Завет на русском языке и две небольшие книги: «Церковь — особые люди Божьи» и «Спасение — Божий дар человеку», которые помогут Вам лучше понять Библию. Всё это будет прислано Вам совершенно бесплатно. Это подарок Вам от членов Церквей Христа в Америке.

Эти материалы помогут Вам приблизиться к Богу и Его Сыну Иисусу. Они помогут Вам понять Божий план Вашей жизни, и что Вам нужно сделать, чтобы обрести спасение и вечно жить в раю с Богом.

Закажите для себя бесплатные книги по религии За них не нужно платить, но количество их ограничено. Напишите в «Вестник истины» по адресу:

113105, РОССИЯ, МОСКВА, ВАРШАВСКОЕ ШОССЕ, 37, ООО «ЛИНК»

БЕСПЛАТНЫЕ КНИГИ ПО РЕЛИГИИ

Пожалуйста, пришлите мне Новый Завет и две книги, которые помогут мне приблизиться к Богу и Его Сыну Иисусу

ИМЯ _____

АДРЕС _____

Эти книги по религии написаны на русском языке и будут присланы Вам совершенно бесплатно. Вам ничего не нужно платить
Это подарок Вам от Церквей Христа в Америке

Чтобы получить эти бесплатные книги, заполните, пожалуйста, этот бланк заказа и сегодня же отправьте его в «Вестник истины»

КОЛИЧЕСТВО КНИГ ОГРАНИЧЕНО.
ЗАКАЖИТЕ ДЛЯ СЕБЯ КНИГИ ПО РЕЛИГИИ СЕГОДНЯ!

Церкви Христа заботятся о Вас и Ваших близких.

Может быть, Вы смотрели одну из наших передач, в которых выступал Глени Оуэн. А может быть, видели нашу рекламу в предыдущих номерах этого журнала.

Мы хотим помочь Вам побольше узнать про Иисуса Христа и про то, каким образом Вы сами можете стать христианином. В ближайшее время во всех концах бывшего Советского Союза члены Церквей Христа будут проводить беседы на религиозные темы — приглашаем Вас принять в них участие.

Если Вы хотите подробнее узнать про Церкви Христа, пишите нам по адресу:
113105, РОССИЯ, МОСКВА, ВАРШАВСКОЕ ШОССЕ, 37, ООО «ЛИНК»

Я уви
ку
но
лаясь, по
ла: *Кака*
нас нет в
ту остын
тот же ден
школу, гд
встречу ро
Вначале
зал послу
в исполне

Жизнь раньше была добрее. Она снова может стать такой — это зависит только от нас

Куда мы спешим?

Элизабет Берг

Я увидела в магазине новинку — глазурь, которой можно покрывать торт, не дожидаясь, пока он остынет. Я подумала: *Какая нелепость! Неужели у нас нет времени, чтобы дать торту остыть?* Ответ я получила в тот же день, когда вечером пошла в школу, где учится моя дочь, на встречу родителей с учителями.

Вначале гостей пригласили в зал послушать музыку Моцарта в исполнении школьного оркестра. Дирижер подчеркнул, что пьеса звучит всего две минуты.

Я взглянула на сидящих на сцене детей, которым не терпелось показать нам, на что они способны. Дирижер сказал про две минуты, потому что заметил, как некоторые родители с досадой посмотрели на часы. Мне стало ужасно стыдно, и я подумала: *Если у нас уже нет времени послушать, как дети играют Моцарта, на что же тогда у нас есть время?*

Когда мои дети были маленькими,

я многие вещи шила им сама. Приятельница как-то спросила, зачем мне это нужно: «На это ведь уходит столько *времени*». Но мне нравилось смотреть, как малышка с серьезным видом перебирает рулоны ткани, чуть ли не больше ее самой, прежде чем остановиться на своем любимом цвете. Мне нравилось щелканье ножниц, разрезающих материю, нравилось, как из ничего получается что-то.

Создавать что-нибудь с нуля — поздравительную открытку, печенье или прогулочную коляску — может помочь в лечении болезни, которой страдают многие из нас: дефицит времени и смысла жизни. Возможно, делая что-то от начала до конца, мы бы сбавили темп и вспомнили о естественном порядке вещей. Возможно, мы бы вспомнили, что нам *на самом деле* нужно: удовлетворение результатами своего труда, ощущение радости и душевного покоя.

Мы проводим выходные, готовясь к предстоящей неделе. Мы так нацелены в будущее, что не живем в настоящем.

Проблема эта — отчасти экономическая. Я знаю, нам приходится много работать, чтобы сводить концы с концами. Мы не можем беспечно лежать на травке и любоваться облаками, когда не оплачен счет за газ. Но если мы *никогда* не смотрим на небо, что-то в нас отмирает: мы утрачиваем духовность. Мы становимся машинами, чужеродными окружающему нас миру природы.

«В старину», несмотря на все тяготы, наверное, жилось легче. Люди понимали, что они делают, потому что видели прямую связь: сажаешь картошку, кормишь ею своих детей и видишь, как они растут. Сейчас наша работа приобретает все более абстрактный характер. Какое отношение к реальной жизни имеет то, что ты сидишь за компьютером?

Я виновата не меньше других. Я тоже взглянула на часы, когда объявили о выступлении школьного оркестра. Я теряю терпение в очередях. Я постоянно подгоняю своих детей. Ради чего? Когда, скажем, мы возвращаемся домой, почему они должны как можно быстрее вылезать из машины? Что случится, если они немного замешкаются? Мы же *дома*. Но спешка стала нормой, нашим естественным ритмом. Беда в том, что это неестественный ритм.

Наверное, было бы полезно время от времени спрашивать себя, действительно ли необходимо так спешить. И вот что я вам скажу: я больше не могу смотреть на опасность, которую таит в себе такой образ жизни, и ничего не делать, чтобы изменить его.

Поэтому, когда в следующий раз я приду в магазин, я прямиком пойду к прилавку со старомодными плитками шоколада. Я испеку шоколадные пирожные как положено и целых десять минут буду сидеть и ждать, пока они остынут. Сидеть, ничего не делая, просто наслаждаясь чудесным запахом.

CONDENSED FROM WOMAN'S DAY. © 1991 BY ELIZABETH BERG. WOMAN'S DAY (FEBRUARY 5, 91), NEW YORK, NY
ФОТО: © COMSTOCK

СИЛА СЛОВА

Питер и Мэри Функ

Марина Цветаева (1892—1941) — одна из самых замечательных русских поэтов XX века. В последнее время в американских газетах и журналах появились серьезные публикации, посвященные ее творчеству. Все слова теста этого месяца взяты из этих публикаций. Отметьте правильные, по вашему мнению, ответы. Переверните страницу и узнайте свои результаты.

1. **besiege** *v.* — А: go in another direction (идти в другом направлении). Б: prepare to defend (готовиться к обороне). В: surround with enemies (окружать врагами). Г: abandon (покидать).

2. **abridge** *v.* — А: build a structure (строить здание). Б: condense (кратко излагать). В: twist or bend (крутить или гнуть). Г: cross over (пересекать).

3. **repress** *v.* — А: keep under control (держать под контролем). Б: give instructions (давать инструкции). В: relax or rest (расслабляться или отдыхать). Г: strike back (дать сдачи).

4. **voracious** *adj.* — А: ill-tempered (сварливый). Б: indifferent (равнодушный). В: completely truthful (абсолютно правдивый). Г: insatiable (ненасытный).

5. **vagrant** *n.* — А: householder (домовладелец). Б: tramp (бродяга). В: bridegroom (жених). Г: delusion (обман).

6. **abyss** *n.* — А: convent leader (настоятельница монастыря). Б: highest point (высшая точка). В: bottomless pit (бездонная яма). Г: unfortunate circumstance (несчастливое обстоятельство).

7. **ostracize** *v.* — А: change (менять). Б: exclude (исключать). В: hide (прятать). Г: criticize (критиковать).

8. **luminous** *adj.* — А: shining (сияющий). Б: pale (бледный). В: highly intelligent (очень умный). Г: peaceful (спокойный).

9. **aural** *adj.* — относящийся к: А: hearing (слуху). Б: speaking (речи). В: seeing (зрению). Г: touching (осязанию).

10. **veritable** *adj.* — А: shapely (статный). Б: measurable (измеримый). В: erratic (беспорядочный). Г: authentic (подлинный).

11. **transcendent** *adj.* — А: spiritual (духовный). Б: supreme (высший). В: quickly passing (быстротечный). Г: descending (опускающийся).

12. **complex** *adj.* — А: out of place (неуместный). Б: woven together (сплетенный вместе). В: complicated (сложный). Г: questionable (сомнительный).

13. **access** *n.* — А: vague proposal (неопределенное предложение). Б: means of entrance (доступ). В: outburst (взрыв). Г: large surplus (большой излишек).

14. **deride** *v.* — А: scold (ругать). Б: leave (покидать). В: ridicule (высмеивать). Г: think (думать).

15. **vulnerable** *adj.* — А: coarse (грубый). Б: careless (небрежный). В: sensitive (чувствительный). Г: corrupt (испорченный).

ОТВЕТЫ:

1. **besiege** — В: окружать вражескими силами: Wartime evacuees tried to flee from *besieged* cities. Также толпиться вокруг, докучать просьбами: The fans *besieged* the popular movie star. Ср.-англ. *besegen*.
2. **abridge** — Б: кратко излагать, использовать меньше слов, не утрачивая сути предмета: The European edition of Marina Tsvetayeva's biography has been *abridged*. Лат. *abbreviare*.
3. **repress** — А: держать свои чувства под контролем, сдерживать, обуздывать: Was Tsvetayeva living out the *repressed* dream of her mother? Лат. *reprimere* (сдерживать, контролировать).
4. **voracious** — Г: ненасытный, имеющий желания, которые невозможно удовлетворить: The child's fantasies were fed by *voracious* reading. Лат. *vorare* (пожирать).
5. **vagrant** — Б: скиталец; человек без дома или постоянной работы: Some artists think of themselves as *vagrants* with few earthly attachments. Ср.-англ. *vagaraunt*.
6. **abyss** — В: бездна; что-либо, слишком глубокое, чтобы измерить: Tsvetayeva leaped into an *abyss* of imagination. Также глубокая расселина или глубокая трещина в земле. Греч. *abyssos* (бездонный).
7. **ostracize** — Б: исключать, изгонять из общества или группы, ссылать: Often, radical artists are *ostracized* by their own groups. Греч. *ostrakizein* (прогонять голосованием раковинами или дощечками).
8. **luminous** — А: сияющий; полный света; лучистый: Her husband Effron had large, *luminous* eyes. Лат. *lumen* (свет).
9. **aural** — А: относящийся к слуху, воспринимаемый ухом: Many memorable poems are not only *aural*, but visual as well. Лат. *auris* (ухо).
10. **veritable** — Г: подлинный; настоящий; истинный: A *veritable* cottage industry has grown up around Tsvetayeva. Лат. *verus* (правда).
11. **transcendent** — Б: высший; необычайный; непревзойденный: She was a woman of vast talent; a *transcendent* poet. Лат. *transcendere* (взбираться или преодолевать).
12. **complex** — В: сложный; запутанный, непростой: A biographer must have sympathetic insight to understand the *complex* people they chronicle. Лат. *complecti* (переплетать).
13. **access** — Б: доступ или подход. Также возможность использования: Fortunately, the author had *access* to relatives, friends and secret archives. Лат. *accedere* (прибывать).
14. **deride** — В: высмеивать; презрительно насмехаться; издеваться: She tended to *deride* her lovers when they did not live up to what she anticipated from them. Лат. *deridere* (издеваться, насмехаться).
15. **vulnerable** — В: чувствительный, легко ранимый критикой: Her husband was noble but *vulnerable*. Также открытый для нападения или соблазна: a *vulnerable* military position; a *vulnerable* reputation. Лат. *vulnerate* (ранить).

ОЦЕНКА ВАШЕГО ЗНАНИЯ СЛОВ

6 — 9 правильных ответов — хорошо.
10 — 12 правильных ответов — отлично.
13 — 15 правильных ответов — превосходно.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: KEITH BENDIS

Reader's Digest
Ридерз Дайджест
№ 12 Декабрь 1993
Каждый день — по краткой статье на важную тему в формате брошюры

Рождественское чудо

Маленькая девочка окоченела от холода — жизнь ее висела на волоске. Но в канун Рождества трудно расстаться с надеждой

Дебора Моррис

За окном кухни жилого трейлера в Элкинсе, штат Западная Виргиния, падал мокрый снег. Мелинда Эйхельбергер, на восьмом месяце беременности, вытащила из духовки противень с рождественскими печеньями. В тот промозглый вечер 23 декабря 1990 года уютный домик на колесах казался настоящим раем.

— Кто хочет печенья? — крикнула Мелинда мужу и трехлетней дочурке Бриттани в соседнюю комнату. В одной ночной сорочке и трусиках, девочка подбежала к матери. «Я хочу!» — сказала она с улыбкой, от которой на щеках ее появились ямочки.

20-летняя Мелинда взяла выходной в ресторане, чтобы успеть наготовить к Рождеству всяких вкусностей. Хоть разок не придется ей подниматься спозаранку к первой смене. Ее муж, 21-летний Стив, неделю назад получил расчет в магазине уцененных товаров и тоже останется дома.

Около полуночи умаявшаяся Мелинда выключила духовку. Стив уже был в постели, а Бриттани свернулась калачиком на полу и сладко спала. Маленькая рождественская елочка весело мигала огоньками.

Взглянув на дочку, Мелинда улыбнулась. *Как хорошо ей сей-*

час! — подумала она. — *Пусть поспит здесь.* Укрыв девочку одеялом и поцеловав в щечку, она пошла спать.

Когда Мелинда, вздрогнув, проснулась, часы на тумбочке показывали 9.33. *Да мне же не надо сегодня на работу!* — вспомнила она.

Потом ее насторожила непривычная тишина в доме.

— Бриттани? — позвала Мелинда, спросонья шаркая по коридору. Но, как только она вошла в гостиную, ее обдало ледяным холодом.

Ничего не понимая, Мелинда огляделась: передняя дверь была раскрыта настежь. Она толкнула металлическую решетчатую дверь. Та примерзла. *Слава Богу,* — с облегчением подумала Мелинда. — *Она не могла выйти.*

— Бриттани! — снова позвала она, решив, что дочка разыгрывает ее. Два дня назад Бриттани со Стивом спрятались в чулане в коридоре, а потом выскочили, чтобы напугать ее. Но и чулан, и спаленка Бриттани были пусты.

Мелинда бросилась будить Стива. «Не могу найти Бриттани!» — крикнула она. Вместе они обыскали домик. Взгляд Мелинды снова упал на дверь — и на зимний пейзаж за ней.

— О Господи... — пробормотала она. Набросив куртки, супруги выскочили наружу. От холодного ветра перехватывало дыхание. «Бриттани!» — звали они, бегая взад-вперед вдоль ряда трейлеров. *Ну почему я не проснулась раньше?* — думала Мелинда. — *Почему не услышала, как она открывает дверь? Боже милостивый, убереги мое дитя!*

Вдруг она увидела что-то между двумя домиками. «Стив!» — истошно закричала она. На снегу, все в тех же сорочке и трусиках, лежала Бриттани. Ее широко распахнутые глаза будто застыли, рот был открыт. Личико, окаймленное мягкими светлыми кудрями, — как у фарфоровой куклы.

Стив схватил дочь и, зовя на помощь, побежал к своему трейлеру. Крошечное тельце Бриттани, жесткое и неподвижное, совсем не сгибалось. Положив девочку на диван, Стив стал укрывать ее одеялами. Тут подоспел сосед.

Он с ужасом взглянул на восковую фигурку и остекленевшие глаза, затем попытался нащупать пульс. Сокрушенно покачав головой, положил руки на грудь девочки и принялся делать искусственное дыхание. Опасаясь, что у Мелинды начнутся преждевременные роды, Стив отослал ее из комнаты вместе с соседкой.

В местном пункте «скорой помощи» раздался телефонный звонок. Несколько минут спустя машина тормозила перед трейлером. Медсестра Бренда Дейли с бьющимся сердцем взбежала по ступенькам.

Вокруг девочки столпились соседи. Протиснувшись к ней, Дейли дотронулась до ее шейки, чтобы найти пульс, — и ужаснулась: так тверда и холодна была кожа. *Да ребенок же совсем окоченел!* — подумала она, боясь поверить своим глазам. Затем положила девочку на пол и продолжила делать искусственное дыхание.

Через минуту в комнату вбежали медсестра Лора Ай и старшая бригады Делма Коделл с приборами. Коделл начала снимать кардиограмму. «У нее ровная линия», — мрачно сказала она. К глазам Стива подступили слезы, и он отвернулся. Искусственное дыхание стала делать Ай. *Господи, помоги!* — молилась она про себя. — *Сегодня же Сочельник!*

Сестры обложили Бриттани подушечками с подогревом и вставили ей в горло трубку, чтобы продувать кислородом легкие. Затем они закутали ее в одеяла и положили на носилки. Стив пошел вместе с ними к машине «скорой помощи». Договорившись с соседом, что тот подвезет Мелинду в больницу, он сел в машину. Взвыли сирены.

Д-р Джон Вич дежурил в отделении скорой помощи Больницы Дэвис Мемориал, куда в 10.45 поступила Бриттани. Температура ее тела была 23°С; застывшие зрачки — расширены и неподвижны. В таком состоянии она находилась уже не менее 40 минут.

В случаях замерзания, однако, существует правило: жертв холода нельзя считать мертвыми, пока они не будут *теплыми* и мертвыми. «Принесите обогревательные лампы и гипотермическое одеяло!» — приказал Вич сестрам.

После промывания желудка теплым раствором, подогретых внутривенных вливаний и подачи теплого, увлажненного кислорода Вич велел Ай и Дейли продолжить искусственное дыхание. Пока кровь Бриттани не оттает настолько, чтобы свободно циркулировать, заметного эффекта от сердечных лекарств, введенных в организм, не будет.

В комнате, где ждал Стив, распахнулась дверь, и появилась Мелинда, сжимая в руках любимую тряпичную куклу Бриттани. «Я подумала... ей захочется, чтобы она была рядом», — беспомощно сказала она. Стив кивнул и бережно сжал ее руку.

Примостившись на кушетке, Мелинда вновь испытала острую боль, на этот раз при мысли о завернутых в яркую бумагу подарках — игрушечной кухонной посуде, видеомультике, новых цветных фломастерах, — которые она припрятала до Рождественского утра. Развернет ли их когда-нибудь Бриттани? Будет ли она с нею и Стивом, когда родится ее братик или сестричка? Мелинда и Стив сидели, опустив головы и держась за руки. Они молились о чуде.

Более двух часов в удушающей жаре от восьми ламп, направленных на Бриттани, медицинские сестры делали искусственное дыхание. Когда температура тела девочки приблизилась к 27°С, а признаков жизни все еще не было, в отделении скорой помощи возросло напряжение. В воздухе повисла невысказанная мысль: *Не пора ли отказаться от попыток?*

Но никто не хотел отступать — может быть, потому, что несчастные молодые родители ждали за дверью, а может, потому, что приближалось Рождество. Медики продолжали бороться за то, чтобы забилось остановившееся сердце девочки.

Около часа дня Лора Ай заметила, что изо рта и носа Бриттани выступили кровь и слизь. «Смотрите! — взволнованно сказала она. — Похоже, она начинает оттаивать!» Вскоре и приборы зарегистрировали небольшое изменение: линия

сердца из прямой превратилась в неровную.

В течение следующего часа экран отмечал все усиливающуюся сердечную деятельность. В 2.15 д-р Вич дотронулся до шеи Бриттани. «Пульс появился!» — воскликнул он. Вопреки всему, сердце малышки забилось.

Лора Ай улыбалась, но ее грыз червь сомнения. Девочка долго пробыла без кислорода — что если они вернут ее к безнадежному, растительному существованию? Но она сразу же отбросила эту мысль. *Мы сделали все, что могли,* — решила она. — *Остальное в Божьих руках.*

Мелинда и Стив испуганно смотрели на приближающегося д-ра Вича. «Мы заставили-таки работать сердце вашей дочки, — сказал он. — Теперь мы отправляем ее в детскую больницу в Питтсбург». Молодые супруги последовали за врачом по коридору, чтобы взглянуть на дочку.

У Мелинды перехватило дыхание. Бриттани лежала, как в коконе, завернутая в теплые одеяла и фольгу, чтобы удерживать тепло во время полета. Видны были только синие губы и нос девочки. По мере того как сестра накачивала ей в легкие кислород, тело ее ритмично вздрагивало. Веки были закрыты пластырем. Сестры плакали.

Мелинда дрожащими руками положила рядом с Бриттани куклу. «Мама здесь, — прошептала она. — Все будет хорошо». Минуту спустя ребенка погрузили в машину «скорой помощи». Теперь Бриттани отправят в ближайший аэропорт, а затем — самолетом в Питтсбург.

Когда Ай и Дейли поднимали девочку в машину, она застонала и мотнула головой. Они стали успокаивать ее — скорее по привычке, совсем не надеясь, что она их услышит. «Бриттани хорошая девочка, — сказала Ай. — Санта Клаус придет к ней в гости». Девочка замерла, будто слушая. Ай удивленно посмотрела на Дейли, потом попыталась еще раз: «Санта Клаус придет к Бриттани в гости?» На этот раз им показалось, что малышка чуть кивнула.

— Я не верю! — воскликнула Дейли. — Нам это привиделось. — Они стали петь рождественские песенки. И каждый раз, когда они останавливались, девчушка начинала метаться. Так всю дорогу к аэропорту сестры пели рождественские песенки холодному, отрешенному ребенку.

Д-ру Шехару Венкатараману из реанимационного отделения питтсбургской детской больницы сообщили, что скоро доставят на самолете сильно обмороженную малышку. Врач покачал головой: такие трагедии всегда разрывают душу. Все, однако, могло кончиться благополучно: при сильных обморожениях бывают самые неожиданные развязки.

Когда в 16.30 привезли Бриттани, Венкатараман попытался определить ее состояние. Девочка не

реагировала ни на свет, ни на болезненные раздражители.

Через два часа в больницу прибыли Мелинда и Стив, которых подвезли в Питтсбург родственники. «Ваша дочь на респираторе, ее пульс и давление нормализуются, — сообщил им Венкатараман, — но температура еще 29°С и не поднимается. Мы не сможем сделать ей энцефалограмму и определить, как работает мозг».

Наступали сумерки Сочельника; родители не отходили от постели дочери. Глаза Мелинды затуманились от слез — она смотрела на личико Бриттани, такое прелестное и неподвижное. *Господи, помоги!* — молилась она. — *Сделай так, чтобы она поправилась.*

Рано утром на Рождество веки мальчики вдруг затрепетали и открылись. «Бриттани? — задыхаясь от волнения, позвала Мелинда. — Ты слышишь меня?» Глаза девочки снова закрылись, но Мелинда была уверена, что дочка поняла ее. «Все будет в порядке, — возбужденно сказала она Стиву. — Я чувствую».

С каждым часом Бриттани подавала все больше признаков жизни. Несколько раз она, казалось, пыталась остановить взгляд на лице Мелинды.

— Она приходит в себя довольно быстро, — сказал д-р Венкатараман Мелинде и Стиву. — Но, пока мы не снимем ее с респиратора и не увидим, что она узнала вас, мы не сможем определить, насколько поражен мозг.

На следующий день Венкатараман и несколько сестер собрались в реанимационной палате вокруг постели ребенка. Мелинда стояла рядом. Они осторожно вынули трубку респиратора из горла Бриттани. Девочка сначала подавилась и закашлялась, а потом заплакала и позвала: «Мама, мама!»

Мелинда бросилась к дочке и, обливаясь слезами, стала целовать ее. Врач и сестры смотрели на них, широко улыбаясь. Вот и для них наступило не замеченное ими в муках сомнений и отчаяния Рождество, которое принесло бесценный подарок — возвращение жизни ребенку.

Вскоре бледная кожа Бриттани снова приобрела нормальный цвет. С помощью физиотерапии была полностью восстановлена двигательная способность и устранена проблема равновесия, от нарушения которого девочку иногда покачивало. В марте, когда родилась Кристина, ее счастливая трехлетняя сестренка Бриттани снова бегала и играла.

Сегодня Мелинда и Стив все еще не могут без содрогания вспоминать тот Сочельник, когда они чуть не потеряли, а потом чудом обрели своего ребенка. «Мне казалось, что она никогда не проснется, — говорит Мелинда. — Но то, что она снова с нами, — самый лучший рождественский подарок в моей жизни!»

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: GREG MANCHESS

Специальная статья

Взрыв в нью-йоркском Всемирном Торговом Центре должен послужить предупреждением: без эффективного пограничного контроля США остается «целью номер один» в войне Ирана против Запада

Исламские террористы в Америке

Натан М. Адамс

Первого сентября 1992 года, в конце дня, к контрольному пункту иммиграционной службы в нью-йоркском аэропорту Кеннеди подошел стройный бородатый молодой человек с пронзительным взглядом. Прилетевший из Карачи рейсом 703 компании «Пакистан Интернэшнл Эрлайнз», молодой человек предъявил паспорт на имя Рамзи Ахмеда Юсефа, 25-летнего гражданина Ирака. Инспектор пролистал паспорт.

— У вас нет визы на въезд в США, мистер Юсеф, — заметил он.

Прибывший беспомощно пожал плечами и сказал: «Я прошу политического убежища». Он объяснил, что в случае возвращения в Ирак его арестуют, а возможно, и казнят за деятельность против существующего режима.

Следующий сотрудник иммиграционной службы ввел имя Юсефа и номер его паспорта в компьютерную базу данных, содержащую паспортные данные и клички преступников, находящихся в розыске, а также подозреваемых в террористической деятельности. Рамзи Ахмед Юсеф там не числился. Но система проверки дала сбой. В обвинении, выдвинутом впоследствии федеральными властями, говорилось, что Юсеф является профессионально подготовленным террористом, для которого сменить имя не составляет труда.

Юсефа сфотографировали, взяли отпечатки пальцев и попросили предоставить его местный адрес. Затем назначили дату, когда он должен был явиться в Службу иммиграции и натурализации (СИН) для подачи официального прошения о предоставлении политического убежища.

После этого Юсеф был волен идти куда угодно и, как сказано в материалах обвинения, выполнять свою подлинную миссию: помогать обширной сети палестинских, египетских и

суданских террористов, задействованных в беспощадной кампании убийств и взрывов.

Некоторые из этих исламских революционных экстремистов были завербованы среди представителей растущей общины иммигрантов-мусульман в США. Другие принимали участие в войне за освобождение Афганистана от советских войск — там они были завербованы, радикализированы и прошли подготовку под руководством иранцев и их подручных. Теперь многие из них посещали две мечети — в Бруклине, штат Нью-Йорк, и в Джерси-Сити, штат Нью-Джерси, — где часто читал проповеди шейх Омар Абдель Рахман, живущий в изгнании 55-летний деятель духовной оппозиции из Египта. Он выделил Соединенные Штаты как заклятого врага ислама и, как утверждают, призывал своих последователей «пролить кровь американцев на их собственной земле».

Среди первых практических шагов Юсефа, как свидетельствуют материалы дела, было получение доступа к банковскому счету, открытому для финансирования взрывов. По информации из правительственных источников, террористической сети в Америке было переведено около 100 тысяч долларов — большая часть этих денег, «отмытых» через банки Ближнего Востока и Западной Европы, поступила из Ирана.

8 декабря Юсеф обратился с просьбой о переносе слушания его дела в СИН. Он заявил, что еще не нанял адвоката. Ему был назначен для явки другой день — 26 января 1993 года. На этот раз, через своего адвоката, Юсеф заявил, что не может явиться из-за того, что попал в автомобильную аварию. Слушания назначили в третий раз. Но в них уже не было необходимости.

26 февраля сразу пополудни оглушительный взрыв потряс Всемирный Торговый Центр в Нью-Йорке. Шесть человек погибли и около тысячи получили ранения. Жертв должно было быть гораздо больше: если бы рухнула одна из 110-этажных башен, число погибших могло превысить 20 тысяч человек.

За пять недель ФБР арестовало пять подозреваемых. Кроме того, в сарае, где хранились химические препараты для изготовления бомб, были обнаружены отпечатки пальцев Юсефа. Но было уже слишком поздно. Через несколько часов после взрыва Юсеф вылетел обратно в Карачи.

В конце июня были арестованы еще восемь террористов — пятерых поймали с поличным в момент изготовления нового запаса взрывчатки. Некоторые из них, видимо, имели отношение к взрыву в Торговом Центре, но избежали разоблачения. Из второго обвинительного акта видно, что на сей раз список объектов терракций был еще более угрожающим. Примерно на 4 июля были намечены взрывы в Федеральном здании в Нью-Йорке, в здании ООН и в тоннелях — Холландском и Линкольна. Планировались и убийства, включая устранение сенатора Альфонсе Д'Амато и Генерального секретаря ООН Бутроса-Гали.

Информатор ФБР тайно записал на пленку беседы шейха Рахмана с некоторыми из тех, кто был арестован за причастность к взрывам, планировавшимся на 4 июля. По заключению обвинения, содержание разговоров ясно свидетельствует о том, что шейх фактически благословил боевиков. Всего по делу проходили 22 человека — включая самого шейха, — уличенных в принадлежности к этой террористической группе. Часть из них были арестованы, другим было предъявлено обвинение. (Никто из арестованных не признает себя виновным.)

Однако эти аресты не положат конец угрозе терроризма в Америке. Директор ЦРУ Р. Джеймс Вулси предупреждает: «Соединенные Штаты остаются главной мишенью международного терроризма». Представители спецслужб — как в США, так и на Ближнем Востоке — заявляют, что основным источником поддержки и вдохновителем террористов, без сомнения, является Иран.

Они говорят, что Тегеран наверняка был в курсе планов последних терактов, поскольку шейх Рахман имел частые контакты со своими последователями в Судане и Египте. Однако может оказаться, что Иран принимал гораздо более активное участие в этих акциях.

В феврале 300 исламских эмиссаров примерно из 50 стран собрались в священном иранском городе Кум. Из них более 20 человек известны как главари террористических групп. У многих имеются сообщники, обосновавшиеся в Соединенных Штатах. Участники сборища посетили серию «семинаров» в Тегеране, организованных министерством безопасности и информации Ирана. Там они обсуждали планы беспрецедентной кампании террора, нацеленной на объекты в США и Европе. Подразумевалась организация взрывов крупных зданий и заражение водохранилищ в крупных городах ботулизмом, токсин которого разрабатывается в иранских лабораториях биологического оружия в Исфахане.

— Господство ислама в регионе и ослабление Америки — вот цель непрекращающейся кампании, проводимой последние пятнадцать лет, — заявляет доктор Асад Хамаюн, ученый и бывший иранский министр, в настоящее время проживающий в Соединенных Штатах.

Иранское правительство регулярно отправляет крупные денежные суммы в свое представительство при ООН с дипломатическим багажом, который не подлежит таможенному досмотру. Эти средства предназначены для групп исламских фундаменталистов. По данным разведслужб, по меньшей мере 100 тысяч долларов из этих денег, часть которых была доставлена в чемоданах сотрудников иранской миссии при ООН, получил сам шейх Рахман.

Как установили эксперты службы по борьбе с терроризмом, организация «Фонд угнетенных», которая владеет 12-этажным зданием на Парк-Авеню в Нью-Йорке, также является одним из мозговых центров иранского терроризма. Из того же источника известно, что директор

Фонда в Иране Мохсен Рафик-Дост в прошлом являлся одним из руководителей Стражей Исламской революции.

С тех пор как Соединенные Штаты в 1981 году разорвали дипломатические отношения с Ираном, Госдепартамент США разрешил Ирану открыть так называемую Секцию особых интересов при посольстве Пакистана в Вашингтоне. Секция имеет собственное помещение в большом здании неподалеку от пакистанского посольства.

Несколько лет назад в Нью-Йорке был задержан дипломат Сайрус Нассери, второе лицо в вышеупомянутой Секции. При нем был портфель, набитый инструкциями по изготовлению взрывчатки. После отъезда из США он стал послом Ирана при европейской штаб-квартире ООН в Женеве. В настоящее время сотрудники иранской разведки и дипломатические работники из Секции особых интересов занимаются вербовкой потенциальных боевиков из числа прихожан расположенных в районе Вашингтона мечетей и исламских «образовательных центров».

Подавляющее большинство из четырех миллионов иммигрантов-мусульман в Соединенных Штатах, примерно четверть которых выходцы из Ирана, — трудолюбивые и добропорядочные люди. Почти все они отвергают призывы Тегерана к террору и исламскому перевороту. Вместе с тем все больше тех, кто поддается на революционную пропаганду.

— Буквально каждая крупная террористическая организация на Ближнем Востоке имеет в Америке широкую подпольную сеть на базе иммигрантских общин, — предупреждает израильский эксперт по борьбе с терроризмом Ариел Мерари. Эти группировки, вместе с Ираном в качестве спонсора, находятся в непримиримой оппозиции новому палестино-израильскому мирному плану. Ниже приводятся краткие сведения о нескольких таких организациях.

Палестинское движение исламского сопротивления (ХАМАС). Основанная в 1988 году палестинскими фундаменталистами и получающая ежегодно миллионы долларов из Ирана, ХАМАС превратилась в одну из самых беспощадных террористических организаций на Ближнем Востоке. От рук ее боевиков погибли десятки израильтян — мужчин, женщин и детей. Вслед за акцией возмездия, предпринятой Израилем в 1990 году, ХАМАС открыла представительства-прикрытия и исламские «фонды» в Чикаго и Далласе. Один из главных подозреваемых по делу о взрыве во Всемирном Торговом Центре признался осведомителю ФБР, что поддерживает контакт с функционерами ХАМАС.

Муса Абу Марзук, глава Политического бюро ХАМАС, устроил своего рода штаб в изгнании в Спрингфилде, штат Виргиния, в непосредственной близости от Вашингтона. Он желанный гость в Иране, который осенью прошлого года предложил ХАМАС открыть в Иране свое «посольство».

В 1990 году на Рождество ХАМАС

провела Всемирный Конгресс — третий по счету — в Канзас-Сити, штат Миссури. Год спустя представители ХАМАС и около четырех тысяч сторонников прибыли на очередной съезд в Финиксе. Эти сборища стали трибуной радикального духовенства — включая иранское, — призывающего к исламской революции и разжигающего ненависть к Израилю и его союзнику Соединенным Штатам.

Народный фронт освобождения Палестины (НФОП). Во главе НФОП, который поддерживают Сирия, Ливия и Иран, стоит Джордж Хабаш, инспирировавший многочисленные акции террора против госслужащих США, Израиля, а также против умеренных арабских политиков. Перечень преступлений НФОП включает угон двух американских пассажирских лайнеров и убийство в 1972 году более 20 гражданских лиц в аэропорту Тель-Авива. В Соединенных Штатах действует по крайней мере 150 агентов и сторонников НФОП, некоторые из них проживают нелегально.

Хезболла. В 1983 году подготовленные в Иране и управляемые оттуда боевики-смертники Хезболла взорвали флигель посольства США и казарму морских пехотинцев в Бейруте. Эта организация похитила и держала в заложниках более десяти граждан западных стран, включая шефа бюро ЦРУ Уильяма Бакли, который скончался после продолжительных пыток.

В США число членов организации достигает нескольких тысяч, а ее крикливые лозунги, зовущие к исламской революции, находят все больше последователей.

Сторонники Исламского возрождения приобрели эфирное время на телевидении и организовали вещание на арабском и фарси, чтобы обращать в свою веру телезрителей из числа мусульман.

Разведывательные службы заявляют, что у них есть данные о том, что некоторые из завербованных в США сторонников Хезболла направляются в диверсионные учебные лагеря в Ливане и Судане.

Организация Абу Нидаля. Боевики и наемные убийцы, связанные с печальной славы террористом Абу Нидалем, ответственны за жизнь почти 900 человек, включая более 125 жертв, убитых или искалеченных во время кровавой резни с использованием гранат и автоматов, устроенной одновременно в аэропортах Рима и Вены 27 декабря 1985 года. Сегодня, по некоторым данным, эта организация, получающая финансовую поддержку от Ирана, имеет 150 тайных членов и сторонников в Чикаго, Милуоки, Сент-Луисе и Лос-Анджелесе.

— Пусть весь мир сгорит дотла! — эти записанные на пленку слова произнес один из террористов, Зейн Иса, на одном из оперативных совещаний. Затем он призвал к убийству трех тысяч американских евреев.

Позже Иса убил свою 16-летнюю дочь. Что послужило мотивом? Он боялся, что она собирается выдать его группу федеральным властям. Предсмертные крики девушки были

записаны на подслушивающие устройства ФБР. В настоящее время Иса ждет исполнения смертного приговора в Миссури.

По оценкам Роберта Куппермана, эксперта Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне, возможно, в США до сих пор действует шесть ячеек Абу Нидаля.

Сегодня практически не существует эффективной защиты от террористов, которые нелегально въезжают в Соединенные Штаты или обращаются с фиктивными просьбами о предоставлении убежища. «Двери в США широко распахнуты», — сетует один из сотрудников СИН.

Одно лишь дело Махмуда Абухалимы, которому предъявлено обвинение в причастности к диверсии во Всемирном Торговом Центре, уже свидетельствует о том, как легко террористы могут использовать в своих интересах слабое иммиграционное законодательство. Абухалима выехал из Каира в Германию незадолго до убийства в 1981 году египетского Президента Анвара Садата. Вскоре после этого египетские следователи установили, что он был связан с организацией, члены которой убили Садата. Суды Западной Германии отклонили его прошение о предоставлении политического убежища. Однако 4 октября 1985 года Абухалима вылетел в Нью-Йорк.

Туристическая виза, полученная им в американском консульстве в Мюнхене, давала право лишь на шестимесячное пребывание в США. Однако Абухалима знал, что СИН не сможет проверить, покинул ли он страну по истечении срока действия визы. И несмотря на то что он являлся нелегальным иммигрантом, он без труда устроился на работу и получил водительские права.

Осенью 1988 года, в соответствии с Актом об иммиграционной реформе и контроле от 1986 года, Абухалима обратился с запросом о предоставлении ему вида на жительство. По Специальному положению об амнистии сельскохозяйственных рабочих, статус постоянного жителя получал каждый, кто мог доказать, что работал в какой-либо области, относящейся к сельскому хозяйству, на протяжении 90 дней в период между 1983 и 1986 годом.

Абухалима получил «зеленую карту». Очевидно, бруклинский адрес Абухалимы никого не насторожил, несмотря на то что Бруклин едва ли можно отнести к сельскохозяйственному району.

К тому времени как Абухалима привлек к себе внимание ФБР, он был шофером и порученцем у шейха Омара Абделя Рахмана. Однако ФБР, не подозревая о связях Абухалимы с египетскими террористами, установило лишь формальное наблюдение за ним, а затем в январе и вовсе сняло наблюдение — за шесть недель до взрыва во Всемирном Торговом Центре.

Нет ничего удивительного, что Соединенные Штаты практически превратились в проходной двор для террористов. Система иммиграционного контроля настолько устарела и настолько оторвана от действительно-

сти, что почти не работает. В региональном офисе по рассмотрению вопросов о предоставлении убежища в Ньюарке, штат Нью-Джерси, 22 инспектора пытались провести проверку примерно 50 тысяч мигрантов, подавших прошение о предоставлении им убежища в течение прошлого года. СИН сообщает, что, по ее данным, полмиллиона иностранцев ежегодно просто исчезают после истечения срока действия визы.

Президент Клинтон запросил у Конгресса 172,5 миллиона долларов на реформу иммиграционной службы. Он хочет увеличить численность пограничных патрульных СИН, а также сотрудников, занимающихся вопросами предоставления убежища, упростить процедуру подачи прошений о предоставлении убежища и завершить компьютеризацию систем выявления террористов в американских консульствах за рубежом, выдающих визы.

Два американских конгрессмена предлагают пойти еще дальше. Они внесли на рассмотрение закон, предусматривающий немедленное выдворение любого иностранца, прибывшего в США без соответствующих документов и не имеющего веских оснований для предоставления ему убежища. Специальные сотрудники СИН в международных аэропортах, в соответствии с этим законом, могут на месте рассматривать дела прибывших и принимать по ним решения.

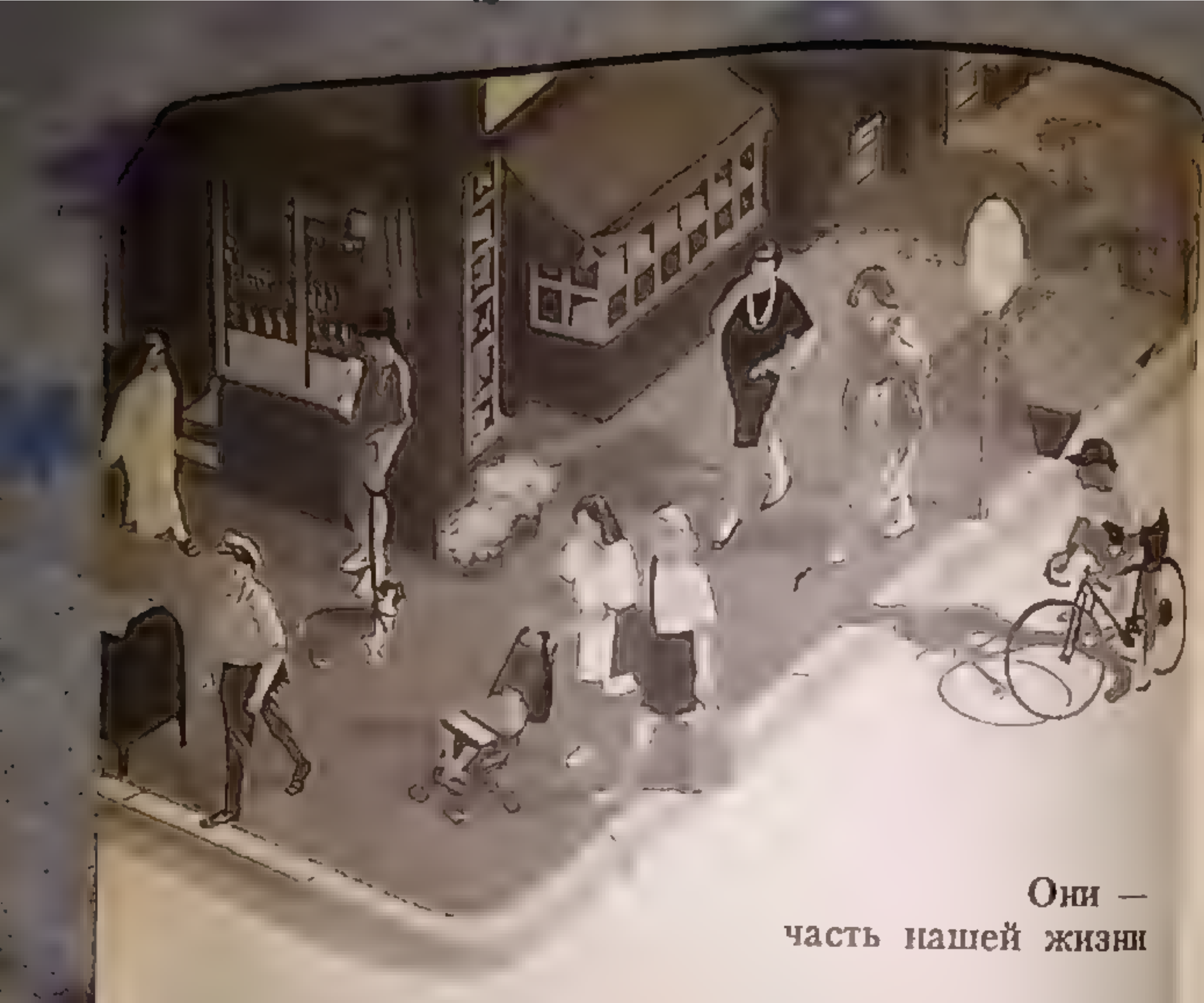
Вероятно, более важно, наряду с пересмотром законодательства, недвусмысленно дать понять Ирану, что дальнейшая поддержка террористической сети в Америке повлечет за собой военные действия против самого Ирана.

— Конфронтация с Исламской Республикой Иран гораздо более опасна, чем акции возмездия против «традиционных подозреваемых» — Ирака и Ливии, — говорит Роберт Купперман. — Но продолжающееся бездействие лишь вводит в заблуждение.

Фактически, пока Конгресс и администрация не принимают никаких мер, они подвергают граждан США еще большему риску. «В настоящее время нет более прямой и страшной угрозы безопасности Соединенных Штатов и их граждан, чем та, что исходит от международного терроризма, — заявляет Фрэнк Дж. Гэффни-младший, бывший высокопоставленный сотрудник министерства обороны. — Устранение наших уязвимых мест перед лицом этой угрозы должно стать для США одной из самых приоритетных задач».

ДИАЛЕКТИКА. Норма — это когда у вас туго с деньгами; несостоятельность — когда туго с оправданиями; банкротство — это когда туго со временем, потому что необходимо срочно уносить ноги.

— «Каррент Комеди»



Они —
часть нашей жизни

Знакомые незнакомцы

Элис Стейнбах

Мы смотрим на мир вокруг нас, но почему-то не замечаем привычного, пока оно вдруг не исчезает. Например элегантно одетая женщина, которую я привыкла видеть каждое утро по дороге на работу.

Три года, в любую погоду, около восьми часов утра она всегда стояла на автобусной остановке. Зимой она носила теплые сапоги и шерстяной шарф. Летом на ней были хлопчатобумажные платья с поясом и соломенная шляпа, надвинутая на очки. Было ясно, что женщина работает, она излучала компетентность, стабильность и надежность.

Разумеется, я припомнила все это лишь после того, как она исчезла. Только тогда я поняла, что ждала встречи с ней каждое утро. Можно сказать, что я скучала по ней.

Конечно же, я задумывалась о причинах ее исчезновения. Несчастный случай? Что-нибудь посерьез-

Они —
й жизни
ные
ицы
Стейнбах
льность и
омнила все
как она
я поняла,
ней каждое
что я ску-
мывалась о
ия. Несчаст-
ть посерьез-

нее? Теперь, когда я больше ее не встречала, я почувствовала, что знала ее.

Я начала осознавать, что немалая часть нашей повседневной жизни состоит из встреч со знакомыми незнакомцами: с бегуном, которого видишь каждый день в три часа; с женщиной, которая по утрам выгуливает своего терьера; с щеголевато одетыми братьями-близнецами, которых встречаешь в библиотеке.

Эти люди — словно составляющие нашей жизни. Они делают ее весомее.

Задумайтесь над этим. Если, направляясь на работу, мы замечаем, мимо каких зданий проходим, то почему бы не заметить человека со знакомым лицом, хотя мы и не знаем его имени?

И если быть туристом значит видеть что-то новое и незнакомые лица, то не можем ли мы сказать, что знакомые лица — бегущего трусцой человека или покупателя в магазине — как раз и делают нас гражданами одного общества?

Это то, чего не хватает иммигранту, — видеть знакомых незнакомцев. Владелец магазина, который приветствует вас, водитель автобуса, который каждый день везет вас на работу. Женщина, которую вы встречаете, когда она ведет ребенка в школу.

Порой приходит на ум: может быть, и я для кого-то — знакомая незнакомка?

Возможно, какой-то покупатель встречает меня каждую субботу в супермаркете, но не обращает никакого внимания. Или кто-то из посетителей кафетерия, где я завтракаю, заметит, что я перестала там появляться?

Иногда вы можете даже заговорить с этими знакомыми незнакомцами, как это случилось со мной несколько месяцев назад. Я была в кафе, когда незнакомая женщина поздоровалась со мной и спросила: «Вы меня не узнаете?» Я ее узнала: я часто видела ее в приемной врача. Мы непринужденно поболтали, хотя и не представились друг другу.

Но вот что больше всего запомнилось мне о важности знакомых незнакомцев. Однажды, возвращаясь домой из аэропорта после долгого отсутствия, я вдруг почувствовала себя вырванной из привычного окружения, как бы не на месте. Затем я увидела его — джентльмена в твидовом пиджаке и зеленой кепке. Я тысячу раз видела его в нашей округе.

Ну, — подумала я при виде этого знакомого незнакомца, — *наконец-то я дома.*

CONDENSED FROM *BALTIMORE SUN* (APRIL 18, '93). © 1993 BY THE BALTIMORE SUN CO., BALTIMORE, MD.
ИЛЛЮСТРАЦИЯ: OREN SHERMAN

О романе «Скарлетт»: «Хорошо то, что книга могла бы быть много хуже. Плохо то, что все равно она плохая».

—Джонатан Ярдли, «Вашингтон Пост»

Смех — лучшее лекарство.

Два психиатра встречаются на вечере по поводу 20-й годовщины окончания колледжа. Один полон жизни, другой — усталый и замученный.

— В чем твой секрет? — спрашивает тот, что выглядит старше. — Сам я превратился в старика, оттого что целыми днями из года в год слушаю жалобы других людей.

— Вот я и не слушаю... — отвечает моложавый психиатр.

—«Американ Хелт»

Мужчина зашел в бар, поднялся на второй этаж и заказал выпить. Его сосед завел с ним разговор о воздушных потоках в этой местности. Мужчина заметил, что не видит в ветре ничего особенного, и сосед сказал: «Давайте я покажу».

С этими словами он подошел к окну, выпрыгнул из него, немного покружился в воздухе и влетел обратно. «Видите, какие мощные воздушные потоки? Попробуйте, вы тоже так сможете».

После нескольких рюмок и долгих уговоров первый мужчина решился-таки испытать силу ветров. Он подошел к окну, выпрыгнул из него и упал на землю.

Бармен посмотрел на второго мужчину и сказал: «Слушай, Супермен, каким же ты бываешь гнусным, когда напьешься».

—Прислала Дарлин Джаннини

— Ни одна девушка не соглашается встречаться со мной, — пожаловался священнику толстяк. — Я уже все испробовал, чтобы похудеть.

— Завтра в восемь утра будьте одеты и готовы к выходу, — сказал священник.

На следующее утро в дверь к толстяку постучалась красавица в облегающем спортивном костюме. «Если сможете догнать меня, я буду вашей», — сказала она и побежала. Отдуваясь и пыхтя, он поспешил за ней.

Так они бегали каждый день в течение пяти месяцев. Толстяк сбросил 50 килограммов и почувствовал, что на следующий день обязательно догонит красавицу. Но,

распахнув в то утро дверь, он увидел перед собой толстуху, которая ждала его в костюме для бега трусцой. «Священник просил меня передать, — начала она, — что, если я вас догоню, вы будете моим».

—Прислал Аллан Боуйер

Выслушав поздравления по поводу рождения тройни, мать объяснила, что, по словам врача, такое случается один раз из девяти тысяч.

— О Господи! — воскликнула ее подруга. — Когда же ты успевала заниматься хозяйством?

—Сидни Аскер

Фрэнк устанавливал у себя во дворе солнечные часы, когда к нему подошел сосед и спросил: «Это для чего?»

Фрэнк стал объяснять: «Солнечные лучи падают на этот небольшой треугольный кольшек, и он отбрасывает тень на циферблат. Затем, по мере того как солнце будет перемещаться по небу, тень тоже будет перемещаться по размеченному кругу. Таким образом можно определить правильное время».

Сосед неодобрительно покачал головой: «Интересно, какую еще глупость они выдумают?»

—Рон Дентинджер, «Кроникл» (Доджвилл, штат Висконсин)

Спускаясь на машине по извилистой сельской дороге, водитель увидел бегущего подростка, за которым, страшно рыча, гнались по пятам три огромные собаки. Резко затормозив, водитель распахнул дверцу. «Садись скорей!» — крикнул он.

— Спасибо! — выдохнул подросток. — Обычно меня никто не подвозит, видя, что со мной три собаки!

—Прислал Р. Э. Айзексон

Огромного роста ковбой из Техаса, впервые попав в Нью-Йорк, зашел в шикарный ресторан и заказал бифштекс. Официант подал его «с кровью». Взглянув на бифштекс, техасец немедленно потребовал, чтобы его отправили назад на кухню и дожарили.

— Да он вполне готов, — возразил официант.

— Готов? Ничего подобного! — воскликнул ковбой. — Я видел, как коровы выживали после переделок и похлеще!

—Прислал Х. Б. Макклант

— После того как мама дала жизнь нам, своим двенадцати детям, мы водрузили ее на пьедестал, — рассказывает певица Долли Партон. — И в первую очередь для того, чтобы папа до нее не добрался.

Агент бюро путешествий: Могу предложить вам поездку в Рим на три дня и две ночи — всего за сотню долларов.

Клиент: Отчего так дешево?

Агент: Дни — это 11, 12 и 13 июля, а ночи — 21 и 22 июля.

—Брэнт Паркер и Джонни Харт, «Норт Америка Синдикейт»

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: PATRICK MCDONNELL

Можно сыграть
правильно или
неправильно, так же
как и жить можно
правильно
или неправильно

Личный кодекс Гаррисона Форда

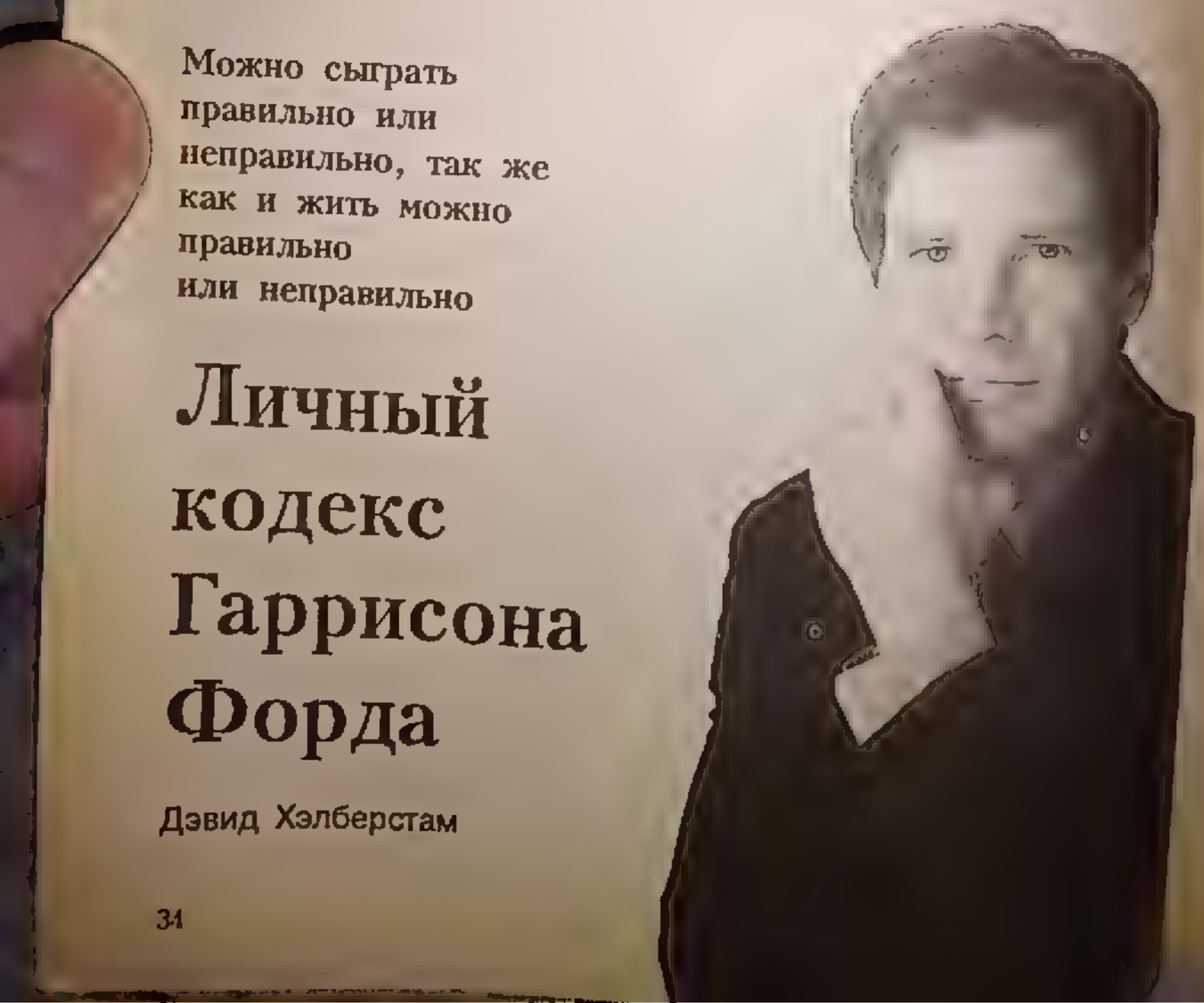
Дэвид Хэлберстам

Когда я впервые повстречал его на нью-йоркской улице, он ничем не выделялся из толпы: мужчина средних лет, не очень высокий, волосы взъерошены, а «бабушкины» очки-половинки делали его еще неприметнее. Я подумал тогда, что, будь этот человек повыше, покрепче и чуть привлекательнее, он был бы похож на актера Гаррисона Форда.

Присмотревшись внимательнее, я заметил всем знакомый шрам и понял, что это и *есть* Гаррисон Форд. На мгновение наши взгляды встретились, и мне показалось, я прочел в его глазах: «Нет, я — не он». После этого мы пошли дальше каждый своей дорогой.

Американский писатель Джон Грегори Данн любит рассказывать одну историю о своем друге. Как-то раз в Париже он и Форд ужинали с женами в гостинице «Ритц». Форд пришел инкогнито: те же «бабушкины» очки, трехдневная щетина и костюм, настолько непритязательный, что вряд ли мог привлечь чье-то внимание.

Когда служащий пригласил Форда к телефону, таким образом сняв с него маску, произошла настоящая



цепная реакция. Данн слышал, как нарастает возбужденный гул: «Индиана Джонс... Индиана Джонс...» Вскоре в зал высыпали все официанты и повара, которым тоже не терпелось увидеть бесстрашного англосакса, поразившего их своими экранными подвигами. *Чары действуют даже в Париже,* — подумал Данн. — *Даже в «Ритце».*

Личный кодекс. Никто не умеет так, как Форд, играть обыкновенных, спокойных мужчин, которые не суют нос в чужие дела, не ищут неприятностей, но и не позволяют помыкать собой. Его экранный персонаж — центральная фигура американского мифа и представляет один из наиболее любимых американцами образов.

Все это в какой-то степени роднит Форда с великими голливудскими звездами прошлого: Гари Купером, Джимми Стюартом, Генри Фондой. Кроме того, он способен с одинаковой легкостью играть как лихих героев, так и обыкновенных людей. Когда недавно учеников подготовительного класса, где учится младший сын Форда, спросили, чем занимаются их отцы, Малколм ответил: «Мой папа киноактер, иногда он играет героев, а иногда — адвокатов».

Форд верит, что делает важное дело. Посещение кинотеатра, говорит он, «один из немногих ритуалов, объединяющих нас. Незнакомые друг другу люди, мы входим в темный зал и смотрим один и тот же фильм, и переживаем одни и те же чувства. Если повезет, мы смотрим картину, которая напоминает о нашей общности, о том, что все мы люди».

В то же время Форд во многом остается человеком, живущим своей жизнью и следующим собственному жизненному кодексу. Говоря о коллеге, у которого и в профессиональном, и в общественном плане жизнь пошла наперекосяк, Форд заметил: «Он утратил нравственный стержень». Для Форда жизнь — это прежде всего большая пьеса, подчиненная внутреннему императиву, в которой можно сыграть правильно или неправильно, так же как и жить можно правильно или неправильно.

Скрупулезность. Детские воспоминания Форда — не слишком счастливые. Он рос с ощущением, что он не такой, как все. Он не стремился к популярности или успеху. В провинциальном Дес-Плейнсе, штат Иллинойс, ему больше других доставалось от хулиганистых одноклассников. Самые задиристые нередко били его. Чем-то напоминающий Ганди, тщедушный и замкнутый, он никогда не давал сдачи, чем еще больше выводил из себя своих мучителей. «Меня в классе считали слабаком, — вспоминает Форд. — И я очень злился, но не показывал виду».

Почти случайно он оказался в Рипон Колледже в Висконсине, небольшом учебном заведении, которому, по его мнению, грозило вырождение. Руководство колледжа

Дэвид Хэлберстам — журналист, лауреат Пулитцеровской премии, автор восьми бестселлеров. Его последняя книга, «Пятидесятые», вышла в свет в мае этого года.

отказало Форду в присвоении ученой степени, но он никого не винит («Сказать, что я не проявлял усердия, было бы слишком мягко»). Недавно Рипон Колледж попытался пригласить Форда, чтобы присудить ему почетную степень, но такой вариант его не устраивает.

В последний год учебы в Висконсине Гаррисон Форд играл в летнем театре, и режиссер пообещал ему помочь найти работу, если Форд когда-нибудь окажется в Калифорнии. Решив попытать актерского счастья, Форд отправляется на Запад. В Калифорнии студии «Коламбиа» и «Юниверсал» исключили его из своих программ поддержки молодых дарований за «неподобающее поведение». С ним было трудно работать, он был спорщиком, ему отчаянно хотелось делать что-то стоящее.

Форд купил старый, запущенный дом в Голливуд-Хиллз. Он надеялся, что сможет заработать денег на ремонт, нанявшись к кому-нибудь плотником. Один приятель сообщил ему, что живущий в Калифорнии бразильский композитор Сержио Мендес собирается строить студию звукозаписи. «На мое счастье, Сержио не спросил, строил ли я что-либо прежде, и я получил эту работу, — рассказывает Форд. — И вот я уже сидел на крыше строящегося здания с книжкой по плотницкому ремеслу, которую взял в библиотеке». Никогда прежде ему не приходилось заниматься этим делом, но у него очень хорошо получалось. И конечно, сыграл свою роль нравственный императив: все надо делать правильно.

В числе последующих заказчиков были Данн и его жена, сценаристка Джоан Дидион. Форд делал свое дело настолько профессионально, что они поручили ему перестроить весь дом, а затем он получил новые заказы.

Работа давала так необходимое ему чувство собственного достоинства и деньги, чтобы прокормить семью. На переговоры в студии Форд ходил в рабочем комбинезоне, напоминая и себе, и киношникам, что, хотя ему и хотелось бы получить работу в кино, он умеет делать кое-что еще, — и неплохо. «Если дать им понять, что ты от них зависишь, — говорит он, — они будут меньше ценить тебя».

Знаменитые «подставки для книг». Для профессии, в которой вершителям судеб далеко не всегда угодны актеры незаурядные, Форд обладал необычайной интуицией и тонким вкусом. Ему предлагали бесконечные телешоу, где он, казалось, играл одного и того же молодого человека, — слегка менялись лишь обстоятельства и костюмы.

Первым прорывом стала роль Боба Фальфы, автогонщика-аутсайдера, в картине «Американские зарисовки». Впервые Форд встретился с умными людьми, готовыми его выслушать. Режиссер Джордж Лукас хотел как-то подчеркнуть отличие героя Форда от других персонажей. «Может, мне надеть белую ковбойскую шляпу?» —

предложил актер. «Точно, — ответил Лукас. — У нас в школе были парни, которые всегда ходили в таких шляпах». Тогда, как позднее решил для себя Форд, «он впервые оказался среди людей, которые достаточно серьезно относились к своей работе, чтобы стараться все делать как надо».

Форд был не только колючим, у него было и своеобразное эксцентрическое чувство юмора. Однажды Дидион и Дан устроили прием в честь журналиста Тома Вулфа по случаю выхода его романа-бестселлера. Вулф появился в уже ставшем знаменитым наряде: белый костюм, синяя рубашка, белый галстук. Форд едва взглянул на него и тут же скрылся, а через некоторое время вернулся одетый с зеркальной противоположностью: синий костюм, белая рубашка, синий галстук. Дополнял туалет строительный шлем. Весь вечер Форд не отходил от Вулфа ни на шаг, как бы играя роль подставки для книг. Если Вулф прислонялся к двери правым плечом, Форд прислонялся левым; если Вулф брал стакан правой рукой, Форд делал то же самое левой. Он играл свою роль изобретательно и с блеском.

В полную силу талант актера раскрылся в трилогии «Звездные войны» и в серии фильмов об Индиане Джонсе. Фильм «Свидетель» продемонстрировал, что творческий диапазон Форда гораздо шире, чем думали многие. Со временем он научился, находя собственные штрихи, делать более человечными образы «настоящих мужчин». На съемках «Беглеца», его последней картины, режиссер попросил Форда сыграть сцену, в которой, по мнению актера, было слишком много действия на общем фоне фильма. Нет, сказал Форд, так он это делать не хочет. «Это слишком в стиле Индианы Джонса».

Волшебный лес. Форд предпочитает жить не в Лос-Анджелесе. Он считает, что, поселись он там, он

Дома у Форда целая мастерская

был бы вынужден больше подчиняться нормам и ценностям этого города, чем своим собственным. Поэтому он живет в Джексон-Хоул, штат Вайоминг, где ему проще быть с семьей и остается больше времени для любимых занятий: расчистки участка и обустройства дома.

Форду не нравится использовать преимущества, которые дают слава и известность. Однажды они вместе с его женой Мелиссой Мэтисон повели сынишку в Диснейленд и увидели у входа бесконечную очередь. День, к тому же, был жаркий. В конце концов жена уговорила Форда воспользоваться своим именем, чтобы пройти без очереди, но радо-

сти ему это не доставило. Для Мелиссы главным было, чтобы малыш не стоял в жару в длинной очереди. Для Форда же на карту были поставлены его принципы.

Последовательно охраняя свою личную жизнь от посторонних, Форд, как он полагает, не только действует по велению совести, но и способствует своей карьере. «По-

Гаррисон Форд в ролй Индианы Джонса

скольку я никогда не был модным актером, — говорит он, — я никогда и не выйду из моды».

В частной жизни Форд старается отделять себя от своих безрассудно храбрых экранных персонажей. Человек, который ежедневно приходит на съемочную площадку, говорит он, всего-навсего актер, вступающий в волшебный лес, где с ним происходят чудесные превращения. «Сам по себе я не очень интересен, — говорит Форд. — В отличие от моей работы».

Успех не свалился на него с неба. Его восхождение к славе было постепенным, и сегодня, в возрасте 51 года, он все еще на подъеме.

Смелость и вера. В последний из дней, что я провел с Фордом, мы пошли поужинать. В ресторане приятная обстановка, нас вкусно кормят, и мне любопытно наблюдать, как на протяжении всего вечера головы в зале склоняются в сторону нашего столика.

Я замечаю женщину лет 60, терпеливо стоящую неподалеку от нас. Дождавшись паузы в нашем разговоре, она трогает Форда за плечо. Они о чем-то недолго говорят, после этого он обнимает ее одной рукой, поворачивается к ее друзьям и улыбается.

Сверкает вспышка фотоаппарата. Женщина благодарит Форда и уходит. Нужна определенная смелость, чтобы вот так подойти к знаменитому актеру, говорю я ему.

— Да, — отвечает Форд. Потом добавляет: — И вера.

— Вера? — не понимаю я.

— Вера, которую она нашла в этих картинах, вера в то, что человек, играющий в фильме, не может ее обидеть.

© 1993 BY DAVID HALBERSTAM. CONDENSED FROM *VANITY FAIR* (JULY '93), NEW YORK, N.Y.
ФОТО: с. 34 © DAVID GUILBERT/ONYX; с. 36 © NANCY ELLISON/SYGMA; с. 38 © DOC PELE/STILLS/RETNA

В детстве страшные звуки доносятся из-под кровати. Когда вы становитесь взрослым, страшные звуки раздаются из-под капота вашей машины.

—Джеймс Дент, «Газетт» (Чарлстон, штат Западная Виргиния)

Исследование истории заболеваний в вашей семье может оказаться одним из самых важных шагов в вашей жизни

«Древо» надежды

Сью Броудер

Кэти Краузе, 42 лет, в полном отчаянии сидела за кухонным столом. Она только что узнала, что у младшей из ее сестер, Сюзан, 38 лет, обнаружили рак матки и яичников. Еще не прошло и двух месяцев, как их отец умер от рака предстательной железы и мочеточника. А в 1972 году от рака яичника в 56 лет скончалась их мать. Неужели всей их семье суждено умереть от рака?

Несколько лет назад Кэти составила генеалогическое древо, отражающее историю заболеваний в семье. Теперь, изучая его, она повсюду находила рак. Охваченные тревогой, Кэти вместе с двумя другими сестрами, Пэгги и Кэрол, обратились к своим врачам. То, что они услышали, повергло их в шок. Помимо повышенного риска рака матки и толстой кишки у них была исключительно высокая степень вероятности — до 50 процентов — развития рака яичников. Все врачи рекомендовали им маммографию и колоноскопию, а также удаление матки и яичников.

Как выяснилось, у Пэгги рака не было. Зато у Кэти оказалась крохотная опухоль в латентной стадии на одном из яичников. Она могла стать роковой для Кэти, если бы, не обнаруженная из-за отсутствия симптомов, продолжала расти. А у Кэрол нашли небольшую злокачественную опухоль прямой кишки в том же месте, где была опухоль у ее деда, который умер от рака в возрасте 33 лет.

Как убедились эти женщины, исследование истории семейных заболеваний может спасти вашу жизнь. Раньше врачи считали, что список наследственных заболеваний ограничивается такими редкими недугами, как гемофилия или некоторые врожденные пороки развития. Однако исследования свидетельствуют, что практически все заболевания, включая ишемическую болезнь сердца, рак груди, яичников или толстой и прямой кишки, а также диабет, гипертo-

нию, болезнь Альцгеймера, астму, аллергию, алкоголизм, язвы и маниакальную депрессию, имеют генетический компонент. «У каждого из нас имеется как минимум двадцать генов, вызывающих заболевания, — считает д-р Обри Милунски, директор Центра генетики человека. — При составлении генеалогической истории заболеваний следует интересоваться не тем, были ли в вашей семье генетические болезни, а тем, каким именно заболеваниям семья подвержена».

К сожалению, большинство врачей в ходе обследований почти не обращают внимания на историю заболеваний в семье. Тем не менее, по словам д-ра Генри Т. Линча из Крейтонского Университета в Омахе, ежегодно можно было бы предотвратить тысячи безвременных кончин, если бы только люди знали, каким болезням подвержены в их семьях.

Степень риска при наличии какого-либо недуга у ваших родителей или братьев и сестер зависит от вида болезни. По данным исследования, проводившегося на медицинском факультете Университета штата Юта, если вам нет 50, наличие ишемической болезни сердца у двух или более родственников увеличивает риск заболевания в три—шесть раз по сравнению с нормальными показателями. Если болезнь развилась у них до 55 лет, степень риска возрастает для вас в 4—13 раз по сравнению со средним показателем по стране. Другие исследования свидетельствуют, что если один из ваших родителей страдал мигренями, то ваша предрасположенность к ним может увеличиться в девять раз, а при язве 12-перстной кишки — в три раза.

Впрочем, это не значит, что, если какая-то болезнь повторяется в вашей семье, она неизбежно обнаружится и у вас. Не исключено, что большинство генетически обусловленных заболеваний зависит от множества факторов. Это значит, что они возникают в результате взаимодействия генов с факторами окружающей среды, которые вы в состоянии контролировать. Так, например, занимаясь физкультурой и избегая ожирения, вы можете уменьшить для себя предрасположенность к сахарному диабету в зрелом возрасте. А регулярные осмотры у врача смогут предупредить вас о болезни тогда, когда еще не поздно ее лечить.

Как проследить свои медицинские корни?

Просмотрите семейные архивы. «Удивительно, сколько информации похоронено в наших сундуках, альбомах и старых Библиях!» — восклицает Майра Вандерпул Гормли, автор книги «Семейные болезни: угрожают ли они вам?» На фотографиях предков можно обнаружить ожирение, неправильную осанку и аномальные физические признаки.

Задавайте вопросы. Родственники могут оказаться богатейшим источником информации. Важнее всего составить историю заболеваний ближайших родственников — родителей, братьев и сестер, а так-

же детей, — их гены на 50 процентов совпадают с вашими. Далее переходите к родственникам во втором колене — число общих генов у вас с ними составляет 25 процентов. Чем обширнее и подробнее ваше генеалогическое древо, тем лучше. Обращайте внимание на случаи ожирения, бесплодия, нарушения развития речи, обучения, которые тоже могут включать генетический компонент.

Каждый раз, когда врачи спрашивали Дэна Майера, 30-летнего чикагца, были ли в его семье повторяющиеся заболевания, он отвечал отрицательно. Однако, засев вместе с родственниками за реконструкцию семейной истории, Майер обнаружил, что его дед по отцу, хотя и погиб в автомобильной катастрофе, страдал лейкозом, а у обоих родителей матери был рак кожи, и ее отец умер от злокачественной меланомы. Теперь Майер знает, что ему следует избегать солнечных лучей и следить за изменением родинок на коже.

Будьте дипломатами. Джойс Вилкокс Графф из Бруклина, штат Массачусетс, начала расспрашивать родственников мужа о генетических заболеваниях в их семье после того, как он умер от редкой наследственной болезни, которая затем обнаружилась и у ее сына. «Генетические болезни? На *нашей* семье такого пятна нет!» — возмутилась в ответ одна из бабушек. «Я поняла, что мне придется действовать осторожно, если я хочу собрать подобную деликатную информацию, — вспоминает Джойс Графф. — Я начала составлять полную историю семьи. Каждый раз, когда разговор касался болезней, я старалась узнать как можно больше».

Благодаря такому тактичному подходу Графф составила обширное генеалогическое древо, по которому прослеживалось редкое генетическое нарушение, так называемый синдром фон Хиппеля-Линдау.

Собирайте подробности. Точное знание типа и местоположения рака может помочь определить, является ли болезнь вашего родственника наследственной. Так, например, если оба глаза поражены ретинобластомой, то это заболевание наследственное. Вероятность того, что рак имеет наследственный характер, повышается, если поражены обе груди или обе почки. Однако генетическая связь чаще всего наблюдается тогда, когда поражено несколько разных органов.

Кроме того, важно узнать, в каком возрасте заболел ваш родственник. Наследственные болезни, как правило, проявляются раньше, чем ненаследственные. Д-р Линч обнаружил, что в контрольных «раковых семьях» рак толстой кишки в среднем развивается к 44 годам, тогда как обычно это происходит к 60—65 годам, а рак груди появляется не к 60, а к 42 годам.

Ищите разгадку. Если у вас был слепой, глухой или умственно отсталый родственник, выясните причину. Вы можете предположить, что слепота дяди Эда — на-

следственная, хотя на самом деле она была вызвана краснухой, которой его мать заразилась во время беременности. Иногда ключ к разгадке можно получить, задав вопрос: «Не припомните ли вы каких-нибудь необычных черт, повторяющихся в нашей семье?»

Д-р Джереми Нобел из Гарварда рассказывает: «В нашей семье все время повторяли, что моя бабушка так ужасно готовила, что дедушка скончался от несварения, не дожив до пятидесяти. Но, когда мой отец умер в сорок семь лет, до нас дошло, что дедушкино "несварение", вероятно, было сердечным приступом». Твердо решив избежать участи отца и деда, 38-летний д-р Нобел регулярно занимается физкультурой, предпочитает нежирную пищу и раз в год проверяет уровень холестерина в крови.

Заручайтесь письменными подтверждениями. Семейные легенды могут ввести в заблуждение. Старайтесь найти подтверждение в историях болезни или медицинских картах.

Даже документы 20—30-летней давности могут потребовать перепроверки. Например болезнь, определенная как рак желудка в 1950 году, могла в действительности быть раком толстой кишки, яичника или поджелудочной железы.

Рассказывайте о результатах. Ознакомьте своего врача с историей заболеваний в семье. Затем спросите, как можно использовать эту информацию, чтобы сберечь здоровье — ваше и ваших близких.

Если вы боитесь, что у вас может родиться ребенок с врожденными пороками, или обеспокоены заболеваниями у взрослых членов вашей семьи, постарайтесь обратиться к врачу-генетику или сотруднику генетической консультации. Они помогут вам определить реальный риск передачи заболевания вашему ребенку или развития болезни у вас. Кроме того, они могут пробудить у вас желание отказаться от нездоровых привычек.

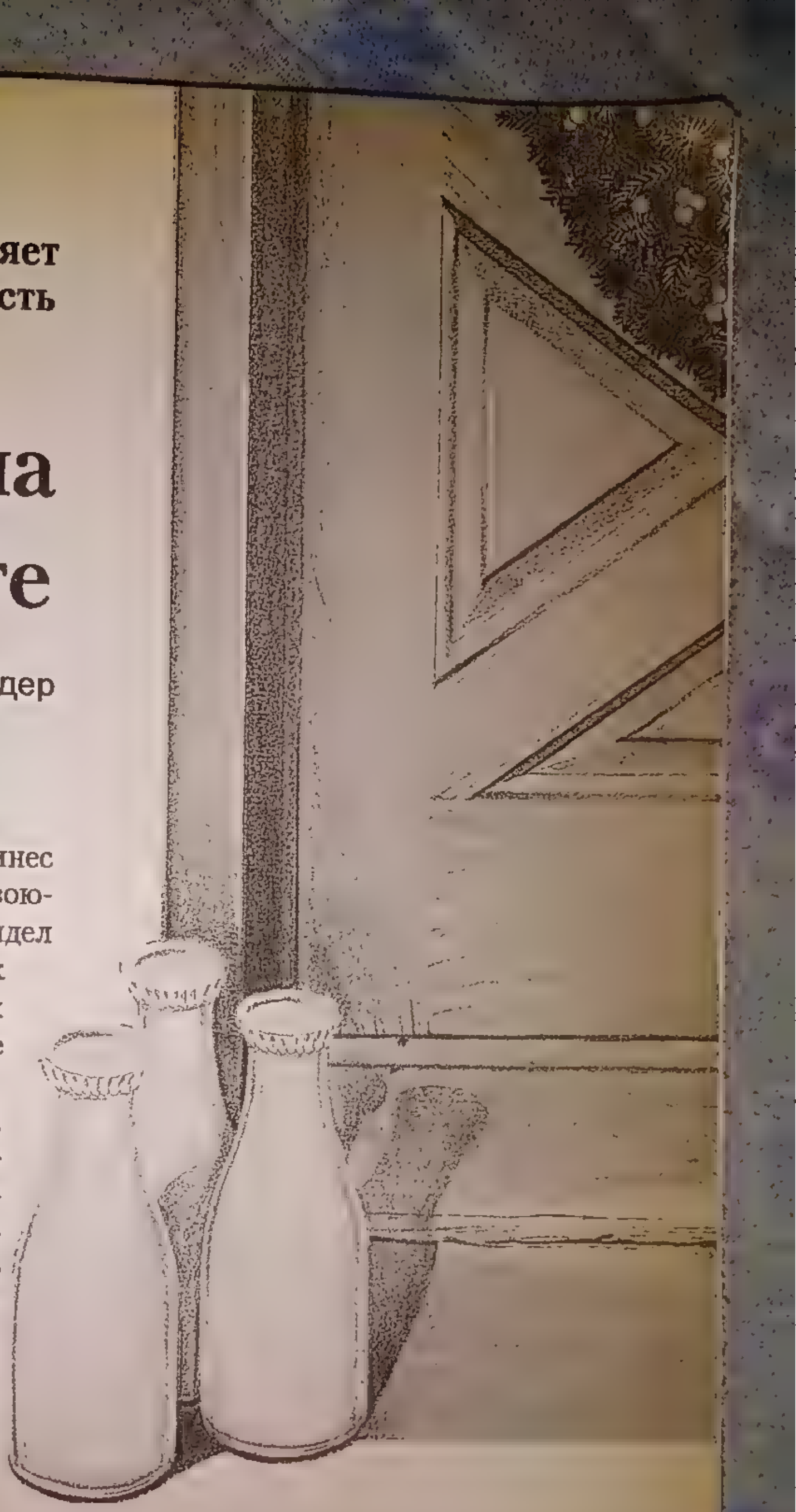
Иногда семейная история оказывается не такой мрачной, как кажется. «Рак есть почти в каждой семье», — утверждает д-р Эллен Нелл из Лос-Анджелеса. И наоборот, ваша история может оказаться хуже, чем вы думали. Женщина может считать, что, если у ее родственников по материнской линии не было рака груди, она в безопасности. Если же у ее бабушки и двух теток со стороны отца в возрасте 40—50 лет был обнаружен рак груди, риск заболевания для нее достаточно высок. Последние исследования показывают, что рак груди или предстательной железы у родственников-мужчин может означать повышенный риск рака груди для женщин.

Какие бы плоды ни несло ваше генеалогическое древо, относитесь к ним как к поводу для надежды, а не для отчаяния. По мере расширения наших познаний о генетически обусловленных болезнях медицинская история вашей семьи предстает в совершенно новом свете: как источник спасения, а не как смертный приговор.

Подарок исправляет несправедливость

Ангел на пороге

Ширли Бэчелдер



Когда в то утро Бен принес молоко к дому моего двоюродного брата, он выглядел не таким жизнерадостным, как обычно. Худощавому, средних лет мужчине, казалось, было не до разговоров.

Был конец ноября 1962 года, незадолго до этого мы переехали в Лондейл, штат Калифорния, и я была в восторге от того, что здешние молочники все еще ставят бутылки с молоком на крыльца домов. За те несколько недель, что мы с мужем и детьми жили у моего кузена, пока искали собственное жилье, я привыкла к живому остроумному Бену.

Однако сегодня, доставая свой товар из проволочного контейнера, он был мрачнее тучи. Осторожно, не спеша расспрашивая его, я узнала, что случилось. Немного смущаясь, он рассказал, что два его клиента уехали из города, не оплатив счета, и теперь ему придется покрывать недостачу. Один задолжал только 10 долларов; но у другой задолженность была 79 долларов, и она не оставила адреса для оплаты. Бен корил себя, что по

глупости позволил так вырасти долгу.

— Она была хорошенькая, — сказал он. — У нее было шестеро детей, и еще один на подходе. Она все повторяла: «Скоро я с вами расплачусь, вот только муж устроится на вторую работу». Я ей верил. Каким же глупцом я был! Думал, что делаю доброе дело, и вот получил урок. Меня просто одурачили!

— Я вам очень сочувствую, — только и могла сказать я.

В следующий раз, когда я увидела его, он выглядел еще более рассерженным: он кипел от ярости, рассказывая о чумазых юнцах, выпивших все его молоко. Милая семья превратилась в шайку молокососов.

Я снова выразила ему свое сочувствие, и все осталось как есть. Но, когда Бен ушел, его проблемы захватили меня, и мне захотелось помочь ему. Обеспокоенная тем, что из-за этого случая добрый человек может озлобиться, я обдумывала, что делать. Приближалось Рождество, и я вспомнила о том, что, бывало, говорила моя бабушка: «Если кто-то взял у тебя, отдай ему это, и больше тебя никогда не ограбят».

Когда следующий раз Бен привез молоко, я сказала, что знаю, как поднять ему испорченное из-за 79 долларов настроение.

— Ничего не поможет, — сказал он. — Но все же, как?

— *Подарите* молоко этой женщине. Пусть это будет рождественским подарком детям, которым оно так нужно.

— Вы шутите? — спросил он. — Я даже жене не делаю к Рождеству таких дорогих подарков.

— Знаете, как сказано в Библии: «Был странником, и вы приняли Меня». А вы примите ее со всеми ее мальцами.

— Разве вы не знаете, что она *меня* надула? Только ведь эти семьдесят девять долларов были не *ваши.*

Я оставила разговор, но все-таки верила в свое предложение.

Когда он приходил, мы шутили. «Так что, вы еще не подарили ей молоко?» — говорила я.

— Нет, — парировал он. — Но думаю сделать жене подарок за семьдесят девять долларов — конечно, если только еще какая-нибудь хорошенькая мамаша не воспользуется моим расположением.

Казалось, каждый раз после моего вопроса он становился немного веселее.

Это случилось за шесть дней до Рождества. Когда он приехал, на лице его была широченная улыбка, а глаза блестели. «Я сделал это! — сказал он. — Преподнес ей молоко как рождественский подарок. Не так это было легко сделать, но что я терял? Оно ведь все равно пропало».

— Да, — сказала я, радуясь вместе с ним. — Но это следует делать искренне, от чистого сердца.

— Я знаю, я так и сделал. И действительно, чувствую себя луч-

ше. Поэтому я радуюсь Рождеству. Благодаря мне у этих ребятишек в каше было много молока.

Миновали праздники. Через две недели солнечным январским утром Бен почти бежал.

— Подождите, что я вам скажу, — сказал он улыбаясь.

Он рассказал, что подменял другого молочника и объезжал его клиентов. Он услышал, что кто-то зовет его, обернулся и увидел женщину, которая бежала по улице, размахивая купюрами. Он сразу узнал ее: это была мать тех самых ребятишек, не заплатившая по счету. Она несла завернутого в крошечное одеяльце ребенка, длинные каштановые волосы падали ей на глаза.

— Бен, подождите! — кричала она. — У меня для вас деньги.

Бен остановил свой грузовик и вышел из кабины.

— Извините, — сказала она. — Я правда хотела расплатиться с вами. — Она объяснила, что ее муж, вернувшись однажды вечером домой, объявил, что подыскал более дешевую квартиру. Кроме того, он нашел ночную работу. Со всей этой суматохой она совсем забыла оставить свой новый адрес. «Но я коплю, — сказала она. — Вот двадцать долларов в счет уплаты долга».

— Все в порядке, — ответил Бен. — Долг уплатили.

— Уплатили? — воскликнула она. — Что вы имеете в виду? Кто уплатил?

— Я.

Она посмотрела на него, как на ангела-хранителя, и расплакалась.

— А вы что сделали? — спросила я.

— Я не знал, что делать, поэтому обнял ее. Неожиданно для себя почувствовал, что плачу, сам не зная почему. Потом я подумал об этих малышах, которые сейчас едят кашу с молоком, и знаете что? Я был по-настоящему рад, что вы уговорили меня сделать это.

— Вы не взяли двадцать долларов?

— Ну нет! — ответил он с негодованием. — Я ведь подарил ей молоко к Рождеству, верно?

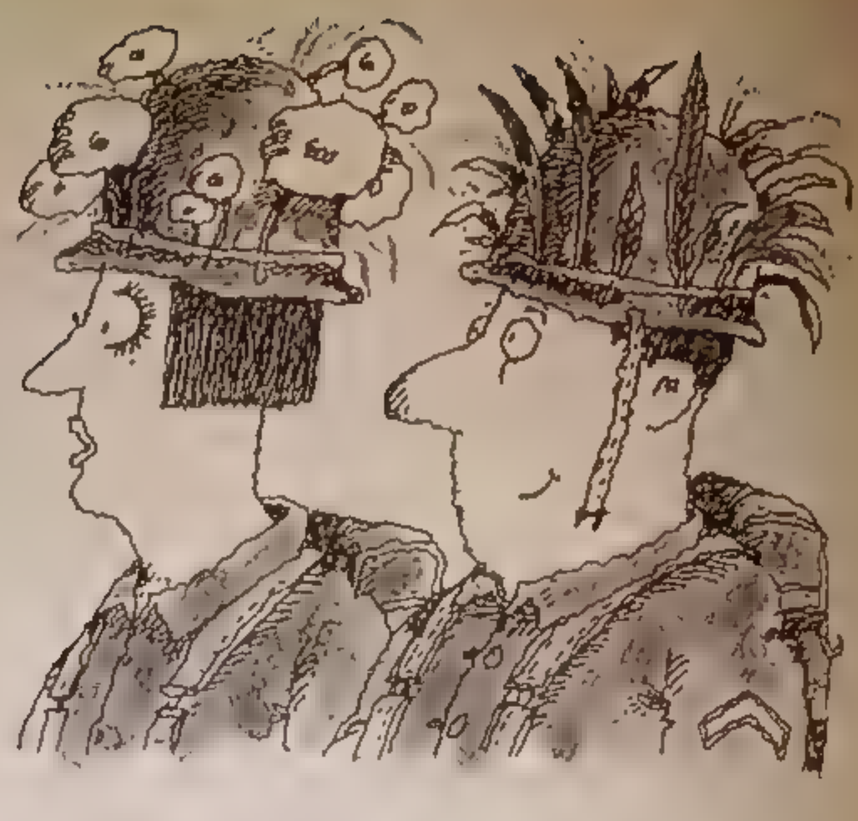
ИЛЛЮСТРАЦИЯ: RON JONES

ТОЖЕ ОЧКО В ПРЕДВЫБОРНОЙ БОРЬБЕ

Член Палаты представителей законодательного собрания штата Иллинойс Эллис Левин в своем рекламном письме по сбору средств на ведение кампании заявил, что был «особо отмечен» журналом «Чикаго Мэгэзин». Он не соврал: журнал действительно отметил, что Левин входит в первую десятку... худших законодателей штата.

—«Спай»

Юмор в мундире



Старшина нашего подразделения назначил на пятницу инспекцию казарменных помещений. В четверг после обеда, думая, что его никто не видит, он положил десятицентовую монету сверху на косяк входной двери казармы. На следующее утро мы стояли в строю по стойке «смирно», готовые к инспекции. Вошел старшина в белых перчатках и сразу же повернулся к двери. Когда он быстро провел пальцем по верхней планке, на пол упало десять одноцентовых монет. Он быстро подобрал монеты и вышел.

Мы не только успешно прошли инспекцию, но еще и получили увольнение на трое суток.

—Прислал капрал Гарольд К. Льюис

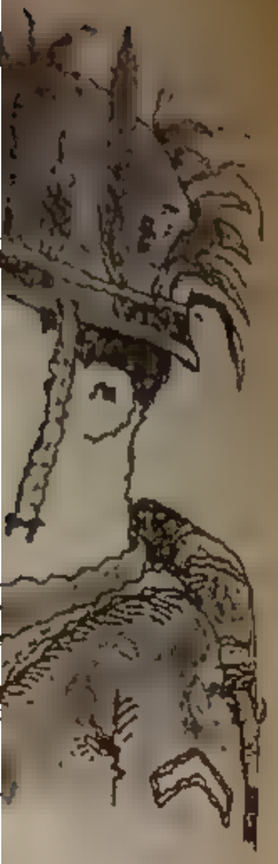
В июле 1941 года только что сформированная 1-я дивизия морской пехоты США проходила подготовку у Атлантического побережья. Жизнь на борту морских транспортов была тяжелой, и на «ржавых посудинах» царило самое подавленное настроение. Однажды пасмурным вечером, когда мы стояли в строю, горнист получил приказ играть сигнал «под флаг». Уставший, терзаемый морской болезнью, он поднес свой видавший виды инструмент к губам и издал серию с трудом распознаваемых звуков. «Если это все, на что вы способны, — закричал дежурный офицер, — лучше бросьте свою трубу за борт!»

— Есть, сэр! — ответил горнист и с исполнительностью, достойной морского пехотинца, швырнул инструмент в волны Атлантики.

Это стоило ему ночи в карцере и удержания из жалованья стоимости нового горна. Однако этому славному морскому пехотинцу удалось одному восстановить моральный дух на корабле.

—Прислал Майкл Л. Санторо

Работая в военно-морском ведомстве неподалеку от Пентагона, в Арлингтоне, я пожаловался сослуживцу на громадное количество бумаг, скапливающихся в моем ящике для входящих документов. Он рассказал мне о разработанной им системе, позволяющей на несколько дней освободить себя от необходимости лице-



зреть кипы входящих бумаг. «Когда их количество становится неуправляемым, — объяснил он, — я рассовываю часть из них по конвертам для внутренней почты и посылаю сам себе».

—Прислал отставной капитан II ранга Джон Мэхью

Как-то поздно ночью во время моего вахтенного дежурства по казарме позвонили по междугородному родственники сержанта из моего взвода. Я быстро послал за ним капрала в сержантское отделение. Так как дело было существенно позже отбоя, капрал не мог никого узнать в темноте. Поэтому, чтобы не спотыкаться в отделении, он громким шепотом объявил: «Сержанта Роберто Гонзалеса Абалючия-Гарсия к телефону!»

Из дальнего угла послышался хриплый голос заспанного морского пехотинца: «Которого из них?»

—Прислал Вуди Эни

В учебном лагере ВМС в Орландо, штат Флорида, новобранцы обязаны были строжайшим образом выполнять требования уставов. Одно из положений гласило, что в строю необходимо стоять по стойке «смирно» и не двигаться. Лагерь расположен возле аэропорта, поэтому над головой постоянно пролетают самолеты. В строю одна из женщин-матросов загляделась на транспортно-десантный самолет, и командир роты заметила это. «Вы что, хотите очутиться на том самолете?» — прорычала ротная.

— Нет, мэм, — ответила матрос.

— А почему нет?

— Это прибывающий самолет, мэм!

—Прислала М.Л. Талиансич

Мой отец был недоволен тем, что я поступила на службу в ВВС, поэтому я очень беспокоилась, когда он приехал ко мне на первое место службы. Я отдала в его распоряжение на этот день свою машину, и он должен был позже заехать и забрать меня после работы. Когда отец проезжал через ворота, часовой, заметив эмблему на моей машине, говорившую о принадлежности к офицерскому составу, принял положение «смирно» и отдал отцу честь. Часовой, введенный в заблуждение очень коротко подстриженными седыми волосами, принял моего отца за старшего офицера. Отцу это так понравилось, что, развернув машину, он снова заехал на базу, чтобы ему еще раз отдали честь.

С тех пор я больше ни разу не слышала плохого слова о ВВС.

—Прислала Патриция Кернс

Когда мой отец был лейтенантом ВМС, он познакомился с моей матерью, и они полюбили друг друга. Каждый день отец посылал ей красную розу. Так продолжалось несколько недель.

Вскоре после свадьбы отец пришел к тому же цветочнику и заказал недорогой букет. «Ну, лейтенант, — воскликнул цветочник, — вы, должно быть, женились!»

—Прислала Дженнифер Л. Брэдшо

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: JARED LEE

Легендарный китайский город на реке Янцзы изготовился к прыжку в XXI век

Шанхай

Джеймс Уолш

В этом названии есть что-то от звуков цимбал: «шан» — «над» или «на» и «хай» — «море». Соединив эти два слова, воочию представляешь это непостижимое место, которое на протяжении последних 150 лет китайской истории было ареной многих бурных событий. «Дипломатия канонерок» и опиум, потогонная система, революция и мстительные хунвейбины — все это роковым образом переплелось здесь. О каком бы периоде новой истории Китая ни шла речь, Шанхай во многих случаях был «кузницей» исторических событий.

Сегодня этот перенаселенный 13-миллионный город-порт в устье могучей Янцзы вновь надеется обрести место лидера китайской модернизации. Сейчас город готов «стартовать» по капиталистической траектории, рассчитывая стать тем буксиром, который вытянет за собой огромный континентальный Китай. Сам Дэн Сяопин, патриарх нации, связывает начало следующего этапа рыночных реформ в Китае с Шанхаем.

Сюда рекой текут иностранные инвестиции. Практически повсеместно идет строительство. Пройдитесь по Нанкин-Роуд, чрезвычайно оживленной центральной улице. Вы испытаете чувство восхищения, увидев преображающийся центр города. Магазины отделываются и расширяются. Некоторые в роскоши витрин могут соперничать с магазинами Гонконга. В недавно перестроенном Центре красоты «Син-Син» утверждают, что у них ежедневно делают прическу 400 человек.

Психология потребления — первое, что бросается в глаза здесь, в бывшей цитадели ультрарадикализма. Именно здесь в первые годы культурной революции неистовствующими хунвейбинами была провозглашена недолговечная «Шанхайская Коммуна». Несколько позже «банда четырех», возглавляемая вдовой Мао Цзедуна Цзян Цин, бывшей шанхайской киноактрисой, вооружала местную милицию, вынашивая планы захвата власти в стране.

Сегодня дух предпринимательства витает и на основных магистралях, и в глухих проулках, где первые этажи жилых домов и старых построек переоборудуются под семейные магазинчики и торговые ряды. «Здешние жители считают, что деньги существуют для того, чтобы их тратить и получать удовольствие», — говорит

Нанкин-Р… главная артерия города; з… особенно ощутим предприни… тельства

Гон Бэ… давцом торгую… никой. … тают, чт… рая на е… чайно д… одной и… шенных

Нанкин-Роуд, главная артерия города; здесь особенно ощутим дух предпринимательства

Гон Бэйвен, который работает продавцом в дорогом магазине «Синга», торгующем бытовой радиоэлектроникой. Жители Шанхая также считают, что деньги можно тратить, играя на еще не окрепшей, но чрезвычайно динамичной фондовой бирже, одной из двух официально разрешенных в стране. Индекс курса акций, получивший неподходящее название «Джинган» (спокойствие), — чрезвычайно изменчив.

Больше всего произошедшие перемены заметны на Бунде, шанхайской набережной, которая на протяжении 100 лет, вплоть до революции 1949 года, являлась витриной Европейско-Американского Международно-

го Сеттльмента. В то время городом фактически управляли западные колонизаторы. Большая часть старых «храмов коммерции» до сих пор придает этому месту монументальное величие. После того как бригады строителей расширили бульвар и продлили набережную, туда вернулись традиционные толпы праздных прохожих, влюбленных, зевак и уличных торговцев.

На другом берегу реки Хуанпу в Пудонге, что приблизительно переводится как Восточный Берег, происходят еще более глубокие перемены. Этот район был позором старого Шанхая: убогие пристани, множество покосившихся фабричек, где мужчины, женщины и дети надрывались от непосильного труда в полутемных цехах.

Создание экономической зоны Пудонг площадью 350 кв. километров — самый амбициозный проект из осуществляемых в Китае. Пока в этом районе смотреть особенно не на что: огромный пыльный котлован с работающими вокруг бульдозерами и подъемными кранами. Однако здесь уже работают примерно 700 компаний.

Мэр Хуан Ю с уверенностью говорит о «национальном и международном финансовом центре», которым, как он надеется, снова станет Шанхай. «Пудонг, — говорит мэр, — будет как бы головой дракона, которая потянет за собой из дельты Янцзы туловище». В дельте проживает треть китайского населения, численность которого составляет 1,17 миллиарда человек.

Это трудная задача, и Пудонг может с ней не справиться. Предполагается, что осуществление этого проекта обойдется более чем в 60 миллиардов долларов, а для его завершения потребуется 40 или более лет. Такие цифры приведут в ужас любого специалиста-планировщика, особенно в стране, экономика которой в свое время задыхалась в условиях централизованного планирования советского образца. Несмотря на это, в Пудонге — при беспрецедентной финансовой помощи Пекина — уже возводится целый ряд сооружений: мосты, автострады и современные здания.

Неслучайно два бывших мэра Шанхая занимают сейчас ведущие посты в китайском руководстве. Это руководитель коммунистической партии и президент Чжан Цземин, 66 лет, а также вице-премьер Чжу Ронцжи, 64 лет. Именно реформатор Чжу стоял у истоков этого проекта, когда его принимали в апреле 1990 года.

Исторически сложилось так, что на шее Шанхая камнем висели огромные государственные предприятия, наследие сталинизма. Треть этих предприятий — убыточны, что явилось одной из причин стремительного роста бюджетного дефицита, достигшего 4,1 миллиарда долларов. Чтобы режим выжил, ему необходимы реформы по типу шанхайских. Но многие руководители обеспокоены тем, что рынок уничтожит госсектор, а это приведет к массовой безработице и беспорядкам, в сравнении с которыми демонстрации на площади Тяньаньмэнь в 1989 году покажутся пустяком. Мысль о том,

что люди окажутся без работы и выйдут на улицы, приводит правительство в ужас.

Тем не менее Дэн Сяопин предпринимает все возможные усилия для продвижения по пути рыночных реформ. Престарелый лидер пытается покончить с политическими «заморозками», наступившими после того, как правительство пошло на антидемократические меры. Газеты, мозговые центры и высшие партийные круги объединились в попытке сплотить страну вокруг вновь ставшей актуальной идеи о поддержке курса на экономическую либерализацию.

С тех пор как в 1978 году начались грандиозные эксперименты Дэн Сяопина, плоды реформ проявились не повсеместно. В большой мере выгоды иностранных инвестиций и быстрорастущего благосостояния были ощутимы лишь в юго-восточных районах страны. До сих пор самые разные источники заработков можно найти недалеко от Гонконга, в дельте Жемчужной реки, и в обращенной к Тайваню прибрежной полосе провинции Фуцзянь.

В начале 1992 года Дэн Сяопин посетил Шанхай. На одном из заводов он обратил внимание на современное высокотехнологичное оборудование и сказал: «Раньше оно служило капитализму, а теперь — социализму». Сообразительные шанхайцы не могли пройти мимо этого замечания Дэна, особенно после того, как он призвал их «действовать решительно, чтобы обеспечить быстрое развитие, избавляясь в то же время от устаревших представлений».

Однако городские власти не нужно воодушевлять. Еще со времен трехлетнего пребывания Чжу на посту мэра, которое закончилось в 1991 году, Шанхай яростно «рвался в бой». Кроме Пудонга муниципалитет занимается строительством линии метро, которое поможет многим живущим в пригородах избавиться от давки на узких улицах, забитых автомобилями и велосипедами, когда переполненные в часы пик автобусы тащатся со средней скоростью пять километров в час.

Город также строит новый комплекс очистных сооружений, который позволит уменьшить зловоние, источаемое рекой Сучжу, превратившейся в сточную канаву. Ускоренными темпами ведется жилищное строительство. Провалившаяся при коммунистах система городского планирования оставила после себя такие «реликты», как переносные туалеты и угольные печи, до сих пор используемые в быту. Все это, наряду с огромными обюрокраченными госпредприятиями, представляет собой труднопреодолимое препятствие на пути к осуществлению мечты Шанхая о скором богатстве. Тем не менее многие люди, знакомые с этой новой столицей честолюбивых устремлений, склонны верить, что ее предприимчивые граждане добьются своего. Марвин Сэмюелс, американский ученый, специалист по экономической географии китайских городов, говорит: «Учитывая огромное население и отсталую инфраструктуру, поразительно, что Шанхай до сих пор функционирует».

Доверие демонстрируют инвесторы. В прошлом году власти дали «зеленый свет» примерно двум тысячам новых проектов, финансируемым из-за границы. Их общая стоимость превышает три миллиарда долларов. В отличие от Гуандуна, специализацией которого в 80-х годах стало не требующее высоких профессиональных навыков низкооплачиваемое сборочное производство, в Шанхае обосновываются знаменитые западные фирмы: «Фольксваген» (автомобили), «Фоксборо» (высокоточное оборудование), «Шиндлер» (лифты), «Дюпон» (химия) и «Хьюлетт-Паккард» (электроника). Фирма «Макдоннелл-Дуглас» имеет с Национальной Экспортно-Импортной Аэротехнической Корпорацией Китая контракт на 1,2 миллиарда долларов, по которому в Шанхае к 2000 году будет собрано 40 коммерческих авиалайнеров. Японская компания «Яохан» образовала совместное предприятие с крупнейшим шанхайским универмагом, рассчитывая создать торговый комплекс, который будет одним из крупнейших в Азии. Шанхай выбран местом осуществления подобных проектов не только благодаря системе льготного налогообложения — она действует на всей территории Китая, — привлекает и наличие в городе дешевой рабочей силы.

По рейтингу 1990 года, четыре из десяти самых преуспевающих совместных предприятий находились в Шанхае. Многочисленные университеты и научно-исследовательские институты города не отличаются высоким уровнем технологических разработок — в то же время Шанхай, расположенный в устье Янцзы, имеет выгодную стратегическую позицию для того, чтобы стать *торговым* центром.

Спрос, которым пользуются у населения акции корпораций, — уже зарегистрировано 50 инвестиционных фондов, и много новых будет учреждено в ближайшем будущем, — является дополнительной поддержкой местному правительству в осуществлении планов, предусматривающих акционирование 10 процентов государственных предприятий. Однако один из аккредитованных в Шанхае западных дипломатов говорит: «Здесь не произошло заметного сокращения рабочих мест в промышленности. Необходимы срочные изменения трудового законодательства. До тридцати или даже более процентов работающих должны быть уволены».

В то же время пенсионеры и работники госпредприятий обеспокоены тем, что не могут противостоять растущему имущественному неравенству частного и государственного секторов, которое особенно заметно на фоне резкого роста цен.

Так сможет ли Пудонг, «голова дракона», помочь в модернизации хотя бы Шанхая, не говоря уже о всем бассейне Янцзы? Очевидно, что надежды новых лидеров, поставленных Дэн Сяопином у руля государства, именно таковы.

CONDENSED FROM *TIME (INTERNATIONAL)* (OCTOBER 5, '92),
© 1992 BY THE TIME INC. MAGAZINE CO., NEW YORK, N.Y.
ФОТО: ROBIN MOYER/TIME MAGAZINE

Ограничено ли наше восприятие окружающего мира пятью чувствами? Новые исследования говорят, что нет

В мгновение уха

Лоуэлл Понте

Попробуйте сделать следующий опыт. Наполните водой три миски: в одну налейте ледяную воду, в другую — горячую (но не слишком), а в третью — чуть теплую. В течение трех минут подержите правую руку в холодной воде, а левую — в горячей, затем быстро опустите обе руки в теплую воду. Правой руке эта вода покажется горячей, а левой — холодной. Мы воспринимаем температуру не абсолютно, как измеряет ее термометр, а относительно.

В коже имеются раздельные чувствительные элементы, специальные рецепторные клетки, по сути дела, различные органы чувств — для горячего и холодного. Например утренний душ в первое мгновение может показаться холодным, а уж потом вы осознаете, что вода горячая. Горячий раздражитель при соприкосновении с рецепторами, чувствительными к холоду, может вызвать возникновение в них сигнала, обусловливающего ощущение холода.

Отрежьте по ломтику от яблока и от картофеля. Если их есть, зажав нос, то трудно определить, какой именно кусок в данный момент во рту. А все потому, что вкусовые сосочки на языке отвечают лишь за небольшую часть вкусовых ощущений. Общий вкус пищи гораздо больше определяется теми десятками миллионов клеток, с помощью которых ощущается запах.

Пять основных чувств — вкус, осязание, зрение, слух и обоняние — были впервые описаны древнегреческим философом Аристотелем более двух тысяч лет назад. Но только в последние годы ученые начали раскрывать их глубочайшие секреты, понимать механизмы действия соответствующих органов. Сегодня, в частности, можно говорить о чувствах, не известных Аристотелю. Профессор нейробиологии Гордон Шеферд из Йельского Университета рассказывает: «Мы, например, обладаем еще и чувством равновесия, благодаря которому тело ориентировано относительно сил тяжести, точно так же как благодаря зрению мир воспринимается в свете и цвете».

Всем людям, а не только ученым, важно понимать эти чувства, поскольку именно они создают мироощущение. Современные исследования обнаруживают множество вспомогательных чувств, называе-

мых сенсорными субмодальностями. По словам Шеферда, мы обладаем по крайней мере 20 различными «чувствами»; другие специалисты считают, что их 30 или 40.

Материнские губы. Осязание, по-видимому, включает не одно, а несколько чувств, в которых участвует ряд разных органов чувств и рецепторов типа тех, что реагируют на горячее или холодное. Кожные волоски служат своего рода антеннами, готовыми малейшее прикосновение трансформировать в сигнал, который возникает в нервных окончаниях, расположенных в волосяных фолликулах.

По сути дела, кожа, способная воспринимать колебания частотой от 10 до 10 тысяч герц, подобна гигантскому уху. То чувственное удовольствие, которое молодые люди получают от рок-концертов, объясняется отчасти тем, что мощные звуковые волны воздействуют на кожу почти как океанский прибой; однако при этом есть риск испортить себе слух.

На другом конце диапазона кожной чувствительности — ощущение малейших смещений, вплоть до сотой доли миллиметра. Касаясь губами лба своего малыша, мать может почувствовать изменение температуры до шести тысячных градуса.

Боль ощущается благодаря особым рецепторам, которые посылают сигналы по крайней мере по двум различным нервным путям через спинной мозг в головной. По одному идут сигналы острой временной боли, по другому — тупой, стойкой.

Эти сигналы поступают в тот же участок мозга, что и другие кожные ощущения. Вот почему, ударив по пальцу молотком, можно иной раз заглушить боль, если потрясти рукой. Заполнение мозгового «коммутатора» сигналами других чувствительных элементов ослабляет ощущение боли.

Ультразвуковой локатор. Ухо гораздо больше похоже на глаз, чем полагают многие. Как и глаза, уши обеспечивают стереоскопическое восприятие, позволяющее мозгу определять местонахождение и удаленность объекта. Уши даже могут «мигать», подобно глазам.

В среднем ухе находятся три сочлененные косточки, которые передают вызываемые звуковыми волнами колебания барабанной перепонки к жидкости, заполняющей внутреннее ухо. Когда внезапно раздается громкий звук, мышцы, удерживающие эти три косточки, моментально сокращаются благодаря «акустическому рефлексу», так что количество энергии, поступающее во внутреннее ухо, уменьшается многократно — до 100 раз.

Ушное «мигание» происходит слишком медленно, чтобы воспрепятствовать вредному воздействию звуковых волн от ружейного выстрела; кроме того, эти мышцы не способны «сопротивляться» громкому шуму дольше 10 минут. Но все же акустический рефлекс в некоторой степени защищает ухо, как при мигании опускающееся веко защищает глаз.

Ухо может также «фокусиро-

ваться» на цели: звуковые частоты в нем фильтруются, что позволяет прислушаться, скажем, к одному конкретному голосу, раздающемуся на другом конце комнаты во время шумной вечеринки. Почти 30 лет назад психолог Чарлз Райс установил, что большинство взрослых, лишенных зрения, — слепых или с завязанными глазами, — по эху своего собственного свиста или пощелкивания способны определять, удалены ли различные по размерам предметы от них на расстояние до трех метров. Некоторые люди даже обучаются путем такой эхолокации, которой в совершенстве обладают летучие мыши, различать предметы по форме: прямоугольные, круглые и треугольные.

Человеческое ухо наиболее чувствительно к частотам от двух до пяти тысяч герц. «Примечательно, — замечают психологи Маргарет Мэтлин и Хью Дж. Фоули в своей книге "Ощущение и восприятие", — что крик младенца попадает именно в этот диапазон».

Смешанное небо. На языке и небе у человека примерно 10 тысяч вкусовых сосочков, каждый из которых состоит из 50—75 рецепторных клеток.

До недавнего времени ученые полагали, что для каждого из четырех основных вкусовых ощущений — соленого, сладкого, кислого и горького — существуют свои рецепторы. Теперь же считается, что рецепторные клетки вкусовых сосочков могут обладать смешанной чувствительностью. Определенные клетки, сосредоточенные на передней части языка, наиболее чувствительны к соленому либо сладкому; с ними связано побуждение есть соль и сахар — жизненно необходимые питательные вещества.

Клетки по бокам языка больше реагируют, по-видимому, на кислое; участки, восприимчивые к горькому, находятся на спинке языка и на мягком небе. В природе кислый вкус часто свидетельствует о наличии кислоты, а горечь является признаком алкалоидов или других ядовитых веществ.

Вкусовые сосочки можно обмануть. Если съесть ягод западно-африканского кустарника *Synsepalum dulcificum*, то кислый лимонный сок покажется сладким, как лимонад. Подобный эффект могут создавать артишоки: они содержат два химических вещества, от которых вода и молоко кажутся слаще.

Нос знает. Чувства вкуса и запаха перекрываются. Как в опыте с яблоком и картофелем, пища ощущается и по запаху, и по вкусу. Ваша мама была права, когда советовала вам зажимать нос, глотая неприятное лекарство. Часто то, что считается вкусовыми качествами, определяется запахом.

10 миллионов обонятельных клеток носа позволяют среднему человеку различать не менее четырех тысяч запахов. Лучшие из профессионалов, работающих в парфюмерной промышленности, могут идентифицировать более 10 тысяч запахов.

Обоняние связано с самой примитивной частью мозга, называемой лимбической системой, которая уча-

ствует в эмоциях, чувстве голода, жажды, а также в половом влечении. Из того, что бабушка говорила вам в пять лет, вы, возможно, вспомните не много, но забыли ли вы, как пахло у нее в доме? Запахи часто извлекают из глубин памяти события и ощущения, которые не под силу вызвать никаким другим чувственным раздражителям.

Обоняние — самое загадочное из наших чувств. Ученые до конца еще не разобрались в нем, но, согласно самой распространенной теории, обонятельные клетки носа несут разнообразные рецепторные молекулы, которые точно соответствуют определенным химическим веществам, как ключ замку, и при связывании с этими рецепторами одного или нескольких таких веществ генерируется нервный сигнал.

Основная обонятельная система с ее рецепторными клетками расположена в глубине носа. Клетки системы тройничного нерва, в том числе ротовой полости, посылают сигналы в мозг по другому нервному пути. Специфическая функция перегородки в передней части носа пока неясна. Лишь недавно доказано наличие у взрослых людей вомероназального, или якобсонова, органа. «Что касается обоняния, то, пожалуй, можно сказать, что у нас имеется четыре носа», — считает Гэри Бичамп, директор Монелловского Центра по изучению хеморецепции в штате Филадельфия.

У некоторых животных якобсонов орган служит для обнаружения феромонов — специфических химических веществ, выделяемых организмом в окружающую среду и побуждающих других особей к тому или иному поведению, в том числе к спариванию. Профессор Брюс Джейфек сомневается в возможностях вомероназальной системы человека: «Те естественные вещества, которые она улавливает, в лучшем случае слегка подтолкнут вас ночью к партнеру. Но почти наверняка такие запахи не влияют на поведение человека в той мере, в какой феромоны определяют поведение у других видов».

Вселенная на почтовой марке. Вы смотрите на водопад минуту-две, затем переносите взгляд на то, что вокруг, — теперь вам кажется, что все движется вверх. Ваш поезд стоит на переполненной станции, а соседний поезд внезапно начинает двигаться вперед — на какую-то долю секунды вам представляется, что это ваш поезд подал назад.

Эти оптические иллюзии возникают потому, что мозг постоянно сравнивает свою модель окружающего мира с сигналами, поступающими от рецептора организма, и интерпретирует происходящее: что с места тронулся *ваш* поезд, а не другой; что движение вниз является нормальным, а его отсутствие означает движение вверх.

Такие чудеса происходят благодаря двум видам рецепторов. Сетчатка каждого глаза содержит около 120 миллионов рецепторных клеток, называемых палочками, которые обеспечивают слегка расплывчатое черно-белое зрение. Это «ок-

на» ночного видения: после адаптации к темноте человеческий глаз за 16 километров различает огонь свечи.

Цветное видение обеспечивается другими клетками сетчатки — колбочками, которых в каждом глазу шесть-семь миллионов. В идеальных условиях любая колбочка реагирует на свет во всей видимой части спектра, но колбочки одного типа наиболее чувствительны к красному цвету, другого — к зеленому, а третьего — к синему. По тому, как свет данной длины волны воздействует на различные колбочки, связанные с ними так называемые ганглиозные клетки сетчатки определяют «цвет» и передают эту информацию в мозг.

Сигналы от палочек и колбочек передаются по зрительному нерву в мозг с частотой в среднем 20—25 импульсов в секунду. Мы видим изображение на какую-то долю секунды дольше, чем оно существует на самом деле. В кино лента из неподвижных фотографий проецируется на экран со скоростью 24 кадра в секунду, а человеческий глаз видит непрерывную движущуюся картину.

Как и видимое движение, цветовое зрение подвержено необычным эффектам. Наступают сумерки, которые поэтически называют голубыми, и при уменьшении освещенности палочки активизируются, а реакция колбочек слабеет. Палочки чувствительнее к свету более коротких длин волн, то есть к синему и зеленому цветам, и потому в сумерках синие предметы как бы доминируют.

Но белая рубашка в красноватом закатном освещении все равно выглядит белой, а не красной. Наши глаза постоянно сравнивают предмет с его окружением и таким образом замечают эффект изменения освещения того и другого; соответственно, корректируется восприятие.

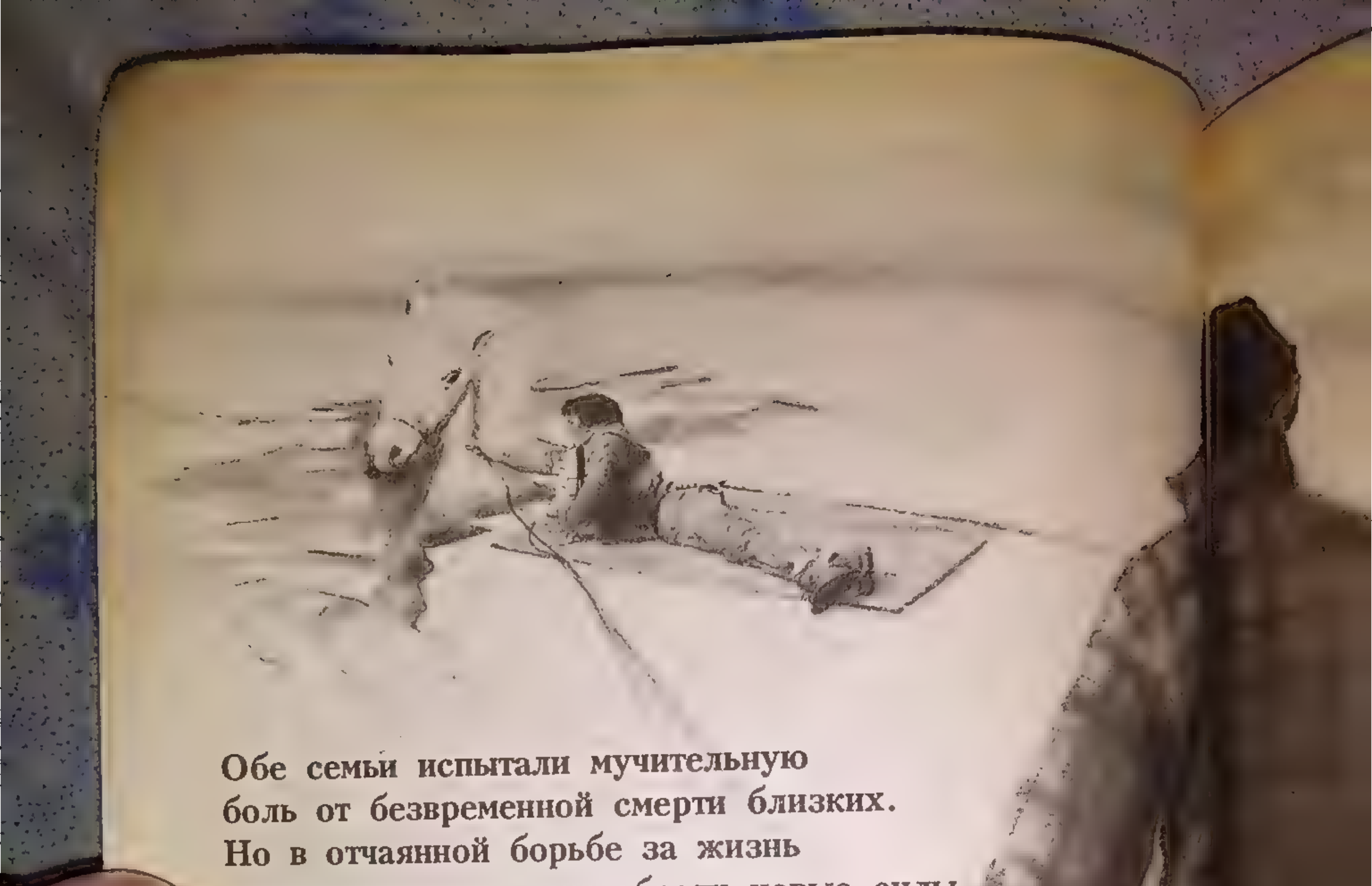
Человеческий глаз способен различать несколько миллионов градаций интенсивности света и оттенков цвета. Каждую секунду бодрствования в мозг посылаются десятки миллионов «кусочков» зрительной информации, а тот непрерывно перерабатывает их и составляет картину окружающего мира.

И все это совершает комплекс расположенных на задней стенке глаза чувствительных элементов, или сетчатка, которая представляет собой клеточный слой шириной и толщиной с почтовую марку. Как писал Леонардо да Винчи, «кто поверит, что в таком маленьком пространстве могут поместиться образы всей Вселенной?»

И только сегодня, спустя 500 лет, мы начинаем понимать, как глаза и все остальные органы чувств это делают.

Благодарность — это богатство. Жалобы — это нищета. Вместо того чтобы жаловаться на то, что плохо, будьте благодарны за то, что хорошо.

—Процитировал Закари Фишер



Обе семьи испытали мучительную боль от безвременной смерти близких. Но в отчаянной борьбе за жизнь другого существа они обрели новые силы

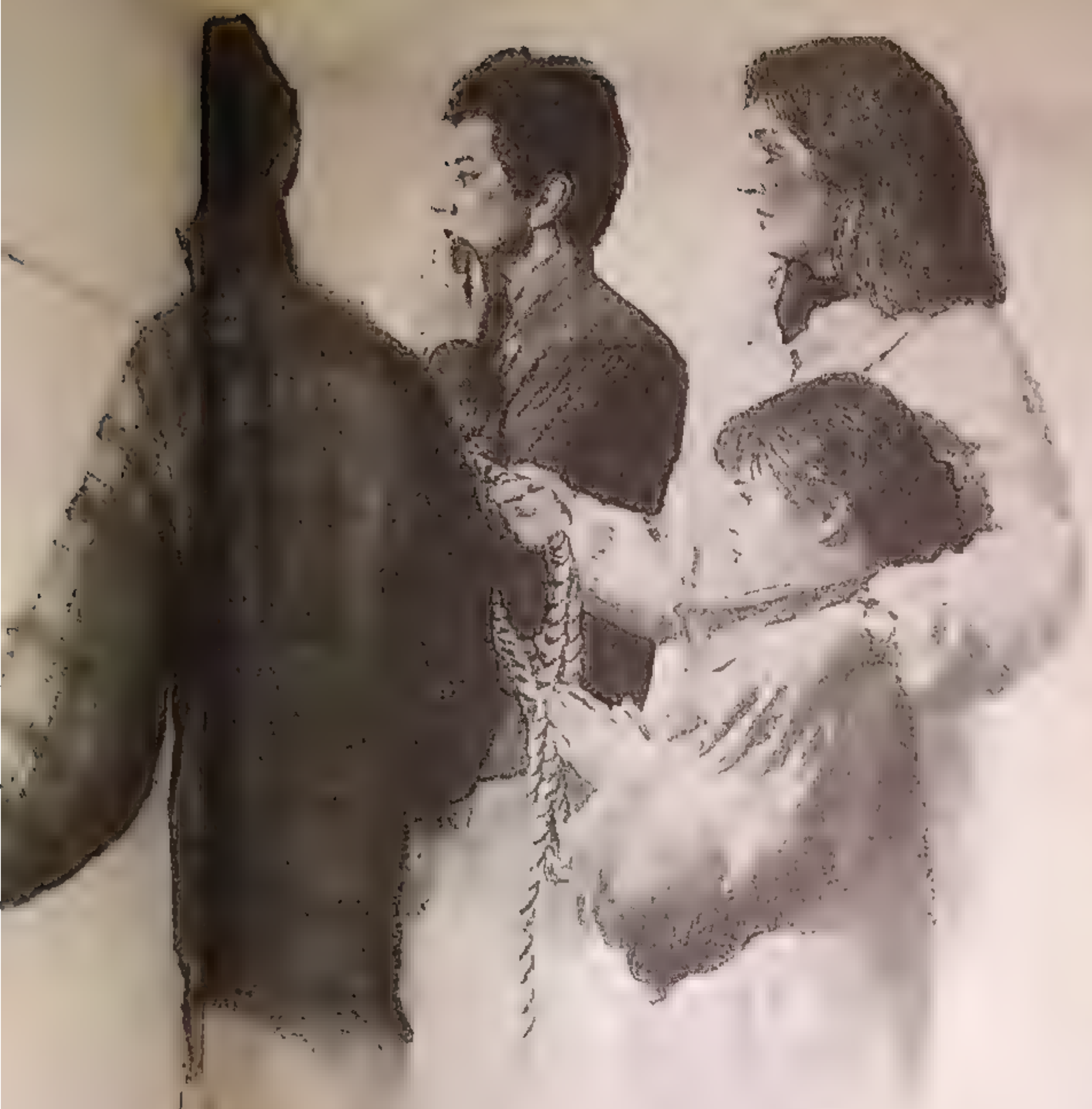
Знак свыше

Питер Мичелмор

После того как в 1978 году от острого нарушения сердечного ритма неожиданно умер Рэнди, 17-летний сын Стива и Мэри Шиверс, они переехали из Ричмонда, штат Виргиния, на небольшую ферму недалеко от города. Они не сменили работу: Мэри по-прежнему работала в школе, а Стив — управляющим на заправочной станции. В свободное время Шиверсы оборудовали конюшню, куда брали на постой лошадей.

— Вид лошади благотворно действует на состояние человека, — говорила Мэри. Так оно и было. Уход за лошадьми и прогулки верхом помогали ее мужу и старшему сыну Стиви легче переносить постигшее их горе, и их дружба радовала Мэри. Ее утешала вера Стива в то, что у Бога были особые причины взять к себе Рэнди.

Но 10 декабря 1984 года случилось несчастье: 24-летний Стиви упал без сознания на дорожке перед домом. Оцепенев от ужаса, Мэри видела из окна кухни, как муж пы-



человека, — по-
но и было. Уход
улки верхом по-
старшему сыну
сить постиже-
ба радовала Мэ-
Стива в то, что
причины взять

984 года случи
4-летний Стив
а дорожке пере
от ужаса, Мэр
ки, как муж и

тался привести в чувство их сына. «Господи, пожалуйста, не забирай нашего мальчика, я не смогу жить без него!» — взывал он.

Причиной смерти Стиви врачи признали острое нарушение сердечного ритма, как и в случае с Рэнди, но они не могли объяснить, почему болезнь унесла двух внешне крепких мальчиков из одной семьи.

Спустя несколько мучительных месяцев Стив наконец пришел к убеждению, что Всевышний взял их мальчиков не потому, что хотел наказать его. Мир несовершенен, и многие в нем страдают. Он тяжело переживал утрату, но ему было только 47 лет, и надо было жить и работать.

Мэри же была безутешна. «Все пройдет, дорогая, со временем все пройдет», — говорил Стив. Но от этого ей не было легче.

Мэри ходила на собрания общества «Сострадание друзей», организации самопомощи для родителей, потерявших детей. Однако и это не приносило облегчения. Страдания отдаляли ее от Стива, она не понимала его стремления побороть свалившееся на них горе. Муж казался ей бесчувственным, безразличным.

Прошел год, затем другой. 28 января 1987 года выпало столько снега, что пришлось закрыть школу. Оставшись дома, Мэри не испытывала, как прежде, радости,

глядя на искрящийся на солнце снег, покрывший лужайку перед домом. «Во мне все умерло. Мне все стало безразлично», — сказала она 37-летней Шерри Толли Арден, председателю ричмондского отделения общества «Сострадание друзей». В тот день Шерри вместе с двумя дочерями пришла навестить Мэри. «Я никого уже не буду любить», — говорила Мэри.

Внезапно одна из девочек, 11-летняя Бретт, с криком вбежала в дом: «Лэнс провалился в пруд!» Это был 23-летний мерин.

В ту же минуту обе женщины и 36-летний кузнец Джим Робертс, который зашел выпить кофе, выскочили во двор. Утопая в снегу, они добрались до замерзшего пруда. В центре его, метрах в 12 от берега, в черной полынье белела голова Лэнса. От страха он ржал, бился в воде и, напрягаясь всем телом, пытался нащупать дно. Но в этом месте глубина пруда превышала шесть метров.

— Быстро в сарай за веревками, — распорядилась Мэри. — Я позвоню Стиву.

Указания Стива были краткими: поддерживать голову лошади на плаву до его приезда минут через 15—20. Мэри повесила трубку, а затем набрала номер Пэтти Макфарленд, хозяйки Лэнса.

Спасатели с веревками и листом фанеры столпились на берегу пруда. Осторожно подойдя как можно ближе к лошади, Джим попытался набросить ей на шею лассо, но охваченное паникой животное вскидывало голову и не давалось. Спасти Лэнса можно было только привязав веревку к недоуздку на морде лошади.

— Это сделает Бретт, — сказала Шерри, — она самая легкая.

— Да, конечно, я смогу это сделать, — подтвердила девочка.

Мэри взглянула на них с изумлением. Шесть лет назад у Шерри утонул 10-летний сын Джейсон. Это случилось на глазах у его матери и сестры. Как же они могут так рисковать сейчас? «Нет, — решительно возразила Мэри. — Пусть лучше погибнет лошадь».

Взгляд Шерри был прикован к несчастному животному. Но мысленным взором она видела Джейсона на пляже Виргиния-Бич, доску для виндсерфинга, выбитую из-под него волной, его искаженное болью лицо, когда доска ударила его по голове, и он скрылся в океане. Она бросилась к нему по взбаламученной воде, но Джейсон исчез, и его тело так и не нашли.

— Это сделает Бретт, — повторила Шерри, привязывая страховочную веревку к поясу дочери. Отважная девочка легла на фанеру, и Джим подтолкнул ее как можно ближе к краю полыньи. Шерри крепко держала веревку, рядом стояла восьмилетняя Весли.

— Ну-ну, Лэнс, ну давай, Лэнс, — подбадривала Бретт. Девочка видела синие, порезанные до крови льдом губы лошади. Ей стало страшно. Лишь после нескольких попыток она сумела онемевши-

ми от холода пальцами привязать веревку к недоуздку.

После того как девочку благополучно оттащили от проруби, она вместе со всеми взялась за веревку. Лэнс был крупным и весил больше 500 килограммов, а толщина льда не превышала семи-восьми сантиметров. Спасатели решили, что будут тянуть веревку так, чтобы лошадь грудью проложила себе путь через лед к мелководью. Они тянули веревку изо всех сил. Внезапно узел на недоуздке лопнул, и все повалились в снег.

Шерри быстро схватила другую веревку, легла на фанеру и сказала Джиму: «Теперь толкай *меня*».

Почему, ну почему она это делает? — мучительно думала Мэри.

Лед трещал под тяжестью Шерри, и она представила себе, как проваливается в полынью, под копыта Лэнса. В ледяной воде она нащупала недоуздок, прикрепила к нему веревку и крикнула, чтобы ее тащили назад.

Лошадь выбивалась из сил, дыхание ее вырывалось с хрипом. К тому времени когда подъехал Стив, люди, тянувшие веревку, с трудом удерживали голову Лэнса над водой.

Подведя к берегу пруда трактор, Стив прикрепил к нему спасательную веревку и начал тянуть. Над кромкой льда показалась грудь Лэнса, но веревка опять лопнула, и животное погрузилось в воду.

Стив погнал трактор к сараю. Вернувшись с тонким стальным тросом, он сделал петлю и ловким движением накинул ее на шею лошади. Лэнс отчаянно пытался продвинуться вперед, но он слишком ослабел. Его плечи упирались в узкий клин полыньи, голова клонилась к воде, уши обвисли. «Так мы погубим его», — произнес Стив, выключая трактор.

Оглянувшись на группу людей, он увидел Пэтти Макфарленд. Лэнса ей подарили еще в детстве. Он был не просто домашним животным, а ее лучшим другом. 25-летняя секретарша нотариальной конторы рыдала на груди у Шерри.

Наблюдая за происходящим, Мэри вдруг почувствовала сострадание. Внутренний голос говорил ей, что они и так достаточно рисковали, и Стива можно оправдать, если он прекратит попытки спасти животное. Но сейчас она горячо желала, чтобы лошадь осталась жива.

Стив меньше всего думал об осторожности. Раскрутив веревку, он снова набросил петлю на голову Лэнса, потом подошел к дальнему краю полыньи. Упираясь ногами в лед, он с силой потянул веревку. Неожиданно лед под ним проломился, и Стив ничком упал в полынью. Его сапоги сразу наполнились водой, и он почувствовал свинцовую тяжесть в ногах. *Ну вот и все,* — подумал он, когда вода накрыла его с головой.

Но в то же мгновение мысль, что он может утонуть, сменилась стремлением бороться. Инстинктивно он нащупал хвост лошади, ухватился за него обеими руками и дотянулся до лошадиной шеи. Затем, взявшись за трос, натянутый между лошадью и

трактором, и перебирая его руками, выбрался на твердый лед.

Он промок до нитки, из его сапог выливалась вода. Однако когда он поднялся на ноги, то забыл про холод. *Ты же не слабак, парень,* — сказал себе Стив.

— Сейчас принесу кувалду! — крикнул он. — Попробуем крошить лед.

Стив вернулся, и они с Джимом начали разбивать лед. Огромный кусок льда откололся, и Лэнс продвинулся вперед.

Поведение мужа наполнило Мэри гордостью. Охваченная ужасом, когда он провалился в воду, смертельно боясь, что его сердце не выдержит шока, она восхищалась им, когда он бежал, утопая в снегу, в мокрой насквозь одежде за кувалдой. *Невзирая ни на что он пытается что-то делать, а я-то считала его бесчувственным,* — думала Мэри.

Они откалывали один кусок льда за другим, и от полыньи до берега образовался узкий канал. Стив сильнее натянул трос, и копыта лошади наконец-то коснулись дна. Когда вода была лошади по колено, Стив отбросил кувалду. «Ну, давай, Лэнс, давай, милый», — ласково проговорил он. Подняв голову, старый мерин спотыкаясь выбрался на твердый лед и попал в объятия обливающейся слезами Пэтти.

Накрыв Лэнса одеялами, они часа три прогуливали его по двору, чтобы он согрелся. Затем Стив и Пэтти дали лошади сиропа от кашля и поставили ее в стойло. Скоро Лэнс будет в порядке.

Рискованная и изнурительная операция по спасению лошади длилась более часа. Но, когда все отправились домой, они чувствовали, что произошло чудо. «Ну мы и постарались», — проговорила Шерри. После смерти Джейсона она редко испытывала такой душевный подъем. А Стив даже не мог вспомнить, когда последний раз он был так доволен собой.

Мэри вдруг ощутила давно забытое чувство полноты жизни. Позже, согревшись у камина, она не могла сдержать своего порыва. «Ты видел, как все было, — сказала она мужу. — Это знак свыше?»

Всю ночь Мэри вновь и вновь перебирала в памяти происшедшее, а утром сказала мужу: «Я поняла смысл вчерашнего. Дело в том, что мы не стали равнодушными».

В блестящих глазах жены Стив прочитал этот знак, ниспосланный свыше. Для него он был подтверждением того, что Бог любит их. Подвергнувшись опасности ради спасения чужой жизни, они открыли себе путь к возрождению. «Да, дорогая, мы не были равнодушными, — сказал Стив. — И так было всегда».

Он поцеловал жену, затем нахлобучил на свои седеющие волосы шляпу и вышел, чтобы задать овса Лэнсу. *Это перелом,* — подумал он. — *Теперь Мэри оправится.*

В тот момент Стив Шиверс был готов запеть во весь голос.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: DAN BROWN

Пять способов борьбы с усталостью

Дарин Эллер

Люди делятся на жаворонков и сов. Есть немного счастливцев, которые соединяют в себе и то, и другое, — они всегда полны энергии. Вам известен этот тип людей: такой приятель совершает пробежку после того, как целый день красил дом. Или соседка заканчивает огромную стирку и одновременно разбирает почту — после полного рабочего дня.

Хотите быть собранным, а не разбитым? Вот пять советов, которые помогут вам укрепить силы.

1. Прислушивайтесь к своим биоритмам. Выспаться, безусловно, необходимо, но даже те, кто хорошо отдохнул, испытывают усталость. Из-за цикличности сна и бодрствования вы чувствуете усталость каждый день в одно и то же время. Если вы ложитесь спать между 11 и 12 часами, то прилив бодрости у вас наступит часов в 10–11 утра, считает д-р Ричард П. Аллен, один из руководителей Центра по изучению расстройств сна. Днем между часом и четырьмя вы, возможно, почувствуете сонливость. «Некоторые люди между 6 и 9 вечера переживают еще один прилив бодрости», — добавляет он.

Однако можно обойти биологические спады. Дневная активность обусловливается в основном солнечным светом, но она зависит и от того, чем мы занимаемся. Физические упражнения, так же как и обычная беседа, могут нарушить фазу сонливости. Так что, если вы

около трех часов дня начали «клевать носом», разговор с коллегой, возможно, поможет вам проснуться.

Лучше всего, если вам удастся подогнать ваш дневной ритм к графику работы. Постарайтесь дела, связанные с общением, перенести на вторую половину дня. Это поможет вам развеять сон. Во время утреннего или вечернего прилива энергии занимайтесь тем, что требует наибольшей сосредоточенности.

2. Очень многое зависит от того, чем вы питаетесь.

Помните, человек — то, что он ест. Углеводы увеличивают выделение мозгом химического вещества серотонина, усиливающего сонливость. Пища, богатая жирами, переваривается долго, поэтому ваш мозг и мышцы будут испытывать недостаток энергии. Лучше всего остановиться на бутерброде с индейкой: сочетание белков и углеводов поможет побороть усталость.

Очень важно есть много овощей и фруктов. В противном случае запасы витаминов и минеральных веществ в организме уменьшаются, что ведет к усталости. Некоторые ученые считают, что все дело в боре — малоизученном минеральном веществе, содержащемся в капусте брокколи, моркови, яблоках, грушах, персиках, винограде и арахисе. Исследования позволяют предположить, что нехватка бора ведет к ослаблению умственной реакции и способности сосредоточиваться.

Настройтесь на небольшие порции. Чтобы обеспечить равномерное питание мозга и мышц, надо стараться поддерживать постоянный уровень сахара в крови. Для этого лучше всего есть понемногу пять раз в день.

Не налегайте на сладости. Пробовали когда-нибудь взбодриться при помощи конфеты или печенья? Наверное, не помогло — или ненадолго. Сахар настолько быстро всасывается, что его уровень в крови поднимается всего лишь на полчаса. Если в четыре часа вы чувствуете вялость, а вам предстоит важная встреча, съешьте булочку, крекер или фрукты, это поможет вам продержаться дольше, чем если бы вы съели конфету.

Попробуйте кофеин, но в меру. Это стимулирующее вещество может способствовать умственной деятельности. Однако его эффективности есть предел. Оптимальная доза кофеина — 128 миллиграммов, столько содержится в 150—250 миллилитрах кофе. Большее количество уже не увеличит работоспособность.

3. Физические упражнения для поддержания бодрости. Бывало ли с вами, что вы еле шли на занятия аэробикой, а через час выходили бодрым и свежим? Если да, то вы на себе почувствовали связь между физическими упражнениями и подъемом сил. Достаточно простой прогулки вокруг дома — уровень адреналина у вас повысится, и на короткое время вы ощутите прилив энергии.

Чтобы это ощущение было длительным, упражняйтесь регулярно, советует Нил Ф. Гордон, специалист по аэробике. Для хорошего самочувствия необходимо сжигать

1993

физическими
2000 калорий в
дит на 30—45
быстром темпе
на 30 минут
бики три-четы

Не удивля
после занятия
вать себя даж
до них. «Ваш
время, чтобы
таково мнени
специалиста
ческих упра
немного врем
чится давать

Даже небо
на, поэтому
ла упражнять
5—10 минут,
12-минутную
день. Через м
ся один раз в

Чтобы и
пользу, следи
занятия были
ными. Вы до
пряжение, н
чтобы не вы
скольких ми

Вы должн
чтобы ваш
мерно 60—8
максимально
равен 220 ми
тем умножьте
0,85. В сер
должен быт
ученными ци

4. Избегай

© 199

физическими упражнениями 700—2000 калорий в неделю. Столько уходит на 30—45-минутную прогулку в быстром темпе 4—5 раз в неделю или на 30 минут бега трусцой или аэробики три-четыре раза в неделю.

Не удивляйтесь, если поначалу после занятий вы будете чувствовать себя даже более усталым, чем до них. «Вашему организму нужно время, чтобы приспособиться, — таково мнение А. Гарта Фишера, специалиста по физиологии физических упражнений. — Пройдет немного времени, и ваше тело научится давать вам больше энергии».

Даже небольшая зарядка полезна, поэтому Фишер советует сначала упражняться три раза в день по 5—10 минут, потом перейти на 8—12-минутную зарядку два раза в день. Через месяц можно заниматься один раз в день, но подольше.

Чтобы извлечь наибольшую пользу, следите за тем, чтобы ваши занятия были достаточно интенсивными. Вы должны испытывать напряжение, но не такое сильное, чтобы не выдержать больше нескольких минут.

Вы должны стремиться к тому, чтобы ваш пульс составлял примерно 60—85 процентов вашего максимального пульса, который равен 220 минус ваш возраст. Затем умножьте это число на 0,6 и на 0,85. В середине зарядки пульс должен быть между двумя полученными цифрами.

4. Избегайте отрицательных эмоций. Усталость кажется явлением физическим, но часто она бывает признаком душевного неблагополучия, особенно депрессии и раздражения. «Чрезмерная усталость и ощущение разбитости должны расцениваться как сигнал тревоги», — считает преподаватель психологии У. Майкл Нельсон. Когда что-то беспокоит вас, будь то какое-то изменение в вашей работе или семейные неурядицы, будьте начеку.

Много энергии уходит на то, чтобы подавлять чувства. И пусть не в ваших силах что-либо изменить, Нельсон считает, что вы *можете* изменить свое отношение к событиям и поэтому перестанете огорчаться и приметесь за работу.

5. Берите пример со спортсменов. Во время соревнований они не могут позволить себе усталость, иногда они вынуждены буквально черпать энергию из воздуха. Их любимый прием — глубокое дыхание, об этом пишет спортивный психолог Диана Макнаб. Сделайте три глубоких медленных вдоха-выдоха. Каждый раз втягивайте воздух через нос до ощущения полноты в животе (приблизительно на счет «четыре»), задержите дыхание (считайте до «восьми»), чтобы воздух распространился внутри, затем медленно выдохните, втягивая живот. По мнению Макнаб, этот прием можно использовать, когда вас ждет такое «испытание», как начальство для отчета или ребенок с просьбами рассказать ему еще одну сказку.

© 1993 BY DARYN ELLER, CONDENSED FROM *REDBOOK* (JULY '93), NEW YORK, N.Y.
ИЛЛЮСТРАЦИЯ: JAMIE HOGAN

И вот снова настало время чуда и красоты

ОЧАРОВАНИЕ ЗИМЫ

Том Ландберг

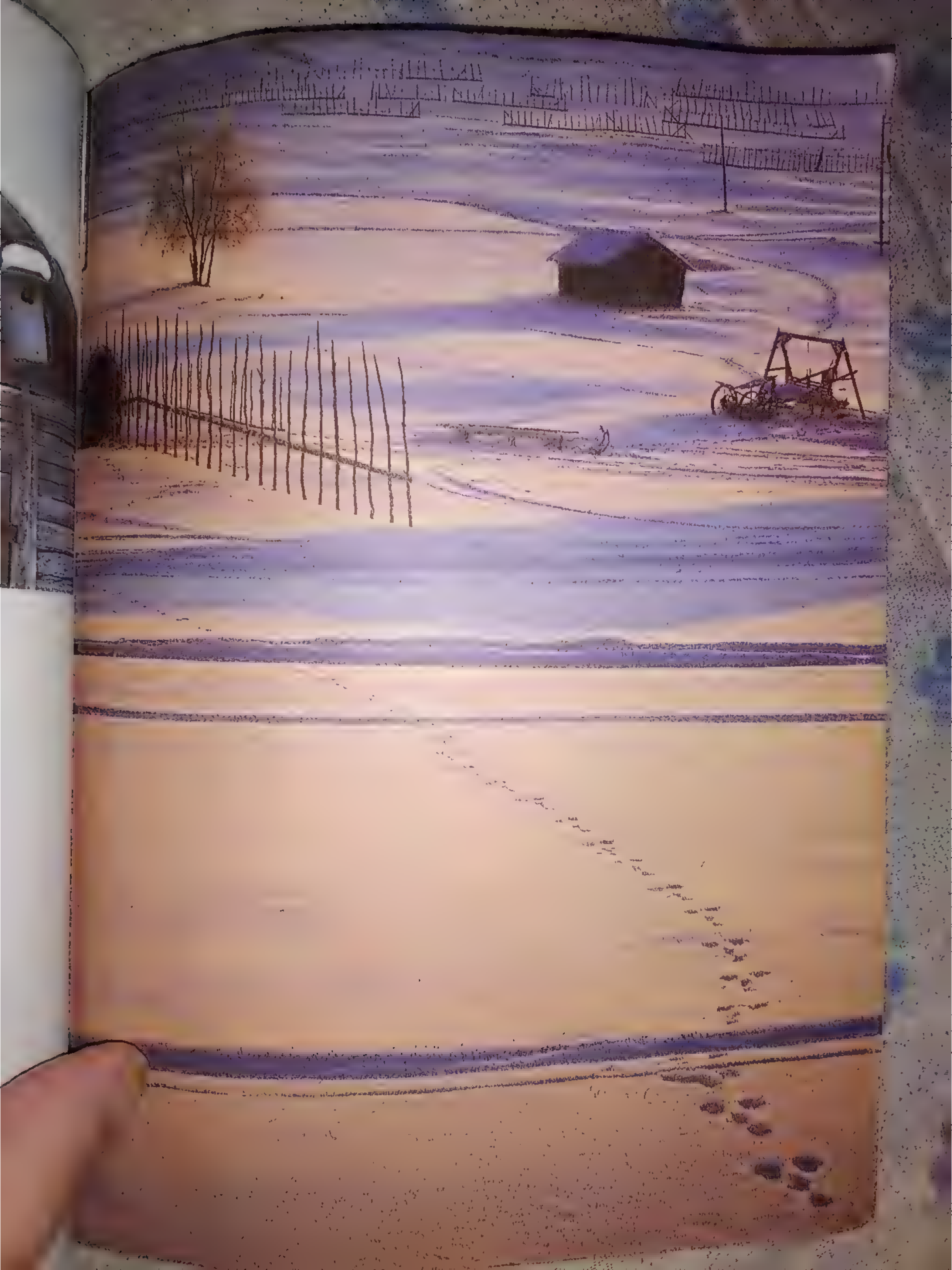
Я живо помню, как первый снег заставлял радостно колотиться моё мальчишечье сердце. «Мамочка, снег идет!» Я бросался к окошку на кухне, прижимался носом к стеклу и зачарованно смотрел на тихо падающие с неба снежинки. Они опускались на еще не остывшую землю, жили какое-то мгновение, а затем таяли, уступая место другим снежинкам.

Первый снег вызывал большие ожидания. Я мог слепить снежную бабу и построить замок. Когда наступали морозы, и снег на земле уже не таял, я вытаскивал лыжи и прокладывал лыжню по лесным

склонам, покрытым глазурью инея. Я мог соорудить большой трамплин и взлетать с него по величественной дуге. Мы с друзьями играли в снежки и сражались до тех пор, пока наша одежда не промокала насквозь. А скоро должен был открыться каток! Зима для меня означала долгий праздник.

Как часто, став взрослыми, мы забываем о счастье, которое может подарить зима. Когда выпадает первый снег, я названиваю в мастерскую, чтобы договориться о смене покрышек на моей машине. Соскребая по утрам лед с ветрового стекла, я уже не вижу сугробов вокруг, которые только и ждут, чтобы я опрокинулся в них, оставив в снегу причудливый отпечаток. Я не замечаю красоту запорошенных снегом ветвей деревьев. По выходным вместо лыж я берусь за лопату для чистки снега.

Снег рассказывает нам о маленьких соседях, которых летом не всегда заметишь. В конце парка или на краю луга видишь след зайца. На оконном карнизе оставили свои



отпечатки сини
полевая мышь.
Мы должны о
Природа — это
зимой постоянно
сверкающие бел
льда, затянувш
скалах и камнях
Она демонстрир
красоту, но и н
создание», — ш
Зима — самое
закутывается в
На юге в середин
купается в его го
после всего неско
горизонт, окраш
Зима, если мы
снова и снова пле

с. 68 (слева)

отпечатки синички и воробьи. Здесь по двору пробежала полевая мышь.

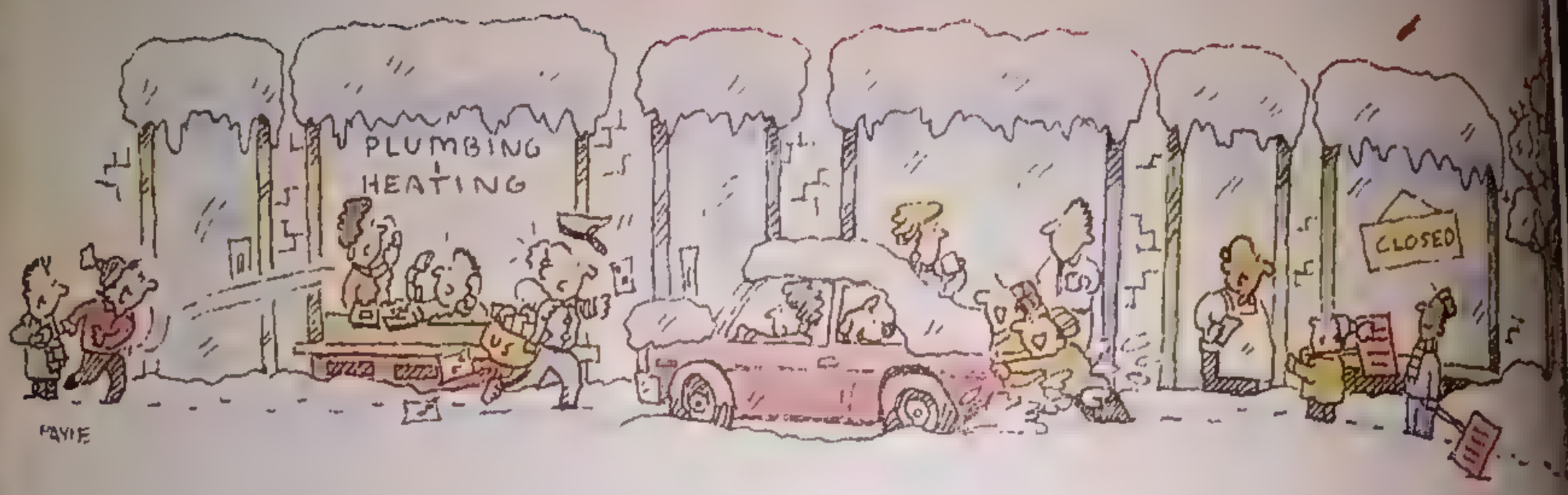
Мы должны оглядеться вокруг и восхититься нашим миром. Природа — это великое произведение искусства, которое зимой постоянно обновляет свои формы. Ослепительно сверкающие белые подушки на карнизах, хрустальное одеяло льда, затянувшее морские бухты, мягкий, пушистый покров на скалах и камнях — все это часть уникального языка Природы. Она демонстрирует нам не только свою поразительную красоту, но и непреодолимую силу. «Я тоже Божье создание», — шепчет снежинка, приникая к стеклу.

Зима — самое долгое и самое темное время года. Страна закутывается в снежный полог, как бы собираясь дремать до весны. На юге в середине зимы солнце в полдень светит ясно, и все вокруг купается в его голубовато-белом сиянии. Во второй половине дня, после всего нескольких часов работы, оно снова опускается за горизонт, окрашивая небо отсветом алого зарева.

Зима, если мы ей позволим, станет временем года, которое будет снова и снова пленять нас своими чарами.

ФОТО: с. 66 ARI KAARAKAINEN; с. 67 ALTTI A. SALO;
сс. 68 (слева), 71 TIMO NIEMINEN; сс. 68 (справа), 69, 70 KALERVO OJUTKANGAS

НУ И ДЕНЕК!



Владелец архитектурной компании вызвал сотрудницу, которую он вынужден был сократить. «Вы — прекрасный работник, — сказал он, — но наша компания оказалась в тяжелейшей ситуации. Я искренне надеюсь, что в другом месте вам будет лучше».

Ответ сотрудницы был столь же искренним: «А я и не сомневаюсь!»

—Прислала Ле Сатфин

Как сотрудница службы парка у одного из озер штата Миссури, я инструктирую детей о правилах поведения на воде. Я обратилась к группе детей с вопросом, чего следует опасаться во время купания.

— Акул, — отозвалась одна маленькая девочка.

Я объяснила, что акулы предпочитают океан, а на озере о них беспокоиться не приходится. Потом я взяла длинный деревянный шест, который протягивают утопающему. «Кто-нибудь знает, для чего он нужен?» — спросила я.

Та же самая девочка ответила: «Чтобы заставлять акул оставаться в океане».

—Прислала Кристина Мартин

Идя на обед в больнице, где мы работаем, мой друг Джим упал и сломал руку. Когда мы везли его на каталке через переполненный кафетерий в травмпункт, он приподнял голову и объявил: «Это все курица! Не ешьте курицу!»

—Прислал Джонатан Копке

Когда я служил адвокатом, мне поручили клиента, обвиняемого в правонарушении. Я спросил его, арестовывали ли его раньше и признавали ли виновным? «Да, сэр, — сознался он, — много раз».

— За уголовные преступления? — поинтересовался я.

— Нет, сэр, — отозвался он с возмущением. — Я специализируюсь на проступках.

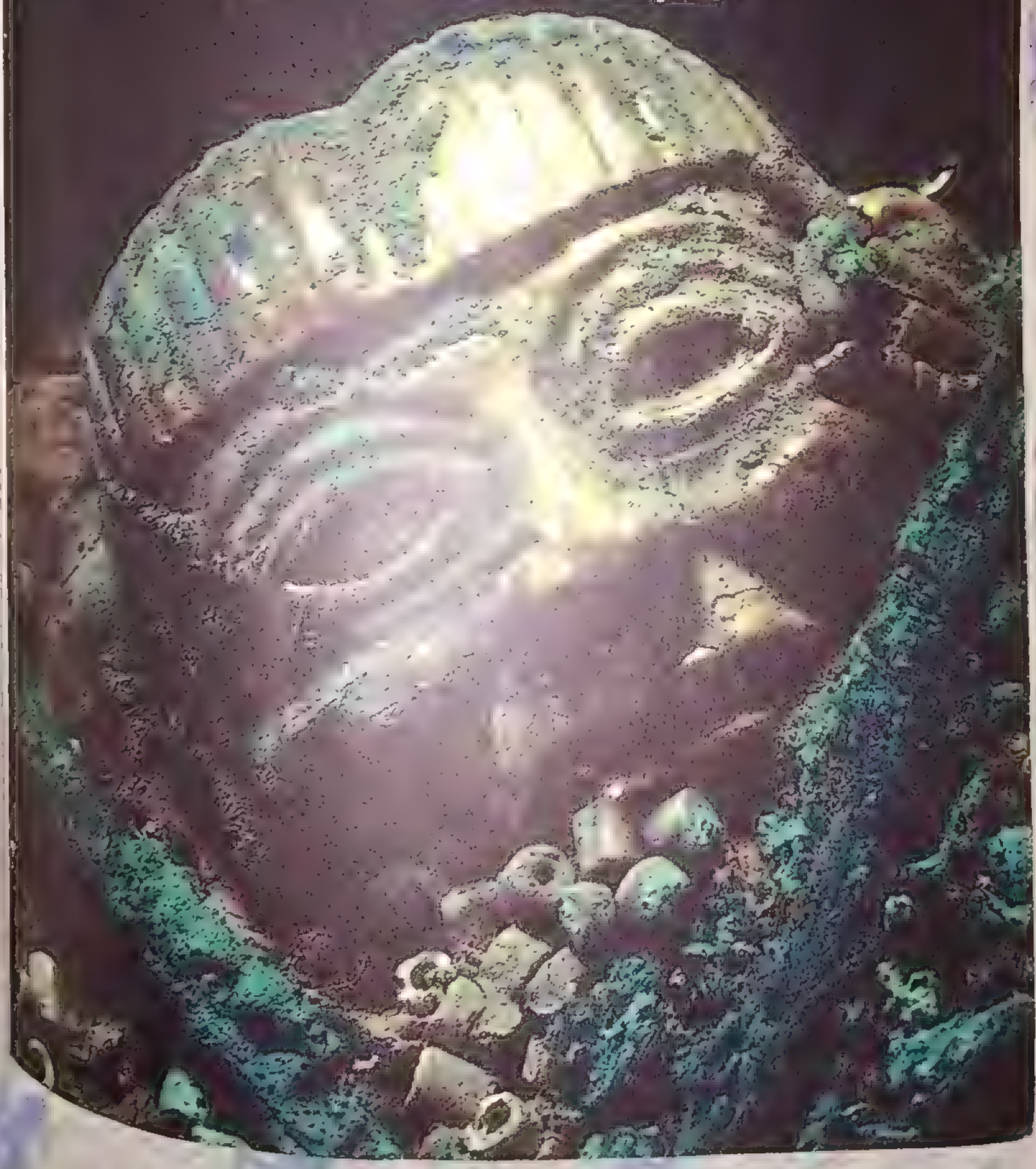
—Прислал Б. Эмори Поттер

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: THOMAS PAYNE

КНИЖНЫЙ РАЗДЕЛ

Тайны древней ГРОБНИЦЫ

Сидней Д. Киркпатрик



Когда грабители проникли в пирамиду, им открылись сказочные богатства: голова пумы из листового золота, крошечные, искусно сделанные статуэтки с глазами из драгоценных камней... Но для археолога Вальтера Альвы не менее важным было значение самой находки: грабители наткнулись на гробницу правителя мочика, одной из исчезнувших цивилизаций, процветавшей на территории Перу две тысячи лет назад. *Нельзя допустить, чтобы все здесь растащили*, — подумал Альва.

Но для этого надо было остановить толпу возмущенных жителей, считавших, что сокровища принадлежат им, и перехитрить контрабандистов. Ведь они не остановятся ни перед чем, лишь бы добраться до произведений древнего искусства, стоимость которых на черном рынке исчислялась миллионами. Альва понимал, что даже ценой собственной жизни он должен пойти на риск. На карту было поставлено одно из важнейших археологических открытий в Новом Свете.

Вальтер Альва спал, когда ему позвонили из полиции. В его домике позади музея «Брюнинг» в Ламбаеке (Перу) не было телефона, поэтому ночной сторож музея отправился будить его.

Директор музея скрыл свое удивление, когда его подняли с постели: уже три дня Альва лежал с сильным бронхитом, и его жена Сусана велела сотрудникам музея не беспокоить мужа.

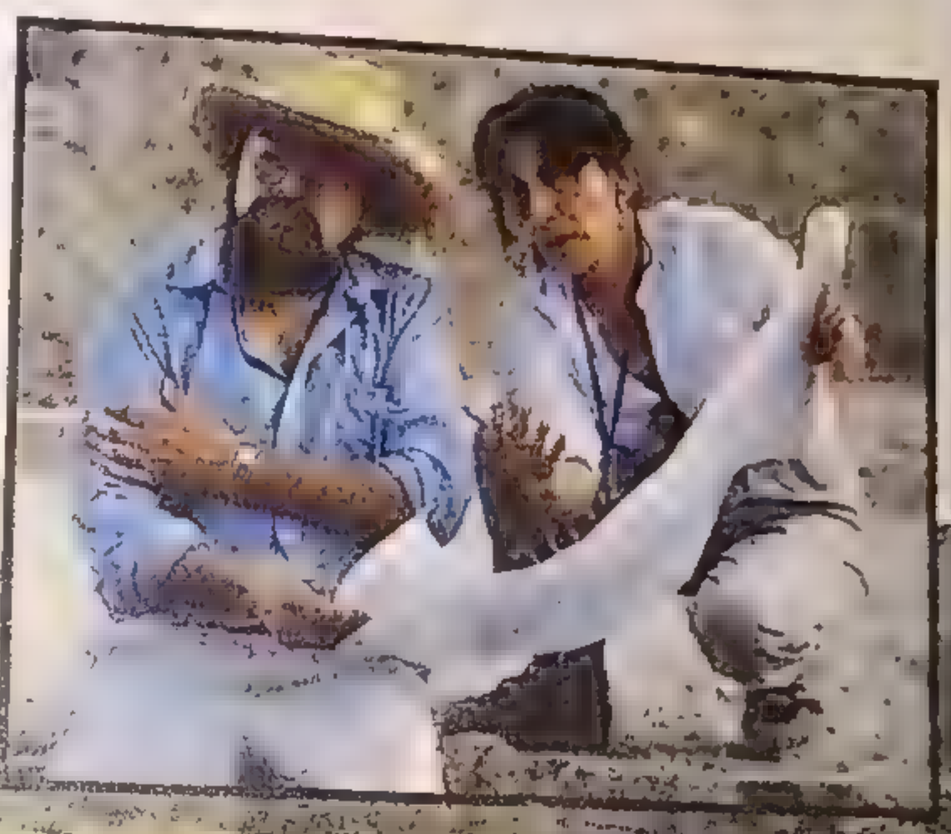
— Приезжайте, и вы разом избавитесь от жара, — сказал Альве полицейский.

Сыскная полиция в городе Чиклайо раскрыла банду, грабившую раскопки местного археологического памятника. Сначала арестовали молодого человека, который пытался продать кусочек золота. Потом нагрянули с обыском в дом предполагаемого главаря банды, задержали и допросили какую-то старую женщину и изъяли целый мешок украденных произведений древнего искусства. Генеральный инспектор археологических памятников в Ламбаеке и директор музея «Брюнинг», Альва срочно понадобился полиции, чтобы осмотреть обнаруженные предметы.

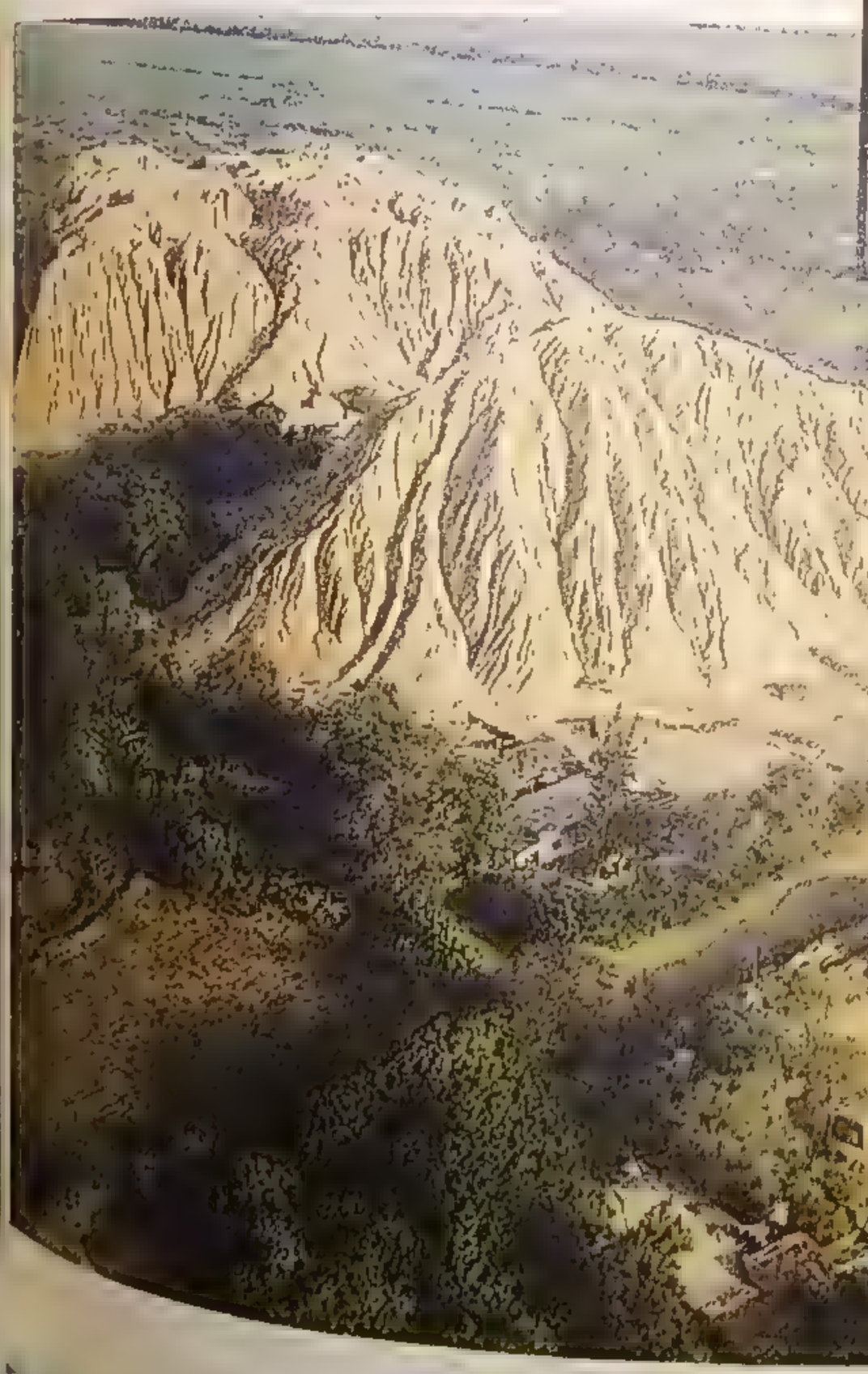
Тридцатишестилетний Вальтер Альва был среднего роста, крепкого телосложения, с густыми бровями и бородой. Неутомимый борец в защиту памятников древности Перу, он завоевал уважение ученых у себя на родине и за рубежом, превратив «Брюнинг» из второстепенной провинциальной экспозиции во впечатляющий музей.

Альва и раньше помогал полиции, и ему было хорошо известно, что в департаменте Ламбаеке полиция часто задерживала грабителей захоронений — *уакерос*. Их улов — за исключением какой-нибудь керамической вазы или украшения из металла — почти всегда исчезал в недрах международного черного рынка похищенных сокровищ доинкской эпохи.

Поэтому Альва был уверен, что в



Три пирамиды Уака-Рахада;
вставка: Вальтер Альва и его жена Сусана, тоже археолог, разделяющая одержимость мужа



полицейском управлении его ожидает не более чем бросовая добыча жалкого воришки. Устало он согласился приехать, но был настроен скептически.

Кабинет Карлоса Руиса Мондрагона, шефа полиции Чиклайо, выглядел скромно: диван, пара стульев, письменный стол с висевшей над ним фотографией президента Перу. Здесь Альву ожидал полковник Эдильберто Темоче Меркадо из перуанской сыскной полиции. В середине ночи — а прошло уже около часа, после того как минула полночь 25 февраля 1987 года, — на диване в кабинете сидели двое: молодой человек лет 22-х и пожилая женщина.

Темоче показал Альве золотую бусину, найденную в доме женщины. «В последнее время черный рынок наводнен ими», — сказал он.

На Альву это не произвело впечатления. Такие бусины попадались здесь часто. Очевидно, кто-то раскопал длинную нить и стал использовать бусины в качестве платежного средства.

— Это еще не все, — продолжал Темоче. Он подошел к столу и, вытащив из него сверток, вручил его Альве.

Сверток был величиной с маленькую дыню и весил граммов 300. Керамический горшочек, предположил Альва.

Никогда еще он так не ошибался. Внутри свертка находилась искусно выполненная из листового золота человеческая голова с серебряными глазами и синими зрачками из лазурита. Еще в одном свертке оказалась золотая голова пумы с оскаленными зубами из отполированных перламутровых морских раковин.

Альва лишился дара речи. Если глаза не обманывали его, то уакерос нашли и разграбили погребальную камеру одного из великих правителей, которая по богатству и ве-

ликолепию равнялась гробнице египетского фараона.

Земля неизвестного мертвеца

Это была уникальная возможность — только бы удалось вернуть остальные разграбленные предметы и установить местонахождение захоронения, пока там есть что раскопать. Обессилевший, но не в состоянии спать, Альва позвонил в музей и попросил своего помощника, 29-летнего Луиса Черо Сурита, которого все звали Лучо, приехать в управление полиции. Там Альва рассказал ему о событиях минувшей ночи.

По словам Темоче, след золотых бусин привел полицию к домику в деревушке Эль-Чолокаль, неподалеку от деревни Сипан, примерно в часе езды от Чиклайо.

Один анонимный информатор, которому некто предложил несколько золотых бусин, позвонил в полицию и сообщил, что человек по имени Эрнил Берналь обнаружил гробницу, ломившуюся от сокровищ, в месте, которое называлось Уака-Рахада. Золотые бусины Берналь раздавал в качестве чаевых.

В самом деле, бесценные образцы древнего искусства, которые Темоче показал Альве, были изъяты во время обыска в доме Берналя, в 15 минутах ходьбы от древних гробниц Уака-Рахады.

По приказу генерала Руиса Мондрагона полиция собиралась еще раз обыскать дом Берналя, и Альва и Лучо присоединились к полицейским. Нельзя было упустить время. Уже был нанесен невосполнимый ущерб. На дне ирригационного канала позади дома Берналя Альва обнаружил множество черепков из красной глины и покрытые коррозией

Фигурка правителя мочика и голова пумы, похищенные Эрнилом Берналем и его людьми; золотая голова с глазами из лазурита, которые невозможно забыть. По сообщениям, ее двойник предлагался на черном рынке за 100 тысяч долларов

медные обломки, выброшенные Берналем и его людьми.

Они с Лучо спустились по насыпи канала, чтобы собрать обломки. Это было все, что осталось от сокровищ. В доме ничего не нашли. Уакерос разбили более 250 ваз и сломали столько же медных украшений, не представлявших ценности ни для кого, кроме археологов.

Все, однако, указывало на то, что полиция конфисковала лишь малую часть награбленного. Отец Эрнила Берналя во время второго обыска не пожелал сказать, где скрывается его сын с сообщниками или где спрятаны оставшиеся предметы из гробницы. Возможно, они были уже на пути к дельцам, промышлявшим в Трухильо и Лиме.

Далее следствие занялось поиском самой гробницы. На горизонте четко вырисовывались силуэты двух огромных пирамид. Каждая из них занимала площадь размером с футбольное поле. Высотой с 20-этажный дом, пирамиды возвышались над полями, как когда-то европейские кафедральные соборы над средневековыми городами. Виднелась и третья пирамида, поменьше, окруженная деревьями.

Пока Альва и полицейские вглядывались в горизонт, взошло солнце, и на изумрудную зелень зарослей сахарного тростника упала слабая тень от сложенных из табачного цвета кирпичей гигантских пирамид, безмолвных и таинственных. Альва и полицейские сели в машины и направились к «Земле неизвестного мертвеца», как назвал это место Альва.

Декабрь

Миф или реальность?

Цивилизация, особенно интересовавшая Вальтера Альву, известна как культура мочика и процветала в долинах северного побережья Перу в то самое время, когда Средиземноморьем правил Рим. В ранних источниках, оставленных главным образом испанцами, сопровождавшими Писарро в его походе на инков в 1532 году, мочика игнорировали, а позднее исследователи просто объединили все доинковские культуры. И лишь в 20-х годах XX века археологи выделили мочика как самостоятельное общество, процветавшее примерно с 100 года до н.э. до 700 года н.э.

Знакомство Альвы с культурой мочика произошло, когда ему было семь лет. Его отец, инженер, и мать, учительница, переехали в Трухильо, расположенный в долине реки Моче, от которой эта древняя культура и получила свое название. Родители взяли сына на встречу со своим другом Максом Диасом, профессором Университета Трухильо, специалистом по доисторическим памятникам Перу.

Несмотря на 32-летнюю разницу в возрасте, Альва и Диас стали неразлучны, проводя долгие часы в уставленном книгами кабинете Диаса или в походах к пирамидам мочика. Диас заставлял Альву лепить керамику мочика. Таким образом, Альва научился распознавать художественный стиль мочика, ощупывая пальцами образец. Свидетельств того, что у мочика имелась письменность, не было, но Диас на-

учил своего протеже систематизировать символы и узоры на керамике мочика и объяснять эти символы в контексте культуры мочика и среды ее существования. А однажды Диас повез Альву в порт Этен, в получасе езды от Чиклайо, где местные жители знали слова из языка мочика.

Мочика сооружали из прямоугольных, высушенных на солнце кирпичей огромные храмы, дворцы и пирамиды. Самая знаменитая пирамида, известная сегодня как Уака дель Соль, или Пирамида Солнца, состоит из примерно 130 миллионов кирпичей и занимает пять гектаров. В пирамидах на Пампа-Гранде, возможно, проживало порядка 10 тысяч человек, а в Чепене, обращенном к Тихому океану, около 750 воинов на сторожевых постах и каменных укреплениях охраняли единственную крепость мочика. Макс Диас считал, что именно здесь, в департаменте Ламбаеке, на территории, практически не замеченной ранними искателями сокровищ из Европы, когда-нибудь будет найдено захоронение одного из правителей мочика.

Альва стал самым молодым студентом, принятым на археологический факультет Университета Трухильо. В 17 лет он получил специальное разрешение на изучение коллекции университетского музея и быстро стал восходящей звездой археологического сообщества, сразу включившись в многолетние научные споры.

Среди причудливых изображений полулюдей-полузверей в искусстве мочика присутствовал всемогущий бог или правитель, который властвовал над их богатой церемониальной жизнью. Легко узнаваемый по молниям или лучам, исходящим от его головы или торса, этот властелин всегда изображался стоящим на троне на вершине огромной пирамиды или сидящим на носилках, которые несла процессия. Многие археологи утверждали, что это — плод воображения древнего художника, некий мифический правитель, который играл для мочика роль духовного моста между жизнью и смертью.

Разделяя мнение Диаса, Альва считал, что это реальный человек, олицетворение бога, верховный правитель некой привилегированной касты высших жрецов и знати.

Но доказать этого никто не мог. Ни одна гробница так называемых правителей мочика до сих пор не была найдена.

Тайны погребальной камеры

Закончив обыск в доме Берналя, Альва и полицейские двинулись в сторону Уака-Рахада.

Когда они доехали до места, им открылась картина полного хаоса. Стены и вершина меньшей из трех пирамид были облеплены уакерос и местными жителями — часть держались в стороне или взобрались на две соседние пирамиды, с полным равнодушием отнесясь к появлению полиции.

Грабители, орудуя кирками и лопатами, а то и голыми руками, вынимали кирпичи. По словам одного

уакерос, Берналь и его сообщники обнаружили достаточно сокровищ, чтобы «превратить последнего бедняка во владельца самой богатой на побережье асьенды». Все жители Сипана прослышали эту новость и пришли сюда попытать счастья.

Полицейские патрульные машины мчались к пирамидам, завывая сиренами и вздымая колесами бурю пыли на узкой немощеной дороге. Однако рев сирен не произвел никакого впечатления на уакерос, и полиция сделала несколько автоматных очередей в воздух. Уакерос на вершинах пирамид бросились врассыпную, но тут же вызывающе остановились в считанных метрах от пирамид.

Обычно одного лишь появления постороннего было достаточно, чтобы уакерос разбегались. Но на Уака-Рахада полиции пришлось забираться в саму пирамиду и выгонять оттуда грабителей. К чести полиции, в столкновениях не пострадали ни жители, ни полицейские.

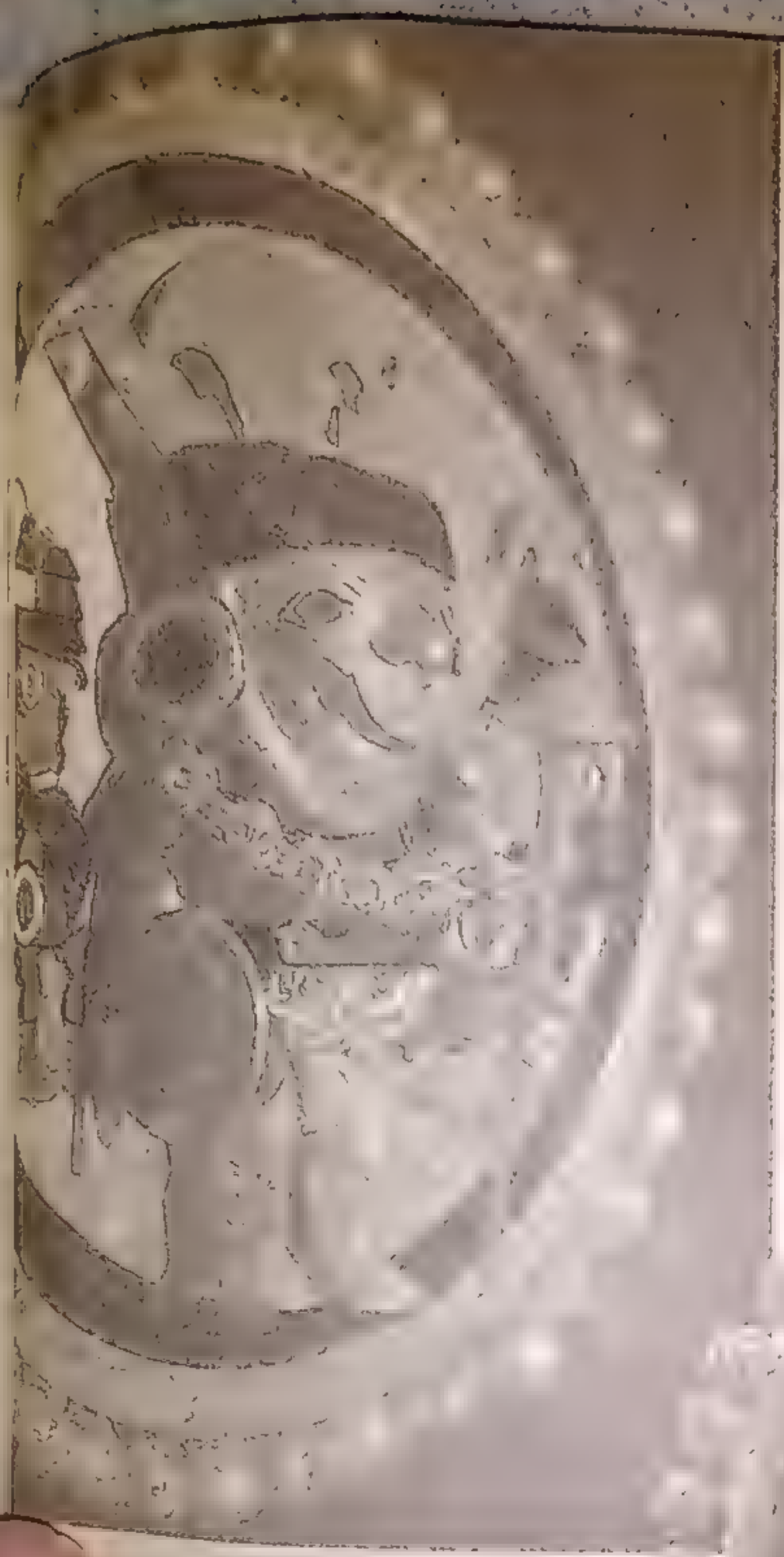
Альва пробрался к центральной платформе самой низкой из трех пирамид. Кучки песка, груды глиняных кирпичей и бесчисленные выемки, рубцы и отверстия в платформе убедили его в том, что именно здесь сосредоточена грабительская активность. А учитывая размеры толпы, собравшейся по периметру полицейского оцепления, уакерос полностью разрушили бы вершину пирамиды, появись Альва и полиция чуть позже.

Эрнил Берналь и его люди прорыли шахту внутрь пирамиды, а затем прорыли от нее горизонтальные ходы, подобно корням дерева. Альва воспользовался бамбуковой лестницей, оставленной уакерос, и спустился на дно семиметровой шахты. Он оказался в помещении, напоминавшем по форме башмак, размером с пикап. Альва зажег фонарь и двинулся по тоннелю назад, пока не достиг того места, откуда Берналь и его люди, должно быть, проникли в погребальную камеру. Там он обнаружил помещение площадью чуть больше двух квадратных метров и высотой почти три метра.

Несколько часов назад в доме Берналя у Альвы была возможность осмотреть хотя бы глиняные черепки. Но в этой выложенной кирпичами гробнице не было ничего, кроме костей и истолченной в пыль керамики, а также многочисленных следов, оставленных грубыми инструментами уакерос. «Ключ к культуре мочика», как позже назовет эту разграбленную гробницу пресса, был вырван из его рук.

Но Вальтер Альва не сдался. Он разбил палатку над входом в покинутую шахту Берналя, попросил выделить полицейский пост и в течение месяца с рассвета до заката находился в этом лагере.

Предыдущее посещение показало ему, что эти пирамиды, вопреки мнению части археологов, принадлежали не только цивилизации чиму, более поздней, чем мочика. Кирпичи мочика изготавливали в специальной форме, а кирпичи чиму были больше, и форму им придавали руками или каким-нибудь плоским инструментом. Кирпичи во внешнем слое всех трех пирамид, похоже, принад-



лежали чиму. Но в самой гробнице Альва обнаружил кирпичи меньшего размера, правильные прямоугольники, изготовленные в индивидуальных формах.

Это не удивило его. Исследования памятников подтверждали давнее убеждение Макса Диаса и других археологов, что правители перестраивали храмы и пирамиды на том месте, где они стояли прежде, и чем чаще это делалось, тем более священными они становились.

слева: ушное украшение из золота и бирюзы из захоронения Правителя Сипана;
справа вверху: ожерелье из 16 золотых дисков;
справа внизу: золотое ушное украшение с изображением оленя, инкрустированное бирюзой

Альва набросал схематический план памятника. Ясно было, что наименьшее из первоначальных строений представляло собой многоуровневую пирамиду с плоской вершиной, площадью основания, примерно равной размеру футбольного поля, и высотой с четырехэтажный дом.

Как и две другие пирамиды, эта была сориентирована по оси «север—юг», и с северной стороны имела продолжение в виде длинной низкой платформы. От южной стороны тянулась еще одна платформа с небольшими помещениями. Главная платформа возвышалась между двумя другими и, вероятно, служила основанием небольшого храма или тронного зала, когда-то венчавшего это сооружение.

Альва отметил явное несоответствие того места, где, по его представлению, мочика похоронили бы своего правителя, тому, где Берналь и его люди обнаружили захоронение. Альва предположил, что мочика поместили бы гробницу правителя в центре главной платформы, а не в стороне, где уместнее хоронить вождя или жреца более низкого ранга.

Затем Альва занялся самой ограбленной погребальной камерой. Примерно на два метра ниже и менее чем на метр севернее нее обнаружилось помещение меньшего размера. Сначала Альва предположил, что сюда поместили тело слуги, принесенного в жертву во время главных похорон. Однако в долине Виру, где нашли важное захоронение мочика, скелеты в главном погребении вплотную окружали саркофаг. Здесь же эти две камеры разделяли многие тонны кирпича, наводя на мысль о том, что одна из них на сотни лет старше другой.

Возможно, размышлял Альва, Уака-Рахада никогда не была ни храмом, как прочие памятники мочика на северном побережье, ни мавзолеем какого-то одного верховного правителя. Нельзя ли предположить, что это древний некрополь целого ряда правителей, аналогично Долине Царей в Египте?

Навстречу проблемам

На рассвете 11 апреля 1987 года полиция снова нагрянула в дом Берналя. Надежды обнаружить еще что-то из награбленного было мало, но, пока Эрнил Берналь оставался на свободе, его рассказы о золотых сокровищах, которые самое время забрать из пирамиды, становились с каждым часом все более захватывающими, и полиции все труднее было сдерживать местных жителей, устремлявшихся к гробнице. В представлении населения Берналь стал своего рода Робином Гудом.

Рейд прошел неудачно. Пытавшийся скрыться Эрнил был серьезно ранен. Ни один из рейдов за всю 10-летнюю кампанию Альвы по защите памятников не заканчивался такими тяжелыми ранениями, и эта перестрелка глубоко огорчила его, тем более что Эрнил умер в больнице, до того как хирурги смогли приступить к операции.

Два дня спустя, когда всем уже показалось, что Альва отступает, он

(Продолжение на с. 117)

ДРАМА

Двигатели авиалайнера вышли из строя, и он стремительно падал на раскинувшийся внизу лес

Нештатная ситуация

Рудольф Чельмински

Пристегнувшись ремнями к креслу, пилот «Скандинэвиан Эрлайнз Систем» (САС) Стефан (Стив) Расмуссен вырулил авиалайнер от перрона аэропорта Арланда. В 8.46, приблизившись к стартовому рубежу взлетно-посадочной полосы 08, он дал в пассажирский салон сигнал минутной готовности на взлет. Четверо членов экипажа и 123 пассажира уже застегнули ремни и не обратили особого внимания на сигнал. Это была обычная процедура: самолет, следовавший 751-м рейсом по маршруту Стокгольм — Копенгаген — Варшава, был готов к взлету.

Закончив проверку систем, Стив повернулся к своему молодому напарнику, второму пилоту Ульфу Седермарку: «Как у тебя?» Ульф кивнул: «Все в порядке. Поехали». Стив до упора подал вперед рычаг газа. Самолет набирал скорость, и его навигационные огни мерцали в серой предрассветной мгле. Было 27 декабря 1991 года.

Стив, 44-летний крепкий голубоглазый датчанин, летал в САС с 1979 года и любил свою работу. Ему нравилось принимать под свою команду лайнер, здороваться с бортпроводниками и, уже сидя в кабине, развернуться в кресле и приветствовать пассажиров заразительной улыбкой. Его называли «командир с открытой дверью».

Больше, чем работу, Стив любил только свою семью: жену Аннетт и дочерей Лизаннетт и Анне-Дорт. В этом году их рождественские праздники получились короче, чем обычно. В Сочельник он прилетел в Копенгаген из Лондона слишком поздно, чтобы успеть на церковную службу, поэтому все четверо отпраздновали Рождество дома. После ужина читали Евангелие от Луки, пели рождественские гимны, танцевали вокруг елки, а в завершение взялись за руки и пронеслись во весь дух по всем комнатам — по народной традиции, это должно принести счастье в наступающем году.

На следующий день Стив опять отправлялся в рейс. Ночь на 27 декабря он провел в стокгольмской гостинице в ожидании вылета из Арланды в 8.30 утра. Тем временем погода в Стокгольме испортилась:

ночью температура держалась около нуля. Самолет, на котором должен был лететь Стив, — красавец «Макдоннелл-Дуглас-81», — носил имя «Дана Викинг». Он прибыл из Цюриха накануне вечером, в каждом из его баков было по 2550 литров горючего. Во время перелета из Цюриха в Стокгольм температура за бортом колебалась от 50 до 68 градусов ниже нуля. В течение долгой скандинавской ночи переохлажденное топливо сработало, как замораживатель в холодильнике, забирая из сырого воздуха влагу, которая осаждалась на нижней поверхности крыльев в виде инея. Мелкий дождь покрыл плоскости прозрачным как стекло, не видимым глазу ледяным панцирем.

Во время предполетного осмотра Стив заметил иней и снег на крыльях и приказал принять меры против обледенения — механик для верности повторил обработку дважды. В общей сложности на самолет вылили 850 литров — почти вдвое больше обычного — гликоля, жидкого средства против обледенения. И только тогда Стив разрешил запустить двигатели.

По радио прозвучал голос диспетчера Класа Весслау: «САС семьсот пятьдесят один, взлет разрешаю». Со своего места на вышке Весслау видел, как в 8.47 утра самолет поднялся в свинцовое небо, взяв курс на восток. Затем он передал 751-й своему коллеге Йорану Пальмквисту, сидевшему у экранов локаторов внизу, в затемненном помещении Центра управления полетами.

Пока «Дана Викинг» набирал высоту, Стив вел машину, а Ульф держал связь и следил за приборами. Через 25 секунд после взлета на высоте 343 метра он заметил ненормальные колебания на датчике давления правого двигателя. «Кажется, у нас барахлит компрессор», — спокойно сообщил он. Внезапно раздался взрыв.

Летевшая в Варшаву медсестра Маргарета Срока со своего места 28*E* увидела за окном страшную картину: из правого двигателя вылетали искры; прогремело несколько взрывов. *Господи, почему не прекращается этот шум?* — подумала она. Но грохот только усиливался.

Ужасную правду еще не знал никто: куски льда, растрескавшегося при взлете, когда крылья слегка прогнулись, летели теперь в горячее сопло правого двигателя. Лед ударялся о лопасти вентилятора и гнул их, вызывая мгновенный помпаж двигателя; лопасти компрессора сломались, как гнилые зубы, и их засосало глубже внутрь двигателя. От трения и высокой температуры загорелись титановые детали.

Стив слегка сбросил обороты правого двигателя, в котором возник помпаж, чтобы уменьшить подачу топлива. Однако это не помогло: правый двигатель вышел из строя. «Дана Викинг» поднялся уже до 850 метров и продолжал набирать высоту.

Освещение в салоне то вспыхивало, то гасло, с перебоями работала система кондиционирования. Занимавший место 22*B* слева от прохода Юхан Грант, 33-летний шведский бизнесмен, летевший в отпуск в Копенгаген, повернулся к соседу. «По-

хоже, что-то случилось», — сказал он. «Да», — согласился тот. Оба потуже затянули ремни.

Ульрика и Андерс Стааф, молодые супруги из Стокгольма, сидевшие в шестом ряду, тоже встревожились. Когда через вентиляционную систему начал просачиваться серый дым, Ульрика приготовилась к худшему. *Ну вот, это конец,* — подумала она. Повернувшись к мужу, она уже собиралась сказать, что любит его, но сдержалась, решив, что это прозвучит слишком банально.

Сидевшая через два ряда впереди них на месте 4*E* у окна с правой стороны 30-летняя Карин Густавссон была в ужасе. Хотя она работала в аэропорту, но не любила летать и оказалась на борту только потому, что ей надо было срочно попасть в Афины, где она собиралась встретить Новый Год со своим другом; в Копенгагене ей предстояло сделать пересадку. Уже при первых взрывах она была уверена, что они разобьются. «Нет! Нет!» — воскликнула Карин, схватив за руку сидевшую рядом с ней молодую женщину.

Выглянув в окно, Карин увидела страшные синие всполохи, а через открытую дверь кабины донесся сигнал тревоги и металлический женский голос из компьютера: «Пожар в левом двигателе. Пожар в левом двигателе».

Через две секунды после выхода из строя правого двигателя отказал и левый: главный трубопровод подачи топлива перебило осколками лопастей компрессора. Вскоре от высокой температуры вспыхнул бивший фонтаном керосин. Появилась опасность, что самолет сгорит в воздухе.

Тем временем на приборной панели в кабине мигали сигнальные лампочки, а цифры на дисплее мелькали так быстро, что информацию невозможно было считывать. Перед Ульфом были два рычага в красно-белую полоску. На левом рычаге зажглась лампочка, а искусственный голос компьютера все повторял предупреждение о пожаре. «Отключаем?» — спросил Ульф.

— Да, — твердо сказал Стив, хотя это означало, что он лишается последнего шанса вновь запустить левый двигатель. Ульф резко повернул пожарный кран, перекрывая доступ топлива к левому двигателю и направляя туда поток инертного газа, чтобы погасить пламя. У Стива вышла из строя половина приборов с цифровой индикацией. Оставалась резервная система: механический высотомер и искусственный горизонт. Едва вынырнув из облаков к солнцу, «Дана Викинг» лишился сил и пошел обратно вниз, во мглу. Зная, что самолет потерял оба двигателя, Стив подумал: *Мы все погибнем.*

Ему было отпущено 77 секунд управляемого полета. Сейчас в его распоряжении оставались лишь штурвал, килевое управление и механический гироскоп. 55-тонный лайнер летел со скоростью 365 километров в час на высоте 900 с лишним метров — это означало, что на принятие всех решений оставалось меньше трех минут.

Возвращение в Арланду исключалось. Стив стал медленно разворачи-

ваться влево, беря курс на север. Ульф схватил микрофон: «Центр управления, Стокгольм. Вызывает САС 751». Прежде чем он успел что-то сказать, ему ответил диспетчер аэропорта Арланда Йоран Пальмквист: «Занимайте эшелон 5400».

— У нас проблема с двигателями, — перебил его Ульф.

— Понял. Разворачивайтесь вправо до 180 градусов и держите высоту 610 метров.

— Мы поворачиваем влево, — оборвал диспетчера Ульф. — Мы не можем держать 610 метров. Наша высота 488 метров, и мы продолжаем снижаться. — Только тогда в Арланде поняли, что ситуация отчаянная.

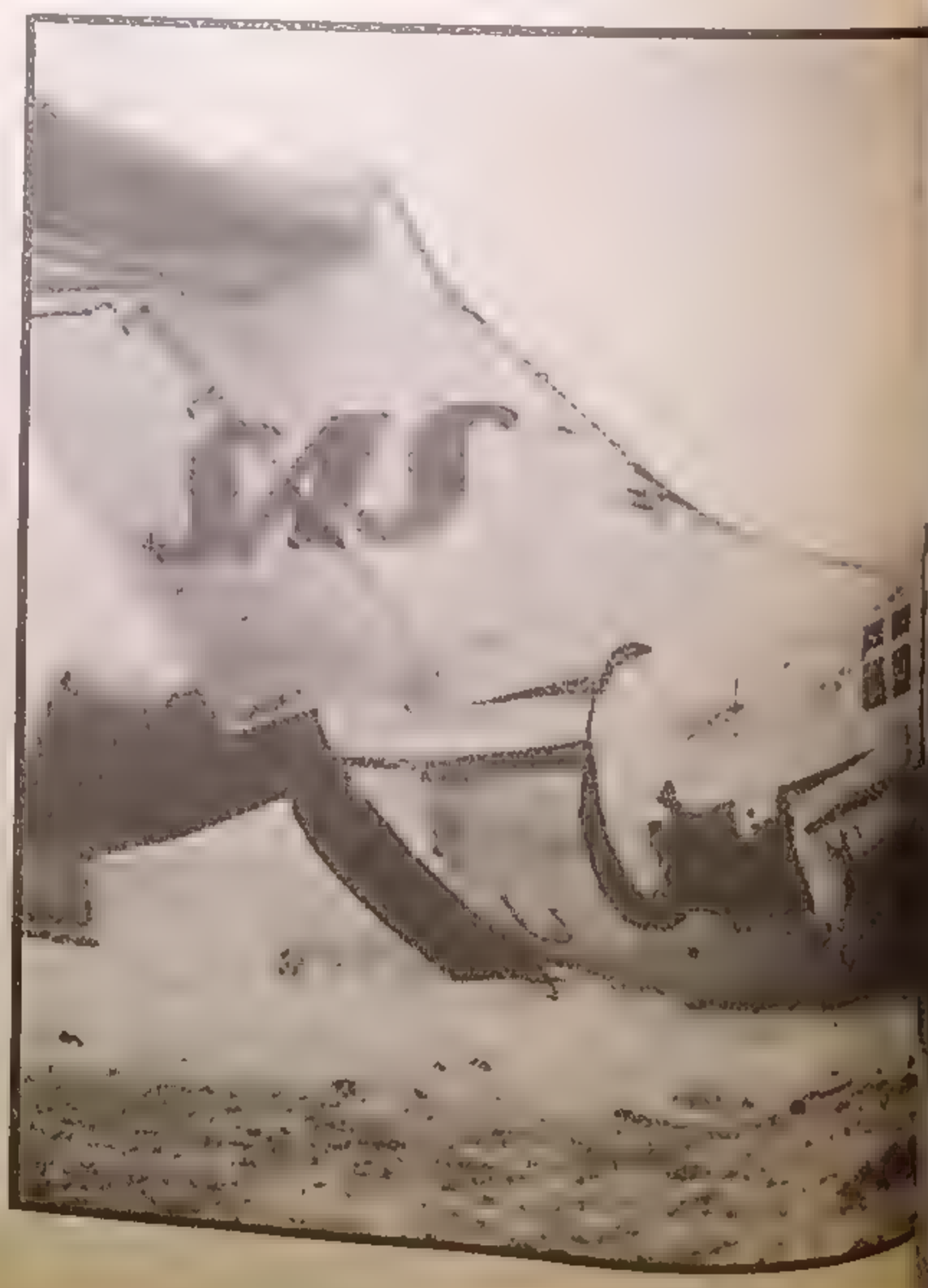
Стиву необходимо было продержаться в воздухе как можно дольше и на возможно малой скорости, но так, чтобы потеря скорости не привела к падению, за которым — гибель. Он мог избежать этого, переведя самолет в пикирование и таким образом увеличив скорость, однако это сократило бы время снижения и усилило удар при приземлении. Он знал, что чем меньше скорость при посадке, тем больше жизней будет спасено. *Держать горизонт. Сохранять скорость. Найти место для посадки.*

К счастью, подготовка в датских ВВС приучила Стива изучать местность вокруг аэропортов с целью выбора площадки на случай аварийной посадки. Еще несколько лет назад он приметил одно такое место километрах в 15—20 к северо-востоку от Арланды, и теперь направил самолет туда.

Если при первых взрывах некоторые пассажиры стали кричать, то теперь все сидели молча. Людьми овладел неподдельный ужас. В салоне самолета, бесшумно планировавшего к земле, стояла мертвая тишина.

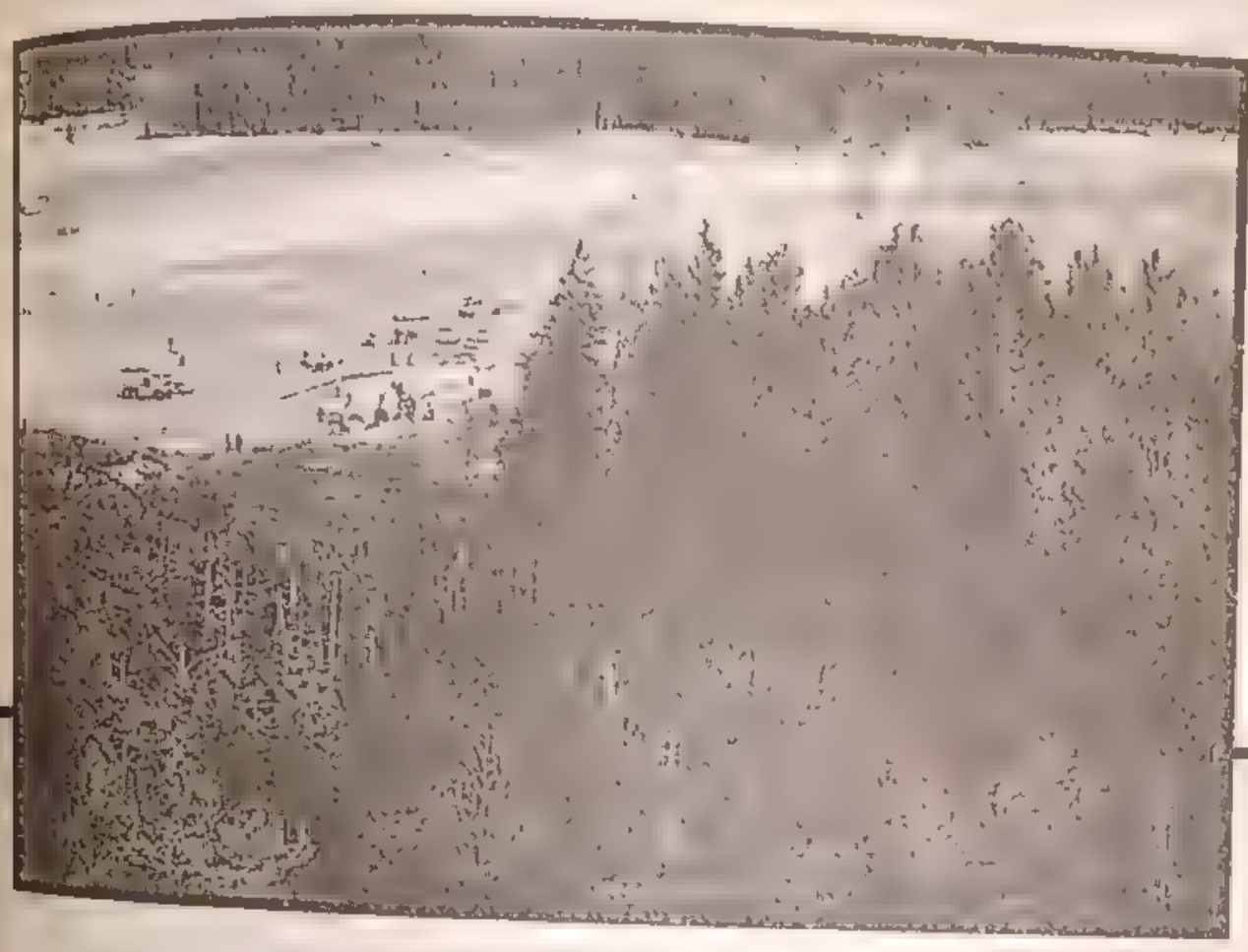
Грустно, что вот так просто заканчивается жизнь, — подумал Юхан Грант. Он взял лист бумаги и начал писать прощальное письмо своей девушке. Потом отложил его: он чувствовал желание что-то предпринять.

внизу: когда авиалайнер компании САС потерпел катастрофу близ Стокгольма, не погиб ни один из 129 человек, находившихся на борту;
справа: нестандартное приземление на вечнозеленый лес уменьшило скорость самолета перед самым ударом о землю; капитан Стефан Расмуссен, национальный герой Дании



Тем временем Пер Хольмберг, пилот САС, который летел в качестве пассажира, бросился в кабину, чтобы предложить свою помощь. На мгновение он напряженно застыл за спинами Стива и Ульфа, изучая показания приборов и вглядываясь в горизонт. Затем развернулся и выбежал в пассажирский салон с криком: «Аварийная посадка!»

На высоте примерно 240 метров «Дана Викинг» пробил слой облачности. «Аварийная посадка! — объявила по радио стюардесса Эва Бьернемарк. — Пригнитесь и обхватите руками колени». Когда выпшло и зафиксировалось шасси, она увидела, как Пер нырнул на пол перед первым рядом и уперся в забранную ковровой тканью перего-



родку. В полутемном салоне пахло горящей изоляцией.

В Центре управления полетами Арланды Пальмквист получил последнее сообщение Ульфа: «Мы падаем!»

Этого не может быть, — подумал Клас Весслау у себя на вышке. — *У нас в Швеции самолеты не разбиваются.* От волнения у него тряслись руки. Он бросился к окну и стал смотреть на север, ожидая увидеть столб дыма.

Последние несколько секунд падения Стив Расмуссен был как во сне. В его голове пронеслись слова молитвы, и он снова подумал о семье, вспоминая, как они веселились два дня назад, собравшись вокруг рождественской елки. Затем он стал совершенно спокоен.

Когда до столкновения с землей оставалось менее 15 секунд, он увидел белое пятно снега среди зелени хвойного леса и направил самолет туда. Но «Дана Викинг» падал слишком быстро. Внизу проносились пушистые верхушки — рождественские елки! — и внезапно Стива осенило: он потянул штурвал на себя и осторожно опустил самолет на деревья. Долю секунды верхушки мягко шуршали по фюзеляжу, а затем огромная машина на скорости 222 километра в час врезалась в частокол из сотен крепких стволов толщиной больше, чем телеграфные столбы.

Более 100 метров «Дана Викинг» с грохотом валил деревья. Правое крыло почти сразу разлетелось на куски, расплескивая тысячи литров горючего. Самолет резко занесло вправо, он боком вырвался из леса и ударился о землю хвостовой частью. Левое крыло врезалось в землю, и машину снова развернуло более или менее прямо по курсу. Одновременно шасси попало в дренажную канаву и отвалилось.

От удара фюзеляж разорвало в районе крыльев. Лишь алюминиевая обшивка не давала самолету окончательно разрушиться. Его протащило еще метров сто; в салон забивалась земля, керосин из пробитых баков заливал все вокруг. Полет «Дана Викинг» продолжался ровно четыре минуты шесть секунд.

И тут наступила тишина — удивительная, чудесная тишина. Лут под снежным покровом был так хорош, что Стив на миг усомнился — на этом ли он свете. Как выяснилось, сходные чувства переживали и остальные. Не до конца придя в себя после удара, Андерс Стааф сидел неподвижно и думал, что он уже умер. Потом пассажиры поняли: произошло чудо.

В момент приземления Расмуссен сильно стукнулся головой о стену кабины. Когда он очнулся, из раны текла кровь, но боли он не чувствовал. Рядом молча и неподвижно сидел Ульф; при ударе о землю его кресло подбросило к приборной панели на потолке.

Стив отстегнул ремни, рванулся в салон и закричал: «Все на выход!» В любую секунду самолет могло охватить пламя. Стив помог

стюардессе Гунилле Хувандер открыть переднюю дверь и поспешил обратно в кабину. Ульф был жив, но его зажало в кресле. Стив опустил кресло и освободил Ульфа. Затем он подтащил находившегося без сознания Пера к двери, передал на руки одному из пассажиров, а сам вернулся в салон.

В считанные минуты через проломы в фюзеляже и исправные двери пассажиры покинули самолет. Расмуссен еще раз осмотрел салон, а потом отвел людей подальше от машины. Стоя на снегу без кителя, в форменной фуражке, из-под которой вытекала струйка крови, он в двух словах объяснил, что произошло, и уверил, что помощь уже на подходе. Самое главное он оставил напоследок: не погиб ни один человек. Пассажиры, половина которых еще пребывали в шоке, молча смотрели на своего спасителя. А потом наградили его аплодисментами — самыми искренними в их жизни.

Стив оставался у самолета до тех пор, пока не были эвакуированы последние пассажиры. Когда врачи наконец посадили его в вертолет, он попросил пилота сделать круг, чтобы в последний раз взглянуть на «Дана Викинг». *Даже мертвый он прекрасен,* — подумал Стив. Тут нервы у него не выдержали, и всю дорогу до больницы он проплакал.

Из экипажа и пассажиров серьезные травмы получили лишь семь человек. Больше всех не повезло Карин Густавссон: у нее был перелом нижнего отдела позвоночника.

Завершившийся чудесным спасением полет Стива Расмуссена заставил САС принять дополнительные меры для борьбы с обледенением и вновь оживил дискуссию по поводу чрезмерной цифровой информации на дисплеях приборных панелей в современных самолетах. Записи «черного ящика» показали, что Стив все время действовал по инструкции. Но именно его нестандартное решение посадить самолет на лес явилось спасительным: хвойные деревья уменьшили скорость самолета перед ударом о землю, а холодные мокрые ветви, возможно, заглушили огонь. «Я уже не думал, когда летел среди деревьев, — сказал Стив после аварии. — В этот момент мою работу взяла на себя высшая сила. Должно быть, Господь простил мне то, что я бывал немного небрежен в молитвах».

Стив получил сотни писем с поздравлениями, и в течение нескольких недель его дом в небольшом городке под Копенгагеном был заполнен цветами. Для Дании он стал национальным героем, и в феврале 1992 года его наградили орденом «Даннеброг», одним из высших гражданских знаков отличия. Несмотря на все почести, Стив считает, что основная заслуга принадлежит не ему. «Я сделал то, чему меня учили, — говорит он с улыбкой. — Но думаю, не обошлось без Божьей помощи — ведь было Рождество».

ФОТО: с. 86, 87 © LARS NYBERG/PRESSENS BILD; с. 87 (справа) © LEIF ENGBERG/PRESSENS BILD, (внизу) JAN COLSIOO/PRESSENS BILD

Говорите непринужденно

[illegible]

[illegible]

Случалось ли вам, когда вы ведёте вашу машину, встретить оленя, застывшего в свете ваших фар? По-моему, олень думает, что фары — это театральные прожекторы, а парализует его боязнь сцены. Он предполагает худшее: он должен произнести речь.

Большинство из нас меньше всего любят выступать перед публикой. Причина кроется в том, что мы боимся выглядеть дурака-ми. [illegible] боимся.

Но перестаньте кусать ногти. Публичное выступление — нетрудное дело. Это лишь обычный разговор, а говорите вы все время. Хотя от природы я застенчив (честно!), я готовил доклады и выступал по радио и телевидению более 30 лет и могу сказать, что публичные выступления не «дар Божий», подобно музыкальному таланту или способности к рисованию. Каждый, кто может гово-

рить, может выступать публично. Вот некоторые из уроков, которые я усвоил.

Речь должна быть простой. В известном анекдоте после продолжительной службы в церкви жена Президента Калвина Кулиджа спросила его, о чем была проповедь. «О грехе», — сказал Кулидж.

— И что говорил проповедник? — поинтересовалась она.

— Он порицал грех, — ответил Кулидж.

Аудитория должна почерпнуть из вашего выступления одну или две основные идеи. Одну или две. Не 10 и не 20. Если вы не можете выразить в одном или двух предложениях то, что хотите донести до слушателей, значит, вы плохо представляете, о чем хотите сказать, и слушатели не поймут вас.

Действуйте по плану. Неважно, длинна или коротка ваша речь, вы должны разложить по полочкам, с чего начать, какие основные мысли выделить и чем закончить.

Когда я работаю над радио- или телепрограммами, я часто пишу сначала последнее предложение. Когда известно, к чему следует прийти, можно выбирать путь для достижения цели. Сильная концовка выступления очень важна: ведь, вероятнее всего, ваши слушатели запомнят то, о чем вы говорите в конце.

Будьте кратки. Акт в водевиле обычно длился 12 минут. И если самозабвенно танцующие и поющие актеры не могли продолжать, не рискуя утомить зрителей, почему вы считаете, что вы сможете?

Жарким и влажным июньским днем 1987 года генерал П. Келли уходил в отставку с должности командующего Корпусом морской пехоты. Он подготовил блестящую речь. Но, когда столбик термометра перевалил за 30^0С, он просто сказал: «Ни один командир не может гордиться своим местом больше, чем командующий Корпусом морской пехоты, и я отдаю вам честь. Так держать!» По мнению некоторых очевидцев, это была самая замечательная речь, какую они когда-либо слышали.

Держитесь естественно. Если вы пытаетесь казаться не тем, кто вы есть на самом деле, скорее всего у вас это не получится. Если вы не находите историю забавной, не рассчитывайте вызвать смех у слушателей. Если вас не трогает то, о чем вы говорите, это не найдет отклика у аудитории. Роберт Фрост однажды написал: «Не плачет писатель — не плачет читатель». Это относится и к оратору.

Вы выступаете потому, что знаете нечто такое, чего не знают слушатели. Поделитесь с ними. Заставьте аудиторию испытать чувства, которые владеют вами, — сочувствие или отстраненность, испуг или печаль, раздражение или разочарование. Говорите от первого лица — это действенный прием.

Владейте инициативой. В первые минуты речи установите контакт с аудиторией. Улыбнитесь. Выразите

Чарлз Осгуд — соавтор программы «Си-Би-Эс Морнинг Ньюс», составитель и ведущий программы «Досье Осгуда» на радио Си-Би-Эс.

признательность человеку, который вас представляет: кивните и поблагодарите его. Сделайте паузу. Не начинайте до тех пор, пока не завладеете вниманием аудитории. Каждый присутствующий сразу поймет, что обращаются к нему, и подключится к происходящему. Это как раз то, что вам нужно.

Когда слушатели успокоятся, постарайтесь обменяться с ними взглядами. Выберите три дружелюбных лица: слева, справа, по центру. Обращаясь к одному, затем к другому, вы охватите группу целиком.

Говорите, а не читайте. Однажды я летел в Лос-Анджелес вместе с Джином Янковски, президентом Си-Би-Эс, который должен был получить премию Национальной Конференции христиан и иудеев. Во время полета он потратил массу времени, набрасывая свое ответное выступление.

На следующий вечер устроитель Денни Кей вручил Янковски награду и затем пригласил его к микрофону. Джин подошел с бумагами, но Кей сказал: «Не читайте, просто расскажите, что вы сейчас чувствуете».

С этими словами он попытался забрать у Джина бумаги. Но Джин стоял насмерть, и в течение нескольких секунд происходило шутливое «перетягивание каната». Янковски победил. Но прав был Кей. Чтение не так хорошо, как прямое обращение к аудитории «от чистого сердца». Если речь и не очень гладкая, то это даже лучше.

Я противник написанных речей. Но заметками пользоваться целесообразно. Они напомнят вам, о чем вы хотите сказать, и помогут сориентироваться в вашей речи.

Расслабьтесь. Замечено, что основная роль мужа, присутствующего при родах, похоже, сводится к тому, чтобы напомнить жене о дыхании. Это забавно, поскольку кажется абсурдным, что кто-либо нуждается в таком напоминании. Но под влиянием стресса мы подчас забываем, как дышать правильно.

Не делайте глубоких, судорожных вдохов и не дышите чаще, чем обычно. Вы начнете задыхаться. Старайтесь просто спокойно и ритмично дышать диафрагмой. Это поможет вам расслабиться.

Каждый оратор знает, насколько важно контролировать дыхание. Взгляните на лучших баскетболистов. Обращали ли вы когда-нибудь внимание, как ведут себя игроки на штрафной линии, перед тем как выполнить бросок? Мы с вами можем кое-чему научиться у них.

Выступать публично — не труднее, чем есть палочками или завязывать галстук. Как только вы узнали, как это делать, непостижимое становится простым.

Когда в следующий раз наступит ваша очередь произнести речь, посмотрите, помогут ли вам мои советы. Принимайтесь за дело... и поразите слушателей!

CONDENSED FROM "OSGOOD ON SPEAKING," © 1989 BY CHARLES OSGOOD PUBLISHED BY WILLIAM MORROW AND CO., INC., NEW YORK, N.Y.

Может, это не так уж и плохо — сохранять семью ради детей

Домой без мамы

Памела Лансден

Войдя в салон самолета, вылетающего из Нью-Йорка в Лос-Анджелес, я обрадовалась, увидев, что место рядом с моим свободно. Я очень устала и, пристегнув ремень, вскоре задремала.

Я была уже в полусне, когда перед самым взлетом открыла глаза и увидела, что около моего сиденья остановилась стюардесса, а рядом стоял маленький светловолосый мальчик с ярким сине-зеленым рюкзачком, который он прижимал к груди. Я успела отметить, что он похож на Маклея Калкина, юного исполнителя главной роли в фильме «Один дома». *Повезло,* — вздохнула я про себя, — *этот наверняка не даст покоя.* Он перелез через меня, занял свое место и отвернулся к окну. Я опять заснула.

Где-то в середине полета я очнулась и увидела, что мой сосед наблюдает за мной. Я представилась и стала задавать вопросы, которыми обычно мучают детей взрослые: Сколько лет? — Восемь. — В каком классе? — В третьем. — Ты летишь вместе с родителями? — Нет.

Неожиданно он уставился на меня своими большими серо-голубыми глазами, и я не могла отвести взгляд. Лицо его было как-то странно неподвижно, и я поняла, что он пытается не расплакаться. И чем больше он крепился, тем сильнее дрожал его подбородок.

— Что случилось? — спросила я. Он уже не пытался скрывать слезы. Плача, он продолжал смотреть на меня. Никогда прежде мне не приходилось сталкиваться с таким неподдельным чувством, какое прозвучало в его ответе: «Хочу к маме».

В нью-йоркском аэропорту мальчик простился с мамой и теперь летел к отцу, на чьем попечении он

находился. «Я так по ней скучаю», — сказал он, и его детская грудка сотрясалась от рыданий. «Она тоже плакала», — добавил он, как бы оправдывая этим собственные слезы. Я поняла, почему мальчик так поздно сел в самолет, и представила до боли печальную сцену прощания.

— Какая глупость. Так я весь полет проплачу, — проговорил он, когда всхлипы в очередной раз прервали его рассказ о том, как они с мамой засиживались допоздна, как катались на такси, ходили в кино и в лучший в Нью-Йорке магазин игрушек, где истратили все деньги, которые ему дал папа. Он делал над собой усилие и пробовал говорить о другом, но все равно возвращался к мысли о том, что самолет уносит его все дальше от мамы. «Как я хочу, чтобы она была рядом», — повторял он.

Я спросила, почему он не хочет поговорить обо всем этом с папой.

— Я знаю, что он скажет — «Чего ты переживаешь?» Она ему совсем не нравится, — ответил мальчик. — А я очень по ней скучаю, но нельзя же все время плакать. — И он вытер глаза мокрым от слез рукавом свитера.

Как умела, я попробовала объяснить ему несколько истин, которые постигла на собственном опыте: в жизни иногда бывает очень тяжело, но после плохого обязательно наступает хорошее. Правда, я не знала, как сказать ему, что не существует готовых средств, чтобы заглушить сладкую печаль расставаний.

Мой попутчик был одним из многих детей, в одиночестве путешествующих от одного дома к другому. Возненавидевшие друг друга родители, вынужденные после развода делить детей, пересылают их, как забытые вещи. Наверное, каждый вправе сам устраивать свою жизнь. И все же, когда этот восьмилетний мальчуган раскрыл передо мной свою душу, я не могла не подумать: может быть, родители не расставались бы с такой легкостью, если бы видели, какую боль причиняют детям. И я вспомнила, что, еще когда я была в его возрасте и мои родители разошлись, «сохранять семью ради детей» уже считалось смешным.

Может быть, не так это было и плохо, когда двое взрослых подчиняли свою жизнь тому, кто меньше, — тому, что было самым важным. Сидя рядом с моим новым другом, я думала о том, что в этом было много смысла.

© 1992 BY PAMELA LANSDEN, CONDENSED FROM *NEWSWEEK* (DECEMBER 28, '92), NEW YORK, N.Y.
ИЛЛЮСТРАЦИЯ: BRADLEY CLARK

Врач — пациенту: «Сколько раз вам говорить: я *не* лечу случаи потери памяти!»

—Балу, «Кортлэндт Форум»

ОТОВСЮДУ ОБО ВСЕМ

НЕПАЛ

Одна ночь в этом отеле стоит 175 долларов с человека. Многие постояльцы его жалуются на тошноту, головные боли или бессонницу, причиной которых является то, что отель расположен на высоте 3800 метров над уровнем моря. Одной из пользующихся здесь наибольшим спросом услуг является доставка в номера кислорода.

Электричество появляется лишь с наступлением вечера. В водопровод заливают воду, которую доставляют самым примитивным способом: женщины народности шерпа носят ее наверх на спине — иногда используя яков, — по 10 раз в день преодолевая 120-метровый перепад высот.

Однако, останавливаясь в отеле «Эверест Вью» в Гималаях, который считается самым высокогорным отелем в мире, вы получаете удобную возможность обозреть знаменитый пик. Для искателей приключений ослепительный вид Эвереста стоит того, чтобы заплатить за номер.

—Дженни Рэлстон, «Американ Уэй»

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Монахи-бенедектинцы из Принкнэшского аббатства в графстве Глостершир уже давно устраивают бесплатные обеды для нуждающихся путников. Однако на фирменный ростбиф, подаваемый по выходным, стала стекаться подозрительная публика. По словам одного монаха, некоторые приезжали на автомобилях последних моделей, иногда вместе с друзьями. Сегодня посетителей кормят супом, хлебом и чаем — поэтому желающих стало вдвое меньше.

—Эми Бернстайн, «Ю.С. Ньюс энд Уорлд Рипорт»

ЯПОНИЯ

В Японии построен крупнейший в мире крытый лыжный спуск — массивное сооружение, верхняя точка которого находится на высоте 25-этажного дома, а протяженность в пять раз превышает длину футбольного поля. Лыжный спуск в Фунабаси стоимостью более 300 миллионов долларов может принимать одновре-

менно 2 тысячи лыжников круглый год. Здесь поддерживается температура -2°С, позволяющая сохранять покрытие из искусственного снега на трассах.

—«Лос-Анджелес Таймс»

АВСТРАЛИЯ

Из Австралии сообщают, что страус эму, природой обделенный способностью летать, взмыл в небеса. Птицу, изображенную на австралийском национальном гербе, сегодня можно встретить среди ассортимента блюд, подаваемых на международных авиалиниях страны.

В этих высоких птицах, рост которых достигает 1,8 метра, оказалось низкое содержание холестерина. На самолетах авиакомпании «Квантас» предлагают эму копченого или тушеного в чесноке и имбире.

—Томас Дж. Брэди, «Филадельфиа Инкуайерер»

ГОЛЛАНДИЯ

Приходят ли здесь поезда вовремя? Одна американская пара села в Амстердаме на поезд, отправлявшийся в Германию, с остановкой по расписанию в 12.04 в Оснабрюкке, где они должны были сделать пересадку. В пути они отметили, что названия остановок не объявляются. Опасаясь опоздать на пересадку, они спросили, как они узнают, когда поезд прибудет в Оснабрюкк. «Вы собираетесь вздремнуть?» — поинтересовался проводник. Узнав, что спать они не собираются, проводник уверенно ответил: «Что же, тогда в 12.04 сходите с поезда».

Именно так они и поступили!

—Прислала Стелла Мо

РОССИЯ

Первая система телефонной связи в Москве была установлена еще до 1906 года шведскими инженерами по заказу царского правительства. Сейчас телефонная система Москвы модернизируется одним из западных консорциумов. Когда одного из участников консорциума спросили, какой процент ныне действующей системы был установлен до 1906 года, он ответил: «По крайней мере девяносто».

—«Фримен»

АЗОРСКИЕ ОСТРОВА

Рецепт популярного на острове Сан-Мигель блюда *козидо* очень прост: помещенные вместе на алюминиевую сковороду говядину, курицу, свинину, сосиски и овощи завязать в холщевый мешок, положить в яму, вырытую возле озера Фурнас, и оставить вариться на пару в естественных условиях примерно шесть часов.

Это озеро образовалось в результате падения вершины горы во время извержения вулкана Фурнас 12 тысяч лет назад. Температура почвы вокруг озера доходит до 98°С, благодаря чему жители окрестных деревень пользуются необычной «природной кухней».

—Борис Вейнтрауб, «Нэшнл Джиографик»

Почему смеется этот человек?

Майкл Т. Кауфман

В июне этого года «Нью-Йорк Таймс» опубликовала на первой полосе фотографию: толпа незаконных китайских иммигрантов всматривается в море: там сел на мель корабль, доставивший их к побережью Нью-Йорка более чем за 27 тысяч километров. Фотография передает чувство усталости и растерянности. Но в левом углу один завернувшийся в одеяло иммигрант смеется.

Несколько месяцев он плыл на трампе, где почти 300 человек

пользовались одним туалетом. Он прибыл в Америку, не имея ничего, кроме одежды, что надета на нем, — да и та намокла, потому что он плыл к берегу в холодной воде. Может быть, он не слышал, что по крайней мере шесть его товарищей-пассажиров погибли, когда киль судна ударился о перекат, и десятки иммигрантов в ужасе попытались добраться до берега при свете луны и бьющем прибое.

Мы не знаем имени этого человека, но если он такой же, как и большинство незаконных китайских иммигрантов, то это бедный крестьянин, который влез в долги, чтобы оплатить путешествие. Он разлучен с друзьями и семьей, и впереди у него изнурительный труд при минимальной зарплате — а то и меньше, прежде чем он сможет освободиться от долгов.

Так почему же он смеется?

Пока он был в море, в новостях сообщили, что объем экономики Китая в четыре раза больше, чем считалось ранее, и теперь Китай стоит на третьем месте — после США и Японии. Но люди на корабле не слышали новостей, и смеющийся человек не мог об этом знать. Вряд ли он также слышал, что уровень безработицы среди молодых ньюйоркцев — самый высокий за последние 25 лет.

— Тем не менее все это для парня неважно, — утверждает бизнесмен из Китайского квартала. Несмотря на бум в Китае, смеющийся человек, вероятно, зарабатывал не больше 30 долларов в месяц. Цена его незаконного переезда примерно в *тысячу* раз больше, или около 30 тысяч долларов.

По словам сотрудника социальной службы из Китайского квартала, когда кто-нибудь, как этот смеющийся человек, впервые прибывает в Америку, он становится рабом. Возможно, он получает 200 долларов в неделю и работает по 15 часов в день без выходных, обычно в ресторане. Его кормят на работе, что позволяет ему откладывать почти все заработанные деньги, за исключением 80 долларов в месяц, которые он платит за ночлег в одной из переполненных лачуг, где иммигранты спят посменно.

Бизнесмен слышал, что некоторые возвращаются обратно, но большинство остаются. Через три или четыре года они выплачивают то, что задолжали, и становятся свободными — свободными создавать для себя и своих семей лучшую жизнь.

Так почему же смеялся тот мокрый человек на американском побережье? Может быть, потому, что знал об отчаянии и возможностях, о чем люди, гораздо дольше живущие здесь, забыли.

— Вы знаете, почему этот парень смеется? — спрашивает бизнесмен. — Потому что он выиграл.

CONDENSED FROM *NEW YORK TIMES* (JUNE 9, '93). © 1993 BY NEW YORK TIMES CO., NEW YORK, N.Y.
ФОТО: © PAUL DEMARIA/NYT PICTURES

Радикально настроенные защитники окружающей среды держат в заложниках передовую науку, которая могла бы помочь излечить больных, накормить голодных и сохранить саму природу

Наступление на биотехнологию

Джон Дайсон

Под покровом ночи, вооруженные мачете, они проникли на поле возле городка Рилланд, на юге Голландии, и в течение часа вырубили 1268 драгоценных стеблей экспериментальной кукурузы, с которой проводила опыты семеноводческая компания «ВандерХаве». Расстроенные исследователи могли лишь перенести осуществление своего проекта стоимостью 850 тысяч долларов на следующий вегетационный период.

Называющие себя «Пламенные Вирусы», активисты движения «зеленых» оправдывали свой набег тем, что такая научная работа может привести к росту числа голодающих в мире. Руководитель же отдела исследований компании «ВандерХаве» Сэс Нооме говорит: «Мы пытаемся дать *больше* продовольствия с *меньшим* ущербом для окружающей среды».

Французские исследователи, прибывшие для проведения работ в исследовательском центре растениеводства около города Кольмар, обнаружили, что опытные поля заняты десятком членов организации «Гринпис», которые воздвигли два больших щита, расписанных лозунгами и символами, отражающими опасность биотехнологии. «Опыты с кукурузой превращаются в производство ядов», — провозгласили они.

В полночь к опытной станции в местечке Шенгини (Швейцария) скрытно подъехали два пикапа. Освещая себе путь карманными фонариками, около 20 «зеленых» добрались до опытного участка и приковали себя цепями к ограждению. На следующий день они развернули пропаганду перед представителями средств массовой информации: «Эти ученые играют в опасные игры, чреватые непредсказуемым риском для человечества и природы».

Что же это за «опасные игры»?

В лаборатории в Шенгини Пиа Мально, специалист в области мо-

лекулярной биологии, занималась пересадкой в клетки картофеля генетического материала, позволяющего растению защитить себя от вирусов, уничтожающих пятую часть мирового урожая картофеля.

В Кольмаре с помощью биоинженерии кукурузе были привиты защитные свойства против гусеницы, уничтожающей по меньшей мере семь процентов посевов этой культуры. Голландская разновидность, выведенная в Рилланде, позволяет на 75 процентов сократить использование пестицидов.

По прогнозам ученых, в ближайшие десятилетия биотехнология приведет к таким же глубоким переменам в повседневной жизни, как и революция в области электроники. Мартин Бангеманн, член Европейской Промышленной Комиссии, заявляет: «Биотехнология — это ключ к нашему будущему».

В наибольшем выигрыше будет сельское хозяйство, говорится в специальном докладе, подготовленном для Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР): «Мы можем с уверенностью сказать, что найдено средство, чтобы покончить с недоеданием, вредителями и болезнями, поражающими сельскохозяйственные культуры, с энергетическим голодом, деградацией окружающей среды и чтобы решить много других проблем».

Однако вместо восторженного приема биотехнология в Европе сталкивается с оппозицией нагнетающих страх влиятельных организаций, ставящих своей целью остановить ее распространение. «Если эти видоизмененные растения выйдут из-под контроля, — сказал один из активистов этого движения, — будет нарушено природное равновесие». Новые формы жизни «могут вытеснить естественные виды, уничтожить их ареал; они способны подавлять их развитие или инфицировать», — добавляет Линда Буллард, советник фракции «зеленых» Европарламента, насчитывающей 28 членов.

Это не так. Биотехнология — всего лишь очередной шаг вперед тех отраслей промышленности, которые дали миру вакцины, фармацевтические препараты и высокоурожайное сельское хозяйство. Достижения сегодняшнего дня стали возможны благодаря последним открытиям в области генетики — науки, которая идентифицирует отдельные гены, или химические сигналы, задающие программу клеткам любого организма. Идентифицированные гены можно изолировать и задействовать при комбинировании новых соединений.

Биотехнология применяется для изучения рака и СПИДа, при диагностике — и даже коррекции — наследственных болезней еще в утробе матери. Благодаря биотехнологии производятся все более чистые и во все больших количествах бактериогенные средства, способствующие свертыванию крови, инсулин и многочисленные фармацевтические препараты. С помощью биотехнологии получают ферменты для бытовых моющих средств, а также средства нейтрализации нефтяных загрязнений и ядовитых отходов. Она помог-

ла радикально сократить использование химикатов в целлюлозно-бумажном, кожевенном и многих других производствах.

В сельском хозяйстве наступает золотой век биотехнологии. Помимо заранее «запрограммированных» защитных свойств от некоторых болезней и паразитов сельскохозяйственные культуры следующего поколения будут более питательными и вкусными, а также смогут противостоять неблагоприятным погодным условиям, таким как засуха. В дальнейшем некоторые растения будут извлекать азот из воздуха, сокращая тем самым потребность в опасных для окружающей среды удобрениях.

Однако это продвижение по пути прогресса подвергается серьезной опасности из-за нападок «зеленых», превратно истолковавших смысл биотехнологии. «Если эта антипропаганда настроит общественное мнение против применения биотехнологии в растениеводстве, животноводстве и пищевой промышленности, — говорит глава биотехнологического подразделения ОЭСР Марк Кантли, — последствия будут самые печальные».

В самом деле, сложился имидж биотехнологии как своего рода окна в «неизведанный новый мир» генов, которыми можно манипулировать как попало. Но в действительности попытки воздействовать на гены имели место очень давно. Благодаря целенаправленному накоплению лучших качеств в ходе столетий селекции и скрещивания современные сельскохозяйственные виды более продуктивны и питательны, чем их прототипы. Кукуруза, например, была выведена из дикого злака. Другие примеры селекции — садовые розы, породистые кошки и собаки. Генная инженерия добивается еще больших результатов быстрее, точнее и без дополнительного риска.

Круг агрессивно настроенных защитников окружающей среды охватывает такие крупные организации, как «Гринпис» и «Друзья Земли», и малочисленные, но чрезвычайно активные группы, как например «Датч Биотекст», чей лидер Йост Йонгерден заявляет: «Биотехнология — это всего лишь еще один способ эксплуатации бедных фермеров за счет подчинения их интересам большого бизнеса».

Многие защитники окружающей среды любят сгущать краски, чтобы напугать общественность. Британское отделение организации «Гринпис» предупреждает о том, что возможно появление сорняков, с которыми невозможно бороться, подобно тому как появились «сверхкрысы», не восприимчивые к родентицидам.

— Противники биотехнологии извергают потоки модного вздора, не имеющего ничего общего с истиной, — утверждает Тео Саат, 31-летний биолог, возглавлявший полевые опыты в Голландии, которые были сорваны. Саат сам является членом нескольких обществ по защите окружающей среды. И действительно, история научных работ свидетельствует, что за 20 лет лабораторных и полевых опытов, в результате которых получены тысячи разновидно-

стей бактерий и растений, не было отмечено никаких вредных побочных эффектов генной инженерии. В докладе американского Национального Совета исследований утверждается, что созданные на основе генной инженерии растения «представляют риск не больший, чем полученные методами классической генетики».

Тем не менее напыщенная и политизированная риторика является стандартным приемом противников биотехнологии. Подобная риторика, особенно отчетливо звучащая на периферии движения «зеленых», убедила некоторых наблюдателей в том, что для многих бывших участников леворадикального движения экстремизм в защите окружающей среды стал новым идеологическим пристанищем. «Их негласная цель, — заявляет Саломон Вальд из подразделения биотехнологии ОЭСР, — подорвать технологический прогресс и очернить капитализм».

Даже если обвинения в адрес биотехнологии окажутся беспочвенными, они могут нанести катастрофический ущерб европейской экономике. Взять, к примеру, Германию. В 1984 году химический гигант «Хёхст АГ» пытался получить разрешение правительства на производство созданного методом генной инженерии инсулина, аналогичного тому, что поставляли на немецкий рынок американские и датские конкуренты. Однако запрос захлебнулся из-за судебных разбирательств, инициированных «зелеными». Сейчас, по прошествии девяти лет, этот вид инсулина продолжает отсутствовать.

В 1987 году партия «зеленых» рекомендовала запретить биотехнологию в Германии. Три года спустя правительство заняло более умеренную позицию, приняв Закон о генной технологии. Поначалу немецкие компании поддержали новый закон в надежде, что он даст четкие ориентиры, но результаты оказались прямо противоположными. Ученый, имеющий возможность относительно свободно работать с опасными возбудителями инфекций, — как например вирусы ВИЧ-инфекций, — в то же время должен заручиться специальным разрешением на использование любого генетически преобразованного организма, а это может привести к заявлениям протеста, публичным слушаниям и судебным отсрочкам. «Это глупый закон, и трагедия в том, что политики, принимая его, не имели никакого представления о реальном положении дел», — говорит профессор Вальтер Дёрфлер из Института генетики Кельнского Университета.

Хотя сейчас и обсуждается несколько поправок, закон 1990 года уже нанес серьезный ущерб биотехнологии в Германии. Компания «Хёхст» перевела свои подразделения биотехнологии в Соединенные Штаты, Японию и Австралию. Фирмы БАСФ и «Байер» также предпочли построить исследовательские центры в Соединенных Штатах. Другие фирмы заключают контракты на проведение исследовательских работ за океаном.

В 80-х годах ЕЭС в процессе создания единого рынка и согласова-

ния законодательств приняло решение придерживаться более осторожной, нежели Соединенные Штаты, политики. «Это привело к порочной практике регулирования самого процесса биотехнологических исследований, вместо того чтобы просто взять под контроль их результаты», — говорит Ян Леемане, руководитель отдела исследований бельгийской компании «Плант Дженетик Системс». В странах ЕЭС в настоящий момент вступают в силу две директивы, регламентирующие лабораторные исследования и полевые опыты, связанные с генной технологией. О некоторых работах с материалами группы малого риска необходимо по-прежнему докладывать в правительство, и продолжать их можно только в том случае, если они не будут опротестованы в течение двух месяцев. «Это нелепо, — негодует профессор Льежского Университета Жозеф Маршал. — Это означает, что моим студентам, изучающим микробиологию, придется неделями ожидать разрешения на проведение обычных лабораторных опытов».

ЕЭС также рекомендует обнародовать местонахождение станций, где проводятся опыты с генетически измененными организмами. В Нидерландах журналы левого толка опубликовали точное местонахождение нескольких голландских опытных станций, включая и то поле в Рилланде, на котором была совершена диверсия.

Последствия неуклюжих действий ЕЭС вполне предсказуемы. «Отрицательное общественное мнение и зарегламентированность приводят к тому, что Европа утрачивает конкурентоспособность в этой области», — говорит Бриан Ажер, директор находящейся в Брюсселе группы советников по биотехнологии. А Европейскому Сообществу есть что терять. По подсчетам группы советников, сегодня наиболее зависимые от биотехнологии отрасли обеспечивают более 21 процента промышленного производства ЕЭС, около 30 процентов экспорта и примерно каждое шестое рабочее место. Европейцам грозит опасность стать потребителями, а не создателями новой технологии. В течение 10 лет, предшествовавших 1991 году, 71 процент продукции и технологии европейско-американских корпораций поступал из Америки в ЕЭС. Европе принадлежит менее половины патентов в области биотехнологии — непременное условие промышленного прогресса, — по сравнению с Соединенными Штатами и Японией. Кроме того, в Соединенных Штатах в несколько раз выше государственные вложения в исследовательские работы.

Американская транснациональная корпорация «Монсанто» сократила свою деятельность в Европе, после того как Комиссия ЕЭС запретила производство биотехнологического продукта, который компания разрабатывала с целью увеличения надоев молока. «Мы не могли позволить себе продолжать выпуск продукции, занесенной в черный список под влиянием эмоций, — говорит Кеннет Бейкер, руководитель биотехнологических разработок "Монсанто". —

Проблема заключается в том, что небольшое количество экстремистски настроенных организаций выступает с позиций, направленных против новых технологий и против бизнеса, а политики к ним прислушиваются».

В то же время некоторые цели «зеленых», рассчитанные на дальнюю перспективу, лишены логики. «Цены на продукты питания низкие, потому что они субсидируются и не учитывают расходы на охрану окружающей среды. Если люди будут платить реальную цену за продукты питания, то фермеры смогут больше применять природоохранные методы ведения сельского хозяйства в большей гармонии с окружающей средой», — заявляет Барбара Вебер из Института прикладной экологии. Это высокопарное высказывание игнорирует суровую реальность, состоящую в том, что половина населения Земли недоедает, производство продовольствия на душу населения резко падает, а площадь возделываемых земель сокращается.

В равной степени абсурдно утверждение, что биотехнология не подходит для мелких фермеров в странах третьего мира. Многие развивающиеся страны — Бразилия, Индонезия, Филиппины, Китай и многие другие — стремятся развивать у себя биотехнологию. «На самом деле, биотехнология — это прекрасное средство решения проблем мелких фермеров, ведущих натуральное хозяйство», — говорит Вилли Де Грееф, руководитель службы, помогающей внедрять биотехнологию в развивающихся странах. «Фермеры получают не сложную технологию, а просто семена», — объясняет он.

Но эти факты слишком часто остаются без внимания в обстановке набирающей силу истерии. В прошлом году 50 ученых, озабоченные подобным положением, на встрече в немецком городе Гейдельберге приняли так называемое «Гейдельбергское воззвание», которое на настоящий момент подписали более 2800 ведущих ученых со всего мира, в том числе более 70 нобелевских лауреатов. Обращенное к главам государств, оно предостерегает власти «от принятия решений, основанных на псевдонаучных аргументах или недостоверных и не имеющих отношения к делу данных».

Намного более опасными, чем любые «вирусы-убийцы», которые будто бы может породить биотехнология, являются зерна страха и непонимания, появляющиеся благодаря раздутым и ошибочным аргументам некоторых защитников окружающей среды. «Эту проблему необходимо освободить от пелены мистификаций, — говорит Кэнтли из ОЭСР. — Генная инженерия призвана коренным образом изменить нашу жизнь, и этические вопросы будут вставать все более остро. Главное — располагать информацией, чтобы иметь возможность взвешенного выбора».

Или, как заявляет генетик и защитник окружающей среды Тео Саат, «довольно нести вздор!»

То, что раньше было обременительной обязанностью, теперь — праздник

Душа старых вещей

Эдди Кларк

Когда я была подростком, одной из моих домашних обязанностей было накрывать на стол, что я делала довольно неохотно. Ножи и ложки справа, вилки слева, повторяла я про себя, пока сновала вокруг стола, стараясь покончить с этим делом как можно быстрее. Теперь, накрывая праздничный стол, я не спешу. Я наслаждаюсь.

За многие годы ко мне перешли вещи, которые я храню в ящиках и буфетах, — драгоценные предметы, которыми не пользуются каждый день.

Первое — это скатерть. Она принадлежала моей бабушке. Сложенная на дне ящика, она пахнет деревом и темнотой. Я стираю ее и глажу. У меня такие же инициалы, как у бабушки, хотя у нас разные имена. В углу вышиты буквы *ESC*, и я осторожно вожу по ним теплым утюгом. В некоторых местах скатерть слегка пожелтела, и края обтрепались. Я подгибаю их и заглаживаю. Я думаю о бабушкином столе. Я думаю о ее доме и гадаю, сколько лет может быть этой скатерти. Ей запросто может быть девяносто. Я вспоминаю, как после смерти дедушки бабушка сидела во главе стола, слегка наклонив голову, и поглядывала на своих внуков с какой-то особенной улыбкой. Я стелю скатерть на стол, также принадлежавший ей, и разглаживаю края.

И все, что я ставлю на стол, подобно этой скатерти. Ничего сверхъестественного — просто особенное, вызывающее воспоминания. Вот столовое серебро, которое мне дарила крестная на Рождество и дни рождения. Я даже не уверена в назначении некоторых ложек, но достаю их все. Вот серебряная чаша, которую тетя Джун подарила нам на свадьбу. Вот стеклянные подсвечники, свадебный подарок моим родителям. Вот фужеры с высокими ножками, которые подарила бабушкина лучшая подруга, женщина с заразительным смехом и интересным именем Айло. Вот салфетки, подобранные под цвет скатерти. Я загладила их толстыми треугольниками, хитроумно свернув, чтобы скрыть следы времени. Вот красивый серебряный половник, принадлежавший моей праба-

бушке. Я откладываю его в сторону, чтобы почистить, и вспоминаю, что в нашем доме именно отец чистил серебро. Он сидел у кухонного стола с расстеленными перед ним газетами, и я могу смело утверждать, что он получал удовольствие от этого занятия.

Стол накрыт. В центре — блюда, от которых идет пар. За столом собираются мои друзья. Теперь я знаю, почему мой отец испытывал удовольствие, чистя серебро. В этих драгоценных вещах заключено что-то еще. Это что-то — дух семьи.

© 1992 BY EDDY CLARK, CONDENSED FROM *YANKEE* (DECEMBER '92), DUBLIN, N.H.

ПРО ТУРИЗМ

Ежегодно тысячи людей приобщаются к туризму. Существует множество подходов к туризму. Например «автотуризм» — это когда палатки разбивают не дальше чем в шести метрах от машины, и по меньшей мере часть ночевки проводится непосредственно в машине — или потому, что обрушилась палатка, или потому, что кому-то померещилось, будто он «слышал медведя».

«Туризм с рюкзаком» — это когда лагерь удален от машины больше чем на шесть метров, и в машине не ночуют, за исключением чрезвычайных обстоятельств, таких например когда кому-то показалось, что он «видел медведя».

«Одиночный туризм» — это когда турист-одиночка ночь напролет не смыкает глаз и пытается понять, как он мог оказаться таким глупцом, чтобы никого с собой не взять. Вы понимаете, что занимаетесь одиночным туризмом, когда на ваш вопрос вслух: «Вы слышали этот странный шум?» — никто не отвечает. Разумеется, вполне возможно, вы стали туристом-одиночкой внезапно — по той простой причине, что ваш спутник как раз услышал этот странный шум и успел перейти на автотуризм.

В «групповом туризме» могут участвовать хоть 40 человек сразу — ни один из них не догадался захватить с собой консервный нож. Типичная разновидность группового туризма — детские походы, которые часто заканчиваются тем, что взрослый сопровождающий проводит ночь с забившимися в одну палатку 14 детьми, потому что кому-то пришла в голову гениальная мысль рассказывать на ночь глядя страшные истории у костра.

А если вы прислушаетесь, то наверняка услышите фразу, наиболее часто повторяемую на стоянках. Вот она: «Чтоб я еще хоть раз...» Произносят ее, как правило, жены и матери, имея в виду тот день, когда вам удастся вытащить их в очередной поход.

—Патрик Макманус, «Дареному коню в зубы не смотрят»

Чего только не бывает.

Моему другу и его жене приходилось тяжело: они отбивались от многочисленных поклонников их четырех хорошеньких дочерей. Когда я был у них в гостях, телефон звонил по крайней мере раз семь меньше чем за час. Когда раздался восьмой звонок, хозяин в ярости взял трубку, но не успел произнести и слова, как услышал мальчишеское мурлыканье: «Это ты, мой лягушонок?»

– Нет! – прорычал взбешенный отец. – Это – хозяин всего проклятого болота.

–Карин Ример (Фрайбург, Германия)

Мой сын, преподаватель грамматики, однажды упал и получил серьезную травму головы. Машина «скорой помощи» доставила его в ближайшую больницу, где в ожидании результатов обследования он метался, будучи в очень возбужденном состоянии. Чтобы предотвратить возможные осложнения, медсестра попросила санитара успокоить пациента. Санитар тут же сказал ему: «Эй, парень! Ну-ка ляг, ляг, тебе говорю!»

В этот момент из уст находящегося в полубреду учителя послышалось: «Ложись, ложись».

–П. Батлер (Чатем, Канада)

Отсылая свои счета в медицинскую страховую компанию, мы с женой случайно вложили в конверт счет от ветеринара за нашего пса Дастера. Страховая компания прислала обратно этот счет с припиской: «Прости, Дастер, ты взял ложный след».

–Уильям Старбоди (Данвилл, штат Иллинойс)

Через несколько лет после окончания войны моя мать приехала на несколько дней на родину, в небольшую шотландскую деревню. Хотя она бы в этом не призналась, ей хотелось произвести впечатление благополучной жизни в Канаде. Из чемодана она доставала подарки для матери, семи сестер и трех братьев. Все это, соответственно, поражало их, пока дело не дошло до «функциональных» предметов. При виде кубиков сахара и приспособлений для чистки они еще издавали «ахи» удивления, однако большая часть предметов извлекалась при вежливом молчании. Наконец со дна чемодана она достала упаковку стальной ваты, которую представила с энтузиазмом продавца.

Моя бабушка, изумленная увиденным, откинулась назад и воскликнула на гэльском языке: «Хотела бы я посмотреть на ту овцу, с которой настригли *эту* шерсть!»

–Беверли Энн Маклеод, «Питерборо» (Канада)

Мой друг, уроженец штата Вермонт, унаследовал 100 акров уго-

дий, где стояло несколько ветхих строений. Он слышал, что многие жители других штатов приобретают старые дома в этих местах и перестраивают их в деревенском стиле, и выставил одну из своих построек на продажу.

Один из потенциальных покупателей осмотрел ее и сказал: «Я заинтересован. Надеюсь, Вы не слишком держитесь за цену?»

— Конечно нет, — ответил мой немногословный приятель. — Я вполне могу ее отпустить.

—Р. Скотт Рехарт
(Брукфилд, штат Вермонт)

Многие водители сигналят, когда проезжают по длинному подземному тоннелю. Как-то раз, подъезжая к тоннелю, я тоже решила проверить временами барахливший гудок.

Нажав на него, я услышала сзади полицейскую сирену и выехала на обочину. Патрульная машина тоже остановилась, из нее вышел полицейский и подошел ко мне. «Извините, мэм, — сказал он, — я просто проверял работу сирены».

—Бетти Дж. Файн
(Портидж, штат Индиана)

Однажды, копаясь в подержанных книгах на распродаже, я натолкнулся на раздел «Война», состоящий из многочисленных томов, посвященных знаменательным военным событиям.

Среди всей этой хроники человеческого безумия мне попался экземпляр книги «Как выжить, имея детей».

—Джон Кенни (Виннипег, Канада)

Мой муж Фред, полицейский, остановил автомобилиста за превышение скорости. Вместо того чтобы подписать штрафную квитанцию и отправиться дальше, этот водитель, который сказал, что знал о превышении им установленного предела скорости, настоял на судебном слушании.

В назначенный день Фред и этот человек предстали перед окружным судьей. Признанный виновным, автомобилист, довольный, заплатил свой штраф. Выйдя из зала суда, мой муж поинтересовался, зачем ему нужны были все эти хлопоты.

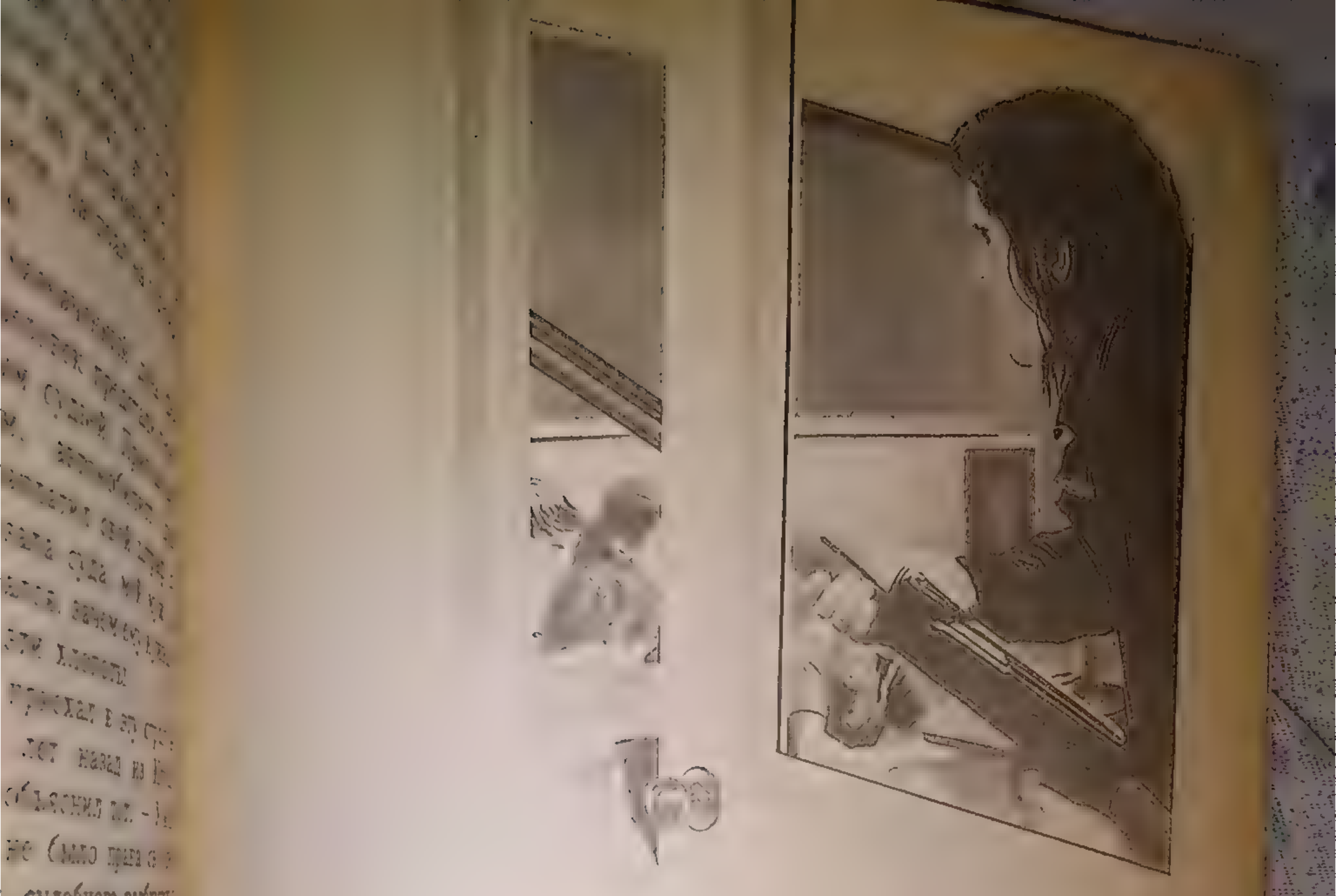
— Я приехал в эту страну несколько лет назад из Югославии, — объяснил тот. — У меня никогда не было права свободно требовать судебного разбирательства. Теперь у меня оно есть.

—Элис Дей
(Ду-Бойс, штат Пенсильвания)

Однажды вечером ко мне в офис пришел человек, настроенный как-то недружелюбно. Я была адвокатом его бывшей жены и выиграла бракоразводный процесс. На этот раз, указывая на молодую даму, сопровождавшую его, он сухо сказал: «Это моя сестра. Сделайте с ее мужем то же, что вы сделали со мной».

Должна признаться — это был один из лучших комплиментов, которые я когда-либо получала.

—Сония Мария Дини
(Сорокаба, Сао-Пауло, Бразилия)



16-летний подросток держал своих юных заложников под прицелом. Для директора школы единственной возможностью спасти их жизни было рискнуть своей

ЧП в классе № 73

Шелдон Келли

Было раннее утро. Иней искрился на солнце. Дэн Стоквелл помедлил, перед тем как войти в длинное одноэтажное здание школы в Суэнзи, штат Нью-Гэмпшир. Он был горд и счастлив.

Закон штата Нью-Гэмпшир запрещает употреблять в публикациях имя преступника, если ему не исполнилось 18 лет.

Программы, которые он начал за эти два года, работая директором средней школы, стали приносить плоды. Настрой был деловой, уровень успеваемости повышался.

Утром Стоквелл, как всегда, прошел в свой кабинет, чтобы спокойно поработать с бумагами. Потом, когда 1040 учеников начали прибывать из

близлежащих населенных пунктов, он направился в столовую, чтобы пообщаться с ними.

— Доброе утро, мистер Стоквелл! — приветствовали его ученики. Было 15 октября 1991 года. В тот момент, когда зазвенел звонок, он услышал, как из столовой раздался громкий хлопок, будто ногой раздавили пустой пакет из-под молока. Внезапно в глубине столовой возникло волнение. Пронзительный вопль какой-то девочки заглушил крики и возгласы. Секундой позже дети, с искаженными страхом лицами, толпой ринулись к выходу.

Кто-то из учителей сообщил Стоквеллу ужасную весть: подросток выстрелил из винтовки, ранив по крайней мере одного ученика. (Позже Стоквелл узнает, что пуля была пущена в воздух и рикошетом от балки задела двух учеников. Оба находились в туалетной комнате, были в сознании, их состояние не было критическим.) Стрелявший направился к спортивному залу, прижимая винтовку к бедру, готовый выстрелить снова.

Сорокадевятилетний директор быстро пошел по коридору к спортивному залу. Ему встретился учитель, бледный как полотно: он чуть не столкнулся с подростком, который навел на него винтовку. Учитель пропустил его и, оглянувшись, увидел, что тот направляется в сторону младших классов.

Двенадцатилетняя отличница шла по коридору. Она едва заметила высокого подростка в длинном черном пальто. Потом она услышала, как он крикнул двум учителям, стоявшим у класса № 73: «Назад!» Она было подумала, что это шутка, но тут увидела винтовку.

— Быстро в класс! — приказал он ей и всем, кто был рядом, махнув в сторону пустого класса. Дети растерянно мялись. «Я сказал, в класс! Живо!» Отличница в ужасе выронила книги, увидев в нескольких сантиметрах от себя дуло винтовки. Часть детей, войдя в класс, сели за парты и стали плакать. Другие, всхлипывая, сгрудились в углу.

Подросток с винтовкой достал из кармана коробку с патронами и положил на стол. Затем принялся заряжать их, выбрасывать из магазина, снова заряжать. «Ты хочешь нас убить?» — спросил один мальчик.

Ответа не последовало.

Стоквелл шел по коридору, разыскивая вооруженного подростка. Он чувствовал, что должен что-то сделать, а не просто ждать помощи. Он отвечал за учеников, и в этом смысле они значили для него почти столько же, сколько его собственные трое детей.

Стоквелл начинал карьеру учителем в школе, расположенной в одном из наиболее криминогенных районов города. По ступеням служебной лестницы он поднялся до должности районного инспектора, но предпочел снова стать директором школы. Его часто мучил вопрос: *Как бы я реагировал на ребенка с оружием?*

Он дошел до коридора, где собрались несколько учителей и служа-

щих. Шепотом они рассказали, как подросток прогнал учителей и взял в заложники группу учеников.

Глубоко дыша, Стоквелл постарался успокоиться. Он уже однажды попадал в ситуацию, когда ему грозила смертельная опасность. Студентом Бейтс Колледжа он как-то весной поехал на остров Фокс у побережья штата Мэн. Его товарища-студента огромной волной смыло с шестиметровой скалы.

На берегу собралось человек 50. Глядя на трехметровые волны, они не решались что-либо предпринять. Стоквелл подбежал к ним, попросил обвязать его веревкой, нырнул в ледяную воду и пробился через бурлящие валы. Потерпевший плавал вниз лицом без сознания, и Стоквелл оттащил его в безопасное место. Позже его наградили за героизм Медалью Карнеги.

Сейчас, осторожно приблизившись к злополучному классу и заглянув внутрь сквозь окно в верхней части двери, он ощутил неприятный холодок. Жилистый подросток ростом метр восемьдесят с длинными темными волосами стоял лицом к классу, держа под прицелом больше десятка учеников, многие из которых плакали. На его глазах подросток вынул из винтовки патрон.

Стоквелл прокрался назад, туда, где собрался его персонал. Он распорядился, чтобы один из секретарей объявил по школе приказ покинуть здание, и расставил сотрудников в каждом конце коридора, блокируя класс с заложниками.

Помощник директора вкратце рассказал Стоквеллу о нападавшем, 16-летнем подростке, который занимался по программе для неблагополучных детей, а потом бросил школу. Стоквелл никогда не видел его и не слышал о нем, но, как педагог с 25-летним стажем, чувствовал, что у него достаточно опыта, чтобы овладеть ситуацией. *Я могу поговорить с этим парнем,* — думал он.

Он вернулся к дверям класса и заглянул в окно. Юноша полусидел на столе, направив на детей винтовку со взведенным курком.

Стоквелл негромко постучал в дверь. «Можно войти?» — спросил он и, толкнув дверь, вошел. «Привет, сынок. Я — мистер Стоквелл, директор. Что здесь происходит?»

Не отвечая, подросток направил дуло винтовки прямо ему в голову. «Я только посижу здесь», — спокойно произнес Стоквелл.

Он выбрал ученический стул, с которого мог видеть окна, — как те, что выходили в коридор, так и те, что выходили на улицу. Стоквелл слегка улыбался, зная, как важно не показать страха. «В чем дело, сынок?» — спросил он.

Подросток молча уставился на него, держа палец на спусковом крючке. «Что вы имеете в виду?» — наконец спросил он.

Стоквелл вздохнул. Он объяснил, что если детей держать заложниками, то страх, который они испытают, может травмировать их на всю жизнь. «Ты должен их отпустить, — убеждал Стоквелл. — Нехорошо пугать их. Да они тебе и не нужны. У тебя есть я. Мы и так все решим».

Вооруженный подросток повернулся к заложникам. Одна из девочек сидела на полу, едва сдерживая слезы. «Вы что, правда испугались?» — спросил он.

— Да, — чуть слышно ответил кто-то; другие всхлипывали. Подросток кивнул в сторону коридора: «Они могут убраться отсюда».

Стоквелл тут же велел ученикам выходить через заднюю дверь, и они бросились вон из класса.

Директор почувствовал облегчение: половина дела была сделана. Потом ему вдруг вспомнился случай, который произошел в другой школе. Туда явился ученик, вооруженный дробовиком, и после того как он направил его на директора и полицейского, был убит. *Я должен спасти этого мальчишку от него самого!* Он посмотрел на подростка, сидящего за первой партой напротив: локти слегка раздвинуты, чтобы было удобнее целиться. *Начинай говорить. Не торопи события.*

Вопросы Стоквелла были встречены молчанием и угрюмыми взглядами. Директор не сводил глаз с подростка, стараясь не смотреть на дуло винтовки, менее чем в метре от его головы.

— Живым я отсюда не выйду, — наконец произнес подросток. — Жить вообще не стоит.

Жить вообще не стоит. Стоквелл обдумывал его слова. Как убедить этого запутавшегося мальчишку в том, что он неправ?

— Каждый из нас переживает моменты, когда все кажется безнадежным, — начал директор, тщательно подбирая слова. — Ты словно очутился в темном тоннеле, который, кажется, никогда не кончится. Но свет в конце есть всегда. Поверь мне. Тебя любят. О тебе заботятся.

Стоквелл смотрел подростку в глаза, умоляя его взглядом. «Я многое знаю о детях, которые лишают себя жизни, — мягко продолжал он. — Это так эгоистично. Потеря для семьи ужасна. Молодой человек не только уничтожает самый ценный дар, но и отнимает его у других».

Едва он произнес эти слова, как понял, что допустил ошибку. *Не читай проповедей!* Подросток смотрел на него безразлично — палец на спусковом крючке. Стоквелл изменил тактику. «Ты должен дать себе шанс, — сказал он. — Как дал этим детям».

Приглушенные голоса полицейских за дверью и окнами становились громче. Юноша отвернулся и пробормотал: «Все это ни к чему».

— *Нет,* к чему, — ответил Стоквелл ровным голосом, скрывая страх. — Я здесь, чтобы тебе помочь.

Сорокалетний начальник полиции Суэнзи Ларсс Огрен находился в управлении, менее чем в километре от школы, когда оттуда поступил звонок. Он был один и немедленно вызвал других полицейских, а затем радировал в соседний городок Кин, прося поддержки.

Огрен примчался к школе и тихо вошел в дверь, ведущую в столовую. «Держитесь, — сказал он учительнице, которая была с ранеными. — "Скорая помощь" выехала».

Помощник директора показал ему дорогу, и он осторожно подошел к классу. Он заглянул в окошко и приоткрыл дверь на несколько сантиметров, чтобы слышать, что происходит. Тянулись минуты. Когда стали прибывать полицейские, он изложил свой план. Ему требовалось время, нужно было выждать подходящий момент. Никто не должен был ничего предпринимать, пока не возникнет прямая угроза жизни директора.

Стоквелл сказал себе, что нужно продолжать говорить. *Занимай его голову. Пытайся доказать, что понимаешь его.* Прошло 10 минут, 20, полчаса. Стоквелл говорил, замолкал, когда чувствовал, что подросток хочет что-то сказать. Спустя почти 40 минут подросток поднялся из-за стола, по-прежнему целясь из винтовки в директора.

Он стоял над сидящим Стоквеллом, и лицо его мучительно исказилось. Стоквелл напрягся. Сейчас что-то произойдет. Он разглядел насечку вдоль ствола, представил всплеск огня, темноту.

– У меня есть кое-какие требования, – выпалил подросток. Его голос сорвался, словно он готов был разрыдаться. Он задрожал всем телом, лицо покрылось испариной.

– Что за требования, сынок? – спросил Стоквелл.

Подросток стал перечислять. Он хотел мощную переносную стереосистему, чтобы слушать хард-рок. Стоквелл заметил, что из кармана его пальто торчала кассета.

– Попробую, – согласился директор. Уже полчаса он видел, как в дверное окошко то и дело заглядывает полицейский. Он решил дать полиции возможность действовать.

– Сейчас я встану, – произнес он громче обычного, – подойду к окну и открою его. – Он медленно поднялся, глядя в глаза подростку, и направился к окну.

Повернувшись спиной к винтовке, Стоквелл почувствовал себя еще неуютнее. Он растворил окно. «Эй, там! – закричал он. – Нам нужно...» Он повторил требования мальчика. *Почему полиция не ворвалась сюда, пока я его отвлекал?* – недоумевал Стоквелл.

Обессиленный, он вернулся на свой стул и заверил подростка, что его требование будет выполнено. Но тот дрожал все сильнее, его покрасневшие веки дергались. Он испытующе заглянул Стоквеллу в лицо: «У меня есть еще одно требование. Мне нужен мой друг», – сказал он.

Парень на грани, – подумал Стоквелл. – *Времени не остается.* Он вернулся к окну и громко повторил: стереосистема и друг.

Скорчившись, Огрен оставался у дверей с пистолетом наизготовку. Он видел, как Стоквелл подошел к окну, вынудив подростка повернуться спиной к двери. Но винтовка была направлена директору в спину. Любая неожиданность могла заставить подростка нажать на курок. Начальник полиции выжидал.

Вдруг парень опустил винтовку, последовав за Стоквеллом к окну. *Теперь!* Огрен бесшумно распахнул

дверь и ринулся через комнату, держа обеими руками пистолет. Подросток резко обернулся, когда Огрен был от него в двух метрах. Начальник полиции нагнулся, готовый выстрелить. «Уходи, Дэн», — сказал он директору, видя, как парень сжимает заряженное оружие.

Стоквелл вышел. Почти двухметрового роста, весом 90 килограммов, Огрен смотрел в глаза мальчику.

— Я убью себя, — объявил тот, направляя дуло винтовки себе под подбородок.

— Нет! — Огрен сунул пистолет в кобуру. Как и директор, он хотел избежать кровопролития.

Вспотевший, дрожащий, подросток сел, все еще держа винтовку под нижней скулой. Огрен стал говорить: девушки, музыка, любовь.

Пока Огрен говорил, в смежный класс вошел 33-летний сержант Эдвард Гросс и, сняв ботинки и снаряжение, неслышно прокрался в класс № 73. На долгие минуты он замирал при малейшем звуке, затаив дыхание, и наконец незаметно подошел на расстояние нескольких сантиметров к ничего не подозревавшему подростку. Тот стоял к нему спиной.

Затем Гросс, который владел боевыми искусствами, стремительным рывком схватил ружейный ствол и отвел его в сторону. В результате яростной борьбы подросток был обезоружен, и его в наручниках отвели в полицейский автомобиль.

Сорок пять минут Дэн Стоквелл был под прицелом. Теперь он прошел прямо в свой кабинет и, услышав, что подросток арестован, а раненые ученики в порядке, начал звонить специалистам, чтобы узнать, как помочь детям справиться с этим потрясением.

Полицейские Огрен и Гросс отмечены благодарностями за храбрость и награждены медалями. Дэн Стоквелл получил вторую Медаль Карнеги за героизм при спасении людей с риском для жизни. С тех пор как 89 лет назад была учреждена эта награда, только три человека, кроме Стоквелла, получили ее дважды.

Нападавший подросток предстал перед судом для несовершеннолетних и был направлен в исправительный центр. Позже он попал туда еще раз, после того как явился в другую школу, на этот раз со стартовым пистолетом. Сейчас ему 18, он вновь на свободе — к чему это приведет...

Двое раненых учеников поправились, но у одного из них в ноге остались осколки. Для Дэна Стоквелла этот инцидент уже в прошлом, и он живет новым учебным годом.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: EDWIN HERDER

ХОРОШАЯ ПРИМЕТА. Из подслушанного в ресторане: «У меня такое чувство, что он вот-вот сделает мне предложение: вчера вечером он пригласил меня домой, чтобы познакомить со своим компьютером».

—Мики Мэнсфилд, «Нэшнл Инкуайерер»

Кто говорит, что уже СЛИШКОМ ПОЗДНО?

Норман Винсент Пил

Очень многих людей преследуют пять гнетущих слов: «Но теперь уже слишком поздно». Бросивший школу ученик, недовольный тем, что делает черную работу, хотел бы закончить образование. «Но теперь уже слишком поздно». Неверный муж хотел бы сохранить семью. «Но теперь уже слишком поздно». Служащая, уволенная за пьянство, хотела бы вылечиться и начать все сначала. «Но теперь уже слишком поздно».

Не много найдется семей, где нет разлада между родственниками. Сначала они, наверное, и не хотят мириться. Потом, возможно, чувствуют, что поздно приносить извинения или пытаться что-то исправить.

Я говорю таким людям: «Глупости! *Никогда* не поздно устранить ошибки прошлого, *никогда* не поздно начать сначала».

Не так давно мне попалась статья об известном музыканте Роберте Шоу. Много лет назад, когда я начинал служить пастором, Шоу пришел ко мне и предложил, чтобы группа

Too many people are haunted by five dismal words: "But it's too late now." A highschool dropout, lamenting his menial job, wishes he could go back and finish his education. "But it's too late now." An unfaithful husband would like to salvage his marriage. "But it's too late now." An office worker, fired because of her drinking problem, wishes she could conquer her alcoholism and begin again. "But it's too late now."

Few families are without some broken personal relationships. At first those involved may be unwilling to hold out an olive branch. Then they may feel it's too late to offer an apology or try to make amends.

I say to such people: "Nonsense! It's *never* too late to redeem past mistakes, *never* too late to make a fresh start."

Not long ago I came upon an article about the distinguished musician Robert Shaw. Years earlier, when I was the new pastor, Shaw came to me and suggested we have a

молодых людей пела во время служб в нашей церкви. Он возглавлял такой хор и готов был выступать с ним.

Меня осенило, что эта идея должна понравиться молодым членам прихода. И я дал согласие.

К сожалению, некоторые члены прихода считали пение слишком большим отклонением от того, что было принято в нашей церкви. Они выразили мне свое неудовольствие. Я сказал Шоу, что сожалею, но мы вынуждены расстаться. Этот случай оставил у меня в душе неприятный осадок. Я не смог действовать в соответствии со своими убеждениями.

Прошло почти полвека. Я ни разу не видел Шоу и не говорил с ним. Но, когда я прочитал статью, совесть напомнила мне, что моя ошибка до сих пор не заглажена.

Вернувшись домой, я написал письмо Роберту Шоу, говоря, что был неправ и сожалею. Почти сразу пришел ответ от великого музыканта. Он благодарил меня за «великодушие, любезность и искренность» и говорил, что это была в равной мере и его вина.

Какой подъем я ощутил! Какое счастливое доказательство того, что никогда не поздно принести извинения.

Поищите в своей памяти и посмотрите, нет ли в прошлом случая, когда требовались слова примирения, нет ли неразрешенной личной проблемы, несовершенного доброго дела? Даже если прошло много времени, не считайте, что уже слишком поздно.

Потому что никогда не поздно.

group of young people sing at our church services. He led such a chorale and was willing to make it available.

This struck me as an idea that would appeal to young members of our congregation. So I told him to go ahead.

Unfortunately, some of the members of the congregation thought the singing was too much of a departure from the accepted way of doing things at our church. They made their displeasure known to me. I told Shaw that I was sorry, but we would have to terminate the arrangement. This incident would always bother me. I had failed to have the courage of my convictions.

Almost half a century passed. I never saw or spoke to Shaw. But then, as I read the article, my conscience reminded me that my mistake still was unrectified.

When I got home, I wrote a letter to Robert Shaw telling him that I had been wrong and was sorry. Almost at once a reply came from this great man of music, thanking me for "the generosity, grace and candor" of my letter and claiming that the fault had been as much his as mine.

What a lift I got from that! What happy evidence it was that a word of apology is never too late.

Why not search your mind and see if there is some past episode that calls for a word of reconciliation, some personal problem unsolved, some good deed left undone? Even if a long time has elapsed, don't assume it's too late.

Because it never is.

CONDENSED FROM *GUIDEPOSTS* (NOVEMBER '88), © 1988 BY GUIDEPOSTS ASSOCIATES, INC., CARMEL, N.Y.

Тайны древней ГРОБНИЦЫ

Сидней Д. Киркпатрик

(Продолжение со с. 82)

попросил полицию покинуть Уака-Рахада, а сам отправился на заседание спонсоров музея. Лучо полагал, что Альва намерен объявить о своем уходе с Уака-Рахада и о том, что ходы в платформе пирамиды будут замурованы. С каждым часом прибывало все больше местных жителей, поднятых именем Эрнила, которые протестовали против «произвола» и призывали к изгнанию «воров» и «убийц», подразумевая археологов и полицию.

Но Альва заявил спонсорам: «Я не ухожу с Уака-Рахада. Я намерен сберечь наследие перуанцев и буду вести раскопки».

Лучо спорил с Альвой. Он считал, что проведение раскопок будет не только опасным, но и дорогостоящим. В тот момент финансирование было более чем скудным. Наполи Нудлс, представитель «Нозерн Биер К°», и другие спонсоры музея собрали лишь около тысячи долларов, а своих фондов у музея «Брюнинг» не было.

Но Альва не отступал. Он получил деньги по чекам спонсоров, закупил припасы, уладил вопрос о полицейском эскорте, который должен был доставить его и Лучо обратно на Уака-Рахада. Там он установил щит с названием Национального института культуры и начал искать рабочих.

Следующий его шаг был также неожиданным. Он нанял известного уакерос, 23-летнего Марсьяля Монтессу. «Пусть лучше занимается раскопками памятника днем, чем грабит его ночью», — объяснил Альва. Кроме того, Альва считал, что Монтесса молод, энергичен, а многолетний опыт уакерос лишил его страха перед тесными ходами под платформой пирамиды.

В конечном же счете, гораздо важнее было то, что пример Монтессы побудил других пройти через враждебный строй протестующих к археологам. Сначала они шли по одному, затем парами. Вскоре Альва набрал команду.

20 апреля, расчищая разграбленную погребальную камеру от кирпичей и песка, рабочие обнаружили медный скипетр, вмурованный в стену. Альва извлек его и увидел на нем миниатюру с часто встречавшимся сюжетом: сверхъестественное существо, полукошка-полурептилия, совокупляющееся с женщиной на троне под остроконечной крышей. Крошечная зеленая черепица крыши, украшавшая скипетр, выглядела так же, как фрагменты черепицы, которые рабочие раскопали вокруг входа в эту погребальную камеру. Альва предположил, что когда-то Уака-Рахада венчал трон, подобный тому, что был изображен на скипетре.

С этим открытием совпал в равной мере неожиданный приезд Кри-

стофера Б. Доннана, профессора-антрополога и директора Музея истории культуры Калифорнийского Университета в Лос-Анджелесе. Автор двух монографий по мочика, Доннан уже давно поддерживал работу Альвы в музее «Брюнинг».

Как и Альва, Доннан сразу же узнал в существе, изображенном на скипетре, главное божество мочика в его наиболее устрашающем обличье. Более того, эта находка убедила его в значимости Уака-Рахада и породила готовность помочь Альве в его отчаянном финансовом положении. У Альвы не было не только пленки, чтобы сфотографировать скипетр до его извлечения из разграбленной камеры, — у него не было и фотоаппарата.

Доннан отдал Альве два своих фотоаппарата и более 60 пленок. Он вручил ему все свои наличные деньги — около 900 долларов, — оставив себе лишь сумму, необходимую, чтобы вернуться в Лос-Анджелес.

Полный ожиданий, Альва распорядился приступить к раскопкам не тронутых грабителями участков пирамиды. Смысл распоряжения был ясен: несмотря на протесты жителей деревни, он и его рабочие останутся на Уака-Рахада.

Поддержка

В своем рискованном начинании Альва опирался на поддержку двух женщин, каждая из которых была по-своему замечательна. Первой была его жена Сусана. Коллега-археолог, она разделяла одержимость мужа. Медовый месяц они провели на археологических раскопках, а позже и двое их детей проводили время, изучая найденные на раскопках предметы, а не играя в куличики.

Но никогда прежде Сусана не демонстрировала свою поддержку мужу так твердо, как в тот день, когда к ней в музей явился коллекционер древностей Энрико Поли. Якобы желая взглянуть на вещи, конфискованные у уакерос, он предупредил ее, что жизнь Альвы окажется под угрозой, если он пойдет дальше в своих планах раскопок.

— Нас много, — ответила Сусана, — и мы твердо намерены защитить Уака-Рахада. Если убьют Вальтера — его место займу я. Если убьют меня, придет кто-нибудь другой.

Она знала, что ее муж думает точно так же.

Второй женщиной была 70-летняя Мерседес Сапата, которая жила в скромном домике у подножия самой низкой пирамиды. Она построила вольер для своих кроликов у ее основания и однажды утром, заглянув в вольер, увидела сверкающую золотую бусину. С тех пор каждый день появлялась новая бусина, и женщина уверилась в том, что она вырастила кроликов, которые приносят «золотые шарики».

Ее старший сын просветил свою суеверную мать и вместе с друзьями начал рыть тоннель в Уака-Рахада, чтобы найти источник этих бусин. Это послужило причиной конфликта между ним и некоторыми уакерос, которые попытались выжить госпо-

жу Сапату и ее сына с этого места, угрожая убить их.

Мерседес Сапата обратилась в полицию, прося защиты. А когда появился Альва, она отвела его к тому тоннелю, в котором Берналь сделал свою находку.

Госпожа Сапата оказалась полезной и еще в одном отношении. Альва нанял рабочих, но не мог кормить их. У него не было ни электричества, ни проточной воды — только небольшая печка и кое-какая утварь. Его рабочие не были слишком разборчивы в еде, но после долгого трудового дня их надо было как следует накормить. В нормальных обстоятельствах Альва мог бы договориться с местным рестораном, но на Уака-Рахада рестораном служила кантина, где собирались братья Берналь и их дружки.

На помощь Альве пришла Мерседес Сапата. Они быстро договорились: в обмен на то, что Альва нанимал ее сына, разрешал им оставаться в своем доме и платил ей небольшую сумму, госпожа Сапата согласилась готовить еду для Альвы и его команды.

Последняя проблема была решена, и можно было приступать к раскопкам.

Похитители

В Перу была объявлена государственная собственность на все культурные ценности, запрещался их вывоз из страны, а разграбление археологических памятников квалифицировалось как уголовное преступление.

Тем не менее международные дельцы сумели приобрести значительное количество ценностей и переправить их в Англию, которая не подписывала соглашений по защите культурного наследия таких стран, как Перу.

Человеком, к которому попали похищенные сокровища в Лондоне, был 30-летний американец по имени Дэвид Светнэм, который за последние годы обзавелся избранной клиентурой среди калифорнийской аристократии: кинопродюсеров, агентов по продаже недвижимости, компьютерных магнатов, управляющих банками. Давно уже ведя дела со скупщиками в Перу, он на этот раз разработал весьма хитроумную схему доставки сокровищ Уака-Рахада в США.

Осуществляя свои операции, Светнэм познакомился в Санта-Барбаре с англичанином Майклом Келли. Компания Келли, которая также занималась произведениями искусства, испытывала финансовые трудности. Кроме того, в Англии серьезно заболел отец Келли.

Светнэм предложил сделку: за пять тысяч долларов и авиабилеты из Лос-Анджелеса до Лондона и обратно, чтобы Келли навестил отца, тот введет американца в круг своих контактов на британском рынке антиквариата.

Они прибыли в Лондон прямо перед смертью старого Келли. Светнэм предложил Майклу провезти обратно в Штаты предметы древнего искусства как унаследованные от отца. В этом случае не пришлось бы платить пошлину.

Таким образом, пока Альва и Лу-

чо занимались поисками погребальной камеры правителя мочика, произведения искусства из другого обнаруженного Берналем захоронения прибыли грузовым рейсом из Лондона в Лос-Анджелес. К тому времени Келли уже получил две партии товара. В обеих партиях было почти одно и то же: около дюжины образцов керамических и текстильных изделий инков и доинковской эпохи. За эту услугу Келли получил 3700 долларов наличными, четыре золотые бразильские монеты и билеты до Лондона и обратно.

Позвонив из Лондона, Светнэм описал очередную партию как «просто несколько вещиц, которые не вошли в предыдущую партию». Однако, вернувшись в Санта-Барбару, Светнэм пребывал в нервозном и озабоченном состоянии. Вместо того чтобы отправить Келли одного в аэропорт для получения товара, он сказал, что поедет вместе с ним. В остальном все будет, как обычно, и Келли получит 2500 долларов.

Все шло по плану, но, отъезжая от аэропорта, Светнэм, словно футболист, забивший победный гол, выкинул вверх кулак и издал клич во всю мощь легких. Келли не понимал причины торжества, пока они не припарковались перед домом в испанском стиле в тихом жилом районе. Здесь на глазах у одного из клиентов Светнэма груз был распакован.

Вскоре на обеденном столе появились золотые ушные украшения цилиндрической формы, инкрустированные полудрагоценными камнями, ожерелья из золота и аметистов, статуэтки воинов, пумы и таинственные божества, выполненные чеканкой по меди, покрытой золотом. Келли с трудом мог поверить в это богатство. За 2500 долларов он шел на риск контрабандного ввоза в США произведений древнего искусства стоимостью полмиллиона долларов. Его партнер одурачил его.

Возмущенный Келли решил отплатить Светнэму. Он спрятал в карман две золотые цепи и аметистовые бусы. Спустя несколько месяцев агенту таможенной службы в Окснарде, штат Калифорния, поступил срочный телефонный звонок. Келли сообщил, что невольно стал участником заговора международной группы профессиональных контрабандистов, занимавшихся произведениями искусства, провезя украденные из Перу золотые и керамические изделия доколумбовой эпохи в Лос-Анджелес. Он сказал, что располагает доказательствами, и готов все рассказать.

Саркофаг правителя мочика

Вальтер Альва расширил свой лагерь до пяти палаток и подсобного строения, чтобы обеспечить нужды 18 рабочих и шести студентов-археологов из Университета Трухильо. Вокруг основания главной платформы установили предупреждающие знаки и соорудили изгородь из колючих веток. На груде глиняных кирпичей напротив входа в заброшенный тоннель Берналя высились штабеля мешков с песком, которые по-

лиция использовала в качестве наблюдательного поста.

С части главной платформы уже были сняты три верхних ряда кирпичей. Ко второй половине дня 14 июня рабочие сняли первые 76 сантиметров земли. Под этим слоем они увидели отпечатки давно сгнивших деревянных балок, явно выполнявших роль крыши какой-то камеры. Радиоуглеродный анализ обломков показал, что они датируются 290 годом н.э. Это время считалось периодом расцвета культуры мочика.

Вооружившись столовыми ложками, совочками и щетками, Альва и Лучо снимали песок. Поздно вечером следующего дня они раскопали первый тайник, в котором находилось более тысячи горшков, кубков, чаш, кувшинов и ваз, — самый крупный и впечатляющий из когда-либо найденных тайников с глиняными изделиями мочика.

Затем они обнаружили второй тайник, с глиняными фигурками. Обнаженные узники сидели в униженных позах с веревочными петлями на шеях; музыканты сжимали барабаны и свирели; высокие сановники медитировали над костями ламы. Почти все они были без рук или без ног. Как объяснил Альва, «отсутствие ног у глиняных фигурок символизирует то, что они не могут выбраться из жертвенной камеры».

Затем в небольшой нише в одной из стен камеры они нашли останки молодого мужчины, тело которого было втиснуто в эту нишу таким образом, что его колени находились в совершенно неестественном положении. Возможно, предположил Альва, он был принесен в жертву или добровольно покончил с собой и захоронен в честь кого-то гораздо более высокого ранга, покоившегося в другой камере. Когда Лучо извлек перекореженный скелет из ниши, и у него, и у Альвы возникла одна и та же мысль: ответ может таиться в нише, соседней с той, которую они только что раскопали.

Они начали копать с восходом солнца 15 июня и продолжали работу до утра 18 июня, когда Марсьяль Монтесса наткнулся на истлевшие фрагменты ткани, прикрывавшей человеческую кость.

— Захоронение! Захоронение! — возбужденно закричал он.

Для продолжения раскопок необходимо было соорудить настил, который позволит археологам исследовать этот покров, не разрушив находившийся под ним скелет или предметы древнего искусства. Монтесса, неисправимый уакерос, заметил: «Я бы влез в это захоронение за десять минут». Наконец, когда земля была счищена щеточками, стали видны останки скелета человека, который лежал на спине с вытянутыми вдоль тела руками.

С точки зрения предметов древности или сокровищ захоронение почти ничего не дало. Позолоченные щит и шлем позволяли предположить, что скелет принадлежал воину, а не члену семьи правителя. Альва не нашел его ступней и предположил, что они были ампутированы, чтобы он не мог покинуть

это место и неусыпно находился на страже. Но что он охранял? Выбирая землю по горстям, они продолжали сантиметр за сантиметром углубляться в камеру.

— Терпение и скрупулезность, — всегда предупреждал Макс Диас, — вот что отличает профессионала от дилетанта.

Они вновь наткнулись на следы деревянных перекрытий. Показался пучок отливавших зеленью медных полосок. Рядом — другой, затем третий и четвертый, искусно имитировавшие кожаные ремни крепления. Альва и Лучо очертили границы по слабому отпечатку прямоугольной формы, оставшемуся от трех истлевших деревянных досок, размером 1,2 на 2,1 метра.

Кристофера Доннана, приехавшего на раскопки второй раз, проводили на вершину пирамиды. Он стоял рядом с Альвой и Лучо на настиле над камерой, когда все трое вдруг осознали, что перед ними саркофаг правителя мочика, — не тронутый никем.

Несметные сокровища

Хотя Альва пытался держать свое открытие в тайне, поползли слухи. К 1 июля, когда рабочие продолжали расчищать спрессованные наносы, за ограждением стали собираться уакерос и местные жители, и если раньше они ограничивались бранью и угрозами, то теперь швыряли камни и громко требовали «наследство предков».

Два полицейских, охранявших Уака-Рахада, усилили патрулирование и ограничили проезд к месту раскопок. Лучо и Альва ночевали в погребальной камере. Одну руку Альва положил на брезент, укрывающий саркофаг, в другой держал маузер, который дал ему его дядя, отставной полковник полиции.

— Помощь придет, — настойчиво повторял Альва, пытаясь поднять дух своих людей. Студенты и рабочие не уходили с раскопок. Они убирали кирпичи вокруг камеры и наблюдали, как работают Альва и Лучо.

Начали проступать знакомые очертания, напоминающие египетскую мумию в саркофаге. Но эта мумия не была обернута многочисленными слоями ткани, а выглядела, как расплющенный обвалившейся крышей кокон.

Пинцет Альвы освободил от пыли и наслоений покрывало из коричневой ткани, украшенной бусинами из позолоченной меди и обработанной бирюзы. На одной части покрывала были четыре небольших изображения человека с кольцом в носу в форме полумесяца, цилиндрическими ушными украшениями и браслетами из бирюзы. На другом участке был изображен тот же человек, но больших размеров. На головном уборе V-образной формы виднелась еще одна фигура того же человека.

Приподняв небольшой комок наслоений, Альва встретился взглядом с парой крошечных глаз из золота и бирюзы. Присмотревшись, он увидел, что они принадлежат тщательно выполненному из листо-

вого золота, украшенного чеканкой, миниатюрному человечку, увенчанному большим головным убором в форме луны. Размером с большой палец Альвы, этот эльф, без сомнения, был прекраснейшим произведением ювелирного искусства доколумбовой Америки.

Миниатюрная боевая дубинка, казалось, крепко зажатая в правой руке человечка, при прикосновении выскользнула. Золотое украшение в форме полумесяца покачивалось в его носу точно так же, как это могло быть в реальной жизни. Съемное ожерелье состояло из восьми золотых совиных голов, каждая из которых была нанизана на золотую проволоку через микроскопические отверстия. С пояса свисала пара золотых трещоток в форме полумесяца. На золотых ногах рельефно проступали сухожилия, а на руках бугрились мускулы.

Впечатляли и резные фигурки двух приближенных, стоявшие в круге из золота и кольце из бирюзы. Это было изображение правителя мочика в сопровождении двух воинов свиты.

— Для мочика искусство было их языком, — говорил Диас. Сейчас перед Вальтером Альвой находилось миниатюрное отображение тех сокровищ гробницы, которые лежали у него под руками.

Раскопки продолжались с восхода до заката. 26 июля, когда Альва вскрыл саркофаг, он увидел великие символы власти мочика. Пара золотых глаз, золотые нос, рот и пластина на лбу прикрывали череп правителя подобно погребальной маске. На золотом подголовнике, имевшем форму блюда, покоились черепные останки; а под ними, словно раковина гигантского моллюска, лежал головной убор в форме полумесяца весом 230 граммов, декорированный чеканкой по золоту. Он был так велик, что, казалось, заполнял весь саркофаг.

О высоком ранге правителя говорило многое. Шею его украшали 16 золотых дисков, каждый величиной с серебряный доллар, сверкавшие, словно маленькие солнца. Изысканные браслеты были изготовлены из сотен золотых и бирюзовых бусин. Тысячи бусин из кремовых, коралловых и красных ракушек составляли украшение, закрывавшее остатки наподобие нагрудника. Золотые и серебряные земляные орехи, в три раза больше настоящих, были нанизаны в ожерелья; золотые лежали с правой стороны, а серебряные — слева. Под останками правителя золото и серебро было уложено в обратном порядке. Во всем царила гармония.

В правую руку был вложен вселявший ужас символ власти правителя — длинная трещотка, увенчанная золотым набалдашником, напоминавшим по форме перевернутую пирамиду. Серебряную рукоять украшали изображения щитов и боевых дубинок, а на конце был устрашающего вида клинок. На «перевернутой пирамиде» была изображена сцена, в которой правитель мочика держал за волосы пленника, безжалостно занося над его головой такую дубинку.

Могущество правителя

В тот день Вальтер Альва принял смелое решение. Прежде всего, он извинился перед работавшими с ним людьми за то, что подвергает их опасности. До последнего времени, объяснил он, поглощенный найденным захоронением, он не понимал серьезности их положения. Теперь он предложил всем, кто хотел уйти, сделать это без промедления. Никто не ушел.

Альва понимал, что, если люди, которым принадлежала Уака-Рахада, захотят разграбить ее, защитить ее будет невозможно. На следующее утро он направился к толпе. Камень ударил его в плечо, но он продолжал идти прямо к Альберто Хайме, самому активному из протестующих, который в это время грозил археологу кулаками.

Вокруг Хайме образовалось пустое пространство, и крики прекратились. Альва стоял твердо. Макс Диас призывал к терпению, однако он также учил Альву тому, что считал не менее важным для археолога, чем клятва Гиппократа для врача: использовать произведения древнего искусства для того, чтобы люди больше ценили настоящее. Замысел Альвы был ясен всем: в пирамиде находилось культурное наследие Перу. Сами жители должны спасти его, не допустив разграбления.

Затем Альва повел Хайме по узкой дорожке к раскрытому захоронению, где тот впервые увидел найденные сокровища.

Альва вновь заговорил, обращаясь ко всем. Здесь, на территории их общины, в храме, венчавшем эту пирамиду, находилась резиденция одного из великих правителей цивилизации мочика. Отсюда он управлял своим государством, границы которого простирались далеко за горизонт. «Его подданные облачили его в золото, — сказал Альва, — поскольку ничто менее ценное не было достойно Великого Правителя Сипана!»

До этого момента никто не связывал это захоронение с каким-либо именем, и то, что сделал Альва, оказалось блестящим стратегическим шагом. Неожиданно раскопки были персонифицированы. Там, где местные жители видели только склад золота, оказалось захоронение почитаемого предка.

Заглянувший в захоронение застывал на месте, или, как описывал позже один журналист из Лимы, «был заворожен его волшебством». И через это магическое воздействие на людей к Альве пришло понимание главного назначения золотого облачения Правителя Сипана. Мастера изготовили эти украшения, чтобы они передавали могущество и таинственность правителя мочика. Спустя 1700 лет эти атрибуты производили такой же эффект.

Теперь многие жители уже не только не представляли угрозы, но стремились защитить Уака-Рахада и образовали, как назвал это один репортер, «живой щит» от мародеров. Напряженность еще сохранялась, но ситуация больше не была непредсказуемой.

В тот день захоронение осмотрели сотни людей, затем их количест-

во возросло до тысячи, и очередь ожидавших возможности взглянуть на усыпальницу в Сипане растянулась примерно на 200 метров. Никогда прежде за всю историю археологии столько людей не разделяли чуда научного открытия.

Юридические маневры

Утром 30 марта 1988 года на основании информации, полученной от Майкла Келли, 60 вооруженных агентов таможенной службы начали самый крупномасштабный за всю историю США рейд по изъятию произведений искусства доколумбовой эпохи. К концу дня было изъято и сдано на хранение около 1300 произведений древнего искусства. Затем начался судебный процесс.

Владельцами изъятых ценностей оказались некоторые влиятельные люди в Калифорнии. Нанятые ими первоклассные юристы осуществляли тактику сплошных проволочек, которая фактически завела судебную машину в тупик. Одной из главных проблем оказалось разграничение нелегального вывоза и кражи. Перу не могла предъявить иск гражданам США в соответствии со своими законами о вывозе, поскольку Соединенные Штаты не были обязаны их исполнять. С кражей, конечно, ситуация была иной, но в применении к произведениям искусства доколумбовой эпохи ее было трудно доказать.

В итоге, разбитые противостоявшей им армией адвокатов и сомнительностью доказательств, американские прокуроры ограничились предъявлением обвинения лишь двум лицам: Дэвиду Светнэму и его жене, которая была его партнером по бизнесу. Им предъявили обвинение в преступном сговоре, контрабанде и нарушении таможенных правил. Все обвинение строилось на тех произведениях древнего искусства, которые нелегально ввез в Калифорнию Майкл Келли.

Дело «США против Светнэма» так и не дошло до суда. В обмен на то, что правительство сняло обвинения с его жены, 12 мая 1989 года Дэвид Светнэм признал себя виновным по трем пунктам, касающимся нелегального приобретения и организации ввоза в США девяти предметов древнего искусства. Он был приговорен к шести месяцам заключения и стал первым в истории США человеком, отбывающим наказание за контрабандный ввоз в США перуанских произведений древнего искусства.

Предъявленные Светнэму обвинения вызвали вполне понятное разочарование у перуанского правительства, и в июне 1989 года, когда Светнэму был вынесен приговор, Президент Джордж Буш попросил Информационное Агентство США сделать обзор политики США в отношении ввоза в страну произведений искусства доколумбовой эпохи и торговли ими. Результаты доклада, представленного президенту, год спустя нашли отражение в ужесточении правил, касающихся предметов древнего искусства, и в конкретном запрете ввоза каких-либо произведений древнего искусства с Уака-Рахада.

Открытие цивилизации

Между тем Альва продолжал свою работу на Уака-Рахада. Кристофер Доннан добился субсидий от Национального географического общества в Вашингтоне на последующие два года. В Германии Центральный Романо-Германский музей и другие спонсоры музея «Брюнинг» взяли на себя заботу об извлеченных предметах древнего искусства и их реставрации, выделив на эти цели около миллиона долларов.

Это была утомительная, кропотливая работа. Как в трехмерной головоломке, нужно было рассортировать и склеить воедино сотни осколков, составлявших череп Правителя Сипана; составить и занести в журналы полную опись других останков, выполнить замеры и сделать фотографии.

С ноября 1987 по февраль 1988 года археологи извлекли останки еще из семи захоронений, окружавших саркофаг правителя. В трех из них были захоронены молодые женщины, в одном — ребенок. Два погребения принадлежали крепким молодым мужчинам, и одно — слуге. Их останки не обнаруживали никаких признаков нездоровья, и Альва предположил, что все они были принесены в жертву в соответствии с традицией древних перуанцев.

В то лето был найден еще один саркофаг, окруженный другими могилами и большим количеством ценных произведений древнего искусства. Альва и Лучо обнаружили предмет, напоминавший кубок, который

изображался в искусстве мочика как атрибут жертвенной церемонии. Он был зажат в правой руке мертвеца, что дало Альве повод окрестить того Верховным Жрецом Сипана.

Справа рядом с Верховным Жрецом Сипана нашли останки девочки-подростка. Судя по необычному положению, в каком она лежала, Альва был уверен, что ее принесли в жертву. Она была либо убита в соответствии с ритуалом и сброшена в погребальную камеру, либо, что более вероятно, ее втолкнули туда еще живой, а затем засыпали землей.

Еще одно ужасное свидетельство жертвоприношений было найдено в следующем году, когда Лучо вскрыл самую большую нишу в пирамиде, где оказалось три склепа. Все они были высечены в платформе примерно в 300 году н.э., в то же время, что и два обнаруженных ранее захоронения правителей. Ни одного целого скелета найдено не было — только жертвенные дары и скопление костей: рук, ног, пальцев. В одном из склепов среди костей Альва насчитал две ступни и три кисти рук. В другом находились две человеческие головы, смотревшие друг на друга с противоположных сторон прямоугольной камеры.

Наконец, в соседней нише они обнаружили еще одну гробницу, находившуюся значительно глубже других. В результате кропотливой и осторожной работы археологов их взору открылись десять пауков из чистого золота, балансировавших на спиралеобразной паутине, свисав-

шей с тонких золотых нитей, которые обвивали шею человека, захороненного примерно на 200 лет раньше Правителя Сипана или Верховного Жреца. 12-летний сын Альвы окрестил его «Сеньор Аранья» — «Сеньор Паук». Альва назвал его просто: Старый Правитель Сипана.

Доннан, потрясенный количеством образцов древнего искусства, объявил Уака-Рахада самой богатой с археологической точки зрения гробницей в Северной и Южной Америках.

Каждый вечер после работы Альва поднимался вверх по стене соседней пирамиды. Он нашел точку обзора, идеально подходящую для раздумий над вопросом, который волновал его с детства: как случилось, что цивилизация, столь развитая и могущественная, как мочика, так быстро исчезла с северного побережья.

Теперь Альва мог доказать, что огромные богатства были сосредоточены в руках нескольких человек. Исследования, проведенные Доннаном в других местах, говорили о том, что в каждой долине реки Моче имелся один или более центр государственной власти. У Доннана не было возможности выяснить, насколько интенсивными могли быть контакты между этими правителями, но схожие находки в захоронениях, разделенных сотнями километров, привели его к предположению, что существовала некая общая концепция верховной власти.

В отличие от европейских властелинов, которые передавали свои сокровища последующим поколениям, мочика забирали их с собой в могилу. Обычай требовал, чтобы новому правителю сокровища возмещались легионами горнорабочих и ремесленников, которые поддерживали его. Непрекращающийся спрос на предметы роскоши вел к формированию цехов ремесленников, что было важнейшим фактором в формировании художественного стиля и техники исполнения, характерных для культуры мочика.

Однако те же самые факторы, должно быть, истощали силы общества, взваливая тяжелое бремя на народ мочика. Возможно, теоретизировал Альва, причиной угасания культуры мочика стала крестьянская революция. Более поздние катастрофы, такие как наводнение, вызванное Эль-Ниньо в 750 году н.э., о котором остались документальные свидетельства, или нашествие с юга примерно в то же время племен уари, могли нанести окончательный удар.

Поднимаясь по тропе к вершине Уака-Рахада жарким утром 10 ноября 1989 года в сопровождении местных жителей и группы студентов Университета Трухильо, Альва справедливо надеялся на то, что его раскопки окажут влияние на будущие научные исследования. Еще никогда за всю современную историю высший класс ни одной из андийских культур, таких же древних, как мочика, не попадал под столь пристальное внимание. И никогда прежде ученые не располагали столь сенса-

ционными свидетельствами их мастерства в ремеслах, не менее совершенного, чем мастерство майя, ацтеков или инков. В равной степени важным для Альвы было то, что его раскопки оживили кампанию по защите памятников прошлого его страны.

Утром команда Альвы расчистила нишу в южном углу платформы, и было открыто захоронение еще одного правителя мочика. В то время как Альва и Лучо планировали начать раскопки этого захоронения, из Лос-Анджелеса отправлялся Боинг-747 с первой партией похищенных произведений древнего искусства, которые американские коллекционеры возвращали Перу.

В 1990 году президент Перу вручил Вальтеру Альве Орден Солнца — высшую военную и гражданскую награду страны. Несмотря на предложения занять государственную должность, Альва остается верен раскопкам в Ука-Рахада и защите древних памятников северного побережья Перу.

"LORDS OF SIPAN," © 1992 BY SIDNEY D. KIRKPATRICK. PUBLISHED BY WILLIAM MORROW & CO., NEW YORK, N.Y.
ФОТО: с.73, 75 (вставка) NATHAN BENN © NATIONAL GEOGRAPHIC SOCIETY; с.75–77 и 81 (слева) GUILLERMO COCK; с. 81 (справа вверху) MARTHA COOPER © NATIONAL GEOGRAPHIC SOCIETY, (справа внизу) BILL BALLENBERG © NATIONAL GEOGRAPHIK SOCIETY

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:
ЧИТАЙТЕ ЭТИ И ДРУГИЕ СТАТЬИ,
ВЫБРАННЫЕ ИЗ ЛУЧШЕГО,
ЧТО ПРЕДЛАГАЕТ
СОВРЕМЕННАЯ ПЕРИОДИКА

СЛЕДУЙТЕ СВОИМ НОВОГОДНИМ НАМЕРЕНИЯМ
В новом году многие из нас начинают «новую жизнь» — садятся на диету, бросают курить... Несколько советов помогут вам осуществить ваши планы.

ДОБРАЯ НАДЕЖДА
У девочки появился шанс получить спасительный трансплантат костного мозга, но в последний момент открылось тревожное обстоятельство.

ШКОЛА ДВОРЕЦКИХ
Возвращается, казалось, канувшая в Лету профессия. Кто он, современный дворецкий — слуга или менеджер?

«ТОРНАДО» СБИТ!
Мы вновь обращаемся к событиям «Бури в пустыне». В ходе выполнения боевой задачи в глубине Ирака был сбит английский бомбардировщик с двумя пилотами на борту. Выживут ли они, зависело от их воли и веры друг в друга.

Founded in 1760, Lanson Père et Fils stands as one of the oldest Champagne Houses. For 2 centuries, Lanson has been the symbol of a truly unique style in 150 countries around the world.

CHAMPAGNE LANSON • MAISON FONDÉE EN 1760 •

DEPUIS 1760

CHAMPAGNE

Lanson

À REIMS FRANCE

«ПОЙНТ-ЛОГАН» (ФРАГМЕНТ) – МАСЛО, ХОЛСТ. АМЕРИКАНСКИЙ ХУДОЖНИК МОРИС ЛОГАН.
1929. МУЗЕЙ ГОРОДА ОКЛЕНДА, ДАР ЛУИСА ЗИГРИСТА

PAGN
ANCE
© Champagne Création - Reims